Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

NYPL RESEARCH LIBRARIES
33433007558772

Digitized by Google

Digitized by Google

Russian

Digitized by Google

TAA

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Vol. II. No 5. October-December, 1921

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Записки Русскаго Экономическаго Об-ва.

Въ Лондонѣ

P. S. King & Son, Ltd.
Orchard House, 2 & 4 Great Smith Street S.W.1.
London.

Price 12s. 6d. net.

Digitized by Google

Digitized by Google

OCTOBER-DECEMBER, 1921.

THE RUSSIAN ECONOMIST

Journal of
The Russian Economic Association in London

ЗАПИСКИ

Русскаго Экономическаго Общества
въ Лондонѣ.

Vol. II.

№ 5.

Томъ II.

PUBLISHED QUARTERLY.
Выходитъ четыре раза въ годъ.

P. S. KING & SON, Ltd.,
Orchard House, 2 and 4, Great Smith Street, S.W. 1,
London.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
1107624
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1923 L

Набрано и напечатано въ типографіи „Francopresse“, (Дир. О. Зелюкъ)
216, Boulevard Raspail, Paris (XIVe).

Digitized by Google

THE RUSSIAN ECONOMIC ASSOCIATION IN LONDON.
РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ.

30 Bedford Square, London, W.C. I.

Council of the Association:

M. V. Braikevitch, Hon. Sec. and Editor, N. T. Belaiew, Ph. A. Ivanoff, C. de Sahmen.

Members of the Association:

S. I. Atchkassoff, Kh. V. Avtonomoff, A. V. Baikaloff, N. T. Belaiew, A. M. Berkenheim, V. M. Bernatzky, V. L. Bogdanovitch, A. A. Borman, P. A. Bouryschkine, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, A. N. Chmutin, G. D. Czamanski, S. G. Fedossieff, Prof. D. D. Gardner, S. I. Gavriloff, J. J. Gavronsky, N. B. Glasberg, Th. I. Grunman, A. I. Halpern, N. A. Hans, Baron A. Heyking, Count P. N. Ignatieff, Ph. A. Ivanoff, L. G. Kaubisch, K. D. Koliasnikoff, O. M. Krougliakoff, H. H. Lerche, N. N. Makaroff, N. V. Makeeff, O. A. Malyshevitch, G. A. Martushin, L. J. Meerovitch, P. V. Mironoff, S. S. Nalbandoff, A. M. Onou, A. S. Orloff, A. S. Ostrogradsky, I. E. Oupovaloff, G. A. Pavlovsky, M. S. Plotnikoff, A. V. Routchenko, C. de Sahmen, Prof. C. G. Schindler, C. A. Tennyson, S. P. Turin, B. A. Vilkitzky, M-me N. P. Vyssotzky, Prof. D. V. Yakovleff, Prof. M. G. Yatzevitch.

Correspondent Members:

A. A. Abrahamson, O. P. Anderson, Prof. A. N. Antziferoff, P. N. Apostol, Prof. S. Th. Baldin, Prof. M. V. Bernatzky, K. R. Boukovsky, A. I. Chambers, I. L. Delevsky, N. I. Dmitrieff, N. V. Dolinsky, A. N. Dostakoff, I. V. Emelianoff, N. N. Fliege, P. O. Goukassoff, K. K. Grunwald, E. C. Hermonius, A. I. Khariton, P. G. Koushakoff, A. E. Malakhoff, A. P. Mestchersky, A. M. Michelson, V. A. Miller, K. I. Morozoff, V. I. Novitzky, P. A. Ostrooukhoff, A. H. Raffalovich, A. V. Serapinin, P. S. Sergeieff, B. N. Shnitnikoff, B. N. Sokoloff, F. V. Stroumillo, S. N. Tretiakoff.

The Technical Section of the Association:

Chairman: N. T. Belaiew.

Members: 1) All the members of the Association as above.

2) Collaborators: V. N. Andreeff, V. I. Dmitrieff, V. P. Gaidukoff, V. M. Kamensky, E. G. Leman, V. V. Saks, G. G. Smirnoff.

3) Correspondent Members: N. A. Boubnoff, E. C. Hermonius, N. P. Kemmer, D. A. Malyshevitch.

Правленіе Общества:

М. В. Брайкевичъ, Почет. Секр. и Редакторъ, Н. Т. Бѣляевъ. Ф. А. Ивановъ, К. Е. Замень,

Члены Общества:

Х. В. Автономовъ, С. И. Ачкасовъ, А. В. Байкаловъ, А. М. Беркенгеймъ, В. М. Бернацкій, В. Л. Богдановичъ, А. А. Борманъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, П. А. Бурышкинъ, Н. Т. Бѣляевъ, Б. А. Вилькицкій, Н. П. Высоцкая, С. И. Гавриловъ, Я. І. Гавронскій, А. Я. Гальперинъ, Н. А. Ганцъ, Проф. Д. Д. Гарднеръ, Баронъ А. Гейкингъ, Н. Б. Глазбергъ, Ф. П. Грюнманъ, К. Е. Замень, Ф. А. Ивановъ, Графъ П. Н. Игнатьевъ, Л. Г. Каубишъ, К. Д. Колесниковъ, О. М. Кругляковъ, Г. Г. Лерхе, Н. П. Макаровъ, Н. В. Маслѣевъ, О. А. Малышевичъ, Г. А. Мартюшинъ, Л. І. Мееровичъ, П. В. Мироновъ, С. С. Налбандовъ, А. М. Ону, А. С. Орловъ, А. С. Остроградскій, Ю. А. Павловскій, М. С. Плотниковъ, А. В. Рутченко, К. А. Теннисонъ, С. П. Тюринъ, П. Е. Умовановъ, Г. Д. Чаманскій, А. Н. Чмутинъ, Проф. К. Г. Шиндлеръ, Проф. Д. В. Яковлевъ, Проф. М. Г. Яцевичъ, С. Г. Федосѣевъ.

Digitized by Google

Члены-корреспонденты:

А. А. Абрагамсонъ, О. Н. Андерсонъ, Проф. А. Н. Анцыферовъ, П. Н. Апостолъ, Проф. С.Ф. Балдинъ, Проф. М. В. Бернацкій, К.Р. Буковскій, Э.К. Гермоніусъ, К. К. Грюнвальдъ, П. О. Гукасовъ, П. П. Дмитріевъ, А. Н. Достаковъ, Я. Л. Делевскій, Н. В. Долинскій, П. Е. Емельяновъ, П. Г. Кушаковъ, А. Е. Малаховъ, В. А. Миллеръ, А. М. Михельсонъ, К. П. Морозовъ, А. П. Мещерскій, В. І. Новицкій, П. А. Остроуховъ, А. Г. Рафаловичъ, А. В. Серапининъ, П. С. Сергѣевъ, Б. Н. Соколовъ, Г. В. Струмилло, С. Н. Третьяковъ, Н. Н. Флиге, А. І. Харитонъ, А. Я. Чемберсъ, Б. Н. Шпитниковъ.

Техническая Секція Р. Э. О.

Предсѣдатель Секціи: Н. Т. Бѣляевъ.

Члены Секціи: 1) Всѣ члены Общества, поименованные выше.

2) Члены-соревнователи: В. Н. Андреевъ, В. Н. Гайдуковъ, В. Н. Дмитріевъ, В. М. Каменскій, Э. Г. Леманъ, В. В. Саксъ, Г. Г. Смирновъ.

3) Члены-корреспонденты: Н. А. Бубновъ, Э. К. Гермоніусъ, Н. Н. Кеммеръ, О. А. Малышевичъ.

The publications of the Association may be obtained in London from the publishers, P. S. King and Son, Ltd., Orchard House, 2 and 4 Great Smith Street, Westminster, and from the Secretary, Russian Economic Association, 30 Bedford Square, London, W.C. I. In Paris from I. A. Kirilov, 22, Rue d'Anjou.

Digitized by Google

PROFESSOR D. K. TSCHERNOFF

(1839 - 1921)

By N. T. BELAIEW.

Paper read before the Association on October 20-th, 1921.

On the 2-nd January, at Yalta in the Crimea, Professor D. K. Tschernoff, the Father of the Metallography of Iron, passed away in his 82-nd year. With Professor Tschernoff a whole period of Russian Metallurgy and of Russian Science also passed away. His first publications were made in the early sixties, and his remarkable treatise on the critical points was presented to the Russian Technical Society in the same year — 1868 — as Mendeléeff published his investigations on the periodic law. Whilst Professor Tschernoff lived it seemed as if the links of that famous past were unbroken, but Tschernoff has passed away, and Russian Metallurgy is now fatherless.

D. K. Tschernoff was born in Petrograd on the 1st November, 1839. As a youth of 19 years he graduated from the Institute of Technology, and then continued his studies for a further three years in the faculty of mathematics at the Petrograd University. He was then appointed by that University as lecturer in mathematics, and in 1836 he returned to his Institute of Technology as assistant librarian. He remained at the Institute until 1866, when Oboukhoff offered him a post in his Steel Works. These preliminary years between 1860 and 1866 — partly spent in purely mathematical pursuits and partly in classifying the important scientific and technical library — were certainly fruitful and should not be underestimated, for to these years is probably due the stupendous scientific insight which is typical of all the practical scientific works and researches of Professor Tschernoff, an insight so bewildering that even Gadolin considered it his duty to draw attention to the extraordinarily scientific manner in which the researches of the then young works engineer were conducted; and Osmond himself, twenty years later, wrote that in his opinion the whole subsequent development of physical chemistry lay in Professor Tschernoff's famous paper. The same insight is responsible for the dedication to Professor Tschernoff, as the Father of the Metallography of Iron, of the classical treatise on Iron and Steel and other Alloys, by Henry Marion Howe.

The most important contribution made by D. K. Tschernoff to the Metallurgy of Steel is considered to be his treatise on critical points in steel, delivered to the Imperial Russian Technical Society in 1868.*

The manufacture of steel guns was started in Russia but ten years before.

---

* «A Critical Survey of the Papers of Messrs. Lavrow and Kalakoutzky on Steel and Steel Guns, and his own (D. K. Tschernoff's) Researches on same». Proceedings of the Imperial Russian Technical Society of 1868, pages 399-440 and Discussion on the 20th April, and 2nd and 11th of May in the same year. Mr. Lavrow's paper was published in the Artillery Journal, 1866, Nos. 10 and 11, and Mr. Kalakoutzky's paper in the same journal, 1867, Nos. 5, 7, 9, and 10 (Russian). Tschernoff's paper was translated by W. Anderson, London, 1876, under the title «Remarks on the Manufacture of steel and the mode of working it.» A translation was also published in the Transactions of the Institutions of Mechanical Engineers.

Digitized by Google

The processes were comparatively new, and there was no one of whom to ask advice. In other countries only Krupp had started manufacturing, but in the utmost secrecy. In Russia, the Zlatoust plant, where the Anossow tradition was not quite extinct, was the only one in which steel foundry work was carried on, and even there only on a small scale. Under these conditions, every single operation — from the pouring of the liquid metal to the forging, and heat treatment processes — bristled with difficulties. It is easy to understand therefore, that Messrs. Lavrow and Kalakoutzky's researches on the liquation of steel and on the specific weights, seemed to Tschernoff to warrant the most serious attention, and that he made these researches the object of the most far reaching survey, intending to make the results widely known to all the prominent men connected with technical science and metallurgy. Simultaneously, D. K. Tschernoff resolved to present to the Technical Society his researches on the structure and properties of steel. These researches, thanks to their newness and their brilliance, at once captured everyone's attention.

The representatives of the scientific and technical world observed at once that there was something more in the paper of the young engineer than a critical survey of an important technical research. They felt that the investigations made on steel castings at a steel plant, to the accompaniment of the crashing of a steam hammer, went deeply into the properties of the matter and would enable the whole realm of steel practice to be put on a scientific and rational basis. That Professor Tschernoff's researches would serve as a starting point for a whole new branch of physical chemistry — metallography — they were not able to realise; no one was. The paper started violent discussions; the audience would not agree with many of the statements it contained. They would not believe in the possibility of much of what was said, but they were aroused, and all felt how right the concluding words of D. K. Tschernoff were: «The question of forging the steel in its forward movement will not deviate from the path where we put it to-day, gentlemen».

Where was that path leading? First, it led to the determining of critical points, that is, of such temperatures which are characteristic for certain internal processes in steel. Secondly, to a rational use of these points, that is to the understanding as to how to conduct the heat treatment within the boundaries of certain temperatures defined by practice, and also to an investigation of the properties of the metal before and after a certain temperature. In order to present more clearly to the audience the law of the change of the structure of steel with reference to temperature, D. K. Tschernoff, in the above named paper, drew a graph, where, on a scale like a thermometre scale, several temperatures were plotted — as the point «o», being the freezing point, the point «a» corresponding to a dull red heat, point «b» to a full red heat, and point «c» to melting point.

The points «a», «b» and «c», move within certain limits on that scale, going up in the case of low carbon steel, and down in the case of high carbon steel. The velocities of these movements, generally speaking, are different.

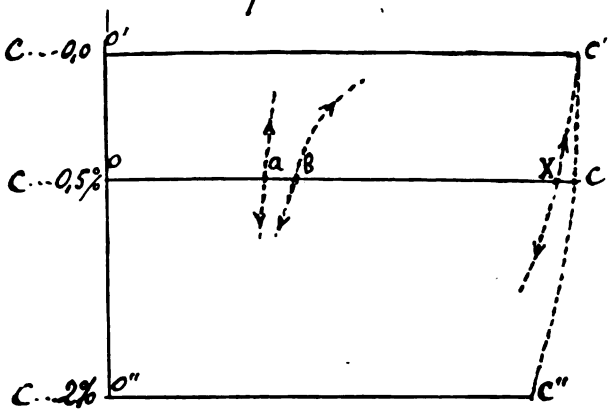
The meaning of the point «a» is that «steel, however hard, if heated to a point below «a» cannot be hardened, no matter how quickly cooled.» On the contrary, it becomes considerably softer, and is more easily worked by a saw.*

With regard to point «b»; «The steel heated to below point «b» does not alter its structure, whether slowly or quickly cooled». If heated above point

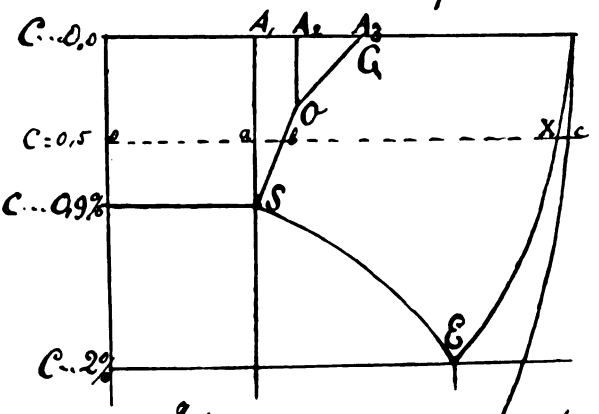
* Proceedings of the Imperial Russian Technical Society 1868, page 427.

Digitized by Google

фиг. I



фиг. II



Лита,
10 ноября 1916.

Д. Черновъ

Diagrams drawn by D. K. Tschernoff.

Діаграммы Д. К. Чернова, лично имъ вычерченныя.

Digitized by Google

Digitized by Google

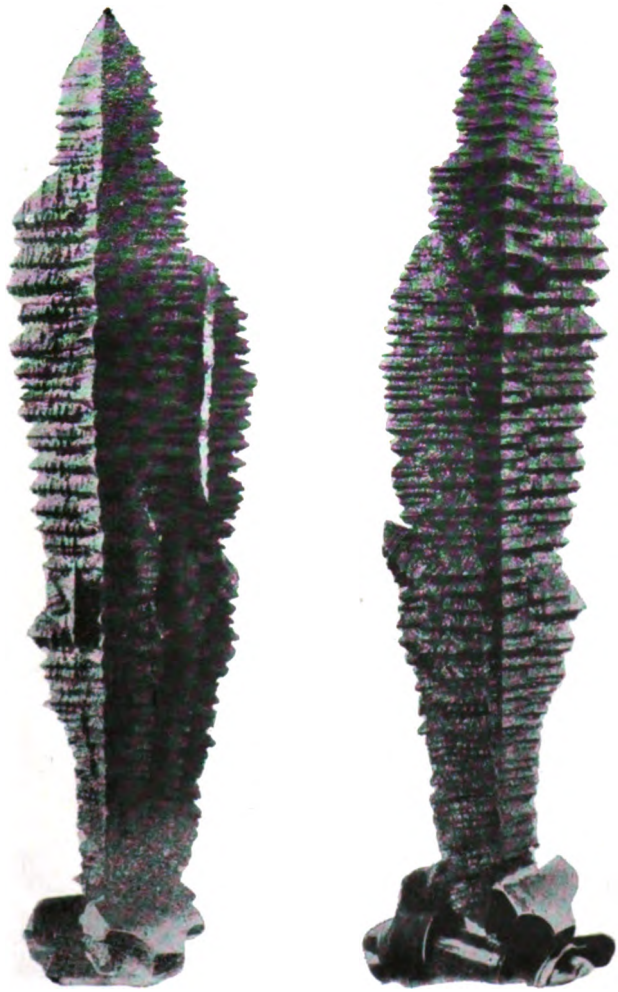


Fig. III.

«Tschernoff's Crystall». — «Кристаллъ Чернова».

Digitized by Google

Digitized by Google

«b». «The steel changes its structure from a granular (or, generally speaking, crystalline) to an amorphous (wax-like), which it retains during further heating, even up to the melting point «c». *

The practical importance of the points «a» and «b» is very great. The determination of point «a» made it possible to find out the correct quenching temperatures, whilst the point «b» brought in the idea of the changes in structure of steel during heating. The latter was particularly important because it became possible to determine the correct limits for the forging temperatures and further opened the way to a number of exceedingly important thermal treatments, which can be brought together under the title of «structure refining processes». With reference to the forging temperatures, D. K. Tschernoff made the following resumé: «After being heated to a high temperature the bloom must be cooled until its temperature falls to what I call the point «b». Then, simultaneously with altering its shape, we shall prevent the crystallisation, and bring its structure as close as possible to the structure of an amorphous mass.»**

With reference to the refining of structure, D. K. Tschernoff speaks as follows:

«In order to fix up the amorphous structure and to increase the mechanical properties of the steel it must be cooled in water after heating.»***

Our main heat treatments, as for instance quenching in oil, the double heat treatment, the heat refinement, and many more, all have either developed out of the just mentioned Tschernoff's researches, or are the literal fulfilment of his precepts. So, for instance, quenching in oil and water is always adopted in the armour plates process; quenching in oil in our gun manufacture process; and then we have the same in the cooling treatment of forgings and castings, as well as in the various annealing processes of rails and tires.

We quite often say that most of the steel articles already manufactured and in process of manufacture are treated according to D. K. Tschernoff's method.

The scientific importance of that paper is of no less consequence. It is sufficient to say that the two critical points of Tschernoff's «a» and «b», in the form adopted by Osmond and expressed by the latter as A_1 and A_3, are the foundation of our present equilibrium diagram (of Roberts Austen and Roozeboom) of the iron carbon alloys and subsequently of other equilibrium diagrams.

On Fig. I. Tschernoff's points are given over a carbon concentration of 0.5 per cent, and the direction of their respective movements is given.

On Fig. II. the left part of our usual diagram is reproduced to show that Osmond's points «A_1» and «A_3» correspond respectively to Tschernoff's «a» «b»

In 1878, D. K. Tschernoff read before the Russian Technical Society the following important paper: «On the Structure of Cast Steel Ingots».**** In that paper he dwelt on such defects in steel castings as piping, blow-holes, segrega-

---

* Ibidem, page 428.

** Ibidem.

*** Ibidem. Further, D. K. Tschernoff states that the steel must be allowed to cool in water only up to a dull brown — just below the point «a». A sharper cooling might give birth to internal stresses and even might lead to quenching.

**** Published in the Proceedings of the Imperial Russian Technical Society at Petrograd in 1879, translated by W. Anderson and published in the Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers in 1880.

Digitized by Google

tion, and so on; simultaneously, he drew such a picture of the crystallisation of a steel ingot that his paper became a classic. He pointed out that «When we examine the walls of the pipe we notice that they are peppered with small crystalline growths, forming conglomerates of interlocked steel crystals». And further: «examining some of the separate crystals under the microscope we see that they belong to the dendritic formations developed according to octahedral axes... they are actually like a wire model of the axes of the octahedral crystal».*

This paper, and later ones on the same subject, are so transfused by the indomitable faith of a man of science who has deeply probed into the mysteries of the laws of nature, and simultaneously a picture of crystallisation is drawn in such an artistic manner, that many of his pupils and followers were actually caught by «crystallisation» and began to think in the images drawn by their teacher, and subsequently to try everywhere to find better and still better examples of that beautiful process. One of D. K. Tschernoff's pupils, Captain Berseneff, was sent as an inspector to a certain big steel plant, and on one of the workshop rubbish heaps he found a splendid steel crystal which came from the pipe of a 100 ton casting (Fig. III). At the plant no one seemed to have the leisure to take an interest in the crystal, and it was parted with quite willingly, so Berseneff took it back to his teacher, and «the Tschernoff Crystal» became well-known and reproductions of it were published in all the text books on metallography.**

In 1889, D. K. Tschernoff was asked by the then director of the Michael Artillery Academy, General Demianenkoff, to join the Professorial Staff of the Academy, and to occupy the Chair of Metallurgy and Metallography of Steel. From that date onwards, D. K. Tschernoff began to acquaint his audience with his researches on steel, and every year the graduates, as they left the Academy, did so under the charm of Professor Tschernoff's ideas and impulses, many of them with a profound and deep interest and affection for metallography, and science in general. In all Tschernoff's expositions everything became alive, and one felt everywhere the pulsation of a strong, beautiful and ordered life. Always one of the most brilliant of Tschernoff's lectures was his lecture «On the Bulat (Damascene Steel) and Anossow» — his journey to the Urals, his meeting with Anossow's old smith, the mysterious Bulat and its unusual properties and beauty (Fig. IV) — all that seemed to us like a romance, and many of his pupils in later life remembered that lecture over and over again.***

Just as interestingly did Tschernoff expose his views on the use of the spectroscope in the Bessemer process; on the erosion of steel guns; on the surface tension; on strains and stresses during cold work (Luders — Tschernoff lines); on the structure of crystals, and on the changes in that structure under the influence of heating.****

The latter question especially absorbed his interest, and even in 1916, from Yalta, where he was ordered to proceed by his doctor in view of a violent attack of influenza, he sent a letter to the editor of the Russian Metallurgical

---

* «On the Structure of Cast Steel Ingots».

** See also «A Remarkable Steel Crystal» by D. K. Tschernoff, The Metallographist' Vol. 11, 1899.

*** Professor Tschernoff's lectures at the Michael Artillery Academy on Steel and its Properties. Published by order of the Academy in 1906.

**** Ibidem, page 31.

Digitized by Google

Fig. IV.

Damascene Blade № 1 from D. K. Tschernoff's Collection.
Булатный клинокъ № 1 изъ коллекціи Д. К. Чернова.

Society's Journal wherein he reviewed again the whole theory of his point «b» and the related question of the change in structure from crystalline to amorphous under the influence of heat.*

I remember a time when Tschernoff's views on amorphous steel were met not only with incredulity, but even with contempt. D. K. Tschernoff, however, lived up to the day when not only the essence of his views began to be shared by many of the scientists abroad, but when the mere word «amorphous» began to be considered fashionable. At any rate, it took about 50 years.

Up to his last days Professor Tschernoff continued to work very hard in exceedingly difficult surroundings, «without books, without necessary food, and even without warm clothing» but he did not lose heart and continued to sacrifice all his energies to science. He read papers on steel, he lectured in the technical institution, and he also worked on some of the mathematical problems which resulted in his paper under the title «The Impossible» on the trisection of the right-angle. Involuntarily, another picture is brought to my mind — a spacious mansion on the Pesochnaia, standing in beautiful grounds, Professor Tschernoff in his study among his chosen books, his treasured violins,** where everything bore the sign of his unusual creative mind, of his deep soul, and fiery heart; then, also, he was deeply immersed in the same questions. And then, whilst «The Impossible» drew him further and further towards the points of mathematical problems, and further still to the «other Shore», unheard of calamities were spreading through the whole of Russia (no one knows whether the end is even yet in sight); and Professor Tschernoff in his 82nd year, hungry and starving, continued to work and to think of «The Impossible» just as he always did, combining always his dreams and Russia, his Russia, to whom he sacrificed all his life and all his genius.

* Proceedings of the Russian Metallurgical Society of 1917, translated and reprinted in the Revue de Metallurgie, 1917.

** D. K. Tschernoff was a great lover of camera music. One of his hobbies was to reproduce violins which would stand comparison with the best Italian ones. Tschernoff's violins were possessed of unusual qualities and on several occasions when a public test was made side by side with the best Amati and Stradivari they more than held their own.

Digitized by Google

APPENDIX.

A LIST OF PRINCIPAL WORKS OF PROFESSOR D. K. TSCHERNOFF

1. «A CRITICAL SURVEY OF THE PAPERS OF MESSRS. LAVROW AND KALAKOUTZKY ON STEEL AND STEEL GUNS, AND HIS OWN (D. K. TSCHERNOFF'S) RESEARCHES ON SAME».

   Proceedings of the Imperial Russian Technical Society 1868, pages 399-440, and Discussion on the 20th April and 2nd and 11th May in the same year (Russian).

   This paper was translated by W. Anderson, London, 1876, under the title «Remarks on the Manufacture of Steel and the Mode of Working it». Copies were distributed by Mr. Anderson among his friends and those interested in the metallugy of Steel. As an appendix to that translation Mr. Anderson published for the first time D. K. Tschernoff's Researches on Steel Crystals, accompanied by drawings executed by Professor Tschernoff between the years 1868-69, with the help of a camera lucida and Hartnax microscope. A short account was also published by W. Anderson in the Proceedings of the Institute of Mechanical Engineers 1880, page 225.

   In 1880 D. K. Tschernoff's papers were published in French by the Revue Universelle des Mines.

   In 1915, the Russian Metallurgical Society re-published D. K. Tschenoff's works in extenso, on the occasion of his jubilee, under the title «The Works of D. K. Tschernoff». The above mentioned paper came first in the book, pages 1-41. The same year «The Works» were translated and reprinted in French by the Revue de Metallurgie, page 830.

2. «MATERIALS FOR THE STUDYING OF STEEL AND STEEL GUNS».

   Proceedings of the Imperial Russian Technical Society, 1868, pages 517-527. See also «Works» 1915, page 42, and Revue de Metallurgie, 1915.

3. «MATERIALS FOR THE STUDYING OF THE BESSEMER PROCESS»

   Read before the Imperial Russian Technical Society on the 24th February, 1876. See also «Works» pages 51-90, and Revue de Metallurgie, 1915. An account was also published by W. Anderson in the Proceedings of the Institute of Mechanical Engineers, 1880, page 225.

4. «ON THE STRUCTURE OF CAST STEEL INGOTS».

   Read before the Imperial Russian Technical Society on 2nd December, 1878. Published in the Proceedings of that Society for the year 1879, and also separately. See also «Works», pages 91-114, and Revue de Metallurgie, 1915. Translated by W. Anderson and published in the Proceedings of the Institute of Mechanical Engineers, 1880, page 152 and 225. A short account was also published by W. Anderson in the Journal of the Iron and Steel Institute in 1880, pages 394-395.

5. «GENERALISATIONS CONCERNING SOME NEW OBSERVATIONS DURING THE WORKING OF STEEL».

   Read before the Imperial Russian Technical Society on 10th March, 1881, also «Works» pages 115-122, and Revue de Metallurgie, 1915.

Digitized by Google

6 «NOTES ON THE MANUFACTURE OF STEEL PROJECTILES».

Read before the Imperial Russian Technical Society on 10th May, 1885. See also «Works» pages 123-152, and Revue de Metallurgie, 1915.

7 «NOTE ON THE DIRECT PRODUCTION OF STEEL AND OF IRON IN THE BLAST FURNACE».

Read before the Imperial Russian Technical Society on the 20th January, 1899. See also «Works» pages 153-172, and Revue de Metallurgie, 1915.

8 «ON THE CRYSTALLISATION OF THE DIAMOND AND OF THE CARBORUNDUM IN STEEL».

Read before the Imperial Russian Technical Society on the 15th March, 1907. See also «Works» pages 173-181, and Revue de Metallurgie, 1915.

9 «ON THE EROSION IN STEEL GUNS».

a) See Professor Tschernoff's lectures on steel at the Michael Artillery Academy, either edition of 1895 or 1906.

b) Read before the Russian Metallurgical Society on the 10th May, 1912, and published in the proceedings of that Society for the same year.

c) Read on behalf of D. K. Tschernoff by N. T. Belaiew before the International Congress held in New York, September, 1912, and published in the Proceedings of the International Association for Testing Materials, Vol. II, May 1910 — May 1913, Part II, p. 121.

d) Re-published in the «Works» 1915, pages 182-192 and Revue de Metallurgie, 1915.

10 «ON TSCHERNOFF'S POINT «b».

A letter to the Editor of the Journal of the Russian Metallurgical Society. Published in the Proceedings of that Society for 1917, and by the Revue de Metallurgie 1917, page 126.

Besides, Professor Tschernoff's views were more fully developed in his lectures on the Metallography of Steel at the Michael Artillery Academy, between the years 1889 and 1917. The essence of these lectures was published by and for the Academy under the title «Metallography of Steel» in 1895 and 1906.

Professor Tschernoff published also several articles in «The Metallographist», as, for instance, «Damask Steel» 1899, pages 255-256, and «A Remarkable Steel Crystal» 1899, Vol. II.

Professor Tschernoff's views on Damascene Steel were also given at some length in N. T. Belaiew's paper «On the Bulat» 1906, Petrograd, and some of his views on Crystallisation were referred to in Belaiew's «Thesis on Crystallisation and Structure of Steel», Petrograd, 1909.

Professor Tschernoff was the Honorary President of the Russian Metallurgical Society from its foundation. He was also Honorary Member of the Michael Artillery Academy, of the Imperial Russian Technical Society, and of the Petrograd Institute of Technology, and of the Petrograd Polytechnic.

In this country Professor Tschernoff was honorary vice-president of the Iron and Steel Institute, and honorary corresponding member of the Royal Society of Arts. He was also honorary member of the American Institute of Mining Engineers, and of several other Institutions.

Digitized by Google

PRIVATE TRADE IN COMMUNIST RUSSIA*)

by

W. BRAITHWAITE.

Paper read before the Association on October 6th, 1921.

The complete breakdown of the free exchange of goods in the world market, caused by the Great war, has led to the introduction in practically all countries of a series of measures intended for the reglamentation and control of trade. Such measures have been taken in Russia also, by the pre-revolutionary Government, in 1916 and even in the course of the earlier years of the war. They were directed against the development of speculation, which was fostered by the shortage of merchandise, resulting from the general conditions of war-time economics.

The Provisional Government, during the period from February to November, 1917, made this control still more stringent; it depended on the support of public organisations and, particularly, on that of the co-operatives, and to these organisations it gave important privileges, both legally and practically, so far as their actual trading operations, transport, fixed prices, monopolies etc. were concerned.

But in both cases, i. e. under the old régime and under the Provisional Government, these measures have been regarded as being necessary during the war, and were never looked upon as a definitely settled policy. In any case, not all of the measures of control were considered as being pemanent.

After the Bolshevik coup in November, 1917, the question of monopolies, of the reglamentation of private trade and of its control gradually acquired greater importance and, finally, led to a complete elimination of private trading. Having nationalised the factories and works and monopolised the foreign trade and the internal exchange by means of a series of decrees about fixed prices, monopolies etc., the Soviet Government has actually taken control of all the legal traffic in commodities, and has declared private trade illegal and speculative. The measures taken by the communists did not stop before the destruction of the co-operatives, which were reduced to the position of auxiliary distributive organisations of the responsible commissariats.

If, nevertheless, private trading continued to exist, it was in the form of illegal under-hand dealing, and was persecuted by all means; in a word, it existed in quite exeptional forms, which tended to create and to foster unhealthy speculation. As distinguished from the pre-revolutionary and the Provisional Governments, the Communistic Government regarded the nationalisation and monopolisation of trade as a means for the establishment of a socialistic régime, in accordance with their party programme. Therefore, it did not stop at obstacles and did not question the practical advisability of these measures; neither has it been deterred by failures, which accompanied the straightforward carrying out of its plan of wholesale nationalisation

*) According to information derived from the Communistic Press for the period April-September, 1921.

Digitized by Google

from the very outset, because it was convinced that such temporary shortcomings and failures are unavoidable during the period of transition and are bound to disappear, when the whole programme is completed.

It may, with practical certainty, be assumed, that the final monopolisation in the hands of the State of the whole of foreign and internal trade, so far, at least, as legal trading is concerned, was completed by the middle of 1920, i. e. by the time, when the decree of March 20th, 1919, about consumers' co-operation has been carried out in practice in the greater part of Russia. Thus, by April, 1921, the communists have already had almost a whole year's experience of trading monopoly.*)

II.

The experience of the Communistic Government is very instructive. A careful study of the utterances of the communists themselves about the work done by them shows, that, on the whole, their measures have led the national economy to a complete breakdown, the like of which, both in its nature and its scale, no country has ever experienced by the fault of its Government.

The results of the experience may be briefly summarised as follows:

1) Monopolies and fixed prices, often introduced without sufficient knowledge of the actual facts and on too general lines, did not, in fact, repay the expenses of production, and thus acquired the character of a heavy tax in kind (assessments) or of an equally heavy indirect taxation (e. g. the carrying of industrial production on account of the printing of notes).

2) The absense of a market and of a sufficient degree of freedom in the choice of the merchandise required. The State has proved to be unable to satisfy the essential requirements of the consumers even to the minimum extent.

3) These two essential facts have been responsible for the appearance of a third; i. e., of the practical extinction of all stimulus to production, of the complete refusal on the part of the producers voluntarily to surrender their products in exchange, and, consequently, of the practical disappearance of legal trading.

4) The Government trading apparatus has acquired all the defects of bureaucracy, accompanied by extreme arbitrariness, criminal carelessness and a quite exceptional amount of thieving, as a result of the absolute absence of responsibility and of the lack of control.

All these points, in the same blunt form as we put them here, and often even in stronger words, are often mentioned in the official communistic Press.

As a result, all this led to a complete cessation of the mutual provision for the needs of the various groups of the population and of the State itself. These conditions, naturally, led to the growth of disaffection among the population and to the ever more insistent demand for the freeing of the national economy and, in particular, to the carrying through of the principle of the freedom of private trading. It became clear to the governing party itself, as well as to the whole of the bureaucracy, that everything has already been distributed and consumed and that the question arises of the very existence of the machinery of the State in a country where the national economy has

*) In the following, we are going to dwell on internal trade alone, because, although there is now some experience gained in foreign trade, the communists have not yet drawn definite conclusions from the facts, which are clear to us now.

Digitized by Google

been broken into separate economic units of a natural type, self-sufficient and producing no marketable surpluses, on which it would be possible to maintain the State apparatus, with all its unproductive functions. Such were the outstanding features of the situation at the beginning of 1921.

The same period has been marked by the first open and serious political attempts against the Communistic Government (the rising in Kronstadt etc.).

Beside, the Government was faced with the imperative necessity at all costs to raise the percentage of the area under crops. Measures of compulsion, such as the Sowing Committees, having proved an utter failure, it became necessary either to take away from the peasant, who was already in need, the last crust of bread, or to make concessions and to allow a certain amount of economic freedom.

The communists, having tried every measure of compulsion, have begun, tentatively at first, but, then, with ever greater firmness, to make «bourgeois» concessions, mainly for the purpose of acquiring the support of the peasantry.

Without entering into the examination of the question, whether these concessions were sincere or hypocritical, whether they were voluntary or enforced, and whether they are shortlived or are bound to stay — it is, to a certain extent, intersting carefully to examine them, so far as they deal with private trading.

III.

The material at our disposal is too scarce to allow of a definite opinion being formed concerning the actual character and the results of the concessions that have been made, but some remarks can and must be made.*) The shortage of material available is partly due to the fact that the measures in question are very recent, being scarcely half a year old; partly, it is a result of the attitude of the communists themselves towards this problem. In this connection it is interesting to mention, that, while the inspired statements, issued by the communists abroad, lay much stress on the changes in the economic policy of the Russian Government (this feature was particularly marked at the beginning), in Russia itself, among the leading communists, there was little sympathy for these changes, or these sympathies have been very well concealed, at the outset, and it was only later that the recognition of these changes in the economic policy found its expression in the Press. Here, however, a certain difference of opinions is also evident: some speak of the changes «without fear or wavering» (Kroomin in the «Econ. Jizn»); others admit it« with a gnashing of the teeth» (Larin in the «Pravda»); the bolder leaders are acting, but the mass has got bewildered. The centre realises the facts easier and quicker, but the circumference either does not understand, that the changes are made «seriously and for long», or is inclined to exaggerate and to go to extremes.

Of late, however, there is none among the communists who would, as it was the case in April or May, openly deny that certain concessions and changes were made. It is also interesting to note, that the very essence of concessions is being widened in their actual application. This is due, in the first instance, to the elemental processes at work in the economic life, which is acquiring freedom; then, it results from the concessions themselves, requiring additional changes in other contiguous spheres; finally, this is caused by the position

*) All information is taken exclusively from Soviet papers. Private information and inspired statements have been deliberately excluded.

Digitized by Google

of expectation, taken up by the groups concerned, which are inclined to bargain, in the hope of getting more.

The history of free trade in Soviet Russia began from the moment, when, at the Congress of the Communist Party, in March, 1921, Lenin has expressed himself for the necessity of reaching a compromise with the peasantry by means of concessions. The first of the series of such concessions was the decree, concerning the substitution of a tax in kind for assessments, which was issued in March. This decree was bound to bring about the issue of a further decree, dealing with free trade, because it was intended, according to it, to take for the State only a part of the «surplus» produced, and to leave the balance to the producer, allowing him to dispose of it as he would think fit. In his speech, Lenin has dwelt on this point, although he did it with great circumspection, admitting «local trading» only. The meaning of the words «local trading» he did not, however, disclose; this he left to the life to explain. The «Izvestia» of March 29th, 1921, published a decree, concerning «the free trade in corn, grain-fodder, potatoes and hay in the provinces, where the assessment has been carried out». As a matter of fact, this decree contains all the legislative provisions, bearing on the question of free private trading. If free trade, in fact, would be limited by the strict sense of this decree, it would, certainly, be reduced to nothing, and, from the purely formal point of view, the Bolsheviks were right when, at the beginning, they contended that no changes whatever have taken place.

In its introductory part, the decree runs as follows: «In its resolution, published in the «Izvestia» of March 23rd, the Central Executive Committee has permitted the peasant population, on the fulfillment of their obligations to the State, freely to trade in the available surpluses of their produce». It is clear from this clause, that this right belongs to the «peasant population» (under which we are, evidently, to understand the producers of agricultural products); the objects of trade are limited only to corn, grain-fodder, potatoes and hay; the means, by which the trade is to be carried, although not specially mentioned in the decree, is, evidently, money. The territory, to which the decree applies, is limited to those provinces, in which the assessments have been completed. Lenins speech admitts «local trading»; but the decree does not make this clear. It contains only indirect indications to this in clauses II and III. Clause IIth permitts the «free tranport of the products by road»; clause III contains no direct permission to make use of the means of transport, but orders «to abolish all the traffic-supervising detachements, now working on the roads the railways and the waterways of the provinces mentioned». This clause seems to mean that all the means of transport may be used.

Were those, who had to carry out this decree, to abide by its letter, seing that all other enactments have remained in force, nothing would have changed; but the life did not wait and went ahead along paths of its own.

IV.

Only a few days later, all the papers in Soviet Russia started an alarm about the concentration of thousands and tens of thousands «bagmen» at all the railway junctions of the Southtern provinces. All the press, not even in Russia, but abroad as well, was filled with descriptions of «grey caterpillars», into which the railway trains, covered on all sides with passengers, going in search of bread or returning with it, have been converted. It was life itself,

Digitized by Google

suppressed during a long time, that has broken the first dam of control and regulations. It was the starving population of the towns (then, towns alone were starving), that gave their interpretation to the words «local trading», to which, in the speeches and the decrees, either deliberately or not, no definite meaning was given. Trading was started not by the peasants, on whom this privilege has been confered by the decree, but by the towns, to which no reference was made in the act. Thus, the two first restrictions were done away with. The attempts made by the Government to save the situation by means of new restrictions and regulationst have uterly failed to achieve their purpose, because, as far as this may be seen from what we know of the prices and from other information, on which we will dwell later, trade was growing in spite of all the decrees.

But there was another problem, which had to be solved, and whose solution could not be given by the play of elementary forces. This problem was: what is there to trade in?

Money, as a means of exchange, has long ceased to be representative of any real value. The depreciation of currency has gone too far and has not, however, come to a stop; it was proceeding too fast to allow money to be held even for a few weeks at a time. On the other hand, those in possession of real values, i. e. of various commodities for consumption, were the peasants, as producers, and the State. As to the whole of the working class and of the bureaucracy, they were altogether left out of the game of trade and were in no ways concerned in its success; this fact could lead to consequences, even worse than those of complete nationalisation.

The Communistic Government, however, saw in this a trump-card for itself and, by means of a new series of decrees, it tried to exploit the situation in favour of the towns. Thus, it has issued a decree, by which the co-operatives were «set free» and which also provided for the remuneration of the workers in the products of their industry. This was done for the purpose of stimulating exchange on the part of the towns. The fund of industrial products, given to the workers, is handed over to the co-operatives and reinforced by an addition from the Government's stocks; this tends to carry through the principle of organised effort on the part of the towns, as against the peasantry, which, in the exchange, appears scattered and powerless. It would seem, that by means of all these measures private trade has been defeated. On this assumption Lenin builds his new scheme of «breathing time», which he formulates as «the alliance of the proletarian State with State capitalism against the petty-bourgeois element».

Making full use of the fact that the merchandise, i. e. the real exchangeable values, are in their hands, the towns, in the shape of co-operatives and of Government trading organisations, have tried to fix the market prices according to the so-called «principle of equivalents», or of evaluation in terms of pre-war currency.

To illustrate the application of the principle of equivalents, the following examples may serve:

1) Smolensk, June 7th. The work of the organisation of trading has been started at full speed throughout the province. At present, a pood of potatoes is being bought for 3 lb. salt and 1 arshine of stuff («Pravda», 11.6.21).

2) Comrade Matveieff, a member of the Board of the Glavtextile, communi-

Digitized by Google

cates, that at the Siberian factories the exchange is made on the basis of 1 pood of woollen yarn for 1 pood of potatoes» («Pravda, № 162).

3) Kremenchoug: 1 pood of salt = 3 poods of wheat. 1 arsh. of cloth = 36 lb. of wheat.

4) Jitomir: 1 pood of yarn = 10 lb. of salt.
1 pood of wheat = 15 lb. of salt.
1 pood of barley = 8 lb. of salt.
1 pood of buck-wheat = 10 lb. of salt.
1 pood of millet = 12 lb. of salt. (E. J. № 141).

4) «The Board of the Ukrainian Commissariat of Food Supply, has established for the whole of the Ukraine a single standard of value in exchange, i. e. wheat, whose minimum value has been fixed at 100 roubles per pood. The price ratios between the various agricultural products are fixed according to the scale, adopted in Moscow for the tax in kind. The relative prices of industrial products, as compared with that of a pood of wheat, are fixed according to the scale of equivalents adopted for the Ukraine» («Pravda», 11.6.21).

Of the examples of fixed prices, expressed in terms of the pre-war currency unit, the following may be given:

«The Provincial Union of Odessa has opened in the outlying districts of the town depots for the exchange of the products of the town against those of the peasantry. At these depots the price of wheat, in pre-war currency, is fixed at 1 rouble per pood, of kerosene — at 6 roubles, of barley — at 44 cop., of soap — at 12 roubles; a galvanized iron pail — 50 cop.; printed calico — 50 cop.» (Pravda, 9.6.21).

«Perm. The United Consumers' Association has opened the first establishment for the carrying of barter trade. The peasants are making a great demand on various drapery goods, offering dairy products in exchange. The Bureau of Trade of the Provincial Executive Committee of Perm has registered all the stocks of merchandise, destined for barter, and has fixed the following prices: — 1 pood of corn — 1 rouble; 1 pood of potatoes — 25 cop., 1 pood of hay — 35 cop. The prices for merchandses have been fixed as follows: printed calico — 20 cop. per arshine; satinette — 40 cop., other stuffs — 30 cop. per arshine; scythe — 1 rouble; reaping hook — 75 cop., pitch-fork — 2 roubles; matches — 20 cop. a box. These prices are not strictly fixed, but establish the maximum, which is taken as the basis of exchange. In order to promote the exchange, a system of premiums is introduced; e. g., a peasant, who exchanges something for 2 poods of corn, receives, as premium, two boxes of matches» (Izvestia, 11.6.21).

The examples could be multiplied, but what is given here makes it clear that the equivalents or the fixed prices (maximum prices in the case of Perm) are established on two principles: either on that of the existing market prices (the Ukrainian Commissariat of Food), or on that of the pre-war prices. It is clear, that both these principles can be applied in practice only on the condition that there exists no competition whatever. Both of these principles will be effective only until a certain level in the satisfaction of the peasants' most urgent requirements is reached.

V.

Thus, the private trade has made its appearance on the market under most unfavourable conditions. The Soviet Government has permitted private

Digitized by Google

trading only on the part of the producers. No stocks of merchandise could be available in the hands of the merchants, as a rule; there was also no trading apparatus, in the shape of employers, premises, trade connections or means of transport. Beside, the State appeared on the market, as a competitor of private initiative.

Under these conditions the first to appear in the market were the «bagmen», i. e. the petty middlemen and those of the public, who made purchases for their own needs. At first, there was no organised trade on any large scale. In this respect, beside the obstacles mentioned above, there were many difficulties, due to local conditions, which hampered trade. As an example of these, the following passage from the «Pravda» (29.5.1921) may be quoted.:

«In Voronej the Administrative Department of the Town Council is carrying into effect a series of measures, aimed at the control of private trade. In order to carry trade, it is necessary to obtain a special licence. Such licences are being granted to persons over 18 years of age, who are unfit for any kind of work, have not been under judgement for counter-revolution or speculation and have not served in the White Armies. They are also granted to those who were formerly engaged in some socially useful work.

«The licence is withdrawn in the case of traders, who engage in the artificial raising of prices, in assuming the rôle of middlemen, in the hoarding or concealment of merchandise, as well as of those who will be caught on the sale of spurious goods or on using incorrect weights and measures.

«The militia is entrusted with the task of carefully supervising the sanitary conditions of the market place and with not permitting trade to be carried after 6 or 7 p. m. Trade under other people's licences is to be persecuted with particular severity. During the last time, 13 persons have been arrested for carrying trade after 7 p. m., and in future, in case of traders, committing similar offences, stricter measures will be taken, such as their sending to the 13th verst for work in the forests etc.»

Such regulations can scarcely be regarded as measures of control; they are rather in the nature of prohibition. In this respect, the change of policy has been correctly interpreted in Nijny-Novgorod.

In the «Pravda» (14.6.21) we read: «The Provincial Executive Committee has issued an order, permitting the organisation of fairs in the province, for the purpose of promoting the development of trade».

The Moscow Soviet has gone further still. According to the «Pravda» (30.8.21), «The Executive of the Moscow Soviet has decided to allow the publishers the unrestricted sale at the current market prices of those books, which are published by them without subsidy from the State. It is decided to establish, in conjunction with the Provincial Publishing Department, an Editorial Board, composed of the comrades Angarsky, Lebedeff-Poliansky and Frim, and to propose to it, in deciding on the questions of publishing, to co-ordinate its work with that of the Government Publishing Department. In accordance with the decision of the Executive, this Board is bound to refuse publication only in the case of such books, as are directed against the Soviet régime or are of a clearly anti-social character. It was decided also to carry out a new registration of all the existing publishing concerns, and for the new ones to introduce the principle of licences. These licences for carrying the business of publishers, can be issued by the Editorial Board».

The Economic Council of Nikolaiev, following on the steps of the Moskow Soviet, has allowed a group of citizens to carry the barter of manufactured

Digitized by Google

goods against agricultural produce, on commission on behalf of the Government. (Izvestia, 8.6.21). In this particular case we have to do with the leasing of all the trade in the new province of Nikolaiev to a group of private individuals.

Such cases, however, are comparatively seldom met with in the Soviet papers. This is due, perhaps, to the fact, that very little information is obtainable about what is going on, because other sources, and, particularly, the information we have about the prices, lead to the inference that the trade is gradually growing.

In this respect, some interesting statistical data are given in the «Pravda» (25.5.21) for the town of Kharkov.

«The Registration and Statistical Department of the Ukrainian Commissariat of Food has carried out an economic investigation of the Ukrainian bazaars. The results obtained are rather curious, especially as far as the data about the social position of the buyers and sellers, the supply and demand and the prices are concerned.

«On the fish market the first place (40 p. c.) is held by professional traders, the second (30 p. c.) by «bagmen», the third (20 p. c.) by citizens, wives of workmen and employers of Soviet institutions, and the fourth (10 p. c.) by citizens, compelled by need to sell their belongings.

«On the horse market the peasants form 50 p. c., professional dealers — 30 p. c. and citizens — 20 p. c. A new type of peasant-speculators is making its appearance on the market. They are buying various products from the peasants at home and re-sell them in town.

«At the Osnovniansky bazaar trade is carried exclusively by the families of workmen and employers. It is curious to compare the prices at these three markets. The leading rôle is played by the fish market. The prices there are the highest and are subject to the greatest fluctuations. A real speculation is going on. At the horse-market, where the peasants predominate, the prices are lower by some 10 to 20 p. cent. At the Osnovniansky bazaar, in a working-class district, trading is confined exclusively to foodstuffs and first necessaries, and payments are mainly made in money. The prices, as compared with those ruling at the fish market, are lower by some 5 to 20 p. cent.»

Even taking into account the deficiencies of these statistical data, the figures, however, are very near the truth. In this respect, a letter, published in the «Pravda» (14.6.1921), and giving a picture of the milk trade in Moscow, is very characteristical.

«The greater part of the milk, reaching the consumers in Moscow, passes through the hands of the women milk-sellers, whose profits are mainly derived from the adulteration of pure milk. Diluted with water and often sweetened with saccharine, this milk becomes a source of illness for its main consumers, the children. It is being retailed on the dirty footpaths or in the middle of the streets; the vessels containing milk are being kept on the ground, etc. Even now clean and tidy dairies are making their appearance and declare that their milk is pure and is being sold without fraud as to the measure. Now, such enterprises are handicapped, because they cannot use the railways; but, being given access to the means of transport, they will soon become new Chichkins and Blandovs». («Pravda», 14.6.21).

VI.

It is evident that the material given above cannot be looked upon as a sufficient basis for drawing final conclusionss. But, nevertheless, it tends to

Digitized by Google

show, that the exchange of goods has begun. All the information available points to the fact that the first traders, who appeared in the market, were the Soviet employees, having access to the stocks available or possessing considerable amounts of ready money. A peculiar feature of this trade was its rapacious and unstable character.

But, alongside with the development of trading, the professional, so to say, skilled tradesman, gradually appears on the market, and his appearance leads to a considerable change in the aspect of the market.

The most regular and detailed information is available about the trade in Moscow. In studying the movement of prices of 15 items of food at the Moscow markets, we find that 11 have a downward trend or tend to greater stability, and only 4 are either rising or show great fluctuations. The editors of the «Economicheskaia Jizn» thus explain the tendencies of the market: «With the growth of the number of traders at the Moscow markets, the prices tend to become more stable and to lose their former arbitrary character.» (E. J. 9.12.21). A week later, the paper notes the same tendencies and writes: «The levelling of prices, to which attention has been drawn last week, due to the opening of large shops, becomes even more marked, owing to the gradual establishment of co-operative stores, fixing still lower prices» (E. J. 17.2.21).

The fall in the prices of foodstuffs has had an influence on the price of the monthly rations in the industries with earmarked supplies («armoured industries»). Calculating these rations on the basis of the current market prices, the paper arrives at the following results:

On	June 18 th	the price of the ration amounted to		312.000	roubles.
»	Aug. 8 th	»	»	250.000	»
»	» 15 th	»	»	212.000	»
»	Sept. 5 th	»	»	220.000	»
»	» 11 th	»	»	202.000	»
»	» 18 th	»	»	198.000	»
»	» 25 th	»	»	202.000	»

All this tends to show that the trade begins to gain a solid footing. If it may, still, be a matter of doubt, that the fall in prices has been caused by the opening of a large number of shops, and not by the realisation of the crops, by the shortage of means of exchange, by the small buying capacity of the consumers and by other causes, the fact that the trade, as such, is developing, may be regarded as being beyond doubt. An indirect confirmation of this view is contained in the «Moscow Izvestia» (18.9.21), in which we read: «Up to September 10th, 1921, the total number of sites leased for trading purposes in Moscow, amounted to 539 in the streets and 5479 in the squares. The rent is fixed as follows: for a place in the streets, in the centre of the town, 1.500.000 roubles a year; in other places — 800.000 roubles; in the market places — 1.000.000 roubles. Places for boot-cleaners — 300.000 roubles, and places for street photographers — 150.000 roubles a year». It is to be noted that the traders do not, apparantly, consider such rents to be too heavy, because, in the same issue of the paper, we find the following note, under the heading «The tax in kind on tradesmen». We give it here in extenso. «In the metropolitan area, on the sanction of the Moscow Provincial Economic Council, the tradesmen have agreed, for the permission of trading in the empty space near the Tsvietnoy Boulevard, over and above the money payments fixed, to level the ground on the space, to clear away the rubbish from the houses, to feed

Digitized by Google

500 children, according to the normal rations established, and to supply the Town Regional Council with 1.200 pairs of childrens' footwear». With all these charges, the tradesmen, however, are still able to carry trade; thus, the Provincial Union of Tver has purchased in the Moscow markets drapery goods, hard war eand other merchandise for the organisation of trading in the province of Tver.

If we examine the prices ruling on the free market throughout Russia, as published by the C. St. Department in the «Econ. Jizn» (№№ 151 and 166), we can also make a series of conclusions, characteristical for the development of trade, because the prices are given for the 15th of June and the 10th of July.

The first fact to be noted, is the extremely extensive range of variations in prices, which differ as follows:

PRICES IN ROUBLES.

Products.	Highest prices.	Lowest prices.	Rates of highest to lowest prices.
Butter, per 1 lb.	24.000 (Moscow)	6 000 (Jitomir)	4.0
Meat, per 1 lb	7.900 (Petrograd)	1.500 (Omsk)	5.3
Rye flour, per 1 pood	300 000 (Simbirsk)	50.000 (Jitomir)	6.0
Potatoes, per 1 pood	170 000 (Astrakhan)	12. 100 (Jitomir)	14.0
Salt, per 1 lbr	9.000 (Lugansk)	100 (Astrakhan)	90.0

It is perfectly clear, that trade is unable to bring the prices to a common level, owing to the breakdown of transport. That it is so, is confirmed by the almost regular character of the circles of price levels, dividing the centre from the producing districts. Thus, the highest prices for butter on July 1st were those ruling in Moscow, Kostroma and Ivanovo-Voznessensk; the next circle included the towns: Yaroslavl, Tver, Petrograd, Vladimir, Kaluga, Riazan and Tula; then came Viatka, Nijny-Novgorod, Minsk, Mogilev, Saratov, Tambov etc. The circles of prices divide the area from the center to the circumference into belts of gradually declining price levels. No less characteristical are the circles formed by the levels of prices, paid in the free market per pood of rye flour. Here the centre of demand is formed by the producing provinces of the Volga region, as a result of the famine; the same districts Simbirsk, Tzivilsk, Kazan, Saratov and Nijny-Novgorod) are those in which prices are at their highest. Their immediate neigbours come next (Ekaterinburg, Tambov, Astrakhan, Kostroma, Penza). Moscow holds the 16th place, and Petrograd even the 18th; Kiev and Jitomir are in somewhat better conditions, while Petrozavodsk offers an example of complete disorganisation.

The same holds good for the prices of meat, and salt alone is an exception to this rule. In this case special causes were at work, of which we will speak later.

The second conclusion to which we are led in studying the prices, is that the more portative and, consequently, the easier are the goods in question to transport, the narrower is the range, in which their extreme variations are contained. The ratio of the highest to the lowest prices for butter is, therefore, 4, whilst the same ratio in the case of potatoes is as high as 14.

A considerable rôle in the differences of prices now existing must be ascribed to the railway tariffs. Taking into account the fact, that the trade is mainly carried by «bagmen», bringing their goods to the markets in their hands, it is evident that the passenger fares and luggage charges must have an influence on the prices in the markets. The condensed table of railway

Digitized by Google

tariffs, given below, tends to show that, under present conditions, this item in the trader's expenditure must play a considerable rôle.

CONDENSED TABLE OF TARIFFS («Ec: J.»4. 9. 21.)

Distance in versts.	Passenger fare.	Luggage charges, per pood.
50	15.000 roubles	2.304 roubles
100	30.000 »	4.600 »
250	66.000 »	11.504 »
500	112.000 »	22.200 »
750	148.000 »	33.000 »
1.000	176.000 »	41.400 »
2.000	268.000 »	69.000 »
5.000	588.000 »	130.200 »
10.000	1.156.000 »	215.400 »

Beside the rents for trading spaces, the overhead charges of the business include the tax on trade, which was established by the decree of July 26th 1921. (See, «Izvestia», 27.7.21). This decree established 3 classes of trading, and the price of a 6 months' licence has been fixed for the 1st class at 60.000 roubles, for the 2nd at 180.000, and for the 3rd at 600.000 roubles.

Finally, to all these charges we must add the «equalisation duty» in the sense, given to it by clause 10th of the decree, establishing the tax on trade. This clause reads as follows:

«In order to establish the norms of the equalisation duty to be levied, the taxation commissions must work out, either as an estimate, or on the basis of documentary evidence supplied by the taxpayers, the average amount of the monthly turnover of every separate enterprise, in accordance with the rules, established by the People's Commissariat of Finance». All these charges are to a great extent responsible for the differences of prices and for their fluctuations.

As far as the prices of salt are concerned, there is a special cause at work; this cause is the State monopoly. Trade in salt is prohibited, while the Government machinery is unable to cope even with this limited task. This fact tends once more to show that free trade, even with all the difficulties with which it has to cope, has proved to be much more efficient than the bureaucratic apparatus of the Commissariat of Food. This regulating influence, exercised by the free trade in Moscow, is, probably, exerted by it throughout Russia, so far as it is possible to judge from the scanty information obtainable from the Soviet press. We find a direct confirmation of this fact in certain articles, to which we will refer later.

VII.

According to the information contained in the papers, during its earlier period of development, up to the middle of August, trade was almost exclusively confined to foodstuffs and was mainly carried retail by «bagmen». It is only in August that separate bits of information are beginning to appear, which point to the appearance on the market of industrial products and, more often, of the products of the home industry.

The following prices were quoted in Moscow on July 25th.

Soap, cold manufactured, per pound	10.000	roubles.
» boiled »	16.000	»
Printed calico, dark shades, per arshine	14.000	»
Printed calico, light shades ine per arshine	11.000	»
Batist and satinette	17.000	»

Digitized by Google

Threads, black, per spool	7.200	roubles.
» white, » »	6.000	»
Goloches, rubber, per pair	85.117.000	»
Glass tumbler	5.000	»
Iron shovel	12.000	»
Axe	22.500	»

On September 25th, the number of tradesmen in the Moscow markets, occupying permanent sites and trading in tents and from carts, was: 5341 trading in foodstuffs and 4488 — trading in first necessaries.

Where do the manufactured goods, in which trade is carried, come from? Such goods are being sold either by citizens, who have obtained them on their tickets, or by workmen, who got them as payment in kind; or, finally, by those engaged in home industry. No small rôle is played by the pilferage of the stocks in the warehouses, in transit and so on. It is no mere coincidence, that, precisely at this time, a whole series of decrees, often following closely upon each other, is issued, dealing with the measures to be taken against the pilferage of consignements of goods, with the responsibility for goods sent by mail, with the struggle against bribery etc. Articles are being published, throwing light on the problems of railway management. One of these articles points to the fact that, while the goods traffic on the railways has fallen by 15 times, as compared with 1913, the number of complaints on thefts and pilferage reeived has increased tenfold, or, to take the right proportion, has risen by 150 times. This much about disclosed cases; but how many cases there are, of which no complaints have been made? It is clear, that the Soviet writers have been led by all these facts to realise the absolute necessity of establishing a certain minimum of legal guaranties of private property and trade. As early as on June 16th, the «Econ. Jizn» contains an article by Chlenoff under the heading «The changes in the economic policy and the repression of crime». The author is perfectly right in saying that «if, alongside with the elements of socialistic economics, in the territory of the R. S. F. S. R., the elements of State capitalism, of private capitalism and of petty trading are allowed to exist and are even supported, it is clear, that the border line, legally distinguishing what is permitted from what is forbidden and what is lawful from what is unlawful, must be altered fortwith». He expresses himself for the revision of the decree dealing with speculation and points to the following principal acts, which should be made legally punishable: 1) trade in monopolised goods; 2) infringement of the rules, established for the carrying of trade; 3) the sale and purchase of stolen goods; and, 4) speculation in the strict sense of the word. In order to facilitate trade, he proposes to allow: 1) credit transactions (the decree dealing with them has already been issued) 2) the making of contracts in the form of deeds, in the usual meaning attached to it by civil law; and, 3) the freedom of bequest, so far as personal property is concerned.

The tentative endeavours of the author to establish the A, B, C of the bourgeois legality have, apparently, met with recognition on the part of those in power (the decree concerning credit transactions), because this recognition is absolutely and evidently necessary. By what else would it be possible to explain the following communication in the «Izvestia (31.8.21): «The Board of the Ukrainian Central Executive Committee has passed a resolution concerning the guarantee of the industrial products acquired by the rural population by means of exchange, against any attachment». It seems, that the legal regeneration of the bourgeois régime met with opposition on the part of those,

Digitized by Google

who, during four years on an end, have been taught the rightfulness of the physical destruction of the bourgeoisie, as the only method of ensuring a brighter future.

In this connection it is interesting to know, whether it will be possible and, if so, how soon, to make the Extraordinary Commission defend the bourgeois régime with no lesser zeal than that, with which it has worked for its destruction.

That attempts are already being made in this direction, is shown by the decree concerning «the responsibility for the infringement of the decrees dealing with the tax in kind and with trade», issued on July 15th, 1921. («Izvestia», 27.7.21). This decree, for the time being, deals with the punishments to which the traders are liable, if they infringe the rules, established by the decree, concerning trade. It does not provide for the legal protection of the traders themselves, in the case of acts directed against them. But, as matters stand, the decree contains a clause (cl. 5), in which it says, that the working out of detailed instructions, according to the decree, is entrusted to the People's Commissariats of Justice, of Food and of the Interior, to the S. C. N. E. and finally... to the All-Russian Extraordinary Commission.

In any case, the fact itself that Chlenoff has put this question shows, how great is the change in the psychological attitude of the governing party. There is a long way between the «local trading», of which Lenin spoke in March last, and the decree concerning credit operations. It would be difficult to foretell, whether the movement we are witnessing now will follow the same course in future and will continue to develop at the same rate. But there are symptoms, which tend to show that it has become absolutely impossible for the ruling party further to ignore the economic laws.*)

It must be borne in mind that the total amount of goods in exchange is very small, owing to the enormous decline in the output of the industry and, although to a somewhat smaller extent, in agricultural production. To what extent the quantity of goods available for trade may be increased, owing to the changes in the economic policy of the Communistic Government (the leasing of industrial concerns and trustification), it would be difficult to tell. Up to the present, in any case, neither the lessees of the industrial concerns, nor the trusts, have appeared in the market with their products. To a certain extent, however, their influence was bound to make itself felt in the market even now, because the boards of the trusts and the lessees of concerns have been given the right to buy raw materials at competitive prices, in so far as free trade in them is permitted, i. e. except that part of the production of the separate concerns which, according to the Government decrees, has to be handed over to the State. It is clear that, if the leasing of concerns and the trustification on semi-private lines will really result in a considerable increase of productivity, the trade will also develop and the changes in the legislation will have to be carried further.

What are the results of the six months' application of the new policy, as far as private trading is concerned? Let us recall, that three forces have appeared in the market:

---

*) Since this paper was originally written, new decrees have been issued, by which the freedom of trade recieved a still wider interpretation. The decree concerning the re-establishment of the State Bank presents a particular interest in this respect.

Digitized by Google

1) The State, as the owner of all the industrial products, of the means of transport, of the financial apparatus, of the whole machinery of organisation etc., in a word — in possession of everything, as far as technical means and other facilities are concerned.

2) The private trader, who, during the four years of communistic control, has lost an enormous proportion of his resources;

3) The peasant, who has locked himself up in his farm and is carrying a policy of passive resistance. The fouth factor — i. e., the managers of the trusts and the lessees of concerns, have not yet emerged from the period of organisation, and their influence has not yet been felt in the market to any considerable degree. The fifth factor — the co-operatives — still have to be looked upon as Government organisations. The consumers' co-operatives, which, at one time, have been merged with the State — controlled co-operatives (a single fund of products, joint financing etc., the budjetary character of their expenditure and revenue and, finally, the legal features of their statutes), has not yet been freed, even to the extent, to which freedom was given to the newly established trusts.*) Other forms of co-operatives, such as the agricultural co-operatives, have begun to re-establish their apparatus, destroyed by the nationalisation, only in July and August, while some others (e. g. credit co-operatives) have not yet been freed at all.

Thus, it would seem that all the advantages were on the part of the State, which, according to Lenin, was to establish «the freedom of trade within certain bounds», i. e., of a freedom of trade that would not mean a return to capitalism.**) As a matter of fact, however, life is outrunning these limits, set by Lenin, and, instead of the «freedom of trade within certain bounds», that communistic hybrid of Lenin's creation, is establishing the usual capitalistic trading, although, at present, in a somewhat strangled and fettered form.

In this connection, the confessions, made by Germanoff (the nom de plume of Froomkin, a prominent member of the Board of the «Centrosoyous» appointed by the Government), are most interesting and characteristical.

He thus begins his article on «Trading» (E. J. 6.9.21): «In a whole series of memoranda and of articles and notes in the papers, the collapse of trade is being dwellt upon.» What is the matter? The author of the article says: «Beside the undisputable weakness of Government trading, there is incontrovertible evidence of the considerable development of trade throughout the country. We are, as yet, not in possession of numerical data concerning the railway and waterway transport of *privately owned cargoes* (Germanoff's italics), but we have other objective proofs of a considerable development of trade. Up to

---

*) A characteritical feature of it is that, as far as co-operation is concerned, the watchword is given to the party - «to take hold of the co-operatives», whilst the boards of the trusts are being formed by the appointment of, mainly, non-party experts.

**) In this connection we may recall to mind Lenin's, speach at Xth Congress of the Rus. Com. Party: «...Let us now explain what does freedom of exchange actually mean. Freedom of exchange means freedom of trade; and freedom of trade means a return to capitalism. The question, therefore, arises, whether the Communist Party can recognise the freedom of trade and adopt it? Would it not be in contradiction to its principles? The reply is that the practical solution of this problem is extremely difficult. The answer will be given by our legislation... Is it possible to do this; theoretically speaking, is it possible to restore, to a certain extent, the freedom of trade, the capitalistic freedom, to the small agriculturists, without thus undermining the very roots of the power of the proletariat?»

Digitized by Google

April or May, the peasantry everywhere were refusing to accept paper money, demanding, in exchange for their agricultural produce, to be given only certain material goods. Since the spring an altogether different tendency becomes noticeable: money is more readily accepted. This process of the consolidation in the position of the currency is noticeably developing and daily spreading through new districts».

Then , the author proceeds: «The demand for currency, due to the development of trade, is so great that, in spite of the continuous printing of notes, the rise in the prices of products and merchandise has been checked; in other words, the fall in the value of the rouble has been stopped». He points to a fall in prices amounting to 15 or 20 p. cent., as compared with May and June.

From a table, given above, showing the fall in the value of the monthly rations in the «armoured» group of concerns, computed on the basis of prices, ruling in the free markets of Moscow, we see, that the decline from July 15th to September 5th amounts to 35 p. cent. Thus, Germanoff's statement does not seem incredible.

It has already been mentioned that a certain levelling of prices is taking place both in Moskow and throughout Russia. This is also pointed to by Germanoff, who says: «Let us point to a very inportant feature of the trade, i. e. to the levelling of prices in neighburing and even in distant markets». «It is evident that the trade does away with its local character and that a connection is being established between various regions, in spite of the difficulties of transports, with which privately owned goods have to cope». His explanation of the success achieved by private trade is as follows: «The mobility, the elasticity, the individual adaptability to the customer's requirements, the skill in obtaining from our stocks those goods, for which there is a demand; the utilisation of the growing home-industry and the possession of the amounts of currency, required for trading operations on a small scale — all these advantages guarantee a quick commercial turnover».

The successes achieved by private trade have, naturally, been a cause of alarm for Germanoff. Beside, he sees, that the co-operatives, as an apparatus controlled by the State, threaten to escape from the latter. He points to the fact that, at the last congress of the Centrosoyus «the representatives of the workers' co-operatives have stated in their speeches, that, at the congress, there was a smell of independent co-operation, and that the comrades were speaking, as old co-operators would speak, who had nothing in common not only with proletarian dictatorship, but even with the slightest efforts to defend the interests of the proletariat».

The taking of definite forms by certain class feelings at the co-operative congress has nothing surprising about it. But, if the expression of these class feelings at an official congress takes a sufficiently definite shape, in everyday's practice the real struggle is actually centred on the systematic efforts to maintain a high level of prices for that class, which is paid (or, to be more exact, will be paid in the course of its further development) by the co-operatives.

The monopoly of Government purchases, which belongs to the co-operatives, and the impossibility, by means of competition, of obtaining terms more favorable for the State, is either detrimental to the interests of the proletariat, or leads to zero results, as far as Government provisioning is concerned, and drives the co-operatives towards private transactions, which fact is often being met with.

Thus, it apears, that, judging by the experience of the Communist Party,

Digitized by Google

Germanoff thinks that the «freedom of trade within certain bounds», i. e. State trading, is impossible, unless assisted by State controlled co-operatives. Therefore, as a means for the struggle against the growth of private trade he turns to the necessity of new reforms in the co-operatives. He says: «The freeing of co-operation, the giving to it of a greater freedom of activities; the making of the State and of co-operation independent from each other; a definite bet on the part of the State on co-operation, instead of private trade, and the decentralisation of the Government purchases, with the perservation of the unity of control — such are the conditions which alone will make possible a healthy development of trade through co-operative organisations, the development of the co-operatives themselves ans the success in carrying the Government's purchases. Failing this, private trading capital is bound to grow. to the detriment of the State and of the proletariat». It is, however, a matter of doubt, whether, if the Government would adopt Germanoff's point of view, this would not sooner, bring about the emancipation of the co-operatives, which Germanoff, apparently, fears. I am not going to dwell on this question and will limit myself to the registration of the fact that it is not «the freedom of trade within certain bounds», but free trade in the real meaning of this word that is now being established in Russia.

It seems to me that, from all we can gather from the official and inspired communistic sources, we may draw the following conclusions:

1. Owing to the complete disorganisation of currency and transport, the trade bears the character almost exclusively of hawking or petty retail dealing.

2. The absence of a definite legislation and of stable legal order deprives the big and experienced traders of any stimulus to trade and of any feeling of security.

3. The attempt, made by the Communistic Government, to crush the trade by means of an organised pressure on the peasantry and of competition have proved a failure, owing to the elemental character of the process itself and to the bureaucratic red-tape of the Government apparatus and of the semi-governmental co-operatives.

4. The subordination of all public initiative to Government control has rendered the former unable to compete with private enterprise.

5. The Government is gradually, but quickly, losing control of the economic process.

6. Among the changes in the economic policy of the Soviet Government, the development of private trade, both in its speed and in the scale on which it is growing, is fast outstripping the communistic legislation.

All these conclusions are more or less definitely established. Some additions might be made to them as to their probable consequences, which ought logically to follow, but to judge of these we still lack definite and accurate information.

It is evident that all these conclusions are true only in so far, as the process of the development of private trade has begun, and in so far as it is connected with a general process of a radical revision of the whole formerly accepted scheme of the communistic economy. The checking of these developments, their slowing down or their speeding up depends on a very complicated system of internal forces, working within the ruling Communist Party, on the one hand, and the population, on the other.

Digitized by Google

THE RAILWAYS OF SIBERIA.

By M. V. Braikevitch and I. R. Afonin.

Paper read before the Association on November 17th, 1921. *)

CHAPTER I. GENERAL CONDITIONS.

Railways, as a necessary condition of the exploitation of the natural wealth of Siberia. — Potentially, Siberia is enormously rich. There are vast stretches of land, suitable for agriculture and cattle-breeding; many rivers and seas, abounding in fish; many forests and precious furs; a great wealth of gold and other metals and, finally, very important deposits of coal and iron ore. But all these treasures are not easily accessible. The country is wild, in some places absolutely impassable; the climate is rough; and the enormous distances, separating the places, in which the natural treasures are hidden, from each other and from the eventual customers, are jealously guarding the latent wealth from human intrusion. Only in pushing forward, step by step, the construction of new ways of communication and in consolidating the consecutive stages of this progress by the foundation of new settlements of people, used to the roughness of the climate and to simple conditions of life in a country, whose development has just started, is it possible to create conditions, permitting, to an ever increasing extent, to open and to exploit the latent natural wealth. In spite of their widespread net and of their enormous volume of water, the rivers of Siberia could not, like those of countries with a milder climate, serve as natural and free highways of civilisation. Flowing to the unaccessible Arctic Ocean, they could not become a means of regular intercourse with foreign countries and mighty arteries of expanding life. Their rôle was limited to the carrying of local traffic, and even this was possible only during a short season each year. True, they have been the highways, by which the exploration and the early colonization of the country by the Russians was carried; but they were unable to form a solid foundation for the modern intensive culture.

---

*) The Siberian railways play an exceptionally important rôle in the national economy of Russia. The discussion of this subject seems particularly appropriate at present, when the attention of the world has become focussed on the problems connected with the Far East and the Pacific. The authors of the paper very much regret that they were unable to deal with their subject in sufficient detail and with complete accuracy, on account of the absence abroad of many materials required for the adequate treatment of the problem (such as official reports, costing schedules, estimates of construction, general economic data etc.). Personal experience and knowledge of Siberia, possessed by the authors of the paper, are due, in the case of Engineer M. V. Braikevitch — to his participation in the construction of the West-Siberian and Central-Siberian railways, and in that of Engineer I. R. Afonin to the railway surveys made by him in the Lena basin and to his work on the construction of the central and eastern sections of the Amur railway and in that of the Suchan branch line. The authors of the paper consider it to be their pleasant duty to express their heartfelt thanks to Eng. A. A. Bublikoff (Atchinsk-Minussinsk railway and the projected Minussinsk-Kalgan and Atchinsk-Enysseysk lines), A. F. Trepoff. (Koltchugin railway, South-Siberian railway and the Kuznetzk basin), Eng. N. S. Zuraboff and Eng. A. A. Abrahamson, who, having taken part in the construction and exploitation of the Siberian railways, have been so kind as to assist them by supplying much useful information.

Digitized by Google

SIBERIA (Сиби

Digitized by Google

Digitized by Google

It may be said that the solution of the problem of the exploitation, on anything like a large scale, of the natural wealth of Siberia, and, consequently, of the problem of its colonization, as well, has become possible only when Russia was able to construct in Siberia the main railway lines and their auxiliary branches. Before the advent of the railways, Siberia, in spite of all her enormous natural wealth, was able to maintain only a population of hunters or of nomadic tribes and, at best, an agricultural population, working by the most primitive of methods.

The modern period in the history of Siberia, the era of a speedy growth of her population and industries, begins from the construction of the Great Siberian Railway. Both the population and the intensity of its economic activities diminish, as one moves away from the railway line. Up to the present day, one can find in Siberia all the means of transport, ever known to the human race from the dawn of its history to the latest stages of civilisation. In travelling from the centres of civilised life to the outlying parts of the country, one starts in a modern railway carriage and concludes his journey in a sledge drawn by dogs or in a canoe, which he carries himself across the hills, dividing the rivers, through which he has to travel. Because, what other means of communication would it be possible to provide in a country, in which an eternal night reigns in winter, and the ground is always frozen?

The general conditions of the construction of railway lines in Siberia. — The progress of civilisation, both in space and in time, intimately depends on the development of productive forces. On account of considerations of costs, railways in Siberia could be built only through localities in which there were, at least, some signs of primitive culture, with its country roads, i. e. the minimum of culture, which is absolutely necessary for the construction of railways. The absence of this minimum was very soon beginning to tell. The construction of the West-Siberian lines was started almost at the same time as that of the Central-Siberian. Not to speak of the smaller amount of work required per verst of railway line, due to the flatter ground of the country, through which the West-Siberian line was laid, the former had the advantage over the Central-Siberian railway that the locality was more densely populated, and the agricultural production, which was already developed along the line to a sufficient extent, facilitated and cheapened the work of construction. The farther did the railway line advance from the Urals, the more expensive the construction became. The earth works, which cost R. 1.40 to 1.60 per cubic sajene near Kourgan, rose to R. 2 in the Barabinsky steppes and to R. 4 near Biriussa, beyond Krasnoyarsk. This is easily explained. The very small, absolutely considered, addition to the number of consumers, formed by the workmen and the horses, beyond, say, Atchinsk, quickly consumed all the available balances of foodstuffs and oats, produced by the local population. It was necessary to bring flour, oats and meat to these sections of the line, carrying them in carts for 150 or 200 versts, while, in Western Siberia, the agriculture was sufficiently developed to meet the demands made by the construction of the railway out of local resources or out of those of neighbouring districts.

But it was not the increase in the price of foodstuffs alone, with the progress from West to East, that resulted in a rise in the cost of construction and hindered its success. The character of the locality itself, becoming gloomier and sterner, necessitated new and unexpected expenditure. The following example may be given. Almost immediately after crossing the river Biriussa, the line entered a continuous stretch of Siberian forest. About 50 versts farther, to the east of

Digitized by Google

Biriussa, near Kamyshett, a new stretch of forests was met with again. But, near Kamyshett, there were more fir-trees, which made the aspect of the forest particularly gloomy. This circumstance, insignificant as it might seem, has created considerable difficulties. It was almost impossible to transfer the carpenters, brought there from Russia, to the Kamyshett section, on the completion of their work at Biriussa. In spite of an increase in their wages for work in the Kamyshett section, amounting to 15 or 20 p. cent, the men did everything in their power to remain at Biriussa. When they were asked as to the cause of their reluctance to proceed farther, their reply, as a rule, was: «It is dull at Kamyshett». An infinite number of such examples might be given.

Later, the railways already built in Siberia had to grow over with human settlements and with their economic activities, before it was possible to proceed with the construction of new lines, either branching from the main, or parallel to it.

Quite apart from the development of Siberia's natural resources, the rate of the country's development was dependent on the measure, in which it was possible to invest capital, accumulated in Central Russia, for this purpose, and, consequently, on the progress of its accumulation in Russia proper. This Russian capital was invested in the construction of railways, which had to become the main instrument of the colonization of Siberia and of the development of her natural resources, with a clear realisation of the fact that it cannot soon be returned, because, in the course of the first few decades, the Siberian railways could not be expected to yield any profit. On the contrary, all the lines, as we will show later, required additional Government expenditure for their maintenance.

Beside, it has always to be borne in mind, that the construction of railway lines in many parts of Siberia was a very difficult technical task, on account of natural conditions; in some cases, these difficulties were tremendous. Enormous bridges, tunnels, many versts of buttressed walls, the ever-frozen ground, compelling to introduce altogether new and costly methods of water-supply — all this had to be tackled and surmounted. And it must be said that all these difficulties were overcome in a comparatively short time exclusively thanks to the high level of the Russian railway-building technique. It may safely be assumed that, rapid as was the construction of the Siberian railways, even compared with that of the Great Canadian Railway, from the purely technical point of view the work could be done even quicker, had the Russian national economy been able to keep pace with its progress in the expenditure of capital for this purpose.

Means of communication along the railway lines under construction. — The necessity of establishing some more convenient means of land communication between Eastern Siberia and European Russia was clearly realised ever since the first years of the consolidation of Russian culture in Siberia. The first road for such communication was a wheel track — the Great Siberian Highway, first mentioned as early as in the XVIth century and finally completed in the beginning of the XVIIIth. This road was important from three different points of view: 1) That of colonization and of economic considerations. This highway carried the emigration traffic from European Russia to Siberia; to it were also bound the first steps in the development of Siberian agriculture and in the exploitation of her natural resources. 2) The commercial. It carried all the trade between Siberia and European Russia, as well as that between Russia and China. 3) The administra-

Digitized by Google

tive and military. It served as a connecting link between the Centre and the outlying districts of Russia.

The Great Siberian Highway was the main artery for the traffic connected with the construction of railways, especially during the first years of the work. A somewhat smaller rôle in this respect was played by the Siberian rivers.

Besides, an infinite number of versts of temporary lines, both along the line and from the main line to the river harbours, were built by the railway construction administration. Along vast stretches of land, the construction of these temporary lines was no easy technical and commercial task: swamps and morasses had to be bridged over with continuous layers of timber.

The first schemes of railway codstruction. — The human mind has always been overwhelmed by the greatness of the idea of the Great Highway, crossing the whole Asiatic continent, but was trying to find something better than the existing simple metalled road. This timidity of the mind before the extraordinary greatness of the task, probably, explains one of the first schemes of such improvement — the laughable scheme of the English engineer Dall, which suggested the laying of rails for horse-drawn trucks from Nijny-Novgorod through Kazan and Perm to the Siberian port on the Pacific.

The first to express the opinion about the necessity of the construction of the Great Siberian Railway was Count Mouravieff-Amursky, who founded the town Nikolaievsk on the Amur in 1850. His idea was to connect the Maritime Province with European Russia by means of an uninterrupted railway line. Later, on a more modest scale, attempts were made to organise the penetration to Siberia by means of railway lines in the schemes worked out by Kokoreff and Lubimoff (both starting from Perm) and by Bogdanovitch (the latter taking Ershoff, in the district of Sarapool, as the western terminus of the line).

The first surveys for the line, as ultimately constructed, were made during the years 1872-74 (Alatyr-Uffa-Cheliabinsk). The lines of approach from European Russia to the main Siberian Railway were built as follows: 1) The Samara-Uffa line was opened for regular traffic in 1888; its length was 453,19 versts, and its total cost amounted to 24.122.252 roubles or 53.000 roubles per verst. 2) The Uffa-Zlatoust line was opened in 1890; its length was 298,68 versts and its total cost amounted to 20.439.481 roubles or 68.000 roubles per verst.

The question of the construction of a continuous Trans-Siberian railway was again raised in 1885 by Baron Korff and Count Ignatieff, who were, respectively, Governor and Vice-Governor of Siberia at that time.

The actual direction of the Great Siberian Railway, the order in which its construction had to be executed, as well as the first credits amounting to 150 million roubles, together with all the formalities necessary for starting the work, were approved in accordance with the representations of the Minister of Finance, S. J. Vitte, and the memorandum of the cabinet of Ministers, on December 10th, 1892. Thus, the practical execution of the greatest railway line in the world has been started.

CHAP. II. THE RUSSIAN RAILWAY POLICY IN SIBERIA.

Before dwelling on the expenses incurred, the purposes aimed at, and the results achieved by the separate Siberian railways, we must mention the general aims, which Russia had in view or which have been imposed on her by life itself in the course of the development of the Siberian railway net. These purposes consisted in the meeting of the three essential requirements, on

Digitized by Google

which we have dwelt before, in speaking of the Great Siberian Highway, i. e. the needs of 1) colonization and economic development; 2) trade routes and 3) administration and military defence.

All those three considerations were closely connected with each other in every case of decision about the direction of the lines, their traffic capacity, their technical conditions, the time required for construction etc. But one can show, how, in every partucular case, either on account of local conditions, or under the influence of political considerations or of the time, at which the construction was undertaken, one or another of these three requirements came to play the principal rôle, prevailing on the other two. An enormous influence on this prevalence, as well as on the whole character of the Russian railway policy in Siberia, was exerted by the struggle between two competing economic and political ideas, i. e. 1) the idea of «land connection» between the Far East and European Russia and 2) that of a «land and sea» connection.

The idea of «land connection» was based on the belief that a sufficiently strong connection, both economically and politically, between Siberia, and the Maritime Province in particular, and European Russia, taking in account the economics of Russia as a whole,can be achieved only by means of an adequately efficient continuous railway line. The idea supposed the gradual penetration to Siberia, with a railway line starting from the West.

The competing scheme of the «land and sea connection» required communication to be established both by land and by sea. It suggested the organisation of a well equiped military stronghold on the Pacific, and the laying of rails simultaneously from two starting points — from the Ural range and from the Pacific, leaving, for the time being, their meeting point — i. e. the central Siberian lines (the Circum-Baical and the Trans-Baical sections), in the second turn of work and on a comparatively low level of traffic capacity. The weakness of this scheme lay in the ocean routes between European Russia and Vladivostok (later, with Port-Arthur as well), on which traffic should be maintained by the Russian mercantile fleet an the Russian Navy. Neither the amount of the Russian national income, nor the heavy and urgent demands of capital for many other requirements, natural and essential on the stage of general economic development, through which Russia was then passing, in her transition from the agricultural to the industrial stage; nor, finally, the conditions themselves of the great ocean routes, with their intermediary coaling stations, made it possible to really consolidate and make secure a connection, which was based on ocean communication. This route was vulnerable at every point, and Russia has dearly paid for the economic ignorance of the partisans of the «land and sea connection» scheme.

Since the Russo-Japanese war, the idea of «land connection» had no more competition to meet. The creative energies and the material means were no more divided between two different schemes, but went all in one direction — that of establishing a secure and efficient connection by land. In practice, this led to the increase in the efficiency of the West-Siberian, Central-Siberian and Trans-Baikalian railways, to the completion of the Circum-Baikalian line and to the construction of the Amur railway.

A. THE CONSIDERATIONS OF COLONIZATION AND ECONOMICS IN THE RAILWAY POLICY.

Returning to the three essential motives of the economic policy, i. e. 1) that of colonization and economics; 2) that of trade and 3) that of administra-

Digitized by Google

tion and military defence, it must be said that, during the first years of the building of the Siberian railways, considerations of colonization and of economic nature were put to the foreground both in the choice of the direction of lines and in their actual construction.

Attaching no great importance, on the grounds of the general interests of the State, both economic and strategical, to the construction, in the first turn, of the Ussury railway, which was then carried, the Minister of Finance, I.A.Vyshnegradsky, in 1890, insisted on the construction of the whole Siberian railway, starting from the West, on the ground of considerations of colonization and economics. According to his memorandum, «The Siberian railway, beside opening new Siberian markets for the industries of European Russia, aims at securing a regular economic development of Siberia, by putting this enormous and rich, but still unaccessible country on the same level with European Russia. The growth and welfare of Siberia are exclusively dependent on her close economic connection with European Russia, which, in her turn, will find there new sources of progress and wealth». This memorandum of the Minister of Finance, apart from the putting to the foreground of considerations of colonization and economics in the Russian railway policy in Siberia, is interesting, because it formulates the principles, on which the solution of the problems concerning relations between the Centre and the remoter parts of the Empire was based. There is no sign here of what is commonly known as imperialism in the colonial policy, looking at a colony as an object of economic exploitation for the benefit of the metropoly. This feature, it must be noted, is characteristical of the Russian economic policy in the enormous majority of cases. This policy did never regard the economic interests of the outskirts of the Empire as contrary to those of the Centre, and did never try to subjugate them to the latter. There existed a single Russian national economy, in which there was no place for an exploiting Centre and an exploited circumference. More than that, because, during the first phases of the economic development of the outlying districts, enormous sums were being spent on them by the central Government. This, precisely, was the position with the construction of the Siberian railways. The same principle was followed in their exploitation, as far as the tariff policy was concerned. The contributions of the State to cover the deficits on exploitation, as we will show later, amounted to very large sums. They were not due to mistaken estimates of the future yield, which were made in planning the lines; they did not mean, that the traffic proved to be smaller, than it was expected to be. On the contrary, it was proved by the facts of actual life that the traffic was quickly growing in excess of all expectations. The low tariffs, which did not cover the cost of exploitation, were kept in force with the definite purpose of enabling economic life fearlessly to develop on the basis of a stable tariff. In fact, the economic life was developing at such a rate that the traffic, growing with its progress, became large enough to make the railways profitable even with the existing low tariffs.

What was the influence of the colonization and economic principle, adopted in the Russian railway policy in Siberia, for the actual colonization of that country and for her economic development?

We have already had the opportunity to mention that the primitive agricultural life, which the railways were finding in the localities, through which the lines were traced, formed the second, local base for their construction. The existence of this subsidiary base did very much to facilitate the work of the main base, i. e. of European Russia, having to supply personnel, rails, cement,

Digitized by Google

rolling stock, etc. The importance of the local base war so great in this respect, that there was a very marked reluctance, in tracing the line, to move it to any considerable distance from the Great Siberian Highway.

As soon, however, as a railway was completed and opened for regular traffic, it became, in its turn, a factor of great economic importance and a base for an enorumous, powerful growth of population and of economic activity on a purely American scale. The town Nikolaievsk on the river Obi did not exist before the construction of the Siberian railway. In 1898 the site of the present town was occupied by three peasant cottages; in 1904, the town had 35.000 inhabitants and in 1914 its population exceeded 100.000. Just before starting the work of construction on the Atchinsk-Minussinsk railway, the engineer in charge of the section was passing through one of its wildest parts and saw the exciting picture of wolves hunting a herd of horses; two years later, that same place was occupied by a village, and he had to appoint a second woman teacher to the school of this village, because the number of children in it has exceeded 80, which number, according to regulations, is the maximum to be dealt with by a single teacher.

The number of colonists, immigrating to Siberia, amounted to a total of about 110.000 for the twenty years from 1860 to 1880; during the following 13 years (1880-1982) it amounted to 440.000; while, during the following 7 years (1893-1899) — those of the construction and the beginning of exploitation of the Siberian railway — the number of colonists reached a total of 970.000. Later, «owing to immigration, the population of Asiatic Russia, during the period from 1897 to 1912, increased by more than 6 million or by 46 p. cent., and reached almost 20 millions. The country population has increased by 42 p. cent. and that in the towns — by 77 p. cent. Out of this total increase of 6 million 4 million fall on the recent period, after 1905.»*)

Such was the influence of the railway line on the growth of the population. Let us, now, see, what was its influence on the economic organisation of the country.

The effect was different in various cases, depending on the fitness of the particular stretches of land, through which the line was passing, for agricultural purposes, on the yield which agricultural occupation gave to the population, which has settled there, on the degree, in which the old settlers an dthe newly arriving colonists were used to agricultural work, and on the comparative profits and acquired habits, which might divert their energies to other pursuits, such as mining (for instance, of gold), hunting or fishing. In this respect, various parts of the country, as Western Siberia, up to the lake Baikal, and Eastern Siberia — beyond that lake, were altogether different.

Eastern Siberia. — As compared with Western Siberia, the agriculture in Eastern Siberia «is less developed; the area under crops in Eastern Siberia, in 1914, amounted to 1.489.600 dessiatins, or 16,3 p. c., while the crops yielded a total of only 90.3 million poods, or 14.3 p. cent. of the total yield of Siberian crops. The country has not sufficient produce of its own to meet its requirements.«**)

---

*) «Asiatic Russia». Publ. by the Colonisation Department, 1914, page 575.

**) A. Soboleff. «The Problems of Siberian co-operation, in connection with the economic conditions and the requirements of Western Siberia. Monthly journal «Siberian Co-operation», January, 1918.

Digitized by Google

Both the area of land available for cultivation*) and the quality of the soil, tend, on the average, to make the country less suitable for agriculture, than Western Siberia. The population is comparatively smaller (2.883.000 or 23.4 p. cent. of the total population of Siberia, numbering 12.318.000). The railways, as yet, have not been able to exert any considerable influence on the increase in the area under cultivation.

In the simpler occupations, such as hunting and fishing, the newly constructed railway lines have stimulated increased activities, because they facilitated the export of the produce to customers and, consequently, its disposal. On the other hand, they brought corn and other products, necessary for the local population. In the case of more complicated and larger capitalistic enterprises, the railways enabled not only to enlarge, but also technically to improve the production. A particular importance the railways are certain to have in the development of gold-mining. Without adequate means of transport to the gold-fields, for the transport of workmen, provisions, materials and, particularly, of excavators, dredgers and heavy mechanical equipment in general, the business is bound to preserve its primitive and unproductive character. The same has to be said of the great forest wealth. In all these domains, the influence of the railways has already been strongly felt in the economic life of Eastern Siberia, but the progress there, on the whole, was far slower than that made in Western Siberia.

Under the existing conditions, the economic activities of Eastern Siberia did not supply the railways with a regular flow of loads of staple products. There is no doubt, however, that both the development of industries there and a regular flow of goods in great quantities, even if not of staple products, will appear in the near future. If the process of development has not gone fast enough before, this was due to the peculiar character of the natural resources of those regions, for the exploitation of which and the firm establishment of suitable industries more time is required. In the measure as the growth of industrial life in Siberia, proceeding from West to East, will advance farther, and the accumulation of wealth in Siberia will make further progress, the development of Eastern Siberia will receive an impulse, because Western Siberia will become a consumer of the East-Siberian produce and will itself supply the latter with corn, labour (when a new migration will begin), etc.; in short, it will become the intermediary stage and the connecting link between the Far East and European Russia.

In Western Siberia, with her enormous opportunities for the development of agriculture, the change in the economic organisation was enormously quick and drastic. The following were the essential features of this metamorphosis. Before the war, agriculture was carried in Siberia in its primitive forms, almost on the level of a natural, self-sufficient occupation, because grain could not be transported for long distances on horse-drawn carts, and in the neighbourhood there were no consumers, who wanted it. This primitive aspect of agriculture

---

*) From European Russia up to the station Taiga, the railway passes through a continuous stretch of «black» soil and of their kindred soils. This thick layer of fertile «black earth» is the continuation of the «black-soil» belt, stretching across European Russia. From the station Taiga and up to, approximately, Srietiensk, the character of the region is altogether different: the belt of black-earth is gradually narrowing down and, ultimately, disappears. Near Srietiensk there is no more black-earth, instead of which, in the Amur and Maritime provinces, wet forest soils are common.

Digitized by Google

made its impression strongly felt on the whole economic organisation of Western Siberia.

Here is a small example. During the construction of the West-Siberian railway through the Barabinsky steppe, the daily wages of an unskilled worker stood at 45 copecks. The workmen were mainly recruited from the ranks of the local «free settlers», as they were called, having no farms of their own; they were former convicts, who have served their term of hard labour. These small earnings, however, they looked upon as a means of freeing themselves from the unbearable yoke of economic dependence, under which they lived before. They used to tell that, , before the construction was begun, the daily wages paid to them by the old settlers, forming the peasant farming population of Siberia, for whom they worked, amounted to 5 or 10 cop., food being supplied to them by their employers. Here is an example of the primitive economic organisation, which the very fact of the construction of a railway line has begun to break down.

These conditions were completely and drastically changed by the advent of a new economic organisation, whose creation and consolidation followed the opening of the railways for traffic. From its primitive natural forms, the agriculture changed into a commercial pursuit, because it became possible to transport its produce for long distances. The area under cultivation began quickly to grow. «The area under cultivation in Western Siberia alone increased by 52 p. cent. during the period from 1907 to 1911. During these four years (1907-1911) the area under crops in Asiatic Russia increased by 1.600.000 des., as against 4 million dessiatin for the whole Empire; thus, the increase in the area cultivated in Asia reached 40 p. cent. of the total increase for the whole territory of the Empire. The increase in the area under crops and in the number of cattle in Asiatic Russia almost twice exceeded the growth of its population. The export of grain from Siberia, in the course of the recent years, has increased from 10 to 50 million poods; that of butter from 400.000 to 5 million poods; in 1911, even in the Petrograd market, Siberian butter formed 58 p. cent. of all the butter brought there». Thus speaks the Colonization Department, in its publication of 1914, about the development of agriculture in Siberia.*) Practically, the same is the opinion of A. Soboleff, a responsible worker of the Siberian co-operative movement. He says: «In the course of 8 years (1906-1913), the number of immigrants to the four West-Siberian provinces alone (exclusive of the prov. of Enyssey), reached 2 millions. The growth of population, and, particularly, of agricultural population, led to a speedy increase in the area under cultivation, which is clearly shown by the following figures:

Increase in the area under crops in Western Siberia (prov. of Enyssey excluded), from 1901 to 1914.

Period	Average area under crops			
	In 1.000 dessiatins		In percentages	
	All cereals	Wheat	All cereals	Wheat
1901—1905	2.997,9	1.328,5	100	100
1906—1910	3.849,6	1.831,7	129	138
1911—1914	5.915,2	3.231,0	198	243

*) «Asiatic Russia», Publ. by the Colonisation Department of the Ministry of Agriculture. Petrograd. 1914.

Digitized by Google

«Within a short period — 14 years — the area under cereals has almost doubled, and that under wheat has grown even more.»

The yield of the crops for the 4 provinces of Western Siberia (Enyssey, Irkutsk, Tobolsk and Tomsk), during the 5 years from 1911 to 1915, amounted, on the yearly average, to 241 mil. poods.

The areas, newly used for cultivation, however, were moving farther from the main railway line. In accordance with the colonization and economic principles adopted as a basis of policy, measures were taken to lower the cost of transport from these more remote agricultural districts to the main Siberian line. These measures involved the organisation of river transport. Hydrographic surveys were made of the rivers, the fairways were improved and marked, and, finally, even the organisation of river shipping concerns was promoted.*)

It may be assumed that all the area, which the main line is able to serve, has now been made full use of, as far as agriculture is concerned. In order to enable agriculture to develop, it is necessary to build new main lines (e. g. the South-Siberian railway) and such lines as would traverse the country in longitudinal and latitudinal directions. All this must be done, if, in future, the policy remains based on considerations of colonization and of economic development.

B. THE SIBERIAN RAILWAYS AS HIGHWAYS OF RUSSIAN INTERNAL AND FOREIGN TRADE.

As far as the second claim, made on the Siberian railways, i. e. the task of being highways of Russian internal and foreign trade, is concerned, it must be admitted that these requirements have not been met, taking into account the enormous changes, brought about by them in the whole economic life of Siberia. It was imperative either to decide on a radical alteration of the whole system of Siberian agriculture, or to create special transit lines for the long distance transport of Siberian agricultural produce.

Under the old economic régime in Siberia, the Great Siberian Highway mainly served as a road for the transit of costly cargoes of small bulk. The same, from the outset, was the position with the Siberian railway. As time went on, however, the growing commercialisation of agriculture began to load the railway with large quantities of bulky cargoes. The same was the case with the main lines of European Russia, through which the Siberian produce found its way to the Baltic shore. The traffic capacity of both lines, leading to this outlet, i. e. of the Vologda and of the Uffa railways, was completely used up. Even before the war, the traffic on the Vologda railway reached 17 pairs of trains daily, whilst on the Uffa line it was even greater than that.

There was a general chocking of the arteries, through which the Siberian cargoes were carried to the Baltic. At the same time, «the great abundance of agricultural land in Siberia, which enabled the Siberian farmers, who, in

---

*) Simultaneously with the establishment of the Committee of the Siberian Railway, a special fund has been put at the disposal of the Committee, which amounted, from the outset, to 14 mil. roubles and was increased, in 1897, to 21.9 mil. roubles. The purpose was with the aid of this fund to organise the auxiliary undertakings, connected with the construction of the railway and to assist the colonisation of the region, served by the Siberian railway, and the general development of industry and trade in Siberia.

Digitized by Google

their great bulk, were peasants, to make full use of all the hands available in the families, with the one-sided, purely cereal-producing, type of farming, soon led to the accumulition in the hands of the population of great surpluses of grain, which could not be disposed of. Thus, in 1913, which was a year of average crops in Siberia, the surpluses in the provinces of Tobolsk, Tomsk, and Akmolinsk alone amounted to 67.3 mil. poods; in 1914, they reached 218 mil. poods. In 1913, it was possible to export only 39.7 mil. poods, i. e. no more than 59 p. cent. of the total excess produced during that year.»*)

The consequences of this for local farming are evident. In the course of 2 or 3 years of good crops, its accumulated surpluses have grown so much as to become a hindrance; at the same time, the farmers had no means to buy manufactured goods, needed for their personal use or for productive purposes. In case if the colonist did not find a way out by turning to some other kind of agricultural production, of which more will be said at a latter stage, he left his farming altogether and went to the railway stations or to the Far-Eastern ports. On being asked, why he did leave his former place on the fertile soil of the country, his answer was that he has been «driven out by the glut of grain».

Such was the first obstacle met in dealing with the stream of Siberian products, flowing to the Baltic. They do not fit into the traffic capacity of the existing channels. It would be possible, indeed, either to build parallel tracks in European Russia, or to construct new main lines for the discharge of Siberian cargoes.

But, all this being taken into account, there remains another difficulty in dealing with Siberian cargoes of cereals: that is the length of the distance and, consequently, the transport charges**), from the Baltic to the economic centre of Siberia, which is gradually moving to the East, together with the colonization and the economic development of the country. If it is not so now, the centre of Siberia in the nearest future will be located within the triangle formed by Omsk, Semipalatinsk and Nijneudinsk. Expressed in round figures, the distances from the principal points of this triangle to Petrograd, through Samara, are: from Minussinsk — 5.000 versts; from Semipalatinsk — 4.600 versts and from Kuznetzk — 4.500 versts.***) These distances cannot be substantially reduced by straightening the lines, connecting Cheliabinsk or Ekaterinburg with Petrograd or by creating new outlets in the direction of the Black Sea.

As far as the directions to Riga, Vindau or Libau are concerned, no shortening of the existing lines is practicable: moreover, it is impossible to speak of them until some satisfactory settlement is reached of the problem of economic relations with the Border States.

Apart from the railway charges, the cost of transporting Siberian grain to the seas, as we have already had the occasion to mention, is increased by the necessity of carrying it for very long distances by road or by river, from the producers to the railways.

Thus, both these obstacles — i. e. the congestion of the transit lines and the railway charges, due to the distances — were a serious hindrance to the movement of grain towards the Baltic. This resulted in a crisis for Siberian agriculture.

---

*) A. Soboleff, op. cit.

**) The transport of a pood of wheat, by a slow train, from Novo-Nikolaievsk to Riga cost, before the war, 51, 06 cop. (Soboleff, ibiden).

***) The distance to Vologda is shorter by about 700 versts.

Digitized by Google

As we have already pointed above, the difficulty could be solved in two different ways.

The changes in the system of agriculture were directed towards making its produce, destined for trade, more valuable and less bulky. Such a produce, more convenient for transport (7,5 times), than wheat, was butter.*) The production began to relieve the congestion on the railways by a transition to butter-making. The export of butter was growing: in 1898 it stood at 160.000 poods; in 1899 — at 309.000; in 1901 — at 2.646.000; in 1907 — at 4.033.000; in 1913 it reached 5.591.000 poods.

---

*) A. Soboleff. Problems of Siberian co-operation etc. The greater profit obtained by butter-making, as compared with cereal farming, is evident from the following passage: «20 poods of milk, yielding, on the average, 1 pood of butter for export, are equal in value to 15,6 poods of wheat. While the transport of 15.6 poods of wheat from, say, Novo-Nicolaievsk to Riga, by slow train, before the war, cost 51,06 cop. per pood, or, 7 roubles 96 cop. for the whole, the transport of a pood of butter, by quick train, cost only 1 rouble 6 cop. Thus, milk, being converted into butter, was 7 times more convenient for transport than wheat, which was the staple produce of Siberian cereal farming. In 1913, the export of the principal descriptions of cereals and of butter from Western Siberia to the West and to the East, was as follows:

Region of origine	Various cereals				Butter for export		
	Wheat	Rye	Oats	Total	Brutto	Netto	Netto in terms of milk
	In thousand poods						
Prov. of Tobolsk	8.821,6	313,7	23,8	9.162,1	667,7	594,3	11.886,0
» Akmolinsk	11 693,6	243,1	60,2	11.996,9	1.261,6	1.122,8	22.456,0
» Tomsk . .	9 933,1	1.357,6	3.908,9	15.199,6	2.902,1	2.582,9	51.658,0
Totals. . .	33. 451,3	1.914,4	3.992,9	39.358,6	4.831,4	4.300,0	86.000,0

«Expressing the data given in terms of money, at the average prices of 1913, we arrive at the following results:

Regions of origin	In thousand roubles					In percentages	
	Wheat	Rye	Oats	Total cereals	Butter	Cereals	Butter
Prov. of Tobolsk	6.883,2	172,5	10,7	7.066,4	6.180,7	30,1	11,2
» Akmolinsk	7.931,5	107,0	31,3	8.072,8	11.677,1	34,3	26,7
» Tomsk	6.456,5	570,2	1.368,1	8.394,8	25.829,0	35,6	59,1
Totals	21.271,2	849,7	1.410,1	23.534,0	43.686,8	100,0	100,0

«Thus, as far as value is concerned, it is not grain, but butter, that is the principal article of export produced by the Siberian agriculture. And the more distant is the region in West-Siberia from the West European markets, the greater is the rôle played in its total export by butter and the smaller that played by grain».

Digitized by Google

The shortest transit lines. — The other solution was to find the shortest possible ways to the oceans or to a great internal market for cereals. Siberian grain was exported in three directions: to Western Europe, to European Russia and to Eastern Siberia. In 1913, the total export, amounting to 39.7 mil. poods, according to the figures given by Soboleff, was thus distributed among these various destinations:

To Western Europe	12.605.000 poods	or 31,9 p. c.
» EuropeanRussia.	14.338.000 »	» 36,1 »
» Eastern Siberia.	12.806.000 »	» 32,2 »
Total.	39.749.000 poods	or 100 p. c.

There was already a glut of West-Siberian grain in the markets of European Russia and of Eastern-Siberia. There remained still the great world market and the considerable outlet given by Turkestan. Ways to these markets could be found through the Arctic, and, in particular, the White Sea, the Pacific coast and the roads leading to Turkestan. The obstacle on the ways to the Arctic is formed by frost, owing to which the period of navigation is short, and by the character of the Northern regions, which are unpopulated and bare. These also can play a certain rôle, but they are bound to be subsidiary routes. The way to Turkestan is very important for trade, but the capacity of the local market is limited. The only ways open for unlimited expansion were those leading straight to the Pacific.

As the great highways of colonization and economic development were, gradually, becoming surrounded with human settlements and industries, the Russian national economy was moving eastward and was seeking the shortest way to the seas. This led to the first attempt to find a solution of the problem by the construction of the Chinese-Eastern railway and to the creation of two later schemes. The first of these was the scheme of the Atchinsk-Minussinsk Company for a line, leading from Minussinsk, through the Uriankhai region, to Kalgan, and through the Kalgan-Peking railway to the Pacific coast. This would connect Minussinsk with the Pacific by a railway line of a length of about 2.500 versts, and would be shorter than the distance by the Chinese-Eastern railway, by about 1.600 versts, and by about 2.500 versts shorter than the line leading to Petrograd. The surveys made by Enjineer Bublikoff have shown, that the Sayan range does not present such obstacles, as are usually attributed to it. The second scheme was that of the Kolchougin, Altay and South Siberian Companies, suggesting the construction «of a 500 versts line to the Mongolian frontier, to be eventually continued through Chinese territory to one of the Pacific ports».

CHAP. III. METALLURGICAL POSSIBILITIES OF WESTERN SIBERIA.

The search for the shortest transit routes to the Ocean was stimulated by the clear realisation of the drastic changes which were bound in the nearest future to transform the whole economic organisation of Western Siberia. The country was on the eve of a new era — that of industrialisation.

Digitized by Google

The opening of the Siberian railway for regular traffic was followed by an energetic search for coal. At first, this was supplied to the West-Siberian and Central-Siberian railways from the Anjersky and Cheremkhovsky coalfields, this necessitating the carrying of coal through enormous distances. Thus, the engines of the West-Siberian railway were fed on Cheremkhovsky coal, obtained in the neighbourhood of Irkutsk. Under such conditions it was natural that all attention became centred on the search for new coalfields. The consumption of coal was growing, and it was necessary to find better qualities of it in districts nearer to the places of its consumption. Such coal has been found in the area between Minussinsk (the Chernogorsky and Izykhsky coalfields) and Pavlodar (the Ekibastus coalfields, now being exploited). The best coking coal has been found in the centre of this district, in the Kuznetzk region, where its deposits, consisting of six seams, reached a total thickness of 90 metres. By the middle of 1919, the following mines have been worked in this district: 1) the Koltchugin mine, with 4 seams of coking coal, 1, 1,5, 2 and 4 metres thick; 2) the Komarovsky mine — also 4 seams, of which one reached a thickness of 10 metres, one — 4 metres and two — 2 metres each. At the Komarovsky mine the equipment of a coking plant was being completed, with a productive capacity of 10 mil. poods a year. Beside, the equipment of the Abashovo, Krinivino and Gorlovo mines was begun. The exploitation was started of the Shestakovsky, Kisselevsky and Prokoffievsky deposits and of the excellent Boshatzky region.

The yearly requirements in coal, in 1913, for West-Siberia, already amounted to 100.000.000 poods (75 mil. poods for the railways and 25 mil. poods for the towns and industrial concerns). These requirements were met to the extent of 60 million poods by the Anjersky mines and to that of 40 mil. poods by the output of the Urals and Cheremkhovsky coalfields.

The Commission on the Programme of New Railway Construction in Russia, which worked in 1917, under the chairmanship of the Deputy Minister of Communications, Engineer Borissoff, planed the construction of 9.100 versts of new railway lines in Siberia in the course of the next few years. In accordance with this scheme, the local coalfields had to supply coal for a railway net reaching the folloving total length:

Years	Versts of lines	Quantities of coal required (in million poods)
1917-1922	14.100	165
1923-1927	15.900	180
1928-1932	17.800	220

According to the latest geological surveys, the Siberian coalfields proved to be even richer, than in 1917 they were supposed to be. The «Economicheskaia Jizn» (26. 1. 21) gives a summary of the results obtained by the surveys made in 1920, compared with the deposits known in 1917. In the table given below, A is used to indicate anthracite and some sorts of highly mineralised coal, B and C — for bituminus coals (coking, furnace, gas, dry) and D — for semi-bituminous coal — brown coal and lignite.

Digitized by Google

	Known in 1917			Known in 1920		
	A	B—C	D	A	B—C	D
	in thousand metric tons					
Donetz Basin	37 599 000	18 140 000	1 578 000	37 599 000	22 014 000	—
Moscow »	—	—	19 180	—	—	11 587 000
Urals	25 400	68 332	—	58 883	116 667	456 362
Caucasus	—	284 501	46 000	—	284 501	—
South-Western	—	—	—	—	—	46 470
Turkestan	—	157 009	—	—	157 009	—
Kirghiz Steppe	—	100 000	—	—	600 000	—
Kuznetzk basin	—	13 625 000	2 050	—	250 000 000	—
Enyseysk, prov.	—	32 250	—	—	32 250	3 050
Irkutsk »	—	150 000 000	199 666	—	150 000 000	—
Transbaikal »	—	—	187 000	—	—	199 666
Amur »	—	150	186	—	510	187 500
Maritime »	4 800	18 230	—	4 800	24 204	166
Sakhalin	—	566 000	—	—	566 000	—
Total	37 629 200	182 865 832	2 033 032	37 662 683	123 795 141	12 641 061*
	223 528 064			174 098 888		

This table shows that, out of the total Russian reserve of coal, reaching 474.000.000.000 tons, the Kuznetzky region and the Irkutsk coalfields account for 400.000.000.000. This coal is easily oblainable and its deposits are not concentrated in unaccessible places, but in localities lying close to the existing railway lines and abundant with corn. As seen from recent information («Ec. Jizn», 24. 9. 21), the Kusnetzky and Cheremkhovsky coalfields have been much less affected by the disastrous consequences of the communistic régime, than the Donetz basin.**) The greatest importance of this region, however, lay not in the supplying of coal to the Siberian industry, which is beginning to develop, but in the production of iron, because iron ores have been discovered there in large quantities. The four main layers of the Telbess region alone (station Telbess, on the Koltchugin-Telbess line, 300 versts from Koltchugino),

*) This figure does not seem to be correct, as verified by the actual addition of the figures in the respective column, but the origin of the mistake could not be ascertained from the material available.

**) In his article on «The Siberian coal-industry and the immediate prospects of its development» («Ec. J.» 29.9.21), Bajanoff complains that «the Siberian coal-fields were the last to pass into the control of the Communistic Government. Owing to their long isolation from the centre, and to the difficulty of maintaining connection with them, many problems, bearing both on their organisation and on the technique of production, have not been solved during the eighteen months, which elapsed since the liquidation of the Koltchak enterprise. In the two «shock» coalfields, it was necessary at once to proceed with the unification of the coal-industry and with the elimination of the injurious influence exerted by the activity in the same coalfield of several large joint-stock companies or mine-owners («Kopi-kuz», Michelson etc. in the Kuznetzky basin, Shchelkunoff and others in the Cheremkhovsky). The problem is not yet definitely solved even now, owing to the shortsighted policy of the local Soviet institutions and, partly, to the lack of energy and, sometimes, to the resistance of the administration and of the technical staff, working in these coalfields».

Digitized by Google

according to surveys, carried to a depth not exceeding 40 metres, have been found to contain a reserve of 1.700 million poods of 65 p. cent. iron ore. The same district possesses a number of rich deposits of other ores, as well as deposits of kwartz, lime-stone and fireclay. On the banks of the river Kondolev, near the station Tushtulen of the Koltchuginsky railway, a site has already been chosen for a metallurgical concern, with an output of 17 to 20 million poods of pig-iron and 16 million poods of rolled iron. The preliminary work in connection with the building of these works has been started. The old Gurievsky works were repaired and brought to a condition in which they may be useful in the construction of the new metallurgical works.

An extensive metallurgical region, to speak only of the production of black metal, is now ripe to be opened while a market for its products is waiting ready in Siberia itself. The disposal of the output was, beside, guaranteed by an agreement with the Ministry of Communications, according to which the metallurgical works mentioned above were bound, during the 10 years from 1921, yearly to deliver to the Ministry 7.500.000 poods of rails and 1.200.000 poods of other materials for railways. That the economic development of this region will show a tremendous growth, as soon as a democratic-bourgeois régime is established in Russia, is a matter absolutely beyond doubt. And, under such conditions, the problem of finding the shortest transit route to the Ocean will preserve all the vital importance it had in the Russian railway policy in 1917.

Before we dwell on the third motive of the Russian railway policy in Siberia, i. e. on the administrative and military considerations, influencing it, we would do well briefly to show, what did the existing Siberian railways cost to the Russian Treasury and to the railway companies, what was the growth of traffic on these railways, what new lines it was proposed to construct, and what is the respective importance of the separate Siberian lines, as far as the satisfaction of the two first claims, made by the Russian railway policy on the railways, is concerned.

CHAP. IV. THE SIBERIAN RAILWAY LINES.

A. THE EXISTING LINES.

1) *The West-Siberian and Central-Siberian railways.*

When begun	Section	Length in versts	Cost in R. 1.000.000		Working capital	Date of opening for regular traffic.
			Lines	Rolling Stock		
7. 7. 1892	West-Siberian	1 329	37,6	9,6	1,2	1.10.1896
Sum. 1894	Ekaterinburg-Cheliabinsk	226	6,2	—	—	10.10.1896
May 1893	Central-Siberian					
	1-st sect. (Obi-Krasnojarsk)	711	31,5	4,7	0,6	1. 1.1898
Sum. 1894	Central-Siberian					
	2-nd sect. (Krasn.-Irkutsk)	1 004 ½	65	6,6	0,9	1. 1.1898
Sum. 1896	Tomsk branch line	89	2,4	—	0,1	1. 1.1898
	Irkutsk-Baikal branch line	64	3,6	—	—	1. 1.1899
	Total	3 483 ½	146,3	20,9	2,8	—

The fund assigned for the organisation of auxiliary enterprises, connected with the railways, amounted to 21.900.000 roubles.

Digitized by Google

The second track on the Omsk-Irkutsk line, the laying of which was connected with certain improvements on the mountainous parts of the line (2.298 versts), cost 91.900.000 roubles or about 40.000 per verst. The additional expenditure incurred on the exploitation of the line amounted to 270.000.000 roubles, the total cost, thus, reaching the figure of 450.000.000 roubles.*)

Under conditions of temporary service and during the first years of exploitations the growth of traffic proceeded as follows:

The West-Siberian railway	1896	1897	1898
Passengers	160.000	236.000	379.000
Immigrants	169.000	78.000	195.000
Goods, in million poods	10,5	21,2	30
The Central-Siberian railway:			
Passengers		177.000	476.000
Goods, in million poods		5,4	11.0

The amount of work done by the West-Siberian and Central-Siberian railways during the recent years may he seen from the data given in the General Statistics of Traffic on the Russian railways for 1915.**)

The totals for the railways of dispatch (exclusive of transit) are:

Slow goods freights, in 1913 — 128.000.000 poods; 1914 — 157.000.000 poods; 1915 — 192.000.000 poods. The number of passengers carried in 1915 amounted to 4.362.000.

The additional expenses on the exploitation of the West-Siberian and Central-Siberian railways, with the existing tariffs, amounted to the following figures***)

Years	Length of line under exploitation	Gross receipts roubles	Gross expenditure roubles	Profit, roubles (+) Loss, roubles (—)
1896	1.330	—	—	—
1897	1.331	—	—	—
1898	1.338	10.547.308	12.070.298	1.522.989
1899	2.134	2.567.010	4.007.634	— 1.440.624
1900	3.134	15.435.646	18.214.798	- 2.779.152
1901	3.136	19.064.503	21.254.032	- 2.189.528
1902	3.138	22.000.110	24.261.077	- 2.260.967
1903		No information		
1904	3.138	21.136.073	45.501.910	—24.365.876
1905	3.138	45.759.270	55.597.060	— 9.837.790
1906	3.141	37.556.730	62.486.179	—24.929.449
1907	3.141	39.539.622	52.344.657	—12.805.035
1908	3.141	41.842.322	50.475.760	— 8.633.438
1909		No information		
1910	3.141	39.753.455	34.373.599	+ 5.379.856

*) Owing to the absence, in some cases, of official data, it is necessary to give figures, which are the result of approximate calculations, e. g. by taking, as a basis, the average cost per verst of line, usual under local conditions. In every case, when figures, resulting from such calculations, are given, their approximate nature is specifically indicated. All such calculations have been made with great circumspection, and are rather lower, than the real figures, with the result that the cost of the railways, built by Russia in Siberia, as estimated here, is smaller than the actual expenditure incurred.

**) Published by the Department of Railways of the Ministry of Finance, Petrograd, 1917. The figures given in the General Statistics refer to the Omsk railway (including the Tumen line) and the Tomsk railway, in accordance with the existing administrative classification of the West-Siberian railways.

***) «Annual of the Ministry of Finance».

Digitized by Google

It may be assumed that the expenditure, incurred on the exploitation of these railways, reached about 70.000.000 roubles up to the outbreak of the war. The amounts shown in the column under the heading «gross expenditure» do not include the sums paid by the State as interests on and repayment of the capital invested in the construction. In round figures, this item may be put at no less than 200.000.000. roubles.*) Thus, the total additional expenditure incurred up to the outbreak of the war may be estimated at no less than 270 million roubles. In this connection it must be mentioned, that the critical point has already been passed, and the exploitation of these railways begins to pay its way.

It is perfectly clear that, on account of the character of the work done by them, the West-Siberian and the Central-Siberian railways are the main arteries of traffic. These lines serve both the purposes of colonization and economic development and those of transit in the foreign and internal trade of Russia. In 1896 we had a line, with light, 18 pound, rails, lost in the enormous stretches of empty steppes. Now, we have an uninterrupted double track, equiped with 24 pound rails, all the way from Omsk to Irkutsk, and an intensely growing agricultural production on both sides of the line; the country is, indeed, on the eve of a new economic era, which is bound to follow the establishment there of metallurgical industry. There is no doubt, that these results were worth the expenditure of about half a milliard roubles they have cost Russia.

2) *The Omsk-Ekaterinburg line* carries Siberian cargoes in the direction of Vologda, and is composed of the Ekaterinburg-Tumen railway and the newly-built (1912) Tumen-Omsk line. We are not in possession of exact information as to the cost of the Ekaterinburg-Omsk railway. Approximately, its cost may be estimated at about 55.000.000 roubles. The general character of its work and its importance for the region are similar to those of the Omsk-Cheliabinsk line.

3) *The Transbaikalian and Circum-Baikalian railways.* — The exploitation of the Transbaikalian railway was started in 1900-1901; that of the Circum-Baikalian — in 1905-1906. The length of the lines: from the station Tannkhay to Srietiensk — 1.090 versts; the Kaidanoff branch (to Manjuria) — 321 versts, and the Circum-Baikalian section — 190 versts, making a total of 1.601 versts. As to the building costs, the Transbaikalian line, which, at first, was constructed with a single track, originally cost 128 million roubles. The cost of the Circum-Baikalian railway, with a single track, on account of the necessity to build supporting walls, additional tunnel galleries, whose total number amounted to 40, etc., may be estimated at no less than 100.000.000 roubles. The laying of second tracks on the Transbaikalian and Circum-Baikalian railways was begun in 1909. Their total length amounts to about 1.000 versts and the cost of their construction should be estimated at about 25.000.000 roubles. The total building cost of these railways amounts to about 253.000.000 roubles.

During the period of exploitation of the Transbaikalian railway the additional expenditure incurred by the State was as follows:

---

*) This estimate is arrived at by taking, as an average, 5 p. cent. on the building capital, without accumilation of compound interests on it.

Digitized by Google

Years	Length of line under exploitation	Gross receipts, Gold roubles	Gross expenditure, Gold roubles	Profit (+) Loss (−) Roubles
1900	1 096	2 209 745	3 041 642	− 831 897
1901	1 136	5 177 820	9 299 841	− 4 122 021
1902	1 136	5 952 445	10 792 329	− 4 839 885
1903	—	—	—	—
1904	1 190	5 907 636	30 860 126	24 952 790
1905	1 679	19 351 648	60 385 700	41 034 052
1906	1 687	13 672 816	54 047 368	40 374 552
1907	1 687	11 162 031	35 175 048	− 24 013 017
1908	1 689	9 175 145	31 952 279	22 777 134
1909	—	—	—	—
1910	1 696	11 197 825	21 344 188	9 846 663

There is no information concerning the expenditure incurred daring the period from 1911 to 1914, but, considering the amounts spent in the preceding years, we may assume that the annual outlay amounted to a figure of not less than 20.000.000 roubles, making a total of about 80.000.000 roubles for the four years. Engineer N. S. Zuraboff, who was the Chief of the Transbakalian railway during the war, states that the additional expenditure up to the year 1914 should be estimated at 10 million roubles a years, and that in 1915 the expenditure was covered by receipts, whilst in 1916 the railway, without taking into account the interests on the building capital, yielded about 3 million roubles net profit. Thus, the total additional expediture incurred during the period of exploitation, up to the outbreak of the Great War, may be put at the figure of about 212 mil. roubles.

The payment of interests on the building capital resulted in a total outlay on the part of the State of about 135 mil. roubles.

The total cost of the Transbaikalian railway, up to the outbreak of the war, including the payment of interests on building capital, should be estimated at about 600 million roubles.

As a consignor of cargoes, the Transbaikalian railway has not yet become a line of intensive traffic. The total of slow freight cargoes dispatched by it, exclusive of transit goods, reached: in 1913 — 24.000.000 poods; in 1914 — 17.000.000 poods; in 1915 — 19.000.000 poods*); the number of passenger journeys in 1915 amounted to 2.126.000

The colonization and the economic conditions of the region have not yet had sufficient time to develop, under the influence of the railway, and the latter is mainly playing the rôle of a route of large transit, both in the foreign trade of Russia and in her intercourse with her Far Eastern possessions.

4. *The Chinese Eastern railway* was built through Chinese territory, according to an agreement of August 27th, 1896, between the Chinese Government and the Russo-Chinese Bank, which, for this purpose, was subsidised by the Russian Government. This new line was necessitated by an alteration in the original direction of the Great Siberian Railway, which, according to the original scheme, had to pass through Srietiensk and Khaba-

*) «General statistics of the Traffic on Russian Railways in 1915», Dep. of Railways. Min. of Finance, Petrograd, 1917.

Digitized by Google

rovsk. The alteration was caused by two considerations: 1) That of meeting the ever more urgent requirement of the Russian railway policy in Siberia, which was to find the shortest possible transit route to the Pacific coast, and 2) That of avoiding the enormous technical difficulties, involved in the construction of a railway line along the wild and unpopulated banks of the Amur.

The whole of the Chinese-Eastern railway was made up of the following sections: 1) Manjuria-Kharbin — 877 versts; 2) Kharbin-Pogranichnaia — 512 versts. Later, on March 15th, 1898, an additional agreement was concluded with China, by which the line from Kharbin to Dalny (Talienvan) and Port-Arthur, with a branch to Inkow, 957 versts in all, has been added to the original scheme. Thus, the total length of the railway is 2.346 versts.

In accordance with the Treaty of Portsmouth, Japan has acquired the Southern section of this line, from Port-Arthur to Kwantchenzy, 700 versts in all, forming the South-Manjurian railway.

By the straightening of the route from the Transbaikalian railway through Kharbin, the way to Vladivostok was shortened by about 1.000 versts, as compared with the distance by the Amour railway through Khabarovsk. Thus, the great transit route, so vitally important for Siberia, was obtained. As to the second consideration, which was in favour of this new direction, i. e. the greater convenience it offered from the technical point of view of construction, the work on the Chinese-Eastern railway was, certainly, a much easier task than that involved in the construction of the Amur line. The building of the Chinese-Eastern railway, absolutely speaking, had, however, to be carried under extremely difficult political and topographical conditions. In 1900, during the Boxer rising, about two-thirds of the line were destroyed: out of a total of 1.300 versts there was left only 400.

The montainous character of the country necessitated the counstruction of nine tunnels, of which the longest, passing under the Great Khinghan, is about 3 versts long. Of the many bridges the largest are the two on the river Sungari (the span in one case is 445 sajenes and in the other — 345 sajenes) and the bridge on the river Nonni (305 sajenes span).

In spite of all these difficulties, the laying of the rails has been completed in 1901, and on July 1-st, 1903, the line was opened for regular traffic.

At the end of 1904, the cost of the Chinese-Eastern railway was estimated at 253.000.000 roubles. The Russian Government did not cease to spend considerable amounts for the account of this railway, to cover the expenses of exploitation, for the improvement of the line and for new works, for the defence of the alienated stretch of land, on which the railway lies, etc. We are not in possession of detailed information as to the destination of the sums actually spent. The information we have shows that the Company, in the course of recent years, received the following subsidies from the Treasury: in 1911 — 12 mil. roubles; in 1912 — 11.6 mil. roubles; in 1913 — 9.9 mil. roubles and in 1914 — 10 mil. roubles.

It should be assumed, that, on the whole, additional expenditure being included, the Chinese-Eastern railway has cost Russia no less than 375.000.000 roubles.

The amounts of goods traffic on the Chinese-Eastern railway, during the first years of its exploitation, were as follows: in 1903 — 20 million poods, in 1904 — 26 mil. poods, in 1907 — 27 mil. poods and in 1908 — 34 mil. poods.

Digitized by Google

After the loss to Japan of the Kwantchenzy-Dalny section, the Chinese-Eastern railway has lost to a considerable degree its inportance to Russia, but even in what was left of it, Russia still possesses the shortest route available for the transport of Siberian cargoes to the Pacific coast. Moreover, it is by this route that Russia is able to transport not only Russian cargoes, but also cargoes of purely Manjurian origin, thus serving the purposes of trade between Manjuria and the outer world. This trade has actually been created by the construction of the Chinese-Eastern railway, which resulted in the development of the economic life of Manjuria and, particularly, of its agricultural production. The consequences of the construction of the railway there have been absolutely similar to those, witnessed in Western Siberia. The total amount of Manjurian cargoes, coming from the region of the Chinese-Eastern railway, and exported abroad through Vladivostok alone, reached, in 1912, 21.000.000 poods, in 1913 — 21.000.000 poods, in 1914 — 21.000.000 poods and in 1915 — 29.000.000 poods.

The Amur Railway. — In this line, for the first time in the history of the development of the Siberian railways, the third set of considerations, influencing the railway policy, i. e., administrative and military considerations, or the necessity to ensure an administrative and military connection, came to the foreground and prevailed over the other requirements. On such considerations the construction of the Amur Railway has been decided upon.

The relations with Japan created certain apprehensions, lest the Russian outlet to the Pacific might be endangered. Not only the remaining part of the Chinese-Eastern railway, but the banks of the Amur as well, were seriously threatened in case of Japanese aggression. It became necessary to revive the old scheme of the Amur railway. The first problem that had to be solved, was that of the distance from the river, at which the line should pass. On the one hand, it was necessary to recede, as far as possible, from the Amur, because it was highly probable that, in case of war, the Japanese would operate on Chinese territory, along the Russo-Chinese frontier. On the other hand, to go far inland, away from the Amur, in a desert, possessing no roads, through which in such case, the railway line would have to be traced, was absolutely impracticable, because the Amur was the only means of communication for the transport of materials and personnel during the construction. Hence came all the disputes about the junction of the Amur line with the Transbaikalian railway near Srietiensk or farther to the West, and how much farther along the Transbaikalian line. Hence originated also the branch lines, connecting the main Amur line with the river.

The second problem of enormous importance was that of ensuring the water-supply. The river in winter war frozen right down to the bottom, and it was necessary, through the frozen ground, to get access to the sources, below the level of its bottom.

Finally, the third difficulty was presented by the topographical features of the country, whose ground, on the one hand, was intersected in every direction and, on the other, was very rich in quick sands. The longest railway bridge in Russia is on that railway, at the crossing by it of the river Amur. The Amur railway, on account of its climatic and topographical conditions and of the fact that, at the time of its construction, the region was, practically, unpopulated, was the most difficult to build of all the other Russian railways, and, perhaps,

Digitized by Google

of all the railways of the world. The building of such a railway could be undertaken only under the pressure of an imperative necessity.

The length of the line is as follows.

From st. Kuenga, Transbaik. r., to st. Urium	183	versts
— Urium to st. Kerak.....	597	—
— Kerak to st. Dia	638	—
— Dia to Khabarovsk.....	480	—
Total length.....	1.898	versts

Auxiliary branches:

From st. Tantugary to the river Shilka.....	28	versts
— Rukhlovo to the river Amur near Reinovo	63	—
— Bochkarevo to Blagoviestchensk	103	—
— Ushuman to the river Amur at Cherniaievo.....	32	—
Total length.....	226	versts

The length of the whole line, with its auxiliary branches, thus, amounts to 2.124 versts.

In 1914, its building cost was estimated at 264.000.000 roubles. Owing to the fact that the railway had to be completed in the course of the war, when all items of costs have risen in price, the total expenditure on it reached the figure of 322.000.000 roubles.

From the commercial point of view, the Amur railway cannot be regarded as satisfying the second requirement, which had to be met by the railway policy. It is not a normal route of large transit from Siberia to the Ocean. Such a rôle can be played by it only in case of extreme necessity, at a time of a disaster, affecting the country. Under normal conditions, the Amur railway is bound to serve as a highway of colonization and economic development and as a trade-route for goods traffic over comparatively short distances. This rôle it is already beginning to play. From the very first years of its construction, large villages have grown up near the crossings by the line of the gold-bearing rivers Zeya and Bureya. Agriculture has begun to develop, and, on the spaces cleared for cultivation, even the frozen state of the soil has begun to disappear. A feature, vouching for the future development of the region, is the presence of coal deposits along the lower part of the river Bureya.

61. *The Ussury railway* is passing through a region which, according to an old legend, God has visited last, when going round the world and sowing the seeds of life; on the soil of this region He has sown all what was left of the various seeds. Indeed, the tiger is to be met here, as well as the reindeer; wild vine and mahogany grow alongside with the cedar, the fir and the larch. The climate is wet and the soil fertile. There is no need to think about afforestation; it is rather more important to prevent the too violent growth of vegetation.

The work of construction was officially started at Vladivostok on May 19th, 1891. The exploitation has begun in 1899. The Suchan branch line is under exploitation since 1908. The length of the line is as follows: from Vladivostok to Khabarovsk — 720 versts; from Nikolsk-Ussurying to Pogranichnaia — 106 versts; the Suchan branch, from the st. Ugolnaia to the Suchan mines — 100 versts; the total length — 926 versts.

Digitized by Google

The building cost of the Ussury railway — 54.000.000 roubles, and of the Suchan branch — 10 million roubles, making a total of 64 million roubles.

The Russian Treasury, as in the case of the Siberian and the Transbaikalian railway, had to make a considerable expenditure to meet the deficits incurred in the exploitation of the Ussury railway. This expenditure is shown in the following table:

Years	Length of line under exploitation	Gross receipts	Gross expenditure	Profit (+) Loss (—)
		Roubles gold		Roubles
1898	716			1.522.989
1899	721	2.567.010	4.007.634	—1.440.624
1900	812	2.989.182	3.885.148	— 898.966
1901	812	3.159.333	4.559.362	—1.400.029
1902	828	2.533.435	4.359.794	—1.826.359
1903		No information		
1904	836	2.162.366	7.282.615	—5.120.249
1905	836	2.885.955	8.068.967	—5.183.012
1906	836	7.108.370	6.427.300	— 681.070*
1907	836	6.040.357	11.915.088	—5.874.731
1908	836	5.290.262	9.398.914	—4.108.652

As to the later years, there are no official data availables, but the additional expenditure, so far as we can judge, should be estimated at about 4 million roubles a year. Thus, it may be assumed that he total additional expenditure incurred, from the beginning of the exploitation up to the outbreak of the Great War, amounted to about 50.000.000 roubles. In the table given, as well as in those for the Siberian and the Transbaikalian railways, the payment of interests and the repayment of the capital invested in the construction are not included. The interests on the capital invested in the construction of the Ussury railway alone have cost Russia about 43 million roubles. Thus, the total cost of the Ussury railway to Russia can be estimated at about 157.000.000 roubles.

Information about the work done by the line is given by the General Statistics of Traffic on Russian Railways. The dispatch of slow freights from the Ussury railway in 1913 amounted to 86 mil. poods, in 1914 — to 79 million poods and in 1915 to 95 million poods. The number of passenger journeys in 1915 reached 1.689.000.

According to the character of the work done by it, the Ussury railway plays the rôle of a route of colonization and economic development in a region, very rich in natural resources and, to a certain extent, of a transit route. It must be expected that, as soon as regular traffic and normal work are resumed on the Ussury line, which has now become the terminal section of the Amur railway, its activity is bound greatly to develop.

*) The increase in the receipts of the railway in 1906, is due to the period of revolutionary upheaval of 1905-6, when the cargoes, necessary for the Amur, the Transbaikalian, and the Chinese-Eastern railwaysi, nstead of coming, as usual, from th West by land, had to be carried by sea, mainly through Vladivostok, owing to the disorganisation of transport.

Digitized by Google

7. *The line from Tatarskaia to Slavgorod*, 295 versts in length, connects the station Tatarskaia (150 versts east of Omsk), through the Kulundinsky steppe (whence the name of the Kulundinsky Company) with Slavgorod. Its development is suggested in the following three directions: 1) to Pavlodar, for junction with the Ekibastus branch line; 2) to Semipalatinsk and, 3) to Barnaul, to establich conection with the Koltchuginsky railway and the Kuznetzk region. As a result of the building of the railway Tatarskaia-Slavgorod, the region, which was almost unpopulated in 1907, began quickly to become colonized in 1912. The line has cost, approximately, 20.000.000 roubles. It was constructed by a private railway company.

8. *The railway of the Koltchugin company.* — From the station Yurga of the Tomsk railway to the station Koltchugino, the line is 187 versts long: its branch to the station Kemerovo has a length of 36 versts. It was completed in 1916. The Company has obtained a concession for the extension of the line to the station Telbe (about 300 versts); according to recent information, this section has already been completed. The Kuznetzky Coal Mining and Metallurgical Company, to which the Koltchugin railways belong, up to August 1st, 1919, has spent 51.600 roubles on the construction of these lines, on the equipment of mines and on the first stages of the building of their metallurgical works. It is suggested to extend the railway from Koltchugino to Barnaul.

9. *The Altai railway.* — The line connects Novo-Nikolaievsk, Barnaul and Semipalatinsk. Its legth is 751 versts; its exploitation was started in November, 1915. Its approximate cost amounted to about 75.000.000 roubles. The line passes through districts in which agriculture is fairly developed (the Altai district has alloted about 24.000.000 des. for colonization) and which abound with mineral deposits.

10. *The Atchinsk-Minussinsk railway* is 450 versts in length and has cost about 40.000.000 roubles. This includes the so-called, «first-turn line», which, according to the costing list, has cost 35.000.000 roubles, and the line which cost 5.000.000 roubles, from Abakansk (on the left bank of the Enyssey) to Minussinsk, with two bridges on Abakan and Enyssey.

B. THE APPROXIMATE COST OF THE SIBERIAN RAILWAY LINES.

I. The railways, built on account of the State Treasury, including the additional expenditure incurred in their exploitation and the interests on the capital invested in their construction, have cost:

1) The West-Siberian and Central-Siberian lines . . .	550.000.000	roubles
2) The Ekaterinburg-Omsk line	55.000.000	»
3) The Transbaikalian and Circum-Baikalian lines . .	600.000.000	»
4) The Chinese-Eastern railway.	375.000.000	»
5) The Amur line	322.000.000	»
6) The Ussury line	157.000.000	»
Total	2.059.000.000	roubles

II. The railways, built by private companies, whose bonds were guaranteed by the State, have cost:

1) The Tatarskaia-Slavgorod line	20.000.000	roubles
2) The Koltchuginsky railway (with mines and other equipment)	51.600.000	»
3) The Altai railway	75.000.000	»
4) The Asctinsk-Minussinsk railway	40.000.000	»
Total	186.000.000	roubles

Digitized by Google

The total cost of all the railways, thus, taken in round figures, amounts to 2.245.000.000 roubles.

Out of this total cost, 92 p. cent. have been met by the Russian Treasury.

On the balance, the present figure of costs for these railways, and, particularly, for those which have been built earlier, is considerably in excess of the original cost of their construction, owing to the accumulated interests on the building capital and to the additional charges of exploitation. According to the approximate balance we have tried to draw, the amount of this additional expenditure reaches 832.000.000 roubles, i. e. 37 p. cent. of their total cost up to the outbreak of the war, or 60 p. cent. of the original cost of their construction. In comparing this percentage to the index-numbers of the principal countries (August, 1921, as compared with the average for 1913), which is 152 for the U. S. and 194.3 for Great Britain, we may conclude, that the present cost-value of the Siberian railways, estimated at 2.245.000.000 roubles, is not put at too high a figure, in spite of the fact that it has been increased by the amount of the additional expenditure, due to the payment of interests on capital and to the extra expenditure incurred on their exploitation. It is lower than the amount in gold roubles, which, on account of the depreciation of money alone, the railways would have cost, if they were built now and were not burdened with the payment of interests and the additional expenditure on exploitation.

How great was the burden, imposed on the Russian State by the expenditure on Siberian railways, amounting to 2.245 million roubles, may be seen from the fact that this sum represented 23.3 p. cent. of the whole Russian National Debt, as it stood on January 1st, 1914.

This comparison, it seems to us, is illustrative of two circumstances, characteristical for the Russian economic policy of the past. These circumstances are:

1) The Russian State, in the past, really never did set the economic interests of the Centre against those of the borderlands of the Empire; it deed not practise the policy of economic imperialism of the Centre with regard to the outlying parts of the country. The great expenditure borne by Russia for the purpose of building railways in Siberia shows that the centre was really imbued with a feeling of honest comradeship to the borderlands.

2. Taking into account her comparative youth, as a capitalistic country, and the consequent small accumulation of capital and low level of intensity in her industrial production, Russia was able to invest such an enormous capital, taken from the general resources of the State, in the development of her outlying districts, promising no immediate profit, only because her national economy, as a whole, was sufficiently strong, by the sheer weight of its mass, and because this national economy was considered as a single whole, in which every part has an equal claim to the assistance of the State.

These two principles of the Russian economic policy of the past are a most honourable tradition in themselves and should be strongly adhered to in future, not only on moral grounds, but also because they are enormous factors of economic development in a country, which possesses great natural resources, but is still in its infancy in the creation of industry and in the exploitation of its wealth.

C. THE SIBERIAN RAILWAYS PLANNED.

Considering the present economic exhaustion of Russia, in the course of the first five years or, perhaps, even for a longer period, after the downfall

Digitized by Google

of the communistic régime, it will, probably, be difficult to build any new railway lines. Beside, much may change in the course of these five years or more. The railways, which were economically important not so long ago and would seem still to preserve their importance, may prove uselless then, owing to changed conditions; on the contrary, other lines may acquire increased importance. This fact should always be borne in mind in dealing with the various plans of the net of raiways, called to serve the purposes of colonization and economic development; such schemes are always liable to revision, in accordance with the development of the regions, which they must serve, and of the neighbouring districts. We will, therefore, limit our task in this respect to the brief enumeration of the lines suggested, whenever such suggestions were made. The only cases on which we will dwell at some greater length are those concerned with the main long-distance transit lines or on those separate lines, which, in future, might be included in such main lines, as sections of the latter.

Railways, which must serve the purposes of colonization and economic development. — 1) From the bay of Kastri to Sophiysk (estuary of the Amur). 2) From the Ussury railway to the Olga bay. 3) Tzitzikar- Aigun on the Amur, with a branch line to Blagoviestchensk. 4) From the station Mergen (half-way between Tzitzikar and Aigun) to Kharbin. 5) From Tulun to Ust-Kut through Bratsky Ostrog, to establish connection with the Lena valey and the gold-fields. The alternative scheme is that of a railway from Irkutsk to Jigalovo and then by the river Lena to Bodaibo. 6) From the existing branch line Poletaievo-Troitzk to Fedorovo and Kustanay in the Turgay steppe. 4) From Petropavlovsk to Kokchetav. 8) From Ekaterinburg to Saitkovo (on the r. Tavda), which it was suggested to extend to Tobolsk.

The main lines of great transit. — A. To the Arctic. 1) From Novo-Nikolaievsk to Tobolsk and from Tobolsk either, according to one scheme, to the Indiga bight or, according to another, to Soroka, on the White Sea. 2) From the Obi, above its tributary Sosva, to the same Indiga bight, a route of mixed railway and waterway communication. 3) From the Obi somewhat above Obdorsk to the Barens Sea. 4) From Atchinsk to Enysseysk, which supposes the clearing of the Enyssey and the loading in Enysseysk of ocean-going vessels.

All these routes suffer from the same defect: the comparatively short period of navigation. The most favourable prospects, from this point of view, are those of the line to Soroka, while the shortest period of navigation will, probably, prove to be that from Enysseysk down the river Enyssey. The least expensive in time and money are the lines to the Barens sea and to Enysseysk. These railways might prove very useful, especially during the first years of the reconstruction of the Russian railway transport, by helping to deal with the congestion in Western Siberia. A similar rôle may be played also by a waterway, i. e. the Northern sea route to the Kara sea; the estuary of the Obi and the river Obi itself.

To the inner Russian markets and to Turkestan — 1) The South-Siberian railway. The projected line leads from Semipalatinsk through Akmolinsk and Atbassar to Orsk. A special branch line connects Orsk with the station Morkut on the Tachkent-Orenburg railway. The line presents an enormous importance from the point of view of colonization and economic development, because it is passing through localities, whose soil is very fertile

Digitized by Google

and most suitable for cultivation. Its importance, as a transit route, is also very great, because it connects Siberia with Turkestan. It is suggested to extend this line to European Russia, thus creating a route to the Black Sea for Siberian produce. 2) Another main line, intended to connect Siberia with Turkestan, is suggested in the scheme of a a railway from Semipalatinsk to Tashkent. Both these railways must solve the problem of creating a shorter route for the export of grain to Turkestan, and, consequently, that of making those lands in Turkestan, which are now used for the cultivation of cereals, available for the growing of the best descriptions of cotton. Besides, a line, connecting Siberia with Turkestan, is bound to carry an intensive exchange of merchandise between the North and the South. 3) The line from Myssovaia or Verkhneudinsk to Kiakhta, possibly with an extention to Urga, enabling the transport of Mongolian produce to the Transbaikalian railway. The construction of a railway on this route of centuries-old friendly trading intercourse between Russia and and China has an enormous importance for both countries.

Lines leading to the Pacitic. -- They can be divided into two groups: a) Lines, passing through Russian territory and straightening the routes to the cold seas of the Pacific. 1) The main line round the Baikal to the North of it, joining the Central-Siberian railway somewhere near the station Taishet and the Amur railway near Rukhlovo. In the course of the preliminary surveys, a great partisan of this direction, as against the present direction of the Transbaikalian railway, was Engineer Pushetchnikoff. This line, however, meets with serious topographical difficulties and passes through unpopulated regions. Its advantage lies in the fact that it leads to a great straightening of the Siberian main line and would serve an extensive area of gold-fields. 2) The line from Alexandrovsk to Nikolaievsk, 3) The line Khabarovsk-Imperatorskaia Gavan. Both the latter schemes lead to a partial straightening of the terminal section of the Amur Railway. b) The lines, straightening the routes to the warm seas of the Pacific have been mentioned above. They are: 1) the railway from Minussinsk to Kalgan and, 2) the line from Semipalatinsk to the Mongolian frontier and then through Mongolia.

CHAPTER V. RUSSIA'S FUTURE RAILWAY POLICY IN SIBERIA.

The maintenance of administrative and military communications. -- From the very moment of its opening for traffic, every railway, to a greater or lesser extent, as the case may be, acquires a certain political importance, serving as a connecting link for administrative and military purposes, between the separate parts of the country. This rôle of a railway, as of a means of military communications, may not become apparent for many years, until the coming of the «historical moment», when the State is threatened from without by enemies, attacking its present possessions or endangering the prospects of its future development. It is at this juncture that the importance of a railway, which becomes necessary for the defence of the country, begins to loom large in the public's eye.

The Great Siberian Railway, in the course of its comparatively short existence, had twice centred on it the general attention of the Russian public; first, during the Japanese war and, then, during the European war. In both cases it was proved beyond a shadow of doubt that, on the whole, during the hours of trial, it has been a great national asset in the defence of the State, and the more in its previous everyday's life, its separate sections have become

Digitized by Google

a strong and united whole, surrounded with a healthy and growing economic life, the greater proved to be its value to the State. The colonization of the country and its economic development, in their progress from West to East, along the Great Siberian Highway, gradually involved the central, unpopulated and uncultivated part of Siberia, which was not only the region, where the junction of the continuous railway line took place, but also the place of junction of the continuons area of Russian national economy and Russian culture. The distance from Moscow to the Far East remained the same, as before, but the pulsation of economic activities along the connecting route became more intensive, and the very distance, therefore, seemed to become shorter.

During the period from the Japanese to the European war, the traffic capacity of the Great Siberian Railway, in case of war, was increased not only by technical improvements, which it was possible to make owing to the growth of production in Siberia and, as a consequence, to the growing commercial traffic, which was beginning to pay, but also by the increase itself of Siberian production of cereals, coal etc., owing to which the local resourses have grown to a sufficient extent to cover the requirements of Siberia, even at the high level reached by them during the war, due to the abnormal conditions of the country, caused by it. It may safely be assumed, that, by the time of the Great European War, the Siberian railways have already become a sufficiently satisfactory means of administrative and military connection to enable Russia to solve one of her most essential historical problems — that of defending its frontiers, stretching East to the Pacific coast. Moreover, owing to the Siberian railways, Russia was guaranteed against suffocation in case of her isolation from the outer world, caused by hostilities or a blockade, that would cut the lines of communication along her Western frontiers or in European waters. Such is the political importance of the Siberian railways at the present stage of their development.

Mutual Connection. — We have seen, how interwoven and dependent on each other were the three considerations, dominating the Russian railway policy in Siberia — those of colonization and economic development, those of large trade transit, and those of ensuring administrative and military connections. We have seen also, to what extent the Russian railway policy, as a whole, was dependent on the economic conditions of European Russia and Siberia, and to what extent the economic development of the latter was due to the construction of the Great Siberian Railway. We have, finally, been able to notice, how far the Russian policy, as a whole, to be reasonable and successful, had to depend and to rely on the whole complex of the existing economic conditions. Every time that Russian politicians and stratigists, in the conduct of their Far-Eastern policy, neglected these realities of economic life, Russia was ultimately called to pay for their mistakes. Such was the case, as we have shown, with the notorious scheme of «land and sea» connections. Such, also, were the results of every attempt on the part of Russia to leave her traditional path of peaceful development of Siberia and to imitate the foreign examples of economic imperialism (e. g. the Bezobrazoff concessions in Corea, and some later changes in the character of relations with China).

What are the considerations, which may dominate the future Russian railway policy in Siberia? Evidently, it must be predetermined by two essential conditions: 1) the stern realities of the economic life in Russia and Siberia and, 2) the political successes or failures of the present, i. e. the fact, whether, in her present weak and exhausted political conditions, Russia will still be

Digitized by Google

able to hold the Maritime Province, which is her's by right, and the Siberian railways, which she has built.

The real economic interests, of the Russian national economy, as a whole, on the one hand, and of Siberia, on the other, not only at present, when both are ruined by the communistic régime, but even before, lay in the intensification of production. Already before the war Russia was passing through a period of economic revolution, resulting from her transition from the agricultural to the industrial stage. Now, after the liquidation of communism, this process is bound to go on at a quicker rate and to become more definite in shape. There is no doubt, however, that the products of industry, however great might be the intensity of its development, will be entirely consumed by the enormous demands of the internal market, i. e. by the agricultural population, which, after doing away with the fetters, now imposed on its economic development, with an increased energy, will continue to proceed along the way of transition from the obsolete patriarchal forms of agriculture to its establishment on modern industrialised lines. The total consumption by this population of the products of Russian and foreign industries, imported from abroad, before the war, was limited to 1,750-2.000 million roubles worth. What will be the consequences for the industry, engaged, let us say, in the production of articles for general comsumption, if the demand on the part of the peasantry, in this new phase of its economic development, will be only doubled? Its speedy growth is a fact, which is absolutely certain to take place in the nearest future; consequently, we must expect a considerable increase in the imports of machinery and equipment for these industries, because the Russian production, in the course of the first years to come, will be unable to keep pace with the development of economic activities. It is clear, therefore, that the Russian industry has no need of finding outlets for her production anywhere beyond the Russian frontiers. This being so, any need or justification for a system of economic imperialism should be regarded as absolutely eliminated, even had such a policy not been utterly discredited in the course of the present painful experiment on a world-wide scale. Consequently, the only reasonable policy would be one, in which every trace of aggressiveness would be eliminated and which would only aim at the defence of the country's frontiers, enabling it to develop its national economy within them. In particular, as far as China is concerned, this means the real return to the old traditions of sincere friendship. The very length of the Russo-Chinese frontier makes such a policy absolutely imperative, because any other solution would lead to a nightmare of expenditure, exhausting the country's resources, as was the case with the Russo-German frontier.

Friendly relations may be the most practical means of defending the country's territory. That this is not an utopian dream, is shown by the example of the centuries long experience on the Russo-Chinese frontier and, by that of the frontier, dividing the U. S. from Canada, which latter example is the more striking because it involves countries, living under conditions of highly industrialised economic development.

The enormous need of capitals Russia is bound to feel for the development of her industry and the intensification of her agriculture, will make any large armaments, in particular on the Pacific, including the equipment of naval bases and the maintenance of anything like a strong Navy, not only unreasonable, but actually impossible. This consideration will be in favour of a pea-

Digitized by Google

ceful Russian policy on the Pacific coast towards countries, which the seas separate from her.

All the requirements of the Russian national economy will imperatively dictate a sincere and peaceful policy, both towards China and on the Pacific coast, whose only limits will, naturally, be drawn on the inviolability of the Russian frontiers. Such a policy would represent the real interests of the Russian national economy.

The preservation for Russia of the Maritime Province and of the Chinese-Eastern railway. — However weak might be Russia at present, no efforts should be spared for the prevention of the wresting from her of the Maritime Province and of the Chinese-Eastern railway. Their loss would hinder the development of the Russian national economy to such an extent, that this would cause permanent irritation, which, however peace-loving the future Russian Government might be, would, certainly, become a source of interminable frictions and of the lack of sincerity in the relation with that of Russia's neighbours, who would thus exploit the present weakness of the country. The real interests of the Russian national economy are bound to prove stronger, on the long run, than the individual will or desires of any Government whatsoever.

For Russia, the Maritime Province is no mere piece of land, which may be used for purposes of colonization and contribute a certain sum to the total amount of national income. Neither is the Chinese-Eastern railway a mere commercial concern, valued at so many million roubles.

The Maritime Province is the terminal point of the Russian dominions in Siberia. The Chinese-Eastern railway is the terminal section of the only great transit route, now open for the whole system of the Siberian railways.

The injury, which is bound to result from their loss for the Russian national economy cannot be measured by the amount of roubles spent by Russia up to the present on their creation and development. It can be measured only by the extent of the general stagnation and decay in the economic conditions of Russia, and of Siberia in particular, which will be caused by the amputation of these terminal points, which are essential for her access to the Ocean and to the world markets.

All the great preliminary work, done by Russia during the recent years, with such tenacity and such a strain on her resources, in order to extend her national economy to her georgraphical frontiers, would then become a useless expenditure of her people's money.

Since 1914, the efforts of the imperialistic groups among both Russia's former enemies and her former Allies in the Great War, are directed towards depriving Russia of the outlets to the seas, which she possessed before the war. This policy is not only injurious to Russia; equally pernicious is it for the healthy development of international trade, because the Russian production, which is necessary for such trade, is bound to be paralysed as soon, as her outlets to the seas are closed or controlled by foreigners.

Let us hope that, in the atmosphere of Washington, which is trying to revise the economic conditions of the world and to create mutual understanding between the nations, these imperialistic efforts, aiming at the wresting from Russia of her outlets to the seas, will be judged at their real worth. If this is so, all fears, based on the existing political situation, will be dissipated

Digitized by Google

If the good relations between Russia and Japan are not broken by all, what the end of 1921 will have to decide, they may be safely expected, in the Far-East, to last for a long period of years.

The future Russian railway policy in Siberia. — Under such conditions, the Russian railway policy in Siberia will follow a definite and stable course, being entirely dominated by a single consideration — that of the real interests of the Russian and, in particular, of Siberian, economics, of the rate of accumulation of capital and of a watchful care about the economic interests of Russia and of those countries, with which Russia will trade over her land or Ocean frontiers.

The routes intended for colonization and economic development will continue to develop; but their development will proceed at a quicker rate, than it did before, during the first period of the industrial growth of Siberia. The economic progress of Siberia will itself tend to increase the rate, at which the network of such lines will grow. In planning these new lines, in the choice of their directions, as well as in the working out of their technical conditions, it is necessary to bear in mind the possibility, in future, of such lines as a whole, or in their separate sections, becomming component parts of the future great transit railway lines.

The construction of the great transit lines, connecting Siberia with Turkestan, should, in any case, be carried with the greatest possible energy, approximately in the directions already suggested, aiming, however, on technical and financial grounds, to trace them along the shortest routes.

As to the routes of great transit, connecting with the world markets, and leading from the centre of Siberia to the European seas or to thè warm waters of the Pacific, the first question to be cleared up is that of the possibility of an agreement with China, concerning the contsruction of the line Minussinsk-Kalgan or Semipalatinsk-Peking. This should be done on the basis of complete partnership between Russia and China, with the assistance of foreign capital, if the latter will be interested in the enterprise, so essential to both Russia and China. In case if such an agreement is reached, it will become necessary to revise the question concerning the routes of great transit, leading to the European waters. The necessity for some of these lines will cease to exist, because, to a considerable extent, they will lose their importance for the export of Siberian bulky cargoes, i. e. of grain. Their rôle will be limited to the transport of less bulky goods, such as are now represented by butter, and to the export of grain for consumption in European Russia and, particularly in those of its districts, which will be able to make profitable use for short-distance traffic of the separate sections of these new main lines, intended to serve as routes carrying Russian exports abroad.

On the possibility of reaching an agreement with China, concerning friendly co-operation in the construction of a railway through Mongolia, the solution depends on a whole series of most important economic problems of the future. On this will depend, 1) the possibility of carrying on the cultivation of cereals in Western Siberia, or the necessity of a transition to the production of more easily transportable kinds of produce; 2) the creation of a shorter route for communication between the United States and Russia and, particularly, between the former and the economic centre of Siberia, with all the consequences resulting from the establishment of such connection; 3) the possibility for the economic centre of Siberia to make use of the increased activity and of the flow of capital, that are bound to result from the opening of a shorter route to

Digitized by Google

the Ocean. In such case the industrialisation of that region would proceed at a quicker pace than if such a route would not be available; 4) whether the economic life of Mongolia will be able to develop, as this was the case with Manjuria, under the influence of the Chinese-Eastern railway.

So long as the railway lines through Mongolia are not available, the Chinese-Eastern railway will remain a line, vitally important for the economic development of Siberia, as the only route open to the Pacific. A network of lines, serving the purposes of colonization and economic development, and connected with this railway, will, certainly, develop, as it did develop in Western Siberia.

As far as the routes to the northern parts of the Pacific, i. e. the Amur railway and its straightening lines, are concerned, it may be assumed that, if a favourable solution is reached of the present crisis, their rôle will be limited to the satisfaction of the requirements of colonization and economic development and of the needs of local or regional transit. The enormous importance of these outlets for Russia, however, will not disappear, because we must always bear in mind that these are the only lines, lying throughout on Russian territory, and that on them depends the possibility of effecting a junction between the economics of both extremities of Siberia and the extension of the Russian national economy throughout the whole territory up to the Pacific coast. On these railways Russia can always relie, as always available for her, being lines of her own, although not possessing a first-rate importance as routes of large transit in the world-trade.

It would be difficult to foretell, how soon will the traffic capacity of the Amur railway be fully used in the transport of cargoes, produced in the region through which it is passing. But, from actual experience, we may say that the rate of economic growth in Siberia usually exceeds the most optimistic expectations.

CONCLUSIONS. — Under the conditions of general uncertainty now prevailing, we have to limit our exposition to these few principal considerations concerning the future of the Siberian railways. The Siberian railways were constructed entirely by Russian engineers and, to a very great extent, by labour, imported from European Russia. We will not mention the names, because, beside those of the well known Russian engineers in control of the construction and of surveyors, who might be the pride of any of the most advanced nations of the world, an enormous number of engineers — their assistants, — heads of sections etc. — belong to the best technical forces. The almost 30 years long period of the construction of the great Siberian railways, under particularly interesting and difficult conditions of work, has created a kind of special school of railway construction engineers, who recived their technical baptism on the Russian Great Route to the Pacific.

This line has entirely transformed the whole economic life of Siberia. In passing again, two or tree years on the completion of work, through a place, where one has worked on the construction, it is impossible to recognise it, so quick was the change that took place in its economic life. The construction of the Siberian railway net by Russia was an enormous economic and cultural achievement.

We have seen, that Russia did never conquer Siberia by force of arms; and if, of all the peoples who came to settle in Siberia, the Russians have been able to create a State and to give life to the region, it was not due to military power, but to the Russian culture, to the Russian sense for political organisati-

Digitized by Google

on and to the Russian capacity of assimilating peoples, even of different race and creed. In the course of her centuries long cultural leadership in Siberia Russia has performed an enormous work. The honour of the geographical exploration of Siberia and of its scientific description belongs to the numerous enterprising Russians, coming either from the ranks of the restless Cossack community or from the Russian Universities and Naval Academy. The honour of the economic discovery of Siberia belongs to those energetical Russian engineers, who constructed the lines, which made the natural wealth of the region available for exploitation. The first, most difficult, part of the way is now left behind. The roads are made. The resources of the country are now open and ready to serve the needs of men.

LETTER SENT BY Mr. L. URQUHART, ON BEHALF OF THE RUSSO-ASIATIC CONSOLIDATED, LTD., TO L. B. KRASSIN, ON OCTOBER 11th, 1921

Leonid B. Krassin, Esq.,
Russian Trade Delegation.

Dear Mr. Krassin,

At our Meeting yesterday I had the honour of informing you personally that on my return from Russia I submitted the draft Concession Contract to my colleagues on the Board of the Russo-Asiatic Consolidated to whom, as well as to some of the principal Shareholders, I tendered my views on the draft Contract and on the position in Russia generally.

I was naturally unable to report fully to the Shareholders of the Company until I had the advantage of discussing with you the position in detail, and I have now repeated our conversation to my colleagues and it is my duty to inform you that I am authorised by my Board on behalf of my Company to the effect that the measure of disagreement between us and the Soviet Government on vital points of the draft Contract is so great, the attitude of the Soviet Government and the present political and economic conditions in Russia so impossible, that we cannot see our way at present to continue negotiations for the return of our properties, and prefer to remain as heretofore claimants against Russia for damages caused by the Soviet Government for unlawful appropriation of our properties and working capital.

Your unfailing courtesy to me personally both before and during my visit to Moscow convinces me that I should be failing in courtesy to yourself if I did not give you in detail our reasons for coming to the above conclusion.

I need hardly remind you of the sincere desire which we have always evinced to resume work if possible in Russia and you will no doubt agree that we have shown our complete willingness to go a very long way in meeting the Communist views of the Soviet Government and that we did actually yield on many points, hoping by so doing we might be privileged to assist in re-establishing the economic life of that country and of giving bread to the starving and miserable workpeople at least on our own properties.

In the Speech delivered on behalf of the Board at the General Meeting of Shareholders of the Company held on 6th July last, I referred to the nego-

Digitized by Google

tiations with yourself as representative of the Russian Soviet Government in this country, which were inaugurated after discussion with and on the advice of the Board of Trade.

In reviewing the position in the Speech we were under no illusion as to the facts of the Russian situation. We pointed out that Russia under her present Communist system of State economy produces nothing to trade with, that the process of unlimited emissions of Bank Notes has utterly exhausted the remnants of credit and that the stocks of products and materials of the old Capitalistic system had been used up. The abolition of rights to property, of economic freedom and the complicated system of economic restrictions generally have killed individual initiative and enterprise while the elimination of private gain had destroyed all incentive to work and produce. The policy of nationalisation of all industry and trade had killed foreign credits, and foreign capital without which the resuscitation of Russian industry will be difficult, if not practically impossible, would not be forthcoming if the present economic system were to continue.

On the other hand we believed it was the pressure of these inexorable facts, the stagnation, exhaustion and suffering to which the Communist system had brought the country that had forced the Russian situation from the beginning of this year to enter a new phase. In the Decree of March 30th last which gave permission to peasant and town workers to barter and to trade, in the corn tax replacing the forcible requisition of surplus grain from the peasant, in the denationalisation of small industries, in the offering of Concessions to foreign capitalists on terms which admitted the principle of private gain, we saw the beginnings of the re-establishment of favourable conditions for the resumption of industrial life in Russia.

Finally, we had in the negotiations with yourself further proof of an evolution to the right in the strivings of the moderate elements in the Soviet Government to adopt an economic system and create an atmosphere in which foreign and Russian Capital could operate and restore Russia to her former strength.

We made it perfectly clear in starting negotiations that we did not look on Russia exhausted and suffering as a hunting ground for this or that commercial advantage; we were not self seekers or exploiters of other people's distress. All we asked for was the return of our properties in the condition they were in when nationalised, together with our working capital. We emphasised that we were not concerned as foreigners with the politics of Russia and that our only desire was to see the return of prosperity to that great country and to us as Shareholders in this Company and finally that if the negotiations did not lead to the complete and satisfactory re-establishment of our business in Russia it would be through no fault of our own, but through the fault of the Soviet Government.

There are in all 27 Clauses in the Draft Concession Agreement. I will refer first to the 9 Clauses in the Draft Contract regarding which it was impossible to come to an agreement and will deal later with the proposed Contract with the Professional Workmen's Union which the Soviet Government stipulated must be supplemental to and part of the Concession Agreement.

CLAUSE 2. With reference to the return of all the properties of the Russo-Asiatic Consolidated to the Company under form of a Concession, the Soviet Government proposed to exclude those lands which have been assigned or have to be assigned to the local population in accordance with the land settlemen

Digitized by Google

ment scheme of the Soviet Government. This Clause could not be argeed until the land to be demarcated and the new regulations under which the land, mineral and timber rights to be assigned were clearly defined.

CLAUSE 4. With reference to the return of our losses and working capital no definite agreement was come to.

CLAUSE 5. Referring to State control and new timber felling regulations at Kyshtim and other properties of the Concession; this could not be agreed until State control with reference to the new forest and timber regulations to be substituted for the old forest regulations, and the words «actual laws and regulations,» be clearly defined.

CLAUSE 7. Could not be agreed until the instructions to accompany the Decree referring to minerals to take the place of the old mining code were clearly defined.

CLAUSE 15. With reference to royalties payable on sales in lieu of taxation, the amount of royalty could not be agreed. It is obvious, as has been documentarily demonstrated, that the Company could not pay the royalty demanded without loss. The Company refused to consider Excess Profits Tax.

CLAUSE 19. My draft of this Clause stipulated that all workers employed by the Company, whether Russian or foreign subjects, should be regarded as engaged on work of State importance and should not be liable to labour conscription or to any kind of forced labour generally; their property to be free from any special local taxes or charges, requisitions and confiscations; their homes free from regulations limiting living space, emigration and other similar measures of force. That searches, arrests and extraction of papers or documents should only be carried out against employees and workmen on the Concession by decision and in the presence of the justiciary organs. Further, that qualified workmen and employees were to be free from military service and mobilisation and on an equality with persons employed in the most important State enterprises.

The Commission refused to agree to my draft and substituted another limiting the above privileges, and then even only with reference to foreign subjects — Russian citizens working on the Concession were to be subject to all these restrictions and limitations of their liberty.

Although I protested strongly against this unfair discrimination in favour of foreign as against Russian working men on common grounds of humanity, equality and justice, the Commission insisted on their wording of this Clause.

Apart from the economic absurdity of agreeing to conditions whereby any one of the local organisations of the Soviet Government could take a highly paid Russian employee, brain worker or skilled workman, away from his productive work on the Concession and force him to clean the streets or do any other unskilled labour, and even although this is the practice at present, speaking for myself for my colleagues and I am sure for every one of the Shareholders of this Company, we could not become parties to a Contract containing a Clause so humiliating and so unjust to our fellow workers.

CLAUSE 24. Referring to period of Concession. The Commission offered a 72 years' lease. The Company insisted on a period of 99 years for the Comcession, in view of the fact that the Kyshtim property is freehold and that the other properties were held either until exhaustion or under long leases which could, no doubt, have been renewed if required.

Digitized by Google

CLAUSE 25. Referring to right of purchase of properties by Government after term of years — I considered this Clause should have been deleted, but in any case the conditions proposed by the Soviet Government are unacceptable. If such a Clause is to be retained the Company insists on my wording.

CLAUSE 27. ARBITRATION. All disputes and misunderstandings as to the meaning of or fulfilment of the Concessions Agreement and of additions or subsidiary Agreements thereto to be referred to a permanent Arbitration Commission consisting of three Members; One Member to represent each side, the third or President to be elected by mutual agreement. Failing such agreement the Commission proposed that the President, who must be a Russian, would be nominated by the Russian Academy of Science. The Company insisted that failing agreement the President, who must be a neutral, i. e., neither a Russian nor British subject, be nominated by a foreign scientific society, preferably the American Institute of Mining and Metallurgical Engineers.

As Communism does not recognise the right to private property on which the previous Civil and Criminal Code was based, magistrates have been suppressed and Courts of Justice have been abolished. Nothing has been substituted for these except a so-called Court of Revolutionary Conscience. Under the new system, taxes have been abolished, the mining, factory, customs, forest and railway laws and regulations, in fact all previously existing authorities, have been destroyed, as is evidenced by the Clauses of the Concessions Contract reviewed in this letter, and nothing but incomplete Decrees and instructions which are issued daily have taken their place. Further the Communistic system does not recognise any obligations between individuals and therefore no contract or obligation between two persons can be enforced; nor does the State itself recognise any obligation to individuals or subjects. The only obligation recognised and enforced in the Communistic State is the absolute subjection of every individual to the State.

This extraordinary position, the absence of all laws and regulations, dominated as you are aware the discussions all through the negotiations. The suggestion made by the Commission that questions in dispute or of civil law should be referred to the Courts of Revolutionary Conscience was impossible of acceptance, firstly because the Members are not of too high intelligence, have received no legal training and all belong, without exception, to the Communist party. As the Communist creed does not recognise private property or that Capital has any rights, judgment would naturally always be adverse to Capital. This view was accepted by the Concessions Commission and in order to meet the requirements of justice with reference to any issues which might arise in the working of the Concession Contract it was agreed that a Court of Arbitration was the only solution.

I can quite well understand the contention put forward at the Meeting of 12th September that the Soviet Government considers it undignified that questions of dispute between the Government of Russia and a Concessionaire on Russian territory should be adjudicated by a foreigner appointed by a foreign scientific society. On the other hand the condition that the President or Arbiter of the Arbitration Commission be a foreign expert nominated by a foreign scientific body was of vital importance to the Company. It is the only safeguard (and at that only a moral safeguard so long as present conditions of lawlessness exist in Russia) that the terms of the Contract would be interpreted in all fairness and justice for both sides by an unprejudiced umpire.

The acceptance of the proposal of the Soviet Government would entail

Digitized by Google

the danger that a Communist might be appointed President of the Arbitration Commission who for obvious reasons could not be expected to render justice to Capital; but even if he did not belong to the privileged Communist party no man is a free man in Russia to-day; he is subject to labour conscription and forced labour, to every kind of restriction in his home or on his liberty of thought or movement. he is always in a position of absolute subjection to the Communist State and indeed, he and his family are dependent for their daily ration of food on the Government. How then can he be considered a free agent in adjudicating in a dispute between the Soviet Government and the Concessionaire?

ALL-RUSSIAN COUNCIL OF PROFESSIONAL UNIONS. I now come to the proposed supplemental agreement with the All-Russian Council of Professional Unions which is to form part of the Concessions Contract, this Council being a department and organ of the Soviet Government. This document is too long to review in full; I will, therefore, refer to only a few of the principal Clauses.

To call this Union a Professional Union seems to me a misnomer, for whether he desires it or not it is obligatory for every man or woman worker in Russia be he a brain worker, a doctor, lawyer, mining, civil or mechanical engineer, a skilled craftsman or unskilled labourer, to be a Member of this Union.

CLAUSE 2 covers in the collective Contract 39 different categories of skilled workmen alone whose rates of pay are based on wages paid in England and Germany, but it is beyond the skill of mortal man to-day to fix the rate of Exchange; and further the conditions are not the same, as you know; the skill and capacity of the Russian workman is not nearly as high, the undertaking has got to house him and also supply him with food and all the necessaries of life, which naturally entails a great increase in the working capital of the undertaking. I proposed that the rates of pay should be those paid in 1913 on the gold basis for the Rouble, and although this was equivalent to a minimum of eight times what is being paid in State enterprises at present and would have been hailed with joy by the workmen, the proposal was refused by the All-Russian Council of Professional Unions.

CLAUSE 9. The Concessionaire is obliged to inform the Professional Unions of every engagement and every discharge of workmen. The transfer of persons employed in State enterprises to the enterprises of the Concessionaire is only permitted on the same conditions as the transfer from one State enterprise or department to another. This means that without the permission of the heads of the Department or State enterprise concerned as well as of the All-Russian Central Professional Union, a workman or employee may not, even if he desires to do so, enter the employment of the Concessionaire. As all enterprises are State enterprises to-day the restriction on the personal liberty of the workman and the freedom of the Concessionaire in operating and developing his enterprise is self evident.

CLAUSE 13 insists that the Concessionaire is obliged to purchase from abroad for a period of not less than seven years for the personal needs of the workmen and their families all food, provisions, clothes, boots, etc., etc., and sell these goods at cost price. I pointed out that it was illogical that a period of seven years should be fixed in advance and that it was unreasonable to force the Concessionaire for a period of seven years to bring, for instance, flour and

Digitized by Google

provisions from America, a distance of not less than 10,000 miles from the Ridder property, when there is to-day wheat alongside in the Akmolinsk Province which cannot be moved by the Soviet Government. I suggested that if the Professional Union desired to safeguard the interests of the workmen we should be obliged to buy in the cheapest market and sell at the cheapest price instead of being asked to do the opposite. This suggestion was categorically refused and the Professional Unions insisted on their conditions.

All kinds of controls and provisions are made whereby the liberty of action and decision of the Concessionaire are restricted by the Professional Unions; as a result there is no finality to an agreement with a workman even after the terms of his contract with the enterprise have been absolutely fulfilled.

The All-Russian Council of Professional Unions, supported by the Che-ka or Extraordinary Commission (both controlled by the Communist party) is simply a political instrument for forcing on the Russian workers the extreme principles of International Communism through the mechanism of the Government.

As you are aware some of the provisions of the draft Contract are not in the economic interests of the workmen and have the effect of not only restraining the liberty and enterprise of the employer, but the personal liberty of the worker. Instead of permitting the worker and employer to come together to settle any differences amicably as in the past, the Contract with the All-Russian Council of Professional Unions is intended to keep the employer and the workers apart, and by placing the interests of the workers in the hands of extremist members of the Communist Party or opportunists who are at the head of this organisation, perpetuate the present strangle hold not only on industry and enterprise but on the whole working and proletarian population of Russia.

I need not elaborate on this supplemental Contract further as although we had lengthy discussions with its representatives no agreement was possible with the representatives of the Professional Unions.

It is with great diffidence, in view of its political aspect that I am obliged to deal with the influences which the Che-ka or Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolutions would have on the fulfilment and operation of the Concessions Contract.

I quite realise that in times of revolution and more especially when an infinitesimal minority govern the destiny of a country, that plenary and arbitrary powers must be given to a police organisation for combating counter-revolutionary activities. For this reason and although it may be that the leaders of the Communist party or of the Government were idealists and at first averse to violence, they found themselves obliged to resort to violent methods to keep themselves in power, and in order to establish their Communistic system on an unwilling people. It was natural, therefore, that in destroying the former order, the process of nationalisation and confiscation of all property brought about a period of anarchy, plunder and loot. The Che-ka was the principal instrument in enforcing these measures, it rallied round itself not only Communists, but criminals both Russian and Internationalists. The Che-ka is accuser, judge, jury and executioner with absolute power of life and death, and in addition to these plenary powers granted to it, this Secret Police has developed the most complete spy system, informers and agents provocateurs throughout every town and village of the Russian dominions.

For these reasons the power of the Che-ka has to-day eclipsed that of the Soviet Government. History has shown that an organised and armed minority can by terror control an unorganised majority. By methods of calumny, cor-

Digitized by Google

ruption and murder, the Che-ka, controlled by the extremists of the Communist party and their conscienceless tools, has established such a reign of terror that it keeps not only the Russian people in abject subjugation but even the leaders of the Communist party, who are the Executive or the Soviet Government are obliged to submit to their interference in the political and economic life of the State.

Every phase of the individual activity of the employer, his staff and his workmen in the operation of the proposed Contract, even in the privacy of their homes, would be under the shadow and menace of this terrorist organisation.

It logically follows, therefore, that with the abolition of the code of Civil Laws and all the legal authorities and regulations which govern the political and economic life of a nation there can be no justice. As long as the Communist party controls the Soviet Government, the Third International, the Che-ka and the Professional Unions, any one of these instruments of the Communist party may render inoperative any agreement which may be come to with the Soviet Government.

May I also say that so long as the Third Internationale, not content with the devastation of Russia by its Communist system, is permitted by the Soviet Government or Communist party to contunue its subversive efforts against the institutions of capitalistic countries, I do not see how it could be possible to obtain the finance and credits so necessary for the life and development of industry in Russia.

Allow me to say in conclusion that I had, as you know, very full and reassuring information as to the condition of our propreties, which went to show that given a fair opportunity the time necessary to rehabilitate our business would by no means be so great as might be expected.

Our workmen and employees at all of the properties were pathetically anxious and hopefully waiting for us to resume work. I had many personal messages of goodwill and assurance on this point and it is a matter of the keenest regret to me and my colleagues and Shareholders that notwithstanding our sincere and anxious desire to restart work and provide again for the well being of our workpeople and their families, we are prevented from doing so for the reasons above given.

As the interest in these matters extends beyond the parties immediately concerned in these negotiations, I reserve the right to such publication as we may deem advisable.

Believe me,

Yours faithfully,

(Signed) LESLIE URQUHART

Chairman.

Digitized by Google

LABOUR CONDITIONS IN RUSSIA AND THE NEW ECONOMIC POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT.

Report of the Commission on Labour, appointed by the Association, read on November 6th, 1921. Members of the Commission: A. V. Baikaloff, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, N. A. Hans, G. A. Pavlovsky, S. P. Turin and I. G. Oupovaloff.

CHAPTER I. THE NEW SYSTEM OF WAGES.

The new economic policy of the Communistic Government brought about a change in the system of wages. The watchword of this new policy, according to Bukharin, is «to increase the quantity of goods produced at any price and by any means available». «The responsible leaders of the economic departments have fully realised the importance of this watchword, says Rykunoff («Pravda», 15.9.21), and are making drastic changes in their methods of work in the domain of economics. Industrial concerns are being organised into trusts and are being put in conditions, under which the respective concerns or trusts are obliged themselves to take care of the development of their production». If we leave out the elements of mere phrase and of propaganda, aimed at the preservation of the prestige of the communists and at the hiding from the masses and, perhaps, from the party itself, of the actual abandonment of the former positions, the real matter is clear. The communists are making a transition to what is, partly, State socialism and, partly, a rather primitive kind of capitalistic economy, disfigured by various communistic novelties and by the actual traces of the recent period of communistic economic experiments. This establishment of the system of «communistic capitalism» is being undertaken under conditions in which, practically, the essential foundations of the capitalistic economy do not exist, because the capital has been wasted by all the preceding practice of communistic production. In this period of transition the worker is bound to be the suffering party. He loses the privileges, if so they may be called, which he enjoyed in the communistic economic system, but, in exchange, he acquires nothing, as far as his economic conditions and the legal defence of his interests are concerned, on which his existence under the capitalistic régime depends.

The problem of the remuneration of labour comes again to the limelight. The communistic papers are full with purely capitalistic terminology, which, unfortunately, rests on no real foundations; they speak of piece-wages, of profit-sharing etc. But the worker can obtain no food, clothing or boots in exchange for these «piece-wages» or for his share in the profits, to provide for the minimum requirements of his family.

Criticism by the communists of their own system of labour remuneration. — The order of the day in the Communist Press is to pass a severe criticism on the system of labour remuneration, which they have themselves introduced and gradually modified during the period of communistic economics. They now almost openly avow that the system of equal remuneration and of food-rations for the workers, has brought the

Digitized by Google

communists to a complete collapse of production, and that the existing wages-scales, («tariffs»), were utterly unsatisfactory. In these, there was very little difference between the remuneration of the lowest classes of labour and that of the highest. The issue of food rations was based on the size of the family, with very small variations according to the kind of work performed. Under such conditions, skilled workmen prefered to work as unskilled workers, whilst the engineers and technicians were loth to avow their qualifications. The «Econ. Jizn» (2.8.21) gives a table, showing the percentage distribution of the workers among the various categories and the cost of their work per unit of output in the casting workshop of one of the big works at Moscow:

	Peace time			1921		
	Skilled	Semi-skilled	Un-skilled	Skilled	Semi-skilled	Un-skilled
Proportion of workers in various categories	100	33	33	100	68	122
Proportion of wages paid to various categories	100	58	12	100	90	106
Cost of various categories per pood of production	100	21	13	100	61	130

This table points not only to the relative increase in the number of unskilled workers, but also to the fact that their remuneration has been not only raised to the level of that of the skilled workers, but even exceeded the latter. The unskilled worker earned as much as 106 p. cent. of the wages paid for skilled labour. The reason was that among the unskilled workers there was a greater proportion of men with large families, than among the skilled ones, with the result that the former received larger amounts is payment in kind. As a consequence of this, the skilled worker lost all incentive to make use of his special qualifications. Engineer Klassen (E. J. 19.8.21) states that, when he has dismissed a stocker for careless handling of a boiler, the man came to thank him, because, on going to work as a cabman, he has able to earn 15 times what he earned before, when he was tied to the factory. There are cases of deliberate carelessness, calculated by the workers to be dismissed from employment as skilled hands. Klassen points to the fact that «among unskilled workers there is a great number of highly skilled artisans, who carefully conceal their qualifications as lock-smiths, because, in case if this is disclosed, they will be unable to continue their work as unskilled hands». Beside these particular causes, leading to a decrease in the numbers of skilled workers and, consequently, lowering the general standards of productivity, the decline in the latter is also due to the fact, now often referred to in the communistic Press, that the wages are too low and that they bear no relation whatever to the zeal and efforts of the worker. This equally affects both skilled and unskilled labour.

In the «Russian Economist» (№№ 3 and 4) we have already pointed, how bad are the conditions of the workers, as far as their supply with foodstuffs and clothing is concerned. Now, and for some time before, the communistic Press lays particular stress on the fact that the position with the payment of money wages is in no ways better. Thus, for instance, in the Donetz basin, by August 1-st, 1921, the amount due to the workmen reached 7.000 million roubles; in some localities the workers have not been paid their wages for 6 months. (E. J. 31.8.21).

Digitized by Google

The «Economicheskaia Jizn» (13.10.21) gives the following explanation of the fall in the output of the Baku and Grozny oil-fields: «There are two causes of the crisis: 1) the reduction or the complete cessation of the provision of food by the Government has resulted in wholesale desertion of the workers from the works; 2) the second cause is our old policy of fixing wage-rates, based on considerations of equality, without regard to the productivity of work, by which all initiative and enterprise of the individual workers or of their groups is entirely destroyed». «In the periods of shortage in the Government supplies of food, the old dead tariff has proved its inadequacy beyoud doubt; when the rates fixed are low, it does not allow the worker, by increasing his productivity to earn enough for the purchase of food in the free market; when they are too high, swollen to an uncreadible extent but, yet, based on egalitarian principles, they demoralise the workers, who are attending to their work only for a few hours».

Then, the premium system, which has been discovered by the communist leaders about the end of 1919, and which, as many other discoveries of the same kind, e. g. the Labour Army, the «Satturdays» etc.), was for a time declared to be *the* means of re-establishing production, is also subjected to severe criticism, and many startling disclosures are made concerning its practical application. Now this system stands condemned. It is perfectly clear that, in the mad turmoil of communistic economies, the starving workman did his best and succeeded in tricking the communistic management, when it came to the actual calculation of the premium due to him according to the last word of the decrees. Now, the communists indignantly tell, to what kinds of nasty tricks the ungrateful workers had recourse during the eighteen months of the application of the premium system, in order to abuse their confidence. Here are some examples of these tricks. It is a matter of common knowledge that the premiums were given for a high standard of productivity, and that they were so fixed as to result in a progressively growing scale of remuneration. Thus, the building workers, for the fulfilment of 1 3 of the pre-war norm of productivity, received 1 unit of premium; for 2 3 of the norm — 9 units; for 3 3 — 9; for 4 3 each third was paid for at the rate of 5 units, the total being 20 units, while for 5 3 a total of 35 units was given. The curve of premiums went rising farther, with the increase of productivity. Practically, no worker, efficient as he may be, can go beyond 4 3; therefore, as a matter of fact, his earnings should not exceed 20 tariff units. The workers invented the following device: a group, numbering 4 workers, passed the whole of the work done by them as done by one of the party, the output of this particular worker thus being raised to 16 3, for which he obtained not 80 tariff units, as would be the case, if everyone of them would work separately, but more than 300 units. The proceeds of this «operation» were then distributed among the participants.

This system was also used by those in charge of the works: having received the products of the work of 2 or 3 workmen, they entered them as those of one individual workmen; the difference, thus obtained, did not, certainly, go to the workers... The introduction of the system of unrestricted piece-wages resulted in an increase of individual earnings, but not in that of production. Throughout the country, a whole sale revision of the norms of output, aimed at their reduction, was started. The piece-rate being arrived at by dividing the wages paid in accordance with the existing scale, by the norm of output, the piece-wages were increased in proportion with the reduction of the norm.

Digitized by Google

The State has got to pay more to the workers, while the productivity of labour has not increased at all. Such misapplications of the tariffs have become particularly frequent at the time when the «heroes of labour» were in vogue». The following practice has been known to exist: several workers agreed among themselves to cede a certain part of their output to one of their number, the latter being thus enabled to deliver, for the current month, an extraordinarily large amount of products and to be honoured as a «hero of labour», obtaining, in reward, certain material goods (a leather jacket, boots or food stuffs). During the next month the group «helped» another of their number to obtain the same honours, and so on». (E. J. 23.10.21). Such is the general outline of the criticism, by means of which the way was prepared for the triumphal entry of the present system — that of collective wages fund.

The new system of wages. — Thus, not only the principle of equal scales of wages, but the method of issuing rations, according to the size of the family, have been subjected to criticism and revision. A new principle has been advanced instead, according to which a system of piece-wages, founded on strictly fixed norms of productivity, was introduced. As a basis for all calculations, a norm of productivity very nearly equal to that which existed before the war, was adopted.

This change in the labour policy found its expression in the decrees concerning the «collective wages funds» (July 12th) and the payment of wages in products and new wage-scales (Aug.6th), as well as in the decree, by which Government provisioning has been done away with (September 6-th).

1) The decree of July 12-th («Izvestia», 15.7.21), concerning the collective remuneration of labour, both in money and in kind, establishes the following rules: a) every establishements receives monthly in the form of advance a certain fund, out of which to pay wages, both in money and in kind. The establishement is entitled to preserve the total amount of this fund at its original level, without reducing it in case of a reduction in the number of workers and employees engaged, on the condition that the establishment will continue to work on the former scale. (§2)». «§3. The monthly sum of money for each separate establishment is fixed at 6 times the amount of fixed tariff rates, paid to the employees of the establishment concerned in May, 1921, exclusive of all additional payments, such as premiums, piece-rates, overtime etc.» «§ 4. The reduction in the number of persons employed, on the introduction of the collective wages funds, is compulsory, the normal reduction being fixed at 50 p. cent. of the total number of persons actually employed on June 1-st, 1921». «§ 5. The quantity to be supplied monthly in kind is fixed, according to the norm of supply per workman, multiplied by the number of workers actually employed on June 1st, 1921». «§ 7. From the date of the actual introduction of the system of collective remuneration the issue of all kinds of Government rations to persons employed in the establishment is discontinued. The payment of premiums and the additional rates for piece work, overtime etc., or any other payments in money or in kind can be made only out of the fund of wages, of the given establishment, as described in §§ 3, 4 and 5». «§ 8. The distribution of the fund of wages in money and in kind among those employed in a given establishment is entrusted to the persons managing, the establishment, and is carried according to a special instruction, now being worked out by the All-Russian Central Council of Trade Unions». «§ 11. In case if an establishment, on the introduction in it of the collective system of remuneration, fails, in the course of 2 months, to reduce the number

Digitized by Google

of its employees, according to the rules laid down in § 4 of this decree, or fails to reduce absenteeism and to increase the output, the A.-R. C. C. T. U., in agreement with the People's Commissariat of Justice and the Workers' and Peasants' Inspection, adopts with regard to the establishment the following measures of repression: 1) the dismissal fortwith of the categories of employees, which it thinks fit to dismiss; 2) the reduction, by a certain amount, of the total supply to the establishment, up to the whole amount provided; 3) the bringing to trial of the persons responsible for the carrying out of the present order and of the measures connected with it».

This decree is put into force in Moscow and Petrograd from August 1-st; in other localities the date of transition to the collective system of wages is fixed by the boards of the respective provincial Executive Committees. This decree does not bear apply to payment of medical men, scientific workers, teachers and other similar categories of workers.

Criticism of the decree. — The decree has provoked critical remarks at the conference of the managers of State-owned concerns, which took place on July 31-st and August 1-st. (E. J. 6. 8. 21). The members of the conference pointed to the impossibility of a reduction in the staffs, because in the majority of the concerns such reduction has already taken place. «Equally, they said, it is impossible to expect much increase in the productivity of labour, because, in the majority of the works, in which the system of collective wages funds has been introduced, the output already reaches 70 p. cent. of the pre-war level, and a further increase of production, under the existing conditions of the plants and of labour, could hardly be expected to take place. Then, certain shortcomings of the decree itself were also mentioned. Thus, it is pointed, that the fixation of the number of workers at the figures, at which it stood in March, is purely arbitrary. It would be necessary to take, as a base, not this arbitrary number, but a certain programme of production, requiring for its carrying out a definite number of working days, which may be taken as a base for all calculations». Ginsburg, writing in the »Econ. Jizn», (23.10.21), starting from the remarks made at the conference, points to some other defects of the decree as well. «A great inequality of pay has been established, he says, resulting in a curious kind of premium for the inefficient concerns. If, before, the concern was heavily over-staffed, and had a small programme of production, on the introduction of the collective system it gained and was able actually to raise the wages of its workers, while another concern, which was working with the necessary minimum of employees, and had a maximum programme of production in the past, was in no ways benefited by the introduction of the collective system. These considerations have led to a critical examination of the principle itself of the fixation of the amounts of funds according to the number of workers actually engaged. At the same time, a strictly fixed fund, which is given on the only condition of the carrying out of the programme, and is not increased in case if the programme is exceeded, puts a definite limit to the increase of the output of the concern».

The budjet-piece-wages system. — As a result of this criticism of the system of collective wages funds, a new variety of it has been introduced, to which the name was given of the «budjet piece-wages system». According to Ginsburg, its essential feature is that «the average technical norm of production for a given concern is calculated, and a normal number of employees (in terms of month-men) is fixed in accordance with this norm. The cost per unit of output is then calculated on this basis,

Digitized by Google

and the fund issued to the concern depends on the number of such units which is delivered to the State. This form of collective remuneration found particularly frequent application by the C. C. T. U., when it introduced the collective system». Thus, at present, the principle of collective remuneration, in the case of some concerns, is applied in its pure form, in accordance with the decree of July 12-th, whilst in the case of others, its modified form, i. e. that of «budjet piece-wages», was introduced.

The development of these two forms of collective remuneration had no bearing on the principles of the system, and concerned only its practical application. All the instructions, issued on this subject, however, devote their introductory part to the demonstration and proof of the usefulness of the new measures.

The payment of wages in products. — The introduction of this system, by which the workers are given a part of the articles, produced by them, as wages, was a direct consequence of the shortage of the stocks of foodstuff and of money at the disposal of the Communistic Government. There is no syndicalist ideas about this practice: the communists are as remote from them, as ever they were. The decrees of April 7-th and May 13-th have established a system of setting aside a certain portion of the output for giving premiums to the workmen. From the outset, the decree was supposed to remain in force only up to August 15-th, but in August the term was prolonged. According to these decrees, the concerns, which adopt this system of remuneration, cease to be supplied by the State and have to set aside a certain part of their output for the payment of wages. Thus, in this case we have again to do with the principle of piece-work. «A certain quantity of the products of industry, sufficient for the organisation of exchange against foodstuffs, required for the real satisfaction of the needs of the workers, engaged in a given branch of production, is fixed as a percentage of the technically possible maximum programme of the concern. It is evident, that this fixed programme of production must be higher than the programmes now in force. This quantity of products is the fund of wages, out of which workers are paid on the condition that the programme is executed in full. Apart from this fund, nothing is given to the concerns, either in kind or in money». (E. J., 24.8.21). «In case of an incomplete fulfillment of the programme, the fund is also reduced to a corresponding extent».

The new scale of wages. — The scale of wages (the so-called «tariff») was altered in accordance with the new tendencies in the system of labour remuneration. Instead of the former 35 categories of wages, only 17 have been fixed, the ratio of the lowest rate to the highest having been increased from 1.3 to 1.5. Here also, the reform was aimed at doing away with the principle of equality of wages.

Workers' wages, according to the new scale, are comprised within the categories 1-st to 9-th, and those of the higher technical and administrative personnel — within the categories 10-th to 17-th. (See, the 2-nd Tariff Conference, Ec. J., 6.10.21). The instruction of the C. C. T. U. (E. J. 28.7.21) has laid down the following rules: «§2. The distribution according to categories is made as follows: a) The first 9 categories include all those engaged in manual work, entering in the workers' section of the present tariff (i. e. cat. 1 to 3 — unskilled workmen, cat. 3 to 5-th — workers of lower qualifications; cat. 5 to 7-th — semi-skilled labour; cat. 7 to 9 — highly skilled labour); they also include

Digitized by Google

the office staff (cat. 2-nd to 9-th) and the auxiliary technical personnel (cat. 2-nd to 9-th); b) The lower technical personnel is included in the cat. 7 to 12, the intermediate classes of technical personnel in cat. 10 to 14, and the higher technical staff in the cat. 14 to 17; c) The administrative personnel is included: the lower administrative and managing staff — in the cat. 5 to 7; the intermediate classes — in cat. 7 to 11; the higher — in cat. 11 to 17. d) The responsible representatives of the Union, Soviet and public organisations in the concerns, according to a special tariff, receive a remuneration equal to the average earnings of the highest classes of skilled workers. e) Apprentices, starting from the second year of their apprenticeship, in unskilled work, are included in the 1 and 2 categories; in skilled work they are distributed among the categories on the same lines as adult workers, starting from the first category; for the first year, they receive 75 p. cent. of the wages of the 1-st category. § 3. In accordance with this , a new scale of rates has been established, showing the amounts payable per month in money and in kind to a worker, belonging to a certain category, for normal work: *)

	Number of rations			Number of rations	
	In money	In kind		In money	In kind
1st category	15	30	10th category	80	54
2nd »	18	33	11th »	100	54
3rd »	21	36	12th »	120	54
4th »	24	39	13th »	150	54
5th »	27	42	14th »	180	54
6th »	30	45	15th »	220	54
7th »	33	48	16th »	260	54
8th »	36	51	17th »	300	54
9th »	39	54			

«§ 5. To every workman, paid by time, instead of one of the forms of piece-wages, the number of rations is given, in money or in kind, corresponding to the number of days and hours he has worked, and to the category to which he belongs. In this case, overtime is interpreted in terms of normal hours, by means of an increase in the latter, according to the methods adopted. § 6. Under a system of piece-rates, the local committee for the fixation of tariffs establishes a preliminary rate, in the form of a certain number of unit rations in money and in kind per unit of output. § 8. For all days lost (exclusive of those, where absence was due to recognised causes, such as ilness) rations are not issued, but no deductions are made from the rations for the time actually worked, except in the case of fines imposed according to the existing regulations».

The scale of wages, established for the private concerns, which are numerous at present, is analogous to that of the State- controlled enterprises, with the only exception that the ratio of the lowest to the highest rate is 1/6. The highest rate payable to a workman, belonging to the 9-th category, amounts to 3 times

*) «At the average market prices in the Republic, the earnings of the 1-st category amount, approximately, to 450.000 roubles per month, of the 6-th to 900.000 roubles, of the 8-th — 1.125.000 roubles and of the 17-th to 2.250.000 roubles». (Donitch, E. J. 23.10.21).

Digitized by Google

the lowest rate of the 1-st category, while the highest rate of the technical personnel (17-th category) is twice as high as that of the highest rate payable to a workman. The relation between the categories is 1 (1st cat.): 3 (9-th cat.) 6 (17.th cat.). («Ec. J.», 19.10.21).

Piece-wages. — The regulations of the Department of Labour control of the C. C. T. U. lays down the following rules, concerning piece-work (E. J. 15.7.21):

«The money piece-rate is fixed by means of dividing 8 times the tariff rate of the category, to which the work done belongs, by the number of units of output, which is adopted as the maximum norm. If the minimum productivity is not reached, the money rate is reduced by 8 times;*) the minimum output is fixed at a certain portion of the technical maximum established. Piece-rates, fixed in kind, may be introduced by the management of the concern, within the limits fixed by the part of the fund, which is issued in kind for the remuneration of the workers. In this case the piece-rate is obtained by dividing the remuneration in kind, due to the worker according to the tariff category, to which the work performed belongs, by the number of units of output, representing the maximum norm of production adopted. On the introduction of piece-wages in kind, the management of the concerns collects from the workers, engaged in piece-work, their ration-cards of all kinds, and receives itself all the quantity of products due to them, afterwards giving to every worker only the quantity that has been actually earned by him . All group, artel, brigade or collective piece work is being given and paid for according to the rules, established for individual piece-work. No limits are fixed to the additional earning, either in money or in kind, obtained by piece-work.»

An illustration of the manner in which the establishment of the unit of payment is being arrived at, is given by Meitzel in the «Ec. Jizn» (1.9.21). He describes the method adopted at Vitebsk. «The basic principle of this system of remuneration is that the amount paid is fixed at the value of the minimum necessary for existence, taken in calories. The wages of the highly skilled workmen (the 9-th category, according to the present classification) are fixed at the value of foodstuffs, representing 80.000 calories , i. e. 2. 700 calories per day — the necessary minimum of food. To this 25 p. cent. are added to provide for other necessaries of life, for housing and other requirements. In all, his wages are equal to the value of 100.000 calories». As an example, this value in August, for the town of Vitebsk, amounted to 455.000 roubles. The normal output is fixed at $^2/_3$ of the pre-war figure; consequently, the workmen will receive the amount fixed in full, if he attains the established norm of productivity or less, according to the productivity of his work. It is evident that, on the introduction of this system of remuneration all kinds of rations and allowances for the maintenance of the family, are discontinued. If the worker wants to feed his family, he must raise his productivity to the pre-war level.

---

*) This decision has been due to the fact that many workers, after working only a few hours a day at the factories, spent the rest of their time working at home on private orders. This was accompanied by thefts of materials from the factories and by their use for the execution of private orders. The reduction of wages by 8 times in case of the failure to attain the minimum of output, was calculated to compell the workman to spend the greater part of his working day at the Government factory, (See, article «An urgent problem», «Pravda», 22.10.21.)

Digitized by Google

The decree of the Council of People's Commissaries issued on september 16-th («Izvestia», 17.9.21), establishes the following new principles in the wages policy. «The new economic policy proposes the carrying out of a whole system of measures, aimed at the re-establishment of the national economy... The concerns must be re-organised so as to give no deficits... The scales of wages are to be based on such essential considerations as the greatest possible simplification of the system of wages tariffs, and the establishment of a separate fund of foodstuffs and first necessaries for the workmen and employees, engaged in the State-controlled industrial concerns. The carrying into effect of these principles and of the system of wages based on them, will lead, as a result, to an automatic self-mobilisation of skilled labour around such concerns... We will no more see engineers employed as stable-boys, put in charge of the food-supply or engaged in the rapair of kitchen utensils and burners; neither will we meet with skilled artisans planting potatoes or cleaning the drains». Clause 1 of the decree runs as follows: «The fixation of the wages, according to the scale, must be based on the principle: the minimum of pay for the minimum of work. An increase in wages must be directly connected with an increase of productivity and with the degree to which the worker actually participates in the increase of output». Clause 2: «The wages should include all forms of payment made to workers or employees, such as: a) the money wages; b) housing, heating, lighting and water supply; c) foodstuffs and other necessaries, d) clothing, all extra allowances etc. e) hair-cutting, baths, theatre, produce from vegetable gardens and Soviet farms, all the other expences incurred by the concerns and services rendered by the communal departments; b) means of communication, such as tramways, lorries etc. g) rations issued to families and dependents or any other additions to wages, given for the benefit of the family of the person employed. All payments in kind made by the State are valued at their current market prices, in order to enable the worker or employee receiving them clearly to realise the connection between the expenditure and the real receipts and to understand that, in order to obtain the necessary means of subsistence, intensive work is essential. The wages must be paid only for the actual participation of a worker in the production, and their increase must be conditional on the increase of the output». Clause 4: « The system of wages must be so clear and simple, as to allow any worker or employee to perceive the connection existing between the productivity of labour and the amount received in payment. The system must be sufficiently free and adaptable to allow the management of a concern or establishment immediately to reward initiative and enterprise and, by a corresponding encouragement, to help the progress of the worker or employee in the same direction». Clause 5: «In fixing the rates of pay, care must be taken to take into account the equipment, the degree to which the machinery is worn out, the quality of the raw materials etc., so that no causes, independent of the worker, could influence the level of his wages». Clause 6: «In fixing the wages of the various classes of skilled workers, of employees, of the technical staff and of the higher administrative personnel, all thought of an equality of remuneration must be done away with». Clause 9: «All issues of foodstuffs, of money etc. must be made not in accordance with the number of workmen engaged, but exclusively in accordance with the quantity of products manufactuted by the concern».

The new system of wages and the all-russian tariff conference. — According to A. Donitch, who made a report on it to the 2nd All- Russian Tariff

Digitized by Google

Conference, this decree «has driven an aspen stake in the grave of the principle of equal remuneration of labour.*) In Donitch's opinion (E. J. 27.9.21), «up to the present, norms have been fixed only in so far, as the amount of labour was concerned, whilst the quality of work done was left out of consideration. Under the existing conditions the best individual stimulus to work is to be found in an unrestricted application of the principle of piece-rates, which must be adopted by all those State-controlled concerns, in which certain fixed norms of output have been established». According to the reporter, «the piece-rate is fixed, under the régime of collective wages funds, by dividing the rate of the highest category in the scale of tariffs by the highest technically possible norm of output for an 8-hours working day. Under the regime of individual remuneration, the rate is obtained by a simular division by a certain multiple of the tariff rate, the multiplies depending on the importance of the production, to which it is applied». The dependence of the wages paid on the results achieved in production, is obtained by a direct application of piece- rates, both with regard to the manufacture by an individual worker of a certain article or of a part of it in mass production, and with regard to a definite task in production, which is being carried by a collective body of workers, which task, in such a case, is considered as being the unit of output. Payment in full (100 p. cent.) is given for the accomplishment of the whole task given». (E. J., 1.9.21). «The programme of production, which has been worked out by the S. C. N. E., is based on the highest output possible amounting to from $^2/_3$ to the whole of the pre-war production. The quotient obtained by dividing the monthly wages, according to the respective class of the tariff, by the norm of output, gives the piece-rate». (E. J., 1.9.21).

«The conference has completely done away with the system of premiums, which rendered the establishement beforhand of the cost of production altogether impossible, wrote Donitch (E. J. 6.10.20). «In the industrial unions the system of premiums is unconditionally abolished. The best means of individual encouragement is declared to be the system of direct piece-rates without any limitations on additional earnings. As far as non-industrial unions are concerned, the conference has decided to do away with the system of premiums and to adopt the contrary policy, according to which the worker receives sufficiently high individual wages, which are not increased at the expense of the State in case of an improvement of his productivity, but, in case of any negligence on his part, he is liable to a fine. In order to create in every worker an interest in the quality of the work of the whole collective, and to encourage the best at the expense of the least efficient, the amounts of fines are added to the collective premium fund, which, at the end of each month, is distributed among those workers, who have distinguished themselves». «We must also mention another form of encouragement, which was adopted by the conference after heated and prolonged discussion: I mean the «tantième» (participation in profits). Participation in profits has been permitted for all the workers and employees of industrial concerns. As far as the staffs of various establishements

---

*) It is interesting to mention, in this connection, that the Trade Unions are doing their best to preserve the principle of equal remuneration, and are limiting the maximum wages to 25 times the tariff rate. On account of this, conflicts often arise between the managements of the concerns and the unions, because the former are paying wages, according to the principle of piece-rates, exceeding the 25 times limit. («Pravda», 3.11.21).

Digitized by Google

are concerned, the «tantième» has also been permitted, but only in the case, when the establishment is an organisation directly responsible for the control of industry».

CHAPT. II.

RESULTS ACHIEVED BY THE INTRODUCTION OF THE COLLECTIVE SYSTEM OF REMUNERATION.

Up to the 20th of October last, the total number of concerns, in which the system of collective remuneration was introduced, reached 119*). They fall into 3 separate groups: 1) concerns in the capitals and their provinces (77); 2) concerns, situated in other parts of the Republic, in which the change was made during August and September last (25 concerns); 3) concerns situated in various provinces of the Republic, with regard to which decisions to introduce the new method were taken after September 27th (17 concerns). (Ec. J. 28.10.21).

Beside these concerns, in which the system of collective remuneration has been introduced by order of the central authority, a whole series of concerns have been re-organised in accordance with this principle by the local administration, this having been done, in some cases, in direct contravention of the decrees issued by the central Government. Thus, even before the issue of the decree of the Council of Labour and Defence, concerning the introduction

*) The distribution of these concerns, according to branches of industry, on October 1-st, exclusive of Petrograd and Moscow, was as follows:

	Concerns	Workmen employed
Metal Department	17	107.000
Board of Leather Industry	3	6.650
» » Match »	4	1.660
» » Paper »	3	7.300
» » Coal »	the Kizelovsky mines	8.100
» » Oil »	Grozny oilfields	12.000
» » Textile »	3	4.700
» » Glass »	1	3.000
» » Chemical »	1	3.500
» » Polygraphic »	7	5.130
» » Building »	1	1.500
» » Electrical »	1	3.410
South-Eastern Railways	17 workshops	105.097
Board of Clothing Industry	1	700
Commis. of Foreign Trade	the Bukhara cust. house	101
The Moscow Communal Departments	5	15.102

Beside these concerns, in which the collective system has been introduced, 21 concern with a total of 105.773 workers have been re-organised on the «budjet piece-wages» principle, the total number of concerns re-organised thus reaching 140 with 396.800 workers.

Chronologically, the re-organisation has been carried out in the following order:

from July 1st	7	concerns with	1.960	workers
» » 15th	2	»	2.650	»
» August 1st	17	»	96.310	»
» September 1st	16	»	37.250	»
» » 15th	18	»	23.113	»
» October 1st	30	»	232.517	»

(See, Ec. Jizn, 23.10.21).

Digitized by Google

of the new system of wages, «the provincial authorities have already introduced some similar kind of collective remuneration in certain local concerns and establishments. The first to do so was Petrograd, where, as early ar in May last, the system of collective remuneration has been introduced in several concerns». (E. J. 27. 10. 21). «It is noteworthy, that the central authorities have become aware of this transition only in August... After the issue of the decree of June 18th, in which it was made perfectly clear that the introduction of the system of collective wages funds can be effected only by order of the central authorities, the interest to the new system has become so keen throughout the provinces, that, in spite of their great ignorance concerning not only the partucular details of the new form of labour remuneration, but even of its essential principles, there has risen a great wave of re-organisations by orders of the local authorities, the movement, within a short time, having reached very imposing dimensions... In examining the various forms, which the initiative of the local administration has created in applying the principle of collective remuneration, we must note the following principal types: 1) Collective remuneration strictly according to the decree; 2) Collective piece-wages paid per unit of output, with the conclusion of corresponding agreements; 3) A system of collective remuneration, according to which the concerns or establishments receive a fixed fund, on the basis of the existing norms, while the actual distribution of this fund within the enterprise ir carried out in accordance with the rules laid down by the local Trade Unions; 4) The same system, as that under (3), with the only difference that the fund for the enterprise is fixed in accordance not with the existing norms but with the amounts, which have been actually provided for it before; 5) Collective remuneration in money». «According to the information obtained from 53 Provincial Commissions, the introduction of the system of collective remuneration by orders of the local authorities has taken place in 31 province, only 22 provinces having not done it. The introduction of the system of collective piece-wages took place in 13 provinces, affecting a total of 27.333 workers... As to the total number of workers and employees, involved in the transition to collective remuneration, it cannot as yet be established, owing to the lack of exact information. Exact information is available concerning 59.723 workers and employees, but the actual number is, certainly, much greater... In dealing with the results of the measures taken by the local authorities on their own initiative, as far as the introduction of collective remuneration is concerned, we must distinguish two different sets of results: on the one hand, the results, as far as purely local interests, i. e. the given enterprises and establishments, are concerned, and, on the other, the results for the State, as a whole. Dealing with the first set of results, as far as establishments are concerned, their is little to note: in some cases, but not everywhere, the staffs have been reduced, in some instances the reduction reaching 50 p. cent.; according to some reports, «the productivity of work has risen», «the rate of work has increased». Some point to poor results. Some replies contain the phrase: «results not yet clear»... As far as industrial entreprises are concerned, the telegraphic reports of the Provincial Commissions give no information whatever on the result of collective remuneration... Some replies contain the indefinite phrase: «the productivity has increased», «the results are favourable»... The delegate of the province of Petrograd writes in brief, but expressive words: «the system of collective remuneration does not achieve its purpose»... In turning now to the information contained in the Press, we must make a definite reservation that we are bound to look at it with a very critical eye, because it is scarcely possible for the local organi-

Digitized by Google

sations, who sent their representation to the Provincial Commissions of Workers Supplies, to know less of their own work (and they know very little, as yet), than does the Press.» With such an introduction, supplied to us by the «Econ. Jizn», we may now turn to the information, concerning the results of collective remuneration, contained in the communistic papers.

The Soviet papers are full of accounts about the changes, that took place since the introduction of the system of collective remuneration. Almost in all cases, in spite of reductions in the number of persons employed, which, sometimes, is as great as 50 p. cent. of the former staff, the output has risen by 100 and even by up to 300 p. cent. Thus, in Moscow, at the experimental technical factory of the Central Board of Clothing, under the S. C. N. E., the average output per workman in June was 0.96 of a suit; on the introduction of the new system of remuneration, in the second half of August, it has risen to 3.91 suits, the productivity of labour having, thus, increased about fourfold. The number of workers has fallen from 1.096 in June to 692 in the second half of August, and the gross output has increased from 1.052.4 articles (all output reduced to suits, as units) for the whole month of June to 2.706.4 articles for the second fortnight of August. At the same time, absenteeism and the number of cases of sickness are diminishing. In June, there were 117 cases of absenteeism and 132 cases of sickness, whilst during the second half of August they numbered only 15 and 19 respectively. (E. J. 23. 9. 21.).

In the Donetz basin the system of collective remuneration has been introduced since the beginning of September, but some mining concerns have adopted it even before that time. Thus, the Petrovsky mines have introduced the collective system of remuneration as early as from the 15th of July. «From the 1st to the 18th of July, i. e. before the introduction of the system of collective remuneration, the mines have yielded a total of 360.500 poods of coal, the average yield amounting to 200 poods per hewer per shift. During an equal time, after the introduction of the system of collective remuneration, i. e. from July 19th to August 5th, the output reached 678.670 poods of coal, or 300 poods per hewer per shift, i. e., the productivity has increased by 50 p. cent.» (E. J. 22. 9. 21.). The increase during the month of September was as follows (E. J. 27. 10. 21), in poods:

	August	September
The Petrovsky combine	1.083.000	1.640.000
» Makeevsky »	166.000	632.000
» Yusovsky »	633.000	1.066.000
Total	2.182.000	3.338.000

As far as the reduction of the number of persons employed is concerned, the works controlled by the Gomza, for instance, do not show any marked change, as seen from the following figures:

Concerns	Number of workers employed.			
	July 1st	August 1st	Septem. 1st	October 1st
Sormovsky	8.771	8.689	8.461	8.328
Kolomensky	6.137	6.332	5.840	5.703
Briansky	5.694	5.575	5.330	—
Mytischensky	981	987	1.035	1.105
Vyks. and Kulebaksky	9.243	9.227	9.294	7.973
Auxil. and build. works . .	11.465	7.160	7.085	—

Digitized by Google

The collective system of remuneration has been introduced in the middle of August.

We have given the most characteristical examples; many other examples of cases, in which the increase of output has been more or less marked, are mentioned in the Soviet Press.

But the carrying out of the new policy is not proceeding with equal smoothness and success everywhere. In the «Econ. Jizn» (28. 10. 21), Kroomin complains that the delays in the payment of wages are ruining the experiment, which is being made. For instance, the Kolomensky works received in August only 280.000.000 roubles out of 830 million roubles due; in September, instead of 1.140 million roubles they obtained nothing at all. «If the conditions remain the same in October, says Kroomin, the work will become impossible». «As to the supply of all the concerns with money, with worker's clothes and with special clothing, etc., the accounts printed by us state, that in this case the information given is «still less accurate and regular». As far as the works, for which information is available, are concerned, the position is as follows: out of a total of 37 concerns, in September, 20 did obtain no workers' or special clothing and no footwear at all; 6 have only been partially satisfied; and only 8 have obtained their supplies in full. As to the supply of money, 5 conserns have received nothing, 12 have been partially supplied, and only 9 have received the amounts required in full.»

The following was the position with the supply of the concerns, belonging to the first group (Moscow, Petrograd and their provinces), according to the «Econ. Jizn» (27. 10. 21):

Products	Moscow (38 concerns with 45.733 workers)				Province of Moscow (8 concerns with 25.819 workers			
	Fund fixed		Amount given		Fund fixed		Amount given	
	Poods	Lbs.	Poods	Lbs.	Poods	Lbs.	Poods	Lbs.
Flour	69.638	35	66.231	06	49.493	—	49.493	—
Groats	3.650	—	3.634	38	5.304	20	5.304	20
Meat and fish	12.188	01	11.686	31	7.766	—	7.696	—
Fats	1.411	01	1.375	01	1.226	10	1.226	10
Vegetables	59.645	35	57.362	35	268.208	(potat.)	148.808	(potat.)
Sugar	1.134	01	1.091	22	3.324	20	3.324	20
Salt	2.240	02	2.107	18	5.552	10	5.552	10
Coffee	681	38	643	36	1.585	20	1.585	20
Soap	442	13	429	09	919	20	919	20
Kerosene	48	—	48	-	—	—	—	—
Tobacco	2	11	2	11	—	—	—	—
Matches	139.182	boxes	131.316	boxes	241.200	boxes	205.200	boxes
Cigarettes	160.000	cigaret.	160.000	cigaret.	—	—	—	—
Sweets	—		—	—	289	—	289	—

All the products have been issued for the month of October, but sugar, salt, coffee, soap and matches, in the case of the province Moscow — for 3 months, and potatoes, for the province of Moscow, for 8 months.

In the case of Petrograd and its province, the conditions with the supply of 3 concerns was as follows. The fund fixed included (in poods):flour — 11.183;

Digitized by Google

meat — 1.419; fats — 404; sugar — 819; salt — 1.221; coffee — 231; vegetables — 674.50; matches — 66.600 boxes; groats — 1.351; sweets — 5. All these supplies have been provided in full. In the case of soap, however, instead of 6.402 poods, only 57 poods were given, and in that of tobacco the quantity given was 39 poods, instead of 384 poods due.

The supply of food to the concerns of the 2nd group, in which the system of collective remuneration has been introduced, up to October, was proceeding as follows (the data given cover 25 concerns, situated in the provinces of Nijny-Novgorod, Vladimir, Tzaritzin, Kazan, Tula, Perm, Vologda, Novgorod, Simbirsk, Ekaterinburg and Gomel, employing a total staff of 192.200); (E. J. 28. 10. 21):

	Required		Obtained	
	In poods			
Flour	359.062		348.760	
Groats	34.426		33.723	
Meat and fish	62.126		43.579	
Fats	9.702		7.115	
Vegetables	1.409.419		727.134	
Sugar	22.604		15.270	
Salt	302.607		20.117	
Coffee	8.913		3.580	
Soap	5.783		966	
Matches	1.442.610	boxes	417.420	boxes

The following table shows the supply of the concerns included in the third group, i. e. of those in which the system of collective wages funds has been introduced after the 27th of September, (18 concerns, mainly railway workshops and munitions works, situated in the provinces of Rybinsk, Yaroslavl, Kaluga, Nijny-Novgorod, Vladimir, Vologda, Riazan, Samara, Saratov, Tula and Simbirsk, and employing a total of 200.450 workmen).

The quantities required amounted to (in poods): flour — 323.596; groats — 24.343; meat and fish — 37.789; fats — 9.612; vegetables — 1.686.160; sugar — 16.209; salt — 35.139; coffee — 7.667; soap — 9.361; matches — 1.565.982 boxes; tobacco — 9.233. All these products have been supplied in the quantities required.

Thus, we see that the conditions of supply are best in the provision of foodstuffs, while with the supply of clothing and the payments in money things are very much worse. Official statistics of food supply are, however, disputed in some cases by the workers. The workers employed at the 2nd Model Typography at Moscow, for instance, wrote the following letter to the «Econ. Jizn» (28. 10. 21): «From the article by comrade Khalatoff (the Chairman of the Central Commitee of Workmen's Supplies) it appears that our concern, as one in which the collective fund system has been introduced since the 1st of August, has obtained, up to September 5th, such products, as groats, tobacco and kerosene, which, among other supplies, were due to it in accordance with the programme of production. Herewith we, the undersigned workmen, expressly state that we have obtained no groats, tobacco or kerosene at all, neither before September 5th, nor during the weeks following on that date, and that we failed to obtain them ut to the present and have no hope of obtaining them in the near future.»

In so far as, up to the present, the introduction of the system of collective remuneration is limited to a comparatively small number of concerns, the Communistic Government is able to fulfill its obligations in supplying these

Digitized by Google

concerns with the necessary amounts of foodstuffs, but, with the increase in the number of concerns re-organised according to the new system, the existing funds are bound to become insufficient, and the reform, even as an experiment on a more or less considerable scale, will, probably, prove impossible of carrying through. Already now, the central authorities are dissatisfied with the measures taken by the local administration in introducing the new system of wages in the concerns, controlled by them, without preliminary agreement with the centre. The «Econ. Jizn» (27. 10. 21) thus writes about the initiative of the local administration in this matter: «The main objection to the free initiative of the local administration is that it tends to destroy the unity of the scheme, as applied to the country as a whole. As a matter of fact, the centre does everything in its power in order to adjust the life of the whole country to a single economic plan; it introduces a new form of labour remuneration, devoting to this purposes the resources available, which are far from being large. But, now, the initiative of the local administration steps in, with the consequence that the stocks of foodstuffs available are being diverted to enterprises of purely local importance, and that any kind of systematic study of the results achieved by the experiment undertaken becomes absolutely impossible. The main point, however, is that the unity of the scheme, worked out for the whole country, is destroyed.»

The dissatisfaction with the new system of wages is already becoming evident. Thus, the «Pravda» (4. 9. 21), in giving a characteristic of the system of collective remuneration, writes: «The positive features of the system of collective wages funds are evident. They are based, on the one hand, on the increase of output, which is certain to follow, and to bring about, on the other hand, an increase in the money wages and real earnings of the workers. In order to enjoy the benefits of higher real wages, every worker will have to put a maximum of effort into his job and to reduce the working time lost to a minimum. Under such conditions, a strong and industrious worker is able to maintain himself and to provide for the needs of those members of his family, who are unable to work themselves. But woe to those, who are weak or affected with ill-health: there is no place for them in the healthy family of the workers; woe also to those, who are old and unable to keep their efficiency on the level of that of the younger ones. Such comrades will have to give up their place to young and healthy forces. This is the negative aspect of the policy.»

That the lot of the old and the weak is always bad, is a matter of common knowledge. But in those countries, in which the national economy is established on a better basis than that, on which the Russian economic life has been put by the Communists, the old and the weak are provided for in the system of Social Insurance. The R. S. F. S. R., as we will see later on, has, practically speaking, no Social Insurance at all., Beside, in order to be able, at the existing low rates of wages in the R. S. F. S. R. to earn enough even for a half-starving subsistence, one must be endowed not with average strength, but with a really enormous strength and endurance. But the Communistic régime has already exhausted the Russian workers to such an extent, that even men of average strength and endurance are not to be met with any more now. But, as a matter of fact, the defects of the system are not limited to this. The whole system of rations is being abolished; instead of foodstuffs in kind, the workers are often being given their equivalent in money or in products of the concerns, in which they are engaged, and they have to barter these products for food in the market. But it is not always possible to buy products at the free market for money. Neither are things going smoothly with the exchange on the market of the products received in payment for work.

Digitized by Google

Workers being unable to go with these products to distant markets, they have to be disposed of at the local bazaars, and as they all get the same kind of products, the local market becomes flooded with a certain description of goods and the prices are, consequently, depressed. In the neighbourhood of a glass factory, glass ware may be bought for nothing; in that of metal factory the same is the case with metal goods. Thus, it is clear, that the worker, who gets the products at a fixed value, as part of his wages, cannot obtain the same amount on the market and has to sell them at a nominal price; as a result, the real value obtained by the worker loses any equivalence with the nominal value of his wages, which are fixed at the minimum required for his maintenance.

As a result of these defects, the Soviet Press in some cases, expresses doubts as to the value of the whole system. In the «Econ. Jizn» (18. 10. 21) we find an article, under the heading «Working in the dark», in which we read the following: «It is enough to pile up decrees on decrees and instructions on instructions: there is no use in them, unless they are followed by definite actions. More than that: such useless production of decrees is harmful to business, because it distracts the Soviet Organisations from their work. Such was the case with the Commissariat of Food, which, instead of carrying out the task, imposed on it, of supplying foodstuffs to 20 concerns in Moscow in which the system of collective wages funds has been introduced, has taken up the working out of decrees, concerning the establishment of collective wages funds for *all* (italics of the «E. J.») the employees of the central organisations in Moscow. Meanwhile, the experience made with the 20 Moscow concerns in August has failed»... According to the instruction of the Council of People's Commissaries, every concern, in which a collective wages fund is established, is obliged to send monthly returns to the Department of Labour Control of the C. C. T. U. «Where are these returns?, asks the «E. Jizn», We are already in the second half of October. Where are the detailed returns for August? Where are those for September? Where are the results of the study of this most important and fundamental experience? There are none. They cannot be obtained. No one knows anything. We go on living on rumours, as we did before.»

CHAPTER III. REGISTRATION AND DISTRIBUTION OF LABOUR.

The information supplied by the Communist Press, concerning the principles on which the activities of the organisations, entrusted with the task of registration and distribution of labour are based, as well as the details of their everyday's work, present a double interest for forming a judgement on the consequences, resulting from the new economic policy for the working class. On the one hand, it is interesting to know, how far, if at all, the new economic policy tends to free the worker from compulsary work for the State; on the other, it is no less interesting to see, how far, under the new conditions, the workers can be sure to find employment.

The emancipation of Labour. The «Econ. Jizn» (10.8.21) writes:

«The recent changes in the economic policy of the Soviet Government have removed agriculture and the small and medium-sized industrial concerns from under the direct influence of the State, by handing them over to private enterprise and initiative. Only transport, fuel supply and the large industry remain under Government control, and the State has to provide for their needs. The State has to provide them with equipment, materials, fuel and labour».

Digitized by Google

(E. J. 10.8.21). The duties of the People's Commissariat of Labour, which also succeeded to the functions of the Chief Committee of Labour on the abolition of the latter (see, R. E. № 3), have been accordingly modified.»

According to the theses of the IV session of the Central Executive Committee these functions are (E. J. 4. 10.21): 1) Completely to provide for the supply of all the State concerns with the necessary number of skilled and unskilled workers and, 2) efficienly to distribute the labour available among the private concerns, taking into account their relative importance, as auxiliary enterprises in the economy of the State.

Thus, it is seen that the introductory part of the theses, from the very outset, emphasises the difference, existing in the communistic conception between the rôle played by private enterprises under the usual capitalistic régime and that alloted to them in a communistic society, gradually tending, in its evolution, towards a return to «bourgeois» conditions. In the latter case, private concerns are called to play an auxiliary rôle: accordingly, a definite line of distinction is drawn between the conditions, on which the provision of the necessary labour depends in the case of State - controlled concerns, on the one hand, and of private concerns, on the other. This distribution is particularly emphasised in the «theses», to which reference is made (E. J. 4.10.21). «The supply of the national economy with the labour required has to be carried by means of an efficient control of the labour market, effected by giving the State concerns priority in obtaining working hands and by assuring to those engaged in them certain privileges with regard to their exemption from compulsory work and by other means, which would guarantee to the State a definite advantage in its competition with private enterprise». The Communists, apparently, fear, that the benefits derived by the proletariat from their system, in spite of the 4 years of its application, have not been sufficiently appreciated by the Russian worker. Consequently, in principle, they recognise the necessity of freing labour, but in practice, they find it expedient, for the time being, to continue the application of «compulsory methods», in order to prevent the workers fleing from the State-controlled concerns. In the «theses» we read: «The immediate task before the Comissariat of Labour under the new conditions is that of making a transition to methods of voluntary attraction and distribution of labour in all its organisations, and of reducing to a minimum the application of measures of compulsion, which will, however still have to be applied, particularly in the course of the nearest period of economic reconstruction, when the tendency of the workers to leave the State-controlled branches of the national economy for private concerns will be particularly strong».

Practically, the task of the Commissariat of Labour is that of selecting and retaining in the State-controlled industry a maximum number of the best workers, who are indispensable for the normal work of the concerns, «even by means of compulsion».

Apart from compulsion, it is, certainly, proposed to retain the workers there by means of «improving their material conditions (food, housing etc.)».

In so far as it would succeed in this task of retaining the necessary workers in State-controlled concerns, the Commissariat of Labour is advised to gradually give freedom to labour. Thus, clause 4 of the «theses» runs: «The main source of labour supply should be... the skillful recruiting by the Labour Department, of volunteers and of the masses of unemployed, appearing for registration; the establishment throughout the countryside of recruiting agencies or branches of the Labour Department (such as Cantonal branches — volosttrudy), which

Digitized by Google

would carry on the enlistment of workers, according to the existing conditions of supply and demand in the labour market. In accordance with this policy, it is imperative to reduce to an absolute minimum all kinds of wholesale labour mobilisations of various age groups or professions, which would be limited in case of the establishment of a definite term for such service; this would entail the thorough revision of all the mobillisation orders already issued and, as far as possible, their cancellation». Clause 11-th: «In connection with the general discontinuation of compulsory methods of providing labour, it is necessary also to alter the methods of transferring workers from one concern or establishment to another. It is imperative, in the course of the nearest period of work, altogether to do away with the practice of compulsory transfers from private to State-controlled concerns, and, in the case of transfers from one Government establishment to another, to allow this to take place only on obtaining the argeement to it of both sides, and, as far as possible, to avoid transferring a worker without his own consent, in accordance with the provisions contained in the orders of the Commissariat of Labour and the C. E. C., issued on April 23, 1921.*)

Clause 12-th: «As far as the transfer of workers from State-controlled to private enterprises is concerned, the C. of L. establishes a system of licences, in accordance with the conditions of the labour market, by which the workers are permitted to leave State-controlled concerns on the conditions that they obtain an order of transfer from the management of the latter, and that the respective Labour Departments are duly notified of every such transfer». Clause 18-th: «The new course taken in the matter of labour supply and the transition to methods of voluntary enlistment and of personal interest... tend to make unnecessary the application of the former methods of militarisation and punishment for labour desertion, through the agency of the Central Committee of Labour Description and of its local branches».

These clauses contain all the essential provisions of the new «magna charta libertatum», granted by the Communist Party to the Russian proletariat. With the exception of these few «liberties», the oppressive power of the Communistic State over the labour of every individual in it remains the same as before. True, in dealing with these measures of oppression, the «theses» do it in somewhat milder terms than those generally used by the Communists; the essence, however, remains the same as before.

Clause 19-th reads as follows: «The widely established control of the State over the labour market throughout the country, depending, as it now does, on the play of elemental forces of supply and demand; the necessity to steadily regulate the conditions of labour in private concerns; the impossibility to avoid, during the period of transition, the application of compulsory methods to retain in the State-controlled establishment the necessary number of workers, because the provision of the necessary labour for them is not dependent on Union discipline, but on administrative measures; the systematic attraction of the masses of peasantry to various *corvées*, and the actual impossibility com-

*) According to the decree «only youths up to 18 years, men over 50 years old and women over 45, enjoy the unrestricted freedom of changing employers; all other workers can migrate only on the following conditions: a) if they are working not in their special branch of employment; b) if they desire to return to their former place of employment; c) in case if the concern is very far distant from the usual home of the person employed and the latter desires to be transferred to another concern, in the neighbourhood of his domicile». (E. J. 23.1.21).

Digitized by Google

pletely to do away with labour mobilisations, according to age groups or to professions — all these conditions, as well as many others, make the existence of a powerful Government machinery for the control of labour absolutely essential». Clause 7-th: « The supply of the necessary labour to all the concerns in need of it, both belonging to the State and to private enterprise, must be effected exclusively through the Labour Departments»... Clause 13-th: «Alongside with the provision of the necessary staffs of workers to the various branches of the national economy, the necessity arises to provide for a whole series of works, essential for the State, for which the existing economic organisations are unable to efficiently bring together a sufficient number of workers and independently to organise the provisioning of the latter by ensuring rations, clothing and housing for them; in such cases, Labour Depertments have to be called upon... The Labour Detachments should be put at the disposal exclusively of transport and fuel-supply organisations». Clause 14-th: «The Commissariat of Labour considers it to be absolutely necessary, either periodically or occasionaly, as the case may be, to carry out cartage *corvées* on lines of labour consciption»... Clause 16-th: «A place quite apart is held by the problem of carrying out labour conscription among the non-agricultural population... The C. of L. deems it necessary: a) to grant exemption from any kind of personal labour conscription to all those employed in Government establishments, enterprises and farms (in other words, to all the communists. Edit.), as well as to those working in the central co-operative organisations or in their local branches; b) to introduce a special form of carrying out the cartage *corvées* for the private concerns and for their workers and employees, in accordance with a special agreement between the C. of Labour and the C. C. T. U.»

This is the position with the emancipation of labour, as far as the ideas and the working of the recent decrees are concerned. The actual conditions, characterising the relative extent to which volunteer and mobilised labour were used, are very clearly brought to light in the following table, giving an account of the work of the Moblisation Department of the C. of L. from Jan. 1-st to April 20-th, 1921 in 35 provinces (E. J. 28.9.21):

Departments	Hired labour		Mobilised labour		Total	
	Applications		Applications		Applications	
	made	approved	made	approved	made	approved
P. C. of Communications	1 766	1 766	559	559	2 325	2 325
P. C. of Food	800	550	1 748	1 748	2 548	2 298
C. Board of Waterways	300	300	696	696	996	996
P. C. of Labour	—	—	696	696	696	696
S. C. N. E.	(15 687)	(11 004)	(18 336)	(13 435)	(34.023)	(24.439)
Out of which:						
C. Forest Commitee	3.000	3.000	100	100	3.100	3.100
C. Board of the Oil Industry	—	—	3.856	3 206	3.856	3.206
C. of State Buildings	7.030	2 387	9 173	1 948	16.203	7.335
C. B. of the Peat Industry	1.047	1 007	130	130	1 177	1.137
Donetz Basin	543	543	65	65	608	608
Dep. of metals	290	290	1.064	1.038	1.354	1.328
Others	3.777	3 777	3 948	3 948	7.725	7.725
Total	18.553	13 620	22 035	17.134	40.588	30.754

Digitized by Google

«Beside, a special work has been carried out in connection with the provision of labour for various separate branches of the national economy». Thus, 42.500 men and 11.000 women have been appointed for work in the fisheries up to the 20-th of April; of these 23.554 men and 4.000 women have been actually despatched to work. «A great amount of work has been done by the Commissariat of Labour in the mobilisation of timber floaters. During the period from March 3-rd to April 20-th, in 30 provinces, a total of 104.890 workers were mobilised for this purpose». The mobilisation of three age-groups, which was started in 1920, yielded 141.000 men up to April 1-st». More recent information, covering the whole of the first half of 1921, is given in «E. J.» of October 7-th, 1921. «In the course of the first six months of 1921, the C. of L. has received applications for a total of 150,000 workers, of which number only 50 p. cent. could be met by the despatch of available hands, the balance — 50 p. cent. — being provided by means of mobilising skilled and unskilled workmen. For the floating of timber 56.000 skilled men and 90.000 unskilled have been mobilised. Beside, the following numbers of skilled workmen have been mobilised: for the building trade — 25.000, for shipbuilding — 17.000; for mining — 26.000; for the fisheries — 12.000; for transport — 8.000 and for the electrical industry — 2.000; the number of unskilled workers mobilised reached 200.000. The demand for labour, on the whole, was more than met. But, owing to the crisis, through which the industry is passing, the labour available has not been made full use of».

Unemployment. Beside the conscription of labour, the «new course» of the communistic policy is accompanied by the appearance of a new and important phenomenon — that of unemployment. Up to the present, unemployment was unknown under the communistic régime, at least in the technical sense of the word. The principal causes of the appearance of unemployment under the conditions created by the «new policy», and the probability of its growth in future, unless the whole economic system and the production in Russia are radically changed, will be dealt with in the chapter, devoted to the balance of production. Here, we will dwell only on those causes, which are most apparent to the eye and which, in their essence, all follow from the principal one, and give some figures, showing the growth of unemployment.

Of the immediate causes of unemployment, the following three can be pointed to: 1) The decrease, if not the complete cessation, of the emigration of the town population to the countryside, due to the growing shortage of foodstuffs in the villages as well; 2) A new decline in industrial production, which has started from the second quarter of 1921 and was accompanied by the closing down of a whole series of concerns; 3) The doing away, in all the State-controlled concerns, with all surplus hands and with those workers, who have proved physically unfit in the struggle for existence, which resulted from the introduction of the system of collective wages funds.

The changes in the conditions of supply and demand in the labour market may be seen from the data of the C. of L., concerning the numbers of workmen available at the disposal of the local economic organisations in 39 provinces and the numbers required by them (E. J. 28.9.21).

	Skilled workers	Unskilled workers	Employees and technical staff	Total
Available on Jan. 1-st, 1921	577 899	592 768	250.453	1 420 110
Required for the first quarter of 1921	758 764	1 805.600	134 218	2.698.595

Digitized by Google

These numbers are thus distributed among the various branches of industry:

Industries	Available, accord. to data of the local economic organisations			Required, accord. to data of the local economic organisations		
	Workers		Employees and technical staff	Workers		Employees and technical staff
	Skilled	Unskilled		Skilled	Unskilled	
1. Metal industry	62.397	70 155	37 407	43 189	35.118	4 859
2. Chemical »	59 135	10 694	15 196	42 529	30.070	4 927
3. Articles of food manuf	5.529	8 173	1 669	7 536	2.286	519
4. Mining industry	19 026	24 760	1 959	53 983	44.724	2 193
5. Textile »	75 572	50 019	13 591	36 559	16.256	3 261
6. Other econ. org. of the S. C. N. E.	90 745	197 970	43 059	281 145	1.350.397	19 972
7. Transport	76 876	37 193	57 999	65 228	51.302	14 193
8. Com. of Food	3 695	18 153	13 918	8 089	14.707	8 662
9. Com. of Agriculture	10.922	20 001	9 180	36 719	166.894	9 819
10. Other Departments	173 702	125 650	53 172	183 787	93.846	65 513
Total	577 899	592 768	250 153	758 761	1.805.600	134.218

The difference between the number of hands actually available and the number required, according to the «Econ. Jizn», «is due to the following causes: 1) The Central Forest Committee has made an application for an addition of such a large number, as 1.244. 329 workers to the 221.387 available; 2) The organisations of the Commissariat of State Buildings have applied for 376. 198 workers in addition to the 54.972 available». «Besides, all the economic organisations made applications, which were in excess of their real requirements, in view of their possible cutting down by the Commissariat of Labour and its local organisations... In examining the extent, to which these applications have been met, according to the existing plan, we must state that, in the course of the period under review, there was a failure in meeting them». «As to the data, concerning the supply and demand of labour throughout the Republic during the period under review (up to April 15-th), they are as follows: labour offered 130.202 men and 86.396 women; total -- 226.598; labour wanted 296.489 men and 90.507 women; in 87.844 cases the sex is not indicated; total wanted - 474.840. Despatched to work: 130.144 men, 97.156 women; total 227.300; engaged: 126.244 men and 92.588 women; total -- 218.832. On the average, the number of vacancies available per hundred workers seeking employment, during the first quarter of 1921, amounted to 219,2; the number of appointements - to 104.9 and that of engagements to 101.0 During the last quarter of 1920, the numbers were 191.8,99.1 and 95.3 respectively. The «Ec. Jizn» explains this increase by the fact that, at the beginning of the current year many concerns, which were idle before, ware set to work.

During the second quarter of 1921, the conditions were far less favourable. According to the data of the Moscow Bureau of Labour Statistics (E. J. 6.9.21), the registration and distribution of labour, during the first two quarters of 1921, to which the scheme of labour distribution was applied, gave the following figures:

	Jan.-March	April-June	Total for 6 months
Supply of labour	42 991	34 853	77 844
Demand for »	183.516	32.993	216.509
Appointments	44 211	36.851	81.062

Digitized by Google

This excess of supply over demand appears for the first time in the course of the last two and a half years.

Here are the figures for Moscow for 1919,1920 and the first 9 months of 1921 (Ec. J., 6.9.21 and 19.11.21):

		Supply	Demand	Appointments
1919	1st quarter	53.560	80.686	58 829
	2nd »	47.848	60.836	50 359
	3rd »	39.270	18.179	11 676
	4th »	36.443	12.728	36 761
1920	1st »	30.792	36 934	30 881
	2nd »	35.153	13 450	37 436
	3rd »	52.108	84 401	52 013
	4th »	61.148	102.110	61 311
1921	1st »	42 991	183.516	41 211
	2nd »	31 853	32.993	36 851
	3rd »	32 933	36.857	31 553

The figures for Petrograd also point to a great increase in unemployment. The unemployment «gradually growing, now reaches a considerable figure, amounting to 70.611 of male and female workers, writes the Ec. Jizn (8.9.21). As compared with the total number of registered workers in Petrograd, which, on June 1-st, reached 281.650, the number of unemployed amounts to 25 p. cent. The greatest number of unemployed is found among unskilled workmen of various occupations (8.004), among those of the textile industry (3.349), the fincomtrud — (1.937), the industry engaged in the production of articles of food (1.687) and the sanitary workers (1.751). These figures, naturally, do not include the workers of the concerns, which have been temporarily closed down, who, although not actually working, are yet registered as employed in those concerns». The «Ec. Jizn» (7.12.21) states that «the reduction in the numbers of employees, due to the decree concerning the introduction of the system of collective wages funds, has resulted in an increase of unemployment. Of the railway workers alone, in the course of July, August and September, 170.000 have been dismissed. The unemployed, however, avoid registration, thus helping to create the impression that the demand for labour is still in excess of supply. Only of recent, owing to the introduction of unemployment grants, the registration at the labour exchanges has begun to show an increase».

CHAPTER IV.

CONDITIONS OF LABOUR IN PRIVATE CONCERNS UNDER THE NEW ECONOMIC POLICY.

In Chapter III we noted the measures taken by the Communistic Government for preventing the workmen from forsaking State undertakings for private concerns. In order to judge of the condition of the Russian workman under the new economic policy of the Communists it is highly interesting to see, in the first instance, what are the actual conditions of labour in private undertakings (as regards both wages and the legal status of the workman) which make the workmen prefer private undertakings to those under State management.

Digitized by Google

No less interesting, as regards the position of the workmen, are the new ideas now prevailing among the Communists, which will apparently serve as a basis for the development in the near future of legislation for the protection of labour in private concerns, which are to compete with the Communistic State-controlled industry.

The material and legal conditions of labour are described by the communist Press as follows. At the General Urban Conference of Labour Protection Commissions convened by the Moscow Town Council of Trade Unions, Comrade Lamtatidze reported:

«In the city of Moscow 914 private undertakings were inspected. The total number of registered workers was 3,368, viz: — 1,988 men, 1,021 women, 303 young persons, and 56 children. Printing works were the only concerns having fixed hours of work. The rest showed the greatest variety in the number of working hours per day, which fluctuated between 12 and 15 hours. The eight-hours day was observed only in commercial undertakings. There was no established scale of wages in private concerns, wages ranging from Rs. 10,000 per day to Rs. 1,000,000 per month. The lessees of the undertakings discharge workmen at their discretion. There is no fixed compensation for dismissal. Overtime and night work are practised».

A more detailed description of the conditions of labour in private concerns is given by the Ekonomicheskaia Jizn (3.12.1921):

«Of the total number of undertakings inspected, 377 employ hired labour... The majority of these (151) are shops, then come hairdresser's saloons (44), mechanical workshops (41), tea-rooms, bakers', canteens, etc... In most cases the engagements and dismissals of the workmen have not been registered with the Department of Labour. In an overwhelming majority of cases the employers discharge the workmen without referring to the Trade Unions... Of the total of 377 undertakings inspected, employing hired labour, only 105 have a nine-hour or eight-hour day, the rest not keeping to this arrangement. In 44 undertakings the working day is from 10 to 12 hours, and 11 undertakings have even as many as from 14 to 16 working hours per day. In 46 undertakings there is no fixed number of working hours per day. The forms of labour remuneration are subject to considerable variations. A large number of undertakings have introduced piece-work; daily wages are likewise paid, and in some cases the wages are paid in kind, i. e., foodstuffs (in bakers' shops), meals, goods, etc. In most cases the rates of wages are fixed by mutual agreement. In all the undertakings inspected there exist no leaves for the workmen. In a considerable number of cases the instalments of «Social Insurance» payments (insurance premiums) have not been paid. As regards the participation of workmen and employees of private undertakings in trade unions, the enquiry has brought to light the following facts: in the Zamoskvoretsky and Baumanovsky districts none of the workers or employees belong to trade unions: in the Khamovnichesky district a small number of workers, principally in the older undertakings, are members of trade unions. The following districts show the greatest number of trade-unionists: the Urban (432 members to 5 undertakings) and the Rogojsko-Simonovsky (34 members to 8 undertakings)».

Some highly interesting evidence on the condition and life of the workmen in private undertakings is furnished by the German Communist, Herman Meyer (*Pravda*, November 15, 1921): —

«I arrived in Moscow as a delegate to the Third Congress. After the Congress I obtained a job at bakery No 7 through the Executive Committee of the Ba-

Digitized by Google

kers' Trade Union... But I had long wanted to get a nearer view of the state of affairs prevailing in private bakeries. All my attempts to get work there were at first unsuccessful: either it was necessary to have a recommendation from some *commerçant* (business man) and I had none, or it turned out that I was a Communist, and then I was refused. In October, at last, I managed to find a situation in the former bakery No 2. During the short cross-examination I called myself an *emigrant*, and they agreed to take me. On October 14,1921, I started work — making small tarts, etc., at Rs. 3,000 each. In a few days I made the following observations. Some thirty or forty people hands employed at the bakery. The working hours were very long, i. e., from 6 p. m. to 6 or 7 a.m. The majority of the workers received Rs. 40,000 per day and a daily ration of 2 lbs of black bread and 1 lb of white. The exploiters explained to me that the latter was issued gratis, and was not included in the daily wages. One of the three bakers receives Rs. 100,000 per day, and the two others — Rs. 75,000. I was merely told that I should get *good wages*... but what made me most indignant was that juveniles 16 or 17 years of age worked some 15 or 16 hours a day, including the whole night — a monstrous thing , when the journeymen bakers all the world over have been struggling for so many years against night work. Naturally, I tried my best to explain to the workmen in my bad Russian that they were earning too little and working too much... Soon a well-wisher of the employers turned up and informed the latter of my propaganda... On October 24, 1921, I was told that I need not come any more. «All right», said I, «pay me what is my due». I was offered Rs. 360,000, but, of course, I refused this... When subsequently I returned with two «Food» comrades from the Central Committee, my employers were willing to pay for 10 days at the rate of Rs . 150,000 per day and Rs. 75,000 *indemnity* for the following 5 days».

The German Communist, probably, failed to understand how could bakery No. 2 exist in a State with «proletarian dictatorship». He would have been able to understand this term, had he compared the daily wage of Rs. 100,000 and 3 lbs of bread with that which, as will be shown below, is paid by the State-controlled concerns and depends on the amount of foodstuffs at their disposal.

Be this as it may, apparently the German Communist, newly arrived in the Russian Socialist Federative Soviet Republic, is not the only one to see the logical absurdity of the symbiosis of the «dictatorship of the proletariat» and of private commercial enterprise with conditions of hired labour such as prevailed about half a century ago. Probably that is why the Communistic Government is trying to allay suspicion by a process which the *Pravda* (19.12.1921), somewhat solemnly terms «Private Employers on trial before the Workers». An article published in the *Pravda* (15.12.1921), before the trial, gives some information about the objects which the Government hopes to attain by means of this trial:

«By means of enquiries conducted by trade unions and labour inspectors, it has been discovered that private employers have been systematically infringing the code of labour laws. To-day a score or so of them are being tried for infringing these laws. This act will make it clear to the workers that the Soviet authorities will not permit the malicious exploitation of the toiling masses».

The account of the trial (*Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets*, 16.12.1921) states that:—

Digitized by Google

«There was such a mass of people at the entrance that it was necessary to transfer the sitting (of the court) to the vast 'Hall of Columns'. This little fact, small and local as it is, clearly indicates the importance of the case to petty private employers. The pressure of the energy of private enterprise is so great and impetuous that it threatens not only to overthrow the Labour laws, but also to distort the new economic policy... The indictment itself shows the essence of the whole with sufficient clearness. It says: 'The owners of private undertakings, who are allowed by the new laws to take the initiative in the economic regeneration of the Republic, have interpreted the task in their own mercenary interests. This is shown by their 1) criminally striving to enslave the workmen, which is quite inadmissible under the present constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic and its code of Labour laws; (2) introducing a long working day (up to 14 or 16 hours); (3) engaging workmen without the aid of the Labour Exchanges; (4) not paying their share of the workers' insurance premiums; (5) paying their workmen at lower and purely arbitrary rates, (6) ignoring the trade unions and, lastly (7) grossly exploiting child labour».

This trial has an added interest, in that it reveals to us the whole tragedy of the position of the Russian workman, and his standpoint with regard to the Communistic State-controlled concerns. However unsatisfactory his position may be in private undertakings, he still sees in them a way out of the blind alley of State enterprise, notwithstanding the new economic policy, and values them accordingly. «Ananiev, a baker in a privately-owned shop, attempts to defend the proprietor at the trial... Titov, another baker in the same shop, is the faithful lackey of his employer. He is incensed at the tone, in which Sorokin (Communist and delegate. Ed.) remonstrates with the proprietor, who wished to engage labour without the assistance of the Exchange», states the *Pravda*, (December 17, 1921) in its law reports.

The Communist view of the conditions of labour in private concerns. — The trial of «the forty» is interesting in another respect. It raises the question, whether the standpoint taken by the Communist Party in the indictment and in the Press with regard to this trial, corresponds with the present views of the Communists on the rôle of the State in the protection of labour engaged in private undertakings. Or — has this entire affair been started purely from tactical considerations of propaganda and agitation, masking in reality the development of some newest Communist programme of labour legislation, and a holocaust of the remaining rags and tatters of the banners of the Communist Party, the «only true, steadfast and experienced leader of the proletariat in its world-wide economic and class warfare»? For, what manner of leaders of the labour movement are the Communists now, when not only the practical fulfillment, but the theoretical development of social legislation by them, lays far behing even the most backward of other nations, as will be seen from A. Donitch's words below.

Andrey Donitch is now the leading theoretician of the Communist Party on labour questions, and his support of wage scales, and generally of the entire new labour policy, is therefore particularly interesting.

Summarising the results of the All-Russian Wages Conference (*Ekonomicheskaia Jizn*, October 6, 1921) he says: — «The difficulties of the control of labour conditions and wages in private capitalistic concerns are due to two factors. On the one hand, it is impossible to permit a *low* scale of wages, as private enterprise has now possibilities of receiving very handsome profits;

Digitized by Google

it is necessary to fix such a scale of wages, as would fully correspond with the position of the proletariat as the ruling class. On the other hand, too *high* a wage scale is inadmissible, as its introduction in private undertakings would inevitably lead to the migration of the entire body of skilled labour from the nationalised to private undertakings. This is the first factor. The second consists in the extremely limited means possessed by the Trades Unions for exerting pressure on the capitalists, taking into consideration the interests of national prosperity. Strikes, pure and simple, do not answer the purpose at the present stage of economic organisation, as they curtail the development of productive forces. Profit-sharing must be discarded, being politically undesirable. A series of other measures (enforced regulation of wages by the State, etc.) must be acknowledged impossible of application, as the capitalists invited to take up leases and concessions will not agree to them. The only possible solution under these circumstances is to restore the right of the Unions to collective bargaining with the employers. A resolution to this effect has been passed by the Conference». In the course of the following two weeks, the Communist leaders were, apparently, energetically «proceeding along the path of evolution». At any rate, A. Donitch, in an article on the «Wages in Private concerns», (*Ekonomicheskaia Jizn*, 19.X.21), writes: - - -

«The gradual growth of private capitalist enterprise again raises the burning theoretical questions of the regulation of labour conditions and wages in private concerns. The very adjustment of the *basis* for wage regulation in private undertakings meets with serious economic difficulties. The living wage, i. e. the absolute necessaries of life for the maintenance of productive efforts must be secured to every workman engaged by a capitalist. The lower limit of wages is thus determined. But this is too high in comparison with the usual level of wages in nationalised-concerns. The later hardly acknowledge the living wage, and the granting of such in private undertakings will inevitably lead to a flight of skilled labour from the State-controlled industry. At all costs, the wages in the latter should be raised to the minimum necessary for subsistence. This, however, does not settle the question: capitalists are often inclined to offer considerably more than the minimum, however strange that may seem to the uninitiated. The wish to attract skilled labour, to fit the factory for competition with State controlled industries, etc. - - such are the motives which prompt the capitalist to pay a higher wage than that current in State undertakings. The Trade Unions are now faced with a nightmare dilemma; either to agree to an increased scale of wages in private undertakings, and thus to assist the downfall of State enterprise, or to refuse such an increase, that is to break with the labouring masses and take on themselves the ludicrous and preposterous rôle of protectors of capitalist profits. It would, however, be highly undesirable to refuse the increased wages, the more so as the capitalist has every possibility of practically accomplishing the same (distribution of clothing, food, etc.)».

It is necessary to pay some attention to these basic principles for the solu-

Digitized by Google

tion of the question of increased wages, as they contain exhaustive information for the prediction of the development of the Russian labour class in the near future, under the new economic policy of the Communists.

It is entirely their own affair, whether the present Communist Government and the Trade Unions undertake the solution of this nightmare dilemma and risk to appear in a ludicrous and preposterous rôle; there is, however, no doubt that the Communist Party, controlling the Russian industry, is playing, not merely a ludicrous and preposterous rôle, but one of tragic significance to Russian labour — especially for its highly skilled sections. Andrey Donitch states that if the wage falls below the minimum, the restoration of productive energy ceases: in other words, the labouring classes decline, both physically, and as a class. In the latter case Labour secedes from its class, leaving those industries (at present the State undertakings, representing the more important branches of industry) where wages are below a living minimum, and going where the wage is equal to, or above the minimum (i. e. at present, small private undertakings).

The present Communist labour legislation threatens the highly skilled workers of the State-controlled concerns with one form of death — physical and therefore irrevocable, as no chance is given them of the second form of death — a temporary class death, with the hope of resurrection, when the industries now under State mismanagement will be restored.

The labour policy of the Communists is to retain by force the highly skilled workmen in their undertakings. In the chapter dealing with the balance of production we will see from A. Donitch's statements, that in State undertakings there is no chance of the wages being raised to the minimum living wage.

The result of the Communists' madness or criminal activity in economics is the muddled confusion which A. Donitch evidently believes possible, since the trade unions may desire the reduction of the workmen's wages, paid by private concerns, or since they are troubled by the question whether the employer will raise wages, by having recourse in a conspirative way to some underhand measures (such as distribution of underwear, clothing, bonuses etc.).

Let us see now what are the ideas which emerge from this confusion of thought (*Ekonomicheskaia Jizn*, 19.10.21). (a) As regards wages, A. Donitch never ventured to say that they should not be below the minimum living wage... He speaks very guardedly: «Thus, the wages in private concerns are, on an average, to be based on the minimum living rate»... (b) *Profit-sharing*. «The question of the workmen sharing in the profits of a private concern cannot yet be considered as decided. Of course, profit-sharing is apt to lead to a very disagreable class collaboration: yet, on the other hand, it decidedly intensifies the work, and once it is calculated on such lines that only a very small part of the net profit remains for the employer, it can in no way be considered as a sweating measure». (c) *Piece-wages*. Donitch continues: «It goes without saying that the workmen must guarantee a fixed standard of output to the capitalist. All objections raised against piece-work in private concerns are practically of no importance at present. The business promoter will simply abstain from starting the business until he is certain that the wages he is paying assure him a high productivity on the part of the workman. Any one who speaks against piece-work does not understand the meaning of all that is taking place. (d) *High standards of production*.

Digitized by Google

No objection should be made to fixing high standards of production; they will, of course, be higher than in the State undertakings: but that is not so bad, after all. On the one hand, the high standard of work in a private industrial concern is a great impediment to the skilled workmen at present employed in the nationalised concerns: on the other hand, it should not frighten them *if the pay is sufficiently high*. As a rule, the Unions should insist on the existing relations between the present standards of work and pre-war standards being observed with regard to the actual wages, as compared with those in 1914. *If, with the present wages, the workman can obtain only three-quarters of the pre-war food and other necessaries*, the standard of productivity can, certainly, be no higher than three-quarters of his pre-war productivity. We may note here that the present minimum living wage (rekoning the food at 2,900 calories) is equal to 61% of the workman's budget in 1913-14 (e) *Overtime*. The problem of overtime can only be settled on the spot. The wholesale prohibition of such work by the central authorities can scarcely be regarded as expedient. Moreover, a reasonable allowance of overtime (which is in fact a means of supplementing the dificiency in the working staff) might in some cases serve as a means of speedily reinforcing the personnel of a private concern and thereby putting a stop to the exodus of highly skilled workmen from the nationalised undertakings to the private undertakings. (f) *Strikes*. Furthermore, A. Donitch says: «The question of letting the workmen retain the right to strike must be dealt with separately. A strike is justified when used as a means of active struggle with the employer, but it is not wholly suitable to the present state of affairs, when the *proletariat is in search of lessees* for the nationalised concerns. To allow workmen the unrestricted right to strike might, in certain cases, be highly detrimental to the people's interests. On the other hand, to forbid strikes altogether is inexpedient from political considerations. It goes without saying that the employer would wish to proctet himself against any trouble which would threaten him in the event of strikes, and he will endeavour to provide in the contract for their prohibition. It would be suitable on this occasion to put forth a counter-proposition, amply assuring the workmen's interests (a «one-sided composition of the last instance of arbitration», etc.) *and to agree to the prohibition*. As a matter of fact, if the group agreement is cleverly drawn up and provides for the fair settlement of the most acute labour questions and of wages (sliding scale, protection of labour, relief questions, standards of production, etc.) the need for strikes disappears, the more so as *the class supremacy of the proletariat will still be preserved*, even with the existence of contract relations between the capitalist and the workman».

Such are the guiding principles of the «latest» programme of the Communist Party on the labour problem. A. Donitch adds in conclusion: «It is possible that in practical life many of the demands stated above will have to be given up, but this in no way affects the class rôle of the proletariat». Surely, this is clear enough.

What has been the cause of the «newest» Communist policy in labour legislation? A. Donitch has already answered this question as follows: «The proletariat seeks lessees for the nationalised industries». If we replace the expression «proletariat» by that of «Communists, who in their further evolution attempt by all means to retain power, after the complete fiasco of thier communistic economic policy» we have an answer in complete accordance with the real situation.

It now remains for us to see whether all lessees are equally dear to the

Digitized by Google

Communists, and for which of them in particular the «latest Labour legislation» is being expressly evolved. A. Donitch says: «It is self-evident that the entire labour legislation, not only the regulation of hours of work, must be compulsorily applicable, in its entirety, to private undertakings. Certain exemptions are permissible only for concessionnaries... It must, however, be remarked, that a whole series of exemptions, unavoidable in contracting with concessionnaries and big capitalists, and occasioned by the power and organisation of the parties to the agreement opposed to Labour, cannot, and should not be applicable to the small capitalist.

The latter, being a type puny and predacious, will infallibly attempt to regain his power in as short a time as possible, at the price of increased exploitation of labour. He must be met by an increased solidarity of the *professionally organised proletariat*. This is the fundamental reason for the initiation by the Communist authorities of the notorious «affair of forty private concessionnaries before the Labour Court». In this trial, and perhaps in the next two or three, the Communist authorities for the last time demonstrated their loyalty to the Russian proletariat: later they will begin to trade in Labour, selling it to the «powerful and organised concessionnaries and capitalists», giving only these concessionnaries «certain exemptions» from their latest labour legislation. For, without the addition of this «commodity» — the labour of Russian workmen, — the Communist rulers will not be able to realise any profit to themselves, on those remnants of Russian factories and works yet remaining after their Communist experiments, by means of their sale or cession to the «powerful and organised» foreign capitalists.

Such is the true significance of these facts, and the labouring masses evidently are beginning to understand this, as no particular joy was shown in the trial of the «forty», at this defence of the interests of labour by the Communists. However hard it is for the labouring classes, they go to work in those microscopically small undertakings (average number of workmen per concern—9), where they can get the minimum living wage that saves them from starvation, unprotected and unassisted by the official Trade Unions. Does that signify lack of organisation and dispersion? We think not; the free trade union movement, probably, exists, but has, as of old, «gone underground».

CHAPTER V. SOCIAL INSURANCE AND THE NEW ECONOMIC POLICY.

The conditions of Social Insurance before the recent changes in the economic policy of the Communistic Government has been dealt with in detail in the report on Labour Conditions in Russia, which appeared in № 3 of the «Russian Economist».

Reforms in this domain were badly needed before, but with the adoption of the new course of economic policy they became absolutely necessary and urgent. This resulted in the issue by the Council of Peoples Commissaries of a decree, dated May 14-th, 1921, (*Izvestia of the All-R. C. E. C.*), concerning «Improvements in the system of Social Insurance for workers, peasants and families of Red Army soldiers». In spite of these high-sounding words, the decree, practically, aimed, in the first instance, at the improvement of the position of Red Army men; but, even with regard to the latter, it has limited itself to the shifting of the responsibility for their insurance from the State on to the peasant masses, on the lines of mutual assistance. The purpose of the decree is explained as follows: «Owing

Digitized by Google

to the introduction of the tax in kind and to the abolition of the system of internal re-assessments (by which individual liabilities were adjusted in the villages — Edit.), the families of Red Army soldiers and the poorer households have been deprived of the compulsory relief, that was formerly afforded them by the economically stronger households. The Workers' and Peasants' Government cannot leave without support the families of the Red Army men and the economically weaker elements, thus condemning them to extinction or to exploitation by others. Accordingly,... the C. P. C. deems it necessary to organise in every village and in every «volost» (canton) a system of mutual relief among the peasants themselves». Clause 2-nd: «The sphere of activities of the Peasants' Committees of Social Relief includes the organisation and carrying out of measures of relief in case of famine, fire or any other elemental or social calamities... by means of internal self-taxation, by the distribution of money, foodstuffs and necessaries, granted to them by the States for those purposes, by the organisation of public works, by affording assistance to Government institutions in the establishment of organisations for the purpose of Social Insurance and by supporting in every way the families of Red Army men and of those mobilised under the Labour Conscription, as well as invalids and destitute citizens». The *means* to this end are as follows. Clause 6: «A fund in kind, for the purpose of Social Insurance, must be created; to collect this fund the rule is laid down, that all the foodstuffs, articles of first necessity and agricultural products confiscated by decisions of the courts or by administrative orders, as well as all goods, whose owners cannot be traced, must be diverted to the fund of Social Insurance». Clause 7-th: «To instruct the Commissariat of Food Supply, in agreement with the Commissariat of Social Insurance, to divert a certain percentage of the proceeds of the tax in kind to the fund of Social Insurance». Finally, *the re-organisation of the controlling apparatus* is dealt with in clause 4-th, which reads as follows: --- «In order to bring the organisation of Social Insurance into closer contact with the masses of workers and employees, to deal with bureaucratic slackness in the work of the system and to secure the necessary control over the prevention of labour desertion and idleness, under the pretext of simulated incapacity to work, the Workers' and Employees' Commissions must be made to participate in the work of the Dep. of Social Insurance». Another decree of the C. P. C. (Milutin, E. J. 5.7.21) introduced in the organisation of the Departments of Social Insurance the institution of special elected councils, through which the workers and peasants were made to participate in their work. The attempt to improve the machinery of Social Insurance was, however, a failure. In the «Ec. Jizn» (5.9.21) Milutin writes: «As far as the bringing of the system of Social Insurance into closer contact with the working masses is concerned, we must state that, on account of many causes, partly due to the unavoidable consequences of the war, compelling us to reduce this organisation, and partly produced by a wrong interpretation of the tendency of Social Insurance to include the peasantry, reducing it to the forms and scope of the late Department of the Empress Mary, the whole organisation of Social Insurance has got out of touch with the factories and works. To conceal this fact would simply mean burrying one's head in sand. As a result, the machinery of Social Insurance which, even before the Revolution, was organised on lines of self-government of the workers, and was, perhaps, more in touch with them than even the Trade Unions, has become a simple bureaucratic institution, with all the defect characteristical of the latter. The small amount of attention which was given to the great work of

Digitized by Google

Social Insurance, could not remove the consequences of this sad fact and, on the contrary, served to assist the disintegration of Social Insurance».

The decree has also failed to achieve its other purpose — that of shifting the burden of expenses from the State on to the organisations of mutual relief. It is clear, that the gradual impoverishment of the peasantry tended to compromise the success of such attempts.

In November last the necessity of re-organising the system of Social Insurance once again came to the foreground, as an urgent problem. In the following, we will deal only with the insurance of the working class, without dwelling on the provisions made for the Red Army men and their dependents. The main purpose, which the Communists have in view in re-organising the system of Social Insurance in accordance with the requirements of their new policy, is not so much that of providing for those in need of support, whose numbers are, naturally, growing with the progress of that policy, as that of relieving the Government and the industry from the burden of expenditure, which it involves.

Reduction of Government expenditure. Such a prominent communist leader, as N. Milutin, writes (E. J. 19.11.21): «The new economic policy necessitates the greatest possible reduction in Government expenditure. Accordingly, although Social Insurance is entitled to as big a share in the budjet of the Republic, as possible, yet it is necessary and unavoidable, together with the preservation, in any case, of the principal forms of Insurance, possesing a particular political and economic importance, and even with their development and extension, relatively *to reduce the expenditure of the State* for the purpose of Social Insurance.

Unburdening the Industry. The new economic policy necessitates the urgent re-organisation of the system, because it imposes on the organisations controlling the Social Insurance the duty to relieve the industry from the obligation of maintaining those who are unfit to work or whose work is unproductive, and that of assisting the speedy return to productive work of those temporarily incapacitated and the restoration of their fitness for work».

Means to the end. «This is possible only on the condition that the population is made effectively to participate in the organisation of Social Insurance and to contribute to its cost... This necessarily entails the complete doing away with the formerly accepted principle of equality in the insurance of various social groups... These groups, as at present existing, may be classified as follows: 1) Persons, doing independent work, without, as a rule, exploiting the work of others (peasants, craftsmen, domestic industry workers and members of producing co-operatives and «artels»); 2) Persons, working for wages or salaries (workmen and employees); 3) Red Army soldiers; 4) Persons, living on the exploitation of the work of others and parasitical elements. The Social Insurance of independent workers must be entirely organised on the principle of mutual relief, the State being entrusted with the duties of organisation and control... Only in case of great elemental or social calamities does the State afford direct assistance... *This assistance does not bear the character of an obligation on the part of the State* and, as far as possible, should be afforded by means of the handing over to the organisations of mutual relief of *such funds and materials as do not form part of the real assets* intended to serve the purposes of the Government's economic programme (escheats, vacant successions, confiscations, fines etc.).

«The main point in the organisation of Social Insurance of the wage-earners

Digitized by Google

should be the application of the principle of workers' insurance, failing which it would be impossible for the State-controlled concerns to arrive at an exact calculation of the costs of production and of the maintenance of concerns... As far as private enterprises are concerned, the application of the principles of workers insurance to the workers and employees of these enterprises *will make the State completely free from any expenditure for this purpose*. In establishing the norms of Social Insurance of workers and employees, the principle must be adhered to of preserving their standard of life during a temporary disablement and of guaranteing them an average subsistence in case of complete inability to work. As far as the insurance of the dependents is concerned, it is essential to exercise circumspection in establishing the right to insurance by an exact definition of the categories of persons, included in the family».

Financial organisation. Then, Milutin proceeds as follows: «The suggested reform necessitates the revision of the financial system of Social Insurance, with the establishment of guaranteed insurance funds collected by means of contributions, and their spending exclusively according to their destination. *Unless this reform is carried out, the State will by no means be able to rid itself from the expenditure entailed in the Social Insurance of the workers and employees of private concerns, institutions and businesses*»... These new principles, propounded by Milutin, tend thus, as a matter of fact, completely to absolve the State from any expenditure for the purpose of Social Insurance, entirely shifting the burden on to the population.

Sickness-funds. The Communistic State, however, does not wish to lose control over the system of Social Insurance. Milutin says: «It is also necessary to bear in mind that in organising the insurance of the workers, even apart from political considerations, the introduction of a wide system of control by those insured themselves is essential. The re-establishment, however, of independent sickness funds is not needed at present, because now there exists a whole series of economic organisations of the workers, whose functions include the actual functions of the sickness funds as well (the factory committees, hospital commissions etc.)»...

Such appear to be the main ideas, forming the basis of the new communistic policy with regard to the insurance of the workers in case of death, accidents, or incapacity to work. Under this new régime, even the former sickness funds are, apparently, regarded as too dangerously independent organisations, which cannot be allowed to exist in the Communistic State. Let us now see, what were the main features of the practical application of this new system in the course of the recent few months.

Insurance in case of unemployment. This form of insurance acquires a particular importance in the conditions created by the recent adoption of a new course of economic policy. Before its adoption, in spite of the generally precarious position of the workers employed in the industry of the R. S. F. S. R., there was no unemployment in the technical sense of the word, the demand for labour always having been in excess of the available supply. Now, since the adoption of the new political course and the introduction of the system of collective wages funds, with the forced reduction of the staffs, unemployment has made its appearance. Railway workers alone, who have been dismissed during July, August and September, number 170.000 The unemployed, however, avoid registration, whose figures, therefore, still tend to give the erroneous impression that the demand for labour exceeds the supply.

It is interesting to see, to what extent does the system of Social Insurance

Digitized by Google

provide for the assistance of the unemployed. We have seen that the latter, as a matter of fact, do not very much care about obtaining this assistance.

The decree of the C. P. C., issued on October 3-rd, 1921 (Izvestia, 8.10.21) thus defines the categories of unemployed, entitled to support: Clause 1. «The following classes of persons, registered at the Labour Department and having no other means of subsistence, are entitled to obtain assistance from the State in case of unemployment: a) skilled workmen of the state-controlled concerns, who have lost their employment owing to the reduction of staffs or to the closing down of the concerns; b) Unskilled workers and employees of Government establishments and concerns, who have been dismissed owing to the reduction of staffs or to the closing down of the establishments, if they have been working for wages in these establishments or concerns during a period of not less than 3 years, execption being made for youths and demobilised Red Army soldiers» Clause 2: «Those unemployed who have deliberately abandoned their former work, who are refusing to accept work offered to them by the Labour Department, who have some outside earnings or income, who conduct some kind of lucrative business, are engaged in trading, own some property, from which they derive profit, etc., are not entitled to support through organisations of Social Insurance». Clause 3: «The amount of the subsidies granted to the unemployed, mentioned in par. A of clause 1, of this decree, are fixed in accordance with their personal qualifications, up to the full amount of the minimum wages paid in the given locality, as established by the Provincial Council of Trade Unions. For the classes of unemployed included in par. B of the same clause, the amounts are fixed, taking into account the time they have worked, from $^1/_3$ to $^1/_2$ of the minimum wages as in the former case».

Here again, we find that a distinction is made between skilled workers, receiving the amount in full, and the unskilled, who are entitled only to $^1/_3$ or $^1/_2$ of the minimum necessary for subsistance, and even this on the condition of having worked 3 years. The complete doing away with the principle of equal remuneration is generally characteristical of the new policy.

The further consideration has to be borne in mind, that this decree does not apply to the *workers employed in private concerns*, who are now numerous in Russia and, who, apparently, are entirely thrown on their own resources in case of unemployment.

Further alterations in the system of Insurance in case of unemployment have been introduced as a result of the work of a special committee, appointed by the Government Plans Examination Department (Gosplan).

In studying the data concerning the dismissal of workers in various districts, the Committee has found (E. J. 7.12.21) that such dismissal is often being carried to the detriment of the preservation of the necessary number of skilled workers. The Committee has recommended to introduce the following additional clauses in the instruction issued by the C. C. T. U., dealing with the dismissal of workers: 1) All the workers, whom it is intended to dismiss, must be given a two weeks' notice: 2) every worker, on his dismissal, must be paid wages for 6 weeks in advance; 3) the youths and children, on being dismissed, must be given the same amount of compensation, as the adults.

In discussing the question as to the categories of workers to be included in the contingent of unemployed, the Commission has come to the conclusion that this contingent, under the present conditions, should not include workless agricultural labourers and domestic servants, but only those working in industry and trade. As to the amount of subsidies to be paid to the unemployed,

Digitized by Google

the decree of November 15-th, in the case of skilled workers, employed in State controlled concerns, provides for the payment «within the limits of the minimum wages paid in the given district», while the instruction of the All-R. C. C. T. U. explains that «the minimum wages should in this case be interpreted as the minimum fixed by the Provincial Council of T. U. for unskilled labour, all payments in money and in kind being included at their money value».

How small can be the amount which, in applying this interpretation, can be paid to the unemployed, is shown by the example of Petrograd, where the subsidy to unemployed skilled workers has been fixed at 36.000 roubles or down to 18.000 roubles, according to the categories to which they belong, and that of unskilled unemployed to 18.000 and down to 12.000 roubles, with the addition of a bread ration of ½ pound per day. According to the decree of November 15-th, unskilled unemployed are entitled to the subsidy if they have worked no less than 3 years, while the instruction of the C. C. T. U. imposes this restriction on skilled workers as well.

Insurance in case of temporary unability to work. Absenteeism. The insurance in case of the temporary loss of capacity to work has been introduced by the decree of the C. P. C., issued on October 7-th last (Izvestia 22.10.21). The main features of the system are as follows: Clause 1. «All workers, engaged in work or service for wages in State-controlled, municipal or private concerns, establishments or enterprises, in case of a temporary loss by them of capacity to work, whatever be the causes of such loss (illness, injury, pregnancy, childbirth, quarantines etc.), are entitled to receive the full amount of all categories of wages, both in money and in kind, which they used normally to receive for themselves and for the maintenance of their families, before such temporary loss of capacity to work has occured.» Clause 2 provides that the term, during which such payments are made, is limited to 4 months or up to the moment, when the person concerned is recognised to be an invalid and is transfered to the care of the Commissariat of Social Insurance. Clause 3 points that the payment of wages in case of the temporary incapacity to work is conditional on the persons concerned complying with the orders of the C. P. C. concerning the struggle against absenteeism.

The decree concerning the struggle against absenteeism, in its last version, dated November 21 (Izvestia, 25.11.21) reads as follows: Clause 1. «All days lost, with the exeption of authorised leaves, *whatever be the cause of absence* (Ital. ours), are not paid for by the concerns, enterprises or establishments. When the wages are paid per month, a deduction is made for every day lost at the rate of 1 24 of the monthly wages per day; under the system of collective remuneration, for every day lost 1 24 is deduced from the monthly earnings due to be paid». Clause 2: «Persons, who are absent owing to the temporary loss of capacity to work, are given a subsidy, in accordance with the rules of Social Insurances.» Clause 3. «For absenteeism (absence from work without adequate reasons), the workers and employees of the State-controlled concerns, enterprises and establishments, beside the deductions from wages provided for in clause 1, are liable to fines for the benefit of Social Insurance. The amounts of these fines are fixed at 2 p. c. of the monthly wages for 1 day, 5 p. c. for 2 days, 9 p. c. for 3 days, 15 p. c. for 4 days and 15 p. c. for 5 days». Clause 4: «Unauthorised absence from work during 4 consecutive days or for more than 5 days in the course of a month, leads either to the dismissal without notice and without the payment of the usual wages in advance, or to trial by the discpi-

Digitized by Google

linary courts». Clause 5: «This decree applies only to State-controlled establishments and concerns.»

Thus, according to the last decree, the worker, in case of illness, does not receive wages, but a subsidy from the Commissariat of Social Insurance, which is smaller in amount than his wages. Consequently, the illness, which always involves some extra expenses, is accompanied by a reduction in pay. All these new methods of Social Insurance present a striking contrast with the first decrees, issued by the Communists in 1917 and 1918.

CHAPTER VI. THE BALANCE OF PRODUCTION.

From the foregoing chapters (III, IV and V) we have seen that, 1) the Communistic Government applies measures of compulsion, as means for retaining labour, and, more particularly, skilled workers, in the State-controlled industry, and preventing their flight to private concerns, in which the rate of pay is higher than in those under State control; 2) that the rates of wages, fixed by the Communistic Government in the latter concerns, is lower than the minimum required for subsistence; 3) that the Communistic Government is trying by all means to avoid any expenditure by the State for the purpose of Social Insurance of the workers. This labour policy, now adopted by the Communists, is entirely due to the continuous decline in all the essentials of production, forming its base, and to the consequent decline of the balance it yields for meeting the demands of the Russian national economy. This steady downward movement, up to the present, at least, has not been checked by the new economic policy, which the Communists have adopted. The dwindling prospects of the Communistic Government in this domain compell the Communists more and more to refuse assistance and food to their former partisans and supporters, who have helped them to establish themselves in power, if only these are not absolutely necessary to them for the preservation of their political power or dictatorship. There is going on a reduction in the numbers of «ruling» consumers, as the stocks of products are dwindling, on the essential condition, however, that the political power remains in the hands of the Communists, gradually undergoing a process of evolution. All other consumers, who do not belong to the «ruling» elements or are not absolutely necessary to the latter, are left by the Communists to look for the crumbs of bread, occasionaly found under the ruins of Russian production, which they have destroyed.

This is, properly speaking, the real essence of all the «new economic policy of communistic evolution». Workers, in this policy, are taken into account no more than any other of the former partisans, who have helped the Communists to ascend to power. As a matter of fact, the income of the worker mainly depends on the productivity of the higher branches of industry, i. e. of the factories and works: meanwhile, it is precisely these higher forms of production that have been subject to the greatest ruin, on account of their technically and economically complicated character. Consequently, the industrial workers are suffering more from the present change made the communists in the course of their economic policy, than is any other section of the population, i. e. peasants or classes, deriving their income from the process of exchange.

The number of «ruling» consumers and the resources available. A computation of these has been made by J. Larin in May last, for the Congress of Trade Unions. (E. J. 19.5.21). In his article «The Wages Fund», he says: «The total number of workers and employees in the service of the State in all the Soviet Republics may actually be put at 6 million, approximately, on the following

Digitized by Google

basis: railwaymen — 1.250.000; water and local transport — 350.000; education and arts — 330.000; post, telegraph and telephone — 150.000; medical and sanitary workers — 200.000; communal establishments and food-supply (baths, boarding establishments, laundries, public kitchens, tramways, slaughter houses, lighting, hairdressing etc.) — 350.000; other Soviet employees (exclusive of those employed in industrial concerns, forestry and Soviet farms) — 1.000.000; agricultural labourers and timbermen — 150.000; builders — 200.000; leather industry — 140.000; tailors — 130.000; metal workers — 400.000; sugar industry — 60.000; tobacco industry — 30.000; wood workers — 80.000; textile — 300.000; foodstuffs — 200.000; others — 150.000. These figures, of course, are only approximate». Then, J. Larin assumes, that to every worker there is, on the average, 0.5 dependents, and that the maintenance of every dependent requires 2 3 of the full workman's ration. In other words, in estimating the wages' fund, we should calculate it on the basis of 8 million men, instead of 6 million . On the average, to preserve his efficiency, every worker or employee should obtain about 2.999 calories per day. No less than one half of the ration, at present, must consist of bread (about 1.450 calories), which would amount to 2 pounds of baked bread per day (every pound representing 715 calories)». According to Larin's calculation, 6 million Government workmen and employees, together with their families, would require $8 \times 15 = 120$ million poods of grain and a quantity of other products, equivalent, in terms of calories, to another 120 million poods of grain. What are the other demands, which the State has got to meet out of its funds? According to Larin, they are as follows:

1) Army requirements, including 10 million poods of forage	50. mil. poods.
2) Forage for transport for the towns and the industry, for the transport of fuel wood and coal and for cattle-breeding stations	50. mil. poods.
3) For the increase of the stocks of sowing grain, including forage to the amount of 10 mil. poods	30. mil. poods.
4) For the maintenance by the State of 200.000 patients in civil hospitals, 300.000 invalids, 100.000 inmates of prisons, 600.000 in children's homes, asylums etc., 300.000 in alms houses, and 1.500.000 workmen's and employee's children under 16, all these making a total of about 6.000.000 people. At 11 3 pounds of bread per day (10 poods of grain a year), this makes	60. mil. poods.
Total	190.000.000 p.

Together with the wages' fund (120 mil. poods) and 20 mil. poods, forming a reserve, the requirements amount to 330.000.000 poods of grain, bread and forage: beside, other products have to be provided as well up to a calorific value equal to that of 240 mil. poods of grain. These other products, as enumerated by Larin, are: meat — 25 mil. poods, potatoes — 150 mil p., vegetables — 150 mil p., salt — 12 mil. p., fish — 60 mil. p., butter — 7.5 mil. p., vegetable oils — 10 mil. p., sugar — 10 mil p. and milk — 200 mil. vedros.

Out of the 50 p. cent. of the calorific value, which they have to provide, in addition to the 50 p. cent. given by breadstuffs, these nine principal products yield: meat — 3 p. c., potatoes — 10 p. cent., vegetables — 5 p. c., salt — 6 p. c., fish — 6 p. c., butter — 8. p. c., vegetable oils — 10 p. c., sugar — 4 p. c. and milk — 4.5 p. c.

In May last, J. Larin was very optimistic as to the prospects of obtaining the 330 mil. poods of grain required for the provision of bread to the workers

Digitized by Google

by means of the tax in kind. As we know, his optimism has not been justified. With regard to the other half of the requirements, he was by no means sure that it could be met even then, out of the balance available on the deduction of the supplies, earmarked for the military, for hospitals etc., whose claims have priority over those of the workmen and employees. With certain reservations he admitted the probability of the workers and employees' receiving only 13 p. c., of the calories required instead of the 50 p. c., which had to be provided in other products than grain. He thought that, instead of the percentages of calories given above, one might expect to obtain the following: meat — less than 1 p. c., potatoes — about 3 p. c., vegetables — 2.5 p. c., salt — 0 p. c., fish — 1 p. c., butter — 2.5 p. c., vegetable oils — 0 p. c., sugar up to 3 p. c. and milk — 0 p. c. Thus, the requirements of the workers would be met only to the extent of 63 p. cent. (50 p. c. in grain and 13 p. c. in other products).

This calculation led J. Larin to the conclusion that the number of «ruling» consumers, i. e. of those, the duty to provide for whose requirements is imposed on the State, should be reduced. He says: «It would be sufficient to reduce the number of persons by 40 p. c.; this would allow those left to obtain their supplies in full. There will be fewer idlers and half-working people, and those really working would be decently fed. The same system should be applied to the railways and to a great number of our factories and works. Then, the workers themselves would be interested in the discharge of those, who are useless for the production: the latter should better go to plant potatoes in the Soviet vegetable gardens». This, in a nutshell, is the reason of the introduction of the system of collective wages funds and of the whole of the new economic policy.

Who went to plant potatoes? The sheme proposed by Comrade Larin has been actually put into effect by the Council of People's Commissaries. Of the 6 million workers and employees in May last, in October there were left on Government rations, according to the figures given by the Gosplan (Government Schemes Examination Department), only 3.630.000, or almost exactly 60 p. cent. of the former number.*)

It is highly interesting to see, who are those 40 p. cent. or 2.400.000 of the workers formerly employed by the State, who , on the reduction of the staffs, have gone «to plant potatoes in the Soviet vegetable gardens», according to the picturesque expression of J. Larin. The examination of the figures leads to some instructive conclusions as to what, really, is, in its actual essence, the so called «Worker's and Peasants' Government» of the Communists.

Four years of dictatorship have brought about serious changes in the proletarian psychology of the Communists. If it is possible to speak of the evolution of Communism towards the bourgeois régime and of the gradual transition of the Communistic Government to the forms of a Government of a bourgeois country, in one respect, at least, this evolution of the Workers' and Peasants' Government towards the adoption of a «bourgeois attitude» is clearly apparent: it has actually become a perfect copy of certain bourgeois Governments and, we are bound to say, by no means of the best among them. The attention of the «Workers' and Peasants' Government» has become focussed not on the interests of those, whom it professes to represent, but on the interests of the bureaucracy, which is enormously growing in numbers and is jealously guarded

*) «The prospects of our supplies», A. Donitch, E. J. 20.10.21.

Digitized by Google

by the communistic authority against any attempt to its reduction. In order to prevent this unwelcome reduction, the Communistic Government has recourse to every kind of paper tricks, familiar to any Head of Department. In this case, the actual essence of the trick lies in the confusion of the terms «workers» and «employees», which clearly comes to light even on a rapid perusal of figures. A. Donitch divides the total of 3.660.000 workers and employees, who were left on Government rations, in groups, distinguishing the «productive proletariat» (inverted comas by Donitch, Ed.). This term, according to Donitch, comprises all those elements of the proletariat who are engaged in the production of material commodities. All other workers and employees are entered in the column under the heading «others». Here, however, from the latter figure we will exclude those employed in transport , because it is only from a superficial point of view that transport workers can be regarded as non-participants in the production of material commodities. In order not to engage in controversy with Donitch, we will entirely leave the group of transport workers out of account, similarly eliminating it from the figures, given by Larin for May last.

Then, according to Donitch, the figures for October last are (Ec. J. 20.10.21)

Branches of employment	Numbers of workers and employees	
	Productive	Others
Industry (auxiliary branches included)	719.000	431.000
Donetz basin (auxil. branch. included)	145.000	105.000
Post and telegraph	»	100.000
Commissariats (Health, Agric., Justice, Commun. and Education)	»	610.000
	»	20.000
Various Soviet employees	»	35.0000
Total	864.000	1 616.000

It is clear from these figures, that the unproductive workers of the Soviet apparatus, i. e. all kinds of officials, controlling production and disposing of its output, form 186 p. cent. of the number of the proletariat engaged in productive work.

Let is now see, what were the changes, which took place in the two groups those of «productive proletariat» and of «others», since May, 1921 (see J. Larin, E. J. 19.5.21). Exclusive of railway and water transport workers, the numbers of the «productive proletariat», in May, 1921, were as follows: agricultural labourers and timbermen — 150.000; builders — 200.000; chemical industry — 150.000; mining — 300.000; paper and printing industry — 60.000; leather industry — 140.000; tailoring industry — 130.000; metal industry — 400.000; sugar industry — 60.000; tobacco industry — 30.000; wood workers — 80.000; textile workers — 300.000; food — 200.000; others — 150.000, or a total of 2.370.000. All the «others», in May, numbered: education and arts — 330.000; post, telegraph and telephone — 150.000; medical and sanitary workers — 200.000; communal establishments and food supply — 350.000; other Soviet employees — 1.000.000, or a total of 2.030.000.

These figures allow us to compare the percentage relation borne by the numbers of employees and officials to those of the workers during three distinct periods. These percentages were as follows: on December 9-th, 1921 (V. Mo-

Digitized by Google

tyleff, Ec. J.) — 63 p. c.*), on May 19-th, 1921 — (Larin, E. J.) — 36 p c ; and on October 20th 1921 — (A. Donitch), E. J. — 186 p. cent

Groups	Number of people		Percentage decrease
	19. V. 21.	20. X. 21.	
1. Workers («productive proletariat»)	2.370 000	864 000	63 p.c.
2. Employees and officials (Donitch's)«others»	2 030 000	1.616 000	20 p.c.

Thus, we see that, out of the number of workers and employees at the disposal of the «Workers' and Peasants Government», both producing or not producing material commodities for the Government, it was the «producing» elements that have suffered from reduction, while the officials have suffered from it comparatively little. It is quite clear that the general amount of commodities produced by the State-controlled industry during the period from May to October, could not have increased. All this has had an adverse influence on the prospects of providing for the 3.630.000 workers and employees, remaining in communist employment, the minimum necessary for subsistence.

The minimum necessary for subsistence. A. Donitch says (E. J. 20.10.21): «The C. P. C. in its decision of September 16-th, 1921, has fixed the amount of the minimum necessary for subsistence. The Tariff Conference has decided that this minimum should correspond to the wages of semi-skilled labour, the portion of it consisting of foodstuffs being fixed at 2.700 net calories. Many responsible comrades require this minimum to be immediately introduced in practice. The «tariff optimism» (Donitch's inverted comas) is having its days of favour. But the figures do not justify these rosy expectations... The computations made by the All-R. C. C. T. U. (theses of comr. Rieznikoff, approved by the Department of Labour Control, All-R. C. C. T. U., see E. J. 20.10.21) give the following table of various items of expenditure, comprised in the minimum:

Items	Percentages of the minimum
1. Workmen's food (2 700 cal. a day)	38.50.
2. Clothing and footwear	10.00.
3. Housing, heating and lighting	12.25
4. Hygienic requirements	2.50.
5. Cultural needs	1.25.
6. Stimulants (tobacco etc.)	2.50
7. Maintenance of the family	30.00.
8. Various expenses	3.00.
Total	100 p.c.

A sample lot of products, yielding 2.700 net calories per day, at the prices ruling in Moscow on July 1-st, was estimated to cost 16.500 roubles;**) the monthly food ration cost 483.150 roubles; on August 1-st same ration cost 482.200 roubles. Thus, the total cost of the minimum at Moscow, estimated at

*) Here a reservation should be made. In arriving at his 63 p. cent, Motyleff took transport workers into account. It would be difficult to establish what is the actual relation of «productive» to «unproductive» elements in this particular group and, therefore, one has to be careful in making deduction from this percentage, concerning the increase in the numbers of the bureaucracy from Dec. 1921 to May, 1921. That the bureaucracy has relatively increased during this period, is a matter beyond doubt, but it would be difficult to say exactly by how much it has grown.

**) See J. Larin, E. J. 19.5.21.

Digitized by Google

the current market prices, and classified in percentages, according to the various items of expenditure, was as follows:

Items	Cost in roubles	
	In July	In August
1 Food	483.150	482.200
2 Clothing and footwear	125.498.51	125.246
3 Housing, heating and lighting	153.729.55	153.427.30
4 Hygienic requirements	31.373.37	31.311.70
5 Cultural needs	15.686.69	15.655.85
6 Stimulants	31.373.37	31.311.70
7 Maintenance of the family	376.480.52	375.740.36
8 Various expenses	37.648.05	37.574.03
Total	1.254.935.06	1.252.467.71

This is the basic calculation. A. Donitch introduced amendments to this basic calculation, reducing the average cost of the items by 15,5 p. cent., the prices at Moscow being 15.5 p. cent. higher than the average prices for the whole of Russia. On being thus adjusted, the market price of the minimum, on the average for the whole Republic, works out at 1.086.523 roubles in July and at 1.084.387 roubles in August. Taking the number of workers and employees left on Government rations, in accordance with the schedules of the Gosplan, at 3.662.000,*) Donitch strikes an average for all the 17 classes of the wages scale, and arrives at the figure of 5.013.351.472.903 roubles, as the cost of the monthly rations at the current market prices. Taking into account the regional additions to wages, the cost of the monthly rations in July works out at 5.213.885.531.819 roubles. By means of elaborate calculations, in which he exaggerated the prospects of future payments in kind, Donitch compiled the following table of all the resources at the disposal of the Government, out of which the workers can be paid during the next 6 months:**)

Items	Value, at the market prices ruling in July
1 Corn available	1.117.072.500.000
2 Other products available for the payment of workers	731.645.661.750
3 Resources for the maintenance of dependents	731.645.661.750
4 Funds of the All.-R. C. C. T. U	171.121.992.600
5 Government allowances (exclusive of housing)	172.333.939.720
6 Housing	59.507.500.000
Total	2.989.330.255.820 roubles

Thus, the whole of the resources at the disposal of the Government is insufficient to provide the minimum, and the workers must be paid the balance in paper money, buying in the free market what they need to make up for the deficiency. For this purpose the Government must spend monthly, at the prices current in July, an amount of 2.224.055.000.000 roubles. It is clear

*) Including Georgia, Azerbeidjan, Armenia and Turkestan.

**) According to Donitch, the prospects of obtaining the necessary resources during the period following on the 6 months term adopted by him, are rather worse.

Digitized by Google

that the attempted establishment of the subsistence minimum for the workers and employees, which J. Larin was trying to achieve by means of reducing their numbers, has been a failure. In May last, the minimum, as far as its portion, consisting of foodstuffs, was concerned, was secured by a stock of products, amounting to 63 p. cent. of the requirements. Now, in October, after a reduction of the number of workers and employees to 60 p. cent. of their number in May last, the minimum is very problematically secured by actual stocks of product available, only up to 57 p. cent. of its total amount. The communistic national economy yields, as a result, a monthly deficit of 2.224.000 million roubles, the dificit having to be met by a further inflation of currency.

A. Donitch says: «We have deliberately avoided taking into account that further inflation will lead to a still greater depreciation of the rouble, resulting in an increase of prices... Taking into account that, at present, 62 p. cent. of the whole issue of money goes to the payment of wages, and that, according to our calculations, the wages' fund will require, at least, 2.224.000 million roubles per month, we may estimate the total amount that will have monthly to be issued by the Peoples Commissariat of Finance, at 3.621.855.000.000 roubles... The outline of the actual facts, here given, is highly instructive, because it leads to some interesting and important conclusions. One conclusion, however, it would be impossible to draw: *we cannot do without the subsistence minimum*».

What is the solution of this problem? Donitch says: «The work of establishing wages scales has come to an impasse. There are no real funds available for the maintenance of 3.662.000 workers; they cannot suffice for this purpose. At the same time, it is absolutely impossible to keep to the present level of wages. To get out of this impasse it is possible only by means of the following measures:

1. *To leave on Government rations*, out of the present number of 3.662.000 workers, only 2.713.000. 2. *To reduce the amount of the subsistence minimum* (Donitch's italics) by: a) doing away with such items in the budjet, as «stimulants» and «various expenses»; b) by a reduction in the item «clothing and footwear»; 3) no reduction should be made with regard to such items of the budget, as food and housing; 3) To speed up the establishment of local wages' funds, compelling the local authorities to take over the expenditure for the maintenance of 500.000 workers out of the remaining 2.713.000, this to be done in the following manner: the central authority would supply for these 500.000 workers only foodstuffs and a small quantity of articles of first necessity, the balance being paid to them out of the local funds. 4) Immediately to raise the norms of output in all the State-owned concerns to the level reached before the war: 5) To increase the actual supply with articles of the second degree of necessity by the Commissariat of Food to 100 p. cent., by exercising a strong pressure on the respective collecting and distributing organisations. 6) To provide the minimum necessary for subsistence only to those State-owned concerns, included in the 2.713.000 scheme, which are capable of living, both from the point of view of the future competition with private enterprise and from that of the productivity of labour, employed in them. 7) As soon as possible, to introduce the wages' funds system in all concerns and institutions, without exception, and to refuse credits to those of them, which would be slow to introduce it. 8) To cancell all the amounts now due, which act would not be attended by any difficulties, if, at the same time, the system of paying wages on the basis of the minimum required for subsistence, would be introduced».

Digitized by Google

•Here, says Donitch, we are drawing only those conclusions, which have a direct bearing on the problem of wage scales (tariff). The necessity of such measures, as the stabilisation of the value of the rouble and the reduction of the Government's expenditure on education, justice, the medical and sanitary service etc., in order to increase, at their account, the real wages funds for the industrial proletariat, as well as of purely economic measures and many others, is absolutely self-evident».

CONCLUSIONS.

Such is the picture drawn by the Communists, who are, naturally, trying to be optimistical, of the existing conditions, as far as the balance of communistic production, after the application of their new policy, is concerned. This balance contains a gap, amounting to no less than 2/5 its total; this enormous gap inevitably swallows up everything that is connected with the communistic economic system in some way or other. Thus, both the subsistence minimum of the workers, and the whole of the social legislation comes to be swallowed in it. The promise, which the new economic policy holds for the Russian workers is by no means less gloomy, if it is not actually gloomier, than the prospects offered to them by the old policy. The «Workers' and Peasants' Government» of the Communist Party will go on reducing the number of consumers and, will, certainly, sacrifice the workers to preserve the bureaucrats, as it did before. Where can the worker go to earn a living? Is it to private concerns? We have already had the occasion to see, from the figures given for Moscow, that the private concerns, which are now being re-established, all belong to the number of small enterprises. Every big enterprise needs a large amount of capital, and the latter does not come to the industry, if adequate personal and material guarantees are lacking. But the communistic régime is unable to offer these guarantees, because, owing to its very nature, it is driven by an irresistible impulse to devour every fruit, as soon as it sees it, even before it has had time to ripen.

Digitized by Google

THE POSSIBILITY OF AMERICAN PARTICIPATION IN THE ECONOMIC RECONSTRUCTION OF RUSSIA.

Communication made by S. A. Ughet on October 13-th, 1921.*)

Ph. A. Ivanoff, in opening the proceedings, points with great satisfaction to the close connection maintained by the Russian representatives in Washington with those, who, by their active work, have helped to create the Russian national economy. The necessity of this close connection and the interest to it are evident from the number of persons attending the present meeting, devoted to the communication to be made by Mr Ughet, and by the composition of the meeting. Beside the representatives of practical work in this domain, such as those of industry and trade and of Russian co-operation, the meeting is attended by representatives of economic and of applied science. The existence of such a close touch and an exchange of opinions on the subject are particularly important now, when the coming Washington Conference may, either directly or indirectly, bring about considerable changes in the economic conditions of Russia. We must give the best we can of our experience and practical knowledge to help the representatives of Russia in the United States in the preliminary work done by them and to make the Russian economic problems and conditions on the Pacific coast clear to the outer world. Mr Ivanoff regrets that an urgent engagement of public nature makes it imperative for him to leave the meeting early and proposes to ask Mr Braikevitch to take the chair, to which proposal the meeting agrees.

M. V. Braikevitch, on taking the chair, says: «To save time, allow me to adopt the following order of proceedings for our present meeting. We will ask Mr Ughet to answer a series of separate questions, which have already been raised more than once both in the Russian Economic Association and in the Association of Representatives of Russian Industry and Trade. These questions are, so to say, of collective origin and character. Beside, the separate members, attending the present meeting, will be good enough to put their own questions individually. When Mr Ughet will have answered all these questions, we will proceed with the general discussion. (The proposal is agreed to).

The main problem, in which we are all interested, is the following one: are we right in deducing, both from printed information and from the reports made by the Russians, representative of various branches of the Russian economic life, who have recently visited the United States, that there is a fundamental difference between the real tendencies of American capital and those of European capital? While European capital is, to a very great extent, infected with economic imperialism, American capital seems to be free from this infection, at least in anything like a pronounced form.

S. A. Ughet. In its essence, this opinion is perfectly justified. The U. S. have no «political» capital, which is, usually, identified with the policy of economic imperialism. In the U. S. the manufacturing and commercial interests and the economic life are entirely free from politics. The only thing,

*) Memorandum of the joint meeting of the Association of Representatives of Russian Industry and Trade and of the Russian Economic Association in London.

Digitized by Google

for which the American Government cares in this connection, is to ensure a healthy economic atmosphere in its own country and so to organise its foreign relations, as to secure equal opportunities for the various economic groups in the States or for the American national economy as a whole, as compared with the economic interests of other countries, enabling them to display their creative energy in the economic process. It does not attempt to create, by means of political machinations, a specially privileged position for any particular branch of industry in the States or for American capital in the world at large. The Americans too strongly believe in the powers, with which their economic energy is endowed, to attempt, by means of political action, to specially patronise it. Such a policy is, rather, looked upon by them as injurious, because it may lead to a hot-house growth, accompanied by an internal weakening of the forces, to which such special and continuous protection is applied by the State. Only in the case of new industries, such as the chemical industry which has developed during the war, or in cases, when the economic life comes to an impasse, culminating in a crisis, or when serious internal conflicts arise in its midst which may prove dangerous for the economic process as a whole, does the Government step in to help by means of a certain tariff policy, or by the granting of credits (the War Finance Corporation). This intervention in favour of the suffering branch of the economic life, however, is always comparatively short-lived and is soon discontinued, so as to leave the industry concerned, after helping it at a critical juncture, solidly to establish itself on its own resources.

All this tends to create that friendly tone in the economic relations with other countries, which is characteristical of the American politicians and so often makes their efforts successful. A young, healthy country, fully confident in its own power, has no need for a policy of economic imperialism.

All, what I have been able to see in America inclines me to think that we, citizens of future Russia, can safely look upon the American capital as having no imperialistic tendencies whatever. Borrowing the terms applied by Mr. Braikevitch in this connection, I may say that, in the future work of Russia's economic reconstruction, the American capital, when the future economic conditions of Russia will allow it to come there, will, certainly, come as a «friendly capital».

M. V. Braikevitch: The next two questions, in which we are interested, can be put as follows: 1) In the course of the recent years, the national economy of the U.S. has come to occupy the foremost place in the world, as far as its importance is concerned. This is not a matter of material achievements alone. If we take it that the ideas, underlying the well-known analysis of the European conditions, made by Hoover in July, 1919, are also shared by the business circles of America, we are bound to come to the conclusion that in the matter of their economic conceptions the Americans are altogether unlike those living in the Old World. The essential foundations of the European economic imperialism may fittingly be described as resting on the idea of the necessity of a certain kind of Malthusianism in production. On the contrary, the foundation of the American economic conceptions can be defined as dominated by the idea of increasing production to a maximum. To put it briefly, the question is: does there exist such a peculiarly-American economic conception, or does this new idea represent only the personal point of view of Hoover, expounded and propogated by him. 2) The next question is: where can American capital, which, probably, will accumulate in future even at a quicker rate than it did before,

Digitized by Google

be expected to flow: a) to the development of economic activities within the States; b) to Latin America or China or c) to Europe in general, and to Russia in particular?

S. A. Ughet. The second question should be answered in the affirmative. Mr Hoover, with his striking personality, does, perhaps, put the question more sharply in the lime-light, and offers a certain solution of the peplexing economic problems, but in doing so he acts in close agreement with the predominant economic conceptions of the States. It may, really, be said that the economic conceptions of the United States are altoghether different from the economic notions and tendencies, now prevailing in Europe. I may say more, although this might sound somewhat unusual in the present atmosphere of the Old World. Capital may act without having in view any immediate gain. No less important than the latter, and, perhaps, even more important for it, can be considerations of a moral order. It may, for instance, be not indifferent to the sources from which its profits are drawn, etc. As an example of this, we may point to the negative attitude of serious American business circles to all the generous promises of the Bolsheviks, as, for instance that of effecting payments in gold which came into the physical possession of the Soviet Government. This point must be clearly emphasised, and the general tone of American life entirely confirms the views expressed here. The American business world, in all its dealings, is very sensitive to moral considerations; it is not content with the mere acquisition of profit: it always wants to be sure that the profit is earned on a clean deal.

As to the third question, the answer is that, certainly, in the first instance capital will be invested to a certain extent in the development of production at home, until the latter will completely satisfy the demands of the internal market. On this principle the whole of the American policy , both internal and foreign, is based. It may be expected, however, that the growth of the national wealth in America will proceed at a very energetic pace. On the satisfaction of the internal demand, the excess of production will naturally seek to find an outlet. The demands of the immediately neighbouring markets, such as those of Latin America, as well as China, will scarelly prove sufficiently large for the disposal in them of the excess of American capital.

A convenient market for this purpose might be found in Russia. At present, at least, among the business community of the United States there exists a serious trend of opinion in this direction. Quite apart from all other considerations, there is the point that America is the only country of the world which, in the course of a comparatively recent time, has passed through the experience of civil war. The conditions of her industry and trade, as compared to her natural resources, in the 60-ies were about the same, as those characteristical of Russia on the eve of the Great War. After the Civil War, the United States made gigantic strides in their economic development, having made free use of foreign capital for this purpose. Thus, the Americans are able clearly to realise that Russia, with her equally great natural wealth, will be able so do the same, with the only difference that the period required may prove to be shorter than it was in the case of the United States.

Future Russia is looked upon as a sound investment of capital, because the development there of economic activities is bound to replace the present stagnation and decay. Beside this material interest in Russian affairs, there exists in the United States a strong current of sympathy towards Russia, founded on purely moral considerations. The Russian tragedy is viewed with sympa-

Digitized by Google

thetic concern in America. With the general tone of American business life, in which, as I have alrady said, moral considerations play an important rôle, this purely ideal interest in Russia will, certainly, tend to promote the desire of the Americans for business co-operation.

M. V. Braikevitch. Under what particular form may American capital be expected to come to Russia: 1) by the organisation of American concerns in Russia, such as factories, works etc.; 2) by participation in the share capital of the Russian concerns, when these will be re-established or, finally, 3) by means of export to Russia of products for both personal and industrial use under a system of more or less extended credits?

Ph. A. Ivanoff. I would make some addition to the questions put now. Can we expect the American business men to invest their capital in Russia in such branches of production, which are already well developed in America?

S. A.Ughet. It would be difficult, under the existing conditions, to give now a definite reply to these questions. In the course of the first few years after the reestablishment of capitalism in Russia, any trading with her, without the granting of considerable credits, will, certainly, be impossible. The present inclination of the Americans to go to Russia is founded on a deep conviction that, once Russia, with the establishment of a stable bourgeois-democratic regime, will be given opportunities to re-start her production, the latter will grow very fast. Consequently, any Russian concern, in a few years' time, may become a profitable investment. I am inclined to think that, in the first instance, American capital will be invested in concerns, entirely belonging to or controlled by the investors. This first stage will have a particular importance for Russia, in focussing the attention of the Americans on Russian concerns, because it would be difficult to expect many such enterprises to arise without the active participation of the Russians themselves. Then, I am certain that such capital will come to be invested in Russo-American concerns, even without securing in them a controlling influence, on the condition, however, of the participation in them of well-established and reputable Russian partners. In such cases, the American investors will not strive to acquire a majority and will limit their claims to a fair share in the control of the business, enabling them to see to it that the concern is efficiently managed and that their interests are safe.

As far as the manner, in which American capital will come for investment in Russia, is concerned, the question is most important; whether it will go direct or, say, through the Germans. In this respect there are circumstances, which are not in our favour: the Americans have no acquaintance with the Russian business circles or with individual business men, nor do they know and unterstand the peculiarities of the Russian business methods.

The Germans, on the contrary, through their nationals and their friends in America, are much better known to the Americans. They are doing their utmost to preserve their reputation as the only experts in Russian affairs. Under such conditions it is only natural that the idea of making use of the Germans for the purpose of American participation in Russian affairs is more popular, at present, with some American business men than that of going there independently. It is clear that this form of participation is the least desirable from our point of view, but it can be partly avoided only by strenuous efforts on the part of the Russian business men themselves and by the consolidation of their business relations with America. If the Russian organisations of industrial and commercial interests and the co-operatives will see their way to

Digitized by Google

work together and to build up a powerful union, representing the whole of the Russian industry, or separate groups, representative of its various branches and formed of men, backed by the solid guarantee of their former achievements, and if they are able to give a sufficient joint guarantee of their solvency — the struggle may result in success. The expensive services of the German middlemen, which the latter require in order to preserve their position as an indispensable «third party», and which, besides, are bound to spoil the mutual relations between the Russians and the Americans, may be dispensed with on the condition that the Russian solvency and the Russian manner of doing business will be made sufficiently clear to the Americans.

To this may be added the further consideration that one must learn to know the American psychology. As any business man does, they prefer to be real masters of the concern than to be in the position of a partner, owning a certain part, say, the smaller part, of the share capital. They will, certainly, strive at acquiring such a dominant share in the control of the Russian concerns in which they will decide to participate. If, however, they will come to the conclusion that such a position will be resented by the population, as an attempt to lay hand on the Russian resources, the Americans will prefer to give up the dominant rôle of master and will limit themselves to that of a working capital, participating in the business, on the condition, however, that any risks, except those essentially inherent to every commercial enterprise, are altogether eliminated.

As to the possibility of the participation of American capital in such branches of production in Russia, which are already fully developed in America, I cannot see any reason why this should be excluded. If, for instance, a large market will exist in Russia for agricultural machinery, the American manufacturer will, probably, find it more profitable to carry their production in Russia than to export them to that country from the United States, in spite of the fact that they are being produced there in enormous quantities. Already before the war, Russia was sufficiently advanced from the industrial point of view, to be able to provide everything required for the establishment of industrial concerns, i. e. materials, skilled labour and personnel. Meanwhile, if the production is established in Russia, a considerable expenditure for transport will be dispensed with altogether, and the wages bill in Russia will, certainly, be smaller, than in America. The wages bill is bound to be smaller, because, before the war, the cost of living in Russia was lower than in America, and now, owing to the extreme depreciation of currency, this difference has become greater still. Every dollar, imported to Russia, will be able to produce more commodities for sale there, than a dollar, spent for the same purpose in America. An agricultural machine, for which both material and labour will be paid for in roubles, will be cheaper and more saleable in Russia, than a similar machine, whose production will be paid for in dollars.

If a question would rise of the production in Russia of some commodities, which are extensively produced in America, and the demand for which in the world market is more than met by American production, the Americans would, in my opinion, certainly, abstain from investing capital in such production in Russia. But, in general, it would scarcely prove profitable to organise in Russia such branches of industry at a time when we will require to establish a whole series of much more essential and urgently needed industries. Besides, all this being taken into account, the quantity of goods, required by Russia and produced in America, whose cost is paid in dollars, will still remain considerable,

Digitized by Google

during the first period of reconstruction. In the course of the first period of Russian reconstruction, the importation from abroad will be necessary of many goods, which later on, with the gradual re-establishment of home production, will be manufactured in Russia. Thus, in order to speed up the re-establishment of agriculture, it will be reasonable to import to Russia, as early as possible and in the greatest possible quantities, all-kinds of agricultural machinery, tractors etc., manufactured abroad, say, in America.

As to the importation to Russia of some particular descriptions of machinery and lathes for special purposes, and of some instruments, this will be completely justified from the economic point of view, and will serve the interests of both Russia and the United States, not only during the period of urgent reconstruction after the plight which befell Russia in the form of the communistic régime, but later as well, in so far as the Russian industry will be unable to satisfy the demands of the home market. The development of our own production will require time; — whether this period will be ten, or twenty, or thirty years, it would be difficult to say now. In any case, for the next years to come, the interests of American production may well be conciliated with the export to Russia of capital and of goods required for the organisation of production in Russia.

M. V. Braikevitch. This is perfectly clear. From what Mr. Ughet says, we see that among the Americans there exists a serious interest in Russian affairs; but we want to approach the question in a similarly serious and businesslike manner. The latter will depend on the Russian industry. We want to take a certain well organised action.

S. A. Ughet. Perfectly right.

M. V. Braikevitch. Let us suppose, that the organisation of such subjectively and objectively solvent Russian business groups is accomplished. Then, the proceedings to follow may be imagined as a plain and businesslike discussion between the Russian and American groups concerned, in a simple and absolutely candid form, of our needs and wishes. How do you picture to yourself the machinery in America, through which capital might be expected to come to Russia? In particular, what do you think of the opinion about what may be termed the democtatisation of American capital, i. e. of the comparatively somewhat smaller rôle in the raising of capital now played by the big banks, and of the necessity to find some ways of approach to the small investors, whose numbers have increased in America from 300.000 to 20 millions, i. e. to the masses of the investing public?

S. A. Ughet. From the very outset, we must bear in mind, that any question of making available for Russia any Government credits in the United States, should, in my opinion, be exluded, because, under the existing political and economic conditions, the Federal Government will, probably, find it impossible to impose any further burden on the taxpayer. Thus, we may hope to obtain the necessary credits only by means of private initiative and through private channels.

As to such private financial organisation, I do not share the opinion, existing in some American business circles, that a direct appeal to the greatly increased number of American small investors, without the intermediary of large banking corporations could yield satisfactory results. Success is particularly doubtful in the case of raising capital for the Russian market, which is quite unknown and new to the American public. The participation and

Digitized by Google

influence of some big American banks or, perhaps, of leading representatives of the American industry, and their advice to the public to invest in various Russian concerns will be enormously important for the success of the venture. If the organised big American capital will go to Russia, the numerous investors are bound to follow suit.

The idea should also be completely discarded of forming any kind of monopoly for certain organisations in America, in the matter of supplying capital to Russia. Apart from all general considerations, the fact should be borne in mind that the establishment of such organisations requires a considerable time and that, in case if such an attempts, for any reasons whatever, does fail, the raising of capital has to be postponed for a certain period. It would seem that the most desirable form of the attraction of American capital to the work of Russian economic reconstruction would be its attraction to separate branches of production, such as agriculture, textile industry, railway transport etc., or to separate industrial combines of the horizontal and vertical type (e. g. coal-and-metallurgical combines, mechanical and transport combines etc.). The Russian industrial groups concerned would then be able to approach those American groups which, for some reason or other, may be interested in some particular branch of Russian industry. Our textile industry, for instance, might come in touch with the American cotton-groæers, with whom, with the assistance of their banks and of the War Finance Corporation, it might make arrangements for the possible granting of commercial credits. The American group concerned might, in this case, organise a special corporation or bank to finance the export of raw materials for the Russian textile industry, and through this bank or corporation to issue shares to the American public.

With regard to the raising of capital from the investments of the public at large the following two things should be borne in mind: 1) The present conditions of the American money market, as far as we can judge, are characterised by the shortage of liquid funds, on the causes of which we are unable to dwell here. I am, however, inclined to think that these conditions are bound to last for a considerable time, until the capital, now invested in the commodities produced, but not yet disposed of, and in the costly plants and equipments created during the war, will once again become liquid. It is only then that financial operations on anything like a large scale will again become possible. 2) In spite of the great success, which accompanied the raising among the American public of enormous amounts in Liberty and Victory Loans, which was due, to a very great extent, to purely patriotical reasons, I think that it would be a mistaken view to take that the essential elements of the psychology of the American investors have undergone a drastic change. As they did before, they are shy of fixed-interest bonds, and give their preference to investments, enabling them reasonably to expect a progressive increase in the yield.

M. V. Braikevitch. The organisation of Russian business groups representing the various branches of industry or of horizontal and vertical combines in such industries as transport, coal-mining, metallurgical, textile, oil and other industries is a thing, which can, practically, be achieved more or less easily. There are big shareholders, leading members of the boards of management, separate individual owners of concerns, etc. Even at present, it would be possible to do a considerable part of the preliminary work, such as the establishment of the basis of the future relations with American capital. The conditions are altogether different in the case of agriculture. The indivi-

Digitized by Google

dual producer there is an infinitesimally small quantity, and this raises the serious question of how to enable him to appear on the market in search of the large amount of capital required for the re-establishment of the agricultural industry. Meanwhile, it is precisely on the re-establishement of agriculture in Russia that the reconstruction of the whole of the Russian economic life ultimately depends. Unless this essential problem has found a satisfactory solution, no good can be expected to come in Russia. The infinitesimals of peasant farming, in a way or another, should be subjected to a process of integration, and in their integrated form should be brought into the capital market. I can see no one, exept the co-operatives, able to carry out this task of integration. In saying so, I mean, in the first instance, the case of cereal farming; but the same applies, with the only difference that the task may be less difficult, to the case of butter-making, flax-growing and some other branches of co-operative activity in production.

S. A. Ughet. As I have already mentioned, the organisation of Russian industrial groups and the ascertainment of their requirements are the first steps to be taken in beginning the practical work.

The following step may be that of starting negotiations with the American business circles. In the course of such negotiations, many problems may become simplified by assuming definite practical forms, profitable for both the Americans and the Russians. For instance, let us take one of the most vital problems for Russia — that of the re-establishment of her railway transport. I do not think that the American financial groups, controlling locomotive-building works in America, would agree to invest capital in similar works in Russia. In order to raise capital for this purpose, it would be necessary to apply to the American big banks and, through them — to the American investor. On the contrary, if the programme of reconstruction would require, for the speedier restoration of railway transport, to import from abroad a certain number of locomotives and wagons, it would be necessary to apply, in the first instance, to the groups controlling the locomotive and wagon-building works. In this case one can be practically certain that; in case if payment in cash or by means of short credits would prove impossible, they would themselves do their best to find American capital for the organisation of special companies of locomotive and wagon loans, on the lines on which such companies have already existed in Russia. These companies would supply rolling-stok to the Russian railways in the form of loans, on conditions which it would be possible to work out beforehand even now, as to the interests and repayment up to the complete amortisation of such loans, or concerning the purchase of the rolling stock by the railways to which it would be supplied, before the term of the loan is expired. As to the re-establishment of agriculture and to the rôle of the co-operatives in this work, I must say that the Russian co-operative mouvement is very popular in America and that the combined work of the American market and of Russian co-operation, if carried on business-like and sound principles, would find a hearty support there. We may expect that such firms as Ford, the International Harvester Corporation and many others would agree to supply the co-operatives with tractors and agricultural machinery on credit, to very large amounts. In order, however, to secure the satisfaction of all the requirements of agriculture during the period of its re-establishment, it would, certainly, be reasonable to consider separately the needs in agricultural machinery and those in seeds and live-stock. To satisfy these different sets of requirements one, clearly, will have to go to different sources of supply.

Digitized by Google

A. V. Baikaloff. There is no doubt that, in the re-establishment of agriculture, the co-operatives will play the principal rôle.

In my opinion, they have a fair chance of obtaining the credits necessary for this purpose, because they can offer the best security for it, i. e. the people's work. The credit of the co-operatives was always based on subjective security, as distinguished from the material one. The experience of the work of Russian co-operatives with the State Bank has given a proof of the fact, that the confidence in their solvency has never been misplaced. All the loans made by the State Bank to the credit-co-operatives were always regularly repaid. This experience of the past will always prove to be an asset in the matter of obtaining credits from America. At present, the Russian co-operatives have already acquired a good business reputation in America and are able to command credit. In view of this, we may expect, that the co-operatives, in all probability, will be able to obtain in America the agricultural machinery required. As far, however, as seeds are concerned, they will have, of necessity, to be obtained from various sources. Seeds of beetroot and many kinds of grass seeds, America used to import from Russia. The sources, from which Russia, before the war, used to obtain the seeds, imported by her from abroad, were: for rye and oats — Germany and Sweden; for wheat — Canada; for lucerne — America. It would be reasonable to hold to these usual kinds of seeds in future. For cattle, one will have to go to Argentine, Canada, Mongolia or Australia. It would be difficult to say now, in what particular form the financing of these requirements of agriculture could be organised. As to ourselves, Russian co-operators, we are fully confident in our forces and in our command over the necessary credit, both among the Russian peasantry and in the capitalistic markets. The re-establishment of the Russian agriculture is, indeed a problem of paramount importance, and its satisfactory solution must be regarded as our noblest task.

C. A. Tennyson. It would be interesting to know to what extent the U. S. could be able to participate in the economic reconstruction of Russia by providing money for investment there and to what — by supplying her with manufactured goods and merchandise. As to the latter alternative I have serious reasons for doubt. One has to bear in mind the high cost of labour in America and its distance from Russia, as compared with the cheap labour and the neighbouring position of Germany. This will tend to put German materials and products, as far as the Russian market iscon cerned, in a much more favourable position, in their competition with American products.

S. A. Ughet. In this you are right only to a certain extent. In order to import to Russia in the course of the next few years, one must be able to grant her credits on more or less long terms. Germany cannot afford it, because, on account of a whole series of political and economic reasons, she will have no capital available for this purpose. For everything exported by her, Germany needs to be paid within a short time. If Germany would decide to grant export credits to Russia, she would have to re-discount Russian obligations in a country, in which there is money available for this operation, i. e., in the first instance, in America. Thus, Germany cannot be expected to play any independent rôle in the trade with Russia during the next few years. Her independence in this respect cannot be re-established, until the accumulation of capital within her national economy will again proceed independently from outside influences and will become sufficiently great to leave a margin available for export, or until the balance of Russian foreign trade with her is once again re-established.

Digitized by Google

It is clear that an American firm, organising a concern in Russia, can find it more profitable to buy certain items—say, electrical implements, in Germany, instead of importing them to Russia from America. This comparative cheapness of supplies from German sources will, certainly, be taken into account by the American firm in the calculation of the profits it can earn in Russia, on which the decision of going or not going there will depend. Thus, this cheapness of German goods will, eventually, benefit the Russians as well.

Beside, the fact should be borne in mind that the present cheapness of German goods in foreign markets is not a result of healthy conditions. To a considerable extent, it is a consequence of the disorganisation of German currency. We hope that this disease, by which Germany is being gradually exhausted, and which is injurious to the economic well-being of the whole world, will some day come to an end.

Ph. A. Ivanoff. I would think that in future the monopoly, which existed in the market for certain products, will cease. Electrical appliances may precisely be quoted as a case in point. All the demands of the European market in such goods were, practically, covered by German or American production.

B. P. Kadomtzeff. I doubt that American capital will go to Russia on anything like a large scale. All Europe needs capital. All are asking help from America, but are unable to obtain it. Why should we think that Russia, completely ruined and unable to offer the securities, which other countries, not affected by ruin, can give, will obtain money from America?

S. A. Ughet. The worst way to approach a task is to begin with doubts, even before the work has been started. We must do away with such doubts. The reason why America refuses to lend money to Europe is perfectly clear. It is because Europe owes America 10.000 million dollars and because Europe is either unwilling or unable to establish healthy conditions within her own frontiers, which would enable her to resume production and would restore her credit in America. Let us recall to mind the analysis of European conditions given by Hoover in 1919. Can we find any serious change in the situation since then? Russia's indebtedness is comparitively small. We, as Russians, are sure, and our confidence in this is fully shared by the Americans, that the establishment in Russia of a bourgeois-democratic régime will give a strong impulse to work and bring about a great increase in production, which will come as a reaction of a healthy body after a period of idleness, due to the communistic system. Russia's natural resources are enormous; therefore, as a market for the investment of capital, she is perfectly solvent. As soon as the re-establishment of economic activities in Russia will begin, the growth of her requirements will prove to be great. Consequently, the Russian market will exert an enormous demand both for Russian products and for goods imported from abroad. The sound judgement and the practical sense of the Americans usually prove to be right.

Ph. A. Ivanoff. I am also unable to agree with Mr. Kadomtzeff. As a matter of fact, we must remember that all the European countries are heavily in debt, not only to America, but in general. In spite even of the four years of Bolshevik rule, Russia's indebtedness is comparatively small. Russia, after having once passed through the terrible experience of the communistic régime, and having acquired an immunity against communistic infection, with her comparatively small indebtedness and her enormous natural resources, has good chances of becoming a really wealthy country.

Digitized by Google

N. T. Belaiew. Times are changing: countries, that used to borrow capital from others, as the U. S. did, become creditors themselves. What is the position, from this point of view, of the South-American republics?

S. A. Ughet. As countries, able to supply corn and other foodstuffs, in the course of the war and during the time, immediately following it, they were in a very advantageous position. Now, they have somewhat lost in importance, partly on account of the rates of exchange between the European and South American currencies. We are, certainly, unable to expect any capital coming to Russia from those countries on anything like a large scale, either in the form of money or in that of products. They are able to supply cereals, cattle or frozen meat. Their rôle will, probably, be limited to the sale of their products for cash.

A. V. Baikaloff. Some time ago we learned from the papers that a group of American capitalists has concluded an agreement with the Soviet Government concerning the Blagoviestchesk gold-fields. Can you tell us, whether this is really so?

S. A. Ughet. I do not think that this might be a serious transaction. It must be either a bluff, or some kind of adventure, like the famous Vanderlip concessions.

N. T. Belaiew. Could you tell us, whether, in case of the present financial crisis in the United States not coming soon to an end, the possibility of the flow of American capital to Russia will be considerably diminished? In this connection it would be interesting to know, what is the present position there in this respect.

S. A. Ughet. The present crisis is not of a financial nature; it is a crisis of overproduction. It is not yet over, but there are already certain signs of improvement. Beside the many other causes, which brought about this crisis, such as the general impoverishment of the world, resulting from the war, an important rôle is played in it by the loss of Russia's participation in the world's trade.

As far as I am aware, in order to mitigate the crisis, the Americans have had recourse to heroic measures, such as the following. They were in possession of enormous stocks of goods, produced at high costs, which, consequently, had to be sold at high prices. These stocks could not be disposed of and thus hindered further production. In order to solve the problem, the Americans decided to sell them at lower prices at a certain loss. In spite of the losses incurred by so doing, this has, apparently, resulted in the clearing away of the obstacles, which hindered business.

V. V. Markozoff. I am inclined to think that not only the United States will invest capital in Russia, but that the same will be done by other countries in so far as the modest resources available in their hands for disposal will permit it. The main condition, on which the attraction of capital to Russia will depend, is the profit it will be able to earn there. Whatever be the sympathies, the profit will always be taken in consideration. If those, who have capital available for investment, will find a more remunerative use for it in Russia than at home, money will flow to Russia; if not— we cannot hope to obtain anything. I know, for instance, that Latvia is badly in need of capital, but is unable to obtain any. There is no doubt that, if foreign capital will be forthcoming, the re-establishment of the Russian economic activities will proceed faster, than this would be the case otherwise. For a hundred reasons, this process of reconstruc-

Digitized by Google

tion should be hastened by all means. Therefore, it is essential to attract foreign capital; and to do this, we have to organise the necessary apparatus. Formerly, we had banks; now they have ceased to exist. The only way open is that of organising groups of concerns, obtaining money against the joint security of every such group, acting as a whole, in order to give the lender the best guarantee, and distributing the amounts obtained in all fairness among the separate concerns.

The whole of the Russian national economy and all of us, individual manufacturers, have become very much poorer. But we want to work and we know, how to work. I would like to dwell on what has been said here by the representatives of the co-operative movement. I heartily wish them success in the re-establishment of agricultural production. But I am particularly interested in one aspect of what has been said about the work done by the co-operatives. I have never worked with the co-operatives myself, but I know, that they have never been in possession of large amounts of capital; however, they managed to carry business, and they did it well: they had credit. What is the explanation? It is that they worked hand in hand, with a common purpose in view. All our industrial associations, now being organised, have a common and great purpose: that of the restoration of the Russian national economy and of the Russian State. The process of welding together our forces has begun. It has to be completed and the bonds have to be strengthened. If this is achieved, the American capital will regard the Russian industry notwithstanding all the losses it has suffered, as a sound and safe investment.

M. V. Braikevitch. May I be alloved to accept, on our behalf, the conclusions made by Mr Markozoff, as a leading principle in the work now being done by us of organising our industry, and to express to Mr Ughet our sincere thanks for the instructive communication made by him. We will accept this communication as the first instalment of the work, which Mr Ughet has promised to give us about the American capital market and the possibility of its participation in the economic reconstruction of Russia.

Digitized by Google

THE RÔLE OF TRADE IN THE RECONSTRUCTION OF INDUSTRY.

By P. A. Bourischkine.

Paper read before the Association of Representatives of Russian Industry and Trade in London on November 15-th, 1921, and before the Russian Economic Association on December 22-nd, 1921.

CHAPTER I.

One of the most difficult problems that will have to be faced by those in Russia, who will be called to control the future Government's work in the domain of industry and trade, will be that of finding the best way to combine the necessary amount of freedom for every business unit with the unavoidable measures, which, to a certain extent, will preserve the character of control by the State or by independent industrial or professional organisations. However evident may be the results of the sad and extensive experience of the recent years, which have made clear the inability of the State to control economic activities; however instructive may be the practical experience of war-time, which, in almost every country, has produced a deep disillusionment in the expediency of Government interference in the economic sphere; however clearly illustrative may be the examples given of the Governments' inefficiency in the control of large business concerns — the future Russia will be unable, from the very outset of her reconstruction, to do away altogether with all attempts to combine these activities in some single whole and to adjust them to some common plan. The ruin which has befallen the Russian national economy will prove to be too great; the resources, out of which to make good these losses, such as transport, all kinds of supplies and technical equipment etc., from the outset, will be too insufficient to allow her to proceed in the work of the re-establishment and re-starting of her industrial concerns without any systematically worked out scheme. At the same time, the very idea of Government control will be particularly loathsome after so many years of communistic experiments.

It will be imperative, however, to deal in some way or other with the chaos, which may, possibly, reign during this initial period. The most vital interests of the national economy will require all endeavours to be made to shape the future economic life not according to the whims and moods of separate individuals, but on such lines as will ensure the achievement of the best results in the economic reconstruction of the country. This can be achieved only by means of the carrying out of a thoroughly done preparatory work and by the popularisation of the ideas, which will have to guide the first steps of the future work, by their detailed and careful study and by making thoroughly clear the essential problems to be faced. Among these problems, the one to be dealt with here, will be of great importance. I mean that of the future relations between industry and trade and, in particular, of the rôle, which trade can and must be called to play in the re-establishment of Russian production and in the reconstruction of Russian industry.

Digitized by Google

Two different types of relations between industry and trade may be distinguished. In the economic life of a country, the dominant rôle may belong either to the industrial, or to the trading enterprises. In the first case, the industry, according to its technical possibilities, establishes the standards of quality of the products sold and, by entirely supplying the demands of the market by means of its production, influences the tastes and the requirements of the consumers. Here, it is not the production that has to adapt itself to the demands made on it by the consuming market but, on the contrary, the tastes and the desires of the customers themselves are modelled and shaped under the influence of the industrial progress, due to technical improvements and inventions. In this case, indeed, the dominant rôle belongs to the industry, while trade occupies a subordinate position in the back-ground. The relations may take this form, when the economic power of separate industrial units is sufficiently great. As a matter of fact, this type of relations usually exists in those countries, where the industry is mainly working for the internal market, which is efficiently protected from importation from abroad, and, where, consequently, no foreign competition has to be reckoned with. Beside, this requires a relatively high level of industrial technique and a low level of requirements on the part of the consumers, who are content with what they are offered by the producer and do not insist on their particular fancy being attended to. Finally, a necessary condition is that of being in possession of sufficient natural resources, which would permit a development of industrial production.

All the attention of the State, under such conditions, comes also to be centred on the development of industrial production in the country, and the intesrets of trade romain in the back-ground. These conditions are particularly accentuated by the fact that, in this case, among the business organisations, the principal rôle is played by the associations representative of the industry, i. e. of the producers, and that these are, naturally, doing their best to promote the interests of their groups and of their industries.

The position is altogether different when the dominant rôle in the economics of the country is played by trade. This is usually the case with countries in which export is more important than the home consumption and where, consequently, the industry is mainly working for foreign markets or for the colonies. In such conditions the technical problems of distribuitons and the methods of carrying large-scale trading acquire a paramount importance. The industry does not control the demands of the markets and is bound to adapt itself to the latter. The factories and industrial concerns in general are not working for stocks, but are executing orders placed with them by the large exporting firms. The duty of keeping a watchfull eye on the requirements and the changes in the tastes of the markets, in such conditions, is imposed not on the factories, but on the exporters. They have to collect all the necessary information concerning the peculiarities of the demands made by various markets for various descriptions of goods in every corner of the world, and they are doing their best to meet these requirements. The descriptions and qualities of the goods produced by the industry, in this case, depend on the orders placed with it by the exporting firms, the export-merchant thus assuming a leading rôle in the economic process, and the manufacturer only carrying out his orders. The importance of the leading representatives of trading interests in the country is, accordingly, increased. The merchants, as a body, form the focus of general attention and control the economic activities of the country. The Go-

Digitized by Google

vernment pays particular attention to the development of trade and is doing everything to foster its expansion.

It is evident that the relations between industry and trade, as here described, are given in a schematical form, and that in actual life their outline is always more or less blurred. The characteristical tendency, however, is usually easy to discover. Thus, as an example of the second type, Great Britain may be pointed to, whilst a rather marked instance of the other is supplied by pre-revolutionary Russia, mainly before the war. This in not to be wondered at, if we examine the history of Russia's economic development in the course of the recent years.

The closing years of the last century and the beginning of the present were a period of speedy growth of the Russian industry. The production was developing at such a rate that in many branches the requirements of the home market in Russia, which have also greatly increased, could be entirely met out of the output of the national industry. The industrialisation of the country was proceeding very fast, and Russia was entering the family of industrial countries, preserving, at the same time, its importance as the granary of Europe. The increase in the amount of production was accompanied by an improvement in its quality. The output of some kinds of goods, e. g. of cotton fabrics, not only was not inferior in quality to foreign manufacture, but, in some respects, was even better, as far, for instance, as the variety of designs is concerned. Individual industrial concerns have, consequently, so much risen in their influence in local affairs, that the industry had to perform certain functions and take care of certain interests, which, by their nature, should be borne by the State or by the municipal and zemstvos organisations. The large factories and, particularly, those situated outside the large centres, became something like nuclei of culture, exercising their influence on the surrounding life. The factory hospitals attended to the illnesses of the whole population in the district; factory schools taught all the children of the local population; the electrical power stations of the factories and works supplied lighting all round; and the telephone connecting the factory with the nearest provincial town was used by everybody in the neighbourhood. If we add to this, that in many districts, such as those of Kostroma, Shooya, Bogorodsk or Kharkov, the greater part of the receipts of the local Zemstvos was due to the rates paid by industrial and trading concerns, the great cultural rôle, played in Russia by the growing industry will be brought out in still greater relief.

The development of trading on a large scale followed a somewhat different course. At first sight, indeed, it might seem that its growth was just as striking as that of the industry. The last few years before the war and the first years of the latter have been marked by an enormous increase in the number of new joint-stock companies, exclusively engaged in trade. The fact should not be lost sight of, however, that, in the great majority of cases, these were not really new companies, but simply modifications of some already existing private concerns, re-organised on joint-stock lines in the form of so-called «family partnerships», which were often met with in Russia. Thus, the question was, mainly, one of a change in the form of the enterprises; but, certainly, the frequent reorganisation of private businesses on joint-stock lines was a proof of the fact that they were growing in size and in the amount of capital invested in them. It must be borne in mind that the conversion into joint-stock companies of concerns which did not possess a sufficiently large capital was legally and practically impossible. The turnover of trade, both in the case of separate

Digitized by Google

concerns and in that of whole regions, was also increasing. Although, on account of the lack of a well-organised system of statistics of trade, it would be difficult to prove this increase by means of exact numerical data, the general tendency was clearly evident.

The outward appearance of this process, however, did not completely represent the real position. The trade was heading towards a crisis, and this not so much on account of the general conditions of the market, as owing to the fact that a certain inadequacy of the old methods of trading in keeping pace with the progress of industrial production, was definitely beginning to tell. The consciousness of the necessity to alter the established methods was beginning to gain ground among the industrial community, and the fact itself that this question has been raised, as well as the deductions made from it, has had a considerable influence on our trade in the recent past. In some particular groups of manufacturers the opinion was held, in this connection, that wholesale trading is not needed at all and that, as some leaders of this mouvement said, it is «only a malignous growth on the healthy body of production» and that «from the standpoint of the interests of national economy as a whole and for the benefit of the consumers, the middlemen, ensconcing themselves between the producer and the consumer, should be done away with». The necessary consequence of this tendency was that efforts have been made to bring the consumer to buy the merchandise from the manufacturer's retail shops, or, at least, to put the manufacturer into direct contract with retail dealers. As we have already said, this tendency has begun to gain ground and, finally, to prevail among the separate industrial concerns and in industrial organisations. As a result of this, the idea itself of the necessity to have both an independent industry and an independent trade was discredited to a considerable extent, if not shattered altogether.

The consequences of this recognition of the desirability of ignoring the interests of trade and, in some cases, of actually fighting wholesale trading, have not been slow to exert their influence in two directions. In the first instance, industrial concerns have begun the establishment for themselves and at their own account of the complete cycle of production and distribution. The factories were endeavouring not only to become what is termed «complete manufacturing concerns», i. e. to obtain raw materials and to turn out products completely ready for immediate use, but were trying to go much further. There has recently existed a definite tendency to acquire control, on the one hand, over the production of raw materials, and of by-products and over auxiliary branches of production, such as the manufacture or, at least, the repair of the necessary machines. On the other, the same factories tried to take control of the distribution of their products and to do away not only with the wholesale merchant but even with the provincial retail dealer. As an example of this, we may point to the cotton industry, whose concerns did not only carry the whole process of manufacture, from the preparation of cotton to the issue of finished goods, but were endeavouring to acquire cotton plantations in Turkestan, to organise their own cotton-dressing factories, to create and develop the Russian chemical industry for the supply of the dyes required by them and to establish machine-building concerns, able to provide them with the necessary spinning and weaving machinery. At the same time, they organised their own trading apparatus. In this respect their ideal was to spread a network of their retail shops throughout the whole territory of Russia, in which the finished fabrics might be sold direct to the consumer in arshine lengths.

Digitized by Google

The process described above did not come to completion before the war, but the tendency was very definitely marked. As, however, this tendency has taken such a definite shape only in the course of the very recent years, it would be too early yet to pass a judgement on its actual results. One thing, nevertheless, seems clear: on the whole, as far as the development of Russian industry is concerned, its results have been highly beneficial. There is no doubt that, during the war, the initiative of the textile industry has exerted an enormous influence in the creation of chemical production and of machine-building. Equally great and indisputable was the service rendered by the textile industry in the development of cotton-growing in Turkestan. The speedy growth of the cultivation of cotton in Central Asia is, undoubtedly, due to a very great extent to the energetical efforts of a number of representatives of the cotton industry. But the financial results of this policy are a matter of serious doubt. Particularly doubtful is the benefit actually derived by the consumers from the elimination of the middlemen, which has been achieved by this policy.

The organisation of the trading apparatus involved the factories in comparatively heavy expenditure. The latter had to be covered by a comparatively high additional percentage on every article sold, which was, certainly, higher than that charged by wholesale or retail traders. This was due to the fact that the general overhead charges for the maintenance of the stores in the former case were the same as those of the firms, exclusively engaged in trading, while the turnover of the latter w s usually larger than that of factory-stores, dealing only in their own products. Beside, both wholesale and retail traders, on account of competition, were compelled to limit themselves to a very low rate of profit, which was often smaller even than the difference between the wholesale and retail prices charged by the factories. In some cases, their rate of profit was even lower than the difference between the wholesale prices charged by the factory stores in the place of production and that charged by them in some large town.

Consequently, paradoxical as this might seem, the goods reaching the consumer through the intermediary of trade cost him less than those obtained straight from the producer. The net result was that, if, on the one hand, the process of concentration and the absorbtion of trade by the industry was favourable to the interests of production, the position was not the same, on the other, in so far as distribution was concerned.

Another consequence of the abnormal relations thus established between industry and trade was seen in the crisis within the trade itself. If we may put it so — trade ceased to be esteemed. As a result — it became very easy to organise new trading enterprises. Formerly, it was no easy matter for a new trading concern to establish itself on the market. Long years were needed for a firm to obtain a reputation and, particularly, to make large credits available for it. The industrial concerns highly valued an established goodwill and those customers who bought their products from year to year; they did not care greatly to increase the number of their customers in the same district, in order not to create too keen a competition for their old clients. There were industrial concerns, which, having an established custom, refused to sell anything to outsiders, even for cash. We are bound to say that such relations, however obsolete they might seem now, tended to preserve healthy conditions in the market and to prevent too violent commotions in it.

As time vent on, these relations have changed. Striving, by all means, to increase their turnover, and having lost sight of the enormous importance

Digitized by Google

of the serious wholesale merchant for the disposal of the products, the factories began greatly to extend the circle of their permanent customers and easily to grant generous credits. In their turn, the wholesale firms and, more particularly, the new ones, have been compelled to carry their business by granting liberal credits to their customers, thus helping the creation of new trading enterprises in excess of the actual requirements of the market. The number of trading concerns was growing to infinity.

The consequences were not slow to appear. At the very first check, experienced by business activities, the too liberal use of credit has resulted in an epidemic of failures, and the years 1910 and 1911 witnessed a number of bankruptcies absolutely unprecedented throughout the Russian history. The total amount of payments, in which failures have been registered, reached the enormous figure of many hundred millions in the course of those two years. There is no doubt that, apart from the shortcomings of our legislation, which were regarded as one of the principal causes of these failures, no small rôle was played in them by the mistaken commercial policy of our industrial concerns.

In order to conclude this characteristic of the relations, which existed between our trade and industry in the recent past, it is necessary to say a few words concerning the organisations representing the industrial and trading interests in Russia. From what we have said above it clearly appears that, during the last few years before the war, these organisations were almost entirely dominated by the representatives of industry. The most important and influential of these organisations, such as the Council of the Congresses of Representatives of Industry and Trade, the Industrial and Commercial Group of the Council of State, the Committee of the Moscow Exchange, were presided over and controlled by representatives of industry. Apart from this, certain purely-industrial organisations possessed an enormous influence and, in some cases, took upon themselves representative functions on behalf of the industrial and trading community, as a whole, or, at least, on behalf of whole branches of the national economy. Such were, for instance, the Council of the Congresses of Representatives of the Mining Industry in South Russia, the Cotton Manufacturers Corporation, the All-Russian Association of the Linen Industry etc.

On the other hand, the organisations which should represent trade, were in a state of considerable decay. A particularly striking instance of this is supplied by the Merchants' Corporations, which were among the oldest organisations of the industrial and trading community in Russia. Having been established at a time, when the Russian industry was still in its infancy and, therefore, being representative of the merchant class, the Merchants' Corporations, up to the very recent years, preserved their original character of organisations, traditionally representative of trading interests. As a matter of fact, unfortunatelly, this was not so, and the interests of trade remained unrepresented altogether. As an example, we may point to the Moscow Merchants' Corporation, which, by the time when the war broke out, has entirely lost its formerly leading rôle and became an organisation mainly engaged in the management of the enormous amounts of capitals accumulated in the course of a long series of years from the bequests of late members of the merchant community for philantropic purposes, instead of remaining an organisation, whose function was to represent the interests of trade. The same state of decay was characteristical of the other representative body, which formerly used to raise one of the most influential voices on behalf of the Russian merchant class. I mean the Fair of Nijny Novgorod, which used to be the All-Russian mart, and which

Digitized by Google

now, with the general transition to new methods of carrying trade, has begun to lose its importance. Nothing, of recent, has been left to the Nijny Fair of the importance it had in the seventies' and eighties' of the last century, when its development reached its highest point.

The turnover of the Fair, which, in certain branches of trade, used to reach nearly a half of the yearly turnover, dwindled down to a mere fraction of one per cent.; the reservation, however, should be made, in this connection, that, expressed in absolute figures, the turnover of the Fair, in some cases, has grown. But the great yearly fair became a purely local or regional affair, having entirely lost its general importance for the whole country. Accordingly, the voice of the merchants at the Fair, which, still, traditionally, bore the name of «All-Russian», has lost its influence, and the Committee of the Fair and Exchange became an average provincial organisation, unable, on account of its membership and position, to play any important rôle among the other organisations.

As far as new organisations of representatives of trade, established on new principles and, mainly, on purely professional lines, are concerned, they have not yet had time to develop up to the present. Suggestions were made as late as in 1918 about the creation of a United Association of Merchants, similar to the United Assotiation of Industry, which played a considerable rôle in Moscow during the first months of the Bolshevik régime. The matter, however, has never moved beyond the preparatory stage.

As a striking example of the deficient representation of trading interests, we may point to the activities of the numerous Committees, formed during the war for the purpose of controlling various branches of the national economy, such as the Cotton, Flax, Cloth, Leather and other Committees. In spite of the fact that, among their functions, was the control of trade in finished goods, the merchants secured a very weak representation in those bodies. Even this limited amount of participation was obtained by them only after a long series of applications: the original scheme of organisation of the Committees did not provide for the inclusion of representatives of trade at all.

This outline of the formerly existing relations presents now something more than purely historical interest. However different from the past might be the conditions in future Russia, whatever forms would assume the reconstruction of her economic life, the experience and the tendencies of the recent past will play a considerable rôle. In so far as this future reconstruction will be carried out by the former leaders, the opinions held and actually acted upon before, when both industry and trade were flourishing and steadily growing, are bound to present a certain amount of practical interest.

CHAPTER II.

At present it would be difficult to imagine in sufficient detail, what form will assume the first stages of the economic re-establishement of Russia. There is, however, one thing which seems highly probable. The re-establishment of trade, or, perhaps, the appearance of an altogether new trading apparatus will come first, to be followed later by the re-establishment of industry. As soon as private activities become possible in Russia, attempts are bound to be made to import there various merchandise to meet the requirements of the population. In studying the present situation we see that even in the

Digitized by Google

conditions now prevailing in Soviet Russia, there are some signs of the appearance of free private trading and of merchandise, imported from abroad by various means.

There is no doubt that, had the general conditions changed, trade in Russia would grow very fast. A particular rôle in this respect will be played by the efforts, now being made in the new States, which have been carved out of Russian territory. Already now, in Latvia, Esthonia and Lithuania new trading enterprises are being organised, which carry a considerable amount of business on the spot; the clients of these firms in the Border States are «bagmen» or smugglers, who import their contraband into Soviet Russia. We should bear in mind that, in the conditions of transport that are bound to exist in the nearest future, with a complete absence of security against robbery of the goods transported and, in general, with all the set of various causes, tending to throw Russia back into medieval conditions, new methods of trading, adapted to them, must be evolved. Those, who are already in practical touch with this problem, will be in a more favourable position; and we may reasonably expect that the possible resumption of trading will come to materialise.

Apart from the conditions already mentioned , tending to alter the methods of carrying trade, these methods in future will be very different from those introduced and practiced in the recent past. We may even expect that they will be more like the medieval practice, than might be supposed at first sight. On the one hand, it will, probably, be necessary to organise special trading expeditions by equiping some kinds of caravans, which will transport the goods to the place of their distribution; on the other, trade will have to be carried by means of barter. The paper money debauche now proceeding, which is drowning the economic life of Soviet Russia in a dirty flood of bad currency, will make altogether impossible the preservation not only of the Soviet rouble, but even of the million roubles note as a medium of exchange or, particularly, as a standard of value. It is evident that no one will agree to exchange goods imported from abroad at their full gold value, for inconvertible and depreciated Soviet notes. At present, it is practically impossible to trade in imported goods in the countries, whose currency is continually depreciating, such as Austria, Poland or Germany; but what is witnessed in those countries is still very far from the conditions prevailing in Soviet Russia. It would be difficult to imagine, how far the depreciation of the rouble may go, and in what enormous figures the prices will have to be expressed.

One thing is certain: in trade the Soviet currency notes cannot play any considerable rôle. Even in case if they preserve their character of legal tender, they will not be accepted in payment for merchandise and, especially, for goods imported from abroad. No Government, however strong it might be, will be able to enforce their acceptance. Trade will be carried exclusively by means of barter. Beside, foreign currencies will play a considerable rôle. It is evident that some foreign currency will play the rôle of the standard of value and of a unit of account in commercial calculations; it will also be used for purposes of saving. We are witnessing the same process now in the countries, whose currencies are gradually depreciating. Consequently, there is no doubt, that transactions in terms of foreign currencies will be permitted and will become usual. But, apart from these, trade will be carried by barter, in the strict sense of the word. Certain material goods will be exchanged directly for others, and this form of trading will have a particularly great development in the exchange between the towns and the country. Even now, according to the information

Digitized by Google

in our possession, the peasants in Russia refuse ho exchange grain, milk, eggs and other products of farming for money, even if the latter is of the best type available, i. e. Romanoff roubles. As time goes on, this tendency is bound to become accentuated. On the other hand, as we have already mentioned, the trade in goods imported from abroad will also be carried by means of barter against such products, which can easily be disposed of in exchange for gold. The main consumer of these goods will, certainly, be the countryside, as that element in Russia which has, suffered comparatively, less from the results of communistic experiments; consequently, the trading between town and country will take the form of direct barter. The towns will supply manufactuted goods, various fabrics and household articles, receiving in exchange mainly grain; the latter they will obtain not only for their own consumption, but also to pay for goods imported from abroad.

It is clear from all what has been said above that the forms, which the carrying of trade will assume during the early stages of Russian economic reconstruction, will be altogether peculiar and very different from the methods, which existed before. Trade will be a far more complicated and difficult business than it ever used to be in Russia. The fact that Russia, starved without merchandise, will be ready to accept practically any goods, irrespective of their quality, must not too much be relied upon. The demand will, certainly, be enormous, but the possibility of actual sales will, nevertheless, be restricted. The difficulty will not be that of disposing of the goods, i. e. of finding a willing consumer for them, but that of finding a consumer able to pay, i. e. being in a position to offer such goods, for which it would be worth while to exchange the merchandise. As a result of this, every seller will have to assume the rôle of a buyer as well, and this not only in his own line of business, but by buing everything that can be bought in the Russian market. Consequently, the importer will have to be exporter as well, because only those will be able to import merchandise to Russia, who will contrieve in some way or other to organise export from that country. In other words, however small, in separate cases, the trading operations might be, they will bear the character of foreign trade and will have to be carried by methods, characteristical of the latter. As we have already mentioned, the trade in imported goods will become possible in Russia from the very first stages of her economic reconstruction. The possibility of re-starting industrial production will come only later, on account, to point to one consideration only, of the necessity for the work of industrial concerns of the existence of a more stable legal order. Even when separate factories and works have remained practically intact, t› restart them would require more time than to re-establish trade. The amount of work required to bring the concerns into conditions in which they would be able to start production will be so great, that it will require an enormous outlay of energy and effort. It would even be difficult to say now, what particular aspect of this task will be the more strenous and complicated. But there is no doubt that one aspect of the problem of industrial reconstruction will acquire an enormous importance; and the peculiarity of this aspect of the problem is that it will preserve its initial importance for a very long time after the technical problem of reconstruction will be definitely solved and its difficulties overcome. I mean here the financial aspect of industrial reconstruction. This will be one of the most difficult tasks, both for the Russian industry, as a whole, and for the separate concerns. The difficulty of its solution will not so much be due to the enormous figures of credits required by the industry, as to the fact that these credits

Digitized by Google

will have to be obtained abroad in foreign currencies. The amounts required for the repair of the plants, for additional equipment, for raw and auxiliary materials etc., will have to be provided in gold. The brief enumeration of these requirements here given tends to show that credits will be needed not only for capital outlay, but for the current expenses of production as well.

However, if the credits necessary to re-establish production, such as the amounts required for repairs and additional equipment, can be obtained either in the form of loans raised abroad or in that of foreign investments in Russia, it will be impossible to meet the current expenses of production out of either of these two sources. Moreover, the meeting of these expenses out of any source other than the proceeds of the sales of articles produced, should be looked upon as an essentially unsound policy. Formerly, when there existed a stable currency, founded on the gold standard, this problem presented no difficulties whatever. But in future, owing to the practical impossibility of an early restoration of a sound system of currency, it will be necessary to find some means of overcoming these difficulties during the period of transition. As the industrial concerns, in the first instance, will be in need of foreign currency, a sound scheme of financing production will acquire an enormous importance. In these conditions, the sale of finished articles and the trade in goods manufactured by a given industrial concern will be more important still as a source for financing the current expenditure of production, than as a method of distribution of the products among the consumers. It will be necessary not only to dispose of the products, but to organise this disposal so that it might bring in exchange such goods, which it would be easy to convert into gold. In other words, the problem of the sale of the articles produced by the Russian industry will be, practically, the same as that which will have to be solved by the importer of goods from abroad. Bearing in mind the great complexity of this method of carrying trade, we may easily perceive that the organisation of their commercial branches will present a special problem for industrial concerns, and that this problem will prove to be by no means easier to solve than that of their purely technical reconstruction.

We have already said that the re-establishment of trade or, rather, the creation of new trading will become possible earlier than the reconstruction of industry. If this is so, the industrial concerns will be faced with the actual existence of a new trading apparatus, which will have adapted itself to new conditions and will have organised what is needed for the profitable carrying of business, i. e. will be able to carry trade by barter against goods readily convertible into gold.

The respective rôles will have changed: it will not be the industry that, by granting credits and by allowing priority in deliveries, will support certain industrial concerns; on the contrary, the industry will be dependent on the trading concerns, which will be able to finance its production.

From what has been said above, we may draw the following picture of the future economic reconstruction of Russia .

The process will be started by the appearance of trade, carried in its primitive forms, mainly on the lines of direct barter. Then will come the gradual re-establishment of industrial production, also accompanied, in its first stages, by the disposal of its finished products mainly by means of direct exchange. Thus, the first to appear will be purely commercial enterprises, engaged in barter and, in addition to it, carrying foreign exchange operations, which will be necessary, because the goods they will deal in will have to be evaluated in

Digitized by Google

terms of foreign currency. Industrial concerns will be able to develop their activities in so far as they will see the way either of making use of the existing trading apparatus for financing their production or of organising their own trading. The latter alternative seems to be less probable and, on the whole, less expedient than the former.

We have already had the occasion to mention that, in the past, one of the characteristics of the Russian industry was its desire to concentrare in a single concern all the component functions of the process, from the production of raw materials up to the retailing of the finished goods to the consumers. The peculiar conditions, in which the Russian industry, working only for the home market, was put, were favourable to the development of this tendency. There was no need of carefully scrutinising, to what extent every single process in this complete cycle was profitable. Under the new conditions to come, which will result in a tremendous strain of all resources, every individual concern, to be able to exist, will have to concentrate on those processes only, which will yield the greatest profit. Consequently, if the new trading apparatus will be able to organise distribution to the satisfaction of the consumers, the industry will be unable to compete with it.

The re-establishment of trade and the organisation of a trading apparatus, able to provide the population with the necessaries of life, however, will be a less important problem than that of restoring production. How great will be the demands for manufactured goods on the part of the population? We cannot speak of a real re-establishment of Russian economic life, until industrial production is re-started. But, from the usual consumer's point of view, it does matter little whether he gets goods manufactured at home or imported from abroad. In the desire to mitigate the shortage of goods, there will certainly appear the tendency to do away with customs tariffs and to make the importation of merchandise from abroad as easy, as possible. A situation may thus be created making the competition difficult for the Russian factories, which will just be starting production after a long period of enforced idleness. If, at this juncture, the industry and the trade fail to co-ordinate their activities, and if the merchants prefer to go on flooding the Russian market with foreign goods, which they will be able to import, the re-establishment of Russian industrial production will be thretened with a grave danger.

It is by no means improbable that foreign capital, in its endeavours so hinder the re-establishment of Russian industry, will find that the organisation of a series of foreign trading concerns in Russia would be the most effective method for this purpose. It would be entirely unnecessary to devise special schemes for the strangulation of Russian industry by means of suitable agreements with the Soviet Government, if a sufficiently well organised system of trade in Russia, aimed at the saturation of her market with imported goods, would be able actually to meet all its demands by means of cheap goods produced abroad. Under these conditions, the real re-establishment of production would become an enormously difficult task. This is the more so, because a considerable part of the Russian population has always been used to look upon this matter from the purely «consumer's» point of view, the real interests of the Russian national economy and the importance of possessing a national industry for the very existence of Russia, as an independent State, having never been thoroughly understood. In future, the interests of the consumers, who will insist on obtaining goods, be these even of foreign origin, will naturally clash with the measures, that will have to be taken for the protection of the

Digitized by Google

industry during the period of its re-establishment. If the efforts of foreign capital would be directed towards this purpose, to fight this «peaceful penetration» in the economic life of Russia, even within Russia herself, would be a very difficult task. On the other hand, if the future trade will prove unable to finance the industry, the reconstruction of the latter will be very much delayed, to the detriment of the Russian national economy as a whole.

This is why it is absolutely imperative, in the future economic organisation of Russia, for industry and trade to develop according to a definite plan. In the various branches of national economy they should form groups of concerns which, if not actually under single control, would, yet, work in close co-operation. Does this mean that the industry should absorb trade? By no means. The future may be visualised as follows. Separate groups of concerns should be formed in the various branches of industry, of which certain would control the production, and others — the distribution of goods. We may expect that the process of concentration will go further and that the amalgamation of separate concerns, within certain regions, or as a result of common interests, will develop. On the other hand, commercial enterprises will be organised or re-established. It would be difficult even to imagine, that individual concerns would prove able to cope with the difficulties connected with the liquidation of the legacy, left by the years of communistic régime.

Those large industrial concerns, which are bound to appear as soon as the problem of reconstruction becomes a practical task of to-day, instead of being, as at present, an idea of to-morrow, will have to come into close touch with the enterprises, able to organise trade in imported goods on behalf of Russia and for her. Apart from such close co-operation there are no means of bringing about the speedy reconstruction of the Russian economic life as a whole. We need not fear that some one will succeed in coming first to the spot and taking the best place, to which he is not entitled. There will be plenty of work for everyone, and the only difficulty will be that of finding the best way to make use of the live forces of the country.

Digitized by Google

GERMAN PLAN FOR THE EXPLOITATION OF RUSSIA.

By M. S. Plotnikoff and M. V. Braikevitch.

Paper read before the Association of the Represent. of Russian Industry and Trade in London on Dec. 17-th, 1921 and the Russian Economic Association on December 29-th, 1921.

CHAPTER I. THE ESSENCE OF THE SCHEME AND WHAT IT IS EXPECTED TO YIELD.

The German scheme for the exploitation of Russia, in its latest form, suggests the organisation of a huge international trust, in which Germany, England, France and the United States would participate. In accordance with the scale, on which the enterprise is being planned, the partners in it should be either Governments or industrial and banking organisations directly supported by the Governments of the four countries mentioned.

The permanent character of the purpose en view and the changes in the means to achieve it. The German scheme of Russia's exploitation has a long history behind it. In its main purpose — that of gaining control over Russia's economics — it has remained the same for the last three decades. The methods of carrying out this design have, however, been subject to certain modifications in accordance with the changes that took place in the relative political positions of Germany, Russia, England and France.

When Germany assumed a threatening attitude towards England and France, and the latter two countries were, consequently, interested in checking Germany's successes in her aggressive endeavours in Russia, while Russia herself was relatively strong, Germany was content with comparatively moderate methods, in the form of pressure in the conclusion of commercial treaties, varying in degree according to circumstances. When the political influence of England and France became paralysed by the strain of war on the Western front, while Russia, poisoned by communism, lay prostrated, Germany carried out her plans for the exploitation of Russia by means of drastic measures. Such was the case at Brest-Litovsk and during the occupation of Southern Russia.

Under the present political conditions, Germany is particularly bent, in her relations with England and France, on laying stress on her impotence and on her, consequently, assumed obedience to those two countries. She does her best to convince them that, owing to this obedience on her part, the resistance formerly offered by the English and French policy to Germany's aggressive designs in Russia is now entirely out of date, and asks to be given a mandate on Russia and on the exploitation of the latter, now to be carried by means of a new combination, involving her acting as a partner of England and France and on their behalf. This is the new feature of the scheme, the actual essence of the so-called Stinnes plan.

Digitized by Google

Stinnes, Deutch and Rathenau (S. D. R.) assure that, from all the facts concerning the old friendly relations between the Germans and the Bolsheviks, and from recent negotiations with leading Communists, they have come to a well founded conclusion that the Communists in Russia will give them the necessary support and will honestly fulfill their obligations.

At the same time, the representatives of Germany, in their intercourse with both the communistic and the reactionary Russian groups, impress the latter with the necessity of a Russo-German alliance, which would help these two countries to get out of the difficult situation, in which their Governments are now placed. The purpose remains the same, but the means to achieve it are being modified.

The motives given. The German heavy industry, represented by S. D. R. and others, gives the following reasons for the necessity of giving Germany a mandate on Russia. Russia is a country, enormously rich in natural resources, such as cereals, oil, iron ore, precious and coloured metals etc. Europe would be able to live on this wealth for many centuries. Both before the war and in the course of it Russia did not possess a sufficiently developed manufacturing industry. What she did possess of it, has been utterly ruined during the period of communistic economics. The Germans are in an altogether different position. Their industry has actually overgrown its outlets. In spite of the war, their factories and works have remained intact, in complete working order. They were always short of raw materials. This shortage has been rendered more acute still by the loss of Alzace and Lorraine, of Silesia and of the colonies. Being compelled to work and to live on expensive imported raw materials and foodstuffs, mainly coming from America, the German industry is not only unable to provide for the payment of reparations to the Allies, but even for the economic reconstruction of Germany herself. The conclusion is that, unless an economic intervention in Russia is undertaken, and if Russia is left to reconstruct her national economy by her own efforts, the process will require decades for its completion. In the course of this long series of years, repeated crises and unemployment will destroy not only Germany, but England and France as well.

The essence of the scheme. The plan, proposed by S. D. R., is as follows. Germany, England, France and the United States should form a huge trust, and their Governments should give Germany a mandate on Russia or a concession for the exploitation of all her natural resources. Every partner in the trust would obtain his due share of the profits made by the enterprise , as they show it at a later stage, provided that the actual working of the scheme be entrusted to Germany. The latter would see her way to earn a profit on Russia, amply sufficient to satisfy both herself and her partners.

The following are the details of the scheme. The whole of the Russian industry should be simply done away with. No raw materials would be worked upon in Russia, however profitable this might prove for individual Germans. Those Germans, who would engage in this sort of business in Russia, would, certainly, find it very profitable: but this would ruin the whole scheme.

The whole of the manufacture would be carried in Germany by German concerns. In Russia only the production of cereals and of all kinds of raw materials would be organised. For this purpose, the Germans would supply Russia with agricultural machinery and would help her in the re-organisation of her railway and waterway trasport; moreover, they would create a highly developed network of motor transport. All these routes would carry a great

Digitized by Google

stream of materials to Germany, where these materials would be used in the manufacture of articles for industrial and personal use. Through the intermediary of the trading apparatus, which the Germans alone would be able efficiently to organise in Russia, a certain part of these articles will be disposed of in the Russian market at a considerable profit. This profit would take the form of Russian raw materials: thus, the profits made would come from Russia by means of the export of raw materials. A certain part of these would be used for the payment of reparations to those countries, which object to the importation of German goods, while the rest would be used for manufacture in Germany and would allow the latter, out of the proceeds, to pay the balance of the reparations and to meet other German liabilities abroad. The German mark would recover. This would be for the benefit of all countries, because, practically, every country is in possession of large amounts of German currency, partly bought now, when the mark was cheap, or, in some cases, as in that of France, obtained at a high rate of exchange. All these marks would recover their former value. Beside, Germany would thus cease to be a country, whose currency is cheap, and, consequently, German goods would be unable by their competition in the world's markets to oust English, French or American products, owing to the low rate of exchange of the German currency.

In order to carry this scheme into effect, the Germans must obtain the following concessions from the Governments of the countries, invited to participate in the trust: 1) A moratorium for the payment of reparations; 2) The right to maintain in Russia an international police force; and 3) The import from England and, mainly, from America, of capital to Germany to the extent of about 35 p. cent. of the cost of the goods, which would be manufactured in Germany for export to Russia during the first few years, until the production in Russia of foodstuffs and raw materials is resumed, i. e. until the flow of Russian raw materials to Germany will actually begin.

Such, in its rough outline, is the German scheme. It is perfectly natural that in every country which is interested in this plan, the benefits to be derived from it by that particular country were emphasised, and a considerable amount of propaganda has been carried for quite a long time now, to prepare public opinion for it and to ensure public support to this new method of carrying out the old German plan of an economic conquest of Russia.

Benefits for the various countries. 1) *Germany.* There is no need for S. D. R. to convince the Germans that this plan would benefit them. Every German, from a factory worker to a manufacturer, banker or general, clearly realises that the only way out of the impasse, to which Germany has now come, lies through the East and, particularly, through Russia. This proposition is beyond any doubt or discussion. From the strategical point of view, people are reminded of Germany during the Napoleonic wars, before 1812; from the economic — they recall the figures of German export to Russia before 1914.

What the Germans really need to be impressed upon them is the conviction that this plan is actually possible of being carried out. In the first instance, they have to be convinced that it can be carried out, as far as Russia is concerned, i. e. that the Communists will, really, be obedient to Stinnes, Deutsch and Rathenau, and that, if they are not, they can easily be replaced by some reactionary remnants of the former Russian governing classes. Then, they need to be convinced that England and France will really trust the penitant assurances of Germany and their profession of unfailing obedience under the new conditions thus created, which would put Germany in control not only of her

Digitized by Google

own resources, but of those of Russia as well. As far as the belief in the possibility of really carrying the scheme into effect is concerned, there is far less unanimity among the Germans. It is only fair to mention in this connection, that Deutsch has utterly failed in his attempt to convert to his views such an important personality in Germany, as Sorge.

2) *Russia*. To prove the benefits to be derived by Russia from the carrying out of the scheme would clearly be an impossible task for S. D. R.: but it would not be so difficult to prove that it would be profitable for the existing Communist Government or for a reactionary Government which might possibly supercede it in future. However strange this might seem at first sight, the real weight of their argument, in this case, consists in the destruction of Russian industry. The destruction of the Russian industry would result in the extreme weakening, if not the entire disappearance, of three classes of the Russian population: 1) the manufacturers, 2) the highly skilled workers and 3) the intermediary class of «intelligentzia», from the salaried managing directors of huge industrial concerns down to a modest foreman or technician. Both under the old and under the present communistic régime, the most powerful opposition to the governing class, possessing material weapons, was represented by these three classes. This opposition was able to grow and to gather strength only with the development of Russia's industry. Both the old ruling class — that of landlords and bureaucrats, and the new, communistic, one, did never look upon the peasants or the unskilled or semi-skilled workers, engaged in the production of raw materials and still partly attached to agricultural work, as presenting any real danger for them, because, on account of their cultural level, their economic position and their lack of organising capacities, these two classes — the peasants and the raw-material producing workers — could not become their actual successors in political power. They can be disafected and start rioting: but in order to make of this rebelion a revolution and to establish themselves in power they want leaders, well acquainted with the conduct of industrial economy, i. e. of that economic system which, in Russia, is coming to supplant the former agricultural and raw-materials producing economy, and is alone able to raise the Russian national income to a level, necessary to provide for the needs of the population, to allay the social antagonisms between town and country and to create a stable political and social order. This being so, the destruction of Russian industry, for the Communists, now undergoing a process of evolution, i. e. clinging at all costs to the political power, means, first and foremost, the disappearance of dangerous opposition, just as this was formerly the case with some dignitary of the old régime, representing the ruling class of landlords and bureaucrats.

Consequently, as far as the destruction of the Russian industry is concerned, the interests of the Communists are identical with those of S. D. R. The disappearance of the higher branches of industry will, certainly, lead to the consolidation of the Communists in their new position, as a ruling bureaucracy. Beside, the international trust, having once made a bet on the communist Commissar, will, naturally, be interested in keeping him in power and, consequently, will afford him every assistance, not only economic, but even military, if such might be needed.

3) *England*. S. D. R. are trying to prove that, as soon as they obtain a mandate on Russia, all the conditions, at present leading to the economic crisis in England and accompanying it, are bound to disappear. As soon as Germany gets hold of the Russian market for the disposal of her products,

Digitized by Google

the latter will cease to compete with English goods both in Europe and in the colonies. The recovery of the German mark will put an end to the dumping, caused by its present low rate of exchange; accordingly, the growing disorganisation of the British industry, due to the competition of cheap German production, will be stopped. Beside, Germany will not take for herself the whole of the Russian market. By destroying the Russian industry, including the textile branch, Germany would act in the immediate interests of England, opening a wide field for the export to Russia of textiles produced in England. Finally, Germany would pay her reparations to England by means of Russian raw materials, which would not only result in the lowering of the costs of English manufacture, but would favourably affect the dollar exchange as well. All these ideas have begun to gain an ever stronger footing in England, and their influence began to be felt in the public utterances of some British statesmen, dealing with the Russian problem. Thus, apart from the always brilliant speeches of the British Premier, they found expression in the speeches and other utterances of such prominent statesmen as Sir Robert Horne (his speech at Sheffield on Febr. 6-th, 1921), Lord Parmoor and Sir George Paish (their appeal for the relief of Russian famine, on behalf of the Council of Famine Relief).

4) *France*. The export of her products to Russia has, for France, a comparatively modest importance. But, in her case also, Rathenau, Stinnes and Deutsch are ready to promise, on the destruction of the Russian industry, to reserve a certain field for French exports. But, as far as France is concerned, the main benefits have to be of financial nature. They consist of: 1) a guarantee of the repayment of Russian debts; 2) an increased probability of Germany being able to pay the reparations due from her; and 3) the recovery in the value of the great amount of marks, held by France. It is also made perfectly clear, that the recovery of the mark would result in the cessation of German dumping which is now exercising a heavy pressure on French production and, particularly, on the metallurgical industry.

5) *The United States*. The most difficult task of all for the Germans is to prove to the Americans that they will gain on the German scheme of exploiting Russia. In the first instance, the fact has to be taken into account that the former Democratic Government (Colbe's Note), and the present Republican Government of America to a greater extent still, with regard to Russia, assume an altogether different attitude from that of the Governments of the Old World. This is due partly to moral considerations and, partly, to an entirely different point of view in economic matters, characteristical of the New World. At the same time, it must be borne in mind, that the key to the solution of all the difficulties of the scheme planned by S. D. R., has to be sought in the American market.

We must bear in mind that the financing from abroad of the German heavy industry, in the form of money and of products, to the extent of, at least, 35 p. cent. of the cost of the goods eventually to be exported to Russia, in an absolutely necessary condition for the carrying out of the S. D. R. scheme. There is very little hope of obtaining any considerable amount, in the form of investment in the suggested international trust, from France or even from England. The only possible investor is America. Should the latter refrain from participation, the scheme would not be able to materialise, for failure to raise the necessary capital.

In order to attract American capital, S.D.R. point to the fact that, without

Digitized by Google

the assistance of Germany, the latter could not venture to go to Russia at all, because it has no knowledge of Russia. It can find its way there only through Germany, the Germans being the only experts in matters concerning Russia.

CHAPTER II. PROSPECTS OF REALISATION.

The quantities of Russian raw-materials available for export. Is the scheme of S. D. R. really possible of realisation on a scale, sufficient to ensure for all the partners in the proposed trust, i. e. to Germany, England and France, the benefits promised by its promoters? In order to carry out the plan on such a large scale, Germany, in the course of a comparatively short period (probably, about 5 years), for which a moratorium will be granted, should have to organise the production of raw materials in Russia and its exchange so as to gain profits and to export them, in the form of materials. These profits should amount to the following figures.

1) 1.000.000.000 roubles for the payment of reparations;

2) About 500 million roubles for paying the costs of the Army of Occupation;

3) Up to 2.750—3.500 million gold roubles to cover the adverse balance of German trade and remittances, including the 26 p. cent. reparation duty, which works out at a figure of about 1.250 to 2.000 million gold roubles. It would be difficult to say, what quantity of raw materials these 2.750 to 3.500 million roubles would represent, at pre-war values. If the value of money in future returns to its pre-war level, this quantity should be the same as that, which could be bought for an equal sum of money before the war. We may form a rough idea of this quantity, under the present conditions, taking the fall in the value of money into account, by the following method. Of all the important countries of the world, the United States alone has preserved the convertibility of her currency. The fall in the purchasing power of money, as measured by means of index numbers, up to October, 1921, is expressed by the figure 152. Thus, the 2.750 or 3.500 million gold roubles would now buy the same quantity of goods as 1.800 or 2.300 million roubles would have bought at pre-war prices. Let us take 2.000 million roubles, as a round figure. This will represent the value, at pre war prices, of the quantity of raw materials Russia will have to export in order to m et the German requirements.

Beside, another 1.000 million roubles worth of raw materials would to be exported to meet the interests on the Russian National Debt. No smaller, also, would be the amount, for which raw materials would have to be exported to pay for the manufactured goods and materials, which Russia will necessarily have to obtain from abroad. Before the war, such imports were valued at from 400 to 550 million roubles yearly. It would, certainly, be difficult to tell, what would be the corresponding amount in case if the German scheme came to materialise.

In the first instance, the imports of goods, required at once, for the re-establishment of agriculture and transport and for the satisfaction of the most urgent demands of the population for articles of first necessity, are estimated at a figure of about 5.000 million gold roubles, at pre-war prices. Let us assume that the satisfaction of these demands, necessary for the re-establishment of production, will be completed within a period of 5 years, at the rate of 1.000 million roubles a year.

Moreover, before the war, Russia imported manufactured goods to an amount reaching 400 million roubles; this was on the condition that of her

Digitized by Google

total requirements in industrial products, amounting, in 1912, to 6.760 million roubles worth, about 5.620 million roubles worth or 64 p. cent. were met out of her own production. If, from the the total value of the output of the Russian factories and works we deduce the expenses on raw materials, on the repair of buildings and plants, on fuel, lighting, insurance of premises, machinery and stocks etc., the net balance, on the average for the years 1910 – 1912, will work out at no less than 1.000 million roubles. Consequently, the German or the German-English imports of manufactured goods to Russia, on the deduction of the cost of Russian raw materials, would have to be increased by no less than 1.000 million roubles.

Taking the total of the pre-war imports of manufactured goods to Russia, reaching 400 million roubles a year, on the deduction of 25 p. cent. for raw materials, the necessary imports of industrial products and materials, on the establishment of trade between Russia and Germany, would work out at a figure of no less than 0.3 · 1.0 · 0.55 1.850 million roubles, while during the first four or five years of Russia's economic reconstruction, until this trade becomes firmly established, it would amount to 2.850 million roubles.

Thus, Germany would have to export raw materials from Russia, inthe course of the first five years, to the amount of 2 · 1 · 2.85 5.850 million roubles, and in the following years 2 · 1 · 1.85 4.850 million roubles. The total exports from Russia, before the war (1912), of cereals, foodstuffs, raw materials, animal products and semi-manufactured goods, amounted to 1.440 million roubles, being, thus, 4,36 times less than that figure.

It is perfectly clear that the carrying out of the German scheme on a scale, sufficient to meet the requirements of all the three partners in the trust, is practically impossible. The absurdity of the plan becomes even more clearly evident, when we consider two other important facts.

Changes in the Russiun national income. The total Russian national income, on which a population of 175 million people was maintained, in 1913, was estimated at a figure of 16.400 million gold roubles. In 50 provinces of European Russia the average income per head of population amounted to 101,25 roubles a year. It is a matter of common knowledge that, as far as the per-capita income is concerned, the Russian is 5 times worse off than an Englishman, 3,8 times poorer than a Frenchman and 3 times poorer than a German. This comparative poverty of the average Russian sets a definite limit to the increase in taxation for the payment of debts contracted by the State and for the maintenance of the machinery of Government. The average balance in Russia's favour on her foreign trade, for the 5 years from 1903 to 1907, stood at 320.000.000 roubles and for the following five years — 1908 to 1912 — at 350 million roubles. It was not without considerable difficulty that Russia could meet from this balance the yearly payments of interests on her debts, which worked out at about 350 millions a year.

With the charges of her National Debt now reaching about 1.000 million roubles a year, the burden of taxation and the share of the national income to be diverted by the population of Russia to the meeting of these charges have increased about threefold. It will be a difficult task for Russia so to raise her production as to be able to meet the requirements of the population out of her own industrial output and to increase the export of raw materials for the payment of interests on her debts, which have grown by 650 million roubles a year. But, under certain conditions, of which the most important are her complete economic and political independence, incompatible with the S. D. R.

Digitized by Google

scheme, the re-establishmant of social peace and, as a result of both — the development of an enormous enthusiasm in the work of economic reconstruction, this task is not an impossible one. It will, however, become absolutely impossible of fulfillment in case if the carrying into effect of the German scheme will necessitate the extra yearly payment by Russia, in a dissimulated form, of a sum amounting to 2 milliard roubles to meet the cost of German reparations. This would mean the increase in the taxation to be paid by the average Russian not by 3, but by 3:0.35 by 8.5 times.

Even on the condition that the pre-war level of Russian production is maintained, this, unless the taxation would have to be carried far beyond the taxable capacity of the population, would require the raising of the Russian national income to a preposterous figure. But it is perfectly clear that the S. D. R. scheme aims not at the increase or even the preservation of the pre-war level of Russian production, but, on the contrary, to the actual lowering of the general efficiency of the Russian economic system. The destruction of the higher branches of industry is bound to result in a general regress of the Russian national economy, accompanied by the actual lowering of the earnings of certain classes of workers, forming a considerable part of the population. What will be the part of the national income, which this regressive movement will affect?

Figures, concerning the income of separate groups of the population are available only for the 50 provinces of European Russia.*) Out of their total income of 11.800 million roubles, the agriculture and the production of raw materials (farming, forestry, fisheries, coal and most of the ores) yielded about 6.500 million roubles or 55 p. cent., while the industry and trade, including transport and the building industry, were responsible for 5.300 million roubles, or 45 p. cent. These 45 p. cent. of the total national income are precisely the part to be affected, to a greater or smaller extent, depending on the special character and conditions of the various industries concerned. As an example, 1.700.000 Russian inductrial workers, during the years 1910—1912, earned for themselves and for the benefit of the nation as a whole, 600 roubles a year each on the average. If they were compelled by the destruction of the industries, in which they were working, to take up work in agriculture or in the production of raw materials, they would be unable to earn more than the 100 roubles a year, characteristical for these occupations.

Thus, the S. D. R. scheme can only result in the raising of the figures of taxation to altogether absurd figures beyond any imagination and to an unavoidable and hopeless bankruptcy for Russia: it is unable so become a source of real benefit to whomsoever.

The capacity of transport. All the mechanism of exchange, which used to be carried in Russia on comparatively short distances, in case if the German scheme were to materialise, would undergo such drastic changes that the plans of moving raw materials for manufacture to Germany and finished goods from Germany to Russia, with the fourfold increase in the quantities of materials to be exported from Russia, would, certainly, be unable to fit in the traffic capacity of the Russian railways and waterways, and would require the transport to be entirely re-organised, which would mean years

*) Of the total national income of Russia, amounting to 16.400 mil. roubles, the income of the 50 provinces of Evropean Russia in 1913 amounted to 11.800 mil. roubles.

Digitized by Google

of strenuous efforts and a great outlay of capital. The means of transport, even before the war, proved to be insufficient effectively to cope with the demands made on them by the traffic, which, however, in pre-war days, was very much smaller than that suggested by the German scheme. Besides, it is a matter of common knowledge, that the communistic management has resulted in the decrease of the efficiency of the railways by 4.5 times. The re-establishment of the former conditions of the railway net, alone, would already mean an enormous task. As to their extension, on a scale required by the S. D. R. scheme, this, at least for the 10 or 20 years to come, would be a task entirely beyond possibility, which cannot be even seriously thought of.

Conclusions. If the whole scheme is impossible of carrying into effect, it is clear that the benefits, which are promised to result from it for England and France, will never materialise.

Stinnes, Deutsch and Rathenau will never be able, by means of exporting Russian raw materials, to simultaneously pay the Entente both the German reparations and the Russian debts. They will be unable to export sufficient materials for this purpose. Moreover, had they even been able to do so, another benefit promised by them, i. e. the bringing about of a check in the existing process of ruin of industri l production in Europe and, particularly, in England, would not be realised. On the contrary, the destruction of British industry and the growth of unemployment would reach their climax and lead to a catastrophe. It is evident that the increase in Russian exports, from the pre-war 1.440.000.000 roubles to 4. 850 or even 5.850 million roubles worth, which is meant by the S. D. R. scheme, would not fall on the export of foodstuffs. Under the existing conditions of Russian agriculture, it would be absolutely impossible for purely technical reasons of farming and cattle-breeding, to make up for the ruin brought about on them during the recent years and to find a way out of the now pemanent state of famine in less than 3 or 4 years. Consequently, the increase in exports would mainly mean a great raising of the exports of raw materials for industrial use. One can easily imagine how much the German industry must develop to deal with this amount of raw-materials, and what will be the enormous overproduction of manufactured goods in Europe, if Russia, complet ly exhausted by the exploitation of the S. D. R. trust, not only will be unable to increase her effective demand, but will even lose the purchasing capacity she has possessed before. It would be scarcely possible for the British industry to prosper in such conditions, even if England would regularly obtain the part of the Russian raw materials, exported and controlled by Germany, which would fall to her share according to mutual agreements and would be paid to her on account of reparations. The whole of the S. D. R. scheme, from the economic point of view, cannot be regarded as a well devised and balanced plan, capable of steady application. Its various parts contain too great a quantity of explosive materials in the form of various economic, social and material antagonisms, strained to their very utmost, that every day of its eventual application will threaten the whole economic organisation of Europe with a fatal catastrophe and an ultimate chaos.

CHAPTER III. THE NEW ORDER IN EUROPE.

The carrying into effect of the S. D. R. scheme, either complete or only partial, would in both cases result in the bringing about of an entirely new organisation of Europe. Its partial application is, certainly, possible. On

Digitized by Google

replenishing Russia's agricultural equipment and her transport, and on satisfying, at least, the most urgent requirements of her population in first necessaries, it would be possible to export a certain amount of raw materials, which, however, in the course of a period of, say, 5 years, would not exceed Russia's pre-war exports. But the benefits derived from this exports would, certainly, never reach two of the partners; they would go entirely to Germany, as the actual master of the Russian economic system. This would bring about such drastic changes in the economic and political conditions of Europe, that, compared to them, the changes caused by the death and the birth of whole States, during the Napoleonic wars or due to the Treaty of Versailles, would appear as trifling matters.

In making deductions, one is bound to go right through to the logical conclusions and fully to realise the whole of the result that would follow on the giving of such a mandate on Russia to the Germans. The destruction of industries in Russia and her conversion into a country, producing only raw materials and foodstuffs, would mean the loss by Russia of all vestige of economic and political independence. In fact, this would mean her disappearance from the map, as a State. All the history of Russia's economic development shows, that it is absolutely impossible to satisfy the nation's requirements and to maintain the elaborate machinery of Government out of the proceeds of agriculture and of the production of raw materials. Being in possession of a national income derived from these sources alone would result in Russia's having a permanently unfavourable balance. Meanwhile, the growth of industrial income entirely depends on the development of the higher branches of industrial production. The loss by Russia of her industries would mean for her the entire loss of her *economic independence*, because, without her industry, she will never be able to make her budjet balance. The loss of *political independence* would result, on the one hand, from that of her economic independence and, on the other, from the impossibility, in case of necessity, to provide herself the weapons required for the defence of the State. Under the existing conditions of warfare, it is not so important to possess large stores of arms and munitions at the beginning of the war, than to be able to organise their production at short notice. There is little doubt, that, had Russia not been in possession of a metallurgical and engineering industry even on the moderate scale, on which they existed at the beginning of the Great War, the first to be crushed by the Germans would be Russia, probably in the spring of 1915, and then, possibly by the autumn of the same year, her fate would be shared by France and England. In future, deprived of her industries and of a personnel of Russian engineers and skilled workers, in a word of all her national technical «intelligentzia», Russia would be entirely at the mercy of any aggressor.

The German-Russian United States. The direct result would be the creation from Russia and Germany together, of European United States, which, like the United States of America, would possess enormous economic resources, and, beside, a military power, unprecedented in the whole history of the world.

It is perfectly clear, that the formation of these United States would not proceed without tremendous commotions and bloodshed. These, in the first instance, would be due to the natural resistance of the Russians and, then, at a later stage, also to that of England and France. One thing, however, should be clearly understood: if only the first stages are passed, i. e. if the Russian industrial «intelligentzia», the Russian highly skilled workers, and the material basis of Russian industrial production in its highest forms, such as the

Digitized by Google

factories and works, are done away with, and if the German industry is strengthened at their expense, by the united efforts of Lenin, Krassin, Radek and Dzerjinsky, on the one hand, and S. D. R. - on the other, it will be beyond any human power, be it that of the Russians, the English or the French, to check the process. On account of all economic and political conditions it will continue to roll on and to grow like a snow-slip, either culminating in the formation of an enormous political and economic body the German-Russian United States, striving to achieve domination over the Entente, owing to the dictatorship in it of the German economic imperialism and of their desire of revenge; or ultimately leading to the destruction of the whole European economic system, resulting from the industrial disorganisation brought about by the terrific commotions, which are bound to accompany the creation of the German-Russian United States.

In order not to encumber the exposition, you will allow me to abstain from introducing in it such notions as «right», «justice» etc., which usually serve as a hypocritical screen, to conceal considerations of purely economic benefits. In speaking now of the strength and the direction of the resistance which may be offered by the Russians themselves or by the Entente to the carrying out of the S. D. R. scheme, we will consider only the material resources and the relative economic benefits. We will leave out of consideration any moral or patriotic motives as well , in so far as they are not a form, in which the actual realisation of either immediate or indirect economic interests finds expression.

The Russian resistance is, certainly, bound to be strong. The formation of the G.-R. U. S. will not proceed along the lines followed by that of the U. S. A., where it was a process of bringing together, in a single State and a single economic system, of various nationalities, every one of which was afforded equal rights and equal opportunities. In this case, the process would mean the dissolution of the Russian national economy and its absorbtion by the German, accompanied by the actual destruction of all the higher branches of Russian industry. This would mean the passing of a death sentence on whole classes, which are vitally connected with these industries. The factories and works of Russia alone, according to a very conservative estimate, in 1910-12, employed about 2 million workmen, who, thus, would be doomed. It is only natural, that the men of these classes would resist up to their physical annihilation or to their complete dissolution, as a class. On the other hand, however, those, who are actively antagonistic to the industry, on economic grounds, those who are inclined to assume an attitude of neutrality with regard to the industry and, finally, those who do not sufficiently understand their economic interests (as is the case with a part of the peasantry), during the first stages of the carrying out of the S. D. R. plan, will either assist it or assume a passive rôle, until their interests, as those of component parts in the Russian economic system, are seriously affected by the new régime, leading to the dissolution of the Russian national economy.

It must be expected that, during the early stages of the carrying out of the scheme of Russia's exploitation by Germany, the latter will be careful not to hurt Russian succeptibilities, too much in order not to create a strong opposition and to avoid confronting S. D. R. with a too powerful resistance from the very outset; everything will be done, at that stage, to divide the opponents. Later on, those, who were helping them yesterday and were treated as equals, will gradually be converted into working slaves or into obedient

Digitized by Google

tools of S. D. R., and, accordingly, will be treated with greater severity. At present, when the principal adversary of S. D. R. is the industry, they will seek to come to a compromise with the peasantry, and will, probably, be more successful in their attempts to do it than was Lenin, who has put the question of exchange between town and country in too blunt a form, because he had no manufactured goods at his disposal to offer to the countryside, the industry under his control having entirely ceased to produce anything.

Equally lenient would, certainly, be their attitude towards the Communist Party, so far as the latter limits itself to her appointed sphere of activities. No doubt, S. D. R. will do everything in their power to have the Communistic Government recognised by England and France. The recognition will, probably, be conditional on the following acts: 1) The recognition by the Communistic Government of the old Russian debts, which will be intended as a bait for France. It must be pointed here, that this condition would be of an entirely illusory character, because, being under communistic or German control, Russia will be altogether unable to pay these debts. 2) The destruction of Russian industry, which is intended mainly as a bait for England. This also would certainly prove absolutely unreal, because, with the fall to zero of the purchasing capacity of the Russian market, the latter can be of no use. Finally, 3) the giving up by the recognised Communistic Government, on behalf of Russia, of any claims to those parts of the Russian gold reserve, which a) to the amount of 570 mil. roubles were transferred to England, according to the financial agreements concluded during the war, and b) to the amount of 300 million gold roubles were paid to Germany in accordance with the provisions of the Brest-Litovsk treaty and, later, handed over to the Bank of France following the respective stipulations of the Treaty of Versailles in 1918.

S. D. R. would be quite sincere in their endeavours to keep the Communistic Government in power, as «the only Government possible in Russia under the existing conditions», because no one else would be able equally well to carry the work of the destruction of Russian industry in future. It is perfectly clear that, in this case, the Communistic Government would become a new variant of the former German Government in Ukraina, which took the form of hetmanship. Why should not Lenin, or, in case Lenin does not agree to it, Krassin or Karl Radek, mutatis mutandis, play the rôle performed there by the Hetman Skoropadsky? The Communistic Government would hold in power so long as the Communists would be able to modify their policy according to the requirements of S. D. R., without entirely losing their prestige among the masses of the population. As soon as they would lose the necessary elasticity in changing the course of their policy, S. D. R. would find that it is time to do away with them, and the reactionary remnants of the former ruling classes, the landlords and the bureaucracy, would be called upon to take their place.

There is no reason to assume that the communistic «Che-ka» or its reactionary counterpart would have less work to do then, than at present, or that risings, fermentation or bloodshed would cease in Russia.

The Russian opposition, although numerous, on account of the importance and extent of the vital interests affected, would still be unable to act effectively, because its resistance would not be concentrated in space or in time. Consequently, to crush that resistance would not be a difficult task for S. D. R., if their efforts in this direction would be well organised and if they would have at their disposal even a small force of international police, the establishment

Digitized by Google

of which they suggest. Everything would proceed on these lines until the brain of Russia, the educated classes able to organise and to control the independent Russian State and the Russian national economy, would be exterminated by the Russian «Che-ka's», or would gradually have died out in prison or from sheer exhaustion in accordance with the dictates from without, or until they become obedient tools and slaves of S. D. R.

English and French resistance. However great may be the antogonisms now existing between England and France on problems of their current economic policy, they will, certainly, be completely unanimous in preventing the emancipation of Germany from under the control of the Entente, as soon as this emancipation, in the creation of the German-Russian United States, will assume a real and definite shape.

What does now serve to keep Germany under the control of the Entente? The Army of Occupation, the British Navy, the control over practically the whole of raw materials, imported to Germany from abroad, which form 40 p. cent. of all the quantity of raw materials used by the German industry; beside, owing to the necessity for Germany to purchase raw materials abroad and to pay reparations, the Entente holds the key of financial control as well, at least to a certain extent. At present, it would do for the British Navy to carry into effect a blockade of Germany's coast for about two months, to crush the violent resistance of the most uncompromising German Government. As soon as Germany obtains a mandate on Russia, her position with regard to the financial control and to that of her imports of raw materials would be very much improved. She would then have an entirely unassailable land frontier with Russia: the resistance of the Border States, which were intended to play the rôle of buffers, could not be taken seriously, if both Germany and Russia would chose to do away with them. Whatever might be the guarantees, which the Entente would compell Germany to give, as a condition of her obtaining the mandate on Russia, they would scarcely continue to be effective as soon as S. D. R. would acquire in Russia the same influence as that possessed by them in Germany. The experience of carrying out the provisions of the Treaty of Versailles has clearly shown that all guarantees are liable to leakage and to drying up, like «perishable goods». As soon as Germany secures foodstuffs and raw materials from Russia, all the guarantees will be done away with.

Under such conditions would the military and naval forces of the Entente, which will remain the only means to compell Germany to continue the payment of the indemnities imposed on her by the Treaty of Versailles, be sufficient for this purpose? We can assume that neither the military, nor the naval power of the Entente would be sufficient to do it. The German-Russian Army, backed by the German industry and by Russian raw materials, would prove to be too formidable a force for them. The British Navy, whose main weapon would be that of blockade, would become useless with the establishment of a land frontier with Russia, through which all the traffic would go. Beside, we may add that the world, at present, may be on the eve of scientific discoveries, in the long-distance transmission of power and in chemistry (exploisive materials, poisonous gases etc.), which are bound entirely to revolutionise the military and naval technique. Even now, the doubling or, perhaps, the trebling of the initial velocity of artillery, the introduction of new H. E. shells, the control of aircraft at a distance and some improvements in the submarine fleet, are either introduced or imminent; some of them may greatly reduce the relative strength and importance of the British Navy and of the Army on the Rhine.

Digitized by Google

CHAPTER V. CONCLUSIONS.

We are very far from addressing the indignation, which the S.D.R. scheme is naturally bound to provoke in any Russian, to the German nation, as a whole. We have already had the occasion to point that their views are not shared by all the business circles in Germany.

Our epoch is one of tremendous crises, perhaps, even, one of economic vortex, threatening to engulf the national economies of various countries in succession. Judging by a great many signs, which are very well known to the Russians from their own recent experience, the German national economy naw stands on the brink of an abyss, similar to that in which the Russian economic system has fallen. The efforts made by the Germans to extricate themselves from this dangerous vortex are bound to meet with sympathy and support on the part of every reasonable person, but only on the condition that Germany's salvation is not purchased at the expense of Russia.

In order that all, what has been said in this paper about the pernicious rôle, which Germany may be called to play with regard to Russia or to the Entente, might not provoke, against our wishes, a bitter feeling towards Germany, and in order that these feelings would not leave a long and bitter impression, we would like to make it perfectly clear that we do not mean here Germany, as such, but a Germany *sui generis*, playing the rôle alloted to her in the Stinnes scheme.

It seems that, in England, Stinnes has long come to be widely known as a «dangerous patriot», with whom «the rest of the world must reckon. In him is concentrated the German «will to win». Such a serious paper, as the «Observer» asks: «what is England doing to meet this business genius?»*)

We, Russians, know that Stinnes, first and foremost, is a great German patriot. We understand, that his acute and embittered feeling of patriotism can drive him towards the most hazardous plans of saving Germany, at any cost, in blood and calamities, to all the other nations. But we think that the greatest danger of such patriotism is that, which it presents for its own country, because Stinnes and his associates are affected with the same dreadful disease, which has once brought the flourishing German national economy to the very brink of destruction: the name of this disease is economic imperialism. *Non bis in idem*. The less spite there will be among the nations, the easier it will be for them to understand each other and, by concerted effort, to re-establish the shattered economic system of Europe, giving every one, including Russia, an equal chance of development.

From this point of view, the greatest danger not only of the carrying into effect, but even of the discussion of the S. D. R. scheme by the council of European Powers is that this may lead to the final destruction within Russia of the idea of Russia's co-operation with those nations of Europe, which, during the war, were her Allies or her enemies.

The road to the salvation of the European economic organisation does not lead along the path of Russia's exploitation by an international trust; neither does it lead to the absorbtion of the Russian national economy by the German. The Stinnes amendment to the Treaty of Versailles can only result in a worse chaos for the European system.

---

*) «Observer». Hugo Stinnes, the Dictator of German Industry.

Digitized by Google

The re-establishment of the Russian national economy is absolutely essential for that of Europe as a whole. But, to achieve that, the other European nations must assure to the Russians a degree of political and economic freedom, equal to that which, within their own countries, helps to promote the creative energies of their peoples. It is not sufficient only to wish it: they must sincerely help in its creation. In defending this view, we, certainly, do so not on grounds of Christian morality, but on those of purely economic necessity, as the only way available for Europe out of her present economic impasse.

There remains still to say a few words about the commercial aspect of the S. D. R. scheme, i. e. of the prospects of financing the Industrial Trust, in view of the risks inherent to the plan. We are inclined to think that, considering the ultimate results, to which the S. D. R. scheme is, probably, bound to lead, i. e. the formation of the German-Russian United States and the catastrophical destruction of the European economic system, the supposed American shareholders of the International Trust will have little chances of profit on their investment. It seems highly improbable, therefore, that America would find sufficient capital to invest in a business, so typical of the ways of the Old World, as the plan of Russia's exploitation, worked out by Stinnes, Deutch and Rathenau.

Digitized by Google

THE COMMUNISTIC INDUSTRY FOR 9 MONTHS OF 1921.

The output of the various branches of the industry during the third quarter of 1921, as compared with that of the first two quarters, is a matter of particular interest, because it may throw some light on the practical results of the new economic policy. It is, certainly, too early yet to draw any definite conclusions concerning the success or the failure of the new course taken by the Communists; it is necessary to wait until figures are available for the last quarter of the year. But even the information now at our disposal permits us to draw certain inferences and to arrive to the conclusion that: 1) The productivity of labour has risen, although not to any marked extent; 2) The output of goods, however, in a great many cases, has not only failed to increase, but has even actually diminished. In many branches of industry the figures of output have remained stationary. A considerable increase has taken place only in the output of the Donetz coalfields, in October and November; but the causes of such improvement, to which we point below, are of a nature that can by no means be regarded as vouching for the maintenance of the increase in future. 3) The establishment of an economic autonomy of certain concerns, to attain which attempts were made by means of the organisation of Government trusts, has not materialised.

This particular circumstance requires to be dealt with in some more detail. How do the newly created boards of these trusts fill in their rôle of heads and managers of the new concerns? To what extent are they actually able to dispose of the products of their concerns, within the limits established by the regulations concerning these trusts for the free sale of these products? What are the new trusts like? Are they more like the old Central Boards of various industries (Glavki), or the usual capitalistic concerns?

V. Taratuta writes:*) «Among all the attempts made by the new economic policy, the trustification, i. e. the amalgamation of State-controlled concerns on purely economic principles, is, no doubt, one of the most complicated and, at the same time, the most promising of the many measures attempted to restore the nationalised large industry. This most interesting experiment on a truly enormous scale, as any similar experiment, should be carried under the most suitable conditions... Recently, regulations have been published concerning the organisation of trusts in the cotton industry. On carefully reading them, one comes to the conclusion that it is not a businesslike charter of a Government industrial association, but an elaborate resolution, possed by some inter-party commission of a political congress, aimed at the catching of votes. No living industrial organisation, and, particularly, no association of a great number of large concerns, would be able to live in this atmosphere of departmental bureaucratism... As a matter of fact, large textile combines receive the strictest orders from the Moscow Textile Board, from the Central Textile Board, from the All-R. C. C., from the Commission of Utilisation and, sometimes, from the Moscow Extraordinary Commission, by no means to dispose of the finished goods, under the personal responsibility of the chairmen of the trusts. At the same time, the trusts are receiving such a number of unpaid orders for deliveries that their whole stocks of finished goods are insuf-

*) «The new or the old Economic Policy», E. J. 2. 12. 21.

Digitized by Google

ficient to meet them. Every one knows, to what extent the concerns are worn out and ruined. Since November 1-st, new wages scales, running into millions, have been introduced for workers and employees. How are the concerns to pay or to provide fuel and materials for the factories, if they are unable to dispose of their stocks?

No doubt, important interests of the State require that the stocks available should not be too freely brought into the market; but, if the trusts are deprived of the circulating funds, which are due to them in accordance with their statutes, they must be freed from the responsibility, which is imposed on them,.. they are deprived of any initiative and of any possibility to work, and what all this comes to is not an amalgamation of concerns on sound economic principles, but an entirely uneconomical organisation of concerns»...

Such is the actual position with the newly established trusts.

Below we give figures, showing the actual output of the various industries during the period under review.

I. THE MINING INDUSTRY. ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

(«E. J.» 9.7.21; 2. 8. 21; 6. 9. 21; 18. 10. 21; 29. 10. 21; 10. 12. 21)

The output of ores. The downward tendency, which the output has been showing since April last, is due to the unsatisfactory conditions of the supply of the mining areas with foodstuffs and forage. Another seasonal cause-forest fires, which diverted a great number of workers to the work of putting them down, has also contributed to this decrease. The conditions of food and fuel supply in all the mining districts during the first and second quarters of the current year, are seen from the table below, the figuries given representing percentages to which the requirements were actually met.

The figures for foodstuffs (lowe) are calculated on the basis of 44 pounds per workman per month, the members of the families included.

Добыча рудъ. Понижательная тенденція добычи начиная съ апрѣля, имѣетъ своими причинами неудовлетворительное снабженіе продовольствіемъ и фуражемъ районовъ добычи. Къ этому прибавилось еще одно бѣдствіе — сезонное— лѣсные пожары, отвлекавшіе много рабочихъ для тушенія. Процентъ удовлетворенія продовольствіемъ и топливомъ всѣхъ районовъ, т.е. отношеніе между полученнымъ и назначеннымъ по нормамъ виденъ изъ приводимой таблицы. Норма назначенія для муки была 11 фунта на рабочаго въ мѣсяцъ включая въ нее и членовъ семьи.

Districts	Foodstuffs (flour)		Fuel	
	1st quarter	2nd quarter	1st quarter	2nd quarter
Southern Urals	81%	48%	63%	65%
Bogoslovsko-Kutimsky	100%	95%	60%	70%
Ekaterinburg	142%	15%	63%	23%
Northern Viatka	0%	0%	147%	7%
Tula and Kaluga	226%	147%	169%	14%
Oka	63%	60%	142%	55%
Lipetzk	121%	54%	232%	2%

The output of ores in the various districts, except Krivoy Rog, where the production has not yet been resumed, is shown in the tables given below.

Digitized by Google

1) *Iron ore. Желѣзная руда.* Output in 1921 (in poods). Добыча въ 1921 г. (въ пудахъ):

Months	Bogoslovsky region	Ekaterinburg region	Southern Urals	Northern Viatka region	Oka region	Tula-Kaluga region	Vysokogorsky region	Total output
Monthly average (Jan.-March)	73.448	205.566	150.333	49.100	120.100	202.400	315.700	1.116.000
April	6.448	159.282	160.325	no infor.	no infor.	no infor.	203.456	1.042.000
May	10.000	59.604	332.070	35.661	59.647	121.994	155.240	774.216
June	30.050	no infor.	128.000	no infor.	no infor.	no infor.	95.000	791.000
July	no infor.	37.000	32.000	0	no infor.	9.000	35.000	143.000
August	5.200	6.000	113.000	6.960	1.385	123.000	0	255.745
September	no infor.	83.000	0	no infor.	no infor.	170.000	3.000	298.000

2) *Copper ore. Мѣдная руда.* Output in 1921 (in poods). Добыча въ 1921 г. (въ пудахъ):

	Monthly average Jan.-March	April	May	June	July	August	September
Output	52.426	56.410	46.790	0	0	0	0
Export*)	for 6 months 231.295				31.852	36.000	30.000

3) *Manganese ore. Марганцевая руда.* Output in 1921 (in poods). Добыча въ 1921 г. (въ пудахъ):

Months	Vysokogorsky region	Southern Urals	Bogoslovsky region	Nicopol region	Total output
Monthly average Jan.-March	no infor.	15.270	no infor.	0	41.000
April	12.000	24.450	0	0	36.450
May	6.000	20.117	385	0	26.502
June	0	36.000	0	0	36.000
July	no infor.	no infor.	3.480	6.000	37.000
August	10.000	no infor.	no infor.	8.000	21.000
September	17.000	0	0	13.000	30.000

4) *Magnesite. Магнезитъ.* Output in 1921, in poods, in the Southern Urals. Добыча Южнаго Урала въ 1921 г., въ пудахъ: Monthly average for January-March 125.155; April — 169.774; May-July -no inf. August — 22.000; September — 0.

5) *Lead ore. Свинцовая руда.* Output in 1921 (in poods). Добыча въ 1921 г. (въ пудахъ):

	Output of ore		Total output of lead
	Caucasus	South. Urals	
Monthly average for Jan.-March	19.000	0	5.133
Monthly average for April-June	29.333	0	1.166
July	22.000	100.000	0
August	5.400	0	0
September	0	0	0

*) Export in this article means only export from the place of production for home consumption.

Digitized by Google

6) *Zink ore. Цинковая руда.* Output in 1921 in poods in the Alagyrsky mines. Добыча Алагирскихъ рудниковъ въ 1921 г., въ пудахъ. Monthly average for January-June — 1.227; July — no inf:, August — 974; September — 0.

7) *Chromide ore. Хромистая руда.* Output in 1921 (in poods). Добыча въ 1921 г. (въ пудахъ):

	Monthly average for January - June	July	August	September
Output	20.333	16.000	6.300	0
Export	25.833	10.000	5.000	9.000

8) *Pyrites. Серный колчеданъ.* No pyrites were produced. Добычи не было. Export: July — 83.000 poods; August — 145.000 p.; September — 167.000 poods.

9) *Asbestos. Асбестъ.* Output in 1921 (in poods). Добыча въ 1921 г. (въ пудахъ):

	Monthly average for Januar.-March	Monthly average for April-June	August	September
Output	17 959	81 989	10 000	6 000
Export	20 861	11 897	25 000	2.000

10) *Gold. Золото.* Output in July. Добыча въ іюлѣ: Urals — 1 poods 10 lbs. 78 dolias; Western Siberia — 1 p. 32 lbs. 66 zolotn. 30 d.; Middle Siberia — 14 lbs. 9 zol.; Lena — 0.

11) *Platinum. Платина.* Output in July (Urals). Добыча въ іюлѣ (Уралъ) — 2 poods 23 lbs. 37 zolotn. 26 dolias.

12) *Salt. Соль.* The close dependence of the output on the conditions of food supply has been characteristically marked in the production of salt. On the lake Baskuntchak permission was given, early in July last, to exchange 60.000 poods of salf against grain and other products; this measure resulted in an immediate increase in the output of the Baskuntchak district. The exchange was continued in August and September.

Output and export of Salt in 1921 in poods. Добыча и вывозъ соли въ 1921 г. въ пудахъ: («E. J.» 11. 10. 21; 28. 10. 21; 18. 12. 21. «Izvestia» 15. 11. 21).

Digitized by Google

Regions	For the first six months		July		August		September		October	
	Output	Export	Output	Export	Output	Export	Output	Export	Output	Export
Baskunchak ..	2.748.000	8.322.000	5.676.612	3.655.000	5.364.000	3.982.737	6.780.349	3.781.000	2.086.000	1.970.000
Perm	2. 961.000	5.952.000	258.273	83.431	409.535	127.714	481.048	152.631	530.000	279.000
Iletzk	357.000	239.000	98.697	48.822	0	46.606	0	23.332	0	27.000
Bakhmut	7.606.000	5.884.000	1.617.627	1.184.404	2.079.000	1.831.802	624.485	218.583	1.157.000	915.000
Odessa	0	2.149.000	0	294.025	1.215.156	316.571	1.116.851	49.124	643.000	110.000
Crimea	0	1.047.000	0	675.337	0	274.186	не было	331.477	0	no inf.
Siberia	2.199.000	2.477.000	0	0	0	0	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.
Turkestan ...	2.744.000	1.390.000	0	0	0	0	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.
Kuban-Blac sea.....	255.000	—	0	0	0	0	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.
Genitchesk ...	Total output for 8 months		718.000,		Export 60	2.500	350.000	0	449.000	79.000
Total	18.870.000	27.480.000	7.651.209	5.961.019	9.067.691	6.539.619	9.352.933	4.555.149	4.915.000	3.580.000

Digitized by Google

13) *The Coal Industry. Каменноугольная промышленность.*

The Donetz basin. The food crisis, accompanied by the irregular payment of wages, has led to the actual flight of the miners. While, in the course of the first half of the year, the average number of coal-hewers at the pits amounted to 16.200, on September first their number did not exceed 10.300, out of a total of 107.000 workmen. It is a very difficult task to achieve the return of the workers to the coalfields, because only a fraction of their number have settled in the neighbouring villages, some of the miners having left the district altogether after selling all their possessions. According to the opinion of the Gosplan, the crisis in the Donetz basin, apart from the shortage of foodstuffs, has been caused by a mistaken wages policy, based on the principle of equal pay, and by the lack of co-ordination in the management of the various branches of industry. The principal cause, however is the acute shortage of foodstuffs. All changes in the output are closely following on changes in the conditions of food-supply. Thus, in July, the mines have obtained only 130.000 poods of corn, or 37 p. cent, of the requirements. In August the quantity obtained by them amounted to 168.000 poods. From the beginning of September, corn is being supplied not by trucks, but by means of special trains; parallel with the improvement in food supply, the output is growing. The output has shown a particularly great increase during October, when corn was issued not by the «manyheaded» Commissariat of Food, but by the managers of the mines, in accordance with the new system of collective wages funds. The same causes were at work in the other coalfields as well, resulting in a sharp fall in production in the course of the summer months and in a certain increase of output in September.

It would not be safe, however, to draw too optimistic conclusions from these facts, as far as the future is concerned. According to recent information, obtained, however, from other sources than the communistic Press, the increase in the output of the Donetz coalfields in October and November was due to certain changes in the technique such as: 1) the using up of the coal in the supporting pillars, owing to which the mines, in which this is done, can no more be worked; 2) the exploitation of the surface outcrops of coal, which, owing to the poor quality of the mineral in them have never been worked before. It would be absolutely impossible to regard these entirely uneconomical methods as guarantees of the maintenance in future of the increase of output, reached in October and November.

Донбасъ. Продовольственный кризисъ и притомъ затяжной, а также неуплата жалованія распылили шахтеровъ. Если въ первое полугодіе среднее количество забойщиковъ на шахтахъ выражалось 16.200 человѣкъ, то на 1 сентября осталось лишь 10.300 (изъ общаго числа рабочихъ въ 107.000 человѣкъ). Возвратъ рабочихъ въ бассейнъ сопряженъ съ огромными затрудненіями, такъ какъ только часть рабочихъ осѣла въ ближайшихъ селахъ и деревняхъ, нѣкоторые же шахтеры ушли вмѣстѣ съ семьями ликвидировавъ все свое имущество. Кромѣ недостатка продовольствія причинами производственнаго кризиса въ Донбасѣ послужили по мнѣнію Госплана неправильная (уравнительная) тарифная политика и обособленность управленія отдѣльными отраслями промышленности. Однако главной причиной надо считать продовольственное снабженіе. Измѣненіе добычи вполнѣ соотвѣтствуетъ измѣненію снабженія. Въ іюлѣ шахтеры получили всего 130.000 пуд. хлѣба или 37% потребности. Въ августѣ — 168.000 пуд. Съ начала сентября хлѣбъ идетъ уже не вагонами, а маршрутами и ростъ добычи идетъ параллельно. Особенно возросла добыча въ октябрѣ, когда хлѣбъ выдавался уже не «многоглавкой» Наркомпродомъ («Правда»), а завѣдывающими шахтами и по новой системѣ коллективной оплаты. Тѣ же причины вліяли и въ другихъ угольныхъ бассейнахъ на усиленное паденіе добычи лѣтомъ и на нѣкоторое улучшеніе въ сентябрѣ.

Не слѣдуетъ однако строить слишкомъ оптимистическія предположенія на будущее. По свѣдѣніямъ не изъ коммунистической, правда, печати, подъемъ выработки угля въ октябрѣ и ноябрѣ въ Донецкомъ бассейнѣ объясняется нѣкоторыми измѣненіями въ техникѣ работъ, а именно: 1) стали выбираться во многихъ мѣстахъ «цѣлики», благодаря чему шахты, изъ которыхъ цѣлики выбраны, навсегда выбываютъ изъ числа работающихъ и 2) пошли въ разработку выходы угля, которые раньше изъ-за низкаго качества угля не разрабатывались. Такіе методы чисто хищнической разработки не свидѣтельствуютъ о прочности улучшенія отмѣчаемаго въ октябрѣ и ноябрѣ.

The following table brings out this connection between the conditions of food-supply and the output in considerable relief. («E. J.» 3. 11. 21).

Digitized by Google

The Donetz basin in 1921.

Months	Percentage of requirements in corn actually met	Monthly output in poods	
		Per hewer	Average fore every worker
January	67 %	1.332	189
February	55 %	1.682	283
March	89 %	1.958	234
April	63 %	1.857	221
May	45 %	1.648	186
June	53 %	1.286	149
July	30 %	742	82
August	34.4%	1.074	131

11) *Output of Coal.* *Добыча угля* 1921. («E. J.» 6. 10. 21; 9. 10. 21; 11. 10. 21; 16. 10. 21; 6. 12. 21; 16. 12. 21; «Pravda» 28. 10. 21; 9. 11. 21).

A. European Russia:

nths	Donetz basin			Moscow basin		Borovitchi	
	Output in thousand poods	Consumpt. in the coalfields in thousand pood.	Export (in truckloads)	Output in thousand poods	Export (in truckloads)	Output in thousand poods	Export (in truckloads)
ly average Jan.- e	26.450	12.592	11.869	3.592	2.631	104	—
	9.100	8.600	7.200	1.588,2	—	1	—
t	11.300	8.000	6.536	2.749,4	1.569	19	48
ber	18.400	8.400	8.295	3.151	1.831	34	25
er	35.000	10.000	15.151	3.605	2.370	87	21
ber	42.000	–	15.042	–	2.478	—	8

This figure is given in the «Pravda» approximately. Это число дано въ «Правдѣ» какъ приблизительное.

B. Urals. («E. J.» 18. 11. 21; 16. 12. 21). Output in thousand poods. Добыча въ тысяч. пуд.:

Months	Kizel	Cheliabinsk	Egorshine	Bogoslovsky	Total	Export in thousand poods
Monthly average for January-June	1.491	2.973	258	896	5.620	4.830
July	987	2.037	202	311	3.537	2.845
August	985	2.337	225	327	3.871	3.052
September	1.199	1.642	317	631	3.889	2.903
October	1.904	2.019	337	646	4.906	3.143(trucks)

Digitized by Google

C. Siberia and Turkestan («E. J.» 15. 11. 21; 27. 9. 21; «Pravda» 15. 10. 21). Output in thousand poods. Въ тысяч. пуд.:

	Siberia				Turkestan
	Output Добыча			Export Total Siberia truck loads	Output Добыча
	Kouznetk basin	Cherem-khovo	Total Siberia		
Monthly average Jan.-June	3 737	2 422	6 159	7 625	576
July	no inf.	1 659	no inf.	no inf.	264
August	1 951	1 662	3 513	2 402	no inf.
September	2 421	2 274	4 695	3 064	496
October	3 322	2 549	5 871	—	661

II. OIL INDUSTRY. НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output in 1920 and 1921 in thousands poods. Добыча въ 1920 и 1921 г. г. въ тысячахъ пудовъ: («E. J.» 27. 7. 20; 27. 11. 20; 2. 3. 21; 16. 3. 21; 3. 4. 21; 20. 5. 21; 13. 8. 21; 25. 8. 21; 31. 8. 21; 18. 9. 21; 3. 12. 21; 21. 12. 21).

	1920			1921			
	Baku	Grozny	Emba	Baku	Grozny	Emba	Kuban a Black S
January	18 200	2 184	61,6	12 861	1 018	28	212
February	17 500	1 897	55	12 296	5 278	88	206
March	19 300	2 158	55,6	13 448	6 908	155	234
April	17 900	1 240	154	13 347	8 000(app)	—	262
May	16 500	1 709	227	13 709	9 178	—	297
June	15 100	3 915	177	13 787	8 611	—	
July	13 300	1 012	302	11 768	7 864	—	averag
August	12 200	5 711	198(15d.)	11 801	7 616	—	259
September	10 800	3 824		11 673	6 181	—	
October	11 797	4 247	average	12 608	6 145	—	—
November	11 902	3 074	150	13 673	—	—	—
December	11 700	2 688		1 921(10 d.)	—	—	—
Total	176 300	36 659	2 000		—	—	—

In 1920 the output of the Fergana region reached 1.013.000 poods and of the Kuban and Black-Sea region 1.500.000 poods.

III. ORGANIC FUEL.

Production and export of fuel wood (in cub. saj.). Дрова въ куб. саж. («E. J.» 11. 10. 21; 1. 11. 21; «Pravda» 21. 9. 21).

	January	February	March	April	May	June	July	Aug
Collection	969.900	828.400	663.900	395.900	114.900*)	408.000	170.000*)	119.(
Export	1.426.300	1.590.300	1.009.400	352.400	114.000*)	416.000	138.000*)	67.(

*) The figures are not complete.

Digitized by Google

IV. TEXTILE INDUSTRY. ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output for August. Производство въ августѣ. («E. J.» 16. 11. 21).

1) *Woollen industry. Шерстяная промышленность.* Out of 56 woollen factories, which have supplied information, — 35 were idle (of which 12 owing to the lack of fuel, 1 owing to the shortage of foodstuffs, 4 owing to the agricultural season, 4 for reasons of repairs, 4 owing to work for the provision of fuel wood, 1 wing to the lack of specialists, and 6 on account of orders to stop from the Glavtextile). The output was as follows: yarn (пряжи) — 16.302 poods; coarse fabrics (суровья) — 357.837 arshines; finished products (готоваго товара) — 346.371 arshines.

2) *Cotton industry. Хлопчато-бумажная промышленность.* Out of 61 cotton factories, which have supplied information, 51 were idle: 12 owing to the lack of fuel, 6 owing to the shortage of foodstuffs, 3 owing to the workmen being in leave, 4 in accordance with orders given by the Gubtextiles, 1 owing to the work for the provision of fuel wood, 1 was in repair, 24 in accordance with orders of the Glavtextile. The output was as follows: yarn (пряжи) — 5.221 poods; coarse fabrics (суровья) — 1.390.666 arshines; finished products (готоваго товара) — 3.804.142 arshines; cotton-wool (ваты) — 184 poods.

3) *Linen industry. Льняная промышленность.* 28 factories were idle: 20 owing to the lack of fuel, 2 owing to the workmen being in leave, and 6 in accordance with orders given by the Glavtextile. The output was as follows: yarn (пряжи) — 2.172 poods, tissues (ткани) — 161,3 arshines; sacks (мѣшковъ) — 13.030 tape (связокъ) — 267 poods; finished products (готоваго товара) — 88.756 poods; thread (нитокъ) — 775 poods.

4) *Hemp industry. Пеньковая промышленность.* Output rope (каната) — 1.505 poods, string (шпагата) — 458 poods, tow (пакли) — 15.389 poods.

V. TOBACCO INDUSTRY. ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

(«E. J.» 4. 12. 21).

1) *Tobacco.* Output in millions of units. Производство въ милліонахъ учетныхъ единицъ:

	Average for 6 months	July	August	September
Moscow (4 factories)	352,5	234	353	506
Petrograd (1 factories)	558	676	473	757
Kursk (1 fact.)	33	17	21	19
Total for Gr. Russia	946,5	927	847	1.312
Don (1 fact.)	241	378	237	656

2) *Makhorka.* Output in poods. Производство въ пудахъ:

	Average for 6 months	July	August	September
Great Russia	31.883	31.800	52.900	38.600
Ukraine	17.933	22.500	no information	

VI. CHEMICAL INDUSTRY. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) *Chemico-pharmaceutical industry. Химико-фармацевтическая промышленность.* Information was supplied only by the factories of Moscow, whose production, however, amounts to 80 p. c. of the total output. The

Digitized by Google

increase of output is due to the new system of renumeration. Output in kilogramms. Производство въ килограммахъ:

	Monthly average for 6 months	July	August	September	October
Chemical preparations. Химич. прод.	11 605	no infor.	17 393	18 771	25 22
Galenic preparations. Галенов. прод.	48 283	no infor.	60 424	71 311	81 7
Disinfectants. Дезинфекц. средства	22 038	no infor.	27 136	45 567	37 17
Total	81 926	59 705	104 953	138 652	144 1
Medicines in doses. Дозирован. сред.	2 968 546 doses	no infor.	3 451 065 doses	6 618 032 doses	5 290 2 doses

(«E. J.» 26. 11. 21; 24. 12. 21)

2) *Basic Chemical Industry. Основная химическая промышленность.* («E. J.» 9. 9. 21; 30. 9. 21; 12. 11. 21; 30. 11. 21).

In July of the 25 factories of Central Russia 10 were idle: some being under repair, and some being short of labour and fuel. The Ural factories have not given information, except one, which was idle. In August only 14 factories worked, 11 being idle owing to the lack of fuel and repairs of machinery and ovens. In September only 12 factories worked. The factories in the Urals were idle owing to the lack of foodstuffs. The output of the Central region was as follows (in poods): Производство Центральнаго района въ пудахъ:

	Monthly average for 6 months	July	August	September
Sulphuric acid. Сѣрная кислота.	89 566	53 805	62 058	100 918
Oleum. Олеумъ	19 707	15 000	0	22 954
Nitric acid. Азотная кислота	3 015	128	2 350	1 476,5
Muriatic acid. Соляная кислота.	95 380	98 216	100 776	98 985,5
Sulph. ox. salts. Сѣрно-кис.соли	82 199	72 271	16 342	71 565
Chloric salts. Хлористыя соли.	1 877	547	0	4 863
Carb. ox. salts. Угле-кисл. соли	61 144	0	0	0
Chromic salts. Хромовыя соли.	11 857	1 340	4 560	7 118
Chloric lime. Хлорная известь.	17 552	19 600	18 440	17 575
Sulph. natr. Сѣрнистый натръ.	2 803	0	1 615	0
Other salts. Прочія соли и вещ.	12 352	11 651	77 263	9 011
Superphosphates. Суперфосф.	22 366	25 686	18 642	39 614
Total	419 818	298 544	302 046	384 080

In September 4.973 poods of oxigen, 59 poods of syncaly and 350 poods of acetilen were produced.

3) *Dye Industry. Лако-красочная промышленность.* («E. J.» 8. 9. 21; 25. 10. 21; 6. 12. 21).

Of the 14 factories controlled by the Glav-anil, only 7 worked in June, the rest being idle owing to the lack of fuel, foodstuffs, raw materials and labour. In July 6 factories were idle. In August and September the number of factories idle decreased to 4. The output was as follows (in poods): Производство (въ пудахъ):

	June	July	August	September
Organic half products. Органическіе полупродукты	172	434	746	1 194
Dyes. Красители	1 275	1 276	370	1 316
Lighting and lubricating oils. Освѣтительн. и смаз. масла	3 355	0	0	0
Dry typographic and lytographic varnishes. Сухія тип.-лит. лак	372,5	655	1 215	no inf.
Arsenical anhydride. Мышьяковый ангидридъ	0	0	0	82
		kilogr	ammes	
Novarsolan. Новарсоланъ	2	1,01	2,6	4,12
Saccharine. Сахаринъ	3,35	7,35	0	0

Digitized by Google

VII. RUBBER INDUSTRY. РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

(«E. J.» 13. 9. 21; 14. 12. 21).

In July only two factories and in August and September four factories were working. Raw materials are imported from abroad. The output was as follows: in July only 3.936 pairs of goloshes were produced. Other articles have been shown only in per. cent. of the programme, of which from 12 to 138 p. cent. were fulfilled.

Items	August	September
	pairs	pairs
Goloshes; галоши	32.963	73.184
Canvas footwear; брезентовая обувь	13.551	14.178
	arshines	arshines
Belts: ремни	27.312	157.001
Oil cloth; клеенка	13.140	24.966
	poods	poods
Linerusta: линкруста	1.435	2.728
Articles of asbestos; издѣлія изъ асбеста	143	218
Asbestite; асбестить	1.164	2.212
	pieces	pieces
Motor tyres; автопокрышки	1.127	2.918
	poods	poods
Technical articles; техническія издѣлія	no informat.	479
Vulkanized plates; пластина вулканиз	no informat.	674
Plates; итовая пластина	no informat.	665
	pieces	pieces
Cycle tyres; вело-покрышки	no informat.	5.115
Motor tyre tubes; авто-камеры	»	6.578
Repair of motor tyres; ремонт. автом. покрышекъ	»	507
Repair of motor tyre tubes; ремонтъ автом. камеръ	»	1.248
Hose for aut. brakes; рукава тормазные	»	1.209
Hose for tenders; рукава тендерные	»	976
	»	arshines
Hose w. met. spiral; рукава съ мет. спиралью	»	1.675
Stretching hose; рукава выбрасывающ	»	3.571
Pneumatic hose; рукава пневматическіе	»	98
	»	poods
Ebonite plates; пластина эбонитовая	»	236
	»	dozens
Articles of ebonite; эбонитовая гарнитура	»	426

VIII. SOAP INDUSTRY. МЫЛОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

In July 13 factories worked, 7 being idle. In August 11 factories and in September only 10 factories were working. The output was as follows (in poods): Производство въ пудахъ:

	Household soap	Liquid soap	Soap substitutes	Soap powder	Saloline	Total	Cosmetic articles, in dozens
	52.000	0	482	12.100	no infor.	64.882	25.000
	50.053	3.938	2.051	10.750	23.255	90.045	25.935
	43.160	1.518	201	14.396	0	62.275	11.927
	17.306	3.826	0	11.971	4.518	70.621	10.734

IX. STARCH AND TREACLE INDUSTRY. КРАХМАЛО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Owing to the lack of raw materials i. e. of potatoes, the output of this branch of industry tends steadily to decline. The total supply of potatoes for the season

Digitized by Google

1920-21 amounted only to 3.197.175 poods.(the normal quantity being 50.000.000 p.) The output was as follows (in poods): Производство въ пудахъ:

	Raw starch Сырой крахмалъ	Dry starch Сухой крахмалъ	Treacle and glucose Патока и глюкоза	Dextrine
First 3 months of the season (Oct. Nov. Dec. 1920)	192 000	38 000	41 000	1 000
Second 3 months od the season (Jan. Febr. March 1921)	209.186	40 888	128 460	8 790

(«E. J.» 289. 21)

X. PRODUCTION OF VEGETABLE OILS. МАСЛОБОЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. («E. J.» 13. 12. 21).

Out of the 258 oil factories in Central Russia and the South-East those actually working numbered 23 in July, 25 in August and only 21 in September. The output (in thousands poods) was as follows: Производство въ тысячахъ пудахъ:

	Collection of seeds. Заготовка сѣмянъ	Supply of seeds to factories. Доставлено на завод.	Quantity used by the factories. Перерабо-тано завод.	Output of vegetable oil. Выработано масла	Output of dyeing o Выработан олифы
July	194	197,2	400,1	80,3	11,9
August	482	497,1	330,3	64,8	13,0
September	977,8	347	435,7	38,1	7,3

XI. GLASS AND CHINA INDUSTRY. СТЕКОЛЬНО-ФАРФОРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

The number of glass factories working was monthly decreasing. From 60 in the beginning of the year it fell in June to 28 and in July to 11. In September 18 factories were working, owing to impovement in the supply of fuel, foodstuffs and raw materials. The china factories in July did not work at all. In August 4 factories and in September 8 factories were working. The output was as follows: Производство: («E. J.» 13. 12. 21).

	Window glass	Bohemian glass	Various articles of glass	Various articles of china
	cases		articles	
July	0	912	65.837	0
August	919	0	287.464	594.000
September	868	1.205	532 295	795.000

Digitized by Google

XII. PAPER INDUSTRY. БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Owing to the lack of skilled labour the output was less than in the first 6 months. The output in poods was as follows: Производство въ пудахъ:

	Total	Out of which. News paper Газетн. бумага	Printing paper Печатн. бумага	Writing paper Писчая бумага	Bankn. paper Кредит. бумага	Wrapp. paper Оберт. бумага	Special paper Специал бумага	Match paper Спичеч. бумага	Paste board Картонъ
Average for 6 months	183 142	48 820	37 440	37 660	8 740	no infor.	0	0	10 520
July	93 838	39 000	19 200	21 600	4 700	1 600	0	0	4 600
August	139 287	40 600	36 800	22 900	12 000	500	0	0	10 300
September	182 024	37 200	41 900	41 100	16 500	6 400	22 400	2 300	14 000
October	176 100	51 200	42 300	31 600	13 600	1 300	13 900	2 200	13 000

(«E. J.» 30. 9. 21; 13. 11. 21; 24. 12. 21)

XIII. MATCH INDUSTRY. СПИЧЕЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Of the 85 match factories in July 32, in August 28 (4 factories were destroyed by fire), in September 37 and in October — 40 were working. The output was as follows: Производство (въ ящикахъ): Monthly average for 6 month — 59.687 cases; in July — 27.824, in August — 39.015, in September — 64.147 and in October — 84.875. («E. J.» 13. 10. 21; 9. 11. 21; 22. 11. 12; 23. 12. 21).

XIV. DISTILLERIES. ВИНОКУРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Of the 953 distilleries only 275 were working during the first half of 1921. The output of alcohol was as follows (in vedros of 40°): Производство спирта въ ведрахъ (40°): («E. J.» 13. 9. 21).

Total output for 6 months:		Central region and the Urals monthly	
Central region and the Urals	2 046 287	January	758 314
Siberia	354 415	February	531 097
South East	80 578	March	483 956
Ukraine	527 007	April	253 805
White Russia	406	May	15 845
		June	270
Total	3 008 693	Total	2 046 287

XV. LEATHER INDUSTRY. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

The output was as follows: Производство:

	Output of dressed hides Выдѣлка кожъ		Output of footwear Пошивка обуви		Output of	
	Hides	Skins	Military	Civil	Сѣдла Saddles	Упряжь Harness
Monthly average for 6 m.	281 000	279 100	464 700	148 100	8 807	7 661
July	238 000	187 100	260 900	77 300	4 700	7 300
August	262 300	229 900	269 600	85 200	8 400	4 800

(«E. J.» 8. 12. 21; 6. 10. 21)

Digitized by Google

XVI. BUILDING MATERIALS. СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) Fire bricks. *Огнеупорный кирпичъ.* («E. J.» 21. 12. 21). Output: Производство въ штукахъ: in July and August — 1.280.000 bricks, in September — 750.000 and in October — 941.000.

2) Cement. *Цементъ.* Owing to the lack of fuel, the output of cement reached only 1 per cent. of the pre-war production. The output was as follows: (in casks) Производство (въ бочкахъ): In July-August calcinated 31.840 and ground — 81.753; in September calcinated — 12.620 and ground — 39.610, in October calcinated — 8.574 and ground 38.072. («E. J.» 1. 12. 21; 23. 12. 21).

XVII. METAL AND METALLURGICAL INDUSTRY. МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) Metallurgical works in Central Russia, the Urals and Southern Russia. Total output in million poods: Производство Россіи въ милл. пудовъ:

	1913	1916	1917	1918	1919	1920	1921 (9 mont)
Pig-iron. Чугунъ	257	232	165	13	7	6	1
Marten process Мартен.проц.	259	261	188	25	12	10	5,8
Rolling. Прокатка	214	206	149	22	11	11	7,1

Total output in 1921 (in thousand poods). Производство 1921 года (въ тысячахъ пудовъ): («Pravda» 6. 12. 21).

	Jan.	Febr.	March	April	May	June	July	August	S
Pig-iron. Чугунъ	635	667	703	519	396	463	363	153	
Marten process. Мартен. пр.	1 003	1 004	927	933	872	648	238	0	
Rolling. Прокатка	980	1 038	1 123	1 419	780	889	324	186	

Output of Southern Russia in 1921 (in thousand poods). Производство Юга Россіи за 1921 г. (въ тысячахъ пудовъ): («E. J.» 2. 12. 21).

	Jan.	Febr.	March	April	May	June	July	August	Sept.	Octob.
Pig-iron. Чугунъ	103	112	54	9	18	122	224	138	96	131
Marten proc. Март. пр.	223	143	90	97	230	264	202	0	109	329
Rolling. Прокатка	178	195	145	144	123	211	148	150	208	446

The increase of output in October and November is due to an improvement in the supply of foodstuffs and to the increased output of coal in the Donetz basin.

The rolling of coloured metals was carried only in the works of Central Russia.

Digitized by Google

Kolchugino, Petrograd and Sivers work. The output was as follows (in poods):
Производство цвѣтныхъ металловъ (въ пудахъ):

	First quarter of 1921	Second quarter of 1921	July	August*)	September
rass for cartridges and percur. primes					
Латунь патронная и капсюльная	115.186	65.549	The works were idle	545	25.798
ocomotive fire grates, bars and wire.					
Топки паров., прутья и проволока	23.449	27.042	»	0	3.943
abbite. Баббитъ	5.209	2.740	»	0	2.023
Iuminium and zink sheets. Аллюминіев. и цинк. листы	2.373	2.496	»	0	2.294
pper tubes and articles of copper.					
Трубы мѣдныя и мѣдныя издѣлія	3.275	2.618	»	90	1.854
mp burners. Ламповыя горѣлки	42.153art.	60.990art.	»	0	22.200art.

(«E. J.» 22. 10. 21; 17. 9. 21; 17. 12. 21)

2) Shock factories in Central Russia. *Ударные заводы Центра.* Owing to the lack of foodstuffs in July the Kolomensky, Mytishchensky, Podolsky, and the works of the Oka region were idle. In September the shock factories introduced the new system of labour renumeration. The output was as follows:
Производство слѣдующее:

	Monthly average for 6 months	July	August	September	October
motives, new. Паровозы новые	2,67	0	3	6	6
ir of locom. Ремонтъ паровоз.	17,8	7	17	31	18
ns, new. Вагоны новые	38,2	8	14	31	48
ns, repair. Вагоны ремонтир	118	6	115	249	237
clearers. Снѣгоочистители	4,5	3	8	21	22
	—	—	poods:	—	—
Бандажи	22.521	0	0	25.150	30.186
tubes. Трубы дымог	6.798	0	0	3.550	8.100
er parts and babbite. Мѣдн. части Баббитъ	4.833	0	0	2.028	3.396
parts for locom. Проч. части омотивовъ	16.349	566	4.540	9.179	13.143
for wagons. Вагонныя части	13.933	174	8.611	16.629	17.458
nd steel. Желѣзо и сталь	83.842	23.189	40.228	144.014	229.040
and nuts. Болты, гайки и пр	20.610	2.962	9.918	9.204	15.010

These figures are not quite comparable with those formerly given, because the shock group has undergone some modifications with regard to the number of works included in it, but as far as this could be ascertained, the output of the main 12 factories is included in all cases. («E. J.» 30. 10. 21; 1. 12. 21; 10. 12. 21; 16.12.21

3) The production of agricultural implements. *Сельско-хозяйственное машиностроеніе.* («E. J.» 15. 9. 21; 28. 9. 21).

In articles. Въ штукахъ.	During	
	The first quarter	The second quarter of 1921
Ploughs. Плуги	26.631	19.771
Harrows. Бороны	1.114	479
Reaping machines. Жатки	89	40
Hay mowing machines. Сѣнокосилки	433	3.382
Winnowing machines. Вѣялки	717	503
Chaffcutters. Соломорѣзки	258	44
Thrashing machines. Молотилки	268	59
Reaping hooks. Серпы	233.000	175.256
Scythes. Косы	302.000	38.024
Spare parts. Запасныя части		45.689

*) In August only the Sivers works were going.

Digitized by Google

SURVEY OF THE FOREIGN TRADE FOR TEN MONTHS OF 1921.

(«E. J.» 18. 11. 21; 16. 12. 21).

	Imports (poods)	Exports (poods)	Surplus of imports
1st quarter of 1921	2 962 100	467 213	2 494 887
2nd » »	8 106 900	2 135 650	6 271 250
3rd » »	21 217 400	2 979 693	21 237 707

Groupped Imports:

		July	August	September	Total for 3 m	October
I.	Foodstuffs	1 962 480	1 520 188	4 630 591	8 113 559	3 520 51
II.	Animal products	22 328	20 413	40 611	83 352	49 45
III	Wooden goods and seeds.	19 488	23 397	13 416	56 301	8 37
IV	Pottery	8 931	63	179	9 173	37 97
V.	Fuel, tar and prod	2 017 131	4 946	2 601 311	9 565 249	1 571 03
VI	Chemical products	29 791	60 917	11 912	132 650	39 66
VII.	Metals and metal goods.	1 140 630	2 005 686	2 062 381	5 208 697	1 551 17
VIII.	Paper and printed matt	113 552	55 191	200 582	369 325	242 2
IX	Spinning materials	96 846	11 313	38 317	146 506	106 7
X	Articles of clothing	1 237	151	3 850	5 238	3 13
XI	Various goods	21 930	23 017	182 408	527 355	765 2
	Total	5 431 344	8 667 473	10 115 588	24 217 405	7 894 7

The first group includes: rye — in August — 108.000 poods, in September — 2.882.000 poods; flour: during three months — 1.470.000 poods; wheat, in August and September — 1.500.000 poods; beans — 400.000 poods. The seventh group includes: agricultural implements: in July — 332.107 poods, in August — 106.271 p., in September — 336.456 poods; articles for railway transport: in July — 608.062 poods, in August — 1.763.816 poods, in September — 1.713.216 poods. In the ninth group mainly nets and fishing implements are included.

In October the first group includes: wheat — 1.635.654 poods; rye — 497.097 poods; flour — 1.000.000 p.; sugar — 50.000 p.; salted fish and herring — 165.000 p.; cattle — 78.200 p. (2.910 heads). The second group includes: footwear — 43.817 p.; leather for soles — 3.945 p.; The fifth group includes: coal — 1.071.860 p.; coal brickettes — 297.255 p.; coke — 186.620 p. The sixth group: common soap — 16.766 p.; castor oil — 7.146 p.; pharmaceutical goods — 3.775 p.; tanning extrac — 2.075 p.; dyeing extracts — 2.462 p. The seventh group: rails and bolts — 394.000 poods; wheel rims — 231.000 p.; iron wedges — 36.585 p.; iron nails — 53.822 p.; locomotives with tenders — 126.717 p. (21); machinery for electric power stations — 15.560 p.; agricultural implements — 168.817 p.; parts of machines — 5.628 p.; isolators — 1.000 p. The ninth group includes: sacks — 14.000 p.; string — 25.000 p.; cotton tissues — 23.000 p.; sewing threads — 2.813 p.

In addition to Government cargoes, the imports in October include — 765.225 poods of goods, intended for charitable purposes, for famine districts and goods belonging to foreign missions (13.687 p.). Imports for the Famine Fund amounted to 716.532 poods, and from the beginning of the work of relief organisations the total imports for the Famine Fund amounted to 1.497.554 poods. In October out of a total of 716.532 poods the American Relief Administration imported 519.470 poods.

The goods imported during the third quarter are distributed among the countries of origin as follows (in poods): England — 8.116.318 (33,5%), Germany — 6.082.214 (25%), U. S. A. — 5.067.369 (20,9%), Sweden — 2.390.122 (9,8%), Poland — 15.299 (0,0%), total — 21.671.352 poods or 89,2 per. cent of the total. The imports from the Border-States were as follows: Esthonia — 617.769 (2,6%),

Digitized by Google

Latvia — 19.170 (0,0%), Finland — 268.277 (1,1%) and Lithuania—65.502 (0,2%), total — 970.718 poods or 4 per. cent. of total exports.

The goods imported during September and October are distributed among the countries of origin as follows:

	September	October
	(in per. cent)	
England	32,8	36,9
Germany	22,4	25,5
U. S. A.	6,5	13,0
Sweden	21,2	1,5
Holland	6,1	5,7
Total	89,0	82,6

The most stable is the trade with England and Germany. The imports in October from these two countries were distributed as follows (the less important groups being excluded), in poods:

	Total	England	Germany
I group	3.520.518	1.132.448	494.192
II »	49.439	—	13.168
IV »	37.973	36.576	69
V »	1.571.016	1.557.486	10.783
VI »	39.669	21.598	10.210
VII »	1.551.170	29.789	1.354.452
IX »	106.761	93.497	3.305
Total	6.876.646	2.871.374	1.886.182

The first place among the custom houses is held by Petrograd, through which 16.000.000 poods of goods were imported during the first nine months of 1921. The percentages of imports, through various custom houses are as follows: Petrograd — 11,9, Yambourg — 30, Murman — 8,1, Sebej — 6,6, others — 10,4.

Export. The total exports during July were — 592.000 poods, August — 711.000 poods, September — 1.676.000 poods and October — 4.672.544 poods.

Grouped Exports (in poods):

	During the third quarter of 1921	During October
I Foodstuffs	231.462	84.936
II Raw materials and semi-manufact. goods	2.747.557	4.585.186
III Animals	—	2.100
IV Manufactured goods	674	322
Total	2.979.693	4.672.544

The classified exports of the II group during October in thousands poods are as follows: pine boards — 4.164, flax — 82, bristles and horse hair — 28, solid tar — 283, turpentine — 14.

The goods exported during nine months are distributed according to countries of destination as follows (in thousand poods): Latvia — 2.607 (46,7%), England 1.873 (33,6%), Turkey — 333 (6%), Germany — 256 (4,6%), Norway — 193 (3,6%), Italy — 143 (2,6%), Esthonia — 86 (1,5%), Persia — 55 (1%), Georgia — 34 (0,5%) and China — 2 (0%). During October (in poods): England — 2.661 (59,9%), Norway — 1.484 (32,8%), Turkey — 87 (1,8%), Latvia — 73 (0,6%), Holland — 356 (7,6%), Georgia — 9 (0,2%), Esthonia — 3 (0,1%), total — 4.673.

Digitized by Google

RAILWAY TRANSPORT IN 1921.
ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТЪ ВЪ 1921 ГОДУ.

1) Conditions of rolling stock. *Состояніе подвижного состава.* («E. J.» 20. 3. 21; 27. 3. 21; 10. 4. 21; 17. 4. 21; 8. 5. 21; 10. 7. 21; 4. 9. 21; 11. 9. 21; 28. 9. 21; 7. 10. 21; 13. 11. 21; 8. 12. 21; 11. 12. 21).

A. Engines. *Паровозный паркъ.*

Months Мѣсяцы	Number of engines Общее количес. паров.			«Sick» locomot. Больные паров.		«Sound» locomotives Здоровые паровозы			Number repaired Выпускъ изъ ремонта въ ед. сред. ремон.
	Total number Валовое наличіе	Intend. for-scraping Ожидаютъ исключенія изъ инвентаря	Remaining total Итого паровозовъ	Number Число	Per cent. % %	Total number Общее наличіе	Out of which idle owing to fuel-shortage Въ томъ числѣ охлаж.	Per cent. % %	
January	19 027	465	18 562	10 878	58,6	7 684	653	41,4	683
February	18 921	483	18 111	11 081	60,1	7 360	1 009	39,9	654
March	19 097	567	18 530	11 225	60,6	7 305	956	39,4	781
April	19 741	624	19 117	11 792	61,6	7 325	1 212	38,4	907
May	19 095	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	7 317	no inf.	no inf.	663
June	18 933	624	18 309	11 051	60,3	7 258	1 673	39,7	680
July	19 173	465	18 708	11 537	61,6	7 171	no inf.	38,4	642
August	19 172	398	18 774	11 563	61,6	7 211	no inf.	38,4	655
September	19 048	394	18 654	11 469	61,4	7 185	no inf.	38,6	673
October	19 110	387	18 723	11 461	61,2	7 262	1 745	38,8	719

B. Wagons. *Вагонный паркъ.*

Months Мѣсяцы	Number of wagons**) Общее количество вагоновъ			«Sick» wagons Больные вагоны		«So Здо
	Total number Валовое наличіе	Intended for scraping Ожидаютъ исключен. изъ инвентаря	Remaining tot. l Итого вагоновъ	Number Число	Per cent. % %	Total number Общее наличіе
January	440 646	7 415	433 231	99.960	23,1	333 271
February	439 656	6 578	433 078	99.320	22,9	333 758
March	441 988	8 664	433 321	100.840	23,2	332 484
April	441 995	8 700*)	433 295	109.198	25,2	324 097
May	422 463	9 032	413 431	109.700	26,5	303 731
June	419 629	8 785	410 844	122.083	29,6	288 761
July	425 831	9 500*)	416 331	124.532	29,9	291 799
August	419 666	10 000*)	409 666	124.835	30,4	284 831
September	417 306	10 242	407 064	126.618	31,1	280 416
October	421 230	11 230	410 000	124.585	30,3	285 415

*) Approximately. Приблизительно.

**) Cisterns are excluded. Цистерны исключены.

Digitized by Google

2) The work of the Railways in 1921. *Работа желѣзнодорожной сѣти въ 1921 году.* Loading of wagons (daily average). Погружено вагоновъ въ сутки (средняя). («E. J.» 10. 7. 21; 4. 9. 21; 28. 9. 21; 13. 11. 21; 18. 12. 21).

Months Мѣсяцы	Food supplies Прод-грузы	Fuel Топливо	Troops Воинскіе	Goods for S. C. N. E Грузы В.С.Н.Х.	Service supplies Хозяйственные	Passenger Людскіе обыкновенные	Total Всего
January	1.679	4.920	1.038	654	951	174	10.503
February	1.650	5.548	1.048	794	1.091	81	11.259
March	2.464	5.878	1.541	768	1.198	167	12.689
April	2.026	3.963	1.543	831	1.206	171	9.871
May	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	8.542
June	1.459	3.181	1.694	619	1.166	171	8.914
July	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	8.144
August	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	no inf.	8.610**)
September	2.564	2.891*)	no inf.	745	1.253	266	9.286
October	2.336	2.791*)	no inf.	789	1.165	217	8.899

«It is necessary to point in this connection that out of every 100 wagons registered as being in working order, no more than 20 can be considered as being really serviceable for the transport of foodstuffs and other valuable cargoes, because most of these wagons have pierced roofs, shattered side walls and broken floors».

«Необходимо отмѣтить, что изъ 100 вагоновъ, числящихся здоровыми, не болѣе 20 вагоновъ могутъ считаться годными подъ погрузку продовольствія и другихъ цѣнныхъ грузовъ, такъ какъ большинство вагоновъ съ проломленными крышами, неисправными боковыми стѣнками, дырявыми полами».

(«Э. Ж.» 8. 5. 21)

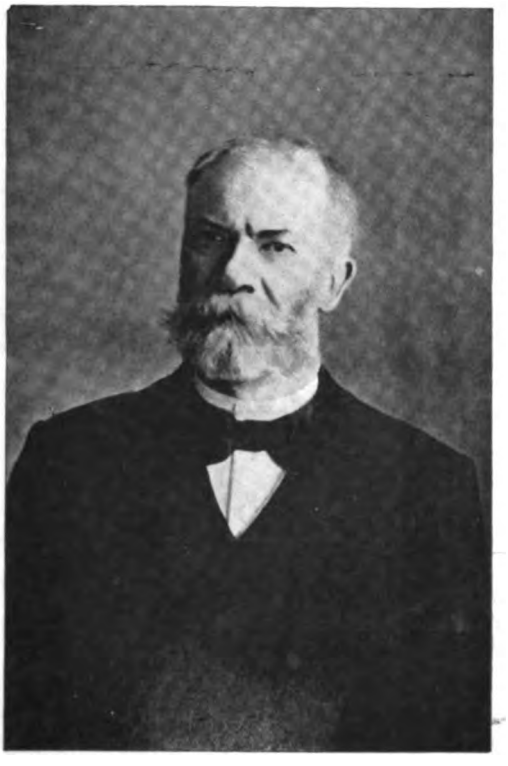
*) Exluding oil. Безъ нефти.

**) Average for the third quarter. Средняя за третью четверть.

ons ны			Numbers repaired Выпускъ изъ ремонта	Cisterns. Цистерны		
Въ томъ числѣ		Per cent. %%		Total number Общее наличіе	Number of «sick» cisterns Число больныхъ	Per cent. %%
s dwell- d stores ъ емъ и ами	Total of wag. fit for service Весь рабочій паркъ					
038	294 124	76,9	8.332	22.751	4.301	18,9
196	287.061	77,1	9.366	23.304	4.531	19,4
366	286 649	76,8	10.508	23.154	4.160	18,0
infor.	262.117	74,8	11.345	21.402	4.050	18,9
nform.	224.916	73,5	14.734	no inform.	no inform.	no infor.
960	217 819	70,4	10.583	24.414	no inform.	no infor.
nform.	no inform.	70,1	10.974	25.028	5.417	22
nform.	no inform.	69,6	10.431	23.853	5.261	22
116	173 403	68,9	9.563	22.416	4.563	20
728	184.746	69,7	9.984	21.808	4.602	21

Digitized by Google

Digitized by Google



D. K. TSCHERNOFF. — Д. К. ЧЕРНОВЪ.

1839-1921.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОФЕССОРЪ Д. К. ЧЕРНОВЪ

1839—1921.

Н. Т. БѢЛЯЕВЪ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 20 октября 1921 г.

Второго января текущаго года скончался въ Ялтѣ Профессоръ Д. К. Черновъ, «Отецъ Металлографіи Желѣза».

Съ Д. К. Черновымъ уходитъ въ прошлое цѣлая эпоха въ исторіи русской металлургіи, русской науки. Первыя работы его относятся къ серединѣ шестидесятыхъ годовъ, а замѣчательный докладъ его о критическихъ точкахъ въ стали былъ сдѣланъ въ томъ-же 1868 году, когда Менделѣевъ опубликовалъ свой мемуаръ о Періодической Системѣ. Пока живъ былъ Дмитрій Константиновичъ, все казалось, что не утрачена живая преемственная связь съ этимъ славнымъ прошлымъ, но Чернова не стало, и осиротѣла русская металлургія.

Д. К. Черновъ родился въ Петроградѣ 1 ноября 1839 г. Девятнадцатилѣтнимъ юношей окончилъ онъ Технологическій Институтъ и затѣмъ поступилъ еще на 3 года на математическій факультетъ Петроградскаго Университета. Затѣмъ, при Университетѣ, онъ нѣсколько лѣтъ читалъ математику, а съ 1863 года вернулся въ Технологическій Институтъ, Помощникомъ Завѣдующаго Библіотекой.

Тамъ онъ и оставался до 1866 года, когда Обуховъ пригласилъ его на свой сталелитейный заводъ. Эти подготовительные годы съ 1860 по 1866, проведенные частью въ занятіяхъ чистой математикой, частью въ трудахъ по классификаціи большой научной и технической библіотеки, были, навѣрно, плодотворны для его будущей практической дѣятельности инженера-металлурга, и въ нихъ, быть можетъ, слѣдуетъ искать объясненіе того необычайнаго научнаго прозрѣнія, которыми отличаются его научныя работы, прозрѣнія столь изумительнаго, что даже Гадолинъ счелъ своимъ долгомъ отмѣтить необычайную научность работъ молодого тогда заводскаго инженера, а Осмондъ, 20 лѣтъ спустя, писалъ, что вся физическая химія находится въ зародышѣ въ знаменитомъ мемуарѣ Чернова.

То же прозрѣніе заслужило Чернову посвященіе ему, какъ Отцу Металлографіи Желѣза, классическаго изслѣдованія Henry M. Howe о стали, желѣзѣ и прочихъ сплавахъ.

Главнымъ научнымъ трудомъ Дмитрія Константиновича Чернова является его изслѣдованіе о критическихъ точкахъ въ стали, доложенное Императорскому Русскому Техническому Обществу въ 1868 г.*)

Приготовленіе стальныхъ орудій началось въ Россіи всего лишь лѣтъ за 10 до этого доклада. Дѣло было относительно новымъ, учиться было не

*) «Критическій обзоръ статей г.г. Лаврова и Калакуцкаго о стали и стальныхъ орудіяхъ и собственныя Д. К. Чернова изслѣдованія по этому-же предмету. «Записки И. Р. Т. О. 1868 года, стр. 399-400 и бесѣды 20 Апрѣля, 2-го и 11-го мая. Самыя статьи Лаврова помѣщенныя въ Артиллерійскомъ журналѣ за 1866 г., №№ 10 и 11, а Калакуцкаго тамъ-же за 1867 годъ, №№ 5, 7, 9 и 10.

Digitized by Google

у кого. Заграницей его начиналъ вести лишь одинъ Круппъ, но держалъ въ строжайшей тайнѣ; у себя дома лишь на одномъ Златоустовскомъ заводѣ, гдѣ еще теплились традиціи Аносова, велось сталелитейное дѣло, но и то въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. При этихъ условіяхъ масса затрудненій окружала и литье стали, и ковку болванки, и тепловую обработку. Работы Лаврова и Калакуцкаго о ликваціи и объ удѣльныхъ вѣсахъ стали показались поэтому Чернову заслуживающими самаго серьезнаго вниманія, и онъ посвятилъ имъ мастерской разборъ, который долженъ былъ ознакомить съ результатами ихъ изслѣдованій всѣхъ выдающихся техниковъ и металлурговъ; при этомъ Дмитрій Константиновичъ рѣшилъ ознакомить Техническое Общество и съ своими собственными изслѣдованіями и наблюденіями надъ свойствами и структурой стали.

Эти наблюденія по своей яркости и новизнѣ сразу привлекли всеобщее вниманіе.

Научный и техническій міръ почувствовалъ, что въ докладѣ молодого инженера есть нѣчто большее, чѣмъ критическій разборъ, хотя-бы и талантливой технической работы, почувствовалъ, что наблюденія, сдѣланныя въ заводской мастерской надъ раскаленными болванками, подъ шумъ и грохотъ молота, глубоко проникаютъ въ свойства матеріи и даютъ возможность поставить научно и раціонально всю оргомную область сталепушечнаго дѣла. О томъ, что наблюденія Д. К. Чернова послужатъ отправной точкой для развитія цѣлой новой области физической химіи — Теоріи Сплавовъ, объ этомъ тогда никто не думалъ, да и не могъ думать.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, со многимъ не соглашались, и въ возможность многаго не хотѣли вѣрить, но настроеніе присутствовавшихъ было повышенное, и всѣ чувствовали справедливость заключительныхъ словъ Д. К. Чернова: «Вопросъ о ковкѣ стали, при движеніи его впередъ, не сойдетъ съ того пути, на который мы его сегодня, ММ. гг., поставили».

Куда-же велъ этотъ путь? — Онъ велъ 1) къ опредѣленію т. н. критическихъ точекъ, т. е. температуръ при которыхъ совершаются въ стали тѣ или иныя превращенія; 2) далѣе, къ раціональному использованію этихъ точекъ, т. е. къ веденію тепловой обработки въ точныхъ предѣлахъ опредѣленныхъ опытомъ температуръ и къ изслѣдованію свойствъ металла *до* и *послѣ* извѣстной температуры.

Чтобы яснѣе представить законъ измѣненія структуры стали отъ ея нагрѣванія, Д. К. Черновымъ въ вышеуказанномъ мемуарѣ, изображены были графически соотношенія между температурами нагрѣва и свойствами стали, для чего на прямой линіи, какъ на термометрической шкалѣ, были намѣчены нѣкоторыя особенныя точки, а именно точка «о», означающая нулевую точку, точка «а», соотвѣтствующая темновишневому каленію, «b» — красному неблестящему и «с» — температурѣ плавленія; слѣдуетъ замѣтить, что точки a, b и c въ извѣстныхъ предѣлахъ перемѣщаются по шкалѣ, удаляясь вверхъ для мягкой стали и нѣсколько опускаясь для твердой; эти перемѣщенія происходятъ, вообще говоря, съ разными скоростями.

Значеніе точки a заключается въ томъ, что «сталь, какъ-бы тверда она ни была, будучи нагрѣта ниже точки a, не принимаетъ закалки, какъ-бы быстро ее не охлаждали; напротивъ она становится значительно мягче и легче обрабатывается пилой».*)

Что-же касается точки b, то «сталь, нагрѣтая ниже точки b, не измѣ-

*) Записки И. Р. Т. О. 1868, стр. 427.

Digitized by Google

няетъ своей структуры, медленно или быстро послѣ того она охлаждается»; при нагрѣваніи-же за точку b, «сталь переходитъ изъ зернистаго (или, вообще говоря, кристаллическаго) въ *аморфное*, воскообразное состояніе, которое и удерживаетъ при дальнѣйшемъ нагрѣваніи до самой точки плавленія, т. е. до точки с».*)

Практическое значеніе точекъ a и b было огромно; точка «a» давала возможность правильно находить температуры закалки, точка «b» вносила понятіе объ измѣненіи структуры стали при нагрѣваніи; послѣднее было особенно важно, такъ какъ позволяло установить правильные предѣлы для температуръ, при коихъ слѣдовало кончать ковку и, далѣе, открывало путь къ ряду чрезвычайно важныхъ термическихъ обработокъ, которыя можно объединить подъ названіемъ «фиксаціи структуры».

По отношенію къ ковкѣ Д. К. Черновъ, резюмируя свои выводы, далъ указаніе «послѣ нагрѣва болванки до высокой температуры, ковать ее до тѣхъ поръ, пока она не остынетъ до температуры, обозначенной мной точкой b: тогда, вмѣстѣ съ измѣненіемъ куска въ данную форму, мы не дадимъ ему кристаллизоваться и по возможности приблизимъ структуру его къ аморфной массѣ»**); по поводу фиксаціи структуры, Д. К. Черновъ говоритъ слѣдующее: «для того чтобы задержать аморфное состояніе, и тѣмъ увеличить сопротивленіе болванки, нужно погрузить ее послѣ нагрѣва въ воду».***)

Главныя современныя тепловыя обработки, какъ напр. «отжигъ въ маслѣ», «двойная закалка», «термическая рафинировка» и многія другія — всѣ онѣ или основаны на только-что цитированныхъ работахъ Чернова, или представляютъ точное выполненіе его указаній.

Такъ, напримѣръ, въ броневомъ дѣлѣ постоянно примѣняется отжигъ въ маслѣ и въ водѣ, въ пушечномъ — отжигъ въ маслѣ; то же самое мы видимъ и въ отжигѣ отливокъ, и въ обработкѣ бандажей и рельсовъ. Словомъ, можно сказать, что большая часть выпускаемыхъ и выпущенныхъ стальныхъ издѣлій обработана по методу Д. К. Чернова.

Научное значеніе указаннаго мемуара было не менѣе важно. Достаточно упомянуть, что нижняя часть діаграммы сплавовъ желѣзо-углеродъ — представляетъ ничто иное, какъ распространеніе шкалы Чернова для различныхъ содержаній углерода (см. фиг. I и фиг. II).

На фигурѣ I отмѣчены критическія точки Чернова для содержанія углерода въ 0,5% и указано направленіе ихъ движеній, въ зависимости отъ измѣненія содержанія послѣдняго, на фиг. II нанесена лѣвая половина современной діаграммы, съ обозначеніями Осмонда, который, сохранивъ обозначеніе Чернова «a», сдѣлалъ его общимъ для всѣхъ критическихъ точекъ, но лишь, для удобство печатанія, взялъ «A» вмѣсто «a». Такъ получились точки Осмонда A_1, A_2, и A_3. Первая изъ нихъ отвѣчаетъ точкѣ «a», послѣдняя — точкѣ «b», средняя-же взята для обозначенія магнитныхъ превращеній.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, совокупность точекъ «A» Осмонда даетъ нашу діаграмму: желѣзоуглеродъ, а, съ другой стороны, какъ ука-

---

*) Записки И. Р. Т. О. 1868 г. стр. 428.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же. Далѣе Д. К. Черновъ указываетъ, что стали слѣдуетъ дать охладиться въ водѣ только до темно-бураго цвѣта, т. е. немного ниже точки «a». Болѣе же рѣзкое охлажденіе можетъ вызвать внутреннее натяженіе и даже закалку.

Digitized by Google

залъ самъ Осмондъ, его точки являются ничѣмъ инымъ, какъ развитіемъ точекъ Чернова.

Въ 1878 году Д. К. Черновъ сдѣлалъ въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ слѣдующій замѣчательный докладъ подъ названіемъ «Изслѣдованія, относящіяся до структуры литыхъ стальныхъ болванокъ».

Въ этомъ докладѣ онъ остановился надъ всѣми недостатками стальныхъ отливокъ т. е. усадочной пустотой, раковинами, пузырями и т. д., но при этомъ онъ попутно нарисовалъ такую картину затвердѣванія стальной болванки, которая навсегда стала классической. Онъ указалъ, какъ, «разсматривая стѣны усадочныхъ пустотъ, мы замѣчаемъ, что онѣ усѣяны мелкими кристаллическими ростками, образующими друзы нагроможденныхъ другъ на друга стальныхъ кристалловъ»,*) какъ далѣе, «разсматривая подъ микроскопомъ отдѣльные кристаллы, мы видимъ, что они принадлежатъ къ разрывнымъ кристалламъ, съ наибольшимъ развитіемъ ростковъ, по направленію октаэдрическихъ осей..., которые иногда образуютъ буквально сѣтчатыя стропила октаэдрическаго кристалла».**) Какъ этотъ докладъ, такъ и послѣдующія лекціи и сообщенія Д. К. Чернова на тему о кристаллизаціи стали дышатъ необычайной убѣдительностью ученаго, глубоко заглянувшаго въ тайны природы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ такую художественную картину кристаллизаціи, что многіе ученики и послѣдователи его прямо влюблялись въ «кристаллизацію», думали въ этихъ образахъ, старались вездѣ найти ея примѣры.

Одинъ изъ учениковъ Дмитрія Константиновича, Капитанъ Берсеневъ, былъ посланъ пріемщикомъ на одинъ изъ большихъ заводовъ. Въ грудѣ мусора онъ нашелъ великолѣпный стальной кристаллъ изъ усадочной пустоты 100-тонной болванки (фиг. III).

На заводѣ всѣмъ было некогда, и никто не интересовался кристалломъ, и его съ радостью отдали Берсеневу, а Берсеневъ отвезъ его своему учителю, и «Кристаллъ Чернова» попалъ во всѣ учебники по сталелитейному дѣлу и понесъ за собой имя Чернова во всѣ страны.

Въ 1889 году Д. К. Черновъ былъ приглашенъ тогдашнимъ Начальникомъ Михайловской Артиллерійской Академіи Генераломъ Демяненковымъ на кафедру Профессора металлургіи и сталелитейнаго дѣла.

Съ этого года онъ началъ знакомить своихъ слушателей съ сущностью своихъ работъ по стали, и каждый выпускъ уходилъ обвороженный мощью и свѣжестью его идей и заражался любовью къ стали, да и вообще къ наукѣ: такъ въ изложеніи Дмитрія Константиновича все оживало и во всемъ чувствовалось біеніе жизни, прекрасной, правильной и величественной.

Одной изъ самыхъ увлекательныхъ лекцій всегда бывала его лекція о булатѣ и объ Аносовѣ; поѣздка на Уралъ, встрѣча со старымъ «Аносовскимъ» кузнецомъ, «таинственный» булатъ, его необычайныя свойства, необычайная красота (Фиг. IV) — все это казалось намъ упоительнымъ романомъ, и многіе изъ его учениковъ въ своей послѣдующей дѣятельности не разъ вспоминали эту лекцію.***)

Такъ-же увлекательно Дмитрій Константиновичъ изложилъ вопросъ о примѣненіи спектроскопа при бессемерованіи, о выгараніи стальныхъ

---

*) «О структурѣ литыхъ стальныхъ болванокъ». СПБургъ 1879 года.

**) Тамъ-же.

***) См. Записки Михайловской Артиллерійской Академіи «Сталелитейное Дѣло» 1906 стр. 31.

Digitized by Google

орудій, о поверхностныхъ напряженіяхъ, (линіи Чернова — Людерса), о строеніи кристалловъ и объ измѣненіи въ ихъ структурѣ при нагрѣваніи.*) Послѣдній вопросъ особенно занималъ его, и уже въ 1916 году, изъ Ялты, куда онъ переѣхалъ лѣчиться отъ инфлюэнцы, Дмитрій Константиновичъ послалъ письмо редакціи Русскаго Металлургическаго Общества, гдѣ онъ подробно разсмотрѣлъ снова вопросъ о точкѣ «b» и о переходѣ при нагрѣваніи стали изъ кристаллическаго состоянія въ аморфное.**)

Я помню время, когда взгляды Чернова на «аморфную» сталь вызывали у многихъ, особенно представителей «современныхъ» научныхъ теченій, не только недовѣріе, но прямо недоумѣніе, но Дмитрій Константиновичъ дожилъ то того дня, когда не только сущность его взглядовъ стала раздѣляться многими учеными заграницей, но когда и самое названіе «аморфный» металлъ стало становиться все болѣе и болѣе моднымъ. Правда, что на это потребовалось около 50 лѣтъ.

До самыхъ послѣднихъ дней своей жизни Дмитрій Константиновичъ не переставалъ работать. Въ крайне тяжелой матеріальной обстановкѣ, безъ книгъ, безъ пособій, при отсутствіи необходимаго питанія, даже теплаго платья, онъ не терялъ бодрости духа и отдавалъ всѣ свои силы наукѣ: читалъ доклады о стали, лекціи въ Техникумѣ, а также много работалъ надъ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ математическихъ проблемъ, результатомъ чего былъ прочитанный имъ въ мартѣ 1920 года докладъ подъ заглавіемъ — *Невозможное* — о трисекціи угла, о выпрямленіи окружности и о квадратурѣ круга».***)

Невольно вспоминается мнѣ другая картина: большой особнякъ на Песочной съ чуднымъ садомъ, Дмитрій Константиновичъ въ своемъ кабинетѣ, среди любимыхъ книгъ, любимыхъ скрипокъ,****) гдѣ все носитъ отпечатокъ его необычайнаго творческаго ума, его глубокой души, горячаго сердца.

И тогда его занимали тѣ-же вопросы, и тогда «невозможное» манило его, манило туда въ даль и глубь математическихъ загадокъ и еще дальше «по ту сторону».

И вотъ, небывалыя бѣдствія разразились и прошли надъ Россіей; грозно и сейчасъ грохочетъ буря, и кто знаетъ, когда будетъ конецъ, а Дмитрій Константиновичъ Черновъ, на склонѣ своихъ 80 съ лишнимъ лѣтъ, голодный и холодный, продолжалъ работать и думать о «невозможномъ», думать, какъ онъ всегда думалъ, не отдѣляя мечты отъ Россіи, отъ своей Россіи, для которой отдалъ онъ всю жизнь и весь свой геній.

---

*) Тамъ-же.

**) Записки Русскаго Металлургическаго Общества 1917 г.

***) Изъ письма.

****) Д. К. Черновъ былъ большимъ любителемъ камерной музыки; между прочимъ, онъ задался цѣлью воспроизвести образцы скрипокъ, не уступавшихъ по тону и качеству звука лучшимъ итальянскимъ. Дѣйствительно, скрипки Чернова отличались необычайными качествами и неоднократно публично конкурировали съ лучшими Amati и Stradivarius.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Главнѣйшіе труды Дмитрія Константиновича ЧЕРНОВА.

1. «КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СТАТЕЙ Г. Г. ЛАВРОВА И КАЛАКУЦКАГО О СТАЛИ И СТАЛЬНЫХЪ ОРУДІЯХЪ И СОБСТВЕННАГО Д. К. ЧЕРНОВА ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ».

   Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества 1868 г., стр. 399-440.

   Въ 1876 году В. Андерсонъ перевелъ этотъ мемуаръ на англійскій языкъ и выпустилъ отдѣльной брошюрой; въ приложеніи къ ней Андерсономъ были впервые опубликованы рисунки кристалловъ и выдѣленій изъ стали, исполненные Д. К. Черновымъ въ 1868-1869 году отъ руки при помощи камеръ-люцида и микроскопа Гартнака. На русскомъ языкѣ это приложеніе было опубликовано впервые въ 1901 г. Н. Семиченко-Даценко, въ его переводѣ французскаго текста доклада Д. К. Чернова, появившагося въ 1880 году въ Revue Universelle des mines.

   Въ 1915 году означенная статья была цѣликомъ перепечатана Русскимъ Металлургическимъ Обществомъ въ Юбилейномъ сборникѣ, посвященномъ трудамъ Д. К. Чернова (стр. 1-11). Въ томъ-же году она въ числѣ другихъ статей Д. К. Чернова была напечатана во французскомъ переводѣ въ Revue de Metallurgie стран. 830 и слѣдующія.

2. «МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СТАЛИ И СТАЛЬНЫХЪ ОРУДІЙ».

   Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества 1868 г., стран. 517-527 и «труды Д. К. Чернова» изданіе Русскаго Металлургическаго Общества 1915 г. стр. 42 и Revue de Metallurgie 1915.

3. «МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ БЕССЕМЕРОВАНІЯ».

   Доложено И. Р. Т. О. 24-го Февраля 1876 г. см. «Труды», стр. 54-90 и Revue de M. 1915; также докладъ Андерсона въ Institute of Mec. Eng. Proceedings 1880 p. 225.

4. «ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО СТРУКТУРЫ ЛИТЫХЪ СТАЛЬНЫХЪ БОЛВАНОКЪ».

   Доложено И. Р. Т. О. 2-го Декабря 1878 г. Напечатано въ запискахъ за 1879 и отдѣльнымъ оттискомъ; также «Труды», стр. 91-114 и Revue de M. 1915. По англійски переведено В. Андерсономъ и напечатано въ Proceedings of the I. of Mec. Eng. 1880, p. 152 и 225, а также отчетъ въ J. Iron and Steel Institute 1880, p. 391-395.

5. «ОБОБЩЕНІЕ ПО НОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ НОВЫХЪ НАБЛЮДЕНІЙ ПРИ ОБРАБОТКѢ СТАЛИ».

   (Доложено И. Р. Т. О. 10. III. 1884) см. «Труды», 115-122 и Revue de Met. 1915.

6. «О ПРИГОТОВЛЕНІИ СТАЛЬНЫХЪ БРОНЕПРОБИВАЮЩИХЪ СНАРЯДОВЪ».

   (Дол. И. Р. Т. О. 10. V. 1885) см. «Труды», стр. 123-152 и Revue de Met. 1915.

7. «О ПРЯМОМЪ ПОЛУЧЕНІИ ЛИТОГО ЖЕЛѢЗА И СТАЛИ ВЪ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ».

   (Доложено И. Р. Т. О. 20. I. 1899) см. «Труды», стр. 153-172 и Revue de Met. 1915.

Digitized by Google

8. «О КРИСТАЛЛАХЪ АЛМАЗА И КАРБОРУНДА ВЪ СТАЛИ».
(Доложено И. Р. Т. О. 15. III. 1907), см. «Труды», стр. 173-181 и Revue de Met. 1915.

9. «О ВЫГАРАНІИ КАНАЛОВЪ ВЪ СТАЛЬНЫХЪ ОРУДІЯХЪ».
а) Лекціи по Сталелитейному Дѣлу М. А. Академіи, изданія 1895 и 1906 г.
б) Доложено Р. М. О. 10. V. 1912.
в) Доложено Н. Т. Бѣляевымъ отъ лица Д. К. Чернова Международному Съѣзду по испытанію матеріаловъ въ Нью-Іоркѣ въ Сентябрѣ 1912 г.
г) Напечатано въ «Трудахъ» 1915, стр. 182-192 и Revue de Met. 1915.

10. «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РЕДАКТОРУ Р. М. О.»
(О точкѣ «b» Чернова). Журналъ Р. М. О. 1916 и Revue de Met. 1917, p. 126.

Кромѣ того, взгляды Д. К. Чернова развиты съ большой полнотой въ его лекціяхъ по Сталелитейному Дѣлу (см. «Сталелитейное Дѣло», Литограф. Записки М. А. Академіи 1906) и отдѣльныхъ статьяхъ въ журналѣ Metallographist, какъ «Damask Steel» 1889 p. 255-256 и «A remarkable Steel Crystall» 1899 vol. 11) см. также, посвященную Профессору Д. К. Чернову диссертацію Н. Т. Бѣляева о кристаллизаціи и структурѣ стали, гдѣ на основаніи личныхъ бесѣдъ развиты многіе изъ его взглядовъ на кристаллизацію; также Н. Т. Бѣляевъ: «О булатѣ» 1906, гдѣ тоже сдѣлано по отношенію взглядовъ Д. К. Чернова на булатъ.

* * *

Профессоръ Д. К. Черновъ былъ, съ основанія его, Почетнымъ Предсѣдателемъ Русскаго Металлургическаго Общества, Почетнымъ Членомъ Конференціи Михайловской Артиллерійской Академіи, Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Технологическаго Института и Петроградскаго Политехническаго Института. Кромѣ того, онъ былъ Почетнымъ Вице-Президентомъ Iron and Steel Institute, Почетнымъ Членомъ Корреспондентомъ Royal Society of Arts, Почетнымъ Членомъ Американскаго Institute of Mining Eng. и другихъ научныхъ Обществъ.

Digitized by Google

ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РОССІИ*).

В. БРЕЙТВЕЙТЪ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 6.10.21 г.

I.

Исчезновеніе свободнаго товарнаго мірового рынка, вслѣдствіе Великой Европейской войны, повлекло за собой во всѣхъ государствахъ регулированіе и регламентированіе торговли. Такія мѣры принимались и въ Россіи до-революціоннымъ правительствомъ какъ въ 1916 г., такъ и въ самые первые годы войны, и направлены онѣ были противъ спекуляціи, вызываемой недостаткомъ товара вслѣдствіе хозяйства военнаго времени.

Временное правительство съ февраля 1917 г. по октябрь того же года еще болѣе усилило регулировку, опираясь въ значительной мѣрѣ на общественныя организаціи, въ частности — кооперацію, и предоставляя этимъ организаціямъ и въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ и въ техническихъ возможностяхъ значительныя преимущества при выполненіи товарообмѣнныхъ функцій: — транспортъ, твердыя цѣны, монополіи и т. д.

Но оба указанныя правительства считали военныя мѣропріятія не окончательными. Во всякомъ случаѣ, не всѣ проведенныя мѣропріятія регламентирующаго и регулирующаго значенія считались постоянными и незыблемыми.

Съ момента октябрьскаго переворота 17 г. монополіи, регулировки и регламентаціи частной торговли постепенно усиливаются и, въ концѣ концовъ, сводятъ частную торговлю на нѣтъ. Націонализируя фабрики и заводы, монополизируя какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю торговлю рядомъ декретовъ о твердыхъ цѣнахъ, монополіяхъ и т.п., совѣтское правительство фактически весь легальный товарообмѣнъ взяло въ свои руки и всякую частную торговлю объявило незаконной и спекулятивной. Мѣропріятія коммунистовъ не останавливались передъ уничтоженіемъ кооперації, сведя ее къ подсобному распредѣлительному органу соотвѣтствующихъ комиссаріатовъ. Если, все же, и существовала частная торговля, то она носила нелегальный характеръ, производилась изъ подъ полы, всячески преслѣдовалась, — словомъ протекала въ совершенно исключительной обстановкѣ, вызывавшей, самымъ характеромъ своимъ, нездоровую спекуляцію.

Однако, въ отличіе отъ до-революціоннаго и временнаго правительствъ, правительство коммунистовъ въ націонализаціи и монополизированіи торговли видѣло осуществленіе программныхъ заданій коммунистической партіи по осуществленію соціалистическаго строя. Поэтому они не останавливались ни передъ какими препятствіями, ни передъ вопросами цѣлесообразности, ни передъ неудачами, начавшимися одновременно съ прямолинейнымъ проведеніемъ огосударствленія всего народнаго хозяйства, полагая, что временные недостатки и неудачи свойственны переходному моменту, и исчезнутъ съ завершеніемъ плана.

*) По свѣдѣніямъ коммунистическихъ газетъ за апрѣль-сентябрь 21 г.

Digitized by Google

Можно, безъ большой ошибки, считать, что окончательно вся внѣшняя и внутренняя легальная торговля и товарообмѣнъ были монополизированы государствомъ приблизительно къ серединѣ 1920 г., т. е. къ моменту фактическаго проведенія декрета отъ 20 марта 1919 г. о потребительской коопераціи въ большинствѣ губерній Россіи. Такимъ образомъ, къ апрѣлю 1921 г. у коммунистовъ былъ почти годовой опытъ монопольной торговли. *)

II.

Опытъ коммунистическаго правительства весьма поучителенъ. Внимательное изученіе отзывовъ самихъ коммунистовъ о своей работѣ въ области обмѣна показываетъ, что въ общемъ и цѣломъ ихъ мѣропріятія привели народное хозяйство къ краху, подобно которому ни одна страна въ такихъ размѣрахъ не переживала по винѣ своихъ правителей.

Результаты опыта можно свести въ основныхъ положеніяхъ къ слѣдующему:

1. Монополіи и твердыя цѣны, установленныя часто безъ достаточныхъ свѣдѣній и слишкомъ обще, фактически не возмѣщали производственную стоимость продуктовъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣтали характеръ тяжелаго натуральнаго налога (разверстка), или не менѣе тяжелаго косвеннаго обложенія (производство фабричныхъ продуктовъ за счетъ эмиссій).

2. Исчезъ рынокъ и достаточная свобода въ выборѣ потребныхъ продуктовъ купли-продажи. Государство оказалось неспособнымъ удовлетворить даже въ минимальной степени основные запросы потребителей.

3. Эти два основныхъ положенія вызвали, какъ слѣдствіе, третье. Уменьшеніе до крайне низкаго предѣла стимула къ производству; полный отказъ отъ добровольнаго обмѣна со стороны производителей, а слѣдовательно фактическое уничтоженіе легальнаго обмѣна.

4. Государственный аппаратъ обмѣна пріобрѣлъ всѣ недостатки бюрократическаго характера, сопровождаемые крайнимъ произволомъ, преступной небрежностью и исключительными хищеніями, какъ слѣдствіе незаинтересованности и безконтрольности.

Всѣ перечисленныя положенія въ той же рѣзкой формѣ (а часто и въ болѣе рѣзкой формѣ) постоянно фигурируютъ на страницахъ совѣтскихъ оффиціальныхъ газетъ.

Въ концѣ концовъ этотъ порядокъ привелъ къ полному прекращенію взаимнаго снабженія, какъ отдѣльныхъ группъ населенія, такъ и государства. Такое положеніе естественно привело къ росту недовольства въ населеніи и къ все болѣе и болѣе настойчивому требованію раскрѣпощенія народнаго хозяйства и, въ частности, къ популяризаціи лозунга свободной частной торговли. Самой правящей партіи и всему бюрократическому государственному аппарату тоже становилось ясно, что все распредѣлено, все съѣдено, и невольно возникалъ вопросъ о самомъ существованіи государственнаго аппарата въ странѣ, гдѣ народное хозяйство распалось на отдѣльныя хозяйства натуральнаго типа, самодовлѣющаго и не отчуждающаго на сторону излишковъ, за счетъ которыхъ можно было бы содержать государственный аппаратъ съ его непроизводительными функціями.

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи рѣчь будетъ идти только о внутренней торговлѣ, т. к. хотя по внѣшней торговлѣ и есть нѣкоторый опытъ, но сами коммунисты еще не сдѣлали окончательныхъ выводовъ, ясныхъ для насъ уже и теперь.

Digitized by Google

Такъ, именно, можетъ характеризоваться положеніе въ началѣ 1921 г. Къ этому времени относятся наиболѣе открытыя и серьезныя выступленія политическаго характера противъ коммунистическаго правительства (Кронштадтское возстаніе и т. п.). Правительство, кромѣ того, стояло передъ фактомъ необходимости во что бы то ни стало повысить процентъ запашки земель и, такъ какъ принудительныя мѣропріятія въ этомъ отношеніи результатовъ не давали (напр. посѣвкомы), то оставалось либо отнять у начавшаго голодать крестьянина послѣднюю корку, либо пойти на уступки и дать хотя бы нѣкоторую свободу экономическаго характера.

Коммунисты, исчерпавъ до конца попытки перваго рода, встали сначала неувѣренно, а затѣмъ тверже на путь уступокъ буржуазнаго характера, главнымъ образомъ, стремясь привлечь на свою сторону крестьянъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ искренности или лицемѣріи, о добровольности или вынужденности, о краткости или длительности сдѣланныхъ уступокъ, все же есть нѣкоторый интересъ внимательнс просмотрѣть эти уступки въ отношеніи частной торговли.

III.

Матеріала для сужденія о характерѣ и результатахъ сдѣланныхъ уступокъ еще недостаточно для того, чтобы сдѣлать конечные выводы, но нѣкоторыя вѣхи поставить теперь уже можно и должно. Недостатокъ матеріала*) сбъясняется отчасти краткимъ срокомъ — полугодовымъ, отчасти отношеніемъ къ этому вопросу самихъ коммунистовъ. Въ этомъ смыслѣ любопытно отмѣтить, что въ то время, какъ россійская коммунистическая информація за-границей охотно подчеркиваетъ измѣненіе экономической политики въ Россіи (особенно это ярко дѣлалось въ началѣ), въ это же время въ самой Россіи, въ руководящихъ кругахъ коммунистовъ не было сочувственнаго отношенія къ перемѣнамъ вначалѣ, или оно было скрыто, и лишь значительно позже признаніе измѣненій экономической политики стало попадать на столбцы газетъ. Однако, и тутъ замѣтны различія во мнѣніяхъ: одни говорятъ о перемѣнѣ «безъ страха и колебанія» (Круминъ въ Эк. Жизни), другіе — «со скрежетомъ зубовнымъ» (Ларинъ въ «Правдѣ»). Вожди выступаютъ смѣлѣе, масса растерялась. Центръ воспринимаетъ легче и быстрѣе, периферія либо не понимаетъ, что перемѣна «всерьезъ и надолго», либо пересаливаетъ и бросается въ крайность. Какъ бы то ни было, но послѣднее время никто изъ коммунистовъ не отрицаетъ прямо, какъ это было въ апрѣлѣ-маѣ, уступчивости и измѣненій.

Далѣе любопытно отмѣтить, что само содержаніе уступокъ, по мѣрѣ осуществленія ихъ въ жизни, все болѣе и болѣе расширяется. Объясняется это во первыхъ стихійнымъ процессомъ освобождаемой жизни; во вторыхъ самымъ смысломъ уступокъ, требующихъ дополнительныхъ измѣненій въ соприкасающихся областяхъ и, наконецъ, выжидательной позиціей заинтересованныхъ группъ, считающихъ что можно добиться большаго, если «не продешевить».

Исторія свободной частной торговли началась въ Совѣтской Россіи съ того момента, когда Ленинъ на мартовскомъ съѣздѣ коммунистической партіи (1921.) высказался за необходимость соглашенія съ крестьянствомъ пу-

---

*) Матеріалъ взятъ исключительно изъ совѣтскихъ газетъ. Частная информація и инспирированныя свѣдѣнія сознательно исключены.

Digitized by Google

темъ уступокъ. Первой такой уступкой былъ, изданный въ мартѣ же, декретъ о замѣнѣ разверстки налогомъ. Этотъ декретъ долженъ былъ вызвать къ жизни другой декретъ — о частной торговлѣ, т. к. часть «излишковъ» бралась въ пользу государства, а часть оставлялась на рукахъ у производителя, которому разрѣшалось использовать ее по усмотрѣнію владѣльца. Въ своей рѣчи Ленинъ тогда очень осторожно говорилъ о «мѣстномъ товарооборотѣ». Содержанія этихъ словъ онъ до конца не вскрывалъ; это сдѣлала жизнь. Затѣмъ въ «Извѣстіяхъ» 29 марта 1921 г. появился декретъ «О свободномъ обмѣнѣ хлѣба, зерно-фуража, картофеля и сѣна въ губерніяхъ, закончившихъ разверстку». Этимъ декретомъ въ сущности и исчерпывается все законодательство о свободной частной торговлѣ. Если ограничиваться буквой этого закона, то конечно никакой торговли не было бы и, формально, большевики были-бы правы утверждая, хотя бы на первыхъ порахъ, что никакихъ измѣненій не произошло.

На самомъ дѣлѣ, декретъ во вступленіи указываетъ, что: «ВЦИК постановленіемъ, опубликованнымъ въ «Извѣстіяхъ» 29 марта с.г., предоставилъ крестьянскому населенію, выполнившему государственныя обязательства, свободно продавать и покупать оставшіеся у него излишки своихъ хозяйственныхъ продуктовъ». Изъ этого ясно, что субъектомъ права можетъ быть «крестьянское населеніе» (очевидно подъ этимъ подразумѣвается производитель продуктовъ сельскаго хозяйства); объектомъ купли-продажи могутъ быть только хлѣбъ, зерно-фуражъ, картофель и сѣно; а средствомъ — очевидно — деньги, хотя это не оговорено. Территорія торговли — тѣ губерніи, которыя выполнили разверстки. Далѣе, по смыслу рѣчи Ленина допускается «мѣстный товарооборотъ», по декрету это не такъ ясно. Въ декретѣ имѣются лишь косвенныя указанія, а именно §§ II и III. § II разрѣшаетъ «свободное гужевое передвиженіе продуктовъ». §III прямо не указываетъ на возможность пользованія транспортомъ, но постановляетъ: «снять всѣ заградительные отряды, дѣйствующіе въ указанныхъ губерніяхъ, какъ на гужевыхъ путяхъ, такъ и на ж.д. и водныхъ путяхъ сообщенія». Этимъ какъ бы разрѣшая пользоваться транспортомъ.

Если бы исполнители слѣдовали буквѣ закона, то при существованіи другихъ неотмѣненныхъ декретовъ, все осталось бы по старому, но жизнь не ждала и нашла свои пути.

IV.

Уже черезъ нѣсколько дней всѣ газеты Совѣтской Россіи забили тревогу по поводу скопленія тысячъ и десятковъ тысячъ мѣшечниковъ на южныхъ узлахъ жел. дор. Всю печать, даже иностранную, облетѣли описанія «сѣрыхъ гусеницъ», въ которыхъ превратились поѣзда, облѣпленные пассажирами, ѣдущими за хлѣбомъ или возвращающимися съ нимъ.

Это жизнь, долго сдерживаемая подъ прессомъ, прорвала первую плотину регулировокъ. Это голодное населеніе городовъ (тогда еще только городовъ) рѣшало въ самомъ широкомъ смыслѣ недоговоренныя, сознательно или безсознательно, фразы рѣчей и декретовъ о «мѣстномъ товарооборотѣ». Торговать начали не крестьяне, которымъ было предоставлено право по декрету, а городъ, который декретомъ не былъ предусмотрѣнъ. Этимъ первыя два ограниченія были уничтожены. Попытки власти спасти положеніе новыми ограниченіями и регулирующими постановленіями успѣха положительнаго не имѣли, т. к., судя по цѣнамъ и другимъ даннымъ, рѣчь о которыхъ ниже, торговля ширилась вопреки декретамъ.

Digitized by Google

Но стоялъ другой вопросъ, рѣшить который стихійно казалось невозможнымъ. — Чѣмъ торговать? Деньги, какъ средство обмѣна, имѣли уже давно призрачное значеніе. Обезцѣненіе ихъ зашло далеко и не останавливалось. Оно шло слишкомъ быстро, чтобы задерживать ихъ цѣнность даже на нѣсколько недѣль. Между тѣмъ владѣльцами реальныхъ цѣнностей — продуктовъ потребленія — были крестьяне производители — съ одной стороны и государство — съ другой.

Такимъ образомъ весь рабочій классъ и всѣ чиновники были выброшены изъ торговой игры, а это могло повлечь еще худшіе результаты, чѣмъ полная націонализація. Коммунистическая власть рядомъ новыхъ декретовъ попыталась создать благопріятную коньюнктуру въ пользу города. Издается декретъ объ «освобожденіи» кооперації и объ уплатѣ рабочимъ продуктами ихъ производства. Это дѣлается съ цѣлью оживить товарообмѣнъ со стороны города. Фондъ изъ оплаты продуктами передается кооперативамъ, дополняется фондомъ, переданнымъ изъ государственныхъ складовъ, и этимъ какъ бы проводится общественное начало со стороны организованнаго города и противополагается распыленнымъ и конкурирующимъ крестьянамъ. Казалось бы, этими мѣропріятіями частная индивидуальная торговля побѣждена. Ленинъ на этомъ строитъ новую схему «передышки», которая свелась къ формулѣ: «союзъ пролетарскаго государства съ государственнымъ капитализмомъ противъ мелко-буржуазной стихіи».

Воспользовавшись тѣмъ, что продукты, т. е. реальныя цѣнности обмѣна, находятся въ его рукахъ, городъ въ видѣ «кооперативныхъ» организацій и государственныхъ товарообмѣнныхъ пунктовъ попытался установить рыночныя цѣны путемъ, такъ называемыхъ, эквивалентовъ или расцѣнокъ въ довоенной валютѣ.

Какъ примѣры такихъ эквивалентовъ можно привести слѣдующія сообщенія: 1. «Смоленскъ. Работа по товарообмѣну во всей губерніи закипѣла. Въ настоящее время пріобрѣтается пудъ картофеля за 3 ф. соли и 1 арш. мануфактуры». («Правда», 11.6.1921). 2. «Тов. Матвѣевъ, членъ правленія Главтекстиля, сообщаетъ что на сибирскихъ фабрикахъ производится товарообмѣнъ за 1 пудъ шерстяной пряжи — 1 пудъ картофеля». («Правда». 26.7.21). 3. Кременчугъ: 1 п. соли — 3 п. пшеницы, 1 арш. мануф. — 36 ф. пшеницы. 4. Житоміръ: 1 п. пряжи — 10 ф. соли, 1 п. пшеницы — 15 ф. соли, 1 п. ячменя — 8 ф. соли, 1 п. гречихи — 10 ф. соли, 1 п. проса — 12 ф. соли. (Эк. Жизнь 1.7.21). 5. «Коллегія Украинскаго Наркомпрода установила однородную для всей Украины товарную денежную единицу — пшеницу, минимальная цѣнность которой опредѣлена въ 100 рубл. за пудъ. При этомъ соотношеніе однихъ продуктовъ сельскаго хозяйства съ другими берется по Московской шкалѣ, установленной для продналога. Соотношеніе продуктовъ промышленности къ 1 п. пшеницы принимается, исходя изъ существующаго въ губерніяхъ Украины товарнаго эквивалента». («Правда», 11.6.21).

Изъ примѣровъ твердыхъ цѣнъ, выраженныхъ въ довоенной валютѣ, можно привести слѣдующее: 1. «Одесскій Губсоюзъ открылъ на окраинахъ города пункты для товарообмѣна городскихъ фабрикатовъ на продукты, привозимые крестьянами. На этихъ пунктахъ пшеница расцѣнивается по довоенной валютѣ въ 1 р., пудъ керосина — 6 р., ячмень — 44 коп., мыло — 12 р. пудъ, ведро оцинкованное идетъ за 50 коп., ситецъ — 50 коп.»(«Правда», 9.6.21). 2. «Пермь. Единымъ потребительнымъ обществомъ открыта первая лавка для производства товарообмѣнныхъ операцій. Кресть-

Digitized by Google

яне предъявляютъ большой спросъ на мануфактуру и предлагаютъ взамѣнъ молочные продукты. Бюро товарообмѣна при Пермскомъ губисполкомѣ взяло на учетъ весь товаръ, предназначенный для товарообмѣна и установило слѣдующія цѣны: хлѣбъ 1 п. — 1 р., картофель 1 п. — 25 коп., сѣно 1 п. — 35 коп. Товары расцѣнены такъ: ситецъ 1 арш. — 20 коп., сатинъ 1 арш. — 40 коп., ткань 1 арш. — 30 коп., коса — 1 руб., серпъ — 75 коп., вилы — 2 р., спички — 20 к. коробка. Эти цѣны не являются твердыми, а лишь максимальными, положенными въ основу товарообмѣна. Для поощренія установлена преміальная система, напр., крестьянинъ, пріобрѣвшій что-либо на 2 пуд. хлѣба, получаетъ двѣ коробки спичекъ». («Извѣстія» 11.26.21).

Приведенные примѣры можно было бы умножить, но изъ сообщенныхъ ясно, что эквиваленты или твердыя цѣны (максимальныя въ г. Перми) устанавливаются по двумъ принципамъ: либо по существующимъ рыночнымъ (Украинскій Наркомпродъ), либо по довоеннымъ цѣнамъ. Понятно, что и тотъ и другой принципъ можно проводить при полномъ отсутствіи конкуренціи. Оба способа будутъ дѣйствительны до нѣкотораго уровня насыщенія заинтересованной стороны (крестьянъ).

V.

Итакъ, частная торговля выступила на рынокъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Совѣтское законодательство частную торговлю допустило только со стороны производителей; запасовъ фабричныхъ продуктовъ въ рукахъ торговцевъ, какъ общее правило, быть не могло; аппарата въ видѣ служащихъ, помѣщеній, связей, транспортныхъ средствъ, также не имѣлось. Въ видѣ конкурента выступилъ государственный механизмъ.

При этихъ условіяхъ появились на рынкѣ, въ качествѣ первыхъ застрѣльщиковъ, мѣшечники, т.е. мелкіе перекупщики и обыватели, закупающіе для личныхъ надобностей. Сколько-нибудь крупной и солидной правильной торговли въ первое время не было. Въ этомъ отношеніи, кромѣ указанныхъ препятствій, были и нѣкоторыя мѣстныя особенности, тормозившія торговлю. Въ видѣ примѣра можно привести хотя бы слѣдующее характерное сообщеніе изъ «Правды» 29.5.21: «Въ Воронежѣ городскимъ отдѣломъ управленія проводится въ жизнь рядъ мѣропріятій, регулирующихъ свободную торговлю. На право торговли надо получить спеціальное разрѣшеніе. Разрѣшеніе на право торговли выдаются лицамъ отъ 18 лѣтъ, неспособнымъ ни къ какому другому труду, не бывшимъ подъ судомъ за контръ-революцію и спекуляцію и не состоявшимъ въ бѣлой арміи. Наконецъ лицамъ, занимавшимся ранѣе общеполезнымъ трудомъ. Права на торговлю лишаются тѣ торговцы, которые будутъ замѣчены въ взвинчиваніи цѣнъ, перекупкѣ, въ сокрытіи и передержкѣ товаровъ, а также замѣченые въ продажѣ недоброкачественныхъ продуктовъ и въ неправильности мѣръ и вѣсовъ.

На милицію возложено строго слѣдить за санитарнымъ состояніемъ базара и не допускать торговли позже 6-7 час веч. Особенно должна преслѣдоваться торговля по чужимъ документамъ. За послѣднее время арестовано 13 человѣкъ, торговавшихъ послѣ 7 час. веч., а въ будущемъ къ такимъ торговцамъ будутъ примѣняться болѣе строгія мѣры, какъ, напримѣръ, отправка на 13-ю версту для разработки лѣса и т.д.»

Врядъ ли можно считать подобныя правила регулирующими; ихъ скорѣе слѣдовало бы назвать запретительными. Въ этомъ отношеніи правиль-

Digitized by Google

нѣе понято измѣненіе политики въ Нижнемъ Новгородѣ. «Правда» (14. 6. 21) сообщаетъ: «Губисполкомъ издалъ обязательное постановленіе, разрѣшающее по губерніи ярмарки съ цѣлью наибольшаго развитія товарообмѣна».

Еще дальше пошла практика Московскаго Совѣта. По сообщенію «Правды» (30. 8. 21): «Президіумъ Московскаго Совѣта постановилъ разрѣшить издательствамъ свободно продавать по рыночнымъ цѣнамъ тѣ книги, которыя они издаютъ безъ субсидій отъ государства. Постановлено утвердить при Губиздатѣ редакціонную коллегію въ составѣ тов. Ангарскаго, Лебедева-Полянскаго и Фримъ, и предложить этой коллегіи, при разрѣшеніи вопросовъ печатанія, согласовать свою дѣятельность съ государственнымъ издательствомъ.

По постановленію президіума эта коллегія должна отклонять предложенныя книгоиздательствомъ книги только въ томъ случаѣ, если онѣ направлены противъ Совѣтскаго строя или явно антиобщественнаго содержанія. Постановлено также перерегистрировать всѣ существующія книгоиздательства, а для вновь возникающихъ издательствъ установить принципъ разрѣшительный. Разрѣшенія на предметъ занятія издательской дѣятельностью могутъ выдаваться редакціонной коллегіей».

По стопамъ Московскаго Совѣта пошло Николаевское Экономическое Совѣщаніе, которое разрѣшило группѣ гражданъ производить для государства, на комиссіонныхъ началахъ, обмѣнъ фабрикатовъ на продукты сельскаго хозяйства. («Извѣстія» 8. 6. 21). Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ налицо отдачу на откупъ всей торговли новой Николаевской губерніи группѣ частныхъ лицъ.

Однако, это сравнительно рѣдкіе случаи въ сообщеніяхъ совѣтскихъ газетъ. Можетъ быть этому причиной служитъ крайне скудное освѣщеніе происходящаго, такъ какъ по другимъ даннымъ (главнымъ образомъ о цѣнахъ) можно полагать, что торговля постепенно развивается. Любопытную въ этомъ отношеніи статистику приводитъ «Правда» (25. 5. 21) по городу Харькову. Учетно-статистическій отдѣлъ Украинскаго Наркомпрода произвелъ экономическое обслѣдованіе харьковскихъ базаровъ. Результаты довольно любопытны, въ ооссбенности данныя о соціальномъ положеніи покупателей и продавцовъ, о спросѣ и предложеніи товаровъ, о цѣнахъ. На рыбномъ базарѣ первое мѣсто (40%) занимаютъ профессіоналы продавцы, второе (30%) мѣшечники, третье (20%) обыватели, жены рабочихъ и служащихъ совѣтскихъ учрежденій, и четвертое (10%) граждане, по необходимости распродающіе свое имущество. На конномъ базарѣ крестьяне — 50%, торговцы-профессіоналы — 30% и обыватели — 20%.

Появляются новаго типа продавцы-спекулянты изъ крестьянъ. Они скупаютъ дома у сосѣдей крестьянъ продукты для перепродажи въ городѣ.

На основнянскомъ базарѣ торгуютъ исключительно семьи рабочихъ и служащихъ. Интересно сравнить цѣны этихъ трехъ базаровъ. Тонъ задаетъ рыбный базаръ. Здѣсь цѣны выше всѣхъ и крайне неустойчивы. Идетъ форменная биржевая игра. На конномъ базарѣ, гдѣ преобладаютъ крестьяне, цѣны ниже на 10-12%. На основнянскомъ базарѣ — рабочемъ районѣ — обмѣниваются и продаются исключительно продукты питанія и первой необходимости, причемъ преобладаетъ денежная оплата. Цѣны противъ рыбнаго базара отъ 5-20% ниже».

При всемъ несовершенствѣ такой статистики цифры врядь ли далеки отъ истины. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно характерно письмо, помѣщенное въ «Правдѣ» (14.6.1921), гдѣ мы находимъ описаніе торговли молокомъ въ

Digitized by Google

Москвѣ: «Большая часть молока, поступающаго потребителямъ (Москвы), проходитъ черезъ руки перекупщиковъ-молочницъ, доходъ которыхъ образуется, главнымъ образомъ, благодаря фальсификаціи цѣльнаго молока. Разбавленное водой, подслащенное зачастую сахариномъ, молоко становится источникомъ болѣзней первыхъ его потребителей — дѣтей; продажа его происходитъ на грязномъ тротуарѣ или на мостовой, посуда ставится прямо на землю и т. п....

Уже теперь появляются чистенькія молочныя, объявляющія с томъ, что ихъ молоко цѣльное и полное мѣрой. Сейчасъ у этихъ предпринимателей связаны руки, такъ какъ они не могутъ пользоваться жел. дор., но они легко превратятся въ новыхъ Чичкиныхъ и Блондовыхъ, если получатъ доступъ къ транспорту». («Правда» № 126, 14.6.21).

VI.

Само собою разумѣется, что приведенный выше матеріалъ слишкомъ недостаточенъ чтобы дѣлать уже заключенія объ успѣхѣ или неуспѣхѣ частной торговли, но все же онъ показываетъ, что обмѣнъ начался. По всѣмъ даннымъ надо полагать, что первыми торговцами на рынокъ явились совѣтскіе служащіе, имѣвшіе доступъ къ складамъ или значительныя суммы денегъ на рукахъ. Характеръ этой торговли былъ исключительно хищническій и весьма неустойчивый. Но по мѣрѣ ея развитія постепенно на рынокъ появляется, такъ сказать, квалифицированный торговецъ, и съ его появленіемъ положеніе въ значительной мѣрѣ мѣняется.

Наиболѣе регулярныя и подробныя данныя имѣются по торговлѣ въ Москвѣ. Изучая движеніе цѣнъ 15 продовольственныхъ продуктовъ на рынкахъ гор. Москвы мы видимъ, что изъ нихъ 11 имѣютъ тенденцію къ пониженію или къ относительной стабилизаціи и только 4 либо повышаются, либо сильно колеблются. Эк. Ж. 19.11.21 такъ объясняетъ характеръ рынка: «По мѣрѣ возрастанія числа продавцевъ на московскихъ рынкахъ, цѣны на продукты начинаютъ выравниваться и терять свой прежній произвольный характеръ». На слѣдующей недѣлѣ Эк. Ж. (17.11.21) отмѣчаетъ вновь тоже явленіе: «Отмѣченное на минувшей недѣлѣ выравниваніе рыночныхъ цѣнъ, подъ вліяніемъ открытія большихъ магазиновъ, продолжаетъ обнаруживаться еще въ большей степени по мѣрѣ возникновенія магазиновъ кооперативныхъ объединеній, назначающихъ болѣе низкія цѣны».

Пониженіе цѣнъ на продукты питанія отразилось на стоимости мѣсячнаго пайка бронированныхъ предпріятій. Исчисляя этотъ паекъ по розничнымъ цѣнамъ, газета даетъ, какъ результатъ, слѣдующія цифры:

18	іюня	стоимость	равнялась	312.000 руб.
8	авгус.	»	»	250.000 »
15	»	»	»	212.000 »
5	сент.	»	»	220.000 »
11	»	»	»	202.000 »
18	»	»	»	198.500 »
25	»	»	»	202.000 »

Всѣ эти данныя показываютъ, что торговля начинаетъ пріобрѣтать права гражданства. Если можно еще сомнѣваться, что паденіе цѣнъ вызвано открытіемъ большого количества магазиновъ, а не ликвидаціей урожая, недостаткомъ средствъ об ращенія, слабой покупательной способностью потребителей и прочими причинами, то въ самомъ фактѣ укрѣпленія торговли сомнѣваться пожалуй не приходится. Есть косвенное подтвержденіе этому въ Москов-

Digitized by Google

скихъ Извѣстіяхъ (18.9.21): «Всего сдано въ аренду въ Москвѣ по 10.9.21 г. 539 мѣстъ на улицахъ и 5479 мѣстъ на площадяхъ. Арендная плата установлена слѣдующая: уличныя стоянки въ центрѣ города 1.500.000 въ годъ, въ остальныхъ мѣстахъ 800.000 рубл. въ годъ; стоянки на рынкахъ 1.000.000 рубл., мѣста подъ чистку обуви 300.000 и мѣста подъ фотографическую съемку 150.000 рубл. въ годъ». Характерно, что повидимому торговцы не считаютъ тяжелымъ для торговли эти платежи, т.к. въ томъ же номерѣ газеты мы находимъ крайне интересную замѣтку подъ заглавіемъ: «Натуральное обложеніе торговцевъ». Приводимъ ее цѣликомъ: «Въ городскомъ районѣ, съ санкціи Московскаго Губэкономсовѣщанія, торговцы за разрѣшеніе торговать на пустырѣ около Цвѣтного Бульвара, кромѣ существующихъ денежныхъ оплатъ, обязались: нивеллировать пустырь, вывозить изъ домовъ мусоръ, питать 500 дѣтей по нормамъ М. Н. К. и предоставить Городскому райсовѣту 1200 паръ дѣтской обуви». И все же торговцы имѣютъ возможность вести торговлю. Такъ, напримѣръ, Тверской Губсоюзъ закупилъ въ Москвѣ на рынкѣ галантерейные, желѣзо-скобяные и прочіе товары для товарообмѣна въ Тверской губерніи.

Если всмотрѣться въ цѣны вольнаго рынка по всей Россіи, какъ онѣ опубликованы И.С.У. въ «Эк. Ж.» (13.7 21 и 30.7.21) то можно сдѣлать еще рядъ выводовъ, характеризующихъ начало развитія торговли, ибо цѣны даны на 15 іюня и на 1 іюля.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить крайнее различіе цѣнъ, а именно въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Продуктъ	Высшая цѣна (въ рубляхъ)	Низшая цѣна (въ рубляхъ)	Отношенія
Коровье масло, 1 ф.	21.000 (Москва)	6.000 (Житоміръ)	4,0 раза
Говядина, 1 ф.	7.900 (Петрогр.)	1.500 (Омскъ)	5,3 »
Ржаная мука, 1 п.	300.000 (Симбир.)	50.000 (Житоміръ)	6,0 »
Картофель, 1 п.	170.000 (Астрах.)	12.100 »	14,0 »
Соль, 1 ф.	9.000 (Луганскъ)	100 (Астрахань)	90,0 »

Совершенно ясно, что торговля не можетъ нивеллировать цѣны изъ за разрухи транспорта. Что это такъ, подтверждается почти правильными кругами цѣнъ, идущими отъ центра потребленія къ мѣсту производства. Такъ, высшія цѣны на коровье масло на 1 іюля отмѣчены въ Москвѣ, Костромѣ, и Иваново-Вознесенскѣ; слѣдующій кругъ включаетъ въ себя города: Ярославль, Тверь, Петроградъ, Владиміръ, Калугу, Рязань и Тулу; далѣе идутъ: Вятка, Нижній Новгородъ, Минскъ, Могилевъ, Саратовъ, Тамбовъ и т. д. Круги расходятся отъ центра потребленія къ периферіи. Не менѣе любопытны круги цѣнъ вольнаго рынка за 1 пудъ ржаной муки. Центромъ спроса оказались производящія Поволжскія губерніи, какъ послѣдствіе голода; они же (Симбирскъ, Цивильскъ, Казань, Саратовъ и Н.-Новгородъ оказались центромъ высокихъ цѣнъ. За ними слѣдуютъ ихъ сосѣди (Екатеринбургъ, Тамбовъ, Астрахань, Кострома, Пенза). Москва же оказалась на 16 мѣстѣ, а Петроградъ даже на 18-омъ. Въ лучшихъ условіяхъ оказались Кіевъ и Житоміръ и, въ видѣ курьеза разрухи, Петрозаводскъ.

Этой же тенденціи подчиняются цѣны на говядину и лишь соль представляетъ исключеніе. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствовали особыя условія, о которыхъ рѣчь ниже.

Второй выводъ, который напрашивается изъ разсмотрѣнія цѣнъ, сводится къ слѣдующему: чѣмъ продуктъ портативнѣе и легче поддается перевозкѣ, тѣмъ разница въ цѣнахъ между крайними показателями меньше. Поэтому отношеніе цѣнъ на коровье масло — 4, а на кортофель — 14.

Digitized by Google

Въ разницахъ цѣнъ не малую роль теперь должны играть и желѣзнодорожные тарифы. Если имѣть въ виду, что торговля ведется мѣшечническимъ образомъ, въ ручную по преимуществу, то ясно, что на цѣнѣ должны отражаться и тарифъ на билеты и плата за багажъ. Приводимая ниже сокращенная таблица тарифа показываетъ, что теперь этотъ расходъ долженъ играть существенную роль (Эк. Ж. 4.9.21).

Разстояніе въ верстахъ	Плата за билетъ	Плата за 1 пудъ багаж.
50	15.000	2.304
100	30.000	4.600
250	66.000	11.504
500	112.000	22.200
750	148.000	33.000
1.000	176.000	41.100
2.000	268.000	69.000
5.000	588.000	130.200
10.000	1.156.000	215.400

Въ накладные же расходы, кромѣ указанной арендной платы за мѣста торговли, должна быть включена и плата промысловаго налога, установленнаго декретомъ 26.7.21 г. (см. Извѣстія 27.7.21 г.). Этимъ декретомъ установлены три разряда торговли, и цѣна полугодичнаго патента зафиксирована въ слѣдующихъ суммахъ:

I разрядъ 60.000 рубл., II разрядъ 180.000 рубл., III разр. 600.000 руб.

Наконецъ, къ этимъ суммамъ нужно еще добавить «уравнительный сборъ» въ томъ смыслѣ, какъ это понимается ст. 10 декрета о промысловомъ налогѣ. Эта статья гласитъ: «Для опредѣленія окладовъ уравнительнаго сбора, налоговыя комиссіи устанавливаютъ предположительно, или на основаніи представленныхъ плательщиками документовъ и данныхъ, среднюю сумму мѣсячнаго оборота каждаго предпріятія по правиламъ, устанавливаемымъ Народнымъ Комиссаріатомъ Финансовъ». Этими расходами въ значительной мѣрѣ могутъ быть объяснены различія въ цѣнахъ и колебанія ихъ.

Что касается цѣнъ на соль, то здѣсь дѣйствуетъ особая причина, а именно — государственная монополія. Соль для торговли запрещена, а государственная машина никакъ не можетъ справиться даже съ такой ограниченной задачей. Это лишній разъ подтверждаетъ, что уже въ самомъ началѣ вольный рынокъ при всѣхъ затрудненіяхъ оказался выше бюрократическаго распредѣлительнаго аппарата, Наркомпрода. Замѣченное регулирующее значеніе частной торговли въ Москвѣ вѣрно остается правильнымъ и для всей Россіи, поскольку объ этомъ можно судить по скуднымъ даннымъ совѣтской печати. Прямое подтвержденіе этого обстоятельства мы находимъ въ статьяхъ, но объ этомъ ниже.

VII.

Судя по сообщеніямъ газетъ, торговля въ своемъ первомъ періодѣ (до начала середины августа) оперировала почти исключительно съ продуктами питанія, носила исключительно мѣшечническій розничный характеръ. Лишь въ августѣ начинаютъ появляться отрывочныя указанія на появленіе на рын-

Digitized by Google

кахъ товаровъ промышленнаго характера, а чаще издѣлія кустарей. Въ Москвѣ уже 25 іюля отмѣчены слѣдующія цѣны:

Мыло холодной варки 1 ф	10 000 р.
» горячей » »	16 000 »
Ситецъ темный 1 аршинъ	11 000 »
» свѣтлый »	11 000 »
Батистъ и сатинъ 1 аршинъ.	17 000 »
Нитки въ катушкахъ черныя 1 шт.	7 000 »
» » бѣлыя »	6 000 »
Галоши резиновыя пара	85 - 117 000 »
Стаканъ шт	5 000 »
Лопата желѣзная штука	12 000 »
Топоръ.	22 500 »

Къ 25 сентября число продавцовъ на московскихъ рынкахъ, занимающихъ постоянныя мѣста и торгующихъ въ палаткахъ и съ возовъ, было 5341 — продуктами питанія и 4488 — предметами широкаго потребленія.

Откуда взялись въ торговлѣ издѣлія промышленнаго характера? Либо эти товары продаются обывателями, получившими по карточкамъ; либо рабочими, получившими въ видѣ натуральной оплаты; либо кустарями. Не малую роль играетъ также расхищеніе товаровъ со складовъ въ пути и т.п. Не случайно, что именно въ это время издается рядъ декретовъ, иногда повторяемыхъ въ короткій срокъ, о борьбѣ съ расхищеніемъ грузовъ, объ отвѣтственности за почтовыя пересылки, о борьбѣ со взяточничествомъ и проч.

Появляются статьи освѣщающія желѣзно-дорожное хозяйство; въ одной изъ такихъ статей указывается, что перевозка грузовъ сократилась по сравненію съ 1913 г. въ 15 разъ, а число заявленій о кражѣ и расхищеніи выросло въ 10 разъ, иначе говоря фактически возросло въ 150 разъ. А сколько кражъ не заявленныхъ! Понятно, что у совѣтскихъ публицистовъ явилась мысль о необходимости, хотя бы минимальныхъ, правовыхъ гарантій частной собственности и торговли. Уже 16 іюня въ Эк. Ж. появляется статья Членова: «Поворотъ экономической политики и уголовная репрессія». Совершенно правильно авторъ замѣчаетъ: «если на ряду съ элементами соціалистическаго хозяйства въ предѣлахъ РСФСР терпятся или даже поддерживаются элементы государственнаго капитализма, частнаго капитализма и мелкаго товарнаго хозяйства, то, очевидно, проводимая закономъ грань между дозволеннымъ и недозволеннымъ, легальнымъ и нелегальнымъ должна быть немедленно передвинута». Онъ высказывается за пересмотръ декрета о спекуляціи и намѣчаетъ основные моменты, которые могутъ служить поводомъ для наказанія: 1. Торговля монополизированными товарами. 2. Нарушеніе правилъ, установленныхъ для торговли. 3. Продажа и покупка похищенныхъ товаровъ и 4. Собственно спекуляція. Для облегченія торговли авторъ совѣтуетъ разрѣшить: 1. Кредитныя операціи (соотвѣтствующій декретъ изданъ). 2. Договорныя отношенія, облеченныя въ документы частно-правового характера. и 3. Свободу завѣщанія движимости.

Робкая попытка автора установить азбучныя истины буржуазной законности повидимому встрѣтила признаніе властей (декретъ о кредитѣ), ибо въ этомъ имѣется очевидная необходимость. Иначе, чѣмъ объяснить слѣдующее сообщеніе «Извѣстій» (31.8.21 г.): «Президіумъ В. Укр. Ц. И. К. принялъ постановленіе о неприкосновенности продуктовъ промышленности, пріобрѣтаемыхъ сельскимъ населеніемъ путемъ товарообмѣна». Видимо легализація буржуазнаго строя встрѣчала оппозицію среди тѣхъ, кому четыре года твердили о законности и справедливости уничтоженія буржуазіи (физическаго), какъ единственнаго метода къ достиженію лучшаго будущаго.

Digitized by Google

Въ этомъ отношеніи любопытенъ, конечно, вопросъ удастся ли и какъ скоро заставить Чека такъ же ревностно защищать буржуазный правопорядокъ, какъ она до сихъ поръ разрушала его.

Что уже имѣются попытки именно такъ вопросъ и поставить, показываетъ декретъ «Объ отвѣтственности за нарушеніе декретовъ о натуральныхъ налогахъ и объ обмѣнѣ», изданный 15 іюля 1921 г. (см. Извѣстія, 27.7.21) Въ этомъ декретѣ усматриваются наказанія пока для торгующихъ, если они нарушаютъ указанныя въ декретѣ правила о торговлѣ. Нѣтъ законной защиты, если нарушенія будутъ исходить не отъ торгующихъ, а въ отношеніи къ нимъ.

Но какъ бы то ни было въ этомъ декретѣ есть статья 5-ая, въ которой говорится, что инструкціи къ декрету поручается выработать НКЮстиціи, НКПроду, НКВндѣлъ, ВСНХ и... Всер. Чрезв. Комиссіи.

Во всякомъ случаѣ сама постановка вопроса Членовымъ наглядно показываетъ, какъ далеко зашелъ сдвигъ въ психологіи правящей партіи. Отъ «мѣстнаго товарооборота», провозглашеннымъ Ленинымъ въ мартѣ, до декрета о возстановленіи кредитныхъ операцій дистанція значительныхъ размѣровъ. Будетъ ли начавшееся движеніе и въ будущемъ развиваться въ томъ же направленіи и тѣмъ же темпомъ— сказать трудно. Есть, однако, признаки, которые показываютъ*), что дальнѣйшее игнорированіе экономическихъ законовъ для правящей партіи стало уже совершенно невозможнымъ. Въ этомъ отношеніи характерна слѣдующая замѣтка въ «Извѣстіяхъ» (31.8.21): «Украина. Уполномоченному Комиссаріата Внѣшторга Совнаркомъ предложилъ разработать подробно вопросъ о привлеченіи частныхъ производителей сырья къ внѣшней торговлѣ».

Слѣдуетъ отмѣтить, что общая сумма товара въ торговомъ оборотѣ вслѣдствіе, какъ громаднаго паденія промышленнаго производства, такъ и, правда въ меньшей степени, с.-хозяйственнаго весьма невелика. Въ какой мѣрѣ объемъ товара увеличится вслѣдствіе предполагаемаго оживленія производства благодаря новой экономической политикѣ коммунистической власти (аренда промышленныхъ предпріятій и трестированіе) сказать трудно. Пока во всякомъ случаѣ на рынкѣ не появились еще со своими продуктами ни арендаторъ промышленныхъ предпріятій, ни тресты. До нѣкоторой степени однако вліяніе ихъ на рынокъ должно сказываться и теперь, ибо правленіямъ трестовъ и арендаторамъ предоставлено право закупать сырье по вольнымъ цѣнамъ, поскольку это сырье, конечно, допущено къ обращенію на вольномъ рынкѣ, т. е. по изъятіи изъ общаго производства отдѣльныхъ предпріятій той доли сырья, которая, согласно правительственнымъ декретамъ, подлежитъ отчужденію въ пользу государства. Само собою разумѣется, что если аренда и трестированіе полу-частнаго характера, дѣйствительно, вызовутъ значительное повышеніе производства, будетъ развиватся и торговля и тѣмъ серьезнѣе должны будутъ быть сдѣланы измѣненія въ законодательствѣ. Какіе же результаты можно отмѣтить за полгода проведенія новой политики въ разсматриваемой нами области — возстановленіи частной торговли. Напомнимъ, что на рынкѣ выступили три силы: 1. Государство — владѣлецъ всѣхъ продуктовъ фабричной промышленности, владѣлецъ транспорта, владѣлецъ финансоваго аппарата, владѣлецъ организаціоннаго аппарата и прочее, — словомъ во всеоружіи товарообмѣнной техники и

*) Послѣ составленія доклада изданы новые декреты, еще больше расширяющіе понятіе свободы торговли. Декретъ о возсозданіи государственнаго банка въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересенъ.

Digitized by Google

средствъ; 2. Частный торговецъ — потерявшій за четыре года коммунистическаго управленія громадную долю своихъ рессурсовъ; 3. Крестьянинъ замкнувшійся въ своемъ хозяйствѣ и проводившій политику пассивнаго бойкота. Четвертая сила трестоуправители и арендаторы еще не вышли изъ организаціоннаго періода, и въ значительной степени вліяніе ихъ на рынокъ еще не сказалось. Наконецъ пятая сила — кооперація — должна разсматриваться пока какъ государственный органъ. Потребительская въ свое время слитая съ государственной (одинъ фондъ продуктовъ, финансовъ и проч., смѣтноказначейскій характеръ прихода и расхода, и наконецъ, публичноправовой характеръ устава), не раскрѣпощена даже въ той мѣрѣ, какъ вновь трестированная промышленность.*)

Другіе виды кооперацiи (сельско-хозяйственная, напр.) только въ іюлѣ-августѣ начали возстанавливать свой аппаратъ, разрушенный націонализаціей; а нѣкоторыя (кредитныя) еще не освобождены. Итакъ, казалось бы всѣ преимущества за государствомъ, которое по Ленину должно было создать «свободу торговли до извѣстной степени», — такой торговли, которая не означала бы возврата**) къ капитализму. На самомъ дѣлѣ жизнь идетъ мимо этой Ленинской формы, создается не «свобода торговли до извѣстной степени» — коммунистическій гибридъ капиталистическаго товарооборота, а довольно обыкновенный, правда пока еще полузадушенный, но капиталистическій товарообмѣнъ.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны и показательны признанія (Эк. Ж. 6.9.21) Германова (псевдонимъ Фрумкина, виднаго члена Правленія «Центросоюза», назначеннаго правительствомъ). Свою статью «О товарообмѣнѣ» онъ начинаетъ такъ: «Въ цѣломъ рядѣ докладныхъ записокъ, газетныхъ замѣтокъ и статей отмѣчается провалъ товарообмѣна». Въ чемъ же дѣло? Авторъ названной статьи отвѣчаетъ: «На ряду съ безспорной слабостью государственнаго товарообмѣна совершенно безспорно значительное развитіе товарооборота въ странѣ. У насъ нѣтъ пока и не можетъ быть цифрового матеріала о желѣзнодорожныхъ и водныхъ перевозкахъ *частныхъ грузовъ* (курсивъ Герм.), но мы имѣемъ другіе совершенно объективные признаки значительнаго развитія товарооборота. Крестьянство повсемѣстно бойкотировало до апрѣля-мая денежные знаки, требуя въ обмѣнъ на сельскохозяйственные продукты только опредѣленныя матеріальныя цѣнности. Съ весны почти повсемѣстно отмѣчается другое явленіе: охотнѣе берутъ денежные знаки. Этотъ процессъ утвержденія денежныхъ знаковъ замѣтно развивается, охватываетъ день за днемъ новые и новые районы».

Далѣе авторъ говоритъ: «Спросъ на денежные знаки, вызванный расширеніемъ товарооборота, такъ значителенъ, что несмотря на продолжающуюся

---

*) Характерная подробность: для кооперацiи данъ лозунгъ по партіи — «овладѣть кооперацiей», а правленія трестовъ назначаются, главнымъ образомъ, изъ безпартійныхъ «спецовъ».

**) Вспомнимъ рѣчь Ленина на X-мъ съѣздѣ Коммун. партіи: «остановимся сейчасъ на томъ, что такое свобода оборота. Свобода оборота есть свобода торговли, а свобода торговли значитъ назадъ къ капитализму... Спрашивается, какъ же такъ, можетъ ли коммунистическая партія признать свободу торговли, къ ней перейти? Нѣтъ ли тутъ непримиримыхъ противорѣчій? На это надо отвѣтить, что вопросъ въ практическомъ разрѣшеніи чрезвычайно труденъ. Отвѣтъ на это мы получимъ отъ нашего законодательства... Можно ли это сдѣлать, теоретически говоря, можно ли до извѣстной степени возстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелкихъ земледѣльцевъ, не подрывая этимъ самые корни политической власти пролетаріата?

Digitized by Google

эмиссію, повышеніе цѣнъ на продукты и товары пріостановилось, другими словами пріостановилось паденіе рубля». Авторъ статьи отмѣчаетъ пониженіе цѣнъ на 15-25% по сравненію съ маемъ и іюнемъ. Изъ приведенныхъ ранѣе данныхъ было видно дѣйствительно, что паекъ бронированныхъ предпріятій, исчисленный по вольнымъ цѣнамъ Москвы, съ 18 іюля упалъ въ цѣнѣ къ 5 сентября на 35%. Такимъ образомъ, въ словахъ Германова нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Выше указывалось на нѣкоторое выравниваніе цѣнъ какъ въ Москвѣ, такъ и по Россіи. На это указываетъ и Германовъ; онъ пишетъ: «Отмѣтимъ чрезвычайно важный признакъ товарооборота — выравниваніе цѣнъ на соприкасающихся и даже на нѣсколько болѣе отдаленныхъ рынкахъ». «Очевидно, что товарооборотъ теряетъ мѣстный характеръ, устанавливаются связи между различными районами несмотря на транспортныя трудности для частныхъ грузовъ». Успѣхи частной торговли авторъ объясняетъ такъ: «Подвижность, гибкость, индивидуальная приспособляемость къ покупателю, умѣнье извлекать изъ нашихъ складовъ товары, имѣющіе спросъ, использованіе развивающейся кустарной промышленности, наличность денежныхъ знаковъ для небольшихъ операцій — всѣ эти преимущества обезпечиваютъ быстроту покупки и товарооборота».

Успѣхи частной торговли естественно обезпокоили Германова. Мало того онъ видитъ, что и кооперація, какъ правительственный аппаратъ, грозитъ выскользнуть изъ рукъ государства. Онъ указываетъ, что на послѣднемъ съѣздѣ уполномоченныхъ Центросоюза: «Представители рабочей коопераціи въ своихъ рѣчахъ констатировали, что на съѣздѣ пахло независимой кооперацией, устами товарищей говорили старые кооператоры, далекіе не только отъ пролетарской диктатуры, но и отъ защиты въ самой слабой степени пролетарскихъ интересовъ.»

Оформленіе опредѣленныхъ классовыхъ настроеній на кооперативномъ съѣздѣ не является для насъ чѣмъ то неожиданнымъ. Но если выявленіе этихъ классовыхъ интересовъ на оффиціальномъ съѣздѣ обрисовывается достаточно ярко, то въ повседневной практикѣ реальная борьба протекаетъ въ систематическомъ отстаиваніи высокихъ цѣнъ для того класса, который сплачивается (вѣрнѣе въ процессѣ дальнѣйшаго развитія будетъ сплачиваться) кооперацией.

Государственная заготовительная монополія въ рукахъ кооперації, отсутствіе возможности добиваться путемъ соревнованія болѣе выгодныхъ цѣнъ для государства приводитъ либо къ подавленію итересовъ пролетаріата, либо къ нулевымъ результатамъ въ области государственныхъ заготовокъ, къ работѣ кооперації на частныя сдѣлки, что наблюдается въ достаточной мѣрѣ широко.

Нужно думать, что «свободу торговли до извѣстной степени» — государственный товарообмѣнъ Германовъ, на основаніи имѣющагося уже опыта коммунистической партіи, считаетъ совершенно неосуществимымъ безъ помощи огосударствленной кооперації. Потому для борьбы съ внѣдряющимся частнымъ товарообмѣномъ онъ ищетъ рѣшенія въ новыхъ реформахъ кооперації. Онъ говоритъ: «Раскрѣпощеніе кооперації, предоставленіе ей большей свободы въ своей дѣятельности, раскрѣпощеніе государства отъ кооперації, опредѣленная ставка государства на кооперацію, а не на частный аппаратъ, децентрализація государственныхъ заготовокъ при единомъ общемъ руководствѣ, — только эти условія могутъ обезпечить здоровое развитіе товарооборота черезъ кооперативные органы, развитіе самихъ органовъ кооперa-

Digitized by Google

ціи и успѣхи государственныхъ заготовокъ. Внѣ этихъ условій будетъ процвѣтать частный торговый капиталъ, будутъ страдать интересы государства и пролетаріата».

Большимъ вопросомъ,однако, является: не произойдетъ ли ускореніе эмансипаціи коопераціи отъ государства, которой очевидно опасается Германовъ, если бы коммунистическая власть послѣдовала его совѣтамъ. На этомъ вопросѣ я не стану останавливаться. Ограничусь констатированіемъ факта внѣдренія въ россійскую жизнь не «свободы торговли до извѣстной степени», а вообще свободы торговли.

Мнѣ кажется, что на основаніи всего офиціальнаго и офиціознаго коммунистическаго матеріала можно формулировать общій выводъ такъ:

1. Въ условіяхъ разрушеннаго денежнаго обращенія и упадка транспорта торговля носитъ почти исключительно характеръ мѣшечническій, розничный.

2. Отсутствіе опредѣленнаго законодательства и правопорядка лишаетъ стимула къ торговлѣ и увѣренности крупныхъ и опытныхъ (квалифицированныхъ) торговцевъ.

3. Попытка коммунистической власти побѣдить торговлю путемъ организованнаго воздѣйствія и конкуренціи на крестьянскія массы, въ силу стихійности развитія процесса и бюрократичности государственнаго и полугосударственнаго «кооперативнаго» аппарата, оказалась неосуществимой.

4. Подчиненіе общественной иниціативы государственному регулированію лишило первую конкурентоспособности въ сравненіи съ частными начинаніями.

5. Правительство постепенно, но быстро теряетъ контролирующее вліяніе на развитіе экономическаго процесса.

6. Въ общемъ сдвигѣ экономической политики Совѣтской власти, развитіе свободной торговли идетъ быстрѣе и шире, чѣмъ законодательство коммунистическаго правительства.

Эти выводы намѣтились болѣе или менѣе твердо. Можно было бы ихъ дополнить вѣроятными послѣдствіями, которыя логически должны имѣть мѣсто, но для установленія которыхъ нѣтъ еще достаточныхъ основаній въ наличныхъ фактахъ.

Само собою разумѣется, что указанные выводы вѣрны только до тѣхъ поръ и въ тѣхъ предѣлахъ, поскольку процессъ развитія частной торговли начался, и поскольку онъ связанъ съ общимъ процессомъ коренной ломки всей старой экономической схемы коммунистическаго правительства. Пріостановка, замедленіе или ускореніе этого процесса зависитъ отъ весьма сложнаго комплекса внутреннихъ силъ, какъ въ средѣ правящей коммунистической партіи, такъ и въ средѣ населенія.

Digitized by Google

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ СИБИРИ.

М. В. Брайкевичъ и И. Р. Аѳонинъ.

Докладъ), читанный въ Р. Э О 17. 11. 21 г.*

ГЛАВА I. ОБЩІЯ УСЛОВІЯ.

Желѣзныя дороги, какъ необходимое условіе для использованія природныхъ богатствъ Сибири. Потенціально Сибирь весьма богата. Много земель, годныхъ для земледѣлія и скотоводства, много рѣкъ и морей, полныхъ рыбой, много лѣсовъ и пушнины, большія богатства золотомъ и самыми разнообразными металлами и, наконецъ, совершенно серьезныя залежи желѣза и угля. Богатства эти даются, однако, нелегко въ руки. Дикая, иногда трудно проходимая, мѣстность, суровый климатъ, громадныя разстоянія между, расположенными какъ отдѣльныя гнѣзда, природными богатствами и такія же разстоянія этихъ богатствъ отъ возможныхъ потребителей — хранятъ ревниво сибирскіе клады отъ человѣчества. Только прокладывая шагъ за шагомъ новые пути сообщенія, закрѣпляя эти этапы заселеніемъ людьми, привычными къ суровому климату и довольствующимися скромными условіями жизни при первичныхъ шагахъ развитія края, можно создавать такую обстановку, которая позволяла бы все больше и больше вскрывать природныя богатства для ихъ использованія.

Несмотря на обиліе и многоводіе, рѣки не могли стать для Сибири, какъ это бываетъ въ странахъ съ болѣе теплымъ климатомъ, природными и почти безплатными путями распространенія культуры. Впадая въ малодоступный Ледовитый океанъ онѣ не могли служить средствомъ для регулярныхъ внѣшнихъ сношеній и быть мощными артеріями развивающейся жизни. Роль ихъ ограничивалась мѣстнымъ передвиженіемъ и то на короткій сезонъ въ году. Правда, онѣ были путями, по которымъ началось и шло вѣками обслѣдованіе и первое заселеніе края русскими, но не могли стать прочной базой для современной, интенсивной культуры.

Можно считать, что задача использованія природныхъ богатствъ Сибири въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ, а слѣдовательно и задача заселенія ея стала разрѣшимой только тогда, когда для Россіи оказалось возможнымъ прокладывать въ Сибири главныя желѣзнодорожныя артеріи и питающія ихъ вѣтки. До желѣзнодорожнаго строительства Сибирь могла, несмотря

---

*) Сибирскія ж. д. занимаютъ въ Россійскомъ хозяйствѣ исключительное, по своей важности, мѣсто. Тема эта особенно своевременна теперь, когда вопросы Дальняго Востока и Тихаго Океана становятся въ центрѣ мірового вниманія. Авторы доклада сожалѣютъ, что не могли разработать темы съ желательной полнотой и совершенной точностью изъ-за отсутствія за-границей многихъ нужныхъ матеріаловъ (оффиціальныхъ отчетовъ, расцѣночныхъ вѣдомостей, смѣтъ, экономическихъ данныхъ и т. д.). Личный опытъ и знакомство съ Сибирью у авторовъ доклада связаны съ участіемъ инж. М. В. Брайкевича въ сооруженіи Западно- и Средне-Сибирской ж. д., а инж. И. Р. Афонина съ изысканіемъ въ Ленскомъ бассейнѣ и участіемъ въ постройкѣ средней и восточной части Амурской ж. д. и Сучанской вѣтви. Авторы доклада считаютъ своимъ долгомъ выразить признательность за тѣ свѣдѣнія, которыми подѣлились съ ними участники сооруженій и эксплоатаціи другихъ линій, а именно инж. А. А. Бубликову (Ачинско-Минусинская ж. д., и вновь проектируемыя линіи Минусинскъ-Калганъ, Ачинскъ-Енисейскъ и др.), А. Ф. Трепову (Кольчугинская ж. д., Южно-Сибирская ж. д. и Кузнецкій бассейнъ), инж. Н. С. Зурабову, инж. А. А. Абрагамсону и Н. Н. Флиге.

Digitized by Google

на свои потенціально громадныя богатства, кормить человѣка только въ охотничьемъ и кочевомъ быту, да въ натуральномъ хозяйствѣ примитивныхъ формъ земледѣльческаго быта.

Современная исторія Сибири, исторія быстраго развитія въ ней населенія и промысловъ начинается съ проведенія Великой Сибирской желѣзной дороги. И населеніе и хозяйственная жизнь уменьшаются по мѣрѣ удаленія отъ рельсоваго пути. И по сей день еще въ Сибири уживаются всѣ средства сообщенія, которыя знало человѣчество — и на самой зарѣ цивилизаціи и въ новѣйшіе дни ея. Человѣкъ, направляясь отъ центровъ культурной жизни къ периферіи, начинаетъ съ вагона и кончаетъ ѣздой на собакахъ или въ лодкѣ, которую собственными руками перетаскиваетъ на перевалахъ отъ одной рѣчки къ другой. Ибо какіе другіе пути сообщенія возможны тамъ, гдѣ зимняя вѣчная ночь и мерзлота.

Общія условія сооруженія Сибирскихъ рельсовыхъ путей. — Путь культуры совершается и во времени и въ пространствѣ по мѣрѣ развитія производительныхъ силъ. Въ практически допустимыхъ предѣлахъ стоимости желѣзныя дороги могли проводиться въ Сибири по мѣстамъ, гдѣ уже была хотя примитивная культура съ ея колесной грунтовой дорогой, та культура, которая такъ необходима какъ база при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Отсутствіе ея сказывалось весьма быстро. Западно- и Средне-Сибирская желѣзныя дороги начали строиться почти единовременно. Помимо меньшаго количества работъ на версту, вслѣдствіе меньшей пересѣченности мѣстности, на Западно-Сибирской ж. д., по сравненію со Средне-Сибирской, сама заселенность, относительная конечно, мѣстъ, по которымъ проходила Западно-Сибирская линія, и достаточно уже до постройки дороги развившаяся на ея протяженіи земледѣльческая культура удушевляли и ускоряли работы по сооруженію. Чѣмъ дальше уходила линія отъ Урала, тѣмъ дороже она становилась. Земляныя работы, обходившіяся около Кургана и Петропавловска въ 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. съ куб. саж., въ Барабинской степи стоили уже 2 р., а за Красноярскомъ около Бирюсы — 4 р. И объясняется это просто. Тотъ абсолютно небольшой приростъ потребителя, который составляли привезенные для постройки рабочіе и лошади, начиная, примѣрно, съ Ачинска быстро поглощалъ запасы и излишки хлѣба и овса, производимаго мѣстнымъ населеніемъ. Въ дальнѣйшемъ муку, овесъ и мясо къ этимъ участкамъ желѣзнодорожной линіи приходилось подвозить на колесахъ за 150—200 верстъ, тогда какъ на Западно-Сибирской ж. д. сельскохозяйственный промыселъ былъ уже настолько развитъ, что нужды желѣзнодорожной постройки покрывались мѣстнымъ или очень близкимъ къ постройкѣ производствомъ.

Не только увеличеніе стоимости питанія въ направленіи отъ Запада къ Востоку повышало соотвѣтственно стоимость работъ и затрудняло ихъ успѣхъ. Самъ характеръ мѣста, болѣе угрюмый, вызывалъ новые и совершенно неожиданные расходы. Небольшой примѣръ: почти тотчасъ послѣ пересѣченія рѣки Бирюсы линія шла уже по сплошной тайгѣ. Тайга была и дальше подъ Камышетомъ (около 50 верстъ восточнѣе Бирюсы). Только подъ Камышетомъ было больше пихты и оттого лѣсъ становился мрачнѣе. Эта, казалось маленькая, особенность создавала новую трудность. Было почти невозможно переводить привозныхъ изъ Россіи плотниковъ по окончаніи Бирюсовскаго участка на Камышетскій. Несмотря на повышенную въ этихъ цѣляхъ (на 15—20%) для Камышетскаго участка плату, люди всѣми способами стремились остаться въ Бирюсѣ. Когда спрашивали о причинѣ, полу-

Digitized by Google

чался одинъ и тотъ же отвѣтъ: «сумно въ Камышетѣ». Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно.

Въ дальнѣйшемъ проложенныя въ Сибири желѣзныя дороги должны были обрости людьми и хозяйственной жизнью, чтобы можно было двинуться съ новыми дорогами въ стороны и параллельно уже проложеннымъ.

Помимо развитія естественныхъ силъ Сибири, темпъ роста края обуславливался возможностью тратить на него накопленный въ центральной Россіи капиталъ и самимъ ростомъ накопленія этого послѣдняго. Этотъ россійскій накопленный капиталъ вкладывался въ пути будущей колонизаціи и развитія естественныхъ богатствъ Сибири въ ясномъ сознаніи невозможности быстраго возврата его, ибо сибирскіе рельсовые пути въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ десятковъ лѣтъ не могли быть рентабельны. Напротивъ, всѣ линіи какъ мы увидимъ ниже, требовали приплатъ со стороны казны для своего содержанія.

Помимо всего прочаго не слѣдуетъ никогда забывать, что по природнымъ условіямъ постройка очень крупной доли Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ представлялась сложной технической задачей, часто задачей громадной трудности. Крупнѣйшіе мосты, туннели, на много верстъ тянущіяся подпорныя стѣнки, вѣчная мерзлота, заставлявшая создавать новые въ желѣзнодорожной практикѣ и дорогіе методы водоснабженія — все надо было превозмочь. И превозмогалось это въ относительно короткіе сроки исключительно благодаря высокому уровню русской строительной техники. Можно съ увѣренностью сказать, что какъ скоро ни строились Россіей Сибирскія желѣзнодорожныя линіи даже по сравненію съ Великой Канадской ж. д., технически постройка ихъ могла-бы продвигаться еще быстрѣе, если бы Россійское національное хозяйство могло поспѣвать столь же быстро съ тратой на нихъ капитала.

Пути сообщенія вдоль строющихся жел. дорогъ. — Необходимость связать возможно болѣе удобнымъ сухимъ путемъ Восточную часть Сибири съ Европейской Россіей сознавалась съ полной ясностью въ первые же годы укрѣпленія русской культуры въ Сибири. Первымъ такимъ путемъ былъ путь колесный — Великій Сибирскій трактъ, упоминаніе о коемъ встрѣчается уже въ XVI вѣкѣ, и окончательная отстройка котораго относится къ началу XVIII вѣка. Путь этотъ имѣлъ значеніе въ трехъ отношеніяхъ: 1) *въ колонизаціонно-хозяйственномъ*. По немъ шло переселеніе въ Сибирь изъ Европейской Россіи; съ нимъ были связаны первые шаги развитія въ Сибири промысловъ сельско-хозяйственнаго и добывающаго сырье. 2) *Торговомъ*. По немъ производился обмѣнъ какъ внутренній между Сибирью и Европейской Россіей, такъ и внѣшній — между Россіей и Китаемъ и 3) наконецъ *административно-военномъ*. Имъ поддерживалась связь между окраинами и центромъ Россіи.

Великій Сибирскій трактъ былъ главной артеріей сообщенія и для постройки желѣзныхъ дорогъ особенно въ первые годы ихъ сооруженія. Нѣсколько меньшую роль въ этомъ отношеніи играло рѣчное сообщеніе.

Помимо этого безконечныя версты времянокъ, ведущихъ какъ вдоль линіи, такъ и отъ Сибирскаго тракта и рѣчныхъ пристаней къ ней, были проложены построечными управленіями ж. д. На большомъ протяженіи сооруженіе этихъ времянокъ было не простой хозяйственно-технической задачей: сплошной дровяной накатъ велъ черезъ болота, топи и т. п.

Первые проекты желѣзныхъ путей. — Человѣческій умъ какъ то невольно подавлялся грандіозностью задачи сплошного Великаго Пути черезъ

Digitized by Google

весь Азіатскій материкъ всякій разъ какъ останавливался передъ вопросомъ о созданіи чего либо лучшаго, чѣмъ существующая уже простая шоссированная колесная дорога. Этой робостью ума передъ грандіозностью дѣла объясняется, вѣроятно, одинъ изъ первыхъ проектовъ такого улучшенія — забавный проектъ англійскаго инженера Далля (Dall) — построить рельсовый путь съ конной тягой отъ Нижняго Новгорода черезъ Казань и Пермь къ Сибирскому порту на Тихомъ океанѣ.

Первымъ высказалъ мысль о необходимости сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути графъ Муравьевъ-Амурскій, основавшій Николаевскъ на Амурѣ въ 1850-мъ году. Его идея состояла въ соединеніи непрерывнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ Приморской Области съ Европейской Россіей. Впослѣдствіи въ болѣе скромныхъ масштабахъ пытались рѣшать задачу желѣзнодорожнаго проникновенія въ Сибирь проекты направленій Кокарева, Любимова (оба отъ Перми) и Богдановича (отъ Ершова, Сарапульскаго уѣзда). Къ осуществленному впослѣдствіи направленію Сибирской дороги первыя изысканія были сдѣланы въ 1872-1874 г. г. (Алатырь-Уфа-Челябинскъ). Линіи, подводящія изъ Европейской Россіи къ Сибирской дорогѣ были построены: 1) Линія Самара-Уфа. Открыта для правильнаго движенія въ 1888 году. Длина 453,19 верстъ. Общая стоимость Руб. 24.122.252 или 53.000 руб. съ версты. 2) Уфа-Златоустъ. Открыта въ 1890 году, длина 298,68 верстъ. Стоимость Руб. 20.439.481. Съ версты — 68.000 руб.

Вопросъ о постройкѣ слошного сибирскаго пути былъ снова возбужденъ въ 1885 году барономъ Корфомъ и графомъ Игнатьевымъ — Сибирскими Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ того времени.

Направленіе Великаго Сибирскаго пути, очереди работъ, первыя ассигнованія (150 мил. рублей) и прочія необходимыя формальности для приступа къ работамъ были утверждены по представленію Министра Финансовъ С. Ю. Витте и журналу Комитета Министровъ 10.12.1892. Этимъ было положено начало практическому осуществленію величайшаго желѣзнодорожнаго пути въ мірѣ.

ГЛ. II. РУССКАЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ СИБИРИ.

Прежде чѣмъ говорить о затратахъ, назначеніи и достигнутыхъ результатахъ по отдѣльнымъ Сибирскимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ слѣдуетъ остановиться на тѣхъ общихъ задачахъ, которыя преслѣдовались Россіей, или которыя передъ нею властно ставились жизнью при развитіи Сибирской желѣзнодорожной сѣти. Эти задачи и опредѣляли то, что называется русской желѣзнодорожной политикой въ Сибири. Задачи эти состояли въ удовлетвореніи тѣмъ тремъ основнымъ требованіямъ, на которыя мы уже указывали раньше, говоря о Великомъ Сибирскомъ трактѣ, а именно: 1) колонизаціонно-хозяйственному, 2) обезпеченія торговыхъ путей и 3) административно-военному.

Всѣ три они тѣсно переплетались между собой въ каждомъ конкретномъ случаѣ опредѣленія направленія линій, ея пропускной способности, техническихъ условій, сроковъ постройки и т. д. Но можно показать какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимости отъ мѣста, по которому проходила линія, а иногда подъ вліяніемъ политической обстановки и отъ времени, когда предпринималась постройка, первое, второе или третье требованіе превалировало надъ двумя остальными. Громадное вліяніе на это превалированіе, на весь характеръ россійской желѣзнодорожной политики въ Сибири

Digitized by Google

оказывала борьба двухъ конкурировавшихъ между собой экономическо-политическихъ идей: 1) идеи «сухопутной связи Дальняго Востока съ Европейской Россіей и 2) идеи «сухопутно-морской» связи.

Идея сухопутной связи покоилась на убѣжденіи, что достаточно прочная въ экономическомъ и политическомъ отношеніи связь Сибири всей, и Приморской Области въ частности, съ Европейской Россіей во всемъ аспектѣ россійской хозяйственной обстановки можетъ быть достигнута только достаточно провозоспособнымъ сплошнымъ рельсовымъ путемъ. Идея эта предполагала продвиженіе съ этимъ путемъ съ Запада.

Конкурировавшая съ нею идея сухопутно-морской связи требовала такой связи и въ сухопутныхъ и въ морскихъ сообщеніяхъ. Она предполагала въ военномъ отношеніи защищенный пунктъ на Великомъ океанѣ, укладку рельсовыхъ путей отъ двухъ отправныхъ точекъ — на Уральскомъ хребтѣ и на Тихомъ океанѣ — и оставленіе пунктовъ смычки — центральныхъ участковъ Сибири (Кругобайкальская и Забайкальская линіи) — пока на вторыхъ очередяхъ работъ и въ слабой пропускной способности. Слабое мѣсто этой второй идеи лежало въ морскихъ сообщеніяхъ Европейской Россіи съ Владивостокомъ (а впослѣдствіи съ Портъ-Артуромъ) при помощи необходимаго для этого русскаго торговаго и военнаго флота на Великомъ океанѣ. Ни размѣръ россійскаго національнаго дохода, ни крупныя и насущныя требованія капитала для цѣлаго ряда другихъ россійскихъ нуждъ, требованія обычныя и естественныя для той ступени экономическаго развитія, которую въ то время переживала Россія, т. е. для перехода отъ земледѣльческаго быта къ быту промышленному, ни наконецъ вся коньюнктура великихъ океанскихъ путей съ ихъ необходимыми промежуточными угольными станціями — не давали, конечно, реальныхъ возможностей для прочнаго обезпеченія базы, зависящей отъ морскихъ сообщеній. Этотъ путь былъ и оказался уязвимымъ во всякой своей точкѣ, и Россія дорого заплатила за экономическое невѣжество сторонниковъ сухопутно-морской связи.

Начиная съ Японской войны политика «сухопутной связи» не имѣла уже больше конкуррента. Творчество и средства уже не раздваивались, а текли въ одномъ направленіи и именно въ направленіи созданія неуязвимой и провозоспособной сухопутной связи. Практически это повело къ повышенію пропускной способности Западно-Средне-Сибирской и Забайкальской дорогъ, къ окончанію Кругобайкальской и къ сооруженію Амурской.

А. КОЛОНИЗАЦІОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРИНЦИПЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИТИКИ.

Возвращаясь съ указаннымъ тремъ основнымъ мотивамъ желѣзнодорожной политики: 1) колонизаціонно-хозяйственному, 2) торговому и 3. административно-военному, надо сказать, что въ первые годы созданія сибирскихъ рельсовыхъ путей выдвигался на первое мѣсто, и при выборѣ направленій линій и самой практикой постройки, колонизаціонно-хозяйственный моментъ.

Не придавая, съ точки зрѣнія государственнаго масштаба, большого значенія, какъ экономическаго, такъ и стратегическаго, приступу въ первую голову къ работамъ на Уссурійской желѣзной дорогѣ, имѣвшему въ то время мѣсто,* министръ финансовъ И. А. Вышнеградскій въ 1890-мъ году настаивалъ на постройкѣ всей Сибирской желѣзной дороги, начиная съ запада по мотивамъ колонизаціонно-хозяйственнымъ.

Digitized by Google

Согласно его заключенію «Сибирская желѣзная дорога, помимо открытія новыхъ сибирскихъ рынковъ для производствъ Европейской Россіи, имѣетъ цѣлью обезпечить регулярное экономическое развитіе Сибири, поставивъ эту громадную, богатую, но до сихъ поръ недоступную страну въ одинъ уровень съ Европейской Россіей. Ростъ и благоденствіе Сибири зависятъ исключительно отъ тѣсныхъ экономическихъ сношеній съ Европейской Россіей, которая въ свою очередь найдетъ въ нихъ новые источники для прогресса и богатства». Въ этомъ заключеніи министра финансовъ, помимо ясно на первое мѣсто поставленнаго мотива колонизаціонно-хозяйственнаго въ россійской желѣзнодорожной политикѣ въ Сибири, глубоко интересна формулировка принциповъ, которые кладутся въ основаніе для разрѣшенія проблемъ отношеній центра и окраинъ. Въ нихъ нѣтъ и намека на то, что называется имперіализмомъ въ колоніальной политикѣ, когда колонія разсматривается какъ объектъ для экономической эксплоатаціи метрополіей. Эта черта впрочемъ въ громаднѣйшемъ количествѣ случаевъ присуща вообще русской экономической политикѣ. Политика эта не противополагала и не подчиняла экономическихъ интересовъ окраины интересамъ центра. Было одно россійское унитарное національное хозяйство, гдѣ не было мѣста эксплоатирующему центру и эксплоатируемой окраинѣ. Больше того въ первой фазѣ развитія экономической жизни окраинъ на нихъ тратились громадныя средства изъ обще-государственныхъ суммъ. Такъ именно и было въ дѣлѣ постройки Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ же принципъ примѣнялся и при эксплоатаціи въ тарифной политикѣ. Приплаты изъ общегосударственныхъ средствъ для покрытія эксплоатаціонныхъ перерасходовъ, какъ мы увидимъ ниже, были очень крупными. Дѣлались онѣ не потому, что кто либо ошибался въ экономическихъ расчетахъ доходности при проектированіи новыхъ линій, и движеніе оказывалось меньше, чѣмъ предполагалось. Жизнь, напротивъ, показывала, что движеніе быстро перерастало всякія предположенія. Тарифы на уровнѣ ниже-себѣ стоимости эксплоатаціи держались умышленно затѣмъ, чтобы хозяйственная жизнь безбоязненно развивалась на базѣ устойчиваго тарифа. Развивалась такъ до той поры, пока увеличивавшійся, вслѣдствіе прогресса хозяйства, потокъ грузовъ, настолько возросталъ, что перевозки становились выгодными даже по установленнымъ низкимъ тарифамъ.

Какой эффектъ на ростъ заселенія края и хозяйственной дѣятельности имѣлъ колонизаціонно-хозяйственный принципъ россійской желѣзнодорожной политики въ Сибири?

Мы говорили уже, что та элементарная хозяйственная жизнь, которую находила желѣзнодорожная постройка на мѣстахъ, гдѣ трассировалась новая линія, была второй, мѣстной базой для постройки. Эта мѣстная база чрезвычайно облегчала и удешевляла работу основной базы — Европейской Россіи, откуда приходилось везти персоналъ, рельсы, цементъ, подвижной составъ и прочее. Въ этомъ отношеніи база мѣстная была настолько важна, что желѣзнодорожная линія крайне неохотно уходила далеко отъ Великаго Сибирскаго тракта.

Какъ только однако на законченной желѣзнодорожной линіи открывалось правильное желѣзнодорожное движеніе, она въ свою очередь становилась громаднымъ экономическимъ факторомъ, новой базой для буйнаго, чисто американскаго роста и населенія и хозяйственной жизни. Городъ Николаевскъ - на - Оби до постройки Сибирской жел. дор. не существовалъ. Еще въ 98-мъ году на мѣстѣ теперешняго города было три хаты, въ 1904 г.

Digitized by Google

въ немъ было 35.000 жителей, въ 1914 г. — свыше 100.000 жителей. На Ачинскъ — Минусинской ж. д. передъ самымъ приступомъ къ работамъ начальникъ работъ проѣзжаетъ по одному изъ совершенно дикихъ участковъ линіи и наблюдаетъ любопытную сцену какъ волки окружаютъ и охотятся за табуномъ лошадей. Черезъ два года на этомъ же самомъ мѣстѣ уже выросло село, и онъ же назначаетъ вторую учительницу для школы этого села, ибо количество учащихся дѣтей превзошло допускаемое по правиламъ на 1 учительницу — 80 человѣкъ.

Переселенцевъ въ Сибирь прошло съ 1860-1880 г. г. за 20 лѣтъ около 110.000 человѣкъ, за слѣдующіе 13 лѣтъ — 1880-1892 — 440 тыс. и за слѣдующіе 7 лѣтъ — постройка и первые годы эксплоатаціи ж. д. — 1893-1899 — 970 тыс. человѣкъ. Въ дальнѣйшемъ «населеніе*) Азіатской Россіи съ 1897 до 1912 г. благодаря переселенію увеличилось на 6 съ лишнимъ милліоновъ душъ или 46%, дойдя до 20 почти милліоновъ душъ. Сельское населеніе возросло на 42%, городское на 77%. Изъ этихъ 6 мил. прироста — 4 мил. приходится на послѣдній періодъ послѣ 1905 года».

Такъ сказывалось вліяніе рельсоваго пути на населеніе. Посмотримъ, какъ сказывалось оно на строѣ хозяйственной жизни. Вліяніе это отражалось въ разной степени въ зависимости оттого, были ли удобны для земледѣлія земли, по которымъ проходила линія или нѣтъ и былъ ли выгоденъ и привыченъ какъ для уже осѣвшаго населенія, такъ и для переселенцевъ, земледѣльческій промыселъ, или большія выгоды и привычки влекли ихъ къ добывающимъ промысламъ (напр. золото) или къ охотѣ и рыбной ловлѣ. Въ этомъ отношеніи мѣстности до Байкала — Западная Сибирь и за Байкаломъ — Восточная Сибирь рѣзко отличаются.

Восточная Сибирь. — По сравненію съ Западной Сибирью земледѣліе въ Восточной «менѣе развито; посѣвная площадь**) Восточной Сибири въ 1914 г. равнялась 1.489,6 тыс. дес. или 16,3%, сборъ же всѣхъ хлѣбовъ далъ всего 90,3 мил. пуд. или 14,3% общесибирскаго сбора. Продуктовъ собственнаго сельскаго хозяйства краю не хватаетъ». И по количеству***) и по качеству земель въ среднемъ условія для земледѣльческаго промысла здѣсь хуже, чѣмъ въ Западной Сибири. Населенность слабѣе (2.883 тыс. человѣкъ или 23,4% отъ 12.318 тыс. чел. населенія всей Сибири). Желѣзныя дороги пока еще не оказываютъ значительнаго вліянія на развитіе запашекъ.

Въ простѣйшихъ промыслахъ — охотѣ, рыбной ловлѣ, вновь проведенные рельсовые пути являлись стимуломъ къ расширенію операцій, ибо облегчался вывозъ продуктовъ промысла къ потребителю, а слѣдовательно и сбытъ ихъ; съ другой стороны подвозился хлѣбъ и прочіе товары, нужные для личнаго потребленія мѣстнаго населенія. Въ болѣе сложныхъ и крупныхъ

---

*) Азіатская Россія. Изданіе Переселенческаго Управленія 1914 г. стр. 575.

**) А. Соболевъ. Задачи Сибирской кооперации въ связи съ экономическимъ положеніемъ и нуждами Западной Сибири. Ежемѣсячный журналъ «Сибирская кооперація» Январь 1918 г.

***) Сибирская ж. д. отъ Европейской Россіи вплоть до ст. Тайга проходитъ по широкой сплошной полосѣ черноземовъ и сопровождающихъ ихъ почвъ. Эта мощная полоса богатыхъ для земледѣлія почвъ составляетъ продолженіе Европейской черноземной полосы. Начиная примѣрно съ Тайги до Срѣтенска характеръ мѣстности совершенно другой: черноземная полоса дѣлается уже изрѣдка совсѣмъ выклиниваясь. Около Срѣтенска черноземъ совершенно прекращается его смѣняютъ (въ Амурской и Приморской областяхъ) подзолистыя почвы съ обиліемъ влаги.

Digitized by Google

капиталистическихъ хозяйствахъ желѣзныя дороги давали возможности не только для расширенія, но и для техническаго улучшенія производственной базы. Особенное значеніе рельсовые пути должны имѣть для развитія золотопромышленности. Безъ надежныхъ путей къ пріискамъ для подвоза туда рабочихъ, провіанта, матеріаловъ и особенно экскаваторовъ, драгъ, вообще тяжелаго механическаго оборудованія, дѣло всегда будетъ носить кустарный, старательскій и мало-продуктивный характеръ. Тоже приходится сказать относительно использованія лѣсныхъ богатствъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ вліяніе желѣзныхъ дорогъ сказывалось на хозяйствѣ Восточной Сибири, но самый процессъ шелъ гораздо медленнѣе, чѣмъ на участкахъ Западной Сибири. Въ свою очередь хозяйственная жизнь Восточной Сибири не давала крупныхъ потоковъ массоваго груза для желѣзныхъ дорогъ. Не представляетъ сомнѣнія, что и развитіе промысловъ и массовые потоки грузовъ, если не потоки массовыхъ грузовъ, будутъ имѣть мѣсто въ теченіе ближайшаго времени. Если процессъ не пошелъ уже теперь быстрѣе, то это зависитъ отъ характера природныхъ рессурсовъ на этихъ участкахъ, для использованія коихъ и укорененія подходящихъ промысловъ требуется большая населенность и большій періодъ времени. По мѣрѣ того, какъ будетъ приближаться идущій съ запада ростъ промышленной жизни Сибири и будетъ развиваться процессъ накопленія богатствъ въ самой Сибири, развитіе и восточной части будетъ ускоряться, ибо Западная Сибирь выступитъ и въ качествѣ потребителя продуктовъ Восточной и въ качествѣ поставщика хлѣба, рабочей силы при вторичныхъ переселеніяхъ и т. д. — однимъ словомъ будетъ промежуточнымъ этапомъ и связующимъ звеномъ между Дальнимъ Востокомъ и Европейской Россіей.

Въ Западной Сибири, — съ ея громадными возможностями для развитія сельско-хозяйственнаго промысла, метаморфоза хозяйственнаго быта произошла радикальная и съ быстротой чрезвычайной. Смыслъ ея заключается въ слѣдующемъ: до проведенія желѣзной дороги сельское хозяйство велось въ Сибири въ формахъ почти натуральнаго хозяйства, ибо хлѣбъ на далекое разстояніе на колесахъ не повезешь, а на близкомъ не найдешь потребителя. Это натуральное хозяйство клало свой особый отпечатокъ на весь хозяйственный укладъ Западной Сибири.

Небольшой примѣръ. Во время постройки Западно-Сибирской ж. д. въ Барабинской степи поденная плата чернорабочаго была 45 коп. Работали главнымъ образомъ мѣстные безхозяйственные, такъ называемые вольные поселенцы (изъ отбывшихъ наказаніе, по мѣстному-шпана). Такіе невысокіе заработки они тѣмъ не менѣе считали освобожденіемъ отъ экономическаго гнета, подъ которымъ находились раньше. Они разсказывали, что до постройки поденная плата у чалдоновъ (кличка коренныхъ сибирскихъ крестьянъ, которую они не любили) была 5-10 коп. на хозяйскихъ харчахъ. Вотъ бытъ натуральнаго хозяйства, который сталъ ломаться самимъ фактомъ появленія постройки желѣзной дороги.

Онъ былъ окончательно сломленъ всѣмъ хозяйственнымъ строемъ, который наступилъ и укрѣпился послѣ открытія движенія. Земледѣліе отъ формъ натуральнаго хозяйства перешло къ товарному, ибо получилась возможность перевозки хлѣба на дальнія разстоянія. Земля стала лихорадочно распахиваться. «Посѣвная площадь въ одной Западной Сибири за время 1907-1911 г. г. увеличилась на 52%. За 4 года (1907-1910) въ Азіатской Россіи посѣвы возросли на 1,6 мил. десятинъ, а по всей Имперіи на 4 мил., возростаніе однихъ азіатскихъ посѣвовъ составило 40% всего обще-импер-

Digitized by Google

сного прироста посѣвной площади. Ростъ посѣвовъ и увеличеніе скота въ Азіатской Россіи почти вдвое превысили быстроту роста населенія. Вывозъ хлѣба изъ Сибири за послѣдніе годы поднялся съ 10 мил. пуд. до 50 мил., вывозъ масла съ 400 тыс. пудовъ до 5 мил.; въ 1911 г. даже на петроградскомъ рынкѣ сибирское масло составило уже 58% всего привозного», такъ говоритъ о ростѣ сельско-хозяйственнаго промысла въ Сибири Переселенческое Управленіе въ своемъ изданіи 1914 г. *) Также приблизительно оцѣнивается ростъ этого хозяйства цитированнымъ выше дѣятелемъ сибирской кооперації А. Соболевымъ. Онъ говоритъ: «За 8 лѣтъ съ 1906 по 1913 г. г. только въ четыре западныя губерніи и области Сибири (кромѣ Енисейской) переселилось до 2 мил. человѣкъ... Ростъ населенія, главнымъ образомъ земледѣльческаго, повлекъ за собою быстрое расширеніе сельско-хозяйственной площади, о чемъ съ достаточной убѣдительностью могутъ свидѣтельствовать нижеприводимыя данныя:

Ростъ посѣвной площади съ 1901-1914 г. г. въ Западной Сибири (безъ Енисейской губерніи):

Періодъ	Средняя посѣвная площадь			
	Въ тысячахъ десятинъ		Въ % %	
	Подъ всѣми хлѣбами	Подъ пшеницей	Подъ всѣми хлѣбами	Подъ пшеницей
1901—1905	2 997,9	1.328,5	100	100
1906—1910	3 849,6	1.831,7	129	138
1911—1914	5.915,2	3.231,0	198	243

За короткій срокъ — 14 лѣтъ — посѣвная площадь подъ всѣми хлѣбами почти удвоилась, а подъ пшеницей и того болѣе».

Средній сборъ хлѣбовъ по 4 губерніямъ Западной Сибири (Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской) достигъ за 5 лѣтіе 1911-1915 г. г въ среднемъ въ годъ 241 мил. пуд.

Новыя посѣвныя площади уходили, однако, на значительное разстояніе отъ желѣзнодорожной магистрали. Въ силу колонизаціонно-хозяйственнаго принципа предпринимались мѣры къ удешевленію транспорта отъ этихъ болѣе удаленныхъ производственныхъ районовъ къ Сибирской магистрали. Мѣры эти шли въ направленіи рѣчного подвоза. Для этого производились гидрографическія описанія рѣкъ, улучшалась обстановка знаками фарватеровъ, наконецъ даже создавались рѣчныя пароходства**). Можно сказать съ увѣренностью, что вся та территорія, которая только могла быть обслужена главной магистралью, использована для сельско-хозяйственнаго

*) Азіатская Россія. Изданіе Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Петроградъ. 1914 г.

**) Одновременно съ учрежденіемъ Комитета Сибирской ж. д. въ его распоряженіе былъ предоставленъ особый фондъ въ 14 мил. рубл., увеличенный въ 1897 г. до 21,9 мил. рубл. на организацію связанныхъ съ сооруженіемъ названной дороги вспомогательныхъ предпріятій по содѣйствію къ заселенію района Сибирской ж. д. и торгово-промышленному развитію Сибирскаго Края.

Digitized by Google

промысла. Для дальнѣйшаго развитія посѣвныхъ площадей остается уже строить какъ новыя магистрали (напр. Южно-Сибирская), такъ и линіи, прорѣзывающія край въ поперечномъ къ магистралямъ направленіи. Все это надо дѣлать для удовлетворенія и въ дальнѣйшемъ колонизаціонно-хозяйственному принципу.

Б. СИБИРСКІЯ ДОРОГИ, КАКЪ ТОРГОВЫЕ ПУТИ ВЪ МЕЖДУКРАЕВОМЪ И МІРОВОМЪ ТОВАРООБОРОТѢ РОССІИ.

Что касается до второго требованія къ сибирскимъ желѣзнодорожнымъ путямъ — быть торговыми путями въ международномъ и міровомъ товарообмѣнѣ Россіи — въ обстановкѣ, произошедшей въ хозяйственной жизни Сибири метаморфозы, оно явно уже не было удовлетворено. Надо было рѣшиться либо на радикальный пересмотръ системы веденія сибирскаго сельскаго хозяйства, либо создавать спеціальные транзитные пути для дальняго слѣдованія сибирскихъ сельско-хозяйственныхъ грузовъ.

Въ старомъ натуральномъ сибирскомъ хозяйствѣ Великій Сибирскій трактъ былъ по преимуществу транзитнымъ путемъ для цѣнныхъ не громоздкихъ грузовъ. Такъ въ началѣ было и съ рельсовымъ Великимъ Сибирскимъ путемъ. Въ послѣдующіе же годы товарное земледѣліе стало заполнять его графикъ попутно мѣстными громоздкими грузами въ большомъ количествѣ. То же самое случилось и съ желѣзнодорожными магистралями Европейской Россіи, дающими выходъ Сибирскимъ грузамъ къ Балтійскому морю. Графики движеній обоихъ выводящихъ направленій Уфимскаго и Вологодскаго оказались заполненными полностью. Еще до войны движеніе на Вологодскомъ направленіи доходило до 17 паръ поѣздовъ, на Уфимскомъ оно было еще интенсивнѣе.

Получилось общее суженіе артерій на пути движенія сибирскаго груза къ Балтійскому морю. А между тѣмъ «сибирскій земельный просторъ,*) открывающій сибирскому хлѣбопроизводителю, въ подавляющей своей части крестьянину, использованіе всѣхъ рабочихъ силъ семьи, при одностороннемъ зерновомъ хозяйствѣ, быстро повелъ къ образованію у населенія огромныхъ хлѣбныхъ излишковъ. Такъ въ 1913 г., который для Сибири можно считать среднимъ, только для трехъ губерній и областей Тобольской, Томской и Акмолинской они составляли 67,3 мил. пуд. а въ 1914 г. 218 мил. пуд... Вывезти въ 1913 г. удалось только 39,7 мил. пуд., т. е. всего 59% полученныхъ въ этомъ году населеніемъ излишковъ». Не трудно видѣть какой эффектъ это обстоятельство имѣло на хозяйство поселенца. Въ 2-3 урожайныхъ года его нереализованные запасы выросли до стѣснительныхъ размѣровъ, а между тѣмъ онъ не имѣлъ средствъ для покупки предметовъ индустріальныхъ промысловъ, какъ для личнаго, такъ и для хозяйственнаго потребленія. Если переселенецъ не справлялся съ переходомъ къ другимъ видамъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ, о чемъ рѣчь ниже, онъ бросалъ насиженныя мѣста и тянулся къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и къ портамъ Дальняго Востока. Когда его спрашивали о причинѣ переселенія съ плодородныхъ земель, онъ говорилъ, что его «заѣлъ хлѣбъ».

Въ этомъ первое затрудненіе хлѣбныхъ сибирскихъ потоковъ къ Балтійскому морю. Они по объему своему не вписываются въ провозоспособность существующихъ выходовъ. Правда, можно въ Европейской Россіи

*) А. Соболевъ Задачи Сибирской кооперации.

Digitized by Google

строить или вторые пути или новыя выводящія сибирскіе грузы магистрали. За всѣмъ тѣмъ останется въ силѣ второе препятствіе для хлѣбныхъ грузовъ — величина разстоянія, а слѣдовательно и провозной платы*) до Балтійскаго моря отъ центра экономической жизни Сибири, который передвигается вмѣстѣ съ распространеніемъ заселенія и хозяйственной жизни Края на востокъ. Центръ этотъ, если не находится теперь, то будетъ находиться въ самомъ ближайшемъ будущемъ въ треугольникѣ Омскъ-Семипалатинскъ-Нижнеудинскъ. Разстояніе въ круглыхъ цифрахъ главныхъ пунктовъ этого треугольника до Петрограда **) черезъ Самару отъ Минусинска — 5 тыс. верстъ, отъ Семипалатинска — 4,6 тыс. верстъ и отъ Кузнецка — 4,5 тыс. верстъ. Эти разстоянія не могутъ быть радикально уменьшены спрямленіемъ выходовъ отъ Челябинска или Екатеринбурга на Петроградъ.

Что касается до выходовъ на Ригу, Виндаву или Либаву, то практически значительнаго сокращенія разстоянія на этихъ направленіяхъ нѣтъ, кромѣ того вообще о нихъ трудно говорить до установленія надлежащихъ экономическихъ отношеній съ border states.

Помимо желѣзнодорожнаго тарифа стоимость до моря для сибирскаго хлѣба, какъ мы видѣли раньше, увеличивается еще доставкой на весьма значительныя разстоянія отъ производителя къ желѣзной дорогѣ въ колесной или колесно-водной перевозкѣ.

Такимъ образомъ оба указанныя выше препятствія — загруженность выходящихъ путей и величина провозной платы а слѣдовательно ея причина разстояніе, очень стѣсняли движеніе хлѣба къ Балтійскому морю. Создавался кризисъ роста хозяйства Западной Сибири.

Какъ мы уже говорили, разрѣшить затрудненія можно было двумя способами.

Измѣненія въ системѣ сельскаго хозяйства были направлены къ тому, чтобы продуктъ, поступающій въ обмѣнъ, былъ болѣе цѣненъ и меньше вѣсилъ. Такимъ, болѣе транспортабельнымъ (въ 7½ разъ), чѣмъ пшеница продуктомъ явилось масло.***) Хозяйство стало разгружать дороги, переходя на маслодѣліе. Вывозъ масла росъ: 1898 г. — 160 тыс. пуд., 1899 — 309 тыс. пуд., 1901 — 2.646 тыс. пуд., 1907 — 4.033 тыс. пуд., и 1913 — 5.591 тыс. пуд.

Кратчайшіе транзитные пути. Другимъ рѣшеніемъ было добиваться кратчайшихъ транзитныхъ путей къ океанамъ или къ внутреннему емкому рынку потребленія хлѣба. Сибирскій хлѣбъ шелъ въ трехъ направленіяхъ: въ Западную Европу, Европейскую Россію и Восточную Сибирь. Въ 1913 г. указанный А. Соболевымъ вывозъ въ 39,7 мил. пуд. распредѣлялся между этими направленіями такъ:

Въ Западную Европу	12.605 тыс. пуд.	31,9%
» Европейскую Россію	14.338 » »	36,1%
» Восточную Сибирь	12.806 » »	32,2%
	39.749 тыс. пуд.	100 %

*) Провозъ пуда пшеницы малой скоростью отъ Ново-Николаевска до Риги до войны 51,06 коп. (Соболевъ).

**) Направленіе на Вологду приблизительно на 700 верстъ меньше.

***) А. Соболевъ, «Задачи сибирской кооперации въ связи съ экономическимъ положеніемъ и нуждами Западной Сибири». Выгодность занятія маслодѣліемъ по сравненію съ зерновымъ хозяйствомъ ясна изъ слѣдующаго: «20 пуд. молока даютъ въ среднемъ 1 пуд. экспортнаго масла, по цѣнности равны 15,6 пуд.

Digitized by Google

Рынокъ Европейской Россіи и Восточной Сибири сибирскій хлѣбъ насыщалъ уже до отказа. Оставался такимъ образомъ большой емкости рынокъ — міровой и значительной емкости — туркестанскій. Къ этимъ рынкамъ транзитные пути могли быть найдены на выходахъ къ Ледовитому океану (въ частности къ Бѣлому морю), къ Великому океану и къ Туркестану. Пути къ Ледовитому океану имѣютъ противъ себя морозъ — кратковременную, относительно, навигацію и безлюдный, безплодный сѣверный край. Они могутъ играть роль, но роль подсобную. Путь на туркестанъ чрезвычайно важенъ въ смыслѣ обмѣна, но емкость Туркестанскаго рынка ограничена. Съ неограниченными перспективами оставались спрямленные выходы къ Великому океану.

По мѣрѣ того, какъ колонизаціонно-хозяйственные пути обростали населеніемъ и промыслами, россійское національное хозяйство двигалось на востокъ и искало своего восточнаго кратчайшаго морского выхода. Отсюда первыя попытки найти его въ Восточно-Китайской ж. д. и послѣдующіе проекты: 1) Ачинскъ-Минусинскаго общества. Линія отъ Минусинска черезъ Уріанхайскій Край къ Калгану и дальше по Калганъ-Пекинской ж. д. къ Тихому океану. Этотъ путь давалъ выходъ отъ Минусинска къ Тихому океа-

---

пшеницы. Въ то время какъ провозъ 15,6 п. пшеницы напр. отъ Ново-Николаевска до Риги обходился до войны малой скоростью 51,06 коп. съ пуд. — 7 р. 96 к., провозъ пуда масла большой скоростью стоитъ всего 106 к. Молоко, переработанное на масло такимъ образомъ оказывалось въ 7 ½ разъ транспортабельнѣе пшеницы, главнаго рыночнаго продукта сибирскаго зернового хозяйства... Вывозъ важнѣйшихъ хлѣбовъ и экспортнаго масла изъ Западной Сибири на западъ и востокъ въ 1913 г. въ тыс. пуд.

Районы вывоза:	Разныхъ хлѣбовъ				Масла экспортнаго		
	Пшен.	Рожь	Овса	Итого	Брутто	Нетто	Въ переводѣ нетто на молоко
Ст. Тобольск. г	8824,6	313,7	23,8	9162,1	667,7	594,3	11886,0
» Акмолинск. о.	14693,6	243,1	60,2	14996,9	1261,6	1122,8	22456,0
» Томской губ	9933,1	1357,6	3908,9	15199,6	2902,1	2582,9	51658,0
Итого	33451,3	1914,4	3992,9	39358,6	4831,4	4300,0	86000,0

Переводя все это для удобства сравненія на деньги по среднимъ цѣнамъ 1913 года, получимъ слѣдующую таблицу:

Районы вывоза	Въ тысячахъ рублей					Въ °/°/°	
	Пшен.	Рожь	Овесъ	Итого	Масло	Хлѣбъ	Масло
Ст. Тобольск. г.	6883,2	172,5	10,7	7066,4	6180,7	30,1	14,2
» Акмолин. о.	7934,5	107,0	31,3	8072,8	11677,1	34,3	26,7
» Томской г.	6456,5	570,2	1368,1	8394,8	25829,0	35,6	59,1
Итого	21274,2	849,7	1410,1	23534,0	43686,8	100,0	100,0

Такимъ образомъ не хлѣбъ, а масло по цѣнности является главнымъ продуктомъ вывоза сибирскаго сельскаго хозяйства... Чѣмъ дальше районъ Западной Сибири отъ емкихъ рынковъ Западной Европы, тѣмъ меньше отъ общаго своего вывоза онъ вывозитъ хлѣба на Западъ и больше масла.

Digitized by Google

ну длиною приблизительно въ 2,5 тыс. верстъ, былъ короче направленія через Восточно-Китайскую ж. д. приблизительно на 1,6 тыс. верстъ и направленія на Петроградъ на 2,5 тыс. верстъ. Между прочимъ изысканія инженера Бубликова показали, что Саянскій хребетъ вовсе не представляетъ такихъ трудностей прохожденія, какъ объ этомъ принято полагать. 2) Обществъ Кольчугинскихъ ж. д. Алтайской и Южно-Сибирской — «500 верстъ линіи къ Монгольской границѣ съ возможнымъ продолженіемъ черезъ Китайскую территорію къ одному изъ портовъ Тихаго океана».

ГЛ. III. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Исканію кратчайшихъ транспортныхъ путей къ океану способствовала въ высшей степени ясно сознаваемая близость радикальныхъ измѣненій въ строѣ хозяйственной жизни Западной Сибири. Край былъ наканунѣ новой эры — индустріализаціи.

Съ открытіемъ движенія на Сибирской ж. д. начались усиленные поиски углей. Первыми поставщиками угля для Западной и Средней Сибирской ж. д. были Анжерскія и Черемховскія копи. Пробѣги угля были колосальные. Такъ на Западно-Сибирской ж. д. топили Черемховскимъ углемъ, который доставлялся изъ подъ Иркутска. Естественно, что на поискахъ новыхъ мѣсторожденій угля фиксировалось вниманіе въ высшей степени. Искали и лучшихъ и болѣе близкихъ углей, ибо потребленіе ихъ росло. Такіе угли были найдены на протяженіи отъ Минусинска (Черногорскія и Изыхскія копи), до Павлодара (эксплоатируемыя Экибастусскія копи). Лучшіе коксующіеся угли оказались по серединѣ — въ Кузнецкомъ районѣ, гдѣ пластъ ихъ, состоящій изъ шести серій, достигалъ общей толщины въ 90 метровъ. Къ серединѣ 20-го года въ этомъ районѣ эксплоатировались: 1) Кольчугинскій рудникъ — 4 пласта спекающихся углей, толщиною 1 и $1\frac{1}{2}$, 2 и 4 метра. 2) Кемеровскій рудникъ — 4 пласта коксующихся углей, толщиною 1 въ 10 метровъ, 1 — въ 4 метра и два по два метра. На Кемеровскомъ рудникѣ заканчивался оборудованіемъ коксовый заводъ съ производительностью 10 милл. пудовъ въ годъ. Кромѣ того приступили къ оборудованію рудниковъ Абашево, Кринивино, Горлово. Начата была эксплоатація жилъ Шестаковской, Киселевской, Прокофьевской и первокласснаго Бошацкаго района.

Потребность въ углѣ въ 1913 году въ районѣ Западной Сибири уже выражалась въ 100 милл. пуд. въ годъ (75 милл. пуд. для желѣзныхъ дорогъ и 25 милл. для городовъ и промышленныхъ заведеній). Эта потребность покрывалась: 60 милл. пуд. съ Анжерскихъ копей и 40 милл. пуд. съ Уральскаго и Черемховскаго районовъ.

Комиссія Тов. Министра Путей Сообщенія Инж. Борисова по выработкѣ программы Россійскаго желѣзнодорожнаго строительства (1917 г.) намѣчала на ближайшіе годы сооруженія 9.100 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей въ Сибири. Соотвѣтственно мѣстныя копи должны были снабжать углемъ ж. д. сѣть:

Годы	Верстъ жел. дор. путей	Потребно угля въ милл. пуд.
1917-1922	14.100	165
1923-1927	15.900	180
1927-1932	17.800	220

Digitized by Google

По послѣднимъ геологическимъ изысканіямъ сибирскій угольный районъ оказался еще богаче, чѣмъ это предполагалось въ 17-мъ году. Экономическая Жизнь 26.1.21 даетъ сводку обслѣдованій 20-го года по сравненію съ извѣстными въ 1917 г. запасами. Въ этой сводкѣ А — антрациты и нѣкоторые тощіе угли, Б-С — битуминозные угли (коксовые, кузнечные, газовые, сухіе) и Д — полубитуминозные угли, — бурые угли и лигниты.

	Подсчетъ 1917 года			Подсчетъ 1920 года		
	А.	В.-С.	Д.	А.	В.-С.	Д.
	Въ тысячахъ метрическихъ тоннъ					
Донбасс	37 599 000	18 140 000	1 578 000	37 599 000	22 014 000	
Подмосков			19 180			11 587
Уралъ	25 100	68 332		58 883	116 667	15
Кавказъ		284 501	16 000		284 501	
Юго-Западъ						
Туркестанъ		157 009			157 009	
Киргиз. степь		100 000			600 000	
Кузбасс		13 625 000	2 050		250 000 000	
Енисейск. губ		32 250			32 250	
Иркутск. губ		150 000 000	199 666		150 000 000	
Забайкал. обл			187 000			19
Амурская обл		150	186		510	18
Приморск. обл	4 800	18 230		4 800	21 204	
Сахалинъ		566 000			566 000	
Итого	37 629 200	182 865 832	2 033 032	37 662 683	123 795 141	12 61
		223 528 064			174 098 888	

Приведенная таблица показываетъ, что изъ общихъ россійскихъ запасовъ въ 474 милліардовъ тоннъ угля на Кузнецкій районъ и Иркутскую губернію приходится 400 милліардовъ тоннъ. Это угли легко добываемые и лежатъ они не въ недоступныхъ мѣстахъ, а у линіи уже эксплоатируемой жел. дор. и въ мѣстностяхъ съ дешевымъ хлѣбомъ. Какъ показываютъ позднѣйшія свѣдѣнія (Эк. Ж. 24.9.21) Кузнецкій и Черемховскій бассейны пострадали отъ коммунистическаго режима несравненно меньше Донецкаго*). Главное значеніе, однако, этого района не въ поставкѣ угля для нарожда-

*) Бажановъ въ статьѣ: «Сибирская каменноугольная промышленность и ближайшія перспективы ея развитія» (Э. Ж. 29.9.21), между прочимъ жалуется: «сибирскія копи позднѣе всѣхъ попали въ сферу вліянія совѣтской власти. Благодаря длительной оторванности отъ центра и затруднительности сношенія съ ними, многіе вопросы какъ организаціоннаго, такъ и технически-производственнаго характера не были разрѣшены въ теченіе тѣхъ $1\frac{1}{2}$ лѣтъ, которыя прошли съ момента уничтоженія кольчаковщины... Въ двухъ ударныхъ бассейнахъ пришлось съ самаго начала поставить задачу объединенія углепромышленности и устраненія отрицательнаго вліянія хозяйничанья въ одномъ бассейнѣ нѣсколькихъ крупныхъ акціонерныхъ компаній и предпринимателей («Копикузъ», Михельсонъ и т. д. въ Кузнецкомъ бассейнѣ, Щелкуновъ и др. въ Черемховскомъ). Эта задача не разрѣшена окончательно еще и до сихъ поръ благодаря близорукой политикѣ мѣстныхъ совѣтскихъ органовъ, отчасти инертности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ противодѣйствію администраторовъ и техниковъ, работающихъ въ этихъ бассейнахъ».

Digitized by Google

ющейся въ Сибири промышленности, а въ поставкѣ желѣза, ибо желѣзныя руды тамъ обнаружены въ крупныхъ количествахъ. Только 4 главныхъ пласта Тельбесскаго района (станція Тельбесъ) на Кольчугино-Тельбесской линіи — 300 верстъ отъ Кольчугино) по изслѣдованіямъ на глубину не свыше 40 метровъ даютъ запасы 65% желѣзной руды въ количествѣ 1,7 милліарда пудовъ. Въ этомъ же районѣ имѣется цѣлый рядъ другихъ богатыхъ пластовъ рудъ, а также залежи кварца, известняка и огнеупорной глины. Мѣсто для металлургическаго завода производительностью въ 17-20 милліоновъ пудовъ чугуна и 16 милл. пуд. прокатнаго желѣза было избрано на берегу р. Кондолево у станціи Туштуленъ Колчугинской ж. д. Подготовительныя работы по постройкѣ металлургическаго завода были начаты. Старый Гурьевскій заводъ былъ отремонтированъ и приведенъ въ состояніе, которое дастъ возможность имъ пользоваться для постройки и новаго металлургическаго завода.

Большой металлургическій районъ, если даже говорить только объ металлургіи чернаго металла, уже назрѣлъ для рожденія и рынокъ для громадной доли его сбыта уже готовъ въ самой Сибири. Сбытъ продуктовъ между прочимъ былъ обезпеченъ договоромъ съ Министерствомъ Путей Сообщенія, согласно которому металлургическій заводъ, упомянутый выше, имѣлъ поставить Министерству начиная съ 21 года въ теченіе 10 лѣтъ по 7,5 милл. пуд. рельсъ въ годъ и 1,2 милл. пуд. желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. Что хозяйственное развитіе этого края дастъ новые буйные побѣги, какъ только въ Россіи укрѣпится демократически-буржуазное хозяйство, — въ этомъ нѣтъ никакихъ сомнѣній. И въ этомъ аспектѣ вопросъ о кратчайшемъ транзитномъ пути къ океану останется такимъ же жизненнымъ для россійской ж. дор. политики, какимъ онъ былъ въ 1917 году.

Прежде, чѣмъ говорить о третьемъ мотивѣ въ Россійской ж. д. политикѣ Сибири — административно-военномъ слѣдуетъ остановиться возможно кратко на томъ, во что обошлась обще-россійской казнѣ и частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ существующая въ Сибири рельсовая сѣть, на сколько росло на ней движеніе, какія новыя линіи предположены и каково значеніе отдѣльныхъ сибирскихъ линій въ смыслѣ удовлетворенія первому и второму требованіямъ Россійской ж. д. политики въ Сибири къ рельсовымъ путямъ.

ГЛ. IV. СИБИРСКІЕ РЕЛЬСОВЫЕ ПУТИ.

А. СУЩЕСТВУЮЩІЯ ЛИНІИ.

1) Западно и Средне-Сибирская желѣзныя дороги.

Вступъ работѣ	Участокъ	Длина верстъ	Стоимость въ милл рублей		Оборотный капиталъ	Открытіе регулярнаго движенія
			Линій	Подвиж. состава		
1892	Западная Сибирь	1.329	37,6	9,6	1,2	1.10.1896
до 1894	Екатеринбургъ-Челябинс.	226	6,2	—	—	10.10.1896
и 1893	Средне-Сибирск. 1-й учас. (Обь-Красноярскъ)	711	31,5	4,7	0,6	1. 1.1898
до 1894	Средне-Сибирск. II-й уч. (Красноярскъ-Иркутскъ)	1.004½	65	6,6	0,9	1 1.1898
до 1896	Томская вѣтка	89	2,4	—	0,1	1. 1.1898
	Вѣтка Иркутскъ-Байкалъ	64	3,6	—	—	1. 1.1899
	Итого	3.483½	146,3	20,9	2,8	—

Digitized by Google

Фондъ на организацію связанныхъ съ сооруженіемъ дороги вспомогательныхъ предпріятій — 21,9 милл. руб.

Второй путь Омскъ-Иркутскъ съ перестройкой горныхъ участковъ (2298 верстъ) приблизительно по 40 тыс. верста — 91,9 милл. руб. Приплаты по эксплоатаціи — 270 милл. рублей, итого стоимость 450 милл. руб.*)

При временномъ движеніи и въ первые годы эксплоатаціи ростъ движенія выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

Западно-Сибирская жел. дор.:	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Пассажировъ	160 000	236 000	379 000
Переселенцевъ	169 000	78 000	195 000
Товарное движеніе	10,5 м. п.	21,2 милл. п.	30 мил. пуд.

По Средне-Сибирской жел. дор.:	1897 г.	1898 г.
Пассажировъ	177 000	476 000
Товаровъ	5,1 мл. пуд.	11 милл. пуд.

О размѣрахъ теперешняго движенія по Западной и Средне-Сибирской ж. д. можно судить по даннымъ сводной статистики**) перевозокъ по русскимъ ж. д. за 1915 г. Итоги дорогъ отправленія (безъ транзита).

Товаровъ малой скорости — 1913 г. 128 милл. п. 1914 г. — 157 м. п. 1915 г. — 192 милл. пуд.

Пассажировъ было перевезено въ 1915 г. — 4,326 тыс. поѣздокъ.

Эксплоатація Западно и Средне-Сибирскихъ жел. дор. требовала при существующихъ тарифахъ приплатъ:***)

Годы:	Эксплоатаціонная длина (въ верстахъ)	Валовой доходъ въ рубляхъ	Валовой расходъ	+ Прибыль въ рубляхъ — Убытокъ въ рубляхъ
1896	1 330	-		—
1897	1 331			—
1898	2 138	10 547 308	12 070 298	1 522 989
1899	3 131	2 567 010	1 007 631	— 1 440 624
1900	3 131	15 435 646	18 214 798	— 2 779 152
1901	3 136	19 064 503	21 254 032	— 2 189 528
1902	3 138	22 000 110	24 261 077	— 2 260 967
1903	свѣдѣній нѣтъ			
1904	3 138	21 136 073	45 501 910	- 24 365 876
1905	3 138	45 759 270	55 597 060	— 9 837 790
1906	3 141	37 556 730	62 486 179	- 24 929 449
1907	3 141	39 539 622	52 344 657	—12 865 035
1908	3 141	41 842 322	50 475 760	— 8 633 438
1909	свѣдѣній нѣтъ			
1910	3 141	39 753 455	34 373 599	— 5 379 856

Можно считать, что расходъ по приплатамъ къ началу войны выражался въ суммѣ около 70 милл. рублей. Въ показанныя суммы «валового расхода»

*) За невозможностью въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть подъ руками цифры оффиціальныхъ отчетовъ, приходится давать цифры, основанныя на приблизительныхъ подсчетахъ напр. по средней, обычной при данномъ характерѣ мѣстности стоимости версты. Каждый разъ при соотвѣтственныхъ цифрахъ, имѣются указанія, что онѣ приблизительны. Такіе подсчеты дѣлались осторожно, скорѣе въ сторону преуменьшенія, такъ что полученный результатъ стоимость сооруженныхъ Россіей желѣзнодорожныхъ путей въ Сибири—скорѣе меньше, чѣмъ истраченныя въ дѣйствительности суммы.

**) Изд. Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Мин. Финанс. Петроградъ. 1907 г. Приводимыя въ сводной статистикѣ цифры относятся къ Омской (включая и Тюменьскую линію) и Томской ж. д. согласно теперешнему административному дѣленію жел. дор. Западной Сибири.

***) Ежегодникъ Министерства Финансовъ.

Digitized by Google

не входятъ издержки казны по уплатѣ процентовъ и погашенія строительнаго капитала. Въ круглыхъ цифрахъ можно считать, что расходы по уплатѣ процентовъ *) выражались въ суммѣ не менѣе 200 милл. рублей. Итого общій расходъ къ началу войны по приплатамъ надо считать достигающимъ не менѣе 270 милл. рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить, что переломъ уже произошелъ и дорога въ эксплоатаціи начинаетъ окупать себя.

Само собой разумѣется, что по характеру своей работы Западно-Средне-Сибирская ж. д. является главнѣйшей артеріей. Эта линія почти въ одинаковой мѣрѣ служитъ какъ колонизаціонно-хозяйственнымъ цѣлямъ, такъ и цѣлямъ транзита въ міровомъ и россійскомъ междукраевомъ товарообороте. Въ 1896 г. мы имѣли теряющуюся въ пустынныхъ степяхъ рельсовую колею съ 18 фунтов. рельсомъ. Теперь мы имѣемъ сплошной двойной путь съ рельсами въ 24 фунт. отъ Омска до Иркутска, энергично развивающійся вдоль и въ сторону отъ линіи сельско-хозяйственный промыселъ и находимся наканунѣ новой хозяйственной эры — установленія металлургическаго производства. За это стоило заплатить полъ-милліарда рублей.

2) *Линія Омскъ-Екатеринбургъ.* — выводитъ сибирскіе грузы на Вологодское направленіе, ее составляютъ старая дорога Екатеринбургъ-Тюмень и вновь построенная (1912 г.) Тюмень-Омскъ. Точной стоимости сооруженія Екатеринбургъ-Омскъ у насъ не имѣется. Приблизительно можно считать, что дорога обошлась въ 55 милл. рублей. Характеръ ея работы и ея значеніе для края аналогичны участку Омскъ-Челябинскъ.

3) *Забайкальская и Кругобайкальская жел. дор.* — Забайкальская желѣзная дорога поступаетъ въ эксплоатацію въ 1900-1901 г., а Кругобайкальская въ 1905-6 г. Длина сѣти: отъ ст. Танхай до Срѣтенска — 1.090 верстъ, Кайдановская вѣтка (до Манджуріи) — 321 верста и Кругобайкальская часть — 190 верстъ, общая длина — 1.601 верста. Строительная стоимость. Въ началѣ Забайкальская ж. д. была построена для одной колеи, и стоимость ея выразилась въ 128 милл. рублей. Стоимость одной колеи Кругобайкальской ж. д. въ виду непрекращавшагося на ней производства работъ по устройству подпорныхъ стѣнокъ, дополнительныхъ туннельныхъ галлерей, число которыхъ достигаетъ около 40 и т. д. нужно принять не менѣе ста милл. рублей. Къ постройкѣ вторыхъ путей Забайкальской и Кругобайкальской ж. д. было приступлено въ 1909 г. Общая длина ихъ около тысячи верстъ, что должно было обойтись въ 25 милл. рублей.

Общая строительная стоимость составляетъ приблизительно 253 милл. руб.

За время эксплоатаціи Забайкальской ж. д. приплаты казны составляли:

Годы:	Эксплоатаціонная длина (въ верстахъ)	Валовой доходъ въ золотыхъ рублихъ	Валовой расходъ въ золотыхъ рублихъ	+ Прибыль въ рублихъ — Убытокъ въ рублихъ
1900				
1901	1.096	2.209.745	3.041.642	— 831.897
1902	1.436	5.177.820	9.299.841	— 4.122.021
1903	1.436	5.952.445	10.792.329	— 4.839.885
1904	с в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ъ			
1905	1.490	5.907.636	30.860.126	—24.952.790
1906	1.679	19.351.648	60.385.700	—41.034.052
1907	1.687	13.672.816	54.047.368	—40.374.552
1908	1.687	11.162.031	35.175.048	—24.013.017
1909	1.689	9.175.145	31.952.279	—22.777.134
1910	с в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ъ			
	1.696	11.497.825	21.344.488	— 9.846.663

*) Для приблизительнаго разсчета принято 5% на строительный капиталъ. Проценты простые.

Digitized by Google

Окончательныхъ и документальныхъ свѣдѣній о приплатахъ за время 1911-1914 г. г. не имѣется. Бывшій во время войны начальникомъ Забайкальской ж. д. инженеръ Н. С. Зурабовъ полагаетъ, что приплаты до 1914 г. надо считать въ 10 милл. рублей ежегодно: въ 1915 г. расходъ и приходъ по эксплоатаціи балансировался и въ 1916 г. дорога дала уже около 3 милл. руб. прибыли, не считая, однако, процентовъ на строительный капиталъ. Можно потому принять общій расходъ на покрытіе приплатъ за время эксплоатаціи до начала Великой Войны въ суммѣ около 212 милл. руб.

Расходы россійской казны по уплатѣ процентовъ на строительный капиталъ надо считать около 135 милл. рублей.

Общая стоимость Забайкальской ж. д. къ началу войны вмѣстѣ съ издержками казны по уплатѣ "$_0$"$_0$ на строительный капиталъ нужно считать около 600 милл. руб.

Забайкальская ж. д. какъ отправитель груза не достигла еще интенсивнаго движенія. Съ нея отправлено грузовъ малой скорости (безтранзитныхъ) въ 1913 г. — 24 милл. пуд., 1914 — 17 милл. пуд., 1915 — 19 милл. пуд.*) пассажировъ въ 1915 г. — 2.126 тыс. перевозокъ. Заселеніе и хозяйственная жизнь еще не успѣли развиться подъ вліяніемъ желѣзной дороги, и она пока играетъ главнымъ образомъ роль пути большого транзита, какъ въ міровомъ, такъ и съ Дальнимъ Востокомъ обмѣнѣ Россіи.

4. *Восточно-Китайская желѣзная дорога* сооружалась по китайской территоріи согласно договору 27.8.1896. между Китайскимъ Правительствомъ и Русско-Китайскимъ банкомъ, субсидированнымъ для осуществленія этой линіи Россійскимъ Правительствомъ. Новое направленіе явилось въ результатѣ измѣненія первоначальнаго проекта Великой Сибирской ж. д., по которому путь къ Владивостоку шелъ черезъ Срѣтенскъ и Хабаровскъ. Вызывалось измѣненіе двумя соображеніями: 1) стремленіемъ удовлетворить приковывавшему къ себѣ все больше и больше вниманія второму требованію русской желѣзнодорожной политики въ Сибири — найти возможно кратчайшій путь большого транзита къ Великому океану и 2) желаніемъ уйти отъ безмѣрныхъ техническихъ трудностей и необитаемости линіи вдоль Амура.

Общее протяженіе Восточно-Китайской ж. д. составлялось изъ участковъ: 1) Манджурія-Харбинъ — 877 верстъ, 2) Харбинъ-Пограничная — 512 верстъ. Впослѣдствіи 15.3.1898 былъ заключенъ дополнительный договоръ съ Китаемъ, по которому былъ добавленъ къ первоначальной схемѣ участокъ Харбинъ-Дальній и Портъ-Артуръ съ вѣткой на Инкоу — 957 верстъ. Всего 2.346 верстъ.

По Портсмутскому договору къ Японіи отошелъ участокъ отъ Портъ-Артура до Куанчендзы — 700 верстъ, — теперешняя Южно-Манчжурская жел. дор.

Спрямленіемъ выхода съ Забайкальской ж. д. черезъ Харбинъ разстояніе до Владивостока сокращалось приблизительно на 1000 верстъ по сравненіи съ путемъ черезъ Амурскую ж. д. и Хабаровскъ. Такимъ образомъ жизненно необходимый для Сибири путь большого транзита получался. Что касается до второго соображенія, говорившаго въ пользу новаго направленія, — меньшей технической трудности, — то работы на Восточно-Китайской ж. д. были, конечно, легче, чѣмъ на Амурской. Говоря же безот-

---

*) Сводная статистика перевозокъ по русскимъ ж. д. за 1915 г. Изд. Департ. Жел. дѣлъ Мин. Финан. СПБ. 1917.

Digitized by Google

носительно постройка Восточно-Китайской ж. д. все же производилась при очень тяжелыхъ условіяхъ и политическихъ и топографическихъ. Въ 1900 г. во время боксерскаго возстанія около ²/₃ дороги было разрушено; изъ 1330 верстъ уцѣлѣло только 400.

Въ виду гористой мѣстности пришлось построить девять туннелей, изъ которыхъ наиболѣе значительный черезъ Большой Хинганъ, протяженіемъ около трехъ верстъ. Изъ многочисленныхъ мостовъ наиболѣе значительны два моста черезъ р. Сунгари (отверстіе 445 саж. и 345 саж.) и мостъ черезъ р. Нонни (отв. 305 саж.).

Несмотря на всѣ трудности укладка была закончена въ 1901 г., а правильное движеніе по всей линіи открыто 1.7.1903.

Къ концу 1904 г. стоимость Восточно-Китайской ж. д. опредѣлялась въ 253 мил. руб. Русское Государство не прекращало и дальше расходовать по счету Восточно-Китайской ж. д. крупныя денежныя суммы на приплаты по эксплоатаціи, улучшеніе линіи и новыя работы, охрану полосы отчужденія и проч. Детальнаго счета этихъ расходовъ по отдѣльнымъ статьямъ мы не имѣемъ. Отдѣльныя свѣдѣнія показываютъ, что общество получало пособіе отъ казны за послѣдніе годы въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1911 г. — 12 милл. руб., 1912 г. — 11,6 мил. руб., 1913 — 9,9 мил. руб., 1914 г. — 10 мил. руб. Надо считать, что Восточно-Китайская ж. д. вмѣстѣ съ позднѣйшими расходами въ общемъ обошлась Россіи не менѣе чѣмъ 375 мил. руб. Товаровъ по Восточно-Китайской ж. д. въ первые годы эксплоатаціи было перевезено въ милліонахъ пудовъ:

1903 г. — 20, 1904 г. — 26, 1907 г. — 27, 1908 г. — 34.

Послѣ отхода отъ Россіи участка Куанчендзы — Дальній, Восточно-Китайская ж. д. для Россіи потеряла половину цѣнности, но и въ томъ, что осталось, Россія все таки имѣетъ наиболѣе короткій изъ существующихъ въ Сибири выходовъ сибирскихъ грузовъ къ Тихому океану. Мало того, по этой дорогѣ Россія выполняетъ перевозку не только русскихъ грузовъ, но и товаровъ чисто манджурскихъ въ міровомъ оборотѣ Манджуріи съ другими странами. Такой товарооборотъ явился слѣдствіемъ проведенія Восточно-Китайской ж. д., которая вызвала въ Манджуріи къ жизни ея хозяйство, главнымъ образомъ въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ. Явленіе совершенно анологичное тому, которое произвела желѣзная дорога въ Западной Сибири. Только черезъ Владивостокъ изъ района Восточно-Китайской ж. д. прошло за границу манджурскихъ грузовъ въ милл. пуд.: 1912 г. — 21, 1913 г. — 21, 1914 г. — 21, 1915 г. — 29.

5. *Амурская желѣзная дорога.* — Впервые за исторію развитія рельсовой сѣти въ Сибири удовлетвореніе третьему требованію желѣзнодорожной политики — обезпеченію административно-военной связи удѣляется особое вниманіе и дается мѣсто превалирующее надъ двумя другими требованіями. Такъ было при рѣшеніи строить Амурскую жел. дор.

Отношенія съ Японіей внушали опасенія за судьбу русскаго выхода къ Тихому океану. Не только оставшаяся въ русскихъ рукахъ часть Восточно-Китайской ж. д., но и линія Амура находились подъ угрозой со стороны Японіи. Приходилось возвращаться къ старому проекту Амурской ж. д. Первый вопросъ, который требовалось разрѣшить — это разстояніе новой трассы отъ р. Амура. Съ одной стороны надо было уйти отъ Амура возможно дальше, ибо представлялось вѣроятнымъ, что, въ случаѣ столкновенія съ нами, японцы будутъ оперировать на китайской территоріи по русско-китайской границѣ. Съ другой стороны уходить далеко отъ Амура, при пустын-

Digitized by Google

ной совершенно бездорожной мѣстности, гдѣ должна была проходить трасса, было невозможно, ибо Амуръ былъ единственной базой сообщеній для подвозки матеріаловъ и персонала для и во время постройки. Отсюда всѣ споры о примыканіи Амурской ж. д. къ Забайкальской у Срѣтенска или западнѣе и насколько западнѣе по Забайкальской. Оттуда же родились поперечныя вѣтки отъ Амура къ желѣзнодорожной линіи.

Вторымъ вопросомъ чрезвычайной важности былъ вопросъ водоснабженія. Рѣки промерзали до дна и надо было черезъ мерзлоту пробиваться къ источникамъ, лежавшимъ подъ нею.

Наконецъ третьимъ затрудненіемъ былъ характеръ, мѣстности, съ одной стороны очень пересѣченной и съ другой богатой плывунами. Самый длинный мостъ въ Россіи находится на этой линіи при пересѣченіи ею р. Амуръ. Амурская дорога по своимъ климато-топографическимъ условіямъ и необитаемости во время постройки мѣста была самой трудной во всей русской желѣзнодорожной строительной практикѣ и, пожалуй, міровой. Такую дорогу можно строить только тогда, когда надо непремѣнно строить.

Длина сѣти:

Отъ ст. Куенги, Забайкальской ж. д. до ст. Урюмъ	183	версты.
» » Урюмъ до ст. Керакъ	597	»
» » Керакъ до ст. Дія	638	»
» » Дія до Хабаровска	480	»
Итого	1.898	верстъ.

Подъѣздныхъ вѣтокъ:

Отъ ст. Тангугары къ рѣкѣ Шилкѣ	28	верстъ.
» » Рухлово къ р. Амуру у Рейново	63	»
» » Бочкарево къ Благовѣщенску	103	»
» » Ушуманъ къ р. Амуру у Черняево	32	»
Итого	226	верстъ

Общая длина сѣти 2.124 версты. Въ 1914 г. смѣтная стоимость ея опредѣлялась въ 264 мил. руб. Вслѣдствіе окончанія постройки уже въ періодъ послѣдней войны и наступившаго потому вздорожанія дорога обошлась приблизительно въ суммѣ 322 милл. руб.

Коммерчески говоря Амурская ж. д. не можетъ считаться удовлетворяющей второму требованію желѣзнодорожной политики. Это не есть нормальный путь большого транзита отъ Сибири къ морю. Такую роль она можетъ играть только по нуждѣ въ дни несчастія для страны. Въ условіяхъ нормальныхъ Амурская дорога будетъ колонизаціонно-хозяйственнымъ путемъ и путемъ товарообмѣна на относительно короткихъ разстояніяхъ. Эту роль она начинаетъ играть. Съ первыхъ же годовъ постройки выросли большія села при пересѣченіи линіи золотоносными рѣками Зеей и Буреей. Сталъ развиваться земледѣльческій промыселъ, сама вѣчная мерзлота на разчищенныхъ мѣстахъ стала исчезать. Въ пользу возможности развитія края говоритъ, между прочимъ, нахожденіе угля на нижнемъ теченіи р. Буреи.

6. *Уссурійская желѣзная дорога* проходитъ по краю, который по легендѣ Богъ засѣвалъ послѣднимъ, и бросилъ здѣсь сѣмена жизни, которыя у него остались отъ разныхъ мѣстъ земли. Въ самомъ дѣлѣ здѣсь тигръ существуетъ на ряду съ сѣвернымъ оленемъ, дикій виноградъ и даже красное дерево перемежаются съ кедромъ, елью и лиственницей. Влажный климатъ, плодородная почва. Не надо заботиться о древонасажденіи, скорѣе приходится бороться съ буйной растительностью.

Digitized by Google

Закладка дороги происходила во Владивостокѣ 19.5.1891. Въ эксплоатацію дорога поступаетъ въ 1899 году. Сучанская вѣтка эксплоатируется съ 1908 года. Длина сѣти: отъ Владивостока до Хабаровска — 720 верстъ, отъ Никольска-Уссурійскаго до Пограничной — 106 верстъ, Сучанская вѣтка — отъ ст. Угольной Уссурійской ж. д. до Сучанскаго рудника — 100 верстъ, всего 926 верстъ, Строительная стоимость Уссурійской желѣзной дороги 54 мил. руб., сучанской вѣтки — 10 милл. руб., итого 64 милл. руб.

Также какъ на Сибирской и Забайкальской ж. д. россійская казна несла значительные расходы для покрытія перерасходовъ при эксплоатаціи. Уссурійской ж. д. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	Эксплоатаціонная длина (въ верстахъ)	Валовой доходъ	Валовой расходъ	+ Прибыль — Убытокъ (въ рублях)
		въ рублях золотомъ		
1898	716	—	—	—1.522.939
1899	721	2.567.010	4.007.634	—1.440.624
1900	812	2.986.182	3.885.148	— 898.966
1901	812	3.159.333	4.559.362	—1.400.029
1902	828	2.533.435	4.359.794	—1.826.359
1903	с в ѣ д ѣ н і й		н ѣ т ъ	
1904	836	2.162.366	7.282.615	—5.120.249
1905	836	2.885.955	8.068.967	—5.183.012
1906	836	7.108.370	6.427.300	+ 681.070*)
1907	836	6.040.357	11.915.088	—5.874.731
1908	836	5.290.262	9.398.911	—4.108.652

За послѣдующіе годы официальнш статистики не имѣется, но повидимому приплаты за это время слѣдуетъ считать около 4 мил. ежегодно. Итого — можно принять что приплаты отъ начала эксплоатаціи до Великой Войны обошлись приблизительно въ 50 мил. руб. Въ приведенной выше таблицѣ также какъ по Сибирской и Забайкальской ж. д. въ валовой расходъ не входятъ издержки казны по уплатѣ процентовъ и погашенія строительнаго капитала. Расходъ Россіи по уплатѣ однихъ процентовъ на строительный капиталъ Уссурійской ж. д. надо считать приблизительно въ 43 мил. руб. итого общая стоимость Уссурійской линіи, въ которую она обошлась Россіи, равняется приблизительно 157 мил. руб.

Работа линіи за послѣдніе годы видна изъ сводной статистики перевозокъ по русскимъ ж. д. Товаровъ малой скорости отправлено съ Уссурійской ж. д. въ мил. пуд.: 1913 г. — 86, 1914 г. — 79, 1915 — 95. Пассажировъ — въ 1915 г. — 1689 тыс. перевозокъ.

По характеру своей работы Уссурійская ж. д. представляется колонизаціонно-хозяйственнымъ и отчасти транзитнымъ путемъ въ богатомъ природными рессурсами краѣ. Надо полагать, что съ того времени какъ правильное движеніе и нормальная работа начнетъ устанавливаться по Амурской ж. д. движеніе по Уссурійской, ставшей теперь головнымъ участкомъ для Амурской линіи, должно начать весьма энергично развиваться.

*) Увеличеніе доходности дороги въ 1906 г. объясняется періодомъ революціи въ 1905-6 г. г., когда грузы, необходимые для Амурской и Забайкальской Областей и Восточно-Китайской ж. д. обычно двигавшіеся съ запада на востокъ «ухимъ путемъ въ виду разстройства транспорта начали поступать съ моря главнымъ образомъ черезъ Владивостокъ.

Digitized by Google

7. *Линія Татарская — Славгородъ*, длиною 295 верстъ идетъ отъ ст. Татарской (на 150 верстъ къ востоку отъ Омска) въ Кулундинскую (отсюда и названіе общества) степь на Славгородъ. Предполагаемое развитіе: 1) на Павлодаръ на соединеніе съ Экибастусской вѣткой, 2) на Семипалатинскъ и 3) на Барнаулъ на соединеніе съ Кольчугинской ж.д. и Кузнецкимъ райономъ. Въ результатѣ проведенія линіи Татарская-Славгородъ почти необитаемая въ 1907 году мѣстность въ 1912 году стала быстро заселяться. Приблизительная стоимость этой линіи около 20 мил. руб. Линія построена частнымъ желѣзнодорожнымъ обществомъ.

8. *Линіи Кольчугинскаго желѣзнодорожнаго общества.* Отъ ст. Юрга (Томской ж. д.) до станціи Кольчугино линія имѣетъ 187 верстъ, вѣтка до станціи Кемерево — 36 верстъ. Закончена она постройкой въ 1916 г. Общество получило концессію на продолженіе до ст. Тельбе (около 300 верстъ), по послѣднимъ свѣдѣніямъ и этотъ участокъ теперь уже законченъ постройкой. Кузнецкое каменноугольное и металлургическое общество, которому въ числѣ прочаго имущества принадлежатъ Кольчугинскія желѣзныя дороги, израсходовало по 1.8.19 на сооруженіе этихъ дорогъ, рудниковъ и приступку къ работамъ по созданію металлургическаго завода 51,6 милл. руб. Предполагаемое дальнѣйшее развитіе Кольчугино-Барнаулъ.

9. *Алтайская желѣзная дорога.* — Линія идетъ Ново-Николаевскъ-Барнаулъ-Семипалатинскъ. Длина 751 верста, открыта для эксплоатаціи въ ноябрѣ 1915 г., приблизительная стоимость около 75 мил. руб. Линія проходитъ по мѣстамъ съ развитымъ сельско-хозяйственнымъ промысломъ (подъ поселеніе Алтайскимъ округомъ было отведено около 24 милл. десятинъ) и въ районѣ рудныхъ мѣсторожденій.

10. *Ачинскъ-Минусинская жел. дор.* — Длина 450 верстъ, приблизительная стоимость около 40 милл. рублей. Въ томъ числѣ т. н. линія первой очереди по расцѣночной вѣдомости 35 милл. руб. и отъ Абаканска (по лѣвую сторону Енисея) до Минусинска съ двумя мостами (черезъ Абаканъ и Енисей) около 5 милл. рублей.

Б. ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ СИБИРСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

I. Желѣзныя дороги, построенныя на казенныя средства, обошлись вмѣтѣ съ приплатами по эксплоатаціи и процентами на строительный капиталъ въ мил. рублей:

1. Западно и Средне Сибирская	550
2. Екатеринбургъ Омскъ	55
3. Забайкальская и Кругобайкальская.	600
4. Восточно-Китайская	375
5. Амурская	322
6. Уссурійская	157
Итого	2 059

II. Желѣзныя дороги, построенныя частными желѣзнодорлжными обществами съ гарантированнымъ правительствомъ облигаціоннымъ капиталомъ обошлись въ мил. руб.:

7. Татарская Славгородъ	20
8. Кольчугинская ж. д. (съ рудниками и проч. оборудованіемъ)	51,6
9. Алтайская	75
10. Ачинскъ—Минусинская	10
Итого.	186,6

А всего 2.245 милл. рублей.

Digitized by Google

Затраты изъ обще-россійскихъ государственныхъ средствъ въ общей стоимости сибирскихъ жел. дор. выражаются въ 92%.

Теперешняя балансовая стоимость этихъ дорогъ, въ особенности построенныхъ первыми, значительно выше строительной благодаря наросшимъ процентамъ на строительный капиталъ и приплатамъ къ эксплоатаціи. Сумма этихъ послѣднихъ согласно тому приблизительному балансу, который мы попытались сдѣлать, выражается въ 832 милл. руб., — 37% отъ балансовой стоимости къ началу войны или 60% отъ первоначальной строительной стоимости. Сравнивая этотъ процентъ съ index-number'омъ главнѣйшихъ странъ (августъ 21 г. по сравненію со среднимъ 1913 г.) С. Ш. А. 152 и Англіи 194.3 надо считать, что теперешняя стоимость сибирскихъ жел. дор., 2245 мил. золотыхъ рублей несмотря на то, что она увеличилась вслѣдствіе указанныхъ выше прибавокъ процентовъ на строительныхъ капиталъ и приплатъ по эксплоатаціи, невысока.

Она ниже того во что могли бы обойтись въ золотыхъ рубляхъ, вслѣдствіе одного паденія стоимости денегъ, эти желѣзныя дороги если бы онѣ были построены теперь и не были отягощены, ни процентами на деньги, ни приплатами по эксплоатаціи.

Насколько были чувствительны для россійскихъ-государственныхъ средствъ затраты на сибирскія ж. д. въ 2059 мил. руб. видно изъ того, что онѣ составляли 23,3% отъ всего россійскаго государственнаго долга на 1.1.1914.

Это небольшое сопоставленіе, камъ кажется, можетъ быть въ достаточной мѣрѣ показательнымъ въ отношеніи двухъ обстоятельствъ характерныхъ для россійской экономической политики въ прошломъ:

1). Россійскій государственный аппаратъ дѣйствительно не противополагалъ экономически интересовъ центра интересамъ окраины, не зналъ политики экономическаго имперіализма центра въ отношеніи окраины. Расходы, которые Россія несла по созданію сибирскихъ дорогъ показываютъ, что центръ относился къ окраинамъ дѣйствительно по товарищески.

2). Вкладывать такіе громадные и на долгое время не рентабельные капиталы изъ обще-государственныхъ средствъ на развитіе периферіи при относительной своей въ капиталистическомъ отношеніи молодости и малыхъ, слѣдовательно, накопленій капитала и интенсивности отдѣльныхъ промысловъ. Россія могла только потому, что все ея національное хозяйство въ цѣломъ было сильно величиной своей общей массы и потому, что въ экономическомъ отношеніи національное хозяйство разсматривалось какъ единое цѣлое съ равными правами для каждой части на государственное вниманіе къ интересамъ ея.

Эти два завѣта россійской экономической политики прошлаго глубоко почтенны сами по себѣ и должны быть сохранены для будущаго не только по моральнымъ основаніямъ, но и въ силу того, что въ нихъ именно заложены громадные факторы экономическаго творчества и возможностей развитія для всякой страны потенціально богатой природными рессурсами, но молодой еще въ смыслѣ созданія промысловъ для использованія ихъ.

В. ПРОЕКТИРУЕМЫЯ СИБИРСКІЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

При теперешнемъ Россійскомъ экономическомъ истощеніи въ первые приблизительно пять, можетъ быть даже больше, лѣтъ по прекращенію коммунистическаго хозяйственнаго строя въ Россіи трудно, вѣроятно, будетъ строить какія-либо новыя желѣзныя дороги. А за эти пять лѣтъ очень многое

Digitized by Google

можетъ измѣниться. Тѣ дороги, коротыя представлялись экономически разумными еще такъ недавно и казалось бы не потеряли своего смысла и теперь могутъ оказаться ненужными въ новыхъ измѣненныхъ условіяхъ и наоборотъ окажутся нужными другія линіи. Это соображеніе особенно надо имѣть въ виду по отношенію проектируемой сѣти колонизаціонно-хозяйственныхъ линій: схемы такихъ линій легко измѣняются во времени въ зависимости отъ развитія хозяйства, какъ обслуживаемыхъ ими районовъ, такъ и сосѣднихъ. Потому въ отношеніи ихъ мы ограничимся только краткимъ перечисленіемъ предполагаемыхъ направленій, если указанія на нихъ не сдѣланы уже раньше.

Нѣсколько подробнѣе только мы остановимся на магистраляхъ большого транзита или отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, могущихъ въ будущемъ войти въ такія магистрали какъ отдѣльные ихъ составные участки.

Колонизаціонно-хозяйственныя линіи: 1) Заливъ Кастри до Софійска (устье Амура). 2) Отъ Уссурійской жел. дор. къ заливу Ольги. 3) Цицикаръ-Айгунъ на Амурѣ съ вѣткой къ Благовѣщенскому. 4) Станція Мергенъ (на половинѣ пути между Цицикаромъ и Айгуномъ) до Харбина. 5) Тулунъ до Устъ-Кута черезъ Братскій острогъ для соединенія съ долиной Лены и райономъ золотыхъ пріисковъ. Конкурирующее съ этимъ направленіе идетъ отъ Иркутска къ Жигалову и затѣмъ уже въ рѣчномъ сообщеніи по Ленѣ на Бодайбо. 6) Отъ существующей вѣтви Полетаево-Троицкъ до Федорова и Кустаная въ Кургайской степи. 7) Петропавловскъ — Кокчетавъ. 8) Екатеринбургъ-Сайтково (на Тавдѣ) предположено продолжить до Тобольска.

Магистральные пути большого транзита. — А. *Къ Ледовитому океану.* 1) Отъ Новониколаевска до Тобольска и отъ Тобольска по одному изъ двухъ варіантовъ или на бухту Индига или на Сороку (Бѣлое море). 2) Отъ Оби выше ея притока Сосвы до той же бухты Индига. Путь въ смѣшанномъ рѣчномъ и желѣзнодорожномъ сообщеніи. 3) Отъ Оби нѣсколько выше Обдорска до Баренцова моря. 4) Ачинскъ-Енисейскъ. Предполагается расчистка Енисея и непосредственная погрузка въ Енисейскѣ пароходовъ для морского плаванія.

Всѣ эти пути страдаютъ общимъ недостаткомъ — относительной краткости періода навигаціи. Въ этомъ отношеніи самымъ обезпеченнымъ является выходъ къ Сорокѣ и самая короткая навигація, вѣроятно, окажется отъ Енисейска внизъ по Енисею. Требуютъ наименьшихъ затратъ и времени для выполненія пути къ Баренцеву морю и къ Енисейску. Они могли бы служить большимъ подспорьемъ особенно въ первые годы возстановленія россійскаго желѣзнодорожнаго транспорта для разгрузки района Западной Сибири. Такую же роль можетъ играть уже не ж. д., а чисто водный Сѣверный путь (въ морскомъ сообщеніи Карское море, устье Оби и въ рѣчномъ по рѣкѣ Оби).

Б. Къ внутреннимъ русскимъ рынкамъ и Туркестану. — 1) Южно-Сибирская жел. дор. Направленіе идетъ Семипалатинскъ-Акмолинскъ-Атбасаръ-Орскъ. Особая вѣтвь соединяетъ Орскъ со станціей Моркутомъ на Оренбургъ-Ташкентской ж. д. Линія эта имѣетъ большое значеніе какъ колонизаціонно-хозяйственный путь ибо проходитъ по очень хорошимъ для сельскаго хозяйства землямъ. Она же имѣетъ значеніе пути большого транзита, соединяющаго Сибирь съ Туркестаномъ. Предполагается продолженіе этой линіи по Европейской Россіи, которое должно выводить сибирскіе грузы къ Черному морю. 2) Вторая магистраль, соединяющая Сибирь

Digitized by Google

съ Туркестаномъ, намѣчается для соединенія Семипалатинска съ Семирѣченской ж. д.

Обѣ эти линіи разрѣшаютъ задачу кратчайшаго подвоза хлѣба въ Туркестанъ и освобождаютъ теперешнія посѣвныя площади, занятыя имъ въ Туркестанѣ для болѣе высокихъ культуръ — хлопка. Помимо этого, линія, соединяющая Западную Сибирь съ Туркестаномъ обѣщаетъ весьма энергичный товарообмѣнъ между сѣверомъ и югомъ. 3) Мысовая или Верхнеудинскъ до Кяхты съ возможнымъ продолженіемъ до Урги для выхода монгольскихъ грузовъ на Забайкальскую ж. д. Сооруженіе жел. дор. на этомъ старомъ пути вѣковыхъ добрыхъ торговыхъ отношеній Россіи съ Китаемъ имѣетъ очень большое значеніе для обѣихъ странъ.

В. *Линіи, выводящія къ Великому океану* можно раздѣлить на двѣ группы. А. — Линіи, проходящія по территоріи Россіи и спрямляющія выходы къ холоднымъ морямъ Великаго океана. 1) Магистраль, обходящая Байкалъ съ сѣвера, примыкаетъ къ Средне-Сибирской примѣрно у станціи Тайшетъ и къ Амурской у ст. Рухлово. Большимъ сторонникомъ этого направленія вмѣсто теперешняго направленія Забайкальской ж. д. былъ во время предварительныхъ изысканій инж. Пушечниковъ. Эта линія встрѣчаетъ на своемъ пути большія топографическія трудности и проходитъ по ненаселеннымъ мѣстамъ. Ея положительной стороной является большое спрямленіе сибирской магистрали и обслуживаніе ею большого золотоноснаго района. 2) Алексѣевскъ-Николаевскъ. 3) Хабаровскъ-Императорская Гавань. Оба послѣдніе варіанта представляются частичными спрямленіями для головныхъ участковъ Амурской ж. д.

Б. Линіи, спрямляющія выходъ къ теплымъ морямъ Великаго океана, указаны выше, а именно: 1) Минусинскъ-Калганъ и 2) направленіе отъ Семипалатинска къ Монгольской границѣ и далѣе черезъ Монголію.

ГЛ. V. РОССІЙСКАЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ СИБИРИ ВЪ БУДУЩЕМЪ.

Административно-военная связь. — Съ момента открытія движенія всякая желѣзная дорога въ большей или меньшей степени имѣетъ и политическое значеніе, служа между частями государства связью въ административномъ и военномъ отношеніи. Эта роль дороги особенно въ отношеніи военной связи можетъ не выявляться долгіе годы вплоть до «историческаго момента», когда извнѣ государство захотятъ разрушить или дальнѣйшее его внутреннее развитіе искалѣчить. Тогда величина удѣльнаго вѣса такой, въ зависимости отъ политической коньюнктуры, ставшей для обороны важной дороги, сразу становится въ центрѣ общественнаго вниманія.

Великая Сибирская жел. дор. за свою молодую жизнь уже два раза въ Японскую и Великую Европейскую войну дѣлалась центромъ такого обостреннаго россійскаго вниманія. И въ обоихъ случаяхъ съ несомнѣнной ясностью сказывалось, что въ цѣломъ своемъ она въ торжественные часы испытаній могла быть громаднымъ орудіемъ защиты государства постольку поскольку отдѣльные ея участки въ будніе дни существованія экономически успѣли стать крѣпкимъ костякомъ, обросшимъ тѣломъ хозяйственной жизни. Двигавшееся вдоль великаго Сибирскаго пути съ запада на востокъ заселеніе края и развитіе хозяйства все больше и больше уменьшали средній безплодный и пока еще безплодный участокъ, который являлся смычкой не только сплошного рельсоваго пути, но и сплошного до Тихаго океана

Digitized by Google

россійскаго хозяйства и россійской культуры. Верстъ отъ Москвы до Дальняго Востока оставалось столько же, но пульсація хозяйственной жизни на этомъ пути становилась энергичнѣе и быстрѣе, и оттого само разстояніе какъ бы сокращалось.

Отъ Японской до Великой Европейской войны провозоспособность Великой Сибирской жел. дор. на случай военныхъ надобностей выросла не только вслѣдствіе ея техническихъ улучшеній, которыя позволяло дѣлать, болѣе или менѣе окупая, увеличивавшееся въ Сибири производство, а съ нимъ и коммерческое движеніе, но и вслѣдствіе того, что рессурсы сибирскаго производства (хлѣбъ, уголь и т. д.) настолько уже выросли, что ими легко можно было покрывать потребности въ Сибири, какъ бы сильно и экстренно онѣ не выросли въ связи съ ненормальной жизнью государства во время войны.

Можно утверждать, что къ началу Великой Европейской войны Сибирскія ж. д. стали настолько удовлетворительной административно-военной связью, что Россія могла уже съ увѣренностью осуществлять свое основное политическое заданіе — охранять неприкосновенность своихъ границъ вплоть до Великаго океана. Мало того, благодаря Сибирскимъ дорогамъ, Россія могла не опасаться задохнуться отъ пересѣченія связи съ внѣшнимъ міромъ, если бы военныя дѣйствія или блокада отрѣзали пути по сухопутной западной границѣ и европейскимъ морямъ. Таково политическое значеніе Сибирскихъ ж. д. въ теперешней стаціи ихъ развитія.

Взаимная связь. — Мы видѣли насколько переплетались и зависѣли другъ отъ друга всѣ три принципа россійской желѣзнодорожной политики въ Сибири — колонизаціонно-хозяйственный, большого транзита и административно-военной связи, — на сколько вся желѣзнодорожная политика въ цѣломъ зависѣла отъ экономики и Европейской Россіи и Сибири, насколько экономика этой послѣдней стала быть только съ проведеніемъ Великой Сибирской ж. д. и наконецъ насколько обще-россійская политика должна была исходить и опираться на всю совокупность хозяйственныхъ условій для того, чтобы быть разумной и успѣшной.

Всякій разъ какъ россійскіе политики и стратеги въ дальневосточной политикѣ отрывались отъ этой реальности хозяйственной жизни, Россія неизмѣнно расплачивалась за ихъ ошибки. Такъ было, какъ мы видѣли, съ извѣстной схемой «сухопутно-морской связи». Такъ было и со всѣмъ тѣмъ, что покидало традиціонный для Россіи путь мирнаго развитія въ Сибири и начинало носить характеръ подражанія иностраннымъ образцамъ экономическаго имперіализма (напр. Безобразовскія концессіи на корейскомъ полуостровѣ, нѣкоторыя позднѣйшія измѣненія характера отношеній съ Китаемъ).

Отъ чего можетъ зависѣть будущая россійская желѣзнодорожная политика въ Сибири? Естественно, что она должна предопредѣляться двумя моментами: 1) всѣмъ реализмомъ хозяйства и обще-россійскаго и сибирскаго и 2) политическимъ успѣхомъ или неуспѣхомъ настоящихъ дней — т. е. удастся или нѣтъ Россіи при теперешней ея политической слабости удержать принадлежащую ей Приморскую область и построенныя ею въ Сибири желѣзныя дороги.

Реальный интересъ хозяйства какъ національнаго обще-россійскаго, такъ и краевого сибирскаго, не только теперь, когда оно разгромлено коммунистической системой, но и раньше заключался въ интенсификаціи производства. Россія до войны уже переживала экономическую революцію — переходъ отъ земледѣльческаго быта къ быту промышленному. Теперь послѣ

Digitized by Google

коммунистическаго періода процессъ этотъ пойдетъ еще быстрѣе и опредѣленнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что продукты индустріи, какъ бы интенсивно она ни развивалась, будутъ поглощаться громадной емкостью внутренняго рынка — сельско-хозяйственнымъ населеніемъ, которое, покончивъ съ теперешней остановкой хозяйственнаго роста, съ повышенной активностью будетъ снова продолжать процессъ перехода отъ патріархальныхъ формъ сельско-хозяйственнаго промысла къ современной, промышленной его постановкѣ. Потребленіе этимъ населеніемъ продуктовъ отечественной и иностранной (по импорту) индустріи до войны ограничивалось 1 —2 милліардами рублей. Что произойдетъ съ промышленностью, изготовляющей предметы скажемъ личнаго потребленія, если потребности крестьянства въ новомъ его хозяйственномъ быту повысятся хотя бы въ два раза? Ея быстрый расцвѣтъ — несомнѣнный фактъ ближайшаго будущаго, а слѣдовательно нужно предвидѣть и энергичный ввозъ станковъ и машинъ для нея, ибо россійское производство въ теченіи ближайшихъ лѣтъ не будетъ поспѣвать за темпомъ развитія хозяйственной жизни

Совершенно понятно потому, что россійскимъ индустріальнымъ промысламъ нѣтъ надобности искать гдѣ-то внѣ Россіи рынковъ для сбыта. А тогда отпадаетъ всякое основаніе для экономическаго имперіализма, если бы таковой, какъ теорія, даже не оказался вообще и окончательно скомпрометированнымъ въ теперешнемъ тяжеломъ для него испытаніи мірового масштаба. Слѣдовательно единственно разумной будетъ политика исключающая всякую агрессивность и ставящая своей единственной задачей — оборону границъ для возможности развитія собственнаго національнаго хозяйства внутри ихъ. Въ частности въ отношеніи Китая это знаменуетъ категорическій возвратъ Россіи къ дѣйствительно дружескимъ стариннымъ традиціямъ. Самая длина русско-китайской границы требуетъ этого, ибо всякое другое рѣшеніе вызвало бы кошмарные и истощающіе расходы, какъ это имѣло мѣсто напр на русско-германской границѣ. Дружескія отношенія могутъ быть практическимъ средствомъ для охраненія территоріи. Что это — не утопія свидѣтельствуетъ вѣковой опытъ на русско-китайской границѣ и еще болѣе показателенъ, какъ протекающій при интенсивномъ индустріальномъ развитіи странъ, опытъ границы между Соедин. Шт. Америки и Канадой.

Громадныя потребности Россіи въ капиталахъ для расширенія промышленности и интенсификаціи сельскаго-хозяйства будутъ дѣлать не только не цѣлесообразными, но и невозможными траты на крупныя вооруженія и въ частности на Тихомъ океанѣ, на устройство какихъ-нибудь военныхъ портовъ или содержаніе сколько-нибудь крупнаго военнаго флота. Этимъ обстоятельствомъ будетъ усиливаться мирный характеръ русской политики у береговъ Великаго океана въ отношеніи державъ, отдѣленныхъ отъ нея морями.

Весь характеръ и устремленія россійскаго хозяйства будутъ повелительно диктовать и по русско-китайской границѣ и у береговъ Великаго океана искренне-мирную политику, имѣющую, конечно, свой предѣлъ въ неприкосновенности россійскихъ границъ. Въ такой политикѣ — реальный интересъ россійскаго хозяйства.

Сохраненіе за Россіей Приморской Области и Восточно-Китайской ж. д. — Какъ бы ни была слаба теперь политически Россія не слѣдуетъ жалѣть никакихъ усилій, чтобы не дать отнять у нея Приморской Области и Восточно-Китайской ж. д. Такое отторженіе настолько искалѣчитъ развитіе россійскаго хозяйства, что на этой почвѣ создадутся хроническія раздраженія, которыя, какъ бы ни были миролюбивы будущіе россійскіе правители,

Digitized by Google

несомнѣнно станутъ фокусомъ нескончаемыхъ недоразумѣній и неискренности въ отношеніяхъ съ сосѣдомъ, использовавшимъ теперешнюю слабость Россіи. Реальный интересъ россійскаго хозяйства будетъ сильнѣе индивидуальной воли всякаго россійскаго правителя.

Приморская область для россійскаго хозяйства не просто кусокъ земли, могущій служить мѣстомъ для переселенія и приносить въ общей массѣ національнаго дохода столько-то рублей. Восточно-Китайская ж. д. не просто коммерческое предпріятіе, оцѣниваемое въ столько-то милліоновъ.

Приморская область есть головной участокъ россійской территоріи въ Сибири. Восточно-Китайская ж. д. есть головной участокъ единственнаго существующаго теперь пути большого транзита сибирской сѣти жел. дор.

Уронъ для національнаго хозяйства отъ ихъ потери оцѣнивается не тѣмъ количествомъ рублей, которое Россія истратила на нихъ до сихъ поръ, а всѣмъ тѣмъ застоемъ обращенія и гніеніемъ обще-россійскаго и сибирскаго хозяйства, которыя явятся слѣдствіемъ ампутаціи этихъ головныхъ участковъ для свободнаго выхода къ океану въ міровомъ обмѣнѣ.

Вся та подготовительная работа, которую Россія за послѣдніе годы вела съ такимъ упорствомъ и съ такимъ напряженіемъ государственныхъ средствъ, затѣмъ, чтобы выполнить россійскимъ хозяйствомъ россійскія географическія границы окажется въ такомъ случаѣ безсмысленной тратой народныхъ денегъ.

Съ 1914 г. имперіалистическія теченія въ правительствахъ и бывшихъ враговъ и бывшихъ, въ Великую Европейскую войну, союзниковъ Россіи стремятся отрѣзать ей тѣ выходы къ морямъ, которыми она владѣла до войны. Политика эта вредна не только для Россіи, но и для здороваго международнаго обмѣна, ибо нужное для такого обмѣна производство Россіи будетъ парализовано какъ только на россійскіе выходы къ морямъ будутъ надѣты иностранные намордники.

Будемъ надѣяться, что въ Вашингтонской атмосферѣ пересмотровъ мірового хозяйства и исканія взаимнаго пониманія народовъ такія имперіалистическія потуги отрѣзать Россію отъ морей найдутъ, наконецъ, свою настоящую оцѣнку. Если это будетъ такъ, то отпадутъ всякія опасенія, связанныя съ политическимъ положеніемъ. Если не нарушатся добрыя отношенія между Россіей и Японіей, всѣмъ тѣмъ, что произойдетъ въ концѣ 1921 года, то они не нарушатся вѣроятно вообще на Дальнемъ Востокѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ.

Будущая Россійская желѣзнодорожная политика въ Сибири. — Тогда Россійская желѣзнодорожная политика въ Сибири будетъ имѣть опредѣленный и устойчивый курсъ, ибо будетъ руководиться только однимъ мотивомъ — реальнымъ интересомъ обще-россійскаго и сибирскаго хозяйства, темпомъ накопленія ими капиталовъ и бережнымъ отношеніемъ къ экономическимъ интересамъ какъ Россіи, такъ и тѣхъ странъ, съ которыми Россія будетъ въ обмѣнѣ по своей сухопутной и океанской границѣ.

Пути колонизаціонно-хозяйственные будутъ развиваться и дальше: только развитіе это будетъ итти быстрѣе, чѣмъ оно шло до сихъ поръ, т. е. въ первичную эпоху созданія промысловъ въ Сибири. Само развитіе сибирскаго хозяйства придастъ все ускоряемый темпъ расширенію сѣти путей этого назначенія. При проектированіи ихъ, какъ въ отношеніи направленія, такъ и въ отношеніи техническихъ условій слѣдуетъ имѣть въ виду возможность того, что пути эти полностью или отдѣльными участками могутъ войти въ вѣроятныя будущія направленія магистралей большого транзита.

Digitized by Google

Пути внутренняго большого транзита между Сибирью и Туркестаномъ должны быть сооружаемы во всякомъ случаѣ весьма энергично и приблизительно такъ, какъ они намѣчаются теперь, съ тенденціей однако при возможности (технической и финансовой) къ кратчайшимъ направленіямъ.

Что касается до путей большого транзита въ міровомъ обмѣнѣ, ведущихъ отъ экономическаго центра Сибири къ европейскимъ морямъ или къ теплымъ морямъ Тихаго океана, то прежде всего надлежитъ выяснить вопросъ, можно ли будетъ придти съ Китаемъ къ соглашенію построить линію Минусинскъ-Калганъ или Семипалатинскъ-Пекинъ на чисто компанейскихъ началахъ Россіи и Китая съ привлеченіемъ капиталовъ другихъ странъ, если эти послѣднія найдутъ для себя интереснымъ участвовать въ такомъ необходимомъ и для Россіи и для Китая дѣлѣ. Если такое соглашеніе удастся осуществить, то вопросъ о выходахъ путей большого транзита къ европейскимъ морямъ потребуетъ пересмотра. Надобность въ нѣкоторыхъ теперь проектируемыхъ линіяхъ отпадетъ т. к. онѣ потеряютъ въ значительной степени свое значеніе для экспорта сибирскаго громоздкаго груза, а именно хлѣба. Ихъ роль ограничится перевозкой болѣе транспортабельнаго груза какимъ, какъ мы видѣли, теперь является масло, и экспортомъ хлѣба для внутренняго потребленія Европейской Россіи — тѣхъ ея районовъ, которые съ выгодой могутъ использовать для кратчайшихъ разстояній отдѣльные участки такихъ новыхъ экспортныхъ въ міровомъ смыслѣ магистралей.

Въ томъ, — можно или нѣтъ будетъ достигнуть съ Китаемъ соглашенія о дружеской постройкѣ линіи черезъ Монголію — лежитъ ключъ для рѣшенія очень многихъ и очень большой важности вопросовъ экономики будущаго, а именно: 1) можно ли будетъ въ восточной части Западной Сибири вести зерновое хозяйство или потребуется перестраиваться на хозяйства съ транспортабельнымъ продуктомъ. 2) установится ли болѣе короткій путь сообщенія С. Шт. А. съ Россіей и въ частности съ экономическимъ центромъ Сибири со всѣми послѣдствіями отсюда вытекающими. 3) сможетъ ли использовать экономическій центръ Сибири для своего энергичнаго развитія то оживленіе и тѣ притоки капиталовъ, которые явятся слѣдствіемъ кратчайшаго пути къ океану. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ индустріализація этого района пойдетъ энергичнѣе, чѣмъ безъ этого пути. и 4) разовьется ли хозяйство въ Монголіи также, какъ оно развивалось въ Манчжуріи подъ вліяніемъ Восточно-Китайской ж. д.

До тѣхъ поръ пока монгольскія дороги не осуществятся, кратчайшимъ жизненно-необходимымъ для Россіи выходомъ къ Тихому океану совершенно необходимымъ для развитія всей Сибири будетъ оставаться Восточно-Китайская ж. д. Сѣть колонизаціонно-хозяйственныхъ вѣтвей, съ нею связанныхъ, будетъ естественно развиваться точно также, какъ она уже стала расти въ Западной Сибири.

Что касается до выходовъ къ холоднымъ морямъ Тихаго океана т. е. — Амурской ж. д. и спрямленій, — то при благопріятномъ политическомъ разрѣшеніи теперешняго кризиса ихъ ближайшая роль ограничится колонизаціонно-хозяйственными задачами и транзитомъ въ мѣстномъ и краевомъ оборотѣ. Тѣмъ не менѣе громадное значеніе этихъ выходовъ для Россіи никогда не утратится, ибо не слѣдуетъ забывать, что только эти пути проходятъ сплошь по русской территоріи, только при владѣніи ими произойдетъ на нихъ экономическая смычка, и россійское хозяйство подойдетъ по своей территоріи къ Тихому океану. На нихъ Россія можетъ расчитывать всегда, какъ на пути, хотя и не первокласные въ смыслѣ большого мірового транзита, но пути для всѣхъ случаевъ жизни собственные.

Digitized by Google

Трудно сказать насколько быстро графикъ Амурской ж. д. заполнится тѣми грузами, которые можетъ дать развивающаяся вдоль линіи хозяйственная жизнь. Темпъ развитія ея въ Сибири до сихъ поръ превосходилъ обыкновенно самыя оптимистическія ожиданія.

Заключеніе. — Этими краткими соображеніями относительно будущаго Сибирскихъ ж. д. можно при настоящей неопредѣленности россійской экономики и россійскаго политическаго положенія ограничиться.

Сибирскія ж. д. строились исключительно русскими инженерами и въ громадной долѣ русскими привозными изъ Европейской Россіи рабочими. Я не стану говорить объ отдѣльныхъ именахъ, ибо кромѣ всѣмъ извѣстныхъ россійскихъ начальниковъ работъ и изыскателей, которыми могъ бы гордиться любой самый культурный народъ, громадное количество инженеровъ — ихъ помощниковъ, начальниковъ участковъ и проч. — принадлежитъ къ первоклассныйшимъ техническимъ силамъ. Почти 30 лѣтній періодъ постройки великихъ Сибирскихъ путей въ исключительно интересныхъ и трудныхъ условіяхъ создалъ особую школу построечныхъ инженеровъ, получавшихъ свое техническое крещеніе на Великомъ пути Россіи къ Тихому океану.

Этотъ путь перевернулъ верхъ дномъ всю хозяйственную жизнь Сибири. Когда проѣзжаешь черезъ два-три года послѣ постройки по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ строилъ, не узнаешь ихъ, такъ быстро обростаютъ они жизнью. Сооруженіемъ Сибирской сѣти Россія совершила величайшую экономическую и культурную работу.

Какъ мы видѣли Россія Сибири не завоевывала. Если среди всѣхъ народностей, которыя селились въ Сибири, русскіе создали государство и внесли жизнь въ край, то это результатъ не силы военной, а россійской культуры, способности къ государственности и, присущей русскому, способности легко ассимилировать народности даже другой расы и религіи. За вѣковое лидерство свое въ Сибири Россія совершила громадную работу. Честь географическаго открытія и научнаго описанія Сибири принадлежитъ многочисленнымъ энергичнымъ русскимъ людямъ, выходившимъ то изъ рядовъ беспокойной казачьей вольницы, то изъ россійскихъ университетовъ и Морской Академіи. Честь экономическаго открытія Сибири принадлежитъ энергичнымъ русскимъ инженерамъ, создавшимъ пути къ природнымъ богатствамъ края. Первые самые трудные шаги пройдены. Пути эти проложены. Теперь богатства края готовы служить человѣку.

Digitized by Google

ПИСЬМО

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНІЯ РУССКО-АЗІАТСКАГО ОБЪЕДИНЕННАГО ОБЩЕСТВА Л. А. УРКАРТА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ СОВѢТСКОЙ ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦІИ Л. Б. КРАСИНУ ОТЪ 11 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА.

При нашемъ свиданіи, я имѣлъ честь лично сообщить Вамъ, что, по моемъ возвращеніи изъ Россіи, я внесъ проектъ концессіоннаго договора на разсмотрѣніе моихъ коллегъ по Правленію Русско-Азіатскаго Объединеннаго Общества, которымъ, равно какъ и нѣкоторымъ изъ главныхъ акціонеровъ, я представилъ свои взгляды на содержащіяся въ проектѣ договора условія и на современное положеніе въ Россіи вообще.

Предложить вниманію акціонеровъ Общества полный докладъ я не былъ, конечно, въ состояніи, впредь до подробнаго обсужденія дѣла совмѣстно съ Вами. Нынѣ, передавъ своимъ коллегамъ нашъ вчерашній съ Вами разговоръ, долгомъ считаю увѣдомить Васъ, что я уполномоченъ моимъ Правленіемъ отъ лица моего Общества заявить Вамъ, что степень разногласія между нами и Совѣтскимъ Правительствомъ по существеннымъ пунктамъ проекта договора настолько велика, позиція Совѣтскаго Правительства и теперешнія политическія и экономическія условія въ Россіи настолько непріемлемы, что мы не можемъ признать въ настоящее время цѣлесообразнымъ продолженіе переговоровъ о возвращеніи нашихъ предпріятій и предпочитаемъ оставаться, какъ до сихъ поръ, въ положеніи истцовъ по отношенію къ Россіи за убытки, причиненные Совѣтскимъ Правительствомъ, вслѣдствіе незаконнаго захвата нашего имущества и оборотнаго капитала.

Ваше неизмѣнно любезное ко мнѣ лично отношеніе какъ до, такъ и во время моего посѣщенія Москвы, убѣждаетъ меня, что я не выказалъ бы того же отношенія къ Вамъ, если бы не ознакомилъ Васъ подробно съ тѣми соображеніями, которые привели насъ къ вышеуказанному заключенію.

Едва-ли нужно напоминать Вамъ о всегда проявлявшемся нами искреннемъ желаніи возобновить, если возможно, работу въ Россіи, и Вы, безъ сомнѣнія, согласитесь, что мы обнаружили полную готовность пойти очень широко навстрѣчу коммунистическимъ взглядамъ Совѣтскаго Правительства, и что мы дѣйствительно уступили по многимъ пунктамъ, въ надеждѣ, что такимъ путемъ мы получимъ возможность помочь возстановленію экономической жизни Россіи и въ предоставленіи хлѣба голодающему и несчастному рабочему народу, по крайней мѣрѣ, на территоріи нашихъ предпріятій.

Въ рѣчи, произнесенной отъ имени Правленія на общемъ собраніи акціонеровъ Общества, состоявшемся 6-го іюля с. г., я сослался на переговоры съ Вами, какъ Представителемъ Русскаго Совѣтскаго Правительства въ Англіи, начатые по предварительномъ обсужденіи этого вопроса съ Министерствомъ торговли и по указанію послѣдняго.

Обозрѣвая въ этой рѣчи положеніе, мы не скрывали отъ себя русской дѣйствительности. Мы отмѣчали, что Россія, при ея современной коммунистической системѣ народнаго хозяйства ничего не производитъ для торговли, что процессъ безграничнаго выпуска бумажныхъ денегъ окончательно

Digitized by Google

исчерпалъ остатки ея кредита и, что, равнымъ образомъ, оказались израсходованными запасы продуктовъ и матеріаловъ, уцѣлѣвшихъ отъ старой капиталистической системы. Уничтоженіе права собственности, экономической свободы и сложная система ограниченій въ экономической области вообще — убили личный починъ и предпріимчивость, въ ту пору, какъ устраненіе элемента личной наживы упразднило всякую побудительную причину для работы и производительнаго труда. Политика націонализаціи всей промышленности и торговли убила возможность кредитованія заграницей, и иностранный капиталъ, безъ котораго будетъ трудно — чтобы не сказать практически невозможно — воскресить русскую промышленность, не начнетъ притекать пока современная экономическая система будетъ продолжать свое существованіе.

Съ другой стороны, мы вѣрили что подъ давленіемъ этихъ неумолимыхъ фактовъ — застоя, истощенія и страданія, къ которымъ привела страну коммунистическая система — событіямъ въ Россіи, съ начала настоящаго года, суждено было вступить въ новую фазу. Въ декретѣ 30 марта с. г., которымъ разрѣшалась крестьянамъ и городскимъ рабочимъ весги натуральный товарообмѣнъ и торговлю, въ хлѣбномъ налогѣ, замѣнившемъ собою принудительную реквизицію у крестьянъ излишковъ зерна, въ денаціонализаціи мелкой промышленности, въ предложеніи иностраннымъ капиталистамъ концессій на условіяхъ, допускавшихъ принципъ частной наживы — мы усматривали начало возстановленія промышленной жизни въ Россіи.

Наконецъ, во время переговоровъ съ Вами, мы видѣли дальнѣйшее доказательство эволюціи вправо въ стремленіи умѣренныхъ элементовъ въ составѣ Совѣтскаго Правительства принять такую экономическую систему и создать такую атмосферу, въ которой иностранный и русскій капиталъ могли-бы работать и вернуть Россіи ея прежнюю силу.

Начиная переговоры, мы совершенно ясно заявили, что мы не смотримъ на истощенную и страдающую Россію, какъ на мѣсто для охоты за тѣми или другими коммерческими преимуществами; мы не являемся искателями наживы или эксплоататорами людского несчастья. Все, что мы просили — это было возвращеніе нашего имущества на условіяхъ, въ какихъ оно находилось въ моментъ націонализаціи, и вмѣстѣ съ нашимъ оборотнымъ капиталомъ. Мы подчеркнули, что, будучи иностранцами, мы не вмѣшиваемся въ русскую политику, что наше единственное желаніе заключается въ томъ, чтобы увидѣть возвращеніе благосостоянія къ этой великой странѣ и къ намъ — акціонерамъ Русско-Азіатскаго Объединеннаго Общества и, наконецъ, что если переговоры не поведутъ къ полному и удовлетворительному возстановленію нашей работы въ Россіи, это будетъ не по нашей винѣ, а по винѣ Совѣтскаго Правительства.

Проектъ концессіоннаго договора заключаетъ въ себѣ всего 27 статей. Прежде всего, я разсмотрю тѣ девять статей проекта договора, по которымъ не оказалось возможнымъ прійти къ какому-либо соглашенію, и перейду затѣмъ къ проекту соглашенія съ Профессіональнымъ Союзомъ Рабочихъ, которое, по требованію Совѣтскаго Правительства, должно было быть приложено къ концессіонному договору, въ качествѣ его составной части.

Статья 2-я. Изъ состава возвращаемыхъ Русско-Азіатскому Объединенному Обществу предпріятій, путемъ предоставленія ихъ въ видѣ концессіи этому Обществу, Совѣтское Правительство предполагаетъ исключить тѣ земли, которыя отведены или должны быть отведены мѣстному населенію въ порядкѣ землеустройства. Съ такимъ предположеніемъ нельзя было

Digitized by Google

согласиться, пока не будетъ произведено размежеваніе земли и не будутъ точно установлены тѣ новыя узаконенія, на основаніи которыхъ опредѣлятся права на землю, нѣдра и лѣса.

Статья 4-я. Въ отношеніи возмѣщенія нашихъ убытковъ и возвращенія оборотнаго капитала окончательнаго соглашенія не состоялось.

Статья 5-я. По поводу контроля государства надъ рубкою лѣса и новыхъ «дѣйствующихъ законоположеній и правилъ» по лѣсной части въ Кыштымѣ и въ другихъ предпріятіяхъ и концессіяхъ, также не было достигнуто соглашеніе, въ виду отсутствія яснаго опредѣленія какъ самихъ условій контроля государства, въ связи съ новыми постановленіями по лѣсной части, имѣющими замѣнить собою старые лѣсные законы, такъ и, въ частности, словъ: «дѣйствующія законоположенія и правила».

Статья 7-я. Не могла быть принята, пока точно не установлена инструкція въ развитіе декрета о горнопромышленности, взамѣнъ прежнихъ горныхъ законовъ.

Статья 15-я. Размѣръ отчисленія въ пользу казны, подлежащаго уплатѣ вмѣсто налоговъ, не могъ быть согласованъ, такъ какъ изъ представленныхъ документальныхъ данныхъ съ полной очевидностью явствуетъ, что Общество не можетъ уплачивать требуемаго отчисленія безъ убытка. Равнымъ образомъ, Общество отказалось входить въ разсмотрѣніе вопроса о налогѣ на сверхъ прибыль.

Статья 19-я. Предложенный мною проектъ этой статьи предусматривалъ, что всѣ находящіеся на службѣ Общества — русскіе или иностранцы — должны быть приравнены къ лицамъ, исполняющимъ работу государственной важности и не должны привлекаться къ трудовой повинности или вообще къ какому-либо принудительному труду; ихъ имущество подлежитъ освобожденію отъ какихъ-либо особыхъ мѣстныхъ налоговъ и сборовъ, реквизицій и конфискацій; ихъ жилища должы быть изъяты отъ постановленій, ограничивающихъ въ правѣ пользованія площадью жилого помѣщенія; они не должны подвергаться дѣйствію правилъ о выселеніи и другимъ подобнаго рода насильственнымъ мѣрамъ. Всѣ обыски, аресты, выемки бумагъ и документовъ у служащихъ и рабочихъ концессіи могутъ быть производимы не иначе, какъ по постановленію и въ присутствіи судебныхъ органовъ. Далѣе, квалифицированные рабочіе и служащіе должны быть освобождены отъ военной службы и мобилизацій, на одинаковыхъ съ лицами, занятыми въ самыхъ важныхъ государственныхъ предпріятіяхъ, основаніяхъ.

Комиссія не согласилась, однако, съ моимъ проектомъ и замѣнила его другимъ, ограничивающимъ вышеуказанныя преимущества и, притомъ, пріурочивающимъ ихъ лишь къ иностраннымъ подданнымъ. Русскіе-же граждане, работающіе въ концессіи, должны были подпадать подъ дѣйствія этихъ стѣсненій ихъ свободы.

Хотя я, руководствуясь общими соображеніями гуманности, равенства и справедливости, рѣшительно протестовалъ противъ этого несправедливаго различія между иностранными и русскими работниками предпріятія, комиссія настаивала на своей редакціи этой статьи.

Помимо того, что согласиться на условія, въ силу которыхъ любая изъ мѣстныхъ организацій Совѣтскаго Правительства могла-бы снять съ производительной работы на концессіи высокооплачиваемаго русскаго служащаго, интеллигентнаго работника или квалифицированнаго рабочаго и заставить его чистить улицы или заниматься какою-либо другою черною работою — являлось-бы экономическимъ абсурдомъ, хотя подобныя условія и су-

Digitized by Google

ществуютъ нынѣ повсемѣстно въ Россіи, — я лично, мои коллеги и, по моему глубокому убѣжденію, каждый изъ акціонеровъ нашего Общества, не можетъ принять участіе въ договорѣ, содержащемъ столь унизительную и несправедливую въ отношеніи нашихъ русскихъ товарищей по работѣ статью.

Статья 24-ая. Статья эта касается срока концессіи. Комиссія предложила установить срокъ аренды въ 72 года. Общество - же настаивало на концессіонномъ срокѣ въ 99 лѣтъ, руководствуясь тѣмъ, что Кыштымское предпріятіе принадлежитъ Обществу на правѣ полной собственности, и что другія предпріятія находились во владѣніи Общества либо впредь до выработки горныхъ мѣсторожденій, либо по долгосрочнымъ контрактамъ, которые, конечно, могли быть, въ случаѣ необходимости, возобновлены.

Статья 25-ая. Этой статьей предусматривается право Правительства выкупить предпріятіе по истеченіи извѣстнаго срока. Я считаю, что эта статья должна быть исключена и, во всякомъ случаѣ, предложенныя Совѣтскимъ Правительствомъ условія непріемлемы. Въ случаѣ сохраненія этой статьи, Общество настаиваетъ на моей редакціи ея.

Статья 27-ая. Арбитражъ. Всѣ споры и недоразумѣнія въ смыслѣ и порядкѣ использованія концессіоннаго договора и дополнительныхъ къ нему соглашеній должны направляться на разрѣшеніе постоянной арбитражной комиссіи, состоящей изъ трехъ членовъ; изъ нихъ по одному члену назначается каждою стороною, третій-же председатель — избирается по взаимному соглашенію. При недостиженіи соглашенія, вырабатывавшая настоящій проектъ договора концессіонная комиссія предложила, чтобы председатель, который долженъ быть русскимъ подданнымъ, назначался Россійской Академіей Наукъ. Общество-же настаивало на томъ, чтобы въ этомъ случаѣ председательствованіе въ арбитражной комиссіи было поручено нейтральному лицу, т. е. не русскому и не британскому подданному, по назначенію иностраннаго научнаго общества, предпочтительно — Института Американскихъ Горныхъ Инженеровъ и Металлурговъ.

Коммунизмъ не признаетъ права частной собственности, на которомъ покоились прежніе гражданскій и уголовный кодексы; единоличные судьи упразднены и прекращено дѣйствіе судебныхъ установленій. Взамѣнъ ихъ, ничего, кромѣ такъ называемаго «суда революціонной совѣсти», не создано. При новомъ строѣ, какъ это явствуетъ, хотя бы изъ разсмотрѣнныхъ въ этомъ письмѣ статей проекта концессіоннаго договора, налоги отмѣнены, горный, фабричный, таможенный, лѣсные и желѣзно-дорожные законы и постановленія, а также всѣ существовавшія раньше учрежденія, упразднены. Все законодательство заключается въ ежедневно издаваемыхъ неясныхъ и неточныхъ декретахъ и правилахъ. Далѣе, коммунистическій строй не признаетъ обязательствъ между лицами, и потому нѣтъ возможности обезпечить исполненіе какого-либо договора или контракта. Равнымъ образомъ, государство не признаетъ никакихъ обязательствъ со своей стороны по отношенію частныхъ лицъ или подданныхъ. Въ коммунистическомъ государствѣ единственно признаннымъ и обезпеченнымъ въ своемъ исполненіи обязательствомъ является абсолютное подчиненіе каждаго лица государству. Это исключительное положеніе — отсутствіе всякихъ законовъ и постановленій, какъ Вы знаете, проходило красной нитью черезъ всѣ наши переговоры. Сдѣланное комиссіей предложеніе, чтобы спорные вопросы и дѣла гражданско-правового свойства направлялись на разрѣшеніе «судовъ

Digitized by Google

революціонной совѣсти» было непріемлемо, хотя-бы потому, что члены этихъ судовъ являются людьми не особенно высокаго развитія, не имѣютъ юридической подготовки и всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ коммунистической партіи. А такъ какъ коммунистическая религія не признаетъ частной собственности и какихъ-либо правъ за капиталомъ, то судебное рѣшеніе естественно всегда было-бы направлено противъ капитала. Съ этимъ взглядомъ согласилась и концессіонная комиссія, и, дабы пойти на встрѣчу требованіямъ справедливости, при разрѣшеніи могущихъ возникнуть въ періодъ дѣйствія концессіоннаго договора споровъ, было признано, что арбитражный судъ является единственнымъ выходомъ изъ положенія.

Я вполнѣ хорошо понимаю приводившееся на засѣданіи 12 сентября возраженіе, что Совѣтское Правительство считаетъ не отвѣчающимъ его достоинству, чтобы спорные вопросы между нимъ, Русскимъ Правительствомъ, и концессіонеромъ на русской территоріи разрѣшались иностранцемъ, назначеннымъ иностраннымъ научнымъ обществомъ. Но, съ другой стороны, именно условіе, что предсѣдатель или арбитръ арбитражной комиссіи долженъ быть иностранцемъ-экспертомъ, назначеннымъ иностранною ученою корпораціею, представлялось существенно необходимымъ для Общества. Такая мѣра была-бы единственною гарантіею (и пока въ Россіи существуютъ современныя условія беззаконія, гарантіей только моральною) того, что условія договора будутъ истолкованы безпристрастнымъ судьей съ соблюденіемъ всей полноты правды и справедливости по отношенію обѣихъ сторонъ.

Принятіе-же предложенія Совѣтскаго Правительства повлекло-бы за собою опасность, что предсѣдателемъ арбитражной комиссіи могъ-бы быть назначенъ коммунистъ, который, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, едва-ли былъ-бы въ состояніи выносить справедливыя, по отношенію къ капиталу, рѣшенія. Но, даже если-бы онъ не являлся членомъ привилегированной коммунистической партіи, никто въ современной Россіи не можетъ быть признанъ свободнымъ человѣкомъ. Каждый подлежитъ трудовой регистраціи и трудовой повинности, всякаго рода ограниченіямъ у себя дома и стѣсненъ въ свободѣ мысли и передвиженія.

Современный русскій гражданинъ находится въ положеніи полнаго рабства въ отношеніи коммунистическаго государства и, дѣйствительно, онъ самъ и его семья зависятъ въ своемъ дневномъ пропитаніи отъ Правительства. Какъ-же онъ, при такихъ условіяхъ, можетъ считаться безпристрастнымъ посредникомъ въ рѣшеніи спора между Совѣтскимъ Правительствомъ и концессіонеромъ.

Всероссійскій Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ. Я теперь перехожу къ проекту дополнительнаго соглашенія съ Всероссійскимъ Совѣтомъ Профессіональныхъ Союзовъ, являющимся однимъ изъ органовъ Совѣтскаго Правительства — соглашенія, которое должно составить часть концессіоннаго договора. Документъ этотъ является слишкомъ длиннымъ, чтобы разбирать его полностью; я, поэтому, коснусь только немногихъ главныхъ его статей.

Называть этотъ видъ объединенія профессіональнымъ союзомъ кажется мнѣ неправильнымъ, такъ какъ для каждаго рабочаго въ Россіи — мужчины или женщины — будь-то интеллигентный труженикъ, докторъ, адвокатъ, горный, гражданскій или другой спеціальности инженеръ, квалифицированный рабочій или чернорабочій, независимо отъ его желанія, обязательно быть членомъ этого союза.

Digitized by Google

Статья 2-ая предусматриваетъ въ коллективномъ договорѣ тридцать девять различныхъ категорій однихъ только квалифицированныхъ рабочихъ, размѣры заработной платы которыхъ должны быть основаны на принятыхъ въ Англіи и Германіи нормахъ. Но, вѣдь, опредѣлить въ настоящее время курсъ денежной единицы выходитъ за предѣлы искусства смертнаго человѣка. Далѣе, какъ Вы знаете, условія не одинаковы: опытность и производительность русскаго рабочаго далеко не такъ высоки, какъ за границей; предпріятію приходится его обезпечивать жилищемъ, продовольствіемъ и всѣми предметами первой необходимости, что естественно влечетъ за собою повышеніе оборотнаго капитала предпріятія. Я предлагалъ, чтобы нормы заработной платы были-бы тѣ-же, которыя существовали въ 1913 году, по расчету на золотой рубль, и хотя это превышало болѣе, чѣмъ въ восемь разъ заработную плату, выдаваемую теперь въ государственныхъ предпріятіяхъ и было-бы съ радостью встрѣчено рабочими предложеніе мое было отвергнуто Всероссійскимъ Совѣтомъ Профессіональныхъ Союзовъ.

Статья 9-ая. Концессіонеръ обязанъ увѣдомлять каждый разъ Профессіональный Союзъ о наймѣ и объ увольненіи рабочихъ. Переводъ лицъ, занятыхъ въ государственныхъ предпріятіяхъ, въ предпріятія концессіонера допускается только на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ переводъ изъ одного правительственнаго предпріятія или учрежденія въ другое. Отсюда слѣдуетъ, что безъ разрѣшенія начальниковъ соотвѣтствующихъ учрежденій или предпріятій, равно какъ и Всероссійскаго Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ, рабочій или служащій, даже въ случаѣ его желанія, не можетъ поступить на службу къ концессіонеру. Такъ какъ всѣ предпріятія являются въ настоящее время правительственными предпріятіями, то само собою очевидно, какое этимъ наносится ограниченіе личной свободѣ рабочаго и свободѣ концессіонера въ дѣлѣ использованія и развитія своего предпріятія.

Статья 13-ая обязываетъ концессіонера пріобрѣтать за-границею въ теченіе періода не менѣе семи лѣтъ всѣ пищевые продукты, одежду, обувь и т. д. для удовлетворенія личныхъ потребностей рабочихъ и ихъ семействъ, продавая эти товары по себѣ-стоимости. Я обращалъ вниманіе, что нелогично заранѣе устанавливать вышеуказанный семилѣтній срокъ, и что неразумно заставлять концессіонера въ теченіе означеннаго срока привозить, напримѣръ, муку и продовольствіе изъ Америки, на разстояніи не менѣе 10.000 миль отъ Риддерскаго предпріятія, когда тамъ, по близости, въ предѣлахъ Акмолинской области имѣется пшеница, не могущая быть перевезенной Совѣтскимъ Правительствомъ. Я заявилъ, что если-бы Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ желалъ-бы оградить интересы рабочихъ, намъ должно было быть вмѣнено въ обязанность покупать на самомъ дешевомъ рынкѣ и продавать по самымъ дешевымъ цѣнамъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ намъ предъявляется совершенно противоположное требованіе. Мое заявленіе, однако, было рѣшительно отвергнуто, и Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ настаивалъ на своихъ условіяхъ.

Проектомъ соглашенія предусматривается всякаго рода контроль и такія правила, которыми Профессіональные Союзы связываютъ свободу дѣйствія и рѣшенія концессіонера: не видно конца договорнымъ отношеніямъ съ рабочимъ, даже послѣ того, какъ всѣ условія его договора съ предпріятіемъ окончательно выполнены.

Всероссійскій Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ, получающій поддержку отъ «Чека» или Чрезвычайной Комиссіи (объ организаціи нахо-

Digitized by Google

дятся подъ руководствомъ коммунистической партіи), является просто политическимъ орудіемъ для принудительнаго проведенія среди русскихъ рабочихъ принциповъ интернаціональнаго коммунизма при посредствѣ правительственнаго аппарата.

Какъ Вамъ извѣстно, нѣкоторыя изъ статей проекта соглашенія не находятся въ соотвѣтствіи съ экономическими интересами рабочихъ и направлены не только къ ограниченію свободы и предпріимчивости предпринимателя, но и личной свободы рабочаго.

Вмѣсто того, чтобы предоставить рабочему и предпринимателю миролюбиво подходить къ разрѣшенію взаимныхъ недоразумѣній, какъ это имѣло мѣсто въ былое время, проектъ соглашенія со Всероссійскимъ Совѣтомъ Профессіональныхъ Союзовъ имѣетъ цѣлью отдѣлить предпринимателя отъ рабочихъ и, вручая интересы послѣднихъ членамъ коммунистической партіи или оппортунистамъ, которые находятся во главѣ этой организаціи, продолжать крѣпко держать въ своихъ рукахъ не только промышленность и предпринимателей, но и все рабочее и пролетарское населеніе Россіи.

Мнѣ нѣтъ необходимости останавливаться долѣе на проектѣ этого дополнительнаго соглашенія, ибо всѣ наши продолжительные разговоры съ представителями профессіональныхъ союзовъ ни къ какому соглашенію не привели.

Теперь я принужденъ, — съ большою неохотой, ибо вопросъ является политическимъ, — коснуться вліянія «Чека», или Чрезвычайной Комиссіи по борьбѣ съ Контръ-Революціей, на фактическое существованіе концессіоннаго договора.

Я вполнѣ понимаю, что въ эпоху революцій, и въ особенности въ то время, когда судьбами страны управляетъ группа, составляющая среди ея населенія незначительное меньшинство, приходится давать широкія полномочія полицейской организаціи для подавленія контръ-революціонной дѣятельности. Несмотря на то, что, быть можетъ, вожди коммунистической партіи или правительства были идеалистами и, въ началѣ, противниками насилія, они оказались вынужденными прибѣгнуть къ насилію, чтобы удержаться у власти и установить свою коммунистическую систему надъ несочувствующимъ имъ населеніемъ. Естественно, поэтому, что разрушеніе старыхъ порядковъ, націонализація и конфискація имущества, принесли съ собою эпоху анархіи, грабежа и разбоя. «Чека» явилась главнымъ орудіемъ проведенія этихъ мѣропріятій; она собрала вокругъ себя не только коммунистовъ, но и уголовныхъ преступниковъ, какъ русскихъ, такъ и международныхъ. «Чека» является одновременно и прокуроромъ, и судьею, и присяжнымъ, и палачомъ, съ безконтрольною властью надъ жизнью и смертью своихъ жертвъ. Въ дополненіе къ перечисленнымъ, предоставленнымъ ей полномочіямъ, эта тайная полиція покрыла страну самою развитою системою шпіонажа, наводнивъ своими освѣдомителями и агентами-провокаторами всѣ населенныя мѣста Русскаго Государства.

По этой причинѣ сегодня власть «Чека» сильнѣе въ Россіи власти Совѣтскаго Правительства. Исторія свидѣтельствуетъ, что вооруженное и организованное меньшинство можетъ, съ помощью террора, держать въ своихъ рукахъ неорганизованное большинство. «Чека», управляемая крайними элементами коммунистической партіи и ея безстыдными приспѣшниками — посредствомъ клеветы, взяточничества и убійствъ установила режимъ такого террора, который не только держитъ русскій народъ въ отвратительномъ подчиненіи, но и распространяетъ свое вліяніе дальше,

Digitized by Google

ибо даже руководители коммунистической партіи, являющіеся исполнительными органами власти и входящіе въ составъ самого правительства, вынуждены считаться съ ея вмѣшательствомъ въ политическую и экономическую жизнь страны.

При исполненіи предложеннаго договора, вся дѣятельность концессіонера-предпринимателя и его служащихъ и рабочихъ, до частной жизни ихъ у себя дома включительно, протекала-бы подъ непрестаннымъ надзоромъ этой террористической организаціи и подъ угрозою ея вмѣшательства.

Изъ всего вышеизложеннаго съ необходимостью вытекаетъ, что съ упраздненіемъ кодекса гражданскихъ законовъ и всѣхъ вообще законоположеній и законныхъ властей, руководящихъ политической и экономической жизнью націи, въ странѣ не могутъ быть осуществляемы принципы права. До тѣхъ поръ, пока коммунистическая партія управляетъ Совѣтскимъ Правительствомъ, Третьимъ Интернаціоналомъ, «Чекою» и Профессіональными Союзами, каждая изъ этихъ организацій можетъ сдѣлать неосуществимымъ проведеніе въ жизнь любого соглашенія, которое можетъ быть заключено съ Совѣтскимъ Правительствомъ.

Пока Третій Интернаціоналъ, не удовлетворяющійся, повидимому, разореніемъ Россіи при помощи насажденія коммунизма, допускается Совѣтскимъ Правительствомъ или коммунистической партіей къ продолженію своихъ пагубныхъ усилій, направленныхъ противъ существующаго въ капиталистическихъ странахъ строя — я не вижу, какимъ путемъ можно достать денежные средства и кредитъ, столь необходимые для жизни и развитія промышленности въ Россіи.

Въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что, какъ Вы знаете, я получилъ очень полныя и заслуживающія довѣрія свѣдѣнія о положеніи нашихъ предпріятій; изъ нихъ видно, что, при благопріятныхъ условіяхъ, потребный для возстановленія нашего дѣла срокъ времени отнюдь не будетъ столь длиннымъ, какъ это можно было-бы предположить. Рабочіе и служащіе на всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ съ нетерпѣніемъ и надеждою ожидаютъ, когда мы возобновимъ работу. Ко мнѣ поступило много личнаго характера писемъ, заключающихъ въ себѣ самыя доброжелательныя завѣренія въ этомъ отношеніи. И мнѣ, моимъ коллегамъ и акціонерамъ весьма прискорбно, что, не взирая на наше искренне и сильное желаніе возобновить работу и принять на себя снова заботы по обезпеченію благосостоянія нашихъ рабочихъ и ихъ семействъ, мы не можемъ этого сдѣлать по соображеніямъ, изложеннымъ выше.

Такъ какъ вопросъ этотъ представляетъ интересъ не только для непосредственно принимавшихъ участіе въ переговорахъ сторонъ, то я считаю себя вправѣ предать настоящее дѣло огласкѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ мы найдемъ это соотвѣтственнымъ.

Примите и пр.

ЛЕСЛИ УРКАРТЪ,

Предсѣдатель Правленія Русско-Азіатскаго Объед. Общества.

Digitized by Google

О ВОЗМОЖНОМЪ УЧАСТІИ АМЕРИКАНСКАГО КАПИТАЛА ВЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІИ РОССІЙСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Сообщеніе С. А. Угета 13-го Октября 1921 г.)*

Ф. А. Ивановъ, открывая засѣданіе, указываетъ съ удовлетвореніемъ на ту живую связь, которая поддерживается Россійскимъ Представительствомъ въ Вашингтонѣ съ людьми, активной своей работой создававшими Россійское хозяйство. Необходимость и интересъ такой связи доказывается какъ численностью, такъ и составомъ участниковъ настоящаго собранія, посвященнаго сообщенію С. А. Угета. Наряду съ практическими дѣятелями, какъ промышленности и торговли, такъ и Россійской кооперації, въ настоящемъ совѣщаніи принимаютъ участіе люди научной экономической мысли и прикладныхъ знаній.

Такая связь и обмѣнъ мнѣній особенно важны теперь, когда Вашингтонская Конференція, непосредственно или косвенно, можетъ многое измѣнить въ будущихъ хозяйственныхъ условіяхъ Россіи. Мы должны всѣмъ имѣющимся у насъ опытомъ помочь Россійскому Представительству въ С. Шт. Америки въ той подготовительной работѣ, которую оно предприняло для освѣщенія задачъ и условій хозяйства Россіи у береговъ Тихаго океана.

Ф. А. Ивановъ выражаетъ сожалѣніе, что неотложное общественное дѣло заставитъ его на короткое время отлучиться изъ собранія и предлагаетъ просить предсѣдательствовать М. В. Брайкевича, что и принимается.

М. В. Брайкевичъ: Разрѣшите для экономіи времени установить порядокъ веденія настоящаго засѣданія слѣдующій: мы попросимъ С. А. отвѣтить на рядъ отдѣльныхъ вопросовъ, которые неоднократно возбуждались и въ Р. Э. О. и въ Союзѣ Представителей Русской Промышленности и Торговли. Это — вопросы, такъ сказать, характера коллективнаго. Кромѣ того, отдѣльные участники настоящаго Собранія не откажутся формулировать вопросы и индивидуальные. Послѣ отвѣта С. А. на всѣ эти вопросы, мы обмѣняемся мнѣніями (предложеніе принимается).

Основной вопросъ интересующій насъ, слѣдующій: правильно или нѣтъ сложившееся у насъ, какъ на основаніи печатнаго матеріала, такъ и докладовъ, посѣщавшихъ послѣднее время С. Шт. Ам., русскихъ дѣятелей, имѣющихъ опытъ въ различныхъ областяхъ Россійской хозяйственной жизни, мнѣніе о различіи въ основныхъ тенденціяхъ американскаго капитала по сравненію съ европейскимъ. Въ то время, какъ европейскій капиталъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ зараженъ экономическимъ имперіализмомъ, капиталъ американскій не подверженъ въ сколько нибудь замѣтной степени этой инфекціи.

С. А. Угетъ. По существу, это мнѣніе совершенно правильно. С. Шт. Ам. не знаютъ политическаго капитала, который обычно связанъ съ политикой экономическаго имперіализма. Въ Штатахъ торгово-промышленный классъ

*) Протоколъ соединеннаго засѣданія Союза Представителей Русской Промышленности и Торговли и Русскаго Экономическаго Общества въ Лондонѣ.

110762A

Digitized by Google

и, вообще, экономическая жизнь свободны отъ политики. Американское правительство заботится только о томъ, чтобы создать здоровую экономическую атмосферу въ собственной странѣ и во внѣшнихъ отношеніяхъ — такую атмосферу, которая давала бы равныя возможности отдѣльнымъ хозяйственнымъ группамъ внутри Штатовъ или всему американскому національному хозяйству, наравнѣ съ національными хозяйствами другихъ народовъ въ міровомъ оборотѣ проявлять свои творческія силы въ экономическомъ процессѣ. Оно не занимается тѣмъ, чтобы при помощи политическаго аппарата создавать особое привиллегированное положеніе для тѣхъ или другихъ отраслей производствъ внутри С. Ш. А. или для американскаго капитала въ міровомъ оборотѣ. Американцы очень твердо вѣрятъ въ тѣ силы, которыя заложены въ самомъ американскомъ экономическомъ творчествѣ, чтобы заботиться о созданіи для нихъ, при помощи политическаго воздѣйствія, особаго патронизируемаго положенія. Такая опекающая политика считается скорѣе вредной, ибо повела бы къ тепличности и къ внутреннему ослабленію тѣхъ экономическихъ силъ, которыя были бы поставлены подъ особое и длительное покровительство Государства. Только для вновь организуемыхъ промысловъ, какъ напримѣръ, химической промышленности, развившейся въ теченіе войны, или въ случаяхъ, когда промышленная жизнь, протекающая безъ вмѣшательства Государства, приходитъ къ тупикамъ кризисовъ или къ разстройствамъ добрыхъ отношеній внутри нея, могущимъ оказаться опасными для всего экономическаго процесса, С. А. правительство оказываетъ свое содѣйствіе путемъ тарифной политики или предоставленіемъ кредитовъ (War Finance Corporation). Это вмѣшательство Государства въ пользу очутившейся въ трудномъ положеніи отрасли хозяйства имѣетъ относительно кратковременный характеръ и прекращается немедленно затѣмъ, чтобы такая отрасль, поддержанная только въ моменты ея слабости, стояла твердо дальше уже на своихъ ногахъ и собственной силой.

Всѣмъ этимъ и создается тотъ доброжелательный въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ тонъ, который присущъ американскимъ политикамъ, и который такъ часто даетъ имъ успѣхъ. Для молодой, здоровой и увѣренной въ своихъ собственныхъ силахъ страны нѣтъ надобности въ политикѣ экономическаго имперіализма.

Все то, что я видѣлъ и наблюдалъ въ Америкѣ, склоняетъ меня къ мысли, что мы, граждане будущей Россіи, можемъ разсматривать американскій капиталъ, какъ не имѣющій никакихъ имперіалистическихъ тенденцій. Пользуясь терминологіей М. В. Брайкевича, я скажу, что американскій капиталъ въ дѣлѣ возрожденія Россійскаго хозяйства, когда Россійская обстановка ему позволитъ пойти въ Россію, пойдетъ къ намъ, какъ «капиталъ благожелательный».

М. В. Брайкевичъ. Слѣдующіе два вопроса, интересующіе насъ, можно было бы формулировать такъ: 1) За послѣдніе годы американское хозяйство быстро заняло совершенно исключительное мѣсто по своему удѣльному вѣсу въ хозяйствѣ міровомъ. Тутъ дѣло идетъ не только о матеріальномъ его успѣхѣ. Если считать, что идеи, положенныя въ основаніе извѣстнаго анализа европейскаго положенія Г. Гуверомъ (іюль 1919) раздѣляются широкими дѣловыми кругами Америки, то надо признать, что само экономическое міросозерцаніе американцевъ — это особый, радикально-отличный отъ понятій стараго свѣта, міръ. Въ самомъ дѣлѣ, исходную базу европейскаго экономическаго имперіализма можно опредѣлить, какъ господство идеи необходимости нѣкотораго мальтузіанства въ производствѣ. Напротивъ

Digitized by Google

исходную базу американскаго экономическаго міросозерцанія можно опредѣлить, какъ господство идеи максимализаціи производства. Коротко говоря, второй вопросъ: существуетъ ли такое особое американское экономическое міросозерцаніе или пока это только новыя идеи, пропагандируемыя лично Гербертомъ Гуверомъ. 2) Третій вопросъ: куда потечетъ накапливаемый С. Ш. А., въ будущемъ вѣроятно еще болѣе энергично, чѣмъ до сихъ поръ, американскій капиталъ, — а) на развитіе хозяйства въ самихъ Штатахъ, б) въ Латинскую Америку, въ Китай или въ Европейскія страны и, въ частности, въ Россію?

С. А. Уггетъ. На второй вопросъ отвѣтъ положительный. Гербертъ Гуверъ, какъ яркая личность, можетъ быть, болѣе ярко и заостренно ставитъ вопросы и даетъ рѣшенія экономическихъ проблемъ, но онъ это дѣлаетъ въ тѣсномъ контактѣ съ существующимъ экономическимъ міропониманіемъ Штатовъ. Дѣйствительно, если можно такъ выразиться, экономическое міросозерцаніе С. Ш. А. радикально отличается отъ теперешнихъ экономическихъ настроеній въ Европѣ. Я скажу больше, и это пожалуй нѣсколько непривычно будетъ звучать въ нынѣшней атмосферѣ Стараго Свѣта. Капиталъ можетъ руководиться не только непосредственной выгодой. Настолько же важными, если не болѣе важными, для него могутъ быть и требованія морали. Онъ, напримѣръ, можетъ не быть равнодушнымъ къ источникамъ происхожденія выгоды. Примѣръ — отрицательное отношеніе серьезныхъ американскихъ дѣловыхъ круговъ ко всѣмъ многосбѣщающимъ предложеніямъ большевиковъ и, въ частности, къ расчету золотомъ, попавшимъ въ физическое обладаніе совѣтской власти. Надо съ совершенной опредѣленностью отмѣтить: общій тонъ американской жизни подтверждаетъ это только что высказанное положеніе. Американскій дѣловой міръ очень чувствителенъ въ дѣловыхъ своихъ отношеніяхъ къ требованіямъ морали: онъ не только хочетъ заработать, но и хочетъ быть увѣреннымъ, что заработалъ на чистомъ дѣлѣ.

Что касается до третьяго вопроса, то, конечно, въ извѣстной мѣрѣ накапливаемый капиталъ будетъ вкладываться прежде всего въ американскія домашнія дѣла, пока производство не заполнитъ емкость внутренняго рынка. На этомъ построена вся внутренняя политика и экономика С. Ш. А. Однако, ростъ народнаго богатства въ Америкѣ, надо полагать, будетъ очень энергиченъ. Удовлетворивъ собственныя нужды, избытокъ производства, естественно, будетъ искать выхода. Врядъ ли ближайшіе рынки, какъ напр. Латинская Америка и Китай, окажутся достаточными по своей емкости для поглощенія свободныхъ въ будущемъ американскихъ капиталовъ.

Такимъ рынкомъ можетъ стать Россія. Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, среди дѣловыхъ круговъ С. Ш. А. есть серьезная склонность такъ именно смотрѣть на этотъ вопросъ. Независимо отъ всѣхъ прочихъ основаній, Америка единственная страна міра, которая относительно недавно пережила гражданскую войну, причемъ состояніе ея промышленности и торговли, по отношенію къ использованію ея природныхъ богатствъ, находилось до 60-хъ годовъ, примѣрно, въ такихъ же условіяхъ, какъ экономическое положеніе Россіи до Великой Европейской войны. Послѣ гражданскихъ войнъ Соедин. Штаты гигантскими шагами пошли по дорогѣ экономическаго развитія; при этомъ въ значительной степени былъ использованъ иностранный капиталъ. Такимъ образомъ, американцы вполнѣ отдаютъ себѣ отчетъ, что не менѣе богатая естественными рессурсами Россія сможетъ пойти тѣмъ же путемъ, какимъ прошла ихъ страна, и разница можетъ быть только въ

Digitized by Google

томъ, что потребный періодъ времени можетъ оказаться болѣе краткимъ для насъ. Будущая Россія расцѣнивается, какъ возможное хорошее помѣщеніе капиталовъ, ибо расцвѣтъ хозяйственной дѣятельности въ Россіи долженъ явиться на смѣну теперешнему ея застою и разложенію. Помимо матеріальнаго интереса къ русскимъ дѣламъ, надо констатировать въ С. Ш. А. особыя симпатіи къ Россіи чисто моральнаго происхожденія. Русская трагедія вызываетъ глубокое къ себѣ сочувствіе въ Америкѣ. При общемъ тонѣ американской дѣловой жизни, гдѣ, какъ я говорилъ, моральные мотивы играютъ большую роль, этотъ чисто идейный интересъ къ Россіи будетъ, безъ сомнѣнія, усиливать склонность американцевъ къ дѣловому сближенію.

М. В. Брайкевичъ: Въ какой формѣ американскій капиталъ можетъ импортироваться въ Россію: 1) для организаціи американскихъ производствъ въ Россіи, фабрикъ, заводовъ и т. д. 2) для участія въ акціонерномъ капиталѣ въ возстанавливаемыхъ русскихъ дѣлахъ или 3) въ видѣ экспорта въ Россію товаровъ для личнаго и хозяйственнаго потребленія, съ нѣкоторымъ болѣе или менѣе длительнымъ кредитомъ?

Ф. А. Ивановъ: Я дополню вопросъ. Будетъ ли интересъ американскимъ дѣловымъ кругамъ помѣщать свои капиталы въ Россіи въ тѣ производства, которыя хорошо развиты въ Америкѣ?

С. А. Угетъ. Отвѣтить исчерпывающе на этотъ вопросъ теперь трудно. Товарообмѣнъ съ Россіей въ первые годы по возстановленіи капиталистическаго строя безъ значительнаго кредита невозможенъ. Теперешняя склонность американцевъ итти въ Россію основана на убѣжденіи въ томъ, что разъ Россіи, съ возстановленіемъ буржуазно-демократическаго хозяйства, будутъ предоставлены средства на возстановленіе производства, это послѣднее быстро разовьется. Оттого всякое россійское предпріятіе станетъ впослѣдствіи черезъ нѣсколько лѣтъ вполнѣ рентабельнымъ дѣломъ. Я склоненъ думать, что сначала американскій капиталъ пойдетъ въ предпріятія, которыя будутъ принадлежать ему полностью или, въ большинствѣ случаевъ, какъ капиталъ, контролирующій данное предпріятіе. Эта первая стадія для Россіи будетъ имѣть значеніе въ смыслѣ сосредоточенія на русскихъ дѣлахъ американскаго вниманія, ибо трудно предположить, чтобы создалось много такихъ, чисто американскихъ дѣлъ безъ активнаго русскаго участія. Затѣмъ, я увѣренъ, что капиталъ пойдетъ въ русско-американскія дѣла и не заботясь объ обезпеченіи себѣ большинства, при наличіи, однако, солидныхъ русскихъ участниковъ. Въ этомъ случаѣ онъ не станетъ стремиться къ большинству, выговоривъ себѣ извѣстный контроль, гарантирующій американскимъ участникамъ увѣренность въ томъ, что коммерчески дѣло ведется вполнѣ удовлетворительно.

Весьма серьезнымъ является вопросъ, какъ онъ пойдетъ въ Россію, непосредственно или, скажемъ, черезъ германцевъ. Большимъ минусомъ для насъ является то обстоятельство, что американцы очень мало знаютъ русскіе дѣловые круги, русскую манеру вести хозяйство и отдѣльныхъ русскихъ дѣятелей. Нѣмцы-же, черезъ своихъ соотечественниковъ и друзей въ Америкѣ, болѣе ясная для американцевъ величина. Они стараются сохранить за собой репутацію единственныхъ экспертовъ въ русскихъ дѣлахъ. Совершенно естественно, что теперь въ нѣкоторыхъ американскихъ дѣловыхъ кругахъ скорѣе преобладаетъ идея использовать нѣмцевъ для американскаго участія въ русскихъ дѣлахъ, чѣмъ идти самостоятельно и непосредственно. Конечно, такая форма наименѣе желательна для насъ, и отчасти избѣжать ее можно только усиліемъ самихъ русскихъ промышлен-

Digitized by Google

ныхъ круговъ и закрѣпленіемъ ихъ связей съ Америкой. Если русскія промышленно-торговыя или кооперативныя группы сумѣютъ тѣсно соединиться, составить мощное объединеніе всей Россійской промышленности, или объединенія по отраслямъ ея изъ лицъ, въ пользу которыхъ будетъ говорить ихъ предыдущая дѣятельность, подкрѣпивъ свою кредитоспособность достаточными, за круговой порукой, гарантіями, — то нужно надѣяться на успѣхъ. Дорогое и, какъ-никакъ, расхалаживающее взаимныя отношенія между русскими и американцами, нѣмецкое посредничество, имѣющее цѣлью возможно дольше сохранить свое положеніе «нужнаго» третьяго лица, окажется излишнимъ при выявленіи достаточной кредитоспособности и яснаго для американцевъ русскаго дѣлового лица.

Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить еще одно соображеніе: надо знать психологію американцевъ. Они, какъ и всякій дѣловой человѣкъ, предпочли бы положеніе хозяина въ дѣлѣ положенію участника, владѣющаго, скажемъ, меньшинствомъ акціонернаго капитала. Къ такому положенію хозяина они, конечно, будутъ стремиться въ тѣхъ русскихъ предпріятіяхъ куда рѣшатъ идти.

Если, однако, они замѣтили бы, что это будетъ истолковано населеніемъ какъ завоевательная или захватная политика въ отношеніи русскихъ богатствъ, то американцы предпочтутъ, чтобы ихъ капиталъ былъ не доминирующимъ, т. е. не капиталомъ-хозяиномъ, а ограничился ролью рабочаго капитала-участника въ дѣлѣ при непремѣнномъ, однако, условіи исключенія какого-либо иного риска, кромѣ нормально-коммерческаго.

Что касается до возможности участія въ Россіи американцевъ въ такого рода производствахъ, которыя развиты въ Америкѣ, то я не вижу причины почему бы такія производства исключались. Если въ Россіи, скажемъ, будетъ обезпеченъ сбытъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, ихъ будетъ, вѣроятно, гораздо выгоднѣе американскому предпринимателю сдѣлать въ Россіи, чѣмъ везти изъ Америки, несмотря на то, что онѣ въ громадномъ количествѣ изготовляются въ ней. Россія до войны была уже настолько подготовленной индустріально страной, что въ ней можно было найти все то, что нужно для постановки промышленныхъ предпріятій, т. е. сырье, квалифицированныхъ рабочихъ и персоналъ. Между тѣмъ, при постановкѣ производства въ Россіи, отпадутъ расходы по излишнему транспорту, и будутъ меньше расходы на заработную плату рабочимъ въ Россіи, чѣмъ въ Америкѣ. Заработная плата уже по одному тому будетъ меньше, что жизнь въ Россіи и до войны стоила дешевле, чѣмъ въ Америкѣ, а теперь, вслѣдствіе разстройства денежнаго обращенія, эта разница стала еще больше. На всякій ввезенный въ Россію долларъ сдѣлать новыхъ полезностей для сбыта въ ней можно будетъ больше, чѣмъ на тотъ же долларъ и для той же цѣли употребленный въ Америкѣ. Сельско-хозяйственная машина, для изготовленія коей матеріалъ и рабочая сила будутъ оплачиваться въ рубляхъ, будетъ дешевле и легче для сбыта въ Россіи, чѣмъ такая же машина, изготовленіе коей будетъ оплачиваться въ долларахъ.

Если бы дѣло шло объ изготовленіи полезностей, производства коихъ хорошо поставлены въ Америкѣ, а міровое потребленіе коихъ съ избыткомъ покрывается имѣющимся производствомъ то, конечно, не думаю, чтобы американцы стали вкладывать въ него деньги въ Россіи. Но, вообще, организовать такія производства тогда, какъ есть рядъ производствъ гораздо болѣе нужныхъ, не представляется выгоднымъ.

За всѣмъ тѣмъ объемъ потребныхъ для ввоза въ Россію товаровъ, изго-

Digitized by Google

товленіе коихъ возможно въ Америкѣ и оплачено въ долларахъ, на первый періодъ возстановленія нашего хозяйства останется довольно большимъ.

Въ первые періоды возстановленія хозяйственной жизни въ Россіи придется ввозить издѣлія и товары, которые въ дальнѣйшемъ процессѣ возстановленія будутъ уже изготовляться въ Россіи. Такъ, для быстраго возстановленія сельско-хозяйственнаго промысла разумно возможно быстро и возможно больше доставить въ Россію земледѣльческихъ машинъ, тракторовъ и т. д. изготовляемыхъ за границей, скажемъ, въ Америкѣ.

Что касается до ввоза въ Россію нѣкоторыхъ машинъ, станковъ для спеціальныхъ производствъ, нѣкоторыхъ инструментовъ, то ихъ ввозъ изъ Америки будетъ экономически разуменъ и будетъ оправдываться интересомъ и Россіи, и С. Ш. А. не только въ періодъ экстреннаго возстановленія россійскаго хозяйства, послѣ постигшаго его въ образѣ коммунистической системы бѣдствія, но и дальше, поскольку россійское производство не будетъ еще поспѣвать удовлетворять россійскія нужды. Развитіе собственнаго нашего производства потребуетъ времени — одного, двухъ, трехъ десятковъ лѣтъ, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ на ближайшій періодъ времени интересы производства въ самой Америкѣ могутъ быть примирены съ интересомъ вывоза изъ нея денежнаго капитала и товаровъ для организаціи производства въ Россіи.

М. В. Брайкевичъ: Ясно. Изъ словъ С. А. Угета видно, что у американцевъ есть серьезный интересъ къ русскимъ дѣламъ, но и намъ подойти къ этому надо также серьезно и дѣловито. Это уже будетъ зависѣть отъ русской промышленности. Тутъ необходимо организованное выступленіе.

С. А. Угетъ: Это совершенно вѣрно.

М. В. Брайкевичъ: Предположимъ, что созданіе такихъ кредитоспособныхъ, и субъективно и объективно, россійскихъ дѣловыхъ группъ будетъ выполнено. Въ дальнѣйшемъ процессъ можно представить себѣ какъ простое, дѣловое обсужденіе между такими русскими группами и американцами, въ прямой и откровенной формѣ, нашихъ нуждъ и потребностей. Какъ Вы представляете себѣ самый механизмъ въ Америкѣ, черезъ который можетъ пойти капиталъ въ Россію? Въ частности, насколько вѣрно мнѣніе о демократизаціи американскаго капитала, т. е. о нѣсколько меньшемъ значеніи крупныхъ банковъ въ смыслѣ привлеченія капиталовъ, и о необходимости найти какіе-то новые пути къ выросшему съ 300 тыс. до 20 мил. числу держателей цѣнныхъ бумагъ въ С. Ш. А. — широкой денежной публикѣ?

С. А. Угетъ: Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что вопросъ о предоставленіи американскаго государственнаго кредита Россіи, по моему мнѣнію, долженъ быть заранѣе исключенъ, такъ какъ въ настоящихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ Федеральное Правительство не найдетъ, вѣроятно, возможнымъ нажимать на налоговой прессъ. Поэтому, мы можемъ разсчитывать на полученіе необходимыхъ средствъ лишь путемъ частной иниціативы и черезъ частные каналы.

Что касается до такихъ частныхъ организацій, то я не раздѣляю идеи, дѣйствительно существующей въ нѣкоторыхъ кругахъ, что прямое обращеніе къ выросшему числу американскихъ investor'овъ, помимо солидныхъ банковскихъ фирмъ, можетъ дать удовлетворительные результаты. Удовлетворительность такая особенно сомнительна именно въ случаѣ привлеченія капиталовъ для Россіи — рынка для американской публики совершенно новаго и мало извѣстнаго. Авторитетъ крупныхъ американскихъ банковъ или солидныхъ американскихъ промышленныхъ круговъ, въ смыслѣ

Digitized by Google

рекомендаціи помѣщенія капиталовъ въ тѣ или другія русскія дѣла, будетъ имѣть громадное значеніе для успѣха. Если пойдетъ организованный крупный капиталъ, то пойдетъ и многочисленный американскій инвесторъ.

Надлежитъ только отказаться отъ мысли образованія какихъ бы то ни было монопольныхъ организацій въ Америкѣ, въ рукахъ которыхъ было бы сосредоточено привлеченіе и снабженіе капиталами Россіи. Оставляя въ сторонѣ общія соображенія, слѣдуетъ отмѣтить, что обычно для созданія такихъ образованій требуется значительный періодъ времени, и что, въ случаѣ неудачи по какимъ бы то ни былс причинамъ такого образованія, возможность полученія капиталовъ отсрочивается на нѣкоторое время.

Наиболѣе желательной формой привлеченія американскаго капитала для возстановленія россійскаго хозяйства, казалось бы, должно являться привлеченіе его по отдѣльнымъ промысламъ, напр. сельско-хозяйственному, текстильному, желѣзно-дорожнаго транспорта и т. д., или по отдѣльнымъ промышленнымъ группамъ вертикально-горизонтальныхъ объединеній (напр. угольно-металлургическая, механическо-транспортная группа и т. д.). Соотвѣтственныя русскія группы вступали бы тогда съ тѣми американскими группами, которыя въ силу опредѣленныхъ причинъ могутъ интересоваться той или иной отраслью промышленности. Напримѣръ, наша организованная текстильная промышленность вступаетъ въ сношенія съ американскими хлопководами, съ которыми, а также съ помощью ихъ банковъ и War Finance Corporation, устанавливаетъ формы возможнаго товарнаго кредита. Американская сторона могла бы въ этомъ случаѣ даже организовать спеціальную корпорацію или банкъ для финансированія экспорта сырья для россійской текстильной промышленности и отъ себя уже выпускать shares въ широкую американскую публику.

Въ отношеніи привлеченія капиталовъ широкой публики, надо имѣть въ виду два обстоятельства: 1) Насколько можно замѣтить, характерною особенностью денежнаго рынка въ Америкѣ въ настоящее время является отсутствіе «ликвидитета», на причинахъ коего было бы долго останавливаться. Думаю только, что подобное состояніе будетъ носить нѣсколько затяжной характеръ, пока капиталъ, завязанный въ произведенныя, но не реализованныя блага, а также дорого стоившія заводскія сооруженія и оборудованія военной эпохи, путемъ оборота не придетъ въ «текучее» состояніе, что дастъ возможность говорить о сколько-нибудь крупныхъ финансовыхъ операціяхъ. 2) Несмотря на очень большой успѣхъ размѣщенія въ американской публикѣ Займовъ Свободы и Побѣды на колоссальныя суммы, объяснявшійся въ значительной мѣрѣ патріотическимъ подъемомъ, по моему личному мнѣнію, не слѣдуетъ думать, что измѣнилась коренная психологія американскаго держателя цѣнностей. Онъ по прежнему не любитъ твердо-процентную бумагу и предпочитаетъ такого рода цѣнности, по коимъ онъ можетъ разсчитывать на прогрессивное повышеніе дохода.

М. В. Брайкевичъ: Образованіе россійскихъ дѣловыхъ группъ по промысламъ или горизонтально-вертикальныхъ объединеній въ такихъ промыслахъ, какъ транспортъ, угольное дѣло, металлургія, текстиль, нефть и т. д. съ большой или меньшей легкостью, но вообще говоря, достижимо практически. Есть крупные акціонеры, члены лидерствующихъ правленій, единоличные собственники и т. д. Даже теперь можно сдѣлать очень крупную долю предварительной работы — выяснить взаимоотношенія съ американскимъ капиталомъ. Другое дѣло въ отношеніи сельско-хозяйственнаго промысла. Тутъ хозяинъ безконечно малъ, и оттого возникаетъ вопросъ, какъ

Digitized by Google

онъ можетъ появиться на рынокъ въ видѣ претендента на полученіе крупнаго капитала, нужнаго для возстановленія сельско-хозяйственнаго промысла. А между тѣмъ возстановленіе именно этого промысла есть условіе, необходимое для возстановленія вообще хозяйственной жизни въ Россіи. Безъ предварительнаго и удовлетворительнаго разрѣшенія этой задачи ничего хорошаго въ Россіи вообще не выйдетъ. Необходимо проинтегрировать этого безконечно малаго сельскаго хозяина и въ этомъ видѣ его нужды вынести на рынокъ спроса на капиталъ. Я не вижу никого другого, кромѣ кооперацiи, кому бы подъ силу это было сдѣлать. Это касается прежде всего зернового хозяйства: съ нѣсколько можетъ быть меньшей остротой, но точно также задача можетъ быть разрѣшена для маслодѣловъ, льноводовъ и нѣкоторыхъ другихъ видовъ производственной кооперацiи.

С. А. Угетъ: Какъ я уже говорилъ, образованіе россійскихъ дѣловыхъ объединеній и установленіе ими ихъ программныхъ потребностей — первая стадія практической работы. Дальше могутъ слѣдовать непосредственные переговоры съ американскими дѣловыми кругами. Во время такихъ переговоровъ многое можетъ упроститься, принявъ совершенно ясныя практическія формы, обоюдно выгодныя и для американскаго и для россійскаго хозяйства. Возьмите одинъ изъ существеннѣйшихъ для Россіи вопросовъ — возстановленіе желѣзнодорожнаго транспорта. Я не склоненъ думать, чтобы американскія группы, владѣющія паровозостроительными заводами въ Америкѣ, согласились бы вкладывать капиталы въ русскіе паровозостроительные заводы. Для этого въ Америкѣ надо было бы обратиться къ крупнымъ банкамъ и черезъ ихъ посредство къ американскому инвестору. Если бы, однако, по выясненіи россійской программы, для скорѣйшаговозстановленія желѣзнодорожнаго транспорта рѣшено было бы ввезти опредѣленное количество паровозовъ и вагоновъ, то слѣдовало бы обратиться въ первую голову къ группамъ, владѣющимъ паровозными и вагоностроительными заводами. Можно быть увѣреннымъ, что онѣ уже сами, при невозможности наличнаго расчета или краткосрочнаго кредита, приложатъ старанія для подысканія американскаго капитала на предметъ образованія спеціальныхъ, какъ это было уже въ Россіи, обществъ ссудо-паровоза или ссудо-вагона, которыя бы предоставляли подвижной составъ россійскимъ ж. д. на выработанныхъ теперь же предварительно условіяхъ въ отношеніи процентовъ на деньги и частичнаго погашенія вплоть до полной амортизаціи или досрочнаго выкупа этого подвижного состава тѣми дорогами, которыя будутъ пользоваться имъ.

Что касается возстановленія сельскаго хозяйства и роли въ этомъ дѣлѣ кооперацiи, то я долженъ отмѣтить, что наша кооперація въ Америкѣ очень популярна, и сотрудничество на правильныхъ здоровыхъ началахъ американскаго рынка съ россійской кооперацiей встрѣтитъ большую поддержку. Надо думать, что такія фирмы, какъ Фордъ или International Harvester Corporation, пойдутъ на предоставленіе кооперацiи тракторовъ или земледѣльческихъ машинъ въ кредитъ на выплату на крупныя суммы. Для обезпеченія всѣмъ нужнымъ возстанавливаемаго сельско-хозяйственнаго промысла практично будетъ раздѣлить, конечно, потребности въ сельскохозяйственныхъ машинахъ, отъ потребностей въ сѣменахъ или въ скотѣ. Обращаться для покрытія ихъ придется, вѣдь, къ различнымъ источникамъ.

А. В. Байкаловъ: Несомнѣнно, въ дѣлѣ возстановленія сельско-хозяйственнаго промысла кооперативы будутъ играть первѣйшую роль. Они, какъ мнѣ кажется, имѣютъ хорошій шансъ найти потребный для этого кредитъ, ибо

Digitized by Google

могутъ предоставить для этого самое вѣрное обезпеченіе — народный трудъ. И раньше кредитоспособность кооперацiи покоилась не на матеріальномъ обезпеченіи, а на субъективномъ опытѣ. Работа кооперацiи съ русскимъ Государственнымъ Банкомъ всегда оправдывала оказываемое довѣріе этимъ послѣднимъ. Такъ, напримѣръ, всегда исправно покрывались всѣ ссуды Государственнаго Банка черезъ кредитную кооперацію. Этотъ опытъ прошлаго и въ будущемъ будетъ служить стимуломъ для оказанія кредита Америкой. Русскіе кооперативы уже имѣютъ въ Америкѣ хорошую репутацію и пользуются кредитомъ. Въ этомъ отношеніи надо сказать, что земледѣльческія машины и орудія въ Америкѣ кооперацiи вѣроятно удастся получить въ надлежащемъ количествѣ. Что же касается до сѣмянъ, то источники снабженія ими, по самому существу дѣла, окажутся много разнообразнѣе. Такъ напр. сѣмена свеклы и многихъ травъ Америка сама покупала въ Россіи. Иностранныя сѣмена до войны Россія покупала обыкновенно изъ слѣдующихъ источниковъ: рожь и овесъ изъ Германіи и Швеціи, пшеницу — изъ Канады, люцерну — изъ Америки. Практичнѣе будетъ держаться этихъ привычныхъ сортовъ сѣмянъ. За скотомъ придется обратиться въ Аргентину, Канаду, Монголію и Австралію. Трудно сказать теперь, въ какой формѣ удастся осуществить финансированіе этихъ статей потребности сельскохозяйственнаго промысла. Мы, кооператоры, вѣримъ и въ свои силы и въ свою кредитоспособность и въ русскомъ крестьянствѣ, и на капиталистическомъ рынкѣ. Дѣло возстановленія сельско-хозяйственнаго промысла въ Россіи, дѣйствительно, первѣйшей важности, и его осуществленіе явится благороднѣйшей задачей.

К. А. Теннисонъ: Представляется интереснымъ выяснить, въ какой мѣрѣ С. Ш. А. могутъ участвовать въ возстановленіи россійскаго хозяйства денежнымъ капиталомъ и въ какой — издѣліями и товаромъ. Въ отношеніи послѣднихъ у меня есть большія сомнѣнія. Нельзя забывать о дороговизнѣ труда въ Америкѣ и отдаленности ея отъ Россіи, при наличіи сосѣдства съ Россіей и дешевизны труда Германіи. Поэтому, германскіе матеріалы и издѣлія будутъ находиться, по отношенію ввоза въ Россію, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ американскіе.

С. А. Угетъ: Въ этомъ Вы правы только до извѣстной степени. Для того, чтобы ввозить въ Россію въ ближайшіе годы, надо имѣть возможность кредитовать Россію на болѣе или менѣе длительные сроки. Германія не имѣетъ этой возможности потому, что у нея, въ силу цѣлого ряда политическихъ и экономическихъ условій, не окажется капитала для такого кредита. За все то, что Германія произведетъ для вывоза она будетъ принуждена требовать въ короткіе сроки покрытія. Если-бы Германія рѣшила ввозить въ Россію кредитуя ее, то она должна была бы переучитывать русскія обязательства въ странѣ, имѣющей въ настоящее время капиталъ для экспорта, т. е., главнымъ образомъ, въ Америкѣ. Слѣдовательно самостоятельную роль въ обмѣнѣ съ Россіей Германія едва ли будетъ играть на ближайшіе годы. Независимость Германіи въ обмѣнѣ съ Россіей можетъ возстановиться или тогда, когда накопленіе капитала въ Германіи пойдетъ снова совершенно независимо отъ внѣшнихъ причинъ и настолько энергично, что появится свободный для экспорта капиталъ или тогда, когда торговый балансъ съ ней Россіи по экспорту и импорту придетъ въ равновѣсіе.

Совершенно понятно, что для американской фирмы, устраивающей производство въ Россіи, можетъ оказаться болѣе выгоднымъ нѣкоторыя издѣлія — скажемъ электрическія принадлежности — купить для Россіи

Digitized by Google

въ Германіи, чѣмъ выписать изъ Америки. Эта дешевизна снабженія будетъ, очевидно, учтена американской фирмой, когда она будетъ оцѣнивать, достаточно-ли велика ожидающая ее прибыль въ Россіи, въ зависимости отъ которой она пойдетъ въ Россію или нѣтъ. На этомъ дешевомъ изъ Германіи снабженіи, значитъ, будетъ получать выгоду и русская сторона.

Помимо всего прочаго не слѣдуетъ забывать, что теперешняя дешевизна нѣмецкаго товара на внѣшнемъ рынкѣ не есть здоровое явленіе. Оно въ значительной степени есть результатъ разстройства германской денежной системы. Надо надѣяться, что эта болѣзнь ея, истощающая Германію и вредная для мірового хозяйства, когда нибудь кончится.

Ф. А. Ивановъ: Надо вообще думать, что впредь не сохранится та монопольность рынка, которая до войны имѣла мѣсто для нѣкоторыхъ предметовъ. Электрическія принадлежности, какъ разъ, могутъ служить хорошимъ примѣромъ. Вѣдь, весь европейскій рынокъ до войны покрывалъ свои нужды почти полностью или въ Германіи, или въ Америкѣ.

Б. П. Кадомцевъ: Я сомнѣваюсь, чтобы американскій капиталъ пошелъ въ Россію въ крупномъ масштабѣ. Вѣдь вся Европа нуждается въ капиталѣ. Всѣ обращаются къ американской помощи, и Америка этихъ денегъ не даетъ. Почему же можно думать, что Россіи, совершенно раззоренной и не представляющей тѣхъ гарантій какъ другія страны, гдѣ все цѣло и неразрушено, Америка дастъ деньги.

С. А. Угетъ: Самый плохой подходъ къ дѣлу - начать сомнѣваться въ успѣхѣ его, не начавъ даже работать. Мы должны такія сомнѣнія исключить. Почему Америка не даетъ Европѣ денегъ — это понятно. Потому, что Европа должна Америкѣ 10 милліардовъ долларовъ, и потому, что Европа не хочетъ или не можетъ установить у себя здоровыхъ отношеній, которыя способствовали бы въ ней возстановленію производства и, слѣдовательно, дѣлали бы ее въ глазахъ Америки кредитоспособной. Вспомните оцѣнку европейскаго положенія, сдѣланную Гербертомъ Гуверомъ еще въ 19 году. Много-ли измѣнилось въ Европѣ съ тѣхъ поръ. Задолженность Россіи относительно невелика. Сильный импульсъ къ труду, а съ нимъ и энергичное возстановленіе производства, какъ думаемъ мы, русскіе, и какъ думаютъ американцы — должны, съ установленіемъ буржуазно-демократическаго строя, явиться какъ реакція здороваго организма противъ ничего не дѣланія за время коммунистическаго хозяйства. Природные рессурсы Россіи велики. Россія, какъ рынокъ для помѣщенія капитала, оттого кредитоспособна. Какъ только начнетъ возстанавливаться хозяйственная жизнь въ Россіи, ростъ потребностей будетъ великъ. Слѣдовательно, россійскій рынокъ будетъ очень емокъ и для производства внутри Россіи и для ввоза въ нее. Американское чутье и практичность обыкновенно не обманываютъ.

Ф. А. Ивановъ: Я тоже не согласенъ съ Б. П. Кадомцевымъ. Дѣйствительно, нужно помнить, что почти всѣ европейскія страны не только въ отношеніи Америки, но и вообще очень задолжены. Несмотря на четырехлѣтнее царствованіе въ Россіи большевиковъ, ея задолженность меньше всѣхъ. Россія, прошедшая черезъ тяжелыя испытанія коммунистическаго строя, не воспріимчивая больше къ инфекціи такого рода, мало задолженная и съ большими природными богатствами, дѣйствительно, имѣетъ шансы стать богатой страной.

Н. Т. Бѣляевъ: Времена мѣняются, и С. А. С. Шт. изъ страны, берущей въ займы капиталъ, превращаются въ дающую. Каково въ этомъ же отношеніи положеніе странъ Южной Америки?

Digitized by Google

С. А. Угетъ: Положеніе ихъ какъ, поставщиковъ хлѣба и, вообще, питательныхъ продуктовъ, въ теченіе войны и первое время по ея окончаніи было выигрышное. Теперь ихъ удѣльный вѣсъ значительно уменьшился, отчасти подъ вліяніемъ соотношеній европейскихъ и южно-американскихъ курсовъ. Конечно, не приходится говорить объ импортѣ въ Россію капитала изъ этихъ странъ, ни въ денежной, ни въ сколько-нибудь значительной товарной формѣ. Въ этихъ странахъ можно покупать хлѣбъ, скотъ, мороженое мясо. Ихъ роль можетъ ограничиваться, вѣрнѣе всего, поставками за наличный расчетъ.

А. В. Байкаловъ: Недавно въ газетахъ было сообщеніе, что группа американскихъ капиталистовъ заключила договоръ съ совѣтской властью на Благовѣщенскіе золотые промыслы. Возможно-ли это?

С. А. Угетъ: Не думаю, чтобы это могло быть серьезно. Или это — очередной блэфъ, или какое-либо несолидное дѣло, въ родѣ извѣстныхъ Вандерлиповскихъ концессій.

Н. Т. Бѣляевъ: Если финансовый кризисъ въ С. Ам. С. Шт. не разрѣшится скоро, возможность притока американскаго капитала въ Россію сильно уменьшится. Интересно потому было-бы получить отвѣтъ, каково положеніе въ этомъ смыслѣ?

С. А. Угетъ: Кризисъ имѣетъ характеръ не финансового, это скорѣе кризисъ перепроизводства. Онъ еще продолжается, но есть признаки просвѣтленія. Кромѣ многочисленныхъ причинъ такого кризиса, какъ, въ результатѣ войны, обнищаніе странъ и т. д., — не послѣднее мѣсто занимаетъ утрата міровымъ оборотомъ Россіи. Для смягченія кризиса поскольку я знаю, американцы рѣшились на такую героическую мѣру. У нихъ были большіе запасы товаровъ по дорогой себѣ стоимости, а слѣдовательно и рыночной цѣнѣ. Эти запасы лежали безъ движенія и давили на все дальнѣйшее производство. Дабы разрубить гордіевъ узелъ, американцы рѣшили пустить ихъ въ продажу по болѣе дешевой цѣнѣ съ убыткомъ. Несмотря на этотъ громадный убытокъ отъ такой продажи, повидимому, въ результатѣ ея общее просвѣтлѣніе въ дѣловой жизни уже наблюдается.

В. В. Маркозовъ: Я думаю, что не только С. Ам. С. Шт. пойдутъ съ капиталомъ въ Россію, пойдутъ и другія страны въ мѣрѣ свободнаго для экспорта, очень, конечно, скромнаго у нихъ капитала. Главное условіе для привлеченія капитала въ Россію, это тѣ выгоды, которыя онъ получитъ у насъ. Симпатіи — симпатіями, а выгода всегда останется выгодой. Если дающіе увидятъ въ Россіи выгоду большую, чѣмъ у себя дома, — деньги дадутъ; въ противномъ случаѣ надѣяться нечего. Я знаю, Латвія, напр., очень нуждается въ деньгахъ, а денегъ достать не можетъ. Несомнѣнно, что съ привлеченіемъ иностраннаго капитала возстановленіе россійскаго хозяйства пойдетъ быстрѣе, чѣмъ безъ него. Процессъ этотъ по сотнѣ причинъ надо ускорить, поскольку только возможно. Привлекать, потому, иностранный капиталъ нужно, и потому необходимо озаботиться о россійскихъ «пріемничахъ» денегъ. Прежде были банки — ихъ нѣтъ. Одно остается — объединеніе предпріятій по группамъ, дабы за полученныя, за круговой порукой данной отраслью промышленности, деньги было кому отвѣчать, и справедливо ихъ между предпріятіями распредѣлить.

И все, въ цѣломъ, россійское хозяйство, и каждый изъ насъ, промышленниковъ въ отдѣльности, очень обѣднѣли. Но мы хотимъ работать и мы умѣемъ работать. Я хотѣлъ возвратиться къ тому, что здѣсь говорили кооператоры. Я отъ души желаю имъ успѣха въ возстановленіи сельско-хозяйствен-

Digitized by Google

наго промысла, ибо дѣйствительно съ этого надо начать. Меня интересуетъ нѣчто другое, что говорилось о кооперативной работѣ. Я съ кооператорами лично не работалъ, но знаю хорошо, что капиталовъ большихъ у нихъ никогда не было, а дѣла они дѣлали, и не плохо дѣлали. Кредитъ имѣли. Въ чемъ причина? Спайка была и общая цѣль. Во всѣхъ нашихъ теперешнихъ промышленныхъ объединеніяхъ общая и богатая цѣль — возстановленіе россійскаго хозяйства, Россійскаго Государства — есть. Началась спайка. Надо закончить это дѣло, сдѣлать ее еще болѣе крѣпкой. Тогда у американскаго капитала русская промышленность, несмотря на всѣ свои потери, будетъ кредитоспособной.

М. В. Брайкевичъ: Позвольте принять выводъ, который сдѣлалъ В. В., какъ директиву для ближайшей нашей практической работы по объединенію промышленности, и позвольте поблагодарить очень С. А. за интересное сообщеніе. Мы будемъ считать это сообщеніе авансомъ той работы, которую С. А. обѣщалъ прислать намъ объ американскомъ рынкѣ капитала и его возможномъ участіи въ возстановленіи россійскаго хозяйства.

Digitized by Google

РОЛЬ ТОРГОВЛИ ВЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

П. А. Бурышкинъ.

Докладъ читанный въ Союзѣ Представителей Русской Промышленности и Торговли въ Лондонѣ 15. 11. 21 и въ Р. Э. О. 22. 12. 21.

ГЛ. I.

Одной изъ наиболѣе трудныхъ задачъ, которая станетъ передъ тѣми изъ дѣятелей будущей Россіи, которымъ придется руководить работой будущаго государства въ области торговли и промышленности, будетъ — найти ту равнодѣйствующую между мѣропріятіями, необходимыми для обезпеченія хозяйственной свободы каждой экономической единицы и неизбѣжными дѣйствіями, которыя, въ той или иной мѣрѣ, сохранятъ нѣкоторые элементы государственнаго или общественно-профессіональнаго регулированія торговли и промышленности. Какъ ни ясенъ печальный и богатый опытъ недавняго прошлаго, съ наглядной очевидностью устанавливающій безплодность попытокъ со стороны государства руководить экономической дѣятельностью: какъ ни показательна практика военнаго времени, почти во всѣхъ воевавшихъ государствахъ вызвавшая единодушное разочарованіе въ цѣлесообразности вмѣшательства въ хозяйственную жизнь страны; какъ ни разительны примѣры неспособности государственной власти руководить крупными предпріятіями — все же будущая Россія на первыхъ шагахъ своего возстановленія не сможетъ совсѣмъ отказаться отъ всякихъ попытокъ сведенія отдѣльныхъ обособленныхъ дѣйствій въ единый согласованный хозяйственный планъ. Слишкомъ велики тѣ разрушенія, которыя выпали на долю русскаго національнаго хозяйства, слишкомъ бѣдны тѣ рессурсы, которыми будетъ располагать Россія въ первое время, слишкомъ недостаточны будутъ возможности въ смыслѣ транспорта, снабженія, техники и т. д., чтобы признать правильнымъ отсутствіе планомѣрности при возстановленіи предпріятій и произвольность въ дѣлѣ пуска ихъ въ ходъ. Между тѣмъ, самая идея государственнаго вмѣшательства будетъ особенно одіозной послѣ столькихъ лѣтъ коммунистическаго опыта.

Тѣмъ не менѣе, нужно будетъ какъ-нибудь бороться съ проявленіями того возможнаго хаоса, который будетъ имѣть мѣсто въ первое время. Нужно будетъ — и національное хозяйство живѣйшимъ образомъ въ этомъ заинтересовано — стремиться къ тому, чтобы будущая жизнь складывалась не въ зависимости отъ настроеній отдѣльныхъ лицъ, а на разумныхъ основаніяхъ, которыя дадутъ наилучшій эффектъ въ дѣлѣ наиболѣе быстраго возрожденія хозяйственной жизни. Добиться-же этого можно лишь путемъ подготовки и популяризаціи отдѣльныхъ моментовъ будущей работы, изученіемъ ихъ и уясненіемъ проблемъ будущей экономической дѣятельности. Въ ряду этого рода темъ слѣдуетъ остановиться на одномъ моментѣ, который будетъ представлятьсясущест венно важнымъ. Это — вопросъ о будущихъ взаимоотношеніяхъ между промышленностью и торговлей и, въ частности, о той роли, которую можетъ и, слѣдовательно, должна сыграть торговля въ возстановленіи производственнаго процесса въ Россіи, въ возстановленіи русской промышленности.

Digitized by Google

Существуютъ два различныхъ типа соотношеній между промышленностью и торговлей. Въ общемъ ходѣ развитія экономической жизни страны руководящее вліяніе можетъ принадлежать или предпріятіямъ промышленнымъ, или предпріятіямъ торговымъ. Въ одномъ случаѣ промышленность опредѣляетъ по своимъ техническимъ возможностямъ качественныя особенности производимыхъ продуктовъ и, наполняя обслуживаемый ею рынокъ предметами своей фабрикаціи, вліяетъ на вкусы и потребности потребителя. Не производство приспособляется къ требованіямъ потребительскаго рынка, а, наоборотъ, вкусы и пожеланія потребителя складываются подъ вліяніемъ производственнаго прогресса, который является слѣдствіемъ техническихъ усовершенствованій и новыхъ изобрѣтеній. Въ этомъ случаѣ преобладающая роль въ руководствѣ народно-хозяйственной жизнью находится въ рукахъ промышленности, а торговля занимаетъ второстепенное, служебное положеніе. Такая форма возможна въ тѣхъ случаяхъ, когда экономическая мощь отдѣльныхъ производственныхъ единицъ будетъ достаточна велика. Обыкновенно такая преобладающая роль промышленности наблюдается въ тѣхъ странахъ, гдѣ индустрія работаетъ по преимуществу на внутренній рынокъ, достаточно хорошо защищенный отъ иностраннаго ввоза, гдѣ изъ-за таможенныхъ пошлинъ невозможна конкуренція между продуктами домашняго и иностраннаго производства. Далѣе, необходимымъ условіемъ является высокій, хотя бы относительно, уровень техники производства и низкій уровень потребностей покупателя, удовлетворяющагося тѣмъ, что ему предлагается производителемъ и не заявляющаго какихъ нибудь своихъ спеціальныхъ претензій. Наконецъ, необходимы природныя условія и достаточныя естественныя богатства, которыя открывали бы путь къ возможному развитію промышленной жизни.

Вниманіе государства сосредотачивается также на развитіи производства внутри страны, а вопросы торговли остаются на второмъ планѣ. Это усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ряду промышленныхъ объединеній въ подобномъ случаѣ рѣшающую роль играютъ союзы фабрикантовъ и заводчиковъ, т. е. союзы производителей, которые выдвигаютъ на первое мѣсто свои групповые или отраслевые интересы.

Совершенно иной представляется картина, если главную роль въ экономикѣ страны играетъ торговля. Это бываетъ обыкновенно тогда, когда вывозъ преобладаетъ надъ потребленіемъ внутри страны, и когда промышленности даннаго государства приходится работать по преимуществу на внѣшній рынокъ или для своихъ колоній. Въ такомъ случаѣ вопросы техники распредѣленія, самые методы веденія крупной торговли пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе. Промышленности не приходится направлять требованія рынковъ, а самой къ нимъ приспособляться. Фабрикамъ и заводамъ приходится работать не на склады, а преимущественно по заказамъ крупныхъ экспортныхъ фирмъ. Не фабрики должны слѣдить за требованіями и измѣненіями вкусовъ рынка, а экспортеры. Это они собираютъ свѣдѣнія и регистрируютъ отдѣльныя особенныя требованія, которыя предъявляетъ торговый рынокъ къ разнымъ категоріямъ товаровъ, въ самыхъ разнообразныхъ точкахъ земного шара. Этимъ требованіямъ они стараются удовлетворить. Отъ тѣхъ заказовъ, которые поступаютъ отъ экспортныхъ фирмъ, зависитъ опредѣленіе и ассортиментъ выработки фабрикъ. Такимъ образомъ, роль торговца-экспортера является въ хозяйственномъ процессѣ руководящей, а фабрикантъ является лишь техническимъ исполнителемъ его предначертаній. Сообразно съ этимъ растетъ и значеніе руководителей торговой дѣятельности

Digitized by Google

въ странѣ. По преимуществу экспортеры-торговцы являются корпораціей, сосредоточивающей на себѣ вниманіе и направляющей экономическую жизнь государства. Правительство обращаетъ особое вниманіе на развитіе торговли и изыскиваетъ всякія мѣры къ увеличенію торговыхъ оборотовъ.

Само собой разумѣется, что вышеприведенные два типа отношеній между промышленностью и торговлей изображены въ чистомъ схематизованномъ видѣ; въ жизни они обыкновенно между собой переплетаются. Но основную тенденцію можно обыкновенно прослѣдить съ ясностью. Такъ, однимъ изъ примѣровъ второго типа можетъ служить Великобританія, тогда какъ достаточно яркимъ примѣромъ перваго является прежняя Россія до-революціоннаго и даже до-военнаго времени. Это не представляется удивительнымъ, если прослѣдить исторію хозяйственнаго развитія Россіи за послѣднее время.

Конецъ прошлаго и начало текущаго столѣтія были эпохой быстраго развитія промышленности въ Россіи. Ростъ производства шелъ такимъ темпомъ, что по цѣлому ряду отраслей потребности внутренняго русскаго рынка, также значительно возросшія, могли цѣликомъ удовлетворяться за счетъ своей промышленности. Индустріализація страны совершалась весьма интенсивно, и Россія начала становиться въ рядъ государствъ промышленныхъ, сохраняя, въ то же время, свое значеніе, какъ житницы Европы. Увеличеніе производства въ количественномъ отношеніи соотвѣтствовало его улучшенію въ отношеніи качественномъ. Выработка въ отдѣльныхъ категоріяхъ товаровъ, напр. въ хлопчатобумажной промышленности — не только не уступала иностранной, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ шла даже впередъ, въ смыслѣ, напр., количества рисунковъ. Отдѣльныя производственныя единицы настолько при этомъ выростали въ своемъ значеніи въ мѣстной жизни, что на промышленность ложился рядъ заботъ, которыя по существу должны были бы обслуживаться государствомъ или земскими и городскими самоуправленіями. Каждая крупная фабрика или заводъ — въ особенности тѣ, которые не находились въ крупныхъ центрахъ, — явились своего рода культурными ячейками, которыя простирали свое вліяніе на всю окружающую жизнь. Въ фабричныхъ больницахъ лечилось все окрестное населеніе: заводскія школы учили дѣтей всего округа; фабричныя электрическія станціи давали свѣтъ всему населенію, и по телефону, соединявшему фабрику съ ближайшимъ губернскимъ городомъ, говорили всѣ мѣстные жители. Если къ сказанному прибавить, что по многимъ уѣздамъ — Костромскому, Шуйскому, Богородскому, Харьковскому — большая часть земскаго доходнаго бюджета поступала отъ торгово-промышленныхъ предпріятій, то станетъ очевидной та высоко-культурная роль, которую играла въ Россіи быстро растущая промышленность.

Нѣсколько иначе шло развитіе крупной торговли. Правда, первое впечатлѣніе могло сложиться въ смыслѣ представленія о такомъ же блестящемъ ростѣ. Послѣдніе годы мирнаго времени и первые годы войны характеризуются чрезвычайнымъ ростомъ числа вновь появившихся акціонерныхъ предпріятій, занятыхъ исключительно торговой дѣятельностью. Надо, однако, отмѣтить, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, это бывали лишь частновладѣльческія предпріятія преобразованныя въ акціонерную форму въ видѣ часто встрѣчающихся въ Россіи такъ называемыхъ семейныхъ товариществъ на паяхъ. Поэтому, конечно, въ значительной мѣрѣ дѣло было лишь въ измѣненіи внѣшняго вида предпріятія; однако несомнѣнно и то, что частое появленіе именно акціонерной формы свидѣ-

Digitized by Google

тельствовало о ростѣ и увеличеніи средствъ отдѣльныхъ торговыхъ предпріятій. Нужно имѣть въ виду, что и съ точки зрѣнія закона и цѣлесообразности невозможно было акціонированіе предпріятій, не обладавшихъ достаточно большими основными капиталами. Несомнѣнно, увеличивались и обороты и отдѣльныхъ предпріятій и отдѣльныхъ районовъ. Хотя и трудно говорить о точныхъ цифрахъ, при отсутствіи у насъ достаточно хорошо поставленной торговой статистики, но общая тенденція роста несомнѣнно сказывалась.

Однако, внѣшнее благополучіе не вполнѣ соотвѣтствовало истинному положенію вещей. Торговля начинала переживать кризисъ, и не столько въ связи съ общей коньюнктурой, сколько изъ-за того, что на внутреннихъ взаимоотношеніяхъ между торговлей и промышленностью начало сказываться несоотвѣтствіе ранѣе существовавшихъ формъ торговаго оборота съ быстро идущимъ ростомъ промышленности. Сознаніе необходимости пересмотра сложившихся методовъ стало проникать въ широкіе промышленные круги, и самый фактъ постановки подобнаго вопроса, а равно и отдѣльные конкретные изъ него выводы повлекли за собой весьма серьезныя послѣдствія для русской торговли недавняго прошлаго. Именно, въ отдѣльныхъ промышленныхъ группахъ стали появляться точки зрѣнія, что оптовая торговля совершенно не нужна, что она представляетъ собой, по выраженію лидеровъ этого теченія, «лишь вредный наростъ на здоровомъ тѣлѣ производственнаго процесса», что «съ точки зрѣнія и интересовъ народнаго хозяйства въ цѣломъ, и выгоды потребителя, нужно стремиться посредника между нимъ и фабрикантомъ устранить». Выводомъ изъ всего этого являлось стремленіе къ тому, чтобы потребитель товара покупалъ его изъ розничныхъ лавокъ самаго фабриканта или чтобы, по меньшей мѣрѣ, фабрикантъ имѣлъ дѣло непосредственно съ розничнымъ торговцемъ. Какъ сказано выше, эта точка зрѣнія начала становиться главенствующей въ представленіи и отдѣльныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій, и промышленныхъ объединеній. Въ конечномъ счетѣ, сама идея органической необходимости существованія самостоятельной промышленности и самостоятельной торговли явилась въ значительной мѣрѣ поколебленной, если не совсѣмъ скомпрометированной.

Результаты этого признанія цѣлесообразности игнорировать, а иногда и бороться съ оптовой торговлей, не замедлили сказаться и проявились въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ — промышленныя предпріятія стали стремиться къ тому, чтобы создать у себя полный циклъ дѣйствій, необходимыхъ для производства и распредѣленія какого-либо товара. Фабрики стремились къ тому, чтобы не только стать тѣмъ, что называется «полной мануфактурой», получающей сырье и выпускающей товаръ въ совершенно готовомъ для потребителя видѣ, а шли гораздо дальше: именно въ послѣднее время появилась тенденція взять въ свои руки съ одной стороны производство сырья, необходимаго для производства, производство побочныхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ и изготовленіе или, по крайней мѣрѣ, ремонтъ необходимыхъ машинъ. Съ другой стороны тѣ же фабрики стремились взять въ свои руки распредѣленіе, не только устраняя оптоваго перепродавца, но и провинціальнаго розничнаго торговца. Беря примѣромъ ту же хлопчатобумажную промышленность, можно указать, что отдѣльныя фабрики имѣли законченнымъ не только циклъ производствъ, отъ полученія хлопка до выпуска готоваго товара включительно, но и стремились къ пріобрѣтенію хлопковыхъ плантацій въ Туркестанѣ, къ устройству хлопко-очистительныхъ заводовъ, къ созданію и насажденію въ Россіи химической промышленности

Digitized by Google

которая могла бы поставлять необходимыя краски, а также и къ организаціи машиностроенія, которое могло бы снабжать необходимыми для производства прядильными машинами и ткацкими станками. И одновременно съ этимъ создавались собственно торговыя организаціи. Идеаломъ достиженія почиталось созданіе сѣти своихъ розничныхъ магазиновъ, раскинутыхъ по всей территоріи Россіи, гдѣ готовый товаръ продавался непосредственно потребителю аршинными отрѣзами.

Выше нарисованный процессъ не получилъ своего завершенія передъ войной, но тенденція къ его осуществленію была совершенно опредѣленной. Въ силу того, что это направленіе стало принимать реальныя формы лишь въ самое послѣднее время, теперь рано подводить какіе-либо итоги. Ясно одно, что въ смыслѣ развитія русской индустріи вообще этотъ процессъ сказался весьма благодѣтельнымъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что во время войны иниціатива текстильной группы оказала огромное вліяніе на зарожденіе химической промышленности и машиностроенія. Точно также безспорна заслуга текстильной промышленности въ дѣлѣ развитія культуры хлопка въ Туркестанѣ. Быстрый ростъ средне-азіатскаго хлопководства, несомнѣнно, въ значительной части обязанъ энергіи ряда представителей хлопчатобумажной промышленности. Но финансовые результаты подобнаго рода политики подлежатъ большому сомнѣнію. Въ особенности можно усумниться въ томъ, чтобы потребитель, относительно, что либо выигралъ отъ устраненія посредника.

Организація торговаго аппарата для фабрично-заводскаго предпріятія представлялась дѣломъ, требовавшимъ сравнительно большихъ затратъ. Послѣднія ложились высокимъ процентомъ на каждую единицу продаваемаго товара, большимъ, чѣмъ у оптовой или розничной фирмы. Происходило это потому, что расходы по содержанію склада были, въ общемъ, аналогичны тѣмъ, которые несли и чисто-торговыя предпріятія. Между тѣмъ, обороты послѣднихъ всегда могли быть больше, чѣмъ на фабричныхъ складахъ, торговавшихъ только товаромъ своей выработки. Съ другой стороны оптовыя и розничныя торговыя фирмы, въ силу условій конкуренціи, принуждены были довольствоваться такимъ ничтожнымъ процентомъ пользы, что зачастую онъ былъ меньше той разницы, которая была между оптовыми и розничными цѣнами самой фабрики, а иногда даже и оптовыми цѣнами фабричнаго склада на мѣстѣ производства и гдѣ-нибудь въ крупномъ городѣ.

Поэтому, какъ это ни кажется парадоксальнымъ, тотъ товаръ, который шелъ отъ производителя къ потребителю черезъ посредника, обходился потребителю дешевле, чѣмъ товаръ, поступавшій прямо. А посему справедливымъ будетъ выводъ, что если процессъ концентраціи и поглощенія промышленностью торговли оказывался выгоднымъ съ точки зрѣнія производства, то далеко не такимъ онъ являлся съ точки зрѣнія распредѣленія.

Другимъ слѣдствіемъ извращенныхъ отношеній между промышленностью и торговлей явился кризисъ внутри самой торговли. Ею — если можно такъ сказать — перестали дорожить. Возможность появленія новыхъ и новыхъ предпріятій сдѣлалась посему весьма доступной. Въ прежнее время появиться на рынкѣ новому торговому предпріятію было нелегко. Нужны были долгіе годы работы, чтобы создать себѣ прочное имя, а главнымъ образомъ, получить широкій кредитъ. Фабрично-заводскія фирмы дорожили своими постоянными кліентами, изъ года въ годъ покупавшими вырабатываемые ими товары, не стремились сильно увеличивать кругъ своихъ покупателей изъ одного и того же района, дабы не создавать излишней конкур-

Digitized by Google

ренціи. Были фабричныя предпріятія, которыя, имѣя опредѣленную кліентэлу, не продавали, помимо ея, товара даже за наличныя деньги. И нужно сказать, что подобныя, представляющіяся теперь архаическими, отношенія сохраняли рынокъ здоровымъ и давали возможность избѣгать излишнихъ потрясеній его.

Съ теченіемъ времени это измѣнилось. Въ стремленіи увеличить свои обороты во что бы то ни стало, и позабывъ о большомъ значеніи для устойчивости сбыта солиднаго оптоваго торговца, фабричныя фирмы сильно увеличили кругъ постоянной кліентэлы, съ легкостью открывая новые кредиты. Въ свою очередь и оптовыя фирмы, въ особенности вновь появившіяся, принуждены были вести свои дѣла путемъ неумѣреннаго кредитованія своихъ кліентовъ и въ свою очередь вызывали къ жизни новыя предпріятія въ такомъ числѣ, которое не вызывалось потребностями рынка. Количество торговыхъ фирмъ увеличивалось до безконечности.

Послѣдствія не замедлили сказаться. Неумѣренные кредиты вызвали при первомъ же застоѣ въ дѣлахъ эпидемію неплатежей, и 1910 и 1911 г. г. были эпохой небывалаго въ русской исторіи количества банкротствъ. Общія суммы зарегистрированныхъ неплатежей за эти годы выражались въ грандіозныхъ цифрахъ многихъ сотенъ милліоновъ. Несомнѣнно, что помимо недостатковъ нашего законодательства, въ которомъ тогда искали одну изъ главныхъ причинъ этого явленія, нужно признать, что не малую роль сыграла неправильная торговая политика промышленныхъ предпріятій.

Чтобы покончить съ характеристикой взаимоотношеній между торговлей и промышленностью въ недавнемъ прошломъ, нужно сказать еще нѣсколько словъ о нашихъ представительныхъ по торговлѣ и промышленности организаціяхъ. Изъ всего уже сказаннаго ясно, что въ послѣдніе передъ войной годы и въ первое время войны руководящее вліяніе въ организаціяхъ торгово-промышленнаго класса принадлежало почти исключительно промышленникамъ. Самые авторитетные органы всероссійскаго представительства, какъ напримѣръ Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, Торгово-Промышленная Группа Членовъ Государственнаго Совѣта, Московскій Биржевой Комитетъ — возглавлялись и направлялись представителями промышленности, а не торговли. Помимо этого, отдѣльныя чисто промышленныя организаціи имѣли огромное значеніе, а въ отдѣльныхъ случаяхъ брали на себя функцію представительства за весь торгово-промышленный классъ или, по крайней мѣрѣ, за отдѣльныя отрасли народнаго хозяйства. Таковыми были, напримѣръ Совѣтъ Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи, Общество Фабрикантовъ Хлопчатобумажной Промышленности, Всероссійское Общество Льнопромышленности и др.

Съ другой стороны, организаціи, долженствовавшія представлять торговлю, находились въ состояніи значительнаго упадка. Особенно яркимъ примѣромъ этого могутъ служить Купеческія Общества, которыя являлись одними изъ самыхъ старѣйшихъ организацій торгово-промышленнаго класса въ Россіи. Возникшія еще въ то время, когда промышленность въ Россіи только зарождалась, и представлявшія поэтому именно россійское купечество, Купеческія Общества до послѣдняго времени оставались организаціями, гдѣ по традиціямъ должны были представляться интересы торговли. Однако, къ сожалѣнію, этого въ дѣйствительности не было, и таковое представительство попросту отсутствовало. Можно указать на Московское Купеческое Общество, которое ко времени начала войны совершенно утратило свое вліяніе, когда то руководящее, и явилось организаціей, которая

Digitized by Google

по преимуществу была занята не задачами профессіональнаго представительства, а управленіемъ тѣми громадными благотворительными капиталами, которые составились въ теченіе долгаго ряда лѣтъ изъ суммъ, поступившихъ по завѣщательнымъ распоряженіямъ прежнихъ членовъ купеческаго сословія. Въ такомъ же состояніи упадка находилось и другое представительное учрежденіе, когда-то также являвшееся однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ голосовъ торговаго сословія въ Россіи. Съ общимъ измѣненіемъ въ практикѣ веденія россійской торговли постепенно стало утрачиваться значеніе Нижегородской Ярмарки, когда-то Всероссійскаго торжища. Отъ того положенія, которое занимала Нижегородская Ярмарка въ эпоху наибольшаго ея развитія въ семидесятыхъ-восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, не осталось и слѣда. Обороты Ярмарки, которые по отдѣльнымъ отраслямъ торговли въ прежнее время бывали чуть не половинной суммой всего годичнаго оборота въ Россіи, стали выражаться въ ничтожныхъ доляхъ процента, — правда, иногда даже увеличиваясь въ абсолютныхъ цифрахъ. Ярмарка пріобрѣла характеръ областной, а отъ всероссійской роли не осталось и слѣда. Сообразно съ этимъ, и голосъ ярмарочнаго купечества, по традиціи называвшагося всероссійскимъ, — утратилъ былое значеніе, и Ярмарочно-Биржевой Комитетъ сталъ некрупной провинціальной организаціей, которая и по своему составу, и по положенію въ ряду другихъ объединеній не могла играть даже сколько-нибудь замѣтную роль.

Что-же касается новыхъ объединеній представителей торговли, построенныхъ на новыхъ основаніяхъ, большею частью по чисто профессіональному признаку, то до послѣдняго времени они не успѣли сколько нибудь широко развиться. Были лишь предположенія, уже въ 1918 г., о созданіи, подобно возникшему въ Москвѣ Союзу Объединенной Промышленности, игравшему большую роль въ первые мѣсяцы большевизма, — создать Союзъ Объединенной Торговли. Далѣе первыхъ организаціонныхъ шаговъ дѣло не пошло.

Какъ на одинъ изъ яркихъ примѣровъ того, насколько торговое представительство было слабо, можно указать на дѣятельность многочисленныхъ комитетовъ по регулировкѣ отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства, возникшихъ во время войны, именно: хлопчатобумажнаго, льняного, суконнаго, кожевеннаго и другихъ. Несмотря на то, что они въ числѣ своихъ задачъ имѣли урегулированіе торговли готовыми товарами, представительство торговли въ нихъ было весьма слабо. Да и то оно было введено послѣ долгаго ходатайства заинтересованныхъ круговъ: первоначальное же положеніе о дѣятельности сихъ комитетовъ не предусматривало участія представителей торговли.

Вышеприведенный очеркъ слагавшихся ранѣе отношеній имѣетъ теперь не только одно историческое значеніе. Какъ ни отличны будутъ условія будущей Россіи, въ какія новыя формы ни будутъ облекаться слагающіеся элементы будущаго возрожденія хозяйственной жизни, все-таки опытъ и настроенія недавняго прошлаго будутъ играть замѣтную роль. И поскольку будущее строительство будетъ осуществляться руками прежнихъ дѣятелей, постольку интересны тѣ точки зрѣнія, которыя выявлялись раньше, и проводились въ жизнь тогда, когда и торговля и промышленность находились въ стадіи расцвѣта и неуклоннаго развитія.

Digitized by Google

ГЛ. II.

Въ настоящее время трудно съ достаточной ясностью представить себѣ тѣ конкретныя формы, въ которыя выльются первые шаги возрожденія русской хозяйственной жизни. Но одно можно утверждать съ достаточной вѣроятностью. Сначала будетъ возрожденіе или, можетъ быть, появленіе новой торговли, а затѣмъ уже начнется возстановленіе промышленности. Когда только явится первая возможность свободной частной дѣятельности въ Россіи, сейчасъ же начнутся попытки ввоза необходимыхъ населенію товаровъ. Наблюдая даже то, что происходитъ въ настоящее время, можно отмѣтить, что даже въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится жизнь въ Совѣтской Россіи, начинаются какіе-то проблески начала свободной торговли и появляется ввезенный всякими путями изъ-за границы товаръ.

Несомнѣнно, что если бы измѣнились общія условія, то торговля въ Россіи началась бы чрезвычайно быстро. Особую роль въ этомъ направленіи сыграютъ тѣ начинанія, которыя сейчасъ уже существуютъ въ новыхъ государственныхъ образованіяхъ на прежней русской территоріи. Уже въ настоящее время въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ развивается рядъ торговыхъ начинаній, которыя ведутъ большую дѣятельность на мѣстѣ, причемъ кліентэлой существующихъ въ Border State'ахъ фирмъ являются мѣшечники, контрабандой доставляющіе товаръ въ Совѣтскую Россію. Нужно думать, что при тѣхъ условіяхъ транспорта, какія будутъ, при отсутствіи обезпеченности отъ разграбленія передвигаемыхъ грузовъ, вообще при всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ возвращать Россію къ средневѣковью, нужно будетъ приноровиться къ возможнымъ новымъ методамъ веденія торговыхъ операцій. Тѣ, которые подходятъ къ этому дѣлу сейчасъ, окажутся въ болѣе выгодномъ положеніи. И, какъ уже указано, естественно ожидать, что возможное начало торговой дѣятельности вообще окажется вполнѣ вѣроятнымъ.

Но и помимо особенностей, указанныхъ выше, будущіе торговые методы будутъ существенно отличаться отъ новыхъ, сложившихся за послѣднее время. И нужно предполагать, что сходство со средневѣковой практикой будетъ еще болѣе сильнымъ, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Помимо того, что, вѣроятно, въ первое время придется совершать особыя торговыя экспедиціи, въ видѣ своего рода оборудованныхъ каравановъ, которые будутъ передвигать товары въ мѣста ихъ распредѣленія, самая торговля безъ сомнѣнія будетъ имѣть характеръ мѣновой. Продолжающаяся бумажно-денежная вакханалія, затопляющая мутнымъ потокомъ скверныхъ денежныхъ знаковъ хозяйственную жизнь совѣтской Россіи, сдѣлаетъ невозможнымъ сохраненіе не только теперешняго совѣтскаго рубля, но и теперешняго совѣтскаго милліона — ни въ качествѣ орудія обмѣна, ни въ качествѣ мѣрила цѣнностей. Совершенно очевидно, что никто не пожелаетъ мѣнять ввезенный изъ-за границы товаръ, полноцѣнный въ золотѣ, на скверныя и неразмѣнныя совѣтскія бумажки. Если въ настоящее время почти невозможно торговать иностраннымъ товаромъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ валюта испытываетъ тенденцію къ постоянному пониженію, какъ въ Австріи, Польшѣ или Германіи, то все-таки все то, что происходитъ въ нихъ очень далеко отъ совѣтской дѣйствительности. Трудно даже предугадать до какой степени паденія дойдетъ совѣтскій рубль, и на какія большія цифры придется вести учетъ.

Digitized by Google

Несомнѣнно однс — для расчетовъ по торговлѣ совѣтскія бумажки не будутъ играть значительной роли. Если даже они и сохранятся въ качествѣ платежнаго средства, то все равно фактически въ расчетахъ за товаръ, да еще импортированный, онѣ приниматься не будутъ. И никакая власть, даже самая сильная, не сможетъ никого въ этомъ отношеніи заставить. Торговля будетъ носить исключительно мѣновой характеръ. Прежде всего, конечно, будетъ играть роль иностранная валюта. Вполнѣ естественно, что мѣриломъ цѣнностей, счетнымъ основаніемъ для составленія торговыхъ балансовъ будетъ какая либо иностранная валюта; средствомъ храненія цѣнностей — будетъ также иностранная валюта. Это мы и теперь видимъ въ тѣхъ странахъ, которыя испытываютъ постоянное паденіе своего курса. Поэтому, несомнѣнно, что сдѣлки на валюту получатъ права гражданства и станутъ обыкновеннымъ явленіемъ. Но помимо этого появится, во всякомъ случаѣ въ первое время, и мѣновая торговля въ собственномъ смыслѣ слова. Однѣ цѣнности будутъ обмѣниваться на другія, причемъ въ особенности это получитъ развитіе въ обмѣнѣ между городомъ и деревней. Уже теперь, по проникающимъ изъ Россіи свѣдѣніямъ, крестьяне отказываются обмѣнивать хлѣбъ, молоко, яйца и другіе продукты сельскаго хозяйства на деньги, даже наилучшаго типа, т. е. на царскія. Съ теченіемъ времени этотъ процессъ будетъ только усиливаться. Съ другой стороны, какъ уже сказано, и торговля товарами, привозимыми извнѣ, будетъ идти также путемъ обмѣна на цѣнности легко реализуемыя на золото. А такъ какъ главнымъ потребителемъ будетъ несомнѣнно деревня, какъ элементъ, наименѣе пострадавшій отъ результатовъ коммунистическаго опыта, то торговыя операціи между городомъ и деревней будутъ выливаться въ форму натуральнаго обмѣна. Городъ будетъ давать мануфактуру, галантерею и предметы домашняго обихода, а получать въ обмѣнъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ, причемъ получать его не только для собственнаго потребленія, но и для расчетовъ за ввозимые изъ-за границы товары.

Изъ сказаннаго выше ясно, что тѣ формы, въ которыя будетъ облекаться торговая дѣятельность въ первое время возстановленія русской жизни, будутъ совершенно своеобразны и значительно отличаться отъ методовъ и пріемовъ, существовавшихъ ранѣе. Веденіе торговли явится несомнѣнно гораздо болѣе сложнымъ дѣломъ, чѣмъ это было въ Россіи раньше. Несущественно то, что Россія, изголодавшаяся отъ безтоварья, будетъ потреблять какой угодно товаръ, не особенно разбираясь въ его качествѣ. Спросъ на товаръ будетъ несомнѣнно огромный, но возможность продавать будетъ несомнѣнно ограниченной. Трудность задачи не въ томъ, чтобы товаръ продать т. е. размѣстить среди потребителя, а въ томъ, чтобы найти такого потребителя, который имѣлъ бы чѣмъ расплатиться, который обладалъ бы такими цѣнностями, на которыя стоило бы мѣнять товаръ. Поэтому каждый продавецъ долженъ въ то же время стать покупателемъ, и не предметсвъ своей спеціальности, а всего того, что на русскомъ рынкѣ купить будетъ можно, а потому несомнѣнно, что импортъ будетъ связанъ съ экспортомъ, т. е. ввозить въ Россію сможетъ только тотъ, кто съумѣетъ наладить изъ нея вывозъ. Иначе говоря вся торговля, какъ бы мала въ отдѣльномъ случаѣ она ни была, получитъ характеръ и должна производиться по методамъ международной торговли.

Какъ мы уже говорили, возможность осуществленія торговли товаромъ, ввозимымъ извнѣ, начнется одновременно съ момента первыхъ шаговъ возрожденія жизни въ Россіи. Возможность возстановленія промышленности

Digitized by Google

явится несомнѣнно нѣсколько позднѣе уже по одному тому, что для работы промышленныхъ предпріятій требуется наличіе болѣе устойчиваго и прочнаго правопорядка. Какъ бы не сохранились отдѣльные фабрики и заводы, пустить ихъ въ ходъ будетъ задачей, которая потребуетъ болѣе продолжительнаго времени чѣмъ начать торговлю. Работа по приведенію предпріятій въ пригодный видъ для производства будетъ столь грандіозной, что потребуетъ невѣроятнаго напряженія силъ. И трудно даже выдѣлить ту сторону этой задачи, которая явится наиболѣе сложной.

Но несомнѣнно, что одинъ моментъ въ дѣлѣ возстановленія производственнаго процесса будетъ играть одну изъ самыхъ значительныхъ ролей. И особенность его та, что свое значеніе онъ будетъ сохранять долго и много спустя послѣ того, какъ техническая сторона производства окажется уже налаженной. Этотъ моментъ финансовая сторона возстановленія промышленности. Она будетъ одной изъ самыхъ трудныхъ проблемъ, какъ для русской индустріи въ цѣломъ, такъ и для отдѣльныхъ предпріятій. И сложность ея будетъ заключаться не только въ величинѣ абсолютныхъ цифръ, въ которыхъ потребуются необходимые промышленности кредиты, сколько въ томъ,что эти кредиты почти цѣликомъ потребуются въ иностранной валютѣ. Сумма, нужная на ремонтъ, на дополнительное оборудованіе, на заготовку сырья, вспомогательныхъ матеріаловъ и т. д. потребуется въ золотѣ. При этомъ уже изъ приведеннаго примѣрнаго перечня видно, что таковые кредиты потребуются не только на, такъ сказать, первоначальное обзаведеніе, но и на текущіе расходы по производству.

Однако, если и возможно предполагать, что основные кредиты на самое возстановленіе промышленности въ видѣ суммъ, нужныхъ на ремонтъ и дополнительное оборудованіе, возможно получить въ видѣ или иностраннаго кредита или осуществленія проникновенія иностраннаго капитала въ Россію, то покрытіе текущихъ издержекъ по производству за счетъ или одной или другой формы представляется невозможнымъ. Да и неправильнымъ по существу представлялось бы покрытіе расходовъ текущихъ по производству не за счетъ реализаціи товаровъ, являющихся результатомъ производительнаго процесса. Въ прежнее время вопросъ не представлялъ никакой сложности, когда существовало нормальное денежное обращеніе, основанное на твердомъ золотомъ базисѣ. Въ будущемъ же, такъ какъ нельзя разсчитывать на быстрое возстановленіе денежной системы, придется для переходнаго времени изыскивать какіе то особые способы обойти возможныя затрудненія. И такъ какъ для промышленныхъ предпріятій потребуется прежде всего валюта, то задача правильнаго финансированія всего производственнаго процесса получитъ совершенно особое значеніе. Это выразится прежде всего въ томъ, что продажа готовыхъ издѣлій и торговля продуктами своего производства получитъ значеніе не какъ распредѣленіе товара среди потребителей, а какъ источникъ финансированія промышленности для ея текущихъ надобностей. Нужно будетъ не только размѣстить изготовляемый товаръ среди населенія, но размѣстить его такъ, чтобы онъ далъ въ возмѣщеніе такія цѣнности, которыя могли бы быть обращены въ золото. Говоря другими словами передъ продажей товара-издѣлій русской промышленности — будетъ стоять такая же задача, какъ и передъ торговлей предметами импорта. А если имѣть въ виду, какъ уже было указано, что это придаетъ особую сложность осуществленію торговой дѣятельности, то можно придти къ выводу, что организація торговой части для предпріятій промышленныхъ

Digitized by Google

будетъ представлять совершенно спеціальную задачу, столь же сложную, какъ и техническое возстановленіе производства.

Выше указывалось, что возстановленіе или, вѣрнѣе, созданіе новой торговли можетъ начаться раньше, чѣмъ возстановленіе промышленности. А если это такъ, то фабрично-заводскимъ предпріятіямъ придется столкнуться съ тѣмъ, что появится новый торговый аппаратъ, который съумѣетъ приспособиться къ работѣ въ новыхъ условіяхъ и сможетъ получить тѣ результаты, которые необходимы для безубыточнаго веденія дѣла, т. е. сможетъ вести или натуральный обмѣнъ или на другія, обратимыя въ золото цѣнности.

Роли нѣсколько перемѣнились, и не промышленность будетъ поддерживать своимъ кредитомъ и преимущественнымъ отпускомъ товара тѣ или иныя торговыя предпріятія, а, наоборотъ, промышленность окажется въ зависимости отъ тѣхъ торговыхъ предпріятій, которыя будутъ въ состояніи ее финансировать.

На основаніи сказаннаго выше можно представить себѣ такую картину возстановленія хозяйственной жизни будущей Россіи. Сначала развитіе торговли ввозимыми товарами, торговля примитивная по формѣ, приближающаяся къ натуральному обмѣну. Затѣмъ будетъ возстанавливаться промышленность, причемъ первое время продажа готовыхъ фабрикатовъ будетъ также приближаться къ мѣновой формѣ. Посему сначала появятся предпріятія чисто торговыя, осуществляющія мѣновую торговлю и дополняющія чисто торговую дѣятельность операціями валютнаго характера, необходимыми для постояннаго учета, оцѣниваемаго на валюту, товара. Далѣе промышленныя предпріятія смогутъ развивать свою дѣятельность постольку, поскольку они съумѣютъ или использовать организовавшійся тороговый аппаратъ для цѣли своего финансированія или создать свой. Послѣднее представляется менѣе вѣроятнымъ и во всякомъ случаѣ менѣе цѣлесообразнымъ.

Выше мы уже отмѣчали, что въ прежнее время одной изъ характерныхъ особенностей русской индустріи было стремленіе сосредоточить въ одномъ предпріятіи всѣ функціи длительнаго производственнаго процесса, начиная отъ культуры сырья и кончая розничною продажею готоваго товара потребителямъ. Особыя условія, въ которыхъ находилась русская промышленность, работавшая исключительно на внутренній рынокъ, позволяли это. Не было надобности провѣрять посколько были выгодны всѣ отдѣльные элементы процесса. Будущее же время, которое потребуетъ невѣроятнаго напряженія силъ, сдѣлаетъ возможнымъ отдѣльнымъ предпріятіямъ осуществлять только тѣ стороны хозяйственнаго процесса, которыя будутъ наивыгоднѣйшими. Поэтому, если новая торговля сумѣетъ болѣе выгодно для населенія вести распредѣленіе товаровъ, то промышленность не сможетъ съ ней конкуррировать.

Однако, созданіе торговой дѣятельности возстановленіемъ аппарата, который былъ бы въ состояніи снабжать населеніе предметами необходимыми для потребленія, будетъ задачей второго порядка, по сравненію съ работой въ дѣлѣ возстановленія производственнаго процесса. Какъ велика будетъ потребность въ товарѣ у населенія?

Нельзя говорить о возрожденіи хозяйственной жизни въ Россіи до тѣхъ поръ пока не наладится работа промышленности. Между тѣмъ съ обычной точки зрѣнія потребителя почти безразлично получитъ ли онъ товаръ своего производства или ввезенный извнѣ. Въ стремленіи насытить товарный

Digitized by Google

голодъ появится желаніе устранить таможенные путы и всячески облегчить дѣло ввоза товара иностраннаго производства. Можетъ создаться положеніе, при которомъ конкурренція для русскаго товара, вырабатываемаго на фабрикахъ и заводахъ, которые медленно станутъ возобновлять работу послѣ длительнаго простоя, явится весьма затруднительной. И если устремленія торговли и промышленности окажутся недостаточно согласованными, если торговцы предпочтутъ завалить русскій рынокъ предметами иностраннаго производства, кои явится возможность ввозить, то всему процессу возстановленія промышленности грозитъ большая опасность.

Можно даже опасаться, что наиболѣе дѣйствительнымъ методомъ въ борьбѣ противъ возстановленія русской промышленности, которой естественно ожидать отъ иностраннаго капитала, была бы именно созданіе ряда иностранныхъ торговыхъ предпріятій въ Россіи. Не нужно было бы выдвигать боевыхъ проектовъ удушенія русской промышленности путемъ соотвѣтствующихъ соглашеній съ совѣтской властью, если бы въ будущемъ достаточно развитая торговля въ Россіи, объектомъ которой были бы предметы, ввезенные извнѣ, сумѣла бы цѣликомъ насытить русскій рынокъ болѣе дешевымъ товаромъ. При такихъ условіяхъ трудно было бы сдѣлать реальной работу по возстановленію производственнаго процесса. Это тѣмъ болѣе справедливо, что значительная часть русскаго населенія всегда была проникнута психологіей «потребительской», и интересы русскаго народнаго хозяйства въ цѣломъ и значеніе національной промышленности для существованія Россіи, какъ самостоятельнаго государства, не были достаточно глубоко понимаемы. Между тѣмъ въ будущемъ интересы потребителя, желающаго во что бы то ни стало какъ можно скорѣе получить товаръ, хотя бы иностраннаго производства, будутъ находиться въ естественной коллизіи съ тѣми мѣрами, которыя нужно было бы принимать для охраны возстанавливаемой промышленности. И если устремленіе иностраннаго промышленнаго капитала было бы направлено по преимуществу въ эту сторону, то борьба съ проникновеніемъ подобнаго рода въ русскую хозяйственную жизнь была бы и въ самой Россіи дѣломъ въ достаточной мѣрѣ труднымъ. Вотъ почему, если съ другой стороны будущая торговля не сможетъ явиться организаціей финансирующей свою домашнюю промышленность, возстановленіе послѣдней пойдетъ значительно медленнѣе, отчего интересъ національнаго хозяйства Россіи только пострадаетъ.

Вотъ почему существенно необходимо, чтобы въ будущемъ устройствѣ хозяйственной жизни Россіи и промышленность и торговля развивались бы по одному опредѣленному плану и представляли по отдѣльнымъ страслямъ національнаго хозяйства группы предпріятій, если и не направляемыхъ единой волей, то во всякомъ случаѣ дѣйствующихъ вполнѣ согласованно. Значитъ ли это, однако, что промышленность должна поглотить торговлю или наоборотъ. Отнюдь нѣтъ. Картину будущаго можно себѣ представить такимъ образомъ. Должны создаться отдѣльныя группы предпріятій по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, изъ коихъ одни будутъ вѣдать производство, а другія распредѣленіе. Нужно думать, что процессъ концентраціи будетъ продолжаться и объединеніе отдѣльныхъ предпріятій или по районамъ или по взаимной заинтересованности будетъ развиваться и далѣе. Съ другой стороны возникнутъ, а частью возродятся предпріятія торговыя. Трудно даже помыслить, чтобы отдѣльнымъ предпріятіямъ оказалось подъ силу преодолѣть всѣ трудности, связанныя съ ликвидаціей тѣхъ наслѣдствъ, которыя останутся послѣ столькихъ лѣтъ коммунистиче-

Digitized by Google

скаго хозяйства. А тѣмъ крупнымъ промышленнымъ консернамъ, которые неизбѣжно возникнутъ, когда дѣло возстановленія станетъ задачей не завтрашняго, а сегодняшняго дня, нужно будетъ вступить въ тѣсное общеніе съ тѣми предпріятіями, которыя сумѣютъ создать торговлю иностранными товарами около и для Россіи. Внѣ такого согласованія нѣтъ пути для быстраго и успѣшнаго возстановленія всей хозяйственной жизни въ ея цѣломъ. Не нужно бояться, что кто нибудь сумѣетъ забѣжать впередъ и занять не подобающее ему мѣсто. Дѣла будетъ такъ много, что его хватитъ на всѣхъ, и трудность задачи будетъ состоять въ томъ, чтобы наилучшимъ образомъ использовать всѣ живыя силы страны.

ПОЛОЖЕНІЕ РАБОЧАГО КЛАССА ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКѢ ВЪ Р. С. Ф. С. Р.

Комиссія по рабочему вопросу Р. Э. О: А. В. Байкаловъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, Н. А. Ганцъ, Ю. А. Павловскій, С. П. Тюринъ и И. Е. Уповаловъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 10.11.21 г.

Глава I. НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА.

Новая экономическая политика коммунистической власти привела и къ новой политикѣ оплаты труда. Лозунгъ этой новой экономической политикъ формулированъ Бухаринымъ такъ: «Увеличить количество продуктовъ во что бы то ни стало и какими угодно средствами». «Руководители хозяйственныхъ органовъ вполнѣ усвоили значеніе этого лозунга, пишетъ Рыковъ (Правда 15.9.21), и круто измѣняютъ методы работъ въ хозяйственной области. Производственная предпріятія трестируются и ставятся въ положеніе, при которомъ предпріятіе или трестъ должны сами заботиться о развитіи своего производства».

Если отбросить агитаціонную фразу и, дѣлаемую въ цѣляхъ сохраненія коммунистическаго престижа, пропаганду, направленную къ тому, чтобы маскировать отъ глазъ массъ и можетъ быть партіи оставленіе старыхъ коммунистическихъ позицій, то истинное существо дѣла довольно просто. Коммунисты переходятъ отчасти къ государственному соціализму, отчасти къ довольно примитивному капитализму, изуродованному притомъ розничными коммунистическими новеллами и бытовыми пережитками отъ эпохи коммунистическаго хозяйства.

Это возстановленіе «коммунистическаго капитализма» происходитъ въ условіяхъ отсутствія, практически говоря, производственной базы для капиталистическаго хозяйства, такъ какъ постоянный капиталъ растраченъ всей предшествовавшей системой коммунистическаго производства. Въ такую переходную эпоху первымъ страдательнымъ лицомъ является рабочій. Онъ теряетъ тѣ преимущества, если ихъ можно назвать преимущества-

Digitized by Google

ми, которыя онъ имѣлъ въ коммунистическомъ хозяйствѣ и не получаетъ той базы экономической и правовой, на которой строится его существованіи въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Первымъ выплываетъ на сцену снова вопросъ о системѣ оплаты труда. Капиталистической терминологіей, къ сожалѣнію безъ реальнаго содержанія подъ этой терминологіей, пестритъ коммунистическая пресса: — сдѣльная плата, тантьема и т. д. Пищи, одежды, обуви на эту «сдѣльную плату» и «тантьему» коммунистическаго капитализма рабочій не можетъ купить въ размѣрахъ сколько-нибудь обезпечивающихъ существованіе его и его семьи.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ КРИТИКА СОБСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА.

Въ порядкѣ дня коммунистической прессы теперь стоитъ самая суровая критика той оплаты труда, которую коммунисты ввели и измѣняли въ коммунистическую эпоху своего хозяйства. Почти безъ фиговыхъ листиковъ заявляется уже ею, что система уравнительнаго вознагражденія и принципъ пайковаго питанія рабочихъ привели коммунистовъ къ производственной катастрофѣ. Что тарифы были составлены неудовлетворительно. Самыя низшія категоріи служащихъ не на много отличались по своей ставкѣ отъ высшихъ. Продовольственные пайки выдавались въ зависимости отъ количества членовъ семьи, едва варьируя по роду работы главы семьи. При такихъ условіяхъ квалифицированные рабочіе предпочитали трудъ чернорабочаго, а инженеры и техники скрывали свои спеціальности. Э. Ж. 2.8.21 приводитъ таблицу соотношенія рабочихъ разныхъ категорій и ихъ стоимости въ литейной мастерской одного крупнаго московскаго завода:

	Мирное время			1921 г.		
	Квалифиц.	Полуквал.	Чернораб.	Квалифиц.	Полуквал.	Чернораб.
Отношеніе числа рабочихъ	100	33	33	100	68	122
Отношеніе ихъ заработной платѣ	100	58	42	100	90	106
Отношеніе стоимости каждой катег. на 1 пуд. изд.	100	21	13	100	61	130

Въ самомъ дѣлѣ, эта таблица показываетъ не только относительное возростаніе числа чернорабочихъ, но и то, что оплата ихъ не только поравнялась съ вознагражденіемъ квалифицированнаго рабочаго, но даже превзошла его. Чернорабочій получалъ 106% заработка квалифицированнаго рабочаго. Причина заключалась въ томъ, что среди чернорабочихъ было, какъ оказывается, болѣе семейныхъ, чѣмъ среди квалифицированныхъ и потому чернорабочіе получали больше натур-платы. Результатъ тотъ, что квалифицированный потерялъ стимулъ къ примѣненію своего квалифицированнаго труда. Инженеръ Классенъ (Э. Ж. 19.8.21) разсказываетъ, что когда онъ уволилъ одного кочегара за небрежное обращеніе съ котломъ, тотъ пришелъ его благодарить, указывая, что ставъ извозчикомъ онъ зарабатываетъ въ 15 разъ больше. Раньше онъ не могъ этимъ заняться будучи

Digitized by Google

прикрѣпленъ къ заводу какъ квалифицированный рабочій. Бываютъ случаи умышленной небрежности, чтобы быть уволеннымъ съ квалифицированнаго мѣста. Классенъ указываетъ, что «среди чернорабочихъ имѣется большое количество высоко квалифицированныхъ работниковъ, которые тщательно скрываютъ, что они слесаря, такъ какъ, если это будетъ узнано, то они не будутъ имѣть больше права работать какъ чернорабочіе».

Кромѣ этихъ причинъ, ведущихъ къ уменьшенію количества квалифицированныхъ рабочихъ въ общемъ производствѣ и потому понижающихъ общій итогъ производительности, на уменьшеніе послѣдней чрезвычайно вліяетъ, какъ указываетъ теперь постоянно коммунистическая пресса, и недостаточность получаемой платы и питанія и неизмѣнность ея уровня внѣ зависимости отъ большого или меньшаго старанія и усилія проявленнаго работающимъ. Это одинаково справедливо для всѣхъ категорій труда т.-е. и квалифицированнаго и неквалифицированнаго.

Мы уже указывали (Russian Economist №№ 3 и 4) какъ плохо обстоитъ дѣло съ снабженіемъ рабочихъ продуктами и проз-одеждой. Коммунистическая пресса послѣдняго времени усиленно подчеркиваетъ что и денежная плата такъ же плохо выплачивается. Такъ напр. въ Донбасѣ къ 1 августу 1921 г. задолженность рабочимъ достигла 7 милліардовъ рублей, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочимъ не выплочено за 6 мѣсяцевъ. (Э. Ж. 31.8.21).

Причины паденія производства въ нефтяной промышленности Баку и Грознаго опредѣляются (Э. Ж. 13.10.21) слѣдующимъ образомъ: «Причинъ кризиса несомнѣнно двѣ: 1) сокращеніе или полное прекращеніе государственнаго снабженія продовольствіемъ повлекли массовый уходъ съ работъ; 2) вторая причина кроется въ нашей старой тарифной политикѣ съ ея принципомъ уравнительности, стоящимъ внѣ всякой зависимости отъ производительности труда, убивающемъ иниціативу и самодѣятельность отдѣльныхъ рабочихъ или группъ работниковъ. Въ періоды недостатка государственнаго продовольственнаго снабженія старый мертвый тарифъ какъ нельзя болѣе показалъ свои отрицательныя стороны: при низкихъ ставкахъ онъ не даетъ рабочему возможности повышеніемъ своей производительности заработать то, что ему нужно для покупки продовольствія на вольномъ рынкѣ; при непомѣрно вздутыхъ и чрезмѣрныхъ, но все же уравнительныхъ ставкахъ, онъ деморализуетъ рабочую массу, выходящую на работу лишь на нѣсколько часовъ».

Далѣе подвергается жестокой критикѣ и разоблаченіямъ практика преміальной системы, той самой системы, которая была «открыта» коммунистическими авторитетами въ концѣ 19 года и которая ими, какъ впрочемъ очень многія другія открытія въ этомъ же родѣ (напримѣръ не менѣе безуспѣшные трударміи-субботники) была объявлена, въ свое время спасительнымъ средствомъ для возстановленія производства. Теперь преміальная система развѣнчивается. Совершенно понятно, что голодный рабочій въ безмысленной сутолокѣ коммунистическаго хозяйства ловчился и успѣвалъ обдурачить коммунистическое начальство въ исчисленіи слѣдуемой ему по всѣмъ правиламъ декретной мудрости преміи. Теперь коммунисты съ негодованіемъ разсказываютъ къ какимъ «коварнымъ» пріемамъ прибѣгалъ за эти ½ года дѣйствія преміальной системы неблагодарный рабочій, чтобы обмануть ихъ довѣріе. Вотъ вкратцѣ эти пріемы. Какъ извѣстно преміи выдавались за высокую производительность, при чемъ въ сильно прогрессирующемъ порядкѣ. «Такъ у строителей за выполненіе 1 /3 довоенной

Digitized by Google

нормы полагалась — 1 ставка, за 2 3 — 4 ставки, за 3 3 — уже 9, при 4 3 нормы каждая треть оплачивалась 5-ю ставками, т. е. 20, а за 5 3 выплачивали 35 ставокъ. Кривая преміи возростала и при *дальнѣйшемъ* увеличеніи производительности. На практикѣ хорошій рабочій не можетъ обычно выполнить болѣе 4 3, такъ что заработокъ его по существу, не долженъ былъ бы превышать 20 тарифныхъ ставокъ. Тогда совершался слѣдующій обходъ: артель рабочихъ въ 4 человѣка записывала работу на *одно имя*, выполняла 16/3, получая уже не 80 тарифныхъ ставокъ, сколько причиталось бы имъ всѣмъ въ совокупности, если бы каждый работалъ отдѣльно, а свыше 300 ставокъ, и дѣлила заработокъ по числу участниковъ этой «трудовой операціи». Системой пользовались и руководители работъ: принявъ выработку отъ 2-3 рабочихъ, они записывали на *одного* человѣка; разница получавшаяся благодаря этому шла отнюдь не въ пользу рабочихъ... Введеніе неограниченной сдѣльщины увеличило не производительность труда, а *заработокъ*. На мѣстахъ начался стихійный пересмотръ нормъ выработки въ сторону ихъ уменьшенія. А такъ какъ сдѣльная (штучная) расцѣнка опредѣлялась дѣленіемъ тарифной оплаты на норму выработки — эти расцѣнки, естественно расли пропорціонально тому, какъ уменьшались нормы. Государство стало платить рабочимъ больше, тогда какъ производительность труда отнюдь не возросла. Тарифныя злоупотребленія особенно развились въ тотъ періодъ, когда были въ модѣ «герои труда». Извѣстны слѣдующіе факты: нѣсколько рабочихъ, по предварительному между собой условію, уступаютъ *одному* часть своей выработки; этотъ «одинъ» сдаетъ въ текущемъ мѣсяцѣ баснословно высокую производительность, получаетъ званіе «героя труда» и вещественно награду (кожаную куртку, сапоги, продовольствіе); на слѣдующій мѣсяцъ группа «помогаетъ» получить званіе «героя труда» *другому* рабочему и т. д. («Э. Ж. 23. 10.21»). Вотъ приблизительно та коммунистическая критика, которая устилала путъ сегоднешнему тріумфатору — коллективному снабженію.

НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА.

Такимъ образомъ критикѣ и пересмотру подверглись не только уравнительный принципъ тарифовъ, но и принципъ пайковаго снабженія сообразно количеству членовъ семьи. Былъ выдвинутъ принципъ сдѣльной платы по строго регулированнымъ нормамъ производительности. За исходную базу при разсчетахъ взята почти производительность добвоеннаго времени. Эту перемѣну въ оплатѣ труда опредѣляютъ декреты о коллективномъ снабженіи (12 іюля), объ уплатѣ за трудъ продуктами производства и о новыхъ тарифахъ (6 авг.) а также декретъ о снятіи съ государственнаго снабженія отъ 6 сентября.

Декретъ 12 іюля (Извѣстія 15.7.21) о коллективной (денежной и натуральной) оплатѣ труда устанавливаетъ слѣдующія положенія: Каждое учрежденіе получаетъ авансомъ мѣсячный фондъ денежной и натуральной оплаты труда. «Общій размѣръ фонда денежной и натуральной заработной платы предоставляемой учрежденію не уменьшается въ случаѣ сокращенія наличнаго состава рабочихъ и служащихъ, при условіи сохраненія функціи учрежденія въ прежнемъ объемѣ». (§2). §3. Мѣсячный денежный фондъ на каждое учрежденіе опредѣляется въ размѣрѣ увеличенной въ 6 разъ суммы твердыхъ тарифныхъ ставокъ, выданныхъ служащимъ даннаго учрежденія за май 1921 г. безъ надбавки преміальныхъ, сдѣльныхъ, сверхурочныхъ и

Digitized by Google

т. п. выдачъ. § 4. При введеніи коллективнаго снабженія обязательно сокращается личный составъ, при чемъ нормальнымъ размѣромъ сокращенія является уменьшеніе числа сотрудниковъ на 50 % по сравненію съ наличнымъ составомъ на іюнь 1921 года. § 5. Размѣръ мѣсячнаго натуральнаго фонда опредѣляется исходя изъ установленнаго нормальнаго снабженія продовольствіемъ на одного сотрудника, умноженнаго на общее количество работниковъ даннаго учрежденія, имѣющихся фактически въ наличности на 1 іюня 1921 г. § 7. Съ момента фактическаго введенія коллективной оплаты, сотрудники учрежденія снимаются со всѣхъ иныхъ видовъ довольствія. Уплата преміальныхъ, сдѣльныхъ, сверхурочныхъ и какія бы то ни было иныя денежныя и натуральныя выдачи могутъ быть производимы исключительно за счетъ опредѣленнаго въ §§ 3, 4 и 5 фонда заработной платы для даннаго учрежденія. § 8. Распредѣленіе фонда денежной и натуральной заработной платы между сотрудниками даннаго учрежденія представляется лицамъ, стоящимъ во главѣ учрежденія, на основаніи особой инструкціи, вырабатываемой В. Ц. С. П. С. § 11. Если учрежденіе, переведенное на коллективное снабженіе, въ 2-хъ мѣсячный срокъ не сократитъ числа своихъ сотрудниковъ, въ размѣрѣ, указанномъвъ § 4 сего постановленія, не сократитъ прогуловъ и не подниметъ производительности труда, то В. Ц. С. П. С. по соглашенію съ Н. К. Ю. и Р. К. И.*) принимаетъ въ отношеніи учрежденія нижеслѣдующія репрессивныя мѣры: 1) немедленное увольненіе установленныхъ ими категорій служащихъ; 2) лишеніе учрежденія части снабженія вплоть до полнаго прекращенія снабженія и 3) преданіе суду лицъ, отвѣтственныхъ за проведеніе настоящаго постановленія и связанныхъ съ нимъ мѣропріятій».

Это постановленіе вводится въ силу въ Москвѣ и Петроградѣ съ 1 августа. Въ остальныхъ мѣстностяхъ срокъ перехода на коллективное снабженіе устанавливается президіумомъ губисполкомовъ. Дѣйствіе декрета не распространяется на медиковъ, ученыхъ, учителей и т. п. категорій труда.

Критика декрета. — Декретъ вызвалъ критику со стороны совѣщанія завѣдующихъ государственными предпріятіями, состоявшагося 31 іюля — 1 августа. (Э. Ж. 6.8.21). Участники совѣщанія указывали на невозможность сокращенія штатовъ, такъ какъ на большинствѣ заводовъ сокращенія были уже произведены. «Равнымъ образомъ», по ихъ мнѣнію, «не приходится особенно расчитывать на увеличеніе производительности труда, такъ какъ на большинствѣ заводовъ, переводимыхъ на коллективное снабженіе, производительность достигаетъ 70% довоеннаго уровня и при современномъ состояніи оборудованія и рабочей силы дальнѣйшее увеличеніе производительности весьма затруднительно». Указывалось, далѣе, на нѣкоторые дефекты самаго декрета. Такъ «совершенно случайнымъ является принимаемое въ расчетъ число рабочихъ на мартъ мѣсяцъ. Необходимо исходить не изъ этого случайнаго количества, а изъ извѣстной производственной программы, требующей для своего выполненія опредѣленное число человѣко-дней, и по этому числу строить расчетъ». Гинзбургъ въ Э. Ж. (23.10.21) основываясь на заключеніяхъ этого совѣщанія и новыхъ данныхъ приводитъ дальнѣйшіе недостатки декрета. «Установилось рѣзкое неравенство въ оплатѣ, говоритъ онъ, и своеобразное поощреніе плохо работающихъ предпріятій. Если предпріятіе работало съ загруженнымъ штатомъ, съ по-

*) Всероссійскій Центральный Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ. Народный комиссаръ Юстиціи. Рабоче-Крестьянская инспекція.

Digitized by Google

ниженной программой, оно при коллективномъ снабженіи выигрывало и получало возможность значительно повысить оплату рабочихъ, въ то время, какъ предпріятіе, работавшее съ нормированнымъ штатомъ и имѣвшее максимальное заданіе въ прошломъ, отъ коллективнаго снабженія никакихъ выгодъ не получало. Эти факты повели къ критикѣ самаго принципа опредѣленія фондовъ изъ расчета наличнаго количества рабочихъ. Наряду съ этимъ замкнутый фондъ, требующій лишь выполненія программы и не возрастающій при переработкѣ ея, ставилъ предѣлъ производительности предпріятій».

Бюджетно-сдѣльная система. — На основѣ этой критики коллективнаго снабженія выдвинулась новая система коллективной оплаты, такъ называемая «бюджетно-сдѣльная». По этой системѣ, говоритъ Гинзбургъ, «вычисляется средняя техническая норма предпріятія, для выполненія которой устанавливается нормальный штатъ (человѣко-мѣсяцевъ)... Исходя изъ этого расчета, опредѣляется стоимость учетной единицы издѣлія и по количеству сданныхъ государству единицъ, выдается фондъ предпріятію. Эта форма преимущественно и примѣнялась В. Ц. С. П. С. при дальнѣйшемъ распространеніи коллективныхъ формъ. Такимъ образомъ въ настоящее время примѣняется коллективное снабженіе въ однихъ группахъ строго по декрету 12 іюля, въ другихъ же въ видоизмѣнномъ видѣ бюджетно-сдѣльной системы.

Дальнѣйшія детализаціи двухъ системъ коллективной оплаты труда касались уже не принциповъ, а порядка оплаты.. Всегда всѣ инструкціи снабжаются введеніемъ, доказывающемъ полезность новаго мѣропріятія.

Оплата труда продуктами собственнаго производства явилась прямымъ слѣдствіемъ недостатка продовольственныхъ фондовъ и денежныхъ знаковъ у коммунистическаго правительства. Синдикализмъ не повиненъ въ ея принятіи: коммунисты отъ него далеки.

Декретами 7 апрѣля и 13 мая было введено процентное отчисленіе предметовъ собственнаго производства для премированія рабочихъ. Первоначально постановленіе было дѣйствительно лишь по 15 августа, но въ августѣ оно было продлено. По этимъ декретамъ заводы, переходящіе на подобную оплату труда снимаются съ государственнаго снабженія и отчисляютъ опредѣленный $^{0}_{0}$ производства для оплаты рабочихъ. И здѣсь проведенъ такимъ образомъ принципъ сдѣльщины. «Нѣкоторое количество продуктовъ производства достаточное для обмѣна на продовольствіе, потребное для реальнаго обезпеченія рабочихъ даннаго производства, опредѣляется въ процентномъ отношеніи къ максимальному, технически-возможному заданію предпріятія: само собой разумѣется, что это твердое заданіе должно быть выше теперешнихъ производственныхъ программъ. Это количество предметовъ производства является фондомъ заработной платы, выдаваемымъ рабочимъ при условіи выполненія заданія. Помимо фондовъ, предпріятію не отпускаются ни продовольствіе, ни дензнаки». «Въ случаѣ уменьшенія выполненія твердаго заданія соотвѣтствующему сокращенію подвергается и фондъ натуроплаты». (Э. Ж. 24.8.20).

Новая тарифная сѣтка. — Въ соотвѣтствіи съ новыми теченіями въ системѣ оплаты труда измѣнена сама сѣтка тарифныхъ разрядовъ. Вмѣсто прежнихъ 35 разрядовъ установлено лишь 17, при чемъ отношеніе низшаго оклада къ высшему расширено съ 1:3 до 1:5. И здѣсь реформа шла въ направленіи сокращенія примѣненія уравнительнаго принципа.

Рабочіе оклады распредѣлены по разрядамъ 1— 9, а техническій и выс-

Digitized by Google

шій административный персоналъ по разрядамъ 10—17. (2-ая тарифная конференція Э. Ж. 6.10.21). Инструкція В. Ц. С. П. С. установила слѣдующій порядокъ: (Э. Ж. 28.7.21) «§2. Распредѣленіе по разрядамъ производится слѣдующимъ образомъ: а) къ первымъ 9 разрядамъ относятся 1) всѣ рабочіе физическаго труда, нынѣ размѣщенные въ рабочей сѣткѣ тарифа (въ томъ числѣ 1—3 разряда — чернорабочіе, 3—5 — рабочіе низкой квалификаціи, 5—7 — средней квалификаціи, 7—9 — высшей квалификаціи), 2) конторскій персоналъ (разряды 2—9) и 3) подсобный техническій персоналъ (разряды 2—9); б) низшій техническій персоналъ входитъ въ разряды 7—12, средній технический въ разряды 10—14, высшій технический въ разряды 14—17; в) административный входитъ: низшій хозяйственный, административный — 5—7 разряды, средній — 7—11 разряды, высшій — 11—17; г) отвѣтственные работники союзныхъ, совѣтскихъ и общественныхъ организацій въ предпріятіяхъ, согласно спеціальнаго тарифа; они получаютъ по среднему заработку рабочихъ высшей квалификаціи; д) ученики-подростки, начиная со 2 года обученія, не квалифицированныхъ профессій — 1—2, квалифицированныхъ профессій распредѣляются по разряду на тѣхъ же основаніяхъ, что и взрослые рабочіе, начиная съ перваго разряда; до одного года, ученики получаютъ до 75% 1 разряда. §3. Въ соотвѣтствіи съ этимъ вводится новая тарифная сѣтка показывающая сколько натуральныхъ и сколько денежныхъ паевъ*) приходится одному рабочему каждаго разряда съ нормальной работой въ теченіе одного мѣсяца:

Разряды	Количество паевъ		Разряды	Количество паевъ	
	Денежн.	Натурой		Денежн.	Натурой
1 разрядъ	15	30	10 разрядъ	80	54
2 »	18	33	11 »	100	54
3 »	21	36	12 »	120	54
4 »	24	39	13 »	150	54
5 »	27	42	14 »	180	54
6 »	30	45	15 »	220	54
7 »	33	48	16 »	260	54
8 »	36	51	17 »	300	54
9 »	39	54			

§ 5. Каждому работнику, оплачиваемому ни однимъ изъ видовъ сдѣльной оплаты, а только повременно, вписывается въ расчетную книжку то количество денежныхъ и натуральныхъ пайковъ, которое по его разряду соотвѣтствуетъ количеству фактически проработанныхъ дней и часовъ. При этомъ сверхурочные часы переводятся на нормальные путемъ установленныхъ для такого перевода коэффиціентовъ. § 6. При сдѣльной платѣ мѣстнымъ тарифно-расцѣночнымъ комитетомъ устанавливается предварительный расцѣнокъ, въ видѣ опредѣленнаго количества денежныхъ и опредѣленнаго количества натуральныхъ пайковъ за единицу задания. § 8. За прогульные дни (кромѣ законныхъ по болѣзни) пайки не выписываются,

*) Въ среднихъ по Республикѣ рыночныхъ цѣнахъ заработокъ по 1 разряду, примѣрно будетъ равенъ 150.000 рублей въ мѣсяцъ, 6 разрядъ получитъ 900.000 р., 8 — 1.125.000 р. и 17 — 2.230.000 р. (Лондонъ Э. Ж. 23.10.21).

Digitized by Google

но никакихъ вычетовъ изъ пайковъ за фактически проработанное время не производится, кромѣ случаевъ наложенія штрафовъ, въ установленномъ для этого порядкѣ».

Въ частныхъ предпріятіяхъ, которыхъ теперь много, тарифная сѣтка составлена аналогично обще государственной, только отношеніе низшаго оклада къ высшему 1 къ 6. Высшая ставка рабочаго 9-го разряда въ 3 раза больше низшей ставки 1 разряда, а высшая ставка техническаго персонала (17 разрядъ) въ два раза больше высшаго рабочаго оклада. Такимъ образомъ создается отношеніе 1 (1 разрядъ): 3 (9 разрядъ): 6 (17 разрядъ). (Э. Ж. 19.10.21).

Сдѣльная плата. — Положеніе отдѣла нормированія труда В. Ц. С. П. С. устанавливаетъ слѣдующія правила о сдѣльныхъ работахъ (Э. Ж. 15.7.21), «расчетъ сдѣльной денежной оплаты производится путемъ дѣленія 8-кратной тарифной ставки того разряда, по которому производится работа, на количество предметовъ, установленное какъ максимальная норма выработки. При невыполненіи минимума, сдѣльная денежная расцѣнка понижается въ 8 разъ.*) Минимумомъ является опредѣленная часть максимальной технической нормы. Натуральныя сдѣльныя расцѣнки могутъ примѣняться по почину заводоуправленія, въ предѣлахъ отпускаемаго на рабочихъ натурфонда; въ этихъ случаяхъ расчетъ производится путемъ дѣленія натуральнаго довольствія всѣхъ видовъ, причитающагося трудящемуся того разряда, по которому производится работа, на количество предметовъ, установленное въ видѣ максимальной нормы выработки. При введеніи натуральной сдѣльной оплаты заводоуправленіе отбираетъ у сдѣльно работающихъ карточки всѣхъ видовъ и получаетъ по нимъ продукты цѣликомъ, выдавая затѣмъ каждому рабочему лишь то количество, которое онъ фактически заработалъ. Групповая, артельная, коллективная или бригадная сдѣльная работа сдается или оплачивается по правиламъ установленнымъ для индивидуальной сдѣльщины. Предѣлъ сдѣльнаго приработка какъ денежнаго, такъ и натуральнаго не ограничивается.

Иллюстраціей того, какъ осуществляется въ жизни приведенное выше положеніе О. Н. Т. можетъ служить описаніе Майзелемъ порядка принятаго въ Витебскѣ (Эк. Ж. 1.9.21):

«Въ основу положенъ принципъ оплаты за трудъ стоимостью калорійнаго прожиточнаго минимума. Для рабочаго высшей квалификаціи (по нынѣшней сѣткѣ 9 разрядъ) установлена оплата, равная стоимости продуктовъ питанія, заключающихъ въ себѣ 80.000 неттокалорій теплоты, т. е. по 2.700 въ день, цифра минимальной нормы питанія. Къ этому прибавляется еще 25% стоимости на предметы потребленія жилище и другія нужды. Въ совокупности стоимость 100.000 калорій.» Пояснимъ примѣромъ: на августъ мѣсяцъ по г. Витебску эта стоимость равна 455.000 рублей. Норма выработки опредѣлена въ 2/3 довоенной, слѣдовательно рабочій получаетъ полный окладъ если онъ выработаетъ норму и соотвѣтственно меньше въ зависимости отъ своей производительности. Понятно что при такой формѣ

---

*) Постановленіе вызвано тѣмъ, что многіе рабочіе работаютъ на заводахъ лишь по нѣсколько часовъ, остальное время удѣляютъ работѣ на дому для частныхъ заказчиковъ. Это сопровождается хищеніемъ казеннаго матеріала, который идетъ на заготовку частнымъ заказчикамъ. Уменьшеніе сдѣльной платы въ 8 разъ при невыполненіи минимума должно побудить рабочаго большую часть рабочаго дня проводить на казенномъ заводѣ. «Наболѣвшій вопросъ». Правда 22.10.21).

Digitized by Google

оплаты труда всякіе пайки и выдачи на семью отмѣняются. Если рабочій хочетъ накормить свою семью онъ долженъ поднять свою производительность до довоенныхъ размѣровъ.

Декретъ С. Н. К. отъ 16 сентября (Извѣстія 17.9.21) устанавливаетъ слѣдующіе новые принципы тарифной политики: «Новая экономическая политика предполагаетъ цѣлую систему мѣропріятій направленныхъ къ возстановленію народнаго хозяйства...

Предпріятія должны быть организованы по принципу бездефицитности.. Въ основу системы тарифа должны быть положены реальныя предпосылки, упрощеніе этой системы тарифа до максимальныхъ предѣловъ, выдѣленіе фонда продовольствія и продуктовъ широкаго потребленія для рабочихъ и служащихъ занятыхъ въ государственной промышленности... Проведеніе изложенныхъ основъ и системы заработной платы приведетъ къ тому, что вокругъ предпріятія будетъ происходить самомобилизація квалифицированной рабочей силы. Мы не будемъ больше видѣть инженеровъ, занимающихъ должности старшихъ конюховъ, завѣдывающихъ продовольственной частью или занимающихся починкой кухонныхъ приборовъ и горѣлокъ; мы не будемъ видѣть также квалифицированныхъ рабочихъ, занимающихся посадкой картофеля и очисткой выгребныхъ ямъ». § 1. «Установленіе тарифной ставки должно исходить изъ положенія — минимумъ оплаты — минимумъ труда. Увеличеніе оплаты должно быть связано прямо и непосредственно съ увеличеніемъ производительности, со степенью участія рабочаго въ повышеніи производства. § 2. Въ заработную плату должны входить всѣ виды выдачъ рабочимъ и служащимъ, какъ то: а) денежная плата; б) квартира, отопленіе, освѣщеніе, водопроводъ; в) предметы продовольствія и потребленія; г) прозодежда, внѣплановыя выдачи и т. д.; д) парикмахерскія, бани, театръ, продукты съ огородовъ и совхозовъ и всѣ сдѣланныя предпріятіями и учрежденіями затраты и прочія услуги, предоставленныя коммунальными отдѣлами; е) средства передвиженія; ж. д., трамвай, грузъ, автомобили и проч.; ж) семейные пайки или другіе дополнительные къ заработной платѣ, выдаваемые на семью рабочаго и служащаго. Всѣ виды получаемыхъ государственныхъ услугъ (натурвыдачъ) оцѣниваются по рыночнымъ цѣнамъ, чтобы у рабочаго и служащаго имѣлась возможность ясно и отчетливо сочетать расходъ съ реальнымъ доходомъ и осознать необходимость приложенія интенсивности труда, дающаго дѣйствительныя прожиточныя средства. Заработная плата должна быть связана только съ участіемъ работника въ производствѣ, а ее повышеніе только съ повышеніемъ результатовъ производства. § 4. Система исчисленія заработной платы должна быть настолько простой и ясной, чтобы связь между производительностью и заработной платой могла быть доступной пониманію каждаго рабочаго и служащаго. Система должна быть гибкой и свободной, чтобы правленіе предпріятія и учрежденія имѣло возможность немедленно отличить проявленіе иниціативы и самодѣятельности и соотвѣтствующимъ поощреніемъ побудить рабочаго и служащаго къ дальнѣйшей работѣ въ этомъ направленіи. § 5. При установленіи расцѣнки должны быть приняты во вниманіе степень оборудованія, изношенность машинъ, доброкачественность сырья и проч., чтобы независящія отъ самаго рабочаго причины не могли вліять на состояніе его заработной платы. § 6. При установленіи тарифныхъ ставокъ рабочимъ разныхъ квалификацій, служащимъ, среднему техническому и высшему административному персоналу всякая мысль объ уравнительности должна быть отброшена. §7... Всѣ выдачи (продовольствія, дензнаковъ и т. д.) должны

Digitized by Google

производиться не по количеству рабочихъ, а исключительно на единицу выпущеннаго предпріятіемъ фабриката».

Новая система оплаты труда и Всероссійская тарифная конференція. — Декретъ 16.9.21 вбилъ «осиновый колъ въ могилу уравнительности оплаты труда», по выраженію Андрея Донича, докладчика на 2-ой Всероссійской тарифной конференціи.*) Въ своемъ докладѣ Доничъ говоритъ: (Э. Ж. 27.9.21) «до сего времени нормированіе труда распространялось исключительно на его количественную сторону, качество же работы нормировкѣ не подвергалось... При современныхъ условіяхъ лучшимъ видомъ индивидуальнаго поощренія труда является прямая неограниченная сдѣльщина, которая должна быть вводима на всѣхъ тѣхъ государственныхъ предпріятіяхъ, гдѣ имѣются установленныя нормы выработки.» Сдѣльная расцѣнка опредѣляется, при коллективныхъ системахъ путемъ дѣленія тарифной ставки высшаго разряда на технически-максимальную 8-ми часовую норму выработки; при индивидуальной оплатѣ — такимъ же дѣленіемъ на норму нѣкоторой кратной ставки, при чемъ коэффиціентъ кратности зависитъ отъ важности производства.» Такимъ образомъ «зависимость оплаты труда отъ производственнаго результата устанавливается на основѣ прямой сдѣльщины какъ по отношенію къ изготовленію отдѣльнымъ рабочимъ единицы или части продуктовъ предметовъ массоваго производства, такъ и по отношенію къ опредѣленному производственному заданію, выполняемому коллективомъ рабочихъ и принимаемому въ такомъ случаѣ за единицу. Полная оплата (100%) выдается за выполненіе всего заданія.» (Э. Ж. 1.9.12) «Выработный С. Н. Х. производственный планъ исходитъ изъ максимально возможныхъ къ выполненію нормъ выработки отъ 2 3 до единицы довоенной. Частное отъ дѣленія мѣсячнаго оклада, по соотвѣтствующему разряду, на норму выработки — составляетъ сдѣльный расцѣнокъ». (Э. Ж. 1.9.21).

«Отъ преміальныхъ вознагражденій, приводившихъ къ тому, что никогда нельзя было заранѣе опредѣлить себѣстоимость работы, конференція оставила только одно воспоминаніе, пишетъ Доничъ (Э. Ж. 6.10.21).

Въ индустріальныхъ союзахъ прем-системы отмѣняются безоговорочно. Лучшимъ видомъ индивидуальнаго поощренія объявляется прямая сдѣльная расцѣнка безъ всякаго ограниченія приработка... Въ отношеніи неиндустріальныхъ союзовъ конференція приняла рѣшеніе отказаться отъ преміальныхъ надбавокъ и пойти обратнымъ путемъ: работникъ получаетъ достаточно высокую индивидуальную заработную плату, которая не увеличивается за счетъ государства, при улучшеніи качества его труда, зато при всякомъ упущеніи по службѣ налагается штрафъ. Въ цѣляхъ того, чтобы заинтересовать каждаго работника въ качествѣ труда всего коллектива и поощрить отличныхъ за счетъ нерадивыхъ, штрафныя суммы обращаются въ коллективный наградной фондъ, распредѣляемый въ концѣ мѣсяца между отличившимися работниками».

«Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ видъ поощренія, принятый на конференціи послѣ долгихъ и бурныхъ дебатовъ — тантьему. Участіе въ прибыляхъ допущено для всѣхъ рабочихъ и служащихъ индустріальныхъ предпріятій.

---

*) Интересно отмѣтить, что профсоюзы дѣлаютъ попытки сохранить уравнительный принципъ и ставятъ предѣлы максимальному жалованію въ видѣ 25 кратной ставки тарифа. На этой почвѣ происходятъ трения между заводоуправленіями и профсоюзами, такъ какъ первыя всѣ оплачиваютъ трудъ по сдѣльному принципу выходя за предѣлы 25 кратной ставки (Правда 3.11.21).

Digitized by Google

Въ отношеніи персонала учрежденій тантьема признана также допустимой, но въ томъ лишь случаѣ, если данное учрежденіе является органомъ непосредственнаго управленія промышленностью».

ГЛ. II. РЕЗУЛЬТАТЫ ВВЕДЕНІЯ КОЛЛЕКТИВНАГО СНАБЖЕНІЯ.

Всего по 20 октября на коллективное снабженіе переведено центромъ 119 предпріятій.*) Они раздѣляются на три группы: 1) предпріятія столичныхъ городовъ и губерній (77 предпріятій), 2) предпріятія остальной части республики, переведенные на коллективное снабженіе въ августѣ и сентябрѣ (25 предпріятій) и 3) предпріятія различныхъ губерній республики, постановленія о переводѣ которыхъ на коллективное снабженіе состоялись начиная съ 27 сентября с. г. (17 предпріятій). (Э. Ж. 28.10.21). Кромѣ этихъ предпріятій переведенныхъ на коллективное снабженіе по постановленію центральной власти, цѣлый рядъ предпріятій былъ переведенъ мѣстными органами, часто въ прямомъ противорѣчіи съ желаніемъ и декретами центральной власти. Такъ еще до изданія декрета СТО о введеніи новыхъ формъ оплаты «провинція мѣстами уже перевела нѣкоторыя свои предпріятія и учрежденія на нѣкоторое подобіе коллективнаго снабженія. Первымъ подалъ знакъ Петроградъ, который еще въ маѣ перевелъ нѣсколько предпріятій на коллективное снабженіе». (Э. Ж. 27.10.21) «Небезинтересно от-

*) По 1 октября по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности (безъ Москвы и Петрограда) это количество предпріятій распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Предпріятій	Число рабочихъ
Отдѣлъ металла	17	107.000
Главкожа	3	6.650
Главсвичка	4	1.660
Главбумага	3	7.300
Главуголь	Кизеловскія копи	8.100
Главнефть	Грозненск. промышл.	12.000
Главтекстиль	3	4.700
Главстекло	1	3.000
Химоснова	1	3.500
Полиграфическій отдѣлъ	7	5.130
Стромотдѣлъ	1	1.500
Электроотдѣлъ	1	3.410
Н. К. П. С. (Ю.-В. Ж. Д.)	17 мастерск.	105.097
Главодежда	1	700
Н. К. Внѣшторг.	Бухарск. тамож.	401
Москов. коммунальн. отд.	5	15.102

Кромѣ этихъ предпріятій, переведенныхъ на коллективное снабженіе, еще 21 предпріятіе съ количествомъ рабочихъ въ 105.773 чел. переведены на бюджетно-сдѣльную оплату, а всего 90 предпріятій съ 396.800 чел. рабочихъ. Календарно ихъ переводъ происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Съ 1-го іюля переведено	7 предпріятій	4.960	рабоч.
» 15-го » »	2 »	2.650	»
» 1-го августа »	17 »	96.310	»
» 1-го сентяб. »	16 »	37.250	»
» 15-го » »	18 »	23.113	»
» 1-го октября »	30 »	232.517	»

(Эк. Ж. 23.10.21).

Digitized by Google

мѣтить, что въ центрѣ объ этомъ переводѣ узнали лишь въ августѣ». «Послѣ декрета 18 іюня, въ которомъ ясно оговорено, что переводъ на коллективное снабженіе производится только центромъ, интересъ къ коллективному снабженію въ провинціи настолько повысился, что, несмотря на большую ея неосвѣдомленность въ области не только деталей и подробностей новой формы оплаты труда, но и основныхъ положеній декрета — началась волна переводовъ постановленіями мѣстныхъ органовъ и въ короткое время достигла внушительныхъ размѣровъ». «Анализируя различныя формы, въ которыя выливалась иниціатива мѣстъ въ дѣлѣ коллективнаго снабженія, мы должны отмѣтить слѣдующіе преимущественные типы ихъ: 1) коллективное снабженіе строго по декрету, 2) коллективная сдѣльщина съ оплатой за единицу выработки и заключеніемъ соотвѣтствующихъ договоровъ, 3) коллективное снабженіе при которомъ за предпріятіями или учрежденіями закрѣпляется фондъ, слѣдуемый по установленнымъ нормамъ, а распредѣленіе его внутри производится по правиламъ, выработанными мѣстными профессіональными органами; 4) то же что и въ п. 3, только съ закрѣпленіемъ фонда фактической выдачи, а не установленнаго и 5) денежное коллективное снабженіе». «По даннымъ 53 губкомиссій, переводы на коллективное снабженіе постановленіями мѣстныхъ органовъ были совершены въ 31 губерн. и не было такого перевода въ 22 губерніяхъ. На коллективную сдѣльщину переводы были совершены въ 13 губерніяхъ съ количествомъ рабочихъ 27.333 человѣка». «Что касается до количества рабочихъ и служащихъ, переведенныхъ на коллективное снабженіе, то его нельзя считать выясненнымъ, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ. Въ общемъ имѣются точныя данныя о 59.723 рабочихъ и служащихъ, но несомнѣнно число ихъ гораздо больше». «Переходя къ вопросу о результатахъ иниціативы мѣстъ въ дѣлѣ перевода на коллективное снабженіе и коллективную сдѣльщину, мы должны разграничивать вопросъ на два — результаты въ смыслѣ мѣстномъ, т. е. непосредственные результаты на самихъ переведенныхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ, и результаты — въ смыслѣ общегосударственномъ. Что касается перваго вопроса то относительно учрежденій отмѣтить здѣсь можно немногое: мѣстами, но далеко не вездѣ сокращены штаты (отдѣльные случаи до 50%), многіе пишутъ: «работоспособность поднялась», «темпъ работы повысился». Нѣкоторые отмѣчаютъ и слабые результаты. Въ части отвѣтовъ содержится фраза «результаты невыяснены». Относительно предпріятій телеграфные отвѣты губкомиссій въ громадномъ большинствѣ не содержатъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній о результатахъ коллективнаго снабженія». «Нѣсколько отвѣтовъ содержатъ общую фразу: «производительность увеличилась», «вліяніе благотворно». «Делегатъ Петроградской губерніи пишетъ очень кратко, но выразительно: «коллективное снабженіе не достигаетъ цѣли». «Переходя теперь къ матеріалу газетныхъ сообщеній, мы должны оговориться, что относимся къ нему весьма и весьма критически, такъ какъ трудно допустить, чтобы мѣстные органы, давшіе своихъ представителей въ губкомрабснабы, знали меньше о своей работѣ (а они очень мало пока знаютъ), чѣмъ печать». Съ этимъ предисловіемъ Э. Ж. перейдемъ къ разсмотрѣнію газетныхъ свѣдѣній о результатахъ коллективнаго снабженія.

Совѣтскія газеты полны отчетами о перемѣнахъ произошедшихъ послѣ введенія коллективнаго снабженія. Почти всюду, несмотря на сокращеніе штатовъ, иногда до 50%, производство поднялось до 100%, а иногда и до 300%. Такъ въ Москвѣ на опытно-технической фабрикѣ Главодежды В. С.

Digitized by Google

Н. Х. въ іюнѣ на одного работающаго падаетъ 0,96 костюма, во второй половинѣ августа, послѣ введенія коллективнаго снабженія, одинъ рабочій вырабатываетъ 3,91 костюма, т. е. интенсивность труда увеличилась въ 4 раза Число рабочихъ сократилось съ 1.096 въ іюнѣ до 692 во второй половинѣ августа, а валовая выработка увеличилась съ 1.052,4 штукъ (въ переводѣ на костюмы) за весь іюнь до 2.706,4 штукъ за вторую половину августа. Э. Ж. 23.9.21). Въ то же время сокращается число самовольныхъ прогуловъ и число больныхъ. Въ іюнѣ было 117 первыхъ и 132 вторыхъ, во второй половинѣ августа 15 первыхъ и 19 вторыхъ (тамъ же). Въ Донбасѣ коллективное снабженіе было проведено съ начала сентября. Нѣкоторые же рудники перешли на него и раньше. Такъ Петровскіе рудники переведены на коллективное снабженіе съ 15 іюля. «Съ 1 по 18 іюля, т. е. до перевода на колл. снабж. на рудникахъ было добыто всего 360.500 пуд. угля, при средней производительности въ 200 п. на забойщицкую упряжку. За такой же срокъ, послѣ перевода на колл. снабж. съ 19 іюля по 5 августа, было добыто на рудникахъ 678.670 пуд. угля, что составляетъ 300 пуд. на упряжку забойщика, т. е. производительность поднялась на 50% (Э. Ж. 22.9.21).

Сравнительное повышеніе добычи въ сентябрѣ было слѣдующее: (Э. Ж. 27.10.21) въ пудахъ:

Добыча	Августъ	Сентябрь
Петровскій комбинат.	1.083.000	1.640.000
Макѣевскій »	166.000	632.000
Юзовскій »	633.000	1.066.000
Итого	2.182.000	3.338.000

Что касается до сокращенія штатовъ, то на заводахъ Гомзы, напримѣръ, оно не особенно замѣтно.

Заводы	На 1 іюля	На 1 авг.	На 1 сент.	На 1 окт.
Сормовскій	8.771	8.689	8.461	8.328
Коломенскій	6.437	6.332	5.840	5.703
Брянскій	5.694	5.575	5.330	—
Мытищенскій	981	987	1.035	1.105
Выкс. и Кулеб.	9.243	9.227	9.291	7.973
Вспомогат. и строит. заводы .	11.465	7.160	7.085	—

Коллективное снабженіе введено было въ серединѣ августа. Мы привели наиболѣе удачные примѣры. Случаевъ съ менѣе выраженнымъ повышеніемъ производства въ совѣтскихъ газетахъ приведено много.

Не вездѣ, однако, проведеніе новыхъ формъ оплаты идетъ гладко. Круминъ въ Э. Ж. (28.10.21) жалуется, что задержка жалованія срываетъ опытъ. Коломенскій заводъ, напр. изъ слѣдуемыхъ ему за августъ 830 милл. получилъ только 280 милл. р., а въ сентябрѣ изъ требуемыхъ 1.140 милл. р. не получилъ ничего. «Если въ октябрѣ положеніе не измѣнится, то вся работа будетъ подорвана», пишетъ Круминъ. «Что касается полученія всѣми заводами денежныхъ знаковъ, проз.- и спец.-одежды и т. д. то помѣщенные нами отчеты констатируютъ, что свѣдѣнія тутъ «менѣе точны и регулярны». А по тѣмъ предпріятіямъ, по какимъ свѣдѣнія имѣются, картина слѣдующая: изъ 37 предпріятій 20 предпріятій въ сентябрѣ абсолютно не получили ни проз. ни спец. одежды, ни обуви, 6 предпріятій получили частично и только

Digitized by Google

8 предпріятій снабжены полностью. Что касается денежныхъ знаковъ, то 5 предпріятій не получили ничего, частично удовлетворены 12, полностью только 9».

Снабженіе продовольствіемъ предпріятій первой группы (Москва, Петербургъ и ихъ губерніи) (Э. Ж. 27.10.21).

Продукты	Городъ Москва (38 предпр. 15 733 чел. раб.)				Московская губернія (8 предпр. 25.819 чел. раб.)			
	Фондъ		Выдано		Фондъ		Выдано	
	пуд.	фунт.	пуд.	фунт.	пуд.	фунт.	пуд.	фунт.
Мука	69 638	35	66 231	06	19 193	-	19 493	—
Крупа	3 650		3 631	38	5 301	20	5 301	20
Мясо-рыба	12 188	01	11 686	31	7 766		7 696	—
Жиры	1 111	01	1 375	01	1 226	10	1 226	10
Овощи	59 645	35	57 362	35	268 208	картоф.	148 808	картоф.
Сахаръ	1 134	01	1 091	22	3 321	20	3 321	20
Соль	2 240	02	2 107	18	5 552	10	5 552	10
Кофе	681	38	643	36	1 585	20	1 585	20
Мыло	112	13	129	09	919	20	919	20
Керосинъ	18		18	-		-	—	—
Табакъ	2	11	2	11	—	—	—	—
Спички	139 182	короб.	131 316	короб.	241 200	короб.	205 200	короб.
Папиросы	160 000	шт.	160 000	шт.	—		—	—
Конд. изд.			-		289	- -	289	—

Всѣ продукты выданы на октябрь; сахаръ, соль, кофе, мыло и спички для Московской губерніи на 3 мѣсяца, и картофель для Московской губ. на 8 мѣсяцевъ.

Въ Петроградѣ и его губерніи снабженіе продовольствіемъ на октябрь 3 предпріятій было слѣдующее: Фондъ былъ въ пудахъ: Муки — 11.183; мяса — 1.419, жировъ — 404; сахара — 819; соли — 1.221; кофе — 231; овощи — 67.450; спичекъ — 66.600 кор.; крупы — 1.351; конд. изд. — 5. Всѣ эти продукты были выданы полностью. Лишь мыло при фондѣ 6.402 п. было выдано — 57 п. и табакъ при фондѣ въ 384 п., выданъ — 39 п.

Снабженіе продовольствіемъ предпріятій 2-ой группы, перешедшихъ на коллективное снабженіе по октябрь мѣсяцъ, происходило слѣдующимъ образомъ: (данныя касаются 25 предпріятій: Нижегородской, Владимирской, Царицынской, Казанской, Тульской, Пермской, Вологодской, Новгородской, Симбирской, Екатеринбургской и Гомельской губерній съ общимъ количествомъ 192.200 человѣкъ рабочихъ и служащихъ). (Э. Ж. 28.10.21).

	Требовалось (пудовъ)	Было получено (пудовъ)
Мука	359.062	348.760
Крупа	34.426	33.723
Мясо-рыба	62.126	43.579
Жиры	9.702	7.115
Овощи	1.409.419	727.134
Сахаръ	22.604	15.270
Соль	302.607	20.117
Кафе	8.913	3.580
Мыло	5.783	966
Спички	1.142.610 коробк.	417.420 кор.

Digitized by Google

Снабженіе предпріятій третьей группы, перешедшихъ на коллективное снабженіе послѣ 27 сентября (18 предпріятій, преимущественно ж. д. мастерскихъ и заводовъ военной промышленности, расположенныхъ въ Рыбинской, Ярославской, Калужской, Нижегородской, Владимирской, Вологодской, Казанской, Самарской, Саратовской, Тульской и Симбирской губерніяхъ съ количествомъ 200.450 чел. рабочихъ): требовалось въ пудахъ: Муки — 323.596; крупы — 29.963; мяса-рыбы — 37.789; жировъ — 9.612; овощей — 1.686.160; сахара — 16.209; соли — 35.139; кофе — 7.667; мыла — 9.361; спичекъ — 1.565.982 коробокъ; табаку — 9.233. Все потребованное количество было отправлено.

Такимъ образомъ лучше всего поставлено снабженіе продовольствіемъ, гораздо хуже снабженіе одеждой и денежными знаками. Однако оффиціальная статистика по снабженію и продовольствіемъ оспаривается въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочими. Такъ рабочіе 2-ой образцовой Московской типографіи написали письмо въ Э. Ж. 28.10.21, въ которомъ пишутъ: «Изъ статьи тов. Халатова (предсѣдатель Цекомрабснаба) видно, что нашему предпріятію какъ работающему съ 1 августа на коллективномъ снабженіи, къ 5 *сентября* отпущены, причитающіяся намъ между прочимъ по производственной программѣ продукты: крупа, табакъ и керосинъ. Настоящимъ мы нижеподписавшіеся рабочіе категорически заявляемъ что *ни крупы, ни табака, ни керосина* нами ни въ какомъ количествѣ *получено не было* ни къ 5 сентября, ни въ послѣдующія за этимъ числомъ недѣли, и даже до сихъ поръ, и къ полученію въ ближайшемъ будущемъ не предвидится».

Поскольку переводъ на коллективное снабженіе ограничивается пока небольшимъ относительно количествомъ предпріятій, коммунистическое правительство можетъ выполнять свои обязательства по снабженію этихъ предпріятій продовольственнымъ фондомъ; при увеличеніи количества предпріятій, переведенныхъ на коллективное снабженіе, фонды будутъ уже недостаточными и реформы даже въ масштабѣ болѣе или менѣе крупнаго опыта не удастся вѣроятно довести до конца. Уже и сейчасъ центръ недоволенъ мѣстами, переведшими на новую форму оплаты труда свои предпріятія безъ согласованія съ центромъ. Вотъ какъ пишетъ Э. Ж. 27.10.21 объ инициативѣ мѣстъ. «Главнымъ доводомъ въ пользу отрицательнаго отношенія къ свободной иниціативѣ мѣстъ является *нарушеніе* обще-государственнаго плана. Въ самомъ дѣлѣ: центръ прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы ввести жизнь государства въ рамки общехозяйственнаго плана; центръ вводитъ новую форму оплаты труда, предназначая для этого имѣющіеся рессурсы, далеко не богатые. И вотъ является иниціатива съ мѣстъ и дѣлаетъ слѣдующее: продовольственные рессурсы разбрасываются на предпріятія подчасъ мѣстнаго значенія; о сколько-нибудь единообразномъ и цѣлесообразномъ изученіи опыта не можетъ быть и рѣчи; а главное нарушается общегосударственный планъ».

Недовольство новымъ порядкомъ оплаты труда уже сказывается, такъ «Правда» характеризуя коллективное снабженіе говоритъ о немъ: «Положительныя стороны коллективнаго снабженія ясны и имѣютъ въ своей основѣ, съ одной стороны, несомнѣнное увеличеніе производства, обуславливающее, съ другой, повышеніе денежнаго и натуральнаго довольствія работающихъ... Для того, чтобы получить это повышенное довольствіе каждый работающій долженъ затаратить максимумъ труда и сдѣлать минимумъ прогуловъ. При такихъ условіяхъ здоровый и не лѣнивый рабочій можетъ довольствоваться самъ и довольствовать своихъ неработоспособныхъ

Digitized by Google

членовъ семьи. *Но горе слабымъ и прихварывающимъ*, имъ нѣтъ мѣста въ здоровой семьѣ рабочихъ; горе также и старымъ, которые утратили способность равняться съ молодыми... Такіе товарищи должны будутъ замѣняться молодыми и свѣжими силами. Это отрицательная сторона»...

Что старымъ и слабымъ всегда скверно, это всякій знаетъ. Но въ тѣхъ странахъ гдѣ хозяйство ведется лучше, чѣмъ оно ведется русскими коммунистами, для старыхъ и слабыхъ есть соціальное обезпеченіе. Въ Р. С. Ф. С. Р., какъ мы увидимъ ниже, практически его нѣтъ.

Кромѣ того, для того чтобы выработать въ Р. С. Ф. С. Р. при теперешнемъ низкомъ уровнѣ оплаты труда, полуголодное существованіе нужно быть не средне-сильнымъ, а громадной силы человѣкомъ. Коммунистическій же строй настолько физически уже истощилъ россійскаго рабочаго, что и средне-сильныхъ давно нѣтъ.

Однако отрицательныя стороны этимъ не ограничиваются. Вѣдь все пайковое снабженіе уничтожается, продовольственные продукты очень часто выдаются въ денежныхъ эквивалентахъ или продуктами производства, которые еще нужно обмѣнять на вольномъ рынкѣ.

Купить за деньги продукты не всегда на вольныхъ рынкахъ возможно. Съ мѣной продуктовъ собственнаго производства въ громадномъ числѣ случаевъ тоже не благополучно. Такъ какъ передвигаться на большія разстоянія почти невозможно, то рабочіе вынуждены сбывать продукты на ближайшемъ базарѣ, и такъ какъ всѣ рабочіе получаютъ одни и тѣ же продукты производства, то происходитъ локальное переполненіе рынка опредѣленными продуктами, приводящее къ сильному паденію цѣны на производимый продуктъ. Около стекольнаго завода можно пріобрѣсть стекло за безцѣнокъ, около металлическаго — металлическіе продукты. Понятно, что рабочій получающій оплату труда стекломъ не можетъ продать стекло по высчитанной цѣнѣ, а долженъ сбывать его за безцѣнокъ и его жалованіе такимъ образомъ совершенно теряетъ всякую эквивалентность съ высчитаннымъ прожиточнымъ минимумомъ. Эти отрицательныя стороны вызвали сомнѣніе въ совѣтскихъ кругахъ о цѣнности всей системы. Въ Э. Ж. 18.10.21 помѣщена статья «Работа въ темную», гдѣ говорится слѣдующее: «Довольно нагромождать декреты на декреты, инструкціи на инструкціи: отъ нихъ пользы никакой, если за ними не слѣдуетъ дѣло. Больше того, такое «голое» декретное творчество приноситъ дѣлу вредъ, ибо лишь отрываетъ совѣтскіе органы отъ работы. Такъ случилось въ іюлѣ съ Наркомпродомъ, который вмѣсто того, чтобы осуществить полностью возложенное на него снабженіе 20 предпріятій г. Москвы, переведенныхъ на коллективное снабженіе, занялся выработкой законоположеній о переводѣ на коллективное снабженіе совѣтскихъ служащихъ *всѣхъ (!)* (Э. Ж.) центральныхъ учрежденій г. Москвы. А опытъ 20 предпріятій г. Москвы въ августѣ былъ сорванъ... По инструкціи С. Н. К. каждое переведенное на коллективное снабженіе предпріятіе обязано мѣсячной отчетностью передъ О. Н. Т. В. Ц. С. П. С. «Гдѣ же эти отчеты? спрашиваетъ Э. Ж., Сейчасъ уже вторая половина октября. Гдѣ же *полные* отчеты за августъ? Гдѣ отчеты за сентябрь? Гдѣ результаты изученія этого важнѣйшаго и основного опыта? Ихъ нѣтъ. Ихъ достать нельзя. Никто ничего не знаетъ. Мы продолжаемъ жить, какъ это было и до сихъ поръ «слухами».»

Digitized by Google

ГЛ. III. УЧЕТЪ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Свѣдѣнія даваемыя коммунистической прессой относительно принциповъ положенныхъ въ дѣятельность органовъ по учету и распредѣленію рабочей силы а также относительно практики ихъ повседневной работы представляютъ двойной интересъ для оцѣнки того, какъ отражается новая экономическая политика коммунистовъ на рабочемъ классѣ. Съ одной стороны по нимъ интересно прослѣдить, насколько раскрѣпощается, если раскрѣпощается, рабочій отъ принудительнаго государственнаго труда, съ другой насколько въ новыхъ условіяхъ рабочіе обезпечены въ пріисканія себѣ занятія.

Раскрѣпощеніе труда. Эк. Ж. 10.8.21 говоритъ: «Новый курсъ экономической политики Совѣтской власти исключилъ изъ подъ непосредственнаго вліянія государства сельское хозяйство, мелкую и среднюю промышленность, передавъ ихъ частной предпріимчивости и иниціативѣ. Въ вѣдѣніи государства остаются лишь транспортъ, топливо и крупная промышленность, всѣ заботы о которыхъ оно беретъ на себя. Государство должно обезпечить ихъ машинами, сырьемъ, топливомъ и рабочей силой». Задачи Наркомтруда, къ которому перешли всѣ функціи упраздненнаго Главкомтруда (см. Russian Economist № 3), поэтому нѣсколько измѣнились. Вотъ какъ онѣ рисуются въ тезисахъ къ IV сессіи В. Ц. И. К. (Эк. Ж. 4.10.21): 1) полное обезпеченіе государственнаго хозяйства необходимыми ему кадрами квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы и 2) наиболѣе цѣлесообразное распредѣленіе рабочей силы между частно-предпринимательскими предпріятіями въ зависимости отъ степени важности ихъ, какъ подсобныхъ народному хозяйству элементовъ».

Такимъ образомъ введеніе въ тезисы съ первыхъ словъ подчеркиваетъ разницу, какъ ее понимаютъ коммунисты, между ролью частно-хозяйственнаго предпріятія въ обычномъ буржуазномъ строѣ и въ коммунистическомъ строѣ, эволюціонизирующемъ къ буржуазному. Въ этомъ послѣднемъ частно-хозяйственная дѣятельность играетъ роль подсобную и потому между снабженіемъ рабочей силой предпріятій государственныхъ и частно-предпринимательскихъ кладется рѣзкая грань. Отъ этой грани тезиси (Эк. Ж. 4.10.21) говорятъ съ исчерпывающей ясностью: «Снабженіе народнаго хозяйства рабочей силой должно осуществиться путемъ раціональнаго регулированія рынка труда органами Наркомтруда въ пользу государственнаго хозяйства, посредствомъ организованнаго предоставленія ему (государственному хозяйству) преимущества въ полученіи рабочей силы, въ предоставленіи особыхъ льготъ по освобожденію отъ трудовыхъ обложеній занятыхъ въ немъ работниковъ и прочихъ мѣропріятій, которыя гарантировали бы государству перевѣсъ его въ конкуррентной борьбѣ съ частнымъ хозяйствомъ». Коммунисты очевидно опасаются, что выгоды ихъ системы хозяйства для пролетаріата, несмотря на 4-хъ лѣтній опытъ еще не достаточно оцѣнены русскимъ рабочимъ. Потому въ принципѣ они признаютъ необходимость раскрѣпощенія труда, но на практикѣ находятъ необходимымъ сохранить пока «методы принудительные», затѣмъ чтобы рабочій не побросалъ государственныя предпріятія. Тезисы говорятъ: «Очередной задачей Н. К. Т. въ новыхъ условіяхъ является переводъ работы въ своихъ органахъ на методы преимущественно добровольнаго привлеченія и распредѣленія рабочей силы и сведеніемъ до минимума методовъ принудительныхъ, которые еще будутъ находить свое примѣненіе, въ особенности на ближайшій періодъ строительства, когда устремленіе рабочей силы изъ государственныхъ отраслей хозяйства въ частнопредпринимательскія будетъ особенно интенсивно».

Digitized by Google

Практически задача органовъ Н. К. Т. состоитъ въ отборѣ и удержаніи въ государственныхъ предпріятіяхъ максимальнаго количества лучшихъ, «необходимыхъ для нормальной работы квалифицированныхъ силъ вплоть до примѣненія методовъ принужденія». Помимо мѣръ принудительныхъ рабочихъ предлагается,конечно, удерживать« «повышеніемъ матеріальной обезпеченности (продовольствіемъ, жилищемъ и пр.)»

Посколько это удержаніе Н. К. Т. удастся, Н. К. Т. рекомендуется вообще раскрѣпощать трудъ въ государствѣ.

Пунктъ 4 тезисовъ: «Преобладающимъ источникомъ рабочихъ силъ должно являться... умѣло организованное привлеченіе въ отдѣлъ труда добровольцевъ, являющихся на регистрацію широкихъ массъ безработныхъ, широкое насажденіе въ сельскихъ мѣстностяхъ вербовочнихъ агентуръ, конторъ и прочихъ органовъ отдѣла труда (волострудовъ), производящихъ наборъ рабсилы на основаніи наличнаго спроса и предлагаемыхъ условій труда. Соотвѣтственно этому необходимо свести къ минимуму массовыя возрастныя и профессіональныя мобилизаціи, ограниченныя въ случаѣ проведенія опредѣленныхъ сроковъ трудовой службы, для чего должны быть пересмотрѣны всѣ объявленныя до настоящаго времени трудовыя мобилизаціи и по возможности отмѣнены... Пунктъ II. Въ связи съ общимъ отходомъ отъ принудительныхъ методовъ снабженія рабсилой необходимо соотвѣтственнымъ образомъ измѣнить и методы осуществленія переводовъ изъ одного предпріятія или учрежденія въ другое. Необходимо на ближайшій періодъ вовсе отказаться отъ принудительныхъ переводовъ изъ негосударственнаго хозяйства въ государственное, переводовъ изъ одного государственнаго учрежденія въ другое допускать исключительно при обоюдномъ согласіи послѣднихъ, избѣгая, по возможности, перевода противъ воли работниковъ, согласно правилъ устанавливаемыхъ въ постановленіи Н. К. Т. и В. Ц. С. И. С. отъ 23.4.21...*) Пунктъ 12. Въ области перехода работниковъ государственныхъ предпріятій въ негосударственныя Наркомтрудъ, въ зависимости отъ условій и положенія на рынкѣ труда, устанавливаетъ разрѣшительный порядокъ ухода изъ государственныхъ хозяйствъ путемъ откомандированія работниковъ администраціей государственнаго учрежденія, но съ обязательнымъ извѣщеніемъ объ этомъ со стороны администраціи Отдѣловъ Труда.

Пунктъ 18. Взятый нами новый курсъ въ области снабженія рабочей силы, переходъ на добровольческіе методы привлеченія и личной заинтересованности... дѣлаютъ ненужными прежніе военно-карательные методы борьбы съ труддезертирствомъ черезъ ценкомтруддезертиръ и его мѣстные отдѣлы».

Вотъ приблизительно вся хартія вольностей дарованная коммунистической партіей россійскому пролетаріату. За исключеніемъ вольностей въ ней перечисленныхъ давящая власть коммунистическаго государства надъ трудомъ каждаго человѣка остается въ старой силѣ. Тезисы говорятъ о ней, правда, болѣе мягкимъ,чѣмъ обычный коммунистическій, языкомъ, но сущность дѣла отъ этого мало мѣняется.

Пунктъ 19. Широкое обще-государственное регулированіе рынка труда.

---

*) По декрету «лишь лица моложе 18 лѣтъ и мужчины старше 50, женщины старше 45 лѣтъ, пользуются правомъ безусловнаго перехода, остальныя же могутъ перейти въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если данное лицо работаетъ не по своей спеціальности, б) въ случаѣ желанія даннаго лица вернуться на прежнее мѣсто службы, в) въ случаѣ дальности разстоянія между предпріятіемъ и мѣстожительствомъ даннаго лица и желанія перейти въ предпріятіе вблизи мѣста жительства. (Эк. Ж., 23.4.21).

Digitized by Google

обусловливаемаго въ новыхъ условіяхъ преимущественно стихійно предъявляемымъ спросомъ-предложеніемъ, необходимость устойчиваго и твердаго нормированія труда въ негосударственномъ хозяйствѣ, неизбѣжность въ переходный періодъ примѣненія принудительныхъ методовъ оставленія въ государственныхъ учрежденіяхъ необходимой имъ рабочей силы, осуществляемаго не въ порядкѣ союзной дисциплины, а въ порядкѣ административнаго воздѣйствія; планомѣрное привлеченіе широкихъ массъ крестьянства къ періодическимъ трудгужевымъ повинностямъ; невозможность полнаго отказа отъ профессіонально — возрастныхъ трудмобилизацій — все это и рядъ другихъ условій дѣлаютъ необходимымъ существованіе мощнаго государственнаго регулятора труда. Пунктъ 7. Снабженіе рабочей силой всѣхъ потребителей республики какъ государственныхъ такъ и частно- предпринимательскихъ должно производиться цѣликомъ, исключительно черезъ отдѣлы труда... Пунктъ 13. Наряду со снабженіемъ народнаго хозяйства штатной рабочей силой, рядъ работъ общаго государственнаго значенія, при которыхъ хозяйственные органы не въ силахъ организовать привлекаемыхъ рабочихъ и самостоятельно наладить снабженіе рабочей силы (пайкомъ, одеждой и жилищемъ), необходимо обезпечить рабочей силой путемъ примѣненія трудчастей... трудовыя части должны предоставляться исключительно транспортнымъ и топливнымъ организаціямъ. Пунктъ 14. Н. К. Т. считаетъ необходимымъ организованное періодическое и единовременное привлеченіе трудгужсилы въ порядкѣ трудовой повинности... Пунктъ 16. Особнякомъ стоитъ вопросъ объ осуществленіи трудповинностей среди неземледѣльческаго населенія... Н. К. Т. считаетъ необходимымъ: а) освобожденіе отъ всѣхъ видовъ личной трудповинности работниковъ государственныхъ учрежденій, предпріятій и хозяйствъ (значитъ всѣхъ коммунистовъ Ред.) а также кооперативныхъ центровъ и ихъ мѣстныхъ отдѣленій; б) введеніе особыхъ видовъ взиманія трудгужналога съ частныхъ предпринимателей и занятыхъ у нихъ рабочихъ и служащихъ на основаніи спеціальнаго соглашенія между Н. К. Т. и В. Ц. С. П. С.».

Такъ обстоитъ дѣло съ раскрѣпощеніемъ труда въ области идеологіи и декретовъ послѣдняго времени. Что касается до практики примѣненія труда по вольному найму и мобилизованнаго, то приводимые ниже отчеты за время 1.1.21 по 20.4.21 даютъ совершенно ясную картину (Эк. Ж. 28.9.21) работы подотдѣловъ Н. К. Т. по 35 губерніямъ:

Вѣдомство	По вольному найму		По мобилизаціи		Всего	
	Спросъ	Выдано нарядовъ	Спросъ	Выдано нарядовъ	Общій спросъ	Колич. выд. нар.
К. П. С.	1.766	1.766	559	559	2 325	2 325
Продомпродъ	800	550	1 718	1 718	2 518	2 298
Наводъ	300	300	696	696	996	996
К. Т	—	—	696	696	696	696
С. Н. Х.	(15 687)	(11 004)	(18 336)	(13 435)	(34 023)	(24 439)
въ томъ числѣ:						
Хлѣбомъ	3 000	3 000	100	100	3 100	3 100
Нефть	—		3 856	3 206	3 856	3 206
Лѣсомъ и осорь . . .	7 030	2 387	9 173	1 948	16 203	7 335
Сахаръ	1 047	1 007	130	130	1 177	1 137
Ц. металла	543	543	65	65	608	608
Прочіе	290	290	1 064	1 038	1 354	1 328
Итого	3 777	3 777	3 918	3 918	7 725	7 725
	18 553	13 620	22 035	17 134	40 588	30 754

Digitized by Google

Кромѣ этого была проведена спеціальная работа по удовлетворенію рабсилой отдѣльныхъ отраслей хозяйства». Такъ для рыбныхъ промысловъ на 20 апрѣля количество выданныхъ нарядовъ = 42.500 мужчинъ и 11.000 женщинъ, изъ коихъ выполнено 23.554 мужчинъ и 4.000 женщинъ.

«Большая работа была проведена Н. К. Т. и для мобилизаціи сплавщиковъ лѣса. За періодъ 3 марта — 20 апрѣля по 30 губ. было мобилизовано 104.890 человѣкъ». Мобилизація трехъ возрастовъ, начатая еще въ 1920 году къ 1 апрѣлю дала 141.000 человѣкъ. Болѣе позднія свѣдѣнія — за полъ года 21. — приведены въ Эк. Ж. 7.10.21:

«Наркомтруду за первые шесть мѣсяцевъ были предъявлены требованія на 150.000 рабочихъ, изъ какового количества лишь 50% могло быть удовлетворено путемъ свободной посылки; остальные 50% были покрыты путемъ мобилизаціи какъ квалифицированныхъ такъ и неквалифицированныхъ работниковъ. Для сплава было мобилизировано 56.000 сплавщиковъ и 90.000 чернорабочихъ. Кромѣ того, было мобилизовано квалифицированныхъ рабочихъ для строительныхъ работъ 25.000, для рыбнаго дѣла 12.000, для транспорта 8.000, и для электротехнической промышленности 2.000, а также до 200.000 чернорабочихъ. Потребность въ рабочей силѣ въ общемъ была покрыта съ избыткомъ. Но вслѣдствіе кризиса промышленности, доставленная рабсила не была использована въ полной мѣрѣ».

Безработные. Наряду съ принудительной мобилизаціей по трудповинности разсматриваемый «новый курсъ» коммунистическаго хозяйства знаменуется новымъ и чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ — появленіемъ безработныхъ. До этого года коммунистическое хозяйство его не знало. О коренной причинѣ появленія при «новомъ курсѣ» безработицы и о вѣроятномъ ростѣ ея въ будущемъ, если только конечно вся система и производительная база хозяйства въ Россіи не будетъ радикально измѣнена, мы скажемъ въ главѣ о производственномъ балансѣ. Здѣсь же ограничимся указаніемъ на ближайшія, бросающіяся въ глаза, причины являющіяся въ сущности слѣдствіемъ одной коренной, и на цифры характеризующія ростъ безработицы.

Изъ ближайшихъ причинъ безработицы слѣдуетъ указать три, а именно: 1) болѣе или менѣе сокращающійся, если не прекращающійся отливъ городского населенія въ деревню въ связи съ наступленіемъ недостатка продовольствія, какъ постояннаго явленія и въ деревнѣ, 2) новое сокращеніе производства начиная со второй четверти 21 г. и въ связи съ нимъ закрытіе цѣлаго ряда промышленныхъ предпріятій и 3) выбрасываніе лишнихъ ртовъ и наиболѣе въ жизненной борьбѣ слабыхъ изъ различныхъ государственныхъ предпріятій и учрежденій въ связи съ коллективнымъ снабженіемъ.

Перемѣны въ спросѣ и предложеніи труда характеризуются слѣдующими цифрами по даннымъ Н. К. Т. по 39 губерніямъ въ распоряженіи мѣстныхъ хозорганов (Эк. Ж. 28.9.21):

	Квалифицированныхъ	Неквалифицированныхъ	Служащихъ и тех. персонала	Всего
Имѣлось на 1 янв. 1921 г.	577 899	592.768	250.453	1.420.110
Требовалось на первую четверть 1921 г.	758.764	1.805.600	134.218	2.698.595

Digitized by Google

По отдѣльнымъ отраслямъ промышленности эти данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Промышленности	Имѣется по даннымъ мѣстныхъ хозяйст. организацій			Требуется по даннымъ хозяйственныхъ организацій		
	Рабочихъ		Служащ. и технич. перс.	Рабочихъ		Служащ. и технич. перс.
	Квалиф.	Неквал.		Квалиф.	Неквал.	
1 Метал. обрабат.	62.397	70.155	37.407	43.189	35.118	4.859
2 Химическая »	59.435	40.694	15.196	42.529	30.070	4.927
3 Обработ. пищ. вещ.	5.529	8.173	1.669	7.536	2.286	519
4 Горная	19.026	21.760	4.959	53.983	41.724	2.493
5 Текстильная	75.572	50.019	13.594	36.559	16.256	3.261
6 Проч. хозяйст. организации В. С. Н. Х.	90.745	197.970	43.059	281.145	1.350.397	19.972
7 Нар. Ком. Пут	76.876	37.193	57.999	65.228	51.302	14.193
8 Нар. Ком. Прод.	3.695	18.153	13.918	8.089	14.707	8.662
9 Нар. Ком. Зем.	10.922	20.001	9.180	36.719	166.894	9.819
10 Проч. вѣдомства	173.702	125.650	53.472	183.787	93.816	65.513
Итого	577.899	592.768	250.453	758.764	1.805.600	134.218

•Такое несоотвѣтсвіе требуемаго къ имѣющемуся количеству рабочихъ объясняется тѣмъ, говоритъ Эк. Ж. 28.9.21, что во 1) Главлѣскомомъ было предъявлено крупное требованіе на 1.244.329 къ имѣющимся 221.387, а во вторыхъ органы Комгосоора представили заявку на 376.198 челов. въ пополненіе къ числящимся 54.972... Помимо этого всѣ хозорганы предъявили спросъ съ запросомъ, предусматривая возможныя сокращенія со стороны Н. К. Т. и его мѣстныхъ органовъ. Переходя къ разсмотрѣнію планового удовлетворенія потребности, мы должны констатировать, продолжаетъ Эк. Ж., «что за отчетный періодъ такового не было... Удовлетвореніе спроса носило несистематическій, внѣплановый характеръ».

Что касается данныхъ о движеніи рабочей силы по всей республикѣ, за первую четверть 21 г., то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ: Предложеніе труда: — 130.202 мужчинъ и 86.396 женщинъ — всего 226.598; предложеніе мѣстъ — 296.489 мужчинъ и 90.507 женщинъ; полъ не указанъ — 87.844 — всего 474.840. Послано на работу: 130.144 мужчинъ и 97.156 женщинъ, всего 227.300. Принято 126.244 мужчинъ и 92.588 женщинъ, всего — 218.832. Въ среднемъ на 100 безработныхъ въ 1-ой четверти 21 г. приходилось: 219,2 мѣста, 104,9 посылокъ и 101,0 принятыхъ. Въ послѣдней четверти 1920 года на 100 безработныхъ приходилось всего 19.8 мѣста, 99,1 посылокъ, а принятыхъ лишь 95,3. Эк. Ж. 4.9.21 г. объясняетъ это явленіе тѣмъ, что къ началу текущаго года были пущены многія предпріятія, прежде стоявшія.

Вторая четверть 21 г. представляется уже долею менѣе благопріятной. По даннымъ Московскаго Бюро статистики Труда (Эк. Ж. 6.9.21) учетъ и распредѣленіе рабочей силы по г. Москвѣ за два первые плановые (трехмѣсячные) періода 21 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Январь Мартъ	Апрѣль — Іюнь	За полгода
Предложеніе труда	42.991	34.853	77.844
Спросъ на трудъ	183.516	32.993	216.509
Послано	41.211	36.851	81.062

Digitized by Google

Это превышеніе предложенія надъ спросомъ наблюдается въ первый разъ за послѣдніе два съ половиной года.

Вотъ цифры (Эк. Ж. 6.9.21 и 19.11.21) по Москвѣ за 1919, 1920 и первую половину 1921 года:

		Предложеніе труда	Спросъ	Послано
1919	1 четверть	53 560	80 686	58 829
	2 »	47 848	60 836	50 359
	3 »	39 270	48 179	41 676
	4 »	36 143	42 728	36 761
1920	1 »	30 792	36 934	30 881
	2 »	35 153	43 150	37 136
	3 »	52 108	84 101	52 013
	4 »	61 148	102 110	61 311
1921	1 »	42 991	183 516	44 211
	2 »	34 853	32 993	36 851
	3 »	32 933	36 857	34 553

Цифры по Петрограду указываютъ также на ростъ количества безработныхъ. Безработица «прогрессивно увеличиваясь достигаетъ теперь довольно значительной цифры — 70.611 человѣкъ обоего пола, пишетъ Эк. Ж. 8.9.21. Сравнительно съ общимъ количествомъ зарегистрированныхъ рабочихъ силъ по Петрограду на 1 іюня — 281.650 чел., количество неработающихъ составляетъ слишкомъ 25%. Главный контингентъ безработныхъ наблюдается среди разнаго рода чернорабочихъ (8.004 чел.), текстильщиковъ — 3.349 чел., финкомтруда — 1.937 чел., работниковъ по пищевому производству — 1.687 чел., и санитарныхъ работниковъ — 1.751 чел. Въ число безработныхъ не включены, разумѣется, рабочіе пріостановленныхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ они фактически не работаютъ, но числятся въ спискахъ работающихъ». Эк. Ж. 7.12.21. говоритъ, что «слѣдствіемъ сокращенія штатовъ согласно декрету о коллективномъ снабженіи явилось увеличеніе числа безработныхъ. Однихъ желѣзнодорожниковъ уволено за іюль, августъ и сентябрь 170.000 человѣкк. Однако безработные уклоняются отъ регистраціи, чѣмъ вызывается мнимое превышеніе спроса надъ предложеніемъ. Лишь въ послѣднее время въ связи съ установленіемъ пособія для безработныхъ обозначился притокъ ихъ на биржѣ труда».

ГЛ. IV. ПОЛОЖЕНІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ ЧАСТНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЯХЪ ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКѢ.

Въ главѣ III мы отмѣтили мѣры коммунистическаго правительства, направленныя къ тому, чтобы воспрепятствовать уходу рабочаго изъ государственныхъ предпріятій въ частныя. Для оцѣнки положенія русскаго рабочаго при новой экономической политикѣ коммунистовъ, прежде всего представляется въ высшей степени интереснымъ посмотрѣть каковы въ дѣйствительности тѣ условія труда въ частныхъ предпріятіяхъ, и въ отношеніи заработной платы, и въ отношеніи правового положенія рабочаго, которыя эти частныя предпріятія дѣлаютъ въ глазахъ рабочаго столь привлекательными по сравненію съ государственными.

Затѣмъ не менѣе интереса представляетъ та новая, въ отношеніи поло-

Digitized by Google

женія рабочаго, идеологія, которая имѣетъ мѣсто теперь среди коммунистовъ, и на которой очевидно предполагается развивать въ ближайшемъ будущемъ законодательство объ охранѣ труда рабочаго въ той частной промышленности, которой суждено конкурировать съ коммунистической, государственной.

Матеріальныя и правовыя условія труда въ частныхъ предпріятіяхъ: изображаются коммунистической печатью такъ. Тов. Ломтатидзе (Правда, 7.12.21) на общегородской конференціи комиссій по охранѣ труда, созванной М. Г. С. П. С.*) докладываетъ: «обслѣдованіе частныхъ предпріятій г. Москвы охватило 714 предпріятій. Зарегистрировано 3.368 рабочихъ, изъ коихъ 1.988 мужч., 1.021 женщ., 303 подростка и 56 малолѣтнихъ. Твердый рабочій день установленъ только въ типографіяхъ. Въ остальныхъ наблюдается самая пестрая картина длины рабочаго дня, доходящаго въ нѣкоторыхъ частныхъ предпріятіяхъ до 12—15 часовъ. 8 часовой день проводится только въ торговыхъ предпріятіяхъ. Устойчивой платы въ частныхъ предпріятіяхъ нѣтъ, она колеблется отъ 10.000 р. въ день до 1.000.000 въ мѣсяцъ. Увольненіе рабочихъ производится предпринимателями произвольно. Выходнаго дня нѣтъ. Ночные и сверхурочные часы существуютъ».

Болѣе детальную картину положенія труда въ этихъ-же предпріятіяхъ даетъ Эк. Ж. 3.12.21:

«Изъ обслѣдованныхъ предпріятій пользуются наемнымъ трудомъ 377... Наибольшее количество приходится на магазины (151), затѣмъ парикмахерскія (44), механическія мастерскія (41), чайныя, булочныя, столовыя и т. д. Въ отношеніи найма и увольненія рабочихъ въ большинствѣ случаевъ отмѣчается отсутствіе регистраціи въ отдѣлѣ труда. Увольненіе въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ производится самостоятельно предпринимателемъ безъ участія профессіональныхъ союзовъ... Изъ общаго числа 377 обслѣдованныхъ предпріятій, пользующихся наемнымъ трудомъ 9 и 8 - час. рабочій день соблюдается только въ 105, а въ 272 нарушается. Конститировано случаи 10- 12 час. раб. дня въ 44 предпріятіяхъ и даже 14-16 часовъ. раб. дня въ 11 предпріятіяхъ. Въ значительномъ числѣ предпріятій рабочій день вообще не опредѣляется. (46 предпр.). Оплата труда по своимъ формамъ довольно разнообразная. Въ значительномъ числѣ предпріятій установлена сдѣльная оплата труда, а также поденная, имѣются случаи натуральной оплаты труда (продуктами въ булочныхъ, обѣдами, товарами и т. п.). Размѣръ оплаты труда въ большинствѣ случаевъ устанавливается по соглашенію. Отпуски по всѣмъ обслѣдованнымъ предпріятіямъ не практикуются. Констатировано значительное число случаевъ невзноса соціальнаго обезпеченія (страховыхъ взносовъ). Въ отношеніи участія рабочихъ и служащихъ частныхъ предпріятій въ профсоюзахъ обслѣдованіемъ установлены слѣдующіе факты... Никто изъ рабочихъ и служащихъ не состоитъ членами профсоюзовъ въ Замоскворѣцкомъ и Баумановскомъ районѣ, въ Хамовническомъ районѣ состоитъ небольшая часть, главнымъ образомъ рабочихъ старыхъ предпріятій. Большее количество членства даютъ районы: городской (432 челов. въ 5 предпр.), Сокольническій (185 чел. въ 10 предпр.) и Рогожско-Симоновскій (34 челов. въ 8 предпр.)».

Интересное свидѣтельство о положеніи рабочаго и бытѣ въ частныхъ предпріятіяхъ даетъ письмо германск. коммуниста Германа Майера (Правда 15.11.21): «я прибылъ въ Москву въ качествѣ делегата на 3-ій конгрессъ. Послѣ конгресса я поступилъ на работу черезъ посредство Ц. К. профсоюза

*) Московскій Городской Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ.

Digitized by Google

булочниковъ въ пекарню № 7... Но мнѣ давно хотѣлось поглядѣть поближе порядки существующіе въ частныхъ пекарняхъ. Всѣ мои попытки попасть туда на работу сперва оставались безплодными: либо требовалась рекомендація какого-нибудь *коммерсанта**) чего у меня не было, либо обнаруживалось, что я — коммунистъ, и тогда мнѣ отказывали въ пріемѣ на работу. Въ октябрѣ мнѣ удалось, наконецъ, найти мѣсто въ бывшей булочной №2. При маленькомъ перекрестномъ допросѣ я назвалъ себя *эмигрантомъ* и меня согласились принять... 14.10.21 я взялся за работу — изготовленіе мелкихъ сладкихъ издѣлій по 3.000 руб. штука. За нѣсколько дней я сдѣлалъ слѣдующія наблюденія: Въ пекарнѣ занято 30-40 рабочихъ. Рабочее время — крайне велико: отъ 6-ти час. вечера до 6—7 часовъ утра. Большая часть рабочихъ получаетъ 40.000 рублей въ день и паекъ въ 2 фунта чернаго и 1 фунтъ бѣлаго хлѣба. Г. г. эксплоататоры объяснили мнѣ, что это *безплатно*, и не идетъ въ счетъ поденной платы. Одинъ изъ трехъ пекарей получаетъ 100.000 руб. въ день, двое другихъ — 75.000 руб., мнѣ же заявили просто, что получу *хорошую плату*... Но что меня возмутило больше всего, это работа подростковъ 16—17 лѣтъ по 15—16 час. въ сутки, въ томъ числѣ всю ночь напролетъ — чудовищная вещь, когда рабочіе-булочники во всемъ мірѣ борются уже долгіе годы и всѣми силами противъ ночной работы. Я, разумѣется, постарался, насколько могъ, при моемъ плохомъ знаніи русскаго языка, объяснить рабочимъ, что они получаютъ слишкомъ мало а работаютъ слишкомъ много... Скоро нашелся хозяйскій доброжелатель и разсказалъ хозяевамъ о моей пропагандѣ... Мнѣ объявили 24.10.21, что мнѣ не къ чему больше приходить.

«Ладно говорю уплатите мнѣ, что слѣдуетъ». Мнѣ предложили сумму въ 360.000 руб., на что я, разумѣется не согласился... Когда затѣмъ я привелъ съ собой 2 товарищей изъ Ц. К. пищевиковъ, хозяева оказались уже согласны заплатить за 10 дней по 150.000 руб. въ день и еще 75.000 руб. въ видѣ *возмѣщенія* за 6 слѣдующихъ дней».

Нѣмецкій коммунистъ такъ вѣроятно и не понялъ почему можетъ существовать булочная № 2 въ царствѣ «пролетарской диктатуры». Это стало бы ему понятно, если бы онъ сравнилъ заработную плату въ день — 40.000 руб. и 3 фунта хлѣба съ той платой, которую въ зависимости отъ производственнаго баланса, какъ мы увидимъ ниже, платятъ государственныя предпріятія.

Какъ бы то ни было, но симбіозъ «диктатуры пролетаріата» и частнопредпринимательской формы хозяйства съ условіями для наемнаго труда, регрессировавшими примѣрно на полъ столѣтія назадъ, очевидно, кажется логическимъ абсурдомъ въ Р. С. Ф. С. Р. не только свѣже-попавшему въ нее нѣмецкому коммунисту.

Коммунистическое правительство оттого вѣроятно пробуетъ успокоить сомнѣнія процессомъ, который Правда (17.12.21) не безъ нѣкоторой торжественности озаглавила: «частные предприниматели передъ судомъ рабочихъ». Въ предшествующей процессу статьѣ «Правда» (15.12.21) знакомитъ съ цѣлями, преслѣдуемыми правительствомъ при помощи этого процесса: «Путемъ обслѣдованія профсоюзовъ и инспекторовъ труда установле-

---

*) Въ настоящей и слѣдующихъ главахъ въ текстѣ выдержекъ изъ коммун. прессы курсивомъ набраны соотвѣтственные курсивы и слова въ ковычкахъ коммунистической прессы, обыкновеннымъ шрифтомъ съ уширеннымъ однако разстояніемъ между буквами мѣста, на которыя Комиссія по рабочему вопросу Р. Э. О. находила нужнымъ обратить вниманіе читателя. Ред.

Digitized by Google

но систематическое нарушеніе частными предпринимателями кодекса законовъ о трудѣ. Сегодня нѣсколько десятковъ ихъ за нарушеніе этихъ законовъ привлекаются къ суду. Рабочіе изъ этого акта должны понять, что Совѣтская власть не допуститъ злостной эксплоатаціи трудящихся массъ»

Судебный отчетъ (Извѣстія В. Ц. И. К. С., 16.12.21) говоритъ: «У входа собралось столько публики, что пришлось перенести засѣданіе въ огромный Колонный залъ. Эта маленькая, чисто внѣшняя черточка сразу можетъ обрисовать все колоссальное значеніе этого дѣла 40 маленькихъ частныхъ предпринимателей... Напоръ частной предпринимательской энергіи настолько великъ и порывистъ, что онъ грозитъ опрокинуть не только кодексъ труда, но и исказить новую экономическую политику... Уже сама обвинительная камера достаточно ярко выявляетъ суть всего судебнаго дня. Она говоритъ: Владѣльцы частныхъ предпріятій, которымъ новымъ законодательствомъ предоставляется иниціатива въ дѣлѣ экономическаго возрожденія республики, поняли эту заботу въ своихъ корыстныхъ интересахъ. Выразилось это въ томъ, что они: 1) преступно стремятся къ закабаленію рабочихъ, совершенно недопустимому при существующей конституціи Р. С. Ф. С. Р. и ея кодексѣ о трудѣ, 2) ввели продолжительный рабочій день (до 14-16 час.), 3) принимали рабочихъ помимо биржи труда, 4) невносили за рабочихъ страховыхъ платежей, 5) разсчитывались съ рабочими по низшимъ совершенно произвольнымъ ставкамъ, 6) игнорировали профсоюзы и наконецъ 7) безконечно эксплоатировали трудъ малолѣтнихъ».

Бытовой интересъ этого процесса въ томъ, что онъ глубоко вскрываетъ всю трагедію положенія россійскаго рабочаго и его отношеніе къ коммунистическимъ государственнымъ предпріятіямъ. Какъ ни тяжело его положеніе въ новыхъ частно-владѣльческихъ предпріятіяхъ, всетаки оно ему представляется выходомъ изъ тупика въ которомъ онъ очутился въ государственныхъ предпріятіяхъ несмотря на новую, экономическую политику и онъ дорожитъ имъ. «Ананьевъ пекарь предпріятія, стремится на судѣ выгородить хозяина... Титовъ тоже пекарь, этой же булочной, вѣрный лакей хозяина. Онъ возмущенъ повышеннымъ тономъ, какимъ Сорокинъ (коммунистъ и делегатъ. Ред.) возражалъ хозяину, когда послѣдній хотѣлъ набрать рабочихъ безъ биржи», отмѣчаетъ въ своемъ судебномъ отчетѣ коммунистическая «Правда» (17.12.21).

Коммунистическая идеологія о положеніи рабочаго въ частныхъ предпріятіяхъ. Процессъ 40-ка интересенъ еще въ одномъ отношеніи: онъ выдвигаетъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли позиція, занятая коммунистической партіей и въ обвинительномъ актѣ и въ прессѣ по поводу этого процесса теперешнимъ воззрѣніямъ коммунистовъ на роль государства въ защитѣ труда въ частныхъ предпріятіяхъ? Или — весь этотъ процессъ начатъ просто какъ имѣющая чисто тактическое значеніе агитація и декларація, за которыми на самомъ дѣлѣ маскируется выработка нѣкоторой *новѣйшей* коммунистической программы въ рабочемъ вопросѣ и всесожженіе сохранившихся еще лохмотьевъ отъ старыхъ знаменъ коммунистической партіи, какъ «единственно-вѣрнаго, стойкаго и опытнаго вождя пролетаріата въ его міровой, классовой, экономической борьбѣ».

Ибо объективно говоря въ какіе-же вожди рабочаго движенія годится коммунистическая партія теперь, если не только въ практическихъ достиженіяхъ, но даже въ своей идеологіи, какъ мы это увидимъ ниже у А. Донича, она плетется въ хвостѣ соціальнаго законодательства самыхъ захудалыхъ странъ изъ капиталистическаго міра.

Digitized by Google

Андрей Доничъ занимаетъ теперь постъ отвѣтственнаго идеолога коммунистической партіи въ рабочемъ вопросѣ и потому его мотивировка тарифовъ и вообще новой рабочей политикѣ представляетъ особый интересъ.

Подводя итоги Всероссійской тарифной конференціи (Эк. Ж. 6. 10.21) онъ говоритъ: «Трудности въ дѣлѣ регулированія труда и заработной платы въ предпріятіяхъ частно-капиталистическихъ, обусловливаются двумя моментами. Съ одной стороны, нельзя допустить *низкой* заработной платы, поскольку частная инициатива имѣетъ сейчасъ всѣ шансы на извлеченіе весьма солидной прибыли; необходимо добиться такого уровня платы, который вполнѣ соотвѣтствовалъ бы положенію пролетаріата, какъ правящаго класса. Съ другой стороны, нельзя требовать слишкомъ *высокой* заработной платы, ибо примѣненіе послѣдней въ частныхъ предпріятіяхъ неминуемо повлекло бы за собой отходъ всей квалифицированной рабочей силы, занятой сейчасъ въ національзованномъ производствѣ. Это — первый моментъ. Второй заключается въ крайней ограниченности средствъ воздѣйствія на капиталистовъ, которыми съ выгодами для народнаго хозяйства можетъ располагать профсоюзъ, посылающій своихъ членовъ на работу въ частное предпріятіе. Стачка, какъ таковая, не отвѣчаетъ данной стаціи экономическихъ взаимо-отношеній, ибо служитъ тормазомъ для развитія производительныхъ силъ. Участіе въ прибыляхъ должно быть отвергнуто, какъ политически непріемлемая форма оплаты труда. Рядъ другихъ средствъ (принудительное регулированіе заработной платы государственной властью и пр.) долженъ была признанъ неподходящимъ, по той причинѣ, что на нихъ не пойдутъ капиталисты, привлекаемые къ арендѣ и концессіямъ. Единственно возможнымъ рѣшеніемъ вопроса при такихъ условіяхъ является возстановленіе союзнаго права заключать коллективные договоры съ предпринимателями. Это и принято конференціей (тарифной)». Въ теченіе слѣдующихъ 2 недѣль коммунистическіе правители вѣроятно весьма энергично шагали по пути эволюціи отъ только что изложенной идеологіи. По крайней мѣрѣ А. Доничъ уже 19.10.21 въ ст. «тарифъ въ частныхъ предпріятіяхъ» (Эк. Ж.) пишетъ:

«Постепенное разрастаніе частно-капиталистической иниціативы выдвигаетъ съ полной реальностью больные теоретическіе вопросы регулированія условій труда и заработной платы въ негосударственныхъ предпріятіяхъ. Уже опредѣленіе *основъ* для исчисленія заработной платы въ частныхъ предпріятіяхъ вызываетъ серьезныя экономическія трудности. Прожиточный минимумъ т. е. сумма благъ абсолютно необходимая для воспроизводства рабочей силы, долженъ быть конечно обзепеченъ каждому трудящемуся, работающему на капиталиста. *Нижній* предѣлъ заработной платы такимъ образомъ извѣстенъ. Но онъ слишкомъ *высокъ* по сравненію съ обычнымъ уровнемъ заработной платы въ національзованной промышленности. Послѣдняя почти не знаетъ прожиточнаго минимума и предоставленіе такового частнымъ предпринимателемъ, неминуемо вызываетъ бѣгство высоко квалифицированной рабочей силы изъ государственныхъ предпріятій. Но заработная плата въ послѣднихъ вообще должна быть поднята во что бы то ни стало до уровня минимума. Однако и это еще не рѣшаетъ вопроса: предприниматели зачастую склонны предложить значительно больше минимума, какъ бы это ни каза-

Digitized by Google

лось страннымъ для непосвященныхъ. Стремленіе переманить хорошо обученнаго рабочаго, желаніе обставить предпріятіе такимъ образомъ, чтобы оно могло выдержать конкуренцію съ государственнымъ заводомъ и пр. — вотъ мотивы, побуждающіе капиталиста давать сейчасъ заработокъ, болѣе высокій, чѣмъ оплата труда въ націонализованномъ производствѣ. Передъ союзами стоитъ здѣсь сумбурная задача: либо согласиться на повышенную оплату у частнаго капиталиста и тѣмъ помочь разрушенію государственной промышленности, либо отказаться отъ такого повышенія т. е. пойти на разрывъ съ рабочей массой и взять на себя смѣшную и нелѣпую роль защитниковъ капиталистическихъ прибылей... Однако на отказъ отъ повышенной заработной платы идти нецѣлесообразно, тѣмъ болѣе, что предприниматель имѣетъ полную возможность фактически платить сверхъ тарифа (роздачи бѣлья, одежды, провизіи».

На этихъ предпосылкахъ къ разрѣшенію вопроса о высотѣ заработной платы въ частновладѣльческихъ предпріятіяхъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться ибо онѣ въ себѣ содержатъ исчерпывающій фактическій матеріалъ, дающій попутно возможность судить о ближайшемъ будущемъ россійскаго рабочаго класса при новой экономической политикѣ коммунистовъ.

Возьмутся ли теперешніе органы коммунистическаго правительства профсоюзы за разрѣшеніе сумбурной задачи и выступятъ ли они въ смѣшной и нелѣпой роли — это дѣло ихъ дѣло. Но что коммунистическая партія, дѣйствуя какъ распорядитель россійскаго производства, выступаетъ въ роли не только смѣшной и нелѣпой но и трагичной для рабочаго класса, особенно высоко квалифицированнаго — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Андрей Доничъ говоритъ, что если заработная плата опускается ниже прожиточнаго минимума, то неизбѣжно прекращается воспроизводство рабочей силы. Попросту говоря она вымираетъ — или физически или классово. Въ послѣднемъ случаѣ она деклассируетъ, уходя изъ тѣхъ промысловъ (теперь государственныхъ предпріятій, гдѣ сосредоточена высшая индустрія), гдѣ заработная плата ниже прожиточнаго минимума, туда, гдѣ она равна или выше его (теперь мелкая, частная промышленность). Теперешнее коммунистическое рабочее законодательство рабочихъ государственныхъ предпріятій — высоко квалифицированныхъ — подвергаетъ риску первой смерти — физической и потому безвозвратной — ибо вторая смерть — классовая — временная, съ надеждой на воскресенье при возстановленіи предпріятій находящихся теперь подъ государственнымъ хозяйничаньемъ — не дана. Рабочая политика коммунистовъ дѣлаетъ все, чтобы насильно удержать высоко-квалифицированнаго рабочаго въ своихъ предпріятіяхъ. Въ главѣ о производственномъ балансѣ, изъ показаній того же А. Донича, мы увидимъ, что въ государственныхъ предпріятіяхъ заработная плата не имѣетъ шансовъ подняться до прожиточнаго минимума.

Слѣдствіемъ этого безумія или преступленія коммунистовъ въ хозяйственной области и является тотъ сумбуръ, который А. Доничъ очевидно не мыслитъ невозможнымъ, когда профсоюзъ можетъ желать пониженія заработной платы у частныхъ предпринимателей или задаваться вопросомъ не повышается ли хозяиномъ заработная плата противъ тарифовъ при помощи разныхъ обходовъ конспиративно (раздача бѣлья, одежды, премій).

Посмотримъ теперь какая идеологія рождается изъ этого сумбура

Digitized by Google

(Эк. Ж., 19.10.21): а) относительно заработной платы А. Доничъ такъ и не рѣшился сказать, что она должна быть не меньше прожиточнаго минимума. Онъ говоритъ весьма осторожно: «И такъ, заработная плата въ частныхъ предпріятіяхъ въ общемъ должна быть построена на началахъ прожиточнаго минимума»... б) *Тантьема*. «Вопросъ объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ частнаго предпріятія сейчасъ нельзя считать рѣшеннымъ. Конечно тантьема способна породить весьма непріятное классовое сотрудничество, за то она рѣшительнымъ образомъ интенсифицируетъ трудъ и, будучи построена такимъ образомъ, чтобы предпринимателю оставалась весьма *малая* (Доничъ) толика чистой прибыли, отнюдь не является въ нашихъ условіяхъ «потовыжимательскимъ средствомъ». *в) Сдѣльная плата*, Доничъ продолжаетъ: «Само собой разумѣется, что рабочій долженъ гарантировать капиталисту опредѣленную норму выработки. Всѣ возраженія противъ сдѣльщины въ частныхъ предпріятіяхъ сейчасъ не имѣютъ почти никакого значенія. Предприниматель просто не начнетъ дѣла, если у него не будетъ увѣренности, что та заработная плата, которую онъ даетъ, обезпечитъ ему высокую производительность рабочаго. Тотъ, кто возражаетъ противъ сдѣльной оплаты труда, не понимаетъ смысла совершающихся событій. г) *Высокія нормы выработки*. «Отъ высокихъ нормъ выработки отказываться не приходится; конечно, они будутъ выше, чѣмъ въ предпріятіяхъ государственныхъ, — но это еще не плохо. Съ другой стороны высокая норма выработки въ частной промышленности значительно затрудняетъ переходъ туда квалифицированныхъ рабочихъ, занятыхъ сейчасъ въ національзованномъ производствѣ; съ другой стороны она не страшна и сама по себѣ, *если достаточна оплата труда*. Какъ правило, союзы должны требовать, чтобы нормы выработки находились въ такомъ отношеніи къ довоеннымъ, въ какомъ реальная заработная плата сейчасъ находится къ заработной платѣ 1914 г. *Если на теперешній заработокъ рабочій можетъ пріобрѣсти всего три четверти довоеннаго набора продуктовъ и другихъ жизненныхъ благъ*, — норма выработки конечно не можетъ быть выше трехъ четвертей довоенной. Отмѣтимъ здѣсь, что теперешній прожиточный минимумъ (съ пищевой частью въ 2.700 каллор.) составляетъ всего 61% рабочаго бюджета 1913-1914 г. г.» д) *Сверхурочныя работы*. «Вопросъ о сверхурочныхъ работахъ можетъ быть разрѣшенъ лишь на мѣстѣ; огульное запрещеніе ихъ изъ центра врядъ ли цѣлесообразно. Къ тому же разумное допущеніе сверхурочныхъ работъ, являющихся по существу средствомъ восполненія недостающаго штата, иногда можетъ служить методомъ скорѣйшаго насыщенія частнаго предпріятія рабочей силой и пріостановки дальнѣйшаго перехода туда квалифицированныхъ рабочихъ изъ національзированной промышленности».

е) *Забастовки*. А. Доничъ говоритъ далѣе: «Особнякомъ стоитъ вопросъ о сохраненіи за рабочими права стачекъ. Забастовка хороша, какъ средство активной борьбы съ предпринимателемъ, но она не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому положенію вещей, которое намѣчается теперь, когда *пролетаріатъ ищетъ* арендаторовъ для національзированныхъ предпріятій. Предоставленіе рабочимъ безоговорочнаго права на стачку могло бы въ извѣстныхъ случаяхъ нанести народному хозяйству серьезный ущербъ. Съ другой стороны запрещеніе стачекъ нецѣлесообразно по политическимъ соображеніямъ. Само собой разумѣется, что предприниматель пожелаетъ оградить себя отъ безпокойства, которое ему грозитъ въ случаѣ забастовокъ, и попытается въ договорѣ провести запрещеніе послѣднихъ. Здѣсь представляется весьма удобный случай выдвинуть контръ-предложеніе, доста-

Digitized by Google

точно обезпечивающее рабочіе интересы («односторонній составъ послѣдней конфликтной инстанціи» и пр.) и *согласиться на запрещеніе*. Въ сущности говоря, при правильномъ составленіи коллективнаго договора, гарантирующаго справедливое разрѣшеніе наиболѣе острыхъ вопросовъ труда и его оплаты (скользящая шкала, охрана труда, пособія, нормы выработки и пр.) надобность въ стачкѣ отпадаетъ, тѣмъ болѣе, что **классовое верховенство пролетаріата сохраняется** и при наличіи договорныхъ отношеній между капиталистомъ и рабочимъ».

Таковы новѣйшія директивы «новѣйшей» программы коммунистической партіи по рабочему вопросу. А Доничъ добавляетъ въ заключеніи ея изложенія: «Возможно, что отъ многихъ требованій, изложенныхъ здѣсь, придется отказаться на практикѣ, но это нисколько не умаляетъ классовой роли пролетаріата». Кажется достаточно ясно.

Чѣмъ вызывается «новѣйшая» коммунистическая политика въ рабочемъ вопросѣ? Доничъ уже отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Тѣмъ, что «пролетаріатъ ищетъ арендаторовъ для національзованныхъ предпріятій». Если вмѣсто «пролетаріатъ» сказать: — «эволюціонирующіе коммунисты, стремящіеся какой угодно цѣной сохранить свою политическую власть и мѣсто послѣ полнаго крушенія ихъ коммунистическаго хозяйственнаго плана» — то отвѣтъ будетъ уже въ полномъ согласіи съ реальной обстановкой.

Теперь остается только посмотрѣть, всѣ ли арендаторы одинаково милы коммунистическому реформатору, и для кого изъ нихъ въ особенности творится «новѣйшее» рабочее законодательство. А. Доничъ говоритъ: «Само собой разумѣется, все законодательство объ охранѣ труда во всѣхъ его областяхъ, а не только въ отношеніи рабочаго времени, должно быть признано обязательнымъ для частнаго предпріятія въ полномъ объемѣ. Нѣкоторыя измѣненія могутъ быть допущены лишь для концессіонеровъ... Необходимо однако имѣть въ виду, что цѣлый рядъ уступокъ, неизбѣжныхъ при заключеніи договора съ концессіонерами и крупными предпринимателями, обусловливаемыхъ мощностью*) и организованностью противостоящей рабочимъ стороны, отнюдь не должны и не могутъ имѣть мѣста по отношенію и мелкому капиталисту. Послѣдній, представляя собой **типъ хилаго хищника**, неминуемо попытается скорѣе окрѣпнуть за счетъ усиленія эксплоатаціи труда, — ему надо противопоставить въ этомъ дѣлѣ крѣпкую спайку *профессіонально-организованнаго пролетаріата*».

Въ этомъ и лежатъ корни созданія коммунистическою властью извѣстнаго процесса 40 «частныхъ предпринимателей передъ судомъ рабочихъ». Сегодня на немъ и можетъ быть еще на двухъ трехъ ближайшихъ коммунистическая власть въ послѣдніе разы демонстрируетъ свою вѣрность «россійскому пролетаріату», — завтра уже она начнетъ торговать его трудомъ, продавая его «мощному и организованному концессіонеру и предпринимателю»... и «допуская лишь для концессіонеровъ нѣкоторыя изъятія» изъ своего новѣйшаго законодательства объ охранѣ труда. Ибо безъ придачи этого «товара» — труда россійскаго рабочаго — коммунистическіе правители не могутъ реализовать съ выгодой для себя продажи или отдачи въ концессіи «полезному и организованному» иностранному предпринимателю

*) Здѣсь очевидно идетъ объ иностранныхъ концессіонерахъ и предпринимателяхъ, ибо россійскіе, послѣ 4-лѣтняго истребленія коммунистами буржуазнаго класса и буржуазнаго россійскаго хозяйства, «мощностью и организованностью» какъ извѣстно не отличаются.

Digitized by Google

тѣхъ остатковъ россійскихъ фабрикъ и заводовъ, которые еще не окончательно разрушены коммунистическими опытами.

Таковъ истинный смыслъ событій, и рабочая масса вѣроятно начинаетъ его понимать, ибо на процессѣ 40 особенной радости по поводу защиты ея интересовъ коммунистической властью не проявляетъ. Какъ ни тяжело ей въ этихъ частныхъ, микроскопически-мелкихъ (съ среднимъ на заведеніе количествомъ рабочихъ — 9 челов.) предпріятіяхъ, всетаки она идетъ туда, ибо получаетъ что-то въ родѣ прожиточнаго минимума, который пока-что спасаетъ ее отъ голодной смерти. И идетъ туда безъ защиты и посредства офиціальнаго профессіональнаго союза. Значитъ ли это: — неорганизованно и роспыленно? Мы думаемъ — нѣтъ. Свободное профессіональное движеніе вѣроятно существуетъ, только по старому ушло въ подполье.

ГЛ. V. СОЦІАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ВЪ УСЛОВІЯХЪ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

О томъ, какъ обстояло дѣло съ соціальнымъ обезпеченіемъ до новой экономической политики коммунистической власти мы говорили подробно въ докладѣ о положеніи рабочаго класса въ Россіи (Russ. Econ. № 3).

Реформы въ этой области были нужны, а въ связи съ новой экономической политикой стали настоятельной необходимостью и повели къ изданію декрета Совнаркома 14.5.21. (Извѣтія В. Ц. И. К. С.), объ улучшеніи постановки дѣла соціальнаго обезпеченія, рабочихъ, крестьянъ и семействъ красноармейцевъ. Несмотря на широкое названіе, декретъ имѣлъ въ виду главнѣйшимъ образомъ красноармейцевъ, да и въ отношеніи даже этихъ послѣднихъ ограничивался перекладываніемъ заботъ о соціальномъ обезпеченіи съ государства на привлеченіе широкихъ крестьянскихъ массъ на основахъ взаимопомощи. Цѣль декрета: «Вслѣдствіе введенія продналога и уничтоженія внутренней переразверстки, красноармейскія и маломощныя хозяйства лишились существовавшей раньше принудительной помощи имъ со стороны болѣе сильныхъ хозяйствъ. Рабоче-крестьянская власть не можетъ оставить безъ помощи красноармейскія и маломощныя хозяйства, обрекая тѣмъ ихъ на гибель и эксплоатацію. Поэтому... Совнаркомъ считаетъ необходимымъ организовать въ каждомъ селеніи и волости взаимопомощь самаго крестьянства. Пунктъ 2. Въ кругъ дѣятельности крестьянскихъ комитетовъ общественной взаимопомощи входитъ организація и проведеніе взаимопомощи при неурожаяхъ, пожарахъ и иныхъ стихійныхъ и соціальныхъ бѣдствіяхъ... путемъ внутренняго самообложенія, распредѣленія предоставляемыхъ имъ для этой цѣли государствомъ денежныхъ средствъ, продуктовъ питанія и первой необходимости, организаціи общественной трудовой помощи, а также содѣйствіе Госорганамъ въ устройствѣ учрежденій соціальнаго обезпеченія и всесторонняя помощь семьямъ красноармейцевъ и мобилизованнымъ на трудповинность, инвалидамъ и гражданамъ впавшимъ въ нужду». *Средство*. П. 6. «Создать натуральный фондъ соціальнаго обезпеченія, для чего установить какъ правило, что конфискуемые по суду и въ административномъ порядкѣ предметы питанія, первой необходимости и сельскаго хозяйства, а равно безхозяйственное имущество подлежать зачисленію въ натуральный фондъ соціальнаго обезпеченія. П. 7. Обязать наркомпродъ установить по соглашенію съ Нар. Ком. соціальнаго обезпеченія опредѣленный процентъ отчисленія изъ натуральнаго

Digitized by Google

налога въ натурфондъ соціальнаго обезпеченія». Наконецъ *Реформа управляющаго аппарата*. П. 4. «Въ цѣляхъ приближенія дѣла соціальнаго обезпеченія рабочихъ и служащихъ непосредственно къ массамъ, борьбы съ бюрократизмомъ въ дѣлѣ соціальнаго обезпеченія и осуществленія взаимоконтроля за недопущеніемъ труддезертирства и тунеядства, прикрываемыми фиктивной нетрудоспособностью, привлечь къ работѣ по соціальному обезпеченію рабочихъ и служащихъ комиссій по охранѣ труда». Второй декретъ Совнаркома предусматриваетъ созданіе при собезахъ выборныхъ совѣтовъ, которые должны вовлечь крестьянскую и рабочую массу въ дѣло соціальнаго обезпеченія.

Что касается до улучшенія аппарата управляющаго соціальнымъ обезпеченіемъ, то это не удалось. Милютинъ (Эк. Ж. 5.7.21) пишетъ: «Что касается приближенія соціальнаго обезпеченія рабочихъ къ массомъ, то здѣсь прежде всего важно отмѣтить, что въ силу ряда условій, отчасти неизбѣжныхъ благодаря вызванной войной необходимости свернуть аппаратъ, а отчасти благодаря неправильно понятой тенденціи приближенія собеза къ крестьянству (а фактически сведенія его къ формамъ б. вѣдомства императрицы Маріи), дѣло соціальнаго обезпеченія оторвалось отъ фабрикъ и заводовъ. Скрывать этотъ фактъ было бы раносильно прятанью головы въ песокъ. Въ результатѣ этого отрыва аппаратъ собеза, еще до революціи строившійся на самоуправленіи рабочихъ и стоявшій къ рабочимъ, пожалуй даже ближе, чѣмъ профсоюзы, нынѣ превратился въ самую обычную бюрократическую канцелярію со всѣми ея отрицательными сторонами. Малое вниманіе, которое удѣлялось большому дѣлу собеза, не могло служить къ уничтоженію послѣдствій этого печальнаго факта, а, наоборотъ, только способствовало разложенію соціальнаго обезпеченія».

И другая цѣль декрета перенести тяжесть расходовъ съ государства по возможности больше на взаимопомощь оказалось недостигнутой. Въ частности, совершенно понятно, что прогрессирующее обѣдненіе крестьянства мало способствовало успѣху.

Необходимость реформы въ дѣлѣ соціальнаго объединенія снова стала въ порядокъ дня въ ноябрѣ того-же года. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ограничимся соціальнымъ обезпеченіемъ только рабочаго класса, отбросивъ все то, что касается красноармейцевъ. Главная задача реформы соціальнаго обезпеченія при новой экономической политикѣ усматривается коммунистами не столько въ лучшемъ обезпеченіи лицъ въ немъ нуждающихся, число коихъ съ проведеніемъ новой экономической политики естественно растетъ, сколько въ разгрузкѣ государства и промышленности отъ расходовъ. Такъ по крайней мѣрѣ это дѣло ставитъ такой коммунистическій авторитетъ, какъ Н. Милютинъ. (Эк. Ж. 19.11.21)

Разгрузка государства. «Новая экономическая политика требуетъ во всѣхъ областяхъ максимальнаго сокращенія расходовъ государства. — Вслѣдствіе этого, хотя дѣлу соціальнаго обезпеченія и должна быть удѣлена возможно крупная доля общаго бюджета республики, все-же необходимо и неизбѣжно, при обязательномъ условіи сохраненія важнѣйшихъ формъ обезпеченія, имѣющихъ крупное политическое и экономическое значеніе, и даже ихъ расширенія и углубленія, относительное сокращеніе расходовъ государства на дѣло соціальнаго обезпеченія...

Разгрузка промышленности. Новая экономическая политика дѣлаетъ необходимымъ ускореніе этой реформы, такъ какъ она требуетъ отъ органовъ Собеза освобожденія промышленности отъ необходимости содержать за

Digitized by Google

свой счетъ нетрудоспособные и непроизводительные элементы, возможно быстраго возвращенія въ производство и возстановленія полной производительности временно теряющихъ трудоспособность».

Способы осуществленія. «Это возможно осуществить лишь путемъ широкаго вовлеченія населенія какъ въ дѣло строительства соціальнаго обезпеченія, такъ и къ участію въ расходахъ на его нужды... Изъ сказаннаго вытекаетъ неизбѣжный отказъ отъ проводимаго ранѣе принципа уравнительности соціальнаго обезпеченія для различныхъ соціальныхъ группъ... Такихъ соціальныхъ группировокъ можно намѣтить сейчасъ четыре: 1) Лица самостоятельнаго труда, не эксплоатирующіе, какъ правило трудъ другихъ (крестьянство, ремесленники, кустари и члены трудовыхъ производственныхъ артелей и товариществъ); 2) Лица занятыя наемнымъ трудомъ (рабочіе и служащіе); 3) красноармейцы и 4) лица, живущіе путемъ эксплоатаціи чужого труда и паразитическій элементъ. Обезпеченіе лицъ самостоятельнаго труда, какъ правило, должно быть полностью построено на принципахъ *взаимопомощи*, при чемъ государство должно нести организаціонно-контрольныя функціи — лишь въ случаяхъ большихъ стихійныхъ или соціальныхъ бѣдствій государство принимаетъ на себя непосредственное оказаніе помощи... Эта помощь не должна носить обязательства со стороны государства и, по возможности, должна осуществляться путемъ передачи (государствомъ) органамъ взаимопомощи средствъ и матерьяловъ не составляющихъ активной единицы въ государственномъ хозяйственномъ планѣ (безхозяйное и выморочное имущество, конфискація, штрафы и т. п.)... Главнѣйшимъ моментомъ при обезпеченіи лицъ наемнаго труда *должно быть проведеніе принципа страхованія рабочихъ*, безъ чего въ отношеніи государственныхъ предпріятій невозможенъ точный учетъ себѣстоимости продукта и содержанія учрежденій.

Въ отношеніи частныхъ предпріятій, проведеніе страховыхъ началъ *полностью освободить государство отъ расходовъ* по обезпеченію рабочихъ и служащихъ этихъ предпріятій. При опредѣленіи размѣровъ соціальнаго обезпеченія рабочихъ и служащихъ должны быть проведены принципы сохраненія жизненнаго уровня при временной нетрудоспособности и гарантіи средняго существованія при инвалидности. Въ отношеніи же членовъ семьи необходимо болѣе осторожное отношеніе и опредѣленіе правъ на обезпеченіе въ смыслѣ точнаго опредѣленія круга лицъ, входящихъ въ составъ семьи».

Финансовая система. Милютинъ продолжаетъ: «Изъ намѣченной реформы вытекаетъ неизбѣжность пересмотра финансовой системы соціальнаго обезпеченія рабочихъ въ направленіи созданія гарантированныхъ страховыхъ фондовъ, образующихся изъ взносовъ и расходованія ихъ лишь по прямому назначенію. *Безъ проведенія этой реформы, государство ни въ коемъ случаѣ не освободится отъ несенія расходовъ на соціальное обезпеченіе рабочихъ и служащихъ* частныхъ предпріятій, учрежденій и хозяйствъ»... Эти новые принципы Милютина фактически совершенно освобождаютъ государство отъ расходовъ на соціальное обезпеченіе и перекладываютъ ихъ на населеніе.

Больничныя кассы. Тѣмъ не менѣе выпустить изъ своихъ рукъ власть въ дѣлѣ страхованія государство не собирается. Милютинъ говоритъ: «Затѣмъ важно учесть, что при проведеніи страхованія рабочихъ даже независимо отъ общихъ программныхъ и политическихъ соображеній необхо-

Digitized by Google

димо широкое самоуправленіе страхуемыхъ. Однако возстановленіе самостоятельныхъ больничныхъ кассъ въ данный моментъ является излишнимъ, такъ какъ въ настоящее время существуетъ рядъ экономическихъ организацій рабочихъ, охватывающихъ по своимъ цѣлямъ актуальныя функціи болькассъ (завкомы и больничныя комиссіи)».

Такъ рисуется при новой экономической политикѣ новая коммунистическая идеологія въ дѣлѣ страхованія отъ смерти, увѣчій, потери трудоспособности рабочаго. При ней даже старая больничная касса очевидно считается слишкомъ самостоятельнымъ и потому въ коммунистическомъ строѣ недопустимымъ органомъ. Посмотримъ какъ она начинаетъ претворяться въ практикѣ въ послѣдніе мѣсяцы.

Соціальное обезпеченіе безработныхъ при проведеніи новой экономической политики является весьма острымъ вопросомъ. До введенія новой экономической политики при общемъ тяжеломъ положеніи рабочаго въ предпріятіяхъ Р. С. Ф. С. Р. безработныхъ, формально говоря, не было, ибо спросъ на рабочія руки превышалъ предложеніе. Теперь съ переходомъ на новую экономическую политику съ ея коллективнымъ снабженіемъ и *обязательнымъ сокращеніемъ штатовъ, появились безработные.* Однихъ желѣзнодорожниковъ уволено за іюль, августъ и сентябрь 170.000 человѣкъ. Однако безработные уклоняются отъ регистраціи, чѣмъ вызывается мнимое превышеніе спроса надъ предложеніемъ. Интересно посмотрѣть, въ какой мѣрѣ соціальное обезпеченіе облегчаетъ положеніе безработныхъ. Мы видимъ, что эти послѣдніе не особенно ищутъ этой помощи.

Декретъ Совнаркома отъ 3.10.21 (Извѣстія, 8.10.21) опредѣляетъ право безработнаго на помощь слѣдующимъ образомъ: §1. «Правомъ на государственное соціальное обезпеченіе при безработицѣ пользуются зарегистрированные въ отдѣлѣ труда и неимѣющіе другихъ средствъ существованія: а) квалифицированные рабочіе государственныхъ предпріятій, лишившіеся заработка въ связи съ сокращеніемъ штатовъ или закрытіемъ предпріятія; б) неквалифицированные рабочіе и служащіе государственныхъ предпріятій и учрежденій, уволенные въ связи съ сокращеніемъ штатовъ или закрытіемъ предпріятія и проработавшіе въ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ по найму не менѣе 3-хъ лѣтъ, за исключеніемъ подростковъ и демобилизованныхъ красноармейцевъ. § 2. Правомъ на соціальное обезпеченіе не пользуются безработные, оставившіе работу самовольно, отказывающіеся отъ предлагаемой отдѣломъ труда работы, имѣющіе побочные заработки или доходы, ведущіе доходное хозяйство, занимающіеся торговлей или владѣющіе приносящимъ доходъ имуществомъ и т. п. § 3. Размѣръ пособія безработнымъ поименованнымъ въ п. а. §1., настоящаго постановленія устанавливается въ зависимости отъ ихъ квалификаціи до полнаго минимальнаго заработка данной мѣстности, опредѣляемаго губпрофсовѣтомъ, а для безработныхъ перечисленныхъ въ пунктѣ б) той же статьи въ зависимости отъ ихъ стажа отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ того же минимальнаго заработка».

Здѣсь мы видимъ раздѣленіе на квалифицированныхъ, получающихъ полный паекъ и чернорабочихъ, получающихъ отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ прожиточнаго минимума, и то лишь при условіи трелѣтняго стажа. Отрицаніе уравнительнаго принципа вообще характеризуетъ новую экономическую политику коммунистовъ.

Надо имѣть въ виду, что этимъ закономъ вовсе не принимаются во вниманіе рабочіе частныхъ предпріятій, которыхъ теперь въ

Digitized by Google

Россіи очень много, и которые очевидно предоставляются вполнѣ своимъ собственнымъ рессурсамъ въ случаѣ безработицы:

Дальнѣйшія измѣненія въ вопросѣ соціальной помощи безработнымъ внесены работами особой комиссіи Госплана.

Изучая имѣющіяся данныя объ увольненіи рабочихъ по отдѣльнымъ районамъ комиссія Госплана (Эк. Ж. 7.12.21) констатировала, что оно зачастую приходитъ въ ущербъ интересамъ сохраненія квалифицированной рабочей силы. Комиссія высказалась за дополненіе инструкціи В. Ц. С. П. С. о порядкѣ увольненія рабочихъ слѣдующими пунктами: 1) всѣ намѣчаемые къ увольненію въ данномъ предпріятіи рабочіе предупреждаются за двѣ недѣли. 2) каждый увольняемый получаетъ пособіе въ размѣрѣ 6-ти недѣльнаго заработка и 3) увольняемые малолѣтніе получаютъ пособіе въ томъ же размѣрѣ какъ и подростки.

По вопросу о томъ, каковъ долженъ быть контингентъ безработныхъ, комиссія пришла къ заключенію, что при нынѣшнихъ условіяхъ въ контингентъ безработныхъ не приходится включать ни безработныхъ с.х. рабочихъ, ни домашней прислуги, а исключительно работниковъ промышленности и торговли.

Что касается размѣровъ пособія безработныхъ, то декретъ отъ 15 ноября устанавливаетъ его для квалифицированныхъ рабочихъ государственныхъ предпріятій въ «предѣлахъ минимальнаго заработка данной мѣстности», а инструкція В. Ц. С. П. С. разъясняетъ, что минимальнымъ заработкомъ слѣдуетъ считать, съ переводомъ всѣхъ видовъ довольствія и снабженія на денежный эквивалентъ — минимальный заработокъ, установленный губпрофсовѣтомъ для неквалифицированныхъ рабочихъ».

До какихъ ничтожныхъ размѣровъ можетъ быть низведено при такомъ толкованіи пособіе безработному, показываетъ примѣръ Петрограда, гдѣ пособіе квалифицированнаго безработнаго было опредѣлено въ размѣрѣ 36.000 рублей въ мѣсяцъ, съ пониженіемъ до 18.000 руб. въ зависимости отъ разрядовъ, а пособіе неквалифицированному — отъ 18.000 до 12.000 руб. и продовольственный паекъ въ $\frac{1}{2}$ ф. хлѣба въ день. Право на пособіе декретъ отъ 15 ноября устанавливаетъ лишь черно рабочаго, имѣющаго трехлѣтній стажъ работы, а инструкція В. Ц. С. П. С. распространяетъ это ограниченіе и на квалифицированныхъ рабочихъ.

Обезпеченіе при временной потерѣ трудоспособности и прогулы. Обезпеченіе рабочихъ и служащихъ при временной нетрудоспособности установлено декретомъ С. Н. К. отъ 7 октября (Извѣстія, 22.10.21) на слѣдующихъ основаніяхъ: §1. «Всѣ трудящіеся, занятые работой или службой по найму въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ предпріятіяхъ, учрежденіяхъ и хозяйствахъ, пользуются при временной утратѣ трудоспособности, независимомо отъ причинъ, ее вызвавшихъ (болѣзнь, увѣчье, беременность, роды, карантинъ и т. д.) правомъ на сохраненіе полностью получаемыхъ ими лично, такъ и на членовъ семьи всѣхъ видовъ денежнаго и матерьяльнаго довольствія и снабженія въ размѣрѣ ихъ дѣйствительнаго обычнаго заработка до момента утраты трудоспособности». § 2 устанавливаетъ срокъ такой выдачи не свыше 4 мѣсяцевъ или до установленія инвалидности, послѣ чего они переходятъ въ вѣдѣніе Н. К. С. Обеза. § 3 указываетъ, что выдача и выплата производится лишь при условіи выполненія нетрудоспособными постановленій С. Н. К. о борьбѣ съ прогулами.

Декретъ о борьбѣ съ прогулами въ новомъ измѣненіи отъ 21 ноября (Извѣстія 25.11.21) гласитъ слѣдующее:

Digitized by Google

§ 1. Пропущенные рабочіе дни, кромѣ разрѣшенныхъ очередныхъ отпусковъ, независимо отъ причинъ (Ред.), вызвавшихъ неявку на работу, не оплачиваются предпріятіемъ, учрежденіемъ или хозяйствомъ. При мѣсячной оплатѣ труда изъ заработка за каждый пропущенный день дѣлается удержаніе въ размѣрѣ $^1/_{26}$ мѣсячнаго оклада, а при коллективныхъ формахъ оплаты — въ размѣрѣ $^1/_{26}$ причитающагося мѣсячнаго заработка. § 2. Лица, не явившіяся на работу вслѣдствіе временной нетрудоспособности, получаютъ пособіе по установленнымъ правиламъ о соціальномъ обезпеченіи трудящихся. § 3. За прогулы (неявку на работу безъ уважительной причины) на рабочихъ и служащихъ государственныхъ предпріятій, учрежденій и хозяйствъ, сверхъ указаннаго въ § 1. удержанія, налагается штрафъ въ пользу соціальнаго обезпеченія въ размѣрѣ: за 1 прогульный день — 2% мѣсячнаго заработка, за 2 дня — 5%, за 3 дня — 9%, за 4 дня — 11%, за 5 дней — 15% мѣсячнаго заработка. § 4. Прогулъ въ теченіе 4-хъ дней подрядъ либо свыше 5 дней въ теченіе мѣсяца влечетъ за собой увольненіе безъ предупрежденія и уплаты впередъ, либо преданіе дисциплинарному суду. § 5. Дѣйствіе настоящаго декрета распространяется исключительно на государственныя учрежденія и предпріятія».

Такимъ образомъ, больные по послѣднему декрету получаютъ уже не заработную плату, а пособіе отъ Собеза, которое значительно меньше. Болѣзнь, всегда сопряженная съ новыми расходами, влечетъ еще уменьшеніе заработка.

Всѣ эти новые методы соціальнаго обезпеченія рѣзко разошлись съ первыми декретами коммунистовъ 1917 и 1918 годовъ.

ГЛ. 6. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ БАЛАНСЪ.

Въ предыдущихъ главахъ (3,4 и 5) мы видѣли: 1) что коммунистическая власть принимаетъ принудительныя мѣры для удержанія рабочихъ, особенно квалифицированныхъ, отъ бѣгства изъ государственныхъ предпріятій въ частныя, гдѣ заработная плата выше, чѣмъ въ государственныхъ. 2) что, установленная органами коммунистической власти, заработная плата въ государственныхъ предпріятіяхъ ниже, чѣмъ прожиточный минимумъ, и 3) что коммунистическое правительство стремится всѣми мѣрами уклониться отъ государственныхъ расходовъ по соціальному обезпеченію рабочихъ. Вся эта политика коммунистовъ въ рабочемъ вопросѣ есть слѣдствіе продолжающагося уменьшенія производственной базы и сокращенія размѣровъ производственнаго баланса россійскаго національнаго хозяйства. Это уменьшеніе до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не остановилось проведеніемъ коммунистами новой экономической политики. Ухудшающіяся «фондовыя перспективы» коммунистическаго правительства заставляютъ его все чаще и больше отказывать въ кускѣ хлѣба прежнему сторонику и сочувствующему, при помощи котораго партія пришла къ власти, если только онъ не абсолютно необходимъ ей теперь для сохраненія политической власти-диктатуры. Идетъ сокращеніе количества «правящихъ» ѣдоковъ въ мѣру растаивающихъ «фондовыхъ рессурсовъ», при непремѣнномъ, однако, условіи сохраненія политической власти «эволюціонирующими» коммунистами. Всякому остальному, «не правящему» и «не необходимо нужному», ѣдоку коммунисты теперь предоставляютъ разыскивать корки хлѣба подъ обломками разрушеннаго ими производственнаго процесса Россіи.

Digitized by Google

Въ этомъ, собственно говоря, и есть весь смыслъ «новой экономической политики эволюціонирующихъ коммунистовъ». Съ рабочими стѣсняются во всѣхъ отношеніяхъ такъ же мало, какъ и со всѣми остальными прежними сторонниками на путяхъ овладѣнія политической властью. Такъ какъ доходъ рабочаго класса зависитъ, по преимуществу, отъ производствъ высшихъ формъ, т. е. фабрично-заводскаго, и эти именно производства, какъ наиболѣе сложныя хозяйственно и технически, разрушены коммунистическимъ хозяйничаньемъ больше всего, то рабочій страдаетъ при теперешней новой перемѣнѣ коммунистами курса экономической политики тяжелѣе, чѣмъ всѣ остальные, т. е. крестьянство или классы, извлекающіе свой доходъ изъ процесса обмѣна.

Подсчетъ количества «правящихъ ѣдоковъ» и наличія рессурсовъ былъ сдѣланъ Ю. Ларинымъ къ съѣзду профсоюзовъ еще въ маѣ (Эк. Ж. 19.5.21). Въ статьѣ «фондъ заработной платы» онъ говоритъ: «Общее количество государственныхъ рабочихъ и служащихъ во всей совокупности Совѣтскихъ Республикъ реально можетъ быть принято около 6 мил. чел., по такому, примѣрно, разсчету: желѣзнодорожники 1.250 тыс. чел., водники и мѣстный транспортъ 350, работники просвѣщенія и искусства 330, почтовотелеграфъ и телефонъ 150, медикосантрудъ 200, коммун. хоз. и питанія (бани, общежитія, прачечныя, столовыя, трамваи, бойни, освѣщ., парикмахерскія и т. д.) 350, проч. совѣтск. служ. (кромѣ фабрично-заводскихъ, лѣсныхъ и совхозск.) 1.000, работники земли и лѣса 1500, строители 200, химики 150, горняки 300, бумажники и типографы 80, кожевники 140, швейники 130, металлисты 400, сахарники 60, табачники 30, дерево-обдѣлочники 80, текстильщики 200, прочіе 150. Разумѣется цифры эти весьма приблизительны». Ю. Ларинъ, далѣе, принимаетъ, что на каждаго рабочаго приходится въ среднемъ 0,5 члена семьи, находящагося на его иждивеніи, и что на прокормъ такого иждевенца надо отпускать 2 3 полнаго раціона. Иначе сказать, при опредѣленіи фонда заработной платы, надо считать его не на 6 мил. чел., а на 8 мил... Въ среднемъ, на каждаго рабочаго и служащаго надо считать около 2.999 калорій въ день для сохраненія его работоспособности. Не менѣе половины продовольствія должно состоять теперь изъ хлѣба (около 1.450 калорій), что составило бы ежедневно 2 фун. печеннаго хлѣба (каждый фунтъ даетъ 715 калорій). «По этому разсчету Ю. Ларина на 6 мил. государственныхъ рабочихъ и служащихъ, вмѣстѣ съ семьями, потребовалось бы зерна для хлѣба мил. пуд. 8×15 120, да прочихъ продуктовъ, эквивалентныхъ по калорійности еще 120 милліонамъ пуд. зерна. Какія потребности, кромѣ этого государство должно удовлетворить? По Ю. Ларину гребуется:

1) Для военныхъ надобностей, въ томъ числѣ фуража 10 мил. . .	50 милл. п.
2) Фуража для городского гужа въ городахъ и на заводахъ, для вывоза дровъ, подвоза угля для разсадниковъ племенного скота	50 милл. п.
3) На усиленіе посѣвного фонда (въ томъ числѣ фуража 10 милліоновъ	30 милл. п.
4) На прокормъ государствомъ 200 тыс. больныхъ въ гражданскихъ больницахъ, 300 т. инвалидовъ, 100 т. арестованныхъ, 600 т. въ разныхъ пріютахъ, 300 т. въ богадѣльняхъ и 1.500 т. не достигшихъ 16 лѣтн. возраста дѣтей рабочихъ и служащихъ, а всего около 6 милл. чел., считая въ среднемъ паекъ 1 $^1/_3$ ф. хлѣба въ день (10 пуд. зерна въ годъ) . . .	60 милл. п.
Итого	190 милл. п.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ фондомъ для заработной платы (120 мил. пуд.)и 20 мил. п. для запаса, зерна, хлѣба и фуража, потребуется всего 330 мил. п., да прочихъ продуктовъ для питанія людей — количество, по калорійности равное 240 мил. пуд. зерна. Эти другіе виды продовольствія Ю. Ларинъ конкретизируетъ такъ, въ мил .пуд.: мясо 25, картофель 150, овощи 150, соль 12, рыба 60, масло коровье 7,5, масло растительное 10, сахаръ 10 и молоко 200 мил. ведеръ. Для дополнительнаго въ 50% калор., кромѣ хлѣба, питанія (1.450 калор. или 50% отъ всѣхъ потребныхъ 2.99 кал.), эти девять основныхъ продуктовъ даютъ: мясо 3%, картофель 10%, овощи 5%, соль 0%, масло коровье 8%, масло растительное 10%, сахаръ 4% и молоко 4,5%.

Въ маѣ 21 г. Ю. Ларинъ очень оптимичтически смотрѣлъ на возможность получить продналогомъ 330 мил. п. зерна для обезпеченія рабочихъ хлѣбомъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, этотъ оптимизмъ не оправдался. Въ отношеніе же другой половины питательныхъ, и тогда уже онъ, за покрытіемъ забронированныхъ нуждъ (военныя, больницы и т. д.) считалъ ее далеко не обезпеченной, въ смыслѣ предоставленія рабочимъ и служащимъ. Онъ считалъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ, съ различными оговорками, полученіе рабочими и служащими вмѣсто 50% калорій отъ другихъ видовъ довольствія только: мясо — меньше 1%, картофель — около 3%, овощи 2,5%, соль — 0%, рыба — 1%, масло коровье — 2,5%, масло растительное — 0%, сахаръ — до 3%, молоко — 0%. Итого 13% вмѣсто 50% или, примѣрно, 1 4. Такимъ образомъ, все снабженіе рабочаго выразится въ 50% (хлѣбъ) — 13% (другіе виды довольствія) = 63%.

Этотъ разсчетъ приводитъ Ю. Ларина къ выводу о необходимости сократить количество «правящихъ» ѣдоковъ, т. е. ѣдоковъ на государственномъ снабженіи. Онъ говоритъ: «Достаточно сократить число людей на 40%, чтобы оставшіеся получили всѣ 100% полностью. Меньше станетъ бездѣльниковъ и полудѣлающихъ, и будутъ прилично питаться работающіе. Эту же систему надо распространить на желѣзныя дороги и на многія изъ нашихъ заводовъ и фабрикъ — тогда сами работники будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы не было лишнихъ людей, безполезныхъ для производства — пусть лучше идутъ *съять картошку на совѣтскихъ огородахъ*.» *Вотъ, собственно говоря, весь первоисточникъ коллективнаго снабженія, да и всей новой экономической политики.*

Кто пошелъ съять картошку? Планъ т. Ларина былъ фактически осуществленъ Совнаркомомъ. Изъ 6 мил. рабочихъ и служащихъ въ маѣ, въ октябрѣ на государственномъ довольствіи, по регистраціи Госплана,*) осталось 3.630.000 человѣкъ, то есть почти точно 60%.

Интересно посмотрѣть, кто-же по сокращенному составу эти 40% или 2,4 мил. человѣкъ государственныхъ рабочихъ и служащихъ, которые «пошли сѣять картошку на совѣтскихъ огородахъ», по картиному выраженію т. Ларина. Анализъ цифръ приводитъ къ довольно интереснымъ заключеніямъ относительно того, что на самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себѣ, по своему теперешнему существу, «рабоче-крестьянская власть коммунистовъ».

Четыре года пребыванія у кормила диктатуры очень измѣнили пролетарскія устремленія коммунистовъ. Если можно говорить объ эволюціи коммунистовъ въ сторону буржуазнаго строя и постепенной ассимиляціи коммунистическаго правительства съ правительствомъ буржуазной страны, то въ одномъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи рабоче-крестьянская власть,

*) «Наши фондов. перспективы» А. Доничъ Э. Ж. 20.10.21.

Digitized by Google

дѣйствительно, очень сильно «обуржуазилась», стала копіей нѣкоторыхъ буржуазныхъ правительствъ и, надо сказать, не лучшихъ ихъ разновидностей. Въ центрѣ главнаго вниманія «рабоче-крестьянской власти» стоитъ уже не интересъ рабочаго или крестьянина, а интересъ чиновника, который непомѣрно разростается, и котораго при всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ коммунистическая власть ревниво оберегаетъ отъ сокращенія. Для этого она прибѣгаетъ къ обычнымъ бумажнымъ ухищреніямъ любого начальника департамента. Въ данномъ случаѣ все дѣло въ смѣшеніи понятій «рабочій» и «служащій». Это станетъ ясно изъ небольшого анализа цифръ. А. Доничъ приводитъ раздѣленіе оставшихся на государственномъ иждивеніи 3.630.000 рабочихъ и служащихъ по отраслямъ, съ выдѣленіемъ «производящаго» (ковычки А. Доничъ. Ред.) пролетаріата. Подъ послѣднимъ онъ разумѣетъ пролетаріатъ, занятый производствомъ матеріальныхъ цѣнностей.

Всѣхъ остальныхъ рабочихъ и служащихъ онъ помѣщаетъ въ графу «иные».

Изъ этой послѣдней графы мы исключимъ транспортныхъ рабочихъ. Дѣло въ томъ, что транспортные рабочіе только на первый взглядъ, какъ будто, не создаютъ матеріальныхъ цѣнностей. Для того, чтобы не спорить съ А. Доничемъ, мы оставимъ группу транспортныхъ рабочихъ совсѣмъ безъ разсмотрѣнія, исключивъ ее также изъ состава рабочихъ и служащихъ въ маѣ, приведеннаго т. Лариномъ.

Тогда, въ октябрѣ, по А. Доничу имѣемъ (Э. Ж. 20.10.21):

Наименованіе отраслей	Число рабочихъ и служащихъ	
	Производящихъ	Иныхъ
Промышлен. (вмѣстѣ съ подсобн.)	719.000	431.000
Донбассъ (вмѣстѣ съ подсобн.)	115.000	105.000
Наркомпочтель	»	100.000
Наркомы (НКзд., НКзем, НКЮ, НКП, НКПрос.)	»	610.000
Всерабис	»	20.000
Совработн. разныхъ группъ	»	350.000
Итого	861.000	1.616.000

Не трудно видѣть, что не производящіе работники совѣтскаго аппарата, т. е. всякаго рода чиновники, всякаго рода контролирующіе и реализирующіе производство, составляютъ 186% отъ производящаго пролетаріата. Посмотримъ, какія измѣненія произошли въ группѣ «производящаго» пролетаріата и въ группѣ непроизводящихъ (иныхъ) работниковъ съ мая 21 г. (см. Ю. Ларинъ Э. Ж. 19.5.21). За исключеніемъ желѣзнодорожниковъ и водниковъ, весь «производящій» пролетаріатъ въ маѣ 21 г. исчислялся въ тысячахъ человѣкъ: работники земли и лѣса 150, строители 200, химики 150, горняки 300, бумажники и типографы 80, кожевники 140, швейники 130, металлисты 400, сахарники 60, табачники 30, деревообдѣлочники 80, текстильщики 300, пищевики 200, прочіе 150. Итого 2.370.

Всѣ «иные» работники въ маѣ составляли въ тысячахъ человѣкъ: «Работники просвѣщен. и искусства 330, почта, телеграфъ, телефонъ 150, медикосантрудъ 200, коммун. хоз. и питан. 350, прочіе совѣтскіе служащіе 1.000. Итого 2.030. Эти цифры даютъ намъ возможность сравнить %-ное отношеніе служащихъ и чиновниковъ къ рабочимъ за три періода времени.

Digitized by Google

Оно было: 9.12.20. (Э.Ж. В. Мотылевъ) 63% *); 19.5.21. (Э. Ж. Ларинъ) 36%; 20.10.21. (Э.Ж. А. Доничъ) 186%.

Процентъ сокращенія группы рабочихъ и служащихъ виденъ изъ таблицы:

Наименованіе группы	Число человѣкъ		% сокращенія
	19.5.21.	20.10.21.	
1 Рабочихъ (производящій пролетаріатъ)	2.370.000	864.000	63%
2 Служащіе и чиновники («Иные» по Доничу)	2.300.000	1.616.000	20%

Такимъ образомъ, изъ общей массы имѣвшихся въ распоряженіи «Рабоче-Крестьянскаго правительства коммунистовъ» рабочихъ и служащихъ, производящихъ матеріальныя цѣнности для правительства и ихъ непроизводящихъ, были списаны въ расходъ «производящіе»; чиновники же избѣжали сокращенія относительно благополучно. Совершенно понятно поэтому, что общій объемъ товарнаго фонда отъ государственнаго производства съ мая по октябрь не могъ особенно увеличиться. И это сказалось на перспективахъ дѣйствительнаго обезпеченія прожиточнаго минимума тѣхъ 3.630.000 человѣкъ рабочихъ и служащихъ, которые остались у коммунистическаго правительства.

Прожиточный минимумъ. А. Доничъ (Э.Ж. 20.10.21) говоритъ: «Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановленіемъ отъ 16.9.21 декларировалъ прожиточный минимумъ. Всероссійская Тарифная Конференція опредѣлила, что прожиточный минимумъ долженъ быть присвоенъ труду средней квалификаціи, причемъ величина пищевой части минимума измѣряется 2.700 нетто-калоріями. Многіе весьма отвѣтственные товарищи требуютъ *немедленно* введеніе прожиточнаго минимума. «Тарифный оптимизмъ» (ковычки А. Доничa, Ред.) пользуется особымъ почетомъ. Между тѣмъ, цифры не даютъ основанія видѣть розовыя перспективы... Исчисленія В. Ц. С. П. С. (тезисы тов. Рѣзникова, утвержденные ОНТ.ВЦСПС, Э. Ж. 20.10.21) даютъ слѣдующую таблицу расходовъ, изъ которыхъ слагается прожиточный минимумъ:

Статьи	Въ %% къ минимуму
1 Пища работника (2.700 кал. въ день)	38,50
2 Одежда и обувь	10,00
3 Жилище, отопленіе, освѣщеніе	12,25
4 Гигіена	2,50
5 Культурныя потребности	1,25
6 Возбудители (табакъ и проч.)	2,50
7 Содержаніе семьи	30,00
8 Разные расходы	3,00
Итого	100,00

*) Слѣдуетъ оговориться, что 63% высчитаны В. Мотылевымъ со включеніемъ транспортныхъ рабочихъ. Трудно установить, какія отношенія «производящихъ» и «непроизводящихъ» въ этой группѣ; поэтому заключеніе о ростѣ «чиновника» съ Декабря 20 г. по Май 21 г. надо дѣлать съ осторожностью. Что его въ Маѣ было относительно больше, чѣмъ въ Декабрѣ, это несомнѣнно, но на сколько точно сказать трудно.

Digitized by Google

Примѣрный*) наборъ продуктовъ, дающій 2 700 нетто-калорій въ день, расцѣнивался въ Москвѣ на 1 іюля въ 16.105 руб.; весь мѣсячный пищевой раціонъ въ 483.150 руб.; тотъ же раціонъ на 1 августа — 482.200 руб. Слѣдовательно, стоимость всего минимума въ Москвѣ, исчисленная въ вольныхъ цѣнахъ по процентнымъ отношеніямъ между отдѣльными статьями расходовъ и стоимостью пищевого раціона, выражалась слѣдующими цифрами:

Наименованіе статей	Цѣна въ рубляхъ	
	Іюль	Августъ
1 Пища	183 150	182 200
2 Одежда и обувь	125 198,51	125 246
3. Жилище, отопленіе, освѣщеніе	153 729,55	153 127,30
4 Гигіена	31 373,37	31 311,70
5. Культура	15 686,69	15 655,85
6 Возбудители	31 373,37	31 311,70
7. Содержаніе семьи	376 180,52	375 740,36
8. Разные расходы	37 648,05	37 574,03
Итого	1 251 935,06	1 252 467,74

Взятъ контрольный разсчетъ. Далѣе, А. Доничъ вводитъ поправки на этотъ контрольный разсчетъ, уменьшаетъ среднія цѣны на 15,5% (Московскія цѣны на 15,5% выше среднихъ по Россіи).

Тогда средняя рыночная стоимость минимума по республикѣ опредѣлится въ 1.086.523 руб. на іюль и 1.084.387 руб. на августъ. Считая количество рабочихъ и служащихъ, оставленныхъ на государственномъ снабженіи, по расписанію Госплана, въ 3.662.000 **) человѣкъ, Доничъ, путемъ вычисленія средней по 17 разрядамъ тарифа, получаетъ стоимость мѣсячнаго фонда въ рыночныхъ цѣнахъ въ 5.013.351.472.903 руб. на іюль. Принимая во вниманіе поясныя прибавки, мѣсячный фондъ заработной платы опредѣлится въ 5.213.885.531.819. руб. на іюль. Путемъ сложныхъ подсчетовъ, съ допущеніями, которыя преувеличиваютъ возможныя будущія выдачи натурой, Доничъ приходитъ къ слѣдующей таблицѣ всѣхъ рессурсовъ государства, могущихъ быть выдаваемыми рабочимъ ежемѣсячно въ теченіе ближайшихъ 6 мѣсяцевъ. ***)

Статьи	Сумма въ рыночныхъ цѣнахъ въ іюлѣ
1. Хлѣбные рессурсы	1 117 072 500 000
2 Прочіе натуральные рессурсы для рабочихъ	731 645 661 750
3. Рессурсы для иждивенцевъ	731 645 661 750
4. Фонды В. Ц. С. Н. С.	171 124 992 600
5. Государственная услуга (кромѣ квартир.)	172 333 939 720
6. Квартирное погашеніе	59 507 500 000
Итого	2 989 330 255 820 руб

*) См. у Ларина Э. Ж. 19.5.21.

**) Включая Грузію, Арменію, Азербейджанъ и Туркестанъ.

***) Перспективы на полученіе этихъ рессурсовъ, по истеченіи намѣченнаго имъ ближайшаго въ 6 мѣсяцевъ бюджетнаго періода, по А. Доничу имѣютъ тенденцію къ ухудшенію.

Digitized by Google

Итакъ всѣ государственные рессурсы не могутъ оплатить прожиточнаго минимума, и рабочій долженъ получать остатокъ въ денежныхъ знакахъ для пополненія минимума покупкой на вольномъ рынкѣ. Для этой цѣли государство должно выплачивать ежемѣсячно (по іюльскимъ цѣнамъ) 2.224.055.000.000 рублей. Такимъ образомъ того обезпеченія прожиточнаго минимума для рабочихъ и служащихъ, котораго Ю. Ларинъ добивался путемъ сокращенія числа «ѣдоковъ», добиться не удалось. Прожиточный минимумъ въ маѣ, въ отношеніи пищи, обезпечивался натуральнымъ фондомъ на 63%. Теперь, въ октябрѣ, послѣ сокращенія количества рабочихъ и служащихъ до 60%, отъ ихъ майскаго числа, онъ во всемъ своемъ объемѣ проблематично обезпеченъ натуральнымъ фондомъ только въ размѣрѣ 57% своей величины. Коммунистическое хозяйство при новой экономической политикѣ сводится съ дефицитомъ въ 2.224 трилліона рублей ежемѣсячно. Этотъ дефицитъ предполагается покрывать дальнѣйшимъ выпускомъ денежныхъ знаковъ.

А. Доничъ говоритъ: «Мы намѣренно не указывали на то, что усиленіе эмиссіи вызоветъ дальнѣйшее паденіе рубля, что усугубитъ возрастаніе цѣнъ... Принимая во вниманіе, что на заработную плату сейчасъ расходуется до 62% эмиссіи, и что, по вышеприведеннымъ подсчетамъ, въ фондъ надо будетъ отдавать ежемѣсячно, по меньшей мѣрѣ, 2.224 трилліоновъ рублей, слѣдуетъ опредѣлить всю намѣчающуюся сумму выдачъ изъ кассы НКФ. въ 3.621.855 мил. рублей... Картина, набросанная здѣсь, весьма поучительна: она наталкиваетъ на очень серьезные и поучительные выводы. Одного только вывода нельзя сдѣлать: *нельзя отказаться отъ прожиточнаго минимума*».

Гдѣ же выходъ изъ положенія? Доничъ говоритъ: «Тарифная работа въ тупикѣ. Реальныхъ фондовъ на 3.662.000 рабочихъ не хватаетъ и хватить не можетъ. Въ тоже время сохранить теперешній уровень заработной платы также невозможно. Выйти изъ тупика можно лишь путемъ слѣдующихъ мѣропріятій:

1. *Оставить на государственномъ снабженіи* не 3.662.000 чел., а только 2.713.000 чел. 2) *Уменьшить величину прожиточнаго минимума* (курс. Донича): а) выбросивъ изъ разсчетовъ траты на «возбудителей», «разныя»; б) сокративъ статью «одежда и обувь»; в) ни въ коемъ случаѣ не уменьшая пищевой и квартирной части разсчетовъ расходовъ. 3) Ускорить созданіе мѣстныхъ фондовъ заработной платы, обязавъ мѣста снять съ государственнаго снабженія (изъ числа 2.713.000 чел.) еще до 500.000 чел. слѣдующимъ образомъ: центръ предоставляетъ на эти 500.000 чел. только продовольствіе и немного предметовъ широкаго потребленія; остальное доплачивается изъ мѣстныхъ фондовъ. 4) Немедленно повысить нормы выработки на всѣхъ государственныхъ предпріятіяхъ до размѣровъ фактической до-военной производительности. 5) Довести фактическое снабженіе изъ запасовъ Компрода предметами второй необходимости до 100%, путемъ рѣзкаго нажима на заготовительные и распредѣлительные органы, 6) обезпечить прожиточнымъ минимумомъ только тѣ государственныя предпріятія, входящія въ планъ 2 713.000 чел., которыя жизнеспособны, и съ точки зрѣнія грядущей конкуренціи съ частновладѣльческимъ производствомъ, и съ точки зрѣнія производительности труда рабочихъ въ нихъ. 7) Скорѣйшимъ образомъ перейти къ «фондированію» всѣхъ безъ исключенія предпріятій и учрежденій, закрывая кредиты тѣмъ изъ нихъ, которыя задерживаются съ такимъ переходомъ. 8) Аннулировать задержанныя суммы; это не вызоветъ особыхъ

Digitized by Google

недоразумѣній, при условіи одновременнаго введенія оплаты труда впредь по прожиточному минимуму».

«Мы дѣлаемъ только тарифные выводы», заканчиваетъ Доничъ: «мѣропріятія по стабилизаціи курса рубля, по сокращенію государственныхъ расходовъ на просвѣщеніе, юстицію, лечебно-санитарное дѣло и проч., съ увеличеніемъ за то реальныхъ фондовъ заработной платы индустріальнаго пролетаріата, мѣропріятія хозяйственныя и многія другія напрашиваются сами собою».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такъ рисуется коммунистами, которые естественно хотятъ быть оптимистами, состояніе производственнаго баланса коммунистическаго хозяйства послѣ примѣненія новой экономической политики. Въ этомъ балансѣ есть дыра не меньшая чѣмъ въ 2 5 его величины, и въ нее неудержимо валится все то, что такъ или иначе связано съ коммунистическимъ хозяйствомъ. Проваливается въ нее и прожиточный минимумъ, и все соціальное законодательство. Перспективы для россійскаго рабочаго и при новой экономической политикѣ остаются такъ же мрачны, если не мрачнѣе, чѣмъ при старой. «Рабоче-крестьянское» правительство коммунистической партіи будетъ сокращать дальше количество «ѣдоковъ» и, конечно, жертвовать рабочимъ для сохраненія чиновника. Куда идти квалифицированному рабочему? Въ частныя предпріятія? Мы видѣли изъ обслѣдованія по Москвѣ, что возстанавливающіяся частновладѣльческія предпріятія — мелочь. Все крупное требуетъ капитала. Безъ личныхъ и имущественныхъ гарантій этотъ послѣдній не идетъ въ производство. А дать эти гарантіи коммунистическій строй не можетъ, ибо по всей своей природѣ неудержимо рвется съѣсть всякій плодъ, какъ только онъ начинаетъ появляться, раньше, чѣмъ онъ успѣетъ созрѣть.

Digitized by Google

НѢМЕЦКІЙ ПЛАНЪ ЭКСПЛОАТАЦІИ РОССІИ.

М. С. Плотниковъ и М. В. Брайкевичъ.

Докладъ читанъ въ Союзѣ Представителей Русской Промышленности и Торговли въ Лондонѣ 17. 12. 21. и въ Р. Э. О. 29. 12. 21.

ГЛ. I. СУЩЕСТВО ПРОЕКТА И ЕГО ВЫГОДЫ.

Нѣмецкій проектъ эксплоатаціи Россіи въ его теперешней послѣдней редакціи предполагаетъ образованіе грандіознаго международнаго треста изъ Германіи, Англіи, Франціи и С. Ш. А. Въ соотвѣтствіи съ масштабомъ замысла, партнерами должны явиться государства или такія индустріально-банковскія объединенія, за которыми совершенно опредѣленно будутъ стоять правительства четырехъ названныхъ странъ.

Постоянство цѣли и измѣненія въ способахъ ея достиженія. — Проектъ эксплоатаціи Россіи имѣетъ въ Германіи свою достаточно длинную исторію. Въ основной своей цѣли — овладѣть экономически Россіей — онъ оставался неизмѣннымъ за послѣднія три десятилѣтія. Въ способахъ осуществленія мѣнялся въ зависимости отъ измѣненій въ относительномъ политическомъ значеніи и положеніи Германіи, Россіи, Англіи и Франціи.

Когда Германія занимала угрожающее положеніе въ отношеніи Англіи и Франціи и соотвѣтственно эти двѣ державы были заинтересованы въ томъ, чтобы затруднять успѣхи ея въ агрессивныхъ устремленіяхъ въ отношеніи Россіи, а сама Россія была относительно сильна, Германія довольствовалась сравнительно скромными способами — различными, въ зависимости отъ обстановки, нажимами при заключеніи германо-русскихъ торговыхъ договоровъ. Когда политическое вліяніе Англіи и Франціи было парализовано военной борьбой на Западномъ фронтѣ, а отравленная коммунизмомъ Россія стала безсильной, Германія проводила свой проектъ эксплоатаціи Россіи уже радикальными мѣрами. Такъ было въ Брестъ-Литовскѣ и при окупаціи юга Россіи.

Въ теперешней стадіи политическаго положенія Германія особенно подчеркиваетъ — въ сношеніяхъ съ Англіей и Франціей — свое безсиліе и, предполагаемую вслѣдствіе сего, прочность послушанія ея этимъ странамъ. Она утверждаетъ, что, вслѣдствіе этого ея послушанія, должна почитаться отжившею свой вѣкъ прежняя англійская и французская политика сопротивленія германскимъ агрессивнымъ устремленіямъ въ отношеніи Россіи и просить мандата на Россію, на ея эксплоатацію въ новой комбинаціи — уже въ компаніи и по довѣренности Англіи и Франціи. Въ этомъ именно и заключается новизна способа — весь смыслъ такъ называемаго Стинесовскаго проекта.

Стинесъ, Дейчъ и Ратенау (С. Д. Р.) при этомъ завѣряютъ, что основываясь на архивѣ старыхъ добрыхъ нѣмецкихъ отношеній съ большевиками

Digitized by Google

и на новѣйшихъ личныхъ переговорахъ ихъ съ соотвѣтственными коммунистами, они имѣютъ всѣ основанія считать, что въ Россіи коммунисты окажутъ имъ надлежащую поддержку и въ отношеніи ихъ будутъ добросовѣстны.

Одновременно германскіе представители въ своихъ сношеніяхъ съ русскими какъ коммунистическими, такъ и реакціонными кругами подчеркиваютъ необходимость союза Германіи и Россіи въ цѣляхъ эмансипаціи обѣихъ странъ отъ того тяжелаго положенія, въ которомъ правительства ихъ находятся. Цѣль остается та же, способы ея достиженія мѣняются.

Мотивировка. — Нѣмецкая тяжелая индустрія въ лицѣ Дейча, Стинеса, Ратенау и др. мотивируетъ необходимость предоставленія Германіи мандата на Россію такъ. Россія — страна громадныхъ естественныхъ рессурсовъ: хлѣбъ, нефть, желѣзо, благородные и цвѣтные металлы и т. д. Русскимъ сырьемъ Европа можетъ питаться много столѣтій. До и во время войны Россія не имѣла достаточно развитой обрабатывающей промышленности. То сырье, которое она давала, все равно не перерабатывалось ея обрабатывающей промышленностью. Эта промышленность за коммунистическій періодъ хозяйства окончательно разрушена.

Мы, нѣмцы, находимся какъ разъ въ обратномъ положеніи. Наша обрабатывающая промышленность находится въ состояніи гипертрофированнаго роста. Несмотря на войну, мы сохранили наши фабрики и заводы въ полномъ порядкѣ. Намъ всегда нехватало сырья. Съ отходомъ отъ насъ Эльзаса, Лотарингіи, Силезіи и колоній рессурсы германскаго сырья еще болѣе уменьшились. Работая на дорогомъ привозномъ сырьѣ и хлѣбѣ, главнымъ образомъ американскихъ, наша индустрія не только не можетъ оплатить контрибуціи вамъ, но и возстановить нашего собственнаго хозяйства. Отсюда выводъ: если не дѣлать экономической интервенціи въ русскія дѣла и предоставить Россіи возстанавливать ея хозяйство собственными силами, на это уйдутъ десятки лѣтъ. А за это время кризисы и безработица разрушатъ не только Германію, но и Англію и Францію.

Сущность плана. — Далѣе Стинесъ, Дейчъ и Ратенау говорятъ. Пусть Германія, Англія, Франція и С. Ш. А. образуютъ громадный трестъ, пусть правительства этихъ странъ дадутъ намъ мандатъ на Россію, концессію на использованіе всѣхъ ея естественныхъ богатствъ. Каждый изъ участниковъ треста — мы это покажемъ ниже — получитъ свою выгоду, при томъ условіи, если въ Россіи будемъ распоряжаться мы. Мы сумѣемъ нажить на Россіи столько, что хватитъ и намъ и вамъ.

Детальнѣе нашъ планъ состоитъ въ слѣдующемъ: всю русскую обрабатывающую промышленность мы просто прикроемъ. Никакого сырья перерыбатывать въ Россіи мы не собираемся, какъ бы выгодно это ни было отдѣльнымъ нѣмцамъ. Конечно, тѣ нѣмцы, которые захотѣли бы заняться такимъ дѣломъ внутри Россіи, могли бы заработать крупныя деньги, но это нарушило бы всю нашу схему.

Всю переработку мы будемъ дѣлать на нашихъ заводахъ въ Германіи. Въ Россіи нами будетъ организовано производство только хлѣба и всѣхъ видовъ сырья. Для этого мы дадимъ въ нее земледѣльческія машины и не только возстановимъ желѣзнодорожный и рѣчной транспортъ, но и создадимъ сильно развитую сѣть автомобильныхъ сообщеній. По этимъ путямъ сырье потечетъ широкимъ потокомъ въ Германію, гдѣ мы его будемъ перерабатывать на предметы личнаго и хозяйственнаго потребленія. При посредствѣ торговаго аппарата, который мы одни только сумѣемъ надлежаще организовать въ Россіи, часть этихъ предметовъ пойдетъ въ Россію по выгоднымъ для

Digitized by Google

насъ цѣнамъ. Эта часть будетъ оплачена русскимъ сырьемъ. Такимъ образомъ нашу прибыль мы будемъ вывозить изъ Россіи въ видѣ сырья. Частью его мы заплатимъ нашу контрибуцію тѣмъ странамъ, которыя не желаютъ ввоза нѣмецкихъ издѣлій, часть переработаемъ въ Германіи и выгодами отъ производства оплатимъ остальную часть контрибуціи и сбалансируемъ свой германскій разсчетный балансъ. Марка нѣмецкая поднимется. Для всѣхъ странъ это будетъ выгодно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ всѣ страны имѣютъ дешевыя, купленныя теперь, а нѣкоторыя даже и дорогія (Франція) валоризованныя марки. Всѣ такія марки снова получатъ свою цѣнность. Во-вторыхъ — Германія перестанетъ быть страной дешевой валюты, слѣдовательно нѣмецкія издѣлія не будутъ больше бить на международномъ рынкѣ издѣлія Англіи и Франціи и С. Ш. А. вслѣдствіе депрессіи марки.

Для практическаго осуществленія этого плана отъ правительствъ международнаго треста намъ нужно: 1) мораторіумъ по слѣдуемымъ съ насъ репарационнымъ платежамъ, 2) право содержать въ Россіи международную полицію и 3) импортъ изъ Англіи и главнымъ образомъ Америки капитала въ Германію въ размѣрѣ приблизительно 35% стоимости издѣлій, изготовляемыхъ въ Германіи для ввоза въ Россію въ первые годы, пока не возстановится производство хлѣба и сырья въ Россіи, т. е. пока въ Германію не потечетъ потокъ русскаго сырья.

Такова приблизительно нѣмецкая схема. Совершенно понятно, что въ каждой изъ заинтересованныхъ странъ подчеркивались спеціальныя выгоды для такой страны, и заодно до настоящаго времени велась пропаганда, подготавливающая общественное мнѣніе къ одобренію этого новаго способа стараго нѣмецкаго плана экономическаго овладѣнія Россіей.

Выгоды для отдѣльныхъ странъ: — 1) Германія. Въ томъ, что такой планъ былъ бы выгоденъ для Германіи Дейчу, Стинесу, Ратенау убѣждать нѣмцевъ не приходится. Отъ сапожника и фабричнаго рабочаго до крупнаго фабриканта, банкира и генерала — для всякаго нѣмца ясно, что спасеніе отъ того положенія, въ которое попала Германія теперь, находится на Востокѣ — именно въ Россіи. Это положеніе не вызываетъ абсолютно никакихъ сомнѣній или возраженій. Стратегически — вспоминаютъ Германію въ Наполеоновскую эпоху до 1812 г., экономически — германскій ввозъ въ Россію до 1914 года.

Убѣждать нѣмцевъ приходится въ другомъ, а именно, что планъ этотъ осуществимъ практически. Прежде всего въ осуществимости его въ отношеніи Россіи — т.е. что коммунисты будутъ послушны Стинесу, Дейчу и Ратенау, а если не будутъ, то безболѣзненно смогутъ быть замѣнены послушными имъ реакціонными остатками раньше правившаго Россіей помѣщичье-чиновничьяго класса. И затѣмъ надо убѣждать въ другомъ — что Англія и Франція повѣрятъ въ искренность «раскаянія» нѣмцевъ и неизмѣнность ихъ послушанія при новой обстановкѣ, т. е. тогда, когда Германія будетъ распоряжаться не только нѣмецкими, но и русскими рессурсами. Что касается до вѣры въ осуществимость, то единства въ нѣмецкой средѣ по этой части несравненно меньше. Справедливость требуетъ отмѣтить, что Дейчу не удавалось убѣдить напримѣръ такого крупнаго нѣмецкаго дѣятеля, какъ Зорге.

2) Россія. Доказать выгодность для Россіи ихъ плана — задача для Стинеса-Дейча-Ратенау явно не разрѣшимая; но доказывать, что онъ выгоденъ для теперешняго коммунистическаго или возможнаго въ будущемъ реакціоннаго правительства Россіи — уже не такъ трудно.

Digitized by Google

Центръ тяжести такого доказательства, какъ это ни покажется страннымъ, на первый взглядъ, лежитъ въ вопросѣ уничтоженія россійской обрабатывающей промышленности. Уничтоженіе ея повлечетъ за собою крайнее ослабленіе, если не полное исчезновеніе, трехъ россійскихъ классовъ: 1) промышленника, 2) квалифицированнаго рабочаго высшихъ категорій и 3) промежуточнаго класса, технической интеллигенціи отъ наемнаго директора громадныхъ заводовъ, до скромнаго мастера и техника. Какъ при старомъ режимѣ, такъ и при коммунистическомъ, не только духовно, но и матеріально-вліятельная и потому опасная оппозиція правящимъ сосредотачивается въ этихъ трехъ классахъ. Она росла и можетъ расти въ будущемъ только вмѣстѣ съ ростомъ промышленныхъ силъ Россіи. Опасность для себя и прежній правящій классъ — помѣщичье-чиновничій и теперешній — коммунистическій — видитъ не въ крестьянствѣ и не въ малоквалифицированномъ рабочемъ сырьевого промысла (наполовину земледѣльцѣ, наполовину рабочемъ). Происходитъ это потому, что, по своему экономическому значенію, интеллектуальному уровню и способностямъ къ организованности, эти два класса — крестьянство и рабочіе сырьевыхъ промысловъ — не могутъ стать непосредственными наслѣдниками политической власти. Они могутъ быть недовольны, могутъ бунтовать; но для того, чтобы бунтъ перешелъ въ прочную политическую власть имъ нужны лидеры, знающіе промышленное хозяйство, т. е. то хозяйство, которое въ Россіи идетъ на смѣну прежняго сельско-сырьевого и которое одно только можетъ поднять національный россійскій доходъ настолько, чтобы прокормить населеніе, примирить соціальные антагонизмы города и деревни и создать устойчивый порядокъ въ странѣ.

Потому исчезновеніе изъ Россіи обрабатывающей промышленности какъ для прежняго ультра-консервативнаго сановника изъ вотчинно-помѣщичьей среды, такъ и теперь для коммуниста изъ эволюціонирующихъ, т. е. превыше всего ставящихъ сохраненіе политической власти, означаетъ исчезновеніе опасной оппозиціи.

Слѣдовательно въ вопросѣ упраздненія русской промышленности интересы такихъ коммунистовъ совпадаютъ съ интересами Дейчъ-Стинесъ-Ратенау. Разъ обрабатывающая промышленность исчезнетъ, коммунистическая власть въ новой своей роли — правящаго чиновника — конечно укрѣпится. Къ этому надо добавить, что международный трестъ, поставившій ставку на коммуниста, очевидно будетъ заинтересованъ въ сохраненіи его у власти и потому будетъ его поддерживать не только экономически, но и силой оружія.

3) А н г л і ю Стинесъ-Ратенау-Дейчъ стараются убѣдить, что какъ только они получатъ мандатъ на Россію, начнутъ исчезать тѣ обстоятельства, которыя вызываютъ и сопровождаютъ теперешній экономическій кризисъ въ Англіи. Какъ только Германія обезпечитъ себѣ сбытъ въ Россіи, германскій продуктъ перестанетъ конкуррировать съ англійскимъ въ Европѣ и колоніяхъ. Какъ только повысится курсъ марки, исчезнетъ валютный dumping для англійской промышленности. Соотвѣтственно прекратится все больше и больше прогрессирующее разрушеніе англійской промышленности, которое имѣетъ мѣсто теперь подъ давленіемъ конкурренціи дешеваго нѣмецкаго товара. Не весь, наконецъ, сбытъ въ Россіи Германія беретъ себѣ. Прекративъ всю обрабатывающую промышленность въ Россіи, въ томъ числѣ и текстильную, Германія дѣйствуетъ въ интересахъ Англіи, ибо очищаетъ широкое поле для ввоза въ Россію англійскаго текстиля. Наконецъ

Digitized by Google

Германія будетъ платить Англіи свою контрибуцію россійскимъ сырьемъ и этимъ не только удешевитъ англійское производство, но и улучшитъ курсъ англійскаго фунта въ отношеніи доллара. Всѣ эти идеи начали завоевывать все больше и больше почвы въ Англіи и стали проникать въ рѣчи нѣкоторыхъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей, когда они говорили о Россіи. Въ этомъ отношеніи помимо, какъ всегда блестящихъ, рѣчей Премьеръ-Министра онѣ нашли отраженіе въ рѣчахъ и посланіяхъ такихъ крупныхъ людей, какъ сэръ Робертъ Горнъ (см. его рѣчь въ Шеффильдѣ 8. 2. 21), лордъ Пальмуръ и сэръ Д. Пэйшъ (см. ихъ воззваніе о русскомъ голодѣ и его значеніи, сдѣланное отъ имени Совѣта по борьбѣ съ голодомъ).

4) Франція. Сбытъ въ Россію продуктовъ французской промышленности для Франціи имѣетъ относительно меньшее значеніе. Но и въ отношеніи ея Ратенау, Стинесъ и Дейчъ готовы обѣщать, уничтоживъ русскую обрабатывающую промышленность, резервировать въ Россіи опредѣленныя отрасли для французскаго ввоза. Главныя же ихъ обѣщанія въ отношеніи Франціи покоятся на выгодахъ финансовыхъ, а именно: 1) на обѣщаніяхъ гарантировать уплату по русскимъ займамъ, 2) на большей вѣроятности при принятіи ихъ плана уплаты Германіей нѣмецкой контрибуціи, ибо Германія начнетъ богатѣть и 3) на возстановленіи въ цѣнѣ французскаго депо валоризованныхъ марокъ. Само собой разумѣется, что возстановленіе курса марки уменьшитъ dumping нѣмецкаго продукта на французскую промышленность, въ частности на металлургическую.

5) С. Ш. А. Наиболѣе трудно нѣмцамъ доказывать выгоды нѣмецкаго плана эксплоатаціи Россіи въ Америкѣ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что американское правительство и прежнее демократическое (нота Кольби), а теперешнее республиканское еще больше, занимаетъ въ отношеніи Россіи и, вслѣдствіе требованія морали и, вслѣдствіе совершенно особаго отъ европейскаго экономическаго міросозерцанія Новаго Свѣта, совершенно отличную позицію по сравненіи со странами Стараго Свѣта. А между тѣмъ при всѣхъ этихъ трудностяхъ ключъ осуществленія проекта С.-Д.-Р. находится именно на американскомъ рынкѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что финансированіе извнѣ германской тяжелой индустріи реальнымъ денежнымъ или товарнымъ капиталомъ въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ 35% стоимости предполагаемаго нѣмецкаго ввоза въ Россію, есть совершенно необходимое условіе для осуществленія плановъ Стинесъ-Дейчъ-Ратенау. Полученіе сколько нибудь значительнаго реальнаго капитала въ видѣ пая по участію въ предполагаемомъ міровомъ трестѣ отъ Франціи и даже отъ Англіи мало вѣроятно. Остается, слѣдовательно, единственный денежный вкладчикъ — С. Ш. А. Если они не пойдутъ, то весь трестъ не осуществится за отсутствіемъ реализаціи потребнаго складочнаго капитала.

Для привлеченія американскаго рынка Дейчъ-Стинесъ-Ратенау выставляютъ слѣдующіе аргументы: безъ Германіи американскій капиталъ вообще не можетъ идти въ Россію, ибо онъ ея не знаетъ. Его путь можетъ лежать только черезъ Германію, ибо нѣмцы — единственные эксперты въ русскихъ дѣлахъ.

ГЛ. II. ОСУЩЕСТВИМОСТЬ.

Объемъ россійскаго сырья къ вывозу. — Осуществимъ ли планъ С. Д. Р. въ такомъ масштабѣ, чтобы три участника треста — Германія, Англія и Франція получили въ дѣйствительности удовлетвореніе тѣми выгодами, которыя

Digitized by Google

имъ Стинесъ, Дейчъ и Ратенау обѣщаютъ? Для того, чтобы проектъ въ такомъ масштабѣ былъ осуществимъ реально, Германія въ относительно короткій (лѣтъ пять вѣроятно) срокъ, на который ей будетъ данъ мораторіумъ по уплатѣ контрибуціи, должна будетъ организовать производство сырья въ Россіи и обмѣнъ свой съ нею такимъ образомъ, чтобы зарабатывать на немъ и вывозить эту свою прибыль въ видѣ сырья ежегодно въ размѣрѣ: 1) для уплаты контрибуціи — 1 милліардъ рублей, 2) содержаніе окупаціонныхъ войскъ — около 0,5 милліарда руб. и 3) для покрытія остального пассива теперешняго разсчетнаго балланса Германіи, включая 26% налогъ на экспортъ, отъ 1,25 до 2 милліардовъ зол. руб., а всего отъ 2,75 — до 3,5 милліардовъ зол. рублей.

Трудно, конечно, сказать, какому объему сырья по его довоеннымъ цѣнамъ эти 2,75-3,5 милліарда будутъ отвѣчать. Если цѣнность денегъ въ будущемъ будетъ возвращаться къ довоенной, то тому-же объему, который можно было пріобрѣсти на эти деньги до войны. Представленіе о величинѣ этого объема при теперешнемъ обезцѣненіи денегъ очень приблизительно, конечно, можетъ дать слѣдующій результатъ. Изъ крупныхъ странъ золотой размѣнъ сохранился только въ С. Ш. А. Паденіе покупательной способности денегъ въ Штатахъ выражается index-number'омъ въ 152 (сентябрь 1921г.). Слѣдовательно теперешніе 2,75-3,5 милліардовъ зол. рублей будутъ соотвѣтствовать объему товара по довоеннымъ цѣнамъ на 1,8—2,3 милліарда зол. рублей. Примемъ 2 милліарда. На такую сумму Россія должна вывезти сырья по довоеннымъ цѣнамъ для покрытія нѣмецкой прибыли.

Для оплаты процентовъ по собственнымъ русскимъ долгамъ такого же сырья потребуется вывезти еще на 1 милліардъ зол. руб. Сколько-же сырья Россія должна вывезти для покрытія своихъ потребностей въ издѣліяхъ обрабатывающей промышленности и иностранномъ сырьѣ? Соотвѣтственныя цифры ввоза въ Россію за послѣдніе довоенные годы даютъ по этимъ статьямъ 0,4 и 0,55 милліардовъ руб. Трудно хотя бы приблизительно сказать, во что онѣ обратятся въ случаѣ реализаціи нѣмецкаго плана.

Прежде всего, единовременный импортъ для возстановленія с.-хозяйственнаго и транспортнаго инвентаря и удовлетворенія элементарныхъ потребностей личнаго потребленія оцѣнивается въ суммѣ около 5 милліардовъ зол. руб. (въ довоенныхъ цѣнахъ). Допустимъ, что это наполненіе русскаго рынка, необходимое для возстановленія производства, будетъ выполнено въ 5 лѣтъ, т. е. по 1 милліарду рублей въ годъ.

Далѣе, довоенный импортъ въ Россію издѣлій достигалъ 0,4 милліардовъ золот. руб. въ годъ при томъ условіи, что общая годовая потребность Россіи въ продуктахъ индустріи (1912 г.) 6,76 милліардовъ рублей покрывалась отечественнымъ производствомъ въ суммѣ приблизительно 5,62 милліарда рублей или 84%. Если изъ стоимости продуктовъ годового производства русской обрабатывающей, фабрично-заводской промышленности вычесть всѣ расходы по производству на сырые матеріалы, ремонтъ машинъ и зданій, освѣщеніе, топливо и страхованіе зданій, машинъ и товаровъ, то получимъ въ среднемъ за время 1910-1912 г. г. никакъ не менѣе, чѣмъ 1 милліардъ рублей. Слѣдовательно германскій или германо-англійскій импортъ издѣлій въ Россію за вычетомъ изъ него стоимости сырья (русскаго) долженъ увеличиться не менѣе, чѣмъ на 1 милліардъ золот. руб.

Изъ общей въ 0,4 милліарда рублей суммы довоеннаго ввоза въ Россію издѣлій вычтемъ еще приблизительно 25% на сырье для изготовленія матеріаловъ. Тогда потребный ввозъ въ Россію предметовъ обрабатывающей

Digitized by Google

промышленности и сырья при установившемся товарооборотѣ Германіи и Россіи выразится въ суммѣ не менѣе, чѣмъ въ 0,3 — 1,0 — 0,55 — 1,85 милліардовъ рублей, а въ первые 5 лѣтъ неустановившагося товарообмѣна, т. е. во время возстановленія Россіи въ 2,85 милліардовъ рублей.

Итого Германія должна вывозить изъ Россіи сырья по довоеннымъ цѣнамъ въ первые 5 лѣтъ на 2 + 1 + 2,85 = 5,85 милліардовъ зол. руб., а въ послѣдующіе на 2 + 1 — 1,85 = 4,85. Общій довоенный вывозъ Россіи (1912 г.) хлѣба и проч. жизненныхъ припасовъ, сырья и полуфабрикатовъ, продуктовъ животноводства, составлялъ 0,822 + 0,689 + 0,031 = 1,44 милліардовъ рублей, т. е. былъ въ 4 и 3,6 раза меньше.

Совершенно очевидно, что осуществить въ реальности нѣмецкій проектъ въ удовлетворяющемъ трехъ участниковъ треста масштабѣ — явно невозможно. Фантастичность его станетъ еще болѣе очевидной, если мы остановимся еще на двухъ обстоятельствахъ.

Измѣненія въ національномъ доходѣ. — Весь національный доходъ Россіи на который кормилось 175 милл. населенія, опредѣлялся въ 1913 г. въ 16,4 милліардовъ зол. руб. На душу населенія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи приходилось въ среднемъ дохода по 101,35 руб. По душевому доходу средній русскій, какъ извѣстно, въ пять разъ бѣднѣе средняго англичанина, въ 3,8 француза и въ 3 раза нѣмца. Въ этой относительной русской средней бѣдности лежитъ предѣлъ возможнаго повышенія обложенія для оплаты государственныхъ долговъ и содержанія государственнаго аппарата. Среднее активное сальдо по русскому торговому балансу за пятилѣтіе 1903-1907 составляло около 320 мил. руб. и за пятилѣтіе 1908-1912 около 350. Не безъ большого труда Россія баллансировала съ нимъ платежи процентовъ по своимъ государственнымъ займамъ въ суммѣ около 350 мил. руб.

При теперешнемъ размѣрѣ платежей по россійскимъ займамъ въ 1 милліардъ рублей ежегодно, тяжесть обложенія населенія и доля національнаго дохода, которую оно должно будетъ удѣлять для покрытія этихъ платежей, увеличились въ 3 раза. Для Россіи будетъ трудно, но при наличіи нѣкоторыхъ благопріятныхъ условій, какъ — экономическая и политическая независимость Россіи, несовмѣстимая съ планами С.-Д.-Р., заключеніе въ Россіи соціальнаго мира, въ результатѣ двухъ первыхъ громаднаго пафоса экономическаго творчества въ возстановленіи и т. д. — не невозможно такъ интенсифицировать свое хозяйство, чтобы, удовлетворивъ наиболѣе дешево внутреннимъ индустріальнымъ производствомъ потребностямъ населенія, поднять экспортъ сырья для оплаты повысившихся на 650 милліоновъ рублей процентовъ по долгамъ. Задача станетъ совершенно непостижимой при необходимости оплатить ежегодно по плану С.-Д.-Р. въ скрытой формѣ еще 2 милліарда нѣмецкой контрибуціи. Тяжесть обложенія средняго русскаго тогда увеличилась бы не въ 3, а въ 3:0,35 = 8,5 раза.

При сохраненіи довоеннаго уровня россійскаго производства надо было бы повысить національный доходъ Россіи до совершенно абсурдныхъ размѣровъ для того, чтобы неперенапрягать тяжести обложенія. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что проектъ С.-Д.-Р. предполагаетъ не повышеніе или сохраненіе, а напротивъ пониженіе довоеннаго уровня россійскаго хозяйства. Съ уничтоженіемъ обрабатывающей промышленности россійское хозяйство должно регрессировать съ разрушеніемъ именно высокаго относительно заработка на каждаго трудящагося въ цѣлыхъ категоріяхъ населенія. Какая часть національнаго дохода будетъ поражена такимъ регрессомъ?

Digitized by Google

Данныя о доходѣ отдѣльныхъ группъ населенія имѣются только по 50 губерніямъ Европейской Россіи.*) Въ общемъ ихъ доходѣ 11,8 милліардовъ рублей сельско-сырьевой доходъ (сельское хозяйство, лѣсоводство, рыболовство, уголь и большинство рудъ) давалъ приблизительно 6,5 милліардовъ рублей или 55%, а промышленный доходъ (промышленность, торговля, транспортъ и строительное дѣло) 5,3 милліарда рублей или 45%. Эти 45% національнаго дохода и будутъ поражены больше или меньше въ зависимости отъ степени квалификаціи отдѣльныхъ промысловъ. Такъ напр. 1.740.000 (1910-1912) россійскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ добывали для себя и для государства въ своихъ промыслахъ по 600 рублей въ среднемъ въ годъ на человѣка. Перейдя съ упраздненіемъ ихъ промысловъ на занятія въ сельскомъ хозяйствѣ или въ промыслахъ сырьевыхъ, они будутъ добывать въ годъ только приблизительно по 100 руб., характерные для этихъ промысловъ въ Россіи.

Ничего, кромѣ обложенія, переходящаго всякіе предѣлы напряженія и несомнѣннаго, безнадежнаго банкротства Россіи изъ плана С.-Д.-Р. выйти не можетъ.

Емкость транспорта. — Весь механизмъ обмѣна, совершавшійся раньше въ Россіи по сравнительно короткимъ разстояніямъ, при осуществленіи нѣмецкой схемы претерпитъ столь радикальныя измѣненія, что предполагаемыя новыя перемѣщенія сырья для обработки въ Германію и обработаннаго продукта изъ Германіи обратно въ Россію, увеличивающіеся не менѣе чѣмъ въ 4 раза потоки предположеннаго къ экспорту изъ Россіи сырья не смогутъ, конечно, вписаться безъ требующаго многихъ лѣтъ и многихъ капиталовъ коренного переустройства и расширенія, въ сѣть русскаго транспорта. Эта сѣть уже до войны оказывалась недостаточной для правильнаго обслуживанія товарообмѣна, въ его довоенномъ, несравненно меньшемъ, чѣмъ предполагаемый, объемѣ. Коммунистическое хозяйство, какъ извѣстно, понизило полезную работу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не меньше, чѣмъ въ 4,5 раза. Одно возстановленіе русскихъ желѣзныхъ дорогъ представляется уже громадной задачей. Расширеніе же и переустройство до размѣровъ, потребныхъ для обслуживанія схемы С.-Д.-Р., не могутъ почитаться въ теченіе ближайшихъ по крайней мѣрѣ 10-20 лѣтъ задачей, о которой можно говорить серьезно.

Итоги. — Если вся схема неосуществима въ ея конечныхъ результатахъ, то совершенно ясно, что тѣ выгоды, которыя при достиженіи такихъ результатовъ обѣщаны Англіи и Франціи реально этими державами никогда не будутъ получены.

Стинесъ, Дейчъ и Ратенау не смогутъ при помощи вывоза русскаго сырья покрыть платежей державамъ Антанты одновременно и по нѣмецкой контрибуціи и по русскимъ долгамъ. Вывозить русское сырье въ такомъ количествѣ физически будетъ невозможно. Мало того. Если бы вывозъ русскаго сырья въ такомъ количествѣ и былъ осуществленъ Германіей, то не имѣла бы мѣста реализація другой предполагаемой выгоды — прекращенія наблюдаемаго теперь процесса разрушенія европейскаго и главнымъ образомъ англійскаго индустріальнаго производства нѣмецкой дешевой индустріей. Наоборотъ этотъ процессъ разрушенія англійской промышленности и ростъ кадра безработныхъ въ Англіи получилъ бы свое полное и исключительное по разрушительному эффекту завершеніе. Не трудно предвидѣть, что

*) Въ общемъ доходѣ по Россіи въ 16,4 милліардовъ рублей, доходъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи въ 1913 году составлялъ 11,8 милліардовъ.

Digitized by Google

увеличеніе русскаго сырьевого экспорта съ довоенной его величины въ 1,44 милліардовъ рубл. до 4,85 и даже 5,85 милліардовъ рублей по схемѣ С. Д. Р. будетъ идти не за счетъ питательныхъ. При теперешнемъ разрушеніи базы россійскаго сельскохозяйственнаго промысла по чисто техническимъ условіямъ земледѣлія и животноводства нельзя изжить теперешній, ставшій перманентнымъ, голодъ въ Россіи скорѣе, чѣмъ въ 3 — 4 года. Слѣдовательно увеличеніе вывоза сырья будетъ сдѣлано главнымъ образомъ за счетъ сырья подлежащаго дальнѣйшей индустріальной переработкѣ. Можно представить себѣ, какъ должна будетъ расшириться нѣмецкая индустрія, чтобы переработать это сырье и какое перепроизводство предметовъ индустріи будетъ имѣть мѣсто вообще въ Европѣ, если Россія, истощаемая эксплоатаціей С. Д. Р. не только не увеличитъ, но потеряетъ свою довоенную покупательную способность въ отношеніи предметовъ индустріальныхъ промысловъ. Трудно предположить, чтобы на такомъ фонѣ перепроизводства могла процвѣтать англійская промышленность, даже если изъ вывозимаго и контролируемаго русскаго сырья она будетъ получать отъ Германіи аккуратно выговоренную въ уплату репараціи часть.

Вся схема С. Д. Р. въ цѣломъ не представляется экономически сколько нибудь уравновѣшенной системой, обезпечивающей устойчивость и длительность существованія. Въ разныхъ частяхъ ея заключено столько взрывчатаго изъ различныхъ экономическихъ, соціальныхъ и національныхъ антагонизмовъ, доводимыхъ до крайнихъ степеней напряженія, что каждый день ея существованія будетъ грозить катастрофой и хаосомъ всему европейскому хозяйственному строю.

ГЛ. III. НОВЫЙ СТРОЙ ЕВРОПЫ.

Будетъ ли схема С. Д. Р. осуществляться полностью или частично, она во всякомъ случаѣ поведетъ къ совершенно новому строю въ Европѣ. Частичное ея осуществленіе, несомнѣнно возможно. Возстановивъ сельскохозяйственный и транспортный инвентарь и удовлетворивъ хотя бы самому острому голоду въ Россіи на предметы личнаго потребленія, можно начать получать изъ нея сырье въ размѣрахъ, однако, къ концу періода — скажемъ ближайшихъ пяти лѣтъ — не превышающихъ довоеннаго русскаго вывоза. Только выгодами отъ такого вывоза естественно воспользуются не три партнера, а одинъ — ближайшій распорядитель и управитель русскаго хозяйства — Германія. Это повлечетъ за собою такія громадныя перемѣны въ экономическомъ и политическомъ положеніи Европы, что по сравненію съ ними рожденіе и умираніе государствъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ или Версальскаго мира, будетъ дѣтской игрушкой.

Въ выводахъ надо доходить до ихъ логическаго конца и понимать совершенно ясно ту обстановку, которая вслѣдствіе такого германскаго мандата на Россію создастся. Уничтоженіе въ Россіи обрабатывающей промышленности и обращеніе ея исключительно въ сельско-сырьевую страну означаетъ потерю Россіей не только экономической, но и политической свободы — исчезновеніе Россіи съ географической карты. Вся исторія роста національнаго россійскаго хозяйства показываетъ, что покрывать потребности россійскаго государства и содержать государственный аппаратъ только на сельско хозяйственный и сырьевой національный доходъ невозможно. При такомъ только доходѣ Россія всегда бы имѣла отрицательный балансъ. Для развитія же дохода промышленнаго необходимы высшія формы индустріальныхъ промысловъ — обрабатывающая промышленность. Уничтоженіе

Digitized by Google

россійской обрабатывающей промышленности означаетъ потерю Россіей *экономической свободы*, ибо Россія не сможетъ надѣяться въ этомъ случаѣ даже когда нибудь сбалансировать свой бюджетъ. Потеря *политической свободы* есть слѣдствіе отчасти потери свободы экономической и отчасти потери матеріальныхъ возможностей для созданія въ нужный моментъ оружія для защиты государства. При теперешнихъ методахъ войны не такъ важно количество военнаго снаряженія въ началѣ войны, какъ наличіе аппарата, который можно было бы быстро приспособить для его изготовленія. Трудно сомнѣваться въ томъ, что не будь въ Россіи металлургическихъ заводовъ и обрабатывающей промышленности въ томъ видѣ даже, въ какомъ они были въ началѣ великой Европейской войны, сперва была бы разгромлена Германіей Россія, вѣроятно весной 1915 г., а затѣмъ Англія и Франція, пожалуй — къ осени того-же года. Въ будущемъ лишенная обрабатывающей промышленности, россійскаго инженера и россійскаго высоко-квалифицированнаго рабочаго, вообще всей промышленной интеллигенціи, Россія будетъ политически безнадежно беззащитна.

Германо-Русскіе Соединенные Штаты. — Прямымъ слѣдствіемъ явится образованіе изъ Германіи и Россіи Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ громадными, на подобіе С. Ш. А., экономическими возможностями плюсъ съ неимѣющими въ своемъ могуществѣ историческаго прецедента военными рессурсами.

Совершенно понятно, что процессъ такого образованія не пройдетъ безъ громадныхъ потрясеній и громадныхъ кровопролитій. Кровопролитія эти будутъ вызываться тѣмъ, что сопротивленія такому образованію будутъ исходить сперва съ русской стороны, а въ дальнѣйшемъ развертываніи событій и со стороны Англіи и Франціи. Надо, однако, сказать прямо, что разъ первыя ступени — уничтоженіе россійской промышленной интеллигенціи, высоко квалифицированнаго россійскаго рабочаго и матеріальной базы россійскаго производства высшихъ формъ — россійскихъ фабрикъ и заводовъ и усиленіе за ихъ счетъ индустріи германской — будутъ пройдены соединенными усиліями Ленина, Красина, Радека и Дзержинскаго — съ одной стороны, и Стинеса, Дейча и Ратенау съ другой, то въ дальнѣйшемъ уже никакая человѣческая сила ни россійская, ни англійская, ни французская не сможетъ ходъ процесса остановить. Въ силу всѣхъ экономическихъ предпосылокъ онъ будетъ катиться какъ лавина и закончится или образованіемъ грандіознѣйшаго хозяйственно-политическаго тѣла Германо-Русскихъ С. Ш., стремящихся къ гегемоніи надъ странами Антанты вслѣдствіе диктатуры въ ихъ правительствѣ германскаго экономическаго имперіализма и чувства реванша или гибелью европейской хозяйственной жизни вслѣдствіе разстройствъ производства, сопровождающихъ всѣ тѣ потрясенія, которыя могутъ имѣть мѣсто при рожденіи Германо-Русскихъ С. Ш.

Чтобы не загромождать и не затемнять излишне изложеніе, позвольте не употреблять выраженій «право», «справедливость» и т. д. подъ которыми съ привычнымъ лицемѣріемъ укрывается обыкновенно экономическая выгода. Въ дальнѣйшемъ при обсужденіи величины и направленія сопротивленій какъ Россіи, такъ и Антанты въ періодъ развитія плана С. Д. Р. мы будемъ руководиться соображеніями исключительно о матеріальныхъ рессурсахъ и экономической выгодѣ. Отбросимъ также моральные и патріотическіе мотивы, поскольку конечно подъ моралью и патріотизмомъ фактически не кроется здоровый ближайшій или болѣе отдаленный экономическій интересъ.

Digitized by Google

Русскія сопротивленія конечно будутъ имѣть мѣсто въ сильной степени. При образованіи Германо-Русскихъ С. Ш. дѣло вѣдь будетъ итти не о сліяніи въ одномъ національномъ хозяйствѣ и государствѣ людей различныхъ національностей, при равныхъ экономическихъ и политическихъ возможностяхъ для каждаго гражданина, какъ это имѣло напр. мѣсто при образованіи С. Ш. А. Будетъ происходить раствореніе россійскаго національнаго хозяйства въ нѣмецкомъ и уничтоженіе цѣлаго ряда россійскихъ высшихъ промысловъ. Это будетъ смертнымъ приговоромъ для цѣлаго ряда классовъ, кровно связанныхъ съ ними. Въ одной фабрично-заводской промышленности по самому скромному подсчету такихъ обреченныхъ рабочихъ имѣлось въ 1910-1912 г. г. около 2 милліоновъ человѣкъ. Естественно люди изъ этихъ классовъ будутъ сопротивляться вплоть до своей физической смерти или окончательнаго деклассированія. Съ другой стороны тѣ, кто экономически антагонистиченъ или нейтраленъ въ отношеніи промышленности или, наконецъ, просто экономически несознателенъ (какъ напр. часть крестьянства) будетъ въ Россіи въ первыхъ стадіяхъ развертыванія плана С. Д. Р. или помогать ему или оставаться инертнымъ, пока интересы ихъ, какъ обломковъ все болѣе растворяемаго въ нѣмецкомъ россійскаго національнаго хозяйства, не будутъ ощутимо поражены новымъ порядкомъ.

Надо думать, что первоначальные этапы отношеній Германіи къ Россіи въ процессѣ проведенія плана эксплоатаціи будутъ обставляться по возможности мягко, затѣмъ, чтобы имѣть противъ Стинеса, Дейча, Ратенау разъединеннаго противника и по возможности менѣе численнаго, по крайней мѣрѣ, въ періоды начальной концентраціи германскихъ силъ. Впослѣдствіи вчерашніе спутники одинъ за другимъ будутъ обращаться или въ рабочій скотъ или въ послушнаго Д. С. Р. прикащика, и отношенія къ нимъ станутъ рѣзче и строже. Теперь, пока, обозначеннымъ противникомъ Стинеса, Дейча и Ратенау является обрабатывающая промышленность. Въ отношеніи крестьянства С. Д. Р. будутъ искать примиренія и вѣроятно съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ дѣлалъ это Ленинъ, слишкомъ грубо поставившій вопросъ объ обмѣнѣ деревни съ городомъ, просто вслѣдствіе фактическаго отсутствія у россійской промышленности подъ его управленіемъ товара для обмѣна.

Также мягки будутъ отношенія къ коммунистической партіи, если она не будетъ, конечно, выходить въ политикѣ изъ отведенной ей области дѣйствія. Нѣтъ сомнѣнія, что Дейчъ, Стинесъ, Ратенау сдѣлаютъ все, чтобы обезпечить признаніе Англіей и Франціей коммунистическаго правительства. Оно вѣроятно будетъ обуславливаться тремя актами его: 1) признаніемъ русскихъ долговъ, которое предназначается служить приманкой главнымъ образомъ для Франціи. Надо отмѣтить, что выгоды такого признанія имѣютъ чисто иллюзорный характеръ, ибо при коммунистическомъ или германскомъ хозяйничаньи въ Россіи она не будетъ въ состояніи оплачивать эти долги фактически. 2) уничтоженіемъ русской обрабатывающей промышленности, каковое предназначается служить приманкой главнымъ образомъ для Англіи. И для Англіи эта выгода будетъ чисто иллюзорной, ибо что толку въ россійскомъ рынкѣ, если покупательная способность его упадетъ до нуля и 3) наконецъ отказомъ политически признаннаго коммунистическаго правительства за Россію отъ правъ ея на обратное полученіе части россійскаго золотого фонда въ : 1) 570 милліоновъ золота, переданныхъ по англо-русскому финансовому соглашенію Англіи и 2) 300 милліоновъ рублей золота, вывезенныхъ Германіей изъ Россіи по Брестъ-Литовскому миру и переданныхъ впослѣдствіи ею французскому банку, согласно условіямъ перемирія 1918 г.

Digitized by Google

Дейчъ, Стинесъ и Ратенау даже совершенно искренно будутъ стараться сохранить возможно дольше коммунистическое правительство, какъ «единственно возможное для Россіи правительство», ибо никто лучше его не сумѣетъ разрушать россійскую промышленность и въ дальнѣйшемъ совершенно понятно, что коммунистическое правительство будетъ для Россіи новымъ варіантомъ прежняго нѣмецкаго правительства на Украйнѣ, временъ гетмана. Почему бы Ленину, а если Ленину это не подойдетъ, то Красину или Радеку mutatis mutandis не выполнить исторической миссіи гетмана Скоропадскаго? Коммунистическое правительство будетъ сохраняться у власти пока коммунисты сумѣютъ дѣлать новые, нужные С. Д. Р. повороты въ политикѣ не лишаясь окончательно авторитета въ массахъ. Разъ къ поворотамъ къ «новой политикѣ» они потеряютъ гибкость, они будутъ признаны С. Д. Р. созрѣвшими къ упраздненію, а къ власти будутъ призваны нѣмцами реакціонные осколки стараго россійскаго помѣщичье-чиновничьяго сословія.

Нѣтъ основанія думать, что чрезвычайка коммунистическая или реакціонная будетъ имѣть работы меньше, чѣмъ теперь, и что броженія, возстанія и избіенія въ Россіи прекратятся.

Россійскія силы сопротивленія, хотя крупныя по объему пораженнаго нѣмцами интереса въ Россіи не будутъ дѣйственны, ибо будутъ появляться на исторической аренѣ по частямъ въ разные періоды времени. Можно потому думать, что ихъ подавленіе возможно при небольшихъ, но концентрированно направленныхъ усиліяхъ С.Д.Р. при помощи, напримѣръ, отрядовъ международной полиціи, проектируемыхъ ими. И такъ дѣло будетъ идти до тѣхъ поръ, пока россійскій мозгъ, россійскіе образованные слои общества, способные вести независимое россійское хозяйство и государство, не будутъ перестрѣляны собственнымъ рвеніемъ россійскихъ чрезвычаекъ или по соотвѣтственнымъ внѣшнимъ заданіямъ, пока они не перемрутъ въ тюрьмахъ или на волѣ отъ истощенія или пока не обратятся въ послушныхъ агентовъ Стинеса, Дейча и Ратенау.

Сопротивленіе Англіи и Франціи. — Какъ бы велики ни были теперь антагонизмы между этими странами по отдѣльнымъ вопросамъ текущей экономики, однако въ дѣлѣ препятствій тому, чтобы Германія эмансипировалась отъ власти надъ нею Антанты, онѣ будутъ несомнѣнно совершенно единодушны, какъ только возможность такой эмансипаціи при посредствѣ Германо-Россійскихъ С. Ш. станетъ вырисовываться какъ реальность.

Что держитъ въ послушаніи Антантѣ Германію теперь? Контроль окупаціонной арміи, англійскаго флота, контроль фактическій надъ ввозомъ въ Германію иностраннаго сырья, потребляемаго ею въ размѣрѣ 40% всего нужнаго для германской индустріи сырья, а вслѣдствіе необходимости для Германіи покупать иностранное сырье на валюту и платить контрибуціи — въ большей или меньшей степени и финансовый контроль. Достаточно теперь англійскому флоту блокировать берега Германіи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, чтобы самое строптивое германское правительство должно было смириться. Какъ только Германія добьется мандата на Россію, тяжесть контроля сырьемъ и финансоваго сразу для нея облегчится. Германія получитъ неуязвимую сухопутную границу съ Россіей, ибо не приходится говорить, конечно, о серьезности прослоекъ, созданныхъ изъ border states, если Германія и Россія одновременно не пожелаютъ ихъ имѣть. Какими бы гарантіями Антанта ни обставила выдачу Германіи мандата на Россію, врядъ ли это въ новой обстановкѣ, т. е. тогда, когда С. Д. Р. будутъ имѣть въ Россіи такую же власть, какъ и въ Германіи, будетъ имѣть большое значеніе. Практика исполненія

Digitized by Google

Версальскаго договора показала, что всякія гарантіи подвергаются утечкѣ и усушкѣ, какъ любой «легко портящійся товаръ». Какъ только Германіи удастся обезпечить себя хлѣбомъ и сырьемъ изъ Россіи — всѣ гарантіи отпадутъ.

Можетъ ли въ этихъ новыхъ экономическихъ условіяхъ Германія отказаться отъ оставшихся ей платежей по Версальскому договору, сдержанная только военной и морской силой Державъ Антанты? Надо думать, что ни военная, ни морская сила сдержки этой оказать не въ состояніи. Сухопутная германо-русская армія будетъ достаточно серьезной и хорошо вооруженной величиной при наличіи нѣмецкой промышленности и русскаго сырья. Англійскій флотъ, какъ средство блокады, утратитъ свое значеніе, ибо конечно не сможетъ остановить сухопутнаго подвоза сырья и хлѣба изъ Россіи въ Германію.

Надо ли къ этому добавить, что міръ теперь находится можетъ быть наканунѣ такихъ научныхъ открытій въ области передачи силы на разстояніе и химіи (взрывчатыя строенія вещества, ядовитые газы), которыя произведутъ полный переворотъ въ военномъ и морскомъ дѣлѣ. Уже и теперь удвоенная, а можетъ быть и утроенная начальная скорость артиллерійскаго снаряда, снабженные массами взрывчатаго и управляемые на разстояніи аэропланы и не очень большія усовершенствованія въ техникѣ подводнаго плаванія — суть реальности если не сегодняшняго, то завтрашняго дня, которыя могутъ въ очень большой степени понизить значеніе англійскаго флота и Рейнской арміи.

ГЛ. IV. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы очень далеки отъ того, чтобы переносить то негодованіе, которое планъ С. Д. Р. можетъ возбудить во всякомъ русскомъ, на весь нѣмецкій народъ. Мы уже отмѣчали, что этотъ планъ находитъ сочувствіе далеко не во всѣхъ дѣловыхъ кругахъ Германіи.

Наше время есть время тяжелыхъ кризисовъ, пожалуй экономическаго водоворота, въ который затягиваются хозяйства народовъ одно за другимъ. Судя по многимъ, такъ хорошо намъ русскимъ знакомымъ, симптомамъ хозяйство германскаго народа теперь стоитъ на самомъ краю той пучины, въ которую уже попало русское. Въ этомъ отношеніи усилія германскаго народа отойти отъ этого затягивающаго водоворота должны во всякомъ благоразумномъ человѣкѣ вызвать доброжелательное сочувствіе и желаніе помочь, конечно, въ томъ случаѣ, если германское благополучіе не будетъ строиться на русскихъ костяхъ.

Если то, что мы говоримъ въ настоящеемъ докладѣ о разрушительной роли Германіи, которую она можетъ сыграть въ судьбахъ Россіи или Державъ Антанты, будетъ возбуждать помимо нашей воли недоброжелательныя въ отношеніи Германіи чувства, то для того, чтобы эти чувства не оставили длительнаго и горькаго осадка, не слѣдуетъ забывать, что мы говоримъ не о Германіи вообще, а о Германіи sui generis — Германіи въ той роли, которая предназначается ей проектомъ Стинеса.

Въ Англіи давно и кажется широко Стинесъ пріобрѣлъ репутацію «dangerous patriot», съ которымъ «остальному міру» придется считаться и въ которомъ сконцентрирована германская «воля къ побѣдѣ». Такая авторитетная газета, какъ «Observer»*) спрашиваетъ: «Что Англія можетъ противопоставить этому генію дѣла?».

*) The Observer, Hugo Stinnes. The Dictator of German Industry.

Digitized by Google

Мы, русскіе, знаемъ, что Стинесъ прежде всего большой германскій патріотъ. Мы понимаемъ, что острота и горечь патріотизма могутъ толкать его на самые рискованные планы спасенія Германіи, какихъ бы новыхъ количествъ крови и несчастій они не стоили всѣмъ остальнымъ народамъ. Но мы думаемъ, что опасность отъ такого патріота грозитъ больше всего и прежде всего его собственной родинѣ. Ибо онъ и другіе, такіе же какъ онъ опасные патріоты, одержимы рецедивомъ той старой болѣзни — экономическаго имперіализма, которая уже привела на край пропасти нѣкогда цвѣтущее нѣмецкое хозяйство. Non bis in idem. Чѣмъ меньше вообще въ наши дни будетъ злобы между народами, тѣмъ легче будетъ понять другъ друга и возстановить общими усиліями хозяйственную жизнь Европы съ равными возможностями для всѣхъ, въ томъ числѣ и для русскаго, народовъ. Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, главная опасность не только осуществленія, но даже серьезнаго обсужденія въ европейскомъ концертѣ плана С. Д. Р. кроется въ возможности окончательнаго крушенія внутри Россіи идеи россійскаго сотрудничества съ тѣми народами Европы, которые въ Великой Европейской войнѣ находились по одну или другую сторону линіи фронта.

Не на путяхъ истощенія при помощи эксплоатаціи Россіи международнымъ трестомъ и не на путяхъ поглощенія россійскаго національнаго хозяйства Германо-Русскими С. Ш. лежитъ спасеніе хозяйства европейскаго. Стинесовская поправка Версальскаго мира способна внести еще большій хаосъ въ европейскую хозяйственную жизнь.

Для спасенія европейскаго хозяйства совершенно необходимо возстановить россійское. Но для этого прочимъ европейскимъ странамъ надо желать Россіи той-же свободы политической и той-же свободы экономической, которая рождаетъ свободный творческій духъ народа у нихъ. Мало желать, — надо нелицемѣрно помогать. Мы беремся защищать этотъ тезисъ, конечно, не какъ постулатъ христіанской морали, а какъ экономическую необходимость, безъ которой европейскому хозяйству не выбраться изъ водоворота.

Намъ остается сказать еще только нѣсколько словъ о коммерческой сторонѣ проекта С. Д. Р., то есть о томъ, много ли въ зависимости отъ рисковъ съ этимъ проектомъ связанныхъ, имѣется шансовъ на финансированіе Международнаго Треста. Мы склонны думать, что въ обоихъ вѣроятныхъ исходахъ плана С. Д. Р., то есть при образованіи въ конечномъ счетѣ Германо-Русскихъ С. Ш. и при катастрофическомъ разрушеніи европейскаго хозяйства предполагаемые американскіе акціонеры Международнаго Треста для эксплоатаціи Россіи получатъ одинаково мало на свой капиталъ. Врядъ-ли поэтому въ Новомъ Свѣтѣ найдется много капитала для финансированія столь типичнаго для Стараго Свѣта дѣла, какъ проектъ эксплоатаціи Россіи Стинесъ-Дейчъ-Ратенау.

Digitized by Google

АРТУРЪ ГЕРМАНОВИЧЪ РАФАЛОВИЧЪ.

(Некрологъ).

23 декабря 1921 г. въ Парижѣ скончался, на 68-мъ году жизни, Артуръ Германовичъ Рафаловичъ.

Въ лицѣ покойнаго Русское финансовое вѣдомство потеряло одного изъ своихъ наиболѣе полезныхъ и культурныхъ работниковъ. Впродолженіи сорока лѣтъ — въ эпоху наиболѣе блестящую русскихъ финансовъ — А. Г. Рафаловичъ стоялъ во главѣ Агентства Русскаго Министерства Финансовъ въ Парижѣ, самаго важнаго изъ учрежденій этого вѣдомства за границей. Въ этой роли А. Г. Рафаловичъ былъ близкимъ сотрудникомъ всѣхъ русскихъ министровъ финансовъ, начиная съ И. А. Вышнеградскаго, графа Витте, графа Коковцова, П. Л. Барка.

Воспитаніе А. Г. Рафаловичъ получилъ во Франціи: онъ окончилъ гимназію въ Парижѣ и слушалъ затѣмъ лекціи въ Парижской Высшей Школѣ Политическихъ Наукъ. Франція была для него второй родиной. Онъ не только въ совершенствѣ зналъ французскій языкъ, но чувствовалъ всѣ тонкости духа и стиля этого языка, и мы не могли бы назвать другого нашего соотечественника, владѣвшаго имъ въ той же мѣрѣ, какъ А. Г. Рафаловичъ. Съ французской средой — ученой, политической и свѣтской — онъ былъ близокъ еще въ молодости, благодаря своему отцу, который любилъ и умѣлъ собирать вокругъ себя цвѣтъ французскаго дѣлового, ученаго и парламентскаго міра. А. Г. Рафаловичъ поддерживалъ эти традиціи и — если не считать послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, когда онъ отстранился отъ свѣтской парижской жизни — — онъ, пользуясь своимъ большимъ унаслѣдованнымъ имъ состояніемъ, держалъ открытый домъ и поддерживалъ связи и дружбу съ выдающимися представителями французской политики и науки.

А. Г. Рафаловичъ былъ виднымъ экономистомъ теоретикомъ; онъ принадлежалъ къ группѣ французскихъ фритредеровъ и входилъ въ составъ штаба этой группы, къ которой принадлежали и принадлежатъ Поль Леруа Больё, Гюйо, Молинари, Дэшталь, Неймаркъ, Видаль и т. д. и которое объединено въ «Парижскомъ Обществѣ Политической Экономіи». Перу А. Г. Рафаловича принадлежитъ большое число трудовъ по финансамъ и денежному обращенію. Среди нихъ первое мѣсто слѣдуетъ отвести ежегоднику Le Marché Financier», который онъ издавалъ съ 1891 и по 1915 г. г. Ежегодникъ этотъ — единственная въ мірѣ энциклопедія по вопросамъ міровой экономической и финансовой жизни. Въ сотрудничествѣ съ Ивъ Гюйо А. Г. Рафаловичъ издалъ двухтомный Торгово-Промышленный Словарь и въ сотрудничествѣ съ нимъ же написалъ въ 1921 году имѣвшую большой успѣхъ книгу на модную тему объ инфляціи и дефляціи. На тѣ-же финансовыя темы А. Г. Рафаловичъ написалъ много брошюръ и статей въ Journal des Economistes, Economiste Français, Agence Economique et Financière, Journal des Débats. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ онъ былъ постояннымъ и активнымъ сотрудникомъ. Много писалъ онъ и въ англійской, американской и нѣмецкой спеціальной печати. Англійскій и нѣмецкій языки онъ зналъ такъ же хорошо, какъ французскій.

А. Г. Рафаловичъ никогда не замыкался узко своей спеціальностью. Его привлекали, въ области экономики, вопросы организаціи промышленности и рабочій вопросъ. Онъ опубликовалъ нѣсколько работъ по вопросамъ о тестированіи, о тэйлоризмѣ, о дешевыхъ жилищахъ и т. д. Близко стоялъ

Digitized by Google

онъ и къ вопросамъ общей политики: онъ былъ секретаремъ гр. Шувалова на Берлинскомъ Конгрессѣ и секретаремъ Первой Гаагской Конференціи.

Руководители Русскаго Финансоваго Вѣдомства высоко цѣнили въ А. Г. Рафаловичѣ не только его обширныя связи, совершенно исключительное знаніе французской среды и французскаго языка и замѣчательную эрудицію по финансовымъ вопросамъ, но, въ особенности, его рѣдкую работоспособность, живой умъ и большую, выработанную долголѣтней практикой, опытность. Дѣлу русскихъ финансовъ А. Г. Рафаловичъ сослужилъ большую службу, не только въ области русскихъ кредитныхъ операцій за границей. Въ эпоху Виттевской денежной реформы онъ велъ упорную и успѣшную борьбу съ французскими аграріями билиталистами, старавшимися вліять на ходъ русской денежной реформы. Онъ принималъ близкое участіе въ вопросахъ русской таможенной политики и практики, облегчавшееся для него тѣмъ обстоятельствомъ, что въ теченіи многихъ лѣтъ онъ былъ предсѣдателемъ Русской Торговой Палаты въ Парижѣ. Въ этомъ направленіи можно отмѣтить его работу въ комиссіи Мелина о развитіи русско-французской торговли, въ сенатской Комиссіи Куиба по тѣмъ же вопросамъ, въ русско-французской комиссіи по вопросу о реформѣ таможенной практики и т. д. Во время войны А. Г. Рафаловичъ принималъ участіе въ Междусоюзнической Экономической Конференціи и во всѣхъ Совѣщаніяхъ Министровъ Финансовъ Союзныхъ странъ.

А. Г. Рафаловичъ былъ Членомъ Корреспондентомъ Французскаго Института по Академіи Политическихъ Наукъ и членомъ многихъ ученыхъ обществъ.

А. Г. Рафаловичъ твердо вѣрилъ въ будущее Россіи и былъ убѣжденнымъ, непримиримымъ врагомъ большевизма, съ которымъ онъ активно боролся словомъ и перомъ. Этой вѣрой въ Великую Россію и въ неизбѣжное крушеніе большевизма окрашена была вся его работа, какъ Предсѣдателя Финансово-Экономической Комиссіи при Русскомъ Политическомъ Совѣщаніи и Еще Предсѣдателя Русскаго Экономическаго Бюро въ Парижѣ.

А. Г. Рафаловичъ былъ членомъ-корреспондентомъ Русскаго Экономическаго Общества въ Лондонѣ и въ четвертомъ номерѣ Записокъ Общества помѣщена была его статья посвященная русскимъ финансамъ.

Digitized by Google

МѢДНЫЙ ЗАВОДЪ ВЪ АГО.

Докладъ К. Д. Колясникова читанъ Р. Э. О. 23.12.20.

Добыча мѣди мокрымъ способомъ на заводѣ Аго представляетъ интересъ не только для спеціалистовъ мѣднаго дѣла. Она интересна съ экономической точки зрѣнія. Дешевизна этого способа можетъ дать большой толчекъ мѣдному дѣлу особенно въ южныхъ частяхъ Россіи, болѣе или менѣе аналогичныхъ Аго по климатическимъ условіямъ. Кромѣ того масштабъ, въ которомъ рѣшается задача, даетъ нѣсколько непривычную для европейскаго глаза картину химическаго производства — именно доведенную до совершенства механизацію всей работы. Когда осматриваешь заводъ въ Аго, техническій размахъ всѣхъ этихъ оборудованій толкаетъ умъ на новыя комбинаціи и усовершенствованія въ нашихъ сравнительно скромно оборудованныхъ химическихъ производствахъ. Послѣ этого небольшого введенія разрѣшите приступить къ самому докладу.

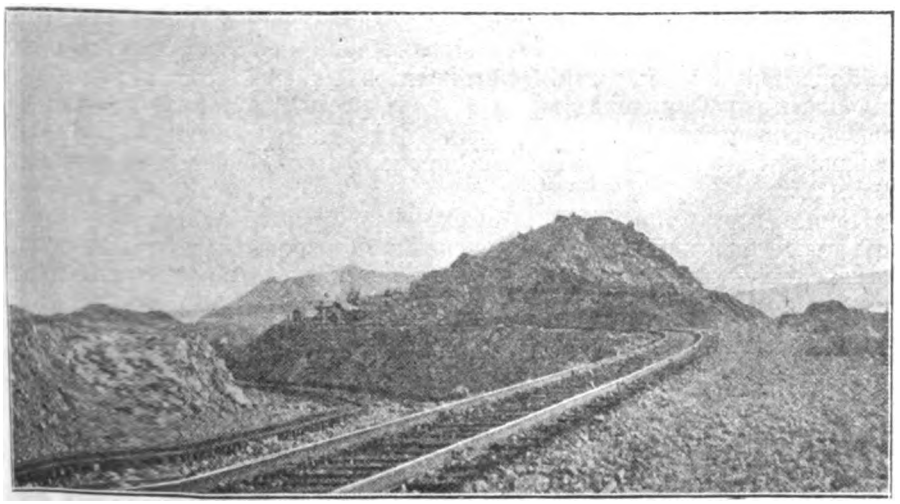


Рис. 1. — Первый и второй горизонтъ разрѣза открытыхъ работъ.

Въ іюлѣ 1920 года мнѣ удалось подробно познакомиться со вновь выстроеннымъ мѣднымъ заводомъ въ Аго, находящимся на границѣ съ Мексикой, въ штатѣ Аризона (С. Ш. А.). Работа на немъ шла по весьма интересному и красиво разработанному методу, заслуживающему особаго вниманія спеціалистовъ мѣднаго дѣла, ибо здѣсь впервые такъ смѣло примѣненъ мокрый способъ въ широкомъ американскомъ масштабѣ. Каждый отдѣлъ его поражаетъ посѣтителя своей продуманной техникой и доведенной до конца механизаціей производства. Согласованность отдѣльныхъ операцій по заводу съ добычей на рудникѣ и дробленіемъ руды на пути къ заводу въ моментъ посѣщенія производила пріятное впечатлѣніе. Хотя предпріятіе это и не выдѣляется среди другихъ американскихъ дѣлъ грандіозностью своего масштаба, но, принявши во вниманіе, что на немъ ежедневно добывается, дробится и выщелачивается около 300.000 пуд. породы, ста-

Digitized by Google

нетъ понятнымъ, что заводъ этотъ въ области мѣдной промышленности занимаетъ весьма почетное мѣсто. Онъ перерабатываетъ въ годъ свыше ста милліоновъ руды, получая изъ этого около одного милліона пудовъ катодной мѣди, не имѣя при этомъ никакихъ плавильныхъ печей, т. е. будучи производствомъ скорѣе химическимъ, чѣмъ металлургическимъ.

Мѣстоположеніе завода находится въ южной, довольно пустынной, части Аризоны; Гили-Бэндъ — ближайшая станція южной тихо-окенской магистрали; отъ нея идетъ заводская вѣтка желѣзной дороги до Аго на протяженіи 60 верстъ. Пріѣзжимъ посѣтителямъ прежде всего бросается въ глаза красивая архитектура вокзала въ испанскомъ стилѣ и рядъ заводскихъ зданій городского типа, на что О-во Конелія затратило большія средства. Исторія горнаго дѣла въ Аго, началась уже сотню лѣтъ тому назадъ.*) Большіе видимые запасы рудъ въ Copper Mountain давно привлекали предпринимателей. Богатыя руды добывались неглубокими подземными работами, вывозились на лошадяхъ и мулахъ къ Мексиканскому заливу или въ Юма, на рѣку Колорадо, и оттуда воднымъ путемъ направлялись въ Сванси. Но такъ какъ мѣсторожденіе въ общемъ имѣетъ низкое содержаніе рудъ, то скоро предпріятія прекращались, ибо гужевая перевозка поѣдала всѣ прибыли. Много компаній погибло такимъ образомъ, пока не пришла, въ 1911-мъ году, компанія «Новая Корнилія». Она детально обслѣдовала характеръ мѣсторожденія алмазнымъ буреніемъ, убѣдилась въ дѣйствительности залеганія рудъ на глубину свыше 600 футовъ. Выяснила, что площадь руднаго тѣла занимаетъ около 20 десятинъ и, вообще, запасы рудъ признала вполнѣ обезпечивающими производство мѣди въ крупномъ масштабѣ.

Помимо горы Copper Mountain, окружающіе холмы давали по обслѣдованію также благопріятныя перспективы по увеличенію запаса рудъ. Руда тутъ залегаетъ въ монзонитовыхъ порфиритахъ, среди изверженныхъ андезитовыхъ и базальтовыхъ туфовъ. Порфириты имѣютъ простираніе на сѣверо-западъ до 12 верстъ длины и 2 версты ширины. При наличіи такихъ богатствъ, Общество Новой Корнилія рѣшило затратить въ дѣло восемь милліоновъ долларовъ. Предварительные опыты по выщелачиванію мѣдистыхъ рудъ начались съ іюля 1912 года и продолжались до конца 1916 года. Сначала они велись въ размѣрѣ одной тонны обрабатываемой руды, а затѣмъ въ размѣрѣ 40 тоннъ. Послѣдніе опыты продолжались 14 мѣсяцевъ, причемъ было обработано 15000 тоннъ.

Этимъ удалось выяснить и установить правильность намѣченныхъ принциповъ въ развитіи процесса. Тогда, соотвѣтственно даннымъ опытовъ, былъ построенъ заводъ для обработки 5000 тоннъ, или 275000 пудовъ руды за сутки.

Запасы рудъ.

Развѣдка алмазнымъ буреніемъ и подземными горными работами въ результатѣ дала для Аго слѣдующіе запасы рудъ:

малахитовыхъ. . . . . 10,721,071 тонну съ 1.49% мѣди и
колчеданныхъ. . . . . 45,181,688 тоннъ съ 1,53% мѣди.

Иначе говоря, Общество Новой Корнилія имѣетъ три милліарда пудовъ полуторапроцентной руды.

---

*) Transacations of the American Institute of Mining Engineers, February 1919.

Digitized by Google

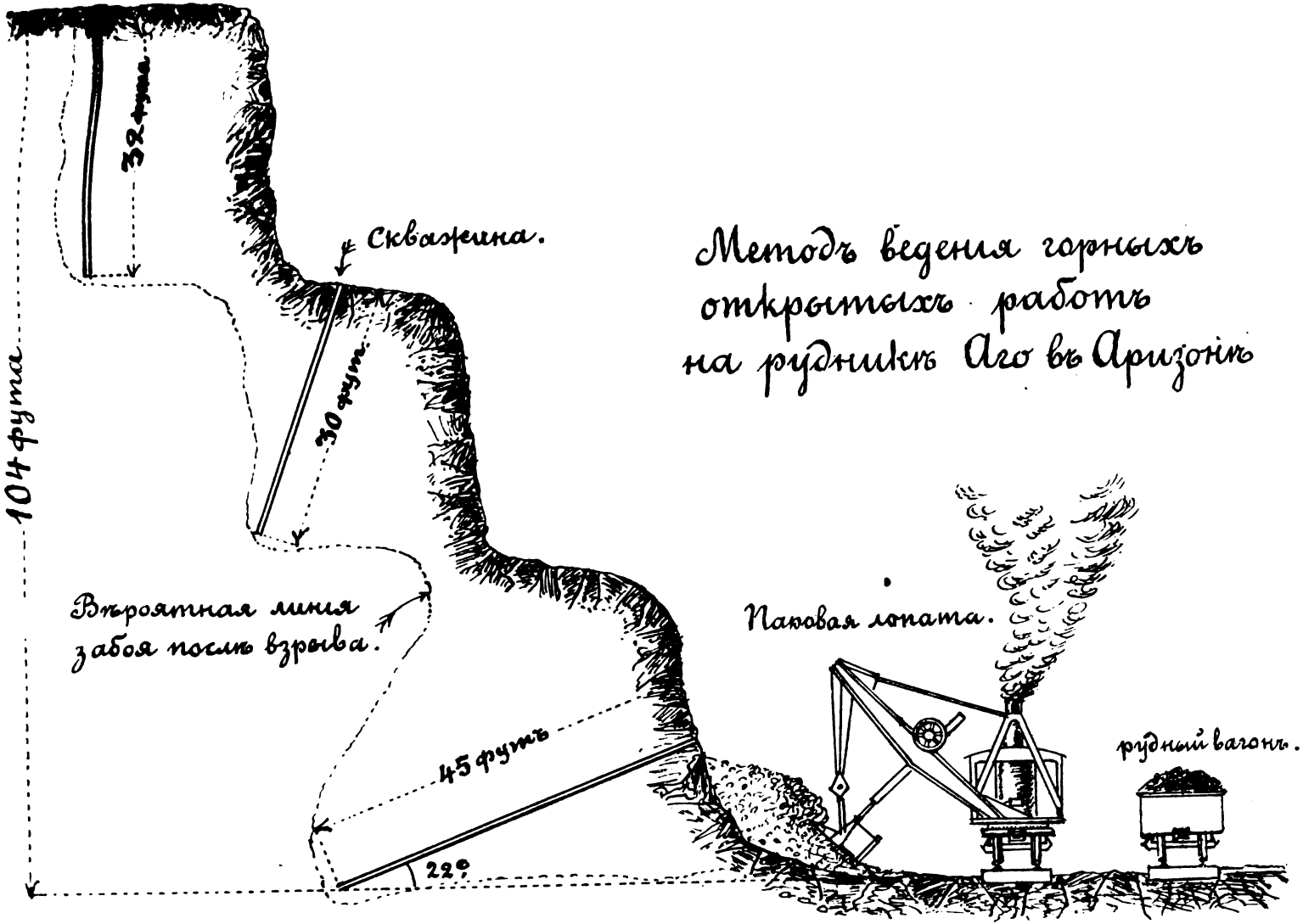


Рис. 2.

Digitized by Google

Digitized by Google

Вообще, запасы мѣдныхъ рудъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки баснословно велики. Для примѣра приведу здѣсь только главныя мѣсторожденія въ приблизительныхъ цифрахъ такъ, какъ онѣ мнѣ были сообщены при осмотрѣ рудниковъ:

	запасы мѣсторожденій	суточная добыча
	въ тоннахъ	
1) Anaconda Copper Mining Co., Butte, Montana . . .	600.000.000	30.000
2) Utah Copper Co., Salt Lake City, Utah. Bingham mine	500.000.000	20.000
3) Chino Copper Co., New Mexico. Santa Rita mine.	400.000.000	20.000
4) United Verde Co., Jerome, Arizona. Jerome Mine	300.000.000	20.000
5) Miami Copper Co., Miami, Arizona. Inspiration mine	200.000.000	20.000
6) Calumet and Arizona Co., Copper Queen mine . . .	200.000.000	10.000

Для сравненія приведу здѣсь запасы нашихъ извѣстныхъ на Уралѣ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и добычу ихъ въ первый періодъ военнаго времени.

1) Богословскъ	12.000.000	300
2) Кыштымъ	5.000.000	1.650
3) Верхъ-Исетскъ	4.000.000	800
4) Тагилъ	3.000.000	250
5) Сысертъ	3.000.000	250
6) Ревда	2.000.000	100
7) Гайскъ	1.000.000	200

Добыча руды.

Общество Новой Корниліи свои окисныя руды разрабатываетъ открытыми работами, а колчеданныя подземными работами. Малахитовыя руды обрабатываются мокрымъ способомъ въ Аго, а колчеданы, добываемые пока въ незначительномъ количествѣ, отсылаются на заводъ Догласъ О-ва Калюметъ и Аризона.

Открытыя работы производятся экскаваторами въ разрѣзѣ, имѣющемъ около 300 саженъ длины и 40 саженъ ширины. Смотр. рис. 1-ый, показывающій первый и второй горизонты разрѣза открытыхъ работъ. Высота забоевъ около 110 футовъ. Разстояніе по желѣзной дорогѣ до завода не больше версты. Схема работъ въ забоѣ ведется какъ на рисункѣ 5-мъ. На высотѣ 2-3-хъ саженъ закладывается, подъ угломъ 22°, первый рядъ скважинъ по 45 ф. длины. Слѣдующимъ рядомъ забуриваются скважины съ уступа на 75 футовъ выше почвы, длиною 30 ф. Третья серія скважинъ бурится съ верхней площадки забоя вертикально на глубину до 32 футовъ. Скважины по горизонтали задаются на разстояніи примѣрно 18 ф. одна отъ другой. Діаметръ скважины начинаютъ въ $3\frac{1}{4}$ д. и кончаютъ на $1\frac{1}{8}$ д. Въ скважину закладываютъ сначала небольшое количество 40%-го динамита для расширенія основанія скважины; повторяютъ этотъ маневръ, расходуя еще $1\frac{1}{2}$ коробки динамита. Затѣмъ, подготовленную такимъ образомъ скважину отпаливаютъ четырьмя ящиками 25%-го динамита; часть послѣдняго иногда замѣняютъ чернымъ порохомъ. Взрываютъ скважины, начиная съ нижнихъ, такъ называемыхъ «вздымателей». Однимъ фунтомъ динамита добываютъ 4 тонны руды. Часть динамита расходуется еще на подрыву рудныхъ валуновъ, не помѣщающихся въ отверстіе черпака экскаватора; подбуриваютъ

Digitized by Google

ихъ маленькими джекъ-молотками, а иногда и прямо кладутъ патроны динамита на поверхность рудныхъ глыбъ и взрываютъ. Чтобы имѣть вѣрное представленіе о работѣ скважинъ, замѣтимъ, что каждая скважина вмѣщаетъ отъ 6 до 7 пудовъ динамита и взрываетъ за одинъ разъ отъ 70,000 до 100.000 пудовъ руды. Когда наблюдаете взрывъ нѣсколькихъ скважинъ,

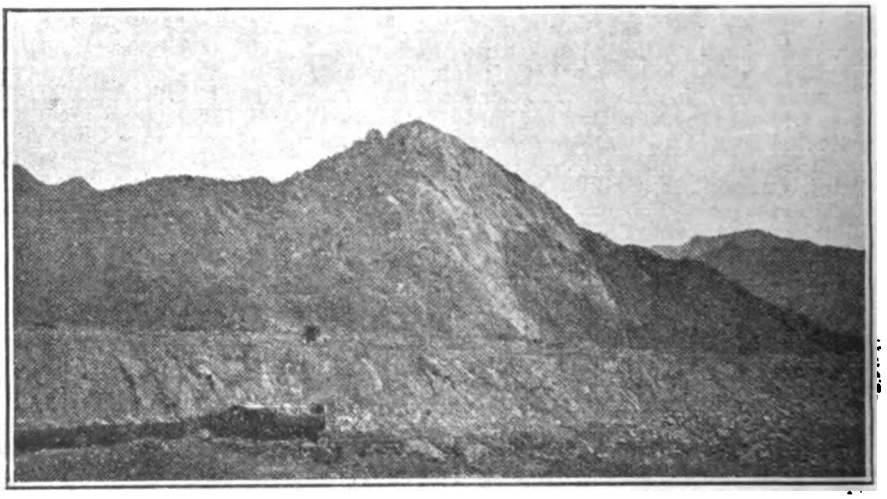


Рис. 3. — Забой до взрыва.

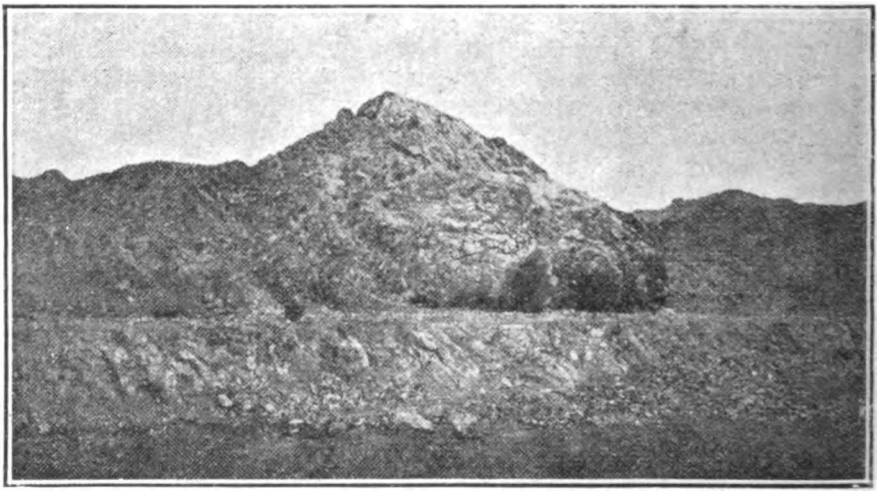


Рис. 4. — Забой послѣ взрыва.

то кажется, что цѣлая гора взлымается и ползетъ потомъ внизъ. Этого американцамъ часто кажется мало, и они «для ускоренія работъ и сокращенія числа рабочихъ рукъ» проходятъ въ глубь забоя орту, а затѣмъ поперечный штрекъ, въ концѣ котораго закладывается нѣсколько сотъ пудовъ динамита. штрекъ заваливается породой и взрывомъ отрывается добрая часть горы.

Digitized by Google

Такой взрывъ я наблюдалъ на рудникѣ Санта Рита въ Новой Мексикѣ, но большого гула не получилось, также ничего не полетѣло вверхъ, — просто гора «вздохнула» и медленно сползла подъ откосъ. Рис. 3-й и 4-й показываютъ забой до взрыва и послѣ взрыва.

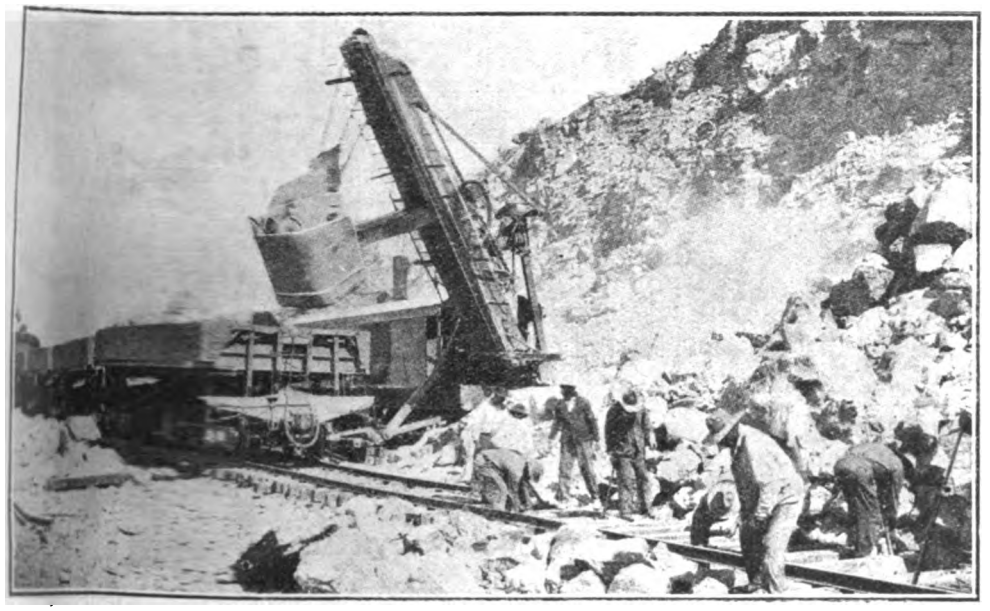


Рис. 5. — Паровая лопата.

Подготовленная руда нагружается четырьмя экскаваторами, или какъ ихъ въ Америкѣ называютъ «паровыми лопатами». Смотр. рис. 5-й. Вѣсъ такой лопаты около 6000 пудовъ, длина 80 футъ, высота подъема груза надъ рельсами 17 футъ, захватъ породы черпакомъ за одинъ разъ около 200—250 пудовъ. Каждая паровая лопата грузитъ на вагоны за смѣну въ 8 часовъ около 60,000 пудовъ руды; при ней находятся три машиниста и 4 помощника для подтаскиванія путей по мѣрѣ ея продвиженія; отопляются онѣ нефтью. Доставка руды на заводъ производится пятью паровозами и 52-мя опрокидывающимися вагонами. Изъ рис. 8-го видна конструкція вагоновъ: верхняя коробка укрѣплена неподвижно на телѣжкѣ, тогда какъ дно коробки вращается при помощи сжатаго воздуха. Грузоподъемность вагоновъ 40 тоннъ. Паровозы 70-ти тонные, съ тендеромъ въ 44 тонны, отапливаются нефтью.

Дробленіе руды.

Дробленіе производится въ двухъ зданіяхъ. Смотри рис. 6-й, общій видъ завода въ Аго и рис. 7-й общій планъ завода въ Аго. Въ первомъ зданіи совершается крупное дробленіе посредствомъ такъ называемой жираторной дробилки № 24-й, принципъ дѣйствія которой состоитъ въ эксцентрическомъ вращеніи вертикальнаго коническаго вала въ поломъ цилиндрѣ, который принимаетъ одинъ за другимъ опрокидывающіеся надъ нимъ вагоны съ рудой и дробитъ ее до величины кусковъ около 8 д. Не проходитъ ми-

Digitized by Google

нуты, какъ содержимое вагона уже раздроблено и руда, раздѣляясь на двѣ струи, падаетъ ниже на 4 дробилки такой же системы, но меньшаго размѣра (№ 8-й); руда изъ-подъ нихъ выходитъ крупностью около 4-хъ дюймовъ.

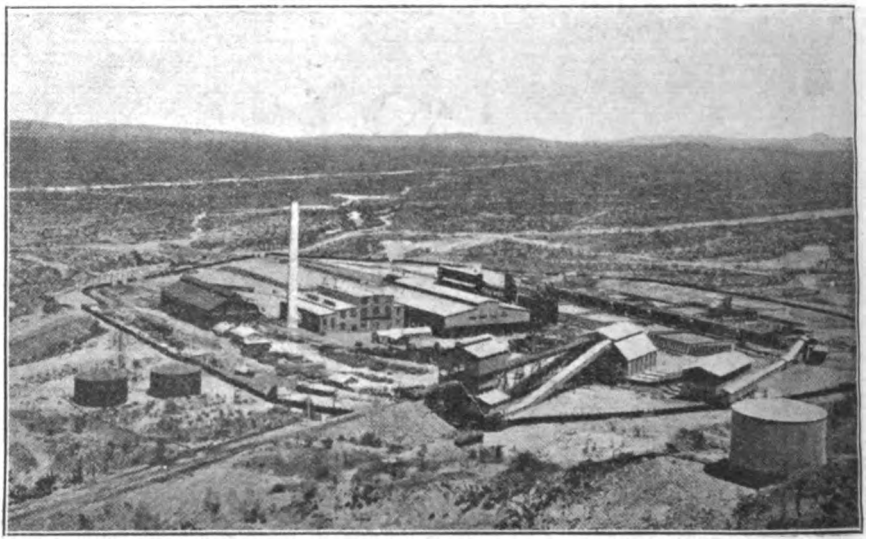


Рис. 6. — Общій видъ завода Аго.

Зданіе выстроено очень солидно изъ бетона и желѣза и имѣетъ 40-тонный мостовой кранъ, помогающій установкѣ и замѣнѣ тяжелыхъ частей мощныхъ дробилокъ. Крупно дробленная руда передается двумя ленточными транспортерами, или конвейерами, по 36 д. ширины, имѣющими магнитные шкивы для отдѣленія желѣзныхъ частей, кои могли бы повредить аппараты мелкаго дробленія, на рудную эстокаду въ 10,000 тоннъ емкости. Желѣзная эстокада, возведенная на высокой желѣзо-бетонной платформѣ, имѣетъ плоское дно съ отверстіями, черезъ которыя руда выгружается автоматически на четыре 20-хъ д. ленточныхъ конвейера, снабженныхъ также магнитными шкивами. Конвейеры доставляютъ руду изъ эстокады въ зданіе мелкаго дробленія (см. рис. 6 и 7-й) на четыре дисковыхъ мельницы Саймона, которыя дробятъ руду до одного дюйма. Матеріалъ поднимается элеваторомъ, просѣивается и прошедшій сита идетъ на другіе два ряда дисковыхъ мельницъ по четыре въ каждомъ. Непрошедшій черезъ сита поднимается и возвращается на мельницы, пока не получится желаемое измельченіе. Дисковыя мельницы приводятся въ дѣйствіе отъ мотора перемѣннаго тока, непосредственно соединеннаго съ каждой мельницей длиннымъ валомъ, позволяющимъ укрыть моторъ съ шестеренной передачей отъ пыли. При опредѣленіи степени измельченія, до котораго руда должна дробиться, имѣютъ въ виду двѣ идеи: дробить ради извлеченія и дробить ради проникновенія или фильтраціи растворовъ. Чѣмъ крупнѣе матеріалъ, чѣмъ меньше въ немъ мелочи, тѣмъ свободнѣе можетъ быть проникновеніе, — но извлеченіе (экстракція) измѣняется отъ величины частицъ. Чѣмъ мельче измельчена руда, тѣмъ выше результатъ экстракціи, но до тѣхъ поръ, пока масса мелочи не будетъ мѣшать циркуляціи раствора. Чѣмъ болѣе однообразенъ матеріалъ, тѣмъ лучше циркуляція и, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, тѣмъ выше извле-

Digitized by Google

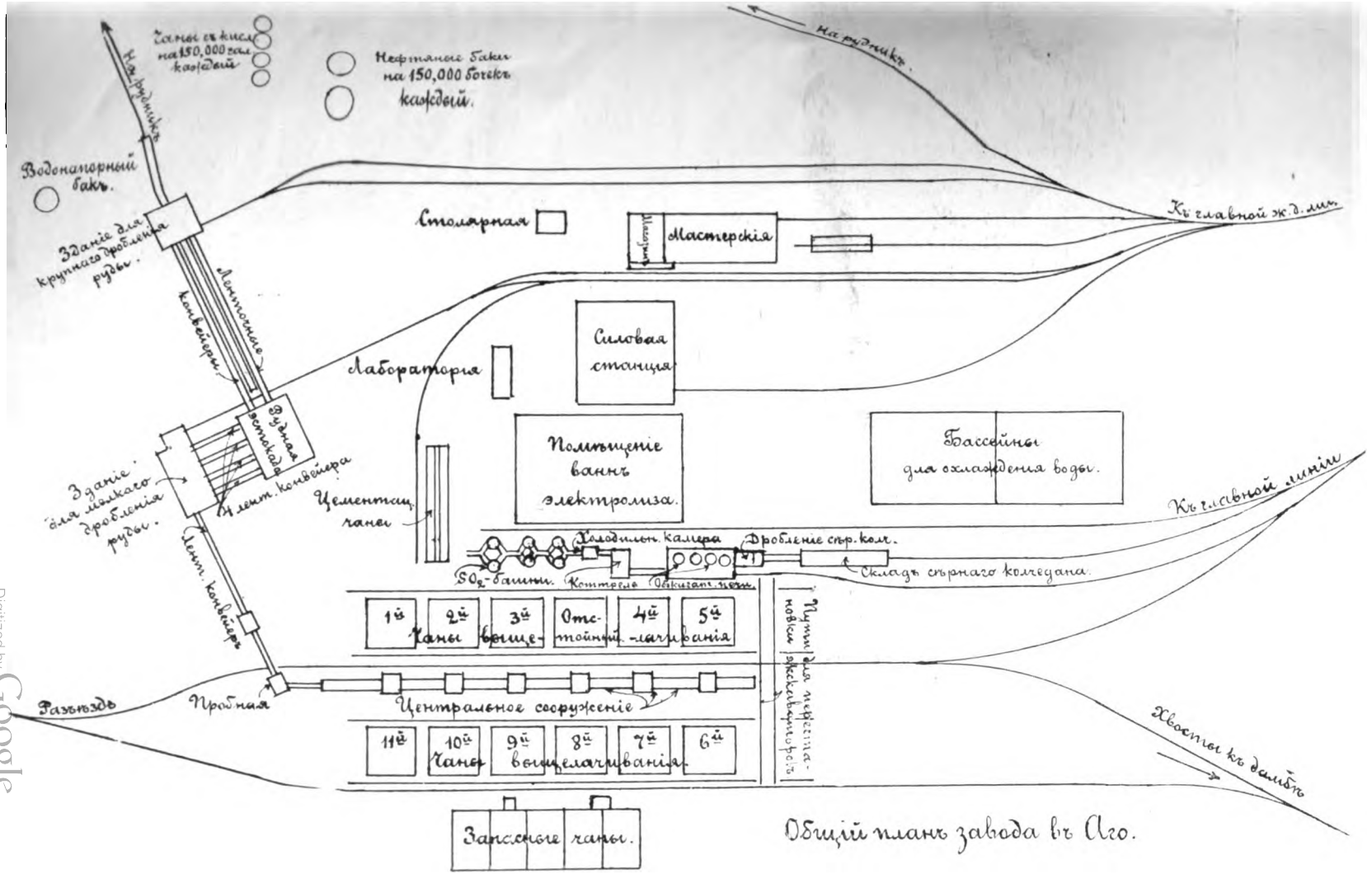


Рис. 7.

Digitized by Google

Digitized by Google

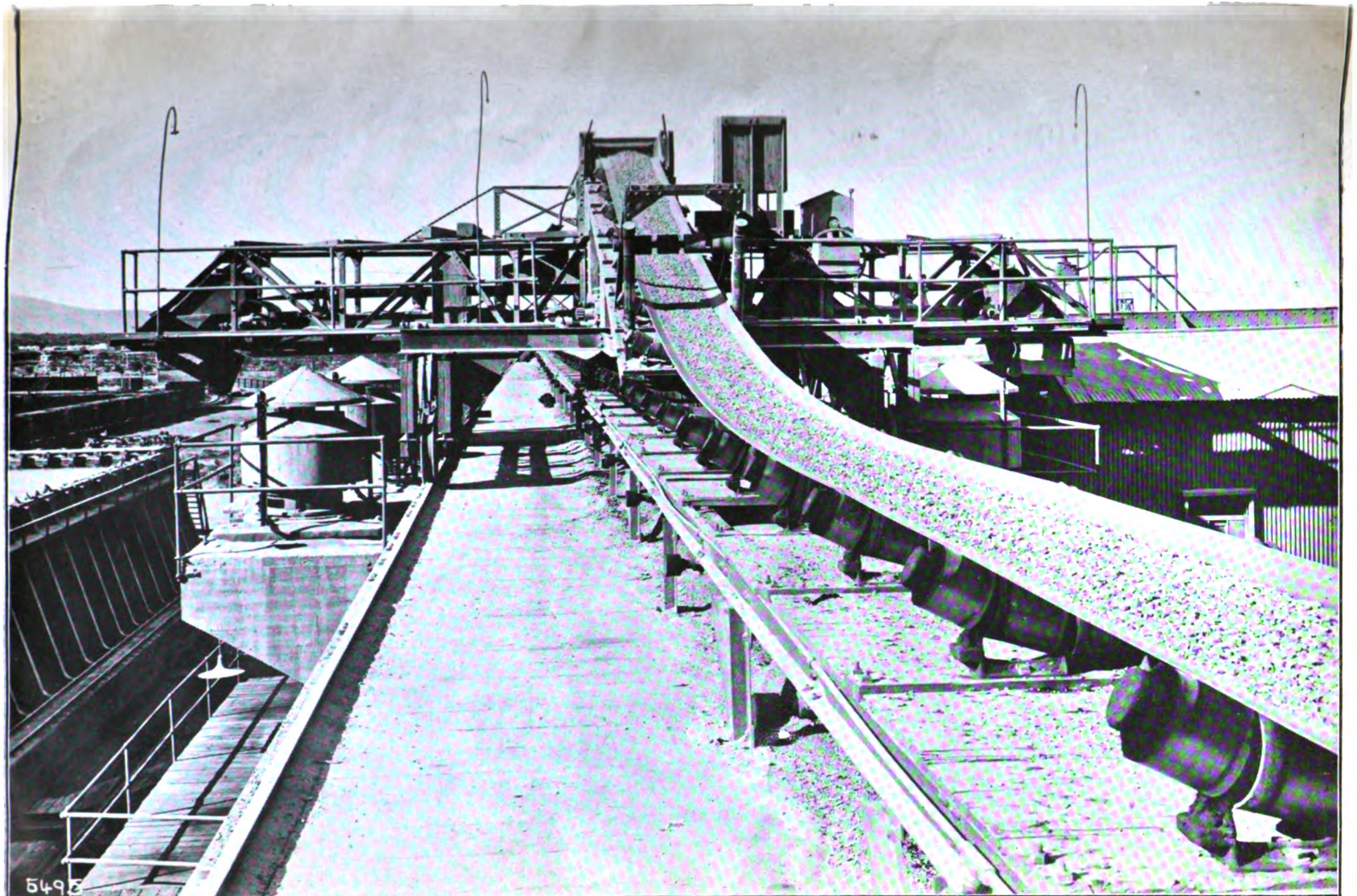


Рис. 8. — «Центральное сооруженіе».

Digitized by Google

Digitized by Google

ченіе. При опытахъ выщелачиванія дробленіе дѣлалось въ дробильныхъ валкахъ, обычно дающихъ массу мелочи; позднѣе, для опытнаго завода, въ 40 тоннъ, ихъ замѣнили мельницами Саймона. Для настоящаго завода остановились также на мельницахъ Саймона съ дисками въ 48 д. діаметромъ.

Структура здѣшнихъ мѣдистыхъ порфиритовъ такова, что они при дробленіи даютъ тонкіе плоскіе кусочки и обычно на плоскостяхъ дробленія отложеній малахита больше, въ результатѣ чего при дробленіи мелочь получается богаче мѣдью, чѣмъ крупный матеріалъ. Такъ, ситовой анализъ за мартъ далъ результатъ, изложенный въ таблицѣ 1-ой.

Отверстій на линейномъ дюймѣ	Отсѣяно процент.	Процент. мѣди	Отверстій на линейномъ дюймѣ	Отсѣяно процент.	Процент. мѣди
на 3-хъ отверс.	24.3	1.41	на 10-ти отвер.	7.6	1.50
» 4-хъ »	15.4	1.35	» 14-ти »	5.6	1.61
» 6-ти »	13.9	1.38	» 20-ти »	4.9	1.71
» 8-ми »	9.0	1.46	сквозь 20 »	19.3	2.03

Дробленная руда передается системой 28 д.-хъ конвейеровъ, черезъ механическое пробное зданіе, прямо къ выщелачиванію. (Смотр. общій планъ Рис. 7 и рис. 8-й). Тутъ имѣется 12 чановъ, расположенныхъ въ два параллельныхъ ряда по шести въ каждомъ. Промежутокъ между двумя рядами этихъ чановъ-бассейновъ занятъ такъ называемымъ центральнымъ сооруженіемъ. Оно состоитъ изъ шести основныхъ бетонныхъ колоннъ, поддерживающихъ желѣзныя фермы, перекинутыя съ одной колонны на другую (см. рис. № 9-й). Центральное сооруженіе имѣетъ двѣ палубы. Верхняя палуба поддерживаетъ ленточный конвейеръ, а нижняя — желоба съ растворомъ и трубопроводы. Каждая основная колонна состоитъ изъ 4-хъ малыхъ колоннъ, изъ которыхъ каждая поддерживаетъ свой отдѣльный насосъ съ соединеніями трубопроводовъ. Подъ поломъ центральнаго сооруженія и параллельно ему расположены двѣ дренажныхъ канавы для спуска раствора изъ чановъ выщечаванія въ чаны для храненія раствора.

Выщелачиваніе рудъ.

Чаны для выщелачиванія имѣютъ 88 футъ въ сторонѣ квадрата, 17 фут. глубины и сдѣланы изъ желѣзо-бетона съ деревяннымъ дномъ. Каждый такой чанъ вмѣщаетъ 5.000 тоннъ или около 300.000 пудовъ руды. Стѣны толщиною 9.5 д. укрѣплены снаружи контра-форсами. Дно сдѣлано изъ деревянныхъ брусковъ, размѣромъ 3 д. на 8 д., уложенныхъ на ребро и поддерживаемыхъ бетоннымъ фундаментомъ. Стѣны и желоба чановъ выложены 8-фунтовымъ свинцомъ, а дно — 6-фунтовымъ, съ содержаніемъ 4% сурьмы. Фильтровочное дно выстлано поверхъ свинцоваго дна и сдѣлано изъ деревянныхъ брусьевъ, 5 д. на 12 д. и 16 д. между центрами, перекрыто 2-хъ дюйм. досками съ дырами, засверленными на разстояніи 2 д. между центрами, діаметромъ снизу $^1/_4$ д., а вверхъ на конусъ. Подъ центромъ фильтровочнаго пола, подъ прямымъ угломъ къ деревяннымъ половымъ брусьямъ, находится распредѣлительный желобъ, въ 5 фут. ширины и 2 ф. 9 д. глубины, по которому растворъ поступаетъ въ чанъ. Свинцовая футеровка на стѣнахъ чановъ перекрыта для предохраненія отъ истиранія объ руду 2-хъ дюйм. планками, укрѣпленными вертикальными брусьями.

На верхнихъ кромкахъ стѣнъ каждаго чана имѣются переливные жело-

Digitized by Google

ба, какъ-бы соединяющіе чаны по длинѣ ихъ ряда, какъ это видно изъ рис. 10-го. Одинъ конецъ желоба соединяется съ разрѣженіемъ циркуляціоннаго насоса.

Загрузка чановъ рудой дѣлается при помощи спеціальной машины, видимой на рисункахъ 8 и 9, называемой по мѣстному «засыпнымъ мостомъ». Онъ состоитъ изъ катающагося желѣзнаго моста, простирающагося надъ чанами и передвигающагося по желанію вдоль ихъ ряда. Внутри засыпаннаго моста помѣщается 28 д-ый ленточный конвейеръ (хорошо видно на рис. 11), получающій дробленую руду съ ленты центральнаго сооруженія (см. рис. 8). Лентой же конвейера передвигается такъ называемый «путешественникъ», автоматическій засыпной аппаратъ, ссыпающій руду въ чаны.

Въ настоящее время чаны загружаются съ верху, начиная отъ одной стѣнки, причемъ руда откатывается подъ угломъ естественнаго уклона и болѣе крупныя частицы попадаютъ на дно, а помельче остаются выше, чѣмъ достигается нѣкоторая классификація.

Дробленная руда выщелачивается отъ шести до восьми дней, системой противоположнаго теченія и проникновенія раствора черезъ руду снизу вверхъ, употребляя для растворенія окисныхъ минераловъ мѣди слабую сѣрную кислоту.

Растворъ въ каждомъ чанѣ циркулируетъ при помощи двухъ насосовъ по 3000 галлоновъ каждый. Эти центробѣжные вертикальные насосы соединены каждый съ моторомъ въ 40 силъ. Высота напора, противъ котораго насосы работаютъ, равна 28 футамъ. Отдаточный трубопроводъ одного изъ насосовъ снабженъ клапаномъ, могущимъ пропускать часть жидкости изъ одного чана въ другой. Оба насоса уравнены клапанами такимъ образомъ, чтобы дать циркуляцію раствора отъ 4000 до 5000 галлоновъ въ минуту, проходящихъ черезъ руду. Изъ этого кличества 1000 галлоновъ все время продвигаются изъ одного чана въ другой. Кислый растворъ (до 3% свободной сѣрной кислоты), приходящій или изъ ваннаго помѣщенія, или изъ запасныхъ чановъ, называется «кислотнымъ авансомъ». — идетъ сначала къ старой рудѣ. Почти нейтральный растворъ, выходящій ихъ чана со свѣжей рудой, идущій затѣмъ въ возстановительныя башни, называется «нейтральнымъ авансомъ».

Операціонный кругъ выщелачиванія.

Чтобы понять болѣе ясно разныя операціи, имѣющія мѣсто въ циклѣ выщелачиванія, нужно прослѣдить схему продвиженія растворовъ и руды приложенную здѣсь на рис. 12-мъ. Расположеніе трубопроводовъ и желобовъ позволяетъ движеніе растворовъ по часамъ, но только въ одномъ направленіи. Чаны загружаются такимъ же порядкомъ. Изъ 12 чановъ, 11 задолжено подъ выщелачиваніемъ и одинъ для отстаиванія. Изъ 11 чановъ, 7 всегда содержатъ руду въ процессѣ выщелачиванія. Согласно приложенной схемѣ принимается, что руда въ чанѣ 10 самая старая и въ чанѣ 5 самая свѣжая, — тогда чанъ 6 грузится рудой, чанъ 7 порожній, чанъ 8 выгружается и чанъ 9 въ періодѣ промывки или опусканія раствора.

Когда чанъ 6 погрузкой законченъ и готовъ для круговой операціи, тогда «кислотный авансъ» увеличивается до максимума (2000 галлоновъ въ минуту въ продолженіи 4-хъ часовъ), добавляя растворъ изъ чановъ А или Е. Въ то же время «обычный авансъ» въ 1000 гал. въ минуту продолжаетъ продвигаться изъ чана 5 къ возстановительнымъ башнямъ и избытокъ раствора подвигается въ чанъ 6 до тѣхъ поръ, пока руда не закроется рас-

Digitized by Google

Рис. 9. — Боковой видъ «Центральнаго сооруженія».

Digitized by Google

Digitized by Google

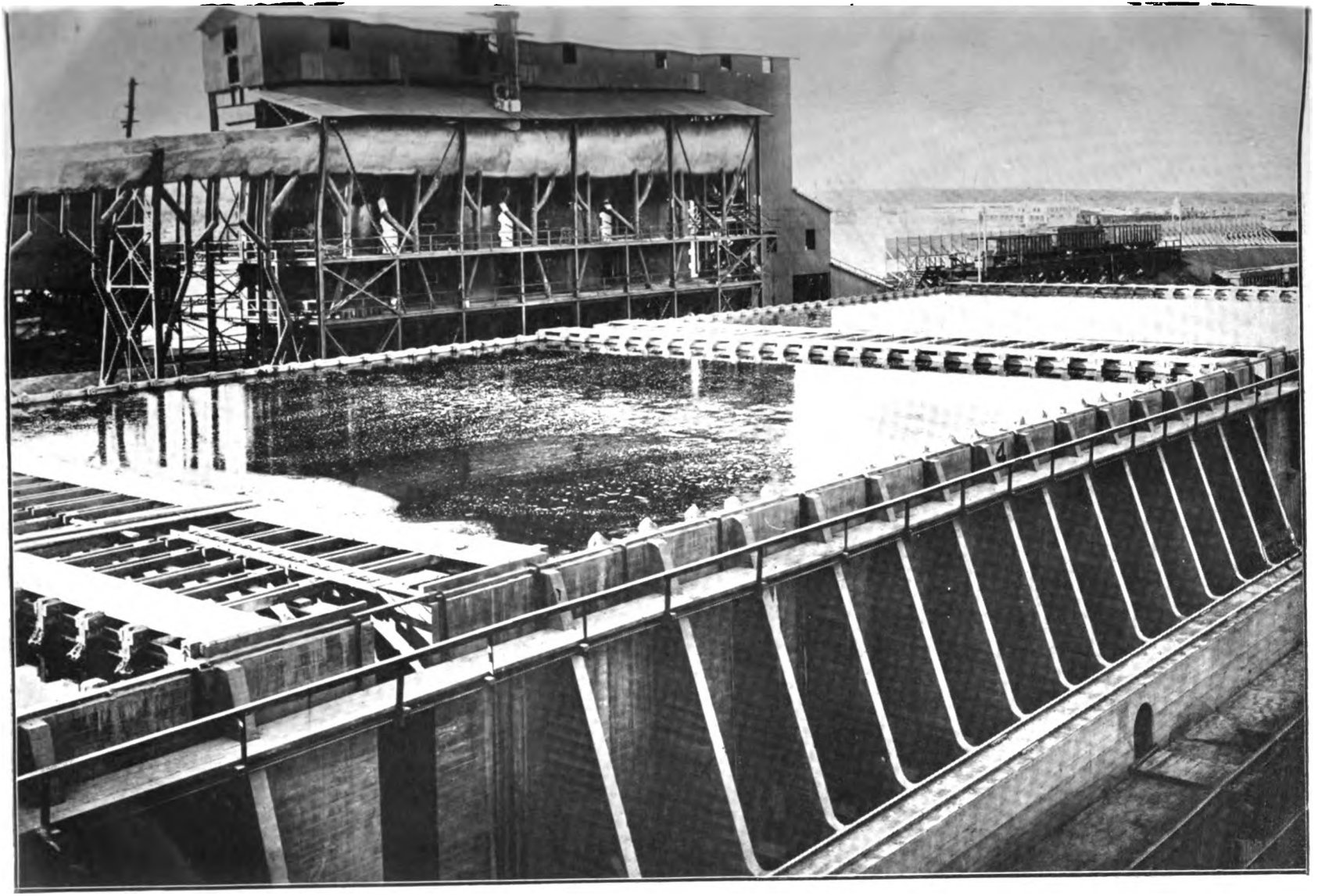


Рис. 10. — Чаны и обжигательныя печи.

Digitized by Google

Digitized by Google

твором; это дѣлается для того, чтобы не прекращать поступленіе раствора въ башни. Когда руда залилась «добавочный авансъ» прекращаютъ и устанавливаютъ нормальный. Растворъ на свѣжей шаржѣ циркулируетъ 4 часа, или до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается чистымъ. Чанъ 6 пускается теперь въ круговой оборотъ и «нейтральный авансъ» выходитъ не изъ чана 5, а изъ чана 6.

Выщелачиваніе руды въ чанѣ 6 теперь началось, продолжится 7 дней. Въ теченіи этого періода крѣпость раствора мѣняется съ 0,5 въ первый день до 3% кислоты на 7-ой день. Средніе анализы изъ 18 загрузовъ показываютъ концентрацію кислоты слѣдующимъ образомъ:

Свободной	сѣрной	кислоты,	идущей	въ	руду	на 7-ой день	3.0
»	»	»	»	»	»	6-ой »	2.6
»	»	»	»	»	»	5-ый »	2.2
»	»	»	»	»	»	4-ый »	1.9
»	»	»	»	»	»	3-ій »	1,6
»	»	»	»	»	»	2-ой »	1.2
»	»	»	»	»	»	1-ый »	0.9

Въ концѣ седьмого дня «кислотный авансъ» изъ ваннаго помѣщенія переводится съ чана 10 на чанъ 11. Послѣ вступленія свѣжей загрузки (шаржи) остающаяся жидкость въ старѣйшемъ чанѣ спускается въ чаны запаснаго раствора, куда добавляется кислота до опредѣленной крѣпости, чтобы потомъ ею пользоваться, какъ кислотнымъ авансомъ. Послѣ тщательнаго спусканія раствора (дренажа) чанъ готовъ для промывки водой.

Такъ какъ мѣди, остающейся въ рудѣ послѣ выщелачиванія, содержится около одной трети отъ всей растворенной мѣди, то вопросъ основательной промывки становится очень важнымъ, поэтому употребляется четырехкратная промывка водой. Въ продолженіи трехъ часовъ циркуляціи, задаваемой для промывки, достигается равновѣсіе между мѣдью растворенной въ хвостахъ (выщелоченной уже рудѣ) и мѣдью, содержащейся въ промывныхъ водахъ. Чтобы прослѣдить точнѣе методъ промывки обратимся снова къ схемѣ на рис. 12-мъ. Когда чанъ 9 осушенъ, т.е. растворъ начисто спущенъ съ руды, тогда онъ заполняется до верху промывной водой изъ чана I, даютъ циркуляцію, потомъ осушаютъ, спуская воду въ запасный чанъ А или Е, — это составляетъ первую промывку. Теперь шаржа заливается водой изъ чана 2 и также задается циркуляція и осушеніе, но промывная вода идетъ теперь въ чанъ I. Такимъ же манеромъ оперируютъ дальше, задавая воду отъ промывки чана 3, — это третья промывка. Четвертая, послѣдняя промывка дѣлается совершенно свѣжей водой, даютъ также циркулировать и промывную воду спускаютъ въ чанъ 3.

Такимъ образомъ четвертая промывка какой-либо шаржи употребляется какъ третья промывная вода слѣдующей шаржи; третья употребляется для второй и вторая для первой. Другими словами каждая вода употребляется четыре раза, съ каждымъ разомъ пріобрѣтая большее содержаніе мѣди, и пополняя убыль раствора отъ испаренія и потери въ видѣ влажности выбрасываемыхъ хвостовъ.

Анализы промывныхъ водъ за мартъ 1918 года:

	Растворъ	Первая промывка	Вторая промывка	Третья промывка	Четвертая промывка
Свободной сѣрной кислоты въ %	2.56	1.02	0.68	0.48	0.10
Мѣди въ %	2.40	1.61	1.15	0.74	0.38
Окиснаго желѣза въ %	1.58	1.06	0.70	0.47	0.04
Закиснаго желѣза въ %	0.72	0.13	0.31	0.17	0.26
Удѣльный вѣсъ	1.30	1.20	1.13	1.08	1.05

Digitized by Google

Чтобы получить лучшіе результаты въ промывкѣ шаржи чаны должны тщательно осушаться послѣ каждой промывки и циркуляція должна быть ограничена временемъ, потребнымъ для достиженія равновѣсія. Такъ какъ каждая 0.1% мѣди въ послѣдней промывной водѣ означаетъ потерю свыше 1000 фунтовъ растворенной мѣди за сутки, то очевидно, что промываніе еще не достаточно ссвершенно. Ограниченная емкость запасныхъ чановъ и устройства канавъ показали сначала примѣненіе пятой промывки непрактичнымъ. — Средняя влажность хвостовъ за первый годъ работы 11.12%.

Выгрузка и отвозка хвостовъ (выщелоченной руды).

Послѣ того, какъ шаржа промыта и промывныя воды спущены, хвосты удаляются изъ чана при помощи разгрузителя Хьюлетта. Машина имѣетъ полное сходство съ разгрузителями, примѣняемыми для выгрузки рудъ съ пароходовъ. На рис. 9 въ центрѣ, а на рис. 13-мъ направо разгрузители ясно видны. Тяжелый желѣзный мостъ, простирающійся надъ чанами, катается по путямъ вдоль всей линіи чановъ. На верху моста устроенъ путь для передвиженія рамы, на которой установленъ самый экскаваторъ съ черпакомъ въ 12 тоннъ (670 пудовъ) емкости. Разгрузитель имѣетъ среднюю производительность 500 тоннъ въ часъ и обычно выгружаетъ одинъ чанъ хвостовъ (около 300,000 пудовъ) въ 10—11 часовъ; при немъ оперируютъ одинъ машинистъ и одинъ масленщикъ. Двигатели электрическіе. Два поѣзда по 8 вагоновъ задолжаются изъ подъ рудничной службы съ 4-хъ часовъ послѣ обѣда для перевозки хвостовъ; отъ 21 до 23-хъ поѣздовъ, по 8 вагоновъ въ каждомъ, груженыхъ хвостами, требуется отправить на дамбу, чтобы очистить одинъ чанъ. Путь на дамбу, длиною около полуторыхъ верстъ, идетъ съ равномѣреннымъ подъемомъ въ одну сотку, такъ что конецъ свалки возвышается надъ почвой около 80 футовъ.

Растворъ.

За 1917-й годъ «кислотный авансъ» измѣнялся въ предѣлахъ отъ 869 до 1324 галлоновъ въ минуту. При этомъ было замѣчено, что быстрое продвиженіе раствора даетъ лучшее извлеченіе, но въ то же время и больший расходъ кислоты. Интересно отмѣтить, что процентовъ свободной кислоты въ растворѣ, послѣ свѣжей шаржи, оказывается почти столько же при авансѣ въ 869, какъ и при авансѣ въ 1342 гал. въ мин.

Чтобы показать нормальное уменьшеніе кислоты и увеличеніе мѣди и другихъ составныхъ частей въ поступательномъ растворѣ (авансѣ) за одно прохожденіе черезъ чаны, прилагаю слѣдующіе анализы раствора за мартъ 1918 года.

	Кислотный авансъ	Нейтральный авансъ
Процентовъ своб. сѣрной кислоты	3.00	0.68
Процентовъ мѣди	2.38	3.04
Закиснаго желѣза, процентовъ	1.57	1.61
Окиснаго желѣза, процентовъ	0.69	0.72
Глинозема, процентовъ	2.53	2.60
Удѣльный вѣсъ	1.29	1.305

Обработанная за этотъ періодъ руда была исключительно окисная, состоящая изъ порфиритовъ, проникнутыхъ малахитами, купритами и хризоколомъ. При выщелачиваніи растворяется не только мѣдь, но и срав-

Digitized by Google

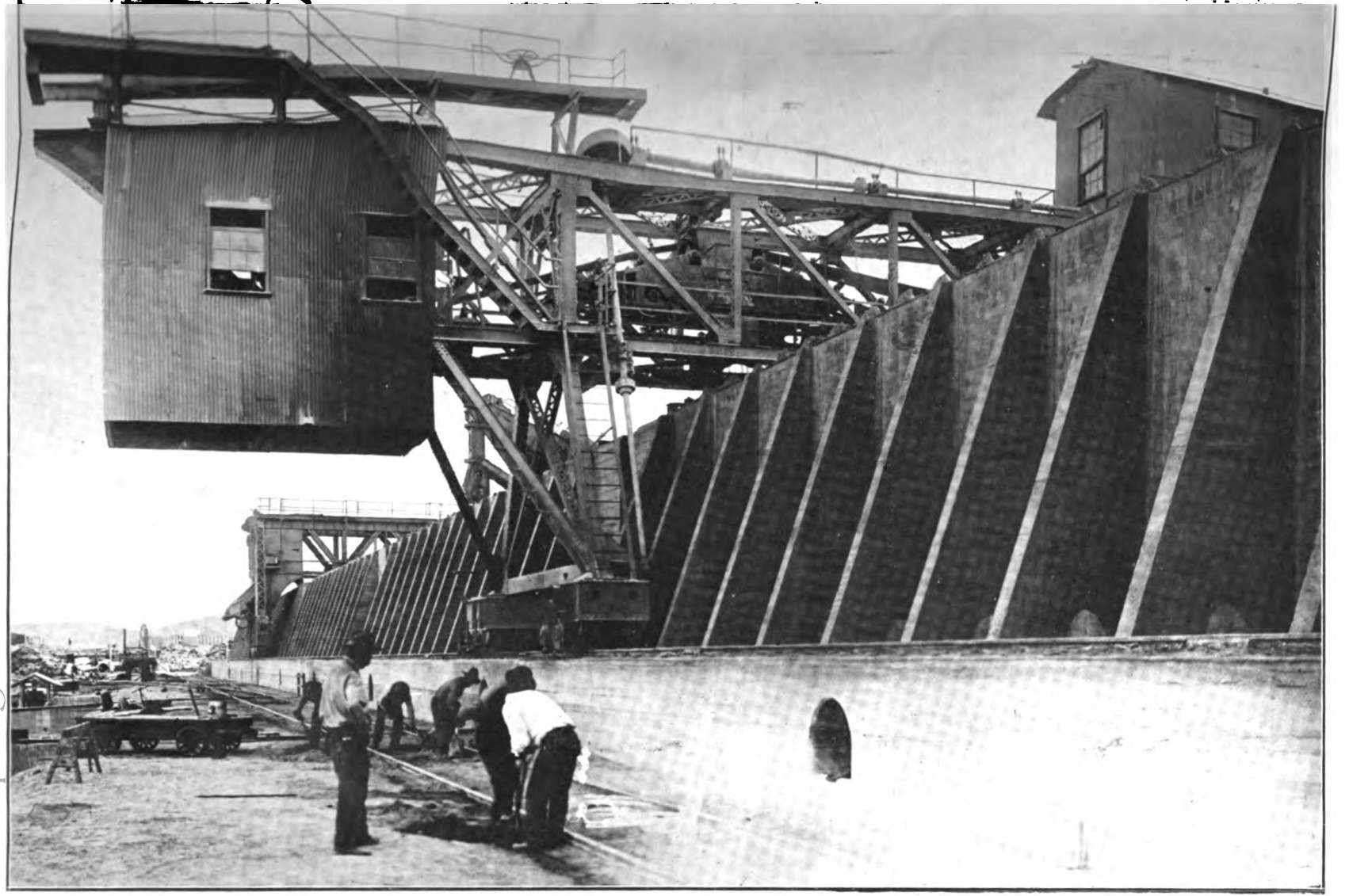


Рис. 11. — «Засыпной мостъ».

Digitized by Google

Digitized by Google

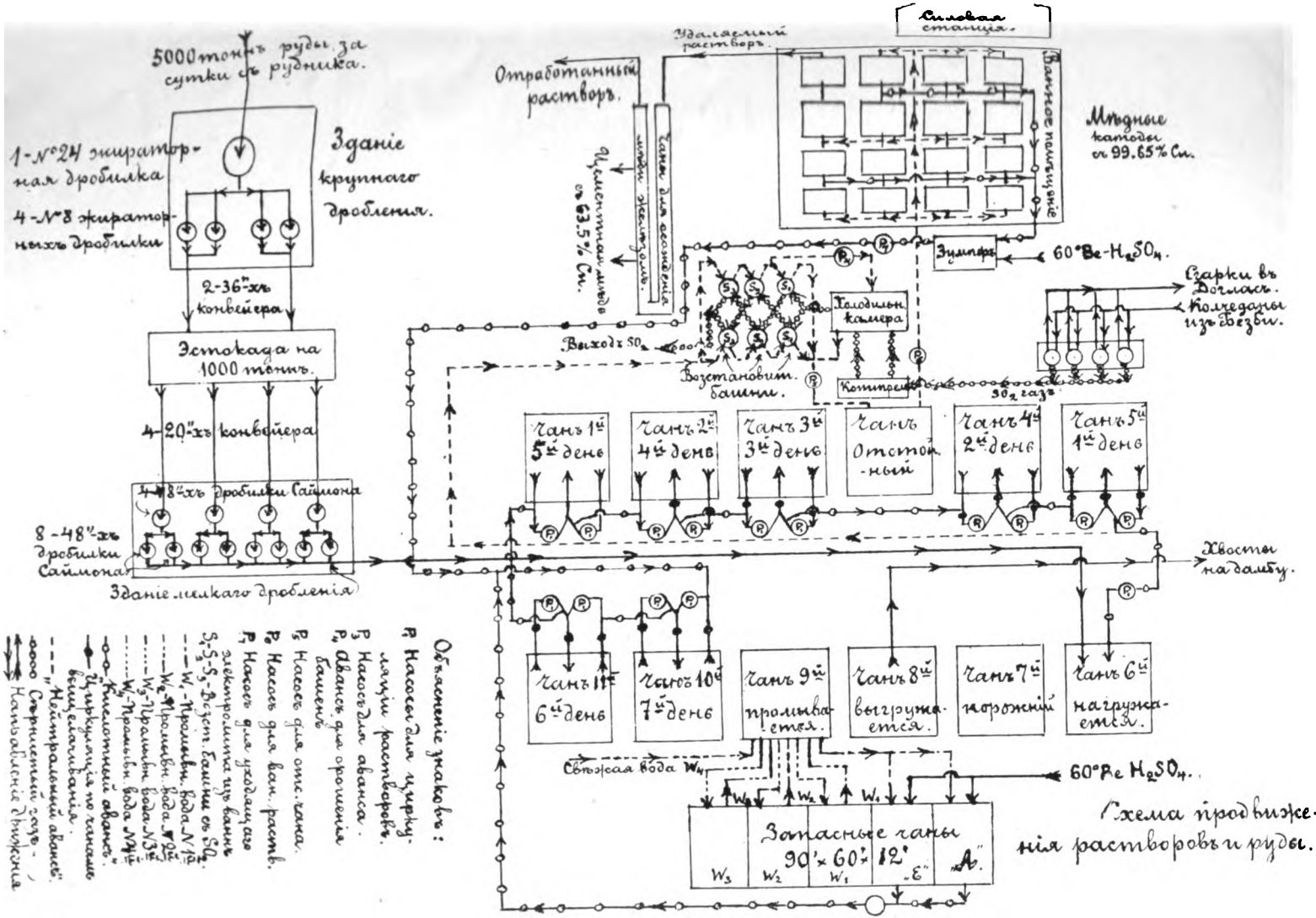


Рис. 12.

Digitized by Google

Digitized by Google

нительно порядочныя количества желѣза, глинозема и магнезіи. Привожу здѣсь анализы руды до и послѣ выщелачиванія за февраль 1918.

	руда % %	хвосты % %		руда % %	хвосты % %
Кремнезема	67.04	69.28	Фосфорной кислоты	0.13	0.11
Желѣза всего	5.05	4.33	Окиси натрія	1.73	1.60
Глинозема	12.30	11.50	Окиси калія	3.34	3.31
Извести	0.63	0.60	Титановой кислоты	0.41	0.48
Марганца	0.025	0.20	Закиснаго желѣза	3.57	2.05
Сѣры	0.05	0.26	Окиснаго желѣза	1.48	2.28
Сѣры, раств. въ водѣ	»	0.16	Воды	0.95	0.93
Мѣди, всего	1.57	0.28	Золота, унцій на тон.	0.014	0.014
Мѣди, растворим. въ сѣрной кислотѣ	1.51	»	Серебра унцій на тон.	0.161	0.157
Мѣди въ хвостахъ, промыг. въ лабор.	»	0.22	Извести сѣрнокислой	»	0.27
			Магнезіи	1.52	1.21

Относительно растворимости примѣсей у Дж. Поттера имѣются такія данныя, относящіяся къ заводскимъ опытамъ на разную продолжительность времени выщелачиванія:

На одинъ фунтъ мѣди растворяется примѣсей въ доляхъ фунта:

	Время выщелачиванія въ часахъ		
	24	72	144
Желѣза	0.043	0.078	0.110
Глинозема	0.103	0.123	0.162
Магнезіи	0.018	0.019	0.036
Извести	0.096	0.054	0.044
Фосфорной кислоты	0.022	0.030	0.036
Мѣди растворилось въ % %	55.7	72.7	78.7
Кислоты на фунтъ растворенной мѣди, въ фунтахъ	2.1	2.4	2.6

Потребленіе кислоты.

Отъ количества расходуемой кислоты на фунтъ мѣди зависитъ въ значительной степени доходность, получаемая отъ руды. Количество новой кислоты за первый годъ дѣйствія мѣнялось изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Подъ новой кислотой понимается кислота, которую приходится даставлять изъ внѣшнихъ источниковъ; такой кислоты расходуется 60 % отъ всего, дѣйствительно израсходованнаго на раствореніе мѣди въ рудѣ, количества. Изъ остальныхъ 40 % — доставляется башнями при окисленіи сѣрнистаго газа 52 % и регенерируется въ ваннахъ при отложеніи мѣди 8 %. За послѣдніе 4 мѣсяца перваго года работы завода расходъ кислоты былъ сведенъ до 2.14 фунта (100 %-ой) на фунтъ мѣди. Кислота доставялась за 400 верстъ отъ Горнаго О-ва Калюметъ и Аризона изъ Догласа (въ штатѣ Аризона). Заводъ всегда поддерживаетъ запасъ кислоты около 4000 тоннъ.

Такъ какъ руды въ Аго не содержатъ ни мышьяка, ни сурьмы, считающихся вредными примѣсями катодной мѣди, то единственнымъ другимъ источникомъ загрязненія катодовъ была бы кислота. Но руда для производства кислоты въ Догласѣ содержитъ очень мало примѣсей и потому кислота получается хорошаго качества. Слѣды селена, содержащагося въ кислотѣ, иногда проявляются въ ваннахъ по окрашиванію электролита.

Digitized by Google

Ниже привожу анализы раствора, прошедшаго кругооборотъ выщелачиванія:

	% %		% %
Мѣди	2.736	Закиси марганца	0.038
Глинозема	2.758	Хлора	0.012
Желѣза всего	2.456	Сѣрнистаго газа	17.004
Закиснаго желѣза	1.511	Сѣрной кислоты	1.500
Окиснаго желѣза	0.945	Мышьяку	0.003
Магнезіи	1.120	Сурьмы	0.002
Фосфорной кислоты	0.192	Цинка	0.033
Извести	0.055	Селена	слѣды

Вліяніе измѣненій въ циркуляціи.

Пробы руды, взятыя съ поверхности шаржи черезъ опредѣленные промежутки времени, показали, что тамъ, гдѣ растворъ имѣетъ свободный доступъ къ рудѣ, требуется только три дня, чтобы растворить 80% всего содержанія мѣди въ рудѣ, тогда какъ на всю шаржу отъ верху до низу требуется шесть дней. Эти результаты убѣждаютъ, что дробленіе и шихтованіе руды (способъ загрузки ея въ чаны), а также и время циркуляціи имѣютъ важное значеніе. Принятая здѣсь циркуляція раствора снизу вверхъ почти устраняетъ образованіе въ рудѣ каналовъ и даетъ болѣе быстрое раствореніе мѣди.

Хотя опыты показали, что болѣе легкая жидкость является лучшимъ растворителемъ мѣди, тѣмъ не менѣе, ради прочихъ условій, приходится соблюдать опредѣленную плотность раствора.

При началѣ операцій завода свинцевая футеровка чановъ подверглась сильному снашиванію рудой. Противъ этого помогла обшивка чановъ извнутри планками. Такъ же прекратились трещины въ мѣстахъ спайки жесткаго свинца днища съ мягкимъ свинцомъ стѣнокъ послѣ вторичной пайки.

Снабженіе водой.

Вода доставляется на разстояніи въ 10 верстъ изъ шахты, пробитой на мѣстѣ буровыхъ скважинъ, показавшихъ воду съ глубины 600 футъ, въ количествѣ 800.000 до 1,000,000 галлоновъ за сутки. Водный бассейнъ оказался большимъ, вода не убываетъ и температура ея держится все время около 32° Ц.

Анализъ воды въ граммахъ въ одномъ галлонѣ:

Кремнезема, какъ нерастворимыхъ	2.52
Окиси желѣза и глинозема	0.05
Углекислой извести	1.95
Углекислой магнезіи	0.80
Углекислаго натрія	4.95
Сѣрнокислаго натрія	7.66
Хлористаго натрія	14.83

Возстановленіе.

При электрическомъ осажденіи мѣди изъ сѣрно-кислотнаго раствора присутствующее желѣзо поглощаетъ электрическую энергію своимъ послѣдовательнымъ окисленіемъ и возстановленіемъ, чѣмъ уменьшаетъ ко-

Digitized by Google

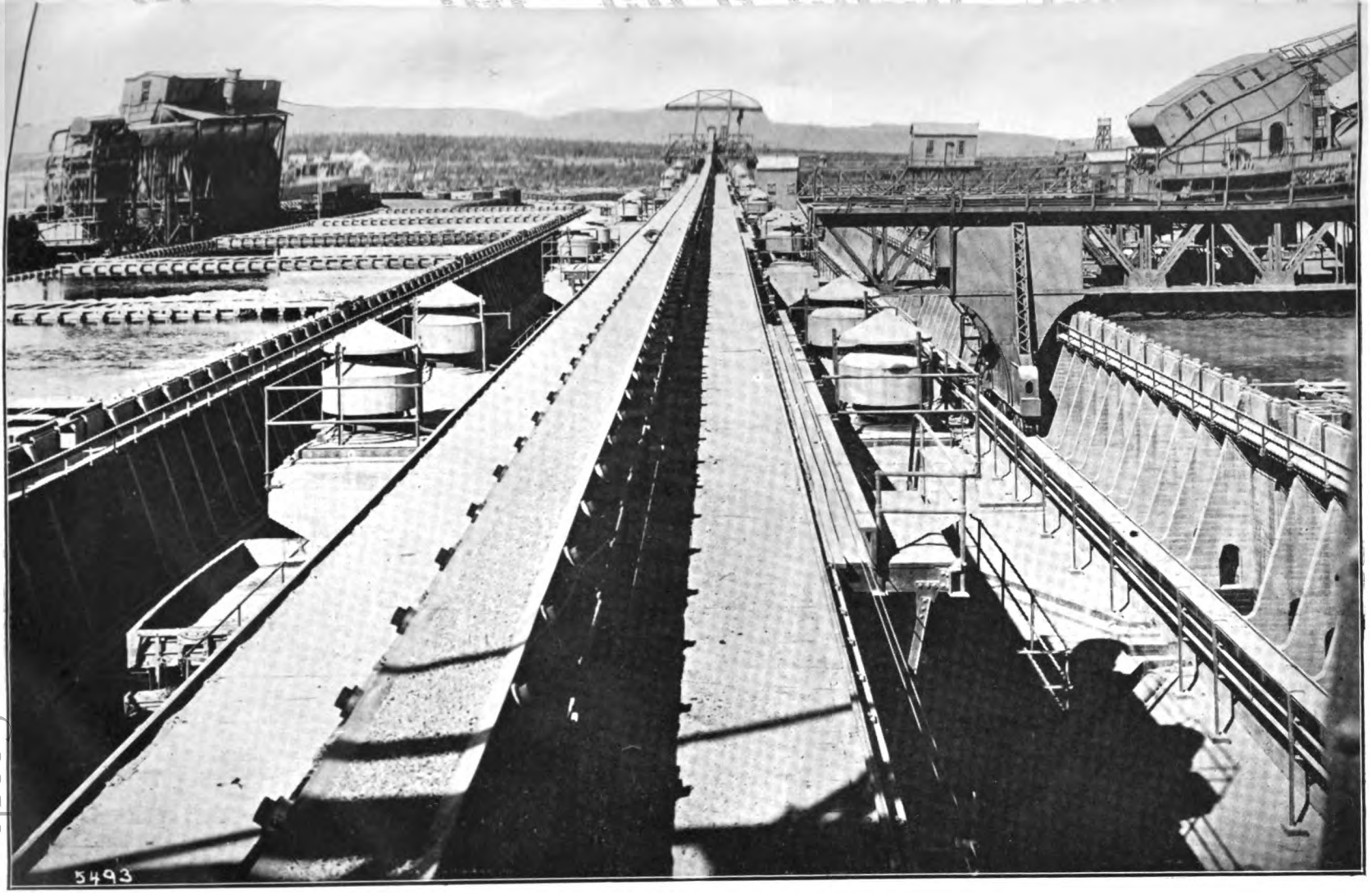


Рис. 13. — Разгрузитель Хьюлетта.

Digitized by Google

Digitized by Google

личество отложившейся на единицу тока мѣди. Во время выработки процесса контроль надъ окиснымъ желѣзомъ оказался наиболѣе трудной задачей для разрѣшенія. Примѣняли аноды съ діафрагмами (въ мѣшкахъ) и это давало хорошіе результаты, но оказалось громоздкимъ и труднымъ содержать въ порядкѣ. Позднѣе, была сдѣланъ опытъ по осажденію желѣза и глинозема добавленіемъ обоженной мѣдной руды. Это дало также хорошіе результаты, но нашли это слишкомъ сложнымъ для руды даннаго характера. Наконецъ, остановились на идеѣ воспользоваться натуральными окислами и карбонатами самой руды, какъ осадителями сѣрнокислой окиси желѣза; иными словами, производить осажденіе главныхъ примѣсей руды въ растворѣ самой руды. Дѣло шло гладко пока было въ небольшомъ масштабѣ. При испытаніи въ большемъ масштабѣ, за первые 15—20 дней, мѣди было достаточно въ свѣжей шихтѣ, чтобы осаждать окисное желѣзо изъ раствора, проходящаго черезъ руду; но за это время концентрація кислоты съ каждой новой шаржей увеличивалась настолько, что осажденная окись желѣза снова растворялась и накоплялась въ такомъ количествѣ въ растворѣ, что мѣди уже не хватало для ея осажденія.

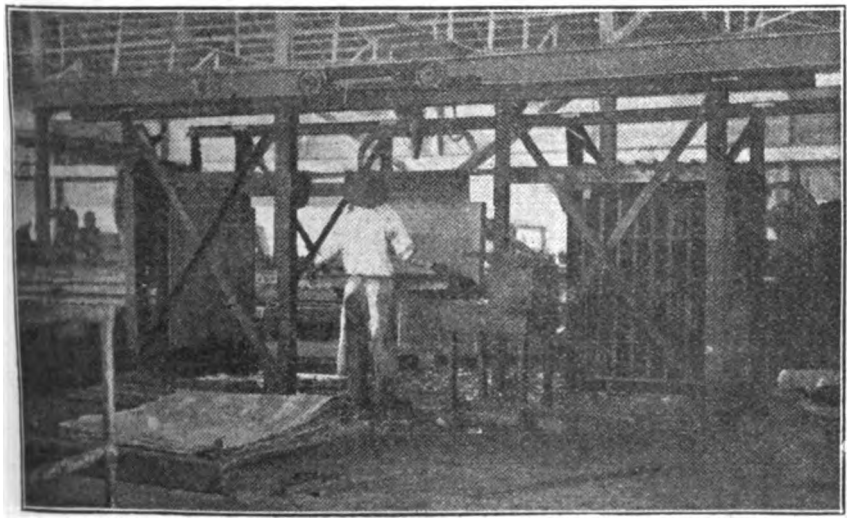


Рис. 14. — Сниманіе начальныхъ листовъ.

Возстановленіе сѣрнистымъ газомъ.

Общее мнѣніе было сначала таково, что возстановленіе сѣрнистымъ газомъ не пойдетъ или будетъ несовершенно, но опасенія оказались справедливы только для кислаго раствора, а въ нейтральномъ, или слабо кисломъ растворѣ, возстановленіе пошло совсѣмъ легко. Для первыхъ опытовъ употребляли самородную сѣру, такъ какъ думали, что только газъ съ максимальнымъ количествомъ сѣрнистой кислоты пригоденъ для возстановленія и что богатый сѣрнистой кислотой газъ можно производить сжигая самородную сѣру. Однако, не зная хорошо методы сжиганія и испаренія сѣры, здѣсь наткнулись на большія затрудненія. Тогда рѣшили обратиться къ писче-бумажному производству, гдѣ сѣрнистый газъ добывается и по-

Digitized by Google

глощается растворомъ, обрабатывающимъ клѣтчатку. Оказалось, что тамъ при извѣстныхъ условіяхъ, обжиганіемъ сѣрныхъ колчедановъ, получаютъ газъ съ содержаніемъ 12 % сѣрнистой кислоты. Сѣрныхъ колчедановъ у О-ва въ районѣ округа Бэсби имѣется громадное количество. Привозимые оттуда колчеданы выгружаются съ моста въ кучу, подъ которой проходитъ 24 д.-й ленточный конвейеръ. Онъ доставляетъ колчеданы сначала на дробилку Блэка, а потомъ на вертикальную дисковую мельницу Symon которая измельчаетъ ихъ до величины зеренъ, проходящихъ сита съ тремя отверстіями на линейномъ дюймѣ. Ковшевой элеваторъ поднимаетъ дробленый колчеданъ на 20 д.-й конвейеръ, снабженный автоматическимъ, передвигающимся впередъ и назадъ засыпнымъ аппаратомъ, загружающимъ колчеданъ въ лари надъ четырьмя обжигательными печами Веджа. Печи, 22 ф. 6 д. въ діаметрѣ, имѣютъ семь полковъ, рис. 10-й.

Выходящій изъ обжигательныхъ печей газъ проходитъ черезъ короткій каналъ прямо въ Коттреллевскій осадитель, (онъ при мнѣ былъ выключенъ и не работалъ), гдѣ газъ очищается отъ пыли прежде, чѣмъ поступить дальше въ холодильную камеру въ водяными форсунками.

Осадитель имѣетъ 48 вертикальныхъ собирательныхъ трубъ, діаметромъ 13 д., съ натянутыми по центрамъ трубъ мѣдными проволоками, имѣющими токъ въ 65,000 вольтъ. При началѣ работы завода газъ сильно охлаждается, при этомъ пары сѣрной кислоты изъ газа конденсировались и мѣшали осажденію. Между прочимъ, мнѣ на многихъ заводахъ сообщали, что Коттреллевскій осадитель лучше работаетъ въ сырыхъ газахъ, содержащихъ также пары сѣрной кислоты. Полное осажденіе пыли Коттрелли даютъ поэтому на газахъ обжигательныхъ печей, несущихъ достаточное количество воды отъ испаренной влаги руды; на конвертерныхъ газахъ они работаютъ хуже и потому теперь начали ихъ подвергать вспрыскиванію водой, отчего результаты стали значительно лучше. Въ данномъ же случаѣ дѣлу помогли выложивши какъ каналъ, такъ и осадитель, магнезитнымъ кирпичемъ на цементѣ. Очищенный газъ пропускаютъ въ свинцевую холодильную камеру, размѣромъ 94 фута длины, 14 фут. высоты и столько же ширины. Въ потолкѣ камеры расположены 38 форсунокъ, по которымъ вспрыскивается внутрь камеры нейтральный растворъ, чѣмъ газъ охлаждается до вступленія его въ башни. На форсунки расходуется около 100 гал. въ минуту. Окисное желѣзо въ охлаждающемъ растворѣ возстановливается газомъ уже здѣсь и пріобщается затѣмъ къ жидкости, выходящей отъ башенъ. Температура газа при прохожденіи его черезъ холодильную камеру понижается съ 600 °Ф. до 150 °Ф. Каналъ, 20 ф. длины и 6 ф. на 6 ф. въ поперечникѣ, соединяетъ холодильную камеру съ первой парой башенъ, раздѣляя газъ поровну между ними. Всего имѣется шесть башенъ, расположенныхъ попарно. Двѣ пары были выстроены сначала, размѣромъ 40 фут. высоты и 20 фут. въ діаметрѣ. Стѣны башенъ изъ свинца, подвѣшеннаго на желѣзномъ каркасѣ. Другая пара выстроена только въ февралѣ 1918-го года и имѣетъ размѣръ тоже 40 фут. высоты, но 28 фут. въ діаметрѣ. Стѣны этихъ камеръ сдѣланы какъ обыкновенные чаны, стянутые обручами, но были послѣ облиты асфальтомъ и покрыты на три раза бумагой, что употребляется въ Америкѣ для покрытія крышъ домовъ, — это все для предохраненія отъ утечки газа изъ камеръ. Всѣ башни заполнены досками, толщиною 3 8д. и шириною 11 д., поставленныхъ на ребро, на разстояніи ширины и рядами, при чемъ каждый рядъ ставится перпендикулярно къ ниже лежащему. Растворъ поступаетъ въ самый верхъ башни по желобамъ. Между второй и третьей парой башенъ стоитъ 60 д-ый свинце-

Digitized by Google

вый вентиляторъ, протягивающій газъ изъ обжигательныхъ печей, черезъ холодильную камеру и черезъ третью пару башенъ, затѣмъ проталкивающій газъ далѣе черезъ вторую и первую пару башенъ и затѣмъ въ атмосферу. Температура выходящаго газа равна атмосферной.

Нейтральный растворъ и газъ направляются по принципу противоположныхъ теченій, причемъ наиболѣе возстановленный растворъ встрѣчается съ самымъ крѣпкимъ газомъ. Растворъ отъ обработки свѣжей руды качается изъ чана въ количествѣ 1600 галлоновъ въ мин. центробѣжнымъ насосомъ подъ верхъ третьей пары камеръ, гдѣ, разбиваясь на мелкія струи, падаетъ внизъ, встрѣчая на пути газъ, поднимающійся вверхъ. Подъ низомъ каждой пары башенъ находится цементный, выложенный свинцемъ, зумпфъ, въ 6 фут. глубины и 50 фут. длины, въ который растворъ сливается и затѣмъ перекачивается въ слѣдующую пару башенъ. Изъ первой пары башенъ растворъ перекачивается во вторую пару, потомъ въ третью, затѣмъ въ такъ называемый отстойный чанъ, откуда уже поступаетъ въ ванны. Цѣль отстаиванія двоякая: во первыхъ, дать отстояться мути; во вторыхъ, получить выгоду отъ дополнительнаго возстановленія, происходящаго еще при стояніи нейтральныхъ или слабо кислыхъ растворовъ.

Послѣднее явленіе понятно, если имѣть въ виду что растворъ, особенно холодный, поглощаетъ достаточное количество газа, чтобы потомъ реагировать какъ возстановитель.

Ниже привожу данныя за первый годъ операцій по возстановленію:

	1917-1918	Мартъ 1918.
Обожжено колчедановъ за сутки въ тоннахъ	68.5	75.6
Содержаніе сѣры въ рудѣ въ процентахъ	42.7	42.6
Процентовъ сѣры въ сгаркахъ	7 1	6.0
Обжигательныхъ печей въ дѣйствіи	3.6	4.0
Окиснаго желѣза въ растворѣ, поступающемъ въ башни, въ процентахъ	1 06	0.79
Окиснаго желѣза въ растворѣ, выходящемъ изъ башенъ	0.46	0.17
Средній процентъ окиснаго желѣза въ растворѣ, входящемъ въ ванное помѣщеніе	0.45	0.10
Возстановлено окиснаго желѣза въ $^0/_0$	0.61	0.69
Возстановлено процентовъ желѣза отъ общаго его количества	57.8	87.3
Средняя циркуляція черезъ башни, галлон. въ минуту	1005	1321
Удѣльный вѣсъ раствора, проходящаго черезъ башни	1.344	1.305
Среднее содержаніе всего желѣза въ растворѣ, проходящемъ башни, въ $^0/_0$	2.36	2.10
Среднее содержаніе сѣрнистой кислоты въ газахъ, входящихъ въ башни, въ $^0/_0$ по объему	8.1	9.9
Среднее содержаніе сѣрнистой кислоты въ газахъ, выходящихъ изъ башенъ, въ $^0/_0$ по объему	1.9	0.8
Фунтовъ сѣры израсходовано на возстановленіе фунта окиснаго желѣза	0.57	0.40
Произведено тонн свѣжей кислоты за сутки	38.3	66.3
Свободной кислоты въ растворѣ, поступающемъ въ башни	0.37	0.48
Свободной кислоты въ растворѣ, выходящемъ изъ башенъ.	1.54	1.70

Отъ операціи возстановленія въ сильной степени зависитъ операція дальнѣйшаго электролиза. Всѣ устройства для возстановленія должны быть такъ разсчитаны, чтобы производить больше возстановленнаго желѣза, чѣмъ его можетъ окислиться въ тоже время въ ваннахъ максимальнымъ количествомъ мѣди. Чѣмъ меньше окиснаго желѣза въ электролитѣ, тѣмъ выше полезное дѣйствіе тока въ ваннахъ. Данныя предварительныхъ опы-

Digitized by Google

товъ показывали, что только 50 % отъ теоретическаго окисленія происходитъ въ ваннахъ, потому выстроили только двѣ пары башенъ. При операціи завода было найдено, что фактически окисляется желѣзо 70 % теоретическаго и, что четырехъ башенъ не достаточно, чтобы вести электролизъ въ должномъ масштабѣ. Пришлось выстроить двѣ добавочныхъ башни, но по объему равныя четыремъ прежнимъ, т. е. удвоить.

Чтобы показать относительное возстановленіе въ разныхъ башняхъ растворовъ при входѣ и выходѣ его изъ башенъ привожу такіе анализы:

	Закисное желѣзо въ % %	Окисное желѣзо въ % %	Всего возстановлено желѣза
Нейтральный авансъ, входящій въ башни	1.61	0.79	—
Растворъ, выход. изъ первой пары башенъ	1.95	0.45	49.5
Раств., выход. изъ второй пары башенъ	2.14	0.26	27.5
Раств., выход. изъ третьей пары башенъ	2.25	0.15	16.0
Раств., выходящ. изъ отстойнаго чана	2.30	0.10	7.0

Результаты показываютъ наибольшее возстановленіе раствора, приходящаго въ соприкосновеніе съ слабымъ по содержанію сѣрнистой кислоты газомъ. Это происходитъ больше потому, что растворъ, входящій въ первую пару башенъ, имѣетъ меньшую кислотность и наивысшее содержаніе окиснаго желѣза и, что первыя башни имѣютъ двойной объемъ. Очевидно, чѣмъ меньше плотность раствора, тѣмъ лучше поглощеніе и слѣдующее возстановленіе. Этотъ фактъ очень важенъ въ операціи съ башнями.

Интересно отмѣтить, что за первый годъ было произведено 33 % отъ всей, потребной на раствореніе мѣди, кислоты въ возстановленныхъ башняхъ, согласно реакціи:

$$Fe_2(SO_4)_3 + SO_2 + 2H_2O \rightarrow 2FeSO_4 + 2H_2SO_4$$

Это составляетъ, однако, увеличеніе содержанія свободной сѣрной кислоты въ растворѣ, прошедшемъ башни, только на 1.2 процента.

Рис. 15. — Общій видъ Электролиза.

Digitized by Google

Рис. 16. — Электролитное помѣщеніе.

Digitized by Google

Digitized by Google

Электролитическое отложеніе мѣди.

Электролитическія ванны помѣщаются въ желѣзномъ зданіи, длиною 288 фут., шириною 166 фут., только частью закрытомъ со сторонъ, чтобы дать надлежащую вентиляцію. Верхъ ваннъ расположенъ на 15 д. выше операціоннаго пола. Всѣ ванны расположены на одномъ уровнѣ, нѣтъ ни одного каскада. Подполье, открытое по сторонамъ, имѣетъ асфальтовый полъ съ каналами къ зумпфамъ на каждомъ концѣ зданія. Проходъ подъ ваннами 8 фут. высоты, что позволяетъ регулярный осмотръ ваннъ, трубопроводовъ и электрическихъ проводовъ.

Электролитическія ванны или чаны раздѣлены проходами на группы. Всего имѣется 12 группъ по 19 ваннъ и 4 группы по 8 ваннъ въ каждой, т. е. въ общей сложности 152 ванны. Каждая ванна отдѣляется отъ сосѣдней воздушнымъ промежуткомъ въ 3 дюйма. Ванны сдѣланы изъ дерева и футерованы химически чистымъ свинцемъ. Внутренніе размѣры ваннаго помѣщенія таковы: 29 ф. 7 д. длины, 4 ф. 9 д. ширины и 4 ф. 3 д. глубины (это то, что занято непосредственно семью ящиками). Ванны поддерживаются цементными колоннами и изолированы фарфоровыми пластинами, покрытыми шляпами изъ листового свинца. Каждая ванна имѣетъ 4-хъ дюймовую спускную пробку и имѣетъ внутри, съ того и другого конца, припаянные дырчатые свинцевые листы для равномѣрной циркуляціи раствора. Подводъ раствора къ каждой ваннѣ снабженъ вентилемъ въ 3 1/2 д. и такого же діаметра глазурованной фарфоровой, п-образно выгнутой трубкой для изоляціи. На другомъ концѣ ванны имѣется свинцевый желобокъ для перелива раствора и спуска его по подвѣшенной 4 д-ой трубкѣ въ свинцевый пріемникъ, соединенный съ отдаточной трубкой.

Свинцовые аноды.

Каждая ванна имѣетъ 84 анода, что по всему электролизу составляетъ 12.768 анодовъ. Аноды сдѣланы изъ свинца, содежащаго 3.5% сурьмы. Средній вѣсъ свинцоваго анода равенъ 215 фунтамъ. Размѣръ анодовъ 40 д. на 5 1/2 д. и 1/4 д. толщины, они подвѣшены на двухъ мѣдныхъ пластинкахъ 1 1/4 д. на 1/4 д. Погружаемая поверхность анода 41 д. на 41 д. Разстояніе между нижней кромкой анода и дномъ ванны равно 8 д., тогда какъ таковое между катодомъ равно 7 д. Короткія замыканія тока устраняются до извѣстной степени снабженіемъ анодовъ 8-ю коническими изоляторами изъ фарфора, распредѣленными по поверхностямъ анода.

Большія опасенія были въ началѣ производства относительно жизненности анодовъ. Однако, безпрерывная служба ихъ, вотъ уже въ теченіи двухъ лѣтъ, не показала значительнаго окисленія. Чтобы получить опредѣленныя цифры снашиванія свинцовыхъ анодовъ, въ ихъ настоящихъ условіяхъ, были отмѣчены, тщательно отвѣшены и заданы въ операцію девять анодовъ. За первый періодъ въ теченіи 70 дней операціи эти аноды показали увеличеніе вѣса происходящаго отъ окисленія, около 0.94 фунта на анодъ или 0.44% отъ общаго вѣса. Это составляло 36 фунтовъ свинца на тонну (2000 фунт.) осажденной электролизомъ мѣди. За второй періодъ въ 42 дня оказалась незначительная потеря въ вѣсѣ анодовъ, а за третій періодъ не оказалось совершенно никакого измѣненія. Отсюда очевидно, что окисленіе анодовъ существеннаго значенія не имѣетъ.

Digitized by Google

Такъ же не существенны оказались опасенія относительно вліянія хлора въ сѣрно-кисломъ электролитѣ. Еще на пробномъ заводѣ, производительностью въ 40 тоннъ, было выработано электролитной мѣди, содержавшей 99.73% мѣди съ 0.042% хлора и по изслѣдованію тогда оказалось, что 65% хлора изъ всей системы отложилось съ мѣдью. Эти же условія повторились и на заводѣ въ 5000 тоннъ. Вода, употребляемая для производства, содержитъ въ среднемъ 0.015% общаго хлора. При пускѣ завода, когда образовывался растворъ для выщелачиванія, содержаніе хлора постепенно увеличивалось съ 0.015 до 0.021%, а когда ванны начали свою работу, уменьшилось до 0.010%, на чемъ и держится до настоящаго времени.

Катоды и начальные листы.

Каждая ванна, состоящая изъ семи ящиковъ, имѣетъ 77 катодовъ, или всего по электролизу 9779, не считая ваннъ съ начальными (маточными) листами. Поверхность катодовъ, 42 д. на 42 д. погружается въ растворъ полностью. Они подвѣшиваются на мѣдные бруски, въ ½ д. на 1 ¼ д., при помощи мѣдныхъ петель, вырѣзываемыхъ изъ начальныхъ листовъ. Послѣдніе вѣсятъ 15-18 фунтовъ, тогда какъ законченный катодъ — 130-140 фунтовъ. Въ данный моментъ 127 ваннъ дѣлаютъ катоды, причемъ требуется 14-16 дней, чтобы довести катодъ до указаннаго вѣса.

Электролитное зданіе имѣетъ два пролета по 88 фут. ширины, снабженныхъ пятитонными мостовыми кранами, оперирующими по длинѣ всего зданія (смот. рис. 14, 15 и 16-й). Одно отдѣленіе ванны изъ 11 катодовъ вынимается разомъ, отводится краномъ къ центральному проходу, гдѣ промывается отъ солей и растворенной мѣди горячей водой. Промытые катоды спускаются краномъ на желѣзную раму на телѣжкѣ и откатываются для погрузки въ вагонъ. Вся мѣдь, какъ въ видѣ катодовъ, такъ и въ видѣ скрапа, отправляется на востокъ Америки, на заводы Персъ Амбой въ штатѣ Нью Джерзей, — тамъ переплавляется и превращается въ требуемую рынкомъ форму.

Содержаніе мѣди въ катодахъ колеблется отъ 99.15 до 99.85 процентовъ. Примѣсь состоитъ главнымъ образомъ изъ мути отъ раствора, примѣшанной чисто механически. И чѣмъ большую плотность имѣетъ электролитъ, тѣмъ меньше мѣди въ катодахъ и больше нерастворимаго желѣза и глинозема. Содержаніе хлора въ катодахъ колеблется отъ 0.05 до 0.35%. Содержаніе мышьяку около 0.0015% и сурьмы около 0.0005%.

Производствомъ начальныхъ листовъ задолжается 25 ваннъ, имѣющихъ каждая по 77 катодовъ; всего слѣдовательно, 1925 катодовъ. Отдѣлъ этотъ расположенъ въ сѣверномъ концѣ зданія. Начальные катоды дѣлаются изъ листоваго свинца съ 3.5% сурьмы, размѣромъ 53 д. на 43 д. и толщиною ¼ д. Деревянныя планки съ бороздками одѣваются на кромки начальнаго катода, ограничивая кромки осаждающагося мѣднаго начальнаго листа, чѣмъ облегчается его послѣдующее сдираніе. Аноды въ этихъ ваннахъ состоятъ изъ сурьмянистаго свинца, размѣромъ 41 д. на 52 д. и на ¼ д. Они только не имѣютъ фарфоровыхъ изоляторовъ, ибо послѣдніе имѣютъ тенденцію дѣлать на начальныхъ листахъ дыры. Прочее все такъ же, какъ въ остальныхъ ваннахъ. Одиннадцать катодовъ вынимаются изъ одного изъ ящиковъ ванны и ставятся въ желѣзную раму (смот. рис. 14 и 15-й), изъ которой они на подвѣскахъ выдвигаются на отдѣльное мѣсто, гдѣ двое рабочихъ сдираютъ

Digitized by Google

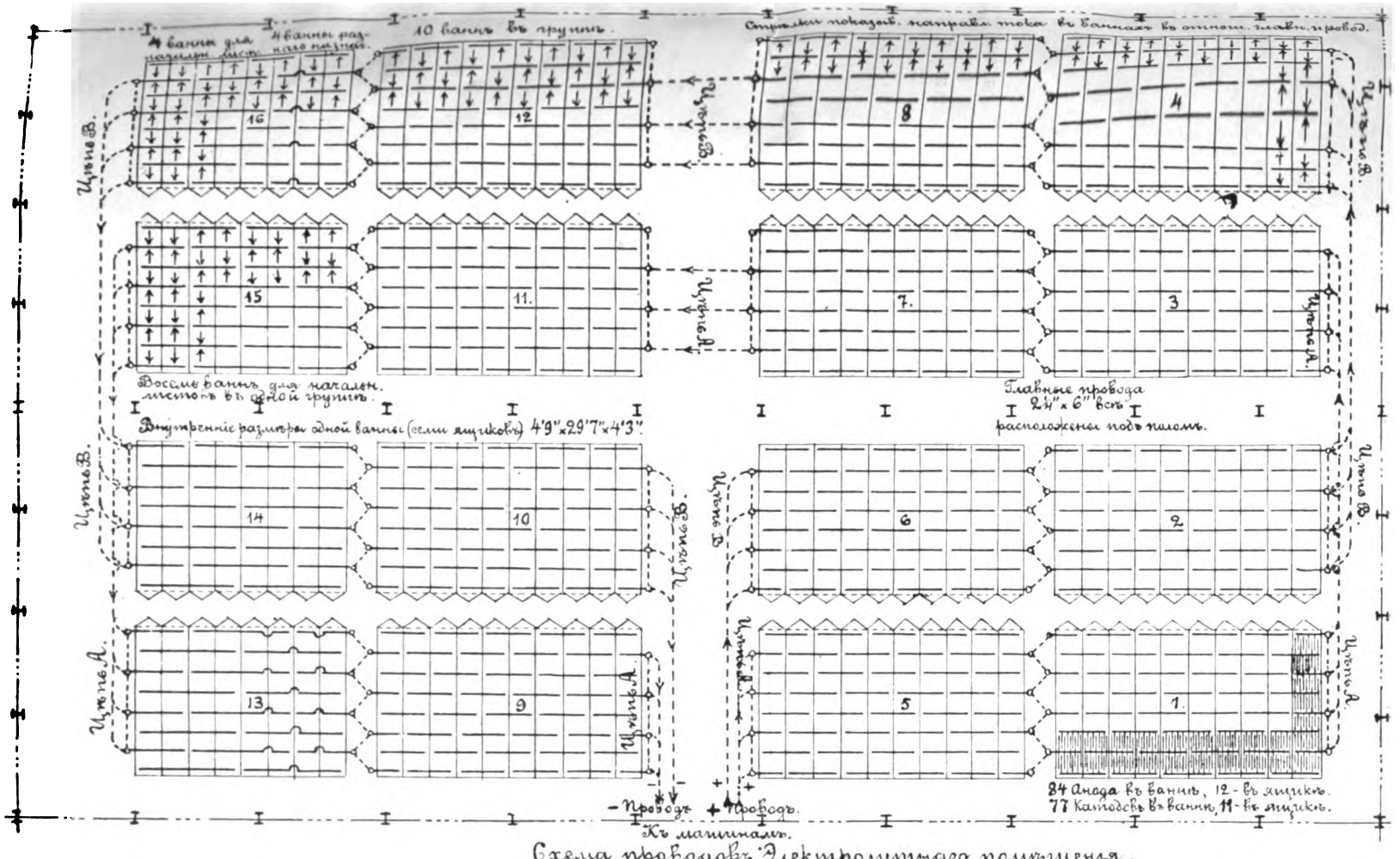


Схема проводовъ Электролитнаго помѣщенія.

Рис. 17

Digitized by Google

Digitized by Google

съ той и другой стороны начальные листы. Потомъ начальный катодъ смазывается масломъ, направляется на другую сторону рамы, чтобы опять комплектомъ возвратиться въ ванну. Четыре человѣка снимаютъ обычно 924 листа въ 5 часовъ. Снятые начальные листы снабжаются на извѣстныхъ машинахъ Morroy подвѣсными петлями (ушами). На рис. 16-мъ упомянутыя машины видны налѣво въ просвѣтѣ.

Электроды въ ваннахъ висятъ параллельно продвиженію раствора (или параллельно длинѣ ваннъ), чтобы способствовать циркуляціи электролита. Этотъ способъ введенъ, кажется, заводомъ Бьюттъ.

Расположеніе электрическихъ проводовъ.

Основные провода, проходящіе поперекъ ваннъ, соединяютъ катоды и аноды параллельно, а ванны въ серіи, согласно приложенной здѣсь схемы электрическихъ соединеній по ваннамъ. Смотр. рисун. 17-й. Эти провода, положенные поперекъ ванны, дѣлятъ ее на семь отдѣленій. Промежуточные провода имѣютъ размѣръ 1½ д. ширины и 4 д. глубины. Концевые провода имѣютъ 1 д. ширины и 4 д. глубины. Вдоль основныхъ проводовъ на ихъ верхней кромкѣ припаяны трехгранные мѣдные бруски въ ½ д. высотою, дающіе тонкій контактъ съ проводами электродовъ. Маленькія деревянныя накладки, пропитанныя масломъ, употребляются для изоляціи катодовъ и анодовъ отъ противоположныхъ основныхъ проводовъ. Послѣдніе поддерживаются на изолированныхъ желѣзныхъ кронштейнахъ, укрѣпленныхъ на стѣнкахъ ванны. Токъ для осажденія мѣди доставляется по двумъ замкнутымъ цѣпямъ, по 15,000 амперъ въ каждой; каждая цѣпь обслуживаетъ 76 ваннъ въ серіи. Это распредѣленіе даетъ наибольшую плотность тока, до 8 амперъ на квадратный футъ поверхности катода. При среднемъ коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія тока въ 80%, такія условія даютъ 10.25 фунта на катодъ, или на все производство 120,000 фунтовъ мѣди за сутки. Напряженіе между анодами и катодами около 2.00 вольтъ. Оно имѣетъ склонность нѣсколько понижаться въ лѣтнее время, благодаря повышенію температуры электролита.

Электролитъ.

Протеканіе раствора по ваннамъ составляетъ часть замкнутаго круга, въ который чаны выщелачиванія и возстановительныя башни безпрерывно пропускаютъ струю электролита. Эта струя, идущая всегда со свѣжей руды, потомъ черезъ башни и отстойный чанъ, регулируется въ предѣлахъ отъ 800 до 1500 гал. въ минуту, въ зависимости отъ операціонныхъ условій. Этотъ объемъ дѣлится на 16 группъ чановъ; изъ нихъ на производство начальныхъ листовъ дается больше, чѣмъ на катоды. По этой схемѣ каждая группа ваннъ на катодахъ получаетъ 60-70 галлон. возстановленнаго раствора въ минуту. Каждая групповая единица состоитъ изъ 8 или 10 чановъ (ваннъ), одного зумпфа и 9-ти дюймоваго, вертикальнаго типа, центробѣжнаго насоса на 1600 гал. въ минуту. Каждая группа имѣетъ особую циркуляцію въ 1600 гал. въ мин. между нею и зумпфомъ, при этомъ переливное устройство обезпечиваетъ возвращеніе такой части электролита, которая соотвѣтствуетъ добавленному возстановленному раствору. Ниже даются

Digitized by Google

анализы электролита, въ мартѣ 1918, входящаго и исходящаго изъ ваннъ:

	Растворъ къ ваннамъ, «нейтральный авансъ», въ % %	Растворъ изъ ваннъ, «кислый авансъ», въ % %	Примѣчаніе
Мѣдь	2.985	2.513	Электрическій токъ разлагаетъ $CuSO_4$ на іоны Cu и SO_4. Освобождающаяся SO_4 дѣйствуетъ окисляющимъ образомъ на $FeSO_4$, переводя его въ $Fe_2(SO_4)_3$. При отсутствіи Fe регенерируется H_2SO_4.
Желѣзо закисное	2.315	1.600	
Желѣзо окисное	0.085	0.745	
Желѣза всего	2.400	2.405	
Глинозема	2.470	2.465	
Магнезіи	1.360	1.360	
Закиси марганца	0.040	0.040	
Извести	0.060	0.062	
Фосфорной кислоты	0.130	0.130	
Хлора	0.0123	0.0110	
Сѣрной кислоты, своб.	1.70	2.10	

Удѣльный вѣсъ раствора, поступающаго въ ванны (нейтральный авансъ) равенъ 1.310, а раствора, выходящаго изъ ваннъ — 1.305.

Полезное дѣйствіе тока зависитъ отъ количества присутствующей окиси желѣза, вызывающей реакцію съ металлической мѣдью. Содержаніе окиснаго желѣза стараются держать возможно ниже и нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ меньше общее содержаніе всего желѣза, тѣмъ меньше его окисляется. При общемъ содержаніи всего желѣза не свыше 2-хъ процентовъ электролитъ не будетъ содержать окиснаго желѣза болѣе 0.5 процента, тогда полезное дѣйствіе тока увеличивается и больше кислоты регенерируется.

За первый годъ работы получено мѣди на кило-уатт-часъ перемѣннаго тока 0.70 фунта, — за текущій годъ ожидается 0.80 фунта.

Регенерація сѣрной кислоты въ ваннахъ достигаетъ только 70 процентовъ теоретическаго количества, ибо часть выдѣляющагося кислорода въ ваннахъ идетъ на окисленіе сѣрно-кислой закиси желѣза. Это опять указываетъ на важность ограниченія окисленія до минимума.

Предлагалось сначала фильтровать электролитъ, прежде заданія его въ ванны, но этого не было сдѣлано. Электролитъ продолжалъ поступать прямо въ ванны въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Когда же плотность раствора сильно возрасла, пошло больше ила изъ чановъ выщелачиванія, который сталъ отлагаться въ ваннахъ вмѣстѣ съ мѣдью, чѣмъ окончательно разстроилъ ея качество. Тогда было рѣшено отстаивать растворъ, для чего отвели одинъ изъ чановъ выщелачиванія и превратили его въ отстойный чанъ. Это, хотя и грубое осажденіе, произвело значительную разницу въ сторону улучшенія какъ химическаго состава, такъ и физическихъ свойствъ мѣди.

Значительное безпокойство причиняли въ ванномъ помѣщеніи анодные газы; это было устранено обычнымъ путемъ, поддерживая небольшое количество масла на поверхности электролита.

Когда достигли полнаго возстановленія окиснаго желѣза, то оказалось непріятное выдѣленіе сѣрнистаго газа изъ раствора, поступающаго въ ванны: растворъ содержитъ 3% своб. сѣрной кислоты, которая добавлялась прежде поступленія раствора въ ванное помѣщеніе. Когда это измѣнили и стали добавлять кислоту къ раствору при выходѣ его изъ ваннаго помѣщенія, то

Digitized by Google

прекратилось и безпокойство, причиняемое выдѣленіемъ сѣрнистаго газа. Работа ваннъ началась съ 1-го іюня 1917-го года и продолжается безъ перерыва до сихъ поръ.

Ниже излагаются данныя результатовъ работы ваннаго помѣщенія за мартъ мѣсяцъ 1918-го года:

Произведено электролитной мѣди фунтовъ	3,152,800
Отправлено электролитной мѣди фунтовъ	3,134,500
Процентовъ мѣди, отправленной какъ скрапъ	3.9
Средній вѣсъ катода въ фунтахъ	130
Отнесено перемѣн. тока на ванное помѣщеніе, въ кило-у-ч	4,141,763
Произведено мѣди на к-у-ч перемѣннаго тока	0.76
Средняя температ. воздуха въ ванномъ помѣщен. по Фаренгейту	61.50°
Средняя температура раствора, входящаго въ ванны	86.40°
Средняя температура раствора, выходящаго изъ ваннъ	93.50°
Плотность тока въ ампер. на квадр. футъ катодовъ	7.56
Напряженіе между анодомъ и катодомъ, въ вольтахъ	2.08
Продвиженіе раствора черезъ ванны, въ гал. въ минуту	1300
Число ваннъ на катодной мѣди	127
Число ваннъ на начальныхъ листахъ	25
Число ваннъ подъ выгрузкой	20
Процентовъ мѣди въ растворѣ, поступающемъ въ ванны	2.99
Процентовъ мѣди въ растворѣ, выходящемъ изъ ваннъ	2.52
Процентовъ окиснаго желѣза, поступающаго въ ванны	0.09
Процентовъ окиснаго желѣза въ растворѣ, выход. изъ ваннъ	0.75
Средній процентъ всего желѣза въ электролитѣ	2.40
Средній проц. свобод. кислоты въ растворѣ, поступ. въ ванны	1.7
Средній проц. свобод. кислоты въ раств., выходящ. изъ ваннъ	2.1
Удѣльный вѣсъ раствора, поступающаго въ ванны	1.310
Удѣльный вѣсъ раствора, выходящаго изъ ваннъ	1.305

Силовая станція.

Съ западной стороны къ электролизу примыкаетъ зданіе силовой станціи, имѣющее длину 200 ф. и ширину 126 фут. Пять паровыхъ котловъ Стерлинга, отопляемыхъ нефтью, снабжены экономайзерами. Паръ подъ давленіемъ 255 фунтовъ, съ общей температурой 520° Ф. доставляется къ одному изъ двухъ турбо-генераторовъ, на 7500 кило-уаттъ мощности, при 80%-мъ силовомъ факторѣ. Любой изъ этихъ генераторовъ можетъ принять полную нагрузку завода. Конденсаторы при нихъ поверхностные. Циркуляціонная вода отъ нихъ возвращается въ бассейнъ съ форсунками для разбрызгиванія, съ цѣлью охлажденія. Изъ бассейна вода берется такъ же для чановъ выщелачиванія, чѣмъ предупреждается излишняя концентрація солей въ конденсаціонной водѣ.

Вся производимая энергія доставляется на главные провода, заключенные въ бетонныхъ канавахъ. Отъ нихъ взяты 12 фидэровъ по 2300 вольтъ; 4 самые большіе изъ нихъ проводятъ энергію къ 4-мъ аггрегатамъ, состоящимъ каждый изъ синхроннаго мотора въ 2400 силъ, непосредственно соединеннаго съ двумя генераторами постояннаго тока, въ 170 вольтъ и 5000 амперовъ, доставляющими токъ для ваннаго помѣщенія; 8 остальныхъ фидеровъ доставляютъ токъ для дробильнаго зданія, выщелачиванія, возстановительныхъ башенъ, водокачекъ, рудника и освѣщенія квартиръ (города).

Ежедневно заводомъ расходуется около 600 бочекъ нефти, доставляемой по 6-му трубопроводу изъ двухъ нефтяныхъ баковъ, въ 6 футъ діаметромъ и 30 футъ высоты, каждый емкостью на 15,000 бочекъ. Нефть имѣетъ теплотворную способность въ среднемъ 18,766 британскихъ термо-единицъ. Въ среднемъ за годъ каждая бочка нефти даетъ 314.2 кило-уатт-часа.

Digitized by Google

Очищеніе электролита отъ примѣсей.

Какъ выше уже упоминалось, что только отъ 45 до 50 процентовъ отъ всей кислоты, расходуемой за 8 дней выщелачиванія, идетъ для растворенія мѣди; остальная кислота поглощается растворенiемъ примѣсей. Но, такъ какъ электролизомъ изъ раствора выдѣляется только мѣдь, то примѣси концентрируются въ растворѣ до тѣхъ поръ, покуда онъ не перестанетъ растворять мѣдь. Чтобы сохранить свѣжесть раствора, необходимо удалять часть его и замѣнять свѣжей водой. Количество удаляемаго раствора за сутки должно содержать количество примѣсей, равное количеству ежедневно растворяемыхъ, если не допускать концентраціи примѣсей въ растворѣ. Во время опытовъ было найдено, что при одинаковыхъ условіяхъ, соотношеніе растворенныхъ примѣсей между собою остается постояннымъ. Изъ разныхъ примѣсей, растворенныхъ въ электролитѣ, желѣзо легче и скорѣе другихъ опредѣляется въ лабораторіи и этимъ пользуются, какъ указаніемъ, какое количество раствора необходимо удалить.

Опытныя работы съ ясностью доказали, что лучшіе результаты получаются, когда общее содержаніе желѣза не превышаетъ 2-хъ процентовъ и удѣльный вѣсъ держится около 1.28. Для достиженія послѣднихъ условій требуется удалять, какъ было уже сообщено, 90 галлоновъ раствора въ минуту.

Извлеченіе мѣди изъ удаляемаго раствора.

Осажденіе мѣди, производится на желобахъ, гдѣ протекаетъ растворъ, желѣзными обрѣзками. Первоначальное оборудованіе состояло изъ шести отдѣленій желѣзо-бетонныхъ желобовъ или чановъ. Они были расположены въ два параллельныхъ ряда, по три отдѣленія въ каждомъ. На рис. 21-мъ видны внизу части двухъ чановъ выщелачиванія, а дальше осадительные желоба-чаны для извлеченія мѣди; въ центрѣ подъемный кранъ для обрѣзковъ. Размѣръ каждаго изъ шести отдѣленій равенъ 60 на 10 футъ и на 4 фут. 6 дюйм. глубиною, что даетъ общій объемъ въ 16,200 куб. фут. Дно каждаго чана сдѣлано наклонно съ трехъ сторонъ къ спускной задвижкѣ. Обрѣзки желѣза помѣщаются въ чаны на деревянный рѣшетчатый полъ. Растворъ проходитъ по нимъ, или не заходитъ, повзоляя очистку чана и вторичное заполненіе. Отработанный растворъ спускается въ степь какъ негодный.

Въ началѣ работы было найдено, что желобовъ и чановъ недостаточно и что желѣзные обрѣзки слишкомъ крупны. Тогда пристроили 8 деревянныхъ чановъ, купили мелкихъ обрѣзковъ бѣлой жести и результаты новой работы выразились уменьшеніемъ содержанія мѣди въ отработанномъ растворѣ. Одинъ изъ пристроенныхъ деревянныхъ чановъ имѣетъ ширину 14, длину 280 и глубину 2½ фута, а остальные семь имѣютъ ширину 10, длину 280 и глубину 3½ фута. Такимъ образомъ общій объемъ всѣхъ чановъ, вмѣстѣ со старыми теперь 94,600 куб. фут. При хорошихъ операціонныхъ условіяхъ вся мѣдь осаждается въ бетонныхъ чанахъ. Когда чанъ перестаетъ осаждать мѣдь, то питательную струю прерываютъ, пропуская ее на другіе чаны, а растворъ изъ него спускается внизъ. Цементная мѣдь изъ него выгребается лопатой на деревянную платформу, откуда желѣзо отсортировывается въ ручную, а мѣдь грузится въ вагонетку для отправки на заводъ.

Вообще, цементная мѣдь, будучи насыщена сѣрно-кислыми солями глинозема и закиси желѣза, просыхаетъ очень медленно. За послѣднее

Digitized by Google

Рис. 18. — Цементаціонные чаны.

Digitized by Google

Digitized by Google

время сдѣлали еще бетонный зумпфъ, въ который цементная мѣдь паровымъ краномъ сбрасывается и промывается. Оттуда тѣмъ же краномъ мѣдь черпакомъ добывается и передается въ эстокаду, гдѣ подсыхаетъ для отправки.

Ежедневно получается около 30,000 фунтовъ цементной мѣди, на что расходуется около 60,000 фунтовъ желѣзныхъ обрѣзковъ. Доставать надлежащаго качества желѣзные обрѣзки становится трудно и потому заводъ дѣлаетъ опыты замѣны ихъ губчатымъ желѣзомъ. Послѣднее производятъ въ вращающейся печи Брюкнэра изъ хорошо обожженныхъ богатыхъ желѣзомъ колчедановъ, смѣшанныхъ съ углемъ для возстановленія желѣза. Печь отапливается нефтью.

Цементная мѣдь въ данное время заводу стоитъ на два сента въ фунтѣ дороже, чѣмъ электролитная, потому этотъ отдѣлъ пока является больнымъ мѣстомъ у администраціи. Наибольшую экономію отъ примѣненія губчатаго желѣза, или, какъ здѣсь зовутъ, металлизированныхъ колчедановъ, ожидаютъ отъ сокращенія рабочихъ рукъ.

Раствореніе цементной мѣди.

Предполагалось использовать сѣрно-кислую окись желѣза, какъ растворитель цементной мѣди, увеличивая при этомъ производство электролитной мѣди и въ то же время развязываясь съ цементной мѣдью. Цементная

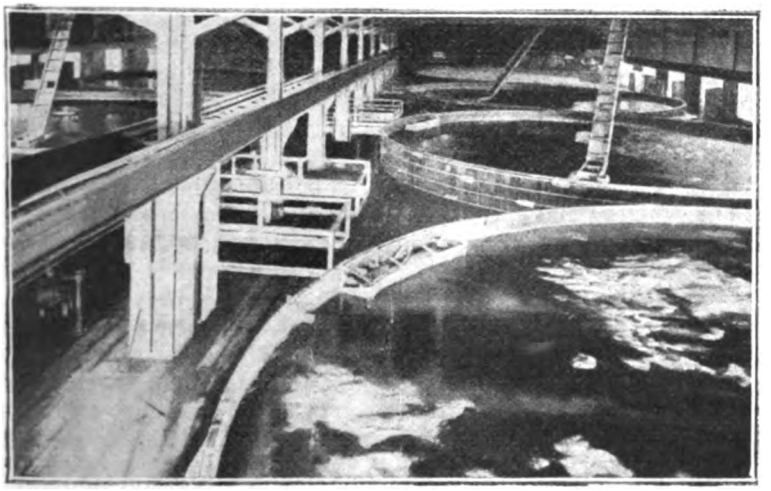


Рис. 19. — Выщелачиваніе мѣдныхъ рудъ на заводѣ Ванюо въ Анакондѣ.

мѣдь въ чистомъ видѣ представляетъ собой мелкій порошокъ, быстро растворяющійся въ сѣрно-кислой окиси желѣза, съ образованіемъ сульфатовъ мѣди и желѣза, по реакціи $Fe_2(SO_4)3 + Cu = CuSO_4 + 2FeSO_4$. Раствореніе происходитъ въ чанахъ, въ 20 футовъ діаметромъ и 6 футовъ глубины, снабженныхъ мѣшалками, приводимыми въ движеніе отъ небольшого мотора; 125 галлоновъ въ минуту пропускаютъ растворы изъ ваннъ въ циркуляцію для каждаго чана. Однако, этотъ планъ дѣйствій выполняется только тогда, когда операціонныя условія требуютъ этого. Главныя препятствія для безпрерывнаго растворенія цементной мѣди заключаются въ трудности

Digitized by Google

введенія ея въ чаны, ибо это связано съ разбавленіемъ раствора и съ тенденціей увеличенія примѣсей его, что въ свою очередь вызываетъ необходимость удаленія значительныхъ количествъ раствора. Работа этихъ чановъ, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, агитаторовъ, началась съ 1-го іюля 1917 и продолжалась до 1-го сентября, когда было рѣшено отправлять всю цементную мѣдь на востокъ.

Въ февралѣ 1918-го года содержаніе мѣди въ рудѣ упало на короткое время и стало желательнымъ увеличить количество мѣди въ электролитѣ и агитаторы снова были пущены. Тщательное сравненіе дѣйствительной стоимости пересылки цементной мѣди и стоимости обработки ея на мѣстѣ показало нѣкоторую разницу въ пользу послѣдней. Во время моего посѣщенія агитаторы работали полностью и меня увѣряли, что больше отправлять съ завода цементную мѣдь не будутъ.

Обзоръ всего пережитаго за первый періодъ работы завода.

Чтобы понять причины установившихся теперь оперативныхъ условій необходимо дать краткій перечень всѣхъ событій, приведшихъ въ результатѣ къ этимъ условіямъ. За время предварительныхъ опытовъ слишкомъ много времени было потрачено на выработку и установленіе процесса и потому администраціи хотѣлось скорѣй начать операціи, чтобы заводъ вступилъ въ ряды производителей мѣди. 15-го апрѣля перепустили дробилки и началось наполненіе чановъ для выщелачиванія. Послѣдніе были испробованы наполненіемъ водой и осмотрѣны, какъ до погрузки руды, такъ и послѣ; небольшія утечки исправлены.

1-го мая было наполнено достаточно чановъ, чтобы начать выщелачиваніе и все было готово, за исключеніемъ насосовъ для подачи растворовъ и промывныхъ водъ. Насосы оказались неуравновѣшены и пришлось повозиться, пока ихъ сбалансировали. Какъ бы то ни было, 15-го мая добились такого состоянія, чтобы гарантировать безпрерывную операцію завода. На 16-е мая было заготовлено 16,300,000 галлоновъ 3%-ой кислоты и подано насосами на первую шаржу руды. Этотъ растворъ циркулировалъ черезъ первую шаржу первый день, черезъ двѣ шаржи второй день и такимъ образомъ, ежедневно образовывалось больше и больше раствора, чтобы поддерживать концентрацію въ самомъ старомъ чанѣ около 3-хъ процентовъ кислоты.

Незнакомство съ трубопроводами, утечка чановъ, неспособноть рудника первое время доставлять регулярно 5000 тоннъ руды, вмѣстѣ съ другими затрудненіями, дали то, что въ результатѣ оказались выгруженными только три чана за май мѣсяцъ.

Однако, условія съ каждымъ днемъ улучшались на столько, что за первый годъ было обработано 75 процентовъ руды, исчисленной по смѣтѣ, и почти 90 процентовъ предполагавшейся къ производству мѣди. Этотъ результатъ былъ обязанъ тому обстоятельству, что руда оказалась по содержанію мѣди почти на 0.1 процента выше смѣтной. За это время оперировали такимъ образомъ, что чаны не выгружались до тѣхъ поръ, покуда свѣжій чанъ не былъ загруженъ и включенъ въ цѣпь; это вызывало лишній расходъ кислоты и тѣмъ увеличивало примѣси раствора.

Когда растворъ достигъ содержанія мѣди въ 2½ процента онъ былъ направленъ въ ванны. 1-го іюня ванны заполнились и осажденіе мѣди началось. Башни не были пущены одновременно съ ваннами и, когда 6-го

Digitized by Google

іюня онѣ были введены въ общую цѣпь, то содержаніе окиснаго желѣза достигло 0.7 процента, полезное дѣйствіе упало и затрудненія начались.

Первые катоды были вынуты 15-го іюня. Растворъ, пока прозрачный и небольшого удѣльнаго вѣса, далъ катоды съ содержаніемъ мѣди 99.85 процента. Позднѣе растворъ получился мутный и плотность возрасла до 1.42, а катоды стали получаться съ 99.1% мѣди. Удѣльный вѣсъ раствора поднимался настолько быстро, что необходимость выбрасыванія раствора становилась неизбѣжной, если не останавливать дѣйствіе завода. 15-го іюля было рѣшено пристроить добавочные чаны для осажденія мѣди изъ порченыхъ растворовъ. Но прежде, чѣмъ эти чаны были постройкой закончены, наступило такое положеніе, что растворъ нужно было выбросить, не считаясь съ извлеченіемъ изъ него мѣди. Растворъ выпустили изъ отдѣленія, гдѣ получалась цементная мѣдь, въ наскоро приспособленный бассейнъ, и только позднѣе часть этой мѣди была извлечена, въ видѣ цементной мѣди.

Въ началѣ цементная мѣдь растворялась и поступала въ электролизъ, но это вскорѣ было оставлено и 20-го августа первый вагонъ цементной мѣди былъ посланъ на востокъ въ New Jersey.

По предварительнымъ опытамъ рекомендовалось имѣть холодильную камеру для газовъ, передъ поступленіемъ ихъ въ возстановительныя башни, но этого не было сдѣлано. Въ августѣ полезное дѣйствіе башенъ упало и оказалось, что часть раствора, соприкасающаяся съ горячими газами, такъ сильно испарялась, что получилась кристаллизація и кристаллами закупорило входъ газа въ башни. Рѣшили поставить холодильную камеру. Въ сентябрѣ выяснилось, что башни малы и далеко не справляются со своей задачей, и что необходимо удвоить объемъ ихъ; постройка новыхъ башенъ и пріобщеніе ихъ къ операціи произведены 16-го февраля 1918 года. Когда новыя башни стали работать оказался недостатокъ въ обжигательныхъ печахъ: выстроили четвертую печь. Въ общемъ, кромѣ этихъ измѣненій и футеровки деревомъ чановъ выщелачиванія, никакихъ другихъ существенныхъ измѣненій дѣлать не пришлось.

Предполагается, что въ будущемъ, придерживая растворъ около 1.25 удѣльнаго вѣса, значительно улучшатся, какъ экстракція и возстановленіе, такъ и полезное дѣйствіе тока въ ваннахъ. Легкій растворъ будетъ, понятно, лучшимъ растворителемъ, хвосты будутъ лучше промываться, меньше мути понесется въ ванное помѣщеніе и будутъ болѣе чистые катоды. Уменьшеніе расходовъ по ремонту также можетъ дать порядочную экономію.

Въ заключеніи привожу здѣсь слѣдующіе сравнительные результаты работы завода за 1917 и 1918 годы.

	за 1917 и 1918 годы	
Руды загружено для выщелачиванія, въ тоннахъ	780,211	1,760,862
Общее число загруженныхъ чановъ	156	355
Общее содержаніе мѣди въ процентахъ	1.685	1.465
Растворимое содержаніе мѣди въ процентахъ	1.632	1.405
Нерастворимой мѣди, колчедановъ, въ процентахъ	0.053	0.060
Руды на ситѣ въ 3 отверст. въ дюймѣ, въ %	27.46	26.75
Руды на ситѣ въ 4 отверст., въ дюймѣ, въ %	42.46	43.43
Мелочи, проходящей 20 отверст. въ дюймѣ, въ %	18.88	18.43
Общее число опорожненныхъ чановъ	146	355
Содержаніе влажности въ хвостахъ	11.02	10.73
Содержаніе мѣди въ хвостахъ, въ процентахъ	0.371	0.280
Мѣди въ промытыхъ въ лабораторіи хвостахъ, въ %	0.270	0.227
Растворимой въ водѣ мѣди въ хвостахъ, въ %	0.101	0.053
Фунтовъ мѣди, раств. въ водѣ на тонну хвостовъ	2.02	1.06
Среднее число дней выщелачиванія	10.8	7.59

Digitized by Google

Галлоновъ аванса черезъ руду въ минуту	1020	113
Циркуляція въ чану, галлоновъ въ минуту	4500	4500
Средній удѣльный вѣсъ нейтральнаго аванса	1.300	1.318
Свобод. сѣрной кислоты, идущей на старѣйш. руду, %	2.80	2.90
Сѣрной кислоты въ растворѣ отъ свѣжей руды, въ %	0.35	0.42
Галлоновъ нейтральнаго аванса въ минуту черезъ башни	955	1139
Процент. желѣза въ нейтр. авансѣ, идущемъ къ башнямъ	2.34	2.36
Процен. окисн. желѣза въ нейтр. авансѣ, идущ. къ баш.	1.09	1.84
Процен. окис. желѣза въ нейтр. авансѣ, выход. изъ баш.	0.60	0.21
Число обжигательныхъ печей въ работѣ	3.0	3.9
Среднее число тоннъ обожженной руды за сутки	64.2	71.7
Процентное содержаніе сѣры въ сѣрномъ колчеданѣ	42.9	42.2
Процентное содерж. сѣры въ обожжен. рудѣ (сгаркахъ)	7.8	7.6
Среднее содерж. сѣрнист. кисл. въ газѣ, идущ. къ баш.	7.63	8.00
Средн. содерж. сѣрнист. кислоты въ газѣ, вых. изъ баш.	2.44	0.82
Употреблено фунт. сѣры на фунтъ возстановл. желѣза	0.67	0.46
Галлоновъ въ минуту черезъ ванное помѣщеніе	955	1139
Средн. содер. мѣди въ раств., входящ. въ ванны, въ %	2.96	3.12
Содержаніе мѣди въ растворѣ, выход. изъ ваннъ, въ %	2.47	2.73
Среднее содерж. мѣди, выдѣлен. въ ваннахъ, въ %	0.49	0.41
Процент. окисн. желѣза въ растворѣ, поступ. въ ванны	0.60	0.21
Процент. окисн. желѣза въ растворѣ, выход. изъ ваннъ	1.08	0.82
Процентъ теоретическаго окисленія	55.9	85.0
Средняя плотность тока въ амперахъ на кв. футъ	6.20	7.26
Средній вольтажъ между анодомъ и катодомъ	1.95	1.98
Средній вѣсъ катода въ фунтахъ	130.7	112.4
Число ваннъ на катодахъ	116	125.5
Число ваннъ на начальныхъ листахъ	22.2	26.5
Число сдѣланныхъ начальныхъ листовъ	155,543	365,547
Процентъ негодныхъ начальныхъ листовъ	11.50	9.56
Произведено фунтовъ электролитной мѣди	12,661,215	31,745,480
Произведено фунтовъ мѣди на к.-у.-часъ перемѣн. тока	0.669	0.697
Израсходовано сѣрной кислоты 60° В., въ тоннахъ	40,278.60	63,185.08
Фунтовъ сѣрной кислоты на тонну выщелоченной руды	103.2	71.2
Фунтовъ сѣрной кислоты на фунтъ растворенной мѣди	4.03	2.97
Суточный расходъ сѣрной кислоты 60° В. въ тоннахъ	175.10	173.06
Растворено мѣди на тонну выщелоч. руды, въ фунтахъ	25.62	23.95
Всего растворилось мѣди, въ процентахъ	77.85	81.17
Произведено электролитной мѣди, въ процентахъ	79.60	77.26
Произведено цементной мѣди, въ процентахъ	20.40	22.74
Процентное содержаніе мѣди въ катодахъ	99.47	99.49
Процентное содержаніе мѣди въ цементной мѣди	68.91	54.46
Галлоновъ раств. въ мин., поступ. въ чаны для цемент.	65.0	131.3
Фунтовъ мѣди въ растворахъ для цементаціи за сутки	29,563	33,956
Процентовъ мѣди, извлеченной при цементаціи	82.05	98.215
Произвед. цемент. мѣди фунтовъ, считая на 100%	3,425,907	11,382,487

Выше приведенные результаты показываютъ лучшее извлеченіе и лучшую промывку за 1918-й годъ. Процентъ растворимой мѣди въ хвостахъ будетъ еще пониженъ употребленіемъ пятой промывной воды, что производится съ 9-го ноября 1918 года. Операціонныя условія выразились въ болѣе однообразныхъ условіяхъ выщелачиванія. За послѣдніе три мѣсяца содержаніе кислоты въ растворѣ, идущемъ для обработки старой руды, понизили до 2.65%, при этомъ извлеченіе мѣди не понизилось. Разница между 3.00 и 2.65% свободной кислоты означаетъ экономію въ 50 тоннъ кислоты за сутки. Кислотный балансъ за операцію прошлаго года показываетъ, что почти 68 процентовъ всей нейтрализованной рудой кислоты употреблено на раствореніе примѣсей и только 32 процента на раствореніе мѣди. Это же свѣдѣніе показываетъ, что изъ всей кислоты, нейтрализованной рудой 49.1 процента введено въ видѣ свѣжей сѣрной кислоты, 35.6 кислоты произведено башнями и 15.3 процента регенерировано въ ваннахъ. Всего

Digitized by Google

нейтрализовано за 1918 годъ одной тонной руды 148.6 фунтовъ сѣрной кислоты въ 60° В.

Въ теченіи послѣдняго года замѣтно покоробились свинцовые аноды; они были вынуты и исправлены, въ результатѣ чего получилось лучшее полезное дѣйствіе тока въ ваннахъ. Короблепіе анодовъ происходитъ, повидимому, все-таки отъ окисленія ихъ.

Чтобы избѣгнуть порчи раствора было необходимо удалять часть его въ размѣрѣ 109.9 галлона въ минуту черезъ осадительные чаны (цементацію). Изъ этого количества раствора 84.9 процента было взято изъ ваннъ, 12.0 проц. — излишекъ промывныхъ водъ, 2.1 процента было раствора изъ башенъ и 1.0 процентъ электролита изъ ваннъ при очисткѣ ихъ. За время прошлаго года была обработана въ цементаціонныхъ чанахъ значительная часть того раствора, который былъ выброшенъ въ первый годъ операціи во время неполадковъ.

Въ общемъ, всѣ механическія устройства, включая насосы, трубопроводы и футеровку чановъ, оказались весьма удовлетворительными, какъ по конструкціи, такъ и по качеству матеріала.

Управленіе занято теперь разработкой плановъ на устройство новой цементаціи, которая будетъ состоять изъ 12 круглыхъ осадительныхъ чановъ съ классификаторами и фильтрами. Въ зданіи будетъ проходить кранъ надъ чанами, для загрузки желѣзнаго скрапа въ нихъ.

Послѣдній 1919-й годъ считается очень успѣшнымъ и прибыльнымъ.

Процессъ примѣнительно къ условіямъ русскихъ мѣсторожденій.

Описаннымъ выше процессомъ можно обрабатывать, безусловно, всѣ окисныя мѣдныя руды, бѣдныя желѣзомъ. Или можетъ быть, можно обрабатывать сѣрной кислотой и колчеданныя руды (т. е. богатыя желѣзомъ) съ предварительнымъ тщательнымъ обжигомъ ихъ. Но это остается пока открытымъ вопросомъ.

Хотя капитальные расходы на устройство такого завода нѣсколько выше, чѣмъ сооруженіе плавильнаго завода съ печами, конвертерами и проч., имѣя въ виду тотъ же масштабъ производства въ томъ и другомъ случаѣ, — зато, самое главное, что этотъ способъ даетъ, какъ въ Аго считаютъ, самую дешевую мѣдь по себѣ-стоимости.

Сибирскія мѣсторожденія мѣди по Иртышу, въ районѣ Павлодара и Экибасъ-туса, залегающія въ порфиритахъ почти съ поверхности, представляютъ собою аналогію съ мѣсторожденіемъ въ Аго и также вполнѣ пригодны для этого способа.

Но большой вопросъ, насколько этотъ способъ будетъ пригоденъ для обработки колчедановъ. При изложеніи статьи я нарочно подробно описывалъ всѣ затрудненія, испытанныя заводомъ при введеніи и самомъ началѣ этого процесса, откуда было видно, что существенное условіе выгоднаго его примѣненія заключается въ томъ, чтобы количество желѣза, переходящее въ растворъ, не превышало двухъ процентовъ.

Какъ соблюсти это условіе, при обработкѣ сѣрной кислотой обожженныхъ колчедановыхъ рудъ? Полагаю, что желѣза перейдетъ въ данномъ случаѣ много больше. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: чтобы достичь, между прочимъ, и побочной цѣли, — полученія чистыхъ хвостовъ или эфелей, пригодныхъ потомъ, какъ желѣзная руда, для плавки въ доменныхъ печахъ, — нужно обжигать колчеданы на-мертво. При мертвомъ обжигѣ, когда температура въ то же время не должна превосходитъ опредѣленныхъ границъ,

Digitized by Google

желѣзо окажется не только въ видѣ окиси или закись-окиси, но значительная часть желѣза перейдетъ въ сѣрно-кислую соль.

Это можетъ разстроить все производство, такъ какъ окиснаго желѣза окажется больше въ растворѣ, чѣмъ мѣди, потребной ялд его возстановленія. Тогда больше раствора придется выбрасывать, т. е. больше работы задавать отдѣлу цементаціи. Въ концѣ концовъ, если въ эфеляхъ останется около процента сѣры, то что же съ ними дѣлать? Куда они годятся? Плавить ихъ въ Уральскихъ условіяхъ, на древесномъ углѣ и кислыхъ шлакахъ, — это значило-бы производить скверное желѣзо.

Упомяну здѣсь еще одну существенную причину, могущую оказать препятствіе для примѣненія этого способа къ колчеданамъ. Для полученія хорошей экстракціи, т. е. для проникновенія растворовъ черезъ руду и равномѣрной циркуляціи ихъ, необходимо, чтобы руда дробилась не крупнѣе четверти дюйма, или только немного крупнѣе, — а при такихъ условіяхъ добиться полнаго удаленія сѣры въ обжигательныхъ печахъ, даже съ большой затратой горючаго, будетъ трудно, да и опять-таки экономически не выгодно, пока на Уралѣ есть желѣзныя руды.

Конечно, можно плавить сѣрнистую руду въ коксовыхъ доменныхъ печахъ съ 50 процентами извести въ шлакѣ и получать приличный чугунъ, но опять же руда эта пойдетъ только частью шихты, ибо она для домны мелка и потребуетъ брикеттированія или спеканія (надьюляція).

Когда я обратился съ моими сомнѣніями относительно примѣненія этого способа къ обработкѣ колчедановъ, имѣя въ виду 2,000,000,000 пудовъ запаса ихъ на Уралѣ, къ Джэмсу Поттэру въ Аго, то онъ мнѣ отвѣтилъ приблизительно такимъ образомъ: «Попытайтесь, я не вижу особыхъ причинъ почему бы это дѣло не удалось; мы тоже ничего не знали, когда приступали къ опытамъ обработки нашей руды, а теперь Вы видите, что мы не только одолѣли техническія препятствія, но такъ же и экономическія, ибо даемъ самую дешевую мѣдь».

Правда, устройство предварительнаго опытнаго завода на 40-50 тоннъ обрабатываемой руды могло бы выяснить въ теченіи 2-3 лѣтъ очень многое, но все-таки я считаю, что задача мистера Поттэра, съ окисной мѣдью въ порфиритахъ, была значительно проще. Кромѣ того, вѣчно яркое солнце Аризоны ему сильно помогаетъ. Вся операція у нихъ идетъ подъ открытымъ небомъ, лѣтомъ и зимой, а зима у нихъ выражается только болѣе обильнымъ выпаденіемъ дождей. Снѣгу выпадаетъ на короткое время и очень не много. Морозы больше 3-5 градусовъ Цельсія ниже нуля не бываютъ.

Что касается до нашихъ Уральскихъ условій то изъ-за морозовъ задача будетъ несравненно сложнѣе. Во всякомъ случаѣ эта сторона дѣла потребуетъ къ себѣ большого вниманія въ томъ случаѣ, если производство нужно будетъ ставить въ крупномъ масштабѣ. Надо замѣтить, что только такое крупное хозяйство можетъ считаться современнымъ для теперешняго уровня развитія Урала. Болѣе скромный опытъ на Уралѣ уже былъ. Лѣтъ 10 тому назадъ на отвалахъ старыхъ работъ Гумешевскаго рудника былъ выстроенъ инженеромъ Гофманомъ въ Сысертскомъ Горномъ округѣ, заводъ для окисныхъ мѣдныхъ рудъ добычи прежнихъ лѣтъ, съ содержаніемъ мѣди около одного процента.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ заводъ этотъ давалъ 60-70 тысячъ пудовъ мѣди. Самое производство было довольно просто. Руда дробилась подъ нѣсколькими тройками бѣгуновъ съ водою, пульпа поступала по желобамъ въ 10 растворительныхъ чановъ, расположенныхъ въ два смежныхъ ряда. Растворе́ніе шло, какъ и въ Аго, методическимъ путемъ въ сѣрно-

Digitized by Google

кисломъ растворѣ. Масса въ чанахъ перемѣшивалась механическими мѣшалками, которыя переносились изъ чана въ чанъ электрическимъ мостовымъ краномъ. Послѣ перемѣшиванія массѣ давали отстояться, растворъ декантировали, осѣвшій илъ промывали водой и спускали внизъ черезъ отверстіе чановъ по желобамъ съ известью въ канавы. Растворъ сѣрнокислой мѣди шелъ въ другіе чаны, наполненные чугуномъ, для осажденія мѣди. Цементная мѣдь поступала въ магнитный сепараторъ, гдѣ она освобождалась отъ примѣсей мелкихъ частицъ чугуна; затѣмъ она съ содержаніемъ 60% мѣди поступала въ печи для плавки и рафинировки; электролиза ни для осажденія, ни для рафинированія мѣди тамъ не существовало. Работа производилась только до наступленія морозовъ.

Аналогично этому ведется процессъ выщелачиванія хвостовъ, накопившихся въ теченіи ряда лѣтъ отъ старой обогатительной фабрики, на заводѣ Вашоо О-ва Анаконды. Хвосты эти, или эфеля, содержатъ всего до 13 фунтовъ мѣди на тонну, или 0.65% Cu, и состоятъ частью изъ сѣрнистыхъ, частью изъ углекислыхъ соединеній мѣди. По времени происхожденія они относятся къ періоду развитія механическаго обогащенія рудъ, т. е. до изобрѣтенія масляно-кислотнаго способа флотаціи, при которомъ эфеля отходятъ съ содержаніемъ около 4 фунтовъ на тонну, или 0.2% Cu.

Эфеля забираются съ дамбы экскаваторомъ, передаются сначала въ обжигательныя печи, а затѣмъ поступаютъ въ чаны выщелачиванія, какъ видно на рис. 22-мъ. Всѣ 15 чановъ, вмѣстимостью по 1000 тоннъ обожженныхъ эфелей, находятся въ закрытомъ помѣщеніи. Выщелачиваніе идетъ проникновеніемъ сверху внизъ горячаго раствора, содержащаго сѣрную кислоту и поваренную соль. Главная цѣль добавленія соли — растворить содержащееся въ эфеляхъ серебро. На каждую 1000 тоннъ эфелей расходуется 70.000 галлоновъ свѣжей воды, 35 тоннъ продажной сѣрной кислоты и 15 тоннъ соли. Выщелачиваніе и послѣдующая промывка дѣлаются столь же методически, какъ и въ Аго, и такъ же съ полной механизаціей всѣхъ операцій, включая и осажденіе мѣди чугуномъ изъ растворовъ. Только такая высокая техника даетъ еще выгоду при обработкѣ руды съ 0.65%Cu извлекая изъ нихъ 65-75%, т. е. выпуская эфеля послѣ выщелачиванія съ 0.1-0.2%Cu.

Весьма существенное обстоятельство нужно принять во вниманіе, что способъ этотъ, какъ онъ примѣняется въ Аго, не даетъ извлеченія золота и серебра. Уральскіе же колчеданы всѣ содержатъ болѣе или менѣе значительное количество золота и серебра. Въ этомъ случаѣ процессъ завода въ Аго получилъ бы весьма существенное добавленіе. Колчеданные сгарки, послѣ обработки ихъ сѣрной кислотой и извлеченія электролизомъ, пришлось бы дробить до мелкости 200 отв. на лин. дюймѣ, съ послѣдующимъ ціанированіемъ, какъ это дѣлается въ округѣ Тонопа, въ Невадѣ. Однако, тамъ считаются выгодными для такой обработки только руды, содержащія золота и серебра не менѣе какъ на полтора доллара на тонну руды. Болѣе бѣдныя руды тамъ пока совсѣмъ не добываются.

Уральскіе колчеданы по содержанію драгоцѣнныхъ металловъ стоятъ именно на границѣ выгодности ихъ обработки ціанированіемъ, а нѣкоторые, какъ напримѣръ, колчеданы Ревды, Сысерти и Верхъ-Исетска содержатъ ихъ меньше, чѣмъ на полтора доллара на тонну. Для этой группы предпріятій сухой способъ обработки представляется болѣе выгоднымъ, и наши колчеданы, дѣйствительно, больше всего подходятъ для пиритовой плавки. При ней расходуется только 1.5% горючаго и получается почти полное извлеченіе драгоцѣнныхъ металловъ.

Digitized by Google

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗА 9 МѢС. 1921 Г.

Выработка по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности въ 3-ей четверти 21-го года, по сравненіи съ первыми мѣсяцами, представляетъ, особенный интересъ для оцѣнки результатовъ новой экономической политики. Рано еще, конечно, дѣлать окончательные выводы объ успѣхѣ или неудачѣ этой новой экономической политики. Надо подождать результатовъ производства за послѣднюю четверть 21 г. Но и то, что мы имѣемъ до сихъ поръ, даетъ возможность сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) производительность труда рабочаго не въ большой степени, но все же повысилась. 2) общее количество производимаго продукта, однако, въ очень большомъ количествѣ случаевъ не только не повысилось, но даже упало. Въ значительномъ количествѣ производствъ выходъ продукта сохранился въ стаціонарномъ состояніи. Значительный ростъ производства (въ октябрѣ и ноябрѣ) отмѣчается только въ добычѣ угля въ Донецкомъ бассейнѣ. На причины этого роста, не обѣщающаго большой устойчивости, мы указываемъ ниже. Наконецъ, 3) экономическая автономія хозяйства отдѣльныхъ предпріятій, которой предполагали достигнуть при помощи государственнаго трестированія, на самомъ дѣлѣ не достигнута.

На этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ представляется необходимымъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Какъ чувствуетъ себя въ новой роли хозяина и распорядителя правленія новыхъ трестовъ? Насколько они могутъ на практикѣ распоряжаться продуктами производства своихъ предпріятій, продавать эти продукты въ предѣлахъ количествъ предоставляемыхъ къ свободному обороту согласно положенію о каждомъ трестѣ? Къ чему ближе новые тресты — къ старымъ главкамъ или къ капиталистическимъ предпріятіямъ?

В. Таратута говоритъ:*) «Среди мѣропріятій новой экономической политики трестированіе, т. е. государственное объединеніе предпріятій на началахъ хозяйственнаго расчета, является, несомнѣнно, одной изъ самыхъ сложныхъ и многообѣщающихъ попытокъ возстановленія крупной національзованной промышленности... Этотъ интереснѣйшій опытъ грандіознаго масштаба, необходимо, какъ всякій опытъ, поставить въ наиболѣе подходящія условія... На дняхъ опубликовано положеніе о трестахъ хлопчатобумажной промышленности. Прочитавъ его внимательно, выносишь убѣжденіе, что это — не дѣловой уставъ государственнаго промышленнаго товарищества, а — многохитрая резолюція междуфракціонной комиссіи политическаго съѣзда, разсчитанная на уловленіе голосовъ. Въ атмосферѣ междувѣдомственнаго бюрократизма живой промышленный организмъ, а тѣмъ болѣе объединеніе многихъ крупныхъ предпріятій, не можетъ жить... На дѣлѣ, мощныя текстильныя объединенія получаютъ и отъ Мостекстиля и отъ Главтекстиля, и отъ В. У. С., и отъ Комиссіи Использованія, а иногда отъ М. Ч. К. строжайшія предписанія, подъ личной отвѣтственностью предсѣдателя, готовыхъ издѣлій не трогать и

*) «Новая или старая экономическая политика». (Э. Ж. 2.12.21).

Digitized by Google

не реализовать. И одновременно объединенія получаютъ такое количество безденежныхъ нарядовъ, что всѣхъ готовыхъ издѣлій не хватитъ для ихъ удовлетворенія.

Ни для кого не секретъ, какъ изношены и раздѣты предпріятія. Съ 1-го ноября введены новые милліонные тарифы для рабочихъ и служащихъ. Чѣмъ платить, какъ заготовить топливо, какъ снабдить фабрики, если нельзя использовать оборотнаго фонда?

Несомнѣнно, важные государственные интересы требуютъ, чтобы фонды не «разбазаривались», но если тресты лишены причитающихся по положенію о трестахъ оборотныхъ фондовъ, они освобождаются отъ той отвѣтственности за успѣхъ, которая на нихъ возложена... Лишаются иниціативы и всякой возможности дѣйствовать... И получается не объединеніе на хозяйственныхъ основаніяхъ, а безхозяйственныя предпріятія»... Такъ обстоитъ дѣло въ трестированныхъ предпріятіяхъ.

Перейдемъ теперь къ цифровому матерьялу характеризирующему выработку отдѣльныхъ отраслей промышленности.*)

ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССІИ ЗА 10 МѢСЯЦЕВЪ 1921 Г.

(Эк. Ж. 18. 11. 21 и 16. 12. 21).

	Ввозъ пуд.	Вывозъ пуд.	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ пуд.
1-ая четверть 1921	2.962.100	467 213	2 494 887
2-ая четверть »	8.406.900	2.135.650	6.271 250
3-ья четверть »	24.217.400	2 979 693	21 237.707

Ввозъ по отдѣльнымъ группамъ:

	Іюль	Августъ	Сентябрь	Всего за 3 м.	Октябрь
I Жизненные припасы	1.962.480	1.520.488	4.630.591	8.113.559	3.520.518
II Животные продукты и издѣлія изъ нихъ	22.328	20.413	10 611	83.352	49.439
III Лѣсной товаръ и сѣмена	19 488	23.397	13 116	56 301	8.373
IV Керамиковыя издѣлія	8 931	63	179	9.173	37.973
V Топливо, смолы и продукты обработки	2.017.131	1.946	2.601.311	9.565.219	1.571.016
VI Химическіе продукты	29.791	60.947	41 912	132.650	39 669
VII Металлы и метал. изд.	1 140.630	2 005.686	2.062.381	5.208.697	1 551.170
VIII Писчебумажные товары и издѣлія изъ нихъ	113 552	55 191	200.582	369 325	212 263
IX Прядильн. мат. и изд.	96.846	11.313	38 347	116 506	106.761
X Предметы одеж. и галан	1.237	151	3 850	5 238	3 183
XI Внѣ группъ	21.930	23.017	482.408	527 355	765 225
Всего	5.434.344	8.667.473	10.115.588	21 217 405	7.894 790

*) «Обзоръ промышленности». См. англійскій текстъ.

Digitized by Google

По первой группѣ привезено ржи въ августѣ — 108.000 пудовъ и въ сентябрѣ — 2.882.000 пудовъ. Муки за три мѣсяца — 1.470.000 пудовъ: пшеницы въ августѣ и сентябрѣ — 1.500.000 пудовъ. Фасоли и бобовъ — 400.000 пудовъ. По седьмой группѣ ввезено земледѣльческихъ орудій въ іюлѣ — 332.107 п., въ августѣ — 106.271 п. и въ сентябрѣ — 336.456 п.; предметовъ жел.-дор. транспорта — въ іюлѣ — 608.062 п., августѣ — 1.763.816 п. и сентябрѣ — 1.713.216 пуд. По группѣ девятой ввезены главнымъ образомъ сѣти и рыболовныя снасти.

Въ октябрѣ по первой группѣ ввезено: пшеницы — 1.635.654 пуд., ржи — 497.097 пуд., муки — 1.000.000 пуд., сахару — 50.000 пуд.. рыбы соленой и сельдей — 165.000 пуд., скота рогатаго — 78.200 пуд. (2.910 головъ). По второй группѣ: обуви — 43.817 пуд., кожи подошвенной — 3.945 пуд. По пятой группѣ: каменнаго угля — 1.071.860 пуд., угольныхъ брикетовъ — 297.255 пуд., кокса — 186.620 пуд. По шестой группѣ: мыла простого — 16.766 пуд., масла касторовaго — 7.446 пуд., аптекарскаго товара — 3.775 пуд., дубильнаго экстракта — 2.075 пуд., красильнаго экстракта — 2.462 пуд. По седьмой группѣ: рельсъ и скрѣпленій — 394.000 пуд., бандажей — 234.000 пуд., клиньевъ желѣзныхъ — 36.585 пуд., гвоздей желѣзныхъ — 53.822 пуд., паровозовъ съ тендерами — 126.717 пуд. (21 шт.), машинъ для оборудованія электрическихъ станцій — 15.560 пуд., сел.-хоз. орудій — 468.817 пуд., частей машинъ — 5.628 пуд., изоляторовъ — 4.000 пуд. По девятой группѣ: мѣшковъ — 44.000 пуд., шпагата — 25.000 пуд., бумажныхъ тканей — 23.000 пуд., нитокъ швейныхъ — 2.813 пудовъ.

Помимо правительственныхъ грузовъ въ октябрѣ было ввезено 765.225 пуд. товаровъ, предназначенныхъ для благотворительныхъ цѣлей, для голодающихъ и грузъ иностранныхъ миссій (13.687 пуд.). Грузъ Помгола составилъ 716.532 пуда, а всего съ начала кампаніи помощи голодающимъ ввезено въ адресъ Помгола — 1.497.554 пуда. Въ октябрѣ изъ 716.532 пуд. помощи голодающимъ 519.470 пуд. ввезено въ адресъ «АРА». По странамъ экспорта ввезенные товары распредѣлялись за третью четверть въ пудахъ: Англія — 8.116.318 (33,5%), Германія — 6.082.244 (25%), С. Ш. А. — 5.067.369 (20,9%), Швеція — 2.390.122 (9,8%), Польша — 15.299 (0,0%), всего — 21.671.352 пуда или 89,2% всего ввоза. Ввозъ Border States слѣдующій: Эстонія — 617.769 (2,6%), Латвія — 19.170 (0,0%), Финляндія — 268.277 (1,1%) и Литва — 65.502 (0,2%), всего — 970.718 пуд. или 4% всего ввоза.

Въ октябрѣ и сентябрѣ главными странами отправленія были:

	Сентябрь	Октябрь
	(въ %%)	
Англія	32,8	36,9
Германія	22,4	25,5
С. Ш. А.	6,5	13,0
Швеція	21,2	1,5
Голландія	6,1	5,7
Итого	89,0	82,6

Наиболѣе устойчивый характеръ имѣютъ торговыя сношенія съ Англіей и Германіей. По товарнымъ группамъ ввозъ изъ Англіи и Германіи распредѣлялся въ октябрѣ слѣдующимъ образомъ: (мелкія группы исключены)

	Всего	Въ томъ числѣ	
		изъ Англіи	изъ Германіи
I группа	3.520.518	1.132.448	494.192
II »	49.439	—	13.168
IV »	37.973	36.576	69
V »	1.571.016	1.557.486	10.783
VI »	39.669	21.598	10.210
VII »	1.551.170	29.789	1.354.452
IX »	106.761	93.497	3.305
Итого	6.876.646	2.871.374	1.886.182

Digitized by Google

Главнѣйшее мѣсто въ оборотахъ внѣшней торговли занимаетъ Петроградскій портъ, черезъ который ввезено въ 1921 году 16.000.000 пуд. товаровъ. По количеству ввезенныхъ товаровъ таможни располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ въ % ко всему ввозу (за 9 мѣсяцевъ): Петроградская таможня — 44,9%, Имбургская — 30%, Мурманская — 8,1%, Себежская — 6,6% и остальныя таможни — 10,4%.

Вывозъ по отдѣльнымъ группамъ. Весь вывозъ по мѣсяцамъ былъ: іюль — 592.000 пуд., августъ — 711.000, сентябрь — 1.676.000, октябрь — 4.672.544 п.

По группамъ вывозъ распредѣлялся:

Группы	За 3-ью четверть года	За октябрь
	Въ пудахъ	
I. Жизненные припасы	231.462	84.936
II. Сырье и полуобработанные матеріалы	2.747.557	4.585.186
III. Животныя	—	2.100
IV. Издѣлія	674	322
Итого	2.979.693	4.672.544

По отдѣльнымъ статьямъ II-ой группы за октябрь вывозъ распредѣлялся въ тысяч. пудовъ: доски сосновыя — 4.164, ленъ — 82, щетина и конскій волосъ — 28, смола древесная (пекъ) — 283, скипидаръ — 14.

По странамъ назначенія вывозъ за 9 мѣсяцевъ распредѣлялся въ тысячахъ пуд.: Латвія — 2.607 (46,7%), Англія — 1.873 (33,6%), Турція — 333 (6%), Германія — 256 (4,6%), Норвегія — 193 (3,6%), Италія — 143 (2,6%), Эстонія — 86 (1,5%), Персія — 55 (1%), Грузія — 31 (0,5%) Китай — 2 = 5.583, а за октябрь мѣсяцъ (въ пудахъ): Англія — 2.661 (56,9%), Норвегія — 1.484 (32,8%), Голландія — 336 (7,6%), Турція — 87 (1,8%), Латвія — 73 (0,6%), Грузія — 9 (0,2%), Эстонія — 3 (0,1%) = 4.673.

Digitized by Google

CONTENTS OF No. 5.

page

1. — Professor D. K. Tchernoff by N. T. Belaiew 1467
2. — Private trade in communist Russia by W. Braithwaite 1474
3. — The Railways of Siberia by M. V. Braikevitch and I. R. Afonin . . . 1490
4. — Letter sent by M-r L. Urquart, on behalf of the Russo-Asiatic Consolidated, Ltd, to L. B. Krassin on October 11-th 1921 1522
5. — Labour conditions in Russia and the new economic policy of the soviet government 1529
   - Ch. I — The new system of wages 1529
   - Ch. II — Results achieved by the introduction of the collective system of remuneration 1539
   - Ch. III — Registration and distribution of labour 1545
   - Ch. IV — Conditions of labour in private concerns under the new economic policy 1551
   - Ch. V — Social insurance and the new economic policy 1558
   - Ch. VI — The balance of production 1564
6. — The possibility of American participation in the economic reconstruction of Russia by S. A. Ughet 1572
7. — The rôle of trade in the reconstruction of industry by P. A. Bourischkine 1584
8. — German plan for the exploitation of Russia by M. S. Plotnikoff and M. V. Braikevitch 1596
9. — The communistic industry for 9 months of 1921 1611
10. — Survey of the foreign trade for ten months of 1921 1626
11. — Railway transport in 1921. Желѣзнодорожный транспортъ. . . . 1628

ОГЛАВЛЕНІЕ № 5.

стр.

1. — Профессоръ Д. К. Черновъ Н. Т. Бѣляева 1639
2. — Частная торговля въ коммунистической Россіи В. Брейтвейта . . 1646
3. — Желѣзныя дороги Сибири М. В. Брайкевича и И. Р. Аѳонина . . . 1661
4. — Письмо предсѣдателя правленія Русско-Азіатскаго объединеннаго общества Л. А. Уркарта представителю русской совѣтской торговой делегаціи Л. Б. Красину 1691
5. — О возможности участія американскаго капитала въ возстановленіи Россійскаго хозяйства С. А. Угета 1699
6. — Роль торговли въ возстановленіи промышленности И. А. Бурышкина 1711
7. — Положеніе рабочаго класса при новой экономической политикѣ въ Р. С. Ф. С. Р. 1723
   - Гл. I — Новая система оплаты труда 1723
   - Гл. II — Результаты введенія коллективнаго снабженія . . . 1733
   - Гл. III — Учетъ и распредѣленіе рабочей силы 1739
   - Гл. IV — Положеніе рабочихъ въ частныхъ предпріятіяхъ при новой экономической политикѣ 1744
   - Гл. V — Соціальное обезпеченіе въ условіяхъ новой экономической политики 1752
   - Гл. VI — Производственный балансъ 1757
8. — Нѣмецкій планъ эксплоатаціи Россіи М. С. Плотникова и М. В. Брайкевича 1765
9. — Артуръ Германовичъ Рафаловичъ (Некрологъ) 1779
10. — Мѣдный Заводъ въ Аго К. Д. Коляснікова 1781
11. — Коммунистическая промышленность за 9 мѣсяцевъ 1921 г. . . . 1810
12. — Внѣшняя торговля за 10 мѣсяцевъ 1921 г. 1811

Digitized by Google

JANUARY-MARCH, 1922.

THE RUSSIAN ECONOMIST

Journal of
The Russian Economic Association in London

ЗАПИСКИ

Русскаго Экономическаго Общества
въ Лондонѣ.

Vol. II

№ 6

Томъ II.

PUBLISHED QUARTERLY.
Выходитъ четыре раза въ годъ.

P. S. KING & SON, Ltd.,
Orchard House, 2 and 4, Great Smith Street, S.W. 1,
London.

Digitized by Google

Набрано и напечатано въ типографіи «Франко-Русская Печать», (Дир. О. Зелюкъ)
Impr. «Presse Franco-Russe», 216, Boulevard Raspail, Paris (XIVe).

Digitized by Google

THE RUSSIAN ECONOMIC ASSOCIATION IN LONDON.

РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ.

30, Bedford Square, London, W.C., 1.

Council of the Association:

M. V. Braikevitch, Hon. Sec. and Editor, N. T. Belaiew, Ph. A. Ivanoff, C. de Sahmen.

Members of the Association:

S. I. Atchkassoff, Kh. V. Avtonomoff, A. V. Baikaloff, N. T. Belaiew, A. M. Berkenheim, V. M. Bernatzky, V. L. Bogdanovitch, A. A. Borman, P. A. Bouryschkine, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, A. N. Chmutin, G. D. Czamanski, S. G. Fedossieff, Prof. D. D. Gardner, S. I. Gavriloff, J. J. Gavronsky, N. B. Glasberg, Th. I. Grunman, A. I. Halpern, N. A. Hans, Baron A. Heyking, Count P. N. Ignatieff, Ph. A. Ivanoff, L. G. Kaubisch, K. D. Koliasnikoff, O. M. Krougliakoff, S. O. Latkin, H. H. Lerche, N. N. Makaroff, N. N. Makeeff, P. A. Makushin, O. A. Malyshevitch, G. A. Martiushin, L. J. Meerovitch, P. V. Mironoff, S. S. Nalbandoff, A. M. Onou, A. S. Orloff, A. S. Ostrogradsky, I. E. Oupovaloff, G. A. Pavlovsky, M. S. Plotnikoff, A. V. Routchenko, C. de Sahmen, J. M. Sheftel, Prof. G. G. Schindler, D. V. Soskis, C. A. Tennyson, S. P. Turin, L. A. Urquhart, M-me N. P. Vyssotzky, Proff. D. V. Yakovleff, Prof. M. G. Yatzevitch.

Correspondent Members:

A. A. Abrahamson, I. R. Afonin, O. P. Anderson, Prof. A. N. Antziferoff, P. N. Apostol, Prof. S. Th. Baldin, Prof. M. V. Bernatzky, A. A. Boublikoff, K. R. Boukovsky, A. I.Chambers, I. L. Delevsky, N. I. Dmitrieff, N. V. Dolinsky, A. N. Dostakoff, I. V. Emelianoff. N. N. Fliege, A. O. Goukassoff, P. O. Goukassoff, K. K. Grunwald, E. C. Hermonius, A. I. Khariton, P. G. Koushakoff, A. E. Malakhoff, A. P. Mestchersky, A. M. Michelson, V. A. Miller, K. I. Morozoff, V. I. Novitzky, P. A. Ostrooukhoff, A. V. Serapinin, P. S. Sergeieff, B. N. Shnitnikoff, B. N. Sokoloff, G. V. Stroumillo, S. N. Tretiakoff, B. A. Vilkitzky.

The Technical Section of the Association:

Chairman: N. T. Belaiew.

Members: 1) All the members of the Association as above.

2) Collaborators: V. N. Andreeff, V. I. Dmitrieff, V. P. Gaidukoff, V. M. Kamensky, E. G. Leman, V. V. Saks, G. G. Smirnoff.

3) Correspondent Members: N. A. Boubnoff, E. C. Hermonius, N. P. Kemmer.

Правленіе Общества:

М. В. Брайкевичъ, Почет. Секр. и Редакторъ, Н. Т. Бѣляевъ, Ф. А. Ивановъ, К. Е. Заменъ.

Члены Общества:

Х. В. Автономовъ, С. И. Ачкасовъ, А. В. Байкаловъ, А. М. Беркенгеймъ, В. М. Бернацкій, В. Л. Богдановичъ, А. А. Борманъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, П. А. Бурышкинъ, Н. Т. Бѣляевъ, Н. Н. Высоцкая, С. Н. Гавриловъ, Я. І. Гавронскій, А. Я. Гальперинъ, П. А. Ганцъ, Проф. Д. Д. Гарднеръ, Баронъ А. Гейкингъ, Н. Б. Глазбергъ, Ф. П. Грюнманъ, К. Е. Заменъ, Ф. А. Ивановъ, Графъ П. Н. Игнатьевъ, Л. Г. Каубишъ, К. Д. Колясниковъ, О. М. Круглыковъ, С. О. Латкинъ, Г. Г. Лерхе, Н. Н. Макаровъ, П. А. Макушинъ, Н. Б. Малышевичъ, Г. А. Мартюшинъ, Л. І. Меерковичъ, П. В. Мироновъ, С. С. Налбандовъ, А. М. Ону, А. С. Орловъ, А. С. Остроградскій, Ю. А. Павловскій, М. С. Плотниковъ, А. В. Рутченко, Д. Б. Сосскисъ, К. А. Теннисонъ, С. П. Тюринъ, И. Е. Уповаловъ, Л. А. Урквартъ, Г. Д. Чаманскій, А. П. Чмутинъ, Я. М. Шефтель, Проф. К. Г. Шиндлеръ, Проф. Д. В. Яковлевъ, Проф. М. Г. Яцевичъ, С. Г. Федосьевъ.

Digitized by Google

Члены-корреспонденты:

А. А. Абрагамсонъ, О. Н. Андерсонъ, Проф. А. Н. Анцыферовъ, П. Н. Апостолъ, И. Р. Афонинъ, Проф. С. Ф. Балдинъ, Проф. М. В. Бернацкій, А. А. Бубликовъ, К. Р. Буковскій, Б. А. Вилькицкій, Э. К. Гермониусъ, К. К. Грюнвальдъ, А. О. Гукасовъ, П. О. Гукасовъ, Н. П. Дмитріевъ, А. Н. Достаковъ, Я. Л. Делевскій, Н. В. Долинскій, П. Е. Емельяновъ, П. Г. Кушаковъ, А. Е. Малаховъ, В. А. Миллеръ, А. М. Михельсонъ, К. П. Морозовъ, А. П. Мещерскій, В. І. Новицкій, П. А. Остроуховъ, А. В. Серапининъ, П. С. Сергѣевъ, Б. Н. Соколовъ, Г. В. Струмилло, С. Н. Третьяковъ, Н. Н. Флиге, А. І. Харитонъ, А. Я. Чэмберсъ, Г. П. Шпитниковъ.

Техническая Секція Р. Э. О.

Предсѣдатель Секціи: Н. Т. Бѣляевъ.

Члены Секціи: 1, Всѣ члены Общества, поименованные выше.

2) Члены-соревнователи: В. Н. Андреевъ, В. П. Гайдуковъ, В. И. Дмитріевъ, В. М. Каменскій, Э. Г. Леманъ, В. В. Сакесъ, Г. Г. Смирновъ.

3) Члены-корреспонденты: Н. А. Бубновъ, Э. К. Гермониусъ, Н. П. Кеммеръ.

The publications of the Association may be obtained in London from the publishers, P. S. King and Son, Ltd., Orchard House, 2 and 4 Great Smith Street, Westminster, and from the Secretary, Russian Economic Ascociation, 30 Bedford Square, London, W. C. I.; in Paris from I. A. Kirilov, 22, rue d'Anjou,

Digitized by Google

THE CONDITIONS AND PROSPECTS OF RUSSIAN AGRICULTURAL PRODUCTION AND THE NEW ECONOMIC POLICY.

Report of the Comission on Agriculture, appointed by the Association, read before the latter on February 2-nd, 1922. Members of the Commission: A. V. Baikaloff, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, N. A. Hans, S. O. Latkin and G. A. Martiushin.

It is a well known fact that the so-called «new economic policy» has been inaugurated owing to Lenin's persistent desire to increase the stocks of grain at the disposal of the Communistic Government, by enticing the peasants, in some way or other, to supply this grain. At first, Lenin wanted these stocks of grain in order to begin the re-establishment of industrial production. Later, the problem of getting hold of these stocks became more urgent still. It became a question of the very existence of the Government apparatus, controlled by the Communists. At the beginning of the Communistic period, Russia was in possession of considerable stocks of grain and of other foodstuffs, accumulated in the country owing to the cessation of exports. Thus, the Government, with its Army, its Commissaries, its Communist Party and the horde of «sympathisers», were easily maintaining themselves on local stocks of food, the local authorities often even being able to exist without asking assistance from the Central Government. But as the stocks became gradually exhausted, while the yield of the crops was yearly declining, the problem of feeding the Government apparatus became an ever more difficult one for the Communists to solve. Lenin has tried to solve it by force, introducing the system of assessments and food-detachments for its carrying out. But with the impoverishement of the population and the decline in the yield of agricultural production, the resistance offered by the peasantry to the food-detachments gathered strength. Early in 1921 it became clear that it is practically impossible to feed the communistic machinery of government. Those in control of the latter have begun to reduce the numbers of officials, throwing overboard those who were less needed by them. The turning point in this respect has been marked by the computations, which Larin published in May last (Ec. J. 19.5.21, see Russ. Ec., № 45). A little earlier, at the X-th Congress of the Communist Party, Lenin, plainly speaking, has offered the peasants to conclude a social truce and to cease the warlike operations of the Food-Detachments. The Communistic Government tried more peaceful measures to combat the decline in the area under crops, which it regarded as almost entirely due to the passive resistance offered by the peasantry to the Communistic régime. «We have got to decide this question in principle (i. e. quickly, Edit.), and make our decision known to the peasants, because sowing time is at hand» (italics ours, Edit.), said Lenin at the X-th congress of the Communist Party, at which the new policy has been officially inaugurated.*)

We will now see, whether the new economic policy has actually brought

*) See, «Izvestia», 16. 3. 21 or the detailed quotations from this speech, made in the «Rus. Econ.», p. p. 1352 etc.

Digitized by Google

about an increase in the area under crops and a general improvement in the yield of agricultural production and in the conditions of food-supply. We will also see, whether the proposed social truce has actually materialised.

CH. I. CONDITIONS OF FOOD-SUPPLY.

According to a preliminary computation made by the Head of the Central Statistical Office, N. Popoff, the net yield of cereal crops in 1921 was expected to reach 1.592 mil. poods. On the basis of these computations, in our paper on «Agricultural Conditions in Russia»*) we have put the amount, by which the actual yield fell short of the requirements of the population for the period from August, 1921, to August, 1922, at 793 million poods or at 33 p. cent. of the quantity needed for consumption (2.365 mil. poods).

A more recent report made by Popoff to the Gosplan (E. J. 30.9.21) gives a more exact estimate of the balance of cereals available for consumption. In this latter report Popoff puts the net yield of cereal crops in 1921 at 1.540 million poods, i. e. at a figure by 52 million poods lower than his previous estimate. Consequently, the amount available for consumption falls short of the amount required not by 793 mil. poods, as we estimated it from preliminary data, but at 845 mil. poods, the shortage being greater by 52 mil. poods.

The method of computation. We will show, however, that even on this figure of 1.450 mil. poods certain allowances were made by Popoff, tending towards an exaggeration of the results of the crops. In fact, the calculation has been made by him on other lines than those usually adopted in the compilation of crops statistics in Russia. We will remind the reader that, in arriving at 2.385 mil. poods as the total amount of cereals required for consumption, we have based our calculation on the average yield of the crops for 14 years (1900-1913), and that the figures for those years were far more accurate than those used by Popoff.**) The amount by which the balance available for consumption falls short of the amount actually required is equal to the difference between 2.365 mil. poods and 1.540 mil. poods. Thus, the method adopted by Popoff, for estimating the deficiency, tends to exaggerate the amount deducted and to make the difference (845 mil. poods) smaller than it really is . That this is so, i. e. that his method really tends to exaggerate the balance available for consumption, may be seen from an account of his report, given in the »Econ. Jizn» (30.9.21). In the latter we read: «The area under crops is estimated by the author of the report on the basis of the figures obtained by the general agricultural census of 1920 and by the agricultural inquiry of 1921. The yield per dessiatin is arrived at on the basis of the following data: 1) the estimates of the total yield made by the Provincial Statistical Bureaux; 2) the scales of marks; 3) the average yield per dessiatin for 10 years, as calculated by the Central Statistical Committee for the years 1905-1914. The number of population has been taken according to the census of 1920.

---

*) See, «Rus. Econ.», № 4.

**) On the deduction of the amount of cereals exported abroad, the net balance available for immediate consumption (exclusive of seeds), on the average for the 14 years from 1900 to 1913, for the territory now occuppied by the Federated Soviet Republics, exclusive of Turkestan and Transcaucasia, was 2.168 million poods. This amount has been assumed by us in our former report («R. E.» № 4) to represent the average consumption of cereals for that period. In order to arrive at the amount of cereals required for consumption in 1914, we have increased this figure by 11 p. cent., taking into account the increase in the population from 1907 to 1914.

Digitized by Google

The total yield of crops has been increased in the report by 25 p. cent., on account of the fact that, as this was established, the figures of the Central Statistical Committee tended to err in defect to the extent of 10 to 15 p. cent., and that the scale of marks, in the course of the last few years, also tended to err in defect by 5 to 15 p. cent. (Italics ours. Ed.). As to the statistical information concerning the provinces affected by famine, the author himself gives a number of examples to prove their inaccuracy. The usual definition — «total loss of crops» actually means only that the crop cannot be harvested by the usual methods of work, the population, in such cases, having recourse to other methods (such as the pulling of separate stalks *), thus gathering from 10 pounds to 6 or even more poods of grain per dessiatin or, on the average, about 4 poods. Beside, in those localities where the crops were bad already during the past year, both the population and the local administration are inclined to give deliberately reduced figures concerning the area sown, these figures being, on the average, about 18 to 20 p. c. less than they should be . In the case of some provinces, the figures, on account of all these causes, err by no less than 55 p. cent. in defect, but, to be on the safe side, the author introduces a correction of only 30 p. cent. in the figures of total yield obtained on the spot». (Italics ours. Ed.).

It appears that the statistical organisations under Popoff's control continue, under the communistic régime, to compile statistics of crops in the same way as they used to do for decades before the advent of communism. It may be that these methods of computation tend to minimise the yield of cereals and that the crops of the recent few years were actually greater than those recorded in the statistical reports. It is possible that, theoretically, Popoff is right, and that statistics of crops should be made more accurate. For our immediate practical purpose, however, — that of finding out how much smaller is the balance available for consumption in 1921 than the amount actually consumed by the population during the period from 1900 to 1913, on the yearly average, i. e. how far worse are the conditions of food-supply at present, the theory is of less importance than the comparability of the results. To achieve comparability, one should use the same methods of estimating the net balance of cereals available for consumption for both periods, i. e. for 1921 and 1910-13. Here, however, the methods of computation are different. We see that, in arriving at the net balance for 1921, Popoff uses methods of calculation, which make the results 25 to 30 p. cent. higher than those, to which the application of the methods used in estimating the balance for the years 1900-1913 would lead. In dealing with the problem here we will always have to bear in mind the element of official optimism present in these statistical data and, probably, due to some political requirements of the moment.

The stocks of grain and the food-supply in various regions. Popoff's report to the Gosplan not only deals with the total crops for the whole of Russia, but also supplies information concerning the yield of crops in the separate regions of the country. In accordance with the figures given in that report, the Communistic Government is working out its plans for the provision of the food supplies required by the population, including the assistance to be given to famine-stricken areas, and for the

*) Italics ours. Edit.

Digitized by Google

maintenance of agricultural production in the future, mainly in so far as the sowing campaign and, particularly, the sowing of the winter and spring fields for the year 1922 in famine-stricken regions, is concerned.

In the first instance, we will dwell on the principal point — that of the stocks of grain available in variou regions, as estimated by Popoff in his report to the Gosplan. The reports supplies information concerning: 1) the area under crops: 2) the total yield of the crops; 3) the net yield (exclusive of seeds), 4) the numbers of agricultural and town population; 5) the food requirements of the rural population: 6) the surplus or the deficiency on the satisfaction of the needs of the agricultural population; 7) the food requirements of the towns; 8) the general surplus or deficiency, on the satisfaction of the needs of the town population. All these figures are given in the table № 1.

We have had the occasion to point that the yield of the crops has been estimated by Popoff with a certain exaggeration, while the requirements have been underestimated. The whole calculation was made without taking any definite basis, such as the norm required for the maintenance of the physical conditions of the population or the average consumption for a series of years in a given region. The figure representing the requirements was simply adapted to the actual yield of the crops in every region.

In this connection we may once again quote the account of the report, given in the «Econ. Jizn» (30.9.21), in which we read: «The norms of consumption have been fixed by the author (Popoff, Ed.) according to a sliding scale, instead of a fixed one, because, as experience has shown, the population always adapts these norms, i. e. the consumption, to the resources available in any given year. Consequently, in those localities, where the crops are abundant, the consumption tends to exceed the usual norm, while in the famine-stricken regions it falls to an absolute minimum, sometimes amounting to less than 10 poods a year. The sliding scale varies over a range of from 10 to 21 pood of grain, grain-fodder being included».*)

To this fatalistic system, expounded by Popoff, we may add, on our part, some remarks of an equally fatalistic character. As a matter of fact, Death also fixes the tolls levied by it on the population in accordance not with a fixed, but with a sliding scale. Experience shows that these tolls depend in their amount on the extent, to which the stocks of food available fall short of the physical requirements of the population. This is why it is an elementary function of every Government, with the natural exception of the Communistic one, to resist the attempts of Death to raise the tolls levied by means of increasing the food supply of the population. The simple and, practically, the only funds to draw upon for this purpose are the general economic resources and the credit of the country.

---

*) «In establishing the amount of grain consumed by the agricultural population, says Popoff («E. J.» 5. 10. 21), we apply a sliding scale of norms from 10 to 21 poods. The requirements of the population of those regions, in which the yield was less than 10 poods, are taken at 10 poods per head, while the standard consumption of the population in those localities where the net yield of crops reaches 21 pood per head is assumed to amount to the actual yield. The consumption of those regions, in which the yield exceeds 21 pood per head, is also put at 21 pood. The maximum limit of consumption for the separate provinces has been put at 14 poods for the consuming regioh, at 10 poods for the producing provinces, 15,2 poods for the South East and at 21 pood for Siberia and the Ukraine... There are, certainly, cases, in which the maximum of 21 pood is exceeded, as well as such in which the consumption falls below the minimum fixed at 10 poods.»

Digitized by Google

TABLE I.

Regions	Area under crops, in 1.000 des.	Yield of crops in million poods		Number of population, in 1.000		Requirements and surplus (+) or deficiency (—) on their satisfaction				Net yield per head of the population, in poods	
		Total	Net	Rural population	Town population	Requirements of rural population	Surplus or deficiency on their satisfaction	Requirements of the towns	Surplus or deficiency on their satisfaction	Rural population alone	Total population, towns included
I. EUROPEAN RUSSIA (Ukraine excluded):											
a) Provinces unaffected by failure of crops..	16.583	721.6	565.6	43.357	8.518	547.1	+ 18.6	85.2	— 66.6	13.0	10.9
b) Provinces affected..	12.165	216.3	123.3	20.905	2.717	212.8	— 89.5	27.2	—116.7	5.9	5.6
TOTAL	28.748	937.9	688.9	64.262	11.235	759.9	— 70.9	112.4	—183.3	10 7	9.1
II. THE UKRAINE:											
a) Prov. unaffected by failure	5.974	438.7	388.4	11.725	2.779	244.3	+144.1	27.8	+116.3	33.1	26.7
b) Provinces affected by failure.....	7.399	233.6	183.5	8.820	2.481	130.8	+ 52.7	24.8	+ 27.9	20.8	16.2
TOTAL	13.373	672.3	571.9	20.545	5.260	375.1	+196.8	52.6	+144.2	27.8	22.1
III. ASIATIC RUSSIA: (exclusive of Turkestan)											
a) Provinces unaffect. by failure	7 062	342 0	274.1	9.965	1.188	177.4	+ 96.7	11.9	+ 84.8	27 5	23.7
b) Provinces affected..	1.178	11.8	5.3	2.080	207	19.4	— 14.1	2.1	— 16.2	2.5	2.2
TOTAL	8.240	353.8	279.4	12.045	1.395	196.8	+ 82.6	14.0	+ 68.6	23.2	20.7
IV. TOTAL FOR THE R. S. F. S. R. AND THE UKRAINE											
a) Provinces unaffect. by failure	29.619	1.502.3	1.228.1	65.047	12.485	968 8	+259.4	124.9	+134.5	18.9	15.4
b) Provinces affected..	20.742	461.7	312.1	31.805	5.405	363.0	— 50.9	54.1	—105.0	9.8	8.4
TOTAL	50.361	1.964.0	1.540.2	96.852	17.890	1.331.8	- 208.5	179.0	+ 29.5	15.9	13.4

Digitized by Google

The destruction by the Communists of all the material resources available in the country, the disorganisation of transport and the unability of the Communistic Government even efficiently to distribute the results of last year's production among the population, compells the latter to rely for the satisfaction of its requirements only on the actual yield, during the current year, of the crops in a given locality, this yield f'xing the limit of consumption for both the towns and the country. This only source — the local production — which can be relied upon, yields, as we have seen, from 2.2 to 26.7 poods of grain per head for a year. On the average for the whole of Russia, in spite of the tendency towards an exaggeration of the yield referred to above, the balance available for consumption amounts to 13.4 poods of grain per head of population, this figure including the grain-fodder necessary for the feeding of the cattle. For purposes of comparison we may remind the reader that, 1) according to Popoff himself, «the requirements of the peasant population and of their live stock, seeds being excluded,... when the crop is good, amount to 28 poods a year, when they are of average yield — to 21.6 poods and when the crops are poor — to 15.6 poods per head»;*) 2) that the average yearly consumption of grain, fodder being included, in the territory now occupied by the R. S. F. S. R., amounted, during the period from 1900 to 1913, to no less than 19 poods per head of the total population;**) and, 3) that, according to Larin and Donitch, the absolute physical minimum of food required amounts to 2.700 calories per head per day, and that, consequently, even if one half of the ration is supplied in the form of meat, fish, fats etc., the amount of grain required for the physical maintenance of the individual must be 14 poods a year per head.

There is no doubt that the only regions which are still able, on the average, to meet the requirements of their population in cereals, are the Ukraine and Siberia. Throughout the rest of Russia the agriculture has been destroyed to such an extent that enormous imports of grain are required. In this connection a considerable amount of interest is presented by a table compiled by Popoff, in which he analyses the requirements of the agricultural population of Russia, exclusive of the Ukraine, dividing the whole territory in three regions: the producing, the consuming and the South East. Both the producing region and the South East, which latter used to abound with grain, have become «consuming» areas, in need of imported cereals.

As things now are , Siberia is still holding her own. Popoff suggests that grain should be imported to other parts of Russia from Siberia and the Ukraine. We will see later on, to what extent these plans have materialised.

Owing to the optimistic character of his calculations, Popoff has been even able to arrive at a «free balance of grain», amounting to 30.000.000 poods. There is no doubt in the fantastic character of this balance, which is, by the way, admitted by Popoff himself. In the account of his report, given by the

---

*) See, Larin, «Pravda», 24. 7. 21.

**) The approximate number of population in 1907 in the territories now included in the R. S. F. S. R., exclusive of Turkestan and Transcaucasia, was 115.000.000. The average yearly consumption of cereals was 2.168:115=19 poods. Judging from the critical remarks of the Communistic press, the figures of the census taken in 1920 are not very reliable. The number of agricultural population, which, according to the census, was 114.742.000 in 1920, was, in reality, probably, larger, and, consequently, the balance available for consumption, estimated at 13.4 poods per head, should be regarded as too large.

Digitized by Google

«Econ. Jizn», we read in this connection: «The surplus for the whole of Russia, amounting to 29.5 million poods, which appears in his table, Popoff looks upon as a purely abstract quantity, having no real meaning whatever. This grain being scattered in millions of small farms, it would be impossible to achieve

Regions	Requir. of the agricul. population (Popoff)	Surplus or deficiency	Requirements of the towns	Total surplus or deficiency
1. EUROPEAN RUSSIA (exclusive of the Ukraine)				
a) Consum. regions	235.8	— 7.2	19.2	— 56.4
b) Produc. »	433.2	—62.5	45.6	—108.1
c) South East	87.2	— 0.7	13.0	— 13.7
b) The Crimea	3.7	— 0.6	4.5	— 5.1
Total	759.9	—70.9	112.4	—183.3
2. ASIATIC RUSSIA				
a) Kirgiz Steppes	47.2	— 3.7	3.9	— 7.6
b) Siberia	149.6	+86.3	10.1	+ 76.2
Total	196.8	+ 82.6	14.0	+ 68.6
Grand total	956.7	+11.7	126.3	—114.6

its actual distribution throughout the vast territory of Russia, even if one were able to disregard all the difficulties presented by its transport etc. From the Ukraine and from Siberia, these being the only regions in possession of grain during this season, it would be possible to obtain no more than 50 to 60 p. cent. of their surplus. A part of the enormous deficiency of grain in European Russia (184 million poods) will be met out of the proceeds of the food tax, which will be levied without regard to the surpluses available, as well as by means of the mill levy and trading operations. But, even taking into account all these sources, we must admit that the deficiency of foodstuffs, now existing in European Russia (exclusive of the Ukraine) cannot be made good, unless we import from abroad from 50 to 95 million poods of cereals».

Leaving now the domain of imaginary quantities, into which we have been led by Popoff and the Communistic Gosplan, and keeping to the standards of consumption which have been fixed by the experience of a series of years, we must recognise and openly avow that, to meet the Russian food deficit for the year from August 1-st 1921, to August 1-st, 1922, it is absolutely necessary to import from abroad 645 million poods of grain. Otherwise, the deficiency cannot be made good.

If the decrease in the population has really reached the enormous figures indicated by the census of 1920, this amount can be reduced to $19 \times 114.742 - -1540 - 640$ million poods.

Potatoes and vegetables. These products are, certainly, unable to compensate for the shortage of cereals, from which Russia is suffering during the current agricultural year. In his report to the Gosplan, Popoff gives the following account of their relative importance (E. J. 30.9.21); «Beside the estimate of the yield of cereal crops, the author has given an estimate of the expected yield of potatoes and vegetables, which, during the current year, may make a considerable addition to the stocks of foodstuffs available for consumption. The field crops of potatoes are expected to yield 399.3 mil. poods in European Russia, exclusive of the Ukraine, 31.9 mil. poods in Asiatic Russia and

Digitized by Google

210. 1 million poods in the Ukraine, the total being 641.2 million poods*) of net yield or 6.6 poods per head of the population. Reduced to its equivalent in grain, at the rate of 4 poods of potatoes to 1 pood of grain, this figure gives 1.65 poods per head. The area under vegetable crops during the current year reached a figure of 1.046.000 dessiatins, of which 790.000 des. in European Russia without the Ukraine, 29.000 des. in Asiatic Russia and 228.000 des. in the Ukraine. The probable yield of vegetable gardening (potatoes, cabbage, cucumbers, onion etc.) is estimated at 552 mil. poods**) (413 mil. poods in European Russia without the Ukraine, 20 mil. poods in Asiatic Russia and 119 mil. poods in the Ukraine. Reduced to their equivalent in grain, these vegetables would contribute to the food supply to the extent of 138 million poods or 1.4 poods per head of population. Owing, however, to the inconvenience of potatoes for transport, due to their bulk, potatoes can only be used for the needs of the local population, unless they are converted into some other products».

In comparing the figures given by Popoff with the yield of the pre-communistic period, we see that the yield of potatoes and vegetables in 1921 was about two times smaller than that obtained before the advent of communism. Thus, n 1921, the net yield of potatoes amounted to 641.000.000 poods, as against a total yield of 1.500 mil. poods in 1913; the yield of vegetable gardening amounted to 1.046 mil. poods in 1921, as against 2.719 mil. poods in 1913, for the 46 provinces of European Russia alone.

CH. II. THE CHARACTER OF THE FAMINE OF 1921.

The area affected by the present famine stretches in a long belt from the East to the South, down to the coast of the Black Sea. It involves «the whole of the Volga and Kama basin, including the Bashkir and Kirgiz steppes, the Crimea and the Ukrainian provinces on the Black Sea coast» (E. J. 30.9.21).

---

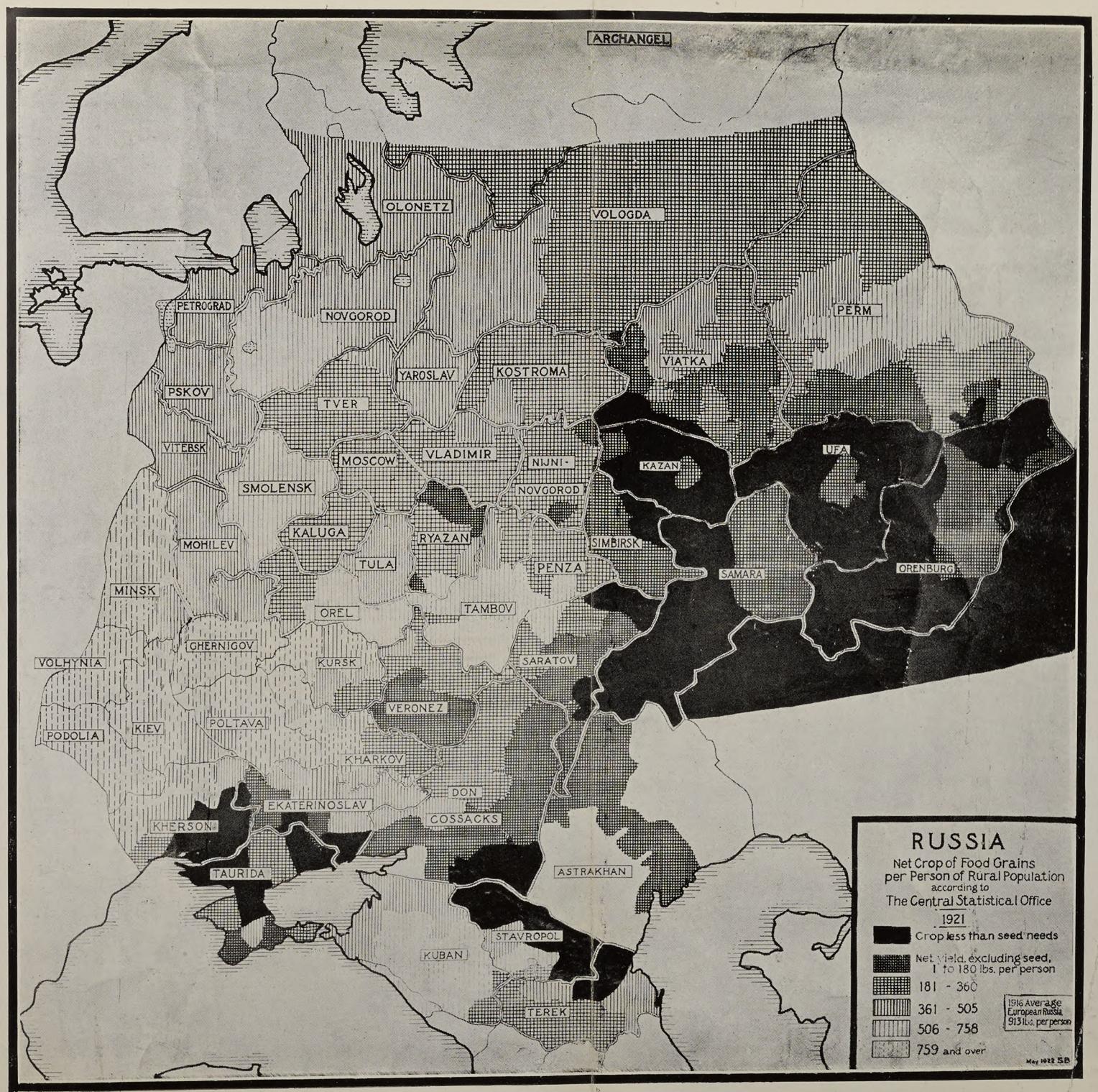
*) The yield of potatoes and vegetables per head of the population in separate regions was as follows («E. J.» 5. 10. 21):

Regions	Per head of rural popul.	Per head of total popul.	Regions	Per head of rural popul.	Per head of total popul.
I. Consuming region	14.6	11.7	IV. Crimea	3.8	1.7
II. Producing region	12.9	11.4	V. Kirgizia	2.5	2.3
a) Unaffect. by failure	22.5	16.4	a) Unafec. by failure	2.4	2.2
b) Affected by failure	7.1	6.3	b) Affected by failure	2.8	2.5
III. South East	5.2	4.2	VI. Siberia	5.4	4.7
a) Unaffect. by failure	3.6	2.9	VII. The Ukraine	16.1	12.8
b) Affected by failure	7.3	6.0	a) Unaffec. by failure	16.8	13.6
			b) Affect. by failure	14.9	11.7

Popoff assumes that all the regions, with the exception of the famine-stricken part of the producing region and of Kirgizia are sufficiently provided with potatoes. He thinks that it is necessary to import to Kirgizia 914.000 poods of potatoes or 229.000 poods of grain instead, and 83.000.000 poods of potatoes or 20.000.000 poods of grain to the producing region.

**) See, «Rus. Economist», № 4, p. p. 1058-1061.

Digitized by Google



Map drawn by the A.R.A. Reprinted by kind permission of the London Office of the American Relief Administration.
«Russian Economist» Journal of Russian Economic Association Jan.-May 22. № 6.

Digitized by Google

2
n
ir
l
re
F
ir
c
r
p
w
l
p
n
p

n
a
T
a
r
f

t
v
t

I. Cor
II. Pr
a
I
III. S
a
I

Digitized by Google

The following 11 provinces and republics*) have suffered most, «the net balance of all cereals available for consumption amounting in these districts, («Ec. Jizn», 5. 10.21), in poods, per head, to:

Prov. of Viatka	7.7 poods	German Volga Commune	0.2 poods
Tartar Republic	1.3 »	Prov. of Astrakhan	2.3 »
Chuvash Region	4.2 »	Kirgiz Republic	2.3 »
Maryisky Region	0.8 »	Prov. of Samara	2.6 »
Prov. of Simbirsk	5.8 »	» » Uffa	4.0 »
» » Saratov	6.8 »		

The following 27 provinces have been affected by the faillure of crops to a greater or smaller extent: I. Producing Region: 1) Astrakhan, 2) Bashkir Rep., 3) Votsky, 4) Viatka, 5) Mariysky, 6) Markstadt, 9) Samara, 8) Saratov, 9) Simbirsk, 10) Tartar Republic, 11) Uffa, 12) Tzaritzin, 13) Cheliabinsk, 14) Chuvash Region. II. South East: 15) Don, 16) Stavropol, III. Kirgiz steppes: 17) Aktubinsk 18) Bukeevsky, 19) Kustanay, 20) Orenburg, 21) Uralsk. IV. The Ukraine: 22) Krementchug, 23) Donetz, 24) Ekaterinoslav, 25) Alexandrovsk, 26) Nikolaiev and 27) Odessa.

«On the whole, of the 50.000.000 dessiatins, representing the area under crops in the R. S. F. S. R. and the Ukraine, 30.000.000 dessiatins may be regarded as unaffected and 20.000.000 dessiatins as affected by the failure of crops», says Popoff in his report to the Gosplan (E. J. 30.9.21). To be exact, we may say that, in European and Asiatic Russia, without the Ukraine, of the total area of 39 mil. dessiatins under crops, 13.3 mil. dessiatins have been affected. The population of this famine stricken area numbers 25.9 millions. In the Ukraine of the total area of crops amounting to 13.4 mil. dessiatins, 7.4 mil. dessiatins have been affected, the population of the stricken area numbering 11.3 million.

The causes of the failure of crops. Popoff attributes the present failure of crops in Russia to the fact that the re-establishment of the productive powers of soil is left to the soil itself».**) He confirms his opinion by a respectful reference to the uncontestable authority of Karl Marx, saying that «K. Marx, in his letter to N-on, connects the periodical failures of crops in Russia with the necessity of re-establishing the productive forces of the soil». Unfortunately, however, K. Marks is entirely out of date, as an authority on Russian agriculture, even if he ever was an authority on this subject. Beside, he has never been able presonally to acquaint himself with the peculiarities of Russian soil and climate. His opinion on this subject, therefore, does not appear to be uncontestable and completely exhaustive. Popoff, however, being, apparently, overwhelmed by K. Marx's authority, considers that the uncontestable and only cause of the periodical crises in Russian agriculture, resulting in recurring failures of crops is that «during

*) The total yield of the crops was as follows («Izvestia», 10. 11. 21): Prov. of Astrakhan — 1.087.000. Votsky region — 10.765.000. Prov. of Viatka — 30.152.000. Prov. of Samara — 12.887.300. German Commune — 676.000. Prov. of Saratov — 19.668.000. Prov. of Simbirsk — 11.615.000. Chuvash region — 5.858.000. Tartar Republic — 18.794.000. Bashkir Republic — 7.586.000. Prov. of Uffa — 10.280.000. Kirgiz Republic — 12.015.000. Maryisky region — 2.705.700. Prov. of Tzaritzin — 13.021.000. The total yield, thus, amounted to 157.410.400 poods.

The average yield of crops in the same regions for the 18 years from 1895 to 1912 amounted to about 600.000.000 poods.

**) See his article «The balance of cereals and fodder», «Ec. Jizn», 5. 10. 21.

Digitized by Google

the years of failures, the soil, which has not been sufficiently manured and was exhausted by repeated sowing of the same kinds of grain, restores its productive forces, spent on the crops of former years». Popoff, as well as another statistician, V. G. Mikhailovsky, has established the recurrence of 19 such cycles during the period from 1801 to 1910. His opinion is that the years 1920 and 1921 happend to fall on such a period of depression and failure of productivity, which is a force majeure against which no measures can be of any avail. There is no need to explain at length that the causes of the famine are not those to which he refers or at least, that it is due not to those causes alone.

Leaving the mystical «cycles», during wich the soil decides to rest and to recover its productive forces, and passing to realities, we see that, as a matter of fact, these cylces tend to coincide with the years of drought. Two or three consecutive weeks without rain may prove fatal to the plants. If the latter have got a sufficient reserve of power to resist drought and to live through this critical couple of weeks, they will be saved by the first rain that falls. This capacity of resistance depends, to a considerable extent, on the methods of cultivation in use, such as the tillage of the soil ensuring the preservation of moisture in it, the manure, the seeds, the ploughs and many other technical matters. The worse are these methods, and the less efficient is the work applied to the cultivation, the greater is the dependence of the crops on purely natural causes or on accidents, and the closer the cycles of failures of crops tend to come to each other. We would very much advise Popoff to study the diagram of the yield of crops in Russia for the period from 1895 to 1921. In the course of the last two decades, the whole complex of conditions,on which agricultural production depends in Russia, has undergone a distinct improvement, with the results that failures of crops became less frequent than before. The average yield per unit of area has also increased.

Unfortunately, however, this progress has been interrupted by the advent of Communists to power. Th Commissary started plundering the peasant, taking away his cattle, his grain and even his seeds, and making it impossible for him to acquire the implements required for his work. This led to a decline in the technique of cultivation and; consequently, of the power of resistance in the crops, which enabled the latter to survive in years of draught.

Thus, the critical years or the cycles of failures of crops have been brought closer together. There is nothing misterious about this and, to find an explanation of this fact, there is no need to study the archives for the past 110 years or to evoke the ghost of K. Marx.

A failure of crops is not dangerous or terrible in itself. In a large coutry there always is, somewhere, an area of good crops, in spite of local failures, as there is scrap in every lot of articles produced. What is important, is the extent and the degree of the failure and, consequently, in the first instance, those causes which are due to man and which tend to make of failures of crops a matter of frequent occurrence. It is these causes that tend to make of this accident a really threatening and dangerous factor in the life of a country. It is precisely owing to these causes that the total amount of grain produced in the country is decreasing to such an extent as to result in famine at present and to make its future repetition on a larger scale absolutely unavoidable. These principal causes of the present famine, in our opinion, are: 1) the fall in the yield of crops, due not to accidental causes, such as meteorological conditions of a certain year, but of the permanent decline in the level of agricultural technique, resulting in a lasting decrease of the average yield and, 2) the steady decrease in the area under cultivation.

Digitized by Google

In our first report on «Agricultural conditions in Russia» we have made an attempt to estimate the respective influence of these factors on the yield of cereal crops, using the preliminary data supplied by the communistic Press. What are the alterations, to which our previous calculations are subject, in view of the new information about the actual conditions of agriculture and of the stocks of grain available, that has been given by Popoff p o s t f a c t u m? a) T h e y i e l d o f c r o p s. The table given by Popoff permits us to calculate the yield in various parts of Russia and the average yield for the whole country. The net yield of the crops, in 1921, was as follows, in poods.

Regions	Area under cereals (1.000 des.)	Net yield (exclusive of seeds) mil. poods.	Net yield per dessiat. exclusive of seeds (in poods)
I. EUROPEAN RUSSIA (Ukraine exclud.)			
a) Unaffected provinces	16.583	565,6	34
b) Prov. affect. by failure of crops	12.165	123,3	10
Total	28.748	688,9	21
II. THE UKRAINE:			
a) Unaffected provinces	5.974	388,4	65
b) Prov. affect. by failure of crops	7.399	183,5	25
Total	13.373	571,9	12,6
III. ASIATIC RUSSIA:			
a) Unaffected provinces	7.062	274,1	39
b) Prov. affect. by failure of crops	1.178	5,3	4,5
Total	8.240	279,4	34
TOTAL FOR RUSSIA			
a) Unaffected provinces	29.619	1.228,1	41,5
b) Prov. affect. by failure of crops	20.742	312,1	15
Total	50.361	1.510,2	30,5

In comparing the yield of crops in 1921 with that of 1920, we see that the average yield for the whole of Russia in 1921 was even somewhat higher than that of 1920.*) This conclusion is true, however, only on the condition that the yield of crops in 1921 has not been exaggerated by Popoff in his calculations, owing to the somewhat too optimistic method of computing the total yield, adopted by him in 1921.

b) T h e a r e a u n d e r c r o p s. The comparison of the areas under cereal crops in 1921 and in 1920 in various regions is given in the following table:

Regions	Area under cereal crops (in 1.000 des.)		Decrease in 1921, as compar. with 1920	
	1920	1921	In dessiat.	In %%**)
I. EUROPEAN RUSSIA (exclusive of the Ukraine)				
a) Producing provinces	21.411	18.300(appr.)	3.141	—
b) Consuming »	6.716	6.600(appr.)	116	—
Total	28.157	24.899	3.258	—
c) South East	6.793	3.849	2.944	—
II. ASIATIC RUSSIA (Siberia and Kirgiz steppes)	9.011	8.210	801	—
III. THE UKRAINE	13.756	13.373	383	—
Total	57.717	50.361	7.383	10 p.c.

*) «Rus. Economist», № 4, p. 1051.

**) For purposes of convenience the area of 1916 was adopted as a basis, and the calculation of the percentage decrease in 1921, as compared with 1920, was made on the basis of 1916.

Digitized by Google

The decrease in the area under crops in 1921, as compared with 1916, amounts to 100×(93.337—50.361): 73.337 31.3 p. cent. or to 22.976.000 dessiatins.

The comparison of these figures with our previovs calculations, based on the preliminary data of Prof. Kondratieff, shows that they rather closely agree with each other.*) Thus, the decrease in the area under crops in 1921, 1) as compared with 1920, amounts to 31.3 p. cent.; we put it at the figure of 34.6 p. c.; 2) as compared with 1920, the decline is 10 p. cent., as against 13.4 per cent. in our preliminary calculation. Only in the case of the Ukraine, Prof. Kondratieff's preliminary estimates of the area under crops differ from the actual figures to a considerable extent, thus making the calculated percentage of decrease inaccurate. According to the later data given by Popoff, the reduction in the area under crops in the Ukraine did not exceed 2.8 p. cent.

Causes of the fall in the supplies of grain. We see that the main causes, which, in 1921, tended to reduce the yield of cereal crops, as this was pointed toby us in our previous report, on the basis of preliminary data, have been estimated with sufficient accuracy. The conclusions, therefore, to which we have come in that paper, are not affected or changed by the new information of which we are now in possession.

The principal cause of the present famine is the decrease on the area under crops. Had the area under crops have been raised to the figure of 1916, i. e. had its decrease since that year have been made good, the result would be that, even under the present conditions of reduced productivity of soil, the supply of cereals would have exceeded the present by 22.976.000×30.5= =700.768.000 poods. In other words, the shortage, amounting to 845.000.000 poods for the current year 1921-1922, would be almost entirely covered. Had the area under crops in 1921 been equal even to that of 1920, Russia's stocks of grain would have been by 7.386.000×30.5=225.273.000 poods larger than those actually available at present, i. e. the difference between the yield of 1921 and that of 1920, amounting to 147 million poods, would be more than made good.

CH. III. THE FOOD TAX.

According to a well known Russian saying «a failure of crops is sent by God, but for a famine the Government is responsible». The problem of dealing with failures of crops, of preventing their development to the degree of actual famine among the population, was one which even before, say, twenty years ago, when the Russian agriculture has not yet made the great progress, which was accomplished within the last two decades and when, consequently, the question of food-supply in the regions affected by failure of crops arose more often and in a more acute form than in the course of the recent years; has always been the touchstone, by which the fitness of Ministers was actually tested.

Let us now see, to what extent are the Communists able to deal with this problem now, by means of their new economic policy, and to what extent has the latter actually modified the methods of orthodox communism, as practised in the days of assessments and food-detachments. We will also see, whether this new policy has helped the Communists to control the economic life of the country and to organise the effective distribution of the very limited

*) «Rus. Economist», № 4, p. 1051.

Digitized by Google

surpluses of grain, which, on a rather optimistic estimate, the Ukraine and Siberia are believed to possess.

It is a matter of common knowledge that the new economic policy has changed the principle on which the system of the collection of grain from the population is based. It was thought that the food tax, introduced instead of the former system of assessments, will improve the relations between the peasantry and the communistic State and that it will stimulate the initiative of the peasants.

We will see, how the system of collection of the food tax is actually applied and what it does yield. The «Econ. Jizn» (28.12.21) writes: «During the current year, the substitution of the food tax in the place of the grain monopoly resulted in the produce being obtained from a number of distinct sources, which may be classified as follows: 1) the food tax proper; 2) the return of seed-loans 3) trading operations (exchange against merchandise); 4) the yield of the Sovkhoses; 5) mill-duties; 6) miscellaneous receipts».

Total yield of the food tax. The original intention was to collect from the population a total of 395 million poods of grain in the form of food tax. Of these, 95 mil. poods had to be collected in the Ukraine (81.5 mil. p. in food tax and 1.36 mil. p. in mill duties, «Pravda», 15.11.21) and 300.000.000 poods in the rest of Russia.

The «Izvestia» of the C. E. C. (1.2.22) contain the following information concerning the actual yield of the food tax and of all the other sources of grain.

«According to preliminary estimates and to the decree of the C. of P. C., the food tax should have contributed to the stocks of the State to the amount of 240 million poods of grain (exclusive of the Ukraine).

Later, owing to the failure of crops, by which the Republic has been affected, this figure, by a special resolution of the Commission of Labour and Defence, was reduced to 150.000.000 poods. Still later, this figure has also had to be reduced again, owing to the failure of crops having spread to new regions, and the amount was finally fixed at 141.445.000 poods. Beside the food tax, the repayment of the seed-loans was expected to yield 35.957.000 poods, and the tax on industrial and trading concerns — 24.044.000 poods. The food tax campaign should have been completed by December 15-th, but, on account of many causes, it had to be prolonged to the current year. One of the principal causes, owing to which it was impossible to carry out the collection in time, was the drastic change in the principles on which the system of collection was based, owing to the urgent necessity to move a part of the stocks of grain to the Volga region, and the consequent re-organisation of the whole collecting apparatus. Owing to the tremendous pressure of work during the spring campaign on the Volga, the workers of the Commissariats of Food were actually unable to pay sufficient attention to the collection of the tax, and the taxpayers, who have easily paid the first instalment, have meanwhile been able to dispose of their available surpluses in the free market or otherwise, as they found it fit... By the end of the year it became clear that the food tax cannot be collected by the time originally fixed».

Methods of collecting the tax. («Izvestia», 1.2.22). In order to speed up the collection of the food-tax, the food authorities have organised an «all-Russian Shock Fortnight». This measure was successful.

On the spot it was necessary not only to carry a campaign of propaganda, by spreading broadcast literature, pamphlets and posters, but also, unfortunately, to apply measures of compulsion. Among the latter we may point to the inspection of the papers, certifying the payment of the

Digitized by Google

food tax in full, to which all the sellers of foodstuffs were subjected, and teh detention of those of them who were not in possession of such documents. The inspection was carried at all market places and bazaars with the assistance of the local militia, and with the full support of the population,*) which, on the whole, has conscientiously fulfilled its obligation with regard to the payment of the food tax. On more than one occasion it was necessary to have recourse to the sessions of the Revolutionary Tribunals and of People's Courts of Justice. In some cases the food authorities have even been compelled to billet troops in the villages, which refused to pay the tax, and to feed them at the expense of the inhabitants until the latter have paid the tax.»

We see that the peasants do not believe that the Communists can change on adopting the new course of economic policy and that the time has really come, when free trading has become possible for the peasant not only on paper, but in fact. Therefore, he continues to offer resistance to the Commissary, as he did before. We may also point to the fact that, as far as the methods used in the collection of grain are concerned, the Communistic Government, in spite of its new economic policy, has actually remained faithful to the practices, to which it adhered in 1919. We may compare the practices of 1921 with the famous circular, issued by Lenin in 1919, in which he said:**)

«Do not wait for it to be done automatically, but enforce the delivery: use systematically and unflinchingly the Food Army, and in case of particular stubbornness or refusal take the most stringent measures. When you have to use such measures be careful and cautious, discount all possible contigencies, then make your threat known and , once having decided on action, never falter and go straight to the end, delivering a crushing blow quickly ans surely. Arrest all individual corn hoarders and send them to Moscow for confinement in concentration camps with forced labour».

Here, as an exception to our general rule, which is to make use only of official communistic sources of information, we will quote a well-known Russian public man, who gave certain details concerning the collection of the food tax in the Kuban Region in autumn of 1921. The information has been obtained from an Englishmen, who has just returned from the Kuban Region and who, beside being an absolutely reliable business man, is not hostile to Communists, being a supporter of trade relations with the latter. This information is revolting to such an extent that we would be sincerely glad if some authoritative organisation of the Communistic Government would be able to prove that the British business man, who gave this account misunderstood or misjudged the developments that actually took place in a region, where he lived a long time and which he knew well. This account is as follows.

---

*) We do not feel inclined to believe in this alleged support of the population, to the measures of compulsion, which is referred to by the «Izvestia». Every ruling power is, certainly, inclined to lay stress on the sympathy of the mass, which has been «brought to reason» by it. In days past, the Russian provincial Governors of the most «energetic» type, after having carried out wholesale flogging of a village for agrarian disturbances, liked to organise an apotheosis — the peasants, «brought to reason», kneeling before the stern Governor, bearing no spite against the offenders, offering their repentance. Apparently, such touching scenes of «support» on the part of the population are not unknown in the present communistic State as well.

**) See, «Rus. Econ.» № 1, p. 85.

Digitized by Google

In order to collect the food tax in the Kuban Region, the Communistic Government has had recourse to a considerable armed force. For the refusal to pay the tax, wholesale shootings were carried in a whole series of villages. On the average, the numbers of persons shot amounted to about a hundred to every village. The measures of repression used were carried on such a large scale, because the population was suspected of deliberately hiding grain from the authorities and of being in sympathy with the local «green» partisans, acting against the Communists. Such was the extent, which the resistance of the exhausted local farming population has reached, in spite of the new economic policy.

The resistance to the export of grain from the region. Another very characteristical feature of the food tax campaign was the persistent reluctance, not only on the part of the population, but of the local communistic authorities as well, to allow the grain collected to be exported from the region. Apparently, the faith in the justice and the efficiency of the communistic Government has been shattered too much for it to assume the rôle of leader in any attempt towards social co-operation or in any united effort, directed to the common good. Every one, therefore, is doing his best to keep what he has, because no one can rely on any assistance from the Centre in case of future emergency. Hence comes the persistent «passive resistance» to the export of grain to other districts.

According to the »Econ. Jizn» (2.2.22), the export of foodstuffs from the Ukraine and Siberia was as follows (in truckloads):

Mouths	The Ukraine				Siberia	
	Daily loading (average)		For the whole month		Daily average	Total for the month
	All foodstuffs	Cereals	All foodstuffs	Cereals		
August	28.9	23.5	896	729	62.9	1.950
September	37.0	33.7	1110	1011	43.8	1.314
October	171.0	144.0	5301	4464	47.7	1.479
November	240.0	188.0	7200	5640	68.5	2.055
December	109.0	89.6	3379	2778	30.1	933
January (1st to 20th)	79.1	57.5	1583	1151	100.3	2.006
January (whole)	—	—	2255*)	—	—	3.200**)
Total to Febr. 1st	—	—	16.141	—	—	10937

In the course of the first six days of February the export of foodstuffs from the Ukraine amounted, on the average, to 62 truckloads per day or to 392 truckloads for six days (E. J. 16.2.22). From Siberia, during the first 10 days of February, 1300 truckloads were exported (E. J. 19.2.22). According to the calculations made by the Commissariat of Food, the total of grain which has reached the centre from Siberia amounted to about 4 mil. poods (E. J. 2.2.22). These figures show that the load per truck does not exceed 500 to 520 poods on the average and that, accordingly, the total amount of grain exported from the Ukraine up to February 1-st can be put at about 6 mil. poods and from Siberia — at about 5.500.000 poods. Thus, it appears that the suggested export

*) «E. J.» 10.2.22, including private cargoes.
**) «E. J.» 19.2.22.

Digitized by Google

from the Ukraine of 50 to 60 p. cent. of the surplus, amounting to 144.2 mil. poods has not materialised. The export hardly reached 6 p. cent. This is particularly significant, when the figures are compared with the amount yielded by the food tax, which, as we will show later on, reached in the Ukraine the figure of 63.3 mil. poods up to February 1-st, 1922. Nearly 7/8 of the whole amount of food collected in the form of tax, remains in the Ukraine, in spite of the fact that the population there is much better provided with food than in other parts of Russia. The same is the position in Siberia, which had a surplus of 76.2 mil. poods and yielded 31.7 mil. poods in food tax up to February 1-st, while her export of grain did not exceed 5.5 mil. poods. According to later information, the position is as follows (E. J. 26.2.22):

Export of foodstuffs from the Ukraine during the period from Febr. 11 to Febr. 20-th.

Consignees	Description of consignments	Total transported during	
		February 11th-20th	February 1st-10th
I. P. Commissariat of Food and consignees unspecified.	Total	895	576
	Of which: grain	387	398
	seeds	230	54
II. Special trains of local organisations and private.	Total	180	165
	Of which: grain	117	80
	grain fodder.	3	—
	seeds	—	7
	Total	1.075	711

Export of foodstuffs from Siberia. «The increase, althought slight, in the export of foodstuffs from Siberia since January last, to which we have pointed, says the «Econ. Jizn» (26.2.22), in the course of the ten days from February 10-th to 20-th, according to the figures of the Commissariat of Food, has been transformed into a decline. During the period of Febr. 11-th to 20-th, the average number of trucks dispatched was only 124.6 a day, as compared with 129.9 for the preceding 10 days. The fall is getting ever worse: thus, for the five days from the 11-th to the 15-th of February, the average number of truckloads reached 152.8 a day, whilst in the following five days it fell to 96.4. At the same time, the delivery of grain at the bases, according to the information supplied by the latter, has also fallen and reached, for the 5 days from Febr. 16-th to 20-th, only 87.8 truckloads per day, as against 131 truckloads for the previons five days. All these figures refer to every description of foodstuffs. If we take cereals alone, we will come to quite insignificant figures. Of all the foodstuffs received at the bases and consignend to the Com. of Food during the five days from Febr. 11-th to 15-th, cereals were represented by 14.4 trucks a day, while for the following five days' period this figure fell to only 7.8 trucks».

The results of the collection of food tax, as well as the yield of all the other sources, i. e. of the mill duties, of the return of the seed loans etc., for the whole period from the beginning of the campaign up to February 21-th. 1922, for the separate regions are given in the following table («Prodov. Gazeta», 23.2.22):

Digitized by Google

Regions	Food Tax		Mill duties		Seed Loan		Other receipts		Total	
	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22
uropean Russia·				(in tho	usand	poods)				
rovinces unaffected by famine	60989	61879	5300	5475	9795	9891	4770	4941	80854	82186
rov. with low yield	5631	5667	533	540	759	760	472	478	7395	7455
amine stricken provinces.	1082	1082	209	209	—	—	277	277	1568	1568
beria	30965	30185*)	438	542	1876	1875	2717	3201	35996	35804
orthern Caucasus	5657	5692	492	867	163	163	1227	862	7539	7584
astern Kirgizia	3398	3954	37	105	220	220	1161	1668	4816	5947
Republics:										
urkestan	—	—	—	—	—	—	—	—	3014	3267
rimea	—	—	—	—	—	—	—	—	362	362
agestan	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
abarda	—	—	—	—	—	—	—	—	95	95
ne Ukraine	—	—	—	—	—	—	—	—	66512	66512
Total	170974	172994	9898	10865	12813	12910	17003	14018	210688	210787

Thus, up to February 28-th, the total receipts from all sources did not exceed 53 p. cent. of the amount, which was to be collected in accordance with the original programme. A characteristical phenomenon is revealed by the study of the receipts for the first half of February (Pravda, 19.2.22). In the course of this fortnight the total amount collected was distributed among the various sources as follows: the food tax — 501.000 poods: the mill duties — 3.825.000 poods; the return of the seed loans — 685.000 poods and miscellaneous sources — 7.087.000 poods. It appears that the main source of grain — the food tax — has dried up, and that the collection mainly depends on other sources. Under such conditions it would scarcely be possible to carry out the programme of food collection by means of the tax, even on its reduced scale, providing for 297 million poods.

What are the requirements that can be met out of this fund? In the report on Labour Conditions under the new economic policy**) certain details have been given , according to the figures supplied by Larin, concerning the quantity of grain required for the maintenance of the communistic Government apparatus, as such, as well as for that of the State-controlled industry and of various public institutions, whose existence is absolutely necessary for the carrying of the Government's work. The amount of grain required reached the figure of 330 mil. poods. We have seen that, owing to the impossibility of providing these 330 mil. poods, the new economic policy was accompanied, on its introduction, by a drastic reduction in the number of persons, depending on Government rations. The Communistic Government would scarcely be expected to make any reduction in this figure of 330 mil. poods, on account of purely political considerations. It is always a difficult thing for a Government to reduce its staffs. Even in the case of countries with representative Government, as in England, for instance, such reductions are very painful operations. No doubt, they would never be carried into effect, had the Gevernment consisted of a Cabinet without parliamentary control or had the Parliament been entirely composed of the ruling party alone. The Council of Peaple's Commissaries can scarcely be expected, therefore, to lower the figure of its «earmarked»

*) This figure is apparently due to some of mistake.
**) See «Rus. Econ.», p. 1565.

Digitized by Google

supplies of grain to less than 240-260 mil. poods. It would simply be afraid for its own existence on effecting such reduction. This earmarked fund includes 30 mil. poods «for the increase of the sowing fund»,*) and nothing whatever for the relief of the starving population.

It is perfectly clear that, owing to the present position with the collection of the food-tax and to the practical impossibility to obtain more by any means of compulsion, the success or the failure of the food-campaign of the second half of the current agricultural year (August, 1921 — August, 1922), is entirely estimated from the point of view of the maintenance of the Communistic Government and régime, and not from that of ensuring the sowing of the fields in the regions affected by famine or from that of relieving the sufferings of the starving population. All what has already been collected or what will be collected in future in the form of food-tax, will be entirely used for the maintenance of the Government apparatus.

CH. IV. THE RELIEF OF FAMINE.

There is very little to be said of the assistance afforded by the Communistic Government to the population of famine-stricken regions, for the very simple reason that there is practically none, at least if organised relief on a large scale throughout the country is meant. At the IX All-Russian Congress of Soviets a report on the famine of 1921 was read by the President of the C. E. C. and of the Congress, the All-Russian «Starosta» — M. N. Kalinin, who is also the Chairman of the Central Commission of the C. E. C. for Famine Relief. He says («Izvestia». 25.12.21): «Famine is by no means an unusual calimity for the Russian peasant population. We are in possession of documentary evidence that it has never been the purpose of the old Government to carry the organisation of famine relief so as entirely to stamp out the evil. The population in the famine-sticken districts was only partly helped, so as to prevent its dying out... Our famine cannot be said to have come unexpected. It is the result of a long siege laid on the workers and peasants by their worst enemies at home and abroad... Already the year 1920 has given indications on the coming calamity: even then we had a real famine in five provinces. Already then, our Government was taking measures of prevention, if not, as yet, of actual relief. It is sufficient to say that, at that time, meteorological reports were studied with no less care, than the communiqués from our Headuarters at the fronts. In the course of the present year the position has become so clear that a special Central Commission of Famine Relief has been appointed by the C. E. C. At that time, the number of famine-stricken population was estimated at 10 millions. As time went on, this number grew apace, until now we have 22 million people, registered as starving: this is only the officially recognised figure. There is no doubt that this figure should be increased by about 5 millions... This is an enormous figure, which is threatening the whole machinery of State with destruction... Government supplies to the total amount of 24 million poods have to be sent to the districts suffering from failure of crops... This amount is mainly intended for factories, works, infant homes etc. There is almost nothing left of it for the local population. We had to increase the number of rations supplied to children from 100.000 to 1.600.000. We have sent 4 million poods of potatoes; 12.000.000 poods of foodstuffs have been

*) In 1920, the supply by the Government of seeds for the sowing of fields in 1921, reached 60.000.000 poods. (See «Rus. Econom.», p. 1092.)

Digitized by Google

given for the public kitchens. The scheme of further relief measures is based on the assumption that if, in October, we had to feed 500.000 people, of whom 75 p. cent. were children, in June we will have to provide for 2.200.000, of which number children will form 65 p. cent. Of the adults, we are able to help only about 10 p. cent., while 90 p. cent. of the population affected remains almost unrelieved... If the Government is unable to give sufficient assistance, the population must help its efforts. We have organised collections. Up to the present, the amounts collected are not very large: thus, up to December 10-th, we have collected 1.600.000 poods of grain and 600.000 poods of other foodstuffs. In money, beside, we have collected the equivalent of 450.000 gold roubles. On December 21-th, the total amount of grain collected reached 2.000.000 poods, which is better, but still, is too small an amount indeed».

There is hardly anything to add to this statement. We will only give a quotation from a report, made by Sosnovsky at the same Congress, in which he describes the conditions of the population, to which relief is given by the Workers' and Peasants' Communistic Government. He says: «Literally millions of people are driven mad by stavation, are actually dying from it, and no relief is forthcoming... Already at present in the district of Buguruslan 21 cantons are dying out from starvation and 15 000 children are lying swollen by hunger. In the neighbouring districts only 106 people — an exact figure — can survive till the next crop, whilst all the others are doomed... In some localities the position is so extreme, that it became dangerous to bury the dead in public, and that it was necessary to place guards at fresh graves in order to prevent the bodies from being exhumed and eaten by the population... A case has been officially recorded in which a mother has cut her 11 years' old boy to pieces and stored the pieces in a special pot. This is the food of the starving population»...

CH. V. THE PROSPECTS OF CROPS IN 1922.

In his report to the Gosplan, Popoff gives the following characteristic of the general conditions of agricultural production in 1921 («Ec. Jizn», 20.9.21): «A great decrease in the area under crops, as compared with 1920, is particularly evident in the regions affected by last year's failure of crops, as well as throughout what formerly was the corn-producing area, and especially in those localities where the greater part of the yield was taken away by the assesments. In those regions, which have suffered from a repeated failure of crops, the average area under crops per farm has been considerably reduced, the area having decreased to only 0.51 dessiatin per head of the population. Thus, the actual size of the area sown per farm has fallen lower than the norm, necessary for ensuring the food supply of the producers themselves. This means that, even had the crops have, been of average quality, their net yield would have been insufficient to meet the requirements of the peasant population in those regions which formerly used to export considerable amounts of grain to other parts of the country. The main evil resulting from the failure of crops, apart from the starvation of the population, is that it tends steadily to reduce the area under crops and the size of the farms. Under such conditions it is not only impossible to achieve an improvement in agriculture, but even to solve the problem of food-supplies in any way whatever. Consequently, the liquidation of the present decline in the area sown is a problem requiring immediate solution. In order to be able to intensify the agriculture, it is necessary, first, to put a stop to the decline in the area under crops».

Digitized by Google

We will now see, how did this struggle against the reduction of the area under crops actually proceed. and what are the prospects of the yield of crops in 1922. In the first instance, we will deal with the provision of seeds for the sowing campaign.

The provision of seeds to the regions affected by the failure of crops. As far as the provision of winter seeds to the famine-stricken provinces is concerned, the work has been started in August last. The number of trucks loaded with seed grain was as follows: from August 1-st to August 10-th — 235; from August 11-th to August 20-th — 3.395 trucks; from August 21-st to 31-st — 4.398 trucks and from September 1-st to Sept. 10-th — 3.043 trucks, or a total of 11.090 trucks.

This amount of seed grain has been exported from the following provinces («Econ. Jizn», 29.10.21), (in thousand pouds):

Petrograd	365,5	Ekaterinburg	213,6	Kaluga	231,3
Novgorod	316,3	Vologoda	7	Gomel	10528
Tver	397,5	Kostroma	276,8	Briansk	236
Ribinsk	39,2	N.-Novgorod	56	Orel	1445
Vladimir	393,7	Penza	135	Voronej	249,8
Tula	905,4	Pskov	410	Cherepovetz	90,4
Smolensk	668,8	Moscow	159,3	N.-Dvina	13,3
Vitebsk	514	Yaroslav	74,3	Perm	97,6
Kursk	1446	Ivanovo-Vosnesensk	8	Simbirsk	47
Tambov	661	Riazan	351,3	Minsk	199,9

Beside, 398.000 poods were exported from the Ukraine and 1.861.000 poods were obtained from abroad.

The distribution of the seeds supplied to the famine-stricken regions among the provinces concerned, according to the figures of the Commissariat of Agriculture, up to November 16-th, 1921, was as follows («Ec. Jizn», 3.12.21);

Provinces	Received	Distributed	Balance left.
	(in thousand poods)		
Astrakhan	76,3	76,3	—
Bashkir Republic	181,9	165,6	16,3
Votsky Region	272,3	50	222,3
Viatka	544,2	455,7	88,5
Mariysky Region	691,1	620	71,1
German Commune	597,1	510	87,1
Kirgiz Republic (Uralsk)	223,5	223,5	—
Samara	2.025,6	1.998,1	27,5
Saratov	1.935,1	1.888,2	46,9
Simbirsk	1.267,1	1.135,4	131,7
Tartar Republic	2.493,1	2.303,2	189,9
Uffa	683,5	565,9	117,6
Tzaritzin	401	401	—
Chuvash Region	594,4	561,7	32,7
Orenburg	221,6	221,6	—
Total	11.908	10.876,4	1.031,6

The quantity of seeds supplied per peasant farm varied from 1 to 30 poods Thus, for the 3.625.000 dessiatins under winter crops actually sown in 1921, the amount of seeds received was 10.876.400 poods, or 3 poods per dessiatin on the average. That this was the quantity of seeds actually used per dessiatin, is confirmed by the example of the province of Tzaritzin («Pravda», 11.12.21),

Digitized by Google

where the average weight of seeds per dessiatin amounted to 2.5 poods. This tends to show that the peasants cannot supplement the deficiency of seeds out of their own stocks and have actually to depend on the seeds they receive. It may easily be realised to what extent the yield of these fields is bound to fall, even under the most favourable meteorological conditions.

Seeds for spring crops. «The requirements*) in seeds of the 19 famine-stricken provinces of the Volga and the Ural rigions, according to the applications made by them, on the basis of local information and taking into account the possible losses in live stock and in implements, amount to 66.355.000 poods... It was absolutely impossible to provide this amount of seeds out of the stocks at the disposal of the Government. As a result, the Commissariat of Agriculture, together with the Gosplan, which had to establish the amounts of requirements, have decided, in the first instance, to maintain the area under crops at the level, at which it stood in 1920, which has fallen by that time by 46.1 p. cent., as compared with 1916. Secondly, they have decided to supply the greatest possible amount of seeds of those plants, which require a comparatively small quantity of seeds and, finally, to introduce a sowing of maize on a large scale in those regions where the climate permits the growing of maize. According to the most moderate estimate, the amount of seeds to be supplied reaches 33.012.000 poods» (E. J. 12.11.21). This figure, however, has also been reduced to 24.644.800 poods by a decision of the Council of Peoples Commissaries, taken on November 8-th.

Finally, owing to the Ukraine having stated that she is unable to provide a sufficient amount of spring wheat and maize, the plan has been again reduced in December to 19.000.000 poods (E. J. 1.18.21). The orders given to the Ukraine had to be cancelled, because at the collecting bases the spring and winter seeds have been indiscriminately mixed up and cannot be separated. (E. J. 15.11.21). Apart from the collection of grain in the country, it is proposed to obtain 8.920.000 poods from abroad (6.870 mil. poods of wheat, 1 mill. poods of maize and 1.140 mil. poods of oats — E. J. 12.11.21).

The area under spring crops, the amounts of seeds required and the three plans of supplying them are shown in the following table:

Requirements of famine-stricken provinces			Original plan		Second plan (8.11.1921)	Third plan
Crops	Area in dessiatins	Amount of seeds needed (in poods)	Area in dessiatins	Amounts of seeds required	Amounts of seeds required	Amounts of seeds required
Wheat	4.280.000	26.639.200	2.299.000	12.470.700	9.151.000	3.951.000
Oats	2.785.000	26.080.800	1.577.700	12.440.500	8.070.000	8.010.000
Barley	392.900	2.696.500	340.200	1.985.600	1.850.000	1.731.000
Spring rye	30.000	291.800	—	—	—	—
Buckwheat	391.700	2.589.500	205.500	1.512.300	1.103.000	1.133.000
Millet	1.551.800	2.151.300	1.167.400	1.749.700	2.030.000	2.357.000
Lentiles	163.500	1.175.100	47.800	428.700	—	—
Peas	162.600	1.126.500	42.300	401.200	163.000	210.000
Spelt	167.700	1.687.200	41.000	440.000	40.000	—
Maize	139.700	332.700	90.700	364.800	365.000	—
Sunflower	331.800	189.500	288.900	416.100	817.000	853.000
Flax	225.100	759.000	86.000	415.300	369.000	508.000
Mustard	33.000	22.100	6.800	7.800	7.800	7.800
Hemp	93.200	524.400	47.700	379.000	379.000	240.000
Total	10.648.000	66.355.600	6.244.000	33.012.000	24.644.800	19.000.800

*) Pravda 11.12.21.

Digitized by Google

The «Izvestia» (9.11.21) recognised that even the original scheme was based on an average amount of seeds per dessiatin considerably lower than the usual: thus, for wheat the average was put at 5.4 poods per des. instead of the usual 9.8 poods; for barley — also only at 5.9 poods. The modifications of the plan have resulted in a further reduction of these norms. As a matter of fact, however, neither the area planned has been ploughed in autumn, nor the theoretically calculated reduced amount of seeds has been actually supplied to the famine-stricken provinces.

The area actually ploughed in autumn, according to the «Pravda» (2.2.22), was as follows:

Regions	Planned	Actually ploughed
Bashkir Republic	482.900	591.000
Votsky region	241.700	5.000
Province of Viatka	605.800	50.000
» » Kustanay	390.300	23.000
» » Samara	903.700	954.750
» » Saratov	772.600	786.520
» » Simbirsk	356.300	203.492
Tartar Republic	614.200	321.013
Total for 8 provinces	4.366.500	2 934.775

We see that these 8 provinces would require, at the rate of 8 poods per dessiatin, a total of 23.5 mil. poods of seeds, in order to sow the whole of the area ploughed in autumn. Thus, even if the plan were carried out in full, the amount of seeds would be entirely insufficient for the sowing of the area ploughed even in these 8 provinces alone.

In the «Pravda» of Febr. 26-th, 1922, Khalatov gives an account of the results achieved by the seed-campaign up to Febr. 23-rd, 1922. The amounts of seed grain collected and loaded for transport were as follows:

Provinces	Planned for dispatch	Collected	Loaded in trucks	Provinces	Planned for dispatch	Collected	Loaded in trucks
	(in thousand poods)				(in thousand poods)		
Briansk	145	136	133	Petrograd	—	5	5
Vitebsk	168	242	159	Pskov	530	459	459
Vladimir	282	291	289	Riazan	300	300	290
Vologda	430	373	373	Ribinsk	283	292	262
Voronej	656	575	567	N. Dvina	30	30	30
Viatka	84	39	39	Smolensk	700	700	700
Gomel	549	549	518	Tambov	1.058	1.095	757
Ekaterinburg	250	258	258	Tver	574	574	574
Kaluga	187	173	173	Tula	951	882	846
Kostroma	40	42	42	Tzaritzin	38,8	—	—
Kursk	2.257	2.213	1.580	Jaroslavl	150	178	178
White Russia	366	366	366	Votsky Region	43	—	—
Moscow	20	10	10	Cherepovetz	190	194	194
Orel	1.926	1.759	1.426	Siberia	4.361	6.382	3.309
Penza	510	311	373	Ukraine	1.904	1.038	225
				Total	19.000	19.893	14.146

In speaking of the prospects of the sowing campaign, A. Khalatov says: «The first part of the work is approaching successful completion. But another set of conditions is essential in order to carry out the last and most important

Digitized by Google

part of the work — that of delivering the seeds on the spot in time for sowing. In this case, as well as before, we will have, in the first instance, to dwell on transport. It is necessary to bring pressure to bear on the local organisations of the Commissariat of Communications, in order to obtain a sufficient supply of rolling stock for such provinces as those of Tambov, Orel, Kursk, Rybinsk and Tula, in which considerable amounts of grain have been delivered to the railway stations, but cannot be actually sent to their destination... owing to the shortage of rolling stock.

It is more important still... to speed up the actual transport of seeds. We have a whole series of reports at our disposal, pointing to the accumulation at certain points of enormous numbers of trucks, loaded with seed grain, which are kept shunted for days on an end. On the Syzran-Viazma railway 600 to 900 trucks, received from other lines, are now standing shunted owing to various technical damages. On a section of the Moscow - Kozloff railway between the stations of Zamietchino and Kustarevo, there are 300 trucks standing idle owing to the lack of engines. On the Kosloff section up to 600 trucks have been accumulated, because the Riazan — Urals railway refuses to take them. All these shortcomings have got to be done away with at once. It is the more necessary to insist on it, because the accounts now received state that t h e d e l i v e r y o f s e e d s t o t h e p o i n t s o f t h e i r d e s t i n a t i o n is p r o c e e d i n g s l o w l y (italics ours. Ed.). According to the figures of the Commissariat of Food (local reports of the 12-th — 15-th February), the number of trucks received in the famine-stricken provinces up to February 15-th, amounts only to 4.225.*) Even if this figure is corrected in accordance with the data of the Commissariat of Communications, assuming the latter to be more accurate, we have only about 6.000 trucks received on the spot up to February 20-th, which is also an evidently insufficient

*) According to more recent information, «up to March 1-st. 1922, the amount of seed grain delivered at the railway stations reached 20.751.000 poods, while 15.870.000 have been loaded». Of these, only 4.533.000 poods have actually reached their destination, 2.199.000 poods having been received for direct use on the spot and 2.334.000 poods having been delivered to the grain-sorting stations. The latter have dispatched 1.886.000 poods of sorted seeds. Thus, no more than 4.000.000 poods have actually reached their final destination. (E. J. 2.3.22).

The delivery of seed grain at separate bases, up to February 28-th, 1922, was as follows, in thousand poods (Ec. J. 3.3.22):

Bases	Allocated	Received	Loaded for dispatch	Bases	Allocated	Received	Loaded for dispatch
Griazy	—	187	—	German Commune	626	123	—
Kochetovka	—	462	347	Votsky region	505	34	—
Tambov	—	614	614	Viatka	1.795	172	—
Saransk	—	196	182	Bashkir Repub.	750	15	—
Riajsk	—	103	46	Mar. region	721	85	—
N. Novgorod	—	380	85	Tzaritzin	358,8	64	—
Voronej	2.275	170	—	Chuvash reg.	625	55	—
Penza	—	211	—	Astrakhan	43	—	—
Saratov	1.735	191	33	Orenburg-Turg.	1.693	81	—
Samara	1.800	341	—	Uralsk	272	—	—
Cheliabinsk	903	217	—	Bukeevka	30	—	—
Ufa	2.275	170	—	Kalmytzkaya	17	—	—
Simbirsk	1.160	127	—	Tartar Repub.	3.695	126	—
				Total	19.500,8	1.533	1.886

Digitized by Google

figure. It is absolutely necessary as soon as possible to push through those 9.000 trucks, which, according to the Commissariat of Communications, have been actually loaded. It is also essential to load, before March 1-st, and to deliver to the famine-stricken provinces all the amount of seeds which still remains unloaded, reaching approximately, 4.000 truckloads, so as to have all the grain on the spot before March 15-th».

From past experience it appears evident that the problems, to which Khalatov refers, are impossible of solution.

The decrease in the area under crops. Not only the shortage of seeds, but the reduction in the numbers of live stock as well have resulted in a further decrease in the area under crops, as far, at least, as the area of winter crops is concerned.

According to the preliminary data of the Central Statistical Office, which were published in the «Izvestia» (25.12.21), the results of the sowing of winter fields, in thousand dessiatins, were as follows:

Regions	Area under winter crops		Percentage of the area of 1920
	1920 In thousand	1921 dessiatins	
1. CONSUMING REGION.			
Northern provinces	203	205	101
Lake region	549	565	103
Western provinces	1.242	1.305	105
Central Industrial region	1.585	1.570	99
Regional total	3.579	3.645	102
2. PRODUCING REGION			
Central agricultural provinces	2.955	2.958	100
Urals and adjacent provinces	—	—	—
Middle Volga region	5.794	4.556	79
Regional total	8.749	7.513	86

«In the consuming provinces a larger area has been sown with winter crops during the current year, than in 1920. Only in the province of Nijny Novgorod the area under winter crops, according to the information to hand at present, has been reduced, owing to the failure of crops in 1921 in the eastern districts of the province. In the producing provinces, on the other hand, the area under winter crops has decreased by 14 p. cent. on the average. But here also the position is not the same in different parts of the region. Thus, in the central agricultural provinces, there is an increase in the area under winter crops, amounting to from 10 to 20 p. cent., as compared with 1920; in the province of Kursk there is practically no change; in that of Tambov there appears to be a certain reduction.

In those provinces which have been affected by famine, the area under crops has decreased by about 25 p. cent.»

According to the Central Committee of Famine Relief (Izvestia, 24,12,21), the area sown with winter crops in the provinces affected is as follows (in thousand dessiatins):

Digitized by Google

Provinces	Area sown:		Percentage of the area of 1920
	in 1920	in 1921	
Astrakhan	19.1	48.5	253
Bashkir Republic	151.4	24.7	16
Votsky region	229.4	146.4	63
Province of Viatka	684.3	545.5	80
Maryisky region	136.0	74.2	55
German Commune	130.1	138.0	116
Kirgiz Republic (Urals)	24.0	40.0	167
Province of Samara	529.6	426.8	81
» » Saratov	767.9	900.0	117
» » Simbirsk	445.2	235.8	53
Tartar Republic	846.4	359.2	42
Province of Uffa	521.2	219.0	42
» » Tzaritzin	287.7	321.9	112
Chuvash region	138.4	146.0	105
Total	4.910.4	3.625.0	75

Information is available concerning the progress of autumn sowing on an area of about 12 mil. dissiatins or, approximately, on 1/4 of all the area under cultivation in Russia. According to this statement, the reduction in the area under winter crops amounts to 10 p. cent. It would, naturally, be impossible to arrive at an exact estimate of the actual reduction in the area under winter crops and of the possible decrease in the total area, including the spring crops, in 1922. The progress of the seed-campaign for spring crops, however, at least as it has been carried up to the present, leads us to expect an even heavier reduction in the spring fields, as compared with that shown by the area under winter crops. This is especially bound to be the case in the famine-stricken provinces. The area underwinter crops in these provinces has decreased by 25 p. cent., in spite of the fact that the sowing was carried a very short time after the crops have been gathered. Consequently, the peasants were better off with grain and with live stock, than they will be in spring, because it would be beyond any human power of endurance to abstain from eating up every grain and every head of cattle during a long winter of starvation, with practically no relief forthcoming from the Government.

It is dreadful to imagine the consequences, which a gradual reduction of the area under crops is bound to have. The area under crops, which has been reduced by 25 p. cent. during the period from 1916 to 1920 and by a further 10 p. cent. in 1921, is bound to decrease by more than 10 p. cent. in 1922.

When Popoff ceases to speak in his official capacity, as a reporter ex officio, trying to explain the agricultural catastrophe by a reference to mystical «cycles», and deals with his subject as a man only, with a knowledge of the matter and a love for it, acquired in his previous work, he puts an exact and carefully considered diagnozis of the illness: he says, that the greatest reduction in the area under crops is observed in the regions, affected with a repeated failure of crops. The Government, professing to represent the «workers' and peasants' authority», takes no effective measures to restore the cultivation in the regions affected by a failure of crops and, as a consequence, the patches of repeated failures are growing and spreading through the country, like gangrene.

Digitized by Google

CONCLUSIONS.

We have seen that the increase in the production of grain, in which the Communistic Government is so directly interested, has failed to materialise. Such an increase alone would be able to replenish the gradually dwindling funds, out of which the apparatus of Communistic Government is maintained. Failing such increase, the new economic policy loses 90 p. cent. of its interest, as far as the Communists are concerned. Equally useless become all these elaborate schemes for the monopolisation of trade and the catching of the peasantry in the Communists' net, whose meaning has been disclosed and explained by Kuraieff.*)

At the X-th Congress of the Communist Party, Lenin, on behalf of the Communists, has proposed a plan for the conclusion of social peace, and has carried it into effect, without having heard what does the people think of this scheme. The whole history of agriculture since the adoption of the new economic policy clearly shows that the peasants tacitly refused to ratify this treaty. They did so not only because they continue to «resent the character of relations, which were established between the Communistic Government and themselves», but also owing to a whole series of material causes, over which they have no control.

The new economic policy, as a new means for the Communists to find a way out of the economic impasse, to maintain the apparatus of their political power, to achieve a certain evolution and to save themselves, has ended in utter failure, in so far as its most vital and, at the same time most vulnerable point — agriculture — is concerned.

According to the latest information, received when the article on Agricultural Conditions was already in print, the drastic reduction of the programme of food-supply is still proceeding apace. In the «Ec. Jizn» (7. 3. 22) we read: «The conditions of our stocks of foodstuffs, as well as those of transport, necessitate a drastic change of the programme and its adaptation to realities.»

The rations of the various classes of people, provided for by the Government, are gradually being reduced.

Classes	Size of bread ration, in pounds			
	October	Novemb.	December -January	February
1) Soviet officials	80	60	60	40
2) Staffs of the various People's Commissariats	80	72	60	40
3) Groups maintained out of Soc. Insur. Funds	37 ½	31	31	27 ½
4) Industry and Trade	90	90	80	60

The cutting down of the programme, carried out in November, has reduced the expenditure of cereals and of grain-fodder by 500.000 poods per month; that of December and January has carried the reduction further to 700.000 poods.

From February 15th, the Council of Labour and Defence has worked out a new plan of reduction, according to which both the size of the rations and

*) «Pravda» (6.8.21), quoted in the «Rus. Econ.», p. 1353.

Digitized by Google

the number of people, to whom rations have been supplied by the Government, have been reduced.

«The comparative numbers of consumers and the size of rations, according to the programmes of September, 1921, and to the new programme, are shown in the following table (E. J. 7. 3. 22):

Groups	Programme of Sept. 28th, 1921			Programme of February 15th, 1922			
	Number of consumers in 1.000	Monthly ration in pounds	Total required per month, in 1000. poods	Number of consumers, in 1.000	Monthly ration, in pounds	Total required per month in 1.000 poods	Reduction in p- cent.
Army Food Supply	—	—	1759,3			1759,3	100
Industry	1150	90	2587,4	977,6	60	1466,5	56,6
Transport	900	90	2025	904	60	1356	66,9
Soviet officials	1083,5	80	2111,4	925,37	40	925,37	43,8
Pensions and subsidies	1240	37,5	1187,9	1240	27,5	856,6	72,1
C. Forest Committee	—	—	208,3	—	—	208,3	100
C. Peat »	—	—	83,3	—	—	83,3	100
Famine Relief	—	—	1000	—	—	1000	100
Fund of the Ec. Consult	—	—	482,7	—	—	293,3	60,7
C. Com. of Labour	200	30	450	—	—	300	66,6
Georgia	—	—	50	—	—	50	100
Armenia	—	—	25	—	—	25	100
Azerbeidjan	—	—	50	—	—	50	100
Total	—	—	12020,8	—	—	8373,4	69,4
Grain-fodder	—	—	2694,5	—	—	2100	80,7
Grand total	—	—	14714,8	—	—	10483,4	71,3

«After having approved the programme of the Gosplan, the C. L. D. have entrusted the former with the working out of a scheme of more drastic reductions in the number of employees of the C. C. T. U., and of the People's Commissariat of Finance, as well as of that of the members of the Communist Party, depending on Government rations. In spite of the considerable reductions already effected in the programme of Government supplies, the extremely bad conditions of transport and of the stocks of foodstuffs available make it impossible to guarantee the carrying out of the programme for March in full... Without being panicky, we must avow that the crisis has already come on us... The urgent problem of the day is that of the order in which the requirements of the employees and of the workers in Government establishments and concerns will have to be met in the immediate future, as well as that of making, in the main, a transition to the payment of wages in money instead of remuneration in kind.»

The position, thus, is perfectly clear. The Communistic Government is faced with a continuous and steady drying up of the sources, from which it has been drawing the means enabling it to maintain the apparatus of its political power. Equally clear is another phenomenon, as well — that of the exceptionally fast rate, surprising even in the communistic rouble, at which the purchasing power of soviet money is falling in 1922.

Digitized by Google

A. BRAGIN ON THE SOVIET GOVERNMENT'S «WHOLEHEARTED ASSISTANCE TO AGRICULTURE».

The report on Agricultural Conditions in Russia, appearing in this issue, has been completed when we have received the interesting article by A. Bragin in the «Pravda» of February 28-th, 1922, under the heading «On the Eve of the Battle». The article is full of interesting information and, therefore, we are giving it in extenso. One has only to bear in mind that such expressions as «our inefficiency», «our lack of will power» etc., which are scattered throughout the article, refer to the Communist Party and should be read as «Communistic inefficiency», «communistic lack of will power», etc.

ON THE EVE OF THE BATTLE.

A. BRAGIN («Pravda», 28.2. 22).

Let us imagine for a minute that we are engaged in real warfare and that the communique of the Field Headquarters runs as follows: «The enemy has occupied and burned the whole of the Volga region and has taken possession of the whole of Crimea and of the best provinces of the Ukraine. According to the reports of all our intelligence officers, a new offensive of the enemy should be expected in spring, aimed at the occupation of new territories». What, in such conditions, would be the situation within the country, surrounded by the enemy on all sides? Everything would be mobilised. Trotzky's special train would appear in the most threatened points of the front, running here and there like a wounded beast, amid an avalanche of appeals and orders... Compulsory mobilisations would be carried out along with volunlary enlistment, with its striving after heroic deeds and self-sacrifice. All the civil Commissariats would be listening, breathless, to what the Commissariat of War has to say. The whole Republic would live under a single watchword: «Everything for the Front! Everything to achieve Victory!»

But now let us turn to realities. The news from the famine fronts are as bad as they can possibly be. The prospects of the future ar as black, as the horrors of the present. The argicultural front is no less full of threatening signs, than was the military front at its very worst. But is this really understood by the Republic? Has everything been done to help the Country or, as yet, we have not advanced beyond mere wishes and resolutions? What will be the cause of new calamities, such as those, which at present, are ravaging the Volga? Will it be our poverty and impotence, or our inefficiency and our lack of will power?

Let us look at the facts. The transport of spring seeds to the Volga region. Is this not a strong reminder for the whole work in the course of the coming campaign? Both the Commissariat of Food and that of Communications were well aware of the fact that a failure to supply spring seeds to the Volga means death to the «living corpses», who managed to survive in 1922, that it means the complete ruin of the Volga. They were aware of this (because there were about 13 resolutions passed on this subject), and yet — seeds are being dispatched to the Volga with a disgraceful and impar-

Digitized by Google

donable delay. Beside, in the majority of cases, the seeds sent have not even been sorted. What is the actual cause of these delays and of this lack of business efficiency? Is it our poverty or our inefficiency?

Was it often the case that the town's assistance to the village came in time? One could tell beforehand that the hay and the crops are finished with, if the Agricultural Departments have received scythes and reaping hooks: it was an unmistakable sign. People could make of it a saying: «When scythes are received, hay is in stacks». This was what puzzles the peasants, who use to say: «Well, if there is none — one cannot complain; but if what is needed is in stock, but is supplied too late for being of any use — this is a pity».

Will the same happen during the current year? No doubt, it will. To make quite sure, let us see how this assistance actually proceeds. Russia has no stocks of agricultural machinery and of iron needed for them, but there are millions of poods of scrap iron, which can well be used for the repair of the peasants' farming implements. The Commissariat of Agriculture decides urgently to dispatch the scrap to the countryside. The decision, as far as we remember, has been taken as early as in August. I am in possession of several detailed reports from the Plenipotentiaries, in which the subject is dealt with. Scores of telegrams, instructions, orders, refusals, circulars and explanations... The actual business, however, has not yet emerged from the preliminary stage... The first difficulty is that of how to obtain the scrap, because it has to be transported from Petrograd. November and December are spent in the heartbreaking business of applying to scores of official establishments, such as the Petrograd Economic Council, the North-Western Industrial Board, the Board of the War Industry, the boards of various concerns, the Economic Consultation etc. These applications result either in a refusal, or in a request, on the part of factories or works, maintained by the State, that the scrap be paid for at the rate of 72 gold copecks per pood, spot price, cash in advance. The Commissariat of Agriculture complains to the Supreme Council of National Economy, and the year 1921 ends with the following order of the S. C. N. E., closing an enormous correspondence: «№ 219617, Dec. 31st. 1921. To the North-Western Regional Industrial Board. Supply Department. Copy sent to the Commissariat of Agriculture. Confirming the order of the S. C. N. E., issued on August 23rd, refer. № 27919, and re. the order of the Petrograd Provincial Supply Board, Nov. 1st, ref. № 704, we instruct you immediately to take measures for the execution of the said order, without insisting on payment in advance, and to cancel your instructions to the Petrograd Board of Heavy Industry, given on Dec. 20th, ref. № 20489. For the President of the S. C. N. E. Eysmont. Secretary — Novikoff.»

To this some obscure official replies that they do not intend to carry out the order given by Comrade Eysmont. Ten days later, Bogdanoff himself takes a hand in the affair, and the following order is sent on January 14th, under № 2562: «To the Chairman of the North-Eastern Industrial Board, Ivanoff. Confirming the order given on Dec. 31st, ref. № 27917 and the order of the S. C. N. E. of August 23rd, 1921, ref № 27919, the Board of the S. C. N. E. orders you to execute the order for metals for the Commissariat of Agriculture (issue order of the Petrograd Prov. Committee of supplies, Nov. 1st, 1921, ref. № 704, for 200.000 poods of black metal scrap). At the same time, the Board considers it to be an inadmissible procedure that the answer to an order from it, containing a refusal to carry it out, is given by a section of the Regional Industrial Board and signed by unauthorised persons. Chairman of the S. C. N. E Bogdanoff. Secretary (signature)».

Digitized by Google

What did happen then? Did the order of the supreme authority in matters of supplies on such an important front actually help to make things move on? Not in the least! The result was a new series of applications to various departments and a new exchange of official letters. Instead of delivering the scrap, the authorities concerned increased its price to 80 cop. gold per pood. While all this was proceeding, the Provincial Agricultural Departments, having been informed by the Commissariat of Agriculture that a number of truckloads of iron scrap is being sent to them, have concluded agreements with the co-operatives for the exchange of the scrap. The co-operatives, whose faith in the assurances given as to the attention which is to be paid to the needs of agriculture is, evidently, not too strong, has, certainly, included in the contract a clause, providing for a fine in case of its breach. The local authorities will, certainly, never get the scrap and will be compelled to pay the fine. What does all this really amount to? Is this a real «assistance» to the local authorities, or an insult to them?

Let us now dwell an another instance, in which the «attention» paid to the needs of agriculture has been displayed. For the carrying out of the spring campaign, the Commissariat of Agriculture has invited to Moscow a number of responsible workers from the provinces. They have nowhere to stay. The Commissariat of Agriculture asks the Commissariat of Finance to move its employees from the «Boyarsky Dvor» (a building, belonging to the Commissariat of Agriculture) to some other place. The affair goes month after month through all the possible authorities in the R. S. F. S. R., up to the Central Committee of the Communist Party, without a decision being reached. The file containing the correspondence on this subject, is bulging with every kind of resolutions and decisions, sometimes of a really laughable character. There was a moment at which a solution has very nearly been reached, but there emerged some actor Borissoff, and a certain Sorokoumovsky, whose interests were involved, and the member of the Board of the Commissariat of Agriculture has had to beat a retreat. Of the many topical anecdotes, connected with the name of this Borissoff, this one seems to me to be the most characteristical. It is a pity, however, that in perusing the anecdotes contained in this file about the Boyarsky Dvor, one does not feel inclined to laugh, and is heartily sorry at the thought of the fatal influence they may have on the coming struggle for bread.

Are such events purely accidental occurrences in the preparation for the great agricultural campaign? By no means! Have, for instance, the resolutions of the IXth Congress, dealing with agriculture, been carried into effect? The IXth Congress has decided, in view of the unsatisfactory organisation of agricultural training, as carried by the Central Committee of Professional Education, to hand it over to the Commissariat of Agriculture within a month's time. The resolution was unanimously carried. But has the transfer actually been made? It has not even begun! How is work going on in the central institutions, which do not know, what will happen to them tomorrow, one can easily imagine. What is the condition of the agricultural colleges and schools? As an example, let us take the Golitzinsky Agricultural Courses, which, next to the Petrovsky Academy, used to be the best agricultural high school in Russia. It is steadily declining. A characteristical detail of its present position is that, to ensure the payment of the teaching staff and of other personnel of that institution for a month, 425 gold roubles were assigned. The professors alone, with their assistans etc. are about 70 in number, not to speak of the office staff, workmen etc. Thus, the whole of this great scientific and technical apparatus receives two thirds of the salary

Digitized by Google

paid to a single member of the Board of the Northern Forest Trust.

The decision has been taken to employ students of agricultural colleges in spring in fighting the agricultural disorganisation. But see, whether anything has been done by the Central Comittee of Professional Education to improve the training and to strengthen the resources of these students in face of the work they will have to undertake.

Another most important resolution of the Congress was that according to which, within a month's time, an agricultural bank had to be opened. Has the Bank been actually opened? The month of February will, probably, lapse in the sanctioning of the draft statute; the first fortnight of March will be spent in the work of organisation and in obtaining the necessary funds and, apparently, by the end of March the actual granting of credits will begin. Meanwhile, the prices for everything connected with agriculture will have incredibly risen (at present they are growing not only from day to day, but from one hour to the next), and in April the most generous credit will, probably, be scarcely sufficient to pay the price of a single horse. Almost all the Soviet farms have been re-organised on business lines, and there are generally few such farms at the disposal of the Government. The whole area of their fields and meadows amounts to only about 900.000 dessiatins, but they present an object of great value for the Republic. If they are really raised to a sufficiently high technical level, the Soviet farms may still acquire general recognition, as valuable nurseries of agricultural technique. At present, however, these Soviet farms are passing through a tremendous crisis, because they receive neither Government assistance, nor credits. The spring is at hand, but the workers are fleing, the implements are out of order and there are no means to repair them; horses are few and the funds required cannot be expected to come before April. But what can be their use then? I have deliberately given facts from various spheres of agriculture. Scores of them might be given. Both as separate instances and as a whole, they point to the same: that, since the IXth Congress there is more declamation concerning the attention to be paid to agriculture, but, as a matter of fact, everything remains as before. After the IXth Congress, there appeared in the «Izvestia» an interesting article «The Feast of the Land», which dealt with the great amount of attention given by the Congress to agriculture.

«Recently, the Commissariat of Agriculture wrote to the Agricultural Section of the Economic Department of the All-Russian Extraordinary Commission as follows: «The Commissariat of Agriculture deems it necessary to state that, in spite of the resolutions adopted by the 8th and 9th Congresses of Soviets, concerning the inclusion of the re-establishment of agriculture in general and of all the measures of the C. A. in particular, among the most urgent «shock» tasks in the Republic, the applications of the C. A. for various materials have not been met to a sufficient extent, the percentage of materials actually obtained being very small. Apart from this, the majority of the orders received could not be fulfilled, because they were given on establishments and stores, in which the materials required were either not available at all, or were available in a small or insufficient quantity, or, finally, were required by many institutions during the last two months, for cash. At the best, the orders had to be re-written several times and addressed to various other institutions».

These conditions with the execution of orders resulted in a great loss of time, caused a great amount of unproductive expenditure and left the orga-

Digitized by Google

nisations of the C. of A. without the materials required, thus causing the whole programme of the C. of A. to break down.

The Agricultural Section asked the Economic Department, of the Extraordinary Committee to prosecute the officials responsible for the collapse of the programme of supplies of the C. of A., because of the fact that nearly one half of all the orders given, as shown in the attached list, have proved to be absolutely fictitious».

Apparently, the Volga nas taught nothing to anyone. Not only in every citizen of the Republic the feeling has failed to be born that in the coming struggle on the land of the Republic it is everyone's duty to help the achievement of victory, but, as the facts referred to and typical of many others of the same nature, tend to show, all round we witness the same delays and inefficiency, to which we were used before.

What about the Commissariat of Agriculture? To what extent does it resemble to Army Headquarters before a decisive battle, I will say at an other occasion. What I am concerned with at present is the question, why does the C. A. permit the most urgent problems of agriculture to be treated in such a way? Is it really unable to make all those, who are hindering its work, regret that they ever did so? Does it actually think that the authority will descend on it «D e i G r a t i a», or that the right of priority will be p r e s e n t e d to it by the other Commissariats, as a gift? If, even after the IXth Congress, at which the business of the C. A. has been recognised to be among the most urgent problems of the Republic, it is still unable to make others pay attention to its requirements — it is, probably, its own fault. Either it has no faith in the righteousness of its own cause, or it lacks internal power and efficiency.

We often hear people saying: «we have won on the war fronts and we will win in the economic struggle as well». To this one is inclined to add: «only on one condition, which is that to achieve this, the Republic must thoroughly realise that the economic disorganisation is no less dangerous than an enemy attack and that the fight against it is more difficult still and, consequently, that it requires more attention and care.»

People say: the Red Army, hungry, in rags and bootless, was, nevertheless, gaining one victory after another. Now is the turn of the Labour Army. When one looks at the Red Army men and compares with them the ranks of the Agricultural Army, one sees the actual point of difference between the two armies. T h e d i f f e r e n c e i s i n t h e s p i r i t o f t h e t w o a r m i e s. On the face of it, the spirit of an army does not seem to be a real factor; however, in all reports on the conditions of an army before a battle, this factor is one to which the greatest importance is attached.

In the darkest periods through which the Red Army had to pass, in every of its units there were at least a few men who were eager to fight, who firmly believed in the righteousness of their cause, in the greatness of their idea, and considered a retreat impossible. These few were those who, by their fiery faith, carried the others and who, with their iron firmness, prevented wavering and cowardice to get hold of the rest. As to our agricultural front — who would be able to point to such fighters, able to inspire the others and to lead them to victory? Who, at this particular front, has come across volunteers, imbued by an idea? Who works in this field without being compelled to it by his official duties? As an example, let us point to an actual fact. In America a perfectly equiped and well organised Board of Agriculture plays only a subsidiary rôle in such work, as the struggle against droughts, against various pests, injuring the crops etc. All this work is done by voluntary associations of agricultural

Digitized by Google

experts and farmers. What about Russia? Is it really possible for any official committee, sitting in the «Boyarsky Dvor», to carry the enormous work entailed in the organisation of armed resistance to the cruel heat of the sun? Already two months ago we have proposed to organise an association for combatting the drought, in honour of Prof. Tikhomiroff, the scientist who, as long as twenty years ago, has called people to unite in a common effort against the danger of famine, resulting from drought. Are there no men in Russia who would be interested in this, apart from those officially concerned and acting on behalf of the Commissariat of Agriculture? Let us see, what the All-Russian Congress of Agricultural Experts will have to say. Will that body actually realise that there may be differences in opinions with regard to political questions, but that there are and there can be none with regard to the proposition that everything that is human in man should be devoted to a common effort for preventing the repetition of the famine.

This year we will have to fight with Nature for every pood of grain and every rick of hay. The first word in this struggle should belong to agricultural experts. Will they actually realise that agricultural experts, more than anyone else, are bound to think over what has happened on the Volga, and thatit is on them that the responsibility falls for the success of the struggle and for the crops of the coming season, i. e. for all on what the life or the death of the country actually depends?

Will the C. of A. and the Congress of Agricultural Experts succeed, before the spring campaign, in finding even small cadres of men, who will be able to lead the rest and to oppose their enthusiasm, their faith in the necessity of victory and in its greatness, to the dark forces of Nature. Great campaigns need great men to carry them. Amidst the cries of people driven mad by hunger on the Volga, amidst the wails of the cowards about the terrible events to come, these men will lead the Agricultural Army in the vast fields of the Republic, will sow these fields and, of the green spikated plants will weave garlands to celebrate their victory.

Digitized by Google

THE CRISIS OF THE WORLD'S TRADE AND HOW TO DEAL WITH IT

By A. A. Bublikoff.

Paper read before the Association on February 16th, 1922.

The Peace Treaty which ended the Great European War has failed to confer on the world the much longed for rest and happiness. On the contrary, even leaving Russia with its «communistic experiment» out of account, on every side, not excluding the «wealthy» and «bourgeois» countries, we hear of unemployment, of factories and works standing idle, of a reduction in the area under crops, of «cemeteries» of steamships, of the decline in the turnover of foreign trade, of the fall in wages and, last but not least, of the reduction in consumption, which latter is the principal standard by which a people's prosperity is measured.

In some countries, hundreds of millions are actually starving and freezing owing to the lack of goods and of means to acquire them; in others — other millions of people are starving from unemployment, i. e. from the impossibility of applying their work to the production of these goods, which are so badly needed throughout the world.

Almost three years have lapsed since the most farsighted among economists and practical leaders of the economic policy have foretold that any dictatorship, exercised with regard to economic relations and, particularly, with regard to exchange between various countries, as well as between various classes within the same country, would be fatal for the creative energy and for production, and that the road to salvation for the world's economic organisation leeds through the greatest possible increase of output.

In the course of the last two years, in a way or another, people in various countries have started working again. The industrial equipment of these countries has been re-built, renewed and, in some cases, even increased. The workers lost in the war have been replaced by others and the production has been resumed. Nevertheless, even for these countries there seems to be very little hope of salvation. Their prospects are far from bright. It is evident that salvation does not depend on the work of these countries, which have started work. Something more is required, which, however, does not exist at present. What is the matter? What is required for a return to the pre-war prosperity, not to speak of raising the standard of life to a level, for which Labour is struggling in all the industrial countries. The diagnosis is not difficult. What is really needed, is the re-establishment of work and of production not only in those countries, where work has been resumed, but in all other countries as well. Only when this is achieved, will the present anomalous position be cleared, in which one half of the world is suffering from a catastrophic shortage of commodities and of means to purchase them, and the other half has its economic organisation ruined by overproduction. The key to the resumption of work and of production lies in the doing away with dictatorship in economic relations. In the economic system headed by Lenin, the dictatorship exercised in the exchange between the peasants and the industrial population, which was destined, at first, to benefit the industrial proletariat and is now theoretically intended to benefit the State-controlled industry, (but tends, in practice, to profit the commu-

Digitized by Google

nistic bureaucracy, which does actually carry it into effect) has utterly ruined the Russian production. As far as the European post-war economic system is concerned, the same destructive influence on production is exercised by the economic dictatorship of the victorious Powers, which are undeavouring by all means to exploit both the defeated countries and Russia.

The former private trade has, in many cases, disappeared from thep resent economic system; comparative freedom of trade, which used formerly to exist, has gone, and, as a result, the world's trade has brocken down.

The unassuming merchant or middleman — a man without any apparatus of compulsion, such as State-controlled trade, requisitioning detachments, army of occupation or control over the supply of raw materials and of finances of a foreign country, etc. — has proved beyond doubt, before the whole world, that he is needed and that his methods of dealing, his knowledge and his work cannot be dispensed with.

In the post-war world's contest of various economic systems, this unassuming trader has, certainly, beaten both Lenin and the authors of the Treaty of Versailles. Had either of them, before starting on their great political, social and economic experiments, asked such a trader, what would, in his opinion, be the results of their particular systems, he would have said, with his usual modesty and his deep knowledge of human nature, that both systems would equally result in a growth of unhealthy speculation, in commercial spoliation, in the destruction of the whole complicated organisation of trade and, in the end — in starvation.

Beside, our trader would, perhaps, have added, that, after all, the two economic systems — that of Lenin and that of Versailles, — are by no means new in their essence. They are a return to the long forgotten past, to the old period of economic isolation of the various States, of industries and even of individual citizens, and to the resuscitation of isolated guilds and of a natural system of economics, with modernised methods of barter.

The fact itself that such schemes, suggesting a resuscitation of barter, are being brought forward, proves that the trading community of our days is gradually forgetting the laws obeyed by trade, which has left the methods of barter far behind and has adopted, to its great benefit, the modern methods of capitalistic organisation. This being so, it does not seem useless to begin the study of the ways, in which the present crisis of the world's trade can be relieved, with a short outline of these essential laws.

In the following I am always assuming that the human race will find sufficient courage to give up the desire of dictatorship in economic relations. Unless it would have the courage to do so, it would be useless to speak of any means for the restoration of the world's trade, because the economic organisation of the world would be heading straight towards destruction. I think that, after all, the human race will find the necessary courage, and it is only on this optimistic assumption that Iamable to speak here of the remedies, by which the crisis of the world's trade might be cured.

Again, I emphasise, that the doing away with any attempts to establish an economic dictatorship is an absolutely essential condition. Indeed, the re-establishment of the world's trade is absolutely necessary for the resumption of production and of economic activities, in the first instance, in those countries which are not working now and, then, of the economic activities throughout the world. But, under the existing conditions, as far as the economic consciousness of individuals, classes and industries and national economies, as economic units, is concerned, it can develop only under a régime of economic

Digitized by Google

freedom. It will be paralysed in every case when, instead of an agreement or a compromise between the parties concerned, there will appear a dictatorship or an economic imperialism, whatever be its name, or when from the political pressure exerted or from some kind of economic intervention, the exploited party will realise that it lives under a régime of dictatorship, the latter being the real essence of its economic relations with its exploiters and that it is unable to get rid of it in the near future.

II.

The real essence of the economic relations between nations and between separate individuals is practically the same. In his private economic sphere everyone clearly realises that, except extraordinary cases, falling outside the sphere of usual economic relations between separate individuals, such as plunder or charitable acts, he is able to acquire other people's goods and services only in so far as this is made possible by the amount of his i n c o m e, i. e. of the goods produced by him and of the services he has rendered within a given period of time. If, for any reason whatever, he wants to go beyond these limits, he has got to give up a certain part of his c a p i t a l, i. e. of the values he has produced before and accumulated or which he intends to produce in future. The operation entailed of surrendering a part of the capital in kind is a very complicated task, while that of handing over the proceeds of future production is actually impossible. Beside, the party in possession of the goods required may often be reluctant to receive in exchange the particular commodities offered by the other. Hence the necessity of drawing into the transaction a third party — the c a p i t a l i s t, who is in possession of money and wants to i n v e s t it in these commodities or to acquire a mortgage on them, which comes to the same thing.

All the three participants are equally concerned in the ultimate success of the transaction. Moreover, they are even actually unable to desist from entering it, without incurring a direct loss. The purchaser, in refusing to part with his capital, in exchange for the commodities needed by him, will have to remain without them, because of his unability to pay the price out of his current income. The seller, if he refuses to accept in payment the commodities offered to him, will be unable to dispose of his stock, because the purchaser is unable to pay for what he buyes out of the proceeds of his current productionr If the seller persists in his refusal to do so, he will soon be faced with the necessity of giving up his business and will cease to be a «wealthy» man. Finally, the capitalist, in refusing to invest his money in the commodities representing the purchaser's capital, i. e. to accept the latter in mortgage, would lose his income.

Here is a simple example. A «wealthy» farmer, on having gathered more grain than he requires for his own consumption, knows very well that he has got to dispose of the surplus, because, failing this, his grain would be either destroyed by mice or would rot in his barn. In both cases, the farmer would cease to be «wealthy». If he is unable to dispose of his produce, he will have in future to limit his production in accordance with the purchasing power of the town population and will become as poor as the latter. This phenomenon is strikingly evident in Russia at present. Everyone realises that in this case no short-term credit, extended to, say, 9 months, can be of any assistance. Such credits are exceedingly useful in the development of trade in general, but in

Digitized by Google

this partucular case, in which we have to deal with the necessity of disposing of the surplus produced in excess of the productive capacity and, consequently, of the purchasing power of the prospective consumers, it cannot play any rôle whatever. The transaction has got to be closed in a way or another, and payment has got to be effected. This purpose is achieved by means of long-term credits, extended over a series of years and repaid in the course of decades.

All this is well known to everyone, however limited his edication might be, and has never been contested, in so far as this applies to the economic relations between individuals. But the curious fact is that, even among the advanced nations, there is a distinct reluctance to apply the same principles to the sphere of economic relations between their national economies.

In the course of the recent years, some «wealthy» nations appear sincerely to believe that they are able, without prejudice to themselves, to prevent the importation of foreign products, to refuse credits or the acceptance of foreign goods in payment for the surplus of their own production, and to continue, all the same, to export their products in excess of their imports. These nations are sincerely surprised and indignant over the fact that, when such a policy has been followed during a certain period, they are suddenly left without orders from abroad and thrown out of employment.

The actual meaning of the balance of trade and the means to maintain it are clearly understood, in so far as they apply to the individual and his economic activities, but they are often neglected in the case of the economic activities of whole nations.*) Meanwhile, the consequences of the failure to balance one's purchases and sales are absolutely the same in both cases; this always leads to a breakdown and starvation.

To this we must add that, as far as the question of re-establishing the balance of trade and remittances is concerned, the war, the revolutions and particularly, the peace treaties, have created difficulties which did not exist in the recent past and that it is often absolutely impossible for individual traders to overcome these obstacles. The world's currency system has utterly collapsed. There is no more real money in the world, at least in the meaning we have been used to attach to the word «money» during the last decades.

III.

From times immemorial the human race has found a certain «third commodity» — money, by means of which it was able to obviate the difficulties presented by direct barter. The introduction of this medium of exchange alone has rendered possible the development of trade and credit, as well as the transfer of «capital» goods on anything like a large scale.

The trade within a country is able to grow and to prosper only on the condition that the currency is sound, homogeneous and stable in its purchasing power. Any deterioration in the currency is followed by the development of unhealthy speculation and ultimately leads to a complete collapse of the currency and a paralysis of trade. What is true with regard to the economic relations within a certain national economic system, applies to the relations between the countries as well. This is why, as soon as international trade has begun

*) Thus, in France, there are people who express indignation, at the same time, because Germany does not pay and because she increases her exports, as if there were a possibility of starting payment without increasing exports.

Digitized by Google

energetically to develop, the necessity arose for the establishment of a special system of currency for the settlement of foreign balances, i. e. of international money. Such money did really exist. When the fluctuations in the rate of exchange were practically insignificant, there was no difference in selling goods for francs, dollars or roubles. In the actual calculation of the amounts obtained in payment, one simply had to take into account the weight of gold contained in a certain number of coins, whatever be their denomination. As a matter of fact, in the case of almost all nations there existed a certain «third commodity» — viz. gold, which was common to all. That this commodity, in the case of various countries, was known and accepted under different names — as dollar, crown or mark etc., was a matter of no importance for practical purposes.

The war has brought drastic changes in the situation. The currency in practically all countries has become inconvertible and inflated, its internal purchasing power has fallen and the rates of exchange have followed suit.

The rates of exchange of the various currencies have changed and, what is more important still, have lost their stability. Moreover, there is not a single country left, in which gold would remain the standard of value. The standard, to which all the separate units have been reduced, has disappeared. There was a time, when even the dollar has fallen in its value by nearly one half. Two years ago it was impossible to obtain in the market, in exchange for a dollar, its legal equivalent in gold bullion. In some American circles the question has even been raised about the reduction of the gold contents of the dollar, in order to bring the weight of the metal coutained in the coin in correspondence with the purchasing power of the latter.

What were the consequences of these changes, as far as international trade is concerned? They were similar to those, in which the fall in the internal purchasing power of the currencies of separate countries has resulted in these countries, and, in some respects, were even worse.

Owing to the abundance of currency and to the fall in its purchasing power, the internal trade is reduced to an orgy of wild speculation. Credit is hindered by its evident unprofitability for the creditor, because the latter, on having his loan repaid to him, cannot convert the money obtained in the same quantity of commodities, as that it would have bought when the advance was made.

In the case of international trade, it is necessary to take into account not only the fall in the purchasing power of money within a given country, but the rate of exchange as well. The fall in the internal purchasing power of the national currency and the adverse movement in its foreign exchange, contrary to a very common belief, are by no means directly proportional to each other. Their mutual connection is very remote. Sometimes this connection is so weak that the two are actually moving in opposite directions. Thus, during the war, Scandinavian currencies were continually losing their purchasing power, the cost of living was growing, while the rate of exchange of the crown was rising, even as compared with the convertible dollar or with gold bullion. The increase was so great that in Sweden, for instance, the coinage of gold had to be suspended, this meaning the giving up of any possibility to prevent the rise of the crown above its legal value in gold. The situation was still more complex in the case of the peseta. During the war the dollar was at a 50 p. c. discount against the peseta, whilst after the war the latter had to pay a 50 p. cent. premium for dollars, whose purchasing power at home was still proceeding on its downward path. Thus, it is impossible to speak of any direct proportionality between the two phenomena — the loss by the currency of its

Digitized by Google

purchasing power at home and the fall in its rates of exchange. There is a possibility, indeed, of achieving a fall in the rates of exchange, under certain conditions, by means of continuous inflation. A scheme of such nature has been actually advanced in Switzelrand, which is suffering from the consequences of the high international valuation of its franc. The inflation of currency in a country may help to create among the public an impression of a sudden enrichment, and to stimulate the demand for imported goods, thus exerting an unfavourable influence on the balance of trade. As a consequence, the rates of exchange will, certainly, be brought down, but the connection between their fall and inflation will be indirect and rather remote. The two phenomena will simply be synchronous. They will be synchronous in many cases, but not necessarily in every case.

The purchasing power of money at home is mainly dependent on the amount of money in actual circulation, while the rates of exchange depend on the balance of trade of a given country. Foreign currencies in this case are not money, but commodities in the market, and their value depends on the law of supply and demand. If the balance of trade is favourable, this means that there exists an unsatisfied demand for the country's currency. The value of the latter goes up. If the balance turns to be unfavourable, there appears a demand for foreign currencies and, consequently, the value of the national unit goes down.

A trader, engaged in business at home, has to take account only of the fall in the internal purchasing power of money. In the case of foreign trade, the fluctuations in the rates of exchange have to be taken into consideration as well. In some cases, the fall in the value of money at home and in the rates of exchange have to be added; in others, they may balance each other. In any case, however, foreign trade is more risky and difficult than trading at home. Before the war, as a result of exchange fluctuations, the exporter could lose some part of his profit, but now the whole of the capital invested in the transaction is often at stake.

In case if the importer in the country whose currency has lost its stability pays for his purchases in the form of credit granted to him in some foreign currency, the risks incurred by him are greatly increased. Should, on the other hand, the exporter in a «wealthy» country grant a credit to his purchaser in the latter's national currency, he would humself incurr the risk of loss on the transaction. It is evident that no really efficient organisation of credit is possible under such conditions.

There is one particular sphere in international financial relations, in which the risks, under such conditions, are so great that transactions become absolutely impossible. This is precisely the kind of transactions, which is by far the most important in the settlement of foreign balances, viz. the industrial investment of capital, which is, in fact, a form of credit without a fixed term of repayment.

IV.

It seldom happens to nations, as well as to separate individuals, to balance their accounts with others so as not to leave any residual. Some of them have a more or less permanent excess of receipt over expenses, their balance of remittances, thus, leaving a margin in their favour. Others have an unfavourable balance, receiving, as a rule, in international trade more goods and services than they give or render in exchange. In a way or another, the balances out-

Digitized by Google

standing have got to be met, and it is no easier matter for the countries having a favourable balance to maintain it than it is for those, whose balance is unfavourable, to meet the obligations arising out of the need to repay it.

We have already had an occasion to mention that short term commercial credits can in no way be effective in the settlement of the balance of remittances. We may point, by the way, to the American attempts to solve the present crisis by means of a huge organisation of short-term credit. All such attempts are certainly doomed to failure. If, for a given period of time, a country has an unfavourable balance of trade, it has got to meet it by the sale of a part of its national assets, which are the sources of its potential national income, or by mortgaging them for a more or less considerable term.

Should such sales or mortgages be effected, whenever the balance is unfavourable to the country concerned, the rates of exchange of its currency would be maintained on a stable level, even if, by a reckless exploitation of its wealth, the country would be bound ultimately to go bancrupt or entirely to pass under the control of foreigners. Such, before the war, was the position of Turkey, who was borrowing from everyone for the purpose of meeting the requirements of her current consumption.

Different altogether was the case with Russia. Before the war, her balance of remittances was also unfavourable. In order to settle it, she borrowed large amounts abroad. But she used the proceeds of her foreign loans not only for meeting the current requirements of consumption or for military expenditure, but mainly for the building of railways, factories, works etc., i.e. for the creation of new sources of national income. There were serious reasons to think that in no distant future, Russia would cease to be ad ebtor-country, would give up borrowing abroad and would, perhaps, be able herself to grant credits to others. The meeting of the adverse balance of remittances by means of borrowing, when the sums obtained are invested in productive concerns, presents no danger whatever, either for the creditor or for the debtor, because it results in the economic development of the country and not in its enslavement and ruin. While Turkey used the money obtained by means of loans, as a spendthrift, Russia applied it as a good business man, for productive purposes. In the first case the ultimate result is bancruptlcy, in the second—prosperity. In the case of Russia's credit transactions, however, we often met with occasions in which, to cover the adverse balance of remittances, a part of the national assets, such as railways, factories or mineral deposits etc., was pledged or ceded. By means of such pledging or cession, the balances were met, the rates of exchange of the rouble were maintained and the future secured.

Let us now consider the problems arising out of the balance of remittances, when the latter is in favour of the country concerned. Before the war, France used to have a margin of foreign remittances in her favour, which reached, in 1913, 5.000 million francs. She used, as a rule, to invest it by subscribing to foreign Government, railway and industrial loans or to shares of newly founded concerns abroad. As a result, the rate of exchange of the franc was maintained and was not allowed to rise to such a point, at which, as this would have happened, had France refused to invest her excess of remittances abroad, all the gold of the world would have been drawn to her.

The war has entirely upset this established order in the settlement of the separate countries' accounts with each other.

Digitized by Google

V.

Since the war has been declared, many items of «invisible exports», such as freights, travellers expenses, interests and dividends on capital invested abroad etc. have either diminished or disappeared altogether. The export of many commodities has been prohibited, while the demand for imported goods has greatly risen in all the belligerent countries. As a result, the balances of remittances have undergone a drastic change. Some countries, which used to be «wealthy» before, came to have enormous deficits, whilst other countries, which used to be «poor», have suddenly turned to have a favourable balance.

Meanwhile, the usual methods of settling the balances became impossible of application. Almost in every country the export of gold was forbidden. The «wealthy» countries, on joining in the war, have closed their markets to foreign borrowers. The countries which have just become «wealthy», did not yet get used to their new position. They have not yet come to realise the necessity, in their own interest, of investing their surplus capital abroad; they were not in possession of an efficient banking organisation for this purpose; finally, they were afraid of the risks, connected with the military fortunes of the countries, in which their capital might be invested.

There began a period of search for exchange, whose funds were gradually drying up, this being accompanied by a general fall in the rates paid for the currencies of all the belligerent countries and a rise in the case of the neutrals.

One cannot say, what would be the fall even in the case of the best currencies, such as the British, in spite of all the measures taken to restrict importation, had not America come into the war, and had she not advanced credits to the Allies to the extent of about 10.000 million dollars, and had not Russia, at an earlier period of the war, transferred to England 570.000.000 roubles worth of gold. Had not these 570 millions come in time, this would cost England many thousand millions more.

Since the declaration of the war, America has exported to Europe, in excess of the value of goods imported from the latter, commodities to the amount of roughly 20.000 million dollars. How did Europe pay for these huge imports? To the extent of over 10.000 mil. dollars the payment was effected by means of bonds, handed to the U. S Treasury; 2.000 mil. dollars were paid by shipments of gold; to roughly 3.000 million dollars Europe has exported to America various shares and bonds of loans, formerly raised by the Americans in various European markets; finally, some considerable part was repaid in the form of goods delivered and services rendered to the American Expeditionary Force in Europe. A considerable amount of the liabilities arising out of these imports has simply been written off by the U. S., when the latter ceded to France certain American stores. Then, hundreds of millions have been given by the Americans for various humanitarian or charitable purposes in Europe.

When «peace» was once again restored in Europe, these extraordinary methods of settling balances have, naturally, had to be discontinued, but the rates of exchange, once having been upset, were fluctuating wildly, and the old, «normal» methods of stabilising them have proved ineffective. The regular export of capital became impossible. The «poor» countries began to suffer from a shortage of commodities and were unable to restore their production, while the «wealthy» nations were crushed under the weight of their own production, of which they could not dispose.

Digitized by Google

Meanwhile, the secret of how to secure a consumer for the producer and a producer for the consumer has been lost in the general striving to achieve dictatorship and to exploit others.

In order to get hold of this very simple secret it is necessery, in the first instance, to restore production in the «poor» countries. This, however, is impossible or, at any rate, would require a long time, unless foreign capital were imported to these countries from the «wealthy» ones, i. e. from those having, at present, a favourable balance of remittances. Under the conditions of chaos now existing throughout Europe, capital, however, is reluctant to go there. Why does it refuse to go? I leave out of account the «political» capital, striving to achieve economic dictatorship and a world wide exploitation of others in its favour. Its schemes are manyfold and elaborate; their tissue is so fine, that it often breaks, as the recent economic and political events in Europe have shown. «Political capital» is entirely outside the scope of our present problem. What we have to answer here is the question about the reasons which cause the business capital, free of any aggressive designs, to refuse to move.

We must confess, that it would be very difficult to accuse the separate owners of such capital, not only if they are Americans and are, consequently, less interested in the re-establishment of European economic activities, but even if they are Europeans, for whom such restoration is a question of life or death, for their refusal to invest their money in the industrial concerns of the «poor» countries. The risks, which such an investment entails under the present conditions, are altogether beyond the limits of what an individual capitalist can afford to take, and even beyond the power of any large combination of investors, whatever be the amount of capital at their disposal. These risks are due to two distinct sets of causes. The first set consists of mainly economic factors, the second — of political. The first set of causes, if sufficient and persistent efforts are made by the business interests, can be removed; the political causes it is impossible to remove, and they have a really prohibitive character.

Factors of mainly economic nature. To lend capital to countries heading towards bancruptcy is not a sound investment of a bonus paterfamilias. The countries, in which the currency is desorganised always have a weak Government, an unstable political order and are faced with an eventual lapse into anarchy. The fluctuations of their rates of exchange are making any calculation of the expected yield on capital invested in them practically impossible. If a loan is made in some stable currency, the borrowing country runs the risk of a heavy loss on the repayment. If, on the other hand, the credit is granted in terms of the borrowing country's currency, the creditor is faced with the possibility of repayment in worthless paper. This renders any credit transactions very difficult. In case if the capital imported is invested in industrial concerns, there is the serious risk of a continuous decline in the profits from the latter, instead of their increase. The fall in the purchasing power of money tends always to overtake the rise in wages and, particularly, in the profits derived from the industry. When people are expressing indignation over the fact that the dividends paid by some German concern have been raised from 20 p. c. before the war to 60 p. c. now, they usually forget that within that period the mark has fallen to 1/6 or 1/10 of its former value for the Germans and to no more than 1/25 of its value for a foreigner.

These are the many reasons which tend to create a reluctance on the part of the capitalists to invest their money abroad. The fact, however, should

Digitized by Google

be borne in mind that the influence of these causes is bound to be great only during the early period of the reconstruction of «poor» countries. As the production of these countries increases and their balance of trade and remittances becomes more favourable, the risks will tend to diminish, while the profits on capital invested before will not only pay for the risks incurred and the small profit obtained during the early period, but may even considerably exceed any profits earned by capital invested at home, in a «wealthy» country. Everything depends on the actual increase of production and on the improvement of the balance of trade which both, however, are dependent on a number of factors of mainly political nature.

Factors of mainly political nature. In case if a «poor» country is threatened by the political pressure of some foreign power, or of some class or group of its own, intending to achieve economic dictatorship or to exploit the country for its benefit, the results of the economic improvements achieved may be taken away either by foreign «political» capital, or by the class or group, which has assumed dictatorial powers. Thus, every effort made by the business capital in order to restore production, finds itself continually threatened with frustration. This is why the communistic dictatorship in Russia and the «balkanisation» of the national economies of European countries, with their consequent defencelessness against the designs of economic imperialism and dictatorship, may be regarded as phenomena of the same order, hindering the investment of un-political business capital all over the European continent and in Russia. The importance of these obstacles is so great that, as I have had the occasion to say in the beginning of this article, the existence of any kind of economic dictatorship is bound necessarily to frustrate any attempts towards the economic re-establishment of Europe.

The coming down to the level of the poorest and the cessation of international trading intercourse. There is no doubt that, unless people will give up any strivings towards the achievement of economic dictatorship in any of its forms, the present crisis of trade is bound to be lasting and ultimately to result in an ever growing economic chaos.

What, indeed, are the essential characteristics of the present economic crisis? The essential feature of the position is that the production of the separate countries, intended for international exchange, tends gradually to come down to the level of the poorest among them. Without importing from abroad the amounts of capital required for industrial reconstruction, it is impossible to organise the cession of parts of the national property of the countries concerned, in payment for goods imported. As a result, there are no means of settling the balance, while it has to be met at any cost. The failure to find some method, by which the balances would be automatically made good, leads to the necessity of balancing the accounts without any margin whatever. Thus, «poor» countries will have to desist from any importation of goods or of services in excess of the amount, to which payment can be effected out of the proceeds of their own current production, and the «wealthy» countries will be unable to dispose of their products; consequently, the world's production will have gradually to come down to the level of those countries, whose productions is the lowest.

What is the direction in which the present economic crisis may ultimately lead, unless the human race finds enough courage to give up altogether its desire of economic dictatorship? It is bound to proceed along the path of growing economic isolation of the economic systems of the separate countries from mutual trading intercourse. Owing to the decline in international trade, the production

Digitized by Google

in the separate countries would gradually become reduced to the meeting of the demands of the home market alone. The existing economic organisation of the world would gradually come to be brocken up into isolated, self-sufficient national economic units. No doubt, this process would be accompanied by a general impoverishment and by a universal economic catastrophe or by a series of national economic breakdowns. The beginning of this era of catastrophes has been inaugurated by Russia. How long this era would last, it would be impossible to foretell, because nothing approaching it has ever happened throughout the history of the world. In any case, the experience of Russia rises the curtain over a scene, full of the gloomiest forebodings.

But let us proceed along the path of optimism which we took at the beginning and suppose that the peoples of Europe will really find sufficient reason and courage to give up any designs of dictatorship and economic intervention, and that, thus, the catastrophe on a world scale and the complete destruction of international trade will be prevented. This will enable us to dwell on the methods, by which the present crisis in the world's trade might be cured.

VI.

To the question: «Are there any effictive means of dealing with the present crisis in the world's trade», one should give a straight and decisive reply: «Yes, the crisis can be brought to an end, and the past history of capitalistic economic organisation contains definite information about the means of achieving it».

In the first instance, one should completely discard, as being altogether out of date, the obsolete methods of barter, however modernised in their details the latter might be. They are of no use, because they can apply only to that part of the transactions of international trade, in which there exists a complete compensation on both sides, but are altogether inefficient in solving the problems arising out of the settlement of balances of trade and remittances outstanding. This is why the Ter Meulen scheme, for instance, is not a real solution of the crisis, but only a weak palliative. The problem has got to be solved by the application of the most modern and perfect methods, evolved by the capitalistic organisation. The measures to be taken may be reduced to two principal groups. On the one hand, it is absolutely necessary to make it possible, once again, for the «poor» countries to cede a part of their national property or, in other words, to resume the migration of capital. All the measures, intended for this purpose, form the first of our two groups.

To achieve success in the struggle against the present crisis in the world's trade, it would not do, however, only to recognise, as a matter of principle, the necessity of re-establishing the migration of capital and even to go to the length of actually exporting capital to the «poor» countries. To start with, it appears imperative previously to improve the technical apparatus, by means of which the migration of capital is brought into effect, i.e. to re-organise the currency of the countries to which capital has to be imported and, ultimately, to restore the international currency. These measures form the second group mentioned.

Is it actually possible to solve this problem, and on what does its solution depend?

In order that the re-organisation of the world's monetary system might really materialise, it is absolutely essential for everybody to clearly realise that its re-establishment is a matter in which both the over-producing and the under-producing, are vitally concerned. As soon as this fact comes to be realised,

Digitized by Google

the «wealthy» countries will utilise all the financial power at their disposal to assist the exportation of capital to the «poor» countries and to the re-establishment of their currencies on a sound basis.

How and why did a fall in the purchasing power of the national currency and in its rates of exchange occur in every individual country? Every Government, however bad and inefficient it might be, knows at least that the machinery of trade requires only a certain definite amount of currency for its work. Consequently, if a Government has recourse to the issue of «surplus money», it does it only because either of its inefficiency or of the practical impossibility of finding some other ways of meeting budget deficits. In some cases, budget deficits are mainly due to the weakness of the Governments and to the absence among the population of a clear realisation of its rights and duties with regard to the State. In others, deficits arise out of the absolute impossibility for the Treasury to meet the expenditure imposed on it by conditions, over which the Government has no control whatever. This expenditure may become so heavy, that it is technically impossible to meet it by means of taxes and voluntary contributions in the form of loans.

The measures which it is necessary to take in order to bring the currency into working order depend on the degree to which the monetary system has been depreciated and on the causes to which budget deficits are due.

Countries, in which the currency is utterly depreciated. In the case of countries, whose currencies have reached an extreme level of depreciation, such as Russia, Austria, Poland or Germany, the only means of re-organising the monetary system is that of discarding the existing unit altogether and of issuing a new one, which would be secured by gold, merchandise or balances abroad and redeeming the depreciated currency at a fixed rate, the latter being dependent on its current rate of exchange against some stable foreign currency. In countries whose currency has depreciated to such an extent, the national Governments, owing either to inefficiency or to the psychological effects of the situation which are depriving them of the energy and will required, are unable to bring their budgets to balance. In many cases the necessity might arise of very drastic methods of cure, such as those of depriving the national Governments of any possibility to proceed further with the inflation of currencies, as an instrument, which allows them to go on with the deficits in their budgets. Should the country prove unable to replace its existing Government by another, which would be careful and economical in its expenditure, it would be compelled to take the currency from under the control of the Government, which is making of money a form of compulsory loan for the meeting of expenditure which should be met out of taxation or, at the worst, by means of raising regular loans. In such conditions, the surrender by the country of the right of issue to a consortium of its own or of foreign capitalists does not result in her giving up her sovereign rights, but means simply the choice of the lesser of two evils for the purpose of preserving what is still left of these rights, before the spendthrift financial policy of the Government has had time completely to destroy them.

When a concession is granted for the right of issue, certain conditions can be imposed on the concessionaries and certain profits can be secured. On the contrary, in case if the disorganisation of currency is allowed to proceed and is not checked in time, the country is bound automatically to lapse into conditions, under which notes will be issued by practically everyone, who cares to do it, or some foreign currency will have to be adopted for internal circulation. Thus, for instance, in Vladivostok only the lazy did not print notes of

Digitized by Google

his own: currency notes were issued by public baths, confectionaries, restaurants etc. In Biysk for about two years, the trade is carried with Chinese money. Along the line of the Chinese — Eastern Railway, Japanese yens have been universally adopted. In many countries of Central and Eastern Europe transactions are made in terms of francs or dollars.

If transactions are made in terms of some foreign currency, but the latter does not appear in circulation within the country, this is comparatively a small evil. But the introduction of foreign currency in actual circulation within the country is an unreasonable way of paying a tribute to the nation whose currency is thus adopted, because the notes imported for this purpose have to be paid by some commodities given in exchange. This is also a form of the cession of the right of issue, but of one made unconditionally, without any guarantees and on unreasonably heavy terms.

It is clear that, if the bank of issue has to be founded on foreign capital, the capital to be attracted for investment in it must be entirely devoid of any political designs and must belong to citizens of a country, whose interests are identified with the economic development of the country, to which it comes to be invested in the issue of currency.

It would be reasonable, whenever the countries concerned are bound together by a community of their economic interests, as is the case with the Central European or the Balkan States, to establish a common system of currency. The latter might not be actually issued by the same bank, but the issuing institutions should be so closely bound together by having the same shareholders as to be able to adopt the same course of policy with regard to the mutual acceptance of national banknotes and to their foreign exchange operations and thus to form an organisation somewhat on the lines of the Federal Reserve System. This would be a certain remedy to the situation created by the Treaty of Versailles and by other treaties, which resulted in the appearance of too many small States having no real economic basis.

Countries, whose currencies have only depreciated to a certain extent. The problem of currency reconstruction is far more difficult of solution in the case of those countries, whose currencies have escaped utter depreciation. Here, the depreciation of money is not so much the result of a reckless financial policy, as a necessary consequence of the enormous strain imposed on the Treasuries by the historical events of the recent years. In the case of these countries, however, even taking into account the complete impossibility of doing away with the existing currencies and of replacing them by some new systems, their gradual restoration to their former parities would be a questionable measure, from the point of view of common fairness, as well as from that of pure efficiency.

Such is the case with France. The lowering of the value of the franc, which was a deliberate measure for which many accusations are levelled against Klotz, was absolutely necessary for both the population and the Treasury. Up to the present, France has borrowed to the extent of about 325.000 million francs, while her whole national wealth was estimated before the war at a figure of 300.000 million gold francs. It is evident that, had the franc been restored to its pre-war value, which might be achieved by the application of some measures, the French Treasury would be simply crushed under the burden of these debts. The holders of the French rentes, who have paid for them in depreciated currency, and the foreign holders of bonds in French currency or of francs would obtain entirely unearned profits, while the debtors would be utterly ruined. Whether the rise in the value of the franc would be quick

Digitized by Google

or slow, does not alter these facts. It may be added to this that if, on the one hand, the inflation of money and its consequent depreciation tend to ruin the creditors and to foster speculation, on the other hand, by gradually raising the prices, it promotes enterprise. On the contrary, the deflation brings down prices, kills enterprise and threatens the business men with bankruptcy, thus leading to industrial stagnation.

There is no doubt that the most efficient and the least painful method of currency reconstruction in such countries is the recognition d e j u r e of the depreciation and the re-establishment of the redemption of notes on the new basis, the metallic content of the unit being reduced. It is clear that, as far as foreign exchanges are concerned, it is not the absolute value of the unit but its stability that matters.

To prevent, on the establishment of a new monetary system or after the devaluation of the old one, a relapse into depreciated condition, it is necessary to check the further issue of notes and not to allow the currency to expand beyond the limits set by the demand of the national market.

The quantity theory, naturally, supplies no information as to the absolute amount of money that should be issued into circulation. In the existing economic organisation, beside coins and banknotes, other forms of «money» are also used in exchange. There are Exchequer Bonds, which are almost universally used as interest-bearing currency notes, cheques and many other forms of credit money. The influence of credit inflation may be worse than that of the inflation of currency in the strict sense of the word. The quantity theory is undoubtedly right in its assertion that, as a rule, the increase in the amount of currency in active circulation leads to the loss by the latter of its purchasing power and that, consequently, to stabilise the value of money it is necessary not to allow issues to be made for the purpose of meeting budget deficits or, in general, in excess of the actual requirements of the market.

The problem of the maintenance of value of the national currencies abroad and of achieving stability in their rates of exchange, depends for its solution on a different set of considerations.

VII.

We have already had an occasion to point to the fact that the rates of exchange, as a rule, do not vary in direct proportion with the changes in the purchasing power of a given currency within the country. It happens that the former goes up, while the latter declines. Consequently, the stabilisation of the value of money at home, by means of checking the excessive issue of notes, is not necessarily accompanied by a stabilisation of the rates of exchange. A simple means of achieving stability in the latter is the re-establishment of the convertibility of the notes. This, however, cannot be effected by simple decrees. It must be not only introduced, but maintained. If the balance of remittances is unfavourable and no adequate measures are taken for its settlement, foreign exchange will be eagerly sought after, its value will rise above the g o l d p o i n t, and gold will begin to flow out of the country, with the result that, sooner or later, convertibility will have to be suspended again. If, in the past, when the currencies were convertible, the exchanges fluctuated within very narrow limits, this was not due to convertibility, but to the fact that the Governments and the Central Banks were taking effective measures for the settlement of the balances outstanding and for the provision of the necessary amounts of foreign exchange. In the main, these measures were

Digitized by Google

actually taken by private individuals who, without any direct thought about the stabilisation of the rates of exchange, were simply interested in the existence of this stability, on which their commercial operations were dependent. Capital always used to flow to countries with stable rates of exchange, if the interest paid there was attractive to it, and so it will continue to do. By its flow to a given country, foreign capital was meeting a part of the demand for foreign exchange, due to the balance of remittances, and was helping to prevent a shortage of foreign exchange at the disposal of the country. This was the actual foundation, on which the convertibility was built and the rate of exchange was maintained in Russia since the 80-ies of the last century: Russia did borrow abroad sufficient to meet her adverse balance of remittances.

Moreover, if the balance of remittances is maintained, the stability of the rates of exchange does not necessarily depend on the actual convertibility of the notes or on the existence of gold in circulation. In this respect, an instructive example is supplied by Austria-Hungary and by Russia during the period of «fixation», preceding the re-organisation of currency by Witte. By means of a well devised policy of dealings in foreign exchange, Austria was able for many years to maintain stable rates of exchange for the crown, although she never has had any gold in circulation.

This fact is one of great importance, because it leads to the conclusion that, in order to re-organise the currency on a sound basis, there is no need to be in possession of large stocks of gold. A certain amount of metal is, certainly, needed for the purpose of foreign exchange operations, coming within the scope of the general policy of the Central Bank, for the meeting of any occasional demands for foreign exchange or for combatting speculation in it. But the necessity of being in possession of huge hoards of gold, hidden in the vaults of the banks of issue, is a matter of serious doubt. In our opinion, these hoards may be safely dispensed with. The possibility of maintaining stable rates of exchange without the resumption of the actual circulation of gold is a fact of enormous practical importance. Few would be those European Governments, which would be ready to take the risks involved in the return to the convertibility of their currencies, even if the balances of remittances were in favour of their countries. There is a serious danger that, in case if convertibility were restored, the population, which has had a good deal of practical lessons of hoarding during the war, would quickly drain the gold from the banks and would hoard it, in spite even of the possibly disastrous consequences of the shortage of money in active circulation. The shortage of currency will compel the Government to resume the issue of paper money and again to suspend the convertibility of notes. An example of this is supplied by the history of Count Reutern's attempt of return to convertibility, which was made in the 60-ies of the last century. The whole amount of gold, which was obtained by means of a special loan, was drained and hoarded by the public in the course of a few days, while convertibility had to be suspended.

On the other hand, we may assume that considerable amounts of gold may be recalled from circulation without detriment to the system of currency. Thus, a short time before the war, some German economists insisted on the necessity of recalling gold from active circulation to the vaults of the Imperial Bank, and the latter has already begun to carry this scheme into effect but, unfortunately for Germany, was unable to complete it in time. The opinion of the best German financial experts was that this measure would not affect the value of the mark to any extent whatever.

Thus, we arrive at the two following propositions: 1) To carry out a sound

Digitized by Google

scheme of currency reconstruction and to stabilise the rates of exchange there is no need whatever to restore the actual convertibility of notes and to have gold coins in active circulation; 2) A currency reform can be carried out without being in actual possession of large stocks of gold, because the purchasing power of the unit and its rates of exchange are dependent not on the percentage of gold cover, but on the amount of money in active circulation and on the conditions of the balance of remittances.

Both these propositions are of great importance for the solution of the monetary problems now facing the majority of the countries throughout the world. The solution is possible, even after all the catastrophes, through which the world has recently passed, provided that there is a strong will to achieve the reconstruction of the world's currency.

VIII.

There is no doubt that, in the case of the great majority of the countries whose currencies have become disorganised, the reconstruction of the monetary systems cannot be carried out by these countries alone, without assistance from outside. As a rule, they have deficits in their budgets, and their balances of remittances are adverse, because they have to import more goods from abroad to make up for the fall in their own production. In some time, which may be not very long, after their currencies are re-organised, foreign capital will naturally flow to these countries, and the settlement of the balances of remittances will become easier. At the same time, the population, having been given an opportunity to recover, will quickly restore production and do away with budget deficits. But there is an interval of time between the re-organisation of currency and the beginning of a regular and abundant flow of foreign capital to the country. This interval will be difficult to live through, and it is this gap that makes the independent carrying out of the currency reform by the separate countries concerned practically impossible or, at least, extremely doubtful.

It would be absolutely impossible to obtain the necessary assistance from isolated individual firms and persons abroad. The latter can act in view of the immediate profits to be derived from a certain transaction, but cannot undertake operations intended to enable some work to be done in future on a national scale. Here assistance may be expected to come only from Governments or from some huge financial combines, which would be interested in the development of their activities on an enormous scale and in securing wide fields of activities for a considerable time to come. And this assistance will be the easier to obtain, the more evident would be for such combines themselves the profit to be derived from the operation not only in the remote future, but immediately at present. Moreover, they must see that in the rendering of this assistance they are themselves directly interested. Beside, to promote on their part the psychological readiness to give assistance, they must be made, in doing so, to part with what they themselves consider to be of comparatively little value to them. Thus, assistance should be sought not in the form of a loan of gold, of which all the «wealthy» countries are very jealous, and even not in that of money in general, but in the form of c o m m o d i t i e s, in which credit should be granted to the Governments or the industries of the «poor» countries concerned.

If these commodities are carefully selected and are obtained in a sufficient quantity, their import will help to restore the balance of remittances by in-

Digitized by Google

creasing production in the «poor» country, will assist in stabilising the rates of exchange of its currency and will, thus, open the way for the future immigration of capital for investment.

For those who will render assistance by granting such credits, this would be a matter of immediate interest, because it will help them to dispose of their surplus stocks, for which, at present, they can find no markets. Even such a «wealthy» country as America is, at present, actually crushed under the weight of over-production, which cannot be exported. Not only are the storehouses filled with merchandise to the point of bursting, but the surplus of goods intended for export is demoralising the home market.

Unless the «wealthy» countries will be ready to afford such assistance, their own balance of trade, sooner or later, will also cease to be favourable. This is made strikingly evident by a study of the results achieved by the economic activities of various countries during the year 1921.*) The post-war economic activities of the world, except for some occasional variations in the case of separate countries, have a characteristical tendency towards a decrease in the favourable margins of trade balances and, what is worse still, towards a general fall of production, which is the main source of wealth for the separate nations and for the world at large. In the course of the year 1921 this tendency has been strikingly pronounced.

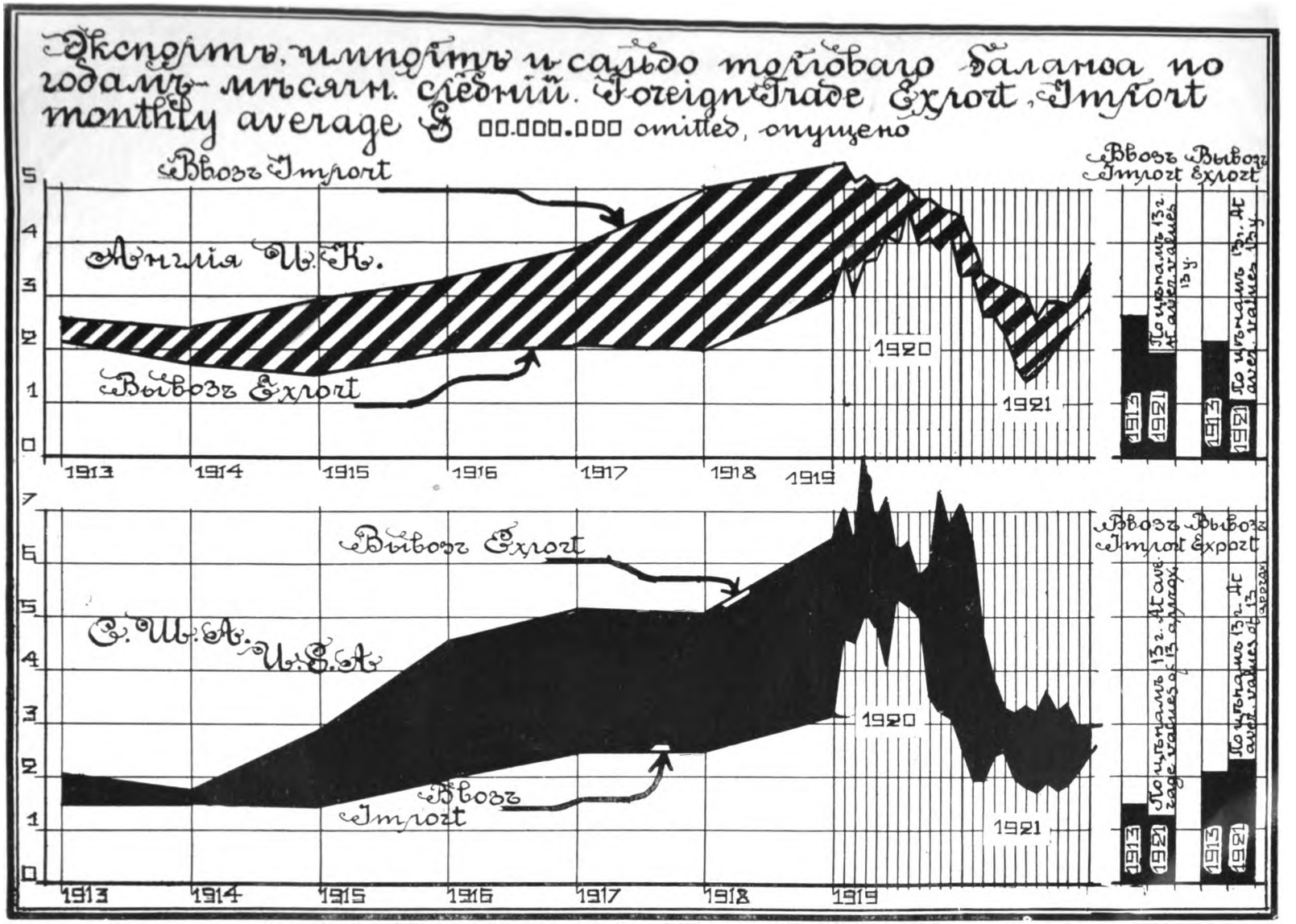
Here, we will briefly examin the changes in the exports, imports and the margins of the best among the present day's balances of trade, i. e. of those of the U. S. and of Great Britain. The first of these two countries may be regarded as a typical example of a «wealthy» country; the second — of a country that used to be «wealthy», but is now in a state of decline.

Period	U. S. A.			Great Britain					
	Imports	Exports	Balance	Imports		Exports		Balance	
	$	$	$	£	$	£	$	£	$
Monthly averages									
1913	146	204	+ 58	55	267	44	214	—11	— 5
1914	146	173	+ 27	50	243	36	175	—14	— 6
1915	143	291	+ 148	63	299	32	152	—31	—17
1916	194	452	+ 258	71	337	42	199	—29	—15
1917	241	514	+ 273	83	393	44	208	—39	—18
1918	244	504	+ 260	107	507	42	199	—65	—30
1919	311	646	+ 335	122	549 [1])	67	302 [1])	—55	— 2
1920	428	673	+ 245	143	500 [2])	111	388 [2])	—32	—17
1921:									
I	197	642	+ 445	107	400	93	347	—14	— 5
II	198	470	+ 272	89	341	68	262	—21	— 7
III	235	369	+ 134	85	333	67	262	—18	— 7
IV	245	330	+ 85	81	317	60	235	—21	— 8
V	198	322	+ 124	79	314	43	171	—36	—14
VI	179	330	+ 151	81	305	38	143	—43	—16
VII	172	319	+ 147	71	258	43	156	—28	—10
VIII	189	361	+ 172	79	288	51	186	—28	—10
IX	173	319	+ 146	79	215	55	204	—24	— 9
X	182	337	+ 155	74	285	62	239	—12	— 4
XI	211	294	+ 83	79	312	63	249	—16	— 6
XII	237	296	+ 59	85	356	69	288	—16	— 6
Average 201.		Average 366.	Average 165.	Average £ 82.	—	Average £ 59.	Average $ 228 [3])	Average £ 23.	
					Average $ 310 [3])				

1) On the basis of an approximate average rate of $ 4.50 to the £. 2) Approximate average rate of $ 3.50 to the £. 3) At the average monthly rates of exchange for 1921.

*) Those, who were engaged in the remodelling of the world after the Great War, would do well to consider the following point which, on the face of it, may

Digitized by Google



To face page 1864 and 1866.
Стр. 2162, 2163 и 2164.

Digitized by Google

Digitized by Google

Even in the case of the wealthy U. S., the export and the favourable margin of the balance of trade, which were intensively growing since 1915, have fallen abruptly in 1921. The margin of the balance of trade, which, in December, 1921, amounted to 59 million dollars, was almost exactly equal to the average for 1913, which stood at 58 million dollars. The average monthly values of imports and exports were $201.000.000 and $366.000.000 respectively, as compared with $146.000.000 and $204.000.000 in 1913. Until the «Statistical Abstracts of the U. S. A.» for 1921 are available, it would be difficult to give a sufficiently accurate estimate of the value of the American foreign trade in 1921, in prices of 1913. For purposes of rough approximation, index numbers may be used. This very rough method of calculation tends to show that the average monthly figures of imports in 1912 in prices of 1913, would work out at $128.000.000 and of exports at $232.000.000, i. e. that the turnover of American foreign trade in 1921 has fallen almost to the figures of 1913. The enormous energy of production, which the U. S. has developed during the war and which, partly owing to pure inertia, and partly to the demand made by the work of reconstruction in the victorious European countries, was still effective in 1920, by the end of 1921 came to be crushed by the economic policy of the Old World. With communistic dictatorship in Russia and economic imperialism and militarism rampant throughout the victorious countries of Europe, the export of American capital to Russia and to the rest of the European continent would be an unreasonable adventure, involving enormous risks, and would practically mean its throwing away. This is why the American economic organisation is crushed under the burden of over-production and the American foreign trade is gradually coming down to the level of the poorest countries; this is why the margin in favour of America on her foreign trade is dwindling down.

The case of Britain, that formerly wealthy country, now being gradually impoverished, the position is worse still. Here also we witness the same process of reduction in the volume of foreign trade, but with the difference that things have actually gone so far as to turn a favourable balance into an adverse one. The average monthly values of imports and exports in 1921 amount to £82.000.000 and £59.000.000, as compared with £55.000.000 and £44.000.000 respectively in 1913. The great decrease in the volume of trade is emphasised when the depreciation of the pound sterling is taken into account, i. e. when the volume of exports and imports in 1921 or their values at prices of 1913 are considered. The «Board of Trade Journal» (23. VII. 20), in its analysis of the British foreign trade for April-June, 1920, gives the results of elaborate and

---

appear to be of no particular importance. Since the Treaty of Versailles, the Supreme Economic Council has started the publication of economic statistics of the world («Monthly Bulletins of Statistics»). The Information concerning the main items included was printed on the dirst page under the promising and rather proud *heading* «Post-war progress». This has been done for about two years. The last issue, published in London with the same heading was the № 6, (up to June, 1921). Then, the publication has passed into the hands of the League of Nations, and *instead* of the pretentious heading «post-war progress», a more modest term to describe the «new» economic achievements was adopted. «Summary tables of the *economic* activities of certain countries». Even this heading, however, sounds, perhaps, too well in the beginning of 1922. As a matter of fact, what we see is not activity, but rather the extinction of the world's trade.

Digitized by Google

relatively accurate calculations, by which the turnover of foreign trade during this period is expressed in prices of the same period of 1913.

April-June, 1920	In prices		Turnover of foreign trade of 1913
	of 1920	of 1913	
	(In million pounds sterling)		
Total imports	503	176	182
Re-exports	61	27	28
Exports of U. K. produce	312	95	130

Although the turnover of foreign trade has increased in value, the volume of trade, already in 1920, was smaller than that of 1913. In 1921 the decline has proceeded farther still. A similar comparison for the year 1921, also given by the «Board of Trade Journal», is given in the following table (.000.000 omitted):

	1921, in prices		1913
	of 1921	of 1913	
Total imports for the year	1.087	571	769
Total imports monthly average	91	48	64
Re-exports for the year	107	86	110
Re-exports monthly average	9	7	9
Exports of U. K. produce of the year	703	262	525
Exports of U. K. produce monthly average	59	22	44

Thus, the monthly average volume of imports for internal consumption, re-exports being excluded, which, in 1913, reached £ 55.000.000, fell to £ 41.000.000, while that of exports declined from £ 44.000.000 to £ 22.000.000 Such is the position with the reduction of the volume of British foreign trade.

As far as the balance of trade is concerned, it is worse still. The adverse margin on visible trade reached, on the average, £ 11.000.000 per month in 1913, £ 32.000.000 in 1920 and £ 23.000.000 in 1921. At first sight, the position in 1921, while, certainly, worse than that of 1913, seems yet to be better than in 1920. As a matter of fact, however, this is not the case. It is a well known fact that the adverse margin used to be met out of the proceeds of invisible exports, and especially of freights. In 1920, the «Board of Trade Journal» put invisible exports at £ 600.000.000.*) If this estimate proved to be in accord with the actual position, the year 1920 has closed with a balance of remittances leaving a margin of £ 216.000.000 or, on the average £ 18.000.000 per month, in favour of Britain.

The position was altogether different in 1921. The forecasts made in the later part of 1920, concerning the coming reduction in the figures of British

*) The net yield of foreign investments amounted to £ 120.000.000, of freights — £ 440.000.000 and for other services — £ 40.000.000, thus making a total of £ 600.000.000.

Digitized by Google

invisible exports, as a result of the crisis in British merchant shipping, which was expected to come and has actually developed in 1921, have been entirely confirmed by events.*)

The fall in freights was extremely heavy. According to the British Chamber of Shipping, in October, 1921, they did not exceed 30 p. cent. of the average for 1920 and weres till falling.**) The decline in freights from the highest point reached in 1920 to the lowest in 1921, per ton, may be illustrated by the following examples. The freight paid for shipping coal from Kardiff to Havre fell from 60/— to 5/6 per ton; that to River Plate — from 95/— to 13 6; from Bombey to the U. K. — from 155/— to 20/—; the «time charters» for 12 months have fallen from 27/6 to 5/—.

Beside the freights, the volume of cargoes transported by the British merchant fleet has decreased as well. The volume of cargoes imported in 1920 was 19 p. cent. and of those exported 23 p. cent. larger than that of 1921, while in 1913 the respective figures were 43 p. c. and 179 p. cent.

We have not yet had an occasion to see any reliable computation of British invisible exports for 1921. There is no doubt, however, that the balance of remittances for 1921 has not only sharply fallen, as compared with that of 1920 or, particularly, of 1913, but that it has changed its sign and become negative.

That Britain has actually entered the stage of gradual improverishment and that the turnover of her foreign trade is gradually adapting itself to the standards set by the poorest countries, is an uncontestable fact. It is also absolutely certain that she cannot emerge from this position until the whole economic policy of Europe is radically changed: of this there is no doubt. A great consolation for her is that the present economic position of Europe is largely due to the policy of the Allies since 1919, in which a leading rôle has been played by British statesmen. Led by them, the Eurepean economic organisation, as well as the British national economy, has been driven into a blind alley and landed in utter chaos; there is, however, still time for them, again under the leadership of British statesmen, to try and get out of the impasse. This would, certainly, require a change of the course originally taken by no less than 180°.

IX.

It is not beyond the bounds of possibility that, if the present disorganisation of the world's production and of the currency is allowed to proceed further at the same rate, even the best of the monetary systems known — that based on the gold standard — will also collapse. In case if this catastrophe happens, the prestige of money in general will become precarious, and the faith in it will be subjected to a serious trial. Should money fail to pass this test, the civilised world would lose one of the most important links that hold it together.

Let us see, whether it is really possible for gold so lose its present importance. The gold stocks of the world are estimated to amount to about 9.000 mil-

---

*) See «Politics and Economics in the Russian Problem», «Rus. Econ.» № 1, p. p. 93 and fol.

**) See «Economist», 14.1.22.

Digitized by Google

lion dollars, of which nearly 4½ millions are now in possession of the U. S. Should France, England and Germany agree to transfer to America their gold reserves, amounting to about 2.000 million dollars, in payment of their debts, gold would immediately lose its importance as the basis of currency and would become a simple commodity of very limited practical value and, concequently, liable to a great fall in price. We must bear in mind that the value of gold is more due to the existing convention, than to some intrinsic causes; it mainly depends on the established custom of accepting it in payment, existing throughout the world. This function of medium of exchange gold is able to fulfill only so long as it is distributed among all the countries of the world.

In Russia, the population has already ceased to identify money with gold. Gold has become a purely abstract notion and is so dangerous to keep in one's possession, that people have lost any practical interest in it. The more such an attitude of mind will spread throughout the «poor» countries, and the more numerous these «poor» countries will become, the smaller will become the importance of gold.

Considering that a currency system may be founded on other commodities than gold and that gold can be dispensed with to a considerable extent, we may expect that the fate of the huge stocks of this metal, accumulated in America, may eventually be the same as that which has once befallen tulips in Holland. The well known story of the tulip speculation, which came to its doom literally within a single day, may be re-enacted in America with gold as its object.

As a matter of fact, the American market may become actually over-staturated with gold even without any agreement on the part of the European countries referred to which may be considered as lying beyoud the bounds of probability, because the flow of gold to the New World does not cease. The Bolsheviks will not be alone in exporting their gold reserve, if production will proceed farther on its downward path and if no effective means are found to restore the balance of trade and remittances. We are inclined to think that, in the near future, the course of events will compel the American financiers and manufacturers to realise the danger of this flood of gold and to take measures to help the European countries, including Russia, not on humanitarian or charitable grounds, but for the purely business purpose of securing reliable markets for the produce of their own highly developed industries and for the huge amounts of capital, accumulated in America during the war. Unless this is done for the poor and impoverished countries by American capital, the world's trade crisis cannot be remedied. Any inertness or procrastination in this respect, on the part of American capital, would result in a terrific catastrophe for the world, including America, because the possibility of carrying international trade is gradually coming to an end. But we need not, fortunately, entertain such grave fears. The realities of life are gradually making the position clear to people and force them to seek a way out. Of late the idea is gaining ground in America that the problem of markets, which was actually responsible for the Great War, has not been solved by the latter and, on the contrary, has been made more complex still. The potential productivity of the world's industries has enormously increased, while the effective demand on the part of the consuming markets has greatly decreased. To increase the effective demand has become one of the most urgent among the problems with which the «wealthy» countries of the world are now faced. This is why the necessity of re-establishing sound currency in those countries, whose monetary systems are disorganised, and of the resumption of the migtation

Digitized by Google

of capital is attracting an ever growing amount of attention on the part of American economic experts. Most illustrative of this is the appearance in the «Chicago Tribune» (10.11.21) of a note, concerning rumors about the convocation of a conference to deal with the problems of exchange which is to follow the Washington Conference. The paper adds that, according to these rumors, Mr Frank A. Vanderlip, the former Chairman of the National City Bank, will propose a scheme for the stabilisation of exchanges by means of the organisation of an International Bank with a gold reserve at its disposal.

The following anecdote from my personal experience in America early in 1918 may serve to illustrate the great change which has taken place in the attitude of the American public in the course of the last few years. I wrote a pamphlet in which I have pointed to the necessity for the Allies of an international financial conference. A certain American diplomatist has got very much interested in the subject and offered me to send copies, with personal letters from him, to a number of influential financiers. In making his offer, however, he insisted that I should strike out of the pamphlet the following «criminal phrase»: «The unavoidable depreciation of the German mark is bound to create such advantages for the German export trade and to make the competition with Germany so difficult for the Allies, thet the latter, paradoxical as this might appear at first sight, will, probably have to seek some ways to raise the value of the mark».

America, with her usual financial empirism, wanted to see from actual experience that it is impossible for her to start exporting her capital and that the re-organisation of currency in the «poor» countries or in those in a state of improverishment, as well as in the world as a whole, is the first essential condition of the migration of capital. Some symptoms lead us to the belief that this experience and the great mental work of digesting it have now been completed. Thus, there is the remarcable fact that, during the last few months, the dollar exchange of the £ and the franc has shown a tendency towards improvement and stabilisation. The balances of trade and remittances, in the case of both England and France, would hardly be able alone to account for this improvement, without a very sympathetic and optimistic attitude of the American market. Then, particularly interesting in this respect are some points in the account of the present financial conditions issued by the Federal Reserve Board in connection with the problem of American participation in the proposed conference at Genoa. This statement reads as follows:*)

— «There is a gratifying unanimity among leading economists, financiers, and statesmen that any permanent rehabilitation of the credit and currency systems will necessitate a return to a gold basis of some sort. It is obvious, however, that prior to any attempt to reinstate the gold standard many complex problems will have to be solved. These are problems connected with reparations payments, domestic and foreign indebtedness, and the effect of national policies upon the amount and direction of current expenditures». In reference to the interest of the United States in the introduction of some form of gold standard the Board observes that the abnormal concentration of gold in this country is a source of danger, because it is a false guide in matters of credit policy — which is no longer outside the limit of legitimate credit expansion. «No proposals of any sort», says the Board , «should, however, be entertained until far-reaching guarantees of fiscal reform have been secured

*) See, «The Times», 9.II.1922.

Digitized by Google

from the countries needing aid. Otherwise assistance would be detrimental to the extent that it would lead to a postponement of the necessary fiscal reforms which must be made preliminary to the rehabilitation of the currency systems and the re-establishment of stabilized exchange relationships».

We see that the U. S. appear to be ready now to afford assistance to «poor» countries and to those in a state of gradual impoverishment. The problem is that of how far did these countries get ready to accept this assistance and to make real use of it for the re-establishment of healthy economic activities.

Here we are, certainly, mainly concerned with Russia. It is perfectly clear that, under the communistic economic régime, which tends to devour the whole of Russia's productive capital, American assistance may come only in the form of charitable acts to relieve the famine and to save from starvation the greatest number of individuals for the happier future of the country.

Assistance on a large scale and on purely business lines can come only under a régime, which will be able to guarantee the possibility of Russia's economic development, let us say — under a democratic-bourgeois régime.

What are Russia's chances of obtaining assistance under such conditions, i. e. if a democratic system of government is established. Without being unduly optimistic, we may say that she has a good chance of obtaining it, because: 1) This assistance would not be dictated by pity or humanitarian considerations, but by the most urgent economic interests of the country, which would afford it; and, 2) The problem of helping Russia is not hindered by any inherent difficulties and is comparatively easy of practical solution.

Even the realisation of the fact that such assistance will come, as soon as it is needed, is most important, because it gives courage to Russians, both within their country and abroad, and enables them to believe that, when Russia emerges from her present plight, she will not become an easy prey to the economic intervention on the part of the countries of the Old World or an object of exploitation for them.

What the Russians are required to do now, is to prepare themselves to accept this assistance, i. e. to make up their mind, in the most business like way, as to the forms which this assistance should take and to the methods best adopted to serve the real interests of Russia, which, at the same time, would guarantee a profitable and safe investment for the capitals imported. We cannot dwell here on these considerations in detail, because they are too important and require to be studied in a separate work. In conclusion, we will point to one of the aspects of this problem, closely allied to the subject of this paper.

There is no doubt whatever that the problem of currency reconstruction in Russia is one of enormous national importance and one, which will have to be solved from the very outset of Russia's general economic reconstruction, because a sound organisation of currency will pave the way for the importation of foreign capital to the country. Meanwhile, there exists a widespread belief that the currency problem is a subject of highly specialised nature, which is accessible only to experts. Hence the tendency entirely to entrust its solution to commercial or rather, even to purely banking circles. In fact, however, the choice of the currency system is a matter of vital interest for all citizens of a country, from the richest to the poorest, and, consequently, everyone who does not take an intelligent interest in this problem and does not participate in the achievement of its right solution, is actually betraying his own interests.

Digitized by Google

Money plays an enormous rôle in the life of the people; this rôle is much greater than it is usually assumed to be. No doubt, many events of historical importance were due in the past and are bound to be due in future, to the character and the conditions of the currency system, and to the general course of monetary policy. The good or bad choice of the unit alone, as far as its absolute value is concerned, is bound to exert a very considerable influence on the future economic conditions of Russia. It is, however, impossible to solve a priori even such an apparently simple problem as that of the size of the unit. Even here one will require to take into account a number of conflicting interests and to find a compromise. But there are many other problems in the domain of currency, which are far more complex than this one.

In America, for instance, where popular interest in material things is much greater than in Russia, and where the great importance of a sound system of currency is generally realised to an incomparably greater extent than is the case with us, the problem, for instance, of the demonetisation of silver and of the transition to the gold standard has troubled the whole country for years, until, at last , the right solution was found. This American example, as far as the solution of the currency problems is concerned, should be held up to us for imitation.

In Russia, the problem of currency reconstruction, as well as that of the liquidation of the obligations outstanding between private individuals, is a matter which requires a great deal of psychological preparation, enabling it to be solved with the least injustice and injury to all. To carry out this preparation and to raise the interest in this matters is the work to be done by Russian scientific, industrial, commercial, political and public organisations abroad.

Digitized by Google

NOTES ON INDEX NUMBERS OF PRICES

By G. A. Pavlovsky.

Paper read before the Association on January 18-th, 1922 *).

The whole history of Index Numbers, since the days of Sir George S. Evelyn, tends to show that the interest taken in them at various epochs depended on the conditions which made the fluctuations in the value of the monetary standard more or less painfully felt by the market. Whenever these fluctuations became violent and interfered with the smooth working of the machinery of credit and trade, the interest in the methods of measuring variations in prices received an impetus, to dwinde down again when the crisis was over. But, underneath these surface waves, there was a permanent current, which slowly worked its way through and gradually made of Index Numbers an apparatus, whose usefulness came to be generally recognised.

Now, after the Great War, the civilised world is passing through by far the most violent period of market fluctuations it has ever known. The currency of almost every country is disorganised; trade and production are handicapped. Foreign exchanges have become erratic throughout the whole of Europe, hindering its trade and industry.

The need of trade is security, and the only way to ensure it is that of stabilising the purchasing power of money and of preventing its too violent fluctuations. In the present conditions of European currencies, which have all become inconvertible, the only means to this end is that of adopting a system of stringent control over the issue of paper money and the expansion of credit. If the purchasing power of money is to be kept constant, the supply of money and of credit should be so adapted, as to bear a constant ratio to the demand of the market for the medium of exchange. This ratio, at any given time, is roughly expressed by the general level of prices, and any attempt to establish an effective control over the supply of money depends for its success on a systematic study of the variations in their level. These variations must be continually registered by some kind of «business barometer», to use the American expression. Thus, the existing conditions have once again brought forward the century-old problem of Index Numbers, as an auxiliary to the control of currency, and brought it more forcibly than ever before. Index Numbers have become familiar even to the general public, although we often see people making absurd use of them. The need for some kind of «business barometer» is so great, that even experts appear sometimes to be inclined to underrate the inherent limitations of Index Numbers and to apply them to uses, for which they cannot be regarded as suitable. This, however, is only an additional proof of the fact that, on the whole, the method has earned a definite reputation by its past achievements: really few are now those, who object to its application on general theoretical grounds.**)

*) This article reproduces in English two chapters of G. A. Pavlovsky's paper on Index Numbers, printed in Russian in the present issue of this Journal, in which the subject is discussed in greater detail with regard to its technique, to which no reference has been made here.

**) See, for instance, R. Meerwarth. Einleitung in die Wirtschaftsstatistik, 1920.

Digitized by Google

If the importance of Index Numbers has come to be generally recognised in Western Europe, where the currencies are only disorganised, the need for them will be far more acutely felt in Russia, when her economic system will come to be re-organised and her currency re-established. One of the first problems that will have to be faced, will be that of replacing the existing variety of utterly depreciated currency notes by a homogenous form of money. This will have to be carried out by means of a redemption of the old notes for those of a new issue. But the redemption will be possible only when Russia, once again, becomes a single economic whole, instead of being, as she now is, a patchwork of economically isolated regions, each having a price level of its own, as well as its own ratio between the values of various descriptions and issues of notes. Free trade and the re-establishment of transport will help in welding together these isolated regions; until this is achieved, no redemption can be carried out, without seriously endangering the success of the operation and adversely affecting the value of the new notes. The time when this fusion of Russia into a single market and the re-establishment of a «general level of prices», is achieved, can be determined only by means of a systematic study of prices in the various regions, and by the construction of regional index-numbers. The analysis of the data thus collected and tabulated by the central statistical institution, and the comparison of the movement of prices in various parts of the country would point to the moment when this fusion of the country, for all practical purposes, in a single market should be considered accomplished.

Then, the necessity would arise of the computation of a general series of index numbers, which would become an important auxiliary in the control of currency and credit. It would be required during the period, when the currency would have to remain inconvertible; but even when the ultimate return to the gold standard would take place, these index numbers would still preserve their usefulness and importance for the same purposes, as those which, at present, the Index Numbers of the U. S. Federal Reserve Board are called to serve.

The problem, thus, is one of considerable practical importance, and the subject of index numbers should be brought forward for discussion, in order to judge of the relative merits of the various methods of their construction.

Of the two following notes one deals with the main theoretical points of the subject, such as the precision with which index numbers, constructed on various lines, are able to measure price variations. The second contains a brief sketch of the former Russian series of index numbers, issued by the Ministry of Commerce, with some critical remarks concerning these series.

I. A THEORETICAL NOTE ON INDEX NUMBERS.

The index numbers, on which we base our judgement concerning the variations in the purchasing power of money, must give a fairly accurate representation of a certain predominant or typical tendency in price-changes over the whole market. Being averages of the changes in prices of a number of representative commodities, they must represent the influence of a certain factor, which affects them all, although, in individual cases, its action may be checked or balanced by other causes, acting on separate items in various directions and with unequal force.

Technically, it is possible to strike an average for any given series of figures, and two series altogether different in their individual frequencies

Digitized by Google

and their general features may easily resolve themselves in the same numerical value, as their average. Thus, it is clear that the average cannot always be regarded as really representative of the features, peculiar to the series which it is called to represent in a synthetic form. When dealing with index numbers, as averages of individual variations of prices of various representative commodities, we have, therefore, to make sure, that they really do represent some general tendency, existing in the market, and that they represent it with fairly close approximation.

In order to use the index as a synthetic expression of a certain tendency, prevailing over the whole of the market, we must be sure that it is, at least within narrow limits, the most probable value of individual variations. In other words, we must be sure that, drawing at random any commodity out of those, which are represented in the market, we have the highest proportion of chances or the greatest probability that the individual variation in its price will closely correspond to that indicated by our index, or diverge from the latter within the narrowest limits possible. The narrower are the limits of such deviations for individual commodities from the average, i. e. the greater is the concentration of the frequencies of individual variations around the value of the index, the higher is the precision with which the latter expresses the tendencies of the market and the influence of a certain common cause, affecting it as a whole, and *vice versa*.

Beside, being unable to make an exhaustive investigation of the market and to include in our index every item that appears in exchange , thus forming an element of the demand for money, we have to found our general conclusions on the study of samples, representative of the given universe. In order that such judgement might be considered as fully justified, the tendencies expressed in the index should be clearly evident and absolutely unequivocal. All deviations from the general tendency should conform to a definite law, enabling them to be regarded as due to purely accidental or individual causes, over which there exists a certain general and predominant factor, whose influence is expressed in the total index.

This aspect of the problem necessitates the application of mathematical analysis, based on the theory of probabilities, to the study of the problem of price variations, as expressed in index numbers. By means of such analysis alone are we able to obtain a definite answer to the question, whether or not index numbers may be regarded as representative of certain definite tendencies in the market and, if so, to estimate the degree of precision, with which they register changes in these general tendencies.

Science has recourse to the use of the mean in all cases of physical measurement involving quantities, absolutely or relatively so small as to be beyond the accuracy of the instruments available for the purpose. When mesurements are repeated a considerable number of times, they always yield slightly differing values, and it has been mathematically proved that the mean of the whole series of measurements taken, their individual errors being free from bias, is the most probable value of the object measured, its precision increasing with the increase in the number of separate measurements taken, as the square root of the latter. This is the case in physical science. In other cases, averages are used to describe series of observations which, in all their complexity, the mind would be unable to grasp without reducing them to some simple numerical expression. The latter is the case of statistics in general, the science itself having sometimes been described as the science of averages, and of the method of index numbers in particular. In both cases, the average must cor-

Digitized by Google

respond, within the narrowest limits possible, to the most probable value over the whole series of observations. In exact science these limits of deviations from the mean are expressed by very small quantities: in statistics generally and in the case of economic statistics in particular, the limits of fluctuations are very much wider. But the essence of the method remains the same: a typical or objective mean in statistics is a value, the frequencies of deviations from which are a function of the size of the deviations. The greatest proportion of observations, under such conditions, is concentrated in the immediate neighbourhood of the mean, within the limits of the smallest deviations; the larger are these limits, the smaller becomes the number of frequencies corresponding to them.

The ideal mean, in the normal curve of error, must coincide with the position of the median and the mode, the latter representing the maximum of mathematical probability. The distribution of frequencies on both sides of the mean is absolutely symmetrical, and their numbers decrease from the maximum in a regular way, the normal curve representing this distribution being described by the well known exponential equation

$$y = \frac{N}{6\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x^2}{2\sigma^2}}$$

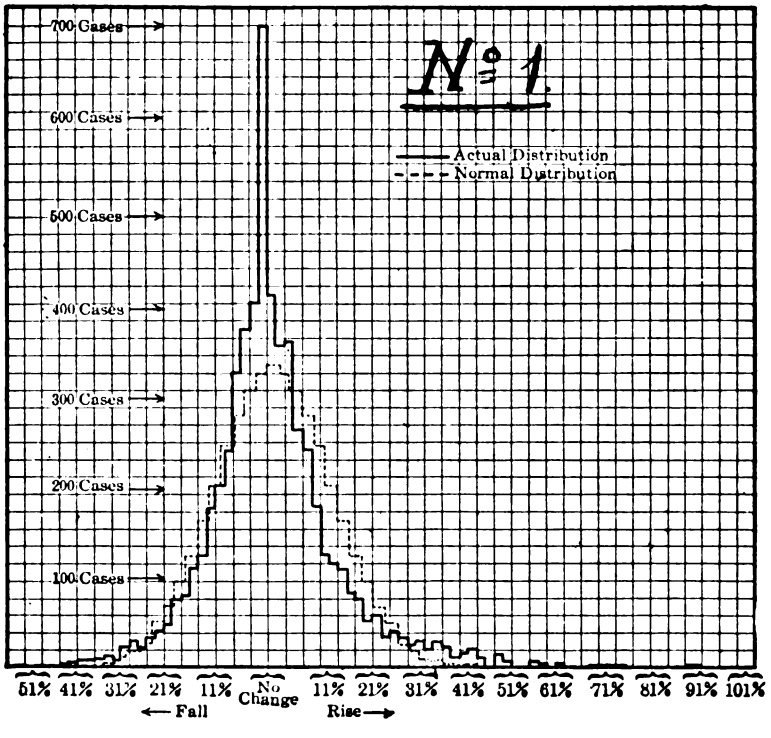
This equation of the «normal curve» or of the «law of great numbers» expresses the limit to which the normal frequency distribution tends, as the number of observation is indefinitely increased, and serves as a gauge for the establishment of the fact, whether or not a given actual distribution may be regarded as belonging to a normal type and for judging of the properties of a mean, derived from a given series of observations.

One of the essential conditions of perfect conformity with the law of error is the complete mutual independence of individual variations. It is clear that to this condition most statistical series and, particularly, those drawn from the field of economics, fail to comply to a greater or smaller extent, economic phenomena being always due to a number of causes, most of which react on a wide range of events. On the other hand, the material to be drawn upon for statistical purposes is comparatively scarce, and the registered frequencies cannot be greatly increased in number. Consequently, the conformity to the law of error in this case is far from being complete. But, as we said above, the normal curve, expressed by the equation of the law of error, represents only the limit to which any actual distribution may tend to approach: the whole question resolves itself in one of the degree of approximation. In physical measurements this approximation is very nearly perfect; in anthropometrical statistics it happens to be close; in economic statistics, on account of the peculiarities of their material, it is more or less rough. The important fact is that, in its essence, the law of great numbers, although roughly, applies to series representing variations of prices, and that the greater is the number of observations recorded, the closer is the approximation of the actual distribution to the limit set by the normal curve of error. The functional dependence of the frequencies, expressed by the ordinates of the curve, on the size of the deviations, represented by its abscissa, is very definitely exhibited.

To cite a case, in which a very large number of observations was used, we may point to the analysis by Prof. W. C. Mitchell of the distribution of 5.578 price-variations from one year to the next, their distribution about the mean being represented in the diagram № 1, reproduced from his admi-

Digitized by Google

rable work.*) In it, the actual distribution is shown by continuous lines, and the normal — by means of dotted lines. We see that, when the number of observations is great, the conformity with the law of error is very much in evidence, although the actual distribution exhibits a greater concentration around the mean, than the normal, and its range of positive deviations is somewhat wider.



In practice, however, the number of observations is usually very much smaller, seldom running into hundreds and, in most cases, being limited to less than a hundred variations. As a matter of fact, the greatest number of observations, reaching about 300, is met with in some American index numbers, such as those of the U. S. Bureau of Labor Statistics and Dunn's. Next comes the new Board of Trade series with 150 observations and the Index Numbers of the Federal Reserve Board with 90. Among the other series the numbers 44, 45 or 60 observations seem to find particular favour. The striking fact is that, even limited to such a small number of observations, price changes tend to group themselves approximately according to the law of error. Their conformity with the latter is more or less close, this depending on the material used and on the relative length of the period covered by them.

---

*) W. C. Mitchell, «Index Numbers of Wholesale Prices in the U. States and Foreign Countries», Bul. of the U. S. Bureau of Labor Statistics, № 173, 1915. p. 20. For technical reasons, the diagram has been reproduced not from the original, but from Prof. H. Secrist's «Introduction to Statistical Methods».

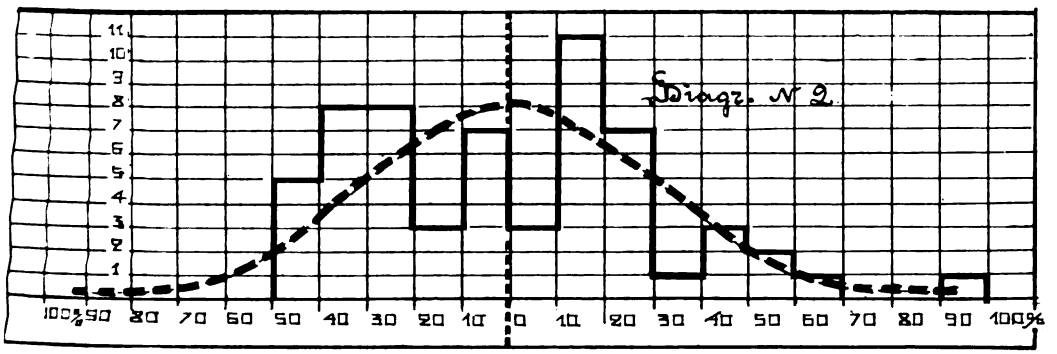
Digitized by Google

This subject has attracted attention and has been investigated more than once by various authors, and the general tendency has been clearly established.*)

The present writer has submitted to a detailed analysis the price variations of 60 articles, forming the material of the «Times'» index numbers, for two periods of various length. In one case, the prices of January 31-th, 1921, were referred to those of June 30-th, 1920, the latter being taken as the base period, and the period covering 7 months. In the other, the variation in the level of prices was computed for one month, from January 31-st, to February 28-th, 1921, the former being taken as a base.**)

The arithmetic average of the variations for the first period, covering 7 months, or the index number for that period, was 76.7; the standard deviation of the series was 30.9 p. cent. In the second case, for a month, the index number was 92.2 and the standard deviation 11.1 p. cent.

The frequency distributions of these two series, 10 p. cent. being taken as class-interval, are shown in diagrams №№ 2 and 3, the first representing the dispersion for the seven months' period, and the second — that for a month. The normal curves, corresponding to the two sets of variations, with N = 60 and the standard deviation expressed in units of the class-interval, are shown by the dotted lines on the drawings.



The comparison of the actual distributions with the normal curves is suggestive of certain important facts.

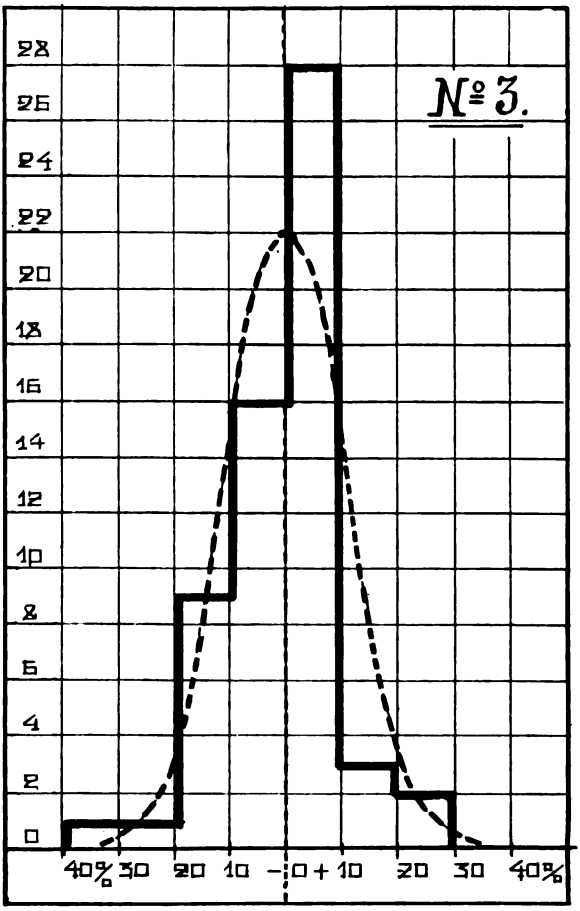
The relative precision of the two indices, which we were able to establish in advance, knowing their standard deviations, is brought out in great relief

*) In this connection we may point to the works of Prof. Edgeworth in his Memorandum to the Report of the Committee on Variations in the Value of the Monetary Standard, Brit. Assoc., 1887, as well as his «New methods of Measuring Variations in Prices», J. of the R. St. S., 1888. See also W. C. Mitchell, op. cit. Of the recent works, the article of M. Lucien March «Les Modes de Mesure du Mouvement Général des Prix» in «Metron», Sept. 1901, may be referred to, in which the author analyses the French, British and American index numbers for two periods: one before the war and the other — from 1921-1910 to 1919, the war period thus being included. In this work, however, there appears to be a curious oversight. In comparing the actual frequencies with those of the normal distribution and taking the figures of the latter given in the tables of the probability integral, refered to the modulus as unit of abscissa, he has juxtaposed them with actual frequencies, referred to the standard deviation («moyenne quadratique des écarts») as a unit, which makes the probabilities incommensurable. Unless he implies the «moyenne quadratique des écarts» to mean the «modulus», which it is not easy to admit, the term having a definite meaning, this is difficult to explain.

**) The detailed tables are given in the appendices to the Russian text.

Digitized by Google

by the diagrams, representing the actual and theoretical distributions of the two series. The precision of the monthly index is to that of the seven-months index as 1/11.1 is to 1/30.9; it is almost three times greater for the shorter period (exactly, 2.78 times). The shape of the two theoretical curves makes this graphically evident.



In studying the actual distributions, given in the diagrams №№ 2 and 3 we see that the concentration of observed variations is widely different in the two cases. The following table shows the distribution of frequencies in the two series, 10% being taken as class-interval, and the mean representing the origin, as in the case of diagrams.

Index Numbers for	—90-100%	—80-90%	—70-80%	—60-70%	—50-60%	—40-50%	—30-40%	—20-30%	—10-20%	—0-10%	+0-10%	+10-20%	+20-30%	+30-40%	+40-50%	+50-60%	+60-70%	+70-80%	+80-90%	+90-100%
7 months..	-	-	-	-	-	5	8	8	3	7	3	11	7	1	3	2	1	-	-	1
1 month ..	-	-	-	-	-	-	1	1	9	16	28	3	2	-	-	-	-	-	-	-

Digitized by Google

These figures tend to show that the distribution of the two series is very far from being the same. While the monthly variations in prices exhibit a definite tendency to group themselves around the mean in a manner roughly approaching that indicated by the normal curve, the fluctuations for seven months, referred to the same concrete 10 p. cent. interval as a unit, fail to exhibit any regularity whatever. The monthly variations, although failing in symmetry, show a very marked concentration around the mean, with a certain amount of negative skewness: those for the seven-months' period do not exibit this feature.

This leads us to a closer examination of the two distributions under this particular aspect. Noting the respective positions of the mean, the median and the mode in both cases, we find that in the monthly dispersion; the mean or the index, strictly speaking, is not the most probable value of the series, but approaches the latter within comparatively narrow limits.

The case is altogether different in the seven-months'distribution. Not to speak of the absolute value of the standard deviation, which should be expected a priori to be greater for a longer period, the dispersion shows marked divergence from the normal. The mode is distant from the mean by about 17-18 p. cent. in the positive direction; the median is situated at a distance of nearly 1 p. c. (exactly — 0.80 p. c.) below the mean. Beside, unlike that of the monthly distribution, the mode is not altogether definite. The diagram № 2 tends clearly to show that, although the greatest concentration of frequencies is observed over the intervals from 10 to 30 p. c., where 18 observations are grouped, the interval from 10 to 20 p. c. containing the mode of the distribution, the latter, in fact, appears to have two distinct summits, one of them lying between 10 and 30 p. c. above the mean (18 observations) and the other — between 20 and 40 p. cent. below it (16 observations). The two intervals, immediately neighbouring on the mean, are represented by only 10 observations. Thus, the distribution, as a whole, seems to be formed of two quite distinct component parts, each having a most probable value or a mode of its own, the probability of each such sectional mode being greater than that of the general mean.

This feature of the distribution is suggestive, because it reminds us of some other cases, frequent in anthropometrical statistics, which have been pointed to already by Quetelet and more closely investigated by D-r A. Bertillon and others. It refers to the stature distribution of the population in localities inhabited by people belonging to two different races. In such distributions, when, say, the statures are measured, the mean for the whole population proves to be a purely mathematical abstraction, because the actual distribution falls into two distinct but overlapping sections, on both sides of the general mean, each having its own distinct mode, corresponding to the real mean statures of the two component races. In our case, the presence of two distinct maxima in the distribution, suggestive of two separate curves, representing two types of variations, is the result of the existence in these variations of two different tendencies, one characteristical of a large proportion of foodstuffs, whose prices have either remained unchanged or even risen, or have fallen but very slightly, on the one hand, and of a number of raw materials and semi-manufactured goods, which have experienced a heavy fall. These variations are represented by a considerable number of observations, while the mean corresponds to a few. The latter, thus, loses a good deal of its representative character.

If, however, we take as a unit or class interval the standard deviation of

Digitized by Google

each series, we see, that the distribution of price variations over the seven months' period also tends to approach the normal. The distributions are given in the following table:

Index Numbers for	Frequencies within the limits from							
	—4σ to—3σ	—3σ to--2σ	—2σ to--1σ	—1σ to 0	0 to + 1σ	+1σ to +2σ	+2σ to +3σ	+3σ to +4σ
7 months.....	0	0	13	18	21	6	2	0
1 month	1	1	8	17	28	3	2	0

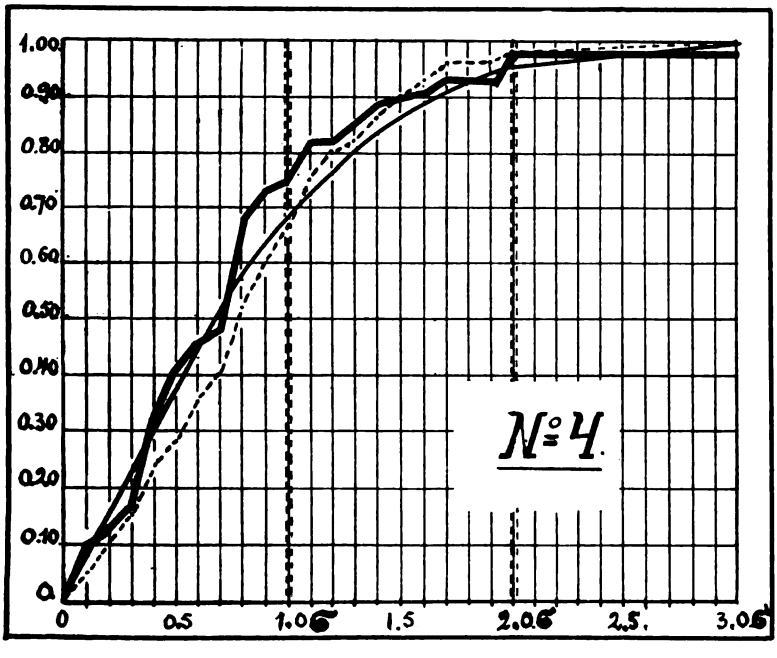
This change in the class interval from the concrete 10 per. cent. to the abstract standard deviation, as we see from the figures given, produced a great change in the distribution of variations for the longer period, whilst in the case of the monthly variations the change is scarcely perceptible, affecting only a single observation. Within these limits, the frequencies of seven-months variations also tend to arrange themselves so as to exhibit a certain regularity and a functional dependence on the size of the deviations. This points to the fact that price variations, on the whole, tend to conform to the law of error, but that the precision of the results, exhibited by the index numbers in these two cases, is very far from being the same. Indeed, in using the index for one month, we are as likely as not to err, either in excess or in defect, by no more than 6.7 per cent, this being the probable error (semi-interquartile range) of the mean; in using the seven-months' index, we have to reckon with a probable error of 22.3 p. cent. It is perfectly clear, that this consideration is a very important one for any user of index numbers.

Now, we have said before that an index, to be a really reliable «business barometer», must satisfy to the condition that, if we take at random any one of the various articles, represented in the market, its individual variation in price will, most probably, lie within narrow limits from the general mean. The following table will show, what are the probabilities of any single observation falling within prescribed limits on either side of the mean in the case of each of our two distributions, as compared with the probabilities of the normal distribution. The unit taken is the standard deviation.

Limits of deviations (σ = 1)	Probabilities			Limits of deviations (σ = 1)	Probabilities		
	Normal	Seven months	One month		Normal	Seven months	One month
0.1	0.08	0.05	0.10	1.1	0.72	0.75	0.82
0.2	0.16	0.10	0.13	1.2	0.76	0.80	0.82
0.3	0.24	0.15	0.16	1.3	0.80	0.82	0.85
0.4	0.32	0.24	0.30	1.4	0.83	0.86	0.88
0.5	0.38	0.28	0.40	1.5	0.86	0.90	0.90
0.6	0.43	0.35	0.45	1.6	0.89	0.93	0.91
0.7	0.51	0.40	0.48	1.7	0.91	0.96	0.93
0.8	0.57	0.52	0.68	1.8	0.92	0.96	0.93
0.9	0.63	0.60	0.73	1.9	0.94	0.96	0.93
1.0	0.68	0.67	0.75	2.0	0.95	0.98	0.98
				3.0	1.00	1.00	0.98

Digitized by Google

This table and the diagram № 4 tend to show that, when dealing with the monthly index, we meet with a case of greater concentration around the mean within the limits of 16, than in the normal distribution, and that, especially over the range, covered by the first standard deviation, the normal curve rather closely fits the distribution of monthly variations. With the other index, covering a period of seven months, the case is different, the probabilities of any single observation falling into prescribed limits being lower, than those of the normal distribution, and exceeding them only within the range of the second interval, containing the left-hand sectional mode of the distribution. This points to the fact that, even reduced to units of abstract deviations, the price-variations during the seven months are in considerable disagreement with the law of error, as represented by the normal curve. Their concentration near the extremes suggests the existence of definite causes, to which this is due, the divergence being greater than that, which might be the result of fluctuations of sampling.



Taking into account that the standard deviation of the seven months' index is 2.78 times greater than that of the monthly, we easily see what a great difference there is in the chance of drawing an observation, which would deviate from the mean by no more than, say, 5 or 10 p. cent. in the two cases.

Here, the objection might be raised that this analysis has been applied to price variations during a period of acute economic crisis and that, consequently, it might not apply to normal conditions. Indeed, the observations were taken for a period of violent price fluctuations, and the crisis has exerted its influence on the range of their variations. But the fact is that if, during a period of crisis, a month's fluctuations cover the same range as those of a normal year or even more, the question is not one of principle, but only of the unit of time. As the investigations made by W. C. Mitchell have shown, the same is the

Digitized by Google

case with index numbers, representing variations of prices for a period of ten years or more, as the case may be.*)

The practically important conclusion is that, in trying to devise the most accurate instrument for the measurement of price changes, and to reduce the probable error of our index numbers, we have to construct them with reference to a recent period, as a base. These considerations have led the Americans to adopt the «chain-method» in their index numbers, shifting the base period from one year to the next, as time went on, and comparing the present prices with those of the last completed year. In dealing with an index, referred to a remote base period, we have always to reckon, *caeteris paribus*, with a greater margin of error, than when we use another, referred to a recent period. The longer is the period, dividing the two, or the greater the variations of prices during a given length of time, covered by the index, the greater is the probable error, which we have to take into account. Considered from this viewpoint alone, the accuracy to be expected from most of the index numbers, now existing in Europe, is a matter of serious doubt, practically all of them being referred to remote base periods, and the war alone, with all the price regulations etc. accompanying it, having played havoc in the markets. From this standpoint we should also approach such schemes of currency reconstruction as that proposed by Prof. Cassel, suggesting the establishment of «purchasing power parities» between the currencies of various countries.**) In spite of its great theoretical merits, the practical carrying out of this plan entirely depends on the accurate measurement of the changes in the purchasing power of various currencies and on index numbers, as instruments of such measurement. It seems, however, that the author does not take into account the limitations of the instrument on which he relies. The establishment of «purchasing power parities» between the various currencies is a work requiring much greater precision than that of which index numbers are capable. For other purposes, which an index number is called to serve, its indications may be regarded as sufficiently accurate, but for the particular purpose aimed at by Prof. Cassel, their precision is very far from being adequate. The «gold points» of the good old days fixed very much narrower limits to such fluctuations, and unless these limits are sufficiently narrow, there is, certainly, little practical use in establishing parities at all.***)

Index numbers are useful and, indeed, necessary instruments for the measurement of changes in prices and in the purchasing power of money. They can and must be used as auxiliary means for the effective control of currency and credit. But, as things are, they are a kind of simple pocket compass which, by itself, is a very useful instrument for purposes of general orientation, but cannot be used for purposes of accurate measurement in land-surveying or similar work. This is the kind of work Prof. Cassel expects index numbers to perform.

---

*) W. C. Mitchell, op. cit., p. p. 21-23.

**) G. Cassel. Memorandum on the World's Monetary Problems, International Financial Conference, Brussels, 1920.

***) See the calculations made by N. C. Crump in his paper «A Review of Recent Foreign Exchange Fluctuations», Journal of the R. Stat. Society, May, 1921.

Digitized by Google

II. INDEX NUMBERS IN RUSSIA.

All the official series of Index Numbers in Europe and America date from the beginning of the XX-th century, by which time the method has acquired general recognition. Thus, the British Board of Trade Index Numbers have been published since 1903; those of the U. S. Bureau of Labor Statistics-since 1902. The French Index Numbers of the Statistique Générale, as well as the German, published by the Imperial Statistical Office in the «Vierteljahrhefte zur Statistik des Deutschen Reichs», both were started since 1904. Although mainly representative of the changes in the purchasing power of money, as measured by the movement of the general level of prices of commodities, these index numbers cannot be regarded as specially devised for the purpose of currency and credit control, all of them being, to use the term applied to such series by W. C. Mitchell, «general purpose index numbers». Only of late did the U. S. Federal Reserve Board start the publication of an index number, specially intended to serve its purposes, as those of an organisation, entrusted with the control of currency and credit in the United States.

Index numbers of the Ministry of Commerce and Industry in Russia. — In Russia, the construction of index numbers of prices was started in the 90ies of the last century, on the initiative of the Department of Industry and Trade, then forming part of the Ministry of Finance. In its publication «A survey of the prices of commodities in the principal Russian markets during the years 1890-1896», the Department gave a table of index numbers, representing the movement of prices during the period covered by the investigation, the year 1890 being taken as a base. The index was computed on the basis of wholesale prices of 60 representative commodities, combined in the following seven groups: 1) Cereals; 2) Vegetable oils; 3) Animal products; 4) Textile materials; 5) Minerals; 6) Chemical products; 7) Groceries.

With some slight modifications, as far as the commodities included are concerned, the publication was continued from one year to another, in the same form, at first by the Ministry of Finance, and then by the Ministry of Commerce and Industry, which took over the functions of the former Department of Industry and Trade. The tables were issued yearly in the annual review of prices, as a component part of the latter. The series published by the M. of Commerce and Industry, were referred to the average prices of the decade from 1890 to 1899, as a base.

In the method of computation the series followed the lines, which, at that time, were universally adopted. The «total index numbers» were arithmetic averages of price changes in the various component groups; those for the groups were arrived at by averaging the relatives for the commodities included in them. No definite system of weighting was adopted; corrections in this respect were introduced only by means of the inclusion of a greater number of quotations for the most important commodities and by their averaging in batches. An example of the latter method is presented by the mineral group, in which all descriptions of metals, coal, naphtha and salt are included. In this case the group average is arrived at on the basis of four figures: one each for all the metals, for coal, all the naphtha products and salt, while the table gives a whole list of various metals or oils, with their prices. Thus, a certain rough equilibrium was being achieved in the weights of various commodities. This system of weighting was, certainly, rather crude, but, as a matter of fact, few other index numbers are using a better one.

More important shortcomings of the index are revealed by a closer study

Digitized by Google

of the list of commodities included. In the first instance, one cannot fail to observe with some amazement the total absence from the list of such an important item as the products of forestry. The only mention of it is found in the inclusion of the comparatively unimportant item of «resins» in the chemical group. Meanwhile, in Russia, where wood is extensively used as fuel, building material and raw material for a considerably developed wood-working industry, it should play a much greater rôle in the index. The turnover of trade in forest products, during the last years before the war, was estimated to amount at about 600 to 700 million roubles a year, its ommission, thus, being difficult to justify. Both owing to their value and to the demand for the medium of exchange, exerted by them, in the form of wages to millions of people engaged every year in timber felling, preparation and transport, products of forestry should form one of the most conspicious items in a Russian index number.

The grouping of the commodities included is also subject to certain doubts, as far as their representative character is concerned. While, at first sight, the allocation of a separate group to «vegetable oils» would seem to lead to an exaggeration of their relative importance, this appears to have been adopted as a method of lending additional weight to the group of agricultural products, represented by cereals. The position, however, is different with some of the other groups. Thus, it would scarcely appear reasonable to allocate two separate groups to «chemicals» and «groceries», while the whole of metallurgical materials and of mineral oils are indiscriminately merged in the group of «minerals». Recognising the great importance of the textile industry and of the turnover in its materials, there seems, however, to be little justification for the allocation to it of a separate group, alongside with that of «minerals», including, as it does, coal, metals, naphtha and salt. If it was found desirable to allocate separate groups to textile materials, chemicals and groceries, it would be necessary to place on the same footing at least the metallurgical materials, such as metals, ores etc., leaving in the group of «minerals» only mineral fuel and having, accordingly, re-named it. During the years 1890-1899, the combination of all these elements within a single group, to the detriment of their influence on the final results, might have had a certain justification; it is, however, rather strange to see it continued in the index numbers for recent years, such as 1912, having regard to the enormous development of both mining and the metallurgical industry, which took place during the intervening years. The increase in the total number of groups, resulting from these alterations, would, certainly, reduce the relative influence of agricultural products, to the detriment of the representative character of the total index. But this might easily be mitigated by dividing the group of cereals into two distinct groups, one formed of «cereals» proper and the other — of «grain-fodder».

To assign, by so doing, relatively greater weight to variations in the prices of the principal products of agriculture would appear to be a matter of particular importance in a series constructed on such lines, because of the inclusion, as a separate group, of animal products, which, in Russian conditions, use to move in a direction, opposite to that of agricultural produce and thus to offset the fluctuations in the prices of the latter and to reduce their influence on the ultimate results.

Thus, all the important items in the turnover of the Russian market might have received adequate recognition and representation in the index numbers. Otherwise, the series seem to have been compiled in a somewhat haphazard way.

Digitized by Google

For purposes of illustration, here is given a table of the Ministry's Index Numbers for the 8 years from 1905 to 1912, which, owing to the absence at my disposal of original materials for these years, is reproduced from the table given by W. C- Mitchell.*)

Years	Cereals and by-products	Cattle and cattle products	Oils	Spinning materials	Minerals	Drugs and chemicals	Groceries	General index
1890-99	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100 0	100.0
1905	117.0	127.8	102.0	127.0	119.0	105.3	108.2	115.2
1906	122.7	137.3	115.4	139.8	137.9	112.7	108.4	124.9
1907	146.7	148.4	109.5	146.4	141.8	121.0	106.7	131.5
1908	147.4	148.4	106.1	134.7	124.4	115.8	102.4	125.6
1909	138.5	152.5	130.9	138.6	121.7	111.6	101.1	127.8
1910	117.8	154.6	140.7	154.3	116.7	113.6	104.8	128.9
1911	128.0	143.9	134.1	151.9	129.9	117.9	110.4	130.9
1912	145.7	153.7	126.8	152.2	155.6	122.4	117.1	139.1

In examining this table, we cannot fail to notice certain characteristical features of the price changes of various groups of commodities. On calculating the coefficients of variation for every of these 7 groups and for the total index, we arrive at the following table, in which these coefficients are given:

	Cereals	Cattle and cattle products	Oils	Spinning materials	Minerals	Chemicals	Groceries	General Index
Coefficients of variation $(\frac{100.6}{M})$	9.1	6.1	11.3	6.5	9.5	4.5	4.3	5.0

This table shows how much agricultural products and raw materials are more subject to erratic fluctuations in prices than other groups are; even calculated on this limited material for only 8 years and from relatives, instead of actual prices, which were not available, these figures speak for themselves. Incidentally, the study of these two tables shows, that if the allocation of a special groups to «oils» was intended as a means of ensuring adequate representation to the movements in the prices of agricultural produce, it failed to achieve this purpose and, on the contrary, tended to mitigate the effects of fluctuations in cereals, the changes in it exhibiting no correspondence with those of the latter and, generally, being in the opposite direction.

The main conclusions we are able to draw from these figures, taken as a whole, are in complete agreement with the *a priori* judgement that might be expressed having regard to the general conditions of the Russian market. Owing to the great rôle played in it by agricultural products and raw materials, which are subject to the widest range of price variations, the Russian market, as a whole, is comparatively unstable. Its index numbers are bound to be erratic, as compared with those of industrial countries. In their wider fluctuations, however, they only tend to reproduce the conditions, actually existing in the

*) W. C. Mitchell. op. cit., p. 309.

Digitized by Google

market, the latter mainly depending on the results of and the changes in agricultural production. In constructing, therefore, a series of index numbers, representative of the real tendencies of the Russian market, care should be taken so to form groups, as not to blur its essential features by the inclusion of too many groups of less important commodities, which might exhibit a greater stability than those representative of the principal branches of the country's economic activities. To proceed too far in this direction, for the purpose of making the index numbers more stable, would, certainly, result in the loss by them of their really representative character. It has to be borne in mind that, on taking the average of price changes, even large, but less important fluctuations, which do not greatly affect the market as a whole, would be either reduced or compensated by the stability or opposite changes in the prices of other commodities, but that the inclusion of a comparatively large number of groups, possessing, as a rule, considerable stability, would tend to render the index sluggish and unrepresentative of such movements in the prices of the principal commodities, which have a great influence on the general conditions of the market. Stable groups must, certainly, be adequately represented in the series, but this has to be done with strict consideration of the relative importance of the commodities they include. Going back to our old index numbers, published by the Ministry of Commerce, from this point of view, it appears that the allocation of distinct groups to «chemicals» and to «groceries», possessing a far greater stability than any other group in the series and representing commodities of far smaller importance in the market than that of the commodities included in other groups, can by no means be justified and was , certainly, bound to tell on the final results.

The close dependence of the Russian market on agricultural production and on branches directly associated with the latter, is too well known to be neglected in constructing a series of index numbers, really representative of its actual conditions.

This brief critical reference to our former series, pointing to the defects, which tended to prejudice their representative character, has been called for by something more than its purely theoretical interest. The problem is a practical one: the future series will be needed for practical purposes, and there are mistakes that should be noted and studied, in order to avoid their repetition in future. The absence of original materials for the latter years has made it necessary to stop short of a more detailed analysis and has permitted to dwell only on a few outstanding points. But these few points should be borne in mind in devising and constructing our future index numbers, and they should serve as a reminder of the great care and circumspection that have to be exercised in planning a series really representative of the essential conditions of a certain market.

Digitized by Google

THE AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION IN RUSSIA

An account of its Proposed Program and Past Achievement

by WALTER LYMAN BROWN, Director for Europe.

When the American Relief Administration extended its aid to Russia in September, 1921, the only resources in hand were its reserve of charitable funds. Based on these a feeding program was drawn up for 1,200,000 children, each of whom was to receive one nourishing meal a day until next harvest. With the exception of the very ill who were to receive a ration when possible, the only provision for adults was the transmission of food orders through the Food Remittance Department.

With the larger resources made available at the beginning of 1922, a completely revised program was undertaken. This program is divided roughly into three parts — emergency feeding, medical relief and the purchasing of seed for spring planting.

The total resources of the American Relief Administration since the beginning of its work in Russia are as follows:

United States Congressional authorization of December 22		$20,000,000
Surplus Medical supplies appropriated by Congress, January 20th	$	4,000,000
Existing charitable balances of the Relief Administration		$10,000,000
American Red Cross contribution of medical supplies.	$	3,600,000
Laura Spelman Rockefeller memorial	$	500,000
Jewish Joint Distribution Committee, initial contribution	$	700,000
Jewish Joint Distribution Committee, special donation	$	161,000
Volga Valley Relief Association	$	145,000
Federal Council of Churches of Christ in America	$	50,000
International Committee Y. M. C. A.	$	50,000
Mennonite Central Committee	$	56,000
National Lutheran Council	$	300,000
Food transfers from individuals and groups in the United States to individuals in Russia	$	870,000
Food transfers to the American Friends Service Committee	$	265,000
Furnished by Soviet Government in gold, January		$10,200,000
Furnished by Ukrainian Soviet Republic in dollars, February	$	2,000,000
Total Resources		52,899,700

The February $2,000,000 appropriation of the Ukrainian Soviet Republic will be devoted exclusively to the purchase of food and seed for the Ukraine, where medical relief is also being administered from the resources already in hand.

Digitized by Google

Method of Distribution.

The A. R. A. works under an agreement with the Soviet authorities, by which the latter furnish free all transportation of supplies within Russia, all warehousing, buildings and currency required for the payment of the Russian staff. Protection for the personnel of the A. R. A. and independence in the actual American distribution of relief, is also guaranteed by the Soviet authorities.

A staff of about 100 Americans supervises all relief operations, the actual distribution of supplies being conducted by local committees set up on a strictly nonsectarian and non-political basis.

The central office for Russia of the A. R. A. is in Moscow, where supplies are allocated tc the various afflicted areas on the basis of their comparative needs. Each district in turn has its central warehouse, whence the distribution is effected to the various kitchens in that area. On February 1st 6000 feeding stations had been opened by the A. R. A. in the different towns and villages.

Purchasing and Shipment of Supplies.

According to the Act of the Congress of the United States for Russian Relief, all supplies bought with the $ 20,000,000 appropriation must be purchased in the United States. The purchasing is done by a Commission appointed by President Harding under the terms of the Act.

Under the terms of the agreement between the Soviet government and the American Relief Administration, the Russian Soviet $ 10,000,000 appropriation and the $ 2,000,000 Ukraine appropriation are being spent in the United States for supplies, the A. R. A. acting as the purchasing agent for the Soviet.

With the resources in hand of the A. R. A., approximately 600,000 tons of supplies will be bought and shipped to Russia between January 1st and the end of May. The first ship, the Winnebago, left America on January 1st, with a cargo of 6000 tons of corn, and arrived at Novorossisk on February 9th. Twenty-four full American shiploads in all and several part cargoes also left American ports during January, carrying a total of 301,056,000 pounds of corn, 31,632,000 pounds of seed wheat, 25,700,000 pounds of milk and sundry food and medical supplies for children. The total was 160,000 tons. The approximate movement of the remaining supplies will be at the rate of 150,000 tons a month. Already at the time of writing (the week March 1st) a very substantial tonnage had arrived at the Baltic and Black Sea ports, and the evacuation was proceeding as speedely as inland transportation would permit.

Feeding Program of A. R. A.

The A. R. A. hopes to feed in all between 6,000,000 and 8,000,000 people in Russia, of whom at least 2,000,000 will be children.

A. R. A. child-feeding is with very rare exceptions conducted en masse, the children coming to big kitchens to be fed. The allowance, which is given only after a medical examination has established a state of undernourishment, consists of one hot meal a day at noon.

This meal always contains about one half of a healthy child's normal daily food allowance, and is not meant as a substitude for, but rather as an addition to home feeding. Very often, however, in famine districts it is the only food the child receives each day, and it has proved sufficient not only

Digitized by Google

to preserve life but even health, the meal being of nourishing staples properly balanced.

Kitchens for children have already been established in the districts of Kazan, Simbirsk, Samara, Saratov, Tzaritzin, Ufa, Orenburg, Moscow, Petrograd. On February 1st, 1,326,264 children were being fed. It was expected to reach 2,000,000 by March 1st.

The A. R. A. hopes to initiate its adult feeding program about March 1st, when the corn arriving from the United States shall have been allocated to the various districts. Approximately 4,500,000 peasants will be taken care of, the allowance being one Russian funt of corn in the raw state per day per person. To distribute a balanced ration to such an enormous number of people, was considered impractical by the A. R. A. which in this case will give the food directly to the individuals for consumption in their own homes. Approximately another 500,000 adults composed of refugees in various camps, will be fed by the A. R. A. In this case the feeding will again be done en masse, soup kitchens being opened in the most crowded refugee areas.

In addition to this direct feeding, the A. R. A. will also reach a great mass of people through its Food Remittance Department. In October, 1921, the A. R. A. mindful of the anxiety of Russians abroad to help the famine-sufferers at home, decided to open a department similar to that which had been so successful in the same circumstances in Central Europe. Under this plan the relative or friend abroad of an individual in the stricken territory, can by the payment of a stipulated sum, have a food package delivered to the individual in person. These packages which are sold in units of $ 10 worth for individuals or $ 500 for institutions, are guaranteed both as to the quantity and condition of the food until the time of its delivery to the beneficiary or his representative. One hundred and eighteen pounds of nourishing staples is the net quantity which a $ 10 payment calls for, twenty-five percent. of the original total having been already deducted by the A. R. A. for the purpose of increasing its much-needed child-feeding program. For the present, it is contemplated that for each $ 10 paid in, the A. R. A. will deliver to the Consignee approximately: —

50 lbs	White Flour	10 lbs	Cooking Fats,
25 lbs	Rice	10 lbs	Sugar and
20 tins	Milk	3 lbs	Tea.

It may be necessary from time to time, due to the state of the A. R. A. supplies, to vary slightly the commodities going to make up the individual deliveries, but in general the above variety and quantity will be maintained.

That such a quantity of food can be given for such a sum in remote areas like the outlying districts of, say, the Tartar Republic, is made possible only by the fact that the A. R. A. either already has or will have stocks of supplies in centrally located centres of distribution. It presupposes, in other words, the existence of local A. R. A. warehouses, to which the beneficiary of the Food Remittance can come for his supplies and have them handed to him across the counter.

Even granting such an ideal condition, however, it is improbable, owing to the present state of Russian transportation, that deliveries can be made in less than six weeks. Even where a railroad exists, the service has been much disorganised during these past years. Then there are vast areas in the Volga Valley, where there is no railroad. The A. R. A., moreover, having gone into

Digitized by Google

Russia primarily for the feeding of children and children only, a certain definite schedule was laid down for the transportation of supplies which would keep the mass-feeding kitchens going without interruption, while at the same time extending their capacity as rapidly as possible. With these demands then on its resources, it has often been impossible so far to make deliveries on Food Remittances in a shorter period than two months. That this condition will continue is possible, though work is speeding up considerably. Since February a special train travelling at passenger train speed, goes through the districts where the A. R. A. has packages to deliver, in a comparatively direct line between Moscow, Kieff and Odessa. From this train single cars are detached at various points with A. R. A. officials who have Food Remittances to deliver. Warehouses are being opened as rapidly as the incoming supplies will permit; and according to advices of February, the Food Remittance Department is functioning in the following districts:

Moscow, Samara, Ufa, Odessa, Kieff, Petrograd, Saratov, Orenburg, Charkoff, Vitebsk, Kazan, Simbirsk, Tzaritzin, Minsk, Ekaterinoslav, Rostov, Mohilev, Smolensk.

As the demand justifies it, further stations will be opened in other centres, but even now deliveries will be made by mail to all other points in Soviet Russia West of the Ural Mountains, and as far south as the Caucasian Mountains, packages being insured under an arrangement effected with the Soviet authorities by the A. R. A. To facilitate the speedy delivery of packages, the soviet authorities raised the parcel post limit for the A. R. A. to 72 pounds per package.

The extent to which the Food Remittance Department is being used by the relatives and friends abroad of the famine-sufferers, may be gathered from the total sales as of February 1st. The food transfers from individuals and groups in the United States to individuals in Russia, had a total value as shown above of $ 870,000 while the sales in London, as reported by the London office, amounted approximately on the same date to $ 110,410.

Clothing Program.

A list of children's shoes, stockings and material for cloaks, overcoats and suits shipped to Russia, shown below, together with their approximate costs, is illustrative of the scope and nature of the A. R. A. clothing program in Russia.

There have already been shipped to Riga, diverted from other points, 125,000 yards of 30" woollen suitings and overcoatings, together with buttons, thread and accessories required to manufacture suits and overcoats. Approximate c. i. f. cost	$60,000,00
520,000 pairs of children's winter weight cotton stockings. Approximate c. i. f. cost	80,000.00
353,000 pairs of children's heavy American scout type shoes. Approximate c. i. f. cost	500,000.00
Approximately 725,000 yards of 30" woollen overcoatings and suitings. Approximate c. i. f. cost	290,000.00
33,000,000 yards of black thread and 700,000 buttons, for the manufacture of children's cloacks and overcoats. Approximate c. i. f. cost	10,000.00

Digitized by Google

In purchasing children's clothing, the A. R. A. has found that by securing the cloth, needles, thread, buttons and other accessories, and shipping them to Russia, it is able to clothe at least twice as many children for the same amount of outlay, and also give the people in Russia an opportunity to secure employment in manufacturing this clothing and to make it up into such garments, and styles, as are most desired.

The A. R. A. found in the market about 45,000 blankets made of overcoating material which the United States Government had cut up into blankets during the war. After investigation here and in Russia, it was found practicable to utilize these blankets for the purpose of manufacturing children's overcoats, cloaks and caps at a price which was very low considering the quality of cloth. The blankets which are the equivalent of about 4 3/4 yards of 30 inch woollens each are included in the 925,000 yards of overcoatings.

The latter were purchased and shipped in January, and, no doubt, are now being or already are manufactured in Moscow and other cities, the Russian Government having agreed to furnish the facilities necessary for the cutting and making of the garments.

The A. R. A. is contemplating the purchase of additional clothing, amounting to approximately $ 500,000.

Clothing distribution

Clothing distributions in Moscow, which have been carried out by a committee of ladies under the supervision of Mr. Donald Renshaw, the District Supervisor for Moscow, have been most satisfactory. 30% of the clothing was allocated to homes, 60% to the poorer school children and 10% retained for individual distribution at food kitchens.

The shool allocation was distributed as follows:

Great numbers of tickets, written in long hand as below, were prepared by the committee and turned over to the teachers at the various schools, who distributed them among the children most in need, approximately 25% of the whole. The children were marched to the distribution point at the appointed time and, turning in their tickets, received an article of clothing, the ticket being stamped and held as a receipt.

A. R. A.

Kindergarten No. 2. Krasno-Presnensky District. Nick Baranoff, — age 7.

To receive one piece of warm clothing, November 10th at the Alexeeff People's House. Distribution at 11 a. m.

Each child was also given the following printed slip: Translation:

«Gift from the people of the United States to the Russian people through the American Relief Administration».

Approximately 7,000 of the receipts have already been turned over to the A. R. A. medical department by the committee and over 10,000 children in Moscow have been assisted.

Medical Program

In September a medical unit, headed by D-r Henry Beeuwkes, was sent into Russia by the American Relief Administration, to investigate the health

Digitized by Google

conditions, the native facilities for combatting disease and to plan a relief program on the basis of the local needs.

Medical supplies

The American Red Cross, anxious to cooperate with the A. R. A. in the granting of relief to Russian famine sufferers, appropriated first $ 600,000 worth of surplus medical stocks on hand and later $ 3,000,000 in cash for the purchase of the supplies most urgently needed.

On January 20th, 1922, the U. S. Congress further appropriated $4,000,000 worth of surplus army medical stocks. The available resources on hand then for the A. R. A. medical unit total $7,600,000 in value.

These include seventy-five varieties of essential drugs, hospital supplies such as bedding, blankets, instruments, etc. and clothing. Among the drugs found most useful in fighting the serious epidemics now prevalent througout the famine areas, are neosalvarsan and tetra vaccine. The former, of which the substantial quantity of 200,000 doses is being purchased by the A. R. A. for use in Russia, has been found most effective in treating typhus. The latter is used for cholera.

Medical Achievement.

The latest report on the activities of the A. R. A. medical unit available at the time of writing, is dated January, 1922, and gives a survey of the activities up to December 31st, 1921.

At that time the medical division was operating in every district in which child-feeding was being carried on — that is , in Moscow, Petrograd, Kazan, Simbirsk, Samara, Saratov, Tzaritzin, Orenburg and Ufa.

Eleven American physcicians were superintending the distribution of relief, the central warehouse for incoming supplies being in Moscow and other main warehouses being established in the chief town of each district, where relief was in progress.

Distribution to districts from the central warehouse were as follows by cases up to and including December 31st:

District			Medicine, Hospital Supplies and Clothing		
Samara	559	cases	Moscow	96	cases
Simbirsk	480	»	Petrograd	385	»
Kazan	531	»	Ufa	105	»
Saratov	508	»	Tzaritzin	255	»
Orenburg	252	»			

The appended table shows how the American aid was distributed during the month of December. It includes the number of hospitals, dispensaries and children's homes with their capacity, that received help.

Digitized by Google

American Relief Administration. Russian Unit Medical Division.

FORM A. Monthly Medical and Sanitary Report.

Consolidated Report by district	Number of Hospitals	Bed Capacity	Dispensaries	Patients	Children's Homes	Remarks
Moscow	2	600	2	125	2	2 Children's Homes with 127 children.
Petrograd	30	6.049	2	1.119	5	5 Children's Homes capacity 1.105 children.
Kazan	45	13.378			11	11 Children's Homes supplying clothing and medicines to 2.945 children-not including Sanitary Evacuation Train for 600 Childr.
Simbirsk	2				26	Number of patienst and children in Children's Homes unknown
Samara	26	4.500	8	1.200	8	Children's Homes supplied with clothing and medicaments, also includes one large children's receiving home opened up for 800 children.
Ufa and the Bashkir Republic	17	3.415			2	2.000 children supplied with clothing so they might come to A. R. A. kitchens. Medical supplies sent to hospitals in the Bashkir Republic, Belebei and Birsk ouezds. Receipts not yet arrived.
Orenburg	American District Physician arrived in Orenburg December 22, 1921.					2 large children's homes accomodating 800 children supplied with cloting.
Saratov	9	1.600	5	800	5	590 children supplied with clothing and medicine in 5 children's homes.
Tzaritzin	American District Physician arrived in Tzaritzin December 25, 1921					7.567 children
Total	134	29.862	17	3.244	59	

Below is a brief summary by Dr. Beeuwkes of conditions and medical activities in the various districts, where the A. R. A. medical unit is operating:

KAZAN:

Medical Relief was inaugurated in Kazan in November and our department is now functionting effectively, a heated warehouse of ample capacity having been secured and necessary administrative offices organized.

Mr Stephen Venear reports that he has supplied 45 hospitals, capacity 13,378 beds; 11 homes for 2945 children, and a sanitary evacuation train for 600 children. In addition, canton hospitals are being supplied through the Canton Medical Supply departments, but complete lists of the same are not yet available. The American Relief Administration is supplying 5000 rations to the sick of the canton hospitals.

The Kazan District, now known as the Tartar Republic, consists of the city of Kazan, population 270,000, and twelve cantons, total population 3,945, 940.

Digitized by Google

In the city of Kazan there are 24 hospitals with a bed capacity of 4460, but at present accomodating 5,600 patients: nine collecting homes for waifs caring for 3,500 children; ten homes for babies harbouring 3,000 orphans; two tuberculosis sanatoriums; forty day nurseries, capacity 1,000; two homes for defective children; twenty school homes and thirty dispensaries, and yet these accomodations are inadequate.

In Kazan cantons there are 94 hospitals with 4,575 beds, averaging over one patient per bed; 10 children's hospitals capacity 625 beds; twelve babies homes, 1,025 beds; eighty day nurseries for 64,230 habies; twelves homes for defective children; 4 sanatoria and sixty five dispensaries. Seventy five percent of the above are sorely deficient in equipment and supplies. As many are small, scattered and out of touch, except by sleds drawn by underfed animals frequently for great distances, their supply offers considerable difficulty.

Medical personnel in Kazan District consists of 350 doctors — one physician for over 11,000 of population — 880 feldshers (partially trained personnel), 500 nurses, 200 pharmacists and 50 dentists — one dentist for 80,000 population.

Typhus, Recurrent and Typhoid Fevers are epidemic: Dysentery is prevalent with high mortality, (up to fifty percent in children). With shortage of personnel and material, these epidemics are difficult to combat. Conditions as regards starvation are bad, and especially so in Spassk and Chistopol where it is estimated seventy five per cent of the population are starving, and cattle and horses being rapidly consumed. Food substitutes are being extensively used when these can be obtained. Bread is being made from leaves and bark of the birch and elm, sawdust, shells of nuts, rhubarb, rushes, pea husks, straw, potato peels, cabbage, beet leaves, and even horse manure. Blood is also used in making bread. Dead animals are luxuries.

The A. R. A. is feeding 250,000 children and 5,000 sick in canton hospitals: the German Red Cross is operating in Kazan City, while Russian organisations are feeding 30,000 children in the cantons.

SAMARA:

The total number of hospitals for the Gubernia	148
» » » » dispensaries » »	123
» » » » bed patients » »	10,993

Twenty six hospitals with 4,500 beds have been supplied, as previously reported (see attached table). These hospitals and homes are all in the City of Samara, but plans for supplying the small institutions scattered through the district are under way.

The A. R. A. is now feeding 250,000 children in the Gubernia, including 7,500 patients in hospitals.

The Food Situation is bad. It is estimated that the starving population numbers 900,000 to 800,000 children of whom 400,000 are being fed and 600,000 to 900,000 adults of whom only 50,000 are being cared for. At the present time, there probably remain in the entire Samara Gubernia only two or three small areas where the entire child and adult population is not suffering from the general famine. Practically all the population are now living on lebeda or this mixed with other food substitutes.

Medical Situation.

The «Gubsdrova» Department of Public Health, has not the means to carry out over 5% of an adequate medical program justified by present existing conditions.

Digitized by Google

It is estimated that 45,000 died in Samara from typhus last year and 20,000 from cholera.

Typhus and relapsing fever are present all over the Gubernia especially in the cities: approximately 100 to 200 are dying daily of these diseases.

UFA GUBERNIA AND BASHKIR REPUBLIC.

The Ufa Gubernia consits of the ouezds of Ufa including the City of Ufa, Belebei, Birsk, and Zlatoust with a total population of 2,800,000.

BASHKIR REPUBLIC:

Situated to the west of the Ural Mountains between the Cities of Ufa and Orenburg. It is peopled by the Bashkirs, a Finno-Turkish mixed race, speaking the Tartar language and professing the Mohammedan religion. Many have mongoloid features. The Bashkirs, now number 1,200,000. Those living in the plains are devoted to agriculture, while the mountain Bashkirs are in the transition stage between a settled and nomadic life, grazing their herds in the mountains in summer and returning to cottages in the foothills in the winter.

Sterlitamak, the capital, is a Russian town of 50,000 inhabitants.

For purposes of administration, our district of Ufa is conducting relief operations not only for the Ufa Gubernia but also for the Bashkir Republic. Dr. Davenport, during the month of December, supplied 10 hospitals with 2,795 beds in the City of Ufa, two large homes for children, capacity 1,200 children, rendered limited medical aid to the institutions in the cities of Birsk, Zlatoust and Belebei, and also supplied all hospitals in Sterlitamak, seven in number, capacity 620 beds.

While conditions in the Ufa-Bashkir district in general, both as regards starvation and disease, are not as bad as in some other districts, and the refugee movement has not been great, the condition of the Mountain Bashkirs is reported very adverse. This element subsists in the main on mutton and koumiss: as a result of the lack of rainfall last year there was so little pasturage for cattle, sheep and goats that most of these animals have died. As many of these villages can not be reached, Bashkirs are now coming into Sterlitamak with their children, many too weak to be saved and considerable numbers die before or just after arrival.

Number of Hospitals in Ufa Gubernia	66
Number of beds	5422

A great proportion of these hospitals are at present closed due to shortage of supplies, food, etc.

Numbers of Hospitals in the Bashkir Republic	75
Number of beds	3125

See appended table for hospitals and homes supplied to date.

PETROGRAD:

Population 700,000. Dr. Walker has been at Petrograd for approximately six weeks and is at present acting in the capacity of District Supervisor as well as District Physician. He has already supplied 30 hospitals and homes, capacity 6,049 beds, 2 dispensaries treating 1119 patients daily, and five children's homes with 1105 children, with medicines, hospital supplies, clothing, etc. and contemplates a very great extension of this work during the next month.

Petrograd, though far from the actual famine area, is greatly in need of assistance, as the food supply is not adequate to support the population. The

Digitized by Google

degree of undernourishment among the population is great, and undernourishment approaching starvation claims many victims, either directly or indirectly, by concurrent diseases. Food is available, but at such exorbitant prices that ordinary individuals are forced to do without. Added to this. Petrograd is bearing a burden of 28,000 refugees from the Volga or famine area. The number of waifs in orphanages is 1,500.

The A. R. A. is feeding 35,000 children. It supplies 1,858 rations to hospitals and 1,247 rations to Children's Homes daily. No relief work, other than that of the A. R. A. is being carried out in Petrograd.

Medical Facilities:

There are 61 hospitals in Petrograd under direction of the Department of Health, 30 being supplied by the State and 31 by the Petrograd Government. Entire medical personnel numbers 9,406, including 1,500 doctors. These hospitals lack food, fuel, medical supplies; the personnel is sufficient but hampered by lack of food, equipment, sufficient salary, medical literature and proper surroundings.

There are also a large number of dispensaries, but these cannot satisfy the needs of the population of Petrograd on account of lack of supplies — in many instances they are working with but two or three drugs and one or two instruments.

Prevailing Diseases. The prevailing diseases are Typhus, Recurrent Fever, Influenza and Tuberculosis.

Food is supplied to hospitals through two channels — the Government of Petrograd supply and the State or general supply from Moscow. The ration is theoretically approximately 1400 calories, but actually 1000 calories, while flour represents three fourths to four fifths of the caloric food value. The personnel is allowed theoretically 800 to 900 calories, but on visiting hospitals it is found that personnel are allowed no food whatever except what they can pick up from remains of patients.

SARATOV.

Dr. Mc. Elroy arrived in Saratov on December 13th. He has secured a large heated warehouse and his organization is already functioning satisfactorily. He has supplied to date 14 institutions, 9 hospitals and 5 children's homes, capacity 2,190 beds. The District Physician states that his work could have been greatly extended, but that a large percentage of the medical institutions in the Government of Saratov are unspeakably dirty without cause and he is unwilling to extend relief until these institutions have been cleaned up.

He has induced the local authorities to issue an order cleaning up the railroad stations in the City of Saratov. The order prevents passengers from entering stations until two hours before arrival of trains and immediately after departure of same rooms are cleaned up and disinfected. Steps are also being taken to bring to an end a refugee movement from the region of Volsk through and to Saratov. Congestions in stations and movements of refugees are two very important factors in the spread of infections diseases.

Conditions as regards food shortage are bad in Saratov: 1,194,800 are reported to be starving, including 574,000 children.

Number of hospitals in the City of Saratov	85
Number of infants and children's homes	25
Bed capacity	5065
Total bed capacity of hospitals and homes of Gubernia	10126

Digitized by Google

MOSCOW:

We have in operation in Moscow two dispensaries; the Headquarters Dispensary for treatment of American and native personnel on duty in Moscow. and the «Hermitage» Dispensary, which has just been organized and will be available immediately for the children being fed in our kitchens. Its scope will soon be very much extended.

We have begun supplying hospitals in Moscow but, as their condition is relatively good, we will not carry out any large program until more urgent needs are cared for.

SIMBIRSK; ORENBURG; TZARITZIN.

Medical work is being carried out in the above. but specific returns on results have not been received. This will be covered in the January report.

Extended Scope.

We will shortly be in a position to extend our activities beyond our present sphere of operations. Reports of dire conditions, epidemics of typhus, recurren-fever, typhoid fever, lack of hospital facilities and supplies, dearth of disinfectants and what not, are being received, not only from cities bordering the famine area, but from many areas remote from the same, and requests for assistance reach us daily, especially from the Ukraine. As an example: Mr. Hines wires from Odessa:

«Over three thousand typhus and recurrent fever cases are now being treated, a very difficult task due to the great shortage of blankets, bedding and medicines, particularly salvarsan, which is most essential for the treatement of recurrent fevers but practically unobtainable. The shortage of blankets is particularly acute. Many hospitals are absolutely unheated and the conditions of the shivering patients, many with only one tattered blanket, is pathetic beyond words. About 200 typhus patients from surrounding districts arrive daily at Odessa».

Again:

«While conditions at Odessa are serious, I am advised conditions in rural districts are much worse».

This is only a local picture, but it illustrates a more or less general condition.

An agreement has recently been made by Colonel Haskell between the American Relief Administration and the Ukraine Soviet Republic, somewhat similar to the Riga Agreement, one paragraph of which follows:

«Whereas the A. R. A. may find it possible and desirable, even though its resources are pledged almost wholly to the relief of the famine situation in the Volga Valley, to bring some assistance, particularly medical, to the people of the Ukraine».

Accordingly, we will as early as possible carry our activities into this area.

Very large quantities of supplies have been requisitioned,and a satisfactory and continuous flow into Moscow seems now assured. Additional physicians will also be needed and have been requested.

Assistance to Medical Personnel:

I know of no class in Russia more deserving of our admiration and assistance than the medical profession, doctors, nurses, feldshers and assistants. A large percentage have died during the last three years from epidemic diseases to which they have been constantly exposed (Dr. Davenport states that fully 50% of the doctors of the Gubernia of Samara have died). Undernourished and overworked, assuming the labors of their comrades who have succumbed, their weakened physical condition makes them a ready prey to infections and their

Digitized by Google

mortality rates are out of proportion to those pertaining generally. The mortality rate among physicians from typhus is reported 50%, as against 15% for general population.

We called attention in a previous report to the opportunity which the American profession has at this time of rendering assistance to their comrades in Russia by contributions of food packets, which we are in a position to distribute.

The Rochester Community Chest contributed 500 packets last month. We have allocated these as follows:

Petrograd	75	Tzaritzin	50
Moscow	75	Saratov	50
Kazan	75	Ufa	25
Samara	75	Orenburg	25
Simbirsk	50		

A committee of the leading physicians in each district is selecting the most worthy and needy of their profession who will each receive one of the food packets so generously donated by the Rochester Community Chest. An effort is being made to have all packets distributed on or before January 7th, the date of Russian Christmas Day.

The Jewish Welfare Board, through their representative Mr. Rosen, will next month contribute 2500 food packets to physicians in Russia. These will be similarly allocated by committees, but physicians of several cities in addition to those mentioned above will share in this contribution.

Mr. Rosen has allowed me to hold a sufficient number of packets to supply each of the personnel of the Samara Laboratory one packet per month for the next three months. The laboratory is equipped to make large quantities of vaccines, but it is not at present functioning because of lack of supplies, fuel and food for its personnel. We hope now, being in a position to supply the most important needs, to start operating the laboratory on a large scale, and producing vaccines with a view to attempting a campaign of anti-typhoid-cholera inoculations in the spring.

Feeding of patients in Hospitals:

One of the greatest difficulties encountered in connection with medical relief work is the fact that no provision is made for feeding the medical personnel of hospitals, and in some areas the institutions have ceased to function because of lack of food for personnel, and even for patients.

The Government of Kazan allows each patient a ration as follows:

Black Bread	1 lb.	Sugar	24 grams
Meat	2 oz.	Fat	1 oz.
Cereals	1½ oz.		

In addition 2 eggs per day for weaker patients. This ration is scarcely appropriate for the sick and, in addition, its issue is notoriously uncertain. In Samara, the Government supplies, when it can, two thousand rations for eleven thousand beds and, because of lack of food, five thousand beds in the Gubernia are not functioning. The A. R. A. has now allocated 7500 supplementary rations for the patients in hospitals in Samara.

The Cogressional gift of $20.000.000 to be administered by the A. R. A. will provide additional food for both patients and personnel and, with food shortage to some extent eliminated, much more effectual medical relief work will be possible. We are also making a requisition for a certain amount of food for supplementary feeding, which we believe at this time to be as essential as even hospital supplies and medicines.

Digitized by Google

THE NORTHERN SEA ROUTE TO SIBERIA, ITS IMPORTANCE FOR THE IMMEDIATE FUTURE AND ITS COMMERCIAL ORGANISATION

By W. L. Bogdanovitch.

(All rights reserved).

Paper read before the Association on May 26th 1921.

The problem of the sea route to the mouths of the rivers. Obi and Yenissei and of the possibility, by using it, to maintain direct Commercial communications between Siberia and the outer world, is an old one. It, alternatively, either passes into oblivion, or comes to the surface again, its discussion being restarted. The revival of interest in it is always due to an aggravation of the difficulties presented by the problem of finding a route for the export of Siberian cargoes on a large scale. Owing to the present complete collapse of the Russian railways, it becomes particularly interesting to sum up all what was done in connection with the sea route to Siberia.

The main products which can be exported from Siberia by the Northern sea route are: wheat, rye, oats, linseed and hemp seed, wool, furs, butter, hides hemp, flax, black lead, timber, oilcake, horns, bristle etc... A still longer list could be made of goods which could be imported there from Western Europe and from America, as well as from European Russia via Archangel.

Owing to the unavoidable slowness of the restoration of the Russian railways, neither the ports of European Russia, nor Vladivostok will be able, at least in the nearest future, to meet the requirements of Siberian trade to the same extent as this might have been done in normal conditions.

As to the Baltic ports, in particular, which formerly served as outlets for Siberian exports, one has to exclude them altogether until normal political and economic relations are established between Russia and the Border States. There will always be present on these ways conditions creating different legal difficulties and tending to increase the already high charges of transportation on the re-established railway lines.

The soundness of the view expressed long ago by Captains Wigins and Nordenskjold, regarding the possibility of navigation in the Kara Sea for purposes of trading, is confirmed by the latest expeditions and surveys, in particular by those of the Russian hydrographical expeditions under A. I. and B. A. Wilkitzky.

The scientific researches made during these expeditions are sufficient to dispose, at last, of the prejudices maintained so long about the accessibility of the Kara Sea. Though the period of navigation there is short (2-2½ months yet the advantages of that route are no longer a matter of doubt.

This period will become quite sufficient for a comparatively considerable exchange of goods, if the administration undertakes and executes some measures in connection with the marking of the route and the organisation of transshiping operations.

Sailings between 1874 and 1921. D. Roudneff and N. Koulik, who have studied the question of the Northern Sea Route, give*)

*) «Materials for the study of the Northern Sea Route from Europe to Obi and Yenissei».

Digitized by Google

a highly interesting account of all sailings up to the year 1912. A. I. Wilkitzky supplies a detailed analysis giving the number of completely successful attempts and telling which particular ships and owing to what causes have met with obstacles, and to what extent those obstacles should be regarded as dependent on the peculiar conditions of navigation on this route. That analysis covers the period from 1874 till 1905 and shows that, out of 174 attempts (155 steamers and 19 sailing vessels, exclusive of Norwegian fishing schooners) — 142 were crowned with success. Examining the remaining 32 failures, we see that of them 11 ships were wrecked in circumstances which cannot be regarded as peculiar to the Northern route (breaking down of engines, fire, stranding on shoals or on beach in ice-free waters); 14 steamers, on meeting with ice in a passage chosen by them, turned back, while — other ships which were accompanying them, but were more perseverant, safely reached the mouth of Yenissei and returned home. All this proves that the navigation is possible, although it requires a fair knowledge of local and seasonal conditions.

After 1912 there has been a number of sailings with which we shall deal at some length. In 1913, Doctor Nansen arranged an expedition which drew the attention of Western Europe to the Northern seas and confirmed the possibility of maintaining a regular service between Europe and Siberia via the Kara Sea. In the course of the same year, the Kara Sea was visited by a Russian expedition, undertaken for the purpose of organising and provisioning wireless stations and by the trawler «Zapal». In 1914 the Kara Sea was visited by s/s s/s «Vasily Veliky» and «Nicolay» in order to supply the needs of wireless station and by s/s s/s «Ragna» and «Scule» of the trade expedition. Captain Swerdrup crossed the sea on his way eastward to meet the expedition of B. A. Wilkitzky. In the course of the same year the Kara Sea was passed by 4 steamers and two barges intended for service on the river Yenissei. In 1915, the sea was crossed by the expedition of B. A. Wilkitzky (s/s s/s «Taimyr» and «Waigatch») on its way westward. For the purpose of provisioning the wireless stations the s/s s/s «Vasily Veliky» and «Nikolay» visited it again, while the s/s «Kit» brought there coal for B. A. Wilkitzkys expedition. The s/s s/s «Hangestol» and «Eden» have called there with merchandise. The visitors in 1916 were: the trade expedition of I. Leed and the s/s «Georgy Siedoff», which came to supply the wireless stations, while the s/s «Obi», with American cargo, ran aground before reaching the Kara Sea, and was ordered by her owners to proceed to Archangel instead.

In 1918 the Archangel Provincial Food Committee proposed todespatch an expedition to the month of the Obi for bringing the grain which was awaiting there. All the preparations for it were already completed, when the departure of the expedition was cancelled owing to a request by the Commander of the troops, which, at that time, were in occupation of Northern Russia. The military authorities feared lest the ships might be lost in the ice. The caravan of river craft, with a cargo of 500.000 poods of grain, came down and waited in vain in the Nachodka Bay, until it has received orders to return. A small portion of that cargo was shipped on the s/s «Solombala», which made a safe voyage to the Bay and back.

In 1919 the Union of Siberian Cooperative Societies sent the s/s «Baimingo» from England and the «Holvar» from Sweden, while the army food organisations at Archangel have sent there 9 cargo steamers. For local service on the Yenissei 6 other small craft were despatched. One survey ship under B. A. Wilkitzky made a survey of the distribution and movement of ice and explored and marked the fairway through the Yougorski Shar (Yougor Strait). The attached chart of ice reconnoissance undertaken in 1919 gives an idea of the

Digitized by Google

To face page 1899 and 2229.
Стр. 1899 и 2229.

Карта льдов по наблюдениям Русской Гидрографической Экспедиции Северного Ледовитого Океана. Нач. экс. Адм. Вилькицкий

Chart of ice distribution according to the observations made by Russian Hydrografical Expedition of the Arctic Ocean. und the leadersh of Admir. B. A. Vilkitzky

Пространство гдѣ предполагается лёдъ. The area where the ice supposed to be

Мѣсто корабля въ полдень. Ships position at noon

Плотный разбитый ледъ. Compact broken ice

Рѣдкій разбитый ледъ. Easy broken ice

Ледяныя горы. Ice bergs

4. Движенія нѣтъ. No mouvement

I Мелкій разбросленный ледъ. Easy broken ice

II Крупный разбитый ледъ. Heavy broken

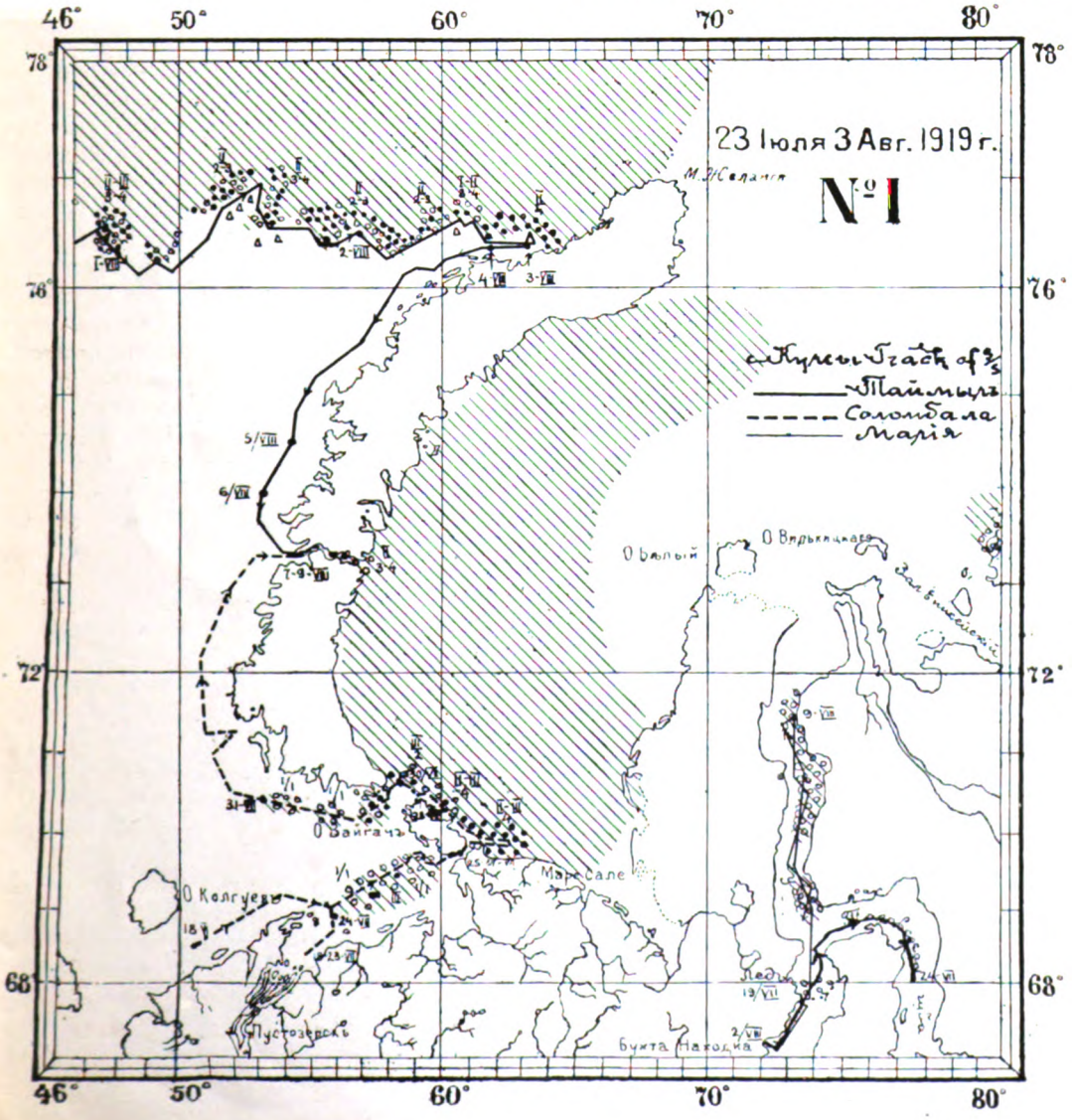
III Обломки полей (свыше 300 саж) Large ice-floes (from 300 fathoms upwards)

IV Поля свыше одной мили. Ice-fields larger than one mile

1. Судно плавитъ покругу. Ship steering the course

2 Судно плавитъ по румба. Ship steering to the point of compass

3. Плобирается безъ опредѣленнаго направленія. Ship steer without a definit direct



Digitized by Google

Digitized by Google

work done in surveying these waters and shows how ice is gradually diminishing in the Kara Sea. During the navigation three small ice-breakers from Archangel with salvage appareil and two iron lighters loaded with coal for resplenishing bunkers have called. The mouths of Obi and Yenissei were marked beforehand by beacons and lights, and invard-bound vessels were met by pilots supplied with the latest survey charts of fairways.

It is a matter of regret that the atmosphere of the civil war did not permit efficiently to organize the transshipment and that, as a result, it was impossible to transship the whole of the cargo prepared. That expedition brought to Siberia about 1500 tons of cargo and 150 passengers and brought from Siberia to Archangel 2500 tons of grain, 6000 tons of butter, as well as felt boots and warm clothing for 35000 men. Of this total 1300 tons viz. flax, hemp, butter, horse hair, furs and linseed were exported abroad. On its outward voyage to Siberia the expedition met some ice, but the voyage home was made in absolutely ice-free water. No accident was met with by the ships in the course of the voyage, except for the loss of a propeller blade by the «Anna» and the stranding of s/s «Baimingo», in the entrance of the Kara Sea (Yougorski Shar); the ship, however, was quickly taken off and safely performed the rest of her programme.

From January to July, 1920, the s/s «Solovei Boudimirovitch» has been drifting with the ice in the Kara Sea, having stuck in ice in the Tcheskaja Bay, having burned down all her stock of fuel and unable to obtain assitance from Archangel, owing to political complications. In August of the same year an expedition was organised in Archangel, which consisted of 11 Russian steamers which had in tow 3 steel barges and a dismantled sailing vessel «Katanga» of about 3600 tons dead weight. Ice reconnoissance was carried, as before, by the ice-breaker «Taimyr»; the expedition was divided into two groups, of which the first met only separate ice-floes in the Kara Sea, while the second which left Archangel on August 22nd, reached the Nachodka Bay without seeing any ice at all. They brought to Archangel about 550,000 poods of grain and 60.000 poods of furs, horse hair and bristle from the valley of Obi, and about 40.000 poods of flax from the valley of Yenissei. The transshipment of these 40.000 poods took only 2 days. In spite of the rough seas met on the way through the Arctic Ocean, the towing of a clumsy sailing vessel and barges was successfully carried out and met with no serious difficulties. Between September 17th and September 28fh all the ships returned safely to Archangel.

In 1921 the Soviet Trade Delegation abroad despatched to the mouths of Siberian rivers 5 cargo steamers: «Ashwin», «Pinewin» «Tintern Abbey», «Neath Abbey» and «Brown» of about 3000 tons each, accompanied by the ice breacker «Lenin» (ex-«Alexander Nevsky»). These vessels arrived to Murmansk on August 8th, left for the Kara Sea on the 15th and on the 23rd arrived at he gulf of Obi (Obskaja Guba), where they anchored off Cap Ssetniy. The s/s «Pinevin» was led by «Lenin» through the ice round Bieliy Island into the river Yenissei. An expedition was also sent drom Archangel, composed of the s/s «*A. Siberiakoff*» (900 tons d. w.), «G. Siedoff» (900 tons d. w.) «Yenissei» (ex-«*Ilia*» — 2000 tons d. w.), «Yougorsky Shar» (ex-«Kolgouef» — 500 tons d. w.), «Kanin» (ex-«Sergey Witte» — 500 tons d. w.), «Obi» (ex-repair ship «Xenia»), two barges «Anna» and «Reve» — 350 tons each and of the ice breaker № 8, which towed to the Obi two river tugs — «Ludina» (ex- «Warshawa») and «Golchikha» (ex-«Wilhelmina»). 8942 tons of various cargo from abroad and 1600 tons of tar from Archangel were brought to Siberia. 13.000 tons (514934 poods) of grain and 250.337 poods of other cargoes, i. e. black lead, wool, bristle, goat skins, calf skins, as bristoles were exported. Ice reconnoissance was carried out

Digitized by Google

by the s /s «Taimyr», «Malygin» and «S. Makaroff». During the voyage, the steamers «Yenissei» and «Obi» were lost. «Obi» — a very old ship, which for the last 6-9 year had been lying on her moorings at Murmansk, where she served as a repair ship — was despatched in tow of s /s «G. Siedoff». On meeting with ice in the gulf of Obi the cable broke and «Obi»'s sides were battered and pierced near the engine room and the holds. The s /s «Yenissei», during a storm, ran on the ice floes hammocked on a shoal. The ships which came from England, received some few unimportant scaths and lost several propeller's blades, but most of the damage sustained by them should be attributed to the lack of experience in ice navigation on the part of their masters. One has to admit also that ice reconnoissance and the marking of the route, thought they appeared to have been done on an extensive scale — were not thorough enough to make navigation safe. Neither has the experience of the past been made use of. The transshipment was started on August 26th and completed on September 17th.

Ice soundings, currents and winds in the Kara Sea. A sufficient amount of information regarding the state of ice in the Kara Sea has been obtained during the last decades to enable us to draw some definite inferences concerning the obstacles with which the sailor is called to cope on this route. The observations made by a whole series of expeditions tend to show that in that case one has to deal not the Arctic pack ice, but with ice floes of local origin. The Arctic current which is going from the Siberian into the Barents Sea passes between the northern point of Novaia Zemlia and the Land of Franz Jozeph and drives the bulk of the Arctie pack westward. As a rule, the southern boundary of the latter does not descend beyond the 73° — 77° of Northern latitude. In the Barents Sea that boundary reaches 73° — 74° in June, but it goes up in July, as far as 75° — 76° and even higher.

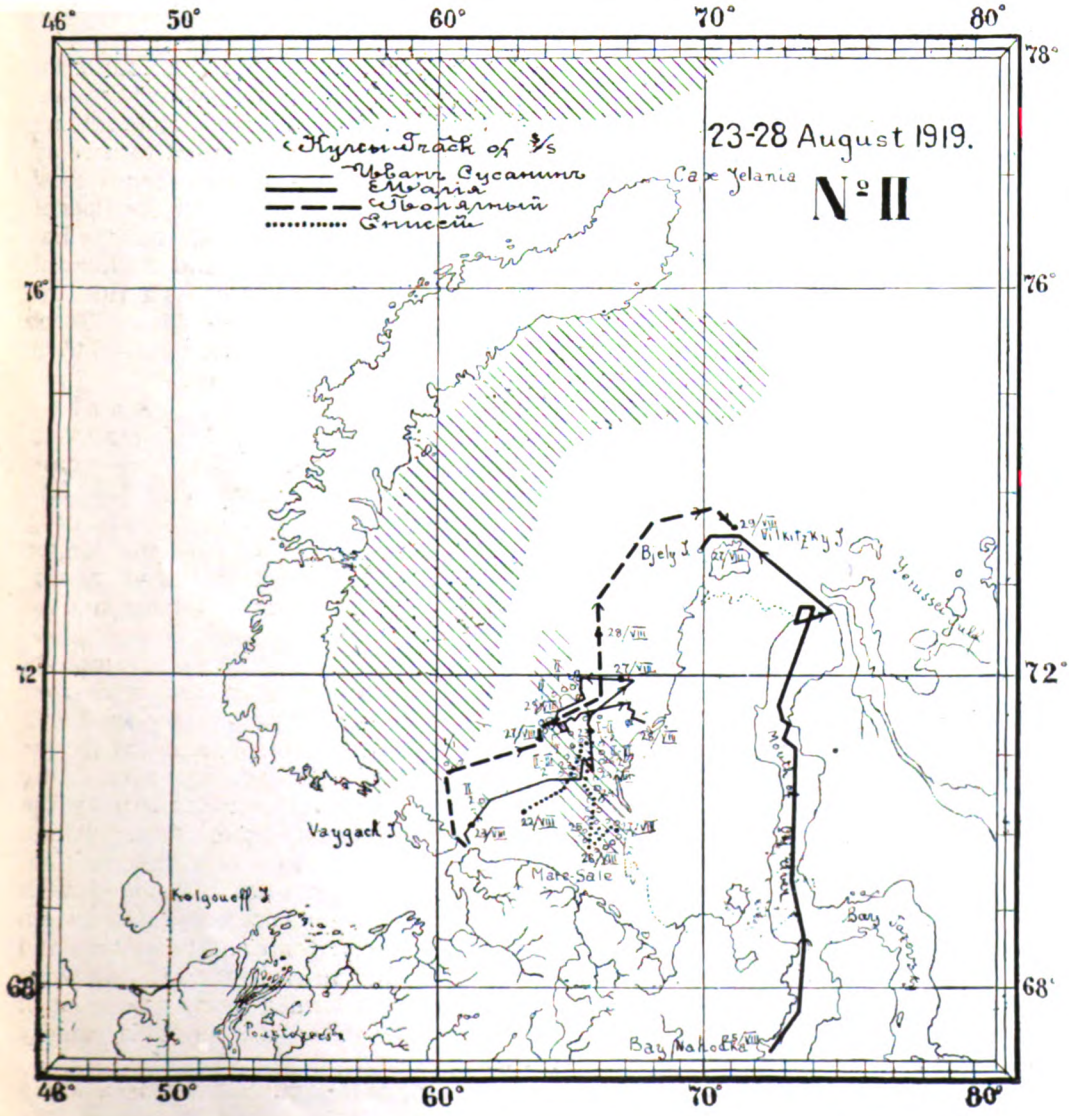
«Det Danske Meteorologiske Institut Aarboger», taking as a basis the observations made from 1898 till 1913, registered the average, as well as the extreme boundaries of Arctic ice for every month from April until August. Every year from April till August, that Institute publishes the state of ice boundaries during the current year and, on comparing the data for May and June of the same year, we can foretell with a great degree of probability, whether the prospects of navigation in the Kara Sea are favourable or not and, accordingly, to make preliminary reconnoissances and to prepare the marking of the route to be followed by ships.

Captain Hovgaard, who passed the winter of 1882 on the s /s «Dymphne» in the Kara Sea, as well as Captain Rekstin who was there on the s /s «Solovei Boudimirovitch» in 1920, state that the Kara Sea is not frozen in winter, being only covered with floating ice. That ice is formed in shallow places where the soundings do not exceed 70 feet and where the water is fresh, and after being broken by seas, it is driven by the south-western winds prevailing during the winter towards the Yalmal Peninsula, where the resulting hammocks sometimes reach a height of 24 meters. Every day of winter increases the number of floating hammocks, until in April the whole surface of the sea is covered with hammocky ice and floating ice fields. Owing to the prevalence of south-western winds and to the fact that the region of shallow water is situated in the eastern and southern parts of the sea, reaching the width of 100 miles northward and westward of Yalmal, a broad zone of fixed shore ice is formed round the coast of that peninsula. The Vaidaratzkaja Bay, according to the Samoieds, is usually almost completely covered with fixed ice.

The coming of summer brings the beginning of melting and the destruction

Digitized by Google

To face page 1901 and 2231.
Стр. 1901 и 2231.



Digitized by Google

Digitized by Google

of ice — the then prevailing north-eastern winds press the ice to the shores of Vaigatch and the Novaia Zemlia. Under the joint efforts of sun, rain, fogs, currents and seas the work of destruction is proceeding very fast. The fresh water ice of the gulfs of Obi and Yenissei is being quickly destroyed by the streams of warm river water and does not increase the stock of ice in the Kara Sea.

The accumulations of ice driven about by the wind are precisely the obstacle with which the sailors have to cope on their voyage from Europe to Siberia.

As far as its depths are concerned, the Kara Sea is free from submerged dangers even in coastal waters. Its south-western part is a little deeper — soundings reach here 50 and even 100 fathoms, while off the southern coast and along the Yalmal Peninsula they reach only 10 to 12 fathoms. Dangerous places are few and they are easily recognized. The necessity of marking the track by means of beacons and buoys is felt only near the Nachodka Bay and in the mouth of the Yenissei itself. Such marking and survey of the fairways can be done every year, as this was carried out by the Hydrographical Service since 1919. B. A. Wilkitzky considers that the coastal waters along Yalmal peninsula, Bielii Island, Wilkitzky Island, Siberiakof Island, gulf of Obi and Cazovskaja Bay, western portion of the Gulf of Yenissei and the mouths of the rivers being characterized by the absence of surprise dangers and having a flat bottom with gradually changing depths — the navigation there presents no difficulties, if one only uses an ordinary lead or a «Submarine Sentry» sounding machine. The coast of Novaia Zemlia, Vaigatch and those between Yenissei and Siassina are cliffy; the depths there are not changing smoothly but vary within very wide limits, and, consequently, it is advisable, in case of deviation from the usual courses and fairways, to proceed slowly. Submerged rocks were discorvered in different parts of the Kara Strait (Karskia Vorota), this making a further survey of this part of the sea in the nearest future very desirable.

The question of currents in the Kara Sea is still a subjekt to controversies, and two streams only are undisputable: 1) The Obi-Yenissei current, bringing northward, to the Jelania Cap, the fresh waters of these rivers and 2) the current flowing southward, along the coast of Novaia Zemlia (Eastern Novaia Zemlia current). Doctor B. Nansen expressed an opinion that here one meets with a spiral current, going along the eastern coast of Novaia Zemlia, letting a branch into the Kara Sea and then passing across to the coast of Yalmal, where it turns nortward. B. A. Wilkitzky considers the Eastern Novaia Zemlia current to be a branch of the constant polar drift from Baring Strait across the pole to the Atlantic Ocean and, as regards the current streaming along the west coast of Yalmal, he thinks that it is originated from winds, because during the summer, when north-eastern winds prevail, it either slackens or disappears altogether. Captains Hovgaard and Rekstin say that except the Obi-Yenissei and the Eastern Novaja Zemlia currents there are no others in that sea. This view is supported by some other explorers and captains of Arctic ships.

The Eastern Novaja Zemlia current plays the most important part in the distribution of ice in the southern passages, because it brings the largest quantities of ice to the entrances of straits and blocks these with ice unless prevented by southern winds. The ultimate distribution of ice is due not to currents but to winds... Bearing in mind the quick changes in the direction of winds characteristical of this zone, where it happens that winds from opposite directions blow during the same day, — one can see that this is a fact of great practical importance. Movements of ice under the influence of wind are effected with astonishing speed — many sailors used to note that a strait might be freed of

Digitized by Google

the seemingly impassable ice actually on one's eyes. Thus the ice blocking of straits as well as that in the adjoining parts of the Kara Sea is a casual happening: not only during the same period of navigation but during the same day, the straits may be alternatively blocked and cleared of ice, and only in especially unfavourable years they remain barred during the whole summer. An opinion was also expressed that under the prevailing influence of the northern winds driving the masses of ice into the southern part of the Sea, one always can find clear water on the route round the northern point of Novaia Zemlia. The observations of Norwegian fishermen who are used to that route confirm that statement, but one has to remember that the ice of the Kara Sea does not present a solid mass, moving in one direction, but that in different places, under various local conditions, ice may move in different directions and thus the chance should not be excluded that both the northern and the southern passages might be simultaneously barred by ice.

Entrance to the Kara Sea. Ships sailing from Europe into the Kara Sea may proceed either through the southern straits: «Yugorsky Shar». and «Karskia Vorota» (Kara's Gate), or through the strait «Matochkin Shar». which cuts the Novaia Zemlia in two or, lastly, round the northern coast of the Novaia Zemlia. The main difficuly in connection with a voyage to the Kara Sea is that of making the choice of one of these passages, i. e. of guessing, which of them affords the greater chances of avoiding the ice barrier. The water area lying westward of these straits is usually free from ice by the time where the navigation in the Kara Sea is possible and requires no special knowledge beyond that which every sailor possesses.

D. Roudneff and N. Koulik, in their account of the sailings from 1868 to 1912, point to the fact that during those 45 years the great majority of all the attempts to enter the Kara Sea were undertaken through the Yugorsky Shar. This route was chosen during 33 periods of navigation and only four of these attempts resulted in failure.

In the course of the same period, the passage through Karskia Vorota was tried during 26 periods of navigation and only in four instances the ventures have failed.

Attempts to penetrate through the Matochkin Shar were undertaken during 18 periods of navigation (within the same 45 years): of them 5 ended in failures.

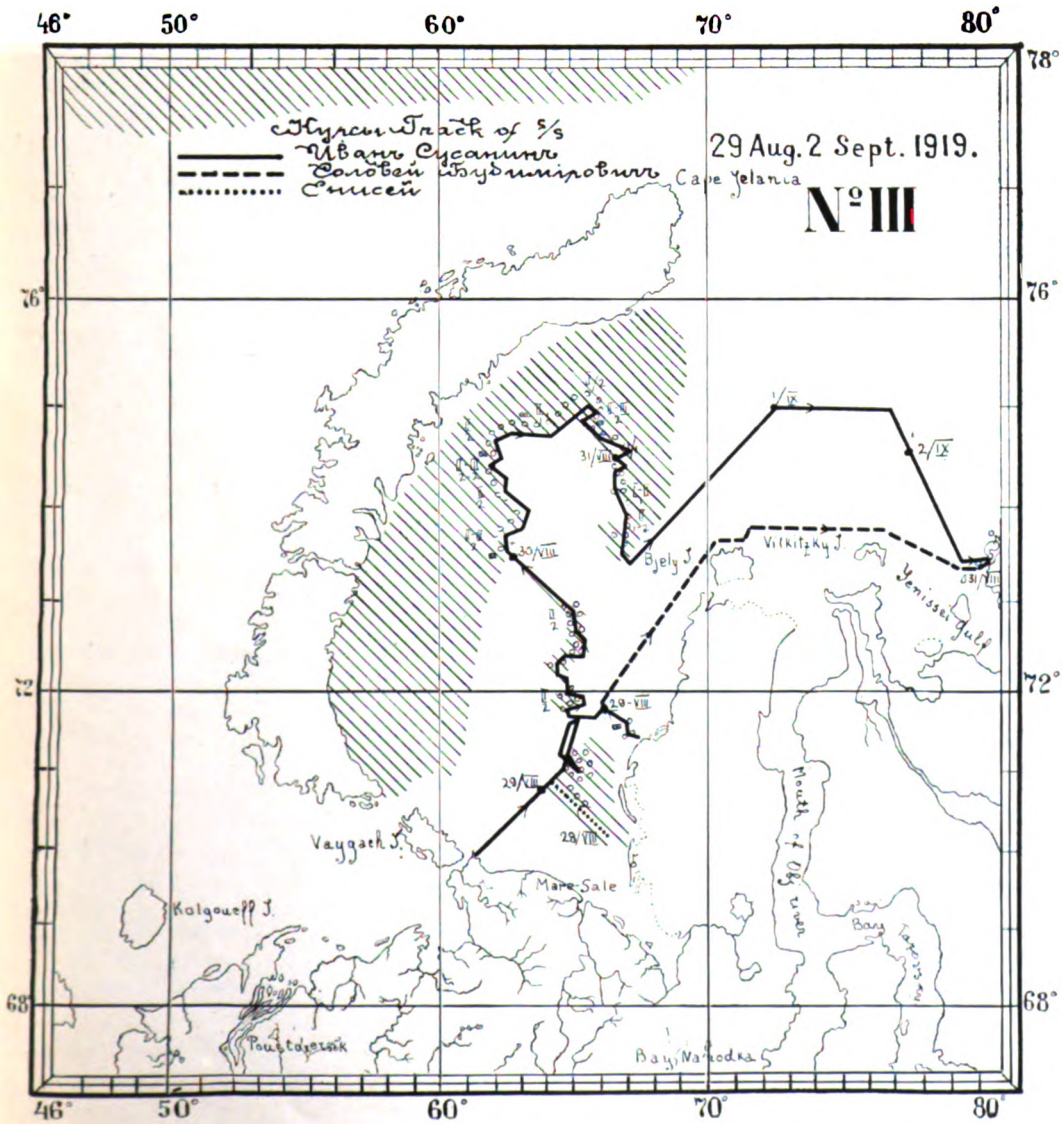
The least favoured was the circular route round the northern coast of Novaia Zemlia. The attempts to pass that way were undertaken during 14 periods of navigation. Only two of them failed. It should be noted, however, that there is no information, which might prove that the southern straits were accessible at those times.

It is important to note also that, in their majority, the attempts to penetrate into the Kara Sea were not characterised by perseverance. Usually, on finding that the passage chosen was barred, the ships turned homeward without trying to ascertain wether other passages were blocked as well. At present the explorers of those regions have come to the conclusion that only seldom does the ice block all the passages, and they consider the assertion, that the route round Novaia Zemlia is accessible, when all the other straits are blocked, as at least deserving serious investigation.

At present merchant ships proceeding to Obi or Yenissei are placed in much better conditions with regard to the possibility of ascertaining which of the passages is ice free at a given moment. By means of wireless messages they can obtain beforehand exact information concerning the conditions of ice

Digitized by Google

To face page 1903 and 2233.
Стр. 1903 и 2233.



Digitized by Google

Digitized by Google

in the straits. Consequently, one of the most serious difficulties, which caused the greatest proportion of failures, is almost entirely removed. Wireless stations are already erected at the following places: the straits of the Yougorsky Shar and the Karskia Vorota, on the eastern coast at a point called Mare-Sale, on Dickson Island, in the mouth of Yenissei and in the mouth of Obi (Obdorsk); the latter two are mainly used as liason stations between the shore and the ships at sea; it is suggested to erect similar stations in the Matochkin Shar, at the northern point of Novaia Zemlia (Jelania Cap) on Bieliy Island and at many other points.

The duration of navigation. There is not sufficient information to ascertain definitely the duration of navigation in the Kara Sea. We know, however, that the route round Novaia Zemlia in some years is ice free as early as in July. Sometimes Norwegian fishermen manage to pass there as early as in the end of June, meeting no obstacles on their way home in the end of September. The ice at Matochkin Shar usually breaks up in the first half of July, but its complete clearing is retarded by local causes. The Karskia Vorota sometimes does not freeze even in the winter. There is there a stripe of shore ice about 3 versts wide, and the rest is covered with moving ice floes. In February, 1920, the s/s. Solovei Boudimirovitch drifted through this ice. The earliest passage through that strait took place in June, 1871. Yugorsky Shar breaks up in the second part of July and is completely cleared of ice in the second half of August. The breaking up of the ice in the Kara Sea takes place at the end of August, but sometimes the sea is free from more or less large ice floes long before the opening of the Yougorsky Shar. Though the period of navigation is not the same every year and depends entirely ou the conditions of ice, the information available permits us to conclude that navigation in favourable years lasts up to 3 months, while in unfavourable ones its duration is reduced to $1\frac{1}{2}$-2 months. On the average, it lasts from the middle of August until the middle of October, while August and September are the best months for navigation. Up to the present, all the sailings to the mouths of Obi and Yenissei were of a casual character, but when the transhipment and pilotage will be properly organized one will probably be in a position to speak not of one but of two voyages between Archangel or Murmansk and the mouths of the Siberian rivers.

Type of vessel. For a successfull voyage to the Kara Sea, the choice of the type of ship and its equipment play an important rôle. The practice of ice-breaking in the White Sea and the former sailings in the Kara Sea have shown that no specially built and expensive steamers of the ice-breaker type are required. Under normal ice conditions an ordinary strong sea-going steamer, with protected rudder and proprellers and comparatively powerful engines has every chance to succeed. What is absolutely necessary is to have her fitted with a wireless. One has to take draught into consideration as well, but it is not advisable for commercial and navigational reasons to strive at having it particularly small. The 20-22 feet limit should not, however, be exceeded, if possible, because the navigation of deeper floating vessels would require additional precautions.

Places of transshipment. Neither the mouth of the Yenissei (no account being taken of the port Ust-Yenisseisk, which is only planned at present) nor the mouth of the Obi have anything which could be looked upon as harbour facilities or equipments. At the present time, transhipping operations are perormed directly from board of vessels to the river craft and vice versa.

The Yenissei river has no bar, and sea going vessels can enter it by a fair-

Digitized by Google

way 24 feet wide and transship either at Lugovaia Protoka or off Galtchkhia village or at Pashkoff's Island; the discharging berths are very good. Pashkoff's can be reached by ships with draught up to 25 feet.

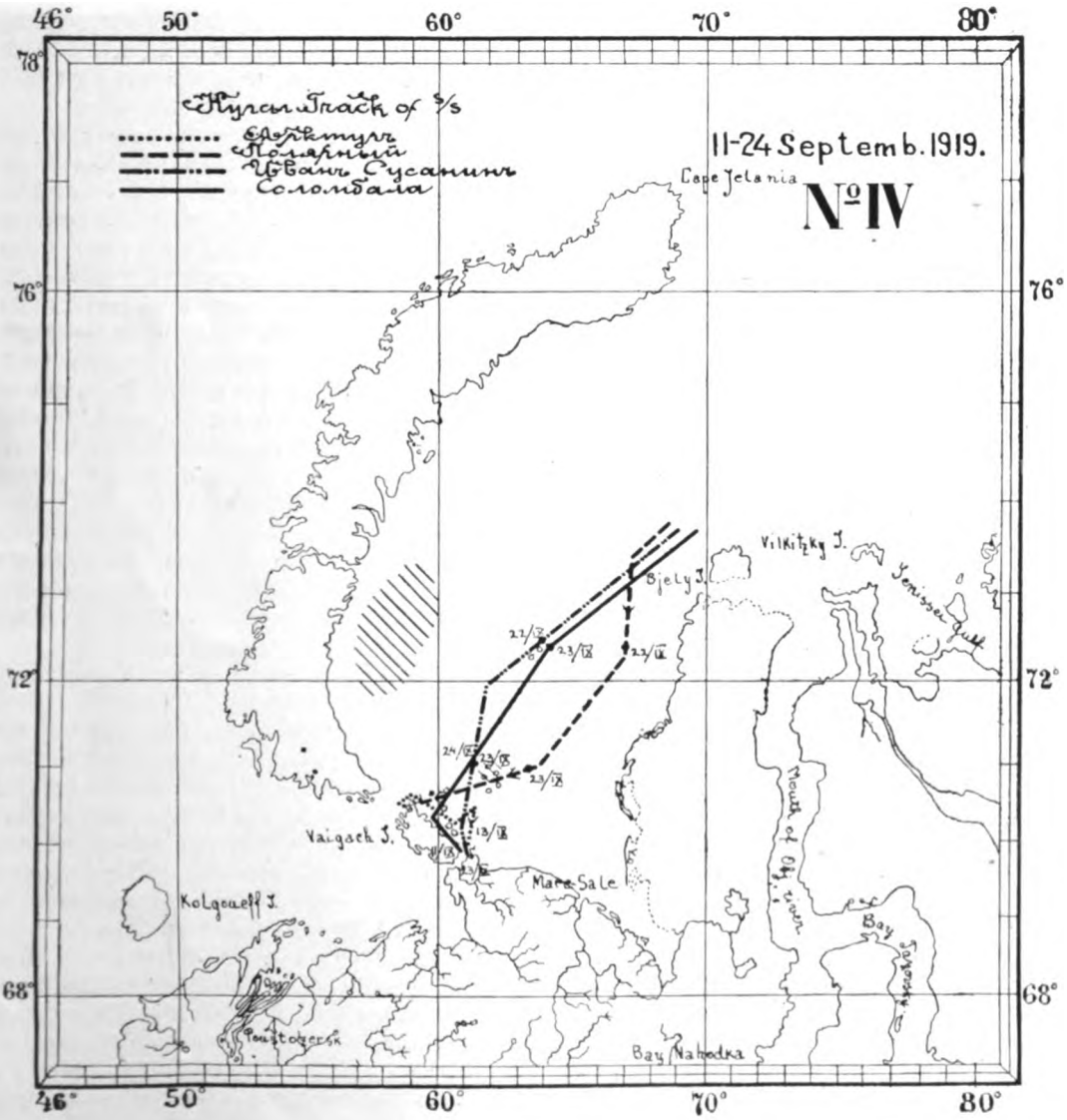
The river Obi has a bar 10-12 feet deep and does not afford the same facilities for transshipment as the river Yenissei. The usual place of transshipment is found on the roads of the Nachodka Bay. The bay itself can serve as a place of refuge only for river steamers and barges. However, in spite of all its convenience, the mouth of Yenissei is unable, at present, to play the principal rôle in Siberian trade, owing to the smaller development of economic activities in its region and the consequently, smaller traffic.

Sea going vessels drawing 14 feet of water can be anchored at a distance of 3 miles from the entrance of the Nachodka Bay: those drawing 16 feet at 6 miles, those of 20 feet draught at 15 miles; 24 feet ships — at 30 miles and so on. The distance,however, is not of decisive importance for transshipment, because the roads are everywhere open for all the winds, except the western, which are the least frequent in summer. It is impracticable to despatch flat bottomed ships of small draught in the conditions of autumn navigation in northern seas. The towing of barges to the place of transshipment (usually on 18 feet roads) takes about three hours . Consequently, it is impossible to consider these roads as quite satisfactory for transshipment purposes. Perhaps, the only positive feature of this place lies in its ground — soft ooze which tends to prevent damage in case of stranding. Recently surveys were made for a more convenient anchorage in the Gulf of Obi, and attention has been drawn to the one off Ssetniy Cape (67° 50' N and 73° 15' E), where ships drawing 23 feet can be anchored on the open roads 3 miles from the shore, while on the inner roads the soundings show 17-18 feet, decreasing to 10-11 coastward. The inner roads are protected from the winds from SW over W and N up to NE. To speak of making a port at Nachodka Bay or in any other place of that coast would hardly be rational in general and, particularly, in the immediate future. The scheme of making a transshipment place in one of the bays of Novaia Zemlia should be abandoned as altogether impracticable and not worth contemplating. Without entering into detailed analysis of the various suggestions and propositions for the future, we will only dwell on the solution of the problem of increasing the despatching capacity of the mouth of the Obi and of a corresponding adjustment of conditions of navigation and transshipment, as far as they are made clear by the information already available.

Organisation of pilotage. The question of pilotage stands in immediate connection with the first part of the problem—namely, with the passage of ships through the Kara Sea. Some insurance companies, when effecting insurance, make a condition that the ships proceeding through the Kara Sea to the mouths of Siberian rivers should take in Norway an «ice-pilot» for the duration of the voyage. In this capacity one is usually offered a Norwegian fisherman who had previously navigated a small sailing or motor-sailing boat in the Kara Sea. We have already pointed out that these traders usually choose to enter the Kara Sea by a route round Novaia Zemlia and, being only interested in the success of their immediate task they do not make any more or less systematical observations regarding the distribution, movement and melting of the ice in those waters. Consequently, the practical usefulness of their services in ensuring the safety and the success of the voyage, has no average value, depending in every separate case on the individual ability of the pilot. The navigation in the Kara Sea, undoubtedly, presents some difficulties: its climate, currents and other conditions are still comparatively little known,

Digitized by Google

To face page 1905 and 2235.
Стр. 1905 и 2235.



Digitized by Google

Digitized by Google

while the works containing recommendations for navigation and based on information obtained during the recent expeditions are not yet sufficiently studied and classified for publication. Apart from the difficulties already enumerated, one has often to deal with additional ones in the way of ice and fogs. In consequence of these circumstances, the services of special pilots, who have a good knowledge of the distribution and movement of ice during the given period of navigation, as well as of local conditions and the technical side of navigation in ice should be considered a matter of urgent importance.

In order to guarantee the success of trade expeditions to Siberia from year to year and to make it possible for cargo ships to be directed in due time into the ice-free passages of the Kara Sea, B. A. Wilkitzky justly considers that all future sailings should be based an the results obtained by the previous surveys, while such surveys and yearly reconnoissance of ice boundaries and their changes, as well as of the ice melting periods should be carried on. It has to be acknowledged once and for all that voyages undertaken without a sufficient scientific basis and a proper marking out of a route, and depending on a casually chosen ice pilot, are wanton endeavours. They may be successfull for quite a length of years but, eventually, will come to the same results as the expeditions of Popham, who kept on sending steamers to Yenissei for nine years until 1899, in which year he suffered big losses; Popham's steamers could not pass into Kara Sea, while during the same year other steamers safely entered and crossed that sea.

The scientific researches bearing on the question of safe ans successfull navigation have been much furthered by the work done by Russian explorers in the course of the last few years. The attached chart conspiciously illustrates the wast survey work which was performed by the Russian hydrographical expeditions during the period from 1894 to 1904. The difference in the configuration of the coastal line, as compared with former charts, is clearly shown, and the importance of the work done by Russian explorers is consequently emphasized. Beside the survey work, the taking of soundings and astronomical observations, they performed magnetic, meteorological, hydrological and other observations as well; from 1904 until recently systematical hydrographical surweys were carried on mostly in the regions of the White Sea and along the Murman coast, but separate voyages and surveys were also made in the Kara Sea, and their results are of great practical importance.

Ice, which in Arctic waters should necessarily be taken into consideration, is an element, and in order to cope with the obstacles which it puts forth — it is necessary to study it not superficially and casually, but closely and for a fairly long time. The ice-breaking work in the White Sea for the last 6 or 7 years has given a whole list of names of Arctic Russian captains who became known not only to the Russian North, but to foreign sailors who happened to be there during that period and know the conditions of ice in the White Sea. However, the great work carried out by Russian sailors and their experience remains apparently unnoticed, and is ignored by foreign underwriters. The expedition of 1919 clearly emphasized the importance in this respect of the experience accumulated by the Russian sailors in connection with navigation in ice.

After being towed off with the assistance of Archangel craft from the shoal in Yougorsky Shar where she was stranded, the s/s «Baimingo», having a Norwegian pilot on board, entered the Kara Sea together with her salvors and there (70° 15' N, 62° 44' E) met with some comparatively light ice.

On August 27th the Russian ships intercepted a radiogram sent by the s/s «Baimingo» to the Swedish s/s «Holward» advising the latter, on the

Digitized by Google

recommendation of the ice pilot to return home together in consequence of the hopelessness of any attempts to proceed farther. It happened that B. A. Wilkitzky received that radio and gave those ships a course which brought them into ice-free water. On the 28th they were advised that the Archangel expedition was already in ice-free waters. On the 29th the s s «Baimingo» was also out of ice. Had the s s «Holward» followed the advice previously given and turned back, both these ships would have remained under the impression that the ice was impassable. Yet, on their way home these ships did meet no ice at all. Consequently, the most desirable solution of the pilotage problem lies in the organisation of the pilot service on scientific lines and of enlisting in it the Russian sailors of the White Sea and Murman coast, who, being in touch with the hydrographical and ice-breaking services, would possess better information regarding the conditions and the technical side of ice navigation than foreign sailors for whom sailings to the Kara Sea are mere accidents in their careers. The pilot service should be incorporated with the hydrographical expeditions and put in touch with the achievements of the latter. During the navigational period in the Kara Sea these pilots should watch the reconnoissance of the conditions of ice and its movements and make charts showing its distribution at any given moment. Such an organisation of pilot service would serve all those who are sailing for the same purpose and would guarantee better than anything else the safety and success of their voyages.

Should such an organisation be carried into effect, the underwriters would probably be able to calculate the risks during these voyages with greater precision and, correspondingly, to lower the rates of their charges.

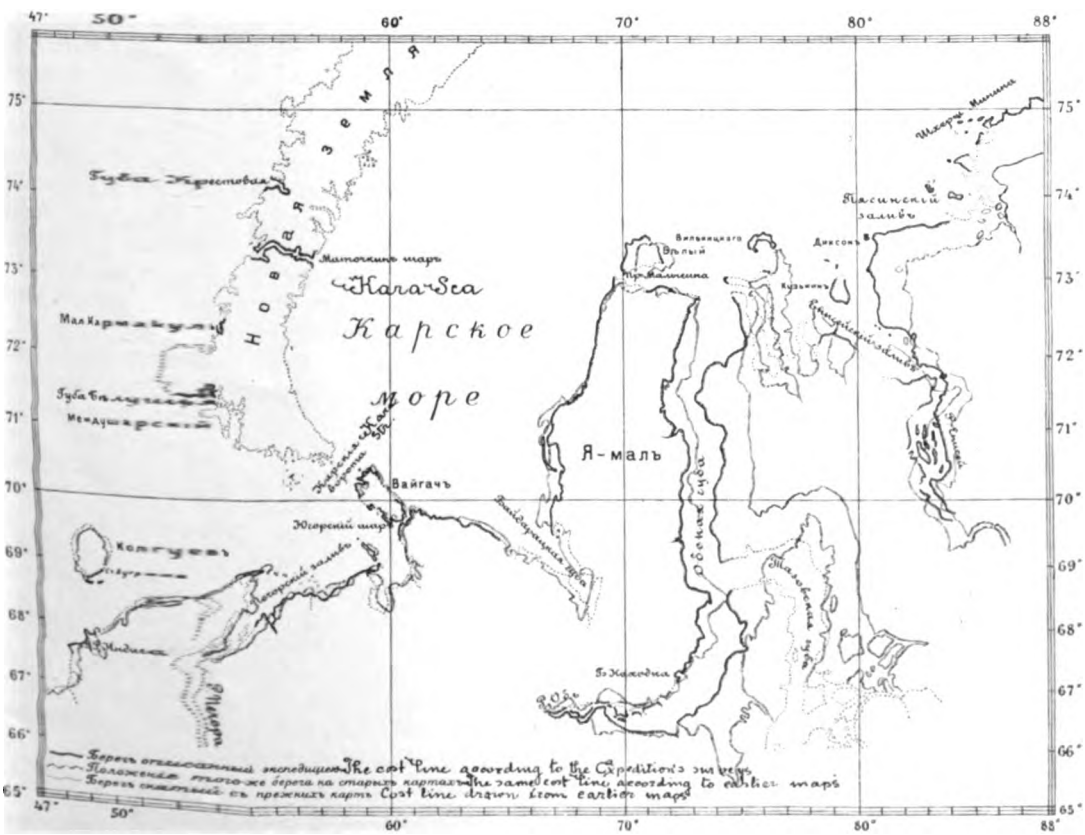
B. A. Wilkitzky does not exclude the possibility of carrying the ice reconnoissance by means of sailing motor schooners fitted with a wireless apparatus enabling them to communicate with stations ashore. The carrying out of fishing and other trading operations together with the work of reconnoissance would enable to cover expenses in connection with these services, which would be greatly appreciated by all who navigate in these waters. The possibility has also to be considered of using for this purpose aeroplanes and airships, specially adapted for that service and fitted with wireless installations. The use of aircraft for reconnoitring purposes would make it possible to survey very large areas and, undoubtedly, would be cheaper than the survey by ships. The taking of photographs of the ice may also be very valuable both for ascertaining the movement of ice under the influence of winds and currents and for the drawing of ice charts for use by ice pilots.

It is necessary to restore the activity of the radio stations already erected and to erect new ones, perhaps even temporary, for work during the given period of navigation, in such places as the Matochkin Shar, the cape Jelania, the western coast of Yalmal at Kherasova cape on Biely Island. It is also necessary to connect the intermidiate stations with all the main points of the river system. Then, again, it is necessary to carry out additional markings of the route on all the main waterways by means of erecting coastal lights with acetylene lanterns and fog signals, to develop sounding surveys and the study of currents as well as meteorological observations. The keeping of salvage ships with diving apparatus in the proximity of the Kara Sea would not only be a source of moral encouragement to foreign ships following a route little known to them, but would be able to give actual assistance in case of need and consequently, result in a lowering of insurance premiums.

T h e o r g a n i s a t i o n o f t r a n s s h i p m e n t. The navigational

Digitized by Google

To face page 1907 and 2238.
Стр. 1907 и 2238.



Digitized by Google

Digitized by Google

part of the problem of the Northern Sea Route is directly dependent on the knowledge of conditions of navigation and of seasons, and may be solved, as we have seen, by means an efficient organisation of pilote service and by some additional marking of the ways. But in order to make of that route a factor of real economic importance it is necessary to find also the best solution of the second part of the problem, namely — to make of it the trade route to Siberia, for which purpose it is necessary to secure a maximum transit capacity coupled with a minimum of overhead charges on exported and imported goods. This part of the problem is of no lesser importance than the one dealt with before, and it is closely connected with the organisation of transshipping operations in the mouths of the rivers Obi and Yenissei.

We have pointed out before to the absence of anything that might be described as even a most primitive kind of harbour facilities and equipments. The small and casual work which was undertaken and is being carried out at Pashkoff's Island in the mouth of the Yenissei, in order to provide for some harbour facilities cannot play any decisive rôle, and it would be better to consider mainly, if not exclusively, only the organisation of direct transshipment from sea-going vessels to river craft and vice versa. With regard to the warehousing of cargoes ashore and to their loading or discharge at the piers one can speak but conditionally and only in so far as the Yenissei is concerned.

The diagram of Lieutenant Kalinin, who took part in the expedition of 1919, shows that, putting aside the conditions of manual labour in connection with the loading at the Nachodka Bay in that year (which were, on the whole, favourable), the river caravane, consisting of old wooden barges, could not withstand the conditions of transshipments on the open roads when the wind and seas rose above 3 points with the result that as much as 59 p. cent. of the working time was lost. Long wooden barges proved to be utterly unfit for the carrying of transchipment in these conditions, while the satisfaction given by the work of iron river barges points to the advisability of having recourse to river craft of the latter type, viz. to self-propelled steel or iron barges and lighters. Thus, when designing a new river flotilla, the change in the type of river barges is one of the first conditions of the attainment of a maximum transit capacity of that route coupled with a minimum of charges. In building such a new flotilla one should, in the first instance, bear in ming the following requirements: a maximum loading capacity; constructional strength and, in particular, longitudinal strength; these would greatly further the success of loading and discharge: then, again, — large open hatches which would prevent unnecessary dragging of goods during transshipment; double bottom, particularly for grain in bulk or in sacks, also for flax, hemp and general cargo; finally, the equipment with appliances facilitating transshipment.

The barges, at least up to one half of their number, should be self-propelled; this half would be used for towing the other barges. As a fitting example, we may point out to the craft used on the Rhine or the barges in use on the rivers and canals of the United States and, in particular, to the shallow water barges used in the upper parts of the river Mississipi. Among the latter the barges of the U. S. Emergency Fleet Corporation are the most convenient. Their length is 300 feet, breadth — 48 feet and maximum draught — 9 to 10 feet; the lifting capacity at 4 feet — about 850 tons; at 8 feet — 850 tons and up to 3000 tons with a draught of 9 feet. These measurements could, of course, be altered so as to suit local conditions, but the type itself deserves attention, as the latest achievement of the American technique and as being designed for work in conditions very similar to those of the Siberian rivers.

Digitized by Google

The next very important point directly connected with transshipment is the question of labour. The mouths of Obi and of Yenissei are both very scantily populated and, therefore it is absolutely impossible to obtain labour on the spot. All the questions, connected with the provision of the necessary manual labour and with its organisation should call for particular attention on the part of those engaged in trade with Siberia. On a carefully planned and efficient organisation of labour depends the eventual success of the whole work. The number of hands depends in every instance on the amount of work to be done and on the conditions under which it is intended to carry it out, i. e. on the fact whether it is intended to do it, say, by two or three eight hours'shifts, two 10 hours' shifts or otherwise.

Two-ten hours'shifts, in the conditions in which these operations have to be carried, would not only mean a saving in the cost of labour, while securing efficiency, but also would make the whole organisation of the work cheaper. The diagram of Lieutenant Kalinin and his remarks tend to prove that the efficiency of transshiping operations, in the conditions at present existing, depends, in the first instance, on the number of working hands and on their efficiency; then, it depends on the character of the cargo dealt with, on the type of steamer and barges and on the stowage of cargo in them. As an average index of efficiency of unskilled labour as at present employed, we may take for general cargo 250 poods (about 6 tons) per man per eight hours' shift on the condition of the mixed handling of cargo — i. e. by ships derricks on board and by workmen on barge. Any decrease in this normal efficiency should be attributed to defects in organisation or to accidents. The question of housing accomodation for the workmen near the place of work should not be overlooked, lest shifts would be retarded; — it may be advisable to accomodate workers in groups on board of ships, barges and tugs. Ommissions and defects in this respect may greatly reduce the efficiency of the labour available. It would no doubt futher the operations, if they would be performed not by casual hands, but by skilled steevedores or, at least, by trained longshoremen. The control over the work should be exercised by one competent man, because only then one can expect a productive and successful handling of labour, as well as an efficient use of the ships lifting capacities. It might be advisable to work out beforehand the organisation of checking of parcels, because misunderstandings often arise about this point, as well as to prepare plans concerning the stowage and the distribution of cargoes on board. All members of the ships' and river craft crews, who are usually free on anchorage, should be commandeered for work if only of stowing and handling cargo in ships' holds. Payment at piece rates is advisable, because it tends to foster interest on the part of the workmen in the work done.

Taking into account the duration of the period of navigation in general, the time available for transshipment should be estimated at one month at the outside, i. e. from August 20th till September 20th, when the river craft must set off in order to reach their destinations before the river freezes. It would be safer to put it at three weeks, leaving a few days in reserve against any emergencies. The importance of time as a factor in the transshipment is thus clearly evident; — not only days, but even hours should be valued and reckoned with. The larger the turnover of goods, the more important become the factors of time and of efficiency in the work of transshipment.

Apart from the above, the maximum of efficiency and the minimum of cost in transshipment may be attained by means of the following measures:

1) Cargoes should be brought to the mouths of the rivers in due time and, in any case. should await the arrival of sea-going ships, and not the reverse.

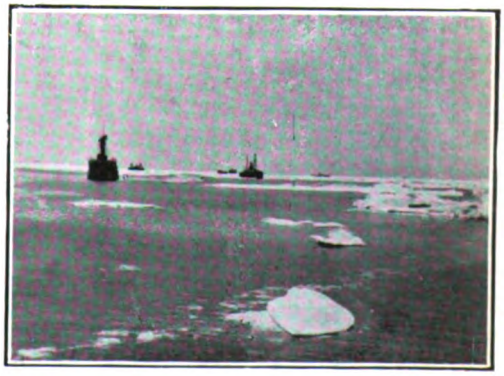
Digitized by Google

To face page 1910 and 2242.
Стр. 1910 и 2242.

One of the ships of the 1921 expedition with sacks of grain on deck. — Одинъ изъ пароходовъ экспедиціи 1921 г. съ палубнымъ грузомъ зерна въ мѣшкахъ.

Transshipment of cargo from steamer to barge. — Перегрузка съ парохода на баржу.

n/x Pincevin во льдахъ.



In the floating ice of the Kara Sea. — Во льдахъ Карскаго моря.

Digitized by Google

Digitized by Google

If stowage facilities are provided at Pashkoff's Island for export cargoes awaiting shipment abroad, the period of navigation on the rivers should be used for the dispatch of goods there on barges, river steamers or even on rafts. The time table of government steamers' sailings during the navigation of 1916 on the river Yenissei and in its gulf shows that the navigational period there was of such a duration that 5 voyages up and down the river were actually made.

2) The stowage of cargo should ensure convenient transshipment.

3) Transshipment should be made from both sides of a ship to all the holds at the same time, and

4) Manual labour should as far as practicable be facilitated, and, if possible, mechanical appliances and American systems of transshipment used instead.

The conservatism in the methods of loading and discharge has appreciably diminished in the course of the last decade, in consequence of the general technical progress which resulted in the construction of different kinds of elevators and conveyers. If even recently these systems found only limited application, mainly to cargoes in bulk (coal, grain, ore) and to same cargoes in standard packing (bananas, coffee and sugar in sacks), it is now possible to apply them to general cargoes in mixed packing weighing up to 500 English pounds per parcel.

Regarding the advantages presented by these mechanical systems, as compared with the old methods, T. R. Taylor, who investigated the questions in connection with the loading of cargoes for the American Shipping Board and Trade Department, points to their following features, exhibited in the course of their practical application in America.

1) The rate of loading or discharge rises from 25 to 75%. The machinery works without fatigue. The gain in speed results mainly from the absence of any checks and accumulations of goods, hindering the delivery and the movement of parcels.

2) The decrease in the cost of transshipment, as American experience has shown (in America these systems are mainly in use) ranges from a small percentage up to 80%, as compared with old methods; the saving is due, in the first instance, to the fact that the dependence on manual labour is reduced to a minimum.

3) The usual damage caused to tares and contents by slings and hooks is nearly excluded.

It is sufficient to note these two advantages, viz.the saving in time and in labour, to see the great importance of these systems if applied for transshipping operations in Siberian rivers, where the period of navigation is short, while the solution of the labour question is very difficult. As an example, we may refer to the case given by T. R. Taylor when, at Beaumont, Texas, 2103 barrels of asphalt were discharged in 8½ hours, at a cost of only 25 dollars and 16 cents for the whole work.

A matter of considerable importance, in connection with the organisation of loading operations, is the problem of the standardization of cargo parcels and of improving the packing of export cargoes in general and of wool, flax, hemp, butter etc. in particular. This would not only help to improve the organisation of the Russian export trade in general, but, alongside with a better preservation of goods in transit, would permit the application of methods of handling suitable for standard parcels, which secure the maximum efficiently and the cheapness of transshipping operations.

Digitized by Google

THE ECONOMIC IMPORTANCE OF THE NORTHERN SEA ROUTE FOR SIBERIA. We have already pointed to the important part which the Northern Route is bound to play in the nearest future for Siberia, owing to the chaotical state of the communications in the interior of Russia. After having dealt with the general needs and conditions of that route, we shall now consider the advantages which Siberia may obtain from the direction of her export trade northward, instead of the other lines of communication with the outer world.

Taking into consideration the fact that Siberia, as a whole, is destined to receive the excess of population of European Russia and that the flow of Russian emigrants, whose main occupation is agriculture, is bound to make of that country an agricultural one in the broad sense of the word, we come to the conclusion that in order to decide on the comparative value of the Northern Route one has to judge of it by the advantages which it offers to agriculture, the later being the decisive factor in the economics of that country. Owing to high rates charged for transit on the interior lines from Siberia to the ports of European Russia it has been and it will be possible in future to make use of them only for the transport of comparatively expensive goods, able to pay high rates of transport charges or those goods for which the quickness of transport is the paramount consideration. With regard to bulky and comparatively cheap raw materials and, particularly. to grain, which is the main item of Siberian production, their transportation to the ports of the Baltic, the Black and even the White Sea may prove too expensive for the Siberian producer to pay.

Formerly, the main difficulty with which the exporters of Siberian grain had to cope, was the break in the railway tariffs at Tcheliabinsk. This can be illustrated by the table below, showing the rates paid per pood of grain despatched by truckloads. These figures, without being absolutely binding for the present or the future, give, however, a good basis for comparison:

From — to	Cheliabinsk	Omsk	Station Obi
	In copecks		
Petrograd	34	48,39	56
Reval.	—	50,94	58,5
Riga.	36.5	51.32	58,5
Libau.	-	52,80	—
Rostov on Don.	34	—	—
Noworossysk	36	50,25	—

As a matter of fact, the extreme West of Siberia alone used to export grain through the ports of the Black Sea and those of the Sea of Azov. Until the completion of the Perm- Kotlas railway, Siberian grain could be exported only to the Baltic ports, which it reached by one of the following routes:

From Barnaul to Tumen by water, the cost being 10-12 copecks per pood
» Tumen » Perm by rail
28-30 » » »
» Perm » Rybinsk by water
» Rybinsk » Petrograd by the Mariinsky System (including transshipments) ..... 8-10 » » »

Thus the cost of transport from Barnaul to Petrograd reached 48-50 copecks per pood of grain.

With the construction of a railway line from Perm, via Viatka, to Kotlas, the route through Archangel (from Kotlas to Archangel by water) became the

Digitized by Google

cheapest and most convenient for the export of Siberian grain, and raw materials abroad. The cost of transport, per pood of grain, to Archangel by this route was as follows:

From Cheliabinsk	28. 6	copecks per pood
» Kourgan	30.36	» » »
» Omsk	34.74	» » »
» Obi	39.84	» » »

These figures are comparatively low (the distance between Archangel and the station Obi is 2900 versts), working at about 1 /78 cop. per pood-verst. One had, however, to add 1 cop. per pood as commission to the railway and 1 /4 cop. per pood for warehousing at Kotlas or Arhangel.

The freights from Arhcangel to the English ports or to Hamburg or Rotterdam in those days amounted to 12.53 cop. per pood of wheat and 14.53 cop. per pood of oats. The comparatively high freights on this route were due to the fact that steamers had to go to Archangel in ballast.

In order to give a clear idea of the advantages offered by the Northern Sea Route, as compared with the other routes between Siberia and European countries, we will refer to a table compiled by a French explorer of Siberia Claude Aulanion, which is given below.

Comparative table showing the cost of transport of a pood of wheat from the station Obi-Krivoschekowo (in copecks):

	Via Cheliabinsk — Kotlas — Archangel	Via Cheliabinsk and Petrograd	Via Cheliabinsk and Riga	By the Obi — Irtish route
Transport by river	3.50 a	—	—	11.55
***Railway* transport**	35.05 b	52.05 c	54.02 d	
By Sea to London	10	10	10	10
Insurance and additional charges	4.74	4.74	4.74	4.74
Total cost per	53.74	67.24	68.76	25.29 e

NOTE a) From Kotlas to Arhangel down the N. Dwina — 1000 versts; b) Differential tariff uninterrupted at Cheliabinsk — 2840 versts; c) Same with interruption at Cheliabinsk — 3870 versts; d) Same with interruption at Cheliabinsk — 4132 versts; e) Calculations of Mr. Golokhvastoff, who planned the railway connection Obi-Arctic Ocean, round the Kara Sea coast.

The desire to prolong the period of navigation caused the appearance of a whole series of projects, the authors of which , by means of railway lines, strove to avoid the way through the Kara Sea. It is interesting to mention the scheme and the calculations of Mr. Golokhvastoff concerning the railway line from Obdorsk on the river Obi to the Arctic Ocean (Medinski Zavorot)*).

*) The question of making a harbour in the mouth of the river Indiga has arisen recently. The place has the advantage that the navigational period there lasts 7-8 months, while at Medinski Zavorot — the terminus of the line projected by Mr. Golokhvastoff', it is only 3-4 months. If the line would be diverted from the Medinski Zavorot to the Indiga River, its length would be nearly doubled but this would be compensated by definite economic advantages, of which the principal is the possibility of connecting by means of a canal 3-4 versts in length, the Indiga with the Petchora in a place, where boats used to be dragged across the land from one river to the other. That project would give a chance to raft or float down the stream the rich stocks of timber available in the Petchora district.

Digitized by Google

The calculations of Mr. Golokhvastoff show that all the expenses incurred in the transport of a pood of wheat would be reduced tc a total of 29 copecks only. Even admitting that Mr. Golokhvastoff may be somewhat optimistic in his calculations, which he based on the assumption that the turnover of cargoes would reach 40 million poods per annum, and, consequently, to avoid an underestimate, taking, say, 40 copecks instead of his 27, we see that this scheme would save to the Siberian producers from 13 to 15½ copecks per pood, as compared with the other routes.

The experience of the recent years tends, however, to prove the accessibility of the Kara Sea and its fitness for navigation. Money for railway constructions will not be easily found by Russia in the near future. Consequently, the possibilities of the Northern Sea Route should be carefully studied. Its more efficient exploitation requires only a comparatively small outlay for the additional marking of the track, and the planning of an efficient organisation.

Owing to the cheapness of transport by sea, as compared with that by rail, the route via the Kara Sea will be no less important for the Russian internal trade, than for the foreign trade of Siberia.

THE ATTITUDE OF THE GOVERNMENT

The importance, the peculiarities and the comparatively considerable difficulties of this route necessitate the establishment of a firm and stable Government policy aimed at the development of sea traffic and trade on this track. In 1912, the State Douma recognised that the development of traffic via the Kara Sea was a matter of great importance for the progress and encouragement of Siberian colonisation, the development of the productive forces of Siberia and the encouragement of exports of the products of the Siberian mining industries, forestry, agriculture and of other bulky commodities which cannot afford the cost of transports by rail. Consequently, the Douma recommended that the Minstry of Trade and Industries should at once undertake the working out of a whole series of practical measures for this purpose. A great deal of work in connection with the study of navigational conditions and the marking the fair-ways was already done by the Hydrographical Expeditions of the Ministry of Marine. Engineer Vichman carried out some researches in the Yenissei for the Ministry cf Trade and Industries, the object of which was to build there a harbour equiped with adequate facilities for transhipment. The Hydrographical Service also made some explorations and researches for fair-ways to a place more convenient for transshipment than the Nachodka Bay, in the mouth of the river Obi.

In the course of the last few years before the war, a special Government Commission was appointed for this purpose, and the question concerning the establishment of a regular service of steamers to the mouths of Siberian rivers, as well as that of the means to encourage private enterprises pursuing the same purposes, were referred to it for consideration.

Thus, one is inclined to think that, as a result of all the recent researches and of the work already done, the first stable Government which will strive to restore the economic life of Russia, will have to decide on a definite course of policy with regard to this subject and to work out some measures to assist any reasonable efforts, which would be able to make of the Northern Sea Route a really important factor in the economic development of Western Siberia.

Digitized by Google

STEAM TURBINES ON SHIPS

By V. V. Saks.*)

Paper read before the Technical Section of the Association on June 9-th, 1921.

I.

The recent developments in the theory and practice of naval engineering, which I have closely followed in their progress, in my opinion, tend to show that at present, in 1921, the most perfect type of ship engine, with regard both to the economies in the consumption of fuel and to the cost of construction, is the economical steam turbine with a great speed et revolution and a divided flow of exhausted steam, acting on the shaft of the propeller by means of a perfected double reduction gear.

It is particularly interesting and instructive to compare the work of the turbine with that of the reciprocating engine. It would be practically impossible, owing to the wide fluctuations in the rates of exchange and to the great variety in the kinds of fuel used, to estimate the economies obtained by using various types of engines in terms of money; therefore, in making this comparison, I will give only the expenditure of steam per H. P. for every description of engines. The expenditure of steam is, evidently, a good criterion of the economies actually achieved by an engine in its work.

The absolute costs of the engines of various types are also extremely difficult to express in terms of money, owing to the fluctuations in prices on the world market, to which both the raw materials and the labour used in their construction are now subject. For purposes of comparison, H. E. Wimpers**) gives the following approximate estimates of the costs of steam engines per H. P: 1) The turbine — £ 6 per H. P. and 2) the vertical reciprocator — £ 7 per H. P. These figures are, naturally, only approximate; yet, they tend to show that the turbine, even of the usual type, not to speak of the less expensive turbine with pinion transmission, costs about 15 p. cent. less than the piston engine. The repairs of turbines are so easy to carry out, unless they are necessitated by particularly important damage to them, that there is practically nothing to speak of in them. The piston engine, on the other hand, with its complicated systems of transmission, requires continuous careful supervision and often requires expensive repairs. As to the duration of the turbines, we may point to turbines used on land for various purposes, which, on being opened ofter several years of continuous use, were found to be in perfect order. Their bearings exhibited almost no traces of wearing out, which would hardly be the case with a reciprocating engine. Finally, the care of the turbine is much easier, than that of the piston engine, owing to the automatic system of internal lubrication. This enables one, when using a turbine, to dispense with the services of a number of men, attending to the lubrication of various parts of the engine.

*) Engineer-Captain, Russ Navy.

**) «The Internal Combustion Engine», 1915.

Digitized by Google

To this was due the success of the turbines and the speed with which they have spread. Even greater success might have been achieved, had it not been hampered by the difficulties met with in devising a really efficient system of transmission. These difficulties have been only recently overcome by the introduction of the pinnion gear, and we may now expect the turbine to make large strides forward in its application as ship engine.

From the very beginning of the application of the turbine as ship engine, it was the ardent desire of every naval engineer to find a system of transmission of power from the turbine to the propeller shaft, allowing both the former and the latter to work under the most suitable conditions to each of them, as far as their respective speeds of rotation are concerned. In the case of fast warships of large and medium tonnage, it was desired to obtain a speed of rotation of the screw, varying within the limits of 150 to 200 turns per minute, while the economical land turbine, with an expenditure of only 10 lbs of steam per S. H. P., rotates with a speed of from 3000 to 3500 revolutions per minute.

This ratio between the speed of rotation of the turbine and that of the screw is still more inconvenient in the case of merchant ships.

Merchant cargo ships are doing their best to combine, under full freight, the longest range of travel with the lowest possible expenditure of fuel. The expenditure of fuel being proportional to the I. H. P. of the engine, and the latter increasing as the cube of the speed, only the steamers used for the transport of expensive and perishable cargoes and for passenger traffic can afford the luxury of sailing at great speed. All the others — I mean the common cargo-boats, must limit themselves to a speed of 10 to 12 miles per hour. This is only natural, if we take into account that a slow cargo-boat of 11.000 tons can easily make 10 miles per hour, being propelled by an engine of no more than 1.500 I. H. P. In order to increase the speed of the same ship to 12 miles p. h., one would have to equip it with an engine of 2.500 I.H.P., whilst a speed of 20 miles p. h. would require an engine of 14.000 I. H. P.

For a speed of 10 to 12 miles p. h. the most economical rotation of the screw is from 75 to 90 revolutions per minute. Thus, we see that, without an efficient system of transmission, when acting direct on the propeller shaft, the turbine and the screw cannot be made both to work under the most economical conditions. When this is the case, either the efficiency and the economical working of the turbine, or that of the screw are being sacrificed.

Beside, it is not always possible, starting from a given speed of rotation of the screw, to find sufficient space for the turbine in the hull of the ship projected, because it may be too bulky. As an example of this we may point to the Atlantic liner «Mauretania», in which, in spite of the great speed allowed in the rotation of the screws, reaching 200 revs. per minute, in order to obtain a convenient speed of the r o t o r, it was necessary to provide the low presure turbine with a rotor 140" in diameter and with blades 22" long. Beside, in order to ensure the most efficient utilisation of the expansion of steam in the turbine, the space between the bearings at the ends had to be made over 48 feet wide. Had the rate of rotation of the screw been made lower, which, as we have said, it would be most desirable to do, the work of the screw would, certainly, have been improved, but the size of the turbine, necessary for this purpose, would be beyound the capacity of the hull even of such a large ship, as the «Mauretania».

Even allowing a very wide and, consequently, uneconomical, limit for the speed of rotation of the screw, it is often necessary, nevertheless, in the case of modern fast ships, even in case if 4 shafts are used, to develop more than

Digitized by Google

20.000 S. H. P. per shaft. Under such conditions, the powerful turbines now projected and, particularly, the low-pressure turbines, are too bulky. For their manufacture, the machine-building works had to provide very expensive special equipments, adapted for the production of large forgings and for the manufacture of the bulky parts of the mechanisms; they had to equip themselves with huge presses for the forging of rotors of such a large diameter and with big special lathes for the turning of the bodies and of rotors of these turbines. The fastening of the long and heavy blades, in view of the great tangential velocity of large rotors, compelled the engineers to work hard on the problem of finding the most effective and the safest method of their fastening in the rotor. These bulky turbines and, particularly, the low-pressure ones, which belong to the reactive type, are very sensitive to the temperature of the steam, by which they are worked, and vary considerably in size, according to that temperature. This tends to introduce great complications in their control and requires a high degree of attention and skill on the part of the crew, attending to them. Large turbines and , particularly, those of the reactive type, require very careful mounting, because, in order to ensure the economical use of steam, allowances in the radial clearances must not go beyond thousands of an inch in a rotor measuring several hundred inches in diameter, with a speed of rotation exceeding 200 r. p. m. The slightest misfit in excess of these microscopic allowances leads to serious consequences and to the complete stoppage of the whole mechanism for a very long time.

II.

From what has been said above, it is clear that the naval technique had to do everything in its power in order to find a suitable alternative to these costly, heavy and bulky engines, by trying to adapt for its purposes the high pressure turbine of the type used on land, which was more compact and less expensive.

Apart from these shortcomings of the bulky type of turbines, naval engineers have been hard at work on the problem of reducing to a minimum the waste of power, resulting from the rotation of the astern turbine which, being set on the same shaft as the ahead turbine, was absorbing, owing to its bulk, no less than from 1 to 3 per cent. of the efficiency of the full power of the ahead turbine. By the adoption of smaller compact astern turbines, with a high speed of rotation, this waste of efficiency is reduced to mere tenths of a per cent. of the efficiency of the full power ahead. Thus, from the point of view of designing, as well as from that of the actual construction, further success was possible of achievement, provided that an efficient transmission was found. Theoretically, to devise a suitable system of transmission is an easy problem, but in practice the task has proved to be a difficult one.

At the beginning of the actual application of the steam turbine, as ship engine, which was made by Sir Ch. A. Parsons in 1884, all the engineers were trying to apply to it a rigid system of transmission. Only after five years of strenuous work, however, in 1889, do we find in the literature of the subject indications on the application of the reduction gear, first constructed on practical lines and successfully worked by Dr Gustav de-Laval, who used a turbine with a high speed of rotation for working a dynamo. This reduction gear, which is successful in its application to electrical plant, and is used in the latter up to the present, has, however, proved to be absolutely unsuitable

Digitized by Google

for use in ships. The pinnion shaft, although sufficiently strong at a constant speed, was too weak for changing speeds and, consequently, was either bent or twisted. This was due to the fact that, as we will show later, the technique of those days was not sufficiently developed to give the teeth of the pinion a form, strictly in accordance with the design. As a result, the gear got overheated, was noisy and often broke down.

As a consequence of these failures, the pinnion gear, in its application to shipbuilding, was given up for a time. The naval technique started on a search for new ways. The question has been raised of applying a flexible system of transmission, instead of a rigid gear.

The idea of flexible transmission was particularly attractive, because such a transmission is entirely independent of errors of alignment of the axes of the shafts. As to the choice of the particular system of flexible transmission to be adapted, there were many changes, until the most satisfactory one has been finally found. The transmission by means of leather belts, of cables or of chains had to be given up from the outset, owing to its unability to deal with a power measured in tens of thousand HP. After a series of trials, hydraulic transmission has proved to yield comparatively satisfactory results.

The most efficient system of hydraulic transmission has been designed by D-r Fettinger, an engineer of the «Wulcan» works at Stettin, who has been strenuously working on the improvement of hydraulic plants and who won fame as the inventor of the torsiometer and of many other improvements in ship turbines. D-r Fettinger conducted his experiments on a very large scale. He has devised a special hydraulic turbine for the transmission of power from the steam turbine to the propeller shaft. This turbine has been used in many German ships and had the advantage of noiseless working and of being very easily fitted. Its idea is very simple. The steam turbine, rotating at great speed, acts on a hydraulic driving wheel, which, in its turn, drives water along the directing channels from the space in which it works, to another hydraulic wheel, which is directly fitted to the independent propeller shaft, the latter thus being made to rotate. Starting from the required relation between the speed of rotation of the driving and the driven hydraulic wheels, one is easily able to calculate the required dimensions of any part of the mechanism. A great advantage of this mechanism is its absolutely noiseless action and the fact that the shafts of the driving and the driven hydraulic wheels are independent of each other. Its defect is that the waste of efficiency in this system amounts to as much as 10 p. cent. of the efficient work and that, in using the «one row of blades» hydraulic wheels, the gear ratio cannot be raised above $4\frac{1}{2}$. If an attempt is made to raise the gear ratio to a higher figure, this may be achieved only by the adoption of «multiple-row» hydraulic wheels, whose work is so uneconomical that the idea of their practical application had to be given up altogether. Dr Fettinger contests the assertion that his mechanism involves so great a waste of power, and gives a series of facts to prove that his transmission amounts to only 9 p. c. of the efficient work of the steam turbine. Beside, he suggest to use the casing of the hydraulic wheels for the heating of drinking water (water being heated by the friction of the wheels), and thus he expects to make use of another 2 or 3 p. cent. of the power now wasted.

Beside the low coefficient of useful work, the low gear ratio is another shortcoming of this system of flexible transmission which tends to reduce very much the field of the application of D-r Fettinger's invention to all ships, in which it is desirable to have a gear ratio higher than $4\frac{1}{2}$, i. e., practically, to the great majority of cargo ships and of those intended for mixed cargo and

Digitized by Google

passenger traffic. Thus, it is only for the fast ships of the battle fleet and for the fastest passenger liners, requiring a great speed of rotation in the propeller, or in ships intended for shallow waters, in which small screws with a high speed of rotation have to be used, that this system of hydraulic transmission could be successfully applied.

The next system of transmission, recently invented, was the electrical one. It found increasing application, particularly in America. It permits dynamos to be placed in various parts of the ship, making use of any available and convenient space, and by means of conductors, to transmit power to the motors, directly fitted to the short propeller shafts. Its coefficient of useful work, however, does not exceed 90 p. cent.

The necessity of ventilating the electrical motors tends to make the equipment very bulky, this being a serious inconvenience of the system. Beside, it is necessary to have among the crew a number of expert electricians, which is not the case with other systems of transmission, attended only by simple mechanics.

III.

These shortcomings of both systems of flexible transmission forced the naval technique to resume its work on the improvement of the rigid transmission. A good reduction gear promised to give a system of great simplicity and to yield a high coefficient of utilisation of power.

An enormous impetus to the development of the pinion gear was given by the automobile industry. Indeed, in the case of automobiles, the pinion gear worked with great efficiency, allowing the pressure per linear inch to reach 2.000 lbrs without injury to the mechanism. Naval engineers began to work on the details of larger pinions for the transmission of tens of thousand H. P., required to move a modern ship, instead of the 40 or 60 H. P. developed by an automobile engine.

The problem was reduced, in the main, to the exceptional degree of accuracy requited in the manufacture of the pinion tooth, and to the balancing of the pinions. This work on the improvement of the pinion gear yielded excellent results. As early as in 1907, the firm of Westinghouse in America gave an order for the actual cutting of the pinion teeth to Schuckert and Schütte in Chemnitz, Germany, the specification, as far as allowances in the exact dimensions of the teeth were concerned, providing for these not to be in excess of 0.001 of an inch. Considering that the dimensions of the pinions ordered were — 14'' for the driving pinion and 70'' for the pinion fitted to the propeller shaft, one is able to see to what degree of precision the manufacture of pinions has already developped by that time.

In England, in the course of the period from 1900 to the present, the demand for large and exact pinnion gears has grown to such an extent that a number of well known concerns have specialised on this work and are now manufacturing pinions, exceeding 80'' in diameter, with a very great degree of precision.*)

*) E. g.., «Cutting Gear»: «Power Plant Co», West Drayton; Parson's Marine Works; David Brown Sons; Park Gear Works, Hochwood, Hoddersfield. Beside, the following shipbuilding concerns are manufacturing turbines with pinion gears, cutting the latter in their own workshops: Wallsand Slipway and Engineering Co; Richard Westgarth, W. Hartpool; Hawthorn and Leslie, Palmers' Works; George Clerk and Co, Sunderland; Central Marine Co, W. Hartpool, and many others.

Digitized by Google

I would like to dwell at some greater length on the essence of the success achieved and, in the first instance, on the design of the profile of the tooth in cylindrical wheels used in shipbuilding for reduction gears. Without entering into the details of the designing of the teeth in cog-wheels, either of cycloidal formation or involute. I will just say that a tooth of cycloidal formation, intended for the transmission of a given force, may be made twice narrower than the involute tooth. Its convexo-concave formation permits the cycloidal tooth of the same width, to have a surface of contact greater by 50 p. cent. than is the case with the involute teeth, in which the convex surface of the tooth travels along the convex surface of the corresponding tooth of the other pinion. As a result, the cycloidal tooth of the same width as the involute one lasts very much longer than the latter, its wear being smaller. This is why it is usually adopted in all mechanisms, which are subject to particularly heavy pressure, such as wire-drawing lathes, etc.

In spite, however, of these advantages of the cycloidal tooth, it has not been adopted for the turbine reduction gears, because all these theoretical advantages entirely disappear as soon as there is the slightest dislocation of the axes. Such a dislocation is of comparatively frequent occurrence in turbines, as a result of the wearing out of the bearings or of some slight defects of fitting. It is accompanied by a loud clatter and overheating. As far as the involute teeth are concerned, they are independent of the dislocation of the axes, because it makes no difference what particular part of the tooth comes into contact with the convexity of the tooth on the other wheel. In this case, the linking is not broken, and the profile of the tooth does not suffer.

When this profile is adopted, the teeth of the pinnion are usually cut in a spiral at an angle of about 30°, this allowing the wheels to work smoothly, owing to the continuous character of their linking. In order to prevent the concentration of the pressure on one side of the pinnion, it is usual to fit another pair of wheels on the same axes and with the same angle of 30°, but in the inverse direction. Thus, the whole system is balanced in the longitudinal direction of the axes.

The success attained in reproducing the designed form of the teeth is explained by the fact that the cutting and grinding are done by a special tool, in which an automatic cutter reproduces the profile geometrically, maintaining it also during the subsequent grinding. The small inaccuracies which might occur in working by filing to finish, etc., are eliminated.

A no less important factor in the easy running of a rigid transmission system is lubrication. This consists in maintaining, while running, a thin film of oil over the surface of the teeth, in contact with the neighbouring pinion teeth. In order to effect this with certainty, the gearing is enclosed in a case; and the lubrication itself is carried out by means of oil nozzles, feeding oil to the tooth in a jet formed like a gas burner flame, under a pressure of 3-5 lbs per sq. inch. The aperture of the nozzle is extremely small (0.65 in. to 0.34 in). The number of nozzles depends on the width of the gear wheel, being from 4 to 12. The oil is fed on to the entering edge of the large wheel. The oil then runs down into the lower portion of the gear framing, is drawn thence by special pumps, filtered, cooled, and used again.

In spite of the use of involute teeth, this system of lubrication and the accuracy in manufacture have yielded the most brilliant results. Gear-wheels which have been running in constant service for a year and more, on being opened up have shown no signs of wear. After this toothed gear transmission was finally evolved, its adoption for use on ships speedily spread, and at the present time,

Digitized by Google

besides warships, we see examples of this installation in a whole series of merchant ships.*)

What has been the effect of the discovery of the best reduction gear on ships' turbine istallations? Firstly, the saving in space for a geared turbine, as compared with the one acting direct on the propeller shaft, reaches 50%, because the high-speed turbine is extremely small in comparison with the usual marine type. Further, three or even two shafts only, can be used, instead of four, as the larger diameter of propellers possible with geared turbines allows the use of propellers of larger pitch and greater efficiency, as this is the case with ships, using reciprocators; thus, not space only, but power also, is saved, and the weihgt of the entire turbine installation is reduced.

Thus, for example, a four-shaft direct-drive turbine installation on a vessel of 22,300 tons displacement and a speed of 20 knots, required 24,500 shaft horse-powers, while a corresponding geared installation called for only 21,000 s. h. p. A three-shaft direct installation on a vessel of 2,380 tons displacement and a speed of 22 knots, required 9,850 s. h. p., while with gear-drive the power required is only 8,250 s. h. p. Turbines and shafting do not give corresponding reduction in weight for lower powers. Thus, in the first instance (a 22, 300 tons vessel) the weights were — 1,070 tons (direct drive) and 1,050 tons (gear drive), a saving of 9%. In the second instance (a 2,380 tons vessel), the weight of turbines and shafting was equal in both cases to 280 tons. The boiler room, however, shows a great saving in weight (1,570 tons, instead of 1,890, saving 16.9%, and 470 tons instead of 580 — saving 19%). Beside the saving in boiler weight, there is a certain saving in fuel. This last is most important, as besides reduced fuel costs, the vessel has a greater radius of action on the same supply of fuel.

The improvement of rigid transmission has thus braught about some important results.

IV.

As far as the arrangement of machinery in reduction gear sets as compared with direct drive, is concerned, there is little difference. It may be mentioned, however, that, when using the reduction gear, engineers are endeavouring, as far as possible, to locate the high pressure and the low pressure turbines parallel, so that the small pinions on the ends of the turbine shaft should act from both sides on the driven gear-wheel situated between them and fixed on the end of the propeller shaft. It is true that exceptions will be found to this practice, notably when only one pinion acts on the propeller shaft. This arrangement is sometimes used for «cruising» turbines, which are usually connected by a coupling to the propeller shaft, and are used only when the ship is proceeding at economical speeds.

The installation sketches A and B (see diagram № 1 in the Russian text), give the arrangement of the machinery in both the above cases.

Sketch Ashows, as an example, the geared turbine on the s. s. «Leitrim». The high pressure turbine is an impulse unit, the low pressure turbine is of the Parsons' reactive type. The S. H. P. is 5,000, turbine speed — 1700 r. p. m., propeller 100 r. p. m., giving a transmission ratio of 1:17.

---

*) Transylvania, Northumberland, Aurania, Leitrim, Cairnross, Paris, Keny, King, Orry, Tasmania, etc.

Digitized by Google

Sketch B shows a type of shaft arrangement very common on destroyers, where the high speed of revolution of the propellers allows of direct-drive being used for full power, only the cruising turbines (for economical speeds) being fitted with reduction gears.

The s.s. «Cairnross» may be cited here as an example of single reduction gearing with the very high transmission ratio of 1:26. The spur-wheel on the propeller shaft revolves at 62 r. p. m., the turbine at 1,624 r. p. m.

A very large spur-wheel, actually built and giving entire satisfaction, is that on the s.s. «Aurania» of the Cunard company, made by the Wallsend Slipway and Engineering Co. This wheel has 481 teeth and an outside diameter of 10'5''. Transmission ratio 1:14.5, width of spur wheel 20'5''; rotation-about 100 r. p. m.

In order to obviate the installation becoming too bulky when a high transmission ratio is used, d o u b l e reduction is successfully being used at present, i. e., the transmission is divided among 2 pinions, working in series, thus reducing the dimensions of the gear-wheels.

Such an installation additionally absorbs some 1 to 2% of useful work, but completely solves the problem of using high reduction ratios while keeping the dimensions of the gearing within limits. As an example of this, the U. S. battleship «Nevada» (1916) may be mentioned, where, notwithstanding the additional transmission losses of double-reduction gearing, the economy of the installation is actually greater than that of a single reduction set.

M-r John H. Macalpine*) describes a case when the Westinghouse Machine Co. guaranteed a steam consumption of 11½ lbs per H. P. in the design of a 10 knot vessel, driven by a 2500 H. P. turbine, while with single reduction they could only guarantee 12 lbs.

This twofold reduction allowed the propeller to work at 85 r. p. m., while the turbine revolved at 3,600 r. p. m. In case if single reduction were adopted, a less economical turbine, revolving at only 1.700 r. p. m., would have to be used with the same speed (85 r. p. m.) of the screw.

V.

Having evolved an excellent system of gear meshing and of improved forced lubrication, engine-builders went further, and began to seek ways of automatically maintaining the parallelism of the spur-wheel axles while running. In other words, a mechanism was required for the automatic correction of the angular deflections of the working shafts, occasioned by the unequal wear of the bearings or by inaccuracies of fitting.

Theoretically, the simplest method of attaining this result would be to fix rigidly the bearings of the spur-wheel, while leaving the pinion working on it free to «float» in space, i. e., to deflect in the sense of all three dimensions, until its axis became exactly parallel to the fixed axis of the spur-wheel. Under such conditions both wheels would work without noise or over-heating. In practice it was soon found, however, that it was quite impossible to allow the pinion frame to move in three directions, owing to the instability of the frame produced by this arrangement. Its movements had to be limited to two directions, a result easily attained in practice by means of a special self-centring frame, supporting the pinions.

Such a frame was introduced by American constructors, after the United

*) «Engineering», June 1916.

Digitized by Google

States Engineer Rear-Admiral George W. Melville, and M-r John H. Macalpine had shown that vertical play in bearings of even only. 001 inch (almost imperceptible, even to the experienced eye) can considerably influence the accuracy with which the gears mesh.

The principle of such a frame can easily be understood if the movements tending to occur in the pinion shaft when engagement is faulty, are studied, assuming this shaft free to move vertically and longitudinally in relation to the fixed shaft of the driven spur-wheel on the propeller shaft. (The arrangement is shown in diagram № 2 in the Russian text).

Two pinions, P_1 and P_2 are keyed on the shaft, having teeth cut at an angle of 30° to their axis, in opposite directions. Let the forces transmitted by the pinions be BE and $B_1 E_1$, acting normally to the surface of the teeth. Let us resolve these forces. BD and $B_1 D_1$ act along the pinion shaft, and will tend to give a longitudinal motion until the forces are balanced. The forces $BF \times B_1F_1$ will tend to bend the shaft around the assumed point O until the moment of forces BFxOB equals the moment B_1F_1xOB. Thus the shaft, left to move freely, will always attain the position for correct engagement, moving out of place if the forces acting on it come out of equilibrium again. In order that the longitudinal motion of the pinion shaft should be independent of the turbine shaft T, this latter is fitted with special flanges C_1 and C_2, which have longitudinal slots, allowing the shaft S to transmit only a rotatory motion, and on no account a longitudinal one. The shaft S is made light enough to bend freely, thus allowing the pinion shaft to rotate round the point O. All the movements described above are very small in practice, being measured only by thousandths of an inch. However, in actual running, even such small variations in two directions have permitted the elimination of knocking and of over-heating in the entire transmission gear. The practical solution of the problem of achieving freedom of vertical and longitudinal movement of the pinion shaft has been reached by inventors by means of the «floating frame» supporting the bearings of the pinion shaft. The diagram № 3 in the Russian text represents such a frame as well as the entire gear contained within it.

The floating frame is marked F, and its manner of working can be clearly seen on the drawing.

An elastic H beam (B) permits the shaft to rotate round the point O, while the entire frame F, together with the bearings of the pinion shaft contained therein can slide longitudinally along the common casing containing both the pinion and the spur-wheel. This latter motion is comparable to the sliding motion of the saddles of steam turbines, when the latter are expanded by temperature and is easily attained. The former motion, namely the bending of the shaft, might cause come apprehension, at it would inevitably affect the bearling clearances of the frame itself, the shaft collars, while rising at one end of the bearing would sink at the other and, if the bending reached a considerable degree, the proper working of the bearing would be affected, and the lubricant sqeezed out at the point of greatest flexure. In actual practice this fear has not been justified, as it has been found that even with abrupt variations of load, the clearances of a central frame bearing, transmitting 6,000 I. H. P. to the shaft, varied within 0.002", which would practically not affect the bearing at all. This will be understood if it is considered that the clearance at the shaft collars, at 1,500 r. p. m., has been found by Prof. Osborne Reynolds to be 0.001", and a displacement of the frame by 0.0005", would certainly not affect either the lubrication or the bearing itself.

The frame is extremely rigid horisontally, owing to its H section, and,

Digitized by Google

besides, is fixed by means of special stops preventing the shafts of the gear-wheels from separating transversely.

The reduction gear with a floating frame is considerably more expensive, and British firms have not given a very warm reception to this innovation in rigid transmission, preferring to employ plain double reduction gear, without the «frame», and to pay special attention to accurate manufacture and mounting. In America the floating frame is widely used, and already by the middle of 1916 the aggregate power of installations fitted with such frames reached 296,680 S. H.P., and is annually growing. The general view of the frame and gear is shown in diagram № 4 in the Russian text.

VI.

The development of the idea of adapting the improvements of land turbine installations for use on ships did not cease with the solution of the problem of transmission. The turbine itself underwent considerable improvement.

One of the most interesting and economical steam prime-movers of the present day is the turbine suggested in 1916 by the Westinghouse Machine Co. in America. The main idea of this turbine is clearly to be seen in diagram № 5 in the Russian text.

The reasons why such a turbine is bound to occupy a unique position, as the most economical steam plant for use on ships, will be seen from the following considerations.

It has been proved by actual experience at sea that a reciprocating engine, working at full power, is about 15% more economical than a high pressure steam turbine of the same power, but some 15% less economical than a corresponding low pressure turbine. Many fast vessels, therefore, use a combined installation: the reciprocating engines work with fresh steam, their exhaust is led into a turbine, or turbines, working at low pressure, and only then to the condenser.

Even this comparatively successful combination becomes wasteful when revolutions are reduced at low speeds. Already the reciprocating engine working at reduced power, uses from 10% to 15% more fuel per power unit than at full speed. The ordinary turbine at low speeds shows an extremely abrupt rise in fuel consumption. This circumstance has given rise to a search for methods of a more economical fuel consumption per power unit at low speeds.

This was first (and very ineffectively) solved by the installation of special cruising turbines . These turbines increased the expense, and formed a further deduction from the total displacement of the vessel.

The Westinghouse turbine solves the difficulty, and forms a flexible steam installation, permitting of wide variations in output, with almost the same, very modest, fuel consumption per horse power at all speeds.

The arrangement sketch (diagram № 5) shows the turbine A, having two impulse wheels at the forward end, for live steam working. After working in the impulse section of the turbine, the steam is led to the rear portion of the same turbine A, where it acts on a reaction turbine, and passes thence to the condenser. A small reversing turbine is placed on the same shaft as the turbine A.

If the power developed by the turbine A is requîred to be somewhat increased, auxiliary nozzles are brought into action at the forward end, thus raising the output to 1/3 or 1/2 of the total power of the installation. If still greater power is needed, the valve V is opened and the turbine B is worked by the exhaust steam from the impulse wheels of turbine A.

Digitized by Google

Thus the turbine B has a special valve which, by allowing of the admixture of live steam, permits the power developed being raised to the maximum. This system gives extremely great flexibility in varying the power necessary for propulsion at different speeds. Experience has shown that, with skilful handling, the steam consumption of the turbine per H. P. can be retained at the same figure throughout, — a result unattainable with other forms of steam machinery.

A curve of steam consumption in lbs. par H. P. for various powers is given in diagram № 6 in the Russian text. Curve L gives the steam consumption when working with valve V closed; curve M gives the consumption with the whole system working.

C, the intersection of both curves, gives the point when it is necessary to open valve V and switch on the turbine B.

Mr. John H. Macalpine explains the extraordinary economy of the Westinghouse turbine as follows: 1) While reducing the number of nozzles acting on the impulse wheels, it is still possible, by reducing the aperture of valve V, to maintain the most advantageous back pressure for the running of the impulse turbine. (2) When the amount of steam passed through is reduced , it is necessary for the maintenance of the efficiency of the reaction turbine blading, that the cross-section of the steam passages be reduced — a result attained with twice the effect by shutting off turbine B. (3) When reducing speed, i. e., when reducing the pressure of the steam entering, the friction losses of the impulse wheels are less than in ordinary turbines, as we have here only one set of impulse blades to two reaction wheels. (4) The dimensions of the blading are smaller, while retaining the same ratio to rotor diameter; therefore, in spite of the same or even a greater number of blades, the weight is reduced. (5) If the turbine B is damaged, the turbine A can work alone, being shut off from B by the valve V. Besides, in case of necessity, B can work independently, by means of its live steam valve, and its shaft is quite independent also. (6) Owing to gear transmission, only one small impulse wheel, with two rows of blades, is installled at the end of turbine A for motion astern. Owing to the high revolution speed of this wheel, the full power astern reaches 60 p. cent. of the full power ahead, while the small dimensions of the astern turbine cause but small loss while running ahead.

Finally, this turbine can easily be worked with the most economical type of boiler, namely the plain cylindrical boiler, as the initial steam pressure is only 160 — 170 lbs per sq. inch. This fact ought to foster its application to merchant vessels, which, generally speaking, avoid the use of expensive and delicate water-tube boilers which, although giving greater pressure and raising steam quicker, need careful handling and consume more fuel than cylindrical boilers.

Finally, the last special requisite of this turbine installation, as compared with a reciprocating engine, is an especially powerful air-pump, capable of maintaining a vacuum of 29 inches in the condenser. This last is not such a difficult matter.

Such has been the great and rapid development of the turbine installation. The latest, modern stage — the Westinghouse turbine — is supplied with steam by means of ordinary cylindrical boilers. It uses less steam than the reciprocating engine, and approaches uniformity of fuel consumption at varying speeds. It economises in attendance and weight at least 15-20%, as compared with the steam reciprocating engine. Finally, like all turbine systems, it is free from the loss of power due to friction (6-15% of the power developed),

Digitized by Google

usual in the recipracating engines, and occasioned by the very numerous links between the piston and the crankshaft.

Undoubtedly, the reciprocating engine is destined to lose ground, not only in the battle fleets and fast ocean shipping, but also in the cargo steamers. In this connection the American installations on cargo steamers of the «Malmanger» and «Goloa» types are especially noteworthy.

Turbines and cylindrical boilers are situated right aft.

The displacement of these vessels is 12,650 tons, speed only $10^1/_2$ knots. Steam pressure — 180 lbs per sq. inch. Condenser vacuum — $28^1/_2$ inches. Power of ahead turbine 3,600 H. P., astern ditto — 1,740 H. P. Double reduction is used in this case, the turbine turning at 3,600 r. p. m., the forward intermediate pinion at 450 r. p. m., the propeller shaft wheel at 70 r. p. m. (Transmission ratio 1:51.4). A «floating» frame is used.

The total weight of machinery is 75.9 lbs. per S. H. P. These vessels have been exceedingly useful.

The progress made by engineering in the evolution of the steam turbine may bring highly important results, both military and economic, in its train.

My account would be incomplete if I did not mention, however shortly, the Diesel ship engine, competing now with the steam installations.

Of late, the construction of Diesel engines has greatly developed, and at present these can, in some cases, compete even with the highly economical steam turbine. Diesel engines with mechanical gearing or electric transmission owing to their exceedingly low consumption of oil fuel, can also frequently be used for installation in vessels instead of reciprocating steam engines. At present, not only many merchant ships, but even some warships in the United States have been fitted with internal combustion engines of this type.

The reversibility of the Diesel engine has reached such a stage that it is hardly less efficient than the reversing gear of an ordinary steam engine. Beside this important quality, Diesel engine installations of low power occupy very little space in the ship, because the boiler room can be dispensed with. An 8 cylinder Diesel engine of 1,000 I. H. P., though longer, occupies, practically, the same floor area in the engine room as a similar steam engine, and thus the entire space saved by the elimination of the boilers can be utilised for other purposes. The disadvantages of this motor are its considerable weight, complicated attendance, and the great difficulty met with under the present conditions of manufacture in the construction of cylinders larger than those of 120-150 H.P. It is therefore necessary, in engines of many thousand horse-power, as used on naval vessels, to multiply cylinders to excess, lengthening the engine room, or to distribute the total power among several shafts, which has an undesirable effect both on thew eight and the space occupied, considerably increasing both.

As will be seen from the above, at the present time, Diesel engines without electric transmission can only be used in ships requiring a low power.

Diesel installations with electrical transmission, in spite of several advantages, have not been successful in practice. For instance, the U. S. Navy installed Diesel engines with electrical transmission on some very large and fast cruisers, requiring over 30,000 I. H.P. According to the reports published, these installations have not been very successful.

As an example of a very successful marine installation, I may cite the twin-screw «Selandia», fitted with two 6-cylinder Diesel engines totalling 2,500 I. H. P. This vessel attained a speed of 12 knots on trials and successfully made the voyage from Java to England and back.

Digitized by Google

A long time must apparently elapse, before improved internal combustion engines in large units will be able, if they ever will be able, to supplant the modern improved steam turbine.

DISCUSSION

Engineer O. A. Malyshewitch. — I can give some data from my actual experience, applicable to Captain Saks' interesting paper.

1. The spur-gear transmission. The spur gear (pinion) transmission, widely used afloat, has many possibilities of improvement and development, and in this lies the future of this system of transmission.

Much more has been done towards the knowledge of the theory and practice of spur gearing during the past ten or fifteen years than in the two or three centuries immediately preceding. This bas been the case especially, (as noted by the author,) in automobile and aeroplane construction, for the latter, in the course of the last three or four years, has solved the problem of transmission for powers as high as 400 H. P., the total weight of the mechanism being only 50 kg. About six years ago such a result would have been impossible.

It must be mentioned that of the two systems of pinion teeth referred to in the paper — cycloidal and involute, only the second is in actual use at the present time.

After the question of interference between the teeth had been solved, and special lathes had been constructed for the cutting of teeth, the involute system of engagement proved to be the most economical in manufacture, and is now exclusively adopted.

One important defect of spur gearing which has just been mentioned, consists in the fact that the surface of the teeth, even when very carefully finished, has irregularities which, with the great pressures allowed and the thin film of oil, are the spots wherefrom the lubricant is squeezed, and where wear of the teeth commences. This undesirable feature is caused by the fact that the grinding of helicoidal teeth , after tempering, as now done, is unsatisfactory. In this connection, it is decidedly necessary to construct a special grinding lathe, similar to that used for cylindrical teeth, which would give increased accuracy in grinding teeth, in order that the involute profile should be preserved and that the teeth should have a completely smooth surface, similar to that found in ball bearings.

As regards the accidental fracture of a tooth, experience with aero-engines shows that even accurately cut teeth have variations in circumferential speed reaching 0.2%, or about 0.05 m. m. for each 25 mm. run by the root circumference, a fact that has come to my personal notice. The acceleration and retardation hereby produced, in connection with the uneven rotating moment of the prime mover, causes so-called supplementary loads, often exceeding by many times the calculated loads, and thus fractures the teeth. The constructor should take this circumstance into consideration.

Finally, there is the question of a further reduction in the number of teeth on the small driving pinion. An interesting experiment of this nature has been made in automobile work, where Saurer's Works used a driving pinion on the rear axle of a commercial van, with only 9 teeth instead of the usual 12 or 14, and a transmission ratio of 1:8 (instead of 1:4 or 1:5).

If, by applying new methods of manufacture and grinding, it will be possible to attain the same results with ships' installations, the advantages

Digitized by Google

of the increased transmission ratio (light weight, compact installation, etc.) are self-evident, and promise to do much towards the further development of this type of transmission.

2. Concerning internal-combustion engines, in particular of the diesel type, and their application to the propulsion of ships. Personally, I see an enormous future for internalcombustion engines, and for Diesel engines in particular, for use afloat instead of the steam engine or turbine or, at least, together with the latter. The chieffactor in this respect is the great economy of the internal combustion engine, which can be clearly seen from the diagram (see, Rus. text, diagram № 9), where the efficiency of an internal-combustion engine is 34%, as against 13% for a steam installation, which difference is due to the direct combustion of fuel in the cylinder.

Already at present, vessels from 5,000 to 13,000 tons with internal combustion engines may be considered as having established hemselves in practice.

Experiments with Diesel engines on submarines give practical data for the further development of this type of motor. I have had to do with Diesel motors built by the Maschinenfabrik Augsburg-Nurenberg, of the 4- stroke type:

a) 1200 H. P.;6 cyls. ($17\frac{3}{4} \times 16\frac{1}{2}$ stroke) 450 r. p. m., weight 26 tons
b) 1750 H. P.; 6 » — » 390 » » » 45 »
c) 3000 H. P.; 6 » — » 390 » » » 72 »

i. e. 200—300 HP per cylinder, as installed in submarines.

As the Diesel principle was not deviated from, the reason for such considerable success in their construction must be sought entirely in the development of constructive details and in the accuracy of workmanship (allowances in clearances). The piston of a 1200 HP engine, with a diameter of $17\frac{3}{4}$", has clearances of 0.010 and 0.014 inches; the gudgeon pin — 0.004 inches, which, with a normal piston speed of 10 m.p. second, seems perfectly marvellous even to me, fully accustomed to the usual clearances in automobile and aviation practice. To secure accurate opening of the valves admitting fuel (an almost simultaneous operation) they are regulated by a cam having a clearance of 0.0001", giving absolutely equal lift to all the valves. The same degree of accuracy is achieved in the crankshaft bearings and crank pins, where the variations in dimensions do not exceed 0.0001".

The steel castings, combining lightness, strength and elegance of design, are also worthy of special attention. A delicate accessory, such as the fuel pump on a 12000 HP. Diesel engine, was inspected after a 25,000 mile run, and showed no signs of wear , the tool marks on it being still visible; it was put to work again. That is to say, material, tempering, and workmanship were of the best.

Finally, the practice of manufacture has developed a method of comparing motors by means of the formula of volume swept by the piston (in litres) per minute per horse power.

$$C = \frac{\frac{\pi d^2}{4} \cdot l \cdot N \cdot \frac{n}{2}}{HP} = \frac{\pi d^2 \cdot l \cdot N \cdot n}{8\ HP}$$

The best aero-engines, like the Rolls-Royce 360 HP, give C = 55—60, Renault 40 HP, C = 56—60. Diesel engines of up to 1200 HP give C = 95; similarly, good car motors give C = 65 to 90, and big stationary engines C = 90 to

Digitized by Google

100. The Diesel engine thus approaches*) the automobile motor in efficiency, and, at the same time, is exceedingly economical in fuel, as far as its consumption and price are concerned.

American shipbuilders, at present are extremely interested in the possibility of utilising internal-combustion engines for the propulsion of ships, and are making extensive experiments, at a considerable cost.

Practice has shown that a vessel with a 1500 H. P. i. c. engine and 625 tons of fuel in stock has a radius of action of 20,000 miles, as compared with 8,400 for a turbine ship and 7,500 miles for one with reciprocating engines.

As, nowadays, the construction of internal-combustion engines up to 5000 H. P. is quite possible, this source of power is the most desirable for all vessels of average size.

V. L. Bogdanovich. Turbine installations will only be of real economic importance when they have proved profitable, not only for fast merchantmen, but also for ordinary cargo vessels, the latter forming the great majority. Therefore, in the interests of Russian shipowners, it would be extremely instructive if the present situation could be still further illuminated , and future developments in the economy of turbine installations for cargo vessels should be watched. In particular, it is necessary to have the following information, in a form comprehensible even to the non-specialist:

(1) Consumption per S. H. P. of steam or fuel in reciprocating engines and turbines of equivalent power, showing by curves the conditions in which the one or the other system becomes more economical in the consumption of steam and fuel. It would be desirable for this curve to start from the power usual on tramps of 1000 to 3500 HP and over.

(2) A curve illustrating the relation between the increase of power and the increase in speed attained thereby, which, in conjunction with the preceding curve, would give any one investigating a concrete case the opportunity of seeing when, and to what extent, in the race for speed, the substitution of turbines for reciprocating engines becomes profitable. This would also serve as an indication of the fuel economy to be expected from the substitution, if high speeds are not aimed at.

(3) Reliability in running, readiness for work, attendance, etc., as compared with reciprocating and internal-combustion engines. What are the advantages, if any, what the drawbacks, and how and to what extent are these last balanced by the advantages.

(4) Comparative cost of installation as compared with reciprocating and internal-combustion engines for equivalent powers, or «per unit», and also the average length of service of each, for depreciation purposes. Remplacement of parts in case of breakdowns.

Such information would attract the commercial shipping man, and would give an immediate reply to a question most interesting to him, i. e., whether to speed up the operation of his vessels and pay for speed, or to adher to a slower rate. In brief, this is the point of view from which the merchant shipowner will always look on this new engine though it undoubtedly has many other advantages.

C. A. Tennyson. The importance of gear transmission, illustrated by Engineer V. V. Sacks, is very great. This problem has now been successfully

*) From the point of view of design.

Digitized by Google

solved. But its present state is due to the unremitting work of the past fifteen or twenty years. In England much time and labour has been spent on this question by Sir C. Parsons. In Russia, the Ministry of Ways of Communication, as long as twenty years ago, endeavoured to introduce gear-drive on the paddle-steamers of the Amour flotilla.

It must not be thought, however, that the present gear-drive finally solves the difficulty of transmission. Many defects are still present, and the last word, as far as the problem of transmission is concerned, has not yet been said.

It is not surprising, therefore, that some other countries have attempted to solve the problem by different means; in Germany, by means of the hydraulic transformer, in America and Russia — by electrical transmission. It is quite possible that the hydraulic transformer will be considerably improved. As regards electrical transmission, it was first adopted in Russia by Nobel Bros., and has attracted a great deal of attention up to the present day in the U. S. Navy.

Beside steam turbines, future shipbuilding will have to reckon with the probable and considerable improvement of the internal-combustion engine. This type has one enormous advantage over any steam engine, in that it entirely dispenses with boilers, the weak spot of the modern steam-propelled vessel. To us, Russians, it comes as a pleasant fact that internal-combustion engines were first introduced for ship propulsion in Russia, by the same firm of Nobel Bros. — L. L. Nobel brought out from Russia the nucleus of his corps of engineers and specialists, and built himself new works near Stockholm. A new and powerful engine is now in the course of completion at these works, which will be a notable step forward in the construction of internal.combustion engines.

If progress in the more remote future be considered, it is permissible to speculate on the practical achievement of the most theoretically perfect engine — the internal-combustion turbine (the gas turbine). Large sums of money and much work on the part of designers, have been spent on this motor, but, so far, with very little success. This, however, certainly, does not mean that the gas turbine should be considered impracticable.

In conclusion, I should like to say that gear transmission should be freely used where it is essentially suitable: we must, however, carefully watch the progress made in the other mechanisms used for the same purpose, and not assume the geared turbine to be the final solution of the problem.

G. G. Smirnoff. From the point of view of gunnery, the latest developments in turbine propulsion are of great importance in the present state of the art of gunnery. As a matter of fact, we are on the eve of a great increase in the velocity of the projectile, giving, on the one hand, greater accuracy in firing at ships in motion, and, on the other, greatly increasing the range. Both these circumstances, taken together, necessitate an increase in the speed of warships, both to diminish the risk of being hit, and to increase the radius of action. The latest progress in turbine construction makes such an increase in speed actually possible.

The above considerations hold good only is so far as the naval operations in future will not be conducted on new principles, diminishing the importance of large active units. The possibility of such changes lies at present in the realm of experiment and of more or less successful endeavours.

V. V. Saks. Though, of late, there have been cases in Germany, in which separate cylinders up to 300 H. P. have been used, I am still inclined to think

Digitized by Google

that until it becomes possible to provide internal combustion engines with cylinders able to give thousands of H. P. each, the expensive Diesel motors will be unable to compete with comparatively cheap and efficient rotary steam engines.

There is a serious doubt, in my opinion, that the technique will be able in the near future to devise a simpler and more efficient system of transmission than the pinion gear.

As to the internal combustion turbine, up to the present its trials have given no definitely satisfactory results. As evidence of the fact that the Westinghouse steam turbine has already emerged from the experimental stage and is recognised in the U. S. as being the most economical ship engine, we may point to the well known manual for marine engineers, the «New Marine Engineers' Guide», Audels, which was published in America in 1918 and which, in the section dealing with turbines, describes only this particular type of the latter, as the one in most general use in the American merchant fleet.

The complicated construction and the high cost of Diesel ship motors will prevent their competition with the cheaper steam engines for a long time to come. Although it would be desirable to do away with the boilers, in the case of common cargo-ships, with engines of low power, as compared with the size of the hull, it is a question of comparatively small importance. Meanwhile the steam-working engine has many advantages, because it makes the whole mechanism more adaptable and its control more simple, as we have had the occasion to point in dealing with the Westinghouse turbine with double transmission. In conclusion, I would like to point to the fact that, in case of war, liquid fuel, which is almost universally used in the Navies, is bound to be monopolised by the latter. Thus, the merchant ships equiped with internal combustion engines, would have to be kept idle, while those with steam engines would be able to proceed with their work. All this leads us to the conclusion that, at least for a considerable time to come, coal is bound to remain the staple fuel of the merchant fleet, being cheaper and more convenient on the long run, and that, consequently, it would be unadvisable to make a general transition to liquid fuel in the mechant fleet.

M. V. Braikevitch. At first sight, Captain Saks' paper may appear to have only a purely technical interest. As a matter of fact, however, the great interest which the paper has awakened even among those members of our Association who are not technical experts, and the lively discussion of the paper by the engineers present show that a successful solution of this technical problem brings us to the very threshold of some new epoch, pregnant with unknown and, perhaps, menacing possibilies. Hence — the interest in the subject and the heated character of the discussion. You will allow me to dwell in a few words on the economic possibilities of this coming epoch, as far as the reduction in freights is concerned, as well as on its other aspect — that of national defence on sea, on land and in the air.

An improvement in the technique, comparatively small at first sight, such as the introduction of an accurately working lathe and the automatic turning of the tooth in a cog-wheel, result in a real revolution in the realm of naval engineering. At present, we are passing only through the first stages of this revolution and we are able in our imagination to draw a picture of only its most direct and immediate consequences. It would be difficult to foretell, how far the development which we are witnessing now will grow in importance in the course of the nearest future, and what influence this advance of

Digitized by Google

shipbuilding technique will be able to exert on the destinies of various peoples. One thing, however, is certain: we are on the eve of some new important developments, and we must prepare for the changes to come.

To start with, we say that the lines, on which such preparation has got to be carried, are the same, independently of the fact, whether or not the steam turbine will come victorious out of its struggle with the internal combustion engine. This tends to facilitate the solution of the problems arising, because, in any case for the next few decades to come, the steam engine, the turbine and the internal combustion engine are bound to make energectic progress and to find application in the same kind of work alongside with each other: the preference to be given to any one of them will depend on the power required and on the economy and efficiency of their work.

What are the prospects opened by the successes, recently achieved in the manufacture of internal combustion engines and of turbines, as far as the Navies and the merchant fleets are concerned?

In the case of the m e r c h a n t f l e e t, the use of internal combustion engines results in a reduction of the cost of fuel by nearly one half. This means that the exploitation of the older ships, equiped with steam piston engines, will become unprofitable and that these ships will greatly fall in their value. I have known cases, some 2 or 3 years ago, when some more far-sighted shipping companies sold their steamers and ordered new ships equiped with internal combustion engines. Very obsolete steamers, such as our Black Sea colliers,*) it would then be reasonable to scrap altogether.

This leads us to the conclusion that, after all, the heavy losses suffered by the Russian merchant fleet are not so bad as they seem: much of what has been lost would have to be scrapped in any case. We may make use of the opportunity, presented by this transition, for the reconstruction of our merchant fleet. The ranks of the latter may be partly replenished by new economical steamers, partly by the purchase of, so-to-say, second hand steamers, fit for further service. The latter may still be profitably used on such lines as the Black-Sea-Azov routes, i. e. where coal is comparatively cheap. The Westinghouse steam turbine may bring about a revolution not only in the passenger service, but in the cargo traffic of the merchant fleet as well.

As far as the battleships of the Navy are concerned, the proportions of the tonnage alloted to engines and boilers (affecting the speed and the radius of action), to armour and to the artillery are now on the eve of complete revision, owing to the great advance recently made in the initial velocity of the projectiles. It is evident that, as Colonel Smirnoff has said, a turbine like that of Westinghouse can make such a revision much easier. In my opinion, as far as this particular aspect of the problem is concerned, the most important feature of this turbine may prove to be its capacity to preserve a constant expenditure of steam per H. P., while varying the pressure within a very wide range. This results in a great elasticity and adaptability of the engines, enabling greatly to increase the speed for a short time during a fight and to have a very economical working, at varying speeds, whilst engaged in cruising operations, requiring a long radius of action.

An increase in the power of Diesel motors per cylinder, as well as the further reduction in the weight of the power unit, the improvements in noiselessness and other improvements are bound to result in a drastic change, as far

*) The majority of these colliers were bought second-hand in England at an average age of 15 to 16 years, i. e. when the time was coming to replace the boilers.

Digitized by Google

as the character of naval operations is concerned, by increasing the importance of the submarine fleet. It is evident that any progress made by the internal combustion engine in its application to shipbuilding, will give an impulse to a similar-progress in aircraft motors, tending to increase the size of hydro — and aeroplanes. This may result in a further change in the character of military operations, both on land and on sea. By the way, we may point to the fact, that in this domain the Russian technique holds a rather conspicious place. We refer to the works of Sikorsky.

We see that all these elements of national defence are in a condition of very unstable equilibrium. This equilibrium may easily be upset by some technical improvement. This is why it is absolutely essential for every country to be able to manufacture the arms and munitions for its defence. In 1915, even Britain, as an Ally in possession of a highly developed and powerful industry, could not save Russia from the loss of many hundred thousands of lives, due to the unability of her national industry to provide sufficient munitions for the Army.

Returning, therefore, to our problem — that of the ways in which we have got to prepare for the changes to come — we see that the ultimate success in it, in so far as the improvement of turbines and of internal combustion engines is concerned, as well as in many other domains, depends on the following three essential conditions:

1) Whether Russia will preserve the complete control over her oilfields; 2) on the technical level of her metal industry, and, particularly, on the accuracy attained in the work, i. e. on the limits of allowances, and, 3) on the efficiency of her metallurgical production, mainly with regard to the quality of steel.

If Russia loses control over these branches of production, and will be *unable* to develop them and to make independent progress in their technique, she will be bound to suffer enormous commercial losses and will become completely defenceless in the military sense of the word. We must bear in mind that, bad as our position was in this respect during the Great War, yet, it was much better than that in which Russia found herself during the Crimean war.

Much of what is being done by various Powers in the Caucasus since 1914 is due to their desire to wrest from Russia her oilfields, in order thus to weaken her for a long time to come. The same purpose is aimed at in the destruction by every means available, including the application of communistic principles, of all the higher forms of the metallurgical and metal working industries. What are the actual prospects of these two branches of production, if we leave out of account ony foreign interference and base our judgement on our Russian conditions alone? As a matter of fact, they are not so black as they appear to be, on the face of it.

As far as the accuracy of the work is concerned, both the Russian engineer and the Russian skilled worker have much profited by the experience of the war, which resulted in a great improvement of their technical knowledge and skill, especially since the spring of 1915. When, after an unprecedented loss of Russian lives in the fields of Galitzia, due to the lack of munitions and arms, almost the whole of the Russian technical personnel has had to work on the manufacture of shells, a real revolution has taken place in the technical outlook of our engineers and skilled workers in the course of a short time. When the turner, from his former rough methods of work, has had to make a transition to exact gauges and to allowances of 0.002" — he became an altogether new man. It is with the greatest feeling of pride for the Russian workers that I

Digitized by Google

recall my experience, as Chairman of the Regional Committee of War-Industry of Odessa and, later, as Inspector of the Manufacture of Heavy Artillery in the South of Russia, when I had to organise the production of shells with a personnel, used never to go in precision of measurements and allowances beyond the rough 1 32 of an inch. It was a real delight to see the surprising quickness and actual talent with which the Russian workman became familiar with new methods of work, with all that mass production implies, and even improved and adapted these methods. With the same quickness and efficiency he learned the new processes of the improvement of steel by heat treatment.

In order that Russia might be prepared for all what the present revolution in the turbine and the internal combustion engine is bound to bring about, she must, at any time, whether in peace or war, possess a highly efficient metallurgical and metal-working industry. The modest Russian engineer, the turner, the metallurgical worker, if, in peace time, they are up to the world standard of technical knowledge, will save the Russian soldiers, in time of war, and will prevent the wanton destruction of millions of young lives.

These are the deductions which we, Russians, can make from the instructive paper read by Captain Saks.

Digitized by Google

THE REVIVAL OF THE CO-OPERATIVE MOVEMENT IN RUSSIA

By A. S. ORLOFF*).

Paper read before the Association on March 23rd, 1922.

I. THE EVOLUTION IN THE SOVIET GOVERNMENT'S ATTITUDE TOWARDS CO-OPERATION.

All what still remained of co-operation in Russia, was finally destroyed by the Soviet decrees of January 27th and April 19th, 1920. In accordance with these decrees, all forms of co-operative organisations have been indiscriminately merged into a «consumers' commune» and subordinated to the latter. The combined «communes», together with their provincial and central organisations, have been converted, as a whole, in a State-controlled distributing organisation, maintained at the expense of the Government and, in its essence, absolutely similar to all the other departments of the Soviet Government.

The Soviet Government, however, left to this system of Government departments engaged in the carrying out of distribution, the name of «consumers» co-operation». Its central organisation preserved the name of «Centrosoyous», meaning the «All Russian Union of Consumers' Associations». The communistic theoreticians, both within and outside the Centrosoyous, have even evolved a special doctrine of the «new co-operation», which has been created in Soviet Russia. According to this doctrine, this is the highest form of co-operation, called to take the place of the obsolete «bourgeois» co-operation, which does not meet the needs of the working masses. In Russia there were many partisans of this view, of whom some, at least, appeared to be sincere in their devotion to the doctrine. Even among the representatives of the co-operative movement in Western Europe some were inclined to look at it as at a serious achievement: lengthy articles by Soviet «co-operators» appeared in the serious Western co-operative Press, and space was found in its periodical publications for a good deal of argument on the *pro* and *contra* of the «new co-operation».

But about a year after the destruction of co-operation, the Soviet Government inaugurated the era of its «new economic policy». Many of those principles which, before, were looked upon as a great evil and the adherence to which was punished with extreme severity, were recognised as most important factors in the re-establishment of the Russian national economy. Among these, a conspicious place was given to the principles, on which the old, pre-communistic, co-operative movement was based. The Soviet Government, however, has not found in itself sufficient courage to make a really drastic and immediate change in its attitude towards the co-operative movement. The desire to create efficient organisations, really able to do the work of economic reconstruction, was outweighed by fear, lest the actual work of these organisations might deal a blow to the power of the Communists. As a result of this fear, the progress of the Soviet Government along the path leading to the emancipation of the co-ope-

*) Formerly Member of the Board of the Permanent Council of All-Russian Co-operative Congresses, when Co-operation was independent.

Digitized by Google

ratives, is slow and uncertain: it stumbles and stops at every step forward, always asking itself, whether it has not already made too generous concessions, and whether, perhaps, the co-operation would even now be sufficiently strong to cope with this task, without, at the same time, gaining so much strength as to be able to become independent from the authorities and not only to have opinions of its own, but even to carry these opinions into effect.

The following brief account of the principal Soviet decrees and regulations dealing with the co-operative movement will show this tendency towards procrastination on the part of the Government and will point to those obstacles to co-operative activities, which have not been removed, as yet, and with which the movement has got to cope.

THE DECREE OF APRIL 7th, 1921, restores the right of Consumers' Associations to enter into exchange, to stock and to purchase all kinds of commodities for consumption and to own industrial concerns. It also allows the Associations to collect, as they formerly did, share payments from their members and to raise funds among their members for the carrying out of buying operations. Beside, clause 3 of the decree legally recognises «associations of citizens within small territorial units or within groups of persons, engaged in the same trade or occupation», and means that the decree, to a certain extent, makes it possible actually to organise voluntary associations of consumers.

THE DECREE OF APRIL 19th, 1921, restores agricultural co-operatives, permitting the formation, on voluntary principles, of «co-operative associations for the organisation of agricultural production, for the disposal and further industrial utilisation of agricultural products, as well as for the purpose of supplying their members with the necessary agricultural implements and the general improvement of their farms». These associations are alloved to exist independently, without being incorporated in the consumers' societies.

THE DECREE OF MAY 17th, 1921, allows the formation of co-operative associations in the home-industry and in agriculture by simple declaration; it also permits the organisation by simple declaration of unions of such associations «within the limits of every separate province». Both the associations and their unions, according to this decree, enjoy the right of freely electing their managing boards: no delegates are appointed to these boards by any departments, institutions or co-operative unions.

THE AGREEMENT OF MAY 26th, 1921, concluded by the Commissariat of Food and the Centrosoyous and approved by the Council of People's Commissaries, entrusts the Centrosoyous with «all the work of providing the State with agricultural products and with raw materials by means of exchange», and hands over to the Centrosoyous all the Government's funds, assigned for the carrying of such exchange.

THE REGULATIONS OF MAY 31st AND JUNE 2nd, 1921, which have been approved by a number of Soviet Government's departments concerned, give legal recognition to co-operative associations of railway and water transport workers, granting to the latter all the rights and privileges enjoyed by the consumers' societies.

THE REGULATIONS, CONCERNING THE FUNDS OF THE CO-OPERATIVES, ISSUED ON JULY 26th, 1921, allows the co-operatives complete freedom in the use of various means for the provision of the funds required by them, up to the acceptance of deposits and the establishment of an additional responsibility of their members for the liabilities incurred

Digitized by Google

by the association. The regulations also provide for the granting by the Government of financial assistance to the co-operatives, in the form of short or long-term credits out of Government funds. For the latter purpose, the Commissariat of Finance, out of special Government grants, must form a special capital, out of which to grant credits through the Co-operative Section of the Com. of Finance, in which the co-operative organisations are represented. This function has later been transferred to the State Bank.

THE DECREES OF JULY 7th on INDUSTRIAL CO-OPERATIVES AND OF AUGUST 16th ON AGRICULTURAL CO-OPERATIVES, in developing the principles of the decrees of April 19th and May 17th, regulate the legal details of the formation and activities of co-operatives in production, adding a number of important clauses, by which the rights of co-operative organisations are futher extended. The formation of co-operative association in the home industry and in agriculture is declared by these decrees to be «a matter of importance for the State», and «all Government departments are urged to afford every possible assistance to those engaged in the home-industry (the «kustars») and in agriculture in the organisation of co-operative associations». The membership of any such association cannot be less than 5 persons. Industrial cooperatives are permitted to engage hired labour for auxiliary work, the number of hired workers not being permitted to exceed 1 5 of the number of members of the Association. As far as the main production is concerned, hired labour may be employed only on the direct permission of the S. C. N. E. Associations and unions of the latter, if confined to a single province, are allowed to be formed by simple declaration. For the formation of unions on a regional or all-Russian scale, a preliminary sanction of the All-R.C.E.C. is required.

Concerns, equipments, buildings and stocks of raw materials or of products, belonging to industrial or agricultural co-operatives or to unions of the latter, are exempt from nationalisation or municipalisation. Their confiscation or requisition can be carried into effect only in accordance with a decision of the Courts of Justice or with a special order of the Council of People's Commissaries.

In August and September, 1921, the Board of the S. C. N. E. has approved the statutes of the All-Russian Agricultural and the All-Russian Forestry Cooperative Unions.

THE DECISION OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARIES, TAKEN ON OCTOBER 26th, 1921, established the priority of the Centrosoyous as a supplier on all Government orders. The decision reads as follows: «In carrying trading operations and all other operations connected with their provisioning, Government organisations, including industrial concerns and trusts, are bound, in the first instance, to enter into agreements with the Centrosoyous, which latter, with regard to all such contracts, is granted special privileges, as compared with all other organisations, entering into such agreements. These privileges are as follows: a) all the offers made by Government institutions for the conclusion of agreements are addressed, in the first instance, to the Centrosoyous, or, if the operation is carried within a separate province, to the Provincial Co-operative Union: b) in case if the respective organisation of the Consumers' co-operation refuses to conclude the agreement on the conditions, offered by the Government institution concerned, the latter is entitled to extend its offer to other organisations or concerns, on the condition, however, that the terms of the contract to be made with these are more profitable than those offered by the Consumers' co-operatives.

Digitized by Google

THE DECREE OF DECEMBER 10th, 1921, establishes the conditions on which nationalised concerns may be returned to their former owners, thus enabling the co operatives to resume possession of the concerns, formerly owned by them.

THE DECREE OF JANUARY 24th, 1922, dealing with credit co-operatives, permits all citizens to organise credit associations, the membership of the latter not being below 50. Any three or more credit associations are permitted to form unions. Such unions, when their activities are limited to the territory of a single district, may be founded by simple act of declaration: the unions, whose activities spread over a whole province or region, must obtain the permission of the respective provincial or regional Soviet authorities for their foundation; unions on an all-Russian scale require for their organisation the sanction of the Council of the C. E. C.

On February 15th, 1922, the All-Russian Bank of Consumers' Co-operatives, whose foundation been sanctioned by the Council of People's Commissaries, begins its operations.

All the above tends to show that the Soviet legislation has already travelled a long way back, towards the re-establishment of the former freedom of co-operative activities. The Soviet Government, however, has not yet found sufficient courage to go straight to the end and to really ensure for the co-operatives, not only on paper, but in actual fact, all the set of conditions necessary for the complete development of their economic activities.

We will show later on, how heavy are the fetters still imposed on the co-operative movement and how difficult are the legal conditions, under which they still have to work. At present, we are going to deal with the actual work they are doing now.

II. ACTUAL WORK DONE BY THE CO-OPERATIVES IN THE COURSE OF THE LAST YEAR.

From the foregoing it may be seen that, since the spring of 1921, the co-operatives have been given a certain opportunity of existence and of work, which they have not been slow to seize.

As the obstacles to their development constantly arising were gradually overcome one by one, the co-operatives began to feel their feet, and by the beginning of the current year it became possible to speak of the existence in Russia of a certain co-operative movement, as yet weak, crippled and suppressed, but, nevertheless, interesting and promising, because, in its essence, it is the first Russian public and economic organisation in which the initiative of the population was given some chance of finding expression in constructive work.

In the following we intend to give a brief account of the work actually done and of the social conditions in which it is carried on, as well as of the tendencies of the Russian co-operative movement and the hopes by which it is actuated.

Abundant material on this subject is found in the co-operative Press which has been restored to life, and already includes several periodicals, beside separate books, pamphlets ans reports. Thus the Centrosoyuz publishes a weekly, »Soyuz Potrebitelei» (Union of Consumers), and a daily paper, «Ko-operativnoye Delo» («Co-operative Movement»); Selsko-soyuz, — the «Bulletin of the Agricultural Union»; the Central Co-oper-

Digitized by Google

tion of cottage Industries publishes The «Bulletin of the All-Russian Union of Industrial Co-operation»; the Central Timber Co-operation — «Viestnik Vsekolessa». There are already a number of regional and local co-operative periodicals («Dalnevostochnaya Ko-operatsia» in Chita, «Petrogradsky Ko-operator» in Petrograd, etc.).

We have thought it best to subdivide the review according to the separate branches of co-operation, dealing with those problems which are common to all in separate sections.

I. CONSUMERS' CO-OPERATIVE SOCIETIES.

In speaking of consumers' co-operative societies we mean the Centrosoyuz and the local organisations of which it is composed: for the sake of simplicity, we apply to them the term «co-operatives» even when dealing with the period in which they have been actually deprived of all the attributes characteristical of real co-operation. These consumers' co-operative societies were unfortunate enough to attract the special attention and favour of the Soviet authorities. We say «unfortunate», because all the innumerable «privileges» and «exemptions» granted by the Soviet Government to this particular form of co-operation have actually destroyed, one by one, the roots out of which it was formerly growing, not as a hot-house plant, cared for and cherished by the authorities at great expense, but as a powerful organism in the economic life of the country, which, free, and without support from outside, was able to withstand all economic misfortunes, disturbances and storms.

The decrees issued in the beginning of 1920 destroyed the soul of the consumers' co-operative organisations, by making impossible its work in providing supplies and entrusting all such work to Government organisations.

At the same time, upon the consumers' organisation was imposed the onerous task of superintending the whole work of distribution and of providing for all the needs of the population, as far as the supply of articles of consumption was concerned. As a matter of fact, however, this scheme proved impracticable, because it was absolutely impossible to separate the work of providing the supplies from that of their distribution. When placed in these new conditions, the whole organisation of the consumers' co-operatives rapidly became moribund. On April 9th, however, shortly before the actual extinction of consumers' co-operation, a drastic change in its position was made: the consumers' co-operation was not only once again permitted to carry the actual work of providing supplies, but was even entrusted with the carrying of the whole exchange of commodities, all the Government stocks of goods assigned for that purpose having been handed over to it.

Very soon it became obvious that this dead organism was incapable, not only of doing this work thoroughly, but even of carrying it at all on anything like a large scale. A series of amendments were introduced, reducing the part played by the consumers' co-operative organisations in the exchange of commodities so far as to render it practically insignificant. Six months passed, the stocks of goods entrusted to the Centrosoyuz for barter were exhausted, the produce prepared for that purpose was delivered to Government institutions, and the consumers' organisation was again threatened with extinction, because its former stocks, of which it came again in possession, were too small and its working apparatus was inefficient and no support or confidence could be expected by it from the population which had taken part in the organisation

Digitized by Google

merely because it was compelled to do so by order, in accordance with the decrees. Two new measures were taken to save the Centrosoyuz: on October 26th the Centrosoyuz. with its system of «gubsoyuz» (provincial unions) and consumers' societies has been granted the privilege of priority, as purveyors to the State and guaranteed against any competition: all Government contracts had to be offered to them in the first instance and, in the absence of more advantageous tenders, were to be placed with them. In January the Centrosoyuz was authorised to open the first private bank in Russia — the Consumers' Co-operative Bank. The object of this measure was obvious: taking advantage of its actual monopoly, and of the great need for credit institutions, this bank had every chance of becoming an important factor, and a means of supplying the consumers' co-operatives with the large financial resources required by them.

Supported by this complicated system of measures, the consumers' co-operatives in Russia became large and important concerns. Large consignments of various goods, grain, meat and raw materials, are passing through their hands. They own fine buildings, stores and warehouses, estates, and numerous industrial undertakings. They give work to tens of thousands of employees: they publish books and periodicals. Their All-Russian union, the «Centrosoyuz», even issues a daily paper.

In order tc give the reader a proper idea of the present extent and functions of the machinery of the consumers' co-operatives, we quote here the detailed information taken from the official publications of the Centrosoyuz: «The Co-operation on the subject of itself» (results of the inquiry of Oct. 1,1921), «Short reports of the operative sections of the Centrosoyuz» (November, 1921), and «Shorthand report of the IV session of Council of the Centrosoyuz», November 15th—21st, 1921. (See table page 1941).

Notwithstanding the great reduction in the staff made between March 1,1921, and October 1,1921, the number of employees of the consumers' co-operatives is still very considerable, as may be seen from the following figures.

	On March 1, 1921	On Oct. 1, 1921
Provincial unions	18,500	11,315
District branches	27,750	19,702
Consumers' co-op. soc.	175,200	57,216
Ukrain , Siberia, Turkestan, Moscow,, Petrocommune (total number)	199,078	119,447
Total	420,278	207,680

Among the employees of the 48 provincial unions, from which returns have been received, there were 1226 various instructors.

The organisations at the head of the provincial unions — their boards — numbered 657 members for 78 unions; of these, 390 were Communists (59%) and 267 non-party (41%); as a general rule, a Communist majority was secured by one or two votes on each separate board, with the exception of five or six, where the Communists were in a minority. (See, «Co-operation on the subject of itself», p. 57).

32 provincial unions, from which the necessary information was obtained,

Digitized by Google

Network of consumers' co-operatives, at Oct. 1, 1921

Consecutive Nos	Name of provincial union	No. of district branches	No. of consumers' societies			No. of distributing shops	No. of voluntary unions
			Urban	Rural	Total		
1	Akmolinsk provin. union	5	8	78	86	351	33
2	Archangel »	8	8	181	189	543	31
3	Astrakhan »	—	4	81	85	473	28
4	Briansk »	—	?	?	247	?	16
5	Vitebsk »	10	14	184	198	657	29
6	Vladimir »	17	31	257	288	576	?
7	Vologda »	14	11	1287	1298	1372	36
8	Votsky »	5	7	86	93	?	11
9	Voronej »	23	19	451	470	?	26
10	Viatka »	10	19	248	267	723	50
11	Homel »	14	42	332	374	1656	17
12	Gorsky »	10	3	82	85	280	40
13	Donetz »	10	46	618	664	1091	115
14	Donbasoyuz	6	8	152	160	699	98
15	Ekaterinburg »	13	96	294	390	1249	83
16	Yenisseisk »	7	10	191	201	696	11
17	Kaluga »	12	19	53	72	399	17
18	Karoblsoyus	4	7	76	83	188	6
19	Kostroma »	11	24	545	569	695	24
20	Krymsoyus	7	15	183	198	245	133
21	Kuban »	14	22	496	518	?	89
22	Kursk »	15	20	1367	1387	1996	90
23	Kustanaisky »	33	1	52	53	?	1
24	Moskow »	21	20	195	215	1227	90
25	Murman »	—	1	10	11	30	—
26	Nemgubsoyus	3	1	21	22	49	26
27	Nijni-Novgorod »	17	38	234	267	1100	55
28	Novgorod »	18	12	887	899	1206	45
29	Olonetz »	5	4	111	115	284	2
30	Orel »	8	8	446	454	?	46
31	Penza »	10	12	190	202	814	24
32	Perm »	10	33	265	298	536	40
33	Poltava »	12	18	257	275	1306	15
34	Pskov »	9	11	303	314	520	91
35	Rybinsk »	13	9	289	298	330	16
36	Samara »	10	8	113	121	1362	34
37	Saratov »	17	16	602	618	1774	129
38	North Dvina »	8	8	118	126	224	5
39	Smolensk »	13	22	816	838	?	22
40	Stavropol »	10	11	122	133	171	25
41	Tambov »	19	15	437	452	1283	200
42	Tatosoyus	21	68	262	330	894	60
43	Tver »	23	15	837	852	?	30
44	Tomsk »	9	10	315	325	?	35
45	Tula »	12	13	349	362	735	76
46	Tiumen »	7	13	241	254	?	25
47	Ufa »	5	12	105	117	?	15
48	Tsaritsin »	5	14	118	132	478	20
49	Centrobelsoyus	7	7	393	400	717	44
50	Cheliabinsk »	9	8	135	143	1107	50
51	Cherepovetz »	7	20	253	273	811	7
52	Chuvoblsoyuz	5	4	68	72	1259	21
53	Yaroslav »	6	9	278	287	375	41
	All other provinc. and territ. unions, federat. and autonom. republ.	212	?	?	7705	16382	?
	Total	704	867	15991	25034	32688	—

Digitized by Google

possessed 404 industrial undertakings of their own, of which 315, with 3,030 workmen, were actually working.

The numerical data concerning the financial and commercial activities of the consumers' co-operations are incomplete, only those of the turnover of the Centrosoyuz and of a few separate unions and societies having been published.

Figures are of such primary importance in judging of the various forms and the extent of the business, that we think it necessary to give a fairly long series of data, making use mainly of those figures, however, which are expressed in units of weight, in quantities, or in gold roubles, because it is very difficult to form any idea of the actual meaning of any transaction in terms of Soviet currency, the milliards which figure there referring to various dates and representing totally different purchasing power. We were bound, however, to have recourse to them in those cases in which no other data were available.

The following table gives an idea of the amount of goods, partly acquired by the Centrosoyuz, but principally placed at its disposal by the Government, for the period of July 1,1921 — November 1,1921.

The table refers only to some of the sections of the Centosoyuz.

GROCERIES SECTION.

Sugar	354,268 poods*) $10^{5}/_{8}$ lbs.
Salt	820,791 » $08^{1}/_{2}$ »
Matches	55,210 cases 457 boxes (small)
Tobacco	1,636 poods 04 lbs.
	115,382,038 articles
Makhorka)	6,001 poods 37 lbs.
Perfumery and cosmetics	98,465,110 roubles worth
Soap (various)	193,627 poods 09 lbs.
Confectionery	56,717 » 20 »
Tea and coffee	361,728 » 29 »
Groceries	1,845 » 31 »
Total	3,004 truck-loads

HOUSEHOLD GOODS SECTION

Stationery	895 cases (3,235 descriptions of goods)
Paper and cardboard	485,776 poods 20 lbs.
Glassware and crockery	$318^{1}/_{2}$ cars
Metal-ware	17,105,585 articles 140,972 poods 32 lbs. 90,231 dozen
Petroleum products	360,312 poods — lbs.
Chemicals, etc.	2,353 » 06 »
	3,000 bottles
Chip-ware	1,715,392 articles
Total	2,062 truck-loads

TEXTILES SECTION

Textiles (various)	53,106,743 arshines*)
Cotton (sewing)	51,974 gross 32 reeds
Cotton wool	1,673 poods 20 lbs.
Rope and string	42,205 » 12 »
Clothing, underwear, and headgear	727,820 articles
Total	935 truck-loads.

Digitized by Google

HABERDASHERY SECTION

Haberdashery (various)	279,172,266 roubles worth

LEATHER AND FOOTWEAR SECTION

Footwear	2,042,219 poods
Shaped leather	63,780 »
Bark shoes	103,151 »
Leather (scrap)	6,367 »
Manufactured leather goods	208,541 articles
Total	362 truck-loads
Grand total	6,629½ truck-loads

The figures for the other sections of the Centrosoyuz are as follows:

The Meat Section laid in a stock of 313,298 poods of meat in September, and 751,420 poods in October; it was proposed to prepare 900,000 poods in November, and 1,500,000 poods in December.

The Fish-salting Section proposed to prepare the following by 1922: herrings — 475,000 poods; kamza — 10,000 poods; salmon — 5,000 poods; miscellaneous fish — 117 poods; big fish — 28,000 poods; dorse and other kinds — 15,000 poods.

The programme for 1922 provides for the storing of 2 to 3 million poods of herring, and other fish, on the condition that an assignment of 15,000,000 gold roubles is made for that purpose.

The Fruit and Vegetables Section had prepared, by November 1,1921, a stock of 697,854 poods of potatoes, about 20.000 poods of mushrooms, and proposed, before the end of 1921 to prepare a stock of 65,000 poods of cabbage, 35,000 poods of onions, 30,000 poods of dried vegetables, and 40,000 poods of dried fruits.

The Egg and Butter Section proposed to lay in, before the end of 1921, a stock of 60,843 poods of butter and cheese, about 7,000,000 eggs, and 32,500 poods of various poultry.

The grain and Fodder Section by November 11,1921, had prepared, a stock of 5,453,941 poods of corn, including 2,043,667 poods of wheat, 883,366 poods of rye, 57, 446 poods of millet, 35,990 poods of various groats, 400,260 poods of grain-fodder, 997,600 poods of seed-rye, etc.

The timber Section prepared 563,000 cubic feet of logs, 654 cubic sajens of wood fuel, 609,000 poods of peat, and proposed to prepare, by the end of 1921, 300.000 poods of charcoal, 75,000 poods of birch tar, 50,000 poods of pitch, 50,000 poods of tar, 20,000 poods of turpentine, 15,000 poods of red lead and a considerable stock of various articles of wood.

Finally, by November 10,1921 the Raw Materials Section had prepared the following raw materials, in fufilment of orders received from the Government and the co-operatives:

Flax	118,463 poods	Flax tow	37,864 poods
Hemp	180,623 »	Hemp tow	9,068 »
Wool	99,000 »	Leather	2,030,000 hides
Furs	1,140,000 articles	Bristles	9,600 poods
Hair	5,800 poods	Down and feathers	7,000 »

We cannot help drawing attention to one curious fact, i. e., that nearly all the valuable raw materials, suitable for export abroad, were provided in fulfilment of Government orders; e. g., all the fibre, nearly all the tar and bristles, and the greater part of the wool. The stocks actually acquired by the co-operatives are ridiculously small.

Digitized by Google

We do not give the figures of the numerous other descriptions of raw materials, as being small in value or quantity.

Since the beginning of 1922, the work of distribution, carried by the consumers' co-operatives, has been greatly reduced; instead, the scale of their operations in the purchase and sale of various articles of consumption for their own account has been considerably increased. Co-operative activities have also increased in the provision of stocks of raw materials for their own use. While, on November 10th last, as shown by the figures given above, almost the whole of the raw materials provided at that time belonged to the state, by February 23th the consumers' co-operatives were already in possession of a considerable stock of raw materials of their own, mainly of flax (about 250.000 poods). By April, the consumers' co-operatives expected to have a stock of raw materials worth about 3 million dollars for export abroad. (See, Memorandum of the Centrosoyuz to the International Co-operative Delegation, p. 128). We hardly expect these prospects to materialise even to the extent of one half, but even so the work of providing supplies of raw materials should be regarded as a considerable achievement.

An idea of the type and scale of the industrial undertakings owned by the Centrosoyuz may be obtained from, the following minimum programme of production for the first three months of 1922 (Jan. — March) approved by the Board of the Centrosoyuz.

Down and feather factory at Zaraisk — 3.000 poods; down factory in Moscow — 6,000 poods; confectionery factory in Moscow — 15,000 poods; chemical and weighing works in Moscow — coffee, 2,260 poods; chicory — 2,520 poods; tea (packets), 5,400 poods; prepared mustard, 7,200 jars; essence of vinegar — 48,000 bottles; Moscow soap factory — 22,500 poods of soap; Zelensky treacle factory — 27,000 poods; Moscow jam factory — 6,600 poods cranberry jam; Zaraisk boot factory — boots — 45,000 pairs; sandals — 25,000 pairs; Moscow saw-mill — 7,000 cubic sajenes timber; Moscow box factory — 14.400 boxes; Moscow sausage and canned goods' factory — 13,000 poods: Saratov flour-mill — 72,000 poods grain.

The information concerning the regional and provincial unions and their activities and, particularly, the united consumers' societies, is much scarcer than that available with regard to the Centrosoyuz. We will limit ourselves to a few examples of their activities.

The Siberian Branch of the Centrosoyuz, which is essentially an independent regional union formed by the so called «volutary amalgamation» of the Zakubsbyt and of the Siberian Creameries Associations, gives the following estimate of the prospects of its work in the course of the winter and summer of 1922, made, according to the author of the reports, with due regard to the practical possibility of providing the necessary stocks and to the ability of the co-operative apparatus to cope with the task.

In Western Siberia (including the Kirghiz territory) the Siberian co-operative union proposes to lay in the following stocks: grain — 9,000,000 poods, meat — 2,000,000 poods, butter — 100,000 poods, poultry — 50,000 poods, game — 200,000 poods, lard — 50,000 poods, tallow — 10,000 poods, fish — 480,000 poods, fibre — 227,000 poods, raw materials for medicines — 150,000 poods, vegetables — 40,000 poods, furs — to the value of 5,000,000 gold roubles and miscellaneous animal raw materials — to the value of 17,000,000 gold roubles. The total value of the stocks to be prepared by the Siberian co-operatione union amounts to 54,000,000 gold roubles, of which 39,400,000 gold roubles' worth is intended for State institutions, 8,000,000 roubles' worth

Digitized by Google

for the Siberian co-operatives themselves, and 6,600,000 gold roubles' worth has been offered to the Centrosoyuz for disposal in the interior of Russia and for export abroad.

The above figures have been given by the representative of Siberia at the IV session of the Soviet Centrosoyuz in November, 1921. Later, owing to the lack of funds, the scale of operations originally intended had to be reduced by two or three times.

Separate consumers' societies present an infinite variety of forms; while among the consumers' societies in the villages, which are entered in the list of some provincial union, it is often the case that not even one-fifth are doing anything at all, there exist other very large societies, whose membership consists mainly of workers, which, for some reason or other, are specially favoured by the party in power. For instance, Angarsky, the representative of the Moscow workers' co-operative society, declared at the IV session of the Board of the Centrosoyuz, that his society «possesses vast resources, which are not less than those of the Centrosoyuz; it has such stocks of goods as hardly any other possesses» (Report of the IV session, p. 93).

In view of this variety of the local provincial and regional organisations of consumers' co-operation and having no really reliable data at our disposal we are unable to give even a very approximate and rough estimate of the financial resources and of the power of consumers' co-operation as a whole, the more so as there is one factor which places all consumers' co-operative societies in an, as yet, uncertain position: namely, the settlement of their accounts with the Government, which somehow are always going to be settled, but never are. One thing is clear to us, namely, that perhaps some separate society like the Moscow workers' co-operative, or some union headed by Communists, may indeed find itself financially strengthened, but, as a general rule, the majority of the unions and of consumers' cooperative societies have suffered enormous losses and cannot even dream, with their present resources, of carrying on business on the same scale as in the happiest days of their past. The extensive scale on which business is carried on, all the vast operations which pass through the now existing consumers' co-operation, have really nothing in common with real co operative activities: they are reduced to the execution of Government orders at the expense of the State by means of private purchase and sale. The present workers in the Centrosoyuz point out that the old, pre-communist co-operatives did not refuse to accept Government orders. One thing only is forgotten: that then the execution of Government orders formed merely a small part of the work of a large co-operative union, whereas now the direct business of a co-operative society — the provision for the consumer of the articles he needs — is merely a side-line in a large concern, mainly engaged in the execution of Government orders. It is true that the ideologists of the present consumers' co-operation say that this is only a temporary stage, until co-operation finds its feet, a stage necessary, because, as yet, it is weak, etc., etc. The future will show how far this is true, but to judge of the present state of affairs, the facts referred to above are, of course, of primary importance.

Let us now try to throw a glance into the interior of consumers' co-operation, as it is now, to see, how strong are the bonds uniting its separate members: what is the attitude of the workers of co-operation themselves towards the existing conditions; what do they consider to be their immediate problems and what, in their opinion, are the means of their solution.

From this point of view, the shorthand «Report of the IV

Digitized by Google

session of the Centrosoyuz», held in Moscow on the 15th — 21st November, 1921, is of exceptional interest. From this document we will quote a series of very characteristical extracts. As in the case of all the meetings of the Centrosoyuz, the greatest care has been taken to ensure at this session a working majority for the party in power. There were 238 persons present, 143 with deciding votes, and 95 with merely consultative votes. The deciding votes were represented by the following parties: Communists — 122. non-party — 21; consultative votes: Communists — 47, non-party — 48 (P. 49). This was the first session of the Centrosoyuz since the inauguration of the new economic policy. Criticism of the former policy was permitted , and it was possible openly to discuss co-operation and the principles on which it is based.

At this session, after a long interval, the spirit of co-operation was abroad again; opinions were listened to, even when they did not agree with the views of the authorities. It was a noteworthy fact that the policy of the Soviet Government with regard to co-operation was severely criticised, this criticism, apparently, coming not from the non-party co-operators alone. The report makes no mention of the parties to which the speakers belonged but, nevertheless, a series of damning facts and considerations were brought forward by speakers who — to judge by the context of their speeches — were confirmed Communists and who, in accordance with the new economic policy, had taken the standpoint that co-operative unions were necessary, and therefore, resolutely objected to any interference with their development.

Here we give some extracts of opinions of the members of the Congress on fundamental questions of consumers' co-operation.

Did the co-operatives actually exist on the eve of the new-economic policy? The representative of the Ekaterinburg Provincial Union replies:

«As an inheritance from the co-operative past we got a clumsy, bloated apparatus, but an apparatus which is actually a corpse. The local Soviet shops, the so-called «mnogolavki», were stagnant bogs, while the provincial unions were official, buraucratic institutions, without any life left in them». (P.23).

The representative of the «Turksoyuz» said that their «consumers' co-operative union was organised in the most bureaucratic way, the apparatus created was also bureaucratic, constructed exactly on the same lines as all other Soviet institutions». (P.39). In order to do any work, the whole machinery had to be re-organised: «The former staff of 600 employees has now been reduced to 120, and these 120 are doing much more work than the 600 had ever done».

This, by the way, is corroborated by the member of the Board of the Centrosoyuz, D. Ilyinsky-Kutuzov, who says, in his prefarce to « Co-operation on the subject of itself »: «After three years of inactivity and of playing a purely technical part, the consumers' co-operation has, strictly speaking, been born again». (P.5.).

Thus, everything was like a stagnant bog. But have real, living organisations been actually created now, as a result of the new economic policy, which has already a considerable past behind it?

Take Siberia, where the co-operatives have not been so thoroughly destroyed as was the case in other localities and where now, according to its representative, «co-operation has found its feet» (P.17). He is inclined, however, to rank these co-operative unions very low, declaring that, as he and other co-operators had observed at the meetings of representatives in Siberia, «in the present state of co-operation there is a great lack of interest, both on the part of the population, and on that of the workers. We have seen that not a single

Digitized by Google

report has given rise either to questions or to debates: this means that it was a meeting of the still-born, that there was no life in it, and that what was wanted was not repairs, but radical demolition».

The representative of the provincial union of Vologda reported that in his province there are 1287 village consumers' co-operative societies, but that «all these consumers' societies are rather small concerns, and are at present inactive, because they have neither funds nor goods, and have nothing to work with». Passing on to the examination of the causes of this inactivity, this delegate came to the conclusion that the cause lies «in the regulations embodied in the decree of April 7, and in the statutes».

These hindrances have outlived their time, and in the conditions created by the new economic policy, even from the point of view of organisation. we must build in such a way that the very structure of our societies should be able to satisfy requirements and to call forth the independent activity of the population which we have to consolidate». (P. 511).

The delegate of the Kuban-Black Sea Society declared, without being contradicted, that «every one knows how weak is the machinery of co-operation at present, as compared with what it was in the past, and how insignificant are its resources» (P. 153).

A still harsher and more straightforward answer to the question of what co-operation actually is, is given by the representative of the Terek Provincial Union. Beside the co-operative apparatus, he said, there is the co-operation, although these two conceptions are still confused. What does the co-operative apparatus mean? It means the staff of employees and the Board. Of course, every province has its provincial union, and every union has its Board; every stanitsa or village has its «EPO»*), and every EPO has its Board. Is this «co-operation»? Most certainly not. There was a time when co-operation had no regular apparatus, and, yet, co-operation existed. The EPO, working locally, has no members, and there exists a joke that the united consumers' society is called «edinoye» because it forms a unit apart, and no one goes there» (P. 102).

We have seen that at the session of the Centrosoyuz the Communists had an overwhelming majority of decisive votes among the members of the provincial union Boards. Does this correspond to the actual composition of the membership of consumers' co-operative unions in general?

Tchirkin, the representative of the Ukrainian co-operative union of Vukonspilki, a former Menshevik, newly converted to Communism, and a rabid supporter of Communist policy, expressed his regret that four months ago «of the total number of every kind of co-operative instructors, only 50 were Communists, 51 belonged to other parties, and 768 were so-called «non-party» people. This ratio «still continues to penetrate, so to speak, through all the stages, through all the pores of Ukrainian co-operation, and to a certain extent predetermines the nature and the development of co-operative work in the Ukraine». Even in the governing circles of Ukrainian co-operation the Communists have not managed to attain a «consistent homogeneity of the staff, which is called to carry out the definite programme of Soviet co-operative construction».

«If we take all the members of the Boards of the Centre and of provincial unions throughout the Ukraine, amounting to a total of 125, said Tchirkin,» we shall not find more than 50% of those who steer a steady Soviet course, while all the rest, consisting of «non-party» members, are entirely guided by local or commercial interests. Of late, owing to a variety of causes, this ratio

*) Edinoie Potrebitelskoie Obschestvo — United Consumers Society.

Digitized by Google

has changed to the disadvantage of the Communist members of the co-operative unions, having undergone a change in favour of the non-party members. This was mainly due to the Communists having retired from the provincial unions for a variety of reasons». (P. 68).

That this ratio between Communists and «non-party» members of co-operative unions is not accidental, is proved by another instance. The Moscow workers' co-operative union consists of 253 purely workmens' societies, and of 112 societies of employees. The aggregate membership of their Boards is 1651, including 932 representatives of the workmen's co-operative societies, and 319 of the societies of employees. Nevertheless, in these proletarian, privileged co-operative societies the Communists form only 35% of the Boards, the rest consisting of non-party members» (P. 89).

How does it happen that with a «non-party» majority at its base, the co-operatives are represented by Communists in their controlling bodies? No direct answer to this question is to be found in the declarations of the delegates at the session, but there are many indirect hints. For instance, the representative of the South-Eastern co-operatives explained that the resolution of the provincial unions of the South-East which had been read at the session, in no way expressed the opinions of these unions, as at the so-called conferences of provincial unions of the South-East, these unions had only three deciding votes, against 9 or 8 votes of representatives of other organisations (P. 96).

The representative of the Turksoyouz reported that when the policy followed by one of the Boards in that union was not approved of by the local Soviet, the members of that Board were immediately removed, and replaced by others. (P. 38). «The principle of election is, indeed, adhered to at the meeting of delegates, but as soon as the meeting is over the system of appointment is again introduced», said the Terek delegate (P. 104).

It is a matter of common knowledge that the respective workmen's trade union has the right of electing one third of the delegates to a delegates' meeting of co-operative organisations. Thus, for instance, at the last meeting of delegates of Siberian co-operative unions — mostly peasant organisations — of the 49 delegates sent, 20 were representatives of trades unions; no wonder, therefore, that, when the Board was elected, it contained 5 Communists and 3 «non-party» members.

What are the business prospects of the Centrosoyuz in the immediate future?

In this respect the declarations made by the members of the Board of the Centrosoyuz are highly instructive. One of them, Shvetsov (now director of the Consumers Co-operative Bank), dwelling on the small influence exercised by the Centrosoyuz on the provincial unions and on consumers' co-operative unions in general, attributed this mainly to the impossibility of satisfying the demands made on the Centrosoyuz, and foresaw that such a state of affairs must inevitably continue in future, because «until the Centre is in possession of a stock of commodities, sufficient to satisfy, at least to a certain extent, the commercial requirements of the other links of consumers' co-operation, the control of the Centre is bound to remain a mere fiction». (P. 981).

How can the means be obtained to meet the local demands? From a number of declarations made by members of the Board it is evident that in this respect they attach enormous importance to the question of obtaining an outlet to foreign markets, hoping in that way to get the necessary credit . «Foreign credit is one of the corner-stones of our work» said Kissin, a prominent member

Digitized by Google

of the Board, «and unless we get that credit, all our speeches are of doubtful value» (P. 125).

From the quotations given above, it is evident that there is an abyss between the tendencies of the Communist minority in control of the Boards, and the non-party majority, doing all the actual work of co-operation on the spot.

At present, these disagreements are focussed on the question of whether participation in co-operative unions is to be voluntary or compulsory. Shvetsov, a member of the Board of the Centrosoyuz, regards universal compulsory participation in cooperative unions as «a most valuable conquest, which must be preserved for the purpose of making the co-operatives work on the task of socialistic reconstruction». (P. 99). Hintchuk, the Chairman of the Centrosoyuz, likewise regards this as a coquest and as a «realisation of the principle which was the ultimate goal of the old co-operators». In the name of the latter, the Chairman of the Provincial Union of Tver precisely and distinctly formulates their point of view: «The Chairman of the Board has said that compulsory co-operation is necessary, because it is a great achievement of the Revolution and a realisation of the long - cherished dream of co-operators. Of course, this is not the case. We never dreamed of bringing co-operation to its present position. We never dreamed of having all citizens delivered to us wholesale, mechanically, irrespective of their attitude to co-operation. Our dream was the union, by means of the co-operative movement, of conscious members from the mass of toilers, but now we have nothing to gain by this mechanical enrolment of all citizens. Possibly, in one's own study it may be interesting to gaze on the map of co-operative Russia, but in reality we are in fetters. Try to send your best instructors into a village to animate the work of the «EPO» (united consumers' society), and they will find themselves held up by the indifference of the majority of the «EPO» members, enrolled by compulsion. It is, therefore, necessary to get rid of these fetters, and to support the active and intelligent co-operators, who might gain the sympathies of the majority by their experience in the work of unification. Mechanical unification can be nothing but a brake ou our activities, and the sooner it is got rid of, the better». (P. 181).

The fact that compulsory enrolment in consumers' co-operative unions is most harmful to the latter, and that the voluntary principle is a necessary condition of success — has at last been realised by the Communists connected with co-operation. At the inquiry held be the Centrosoyuz, only 13 of the provincial union Boards voted for the continuation of compulsory enrolment, while 21 voted for its abolition («Co-operation on the subject of itself», p. 50).

We have already seen that the members of the Board of the Centrosoyuz, fix their hopes of regeneration chiefly on the possibility of access to foreign markets. As it became subsequently evident, they had three objects in view: (a) to ensure collaboration of the representatives of the old «free» consumers' co-operation who had been commissioned by them to act abroad, and who had established in foreign countries a number of firms possessing various property belonging to the Centrosoyuz; (b) to establish friendly relations with international co-operative unions and with the national co-operative organisations in other countries; (c) to establish stable connections with the private commercial markets, paying particular attention to the problem of obtaining credit in the latter.

In view of the obvious importance for the future activities of the Centrosoyuz and of consumers' co-operatives of the results attained by the attempts to

Digitized by Google

solve the problems referred to above, we will dwell on the characteristic features of these results.

The negotiations which took place abroad between the Chairman of the Soviet «Centrosoyuz», Hintchuk, and the members of the old Boards of the Centrosoyuz, Sellheim, Berckenheim, Mrs. Lensky and Mikhailov, resulted in an agreement made in February, according to which the members of the old Board undertook to transfer to the Soviet Centrosoyuz the firm «Centrosoyuz» established by them abroad, with all its propety, rights and liabilities, but categorically declined the proposal that they should resume their work in the Centrosoyuz. Explaining their action in a circumstantial declaration, the old co-operators pointed to a number of considerations which brought them to the conclusion that, at present, it would be to the advantage of the Russian consumers' co-operation, if the foreign branches of the «Centrosoyuz», with their properties, were transferred to the Soviet Centrosoyuz. At the same time, however, they stated in their declaration, that they definitely and decidedly requested co-operators, both in Russia and abroad, not to regard this transfer «as a recognition of the co-operative character of the present organisation of the Centrosoyuz», and gave the following explanation of their refusal to take part in the work of the latter:

«So long as the Centrosoyuz, the provincial unions, etc., are not given free hand in the choice of the forms of their organisation, the main task before them is to obtain this freedom of organisation and so to carry their work, as gradually to achieve the freedom of co-operation. As the managing body of the Centrosoyuz, both in its resolutions and actions, is still adhering to the principles of obligation and compulsion, instead of those underlying free co-operation, we, as supporters of the latter principles of organisation, do not consider it either possible on principle, or feasible in practice, to collaborate with the Centrosoyuz. To do so would hamper us in our work for the liberation of co-operation, and at the same time might be interpreted by many of those in Russia, as well as by foreign co-operatives, as a proof that consumers' co-operation in Russia has again obtained freedom and independence».

Thus, the hopes cherished by the present leaders of the «Centrosoyuz», of strengthening their position by the authority of the old leaders of co-operation have not been realised. The founder of the «Centrosoyuz», the idealistic leader of the Russian consumers' co-operation for over twenty years, V. N. Sellheim, and a number of his immediate colleagues during many years of co-operative work, did not find it possible to recognise the Soviet organisation as their own The Soviet Government has proved strong enough to deprive the old co-operators of the possibility of carrying on practical work in Russia and for Russia, but the banner of the old co-operative ideology is still flying, and many hundreds of persons, both abroad and in Russia, continue to think that any useful work of economic reconstruction in their native land can be carried on only under that banner. This banner is a reminder to West-European co-operation that, from a co-operative point of view, all is not well with the present Russian «Centrosoyuz», and when the eyes of those who wield power in Russia behold it, perhaps, they will ask themselves more than once whether real co-operation might not be a great and powerful factor in the economic regeneration of Russia..

Though defeated in their attempt to induce the old Russian co-operators to join them, the Centrosoyuz may, perhaps, soon be able to celebrate a considerable victory, as far as its recognition by the West European co-operative movement is concerned. Formally, this recognition has already taken place: in August, at the International Congress of Co-operative Societies at Basle, the

Digitized by Google

Soviet «Centrosoyuz» was received into the international co-operative family as a member. Now it is a question of something greater, of the recognition by international co-operation that in its essence likewise the «Centrosoyuz» and its component parts are carrying on a great and really co-operative work: — of the support by the moral authority of international co-operation of the «Centrosoyuz» authority, and, perhaps, even of financially assistance. It must be confessed that such a policy with regard to international co-operation on the part of the «Centrosoyuz» is of very recent origin. A year ago, the «Centrosoyuz» was fulminating against the «black» leaders of co-operation in Western Europe.

Its chief aim was to form a Communist international co-operative union, and it was even preparing to publish a special periodical devoted to the propaganda of its ideas. By November, however, the thunder had ceased, and when at the November session of the «Centrosoyuz», in 1921, an indefatigable propagandist of Communistic co-opetation, Kramarov, — who was an utterly unknown quantity as a co-operator even in the Soviet co-operative circles — moved a bombastic resolution, the Chairman of the Centrosoyuz, Hintchuk, suggested that he should withdraw his motion, on the grounds that «the future work of the Centrosoyuz will follow the lines laid down by Comrade Kramarov, but at present it is not advisable to introduce complications in the practical problems by such proposals». (P.189). Nevertheless, the motion was passed, and should be borne in mind, especially by the co-operation in Western Europe. The motion is as follows: «The meeting of the Council recognises.

(1) That it attaches particular importance to the development of the work of organisation of the communistic and revolutionary elements of West-European co-operation.

(2) That the presence of delegates of the Russian co-operative unions, in the persons of Comrades Krassin and Polovtseva in the Central Committee of the International Co-operative Union in no way implies the solidarity of our representatives with the general opportunist policy, adhered to by the present representatives of the co-operative organisations in Western Europe, who have assumed a counter-revolutionary attitude: therefore, the meeting proposes that its representatives should draw a distinct line of demarcation between their own policy and that of the West European unions» (P. 169).

This bombastic motion was passed; but, as a matter of fact, it has never been carried into effect, because the actual course taken, instead of being directed to the achievement of a split with the national co-operative organisations of Western countries, was aimed at a union with international co-operation. For the sake of the latter, the Soviet co-operators are now energetically endeavouring to win to themselves the public opinion of the West-European co-operative circles. The task of pronouncing judgment on the substance of the work of the Soviet consumers' co-operation was entrusted to a delegation of the International Co-operative Union, which left for Russia in the beginning of March and was expected to return by the end of that month. Although the delegation did not include representatives of the powerful German co-operative organisations which, apparently, were not inclined to claim fellowship with the Russian «Centrosoyuz», nevertheless, the delegation is composed of men of serious standing: it includes well-known representatives of the co-operative organisations of Great Britain, France, Belgium, and other countries. With all due respect for the authority and conscientiousness of the majority of the delegates who have gone to Russia, we think that the task they have undertaken cannot be fulfilled by them with anything like success, on account of many reasons over which they have no control. It is utterly impossible to form an

Digitized by Google

idea of Russian co-operative organisations in three weeks, without any knowledge either of the Russian language or of Russian life, without understanding the complex relations of the various classes of Russian society to each other, to the authorities and to co-operative organisations. The foreign delegation will be able to see only the exterior of the Russian co-operative apparatus. As we have already mentioned, this exterior is imposing and capable of impressing visitors. Enormous buildings in the centre of the town, huge storehouses, plenty of every description of merchandise and raw materials, etc., etc.; meetings, giving the outward appearance of true democracy, attended by real workmen and peasants; honour and respect for the delegation on the part of the Soviet authorities. But how can the foreign delegation form any idea of the actual foundations of this co-operative organisation, of what the provincial unions and the consumers' societies in the Russian countryside, in all those Kalugas, Viatkas, Kalachi and Barnauls, really are? How can the delegation understand that, at present, this organisation is, at best, utterly alien to the rank and file of the peasantry and of the working class? When visiting warehouses, can the delegation really distinguish between the purely co-operative goods and those which have been provided for the State by order and at the expense of the Government? We think that the foreign delegates will be altogether unable really to understand these conditions and, whatever be the conclusions they may arrive at, the latter will be of very little assistance in forming a proper idea of the essence of the present co-operative organisation in Russia. Nevertheless, the report of the delegation will probably have a decisive effect on the public opinion of co-operative circles abroad, because it will be the result of investigations made by their own delegates, who have actually seen the things themselves. It is only natural, that the report will be believed And, as there is reason to expect that the report will dwell on the enormous importance of the Russian co-operative organisation and on the work done by it in a devastated and starving country, we think that in this case, the Soviet co-operation will celebrate a victory. It is true, that this victory will be a fruitless one, because it will bring a great deal of abstract sympathy and very little financial assistance, as the International Co-operative Union is none too wealthy, and is not at all inclined to take risks. *)

The results of the fulfilment of the third task of the Centrosoyuz abroad — that of obtaining credits in foreign markets — have not yet been made public. It is, however, not at all difficult to be a true prophet with regard to this, because, either no credit will be forthcoming at all, or it will be utterly insignificant for a very long time to come, until it becomes clear to Western Europe that the Russian co-operative organisation is something really distinct from

*) In the April issues of the English co-operative journal «Co-operation», we find articles written by Mr May, the Secretary of the International Co-operative Union, who was the Chairman of the Delegation which visited Russia. The exalted tone of these articles, due to a really extraordinary lack of understanding of Russian conditions and unlimited faith in everything said by the representatives of Soviet co-operation, far exceed our anticipations. In the joint report of the Delegation, the more judicious colleages of Mr May will, probably, introduce some amendments, but, on the whole, as we have anticipated, the majority of the Delegation have brought with them the impression that the Russian consumers' co-operation is really powerful, businesslike and democratic. We will, however, be glad, if this conclusion will cause the West-European co-operation to render some real assistance to the Russian co-operative movement, because this assistance will give an additional stimulus to the restoration of healthy conditions in the Russian consumers' co-operation.

Digitized by Google

Soviet Government institutions; that the rights of the co-operatives are respected by the authorities; that the organisation has its own resources, carries on its own business, is able to fulfil its obligations, and is managed by cautious business men who can correctly appreciate their working prospects, who make no promises they cannot keep, whose word is their bond. We heartily wish that all this may take place as soon as possible, but, unfortunately, we know that there is little foundation for such hope.

Having come to the end of this review of the actual work done by the consumers' co-operative organisations, we shall now proceed to discuss the other forms of cooperation.

2. AGRICULTURAL CO-OPERATION.

The organisation of agricultural co-operatives, begun immediately after the promulgation of the decree of April 19th, made rapid progress, in spite of the unfavourable economic situation. By August last, the organisers were already able to begin the formation of an all-Russian centre of agricultural co-operation. From August 20 to 24, an Agricultural Congress was held in Moscow, and was attended by 84 delegates of 49 unions. The Congress drew up the statutes of the «All-Russian Union of Agricultural Co-operative Societies», and passed a resolution that the Union was to be founded immediately on the approval of the statutes by the authorities.

At that time the Soviet sympathies for co-operation were at their zenith, and there was no difficultiy in getting the statutes duly approved. The Soviet authorities allowed the managing bodies of the «Selskosoyuz» — the Board and the Council — to be freely elected by the members of the Congress, the only condition being that of the 9 members of the Board and the 13 members of the Council at least two or three should belong to the Communist Patry. The majority of members of the Board and the Council are, therefore, persons well known to the old Russian co-operators.

Immediately after the Congress, the Union started its work, and in January and February, in several articles published in the journal of the Union, as well as in the reports to the meetings, the Council gave a general account of the actual state of agricultural co-operation, as well as of its own works, programmes and plans. The situation was as follows.

By January 1, 1922, in the territory of Central Russia (i.e. without the Ukraine, Transcaucasia and Eastern Siberia) 175 provincial and regional co-operative agricultural unions were formed, uniting about 7, 500 local co-operative societies, and about 1,075,000 peasant households.

No idea of the economic power of the agricultural associations and of their local unions can be formed, owing to the lack of exact information. Some indirect indications on this subject are to be found in the accounts dealing with the composition and activities of the All-Russian Selskosoyuz.

By January 1,1922, the Union had 62 local unions affiliated to it directly, while 45 unions were connected with it by common membership. Of these, 39 p. cent. were agricultural societies, 19 p. cent. village industrial societies, 8 p. cent. — dairy-farmers' «artels», 12 p. cent. farming «artels»; the rest consisted of various special forms of agricultural unions.

Since the beginning of its activities, i. e., from August 25, 1921, and up to January 1,1922, the Selskosoyuz has ordered 290 milliard roubles' worth of various goods, its sales amounting to 54 milliard roubles' worth.

The commodities bought and sold by the Selskosoyuz were: flax (32%),

Digitized by Google

implements of production and means for the fighting of pests, etc. (26%), animal products — (16%), rhizocarpics and potatoes (12%), grain (6%), miscellaneous (8%) —

These percentages are of very little value, unless supplemented by some absolute figures. The January orders reached the following amounts (in poods).

Flax	292,0000 poods
Hemp	51,000
Starch	101,80
Vegetables and potatoes	199,606
Grain	209,750
Fodder	49,000
Seeds	143,843
Animal products	66,520
Dairy produce	2,700
Raw materials (various)	5,585
Implements	12,449
Miscellaneous	45,636
Total	1,180,281 poods

The value of these products amounted to 245.000 million roubles: beside, over and above this, the orders for various agricultural implements, etc., amount to 45.000 millions. On a careful study of these figures, the fact that they represent the results of four months' work being taken into account, one is bound to come to the following conclusions. For an organisation on an All-Russian scale, these figures are very small. The Selskosoyuz itself is right in pointing to the fact that the turnover, of which account is being given, is equal to that of some 10 or 15 of the well-organised former local co-operative societies. Nevertheless, they must be looked upon as a beginning, which is bound to develop into serious operations on a larger scale. It must not be forgotten that agricultural co-operation is a completely new movement, that the social and legal conditions are none too favourable for its development, while the economic conditions are simply appalling. Having taken stock of its resources and possibilities, the Selskosoyuz considers that, in the course of the coming year, it will be able to collect ahout 1,000,000 poods of flax and hemp, and to produce 1,000,000 poods of phosphates. Furthermore, the Selskosoyuz is working out an extensive scheme for the import of agricultural machinery and implements from abroad. As far, however, as this important point is concerned, the Selskosoyuz itself in not clear as to what it will be able to do, because the conditions under which it will have to appear on the international market are as yet uncertain, and the question of its relations with the Commissariat for Foreign Trade and the Centrosoyuz, with regard to exports and imports, has not yet been definitely settled. It is, therefore, still uncertain, what resources the Selskosoyuz can rely upon for its operations abroad, what are the guarantees it has to offer and its prospects of obtaining foreign credits.

The Selskosoyuz itself does not overestimate the part it may play in future. It clearly understands that, as the Bulletin of the Selskosoyuz puts it, the Soviet decrees «have merely enabled the latent forces of peasant farming to excercise a certain amount of initiative». The possibility of complete freedom of initiative is still extremely remote; it is impossible to make plans, whose carrying out would entirely depend upon proper calculation and upon the energy of the co-operators themselves. The interference on the part of various authorities with the work of the co-operatives is not merely possible, but highly probable, this tending to introduce so much uncertainty in any scheme, as to make any calculations practically impossible.

Digitized by Google

The Selskosoyuz, therefore, abstains from including any detailed figures in its programme, limiting its scope to an outline of its principal tendencies. It proposes to direct its energies principally to the attainment of three objects: (1) the collection of the surplus production of peasant farming, and the organisation of the disposal of this surplus; (2) the supply of the peasants with means of production, implements, live stock , fertilisers, etc., and (3) the work of organisation, i. e. the restoration, and the development of a network of co-operative associations, the spreading of knowledge on the subject of co-operation and the teaching of co-operative habits.

The attainment, at least to a certain extent, of the third object is absolutely essential for the achievement of the other two aims; accordingly, an energetic work of organisation has been started drom the very first days of the life of the Selskosoyuz.

By the beginning of January, the headquarters' staff of the Selskosoyuz consisted of 250 employees, and was divided into 14 sections. The fairly considerable Instructors' Section is beginning to weave a network of local connections and to send its agents throughout the country. For the establishment of connections with the outlying regions of the country — Siberia and the South-East — the Board of the Selskosoyuz started the organisation of special branches at Novo-Nikolayevsk and Rostov-on-Don. For the purpose of developing certain special branches of agriculture, the Selskosoyuz has already organised a series of special conferences, thus resuming the work on a far-reaching programme of agricultural co-operation, the realisation of which has been successfully started in 1917-1919.

In the flax-growing districts, i. e. the Rybinsk, Vitebsk-Pskov, and Viatka-Perm regions, the Union is working on the organisation and improvement of seed-sorting centres. Having in view to organise the repair of agricultural implements andtheir proper use, the Union is negotiating for the transfer to it of the existing depots for the hire of agricultural machinery and of repair shops. The training of a cadre of agricultural workers is to be provided for by the suggested organisation of higher and local agricultural courses, as well as by the publication of agricultural literature, which is now being planned.

Four conferences of the Selskosoyuz on these special questions have already taken place: on the flax and hemp industries (Oct. 10-16th); on the organisation of co-operative production of seeds (Dec. 23 et 24), on the cultivation, treatment and disposal of potatoes (Jan. 20-21), and on fruit and vegetable farming (Jan. 23-25).

Let us review the work done by two of these conferences — on textile fibre production and on the cultivation of potatoes.

Fifteen co-operative unions of the flax-growing districts took part in the conference on fibre production. According to the reports of the delegates, in many localities there are still fairly considerable stocks of flax, both old (in the form of untreated fibre) and of the new crop. The co-operative trading apparatus is in a comparatively good condition, and can easily be set going again. For instance, the Smolensk Union has about 130 collecting depots, and a staff of over 100 technical experts. The flax-growing unions voted for remaining in the Selskosoyuz, regarding it not as a self-sufficient apparatus, but as a part of a common organisation for the collection of textile fibre. (Bulletins of the Selskosoyuz, № 1, p. 18).

The conference on the cultivation, treatment and sale of potatoes and their products was attended by representatives of 40 local unions, and ascertained that, by January 20,1922, the number of co-operative factories was as follows:

Digitized by Google

Provinces	Potato-grinding factories	Starch-drying factories	Total
Vladimir	23	—	23
Kostroma	22	8	30
Yaroslavl	44	16	60
	89	24	113

The above-mentioned factories represented a union of 33,342 members. During the season of 1921-1922 these factories treated 7,009,000 poods of potatoes, and produced 1,577,560 poods of raw starch, to the value of 2,760,730 gold roubles. As compared with 1917, the output has decreased by 66 p. cent.

The conference paid much attention to the question of the most efficient organisation, under existing conditions, of co-operative associations of potato-growers.

They ultimately decided to remain in the Selskosoyuz, and to organise an independent section of the latter, whose duty would be to attend to the needs of co-operative unions of potato-growers. No. 5, p. 11).

We have dwelt here only on those plans of the Selskosoyuz, which the latter, in one way or another, has actually carried into effect. We shall not dwell on the many problems included in the statutes of the organisation, whose solution has been postponed till some future date. We shall merely mention that in future the Selskosoyuz proposes continuously to widen the scope of its activities in two directions, in which at present only a very limited amount of work is to be done. These problems are: the organisation of industry engaged in the working of agricultural produce and the organisation of farming itself.

What are the resources of the agricultural co-operation available for the carrying out of its programme? If «potential» resources are meant, then the peasantry united in co-operative associations has plenty of them: flax, wool, leather, bristles, furs, etc., will form a considerable fund for agricultural co-operation to start with and to establish business on a firm basis. But, of course at present, the peasant will not deliver his raw materials to a co-operative society for transfer to the union, unless he gets an equivalent at once. Now, the only equivalent that the central organisation possesses consists of paper money. The Selskosoyuz has obtained a credit of 100.000 million roubles from the State Bank, and has put it into circulation on a system of its own, beginning its work first by simply buying the raw material from the peasants and, then, acquiring agricultural implements, etc. A hundred thousand million Soviet roubles is, really, a very small sum, considering the present value of the rouble. Feeling the need for financial support in its operations, the Selskosoyuz has intimated to the authorities its desire that credit co-operation should be restored to life and that the central co-operative bank should resume operations. The first has already been accomplished, at least, on paper, while the second, as yet, has merely been promised.

Historical events seem to have laid on peasant co-operation the most difficult and important task in Russia, i. e., the restoration of Russian agriculture, and the maintenance of its technique on a certain level. The scattered sparks of progressive farming, which were kept alive mainly by the Russian Zemstvos, and partly by the efforts of the Government and of private landowners, have been nearly extinguished, and now no one but Russian agricultural co-operation would be able to keep them alive and to fan their fire.

Digitized by Google

Needless to say that the present position of agricultural co-operation, as described above, does not allow it effectively to cope with the huge problem with which is it faced.

3. INDUSTRIAL CO-OPERATION.

The influence of the decree of January 29,1920, on industrial co-operation has been far less destructive than it was in the case of any other form of co-operation. Only two of its All-Russian organisations have been actually destroyed: its economic centre, the «All-Russian Union of Industrial Co-operative Societies», and the centre of its ideas — the «Council of Industrial Co-operation». To make up for this, the local co-operative societies have been left intact: the «artels» of home industries and of artisans not only have not been forced to liquidate, but even received encouragement. Thanks to the protection of the Supreme Council of National Economy, several large unions of these a r t e l s of the regional and territorial type remained, viz: the «Arteltrudsoyuz» in Petrograd, the «Artelsoyuz» in the province of Moscow, the «Artelbank of Moscow», the «Kredit-artelsoyuz for the province of Kazan», the «Borovichi-Valday United Society» in the province of Novgorod, etc. etc. The number of industrial co-operative societies and of their unions is somewhat smaller than it was, but this reduction in numbers has, perhaps, been accompanied by an increase in their economic strength and by an improvement in organisation, because they have acquired comparatively more weight and importance in the midst of general industrial disintegration.

No sooner had the decrees of May 17 and July 7,1921, made the organisation of unions on a comparatively extensive scale legally possible, that the latter began quickly to develop. According to the data of the Department of Cottage Industries (Glavkustprom), on November 1,1921, there were already 150 unions, formed by «a r t e l s» of cottage industries. Of these unions, 77 were purely industrial, 68 — mixed (including both agricultural and industrial «a r t e l s»). 6 were mainly forestry organisations including cottage industries. According to their sphere of activities four of those 150 unions come under the head of territorial unions, 46 are of the provincial and regional type. and 101 are of the district unions' type.

The majority of the unions were formed after the inauguration of the new economic policy. Thus, of the 34 unions which gave information at the inquiry held by the Bureau for the organisation of an All-Russian Congress of Industrial Co-operation, 26 have been formed in the course of the summer and autumn of 1921.

The importance of organisation on an All-Russian scale is so great for all forms of co-operative organisations, that as soon as there is a possibility of such organisation, co-operative societies are immediately making use of it. On the initiative of territorial industrial organisations, on August 1st-4th a conference was convened in Moscow, for the purpose of electing a Bureau, entrusted with the task of convening an All-Russian Congress of Industrial Co-operation. As early as November 3rd to 9th, the All-Russian Congress has been held in Moscow, attended by 195 delegates, representing 105 organisations: 2 All-Russian, 55 industrial and 48 mixed unions. The Congress drew up the statute of the All-Russian Union of Industrial Co-operative Associations, elected the Board and Council, and decided on their immediate practical tasks in the hope that , like the «Selskosoyuz», the Industrial Union will be enabled to work unhampered within the limits of its narrow, practical problems.

Digitized by Google

These hopes, however, were not realised. The Council of the Executive Committee of the Soviets passed a resolution with regard to the Co-operative Union, which is so curious and characteristical, both in its essence and in the reasons assigned, that we reproduce it verbatim:

«Having examined the statute of the All- Russian Union of Industrial Co-operation, drawn up by the Congress held on November 3-10, 1921, and having discussed the resolution passed by the aforesaid Congress, as well as the general direction of work, and considering the fact that:

(1) The methods of convening the Congress did not guarantee real and adequate representation to the masses of toilers organised into industrial co-operative societies, and made the Congress one-sided and unrepresentative:

(2) The draft statutes approved by the Congress bear witness to the absence of any desire on the part of the members of the Congress to bring the work of the Industrial Co-operative Union in accord with the existing Soviet legislation, which recognises the separate existence of various forms of co-operation;

(3) At the election of the Board the leading group at the Congress showed a manifest unwillingness to collaborate with the economic organisations of the Soviet Government, — the Council of the All-Russian Central Executive Committee has decided:

That the Supreme Council of National Economy be requested to take measures for the urgent organisation of an All-Russian Congress of Industrial Co-operation, which would really guarantee fair representation to the toilers organised in industrial co-operative societies;

that until the aforesaid Congress draws up new statutes of the All-Russian Union, and until the election of the Board, the statute presented to the All-Russian Central Executive Committee remain unapproved, and the election of the governing bodies held at the Congress of November 3rd-10th be considered invalid».

We are not aware of the secret motives of the Central Executive Committee, but among the reasons brought forward in the above resolution, two points are worthy of special attention . The first is that the Congress did not wish to take into consideration the Soviet decrees legalising the separate existence of various forms of co-operation. This argument was based on the fact that, after two days' heated discussion, the Congress by 46 votes against 34 passed a resolution to the effect that the All-Russian Union might include as members «regional, provincial, district and cantonal unions of a mixed type, formed of industrial, agricultural and credit co-operative societies». Opinions may differ as to the suitability of admitting mixed unions as members of the All-Russian Union of Industrial Co-operation, but one cannot help being surprised that the Government itself, which some six months ago has been striving to bring about the compulsory amalgamation of all the forms of co-operative associations, should now be so firm and uncompromising in its adherence to the opposite point of view, according to which the only possible principle of co-operative organisation is that of the complete separation of co-operative unions of various types; if the co-operators themselves fail to understand and to carry out this view, they must be coerced by means of prohibition or by penalties. Thus, attempts to force the economic functions of co-operation into the Procrustean bed of haphazard schemes are still being made for some purpose, which it would be difficult to understand or to explain, because, as far as one can see, is it not absolutely indifferent for the Soviet Government, whether the All-Russian Union of Industrial Co-operation is composed of purely industrial or of mixed organisations? Apparantly, those in control of the economic

Digitized by Google

policy of the Soviets have learned very little from the bitter experience of the failures of the economic organisation of the recent years, if, even in such a purely internal problem of co-operation, the opinion of those actually working in that sphere is set aside for the sake of a scheme which happens to express the latest views of some Soviet theoretician.

The other reason given for the refusal to approve the statute of the Union sounds far more convincing, because it shows that the composition of the executive of the Union displeases the Central Executive Committee. If the criterion, by which the executive of the Union was judged, were its fitness for the carrying out of the practical work of the Union, the choice could hardly be better, because more than one half of it was composed of persons well known for their long social service and their former work on the organisation of cottage industries in general and of co-operative societies, in particular. Apparently, however, the Central Executive Committee is guided by some other considerations, probably — by the reputation of the members of the executive in Communist circles and their services to the latter. Apparently, the Central Committee has not found among them the requisite number of members «steering a steady Soviet course» and, as a result, the formation of a much-needed economic organisation is postponed for many months. Moreover, for the purpose of directing the Union of Industrial Co-operation along the path of righteousness, the Supreme Council of National Economy has decreed:

(1) That the Bureau for convening the All-Russian Congress of Industrial Co-operation, as well as the Board elected at the Congress, be liquidated;

(2) That the Committee of Liquidators be formed of two representatives of the Supreme Council of National Economy and of three representatives of large regional co-operative organisations: two from the Moscow Union and one from the Petrograd Union;

(3) that the Committee of Liquidators be empowered to reduce the executive to the minimum required for the custody of the documents and property of the Union and to present for consideration by the Praesidium of the Council of National Economy, within a week, its suggestions with regard to the custody and utilisation of the property of the Union until its transfer to the new central organisation;

(4) that a Bureau be immediately formed, consisting of one representative of the Council of National Economy and of representatives of the regional organisations of industrial co-operative unions of the following regions: Siberia, the Urals, the Ukraine, Moscow and Petrograd»*.

Of course, the new composition of the central organisation of industrial co-operation, «freely elected» on these lines, will be what the Central Executive Committee of the Soviet wants it to be. Whether it will work any the better for this is a matter of serious doubt.

What is the existing industrial co-operation, as regards its extent and power? There are no satisfactory statistics to enable one to reply to this question. Only separate, occasional figures are available. Soviet statisticians reckoned that on May 15,1921, there were 6094 industrial «artels» in all. The condition of some of these «artels» and of the unions formed by them is made clear by the following data, collected by the All-Russian Centre of Industrial Co-operation (the trustworthiness of these figures not being guaranteed by the latter).

---

*) According to recent notices in the «Kooperativnoie Dielo», this Congress is being conveued for April 28th, 1921.

Digitized by Google

	Number of unions which gave information	Number of «artels» in the unions	Number of members
Purely industrial unions	30	2,686	162,223
Mixed unions	31	1,800	96,273
	61	4,486	258,500

Separate unions.furnished the following information concerning themselves.

Name of Union	Number of industrial artels	Number of members	Number of various agricultur. co-operat.	Number of members in them
Arteltrudsoyuz (23 unions)	561	34,202	81	4,860
Artelbank (5 unions)	126	10,108	—	—
Artelsoyuz (2 unions)	97	9,656	—	—
Demnsky union	26	1,000	14	600
Alexandrovsky union	18	360	1	42
Viatsky »	22	1,438	7	1,156
Kursky »	11		44	—
Sukhinichevsky »	12	780	17	1,347
Vladimirsky »	118	10,551	10	1,750
Tsimansky »	29	781	24	4,000
Yeletsky »	10	600	16	—
Yelninsky »	6	360	20	—
Semipalatinsky »	52	1,000	153	—
Mologsky »	20	1,000	99	—
Kozlovsky »	10	—	41	—
Staro-Russky »	9	138	39	—
Melensky »	12	500	34	—
Bejetsky »	8	330	2	—
Omsky »	48	657	—	—

Thus, in 16 mixed unions there are 1,035 industrial a r t e l s and 602 co-operative societies of other kinds, which gives, on the an average, 64 a r t e l s and 37 other co-operative societies, 3,835 members of a r t e l, and 1,965 members of agricultural co-operatives, per union.

There is no doubt that among the local industrial co-operative societies there is a considerable number of pseudo-cooperative societies, i. e., of private industrial enterprises disguised as co-operative societies. How great is the danger of the very character of industrial co-operation being altered by alien organisations finding their way into its midst may be seen from the fact that the Congress has authorised the Board of the future All-Russian Union to decide whether it would be feasible to proceed with the following proposal , made in one of the reports read before the Congress:

«The All-Russian Congress of Industrial Co-operation, attributing serious importance to the method of post-factum registration in the case of co-operative societies, considers:

(1) that only such decisions of the authorities with regard to the entiring of a collective organisation in the register of co-operative societies or co-operative unions shall be considered legal, which have been taken by a registering commission in which the Industrial Co-operation is represented by a delegate, and only after discussion of the report on the statute of the organi-

Digitized by Google

sation applying for registration obtained from a collegium elected by the industrial co-operative unions of the given province, or, in case there is no such union — by the All-Russian Union;

(2) that for the purpose of successfully combatting the practice of pseudo-co-operative industrial organisations what is necessary is not the further complication of co-operative registration, but the promulgation of suitable legislation, dealing with the registration of trading and industrial companies formed by agreement».

On what business foundation did the united industrial co-operation intend to base its activities? The statute of the All-Russian Union, approved by the Congress, gives the following answer to this question.

The funds of the Union are formed by membership fees of 30 copecks gold for every individual member of an artel. Every organisation joining the Union shall, over and above this, be held liable for the obligations of the Union, to the extent of ten times the amount of its membership fees. The governing body managing the affairs of the Union is the meeting of plenipotentiaries, consisting of representatives of the organisations composing it: co-operative organisations with up to 3,000 members, shall send one representative to the meeting of plenipotentiaries, those with from 3,000 to 10,000 members two representatives, and those with ower 10, 000 members — three representatives.

4. OTHER FORMS OF CO-OPERATION.

(a) Credit co-operation.

As has already been mentioned, credit co-operation of the small district type was re-established by the decree of January 24. Regional credit organisations, to meet the credit requirements of the whole co-operation in a given region have not yet been formed. The necessity of an All-Russian Central Co-operative Bank, attending to the requirements of co-operation, is obvious.

It is far more difficult for us here, at a distance, to conceive the functions of credit institutions of a small district type. Russia, however, seems to have a clear idea of the necessity and possibility of both the one and the other. Thus, the Council of the Selskosoyuz, at its meeting on January 29th, arrived at the following decision:

(1) that the necessity of the restoration of credit co-operation and of a central organisation, which would unite credit co-operation and assist the co-operative organisations of producers in agriculture, industry and forestry, should be recognised;

(2) that the Board of the Selskosoyuz be authorised to form immediately, in agreement with other centres of co-operation, a bureau for the re-establishment of credit co-operation and of a central body for the supply of credit to co-operative unions of producers (№ 5, p. 19).

The All-Russian Congress of Industrial Co-operation, although it does not mention credit societies, is, however, very energetical and persistent in its expression of the firm conviction that a central Co-operative Bank should be founded. Its point of view on this subject has been embodied in the following resolution:

«1. Recognising that the first and principal condition for the strengthening of the financial position of co-operation is the existence of a banking apparatus, the Congress considers that it is urgently necessary to arrive at a solution of the problem, concerning the resumption of its activities by the Moscow Narodny Bank in its capacity of an all-Russian central co-operative banking institution.

Digitized by Google

(2) The Congress authorises the Board of the Central Union of Industrial Co-operation to participate in the organisation of the Central Co-operative Bank, to become a member of the same, and to contribute 1.000 million roubles to the share-capital of the Co-operative Bank.

(3) The Congress calls upon all co-operative organisations to take an active part in the organisation of the All-Russian Central Co-operative Bank and in the formation of its capital by subscribing to shares in it to as large amounts as possible».

We have quoted the above resolutions in order to show how clearly the Russian co-operative organisations understand the impossibility of living and of prospering without a credit apparatus, and, particularly, without a central credit institution of their own. But all the persistent declarations made to that effect have been in vain; permission to organise a Central Co-operative Bank has indeed been promised, but when this promise will be fulfilled, is as yet unknown. There is a rumour that a central co-operative bank will not be allowed until the Bank of Consumers' Co-operation becomes more firmly established, in order not to create a dangerous rival to the latter institution, which is under exalted patronage.

So far, Co-operation has been obtaining the necessary credits from the State Bank. The extent of such operations may be seen from the information published by the Co-operation Department of the State Bank (for the period from Nov. 15, to Nov. 21, 1921).

During the above period co-operative organisations have made 98 applications for loans to the Board of the State Bank, to the total amount of 1,699,978 million roubles.

Of these applications, 19 were refused (83,400 million roubles), 12 were passed on to the respective branches (60,188 million roubles), 3 were postponed (110,000 million roubles) 1 was removed from the agenda (12,000 million roubles), and 63 applications (1,434, 390 million roubles) were granted.

The total credits opened amount to 632,930 million roubles, including 532,730 million roubles on bills, and 100,200 million roubles on other security.

The credit given is distributed among the various forms of co-operative organisations as follows:

Co-operative Union	Number of organisations	on:		Total Amount
		Bills	Other security	
		(Million roubles)		(Mill. roub)
Consumers'	24	449,230	60,700	509,930
Agricultural	11	53,650	14,700	68,350
Industrial (Kustarny)	15	20,150	19,500	39,650
Miscellaneous	10	9,700	5,300	15,000
	60	532,730	100,200	632,930

The majority of co-operative organisations applying for credit belonged to the central districts (25 applications for a total of 584,780 million roubles), next came the Volga provinces (13 applications for 10,400 millions). In the case of Siberia, credits were granted to four unions, to the total amount of 10,000 million roubles.

Digitized by Google

(b) *The Bank of Consumers' Co-operation.*

The Bank of Consumers' Co-operation is organised on the same lines, as the late Moscow Narodny (People's) Bank, with the only exception that its scope of operations is limited exclusively to consumers' co-operative organisations. The original share capital of the Bank was formed of 13.000 shares, at Rs. 100 gold each, thus amounting to Rs. 1,300,000 gold. Three thousand shares have been retained by the State Bank, while the rest are to be distributed among the consumers' co-operative societies and their unions.

The constituent meeting of the Bank took place on February 10-th. It has elected the Board, has established the fact that the capital of the Bank has been fully subscribed and has decided to increase it to 3.900.000 gold roubles. On February 20-th, the Bank has started its operations.

(c) *The All-Russian Union of Co-operatives in Forestry.*

Part of the industrial co-operative societies are co-operative organisations for the felling, working, and milling of timber, the production of pitch and resin, the dry distillation of wood, the manufacture of articles of wood by home industries, etc. These have, on the whole, outstripped the agricultural and industrial co-operatives in the matter of organisation, and, at the time of their all-Russian congresses, they were already in possession of a central body of their own — the All-Russian Union of Co-operatives in Forestry. («Vsekoless»).

The All-Russian Union of Co-operative in Forestry was formed at a special Congress of forestry unions held an May 28 to 31st, 1921, by seventeen separate unions: its statutes were confirmed by the Praesidium of the S.C.N.E. on September 5th.

The work of organisation already done has been very successful. In the North of Russia two of the largest unions — the Archangel and the North-Dvina Unions have been re-established; with the former are also amalgamated the pitch producers of the province of Archangel.

The re-establishment of both the forestry and the pitch producing co-operatives in the North is proceeding under very unfavourable legal and economic conditions. Here, the forestry co-operation came across those new economic organisations — the trusts. The story of the mutual relations of the forestry co-operation and the «Severoless» trust, as told by the representatives of the «Vsekoless», is as follows.

Foreseeing the possibility of friction between the trusts and the forestry co-operation, the Executive of the Supreme Council of National Economy, in a special resolution passed on August 16th, on the eve of the official approval of the statute of the «Severoless», recognised the necessity of co-ordinating the work of the «Severoless» trust with that of the co-operatives in forestry, represented by the «Vsekoless», and in particular, recognised the desirability of allowing the «Vsekoless» priority with regard to contracts for the supply of timber and the right to a certain degree of control over the working conditions of unions and « a r t e l s » belonging to the «Vsekoless» and engaged in work for the «Severoless». The Executive of the S. C. N. E. suggested beside that a draft agreement between the «Vsekoless» and the «Severoless» should be submitted to it. But all the numerous attempts on the part both of the «Vsekoless» and of local unions to come to an agreement with the «Severoless» and to establish relations with it, were met by a downright refusal on the part of the «Severoless» Board. It should be mentioned that this refusal to work by means of co-operative labour cannot be explained by economic considerations, because

Digitized by Google

the «Vsekoless» and the local unions, in their tenders to the «Severoless» proposed that the rate of wages should be fixed on the basis of the trust's own wages rates.

Without dwelling on the further history of the mutual relations between the «Vsekoless» and the «Severoless», suffice it to say that their differences have not yet been settled up to the present and that the two organisations are bitterly hostile to each other.

At the same time, timber concerns have been converted into trusts in other forest districts likewise: thus, were formed the «Volgaless» and the «Dvinaless», which will, apparently, both follow the lead of the «Severoless» in their attitude towards forestry co-operatives.

The «Vsekoless» was threatened with yet another conflict with another trust — the «Severosmola», which latter was trying to monopolise the export trade in pitch in the hands of private individuals. After a long discussion by various inctitutions, the trust was finally liquidated by an order of the Council of Labour and Defence, dated Dec. 9, 1921. By another order simultaneously issued, the whole pitch-producing industry of the North was transferred to «Vsekoless», together with a sufficient area of forest and with all the pitch distilleries and refineries in the North. The «Vsekoless», including, as it does, 15 unions engaged in the production of pitch — among which are the Velsky and Archangelsky unions, successors of the Vajsky Union of pitch-producing a r t e l s — is in possession of everything required to succeed in this business, because the Vajsky Union, in the course of the last few years has already acquired control of the bulk of export trade in pitch, and has representatives and reliable commercial relations abroad. To judge of the practical results attained by the «Vsekoless» in the production of pitch we may point to the fact that it managed, on the average, to execute 80 p. cent. of the minimum programme of production for 1921-1922, having produced 187,000 poods of pitch and 36,000 poods of birch tar.

By the end of 1921, the «Vsekoless» included 35 unions, extending its activities over all the forest districts of European Russia; it had a large staff of travelling instructors attending to 69 co-operative unions, and has growing into a large and important organisation, although, considered from the point of view of strictly co-operative principles, it has, perhaps, more shortcomings than the other organisations.

(d) *The all'Russian co-operative insurance union.*

On December 9th the first, founders' meeting of the All-Russian Co-operative Insurance Union was held in Moscow. The Union was farmed for the insurance of property belonging to co-operative organisations.

The All-Russian Co-operative Insurance Union will undertake the insurance against fire and transportation risks of all descriptions of property belonging to agricultural, industrial and forestry co-operatives such as: buildings, factories, works, industrial concerns and their equipments, as well as merchandise and other movable property. The functions of agents for the Union will be borne by local organisations of provincial type, while in those localities where the provincial unions of consumers' co-operatives will be authorised by the Centrosoyuz to effect the insurance in the case of consumers' co-operative unions, joint agencies may be established for the sake of economy. Should it prove impossible to carry such a combination into effect, the agencies of the All-Russian Co-operative Insurance Union will be attached to co-operative associations of the agricultural type. The statutes and

Digitized by Google

regulations of the Union have already been approved, and as soon as a system of local agencies will be organised, the Union will begin its insurance operations. All-Russian co-operative organisations, unions in the autonomous republics, and regional, provincial and district unions, will be invited to become members of the Insurance Union. On entering, each member of the Union will be obliged to take up a certain number of shares, according to the following scale: all-Russian organisations — not less than 250 shares; regional and provincial unions — 50 shares ; district unions — 15 shares. The value of the share is Rs. 25 gold, to be paid in paper money at the official rate of the day of payment.

(e) *Union of Siberian dairy artels.*

The Union of the Siberian Dairy Artels was registered as an independent organisation in the autumn of 1911, having been separated from the body of the Siberian section of Centrosoyuz. The functions of the Siberian Union as distinguished from those of the old co-operative organisation known under that name, are strictly limited to dairy farming. At the head of the Union is a Board, composed of members of the former Siberian Union of Dairy Artels and of the Zakupsbyt. Perhaps this delimitations of functions and the mixed composition of the managing body may conduce to the cessation of the enmity and rivalry which used to exist between the Zakupsbyt and the Siberian Dairy Union, and which was so injourious to Siberian co-operation.

5. GENERAL PROBLEMS OF THE CO-OPERATIVE MOVEMENT.

(a) *Mutual relations between the different branches of co-operation.*

The question of the conflicting interests of agricultural and consumers' co-operation, and of the bitter struggle between them, was constantly discussed by the co-operative Press ever since 1917-1918, when co-operation was free. Now, apparently, it is fated to arise again, in a far more acute form. In the co-operative organisations of consumers, the factory hands are in an especially privileged position; the governing bodies of the consumers' unions are in the hands of the Communists; the attention of consumers' organisations is now chiefly directed on the provision for the needs of the towns, and not for those of the villages. From the villages they obtain foodstuffs and raw materials, trying to give the peasants as little as possible in exchange. Naturally, the peasants are inclined to regard the consumers' organisations as an enemy, and set up an agricultural co-operative organisation in self-defence, entrusting to it the function of providing the necessary stocks of foodstuffs. The consumers' organisation is beginning clearly to realise the approaching danger, and many of the speakers at the IV session of the Centrosoyuz depict the menace in vivid colours. I shall quote a characteristic extract.

«At present, we have to fight the agricultural and industrial co-operative organisations: this is our immediate duty and constitututes the essence of our work in the immediate future...

We are faced with a very serious problem: competitors have undoubtedly arisen, with whom we must have war to the knife...

I fear that when these organisations will have grown stronger, their two weapons — the freedom of co-operation and their united organisation — will overwhelm us, so that nothing will be left of us». (IV session of the Centrosoyuz, speech by the representative of the Urals, p. 25).

In their turn, other forms of co-operative organisations are obviously in-

Digitized by Google

dignant at the exeptionally privileged position of the consumers' organisations. «The Congress considers that the privileged position of the Centrosoyuz it not in accordance with the new economic policy, or with the interests of the masses of the toiling population, united in the co-operative organisations of producers (agricultural and industrial)», states one of the resolutions of the All-Russian Congress of Industrial Co-operation (No 4, p. 8). Still greater in the indignation against the privileges of the Centrosoyuz prevailing in the ranks of agricultural co-operation, which is constantly coming across the Centrosoyuz as a rival even in those spheres of activities which are essentially its own. The Selskosoyuz is also fighting against the privileges of the Centrosoyuz by means of the only weapon available for it, i. e., by «petitions». Thus, as soon as the decree of October 29th was promulgated, the Board of the Selskosoyuz appealed to the Commissariat of Agriculture, pointing to the necessity for limiting the privileges granted by that decree. This limitation, which was to take the form of a supplementary decree, in the opinion of the Selskosoyuz Boards, should bear on produce, resources, and materials of agricultural importance, as well as on the operations for the supply of agricultural population with materials and means necessary for agricultural production (Bulletins of the Selskosoyuz No 1, p. 20).

Fully aware of its almost hopeless position in the villages without exceptional privileges, the Centrosoyuz is not only energetically defending its existing privileges, but is trying to obtain new ones, such as the privilege of contracting for the supply of State organisations, in accordance with the decree of October 27th, of monopoly of co-operative banking and trade with foreign countries. Now there is nothing left of the old co-operative tradition of settling questions of an internal co-operative nature and of the delimination of spheres of activities by means of friendly agreements, instead of orders from above. And if a possibility of free competition and collaboration of all forms of co-operation were to arise in the near future, it would be very difficult, if not actually impossible, to get rid of the accumulated mutual irritation and enmity, and to return to the former friendly relations.

(b) *Co-operative education and co-operative workers.*

«The old co-operative workers have either left us or are too old to work now, and co-operation has no new workers», was the complaint of the Kiev delegate at the session of the Centrosoyuz. This complaint is typical for the co-operative movement, from the top to the bottom, both in the consumers' and agricultural co-operative organisations. The always small number of co-operative workers, trained by the united efforts of co-operation with such difficulty and at such expense, has been greatly reduced. The «Co-operative Institute», on which, when it was founded in 1918, so many hopes were placed, was gradually strangled by the atmosphere of persecution, to which co-operation has been subject and, finally, was closed for good. As a result, there are no co-operators, and as the Communist Tchirkin declared, even the central body of the «Vukopspilki» (Ukrainian Consumers' Co-operative Union) consists (with a few exceptions) of persons who have not passed through the co-operative school, and whose interest in co-operative organisation is confined to their salaries». (P. 68).

Together with the institutions for the training of co-operative workers, all other multifarious cultural and educational institutions have similarly disappeared: the extensive publishing offices have been closed, and the general

Digitized by Google

educational work, of which Russian co-operators were so proud, is no longer carried on...

But with the restoration of co-operative organisations, this work is being resumed. The Centrosoyuz has restored the permanent co-operative school. On the initiative of the Selskosoyuz, the permanent courses of agricultural co-operation were opened on October 10,1921; these courses are organised as a higher educational establishment with a full period of tuition of 2 or 3 years. Their first contingent of students amounted to 115 or 120, who, as the Bulletin of the Selskosoyuz states, «stoically bore all privations, attended the lectures, wrote and read papers, for weeks putting up for the night at the railway station or with some friend or other, and starving».

Those old co-operative workers who are not undergoing punishment for their adherence to principles disapproved of by the authorities, are in most cases still working in co-operative organisations. There has been, however, a great exodus of workers from the consumers' union to the agricultural and industrial, where the work is less fettered and there is more freedom... But there are a good many old co-operative workers even in the consumers' union because some of them had no wish to leave, and others have not been welcomed into the governing circles of co-operation, but are highly valued as «specialists» under trusted Communist chiefs. The work of really devoted co-operators in Russia is very hard in all branches of co-operation, especially in the consumers' organisations. It is hard to feel no security for the continuance of the work to which one has given up all one's stregth; is is hard to have to submit, even in purely co-operative affairs, to persons who, not infrequently, have neither moral nor business authority, and whose only claim to manage the business is that they are Communists or have adapted themselves to the latter. Very few believe in the utility of the work under such conditions, but the majority still bear their cross manfully, patiently and conscientiously, and in no way engage in what in Soviet language is called «deliberate sabotage», working to their utmost strength and doing what they can under existing conditions.

(c) *The moral atmosphere in which the work of co-operation is carried.*

It is sufficient to read the following extract from the report of the January session of the Council of the Selskosoyuz, in order clearly to realise the difference between the moral atmosphere of the work of co-operation at present and in the past.

«The Board announces that it does not consider it permissible to purchase future success by means of methods which are morally not irreprochable. The Board's object is to take part in the work of our national reconstruction, to restore, as far as it can, the lost principles of commercial honesty and conscientiousness». The Council approves of what it terms «the Board's vigorous defence of the ethical principles and social morality in its commercial relations», and the editor of the Bulletin of the Selskosoyuz takes the occasion to insert a remark to the effect that «If all co-operative organisations follow the lead of their all-Russian central body in this respect, then in the vast organism of the country and in the chain of its business relations they will forge one of the first links, they will lay one of the first foundation stones of regeneration and of the introduction into personal and commercial life of such thoroughly and deliberately forgotten notions as keeping one's word, commercial honesty, conscientiousness and respect for agreements concluded, without which no healthy commercial operations are conceivable» (No. 5, p. 3).

Digitized by Google

Against what sores in the co-operative body are these investives directed? There are many, because the general moral decay could not fail to affect co-operative organisations: from top to bottom there is an aboundant growth of crude speculation, corruption, and even downright robbery, not to speak of the appointment to well-paid posts of idlers and ignoramuses, for no other reason than that they have a «pull» somewhere.

We make no quotations in support of this assertion, the facts bieng beyond dispute.

IV. SUMMARIES AND CONCLUSIONS.

Leaving our review at this point, we will give a short summary of all that has been said, and draw certain conclusions.

The numerical strength of co-operation by the end of 1921 was as follows.

	Number of unions	Number of primary co-operative associations
Consumers'	757	25,034
Agricultural	175	7,500
Industrial	150	6,094
	1,082	38,628

Agricultural and industrial co-operatives, moreover, are composed of about a million and a half separate economic units. All the hundred and fifty millions of the Russian population are «enrolled» in the consumers' associations. There is no doubt that the actual driving force of this co-operative organisation is formed by the workmen's and urban co-operative societies, whose total membership amounts to nearly one million.

From the point of view of numbers, therefore, these figures are fairly imposing. We have seen, however, that the present weakness of the Russian co-operative movement is more qualitative than quantitative. The weakness of the co-operative organisation of consumers lies in its close connection with the State, in the complete absence of a real foundation of its own, in the excessive prevalence of bureaucratism at the top , and in the suppression of initiative at the bottom. Its strong points are: its comparatively great financial power, and a large, extensive and fairly disciplined organisation. The agricultural and industrial co-operative societies and their unions are economically weak, and are only just beginning to establish connections among themselves and with the centre.

What can be destroyed in a week, often needs years for re-building. Even if the conditions are most favourable for co-operation, we do not think that it can grow with particular rapidity but of, course, it would develop very much quicker than is the case at present when conditions are so unfavourable to it.

In order to show how great is the need for an adequate system of co-operative legislation (not to speak of general conditions), which would permit the development of co-operative organisations, we will enumerate the principal measures necessary for that purpose.

1. The removal of the following regulations, retained in the decree of August 9,1921, on consumers' co-operative associations:

(a) The regulations concerning the united organisation of consumers. according to which all the inhabitants of the district are compulsorily enrolled, as a primary basis of consumers' co-operation, such organisation to be

Digitized by Google

replaced by voluntary associations of consumers.

(b) Art. 13, by which the Soviet authorities are empowered to introduce their representatives into the Boards of consumers' associations, with unrestricted rights of membership, on an equality with the members of the Board, and

(c) the clause concerning the participation of representatives of trade unions in the meetings of plenipotentiares, to one third of the number of the latter (normal statutes, drawn up in accordance with the decree of April 9).

2. The formation of regional and all-Russian agricultural and industrial unions of a general and special character, by mere declaration p o s t f a c t u m.

3. Permission to open an All-Russian Central Co-operative Bank.

4. The right of all all-Russian co-operative unions freely to trade in all foreign markets.

5. The granting to co-operative associations of the right of forming All-Russian central co-operative organisations, co-ordinating the operations of all branches of co-operation in any particular sphere of activities.

The insistence of co-operative circles on the necessity of the above regulations, which is based on the realities of Russian economic life, is apparently bound to result in the actual enactment of these regulations in no distant future.

Prominent representatives of Soviet co-operation declare that the abolition of compulsory enrolment in co-operative associations is a matter of a few weeks, that the establishment of an All-Russian Central Co-operative Bank has been decided in principle, etc.

Two factors, however, will undoubtedly remain in force, thus making the whole work of co-operation a matter of uncertainty, however favourable its position may appear on paper.

The first is the complete absence of any assurance that the promises solemnly made to-day, «seriously and for long» to keep to some particular course of economic policy, may not be broken to-morrow; secondly, the discordance between the words and the deeds of the Soviet Government, owing partly to the central authorities being unable to cope with the insubordination of their local subordinates, but chiefly to the fact that many words are said , and many decrees are issued, merely «for the outer world», with the definite intention of never putting them into practice. It is sufficient to mention the clause concerning the freedom of electing the executive of co-operative organisations. On paper, this freedom has peen proclaimed and put into practice, but everyone knows that, with the permission of the authorities, the Communist Party, and indeed the authorities themselves, do not hesitate, when necessary (and they find this necessary at the majority of elections), to take such measures for influencing the results of elections that the freedom of the latter is actually reduced to nothing. Every one understands that such a state of affairs is so closely connected with the very essence of a Communist dictatorship, that there is no hope of a speedy establishment in fact, as distinguished from paper, of conditions for the manifestation of co-operative initiative and independent activity. We do not undertake to guess whether the Soviet authorities are capable of such further evolution as would enable co-operative organisations, to enjoy even that measure of freedom in their activities as was permittid during the last years of the tsarist régime. One thing, however, is clear: beside the struggle for adequate legislative provisions, co-operative organisations will have a far harder , longer and almost hopeless struggle to carry in order to get the Soviet's words to become deeds, to get the Soviet laws affecting co-

Digitized by Google

operation carried out and complied with by the authorities themselves. Meanwhile, the co-operators are free to dream of this, or, like the All-Russian Congress of Industrial Co-operation, to pass resolutions authorising their central bodies «to take measures to the effect that the legal guarantees protecting the activities of industrial co-operation, established by decrees and indicated by the new policy of the Soviets, may be in every way actually realised». (Bullet. of the Industrial Co-operative Union, No. 4, p. 8).

How far such measures are effective may be seen from the fact that not only were the recommendations of that central body left without the slightest attention, but the central body itself, as we said above, was dispersed soon after its election.

In the heading of this paper, we have described the present conditions of co-operation as the beginning of its re-establishment; in doing so, we have borne in mind the fact that the necessity of co-operative organisation, as a factor in the economic life of our people, came, at last, to be recognised by the Communists, as it has formerly been recognised by the extreme Consevatives in the days of tzarism. We are convinecd that now co-operation will never be removed from the economic system of Russia, whether the Communist Party remains in power, or is eventually replaced by some other...

If co-operation were to be freed from tutelage and left to itself, it would, undoubtedly, soon manage to heal its grievous wounds, to remove accidental excrescences on its body, and confidently to continue its humble but vitally important work. We do not exaggerate its importance; we do not think that it could replace State and municipal activity, or private commercial and industrial enterprise in the economic life of the nation. We do not hope, for instance, that with the restoration of co-operative associations we will quickly be enabled to cope with the appalling conditions of transport or with the decay of industry. But we clearly see the important work to be done and the important part to be played by consumers' co-operative associations in protecting the consumer from predatory trading, unavoidable in the immediate future. We see how great and useful a part may be played by agricultural co-operative associations in the work of restoring our agriculture, in the work which will undoubtedly be the foundation of all other work for the restoration of Russia's economic life and prosperity.

We do not doubt that, freed from its fetters and established in its rights, co-operation will soon gather round itself energetic, active and conscientious men with a desire to do social work not by order, but on their free initiative; that it will soon manage to gain the confidence both of the population in Russia and of business circles connected with Russia abroad. We are confident that in the near future such co-operative associations would be the first public organisations by which considerable foreign credits will be obtained for the re-establishment of agriculture, and perhaps even of industry, and which will begin the work of Russia's economic reconstruction on a large scale.

Digitized by Google

THE FINANCES OF THE SOVIET REPUBLIC AND THE NEW ECONOMIC POLICY

By Prof. A. M. MICHELSON.

Paper read before the Association on march 30-th, 1922.

RESOLUTION OF THE CANNES CONFERENCE. In clause 4th of its resolution, the Cannes Conference states that the establishment of financial conditions, which would guarantee the necessary security for trade, is one of the essential preliminary requirements for any importation of foreign capital to Russia.

An examination of the Budget of the Sovi etRepublic, and a study of the results achieved by the new economic policy of the Soviet Government gives a definite answer to the question , whether, under the Bolshevik régime, it is possible to establish the normal financial conditions, which the Cannes Conference considers to be essential for the influx of foreign capital and, consequently, for the economic reconstruction of Russia.

The history of the financial policy of the Bolsheviks may be divided into two distinct periods: 1) the period up to the middle of 1921 and, 2) the one since that time, i. e. since the inauguration of the new economic and financial policy.

I. THE RESULTS OF THE FINANCIAL POLICY OF THE COMMUNISTS DURING THE FIRST PERIOD.

The management by the Communistic Government of its finances in accordance with the general principles, on which the communistic financial policy is based, may be described as follows.

The nationalisation of industry, the communisation of real property in the towns, the cancellation of the National Debt and of every form of interest-bearing securities — all this led to the disappearance of certain sources of taxation. The revenue of the State, as a result, appears to be formed of the profits from nationalised industry, from communised real property in towns and from what the Government is able to collect in kind from the peasantry, by requisitioning their surplus produce.

The products of nationalised industry, as well as the produce requisitioned from the peasantry, in accordance with the economic theory of the Communists, go to form the fund of goods at the disposal of the State, which latter transports the quantities required to various places of consumption by means of the nationalised machinery of transport, in order to distribute them among the population, while the surplus over and above the amounts required for actual distribution, is exported by the State for sale in foreign markets.

Thus, the economic activities of the State tend to spread throughout the whole field of the national economy. The whole of production (with the exception of peasant farming, whose surpluses alone are requisitioned), of exchange and of distribution are carried by the State. In these conditions, bank credits become unnecessary for the industry and trade, and both are maintained on account of Government credits and grants out of the State Budget. Owing to the «naturalisation» of the national economy, money is gradually eliminated, and the Budget itself assumes a «natural» form.

Digitized by Google

Such is the communistic theory of finance. On these principles the financial policy of the Soviet Government was based during the whole of the first period, i. e. up to the middle of 1921.

Following this general course of policy, the machinery of credit has been destroyed, the State Bank, the Narodny Bank and all the private banking concerns have been liquidated, and a system of financing out of Budget grants have been introduced.

As far as the policy of the Soviet Government in monetary matters is concerned, it is described by the representatives of the Soviet Government themselves, as aimed at the complete abolition of money, resulting from the transition to a «natural» budget, instead of one expressed in terms of money.

Taxation has been gradually abolished and the whole financial apparatus of the State gradually destroyed, as serving no useful purpose. By the end of 1919, the levying of taxes in money has been discontinued altogether. The only tax that was left was the one levied on the peasantry in kind in the form of assessments, i. e. of the requisition of the surplus of agricultural production, which has not been nationalised. Beside, there was labour conscription.

The main source of revenue for the communist State, according to the essence of the Soviet Government's financial policy, alongside with assessments, of which we have spoken above, should have been the receipts from the nationalised industry and transport.

A. *The receipts of the state from the nationalised industry.*

Before the war, the value of Russian industrial production amounted to about 6.000 million roubles (5.733.100.000 roubles in 1912). Of this total, over 500 million roubles found their way to the Treasury in the form of various taxes. The industry employed about 3 million workers (2.931.000 in 1912), On the deduction of considerable amounts for amortisation and reserves, as well as for general and social insurance, the extracting industry alone contributed to the national economy of the country to the extent of no less than 600 to 800 million roubles a year (according to Varzar, the amount of this contribution reached 568.920.000 roubles in 1908). The net yield of the Russian industry was sufficient not only for the payment of interests on the Russian and foreign capitals invested but for the further intensive accumulation of capital within the country as well.

Out of the total value produced by the Russian industry, about 2.000 million roubles worth was consumed by the agricultural population, which, in exchange for these products, did not only provide the towns with agricultural produce, but, in addition to this, gave considerable surpluses for export abroad (in the years of good crops these surpluses represented a value reaching 800 million roubles).

The nationalisation of industry has brought about a drastic change in the situation. The value of Russian production is catastrophically falling. According to the calculations of Preobrajensky, in which the output has been exaggerated, the gross yield of the nationalised industry in 1920 did not exceed 980.000.000 gold roubles.

We are not in possession of sufficient information as to the amounts actually having been paid by the industry in wages to the workers employed in it. But even a simple comparison of the average wages of the Russian workers before the war with those now earned by them in the nationalised industry is amply sufficient to prove that the experiment with the nationalisation of industry has utterly failed not only from the point of view of finance and of

Digitized by Google

the national economy, as a whole, but also because it has resulted in a catastrophical deterioration in the conditions of the labour employed.

According to official Soviet figures, the earnings of workers, in 1920, in terms of pre-war gold roubles, varied between a minimum of 1 r. 43 cop. and a maximum of 7 r. 42 cop. per month.

These figures mean that, as a result of 4 years' experience in nationalisation of industry and in communistic reforms in general, in Moscow, in the very centre of communistic activities, in the most privileged concerns, the workers, including highly skilled labour, have been reduced to an extreme degree of impoverishment, earning only from 1/20 to 1/3 of the earnings of unskilled labour in 1913.

The nationalised industry not only fails to yield any net profits whatever, but results in growing deficits, which, in 1920, amounted to an astronomic figure of 230.000 million roubles. This, naturally, does not provide for any contributions towards amortisation, reserves, general or social insurance funds, to which nothing is paid by the nationalised industry. No taxes are paid by it. Owing to the absence of regular amortisation, the exploitation of the nationalised industry is carried at the expense of the circulating capital, created by former savings, as well as at that of the fixed capital of the country, which is being gradually destroyed by wear and lack of renewals.

Thus, the industry which, controlled by private initiative, was formerly able to yield profits six times larger than its present yield, which used to pay to the State 50 p. cent. of its present profits in taxes, which paid interests on Russian and foreign capital invested in it and supported millions of workers, is, at present, not only unable to pay anything on the capital invested or to contribute towards the Budget in the form of taxes, but is even a source of continuous deficits to the State and is starving the workers it employs.

B. *Proceeds of the assessements.*

At first, when the paper-money has not yet reached an extreme degree of depreciation, and when the Commissariat of Food and other Soviet organisations were in possession of comparatively large stocks of manufactured goods and various merchandise, requisitioned from the factories and warehouses, the Soviet Government was able to obtain foodstuffs and raw materials, in so far as they were produced by the peasants, by means of purchase or barter.

At that time, according to the evidence of Bolshevik sources, the exchange with the countryside was carried in conditions, extremely unfavourable for the Soviet Government. Thus, according to Larin, during the years 1918 and 1919, the Food Supply organisations of the Soviet Government have given to the peasants 9.000 million roubles worth of manufactured goods. Under conditions of free trade, this amount would have been exchanged for 216 million poods of grain, which the State would obtain, while, as a matter of fact, the organisations of Food Supply have been able to obtain only 107 million poods.

As the depreciation of currency was proceeding apace, and the stocks of manufactured goods for exchange were gradually exhausted, this method of providing foodstuffs and raw materials began to yield ever poorer results, and the Soviet Government was compelled to have recourse to compulsory measures pure and simple.

Compulsory assessments, carried out by means of a ruthless application of military force, have gradually become the only means, by which the Soviet Government obtained the foodstuffs and raw materials required by it.

But the countryside was armed with a tremendous weapon, which it used

Digitized by Google

in its struggle against the onslaughts of the starving towns. This weapon was the reduction of the area under crops and of production of an extent barely sufficient to meet the requirements of the farming population itself. Apart from the deliberate desire to resist the aggression of the communistic government, this reduction was, certainly, due to a very considerable extent to the general conditions created by the lack of implements, the catastrophical decrease in the numbers of live-stock and the shortage of seeds.

Before the war, the peasant population contributed to the reveneue of the State, in the form of imperial and local taxes, about 1.400 million roubles a year or 11.23 troubles per head on the average. Even if we make a correction for the decrease in the population of Soviet Russia, due to loss of territory, and if then we estimate the receipts from assessments and from the food tax in 1920 in terms of the pre-war gold-unit, we will see that, before the war, the peasantry, without compulsory measures and the use of punitive expeditions, paid to the State six times more money in taxes than it pays to the Soviet Government under the régime of assessments.

Before the war, the Russian peasants were in possession of a sufficient amount of agricultural produce, in excess of their own requirements, estimated at 16 poods of grain per head, to pay these taxes, reaching an average of 11.23 roubles per head, and, beside, to purchase manufactured goods, which the peasant population used to buy to the extent of 2.000 million roubles worth a year.

At present, the 2.000 million poods of grain, yielded by the crops of 1921, will be hardly sufficient to meet the requirements of the peasants themselves: consequently, any payments by the peasants to the State can be made only at the expense of their own consumption. There, is evidently, no balance left for the peasants to buy any industrial products whatever. Thus, the peasantry, which now pays to the State one-sixth of the taxes that it used to pay before the war, not only has not become richer than it was, but has actually been impoverished. Such were the results of the economic and financial policy of the Soviet Government, in so far as the peasants are concerned.

Thus, all the hopes of the Soviet Government, as far as the construction of a new Budget on the revenue from the nationalised industry is concerned, have been utterly disappointed.

Experience has proved the assessments to be the only real source of revenue for the Soviet Government's budget. This primitive form of taxation, reminiscent of the financial system of the days of feudalism and of serfdom, was particularly hateful to the peasantry on account of the methods, by which it was raised.

With these meagre sources of revenue, tending, beside, to fall in their yield, the Soviet Government was faced with much heavier expenditure, as compared with that of the former budgets.

The economic activities of the State, in accordance with the communistic theory, spread over a considerable part of the whole field of national economy: not only does the State receive the proceeds of the industry, but it has to provide for its expenses as well. In nationalising industry, transport and trade, and in doing away with the whole of the machinery of credit in the country, the Soviet Government assumed the responsibility for the maintenance, at the expense of the State, of over 40 million people, including, beside the population of the towns, a part of the peasantry, i. e. the peasant population of the under-

Digitized by Google

producing regions, as well. True, this maintenance at the expence of the State was mainly of theoretical nature; the Soviet Government did never provide more than 30 p. cent. of the absolute minimum required to save the population, for which it assumed the responsibility, from actual starvation. The balance had to be obtained by the population in the so-called «free market».

But, even not to let the population actually starve, the Government was in need of funds, and these funds had to be provided by the Soviet financial organisation.

The infinitesimal receipts of the Treasury, accompanied by a tremendous growth of the expenditure, have resulted in creating enormous budget deficits, which reached purely fantastical figures.

In million roubles

	Revenue	Expenditure	Deficit
1918	1.804	46.736	44.932
1919	48.954	216.897	167.743
1920	150.000	1.150 000	1.100.000

The Soviet Budget for 1920, in which the deficit amounts to 98 p. cent. of the whole, is really. to use the fitting expression of Krestinky, the Commissary of Finance, «a budget of spending» or, better still, «a Budget of paper issues».

By what means was the deficit of the Soviet Budget actually met? What were the sources, from which the Soviet Government obtained the funds, necessary for its maintenance up to the present? There were three such sources, to which it had recourse: 1) the issue of paper money: 2) the spending of the Russian gold reserve and, 3) the gradual using up of the stocks, which have been accumulated before, under the former economic régime, and of which the Soviet Government took possession.

a) *The revenue from the issue of paper money.*

In the «Econ. Jizn» (29.X.21), the Soviet expert, Stroomilin, states that, since 1917, the value of the rouble declined at the rate of about 19 times a year. This rate of depreciation according to Stroomilin, stands in no connection whatever with the rate at which the issue of notes has been growing. The latter, according to him, proceeded as follows. At the beginning of the World War, there were 2.280.000.000 roubles in circulation in Russia (of which amount 650 mil. roubles in gold coin). At the beginning of 1917 the circulation reached 9.180 mil. roubles in notes, having increased fourfold, as compared with the pre-war amount. The prices, in the course of this period, however, have risen only by a little over 100 p. cent. The situation has undergone a complete change in the course of the next period, in 1917-1920, during which years the rise in prices has greatly exceeded that of the issue of notes. Taking into account the loss of territory, which the Soviet Republic has suffered during the first years of the revolution, Stroomilin finds that the amount of currency notes issued per head of the population, by the end of 1920, has increased by 674 times, while the prices, by the same time, have risen by 12.900 times, their rise thus being 19 times greater than the increase in the amount of paper money in circulation. In other words, the prices in Soviet Russia tend to increase 19 times faster than the issues of currency. The catastrophic fall in the value of the rouble

Digitized by Google

makes every new issue less profitable. Thus, according to the figures given by Krestinsky in his report on the budget for 1922, the issues made by the Soviet Government in 1918 amounted to 34.000 million paper roubles, while the actual value of the goods, obtained by the Government in exchange for these notes did not exceed 528 million gold roubles. The issue in 1919 reached 163.000 million paper roubles, which brought in, in the form of goods, only 300 million gold roubles worth. In 1920, the amount of notes issued reached 955.000 million roubles, which exchanged for 200 million gold roubles worth of real values. In 1921, the issue amounted to 10.000.000 millions, which, on realisation, brought in considerably less than 200 million gold roubles worth in goods.

The Assitant Commissary of Finance, Preobrajensky, compares the issuing apparatus of the Soviet Government with a pail, by means of which funds are drawn from the population: the bottom of this pail is broken through, and the hole is growing ever larger. Soon, says Preobrajensky, the moment will come, when the bottom will disappear altogether, and then it will be impossible to use the pail any more for the purpose of drawing the people's resources.

At the end of the period under review, i. e. by the middle of 1921, the Soviet rouble depreciated to 1 /32.000 of the former gold rouble. Thus, the paper rouble, at the time of the Bolshevic coup was worth 60 cop. gold: in May, 1921, a gold rouble, according to Bolshevik figures, was worth 32.000 in Soviet notes.

b) *The spending of the gold reserve.*

Having no other funds, out of which to meet their expenditure abroad for the purchase of goods, for the maintenance of missions and for the purpose of propaganda, the Bolshevik Government is quickly spending the Russian gold reserve. We are, unfortunately, not in possession of exact information concerning the liquidation by the Soviet Government of the gold reserve, but certain indirect indications tend to show that its spending is proceeding very fast. Apart from the enormous amounts, spent by the Soviet Government for the purpose of assisting the revolutionary movement in various countries, concerning which, naturally, no information is available, the fact must be borne in mind that gold was used for the settlement of the adverse trade balance of Soviet Russia. The balance to be met by Russia, in the course of the year 1918-1921, reached 80 p. cent. of the total value of her imports.

Other data, concerning the export of gold, can be obtained from the statistical records of the countries of its destination, of which Sweden alone has imported from Russia, up to the middle of 1921, about 200 million roubles in gold. In the course of September and October, 1920, 100 million francs worth of Russian gold was imported to France. In February, 1921, the importation to France of 11.335.000 francs worth of Russian gold was registered. About 5 million pounds worth of Russian gold was imported to England, etc.

Finally, according to other data, the Soviet Government, up to August 1st, 1921, has exported 450 million roubles worth of gold to Esthonia and 74 million roubles worth to other neighbouring countries.

As a result of this, by the end of the period under review, i. e. by the middle of 1921, the stock of gold at the disposal of the Soviet Government, could hardly exceed 250 million roubles, out of nearly 900 millions left to them from the past.

C. The consumption of old stocks.

According to approximate calculations, which have been made in the reports presented to the Congress of Representatives of Banking, Industry and

Digitized by Google

Trade in May, 1921, and were mainly based on official communistic information, the stocks of various commodities available in Russia by the time of the Bolshevik coup d'état, were as follows: 1.000 million poods of grain, 305 million poods of naphtha, 104 million poods of coal, 12 million cubic sajenes of timber and wood, 50 million poods of metals, etc.

Under normal industrial conditions, these stocks of raw materials, fuel and foodstuffs would hardly be sufficient to keep the production going for a single year. Under conditions, however, in which the production has enormously slowed down and the consumption by the population has been greatly reduced, the Soviet Government has been able to make these limited stocks last for more than four years.

As an example of this, the stocks of cotton, which, in 1920, were estimated by the Soviet Government to amount to 5 or 6 million poods, under normal conditions of production would be sufficient for a period of only 4 or 5 months, while, at the rate at which the communistic cotton industry was working in 1920-1921, these stocks lasted for the whole of 1921, even leaving a certain margin for 1922. Similar is the case with all the other branches of industry. Thus, in the South (in the Don and Kuban regions), the Bolsheviks, according to their own statement, in 1920 have taken possession of 1.366.000 poods of Spanish wool. Under normal conditions, the stocks of wool at the disposal of the Bolsheviks should have lasted for 6 months: as a matter of fact, they have been used in production during the whole of 1921 as well.

The same is the position with black metal. According to official Soviet information, the Communistic Government inherited from the bourgeois régime a stock of 44 million poods of black metal . Of this stock 9 million poods remained on January 1st, 1921.

The position with the stocks of finished goods is similar. Thus, according to Larin, the Soviet Government, after the nationalisation of industry and trade, has taken possession of 1.500 million arshines of finished textile fabrics. Under normal conditions, this stock would have been hardly sufficient for a year, but, the consumption having been greatly reduced, it lasted for a considerably longer time. According to Larin, by the beginning of 1921, there remained available a balance of 600 million arshines, which could be made to last till the beginning of 1922. This calculation has been based on the assumption that the monthly consumption amounts to 60 mil. arshines and that the textile industry of Soviet Russia produces 16 million arshines of various fabrics per month.

In spite of the slow rate at which the consumption of these stocks was proceeding, owing to the causes, to which reference has been made above, these stocks, which are not replenished, are bound ultimately to be exhausted. As early as in the beginning of 1921, we find evidence in the Soviet Press, concerning the actual exhaustion of old stocks. The Soviet Government ordered these stocks to be used with the greatest care and economy and has emphasised again and again the necessity of making them last until the time comes when the production of the Soviet industry is restored.

Thus, in May, 1921, the economic and financial position of the Soviet Government could be described as follows:

1) All the former sources of taxation have been destroyed by their nationalisation, with the result that the gradual abolition of all descriptions of taxes has deprived the budget of its principal forms of revenue.

2) The nationalised industry which, in accordance with the communistic theory, should become the principal source of revenue for the budget of the

Digitized by Google

communistic State, has not only failed in yielding any profits whatever, but, owing to the catastrophic conditions of production, is resulting in huge permanent deficits.

3) The collection of the levies in kind on the peasant population in the form of assessments is becoming ever more difficult. The measures of complusion used by the Government are meeting with strong resistance on the part of the peasantry, which reduces the area under cultivation and the whole of its production to a minimum, barely sufficient to satisfy the needs cf the producers themselves.

4) The gold reserve, as well as the stocks of commodities, which were accumulated as a result of the economic activities of the former régime, are gradually coming to an end. The real return obtailed by the issue of paper money is catastrophically falling, owing to the very fast rate at which the Soviet rouble is losing its purshasing power.

As a result of the gradual exhaustion of the stocks at its disposal and of the growth in its expenditure, the Soviet Government, by the middle of 1921, i. e. by the end of the first period under review, found itselff aced with the imminent danger of a tremendous financial and economic catastrophe.

In trying to find a way out of the critical situation, on the one hand, and in endeavouring to come to some compromise with the hostile masses of the peasantry, which offered armed resistance to the carrying out of requisitions, on the other, the Soviet Government has been compelled to adopt a new course in its economic policy: this change was bound to result in a modification of its financial policy as well.

II. THE NEW COURSE OF ECONOMIC AND FINANCIAL POLICY.

In brief, the main features of the new economic policy are as follows:

1) The Soviet Government does away with the system of assessments, introducing a tax in kind instead. The avowed purpose of this reform was «to guarantee regularity and security to the economic activities of the people, by ensuring to the farmer the freedom of disposal of his produce», as well as «the improvement of peasant farming and the increase of its productivity» (clause I).

Technically, the distinction between the tax in kind and the assessments is that, a) The tax is levied in the form of a certain percentage of the produce;

b) The responsibility for the payment of the tax rests with the individual farmer, joint responsability being abolished;

c) The peasant in free to dispose at will of the balance left on the payment of the tax, which balance he may use «for the improvement and strengthening of his farming, for purposes of personal consumption or for exchange against cther products of industry or agriculture».

The introduction of the tax in kind by the Soviet Government has been accompanied by a permission of free private trading.

2) In order to increase industrial production, the Soviet Government has permitted the lease of those industrial concerns, which «cannot be made use of by the State».

As far as those industrial enterprises are concerned, which still remain under Government control, in order to raise their output and to improve the

Digitized by Google

conditions of their supply, the Soviet Government is gradually re-organising them on commercial lines and allows them greater freedom in the matter of obtaining the necessary supplies of raw materials and of fuel, as well as in the disposal in the market of their products.

This new course of economic policy leads to certain modifications of the financial policy as well.

1) With regard to expenditure, the Soviet Government, on the adoption of the new economic policy, which , according to its assertion, permits a considerable part of the town population to earn a living and to purchase the foodstuffs required by it, has done away with its obligation to provide for the needs of the town population in foodstuffs and other necessaries. This obligation, on the part of the State remains in force only in so far as the Red Army and the workers and employees of the Government establishments and institutions are concerned. This results in the reduction of the number of persons maintained at the expense of the Government by about 35 million people.

2) As far as nationallsed industrial enterprises are concerned, the Soviet Government does its best to unburden the budget by leasing a number of such enterprises. It expects, beside, to achieve an increase in the profits earned from industrial concerns by re-organising a whole series of the latter on commercial lines.

3) The re-establishment, within certain limits, of the freedom of private trading, as well as the lease of a number of industrial concerns, tends, once again, to create certain objects of taxation, and the Soviet Government, accordingly, is urgently restoring the old system of taxation. Thus, it restores the tax on industrial concerns, a number of indirect taxes (the tobacco, salt, spirit duties) and certain local taxes. It reverts to the system of charges for services rendered by the State.

4) The new economic and financial policy necessitates the organisation of credit, because both the restored free trade and the concerns leased to private interests are in need of credit facilities. Beside, the State-controlled concerns, after having been re-organised on commercial lines and deprived of grants from the budget, are in the same position. These requirements are met by the organisation of the State Bank.

5) The same set of considerations made it imperative for the Government drastically to revise its attitude with regard to the currency. Instead of striving, as it did before, to the complete abolition of money, the Soviet Government is now compelled to take measures for the stabilisation of the purchasing power of the rouble. It is suggested to organise a network of savings' banks; measures are being taken for the reduction of the further issue of notes; the public are encouraged to deposit money with the banks; the system of current accounts and cheques is being restored, etc.

This, in its general outline, is the essence of the new financial policy of the Soviet Government. In part, this programme has proved to be impossible of carrying into effect, because drastic financial reconstruction is impracticable unless equally drastic alterations are made in the whole political and economic system established by the Communists. In so far as this programme has actually been carried into effect, it has not only failed to mitigate the acute financial crisis, but has actually brought the Soviet Government on the verge of utter financial collapse.

Digitized by Google

I. THE NEW ECONOMIC POLICY IN ITS APPLICATION TO NATIONALISED INDUSTRY.

As far as the nationalised industry is concerned, the Soviet Government expected, by concentrating the whole of the resources at its disposal on a few of the most profitable enterprises and by leasing the others, to succeed in doing away with the growing deficits of the communistic industry. To achieve this purpose, a certain number of concerns, mainly of medium and small size, have been offered for lease to private individuals and organisations, while a number of large industrial concerns, which were still left under Government control, were re-organised on commercial lines.

The practical application of this policy, however, yielded results which were absolutely opposite to those expected by the Soviet Government.

All the information available up to the present, concerning the actual results of the new Soviet policy with regard to the leasing of industrial concerns, tends to show that all the concerns actually leased are small enterprises, belonging to the type of home-industries. The rents payable to the State for the leases in accordance with the agreements made, in most cases have never been actually paid and, according to the evidence of the Soviet Press, the majority of the lessees have proved to be either unable or unwilling to pay and, from the very first days of their leases, have been asking for a reduction or a complete cancellation of their rents. Moreover, the Soviet Press states that in many cases leases were taken with the principal, if not the only, purpose of selling in the free market everything that was still available for disposal in the concerns leased. Cases are mentioned in which all the equipments and the stocks available were sold and the concerns themselves left to their fate. These facts are registered by the Soviet Press under the characteristical heading «Leasing Adventurism».

«Leasing adventurism», says the journal «Economichesky Poot», «takes one of the two following forms. It means either the taking of a concern on lease with a deliberate intention to defraud, or the repeated insolvency of the lessee, who was unable to cope with the liabilities assumed by him, owing to the practical impossibility to meet them or to his unwillingness so to exploit the concerns, as to be able to pay his debt to the State». The author of the article, then, puts the question, whether it is possible for the State actually to receive the share of the total production, stipulated for in the agreement, or a considerable part of the leases, if not the whole of them, will remain only on paper. The latter is often the case. As an example, he refers to the lease of flour-mills in the district of Simbirsk. Of the 74 lessees of flour-mills in that district, whose first term of payment was October 1st, only 15 have actually paid anything at all up to November 1st. Of these, 6 have paid the minimum allowed, and only 2 have paid the full amounts of their rents. As a result, the authorities in Simbirsk have now got urgently to proceed with the liquidation of the lease-contracts made by them in August.

«Leasing adventurism» is also mentioned in the report, presented by the Petrograd District Industrial Council to the C. L. D. on October 1-st, 1921. The report says: «Almost no serious offers of constructive work, if even on capitalistic lines, are forthcoming: the real intention, in most cases, is that of making an easy profit by any means. Up to the present, capitalists, as such, have made no offers to take concerns on lease». The actual purpose of those who are taking concerns on lease, is described in the report as a desire «to execute some particular order, obtained owing to some connections, using either Go-

Digitized by Google

vernment materials or materials bought in some market in which 50 p. cent. of the supply are composed of stolen goods».

Thus, in many cases the lease of industrial concerns has not only failed to increase the receipts of the Soviet Government, but has actually resulted in a loss on the equipment of the concerns leased and in the reduction of their value.

In those few cases, in which larger and more important concerns have been leased, belonging to those branches of industry over which, in the main, the control has remained in the hands of the State, the leased concerns tend to make the financial position of the State-controlled concerns all the worse, by competing with them in the market.

As an example of this, we may point to the fact that the Soviet Government has decided to preserve control over the most important mining concerns in the Donetz Basin and, accordingly, has supplied these concerns with materials and foodstuffs in the first instance. The smaller mines have been leased.

The result is , that the small leased mining concerns, in some way, best known to themselves, manage to export their stocks in time, selling them not only to private entreprises, but to State-controlled concerns as well; in order to effect the transport of their products, they get the necessary rolling stock with amazing ease. «According to the «Pravda», for instance, the Northern railways purchased 2.5 million poods of bad coal from the lessees of small mines, while excellent coal, produced by the State-controlled mines, cannot be removed from the pit-heads, owing to the deficiency of rolling-stock, and deteriorates on the spot. Similar is the position not only with other railways, but with the metallurgical industry as well, etc. etc. («Pravda», № 260, 1921).

As to the concerns, which remained under State control and were re-organised on «commercial lines», these concerns, which, according to the original intention of the leading advocates of the new policy, have been expected to pay their way, have proved to be a still heavier burden on the Treasury. These concerns, which are accorded the privilege of independently providing for their needs and of disposing of a part of their output, according to the programmes of production, in the free market, are actually competing with each other for raw materials and fuel. They are actually selling their stocks, without any regard to the restrictions imposed on them, and are using the proceeds for the maintenance of their employees and the upkeep of their plants.

Of late, the Soviet Press is full of complaints that the stocks are too freely disposed of by the concerns. Recently, the «Pravda» (№ 262, 1921) has stated that the State-controlled sugar concerns, instead of delivering their products to the central organisations, are selling most of them in the market.

In November, the «Ec. Jizn» (15.11.1921), in a leading article, complained that, in their striving to obtain money, the State concerns are selling in the market their available stocks of goods. Thus, the Kiev Sugar Trust has spent over 2.000 million rouble in cash and, beside, has sold more than 50.000 poods of salt, over 200.000. arshines of various fabrics, about 500 poods of «makhorka» (coarse tobacco) and over 7.000 articles of various household ware. What is more important still, it has disposed of 1.500.000 poods of sugar. As to the total production of the concern in the season 1920-1921, it amounted to only 1.167.200 poods of sugar.

The net result of all this is that the concerns are disposing of their produce in the market, instead of handing it over to the State, as this was done before; at the same time, they obtain the necessary funds in the form of credits granted to them by the State Bank, i. e. ultimately, by the State.

Digitized by Google

No wonder, therefore, that under such conditions the nationalised industry is a source of permanent deficits for the State, as this is seen from the Budget of the Soviet Republic for the first nine months of 1922.

THE NEW ECONOMIC POLICY AND THE RE-ESTABLISHMENT OF THE SYSTEM OF TAXATION.

a) *Taxes in money.* As far as the re-establishment of taxation is concerned, the new financial policy has proved equally ineffective. Many causes have contributed to its failure.

The first and, probably, the most important of these causes was the fact that the new economic policy did not yield the results that were expected from it. If, within very restricted limits, it has restored a certain freedom of industry and trade, both were, quantitatively, extremely small, and qualitatively — altogether primitive. In these conditions, the appearance, as a result of the economic policy, of certain new objects of taxation, did not actually bring about the creation of a real foundation on which a real and effective system of taxation could be built.

Beside, with the utter destruction by the Soviet Government of the old fiscal apparatus and with the primitive character of the newly created economic system, it was technically impossible to restore the former elaborate forms of Russian taxation, adapted to the far more efficient and advanced economic organisation of Russia before the Bolshevik revolution.

To be more precise, it was, e. g., impossible to restore the old elaborate forms of Russian taxes on industry in the primitive economic conditions of to-day's Soviet Russia. Only owing to absolute ignorance one could think of the introduction of the system of declarations or valuations, seeing that none of the essential conditions of this system are available at present: there are no books of accounts, no credit institutions, no notaries etc., etc.

The same must be said of the higher forms of indirect taxation, which, to be really efficient, require an adequate technical apparatus, an effective supervision, etc., etc.

In consequence, the Soviet Government was compelled to introduce the most primitive forms of taxation, based on the most imperfect principles; but, even then, the complete absence of an efficient controlling apparatus results in wholesale evasion of taxation. In order to deal with such evasion and with the concealment of taxable objects, the Soviet Government is compelled to have recourse to strict measures of repression. Official Bolshevik papers are full of information concerning the poor results yielded by taxation and the extraordinary measures applied to the collection of taxes.

According to Soviet information, the collection of the taxes imposed on industrial concerns proceeds in a most unsatisfactory manner. Thus for instance, the so-called flour-mill duty, which is one of the forms of taxation of industry, levied as a certain percentage of the weight of the flour ground, was fixed at a total of 400.000 poods for the province of Tambov; the actual receipts did not exceed 50 p. cent. of this figure. In order to ensure the collection of this tax, according to the Bolshevik paper «Novy Poot», special commissions, composed of three members, have been formed, and a series of repressive measures are being applied. According to information, concerning the struggle against the evasion of taxation in the province of Minsk, one of the members

Digitized by Google

in every such commission is, ex-officio, a representative of the Che-ka. In the province of Vologda, where similar commissions have been formed, the evaders are brought for trial before the Revolutionary Tribunal. In the province of Pskov, the flour-mill duty has yielded only 8 p. cent. of the amount expected; according to the «Pravda» (№ 278, 1921), this is due to the absence of control over the collection of the tax.

As far as indirect taxation, i.e. the tobacco, cigarettes and breweries duties and the salt monopoly etc., is concerned, it must be said that, in so far as the dutiable commodities are produced by nationalised concerns, the levying of the duty is simply reduced to a cross-entry in the books, by which the amount is transferred from one Government account to another. As to the duties levied on industrial concerns leased to private individuals or organisations, the receipts are more uncertain still, because, on the one hand, the number of such concerns is very small and, on the other, there is no controlling apparatus to supervise the actual collection.

Another financial reform — the introduction of charges for services rendered by the State, was expected by the Soviet Government to yield important results, as far as an increase of the receipts is concerned. Since the adoption of its new course of economic policy, the Soviet Government began steadily to introduce charges for all services. Rents for hourses and flats have been re-introduced; charges were fixed for electricity and for water; post and telegraph charges have been restored, as well as the payment of fares on railways and tramways. Duties were fixed for the issue of various acts of civil status, for the certification of signatures and deeds, for pasports issued to those going abroad, etc. In the main, these receipts were intended to contribute to the local bugdets, which were re-established.

According to the information, occasionally appearing in Soviet papers, neither the charges for services rendered by the State, nor these special duties have justified the expectations. This is the case in spite of the extremely high rates of these charges, which were fixed on purely fiscal principles, and were in no way adapted to the actual paying capacity of the population (e. g., the charge made for the issue of a copy of some act of civil status has been fixed at 50 000 roubles; that for the cerfication of a signature on some document — 400.000 roubles; for funerals — from 10 million to 1.000 million roubles, etc.).

Beside, one has to bear in mind that the large amounts received from taxes and duties, which are mentioned sometimes in the Soviet Press, as a matter of fact, really represent transfers between various Government departments or circulating amounts. Thus, according to the budget statement made by Krestinsky, the receipts from the post and the telegraph, up to Jan. Ist, 1921, amounted to a total of 304,000 million roubles, of which 284.000 million rouble are due to payments made by the Government itself for its correspondence and telegrams. The same may be said of the receipts from the railways.

The main cause to which the failure of the Soviet Government's taxation reform is due is the same as that, which was the doom of all its other endeavours in the domain of finance.

The hopes based on the new economic policy have been utterly smashed. It has failed to stimulate a real awakening of economic activities, on which alone the financial reform, accompanying it, could be based. The new economic policy has not created conditions, under which the great number of people,

Digitized by Google

struck off the lists of those maintained by the State, would be able not only to earn their living, but even to have some surplus, out of which to pay taxes and duties to the State.*)As a result, without having improved the position of the Soviet Government, the new system of taxation has made the already desperate position of the town population still worse, because, at present, it has to pay for everything which it formerly used to receive from the State free of charge, and has no means not only to pay for these services, but even to meet its own minimum requirements in first necessaries, so as to avoid actual starvation.

B. TAXATION IN KIND. FINANCIAL RESULTS OF THE FOOD-TAX.

The amount of the food-tax to be collected was originally fixed at 240 million poods, i. e. at a figure equal to the actual yield of the assesments in 1920. The impossibility of actually collecting this amount soon became apparent, and the figure has been reduced to 160 million poods. Even of this reduced amount, in the course of 2/3 of the period fixed for the collection of the tax, only about 40 p. cent. have been actually collected. Up to December 1st, according to the Soviet food-tax expert, Svidersky, the total collected reached only 75 million poods. On December 1st, 1920, according to Svidersky, the amount collected reached 143 million poods.

In his speech to the 9th Congress of Soviets, late in December, 1921, Lenin thus described the result of the food-tax campaign of 1921-1922: «The yield of the food-tax for the year under review is such that we are bound to say to ourselves: no efforts must be spared to prevent a catastrophe. Here, I will give a brief summary of the principal results, based on the latest information received from the Commissariat of Food. We want a minimum of 230 million poods. Of this total, 12 mil. poods are required for the relief of famine-stricken districts: 37 millions — for seed and 15 mil. poods as a reserve. We may get 103 mil. poods from the food tax, 15 mil. poods from mill duties, 12,5 mil. poods from the return of seed-loans, 13.5 million poods from exchange; 27 mil. poods from the Ukraine and 38 million poods from abroad (these 38 million poods are included on the assumption that 30 mil. poods will be forthcoming as a result of certain transactions, which I have mentioned before, and 8 mil. poods will be purchased by us). The total amounts to 215 mil. poods. Thus, we have to register a deficit and not a single pood in reserve. Beside, we do not know, whether we will actually be able to purchase anything abroad. The whole of our programme of food-supply has peen calculated without any margin whatever. If, in 1920, we had 38.000.000 people maintained by the State, we have now

*) Thus, in his article in the «Izvestia» (№ 20, 1922), Larin states that the burden of taxation and, especially, of local taxes and rates, far exceeds the capacity of the population to pay. «Soviet municipal leaders, he says, intend to charge the worker to his utmost capacity for everything: for an electric lamp, for baths, for every «extra» square arshine of floor in excess of the 16 sq. arshines fixed per head, etc. This actually means that the workers will have to pay for the maintenance of the cities. All this is done, when the average rate of wages, including both money wages and rations, is fixed in Russia at 10 pre-war roubles (exactly one half of the average pre-war wages), while the sum necessary for the payment of the main communal services, according to the representatives of our «communal organisations», amounts to 5 pre-war roubles per worker per month. Larin sees in this the loss by the working class of all the improvement of its conditions, brought about by the October Revolution, and their forced return to basements from the «bourgeois» flats now occupied by them, because they will be unable to pay for the «extra» floor space.

Digitized by Google

reduced this number to 8 million. The only conclusion to be drawn from all these facts is that the food tax must be collected in full, to the extent of 100 p. cent., whatever be the cost».

Thus, we see that Lenin does not expect to collect more than 103 mil. poods in the form of food tax, throughout the Soviet Republic; as a matter of fact, the amount actually collected hardly exceeds 75 million poods.

The faillure of the food-tax has been due to many causes. The first of them is the reduction in the area under crops. As compared with last year, the reduction in the area under crops amounted to 18 p. cent., while the average yearly reduction during the preceding years reached 6 p. cent. This factor has been even more important in its influence than the failure of crops from natural causes, because, in terms of grain, it resulted in a deficiency of 900 million poods, while the failure of crops from natural causes resulted in a deficiency of only 600 million poods.

The second cause is the concealment by the peasants of the area actually cultivated. The population does everything to evade the food tax, deliberately minimising the returns of the area under crops, and the Soviet Government is compelled to have recourse to the sternest measures in order to discover these «secret fields». For this purpose, special travelling sessions of the Revolutionary Tribunals and the Che-ka have been organised, which are waging a ruthless war with tax-evaders, condemning them to very high fines or to forced labour for the concealment of crops. Of the 26 provinces, which have given returns of the areas under crops to the central authorities, the figures for 21 provinces have been minimised to the total extent of 5.754.000 dessiatins. Energetic search has resulted in revealing, by the end of November, over 1 million dessiatins of this concealed area, while the remaining 4,5 mil. dessiatins have escaped taxation.

The third cause is the deliberate exaggeration of the number of consumers, this being due to the fact that the amount of tax is assessed according to the number of people dependent for their food on a certain area of crops.

We might point to a whole series of other causes as well, all of which tended to make the efforts of the Soviet Government, with regard to the «new economic policy», abortive. All these particular causes, however, are dependent on one factor, which stands uppermost among them all, i. e. on the general hostility of the peasant population to the régime established by the Communists.*)

---

*) Simultaneously with the introduction of the food tax, the permission was given of free exchange of manufactured goods against agricultural produce. The intention was to induce the peasants to give their surplus produce to the town population and, in the first instance, to enable the workers to acquire the necessaries of life. The factories were instructed or, in some cases, even ordered, to adapt themselves to trade with the countryside. Soviet economists were inclined to attach to this measure more general importance, from the point of view of the State as a whole, and expected thus to obtain 150 mil. poods of grain. The actual carrying of the exchange into effect was entrusted to co-operative organisations, which have been specially resuscitated for this purpose.

What are the actual results of co-operative trading? Late in September, the Moscow «Pravda» (24. IX. 21) stated that, instead of the 150 mil. poods expected, the amount obtained, including seed i. e. the return of seed-loans, which amounted to about 3 mil. poods up to Dec. 16th, the day on which the food-tax campaign was officially closed, reached only 10 million poods. A similar failure is registered in

Digitized by Google

3. THE NEW ECONOMIC POLICY IN ITS APPLICATION TO THE CURRENCY PROBLEM.

The issue of paper money, which the Soviet Government has now come to regard as a regular source of revenue, incorporated in the Budget, tends to become ever less productive, thus frustrating the hope expressed by the Bolsheviks that the new economic policy will check the fall of the purchasing power of Soviet currency. Preobrajensky's report, dealing with monetary and financial policy, states that the new economic policy is bound to increase the demand for currency and, by increasing industrial production, must lead to an appreciation of the rouble.

The Bolsheviks have, evidently, lost sight of the obvious fact that the permission of free trade will result, 1) in the bringing into circulation of the notes hoarded by the population and, 2) in a considerable reduction of further hoarding of current issues, which will result in a still greater depreciation of the Soviet rouble. This, as a matter of fact, was precisely the case.

At the time, when Preobrajensky has made his report, (October, 1921), the Soviet rouble was equivalent to 1/32.000 of the gold rouble, while at present (February, 1922), it fell to 1/150.000 of the latter.

Thus, the new financial policy of the Soviet Government not only did fail to improve the position, but has actually brought the final catastrophe appreciably nearer.

THE BUDGET OF THE SOVIET REPUBLIC FOR THE FIRST NINE MONTHS OF 1922, PRESENTED BY THE COMMISSARY OF FINANCE, KRESTINSKY, TO THE 9th CONGRESS OF SOVIETS.

The Commissary of Finance, Krestinsky, in the budget estimates for 9 months of 1922, presented by him to the 9th Congress of Soviets and approved by the latter, makes an unsuccessful attempt, by means of impudent manipulations with figures, to conceal the extent of the great financial catastrophe, through which the Soviet Government is now passing. The most superficial perusal of this Budget, however, is sufficient to make the hopeless financial position of the Soviet Government perfectly evident.

The estimates of expenditure and revenue in this budget are put at the following figures, which, however, are only preliminary and subject to future revision:

Expenditure	1.877.118 gold roubles.
Revenue	1.571.940 » »

---

the case of the attempt to obtain other agricultural produce, e. g. meat, by means of exchange. At the 4th session of the All-R. C. E. C., Sviderský, in reading his report on the food tax, stated that, by means of co-operative trading it was expected to raise 887.000 poods, while the amount actually raised reached only 159 million poods or 19.1 p. cent. of the former figure.

Digitized by Google

A characteristical feature of this Budget is that it is expressed in terms of gold roubles. The Soviet Government tends specially to emphasise this point, which it regards as an important reform in its finances, making the Budget definite and stable and ensuring its independence from the fluctuations in the value of the paper rouble.

As a matter of fact, this system of accounting is absolutely arbitrary; it is purely fantastic and does not give any definite basis for judging of the actual amount of the Budget.

The actual system, by which the transition to gold units of account is effected, is as follows. All the revenue of the State, received in kind (goods and services), is evaluated at pre-war prices in gold roubles. All the receipts in money, as well as the new issues of notes, are evaluated in accordance with the actual yield of the former issues, i. e. the amounts of goods and services which the State has been obtaining for those issues in 1920-1921, evaluated at pre-war prices.

Even on the part of certain Bolshevik papers, this fantastical system of calculation has provoked a certain amount of mockery. Thus, D. Bogoliepoff, formerly Assistant Commissary of Finance, in an article in the «Ec. Jizn» (30.11.21), writes: «Will such a calculation in terms of gold agree with the actual conditions, as they now are? Is it not possible that a Budget, calculated on this basis, will be very much like the computations of Comrade Syromolotoff, who has unhesitatingly added together poods of card-board with arshines of waterproof cloth and pairs of goloshes, poods of printers' ink with kilogrammes of pharmaceutical oils, arshines of oilcloth, grammes of salvarsan and locomotives, without paying any attention to the variety of commodities dealt with, or to the incommensurability of the units».

But even if we accept Krestinsky's calculations, in spite of their arbitrary nature, an analysis of the Budget prepared by him for the Soviet Republic for the year 1922 makes the absolute hopelessness of the financial position of the Soviet Government prefectly clear,

On the revenue side of the Budget, the most important item is that of revenue from nationalised industry and transport. The receipts from this source are estimated at 906.000.000 gold roubles. This must be understood to mean that «the nationalised industrial concerns, in the course of the first nine months of 1922, must produce commodities to the total value of 906 mil. roubles, at pre-war prices». Apart from the fact that this task, as all other tasks appointed by the Soviet Government to the organisations under its control, will never be fulfilled, it would be instructive to calculate, what would be the actual cost of the production of this amount of goods to the State, had the goods have been really manufactured. An analysis of the balance-sheet of the nationalised industry for the first 9 months of 1922 tends to show that in this case, as before, industrial production will result in a considerable deficit.

The balance sheet of the industry for the period from January Ist to October 1st, 1922, is as follows:

Digitized by Google

Branches of production	Output of the industry for the period 1. I-1. X. 22. at prices of 1912	Cost of production in terms of 1912 prices, but under present conditions	Difference between the value of the production and the costs	Cost of stocks available and of supplies and services provided free of charge
	In 1.000 gold roubles			
Timber production (exclusive of wood-working industry)	78.000	74.250	+ 3.750	24.000
Peat production	10.500	10.250	+ 250	1.800
Coal production	63.500	82.500	—19.000	37.600
Naphtha	85.000	52.000	+ 33.000	29.040
Other mining industries	16.740	16.740	—	5.175
Metal industry	123.000	135.000	—12.000	60.100
Electrical »	16.600	14.900	+ 1.700	6.450
Textile »	149.200	139.870	+ 9.330	68.900
Chemical »	19.800	14.000	+ 5.800	20.420
Working of minerals	11.600	10.600	+ 1.000	2.725
Paper industry	6.900	14.370	— 7.170	8.260
Manufac. of anim. prod.	93.000	92.300	+ 700	29.200
Manufac. of articles of food (excl. of flour)	87.130	81.340	+ 5.700	29.510
Sugar industry	19.220	21.040	— 1.820	1.730
Other branches	96.480	104.985	— 8.505	34.375
Totals	906.670	894.145	+12.525	359.285

A study of the figures given in the above table tends to show that, in order to produce 906 million gold roubles, worth of commodities, the nationalised industry will have to spend 894 mil. roubles in current expenses of production, in old stocks and in goods and services provided by the State free of charge: in other words, had the programme, fixed by the Soviet Government for the first nine months of 1922, been actually carried into effect, and had goods been produced to a total value of 906 mil. gold roubles, this would cost the Government 894 mil. gold roubles in various expenses. Meanwhile, the whole stock of goods at the disposal of the Soviet Government, according to Soviet data, hardly amounts to 510 mil. gold roubles' worth. Under such conditions, the carrying out of the programme suggested, i. e. the production of 906 mil. gold roubles' worth of goods, is absolutely impossible. The shortage of current resources for the carrying out of the programme of production is fully acknowledged in the Soviet Press, in which, e. g., Prof. Dolgoff states that these resources could not possibly last up to September 1922. Hence come all the schemes of increasing these resources by means of sales of various scrap, of iron filings, etc. (see art. by Prof. Dolgoff, E. J. № 25, 1922).

If we add to this that the nationalised industry makes no provision whatever for depreciation, general insurance, reserve or funds of social insurance, etc., we are bound to come to the conclusion that the nationalised industry is still piling up huge deficits, spending its capital and consuming what is still available of the old stocks.

It is highly characteristical that in the original draft of the Budget for the first nine months of 1922, the balance sheet of the nationalised industry was closed at a profit. In order to achieve this purpose, the cost of production has

Digitized by Google

been deliberately minimised, and a number of items of expenditure, such as the value of old stocks, consumed by the industry, the cost of services rendered by the State in the form of transportation and of post and telegraph facilities etc., were left out of the cost account altogether. This book-keeping trick has provoked strong critisism even in the Soviet Press. The «Econ. Jizn», in an article under the heading «Larin's tricks instead of circulating capital» (№ 273, 1921), writes: «The very sight of such a balance sheet should fill any partisan of business principles, to whom the fate of Russian industry is really a matter of serious concern, with horror: the prospect of making five roubles out of one and that of getting one rouble instead of five, are equally unpleasant and neither of them is conducive to good results».*)

Next, among the sources of revenue, come the taxes. The absence of a real fiscal apparatus and the lack of objects of taxation are bound to frustrate all endeavours of the Soviet Government in this direction. As a matter of fact, even taking Krestinsky' estimates of expected receipts from this source for granted, we are bound to state that his conclusions with regard to the success achieved by the taxation schemes of the Soviet Government do not agree with the actual facts of the case. In his Budget estimates, Krestinsky puts the total proceeds of taxation at 375 million gold roubles or at 30 p. cent. of the whole Budget. This figure comprises the proceeds of direct taxation in money (8.5 mil. roubles), of indirect taxes, such as tobacco, matches, kerosene, salt, spirits and customs duties (29.6 mil. roubles); stamp duties (9.4 mil. roubles); revenue from railways, including their working funds (98.5 mil. roubles) and of the food-tax (220 mil. roubles). A considerable part of these receipts, as the revenue derived from the railways, the post and the telegraph service, consits, in fact, of current working funds. The food tax, as a matter of fact, is no new item in the Budget, in which it used to appear under the form of assessments even before the inauguration of the new economic policy. As a result, the new financial policy will contribute to the Budget not to the extent of the 30 p. cent. expected, but to that of only 3 p. cent., and even this on the condition that the expectations of the Soviet Government with regard to the revenue will be actually realised.

As far as the food tax, in particular, is concerned, which in Krestinsky's estimates for the first 9 months of 1922 was put at 220 mil. roubles, we have already pointed above that this figure is clearly an exaggeration, because, according to preliminary information about the actual collection of this tax, it cannot be expected to yield more than 60 p. cent. of the figure appearing in the Budget.

The Budget deficit for the first nine months of 1922, which has been put by Krestinsky at the figure of 300 mil. gold roubles and which, in fact, is bound considerably to exceed this amount, is to be met, as this was done in the past, by means of a further issue of notes. In order to be able, by means of this issue, to obtain 300 million gold roubles' worth of goods and services, the new issue, according to Krestinsky, should amount to 20.000.000 million paper roubles. Such a calculation is clearly fantastic and appears to be made with the intention of throwing dust into people's eyes, on the assumption of the extreme

*) As a result of this, the budget, which has just been approved by the 9th Congress of Soviets for the first nine months of 1922, has once again got to be thoroughly revised. The new Commissary of Finance, Sokolnikoff, has declared to a representative of the «Ec. Jizn» that the Budget Commission, among whose members were Larin, Preobrajensky and Arsky, has based its calculations on a «statistical error», thus having over-estimated the net return on the State-controlled industry and, consequently, having arrived at an estimate of the revenue of the State exaggerated by about 400 to 500 million gold roubles.

Digitized by Google

ignorance and incompetence of those organisations, to which the Budget is submitted for approval. Krestinsky's computation is based on the material yield of the issue of notes in 1921, when the issue of 10.000.000 millions of paper roubles has enabled the Government to obtain 180 million gold roubles' worth in goods and services. In making his calculation for 1922, Krestinsky deliberately leaves out of account the general decline in economic conditions and the decrease in the amount of goods available, resulting from famine and the exhaustion of stocks; neither does he take into account the catastrophical depreciation of the rouble still in progress (the paper rouble was worth 1 32.000 of the gold rouble in 1921; in the beginning of 1922 it was worth only 1 150.000).

The absolute impossibility of the realisation of Krestinsky's propositions is made particularly evident by a comparison of Bolshevik figures, giving an estimate of Russian national income, with the amount which the Soviet Government inteds to raise to meet its Budget expenditure. Before the war, Russia's national income reached 15.000 million roubles a year. By the beginning of 1920, according to calculations made by Prepbrajensky, it was already reduced to only 4.000 million roubles, while, with the general decline in economic conditions, which took place in 1921, this amount was bound to suffer a considerable further reduction. Meanwhile, Krestinsky expects to obtain, during 1922, in order to meet the Budget expenditure, 2.300 million roubles out of the present national income, which is evidently an impossible proposition, seeing that the old stocks, on which the Soviet Government existed up to the present, are utterly exhausted.

The results of the experiments made by the Soviet Government in the domain of finance during more than four years, may be summarised as follows.

In the course of the earlier period, up to May, 1921, the Soviet Government, strictly adhering to the principles of the communistic financial programme, has done away with the system of taxation and the fiscal apparatus, has destroyed the machinery of credit and was endeavouring to build its Budget on the revenue derived from nationalised industry and from assessments. As a matter of fact, however, nationalised production results in ever growing deficits, while the assessments, in spite of the sternest measures of compulsion, yield ever decreasing amounts of foodstuffs. At the same time, the maintenance of the Red Army and of the huge staffs of bureaucracy as well as that of almost the whole population of the towns, even on starvation rations, tended steadily to increase Government expenditure.

Soviet Budgets were balanced with ever growing deficits, which, in 1920 reached 98 p. cent. of the whole expenditure, and the Soviet Government was maintaining itself by using up old stocks, spending the gold reserve and printing new notes.

The financial crisis was greatly accentuated by the middle of 1921, owing to the exhaustion of stocks and to the fall in the purchasing power of the rouble.

The accentuation of the financial crisis, as well as the desire to come to some compromise with the peasantry, have compelled the Soviet Government to adopt a new course in its economic and financial policy.

All that has been so thoroughly and deliberately destroyed during the preceding period, is being urgently restored and reconstructed. Taxation is partly re-introduced and attempts are being made to restore the fiscal apparatus: charges are fixed for services rendered by the State; a State Bank is founded, measures are being taken to stabilise the value of paper money; the system of assessments and requisitions is replaced by the food tax; attempts are being made to raise the yield of nationalised concerns by re-organising them on commercial lines.

Digitized by Google

In the domain of Government expenditure, heroic efforts are made to achieve a reduction of expenses by reducing the number of people maintained at the expense of the State.*)

All these measures, applied under conditions of utter economic and financial disorganisation, reigning throughout the country, are not only unable to mitigate the crisis, but are even rendering the existing financial position still more complicated and hopeless. The information, appearing in the Soviet Press, speaks of arrears in the actual supply of requirements in kind and in the pay due to the Red army and the officials and workers; the papers are already pointing to cases of employees and workmen leaving Government employment and going to work in leased concerns or in co-operative organisations.

At present it is no exaggeration to speak of an actual financial catastrophe. The stocks are exhausted; the gold reserve has been spent; the nationalised industry is still working at a loss; the food tax yielded negligible results; the purchasing power of the paper rouble is approaching zero. At the same time, a further reduction in expenditure is no easy task for the Soviet Government, depending, as it does, on the Red Army and on an elaborate system of bureaucracy for support.

Thus, under the Bolshevik régime, it appears impossible to carry into effect the financial conditions, which, according to clause 4 of the Cannes' resolution are considered indispensable for the investment in Russia of foreign capital.

If, at present, the Soviet Government spares no efforts to obtain foreign credits, this is because, on having wasted all the resources, inherited by it from the former economic system and, being unable to get anything from the Russian national economy, which it has utterly ruined, it sees in these credits its only chance of maintaining, for some time to come, its military and administrative apparatus.

Not a single farthing of these credits will be used for productive purposes, because, as we have shown, the Soviet Government is absolutely unable to organise production. These credits are bound to share the fate of the old stocks and of the gold reserve. They will be wasted by the communistic system, which consumes, but does not produce. All the credits granted under such conditions will be lost. They will never be repaid to foreign creditors: they will be of no real use in the reconstruction of the Russian national economy and will only tend to postpone the unavoidable collapse of the Communist régime.

---

*) Starting from the end of 1921, ruthless reduction are made in the staffs. By the middle of January, 1922, the staff of the Com. of Food was reduced to 52.000- that of the Com. of Agric. — to 50.000; that of the S. C. N. E. to 37.000; that of the Com. of the Interior — to 54.000, of the Com. of Education — to 50.000, etc. The reduction has already reached 60 p. cent., and a further reduction, amounten, to 25 p. cent. of the remaining staffs is expected.

In spite of the reduction of the staffs, the funds at the disposal of the Government are insufficient even for this considerably reduced number of people, depending on the Government for their maintenance. Thus, as early as in the end of October, 1921, the «Econ. Jizn» (20.X.1922) stated that «there is not and there cannot be sufficient resources for the maintenance of 3.662.000 workers».

Digitized by Google

THE COMMUNISTIC APPARATUS FOR THE CARRYING OUT OF THE NEW ECONOMIC POLICY, ACCORDING TO LENIN.

INTRODUCTORY NOTE.

The two most powerful men in Europe, Mr Lloyd George and V. Lenin, are in the focus of general attention. Every speech they make, suggesting some new change of policy, is thoroughly studied and discussed by every class and by every nation. By carefully scrutinising the separate sentences and analysing their construction or from some occasional hint contained in them, people are trying to disclose the real meaning of these utterances and to make some inferences as to their possible consequences for themselves.

Now, the day is drawing near on which, at the Genoa Conference, these two leading performers of the European political stage will meet to decide on the fate of the shattered economic organisation of Europe. On the capital which each of them is able to invest in the enterprise suggested depends the ultimate success of the whole scheme, i. e. the actual improvement in the economic conditions of Great Britain, Russia and the rest of Europe after the conference at Genoa.

The speeches of Mr Lloyd George, as well as the statistical data bearing on the present economic conditions of Europe, are accessible to everyone and comparatively well known. All those who watch the development of the present economic conditions of Europe are able to draw definite conclusions concerning the share which Mr Lloyd George can actually take in the subscription to the joint capital of the Genoese concern; this share cannot be great. But as far as Lenin's share is concerned, the information to hand is rather contradictory and uncertain. His main asset is the so-called «new economic policy» of the Communistic Government. More than once, in the «Russian Economist», we have given impartial accounts of the actual economic conditions of Russia under the present régime; these accounts have been exclusively based on official communistic information, and they may help the reader to draw certain conclusions concerning the possibility of success or of failure of this new economic policy adopted by the Communist.

Most important and interesting in this connection is the speech, made by Lenin in October last and reproduced i n e x t e n s o below. It was addressed to what we may consider to have been a friendly gathering of comrades, closely bound together by a community of ideas. The audience consisted of representatives of organisations of Political Education or of the apparatus through which is carried all the preliminary propaganda, paving the way to any new course of communistic policy or to the acceptance of new ideas.

The outstanding points of the speech are: 1) Lenin's authoritative opinion on the conditions to which the communistic machinery of Government has come after four years of communistic control and 2) the ideas, on which the newly adopted policy of communistic capitalism is to be based.

We leave to the reader to read Lenin's speech i n e x t e n s o and then to judge for himself, without any outside interference, of the great contributions to human knowledge which are due to the «communistic experiment».

Digitized by Google

LENIN'S SPEECH.

(«Izvestia», Oct. 19th, 21st and 22nd, 1921.)

Comrades. In the present speech I intend to deal with the new economic policy and with what I understand to be the problems, which this policy puts before the organisations of Political Education. I think it altogether wrong to limit the scope of our reports to information about what is going on within the Party or in the Soviet Republic. Without in any way denying the usefulness of such information or that of conferences on all subjects, I am inclined to think that the most important defect in the work of the great majority of our conferences is that they stand in no direct connection with the practical problems with which they are called to deal. It is with these shortcomings that I intend to deal here, in connection with the new economic policy and in view of the latter.

With the new economic policy I will deal only in a brief and general way. The great majority of you, comrades, are communists and, in spite of some of you being young, communists having done a great deal of work in our general policy of the first years of our revolution. As men who have been through this work, you cannot fail to perceive, what a drastic change was made by the Soviet Government and by the Communist Party in the adoption of this new economic policy, which is termed «new», as compared with our former policy, but which, in its essence, contains more «old» elements than all our former policy. Why is it so? Because our old economic policy, if it cannot be said to have calculated (in those days we did not much calculate), has, at least to a certain extent, supposed a direct transition of the Russian economic system to State-controlled production and to distribution on communistic lines. If we recall to mind all our former economic literature, all that has been written by the Communists before they came to power in Russia or shortly after they came to it, as, for instance, in the beginning of 1918, when our attack on the old Russia resulted in an amazing success, when the Soviet Republic was created, when Russia emerged from the imperialistic war crippled, indeed, but less than in might have been the case if she had continued, on the instigation of the imperialists and of Social-Revolutionaries and Mensheviks, to defend the country, we will see that, during that early period, in which we have only just completed the work of organising the Soviet Government and done away with the imperialistic war, we used much more circumspection in discussing the problems of our work in the economic domain, than we did during the second half of 1918, and in the course of the whole of 1919 and 1920. Even if not all of you, at that time, have taken an active part in the work of the Party and of the Soviet Government, yet everyone was able to learn, and did, certainly, learn in fact, of the decisions taken by the C. E. C. in the end of April, 1918, such as that of April 28-th, 1918, which pointed to the necessity of taking into account the economic organisation of the peasantry, and to the rôle of State capitalism in the building of a socialistic organisation, emphasising also the importance of individual, personal responsibility in the government of the country, as distinguished from the purely political tasks of the organisation of the Government and from military problems. Early in 1918, we hoped to enjoy a certain period, during which we might be able to devote our energies to the work of peaceful organisation. After the conclusion of the Brest Treaty the danger seemed to have been temporarily removed, and peaceful work seemed possible. But this was

Digitized by Google

only an illusion. It was precisely in 1918 that the real military danger has come on us, together with the Chekho-Slovak rising and the beginning of the Civil War, which was bound to continue still in 1920. Partly owing to the sudden preoccupation over military problems and to the apparently hopeless situation, with which the Republic found itself faced at that time, and which was due to the causes already referred to, as well as to some others on which we need not dwell here, we have taken a mistaken course by deciding on an immediate transition to a communistic organisation of production and distribution. We have decided that the peasants will supply us with the necessary amount of foodstuffs, in the form of an assessment, and that we will distribute these foodstuffs among the factories and works, thus organising both production and distribution on communistic lines. I cannot state that this was a definite plan, which has been worked out by us, but in our activities we evere proceeding, approximately, along these lines. This is, unfortunately, a fact. I say «unfortunately», because there was no need of a long experience to prove that this was a mistaken view, that it is in complete contradiction to all what we have written before concerning the transition from capitalism to socialism and, finally, that, without having passed through a preliminary period of socialistic control and registration, it is absolutely impossible to approach even the lowest stages of communistic organisation. In our theoretical literature, starting from 1918, when the problem of assuming power has actually risen and was openly discussed by the Bolsheviks before the people, it was very distinctly emphasised that a long and strenuous period is required for the transition from capitalistic conditions, through a stage of socialistic ragistration and control, even to the outer approaches of communistic social organisation. This we appeared to have forgotten when, amid the turmoil of civil war, we have made our first steps in the work of organisation. The meaning of our new economic policy is really that we have suffered a heavy defeat at this stage of the struggle and have undertaken a strategical retreat: before we are altogether defeated, let us rather retreat and do the work all over again, and this time better than before. There can be no doubt whatever among the Communists, that we have suffered a defeat, and a heavy one, on the economic front, and we are deliberately putting for discussion the problem of our new economic policy. Unavoidably, many comrades will feel sad and almost panicky: among them the retreat is bound to cause a panic. We cannot avoid this. When our Red Army retreated, it usually prepared its victory by taking to flight before the enemy's advance: every time and at every front we witnessed this period of panic among some people. But, wherever it was, be it against Koltchak, Denikin, Youdenitch, Wrangel or the Poles, every time we have found that, when once, twice or even more times, we have been soundly beaten, we never failed to justify the popular saying that «a beaten chap is worth two unbeaten ones». Once having been beaten, we started our offensive with circumspection and system, without too much hurry. The problems we have to solve in our economic reconstructions are, no doubt, far more difficult and complicated than these military problems, but, nevertheless, there is in both cases a certain likeness, as far as their strategical nature is concerned. The defeat we have suffered on the economic front at the beginning of 1921, in our attempt to make a transition to communism, has been much more serious than any we have suffered at the hands of Koltchak, Denikin or Pilsudski: this defeat meant to us that the economic policy of our leaders has come entirely out of touch with its base and has utterly failed in causing the revival of production, which the programme of our party regards as its most urgent

Digitized by Google

and fundamental task. The assessments in the vilages and the direct applica tion of communistic principles in the towns has hindered the revival of production and become the main cause of the tremendous economic and political crisis which came on us in the spring of 1921. This is why the events have happened which we cannot describe, from the point of view of our general policy, as anything but a heavy defeat and retreat. The latter, as the retreats of the Red Army have been, cannot be regarded as carried according to plan and to prepared positions. The positions, indeed, have been prepared beforehand. This we can easily prove by comparing the resolutions, adopted by our party in the spring of 1921 with the decisions taken in April, 1918, to which reference has been made above. The positions, thus, have been prepared, but as to the retreat to these positions, it has taken and, in many cases, is still taking place, in considerable and, often, even in too great disorder.

This brings forward, as a task before the Committees of Political Education, the problem of struggling with this. The fundamental problem at this juncture is that of who will be able first to make use of the moment for his purposes.

The new economic policy means the substitution of a tax in kind for assessments and the return, to a very considerable extent, to capitalistic conditions. Precisely to what extent — we are now unable to state. Concessions to foreign capitalists, of which, indeed, only a few have been actually granted up to the present, especially if we compare those which have materialised with the offers made by us, the leasing of concerns to private capitalists — all this means a direct re-establishment of capitalism, and is essentially bound with the very foundations of our new economic policy. Because the substitution of the tax in kind for assessments allows the peasants freely to trade in the surplusses of their agricultural produce, which remain on the payment of the tax, and the tax itself absorbs only a small part of the products. The peasants form an enormous majority of the population and of all the economic elements of the country, and capitalism cannot fail to grow out of this freedom of trade.

This is the A, B, C of economics, as propounded in the elementary handbooks and as taught, in our midst, by every «bagman», these individuals being the most efficient teachers of economics, independently of any treatises in economic and political science. And the main strategical problem is that of who will be able first to turn this new situation to his advantage. The question is: whom will the peasantry follow — the proletariat, endeavouring to establish a socialistic social organisation, or the capitalists, who will say: «let us turn back, because it is safer without this socialism they have invented».

This is the point at issue in our present struggle: who will be victorious, who will turn the situation to his advantage: the capitalist, whom we are letting in through the door or even through several or many doors, whom we dont know ourselves and whom we find acting without our knowledge and against us, or the proletarian Government. On what can the latter rely for support? On the one hand, it can rely on the improvement of the economic position of the population. Here we must bear in mind the peasantry. It is altogether uncontestable and clearly evident that, in spite of such tremendous calamities as the present famine, this improvement, the consequences of the calamity being taken into account, has taken place precisely as a result of the change in our economic policy.

On the other hand, if capitalism comes victorious out of the struggle, the industrial production will grow, and this is bound to be accompanied by the

Digitized by Google

growth of the proletariat. The capitalists will gain from our policy and will create an industrial proletariat which, in Russia, owing to the war and to the hopeless disorganisation and ruin, is now destroyed, as a class, by having been driven out of its class rut, and has ceased to exist as proletariat. The term «proletariat» is applied to the class, engaged in the production of material goods in the large capitalistic industrial concerns. In so far as the large capitalistic industry has been destroyed and the factories and works are idle, the proletariat has ceased to exist. Sometimes, it continued to exist from the formal point of view, being registered as such, but it did not possess its essential economic roots.

If capitalism is restored, this will lead to the re-establisment of the proletariat, as a class engaged in the production of material commodities, useful to the society, engaged in large mechanical factories, instead of speculation or of the manufacture of cigarette-lighters for sale or of any other similar «work», which is by no means really useful, but is an unavoidable consequence of the condition of decay, to which our industry has been reduced.

The whole problem is that of who will be the first to seize the opportunity. If the capitalists will be the first to organise and will drive the communists out, the matter will be settled and there will be no use talking. We must look things straight in the face: who will knock the other fellow out? Will the proletarian Government be able, by gaining the support of the peasantry, to keep the capitalists well in hand, in order to direct capitalism along the lines on which it will serve the State and to create a capitalistic system, subordinated to the State and serving its purposes? The problem has to be put bluntly. All the talk about ideals and about all kinds of political «freedoms» is nothing but talk, of which we find a good deal, especially if we turn to Russians abroad, that Russia № 2, which has scores of daily papers published by all political parties, extolling these «freedoms» by all means and to all tunes, which can be found in nature; all this is empty chatter and phrases. One must know, how to get rid of these phrases.

In the course of these 4 years we have been through many serious battles and we have learned that a serious struggle is one thing, and empty talking is another, which rises about every serious battle, especially among people who are watching it from a distance. One must learn to be free from all those ideas and this empty talk and to see things as they really are. The reality is that we are still going to be engaged in a struggle, and a more desperate and cruel one than those we have waged against Koltchak and Denikin. This is because the latter struggle was a military one, carried on customary lines. Wars have been waged during many hundreds and thousands of years. The art of destroying human lives in battle achieved an enormous development.

Indeed, among the retinue of every landlord there were Social Revolutionaries and Mensheviks, who used to raise cries about democracy, about the Constituent Assembly and about the Bolsheviks having violated all liberties.

It is easier, after all, to solve a purely military problem than that with which we are now faced. A military problem may be solved by means of an impetuous attack, by enthusiasm or by the sheer physical weight presented by the masses of workers and peasants, who see themselves threatened by the landlords. Now there are no landlords appearing in the open. All the Wrangels, Koltchaks, and Denikins have either shared the fate of Nicholas Romanoff or are hiding in some safe corner abroad. The people is not standing face to face with an open enemy, such as the landlords or the capitalists whom they

Digitized by Google

used to meet before. The people does not realise that the enemy is now in our very midst, that he is the same as before and that the revolution is faced with a danger, similar to those on which all the former revolutions have stumbled and were forced to recoil. They are unable to realise this owing to their illiteracy and general lack of education. And how long it will take for all kinds of special and extraordinary commissions to do away with this illiteracy, it would be difficult now to estimate.

How can people come to realise that, instead of Koltchak, Wrangel and Denikin, there exists here, in our very midst, the enemy who has always crushed the former rovolutions? Because, if the capitalists defeat us, this means a return to old conditions, as the experience of the past revolutions teaches us. The task of our party is that of developing the consciousness that the enemy in our midst is the anarchical capitalism and the anarchy of trade. The real meaning of the struggle should be clearly understood, and we should spare no effort to make the masses of workers and peasants clearly realise that this meaning is: «who will get the best of it? who will come out victorious»? The dictatorship of the proletariat is the most desperate and cruel struggle, in which the proletariat has got to fight against the whole world, because the whole world was against us and helped Koltchak and Denikin.

At present, the bourgeoisie of the whole world is helping the Russian bourgeoisie, and it is very much stronger than we are. This does not render us panic-stricken, because we know that in the former military contest they were also stronger than we were: their power, however, has not been sufficient to crush us, in spite of the fact that, being in possession of more artillery and aircraft, they might easily have done it. Then, perhaps, it might have been sufficient for them to mobilise in time a few army corps of one of the capitalistic powers, who took the field against us, and to lend to Koltchak a few millions of gold.

This, however, came to nothing, because the consciousness of their being wrong and of right being on our side penetrated the masses of British soldiery, sent to Archangel and of sailors, who forced the British squadron to leave Odessa.

At present, the enemy against us is also more powerful than we are . In order to achieve victory in this struggle, we must rely on the last source of support. This source of support is the mass of workers and peasants, their consciousness and their organisation.

If the proletarian Government, as well as the more advanced workers and a small section of the peasantry, representing its more advanced elements, will realise the meaning of the task before them and will be able to rally the people to a common effort — we may be sure to win.

If, on the other hand, we would fail to achieve this, the enemy, with its greater resources and higher technique, inevitably would be victorious.

The dictatorship of the proletariat is a desperate fight. The proletariat has won in one country, but it is still the weaker party on the world scale. It must rally to it all the workers and peasants in the consciousness that the war is not yet over. If, in our song, we say that «this is our last and decisive battle», in reality, unfortunately, this is not so: in fact, the fight is neither the decisive, nor the last one. Either you must see your way to organise the workers and peasants for this struggle, or you must be prepared to fail in it.

The present struggle had no precedents in history, but wars of peasants against landlords have happened more than once in the course of history, since the very first days of serfdom. Such wars there have been, but never yet there

Digitized by Google

was a war of a Government against the bourgeoisie of its own country and that of all other countries as well: this had no precedents.

The issue of the struggle depends on the question, whether we will be able to organise small peasant farming by means of developing its productive forces and by giving them the assistance of the proletarian State, or the capitalists will subjugate it. In scores of revolutions the problem was the same, but a similar war the world has never seen. The people could not acquire any experience in this kind of warfare. We must create this experience ourselves, and in doing so we can reckon only on the consciousness of the workers and peasants. This is our watchword, and this is the greatest difficulty of the task.

We must not hope on an immediate transition to communism. We have got to build on the personal interest of the peasant. We are told that the personal interest of the peasant means a return to private ownership. This is not so: with the private ownership on articles of consumption and on the instruments of production, as far as the peasants are concerned, we have never interfered; we have done away with private landownership, but the peasants always used to farm land without being its owners, as was the case with the land they held on lease, for instance. A similar system has existed in many countries. There is nothing economically impossible about it. The whole difficulty, under such conditions, is that of creating personal interest. We must also stimulate the interest on the part of every technical expert in the development of production.

Did we actually know how to do it? Most certainly, not We thought that, in accordance with the desires of the Communists, production and distribution will be carried in a country in which the proletariat has ceased to be a class. We must change all this, because by no other means can we make the transition understood by the proletariat. Similar problems have never had to be solved in the past. When we made an attempt at a straightforward solution of this problem, by means, so to say, of a frontal attack, we have failed. Such mistakes are made in every war, and they are not looked upon as mistakes. Having failed in a frontal attack, let us turn the enemy in the flank, let us lay siege on him and attack him by saps.

We lay stress on the idea that every important branch of the national economy has to be based on individual interest. The discussion of the matter must be carried in common, but the responsibility must rest with the individual. From our unability to put this principle into effect we are suffering throughout. All our new economic policy requires this distinction to be carried into effect and to be absolutely clear. When the people has entered into entirely new conditions, it began to discuss, what this may come to and how everything has got to be organised. Nothing could be started without having been submitted to such general discussion, because the people, for hundreds of years on an end, has been fobidden to discuss anything, and the revolution could not develop without passing through a preliminary stage of universal discussions of every problem at meetings.

In many respects, this made a muddle of things. This was so and could not be otherwise, and we must admit that there is no danger in it. Only if we are able to draw a clear line of distinction between meetings and the topics intended for them and the real needs of Government, we can achieve a really worthy position for the Soviet Republic. Unfortunately, however, we have not yet learned to draw this distinction, and most of our congresses utterly lack the businesslike atmosphere.

Digitized by Google

In the number of our congresses we have left all the countries of the world far behind. No democratic republic has so many congresses as we have, and they cannot afford it.

We must remember that our country has lost much and is extremely impoverished, and we must teach it, in organising meetings, to draw a clear distinction between what is only a topic for discussion and what is a matter of importance for the Government. You may have meetings, but you must govern without any wavering, govern with a firmer hand than the capitalists used to do before you came into power. Otherwise, you will be unable to defeat them. You must remember that the Government has got to be stronger and sterner than ever before.

In the Red Army, after many months of meetings, the discipline has been established so, that it is not worse than it was it the old army.

Stern, severe measures have been used in the Army to achieve this, up to shootings; such measures that even the old Government did not go so far. The petty bourgeois wrote and cried: «The Bolsheviks have introduced shooting». We were bound to say: «Yes, we did, and did it deliberately».

We must say that either those have got to be destroyed, who wanted to destroy us and whom we regard as deserving destruction — and then the Soviet Republic will live, or, on the contrary, the capitalists will live, and the Republic will perish. In a country which has been impoverished to such an extent there is only the alternative: either those will perish who cannot come in line with the rest, or the whole workmen's and peasants' Republic will go down. There is no choice in this matter, and no room is left for sentimentality. Sentimentality is no smaller crime than cowardice during the war. Those, who do not comply with discipline, are letting the enemy inside our lines.

This is why I emphasise that the new economic policy has an important educational aspect. You are speaking here of how you are to teach. You must come to say that we have no place in our midst for those who have not learned their lesson. When communism is established, teaching will become milder, but now, as I say, it has got to be strict and severe, or we are bound to be lost.

We have had desertion, both in the Army and on the Labour front. You used to work for the capitalist, for the exploiter, and it was natural that you did not work well: but now you are working for yourself, for the workers' and peasants' Government. You must bear in mind, that the question is being decided, whether we will be able to work for ourselves, in some way or other; if not, I repeat, the Republic is bound to perish. And we are saying, as we did say in the Army: all those, who wanted to destroy us, will be destroyed themselves, and in this case we will have recourse to the sternest measures to establish discipline, and we will save the country, and the Republic will live.

This is the course we have got to adopt, and this, beside other reasons, is why we want the new economic policy. You will, all of you, take a hand in economic matters. The capitalists will come in by your side — here will be foreign capitalists, concessionaries and lessees, who will take from you many hundred per cent. as profit, and will get rich by your side. Let them get rich, but from them you will learn how to do business, and only when you have learned it will you be able to establish a communistic republic. From the point of view of speedily acquiring this knowledge, any wavering is a heavy crime. We have got to enter this apprenticeship, a hard, severe, sometimes even cruel apprenticeship, because there is no other way out open for us.

You must bear in mind that our country, impoverished as it is, owing to many years of plight, has not, as its neighbours, a socialistic France and

Digitized by Google

a socialistic England, who would come to our assistance with their technique and their highly developed industries. No! We must remember that, as things are at present, all their high technical skill and all their great industries belong to the capitalists, who are struggling against us.

We must always remember that we have got either to apply all our strength to a heavy daily work, or we are inevitably bound to perish.

All the world, owing to the existing conditions, is developing faster than we do. The capitalistic world, in its developments, directs all its efforts against us. This is the position, as it really is! This is why all our attention has got to be concentrated on this struggle.

Owing to our cultural backwardness, we cannot decide the issue by means of a frontal attack. With a different cultural level the problem might have been solved in a more straightforward manner, and it may be that other countries will choose this way, when the time will come for them to establish communistic republics for themselves. But as to ourselves, we are unable to solve the problem in this straightforward way.

The State has got to learn to trade, so as to make the industry satisfy the requirements of the peasantry and to let the peasants, by means of trade, to get what they want. The whole has to be so organised that every worker would do his best to consolidate the workmen's and peasants' State. Only on these conditions an industry on a large scale can be created.

This should penetrate into the minds of the masses, and should not only penetrate, but get practically stuck in their minds. This, I emphasise it, is the essence of the task before the Committees of Political Education. After every great political revolution the people takes much time to digest the meaning of the changes. Here we are faced with the question: has the people actually understood the lessons which have been taught to it ? Unfortunately, the reply to this question should be in the negative. If the lesson were really learned, we would sooner have come to the creation of large industry.

On having solved the problem of the greatest political revolution in the world, we are now faced with other problems — those of cultural nature, which we might call «small matters». This political revolution has got to be thoroughly digested and understood by the masses of the population: we must make so that this political revolution would not remain a mere declaration.

There was a time, when such declarations, manifestoes, statements and decrees were really needed. We have had enough of all this. Formerly, all this was needed to make the people understand how we intend to build new and unprecedented things. But can we go on showing to the people what we are going to build? By no means! Every simple workmen will laugh at us and say: «Why are you always showing, how you intend to build: let us see what your actual building is like. If you do not know, how to build, then — away with you, we have no need of you — go to the devil!» An he will be right.

The time is now over, when we had to draw pictures of our great tasks, and the day has come for the practical carrying out of our plans. We are now faced with cultural problems, with the problems of digesting and assimilating the great political experience which can and must be embodied in actual life. We have either to see the downfall of all the political acquisitions of the Soviet Government, or to lay under them a strong economic foundation. The latter is lacking at presents, and we have got to put our hand to this job.

The problem of raising the cultural level is one of the most urgent. This

Digitized by Google

is the task of the organisations of Political Education, if the latter will really know how to assist «political education», which they have chosen to adopt as their name. It is a simple matter to assume a name, but what is the position with the fulfilment of the task? Let us hope that, after this Congress, we will obtain exact information on this point. The Committee for the Liquidation of Illiteracy has been appointed on July 19-th, 1920. Just before coming to the Congress I have deliberately perused the decree, concerning this matter. The All-Russian Committee for the Liquidation of Illiteracy... More than that, an *Extraordinary* Committee for the Liquidation of Illiteracy... Let us hope that, when the Congress is over, we will get some information about what has been done in this matter, and in what provinces, and will obtain an exact account. But the fact alone that we have had to establish an Extraordinary Committee for the Liquidation of Illiteracy tends to prove, that we are (to put it mildly!) something like a semi-savage people, because in any country, whose population is not semi-savage, it would be regarded as a shame to create such an Extraordinary Committee, illiteracy there being simply liquidated in schools. There are there decent schools, in which teaching is carried. What kind of teaching? Reading and writing, in the first instance. If this elementary problem remains unsolved, it is simply ridiculous to speak of a new economic policy.

What new policy can we have in such conditions? Thank God if we are able to go on with the old policy, if we have to apply extraordinary measures for fighting illiteracy. This is clear. But it is clearer still that we have been able to work wonders in military matters and in some others. Among all these wonders the greatest by far would be that of liquidating altogether the Committee for the liquidation of illiteracy itself. We also want never to see again such projets of breaking away from the Commissariat of Education as those I have come across here. If this is really so, and if you will think it over, you are bound to agree that we want to create an extraordinary commission for the liquidation of bad schemes.

Moreover, it would not do to liquidate illiteracy: we have got, beside, to organise the Soviet economic system, and here literacy alone wont do. We want enormously to raise our cultural level. We want everyone to make real use of his ability to read and write, to provide him with what to read, to sypply him with papers and propagandist pamplets: we want all this stuff to be regularly distributed, so that it would reach the people and would not get lost on its way, read and used for some purposes in official establishments, while the people does not get a quarter, perhaps, of the materials intended for its use. We must learn to make use of the little we have.

This is why, in dealing with the new economic policy, it is always necessary to emphasise that political education requires, as an essential condition, the raising of the general cultural level. We must make of the ability to read and to write a real instrument of cultural progress, by enabling the peasant to make use of this ability for the improvement of his own farming and for the benefit of his country.

The Soviet legislation is very good in that it enables everyone to fight bureaucratism and red tape: this is an opportunity which no capitalistic State affords to the workers and the peasants. But are people making use of these opportunities? There is almost none who does it! Not only peasants, but an enormous percentage of the Communists themselves do not know how to make use of the Soviet legislation in fighting red-tape, bureaucratism or such a peculiarly Russian phenomenon as bribery! What is that hinders the struggle against the latter? Our legislation? Our propaganda? On the contrary! We have

Digitized by Google

plenty of laws! But why is it that this struggle fails? Because success cannot be achieved by propaganda alone and can be secured only if the population lends its assistance to it. No fewer than one half of the number of our Communists do not know how to carry the struggle, not to mention those who are bent on hindering it. True, 99 p. cent. of you are Communists, and you know that on the last mentioned category we are now performing operations, with the carrying of which the Commission for the Clearing of the Party is entrusted, and we hope to expel from our party about 100.000 such individuals. Some expect the figure to be as high as 200.000, and this latter figure is more to my liking.

I earnestly hope that we shall expel from our party between 100 and 200 thousand Communists, who have joined the party for reasons of their own and who are not only unable to fight bribery and red-tape, but are hindering us in our struggle against these evils.

To do away with a couple of hundred thousands of our party members would be a useful thing, but yet it is only a negligible part of the work that has got to be done by us. The workers of Political Education should help us by all means in this work. We, certainly, have got to fight illiteracy, but the ability to read is not enough: we need to reach that culture, which teaches how to fight red tape and bribery. This is an illness which no military victories and no political reforms are able to cure. In its very essence, this illness cannot be cured by means of victories or reforms: the only cure for it is cultural progress. This task is the one with which the organisations of Political Education are called to cope.

It is necessary for the workers of Political Education not to interprete this task in a bureaucratic spirit, the latter tendency being often marked, when such questions are raised as those of the inclusion of representatives of the Provincial Committees of Political Education in Provincial Economic Councils. Excuse my saying it, but there is no need of introducing your representatives anywhere: the only thing really needed is for you to tackle the problem as simple citizens. Whenever you come into an official institution, you become bureaucratised, while if you come into direct contact with the people and work on its political enlightenment, experience teaches you that among cultured people there is no bribery, and that with us it is a matter of daily occurence. You will be asked what to do in order to get rid of bribery, what to do in order that so-and-so, in the Executive Committee, would cease taking bribes; you will be asked to teach, how to achieve this. And if the workers of Political Education will reply that «it is not within the competence of their department» or that «they have issued pamphlets and proclamations dealing with the subject», people will say: « You are bad members of the Party; this, indeed, does not come within the scope of your department, and there is the Workers' and Peasants' Inspection to deal with the matter, but yet you also are members of the Party». You have assumed the title of workers of Political Education. when you did assume it, you have been told to be more modest in the selection of your name, and to assume a less pretentious title. But you chose to assume the title of Political Education, and this title implies a good deal. You have not chosen to call yourself men who teach people to read, but took the name of political education. You can be told: «Very well that you teach people to read, to write and to carry out the economic campaign; this is, really, well, but it is not political education, because the latter means the summing up of everything».

We are carrying propaganda against barbarism and against such sores

Digitized by Google

as bribery, and we hope that you are doing it, too, but this propaganda is not the whole of political education. The latter implies the teaching to the people of how to achieve this and the giving of practical examples not in the capacity of members of Executive Committees, but in that of simple citizens, who, being more politically educated than the rest, are able not only to cry against red tape, which ability is often met with in our midst, but to show, how is the evil to be dealt with in actual life. This is a difficult task, which cannot be solved without a general cultural improvement and without raising our workers' and peasants' masses to a higher cultural level than the present. It is to this task of Political Education that I intend especially to call your attention. Now, I want to sum up all I have said and to dwell on the practical points of the problems, which the organisations of Political Education have got to face.

In my opinion, there are three principal enemies, whom any man, irrespective of his official position, has got to face: these are the problems that face any worker in Political Education, if he is a Communist, as most of them are. These three enemies are: firstly — the communistic conceit; secondly — the illiteracy and, thirdly — the bribery. Communistic conceit means that a man, if he is a member of the Communist Party, and has not yet been expelled from the latter, imagines that he can solve all the problems before him by the issue of communistic decrees. As long as he belongs to the ruling party and to certain Government departments, he assumes that this enables him to speak of the final results of political education. As a matter of fact, this is false! It is nothing else but communistic conceit! The real matter is that of learning how to carry political education: this we have not yet learned, and we do not yet know, how rightly to approach this problem.

As to the second enemy — illiteracy — I must say that, as long as it exists in our country, it is too difficult to discuss the problem of political education. This is not a political task, but an essential condition, failing which we cannot speak of any politics. An illiterate man stands outside political matters; he must, first, be taught the alphabet. Failing this, there is no politics, but only rumors, tales, gossip, prejudices — everything, except politics.

Finally, if bribery exists, if its existence is possible, there can be no politics either. In this case, there is even no approach to politics: it simply cannot be done, because all measures will remain in the air and will yield no results whatever . Any law will make matters only worse, if it will be applied in practice under conditions, in which bribes are possible and frequent. Under these conditions, no politics are possible; the main condition, which alone makes it possible to engage in politics, does not exist. In order to be able to explain to the people our political tasks and to tell the population: «this is what we should strive to achieve» (this we would be bound to do!), it is necessary to raise the cultural level of the masses. This cultural improvement has got to be achieved. Otherwise, we cannot solve our problems.

A cultural problem cannot so quickly be solved, as a political or a military one. The conditions of progress are not the same. During a political crisis, a few weeks may be sufficient to achieve victory. A military victory may be won in a few months, but no cultural conquest can be carried within such a brief period of time. This, owing to the very essence of the task, requires a longer period, and to this longer period we must adapt ourselves, by strictly taking account of our work, by showing the greatest tenacity of purpose,

Digitized by Google

the greatest energy and system. Unless we possess these capacities, we cannot even start on this task of political education.

The results of political education can be measured only by the improvement of economic conditions. We must not only do away with illiteracy and bribery, which thrives on illiteracy; all our propaganda, our manuals, our pamphlets should be really adopted and assimilated by the people and should result in the improvement of our national economy.

These are the tasks with which the organisations of Political Education will have to cope in connection with our new economic policy, and I would like to be able to hope that, thanks to this Congress, we will achieve greater success in their solution.

THE PROBLEM OF AMERICAN-RUSSIAN ECONOMIC RELATIONS

by S. A. UGHET.

In the «Russian Economist», N. 5, of October-December, 1921, there are published the minutes of the joint meeting of the Association of Representatives of Russian Industry and Trade and of the Russian Economic Association in London of October 13, 1921, at which I had the opportunity, through the courtesy of the leaders of these Russian organisations, to state my views on the possible participation of American capital in the rehabilitation of Russia's economic life.

Since that joint meeting was held, events have occurred which in one way or another are liable to affect Russia's economic life; chief among these are: the change in the general economic policy of the Bolsheviki, as reflected in the speech of Lenin of November 1st, 1921; Germany's increasing hopes for the possibility of paying her reparations and restoring her economic balance at the expence of Russia; and, lastly, the refusal of the United States to participate in the Genoa Conference.

These events are of such importance that each of them taken separately would already prove sufficiently interesting to make us further examine the part America might play in Russian reconstruction. But even independently of the above mentioned events it would seem important for us to find out how far the general views expressed in the «Communication» of October 13th correspond with the viewpoint of the American business world. For this purpose the N. 5 of the «Russian Economist» was sent to about forty of the most prominent American leaders of finance, trade and industry.

The replies received and personal interviews have demonstrated their agreeing with the principles enunciated in my «Communication».

Taking into consideration the extremely complicated situation prevailing at the present moment, these business leaders found it necessary to be rather reserved in their replies to our request for an expression of opinion regarding America's future business intercourse with Russia. The motives which caused this guardedness on the part of the Americans, due to their delicate situation, are so obvious, that we need not dwell on this at all. It only remains for us tc stress the fact that the difficulty for the Americans in their coming activities in Russia lies in their inadequate knowledge of Russian manners and habits and

Digitized by Google

our ways of doing business. The United States, as a debtor-nation before the World War, was getting acquainted mainly with those countries of Europe in whose money markets the Americans could invest, so as to attract continental capital, as well as with such countries as offered the easiest market for American exports.

Events of recent years have fundamentally changed financial relationships between the two hemispheres, and to-day America is forced by the logic of events to reshape its relations with Europe. Still, the inertia of the past makes itself felt even to-day, and it is quite natural under these circumstances that the process of readjustment has not yet been completed and that its results should become apparent only after some time will have elapsed.

Insufficient knowledge of those European countries where American investments were found to be difficult, or with which trade relations were but slightly developed, cause some of my correspondents to presume that in the beginning American capital will have to seek co-operation with other nations that are more experienced in commercial relations between the different countries of Europe.

It is superfluous to speak of the enormous advantages of direct business relations between the United States and Russia. We only have to turn to the past history of trade between the two countries to convince ourselves that Germany was then to a certain extent the beneficiary of Russian-American commerce. In some cases the services of an intermediary are both useful and necessary; but in the process of Russian reconstruction such services ought to be reduced to a minimum, in order to achieve a maximum of positive results from each separate unit of foreign capital invested. The new era in Russia's political and economic life promises such a vast field for the application of American financial and business energy that this alone will be sufficient to induce the United States to invest its capital in Russia as quickly as that will be made possible by the re-establishment in our country of conditions of law and order.

Believing, then, that Russian-American relations are inevitable, and having regard to the practical difficulties arising from an insufficient mutual familiarity with the methods of work prevailing in each country, we may allow that during the first period the establishment of mutual relations with Russia will be facilitated by inviting the co-operation of European countries. To secure the co-operation of foreign nations, is only one of those practical steps that may hasten and facilitate the first endeavours. The seeking of co-operation in such countries as, either through geographical proximity or previous business connections, possess a better knowledge of Russian needs and general conditions, would be only natural for any capitalist who is trying in the beginning of his new venture to re-insure himself against the risk with the aid of an intermediary.

The co-operation of American private capital with other countries will to a considerable degree depend upon the question how far the leading business spheres of Europe will show themselves able to approach the American point of view, and also how far they will prove themselves sincere and conscientious in co-operating with the United States. For the time being such co-operation would meet quite a few obstacles on its path, as a result of the divergent angles from which Americans and Europeans view the Russian problem: to the former, Russia is always to remain a self-dependent economic entity; many of the latter group, on the other hand, would prefer to see Russia a dependency at whose expense their own economic and national advantages might be restored.

Digitized by Google

It seems likely that England and Germany might prove the main channels for the direction of American investment in Russia. It is, however, difficult to say how far the investment of American capital in Russia through Great Britain to any considerable extent would prove to be in the English interest. Of all the countries of Europe, England emerged from the world crisis the least affected; hence its desire to play the dominant part upon the continent in pursuing its own quite definite national aims. For this reason the entry of a foreign element — American capital, standing for «the open door and equal opportunity» — into the body of British activities in Russia may not always prove desirable to England. A condiderable stimulus may also be given to an independent British rôle in the Russian market by the fact that pounds sterling have suffered less depreciation than any other European exchange. Consequently, if we accept the idea that it may hardly prove to be to the interest of Great Britain to work in Russia with a considerable participation of American capital, and if, furthermore, we will leave aside the «neutral» countries which have financial interests in Russia, such as Belgium, Holland and Switzerland, there remains a certain degree of likelihood for Germany to act as the conductor of American investments in Russia, pending the re-establishment of perfect order in Russia and the inauguration of direct Russian-American business relations.

It will be seen from what has been said here how important a point in this problem is represented by the question of mutual relationships between Russia and Germany, and the part the latter could play during the development of Russian-American relations. America realizes clearly the propriety and necessity of developed Russian-German relations as long as these are the result of good neighborbood and natural economic co-operation: the only question is about the form of these relations. Friendly intercourse and economic co-operation between the two politically and economically independent powers are not only acceptable but even desirable to us. Russia will keep on developing her productive resources under the stimulus of a free statehood, while Germany, under conditions of free competion, should adjust her economic relations in accordance with the process that will be going on in Russia. Such a path would be not only to our interest, but also in full accord with the best interests of Germany.

The other way is the way of Stinnes, Deutsch, Rathenau and others like them, — the way of Russia's economic enslavement and predatory exploitation; it leads to the turning of Russia into an economically, and eventually also politically, vassal State, to be controlled by Germany in the interest of the German commercial and industrial class and resurrected Imperialism. It is perfectly safe to predict quite categorically that by the latter method the German imperialists will not succeed in attracting American capital, as in this case it would be called on to assist in the enslavement of Russia.

In the preceeding issue of the «Russian Economist» I pointed out that the United States have no such thing as «political» capital. This, of course, must by no means be taken to signify that American business spheres are not taking the interest of their own country to heart. But at any rate this capital has its «morality», to which reference was made in my communication and was greeted with a great deal of sympathy in American business spheres.

This «morality», irrespective of material advantage, will not permit Americans to share in the «looting» of Russia. In this regard we have reason to feel particularly gratified that the established official policy of the United States with respect to the solution of the Russian problem meets not only with

Digitized by Google

the approval of, but is even based to a large extent upon American public opinion. The Federal Government, though in no wise hindering private initiative, betrays nevertheless constant solicitude for creating a healthy economic atmosphere both within the country and in foreign intercourse. An example in this respect is to be seen in the official communication recently addressed by the Department of State to all banks as to the desirability of informing Washington beforehand whenever they are about to negotiate a foreign loan transaction. The «morality» of American capital, the influence of public opinion, and, lastly, a certain measure of official governmental supervision, thus afford us reason to expect quite confidently that American capital will never participate in any exploitation that may prove disastrous for Russia.

To reckon upon any capital investment on the part of Germany in Russia under the existing unfavorable conditions of the German trade balance, is scarcely possible. Even if we were to admit the possibility of an improvement of her trade balance, it is safe to assume that the Reparations Comission will do everything in its power to pump Germany's surplus capital out for the reparation payments to the Allies, instead of permitting it to accumulate for export purposes. But to a certain extent Germany might be able to improve her economical conditions by acting in the capacity of «honest broker» for American capital. In any case, however, the leaders of German trade and industry ought to bear in mind that they can neither facilitate the reparations payments nor establish prosperity in their country by persisting in predatory designs against Russia.

International intercourse and commerce between all countries during the past century has been so close that it has resulted in a unic world-wide economic balance. It is therefore an idle dream to expect that separate items of this balance, which represent the interests of ane particular country, could be increased at the price of elimination of the active rôle of any other country in the general exchange of commodities. Such an attempt would only lead to the further improverishement of the nations and to the aggravation of the world's economic troubles.

Germany's flirting with the Bolsheviki must be interpreted mainly as political maneuvres intended to check-mate the blows of Allied policies, and also as being attempts at gaining some economic advantages for a very limited space of time. But German perspicacity ought to tell them that their real, sound interests should be based upon an orientation of economic policy on the United States.

The foregoing remarks will thus have shown us that foreign mediation, considered from the standpoint of Russian interests, ought to be placed in a subsidiary position as regards direct Russian-American co-operation. Should direct relations between the United States and Russia be prevented during the first period through the lack of sufficient mutual information, the causes of which are to be looked for in past economic history, the accumulation of surplus capital in the United States as a consequence of the War, and the destruction of the Russian accumulated wealth by the Bolshevik regime, impose upon the leaders of the Russian financial world the honorable task of finding ways and means to accelerate the direct investment of American capital in Russia.

American capital investment in Russia will most probably be of a twofold nature: 1) in commodities, 2) in «transplanting» new enterprises or financing existing ones. As far as it is possible to judge at this time, the investment of capital through the mediation of the «broker» countries will be of importance mainly for the second category of investments, as this requires a more careful

Digitized by Google

study of conditions in the country of investment. Direct relations with the Transatlantic Republic could be established more easily, and will to a large extent depend upon cur own initiative, when we work out a scheme of goods imports: and this reduces itself chiefly to a question of formal guarantees. As we conceive the sequence of Russia's economic rehabilitation, the first period will have to be devoted mainly to supplying the masses of the population with articles of prime necessity, thus calling in the very first place for the revival of the corresponding branches of Russian industry.

Regardless of the high dollar rate, all indications point to the conclusion that commodities like cotton, grain and a certain amount of machinery equipment will have to be secured in the United States. If we will assume, therefore, that purchases in the United States are going to be the initial steps in Russian-American economic relations, a great deal will depend upon the manner in which these purchases will be made. It is a matter for our creative genius to devise those forms of credit organisation which, while securing American interests, would assure for the following period of reconstruction a direct financing on the part of the United States for those branches of Russian business where foreign capital investment would be considered desirable by our national interests.

It may not be amiss to offer here a few words of explanation in the event that some readers should not have properly understood the idea I expressed in my «Communication» as regards the most desirable form of American capital investment in Russia — the suggestion that it be attracted to separate branches of production. I should therefore like to explain that I had not meant to advocate the combining of separate branches of industry, as every combine of this kind must, first of all, be guided by sound considerations of profitableness. All that I really had in mind was a combination of the respective groups only for the purpose of mass purchases. If we will take, for example, our textile industry, which will most probably be compelled to import during the first few years all its needed cotton from abroad, the tentative scheme for this industry may be outlined in the following manner.

In the United States there will be formed, with the aid of cotton growers' banks and the War Finance-Corporation, a special corporation for financing cotton exports for the needs of the Russian textile industry, and this corporation will issue debentures of its own for the general investing public of the United States. In Russia, on the other hand, there will be established a Cotton Bank whose stock capital will be supplied by those Russian banks whose debtors these textile firms have been, as well as by those firms which have been working independently, without the aid of bank credits. The Cotton Bank issues Mortgage Bonds of its own, in Dollars, secured by the banks and the property of the textile firms, and these bonds serve as collateral for the issue of debentures by the American corporation. This scheme may perhaps have its shortcomings, but it is here offered merely as an illustration of my idea regarding the attraction of capital to separate branches of production.

I believe it will not be an exaggeration to say that Amirican capital could play a tremendous part for the benefit of our national interests and that it is of utmost importance to us, Russians, to fulfill our mission of attracting this capital in forms that will prove most desirable to us and acceptable to the American investor.

Russia will always remember how at a time when so many of the European statesmen were obfuscated enough to believe that they could restore the economic equilibrium of the world on a basis of egotistical political advantage-see-

Digitized by Google

king, the United States alone remained unshaken in the method it considered to be the only proper one for the economic recovery of our country. A new, striking proof of this constancy of the American view-point on the best solution of the Russian problem is offered by the note of Secretary Hughes of March 8,1922, declining the invitation to Genoa. This note, by the way, should serve as an eloquent answer to those who believe that capital is guided in its actions by mercenary considerations only. If we will only contrast the American decision with the predatory designs of certain European grcupings who are preparing not only to shear all our wool, but even to skin the very hide on which this wool is growing, the conclusion is obvious. Having plenty of capital to spare, America, had she only considered this admissible, could probably, with the aid of the German group, for instance, squeeze even to day a great deal out of Russia. But if this is not done, it is because the United States is guided not merely by motives of gain, but by considerations of morality and principles.

It is possible that among patriotic Russians there will be some who will say that America's refusal to sit in at the Genoa Conference deprives the last of that counter-belancing influence which could restrain Genoa from some possible hasty decisions with regard to Russia. If such a view exists, it can hardly be considered sound. The United States and its leaders have too much common sense, healthy instinct, and clear understanding of the issue, to allow us for one moment to assume that the refusal to go to Genoa was decided upon without the most scrupulous analysis.

First of all, it may be concluded from the Hughes note of March 8 that America believes that the economic conference cannot expect any success so long as it will serve any political ends, and not its proper purpose. It is perfectly obvious that the War has so upset all bases of the world's economy that it will be possible to restore its equilibrium only on condition of a really sincere effort by all countries and general mutual co-operation. Psychologically, the masses of the population in the different countries could not be prepared right after the conclusion of the War for such united efforts. Only in the course of time this mutual hatred abates and then the realisation of the need for co-operation among all countries overcomes the previous intolerance. No matter what decisions the Genoa Conference may arrive at, its rôle in the restoration of economic world balance is bound to remain insignificant. Its positive achievement will probably be confined to the still clearer realisation that no worthwhile results can be gained without the United States. Besides, one of the possible consequences of the Conference will be an increased understanding of the fact that the interest of economic reconstruction requires that there shall be a renunciation of temporary privileges and advantages to be gained for the passing moment.

The Genoa Conference may prolong the agony in Russia by temporarily boistering up the Soviet Power. Leaving aside considerations of humanity, we are forced to the conclusion that the Conference by its decisions will, after all, neither be able to prevent Bolshevism from collapsing in Russia, nor to cure Europe's severe illness. Bearing in mind the unquestionably important part to be played by the United States in the affairs of Russia, we can once more note the moral satisfaction we feel because the common sense of America's leaders has urged them not to go to Genoa. The United States will take part in the work of restoring Europe; but only on condition that the Old World, in the persons of its responsible leaders, place economic objects in the foreground, subordinating to them all temporary interests whatsoever.

To return to the note of Secretary Hughes, we have to point out, first of all,

Digitized by Google

that it represents a renewed affirmation of the Russian policy of the American Government. This policy remains unchanged in spite of all the attempts emanating from various sources to move the political leaders of the United States from the position they have taken on the Russian question. Neither the attempt to play off the «new economic policy» of Lenin, by picturing it as an already accomplished evolution of Bolshevism towards a normal political and economic regime, nor the effort to exploit the industrial crisis in America by painting deceptive prospects of a happy termination of this crisis through the «opening» of Russian markets for American trade and industry, have been of any avail. All these attempts have failed for the reason that, in contrast with the policy of certain European Powers, American policy rests not upon superficial impressions, but upon a thoughtful and attentive study of the realities of Russian life, being guided at the same time by principles whose effectiveness is calculated to last for a long time, instead of trying to placate the clamor of the passing hour by illusions, even though they be only too self-evident.

The Hughes note contains an exceedingly important element — a new expression of America's conviction that economic world equilibrium cannot be restored without the participation of Russia. This conviction, in their own fashion, share also the European powers at the present moment. This is undoubtedly some progress as compared with the epoch of the Peace Conference, when people thought they could get along without Russia altogether. But even in this question there is an essential difference between the European and American attitude. The Europeans, under the influence of a vague, largely emotional, feeling of the necessity of drawing Russia into the world's economic intercourse, do not render themselves a clear account as to the conditions under which that may be accomplished, and are trying to solve the problem by the wrong method of compromising with the Bolsheviki. Entirely different is the attitude of the United States. Already on March 25,1921, the Federal Government enunciated the principle that Russia's participation in the world's commerce would be possible only after the productive process will have been restored in Russia. And this, the Federal Government holds, is conditioned upon a change of the very foundations of the Bolshevik regime and the re-establishment of liberty and the rights of private property. In the last note of Secretary Hughes, emphasis is once more laid on the fact that the principal obstacle to drawing Russia into commercial intercourse with the rest of the world lies in the existence of the Bolshevik regime itself, which thus acts as a barrier between Russia and the other countries which are in need of her resources. This is by no means interference with our domestic affairs, nor is it an attempt to impose upon the Russian people one or another kind of social system. It is simply a fair statement of the facts as they really are, and a perfectly impartial pointing out of those conditions in the absence of which there can be no talk of any serious economic intercourse with Russia. Apart from giving us a correct economic perspective, such a way of treating the problem also has its concrete political significance: the Bolsheviki, who are most persistently trying to establish relations with the United States, can finally convince themselves that it is hopeless for them to seek rapprochement with America in any other way except the one proposed by the American Secretary of State a year ago.

Another extremely important element in the last American note is the enounciation of the principle of Russia's economic independence. This has a twofold significance. In the first place, it contains a perfectly obvious condemnation of those schemes of Russian exploitation by foreign capital which were suggested lately in Germany and some other countries of Europe. America

Digitized by Google

has emphatically declared that she will not be a party to any such combines, thereby undoubtedly striking a heavy blow at all those schemes whose originators reckoned with the participation of American capital, hoping to attract it by the prospects of easy profits. In the second place, the American note establishes the methods by which it is intended to treat the problem of Russian reconstruction as soon as the time will have come for it, after the necessary preliminary conditions will have been fulfilled. The United States realizes quite well that after the crisis through which Russia is now passing will have come to an end, Russia will see a most intensive development of her natural resources. On the other hand, however, America is well aware that such development could be of advantage to Russia and the rest of the world only in the event that it take place on a basis of Russia's friendly co-operation with the other countries, on condition that Russia's economic integrity and independence remain intact.

Lastly, even though the Hughes note does not formally bring any direct pressure to bear on the European countries, it represents essentially quite an emphatic warning to the Europeans that they must not expect any effective co-operation from the United States as long as they will fail to adopt in their political practices, in general, and their attitude towards Russia, in particular, those fundamental principles which the United States feels to be the only proper and effective ones.

An analysis of the Hughes note shows a definite method conceived by America for solving the Russian problem. Its exact reverse we find in the Russian policy of Lloyd George. In its defence, one often hears Englishmen say that only the resumption of economic intercourse could force Bolshevism to evolutionize economically; otherwise, they say, anarchy would follow inevitably and the Russian State would perish.

In view of the fact that British policy with regard to Russia draws the other European Countries after it, it will perhaps not be an exaggeration to say that we are confronted with two principal theories of solving the Russian problem: the American and the European. I should therefore like to say a few words concerning the British point of view.

Can Bolshevism really evolutionize? The answer must be in the negative. The political and economic theory of Bolshevism is so rigid that to introduce in it any changes that might really prove economically a benefit to Russia, seems logically impossible. There can be no doubt that the confirmed Communists who are at the helm in Moscow are perfectly well aware of this. But the general chaos in every branch of the nation's life and the natural result of the Bolshevist rule — the unprecedented famine — compel the Soviet power to seek feverishly ways and means to prolong its rule. These inexorable conditions induce in the Bolsheviki a mood of «adaptability», within the limits of the permissible, to the practical demands of economics. We should bear in mind that Bolshevism gained temporaryly actual mastery over 150 millions of the Russian people, and this fact in itself was sufficient to contribute its share to the passing infatuation of the masses in other countries with the illusion of Communism. Being opposed to all national principles and adhering to those of internationalism, Bolshevism must for this reason alone cling to its Moscow authority and, while retreating up to a certain point under the pressure of natural economic laws, it has to seek all kinds of means to keep itself in power up to the moment when an industrial crisis in some other country will give it at last the opportunity to transfer its activities thither.

Digitized by Google

Still, notwithstanding this Communist «defection», such a mere show of «adaptability» can by no means serve as an active principle in the work of restoring Russia's economic life. After having displayed a perfect genius for destroying all that represented anything of value in Russia, the Bolsheviki now realize their inaptitude for restoring productivity by their own effort, and they are therefore attracting to this work both the old and new bourgeois elements who, taking into account the actual power of the Bolsheviki, are compelled to adapt the principles of property which were developed in them before or grew up in them instinctively under the Bolshevik regime, to Communist forms, at least externally. This «adaptability» from both opposite poles to the centre does in no wise imply, however, that some common resultant has been found. Both currents, representing two curves bent inward, would ultimately have to assume the form of parallel lines not crossing each other, after all. Such a condition in the economic life of a country is absolutely inconceivable, and thus there is bound to triumph ultimately either the Communist or bourgeois-democratic principle. The Bolshevist experiment in a world of capitalism can maintain itself only until the last vestige of the capital accumulated by the toil of the nation will have been spent. It may therefore be positively asserted that the resisting powers of Communism in Russia, under the pressure of economic factors, are decreasing from day to day, and that the only logical issue of this process is the triumph of bourgeois-democratic principles.

Considering all these facts, we say that there can be no room for any belief in the «evolution of Bolshevism».

The impending collapse of the Communist power would no longer threaten to result in anarchy. Social and other factors have created during the past two years many new vigorous sprouts in the economic life of Russia, and revived the healthy instincts among the broad masses, thus increasing the number of politically sound elements in the country; so it would be quite natural if the power that will fall from the grip of the Bolsheviki after the collapse of Communism should be grasped immediately by the best elements of old as well as new Russia.

Of course, like all prognoses, there cannot be absolute certainly in this one: but if we analise the situation in Russia from an economic standpoint, it would seem that there cannot be any other conclusion.

This confidence in the approaching regeneration of the economic life of Russia, the need for capital which this implies, and its obvious lack in Russia during the first few years, as long as the increased productivity will not have been able to accumulate new values; — all this must quite naturally make us consider the question as to the best way of attracting foreign capital to Russia, and its possible sources.

Lenin's «new economic policy» and the predatory designs of certain European groups have received a worthy answer in the note of the Federal Government of March 8,1922. As to the way in which Lloyd George proposes to handle the Russian problem, we can find it in his speach before Parliament on April 3,1922. It may be that the rest of Europe will also express at the Genoa Conference its views as to what it proposes to do with regard to Russia.

In attracting foreign capital to Russia, we should obviously be guided, above all, by our own national interest. America, by the notes of August 10, 1920, March 25, 1921, and March 8, 1922, has proclamed in full hearing of the world a fact which was not known by many heretofore — namely, that she is a friend of Russia and of all that is dear to the Russian national heart.

Digitized by Google

If we are still to be kept waiting for the results of Europe's attempts to galvanize Russian Bolshevism, we are glad to say that America has not kept us in suspense, but has already done a very great deal of substantial good for the interests of national Russia. However, if we intend to attract American capital we should bear in mind that it will not flow to Russia of its own accord; in order to interest it, we shall not only have to acquaint the Americans with our needs and natural resources, but we must, in turn, study their business methods and the corresponding possibilities. Therein lies to a large extent the pledge of the success of the regeneration of Russia's economic life.

New York. April 5th, 1922.

INDUSTRIAL CONDITIONS IN 1921.

THE NEW ECONOMIC POLICY AND THE «CRISIS OF OVER-PRODUCTION».

CHAPTER I. MINING.

A. *THE ORGANISATION OF TRUSTS*. Sverdlov gives the following information on trusts in the mining industry (Pravda, March 16,1922): «With the new economic policy and the changes in the general working conditions, we have segregated the undertakings which possess the greatest vitality and have been best preserved, whose production might be increased if the necessary working resources were available. In gold mining, the Lena gold mines are one of these undertakings. They have been combined into a trust called the ,,Lenzoloto". In the platinum industry we have concentrated all the most important platinum-fields in one trust, under the name of ,,Ural-platina". The largest and most important asbestos quarries have been combined in the ,,Ural-asbest-trust. In the salt industry we have organised trusts in the following districts: Bakhmut, Crimea, Perm, Baskunchak, Odessa, Iletz and the Pavlograd district in Siberia...

The salt trusts of the Republic have been united in a syndicate, which regulates the sale of salt and fixes the amount to be produced by each of the trusts. In the Caucasus the ,,Alagir" trust has been formed, in which the Caucasian lead and zinc mines are combined. In Siberia a trust has been formed for the purpose of uniting the Ridder mines of semi-metallic ores and of working the Ekibastuss coal-mines, together with the local lead and zinc works.

PRINCIPAL FEATURES OF PRODUCTION. Owing to the variety of causes which have affected the success of production, we are dealing with the production of each mineral separately. The tables of figures for all branches are given at the end of the article.

I. *Ores*. The general trend exhibited by the figures of output is the same for all minerals, i. e., the maximum was reached in the first quarter of the year,

Digitized by Google

that is to say before the inauguration of the new economic policy. During the second quarter there was a general decline of production in all branches. A marked deterioration is observed in the third quarter as well. The fourth quarter showed a considerable improvement, though, on the whole, the output was not as large as that for the first quarter. Of course, it goes without saying that the output for all quarters is insignificant, as compared with that of the pre-communistic period. The slight improvement in the fourth quarter is attributed by the «Economicheskaya Jizn» to «the improvement in the supply of concerns with foodstuffs». Another cause (according to the Econ. Jizn, 12.2.1922) is the increased productivity of labour. Thus, the percentage of absenteeism among the workmen of the Vysokogorsky district was 43.7%, in October, as against 17% in November; for the Ekaterinburg district the figures are: October — 18.1%, and November — 7.2%. 50 p. cent. of the concerns were standing absolutely idle. (Econ. Jizn, 13.2.22).

Districts	Total number of concerns	Number of concerns working		Number of hands in working concerns
		in Novemb.	in Decemb.	
Vysokogorsky	17	8	8	772
Ekaterinburg	17	8	8	1,845
South Urals	7	5	5	(no information)
Oka	6	6	6	935
Lipetsk	2	1	0	45
Nikopol	7	1	1	367
Tula-Kaluga	23	11	11	255 (E.J.12.2.22)
Krivoy Rog	7	1	1	899 (E.J. 1.3.22)
Alagir	3	2	2	564
Total	89	43	42	5,682

A matter of interest is the resumption of the production of iron ore in the Krivoy Rog district, where the output for the second half of 1921 was 518,000 poods of ore, of which 449,000 poods were produced in December (Econ. Jizn, 30.3.22).

2) *Salt.* — The increase in the output of salt during the third quarter, and the decline in the last quarter is explained by the seasonal character of the production of natural salt, especially at Baskunchak. The increase and decline of exports of salt to other parts of Russia is likewise explained by the seasonal conditions of water transport. The numbers of workmen employed during the last quarter were as follows.

Districts	October	November	December
Baskunchak	1,651	1,575	(no informat.)
Permsol	3,100	3,126	3,160
Iletsky	81	(no informat.)	278
Bakhmut	1,952	1,966	1,893
Odessa	652	562	602
Crimea	(no informat.)	101	227

Digitized by Google

Here attention should be drawn to the work done in the Odessa district where, though the salt is obtained by self-evaporation, production was carried on all the time, the output for November being 803,000 poods, and for December-838,400 poods, i. e , about 30% of the total output (E. J. 25.1.22 and 28.2.22).

3) *Coal.*— The trend of production was the same in all districts: a decline in the output for the second quarter, as compared with the first, and of the third quarter, as compared with the second, followed by a considerable improvement in the fourth quarter. The output of the fourth quarter (183,000,000 poods) is even greatet than that of the first (130,000,000 poods). The causes of this increase were: a) the influx of workmen, due to food conditions being comparatively better in the coal-fields than in the villages; b) the introduction of the collective system of wages. The productivity of labour has increased towards the end of the year.

Russia's total output of coal for 1921 amounted to 507,000.000 poods, i. e., 3½ times less than the former output of the Donetz basin alone which, in 1916, reached 1.751.000.000 poods.

As compared with 1920 (458,000,000 poods) the output for 1921 shows an increase of 49,000,000 poods. No capital work for the purpose of sinking new shafts has been done, and the number of shafts is decreasing.

Moreover, even the comparatively small amount of coal raised cannot be exported from the Donetz Basin owing to transport conditions. The accumulations of coal at the pit-heads are so great that it would take nine months to clear them. While there is a coal famine in Russia, these small stocks of coal are being destroyed owing to spontaneous ignition at the pit-head. Under such circumstances, there is absolutely no use, not only in increasing the output, but even in keeping it up to the present level (December 1921 — February, 1922).

The conditions of the coal industry described above in a general way, are dealt with in greater detail with regard to the principal coalfields, those of the Donetz Basin.

The increase in output is attributed by Smigla to a number of causes (E. J. 6.11.21): „These causes are: 1) the concentration, which has beeu achieved; 2) the fact that we have managed to secure a proper supply of food for the Donetz miners; 3) the reorganisation of the self-government of the Donetz Basin, whereby the management is given full control over the administration of the Donetz Basin, and 4) the fact that we have let a number of small peasant pits on lease".

Closing of pits. — Only the most profitable pits are worked, all the rest having been closed and abandoned. „ By order of the Central Board", states the Econ. Jizn (6.11.21 and 1.1.22), „certain pits were closed as early as in 1921. The total number of pits in the Donetz Basin was 1,101. The Central Board divided them into 8 classes: 1) The pits fit for immediate exploitation, which are to be set to work first in order; 2) The pits, which are not equiped and require certain preparatory work and repairs but which can soon be set to work again; 3) The pits in which the last reserves of coal are being worked; 4) The pits in which the pumping and repairs are carried, but no coal is being obtained at present; 5) The pits which may be temporarily flooded; 6) Those which are to be abandoned; 7) Closed pits and 8) Leased pits.

The non-abandoned pits controlled by the Central Board of the Coal-Industry are divided into 4 groups, as regards priority of supply:

Digitized by Google

Groups under Central Board of the Coal Industry	Number of pits	Open deposits	Deposits in preparation for working	Ready to be worked
	(millions of poods)			
I group	180	12,654	3,626	2,346
II »	41	4,196	794	329
III »	45	197	68	59
IV »	22	575	117	37
Total	288	17,622	4,635	2,771
Other groups:				
V (temp. flooded)	72	875	503	73
VI (to be closed)	111	no information		
VII (closed)	479			
VIII (leased)	151			

From July 1st to October 1st, 1921, 216 pits were closed. The productive capacity of the remaining pits under the Central Board of the Coal Industry amounts to about 500.000.000 poods per annum".

Thus as a result of the so-called ,,concentration" of production, only about one quarter of all the coal mines of the Donetz Basin are available for exploitation, because, in 1916, the productive capacity was estimated at 2,000 million poods.

Food supply. — Since September last the Donetz Basin has been regularly supplied with foodstuffs. According to the data of the Central Board of the Coal Industry, in September and October 1,906,000 poods of grain were delivered there (2,212,000 poods, according to the Com. of Food). In November, however, the deliveries were already reduced to 107,000 poods; the December figure was 152,000 poods. (E. J. 2.3.22) Thus, as early as November and December, the deliveries were some 25 to 30% below the requirements, and the Donetz Basin lived on the unconsumed balance of the October stocks. By January these stocks were (theoretically) reduced to 484,000 poods, i. e. a stock sufficient for one month's consumption. ,,In reality there was considerably less", says the Econ. Jizn of March 2,1922, ,,owing to the following combination of causes: a) over-production of coal in excess of the normal; b) the shortage in weight of the actual deliveries of corn , as compared with weight indicated in the railway consignment notes; c) leakage in the Donetz Basin owing to additional issues of grain for all kinds of extraordinary requirements, and d) loss in distribution, grinding, etc."

The balance of corn is further reduced by being used to make up for the shortage of other foodstuffs. Thus ,,in November the Donetz Basin was fully supplied with bread, coffee, and sugar, but there was a lack of meat, fats, and even salt at the coalfields, and this shortage was covered by means of additional issues of bread. On December 1st the supplies of flour, coffee and vegetables were sufficient to last for about six weeks, and of sugar for three weeks, but there were no fats, meat, or salt, so that in December there was again a danger of an over-consumption of bread. This actually took place, and at the end of December almost heroic measures had to be taken to limit the consumption of bread at the expense of other foodstuffs". (E. J. 16.2.1922). Thus, in January

Digitized by Google

1922 there was again a shortage of foodstuffs, owing to which the output of coal declined from 53,000,000 poods in December to 40,000,000 poods in January.

Labour. — During the last months of 1921 the number of workmen increased as follows (E. J. 23.12.21, 5.2.22 and 16.2.22).

	September	October	On December 1, 1921	On January 1, 1922
Hewers	9,300	11,700	13,596	14,659
Other underground workers	no inform.	32,100	39,615	44,252
Surface workers		53,400	57,262	57,405
Total	85,600	97,200	110,473	116,316

Such a great increase in the number of miners, and of hewers especially, is explained by the energetic enlistment of miners by the Donetz collieries and the bad conditions of food supply in the villages. This increase in the number of workmen was a drain on the stocks of food, which, as we have seen, were very low on January 1,1922. Further delays in the deliveries of foodstuffs to the coalfields will cause the number of workmen to decrease, in fact, this decrease has already begun.

Not only did the number of miners increase during the last few months, but their productivity increased also. The monthly output per miner and hewer in poods, was as follows (E. J. 28.12.21, 5.2.22, 24.3.22).

	September	October	November	December
Miner	215	369	415	465
Hewer	1,993	3,092	3,400	3,740

In January, 1922, the productivity of labour began to decline again.

Exports. — Owing to the disorganisation of transport, a sufficient quantity of the coal raised cannot be exported from the coalfields and, therefore, the stocks of coal at the pit-heads have been steadily growing since the autumn. Thus, by October 1,1921, these stocks amounted to 56,800,000 poods, by November, 1 ,1921, they have risen to 64,600,000 poods, by December 1, 1921, they reached 77,600,000 poods, by January 1,1922, they rose to 104,000,000 poods, and by February 1,1922, to 119,000,000 poods (E. J. 18.1.22, 12.3.22). In February the decline in exports was still more marked, only 13,600,000 poods having been exported, as against 19,000,000 poods in January. Thus, no less than nine months would be required now to evacuate the accumulated stocks of coal, without taking the current output into consideration. There is a danger of these accumulated stocks being destroyed by fire. The Econ. Jizn (2.2.22) states that „the vast accumulations of coal at the pit-heads and storage places in the Donetz Basin are already burning and, with the advent of spring, coal fires are bound to assume very dangerous proportions, and there is no hope of transporting the coal from the coalfields (especially the Donetz Basin) to the places of consumption, as has already been mentioned in a special telegram sent to Comrades Lenin and Dzerzhinsky by the newly appointed Chairman

Digitized by Google

of the Central Board of the Coal Industry Comrade Chubar, who pointed out the especially great disorganisation of transport in the Donetz Basin, which is as bad, as it was in 1918".

On the basis of these facts, Dmitrenko (E. J. 2.2.1922) proposes to sell 100,000,000 poods of coal to foreign buyers without further delay, as, all the same, this coal cannot reach the home market. Under these circumstances it is obvious that in spring there will again be a marked decline in the coal output; indeed, it has already begun.

Leased pits. As has already been mentioned, 151 pits were let on lease in October. The output of these leased undertakings was as follows: October — 6,600,000 poods, November — 8,500,000 poods, December — 8,400,000 poods. The total number of workmen employed was: November — 12,500 colliers and 4,890 hewers; December — 15,400 colliers and 5,180 hewers (E. J. 24.3.22).

The monthly output per collier was 585 poods in November and 547 poods in December; the output per hewer was 1,740 poods in November and 1,630 poods in December (E. J. 23.3 22).

The Econ. Jizn (16.2.1922) states that ,,the number of colliers at the leased undertakings amounts to over 10% of the number of colliers in the whole Donetz Basin, and the number of hewers to one-fifth. The productivity per collier at the leased pits in nearly twice as great as that in the State collieries. This is principally due to the work in the smaller pits being considerably easier, as the coal is got from especially favourable beds, and, moreover, the registration of labour is, probably, not so complete. The productivity of the hewers in the leased undertakings is considerably lower than in the collieries under the Central Board. This is due to the fact that in the smaller pits it is quite common for the hewers to do all the work of the other underground hands, as well as their own".

Output of antracite. During the last months of 1921, the output of anthracite increased far more rapidly than that of coal. The ratios between the output of coal and of anthracite were as follows (E. J. 5.2.1922):

Months	Percentage of total output	
	Coal districts	Anthracite districts
August	82.3%	17.7%
September	81.7%	18.3%
October	72.3%	27.7%
November	68.6%	31.1%
December	67.7%	32.3%

General review of the situation in the Donetz Basin. The Ekonomicheskaya Jizn (March 22,1922) thus sums up the situation in the Donetz Basin:

,,The increase in the productivity of hewers, especially in the autumn of 1921, is partly to be attributed to the fact that they were engaged in the comparatively easy work of clearing and removing old pillars, but principally it was due to the great intensification of work in consequence of better food conditions and of a desire to provide a certain reserve.

One more circumstance threatens the development of the output, namely— the lack of good transport facilities, entailing a large accumulation of coal

Digitized by Google

and anthracite at the pits and depots. By March 1, exclusive of the slack and the 8 or 10 million poods of stocks of the leased pits, these accumulations reached 119,100,000 poods. This must result in a great reduction of output and a disorganisation of production which has been organised in spite of great difficulties, as the unexported coal does not pay for itself. The arrears of pay now due to the miners amount to 100 milliard roubles. According to Rabinovich, representative of the „Glavugol", the hastily conducted concentration of production in the Donetz Basin was not a technical concentration, and did not yield any substantial results. In an overwhelming majority of cases the workmen from the flooded mines were not transferred to those working. Moreover, the closed mines, on being taken over by the Donetz Provincial Economic Consultation, were let on lease by the latter, and set to work again. As a result, there are two bodies, possessing very nearly the same powers in the Donetz Basin — the Central Board of the Coal Industry and the Board of Control over Leased Concerns of the Coal Insustry.

Other coalfields. — With very few exeptions, all the other districts are in the same position as the Donetz Basin. There also the improved food supply and the new system of labour remuneration caused an influx of workmen and raised their productivity. There also the disorganisation of transport and the accumulation of stocks exerted their influence. The fluctuations in the numbers of miners and hewers in the various districts are shown in the following table (E. J., Dec. 28,1921, Jan. 17,1922, Feb. 16,1922, March 24,1922).

Districts	September		October		November		December	
	Total workm.	Hewers	Total workm.	Hewers	Total workm.	Hewers	Total workm.	Hewers
Moscow	15,100	3,100	12,400	3,300	11,800	3,280	12,791	3,555
Kuzn. Basin	13,700	1,900	14,100	1,370	13,400	1,500	increase	2,010
Cheremkhovo	3,200	1,100	3,340	1,310	3,830	1,650	»	1,720
Kizelovsky	—	—	4,520	1,410	4,510	1,330	4,530	1,283
Cheliabinsk	—	—	3,910	370	3,620	330	3,745	424

The fluctuations in the monthly productivity per head were as follows: (in poods).

Districts	September		October		November		December	
	per miner	per hewer	per miner	per hewer	per miner	per hewer	per miner	per hewer
Moscow	202	972	262	1,033	336	1,315	455	1,760
Kuzn. Basin	342	1,789	236	2,130	351	3,140	increase	3,130
Cheremkhovo	712	1,989	763	1,950	671	1,580	»	1,715
Kizelovsky	—	—	422	1,350	468	1,590	450	1,590
Cheliabinsk	—	—	516	5,150	551	6,500	786	7,390

Digitized by Google

The changes in the stocks of coal unremoved from the pit-heads were as follows:

(1,000 Poods)

Districts	September	October	November	December
Moscow	1,191	1,588	1,626	3,813
Kuzn. Basin	601	666	1,095	4,272
Cheremkhovo	371	271	440	485
Urals (including Kizelovsky)	1,924	1,382	2,421	no inform.
Cheliabinsk		650	1,034	750
		254	280	664

In January and February these stocks continued to accumulate.

In the Moscow district, by February 1st, the accumulated stocks reached 4,039,000 poods. The ,,Econ. Jizn'', (10.3.1922) states:

,,If we take into consideration, that Moscow coal is apt to become friable from prolonged storage, as well as to get heated and then ignite, the full tragedy of the situation will be quite obvious''.

CHAPTER II. THE TEXTILE INDUSTRY.

A. *THE TRUSTIFICATION OF THE TEXTILE INDUSTRY.*

In the Econ. Jizn (6.11.1921) M. Markov thus describes the formation of the first trusts:

,,The chief and immediate cause of the failure of the works planned, which was observed in the spring of 1921 not only in the textile industry, but in others as well, was the absence of organisation, the slackness and bureaucratism of the so-called ,,symmetrical'' vertical system of the economic apparatus. It is necessary to observe that the textile industry suffered more than others from constant demolitions and re-organisations, and the question of finding an adequate and proper form of organisation was always a sore point... The idea of organising unions of separate industries (flax, wool, cotton, etc.) not over the whole country, but in the larger naturally suitable districts, finally prevailed, as being the most rational. As is known, it was from the brain of the Glavtextile that the first idea of a trust originated. This was the Flax Trust, embracing 17 factories of the Kostroma and Murom districts''. Other trusts were formed later. In all, by January, 1922, 12 textile trusts were formed, viz., 6 cotton, 3 flax, and 2 woolen cloth trusts, in which about 50% of the whole textile industry were combined. (Ekon. Jizn, 28.1.1922). Some ten or twelve trusts are still to be formed. In the beginning of February there was a congress of representatives of trusts, at which it was decided to amalgamate the trusts in a syndicate. The capital of the syndicate was to be 20 million pre-war roubles, divided into 10,000 inscribed shares, of the value of 2,000 pre-war roubles each. The shares are divided into three groups: 25% of the shares are temporarily undistributed and are retained by the Board, 25% of the shares are allocated to organisations dealing in raw materials, and the remaining 50% are divided among the unions and concerns''. (Econ. Jizn, 12.2.1922). The Congress passed a resolution, prohibiting members of a trust to join competing syndicates. Members of a syndicate may join only such other syndicates as have for their object the utilisation of local resources and the disposal of commodities in the local market''. (Econ. Jizn, 15.2.22).

Digitized by Google

Cotton industry. — The following cotton trusts have been formed: 1) Orekhovo-Zuyevsky, composed of 8 factories, Nikolsky(late Morozov), Dreznensky, Likinsky, Podgorny, Savinsky: Novinsky, Zuyevsky, and Gorodischensky. The total capacity is 535,700 spindles, 11,600 looms, 43,000 twisting spindles, 290 thread spindles (E. J. 3.3.22).

2) Bogorodsko-Schelkovsky in which 10 weaving and spinning mills are combined, whith an aggregate capacity of 690,000 spindles, 7,783 looms, and 11 printing machines. (E. J. 3.3.22).

3) Moscovsky, formed of 7 Moscow factories, with an aggregate capacity of 341,004 spinning spindles, 8,280 twisting spindles, 6,768 looms, 70 printing machines and 17 dye vats. (E. J. 22.1.22).

4) Ivanovo-Voznessensky, composed of 29 concerns, with an aggregate capacity of 788,000 spindles and 19,000 looms. Besides cotton mills, the trust includes 6 linen mills (E. J. 4. 3. 22). Recently eight more trusts have been formed, of which no details are available as yet. The trusts include more than 50 p. c. of all the cotton factories, which, moreover, are the largest and the best equiped. This partly explains why almost the whole of the output of textiles is accounted for by the trusts.

In December, 1921, all the trusts included 58 factories with 3,139,200 spinning spindles (53.1% of the total), 161,400 twisting spindles (39.2% of the total), 70,200 looms (56.5% of the total), 52 printing machines, 53 dye vats, and 60,000 workers (40 p. c. of the total). (E. J., 28.12.21).

As most of the trusts were re-organised on business lines only after October (E. J. 28.12.21) we are able to compare only the relative output of the trusts in November, 1921, In November, 1921, the cotton trusts produced 93.5% of the total output of yarn, 97.7% of the total output of coarse cloth, 99.4% of the finished goods, and 56.2% of cotton wool (E. J. 16.2.22). i. e., they were responsible for nearly the whole of the total production. The Econ. Jizn (16.2.22) gives the following explanation of this: ,,The predominant part taken by the trusts in the production of the aggregate output of the country is due not only to their greater capacity, but, likewise, to the greater productivity of their machinery, due to better working conditions prevailing in these factories Thus for the same period the average output in all the factories combined in trusts was 196.3 pood-numbers per 1,000 spindles, and 39.6 arshines of coarse cloth per loom, while the other factories yielded an average of only 91.2 pood-numbers per 1,000 spindles, and 16.9 arshines of coarse cloth per loom''.

Flax industry. In the flax industry, by December, 1921, the trusts united 36 factories with an aggregate capacity of 216,000 spinning spindles, 26,400 twisting spindles, 6,800 looms, and 29,000 workers, or 35% of the whole flax industry (E. J. 28.12.1922). In December, the Viaznikovsky trust was organised, in which 18 linen and cotton factories were combined, with 82,928 spinning spindles, 13,457 twisting spindles, and 2,324 looms (Econ. Jizn, March 16,1922). This trust is called the Second Flax Board, the first having been formed in August. In November the trusts produced 79.3% of the total output of yarn and 78.8% of the total output of cloth. (E. J. 16.2.1922).

Woollen industry. In the woollen industry the undertakings were combined in trusts on the basis of their principal production, of the different methods of manufacture and of the character of the raw materials worked upon. Namely, 1) Production of fine cloth, carried on in the Moscow, Petrograd and Klintzovsky districts; 2) production of coarse cloths, carried on in the provinces

Digitized by Google

of Tambov, Penza, and Simbirsk: 3) the long-staple industry in the Moscow district, and 4) production of felt goods, concentrated in the provinces of Yaroslavl, Nizhnij-Novgorod and Kazan. The trusts unite 132 mills, with 315,100 spinning spindles, 900 twisting spindles, 18,000 looms and 537 machines, and 48,000 workers, representing two-thirds of the nationalised woollen industry (E. J. 28.12.21). Eight woolen trusts have been formed in all, namely: 1) Moscow fine cloth; 2) Moscow long-staple; 3) Simbirsky, 4) Tambovsky, 5) Penzensky; 6) Ekaterinburgsky, 7) Klintsovsky, and 8) Petrogradsky. (E. J. 17.3.22) In November the trust mills produced 78.2% of the total output of yarn, 64.4% of the coarse cloth, and 93.2% of the finished goods. The average output of the trusts was 51.4 pood-numbers per 1,000 spindles, as against 47.5 pood-numbers per 1,000 spindles produced by the factories outside the trusts. (E. J. 16.2.22).

Hemp industry. — All the hemp mills are still wholly dependent on the State for supplies, no trusts having been formed. (E. J. 16.2.22).

Silk industry. — The silk trust ,,Shelkovoye Obiednenie" (Silk combine) includes all the 38 silk mills (E. J. 31.1.22).

The principal reason why the textile trusts have been a success is that they are able to acquire raw materials on their own account. Their development, however, is retarded by the restrictions imposed on them with regard to the acquisition of foodstuffs, as the trusts are obliged to obtain the latter only through the Centrosoyuz and its organisations, which involves a great loss of time on red tape, frequently without any result whatever. (E. J. 16.2.22). Another reason why they are comparatively successful is the more regular and systematic organisation of work. (E. J. 16.2.22).

Beside the above, the following trusts have been formed: the knitted goods' trust and three other textile trusts for special lines of textile manufactures — the Petrogradsky, Ekaterinbugsky and the ,,Tekhnotkan" (E. J. 24.3.22).

B. Character of the work. The fluctuations in productivity are due to the following causes:

1) The shortage of food for the workmen; 2) Shortage of fuel; 3) Seasonal factors (repairs, agricultural work*) 4) Shortage of technical staff, and 5) The concentration effected, involving the closing down of a number of factories by order of the authorities.

Fuel shortage. The shortage of fuel began to be felt as early as in May; in that month a series of cotton-weaving mills were closed down, while in June in all branches of the textile industry factories were ceasing work for want of fuel. In August 13 cotton mills, 16 woollen and 20 linen mills, as well as a number of hemp mills stopped work for want of fuel. Fuel conditions have improved only by October partly, owing to many concerns having begun independently to provide their own fuel supplies.

The food supply grew considerably worse during the second quarter of the year, and still more so during the third quarter. In August 4 woollen factories, 6 cotton mills, and a number of others were stopped for want of fuel. The adoption of the collective system of food supply was followed by an improvement in food conditions and by an increase in productivity in the fourth quarter of the year.

Raw materials. At the low rate of production caused by the

*) Many of the workmen go back to work on their holdings.

Digitized by Google

shortage of fuel and foodstuffs, the shortage of raw materials was, as a rule, of no particular importance. It was only in the hemp industry that there was a shortage of materials for the manufacture of tackle.

The concentration of industry led to the closing of a number of factories; thus, in August, 6 woollen, 28 cotton, and 6 linen mills were closed by order of the textile authorities. The changes in the number of the working units are shown in the following table.

Quarters of the year	Cotton industry				Flax industry			Woollen industry		
	Mills		Spindles	Looms	Mills	Spindles	Looms	Mills	Spindles	Looms
	Spinning	Weaving								
1st (average)	38	45	899,166	25,685	58	149,028	4,730	80	156,964	4,272
2nd (May)	14	23	176,752	8,016	29	39,528	2,295	—	—	—
3rd (August)	6	7	88,600	3,124	3	8,258	175	33	16,800	1,168

The number of workmen, in consequence of this, has greatly decreased. Thus, in the woollen industry the number of workmen on January 21st was 43,512, while by August it reached only 25,336 (E. J. 1. 1. 1922).

The increased productivity, and the work of the Trust Boards. In the fourth quarter the improvement was due to the more business-like management under the trust system, as compared with that of the late «glavki». There is not the slightest doubt that the communist «trusts» resemble capitalistic trusts only in name. Although their management includes a considerable number of the former owners and managers of the respective industrial undertakings, the latter cannot be run properly, from a commercial and technical point of view, owing to a whole series of causes, over which the trusts have no control, because the conditions of their work are created by the communistic system. At any rate, the trusts are better than the «glavki», and the animation in production which began in the last quarter of 1921, but has already disappeared in the first quarter of 1922, was due exclusively to the trusts. The progress made by the trusts in the linen industry may be seen from the following table.

Months	Flax Board № 1			Flax Board № 2			
	Yarn (poods)	Thread (poods)	Cloth (1,000 arshines)	Yarn (poods)	Thread (poods)	Cloth (1,000 arshines)	Sacks (1,000)
August 1921	300	—	148	—	—	—	—
September	2,900	18	369	—	—	—	—
October	9,900	633	916	4,100	—	150	—
November	25,700	1,453	2,263	6,800	—	560	—
December	40,800	1,975	3,152	13,500	1,100	1,168	263
January 1922	40,300	1,648	3,132	20,800	1,666	1,430	469
February	40,900	1,621	3,632	21,700	1,916	1,566	553

Digitized by Google

The output of the «Bogorodsko-Schepkovsky» cotton trust was as follows: (1,000 poods):

Months	Yarn	Unbleached cloth	Finished articles	Thread (gross)
		Thousands of poods		
October	29	439	1,722	3,462
February	43	2,658	1,598	16,503

The output of the silk trust, formed in October 1921, was as follows (E. J. 7. 4. 22):

Months	Cloth (arshines)	Ribbon (1.000 arshin.)	Other articles (poods)
November	78,800	389	9,300
December	128,600	1,091	16,200
January	155,000	1,397	21,700

Should the State trusts be regarded as having solved the problem of the possibility of production under the communistic economic system? Is the tendency to increased production observed during the fourth quarter of 1921 likely to continue? The progress of production during the first quarter of 1922 gives a negative answer to both these questions.

By the beginning of 1922, the trusts were faced with a series of obstacles to successful work, presaging the failure of production in future.

«There is great difficulty in supplying the factories with technical appliances and materials», states the «E. J.» (24. 3. 22). «In view of the exhaustion of Government stocks, it has become necessary to have recourse to the private market, and this raises the financial question — the most difficult for all trusts. Thus, in December the Board of the Moscow Cotton Trust was owing 62.5 milliard roubles to the Chief Cotton Committee for raw materials supplied. Now, December is the time for laying in stocks of fuel and foodstuffs, and the inadequate financial resources of the trust restricted its activities and prevented the rapid extension of the work of the factories. The Board had to keep up four factories that were not working — an expense which had not been foreseen when the prices of finished goods were calculated. With a monthly budget of 34 milliard roubles, the loan of 10 milliard roubles from the State Bank was of little use.

The highly embarrassed financial position is further complicated by the fact that the stock of goods authorised for sale is coming to an end. «This case of the Moscow Cotton Trust is not exceptional», states the «Ekonom. Jizn». To a certain extent, the working conditions are typical of those of other trusts as well.

What the trusts have finally done for the textile industry, and what they can give to it in the immediate future, may be more or less clearly seen from N. I. Anchin's report at the Congress of Representatives of the Flax Industry (E. J. 30. 3. 22). He speaks of trusts in the flax industry, which is placed in the most favourable conditions, as compared with all the other textile industries.

«Judging by the January output, it may be expected that 1922 will yield about 900,000 poods of yarn and 70 million square arshines of cloth, which

Digitized by Google

amounts to 27% of the pre-war output. No larger output can be expected, as the trusts are without any working capital and cannot pay the workmen in full, or make the necessary repairs and installations. It is therefore too early to speak of the restoration of the flax industry. Under the present conditions of work, with an inadequate working capital, the trusts are merely a means for the protection of the flax industry against its further disorganisation, but cannot as yet be considered as a means of restoring the industry itself».

To serve as a protection against the further disorganisation of the material part of the basis of production — this is indeed the utmost attainable not only for the flax trusts, but for all the others formed under the New Economic Policy.

The changes in the conditions of production which were the result of the New Economic Policy, and of which we spoke in detail when dealing with the mining, coal, and textile industries, are more or less present in all other industries. Therefore, we do not intend to dwell on them in detail in the following chapters.

CHAPTER III. CHEMICAL INDUSTRY.

A. Organisation of trusts. The chemical industry, in which 6 trusts have been formed, has been almost entirely amalgamated, with the exception of the production of fertilisers. A trust of superhposphate and phosphorite works, and another of the basic chemical industry, are to be formed. (E. J. 28. 1. 1922). The following trusts have already been organised: 1) Khimugol*) or the Lissichansk Combine, uniting 14 coal mines and 7 chemical works. The trust has re-started the Donetz Soda Works (the largest in Russia), which had been closed down for two years. «Khimugol» has acquired 8,000 dessiatins of land for the production of foodstuffs. (E. J. 6. 11. 21 and 1. 1. 1922); 2) Aniline Dye Trust, uniting all the large dye works in the Moscow district and several provincial, such as the Kineshma works (E. J. 6. 11. 1922); 3) Acetometyl, uniting the State works for the chemical treatment of wood, to the number of six. (E. J., 23. 3. 22). 4) Rezinotrust,**) uniting all the rubber works in Russia, i. e., Treugolnik, Bogatyr, Kautchuk, and three Provodnik works. (E. J. 9. 2. 1922).; 5) Farmatrust, uniting the Moscow pharmaceutical works, 4 Yaroslavl works, including one varnish factory (Mamontov's), one white lead works (Volkushinsky), all the remaining paint-grinding works and one oil-mill. (E. J. 29. 1. 1922). Then come the match trusts — the Novgorod, Polessie, Penza, Medyn, and Belorussky trusts — combined into a match syndicate. The necessity for the combination of the match trusts into a syndicate was caused by the competition between separate trusts. Thus, the Novgorod trust was compelled to lower its prices in view of the competition of the Polessye trust (E. J. 16. 2. 1922). Finally, the Jir-kost trust was formed, uniting six Moscow soap, perfumery and bone-treating works (E. J. 22. 1. 1922)., and the «Soap and Fats manufacturing trust», uniting 4 of the best factories of Petrograd (E. J. 15. 2. 1922).

B. Character of the work. The chemical industry was comparatively better provided with fuel and raw materials than the other industries. Hardly any of the chemical works were closed down for lack of fuel. Once only there is a mention of one of the works of the «Khimosnova» being idle in July

*) «Chemicals and Coal».
**) Rubber Trust.

Digitized by Google

for that reason. As regards the supply of raw materials, it is necessary to bear in mind that the programme of production of the chemical industry is reduced to such a minimum that the remnants of the old stocks of raw materials and the current supplies are sufficient to meet the requirements of the works. The rubber industry, for instance, has sufficient raw materials to carry on for another two years at the present rate of output.

CHAPTER IV. THE METALLURGICAL AND METAL WORKING INDUSTRIES.

These two different industries have, unfortunately, to be dealt with in the same chapter, because the Communists, partly owing to their desire to achieve «vertical» combination, and partly owing to the practical extinction of the principal production of the metallurgical works — the output of metal, and the adaptation of the former auxiliary mechanical workshops to the role of independent metal-working concerns, consider both as forming a single industry.

A. Trustification. The whole of the metallurgical and metal-working industry in Russia was divided into three groups: 1) The South, 2) the Urals and 3) the Centre. The Southern industry was placed under the control of the Central Board of the Heavy Industry.

It was only in the autumn of 1921 that three of its largest undertakings — the Petrovsky, Yuzovsky, and Makeyevsky works — were segregated and organised, together with coal mines and auxiliary undertakings, into the «Yugostal»*) trust.

The industrial concerns of the Urals were divided into the following districts: 1) Bogoslovsky (2 works); 2) Ekaterinburgsky (20 works); 3) Vysokogorsky (16 works); 4) Yujno-Uralsky (20 works); 5) Permsky (12 works), and 6) Sievero-Viatsky (8 works). At the end of 1921, the Vysokogorsky and Sievero-Viatsky districts were organised into trusts. In 1922 the Ekaterinburgsky and Bogoslovsky were transformed into trusts as well, while the Yujno-Uralsky district is to be re-organised on the same lines shortly. The metallurgical concernes of the Centre were organised into the following unions: 1) Gomza (14 works; 2) Glavtzvetmet (3 works); 3) Gozachugplav (9 works); 4) Gomomez (18 works); 5) Maltsev union (6 works); 6) Podolsky union, and 7) the works of the «heavy industry» of Petrograd.**)

At the present time all the unions, with the exception of that of the Petrograd works, have been transformed into trusts.

B. Character of the work.

a) *South*. As early as the beginning of the year, 5 works were idle for want of fuel, and 7 works have greatly reduced their output owing to the same reason.

Of those which were working, the Petrovsky, Makeyevsky, and Lugansky works were in the most favourable position as regards fuel. The deliveries and consumption of coal for the first half-year were as follows (in 1.000 poods).

---

*) «Southern Steel».

**) Gomza — Amalgamated State Metal Works; Glavtsvetmet — Chief Board of Coloured Metals; Gozachugplav — Amalgamated State Iron-Foundries; Gomomez — Amalgamated State Mechanical Works of Moscow.

Digitized by Google

	January	February	March	April	May*)
Deliveries	2,613	2,641	3,034	3,202	2,920
Consumption	2,742	2,776	2,736	2,347	2,209

By March the constant excess in fuel consumption made it necessary to reduce the programme of production in accordance with the available supplies of fuel. The smallest output, therefore, is that for April, when it was decided to accumulate a stock of fuel. The constant shortage of coal has compelled the Central Board of the Heavy Industry to use liquid fuel and to adapt the furnaces for burning inferior coal and slack. (E. J. 13. 10. 21). All these measures did not, however, avert a second fuel crisis in August, when the programme of production has had again to be revised, the rolling and production of iron pipes having been altogether excluded. Open-hearth work and casting have also been discontinued. (E. J. 13. 10. 1921). The increase in the output of coal in the Donetz Basin in August, and then in September, has somewhat improved the fuel supply of the metal works. Moreover, a number of coal mines had been attached to the Yugostal trust, organised in September (Petrovsky, Yuzovsky and Makeyevsky works), thereby making its coal supply more secure. This war followed by an improvement in the output towards the and of 1921.

The two fuel crises, in April and August, are made evident by the following table:

er of furnaces at work	Jan.	Feb.	Mar.	Apr.	May	June	July	Aug.	Sept.	Oct.	Nov.	Dec.
hearth	3	2	1	1	3	3	2	0	2	4	6	8
	2	2	2	0	0	1	2	1	1	1	2	2
er of works where ng mills were sing	2	1	3	3	4	6	3	5	6	9		

The food situation was very bad during nearly the whole of the year at all the works of the Central Board of the Heavy Industry. The attempt to improve the food supply by the organisation of farms, attached to the works, yielded no perceptible results. Only 1,282 dessiatins of spring corn and 181 dessiatins of vegetable gardens could be sown, but even these suffered from drought and grubs. (E. J. 24. 8. 1921). As a result, the productivity and the number of days actually worked by the workmen steadily decreased. Since the introduction of the new system of labour remuneration in September, and the amalgamation of the three works into a trust, there has been an improvement both in the food supply and in the productivity of labour.

b) Urals. Whilst in the South the reduction in the output was caused by the shortage of fuel, in the Urals the decline was mainly due to the food shortage. The food crisis forced the Communists gradually to reduce the number of concerns supplied with food by the State. Of the 53 works in operation in January, by July only 40 were working, and even these only partially and at intervals. (E. J. 1. 11. 1921). When the new economic policy was inaugurated only 32 works were left on Government supplies, 21 were placed at the disposal of private enterprise and 32 works were closed down as working at a loss. (E. J. 11. 11. 1921). The most critical time was in July, when all the stocks of food has been consumed, and the workmen went off to their villages

*) No information for May was obtained from 4 concerns.

Digitized by Google

to work on their holdings. By the end of July not a single open-hearth furnace, not a single blast-furnace, not a single rolling mill was working. All the works were idle. It was only when the new crops have been harvested and there was some improvement in the food supply that work was resumed. Although the lack of fuel did not play such a decisive part, yet, it has contributed to the decline of production. The stocks of fuel accumulated during the summer in consequence of the decline of production made it possible to increase the output to a certain degree, but it could not attain the level of the second quarter, not to speak of the first. By December there was again a shortage of fuel, and in this respect the conditions of the metallurgical industry in the Urals were very bad. In December and January it was necessary to draw on the already depleted stocks, because the deliveries of fuel were considerably below the amount consumed.

c) The Centre. The curve of production of the Central district exhibits the same trend as that of the Urals, althougt the fluctuations are not so marked. The principal cause of the decline of production in the third quarter was the food shortage. In July nearly all the Gomza works, and some works of other unions were closed for that reason. In August and September the system of collective remuneration was introduced in the works controlled by the Gomza, which obtained a very considerable stock of foodstuffs. This resulted in an increase of production in these concerns. The productivity of labour fluctuated in close agreement with the fluctuations in the food supply.

Fuel conditions were better than in the South, but, still, several of the works were closed down for lack of fuel. That was the reason, e. g., of the closing down of two works of the Maltsev union during the second quarter of the year. The Gomza works were also continually affected by a shortage of coal, and are carrying on with only a month's supply of the latter in stock.

CHAPTER V. OTHER INDUSTRIES.

The organisation of trusts in other industries. The concerns engaged in the working of minerals have been amalgamated into the «Donbasskeramika» trust, which is composed of six undertakings (E. J. 15. 2. 1922). Two trusts have been formed in the silicate industry, i. e., «Cem-trust»,*) uniting 10 Portland cement works, and «Steklofarfor-trust»,**) uniting 12 glass and 4 china factories. In the Ukraine a union of cement works has been formed, including all the more important pottery and cement concerns (E. J. 9. 2. 1922).

In the fireproof bricks' and ware industry the Borovichi combine has been formed, including all the concerns of Borovichi, the coal mines of the Borovichi district, and a number of auxiliary undertakings (flour-mills, saw-mills, Soviet farms, etc.) (E. J. 9. 2. 1922). In the tanning industry, the Petrograd tanneries have been amalgamated in a trust, which includes the Skorokhod and the Pobieda boot factories, three tanneries for large hides, saddlers factory, a factory of a mixed type, and a tanning extract factory. Only about 15 of the large Petrograd tanneries have not been included in the trust. (E. J. 29. 1. 1922). Beside the Petrograd «Koj-

*) Cement trust.

**) Glass and china trust.

Digitized by Google

trust»*) the following leather trusts have been formed: Bogorodsky, (8 undertakings), Donskoy (8), Kalujsky (7), Kazansky (7), Riazansky (5), Rybinsky (4), Taganrogsky (3), Kievsky (3), Ostashkovsky (2), Kursky (2), and Orlovsky, the latter being formed of two separate groups of concerns — the Yeletsky and Bolkhovsky. (E. J. 1. 1. 1922). At the congress of leather trusts, held March 2-6th, it was proposed to form 8 district trusts: 1) Petrogradsky (the provinces of Petrograd, Tver, and Pskov), 2) Moscovsky (prov. of Moscow, Kursk, Orel and Nijny), 3) Viatsky (prov. of Viatka), 4) Uralsky (prov. Ekaterinburg, Perm, Tiumen), 5) Kievsky (prov. of Kiev, Poltava, Podolia, Chernigov), 6) South-Eastern (prov. Donetz, Stavropol, Don Territory), 7) Kazansky (prov. of Kazan), and 8) Ostashkovsky (the latter in its present territorial bondaries). The Congress passed a resolution in favour of the formation of an all-Russian syndicate of the tanning industry and elected a bureau for that purpose (E. J. 9. 3. 1922).

The concerns of the electrical industry were combined into the following trusts: 1) the trust of the united electrical works of the Central district, 2) Moges (Moscow electrical) trust, 3) the Telephone and Telegraph trust (low tension current works) in Petrograd, 4) the electrical machine-building trust in Petrograd, 5) the Petrograd electrical power-stations' trust, 6) the accumulator trust, and 7) the union of low tension current works on an all-Russian scale (E. J. 17. 3. 1922).

CHAPTER VI. RESULTS OF TRUSTIFICATION AND THE NEW ECONOMIC POLICY.

The process of trustification began in July with the organisation of the Flax Board. Its rate of development is seen from the subjoined table (Pravda, 28. 3. 1922).

Period	Trusts authorised	Nature of trust
July-September	2	1 textile, 1 timber.
October	6	1 metal, 3 chemical, 1 mining, 1 foodstuffs.
November	7	1 timber, 2 chemical, 3 mining, 1 foodstuffs.
December	13	8 textile, 2 metal, 2 paper, 1 timber.
January	15	5 textile, 1 chemical, 1 mining, 1 foodstuffs, 3 silicate, 4 timber.
February	18	10 textile, 4 metal, 3 electrical, 1 plywood.

The table given below shows how large is the proportion of industrial concerns run by the trusts already at present. It shows the number of all the concerns in European Russia (exclusive of the Ukraine) which have been registered; the number of all undertakings of the so-called I Group, i. e., those still depending on the State for supplies, and, finally, the number of amalgamated concerns included in the aggregate number of undertakings belonging to Group I. (E. J. 8. 3. 1922 and Pravda, 28. 3. 1922).

*) Leather trust.

Digitized by Google

Industries	Total number of concerns registered by the Glavki I	Number of workmen employed II	Number of concerns in Group I III	Number of workmen employed in Group I IV	Number of trusts V	Number of concerns in the trusts VI	Percentage of column VI to column III VII	Number of workmen in concerns united in trusts VII	Perc tage wor me to th in Grou IV
Metal	1,417	290,081	148	148,596	7	57	39	125,439	
Electrical	21	10,820	21	10,820	3	21	100	10,820	
Textile	311	310,625	311	310,625	24	249	73	252,521	
Chemical	182	31,244	84	28,013	6	34	40	13,895	
Mining	30	19,399	29	19,274	5	11	38	12,876	
Silicate	80	30,971	32	15,862	3	33	103	15,972	
Plywood	17	1,631	16	1,551	1	10	59	1,039	
Foodstuffs	636	19,928	236	16,182	3	262	111	18,109	
Paper	26	22,214	12	15,602	2	9	75	12,100	
Total	2,780	736,913	919	566,475	54	686	74	462,771	

The period of the organisation of trusts is almost over, and the practical results of the system have already had time to manifest themselves. In February and March 1922, the All-Russian Council of National Economy began to review and appraise the work of the nine principal trusts — Severoless (North Timber), Flax Board, Fine Cloth Trust, Presnensky Cotton Trust, Pharmaceutical Board, Tea Board, Severopatoka (North Treacle) and Mospechat (Moscow Printing trust).

«What is most important in the review», says the Ekon. Jizn, (11. IV. 1922) «is that it shows features common to all the trusts, in their everyday's life and activities. These conditions, and activities it is only right to acknowledge, are very far from being in agreement with the established principles of economic and commercial accountancy... No initial calculations have been made beforehand, no proper accounts are kept of the property in hand, or of any changes therein.....

The administrative machinery of the trusts, both in structure and in spirit, is bone of the bone and flesh of the flesh of the «Glavki» and «Centres» which gave birth to it. They are characterised by the same accumulation of controlling bodies, in the form of an endless variety of sections and subsections, and by a general spirit of bureaucracy. A very fair specimen of such «commercial» business methods is the machinery of the Pharmaceutical Board. The investigation has enumerated 8 sections with 20 subsections, and a bureau with forty superintendents... It has not been possible to determine the amount of work actually being performed by each of the undertakings involved. Apparently, it is greatest in the case of certain textile trusts. For instance, in the Presnensky cotton trust it amounts to 53.7% of the spinning plant, and 77.3% of the weaving plant; in the dyeing and finishing department it is 40%...

A clearly defined positive result of the trusts is the increase in productivity. It is true that thir increase does not always imply a real intensification of production and is sometimes due to the re-starting of closed undertakings, but the general increase in the output is a fact. In this respect the Flax Board is the most successful trust... The Pharmaceutical Board is a rare exception: its undertakings have shown a decline in productivity, even in comparison with

Digitized by Google

the period before the formation of the trust. The Board explains this partly by the fuel shortage, and partly by the lack of funds. The Health Commissariat, which absorbs 70% of the Board's output, does not pay, while Raispirt*) demands to be paid for the spirit supplied — which is the most important raw material used by the trust.

The financial position of the trusts, as confirmed by the investigation, is extremely unsatisfactory, and in some cases was quite hopeless at the time of the inquiry. With the exception of the Severoless and Severopatoka, which are comparatively well provided for, not a single trust has been given sufficient working capital. The loans advanced by the State Bank are obviously inadequate, and are, moreover, very difficult to obtain. The only thing to be done is to dispose of the output in the market.

None of the trusts in question, with the exception of the Severoless, has any plan of commercial operations. Trade and barter, as a rule, are carried on by the boards of the trusts themselves, while the separate concerns merely perform operations of secondary importance... Trade is carried on chiefly with Government institutions, then come transactions with co-operatives, and, lastly, those with private individuals... the sale prices are fixed by a great variety of methods, either in accordance with the prices in the open market, or following their trend, or else by making additions to the 1913-1914 list prices of the larger firms, or finally, with an eye to the free market prices of bread. There is a very marked disproportion in the supply of certain raw materials, other materials and fuel to the same kinds of concerns. Owing to existing conditions of transport, the redistribution of the stocks of fuel and materials among the undertakings is a very difficult process, and entails an enormous expenditure...

In conclusion, it is necessary to point to the weakness of the constitutional and business connections of the trusts with the Supreme Council of National Economy. The establishment of «double nationality» for certain categories of trusts (e. g. the cotton trust), enjoying the privilege of self-government on the basis of «typical statutes» leads to still greater absurdities. As the President of one of these trusts frankly explained, he applies to the Glavtextile (Chief textile Board) for the purpose of getting some inconvenient order of the Mostextile (Moscow Textile Board) set aside, and appeals to the latter against the order of the Glavtextile.»

Such are the results of the trustification of the industries, as revealed by the inquiry of the S. C. N. E.

RESULTS OF THE NEW ECONOMIC POLICY.

What now remains is to see what has been the effect of the New Economic Policy for the Russian industry in general.

At first sight, the results seem really p a r a d o x i c a l. At the same time they obviously prove that the schemes of European politicians to s a v e t h e i r o w n c o u n t r i e s f r o m a n e c o n o m i c c r i s i s b y m e a n s o f t r a d e w i t h R u s s i a are prompted either by great thoughtlessness or by a deliberate desire to bluff their electors.

It turns out that during the six months of its existence, the New Economic Policy has managed to involve the Russian industry in a crisis of o v e r p r o d u c t i o n —neither more, nor less. This candid and highly curious confession

*) Regional, or district, Board of Distilleries.

Digitized by Google

is made in an article entitled «Industrial Crisis of this Spring and Party Problems» (E. J. 30. 3. 1922), by such a prominent Communist as A. Lomov. This is what he says:

«Reference has been repeatedly made in the Press to the development of the financial crisis and the resulting lack of funds in a number of our State trusts and concerns... In its present form the financial crisis is merely a manifestation of the industrial crisis which the country is suffering from. If we examine the commercial transactions of our large State trusts, we shall find one curious feature: from about the end of January or the beginning of February, the disposal of goods meets with growing difficulties. The trusts accumulate stocks of goods, and the problem of their realisation becomes a more and more difficult one... At the last contract fair in the case of hundreds of trusts and commercial departments of Provincial Councils of National Economy, the goods offered were frome 10 to 100 times in excess of the utmost possible demand». On examining the statistics of production for 1921, given in the tables at the end of this article for every quarters of that year, we see that, as a consequence of the New Economic Policy, the aggregate output of the industries was considerably improved during the fourth quarter, as compared with the second and third, but the final result was that by the end of 1921 the total output of the Russian industry was smaller than at the beginning of that year, i. e., during the first quarter of 1921. As compared with the figures of output for the pre-Communistic period, e. g. the year 1916, it does not exceed one tenth to one-seventh. It turns out, however, that this beggared and ruined Russian industry has exhausted the purchasing capacity of the Russian home market. By February, 1922, it was in the same position, as the rich and prosperous industry of England. Like the latter, it is suffering from over-production. This is not a paradox, but a fact and, honestly speaking, a fact which adds a touch of humour both to the speeches of responsible leaders in such a serious institution as the British Parliament, and to the European assembly of a number of highly authoritative persons, now sitting in Genoa. For both the speeches and the Conference deal, as with something serious and real, with the possibility of mitigating the British crisis of over-production and unemployment by means of trade with Russia. Russia is undoubtedly, in want of goods, but what she can afford to buy has been more than provided for by her own home production. There is no room for foreign Trade. There can be no trade with Russia at present, and commodities can be imported to Russia only if there is free capital available for investment in the restoration of Russian production.

Let us return, however, to A. Lomov's statement. He says: «There is a complete shortage of currency... All this proves that the utterly impoverished Russia is actually suffering from nothing else but a crisis of over-production. At the beginning of 1922 large assignments were made by the State Bank and the People's Commissariat of Finance to many of the trusts, most of which had to receive a great many milliards in the course of a day or two... Naturally, these paper roubles were converted by them into stocks of goods, with the result of forcing the demand for commodities, and concealing the approach of the crisis. When the trusts required to turn their goods into money it became more and more difficult to do so, and then it was found that the goods did not always reach the consumer directly through the channels of circulation, but were merely temporarily accumulated by various trusts». A. Lomov re-

Digitized by Google

commends that «the economic organs should at once draw up a programme of measures for a systematic contraction of production». Besides this, he considers it necessary that finished goods should be exported from Russia to the Baltic states (Lithuania, Latvia, Esthonia); «there being some difficulty in disposing of these goods in the home market, this would enable us to buy a certain amount of foodstuffs abroad». It turns out that Russia is in want of the same thing as England, namely, of foodstuffs and of markets for the products of her industry. Further, Lomov states that: «It is necessary to revise all contracts concluded abroad by the People's Commissariat for Foreign Trade, because such a „welcome" transaction as the purchase, in Lodz, of 60 wagons of textiles at a time when we cannot sell the textiles produced by our State trusts, is not merely an absurdity, but an act directly tending to increase the acuteness of our economic crisis».

Such are the results of the New Economic Policy for the Russian industry, or, rather, the results not of the N. E. P., but of the Communistic economic system, which became more clearly visible in the light of the N. E. P., that is to say, in the light of trade and barter, even though they be only half freed from their fetters. We have said that this result — «the crisis of industrial overproduction» — is paradoxical only at first sight. In reality, the ground for the crisis of overproduction had been prepared a long time ago by the whole agricultural policy of the Communists, which has led to the rapid disintegration of agricultural production. Although the basis of industrial production has suffered more than that of agriculture, the present position is less advantageous to industry than it was, let us say, in 1916. It is obvious that it is only the net balance of agricultural production, left after providing for personal consumption, that can be used for the purchase of industrial products. This surplus is the first to be affected by any reduction in agricultural production. As far back as September 1, 1921, we spoke of the destruction of the purchasing capacity of the Russian home market with regard to the products of industry. Subsequently, the New Economic Policy made this more than obvious*). In the end of March, 1922, the disappearance of the rural market for the products of industry became a palpable and alarming fact in the eyes of Communist economists: Popoff, Chief of the Central Statistical Office, with much official optimism, tries to prove that the rural market is still able to absorb the commodities offered by the industries. He takes (E. J. 29. 3. 1922), the aggregate production of the Russian industry, segregates agricultural implements and articles of general consumption, and assumes that 2/3 of the latter are absorbed by the rural population, the remaining 1/3 being disposed of in the towns. Admitting this, he considers that Russian industries are able to dispose of their output in the rural home market to the following amounts (in millions of gold roubles):

Year	Articles of general consumption, total	Of these Agricultural machinery and implements
1912	1,630	38.6
1920	189	5.6
1921	196	2.6

*) See, «Agricultural Conditions in Russia», «Rus. Econ.», № 4, p. 1106: «In 1921, the agricultural income has declined by 55 p. cent., as compared with 1917, i. e. all the sources for the expenditure of the rural population on the products of industry would have entirely disappeared, even had the tax in kind been equal to zero».

Digitized by Google

Furthermore, he calculates, on the basis of indirect data, and, in our opinion, with undue optimism, that in 1920 the peasants were able to buy industrial products to the amount of 335 million roubles, or Rs. 3.41 per head. Their purchasing capacity of Rs. 3.41 per head is 7 times less than it was before the war (Rs. 20.42). Popoff estimates the purchasing capacity of the villages in 1921 at 300 million roubles. We venture to adher to the opinion we have expressed before, i. e. that this purchasing capacity is completely exhausted. Practically, of course, the peasants still buy something, but this «something» is insignificant, say about 100 million roubles' worth, or 1/20 of the purchasing capacity of the Russian rural market in pre-Communist times. If Popoff were right, and we were wrong, the «crisis of overproduction» would not, probably, have come so soon. Actually, however, it is of no importance, whether the purchasing capacity is 100 million roubles, or 300 millions, as Popoff optimistically assumes, both figures being practically insignificant. What is important is the incontrovertible fact, disclosed by the New Economic Policy to the Russian industries (and to those of European countries as well) that the purchasing capacity of the Russian market, at present, is practically nil. Therefore, it would be simply unpractical to cherish any hopes of «exploiting» agricultural Russia.

SURVEY OF THE FOREIGN TRADE FOR THE YEAR 1921.

Imports and exports in poods:

Months	Imports	Exports	Excess of imports
January	736.713	36.465	700.248
February	1.602.469	132.575	1.469.894
March	623.840	298.173	325.667
April	2.113.837	551.731	1.562.106
May	3.457.549	1.157.077	2.300.472
June	2.834.599	426.842	2.407.757
July	5.434.344	542.562	4.891.482
August	8.668.568	711.077	7.957.491
September	10.114.988	1.676.054	8.438.934
October	7.894.690	4.672.544	3.222.146
November	6.574.014	1.406.898	5.167.116
December	5.250.500	1.300.600	3.949.900
Total	55.305.716	12.962.598	42.343.118

Digitized by Google

GROUPED IMPORTS IN POODS:

Groups	First ½ of the year	3rd quarter of 1921	October	November	December	4th quarter of 1921	Total for the year
Foodstuffs	4.220.113	8.113.559	3.520.618	2.540.401	1.647.000	7.708.019	20.041.691
Animal produc.	490.045	83.352	49.439	14.259	31.900	95.598	668.995
Wooden goods and seeds	701.186	56.301	8.373	22.269	5.000	35.642	793.129
Pottery	6.373	9.173	37.973	3.850	19.100	60.923	76.369
Fuel, tar and products	2.031.071	9.565.249	1.571.016	2.665.031	565.000	4.801.047	16.397.367
Chemical prod.	338.386	132.650	39.669	39.548	59.700	138.917	609.953
Metals and metal goods	2.475.862	5.208.697	1.551.170	460.859	1.452.000	3.464.029	11.148.588
Paper and print. matter	554.543	369.325	242.263	297.147	301.000	840.410	1.764.278
Spinning materials	283.487	146.506	106.761	21.927	40.000	168.688	598.681
Articles of clothing	61.960	5.238	2.183	1.922	800	4.905	72.103
Various goods	203.974	527.355	765.225	506.801	1.129.000	2.401.026	3.132.352
Total	11.369.007	24.217.405	7.894.690	6.574.014	5.250.500	19.719.204	55.305.716

(E. J. 16. 2. 22; 24. 3. 22)

The values of imports in pre-war roubles in prices of 1913 and the group percentages to the total imports are as follows:

Groups	October		November		December	
	Value	%	Value	%	Value	%
I. Foodstuffs	5.240.156	19,2	4.363.400	34,7	3.627.000	16,2
II. Animal products	7.289.094	26,6	1.600.601	12,9	3.145.000	14,4
III. Wooden goods and seeds	11.155	0,0	12.922	0,1	12.000	0,0
IV. Pottery	32.823	0,1	13.334	0,1	321.000	1,4
V. Fuel, tar and products	408.485	1,5	556.372	4,5	374.000	1,7
VI. Chemical products	235.638	0,9	348.359	2,9	664.000	2,9
VII. Metals and metal goods	8.239.731	30,3	2.774.730	21,8	9.785.000	43,7
VIII. Paper and printed matter	890.491	3,2	1.303.186	10,5	2.324.000	10,3
XI. Spinning materials	3.350.843	12,2	299.190	2,4	739.000	3,3
X. Articles of clothing	617.309	2,2	627.422	5,0	268.000	1,2
XI. Various goods	765.225	2,8	506.801	4,9	1.129.000	5,0
Total	27.080.950	100	12.406.317	100	22.388.000	100

Among the foodstuffs imported in November were: wheat — 1.050 thous. poods, rye — 69 thous. poods, flour — 680 thous. poods, oats — 145 thous. poods, rice — 77 thous. poods, sugar — 57 thous. poods, herrings — 141 thous. poods. Among the metals imported in November were — iron — 63 thous. poods, wheel rims — 12 thous. poods, agricultural implements — 31 thous. poods, rails — 153 thous. poods. In December among the foodstuffs imported were: wheat — 713 thous.

Digitized by Google

poods, rye — 4 thous. poods, oats — 2 thous. poods, rice — 52 thous. poods, flour — 153 thous. poods, sugar — 113 thous. poods, herrings — 460 thous. poods. Imports of coal decreased from 2.659 thous. poods in November to 511 thous. poods in December. The goods imported during November and December are distributed among the countries of origin as follows (percentages to total imports):

	November	December
England	61,3%	18%
Germany	18,2%	34,7%
U. S. A.	4,5%	11,6%
Total	81%	64,3%

EXPORTS in poods:

Groups	First 6 months	3rd quarter	October	November	December	4th quarter	Tota for the
I. Foodstuffs	161.119	231.462	84.936	50.144	56.000	191.080	583.
II. Raw materials and semi-manufact. goods	2.137.731	2.747.557	4.585.186	1.353.685	1.219.000	7.157.871	12.343
III. Animal prod.	—	—	2.100	237	3.300	5.637	5.
IV. Manufac. goods	4.013	674	322	2.832	22.300	25.454	30
Total	2.602.863	2.979.693	4.672.544	1.406.898	1.300.600	7.380.042	12.962.

The values of exports in pre-war roubles in prices of 1913 and the group percentages to the total exports are as follows:

Groups	October		November		December	
	In roubles	%	In roubles	%	In roubles	%
I. Foodstuffs	25.116	0,7	44.425	1,4	1.021.000	23,7
II. Raw materials and semi-manufac. goods	3.634.924	98,9	2.995.601	96,3	3.006.000	70,0
III. Animal products	5.796	0,1	1.065	0,0	11.600	0,3
IV. Manufact. goods	9.336	0,3	69.459	2,3	257.000	6,0
Total	3.675.172	100	3.110.550	100	4.295.600	100

The value of the excess of imports in prices of 1913 was as follows: October — 23.405.000 roubles, November — 19.296.000 rb., December — 18.093.000 rb. The goods exported are distributed among the countries of destination as follows (in percentages to total exports): in October — England — 56%, Norway — 31%; November — England — 81,4%, Latvia — 7,6%; December — England — 41,3%, Germany — 29,2%. (E. J. 16. 2. 22; 21. 3 22).

Digitized by Google

I. THE MINING INDUSTRY. ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

1) *Output and Export of various ores during 1921. Добыча и вывозъ рудъ въ 1921 году.* (E. J. 12. 2. 22; 1. 3. 22).

Output in poods. Добыча въ пудахъ:

	Iron ore Желѣзная руда	Copper ore Мѣдная руда	Manganese ore Марганц. руда	Magnesite Магнезитъ	Lead ore Свинцовая руда	Cromide ore Хромистая руда	Asbestos Асбестъ
1st quarter. 1-я четверть	3.348.000	157.278	123.000	369.500	147.000	122.000	143.000
2d quarter. 2-я четверть	2.610.000	103.200	99.000	360.000	88.000		246.000
3d quarter. 3-я четверть	697.000	0	91.000	50.000	127.400	22.300	30.000
October	344.000	0	73.100	33.000	9.900	2.300	4.100
November	382.100	0	137.400	174.000	14.800	10.700	15.300
December	852.000	0	161.000	19.000	35.000	31.000	29.000
4th quarter. 4-я четвер.	1.578.100	0	371.500	226.200	59.700	44.000	48.400
Total for the year. За годъ	8.233.100	260.478	684.500	1.005.700	422.100	188.300	467.400
Total for 1920. За 1920г		229.000	395.000	1.091.000			91.000

Export in poods. Вывозъ въ пудахъ:

1st quarter. 1-я четверть	2.326.000	142.000				154.998	62.583
2d quarter. 2я четверть	no	89.295					44.691
3d quarter. 3-я четверть	inform.	98.000				24.000	27.000
October	799.000	12.000	13.000	12.000	0	0	2.000
November	1.115.000	3.400	202.000	27.600	0	9.200	3.100
December	618.000	1.600	500.000	16.600	1.200	1.900	5.000
4th quarter. 4-я четвер.	2.532.000	17.000	715.000	56.200	1.200	11.900	10.100
Total for the year. За годъ		346.295				190.098	144.374

According to E. J. 12. 3. 22, the total output and export of ores are as follows: (figures differ very much from those, given above, in thousand poods). Согласно Э. Ж. 12. 3. 22 общая добыча и вывозъ рудъ за годъ сильно разнится отъ вышеприведенныхъ цифръ, въ тысячахъ пудовъ:

Total	Iron ore Желѣз. руда	Copper ore Мѣдная руда	Manganese ore Марган руда	Magnesite Магнезитъ	Lead ore Свинц. руда	Chromide ore Хром. руда	Asbestos Асбестъ	Pyrites Сѣрный колчеданъ
Output. Добыча	8.470	285	782	239	230	219	159	388
Export. Вывозъ	13.419	140	1.178	300	107	245	257	1.018

Digitized by Google

2) *Output and Export of salt in thousand poods. Добыча и вывозъ соли въ тыс. пудовъ.* (E. J. 25. 1. 22; 28. 2. 22).

	1st quarter	2d quarter	3d quarter	October	Novem.	Decem.	4th quarter	Total
Output. Добыча	4.471	7.848	26.072	4.915	2.380	2.834	10.129	48.520
Export. Вывозъ	1.991	20.688	17.056	3.580	1.628	969	6.177	45.912

Output for 1920. Добыча за 1920 — 20.999 пудовъ.

3) *Coal. Уголь.*

EUROPEAN RUSSIA. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.

	Donetz Basin Донецкій бассейнъ			Moscow basin Московскій бассейнъ	
	In thousand poods. Въ тысячахъ пудовъ				
	Output Добыча	Consumpt. in the coalfields Собственное потребленіе	Export Вывозъ	Output Добыча	Export Вывозъ
1st quarter	85.357	43.500	45.000	12.479	
2d quarter	72.274	31.500	52.000	9.178	
3d quarter	38.800	25.000	28.800	7.492	
October	35.426	9.900	18.700	3.378	2.458
November	43.928	11.300	19.201	4.318	2.545
December	53.053	13.000	19.464	5.803	2.900
4th quarter*)	132.407	34.200	57.365	13.499	7.903
Total for the year. За годъ	328.838	134.200	183.165	42.548	—
Total for 1920. Добыча въ 1920	271.800	135.700	185.300	36.200	

URALS. УРАЛЪ. (in thousand poods. Въ тысяч. пудовъ):

	Kizel Кизеловск. р	Cheliabinsk Челябинс. р.	Egorshino Егоршин. р.	Bogoslovsky Богослов. р.	Total Output	Export
1st quarter	4.976	10.302	841	2.928	19.047	29.980
2d quarter	3.969	7.539	707	2.459	14.674	
3d quarter	3.171	6.016	744	1.269	11.200	8.800
October	1.904	2.019	337	646	4.906	3.500**)
November	2.114	1.989	299	875	5.277	3.754
December	2.003	2.436	282	953	5.674	4.620
4th quarter	6.021	6.444	918	2.474	15.857	11.874
Total for the year	18.137	30.301	3.210	9.130	60.778	50.654
Total for 1920. Добыча въ 1920г.	15.390	29.120	3.112	8.400	56.022	

*) The output of leased pits is not included. Безъ арендуемыхъ шахтъ. (E. J. 18. 1. 22; 5. 2. 22.; 3. 2. 22; 24. 3. 22; 12. 4. 22).

**) Approximately. Приблизительно. (E. J. 17. 1. 22; 15. 2. 22; 9. 2. 22)

Digitized by Google

SIBERIA. СИБИРЬ. (In thousand poods. Въ тысячахъ пудовъ)

	Kouznetzk Кузнецкій бассейнъ	Cherem-khovo Черемхово	Total output	Export
1st quarter		8.258		
2d quarter	32.875*)	6.273	53.001	
3d quarter		5.595		
October	3.364	2.544	5.908	4.522
November	4.707	2.571	7.352	5.126
December	6.283	2.948	9.231	6.007
4th quarter	14.354	8.063	22.491	15.655
Total for the year	47.229	28.189	75.492	
Total for 1920. Добыча въ 1920 г.	51.700	30.530	82.230	

II. OIL INDUSTRY. НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output of oil in thousand poods. Добыча нефти въ тысячахъ пудовъ:

	1st quart.	2d quart.	3d quart.	Octo-ber	No-vemb.	De-cemb.	4th quart.	Total for the year	Total for 1920
Baku. Баку	38.605	40.843	35.242	12.608	13.525	15.206	41.339	157.029	176.300
Grozny. Грозный	16.204	25.789	21.661	6.204	6.101	6.335	18.640	82.294	36.659

III. ORGANIC FUEL. ОРГАНИЧЕСКОЕ ТОПЛИВО.

Production and export of fuel wood in cub. saj. Заготовка и вывозъ дровъ въ куб. саж. (E. J. 28. 12. 21; 16. 2. 22; 18. 3. 22)

	1st quarter	2d quart. **)	3d quart. **)	Octo-ber	No-vember	De-cember	4th quarter	Total for 1921	Total for the second half of 1920
roduction. За-готовка	2.462.200	918.800	530.000	510.665	910.193	642.304	2.063.163	5.974.163	5.063.000
xport. Вывозъ	4.026.000	882.400	345.000	305.063	455.456	640.492	1.401.011	6.654.411	2.400.000

*) The output in the first three quarters was approximately as follows: 1st quart. — 13.500 thous. p., 2d quart. — 10.500 th. p., 3d quart. — 8.500 th. poods. Добыча первыхъ трехъ четвертей измѣнялась приблизительно слѣдующимъ образомъ: 1-ая четверть — 13.500 т. п., 2-ая четв. — 10.500 тыс. п., 3-ья четверть — 8.500 тыс. пуд.

(E. J. 15. 2. 22.; 4. 2. 22; 24. 3. 22).

**) The figures for May, July and August are not complete. Цифры за май, іюль и августъ не полны.

Digitized by Google

IV. TEXTILE INDUSTRY. ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output. Производство. (E. J. 1. 1. 22; 7. 2. 22; 16. 2. 22; 28. 12. 21; 28. 9. 21; 16. 11. 21; 24. 3. 22).

	Linen Льняная		Cotton Хлопчато-бумажная			Woollen Шерстяная		
	Yarn, poods Пряжи пудовъ	Tissues thous. arshines Ткани тыс. ар.	Yarn poods Пряжи пудовъ	Coarse fabrics thous. Суровья тысячъ	Finish. products arshines Гот. тов. аршинъ	Yarn poods Пряжи пудовъ	Coarse fabrics thous. Суровья тысячъ	Finish. products arshines Гот. тов. аршинъ
1st quarter	239.196	16.930	397.400	47.548	86.631	115.800	4.590	7.998
2d quarter	83.914	8.038	123.713	21.750	32.015	71.900	2.676	5.199
3d quarter	15.000*)	1.500*)	61.200	9.570	8.000*)	51.800	1.344	1.702
October	26.100	2.040	108.500	11.200	17.725	28.900	965	1.347
November	48.500	3.531	138.000	15.581	27.849	38.700	893	851
December	82.100	6.152	289.000	49.587	41.874	64.300	2.016	2.320
4th quarter	156.700	11.723	535.500	76.368	87.448	131.900	3.874	4.518
Total for the year	494.810	38.191	1.117.813	158.236	214.094	371.400	12.484	19.357
Total for 1920	806.000	54.050	825.095	117.992	no inf.	no inf	ormat.	20.984

	Hemp. Пеньковая				Silk. Шелковая		
	Poods — Пудовъ				Thousand arshines Тысячъ аршинъ		Articles Штучныя издѣлія
	Yarn Пряжи	Rope Каната	String Шпагата	Tissues Холста	Tissues Ткани	Ribbons Ленты	
1st quarter	93.302	122.231	8.593	–	282	1.690	61.512
2d quarter	67.486	90.259	8.307	927	190	1.336	15.000
3d quarter	16.000*)	26.000*)	6.000*)	–	108,9	no infor.	no infor.
October	23.000	20.900	3.500	700	156,2	840	46.200
November	33.900	19.800	4.500	4.500	78,8	389	9.300
December	27.700	25.600	5.300	–	128,6	1.091	16.200
4th quarter	84.600	66.300	13.300	5.200	363,6	2.320	71.700
Total for the year	261.388	304.790	35.200	6.127	944.5	no infor.	no infor.
Total for 1920	261.700	319.900	29.800	24.800	647,7	5.286	243.157

*) For July no information, the figure is approximate. За іюль свѣдѣній нѣтъ, цифра дана приблизительно.

Digitized by Google

V. CHEMICAL INDUSTRY. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) *Chemico-pharmaceutical Industry.* *Химико-фармацевтическая промышленность.* Moscow works. Московскіе заводы. Output in kilogrammes. Производство въ килограммахъ.

	Chemical preparations Химическіе препараты	Galenic preparations Галеновые препараты	Disinfectants Дезинфекціонныя средства	Medinices in doses. Дозированныя средства въ дозахъ
1st quarter	31.302	143.040	84.493	8.869.323
2d quarter	37.962	144.236	47.801	8.141.957
3d quarter	45.100	170.700	87.700	10.069.000*)
October	25.224	81.789	37.172	5.290.292
November	29.929	61.161	43.918	8.529.960
December	14.971	46.847	12.126	7.215.328
4th quarter	70.124	181.797	93.216	21.035.570
Total for the year	184.488	647.773	313.210	48.115.860
Total for 1920	122.044	401.176	226.529	no informat.

2) *Basic Chemical Industry.* *Основная химическая промышленность.* Output of the Central region in poods. Производство Центральнаго района въ пудахъ: (E. J. 1. 1. 22; 11. 2. 22; 12. 3. 22)

Items	Наименованіе	1st quarter 1-ая четвер.	2nd quarter 2-ая четвер.	3rd quarter 3-ья четвер.	October	November	December	4th quarter 4-ая четвер.	Total for the year За годъ
phuric acid	Сѣрная кисл.	306.548	230.848	216.781	138.243	16.945	118.093	273.281	1.027.458
um	Олеумъ	66.615	51.627	37.954	12.544	5.018	20.890	38.482	194.678
ric acid	Азотн. кисл.	10.553	7.537	4.255	1.266	1.584	1.763	4.613	26.958
riatic acid	Солян. кисл.	330.912	241.368	297.977	110.009	110.217	99.399	319.625	1.189.882
ph. oxig. sal.	Сѣр. кис. соли	294.762	198.432	160.178	87.997	105.819	110.603	301.419	967.791
oric Salts	Хлорист. соли	3.859	7.403	5.410	5.380	4.051	2.300	11.731	28.403
b. ox. Salts	Угле-кис.соли	158.515	208.349	0	15	21	20	56	366.920
omic. Salts	Хромов. соли.	39.591	31.551	13.018	9.374	14.557	11.375	38.306	122.466
ric lime	Хлорн. извес.	60.516	44.796	55.615	19.460	19.400	16.900	55.760	216.687
phur. natr	Сѣрнист. натр	13.001	3.814	1.615	0	2.500	0	2.500	20.933
er Salts	Проч. соли и вещества	27.655	46.457	97.925	128.853	3.808	12.820	145.481	317.518
erphosph.	Суперфосф.	70.361	63.835	83.912	46.572	43.701	12.031	102.304	320.442
igen	Кислородъ	куб.мет	cub. met	4.937	4.321	3.665	4.069	12.055	16.992
uid Carbon-dioxide	Жидкая угле-кислота	килогр.	kilogr.	—	7.820	6.820	7.600	22.240	22.240
calium	Синь калій	пуды	poods	59	—	—	143	113	202
tilen	Ацетиленъ	куб. мет	—	350	879	—	—	879	1.229
Total	Итого	1.382.891	1.136 017	984.729	559.714	327.651	409.337	1.296.702	4.800.339

*) Without July. Безъ іюля. (E. J. 9. 2. 22; 15. 3. 22).

Digitized by Google

3) *Dye Industry. Лако-красочная промышленность.* Output for November and December in poods. Производство за ноябрь и декабрь 1921 г. въ пудахъ.

Items	November	December
Organic half-products. Органич. полу-продукты.	642	704
Dyestuffs. Красители	1.372	1.331
Lighting and lubricating oils. Освѣтительныя и смазочныя масла	22.485	28.998
Arsenical anhydride. Мышьяк. ангидр	43	—
Acetic anhydride. Уксусный ангидр	—	70
Bisulphite. Бисульфитъ	—	245
Novarsolan. Новарсоланъ	2,56 kilogram	2,5 kilogram

VI. RUBBER INDUSTRY. РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output. Производство.

Items	Наименованіе	1st quarter	2nd quarter	3rd quart.*)	October	November	De cem
Goloshes, pairs	Галоши, паръ	11.839	0	106.147	no inf.	114.986	184.
Canvas footwear, pairs	Брезент. обувь, паръ	9.569	11.520	27.729	»	14.196	5.
Motor tyres and tubes, pieces	Шины и камеры шт	12.755	—	11.693	»	25.744	19.
Belts, arshines	Ремни, аршинъ	167.309	—	184.313	»	215.290	203.
Articles, poods	Изовыя издѣлія, пуд	1.214	297	665	»	935	
Oil cloth and lincrusta, arshins	Клеенка и линкруст., аршинъ	43.559	2.397	38.106	»	13.933	7.
Talk packing, poods	Тальк. набивка, пуд	1.299	680	—	»	996	
Repair of motor tyres and tubes, pieces	Рем. автопокрыш. и камер., штукъ	993	—	1.755	»	2.374	2.
Technical articles, poods.	Техническ. изд., пуд	1.221	—	479	»	594	
Hose, arshines	Рукава, аршинъ	27.384	12.867	8.344	»	5.948	7.
Hose special, pieces	Рукава спеціальн., шт.	1.024	500	2.185	»	4.997	5.

VII. STARCH AND TREACLE INDUSTRY. КРАХМАЛЬНО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output in poods. Производство въ пудахъ.

Periods	Supply of potatoes Заг. карт.	Raw starch Сыр. крх.	Dry starch Сух. крах	Treacle Патоки	Glucose Глюкозы	Dextrine Декстр.	Sago Саго
September	1.120.400	—	—	—	—	—	—
October	1.984.200	255.100	—	6.350	3.400	—	—
November	415.200	282.300	14.000	10.050	2.900	—	500
December	—	151.700	20.000	58.060	—	—	—
Total for ½ season 1921-22	3.519.800	679.100	34.000	74.460	6.300	—	500
Total for season 1920-21	3.629.000	735.400	122.300	220.200	39.300	13.200	3.500

The figures for December are not complete. Свѣдѣнія за декабрь м-цъ не полны. (Ec. Jizn 11. 2. 22).

*) No information for July. Нѣтъ свѣдѣній за іюль. (E. J. 9. 3. 22; 28. 1. 22

Digitized by Google

VIII. PAPER INDUSTRY. БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output in poods. Производство въ пудахъ.

Periods	Total Всего	Of which — Въ томъ числѣ: News-paper Газетн. бумаги	Printing paper Печат. бумаги	Writing paper Писч. бумаги	Bankn. paper Кредит. бумаги	Wrap. paper Оберт. бумаги	Special paper Спец. бумаги	Match paper Спичеч. бумаги	Paste board Картонъ
1st quarter	613.631	110.800*)	89.800*)	78.900*)	18.700*)	—	—	—	29.400
2nd quarter	188.020	133.300	97.400	109.400	25.000	—	—	—	33.000
3rd quarter	416.149	116.800	97.100	85.600	33.200	8.600	22.100	2.300	28.900
October	176.100	51.200	42.300	31.600	13.600	1.300	13.900	2.200	13.000
November	176.400	54.200	27.000	43.400	10.700	11.200	11.300	8.000	7.000
December	198.000	61.000	25.900	34.800	16.600	23.000	13.700	—	10.900
4th quarter	550.500	166.400	95.200	109.800	40.900	38.500	38.900	10.200	30.900
Total for the year	2.058 300	527.300	379.500	383.700	117.800	47.100	61.300	12.500	122.200

The total output of paper and paste board for 1920 amounted to 2.161.000 poods.
Валовое производство за 1920 г. равнялось 2.161.000 пуд.

IX. METAL AND METALURGICAL INDUSTRY. МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) *Output of black metal in all regions in thousand poods. Производство чернаго металла въ тыс. пуд. всѣхъ районовъ.*

(Ec. Jizn 28. 9. 21; 30. 10. 21; 28. 12. 21; 16. 2. 22; 17. 2. 22; 21. 3. 22).

Regions	1st quarter	2nd quarter	3rd quarter	October	November	December	4th quarter	Total for the year
	Pig-iron. Чугунъ							
South. Югъ	266	150	459	132	271	191	894	1.769
Urals. Уралъ	1.554	1.315	134	209	535	538	1.282	4.285
Centre. Центръ	190	352*)	181	95	92	87	274	997
Total	2.010	1.817	774	436	898	1.116	2.450	7.051
	Marten process. Мартеновская болванка							
South. Югъ	464	561	312	329	665	913	1.907	3.244
Urals. Уралъ	2.427	1.998	111	289	416	469	1.164	5.700
Centre. Центръ	43	59*)	—	—	—	—	—	102**)
Total	2.934	2.618	423	618	1.071	1.382	3.071	9.046
	Rolling. Прокатка (включая обжатую болванку)							
South. Югъ	879	685	704	650	1.101	1.820	3.571	5.839
Urals. Уралъ	1.789	1.663	515	555	567	535	1.657	5.624
Centre. Центръ	409	110*)	207	153	172	115	430	1.156
Total	3.077	2.458	1.126	1.358	1.840	2.470	5.658	12.619

*) No detailed information for February is available.
*) Нѣтъ детальныхъ свѣдѣній за февраль (E. J. 25. 1. 22; 1. 4. 22. Pravda 7. 4. 22).

**) Figures obtained by deduction from six months, totals. Цифры получены путемъ вычисленія изъ полугодовыхъ итоговъ.

Digitized by Google

2) *Output of various articles in the works of the South, in poods.* *Изделія заводовъ юга (Ц. П. Т. П. и Югостали) въ пудахъ* (E. J. 14. 2. 22; 16. 2. 22)

Items	Названіе	1st quarter	2nd quarter	3rd quarter	October	November	December	4th quarter	To for y
Pig-iron and steel castings	Чугунное и стальное литье	85.000	120000	86.000	44.000	60.000	57.000	161000	45
Fire tubes	Трубы	7.861	15.160	5.403	24.000	42.000	56.000	122000	15
Bolts and nuts, etc	Болты, гайки и пр.	18.000		8.000	2.000	10.000	4.000	16.000	72
Bridge parts	Мостов. конструкц	5.000		5.000	500	300	10.000	10.800	20
Nails	Гвозди	----		14.000	4.000	5.000	—	9.000	23
Spare parts	Запасныя части	4.000		4.000	6.000	10.000	1.000	17.000	25
					Pieces	Штукъ			
Locomotives new	Паровозы новые	5		3	4	4	4	12	
Locomot. thorough repair	Паровозы капитал. ремонт.	9		2	6	4	3	13	
Locomot. medium repair	Паровозы средн. ремонтир.	5		—	—	—	—	—	
Wagons new	Вагоны новые	8		—	—	—	—	—	
Wagons repaired	Вагоны ремонт.	501		113	—	—	—	—	no
Boilers	Котлы	11		4	5	5	6	16	

3) *Output of the works of Central Russia.* *Производство заводовъ Центра.*

A) 14 «shock» works of the Gomza. *14 ударныхъ заводовъ «Гомза».*

Items	Наименованія	1st half of the year	3rd quarter	4th quarter	Output for the year
Locomotives new	Паровозы новые	27	16	21	64
Locomotives repaired	Паровозы ремонтир.	29	7	14	50
Wagons new	Вагоны новые	296	32	127	455
Wagons repaired	Вагоны ремонтир.	1.153	282	788	2.523
Snow-ploughs	Снѣгоочистители	20	21	69	110
		in thousand poods. Тысячи пудов.			
Iron castings	Чугунное литье	25	9	25	59
Tubes	Трубы	11	3	27	71
Wheel rims	Бандажи	135	25	78	238
Nails	Гвозди	23	8	18	49
Wire	Проволока	21	5	6	32
Ploughs, pieces	Плуги, штукъ	266	1.514	4.051	5.831
Harrows, pieces	Бороны, штукъ	60	520	2.000	2.580
Electric ploughs, pieces	Электроплуги, штукъ	—	—	11	13

Digitized by Google

B) Cast ironworks of the Centre (Gozachugplav). Чугуноплавительные заводы Центра (Гозачугплавъ).

Output in thousand poods. Производство въ тысячахъ пудовъ.

Items	Наименованіе	1st half of the year	3rd quarter	4th quarter	Output for the year
Hardware castings	Посудное литье	52	13	19	84
Stove »	Печное »	42	6	11	59
Railway parts	Части жел. дор. трансп.	8	—	—	8
Agricult. machin. parts	Части с.-х. машинъ	6	3	2	11
Tubes and fashion. articles	Трубы и фасон. части	9	2	7	18
Mechan. castings	Механическое литье	39	6	23	68
Total castings	Итого литья	186	30	62	218
Pig iron	Чугунъ	74	2	11	87

(E. J. 24. 2. 22)

C) Maltzev works. Мальцевскіе заводы.

Output in poods. Производство въ пудахъ.

Items	Наименованіе	1st quarter	2nd quarter	3rd quarter	4th quarter	Total for the year
Castings various	Литье разное	55.674	20.978	28.899	63.167	168.718
Pig iron	Чугунъ	30.491	44.018	7.818	52.278	134.805

D) Works of the C. D. of Coloured metals. Заводы Главцвѣтмета.

Output in poods. Производство въ пудахъ.

Items	Наименованіе	1st quarter	2nd quarter	3rd quarter	4th quarter	Total for the year
Colour. metal castings	Литье цвѣтное	—	—	—	5.500	5.500
Rolling	Прокатка	117.559	68.045	28.638	113.000	327.242
Wires	Провол. прутья	23.449	27.042	3.943	167.000	221.434
Babbite	Баббитъ	5.209	2.740	2.023	11.400	21.372
Tubes	Трубы	3.275	2.618	1.854	5.100	12.847

(E. J. 16. 2. 22; 24. 3. 22).

Digitized by Google

E) Podoldk works. Подольскіе заводы.

Items	Наименованіе	1st quart.	2nd quart.	3rd quart.	4th quart.	Totals for the 1921	Totals for the 1920
Locomotives repaired.	Паровозы рем., шт.	15	17	22	80,5	134	55
Castings various, poods	Литье разн., пуд.	8.953	12.807	13.102	25.023	59.885	54.136
Tools, pieces	Инструменты, шт.	5.917	7.446	9.456	11.682	34.301	35.067
Forgings, poods	Поковка, пуд.	1.817	1.681	1.587	—	5.085	7.615
Lathes and mechan. parts, poods	Станки и механичес. части, пуд.	988	987	803	3.263	6.041	4.627
Magnet. repair., piec	Магн. ремонт., шт.	126	130	117	154	527	529
Magnet. new, pieces	Магн. нов., шт.	18	26	16	163	217	125

(E. J. 3. 3. 22).

X. LEATHER INDUSTRY. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

The output in pieces. Производство въ штукахъ.

	Output of dressed hides Выдѣлка кожъ		Output of footwear Подшивка обуви		Output of Производство	
	Hides Круп.кож.	Skins Мелк. кож.	Military Военной	Civil Граждан.	Saddles Сѣделъ	Harness Упряжи
1st quarter	804.000	927.000	1.727.000	398.000	52.800	46.000
2d quarter	882.000	718.000	1.061.000	491.000		
3d quarter	760.000*)	650.000*)	830.000*)	260.000*)	19.000*)	18.000*)
October	286.300	316.400	339.100	134.400	5.000	5.500*)
November	322.500	240.800	325.900	161.600	7.000	6.300
December	351.900	315.800	351.400	179.700	7.100	7.200
4th quarter	960.700	873.000	1.016.400	475.700	19.100	19.000
Total for the year	3.406.000	3.198.000	4.634.000	1.624.000	91.000	83.000

XI. MATCH INDUSTRY. СПИЧЕЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output, in cases. Производство въ ящикахъ: (E. J. 25. 1. 22).

1st six months 1-е полугод	3d quarter	October	November	December	4th quarter	Total for the year	Total for 1920
348.122	130.986	84.875	90.169	105.000**)	280.000**)	759.000**)	633.692

*) Approximately. Приблизительно.

**) Approximately. Приблизительно.

Digitized by Google

XII. TOBACCO INDUSTRY. ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output of Tobacco in millions of units. Производство въ милліонахъ курительныхъ единицъ: (E. J. 10. 3. 22)

	1st quarter	2d quarter	3d quarter	4th quarter	Total for the year	Total for 1920
Great Russia	3.600	2.061	3.086	4.061	12.808	9.463
Don	585	981	1.281	1.902	4.650	

Output of makhorka in poods. Производство махорки въ пудахъ:

	1st quarter	2d and 3d quarters	4th quarter	Total for the year
Great Russia	125.600	189.200	124.600	439.400

XIII. BUILDING MATERIALS. СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

(E. J. 10. 2. 22; 12. 2. 22)

Items	Наименованіе	1st quarter	2nd quarter	3rd quarter	October	November	December	4th quarter	Total for the year
ricks, pie-	Кирпичъ огне-								
	упорный ...	1.243.000	1.078.000	2.030.000	941.000	969.000	1.048.000	2.958.000	7.309.000
t, casks:	Цементъ, въ бочкахъ:								
ated	Обжиг. клин.	25.200 fo	r 4mont.	44.460	8.574	25.351	19.464	53.392	— —
red and									
und	Помолъ	51.075 »	» »	121.363	38.072	37.371	32.120	107.566	——

Digitized by Google

ESTIMATE OF THE CAPITAL REQUIRED FOR THE RESTORATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA.

Report of the Agricultural Commission of the Russian Economic Association. Members of the Commission: A. V. Baikaloff, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, N. A. Hans, S. O. Latkin, G. A. Martiushin and K. I. Popoff, read before the Association on April 4th, 1922.

The reconstruction of Russia's national economy after the famine which has affected the entire Volga region and spread over considerable areas of the Ukraine, Don and Kuban territories cannot be considered otherwise than in close connection with the question of the re-establishment of Russian agriculture. The agriculture resources of the country have been so thoroughly undermined by previous events — the world war, the civil wars and the four years of Bolshevik experiments, that Russia at present is in need of imported grain. The reconstruction of agriculture is the first and the most important step towards the revival of any economic life in Russia.

Even in pre-war statistics there exist no sufficiently accurate and trustworthy data which would permit an estimate to be made of the amount of capital necessary for agricultural reconstruction. Still more untrustworthy is the information concerning the condition of agriculture in Russia under the Communist régime. The census taken and the estimates made during the period of civil war and of economic struggle between the Government and the agricultural population cannot be accepted as sufficiently convincing. As an example, we may quote the fact that in the autumn of 1921 the organisations of control of the Soviet Government «discovered» up to 6 millions of dessiatins of «concealed» arable land. In the absence of more reliable statistical data one must remain content with what there is, bearing in mind, however, that the results so obtained will only be in the nature of rough approximations.

The principal factors on which depends the amount of capital necessary for agricultural reconstruction are as follows: 1) the actual area under cultivation; 2) the stocks of seed and of food supplies available; 3) the live stock and agricultural implements, and 4) the repair of implements and the maintenance of the number of live stock.

1) *The area under cultivation*. For our scheme of reconstruction, we take as a basis the area under cultivation in the autumn of 1921, as estimated by the Soviet statistics. The extent of the pre-war area, or even that of 1916 (the census year), can only be regarded as the limit of expansion possible within the next few years. According to the report made to the «Gosplan» by the Director of the Central Statistical Office, P. S. Popoff, on September 6-th and 16th, 1921 (E.J.30.9.21). the area under crops in 1921 was as follows (in thousand dessiatins): European Russia — 28,748, Asiatic Russia — 8.240, The Ukraine 13.373. Total 50.361.*)

Under normal conditions the percentages of the different crops cultivated in European Russia (including the Ukraine) were as follows (Average for 1906-

*) According to the estimates of Oganovsky («Soyuz Potrebiteley», № 1-2, 1922) the area under crops in 1920 was as follows (in thousand dessiatins): European Russia — 46.628, Siberia — 4.448, Kirghizia — 2.398. Total 53.995.

Digitized by Google

1910): Winter rye31, 4%, Winter wheat 4.2, Spring rye 0.3, Spring wheat 19.5, Barley 10.5, Oats 18.7, Potatoes 3.7, Flax and hemp 2.4, Sundry 10.3. Total — 100.0%.

The supply of seed. In 1914 these percentage relations have undergone little change, and it is therefore possible to assume them as the average for European Russia. In that case out of the 42,121,000 dessiatins under cultivation in European Russia, 9,983,000 des. would be allotted to wheat and 13,352,000 to rye. If 8 poods of seed per dessiatin be taken as an average, the total amount of seed required works out as follors: wye 110 m. poods, wheat 80 m. poods. Total 190 mil p.*)

Not all parts of Russia, however, stand in equal need of seed corn. Four areas are either totally of almost totally lacking seed; namely, those of the Middle-Volga, the Lower Volga, New Russia and the border zone of Northern Caucasus, the very regions where what forms 75% of all the cereals grown. Other parts of Russia generally drew their wheat supply from these regions which are now completely barren. It follows, therefore, that out of the total of 190,000,000 poods of seed corn required, imports from abroad must cover 80% of wheat (i. e. 64,000,000 poods) and 25% of rye (about 25,000,000 poods). Out of the total area cultivated (42,121,000 dess.), under normal conditions in 1921, 4.423,000 dess. would be sown with barley, requiring 35.000,000 p. of seed, and 7.877,000 dess. with oats with 63,000,000 p. of seed. Both these crops are widely cultivated in two of the famine-stricken regions — in the Middle Volga and New Russia (4,457,000 dess., according to Kondratieff, i.-e. slightly less than half the total).

It may be estimated that up to 60% of the necessary amount of oat seeds, namely 35.000.000 poods and 50%, or 15.000.000 poods, of barley will have to be imported from abroad. The area under cultivation in Siberia in 1913 was 8.500.000 dessiatins, of which approximately 1.000.000 dess. were sown with rye and 4.500.000 dessiatins with wheat. Assuming a reduction of 33 p. c.**)in the area under cultivation (or rather 34,6% for the whole of Russia) we find:

Cereals	Area under cultivation in thousand dessiatins	Amount of Seed required in million poods
Wheat	3.000	21
Rye	400	3.2
Barley	100	0.8
Oats	2 000	16

*) According to the latest information, the Soviet Government is importing maize seed from abroad. We consider that the cultivation of new crops in any given district necessitates the prolonged training of hundreds of thousands of peasants — an achievement impossible under famine conditions.

**) Althogh up to now official figures point to only a 10% reduction in the area under cultivation, the cry of the famine-stricken population is beginning to be heard from the depths of Siberia. The Siberian peasant has been really crushed under the heavy burden of taxation in grain, levied by means of more cruel measures even that in Central Russia, and his cry of distress is only attenuated by distance. There exists, however, some official confirmation of the fact. Thus, in one case the area under barley is shown as being 300.000 dessiatins and under oats 2.000.000 dess.

According to Oganovsky («Soyuz Potrebiteley», No 1-2, 1922) the reduction of the area under cultivation in Siberia amounted to 16%, as compared with 1913, and to 39% as compared with 1917, a year of particular extension in the area under cultivation.

Digitized by Google

of which up to 50% will have to be imported. The total amount of seed grain to be imported from abroad is approximately as follows (in million poods): wheat 75, rye 25, barley 15, oats 40, making a total of about 155.000.000 poods.

Food Supply. The second problem to be solved before drawing up the estimates of the capital required for agricultural reconstruction, is that of the food supply. The peasant makes no sharp distinction between supplies intended for consumption and those needed for sowing. When the former are insufficient, the seeds are also used for food. That is more than ever inevitable in famine-stricken regions. It is, therefore, important to solve the problem of food supply in such a manner, as not to impede that of agricultural reconstruction.

It was pointed out in the report on «Agricultural Conditions in Russia» («Russ. Econ.», № 4) that M-r Popoff estimates the yearly requirements of the peasants and of their live stock at 28 poods per head in times of good harvest, 21.8 poods for an average harvest, and 16,6 poods far bad years. In the present report, the average figure of 21.8 poods is taken in order to ensure the re-establisment of sound conditions in peasant farming. According to the latest communistic statistics, the population of Russia is estimated at 114.000.000, so that 2.500.000.000 poods are necessary to ensure the food supply of the country. According to Popoff, the harvest of 1921 yielded 1.964.000.000 poods, of which, according to our previous calculations, 125.000.000 poods should be used for seed. The deficit in grain required for cosumption can be estimated approximately as 650.000.000 poods.

Provision of seed of technical plants. Of the technical plants, particularly important are flax and hemp. It is well known that Russia was the chief exporter of linseed and flax fibre, as well as of hemp and its products. It is, therefore, most important to re-establish their cultivation, in order to ensure the resumption of export trade. The general conditions of Russian agricultural production, and the long experience of Russian peasants in the cultivation of these plants, would enable their cultivation under favourable conditions to be re-established. Of course, the restoration of industrial cultivation will be slower than that of cereals, because the former need greater care, better manure and more careful tillage.

a) *Flax*. In 1913, the area under flax was 1.518.000 dessiatins, of which 62.5 p. cent. were in the provinces of Tver, Smolensk, Pskov and Yaroslav. Such concentration of cultivation offers certain advantages in its re-establishment, from the point of view of the transport and distribution of seed and of auxiliary materials, especially as these provinces are situated relatively close to sea-ports, possess good water and rail communications, and have suffered, economically, less.

Though there is, in these provinces, a decrease in the area under cultivation of flax, varying between 30% and 70%, this is due to the loss incurred in selling at fixed prices, and to the substitution of rye for flax owing to the insufficiency of the food supply. In 1920 the whole area under flax was estimated at 300.000 dess. Assuming 4 poods per dessiatin to be the average amount of seed required, we arrive at 1.200.000 poods of seed, as the amount necessary for the first year of reconstruction.

A certain amount of seed is, doubtless, to be found in Russia herself. These supplies, however, cannot be sufficient, because it is very likely that the population has used the linseed for food.

It is therefore estimated that the re-establishment of flax production will necessitate the importation of no less than half of the total amount of seed required, i. e. up to 600.000 poods.

Digitized by Google

b) The cultivation of hemp has been reduced to an extent just sufficient to satisfy the needs of the peasants, and in 1920 has decreased to 238.000 dessiatins, as compared with 563.000 dess. in 1913. The amount of seed necessary for sowing the same area as in 1920 at 5 poods per dessiatin works out at 1.200.000 poods, of which, probably, about 600.000 poods will have to be imported. The conclusions arrived at are the same as those concerning flax.*)

Other crops not included in the estimates. — A number of crops have not been included in our estimates. The suply of potatoes may pethaps be sufficient for home needs if the shortage of foodstuffs is mitigated by the importations of grain. Moreover, considerable consignments of seed potatoes were imported in 1921 from Esthonia and Latvia. Cotton cultivation is also excluded, the subject having already been dealt with in a special paper.**) The cultivation of sugar beet is likewise omitted, because, being closely connected with the sugar industry it should be considered together with the latter.

Tobacco and sun-flower have also been left out of account.***)

Machinery and Implements. — It is impossible to estimate accurately the demand for agricultural machinery and implements. In the present case this can only be done by indirect methods.

The following figures show the value of the imports of agricultural machinery during the last five years before the war (in thousand roubles): 1908 — 27,723, 1909 — 40,149, 1910 — 42,118, 1911 — 55,279, 1912 — 59,477.

Home production reached approximately the same value (52,628,000 in 1912). During the war the imports fell to on insignificant fraction — 1 to 3% according to Prokopovitch's estimates («The War and the National Economy»). The home output, with the exception of that of scythes, was also greatly reduced. During the communistic period the imports were negligible, and the home industry, again with the exception the production of scythes, was reduced to 1 to 9%. Therefore, to all intents and purposes, during the last 7 years the stock of machinery was not renewed, while that existing was not repaired and fell into a complete state of dilapidation. We are, accordingly, led to the conclusion that the stock of machinery and implements necessary for the future must equal the aggregate of the stock which would have been imported and manufactured in Russia during a period of 7 years, the cost, according to pre-war prices, being computed at 500.000.000 gold roubles. The need for this stock will be especially felt on account of the destruction of not only large manufacturing concerns, but also of the production of the simplest descriptions of implements by the small village industries, whose output has never been included in statistical reports. These small industries were very numerous and

---

*) Oganovsky in the «Soyouz Potrebiteley», Nos. 1-2 and 3-4, 1922, points out the districts possessing surplus of oileaginous seeds (in thousand poods): Viatka — Perm — 435; Western — 2.481; Central Agricultural — 2.583; Northern Caucasus — 3.731; Siberia — 1.633. Total — 10.203.000 poods.

At present, we are only able to export fibre, linseed and hemp seed and, as a manufactured product, vegetable oil in quantities 4-5 times inferior to pre-war exports».

This semi-official optimistic views may be held only with regard to fibre, which is not utilised, but by no means with regard to seed.

**) P. A. Bouryschkine «The cotton Industry in Russia», Russian Economist, № 4.

***) Oganovsky writes: «The sunflower production has suffered little change between 1917 and 1921, covering 729,000 dess. in 1921 as against 1.035.000 des. in 1917».

Digitized by Google

well developed in the Northern provinces (Perm, Viatka) and in the Urals, and made considerable additions to the stock of agricultural implements. To an equal extent the repairing industry has been destroyed and the repair workshops themselves have almost entirely disappeared.

The re-establishment of live stock. It is necessary to restore the numbers of: 1) working cattle, up to the numbers required for agricultural work, and 2) live stock required for purposes of food supply, i. e. the meat production. Statistical data concerning rhe amount of existing live stock, both for work and for slaughter have been given*) in The Russian Economist No. 4.

Since that time the conditions could only have grown worse, owing to the famine and to the shortage of fodder. The information concerning the Volga region, contained in the Communistic Press, draws a terrible picture of the destruction of live stock.**) No statistics of the reduction in live stock during the autumn of 1921 and the winter of 1921-22 are given in communist literature. There is only the information dating from the autumn of 1921, which puts the number of horses remaining in Russia at approximately 15.000.000 heads. Assuming, as has been done before, the area of arable land to amount to 50.000.000 dessiatins, and the average ratio of horses per dessiatin to be 1 to 6, we get that the number of working horses necessary for agriculture is equal to 8.500.000 heads. Taking into account the needs of horses for transport and for towns, we come to the conclusion that at least half as much a gain must be added to the above number for those needs.

It might be appropriate to mention here, that the horse may be substituted in transport and town work by mechanical means of haulage, in spite of the bad state of repair of the roads and of streets in the towns. The extent to which the horse could be thus replaced, can only be established when the scheme of agricultural reconstruction is already put to practical application. Accordingly, the total number of working horses will be equal to 12.500.000 heads. One must add to this figure an amount equal to 25%, representing young horses intended for reserve and remount. In which case the final figure will represent the 15.000.000 heads available in the autumn of 1921.

---

*) In the «Soyuz Potrebiteley», Nos. 3-4, 1922, Oganovsky gives figures differing to a certain extent from those given in the Russ. Econ. No. 1., and based on the computations of Chayanoff, Lossitzky, Drozdoff, and others. The following are Oganovsky's figures (in millions):

	1916	1920/21	% reduction
Horses:	31.7	23.7	25.3
of which working horses	24.4	18.3	25.2
Cattle:	50.5	35.2	30.3
of which cows	22.5	19.8	11.9
Sheep	79.0	44.8	43.3
Goats	3.2	2.4	24.7
Pigs:	19.8	13.5	31.7
of which full-grown	6.0	3.6	40.3

Oganovsky says: «During 1921-22 the number of live stock is bound again to suffer considerable reduction. Next year (1922) the shortage of meat will reach its maximum».

**) In some districts of the Volga region there is left only 1 horse per canton.

Digitized by Google

On the fifth year of reconstruction the area under cultivation will cover 90.000.000 dessiatins. The corresponding number of horses should then approximately, be 40.000.000:6 6,7 millions. It is, of course, difficult to ascertain how many of the 15 million horses (autumn of 1921) will survive and remain in working condition for the autumn of 1922 (if the latter date be taken as the starting point of organised reconstruction) and also how far the exhausted condition of the animals will influence their death and birth rates. Both are important factors for calculating how far the natural increase may diminish the number of 6-7 mill. horses necessary to replenish the stock during the period of 1922-26. Let us assume the number of horses to be imported from abroad to amount to 4 millions: — 2 million heads in 1922 and 0,5 millions each during the next 4 years.

The simplest and quickest way of replenishing the stock of slaughter cattle is the breeding of pigs. The stock of pigs in 1921 was reduced by 6.500.000 heads, i. e. by 50 p. c. (according to Oganovsky, by 31.7 p. c. of the total, and 40.3 p. c. of the number of full grown pigs).

Let us take 5.000.000 as the number of pigs to be imported; of these 4.000.000 should be imported during the years 1922-23 and 1.000.000 during 1925. The decrease in the number of sheep reaches 36.000.000 heads. We assume the number to be imported to amount to 10.000.000 heads.

The reconstruction scheme. — For reconstruction we assume a period of 5 years, i. e. from 1922-23 to 1926-27, and 10.000.000 dessiatins per annum, as the yearly increase in the area under cultivation. During that period the material basis of agricultural production must be brought back to the standard of 1914, chiefly by means of foreign capital. It will be necessary to import this foreign capital not only for the re-establishment of live stock , machinery and seeds, but also for the feeding of the population. This will continue until the expanding area under cultivation with the average net harvest increasing from 30.5 poods per dessiatin to an average of 43.5 poods per dess. will produce sufficient grain to meet the needs of the population, i. e. approximately 750 mlilion poods.

It can be assumed, that the amount of grain to be imported for food and seed works out as follows (in million poods): 1922 23 — 750 mill-; 1923 24 — 500 mill. and 1924 25 — 200 millions, the total being 1.450 million poods. It may be assumed that, starting from the harvest of 1926 27 the elements of Russia's agricultural production will be re-established. Agriculture, as a whole, will begin to pay, and Russia will be able, once again, to export grain and start the repayment of capital borrowed for agricultural reconstruction. Accordingly, the aproximate amount of capital necessary for agricultural reconstruction would work out as follows:

Items	Amount	Value in $
Food and seed corn	1.150.000.000 poods	1.100.000.000
Horses and cattle	4.000.000 heads	100.000.000
Pigs and Sheep	15.000.000 »	150.000.000
Linseed and hempseed	1.200.000 poods	2.000.000
Machinery and implements		300.000.000
	Total	82.000.000.000 or 4.000.000.000 gold roubles.

Digitized by Google

How large is this amount of capital, as compared to the use for which it is intended? It must be compared to the income derived from the cultivaton of cereals, technical plants and of cattle breeding, which during the period between 1909 and 1913 yielded on an average 5.154.000.000 roubles a year.

Finally, what means will agriculture possess for the repayment of the loan? The export of Russian grain during the five years from 1909 to 1913 approximately reached 700.000.000 poods. Taking the unit-cost as equal to that of the grain, which will have to be imported, the value of that export was equal to $ 490.000.000

It is difficult, at present, to fix the amount of interests payable on the loan; we will assume it at about 7%. Assuming the shortest possible period of repayment and the date, from which repayment will begin, to be January 1st, 1928, we find that the debt can be completely repaid in the course of about 15 years.

The actual amount of capital necessary can vary in either direction owing to a number of reasons. Nevertheless, the estimate gives, as a rough approximation, a certain idea of the extent of the whole operation.

The actual borrowers will number millions of small peasant landholders. Who is to be their legal collective representative, who will be responsible for the fair distribution of the proceeds of the loan and for the regular repayment of individual shares in the debt? Possibly, this will be accomplished by the co-operatives with the guarantee of the Russian Government before the foreign creditors. Thereupon, a special central Credit Committee should be formed including representatives of the creditors, of the co-operatives as personifying the borrowers, of the Russian Government and of such institutions and organisations as the Russian Legislative will see fit to call upon to participate in the undertaking. The statutes of such a Credit Committee, the creditors' guarantees etc. will form the subject of a special agreement between the creditors, the borrowers and the Russian Government. This central Credit Committee will effect a general distribution of the loan among provincial co-operative societies which, in their turn, through their district and cantonal branches, will regulate and carry out the final individual distribution on a basis of separate agreements. The question as to whether or not and to what extent the provincial co-operatives should be supervised by the creditors and by the Russian Government is one for future settlement.

The problem as to the organisation of the apparatus for the raising and the distribution of the loan, as well as that for the collection of interests and instalments of the capital for repayment, can be solved by various methods. We think, however, that it would be highly desirable that direct relations should be established between the creditors and the organised and united borrowers A great many difficulties would thus be obviated.

Digitized by Google

A CONSTRUCTIVE PLAN FOR THE RESTORATION OF THE RUSSIAN NATIONAL ECONOMY

by M. V. Braikevitch and M. S. Plotnikoff.

Paper read before a joint meeting of the Rus. Econ. Association and the Russian Manufacturers' and Traders' Association on April 28th, 1922.*)

CH. I. GENERAL PRINCIPLES.

We are fully aware of the great difficulties presented by the subject, with which we intend to deal in this paper. More than that: we are quite ready to admit from the very outset that we do not possess a definite and exhaustive knowledge of all the obstacles which are bound to be met with in the work of Russia's economic reconstruction. All of us, however, are sufficiently well aware of the nature and the importance of these obstacles to be able, from the criticism of the present communistic system of Russian national economy, to make a transition to the working out of certain constructive plans of our own or, rather, to the establishment of certain landmarks on the road to future reconstruction. This must be a plan which, however deficient it may be in detail, is bound, in our opinion, to be better suited to the actual economic conditions and requirements of Russia and of the world at large, than the existing communistic organisation.

In the present contest with the Communists it is only by establishing oneself on the solid ground of practical constructive suggestions that one is able to make the argument worth while. Let us recall to mind, to what has the success of Lenin's controversy with the opposition at the 8th Congress of Soviets been actually due. Both Dahn and Volsky**) were most successful so long as they dwelt on the evils of the communistic régime; had Lenin attempted to meet their attack on that ground and to prove that Dahn was wrong and that the evils, of which he spoke, did not exist, he would, certainly, have failed. Realising this and not being prepared to assume the defence of a hopeless position, Lenin turns the edge of the question and malignantly says: «We are very far from assuming that we dont commit blunders; we ask you to point to our mistakes and to advise us about better methods; however, up to the present, such helpful advice is not forthcoming. Neither the Mensheviks, nor the S.-R.-s tell us: «Here we have poverty and need; the peasants and workers are miserably poor, but we may help things by doing so and so». This last they do not say. All they say is that what we are doing is compulsion and violence... This we are unable to deny. Our only question to Mr Dahn is: Do you support this (socialistic, B. and P.) economic system, or not»? This is the matter, and they are bound definitely to say either «yes» or «no». In fact,

*) The Russiun Manufacturers' and Traders' Association in London, in view of the great importance presented by the problems raised in this paper, has decided to circulate copies of it among all the other Russian industrial and commercial organisations with a request to comunicate their views concerning this scheme. On the receipt of their remarks on the subject, the paper will be submitted to detailed discussion.

**) Dahn is a Menshevik and Volsky - a Socialist Revolutionary.

Digitized by Google

they neither say the one, nor the other. All they want is to have a bit of talking about the power of the workers and about our attempts against the freedom of the peasants».*)

The whole of Dahn's criticism of the Communistic régime, which was perfectly sound and just in its substance, was actually reduced to nothing by Lenin's malicious suggestion that he should propose some practical solution. Dahn was unable to suggest any constructive scheme.

We dare face this question and will attempt to give a constructive plan of our own. We are throughly well aware of the fact that this plan will be far from perfection and will have many shortcomings; it will, certainly, meet with opposition not only in the Communist camp. We are ready to face criticism with the utmost fairness, of which one is capable at a time of extreme national calamities. The only thing we are asking from our eventual opponents is to accompany their criticisms by some alternative constructive proposals, i.e. by the suggestion of certain definite measures which they intend to substitute for those proposed in our plan and found deficient by them. We hope that, as a result of such discussion and amendments, we will really be able to arrive at a new scheme, much more perfect than the one originally put forward in this paper.

The purpose, at which a constructive plan is aimed, is very easy to formulate, but most difficult to achieve in practice. This purpose is to raise production to a maximum and thus to dispel the present nightmare and to restore the productive forces of Russia to healthy life. This has got to be done within the shortest possible period of time and with the least efforts, so as to raise the national income to a level sufficient, on the satisfaction of personal requirements of the population on a moderate scale and on the meeting of the expenditure for the maintenance of the machinery of Government, reduced to most economical proportions, to leave a certain balance, large enough to ensure the re-establishment and the further development of production.

We will have, as we are going to show it at a later stage, to be equally careful with both elements, of which the productive forces of the country are composed, i. e. with the fixed capital, represented by the plants and materials of production , and with the variable capital, composed of those human beings, who form the live force of the industry, who were formerly engaged in the production of certain material values for Russia and who will be so badly needed in future. Both these component parts of the capital are matters of enormous importance for Russia, the second being even more important than the first.

What are the means to this end? To put it briefly, it is absolutely necessary, in the first instance, to do away with the enormous amount of wasteful social friction, at present consuming almost the whole of the efficient work of Russian economic machine; it is necessary to repair those parts of the latter, which have got out of gear, and to replace those beyond repair; finally, the machinery has got to be provided with sufficient fuel and lubrication, in the form of friendly foreign capital, to set it going again.

In the choice of the means for the achievement of our purpose, we will, naturally, have to give up all those ambitious plans for the development of the productive forces of Russia, which were made and fostered in Russian business circles at a time when Russia has not yet recklessly squandered her wealth, as a participant in the Great European War, without any profit to

*) «Econ. Jizn», 24.12.20.

Digitized by Google

herself. We will have, unfortunately, tc give up many measures which would be ideal from the point of view of higher social justice or from that of a most efficient and economical organisation of production. We will have to put up with what is available at present. We will have, in certain cases, to be content with a partial solution of some problems, without, certainly, losing sight of our ultimate goal, which we will gradually approach, if its immediate attainment is beyond our reach. In planning the reconstruction of our national economy, we will, therefore, avoid the paths of the Great and the Mighty, and will follow the modest methods which are usually successful in their application to the creation, the re-organisation and the management of large industrial concerns. We will choose those methods, which are well known and have proved to be successful in their application by others; those methods, which are simple, economical and able to lead us to an easy and speedy completion of our work.

It would be best, in our opinion, if all the measures directed towards the reconstruction of the Russian national economy would be, as far as possible, imbued with the peculiar spirit, characteristical of private business initiative, which latter, however antagonistical the interests of the parties concerned might prove, is always ultimately based on some agreement or compromise between them. In the very complicated economic organisation, the transition to which is now made absolutely imperative for Russia by purely economic reasons, i. e. in the capitalistic and industrial organisation — no real success can be achieved by men working under compulsion. Ample evidence in support of this view is supplied by the whole economic history of the so-called «wealthy» countries.

Accordingly, in future Russia such compulsion must be absolutely excluded, in whatever form it might appear: be it in that of the dictatorship of a certain class, in that of foreign economic intervention or of the exploitation of Russia by international capital, etc. No good can be expected to come from such attempts, not only when they are accompanied by the application of direct violence, but even if their real nature is cleverly disguised.

We must, therefore, honestly and openly discuss the question of agreement and compromise. Only under such conditions social peace may be restored in Russia, which, at present, is torn by a permanent general ecomomic civil war. Only if such a compromise is reached, it will be possible to put an end to the economic warfare between Russia and the industrially and financially advanced countries of Europe, which is ravaging Europe for nearly 8 years. The Russian national economy, as well as the Russian State, is now affected by a serious disease, and cannot be speedily cured. The success of the cure mainly depends on the activities of the Russians themselves and on the awakening of Russia's productive forces. The remedies suggested, by themselves, are of little avail: they can only assist the work of internal forces and raise their activity. But, to make them really effective, the people must have faith in these remedies and must be sure that they are a genuine medicine and not a destructive poison. We must avow that, from the very beginning of the Great War, and up to the present, the Russian people's faith in human honesty has been subjected to serious trials in its relations with its Allies and its own ruling classes, both the former — composed of landlords, and the present, consisting of the Communist Party, holding the reins of power.

We know, to what extent the success in any business relations depends on mutual confidence of the parties concerned in each other. It is based on simple and straightforward honesty and on the punctual fulfilment of one's obligations. Economic expediency makes it absolutely imperative to counter

Digitized by Google

all the plans based on open or disguised violence (dictatorship, intervention or exploitation) by putting forward a scheme, based on a voluntary agreement between the parties and the interests concerned, because it is only the latter scheme that is able to create a real stimulus to work and efficiency. The same economic expediency makes it necessary, in the discussion and the actual carrying out of these plans, to avoid all sorts of lies, hypocrisy, tricks and bluffs, characteristical of official diplomacy, and to substitute for them plain, old-fashioned and straightforward honesty, which, after all, is still useful in human relations. This is simpler and better from the purely economic point of view.

Now, after these preliminary remarks, let us proceed with the examination of the concrete problems of our plan.

CH. II. THE PARTITION OF RUSSIA.

It is always better to look the danger straight in the face and to call it by its proper name, than to shirk its realisation or to try to conceal it under a cloak of boasts and of pernicious optimism.

The danger of Russia's partition — and a very real one — undoubtedly exists. Russia is steadily nearing this danger, as her productive forces are gradually being destroyed. When her national economy is finally broken up, a political partition of Russia may easily follow.

In order to be able to carry into effect the whole series of measures required for the restoration of Russia's productive forces, two conditions are essential; these conditions are: capitalism and representative government.

Unless these essential preliminary conditions are firmly established and adhered to in Russia, the necessary measures of reconstruction cannot be carried out on an adequate scale. The little that is possible without these conditions cannot yield any serious or lasting results. The whole of the huge Bolshevik experiment of the communistic system can now be regarded as completed. We are able, therefore, to draw from it certain unmistakable and definite conclusions. These conclusions admit of no doubt whatever: the communistic economic and political organisation means the destruction of Russia's productive forces and of Russia's national income.

This, at present, has come to be clearly realised by Lenin and has been always evident, but now has become more evident still to those Prime-Ministers of foreign bourgeois countries who entered in trade agreements with Lenin.

We have said that the economic disintegration of Russia may result in its political partition. Whether the latter will actually happen will depend on the degree to which, by the time when the decisive moment comes, the economic resources will be reduced and the social bonds will be shattered, as a result of the economic crisis due to Russia's elimination from the world's markets and to the disintegration of her whole economic organisation, in those European countries, which intend to profit by her partition. This particular point is one of the many unknown quantities in the great and risky game, played at the present stage of the eight years' economic war between Russia and the bourgeois industrial countries of Western Europe. If the European economic catastrophe becomes general, and the power of separate countries is reduced to an enormous and hardly accountable extent, Russia may still be able to preserve her political integrity. This, however, is guesswork, in which we need not indulge. We will only emphasize the proposition already advanced by us, that Russia's escape from political partition depends on an

Digitized by Google

efficient organisation of her productive forces, which would enable these now suppressed powers to work and to live. We will dwell at some greater length on the main propositions of such organisation.

A. THE CAPITALISTIC SYSTEM.

There is no doubt, at present, that the communistic economic system in Russia is nearing death from natural causes: it is devouring itself. All the elements of production, both in the shape of accumulated capital and of human labour, — have been gradually destroyed in every consecutive cycle of production and have now reached a limit, at which the national income, in spite of an extreme reduction in the standards of consumption, is insufficient to maintain the population even under the most ascetic conditions of existence. The balance of agricultural production of 1921 and the even worse prospects in this respect for 1922, leave no room for doubt that the country will have to go short even of grain, of which the supply available will be insufficient for the satisfaction of even the barest physiological needs of the population. The wholesale and growing dying-out of the population will be the unavoidable consequence of the communistic economic system.

On the occasion of the 4-th anniversary of its coming into power, the Communist Party itself, in a brief epigraph to the articles of leading Communists in the Jubilee issue of the «Pravda» (November 6th 9th, 1921), gives the following characteristical summary of the position:

«Poor, starving and in rags, the workers' Republic celebrates its great Birthday... Millions of its children are in the deadly grip of Famine... The chimneys of the factories do not issue smoke... The hooters of the factories are silent... Thousands of steel horses are idle on remote steel tracks»...

What are the prospects of the communistic economic organisation in future? The numerous attempts made by the Communists so to re-organise the economic system, as to raise production, have utterly failed in achieving their purpose. The latest one, the so-called «new economic policy», has also disappointed the hopes, maintained by Lenin as to its results. The practical application of the «new policy» has only resulted in proving, to the benefit of Russia and to the discomfiture of the Communists, before the eyes of the whole population, and with unmistakable clearness, that the position becomes more hopeful in the measure as the country turns its back to communistic principles of economic organisation.

The new economic policy introduced in the domain of economic relations a certain kind of semi-freedom and permitted a sort of semi-bourgeois trading. This helped to stimulate activity for some short time. No doubt, with the N. E. P. (the new economic policy, «nep» in the Bolshevik slang), life became easier for everyone in possession of money, whatever the source from which the latter is drawn, i. e. be it obtained directly from under the printing press by a person participating in the government of the country, or indirectly by speculation, under the protection of the che-ka, as this is done by the so-called «Soviet bourgeoisie» and by the newly formed trusts. Even the outward aspect of the towns has improved: merchandises have made their appearance in the hitherto empty streets. There was a market; and, with it, people have begun to hope...

Even the purchasing power of communistic money has experienced a brief but brisk period of improvement under the influence of the N. E. P. The commu-

‹ rouble has had a brief spell in which it thought it is not quite lost and

Digitized by Google

is still able to resume honest life. In March, 1921, the rouble was worth 1 32.000 of its pre-war value; by October it fell to 1 60.000, its decline being checked by the influence of the N. E. P. In october, Preobrajensky thought that its value has been stabilised, owing to the N. E. P.*) Hopes have risen high, but only to be once again disappointed. The N. E. P., instead of a really business-like and serious economic policy, has proved to be a mirage, not only from the financial, but from every point of view.

The cause of the failure was that production, this central point of the whole problem, has not been re-started in motion. Its more complicated, more prolonged and delicate process required better guarantees of the right of the producer to his product, than those offered by the Communists. As a result of the risk that the products may be seized by the Communistic Government, there was practically no re-establishment of production by means of Russian capital: it has been limited only to cases, in which an increase of output could be achieved by the investment of negligible amounts of new capital; foreign capital has refused to participate altogether. Neither in agriculture, nor in industrial production has the N. E. P. succeeded in changing the sign of production from negative to positive; it has even failed in checking the acceleration, at which the main elements of production approached the limit, characteristical of the communistic economic system, i. e. zero.

Those who may be doubtfull of what we have said, if such there are, would be well advised to study the results of agricultural and industrial production for 1921, i. e. since the inauguration of the new economic policy; this would, certainly, dispel their doubts.

We are fully aware of the fact that the adoption by the Communistic Government of this new course in its economic policy, is not an extraordinary and unprecedented change in its tactics. Whenever the communistic economic organisation, in its pure and undiluted form, had proved insolvent, it has usually turned to the heritage of capitalism not only for material values, but for ideas as well. This it did more than once: but in every case it failed to create a new intermediary and adaptable system of mixed capitalistic and communistic national economy. The N. E. P. is only the latest of a whole series of such attempts; it is the most recent in time and the most risky in its nature.

The attempt has proved an utter failure; thus, there remains only one drastic solution — the establishment in Russia of capitalistic organisation.

This conclusion is the result of four years of unbearable sufferings, through which Russia has passed. One may be sure that, at present, there are few countries in the world, in which private property and economic freedom enjoy so much popularity and recognition among the masses, as in Russia.

Of the two systems known to modern economic organisation — capitalism and communism — the latter has proved a hopeless failure. The present level and conditions of Russia's productive forces make it absolutely imperative, for the future carrying out of any really constructive plan, capable of yielding definite results, — to do away with any futher experiments with hibrid forms. Unless these experiments are definitely given up, the rest of Russia's productive forces will be recklessly squandered to no purpose. Thus, the consturctive plan has got to be unequivocally based on the only alternative to communism, i. e. on the assumption of capitalistic organisation.

The now existing communistic régime in Russia results in such a decline

*) See the very interesting report by Preobrajensky, «Finances and the N. E. P.», Commissariat of Finance. (the report is dated 15.10.21).

Digitized by Google

of national income, that the population is dying out wholesale. If not before, at least now, brought face to face with death, this population should be allowed to vote and to say , whether it wants the communistic economic system to continue. This question of the right of the population, in face of imminent death, to express its opinion leads us to the consideration of the political aspect of our problem — i. e. of the political régime essential for the carrying out of reconstruction.

B. *REPRESENTATIVE GOVERNMENT AND THE RULING CLASS.*

In dealing with the form of political organisation which would make the carrying out of any constructive plan practically possible, we will limit the scope of our discussion to the examination of the problem exclusively from the point of view of the possibility of achieving the final goal of our scheme -- the re-establishment of Russia's productive forces.

We agree beforehand to any form of political organisation, on the express condition, however, that this form of Government will assist or, at least, will not hinder the real re-establishment of production in the Russian national economy, as a whole. In other words, it must help the Russian national economy to resume the accumulation of capital and to develop the essential elements of production. The more vigorous and energetical will be the progress of both the productive forces and the accumulation of capital under the new political regime to come, or owing to it, the more welcome will be that régime to us. We will oppose any political régime, under which or owing to which the production will remain stationary or will yield negative results. This is because the national economy must either grow or die: it is dying when the production does not leave a positive margin of output, and is approaching death when its output is stationary.

We would be absolutely uncompromising in our opposition to any Government which, by some agreements with foreign Powers, would sacrifice the independence and the integrity of the Russian national economy in order to maintain itself in power or even from sheer lack of understanding of the enormous importance for Russia of her integrity and independence.

On the life and the unfettered growth of Russia's national economy depends the very existence of the Russian State and of Russian culture. In destroying the independent Russian national economy one would deal a deadly blow to any unity, would create new centres of economic gravitation outside the country and would make of Russia a ramshackle heap of etnographical rags. This is why, the main test applied by us to judge of the fitness of any form of political organisation is -- whether under that particular form of Government or owing to it the productive forces of the national economy are actually growing and, if so, how energetic and vigorous is their growth. If the political régime passes this test, to which we attach the greatest importance, its existence is justified, whatever be the peculiarities and details of its organisation (i. e. be it a Federative Republic, as the U. S., a parliamentary constitutional monarchy, as Great Britain, etc.), and whatever might be the attitude to it of separate social classes or groups. On this development of productive forces the stability and the vitality of any political régime ultimately depends. As often said, the political régime must be a logical outcome of the conditions of the national economy and a kind of political superstructure on the latter, which, on the one hand, does not hinder its development and, on the other, is able successfully to defend the nation's freedom in the control of its economic activities and ensure its

Digitized by Google

safety from any external attempts on its possessions and on the product of its national economy.

A certain political régime is always the outcome and the characteristical feature of a certain economic organisation. In a population engaged in hunting or agriculture, political power may be wielded by an individual or a social group, whose ideas are created and controlled by the psychological habits and the economic interests of a hunter or farmer. The psychological habits and the economic interests of the modern capitalistic and industrial organisation are widely different from those of the former: accordingly, different must be the methods of Government and the whole political régime under these modern conditions.

We are going to dwell at some length on this last type of organisation, because Russia is necessarily bound to complete the process of her transition to capitalistic and industrial forms of economic organisation, and must do this as soon, as possible. This proposition, in fact, needs no proofs, because it is absolutely self-evident to any one, who has closely followed the trend of Russia's economic development. If, below, we are, nevertheless, giving certain proofs of this proposition, we do it with the only intention of making the treatment of our subject more exhaustive and thorough.

In the first instance, we will proceed to examine the main economic impulses, controlling and directing the activities of the ruling class under any economic régime and any political organisation, corresponding to it. Then, we will see, of whom is the ruling class composed, in particular, under a capitalistic and industrial economic organisation and its accompanying representative form of government.

The economic impulses of the ruling class. — The ruling class is generally acting under the influence of those two main impulses, which constitute the incentive to any economic activities. The primary impulse, driving the individual towards the exercise of economic activities, is the satisfaction of one's own requirements (the consumer's impulse). From this impulse originates production. As soon, however, as the individual begins to produce something over and above his immediate needs, consequently ceasing to use the whole of his output for immediate consumption, and, thus, starts on the path of accumulation and of the manufacture of instruments of production, his original consumer's psychology is enriched by a new, more complex and finer impulse, which is characteristical of the producer's psychology. Having begun to produce in excess of his immediate requirements the individual, with the progress of his economic activities, is gradually captivated by the process of production as such and is carried away by the development of his productive activities, irrespective of personal consumption, which originally used to be his only purpose. The greater becomes his experience in production, the more does this new producer's impulse grow and gather strength. We easily admit that, originally, the producer's psychology has been the outcome of the consumer's impulses, but the more it is developing, the more clearly evident become its characteristical features. There is no doubt that it is to the appearance of this producer's psychology, of these peculiar impulses, that the progress of the Russian race towards the era of economic prosperity and material culture has been due.

In every individual engaged in economic activities both these impulses are present, but they are represented in varying proportions. One of the two is often developed at the expense of the other to an exaggerated extent. One often sees a great captain of industry, earning huge profits on his concerns and

Digitized by Google

devoting the whole of his life and of his activities to his business, who spends no more on personal consumption than does one of his modest employees.

It his economic temperament, if we may use this expression, one can belong to a pure type of producer or to an equally pure type of consumer; finally, one may belong to an intermediate type, in which the characteristical features of both are equally represented, without either of them being exaggerated.

A still greater stimulus to the development in the individual of the producer's psychology, than the one given by the accumulation of capital, has been given by the transition, within the primitive economic organisation, such as that of the hunters, from the exercise of economic activities by separate individuals to their exercise by groups of the latter. Those who organised these groups of producers or these collective economic activities, were men in whom the producer's psychology was strongly developed, because only the leadership of such men was able ho make this organisation more profitable than the economic activities of separate individuals. Their activities were, evidently, controlled not by their personal economic interests alone or by the desire to provide for their own consumption: they were carried away by the spirit of leadership, by the efficient organisation and the success of production, achieved owing to the effective division of labour and distribution of tasks.

The increase in the yield of such collective production, as compared with the total yield of production carried by independent individuals, usually exceeded the share received by the organiser and leader of the group for his individual consumption. Hence came his usefulness in the economic domain and his influence over the rest, which, at a later stage, developed into political power. It is of these small leaders that the ruling class was ultimately formed.

The more successful has been the ruling class, under the influence of its producer's psychology, in the solution, in varying conditions, of the problem of raising the yield of the economic activities of its tribe, and the smaller was the share of this yield which it took for itself, suppressing its natural consumer's impulse, the easier it was for it to maintain itself in power, and vice versa.

The producer's impulse helped in maintaining the political existence and the power of the ruling class, while the prevalence of the consumer's impulses led it to dissolution and death.

The composition of the ruling class in the capitalistic and industrial society. According to the letter of any constitution, political power is vested in the representatives of the people; as a matter of fact, it is the so-called «ruling class» that is in control of the Government through the representative bodies. According to a widespread, but superfucial opinion, the ruling class is the bourgeoisie, as a certain united whole, homogeneous in its composition and class-consciousness not only within a single country, but on an international scale. It is usually assumed that the principal function of the ruling class is the defence of interests of Capital in its struggle against Labour.

This conception, which originated under the influence of class struggle and of the theory of surplus value, was more or less in agreement with the realities of the period, when capitalism was in its infancy and was known only in its primitive and crude forms. As an interpretation of the organisation of society in the modern stage of capitalistic development this view is entirely obsolete and does in no way agree with realities.

What is at present known under the name of «ruling class» in bourgeois countries, is by no means so clearly distinguished by certain exclusive characteristic, as a class, and its composition is liable to change, as time goes on. The ruling class is not exclusively composed of the bourgeoisie, and even

Digitized by Google

the elements of bourgeoisie, forming it, are subject to change with the progress of years.

That its composition is not exclusive is evident from the fact that the parliamentary majorities in many cases and their executives or Cabinets of Ministers include, beside representatives of capitalistic groups of the population, representatives of Labour as well. As a result, the «ruling class» is not constituted according to some purely class attributes and is not exclusively «bourgeois», but represents a mixed social group, drawn from various classes, united in a single whole by a certain direct or assumed understanding. This understanding actually means that all of them agree that, under the existing conditions of productive forces, the capitalistic economic organisation is the best for both classes, represented by them, although these classes do not give up their struggle with each other for the distribution of the yield, i. e. for profits and wages.

Then, the various national economies, under the capitalistic régime and, particularly, in its modern advanced forms, are not all alike or made on the same patterns, and only different in size. Belonging to the same — capitalistic — kind, and all being in possession of certain characteristics peculiar to this kind, the separate capitalistic national economies are, however, unlike each other, as distinct species with definite specific attributes. These differences in their specific characteristics depend on the elements on which the accumulation of capital in any separate national economic system is based. They depend on the fact whether the given national economy is self-sufficient and is mainly producing for home consumption, or whether it belongs to a commercial type, thus developing in its midst, in excess of its own requirements, such branches of industry and banking, which enable it to earn the highest profits in international trade and, accordingly, reducing below the limit set by its own requirements those branches of production, whose products are less valued in the world market (such as agriculture and the production of raw materials). The latter type of national economic organisation — which we call the commercial type — is concerned, in the first instance, in maintaining its hold on foreign markets and in their exploitation; in these foreign markets it is able to buy cheap foodstuffs and raw materials and to sell at high prices the products of its own industries. Hence — its peculiarities and the character of its economic policy. Then, the specific characteristics depend on the degree, to which the national economy has emerged from the agricultural and raw-material producing stage and has actually entered the industrial stage, as well as on the particular industries from which the bulk of the national income of the country is derived (coal, metallurgical production, textile industry, merchant shipping, etc.).

The interests and the life of these leading branches of industry are exerting a very strong influence on the national economy, as a whole. It is only natural, under such conditions, that the «ruling class» consists of the section of the bourgeoisie playing a leading rôle in those branches of industry to which the successful solution of the problem of raising the national income of the country was due. As the relative importance of certain branches of industry in the national income decreases, while that of other branches increases, the representatives of the former in the ruling class gradually disappear, being replaced by those of the latter. The ruling class is continually being reinforced by the infusion of new blood, i. e. by the inclusion of representatives of the newly rising industries, who assume the main burden of care for the increase of the

Digitized by Google

total national income. Thus, the composition of the ruling class is continually changing, new elements being included in it.

There is no doubt, however, that every ruling class, at least once in its life, has really succeeded in the effective solution of the problem of increasing the national income and has raised the productivity of the national economy at some period: to this service was due the very fact of its having come into power, as a «ruling class». It has acquired political power, because it has proved to be an expert organiser of production and of the industries, which have fulfilled a socially useful function in the national economy.

The methods of Government, applied by the ruling class of a capitalistic country.. The ruling class, even when it is represented only by a comparatively small number of its members in the legislative bodies, is actually ruling the country. This, however, does not imply that it possesses dictatorial powers. Even technically the «ruling class» is unable to seize or to hold political power by force, because its own composition is changing and is being continually renewed. The whole of its power rests on its business efficiency and on the recognition of its socially-useful functions, the actual carrying out of which is under constant control of the country. As a matter of fact, it is like a *collective managing director* of a huge economic organisation, whose name is national economy. It has to give account of itself in the form of a balance-sheet liable to close examination. The producer's impulse in the ruling class and its organising abilities, which are developed under the influence of this impulse, help to raise the national income to a certain level. The consumer's impulse in the ruling class, by the exercise of the political power wielded by it, converts a certain part of this total national income to the personal use of the Government and to the maintenance of its apparatus, beside allowing a certain additional profit, in excess of the general average, to those leading branches of production, in which the ruling class is immediately interested and which it controls. These deductions being made, there remains a certain net amount of national income, which is distributed among the other branches of production. It is when the budget, with its taxes, customs duties etc., is discussed and voted, that the judgement is being passed on the question, whether the ruling class has really achieved a maximum increase in the national income, possible under the existing economic conditions within and outside the country. This vote either confirms the mandate of the ruling class to political power, or compels it to change its constitution. All the value of representative government is precisely that it creates an automatic check on the consumer's impulses in the ruling class and continually stimulates the development in it of producer's psychology.

The result of this is that there exists something like a continually working process of natural selection for the formation of the social group called the «ruling class», by which people with producer's temperarement are brought into it.

The whole history of the modern, extremely complex, capitalistic economic organisation, which has undergone many changes since the days of its infancy, tends to show that *social and economic peace* is essential for its success. What does this peace actually mean and in what forms does it find its expression? We will formulate our reply to this question in the words of a man, belonging to a country, whose past achievements in economic development are enormous: on behalf of his country he strongly insists on the preservation of the economic and political independence and integrity of Russia. We means M-r Hughes, who, in his note on the Russian problem, dated March 25th, 1922, says: «Production

Digitized by Google

is conditioned upon the safety of life, the recognition by firm guarantees of private property, the sanctity of contract and the rights of free labour». These conditions are absolutely imperative for any country aiming at the development of its national economy.

The modern industrial and capitalistic economic system is an extremely elaborate compromise of diverging interests and economic relationships; it can exist only as a federation or a co-operation of various industries. In order to make it a success, all the industries, as a whole, as well as all the social and economic groups included in them, must possess a definite desire for co-operation and find this mutual co-operation profitable to them. If one tries to make people work under compulsion, by force, under a régime of dictatorship, one is bound to destroy the delicate and complicated machine, the most perfect for the time being, which is known under the name of capitalistic industrial organisation.

This is why all the methods of government, applied under the representative régime, characteristical of the industrial capitalistic organisation are always mild in form and are taking into account the psychology of the masses, aiming at a real understanding of the conflicting interests and at a compromise.

This does not, certainly, mean that these methods of Government are akin to the Russian «Government by persuasion», as practised by the Provisional Government, when the Russian «intelligentzia», under the spell of emancipation, has unsuccessfully attempted to make an «ideal citizen» out of an average real human being.

The representative government is very mild in its methods: yet, it is fully aware of the limits of possible concessions, beyond which there is the «sweat anarchy», easily passing into bloodshed. Its iron hand, in a velvet glove, always stops short of this limit. But, as a matter of fact, it is seldom compelled to have recourse to force and intimidation.

The mildness in administration is imposed on representative government by the complicated organisation of the industrial and capitalistic economic system. Any simpler economic organisation (that of hunting tribes or of farmers) may achieve a certain degree of success by using some form of compulsory labour, such as that of slaves, serfs, etc. Accordingly, the ruling class in such conditions is less dependent on the will to work of the human element of the productive forces of the country, and does not need to make special efforts to maintain social peace with the workers. The economic organisation of, say, an agricultural community, is conservative: capital accumulation in it is proceeding slowly; it is more uniform and does not consist of a great number of economically equivalent branches of production.

At the agricultural stage of economic organisation, the «ruling class» has obtained political power, because it has once been able successfully to solve the problem of raising the level of national income by means of the introduction of a certain economic system of its own — such, e. g., as the patrimonial organisation of agricultural production. But the organisation of the national economy in a purely agricultural society permits the ruling class to use violence, as a method of government, and to maintain itself in power by force even at a time, when the solution it offers for the raising of national income has outlived itself and has become socially useless.

Owing to the peculiarities of the national economy of a country in the agricultural stage of its development, its ruling class is homogeneous, as to its composition, and is an economically closed group. It is a privileged group, which does not change its composition, its privileges being hereditary.

Digitized by Google

In the industrial organisation, the composition of the ruling class is different: it undergoes gradual changes, imperceptible for the contemporary, and is always renewed and rejuvenated. This is so, because the industrial capitalistic society has not yet reached the limit set to its development; its growth is not yet completed. As to the countries living under an agricultural economic régime, their ruling classes are gradually decaying and dying, leaving the stage under the pressure of various, more or less violent, revolutions, when the country makes its transition to industrial economic organisation.

At present, Russia, more than any other country at any period of its history, wants to increase its national income to a maximum and, to achieve this, has to effect her transition to the industrial capitalistic organisation of its national economy; hence, it appears evident that the only possible form of her future political organisation is the usual representative government.

We have dwelt here at length on the connection between political régime and economic organisation, because this intimate connection is a matter of enormous importance in the solution of the problem, whether, from the purely economic point of view, it is possible to re-establish the former political régime, with its methods of government and whether, on the other hand, the Russian national economy may be restored under the communistic régime.

We have also dwelt on the «ruling class», as a *collective and invisible managing director* of the national economy in the capitalistic industrial organisation, because, in the case of Russia, this organisation will have to be built out of the débris of landlordism and of the communistic organisation. The future ruling class in Russia will, probably, include a considerable number of individuals who have lived and worked under both the former régimes and who will re-model their economic activities in accordance with the principles of the new capitalistic industrial organisation and will acquire a certain economic importance in the latter. In order that these men might adapt themselves to their new rôle, they have got drastically to change their views on the methods of government. The iron hand of economic necessity will compel them to do so, in any case. In this work of re-education it is easier to follow certain precedents, which are many in the history of the «ruling classes» of the wealthy industrial countries, which have already completed the process of transition. Of some of these precedents we will remind our reader.

The Communist Party, as ruling class.—The political system of Communism has made of the Communist Party a permanent «ruling class». This party abounds in everything, of which only little is really needed, and is painfully short of everything, for which the need is great. Its consumer's impulses are exaggerated, while it altogether lacks the producer's psychology. As a «ruling class», it is recklessly wasteful in personal consumption, as well as in the consumption for generally unproductive purposes, and is superlatively ignorant in economic matters, i. e. in the organisation of production, in the raising of Russia's national income and in the problem of her transition to the industrial stage. Lenin himself has been impressed by this ignorance and inefficiency: two years on an end he is dealing with it in his speeches.

His first reference to this subject was made as far back as March, 1920, in his speech at the Congress of Transport Workers. Two years later, at a fractional session of the Congress of Metal Workers («Izvestia» of the C. E. C., 8.3.22), Lenin said: «With the carrying out of practical tasks we have entrusted Communists, who, in spite of all their excellent qualities, are altogether unfit to do it... What are all our meetings and committees? Very often, it is just a kind of play... Our worst internal enemy is the Communist, who occupies

Digitized by Google

a responsible position (or even one without particular responsibilities attached to it) in the Soviet organisation, who enjoys general esteem, as a honest man... In other words, seeing that the man is not fit for the job, we console ourselves by saying that he is not a drunkard»...*)

Such, according to Lenin, are the best of the Communists in their rôle of ruling party and in the functions of Government. What, then, are the worst of them?

At the IXth Congress of Soviets, in speaking of the economic ignorance of the Communists, Lenin says (Izvestia of the C. E. C., 25.12.21): «The new economic policy is that economic system, under which we will really start our business training; as far as this is concerned, up to the present we have been utterly inefficient... A private business man, for 100 p. cent. profit, will see his way to do a job, such as, say, the purchase of raw materials for the industry better than, at least in many cases, this would be done by Communists or by Trade Unions. This is the real substance of the new economic policy... You must learn: it is a serious matter, this training, and we have, all of us, to go through this work».

No doubt, one goes on learning even when one is already in control of the economic ship, be the latter big or small. But, in no sound economic organisation is one put in command of the ship, unless he is in possession of adequate knowledge for the carrying of his functions.

To learn the elementary principles of economics, when already standing at the steering wheel of the huge ship of national economy — means wantonly to risk its destruction. Foreign friends of the Communists, recruited from capitalist circles, are trying to convince us that without the Communistic Government Russia is bound to lapse into anarchy, that the Russian national economy can be restored under the Communistic régime, that, in general, the Communistic Government is the only possible in Russia and that capitalistic countries, in giving their support to Communists in Russia, are acting for the good of the Russian people.

Whence this desire to maintain the Communists in control of the ship of the Russian national economy? Why do the rulers of European bourgeois countries point to the evolution of Communism as to the only leading light in the voyage of the Russian ship through the storm, in which every minute it is threatened with utter destruction?

---

*) Some further passages of this speech are highly interesting. One has to bear in mind that it was delivered immediately after the famous incident with the protest of the Labour opposition against the Central Committee of the Communist Party (see below).

Lenin proceeds as follows: «This enemy has got to be done away with: with the support of all the intelligent workers and peasants we will see our way to deal with him... Against this enemy and against all this muddle and inefficiency all the non-party multitude of workers and peasants will follow en masse the advance guard of the Communist Party».

What does this mean? Does this mean that Lenin proclaims a civil war within the Communist Party, looking for support to the ranks of non-party peasants and workers, in order to destroy the Communist - enemy? or has Lenin actually gone so far, as to imitate Boolygin with his «consultative Douma»? If the latter be true, we must say that here he reached the highest point in the mental achievements, of which he was capable before, as a politicain. The idea, indeed, is not too ingenious or too fresh, having been already proposed by Boolygin, Durnovo and others. Whatever be the case, be it a call to civil war or a Douma on the Boolygin model, in both cases it is an evidence of the fact that the Communists have lost faith in their ideas and that the prospects of the Communist Party are none too good.

Digitized by Google

In a beautiful Russian city on the sea-side, which, before the war, used to be a flourishing town, one of us has heard the following story, told by a very old man employed as lighthouse attendant:

«In those days, about 80 years ago, our town was a semi-international city. Many foreigners have come here. Some of them were traders; others were engaged in the smuggling of contraband. Among the things they have made a contract to do was the lighting of the fires, marking the entrance to the harbour. Generally, they did it well; only sometimes, during dark and stormy nights, they lit the lights in a wrong place, about two versts from the entrance, near the rocks you see there... The ships took their course on the lights and, naturally, were wrecked... Of the crew some were lost, while those who succeeded in reaching shore were killed then and there, so that no survivor might tell that the lights were on the wrong spot... The ship was then plundered... Much was, naturally, lost in the sea, but a good deal was usually saved, while much of the cargo was washed ashore by the waves... There was a variety of merchandise in these corgoes... Sometimes, even barrels full of gold were found... But, whatever be the reason for this, the striking fact was that all the wealth thus acquired brought no good with it... Some were killed in quarrel, when sharing the spoils; others were continually visited by apparitions of drowned men... One of them was tortured by remorse to such an extent that he gave all his money to the monks, with the request to build a really good lighthouse on the shore, and became a monk himself»...

This was the old man's tale of how, in the darkness of stormy nights, lights were set up in wrong places... The same is now being done with us, Russians: lighthouses are set up in wrong places... This is being done persistently, following all the rules of political propaganda, which, since the Great War, has been developed into a fine art, aimed at the poisoning of public opinion and of the very soul of a nation, which is regarded as a competitor or an adversary.

It is, certainly, useless to enter in argument with the foreign capitalistic friends of the Russian Communists, contending that the light is set in the wrong place. They know it even better than we do, but they are concerned in keeping it wrong. Their object, at least as they understand it at present, is to make use of the wreckage of the Russian ship and to get hold of the cargo and of the gold which is still on board.

For us, Russians, it is simply important to know that the light is set up in the wrong place, and to be perfectly unanimous in this knowledge. Then, there is no danger in it. Beside, we must, all of us, agree on the recognition of another economic maxim, which has been proved beyond doubt by the whole economic experience of the world: that the development of a country's productive forces and the raising of the national income to a maximum, at least in the general conditions of society now prevailing, may be achieved only under a capitalistic economic organisation and a representative system of government. The sooner these two essential conditions of Russia's economic reconstruction will be fulfilled, the safer will Russia be from political partition.

CH. III. FREEDOM OR DICTATORSHIP, AS ALTERNATIVE BASES OF AN ECONOMIC PROGRAMME.

The general features of the plan.— In speaking here of a constructive plan for the restoration of the Russian national economy, we do not mean, following the mistaken views of the Communists and of some representatives of bourgeois

Digitized by Google

economics, held by the latter during the war, the creation of a single system of national economy controlled by the State. Experience has shown that every rigid economic scheme, based on Government control or on economic dictatorship, when applied during a more or less cosiderable time, results in a decline in the efficiency of productive activities.

In the course of the war, almost all the «bourgeois» countries have had recourse to a system of State-control, and often to the monopolisation of various branches of industry and trade. These attempts were successful only from the beginning, i. e. during a brief period in which a wave of patriotic enthusiasm made up for the absence of the usual motive power in all economic activities, i. e. of personal interest. Very soon after the conclusion of peace, all these State-controlled or monopolised branches of industry and trade have been found to work at an enormous loss, even in countries, possessing a particularly powerful and well equipped organisation for this purpose, such as the U. S. A., Great Britain and Germany. They have had, accordingly, everywhere to be liquidated and handed over to private initiative. Their urgent liquidation was everywhere enforced by the legislative bodies, which have had to fight hard to overcome the staunch resistance of the bureaucracy, reluctant to give up the control and the management of important branches of the national economy.

It is not worth our while to dwell on the «single plan of socialistic national economy», created by the Communists. The results of this experiment are too bad and too well known to all by now. It might be interesting to point, however, that, under the Communistic régime, the Commissary is still more reluctant to give up the direct control of the nation's economic activities, than was the bureaucracy of the bourgeois countries, and that the chances of the Commissaries in postponing the transition from the disastrous system of Government control of industry to its management by private initiative are much greater than those of the bureaucracy in bourgeois countries, because there in no system of representative government which would compel them to loosen their grip on the national economy.

We repeat, that all such rigid and compulsory systems of economic organisation, as experience has shown, are unsuitable for continuous application.

In the domain of economics only those relations which were based on an agreement or compromise, on a mutual desire of economic co-operation and on equal economic opportunities, were able to achieve permanent success. Our constructive plan of national economy, therefore, is aimed at the solution of a problem of limited scope: its purpose is to do away with the cumbersome debris of the communistic régime and to indicate the lines on which the most effective distribution of the elements of production may be conveniently achieved and, then, to clear out, leaving room to the unfettered development of the natural resources and of the creative power, with which private initiative is endowed.

The rate at which the plan may be carried out. — The population of Russia is decreasing at an exceptional and ever growing rate. Assuming the population to amount, in January, 1922, to 130 million for the whole of the present Russian territory, we may hardly expect it to exceed 110-115 millions by the end of the year. The only way out of this catastrophical situation is the quickest possible establishment of an economic organisation in which the production would yield a positive margin, thus enabling a real accumulation of capital. Such an economic organisation would command credit, and, consequently, would be able to feed the workers, now dying of starvation, because, in future, under that economic régime, the workers would be able and willing to repay their debt.

Digitized by Google

Until the existing communistic economic system is done away with, no charitable schemes of relief will be able to put anything like a serious check on the dying out of the Russian population. No nation can be maintained at the expense of international charity. Beside, the scale on which foreign relief is now being afforded to Russia, with the exception of the assistance given by the United States, which is generous, practical and beautiful in the noble form in which it is offered, is extremely small. The practical results of all the work done by European countries with the purpose of checking the dying-out of Russian population are, probably, so small that it would be difficult to express them in figures. As an illustration, the following case. On the Volga, a foreign mission is feeding children. Two of its members are having their dinner after a day of strenuous work, accompanied with considerable risk of infection. Enters their third colleague and, being late for dinner, explains that a man, utterly exhausted by starvation, has managed to crawl to their house and is dying at their door. They were able to spare something from their own meal and to save the man, who, at a distance of a few yards from their table, was actually dying. To do this was their first impulse. But they have checked it, because they were unable to go on feeding him indefinitely: in any case, sooner or later, he was doomed to starvation... To give him food to-day would simply mean to prolong his agony... Thus, they let him die...

This appears perfectly logical. They have come to feed children, and they do it. With the fate of the father they are not concerned. What will happen to those same children, whose father is dead, when the relief mission will leave — is a matter for a distant future to decide. At present, to-day, they are not concerned with it.

For us, Russians, however, the dying out of the population of our country is not a problem of logic. It is one, in which the great national feeling is concerned.

Hence, our watchword is - - the re-establishment of Russia's productive forces with the greatest energy and speed which it is possible to achieve. This consideration must be supreme in the solution of all the problems presented by a constructive plan of Russian national economy. To it everything must be subordinated, because here delay actually spells death.

The essential propositions of the scheme. — The ultimate purpose to which a constructive plan must aim, as we said above, is the awakening of the productive forces of the country from the state of letargy and dissolution caused by the communistic régime, their effective distribution among the separate branches of the national economy, and the efficient organisation of the latter, so as to achieve the greatest possible increase in production and in the amount of national income. As a matter of fact, we are faced with a problem, essentially similar to that of the organisation of a large private concern, only on a much larger scale and involving certain peculiarities, characteristical of the national economy.

The ultimate success of any concern depends on an effective organisation of the various economic factors and of a successful co-ordination of their activities in the national economy, as a whole. The component factors of the national economy are, in substance, the same as those of a private industrial concern: but the scale in the former is very much larger. Owing to their size, they are bulky and their inertia is great. They are more difficult to set in motion, more difficult to control; on the other hand, they possess a greater adaptability and allow the solution of economic problems to be reached by a greater variety of ways than in the case of even large private concerns.

Digitized by Google

We will briefly examine the main factors: 1) labour in its fluid form, 2) labour in its accumulated form, as materials and instruments of production; 3) the fundamental type of national economic organisation, most suitable for Russia, and the distribution of the various elements of production among the separate branches of industry; 4) the mutual relations between the Russian national economy and those of foreign countries; 5) the patricipation of the State in economic activities and the share of the national income which can be diverted to the purpose of maintaining the Government apparatus, 6) the financing of the national economy and.

CH. IV. LABOUR.

The problem of the re-establishment of the Russian national economy is not only concerned with material issues; it is also a problem of psychology and of the great crisis in the economic conceptions of the nation.

In speaking of the so-called *variable capital*,i. e. of the human labour employed in production, as of one of the two component parts of the national economy, we use the term «human labour» in a wider sense than the one that was attached to it at a time when the conception of labour was alway connected with that of the most elementary form of capitalistic enterprise — a factory under individual management. The notion of labour in that primitive form, i. e. of hired labour employed in a capitalistic concern, implied the idea of a simple sale by the workers, having no instruments of production of their own, of their mainly manual work to the capitalist. In accordance with the terms of this contract, the workers, in a place and at a time appointed, perform a certain work, in the ultimate results of which they are not concerned, being unable to influence them. In other words, it is assumed that they are acting under the direct control of their consumer's impulses, their producer's impulses being dormant. In its very primitive phase, capitalistic production could, certainly, be successfully carried in such conditions of work. A modern private concern, even if it is not very large, cannot depend for its success on mechanically performed manual work alone; it needs the good will and the intelligent co-operation of the workers; in other words, it requires to awaken and to foster their producer's impulses. There is no need to emphasise that, with the transition to more complicated forms of economic organisation, the need for the existence of this producer's psychology in the workers is more acutely felt. In the most complicated forms achieved by the national economy under the capitalistic industrial régime this need is particularly acute. To this we must add that the other characteristic of the conception of «labour» — the absence in its possession of instruments of production — is not at all so clearly exhibited in reality, as it is supposed to be in the academic scheme of the capitalistic industrial concern. The enormous number of so-called «petty-bourgeois» enterprises in Russia, such as the peasant farms and the village industries, result in the existence of a working class, possessing a modest , but, yet, very real amount of «fixed capital».

In speaking, therefore, of «labour» as an element of the country's productive forces, we mean all categories of brain and manual workers, which formerly used to be employed in the Russian industries, whether they were organising and managing the production or were employed on purely manual work. Neither will we make any difference between those engaged in the production of material goods and those employed in the carrying out of other functions, necessary for the existence of society (the army, the teachers, the courts of justice etc.), when

Digitized by Google

the amount of national production of material values permits the maintenance of these essential services.

The main problems, to which we must find an answer, in planning the reconstruction of the Russian national economy, are as follows: 1) is there «labour» in Russia at present, or this element of production, the most important, perhaps, of the two, has actually been destroyed? 2) If Labour is still alive, what has to be done to restore its ability and its desire to work as soon and as completely, as possible?

Both these questions are very important from the points of view of both the physical condition and the moral of the whole army of Russian workers.

Before answering these two questions, we will briefly dwell on the reasons why we consider labour to be the more important of the two fundamental elements of the basis of Russian production.

These reasons are two in number. The first of them is that of the respective shares of the two factors of production-labour and capital (which we may consider to be accumulated labour) in the process of production. The more complicated is the latter, the greater is the rôle played in it by accumulated labour. Highly developed industries, where the technique is brought to the practical limit of efficiency, such as chemical works and paper mills are spending no more than 1 to 2 p. cent. of their output in wages to their employees. Huge German chemical concerns actually employ a few scores of workers. A modern paper mill, with a yearly output amounting to 20.000 tons, depends on the work of 30 or 40 men. The principal part in such concerns is played by fixed capital, invested in their equipment, i. e. by accumulated labour. Less technically developed concerns spend in wages a good deal more. As an example of this, we may point to comparatively well-equipped concerns in the metal industry. Their fixed capital, to the extent of 50 p. cent. of the whole, represents land and buildings, while the rest is composed of equipment. The value of their yearly output amounts to the whole of their fixed capital, as a minimum, often being twice as large as the latter; on an average, it may be put at 1.5 of the fixed capital. The proceeds of the yearly work are, approximately, distributed as follows: cost of materials — 20 p. cent.; wages — 25 p. cent.; various overhead charges — 40-45 p. cent. (average — 42.5 p. c.); profits — 10-15 p. cent. (average — 12.5 p. c.).

If we take a concern, valued at 1.000.000 roubles (land, buildings and equipment), it will be paying:

1) Profits — (1.000.000 × 1.5 × 12.5) 1/100 187.500.000 roubles.
2) Wages — (1.000.000 × 1.5 × 25) 1/100 375.000.000 roubles.

In capitalising the cost of current labour (variable capital), we find that in such a concern human labour expended in the process of production represents an investment twice as great as that of fixed capital and that, consequently, the workers employed are twice as much interested in 1) keeping the concern going; 2) the increase of its output to a maximum and, 3) the lowering of the costs of materials and of overhead charges, so as to make the cost of production fall below 20 + 62.5 p. cent. by means of technical improvements and by standardised mass production. The further we proceed from the highest degrees of industrialisation to the lowest types of production, ultimately reaching the level of primitive peasant farming, the larger we find to be the share of the current labour expended in the process, as compared with that of accumulated labour (fixed capital). In spite of the high technical level attained by many

Digitized by Google

Russian industrial concerns, the petty-bourgeois type of enterprise, with its low level of technique, succeeds in asserting its influence on the total national income, owing to its quantitative predominance. As a result, the Russian national economy, in the essential elements of its productive forces, is, to a very considerable extent, dependent on the factor of labour.

The second reason is that, as we have just had the opportunity to show, Labour has a direct interest in the intensification of production and in the improvement of its technique, in other words — in the raising of the national income to a maximum. As a general rule, in those industries, which have reached a high technical level, the rate of capitalisation of current labour is considerably higher, than in primitive branches of industry, such as agriculture or the production of raw materials. The wages paid in highly developed branches of industry permit those engaged in them to maintain, as a rule, a particularly high and stable standard of life.

This high standard of life is rendered possible only because the efficiency of the work is greatly increased. The work is valued higher, because in every worker, beside his purely physical working capacity there exists a certain accumulation of cultivated skill. This accumulation is also possible only under conditions of comparatively high standards of life. The increase of the national income to a maximum, requiring, as an essential condition, the industrialisation of the national economy, is impossible of achievement, unless the cultural level of the workers is sufficiently high. Consequently, to increase the basis of production it is possible, within a comparatively short period, to introduce in the national economy a sufficient amount of new fixed capital (accumulated labour), but a long time is required sufficiently to raise the cultural level of the working class. The possibility of importation of labour from abroad is strictly limited. In all branches of the Russian national economy there exists a number of skilled personnel, forming the nucleus of this trained national army of labour.. In this lies the actual strength of the present economic position of Russia, because the other component of her productive forces — her fixed capital — has never been sufficiently developed in Russia before and, at present, after the experience of the communistic régime, has been utterly disorganised. This is why this element — and, especially, the highly skilled personneal—should be treated with particular care, as a real national treasure. This is because, especially during the early stages of reconstruction, there is bound to be a shortage of it, caused by the ravages of the Communistic period. In future this shortage will naturally, be soon made good. As a matter of fact, indeed, the transiton of workers from the lower categories of labour to the more highly skilled ones is very much facilitated by the natural cleverness and abilities of the Russian people. but we must bear in mind that, during the communistic period, the numbers of highly skilled men, both among brain— and manual workers, have been greatly reduced in all branches.

The two reasons to which we have just had the opportunity to point, emphasise the enormous importance of the element of human labour for the development of the basis of production.

Now, we will deal with the two principal questions, which it is essential to make clear.

Physical conditions. No doubt, physically the population is utterly exhausted. The exhaustion caused by starvation is responsible for the actual dying out of the population, beside an enormous lowering of its working capacity. Of the conditions, under which a writer has now to work, V. Rozanoff, in his «Last thoughts», written a month before his death, speaks thus: «Nadia, dear,

Digitized by Google

mind the burning splinters of wood, at the light of which I am writing. Light a new one! while it burns, I will write another rouble worth!»*)

What is now Rozanoff? «It is strange tc think that these bones, so awfully protruding at various angles, are characteristical of every man going to die... All the tissues of the body seem to be plunged in bitterly cold water... And no hope of getting any warmth... Everything that is red-hot or heated is looked upon as an unspeakable blessing, beyond the reach of a mortal and absolutely unaccessible... Accordingly, «hell» and its fire are no longer dreadful — they are reather a desirable end... As to the mental conditions — they actually do not exist, because there is no mentality left... Hellish tortures — this is what we are through... It is present in this dead water, in this dissolution in it of all the tissues of the body. These — I recognise them — are the black waters of the Styx»...

About the same, with slight variations, is the present standard of life of the great mass of brain and manual workers of all classes. In is only natural that every organism is affected with utter physical exhaustion. It is equally clear that, to enable these men to start working again, one must first give them food, clothing and warmth. According to the statements of those who have themselves suffered privations in Russia and have, finally, succeeded in making good their escape abroad, the physical conditions of the population, under favourable circumstances, can be comparatively quickly restored. One cannot, however, expect the working capacity of the population to exceed 1 4 to 1 /3 of the normal in the course of the first two or three months. Thus, in order to be able to start any industrial concern, it will be necessary, in the first instance, to have on the spot a sufficient supply of foodstuffs, clothing and fuel for the personnel. This is an absolutely essential preliminary condition, failing which no work can be started.

Moral conditions.— Judged according to the usual standards, the moral of the workers, as a whole, has been greatly affected. Bribery, the conversion of goods belonging to the concerns to one's own use, the concealment of the area under crops, direct theft, etc. — are matters of common occurence. These facts are exposed with particluar ruthlessness in letters sent to friends abroad, in which the authors, themselves perpetrators of these offences, engage in self-castigation.

Beside, however, there is evidence of amazing acts of self-sacrifice and kind-heartedness, far exceeding anything witnessed before.

On the whole, the average moral level has fallen, but, on the other hand, the highest summits which a heroic human soul can reach in its search for truth and for a real purpose in life, in altruism and in real Christian religious feeling became more conspicious than ever before. This heroism of spirit is a good omen for the future.

We will not dwell here on the details and individual manifestations of heroism, displayed by many Russians at present. What we want to examine are the prospects with regard to the moral of the mass of the people, of the average man, with whom one will have mainly to do in the future work of reconstruction. Let us look at the latest information from Russia. In the Home of Literature and Science a large meeting has been organised for the discussion of a burning problem. The subject of discussion was the view, propagated by the socalled «Neo-Viekhists», that it is morally imperative for all to recognise

---

*) Journal of the «Home of Literature», 25.2.22.

Digitized by Google

and to obey the communistic Government. S. V. Adrianoff, in speaking on this subject, said: «Only those who have fallen out of the Revolution in its early period and have watched its development from a distance, can ignore the fact that all the anarchical stuff in Russia has long ago been burned down in the process of revolution. Now, on the contrary, the predominant elements are those whose need is a really strong Government and a speedy organisation of life in accordance with the new principles. The debauche of irresponsible anarchy has come to be replaced by a clear realisation of the necessity of discipline in work, as well as in all the activities of life»...*) We need not be too pessimistic with regard to the general decline in moral standards, which has taken place in Russia. The usual moral code cannot, certainly, be applied to Russia under her present conditions, with an altogether unusual system of national economy and an unlimited decline in the national income. Owing to causes which are altogether beyond his control, the average human being can provide for himself and his family only by means of «dishonest work»; otherwise, he is faced with death.

When apparently good people, irreproachable in usual life, and belonging to the best civilised nations of the world, after a shipwreck are struggling for places in a boat, they are often seen to push aside even women and children to save themselves. If they were compelled to spend many days in the boat, in the midst of the sea, without biscuits and fresh water, they have been known to kill their fellow-passengers and to devour their bodies. Those fortunate enough to be picked up and to return to normal conditions of life, once again became moral men, in the usual sense of the word, trying to get rid of the vision of their terrific experience, as of a dreadful nightmare.

We must always remember that a piece of bread in Russia at present is not easier to find than a diamond in the streets of the poorest districts of London. Had some queer fellow tried, for a week, to throw big diamonds even in the midst of the very fashionable crowd filling Piccadilly, and had the police remained neutral, on Monday there would be a certain amount of squabbling; on Tuesday there would be knives, while by Saturday the incident would develop into a serious fight, in which revolvers, hand grenades and other weapons would be freely used. The struggle for bread, which latter is much more essential for existence than are diamonds, has come to an extreme and unprecedented pitch in Russia at present.

As soon as there will be sufficient bread to go round, and an economic system will be established, under which anyone will be able to earn his living by honest work, this moral disintegration will disappear. In this respect it is a significant fact, that the «criminals» themselves, in their letters from Russia, express so much disgust with the fall in the moral standards and are so emphatically condemning themselves for it.

Prostration.—More apprehension is caused by another problem, which causes greater anxiety than that of the moral disintegration. Had the Bolshevik despotism and corruption succeded in breaking down the spirit of the people: had all power of resitance been killed in the Russian population, and had Labour been actually converted into an obedient mass, devoid of any will of its own and apathetic to its own fate? Had this really have taken place, had there remained in Russia no united body of public opinion, with the exception of that of the Communists, the task of Russian economic and political

*) The Journal of the Home of Literature and Science, 1.12.21.

Digitized by Google

reconstruction should have been given up, as absolutely hopeless. In such case, the Communists, in company with their friends among the Premiers of foreign industrially and financially advanced countries, would be free to exploit Russia at their discretion. Happily, this is not the case. Russia under the Communistic regime is like a spring that has been compressed, but has not been broken. Whatever be the camouflaged expressions, in which the growing resistance is referred to by the Communistic Press and by the non-bolshevik papers, which are allowed by the Communists to appear until they are, ultimately, closed or suspended, it is perfectly evident that resistance actually exists. The Communistic regime has failed in crushing the moral power and spirit of the writers and of men of science, of the technical intelligentzia (both engineers and skilled workers), of co-operators, of agricultural experts and local workers and, finally, of the great bulk of the peasantry. All the array of these forces begins to offer active opposition to the Communistic Government and openly to protest, in spite of the terror... As an idea, Communism is dead; it has lost faith in itself; under such conditions, no Che-Ka and no organisation of special police are able to help it.

Here we will give only a few examples of this awakening of the living forces in Russia.

Writers and scientists. — The meeting at the Home of Literatureand Science, to which reference was made above, and at which the magazine «Smiena Viekh» («Change of Guide-Posts») was discussed, according to the «Journal of the H. of L. and Sc.» (1.12.21), «has attracted a great number of people, despite the fact that admittance has been limited only to members of writers' organisations. The hall of the Home of Literature, as well as the adjoining dining-room, were filled up to their utmost capacity... I. Clemens has pointed to the importance of such meetings as that now organised by the Home of Literature to discuss the «Smiena Viekh». These meetings will again teach those to speak, who have been silent four years, whilst others will learn to listen... N. M. Volkovysky, who, owing to the advanced hour, has abstained from giving a Chairman's *resumé* of the debate, has, however, pointed to the fact that among those present, no one does share the views of the «Neo-Viekhists» in their entirety. Their views have been criticised on various grounds but among the speakers, representing a great variety of opinions, there was none who would make the attitude of the Neo-Viekhists his own.»

Skilled workers.—The so-called Labour opposition, which has now made its appearance in the former stonghold of Bolshevism — the Trade Unions — loudly protests against the Central Committee of the Communist Party in a declaration made to the 3rd International, in which we read:*)

«Our controlling centres are engaged in a ruthless and destructive struggle against anyone who dares to have opinions of his own and, particularly, against the proletarians... In the Labour movement we see the same suppression of the workers' activities, of initiative, and a struggle against all those who hold divergent views... The organised forces of the Party bureaucracy, making use of their position and power, ignore the decisions of our Congresses... The interference and the pressure on the part of the bureaucracy are going so far that the members of the Party are ordered, under penalty of expulsion and of other measures of repression, to elect those whom those in power want to see elected, instead of those, whom the Communists themselves would have chosen... Such

---

*) «Pravda», 9.3.1922.

Digitized by Google

methods of electioneering lead to the prevalence of carierism, of intrigues and of subserviency, while the workers are gradually deserting the Party». This is what the «ruled» Communists have to say of their «ruling» colleagues.

Co-operators.— The awakening of active forces in the Russian co-operative movement is dealt with in Mr. A. S. Orloff's paper, to which we refer our readers*).

Zemstvo workers and agronoms.— The Communists have been severly criticised by the workers of the Zemstvos and by agricultural experts at the 3rd Agricultural Congress, when the programme of measures, proposed by the Commissariat of Agriculture, was discussed. The programme was contained in a report read by the People's Commissary of Agriculture, V. Ossinsky and was supported by a collaborator of the C. of Agr. — A. V. Chaianoff, who appeared as unofficial joint reporter.

In the official paper of the C. E. C., «Izvestia» (2-8. 3. 1922) a devoted but, apparently, not particularly clever Communist, V. Maistrakh, gives an account of what he terms «the rebelion against the Communistic Government», to which the discussion of the programme by the Congress has led. He speaks with great indignation and disapproval of the «cheap» polemics against the Government, owing to which «the tribune has been used for carrying out a light-minded campaign against the Comittees of the Village Poor» etc.; but, in doing so, he says more than would please his Communistic superiors.**)

As a matter of fact, however, the events that have happened at the Congress are very significant and characteristical of the present state of public opinion. The Congress has shown that the Communists have not succeeded in crushing the Russian *intelligentzia* which used to work in the Zemstvos and in agriculture. More than that, this *intelligentzia* is boldly and tenaciously defending its own ideas and schemes of agricultural reconstruction. We beg our readers to excuse us for the lengthy quotation we are giving below, but we do so because this quotation throws a good deal of light on the degree to which the live forces have really been awakened in Russia at present, as well as on the general situation in various parts of the country and the essential conditions of Russian agricultural reconstruction. In any case, these conditions and requirements are envisaged from the point of view of those who are actually living and doing their daily work in the very midst of the Russian people.

This is the quotation, taken from V. Maistrakh's account («Izvestia» of the C. E. C., 4. 3. 1922), in which his inverted comas and indignant remarks have been faithfully preserved by us: «Nemirovsky, along with other statements made by him, has emphatically declared that the work of agricultural experts under the Soviet „Provincial Governors" is absolutely impossible.

«The Congress is, apparently, in search for means of self expression, able to reflect its frame of mind and its secret thoughts. «As an apostle of these unexpressed expectations, to the general surprise, appears the well-known D. I. Shakhovskoy...***) He leaves the whole of the work to be done to the local organisations and to local self-government, with [the local staffs] of agricultural experts.

«According to Shakhovskoy, the Commissariat of Agriculture is absolutely

---

*) The Rus. Ec., N. 6, «The Revival of the Russian Co-operative Movement».

**) An indignant criticism of this article was given by N. Ossinsky himself in his article «How accounts should not be written» («Pravda», 5.3.1922).

***) Prince Shakhovskoy, formerly Member of the I State Douma, belonging to the Constitutional-Democratic Party (K. D.).

Digitized by Google

ignorant of what is going on in the provinces... It has no information concerning the numbers of agricultural experts available locally; neither is it in possession of data concerning the budgets of local agronomical organisations.*)

«We are commonly being identified with the «Neo-Viekhists» and are called upon to go to Canossa... We should draw a definite line of demarcation... We are not going to Canossa...

«I am speaking for myself, because the Soviet Government, having failed in its struggle against individual husbandry, has been successful in crushing all expression of collective opinion... We are in opposition, but our opposition is not from the Right, but from the Left», cries Shakhovskoy, shaking his fists in the air.

«To force something on the people against its will does not mean doing good to it...»

«In the report read by V. Ossinsky, we have been told about trade and finance and have been given many figures, as this was the case with other reports as well; but where are the statistics of the Commissariat of Agriculture? – asks Shakhovskoy. «How can one speak of figures in the absence of statistics? My view of this subject is fully shared by the whole Congress. I quite agree that we are in full accord with regard to what is to be done; but how are we to do it? This is the problem. I offer the strongest oppositions to the proposal put forward by Prof. Chaianoff, who suggests that Western capital (why-Western, and not East-American?) should fertilise our borderlands, carry out meliorations there, make them fit for colonisation, build refrigerators in Russia, and take over the seed-farming and the cattle-breeding. How can we afford to let foreign capitalists lay their hands on the most delicate branches of our agriculture, such as seed-farming?

«Or, in the projects submitted we see that encouragement is offered to co-operation, but only on the condition that the latter is controlled from above... This recalls to my mind the story of a case in which the Zemstvo of the province of Orel has made a contract wish foreign capitalists. Everything has been arranged but, when the capitalists have learned that the contract had to be submitted to the Government for approval, a telegram has been received from them, couched in the following terms: ,,Pooh! with this Zemstvo of yours!'' I really fear that at present, when the freedom of co-operation in its purchasing operations and in its finance will depend on Government approval, we may receive from abroad a telegram, which will read: ,,Pooh! with this co-operation of yours!'' Co-operation must be free from any interference.»

«This is the way in which D. I. Shakhovskoy, greated with cheers by three quarters of the audience, signified his approval of Ossinsky's report and introduced ,,amendments'' in the latter.

---

*) We must say, by the way, that D. I. Shakovskoy was perfectly right in his criticism of the Commissariat of Agriculture. Later, the results have been published of the examination of the Commissariat's activities by the Workers' and Peasants' Inspection. The conclusion to which the Inspection has come is as follows: «We are, generally, short of agricultural experts... There is no adequate system of registration of the members and qualifications of the available personnel... Provincial Agricultural Departments, on obtaining the sums of money allocated to them, give no account of their activities and are often spending the money as they think fit, without regard to the object for which is was directly intended... Very seldom do they give accounts of what they have actually done... What is being done in the provinces is, generally, unknown, and it would be difficult to find in the Commissariat of Agriculture a single department in possession of information and of figures, which would throw sufficient light on the particular sphere under its control», etc.

Digitized by Google

«The tone of cheap polemics with the Government, which was first struck by D. Shakhovskoy, has been taken up by a number of other speakers as well, such as Rybnikoff, Oustinoff, Kooprianenko, N. I. Kostroff...

«What is going on at the Congress, said Rybnikoff, is only a high sounding declmration... On the spot, in the provinces, all this will lead to nothing. The local «masters» (i. e. the Communistic authorities. B. and P.) utterly ignore even the interests of the local peasants. Oustinoff disputes the statistical calculations made by Oganovsky. Kooprianenko declares that agriculture has already been killed... No resources are available... The number of agricultural experts has been reduced to 2 persons per district: the District Agronom and the Zootechnician... Capital requires profit, but where could it come from, when, in some parts of the province of Vitebsk, for instance, there is only one single horse to every 30 dessiatins? We have no seed... Things have to be regulated, but this must be done without compulsion... Circulars and real life are two things altogether different... Give us a practical programme! The only thing that can help is the unfettered initiative of private landownership... «N. I. Kostroff, (prov. of Chernigov), not unknown as an agricultural expert and investigator, used the tribune for launching a light-minded attack on the Committees of the Poor...

«If you are fattening a good pig, it is bound to be requisitioned; as a result, people are actually fattening the plainest and worst stock, and do it in a hurry... As a result, the breed, as well as the quantity and quality of produce are getting ever worse... The co-operative movement is actually crushed by the Committees of the Village Poor... No progress is possible under the domination of these Committees... The food-tax, as a matter of fact, is very much like the assessments... If, say, a certain peasant is assessed for tax, and at the same time a cow is taken from him and has, formally, to be paid for in money, he never gets the money due to him and, thus, has got to pay the tax and to submit to assessment and requisition, and so on»...

Here we leave the account of the Agricultural Congress, which gave a characteristical expression to a highly interesting process now taking place in Russia, where the fire of living and active Russian forces, smouldering under the ashes of Bolshevism, sometimes breaks out in a powerful and bright flame.

We may safely assume that there is no general prostration in any of the classes of people, who used formerly to work in the Russian economic process. The forces are supressed; sometimes they are crippled; but they are still alive and, possibly, may even prove more efficient in work than they were before, because they have passed a very difficult practical test. Many romantic illusions have gone for ever. Everything became more practical, simpler and, consequently, healthier than it was.

The revival of the will to work. — There is no doubt that any constructive scheme will prove successful only on the condition that the rate of development of production and of the accumulation of capital in Russia, from the very outset, will be very fast. This is absolutely necessary for a number of reasons: 1) In order to put a check on the actual dying out of the population in whole huge regions of Russia. Failing this, we run the risk of preserving the territory of Russia, but without the Russian people; 2) In order to be able in future to develop the basis of Russian production with the greatest energy possible, for which purpose it is necessary to prove to the countries, possessing capital available for investment abroad, that Russia is really being restored to health and can, therefore, be looked upon as a country, where capital can safely be invested. Without the attraction of foreign capital to Russia, the Russian

Digitized by Google

national economy will be bound to spend many decades on the work that might have been done in 5 or 10 years.

The first essential condition of a fast rate of restoration is an exceptional intensity of will to work in all classes of people engaged in intellectual or physical work. In the immediate future, Russia cannot be content with an intensity and productivity of work, sufficient for any of the most advanced capitalistic countries. To solve the problem effectively, something more is needed than simply hard work. What is really needed is a high pathos of creative work, almost a religion of work.

How can this be attained? Taking into account all the peculiarities of Russian psychology and life, we must consider two sets of interests: the spiritual and the material ones.

The spiritual interests and the Russian intelligentzia.—For a considerable section of workers and, particularly, for those who belong to what is called the «intelligentzia», the principal stimulus to work is the deep belief that their work is socially-useful. The class known in Russia under the name of «intelligentzia» is a peculiarly Russian phenomenon and one, beside, exerting a great influence on Russian life. It was recruited from various classes and professions and was composed of men who were never content with personal prosperity alone and always sought for a higher purpose in life, which was to serve the people, as a whole. Its influence on the masses, which was always great, was based on its great disinterestedness, on its high altruism and its heroic self-denial. It is, indeed, this faithful adherence to its eternal ideals that enables the intelligentzia at present to offer bold resistance to the Communistic Government, in spite of the reign of terror and corruption, and to maintain its leadership of the masses in their present struggle with the Communists.

«The future generations will be thankful to us and will praise us for not being fragile, for our power of resistance and for the fact that we are still holding our own. So it will be» — so says Block in one of his last pieces of poetry, written a few months before his death, mocking the awful conditions of life under the heel of Communism.*)

The Russian intelligentzia, since the days of the Decabrists, has always been actively revolutionary in its attitude to the formerly ruling class of landlords. At the same time, however, it is characteristical of the Russian intellectual life, that a large proportion of the intelligentzia has been drawn from the class of landowning nobility, i. e. precisely from the group, against whose economic dictatorship the efforts of the revolutionary movement and of the intelligentzia were directed.

In the course of the long years of its social service, the Russian intelligentzia has been untiringly seeking a «fair solution» of the social problem, trying to discover a just organisation of human society. It is an enormous potential power. For the solution of those problems, with which we are dealing in our constructive scheme, a matter of particular interest, apart from the general ideals and aims of the Russian intelligentzia, are its economic conceptions and its attitude to the Russian national economy. In this connection we are bound to say that, as a rule, all attempts at finding a «fair solution of the social problem» were directed to the achievement of fair distribution, rather than to the problem of production. To this aspect of the question we will have to return at a later stage. Here, we will only point that the problem of production

---

*) «Journal of the Home of Literature», 5.2.1922.

Digitized by Google

was seriously considered only in two of its aspects, i. e. in its application to agriculture (improvement of peasant farming and of the economic condition of the peasantry) and to co-operation in production. All what has been done in these two spheres of activities by the Zemstvos, by agricultural experts and by co-operators — has been done in a practical way. Great results were achieved, in spite of the very limited means available for the purpose. But it was only a fraction of the intelligentzia that devoted its work to production. All the rest of them were lost for production, because they sought to achieve the well-being of the masses by means of a «fair solution» of the problem of distribution. The capitalistic economic system, in particular, was almost exclusively envisaged by them from the point of view of distribution, being looked upon as a system of exploitation of Labour by Capital, which was unable to claim from them not only support but even interest.

This economic conception of a large section of the intelligentzia has undergone a drastic revision, as a result of the actual experience of the Communistic régime. Now, the problem of production has come to loom large in its eyes, assuming the position of first rate importance that is its due. In order that the Russian intelligentzia should get out of the present crisis of revision of its economic conceptions by making a decisive step of enormous importance for the increase of production and the raising of the national income to a maximum, and should devote to this purpose all its sympathies and the burning flame of its self-sacrifice, one thing is needed. It is essential that it should recognise that the capitalistic system is absolutely necessary for the people, and that it is really the organisation the latter should look upon as its own. In order to achieve this, Russian capitalism must not be like that of the Old World, with its imperialism and its economic exploitation, but should imitate the democratic capitalistic system of the New World, i. e. should afford equal economic opportunities to every individual. Then, but only then, will it agree with one of the two fundamental and eternal ideals of the Russian intelligentzia: the emancipation of the individual and the development of Russian spiritual culture. As to the latter ideal — the development of Russian spiritual culture — there is no doubt that it will be served by this system, because, at present, everyone has come to recognise that the existence of the Russian State and of Russian spiritual culture ultimately depends on the re-establishment of material conditions, i. e. on an energetical increase of production.

If the new economic organisation succeeds in gaining the material and moral support of the Russian intelligentzia, the century -- old idealistic dreams and efforts of the latter will materialise in a real and practical form. It will become realistic and practical and will acquire a sense of statesmanship. As to the Russian national economy, this will receive a strong impetus to progress, which will allow it to develop on a purely — American scale.

Until this happy future is reached, the Russian intelligentzia, under the communistic régime, will remain what it was during the whole of the preceding century: a hard fighter for the freedom and the culture of the people and a spiritual leader of the masses. With a fiery heart, disinterested and poor, it reminds one of another great leader and revolutionary — Juseppe Madzini.

Metternich said: «I have organised and crushed more than 20 Court intrigues... But with no other have I come across such difficulties, as with a certain Italian brigand, thin and pale, clad in rags, but eloquent—like a storm, fiery—like an apostle, adroit—like a thief, ready-witted—like a comedian and tireless—like a lover. His name is Juseppe Madzini...»

However far might the Communists go in enslaving the Russian people

Digitized by Google

to foreigners by negotiating concessions, capitulations and other forms of exploitation with the friends they have among the imperialistic Prime Ministers of foreign countries, the Russian intelligentzia will always be able to preserve the national and economic independence of Russia. As soon as these foreign wonder-makers will actually come to Russia, they will find there a real wasps' nest*)

Even such an master of the art of intrigues as Metternich who, in his skill was far beyond the reach of all the present European wonder-makers taken together, was compelled to retreat before the man, who inspired the hopes and the desperate resistance of an oppressed nation.

MATERIAL REQUIREMENTS. The satisfaction of material requirements will, probably, be a less difficult task: the contrast between any improvement in the future and the present desperate condition will be far too great.

A. *Liberation from dictatorship and economic equality.* The economic dictatorship of the Communist party has brought things to such a pass that economic despotism and inequality are fetering all economic activities. The desire for the liberation of labour and for economic equality is, therefore, growing in intensity. Hence, all the dry rot, both of the old days and the new — all the restrictions or privileges of class or race in Russia with regard to their economic and political rights-must, without any hypocrisy, be abolished for ever.

Neither noble nor proletarian origin must afford any special privileges. The fact of being a peasant or a Jew must not entail any limitation of rights. At present, the general ruin and misery in Russia have brought all to one level. Naked men are lying on the bare ground. They can rise only by common effort and union, for which equality is essential. If, in pre-Communist times it was possible in Russia for a man to be well off, because his neighbour was badly off, now the only admissible principle is: «a man can be well off only when his neighbour is well off». This formula is no mere moralising, but a real and imperative economic truth and a necessity of our times.

The freedom of labour and economic equality will be highly beneficial to the material interests of the workers and will lead to a great intensification of the will to work.

We do not for a moment doubt that, apart form the highly important results mentioned above, the equality of economic opportunities will lay such a foundation for Russian patriotism — formerly based wholly on feeling — that never, under any circumstances, will any «defeatism» be able to shake it. The propaganda of defeatism will be powerless, whether it be of native origin or systematically imported from abroad for the purpose of breaking the spirit of the Russian people. Finally, this economic equality will give that unity which is able to move mountains.

B. *The habitual place in the economic scheme.* The second problem will be that of giving, as soon as possible, the customary implements of work for setting men, as far as possible to their usual economic activities. The means for the realisation of this task will vary according to the various special groups involved.

The most difficult problem will be that of inducing the followers of the former two ruling classes to take part in the productive process. These followers

*) About the revolutionising rôle of the national feeling in a people held in conditions of political dependence and of the part played by Madzini see the admirable work of C. Delisle Burns — «Principles of Revolution».

Digitized by Google

form two groups of the Russian population, both abroad and within the country, whose economic interests depend on the maintenance of political power by a definite ruling class: formerly — that of hereditary landowners, later — the Communists. Both these groups have profited, to a greater or lesser extent, from the economic inequality characteristical of the two respective political régimes, one of which has already gone and the other is drawing to its close.

Of course there can be no comparison, as regards its burden and its harmful effect on the development of Russia, between the economic inequality of the old Russian régime, in which the ruling class was composed of landowners, and the economic dictatorship of the Communistic régime. Nevertheless, in their essence, they are substantially the same. Their characteristical feature is the inequality of economic opportunities. It is this that attracted the two groups of followers — to whom this inequality was profitable — to the two former ruling classes.

The overthrow of these ruling classes involves the destruction of the economic system that suits their followers. Two obstacles will prevent them from starting work in conditions of economic equality under the new economic régime, namely, (1) the memory of their former privileged position; this can only be cured by time and by the satisfaction they will be able to derive from their economic position in the new order; (2) the loss or the want of the necessary capital for the business they are competent to carry.

The second obstacle should be removed by the State. We will not discuss the question, whether it is morally right or wrong to compensate the landowner for the loss of his estate, whether some specialist or Soviet official had any moral right to occupy the more or less privileged position in the former communistic Society.

We are interested, not in ethics, but in economics, and we simply assert that, from the point of view of the interests of national economy, as a whole, it is not to the advantage of the latter that these categories of citizens should remain for any length of time outside the productive process of the country. If they possess the producer's psychology, if they are capable of becoming producers of commodities, they must be assisted in obtaining the capital they require.

Incomparably more numerous are those of the population who derived no economic privileges from their connection with the two former «governing classes», and who , nevertheless, have been declassed and were unemployed without having been in the least responsible for the former régime, but simply owing to the enormous diminution of Russia's basis of production, and to the tremendous destruction of peasant farming.

Finally, all the personnel which is to be demobilised from the Russian Armies deserves exceptional attention, irrespective of whether they were of late years in the Red or in the White Armies.

The cadres of the Russian Army have borne a burden which is enormous even compared with the unprecedented hardships of the rest of the population, they have undergone physical and moral sufferings, unprecedented humiliation both in Russia from all kinds of Communist political commissaries, and abroad from the military and civil authorities of their former enemies and former allies, both white and black.

They have the right to claim assistance from the whole of the Russian national economy, and to be given every opportunity to return to their peaceful occupations.

At present, we will speak only of those «declassed» and economically

Digitized by Google

ruined citizens who, either by their former economic activities, or simply because they possess the producer's psychology, are able to assume control over a large or small capitalistic concern.

For these the possibility of carrying on their accustomed and congenial work depends on their being able to obtain the second constituent element of production, i.e., permenent capital in its various forms. The State — especially at first — will be very short of liquid resources, but it must do its utmost, and in the proper way. It would be premature at present to give an exhaustive list of the practical measures for assisting with such capital all this human labour, but at least the direction in which the work should be carried on may now be indicated.

All the persons mentioned above will require capital in different forms: some will need land, others-implements of production or money for the restoration of their partially destroyed undertakings, etc. Owing to the state of its Budget and the amount of the national income available, the State will, obviously, not be in a position to give this capital in the form of indemnity for losses incurred. The Treasury would simply be crushed under the burden of such obligations. But if the State supplies the capital needed in the form of one of the constituents of production which will make the establishment of a new undertaking possible and, thus, will contribute to the raising of the aggregate national income, such action of the State will find economic justification and will be able to do a good deal e. g.; whenever a landowner deprived of his land, or a demobilised officer or a soldier who is used to farming but has no land to work upon, is given an allotment of State land until then lying idle, and will use that land for the cultivation of cereals or technical plants, such as cotton, the national economy, as a whole, will only gain by that. In this case Russia will be following the example of the Governments of the U.S., of Canada, Australia, etc., who are freely distributing land for cultivation. The same may be done with the natural resources of the State — coal, ore, gold, timber, etc. As regards pecuniary capital, the State cannot, of course, distribute money, but it could, for instance, help partly by granting industrial credits, partly by guaranteeing such credits as might be abtained by the ruined enterprises from private sources.

However limited the resources and the credit of the State may be at first, the development of productive forces will tend to increase the national wealth, and therefore to improve the credit of the State and to attract new, perhaps foreign, capital.

All these new undertakings will give employment — either as employees or hired labour of various kinds — to all those «declassed» and economically ruined citizens who do not risk, or have no capacity for starting their own independent capitalistic undertakings.

A businesslike, benevolent and cautions, though not narrow, economic policy, intended to help human labour to obtain the material constituent of production — accumulated labour or capital — will be most conducive to the material interests of every one who wants to work, and of industry as a whole. Only such a policy can gradually heal the wounds of the mutual bitterness engendered by the permanent universal civil war of the period of the communistic economic dictatorship.

Russia possesses extensive natural resources. She will enter into the capitalistic industrial stage — an economic régime with which no other can compete as regards wealth of opportunity and the enormously rapid rate of development of productive forces peculiar to it. Under this régime Russia will really find

Digitized by Google

a practical and sound foundation for the realisation of such an economic policy, and will be able to establish social peace within her borders.

CH. V. ACCUMULATED LABOUR.

If, as we have seen in the preceding chapter, the situation is more or less favourable as regards one of the constituents of production, i. e. live labour, the other constituent — accumulated labour or permanent capital in the form of instruments of production, materials, etc. — is in a very bad condition. This bad, nay, even half-ruined condition, clearly and definitelv points to the only way that leads out of the blind alley of Russia's stupendous economic crisis. The so-called «wealthy» European countries are being drawn more and more into the whirlpool of this crisis. The salvation of Russia will be their salvation.

This last remark, of course, is only by the way. European affairs are managed by economic experts of the greatest authority and, according to our Russian knowledge and experience, in no way to be compared with our Russian experts. We hope that in the end they will succeed in establishing the prosperity of Europe. We devote our very modest capacities to the service of our own country alone.

What, then, is this only way? No trade, either home or foreign,*) can save Russia from the present economic catastrophe. This has been proved by the experience of the Anglo-Bolshevik trade agreement, of the New Economic Policy, the higly interesting and at the same time highly tragical «crisis of over production» in Russia.**) The reason is that there is nothing to trade in. It is that very «profitable market», so desired both by Lenin and Lloyd George, that has been exhausted and destroyed. It is, therefore, necessary first of all to restore production. It will be possible to trade in something or other later, after the restoration of production. In order to restore production, it is necessary to restore its material constituent.

A. *REQUIRED CAPITAL.* An enormous amount of capital is required for this purpose. Let us see, in what branches of industry it is required, and to what amounts.

Agriculture. The tragical mistake made by both Lenin and Lloyd George***) has the same source. The destruction of the material constituent of production of Russian industries is more striking in its outward effects, and has thrown into the background the far more dangerous process of the destruction of the material basis of agriculture.

---

*) The very type of Russia's national production restricts the part played by foreign trade in the life of Russia within very modest limits. We shall speak of this later.

**) See «Industrial Conditions in 1921 under the New Economic Policy, and the Crisis of Over-production» (Rus. Economist, № 6).

***) When we speak of Lloyd George, of course we do not mean the actual British Premier, who may be personally agreable or otherwise. We take him to represent a certain type of active agent brought forward by a definitee conomic policy, a definite economic point of view. We are interested in the system, not in the person. We might, with as much reason, substitute the name of Stinnes for that of Lloyd George. We take «Lloyd George» simply because the group which has brought him forward in the present historical surroundings is stronger and, therefore, able to exert more influence on the fate of Russia, than the group represented by Stinnes.

Digitized by Google

When the crop area of Russia was reduced to the extent of the home consumption of the actual producers, Lenin regarded it merely as «Sabotage» against the Communist system by the «petty bourgeois» peasantry. He thought that this obstruction might be overcome by means of the «food army», that on the basis of agriculture, Russian industry might be re-established in communistic forms, and made «the instrument of communistic economic dictatorship». When this attempt failed, the New Economic Policy was introduced. Lenin failed to see that the peasant was not only unwilling, but also unable to produce.

The destruction of the material basis of Russian industry made Lloyd George hope that foreign industrial production would be able to replace the Russian in the Russian market. The solution most advantageous to imperialistic industrial and banking countries was to get Communists to permit free trade in foreign industrial products with the Russian peasant.

Lloyd George has the same object in view as Lenin, i. e., the Russian agricultural market. There is also the same inability to grasp the fact that the peasant has nothing to give, that, on the contrary, something must be given to him.

While Lenin and Lloyd George were trying to catch their Blue Bird — the Russian peasant — it turned out, first of all, that it was grey, and not blue, and moreover, not at all stupid, or easily caught. Then, it was also found that he was not shamming poverty, or obstructing, but was really starving and unable to cultivate his farm.

This was due to the fact that while they were trying to catch the Blue Bird, the material basis of his production was destroyed. The destruction of Russian manufacturing industries is more striking to the eye, but the far less perceptible ruin of the peasants' petty agricultural industry, in the aggregate requires such an enormous capital for its restoration (4 milliard gold roubles) as is almost equal to the share capital of all Russian pre-war industrial undertakings (5 milliard gold roubles). The effect of this ruin on the whole national economy of Russia is truly appalling. Therefore, the restoration of any economic and cultural life in Russia must be preceded by the restoration of the material basis of agriculture.

The scheme of such restoration is approximately as follows. Foreign capital must be attracted for the extension of the material basis of agriculture and for feeding the population of Russia engaged in farming, until Russian agriculture has gained a firm footing, that is to say, until Russia's agricultural production rises to such a level as to be sufficient (1) to feed the population of Russia, and (2) to restore Russia's export trade in corn to its former volume.

Only a very rapid restoration of the agricultural income to such a level can re-establish the credit and profitableness, first of all, of agriculture itself, and then of every other Russian industry in general. On this depends the fate of Russian culture and of the Russian State, Russia's capacity to pay her debts, etc.

The Agricultural Commission of the Russian Economic Association*) cautiously estimates that it will take five years to restore the material basis of agriculture. Possibly, it may take less. To be on the safe side, however, we shall take it at five years.

---

*) See «Capital required for the restoration of Agriculture» - Russian Economist № 6.

Digitized by Google

Capital required	Quantity	Value (in million dollars)
Grain for food and seed	1,150 mill. poods	1,000
Horses	4 mill. heads	400
Pigs, sheep, etc (about)	15 mill. heads	150
Agricultural implements and machinery	various	300
Total (round numbers)		2,000

that is to say, approximately 4,000 million pre-war gold roubles.

Railway transport. a) *The aggregate cost.* For the restoration of agricultural production and of the whole economic life of the country in general the restoration of the railway transport is of exceptional importance. The amount of capital required for this purpose may be roughly estimated on the following basis.

Before the war, the total working length of the Russian railway system was about 64,000 versts. During the war, about 20,000 versts were constructed or in course of construction. They were in various stages of completion. It may be considered, without risking a great error, that during the war the railway net was increased by three quarters of the total mileage planned, thus reaching by October, 1917, a length of 80,000 versts.

From this we must exclude the railways ceded to Poland — 9,548 versts*), to the value of 1,073 million roubles. We shall leave the question of compensation to be given to Russia open. The total length of the Russian railway net thus amounts to 70,000 versts.**)

When the railways were nationalised by the Communistic Government, 48 Russian private railway companies were exploiting 27,021 versts of line, while 7,489 versts were being built, but have not yet been opened for regular traffic. Of this latter figure we take 3/4 and exclude 1,399 versts ceded to Poland and included in the total of 9,548 versts mentioned above. It may then be approximately assumed, that of the total of 70,000 versts of Russian railways, the State owns 39,000 versts, and the private companies own 31,000 versts.

Capital required for the restoration of railways (in pre-war gold roubles):

1. Restoration of: permanent way (replacement of sleepers wholesale and of a very great part of rails and fastenings), water supply, telegraph, buildings and constructions (chiefly bridges damaged during military operations, repair of buildings, etc.)

70,000 versts 20,000		1.4 milliard roubles.
2. Purchase of about 10,000 new locomotives and thorough repair of old ones	(about)	1 milliard roubles
3. Purchase of about 200,000 goods' wagons and thorough repair of old ones	(about)	0.6 milliard roubles.
Total		3 milliard roubles.

*) See Russ. Econ. № 2, p. 393 and 546.

**) We do not exclude the lines passing through the Border States, as a considerable part of these belong to private railway companies, whose rights cannot be disputed, even in the case of the complete political separation of the Border States from Russia.

Digitized by Google

Of this amount, about 1.7 milliards will be required for State railways, and 1.3 milliards for private lines.

b) *Rate of restoration*. We consider that this restoration can be thoroughly accomplished in five years, with the expenditure of about 600 millions per annum. How far is this rate practicable? During the period of animated railway construction in Russia (1895—1900), Russia took over for exploitation 3,000 versts of new railway lines per annum. This involved an annual expenditure of about 250 millions. Railway construction during the war averaged about 5,500 versts per annum. It may be assumed that about 450 millions in pre-war roubles per annum were spent. Two facts should be noted: (a) even in 1895—1900, i. e., at the then comparatively low level of industrialisation, the animation in railway construction created no great difficulties, and the demands made on the country by the new construction were easily met by the Russian national economy. As far as requirement of railway construction during the war are concerned, the only difficulty was met with in the provision of metal, because in the Russian metal industry the rails found a serious rival in munitions. Nevertheless, even at that period, when the unproductive expenditure of metal was at its height, the country managed to meet the requirements of the railways (b) The extent which the work of construction reached during those two period, shown by the amounts disbursed, i.e., 250 to 450 mill. roubles per annum, refers to new railway lines. Materials and labour had frequently to be brought from a great distance by bad country roads and temporary railways. Naturally, under the conditions then prevalent, construction was far more difficult that it will be when the re-building of the existing railway lines will have to be carried, because it will be very much easier to bring up supplies, even in case if this will have to be done by means of temporary traffic.

In the end the restoration of railways will be reduced to a comparatively small proportion of work of construction, and the bulk of it will be performed in conditions of easily organised mass production. A comparatively small number of centres will be required for the organisation of mass production of sleepers, rails and fastenings, rolling stock, etc. The bulk of the articles provided will be brought by rail to the spot for the comparatively simple work of assembling and installation.

We know the technical forces available in Russia in the sphere of railway construction and of the industries connected with it, and the general conditions of work in Russia, and we are convinced that the restoration of railway transport within five years — of course if the capital required will be forthcoming—is a problem quite capable of solution.

Other industries. We regard the restoration of the material bases of agriculture and railway transport as a factor which will, in itself, give an enormous stimulus to the restoration of the material constituent of productive forces in all the other Russian industries. We think that all the credit, the authority, and the efforts of the State (as we shall explain later, in the chapter on financing) must, therefore bedirected to providing for the restoration of these two branches of the national economy in particular and, at the same time, to the solution of the third most important problem — that of the restoration of the gold standard.

All the rest will be far more simple, being carried along, facilitated, and accelerated by the general flood of construction in the new Russia. These three problems are the key to the solution of the whole gigantic Russian crisis.

And, indeed, as soon as the peasant can breathe again, and obtains the resources required for subsistence and for the purchase of live-stock and imple-

Digitized by Google

ments, as soon as railway traffic is re-established, work will rapidly be resumed at the coalmines, oilfields, metal, engineering, and other works, in textile factories, river transport, etc. A demand for all this will be created. All the industrial combines or the individual owners at the head of such undertakings will be enabled to obtain capital for the restoration and exploitation of their concerns from numerous private sources. They will be able to sell their products to customers who will pay, and thus the undertakings will again be living and paying concerns. The establishment of a stable currency will remove the purely financial and technical obstacles to the migration of capital to such Russian undertakings as may be obviously paying concerns in virtue of their economic conditions.

We shall not dwell on these private sources of capital. They are too varied. We may merely mention that the first sources will probably be the old Russian undertakings, with a well-established reputation and mixed ownership: Russo-Belgian, Franco-Russian, Russo-British, Russo-German, and such like undertakings. Their foreign partners, with firmly settled interests in Russia — all those «Russian foreigners», as they are called in Russia—may be regarded, in the very essence of their economic interests, as persons of dual economic nationality, with a certain transitional status. To many of them, owing to economic interest, the success of Russian national production, the maximalisation of Russian output and income, is dearer than that achieved by their native country, which, indeed, is akin to them by blood, but completely antagonistic in economic interests. Should their countrymen pursue, let us say, an imperialistic policy towards Russia, intended to destroy Russia's home industries and depreciate the undertakings connected with them, they will obviously affect the interests of Anglo-Russians, Franco-Russians, Russo-Belgians, as well as purely Russian interests.

At present such «Russian foreigners» have no political influence in their countries of origin. Even if they had, they could not exert any decisive influence on the restoration of the material basis of Russian production, for the simple reason that no free capital, to the amount required for the whole restoration of Russia, can be found either in their old native countries or in the whole of Europe.

But when the fundamental problems (agriculture, transport and currency) are solved without European capital, such Russian foreigners will become a very active and highly important factor in attracting capital to all the other Russian undertakings with mixed ownership in which they are interested.

However small the amount of liquid capital in their old native country may be, they will still manage to attract a great deal of it, because it will be clear to every investor in their country that Russia, when she will be recostructed after the communistic ruin and devastation, will be an excellent commercial investment.

It is obvious that the influx of capital through private channels must not leave the Russian State an uninterested and inert bystander. On the contrary, it should be most attentive and favourable and, when necessary, give assistance in the form of guarantees, certain privileges, etc.

At present it is difficult to estimate how much capital will be required for the restoration of the industry as a whole. Detailed calculations as regards the principal industries are now being made, both in Russia and abroad. There is reason to think that the whole problem will be solved with sufficient accuracy within a comparatively short time.

Meanwhile a rough estimate may be obtained on the basis of the total

Digitized by Google

amount of capital invested in Russian industry (exclusive of banks). Approximate calculations with regard to 750 of the larger undertakings show that the nominal capital of public and private joint-stock companies, plus the share capital of private firms and partnerships amounts to 3.6 milliard gold roubles. Before the war the approximate value of industrial capital was estimated at 5.000 million gold roubles.*) Of course, this is a very approximate calculation but, nevertheless, it embraces all the most important branches of industry. We may note that, according to the latest information as to the present condition of buildings, installations, etc., there is reason to think that in many cases the destruction has not been as great as it was at first supposed to be. We think that about 40 %of the share capital, i. e., 2 milliard roubles, will probably be enough for restoration and working expenses.

In what form will the foreign capital have to be imported? The bulk of it (4.8 milliard gold roubles for the restoration of agriculture and railway roads) will be required in the form of grain, cattle and commodities. Of the 2.2 milliard roubles needed for the replacement of agricultural implements and rolling stock, a considerable part will probably have to take the form of foodstuffs and certain kinds of raw materials, e. g., cotton. The fact is that for the sake of speed and cheapness, and in the interest both of the Russian national industry and of the foreign shareholders of the new great railway companies (of which we shall speak later) it will probably be more profitable and quicker to repair and partly to construct the new rolling stock in Russia. Finally, part of this rolling stock, as well as many lathes and installations, will be more profitably acquired in European countries. Everything that will be paid for in cash for installation and equipment manufactured in Russia or Europe will naturally be used for the purchase of foodstuffs, clothing, and raw materials.

B. *THE RATE OF ACCUMULATION*. The mere restoration of the material constituent of the basis of Russian national industry will be very far from sufficient, and it will then be absolutely necessary to ensure not only its continuation, but also its active increase in every cycle of production. The sooner and more intensely the necessity for a rapid rate of accumulation will be recognised by the masses, the more the maximalisation of Russian production and of her national income will be assured, the sooner will Russia regain her credit, and the more willingly will foreign capital be invested in Russia.

For this purpose it is absolutely necessary that something like a cult of the accumulation of capital should be created, not only in governing circles, but in the masses as well. This should be done not only by a propaganda of improved technical and commercial methods of carrying on separate branches of industry. What is wanted is a definite tendency in fiscal legislation, definite measures for the purpose of strengthening the constant and automatic incentive, — already found in the capitalistic system — to the greatest possible reduction of personal consumption and to the greatest increase in consumption for productive purposes.

---

*) The Stock Exchange valuations of the stocks of industrial undertakings can hardly be taken into consideration, owing to their great fluctuations in the case of individual undertakings. An idea of the increase in the Stock Exchange value of the share capital invested in industries may be obtained from 65 of Russia's largest industrial undertakings of all kinds. Their nominal share capital amounted to 965 million roubles, whereas, according to the Stock Exchange valuation, (1917) it reached 3,680 million roubles.

Digitized by Google

Apart from all the other defects of the communistic system, and merely as a consequence of its inherent tendency to disturb the balance between productiive and personal consumption in favour of the latter, it must inevitably bring ruin to the community by which it is adopted.

As is known, it is just the disturbance of this balance that has brought Communism to the negative production which proving fatal to it. It should be observed that the tendency to undervalue the enormous importance of productive consumption in the national industry, and on the contrary, to pay special attention to the increase of personal consumption, is peculiar not only to Communism, but to many ideological trends of thought based on ethics, as well as to many governments of capitalistic countries influenced of such trends of thought.

It should once more be emphasised that these trends of thought have their source either in ethics or in demagogy, and have nothing in common with the requirements of the immutable laws of good economics, because they foster the consumer's psychology in man and destroy the possibility of developing in him the producer's impulses.

The attempts to find the «equitable solution of the social problem», either partial or complete, as stated above, have been directed — from ethical or demagogical motives — towards distribution. Attempt shave been made to construct a system of distribution by which labour should get the largest share in the product of industry, and to stick to egalitarian principles. How far the share of productive consumption is to be guaranteed as regards the preservation and and extension of the material constituent of the basis of production, with the possibility of the reduction of industrial income in the following cycles of production as a result of this — has simply been left out of consideration. There was an economically totally unwarranted assumption that, under the new «equitable social order», production and the development of productive forces will be better, and not worse, than under the old capitalistic system.

The very terminology applied to consumption and accepted by many of the «bourgeois» political economists, points to its ethical and ideological, and not economic, sources. For instance, a great deal of space is allotted to the discussion of the wickedness of the large personal consumption indulged in by the capitalists. It is the so-called capitalist classes alone that are called upon to practice asceticism, and it does not seem to enter any one's head that a small owner, though the absolute amount of his expenditure may be insignificant, can be as great a spendthrift and commit a crime as unjustifiable from the point of view of the national economy, as any prodigal rich man.

Economics have no heart. Philantropy is not their domain. They know but two modes of consumption: — this may be either productive or purely personal. This latter consists of three items. Firstly—the consumption up to the physiological standard; secondly—the consumption professionally appropriated over and above this minimum, i.e. that supplement to the mere physiological minimum which is characteristic of and is inherent to every separate profession in the scale of productive labour. This addition goes to establish the specific standard of life in any given profession and possesses a productive importance as a means of preservation and accumulation of the working skill within a given profession or group of labour, of a certain culture of work, without which no high productivity or economic progress are possible. Thirdly, there is extravagant consumption, which includes all the other forms of consumption.

Digitized by Google

For the sake of brevity let us assume the ratio

$$\frac{\text{Income of the producer — his personal consumption}}{\text{Personal consumption}}$$

as the coefficient of productive accumulation. Its limits are infinity and minus one. From the viewpoint of the development of productive forces and of the national economy as a whole to a maximum the value of every citizen depends on the size of his coefficient of productive accumulation. A citizen is tolerated as a dead ballast when his coefficient is equal to zero (when his income equals his personal consumption). From an economic point of view he certainly cannot be tolerated when his coefficient becomes a negative quantity. Whenever the income falls to zero, the coefficient sinks to its lowest limit — minus one. It is perfectly obvious that this division of individuals in economically useful persons and dead ballast equally applies to cases of high or low absolute income i. e. to rich and poor alike.

The cruel logic of economics is, nevertheless, justified from the social standpoint. Even a poor individual with a positive coefficient of productive accumulation is certainly a source of wealth. He represents that very factor which is essential to the development of productive forces and of the national income to a maximum, i. e. to the good of the people as a whole. The coefficient of productive accumulation is raised either by an increase of the income or by a reduction in personal consumption. In practice this latter reduction finds its natural limit in the minimum physiological standard plus professional appropriation. There exist therefore greater possibility of raising the coefficient of productive accumulation by increasing the income than in the way of reducing personal consumption; i. e. the key lies in an increase of the productivity of labour by means an intensification and industrialisation of production.

The success of the modern industrial and capitalistic organisation entirely depends on the fact that by means of three institutions — private property, representative government, which safeguards the worker from brutal exploitation by the politically powerful ruling class, and freely organised Trade Unions, it has established a system of a co-ordinated equilibrium of interests. Once established, this system, without pressure on the part of the government and without any «single economic plan», automatically guarantees the increase in the numbers of individuals with a high coefficient of productive accumulation and leads to a high development of productive forces. Its countless active, faithful and unpaid agents are the producer's and consumer's impulses, inherent to a vast majority of citizens and a free play of those two impulses. The increase, in the number of active participants in the economic work possessing a higher coefficient of accumulation starts from individual units or from small industrial cells. In their further development these cells become amalgamated, and the process of the accumulation of capital and of the increase of income becomes general throughout the whole field of the national economy.

The accumulation of capital and the increase of the national income are proceeding at a very high rate of acceleration. This process is isstimulated and guaranteed by personal egoistic motives, at the same time automatically becoming a useful social factor leading towards an energetic development of national productive forces. Take an example. In the first cycles of production the capitalist economic worker (whether large or small, working on his own or on borrowed capital) endeavours to appropriate from the gross income of an industry a large part of the wages for himself, as profit. He generally succeeds. He is prompted either by egoistical personal impulses of an elementary

Digitized by Google

order — the consumer's impulses — or by impulses of a higher and more complicated order—the producer's psychology. From an ethical viewpoint the methods, the greed etc. of the «economic man» of that period may appear disgusting. His actions, however, appear to be economically justified, inasmuch as they ultimately result in an increase of the social usefulness of accumulated wealth. Broadly speaking, he reduces personal consumption in favour of productive consumption and becomes the embryo of one of the numerous centres of accumulation, a ferment, so to say, of such accumulation. First of all, a large portion of his profits will be utilised for productive consumption, because, however large his extravagant consumption, he will be physically incapable of personally consuming the whole of his profits. Were he even to attempt this, his production would immediately become stationary or negative, and he would lose his own rôle in the process.

As soon as a large portion of profits is utilised for widening the material basis of production, the latter becomes industrialised and its total revenue, as well as the average revenue per head of the individuals employed, is increased. Organised Labour fully realises this, and the mere fact of its being organised enables it to obtain higher wages. How are these extra wages utilised? On consumption professionally appropriated, i. e., ultimately, on raising the standard of productive forces in a given concern and, through it, of those of the corresponding industry and of the national economy as a whole. What happens when organised Labour has moderately clipped the owner's profits without injuring the roots of the concern? The desire to recover the loss in profits will inevitably prompt the capitalist proprietor to reduce the cost of production and to increase its commercial output. In the progress of time these stages repeat themselves, while the productive forces are incessantly growing like a snowball. One can produce endless examples proving that this process is accomplished exactly as we have described it. A striking instance is offered by the history of the perfecting of, say, the glass industry, where technical improvements from primitive blowing to the most complicated up to date automatic apparatus are solely due to the influence of higher wages.

This brief analysis of the part played by the coefficient of producive accumulation in the widening of the material element of the basis of production convinces us of the necessity of constantly fixing the attention of the masses on its significance, This should be accomplished by means of a definite system of taxation. Otherwise, Russian economic units, extremely small in themselves, but important on account of the sheer weight of their numbers, with a coefficient equal to zero or to a negative quantity, may become a serious menace to the equilibrium of Russia's national economy, and confuse any estimate, however correct this might be, drawn up with regard to large economic units.

Such a system of taxation should be introduced less as a fiscal measure than as a means of awakening the economic consciousness of the masses. How is it to be organised? It must strike at extravagance and be favourable to productive consumption. Each individual, whether rich or poor, should be taxed in direct proportion to, say, the coefficient of his extravagance, equal to the fraction

$$\frac{\text{actual personal consump.} - (\text{physical minimum} + \text{profes. appropr.} + \text{waste})}{\text{physical minimum} + \text{proffessional appropriation}}$$

We here state that, from the standpoint of a maximalisation of productive forces, the income tax introduced without too much circumspection in Russia

Digitized by Google

in 1916 and made still worse by its revision under the Provisional Government, gave no positive results. We consider that it must be rebuilt on the above principle of taxing wasteful expenditure. Russia is still too young a capitalist country to indulge in the luxury of taxing thrift and of discouraging the investment of every available rouble in business.

It goes without saying that, at the outset, the complicated system of taxation will of itself prevent the introduction either of the income or the proposed expenditure taxes on a large scale. We consider, however, that the expenditure tax, even in embryo forms, must nevertheless become the order of the day for urgent taxation reforms, on account of the extremely great psychological stimulus it gives to the process of reconstruction of the material component of the basis of production.

C. *RE-ESTABLISHMENT OF PRIVATE OWNERSHIP.* To close our discussion concerning the material component of the basis of production, a few words remain to be said on the process of the re-establishment of private property. We have no intention of recommending any special measures. We will limit ourselves to a mere statement of facts.

The idea that private ownership is essential to the interests of the national economy as a whole and, consequently, to the interests of the broad masses of the population — this idea has already practically triumphed in Communistic Russia. From that moment Communism, as a principle, is evidently nearing its end. Not only is Communism powerfully undermined by the idea of the restitution of the rights of private ownership in the interests of the masses, but all State socialism is undermined likewise.

The standing question, however, is who is to inherit the property which, in the present state of affairs in Russia, has, practically, no master. All revolutions end in a process of redistribution of property.

Such a process is both painful and exhausting. Neither economic calculations, nor any complicated process of production are possible until property has found its owner and has been legally conferred on him by a government having certain chances of economic stability.

Within and without Russia, we are confronted, on the one hand, with Russian citizens and «Russian foreigners» possessing legal rights of ownership conferred on them by pre-communistic Russia; on the other — with a number of persons actually in control of this property. These latter themselves, however, entertain profound scepticism concerning the legal rights conferred on them by Communistic Russia — if only for the obvious reason that economically her existence is bound to be shortlived. Moreover, suchp roperty, in Communistic surroundings and conditions, is devoid of the whole of its attraction. They are unable to extract any profits from their concerns.

This tragedy is further complicated by the fact that two more groups are desirous of having a share, and the lion s share with that, in the redistribution of and in the struggle for its possession. Those groups are formed of foreigners who never before owned any property in Russia, and by the Communist ruling class. Foreigners are desirous of achieving their purpose at the expense not only of the former Russian owners, but at that of their own countrymen — the «Russian foreigners». They are attempting to realise this speculation by means of special privileges to foreigners acquiring private property in Russia and by agreements with the Communists as a *de jure* Government, under various forms and pretexts: — concessions, trusts, the economic reconstruction of Europe, help to Russia and so on. They are willing to and, occasionally, do

Digitized by Google

invest a trifle in this speculation, fearing, meanwhile to do so at a loss, because future Russia may refuse to recognise their newly acquired rights, in spite of their governments' d e j u r e recognition of the sovereignity of the Communist Party over humiliated and devastated Russia. Therefore, under the protection and with the blessing of the Russian Che-Ka and the Supreme Council of National Economy, they approach the fotmer proprietors in order to effect a re-insurance of their claims at a low cost.

We will set aside these nouveaux riches *in spe*. Their game serves only to tighten the noose on the throat of the economic reconstruction of Europe. They are at the root of the process of protracting the rule of the Communist Party and the ruin of Russia. They are the cause of the economic catastrophe now advancing on Europe. Their game is either too clever, or altogether stupid. No special rights of property for foreigners may be allowed to exist in Russia. For the only right of property which will become stable in Russia will be one based on equal rights for all those working in Russia and corresponding to the interests of the broad masses of the population of that future new and democratic Russia, whose representative form of government will guarantee to these masses a decisive influence in the administration of Russian affairs.

What will be the decisive factor in the contest for property between those two groups? We are inclined to believe that such a decisive rôle belongs to the maximalisation of production, because therein lie the interests of the community. In other words, property will be returned to its former owners in those cases when its present proprietors will have proved their inability to make of it an effective instrument of production. A factory will be handed back to its former owner if its production reaches, say, only 10-20% of its pre-war standard. A house will not only be returned, but its proprietor will be asked to take it back, if it is being ruined under the management of the existing House Committee. Lands seized by the peasants will not be returned in most cases, even if the crop under peasant cultivation will be by 10-15% inferior to that obtained under private ownership. But the peasants, probably, will return the lands now under various «Sovkhoses», «Kolkhoses» etc., i.-e. lands practically producing nothing, and therefore representing property lying waste.

We repeat that we have no intention of recommending any particular measures. We are inclined to think that this painful process of settling property on the owners will take some time before it will reach its completion. In the years following the establishment of a bourgeois-democratic social order in Russia, members of Russian legislative bodies and law-courts will not unfrequently have to revive the old Bible story of Solomon's judgement as to which of the two women has a right to the child.

We have only endeavoured to surmise how, under the influence of purely economic interests, this problem may be solved by the State. Our object was, if possible, to forestall and to accelerate in some cases the legislative solution by means of an amicable agreement between the former owners now abroad and their partners, managers and employees generally, who have remained in Russia and safeguarded the property. It is perfectly obvious that these latter would not be satisfied, were their share in the concern to remain strictly limited by their legal status before October 1917. This question will require careful handling and a readiness to meet each other's interests half-way. As a matter of fact, the preservation of the factory, works or business concern belonging to an emigré by some one remaining in Russia is no lesser service than the return of lost property to its owner. We hold that a readiness to come to terms would be just as important to the interests of the parties concerned as to those of the

Digitized by Google

national economy as a whole. The greater the number of undisputed concerns, i.-e. over which no disputes or pretensions could arise, the larger would be the material component of the basis of production, and the more rapid the growth of the total national income.

CHAP. VI. THE TYPE OF THE RUSSIAN NATIONAL ECONOMY AND ITS RELATIONS TO THE ECONOMIES OF OTHER COUNTRIES.

Both those questions appear to us as being of primary importance. Any course of action adopted by Russian circles with regard to them, which will be based not on objective economic reality but on sentiment, may in this epoch of transition do Russia lasting harm. It is, therefore, with the utmost caution and circumspection that we have made up our minds to approach them at all. In order to escape mistakes we prefer to acquaint the reader with the very process by which our opinion have been formed and to submit to his judgement all the data and the, perhaps, tiring columns of figures which served as a basis for the working out of our conclusions. Should these latter be incorrect, the reader will all the more easily discover our mistake.

A. *TYPE OF THE RUSSIAN NATIONAL ECONOMY.*

National Wealth and Income. Beside the two factors of the basis of production — i.-e. living and accumulated labour, the development of the productive forces in the national economy to a maximum is dependent on the natural resources of the country. This premise of success is beyond doubt in the case of the Russian national economy. Although Russia's natural wealth is, perhaps, not as limitless as isb elieved by many Russians and foreigners, yet there exist few countries in possession of such vast and varied natural resources.

What place as regards national wealth does Russia occupy among other countries? Diagram № 1*) shows that Russia stands fourth in national wealth among the nations of the world. Where lies the cause that the national wealth of Russia, with her vast territories, huge population and enormous natural resources is, nevertheless, below that of Germany and of the United Kingdom and equals that of France? — It lies in the comparatively small amount of accumulated labour possessed by her which forms the material basis of production: i.-e. buildings, industrial plant and agricultural machinery, transport etc.

As compared with other countries (1914) Russia's absolute national income (in 1913) also ranks fourth (see diagram № 3). But as regards the income per head of the population, and that in the fifty wealthiest provinces of European Russia, — it is twice below that of Italy and only a trifle higher than that of Spain, thus bringing Russia down to the eighth place among the countries of the world. What is the cause of this? The natural incompetence of the Russians? What nonsense! The Russian people is one of the most gifted peoples in the world. When placed under normal conditions of labour, its productivity is also quite satisfactory. The fact is demonstrated in diagram № 4.

---

*) Diagrams №№ 1, 2, 3 are drawn from the figures given by Sir J. S. Stamp. Journal of the Royal Statistical Society (see Russ. Econ. № 1 p. 201), the Statistical Abstracts of the U. S. A. 1920, and S. N. Prokopovitch and J. A. Mikhailov «Attempt at an Estimate of the National Income» etc., Moscow, 1918.

Digitized by Google

It is based on the estimate of the national income by S. N. Prokopovitch and J. A. Mikhailov already referred to and on data taken from the table 3 of the analysis of the of the Russian census of 1897 by Prof. D. I. Mendeleiev.*)

Table № I for the 50 provinces of Europ. Russia.

Industries	National Income 1900		National Income 1913		Distribution of populat. among various trades in 1897	
	Million roubles	% %	Million roubles	% %	Total number living on income with dependen. (1.000)	P. c. of the total popul.
Agriculture	2985	55	5630	88,5	67500	74
Forestry, Fisheries, Hunting	626		729	16,6	2370	
Mining and Manufacting Industries	1402	45	2567	83	10465	17.2
Transport	531		1055	98,9	1320	
Building	473		843	78,1	1470	
Trade	561		980	74,6	2850	
Total	6579	100	11805	79,4	94342**)	

It from this table we take***) agriculture, fisheries, forestry and hunting we see that those branches of production are responsible for 55% of the total national income. They occupy and support 74% of the entire population. The industrial groups yielded 45% of the total income, while comprising only 17.2% of the population.****) In Russia the revenue per head in agriculture was exceedingly low as compared to that in the manufacturing industries. This is not merely the result of the low standard of farming technique in Russia, but of the general low valuation of agricultural production, as compared to industrial, throughout the world. The diagrams № № 5 and 6 illustrate the position in the United States,*****) where agriculture is highly industrialised and scientifically equipped. Even there, in spite of the application of the most up-to-date methods, the average income (in 1910) derived from farming is 2,3 times lower than that yieded by industrial occupations. Comparing the income from agriculture in Russia with that of the United States (in 1900) we arrive at the

*) The Knowledge of Russia, Prof. D. I. Mendeleiev, p. 86.

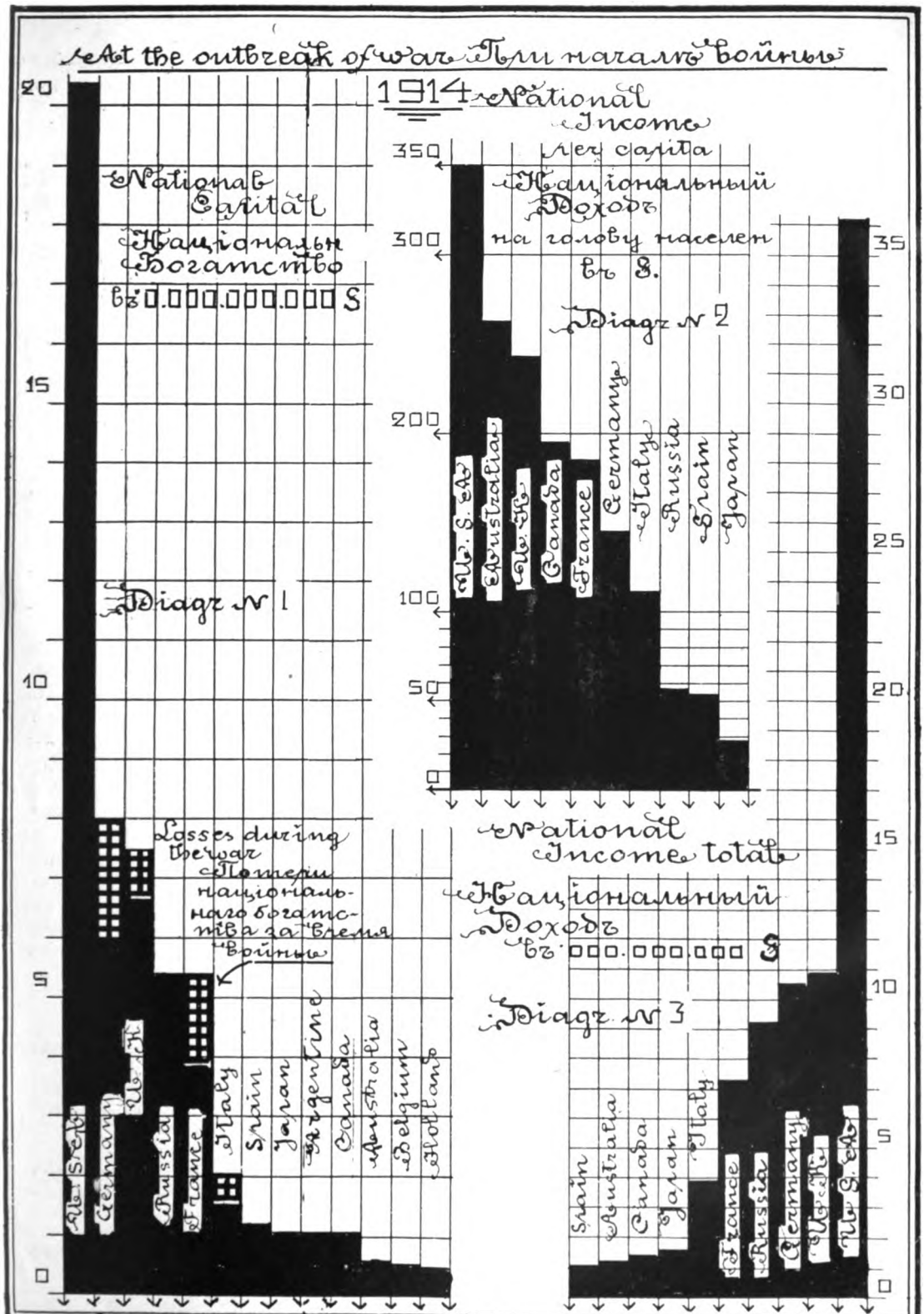
**) Including all other classes of the population not engaged in the production of material values: military, administrative etc.

***) Unfortunately, one has to compare the revenue of 1900 with the distribution of the population according to occupations recorded in the census of 1897, there existing no later data. These three years, however, cannot greatly alter the general character of our conclusions.

****) It is difficult to isolate from this group the purely extractive industries, which somewhat lower the average yield of the industrial group. Comparing for 1913 the income per head of the industrial and agricultural workers (exclusive of family labour) we find a proportion of 1:6.

*****) Data of the American Census. Quoted from Agricultural Economies, by Prof. James E. Boyle. Ph. D. Cornelia University.

Digitized by Google



To face page 2422.
Стр. 2422.

Digitized by Google

Digitized by Google

ratio of 1:4. The difference in the purchasing capacity of money in Russia and the United States would probably reduce this ratio to, say 1:2½—1:3.

Therefore, the answer furnished by diagrams №№ 4, 5 and 6 may be briefly summarised as follows: the extremely low income per head of the population was due to the fact that the bulk of it was composed of agriculturalists. By itself, in the world market, agricultural production is comparatively undervalued, as compared with industrial; besides, its commercial and technical organisation has never been sufficiently effective. For briefness sake, let us assume, as we have already done in the case of the industry, the ratio

$$\frac{\text{Sum. of incomes from industry} - (\text{sum. of costs of labour} + \text{sum. of capital outlays})}{(\text{Sum. of costs of labour} + \text{sum. of capital outlays})}$$

to be the coefficient of the productive accumulation of a given industry.*

It may be said that Russia employed her productive forces in an industry whose coefficient of productive accumulation approaches zero.

We shall simply note the fact that the former governing class did not fulfil its functions of an invisible managing director of the national economy and failed to understand the real needs of the given economic epoch. Were Russia to remain in future under the same system of economic management with a similar distributions of her productive forces, she would never be able to preserve her independence or to attract any capital for her economic reconstruction. Her economic balance would never hold out any hopes for the future to the investor, and Russia would become a doomed country.

The necessary changes in the character of the Russian national economy. Where lies the issue? In the first place, in the formation by means of gradual assortment of an efficient ruling class. Further, in diverting part of the productive forces of the country, hitherto occupied in unprofitable industries, towards those with a high coefficient of productive accumulation, i.-e. towards manufactures and, finally, in industrialising and intensifying agriculture and all the other extractive industries.

Supposing that 17.2% more of the population of Russia were to pass from the production of foodstuffs and raw materials to the manufacturing industries and that 74%—17.2% = 56.8% were left for agriculture, and that the productivity of the latter were only doubled—which would not at all mean that Russia would reach the level practically attained by America as early as in 1890 (2.5—3)—then the national income of Russia would not be 6,579 million roubles, but something like 12.800 millions.

Then all the petty economic troubles of Russian life, all the niggardliness of the old—time assignements, both in the State and local budgets, for land improvement, agricultural implements, education, roads, sanitation, etc., all the constant alarm and anxieties of the Russian Ministers of Finance to keep up the rate of exchange of the rouble in some way or other, to borrow money, by hook or by crook, from some obliging bankers, so as to be able to accumulate a so-called «free balance» in the State Treasury in time to provide for the expected deficit in the Budget of the coming year — all this task of

*) The sum. of costs of labour is arrived at by considering either the wages of hired labour or personal consumption, when the production is carried without employing hired labour; finally, it may be arrived at by means of an intermediate course, in case of enterprises of mixed nature. The sum. of capital outlays is composed of all the expenses on materials, amortisation of equipment etc.

Digitized by Google

Sisyphus, the tiresome, and really senseless caulking of the cracks in the national budget which are caused by the economic system adopted, once and for all would have disappeared from Russian life.

This is the radical industrialisation and the intensification of the national economy on which all the success of the economic reconstruction of Russia depends, and which will be the most convincing guarantee to every foreign investor who may be asked to invest money in Russia.

As a matter of course, the migration of productive forces from one industry to another does not take place in a year or two, but it is practically possible. This is shown by the history of the industrial development not only of other countries, but of Russia herself as well. It is enough to call to mind the period of which we have ourselves been witnesses — the period of the development of the metal industry in the Donetz Basin, of the construction of the Siberian railways, and the subsequent rapid growth of the economic life of Siberia: finally, — the period of universal Russian industrialisation and mass production during the Great War, beginning approximately with the spring of 1916. All this is practically attainable in Russia and presents no special difficulties. It is only necessary clearly to realise the meaning and possibilities of Russia's national economy and of its relations to the national economies of other countries. Even if everything cannot be attained at once, every step by which it is possible to advance must always be taken in a definite direction, towards a certain goal, which must be fixed for a comparatively long period.

The harmonious versus the one-sided development of productive forces. On diagram No. 7 we have shown graphically the imports and exports or foreign trade of nations, divided under three principal heads: (1) foodstuffs, (2) raw materials for manufactures, and (3) industrial products. We have made use of the «Statistical Abstracts for Foreign Countries»*) published just before the war, containing data for 1912, and Russian Customs reports. We give the figures in Table No. 2.

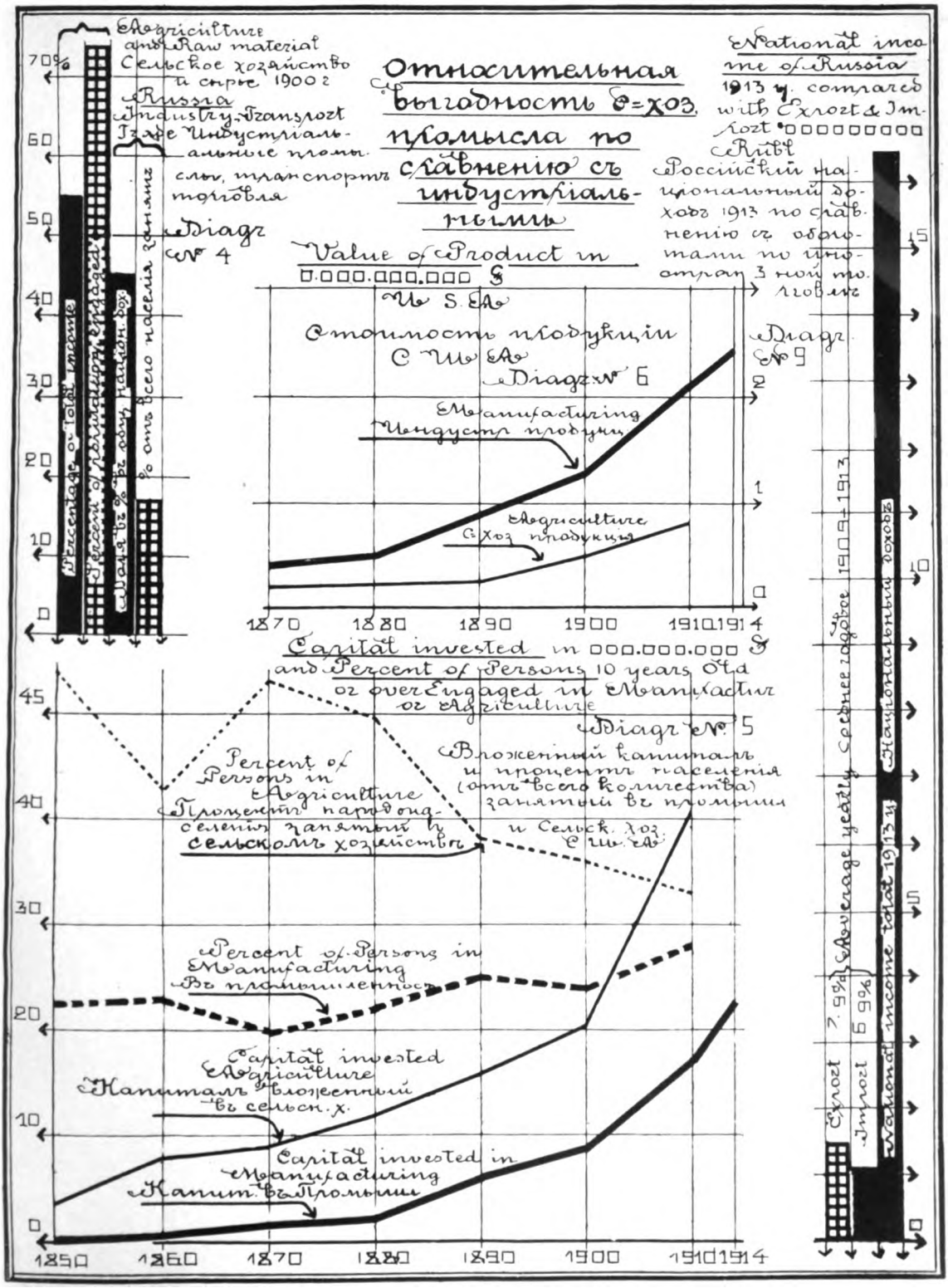
Table № 2.

Countries	I. Animals		II. Foodstuffs		III. Raw and semimanufactur. materials		IV. Manufactured goods	
	Import	Export	Import	Export	Import	Export	Import	Export
Russia, £1.000	1.265	3.275	22.129	86.709	58.638	62.177	41.655	8.1
Germany, £1.000.000	12.6	0.4	114.8	38.8	289.2	116.6	79.1	284.1
Netherlands, £1.000	incl. in	group II	90.635	86.949	133.042	96.844	63.152	52.7
Belgium, £1.000	2.923	1.607	45.587	18.504	105.613	76.931	32.306	59.0
France, £1.000	incl. in	group II	72.136	33.992	192.528	77.796	64.568	156.7
Switzerland, £1.000	—	do —	25.148	7.924	27.896	5.972	26.120	40.1
Spain, £1.000	—	—	6.792	17.290	20.102	13.510	15.062	10.1
Italy, £1.000	incl. in	group II	31.319	28.959	82.405	37.160	34.353	29.7
United States, £1.000	3.555	1.699	88.845	87.237	177.026	223.158	75.004	140.0
Japan, £1.000	—	—	7.356	5.616	43.095	31.595	12.370	15.8
United Kingdom, £1.000.	—	—	265.494	32.686	208.381	59.417	156.278	385.0

In our diagram we have re-arranged the national economies in a somewhat different order, thus making the classification of national economies under two basic groups clearer and more easy to remember.

*) Cd 7525.

Digitized by Google



To face page 2423.
Стр. 2423.

Digitized by Google

Digitized by Google

1) *Group A*. National economies with a one-sided development, or the commercial group. The nations belonging to this group*) use to develop, far above the level of their home demand, only such industries with a high coefficient of productive accumulation, in which the height of the coefficient is the result of the high international valuation of the products of such industries, i. e., practically speaking, the category III. The balance of trade in this category is always positive, whereas the balance of categories I and II, owing to the low valuation of their products in the world market, is always negative. The industries in categories I and II are deliberately reduced to a level lower than the home demand for their products would require.

Group A lives on the yield of its foreign trade, that is to say, ultimately, it lives at the expense of the countries with which it trades, whether they be its own colonies or possess some visibility of political sovereignty.

2) *Group B*. Nations with a harmonious development of their productive forces — or the productive and self-supporting group. Its feature is the harmonious development of foreign trade in all the three categories. In the earlier stages of accumulation and industrialisation of the national economy of group B, the exports included in the categories I and II exceed the imports under the same heads and, on the contrary, under class III the imports greatly exceed the exports. This is the first stage, in which the accumulation and the general economic progress are particularly hard and slow. With the progress of accumulation or the importation of «friendly» foreign capital enabling the country to be industrialised, the imports and exports under III category are balanced without leaving a margin. This is the second stage. And then follows third and last stage. It is characterised by a large favourable balance of foreign trade, but, in marked contrast to group A, the positive trade balance of groud B is not only due to categoy III, but to categories I and II likewise. The advantage gained by a country belonging to group B over the aggregate of countries with which it trades, as regards its positive balance in class III, is counterbalanced by the disadvantages resulting from the positive balance in categories I and II.

The nations in group B may have, in absolute figures, a comparatively large turnover of foreign trade and a large positive balance of trade, as for instance, the United States, but they do not regard this as their means of existence and have no tendency specially to adapt their trade balances, so as to have them positive in category III and negative in categories I and II. They are equally willing to trade, whether the valuation of certain goods in the international market be favourable to them or not. Their principal object is the development of the home trade and the harmonious and most advantageous distribution of their productive forces for the satisfaction of their home demand. When the positive balance of their foreign trade attains a large absolute figure, this is a proof of a healthy state of the internal productive forces of the country. From that time it naturally becomes far more interested than before in the international market, seeking to dispose of its surplus output. But this is a totally different seeking for a market, a totally different ideal of a market, than that in the case of group A.

The type of the Russian national economy. What is the difference in the respective attitudes of the countries belonging to the groups A and B towards

---

*) The exceptions are, of course, the smaller countries, whose national economies are built on the A model, owing to their not possessing certain resources of raw materials, e. g., Switzerland, owing to the lack of coal of her own.

Digitized by Google

the problems of foreign markets and what, accordingly, should be the relations of the Russian national economy with those of foreign countries — is a question which we intend to discuss in the second section of this chapter.

To conclude the present section we will only say that the Russian national economy belongs to the group B and has not yet emerged from the early stage of accumulation. We will show later on that the type of economic organisation represented by group B has certain advantages over that of group A.

Owing to her natural resources and her productive forces, Russia is able and, if she wants to achieve success in the development of her production and of her national income, necessarily must develop her national economy along the lines characteristical of the type represented by group B. The necessary modifications of the character of our economic organisation have been already referred to above: they consist in gradual industrialisation and in the transfer of a greater part of her productive forces to industrial activities, so as to achieve a balance in the exports and imports included in the category III. There are certainly, no two absolutely identical systems of national economy in the world. But, if we want to look for examples in the past, and to seek for the nearest approach to our conditions, we should look to the experience of America, which may be useful in the solution of some of our future economic and social problems and in the establishment of Russia's relations with the Border States.

B. *THE MUTUAL RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN NATIONAL ECONOMY AND THE NATIONAL ECONOMIES OF OTHER COUNTRIES.*

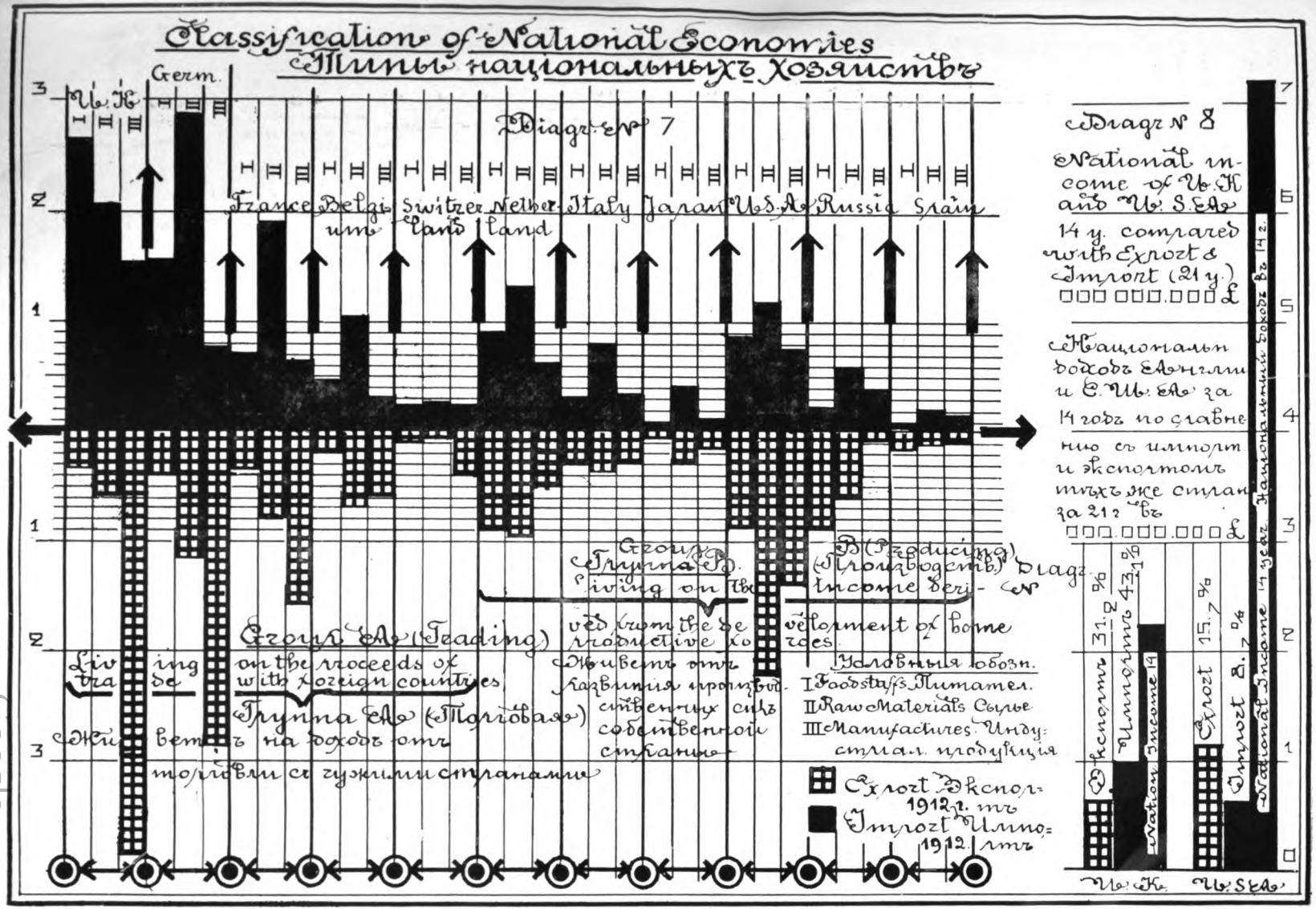
The problem of markets for the countries of group A. Let us do away with the high-sounding phrases about the responsibility and the great difficulty of «bearing the White Man's Burden in undeveloped countries, and let us look at the substance of it, so to say, at the muscles and bones, represented by all those economic interests which are the real driving power behind the economic policy of the nations of group A in their search for markets.

They are always looking for them. They are compelled to do so, in the first instance, by the existing relation between the turnover of their foreign trade and their national income. The vital importance of these foreign markets for group A may be seen from diagrams Nos. 8 and 9. In the diagram representing Britain (group A), the imports (1921) form 43,1%, and the exports 31.2%, of the total national income (1914). Comparing with it the countries in group B, we see that in the case of the United States (1921) the imports are only 8.7%, and the exports 15.7%. For Russia the imports are only 6.9%, and the exports 7.9% of the national income.

Let us assume for a moment that, for some reason or other, overseas markets are non-existent; in such case, in England, 74% of the national income, and therefore of production, would be involved, whereas for the United States the figure would be 26% and for Russia — only 15%. Hence the instability of the prosperity of group A is obvious, as has been shown with particular clearness at present, when all the production for purposes of foreign trade is gradually coming down to the level fixed by the productive capacities and the purchasing power of the most impoverished countries.

Now let us look how the countries of group A are endeavouring to secure and to keep their foreign markets, acting under the influence of the character of their balance of trade, i. e., hypertrophied exports in class III, and imports

Digitized by Google



Digitized by Google

To face page 2424.
Стр. 2424.

Digitized by Google

in classes I and II, and contrariwise, atrophied imports in class III and exports in classes I and II. What is their foreign policy actually like? First of all, so long as they act with complete consistency and manage to maintain discipline among their own citizens, who are accumulating capital and seeking for the most advantageous investment of the latter abroad, they are usually endeavouring to prevent the creation, or are striving for the destruction of the existing manufacturing industries in all countries outside their own. Furthermore, they are doing their utmost to prevent the nations of group B (especially the more important ones, with good prospects for the future) from emerging out of the initial stage of accumulation, which we have just described, and becoming industrialised, thus obtaining access to the second stage.*)

Finally, the relations with all the other nations of the same group A are no less embarassing and troublesome. Usually, the first and most economically important nation of the group tries in every way to prevent the development of the nation coming next to it in economic importance as regards the amounts of its exports in categ. III. It generally seeks the friendship of the nation coming third or fourth after it in order to help it to weaken its immediate competitor. The same is the policy of the nation holding the second place towards the one next to it, and so on.

As a result, there ensues a most stubborn and jealous struggle of all the nations of the group among themselves and of the strongest nations of group A against those countries belonging to group B which are intended to serve as export markets.

That is why all Europe has become a regular network of permanently armed camps, — a striking difference from the thousand miles of undefended frontier between the United States and Canada which seems a kind of fantastic idyll of the Golden Age.

---

*) A curious old time illustration of such policy is found in a report, dated November 11, 1787, of Phineas Bond, British Consul at Philadelphia, to the Foreign Secretary, the Marquis of Carmarthen. It may be seen from this report that the Americans were doing everything to start industries in their country, and that the English did their utmost to prevent it. (Ann. Rep. Hist. Assoc., 1896). Bond writes:

«Endeavours have been and certainly will be used, my Lord, to inveigle manufactures from Great Britain and Ireland, and tho (from the smallness of their capitals) the people here may not be able suddenly to engage in extensive manufactures, the very wants of the country will ere long point to speculations of that sort; and many material articles may gradually advance towards perfection and interfere essentially with the manufactures of Great Britain...

I do not apprehend, my Lord, that any of the manufactures for which premiums are offered will be speedily brought to a State of Rivalry with those of Great Britain, but when matters of this sort are in agitation it is fit to guard against an evil, which, though at present in its infancy, may by perseverance and management progressively arrive at such a pitch as to interfere essentially with the interests of the British manufacturers».

Among the measures taken by England was that of prohibiting the exportation of spinning machines,. This prohibition led to smuggling. In the same report Bond encloses the affidavits of two men, British born:

«I have the honour to enclose to your Lordship the affidavit of two persons, natives of England, who with great resolution and no small personal risque purchased here and reshipped to Liverpool three machines for spinning cotton and a machine for carding cotton for spinning. These machines your Lordship will find were clandestinely shipped from Liverpool to Philadelphia, packed in Queens' ware crates and casks to elude discovery. Their utility in the manufacturing of cotton enduced these men to endeavour to prevent their being established here, which they effectualy accomplished by returning them to the country from whence they were so fraudulently exported».

Digitized by Google

What is the object of this struggle? The retardation or destruction of the productive forces in the highest branches of production. For the sake of what? For the sake of the repudiation, masked more or less by hypocrisy, of the equality of economic opportunities for all nations to engage in such industries as they themselves may consider most profitable, that is to say, for the purpose of economic dictatorship.

This is the essence of the economic policy of the countries in group A, and of the characteristic features of Old World capitalism — «imperialistic capitalism», as it may be termed, which may indeed be regarded as a completely distinct species of capitalism.

The problem of markets has been transformed by imperialistic capitalism into one of deliberate destruction of part of the productive forces, and the reduction of their aggregate volume throughout the world. It entails the catastrophical aggravation of economic antagonism between the agricultural and raw material producing industries, on the one hand, and the large manufacturing industries, on the other. The latter cast into the scales all the resources and might of their respective countries.

The problem of markets for the nations of group B. How is the market problem solved by these countries? In their case, the foreign markets are but a kind of extension of their home markets, and their attitude to both is, practically, the same. Why? In the first instance, because the national economies of group B have to reckon, in their internal markets, with the fact of the higher valuation throughout the world of an individual engaged in industrial production, as compared with one engaged in agriculture. We have seen the extent of the difference in the U. S. A. in diagrams №№ 5 and 6.

What is the cause of this inequality? Partly it is due to the greater productivity of industrial labour (of the commodities produced by it), as compared with agricultural lahour, and partly in the greater skill and organisation shown by the representatives of industry in bartering their production for agricultural produce. Even from the highest moral standpoint there can be, and indeed there is, no objection to the first cause. There remains the second. As the economic consciousness is gradually aroused in persons engaged in agriculture, the second cause induces them more and more to defend their interests in the economic struggle. In the case of the countries in group B this struggle takes place and is decided principally within the country itself, taking the form of a struggle between the «town» and the «village» of each country respectively. Let us bear in mind that the ratio of the turnover of foreign trade to the national income is incomparably lower in group B than in group A, while the sign (whether positive or negative) of the credit balance in group B, beginning with the second stage, is the same for all three classes. Owing to the fact that this struggle is decided at home in the representative bodies, it becomes an exceedingly powerful factor in facilitating the solution of the question by peaceful methods of constitutional evolution. It is found that, even if, from an ethical point of view, the agriculturist has indeed been «cheated» by the industrialist in trading, in a vast majority of cases*) the national economy as a whole, does not suffer thereby, and the agriculturist himself, regarded as a permanent representative of his industry, has lost nothing *in the end* from the fact that *he has not received his full due* for his produce *to-day*.

When and how will he get his own back again? Was the material basis of

*) If the material results of such cheating are diverted to productive purposes in industry and if it does not injurously affect the basis of agricultural production.

Digitized by Google

the first large manufacturing industries built up with the capital accumulated in the primitive stage of the agricultural industry? Strictly speaking, the agricultural industries invested capital in the newly arising manufacturing industries. If in the subsequent processes of exchange under modern conditions of trading, the home manufacturing industry of the countries in group B would «cheat» the agricultural industry of its own country, or if it were subsidised in any form by the State (customs or railway tariffs) which is practically the same from an economic point of view, then, strictly speaking, the former process of the «investment» of agricultural capital in the rndustries would still be going on. The latter do not take the capital thus obtained out of the country, removing it from the sphere of influence of the home farmer, while the coefficient of productive accumulation is greatly increased.

The manufacturing industries become, so to speak, the «shock» detachments of the productive forces, are intensified, and pass on to mass production. This, in its turn, automatically reduces the cost of the unit of their output and extends the consumption as compared with the first stages of the «investment» of agricultural capital in industry. The low cost of machinery and articles of personal consumption is conducive to mechanisation and intensification, and extends the material constituent of the basis of agricultural production.

The agriculturist begins to get back what he had not received in full before — the interests and the repayment of his «invested capital». This is one way in which the agriculturist finds his compensation, but there is also another. By not getting, at one time, the full value of his produce when bartering it for industrial products, and thus reducing his own personal consumption, the agriculturist helped the extension of the spheres of industrial production, were the standard of life is higher than in agriculture, and thus created, for himself or his children, the possibility of migration to new industries, should they feel more drawn to the latter than to farming.

What guarantee has the agriculturist that this «return» of the capital invested will take place, sooner or later? The fact that the agriculturist and the industrialist, in bartering commodities with each other, enjoy equal economic rights and opportunities, because they both sit in the same legislative assembly of national representatives. The legislator is always able to excercise a certain influence against the manufacturing industries in favour of agriculture, of course, if this is in the interests of the national economy as a whole, and if the manufacturing industries will not be ruined thereby. Naturally, the legislature has no tendency to make of certain industries (category III) taking part in the barter, the exploiters, and of others (categories I and II) — the exploited, because in countries of the B type their own citizens are equally interested in all the three categories. This tends to mitigate the economic antagonism between the agriculture and the industries, caused by the higher yield of industrial occupation, as compared with farming. The causes, to which this difference of remuneration is due tend gradually to disappear. With the industrialisation of agriculture farming becomes quantitatively more productive, while the equality of economic rights and opportunities, guaranteed by political equality under a representative system of government, enables the farmers to increase their remuneration per unit of produce.*)

*) We would advise those of our readers who would like to verify our assertion, to calculate from the diagrams №№ 5, 6 and 15 the income in the U. S. per head of the population engaged in agriculture and in industrial occupations for each decade from 1870 to 1910. In the 70ies the ratio of the income from agriculture to

Digitized by Google

All this creates an atmosphere of social and economic peace (in so far as peace is practically attainable in human relations), of straightforwardness and sincerity in business, and a calm assurance in every one that this economic position will not be outflanked and destroyed on the morrow.

What are the results of this atmosphere of social and economic peace in facilitating the planning and the practical realisation of schemes for the development of the nation's productive forces to a maximum? In order that the productive forces may be distributed to the greatest advantage for a successful and assured advance of their general front toward the maximalisation of the national income, it is constantly necessary to speed up the industries which are lagging behind, or, on the contrary, to send out others ahead to act as pioneers for the preparation of new positions. In both cases, in the interests of the general advance, it is necessary to overcome, at a certain cost, the initial inertia of such industries. How is this done? By a short impetus — by giving priority to their coefficient of productive accumulation at the expense of the other industries. The atmosphere of social and economic peace greatly facilitates and increases the possibility for the «invisible managing director» of the national economy to give such short impulses at the right time and place. Practically, it removes the obstacles of time and space which retard his progress towards the maximalisation of the productive forces and of the income of the country. Moreover, the general rate of maximalisation of production is exceptionally increased.

Does a country of the B type adher to these principles of economic policy only in its internal relations in the home market? No, it naturally applies them to foreign markets as well. Once there is no tendency to create foreign trade balances of opposite signs in categories I and II, on the one hand, and in categ. III, on the other, then even in the second stage of accumulation in countries of group B, the process is going on as a river overflowing its banks. The home market overflows the political borders of the national economy, and no foreign country, whose borders are thus flooded, can have any economic interest in preventing this, because all three categories of its own production are enjoying rights and opportunities equal to those of the expanding country of group B. Commercial relations with it are increasing instead of, as in the case of countries belonging to group A, adversely affecting the rate of development of such a foreign country's productive forces. It has, therefore, nothing to fear and nothing to defend.

Hence it is no legend of a Golden Age, but a practical reality of our own days — that undefended frontier between the United States and Canada, that mutual attraction of Canada, Australia, and the United States in questions of the Pacific, that absence in the New World of any troops on anything like the scale of European armies.

The age in which we are now living will probably be marked by some future historian of the economic development of our planet as a turning point in the new era of the maximalisation of the productive forces of the world. The greatest representative of countries of the B type — the United States — has not only already made its transition from the second stage to the third,

---

that derived from industry was 1:5, while in 1910 it rose to 1:2.3. If the computation is made with greater precision, a correction being introduced for certain repetitions in the U. S. Census data, the yearly ratios are slightly modified (e. g. in 1900 it is 1:3.4 instead of 1:1.25), but the general trend remains as clearly exhibited, as in the original rough calculations.

Digitized by Google

but, beside the largest foreign trade balance in its favour, it has also a balance of remittances in its favour, which is the largest that has ever been known in the world. From a debtor it is becoming a creditor country. With all this, the United States do not intend to depart from their traditional economic policy which has brought them to such a height. At the same time, the experience of the last three years has shown that the great increase in the coefficient of productive accumulation since about 1910, has given such an impetus to the process of the accumulation of capital in the United States that the capital available for investment cannot actually be absorbed in the development of home production.

Therefore the surplus capital has to be exported, or the growth of the nation's productive forces must be arrested. This latter alternative would mean that all persons with a highly developed «producer's psychology» — of which there are so many in America, owing to the very character of its economic development — would have to retire from business at the prime of life, and that the whole country would have to endure wasteful social frictions, which are an unavoidable accompaniment of any re-adjustment of a nation's economic activities.

It is clear that the United States are inclined to choose the first alternative —i.e. to export their surplus capital abroad. Of course, they have no desire whatever that the process of exportation should be like that of letting off steam when the pressure in the boiler is too great. It is therefore natural that they are trying to find a market which would offer all guarantees of profitable and safe investment for the capital exported.

America's own economic experience tells her that capital can be profitably invested only if it is used for production, and if such production is not hindered by certain definite external obstacles. It wants all these external obstacles to the organisation of production in other countries on invested American capital to be removed in the same way, as such obstacles were at one time removed by the Americans themselves from the economic system of their own country.

So far these obstacles have retarded the influx of the new and enormous resources, accumulated by American production, into the material basis of production, and have prevented the further rapid growth of the producer's impulses throughout the world.

This is the solution of the market problem in the case of countries belonging to group B. It has created its own type of democratic capitalism — the New World capitalism, and is aiming at the greatest possible development of productive forces within the country. It treats the foreign market as its partner, enjoying equal economic rights and opportunities, thus mitigating the existing antagonism between farming and industry and contributes to the growth of the productive forces both in its own country and in the countries with which it deals.

The two policies compared as to their material results. There is not the slightest doubt that the economic policy of the countries belonging to group B is incomparably more effective than that of group A, from the point of view of the development of productive forces throughout the world. Those statesmen, however, who are known as «real politicians», are usually interested merely in the prosperity of their own country, and are indifferent to the sea of blood and tears of other nations in the midst of which the prosperity of their own country looks like a small island.

We will assume their standpoint and compare the results of the A and the

Digitized by Google

B systems, expressed in figures, exclusively from the viewpoint of the ir advantages to the national economies of group A, on the one hand, and of group B, on the other.

Before the war the profitability of the national economies of the A type was almost universally acknowledged and held up for imitation throughout the continent of the Old World. All the countries shown in diagram No. 9 belonging to group A, were competing with each other in their desire to carry out the system of one-sided development of productive forces to its logical conclusion, which was to reduce to zero their exports in categories I and II, and their imports in class III.

They were not the only countries to have done so. Some of the powers, which by the nature of their balance of trade, are in group B, desired to enter upon the path of one-sided development of productive forces, even though they have no actual possibility to do so.

In order to make the comparison of the profitableness of the system easier, we take the most powerful and prosperous representative of groups A and B respectively, i. e., Great Britain and the United States.

First of all, let us rid ourselves of the widespread belief that the United States owe their present position to the Great War. This is not the case. The War merely accelerated the success of the United States, which was bound to come, perhaps a few years later, even without the War. Let us, therefore, turn, first of all, to the results achieved before 1914.

A comparison of the amounts of national wealth and of income, both total and per head (diagrams Nos. 1, 2 and 3) clearly indicate the profitability of the economic system of the United States.*) Still more significant, in this respect, are the diagrams Nos. 10 and 11. We shall restrict ourselves at present to an examination of the sections of curves for the U. K. and U. S. A. representing the trend up to the year 1914. It is a matter of common knowledge that the increase in the production of coal and iron is a sure barometer of the growth of the country's productive forces in general, because it is precisely these two industries that serve the manufacture of the instruments of production.**)

For nearly 70 years the curves of the U. K. show a very steady, but comparatively small increase, whereas the curves of the U. S. A., which rise very slowly in the initial stages of industrialisation, are vigourously rising from the nineties of the last century, gradually approaching some assymptote parallel to the axis of ordinates. The triumph of the system B over A is undoubted.

Let us now turn to another undoubted indicator of the prosperity of a country — the growth of its population. Diagram No 15 confirms the conclusion to which we have been led by the examination of diagrams Nos. 10 and 11.

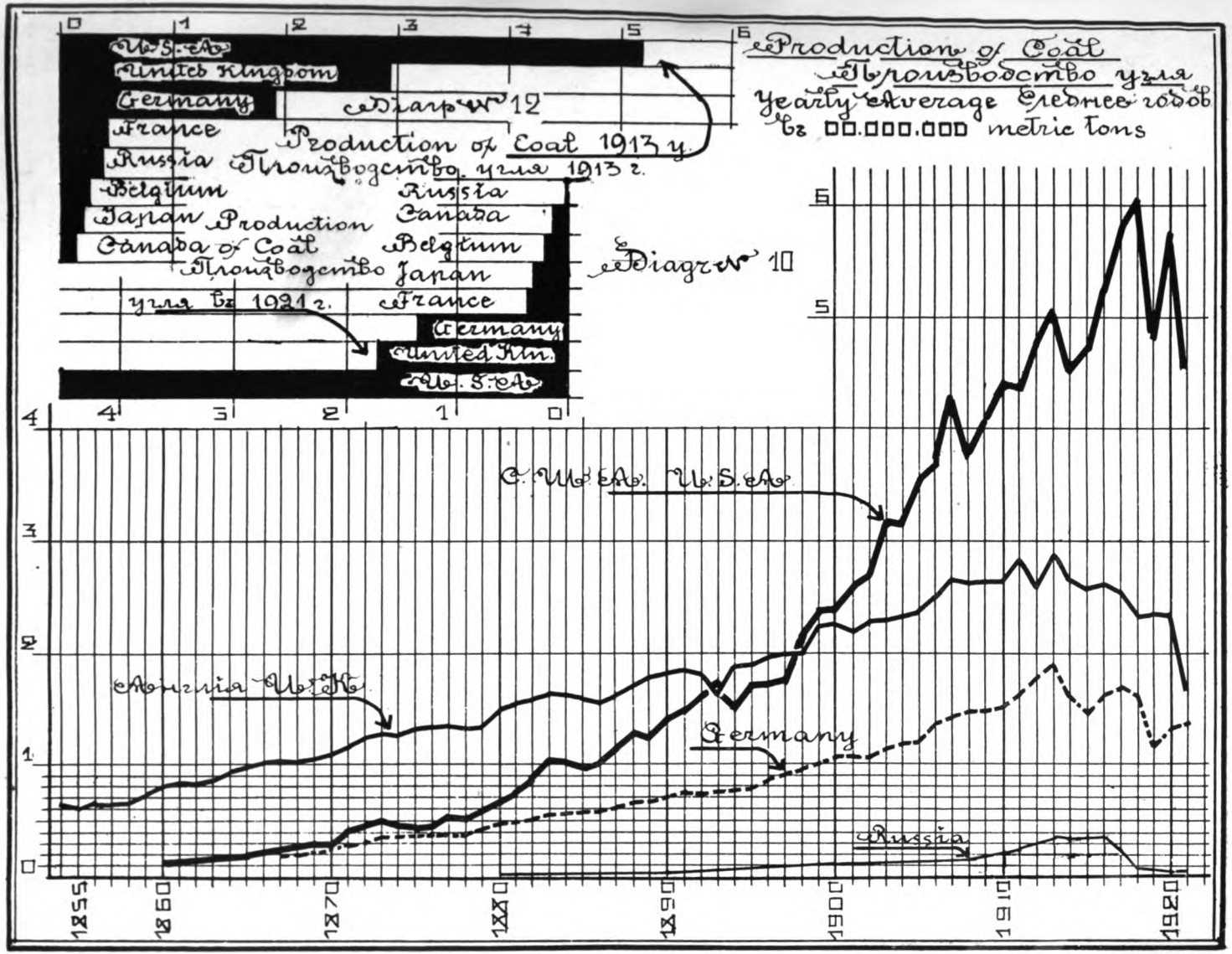
The exceptional position occupied in the world by America cannot be attributed to the Great European War — this latter was a casual occurence which might or might not have been, — but is the outcome of a long thought-out and well-planned economic policy.

---

*) It is highly significant, and a very hopeful sign for Russia's future economic policy, that as regards national income per head of the population the young countries also belonging to Group B — Canada and Australia — are very successful in their competition with their Mother country, the wealthiest and oldest of Group A.

**) As not all the coal is consumed in the industry, some of it being used for personal consumption, on the curve of the output of coal the retardation in the growth of the nation's productive forces is not so clearly exhibited as in the pig-iron curve.

Digitized by Google



To face page 2433.
Стр. 2433.

Digitized by Google

Digitized by Google

We shall exclude the war period from our comparative analysis, pointing only two remarks: 1) The war itself was the unavoidable logical outcome of the A system; from its viewpoint the necessary «struggle for markets» between the national economics of the principal country representative of group A and of the one coming next to it, and 2) the countries of group A, participating in the war on both sides, caused equal destruction to the productive forces of their adversaries and that on a far larger scale than was necessary for gaining purely military ascendancy. The destruction was carried on with a view to a prolonged decrease of future production under category III in Europe, in the countries of both the A and B types.

Far better opportunities for comparing the profitabliness of the two systems are offered by the post-war period. Let us examine how far the national economies belonging to the group A have benefited after the war, when military successes have given their leaders unlimited political power to rebuild and adapt Europe at will in order to attain the most profitable solution of the problems of the world market.

During the whole of the post-war period the conditions of the British national economy are extremely adverse. In spite of the superficial prosperity of 1920, each succeeding year after the war has gradually brought it to its present heavy crisis, which certainly cannot be looked upon as being a mere temporary depression. Its roots lie much deeper, it calls for a revision of the very principles on which the economic system of group A is built, and engenders the most profound doubts as to whether even on the condition of Britain's absolute political dictatorship those principles will save her in future from her ever increasing economic difficulties, even at the price of destroying the national economies of other countries.

The depth of the crisis, as measured by the drop in the curve of coal and pig-iron production between 1918 and 1921 (see diagrams №№ 10, 11 and 12) is very great. If we trace a parallel between this and the courve of unemployment in Great Britain (diagram № 14) the stern significance of the crisis and its direct menace to the stability of existing social relations will become doubly obvious.

How far in the past have British manufacturing industries fallen back and what is the number of workers they are correspondingly able to employ? As a very rough approximation, this regress is proportionate to the regress in the production of pig-iron, which is the basis of the production of instruments of production. The curve (diagram № 10) will demonstrate to what time in the past corresponds the figure of pig-iron production in 1921 — a year of great economic crisis, for which a solution has been sought in the Genoa Conference. We will see that, in 1921, the production fell to the level reached at the time of the Crimean War.

We have made extracts from the statistical tables of W. Page*) as to the numbers of workmen**) employed in manufacturing industries in 1854. For 1921 we have taken the number of workers engaged in the same industries from the total number of workers (according to categories) in 1921. In relation to the

---

*) W. Page. Commerce and Industry. Tables of Statistics for the British Empire from 1815.

**) W. Page gives figures concerning the distribution of the population in Britian according to industries only from the year 1851 and for the key-industries, such as building, mining, metallurgical, mechanical, shipbuilding, textile, tailoring and bootmaking.

Digitized by Google

standard of production and the number of bread winners in those industries (diagram № 13) the comparison between the two epochs — that of the Crimean War and that of the Genoa Conference—points not merely to an economic crisis, but to the collapse of the economic system and of the very principles of national economy of group A. As a matter of fact, diagram № 14, shows that about 16% of the total number of workers, i.e. about one-sixth at the present standard of output (March 1922), are unable to earn their living in their own industry. Diagram № 13 tends, however, to show that the number of the British unemployed is inferior to what it ought to have been, judging by the standard of production in the manufacturing industries and even assuming the ratio between the volume of production and the number of employees to be equal to that of 1854. Were it not for special measures adopted for the mitigation of the crisis of unemployment—probably one, third of the total number of workers would be thrown out of work. In order to make it perfectly clear that the fall of production in Great Britain is not a consequence of a diminution of the material component of the basis of production, due to loss of capital through the war, we beg to draw attention: 1) once more to diagram № 1, of which the cross-hatched part shows that in the case of Great Britain the percentage of the loss of capital during the war is lower than that of other countries, and 2) to the fact that the aforesaid loss of capital has not affected the capital represented by equipment, materials and other items of the material component of the basis of production of the British manufacturing industries. On the contrary, already in the first months after the conclusion of peace, those industries were equipped and supplied not worse, but much better than before the war.

The falling off of production is not caused by adverse conditions at home, but by the obstacles to export abroad.

The possibility acquired by the group A countries of actually realising and pushing to its logical conclusions their «ideal» of economic system, i.-e. the economic dictatorship of capitalistic forms of their manufacturing industries over the foreign markets and the national economies of other countries, has brought about the shrivelling up of these markets, just as surely as the communistic forms of the dictatorship, first of the proletariat and, later, of the nationalised industry over agriculture, have resulted in similar consequences for Russia.

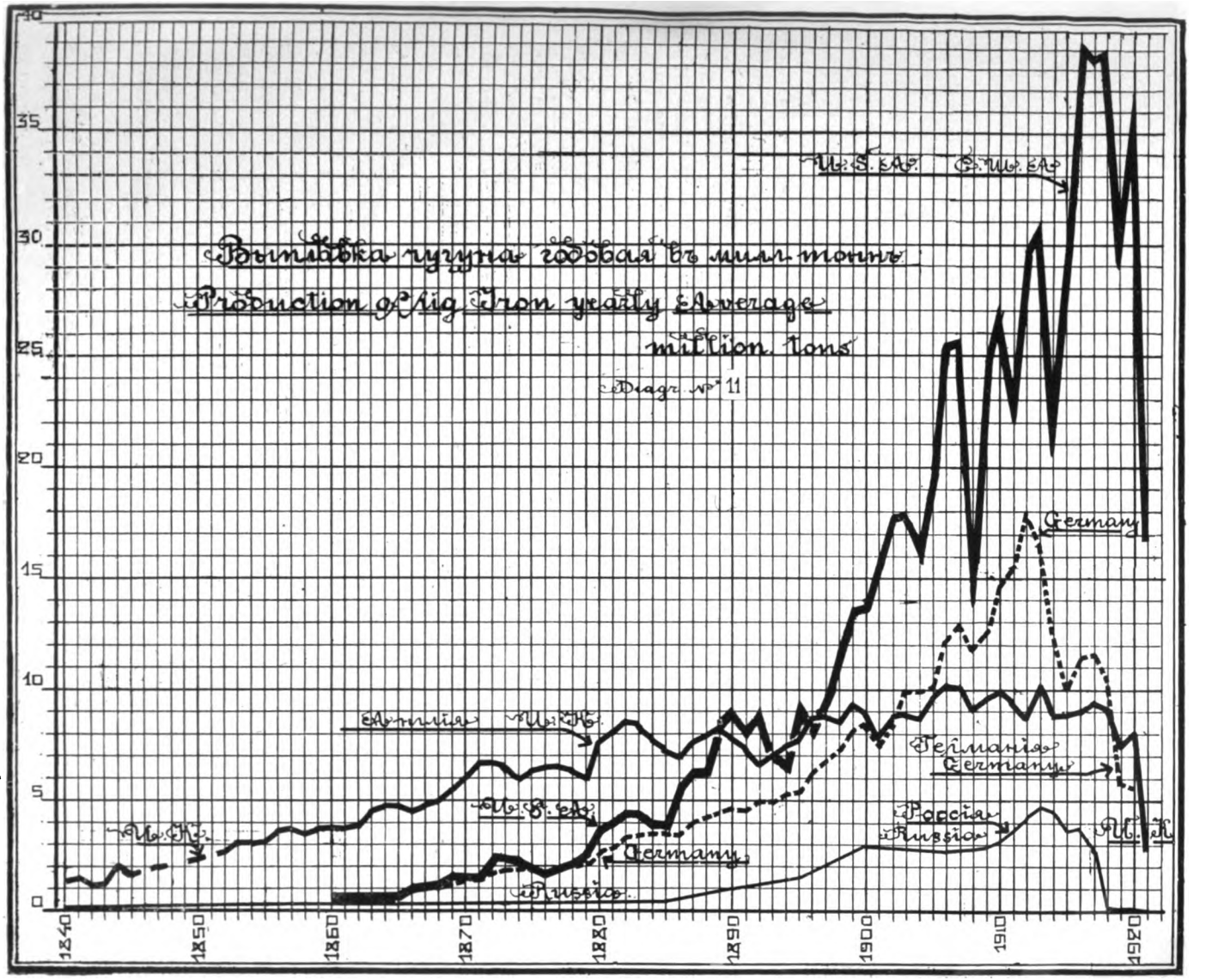
The economic system of group A has met its Sebastopol, and was condemned to defend in Genoa its old positions of imperialistic capitalism with no probability or even hope of success.

What, then, are England , Germany and all other countries belonging to group A to do, when the positions taken up by them in Genoa will have to be abandoned? They will have to do away with their customary policy of maintaining balances of different signs in the three categories of their foreign trade and, accordingly, to re-adjust the whole system of their national economies, so as to re-build them on the B model.

It would be difficult to over-estimate the enormous consequences which such re-adjustment is bound to have for the whole economic organisation of Europe.

We sincerely wish that the leaders of the countries of the A group would succeed in carrying out this reconstruction with the least possible sufferings for their respective countries, but, when determining the relations between the Russian national economy and those of other countries, we are bound to take into account the actual condition in Europe, under which this re-organisation will have to be carried.

Digitized by Google



To face page 2433.
Стр. 2433.

Digitized by Google

Digitized by Google

The Capital Market in the countries of the A group. During and immediately after the war the balance of foreign trade in all the so-called «wealthy» countries of the A type was invariably a negative one. The cumulative amounts of trade balances for 1914-1921 (diagram № 17) plainly show that no capital for investment abroad can be available in these countries. The figures of diagram № 17 would not be altered to any significant extent by the introduction of «invisible» exports. In any case that which in such «invisible» exports represents the proceeds of capital invested abroad has, certainly, almost disappeared for a prolonged period, unless the U. S. A. cancel all European debts. National indebtedness, including foreign debts (diagram № 18), has increased to such an extent that the final balance of the national economies of the countries belonging to group A will, at the best, be equal to zero or, at the worst — to a big minus quantity. Their rates of exchange will consequently become unfavourable. Although, since 1914, the existing gold reserve (diagram № 16) of the group A countries has increased, mainly at the expense of Russia and Germany, this cannot seriously improve the situation.

Countries of the A type can become markets for capital only on the condition that their positive balance of foreign trade is restored. This cannot be expected to take place soon. If such countries retain the characterisitical features of their type A national economy, that is to say, if they go on trying to base their income on «trade profits», on the hypertrophy of the positive balance in class III, they cannot, generally, be successful. This positive balance cannot be preserved by means of colonial trade. First of all, since the war, the colonies outside Europe have become emancipated from the Motherland, and have become considerably industrialised: secondly, the purchasing capacity of the aforesaid colonies has been greatly decreased, because the destruction of the whole of the European market, with the exception of their Motherland, has greatly affected the trade of the colonies themselves.

Therefore, it is impossible to construct a national economy on the principle of «splendid isolation» from the European market and on the development of trade solely with the colonies.

The other outlet is the impoverished European market. Practically, this means Russia. This way is absolutely closed to countries of the A type. In order that Russia may again become a market, as we have already stated, her production must be restored. The essential preliminary conditions of the restoration of any production in Russia are the restoration of agriculture, transport, and currency. This will require about 8.500 million gold roubles. It is obvious that countries of the A type have nothing like 8.500 million roubles of capital for investment in Russia.

It is also evident that the second way closes for them in a vicious circle.

If countries of the A type abandon their imperialistic designs and reconstruct their national economies so as to achieve a harmonious development of their productive forces on the model of the B type, they will, of course, be successful, but this will require time.

The relation of the national economy of Russia to those of other countries. Thus, with the exception of the comparatively small amount of capital which we referred to in the section dealing with «Other Industries», in ch. V, the countries of the A group can be of no interest to Russia in future as investors of capital in her industries.

We should take a sober view of the actual situation. England, Germany, and all the other countries of group A are no longer able to control the economic life of Europe, to satisfy its present requirements to their full extent,

Digitized by Google

and to achieve any substantial improvement in its conditions. They lack the principal requisite. They are, at present, and for a long time are bound to be, short of capital for investment. Without the latter, all the talk between Russia and other European countries concerning various schemes for the wholesale restoration of Russian production may be a sort of political game, necessary, perhaps, to the rulers of some particular country or countries for various purposes of their own, but from an economic point of view, all such conversations and schemes will be mere castles in the air, unable to materialise owing to the absence of the prosaic stuff required to build them.

All this was perfectly clear before the Genoa Conference, while the course of events at that Conference has made this clear to the most limited understanding.

It is quite possible that some of the more simple-minded Bolshevik rulers came to Genoa with the sincere hope of obtaining some real capital. Such hopes may have been nourished by a certain peculiarity in communistic mentality. A Communist still cherishes the naive, almost childish belief, which he has been unwilling to give up since 1917, that every «bourgeois» has always plenty of money, and that in order to get it, it is only necessary to threaten or squeeze him properly. We seriously hope that residence in London, Berlin, Rapallo, and Genoa will cure the Bolsheviks of this somewhat exaggerated conception of the inexhaustible wealth of the «imperialistic capitalists» of Europe. Such experience of life is in itself valuable enough to make it worth while for the Communists to go to Genoa. As regards the rest of the Russians, they have long ago come to realise that the independent European sources of capital have been exhausted some time ago.

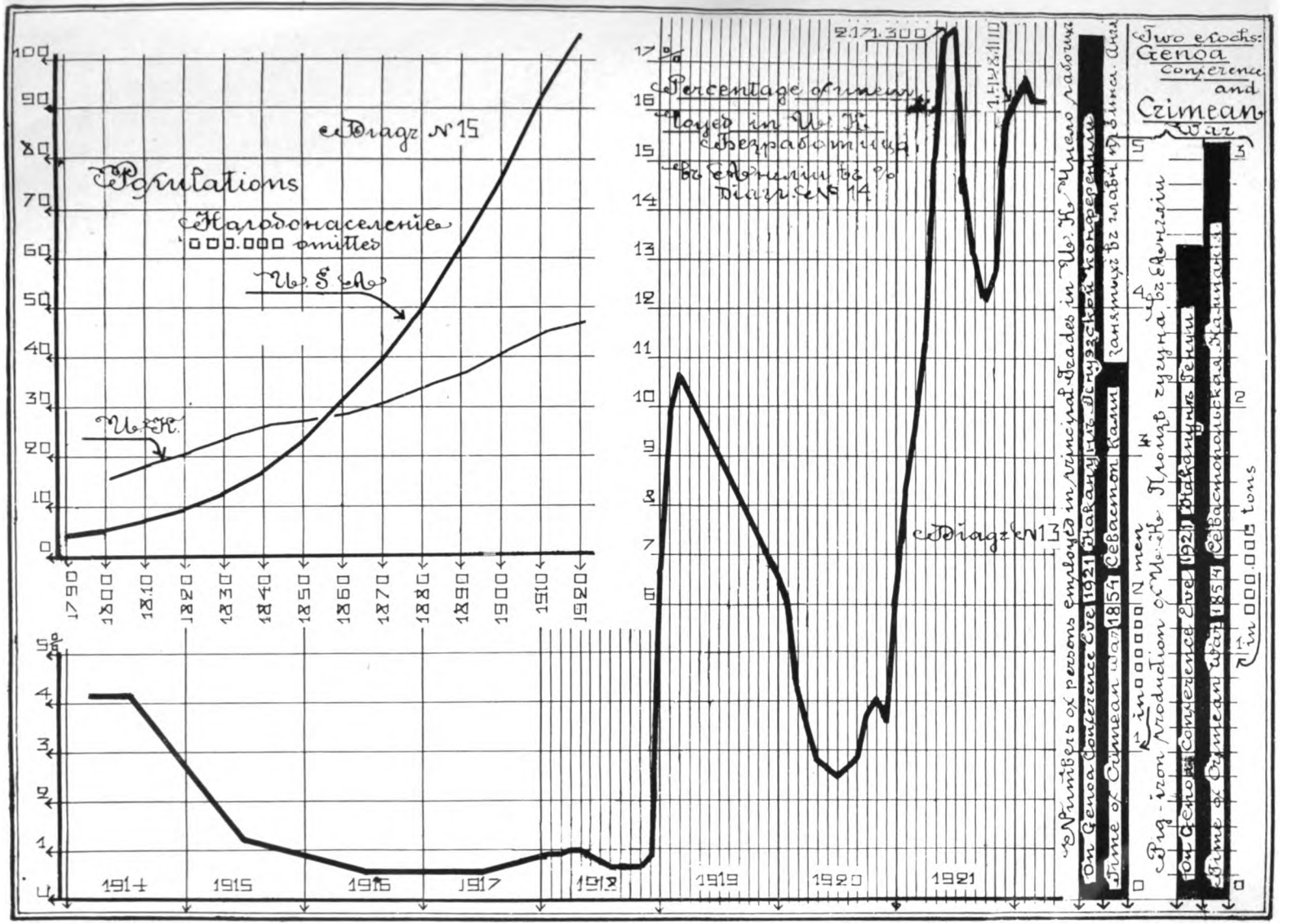
This is the first condition for the solution of the question of the character of the relations between the national economy of Russia and those of other countries.

Now let us examine the second. Many large financial and industrial organisations of the countries belonging to group A are still living in the mental traditions of the past, when both their countries and Russia were in possession of the capital required for the restoration of the basis of Russian production which had been destroyed by the economic policy of their own Governments. They do not fully grasp the fact of how great has been the change in their own weight in the world market, caused by the destruction of this capital.

Having no capital of their own, they base their calculations on American capital, as if it were their own. They imagine that if they are the «first to come to Russia», i. e., if they seize everything that is lying handy under the communistic régime, they will subsequently become masters of the situation, and American capital will be forced to come to Russia through them. Hence the idea of adhering to the economic policy of group A with regard to Russia. If, with the insignificant remnants of capital still available in the countries belonging to the A group, production cannot be organised in Russia, they imagine they can at least get hold of it.

Therefore, until quite recently, they have proceeded to force their Governments to carry on the economic advance on Russia, and to compete with each other for the «future Russian market». For instance, how did England and France understand — though, to the honour of our late Allies it must be acknowledged that this view was not universally held in these two countries — the rôles of the Entente, Germany and Russia in the famous Stinnes scheme of providing for the payment of reparations by means of exploiting Russia? The parts were distributed on the same lines as those of the Japanese, the trai-

Digitized by Google



To face page 2435.
Стр. 2435.

Digitized by Google

Digitized by Google

ned cormorant and the fish, in the Japanese method of fishing. As we know, the Japanese ties a string tightly round the cormorant's neck and lets it down into the water to catch fish. The bird cannot swallow the fish, and returns to the boat with its prey . The Japanese calmly takes the fish out of the bird's bill and sends the cormorant off to catch more. When there is plenty of fish in the boat, the string is removed, and the cormorant is allowed to fish for itself.

According to the German scheme, this idyll was to be enacted with regard to the German heavy industry, the Communist Party and the Russian people. Germany wished that her own heavy industries should play the part of the Japanese fisherman, while that of numerouts cormorants was to be taken by the Russian Communist Party.

There is however, one question on which Germany and the Entente Powers are unanimously agreed: the part of the fish is to be played by Russians. Of late, however, this unanimity has been destroyed by the Rapallo Agreement, which is a genuine attempt at mutiny by the German cormorant in alliance with the Russian fish against the cunning fisherman.

We do not think, however, that the old Japanese method of fishing can be effectively condemned on the score of morality. This would lead to a confusion of tongues, as in the case of the tower of Babel, because the Japanese, the cormorant and the fish all have different codes of morality. We shall, therefore, take a language common to all—the language of figures—and shall examine only the economic side of the enterprise, namely — the amount of the expected catch and the capital required for the fishing. As to the first, we have already seen that it cannot be very great, because before catching the fish, it will be necessary to breed it. As regard the second, the Genoa Conference has shown that the financing of the mere liquidation of the independent Russian national economy, its mere demolition and the seizure of the desired tit-bits during the catastrophe — will require far more capital than the countries of group A possess.

What was the Genoa Conference to become, according to its original scheme? It was to become the victorious conclusion of the economic advance of the countries of group A on Russia, the partition and liquidation of the independent Russian national economy. The mandate for the liquidation of Russia, and the regulations for the procedure of liquidation are to be given by the General Meeting of the countries of the A group to the Communistic Government.

Why is this bound to bring no results? Firstly, because the very conception of «market problems», characteristical of the countries of group A, will not permit them to work out a common mandate and regulations. Secondly, because a large amount of money will be required for the maintenance of the liquidators.

In the dispute between the Communists and the bourgeois experts at the Genoa Conference, concerning the amount of capital required, as impartial arbitrators, we must side with the Communists. They declared at the beginning that they required something like 5.000 million roubles, though at present they are willing to take two. It must be acknowledged that, from an economic point of view, their demand is not exorbitant. Even assuming that the Communists would refrain from a real re-establishment of the Russian national economy, for which they would, evidently, be unable to obtain capital from the countries of the A group, and would actually limit themselves to the carrying out of their programme-minimum, which is to maintain themselves in power and to wait for events, the maintenance of the Communistic Government which is none too popular in Russia, and even the small extra rations

Digitized by Google

of the «sympathisers of Communism» would entail enormous expenditure. Without money from outside, the Communists cannot remain in power, because the basis of Russian production is in such a state of ruin that it is no longeable to finance its own farther destruction at its own expense under the Bolshevik Government.

If the Premiers of the countries of group A find that the Communist Government of Russia must be preserved as being, in their opinion, «the only possible Government for Russia», they should pay for its maintenance. They can no longer be content to give it moral support alone, — to recognise it «de jure» instead of «de facto», and so on. We are bound to admit that the Bolsheviks, in basing all their conduct and all their «concessions to the bourgeois world» etc. on the extent of credits to be granted to the Soviet Government, are keeping to a purely «business point of view», even from the standpoint of the «bourgeois» conceptions of their partners in Genoa. Both sides are fully aware of the ultimate destination of this money. But the General Meeting of the A group at Genoa has no money to give. The Bolsheviks' reply is : «This is bad for us, but still worse it is for yourself. There is nothing to talk about»... This is why the «economic advance» of the group A countries against Russia is gradually slowing down in Genoa, and from «victory» they are not nearer there, than they were on the 1-st of August, 1914.

The last problem to dwell upon is that of the struggle of the group A countries with each other in their common advance against Russia. Can Russians who regard the national economy and the interests of the Motherland seriously, have, as one was used to describe it, a *pro-Ally* or *pro-German* orientation, can they side with one or another of the countries of group A in the renewed struggle of the latter among themselves and in their present endeavours to acquire control over Russian affairs in the spirit displayed at the Genoa Conference? From an examination of market problems, as understood by the countries of group A, it is clear that whoever is victorious — whether it be the largest country in group A or the one coming next to it in the amount of exports (category III), the consequences will be equally disastrous for Russia. The latter is meant to be the weapon to be used by one country of the group for the destruction of another. Having used Russia, such a country of group A, either alone or in conjunction with its former opponent, will try to catch Russian fish by the old Japanese method.

It is obvious that the only sensible is the *Russian orientation*.

Until the countries of group A change their traditional policy of imperialistic capitalism, Russia can have friendly business relations only with individual persons and individual economic unions of persons, and only with such as are quite definitely on the side of an independent Russian national economy and of the maximilisation of Russia's productive forces.

This is the second condition.

Finally, there is a third condition. It is only with countries of the B group that Russia can occupy the position, not of an exploited country, but of an equal and co-operating party in exchange. Moreover, it is only from the largest and most powerful member of group B — the United States — that Russia can obtain the capital of 8.500 million gold roubles required for the real reestablishment of the Russian national economy. Diagram No. 17 gives reason to think that the United States will not find any difficulty in exporting this capital in the course of from three to five years, in accordance with the rate of Russia's development. The present rate of accumulation of capital in the States is very high. The positive balance of foreign trade for 1919 alone, amoun-

Digitized by Google

To face page 2436.
Стр. 2436.

Digitized by Google

Digitized by Google

ting to 4.000 million dollars, might cover all Russia's present demand for capital. It is true that, in 1920 and 1921, the balance of American foreign trade was reduced to 3.000 millions and 2.000 millions respectively,

There is no doubt, however, that as soon as free capital begins to migrate from the United States, production will rapidly increase in the latter.

We have already said that America, in the interests of the development of her own productive forces, must export capital. The whole question is whether the American investor will regard the Russian market as suitable. We must do all we can to improve mutual knowledge and to make quite clear the mutual advantages of cooperation between America and Russia.

The moral sympathies and intellectual interests of the Americans in Russia, the Russian people, Russian culture, the loyal support given by the U. S. Government in the dark days of the Russian history to the political and economic integrity and independence of Russia, have created highly favourable psychological conditions for mutual confidence and sympathy. We think that such an atmosphere will in itself be a powerful factor for collaboration. We think, however, that the material economic conditions of both nations will be very favourable to business collaboration.

Nevertheless, we often hear Russians express doubts as to whether American capital will flow to Russia. The motives of such doubts are twofold. The first is formulated: Why should American capital be invested in beggared Russia, when it will be welcomed in every other, wealthier and more prosperous country? The second points to the fact that American capital knows very little of the Russian market. It will be intercepted by the British, and chiefly by the Germans, who will use it to direct business as they like. We, Russians, shall never set eyes on the American who will supply capital for our business.

We shall answer both objections. (I) Does the Russian market indeed possess any peculiar advantages able to attract the Americans? In our opinion it possesses several such advantages, namely:

(1) The scale of every business in Russia. A vast territory, a wealth of natural resources and a sparse but, in the aggregate, numerous and capable population will make it possible to start every undertaking on a large scale and on the lines of mass production. The investment of American capital in Russia may itself assume the character of investment «en masse». The same country of destination, with more or less similar conditions in its various parts. guarantee the facility of preliminary investigations as to the profitableness of each separate undertaking and the subsequent management in Russia of the capital invested.

(2) All over this territory the initial stage, preparatory to the farther more intensive industrialisation which always takes several decades, is already over. There is a net of transport facilities which, though its meshes are not very close, spreads out in all the principal directions.

Almost all forms of industrial production exist in Russia, as well as Russian personnel, — engineers and skilled workmen.

(3) The general character of the economic conditions in Russia is very similar to American conditions a few decades ago. Therefore, Russia is destined to have an era of economic developments, interesting to every «productionist» — a transition from the first stage of accumulation to the second, through which the United States have so recently passed. Such a period generally carries people away, not only by the great profitableness of all undertakings which is peculiar to it, but also by its highly interesting problems of organisation. At such times enterprise is greatly developed.

(4) With the comparatively low level of personal and economic consumption

Digitized by Google

of the Russian population before the war, and the present shortage of commodities, the Russian internal market will have a very large consuming capacity for all products, which, beside, is bound to increase.

(5) With the changes in the character of the Russian national economy already mendioned, Russia's national income will have a tendency to increase to a great extent; the country will begin to grow rich, this resulting in the increase in value of all capital invested in production now, in the period of its restoration.

These very brief remarks may be considerably expanded. We think they are sufficient to remove the doubts due to the first set of motives.

Of course, we do not venture to assert that American capital will flow to Russia without fail, but we are convinced that there are a great many chances of this taking place.

Secondly, as regards the second objection, it should be observed that it has arisen chiefly in consequence of propaganda carried by the countries of the A type.

These latter persistently assert that the Americans are quite powerless to do business in Russia without them, that they alone are the indispensable experts in Russian matters. The countries of group A carry on this propaganda, because they really have definite intention of using American capital to finance their schemes for the exploitation of Russia.

Let us see what is real in these assertions, expectations, and schemes, and what is merely in the nature of fruitless attempts.

First of all, it is a great mistake to imagine the American as a kind of helpless creature, unable to carry on any business in Russia without a British or German guide. Such a conception of an American is purely a delusion, and the reality is quite different.

Let us take the present time, so difficult owing to scarcity of opportunities in Russia. Purely by their own efforts, and in spite of the difficult conditions, the Americans have organised their relief work in Russia with the greatest efficiency.

Secondly, it is not at all true that countries of the A type are experts in all Russian affairs. It is quite true that they — particularly the Germans — have managed to make the best arrangements for trade with Russia and for obtaining information of all that is going on there, but in the sphere of production German capital and German industrialists were very rarely to be met with in Russia. It should never be forgotten that the vast majority of Russian concerns were established as a result of Russian initiative and that their commercial and technical development was due to Russians. Those Russian undertakings which subsequently fell into the hands of foreigners, all passed through that stage. When these undertakings were carried on, in the vast majority of cases the Russians worked quite as well, as the foreigners. For instance, no one can assert that the concerns of the Russian oil-industry, belonging to the British, were technically and commercially carried on any better than those belonging to Russian firms. The same may be said of the metallurgical industry, etc.

It is hardly likely that the American investor will consider it safer to invest his capital in Russia through the medium of the countries of the A type than independently of them, or that their authority as regards the economic policy towards Russia will be considered by the Americans as infaillible.

Indeed, it is the very economic policy of those countries towards Russia that has led to the gradual disappearance of Russian capital from production,

Digitized by Google

while they cannot be said themselves to have spent their own national capital in a particularly business-like way.

Is there any guarantee that they will be more fortunate in the handling of American capital than in that of their own, should they obtain American capital for investment in Russia? Besides, as to America's economic policy towards Russia, which has been, and is carried by the U. S. Government firmly and not only independently of Europe, but in marked contrast to it — has not this policy proved to be more practical, and has it not earned exceptional popularity and respect from all classes of the Russian people, including even the Bolsheviks, who have more than once had to listen to bitter truths from the U. S. Government.

What for should, then, the Americans want to act through intermediaries in Russia?

A particularly strong desire to assume the rôle of an intermediary between Russia and America and to become a kind of screen, from which the light will be reflected or by which, if they would wish it, it might be shut off, is evident in the case of the Germans. This striving on the part of Germany, has been clearly exhibited at a recent meeting in Berlin, at which many influential representatives of German diplomatic and business circles have been present to hear one the most prominent Russian public men, who spoke of the impressions brought by him from his recent visit to the United States. Among the subjects dealt with in his speech he dwelt on the hopes he maintains on American co-operation with Russia and on the assistance that may be expected to come from the U. S. for the re-establishment of the Russian national economy. It was precisely this part of his speech that has provoked violent opposition on the part of the Germans present. The opponents have advanced the view that the only way out of the present situation is the creation of a united front of Germany, Russia and Japan by bringing about a close alliance of these three countries. This alliance should oppose the Anglo-Saxon union, which, in the opinion of the speakers, is formed of Great Britain and the United States.

The discussion has almost ended in a general tumult when the Russian public man remarked that it would hardly be possible to create such a united front, even if for the reason that no patriotic Russian would be able to co-operate with Japan which, at present, makes use of Russia's temporary weakness to seize her territories.

We are not particularly interested in political speeches, which are generally used to camouflage some economic substance. Let us consider the economic aspect of this united front. It is perfectly clear that the idea of such a united front is a secret dream of certain very influential circles in Germany. These circles are, probably, sparing no efforts to secure its materialisation. It is equally clear that the Germans are doing everything to make this idea of a united front popular among the Russians, and that they need to achieve this for purposes of their own economic policy.

What is this particular policy of theirs? As a matter of fact, it is a typical policy of a country belonging to the A group — a somewhat milder form of the one pursued at Brest-Litovsk. We do not think that the German industry and the German banks, on establishing themselves at the head of such a «German-Japanese-Russian» front, would intend in the near future to start economic warfare against America. By means of this «united front» they simply want to ensure their position of middleman in all economic relations between Russia and America and to acquire control, in their own interests, over the investment of American capital intended for the economic reconstruction of Russia. Should

Digitized by Google

this materialise, Russia, cut off from the Ocean by Germany and Japan and having her national economy built up in a crippled form, specially devised to suit German plans, would become an obedient tool in the hands of Germany and Japan, by whom she would be used on both fronts of the impening new slaughter.

Up to the present, such an economic policy with regard to Russia could never materialise and bring Germany any tangible and useful results. A better opportunity for Germany and, to a certain extent, for England as well will be offered only when Russia will really begin to restore her national economy. The extent to which this period of reconstruction will stimulate production in the countries of the A type,*) will depend on the degree of intensity with which the reconstruction and revival of economic activities will proceed along the whole front of the Russian national economy, i. e. both in industry and agriculture.**)

Neither Germany, nor England would be able to play any active or leading part in this reconstruction, although they are, certainly, able to hinder it and to delay the re-establishment of healthy economic conditions in Russia. One of the main methods used by them for the purpose of hindering such reconstruction is that of preventing Russia from coming into direct contact with the United States and, consequently, putting obstacles on the way of the independent development of the Russian national economy. We are, however, inclined to think that the logic of economic necessity in shaping the relations between Russia and the U. S. will prove stronger than the desires and strivings of the national economies belonging to the A group, which, so far, have proved destructive for the latter themselves.

Such is the position with the third of the premises to which we have pointed.

---

*) In so far as the investment of American capital in Russia's economic reconstruction will not involve the purchase of certain classes of goods in the U. S., Russia will, certainly, appear as a great buyer in the European markets during the period of her reconstruction. The countries of the A group will, naturally, have to be content with a more modest, but profitable rôle of providers of goods for the Russian national economy; they will have completely to give up their designs to become its masters.

**) This is easily proved by figures. It is a mater of common knowledge that, since about 1906, a rather energetical industrialisation and a development of industrial production has begun in Russia. This was accompanied by a similar improvement and development of agricultural production and technique. How did these developments affect the national income? Table I shows that Russia's national income which, from 1900 to 1913, has increased by 79.4 p. cent., was, approximately, equally growing in both its branches, i. e. in that derived from agriculture (88 p. c.) and that due to industries — extractive and manufacturing industries, transport, building trade (86 p. cent.). How did this affect the turnover of Russia's foreign trade? In comparing the quinquennial averages of imports and exports for the periods ending in 1900 and 1913, we find that the imports have risen from 588 mil. roubles in 1900 to 1.139 mil. roubles in 1913, i. e. have increased by 94 p. cent., while the exports have risen from 699 mil. roubles in 1900 to 1.507 mil. roubles in 1913, having thus increased by 115 p. cent.

Let us now compare these figures with those of the turnover of Russian foreign trade in 1921, according to very approximate communistic data, showing the values (E. J. 22.1.22; 16.2.22; 21.3.22). Exact data are available in the communistic Press only concerning the volume of foreign trade. The value of imports in 1921 reached 249 mil. roubles, that of exports — 19 million roubles.

The conclusion in perfectly clear: the countries of the A group should not permit greed to control their attitude towards Russia; they should not strive to seize the Russian national economy or to hinder its restoration. If they keep to thsee precepts, they will profit by so doing much more than they are profiting now from the destruction of Russia.

Digitized by Google

CH. VII. BALANCING THE BUDGET.

In the restoration of production, in its development to a possible maximum and in the resultant increase of the national income, the State Budget may prove either a good friend, or a constant, exhausting and cunning enemy. The fact is that the Budget may cover state expenditure by claiming such a share of the national income as will make the coefficient of increase in the production of the whole national economy either a positive or a negative quantity.

In order to make it a positive quantity, it is necessary: 1) that the State should manage to restore the production of the concerns over which it has entire control and which play a very important part in the national economy, and 2) that the expenditure on the maintenance of the whole machinery of Government should be reduced to such a portion of the national income as will leave an adequate balance for the maintenance of the rate of increase of production and for the accumulation of capital.

For the general economic restoration of Russia it is absolutely necessary, as we have seen, that a large amount of foreign capital should be attracted to Russia. For this purpose the gold standard must be restored from the very beginning. All this is possible only provided that Russia will succeed in balancing her Budget, and that the latter will be drawn up not only without a deficit, but in accordance with the established principles of sound finance, i.e. without undermining the development of productive forces, the only real basis of the country's credit.

Of course, we do not intend to examine the Russian Budget in detail. We shall merely point out the principal conditions which lead to the attainment of the two above-mentioned bases of a sound and properly balanced Budget.

A. *THE RESTORATION OF THE BASIS OF PRODUCTION OF STATE-CONTROLLED CONCERNS RAISES* the whole question of the rôle of the Russian Government as the owner of a whole series of industrial and commercial undertakings. Under the economic conditions now prevailing in Russia, this rôle can only be regarded as negative. Tis simply cannot go on.

Our pre-war Budget, with regard both to the revenue and the expenditure, was considerably overburdened with State-controlled concerns of industrial or commercial nature. Here we find State railways, the Government spirit monopoly, postal and telegraph services, exploitation of forests, undertakings carried on by the Ministry of Appanages, and so on. All these industrial and commercial undertakings controlled by the State had arisen and grown gradually, sometimes by mere chance, without any definite premeditation or plan on the part of their originators. Their turnover formed an enormous part of both the revenue and the expenditure in the Budget, but the final result — the profits derived from them by the State — was an almost negligible quantity, being out of all proportion to the number of employees engaged, the value of the assets and the amount of money spent on these undertakings. The sole exception, as regards the amount of profit yielded, was the Government spirit monopoly, but here the profits were obtained not by means of commercial activities on the part of the State, but by taxation.

The total number of officials and employees engaged in these industrial and commercial undertakings controlled by the State was over a million. As we have already stated, from the point of view of profits, even in former times these undertakings had no real justification. In the present economic conditions, the State will not be able, as a rule, to restore the production of these undertakings.

Digitized by Google

First of all, the personnel. The recruiting of the necessary staff for these concerns is a most difficult task for the State under existing conditions, when people have been forced out of the rut of their accustomed work, when morality has declined and the resources of the Treasury are extremely limited. This needs time, and a careful and gradual selection of personnel. Naturally, this personnel must, first of all, be employed to staff those Government institutions, whose public importance is the greatest, such as those guaranteeing public security, law, education, and other normal general conditions of life and tending to calm the vast and turbulent sea of passions, disorganisation and crime. In this respect the task of the Government is so vast that, from an economic point of view, it would be simply madness to complicate it by simultaneously creating a huge staff of employees for the industrial and commercial concerns controlled by the State. Only a quiet and well-balanced State may venture to establish and carry on commercial undertakings. It will be enough if the Government finds a sufficient number of honest and competent officials for the carrying of the administrative and judiciary functions of the State, a sufficient number of more or less reliable policemen, and so on. There can be no question of being able to find a million persons who are not only honest, but also capable of managing commercial undertakings, especially after a period of the deleterious influence of Communistic economic mismanagement. Even before the war it was difficult enough to select a staff of employees for the industrial and commercial undertakings carried by the State, and even then the staff was far from satisfactory.

Plants and materials. In order to put the plants and stocks of materials of the State concerns into working order, milliards of gold roubles from abroad will have to be disbursed. If it is a serious and difficult problem to attract foreign capital for the restoration of private undertakings — a simpler proposition, the calculation of profits being far easier — it will be immeasurably more difficult to obtain foreign capital for undertakings carried on by officials, that is to say, on a system that is now universally condemned, both in America and in Europe.

The handing over of State-controlled concerns to private enterprise. — For the above-mentioned reason alone, the Government can restore only a very small percentage of its undertakings on the former lines, i. e. under State control, and this only in such cases when they are of national importance, e. g., arsenals etc. All the rest must be handed over to private companies, either Russian or mixed, Russian and foreign. Such companies would take over the concerns on a valuation by agreement with the Government and would put them into working order at their own expense, exploiting them on the terms and for the periods specified in the respective agreements. The property thus taken over from the State would be paid for either in cash, or by the State taking shares in the company, or partly in cash and partly in shares. The rights of the Government to certain taxation, e. g., of railway tickets, its deciding influence in questions of national economic importance, such as railway tariffs, etc., must be guaranteed, as well as the right of the Government to redeem the undertaking on the expiration of a specified period. After the payment of a certain amount of interest on the money invested in the restoration of the undertaking, the balance of the profits would be divided in accordance with the terms agreed upon between the Government and the company.

There is not the slightest doubt that all the former State undertakings, if properly carried on by commercial joint-stock companies, would yield the

Digitized by Google

State a far greater revenue that they did before the war. Of course, the exercise of a certain degree of control by the State must be duly guaranteed.

Such a system, while providing — even better than the former — for the satisfaction of the public requirements formerly provided for by the State concerns, would be far more conducive to rapid restoration, would facilitate the selection of personnel by the Government, and might give the latter, at the time of its greatest difficulties, considerable financial resources for immediate disposal, which resources the State would be able to draw upon for the solution of a number of other, purely governmental and socially and economically important problems. One of the most important of these problems will be that of the currency reconstruction. This system would likewise facilitate the balancing of the Budget during the first three or four years, i. e., until the national income has risen to the level at which the national industry will be able to pay for the maintenance of the machinery of government without destroying its basis of production. These resources would take the form not only of cash payments for the property ceded to private companies. Apart from that, a flexibility, of financial operations sould be created by means, for instance, of short-term foreign loans on security of the large amounts of shares held by the Government in the companies which have taken over State property, and of which the State is a shareholder.

The terms on which State railways sould be taken over by private companies will be discussed later. We shall not dwell in detail on the handing over of separate classes of State concerns. We will only say that nearly everything can be ceded on conditions reasonable and advantageous to the State and to private companies alike.

For instance, there is nothing impossible in the postal and telegraph services of Russia being re-organised on joint-stock lines, strange as this may sound to Russian ears. Abroad, the telegraph is frequently in the hands of private companies. When proper relations exist between the Government and such companies, no harm can come of this. It should not be forgotten that the restoration of the normal functions of the postal and telegraph services in Russia will cost an enormous amount of money. It will not be easy to get it from the Treasury. Would it not, therefore, be wiser to entrust these services to private companies by agreement, say, for 50 years, with the option of redemption by the State , let us say, from the eleventh year, on strictly defined conditions, the Government to take 50% of the profits after the shareholders have received their dividends? All State constructions, buildings, etc., would be taken over by the company at a valuation. The amount of this valuation, together with the capital required for the restoration and working of the undertaking, would form the share capital. The Government might retain one half of this share capital, receiving the balance of the amount due according to valuation in cash. The company would undertake to restore the railway net in 3 to 5 years and then to extend it according to a definite programme. The tariffs, as far as they are fixed by international agreements, are, *eo ipso*, obligatory, while for internal communications they may be fixed by the original contract, and subsequently altered by agreement.

EXPENDITURE ON THE MAINTENANCE OF THE MACHINERY OF GOVERNMENT. The Russian Budget for 1914 estimated the Ordinary Revenue at Rs. 3,521,000,000. Of this, the principal sources of revenue were as follows:

Digitized by Google

	Million roubles	Percentage of the whole
Direct taxation	264	7½%
Indirect taxation	709	20%
Stamp duties, etc. on transfers of property	232	6%
Royalties (post, telegraph, spirit monopoly)	1,069.4	30.4%
State industrial and commercial undertakings	1,112	31%

Let us deduct from the revenue the working expenses of the spirit monopoly (240 mill r.), postal and telegraph services (88 mill r.), and railways (677 mill. r.). The gross receipts from these undertakings (in million roubles) were 935, 126 and .858 respectively. The net revenue, then, works out as follows: spirit monopoly — 695 mill. r., post and telegraph — 38 mill. r., and railways — 181 mill. r. Thus, the net receipts from the principal sources of revenue amounted to 2.3 milliard gold roubles. The principal items of expenditure were as follows (in 1.000 million gold roubles):

Maintenance of Government institutions, exclusive of the Defence	1.1*)
Army and Navy	0.8
Interests on loans	0.4
	2.3

Let us see what is the amount which the Russian national income is likely to be called upon to contribute in the near future for the maintenance of the machinery of Government.

First of all, it is necessary to observe that it will probably be possible considerably to reduce the expenditure on the country's defence. The principal cause of our former military expenditure lay in the danger which threatened our Western frontier with Germany. Under the present conditions of Europe, Russia will no longer be threatened by a German army of its former strength, either because the Entente will keep Germany disarmed, or — should the present situation be altered — because the great reduction in Germany's economic power will not permit her, any more than Russia, to spend as much money on armaments, as she formerly used to spend. In the latter case, Germany will try to come to an agreement with Russia guaranteeing the mutual inviolability of frontiers. It is difficult to predict how far the disarmament may be extended, but there is no doubt that the reduction would be very considerable.

Now, let us see whether it would be possible, especially during the first and most difficult decade, to make any reduction in the Civil Service Estimates. The basis on which such expenditrue will have to be calculated will be found in the present disbursements of the Communist Government on the maintenance of the machinery of Government.

How much does the Soviet Government actually spend for this purpose? The Commissary of finance himself is unable to give a direct and exact answer to this question. His attempt to do so at the end of 1921, in the form of a stable

*) The 1.100 million roubles also include all items of expenditure on the purely commercial operations of the State. These items are comparatively small. For the present purpose of making some preliminary deductions it is sufficient to ascertain the assets and liabilities, as above.

Digitized by Google

Budget expressed in pre-war roubles, proved a failure. Owing to the profound and insuperable inner contradictions existing between the Communistic system and the logic of monetary circulation, the Commissary lacked a monetary standard in which to express the Budget.

The «pre-war rouble», which is a purely theoretical conception, very soon proved to be an imaginary standard of value. Both the «pre-war rouble» and the «stable Budget of the Communistic State», drawn up with so much trouble and fuss, had simply to be scrapped.

A very approximate answer to the question of how much the Communistic state now spends on the maintenance of the machinery of government may be given on the basis of certain indirect calculations. Preobrajensky, one of the principal workers of the People's Commissariat of Finance, in his well-known report of October 15th, 1921, gives some highly interesting indications of how much the Communists, according to their own calculations, managed to squeeze out of the people in the course of the recent years by means of their taxation. This taxation consists, first of all, of the food assessments or food tax, then comes usurious barter of goods, i.e. of the products of State-controlled industry, for agricultural produce. Preobrajensky, however, considers the chief means of pressure to be the issue of paper money. He does not hesitate to regard the issues of paper money in unlimited quantities, as a form of taxation and only regrets that, as time goes on, the amounts extracted by this means tend gradually to decrease. Here is a summary, showing what the Communistic State managed to extort for its own benefit by means of issues of notes and by food assessments, according to Preobrajensky's calculations.*)

Years	1. By means of issues of notes		2. Goods received from the population by means of food assessments (in millions of gold roubles)	3. Total amount extracted from the population by both methods (in millions of gold roubles)
	Paper Money issued by the Commissariat of Finance (in millions of paper roubles)	Value of goods extracted from the population by means of these issues (in mill. of gold roubl.)		
1918	33,952	523	127	650
1919	163,000	390	253	643
1920	952,000	186	480	666
1921 (7 months)				
1. 8. 21	1,123,000**)	30***)	—	—
August	703,000	—	—	—
September	1,000.000	—	—	—
October	2,000,000	—	—	—
November	3,365,000	—	—	—
December	7,700,000	—	—	—
Total for 1921	15,891,000	—	—	—
1922. January	12,300,000	—	—	—
February	18,800,000	—	—	—
March	23,500,000	—	—	—

*) In the later part of his memorandum, Preobrajensky makes no mention of the revenue from State-controlled industry, because it is perfectly obvious that the undertakings bring in no profit whatever, since their products can only be disposed of by compulsory barter for goods.

**) Preobrajensky states in his report: «Much more than a trillion». The figures 1,123,000 and those following are taken from the report of the People's Commissary of Finance, Sokolnikoff, at the XI Congress of the Communist Party (E. J. 1.4.1922).

***) For 6 months.

Digitized by Google

If to the Communist issues since 1918 we add the notes issued by the Tsarist and the Provisional Governments up to October 25th, 1917, to the total amount of 18,918 mill r., and the 6,544 mill. r. issued by the Communistic Government between October 25th, 1917 and Jan. 1st, 1918, then the total amount of paper in circulation on April 1st, 1922, works out at 71,665,414 mill. roubles.

There is no information as to the amount of commodities extracted by means of issues of notes after April 1st, 1922. As to the part of the revenue extracted by means of food assessments and of food tax for the period for which Preobrajensky gives no information, certain figures are supplied by P. Popoff.

P. Popoff, Director of the Central Statistical Office (E. J. 29.3.1922) estimates it as follows: for the financial year 1920-1921 (from Aug. 1 to Aug. 1) — 511 mill. gold roubles' worth; 1921-1922, up to Febr. 1st, 1922, — 161 mill. gold roubles, and including the estimated receipts up to August 1st, 1922, — 180 to 200 million gold roubles worth. Even if one does not take into consideration the tendency of the revenue to decrease in consequence of inflation, and puts it at a constant figure of 60 mill. gold roubles per annum, the annual revenue of the Communistic Government for 1922 from both these sources cannot exceed 260 mill. gold roubles. It has been reduced to this amount from the 650 millions collected in 1918. As the stock of gold is becoming more and more depleted, the Communistic Government will, probably, be no longer in a position to spend more than, say, 360 mill r. per annum.

Indeed, since May, 1921, we observe a drastic reduction of staffs. As a matter of fact, this cutting down of the staffs has brought the latter to a figure, which even a representative government in future might, practically, be able to maintain. The task of the future Government will thereby be made all the easier.

Some idea of what the maintenance of the Communistic machinery of government might have cost in February, 1922, may be obtained from the information supplied by the Gosplan to date February 15th, 1922 (E. J. 9.3.1922).*) According to this plan, 10,500,000 poods of grain per month (including grain-fodder) were required for the maintenance of the staffs. At the approximate prices assumed by Popoff, this works out at about 10 million gold roubles. In order to ascertain the amount of all the other expenditure on the maintenance of personnel, we may take, as a basis, the subsistence-minimum adopted by the Department of Regulation of Labour of the All-Russian Central Council of Trade Unions**) In this subsistence-minimum the expenditure on food is estimated at about $54.5\% = 38.5 + (30 \times 38.5) : (38.5 + 31.5)$. It should not be forgotten, however, that only about 60% of this minimum is provided for, and that of the 2,700 calories of food, far more than 50% is represented by grain. It must, therefore, be assumed that for everything except food, the personnel costs not more than 10 mill. gold roubles per month. It is not at all improbable that the maintenance of the whole machinery of government may now amount to something like 360 million gold roubles per annum.

It is quite comprehensible that the present material condition of every employee in Russia is quite unbearable, and that it must be improved at least by three times before he can merely regain his working capacity. On the other

*) For details of this plan see Russ. Econ., № 6, «Agricultural Conditions in Russia and the New Economic Policy».

**) See «Labour Conditions in Russia and the New Economic Policy», Russ. Econ. № 5. p. 1761 and f.

Digitized by Google

hand, the fact must be taken into account that, according to our plan, there will be no expenditure on the maintenance of the personnel emloyed in the State-controlled industry and transport, — (now costing, about 5.6 million r. per month), and that we expect military expenditure to be reduced in view of the general European situation. There is, therefore, reason to think that for the first three or four years the expenditure on the civil service and the army may be reduced to something like 750 million gold roubles.

How is this expenditure to be met? We have examined the sources of revenue in the old Budget. There is no use thinking that during the first few years it might be possible to achieve a radical reconstruction of the system of taxation.

The principal sources of revenue will, therefore, consist of indirect taxes*) and of receipts from State undertakings leased to private interests. Of course, at present it is difficult to say how much this will yield. The following propositions must, however, be most rigorously maintained: 1) everywhere the staffs must be reduced to the absolute minimum. The State must be served by a smaller number of personnel of higher qualifications and this staff must be adequately paid; 2) the pressure of taxation must not be so great as unfavourably to affect the coefficient of accumulation of productive capital and 3) in no wise must a deficit in the Budget be made good by inflating the currency. It is better to borrow than to run the slightest risk of endangering the gold standard which must be the first thing to be established.

CH. VIII. FINANCIAL REFORMS AND THE PROBLEM OF FINANCING THE RECONSTRUCTION.

The corner-stone of all financial reforms and of the migration of foreign capital to Russia is the restoration of an independent and stable Russian monatary system on a gold.basis. It is frequently said that the monetary system is the roof of the edifice of production and trade, that such a system may be established in Russia only after the restoration of industry and the stabilisation of the Budget, and that in the meantime Budget deficits can be met by the issue of some sort of «interim» money. It is further proposed to mitigate the effects of the absence of a stable unit by permitting transactions to be made in terms of foreign currencies. We absolutely decline to take this point of view.

A. *FINANCIAL REFORMS*. There is no doubt that the mutual dependence of the monetary system, of the re-establishment of production, and of a well-balanced Budget, forms a kind of vicious circle.

However, if there is no time to untie knots, they must be cut.

It is, first of all, necessary to provide sound money, and for that purpose it is worth while to sacrifice a great deal. Of ccurse, it would be very well

---

*) The present receipts of taxes in money for 1921 yielded the Communist Government 91,106 million paper roubles in State taxes, and 165,271 million paper roubles in local taxes, making a total of 359,378 millions (E. J. 13.1.1922). Expressed in gold at the rate of exchange given by Preobrajensky for October 1921 (1:60,000) this works out at the insignificant figure of 4,300,000 gold roubles. The receipts of taxes in money in January, 1922, were as follows (in millions of paper roubles): State taxes — 53,151, local taxes — 151,105, or a total of 204,558. Groman estimates the purchasing capacity of the paper rouble in April at 1:200,000 gold roubles (E. J. 3.4.1922, «More on the ability to calculate).

Digitized by Google

to build first the walls, and then the roof, but the national economy of Russia is not a house in the course of construction. It is a whole edifice, already complete with walls and roof, though both are full of cracks and crevices. No useful purpose can be served by first repairing the walls and the interior of the house, while the roof is still riddled with holes, as the rain will soak into the foundation and the walls will collapse, however much we try to stop the cracks in them. We shall be too dependent on the financial «weather», which can very easily be made abroad.

We shall follow the example of I. A. Wyshnegradsky, a Russian Minister of Finance in the old days, who used to open the meetings, at which he presided, with the words: «Before we start the discussion, let us, please, learn what are the interests of every one present in the matter under discussion». Now, let us frankly discuss what interests can be involved in the more or less prolonged existence of the «interim» rouble and in the admission of transactions in foreign currencies in Russia simultaneously with transactions in the rouble that is so prone to depreciation.

Banks with capital and deposits in foreign currency. With the help of such foreign banks, it would be possible, with a comparatively small capital, not only to take possession of an enormous share of Russia's machinery of production, but also to keep any Russian Government on a lead. There are many schemes for such exploitation of Russia by banks.

For instance, there is a scheme for the formation of a bank of issue — a scheme which has acquired great but unenviable notoriety — according to which this bank must be established by a British and French group, connected with the respective governments. It is presumed that such a bank will receive from the present Communistic Government a monopoly for the issue of bank-notes with a par value in sterling and francs, for the requirements of Russia's foreign trade. In return for this monopoly, the bank will make advances to the Communist Government in its own notes.

Rather cleverly, the author tries to prove that such a combination may be easily realised with a very small investment of foreign capital, practically with Russian money, and that by means of advances, such a bank of issue might run the Communists, and subsequently Russia from London and Paris.

Another scheme is, perhaps, even simpler. In the period preceding the establishment of sound currency, a bank is to be established in Russia with a foreign capital of, say, Frs. 25,000,000. From the Russian Government the bank obtains the right to receive deposits, to make advances and to keep current accounts in francs. It is quite natural that, with the continuous depreciation of the «interim» rouble, all the free balances of currency in Russia will flow to this bank, because the latter will receive roubles, sell francs, and open current accounts in francs.

The depositor thus insures himself against the tendency of the rouble to depreciation, and always gets his deposit back again in a greater amount of roubles than the one paid in by him. Russian banks — both State and private — operating with the «interim» rouble, will, naturally, lose their clients. At first sight, such a foreign bank is bound to fail. In reality, it is bound to do profitable business. It will use the roubles deposited with it for the purchase of shares in Russian industrial concerns. If the process of the restoration of industry does not at once take a clear and definite course, the tendency of the poorer investors to dispose of their shares will undoubtedly assume the nature of a panic, and here they will be offered a chance of disposing of them for francs. Naturally, under such conditions the bank will buy up Russian

Digitized by Google

industrial securities *en masse* for a nominal price, in other words, the process of the acquisition of Russian capital for a trifling sum by owners of pounds and francs, which is now going on, will then be continued and extended.

The old Russian banks are inclined, to a certain extent, to favour the «interim» rouble, in the hope that the latter will enable them to settle their accounts with their creditors and debtors with the greatest advantage to themselves.

Finally, persons with the peculiar mentality of an important treasury official are not averse to the idea of the «interim» rouble, because, in such a case, the patching up of the Budget will be rendered easier. The freedom of inflation, under such conditions, is far too tempting and too easy a means for carrying such patching operations.

We must, however, point to the fact that this weakness is gradually being got rid of in all those countries, where inflation is still in progress, because of the impossibility of balancing the Budgets. When inflation is proceeding apace, the problem of balancing the Budget becomes impossible of solution. Between the time , when the Budget estimates are being made and that at which the taxes imposed begin to come in, a period of from 2 to 12 months is usually bound to lapse. In the course of this period the real yield the taxes, in terms of gold, may be reduced by inflation almost to zero. Like salt water, inflation does not quench the thirst.

The gold standard. There is no doubt that the system of «interim» currency, as a sort of Purgatorium leading to the Heaven of sound currency based on the gold standard, can serve no useful purpose: It will (1) lead to speculation, (2) delay in the re-establishment of production, (3) prevent the migration of foreign capital to Russia, and (4) create bitterness in those who have sold their industrial securities in a panic.

We, therefore, insist on the necessity of re-establishing a system of currency based on the gold standard at the earliest date possible. A real, and not merely fictitious, gold rouble must appear in actual circulation. It must become the basis of calculations and transactions. If necessary, let it be devaluated below the pre-war rouble, somewhat on the lines of the present, practically devaluated franc, e. g. as 1 to 2. We do not particularly insist on a definite ratio of devaluation, but a stable means of payment and of accumulation by saving is absolutely essential for the raising of production to the maximum.

What would be the approximate amount, in pre-war gold roubles, required to effect the return to the gold standard?

It is obvious that all the present descriptions of roubles — Tsar, Soviet, etc., — must be redeemed at a fixed rate, according to their value in gold. The greater the amount of roubles issued by the Soviet Government, the smaller will be their total value, e. g. in pounds sterling. In any case, a comparatively small sum will be required to redeem the whole of the paper roubles in actual circulation in Russia, for gold. On April 1st, 1922, there were 72.000.000 million paper roubles in circulation in Russia. At the present rate of exchange*) they could be redeemed at the cost of no more than 70 to 80 (say, 75) million pre-war gold roubles. Adding 25 mill. gold roubles more to this amount, it will be possible to redeem all the local varieties of paper money now in circu-

*) About 10.000,000 paper roubles per £1-sterling. According to Groman, this amount is even smaller, i. e., about 36,000,000 pre-war gold roubles. As we have seen, Groman (E. J. 3.4.1922) puts the present rouble at only 1/200.000 of the pre-war gold rouble.

Digitized by Google

lation, such as the Ukrainian karbovantzi and grivni, «white» money, all kinds of small change notes, etc., which have a very low rate of exchange even in Soviet roubles.

In order to meet the requirements of circulation, a far smaller amount of currency will be required in the near future than was the case before, owing to the present enormous reduction in the volume of trade in Russia: there is reason to think that even when production will be greatly increased in the course of the next few years, an amount of notes not exceeding 1.500 millions of pre-war gold roubles will prove sufficient.

It may be approximately assumed that coins to the amount of from 300 to 400 million roubles still remain in Russia, and that a few hundred millions of the gold reserve are still in existence. Having thus a sum of about 1.000 million pre-war gold roubles, partly in gold and partly in foreign gold currency, e. g., in dollars, the State will be able to solve the problem of the restoration of the gold standard and of sound currency in Russia.

Making clear the condition of the cash assets. The financial reform must be carried out in such a way and in such sequence, as to enable every thrifty citizen of the Russian State rapidly to calculate the possible amount of his resources not only in money, but in interest-bearing securities as well. It is obvious that such a calculation can be made finally only much later, that is to say, after the end of the comparatively prolonged period of mutual settlements. In order, however, that, after the liquidation of the communistic economic system, work might be rapidly resumed under capitalistic conditions, and that any settlements could be effected, it would be sufficient to ascertain a certain part of one's financial resources. With this part actually in hand every one would, to a certain extent, be free to find the means, credit, etc., required to start his business.

The object of the financial reforms should be to clear everything up quickly and to make this part of the financial resources as large as possible. To achieve this purpose, two sets of problems must be solved — if not exhaustively, at least partially — in order to enable the assets to be ascertained even in part. The first group includes the question of the fixation, on the one hand, of the value of the various classes of loans issued or guaranteed by the Government, and on the other hand, of the mortgage bonds of municipal and land-mortgage banks. The second group of questions is formed of those concerning the legal methods of settling obligations incurred in the past.

We ought to state beforehand that here it is impossible to be guided by considerations of higher justice. Two sets of interests — of the creditors and of the debtors — are obviously opposed to each other, and the problem can be solved only by means of practical compromise, the final object of which is to obtain the most favourable results from the point of view of the attainment of the highest possible output.

In all cases of doubt, when there is no possibility of reconciling the interests involved, we frankly acknowledge that we side with the producer, the active worker, against the *rentier*. We think that this is necessary in the interests of industry as a whole and, perhaps, ultimately, even in the interests of the *rentier* himself. It is obvious that, under conditions of general impoverishment, the latter cannot get back all that he possessed before, and must inevitably be content with a partial restitution. We think that this part will be all the surer and larger, the sooner and the more completely the maximalisation of production and the raising of the national income takes place.

Government, hypothecary and municipal loans. A matter of particular

Digitized by Google

concern for any decent Government is a careful and scrupulous preservation of the good name and the credit of the country it represents. The mere idea of the possibility for Russia to discuss, whether or not she will honour her old debts, is unreasonable and injurious for her dignity and her credit. That Russia pays her debts is a matter beyond any discussion or doubt. The whole problem is that of *what* Russia is legally bound to pay, in accordance with the agreements made by her, and what and when, owing to her economic condition, she is actually able to pay.

It is evident that in the case of all Government securities, as well as of those guaranteed by the State, which were originally issued in gold currency, no special legislative provisions are required. From a legal point of view, everything issued by the Government in pre-war roubles may be redeemed in the best of the existing varieties of paper roubles. Nevertheless, the preservation of the credit of the Russian State abroad as well as at home being a most precious possession, in all Government and guaranteed loans — with the exception, perhaps, of land mortgage bonds — the pre-war rouble should be considered equal to the new gold rouble. On this gold basis, assuming the rate of devaluation to be 1:2, as this has been suggested before, Russian interest-bearing securities will be depreciated by about 50 per cent. The fact should be borne in mind that the foreign holders of Russian securities in this respect, can have no legal or moral claims against Russia. Most of the Russian Government loans (rentes), as well as a part of the railway bonds, are in the hands of French investors. According to our scheme, the French will receive as interests and repayment, the same amount in present-day francs as they received before the war, because the franc has depreciated by not less than 50 per cent.*) The German market absorbed a considerable proportion of our railway bonds. At the present rate of exchange of the mark, German investors will lose infinitely less on Russian securities than they are losing on their own Government loans in Germany. As to England, the actual depreciation of the £ sterling is smaller than that of the franc. Those British investors who acquired Russian rentes and railway bonds in the French market before the war, will share the fate of the French. Those who acquired such securities after 1919, will, of course, lose nothing at all.

All the mortgage bonds of municipal and land-mortgage banks — including the Peasants' and the Nobility's Banks — may be repaid in the best legal tender now existing in Russia — the Tsar rouble. We suggest this measure with some hesitation. Although legally it is perfectly justified, in practice it amounts to almost complete repudiation, and greatly affects the interests of Russian bondholders. According to the data of the Russian census of 1897, as analysed by Prof. Mendeleieff,**) the total number of rentiers and people of independent means, pensioners etc. in Russia, amounted to 1.387.000. It should be borne in mind that this included owners of houses, landowners, etc. Those owning only securities were far less numerous. However, even the comparatively scarce *rentiers* in Russia invested their capital not only in gilt-edged securities, but also in shares. Those few who preferred gilt-edged securities, distributed their favours between Government loans and bonds of municipal and land mortgage banks. Thus, if Government loans retain their value to a great extent, while mortgage bonds lose theirs almost completely, the *rentiers'* losses will be partly made good.

---

*) No French Minister of Finance would care to effect a deflation of the franc.

**) «The Knowledge of Russia», p. p. 91 and 116. St. Petersburg, 1907.

Digitized by Google

It is practically quite impossible to consider the redemption of mortgage bonds in new gold roubles. What would happen if this measure were adopted? As at present the mortgaged houses are out of repair and yield nothing, the owners would obviously not be in a position to pay interests on the mortgages in new gold roubles. As a result, the mortgages would be foreclosed and the municipal banks would be left with an enormous number of houses on their hands. The whole housing problem in towns would be in the same state as it is at present, under communistic conditions, when houses are nationalised. No repairs or restoration could be effected. A moratorium for the interests would, of course, be also useless, because the property being overburdened with debt, no credit would be available for its restoration. With a redemption in paper roubles the whole process would lead to a totally different result. Obviously, the property would be cleared of debt; the banking machinery, in the form of municipal banks, would be preserved and on the new monetary basis would be able to organise a new influx of capital for the erection and repair of houses. The owners would find it to their advantage to repair their houses.

The position is approximately the same as regards land mortgage bonds, owing to the enormous reduction of the area under cultivation. The problem of the Russian Government War Loans at home and abroad, is far less urgent but more complicated.

Even in the case of England and France, Russia's liabilities for credits granted in the course of the war have not yet been definitely established, and no final accounts of mutual obligations have been drawn up. Then, as far as the problem of war debts is concerned, we will have to wait until some general international solution is reached. England and France are far more interested than Russia in the mutual writing off of war debts. The ease with which England agreed to write off Russia's war debts at the Genoa Conference may very probably be explained by England's desire to create a precedent, in order to be able to approach America again on the question of the cancellation of the Entente's indebtedness to the U. S.

Russia is not so much interested in the cancellation of debts as in extensive credits for the work of reconstruction, and in a moratorium for the interests due on old loans for a period of about 5 to 7 years, until her production is re-established. On the successful termination of this difficult period of 5-7 years', and when, as a result of the restoration of Russia's basis of production, an enormous development of Russia's productive forces will take place, there will be no difficulty in paying the interests on the loans, in view of the great increase in national income that will follow.

In general, it should never be forgotten that Russia's present indebtedness, even calculated at its full amount in Witte's gold roubles, is not great when compared with that of other European States. During the Brussels financial Conference in 1920, the order in which various countries have been ranged according to the amounts of their respective indebtedness was as follows (in 1.000 millions sterling): Germany—9.3; France — 8.5; Great Britain — 7.8; U. S. A. — 5.2; Austria-Hungary — 3.8; Russia — 3.4; and Italy — 3.1 (see diagram No. 18). The comparison of indebtedness becomes particularly favourable to Russia if the national wealth and the income of the other countries are taken into account. Thus, Russia's indebtedness is equal to that of Italy, while Russia's national wealth is three times greater than Italy's, and her income is twice as great.

Settlement of old accounts. As we have already said, it is a matter of enormous importance to every man to be certain, at least, of a part of the resources at his

Digitized by Google

disposal. The fundamental principle of all rules for the liquidation of old liabilities is that they should be perfectly simple and clear, admitting of no ambiguity. We repeat—the merit of the law of liquidation lies not in the observance of perfect and scrupulous «justice», but in the rapidity of the settlment and the stimulation of production. The scheme of liquidation may be based on settlement in new gold roubles, in the best form of paper roubles (i. e., Tsarist), or finally, on a mixed basis, with payments partly in paper roubles, partly in gold roubles, and partly in «interim» roubles. We definitely repudiate the third method, as leading to endless delays and disputes. Should this method be adopted, people would spend far more time at their lawyers' and at the law courts than in their factories or business.

Therefore, we need only discuss the first two methods. Our scheme of settlement is as follows. All settlements of obligations incurred up to January 1,1914, and not liquidated by August 1st, 1914, are made according to the balance on August 1st, 1914, at the rate of 1 new gold rouble = 1 pre-war rouble. All contracts providing for deliveries of goods, which are not completed up to the time when the communistic régime is done away with, must be declared null and void in so far as dates of deliveries are concerned.

All other settlements of all kinds of mutual obligations will be liquidated in Soviet paper roubles.

The general character of these future settlements will be made clear by a study of the combined balances of Russian private banks on July 1st, 1917, (in 1.000 million gold roubles):

Assets		Liabilities	
Cash and current accounts	0.5	Share capital and reserve	1.1
Bills	1.2	Deposits and current accounts	7.6
Discount	3.2	Re-discount	7.6
Loans	4.5		

What will happen if settlement is made in new gold roubles?

Commercial bills will not be honoured, because the goods paid for by them have long ago been looted, requisitioned or nationalised. Industrial bills will likewise not be honoured, even if a moratorium is granted. Loans on call will not be paid, and all the collateral securities, to the amount of 4.500 million gold roubles, will be retained by the bank. This will be due to the fact that in the initial stages of economic reconstruction, the Stock Exchange value in gold of such security will be far below the amount of the original loan. It must not be forgotten that credits on call were used not only by speculators on the Stock Exchange, but to a far greater extent by active manufacturers and shareholders. As soon as these active elements lose their rights to their shares, they will be lost to industry. The only persons to profit by this will be the owners of current accounts who had been depositing paper roubles, gradually declining in value, and who will get back their deposits in new gold roubles.

On the other hands, the banks would be unable to meet the demands of their only creditor — the State Bank. The latter would, quite undeservedly, profit by the depreciation of the rouble. As a final result, settlements in gold roubles would lead to all industrial undertakings passing into the hands of the State, and to the bankruptcy of all private banks, should the State Bank only decide to carry out the process to its logical conclusion. Practically, the situation would be the same as in the case of Bolshevik nationalisation. But this new nationalisation would be carried out not in communistic, but in capitalistic forms. Thus, the banking machinery would be destroyed, and the restoration of production would make no progress whatever.

Digitized by Google

Then, we shall take the case of settlement in paper roubles. What will happen as a result of such a settlement? Private banks will remain in possession of their own securities, their share capitals and reserves may thereby become somewhat depreciated, because the industrial securities which they will hold against this share capital will temporarily lose from 30 to 40% of their value owing to the destruction caused by the communistic régime. Nevertheless, the whole banking system of Russia will be preserved . We consider the careful preservation of every economic and banking organisation in Russia as an exceedingly important factor in the successful economic development of the country. It will be sufficient for the central bank of issue to open credits in new gold roubles to the surviving Russian commercial banks, and the whole machinery of monetary circulation will begin to work satisfactorily for the benefit of industry and trade. The banks will at once regain their credit capacity, and will receive a great stimulus to and an interest in the restoration of industrial undertakings whose securities they hold, and in the resumption of their own activities. It should be observed, however, that in the case of settlment in paper roubles the share capitals of purely commercial banks (e. g. the Volga-Kama, Moscow Merchants' and certain others) which hold no industrial securities, will be greatly depreciated. Such a comparatively slight defect in the great work of settlements may be easily removed by means, for instance. of opening extensive credits at the central bank of issue to the commercial banks thus affected. Finally, a committee of private banks may possible come to a general agreement with regard to the pooling of profits and losses caused by the liquidation of old liabilities.

We are of the opinion that the whole operation of the liquidation of mutual accounts on the basis of payment in paper roubles may be carried out with exceptional rapidity, and may result in a rapid restoration of the machinery of production and credit.

B. *THE PROBLEM OF FINANCING*. (a) *Railways*. As a basis for financing the restoration of railways, we take the capital which the Russian State can receive and attract by handing over the State railways either to a single huge company, or to several newly organised railway companies. According to our scheme, the State must participate in these new companies to the extent of 50 p. cent. of the ordinary shares and about 2 milliard pre-war gold roubles' worth of bonds or preference shares. The organisation of these companies may be effected on something like the following lines.

The value of the 39.000 versts of State railways may be taken, on the most conservative estimate (Rs. 120.000*) per verst) to amount to 4.680 million pre-war gold roubles. Their restoration will require 1.700 millions of new capital. The total value of the railways after restoration will, therefore, amount to 6.400 million pre-war gold roubles. Shares will be issued to the amount of one quarter (about 1.600 mil. roubles) of this capital, the remaining .4800 millions being covered by debenture bonds. One half of the share capital (800 millions) will be kept by the State. Of the other half, 160 millions will be disposed of for cash to Russian investors, and 640 millions to American investors. Furthermore, the State will retain 2.000 million roubles' worth of debenture bonds, being paid in cash for the remainder. Thus the Russian State will receive a total of 4.68—0.8—2 1.880 million pre-war gold roubles, and will retain a share in the business to the aggregate amount of 2.800 millions. Russian capita-

*) The actual value of the Siberian railways, which are of enormous importance, is estimated at about 200.000 roubles per verst.

Digitized by Google

lists would invest 160 millions, while the American group would take over 3.420 million gold roubles. The American shareholders and bondholders must be granted certain privileges in the distribution of profits, as compared with the Russian State and Russian investors. The Russian legislative would preserve the right of tariff legislation. Obviously, the Russian Government will not abuse of its right of tariff control to the detriment of the interests of Russian and foreign shareholders, because the State itself will have large interest in the profits of the railways. On the other hand, the Russo-American private apparatus may greatly improve the net yield of the railways by reducing the working expenses per verst. It will be greatly interested both in this and in the development of the railway system.

The total railway revenue in the Budget will be correspondingly increased, as compared with pre-war years. As a matter of course, instead of the share and debenture capital system usual in Russia, this scheme might take the form of ordinary and preferred shares, as is most common in the American market. Next comes the question of the attraction of capital for the restoration of the railways owned by private companies. Of course, if private railway companies are able, in accordance with their present statutes, to solve the whole question of attracting foreign capital, the State should not interfere with the min this matter but, on the contrary, should assist them by all means.

If, however, the assistance of the State would be essential for the successful solution of the problem, the following scheme might be adopted.

The total length of private railway lines is 31,000 versts. Their present share capital totals 234 million gold roubles (of which 33 millions are guaranteed). Their debenture capital totals 3,894 million pre-war roubles. If the rate of 1 pre-war rouble 1 new gold rouble be adopted, the debenture capital may be taken at 1,947 million pre-war gold roubles. The restoration will cost 1.300 millions, so that after restoration the private railway lines will cost 3,481 million pre-war gold roubles. Assuming that the new share capital will form one quarter of that amount, i. e., about 900 millions, this share capital (in million gold roubles) might be distributed as follows: American group — 360; old shareholders — 240, and the State — 300. The American groups might undertake to raise new debenture capital to the amount of 640 million pre-war gold roubles. Of course, this scheme might as well be realised by means of a system of ordinary and preferred shares.

We are of the opinion that in this case likewise the balance of State and private interests would be approximately the same, as in the case of the handing over of State railways to private companies.

Apart from the improvement of the whole railway system from an economic point of view and of the attraction of the new capital required to the amount of 3 milliard pre-war gold roubles, the whole importance of the conversion of the State railways into joint-stock companies lies in the fact that, as a result of the whole operation, the State would have 1.88 —0.3 -1.580 million pre-war gold roubles on balance. This sum might be used for the restoration of Russian currency on a gold basis.

(b) *Agricultnre*. The success of the scheme for financing agricultural production depends on: (1) the suitability of the corporate body, the collective union of agricultural industries, chosen to distribute the amounts borrowed among the individual borrowers, and to be held responsible for its due repayment, and (2) the security found for the payment of the principal and interests proving adequate in the opinion of the investors.

It is evident that all we say further on is only an indication of the direction

Digitized by Google

in which the problem may find a practical solution. The final plan can be drawn up only as a result of numerous amendments in the preliminary considerations, entailed both by current alterations in the conditions of agriculture and by the position of the contracting parties, should such an agreement in general take place.

We are inclined to think that the Agricultural Commission of the Russian Economic Association is right in suggesting that the co-operative organisations should act as collective bodies appearing for the borrowers, and that the State should guarantee the loans.

With such a scheme it is possible to create a flexible and workable apparatus, guaranteeing the interests of all the parties concerned. This question has been dealt with in the report of the Commission to the Russian Economic Association, and we need not dwell on it here. We shall merely observe that this scheme will probably have a certain positive psychological effect on the peasant borrower, wich will be very important in placing matters on a business footing. Loans to peasants for seed-corn, food, etc., used to be advanced even in former times by the Russian Government and the Zemstvos whenever there was a failure of crops. Then, however, the peasants regarded such loans as windfall from the inexhaustible resources of the State. Hence there was a certain unbusinesslike atmosphere, both in the receipt and the repayment of the loan.

This must not be allowed to happen again. The agriculturist must clearly understand that it is he who is the borrower and who must repay, that he has the right of constantly controlling what is received by his village, how the loan is distributed, that all this is not a gift horse which should not be looked in the mouth, that these are not the loans of the good old times which might be left unpaid or postponed, but a regular business transaction, like those to which he has become accustomed in his co-operative society.

Finally, there is the question of guarantees. The guarantee must take the form of grain which Russia will begin to export to the foreign market as soon as her agricultural production is restored. It is premature to predict the form which the mutual relations will assume in realising this guarantee. The following scheme might be suggested. For the term of the repayment of the loan co-operation might be established between the United States and Russia in the world grain market. Russian grain would have be to standardised in accordance with American specification. This would present certain technical difficulties, but none that could not be overcome.

Those American business organisations which would undertake to finance the restoration of Russian agriculture and hold themselves responsible to the American investor for the money invested in this transaction, would naturally have the right of selling Russian grain in the world market on the same terms as American grain. In the final annual settlement, the prices might be taken at the average of the actual transactions in the American market, independently of whether Russian or American grain had been sold. The American organisations financing the Russians would receive a certain fixed commission on all sales of grain in return for their participation in the trade and in providing guarantees for American investors.

CH. IX. CONCLUSIONS.

The economic crisis which the whole civilised world is now suffering from is not merely a material crisis. It is not merely a question of the production or consumption of commodities. Mankind is, at the same time, undergoing a

Digitized by Google

crisis in ideas, is approaching the revision of its economic conceptions, of those fundamental principles which form the basis of the existing economic systems.

Never have these systems so clearly exhibited their features, never have they acquired such distinct, logically complete forms in human minds, and, never have they hitherto been developed to such extreme limits, which were formerly relegated to the far distant future or, perhaps, even regarded as ideals unattainable in practical life.

Every nation will have to choose between these three competing conceptions: the imperialistic capitalism of the Old World, the Communism, and the democratic capitalism of the New World.

These three economic conceptions are essentially different from each other. There can be no friendly and fruitful economic collaboration in the world markets between countries which have not chosen to adher to the same economic system.

If a country chooses to follow the path of the democratic capitalism of the New World, and in the world trade will keep to the countries of the same group, there is every prospect of a speedy development of its productive forces.

If a country chooses the Communistic system, it will destroy its productive forces with equal rapidity.

Finally, in the present economic conditions and at the present universal level of economic consciousness, a country whose national economy is based on the system of Old World imperialistic capitalism will inevitably destroy its productive forces, although somewhat more slowly than under the Communist system.

The destruction of the productive forces of a country inevitably leads to social catastrophes, and to the dying out or emigration of its population.

The cardinal point of difference between these three systems lies in the extent to which and the persons to whom each respective system guarantees economic freedom as producers. Strictly speaking, the whole history of human society is a series of consecutive approximations to the exact solution of the problem of liberating the producer and the worker from external dictatorship. The more completely this problem is solved by human society at any epoch, the greater is the material progress achieved, and the more active the development of productive forces.

The periods of military domination, slavery, serfdom, feudalism, class dictatorship (independently of the name under which the political régime of the period may have been known) — were always essentially periods of economic dictatorship of the minority over the majority. Economically, they reaped what they had never sown. With the throughtlessness and effrontery of highwaymen they trampled down the actual producers and workers, and destroyed the productive forces.

That is just what Communism in now doing in Russia, and that is the very reason why it is so rapidly losing credit among the working masses of the world. As an economic system, Communism is a retrogression towards the hoary antiquity, to the times of John Lackland.

King John, likewise, assumed dictatorship over the property, the purses and the lives of his English subjects by means of his Che-ka of royal castles and prisons, by means of his rabble of foreign mercenaries, no better than Lenin's Chinese, Germans, Letts and Magyars. He also had his rapidly changing series of «new economic policies», to fool the classes and industries of that time, clinging to London, to the cities and barons, in order to confiscate the property of the Church, and clinging to the Church to get the better of the barons.

Digitized by Google

The united front of the economically exploited of the period at Runnymede put a stop to this.

Magna Carta was the first approximative solution of the problem of liberating the producer from dictatorship. It is true that very limited groups of the society of the period were able to avail themselves of such liberty but, nevertheless, clause LXI of the Magna Carta—that clumsy attempt to formulate the common striving of the society of the period for economic liberty — is one of the greatest acts in the history of the world, and an enormous service done by the English people to mankind.

It laid the basis of the development of national representation, which has proved such an excellent means of exercising economic control over the ruling class, and of the emancipation of the producer and worker, at the same time giving an enormous impetus to the increase of production and to the development of productive forces.

For many centuries after the Magna Carta the English economic system reached a series of consecutive approximations to the final solution of the social and economic problem of the abolition of the dictatorship over the producer. In so far as the liberation of the English citizen was concerned, it was an excellent solution of the problem. English methods will probably be referred to as an example by many nations for a long time to come.

In another sphere of economic dictatorship — that of the dictatorship of one group of producers over another — not only has the English world conception not resulted in emancipation, but, on the contrary, has created a system of economic domination of England over the countries of group B and over its own colonies.

As a consequence of this system, and as a result of specifically different balances in the three categories of foreign trade, a large part of the capital accumulated by the whole of the countries served by England's foreign trade, was transferred to the United Kingdom.

In speaking of the interests of the countries of the B type, we shall not make any objection to this transference of capital on moral grounds. Nay, we are even prepared to admit that such a privileged position of England, such a priority in the accumulation of capital, was to a certain degree advantageous to countries of the B type as well. Owing to this state of affairs, there was a fortunate island in the world where it was possible to organise and develop complicated industrial processes, and the countries of the B type benefited by England's experience.

We are of the opinion, however, that practically the system could exist and yield positive results — exclusively from the points of view of the economic interests of the United Kingdom — up to a certain limit, so long as the productive forces and the economic consciousness of the countries of the B type and of colonies had not reached a certain level. The semewhat rough and ready methods of the imitators of British imperialism, of late so numerous among the countries of the A type, merely hastened the approach of this limit.

We think that now, at the very time when England is at the height of her politcal power, her economic system of imperialistic capitalism has reached a state of hopeless senile decay, and that all the other countries of group A are in the same condition.

This is the terrible tragedy of the national economy of the United Kingdom as a whole. When Lloyd George tries to strengthen the Pax Britannica at Genoa, when he attempts to confine the economic reconstruction of Europe within specific and definite limits, he is not acting personally, or in the name of any

Digitized by Google

separate British class or party, but in the name of the whole national economy of the United Kingdom. He is making superhuman and economically hopeless attempts to adapt the economic development of the world to the existence of the old English system of economic imperialism. The tragedy of the attempt lies in the fact that, even if he is politically successful, this will not improve the position, because the system itself is effete and its senile ogranism is dying of autointoxication caused by the poisons it has itself produced.

Lloyd George's task is as hopeless as was the task of King John at Runnymede. In the end the Magna Carta will have to be granted not only *Civibus Britannicis* but *Populis Mundi* as well.

These labours accompanying the birth of the new British economic conceptions make the prospects on the European horizon very gloomy indeed. We are not admirers of economic catastrophes. Their earthquake damages buildings at a very great distance. We, therefore, warmly sympathise with the United Kingdom in what it will have to suffer in the dark days to come. We cherish the hope that the sense of reality and the long economic experience of the English ruling classes will give England the resolution and knowledge required to break with the effete system and to adopt the new economic conceptions. It is high time for Russia to cease being the Knight Errant of the human race. Therefore, we Russians must be prepared for the worst, i.e., for dark days in England and Germany, and in general in the countries of group A, which will accompany the birth of the new economic conceptions in these countries. We must be prepared to see wars, revolutions, etc., in Old Europe, and stand aside from such events. Russia has already drunk her cup of woe.

The two economic systems of Communism and of Imperialistic Capitalism have outlived their time, because the economic consciousness of mankind demands for the inidvidual and the collective producer greater freedom from dictatorship than is afforded under these systems, and, therefore, these latter have become real factors of destruction of the productive forces of the world.

They are being replaced by the new world conception — by the democratic capitalism of the New World — the next in the series of consecutive approximations to the solution of the problem of liberation from economic dictatorship, giving equality of economic rights and opportunities not only to individuals, but to nations as well. This is something new, promising to give such an impetus to the development of the world's productive forces as has not had its like in economic history.

The national economy of America has been built up by the descendants of the men driven from their motherland in the Old World by economic, religious and national oppression. Their ancestors started life in the New World with hardly anything but their bare hands and the firm determination to live and to work on new lines in the New World. Not only have the Americans created infinitely greater material wealth than their ansestors did in the Old World, but they have also created new economic conceptions. Whether the countries of Europe will lie in ruins for many a long year, or will rapidly rise to healthy economic life, depends on whether the New World will give its material and spiritual wealth to help the Old World, now so poor in both.

The economic conceptions of the Americans are clear and concise. Whereas in Europe every one of the innumerable meetings of two or three Premiers, every one of the innumerable conferences, every new term for the payment of reparations causes a kaleidoscopic change both in the economic policy and the war alarms of the Old World, the economic conceptions of the New World — clearly and concisely formulated by H. Hoover in his friendly and serious

Digitized by Google

analysis of the economic condition of Europe, made as early as in July, 1919 — are still essentially the same at the time of the Genoa vacillations. In the name of America, Herbert Hoover now says what he said three years ago.

With reagard to Russia, American statesmen are also saying, definitely and without any vacillation, what we Russians must do to escape from our economic catastrophe. In this respect the friendly declarations made by M. Hughes and other American public men are of special value. They give the best a man can give — sincerity, because they advise Russia to take the same paths as those taken by the Americans, and which they themselves consider to be the best.

We, Russians, must enter these paths as soon as possible, in order to drive starvation from the vast plains of Russia. We do not doubt the possibility of meeting on these paths the migration of American capital to Russia and the lasting economic co-operation between the two countries.

What will Russia gain by this? Naturally, a great deal. Like Job, Russia will arise from the dung-heap, — cast off her sackcloth and ashes and again come into possession of numerous flocks and vast cornfields.

What will America gain by this? We must, by honest and persistent work, do our utmost to make this co-operation far more advantageous to America than any co-operation with all the rest of the world.

What will the rest of the world gain by this? As soon as the restoration of the vast national economy of Russia is started, Russia will cease to be the vacuum of that dangerous economic whirlpool into which the rest of Europe is being drawn. On the contrary, she will become a factor in the economic restoration of the other countries of Europe.

There is yet one more advantage to Europe. Peace will be guaranteed. The present economic catastrophe and the prospect of others to follow have done more than anything else to create an atmosphere of distrust and suspicion, with the result that the peace of Europe is very unstable. This atmosphere in itself may arrest all economic life.

Any more or less important outbreak of war in the Old World would hinder the economic co-operation between the United States and Russia. It is only natural, in such conditions, that neither the American, nor the Russian people would have aggressive designs in their economic policy. At the same time, these two countries, acting in common, would be in possession of a very effective instrument for the prevention of war on anything like a large scale. It would do for them to stop the supply of grain and naphtha to the intending belligerents, and peace would be assured.

Digitized by Google

COMMITTEE
FOR THE RELIEF OF RUSSIAN INTELLECTUALS.

Chairman: Professor Sir Paul Vinogradoff.

Treasurers: Sir K. F. Knudsen, K. B. E. Sir R. Newman, Bart, M. P.

Hon. Secretaries: J. F. Green, Esq., M. P., Dr. David Soskice.

Members of the Committee: The Right Rev. the Lord Bishop of Oxford. A. V. Baikaloff; M. V. Braikevitch; J. F. Green, Esq., M. P.; Prof. R. Latta; Aylmer Maude, Esq.; Sir Samuel Hoare; Bart., M. P.; Capt. A. H. Moreing, M. P.; Prof. Gilbert Murray; Prof. Sir Bernard Pares; Vladimir Rosing, Esq.; Prof. W. J. Sedgefield; A. L. Smith, Esq. (Master of Balliol); Dr. David Soskice; Prof. M. V. Trofimov; Sir Paul Vinogradoff; Prof. F. E. Weiss; Mrs Margaret Wintringham, M. P.; Dr. Hagbert Wright; T. J. Zundelevitch.

Sir Donald Mac Alister, K. C. B., Principal of Glasgow University, has also endorsed the Appeal.

The famine in Russia and the reconstruction of Russia present the two foremost problems of the time for Governments and peoples. It has now become clear to everybody that unless an end is put to the unprecedented calamity of the famine, the problem of the reconstruction of Russia will remain unsolved, and that unless Russian industry and commerce are revived and the Russian market reopened, the European economic crisis cannot be overcome. For several months past every Government and every nation have assisted, some generously, some less generously, in combating the Russian Famine and in preparing schemes for the regeneration of Russia. Very few, however, have taken into account the fact that the preservation of the lives not only of manual labourers but also of brain-workers is absolutely necessary for the regeneration of Russian economics. Very little assistance has as yet been given to the brain-workers of Russia, to those professional classes — the engineers, the lawyers, the schoolmasters and teachers, the literary men and artists, doctors, etc., who during the last four years have had to struggle desperately against starvation and cold. Many thousands have died from lack of food, or from disease generated by want, and thousands of others have lost their reason in this struggle.

However pitiful their situation may have been while they were employed in the various Soviet Departments, receiving famine rations, it has, quite lately, become absolutely desperate. Since the Soviet Government started on their New Economic Policy, they have begun to curtail the numerous staff of the State employees, and a very great number of brain-workers have been thrown into the street and left with no means of subsistence. Most of their home effects they had sold previously to supplement the scanty salaries they received from the State. And now, thousands of brainworkers in Petrograd, Moscow, Odessa, Kharkoff, Kieff, etc., are without any employment or anything to sell and are literally being decimated by hunger and disease. Here are a few short quotations from letters received from various towns of Russia: —

From a letter from a large University town, January 9th, 1922: — «I was employed until lately in the town Council together with X., Y., Z., and A. B.« (all prominent architects, constructors of the finest buildings in the town). «We passed our days in efforts somehow to procure a pound of mouldy

Digitized by Google

oats for our children, or a little piece of soap, our salary having been paid by half-a-pound of bread a day. Now we have lost even that. It is awful to look at A. B. with his terribly swollen dark blue hands» (A. B. being one of the most prominent public men of the town and an engineer by profession). «But the laywers fare worst of all. I saw N.» (a prominent barrister) «last time when he came to the Town Council to ask me for a loan of 50 roubles (the price of an ounce of bread at thet time). He was clad leterally in rags and his hands were frozen and swollen and he placed them on the little red-hotstove without feeling the heat».

From another letter from another University town: — «Professor A. and his wife have sold even their bed and bedstead for food. They sleep on the bare floor awaiting death from starvation. Б is in the same condition. C has become thin and transparent like a ghost. He lives by selling his last home effects. Kostandi died of starvation, etc.» (Kostandi was a well-known Russian artist; so are B., C.).

From another letter dated 10th March , 1922: — «Professor Bunge» (the grandson of the late famous Minister of Finance of the same name) «died on the 20th of January. The unhappy man was so famished that in a momeHt of insanity he bit through his own arm and died of blood-poisoning».

A letter from Yalta informed us of the death of the famous electrical engineer G., a man of execptional gifts and purity of heart. G. lived in Yalta. On account of lack of food and constant worry as to how to feed his family he became insane and was placed in an asylum. He succeeded in escaping from the asylum and arrived at the house of a friend, perfectly naked. On his chest was a coloured inscription «Adam». He said «I am Adam and I have come to Adam.» He was taken back to his asylum a few days later he succeeded in breaking his own skull by striking it against some hard object, and died. Madame Lupandina, the head of a well-known publishing house, has also died of starvation in Yalta.

Letters from Moscow and Petrograd tell us similar heart-breaking stories, though on the whole the chances of obtaining employment for brain-workers in those towns are semewhat greater, and a certain amount of assistance to the most eminent professors and scientists is being given by America and Europe. Very many brain-workers, however, cannot find any occupation or means for existence in the two capitals. The famous poet, Alexander Block, recently died of scurvy caused by famine. In the Sixty-Second School in Moscow, out of twenty-seven teachers, seventeen are in great need. In the 13th School, out of twenty-one teachers eleven are in great need, and the situation of two is desperate. As to individual cases, it is always the same story. Men, old and learned, clad in rags, standing for hours in queues in the frost, waiting for a miserable chance of getting some bit of food or fuel and then, if successful, carrying home on their bent backs the sack of potatoes or wood.

Until quite recently it has been impossible to help the starving «intelligentia» on account of absence of communication with Russia. Now, however, communication are restored and the American Relief Administration has established big food stores in the chief towns of Russia and undertakes on payment here of ten dollars to deliver a parcel of food containing about 118 lbs. of various foodstuffs, such as flour, sugar, rice, tea, fats, etc., to any individual in Russia to whom it is addressed.

The American Relief Administration declare that the cost value of such parcels of food is really seven-and-a-half dollars, and the remaining 25% of the money they deliver to their fund for the feeding of the starving peasants of the Volga. Thus anyone giving 10 dollars to the American Relief Admi-

Digitized by Google

nistration for the delivery of a food parcel to an individual brain-worker in the large towns, will have the satisfaction of knowing that by so going he not only gives food to an intellectual and his family for a month or two, but that at the same time some child or adult peasant of the Volga will also be fed for a similar period.

Many thousands of parcels have been sent by the Russian refugees all over the world to relations through that channel, thus saving their lives: but the greater proportion of intellectuals in Russia are still left to their fate as the resources of the refugees are very limited.

It is with a view to helping those unaided that a special Committee has been formed, and we take the liberty of appealing to the members of the liberal professions, since an American or British man of letters may feel more deeply the need of a starving Russian colleague — a British or American engineer, lawyer, etc., more readily responds to save the life of one or several of his Russian brethren, — and we hope that, in this way a substantial service may be rendered to Russian intellectuals by the professional classes in U.S.A. and in England, thus contributing also to the reconstruction of Russia and Europe.

The Russian Committee has entered into communication with the professsional classes in Russia with the object of obtaining the adresses of those in the greatest need. The Committee will undertake to send out at your request, and upon payment of the necessary amount consequently, of food to one or several persons in Russia, or,if you prefer, the Committee will supply you with one or several of the agresses to enable you personally to send a parcel directly through the American Relief Association.

For the Committee:

Paul VINOGRADOFF, *Chairman*.

J. F. GREEN, David SOSKICE, *Hon. Secretaries*.

The contributions for the Committee can be send to the office of «Russian Economist», 30, Bedford Sq., London. Cheques should be made out in the name of the «Committee for the Relief of Russian Intellectuals».

This Committee is appealing on behalf of the piofessional classes in Russia:— Engineers, Doctors, Lawyers, Musicians, Artists, Autho.s, etc., and is working in harmonious understanding with the Universities Committee of the Imperial War Relief Fund, which is the organisation through whom the appeal to the British Universities for the relief of Professors and Students in the Russian Universities, is organised.

Digitized by Google

The Articles in this Journal are Copyright, and may not be reproduced without permission.

Application for permission to reprint should be addressed to the Secretary of the Association, 30 Bedford square, London, W.C. 1.

Статьи въ журналѣ являются собственностью Общества и могутъ быть перепечатываемы или переводимы лишь съ разрѣшенія Общества, за которымъ слѣдуетъ обращаться къ Секретарю Р. Э. О. по указанному адресу.

Digitized by Google

С. Х. ПРОМЫСЕЛЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЪ РОССІИ ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКѢ.

Коллективная работа комиссіи по с. х. промыслу Р. Э. О.
Составъ Комиссіи: А. В. Байкаловъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, Н. А. Ганцъ, С. О. Латкинъ и Г. А. Мартюшинъ.

Докладъ) читанъ въ Р. Э. О. 2. 3. 22г.*

Новая экономическая политика какъ извѣстно была вызвана къ жизни упорнымъ стремленіемъ Ленина повысить размѣры зернового фонда, который коммунистическая власть могла бы получить въ свое распоряженіе отъ крестьянства. Сперва къ этому фонду Ленинъ стремился, чтобы начать возстановленіе промышленности. Позднѣе вопросъ о полученіи его сталъ еще болѣе срочнымъ и острымъ. Дѣло стало уже идти о самомъ существованіи государственнаго аппарата коммунистической власти.

Въ началѣ коммунистическаго режима по Россіи существовали большіе старые запасы не вывозившагося заграницу во время войны хлѣба и прочаго довольствія. Поэтому весь аппаратъ власти — армія, комиссаръ, партійный коммунистъ, сочувствующій и т. д. — безъ труда питался мѣстными запасами, часто, даже не безпокоя такими вопросами центръ. По мѣрѣ истощенія запасовъ съ одной стороны и уменьшенія сборовъ хлѣба съ другой, кормленіе аппарата политической власти становилось все труднѣе и труднѣе. Ленинъ попытался разрѣшить его силой — продразверсткой, собираемой продарміей. Эта мѣра въ началѣ имѣла относительный успѣхъ, но, по мѣрѣ зернового обѣднѣнія населенія вслѣдствіе прогрессирующаго уменьшенія сельскохозяйственнаго дохода, возрастало сопротивленіе крестьянства сбору хлѣба продарміей. Въ началѣ 1921 г. питать весь аппаратъ коммунистической власти при помощи продразверстки оказалось уже невозможнымъ. Тогда съ одной стороны стали, выбрасывая менѣе нужныхъ ѣдоковъ за бортъ, сокращать расходъ. Поворотнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи былъ извѣстный майскій подсчетъ Ларина, «Экономическая Жизнь» 19. 5. 21 г. «Russian Economist» стр. 1565 и 1758). Съ другой стороны нѣсколько раньше въ мартѣ на X съѣздѣ коммунистовъ Ленинъ, собственно говоря, предложилъ крестьянству прекратить военныя дѣйствія продарміи и заключить соціальный миръ. Коммунистическая власть старалась болѣе мягкими способами преодолѣть сокращеніе посѣвной площади, которое разсматривалось ею почти исключительно какъ пассивное сопротивленіе крестьянства коммунистическому государству. «Мы должны рѣшить вопросъ принципіально (т. е. поскорѣе. Комиссія), оповѣстить объ этомъ крестьянство, *потому что поспѣвъ на носу*» (Курс. нашъ, «Комиссія»), — говоритъ Ленинъ**) въ моментъ оффиціальнаго рожденія новой экономической политики на X-мъ съѣздѣ Коммунистической партіи.

---

*) Дополненъ свѣдѣніями, полученными Редакціей по 14. 3. 2.

**) См. «Извѣстія В. Ц. И. К. С.» 16. 3. 21 г. или подробныя цитаты рѣчи Ленина «Russian Economist» стр. 1180 и 1352.

Digitized by Google

Посмотримъ увеличилась ли подъ вліяніемъ новой экономической политики посѣвная площадь и вообще повысился ли сельско-хозяйственный доходъ, а съ нимъ и обезпеченность продовольствіемъ. Посмотримъ также былъ ли въ дѣйствительности заключенъ предположенный соціальный миръ.

ГЛ. I. ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕМЪ.

По предварительному подсчету начальника Ц. С. У. Попова чистый сборъ зерновыхъ хлѣбовъ на 1921 г. предполагался въ 1592 милл. пуд. Соотвѣтственно въ докладѣ «Сельское Хозяйство въ Россіи» мы опредѣляли недостатокъ хлѣба для продовольствія населенія на періодъ съ 1. 8. 21 г. — 1.8.22 г.*) въ 793 милл. пудовъ или въ 33% всей потребности (2.385 мил. пуд.)

Докладъ Попова въ Госпланѣ (Эк. Ж. 30. 9 21) даетъ уже болѣе точное число свободнаго къ продовольственному потребленію количества зернового хлѣба. Чистый сборъ хлѣба въ 1921 г. по болѣе точному подсчету опредѣляется Поповымъ въ 1540 милл пуд т. е. на 52 милл. пуд. меньше, чѣмъ по предварительнымъ его исчисленіямъ. Соотвѣтственно общій недоборъ потребнаго для продовольственныхъ нуждъ количествъ хлѣба будетъ больше на 52 милл и составитъ 845 милл пудовъ.

Методъ исчисленія. — Однако, какъ мы сейчасъ увидимъ, это число — 1540 милл. пуд. — исчислено Поповымъ съ допусками въ сторону преувеличенія результата по сравненію съ обычной практикой подсчета, имѣвшей мѣсто въ прежней россійской статистикѣ урожая. Напомнимъ, что число потребности продовольствія — 2.385 милл. пуд. — было исчислено**) нами, исходя изъ средняго сбора за 14 лѣтъ (1900-1913 г.г.). а величина валового сбора въ прежнее время оцѣнивалась строже чѣмъ теперь дѣлаетъ это Поповъ. Такъ какъ размѣръ недостатка продовольствія опредѣляется разницей между 2.385 милл. п. и 1.540 милл. пуд., то болѣе оптимистическій методъ оцѣнки урожая, принятый теперь Поповымъ приводитъ къ преувеличенію вычитаемаго и къ полученію разницы (845 милл. пудовъ) преуменьшеннаго, противъ дѣйствительнаго ея значенія.

Что принятый Поповымъ методъ для исчисленія сбора 1921 г. оптимистиченъ по сравненію съ исчисленіями прошлыхъ лѣтъ, совершенно ясно изъ приведеннаго въ Э. Ж. 30. 9. 21 изложенія его доклада въ Госпланѣ. «Площадь посѣва докладчикъ опредѣляетъ на основаніи данныхъ сплошной сельско-хозяйствен. переписи 1920 г. и выборочной — 1921 г. Сборъ съ десятины—на основаніи: 1) балловой оцѣнки губстатбюро; 2) скалы отношенія балловъ; 3) средняго сбора съ 1 десятины за 10 лѣтъ, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета 1905-1914 г. г. Количество населенія — по переписи 1920 г.

Валовой сборъ вслѣдствіе установленнаго преуменьшенія данныхъ Центральнаго Статистическаго Комитета на 10-15% противъ дѣйствительности и преуменьшеніе бал-

*) «Russian Economist» стр. 1111 и 1282.

**) Если исключить изъ средняго чистаго (за исключеніемъ сѣмянъ) сбора, отнесеннаго къ территоріи Россіи, занимаемой нынѣ всѣми федерирующимися россійскими республиками (исключая Туркестанъ и Закавказье) за періодъ времени 1900-1913 г. г. средній вывозъ хлѣба изъ Россіи за тотъ же періодъ времени, то получится 2.168 милл. пуд. Это число, напоминаемъ, принято нами («Russian Economist» стр. 1111 и 1282) за среднее фактическое потребленіе въ періодъ времени 1900-1913 г. Для того, чтобы получить потребленіе въ 1914 г. мы увеличили среднее потребленіе (2.168 милл. п.) на 11% соотвѣтственно приросту населенія съ 1907 г. по 1914 г.

Digitized by Google

ловой оцѣнки послѣднихъ лѣтъ на 5-15%*) докладчикомъ увеличенъ на 25%**).

Что касается статистическихъ показаній, относящихся къ неурожайнымъ губерніямъ, то докладчикъ рядомъ примѣровъ доказываетъ ихъ неточность. Обычное опредѣленіе — *гибель урожая* — означаетъ только невозможность примѣненія обычныхъ способовъ уборки, но въ такихъ случаяхъ населеніе прибѣгаетъ къ другимъ способамъ сбора (къ выдергиванію***) и собираетъ отъ 10 фунтовъ до 6, и даже, болѣе пудовъ съ десятины, въ среднемъ около 4 пуд. Кромѣ того въ районахъ повторнаго неурожая населеніе и мѣстные административно-хозяйственные органы склонны преуменьшать размѣры посѣва въ среднемъ на 18-20%. Получаемое отъ означенныхъ причинъ преуменьшеніе данныхъ урожая доходитъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 55%, но ради осторожности докладчикъ считаетъ нужнымъ ввести поправки въ районѣ недорода лишь въ 30% въ исчисленіе валового сбора на основаніи данныхъ, полученныхъ съ мѣстъ».

Очевидно, подчиненные Попову статистическіе органы продолжаютъ и при коммунистическомъ хозяйствѣ исчислять урожай, пользуясь тѣми пріемами, которыми они его исчисляли десятки лѣтъ до коммунизма. Весьма возможно, что пріемы эти даютъ исчисленія урожая меньшія чѣмъ въ дѣйствительности собирается хлѣба и что урожай прежнихъ годовъ былъ въ дѣйствительности больше чѣмъ это показано въ прежней россійской статистикѣ. Весьма возможно, что теоретически Поповъ правъ: надо уточнить статистическую оцѣнку. Для интересующаго, однако, насъ практическаго вопроса — насколько чистый сборъ и слѣдовательно свободное къ продовольственному потребленію количество хлѣба въ 1921 г. меньше чѣмъ среднее потребленіе хлѣба населеніемъ за 1900-1913 г. г., т. е. насколько понизилась продовольственная обезпеченность — не такъ важна теорія, какъ сравнимость результатовъ. Для этого, при исчисленіи чистаго, свободнаго къ продовольственному потребленію сбора въ 1921 г. и въ 1900-1913 гг., долженъ быть примѣненъ одинаковый способъ исчисленія. Здѣсь эти методы разные. Остается констатировать, что для 1921 г. Поповъ примѣняетъ такіе способы исчисленія, которые даютъ результаты сбора на 25-30% выше чѣмъ дали бы его тѣ способы, которыми были сдѣланы исчисленія для 1910-1913 гг. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ помнить объ этомъ оффиціальномъ, вѣроятно нужномъ для потребностей политическаго момента, статистическомъ оптимизмѣ.

Зерновые рессурсы и обезпеченность питанія по районамъ. — Докладъ въ Госпланѣ Попова даетъ сборъ не только общій по Россіи, но и частичные по отдѣльнымъ районамъ. На основаніи этого доклада, въ зависимости отъ свободныхъ хлѣбныхъ рессурсовъ, коммунистической властью намѣчаются не только продовольственная кампанія, въ томъ числѣ и снабженіе продовольствіемъ голодающихъ губерній, но и мѣры къ поддержанію жизни сельско-хозяйственнаго промысла и на будущее время — главнымъ образомъ

---

*) Курсивъ нашъ. Ред.

**) Интересно отмѣтить, что послѣ горячей отповѣди Ларину (см. Russian Economist, стр. 1286 и 1115), Поповъ безоговорочно сдѣлалъ то на чемъ настаивалъ Ларинъ, т. е. повысилъ цифру сбора хлѣба на 25% противъ исчисленій его собственныхъ статистиковъ.

***) Курсивъ нашъ. Ред.

Digitized by Google

сѣменная кампанія и особенно обсѣмененіе полей для озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ 1922 г. теперешнихъ неурожайныхъ районовъ.

Обратимся, прежде всего, къ основѣ — зерновымъ рессурсамъ по районамъ — такъ какъ они рисуются докладомъ въ Госпланѣ Попова. Докладъ этотъ даетъ: 1) посѣвную площадь, 2) валовой сборъ, 3) чистый (за вычетомъ сѣмянъ) сборъ, 4) численность сельскаго и городского населенія, 5) продовольственную потребность сельскаго населенія, 6) избытки или недостатки за удовлетвореніемъ сельскаго населенія, 7) потребность городского населенія и 8) общій избытокъ или недостатокъ за покрытіемъ потребностей и городского населенія. Всѣ эти данныя Попова могутъ быть сведены въ общую таблицу. (См. таб. № 1).

Мы уже указали выше, что сборъ исчисленъ Поповымъ съ преувеличеніемъ; напротивъ — потребности съ преуменьшеніемъ. Въ основаніе исчисленія потребности не было положено ни физіологически необходимой нормы питанія, ни средняго фактическаго потребленія въ данномъ районѣ за рядъ предшествовавшихъ лѣтъ. Потребность просто подгонялась въ мѣру получившагося на мѣстѣ отъ урожая хлѣба.

Отчетъ о докладѣ Попова въ Госпланѣ (Эк. Ж. 30.9. 21) по этой части говоритъ слѣдующее: «Норму потребленія сельскаго населенія докладчикъ исчисляетъ не по твердой, а по скользящей скалѣ, исходя изъ того практическаго, подтвержденнаго опытомъ соображенія, что нормы потребленія населеніе устанавливаетъ въ зависимости отъ рессурсовъ, которыми оно располагаетъ въ каждомъ данномъ году, поэтому въ мѣстахъ обильнаго урожая населеніе потребляетъ по увеличенной нормѣ, а въ неурожайныхъ мѣстахъ норма фактически доходитъ до крайняго минимума и падаетъ иногда ниже 10 пуд. въ годъ. Подвижная норма исчислена въ размѣрѣ отъ 10 до 21*) пуда зерна, включая кормъ скота».

Мы позволимъ себѣ дополнить эту фаталистическую систему Попова замѣчаніемъ также фаталистическаго характера. Смерть исчисляетъ нормы вымиранія населенія отъ голода тоже не по твердой, а по скользящей скалѣ. Опытъ подтверждаетъ, что нормы эти ею назначаются въ зависимости отъ степени недостатка у населенія хлѣба до физіологически необходимыхъ нормъ питанія. Оттого и является элементарнымъ признакомъ всякой власти, за исключеніемъ, конечно, коммунистической, умѣніе ея правительства оспаривать нормы смерти нормами питанія. Единственнымъ простымъ и вѣрнымъ источникомъ силы въ такой борьбѣ являются запасные хозяйственные рессурсы и кредиты страны.

Истребленіе коммунистическимъ хозяйствомъ запасовъ такихъ хозяйственныхъ рессурсовъ страны, разрушеніе транспорта, неспособность коммунистической власти даже перераспредѣлить между населеніемъ болѣе или

---

*) Для опредѣленія размѣровъ потребленія сельскаго населенія мы примѣняемъ», — говоритъ Поповъ (Э. Ж. 5. 10. 21) скользящую скалу нормъ отъ 10 до 21 пуда, при которой размѣръ потребности населенія тѣхъ районовъ, которые со своихъ полей получаютъ меньше 10 пудовъ, опредѣляются нормой 10 пуд. на душу, потребность населенія тѣхъ губерній, которыя получаютъ чистаго сбора по 21 пуду на душу — за норму принятъ размѣръ фактическаго чистаго сбора на душу этихъ губерній. Потребность населенія губерній, имѣющихъ чистаго сбора свыше 21 пуда на душу, опредѣляется нормой 21 пудъ... Предѣльная максимальная норма для отдѣльныхъ губерній нами опредѣлена для потребляющей полосы въ 14 пуд., для производящей — въ 10 пудовъ, для Юго-Востока — 15,2 и Сибири и Украины въ 21 пуд... Конечно имѣются и уклоненія, какъ въ сторону превышенія 21 пуда, такъ и въ сторону пониженія 10 пудовой нормы».

Digitized by Google

Таблица 1.

Районы и области	Посѣвн. площадь въ тыс. десят.	Сборъ въ милл. пудовъ		Численность населенія въ тысячахъ душъ		Потребности и избытокъ (+), недостатокъ (—) по удовлетвореніи потребности въ милл. пуд.				Чистаго сбора приходится на душу населенія въ пудахъ.	
		Валовой	Чистый	Сельск.	Городск.	Потребность сельск. населенія	Избытокъ или недостатокъ для удовлетворенія сельскаго населенія	Потребность городск. населенія	Избытокъ или недостатокъ для удовлетворенія городского и селькаго населенія	По расчету только на сельское населен.	По расчету на все, т. е. и сельское и городское населеніе
I. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ (безъ Украины):											
а) Непострадавшіе...	16.583	721.6	565.6	43.357	8.518	547.1	— 18.6	85.2	— 66.6	13.0	10.9
б) Пострадавшіе.....	12.165	216.3	123.3	20.905	2.717	212.8	— 89.5	27.2	—116.7	5.9	5.6
Итого	28.748	937.9	688.9	64.262	11.235	759 9	— 70.9	112.4	—183.3	10.7	9.1
II. УКРАИНА:											
а) Непосрадавшіе	5.974	438.7	388.4	11.725	2.779	244.3	+144.1	27.8	+116.3	33.1	26.7
б) Пострадавшіе	7.399	233.6	183.5	8.820	2.481	130.8	+ 52.7	24.8	+ 27.9	20.8	16.2
Итого	13.373	672 3	571 9	20.545	5.260	375 1	+196.8	52.6	+144.2	27.8	22.1
III. АЗІАТСК. РОС.:											
а) Непострадавшіе ..	7.062	342.0	274 1	9.965	1.188	177.4	+ 96.7	11.9	+ 84.8	27.5	23.7
б) Пострадавшіе.....	1.178	11.8	5.3	2.080	207	19.4	— 14.1	2.1	— 16.2	2.5	2.25
Итого	8 240	353.8	279.4	12.045	1.395	196.8	+ 82.6	14 0	+ 68.6	23.2	20.7
IV. ВЕГО ПО Р. С. Ф. С. Р. включ. УКРАИНУ											
а) Непострадавшіе...	29.619	1.502.3	1.228.1	65.047	12.485	968.8	+259.4	124.9	+134.5	18.9	15.4
б) Пострадавшіе.....	20.742	461.7	312.1	31.805	5.405	363.0	— 50.9	54.1	—105.0	9.8	8.4
Итого	50 361	1.964.0	1.540.2	96.852	17.890	1.331 8	+ 208 5	179 0	+ 29.5	15.9	13.4

Digitized by Google

менѣе равномѣрно то, что Россія произвела въ 1921 г. — заставляетъ видѣть почти единственный надежный источникъ снабженія населенія только въ томъ количествѣ чистаго сбора на душу всего (сельскаго и городского) населенія, которое получилось съ полей даннаго района. Этотъ вѣрный источникъ колеблется въ своей величинѣ какъ мы видимъ изъ таблицы отъ 2.25 до 26.7 пуда на душу въ годъ. Въ среднемъ по Россіи, несмотря на отмѣченную нами тенденцію къ преувеличенію оцѣнки сбора, возможное потребленіе на душу населенія опредѣляется въ 13.4 пуда зернового хлѣба, считая въ этихъ 13.4 пуд. и то количество зерно-фуража, которое человѣкъ долженъ удѣлить своему рабочему скоту. Для сопоставленія напомнимъ, 1) что по Попову-же: «потребность*) самихъ крестьянъ и ихъ скота (безъ сѣмянъ)... при хорошемъ урожаѣ — 28 пуд. въ годъ на душу, при среднемъ — 21.8 и при плохомъ — 16.6», 2) что среднее фактическое потребленіе, включая зерно-фуражъ для скота за годы 1900-1913 на душу всего населенія на территоріи Россіи, занятой теперь Р. С. Ф. С. Р. было не меньше 19 пуд.**), 3) что по признанію Ларина и Донича крайній физіологическій предѣлъ питанія составляетъ 2700 калорій. Если даже ½ питанія будетъ покрываться мясомъ, рыбой, жирами и т. д., то хлѣба потребуется 14 п. зерна въ годъ на душу.

Не представляетъ сомнѣній, что только Украина и Сибирь сохранили еще въ среднемъ способность удовлетворить нужды въ хлѣбѣ своего населенія. Во всей остальной Россіи сельско-хозяйствен. промыселъ до такой степени разстроенъ, что требуется громадный подвозъ зерна. Въ этомъ отношеніи очень показательна таблица составленная въ милл. пуд. по Попову, демонстрирующая потребность сельскаго населенія Европейской Россіи безъ Украины по районамъ: производящему, потребляющему и Юго-Востоку. Какъ производящій, такъ и богатый раньше хлѣбомъ Юго-Востокъ обратились въ потребляющіе.

Области	Потребн. сель. насел. По Попову	Избытки и недостатки	Потребн. городск. населенія	Общіе избытки и недостатки
1. ЕВРОП. РОССІЯ (безъ Украины)				
1) Потребл. насел.	235.8	— 7.2	49.2	— 56.4
2) Произв. »	433.2	—62.5	45.6	—108.1
3) Юго-Востокъ	87.2	— 0.7	13.0	— 13.7
4) Крымъ	3.7	— 0.61	4.5	— 5.1
Итого	759.9	—70.9	112.3	—183.3
2. АЗІАТ. РОССІЯ				
1) Киргизія	47.2	— 3.7	3.9	— 7.6
2) Сибирь	149.6	+86.3	10.1	+ 76.2
Итого	196.8	+82.6	14.0	+ 68.6
Всего	956.7	+11.7	126.3	—114.6

*) Ю. Ларинъ. «Правда» 24. 7. 21 г.

**) Приблизительное количество населенія въ 1907 г. на территоріи, занятой теперь Р. С. Ф. С. Р. (за исключеніемъ Закавказья и Туркестана) — 115 милл., среднее потребленіе 2.168:115=19 пуд. Данныя о населеніи переписи 1920 г., судя по критикѣ коммунистической прессы, вѣроятно не особенно достовѣрны. Число сельскаго и городского населенія, показанное въ 114.742 тыс. чел., вѣроятно менѣе дѣйствительнаго, а потому обезпеченность продовольствіемъ 13,4 п. вѣроятно еще ниже.

Digitized by Google

Въ Азіатской Россіи Сибирь пока держится. Подвозъ зерна для продовольствія Россіи Поповъ предполагаетъ дѣлать изъ Сибири и Украины. Мы увидимъ ниже насколько эти предположенія оправдывались въ дѣйствительности.

Благодаря оптимистичности своихъ расчетовъ Поповъ даже показываетъ «свободный хлѣбный фондъ» въ 30 милл. пудовъ. Въ призрачности этого свободнаго фонда не приходится сомнѣваться. Поповъ самъ это признаетъ. Цитируемый отчетъ доклада въ Госпланѣ говоритъ: «Выведенный изъ таблицы излишекъ по всей Россіи въ 29,5 милл. пудовъ Поповъ разсматриваетъ какъ расчетную величину, но не какъ реальную. При разбросанности зерна въ милліонахъ мелкихъ хозяйствъ нельзя и думать о правильномъ его распредѣленіи по необъятному пространству Россіи, даже если отвлечься отъ транспортныхъ и другихъ затрудненій. Изъ Украины и Сибири, единственныхъ хлѣбныхъ районовъ этого года, возможно будетъ получить не болѣе 50-60% излишка. Часть громаднаго дефицита Европейской Россіи (184 милл. пудовъ) покроется продналогомъ, который будетъ собранъ съ хозяйствъ *независимо отъ излишковъ*, а также мукомольнымъ сборомъ и товарообмѣнными операціями. Но даже, принимая во вниманіе всѣ эти рессурсы, слѣдуетъ признать, что продовольственный дефицитъ Европейской Россіи (безъ Украины) не можетъ быть покрытъ безъ ввоза изъ за границы отъ 50 до 75 милл. пудовъ хлѣба».

Покидая область мнимыхъ величинъ Попова и коммунистическаго Госплана и, держась цифръ реальныхъ потребностей, оправдываемыхъ потребленіемъ цѣлаго ряда прошлыхъ лѣтъ, надо признать совершенно откровенно и опредѣленно, что дефицитъ Россіи за время съ 1. 8. 21 г. — 1. 8. 22 г. не можетъ быть покрыть безъ ввоза изъ за границы 845 милл. пуд.

Если убыль населенія дошла дѣйствительно до тѣхъ громадныхъ размѣровъ, которые указаны переписью 1920 г., то число 845 милл. можетъ быть уменьшено до 19 × 114.742—1540 = 640 милл. пуд.

Картофель и огородныя овощи въ продовольственномъ балансѣ Россіи на 1921-1922 г. не могутъ конечно окупить недостатка хлѣба. Докладъ Госплану такъ оцѣниваетъ ихъ значеніе: (Э. Ж. 30.9.21.) «Кромѣ хлѣбныхъ злаковъ, докладчикъ представилъ расчетъ ожидаемаго сбора полевого картофеля и огородныхъ культуръ, которые въ этомъ году обѣщаютъ дать значительныя количества въ продовольственный фондъ страны. Отъ сбора полевого картофеля ожидается 399.3 милл. пуд. въ Европейской Россіи безъ Украины; 31.9 милл. пуд. въ Азіатской Россіи и 210.1 милл. пуд. въ Украинѣ, а всего 641.2 милл. п. чистаго сбора или 6.6 пудовъ на душу, а въ переводѣ на хлѣбное зерно (по эквиваленту 4 п. картофеля = 1 п. хлѣба) 1.65 пуд. на душу населенія*). Огородныя культуры въ этомъ году занимаютъ 1.046

*) Сборъ картофеля и огородныхъ культуръ на душу населенія по районамъ въ пудахъ: (Э. Ж. 5. 10. 21)

Районы	На 1 душу сельск. населен.	На 1 душу всего населен.	Районы	На 1 душу сельск. населен.	На 1 душу всего населен.
Потребляющій	14.6	11.7	IV. Крымъ	3.8	1.7
I. Производящій	12.9	11.4	V. Киргизія	2.5	2.3
а) неностр.	22.5	16.4	а) непострад.	2.4	2.2
б) постр.	7.1	6.3	б) постр.	2.8	2.5
II. Юго-Вост.	5.2	1.2	VI. Сибирь	5.1	4.7
а) непострад.	3.6	2.9	VII. Украина	16.1	12.8
б) постр.	7.3	6.0	а) непострад.	16.8	13.6
			б) пострадав.	14.9	11.7

Digitized by Google

тыс. десятинъ (790 тыс. дес. въ Европейской Россіи безъ Украины; 29 тыс. дес. въ Азіатской Россіи; 228 тыс. дес. въ Украинѣ). Вѣроятный сборъ огородныхъ культуръ (картофеля, капусты, огурцовъ, лука и хлѣба) будетъ 552 милл. пуд. (413 милл. пуд. въ Европейской Россіи безъ Украины, 20 мил. пуд. въ Азіатской, 119 милл. пуд. въ Украинѣ). или въ переводѣ на зерно 138 милл. пуд. зерна, что даетъ 1.4 пуда на душу населенія. Но въ виду плохой транспортабельности картофеля, онъ можетъ повысить потребленіе только мѣстнаго населенія, поскольку онъ не будетъ раціонально переработанъ въ другіе продукты». Сравнивая приведенныя Поповымъ данныя съ докоммунистическимъ производствомъ, мы видимъ, что и картофеля и огородныхъ культуръ въ 1921 г. было примѣрно вдвое меньше чѣмъ въ докоммунистическую эпоху (картофель въ 21 г. 641 милл. пуд. чистаго сбора или 768 милл. пуд. валового по сравненію съ 1.500 милл. пуд. валового сбора въ 1913 г.; огородныхъ культуръ 1.046 тыс. дес. въ 21 г. по сравненію съ 2.719 тыс. дес. въ 1913 г. только въ 46 губ. Европейской Россіи).

ГЛ. II. ХАРАКТЕРЪ НЕУРОЖАЯ 1921 ГОДА.

Территорія, пораженная неурожаемъ представляетъ изъ себя сплошную полосу, тянущуюся отъ Востока къ югу до береговъ Чернаго Моря. Она занимаетъ (Э. Ж. 30. 9. 21) весь Волжско-Камскій бассейнъ съ Башкирскими и Киргизскими степями, Крымъ и Украинскія губерніи, прилегающія къ морю». Наиболѣе пострадали 11 губерній и республикъ*), гдѣ «чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ (безъ картофеля) на 1 душу сельскаго населенія въ пудахъ (Э. Ж. 5. 10. 21):

Вятская губ.	7.7 пуд.	Нѣмкоммуна губ.	0.2 пуд.
Татреспублика	1.3 »	Астраханская «	2.3 »
Чувашская обл.	4.2 »	Киргизреспубл.	2.3 »
Марійская обл.	0.8 »	Самарская губ.	2.6 »
Симбирская губ.	5.8 »	Уфимская «	4.0 »
Саратовская «	6.8 »		

Всего охвачено недородомъ 27 слѣдующихъ губерній: I. *Производящая полоса*: 1) Астраханская, 2) Башкирская, 3) Вотская, 4) Вятская, 5) Марійская, 6) Марксштадтская, 7) Самарская, 8) Саратовская, 9) Симбирская, 10) Татреспублика, 11) Уфимская, 12) Царицынская, 13) Челябинская и 14) Чувашская. II. *Юго-Востокъ*: 15) Донская, 16) Ставропольская. III) *Киргизія*: 17) Актюбинская, 18) Букеевская, 19) Кустанайская, 20) Оренбургская и 21) Уральская. IV. *Украина*: 22) Кременчугская, 23) Донецкая,

Поповъ считаетъ, что всѣ районы, за исключеніемъ пострадавшей части Производящаго района и Киргизіи достаточно обезпечены картофелемъ. Въ Киргизію онъ считаетъ необходимымъ ввезти 914 тыс. пуд. картофеля или вмѣсто него 229 тыс. пуд. зерна, а въ Производящій районъ 83 мил. пуд. картоф. или вмѣсто него 20 милл. пуд. зерна.

*) Валовой сборъ былъ: Астраханская губ. — 1.087.000 пудовъ, Вотская область — 10.765.000 п., Вятская губ. — 30.452.000 п., Самарская г. — 12.887.300 Нѣмкоммуна — 676.000, Саратовская г. — 19.668.000, Симбирская г. — 11.615.00 Чувашская обл. — 5.858.000, Татреспублика — 18.794.000, Башреспублика — 7.586.000, Уфимская г. — 10.280.000, Киргиз. республика — 12.015.000, Марійская обл. — 2.705.000, Царицынская г. — 13.021.000 пуд. Всего — 157.410.400 пудовъ. Средній сборъ этого же района за періодъ 18 лѣтъ (1895-1912) былъ приблизительно 600 милл. пудовъ.

Digitized by Google

24) Екатеринославская, 25) Александровская, 26) Николаевская и 27) Одесская». Въ общемъ изъ 50 милл. десятинъ посѣвной площади Р. С. Ф. С. Р. вмѣстѣ съ Украиной слѣдуетъ считать не пострадавшими отъ неурожая 30 милл. дес. и пострадавшими 20 милл. десятинъ», говоритъ Поповъ въ докладѣ Госплану (Э. Ж. 30. 9. 21). Точнѣе: въ Европейской (безъ Украины) и Азіатской Россіи изъ общей площади посѣва въ 37 милл. десятинъ поражены неурожаемъ 13,3 милл. десятинъ. Въ пораженныхъ мѣстностяхъ населенія 25,9 милл. На Украинѣ изъ общей площади посѣва въ 13,4 милл. десятинъ поражены неурожаемъ 7,4 милл. десятинъ. Въ пораженныхъ мѣстностяхъ населенія 11,3 милл.

Причины неурожая Поповъ видитъ въ томъ, что въ Россіи «возстановленіе производительныхъ силъ почвы возлагается на саму почву»**). Онъ подкрѣпляетъ себя почтительной ссылкой на непререкаемый авторитетъ К. Маркса. Поповъ говоритъ: «К. Марксъ (см. письмо къ Н-ону) періодическіе неурожаи въ Россіи ставитъ въ прямую связь съ необходимостью возстановленія производительныхъ силъ почвы». Къ сожалѣнію К. Марксъ въ области современной русской агрономіи нѣсколько уже устарѣвшій авторитетъ, если авторитетъ вообще. Кромѣ того, личнаго знакомства съ русскими почвами, климатомъ и т. д. онъ, при жизни своей, какъ извѣстно, не успѣлъ сдѣлать. Потому его заключеніе врядъ ли слѣдуетъ признать исчерпывающимъ и непререкаемымъ. А между тѣмъ Поповъ подавленный. вѣроятно, авторитетомъ К. Маркса считаетъ въ дальнѣйшемъ уже совершенно непреложной, все объясняющей и неизбѣжной причиной «цикличность» періодовъ неурожайныхъ лѣтъ, въ которые «неудобренная, истощенная однообразіемъ культуръ почва возстанавливаетъ свои растраченныя предшествовавшими урожаями производительныя силы». Такихъ цикловъ съ 1801 по 1910 г. онъ вмѣстѣ съ статистикомъ В. Г. Михайловымъ насчитываетъ 19. Поповъ утверждаетъ, что 1920 и 1921 пришлись на циклъ неурожаевъ, въ этомъ непреоборимая причина и съ нею ничего ужъ не подѣлаешь.

Нечего говорить, что причины неурожая не въ этомъ или во всякомъ случаѣ не совсѣмъ въ этомъ. Если отъ мистики цикловъ, въ которые земля таинственно рѣшаетъ набираться силъ, обратиться къ реальности, то нетрудно замѣтить, что эти мистическіе циклы совпадаютъ съ годами, когда мало падаетъ дождя. Двѣ три недѣли бездожья могутъ быть критическими для жизни растенія. Если у него хватитъ запаса силъ, чтобы ихъ выжить, слѣдующій ближайшій дождь спасетъ весь урожай. Эти силы растенія зависятъ отъ высоты культуры: методовъ обработки почвы, при которыхъ задерживается влага, навоза, хорошихъ сѣмянъ, плуга и многаго другого. Чѣмъ во всемъ этомъ человѣкъ сдѣлалъ свою работу хуже, тѣмъ больше для успѣха урожая приходится Николаю Угоднику заботиться о частыхъ дождяхъ, и тѣмъ больше безъ этой заботы Угодника вѣроятность сближенія цикловъ неурожаевъ во времени. Мы очень рекомендуемъ Попову посмотрѣть на графикъ*) сбора хлѣбовъ въ Россіи съ 1895 до 1921 г. За послѣднія десятилѣтія сталъ улучшаться въ Россіи весь сложный комплексъ с.-хозяйственной культуры и стали все рѣже и рѣже неурожайные годы. Ну, а урожайность на десятину? — стала тоже расти. Этотъ періодъ начавшагося прогресса с.-хозяйственнаго промысла съ приходомъ къ власти коммунистовъ, къ сожалѣнію, оборвался. Комиссаръ сталъ грабить мужика, отнимать скотъ,

**) «Хлѣбо-фуражный балансъ республики и неурожай» Поповъ. Э. Ж. 5. 10. 21.

*) См. «Russian Economist», стр. 1108.

Digitized by Google

хлѣбъ, даже сѣмена. Оттого упала с.-х. культура, а съ нею и сопротивляемость хлѣбнаго злака — способность его выживать въ засушливое время — и сблизились циклы неурожайныхъ годовъ. Во всемъ этомъ мало таинственнаго и для объясненія не стоитъ копаться въ пыльныхъ архивахъ неурожаевъ за 110 лѣтъ и злоупотреблять тѣнью К. Маркса.

Самъ по себѣ фактъ неурожая не страшенъ. На большой территоріи всегда есть гдѣ нибудь пятно неурожая, какъ всегда есть бракъ въ любомъ производствѣ. Важенъ размѣръ и вирулентность неурожая, а слѣдовательно прежде всего и больше всего заслуживаютъ вниманія тѣ зависящія отъ человѣка причины, которыя дѣлаютъ неурожай массовымъ и устойчивымъ во времени, т. е. обращаютъ его въ бытовое явленіе. Именно такія причины становятся уже грознымъ факторомъ жизни страны. Отъ дѣйствія именно этихъ причинъ имѣетъ мѣсто такое сокращеніе общей массы зерновыхъ рессурсовъ страны, что результатомъ его является голодъ въ настоящемъ и совершенно опредѣленная неизбѣжность еще большаго голода въ будущемъ. Эти, кардинальныя причины паденія сбора хлѣбовъ мы видѣли въ 1) паденіи урожайности не случайномъ, зависящемъ отъ метереологическихъ условій отдѣльнаго года, а въ пониженіи средней, типичной урожайности, пониженіи — являющемся въ результатѣ паденія уровня с. х. культуры и 2) въ неуклонномъ сокращеніи посѣвной площади.

Въ докладѣ о сельско-хозяйственномъ промыслѣ*) мы старались по предварительнымъ еще не полнымъ тогда даннымъ коммунистической прессы выяснить количественное значеніе обоихъ этихъ факторовъ на с.-хозяйственный доходъ, въ частности на зерновые рессурсы Россіи. Какія измѣненія въ этихъ нашихъ разсчетахъ должны быть сдѣланы на основаніи окончательнаго, сравнительно болѣе точнаго учета с.-х. промысла и сбора уже post factum?

А) *Урожайность.* — Основная таблица Попова даетъ возможность выяснить урожайность по отдѣльнымъ районамъ и среднюю по Россіи.

Чистая урожайность въ 21 году (въ пудахъ).

Районы	Площадь посѣв. зернов. хлѣб. (тыс. десят.)	Чистый сборъ безъ сѣмянъ (милл. пуд.)	Чистый сборъ на десят. за вычетомъ сѣмянъ (въ пудахъ)
I. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ (безъ Украины)			
а) Непострадавшій	16.583	565,6	34
б) Пострадавшій	12.165	123,3	10
Итого	28.748	688,9	24
II. УКРАИНА:			
а) Непострадавшій	5.974	388,4	65
б) Пострадавшій	7.399	183,5	25
Итого	13.373	571,9	42,6
III. АЗІАТСКАЯ РОССІЯ:			
а) Непострадавшій	7.062	274.1	39
б) Пострадавшій	1.178	5,3	4,5
Итого	8.240	279,4	31
ВСЕГО ПО РОССІИ включая Украину:			
а) Непострадавшій	29.619	1 228,1	41,5
б) Пострадавшій	20.712	312,1	15
Итого	50.361	1.540.2	30,5

*) «Russian Economist» № 4, стр. 1051 и 1221.

Digitized by Google

Сравнивая урожайность 21 г. съ таковою же 20 г.*), мы видимъ, что средняя по Россіи урожайность въ 21 г. даже нѣсколько выше чѣмъ въ 20 г. Это заключеніе вѣрно, конечно, только постольку, поскольку урожай 21 г. не повышенъ Поповымъ искусственно благодаря болѣе оптимистическимъ методамъ подсчета валового сбора, принятому въ 21 г.

Б) *Посѣвная площадь.* — Сравненіе по районамъ посѣвной площади зерновыхъ хлѣбовъ въ 21 г. и 20 г. видно изъ таблицы (въ тыс. десят.)

Районы	Посѣвная площадь подъ зерновыми хлѣбами		Уменьшеніе въ 21 г. по сравненію съ 20 г.	
	1920 г.	1921 г.	десятин.	въ %%**)
I. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ (безъ Украины)				
а) Производящій	21 141	18.300(приб.)	3.141	—
б) Потребляющій	6 716	6 600(приб.)	116	—
Итого	28.157	24.899	3.258	—
Юго-Востокъ	6.793	3.849	2.944	—
II. АЗІАТСКАЯ РОССІЯ (Киргизія и Сибирь)	9.041	8.240	801	—
III. УКРАЙНА	13.756	13.373	383	—
Всего	57.747	50.361	7.386	10 р.с.

Уменьшеніе посѣвной площади 21 г. по сравненію съ 16 г. выразится въ 100 × (73.337—50.361): 73.337 = 31,3%, или въ 22.976 тыс. десятинъ.

Сравнивая эти цифры съ подсчетомъ***) сдѣланнымъ нами на основаніи предварительныхъ данныхъ о засѣвѣ полей въ 21 г. проф. Кондратьева, мы видимъ, что онѣ довольно близки. Такъ уменьшеніе посѣвной площади 21г. 1) по сравненію съ 16 г. составляетъ 31,3% противъ предварительнаго исчисленія — 34,6%, 2) по сравненію съ 20 г. — 10% противъ предварительнаго исчисленія — 13,4%. Только по Украинѣ предварительныя данныя о посѣвной площади (проф. Кондратьевъ) значительно отличаются отъ фактическаго засѣва 21 г. и соотвѣтственно получился неправильный % сокращенія. Украина, какъ мы видимъ, по болѣе точнымъ даннымъ Попова сократила всего на 2,8% свою посѣвную площадь.

Причины уменьшенія зерновыхъ рессурсовъ. — Мы видимъ, что основные факторы 21 г., вліяющіе на размѣръ сбора хлѣбовъ, были нами опредѣлены на основаніи предварительныхъ данныхъ съ достаточной точностью, а потому и выводы, къ которымъ мы приходили, сохраняютъ свою силу.

Итакъ главнѣйшей причиной голода 21 г. является сокращеніе посѣвной площади. Если бы было засѣяно то, на что она сократилась съ 1916 г., то даже при теперешней пониженной урожайности рессурсы были бы на 22.976.000 × 30,5 = 700.768.000 пуд. больше, т. е. былъ бы почти полностью покрытъ фактическій недостатокъ въ Россіи продовольствія на 21 г.-22 г. въ

*) См. «Russian Economist» стр. 1101 и 1272.

**) Для удобства сравненія, за исходную взята площадь посѣва 16 г. и отъ нея вычисленъ % уменьшенія 21 г. по отношенію 20 г.

***) См. «Russian Economist», стр. 1058 и 1232.

Digitized by Google

845 милл. Если бы посѣвная площадь въ 1921 г. сохранилась такой же какой она была въ 20 г., хлѣба въ Россіи въ 21 г. было бы на 7386.000 × 30.5 = 225.273.000 пуд. больше, т. е. съ избыткомъ было бы покрыто уменьшеніе сбора 21 г. на 147 милл. пуд. по сравненію со сборомъ 20 г.

ГЛ. III. ПРОДНАЛОГЪ.

По давно и общепринятому россійскому выраженію: «Неурожай отъ Бога, а голодъ отъ правительства». Справиться съ продовольственной кампаніей въ случаѣ недородовъ, не допустить до голода населеніе — это и раньше — лѣтъ двадцать тому назадъ, т. е. когда прогрессъ въ россійской с. х. культурѣ послѣднихъ лѣтъ еще не имѣлъ мѣста и потому вопросы продовольствія и обсѣмененія мѣстностей пораженныхъ неурожаемъ возникали чаще и острѣе чѣмъ въ послѣдніе довоенные годы — было пробнымъ камнемъ для опредѣленія годности министровъ.

Посмотримъ, насколько съ этой задачей справляются коммунисты теперь при посредствѣ новой экономической политики, въ какой мѣрѣ она измѣнила обычные пріемы коммунистическаго правительственнаго аппарата временъ ортодоксальнаго коммунизма (т. е. временъ продразверстки и продарміи) и дала ли она коммунизму новыя средства управлять событіями хозяйственной жизни, организовать успѣшно распредѣленіе тѣхъ очень небольшихъ запассвъ хлѣба, которые можно съ большими допущеніями считать избыткомъ для Украины и Сибири.

Новая экономическая политика, какъ извѣстно, измѣнила самый принципъ, положенный въ основу извлеченія государствомъ хлѣба отъ населенія. Предполагалось, что продналогъ, замѣняющій продразверстку, смягчитъ остроту отношеній между крестьянствомъ и «коммунистическимъ государствомъ» и дастъ стимулы къ хозяйственной иниціативѣ крестьянина. Посмотримъ сколько и какъ продналогъ этотъ собирался. Э. Ж. 28. 12. 21 г. говоритъ: «въ текущемъ операціонномъ году въ связи съ замѣной монополіи продналогомъ, поступленіе продуктовъ существенно отличается по своему источнику и дѣлится на нѣсколько категорій: 1) собственно продналогъ, 2) возвратъ сѣменной ссуды, 3) товарообмѣнъ, 4) поступленіе отъ совхозовъ, 5) помольный сборъ и 6) разныя случайныя поступленія».

Общее количество продналога. — Всего предполагалось собрать съ населенія 395 милл. пуд. хлѣба, а именно 95 милл. пуд. съ Украины (81,5 милл. пуд. продналога и 13,6 милл. пуд. помольнаго сбора. «Правда» 15. 11 21 г.) и 300 милл. пуд. со всей остальной Россіи. Извѣстія В.Ц.И.К.С. отъ 1.2.22 г. даютъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ кампаніи по сбору продналога и другихъ сборовъ зерна: «По первоначальному исчисленію и согласно декрета Совнаркома продналоговая кампанія должна была дать государственному запасу 240.000.000 пуд. хлѣба (безъ Украины). Въ дальнѣйшемъ эта цифра, въ связи съ постигшимъ республику недородомъ, особымъ постановленіемъ комиссіи С. Т. О. была понижена до 153.000.000 пуд., но затѣмъ и эта цифра претерпѣла сокращеніе, опять въ связи съ недородомъ, заставившимъ отнести новые районы къ неурожайнымъ, и выразилась въ концѣ концовъ въ 141.445.000 пуд. Помимо продналога въ продовольственный фондъ ожидалось поступленіе отъ сѣменной ссуды 35.757.000 пуд. и отъ промысловаго налога 24.044.000 пудовъ. Вся продналоговая компанія должна была закончиться къ 15 декабря, но по цѣлому ряду причинъ была перенесена на текущій годъ. Одна изъ причинъ, воспрепятствовавшихъ своевременному выполненію продналоговой компаніи — рѣзкое измѣненіе принципа заготовки въ виду

Digitized by Google

экстренно возникшей необходимости въ переброскѣ сѣменного фонда въ Поволжье и въ связи съ этимъ — соотвѣтствующая перестройка всего заготовительнаго аппарата. Въ виду огромнаго напряженія во время весенней кампаніи въ Поволжьи, работники продорганов конечно не успѣли, да и не могли — удѣлять достаточнаго вниманія продналогу, а въ это время плательщики легко внесшіе первоначальный налогъ, запродали на вольномъ рынкѣ оказавшіеся у нихъ на рукахъ излишки или распорядились ими такъ или иначе по своему усмотрѣнію... Къ концу года стало очевиднымъ, что къ намѣченному сроку продналогъ собранъ не будетъ».

Мѣры для сбора продналога. — (Извѣстія В. Ц. К. С. 1. 2. 22 г.) ихъ рисуютъ такъ: «Для усиленія и ускоренія сбора продналога продорганами былъ объявленъ всероссійскій ударный двухнедѣльникъ. Эта мѣра дала положительный результатъ.

На мѣстахъ пришлось прибѣгать не только къ агитаціоннымъ мѣрамъ, выразившимся въ разсылкѣ соотвѣтствующей литературы, плакатовъ и листовокъ, но, къ сожалѣнію, и къ *принудительнымъ*. Къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести провѣрку у всѣхъ крестьянъ, продающихъ продукты, документовъ, удостовѣряющихъ полную сдачу налоговъ и *задержаніе* неимѣющихъ такихъ документовъ. Провѣрка производилась на всѣхъ рынкахъ и базарахъ при участіи и содѣйствіи мѣстной милиціи, *при полномъ сочувствіи населенія**), добросовѣстно отнесшагося къ выполненію продналога. Неоднократно приходилось прибѣгать и къ помощи *выѣздныхъ сессій ревтрибунала и нарсудовъ*. Кое гдѣ продорганы даже вынуждены были вводить въ деревни и села, нежелавшія платить продналога, *войска на постой и кормить ихъ за счетъ населенія до момента сдачи послѣднимъ продналога*». Мы видимъ, что крестьянство не повѣрило въ то, что коммунистъ переродится при новой экономической политикѣ и что для крестьянина въ самомъ дѣлѣ настали времена, когда свободная торговля начала существовать не только въ декретѣ, но и въ жизни. И онъ оказываетъ комиссару такое же, какъ и раньше, упорное сопротивленіе.

Мы должны установить и другое, что коммунистическая власть въ своихъ методахъ изъятія хлѣба и при новой экономической политикѣ, осталась такой же, какою была и при старой, въ 19 г. Стоитъ сопоставить практику 21 г. съ много нашумѣвшимъ циркуляромъ Ленина 19 года (осень): «Не ждите самотека, дѣлайте нажимъ, принуждайте къ сдачѣ, систематически и неуклонно употребляйте въ дѣло продармію; въ случаяхъ особаго упорства и прямого отказа примѣняйте самыя суровыя мѣры; прибѣгая къ послѣднимъ будьте осторожны и осмотрительны, строго учтите всѣ обстоятельства, предъявите угрозу и, рѣшившись дѣйствовать, не допускайте колебанія, идите до конца, нанося сокрушительный ударъ быстро и безошибочно. Отдѣльныхъ укрывателей хлѣба подвергайте аресту и высылайте въ Москву для заключенія въ концентраціонныхъ лагеряхъ».**)

---

*) Мы не очень склонны вѣрить сообщенію «Извѣстій» Ц. И. К. С. о полномъ сочувствіи населенія принудительнымъ мѣрамъ комиссаровъ. Всякая власть, конечно, очень любитъ подчеркивать послушаніе вразумленнаго мужика. Въ относительно старыя времена россійскіе губернаторы изъ особенно ретивыхъ, послѣ порки деревень за аграрныя волненія, любили устраивать апофеозъ — колѣнопреклоненное и вразумленное крестьянство передъ вразумившимъ, строгимъ, но отходчивымъ по отношенію къ покаявшимся, губернаторомъ. Такія умилительныя сцены «полнаго сочувствія» населенія очевидно имѣютъ мѣсто и теперь.

**) «Russian Economist», стр. 85 и 219.

Digitized by Google

Мы позволяемъ себѣ на этотъ разъ сдѣлать исключеніе изъ нашего правила пользоваться информаціей исключительно изъ коммунистическихъ оффиціальныхъ источниковъ, для того, чтобы привести свѣдѣнія извѣстнаго русскаго общественнаго дѣятеля о томъ, какъ протекалъ сборъ продналога осенью 21 г. въ Кубанской области. Свѣдѣнія получены отъ пріѣхавшаго изъ Кубанской области англичанина, заслуживающаго полнаго довѣрія дѣлового человѣка, настроеннаго скорѣе въ пользу коммунистовъ, ибо онъ является сторонникомъ коммерческихъ отношеній Англіи съ ними. Свѣдѣнія эти до такой степени кошмарны, что мы были бы безконечно рады, если бы какой нибудь авторитетный органъ коммунистической власти смогъ бы доказать, что информировавшій англичанинъ какъ нибудь невѣрно понялъ истинный смыслъ событій, которыя протекали въ краѣ, гдѣ онъ продолжительно проживалъ и который онъ хорошо зналъ.

Свѣдѣнія эти слѣдующія. Для реализаціи сбора продналога въ Кубанской области коммунистическай властью была примѣнена крупная военная сила. За неуплату продналога въ цѣломъ рядѣ станицъ были произведены многочисленные разстрѣлы. Разстрѣлянныхъ на одну станицу приходилось около сотни человѣкъ. Репрессіи производились въ такомъ крупномъ масштабѣ, такъ какъ населеніе подозрѣвалось въ упорномъ сокрытіи хлѣба отъ представителей власти и въ сочувствіи мѣстному зеленому партизанскому движенію противъ коммунистовъ. Такова была степень отчаяннаго сопротивленія агентамъ коммунистической власти со стороны истощеннаго сельскаго хозяина, въ эпоху примѣненія новой экономической политики.

Сопротивленіе вывозу изъ своего района. — Другой чрезвычайно характерной чертой кампаніи по сбору продналога являлось упорное нежеланіе, въ которомъ повинно не только облагаемое населеніе, но и коммунистическія мѣстныя власти, выпускать собранный хлѣбъ изъ своего района. Очевидно, слишкомъ сильно подорвана вѣра въ разумность или справедливость мѣръ центральной коммунистической власти, чтобы она могла являться лидеромъ соціальнаго единства, какихъ нибудь солидарныхъ дѣйствій, направленныхъ къ общему благу. Каждый потому старается продержаться тѣмъ, что имѣетъ, ибо очевидно не расчитываетъ на какую нибудь помощь отъ центра въ будущемъ. Отсюда — упорное пассивное сопротивленіе вывозу.

По даннымъ Э. Ж. 2. 2. 22 г. вывозъ изъ Украины и Сибири продовольственныхъ грузовъ слѣдующій (въ вагонахъ):

Мѣсяцы	Украина				Сибирь	
	Суточная погрузка		За мѣсяцъ			
	Всѣ продгрузы	Въ томъ числѣ хлѣбные	Всѣ продгрузы	въ томъ числѣ хлѣбные	Суточн.	За Мѣсяцъ
Августъ	28.9	23.5	896	729	62.9	1.950
Сентябрь	37.0	33.7	1110	1011	43.8	1.314
Октябрь	171.0	141.0	5301	4464	47.7	1.479
Ноябрь	240.0	188.0	7200	5640	68.5	2.055
Декабрь	109.0	89.6	3379	2778	30.1	933
Январь (за 20 дней)	79.1	57.5	1583	1151	100.3	2.006
Январь (За весь)	—	—	2255*)	—	—	3.206**)
Итого по 1-е Февраля	—	—	16.111	—	—	10937

*) Э. Ж. 10. 2. 22 г. — включая и частные грузы.

**) Э. Ж. 19. 2. 22 г.

Digitized by Google

За февраль изъ Украины вывезено за 6 дней (по 62 вагона въ день) 372 вагона (Э. Ж. 16. 2. 22 г.) и изъ Сибири за 10 дней — 1300 вагоновъ (Э. Ж. 19. 2. 22 г.). По подсчету Наркомпрода по 1 января изъ Сибири перевезено въ центръ всего около 4.000.000 пуд. хлѣбо-фуража (Э. Ж. 2. 2. 22 г). При такомъ подсчетѣ выходитъ, что погрузка вагона не превышаетъ въ среднемъ 500-520 пуд. Тогда весь вывозъ изъ Украины по 1 февраля равенъ около 8.000.000 пуд., а изъ Сибири по то же число — около 5.500.000 пудовъ. Такимъ образомъ, изъ Украинскаго избытка въ 144,2 милл. пуд. не удастся вывести предположенныхъ 50-60%. Вывозъ достигаетъ съ трудомъ 6%. Это особенно знаменательно, если обратиться къ цифрамъ сбора продналога. Его, какъ мы увидимъ ниже, было собрано на 1. 2. 22 г. по Украинѣ 63,3 мил. пуд. Около 7/8 его значитъ остается на Украинѣ несмотря на высокую, по сравненію съ всей остальной Россіей, душевую обезпеченность чистымъ сборомъ. То же и относительно Сибири, гдѣ при избыткѣ въ 76,2 милл. пуд. и сборѣ продналога по 1. 2. 22 г. въ 31,7 милл. п. вывезено лишь около 5,6 милл. пудовъ.

По позднѣйшимъ даннымъ положеніе рисуется слѣдующимъ образомъ: (Э. Ж. 26. 2. 22)

Вывозъ продгрузовъ съ Украины съ 11 по 20 февраля

Вывозъ продгрузовъ съ Украины съ 11 до 20 Февраля:

Адресаты	Родъ грузовъ	Общая перед. за время	
		11-20 февр.	1-10 февр.
I. Наркомпродъ и безъ указанія адресовъ.	Всего грузовъ	895	576
	Въ томъ числѣ: хлѣба	387	398
	Сѣмзерна	230	54
	Всего	180	165
II. Маршруты собственн. ремонта и частные.	Въ томъ числѣ: хлѣба	117	80
	Зерно-фур.	3	—
	Сѣмзерна	—	7
	Итого	1.075	741

Вывозъ продовольствія изъ Сибири. «Отмѣчавшійся», говоритъ Эк. Ж. 26. 2. 22 г., «нами начиная съ января (см. Э. Ж. № № 25, 31 и 40), хотя и слабый, ростъ передачи продгрузовъ изъ Сибири, во вторую десятидневку февраля (по даннымъ Наркомпрода) замѣнился паденіемъ. За 11-20 февраля средняя передача равнялась только 124,6 вагона вмѣсто 129,9 за предыдущіе 10 дней. При этомъ паденіе все усиливается, такъ за 11-15 февраля передача равнялась 152,8 ваг. въ сутки, а за 16-20 февр. только 96,4. Одновременно съ этимъ сократилось, по свѣдѣніямъ базъ, прибытіе на базы, которое вмѣсто 131 ваг. въ сутки за 11-15 февраля, дало только 87,8 вагоновъ за 16-20 февраля. Всѣ приведенныя цифры говорятъ о передачѣ всѣхъ продгрузовъ. Если же выдѣлить только хлѣбъ, то получимъ совершенно ничтожныя величины. Изъ числа прибывшихъ на базы продгрузовъ въ адреса Компрода за 11-15 февр. хлѣба было только 14,4 ваг. въ сутки, а съ 16-20 февраля даже только 7,8 вагоновъ».

Результаты сбора продналога и количество поступленій изъ другихъ источниковъ, т. е. отъ помольнаго сбора, возврата сѣменной ссуды и прочихъ за весь періодъ, съ начала кампаніи по 21 и 28 февраля 1922 г., по отдѣльнымъ районамъ даются въ слѣдующей таблицѣ (по свѣдѣніямъ «Продов. Газеты»,

Digitized by Google

23. 2. 22 и 2. 3. 22), въ которой приведены данныя на 21. II и на 28. II. 22, позволяющія судить объ интенсивности сбора за послѣднее время.

ХЛѢБНЫЯ ЗАГОТОВКИ. (въ тысячахъ пудовъ)

Районы	Продналогъ		Помольн. сборъ		Сѣмссуда		Прочія поступл.		Всего	
	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2 22	21.2 22	28.2
Губерніи Европ. Россіи благопол. по урожаю	60989	61879	5300	5475	9795	9891	4770	4941	80854	8
Губ. низкой урожайности	5631	5667	533	540	759	760	472	478	7395	7
Голодныя губерніи	1082	1082	209	209	—		277	277	1568	1
Сибирь	30965	30185*)	438	542	1876	1875	2717	3201	35996	35
Сѣв. Кавказъ	5657	5692	492	867	163	163	1227	862	7539	7
Восточно-Киргизія	3398	3954	37	105	220	220	1161	1668	4816	5
Республики:										
Туркестанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3014	3
Крымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	362	
Дагестанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	17	
Кабарда	—	—	—	—	—	—	—	—	95	
Украина	—	—	—	—	—	—	—	—	66512	66
Итого	170974	172994	9898	10865	12813	12910	17003	14018	210688	27

Такимъ образомъ, на 28 февраля с. г. всего было собрано изъ всѣхъ источниковъ не болѣе 53% количества, первоначально намѣченнаго по программѣ. Характерное явленіе наблюдается при разсмотрѣніи данныхъ о поступленіяхъ за первую половину февраля — съ 1 по 12-е (Правда, 17. 2. 22 г.). За эти двѣ недѣли было собрано: по налогу — 501.000 п., помольнаго сбора — 3.825.000 пуд., возвратъ ссуды — 685.000 п. и прочихъ поступленій — 7.087.000 пуд. Повидимому, главный источникъ заготовокъ — продналогъ — уже истощился, и вся заготовка идетъ за счетъ другихъ видовъ сбора. При такихъ условіяхъ, представляется очень сомнительнымъ, чтобы удалось осуществить программу сбора продналога и даже въ сокращенномъ ея видѣ, т. е. въ размѣрѣ 297 милл. пудовъ.

Какія потребности могутъ быть покрыты такимъ продналогомъ и прочими зерновыми налогами? — Въ докладѣ о положеніи рабочаго класса при новой экономической политикѣ**) приведены (по Ларину) потребности въ хлѣбѣ коммунистическаго правительственнаго аппарата прежде всего для его собственнаго содержанія, а затѣмъ для содержанія государственной промышленности и институтовъ общественной необходимости безъ которыхъ нельзя по разнымъ соображеніямъ обойтись. Эта потребность выразилась въ 330 милл. пуд. Мы видѣли, что вслѣдствіе невозможности получить эти 330 милл., новая экономическая политика знаменовалась энергичнымъ списываніемъ съ казеннаго пайка и сокращеніемъ штатовъ. Сократить, однако, потребленіе этихъ 330 милл. значительно коммунистическая власть по политическимъ соображеніямъ врядъ ли рѣшится. Правительствующимъ всегда трудно дѣлать сокращеніе штатовъ. Даже при представительныхъ образахъ правленія, какъ напр, въ Англіи, сокращенія идутъ очень болѣз-

*) Показанная меньшая цифра сбора продналога съ начала кампаніи по 28.2. 22 чѣмъ по 21. 2. 22 объясняется естественными въ условіяхъ работы ошибками. Ред.

*) «Russian Economist», стр. 1565 и 1758.

Digitized by Google

ненно. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ никогда бы не сдѣлали, если бы существовалъ кабинетъ министровъ, но не было бы парламента, или если бы весь парламентъ состоялъ изъ одной правящей партіи. Врядъ ли потому Совнаркомъ спуститъ свои бронированныя потребности ниже 240-260 милл. пуд. зерна. Онъ просто будетъ бояться за свое существованіе при болѣе значительныхъ сокращеніяхъ. Въ этомъ бронированномъ фондѣ*) значится: «на усиленіе посѣвного фонда 30 милл. пуд.» Никакихъ статей расхода для продовольственной кампаніи вообще или для спеціальной помощи населенію въ мѣстностяхъ пораженныхъ голодомъ неимѣется. Совершенно ясно, что при теперешнемъ размѣрѣ собираемаго продналога и чисто матеріальной невозможности выколотить больше, успѣхъ или провалъ продовольственной кампаніи 1. 8. 21 г.-1. 8. 22 г. во вторую половину ея связанъ *съ разваломъ или сохраненіемъ аппарата* государственной власти коммунистической партіи, но ни въ коемъ случаѣ не связанъ сколько нибудь серьезно ни съ задачей обсѣмененія полей, пораженныхъ голодомъ мѣстностей, ни съ помощью *голодающему населенію*. Для этихъ цѣлей ничего или почти ничего не удѣляется. Все, что *собиралось и собирается продналогомъ будетъ идти на содержаніе аппарата власти*.

ГЛ. IV. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМЪ.

Такимъ образомъ, о продовольственной помощи Коммунистическаго Правительства голодающимъ, намъ приходится сказать очень немного по той простой причинѣ, что она, практически говоря, вовсе отсутствуетъ, если конечно говорить о помощи въ государственномъ масштабѣ. Докладывалъ о голодѣ 1921 года IX Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ предсѣдатель В. Ц. И. К., предсѣдатель Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ и Всероссійскій Староста М. Н. Калининъ. Онъ же предсѣдатель Центральной Комиссіи помощи голодающимъ при В. Ц. И. К. Онъ говоритъ: (Извѣстія В. Ц. И. К. С. 25. 12. 21). «Голодъ для русскаго крестьянскаго населенія не новость. Документы доказываютъ вполнѣ точно, что цѣлью стараго правительства никогда не была окончательно исчерпывающая помощь голодающимъ. Неурожайныя мѣста только поддерживались, только не допускались до смерти... Нашъ голодъ нельзя назвать неожиданнымъ. Онъ результатъ продолжительной осады рабочихъ и крестьянъ со стороны злѣйшихъ его враговъ извнѣ и изнутри... Уже 1920 годъ былъ предвѣстникомъ грядущей бѣды. Уже тогда мы имѣли въ 5 губерніяхъ настоящій голодъ. Правительство наше уже тогда прибѣгало къ мѣрамъ пока не борьбы, а предусмотрительности. Достаточно указать, напримѣръ, что метеорологическія сводки тогда изучались у насъ съ неменьшимъ вниманіемъ, чѣмъ недавнія сводки съ военныхъ фронтовъ. А въ текущемъ году положеніе настолько опредѣлилось, что при ВЦИК'ѣ была создана спеціальная центральная комиссія помощи голодающимъ. Въ то время считалось у насъ голодающихъ до 10 милліоновъ. Но дальше уже каждыя двѣ недѣли увеличивались всѣ эти цифры и теперь мы имѣемъ признанныхъ 22 милліона голодающихъ и это только оффиціально признанныхъ. Несомнѣнно, что фактически къ этому нужно прибавить еще милліоновъ пять. Такая цифра грозитъ уже разрушеніемъ всего государственнаго механизма... Въ неурожайныя мѣста должно быть доставлено

*) Въ 20 г. операціи государства по снабженію сѣменами для посѣва 21 г. достигали, какъ мы помнимъ, 60 милл. пуд. См. «Russian Economist» стр. 1072 и 1244.

Digitized by Google

государственнаго снабженія 24 милліона пудовъ. Это, главнымъ образомъ, для фабрикъ, заводовъ, для дѣтскихъ пріютовъ. Для мѣстнаго населенія не остается почти ничего. Пришлось увеличить число дѣтскихъ пайковъ; съ 100.000 мы перешли на 1.600.000 пайковъ. Послано 4 милліона картофеля, на общественное питаніе дано 12 милл. продовольствія. Планъ дальнѣйшаго снабженія построенъ такъ: если въ октябрѣ мы питали 500.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 75% дѣтей, то въ іюнѣ мы должны уже питать 2.250.000. Изъ нихъ 65% дѣтей. Взрослымъ мы можемъ помочь только 10% нуждающихся, а 9/10 населенія остается почти безъ всякой помощи... Если не достаточно средствъ правительства, то на помощь ему сбязано придти само населеніе; мы производили сборы; пока передъ нами цифры ихъ довольно скромныя; до 10 декабря хлѣба было собрано 1.800.000 пудовъ, прочихъ продуктовъ 600.000 пуд. Деньгами около 450 тысячъ рублей золотомъ. Къ 21. XII. 21 мы имѣемъ собраннаго хлѣба уже 2.000.000, это больше, но это всетаки слишкомъ мизерно».

Врядъ ли къ этому надо что-нибудь прибавлять. Развѣ короткую выдержку изъ доклада на томъ же съѣздѣ Сосновскаго о томъ, что дѣлается съ населеніемъ, которому оказываетъ продовольственная помощь рабоче-крестьянское коммунистическое правительство. Онъ говоритъ: «Буквально милліоны населенія сходятъ съ ума отъ голода, умираютъ, а помощи нѣтъ.. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ уже сейчасъ вымираетъ 21 волость, 15.000 ребятъ лежитъ распухшими. Въ сосѣднемъ уѣздѣ только 106 человѣкъ — буквально 106 — могутъ дотянуть до новаго урожая, остальные обречены... Положеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дошло до того, что стало опаснымъ публично хоронить трупы, приходилось ставить караулъ надъ свѣжими могилами, иначе населеніе выкапывало трупъ и съѣдало его. Оффиціально зарегистрированъ случай, когда мать изрубила своего 11-лѣтняго мальчика и куски тѣла сохраняла въ особомъ котлѣ. Это пища голодныхъ».

ГЛ. V. ПЕРСПЕКТИВЫ СБОРА ХЛѢБОВЪ ВЪ 1922 г.

Въ своемъ докладѣ Госплану Поповъ даетъ слѣдующую общую характеристику состоянія с. х. промысловъ въ 1921 году. (Экон. Жизнь 30. 9. 21): «Сильное сокращеніе посѣвной площади противъ 1920 г. особенно замѣтно въ районахъ, пораженныхъ въ прошломъ году недородомъ и по всей бывшей производительной полосѣ, и тѣмъ болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наибольшая доля чистаго сбора шла въ разверстку. Въ районахъ повторнаго недорода средній размѣръ хозяйства въ 21 году значительно сократился, благодаря чему на душу населенія приходится только 0,51 десятины, т. е. размѣръ хозяйства опредѣляется даже не продовольственной, а низшей нормой. Это означаетъ, что даже при среднемъ урожаѣ чистый сборъ едва ли могъ покрыть потребности крестьянскаго населенія въ тѣхъ районахъ, откуда раньше хлѣбъ въ значительномъ количествѣ вывозился въ другія мѣста. Главное зло недорода, помимо голоданія населенія состоитъ въ томъ, что имъ вызывается неуклонное повышеніе недосѣва и сокращеніе размѣровъ хозяйства. При такихъ условіяхъ не только невозможна интенсификація сельскаго хозяйства, но и какое бы то ни было рѣшеніе продовольственнаго вопроса. Потому докладчикъ считаетъ, что ликвидація недосѣва должна явиться первоочередной боевой задачей. Ликвидація недосѣва должна предшествовать интенсификаціи сельско-хозяйственнаго производства».

Посмотримъ какъ шла эта ликвидація недосѣва и что она сулитъ въ

Digitized by Google

смыслѣ улучшенія сбора въ 1922 году. Прежде всего посмотримъ какъ было обезпечено сельское хозяйство сѣменами для новыхъ посѣвовъ.

Снабженіе сѣменами неурожайныхъ губерній. — Для озимыхъ хлѣбовъ снабженіе сѣменами голодающихъ губерній для осенней кампаніи началось еще въ августѣ. Съ 1-го по 10-ое августа погружено было 235 вагоновъ, съ 11-го по 20-ое августа — 3.395 вагоновъ, съ 21-го по 31-ое августа — 4.398 вагоновъ и съ 1-го по 10-ое сентября — 3.043 ваг., всего 11.070 вагоновъ. Это количество сѣменнаго зерна было вывезено изъ слѣдующихъ губерній: (въ тысячахъ пудовъ) (Э. Ж. 29. 10. 21):

Петроградская	365,5	Екатеринбургская	213,6	Калужская	231,3
Новгородская	316,3	Вологодская	7	Гомельская	1051,8
Тверская	397,5	Костромская	276,8	Брянская	236
Рыбинская	39,2	Нижегородская	56	Орловская	1445
Владимирская	393,7	Пензенская	135	Воронежская	249,8
Тульская	905,4	Псковская	410	Череповецкая	90,4
Смоленская	668,8	Московская	159,3	Сѣв.-Двинская	13,3
Витебская	514	Ярославская	74,3	Пермская	97,6
Курская	1446	Иваново-Вознесенк	8	Симбирская	47
Тамбовская	664	Рязанская	351,3	Минская	199,9

Кромѣ того изъ Украйны отправлено 398.000 пудовъ и изъ за границы 1.861.000 пудовъ. Все вывезенное въ голодающія губерніи сѣмянное зерно было распредѣлено по свѣдѣніямъ Наркомзема къ 16. 11. 21 по губерніямъ слѣдующимъ образомъ: (Э. Ж. 3. 12. 21) (въ тысячахъ пудовъ):

Губерніи	Получено сѣмянъ	Распредѣлено	Остатокъ
Астраханская	76,3	76,3	—
Башк. республика	181,9	165,6	16,3
Вотская обл.	272,3	50	222,3
Вятская	544,2	455,7	88,5
Марійская обл.	691,1	620	71,1
Нѣмкоммуна	597,1	510	87,1
Киррес. (Уральск)	223,5	223,5	—
Самарская	2.025,6	1.998,1	27,5
Саратовская	1.935,1	1.888,2	46,9
Симбирская	1.267,1	1.135,4	131,7
Татарская республика	2.493,1	2.303,2	189,9
Уфимская	683,5	565,9	117,6
Царицынская	401	401	—
Чувашская обл.	594,4	561,7	32,7
Оренбургская губ.	221,6	221,6	—
Итого	11.908	10.876,4	1.031,6

Количество отпускаемаго на одно крестьянское хозяйство сѣм. зерна колебалось отъ 1 до 30 пудовъ. Такимъ образомъ на 3.625.000 десятинъ фактическаго засѣва озимыхъ въ 1921 г. получено и распредѣлено сѣмянъ 10.876.400 пудовъ. Выходитъ въ среднемъ по 3 пуда сѣмянъ на десятину. Что такая норма фактически высѣвалась видно изъ примѣра Царицынской губерніи (Правда 11. 12. 21), въ которой среднее количество засѣянныхъ сѣмянъ равно 2,5 пуда на десятину. Это показываетъ, что крестьяне не могутъ пополнить своими запасами недостатокъ сѣмянъ и засѣваютъ то количество, которое получаютъ. Не трудно себѣ представить до какого

Digitized by Google

размѣра упадетъ урожайность на такихъ поляхъ. даже въ случаѣ идеальныхъ метеорологическихъ условій

Съмена для весенней кампаніи. — «Потребность*) въ сѣменахъ 19 голодныхъ губерній Поволжья и Пріуралья. согласно ихъ заявкамъ, исчисленнымъ на основаніяхъ учета мѣстныхъ данныхъ, принимая во вниманіе возможный падежъ скота и убыль инвентаря равна 66.355.600 пудамъ... Такого значительнаго количества сѣмянъ выдѣлить изъ государственныхъ источниковъ абсолютно не представлялось возможнымъ. Поэтому Наркомземъ, совмѣстно съ Госпланомъ, коему было поручено установить потребность, рѣшили во-первыхъ сохранить площадь посѣва прошлаго года, которая къ этому періоду сократилась на 46,1% противъ посѣвной площади 1916 года; во-вторыхъ, предоставить максимумъ сѣмянъ культуръ, требующихъ малый высѣвъ, и, наконецъ, въ третьихъ, ввести широкій посѣвъ кукурузы въ районахъ, гдѣ по климатическимъ условіямъ это допустимо. По минимальному подсчету должно было быть отпущено 33.012.000 пуд. сѣмянъ». (Э. Ж. 12. 11. 22). Однако и это количество было сокращено постановленіемъ Совнаркома отъ 8-го ноября до 24.644.800 пудовъ.

Наконецъ, въ связи съ заявленіемъ Украины о невозможности выполнить нарядъ на яровую пшеницу и кукурузу, планъ былъ еще разъ сокращенъ въ декабрѣ до 19.000.800 пудовъ (Э. Ж. 18. 1. 22). Наряды на Украину пришлось анулировать вслѣдствіе того, что въ заготовительныхъ конторахъ яровые и озимые сорта ссыпались въ одну массу, и ихъ невозможно отдѣлить. (Э. Ж. 15. 11. 22). Кромѣ внутреннихъ заготовокъ предполагается полученіе 8.920.000 пуд. изъ заграницы (6.780.000 пуд. пшеницы, 1.000.000 пуд. кукурузы и 1.140.000 пудовъ овса — Э. Ж. 12. 11. 22). Посѣвная площадь ярового клина, потребность въ сѣменахъ и три послѣдовательныхъ плана снабженія сѣменами видны изъ слѣдующей таблицы:

Культуры	Потребность гол. губ.		Первоначальн. планъ		Второй планъ отъ 8. II. 21	Послѣдн. планъ
	Колич. десят.	Кол. сѣм. (пуд.)	Колич. десят.	Кол. сѣм. (пуд.)	Колич. сѣм. (пуд.)	Колич. сѣм (пуд.)
Пшеница	4.280.000	26.639.200	2.299.000	12.470.700	9.451.000	3.951.000
Овесъ	2.785.000	26.080.800	1.577.700	12.410.500	8.070.000	8.010.000
Ячмень	392.900	2.696.500	340.200	1.985.600	1.850.000	1.731.000
Яров. рожь	30.000	291.800	—	—	—	—
Гречиха	391.700	2.589.500	205.500	1.512.300	1.103.000	1.133.000
Просо	1.551.800	2.151.300	1.167.100	1.749.700	2.030.000	2.357.000
Чечев.	163.500	1.175.100	47.800	428.700	—	—
Горохъ	162.600	1.126.500	42.300	401.200	163.000	210.000
Полба	167.700	1.687.200	44.000	440.000	40.000	—
Кукуруза	139.700	332.700	90.700	364.800	365.000	—
Подсолн.	331.800	189.500	288.900	416.400	817.000	853.000
Ленъ	225.100	759.000	86.000	415.300	369.000	508.000
Горчица	33.000	22.100	6.800	7.800	7.800	7.800
Конопля	93.200	524.400	47.700	379.000	379.000	240.000
Итого	10.648.000	66.355.600	6.244.000	33.012.000	24.644.800	19.000.800

Извѣстія 9. 11. 21 отмѣчаютъ, что даже первоначальный планъ считалъ нормы высѣва значительно меньше бытовыхъ, такъ пшеницы выходитъ 5,4 пуда сѣмянъ на десятину, овса 7,8 пуда, ячменя — 5,7 пуда. Дальнѣйшія

*) «Правда» 11. 12. 21.

Digitized by Google

сокращенія плана очевидно еще болѣе уменьшили нормы высѣва. Однако, ни предположенное количество десятинъ не было вспахано подъ зябь, ни вычисленное уменьшенное количество сѣмянъ не могло быть доставлено въ голодныя губерніи. Фактически вспахано подъ зябь слѣдующее количество десятинъ (Правда 2. 2. 22):

Районы	Заданіе	Исполнено
Башреспублика	482.900	591.009
Вотобласть	241.700	5.000
Вятская губ.	605.800	50.000
Кустанайская г.	390.300	23.000
Самарская губ.	903.700	954.750
Саратовская губ.	772.600	786.520
Симбирская »	356.300	203.492
Татреспублика	614.200	321.013
Итого по 8 губ.	4.366.500	2.934.775

Такимъ образомъ по 8 губерніямъ, давшимъ свѣдѣнія, потребно было бы (8 пуд. на десятину) около 23.500.000 пудовъ сѣмянъ, чтобы засѣять лишь поднятое подъ зябь количество десятинъ. Такимъ образомъ, даже предполагая полное выполненіе заданія, не хватитъ сѣмянъ для засѣва поднятой подъ зябь земли лишь въ восьми губерніяхъ.

Въ Правдѣ 26. 11. 22 Халатовъ даетъ отчетъ о ходѣ сѣменной кампаніи на 23. 11. 22. Подвезено и погружено зерна по губерніямъ въ тыс. пудовъ:

Губерніи	Назначено къ отправкѣ	Подвезено	Погружено въ вагоны	Губерніи	Назначено къ отправкѣ	Подвезено	Подгружено въ вагоны
Брянская	145	136	133	Петрогардская	—	5	5
Витебская	168	212	159	Псковская	530	459	459
Владимирская	282	291	289	Рязанская	300	300	290
Вологодская	430	373	373	Рыбинсакя	283	292	262
Воронежская	656	575	567	Сѣв. Двинск	30	30	30
Вятская	84	39	39	Смоленскак	700	700	700
Гомельская	549	549	518	Тамбовская	1.058	1.095	757
Екатеринбургск.	250	258	258	Тверская	574	574	571
Калужская	187	173	173	Тульская	951	882	846
Костромская	40	42	42	Царицынская	38,8	—	—
Курская	2.257	2.213	1.580	Ярославская	150	178	178
Белорусская	366	366	366	Вотская	43	—	—
Московская	20	10	10	Череповецкая	190	194	194
Орловская	1.926	1.759	1.426	Сибирь	4.361	6.382	3.309
Пензенская	510	311	373	Украина	1.904	1.038	225
				Итого	19.000	19.893	14.146

Оцѣнивая перспективы обсѣмененія А. Халатовъ говоритъ: «Первая часть работы приближается къ успѣшному концу. Необходимы новыя условія, чтобы выполнить послѣднюю и основную часть заданія — своевременно доставить зерно на мѣсто посѣва. Здѣсь опять также, какъ и раньше придется говорить въ первую очередь о транспортѣ. Необходимо усилить нажимъ на мѣстные органы НКПС для немедленной подачи порожняка въ такія губерніи какъ Тамбовская, Орловская, Курская, Рыбинская, Тульская,

Digitized by Google

которыя имѣютъ значительное количество зерна подвезеннаго къ станціямъ, но не могутъ выполнить наряды... за недостаткомъ подачи вагоновъ.

Еще болѣе важно... усилить продвиженіе сѣмянныхъ грузовъ. Мы имѣемъ цѣлый рядъ свѣдѣній, которыя говорятъ о скопленіи на колесахъ по отдѣльнымъ районамъ значительныхъ количествъ сѣмяннаго зерна, которыя простаиваютъ сутками безъ движенія. На Сызрано-Вяземской ж. д. скопилось отъ 600-900 вагоновъ изъ числа переданныхъ съ другихъ линій и отцѣпленныхъ по техническимъ неисправностямъ. На участкѣ Замѣтчино-Кустарево Московско-Козловской ж. д. скопилось 300 вагоновъ, которые стоятъ за отсутствіемъ паровозовъ. Въ Козловскомъ участкѣ скопилось до 600 вагоновъ, вслѣдствіе непринятія ихъ Рязанско-Уральской ж. д. Недочеты въ этой области должны быть немедленно устранены. Настойчивость здѣсь тѣмъ болѣе необходима, что отчетныя данныя говорятъ намъ *о слабомъ поступленіи* (курсивъ нашъ. Ред.) сѣмяннаго зерна къ *мѣстамъ назначенія*. По даннымъ Наркомпрода на 23. 2. 22 (донесенія съ мѣстъ 12-15 февраля) въ голодающія губерніи поступило всего 4.225*) вагоновъ. Если даже корректировать эту цифру данными НКПС, считая послѣднія наиболѣе точными, то и въ этомъ случаѣ къ 20. 2. 22 прибыло на мѣста всего около 6.000 вагоновъ, что является явно недостаточнымъ. Необходимо, чтобы транспортъ какъ можно скорѣе перебросилъ тѣ 9.000 вагоновъ, которые 21. 2. 22 по его свѣдѣніямъ находились на колесахъ. А также погрузилъ къ 1. 3. 22 и перебросилъ въ голодающія губерніи все недогруженное количество, равное приблизительно 4.000 вагоновъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы все зерно къ 15. 3. 22 было на мѣстахъ».

Совершенно ясно, что задача ставящаяся А. Халатовымъ судя по предшествующему ходу отправки не будетъ выполнена.

Сокращеніе посѣвной площади. — Не только недостатокъ сѣмянъ, но

---

*) «Какъ показываютъ позднѣйшія свѣдѣнія, на 1. 3. 22. подвезено къ станціямъ 20751 тыс. пуд. сѣмянъ, а погружено 15.870 тыс. пуд.»... Изъ этого числа прибыло на мѣста назначенія только 4.533 тыс. пуд. изъ которыхъ на мѣста потребленія 2.199 тыс. п. и на зерноочистительные пункты 2.334 тыс., и отправлено послѣдними уже очищеннаго зерна 1.886 т. п. Такимъ образомъ, на мѣста конечнаго назначенія отправлено не больше 4.000 тыс. п.» Эк. Ж. 2. 3. 22.

«По отдѣльнымъ пунктамъ прибытіе сѣмзерна на 28. 2. 22 было (Эк. Ж. 3. 3. 22) таково, въ милл. пуд.:

Наименованіе пунктовъ	Назначено	Прибыло	Изъ нихъ погружено	Наименованіе пунктовъ	Назначено	Прибыло	Изъ нихъ погружено
Грязи	—	187	—	Нѣмкоммуна	626	123	—
Кочетовка	—	462	347	Вотская	505	34	—
Томбовъ	—	614	614	Вятская	1.795	172	—
Саранскъ	—	196	182	Башкирская	750	15	—
Ряжскъ	—	103	46	Маробласть	721	85	—
Н. Новгородъ	—	380	85	Царицынъ	358,8	64	—
Воронежъ	2.275	170	—	Чувобласть	625	55	—
Пенза	—	211	—	Астрахань	43	—	—
Саратовъ	1.735	191	33	Оренбур.-Тург.	1.693	81	—
Самара	1.800	341	—	Уральскъ	272	—	—
Челябинскъ	903	217	—	Букеевка	30	—	—
Уфимская	2.275	170	—	Калмыцкая	17	—	—
Симбирскъ	1.160	127	—	Татреспублика	3.695	126	—
				Итого	19.500,8	4.533	1.886

Digitized by Google

вѣроятно и дальнѣйшее уменьшеніе рогатаго скота повело къ дальнѣйшему сокращенію посѣвной площади, насколько объ этомъ можно судить по сокращенію озимаго посѣва.

По предварительнымъ свѣдѣніямъ Ц. С. У. помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ отъ 25. 12. 21 итоги осенней посѣвной кампаніи слѣдующіе: въ тыс. дес.:

Районы	Посѣвъ озимыхъ въ 1920 г.	Посѣвъ озимыхъ въ 1921 г.	Въ %% къ посѣв. 1920 г.
1. ПОТРЕБЛЯЮЩІЙ РАЙОНЪ.			
Сѣверн. губ.	203	205	101
Пріозерн. губ.	549	565	103
Западн. губ.	1.242	1.305	105
Центр. пром. губ.	1.585	1.570	99
Итого по району	3.579	3.645	102
2. ПРОИЗВОДЯЩІЙ РАЙОНЪ,			
Центр. земл. губ.	2.955	2.958	100
Пріур. губ. и Уральск	—	—	—
Средневолжск. губ.	5.794	4.556	79
Итого по району	8.749	7.513	86

«Въ потребляющихъ губерніяхъ озимыхъ засѣяно нынѣшней осенью больше, чѣмъ въ прошломъ году. О сокращеніи озимаго клина получены сообщенія лишь изъ Нижегородской губерніи, что объясняется недородомъ хлѣба въ восточныхъ уѣздахъ губерніи въ 1921 году. Въ производящихъ губерніяхъ въ цѣломъ площадь озимыхъ сократилась на 14%. Но здѣсь положеніе не вездѣ одинаково. Въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ — Тульская, Орловская — отмѣчается увеличеніе озимаго посѣва на 10-20%, противъ прошлаго года; въ Курской измѣненія почти нѣтъ, а въ Тамбовской даже какъ будто имѣются признаки сокращенія. Въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ замѣчается сокращеніе посѣва озимыхъ приблизительно на 25%».

По даннымъ Ц. К. Помгола (Извѣстія 24. 12. 21) засѣвъ озимыхъ въ пострадавшихъ губерніяхъ слѣдующій: (въ тысяч. десятинъ):

Губерніи	Засѣвъ		% къ засѣву 1920 г.
	1920 г.	1921 г.	
Астраханская губ.	19.1	48.5	253
Башреспублика	151.4	24.7	16
Вятская губ.	684.3	545.5	80
Вотская обл.	229.4	146.4	63
Мар. обл.	136.0	74.2	55
Нѣмкоммуна	130.1	138.0	116
Киррепубл. (Уральскъ)	24.0	40.0	167
Самарская губ.	529.6	426.8	81
Саратовская губ.	767.9	900.0	117
Симбирская губ.	445.2	235.8	53
Татреспубл.	846.4	359.2	42
Уфимская губ.	521.2	219.0	42
Царицынская губ.	287.7	321 9	112
Чуваш. обл.	138.4	146.0	105
Итого	4.910.4	3 625.0	75

Digitized by Google

Свѣдѣнія о засѣвѣ озимыхъ полей имѣются относительно площади обнимающей около 12 милл. десятинъ, т. е. 1/4 всей теперешней посѣвной площади Россіи. Сокращеніе посѣвовъ на отчетной площади въ среднемъ составляетъ 10%. Нельзя, конечно, дать окончательнаго заключенія по сокращенію озимыхъ о возможномъ общемъ сокращеніи всей (т. е. включая и яровые) посѣвной площади 1922 года. Однако ходъ сѣмянной кампаніи для обсѣмененія яровыхъ полей, по тому, по крайней мѣрѣ, какъ она велась до настоящаго времени, заставляетъ опасаться болѣе рѣзкаго, по сравненію съ озимыми, сокращенія яровыхъ посѣвовъ. Особенно это будетъ имѣть мѣсто въ пораженныхъ голодомъ губерніяхъ. Озимые посѣвы въ этихъ губерніяхъ сократились на 25% тогда когда относительно немного времени прошло съ послѣдняго сбора хлѣба. Слѣдовательно рессурсы зерна и рогатаго скота у крестьянъ были больше, чѣмъ они будутъ къ веснѣ, когда, при отсутствіи всякой продовольственной помощи въ государственномъ масштабѣ. пораженнымъ голодомъ мѣстамъ удержаться отъ того, чтобы не проѣсть за долгую черную зиму, и хлѣбъ до послѣдняго зерна и послѣднюю скотину — будетъ выше человѣческихъ силъ.

Только съ ужасомъ можно думать о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя будетъ имѣть несомнѣнно прогрессирующее сокращеніе посѣвной площади. Эта площадь, сократившаяся съ 1916 до 1920 г. на 21% съ 20 до 21 г. г. на 10 %, по всѣмъ объективнымъ даннымъ должна уменьшиться больше чѣмъ на 10% въ 1922 году.

Когда Поповъ снимаетъ ливрею оффиціальнаго коммунистическаго докладчика ex officio, въ мистикѣ цикловъ ищущаго причинъ катастрофы с. х. промысла, и начинаетъ говорить какъ «человѣкъ» о томъ дѣлѣ, которое онъ несомнѣнно по всей своей прошлой работѣ хорошо и любовно знаетъ и говоритъ по существу, онъ ставитъ діагнозъ болѣзни продуманно и вѣрно: наиболѣе велико сокращеніе посѣвной площади въ районахъ повторнаго недорода. Такъ какъ болѣзнь государственнымъ аппаратомъ «рабоче-крестьянской» власти не лѣчится совсѣмъ, т. е. посѣвная площадь въ районахъ пораженныхъ неурожаемъ не возстанавливается до своего прежняго размѣра, то *мѣста повторнаго недорода, какъ гангрена растутъ и расползаются.*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видѣли, что интересующаго коммунистическую власть увеличенія производства хлѣба не произошло, такое увеличеніе только и можетъ пополнить быстро тающія средства для содержанія аппарата политической власти коммунистовъ. Разъ увеличенія нѣтъ, новая экономическая политика — для коммунистовъ теряетъ на 9/10 весь свой интересъ. Безполезнымъ также становятся всѣ тонкіе планы государственной монополизаціи торговли для уловленія крестьянства, смыслъ коихъ открывалъ и пояснялъ Кураевъ.*

Проектъ договора о соціальномъ мирѣ по довѣренности коммунистической партіи предложилъ на X съѣздѣ коммунист. партіи Ленинъ и при безмолвствующемъ народѣ ввелъ его въ дѣйствіе. Вся исторія жизни с.х. промысла при новой экономической политикѣ показываетъ, что крестьянинъ также безмолвно соціальнаго договора не ратифицировалъ. И сдѣлалъ это не только потому, что онъ продолжаетъ быть «недовольнымъ установившимися у него съ коммунистической властью отношеніями», но и по цѣлому ряду матеріальныхъ отъ него уже не зависящихъ причинъ.

*) «Правда», 6. 8. 21 или подробныя цитаты «Russian Economist» стр. 1353.

Digitized by Google

Новая экономическая политика, какъ новое средство для коммунистовъ какъ то выйти изъ тупика хозяйственнаго хаоса, какъ-то прокормить аппаратъ политической своей власти, куда-то эволюціонировать, и сохранить себя, потерпѣла полное фіаско въ самомъ жизненномъ и самомъ узявимомъ своемъ мѣстѣ — с. х. промыслѣ.

— По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ сокращеніе плана продовольственнаго снабженія идетъ чрезвычайно рѣзко и дальше Эк. Ж. 7. 3. 22 говоритъ: и такимъ образомъ и состояніе продрессурсовъ и работа транспорта съ настоятельной необходимостью диктуютъ неизбѣжную ломку плана и необходимость приведенія его въ соотвѣтствіе съ реальными возможностями».

Пайки для отдѣльныхъ категорій довольствуемыхъ постепенно сокращаются.

Категоріи довольствуемыхъ	Размѣръ хлѣбнаго пайка въ фунтахъ			
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь-Январь	Февраль
Совѣтскіе служащіе	80	60	60	40
Наркоматов	80	72	60	40
Соціальн. обезпеч. группы	37 ½	31	31	27 ½
Промышл. и транспорт	90	90	80	60

Сокращеніе пайка по ноябрьскому плану уменьшило расходъ хлѣба и зерно-фуража на 500 тыс. пуд. въ мѣсяцъ, по плану декабрь-январь на 700 тыс. пудовъ.

Съ 15 февраля СТО ввелъ новый планъ сокращенія, гдѣ не только уменьшены пайки, но и количество довольствуемыхъ отъ государства.

«Сравнительное количество потребителей и потребностей по сентябрьскому (21 г.) плану и по новому видно изъ слѣдующей таблицы: (Эк. Ж. 7. 3. 22)

Наименованіе группъ	По госплану 28. 9. 21			По госплану 15. 2. 22			
	Потребителей въ тысяч.	Мѣсяч. норма въ фунт.	Мѣсяч. потреб. въ тыс. пудовъ	Потребителей въ тысяч.	Мѣсяч. норма въ фунтах.	Мѣсячн. потребит. въ тысяч. пудовъ	Сокращенное потреб. въ %
Главснабпродарм.			1759.3			1759.3	100
Промышленность	1150	90	2587.4	977.6	60	1466.5	56.6
Транспортъ	900	90	2025	904	60	1356	66.9
Совслуж. и Нарком	1083.5	80	2111.4	925.37	40	925.37	43.8
Стипен. и пенс	1240	37,5	1187.9	1240	27.5	856.6	72.1
Главлѣском.	—	—	208.3	—	—	208.3	100
Главторфъ	—	—	83.3	—	—	83.3	100
Помощь голодающимъ	—	—	1000	—	—	1000	100
Фондъ Экосо	—	—	482	—	—	293.3	60.7
Цекомраб.	200	30	450	—	—	300	66.6
Грузія	—	—	50	—	—	50	100
Арменія	—	—	25	—	—	25	100
Азербейджанъ	—	—	50	—	—	50	100
Итого			12020.8			8373.4	69.4
Зерно-фуража			2694.5			2100	80.7
Всего			14714.8			10483.4	71.3

Digitized by Google

Утвердивъ проектъ Госплана СТО поручилъ ему представить планъ болѣе рѣшительнаго снятія съ госснабженія служащихъ В. Ц. С. П. С., Наркомфина и Р. К. П. Какъ ни значительно уменьшеніе плана госснабженія, но при весьма тяжеломъ положеніи транспорта и продрессурсовъ никакихъ гарантій на реальное выполненіе въ 100% мартовского плана не имѣется... Не впадая въ излишнюю панику, мы должны признать, что кризисъ уже наступилъ... Въ порядкѣ дня долженъ быть поставленъ вопросъ о дальнѣйшемъ порядкѣ удовлетворенія служащихъ и рабочихъ государственныхъ учрежденій и предпріятій и перенесеніи центра тяжести изъ плоскости натуральнаго вознагражденія въ плоскость денежной оплаты».

Положеніе совершенно ясно. Для коммунистическаго правительства усыхаютъ все больше и больше возможность кормить аппаратъ своей политической власти. Понятно и другое явленіе: — исключительный даже для коммунистическаго рубля темпъ паденія покупательной его способности въ 22 г.

Digitized by Google

О ВСЕМѢРНОЙ ПОМОЩИ ВЛАСТИ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

А. Брагинъ.

Докладъ о «с.-х. промыслѣ и продовольственныхъ перспективахъ Россіи при новой экономической политикѣ» былъ законченъ комиссіей, когда мы получили интересную статью А. Брагина («Правда» 28. 2. 22), которую онъ озаглавилъ: «Передъ боемъ». Такъ какъ статья содержитъ много любопытнаго фактическаго матеріала—мы печатаемъ ее полностью. Не слѣдуетъ только забывать, что выраженія автора — «наша убогость», «наше безволье» и т. д. — значатъ «коммунистическая убогость», «коммунистическое безволье» и т. д. Ред.

Представимъ себѣ на минуту, что это фронтъ военный, и сводка полевого штаба гласитъ: врагъ занялъ и сжигаетъ все Поволжье, захватилъ весь Крымъ, лучшія губерніи Украины. По совпадающимъ даннымъ всѣхъ развѣдчиковъ, съ весны надо ожидать новаго наступленія вражескихъ силъ, захвата новыхъ территорій. Что творилось бы тогда въ странѣ, находящейся въ кольцѣ вражескаго окруженія? Все было бы поднято на ноги. Какъ раненый звѣрь, метался бы у самыхъ опасныхъ мѣстъ фронта поѣздъ Троцкаго и гремѣлъ бы оттуда призывами и приказами. Принудительныя мобилизаціи чередовались бы съ добровольчествомъ, съ его порывами и стремленіемъ къ подвигамъ, самопожертвованію. Всѣ гражданскіе наркоматы чутко прислушивались бы къ словамъ наркомвоена. Вся республика жила бы подъ однимъ лозунгомъ: «Все для фронта, все для побѣды»!

Вернемся къ дѣйствительности. Вѣсти съ голодныхъ фронтовъ одна другой тревожнѣе. Перспективы грядущаго такъ же мрачны, какъ ужасъ настоящій. Сельскохозяйственный фронтъ таитъ въ себѣ не меньше угрозъ, чѣмъ военный въ его самыя худшія времена И что же, поняли это въ Республикѣ? Все ли поднялось ей на подмогу, или мы пока еще не ушли отъ однихъ пожеланій и резолюцій? Что явится виной новыхъ бѣдъ, подобныхъ Волгѣ? *Наша бѣдность и безсиліе иль убогость и безволье?*

Перейдемъ къ фактамъ. *Движеніе яровыхъ сѣмянъ на Поволжье.* Не является ли оно грознымъ предостереженіемъ для всей работы въ предстоящей кампаніи. И Наркомпрод и Н. К. П. С. знали, что не дать во-время яровыхъ сѣмянъ Волгѣ — это значитъ погубить тѣ «живые трупы», которые протянутъ 1922 годъ; это значитъ погубить Волгу. Знали (ибо по этому вопросу уже къ январю было около 131-ти постановленій), и все же сѣмена идутъ на Волгу съ недопустимымъ позорнымъ опозданіемъ. Да къ тому же, въ большинствѣ случаевъ, не отсортированными . *Опозданіе и безхозяйственность*, — чѣмъ это объясняется: бѣдностью или убогостью?

Часто ли вообще кому-нибудь приходилось видѣть, чтобы помощь города деревнѣ приходила своевременно? Бывало, можно заранѣе сказать, разъ въ уземотдѣлѣ получились серпы и косы — это первая примѣта, что и жниво и сѣнокосъ даже въ яровой смѣнѣ окончились. Уже бы могла сложиться поговорка: «Въ уземотдѣлѣ косы — значитъ, сѣно ужъ въ сараяхъ». Эти-то явленія, главнымъ образомъ, и удивляли крестьянъ: «На нѣтъ, — говорятъ они, — и суда нѣтъ; но разъ есть, а приходитъ тогда, когда не надо, — вотъ это-то и жалко».

Повторится ли это и въ текущемъ году?

Digitized by Google

Безусловно, да! Для большей увѣренности прослѣдимъ эту помощь въ пути. Въ Россіи нѣтъ складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и нужнаго желѣза, но есть сотни милліоновъ пудовъ разнаго лома, который можетъ оказать большую помощь при ремонтѣ крестьянскаго инвентаря. Наркомземъ выноситъ постановленія: въ срочномъ порядкѣ направить годный ломъ въ деревню. Дѣло началось еще, кажется, въ августѣ. Передо мной — нѣсколько обширныхъ докладовъ уполномоченнаго по этому дѣлу. Десятки телеграммъ, предписаній, приказовъ, отказовъ, циркуляровъ, разъясненій. А дѣло о ломѣ еще въ первой стадіи развитія. Первое — самый путь его полученія (онъ долженъ быть вывезенъ изъ Петрограда). Ноябрь и декабрь проходятъ въ сплошныхъ хожденіяхъ по мукамъ черезъ десятки инстанцій (П. С. Н. Х., Севзавпромбюро, Военпромбюро, разныя заводоуправленія, Экосо, и т. д.) Эти хожденія кончаются то отказомъ, то требованіемъ со стороны заводовъ, находящихся на государственномъ снабженіи, уплатить за весь ломъ по 72 коп. золотомъ за пудъ франко-складъ. Деньги заранѣе. НКЗ жалуется ВСНХ. Старый 1921 годъ заканчиваетъ огромную переписку слѣдующимъ приказомъ ВСНХ: «№ 219617, 31-го декабря 1921 года. Сѣверо-западному областному промбюро. Отдѣлъ снабженія, копія Наркомзему. Подтверждая приказъ ЦУС ВСНХ отъ 23-го августа с. г. за № 27919, нар. петроградскаго губснаба отъ 1-го ноября за № 704, предлагаемъ принять мѣры къ немедленному выполненію означеннаго наряда, не требуя предварительнаго разсчета, и одновременно отмѣнить вашъ приказъ отъ 20-го декабря за № 20489 Петротяжу. За предсѣдателя ВСНХ Эйсмонтъ. Управдѣлъ Новиковъ».

На это какой-то чинуша отвѣчаетъ, что исполнять приказъ тов. Эйсмонта они не будутъ. Черезъ десять дней въ дѣло вмѣшивается самъ Богдановъ, и 14-го января, № 2562, идетъ такой приказъ: «Предсѣдателю Сѣвзапромбюро Иванову. Подтверждая распоряженіе отъ 31-го декабря № 219617 и приказъ ЦУС, а ВСНХ отъ 23-го августа 1921 года № 27919, президіумъ ВСНХ категорически предписываетъ выполнить нарядъ по металламъ для Наркомзема (ордеръ петроградскаго губснаба отъ 1-го ноября 1921 г. за № 704, на 200.000 пуд. лома черныхъ металловъ). Одновременно президіумъ считаетъ недопустимымъ, что отвѣтъ на его предписаніе, направленное промбюро, съ отказомъ выполнить распоряженіе, дается отдѣлами промбюро и подписывается недостаточно уполномоченными лицами. Предсѣдатель ВСНХ Богдановъ. Управдѣлъ (подпись)».

И что же? Помогъ приказъ наивысшаго начальника о снабженіи столь важнаго фронта? Ничуть не бывало! Въ результатѣ — новое хожденіе по новымъ инстанціямъ, новая переписка. Ломъ не отпускаютъ и просятъ уже 80 коп. золотомъ за пудъ. За это время губземотдѣлы, получивъ отъ Н. К. З. сообщеніе, что имъ идутъ десятки вагоновъ лому, заключили на нихъ договоры о товарообмѣнѣ съ кооперацией, которая, конечно, обусловила эти договоры неустойкой (видно не особенно довѣряетъ увѣреніямъ о вниманіи къ сельскохозяйственному фронту). Мѣстамъ, конечно, лома не видать, а неустойку съ нихъ взыщутъ. Что это помощь мѣстамъ или надругательство надъ ними? Возьмемъ иного рода фактъ о «вниманіи» къ нуждамъ сельскаго хозяйства. НКЗ вызвалъ къ предстоящей весенней кампаніи рядъ отвѣтственныхъ работниковъ. Имъ жить негдѣ. Онъ проситъ о переводѣ сотрудниковъ НКФ изъ «Боярскаго Двора» (помѣщеніе, отданное НКЗ) въ другое. Дѣло тянется мѣсяцы, проходитъ всѣ мыслимыя въ РСФСР инстанціи, вплоть до ЦК коммунистической партіи, а съ мѣста не двигается. Папка по этому дѣлу уже переполнена всевозможными, иногда анекдотическими

Digitized by Google

постановленіями. Намѣчался ужъ было выходъ, но оказались затронутыми артистъ Борисовъ и нѣкто Сорокоумовскій, и членъ коллегіи НКЗ долженъ былъ отступить. Изъ всѣхъ злободневныхъ анекдотовъ, связанныхъ съ именемъ Борисова, по-моему, это самый характерный. Жаль только, что, просматривая анекдоты этой папки о Боярскомъ Дворѣ, становится не смѣшно, а грустно при мысли о томъ вліяніи, какое они окажутъ на грядущую борьбу за хлѣбъ. Являются ли указанные моменты въ подготовкѣ къ *великой сельскохозяйственной кампаніи* случайными? Далеко нѣтъ! Проведены ли, напримѣръ, въ жизнь постановленія 9-го съѣзда по сельскому хозяйству? 9-й съѣздъ постановилъ: въ виду неудовлетворительной постановки сельскохозяйственнаго образованія въ Главпрофобрѣ, въ мѣсячный срокъ передать его НКЗ. Постановленіе было единогласное. Что же, передача уже состоялась? Она и не начиналась. Какъ идетъ работа въ центрахъ, которые не знаютъ, что съ ними будетъ завтра, можно себѣ представить. Каково положеніе с.-х. учебныхъ заведеній? Возьмемъ для примѣра Голицынскіе с.х. курсы, послѣ «Петровки» лучшее въ Россіи высшее с.-х. учебное заведеніе. Оно идетъ къ упадку. Характерная деталь. На мѣсячный окладъ всего педагогическаго и служебнаго персонала курсовъ ассигновано 425 рублей въ золотой валютѣ. Однихъ профессоровъ, ихъ помощниковъ, лаборантовъ и др. человѣкъ 70, помимо канцеляріи, рабочихъ и т. п. Т.-е. вся эта огромная научная и рабочая сила получаетъ три четверти жалованья *одного члена правленія Съверолѣса*. Постановлено весною бросить въ бой съ сельскохозяйственной разрухой студенчество с.-х. институтовъ. А поинтересуйтесь, сдѣлано ли хоть что либо Главпрофобромъ, чтобы передъ боемъ хоть чѣмъ-нибудь подкрѣпить силы и знанія его курсантовъ. Еще одно, особо важное постановленіе съѣзда: *въ мѣсячный срокъ открыть сельскохозяйственный банкъ*. Что же, онъ открытъ? Февраль еще пройдетъ, вѣроятно, въ утвержденіи проекта о банкѣ, половина марта — на организацію его и на ассигнованіе средствъ, и, видно, къ концу марта начнется выдача ссудъ. За это время цѣны на все то, что связано съ сельскимъ хозяйствомъ, неимовѣрно возрастутъ (онѣ растутъ теперь не только съ каждымъ днемъ, но съ каждымъ часомъ), а къ апрѣлю даже самый большой ссуды хватитъ, вѣроятно, лишь на покупку одной лошади. Почти всѣ совхозы переведены на хозяйственный разсчетъ. Ихъ вообще уже у государства мало. Пахотной и луговой земли всего около 900.000 десятинъ, но они представляютъ собой большую цѣнность для Республики. Поставленные на должную высоту, совхозы всетаки завоюютъ себѣ всеобщее признаніе, какъ высокоцѣнные очаги сельскохозяйственной культуры. И вотъ теперь эти совхозы переживаютъ тягчайшій кризисъ, не имѣя ни государственной помощи, ни ссудъ. Весна идетъ, рабочіе разбѣгаются, мертвый инвентарь негоденъ, чинить не на что, лошадей мало, а средства въ лучшемъ случаѣ придутъ къ апрѣлю. Зачѣмъ онѣ тогда? Я сознательно привелъ факты по различнымъ моментамъ сельскохозяйственной жизни. Ихъ можно было привести десятки.

Каждый изъ нихъ въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ говорятъ объ одномъ. Послѣ 9-го съѣзда усилилась лишь декламація о вниманіи къ сельскому хозяйству. На дѣлѣ же все осталось по-старому, по бывалому. Послѣ 9-го съѣзда въ «Извѣстіяхъ» была очень интересная статья «Именины земли», гдѣ указывалось, сколько вниманія удѣлено съѣздомъ сельскому хозяйству.

Вотъ что писалъ недавно именниникъ (НКЗ) сельскохозяйственному отдѣлу эконом. упр. В. Ч. К.: «ЦУОС НКЗ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что, несмотря на постановленіе 8-го и 9-го съѣздовъ Совѣтовъ объ отнесеніи возстановленія сельскаго хозяйства вообще и всѣхъ мѣропріятій НКЗ къ

Digitized by Google

наиударнѣйшимъ и первоочереднымъ задачамъ Республики, требованія НКЗ на различные матеріалы удовлетворялись крайне неудовлетворительно и въ маломъ процентѣ. Помимо того, большинство получаемыхъ ордеровъ не могли быть реализованы только потому, что часто они выдавались на учрежденія и склады, гдѣ указанныхъ въ ордерахъ матеріаловъ или не имѣлось совсѣмъ, или въ небольшомъ и не полномъ комплектѣ, или требовалось многими учрежденіями за отпускъ въ послѣдніе два мѣсяца за наличный разсчетъ и въ лучшемъ случаѣ приказы переписывались нѣсколько разъ на разныя другія учрежденія.

Указанное положеніе съ ордерами вызывало крайне большую потерю времени, огромные и непроизводительные расходы и оставляли производственные органы НКЗ безъ необходимыхъ матеріаловъ, что приводило къ срыву всего производственнаго плана НКЗ.

ЦУОС НКЗ проситъ экономическое управленіе В. Ч. К. привлечь къ отвѣтственности тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя виноваты въ срывѣ государственнаго снабженія НКЗ, въ виду полученія почти половины фактически нереальныхъ приказовъ и ордеровъ, согласно прилагаемой вѣдомости».

Волга, видимо, никого ничему не научила. Не только въ каждомъ гражданинѣ Республики не родилось сознаніе, что въ предстоящей рѣшительной борьбѣ на поляхъ Республики долгъ всякаго облегчить пути къ побѣдѣ; наоборотъ, по приведеннымъ фактамъ, являющимся образцами себѣ подобныхъ, кругомъ лишь прежняя преступная волокита и безхозяйственность.

А НКЗ? О томъ, насколько онъ собою напоминаетъ главный штабъ передъ рѣшительнымъ боемъ, напишу въ слѣдующій разъ. Теперь меня интересуетъ лишь вопросъ, почему НКЗ допускаетъ такое третированіе насущнѣйшихъ интересовъ сельскаго хозяйства. Неужели онъ не можетъ заставить всѣхъ, кто мѣшаетъ ему работать, пожалѣть объ этой помѣхѣ? Неужели онъ ждетъ, что власть низойдетъ на него «божіей милостью» или что ему *преподнесутъ* право первенства остальные наркоматы. Если и послѣ 9-го съѣзда, выдвинувшаго задачи НКЗ, какъ самыя срочныя и боевыя заданія Республики, НКЗ не можетъ заставить другихъ прислушаться къ своимъ нуждамъ, — виноватъ, вѣроятно, онъ самъ. Или онъ недостаточно вѣритъ въ свою правоту, или въ немъ самомъ недостаточно внутренней силы?

Часто приходится слышать: мы побѣдили на военномъ фронтѣ, мы побѣдимъ и на хозяйственномъ. При одномъ лишь условіи, хочется добавить: если въ Республикѣ поймутъ, что хозяйственная разруха такъ же грозна, какъ и наступленіе враговъ, что борьба съ нею еще труднѣе, — значитъ, вниманія къ ней должно быть еще больше.

Говорятъ: красная армія, голодная, разутая, раздѣтая, все же шла отъ побѣды къ побѣдѣ. Теперь очередь за арміей трудовой. Когда смотришь на красноармейскіе полки, сравниваешь съ ними ряды бойцовъ сельскохозяйственнаго фронта, становится яснымъ, въ чемъ основная разница этихъ двухъ армій. *Въ настроеніи войскъ*. Настроеніе войскъ внѣшне, какъ будто не реальный факторъ, а вѣдь недаромъ въ сводкахъ о состояніи войскъ передъ всѣми большими сраженіями этому фактору удѣляется особое вниманіе.

Въ самые тяжелые для красной арміи дни въ каждой ея войсковой единицѣ было хоть нѣсколько человѣкъ, рвавшихся въ бой, съ глубокой вѣрой въ правоту своего дѣла, въ величіе своей идеи, въ недопустимость отступленія. Они-то, эти немногіе, огнемъ своей вѣры увлекали за собою остальныхъ, сталью своей твердости не допускали колебанія и малодушія. А

Digitized by Google

на фронтѣ сельскохозяйственномъ кто знаетъ такихъ бойцовъ — вдохновителей и творцовъ побѣды? Кто видѣлъ на этомъ фронтѣ идейныхъ добровольцевъ? Кто удѣляетъ ему вниманіе не по долгу службы? Возьмемъ хотя бы для примѣра такой фактъ. Въ Америкѣ богатѣйшее, прекрасно организованное министерство земледѣлія играетъ въ вопросахъ борьбы съ засухой или вредителями и т. п. лишь вторую роль. Всю работу выносятъ на своихъ плечахъ добровольныя общества изъ агрономовъ и сельскихъ хозяевъ. А въ Россіи? Неужели эту гигантскую работу по организаціи вооруженнаго отпора жестокости солнца можетъ выполнить та или иная офиціальная комиссія въ одной изъ комнатъ «Боярскаго Двора»? Нами еще два мѣсяца тому назадъ было предложено создать общество по борьбѣ съ засухой имени проф. Тимирязева, того изъ ученыхъ, который еще 20 лѣтъ тому назадъ призывалъ къ сплоченной борьбѣ съ возможностью появленія голода изъ-за засухи. Неужели въ Россіи нѣтъ людей, которые бы этимъ интересовались, помимо тѣхъ, кто это дѣлаетъ по заказу НКЗ?

Посмотримъ, что скажетъ Всероссійскій агрономическій съѣздъ. Пойметъ ли онъ, что *можно различно относиться къ вопросамъ политическаго характера, но нѣтъ и не можетъ быть двухъ мнѣній, что все, что есть человѣческаго въ человѣкѣ, должно быть отдано объединенной борьбѣ съ возможностью повторенія голода.*

Въ этомъ году нужно будетъ отвоевать у природы каждый пудъ зерна, каждый покосъ сѣна. И первое слово въ этой борьбѣ должно принадлежать, конечно, агрономамъ. Проникнутся ли они сознаніемъ, что агрономы должны болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, призадуматься надъ тѣмъ, что творится на Волгѣ? Что они больше всѣхъ морально отвѣтственны за успѣхъ борьбы, за урожай грядущаго года, т. е. за жизнь и смерть страны?

Выдвинутъ ли НКЗ и агрономическій съѣздъ къ предстоящему весеннему походу хоть немногочисленные кадры людей, которые поведутъ за собой остальныхъ и противопоставятъ чернымъ силамъ стихіи огонь своего порыва, свою глубокую вѣру въ необходимость побѣды и ея величіе. *Для великихъ кампаній нужны великіе люди.* Подъ вой сумасшедшихъ на Волгѣ, подъ плачъ малодушныхъ о грозномъ «завтра», они поведутъ сельскохозяйственную армію на безпредѣльныя поля Республики, чтобы ихъ обсѣменить и потомъ изъ зелени колосящихся нивъ сплести вѣнки побѣды.

Digitized by Google

КРИЗИСЪ МІРОВОЙ ТОРГОВЛИ И СПОСОБЫ ЕГО ЛИКВИДАЦІИ.

А. А. Бубликовъ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 16. 2. 22 г.

Завершившій Великую Европейскую войну миръ не принесъ человѣчеству долгожданнаго покоя и благополучія. Наоборотъ, даже откидывая обнищавшую Россію съ ея «коммунистическимъ опытомъ», отовсюду, не исключая и странъ «богатыхъ» и буржуазныхъ, несутся вѣсти о безработицѣ, о прекращеніи дѣйствія фабрикъ и заводовъ, о сокращеніи запашекъ, о «кладбищахъ» пароходовъ, о пониженіи абсолютныхъ цифръ экспорта и импорта, наконецъ, о повсемѣстномъ сокращеніи заработныхъ платъ и, главное, потребленія — этого единственно вѣрнаго мѣрила благоденствія народныхъ массъ.

Сотни милліоновъ людей въ однихъ странахъ сидятъ въ голодѣ и холодѣ изъ-за отсутствія товаровъ и средствъ для ихъ пріобрѣтенія, а въ другихъ — милліоны же голодаютъ изъ-за отсутствія работы, т. е. изъ-за невозможности приложить силы для производства этихъ, столь, казалось бы, нужныхъ міру товаровъ.

Идетъ уже третій годъ съ того времени, когда болѣе зорко всматривавшіеся въ будущее ученые экономисты и практическіе руководители хозяйственной жизни предупреждали человѣчество, что диктатура въ области хозяйственныхъ отношеній и въ частности въ области обмѣна, какъ между отдѣльными народами, такъ и между отдѣльными классами внутри одного и того же народа, убьетъ свободный творческій трудъ, а за нимъ и производство, и что общее спасеніе мірового хозяйства послѣ войны лежитъ какъ разъ въ возможно большемъ повышеніи производства.

За эти два года люди, худо-ли, хорошо-ли, въ отдѣльныхъ странахъ принялись за трудъ. Механизмъ оборудованія національнаго мирнаго производства въ этихъ странахъ возстановленъ, обновленъ и, частью, даже усиленъ. Убитые работники замѣнены новыми, и производство налажено. Однако, и для этихъ странъ «спасенія» не видно даже вдали. Наоборотъ, перспективы будущаго отнюдь не розовыя. Очевидно спасеніе лежитъ *не только* въ трудѣ и производствѣ этихъ, начавшихъ работать, странъ. Требуется еще нѣчто, не имѣющееся пока на лицо.

Въ чемъ же дѣло? Что требуется для возстановленія хотя бы довоеннаго благополучія, не говоря уже объ улучшеніи условій жизни до того уровня, котораго такъ энергично добиваются въ индустріальныхъ странахъ рабочія массы? Діагнозъ поставить не трудно. Нужно, чтобы трудъ и производство возстановились не только въ начавшихъ уже теперь работать, но и во всѣхъ остальныхъ странахъ. Тогда исчезнетъ уродливое явленіе нашихъ дней: въ половинѣ земного шара катастрофическій недостатокъ товаровъ и средствъ для его пріобрѣтенія, а въ другой — ихъ перепроизводство и разрушеніе хозяйства отъ полнокровія. Ключъ къ возстановленію этого труда и производства лежитъ въ отказѣ отъ диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ. Въ Ленинскомъ хозяйствѣ диктатура при обмѣнѣ между крестьянствомъ

Digitized by Google

и индустріальными промыслами (въ началѣ въ пользу индустріальнаго пролетаріата, а теперь теоретически въ пользу государственной промышленности, практически въ пользу овладѣвшаго ею коммуниста-чиновника) разрушили россійское производство. Въ европейскомъ послѣвоенномъ хозяйствѣ тѣ же разрушенія производства влечетъ за собой экономическая диктатура побѣдителей, стремленіе безъ сдержки экономически «эксплоатировать» и страны побѣжденныя и Россію.

Изъ области экономическихъ отношеній въ большомъ количествѣ случаевъ ушла прежняя частная торговля, относительно свободный прежній товарообмѣнъ и потому претерпѣлъ крахъ весь товарообмѣнъ міровой.

Скромный торговецъ, посредникъ, — этотъ человѣкъ безъ аппаратовъ политическаго принужденія: государственнаго товарообмѣна, продотрядовъ, окупаціонной арміи, контроля нацъ финансами чужой страны, контроля надъ сырьемъ чужой страны и т. д. показалъ наглядно всему міру нуженъ-ли онъ человѣчеству и можно ли безнаказанно пренебрегать его методами, знаніями и трудомъ.

Въ послѣвоенномъ міровомъ состязаніи экономическихъ системъ несомнѣнно этотъ скромный торговецъ побѣдилъ и Ленина и творцовъ Версальскаго мира. И если бы они, прежде чѣмъ приступать къ своему соціальному, политическому и экономическому экспериментированію, спросили такого купца, что, по его мнѣнію, изъ ихъ системы выйдетъ, то онъ, со всей скромностью, ему присущей и со всѣмъ вѣковымъ опытомъ въ отношеніи людской натуры, ему свойственнымъ, сказалъ бы, что обѣ системы почти совершенно одинаково приведутъ къ расцвѣту нездоровой спекуляціи, къ торговому мародерству, къ разрушенію всей стройной, вѣками выработанной, системы товарообмѣна и, въ конечномъ итогѣ, къ голоду.

И, пожалуй, мой скромный купецъ добавилъ бы, что въ обѣихъ хозяйственныхъ системахъ — и Ленинской и Версальской — новаго было весьма мало. Былъ просто скачекъ въ хорошо забытое прошлое — въ изжитый, казалось, періодъ хозяйственной изолированности государствъ, промысловъ и даже отдѣльныхъ гражданъ, къ воскрешенію цеховой замкнутости и натуральнаго хозяйства, къ модернизаціи методовъ натуральнаго обмѣна.

Самый фактъ возникновенія проектовъ гальванизаціи натуральнаго товарообмѣна показываетъ съ очевидностью, что въ теперешнемъ торговомъ мірѣ начинаютъ забываться законы, управляющіе товарообмѣномъ, давно ушедшимъ отъ преданій сѣдой старины и, надо сказать, не безъ большого для дѣла успѣха, къ пріемамъ капиталистическаго строя. Не безполезнымъ потому представляется предпослать обсужденію способовъ ликвидаціи кризиса міровой торговли небольшое напоминаніе о сущности этихъ законовъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я предполагаю, что человѣчество найдетъ въ себѣ мужество для того, чтобы отказаться отъ диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ. Если бы оно такого мужества въ себѣ не нашло, то безполезно было бы вообще говорить о какихъ бы то ни было методахъ возстановленія мірового товарообмѣна; ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ міровое хозяйство будетъ неуклонно продолжать путь своего разрушенія. Я думаю, что на такое мужество человѣчество въ конечномъ счетѣ все таки окажется способнымъ, и только этотъ мой оптимизмъ побудилъ меня говорить по существу о методахъ ликвидаціи кризиса міровой торговли.

Я позволю себѣ еще разъ повторить, что отказъ отъ экономической диктатуры есть необходимая предпосылка. Дѣйствительно возстановленіе міровой торговли есть могущественнѣйшее и необходимѣйшее орудіе для возстановленія сперва производства и хозяйства отдѣльныхъ неработающихъ

Digitized by Google

странъ, а послѣ этого и всего мірового хозяйства. Но при теперешнемъ уровнѣ экономической сознательности и отдѣльныхъ хозяйствующихъ индивидуумовъ, и классовъ, промысловъ, національныхъ хозяйствъ, какъ хозяйствующихъ коллективовъ — онъ можетъ развиваться и расти только въ условіяхъ экономической свободы. Онъ будетъ парализованъ всякій разъ и во всѣхъ странахъ, когда вмѣсто сговора и компромисса интересовъ сторонъ, участвующихъ въ хозяйственныхъ сношеніяхъ, будетъ появляться на сцену диктатура, экономическій имперіализмъ, дѣло не въ названіи, и когда при помощи политической власти, давленія или экономической интервенціи, эксплоатируемые почувствуютъ, что диктатура есть реальность въ ихъ существованіи — основа ихъ хозяйственныхъ отношеній съ эксплоатирующими, и что отъ нея нельзя избавиться въ ощутимо близкомъ будущемъ.

II.

Хозяйственныя отношенія и расчеты между націями и между отдѣльными людьми въ главной своей основѣ ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются.

Въ частной хозяйственной жизни всякій хозяинъ отлично знаетъ, что за исключеніемъ случаевъ, выходящихъ изъ рамокъ обычныхъ хозяйственныхъ отношеній между людьми, а именно — случаевъ грабежа и благотворительности, — онъ, въ опредѣленный періодъ времени, можетъ получить чужіе товары и чужія услуги лишь въ мѣру своего текущаго *дохода*, т. е. въ мѣру товаровъ, имъ за тотъ же періодъ произведенныхъ и услугъ, имъ оказанныхъ. Если онъ почему либо желаетъ превысить эту мѣру, то онъ долженъ уступить въ обмѣнъ ту или иную долю своего *имущества*, т. е. такихъ же товаровъ или услугъ, но только накопленныхъ имъ ранѣе и неиспользованныхъ, или которые онъ еще только собирается произвести и оказать. Операція передачи существующаго имущества въ натурѣ весьма сложна, а имущества будущаго даже вовсе неосуществима. Къ тому же владѣлецъ товара зачастую вовсе и несклоненъ принять въ уплату за него данное, предлагаемое покупателемъ имущество. Отсюда возникаетъ необходимость привлечь къ операціи третьяго участника — капиталиста, желающаго *помѣстить свои деньги* въ это имущество, въ закладную подъ него.

Всѣ три участника одинаково заинтересованы въ благополучномъ завершеніи операціи. Болѣе того, они не могутъ отъ нея уклоняться, иначе, какъ подъ рискомъ нанесенія ущерба самимъ себѣ. Покупатель, отказываясь дать въ компенсацію за нужный ему товаръ свое имущество, останется безъ этого товара, поскольку не сможетъ оплатить его продуктами своего текущаго заработка. Продавецъ, отказываясь принять предлагаемое имущество, не будетъ въ состояніи продать свой товаръ, поскольку покупатель неспособенъ покрыть ихъ продуктами своего текущаго труда. Черезъ нѣкоторое время въ этомъ случаѣ продавецъ даже вынужденъ будетъ прекратить свое «перепроизводство», т. е. перестанетъ быть «богатымъ». Наконецъ капиталистъ, не желая помѣщать свои деньги въ имущество покупателя т. е. ссужать ему подъ закладную, рискуетъ оказаться безъ дохода на свой капиталъ.

Простой примѣръ. «Богатый» хлѣбопроизводитель, снявшій урожай, превышающій его потребительную способность, отлично понимаетъ, что онъ *долженъ* свой *излишекъ* реализировать, потому что въ противномъ случаѣ его хлѣбъ либо будетъ съѣденъ мышами, либо сгніетъ въ скирдахъ. Иначе говоря, владѣлецъ хлѣба перестанетъ быть «богатымъ». Если онъ будетъ лишенъ возможности реализаціи, то на будущее время онъ неизбѣжно сократитъ свое производство до уровня покупательной силы горожанина,

Digitized by Google

т. е. обѣднѣетъ также, какъ и послѣдній. Явленіе этого порядка какъ разъ и наблюдается сейчасъ въ Россіи.

Всякій, при этомъ, понимаетъ, что никакой краткосрочный, даже 9-ти-мѣсячный коммерческій кредитъ, дѣлу помочь не можетъ. Такой кредитъ необычайно цѣненъ для развитія торговли вообще, но въ дѣлѣ анализируемой операціи — продажи избытка производства, превышающаго производительную, а слѣдовательно и покупательную, способность покупателя, — онъ никакой роли играть не можетъ и не играетъ. Сдѣлка эта должна какимъ-то образомъ быть закончена, и платежъ по ней учиненъ. Это достигается долгосрочнымъ съ постепенной расплатой, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, кредитомъ.

Всѣ эти положенія, повторяю, въ точности извѣстны каждому, даже мало культурному человѣку, и имъ не оспариваются, когда они высказываются въ отношеніи его частно-хозяйственной жизни. Весьма любопытнымъ, однако, явленіемъ представляется то, что даже высококультурныя націи не хотятъ переносить ихъ въ сферу отношеній между національными ихъ хозяйствами.

Въ послѣдніе годы цѣлыя «богатыя» націи самымъ искреннимъ образомъ, кажется, полагаютъ, что онѣ могутъ, безнаказанно для себя, затруднять ввозъ къ себѣ чужихъ продуктовъ, отказывать въ кредитѣ, отказывать брать чужое имущество въ качествѣ компенсаціи за продукты своего текущаго переизбыточнаго производства и въ тоже время продолжать экспортировать продукты этого производства въ размѣрѣ, превышающемъ ввозъ. И потомъ націи эти столь же искренне негодуютъ и недоумѣваютъ, почему это, по истеченіи извѣстнаго срока дѣйствія подобнаго рода хозяйственной политики, у нихъ *вдругъ* обнаруживается отсутствіе внѣшнихъ заказовъ и безработица.

Смыслъ и значеніе расчетнаго и торговаго баланса и способы ихъ урегулированія въ жизни хозяйствующаго индивидуума ясны всѣмъ, а тѣ же явленія въ жизни цѣлой націи съ такой-же ясностью*) не оцѣниваются. Между тѣмъ послѣдствія неурегулированности баланса въ обоихъ случаяхъ совершенно одинаковы: крахъ и голодъ.

Къ этому надо добавить, что въ области урегулированія національныхъ расчетныхъ балансовъ война, революція и особенно послѣдующіе мирные *договоры* создали такія трудности, какихъ еще недавно не существовало вовсе, и борьба съ этими трудностями зачастую совершенно непосильна *для частной* иниціативы отдѣльныхъ торговцевъ.

Произошелъ крахъ міровой денежной системы. Въ мірѣ не стало денегъ. *По крайней* мѣрѣ тѣхъ денегъ, съ которыми человѣчество сжилось за послѣднія десятилѣтія.

III.

Уже съ незапамятныхъ временъ человѣчество придумало для устраненія трудностей, возникавшихъ при натуральномъ обмѣнѣ, извѣстный «третій товаръ» — деньги. Только въ силу пользованія этимъ орудіемъ обмѣна и мѣриломъ цѣнностей могло получиться сколько нибудь серьезное развитіе и товарообмѣна и кредита и, особенно, операціи пріема *имуществъ* взамѣнъ товаровъ текущаго производства.

---

*) **Напр. нѣкоторые** французы одновременно негодуютъ и на то, что Германія **не платитъ** и на то, что она усиливаетъ свой вывозъ: какъ будто есть способъ **начать платить**, не увеличивъ вывоза.

Digitized by Google

Торговля внутри государства процвѣтаетъ и развивается *только* при наличіи въ немъ *здоровыхъ* денегъ, единыхъ и не подвергающихся колебаніямъ въ своей покупательной силѣ. *Порча* денегъ всегда вызываетъ развитіе болѣзненной спекуляціи, крушеніе денежной системы и полный параличъ торговли. То, что вѣрно въ отношеніи хозяйственныхъ сношеній внутри каждой отдѣльной націи, вѣрно и для такихъ же сношеній отдѣльныхъ національныхъ хозяйствъ между собой. Вотъ почему, когда торговыя отношенія между разными государствами стали получать энергичное развитіе, человѣчество совершенно также, какъ и внутри государствъ, вынуждено было постепенно создать себѣ для обслуживанія международнаго товарообмѣна единыя и прочныя деньги — на сей разъ деньги международныя. И такія деньги дѣйствительно существовали. Когда колебанія курса девизы были практически незначительны, тогда не представляло рѣшительно никакихъ затрудненій продавать товаръ во франкахъ, долларахъ или рубляхъ. Для оцѣнки полученной уплаты считали, сколько получится отъ данной сдѣлки золотыхъ кружковъ, содержащихъ столько-то золотниковъ или тройскихъ унцій чистаго золота. Былъ, въ сущности, единый для всѣхъ (почти) націй «третій товаръ» — золото. То обстоятельство, что въ разныхъ странахъ это золото называлось долларомъ, кроной или маркой, на практикѣ значенія не имѣло.

Война это положеніе радикальнымъ образомъ измѣнила. Всюду произошли, въ той или иной мѣрѣ, бумажно-денежныя инфляціи, пониженіе покупательной силы денегъ внутри страны, а вслѣдъ затѣмъ паденіе внѣшней расцѣнки девизы.

Соотношеніе между отдѣльными денежными единицами измѣнилось и, что гораздо важнѣе, потеряло устойчивость. Болѣе того, не осталось ни одной страны, въ которой сохранилось бы золото, какъ мѣрило цѣнностей. Исчезъ стандартъ, къ которому можно было бы приводить отдѣльныя единицы. Даже долларъ терялъ одно время почти вдвое свою покупательную силу. На него нельзя было еще два года тому назадъ добыть, а слѣдовательно въ сущности и купить на товарномъ рынкѣ, то количество золота, на которое онъ по закону размѣнивается. Въ Америкѣ въ нѣкоторыхъ кругахъ даже поднимался вопросъ объ уменьшеніи законнаго содержанія золота въ долларѣ, чтобы привести его въ соотвѣтствіе съ покупательной силой.

Каковы были послѣдствія этого явленія для международной торговли? Такія же, даже худшія, чѣмъ для торговли внутренней отъ паденія внутренней покупательной способности національныхъ денегъ.

Внутренняя торговля вырождается въ безудержную спекуляцію изъ-за избытка денежныхъ знаковъ и паденія ихъ покупательной силы. Кредитъ затрудняется, въ виду явной его убыточности для кредитора, ибо послѣдній, получая въ уплату долга ссуженное количество денежныхъ единицъ имѣлъ возможность пріобрѣсти на возвращенное количество денежныхъ единицъ, завѣдомо меньшее уже количество реальныхъ благъ нежели то, которое соотвѣтствовало имъ въ моментъ выдачи ссуды.

Внѣшней-же торговлѣ приходилось считаться не только съ паденіемъ покупательной силы денегъ внутри, но и съ измѣненіемъ расцѣнки девизъ. Паденіе покупательной силы національныхъ денегъ и повышеніе расцѣнки иностранныхъ девизъ, вопреки весьма распространенному убѣжденію, не находятся въ прямой пропорціональной зависимости между собой. Ихъ соединяетъ отдаленная связь. Настолько далека, а порой и вовсе отсутствуетъ эта связь, что оба явленія протекаютъ иногда съ обратнымъ знакомъ. Такъ во время войны деньги въ Скандинавскихъ странахъ неуклонно теряли

Digitized by Google

покупательную силу, жизнь тамъ *дорожала*, а внѣшняя расцѣнка кронъ, противъ всѣхъ другихъ валютъ, даже противъ размѣннаго доллара и противъ самого золота въ натурѣ, — росла. Этотъ ростъ былъ такъ интенсивенъ, что въ Швеціи напр. была прекращена свободная чеканка золота, т. е. фактически была уничтожена возможность бороться съ повышеніемъ цѣны кроны сверхъ стоимости золота, на которое она расцѣнена. Съ пезетой — явленіе было еще сложнѣе. Во время войны долларъ платилъ на пезету до 50% преміи, а послѣ войны, премія на долларъ, продолжавшій падать въ цѣнѣ внутри страны, достигла въ отношеніи пезеты 30%. Говорить о прямой пропорціональной связи обоихъ явленій — паденія покупательной силы денегъ и повышенія расцѣнки девизъ — при наличіи подобныхъ фактовъ, не приходится. Правда, искусственнымъ усиленіемъ инфляціи можно, при извѣстныхъ условіяхъ, добиться пониженія внѣшней расцѣнки. Такой проектъ одно время выдвигался напримѣръ въ Швейцаріи, страдающей отъ высоты курса своего франка. Перевыпускомъ денегъ можно создать внутри страны впечатлѣніе внезапнаго обогащенія и тѣмъ вызвать въ населеніи усиленный спросъ на иностранные продукты, т. е. форсировать ввозъ, и слѣдовательно ухудшить расчетный балансъ. Въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства нѣкоторое паденіе курса девизы конечно произойдетъ, но связь послѣдняго съ инфляціей будетъ отдаленной и косвенной. Оба эти явленія просто синхронны. Они синхронны часто, но не всегда.

Покупательная сила внутри зависитъ прежде и больше всего отъ количества денегъ въ оборотѣ, курсъ же девизы отъ состоянія расчетнаго баланса данной страны. Иностранныя девизы — не деньги, а товаръ, и слѣдовательно онѣ разсцѣниваются по закону спроса и предложенія. Если имѣется расчетный балансъ — положительный, значитъ не удовлетворенъ спросъ на девизу. Ея расцѣнка повышается. Расчетный балансъ становится отрицательнымъ — увеличивается спросъ на иностранную валюту, и слѣдовательно расцѣнка *своихъ* денегъ на эту валюту падаетъ.

Торговецъ, производящій внутреннюю торговлю, несетъ на себѣ послѣдствія только паденія покупательной силы денегъ. Въ торговлѣ внѣшней приходится учитывать еще и курсъ девизы. Потери на паденіи покупательной силы и измѣненіи курса могутъ складываться, но могутъ и покрывать другъ друга. Во всякомъ случаѣ операція внѣшней торговли становится и сложнѣе и рискованнѣе. До войны на колебаніяхъ курса валюты экспортеръ рисковалъ потерять нѣкоторую долю ожидаемой прибыли. Нынѣ нерѣдки случаи потери всего капитала, вложеннаго въ сдѣлку.

Если импортеръ страны испорченныхъ денегъ, кредитуется въ чужой валютѣ, то его рискъ потери чрезвычайно усиливается. Если же экспортеръ «богатой» страны кредитуетъ въ валютѣ чужой страны, то растутъ его риски и наоборотъ. Естественно, что въ такихъ условіяхъ исчезаетъ здоровый кредитъ.

Есть, однако, одна сфера международныхъ финансовыхъ отношеній, гдѣ риски становятся настолько значительными, что самая операція вовсе прекращается. Это наиболѣе важная для регулировки балансовъ форма кредита — кредитъ безсрочный или т. н. промышленное помѣщеніе капитала.

IV.

Цѣлыя націи, какъ и отдѣльные люди, рѣдко сбалансировываютъ свои расчеты съ другими народами въ нуль. Однѣ болѣе или менѣе постоянно имѣютъ избытокъ дохода надъ расходами. Ихъ расчетный балансъ обнару-

Digitized by Google

живаетъ т. н. активное сальдо. Другія имѣютъ сальдо пассивное, т. е. получаютъ въ международномъ обмѣнѣ товаровъ и услугъ на большую сумму, чѣмъ сами ихъ даютъ имъ. И пассивное и активное сальдо необходимо такъ или иначе урегулировать, и заботы о хорошемъ регулированіи для странъ съ активнымъ сальдо въ одинаковой степени пожалуй тяжелы и важны, какъ и для странъ съ сальдо пассивнымъ.

Краткосрочный коммерческій кредитъ, какъ мы видѣли выше, ни въ какой мѣрѣ способомъ урегулированія расчетнаго баланса служить не можетъ. Попутно слѣдуетъ указать на дѣлавшіяся за послѣднее время американцами попытки разрѣшить кризисъ грандіозной организаціей краткосрочнаго кредита. Такія попытки обречены на неудачу. Если данная нація за данный періодъ имѣла пассивное сальдо, то она должна его покрыть, продавши или заложивши на долгій срокъ ту или иную часть своего національнаго имущества, часть источниковъ своего существующаго или потенціальнаго національнаго дохода.

Если эта уступка или закладъ будетъ производиться по мѣрѣ появленія дефицитовъ въ расчетномъ балансѣ, то девиза будетъ становиться устойчивой, хотя бы страна вслѣдствіе неразумнаго использованія занимаемыхъ денегъ шла даже къ полному банкротству и закабаленію себя иностранцамъ. Таково было до войны положеніе Турціи, которая занимала, гдѣ только могла, для удовлетворенія своихъ чисто потребительскихъ нуждъ.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ случай Россіи. Ея довоенный расчетный балансъ былъ также отрицательнымъ. Для урегулированія она занимала заграницей большія суммы; но занимаемыя деньги употребляла не только на покрытіе текущихъ, потребительскаго и военнаго характера, расходовъ, но и на постройку дорогъ, фабрикъ, заводовъ и т. п., т. е. на созданіе новыхъ источниковъ національнаго дохода. Имѣлись серьезные шансы на то, что Россія въ недалекомъ будущемъ выйдетъ изъ положенія страны-дебитора т. е. перестанетъ занимать и пожалуй сама сможетъ давать въ долгъ. Покрытіе дефицитовъ расчетнаго баланса займами при такомъ *производственномъ* потребленіи позаимствованныхъ суммъ безопасно съ точки зрѣнія интересовъ какъ кредитора, такъ и дебитора, ибо оно ведетъ не къ разоренію и къ закабаленію, а къ хозяйственному развитію страны. Турція практиковала кредитъ кутящаго помѣщика, Россія — въ значительной степени — кредитъ промышленно-производственный. Первый имѣетъ въ перспективѣ банкротство, второй — усиленіе благосостоянія. Однако и въ кредитныхъ операціяхъ Россіи безъ сомнѣнія имѣлъ мѣсто случай уступки и заклада — для регулированія баланса — тѣхъ или иныхъ частей національнаго имущества: желѣзныхъ дорогъ, залежей ископаемыхъ, заводовъ и т. д. При помощи этой уступки расчетный балансъ приводился въ равновѣсіе, а потому и курсъ рубля былъ устойчивымъ и имѣлъ хорошія перспективы въ будущемъ.

Перейдемъ теперь къ урегулированію активнаго сальдо. Франція,—у которой до войны избытокъ полученій съ заграницы по расчетному балансу доходилъ до 5 милліардовъ франковъ въ годъ (въ 1913 г.), систематически размѣщала его въ формѣ подписки на иностранные государственные, желѣзнодорожные и промышленные займы и въ формѣ участія въ созданіи различныхъ предпріятій въ чужихъ странахъ. Вслѣдствіе этого курсъ франка по сравненію съ другими денежными единицами также держался на паритетѣ и не происходило неизбѣжнаго въ томъ случаѣ, если бы Франція отказалась помѣщать свой избытокъ заграницей, стеченія золота со всего міра во Францію.

Digitized by Google

Война во всѣ эти сравнительно уравновѣшенные расчеты между націями внесла катастрофическія возмущенія.

V.

Съ момента ея объявленія многія «невидимыя» статьи балансовъ, какъ напр. фрахты, расходы иностранцевъ, платежи процентовъ и дивидендовъ уменьшились или исчезли. Экспортъ многихъ товаровъ былъ воспрещенъ, потребность же въ чужомъ товарѣ у всѣхъ воюющихъ странъ выросла чрезвычайно. Въ результатѣ, расчетные балансы рѣзко измѣнились. Еще недавно «богатыя» страны получили громадные дефициты. Страны же еще недавно «бѣдныя», вдругъ превратились въ страны съ активнымъ сальдо балансовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, испытанные методы урегулированія балансовъ сдѣлались невозможными. На золото почти всюду было наложено эмбарго. Страны «богатыя», вступившія въ войну, естественно воспретили у себя реализацію иностранныхъ займовъ. Страны ставшія «богатыми» при новой коньюнктурѣ не сразу освоились со своимъ новымъ положеніемъ, отчасти не тотчасъ понявъ всю необходтмость въ ихъ собственныхъ интересахъ правильной организаціи экспорта заграницу излишнихъ, притекающихъ къ нимъ капиталовъ, отчасти не обладая собственнымъ привычнымъ къ такому экспорту банковскимъ аппаратомъ и отчасти, наконецъ, опасаясь величины рисковъ, связанныхъ съ военнымъ счастіемъ странъ, куда онѣ могли бы экспортировать капиталъ.

Начались кустарные поиски «валюты», дѣлавшейся все болѣе рѣдкой, и вообще паденіе курсовъ девизъ всѣхъ воюющихъ странъ и повышеніе девизъ странъ нейтральныхъ.

Неизвѣстно, до какого предѣла дошло бы паденіе даже такихъ первоклассныхъ валютъ, какъ англійская, не взирая на всѣ административныя мѣропріятія по регулированію импорта, если бы Америка не вступила въ войну и не открыла спасительныхъ казначейскихъ кредитовъ на сумму до 10 милліардовъ долларовъ и если бы еще раньше того Россія не ссудила Англіи 570.000.000 руб. золота въ натурѣ. Эти 570 милл., не будь они получены во время, стоили бы Англіи многихъ милліардовъ.

Съ момента объявленія войны Америка послала въ Европу своихъ товаровъ, сверхъ стоимости товаровъ импортированныхъ изъ Европы въ Америку, на сумму около (съ грубымъ приближеніемъ) 20 милліардовъ долларовъ Какъ уплатила Европа Америкѣ эту колоссальную сумму? На 10 слишкомъ милліардовъ — подписавши обязательствъ Американскому Государственному Казначейству, на 2 милліарда — посылкой золота въ натурѣ, на 3 милліарда — продажей обратно Америкѣ различныхъ долговыхъ обязательствъ (акцій и облигацій) когда-то заключенныхъ Америкой на Европейскихъ рынкахъ различныхъ займовъ, на не вполнѣ опредѣленную, но весьма крупную цифру — оказаніемъ услугъ и поставками Американскому Экспедиціонному Корпусу. Очень крупная сумма была Америкой просто списана при уступкѣ Франціи извѣстныхъ американскихъ стоковъ. Наконецъ сотни милліоновъ были пожертвованы американцами на ихъ широкія гуманитарныя предпріятія въ Европѣ.

Когда пришелъ «миръ», «чрезвычайные» способы покрытія расчетныхъ балансовъ естественно должны были прекратиться, но такъ какъ девизы, разъ отойдя отъ паритета, начали рѣзко колебаться, то и старые, «нормальные» способы оказались тоже непримѣнимыми. Сталъ невозможенъ регуляр-

Digitized by Google

ный экспортъ капиталовъ. Страны «бѣдныя» начали испытывать острый товарный голодъ и матеріальную невозможность возстановить свое производство, а страны «богатыя» — задыхаться въ своемъ перепроизводствѣ. *Секретъ-же обезпечить производителю потребителя и потребителю производителя въ погонѣ за разнаго вида и рода экономическими «диктатурами и эксплоатаціями» былъ потерянъ.*

Для обрѣтенія этого нехитраго секрета надо прежде всего возстановить довоенное производство «въ бѣдныхъ» странахъ. А это невозможно или очень нескоро и очень мало возможно безъ импорта въ нихъ промышленно-производственнаго капитала изъ теперешнихъ «богатыхъ» странъ, т. е. странъ, обладающихъ положительнымъ расчетнымъ балансомъ. При теперешнемъ Европейскомъ хозяйственномъ хаосѣ, такой капиталъ категорически не идетъ. Почему не идетъ? Я оставляю въ сторонѣ политическій капиталъ, мечтающій объ экономической диктатурѣ и разныхъ «эксплоатаціяхъ» въ міровомъ масштабѣ. Его планы многочисленны и тонки, настолько тонки, что, постоянно рвутся. Я бы слишкомъ отвлекся отъ своей темы, если бы сталъ говорить о политическомъ капиталѣ. — Посмотримъ, почему отказывается итти не политическій капиталъ, капиталъ не мечтающій горделиво ни о диктатурѣ, ни объ эксплоатаціи.

И надо сказать, что трудно винить отдѣльныхъ обладателей такого капитала — не только американцевъ, сравнительно менѣе заинтересованныхъ въ возстановленіи изъ хаоса Европейскаго хозяйства, но и европейцевъ, для которыхъ возстановленіе это является вопросомъ жизни и смерти — въ томъ, что они не вкладываютъ своего капитала въ возстановленіе производствъ «бѣдныхъ» странъ. Теперешніе риски, съ этимъ связанные, совершенно не подъ силу отдѣльнымъ капиталистамъ или даже очень крупнымъ ихъ объединеніямъ, какими бы большими капиталами они ни обладали. И лежатъ эти риски въ причинахъ, которыя можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ одной — я отнесу причины по преимуществу экономическія, къ другой — по преимуществу политическія. Первыя, при нѣкоторой значительной настойчивости такого не политическаго капитала, преоборимы, вторыя — непреоборимы и имѣютъ характеръ запрегительный.

Причины по преимуществу экономическія. Предоставленіе капиталовъ странамъ на пути къ банкротству не placement de bon pere de famille. Страны испорченныхъ денегъ почти всегда страны слабыхъ правительствъ, неустойчиваго порядка, даже эвентуальной анархіи. При постоянномъ колебаніи курсовъ нѣтъ никакой возможности сдѣлать калькуляцію доходности помѣщенія въ нихъ капитала. Если ссужать въ формѣ займа и въ твердой валютѣ, страна-заемщица рискуетъ громадными переплатами. Если же ссужать въ туземной валютѣ, то кредиторъ рискуетъ черезъ короткій срокъ начать получать свой доходъ не имѣющими никакой цѣны бумажками. И то, и другое — одинаково затрудняетъ заключеніе займа. Если же импортировать капиталы въ формѣ промышленнаго помѣщенія, то имѣется на лицо рискъ, что доходъ созданныхъ предпріятій будетъ непрерывно падать, а не возрастать. Паденіе покупательной силы денегъ всегда обгоняетъ ростъ и заработныхъ платъ и, особенно, доходовъ промышленности. Если говорятъ съ негодованіемъ, что дивидендъ какого-нибудь нѣмецкаго предпріятія возросъ съ 20% до войны до 60% сейчасъ, то, обыкновенно, забываютъ, что за это время марка упала въ цѣнѣ для нѣмцевъ въ 6-10 разъ, а для иностранца въ 25 и болѣе разъ.

Таковы многочисленныя причины, удерживающія капиталиста отъ импорта капитала. Надо, однако, помнить, что ихъ вредное вліяніе будетъ

Digitized by Google

сказываться въ значительной степени только въ началѣ возстановленія національнаго хозяйства «бѣдной» страны. При условіи и въ мѣру повышенія производства и улучшенія торговаго и расчетнаго баланса ея, оно будетъ становиться меньше и меньше, а прибыль, на помѣщенный въ началѣ періода возстановленія, капиталъ не только окупитъ первые малодоходные годы помѣщенія и риски, но и можетъ остановить далеко позади лучшую прибыль на капиталъ, помѣщенный у себя дома — въ «богатой» странѣ. Все дѣло въ томъ, будетъ ли имѣть мѣсто ростъ производства и улучшеніе баланса, а это зависитъ отъ причинъ по преимуществу политическихъ.

Причины по преимуществу политическія. Если такая «бѣдная» страна находится подъ угрозой политическаго воздѣйствія (иностранной державы или своего собственнаго класса, сословія) направленнаго къ экономической надъ ней диктатурѣ класса или эксплоатаціи ея иностраннымъ національнымъ хозяйствомъ, то всякій плодъ улучшающагося хозяйства каждую минуту можетъ быть сорванъ политическимъ капиталомъ или диктаторствующимъ сословіемъ, классомъ. Такимъ образомъ всякое усиліе капитала неполитическаго для возстановленія производства будетъ всегда находиться подъ ударомъ. Вотъ почему коммунистическая диктатура внутри Россіи или балканизація и измельчаніе Европейскихъ національныхъ хозяйствъ и беззащитность ихъ противъ Европейскаго экономическаго имперіализма или милитаризма суть явленія одного и того же порядка, имѣющія запретительный характеръ для инвестированія неполитическаго капитала на всемъ Европейскомъ континентѣ и въ Россіи. Значеніе запретительности этой настолько велико, что, какъ я сказалъ въ началѣ доклада, наличіе всѣхъ видовъ экономической диктатуры исключаютъ всякую мысль о возможности возстановленія Европейскаго хозяйства изъ хаоса.

Равненіе по бѣднѣйшимъ и изоляція отъ международнаго товарооборота. Не представляетъ никакихъ сомнѣній, что если человѣчество не откажется отъ разныхъ видовъ экономической диктатуры, теперешній экономическій кризисъ обмѣна имѣетъ всѣ шансы стать очень длительнымъ и устойчивымъ и привести въ конечномъ итогѣ къ все больше и больше расширяющему свои границы хозяйственному хаосу. Въ самомъ дѣлѣ. Чѣмъ прежде всего характеризуется сегодняшній міровой экономическій кризисъ? — Теперешнимъ равненіемъ по бѣднѣйшимъ прежняго производства отдѣльныхъ странъ для международнаго обмѣна.

Безъ импорта извнѣ капиталовъ, потребныхъ для возстановленія производства, нельзя организовать операціи уступки національнаго «имущества» противъ импортированныхъ товаровъ. Слѣдовательно, нѣтъ возможности урегулировать дефицитъ расчетнаго баланса. Непокрытый же дефицитъ существовать не можетъ. Если безотказно дѣйствующихъ методовъ урегулированія балансовъ создано не будетъ, то внѣшнія отношенія автоматически сбалансируются на нуль, т. е. въ «бѣдныя» страны перестанетъ поступать иностранный товаръ (и услуги) въ количествѣ, превышающемъ ихъ текущую производительность, а слѣдовательно vice versa страны «богатыя», т. е. способныя произвести сверхъ своей потребительной способности, не будутъ въ состояніи сбывать свой избыточный товаръ, — міровое производство для внѣшняго товарообмѣна будетъ равняться по уровню наименѣе производящихъ странъ. Въ какомъ направленіи можетъ міровой экономическій кризисъ разрѣшиться въ томъ случаѣ, если человѣчество не найдетъ въ себѣ мужества отказаться отъ всѣхъ видовъ экономической диктатуры? — Въ направленіи все большей и большей изоляціи національныхъ хозяйствъ отъ международнаго обмѣна. При сокращающемся объемѣ международнаго

Digitized by Google

товарообмѣна, производства отдѣльныхъ странъ все больше будутъ сосредоточиваться на удовлетвореніи внутренняго потребленія. Міровое хозяйство будетъ районироваться, т. е. разбиваться на отдѣльныя, замкнутыя, самоудовлетворяющіяся національныя хозяйства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ мірѣ при этомъ произойдетъ вообще обѣднѣніе, сопровождаемое всеобщей или рядомъ національныхъ хозяйственныхъ катастрофъ. Начало полосѣ такихъ катастрофъ положила теперь Россія. Сказать на основаніи историческаго человѣческаго опыта, гдѣ и какой будетъ конецъ ея невозможно. Во всякомъ случаѣ Россійскій опытъ пріоткрываетъ въ этомъ отношеніи завѣсу на самое мрачное будущее.

Какъ я предложилъ въ началѣ доклада — будемъ надѣяться, что Европейское человѣчество найдетъ въ себѣ разумъ и мужество отказаться отъ диктатуры и экономической интервенціи и соотвѣтственно планетарная хозяйственная катастрофа и прекращеніе міровой торговли будутъ предотвращены. Обратимся потому къ дальнѣйшему разсмотрѣнію методовъ ликвидаціи кризиса міровой торговли.

VI.

На вопросъ: «можно-ли что-либо сдѣлать для устраненія кризиса международной торговли, и что именно» — нужно отвѣтить вполнѣ твердо и опредѣленно: «Да, устранить кризисъ можно, и прошлый опытъ жизни и развитія капиталистическаго хозяйства указываетъ на средства для этого».

Прежде всего слѣдуетъ отбросить, какъ устарѣвшіе пережитки, методы натуральнаго обмѣна, какъ бы модернизованъ онъ ни былъ. Они помочь дѣлу не могутъ, ибо въ состояніи обслуживать только тѣ части чисто торговыхъ оборотовъ, которыя взаимно балансируются, но совершенно безсильны въ отношеніи урегулированія дефицитовъ торговаго, а тѣмъ болѣе расчетнаго баланса. Поэтому и Термюленовскій проектъ является не рѣшеніемъ міровой проблемы, а слабымъ палліативомъ.

Задачу надо рѣшать пользуясь новѣйшими и совершенными методами капиталистическаго хозяйства. Для рѣшенія ея необходимо осуществить мѣры, которыя могутъ быть сведены въ двѣ основныя группы.

Совершенно необходимо и это conditio sine qua non, какъ мы видѣли, возстановить возможность уступки «бѣдными» странами ихъ національнаго имущества, т. е. возсоздать миграцію капиталовъ. Всѣ мѣропріятія, направленныя къ этой цѣли, входятъ въ одну группу.

Признать въ принципѣ необходимость миграціи капиталовъ и даже рѣшиться импортировать въ «бѣдныя» страны капиталы — еще недостаточно однако для успѣха ликвидаціи кризиса міровой торговли. Надо предварительно исправить тѣ пути, тотъ техническій аппаратъ, при помощи котораго миграція капиталовъ совершается — т. е. исправить въ тѣхъ странахъ, куда капиталъ долженъ иммигрировать денежныя системы или въ конечномъ счетѣ постепенно возстановить единыя міровыя деньги. Мѣропріятія, направленныя для разрѣшенія этой задачи входятъ въ другую группу.

Возможно-ли разрѣшить эту задачу, и что для этого требуется? Чтобы реформа міровой денежной системы имѣла шансы на осуществленіе, необходимо установить положеніе, что она диктуется совершенно одинаково интересами какъ перепроизводящихъ странъ, такъ и недопроизводящихъ. Когда это будетъ поняго, «богатыя» страны употребятъ свою финансовую мощь, какъ для импорта капитала въ «бѣдныя», такъ и для исправленія и упроченія денежныхъ системъ этихъ странъ.

Digitized by Google

Какъ и почему произошло явленіе паденія покупательной силы денегъ внутри каждой страны и пониженіе внѣшней расцѣнки ея валюты? Ни одно, самое плохое правительство не находится въ невѣдѣніи того, что національный оборотъ можетъ удовлетворительно обслуживаться лишь опредѣленнымъ количествомъ денежныхъ единицъ. Поэтому, если оно приступаетъ къ выпуску завѣдомо *излишнихъ* денегъ, то только потому, что или не умѣетъ или не можетъ найти какіе-либо другіе способы покрытія бюджетныхъ дефицитовъ. Въ однихъ странахъ бюджетные дефициты возникаютъ главнымъ образомъ вслѣдствіе слабости правительства и вслѣдствіе отсутствія у населенія сознанія своихъ гражданскихъ обязанностей и своихъ правъ. Въ другихъ дефициты создаются главнымъ образомъ въ силу абсолютной непосильности для государственныхъ казначействъ тѣхъ расходовъ, которые требуются отъ государства обстоятельствами, независящими отъ его воли. Размѣръ ихъ дѣлается такимъ, что становится технически невыполнимымъ покрытіе ихъ путемъ налоговъ и добровольныхъ займовъ.

Мѣры для успѣшнаго исправленія денежной системы страны должны избираться въ зависимости отъ степени, до которой дошло обезцѣненіе денегъ и тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ бюджетные дефициты.

Страны съ вполнѣ обезцѣненными деньгами. Въ такихъ странахъ, гдѣ обезцѣненіе дошло уже до высокихъ степеней,какъ напримѣръ въ Россіи, Австріи, Польшѣ, Германіи, есть только одинъ методъ реформы, это — махнуть рукой на существующую единицу, выпустить новую, обезпеченную золотомъ, товаромъ или иностранными девизами и изъять изъ обращенія безнадежно испорченныя деньги по фиксированному курсу въ зависимости отъ биржевой котировки ихъ, въ хорошей иностранной валютѣ. Въ странахъ со столь испорченными деньгами обычно и правительства не умѣютъ или психологически потеряли уже способность найти въ себѣ твердую волю сбалансировать бюджетъ. Во многихъ потому случаяхъ придется рѣшаться на хирургическій методъ леченія, т. е. лишать правительства самой возможности дальнѣйшей инфляціи — орудія, при помощи котораго они могутъ продолжать не балансировать свой бюджетъ. Если страна не найдетъ возможностей поставить во главѣ государственной жизни такое правительство, которое будетъ сдержано и разумно въ тратахъ, она вынуждена будетъ изъять эмиссіонную операцію изъ рукъ того правительства, которое превращаетъ и будетъ имѣть возможность превращать и въ будущемъ денежный знакъ въ скрытый безпроцентный вексель казначейства для покрытія бюджетныхъ расходовъ, которые должны покрываться налогами и въ крайности займами. Передача такой страною эмиссіонной привиллегіи въ независимыя руки — банковскому консорціуму изъ отечественныхъ и иностранныхъ капиталистовъ, — не есть потеря ею доли суверенныхъ правъ, а скорѣе выборъ мѣры, какъ меньшаго изъ двухъ золъ, для сохраненія ихъ остатка, пока расточительная финансовая политика правительства не растратитъ ихъ въ конецъ.

При выдачѣ концессіи на эмиссіонный банкъ можно еще выговорить тѣ или иныя обязательства со стороны концессіонера и получить тѣ или иныя выгоды. Въ противномъ случаѣ т. е. при дальнѣйшей порчѣ правительственныхъ денегъ страна мало-по-малу, но неуклонно переходитъ на деньги выпускаемыя разными добровольцами или на деньги какого-либо изъ сосѣднихъ государствъ. Такъ, во Владивостокѣ не выпускалъ «своихъ» денегъ только лѣнивый: печатали ихъ бани, рестораны и т. д. Въ Бійскѣ уже 3-ій годъ вся торговля идетъ на китайскія ланы. Въ полосѣ отчужденія

Digitized by Google

Китайской дороги перешли на іены. Во многихъ государствахъ Центральной Европы заключаютъ договоры во франкахъ и фунтахъ.

Если сдѣлки совершаются въ иностранной валютѣ, но иностранныя бумажныя деньги не имѣютъ хожденія во внутреннемъ денежномъ оборотѣ страны, это еще относительно безобидно. Принятіе же чужихъ бумажекъ въ качествѣ орудія обмѣна есть безсмысленная уплата дани тому государству, бумажками котораго пользуются, ибо всѣ эти бумажки обыкновенно бываютъ оплачены отечественнымъ товаромъ. Это — также уступка правъ эмиссіи, но уже безъ всякихъ условій, безъ всякихъ гарантій и на безсмысленно убыточныхъ основаніяхъ.

Само собой разумѣется, что изъ иностранныхъ капиталовъ въ эмиссіонный банкъ можетъ привлекаться капиталъ не политическій и капиталъ гражданъ такой страны, интересы національного хозяйства которой будутъ совпадать съ всестороннимъ хозяйственнымъ развитіемъ страны, въ которую онъ привлекается для эмиссіонныхъ операцій.

Весьма раціонально было бы при этомъ во всѣхъ случаяхъ государствъ, хозяйственно тѣсно между собою связанныхъ, (напримѣръ государства Центральной Европы или государства Балканъ), создавать одинаковую единицу, если не выпускаемую однимъ эмиссіоннымъ банкомъ, то нѣсколькими банками, но настолько между собою связанныхъ общностью акціонеровъ, чтобы былъ возможенъ между ними союзъ въ цѣляхъ взаимнаго признанія банкноты и общей девизной политики, т. е. своего рода Federal Reserve System. Этимъ путемъ хотя нѣсколько будетъ исправлено зло Версальскаго и проч. договоровъ, создавшихъ столько мелкихъ и хозяйственно нежизнеспособныхъ государствъ.

Страны съ деньгами, обезцѣненными только отчасти. Вопросъ о реформѣ денежныхъ системъ въ государствахъ, не дошедшихъ до полнаго обезцѣненія кредитныхъ знаковъ и имѣющихъ шансы даже возстановить со временемъ ихъ покупательную силу, значительно сложнѣе. Здѣсь обезцѣненіе денегъ часто является не столько результатомъ потерявшей руль финансовой политики, сколько совершенно необходимой операціей для облегченія бремени, возложеннаго на государственное казначейство историческими событіями. Однако и здѣсь, при всей невозможности пренебречь существующей денежной системой и создавать новую, возстановленіе однако полной силы старыхъ денегъ представляется операціей сомнительной справедливости и разумности.

Таковъ случай Франціи. Пониженіе покупательной силы франка — своего рода намѣренная «порча» денегъ, въ которой такъ обвиняютъ Клоца, была безотказно необходима и населенію, и государственному казначейству. Франція по настоящее время заключила займовъ на сумму около 325 милліардовъ. Между тѣмъ все ея національное богатство исчислялось наканунѣ войны въ суммѣ 300 милліардовъ золотыхъ франковъ. Совершенно очевидно, что если бы какимъ либо способомъ франку была бы возвращена его довоенная «цѣна», а такіе способы вообще говоря существуютъ, — то французское государственное казначейство было бы раздавлено тяжестью лежащихъ на немъ долговъ. Держатели ренты, оплатившіе ее обезцѣненными франками и иностранные держатели франковъ или обязательствъ, писанныхъ во франкахъ, получили бы незаслуженный подарокъ, а всѣ дебиторы разорились бы въ пользу кредиторовъ. Медленное возстановленіе силы франка ничего въ этой картинѣ не мѣняетъ. Къ этому надо добавить, что если инфляція и обезцѣненіе денегъ разоряетъ кредиторовъ и порождаетъ спекуляцію, то въ то же время, до извѣстной степени, она создаваемымъ ею постояннымъ ростомъ цѣнъ и бодритъ духъ предпріимчивости. Наоборотъ дефляція съ

Digitized by Google

ея паденіемъ всѣхъ цѣнъ эту предпріимчивость убиваетъ и непрерывной угрозой банкротства вызываетъ промышленную стагнацію.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наиболѣе безболѣзненнымъ и хозяйственно-раціональнымъ методомъ денежной реформы въ подобныхъ странахъ является простое признаніе и зафиксированіе факта состоявшагося паденія покупательной силы денегъ и возстановленіе размѣна при уменьшенномъ законномъ содержаніи золота въ денежной единицѣ. Для международныхъ расчетовъ имѣетъ значеніе не абсолютный размѣръ девизы, а стабильность ея котировки.

Чтобы послѣ созданія новыхъ денегъ или послѣ девальваціи не происходило вновь паденія покупательной ихъ силы, необходимо одно-пріостановить дальнѣйшій ростъ эмиссіи, не требующейся нуждами національнаго оборота.

Количественная теорія денегъ, конечно, не дастъ практически достаточныхъ и вѣрныхъ указаній, сколько именно денегъ слѣдуетъ выпустить въ обращеніи. Въ современномъ состояніи хозяйственной жизни далеко не одни банкноты или металлическія монеты служатъ орудіемъ обмѣна. Есть еще казначейскія боны, почти всюду превратившіяся въ %-ныя деньги, чеки и всякіе другіе виды Schreibgeld'a. Кредитная инфляція можетъ дѣйствовать хуже прямой бумажно денежной инфляціи. Въ количественной теоріи однако одно несомнѣнно вѣрно, а именно, что увеличеніе количества денегъ въ оборотѣ есть вѣрнѣйшій способъ добиться пониженія покупательной ихъ силы, а потому, для достиженія обратной цѣли, т. е. стабилизаціи денегъ, нужно не допускать ихъ выпуска для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ и, вообще, не увеличивать ихъ числа сверхъ ясной потребности оборота.

Вопросъ о сохраненіи покупательной силы денегъ во внѣ, объ удержаніи девизъ на паритетѣ, опредѣляется совершенно иными факторами.

VII.

Выше уже указывалось, что расцѣнка денежной единицы въ иностранныхъ девизахъ вообще говоря не находится въ прямой пропорціональной зависимости съ покупательной ея силой внутри страны. Случается, что первая поднимается, въ то время, какъ вторая падаетъ. Поэтому и стабилизація внутренней покупательной силы денегъ черезъ прекращеніе неумѣреннаго выпуска отнюдь еще не знаменуетъ собою одновременно и стабилизацію внѣшней расцѣнки девизы.

Простой способъ укрѣпленія этой расцѣнки есть возстановленіе размѣна. Однако, декретировать размѣнъ нельзя. Надо еще умѣть его удержать. Если расчетный балансъ будетъ отрицательнымъ, и никто не будетъ заботиться объ его урегулированіи, то немедленно же возникаетъ усиленный спросъ на иностранную валюту, расцѣнка ея поднимется до *золотой точки*, начнется отливъ золота заграницу и, рано или поздно, размѣнъ придется прекратить. Если въ прошломъ при наличіи фактическаго размѣна, курсъ девизъ колебался въ ничтожныхъ предѣлахъ, то *отнюдь не въ силу существованія размѣна*, а потому что правительства и эмиссіонныя учрежденія принимали соотвѣтственныя мѣры для урегулированія сальдо баланса, для удовлетворенія спроса на иностранную валюту. Главное же, эти мѣры принимались частными лицами, вовсе и не думавшими о сохраненіи курса, а просто строившими на фактѣ твердости курса свои чисто коммерческія операціи. Въ страну съ твердой валютой при извѣстной высотѣ платимаго ею

Digitized by Google

процента охотно приливалъ и будетъ приливать свободный иностранный капиталъ. Однимъ фактомъ своего теченія въ данную страну, этотъ капиталъ покрываетъ ту или иную полю сальдо расчетнаго баланса и, слѣдовательно, устраняетъ остроту спроса на иностранную валюту. На этомъ принципѣ держался съ конца 80-хъ годовъ русскій размѣнъ и твердая международная расцѣнка рубля: Россія занимала заграницей въ полную мѣру дефицитовъ своего расчетнаго баланса.

Болѣе того при такомъ уравновѣшенномъ расчетномъ балансѣ для прочности девизы вовсе и не требуется осуществленіе въ натурѣ размѣна или наличіе золота въ оборотѣ. Въ этомъ отношеніи очень поучителенъ примѣръ Австріи (и Россіи въ періодъ «фиксаціи» предшествовавшей денежной реформѣ гр. Витте). Соотвѣтственной *девизной политикой* Австрія долгіе годы удерживала курсъ кроны на паритетѣ, хотя никакого золота въ обращеніи въ Австріи и не было.

Этотъ фактъ глубокознаменателенъ и заставляетъ думать, что для серьезной денежной реформы наличія колоссальныхъ запасовъ золота вовсе и не потребуется. Извѣстный относительно небольшой запасъ для случайныхъ мѣропріятій девизной политики, для удовлетворенія какого-нибудь случайнаго спроса на валюту, или для борьбы съ девизной спекуляціей нуженъ. Но подлежитъ большому сомнѣнію нужны ли многомилліардные запасы, покоящіеся въ кладовыхъ эмиссіонныхъ банковъ. Я думаю, что безъ нихъ можно обойтись.

То положеніе, что курсъ девизы можетъ быть стабилизированъ безъ возстановленія золотого обращенія въ натурѣ, имѣетъ огромное практическое значеніе. Едва ли многія правительства Европы рискнули бы нынѣ возстановить размѣнъ даже при наличіи урегулированнаго расчетнаго баланса. Имѣется большая опасность, что населеніе, наученное горькимъ опытомъ войны тезавризаціи, — бросится послѣ возстановленія размѣна въ кассы эмиссіоннаго банка за золотой монетой и спрячетъ ее, не взирая на всѣ непріятности, связанныя съ денежнымъ голодомъ, который изъ за этого возникнетъ. Правительство же, именно этимъ голодомъ, вынуждено будетъ произвести новый выпускъ бумажекъ. Въ конечномъ итогѣ размѣнъ снова прекратится. Такъ было въ Россіи при произведенной гр. Рейтерномъ попыткѣ возстановленія размѣна въ 60-хъ годахъ прошл. столѣтія. Почти вся сумма золота, полученная при помощи валютнаго займа, въ нѣсколько дней была расхватана и припрятана публикой, и размѣнъ пришлось пріостановить.

И обратно — можно думать, что значительныя количества золота безъ вреда для денежной системы могутъ быть извлечены изъ обращенія въ публикѣ. Такъ незадолго до войны, нѣкоторые нѣмецкіе ученые усиленно настаивали на необходимости извлеченія золота изъ оборота въ кассы Имперскаго Банка, и послѣдній фактически приступилъ къ этой операціи, но, къ несомнѣнному ущербу для Германіи, не успѣлъ ея закончить. Авторитетные нѣмецкіе финансовые эксперты были увѣрены, что такое извлеченіе золота никоимъ образомъ на расцѣнкѣ марки отразиться не можетъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ два положенія: 1) Для прочной денежной реформы, для укрѣпленія расцѣнки девизы вовсе не требуется возстановленіе размѣна въ натурѣ и появленіе золотыхъ монетъ въ обращеніи и 2) денежную реформу можно произвести не располагая большимъ запасомъ золота, ибо покупательная сила и курсъ денегъ опредѣляется не %-омъ золотого ихъ обезпеченія, а количествомъ ихъ въ оборотѣ и состояніемъ расчетнаго баланса.

Digitized by Google

Оба эти положенія чрезвычайно важны для установленія практическихъ мѣръ для осуществленія денежной реформы въ большинствѣ странъ міра даже послѣ всѣхъ пережитыхъ потрясеній, если только возникаетъ твердое намѣреніе возстановить міровую денежную систему.

VIII.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для большинства странъ съ испорченной денежной системой возрожденіе этой системы собственными силами такихъ странъ есть задача недостижимая. Въ большинствѣ ихъ бюджеты находятся въ дефицитномъ состояніи, расчетные балансы также дефицитны вслѣдствіе возросшей потребности въ иностранномъ товарѣ изъ-за пониженія собственной производительности. Безспорно, черезъ нѣкоторое, быть можетъ, недолгое время по возстановленіи денежной системы, начнется автоматическій естественный притокъ въ такія страны иностранныхъ капиталовъ и дефициты расчетныхъ балансовъ будутъ урегулировываться все легче и легче. Вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе, вздохнувъ свободно, быстро возстановитъ производство и покроетъ бюджетные дефициты. Но этотъ промежуточный періодъ — между моментомъ возстановленія денежной системы и началомъ обильнаго притока частнаго иностраннаго капитала — существуетъ. Пережить его чрезвычайно трудно, именно онъ дѣлаетъ весьма сомнительной возможность осуществленія денежной реформы собственными силами заинтересованной страны.

Получить эту постороннюю помощь въ формѣ изолированнныхъ дѣйствій отдѣльныхъ иностранныхъ частныхъ фирмъ и лицъ невозможно. Эти послѣднія могутъ дѣйствовать по соображеніямъ выгодности или невыгодности данной частной сдѣлки, но отнюдь не совершаютъ операцій, расчитанныхъ на возможность какой-то будущей работы въ національномъ масштабѣ. Помощь можетъ притти только отъ правительствъ или отъ такихъ мощныхъ финансовыхъ консорціумовъ, которые интересовались бы расширеніемъ своей сферы дѣятельности въ огромномъ масштабѣ и обезпеченіемъ себѣ этой расширенной сферы дѣйствія на продолжительное время впередъ.

Получить отъ нихъ, однако, эту помощь будетъ тѣмъ легче, чѣмъ нагляднѣе отъ этого будетъ выгода для самыхъ «помогающихъ» и не только въ отдаленномъ будущемъ, а и сейчасъ. Болѣе того, если оказаніе этой помощи будетъ необходимымъ для нихъ самыхъ. Кромѣ того, для повышенія «у помогающихъ» психологической готовности оказывать помощь нужно, чтобы они разставались при ней съ тѣмъ, что они сами считаютъ для себя наименѣе цѣннымъ. Поэтому «помощь» главнымъ образомъ должна быть просима не въ формѣ ссуды золота (къ чему «богатыя» страны относятся очень ревниво), даже не въ формѣ денежнаго займа, а въ формѣ кредитованія *товаромъ* правительства и производящихъ промысловъ соотвѣтственной *бѣдной* страны.

При правильномъ выборѣ товаровъ и надлежащемъ ихъ количествѣ, присылка ихъ покроетъ дефицитъ расчетнаго баланса и, слѣдовательно, укрѣпитъ положеніе девизы, и тѣмъ проложитъ путь дальнѣйшей автоматической уже миграціи капиталовъ.

Для оказывающаго помощь, такой видъ ея оказанія представляетъ немедленный и непосредственный интересъ въ смыслѣ обезпеченія сбыта товарныхъ излишковъ, нынѣ не находящихъ себѣ рынка. Даже такая «богатая» страна міра, какъ Америка задыхается въ перепроизводствѣ, въ из-

Digitized by Google

быткѣ товаровъ къ экспорту. Не только ломятся всѣ склады, но «излишній» экспортный товаръ деморализуетъ и весь внутренній рынокъ.

Если богатыя страны на путь помощи не станутъ, то, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ихъ собственное активное сальдо торговаго баланса неминуемо исчезнетъ. Это особенно ясно видно изъ разсмотрѣнія результатовъ хозяйствъ*) различныхъ странъ за 1921 г. Послѣвоенное міровое хозяйство несмотря на временныя отклоненія въ отдѣльныхъ странахъ характеризуется основной тенденціей къ пониженію размѣровъ активнаго сальдо торговыхъ балансовъ и, что еще хуже, къ автоматическому сокращенію суммированнаго мірового производства, этого основного источника богатства націй и всего міра. Въ 21 г. тенденція эта обозначалась въ совершенно убѣдительной формѣ. Я остановлюсь коротко только на измѣненіи въ экспортѣ, импортѣ и сальдо найлучшихъ торговыхъ балансовъ, а именно торговыхъ балансовъ двухъ странъ, изъ которыхъ одна можетъ служить типичнымъ образчикомъ «богатой» страны — это С. Ш. А., а другая — типичнымъ образчикомъ страны, бывшей раньше богатой и теперь «бѣднѣющей» — это Англія.

(Въ милліонахъ).

Періодъ	Америка			Англія				
	Ввозъ	Вывозъ	Сальдо	Ввозъ		Вывозъ		Сальдо
	$	$	$	£	$	£	$	£
Мѣсячныя среднія.								
1913	146	204	+ 58	55	267	44	214	—11
1914	146	173	+ 27	50	243	36	175	—14
1915	143	291	+148	63	299	32	152	—31
1916	194	452	+258	71	337	42	199	—29
1917	241	514	+273	83	393	44	208	—39
1918	244	504	+260	107	507	42	199	—65
1919	311	646	+335	122	549[1])	67	302[1])	—55
1920	428	673	+245	143	500[2])	111	388[2])	—32
1921:								
I	197	642	+445	107	400	93	347	—14
II	198	470	+272	89	341	68	262	—21
III	235	369	+134	85	333	67	262	—18
IV	245	330	+ 85	81	317	60	235	—21
V	198	322	+124	79	314	43	171	—36
VI	179	330	+151	81	305	38	143	—43
VII	172	319	+147	71	258	43	156	—28
VIII	189	361	+172	79	288	51	186	—28
IX	173	319	+146	79	215	55	204	—24
X	182	337	+155	74	285	62	239	—12
XI	211	294	+ 83	79	312	63	249	—16
XII	237	296	+ 59	85	356	69	288	—16

201. средняя; 366. средняя; 165. средняя; Средняя £ 82; Средняя $ 310[3]); Средняя £ 59; Средняя $ 228[3]); Средняя £ 28.

1) По среднему расчету приблизительно $4.50 за £.
2) По приблизительному среднему расчету $3.5 за £.
3) По среднему мѣсячному курсу £ въ $.

*) Тѣмъ, кто устраивалъ міръ по новому послѣ Великой Европейской войны, не мѣшало бы задуматься надъ одной пустячной, на первый взглядъ, черточкой. Въ эпоху Версальскаго мира стали выходить въ изданіи Supreme Economic Council статистическія сводки мірового хозяйства (Monthly bulletin of statistics). Свѣдѣнія о главнѣйшихъ статьяхъ его помѣщались на первой страницѣ бюллетеней подъ обѣщающимъ и довольно гордымъ заголовкомъ «post-war progress».

Digitized by Google

Въ богатой Америкѣ начавшіе рости энергично съ 1915 г. вывозъ и активное сальдо рѣзко падаютъ въ 21 г. Въ Декабрѣ 21 г. активное сальдо ($ 59 милл.) опустилось до средняго мѣсячнаго 1913 г. ($ 58 милл.) Стоимость средняго мѣсячнаго ввоза и вывоза за 21 годъ была $ 201 милл. и $ 366 милл. по сравненіи съ $ 146 милл. и $ 204 милл. въ въ 1913 г. До опубликованія Statistical Abstracts U. S. A. за 1921 г. трудно сдѣлать достаточно точное исчисленіе объема, вѣрнѣе стоимости ввоза и вывоза 1921 г. въ цѣнахъ 1913 г. Для очень грубаго приближенія можно воспользоваться index-number'омъ. Такой грубый подсчетъ даетъ средній мѣсячный ввозъ 21 года — по цѣнамъ 13 г. въ $ 128 милл. и вывозъ въ $ 232 милл., т. е. торговые обороты С. Ш. А. за 21 г. опустились почти до размѣра 13 г. Та громадная энергія производства, какую развили С. Ш. А. въ до военные годы и которая еще жила въ 20 г. отчасти по инерціи, отчасти вызывавшаяся потребностями возстановленія Европейскихъ странъ — побѣдительницъ, оказалась къ концу 21 г. задавленной экономической политикой Стараго Свѣта. При коммунистической хозяйственной диктатурѣ въ Россіи, при экономическомъ имперіализмѣ странъ-побѣдительницъ въ остальной Европѣ экспортировать американскій капиталъ въ Россію и Европу — значитъ подвергать его рискамъ совершенно безразсуднымъ, почти выбрасывать на вѣтеръ. Оттого и задыхается отъ полнокровія американское хозяйство, оттого и равняется его международные торговые обороты по бѣднѣйшимъ странамъ, оттого и таетъ его активное сальдо.

Въ бывшей богатой, а теперь бѣднѣющей Англіи положеніе много хуже. Здѣсь имѣетъ мѣсто тотъ же процессъ сокращенія размѣровъ оборотовъ по иностранной торговлѣ, но положительное сальдо не только уменьшилось, но перешло въ отрицательное. Стоимость средняго мѣсячного ввоза и вывоза въ 21 г. составляетъ £ 82 милл. и £ 59 милл. по сравненію съ £ 55 милл и £ 44 милл. 13 г. Рѣзкое паденіе оборотовъ станетъ еще болѣе очевиднымъ, если сдѣлать поправку на паденіе покупательной способности фунта, т. е. перейти къ *объему* ввоза и вывоза или точнѣе къ стоимости импорта и экспорта 21 г. въ цѣнахъ 13 г. The Board of Trade Journal. 23.7.20 анализируя англійскую торговлю за первое полугодіе 20 г. приводитъ результаты сложнаго и относительно точнаго подсчета за время Апрѣль-Іюнь 20 г. оборотовъ внѣшней торговли въ цѣнахъ за тотъ же періодъ 13 г. (въ милл. фунтовъ).

Апрѣль-Іюнь	1920 г. по цѣнамъ:		1913 г.
	1920 г.	1913 г.	
Весь ввозъ	£503	£176	£182
Обратный вывозъ	£ 61	£ 27	£ 28
Вывозъ англійскаго производства	£342	£ 95	£130

Несмотря на ростъ оборотовъ въ денежномъ ихъ выраженіи эти обороты по объему уже въ 20 г. были меньше, чѣмъ въ 13 г. Въ 21 г. послѣдовало даль-

Такъ продолжалось почти два года. Послѣднимъ номеромъ, изданнымъ въ Лондонѣ съ такимъ же заголовкомъ былъ № 6 (съ данными за Іюнь 21 года). Дальнѣйшая публикація передана League of Nations, а горделивый заголовокъ «post-war progress» замѣненъ болѣе скромной оцѣнкой «новаго» хозяйства: «Summary table of the economic activity of certain countries». И этотъ заголовокъ звучитъ, пожалуй, эуфимистически въ началѣ 22 года. Дѣло идетъ не объ активности, а о замираніи міровыхъ оборотовъ,

Digitized by Google

нѣйшее сокращеніе ихъ. Такой-же, какъ указано выше, подсчетъ The Board of Trade Journal для 21 года даетъ слѣдующіе результаты: въ £, (000.000 опущены).

		1921 г. по цѣнамъ:		1913 г.
		1921 г.	1913 г.	
Весь ввозъ	всего за годъ	£1.087	£571	£769
	среднее въ мѣсяцъ	£ 91	£ 48	£ 64
Обратный вывозъ:	всего за годъ	£ 107	£ 86	£110
	среднее въ мѣсяцъ	£ 9	£ 7	£ 9
Вывозъ англ. производства:	всего за годъ	£ 703	£262	£525
	средн. въ мѣс.	£ 59	£ 22	£ 44

Такимъ образомъ средній мѣсячный (по объему) ввозъ для внутренняго потребленія за исключеніемъ обратнаго вывоза оцѣнивавшійся въ 13 г. въ £ 55 милл. упалъ до £ 41 милл., а вывозъ соотвѣтственно съ £ 44 милл. до £ 22 милл. Такъ обстоитъ дѣло съ сокращеніемъ оборота въ англійской внѣшней торговлѣ.

Еще хуже съ сальдо торговаго баланса. По торговлѣ товарами Англія имѣла отрицательное сальдо (среднее въ мѣс. милл. 1913 г. — £ 11; 1920 г. — £ 32 и 1921 г. — £ 23). На первый взглядъ положеніе въ 21 г. хуже, конечно, чѣмъ было въ 13 г., но лучше, чѣмъ въ 20 г. Въ дѣйствительности это не такъ. Какъ извѣстно отрицательное по торговлѣ сальдо съ избыткомъ покрывалось такъ называемымъ невидимымъ экспортомъ, главной приходной статьей котораго былъ чистый доходъ отъ фрахтовъ. На 20 г. Board of Trade Journal исчислилъ невидимый экспортъ въ суммѣ £ 600 милл.*) Если этотъ приблизительный подсчетъ въ реальности оправдался, то по расчетному балансу должно было получиться положительное сальдо за 20 г. въ £ 216 милл. т. е. среднее въ мѣсяцъ+£ 18 милл.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ этимъ вопросомъ въ 21 г. . Тѣ предсказанія, которыя дѣлались во второй половинѣ 20 г. относительно надвигающагося уменьшенія невидимаго англійскаго экспорта вслѣдствіе предстоящаго кризиса въ англійскомъ морскомъ коммерческомъ судоходствѣ, который долженъ былъ наступить и наступилъ на самомъ дѣлѣ въ 21 г., оправдались**) въ надлежащей мѣрѣ, фрахты упали чрезвычайно. По исчисленію англ. Chamber of Shipping фрахты въ концѣ октября 21 г. были не выше 30% отъ средняго фрахта за 20 г. и продолжали падать дальше. Отъ найвысшей точки 20 г. фрахты падали ***) до найнизшей въ 21 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ за тонну: уголь отъ Кардифа до Гавра съ 60 ш. до 5 ш. 6 п., до River Plate съ 75 ш. до 13 ш. 6 п.; фрахтъ отъ Бомбея до Соед. Королевства съ 155 ш. до 20 ш.; Time Charter (на 12 мѣсяц.) съ 27 ш. 6 п. до 5 ш.

Уменьшился не только фрахтъ, но и объемъ перевозимаго англійскимъ коммерческимъ флотомъ груза. По сравненію съ 21 г. этотъ объемъ въ 20 г. былъ по импорту на 19% и по экспорту на 23 %, а въ 13 г. по импорту на 43% и по экспорту на 179% больше чѣмъ въ 21 г.

*) Чистый доходъ по заграничнымъ помѣщеніямъ денегъ £120 милл., фрахтамъ £440 милл. и другимъ услугамъ £40 милл., итого £600 милл.

**) См. «Политика и экономика въ русскомъ вопросѣ». «The Russian Economist» № 1, стр. 73 и 207.

***) «The Economist» 14. I. 22.

Digitized by Google

Мнѣ не приходилось еще видѣть авторитетныхъ англійскихъ подсчетовъ невидимаго экспорта для 21 г. Нѣтъ, однако, сомнѣнія, что онъ упалъ настолько, что положительное сальдо расчетнаго баланса 20 г., а тѣмъ болѣе 13 г. не только рѣзко уменьшилось въ своей абсолютной величинѣ, но и перемѣнило знакъ на отрицательный.

Что Англія попала на положеніе «бѣднѣющей» страны, что ея обороты по внѣшней торговлѣ равняются по бѣднѣйшимъ странамъ — это неоспоримый фактъ. Что она изъ такого положенія не выйдетъ, пока не будетъ совершенно радикально измѣнена экономическая политика въ Европѣ — это истина, въ которой теперь уже нельзя сомнѣваться. Большимъ, конечно, утѣшеніемъ для Англіи можетъ служить то обстоятельство, что теперешняя Европейская экономическая коньюнктура создана главнѣйшимъ образомъ союзнической политикой послѣ 19 года, въ которой лидерствующую, если не доминирующую роль, всегда играли англійскіе государственные дѣятели. Подъ лидерствомъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей Европейское хозяйство, а съ нимъ и англійское, зашло въ тупикъ и хаосъ, можетъ быть еще не совсѣмъ поздно, чтобы подъ лидерствомъ тоже англійскихъ государственныхъ дѣятелей, оно попыталось бы выйти изъ хаоса. Придется только, конечно, перемѣнить направленіе курса на 180% градусовъ.

IX.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что разстройство мірового производства и международнаго денежнаго обращенія, если только оно будетъ и дальше прогрессировать съ такимъ же ускореніемъ какъ до сихъ поръ, можетъ имѣть своимъ конечнымъ результатомъ крушеніе и наилучшихъ изъ извѣстныхъ человѣчеству денегъ, т. е. золотыхъ. Вслѣдъ за крушеніемъ золотыхъ денегъ авторитетъ денегъ вообще, вѣра въ нихъ подвергнется жестокому испытанію. И если деньги этого испытанія не выдержали-бы, цивилизованное человѣческое общество лишилось бы очень важнаго связующаго цемента.

Посмотримъ, могутъ-ли золотыя деньги и золото въ самомъ дѣлѣ потерять свое теперешнее значеніе. Весь міровой запасъ золота исчисляется, примѣрно, въ 9 милліардовъ долларовъ, изъ которыхъ около 4 ½ уже сосредоточились въ Америкѣ. Если бы Франція, Англія и Германія согласились свои 2 милліарда дол. золотого запаса тоже отправить въ Америку для оплаты ей своихъ долговъ, то въ этотъ же день золото потеряло бы свое монетное значеніе и превратилось бы въ товаръ, имѣющій очень ограниченное примѣненіе, а потому могущій очень сильно упасть въ цѣнѣ. Золото вѣдь имѣетъ цѣнность не столько абсолютную, сколько условную, основанную на психологической привычкѣ и соглашеніи народовъ придавать ему значеніе монетной основы. Сохранить эту роль золото можетъ лишь до тѣхъ поръ, пока оно распредѣлено по всѣмъ странамъ.

Въ Россіи уже и теперь населеніе отвыкло связывать свои представленія о деньгахъ съ золотомъ. Золото стало чѣмъ то настолько абстрактнымъ и даже сулящимъ опасности своему обладателю, что къ нему теряется практическій интересъ. Чѣмъ больше будетъ укрѣпляться въ «бѣдныхъ» странахъ такая психологія и чѣмъ больше такихъ «бѣдныхъ» странъ будетъ становиться въ мірѣ, тѣмъ меньшее значеніе будетъ имѣть золото.

Такъ какъ денежныя системы можно строить и не на золотѣ, больше того, можно въ значительной степени обходиться безъ него, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ Америкѣ съ золотомъ можетъ случиться то же

Digitized by Google

что нѣкогда случилось съ тюльпами въ Голландіи. Можетъ повториться знаменитая голландская исторія о спекуляціи съ тюльпанными лукавицами, которая рухнула буквально въ одинъ день.

При непрекращающемся токѣ золота изъ всего міра въ Америку перенасыщеніе американскаго рынка золотомъ можетъ получиться и безъ весьма маловѣроятнаго упомянутаго выше сговора трехъ великихъ Европейскихъ державъ. Не одни большевики станутъ сбывать свои золотые запасы, если производство будетъ приходить въ окончательное разстройство и если никакого другого способа урегулированія расчетныхъ балансовъ не будетъ создано то надо полагать, что въ ближайшемъ будущемъ сила вещей заставитъ американскихъ финансовыхъ и промышленныхъ дѣятелей считаться съ опасностью перенасыщенія золотомъ и принять мѣры для помощи Европейскимъ странамъ, въ томъ числѣ и Россіи, отнюдь не благотворительнаго характера, а здороваго дѣлового расчета, направленнаго къ обезпеченію *себѣ* надежныхъ рынковъ для широкоразвившейся американской промышленности и колоссальныхъ, накопленныхъ Америкой за время войны денежныхъ капиталовъ. Внѣ этой полезной для всѣхъ *бѣдныхъ и бѣднѣющихъ* странъ работы американскаго капитала разрѣшеніе кризиса міровой торговли быть не можетъ. Продолжительная же инертность этого капитала грозитъ всему міру и Америкѣ въ томъ числѣ жесточайшей катастрофой, ибо всѣ возможности обслуживать международную торговлю приходятъ къ концу.

Едва-ли имѣются серьезныя основанія ожидать въ конечномъ счетѣ столь трагическаго результата. Жизнь все больше и больше уясняетъ положеніе и заставляетъ искать изъ него выходовъ. За послѣднее время въ Америкѣ все больше усваивается мысль, что проблема рынковъ, которая въ сущности и вызвала великую войну, ни въ какой мѣрѣ этой войной не разрѣшена, напротивъ обострена. Въ міровомъ оборотѣ потенціальная міровая производительная способность выросла, реальная-же покупательная способность потребительскихъ рынковъ чрезвычайно ослаблена. Усиленіе этой покупательной способности какимъ угодно способомъ становится настоятельнѣйшей задачей момента для самихъ богатыхъ странъ. Потому необходимость возстановленія денежнаго обращенія въ странахъ, гдѣ оно разрушено и необходимость миграціи капиталовъ для производства въ бѣдныя страны занимаютъ въ Америкѣ все больше и больше вниманія экспертовъ мірового хозяйства. Весьма знаменательно въ этомъ отношеніи появленіе въ Chicago Tribune (19.11.21) слѣдующаго сообщенія: «ходятъ слухи, что вслѣдъ за Вашингтонской конференціей будетъ имѣть мѣсто конференція по валютному вопросу. Frank A. Vanderlip, бывшій Предсѣдатель National City Bank'a представитъ схему стабилизаціи валютъ путемъ созданія международнаго золотого резервнаго банка».

Для того, чтобы Вы могли оцѣнить размѣры сдвига американскаго общественнаго мнѣнія, позвольте разсказать маленькій анекдотъ, происшедшій со мной въ Америкѣ въ началѣ 1918 г. Я написалъ въ то время брошюру о необходимости для союзниковъ международной финансовой конференціи. Одинъ американскій дипломатъ очень ею заинтересовался и предложилъ мнѣ разослать ее при своемъ личномъ письмѣ наиболѣе выдающимся финансовымъ дѣятелямъ. Но при этомъ онъ въ категорической формѣ потребовалъ, чтобы изъ брошюры была изъята слѣдующая «криминальная» фраза: —«неизбѣжное по окончаніи войны паденіе германской марки создастъ такія неодолимыя преимущества для германскаго экспорта, такъ затруднитъ конкуренцію съ Германіей на міровомъ рынкѣ, что союзникамъ, какъ это

Digitized by Google

ни покажется парадоксальнымъ, придется, вѣроятно, самимъ принимать мѣры къ поднятію курса марки».

Для Америки съ ея финансовымъ эмпиризмомъ необходимо было на опытѣ убѣдиться въ неизбѣжности для нея приступить къ экспорту капиталовъ и въ томъ, что денежная реформа въ «бѣдныхъ» и «бѣднѣющихъ» странахъ и вообще въ міровомъ масштабѣ есть первая подготовительная ступень для такой миграціи. Что этотъ опытъ и громадная работа дѣловой мысли, кажется закончены, можно заключить по нѣкоторымъ признакамъ. Такъ представляется очень знаменательной наблюдающаяся въ послѣдніе мѣсяцы высота и тенденція къ стабилизаціи курса £ и франка въ $. Врядъ-ли англійскій и французскій расчетные и торговые балансы 21 г. могли бы сами по себѣ, т. е. безъ очень добраго, скажемъ даже нарочито оптимистичнаго отношенія къ нимъ со стороны американскаго рынка поддерживать такую расцѣнку англійской и французской валюты. Далѣе совершенно исключительный интересъ представляютъ нѣкоторыя мѣста въ выпущенномъ The Federal Reserve Board по случаю споровъ объ участіи или воздержаніи С. Ш. А. отъ Генуэзской конференціи анализѣ международнаго финансоваго положенія. Въ немъ мы читаемъ: «Существуетъ дающее удовлетвореніе единодушіе среди лидерствующихъ экономистовъ, финансистовъ и государственныхъ дѣятелей въ томъ, что всякое устойчивое возстановленіе кредита и денежной системы будетъ требовать возврата въ той или другой мѣрѣ къ золотому базису. Ясно тѣмъ не менѣе, что до того, чтобы дѣлать какія-либо попытки къ возстановленію золотого стандарта необходимо предварительно разрѣшить много сложныхъ проблемъ». Такими проблемами Federal Reserve Board считаетъ: репараціонные платежи, внутреннюю и внѣшнюю задолженность и политику отдѣльныхъ странъ въ отношеніи размѣра и назначенія текущихъ государственныхъ расходовъ. Что касается до интереса С. Ш. А. въ установленіи въ той или другой формѣ золотого стандарта, то Federal Reserve Board замѣчаетъ, что ненормальное скопленіе золота въ С. Ш. А. есть *источникъ опасности*, ибо оно служитъ худымъ руководителемъ въ кредитной политикѣ, которая имѣетъ свои границы въ здоровомъ расширеніи кредита. «Никакія предположенія въ этомъ направленіи» говоритъ «Federal Reserve Board», «однако не могутъ быть приняты до тѣхъ поръ, пока широкія гарантіи относительно осуществленія бюджетныхъ реформъ не будутъ даны странами, нуждающимися въ помощи. Иначе сама помощь принесла бы вредъ, ибо привела бы къ откладыванію необходимости реформы обложенія, которая должна быть проведена до возстановленія денежной системы и стабилизаціи валютныхъ отношеній».*)

Мы видимъ, что С. Ш. А. уже готовы оказывать помощь «бѣднымъ» и «бѣднѣющимъ» странамъ. Вопросъ только въ томъ, приготовились ли эти страны къ такому принятію этой помощи, которое дѣйствительно повело бы къ возстановленію въ нихъ здоровой хозяйственной жизни.

Насъ, конечно, больше всего и прежде всего интересуетъ Россія. Не приходится сомнѣваться въ томъ, что при коммунистическомъ хозяйственномъ строѣ, неуклонно проѣдающемъ весь основной производительный капиталъ, американская помощь Россіи можетъ имѣть характеръ только благотворительный, гуманитарный, направленный къ облегченію голода и спасенію отъ смерти возможно большаго количества русскихъ для будущаго болѣе счастливаго будущаго Россіи.

*) Цитирую по «The Times» 9. 2. 22.

Digitized by Google

Коммерческая и крупная помощь можетъ имѣть мѣсто только при такомъ строѣ, который будетъ гарантировать возможность развитія производства и хозяйства въ Россіи. Скажемъ — при демократически буржуазномъ строѣ.

Каковы надежды на помощь для такой демократически-буржуазной Россіи. Совершенно не грѣша излишнимъ оптимизмомъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ положительнымъ: Россія имѣетъ основанія для хорошихъ надеждъ, ибо: 1) оказаніе ей помощи диктуется не соображеніями жалости или милосердія, а здоровыми, настойчиво о себѣ заявляющими, интересами самой «помогающей» страны и 2) разрѣшеніе задачи оказанія помощи Россіи не связано съ какими либо необычайными трудностями, а наоборотъ безъ очень большихъ, можетъ быть, осуществимо практически.

Одно сознаніе, что помощь эта придетъ, когда это будетъ нужно, уже само по себѣ является громаднымъ положительнымъ факторомъ, ибо оно поддерживаетъ духъ русскихъ и по одну и по другую сторону русской границы и даетъ увѣренность, что страдающая и наконецъ нашедшая себя Россія не сдѣлается добычей ни экономической интервенціи, ни экономической эксплоатаціи Стараго Свѣта.

Главное, что отъ русскихъ людей требуется — приготовиться принять ее, т. е. разобраться чисто практически и совершенно конкретно въ томъ, какая форма помощи и какіе методы ея оказанія наиболѣе соотвѣтствуютъ интересамъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ выгодное и наименѣе рискованное помѣщеніе импортируемому въ Россіи капиталу. Я не стану на этомъ вопросѣ останавливаться подробнѣе, ибо по своей величинѣ и значенію онъ требуетъ особой и большой работы и закончу только замѣчаніемъ объ одной сторонѣ его, тѣсно связанной съ темой настоящаго доклада.

Несомнѣнно правильное построеніе основъ денежной реформы представляется для Россіи вопросомъ величайшей національной важности и задачей самыхъ первыхъ дней творенія россійскаго хозяйства, ибо денежная реформа будетъ прокладкой и мощеніемъ той дороги, по которой пойдетъ иммиграція въ Россію капитала. Между тѣмъ существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что денежное обращеніе — вопросъ спеціальный, доступный пониманію лишь «посвященныхъ». Отсюда склонность передать его разработку торговопромышленнымъ и даже чисто банковскимъ кругамъ. Между тѣмъ, въ правильномъ выборѣ основной денежной системы заинтересованы буквально всѣ граждане страны отъ богатыхъ до бѣдныхъ, и потому всякій, не принимающій въ большей или меньшей мѣрѣ участія въ этой работѣ, не отдающій себѣ ясно отчета въ ней несомнѣнно самъ продаетъ свой интересъ.

Деньги играютъ величайшую роль въ жизни народовъ, значительно большую, чѣмъ обычно объ этомъ думаютъ. Несомнѣнно многія исторической важности событія обусловливались въ прошломъ и будутъ обусловливаться въ будущемъ характеромъ и состояніемъ денежной системы и общимъ направленіемъ политики денежнаго обращенія. Одинъ удачный или неудачный выборъ размѣна денежной единицы окажетъ величайшее вліяніе на весь укладъ будущей жизни Россіи. А между тѣмъ нельзя признать даже такой, менѣе сложный вопросъ, какъ вопросъ о размѣрѣ денежной единицы, яснымъ и безспорнымъ à priori. И здѣсь требуется выясненіе и согласованіе интересовъ. Въ области же денежнаго обращенія есть немало вопросовъ несравненно болѣе сложныхъ и спорныхъ.

Въ Америкѣ, гдѣ больше интереса къ вопросамъ матеріальнымъ и несравненно больше, чѣмъ когда нибудь было въ Россіи пониманія въ широ-

Digitized by Google

кихъ кругахъ всего колосальнаго, я это подчеркиваю, значенія *здоровыхъ* денегъ, вопросъ, напримѣръ, демонетизаціи серебра и переходѣ на золотую валюту захватилъ и волновалъ всю страну, въ теченіе ряда лѣтъ, пока не было найдено правильное рѣшеніе. Такой *американской практикѣ разрѣшенія вопросовъ денежнаго обращенія* слѣдуетъ и намъ подражать въ высшей мѣрѣ.

Для Россіи денежная реформа совершенно также, какъ и разрѣшеніе вопроса о ликвидаціи довоенныхъ долговыхъ обязательствъ между частными лицами требуетъ колосальной психологической подготовки и выясненія средней линіи, по которой можно достигнуть наименьшей несправедливости для всѣхъ. Потому передъ русскими научными, промышленными, торговыми, политическими и общественными организаціями заграницей стоитъ крупная и реальная задача — произвести эту подготовку, возбудивъ интересъ къ ней въ широкихъ кругахъ.

Digitized by Google

ЧИСЛА-ПОКАЗАТЕЛИ ДВИЖЕНІЯ ЦѢНЪ.

Ю. А. ПАВЛОВСКІЙ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 18 января 1922 г.

Экономическое и соціальное значеніе устойчивости въ покупательной силѣ денежной единицы настолько велико и общепризнано, что останавливаться на немъ не приходится. Вполнѣ естественно, что проблема обезпеченія денежной единицы отъ чрезмѣрныхъ колебаній давно и упорно занимала экономическую науку. Понятно и то, что интересъ къ методамъ изученія измѣненій въ покупательной силѣ денегъ временами то усиливался, то ослабѣвалъ, въ зависимости отъ того, насколько эти измѣненія, со всѣми ихъ послѣдствіями, были жизненнымъ и больнымъ вопросомъ даннаго историческаго момента. Въ настоящее время, послѣ міровой войны, всѣ страны переживаютъ исключительно трудный періодъ въ этомъ отношеніи. Денежное обращеніе ихъ разстроено и рынокъ совершенно деморализованъ. Покупательная сила денежной единицы подвергается рѣзкимъ колебаніямъ со дня на день, лишая рыночный оборотъ необходимой для него увѣренности въ условіяхъ реализаціи, и тѣмъ подрывая самое производство. Неотложной проблемой всего культурнаго міра является закрѣпленіе за деньгами извѣстной устойчивой цѣнности.

Единственнымъ способомъ обезпеченія устойчивости за денежной системой, покоющейся на бумажномъ основаніи, является регулированіе выпуска денежныхъ знаковъ, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями оборота. Иными словами, для закрѣпленія за денежной единицей опредѣленной постоянной покупательной силы, необходимо поддерживать постоянное отношеніе между спросомъ рынка на орудія обращенія и количествомъ послѣднихъ въ оборотѣ. Это отношеніе опредѣляется относительною высотою общаго уровня цѣнъ, и измѣненія въ немъ сопровождаются соотвѣтствующими колебаніями въ этомъ уровнѣ. Устойчивая тенденція уровня цѣнъ къ повышенію указываетъ на перенасыщеніе рынка орудіями обращенія; пониженіе его является признакомъ того, что, въ данныхъ условіяхъ, рынокъ недостаточно хорошо снабженъ деньгами и кредитомъ.

Такимъ образомъ, вся система регулированія денежнаго и кредитнаго обращенія покоится, по существу, на тщательномъ и систематическомъ изученіи измѣненій въ общемъ уровнѣ рыночныхъ цѣнъ. Теперь, когда почти вся Европа, въ результатѣ войны, вынуждена была перейти къ бумажно-денежному хозяйству, требующему самаго строгаго и сознательнаго регулированія и контроля эмиссій, вопросъ объ изученіи измѣненій въ общемъ уровнѣ цѣнъ и о лучшихъ методахъ систематическаго представленія этихъ измѣненій пріобрѣтаетъ огромное практическое значеніе. Необходимо создать наиболѣе точный и совершенный аппаратъ для регистраціи этихъ колебаній въ цѣнности денегъ, находящихъ свое отраженіе въ измѣненіяхъ общаго уровня цѣнъ; ощущается чисто-практическая потребность въ выработкѣ настоящаго «дѣлового барометра», по американскому выраженію.

Такимъ «барометромъ» являются числа-показатели движенія цѣнъ (index numbers), и не удивительно, что послѣдніе, въ настоящее время, усиленно привлекаютъ вниманіе не только экономистовъ, но и оффиціальныхъ учрежденій и широкой публики. Если за послѣднія десятилѣтія,

Digitized by Google

съ начала XX вѣка, числа-показатели уже настолько доказали свое практическое значеніе, что почти во всѣхъ культурныхъ странахъ начали составлять и вести оффиціальныя системы «index numbers», то теперь интересъ къ нимъ расширился и глубоко проникъ въ публику и въ коммерческіе круги. Самое значеніе ихъ сильно измѣнилось: если ранѣе въ нихъ видѣли лишь общее средство оріентировки въ рыночной конъюнктурѣ и вспомогательное орудіе для исправленія отдѣльныхъ дефектовъ вполнѣ налаженной денежной и кредитной системы, то сейчасъ они представляются единственнымъ средствомъ для введенія какого бы то ни было порядка въ совершенно разстроенное денежное хозяйство. Вполнѣ естественно, что, при такихъ условіяхъ, видя въ показателяхъ едва ли не единственный пунктъ опоры, имѣющій подъ собою твердую почву, иногда отъ нихъ ждутъ даже больше, чѣмъ они могутъ дать, не считаясь съ ихъ техническими ограниченіями и допусками въ точности. Въ основаніи такихъ увлеченій, въ концѣ концовъ, все же лежитъ совершенно правильное признаніе ихъ полезности и необходимости.

Если вопросъ о приведеніи денежнаго обращенія въ соотвѣтствіе съ потребностями оборота и о закрѣпленіи на опредѣленномъ уровнѣ цѣнности денежной единицы, въ настоящее время, стоитъ во весь ростъ передъ Западной Европой, то тѣмъ болѣе важное значеніе будетъ онъ имѣть въ Россіи въ періодъ возстановленія нашего совершенно разрушеннаго денежнаго хозяйства.

Одною изъ первыхъ задачъ въ дѣлѣ хозяйственнаго строительства будущей Россіи является сведеніе ея денежнаго обращенія въ единую систему. Оно станетъ возможнымъ лишь тогда, когда Россія снова сольется въ единый рынокъ, переставши представлять изъ себя страну, состоящую изъ множества экономически изолированныхъ областей. Установленіе самаго момента такого сліянія будетъ возможно лишь путемъ систематическаго изученія цѣнъ въ отдѣльныхъ раіонахъ, съ сосредоточеніемъ и разработкою полученныхъ данныхъ въ центральномъ статистическомъ учрежденіи. Иными словами, съ самаго начала работы по экономическому возстановленію Россіи, необходимо будетъ организовать областную статистику цѣнъ и веденіе областныхъ показателей.

Позднѣе, по объединеніи рынка и денежной системы, которая, по всей вѣроятности, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода, будетъ чисто-бумажной, возникаетъ вопросъ и объ общемъ показателѣ, могущемъ служить вспомогательнымъ средствомъ для контроля и регулированія денежнаго и кредитнаго обращенія. И еще далѣе, когда осуществится переходъ къ золотой валютѣ, числа-показатели движенія цѣнъ будутъ нужны, какъ барометръ внутренняго рынка, независимый отъ случайностей вексельныхъ курсовъ.

Огромное практическое значеніе вопроса и заставляетъ посвятить ему этотъ краткій очеркъ. Въ немъ я постараюсь освѣтить основныя черты теоріи и техники ихъ метода. Объемъ статьи не позволяетъ войти во всѣ техническія подробности вопроса, которымъ посвящена цѣлая спеціальная литература.

ГЛ. I. СУЩНОСТЬ И ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ МЕТОДА ЧИСЕЛЪ-ПОКАЗАТЕЛЕЙ.

Сущность метода показателей. — Измѣненія въ покупательной силѣ денегъ недоступны непосредственному изученію. Но мы знаемъ, что деньги,

Digitized by Google

какъ мѣрило цѣнности и орудіе обращенія, противополагаются на рынкѣ всей совокупности предметовъ оборота, и что, поэтому, измѣненія въ ихъ покупательной силѣ обратно-пропорціональны измѣненіямъ въ общемъ уровнѣ цѣнъ. Это даетъ возможность пользоваться товарнымъ рынкомъ, какъ зеркаломъ, въ которомъ измѣненія въ цѣнности денегъ находятъ свое отраженіе.

На этомъ положеніи и основывается, по существу, методъ чиселъ-показателей. Онъ даетъ намъ возможность установить измѣненіе въ цѣнахъ извѣстной совокупности продуктовъ, характеризирующихъ данный рынокъ, за опредѣленный промежутокъ времени, по сравненію съ цѣнами ихъ въ извѣстный моментъ, принимаемый за исходный . Если взятые для составленія показателя товары, дѣйствительно, представительны для даннаго рынка, и если ихъ совокупность исчерпываетъ, болѣе или менѣе, его содержаніе, то отражающіяся въ показателѣ тенденціи можно признать характерными для оборота, и изъ нихъ выводить заключеніе о соотвѣтствующемъ движенію уровня цѣнъ, но обратномъ ему, измѣненіи въ покупательной силѣ денегъ.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду установить измѣненіе въ покупательной силѣ денегъ въ данной странѣ въ періодъ, скажемъ, съ 1910 до 1920 года, мы беремъ цѣны извѣстной совокупности представительныхъ для рынка товаровъ въ 1910 г., принимаемомъ за *исходный періодъ*, и цѣны соотвѣтствующихъ товаровъ въ 1920 г., и опредѣляемъ процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ, такимъ путемъ получая показатель движенія цѣнъ съ 1910 по 1920 г. Общее выраженіе показателя, такимъ образомъ, будетъ

$$I_1 = \frac{100\ P_1}{P.}$$

гдѣ I_1 — показатель измѣненій въ цѣнахъ за данный періодъ, P_1 — цѣны момента, который подлежитъ сравненію, а P — цѣны исходнаго момента или періода.

Относительныя числа и аггрегаты цѣнъ.— Такимъ образомъ, самый процессъ вычисленія показателей элементарно простъ, но матеріалъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло, таковъ, что оперировать съ нимъ такъ, какъ онъ попадаетъ въ руки непосредственно, невозможно. Дѣло въ томъ, что въ показателѣ мы стремимся получить выраженіе измѣненій не въ отдѣльныхъ цѣнахъ, а въ ихъ общемъ уровнѣ, и для этого общаго уровня намъ необходимо найти извѣстное синтетическое выраженіе. Между тѣмъ, вслѣдствіе несоизмѣримости единицъ, къ которымъ относятся товарныя цѣны, невозможно непосредственно сравнивать между собою суммы цѣнъ за два данные момента; нельзя складывать, какъ равнозначащія единицы, цѣны за фунты, за галлоны, за аршины и т. д.

Практика выработала два выхода изъ этого затрудненія. Однимъ изъ нихъ является установленіе, съ самаго начала работы, отношеній цѣнъ отдѣльныхъ товаровъ въ данный моментъ къ цѣнамъ соотвѣтствующихъ товаровъ въ исходный періодъ. Этимъ устраняется несоизмѣримость единицъ въ непосредственныхъ наблюденіяхъ, и въ послѣдующихъ стадіяхъ вычисленія получается возможность оперировать относительными числами. Эти отдѣльныя отношенія цѣнъ сводятся въ группы по категоріямъ товаровъ, путемъ вычисленія средняго измѣненія по данной группѣ, и такимъ образомъ получаются *частные или групповые показатели* («group index numbers»). Средняя этихъ групповыхъ показателей даетъ *общій показатель* («total index number»), выражающій измѣненіе за данный періодъ въ общемъ уровнѣ цѣнъ. Этотъ методъ является наиболѣе распространеннымъ и находитъ

Digitized by Google

примѣненіе во всѣхъ англійскихъ и континентальныхъ системахъ показателей. Онъ носитъ названіе «метода относительныхъ чиселъ».

Другой, болѣе новый методъ, принятый въ Америкѣ и съ 1914 г. примѣняемый въ index numbers U. S. Bureau of Labor Statistics, разрѣшаетъ вопросъ совершенно иначе, достигая возможности оперировать съ совокупностями цѣнъ, какъ абсолютными величинами.Согласно этому методу, всѣ цѣны, къ какимъ бы единицамъ мѣры или вѣса онѣ ни относились, сводятся къ однообразной единицѣ — цѣнѣ за фунтъ въ долларахъ или ихъ десятичныхъ доляхъ. Товары, въ какихъ бы единицахъ они ни фигурировали на рынкѣ, будь то ярды, галлоны, тонны, и т. п., приводятся искусственнымъ путемъ къ цѣнамъ за фунтъ; цѣны эти складываются, и ихъ сумма, помноженная на 100 и дѣленная на соотвѣтствующую сумму исходнаго періода, даетъ какъ групповые, такъ и общіе показатели. Этотъ методъ носитъ названіе «метода аггрегатовъ цѣнъ». По существу, преимуществъ передъ ранѣе описаннымъ онъ не имѣетъ и распространенія за предѣлами Америки пока не получилъ.

Изслѣдованіе показателей. — Ограничившись, пока, этими краткими замѣчаніями о сущности метода чиселъ-показателей, постараемся отвѣтить на вопросъ о томъ, что этотъ методъ можетъ дать, что, собственно, онъ выражаетъ и съ какою степенью точности.

Получаемая нами въ видѣ показателя величина должна служить синтетическимъ выраженіемъ опредѣленной господствующей тенденціи рынка, выдѣленной изъ всего кажущагося совершенно анархическимъ разнообразія отдѣльныхъ движеній въ цѣнахъ индивидуальныхъ товаровъ. Технически, среднюю можно вывести изъ всякаго ряда чиселъ, и совершенно различные по своему строенію и свойствамъ ряды наблюденій могутъ дать въ ней одну и ту же величину. Между тѣмъ, для сужденія объ общихъ тенденціяхъ рынка, какъ цѣлаго, противополагаемаго всей совокупности орудій обращенія, имѣетъ значеніе не всякая средняя, а лишь такая, которая, дѣйствительно, представляетъ собою нѣчто типическое или характерное для условій даннаго момента.

Чтобы оперировать показателемъ, какъ синтетическимъ выраженіемъ опредѣленныхъ тенденцій рынка, нужно быть увѣреннымъ въ томъ, что, взявъ на выдержку любой товаръ изъ всѣхъ находящихся въ оборотѣ, мы имѣемъ наибольшее количество шансовъ, иными словами — наибольшую вѣроятность за то, что измѣненіе въ его цѣнѣ, въ ограниченныхъ предѣлахъ колебаній, будетъ соотвѣтствовать величинѣ средней, т. е. показателя. Чѣмъ уже предѣлы вѣроятнаго отклоненія индивидуальнаго наблюденія отъ средней, т. е., чѣмъ большее количество наблюденій сосредоточивается возможно ближе отъ нея, тѣмъ болѣе точно полученная средняя выражаетъ дѣйствительныя тенденціи рынка и зависимость измѣненій въ его конъюнктурѣ отъ извѣстнаго общаго фактора, которымъ, въ данномъ случаѣ, является снабженіе рынка орудіями обращенія. Чѣмъ больше разсѣяніе и ниже степень концентраціи наблюденій по сосѣдству со средней, тѣмъ менѣе характернымъ и точнымъ является показатель, и тѣмъ менѣе ясно выступаетъ въ немъ господствующее вліяніе той общей для всего оборота причины, отраженія которой мы въ немъ ищемъ.

Какъ бы велико ни было количество наблюденій товарныхъ цѣнъ, которыми приходится пользоваться при составленіи показателя, оно никогда не можетъ быть исчерпывающимъ. Оно всегда ведетъ къ составленію общаго заключенія по ограниченному количеству образцовъ. Такое сужденіе можетъ почитаться основательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если господствующая

Digitized by Google

тенденція въ образцахъ выступаетъ вполнѣ опредѣленно и недвусмысленно и если, такимъ образомъ, всѣ отклоненія отъ средней, въ общемъ, подчиняются закону взаимной компенсаціи и могутъ быть разсматриваемы какъ «случайныя», т. е., въ данномъ случаѣ, не умаляющія значенія средней, какъ максимальнаго приближенія къ дѣйствительности, эмпирически намъ неизвѣстной.

Такая постановка вопроса приводитъ къ необходимости изслѣдованія отражемыхъ показателемъ измѣненій при помощи теоріи вѣроятностей. Лишь въ томъ случаѣ, если математическій анализъ опредѣленно показываетъ, что полученная средняя является, дѣйствительно, типической для даннаго ряда наблюденій величиною, она можетъ разсматриваться какъ выраженіе опредѣленныхъ реальныхъ тенденцій. Тотъ же анализъ даетъ отвѣтъ и на весьма существенный, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ *точнымъ* отраженіемъ дѣйствительности показатель является въ каждомъ данномъ случаѣ.

Съ примѣненіемъ средней, какъ наиболѣе вѣроятной величины, приходится имѣть дѣло во всѣхъ случаяхъ измѣренія, когда относительная точность инструментовъ, при отдѣльномъ измѣреніи, оказывается недостаточной. Это имѣетъ мѣсто въ физическихъ наукахъ. Со средними же встрѣчаются и тогда, когда самый предметъ, подлежащій изученію, таковъ, что для пользованія наблюденіями необходимо найти для цѣлыхъ рядовъ ихъ опредѣленныя синтетическія выраженія. Съ послѣднимъ случаемъ имѣетъ дѣло статистика и, въ частности, методъ чиселъ-показателей. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, средняя должна отвѣчать, въ предѣлахъ болѣе или менѣе ограниченныхъ отклоненій, наиболѣе вѣроятной величинѣ всего ряда наблюденій. Въ точныхъ наукахъ эти отклоненія измѣряются весьма малыми величинами; въ статистикѣ вообще, и въ статистикѣ цѣнъ — въ частности, отклоненія гораздо шире. Но сущность метода остается та же въ обоихъ случаяхъ: *типическою среднею въ статистикѣ является такая, количество отклоненій отъ которой есть функція величины отклоненій.* Наибольшее количество наблюденій, при этомъ, сосредоточивается въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ средней, въ предѣлахъ наименьшихъ отклоненій; чѣмъ шире предѣлы отклоненій, тѣмъ меньше соотвѣтствующее имъ количество наблюденій.

Идеальная средняя, въ кривой разсѣянія наблюденій, должна совпадать съ точкою наибольшей ординаты, соотвѣтствующей максимуму математической вѣроятности, и съ медіаной, т. е. величиною, раздѣляющей все количество наблюденій, расположенныхъ въ восходящемъ или нисходящемъ порядкѣ, на двѣ равныя части. Такая идеально-типическая средняя даетъ намъ такъ называемую *нормальную кривую разсѣянія*, симметрическую въ обѣихъ своихъ вѣтвяхъ, падающихъ по обѣ стороны средней отъ максимума въ положительномъ и отрицательномъ направленіи.

Нормальная кривая разсѣянія, представляющая распредѣленіе наблюденій при условіи ихъ полной взаимной независимости, выражается уравненіемъ.*)

$$y = \frac{N}{\sigma\sqrt{2\pi}}\, e^{-\frac{x^2}{2\sigma^2}}$$

*) Въ этомъ уравненіи y — искомая ордината, т. е. количество наблюденій, соотвѣтствующее данному отрѣзку абсциссы, выраженной въ величинахъ отклоненій. Коэффиціентъ $\frac{N}{\sigma\sqrt{2\pi}} = y_0$, — наибольшая ордината, отвѣчающая точкѣ средней, принятой за начало (при $x = 0$). Въ этомъ выраженіи N есть

Digitized by Google

Разсмотрѣніе уравненія показываетъ,что кривая симметрична относительно начала, т. е. средней, такъ какъ y — убывающая показательная функція четнаго порядка отъ x. Иными словами, количества наблюденій, падающія на отдѣльные отрѣзки абсциссы, симметрично убываютъ по мѣрѣ возрастанія величины отклоненій, т. е. увеличенія независимой перемѣнной x.

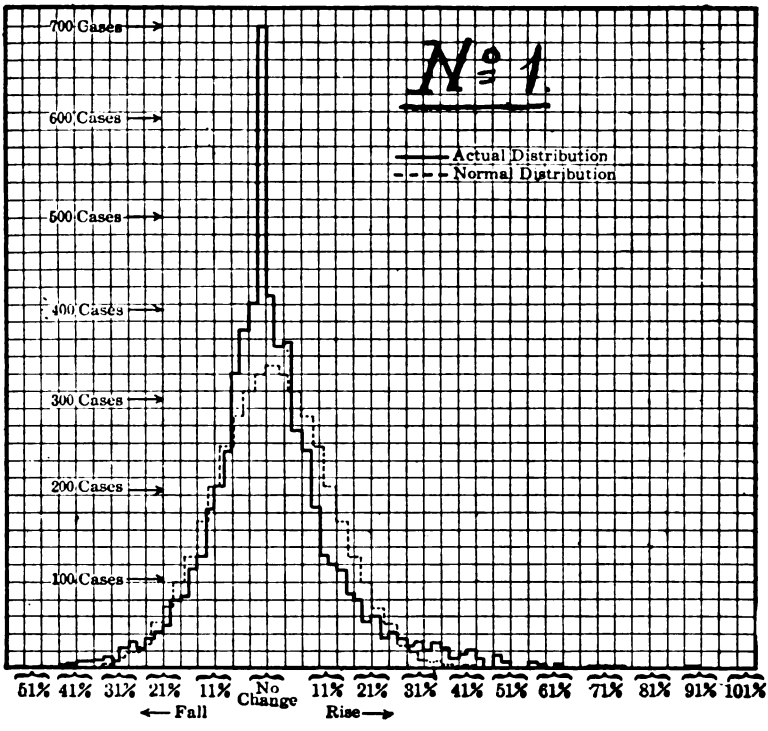
Это уравненіе «закона большихъ чиселъ», выражающее предѣлъ, къ которому стремится нормальное разсѣяніе при увеличеніи въ безконечность числа наблюденій, и служитъ для вычисленія соотвѣтствующей данному эмпирическому ряду нормальной кривой и для сравненія съ нею эмпирическаго разсѣянія при установленіи характера полученной средней. Въ статистическихъ наблюденіяхъ, особенно въ области экономической статистики, сколько-нибудь полной независимости отдѣльныхъ колебаній не существуетъ; такимъ образомъ, существенное условіе «нормальности» разсѣянія значительно нарушается, и полнаго совпаденій съ нормальной кривой ожидать не приходится. Но, по существу, данное уравненіе выражаетъ собою лишь предѣлъ, къ которому стремится и болѣе или менѣе приближается, всякое эмпирическое разсѣяніе, подчиняющееся закону большихъ чиселъ. Вопросъ сводится лишь къ степени такогс приближенія. Въ физическихъ наукахъ это приближеніе достигаетъ большой точности; въ антропометрической статистикѣ оно относительно очень велико; въ статистикѣ экономической оно болѣе или менѣе грубо. Важно, главнымъ образомъ, то, что, по самому своему существу, какъ опредѣленная норма, законъ большихъ чиселъ и разсѣянія наблюденій находитъ, въ статистикѣ цѣнъ, совершенно ясное выраженіе. И, чѣмъ больше количество наблюденій въ данномъ случаѣ, тѣмъ ближе ихъ эмпирическое разсѣяніе по сторонамъ средней подходитъ по нормальному, т. е. къ предѣлу, устанавливаемому уравненіемъ кривой вѣроятностей. Функціональная зависимость наблюденій, выражаемыхъ ординатами кривой разсѣянія, отъ величины отклоненія, даваемаго абсциссою, выступаетъ съ полной очевидностью.

Для иллюстраціи сказаннаго, здѣсь приводится діаграмма, представляющая разсѣяніе 5.578 наблюденій движенія цѣнъ изъ года въ годъ, изслѣдованныхъ американскимъ статистикомъ W. C. Mitchell въ его классической работѣ о числахъ-показателяхъ, изданной U. S. Bureau of Labor Statistics въ 1915 г.*)

все число наблюденій въ данномъ рядѣ; б есть среднее квадратическое отклоненіе (б /сигма $= \sqrt{\frac{\Sigma \delta^2}{n}}$); π — постоянная величина 3.14159..., выражающая отношеніе окружности къ діаметру; $б\sqrt{2\pi}$ — величина, выражающая площадь кривой вѣроятностей при $y_0 = 1$ и единицѣ абсциссы, равной среднему квадратическому отклоненію даннаго ряда. Такъ какъ площадь кривой равна всему количеству наблюденій, т. е. N, то $N = y_0 \cdot б\sqrt{2\pi}$, откуда $y_0 = \frac{N}{б\sqrt{2\pi}} \cdot e =$ $= 2.7182...$, также постоянная величина, представляющая собою основаніе системы натуральныхъ логариомовъ; x — абсцисса, выражаемая въ среднихъ квадратическихъ отклоненіяхъ.

*) W. C. Mitchell. Index Numbers of Wholesale Prices in the United States and Foreign Countries. Bulletin of the U. S. Bureau of Labor Statistics, № 173, 1915, стр. 20.

Digitized by Google



Она даетъ эмпирическое разсѣяніе (сплошными линіями) и нормальное (пунктиромъ). Изъ чертежа видно, что при такомъ, дѣйствительно, очень большомъ числѣ наблюденій, совпаденіе съ нормальнымъ разсѣяніемъ является достаточно опредѣленнымъ, съ излишней противъ нормальной концентраціей наблюденій около средней и съ нѣсколько вытянутою положительною вѣтвью.

Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ очень большимъ числомъ наблюденій, и діаграмма W. C. Mitchell'я ясно показываетъ, что въ «большихъ числахъ» статистики цѣнъ законъ разсѣянія соблюдается съ значительнымъ приближеніемъ. На практикѣ, въ показателяхъ рѣдко приходится имѣть дѣло не только съ тысячами, но даже съ сотнями наблюденій. Лишь нѣкоторые американскіе index numbers (U. S. Bureau of Labor Statistics и Dunn — около 300 и Bradstreet — около 100) и англійскій Board of Trade Index Number, въ своемъ новомъ видѣ (150), основаны болѣе, нежели на сотнѣ наблюденій; огромное большинство ограничивается десятками, причемъ излюбленное количество наблюденій 44—45. Особенно характернымъ обстоятельствомъ является то, что и при такомъ ограниченномъ числѣ наблюденій, показатели въ общемъ подчиняются закону разсѣянія съ большею или меньшею степенью приближенія. Съ этой точки зрѣнія движеніе цѣнъ, выражаемое показателями, изслѣдовалось неоднократно, и фактъ этотъ можетъ считаться установленнымъ.*)

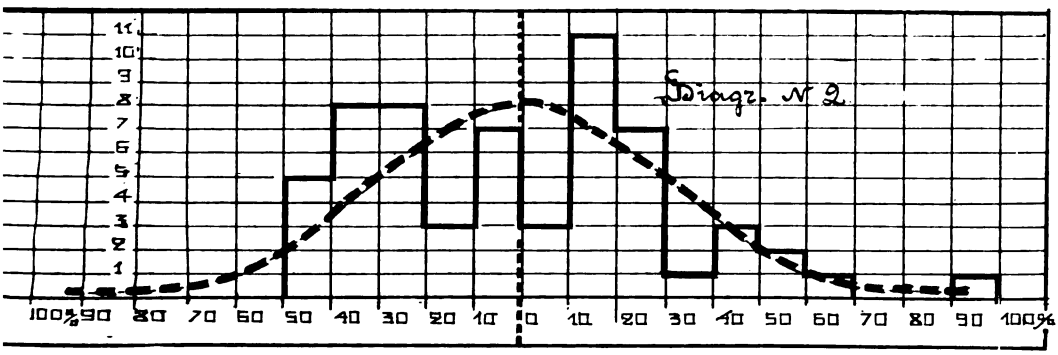
*) По этому поводу см. классическія работы Проф. Edgeworth, какъ Секретаря Комитета British Association for the Advancement of Science въ его запискѣ къ First Report of the Committee on Variations in the Value of the Monetary Stand-

Digitized by Google

Соотвѣтствующее изслѣдованіе было произведено мною въ примѣненіи къ измѣненіямъ въ цѣнахъ 60 товаровъ на англійскомъ рынкѣ, служащихъ матеріаломъ для показателя, публикуемаго газетою «The Times», за два періода — одинъ — семимѣсячный, съ 30 іюня 1920 г. по 31 января 1921 г., и другой — мѣсячный, съ 31 января по 28 февраля 1921 г. Весь процессъ вычисленія показателя, отдѣльныхъ отклоненій и средняго квадратическаго отклоненія дается таблицами № 1 (30.VI.20—31.I.21) и № 2 (31.I.—28.2.21) въ приложеніи.

Изъ разсмотрѣнія таблицъ, мы видимъ, что показатель измѣненій за семь мѣсяцевъ выражается, въ процентахъ къ цѣнамъ 30 іюня 1920 г., взятымъ за исходныя, величиною 76,7%, опредѣляющей среднее для всей совокупности товаровъ, иначе сказать, для рынка, насколько она вѣрно передаетъ его тенденціи, измѣненіе въ цѣнахъ за данный промежутокъ времени. Среднее квадратическое отклоненіе составляетъ 30.9%. За мѣсячный періодъ съ 31 января по 28 февраля 1921 г. (табл. № 2) соотвѣтствующія величины: показатель — 92.2%, и квадратическое отклоненіе — 11.1%.

Вычисленіе, на основаніи данныхъ, заключенныхъ въ этихъ таблицахъ, по приведенному выше уравненію нормальной кривой, теоретическаго разсѣянія для даннаго количества наблюденій ($N = 60$) и даннаго средняго квадратическаго отклоненія ($\sigma = 30.9$ для семимѣсячнаго и 11.1 для мѣсячнаго показателя или, въ единицахъ абсциссы, взятыхъ нами въ 10% отклоненія, 3.09 и 1.11), и сравненіе эмпирическаго разсѣянія съ теоретическимъ приводитъ къ нѣкоторымъ любопытнымъ и практически важнымъ заключеніямъ.



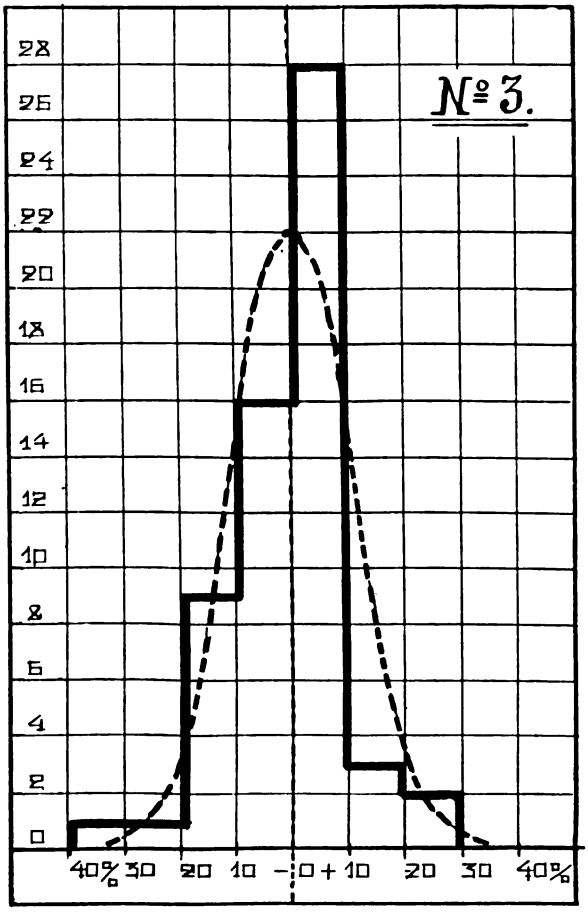
Относительная степень точности двухъ показателей, зависящая отъ величины соотвѣтствующихъ имъ квадратическихъ отклоненій, и степень типичности ихъ для данныхъ условій рынка, сразу бросается въ глаза

---

ard, 1887, и его же «New Methods of Measuring Variations in Prices», J. of the R. St. Soc., 1888. Изъ новѣйшихъ работъ можно указать на статью L. March «Les Modes de Mesure du Mouvement Général des Prix», «Metron», Sept. 1921, гдѣ изслѣдуются данныя французскихъ, англійскихъ и американскихъ показателей, въ одномъ случаѣ — до войны, а въ другомъ, за періодъ, охватывающій и міровую войну (1901-10 — 1919). Въ послѣдней работѣ, однако, бросается въ глаза трудно объяснимое недоразумѣніе. Именно, сравнивая эмпирическое разсѣяніе съ нормальнымъ и примѣняя таблицу интеграла вѣроятностей, авторъ сопоставляетъ табличныя вѣроятности, отнесенныя къ модулу, какъ единицѣ абсциссы, съ эмпирическими, отнесенными къ среднему квадратическому отклоненію.

Digitized by Google

изъ діаграммъ № 2 и № 3, изъ которыхъ первая даетъ теоретическое и эмпирическое разсѣяніе наблюденій за семь мѣсяцевъ, а вторая — за мѣсяцъ.



Теоретическая кривая мѣсячнаго разсѣянія обнаруживаетъ гораздо большую концентрацію наблюденій въ ближайшихъ къ средней участкахъ; соотвѣтственно, она гораздо больше вытянута въ вертикальномъ направленіи и стянута по оси абсциссъ. Семимѣсячное разсѣяніе примѣрно втрое шире по оси абсциссъ и соотвѣтственно ниже по оси ординатъ. Иными словами, точность средней за мѣсяцъ примѣрно втрое больше, нежели точность средней за семимѣсячный періодъ (отношеніе 1/11.1:1/30.9). Теоретическая кривая графически дѣлаетъ очевиднымъ и подчеркиваетъ обстоятельство, сущность котораго намъ даетъ уже сравненіе относительныхъ величинъ квадратическихъ отклоненій нашихъ двухъ рядовъ. Точность средней, по существу теоріи разсѣянія, обратно-пропорціональна величинамъ соотвѣтствующихъ квадратическихъ отклоненій; слѣдовательно, имѣя величины послѣднихъ и зная, что наши наблюденія, въ общемъ, подчиняются закону большихъ чиселъ, относительную точность средней можно установить непосредственно изъ сравненій отклоненій.

Въ данномъ случаѣ, имѣя дѣло съ двумя показателями, вычисленными на основаніи одного и того же матеріала за два различной продолжительно-

Digitized by Google

сти періода, важно установить, въ какой мѣрѣ разсѣяніе каждаго ряда подчиняется закону большихъ чиселъ.

Разсматривая эмпирическое разсѣяніе, изображенное въ нашихъ діаграммахъ №№ 2 и 3 прямоугольниками, мы видимъ, что, въ отношеніи степени концентраціи близъ средней и симметричности, оно въ нихъ совершенно различно. Разсѣяніе по сторонамъ средней въ двухъ нашихъ показателяхъ приведено въ слѣдующей табличкѣ:

	—90-100%	—80-90%	—70-80%	—60-70%	—50-60%	—40-50%	—30-40%	—20-30%	—10-20%	—0-10%	+0-10%	+10-20%	+20-30%	+30-40%	+40-50%	+50-60%	+60-70%	+70-80%	+80-90%	+90-100%
7 мѣс.	-	-	-	-	-	5	8	8	3	7	3	11	7	1	3	2	1	-	-	1
1 мѣс.	-	-	-	-	-	-	1	1	9	16	28	3	2	-	-	-	-	-	-	-

Приведенныя цифры показываютъ, что, по своему разсѣянію, эти два ряда совершенно различны. Въ примѣненіи къ показателю за мѣсяцъ, есть возможность говорить о приближеніи къ нормальному въ предѣлахъ принятыхъ за основаніе таблички 10% отклоненія отъ средней. Въ семимѣсячномъ показателѣ такого приближенія не наблюдается. Въ первомъ случаѣ, сведенный къ 10% отклоненія, рядъ наблюденій обнаруживаетъ значительную степень концентраціи у средней; во второмъ, такой закономѣрности не существуетъ.

Далѣе, разсматривая послѣднюю табличку и діаграмму, и ища въ нихъ указаній на симметрическій характеръ разсѣянія въ томъ и другомъ случаѣ, мы также находимъ существенное различіе.

Мы видимъ, что въ мѣсячномъ разсѣяніи приходится имѣть дѣло съ очень часто встрѣчающимся въ статистикѣ случаемъ какъ бы нѣкотораго искривленія нормальной кривой, съ сохраненіемъ, въ значительной степени, ея существенныхъ особенностей. Средняя, при этомъ, строго говоря, не есть наиболѣе вѣроятная величина ряда, но она тѣмъ болѣе къ ней приближается, чѣмъ меньше разстояніе между нею и наибольшею ординатой.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ семимѣсячнымъ разсѣяніемъ. Помимо совершенно естественной въ немъ, въ виду большей продолжительности періода, къ которому оно относится, большей абсолютной величины отклоненій, разсѣяніе ихъ представляетъ существенныя отличія отъ нормальнаго. Такъ, изъ діаграммъ и таблички мы видимъ, что въ предѣлахъ участковъ, ближайшихъ къ средней (10% въ положительную и отрицательную сторону), вмѣсто 75%, какъ это имѣетъ мѣсто въ мѣсячномъ показателѣ, находится всего около 16% наблюденій (10 изъ 60, вмѣсто 44). Наибольшая ордината падаетъ на 17-18% выше средней. Но этого мало; эта наибольшая ордината не есть, какъ въ мѣсячномъ показателѣ, совершенно недвусмысленная величина. Діаграмма № 2 ясно показываетъ, что, хотя въ этомъ пунктѣ и сосредоточено относительное большинство наблюденій, эмпирическое разсѣяніе представляется какъ бы двуглавымъ, такъ какъ въ немъ, при относительно небольшомъ количествѣ наблюденій у самой средней, есть два участка по сторонамъ, на которые падаютъ большія и почти равныя

Digitized by Google

между собою количества наблюденій. Одинъ изъ этихъ участковъ — между 10 и 30% въ сторону положительныхъ отклоненій (18 случаевъ); другой — между 20 и 40% отрицательныхъ отклоненій (16 случаевъ). Эмпирическое разсѣяніе какъ бы распадается по сторонамъ общей средней на двѣ отдѣльныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою типическую или наиболѣе вѣроятную величину.

Случай этотъ аналогиченъ встрѣчающимся въ антропометрической статистикѣ, при измѣреніи средняго роста населенія въ мѣстностяхъ, гдѣ оно состоитъ изъ двухъ различныхъ породъ людей. Тамъ также, при опредѣленіи средняго роста, общая средняя для всего населенія оказывается, при анализѣ разсѣянія, математической абстракціей, и не отвѣчаетъ наибольшему накопленію наблюденій, именно потому, что послѣднія сосредоточиваются въ двухъ другихъ пунктахъ, соотвѣтствующихъ среднему росту отдѣльныхъ группъ населенія. Въ нашемъ случаѣ, наличіе въ кривой двухъ максимумовъ, не совпадающихъ съ общею средней, также указываетъ на присутствіе въ движеніи цѣнъ двухъ рѣзко-выраженныхъ отдѣльныхъ тенденцій, не нашедшихъ отраженія въ средней и придающихъ ей характеръ абстракціи. Обращаясь къ таблицѣ № 1, мы, дѣйствительно, убѣждаемся, что во всемъ разнообразіи движеній цѣнъ за этотъ періодъ ясно выступаютъ два типа: одинъ характеризуетъ пищевые продукты, либо не упавшіе, либо даже повысившіеся въ цѣнѣ; другой — цѣлую группу матеріаловъ, цѣны которыхъ упали очень сильно. Они представлены относительно крупнымъ количествомъ показаній, а средняя — сравнительно немногими. Въ результатѣ, типической для рынка, за семь мѣсяцевъ очень сильныхъ колебаній, средняя считаться не можетъ. За этотъ періодъ силы, дѣйствовавшія въ отдѣльныхъ областяхъ рынка, оказались настолько энергичны, и вызванная кризисомъ анархія на немъ оказалась настолько велика, что единой, типической для оборота въ цѣломъ, тенденціи выявить не оказалось возможнымъ.

Правда, сведенное къ единицамъ средняго квадратическаго отклоненія, разсѣяніе наблюденій за семь мѣсяцевъ подчиняется, въ общемъ, закону большихъ чиселъ и можетъ разсматриваться, какъ приближеніе къ нормальному. Слѣдующая табличка даетъ картину этого разсѣянія.

Показатели	Количество наблюденій въ предѣлахъ:							
	—4б до —3б	—3б до —2б	—2б до —1б	—1б до 0	0 до +1б	+1б до +2	+2б до +3	+3б до +4
Семимѣсячный . . .	0	0	13	18	21	6	2	0
Мѣсячный	1	1	8	17	28	3	2	0

Здѣсь, несомнѣнно, функціональная зависимость количествъ наблюденій отъ величины ихъ отклоненій отъ средней проявляется и въ семимѣсячномъ показателѣ. Но это достигается за счетъ точности послѣдняго. Дѣйствительно, оперируя съ мѣсячнымъ показателемъ, мы имѣемъ 50% шансовъ за то, что не ошибемся въ опредѣленіи измѣненій въ цѣнахъ болѣе нежели на 6.7%; вѣроятное отклоненіе, т. е. именно эта ошибка, въ семимѣсячномъ показателѣ выразится величиною въ 23.3%.*) Само собою ясно,

*) Въ нормальной кривой вѣроятное отклоненіе опредѣляется величиною въ 0.6745 б или, приближенно, $^2/_3$ средняго квадратическаго отклоненія. Оно соотвѣтствуетъ тѣмъ величинамъ отклоненій по обѣ стороны средней, въ предѣлахъ которыхъ находится половина всѣхъ наблюденій. При вычисленіи вѣроятнаго отклоненія изъ эмпирическаго ряда, особенно при ограниченномъ числѣ наблюденій и недостаткѣ симметричности въ ихъ разсѣяніи, величина его находится подъ вліяніемъ случайностей группировки наблюденій, болѣе

Digitized by Google

что это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе при пользованіи показателемъ.

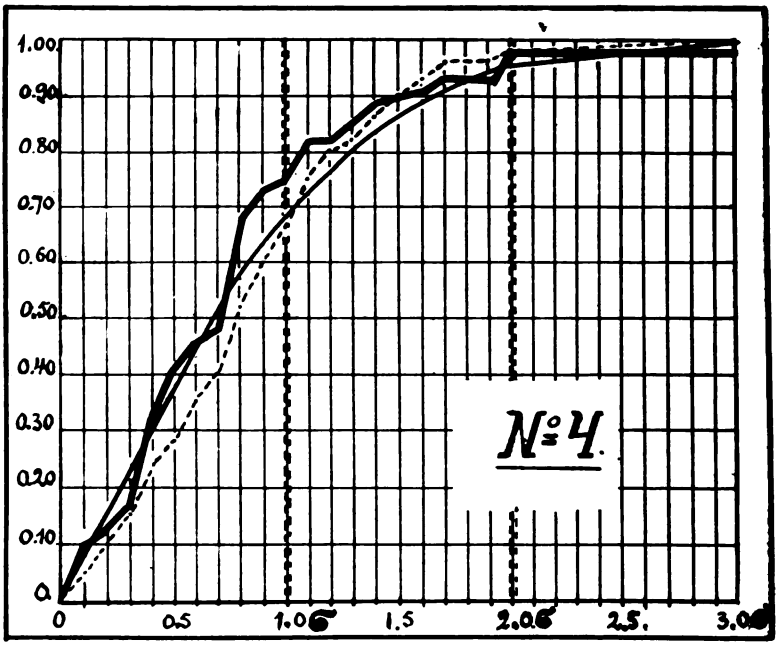
Достовѣрность показателя зависитъ отъ степени вѣроятности того, что данный, взятый на выдержку изъ всей совокупности, товаръ, въ своемъ индивидуальномъ измѣненіи въ цѣнѣ будетъ болѣе или менѣе близко соотвѣтствовать величинѣ измѣненія, выраженной въ показателѣ. Ясное представленіе объ относительной вѣроятности того, что данное индивидуальное измѣненіе не выйдетъ за предѣлы указаннаго отклоненія, дается слѣдующей таблицей, гдѣ вѣроятности эти, вычисленная для обоихъ нашихъ показателей, сопоставлена съ нормальными. За единицу отклоненія принято среднее квадратическое отклоненіе (б 1).

Предѣлы отклоненій (б=1)	Вѣроятности			Предѣлы отклоненій (б=1)	Вѣроятности		
	Норм. разсѣяніе	Семимѣсяч. показ.	Мѣсяч. показатель		Норм. разсѣяніе	Семимѣсяч. показ.	Мѣсяч. показатель
0.1	0.08	0.05	0.10	1.1	0.72	0.75	0.82
0.2	0.16	0.10	0.13	1.2	0.76	0.80	0.82
0.3	0.24	0.15	0.16	1.3	0.80	0.82	0.85
0.4	0.32	0.24	0.30	1.4	0.83	0.86	0.88
0.5	0.38	0.28	0.40	1.5	0.86	0.90	0.90
0.6	0.43	0.35	0.45	1.6	0.89	0.93	0.91
0.7	0.51	0.40	0.48	1.7	0.91	0.96	0.93
0.8	0.57	0.52	0.68	1.8	0.92	0.96	0.93
0.9	0.63	0.60	0.73	1.9	0.94	0.96	0.93
1.0	0.68	0.67	0.75	2.0	0.95	0.98	0.98
				3.0	1.00	1.00	0.98

Приведенная табличка и основанная на ней діаграмма № 4 ясно показываютъ, насколько эти вѣроятности различны въ трехъ случаяхъ. Мѣсячный показатель, въ общемъ близко держащійся къ нормальной кривой, обнаруживаетъ въ предѣлахъ перваго квадратическаго отклоненія концентрацію нѣсколько выше нормальной, и такимъ образомъ вѣроятность, что данное наблюденіе не выйдетъ за предѣлы 1б, въ немъ больше. Наоборотъ, въ семимѣсячномъ нарастаніе вѣроятностей выше нормальныхъ наблюдается въ предѣлахъ отъ 1б до 2б, т. е. тамъ, гдѣ онѣ прибываютъ за счетъ отрицательнаго пункта накопленія въ кривой разсѣянія. Въ ближайшихъ къ средней пунктахъ вѣроятности его существенно ниже нормальныхъ. Принимая въ соображеніе, что само отклоненіе (б) семимѣсячнаго показателя болѣе мѣсячнаго въ 2.78 раза, ясно, что, переходя къ конкретнымъ единицамъ — процентамъ отклоненія, вѣроятность, что данное наблюденіе упадетъ въ предѣлѣ, скажемъ, 10%, будетъ въ мѣсячномъ показателѣ въ среднемъ, почти втрое больше.

или менѣе отклоняясь отъ теоретической. Это дѣлаетъ вѣроятное отклоненіе неудобнымъ для пользованія имъ какъ мѣриломъ разсѣянія и заставляетъ, имѣя дѣло съ эмпирическими данными, предпочитать среднее квадратическое отклоненіе или модулъ ($c = \sqrt{\frac{\Sigma \delta^2}{n}}$). Такъ, эмпирически вычисленное въ данномъ случаѣ вѣроятное отклоненіе нѣсколько велико для семимѣсячнаго и нѣсколько мало для мѣсячнаго показателя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мѣрило разсѣянія, вѣроятное отклоненіе имѣетъ преимущество большей очевидности и конкретности, по сравненію съ другими единицами, что и заставило автора ввести его въ данномъ случаѣ.

Digitized by Google



Въ данномъ случаѣ, можно возразить, что эта относительная неточность обнаруживается при изученіи движенія цѣнъ за семь мѣсяцевъ остраго кризиса, и что для нормальныхъ условій рынка нашъ выводъ не можетъ имѣть общаго значенія. Но это не такъ. Правда, кризисъ на-лицо; но то же самое явленіе наблюдается и при изученіи цѣнъ въ нормальное время. Разница лишь въ томъ, что въ періодъ кризиса мѣсяцъ можетъ считаться за годъ, какъ служба въ осажденной крѣпости. Въ обычныхъ условіяхъ товарнаго рынка, какъ то показали изслѣдованія W. C. Mitchell, то же наблюдается при сравненіи годичныхъ измѣненій съ колебаніями за 10-12 лѣтъ.*)

Практическій выводъ изъ этого тотъ, что, стремясь въ показателѣ получить возможно точное отраженіе дѣйствительныхъ тенденцій товарнаго рынка и ограничить предѣлъ вѣроятной погрѣшности при пользованіи имъ, слѣдуетъ принимать, въ качествѣ исходнаго періода, по возможности близкій моментъ въ прошломъ. Эти соображенія и привели къ торжеству, пока-что въ Америкѣ, метода «цѣпныхъ показателей» (chain index numbers) т. е. показателей съ подвижной, а не фиксированной, базой. Этотъ способъ, съ 1914 г. принятый U.S. Bureau of Labor Statistics, заключается въ томъ, что показатели для каждаго даннаго года вычисляются по сравненію съ непосредственно предшествующимъ, и такимъ образомъ исходный періодъ ежегодно переносится. Наоборотъ, всѣ англійскіе и континентальные показатели придерживаются фиксированнаго, болѣе или менѣе удаленнаго, исходнаго періода.

Выводы. — Такимъ образомъ, мы видимъ, что, при соблюденіи извѣстныхъ условій, изъ которыхъ главными являются возможно болѣе значительное количество наблюденій, обезпеченіе ихъ максимальной относительной независимости и ихъ представительный для рынка характеръ, показатель можетъ разсмат-

*) См. W. C. Mitchell, op. cit., стр. 21-23.

Digitized by Google

риваться, какъ болѣе или менѣе точное выраженіе господствующихъ тенденцій товарнаго рынка. Имѣя дѣло съ показателемъ, отнесеннымъ къ относительно отдаленному исходному періоду, приходится считаться съ возможностью вѣроятнаго отклоненія его отъ дѣйствительности на тѣмъ большую величину, чѣмъ болѣе удалена база, или чѣмъ значительнѣе были колебанія конъюнктуры за изслѣдуемый періодъ. Иными словами, чѣмъ болѣе устойчивой является рыночная конъюнктура за данный періодъ времени, тѣмъ болѣе, относительно, отдаленнымъ исходнымъ моментомъ можно пользоваться; чѣмъ рѣзче колебанія рынка, тѣмъ болѣе короткіе періоды нужно класть въ основаніе показателя.

Весьма сомнительной, съ этой точки зрѣнія, является точность и типичность существующихъ европейскихъ показателей, въ большинствѣ отнесенныхъ къ исходнымъ моментамъ, за десятокъ или даже десятки лѣтъ тому назадъ; одна война настолько потрясла рынокъ, что ожидать вполнѣ удовлетворительныхъ выводовъ отъ анализа показателя, отнесеннаго, скажемъ, къ 1890-99 г.г. или къ началу XX вѣка, какъ то обычно имѣетъ мѣсто, было бы трудно.

Схема Проф. Касселя. — Съ этой точки зрѣнія необходимо подходить и къ нѣкоторымъ проектамъ использованія показателей въ примѣненіи къ установленію паритетовъ между валютами, потерявшими связь съ ихъ довоеннымъ металлическимъ эквивалентомъ; здѣсь я имѣю въ виду схему установленія «паритетовъ покупательной силы», предложенную Проф. Касселемъ въ его меморандумѣ, представленномъ Брюссельской Финансовой Конференціи въ 1920 г.*)

При всей своей теоретической стройности и простотѣ, эта схема недостаточно считается съ основнымъ орудіемъ, призваннымъ служить для ея осуществленія, и съ необходимыми его ограниченіями. Несомнѣнно, что для микрометрической работы, какая требуется для того, чтобы установить паритеты валютъ, показатели, даже весьма удовлетворительные сами-посебѣ, далеко не обладаютъ достаточною точностью.**)

Совершенно признавая значеніе показателей, какъ необходимаго вспомогательнаго орудія регулированія денежнаго и кредитнаго обращенія,

---

*) G. Cassel. Memorandum on the World's Monetary Problems. Intern. Financial Conference, Brussels, 1920.

**) N. C. Crump въ своей статьѣ «A Review of Recent Foreign Exchange Fluctuations» (Journ. R. Stat. Society, May, 1921), испробовавъ на практикѣ вычисленіе паритетовъ фунта стерлинговъ на иностранныя валюты по показателямъ «Economist»'а и Board of Trade, пришелъ къ чрезвычайно крупнымъ расхожденіямъ.

Слѣдующая, даваемая имъ, табличка, приводитъ результаты его вычисленій.

Страны	Средній мѣсячный курсъ	Паритетъ покупательной силы	
		Board of Trade	«Economist»
С. А. С. Ш. Долларъ	3.491	3.060	4.175
Франція. Фр	58.94	36.50	50.10
Германія. Мар	256.64	109.10	149.00
Италія. Лира	99.96	53.90	73.50
Швеція. Кр	17.85	17.95	25.55
Японія. Іена	33 5/8	34 5/8	26 1/4
Канада. К. Дол	4.055	3.455	4.710

Digitized by Google

приходится считаться съ тѣмъ, что по самому характеру своего матеріала и по количеству доступныхъ включенію наблюденій, даже независимо отъ совершенства примѣняемаго метода составленія, показатели обладаютъ ограниченною степенью точности. Ихъ можно сравнить съ карманнымъ компасомъ, незамѣнимымъ для цѣлей общей оріентировки, но не могущимъ, безъ непоправимыхъ невязокъ, быть примѣняемымъ въ качествѣ эккера для землемѣрныхъ работъ или буссоли для артиллерійской стрѣльбы. Такой именно работы требуетъ отъ показателей схема Проф. Касселя.

Показатель, въ предѣлахъ указаннаго вычисленіемъ размѣра вѣроятнаго отклоненія, можетъ служить, по американскому выраженію, «дѣловымъ барометромъ». Для этого онъ долженъ быть основанъ на доброкачественномъ матеріалѣ и надлежащимъ образомъ построенъ; чтобы пользоваться имъ, нужно знать, какъ онъ полученъ, и что, собственно, онъ даетъ. Здѣсь мы имѣли случай убѣдиться, что показатели, даже составленные на основаніи одного и того же матеріала и, въ общемъ, по одному и тому же методу, могутъ быть далеко не одинаково достовѣрны.

ГЛ. II. — ТЕХНИКА СОСТАВЛЕНІЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.

Въ предѣлахъ настоящаго очерка нѣтъ возможности входить въ подробности методовъ, примѣняемыхъ въ составленіи чиселъ-показателей, и здѣсь придется лишь вкратцѣ остановиться на нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ вопросахъ.

Матеріалъ показателей. На первомъ мѣстѣ, въ порядкѣ практической работы, стоитъ вопросъ о матеріалѣ, ложащемся въ основаніе показателей. Выборъ въ этомъ отношеніи, по техническимъ соображеніямъ, очень ограниченъ; за недостаткомъ данныхъ, особое значеніе пріобрѣтаетъ ихъ качественный подборъ. Въ теоріи, изучая измѣненія въ покупательной силѣ денегъ, слѣдовало бы принимать во вниманіе, при составленіи показателя, все, что, такъ или иначе, входитъ въ рыночный оборотъ и, составляетъ элементъ спроса на орудія обращенія. На дѣлѣ, по мѣткому выраженію проф. Edgeworth, «нищему выбирать не приходится»,*) и остается довольствоваться тѣмъ немногимъ, по чему имѣются достовѣрныя статистическія данныя.

Такъ, какъ общее правило, приходится отказаться отъ пользованія розничными цѣнами, несмотря на то, что именно розничная торговля предъявляетъ очень крупныя требованія на наличныя деньги и ихъ ближайшіе суррогаты, въ видѣ чековъ и почтовыхъ переводовъ. Извѣстными категоріями розничныхъ цѣнъ пользуются при составленіи «потребительскихъ показателей», представляющихъ измѣненія въ стоимости жизни. Но категоріи эти ограничиваются узкою сферою семейнаго бюджета. Для широкой постановки дѣла, требующейся показателемъ движенія цѣнъ въ цѣломъ и измѣненій въ покупательной силѣ денегъ, достаточнаго статистическаго матеріала по розничнымъ цѣнамъ не имѣется, по вполнѣ понятнымъ причинамъ. Имѣя въ виду, однако, что цѣны розничной торговли, въ общемъ, хотя и съ болѣе или менѣе значительнымъ опозданіемъ, слѣдуютъ за оптовыми, ихъ исключеніе не вноситъ существенныхъ измѣненій въ показатель. Въ такомъ же положеніи находятся цѣны входящихъ въ оборотъ нематеріальныхъ благъ, начиная отъ консультацій врача или адвоката, и кончая

*) См. статью Проф. Edgeworth «Index Numbers» въ Palgrave's Dictionary of Political Economy.

Digitized by Google

услугами чистильщика сапогъ. Съ одной стороны, по этого рода цѣнностямъ также нѣтъ данныхъ; съ другой, цѣна такихъ благъ не является независимымъ элементомъ рынка; ихъ оплата имѣетъ производный характеръ, и высота ея находится въ прямой зависимости отъ конъюнктуры рынка матеріальныхъ говаровъ. Наемный трудъ и цѣну его — заработную плату — также приходится оставить за предѣлами показателя по двумъ соображеніямъ: во-первыхъ, потому, что, будучи элементомъ издержекъ производства, она уже учитывается въ цѣнахъ всѣхъ отдѣльныхъ продуктовъ; во-вторыхъ, потому, что и по ней, вслѣдствіе крайняго разнообразія методовъ оплаты, условій труда и т. п., невозможно получить, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, достаточно достовѣрнаго матеріала.

Такимъ образомъ, фактически, показатель, служащій для опредѣленія измѣненій въ покупательной силѣ денегъ, является показателемъ движенія оптовыхъ цѣнъ, въ отношеніи которыхъ имѣются наиболѣе достовѣрные и однородные матеріалы.

Нужно, однако, отмѣтить, что, даже сведенная къ изученію исключительно оптовыхъ цѣнъ, задача составленія показателя далеко не отличается простотою и требуетъ очень тщательнаго анализа матеріала.*) Данныя, на первый взглядъ кажущіяся однородными, на самомъ дѣлѣ, сплошь и рядомъ, относятся къ различнымъ вещамъ.

Приходится разбираться въ техническихъ отличіяхъ продуктовъ и самыхъ методахъ торговли ими; нужно опредѣленно знать, въ какихъ случаяхъ имѣются въ виду цѣны за наличный расчетъ, съ отсрочкой платежа, со скидками и т. п. Отборъ данныхъ требуетъ, хотя бы въ первоначальной стадіи работы, участія въ ней экспертовъ, хорошо знающихъ технику торговли данными категоріями товаровъ. По отборѣ дѣйствительно однородныхъ и достовѣрныхъ показаній, количество матеріала уже сильно сокращается.

Далѣе, показатель требуетъ включенія товаровъ, по возможности независимыхъ или мало зависимыхъ другъ-отъ-друга въ своихъ колебаніяхъ. Это часто заставляетъ исключать и нѣкоторые вполнѣ достовѣрные элементы, чтобы не исказить показателя приданіемъ извѣстной группѣ колебаній чрезмѣрнаго вѣса. Между тѣмъ, эта именно стадія работы, относительно которой меньше всего можетъ быть установлено заранѣе выработанныхъ правилъ, требуетъ особаго вниманія со стороны составителей индексовъ, и предъявляетъ къ нимъ огромныя требованія. Въ ней встрѣчается и больше всего затрудненій, какъ въ смыслѣ организаціи собиранія матеріала, такъ и въ смыслѣ его использованія.**)

---

*) См. W. C. Mitchell, op. cit., стр. 27 и сл.

**) Особенное вниманіе этому дѣлу посвящено въ Америкѣ U. S. Bureau of Labor Statistics, изъ работъ котораго я позволю себѣ здѣсь дословно привести слѣдующую выдержку:

«На дѣлѣ, полученіе достаточно точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ о цѣнахъ есть одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ, за которыя статистикамъ приходится браться. Бюро всегда признавало, что статистическій матеріалъ важнѣе даже, чѣмъ статистическій методъ. Учебники и теоретическія изслѣдованія по статистикѣ обычно принимаютъ статистическій матеріалъ за нѣчто данное и посвящаютъ все свое вниманіе разсмотрѣнію преимуществъ или недостатковъ различныхъ статистическихъ методовъ. Какъ ни существенно и даже необходимо, при построеніи системы показателей, тщательно взвѣсить преимущества и недостатки геометрической средней, ариѳметической средней, медіаны или наибольшей ординаты, какъ лучшаго способа представленія изображаемыхъ явленій, еще болѣе настоятельно необходимо обезпечить себѣ полученіе точныхъ данныхъ о цѣнахъ вполнѣ опредѣленныхъ предметовъ, дѣйствительно являющихся представительными для данныхъ условій рынка». (Bulletin of the U. S. Bureau of Labor Statistics, «Wholesale Prices, 1890-1914», whole № 181, стр. 240).

Digitized by Google

Обращаясь къ источникамъ матеріала, слѣдуетъ отмѣтить, что во всѣхъ существующихъ системахъ показателей главную роль, въ качествѣ поставщиковъ данныхъ, играютъ органы спеціальной коммерческой прессы. Характернымъ исключеніемъ, въ этомъ отношеніи, является система показателей Имперскаго Статистическаго Бюро въ Германіи, совершенно отказывающагося отъ такихъ матеріаловъ и поставившаго все дѣло на основаніи информаціи, сообщаемой полу-оффиціальной организаціей корреспондентовъ. Слѣдующее мѣсто занимаютъ данныя, получаемыя отъ корреспондентовъ, главнымъ образомъ — промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Наконецъ, идутъ бюллетени товарныхъ биржъ, сообщенія торговыхъ палатъ и т. д. Насколько важную роль въ этомъ отношеніи играетъ коммерческая пресса, даже въ оффиціальныхъ показателяхъ, можно видѣть на примѣрѣ U. S. Bureau of Labor Statistics. Въ 1916 г. изъ 342 наблюденій цѣнъ, 191 падало на коммерческіе журналы; 141 — на фабрикантовъ, заводчиковъ и торговыя фирмы; остальные источники давали лишь единичныя показанія.*)

Въ отношеніи рынковъ, къ которымъ наблюденія относятся, слѣдуетъ дказать, что, поскольку дѣло касается товаровъ, главная торговля которыми сосредоточена въ опредѣленныхъ пунктахъ, какъ, напр., въ Америкѣ, Чикаго сля сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, пользуются цѣнами даннаго рынка; остальныя данныя либо относятся къ «общему рынку» (general market) либо получаются, главнымъ образомъ, съ мѣстъ производства.

Въ своеобразномъ положеніи, до 1920-21 г., въ отношеніи источниковъ матеріала, находился Board of Trade Index Number, составлявшійся на основаніи таможенныхъ данныхъ о цѣнахъ вывозимыхъ и ввозимыхъ продуктовъ. Противъ этого способа имѣются два существенныхъ возраженія. Во-первыхъ, онъ предполагаетъ болѣе или менѣе полное соотвѣтствіе внутренняго и внѣшняго товаро-оборота, что далеко не всегда и не вездѣ имѣетъ мѣсто. Во-вторыхъ, по самой своей сущности, такой показатель, въ періоды рѣзкихъ колебаній въ цѣнахъ внутренняго рынка, сильно отстаетъ отъ послѣднихъ, основываясь не на цѣнахъ даннаго момента, а на тѣхъ, какія существовали въ моментъ заключенія сдѣлки, иногда много мѣсяцевъ назадъ. Измѣненія, происшедшія въ цѣнахъ сегодня, найдутъ въ немъ отраженіе лишь тогда, когда начнется ввозъ или вывозъ по заключеннымъ теперь контрактамъ. Рѣзкія измѣненія въ цѣнахъ со времени войны сильно подчеркнули этотъ недостатокъ данной системы, и въ результатѣ, съ 1920-21 г, преобразованный Board of Trade Index Number также отъ нея отказался и перешелъ къ рыночнымъ цѣнамъ, подобно другимъ показателямъ.**)

Количество наблюденій. Изъ сказаннаго ясно, что матеріалъ для составленія показателей ограниченъ. Между тѣмъ, имѣя дѣло въ нихъ со средними, приходится считаться съ тѣмъ, что точность показателя непосредственно зависитъ отъ количества наблюденій; теоретически, она растетъ какъ квадратный корень изъ ихъ числа. Съ другой стороны, съ увеличеніемъ числа наблюденій, уменьшается вліяніе на среднюю индивидуальныхъ отклоненій и облегчается задача приданія отдѣльнымъ товарнымъ цѣнамъ соотвѣтствующаго вліянія на результаты.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что различныя

---

*) См. «Wholesale Prices, 1890-1916», Bul. of the U. S. Bureau of Labor Statistics, № 226, December, 1917. стр. 7.

**) См. A. W. Flux. «The Measurement of Price Changes», Journal of the Royal Statistical Society, Vol. LXXXIV, March, 1921.

Digitized by Google

категоріи товаровъ обладаютъ неодинаковой склонностью къ рѣзкимъ колебаніямъ въ цѣнахъ, подъ вліяніемъ индивидуальныхъ причинъ. Чтобы обезпечить показатель отъ исключительнаго или чрезмѣрнаго вліянія на него группъ, особенно склонныхъ къ капризнымъ измѣненіямъ въ цѣнахъ, нужно въ основаніе его положить возможно широкій подборъ разнообразныхъ товаровъ. Иначе показатель легко можетъ стать отраженіемъ не общихъ для рынка тенденцій, а движенія наиболѣе капризныхъ группъ, случайно въ немъ преобладающихъ.*) На дѣлѣ, огромное большинство существующихъ показателей основано на очень ограниченномъ количествѣ болѣе или менѣе тщательно подобранныхъ наблюденій, представляющихъ всѣ существенные въ рыночномъ оборотѣ товары. Излюбленнымъ числомъ является 44-45 наблюденій. Лишь единичные показатели составляются на основаніи отъ 100 до 300 наблюденій.**) Центръ тяжести всецѣло ложится на подборъ матеріала, и слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ этомъ отношеніи качество въ значительной степени компенсируетъ количественные недостатки. По выраженію часто цитируемаго нами W. C. Mitchell, изслѣдовавшаго съ этой точки зрѣнія цѣлый рядъ показателей, «всѣ они обнаруживаютъ сильное семейное сходство», хотя онъ и указываетъ на значительно большую точность и достовѣрность индексовъ, основанныхъ на болѣе исчерпывающемъ матеріалѣ.

Но все сказанное еще не даетъ возможности отвѣтить на вопросъ о томъ, какое же число наблюденій слѣдуетъ считать достаточнымъ. Полезный практическій пріемъ для опредѣленія того, при какихъ условіяхъ данное количество наблюденій можно считать «большимъ числомъ», допускающимъ примѣненіе къ нему соотвѣтствующихъ требованій, давно уже былъ указанъ «отцомъ статистики» A. Quetelet, въ его «Lettres sur la Théorie des Probabilités». Въ примѣненіи къ составленію показателей, этотъ пріемъ рекомендуетъ извѣстный англійскій статистикъ, Проф. Bowley.***) Заключается онъ въ томъ, что все имѣющееся число наблюденій разбивается на 2 или болѣе совершенно случайныя группы, и по нимъ вычисляются отдѣльныя среднія. Если эти среднія существенно сходны съ общимъ показателемъ, то количество наблюденій можно считать достаточнымъ для того, чтобы въ нихъ «законъ большихъ чиселъ» могъ найти примѣненіе.

Выборъ исходнаго періода. Выше уже приходилось указывать на теоретическія преимущества показателей, отнесенныхъ къ болѣе близкому исходному періоду и на существованіе системъ показателей съ постоянной и подвижной базой. Послѣдняя находитъ себѣ примѣненіе въ Америкѣ, подъ названіемъ «chain system», т. е. «цѣпного метода» и, какъ по теоретическимъ, уже указаннымъ нами, такъ и по практическимъ соображеніямъ, является предпочтительной. Не говоря уже о томъ, что, для практическихъ

---

*) См. подробнѣе W. C. Mitchell, op. cit., стр. 53-71.

**) Такъ, U. S. Bureau of L. St. (1916 г.) пользуется 292 данными изъ 342 показаній; новый index Board of Trade (1920-21) — 150; Federal Reserve Board — 90 (1920); наиболѣе распространенное количество используемыхъ показаній — 44 или 45. Изъ казенныхъ показателей — Statistique Générale во Франціи — 45; Имп. Стат. Бюро въ Германіи — 44; нашъ показатель М. Т. и Пр. исходилъ изъ 60 наблюденій. Изъ частныхъ показателей важнѣйшіе англійскіе «Economist» — 44 показанія; «Statist» (Sauerbeck) — 45; «Times» (съ мая 1921 г.) — 60. Среди американскихъ частныхъ показателей большимъ количествомъ наблюденій отличается Dunn (около 300), затѣмъ идетъ Bradstreet (90 до 100); съ другой стороны, Gibson имѣетъ 22 и Annalist — 25.

***) Prof. A. L. Bowley. Elements of Statistics, изд. 1920, стр. 206.

Digitized by Google

цѣлей, интересны измѣненія въ уровнѣ цѣнъ и въ покупательной силѣ денегъ за ближайшій періодъ, можетъ быть, скорѣе съ мѣсяца на мѣсяцъ, нежели за пятилѣтіе или десятокъ лѣтъ, нужно отмѣтить и то, что въ товарномъ рынкѣ измѣненія наблюдаются постоянно, и что, вслѣдствіе этого, подборъ товаровъ, характерный для рынка въ 1900 году, можетъ оказаться недостаточно представительнымъ для 1920 г. Показатель, поэтому, періодически долженъ подвергаться пересмотру въ отношеніи матеріала и соотвѣтственно модернизироваться. Это легко дѣлается при пользованіи «цѣпнымъ» методомъ и, наоборотъ, чрезвычайно затруднительно при примѣненіи постоянной базы. Чѣмъ дальше уходитъ исходный періодъ въ прошлое, тѣмъ труднѣе бываетъ такое приспособленіе показателя къ перемѣнамъ въ оборотѣ товаровъ. Ни въ Англіи, ни на Европейскомъ континентѣ, однако, до настоящаго времени цѣпной методъ примѣненія не нашелъ, и всѣ показатели строятся на постоянной базѣ, хотя, особенно принимая во вниманіе обычные способы ихъ составленія, это вызываетъ существенныя неудобства при пользованіи ими и часто ведетъ къ болѣе или менѣе ошибочнымъ заключеніямъ при сравненіи цѣнъ за промежуточные періоды.

Вѣсовые коэффиціенты. Въ виду ограниченности количества наблюденій, ложащагося въ основаніе существующихъ показателей, очень большое значеніе имѣетъ то, чтобы измѣненія въ цѣнахъ отдѣльныхъ продуктовъ и ихъ группъ получили вліяніе на групповые и общіе показатели, по возможности пропорціональное роли данныхъ товаровъ или группъ въ оборотѣ. Даже отбирая лишь наиболѣе существенные для рынка товары, мы имѣемъ дѣло съ продуктами, значеніе которыхъ въ оборотѣ далеко не одинаково, и должны учитывать это обстоятельство при составленіи показателя приданіемъ отдѣльнымъ наблюденіямъ соотвѣтствующихъ «вѣсовъ» или «вѣсовыхъ коэффиціентовъ». Иначе, показатель можетъ быть существенно искаженъ сильнымъ измѣненіемъ въ цѣнахъ отдѣльныхъ товаровъ, на рынокъ въ цѣломъ могущихъ не имѣть особеннаго вліянія.

Правда, нѣкоторые выдающіяся статистики, какъ напримѣръ, Проф. Bowley,*) считаютъ, что, при надлежащемъ подборѣ товаровъ и достаточномъ количествѣ наблюденій, вѣсовые коэффиціенты не имѣютъ существеннаго значенія, и подтверждаютъ свое мнѣніе опытомъ измѣненія коэффиціентовъ въ существующихъ показателяхъ, не вызывающимъ сколько-нибудь значительнаго отклоненія. Слѣдуетъ замѣтить по этому поводу, что, съ одной стороны, самый подборъ наблюденій уже предполагаетъ существованіе извѣстнаго предварительнаго процесса взвѣшиванія товаровъ по ихъ относительному значенію въ оборотѣ. Съ другой стороны, если въ нормальныхъ условіяхъ рынка вѣсовые коэффиціенты могутъ не играть существенной роли, то при сколько-нибудь рѣзкихъ колебаніяхъ цѣнъ они становятся безусловно необходимыми, и здѣсь какую угодно ихъ приблизительную систему приходится предпочитать ихъ полному отсутствію.

Къ сожалѣнію, на практикѣ, въ установленіи соотвѣтствующей системы вѣсовыхъ коэффиціентовъ приходится довольствоваться болѣе или менѣе грубымъ приближеніемъ.

Не говоря уже о томъ, что въ каждой данной странѣ и въ каждый данный моментъ относительное значеніе товаровъ въ оборотѣ мѣняется, приходится считаться съ тѣмъ, что даже для опредѣленія этого значенія въ данный моментъ нѣтъ на лицо достаточныхъ данныхъ. Поэтому, принциповъ для установленія коэффиціентовъ предлагалось очень много, на основаніи

*) Prof. A. L. Bowley, op. cit., стр. 205-207.

Digitized by Google

различныхъ соображеній, а дѣйствительно разработанныя системы взвѣшиванія все же оказались основанными на допущеніяхъ и приближеніяхъ или на статистическихъ матеріалахъ, завѣдомо неполно освѣщающихъ вопросъ и могущихъ ввести въ нѣкоторую ошибку. Такъ, англійская система вѣсовыхъ коэффиціентовъ, разработанная въ 1888 г. комиссіей British Association и считающаяся до сихъ поръ лучшей, была основана на примѣрномъ подсчетѣ долей національнаго расхода, падающихъ на отдѣльныя категоріи продуктовъ. Система коэффиціентовъ, составленная комиссіей Board of Trade и примѣнявшаяся до 1920-21 г. въ B. of Trade Index Number, опирается на приблизительно оцѣненное потребленіе отдѣльныхъ продуктовъ въ Англіи.

На реальныхъ данныхъ основана система коэффиціентовъ U. S. Bureau of Labor Statistics, гдѣ они взяты пропорціонально производству даннаго продукта въ странѣ. Въ Америкѣ есть для этого возможность, благодаря періодическимъ производственнымъ переписямъ, которыхъ ни въ одной другой странѣ, кромѣ Англіи и ея колоній, не имѣется. Но, хотя такія данныя совершенно реальны, правильность ихъ примѣненія сомнительна: не для всякаго продукта и не во всякой странѣ размѣръ производства опредѣляетъ значеніе даннаго товара въ оборотѣ. Возьмемъ для примѣра Англію, въ массѣ своего обыденнаго оборота предметовъ первой необходимости живущую ввозомъ, да и ту же Америку, въ отношеніи, скажемъ, хлопка. Не удивительно, поэтому, что Board of Trade, въ своемъ новомъ index number, считаетъ возможнымъ пользоваться данными производственныхъ переписей лишь какъ повѣрочнымъ матеріаломъ, въ общемъ исходя изъ приблизительной оцѣнки роли отдѣльныхъ товаровъ на рынкѣ. То же возраженіе относится и къ валовому потребленію продуктовъ, какъ критерію для установленія ихъ относительной роли въ оборотѣ страны. Потребленіе можетъ быть принято для этой цѣли лишь постольку, поскольку оно проходитъ черезъ рынокъ. Въ иныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ Россіи потребленіе цѣлаго ряда продуктовъ отнюдь не является показательнымъ для ихъ значенія въ оборотѣ, такъ какъ очень крупная часть ихъ совершенно минуетъ рыночный оборотъ. Несомнѣнно, что, имѣя въ виду опредѣленіе измѣненій въ покупательной силѣ денегъ, слѣдуетъ считаться не только съ количествомъ даннаго товара на рынкѣ, но и съ числомъ переходовъ его изъ рукъ въ руки на пути отъ производителя къ потребителю, какъ на томъ настаиваетъ Irving Fisher. Проведеніе этого плана, разумѣется, чрезвычайно желательно, но, по недостатку данныхъ, оно необходимо ограничивается приближеніемъ.

Практически, выборъ соотвѣтствующей системы взвѣшиванія ложится на статистика, составляющаго показатель, и зависитъ отъ его здраваго смысла и знанія имъ основныхъ элементовъ хозяйства данной страны. На дѣлѣ, въ большинствѣ существующихъ показателей нѣтъ опредѣленной системы вѣсовыхъ коэффиціентовъ, въ подлинномъ смыслѣ слова, но отдѣльные продукты вводятся либо однимъ, либо двумя или болѣе наблюденіями, въ зависимости отъ примѣрной оцѣнки той роли, которую они играютъ въ оборотѣ. На основаніи такой же приблизительной оцѣнки производится и вторичное взвѣшиваніе при составленіи группъ и выводѣ общей средней. Такъ дѣлаютъ и «Economist», и «Statist», и «Times» и, насколько мнѣ извѣстно, всѣ континентальные показатели.

Методъ вычисленія показателей. Въ предшествующемъ изложеніи уже приходилось упоминать о томъ, что окончательный синтезъ наблюденій въ показателѣ производится на основаніи двухъ главныхъ методовъ. Одинъ

Digitized by Google

изъ нихъ исходитъ изъ относительныхъ чиселъ, представляющихъ измѣненія за данный періодъ въ цѣнахъ отдѣльныхъ товаровъ, и приводитъ къ вычисленію какъ групповыхъ, такъ и общихъ показателей путемъ вывода средней изъ наблюдаемыхъ измѣненій. Этотъ методъ является общимъ для всѣхъ англійскихъ и континентальныхъ системъ показателей. Другой способъ, пока принятый лишь въ Америкѣ, такъ-называемый «методъ аггрегатовъ цѣнъ», предполагаетъ сведеніе всѣхъ несоизмѣримыхъ показаній къ общей единицѣ — цѣнѣ за фунтъ даннаго продукта въ долларахъ и ихъ десятичныхъ доляхъ. Полученныя такимъ образомъ преобразованныя цѣны за каждый періодъ складываются, и сумма ихъ, дѣленная на сумму цѣнъ соотвѣтствующихъ продуктовъ въ исходномъ періодѣ и взятая въ процентахъ, даетъ какъ групповые, такъ и общіе показатели. При такомъ способѣ вычисленія показателей, средними совершенно не приходится пользоваться. Нужно замѣтить, что сколько-нибудь значительныхъ преимуществъ, теоретическихъ или практическихъ, передъ болѣе распространеннымъ въ настоящее время методомъ, основаннымъ на относительныхъ числахъ и среднихъ величинахъ измѣненій, этотъ способъ не имѣетъ.

Вопросъ о правильномъ выборѣ типа средней, ложащагося въ основаніе показателя, при пользованіи американскимъ «методомъ аггрегатовъ», по существу отпадаетъ. Зато въ общепринятомъ методѣ относительныхъ чиселъ онъ имѣетъ очень большое значеніе. Математика знаетъ огромное количество разнообразныхъ среднихъ, такъ что выборъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно широкъ. Въ своей книгѣ «Purchasing Power of Money», Irving Fisher даетъ таблицу, включающую 44 типа среднихъ, примѣнявшихся или рекомендовавшихся различными авторами для показателей. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе ихъ существа и относительныхъ преимуществъ въ различныхъ случаяхъ. Наша задача не въ томъ, какіе методы синтеза наблюденій можно, технически, примѣнять вообще: это значило бы заходить слишкомъ далеко. Практика уже давно сдѣлала извѣстный отборъ, выдѣливъ наиболѣе подходящіе типы, и количество этихъ типовъ ограничено. Они сводятся къ тремъ: двумъ чисто математическимъ типамъ средней — ариѳметической и геометрической, и одному, относящемуся къ типу, характеризуемому французскимъ терминомъ «moyenne de position», а именно — медіанѣ, то есть величинѣ, дѣлящей рядъ наблюденій на двѣ равныя части — одну выше, другую ниже ея. Послѣдній типъ, на практикѣ, однако, не находитъ примѣненія, хотя и предлагается нѣкоторыми изъ наиболѣе выдающихся изслѣдователей вопроса.*)

Ариѳметическая средняя. Обычнымъ ,въ огромномъ большинствѣ показателей примѣняющимся, методомъ является вычисленіе ариѳметической средней, либо простой, либо взвѣшенной, т. е. такой, въ которой наблюденія снабжены соотвѣтствующими вѣсовыми коэффиціентами. Съ простой ариѳ-

*) См. Prof. Edgeworth, Report on Variations in the Value of the Monetary Standard, Brit. Assoc., 1887. Также — Prof. Bowley, Elements of Statistics, 1920: ея достоинства отмѣчаетъ и W. C. Mitchell, op. cit., вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, указывающій и на ея существенные недостатки. Вкратцѣ, основными ея преимуществами являются исключительная простота вычисленія и то, что она совершенно независима отъ случайныхъ рѣзкихъ отклоненій. Главными недостатками ея являются не всегда полная опредѣленность, зависящая отъ случайнаго состава наблюденій, и затруднительность производства съ нею математическихъ операцій (переносъ базы, выводъ среднихъ по группамъ и т. д.). Примѣненіе медіаны для всѣхъ этихъ операцій требуетъ производства всего вычисленія съ начала, по исходнымъ даннымъ, такъ какъ спеціальными свойствами алгебраическихъ среднихъ величинъ медіана не обладаетъ.

Digitized by Google

метической средней приходится имѣть дѣло, изъ англійскихъ показателей, въ index numbers «Economist», «Statist» (Sauerbeck) и «Times». Взвѣшенная примѣнялась до 1920-21 г. въ показателѣ Board of Trade, гдѣ отношенія цѣнъ различныхъ продуктовъ были снабжены вѣсовыми коэффиціентами, пропорціональными ихъ потребленію въ странѣ. Ариѳметическая средняя употребляется какъ при вычисленіи групповыхъ показателей, такъ и при полученіи изъ нихъ средней для всего рынка. Методомъ этимъ пользуются и всѣ континентальные показатели. Главнымъ доводомъ въ пользу примѣненія ариѳметической средней служитъ большая простота ея вычисленія, требующаго минимума работы и лишь самыхъ элементарныхъ ариѳметическихъ дѣйствій. Но слѣдуетъ замѣтить, что эта простота техники ея вычисленія имѣетъ противъ себя рядъ другихъ соображеній. Здѣсь мы остановимся лишь на практическихъ неудобствахъ этого метода.

Прежде всего, ариѳметическая средняя, по существу, склонна сильно подчиняться вліянію отдѣльныхъ очень крупныхъ колебаній въ индивидуальныхъ цѣнахъ; очень крупное повышеніе въ цѣнѣ отдѣльнаго продукта или группы продуктовъ, въ общемъ не имѣющихъ существеннаго значенія въ оборотѣ, можетъ значительно отразиться на ея величинѣ и исказить показатель. При ограниченности числа наблюденій и при указанныхъ уже затрудненіяхъ въ снабженіи отдѣльныхъ товарныхъ цѣнъ соотвѣтствующими вѣсовыми коэффиціентами, этотъ недостатокъ играетъ чрезвычайно важную роль.

Очень важное неудобство ариѳметической средней, въ примѣненіи къ показателямъ, сказывается при пользованіи ими. Обычно, показатель вычисленъ по отношенію къ тому или другому опредѣленному исходному періоду; скажемъ, для примѣра, index number, «Economist'a» отнесенъ къ пятилѣтію 1901-1905 г. Но допустимъ, что, какъ это особенно часто имѣетъ мѣсто сейчасъ, при сравненіи современной покупательной силы денегъ съ довоенной, желательно опредѣлить измѣненіе въ уровнѣ цѣнъ съ 1913 по 1921 г. Это можно сдѣлать двумя способами: либо установить отношеніе показателя за 1921 г. къ таковому же за 1914 г., либо вычислить новый показатель по исходнымъ даннымъ, т. е. по цѣнамъ 1921 и 1913 г. Первый методъ часто примѣняется даже спеціалистами-экономистами, тѣмъ болѣе, что второй въ большинствѣ случаевъ недоступенъ, такъ какъ существующія системы index numbers исходнаго матеріала обычно не даютъ. Между тѣмъ, принимая во вниманіе, что всѣ показатели, почти безъ исключеній, основаны на ариѳметической средней, это всегда приводитъ къ болѣе или менѣе существенной ошибкѣ. Вычисленіе новаго показателя изъ исходныхъ данныхъ всегда даетъ совершенно другіе результаты.

Приведемъ для поясненія примѣръ. Допустимъ, что мы имѣемъ цѣны трехъ товаровъ — пшеницы, ржи и овса — за три года, и вычисляемъ по нимъ показатель, принимая первый годъ за исходный. Разумѣется, и цѣны, и годы взяты совершенно произвольно:

	1914	1916	1918
Пшеница за пудъ	1 р.	2 р.	3 р.
Рожь » »	1 р.	1 р.	2 р
Овесъ » »	1 р.	2 р.	1 р.
Показатели	100	166.6	200

Исходный періодъ, такимъ образомъ, — 1914 г., и измѣненія въ цѣнахъ отнесены къ нему. Желая установить измѣненіе въ цѣнахъ съ 1916 по 1918 г. и непосредственно сравнивая показатели, мы получаемъ 20% повышенія;

Digitized by Google

вычисляя новый показатель, по цѣнамъ 1916 г., какъ исходнаго, мы получаемъ 33,3%, представляющіе дѣйствительную величину измѣненія. Это является общимъ правиломъ: ошибка можетъ быть большею или меньшею, но она всегда неизбѣжна, такъ какъ причина ея лежитъ въ самой сущности ариѳметической средней и основаннаго на ней показателя.

Дѣйствительно, принимая I_0 I_1 и I_2 за общіе показатели движенія цѣнъ за три года, а величины a, a_1 a_2 a_3 ... a_n, b, b_1 b_2 ... b_n и c, c_1 c_2 ... c_n за цѣны ссотвѣтствующихъ годовъ на различные продукты, и сравнивая общіе показатели, вычисленные по отношенію къ первому году, какъ исходному періоду, мы имѣемъ:

$$\frac{I_2}{I_1} = \frac{\left(\frac{c_1}{a} + \frac{c_1}{a_1} + \ldots + \frac{c_n}{a_n}\right)^{1/n}}{\left(\frac{b}{a_1} + \frac{b_1}{a_1} + \ldots + \frac{b_n}{a_n}\right)^{1/n}} = \frac{\frac{c}{a} + \frac{c_1}{a_1} + \ldots + \frac{c_n}{a_n}}{\frac{b}{a} + \frac{b_1}{a_1} + \ldots + \frac{b_n}{a_n}},$$

т. е., отношеніе суммъ отношеній цѣнъ за два сравниваемые момента къ цѣнамъ исходнаго періода, не тождественное съ отношеніемъ цѣнъ двухъ этихъ моментовъ между собою.

Этотъ недостатокъ показателя, основаннаго на ариѳметической средней измѣненій въ цѣнахъ, фактически присущій всѣмъ европейскимъ показателямъ, кромѣ новаго index number Board of Trade, дѣлаетъ ихъ очень неудобными для пользованія. Однимъ изъ существенныхъ преимуществъ «метода аггрегатовъ», примѣняемаго U. S. Bureau of Labor Statistics, является именно то, что онъ, давая суммы абсолютныхъ цѣнъ товаровъ, допускаетъ ихъ непосредственное сравненіе за разные годы и облегчаетъ переносъ базы. При немъ это достигается отказомъ отъ принципа относительныхъ чиселъ и кропотливой работою перевода всѣхъ наблюденій на условныя единицы — цѣны за фунтъ.

Геометрическая средняя. При сохраненіи метода относительныхъ чиселъ, безошибочная перемѣна базы и полная независимость отъ первоначально принятаго исходнаго періода достигается при пользованіи въ вычисленіи показателя *геометрической* или, иначе, *логариѳмической средней.*

Методъ вычисленія показателя на основаніи геометрической средней дается въ таблицѣ № III въ приложеніи, гдѣ вычисленъ показатель измѣненій въ цѣнахъ 60 товаровъ на англійскомъ рынкѣ, аналогичныхъ включеннымъ въ таблицу № II, за періодъ съ 31 января по 28 февраля 1921 г. Эта таблица даетъ полную картину работы и позволяетъ не загромождать текста описаніемъ ея и формулами.

Возвращаясь къ только-что приведенному примѣру показателя измѣненій въ цѣнахъ на пшеницу, рожь и овесъ, и переходя къ геометрическому методу, мы получаемъ слѣдующіе геометрическіе показатели: 1914 — 100, 1916 — 158.5 и 1819 — 181.7. Сравнивая цѣны 1916 и 1918 г. непосредственно путемъ пользованія показателями и путемъ вычисленія новаго показателя по цѣнамъ 1916 и 1918 г. г., мы получаемъ одну и ту же величину — 114.5%, т. е. 14.5% повышенія. Такимъ образомъ, вычисленіе совершенно точно. Основаніе этого лежитъ въ самой сущности геометрической средней, и въ этомъ огромное ея практическое преимущество передъ ариѳметической.

Дѣйствительно, если геометрическіе показатели за три года будутъ I_0, I_1 и I_2 а соотвѣтствующія цѣны товаровъ за эти годы будутъ a, a_1, a_2...a_n, b, b_1, b_2...b_n и c, c_1, c_3...c_n, то, принимая за исходный показатель I_0, и

Digitized by Google

сравнивая вычисленные по отношенію къ нему показатели за два слѣдующіе года, мы имѣемъ:

$$\frac{I_2}{I_1} = \frac{\sqrt[n]{\frac{c}{a}\cdot\frac{c_1}{a_1}\cdots\frac{c_n}{a_n}}}{\sqrt[n]{\frac{b}{a}\cdot\frac{b_1}{a_1}\cdots\frac{b_n}{a_n}}} = \sqrt[n]{\frac{c}{b}\cdot\frac{c_1}{b_1}\cdots\frac{c_n}{b_n}}$$

т. е. отношеніе показателей будетъ тождественно съ геометрической средней отношеній отдѣльныхъ цѣнъ за два сравниваемые между собою момента, независимо отъ того, къ какому исходному періоду показатели отнесены.

Останавливаясь здѣсь на чисто-практическихъ преимуществахъ различныхъ методовъ вычисленія и не входя въ теоретическія ихъ особенности, изъ которыхъ многія также говорятъ въ пользу примѣненія геометрической средней, слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе, указать, что по самому существу показателей, въ которыхъ мы имѣемъ дѣло не съ разностями, а съ отношеніями величинъ, геометрическая средняя является болѣе подходящей, нежели ариѳметическая.*)

Изъ другихъ важныхъ практическихъ преимуществъ геометрической средней слѣдуетъ отмѣтить ея гораздо меньшую зависимость отъ единичныхъ крупныхъ отклоненій въ цѣнахъ, часто искажающихъ ариѳметическій показатель.

Геометрическая средняя имѣетъ дѣло не съ разностями отдѣльныхъ наблюденій отъ средней, а съ ихъ отношеніями къ послѣдней. Въ разсѣяніи цѣнъ обычно наблюдается значительное отклоненіе отдѣльныхъ наблюденій много далѣе въ сторону повышенія, нежели въ сторону пониженія. Нѣсколько такихъ отдѣльныхъ наблюденій, при значительной абсолютной величинѣ повышенія, могутъ сильно поднять ариѳметическую среднюю; въ геометрической, взятыя какъ отношенія къ ней, они получаютъ компенсацію въ меньшихъ по абсолютной величинѣ отклоненіяхъ внизъ, и такимъ образомъ средняя менѣе подвержена ихъ вліянію. Принимая во вниманіе то, что указанный недостатокъ ариѳметической средней устраняется лишь большимъ числомъ наблюденій или ихъ тщательнымъ взвѣшиваніемъ. и что число наблюденій на практикѣ крайне ограничено, а вполнѣ удовлетворительной системы вѣсовыхъ коэффиціентовъ не существуетъ, геометрическая средняя и въ этомъ отношеніи имѣетъ существенныя преимущества.

Что же касается той относительной сложности ея вычисленія, которую выдвигаютъ ея противники, то она далеко не такъ велика, что можно видѣть изъ прилагаемой таблицы: вся дополнительная работа сводится къ необходимости имѣть дѣло не съ самими отношеніями, а съ ихъ логариѳмами.

За самое послѣднее время, отчасти подъ вліяніемъ рѣзкихъ колебаній въ цѣнахъ за время войны и послѣ нея, подчеркнувшихъ недостатки ариѳметическаго метода составленія показателей, геометрическая средняя стала привлекать къ себѣ больше вниманія. Jevons, впервые примѣнившій ее въ своихъ показателяхъ еще въ серединѣ прошлаго вѣка, долго оставался

*) По вопросу о теоретическихъ преимуществахъ геометрической средней см. Prof. Edgeworth въ запискѣ къ Report on the Variations in the Value of the Monetary Standard, Brit. Ass., 1887. Также C. M. Walsh — «The Problem of Estimation». На практическихъ ея преимуществахъ останавливается A. W. Flux въ «Measurement of Price Changes», Journal of the Royal Statistical Society., March, 1921.

Digitized by Google

безъ подражателей. Однако, съ 1920-21 г., Board of Trade, по иниціативѣ своего завѣдывающаго статистикой, A. W. Flux, перешелъ при составленіи новой серіи своихъ index numbers, къ геометрическому методу. Директоръ Statistique Générale во Франціи, M. Lucien March, также, пока теоретически, склоняется къ тому же методу.*) Несомнѣнно, что общее принятіе его много способствовало бы улучшенію показателей и облегчило бы пользованіе ими.

Объемъ настоящаго очерка заставляетъ ограничиться этой слишкомъ бѣглой характеристикой основныхъ моментовъ техники составленія показателей. Многое пришлось оставить незатронутымъ, предоставляя читателю обратиться къ обширной спеціальной литературѣ по этому вопросу.

ГЛ. III. ЧИСЛА-ПОКАЗАТЕЛИ ВЪ РОССІИ.

Въ большинствѣ Западно-Европейскихъ странъ и въ Америкѣ къ началу текущаго столѣтія практическое значеніе показателей движенія цѣнъ стало настолько общепризнаннымъ, что начали составляться оффиціальныя системы index numbers. Въ Англіи, Board of Trade Index Number началъ вестись съ 1903 г.; въ Германіи, показатели Имперскаго Статистическаго Бюро, публикуемые въ «Vierteljahrhefte zur Statistik des Deutshen Reichs» относятся къ 1904 г.; къ тому же времени относится и начало французскихъ оффиціальныхъ показателей, ежегодно публикуемыхъ Statistique Générale. Въ Америкѣ, index numbers U. S. Bureau of Labor Statistics публикуются ежегодно съ 1902 года. Всѣ эти системы имѣютъ главною своею цѣлью составленіе общаго заключенія о тенденціяхъ товарнаго рынка; нельзя сказать, чтобы онѣ были спеціально предназначены служить орудіями для регулированія денежнаго обращенія и кредита. Онѣ опредѣленно принадлежатъ къ типу «general purpose index numbers», преслѣдующему цѣли общей оріентировки въ рыночной конъюнктурѣ. Только въ самое послѣднее время, Federal Reserve Board, организованный въ С. А. С. Ш. въ 1914 г., сталъ вести систему показателей, предназначенную для обслуживанія его спеціальныхъ цѣлей.

Показатели Мин. Т. и Пр. У насъ, въ Россіи, примѣненіе метода чиселъ показателей началось съ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія, по почину Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Въ своемъ изданіи «Сводъ Товарныхъ Цѣнъ на главныхъ рынкахъ Россіи за 1890-1896 гг.», Департаментъ далъ таблицу показателей движенія цѣнъ за этотъ періодъ, отнесенныхъ къ 1890 г., какъ исходному періоду. Показатели были составлены на основаніи 60 продуктовъ, раздѣленныхъ на семь группъ: 1) Хлѣбные продукты; 2) Масличные продукты; 3) Животные продукты; 4) Прядильные матеріалы; 5) Ископаемые продукты; 6) Москательные товары и 7) Бакалейные товары. Изданіе показателей на этомъ основаніи, сперва Д. Т. и М. Министерства Финансовъ, а затѣмъ — Министерствомъ Торговли и Промышленности, продолжалось въ дальнѣйшемъ изъ-года въ годъ, съ незначительными измѣненіями въ отношеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ продуктовъ. Въ показателѣ Министерства Торговли и Промышленности, кромѣ того, за базу были приняты среднія цѣны за все десятилѣтіе 1890-1899 г. г.

Въ отношеніи метода составленія, показатели эти слѣдовали обычнымъ пріемамъ. Они представляли собою ариѳметическія среднія семи группо-

*) См. «Les Modes de Mesure du Mouvement Général des Prix», «Metron», Sept. 1921.

Digitized by Google

выхъ показателей, которые въ свою очередь, являлись средними измѣненій въ цѣнахъ отдѣльныхъ продуктовъ. Опредѣленной системы вѣсовыхъ коэффиціентовъ не было, и взвѣшиваніе достигалось введеніемъ различнаго числа разновидностей отдѣльныхъ продуктовъ или ихъ группировкой. Такъ, напримѣръ, въ группѣ ископаемыхъ, включающей a) металлы, b) каменный уголь, c) нефтяные продукты и d) соль, всѣ металлы, съ одной стороны, и всѣ нефтяные продукты, съ другой, были сведены въ отдѣльныя подгруппы, чтобы уравновѣсить ихъ съ каменнымъ углемъ и солью. Изъ этого примѣра уже видно, что система взвѣшиванія была очень грубая и приблизительная, но мы знаемъ, что такою же довольствуется и большинство западныхъ показателей.

При ближайшемъ разсмотрѣніи списка продуктовъ, входящихъ въ показатель, бросается въ глаза отсутствіе въ немъ продуктовъ лѣсоводства. Они входятъ лишь въ одномъ, сравнительно мелкомъ, показаніи, въ видѣ «смолъ» въ группѣ москательныхъ товаровъ. Между тѣмъ, въ Россіи эта категорія продуктовъ играетъ огромную роль въ оборотѣ, какъ топливо, строительный матеріалъ и сырье для довольно развитой дерево-обрабатывающей промышленности. Оборотъ лѣсныхъ матеріаловъ за послѣдніе годы передъ войною оцѣнивался въ Россіи въ суммѣ отъ 600 до 700 милліоновъ рублей въ годъ. Какъ по своей товарной цѣнности, такъ и по тому спросу на орудія обращенія, какое предъявляли лѣсныя заготовки, требовавшія ежегодно оплаты милліоновъ рабочихъ рукъ, такой элементъ не могъ остаться внѣ показателя безъ явнаго вреда для его представительнаго характера.

Самая группировка продуктовъ, для обстоятельнаго анализа которой, къ сожалѣнію, не имѣется подъ руками достаточнаго матеріала, также вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія. На первый взглядъ, бросается въ глаза выдѣленіе масличныхъ продуктовъ; но оно можетъ разсматриваться какъ способъ приданія соотвѣтствующаго вѣса измѣненіямъ въ цѣнахъ продуктовъ полеводства, играющихъ особенно важную роль въ оборотѣ. Иначе обстоитъ дѣло съ другими группами. Такъ, едва ли можно считать основательнымъ выдѣленіе москательныхъ товаровъ и бакалеи въ самостоятельныя группы, между тѣмъ какъ вся металлургія и нефтяная промышленность, съ ихъ многомилліоннымъ производствомъ, тонутъ въ группѣ «ископаемыхъ». При всемъ значеніи текстильной промышленности въ Россіи, приходится серьезно усомниться въ томъ, насколько цѣлесообразно и возможно выдѣленіе ея въ самостоятельную группу, наряду съ «ископаемыми», обнимающими и всю металлургію. Оставляя въ видѣ отдѣльныхъ группъ текстиль, москательные товары и бакалею, казалось бы правильнымъ, во всякомъ случаѣ, включить въ особую группу матеріалы металлообрабатывающей промышленности — чугунъ, желѣзо и металлы и руды вообще, оставивъ въ группѣ ископаемыхъ лишь минеральное топливо — уголь и нефть, и соотвѣтственно ее переименовавъ. Въ періодъ 1890-96 года сочетаніе всѣхъ этихъ элементовъ въ одной группѣ еще могло быть, до извѣстной степени, оправдано, но видѣть его въ показателѣ за 1912 г. уже странно, имѣя въ виду огромное развитіе добывающей и металлургической промышленности за промежуточный періодъ. Такое преобразованіе показателя, съ увеличеніемъ числа промышленныхъ группъ, несомнѣнно, отразилось бы на относительномъ вѣсѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и могло бы чрезмѣрно ослабить ихъ вліяніе на показатель; но этого можно было бы избѣгнуть раздѣленіемъ группы «хлѣбныхъ продуктовъ» на двѣ: продовольственные хлѣба и кормовые продукты. Это тѣмъ болѣе было бы необходимо, что выдѣленіе, рядомъ съ зерновыми продуктами, продуктовъ животноводства, въ нашихъ усло-

Digitized by Google

віяхъ обычно обнаруживающихъ тенденцію къ движенію въ цѣнахъ, обратному основнымъ продуктамъ полеводства, сильно уменьшаетъ вліяніе послѣднихъ на показатель. Такимъ выдѣленіемъ двухъ категорій произведеній полеводства, было бы усилено вліяніе ихъ на результаты, въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными условіями русскаго рынка.

Здѣсь приводится сокращенная табличка показателей Министерства Торговли и Промышленности за 8 лѣтъ съ 1905 по 1912 г., которая, за отсутствіемъ подлинныхъ матеріаловъ, составлена на основаніи данныхъ W. C. Mitchell.*)

Годы	Хлѣбные продук.	Животные продук.	Масличные продук.	Прядильн. матер.	Пескопаемые продук.	Москательн. товары	Бакалейные товары	Общие показатели
1890-99	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
1905	117.0	127.8	102.0	127.0	119.0	105.3	108.2	115.2
1906	122.7	137.3	115.4	139.8	137.9	112.7	108.4	121.9
1907	146.7	148.4	109.5	146.4	141.8	121.0	106.7	131.5
1908	147.4	148.4	106.1	134.7	124.4	115.8	102.4	125.6
1909	138.5	152.5	130.9	138.6	121.7	111.6	101.1	127.8
1910	117.8	151.6	140.7	151.3	116.7	113.6	104.8	128.9
1911	128.0	143.9	134.1	151.9	129.9	117.9	110.4	130.9
1912	145.7	153.7	126.8	152.2	155.6	122.4	117.1	139.1

Присматриваясь къ характеру измѣненій въ цѣнахъ по отдѣльнымъ группамъ товаровъ, мы наблюдаемъ нѣкоторыя специфическія особенности въ движеніи различныхъ категорій цѣнъ. Вычисленные за эти 8 лѣтъ, на основаніи предшествующей таблички, коэффиціенты колебанія для отдѣльныхъ группъ $\left(V = \frac{100\sqrt{\frac{\Sigma\delta^2}{n}}}{M}\right)$ даютъ слѣдующую табличку:

	Хлѣбные продук.	Животные продук.	Масличные продук.	Прядильн. матер.	Пескопаемые продук.	Москательн. товары	Бакалейные товары	Общие показатель
Коэффиціенты колебанія	9.4	6.1	11.3	6.5	9.5	4.5	4.3	5.0

Изъ этой таблички ясно видно, насколько сельско-хозяйственные продукты и сырье болѣе подвержены капризнымъ колебаніямъ въ цѣнахъ, нежели другія группы продуктовъ, въ данномъ случаѣ представленныя, главнымъ образомъ, москательными и бакалейными товарами.

Между прочимъ, табличка за эти восемь лѣтъ ясно показываетъ, что, если, при выдѣленіи масличныхъ продуктовъ въ особую группу, составители руководились тѣмъ соображеніемъ, чтобы придать большій вѣсъ измѣненіямъ въ основномъ сельско-хозяйственномъ производствѣ, выборъ былъ сдѣланъ неудачно: масличные продукты, въ общемъ, измѣняются въ цѣнахъ обратно зерновымъ и, такимъ образомъ, ихъ выдѣленіе не усиливаетъ, а ослабляетъ вліяніе этихъ послѣднихъ въ показателѣ.

Отсутствіе болѣе подробныхъ данныхъ не позволяетъ провести этотъ анализъ глубже, но и то, что даютъ намъ эти таблички, подчеркиваетъ необходимость, имѣя дѣло съ русскимъ рынкомъ, большой осторожности въ группировкѣ матеріала. Русскій рынокъ, вслѣдствіе огромной роли, которую играютъ на немъ сельско-хозяйственные продукты и сырьевыя

*) См. W. C. Mitchell, op. cit. стр. 305-309

Digitized by Google

группы, наиболѣе склонныя къ широкимъ колебаніямъ, относительно капризенъ. Составленный для него показатель, по существу, долженъ быть сравнительно неустойчивымъ; своими рѣзкими колебаніями онъ не искажается, а лишь передаетъ дѣйствительныя настроенія оборота и конъюнктуру, зависящую, въ Россіи, прежде всего отъ результатовъ сельско-хозяйственнаго производства. Вслѣдствіе этого, при составленіи показателя, подбирая и группируя матеріалъ, необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы включеніе второстепенныхъ по своему значенію на рынкѣ группъ, обладающихъ значительною устойчивостью, не затушевывало въ общемъ показателѣ совершенно реальныхъ и имѣющихъ существенное значеніе тенденцій. При выводѣ средней, даже крупныя, но въ общемъ мало вліяющія на весь оборотъ, колебанія въ отдѣльныхъ продуктахъ будутъ смягчены или компенсированы устойчивостью или обратнымъ движеніемъ въ остальныхъ элементахъ. Включеніе же значительнаго количества продуктовъ или группъ, обладающихъ относительно большою устойчивостью въ цѣнахъ, можетъ въ общемъ показателѣ чрезмѣрно сгладить и важныя по своимъ послѣдствіямъ для всего рынка отклоненія въ наиболѣе представительныхъ группахъ товаровъ. Такія устойчивыя группы, разумѣется, должны быть представлены, но лишь въ соотвѣтствіи съ удѣльнымъ вѣсомъ входящихъ въ нихъ продуктовъ. Въ данномъ случаѣ, включеніе, въ видѣ 2/7 всего числа группъ въ показателѣ, въ качествѣ самостоятельныхъ категорій, такихъ элементовъ, какъ «москательные» и «бакалейные» товары, имѣющихъ безусловно второстепенное значеніе на русскомъ рынкѣ, но обладающихъ относительно большою устойчивостью, можетъ сильно сказаться на представительности конечнаго результата. Слишкомъ хорошо извѣстна зависимость русскаго рынка отъ основного сельско-хозяйственнаго производства и условій его реализаціи, чтобы пренебрегать этимъ соображеніемъ при составленіи показателей для Россіи.

Къ сожалѣнію, отсутствіе подлинныхъ матеріаловъ по движенію цѣнъ на русскомъ рынкѣ за ближайшіе годы (здѣсь удалось достать ихъ лишь съ 1890 по 1898), заставляетъ ограничиться этими заключеніями, тогда какъ нужно было бы глубже вникнуть въ эти вопросы, такъ какъ такое критическое обращеніе къ прошлому представляетъ много болѣе, нежели чисто-академическій интересъ. Вопросъ о числахъ-показателяхъ движенія цѣнъ въ Россіи станетъ на очередь одновременно съ другими проблемами нашей экономической реконструкціи. «Дѣловой барометръ» будетъ предметомъ практической необходимости, и нужно будетъ сдѣлать все возможное, чтобы онъ, дѣйствительно, наилучшимъ образомъ отражалъ настоящія тенденціи рынка. Изъ того немногаго, что здѣсь, не имѣя въ рукахъ всѣхъ матеріаловъ, можно было сказать объ основныхъ чертахъ нашей старой системы показателей, видно, что она, по самой своей конструкціи, во многихъ отношеніяхъ представлялась мало удовлетворительной. Схема и методъ, примѣнявшіеся въ ней, будутъ тѣмъ болѣе неудовлетворительными въ новыхъ условіяхъ, въ совершенно измѣнившемся хозяйствѣ. Въ главахъ, посвященныхъ основаніямъ теоріи и техники чиселъ-показателей, указывалось на относительныя достоинства различныхъ методовъ ихъ составленія; но, помимо пріемовъ работы, огромныя трудности придется встрѣтить въ ея практическомъ осуществленіи, принимая во вниманіе условія ближайшаго будущаго. Но показатели намъ будутъ нужны и, такъ или иначе, всѣ эти затрудненія нужно будетъ преодолѣть. Въ ограниченныхъ предѣлахъ настоящей статьи нѣтъ возможности входить въ этотъ сложный вопросъ, который надѣюсь сдѣлать предметомъ спеціальной работы.

Digitized by Google

Таблица I. — ВЫЧИСЛЕНІЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ ЦѢНАХЪ НА АНГЛІЙСКО РЫНКѢ ЗА ПЕРІОДЪ СЪ 30 ІЮНЯ 1920 ПО 31 ЯНВАРЯ 1921 Г.

Ариѳм. сред

Продукты	Цѣны 31.I.21 (P_1)	Цѣны 30.VI.20 (P_0)	$\frac{P_1}{P_0} \times 100$	$+\delta$	$-\delta$	
1. Пшеница, I, за 480 ф	85ш. 4п.	78ш.9п.	108.3	+31.6	—	
2. Пшеница, II, за 496 ф	98ш.	99ш.6п.	98.5	+21.8	—	
3. Мука пшеничн., за 280 ф	76ш.	63ш.6п.	120.2	+43.5	—	
4. Ячмень, за 400 ф	70ш.11п.	87ш.2п.	81.4	+ 4.7	—	
5. Овесъ, за 312 ф	43ш.11п.	64ш.7п.	67.7	—	— 9.0	
6. Маисъ, за 480 ф	50ш. —	68ш.9п.	72.7	—	— 4.0	
7. Рисъ, за центнеръ	14ш. 6п.	48ш.6п.	29.9	—	—46.8	
8. Говядина, англ., за 8 ф	11ш.10п.	10ш.—	118.3	+41.6	—	
9. Говядина, амер., за 8 ф	6ш. 8п.	6ш.8п.	100.0	+23.3	—	
10. Баранина, морож. за 8 ф	5ш. —	5ш.2п.	96.7	+20.0	—	
11. Свинина (бэконъ) ирл., за центн	210ш. —	230ш.	91.3	+14.6	—	
12. Свинина (бэконъ) амер., за центн	160ш. —	184ш.6п.	86.7	+10.0	—	
13. Рыба, за 14 ф	8ш. 9п.	5ш.2п.	169.4	+92.7	—	
14. Яйца, англ., за 120 шт	34ш. —	35ш.—	96.5	+19.8	—	
15. Сахаръ-раф., англ., за центнеръ	76ш. —	116ш.—	65.5	—	—11.2	
16. Сахаръ индійскій, за центнеръ	63ш. 6п.	140ш.—	45.3	—	—31.4	
17. Чай, индійскій, за фунтъ	1ш.1,5п.	— 10$^5/_8$п.	127.0	+50.3	—	
18. Какао, за центнеръ	65ш. 6п.	127ш.6п.	51.4	—	—25.3	
19. Сыръ, англ., за центнеръ	156ш.	158ш.—	98.7	+22.0	—	
20. Масло, датское, за центнеръ	336ш. —	266ш.—	126.3	+49.6	—	
21. Сало америк., за центнеръ	138ш. —	158ш.6п.	87.1	+10.4	—	
22. Картофель, за тонну	220ш. —	320ш.—	68.7	—	— 8.0	
23. Чугунъ, I, за тонну	240ш. —	260ш.—	92.3	+15.6	—	
24. Чугунъ, II, за тонну	215ш. —	217ш.6п.	98.8	+22.1	—	
25. Желѣзо, брусья, за тонну	31ф.10ш.	33ф.10ш.	94.0	+17.3	—	
26. Желѣзо сортовое, за тонну	26ф.10ш.	30ф.10ш.	86.8	+10.1	—	
27. Сталь, рельсы, » »	21ф. —	23ф. —	91.3	+14.6	—	
28. Сталь, кот. листов. »	29ф.	30ф.	96.6	+19.9	—	
29. Сталь цинк. лист. за тонну	28ф. —	53ф.	52.8	—	—23.9	
30. Сталь тонк. лист., за ящикъ	36ш. —	70ш.—	51.4	—	—25.3	
31. Мѣдь, электролит., за тонну	75ф.10ш.	99ф. —	76.3	—	— 0.4	
32. Мѣдь, листов., за тонну	124ф. —	158ф. —	78.5	+ 1.8	—	
33. Олово, за тонну	168ф.15ш.	246ф. 5ш.	68.4	—	— 8.3	
34. Свинецъ, англ., за тонну	25ф. —	35ф. —	71.3	—	— 5.4	
35. Цинкъ, привозной, за тонну	24ф.15ш.	40ф.10ш.	60.2	—	—16.5	
36. Уголь крупн. Кардиф. за тонну	57ш. 6п.	115ш.—	50.0	—	— 26.7	
37. Уголь, газовый, за тонну	55ш. —	120ш.—	45.8	—	— 30.9	
38. Уголь, домашній, за тонну	37ш. 2п.	37ш.2п.	100.0	+23.3	—	
39. Бензинъ, за галлонъ	2ш. 3,5п.	2ш.2п.	105.7	+29.0	—	
40. Хлопокъ америк., за фунтъ	9.4п.	27.06п.	34.8	—	—41.9	
41. Хлопокъ египетск., за фунтъ	20.5п.	62.5п.	32.8	—	—43.9	
42. Хлопчат. пряжа I, за фунтъ	20п.	50п.	40.0	—	—36.7	
43. Хлопчат. пряжа, II, за фунтъ	30п.	98п.	30.6	—	—46.1	
44. Бумажн. ткань, кусокъ	17ш. 6п.	40ш.—	43.7	—	—33.0	
45. Ситецъ, за кусокъ	41ш. 6п.	102ш.—	40.7	—	—36.0	
46. Шерсть, мериносъ, за фунтъ	15п.	34п.	47.0	—	—29.7	
47. Шерсть смѣшанная, за фунтъ	10,5п.	21.75п.	48.3	—	—28.4	
48. Шерст. пряжа, I, за фунтъ	56п.	102п.	54.9	—	—21.8	
49. Шерст. пряжа, II, за фунтъ	17.5п.	27.5п.	64.8	—	—11.9	
50. Ленъ, ливонскій, за тонну	150ф. —	415ф. —	36.1	—	—40.6	
51. Пенька, за тонну	53ф. —	56ф. —	94.6	+17.9	—	
52. Джутъ, за тонну	37ф. —	49ф. —	75.5	—	— 1.2	
53. Кожи, англ., за фунтъ	6,5п.	17.5п.	37.1	—	—39.6	
54. Кожи, колоніальныя, за фунтъ	10п.	19.5п.	51.2	—	—25.5	
55. Дерево, строит., стандартъ	55ф. —	60ф. —	91.7	+15.0	—	
56. Дерево, дубов. подѣл., за футъ	3ш.6п.	2ш.6п.	140.0	+63.3	—	
57. Цементъ, портл., за тонну	4ф.7ш.6п.	4ф.4ш.6п.	103.5	+26.8	—	
58. Резина, листов., за фунтъ	10п.	1ш.10,5п.	44.4	—	—32.3	
59. Льняное масло, за тонну	31ф. —	78ф. —	39.7	—	—37.0	
60. Сода, кристал., за тонну	7ф. —	5ф.10ш.	127.2	+50.5	—	
			4604.4			

I. Средняя (показатель) $= \frac{S\left(\frac{P_1}{P_0} \times 100\right)}{n} = \frac{4604.4}{60} = \underline{\underline{76.7.}}$

II. Среднее квадратическое отклоненіе $= \sqrt{\frac{\Sigma \delta^2}{n}} = \sqrt{\frac{57370.76}{60}} = \underline{\underline{30.9.}}$

Digitized by Google

ица II. — ВЫЧИСЛЕНІЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ ЦѢНАХЪ НА АНГЛІЙСКОМЪ РЫНКѢ ЗА ПЕРІОДЪ СЪ 31 ЯНВАРЯ ПО 28 ФЕВРАЛЯ 1921 Г.

Ариѳм. средняя.

Продукты	Цѣны 28.II.21 (p_1)	Цѣны 31.I.21 (p_0)	$\frac{p_1}{p_0} \times 100$	$+\delta$	$-\delta$	δ^2
Пшеница, I, за 480 ф	74ш. 4п.	85ш. 4п.	87.5	—	— 4.7	22.09
Пшеница, II, за 496 ф	94ш. —	98ш. —	95.9	+ 3.7	—	13.69
Мука пшеничн., за 280 ф	68ш. —	76ш. —	89.5	—	— 2.7	7.29
Ячмень, за 400 ф	52ш. 7п.	70ш.11п.	74.1	—	—18.1	327.61
Овесъ, за 312 ф	35ш. 6п.	43ш.11п.	80.8	—	—11.4	129.96
Маисъ, за 480ф	54ш. 6п.	50ш. —	109.0	+16.8	—	282.24
Рисъ, за центнеръ	13ш. 6п.	14ш. 6п.	93.1	+ 0.9	—	0.81
Говядина, англ., за 8ф	11ш. 6п.	11ш.10п.	97.2	+ 5.0	—	25.00
Говядина, амер., за 8 ф	8ш. —	6ш. 8п.	120.1	+27.9	—	778.41
Баранина, морож., за 8 ф	6ш. —	5ш. —	120.0	+27.8	—	772.84
Свинина (бэконъ) ирл., за центн.	210ш. —	210ш. —	100.0	+ 7.8	—	60.84
Свинина (бэконъ) амер., » »	147ш. 6п.	160ш. —	92.2	—	—	0.00
Рыба, за 14 ф	5ш. —	8ш. 9п.	57.2	—	- 35.0	1.225.00
Яйца, англ., за 120 шт	28ш. 6п.	34ш. —	89.7	—	- 2.5	6.25
Сахаръ-раф., англ., за центнеръ	72ш. —	76ш. —	94.7	+ 2.5	—	6.25
Сахаръ индійскій, за центнеръ	60ш. 9п.	63ш. 6п.	95.8	+ 3.6	—	12.96
Чай индійскій, за фунтъ	— 11п.	1ш.1,5п.	81.4	—	— 10.8	116.64
Какао, за центнеръ	63ш. —	65ш. 6п.	96.0	+ 3.8	—	14.44
Сыръ,англ., за центнеръ	156ш. —	156ш. —	100.0	+ 7.8	—	60.84
Масло, датское, за центнеръ	298ш. 8п.	336ш. —	88.8	—	— 3.4	11.56
Сало, американ., » »	138ш. —	138ш. —	100.0	+ 7.8	—	60.84
Картофель, за тонну	210ш. —	220ш. —	95.4	+ 3.2	—	10.24
Бугунъ, I, » »	220ш. —	240ш. —	91.7	—	— 0.5	0.25
Бугунъ, II, » »	195ш. —	215ш. —	90.7	—	— 1.5	2.25
Желѣзо, брус., »	29ф.10ш.	31ф.10ш.	93.6	+ 1.4	—	1.96
Желѣзо, сортов. »	26ф.10ш.	26ф.10ш.	100.0	+ 7.8	—	60.84
Сталь, рельс., »	18ф. —	21ф. —	85.7	—	— 6.5	42.25
Сталь, котельн. лист.	29ф. —	29ф. —	100.0	+ 7.8	—	60.84
Сталь, цинков. лист. за тонну	25ф. —	28ф. —	89.3	—	- 2.9	8.41
Сталь, тонк. лист., за ящикъ	29ш.	36ш.	80.6	—	—11.6	134.56
Мѣдь, электр. за тонну	73ф. —	75ф.10ш.	96.7	+ 4.5	—	20.25
Мѣдь, листов. » »	120ф. —	124ф. —	96.8	+ 4.6	—	21.16
Олово » »	159ф.15ш.	168ф.15ш.	94.9	+ 2.7	—	7.29
Винецъ англ. » »	19ф.10ш.	25ф. —	78.0	—	— 14.2	201.64
Цинкъ, привозн. »	23ф.15ш.	24ф.15ш.	98.3	+ 6.1	—	37.21
Уголь, крупн. Кард. за тонну	57ш.	57ш.6п.	99.1	+ 6.9	—	47.61
Уголь газовый » »	42ш.6п.	55ш.—	77.3	—	—14.9	222.01
Уголь домашній » »	37ш.2п.	37ш.2п.	100.0	+ 7.8	—	60.84
Бензинъ, за галлонъ	2ш.3,5п.	2ш.3,5п.	100.0	+ 7.8	—	60.84
Хлопокъ, америк., за фунтъ	7,13п.	9.4п.	75.8	—	—16.4	268.96
Хлопокъ египетскій, »	13.0 п.	20.5п.	63.8	—	—28.4	806.56
Хлопчат. пряжа I »	16.5 п.	20п.	82.5	—	- 9.7	94.09
Хлопчат. пряжа II »	25п.	30п.	83.3	—	- 8.9	79.21
Замшк. ткань, за кусокъ	16ш. —	17ш.6п.	91.4	—	- 0.8	0.64
Штепъ » »	38ш. —	41ш.6п.	91.5	-	- 0.7	0.49
Шерсть, мериное., за фунтъ	12.5п.	15п.	83.3	-	- 8.9	79.21
Шерсть, смѣшан., » »	8.5п.	10.5п.	80.9	-	- 11.3	127.69
Шерст. пряжа, I » »	49п.	56п.	87.5	-	- 4.7	22.09
Шерст. пряжа, II » »	16.5п.	17.5п.	94.3	+ 2.1	—	4.41
Сѣмя, ливонскій, за тонну	150ф. —	150ф. —	100.0	+ 7.8	—	60.84
Сѣмя » »	46ф. —	53ф. —	86.8	-	- 5.4	29.16
Кутъ » »	32ф. —	37ф. —	86.5	—	- 5.7	32.49
Кожи, англ., за фунтъ	6 3/8п.	6.5п.	99.0	+ 6.8	—	46.24
Кожи, колон., за фунтъ	8п.	10п.	80.0	—	-12.2	148.84
Дерево,строит., за стандартъ	55ф.	55ф.	100.0	+ 7.8	—	60.84
Дерево дубов., подѣл. за футъ	3ш.6п.	3ш.6п.	100.0	+ 7.8	—	60.84
Цементъ портл., за тонну	4ф.7ш.6п.	4ф.7ш.6п.	100.0	+ 7.8	—	60.84
Жесть листов., за фунтъ	10,75п.	10п.	107.5	+15.3	-	234.09
Льняное масло, за тонну	32ф.15ш.	31ф.	105.6	+13.1	-	179.56
Сода кристал., за тонну	7ф. —	7ф.	100.0	+ 7.8	-	60.84
			5530.8			7.393.94

$$\text{Средняя (показатель)} = \frac{S\left(\frac{p_1}{p_0} \times 100\right)}{n} = \frac{5.530{,}8}{60} = 92.2.$$

$$\text{Среднее квадратическое отклоненіе} = \sqrt{\frac{\Sigma \delta^2}{n}} = \sqrt{\frac{7.393.94}{60}} = 11.1$$

Digitized by Google

Таблица III. — ВЫЧИСЛЕНІЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ ЦѢНАХЪ НА АНГЛІЙСКОМЪ РЫНКѢ ЗА ВРЕМЯ СЪ 31 ЯНВАРЯ ПО 28 ФЕВРАЛЯ 1921 Г.

Геометрич. сред

Продукты	Цѣны 28.II.21 (p_1)	Цѣны 31.I.21 (p_0)	$\frac{p_1}{p_0} \times 100$	$\log(\frac{p_1}{p_0} \times 100)$	$\log(\frac{p_1}{p_0} \times 100) - \log G$	$\log G - \log \frac{p}{p}$
1. Пшеница, I, за 480ф.	71ш. 4п.	85ш. 4п.	87.5	1.94201	—	0.02
2. Пшеница, II, за 496 ф	91ш. —	98ш. —	95.9	1.98182	0.02055	–
3. Мука пшеничная, за 280 ф	68ш. —	76ш. —	89.5	1.95182	—	0.00
4. Ячмень, за 400ф	52ш. 7п.	70ш.11п.	74.1	1.86982	—	0.08
5. Овесъ, за 312 ф	35ш. 6п.	43ш.11п.	80.8	1.90741	—	0.05
6. Маисъ, за 480 ф	54ш. 6п.	50ш. —	109.0	2.03743	0.07616	–
7. Рисъ, за центнеръ	13ш. 6п.	14ш. 6п.	93.1	1.96895	0.00768	–
8. Говядина, англ., за 8 ф	11ш. 6п.	11ш.10п.	97.2	1.98767	0.02640	–
9. Говядина, американ., за 8 ф	8ш. —	6ш. 8п.	120.1	2.07954	0.11827	–
10. Баранина, морожен., за 8 ф	6ш. —	5ш. —	120.0	2.07918	0.11791	–
11. Свинина (бэконъ), ирл., за цент	210ш. —	210ш. —	100.0	2.00000	0.03873	–
12. Свинина (бэконъ), американ. »	147ш. 6п.	160ш. —	92.2	1.96473	0.00346	–
13. Рыба, за 14 ф.	5ш. —	8ш. 9п.	57.2	1.75740	—	0.20
14. Яйца, англійскія, за 120 шт	28ш. 6п.	34ш. —	89.7	1.95279	—	0.00
15. Сахаръ-рафин., англ., за центн.	72ш. —	76ш. —	94.7	1.97635	0.01508	–
16. Сахаръ индійскій, за центнеръ	60ш. 9п.	63ш. 6п.	95.8	1.98136	0.02009	–
17. Чай индійскій, за фунтъ	— 11п.	1ш.1,5п.	81.4	1.91062	—	0.07
18. Какао, за центнеръ	63ш. —	65ш. 6п.	96.0	1.98227	0.02100	–
19. Сыръ, англійскій, за центнеръ	156ш. —	156ш. —	100.0	2.00000	0.03873	–
20. Масло, датское, » »	298ш. 8п.	336ш. —	88.8	1.94841	—	0.05
21. Сало, американ. » »	138ш. —	138ш. —	100.0	2.00000	0.03873	–
22. Картофель, за тонну	210ш. —	220ш. —	95.4	1.97955	0.01828	–
23. Чугунъ, I, » »	220ш. —	240ш. —	91.7	1.96237	0.00110	–
24. Чугунъ, II, » »	195ш. —	215ш. —	90.7	1.95761	—	0.01
25. Желѣзо, брус. »	29ф.10ш.	31ф.10ш.	93.6	1.97128	0.01001	–
26. Желѣзо, сорт. »	26ф.10ш.	26ф.10ш.	100.0	2.00000	0.03873	–
27. Сталь, рельсов. »	18ф. —	21ф. —	85.7	1.93298	—	0.04
28. Сталь, котельн. »	29ф. —	29ф. —	100.0	2.00000	0.03873	–
29. Сталь, цинк. лист. »	25ф. —	28ф. —	89.3	1.95085	—	0.01
30. Сталь, тонк. лист., за ящикъ	— 29ш.	— 36ш.	80.6	1.90633	—	0.07
31. Мѣдь, электролит., за тонну	73ф. —	75ф.10ш.	96.7	1.98543	0.02416	–
32. Мѣдь, листовая, » »	120ф. —	124ф. —	96.8	1.98587	0.02460	–
33. Олово, » »	159ф.15ш.	168ф.15ш.	94.9	1.97727	0.01600	–
34. Свинецъ, англ., » »	19ф.10ш.	25ф. —	78.0	1.89209	—	0.07
35. Цинкъ, привозной, » »	23ф.15ш.	24ф.15ш.	98.3	1.99255	0.03128	–
36. Уголь, крупн., Кардиф. »	— 57ш.	57ш.6п.	99.1	1.99607	0.03480	–
37. Уголь, газовый, » »	42ш.6п.	55ш.—	77.3	1.88818	—	0.07
38. Уголь, домашній » »	37ш.2п.	37ш.2п.	100.0	2.00000	0.03873	–
39. Бензинъ, за галлонъ	2ш.3,5п.	2ш.3,5п.	100.0	2.00000	0.03873	–
40. Хлопокъ, америк., за фунтъ	7.13п.	9.1п.	75.8	1.87967	—	0.12
41. Хлопокъ, египетскій »	13.0 п.	20.5п.	63.8	1.80482	—	0.19
42. Хлопч. пряжа, I, » »	16.5п.	20п.	82.5	1.91615	—	0.08
43. Хлопч. пряжа, II » »	25п.	30п.	83.3	1.92061	—	0.08
44. Бумаж. ткань, за кусокъ	16ш.	17ш.6п.	91.4	1.96095	—	0.04
45. Ситецъ, за кусокъ	38ш.	41ш.6п.	91.5	1.96142	0.00015	–
46. Шерсть, мериносъ., за фунтъ	12.5п.	15п.	83.3	1.92064	—	0.07
47. Шерсть, смѣшан. » »	8.5п.	10.5п.	80.9	1.90795	—	0.08
48. Шерст. пряжа, I, » »	19п.	56п.	87.5	1.94201	—	0.05
49. Шерст. пряжа, II, » »	16.5п.	17.5п.	94.3	1.97451	0.01321	–
50. Ленъ, ливонскій, за тонну	150ф.	150ф.	100.0	2.00000	0.03873	–
51. Пенька » »	46ф.	53ф.	86.8	1.93852	—	0.03
52. Джутъ » »	32ф.	37ф.	86.5	1.93702	—	0.03
53. Кожи, англійскія, за фунтъ	$6\frac{3}{8}$п.	6.5п.	99.0	1.99563	0.03436	–
54. Кожи, колоніальн., »	8п.	10п.	80.0	1.90309	—	0.09
55. Дерево, строит., за стандартъ	55ф.	55ф.	100.0	2.00000	0.03873	–
56. Дерево, дубов., подѣл., за футъ	3ш.6п.	3ш.6п.	100.0	2.00000	0.03873	–
57. Цементъ, портл., за тонну	4ф.7ш.6п.	4ф.7ш.6п.	100.0	2.00000	0.03873	–
58. Резина, листовая, за фунтъ	10.75ш.	10ш.	107.5	2.03141	0.07014	–
59. Льняное масло, за тонну	32ф.15ш.	31ф.	105.6	2.02366	0.06239	–
60. Кристал. сода, за тонну	7ф. —	7ф.	100.0	2.00000	0.03873	–
				117.67636		

Геометрическая средняя (показатель) получается такъ:

$$\log G = \frac{\Sigma \log (\frac{p_1}{p_0} \times 100)}{n} = \frac{117.67636}{60} = 1.96127,$$ откуда G = 91.47 или, округляя, 91.5

Digitized by Google

РАСЧЕТЫ ПО СТАРЫМЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ ПРИ ОБЕЗЦѢНЕНІИ ДЕНЕГЪ.

Проф. Б. Е. Шацкій.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 23. 2. 22 г.

I.

Одинъ американскій журналъ недавно справедливо отмѣтилъ, что, повидимому, все пріобрѣло въ Россіи «an uprising habit» (привычку возставать), все, кромѣ бумажнаго рубля. Дѣйствительно, несмотря на то, что европейская война вызвала во всѣхъ воюющихъ странахъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ, нигдѣ, конечно, оно ни въ малѣйшей степени не достигло той остроты, до которой оно дошло въ Россіи. Болѣе того, *такой* уровень паденія бумажныхъ денегъ, вообще, неизвѣстенъ міровой исторіи. Въ связи съ этимъ, русская жизнь выдвигаетъ рядъ имѣющихъ первостепенное практическое и теоретическое значеніе вопросовъ, въ ряду которыхъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о расчетахъ по старымъ русскимъ частнымъ обязательствамъ: въ какой валютѣ эти обязательства должны и могутъ быть оплачены.

Совершенно очевидно, что проблема эта не можетъ разсматриваться внѣ преюдиціальнаго вопроса о реформѣ русскаго денежнаго обращенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что русская экономическая и финансовая жизнь не можетъ наладиться безъ замѣны падающихъ бумажныхъ рублей какимъ-либо болѣе устойчивымъ мѣриломъ цѣнности, т. е. — девальваціи.

Если всѣ государства принимавшія въ послѣдней войнѣ участіе, до сихъ поръ, охраняя незыблемость своего финансоваго фундамента, не шли на девальвацію, считая ее видомъ частичнаго государственнаго банкротства, — то они, разумѣется, не могли требовать и оплаты старыхъ обязательствъ никакимъ другимъ путемъ, кромѣ имѣющихъ законную платежную силу, хотя и нѣсколько обезцѣненныхъ, бумажныхъ денежныхъ знаковъ (франковъ, марокъ и т. д.). Только въ одномъ случаѣ фикція равноцѣнности старыхъ и новыхъ бумажныхъ денегъ оказалась разрушенной: а именно, Сенъ-Жерменскій договоръ обезпечивалъ кредиторамъ — подданнымъ союзныхъ державъ — по обязательствамъ, въ которыхъ должниками являлись подданные центральныхъ государствъ, — полученіе оплаты въ полномъ размѣрѣ путемъ соотвѣтствующей мажораціи.

Однако данный прецедентъ къ нашей темѣ, очевидно, не можетъ имѣть никакого отношенія. Иностранные кредиторы въ этомъ случаѣ страхуются отъ паденія курса международнымъ договоромъ, обезпечивающимъ за странами-побѣдительницами и damnum emergens и lucrum cessans. Разъ благопріятные расчеты по обязательствамъ съ кредиторами союзныхъ странъ имѣютъ такое же правовое основаніе, какъ и контрибуціи, — естественно, обязательства частныхъ лицъ внутри государствъ съ пониженной валютой остаются внѣ этой правовой регламентаціи. По отношенію къ нимъ продолжаетъ примѣняться неотмѣненная фикція неизмѣнности бумажно-денежной единицы.

Digitized by Google

Но если практика современныхъ государствъ не содержитъ въ себѣ правового признанія обезцѣненія бумажныхъ денегъ, то это не значитъ, что исторіи такіе прецеденты вообще неизвѣстны. 18, 19 и 20 столѣтія отмѣчены цѣлымъ рядомъ случаевъ чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ и сильнаго ихъ обезцѣненія: Франція во время Великой Французской Революціи, Соединенные Штаты во время образованія конфедераціи и гражданской междоусобной войны, Россія во время Наполеоновскихъ войнъ, — Пруссія, Австрія, Венгрія, Балканскія страны, не говоря уже о государствахъ, участвовавшихъ въ европейской войнѣ.

Однако изъ всѣхъ этихъ случаевъ только первые два (Франція и Америка) имѣютъ ближайшее отношеніе къ нашей темѣ. Во-первыхъ, только въ этихъ случаяхъ уровень обезцѣненія бумажныхъ денегъ хотя нѣсколько приближается къ россійскому; во-вторыхъ, что еще болѣе важно, паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ было оффиціально зарегистрировано государствомъ въ очень крупномъ масштабѣ и, наконецъ, въ-третьихъ, признанное юридически неравенство между старыми и новыми денежными знаками повлекло за собой и необходимость изданія особыхъ нормъ для расплаты по старымъ обязательствамъ. Поэтому, наше историческое изслѣдованіе могло бы ограничиться прецедентами французской революціи и американской конфедераціи, если бы чрезвычайно любопытный съ теоретической точки зрѣнія, матеріалъ не могъ быть найденъ въ современной французской практикѣ.

Вѣдь на самомъ дѣлѣ, prima facie казалось бы, что ни одно государство, озабоченное поддержаніемъ стоимости своей денежной единицы, не могло ни въ какой формѣ, во время или послѣ войны, узаконять паденіе ея цѣнности. Поэтому казалось бы, что ни одно государство не могло теперь создавать законодательнымъ путемъ особаго порядка повышенія ставокъ оплаты по старымъ обязательствамъ. Но въ дѣйствительности, мы въ современномъ французскомъ правѣ можемъ найти косвенное отраженіе общей мысли о несправедливости обогащенія должниковъ за счетъ кредиторовъ. Этотъ «рефлексъ права» ясно показываетъ намъ, по какому пути устремилась бы современная юридическая мысль, если бы она не встрѣчала препятствій со стороны общей финансовой политики. Такимъ образомъ, историческія параллели въ интересующемъ насъ вопросѣ сводятся къ тремъ пунктамъ: Французская революція, Американская Конфедерація и соотвѣтствующіе «рефлексы права» въ современной французской юриспруденціи.

II.

Не подлежитъ сомнѣнію, что современное русское финансовое положеніе ближе всего подходитъ къ французской революціи: тѣ же безмѣрные выпуски ассигнацій, то же ихъ обезцѣненіе, тотъ же политическій и финансовый хаосъ. Поэтому изученіе тѣхъ методовъ, при помощи которыхъ утонувшая въ бумажномъ потокѣ Франція успѣла отъ него спастись, а также тѣхъ способовъ расплаты по обязательствамъ, которые были установлены французскимъ законодательствомъ, не можетъ не быть продуктивнымъ для насъ. Но при всѣхъ элементахъ сходства — между этими двумя эпохами есть и серьезныя различія.

Подавляющее большинство послѣднихъ сводится къ ухудшенію русскаго кризиса по сравненію съ французскимъ. Всѣ эти различія, разумѣется, должны быть приняты во вниманіе при желаніи рецепировать французское законодательство.

Digitized by Google

А) Во Франціи, при всемъ обезцѣненіи ассигнацій, жизнь знала только одну категорію денежныхъ знаковъ, въ то время какъ Россія какъ бы задалась цѣлью продемонстрировать цѣлую ихъ коллекцію. Въ самомъ дѣлѣ, выпускаемые въ началѣ революціи Maisons de secours денежные суррогаты въ видѣ Billets de confiance, billets patriotiques были въ скоромъ времени изъяты изъ обращенія. Дѣятели революціи сразу оцѣнили великій вредъ бумажно-денежной смѣси и декретировали обязательный размѣнъ этихъ «проклятыхъ билетовъ» на ассигнаціи, каковой размѣнъ и былъ законченъ къ 1-му января 1793. Даже прежніе денежные знаки съ отпечатаннымъ на нихъ лицомъ короля имѣли отличную отъ нашихъ «царскихъ» денегъ судьбу и не внесли дисгармоніи въ единую систему французскихъ ассигнацій. Въ началѣ революціи они котировались на 5-6% выше революціонныхъ ассигнацій, но это обстоятельство сразу обратило на себя вниманіе революціонеровъ, утверждавшихъ, что бумаги эти собираются «богачами и аристократами», надѣющимися на возстановленіе королевской власти. Поэтому, въ отличіе отъ русской практики, во Франціи не только не было усиленныхъ выпусковъ королевскихъ ассигнацій послѣ революціи, но и выпущенныя ранѣе закономъ 31-го іюля 1793 частью были аннулированы, частью должны были быть обмѣнены въ краткій срокъ на ассигнаціи. А потому и единство денежныхъ знаковъ во Франціи оставалось неприкосновеннымъ вплоть до того момента, какъ республика перешла къ девальваціи ассигнацій. Наоборотъ, въ Россіи, кромѣ совѣтскихъ денегъ, превышающихъ уже теперь цифру одного триліона, циркулируютъ царскія кредитки (до 22 милліардовъ), думскія 40 милліардовъ, керенки 46 милліардовъ, украинскія 7,5 милліардовъ, сибирскія 11,5 милліардовъ, Деникинскія (донскія и добровольческія) 30 мд., крымскія 70 мд., мѣстныя расчетныя боны на неопредѣленную сумму, грузинскія, армянскія, азербейджанскія боны и т. д. При этомъ, 1) многіе изъ этихъ различныхъ типовъ продолжаютъ все время печататься и 2) между ними существуетъ очень серьезный лажъ, постоянно мѣняющійся въ зависимости отъ времени и мѣста обмѣна.

При такомъ калейдоскопѣ различныхъ валютъ, бумажныя деньги и частныя обязательства въ Россіи, очевидно, меньше поддаются единообразной регламентаціи, чѣмъ въ прежней Франціи.

Б) Дѣятели французской революціи сознавали опасность «сладкаго яда» бумажныхъ денегъ: они не прекращали своихъ усилій къ ограниченію дальнѣйшихъ выпусковъ и къ изъятію ассигнацій изъ обращенія, въ то время какъ въ Россіи оффиціальный органъ В. С. Н. Х. выражалъ свое удовлетвореніе по поводу того, что процессъ обезцѣненія денегъ такъ быстро подвигается впередъ, и что вскорѣ послѣднія не будутъ имѣть никакой цѣны. Надлежитъ помнить, что дѣятели французской революціи, не ограничиваясь одними филиппиками противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, принимали и практическія мѣры къ пріостановкѣ этого бумажнаго потопа. Изъ всей суммы выпущенныхъ ассигнацій отъ 10-15 милліардовъ было изъято изъ обращенія и сожжено революціоннымъ правительствомъ, при чемъ за каждымъ новымъ выпускомъ слѣдовали и новыя попытки возстановленія нарушеннаго равновѣсія. Отчаявшись въ палліативахъ, революціонное правительство рѣшилось, наконецъ при торжественной обстановкѣ на Вандомской площади сжечь всѣ машины и приспособленія для печатанія ассигнацій чтобы поставить окончательную плотину бумажному потопу. Каковъ бы ни былъ результатъ этой мѣры, она была продиктована здоровымъ чутьемъ всѣхъ политическихъ дѣятелей революціи, отъ министра финансовъ Камбона до Робеспьера и Марата. Вѣдь, если противникъ всякой

Digitized by Google

роскоши. Сенъ-Жюстъ совѣтовалъ правительству принять мѣры къ производству косметики и помады, то именно изъ желанія выкачать изъ сельскаго населенія огромныя залежи обезцѣненныхъ ассигнацій. Благодаря такой финансовой политикѣ, французская революція представляетъ ту разницу по сравненію съ русской, что въ кульминаціонный пунктъ первой, въ февралѣ 1793 года, ассигнаціи представляли еще 48% своей стоимости, и катастрофическое ихъ паденіе обозначилось только за «переваломъ», въ то время какъ большевистская революція съ самаго начала дала міру картину непрерывно падающей денежной единицы. Да, наконецъ, и въ самые тяжелые мѣсяцы Французской Революціи обезцѣненіе денегъ не доходило до нашихъ астрономическихъ цифръ. Если на 65 милліардовъ французскихъ ассигнацій, выпущенныхъ за все время революціи (изъ которыхъ надо вычесть уничтоженныя), мы къ началу этого года имѣли уже 1.120 милліардовъ рублей, то, соотвѣтственно, и размѣръ общаго обезцѣненія, который во Франціи можетъ быть указанъ для ассигнацій въ 1/400, у насъ едва ли не доходитъ до 1/50.000, съ перспективой, притомъ, дальнѣйшаго ухудшенія. Цѣны же на продукты, которые для Франціи не превышали максимальныхъ цифръ преріала IV года, и составляли для фунта хлѣба 150 фр., для фунта сахара 1.600 фр. и т. д. — разумѣется, не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ современными русскими цѣнами.

В) Побѣды Оша, Пишегрю, Журдана расширяли территорію французской республики, присоединяя къ ней новыя богатѣйшія страны, въ то время какъ Совѣтская Республика, если и расширяетъ свою территорію, то только возсоединяясь съ оторванными отъ Россіи частями, имѣюшими уже обезцѣненную денежную единицу. Въ силу этого, Франція въ завоеванныхъ областяхъ находила новый здоровый базисъ для распространенія своихъ обезцѣненныхъ денегъ и тѣмъ самымъ уменьшала ихъ обезцѣненіе, а Россія только затопляла своимъ бумажнымъ потокомъ бумажное болото присоединенныхъ новообразованій (Украйна, Азербейджанъ, Арменія, Грузія).

Г) Еще большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что французская денежная единица имѣла нѣкоторое обезпеченіе, въ то время какъ большевистскіе рубли не имѣютъ никакого.

Въ самомъ дѣлѣ, Французская Республика, произведя конфискацію ряда національныхъ богатствъ, очень быстро пустила ихъ въ торговый оборотъ. Благодаря этому, казна получила источникъ извлеченія денегъ изъ населенія: такъ, I-го преріала II-го года комиссары національнаго дохода сообщили Конвенту, что продажа имуществъ дала въ нивозѣ 34 милліона, въ плювіозѣ 61, въ вентозѣ 67, въ жерминалѣ 72, въ флореалѣ 98. Даже принимая эти цифры съ извѣстной оговоркой, такъ какъ онѣ включали въ себя и разсрачиваемыя суммы, надо сознаться, что онѣ служатъ болѣе благопріятнымъ симптомомъ для положенія государственнаго казначейства, чѣмъ полное отсутствіе доходныхъ статей русскаго бюджета. Смѣшно, вслѣдъ за дѣятелями революціи, утверждать, что все обстояло благополучно, разъ дальнѣйшіе выпуски ассигнацій влекли за собой и повышеніе цѣнности обезпечивающаго ихъ фонда (на 3-е вентоза — 8 милліардовъ ассигнацій противъ 17 фантастическихъ милліардовъ покрытія ихъ имуществами), но несомнѣнно, что обезцѣненіе временно задерживалось этимъ обезпеченіемъ. Недостаточность послѣдняго заставила отъ общаго обезпеченія перейти къ спеціальному, въ видѣ новыхъ денежныхъ знаковъ — «территоріальныхъ мандатовъ», дающихъ право на часть національнаго имущества. И хотя и эта мѣра, разумѣется, не могла возстановить нарушеннаго финансоваго положенія, тѣмъ не менѣе очевидно, что дѣятели француз-

Digitized by Google

ской революціи понимали опасность той «разрушительной войны», по выраженію Камбона, которую непокрытыя ассигнаціи ведутъ самымъ фактомъ своего существованія. Поэтому революціонеры и искали спасенія въ переходѣ отъ ассигнацій къ принудительному займу и отъ послѣдняго къ «территоріальнымъ мандатамъ». Большевики же, очевидно, не могутъ подняться выше взгляда Карамзина, полагавшаго, что если бы «государь приказалъ деревянныя щепки за деньги почитать», — то никакого вреда бы отъ этого не произошло.

Д) Во Франціи не было экономической катастрофы, а было лишь отсутствіе продуктовъ на рынкѣ, вслѣдствіе нежеланія крестьянъ принимать обезцѣненныя ассигнаціи въ обмѣнъ за свои реальныя цѣнности. Вывозъ хлѣба въ пограничныхъ областяхъ (напр. со Швейцаріей) продолжался въ прежнихъ размѣрахъ въ обмѣнъ на полноцѣнную валюту.

Въ Россіи же всѣ средства производства разрушены, и всѣ хозяйственные запасы въ дѣйствительности уничтожены. Поэтому, кромѣ финансовой, мы имѣемъ и гораздо болѣе пагубную по послѣдствіямъ экономическую катастрофу.

Е) Колоссальная разница въ этой области является естественнымъ послѣдствіемъ болѣе умѣренныхъ взглядовъ дѣятелей французской революціи. Несмотря на всю декламацію противъ «богачей и эгоистовъ», они въ лицѣ самаго Робеспьера защищали институтъ частной собственности и во время самаго большого подъема революціоннаго настроенія посягнули только на доходы собственниковъ путемъ обложенія, не затрагивавшаго однако, капитала.

Ж) Отсутствіе золотого запаса въ Россіи при ея возстановленіи также представитъ нѣсколько большія трудности при ея возвращеніи къ нормальной финансовой жизни, нежели во Франціи. Однако, констатируя трудность положенія Россіи въ этомъ вопросѣ, не слѣдуетъ при этомъ пріукрашивать французскую сторону параллели. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрить мемуарамъ личнаго секретаря Наполеона, Буріена, которымъ нѣтъ основанія не довѣрять, то Первый Консулъ послѣ 18 брюмера не могъ найти въ казначействѣ даже ничтожной суммы золотомъ, необходимой ему для посылки курьера къ находящейся въ Италіи арміи Моро. Подобное отсутствіе золотого запаса являлось естественнымъ послѣдствіемъ не только пренебреженія, но и ненависти Французскаго правительства по отношенію къ драгоцѣннымъ металламъ. Терроръ заставилъ золото скрыться. Закономъ 5-го сентября 1793 г. была установлена смертная казнь за поношеніе ассигнацій и восхваленія золота; по закону 22 флореаля II года смертной казнью карались: простой вопросъ о томъ, въ какой валютѣ будетъ оплачено обязательство, указаніе двойной валюты въ послѣднемъ, покупка и продажа золотыхъ монетъ и т. д.

Но, удаливъ золото съ рынка, терроръ не могъ помѣшать его сокрытію въ рукахъ населенія. Тѣ же причины привели къ тѣмъ же послѣдствіямъ и въ Россіи. Никто не можетъ сказать, какое количество золотой монеты спрятано населеніемъ и терпѣливо ждетъ возстановленія своей функціи мѣрила цѣнностей. Но несомнѣнно, что это количество довольно велико, доказательствомъ чего служитъ возможность возстановленія золотого обращенія въ освобожденной отъ большевиковъ части Сибири. Поэтому, если уходъ большевиковъ и оставитъ государственное казначейство пустымъ, то это еще не значитъ, что вся Россія будетъ лишена золотой монеты, не говоря уже о тѣхъ сотняхъ милліоновъ золотыхъ рублей, которые сейчасъ хранятся за-границей.

Digitized by Google

III.

Дѣлая вышеуказанное reservatio mentalis, мы можемъ перейти къ характеристикѣ тѣхъ общихъ финансовыхъ методовъ, а также способовъ расплаты по обязательствамъ, которые были усвоены французской революціонной практикой.

Одновременно съ обезцѣненіемъ французскихъ ассигнацій, революціонные дѣятели не могли не замѣтить и неизбѣжнаго его сопровожденія: несправедливаго distributio bonorum et malorum между разными группами населенія. Обезцѣненіе денегъ неудержимо влекло за собой обнищаніе всѣхъ кредиторовъ и обогащеніе всѣхъ должниковъ. Это общее правило знало только одно исключеніе — для государства — и, надо сказать, къ крайней невыгодѣ для послѣдняго. Государство, въ качествѣ кредитора, вынуждено было принимать обезцѣненную валюту, въ то же время иногда будучи поставлено въ необходимость, въ качествѣ должника, расплачиваться полноцѣнной монетой. Въ самомъ дѣлѣ, желая поддержать падающую ассигнацію въ качествѣ законнаго платежнаго средства, государство естественно должно было принимать ее по номиналу, само въ то же время будучи обязано часть своихъ расходовъ уплачивать золотомъ (ассигнованія на закупки заграницей, содержанія оккупаціонныхъ армій и т. д.). Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, стихійное перемѣщеніе богатствъ изъ рукъ кредиторовъ въ руки должниковъ стало обычнымъ явленіемъ, сопровождающимся притомъ другими болѣзненными процессами, связанными съ обезцѣненіемъ денегъ.

Государственная власть должна была сбратить вниманіе на ненормальность этого явленія и приступить къ его регламентаціи. Сначала дѣятели французской революціи исходили изъ фикціи единства денежной единицы и полноцѣнности бумажныхъ ассигнацій. Но уже въ законѣ 8 апрѣля 1793 г. Конвентъ, проведя законъ объ оплатѣ всѣхъ обязательствъ ассигнаціями, для обязательствъ, заключенныхъ въ звонкой монетѣ, допускалъ извѣстное (правда, незначительное) повышеніе въ оплатѣ ассигнаціями, называемое безобиднымъ словомъ «gratification».

Такимъ образомъ, двойственность цѣнъ на рынкѣ, въ созданіи которой участвовало и само государство, совершая нѣкоторые расходы въ валютѣ, нашла себѣ первое робкое отраженіе въ законодательствѣ. Приходъ къ власти монтаньяровъ уничтожилъ эти робкіе ростки и, при посредствѣ террора, принесъ съ собой попытку возстановленія полноцѣнности ассигнацій. Экономика, какъ извѣстно, не поддается террору, и ассигнаціи уже за 3 первыхъ мѣсяца пребыванія монтаньяровъ у власти упали съ 52 до 22% свой номинальной цѣны. Эпоха серьезныхъ реформъ могла, очевидно, наступить только послѣ ухода монтаньяровъ и сверженія Камбона, вопреки очевидности настаивавшаго на паритетѣ ассигнацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдъ за агитаціей Лекуантра внѣ стѣнъ Конвента и Дюпюи и Жоанно внутри послѣднихъ, общественное мнѣніе прочно усвоило сознаніе вреда фикціи равноцѣнности бумажекъ и золота, влекущей за собой ничѣмъ неоправдываемое обогащеніе однихъ за счетъ другихъ.

Открытіе биржъ только подчеркнуло эту новую тенденцію, которая позволила даже уличнымъ мальчишкамъ продавать газету за 15 фр. ассигнаціями или 2 су звонкой монетой. Особенно сильно чувство справедливости населенія было поражено въ вопросѣ объ уплатѣ земельной аренды которую счастливый арендаторъ могъ ликвидировать путемъ продажи пары быковъ, стоющихъ 20.000 фр., вмѣсто прежнихъ 100-500 фр.

Digitized by Google

Въ соотвѣтствіи съ этимъ закономъ 12-го преріала III г. для оплаты земельныхъ сдѣлокъ было установлено соотношеніе, въ 75 разъ превышающее доходъ 1790 г., а закономъ 15 жерминала III года было предписано возвращать въ натурѣ, по истеченіи аренды, такое же количество (и такого же качества) скота и инвентаря, какое имѣлось у собственника при заключеніи арендnаго договора. Это было особенно необходимо потому, что въ фруктидорѣ ассигнація стоила лишь 2% номинала. Однако, это санкціонированіе перехода къ натуральному расчету не могло удовлетворить всѣхъ потребностей хозяйственнаго оборота.

Дальнѣйшій крупный шагъ въ возстановленіи справедливаго порядка расплаты по обязательствамъ былъ сдѣланъ закономъ 25 мессидора III года, устанавливающимъ, что ни одинъ кредиторъ не можетъ быть принужденъ къ полученію по обязательству до истеченія срока послѣдняго, и временно пріостанавливающимъ уплату по всѣмъ обязательствамъ заключеннымъ до 1-го января 1792 года.

Вскорѣ послѣ этого французскій финансистъ Морисъ предложилъ и критерій для опредѣленія справедливой скалы расплаты по сдѣлкамъ. Согласно его математической схемѣ, построенной на дѣленіи всей суммы обращающихся въ каждый данный моментъ ассигнацій, на все количество дореволюціонной монеты (2 милліарда), каждое увеличеніе массы ассигнацій на 500 милліоновъ должно влечь за собой увеличеніе на $^1/_4$ франка каждаго франка для момента заключенія сдѣлки. Такимъ образомъ, путемъ простого сложенія (и вычитанія, если сдѣлка была заключена уже въ моментъ начавшагося паденія ассигнацій), легко вычислить сумму, подлежащую уплатѣ, въ согласіи съ намѣреніями сторонъ въ моментъ заключенія сдѣлки.

По мысли автора проекта, его схема должна была быть принята для всѣхъ безъ исключенія расчетовъ: для всѣхъ договоровъ, для уплаты жалованія чиновникамъ, и т. д. Однако Конвентъ воспользовался имъ только частично, идя по уже намѣтившейся ранѣе наименьшей линіи сопротивленія. Поэтому, законъ 3 мессидора III года, оставивъ въ сторонѣ чиновниковъ, служащихъ, собственниковъ городскихъ имуществъ: домовъ, фабрикъ и т. д., обезпечилъ справедливое вознагражденіе по обязательствамъ только за собственниками сельскихъ недвижимостей.

Особенное покровительство, оказываемое закономъ послѣднимъ, вновь было мотивировано извлеченіемъ чрезмѣрныхъ выгодъ земельными арендаторами, въ противоположность менѣе ясному улучшенію положенія городскихъ.

Но подъ вліяніемъ дальнѣйшаго катастрофическаго паденія ассигнацій, уже 22 брюмера IV года Совѣтъ Пятисотъ предложилъ оффиціальное признаніе разницы между ассигнаціями и монетой, оффиціальное объявленіе курса ежемѣсячно Комиссарами Директоріи и оплату всѣхъ арендъ по курсу ассигнацій или звонкой монетой.

Однако проведеніе въ жизнь этихъ единственно спасительныхъ мѣръ было задержано новой финансовой политикой правительства. Въ тщетныхъ попыткахъ отыскать здоровую финансовую единицу, правительство сначала отобрало принудительный заемъ, который обмѣнивался по 1 за сто, а затѣмъ замѣнило его территоріальными мандатами (по курсу 1 къ 30). На полноцѣнности послѣднихъ Директорія въ особенности настаивала и, въ своей настойчивости, вновь воскресила фикцію паритета по отношенію къ новой единицѣ. Поэтому правительство отмѣнило всѣ законы объ уплатѣ звонкой монетой (или по курсу), замѣнивъ ее расплатой «территоріальными мандатами». Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство до того увѣровало въ силу послѣднихъ,

Digitized by Google

что оно установило расплату ими только по арендным договорамъ, заключеннымъ до 1 января 1792 г., введя для всѣхъ послѣдующихъ договоровъ скалу обезцѣненія бумажныхъ денегъ по сравненію съ мандатами. Такъ, обязательства, заключенныя въ 1792 г. считались въ 95%, въ первые 5 мѣсяцевъ 1793 г. — 85%, и т. д. доходя послѣ нивоза IV года до 2%. Только тогда, когда территоріальные мандаты постигла общая судьба всѣхъ прежнихъ денежныхъ знаковъ, и когда на смѣну имъ стала вырисовываться необходимость новой денежной единицы — франка, представляющаго цѣнность хлѣба (10 фунтовъ пшеницы — 1 фр.), вопросъ о расплатѣ по обязательствамъ получилъ окончательное и справедливое разрѣшеніе.

28 мессидора IV года Совѣтъ Пятисотъ принялъ слѣдующія 4 резолюціи: 1) что гражданамъ отнынѣ возвращается полная свобода совершать сдѣлки по своему усмотрѣнію, 2) что справедливость требуетъ безотлагательно возстановить равновѣсіе между должниками и кредиторами, въ виду чего резолюція предписываетъ уплату въ знакахъ, выражающихъ цѣнность пшеницы (10 фунтовъ = 1 фр.) всѣхъ долговъ, сдѣланныхъ до 1 января 1791 г., а для обязательствъ, заключенныхъ послѣ этого числа и не выраженныхъ въ звонкой монетѣ, устанавливаетъ скалу уменьшенія въ соотвѣтствіи съ обезцѣненіемъ ассигнацій ко времени заключенія сдѣлокъ, 3) что въ этой высокой единицѣ должны оплачиваться всѣ ренты, наслѣдства, доходы и проценты съ недвижимыхъ имуществъ, 4) что такой же способъ оплаты франкомъ распространяется и на оплату помѣщеній въ городахъ.

Съ этого времени бумажныя ассигнаціи подверглись уже окончательному остракизму. Принципъ невозможности поддержанія принудительнаго курса ассигнацій во всѣхъ сдѣлкахъ былъ принятъ и Совѣтомъ Старѣйшинъ. Только при практическомъ разсмотрѣніи всѣхъ резолюцій послѣдній нашелъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ извѣстныя техническія трудности, которыя будутъ разобраны нами особо въ другомъ мѣстѣ. Справедливое возвращеніе взятаго стало руководящимъ принципомъ права.

А разъ принудительный курсъ былъ отнятъ у ассигнацій вслѣдствіе ихъ обезцѣненія, то и территоріальные мандаты, въ свою очередь подвергшіеся обезцѣненію, должны были послѣдовать ихъ судьбѣ. Этотъ процессъ закончился 4 февраля 1797 года, когда территоріальные мандаты были сведены къ одному проценту своей номинальной стоимости.

Такимъ образомъ была подготовлена почва для введенія звонкой монеты, и, по вычисленіямъ Маріона, каждыя три тысячи франковъ ассигнаціями, превращенныя въ 100 франковъ территоріальными мандатами, сами потомъ обращались въ одинъ франкъ звонкой монетой.»*)

Такимъ образомъ, было введено и новое здоровое мѣрило цѣнностей, которое позволило приступить къ расчетамъ по прежнимъ сдѣлкамъ.

Вторая аналогія къ русскому положенію можетъ быть найдена въ Америкѣ. Однако, съ самаго начала нужно устранить при этомъ весьма распространенное заблужденіе.

Параллели къ русскому положенію, вопреки довольно обычному мнѣнію, нельзя искать въ исторіи Американской Междоусобной войны. Наоборотъ, здѣсь нѣтъ никакой аналогіи съ русскимъ вопросомъ. Въ самомъ дѣлѣ, бумажныя деньги въ этотъ періодъ американской исторіи стояли очень высоко, по сравненію съ Россіей (въ 1862 г. долларъ стоилъ 88,3%, въ 1863 — 68%; въ 1864 — 49,2%; въ 1865 уже 63,6%), что вполнѣ отвѣчало и не-

*) «Marion», Histoire financière de la France depuis 1715 v. III.

Digitized by Google

большимъ сравнительно эмиссіямъ. Наконецъ, въ моментъ наибольшаго выпуска ассигнацій, въ 1865 г. политическое и экономическое положеніе Штатовъ уже настолько укрѣпилось, что курсъ бумажныхъ денегъ поднялся, несмотря на новыя эмиссіи, вмѣсто того, чтобы вновь опуститься*). По существу, обезцѣненіе въ то время было настолько терпимо, что Конгрессъ могъ, правда, сознавая извѣстныя неудобства, оставить въ силѣ и всѣ прежнія жалованія, и всѣ прежнія постановленія. Естественно, что при такихъ условіяхъ и расплата по старымъ обязательствамъ производилась юридически подвергшимися обезцѣненію бумажными деньгами. Правда, въ Америкѣ раздавались голоса, говорившіе, что долги, сдѣланные во время гражданской войны, только частью подлежатъ оплатѣ, такъ какъ взяты были уменьшенные въ стоимости бумажные доллары, но Конгрессъ резолюціей 5-го декабря 1865 г. всталъ на защиту единства бумажно-денежной единицы и оставался постоянно вѣренъ этой точкѣ зрѣнія, несмотря даже на обращеніе къ нему въ 1867 году президента Джонсона, говорившаго о несправедливости оплаты звонкой монетой однихъ долговъ (государственныхъ внѣшнихъ), въ то время какъ другіе (внутренніе частные) уплачиваются бумажными долларами.

При такихъ условіяхъ, очевидно, что для современнаго русскаго положенія, по отношенію къ которому было бы непозволительно для государственной власти закрывать глаза на крайнее обезцѣненіе рубля, опытъ американской гражданской войны не можетъ быть поучителенъ. Но другой періодъ американской исторіи — обезцѣненіе континентальнаго бумажно-денежнаго обращенія (continental currency) въ моментъ образованія Конфедераціи, наоборотъ, представляетъ яркія черты сходства съ русскимъ финансовымъ кризисомъ.

Прежде всего, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ (въ 1779 г. обращавшихся въ суммѣ 375 милліоновъ долларовъ), по выраженію Вашингтона, было такъ велико, что за телѣжку муки надо было заплатить такой же телѣжкой нагруженной денежными знаками. Затѣмъ, обезцѣненіе это носило столь же стихійный характеръ, какъ и въ Россіи; самыя тяжелыя репрессіи — потеря долговъ, тюрьма, вырѣзаніе ушей (законъ 1778 г.) — не могли заставить публику принимать обезцѣненныя бумажныя деньги за полноцѣнную валюту. Убѣдившись, наконецъ, въ полной невозможности удержать континентальныя деньги въ качествѣ законнаго мѣрила цѣнностей, Конгрессъ 28 іюля 1780 г. постановилъ принять за денежную единицу испанскій металлическій долларъ съ тѣмъ, что всѣ долги, сдѣланные до того времени, уплачиваются по справедливому расчету изъ этого полноцѣннаго доллара. Вслѣдствіе постепенности обезцѣненія, и въ Америкѣ, подобно французскому проекту, была установлена скала для расчетовъ по обязательствамъ въ геометрической прогрессіи ко времени ихъ заключенія съ тѣмъ, что сдѣлки, заключенныя до 1 сентября 1777 г., оплачивались полнымъ металлическимъ долларомъ, до 1 марта 1778 г. — однимъ долларомъ за 1¾, до 1 сентября 1778 г. — 1 долларомъ за четыре, 1 марта 1779 — 1 долларомъ за 18, а 18 марта 1780 г. — 1 испанскимъ долларомъ за 40 бумажныхъ долларовъ.

Это оффиціальное констатированіе паденія бумажной валюты повело къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что и во Франціи — дальнѣйшему крайнему

---

*) Примѣръ прусскихъ бумажныхъ знаковъ начала XIX ст. достаточно убѣдительно доказываетъ зависимость курса ассигнацій отъ политическаго прогноза.

Digitized by Google

паденію бумажныхъ денегъ, въ виду естественнаго желанія государственнаго организма избавиться отъ неустойчиваго знака.

1-го января 1781 г. за 100 континентальныхъ долларовъ давали уже только одинъ металлическій, а затѣмъ соотношеніе приблизилось уже къ отношенію одного къ тысячѣ, такъ что бумажными деньгами стали оклеивать окна въ парикмахерскихъ.

Итакъ, оба прецедента катастрофическаго паденія денегъ — и французскій, и американскій — приводятъ къ принципу возмѣщенія эквивалента по заключеннымъ обязательствамъ.

V.

Въ современной практикѣ западно-европейскихъ державъ не было и не могло быть законодательнаго регулированія вопроса объ оплатѣ обязательствъ въ связи съ пониженіемъ валюты.

Не могло быть по той причинѣ, что не было на лицо оффиціальнаго признанія паденія денегъ и неизбѣжности ихъ девальваціи.

Сильно пострадавшая за время войны, европейская финансовая система все-таки не замѣнила старыхъ денежныхъ знаковъ новой денежной единицей. При такихъ условіяхъ, создавать законодательнымъ путемъ особый порядокъ повышенія ставокъ оплаты по старымъ обязательствамъ, значило бы наносить ударъ той недопускающей оспариванія презумпціи juris et de jure которая лежитъ въ основаніи экономической жизни всѣхъ современныхъ государствъ.

Озабоченное поддержаніемъ стоимости денежной единицы, ни одно государство, разумѣется, не могло узаконить въ какой бы то ни было формѣ паденія ея цѣнности, и потому послѣдовало за практикой американской международной войны, закрывшей глаза на фактическое паденіе доллара.

Но есть одна категорія вопросовъ, въ которыхъ эта, выдвинутая самой жизнью, проблема фактическаго обезцѣненія должна была найти косвенное юридическое отраженіе. Этотъ своеобразный «рефлексъ права» нашелъ себѣ мѣсто въ области договорныхъ отношеній между государствомъ и частными лицами. Тамъ, гдѣ частныя лица вступаютъ въ юридическія сдѣлки между собой, государство можетъ игнорировать ихъ партикулярные интересы въ цѣляхъ незыблемости финансоваго фундамента. Гдѣ государство выступаетъ, опираясь на свой публично правовой титулъ, оно вообще не стѣснено никакими нормами при соблюденіи уже установленнаго законами порядка.

Совершенно другая картина получается, если государство входитъ въ соприкосновеніе съ частными лицами и заключаетъ съ ними договоры, хотя и частно-правового характера, но направленіе на осуществленіе публичнаго интереса. Договоры, концессіи подряда, поставки съ казной являются типичными образцами такого рода. Въ этихъ случаяхъ пораженные интересы частныхъ лицъ не могутъ являться безразличными для государства ни съ фактической, ни съ юридической точекъ зрѣнія.

Концессіонеръ, подрядчикъ, поставщикъ, на смерть пораженный юридической фикціей единства денежнаго знака, можетъ не осуществить экономическаго задачія, порученнаго ему въ интересахъ всего общества. А чтобы дать ему возможность исполнить задачу, надо освободить его отъ этой фикціи. Вотъ почему, въ данномъ случаѣ государство, даже при сохраненіи стараго денежнаго базиса неприкосновеннымъ, готово сдѣлать шагъ и замѣнить недопускающую никакихъ возраженій презумпцію juris et de jure простой презумпціей juris, предполагающей неизмѣнность расчетовъ по обязательствамъ, но допускающей ихъ измѣненіе.

Digitized by Google

Эти случаи представляютъ для насъ большой принципіальный интересъ, такъ какъ они обнаруживаютъ концепцію современной правовой мысли по этому вопросу на отдѣльныхъ примѣрахъ, когда она не можетъ проявиться во всемъ своемъ территоріальномъ объемѣ, въ силу соображеній общей финансовой политики.

Поэтому эти случаи заслуживаютъ болѣе подробнаго анализа.

Французскій Conseil d'Etat во всѣхъ дѣлахъ такого рода, заслушанныхъ въ послѣднее время (30 марта 1916 г., 8 февраля 1918 г., 12 декабря 1919 г. и др.), проводилъ созданную имъ *теорію непредвидѣнности* (théorie de l'imprévision), которую можно формулировать слѣдующимъ образомъ: договоръ представляетъ собой соглашеніе двухъ сторонъ. Договоръ между государствомъ и частнымъ лицомъ не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. То обстоятельство, что подрядчикъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, что условія измѣнились въ смыслѣ повышенія стоимости матеріаловъ и отчасти рабочихъ рукъ, и что подрядчикъ на этомъ потерялъ, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, такъ какъ онъ могъ и выиграть при пониженіи стоимости матеріаловъ. Но бываютъ такія положенія, которыя находятся внѣ предѣловъ разумнаго человѣческаго предвидѣнія. Въ этихъ случаяхъ нельзя вкладывать, пользуясь буквой договора, новое содержаніе въ послѣдній, а слѣдуетъ принять во вниманіе происшедшія перемѣны. Такъ, совершенно очевидно, что если заключенъ договоръ съ обществомъ электрическаго освѣщенія, а вздорожаніе угля, вызванное войной, дѣлаетъ для общества невозможнымъ его исполненіе, то условія договора должны подлежать пересмотру. Кѣмъ, въ какомъ порядкѣ и на основаніи какого критерія долженъ быть произведенъ этотъ пересмотръ — это отдѣльный вопросъ, вызвавшій оживленную полемику во французской юриспруденціи. Рѣшеніе Государственнаго Совѣта отъ 30 марта 1916 г. по дѣлу объ освѣщеніи газомъ города Бордо предоставляетъ повышеніе цѣнъ контракта соглашенію сторонъ, а въ случаѣ неудачи ихъ сговора — Совѣту Префектуры. Этотъ способъ повышенія ставокъ, встрѣчая одобреніе авторитетныхъ Жеза и Оріу, вызываетъ горячія возраженія со стороны Дюги, утверждающаго, что Государственный Совѣтъ въ этомъ вопросѣ, выйдя изъ сферы судебной *власти*, вторгся въ несвойственную ему законодательную область. Болѣе того, 7 іюля 1916 г. депутаты Делару и Віолеттъ даже внесли протестъ въ Палату Депутатовъ по поводу недопустимости порядка соглашенія между одной стороной, за которой стоитъ судебное рѣшеніе, и другой-безоружной. Инструкція Министерства Финансовъ въ этомъ случаѣ примкнула къ точкѣ зрѣнія Государственнаго Совѣта. Но каковы бы ни были споры вокругъ практическихъ послѣдствій новой теоріи, они все же оставляютъ неприкосновеннымъ общій уклонъ французской правовой мысли. Послѣдняя даже до того далеко отошла въ этомъ вопросѣ отъ формальнаго толкованія воли сторонъ въ договорѣ, что создала особую *теорію относительной непредвидѣнности* (imprévision rélative) для подобныхъ договоровъ, заключенныхъ хотя и во время войны, но внѣ предвидѣнія ея продолжительности и всѣхъ возможныхъ послѣдствій (для поставокъ, подрядовъ и др.).

Проведеніе указанной точки зрѣнія не дѣлается менѣе интереснымъ отъ того, что соображенія общей финансовой политики ограничиваютъ ея примѣненіе областью спеціальныхъ случаевъ. Наоборотъ, послѣдніе указываютъ вѣроятный путь отысканія справедливаго эквивалента, по которому устремилась бы современная правовая мысль, если бы она была предоставлена себѣ самой.

Digitized by Google

VI.

Переходя къ русскому кризису и констатируя чрезвычайное обезцѣненіе русскаго рубля, мы, при изслѣдованіи возможныхъ способовъ расчета по старымъ русскимъ обязательствамъ, должны столкнуться прежде всего съ предварительнымъ вопросомъ о томъ, какая судьба постигнетъ современныя бумажно-денежныя залежи.

Урегулированіе расчетовъ по частнымъ обязательствамъ, очевидно, можетъ логически быть сведено къ одной изъ трехъ возможностей: I) оплатѣ обезцѣненнымъ рублемъ, 2) оплатѣ золотымъ рублемъ (или въ нужныхъ случаяхъ по скалѣ обезцѣненія примѣнительно къ золоту) и 3) промежуточному среднему рѣшенію.

Всѣ эти возможности должны подлежать обсужденію съ 2-хъ точекъ зрѣнія: 1) юридической и 2) экономической, такъ какъ только совпаденіе обоихъ критеріевъ можетъ дать намъ хотя нѣкоторый ключъ къ выходу изъ создавшагося тяжелаго положенія.

Что касается судьбы накопленнаго большевиками бумажнаго запаса, то совершенно очевидно, что онъ долженъ быть такъ или иначе устраненъ изъ экономической жизни страны. Способовъ къ этому можетъ быть два:

1) аннулированіе совѣтскихъ денегъ и 2) девальвація.

Съ юридической точки зрѣнія, такое полное аннулированіе совѣтскихъ рублей, казалось бы, представляется наиболѣе простымъ рѣшеніемъ вопроса. Большевики незаконно захватили власть; слѣдовательно, вмѣстѣ съ ихъ сверженіемъ, падаютъ и всѣ связанные съ ними незаконные институты. Русскій финансовый кризисъ тѣмъ и отличается, къ своему единственному преимуществу, отъ всѣхъ другихъ историческихъ примѣровъ денежнаго обезпеченія, что возстановленіе правомѣрности механически можетъ устранить и бумажное наводненіе. Однако, многочисленныя осложненія сразу вооружаютъ противъ этой мнимой простоты. А) Уничтоженіе однихъ совѣтскихъ денегъ не рѣшаетъ вопроса, т. к. большевики печатали и керенскія, и думскія, и николаевскія деньги. Въ самомъ дѣлѣ, бумажное обращеніе, которое съ 2-хъ слишкомъ милліардовъ рублей мирнаго времени подскочило до 20 слишкомъ милліардовъ ко времени паденія Временнаго Правительства, за время большевизма обогатилось выпущенной большевиками квалифицированной валютой болѣе чѣмъ на 100 милліардовъ рублей (22 милліарда царскихъ, 40 милліардовъ думскихъ, 46 милліардовъ — керенскихъ). Какъ быть съ этими деньгами, количество которыхъ скорѣе преуменьшено, нежели преувеличено? В) Кромѣ совѣтскихъ денегъ, существуютъ такія деньги, какъ сибирскія, добровольческія, донскія, крымскія, и деньги со сложной юридической природой (украинскія, азербейджанскія, армянскія, грузинскія). Какъ быть съ этими деньгами при анулированіи? С) Наконецъ, самое важное соображеніе заключается, конечно, въ сложности и чувствительности затрагиваемыхъ отношеній. Легко, послѣ французской революціи, исчислять годы существованія органовъ власти такъ, какъ будто революціи вовсе и не было; можно объявлять, что Людовикъ XVIII явился во Францію просто «apres une longue absence», но гораздо труднѣе рѣзать живую ткань пріобрѣтенныхъ правъ и экономическихъ отношеній.

Если въ Венгріи въ 1849 г. были аннулированы деньги, выпущенныя въ смутное время, то онѣ еще не успѣли пустить корней въ народно-хозяйственной жизни. У насъ за четыре года большевистскаго правленія успѣла сложиться уже такая переплетенная сѣть экономическихъ взаимоотношеній, что едва ли было бы цѣлесообразно, а, главное, возможно, разрушать ее

Digitized by Google

анулированіемъ совѣтскихъ денегъ такъ просто, какъ будто совѣтская власть въ Россіи существовала не дольше чѣмъ въ Финляндіи.

Да, наконецъ, для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса, достаточно отмѣтить, что во всякомъ случаѣ не всѣ категоріи выпущенныхъ за эти 4 года денегъ поддаются устраненію на основаніи простого критерія незаконности, что при такихъ условіяхъ извѣстное (и серьезное) обезцѣненіе при этомъ все равно остается, а при такихъ условіяхъ остается и необходимость разрѣшенія проблемы и способовъ расчета по юридическимъ сдѣлкамъ.

Остается, такимъ образомъ, второй болѣе сложный путь — девальвація. Надо сознаться, что для Россіи онъ будетъ особенно сложнымъ потому, что девальвированный рубль, появляющійся въ такое время, когда страна еще не вышла изъ хозяйственнаго кризиса и разрухи, по всей вѣроятности, не сможетъ служить устойчивымъ мѣриломъ цѣнностей и, можетъ быть, самъ подвергнется, нѣкоторому обезцѣненію. Особенно поучительна, въ этомъ отношеніи, судьба французскихъ территоріальныхъ мандатовъ, расцѣнивавшихся при своемъ выпускѣ въ 91% номинала, а потомъ опустившихся до 2%, если даже не говорить объ ихъ 1/4.000 стоимости послѣ отмѣны принудительнаго курса въ 1797 г. Въ трудностяхъ процесса возстановленія русскаго денежнаго знака, къ сожалѣнію, сомнѣваться не приходится. Девальвація Канкрина, произведенная въ Россіи манифестами 1 іюля 1839 и 1 іюля 1843 г., едва ли можетъ служить подходящимъ прецедентомъ для современнаго русскаго положенія.

Вѣдь, при реформѣ Канкрина ассигнаціи уже 30 лѣтъ обращались по пониженному и притомъ довольно твердо установленному курсу. Благодаря этому, почва была подготовлена для девальваціи, и Канкринъ могъ не выкупать ассигнацій на звонкую монету, а просто обмѣнивать ихъ на кредитные билеты по курсу, къ которому населеніе успѣло уже привыкнуть за 30 лѣтъ. Такимъ образомъ, обмѣнивая 595 милліоновъ ассигнацій на 170 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, Канкринъ фактически только перемѣнилъ форму и условія циркуляціи ассигнацій. Поэтому девальвація Канкрина мало напоминаетъ собою девальвацію, какъ видъ частичнаго государственнаго банкротства.

Трудность найти въ Россіи теперь сразу новую устойчивую денежную единицу подтверждается примѣромъ Австріи, въ которой, при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, понадобились двѣ девальваціи (въ 1811 г. когда 25 старыхъ гульденовъ обмѣнивались на 5 новыхъ, и 1816 г., когда на 5 новыхъ уплачивалось два «самыхъ новыхъ» гульдена) для того, чтобы добиться приблизительнаго финансоваго равновѣсія.

Поэтому намъ представляется вѣроятнымъ, что будущая финансовая политика Россіи должна будетъ на первое время допустить двоякаго рода обращенія: 1) сдѣлки на золото и 2) сдѣлки на рубли по курсу, съ тенденціей девальвированія этихъ рублей.

Хотя такое совмѣстное обращеніе звонкой монеты и лишенныхъ государственнаго курса бумажныхъ денегъ представляетъ собой явленіе исключительное, но какъ разъ Россіи оно знакомо: съ 1812-1839 г. г. сдѣлки у насъ совершались, безъ особаго вреда, или на звонкую монету или на ассигнаціи. Съ установленіемъ же на рынкѣ болѣе или менѣе опредѣленнаго курса можно будетъ перейти и къ девальвированнымъ рублямъ, какъ обязательному мѣрилу цѣнности.

Digitized by Google

VII.

При неизбѣжности измѣненій въ финансовой жизни Россіи, вопросъ о регулированіи расчетовъ по обязательствамъ также долженъ будетъ стать на очередь. Вѣдь немыслимо остановиться въ этомъ вопросѣ на почвѣ дѣйствующаго права, т. к. lege lata всѣ долги, сдѣланные въ золотыхъ рубляхъ, могутъ быть юридически оплачены въ обезцѣненныхъ. У насъ нѣтъ такого высоко развитого сознанія, какъ въ Америкѣ, которое тамъ во время междоусобной войны нѣсколько парализировало печальныя стороны расчетовъ, — и въ результатѣ, должники могли бы безпрепятственно внести въ депозиты судебныхъ установленій взятыя суммы, и тѣмъ самымъ считать свои обязательства погашенными. Возникаетъ вопросъ, какія же нормы de lege ferenda надо создать для того, чтобы установить справедливую и цѣлесообразную равнодѣйствующію между стремленіями кредитора какъ можно больше получить и стараніями должника какъ можно меньше заплатить, т. е. какимъ — обезцѣненнымъ или золотымъ рублемъ надлежитъ погашать обязательства. Вопросъ этотъ, какъ мы видѣли, долженъ быть разсмотрѣнъ съ юридической и экономической точекъ зрѣнія.

Юридическая теорія обычно формулируетъ три воззрѣнія по поводу природы денегъ: 1) теорія Савиньи признаетъ за деньгами лишь курсовую цѣну, въ соотвѣтствіи съ которой, по справедливому курсу, и должны оплачиваться видоизмѣненныя обязательства, 2) французскій кодексъ, наоборотъ, не признаетъ измѣненій съ суммѣ обязательствъ, считая опредѣленіе цѣнности денегъ непререкаемой государственной функціей, 3) средняя теорія, находящая свое выраженіе въ германскомъ законодательствѣ, различаетъ перемѣну, зависящую отъ измѣненія курса и оставляющую обязательство въ формальной силѣ, отъ перемѣны вслѣдствіе измѣненія денежной единицы, при которомъ нужно по справедливости мѣнять старые долги на «новые», а для того, чтобы избѣжать коллизій, необходима правительственная скала исчисленій.

Мы уже видѣли, что наиболѣе консервативная и непримиримая французская теорія, при столкновеніи съ фактомъ обезцѣненія денегъ, должна была сдать свои старыя позиціи и признать необходимость измѣненія суммы обязательствъ въ дѣлахъ, въ которыхъ она могла высказываться внѣ давленія общей финансовой политики.

Мы можемъ, поэтому, не боясь преувеличеній, сказать, что современная юридическая мысль настроена враждебно къ мысли обогащенія однихъ (должниковъ) за счетъ другихъ (кредиторовъ) помимо уплаты должнаго эквивалента.

Русское право, въ рядѣ Кассаціонныхъ Рѣшеній Гражд. Департ. Сената также исходитъ изъ общаго принципа, что никто не можетъ обогащаться за чужой счетъ. Что же касается спеціальнаго русскаго законодательства, то въ Уставѣ можно найти нѣкоторую (хотя и отдаленную) аналогію къ интересующему насъ вопросу. Дѣйствительно, при измѣненіи количества содержащагося въ русскомъ рублѣ золота (съ 26,136 долей чистаго золота до 17,424 долей) было установлено, что по государственнымъ заемнымъ обязательствамъ, которыя были заключены въ прежнихъ золотыхъ рубляхъ, сумма капитала платежей исчисляется по расчету 1 р. 50 к. за означенный рубль, причемъ это примѣняется и по отношенію къ общественнымъ и частнымъ займамъ, обязательствамъ и сдѣлкамъ.

Въ результатѣ мы приходимъ къ заключенію, что съ юридической точки зрѣнія, отвергающей принципіально неправомѣрное обогащеніе, надо

Digitized by Google

цѣликомъ отказаться отъ мысли оплаты помѣщенныхъ долговъ малоцѣнными бумажками и защищать оплату обязательствъ въ той валютѣ (или по тому курсу), въ которой они были заключены.

Это неоспоримое теоретическое положеніе встрѣчаетъ, однако, на своемъ пути серьезныя экономическія трудности. Вѣдь цѣль всего будущаго финансоваго законодательства въ Россіи должна заключаться въ томъ, чтобы вернуть измученной странѣ минимальный экономическій порядокъ. Поэтому, если бы вновь устанавливаемый въ Россіи способъ сдѣлокъ вполнѣ отвѣчалъ требованію юридической справедливости, но угрожалъ экономическому возрожденію страны, отъ него пришлось бы съ величайшей поспѣшностью отказаться.

Между тѣмъ дѣло обстоитъ именно такъ. Страна теперь такъ хозяйственно разрушена, и катастрофическій процессъ разрушенія до того теперь всѣхъ обездолилъ, что, скажемъ, для русскаго фабриканта, обладавшаго заводомъ стоимостью свыше одного милліона рублей, можетъ оказаться непосильной уплата въ сто тысячъ золотыхъ рублей. Быть можетъ, для уплаты такого долга не хватитъ и всего завода, даже при его ликвидаціи.

Что эти опасенія не являются случайными, а вытекаютъ изъ самой природы вещей, явствуетъ изъ того, что надъ ними задумывались и при ликвидаціи наслѣдія Французской Революціи.

Знаменательно, что какъ разъ на этой почвѣ Совѣтъ Старѣйшинъ отказался отъ проведенія резолюціи Совѣта Пятисотъ объ оплатѣ всѣхъ обязательствъ полнымъ франкомъ (со скалой обезцѣненія), резолюціи, которой принципіально всѣ одинаково сочувствовали. Докладчикъ Совѣта Старѣйшинъ Дюкудрей мотивировалъ свое предложеніе отказа слѣдующими опасеніями: пусть владѣлецъ дома, стоившаго до революціи 80.000 франковъ, занялъ подъ него 30.000 фр.; если онъ будетъ обязанъ отдать эти 30.000 фр. въ монетѣ, то онъ не выручитъ отъ продажи своего дома больше 15.000 металлическихъ франковъ, въ результатѣ, онъ окажется разореннымъ, имѣя кромѣ того неоплатный долгъ въ 15.000 мет. франковъ, въ то время какъ его кредиторъ на полученную часть долга (15.000 фр.) можетъ купить домъ, стоившій до революціи 80.000 франковъ и, кромѣ того, еще претендовать на остальное имущество должника для покрытія оставшейся части долга.

Принимая во вниманіе всѣ эти опасенія, еще болѣе грозныя въ настоящихъ русскихъ условіяхъ, приходится прійти къ тому заключенію, что для дѣйствительно справедливаго разрѣшенія вопроса объ оплатѣ обязательствъ надлежитъ исходить не только изъ незыблемыхъ интересовъ кредитора, но и изъ возможной степени здороваго ихъ удовлетворенія должникомъ. Основное правило и критерій въ этомъ вопросѣ должны заключаться въ ограниченіи возможностей (при оплатѣ обязательствъ) наживы на одной разницѣ въ курсѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если деньги взяты подъ фабрику на ея ремонтъ, а фабрика затѣмъ оказалась разрушенной, то нѣтъ основанія, чтобы и кредиторы, наравнѣ со всѣми другими группами населенія, не несли убытковъ отъ общенаціональной катастрофы. Аналогичный примѣръ только выигрываетъ въ убѣдительности, если деньги даны на улучшеніе имѣнія, а само имѣніе революціей отнято у прежняго собственника.

Такое перемѣщеніе центра тяжести вопроса, очевидно, плохо мирится съ единообразнымъ законодательнымъ его разрѣшеніемъ. Если надо принять во вниманіе не только голую сумму и время заключенія обязательства, но и возможности и интересы должника, значитъ — надо индивидуализировать каждый случай и разсмотрѣть его въ компетентной инстанціи. Очевидно, что спеціальныя жюри или коммерческіе суды къ этой задачѣ болѣе

Digitized by Google

приспособлены, нежели законодательныя палаты. Если же, не взирая на всѣ трудности справедливаго разрѣшенія вопроса, желать во что бы то ни стало придерживаться унификаціонной тенденціи, то слѣдуетъ, по указаннымъ экономическимъ соображеніямъ, взять за исходный пунктъ среднее рѣшеніе между оплатой обязательствъ обезцѣненнымъ или золотымъ рублемъ.

Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, урегулированіе расчетовъ по обязательствамъ тотчасъ же послѣ сверженія большевизма все равно представляется невозможнымъ и недопустимымъ, вслѣдствіе полнаго экономическаго и финансоваго хаоса въ этотъ моментъ. Слѣдовательно продолжительный мораторій для оплаты обязательствъ — притомъ съ возможностью будущей его пролонгаціи — все равно неизбѣженъ. А въ предѣлахъ теченія срока моратоpіума по другимъ причинамъ неизбѣжно производство денежной девальваціи.

Новый девальваціонный рубль, который будетъ несомнѣнно нѣсколько ниже золотого и много выше обезцѣненнаго, будетъ представлять собою болѣе или менѣе правильное отраженіе общаго экономическаго уровня страны.

Этимъ барометромъ и проще всего, по истеченіи моратоpіума, воспользоваться для оплаты обязательствъ, которыя въ такомъ случаѣ будутъ производиться не обезцѣненнымъ и не золотымъ, а среднимъ между ними девальвированнымъ рублемъ. Разумѣется, при такомъ употребленіи девальвированнаго рубля въ качествѣ способа оплаты обязательствъ, надо будетъ выработать въ законодательномъ порядкѣ и скалу обезцѣненія во времени для сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ большевистскаго переворота и соотвѣтственно ей измѣнять въ новыхъ рубляхъ суммы обязательствъ.

Боязнь совершенія несправедливости по отношенію къ кредиторамъ при такой постановкѣ вопроса парализуется сознаніемъ того, что всѣ группы населенія пострадали въ стихійномъ процессѣ революціи, и что полнаго соотвѣтствія потерь кредиторовъ и должниковъ добиться невозможно.

Если поставить во главу угла эту послѣднюю задачу, то не останется другого способа, какъ войти въ обсужденіе каждой сдѣлки въ отдѣльности, отказаться отъ единообразной оплаты обязательствъ и въ каждомъ спорномъ случаѣ передавать ихъ на разсмотрѣніе компетентныхъ учрежденій.

Digitized by Google

АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ ПОМОЩИ ВЪ РОССІИ.

Отчетъ о предположенной программѣ и достигнутыхъ результатахъ.

В. Л. Браунъ, Директоръ для Европы.

Когда, въ сентябрѣ 1921 года, Американская Администрація Помощи распространила свою дѣятельность на Россію, всѣ ея средства состояли изъ находившихся въ ея рукахъ благотворительныхъ фондовъ. Основываясь на нихъ, была составлена программа питанія 1.200.000 дѣтей, согласно которой каждому изъ нихъ долженъ былъ выдаваться сытный обѣдъ ежедневно, вплоть до слѣдующаго урожая. Взрослые должны были получать помощь только путемъ продовольственныхъ посылокъ черезъ Отдѣлъ по снабженію пищевыми продуктами, за исключеніемъ лишь серьезно больныхъ, которымъ по возможности, предполагалось выдавать паекъ.

Послѣ того какъ, въ началѣ 1922 года, рессурсы значительно возросли, программа была совершенно пересмотрѣна. Эта программа, въ общемъ, дѣлится на три части: 1) кормленіе голодающихъ, 2) медицинская помощь и 3) закупка сѣмянъ для весенняго посѣва. Общіе рессурсы Американской Администраціи Помощи съ начала ея работы въ Россіи слѣдующіе: (въ долларахъ):

Ассигновка по постановленію Конгресса С. Ш. А. отъ 22 декабря	20.000.000
Добавочная ассигновка по постановленію Конгресса отъ 20 января на медицинское снабженіе	4.000.000
Существующій балансъ благотворительнаго фонда Амер. Админ. Помощи	10.000.000
Медицинское снабженіе, пожертвованное Американскимъ Краснымъ Крестомъ	3.600.000
Фондъ памяти Лауры Спельманъ Рокфеллеръ	500.000
Первоначальное пожертвованіе Объединеннаго Еврейскаго Комитета Распредѣленія	700.000
Спеціальное пожертвованіе Объединеннаго Еврейскаго Комитета Распредѣленія	161.000
Общество Помощи Поволжью	145.000
Федеральный Совѣтъ Христіанскихъ Церквей въ Америкѣ	50.000
Международный Комитетъ У. М. С. А. (союзъ христ. мол. людей)	50.000
Центральный Комитетъ менинитовъ	58.000
Національный Совѣтъ лютеранъ	300.000
Продовольственныя посылки, индивидуальныя и групповыя изъ С. Ш. А. отдѣльнымъ лицамъ въ Россіи	870.000
Продовольственныя посылки Комитету Американскихъ Друзей	265.000
Предоставлено Совѣтскимъ Правительствомъ въ золотѣ, въ январѣ	10.200.000
Предоставлено Украинской Совѣт. Республ. въ февралѣ	2.000.000
Итого	52.899.700

Digitized by Google

Февральская ассигновка Украинской Совѣтской Республик и въ 2.000.000 долларовъ будетъ употреблена исключительно на покупку продовольствія и сѣмянъ для Украины, гдѣ также оказывается медицинская помощь изъ уже имѣвшихся рессурсовъ.

Методъ распредѣленія. — Американская Администрація Помощи заключила соглашеніе съ Совѣтской властью, по которому послѣдняя предоставляетъ ей право безплатной перевозки всего снабженія въ предѣлахъ Россіи, а также склады, помѣщенія и деньги, необходимыя для оплаты русскаго штата. Совѣтская власть также гарантировала защиту персонала Американской Администраціи и ея независимость въ самомъ распредѣленіи помощи американцами. Штатъ около 100 американцевъ наблюдаетъ за всей работой по помощи, дѣйствительное же распредѣленіе снабженія производится мѣстными комитетами, организованными на строго безпартійномъ и аполитическомъ основаніи.

Центральное Бюро Американской Администраціи для Россіи находится въ Москвѣ, гдѣ и производится распредѣленіе снабженія по разнымъ пораженнымъ областямъ въ соотвѣтствіи съ ихъ потребностями. Каждый районъ имѣетъ, въ свою очередь, свой центральный складъ, откуда происходитъ распредѣленіе по разнымъ питательнымъ пунктамъ этой мѣстности. На 1 февраля Американской Администраціей было открыто въ различныхъ городахъ и деревняхъ 6.000 питательныхъ пунктовъ.

Покупка и перевозка припасовъ. — Согласно постановленію Конгресса С. Ш. А. о помощи Россіи, всѣ закупки за счетъ ассигновки въ 20.000.000 долларовъ, должны производиться въ С. Ш. А. Покупка производится Комиссіей, назначенной Президентомъ Гардингомъ, въ соотвѣтствіи съ положеніями Акта Конгресса. По условіямъ соглашенія между Совѣтскимъ правительствомъ и Американской Администраціей Помощи, Совѣтская ассигновка въ 10.000.000 долларовъ и Украинская ассигновка въ 2.000.000 долларовъ должны быть истрачены на покупку припасовъ въ С. Ш. А., при чемъ А. А. П. дѣйствуетъ при такой покупкѣ въ качествѣ агента Совѣтской власти. Вмѣстѣ съ рессурсами, находящимися въ распоряженіи А. А. П., приблизительно 37.200.000 пудовъ припасовъ будутъ куплены и отправлены въ Россію въ теченіе времени съ 1 января по конецъ мая. Первый пароходъ «Winnebago» вышелъ изъ Америки 1 января съ грузомъ въ 372.000 пудовъ зерна и прибылъ въ Новороссійскъ 7 февраля. 24 американскихъ грузовыхъ парохода съ полнымъ грузомъ и нѣсколько съ частичнымъ грузомъ вышли изъ американскихъ портовъ въ январѣ, имѣя общій грузъ въ 8.362.666 пудовъ зерна, 878.666 пудовъ сѣмянной пшеницы и 713.888 пудовъ молока, различныхъ продуктовъ и медицинскаго снабженія для дѣтей. Общее количество составляетъ 9.920.000 пудовъ. Дальнѣйшая отправка остающихся запасовъ будетъ производиться въ количествѣ, примѣрно, 9.300.000 пудовъ въ мѣсяцъ. Уже теперь, въ моментъ составленія отчета (первая недѣля марта), весьма значительное количество тоннажа прибыло въ Балтійскіе и Черноморскіе порты, и перевозка внутрь страны производилась со всею быстротой, возможной по состоянію сухопутнаго транспорта.

Программа питанія. — Американская Администрація Помощи надѣется кормить въ общемъ отъ 6 до 8 милліоновъ человѣкъ въ Россіи, въ томъ числѣ не менѣе 2 милліоновъ дѣтей. Питаніе дѣтей, за очень рѣдкими исключеніями, ведется А. А. П. въ массовомъ масштабѣ, въ большихъ питательныхъ пунктахъ. Порція, выдаваемая лишь послѣ того, какъ медицинское освидѣтельствованіе установило состояніе слабаго питанія, состоитъ изъ горячей, ежедневно выдаваемой пищи, въ полдень. Она содержитъ всегда около

Digitized by Google

половины дневного пищевого раціона нормальнаго здороваго ребенка, и не предполагаетъ замѣны домашняго питанія, а лишь его дополненіе. Весьма часто, однако, въ голодныхъ мѣстностяхъ эта порція является единственной пищей, получаемой ребенкомъ, и она оказалась достаточной не только для поддержанія жизни, но и здоровья, такъ какъ она включаетъ главные продукты питанія въ соотвѣтствующихъ пропорціяхъ. Дѣтскія кухни уже открыты въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Царицынской, Уфимской, Оренбургской, Москозской и Петроградской. На 1 февраля на довольствіи состояло 1.326.264 душъ дѣтей. Ожидается увеличеніе ихъ числа до 2.000.000 къ 1 марту. А. А. П. надѣется начать выполненіе своей программы питанія взрослыхъ съ 1 марта, когда зерно, прибывающее изъ С. Ш. А., будетъ распредѣлено по различнымъ районамъ. Приблизительно около 4.500.000 крестьянъ будутъ получать помощь, при чемъ порція будетъ состоять изъ одного фунта хлѣба въ зернѣ на душу въ день. Распредѣлять приготовленный паекъ среди такого громаднаго числа людей А. А. П. считала непрактичнымъ, и продукты будутъ выдаваться въ этомъ случаѣ на руки непосредственно, для потребленія на дому. Кромѣ этого, около 500.000 взрослыхъ бѣженцевъ будутъ получать питаніе отъ А. А. П. въ различныхъ лагеряхъ. Въ этомъ случаѣ будетъ примѣнено опять массовое питаніе, для чего открыты питательные пункты въ мѣстахъ наибольшаго скопленія бѣженцевъ. Въ добавленіе къ этому прямому питанію, А. А. П. также окажетъ помощь большому количеству людей черезъ отдѣлъ по снабженію пищевыми продуктами (посылки). Въ октябрѣ 1921 г. А. А. П., имѣя въ виду желаніе русскихъ за границей помочь голодающимъ родственникамъ дома, рѣшило открыть отдѣленіе, аналогичное тому, какое дѣйствовало такъ успѣшно въ такихъ же условіяхъ въ Центральной Европѣ. По этому плану заграничный родственникъ или другъ голодающаго, можетъ по уплатѣ опредѣленной суммы, дать заказъ на выдачу посылки съ продуктами на руки самому голодающему. Эти посылки, продаваемыя въ порціяхъ по $ 10 для каждаго отдѣльнаго лица или по $ 500 для учрежденій, гарантированы какъ по количеству, такъ и по качеству продуктовъ, вплоть до выдачи на руки получателю или его представителю. За $10 выдается 118 англ. ф. пищевыхъ продуктовъ, при чемъ 25% первоначальной суммы уже вычтено А. А. П. для весьма необходимаго увеличенія программы питанія дѣтей. Въ настоящее время А. А. П. выдаетъ получателю за каждые уплаченные $10 приблизительно слѣдующее количество продуктовъ:

50 ф. бѣлой муки	10 ф. жировъ
25 ф. риса	10 ф. сахара и
20 жестянокъ консервирован. молока	3 ф. чая

Возможно, что въ зависимости отъ состоянія снабженія А. А. П., ей придется время отъ времени немного измѣнять соотношеніе и самый составъ продуктовъ, но въ общемъ указанное количество и соотношеніе будетъ сохранено. Только благодаря тому, что А. А. П. или уже имѣетъ, или будетъ имѣть склады пищевыхъ продуктовъ въ центральныхъ пунктахъ распредѣленія, возможно выдавать за эту сумму такое количество продуктовъ въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ напр., Татар. республика, такъ какъ это предполагаетъ существованіе мѣстныхъ складовъ А. А. П., въ которые получатель можетъ прійти за своими продуктами, чтобы получить ихъ на руки. Даже продполагая такія идеальныя условія, все же невѣроятно, чтобы выдача могла быть произведена скорѣе, чѣмъ черезъ 6 недѣль, вслѣдствіе

Digitized by Google

плохого состоянія русскаго транспорта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хотя и существуютъ желѣзныя дороги, но движеніе по нимъ совершенно разстроено въ послѣдніе годы. Есть однако огромныя пространства Поволжья, гдѣ ж. дорогъ нѣтъ совершенно. При этомъ нужно имѣть въ виду, что А. А. П. пришла въ Россію первоначально только для питанія однихъ дѣтей, и поэтому составила опредѣленный планъ транспорта, который былъ необходимъ для непрерывнаго снабженія массовыхъ питательныхъ пунктовъ и расширенія ихъ дѣятельности съ возможной быстротой. Поэтому, при такомъ увеличеніи требованій, А. А. П. часто не имѣла возможности производить выдачу посылокъ быстрѣе, чѣмъ въ два мѣсяца. Возможно, что это будетъ продолжаться и въ будущемъ, хотя работа замѣтно ускоряется. Съ февраля мѣсяца по сравнительно прямой, линіи Москва-Кіевъ-Одесса ходитъ спеціальный поѣздъ съ быстротой пассажирскаго, черезъ районы, гдѣ А. А. П. имѣетъ раздаточные пункты для посылокъ. Отъ этого поѣзда отцѣпляются отдѣльные вагоны въ различныхъ мѣстахъ съ представителемъ А. А. П., который производитъ выдачу посылокъ. Склады открываются постольку, поскольку это позволяетъ прибытіе продуктовъ. Согласно февральскимъ отчетамъ, Отдѣлъ снабженія пищевыми продуктами дѣйствуетъ уже въ слѣдующихъ районахъ: Москва, Самара, Уфа, Одесса, Кіевъ, Петроградъ, Саратовъ, Оренбургъ, Харьковъ, Витебскъ, Казань, Симбирскъ, Царицынъ, Минскъ, Екатеринославъ, Ростовъ, Могилевъ и Смоленскъ. По мѣрѣ надобности будутъ открыты новые пункты выдачи посылокъ въ другихъ центрахъ, но уже и теперь выдачи производятся по почтѣ во всѣ мѣстности Совѣтской Россіи на западъ отъ Уральскаго хребта и на сѣверъ отъ Кавказскаго хребта, при чемъ посылки страхуются, согласно условію, заключенному А. А. П. съ Совѣтской властью. Чтобы ускорить пересылку посылокъ, Совѣтская власть повысила для А. А. П. вѣсъ почтовой посылки до 72 фунтовъ.

О количествѣ посылокъ, заказываемыхъ заграничными родственниками и друзьями для голодающихъ черезъ Отдѣлъ снабженія пищевыми продуктами, можно судить по валовой продажѣ на 1 февраля. Отдѣльныя лица и группы въ С. Ш. А. заказали посылокъ въ Россію на сумму $870.000, въ то время какъ въ Лондонѣ, согласно отчету Лондонскаго отдѣленія, приблизительно на то же число сумма равнялась $110.410.

Программа снабженія одеждой. — Слѣдующій списокъ дѣтской обуви, чулокъ и матеріала для одежды, погруженный въ Россію, съ указаніемъ приблизительной ихъ стоимости, даетъ представленіе о размѣрѣ и характерѣ программы А. А. П. по снабженію одеждой:

Уже погружены въ Ригу, вмѣсто другихъ первоначально намѣченныхъ портовъ, 125.000 ярдовъ 30 дюймовой шерстяной матеріи для верхней одежды, вмѣстѣ съ пуговицами, нитками и необходимымъ прикладомъ для изготовленія платья и пальто. Приблизительная стоимость....	$ 60.000
520.000 паръ дѣтскихъ зимнихъ толстыхъ бумажныхъ чулокъ, приблизительная стоимость.....	$ 80.000
353.000 паръ дѣтскихъ толстыхъ ботинокъ, типа американскихъ скаутовъ. Приблизительная стоимость.....	$500.000
Приблизительно 725.000 ярдовъ 30 дюймовой шерстяной матеріи. Приблизительная стоимость.....	$290.000
33.000.000 ярдовъ черныхъ нитокъ и 700.000 пуговицъ для изготовленія дѣтскаго платья и верхней одежды. Приблизительная стоимость.....	$ 10.000

Digitized by Google

Въ дѣлѣ покупки дѣтской одежды А. А. П. пришла къ заключенію, что привозя въ Россію сукно, иголки, нитки, пуговицы и другой прикладъ, она въ состояніи одѣть, по крайней мѣрѣ, двойное число дѣтей на затраченную сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность заработка русскимъ при изготовленіи одежды и при томъ одежды того покроя и вида, какой наиболѣе желателенъ для населенія. А. А. П. нашла на рынкѣ около 45.000 одѣялъ, сдѣланныхъ изъ матеріала для верхней одежды, которыя были разрѣзаны на одѣяла правительствомъ С. Ш. А. во время войны. Послѣ разспросовъ въ Штатахъ и въ Россіи, А. А. П. нашла практичнымъ использовать эти одѣяла для изготовленія дѣтской верхней одежды, пальто и шапокъ, по весьма низкимъ цѣнамъ, принимая во вниманіе качество сукна. Эти одѣяла, равныя приблизительно 4¾ ярда на 30 дюймовъ шерстяной матеріи, включены въ указанныя 750.000 ярдовъ. Послѣднія были куплены и погружены въ январѣ, и безъ сомнѣнія, теперь уже изъ нихъ изготовляютъ одежду въ Москвѣ и другихъ городахъ, такъ какъ Русское Правительство согласилось предоставить все необходимое для производства этой работы. А. А. П. намѣревается купить еще матеріаловъ для одежды, приблизительно на сумму $500.000.

Распредѣленіе одежды. — Распредѣленіе одежды въ Москвѣ, которое производится дамскимъ комитетомъ подъ руководствомъ Mr Donald Renshaw, московскаго районнаго инспектора, проходитъ вполнѣ удовлетворительно. 30% одежды выдается на домъ, 60% бѣднѣйшимъ школьникамъ и 10% сохраняются для индивидуальнаго распредѣленія при питательныхъ пунктахъ. Школьная выдача распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: Комитетъ изготовилъ большое количество билетовъ (см. ниже) и роздалъ ихъ учителямъ различныхъ школъ, которые распредѣлили ихъ между наиболѣе нуждающимися дѣтьми, составляющими приблизительно 25% всего количества учащихся. Дѣти были приведены въ опредѣленное время на распредѣлительный пунктъ, вручали свои билеты и получали часть одежды, билетъ же штамповался и сохранялся какъ квитанція.

Билетъ:

Ам. Адм. Помощи
Дѣтскій садъ № 2. Красно-Прѣсненскій районъ.
Николай Барановъ — 7 лѣтъ.
Получить одну часть теплой одежды въ Алексѣевскомъ Народномъ Домѣ, ноября 19.
Выдача въ 11 ч. утра.

Каждый ребенокъ получалъ слѣдующій печатный листокъ: «Даръ народа С. Ш. русскому народу черезъ Американскую Администрацію Помощи».

Приблизительно около 7.000 получателей было направлено Комитетомъ въ медицинское отдѣленіе А. А. П. и приблизительно 10.000 дѣтей Москвы была оказана помощь.

Программа врачебной помощи. — Въ сентябрѣ А. А. П. послала въ Россію группу врачей, во главѣ съ Dr Henry Beeuwkes для изслѣдованія состоянія здоровья населенія, мѣстныхъ возможностей борьбы съ болѣзнями и составленія программы помощи, соотвѣтственно съ мѣстными нуждами.

Digitized by Google

Медицинское снабженіе. — Американскій Красный Крестъ, желая сотрудничать съ А. А. П. въ дѣлѣ помощи русскимъ голодающимъ, ассигновалъ сперва избытки складовъ медицинскаго снабженія на сумму $600.000 и, затѣмъ, еще $3.000.000 деньгами на закупку наиболѣе необходимыхъ лекарствъ и вещей. 20 января Конгрессъ С. Ш. А. ассигновалъ избытки военныхъ складовъ медицинскаго снабженія на сумму $4.000.000. Такимъ образомъ, медицинскій отдѣлъ А. А. П. имѣетъ на рукахъ всего снабженія на сумму $7.600.000. Сюда включено 75 наименованій различныхъ важнѣйшихъ лекарствъ, больничное снабженіе, какъ кровати, одѣяла, инструменты и т. д. и одежда. Наиболѣе полезными лекарствами для борьбы съ эпидеміями, сейчасъ свирѣпствующими по голодному району, оказались неосальварсанъ и тетравакцина. Первый, который закупленъ А. А. П. для Россіи въ значительномъ количествѣ (200.000 дозъ), является наиболѣе эффективнымъ въ леченіи тифа. Вторая примѣняется при холерѣ.

Результаты медицинской помощи. — Послѣдній отчетъ о дѣятельности медицинскаго персонала А. А. П., имѣющійся ко времени составленія настоящаго отчета, датированъ январемъ 1922 года и даетъ обзоръ дѣятельности по 31 декабря 1921 года.

Въ то время медицинскіе отдѣлы работали во всѣхъ районахъ, гдѣ производилось питаніе дѣтей, т. е. въ Москвѣ, Петроградѣ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Царицынѣ, Оренбургѣ и Уфѣ. Во главѣ распредѣленія медицинской помощи стоятъ 11 американскихъ врачей; центральнымъ складомъ прибывающаго снабженія является Москва; кромѣ того установлены другіе главные склады въ главныхъ городахъ районовъ, гдѣ оказывается помощь. Распредѣленіе снабженія изъ центральнаго склада по районамъ было слѣдующее, по 1 января 1922 г. (въ ящикахъ):

Районы	Лекарства больничныя принадлеж. и одежда
Самара	559 ящ.
Симбирскъ	480 »
Казань	531 »
Саратовъ	508 »
Оренбургъ	252 »
Москва	96 »
Петроградъ	385 »
Уфа	105 »
Царицынъ	255 »

Слѣдующая таблица указываетъ распредѣленіе американской помощи за декабрь мѣсяцъ. Она даетъ число больницъ, амбулаторныхъ пунктовъ и дѣтскихъ пріютовъ, съ указаніемъ числа мѣстъ и паціентовъ:

Digitized by Google

Американская Администрація Помощи.
Русское Медицинское Отдѣленіе.
рма А. Мѣсячный медицинскій и санитарный отчетъ.
Декабрь 1921 года.

етъ за районъ	Число больницъ	Число кроватей	Амбул. пунктовъ	Пацiентовъ	Дѣтскихъ домовъ	Замѣчанія
ква	2	600	2	125	2	2 дѣтск. дома съ 127 дѣтьми.
рограда	30	6.049	2	1.119	5	5 дѣтск. домовъ съ 1.105 мѣстъ
ань	45	13.378	—	—	11	11 дѣтск., дом. снабжающихъ одеждой и лекарствами 2.945 дѣтей, не считая санитарнаго эвакуаціоннаго поѣзда на 600 дѣтей.
бирскъ	2	—	—	—	26	Число пацiентовъ и дѣтей въ дѣтскихъ домахъ неизвѣстно.
ара	26	4.500	8	1.200	8	Дѣтскіе дома снабжены одеждой и лекарствами, включаютъ также одинъ пріемный дѣтскій домъ, открытый для 800 дѣтей.
и Башкир.респ.	17	3.415	—	—	2	2.000 дѣтей снабжены одеждой такъ что они могутъ приходить въ кухни А. А. П. Медицинское снабженіе послано въ больницы Башкир. республики, Белебейскаго и Бирскаго уѣздовъ. Отчеты еще не получены.
бургъ	Американскій районный врачъ прибылъ въ Оренбургъ 22 декабря 1921 г.					2 большихъ дѣтскихъ дома для 800 дѣтей, снабж. одеждой.
товъ	9	1 600	5	800	5	Въ 5 дѣтск. дом. 590 дѣтей, снабженныхъ одеждой и лекарствами.
цынъ	Американскій районный врачъ прибылъ въ Царицынъ 25 декаб. 1921 г.					
Итого	131	29.862	17	3.214	59	7.567 дѣтей въ домахъ.

Ниже приведенъ краткій обзоръ Dr Beeuwkes'a объ условіяхъ и врачебной дѣятельности въ различныхъ районахъ, гдѣ медицинскій персоналъ А. А. П. работаетъ.

КАЗАНЬ.—Медицинская помощь была начата въ Казани въ ноябрѣ и теперь наше отдѣленіе работаетъ производительно, послѣ того какъ было получено отапливаемое помѣщеніе значительныхъ размѣровъ и были организованы необходимыя административныя учрежденія. Mr Stephen Venear доноситъ, что онъ снабдилъ 45 больницъ съ 13.378 кроватями, 11 дѣтскихъ домовъ для 2.945 дѣтей и одинъ санитарный эвакуаціонный поѣздъ для 600 дѣтей. Кромѣ того, кантонныя больницы снабжаются черезъ кантонные Отдѣлы медицинскаго снабженія, но полные списки послѣднихъ еще не получены. А. А. П. снабжаетъ пищей 5.000 больныхъ въ кантонныхъ больницахъ. Казанскій районъ, теперь извѣстный какъ Татарская Республика, состоитъ изъ города Казани съ 270.000 душъ населенія и 12 кантоновъ (уѣздовъ), всего населенія — 3.945.940 душъ. Въ самый Казани находятся 24 больницы съ 4.460 кроватями; въ настоящее время въ нихъ пользуются 5.600 больныхъ; 9 сборныхъ домовъ для дѣтей, оставленныхъ родителями, заботящихся о 3.500 дѣтяхъ; 10 пріютовъ для младенцевъ на 3.000 сиротъ; двѣ санаторіи для туберкулезныхъ; 40 дневныхъ дѣтскихъ ясель для 1.000 младенцевъ; 2 дома для дефективныхъ дѣтей; 20 школьныхъ домовъ и 30

Digitized by Google

амбулаторныхъ пунктовъ, и все же этого количества недостаточно. Въ кантонахъ Татарской республики находятся 94 больницы съ 4.575 кроватями, — въ среднемъ болѣе одного больного на кровать, 10 дѣтскихъ больницъ съ 625 кроватями; 12 дѣтскихъ ясель съ 1.025 кроватями; 80 дневныхъ ясель для 64.230 младенцевъ; 12 домовъ для дефективныхъ дѣтей; 4 санаторіи и 65 амбулаторныхъ пунктовъ. 75% изъ нихъ оборудованы и снабжены чрезвычайно плохо. Такъ какъ многіе изъ нихъ малы, разбросаны и доступны лишь на саняхъ, везомыхъ слабо кормленными лошадьми на большія разстоянія, то ихъ снабженіе представляетъ большія затрудненія. Медицинскій персоналъ Казани состоитъ изъ 350 врачей, одинъ врачъ на болѣе чѣмъ 11.000 душъ населенія, 780 фельдшеровъ, 500 сестеръ, 200 аптекарей и 50 зубныхъ врачей (1 зубной врачъ на 80.000 населенія). Распространены эпидеміи тифа, возвратнаго тифа и тифоида; дизентерія распространяется, и приводитъ къ большой смертности (до 50% среди дѣтей). При малочисленности персонала и недостаткѣ матеріаловъ съ эпидеміями трудно бороться. Положеніе въ отношеніи голода, скверно, въ особенности въ Спасскѣ и Чистополѣ, гдѣ по подсчету около 75% населенія голодаетъ и быстро поѣдаетъ лошадей и скотъ. Суррогаты пищевыхъ продуктовъ употребляются въ большомъ количествѣ, если ихъ удается достать. Хлѣбъ дѣлается изъ коры и листьевъ березы и вяза, опилокъ, скорлупы орѣховъ, ревеннаго корня, шелухи гороха, соломы, шелухи картофеля, капусты, листьевъ свеклы, и даже изъ лошадинаго навоза. Кровь также употребляется для изготовленія хлѣба. Трупы животныхъ являются роскошью.

А. А. П. питаетъ 250.000 дѣтей и 5.000 больныхъ въ кантонныхъ больницахъ. Германскій Красный Крестъ работаетъ въ самой Казани, а русскія организаціи питаютъ 30.000 дѣтей въ кантонахъ.

САМАРА — Общее число больницъ въ губерніи — 148, амбулаторныхъ пунктовъ — 123, общее число больныхъ въ больницахъ — 10.993. 26 больницъ съ 4.500 кроватями были снабжены, какъ было уже указано (см. таблицу). Всѣ эти больницы и дома находятся въ самой Самарѣ, но уже составляются схемы снабженія мелкихъ учрежденій, разбросанныхъ по губерніи. А. А. П. теперь кормитъ 250.000 дѣтей въ губерніи, включая 7.500 больныхъ въ больницахъ.

ПОЛОЖЕНІЕ СЪ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ ПЛОХО.-По расчету, около 700.000-800.000 дѣтей, изъ которыхъ питаютъ лишь 400.000, и отъ 600.000 до 700.000 взрослыхъ, изъ которыхъ заботятся лишь о 50.000, голодаютъ. Въ настоящее время во всей Самарской губерніи осталось, можетъ быть, два или три небольшихъ участка, гдѣ еще не голодаетъ все взрослое и дѣтское населеніе. Фактически все населеніе сейчасъ питается лебедой или смѣсью ея съ другими суррогатами.

ВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ.--Губотдѣлъ Наркомздрава не имѣетъ средствъ, чтобы провести въ жизнь болѣе 5% программы врачебной помощи, которой требуетъ существующее положеніе. По расчету, около 45.000 человѣкъ умерло въ Самарѣ отъ тифа за прошлый годъ и 20.000 — отъ холеры. Тифъ и перемежающаяся лихорадка охватили всю губернію, въ особенности города. Приблизительно отъ 100 до 200 человѣкъ умираетъ ежедневно отъ этихъ болѣзней.

УФИМСКАЯ ГУБЕРНІЯ И БАШКИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА. — Уфимская губернія состоитъ изъ уѣздовъ Уфимскаго, съ городомъ Уфой, Белебейскаго, Бирскаго и Златоустовскаго, съ общимъ населеніемъ въ 2.800.000 человѣкъ.

Башкирская республика расположена къ западу отъ Уральскаго хребта.

Digitized by Google

между городами Уфой и Оренбургомъ. Она населена башкирами, смѣшаннымъ тюрко-финскимъ племенемъ, говорящимъ на татарскомъ языкѣ и исповѣдующимъ исламъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ монгольскія черты. Количество башкиръ достигаетъ 1.200.000 человѣкъ. Живущіе на равнинахъ занимаются земледѣліемъ, башкиры же горцы находятся еще въ переходной стадіи отъ кочевой къ осѣдлой жизни, кормя свои стада въ горахъ лѣтомъ и возвращаясь въ свои становья у подошвы горъ зимой. Столица республики Стерлитамакъ — русскій городъ съ 50.000 жителей.

Изъ административныхъ соображеній нашъ Уфимскій отдѣлъ ведетъ работу по помощи не только для Уфимской губерніи, но и для Башкирской Республики. Dr Davenport въ теченіи декабря снабдилъ 10 больницъ въ Уфѣ 2.795 кроватями, два большихъ дѣтскихъ пріюта на 1.200 дѣтей, оказалъ ограниченную врачебную помощь учрежденіямъ въ городахъ Бирскѣ, Златоустѣ и Белебеѣ, а также снабдилъ всѣ больницы въ Стерлитамакѣ, числомъ 7 съ 620 кроватями. Хотя положеніе въ районѣ Уфа-Башкирія, въ общемъ, какъ въ отношеніи голода, такъ и въ отношеніи болѣзней, не такъ плохо, какъ въ другихъ мѣстахъ, и движеніе бѣженцавъ не велико, все же положеніе башкировъ-горцевъ, по донесеніямъ, весьма критическое. Эта группа питается, главнымъ образомъ, бараниной и кумысомъ. Въ результатѣ бездождья прошлаго года, тамъ было такъ мало пастбищъ для скота, овецъ и козъ, что большинство животныхъ пало. Такъ какъ во многія становья невозможно проникнуть, то горцы-башкиры приходятъ теперь въ Стерлитамакъ со своими дѣтьми, причемъ многіе слишкомъ слабы, чтобы можно было ихъ спасти, и значительное число ихъ умираетъ до, или сейчасъ же послѣ прибытія.

Число больницъ въ Уфимской губерніи — 66 съ 5.422 кроватями. Большая часть изъ нихъ закрыта въ настоящее время, вслѣдствіе недостатка снабженія, продуктовъ и т. д.

Число больницъ въ Башкирской Республикѣ — 75, съ 3.125 кроватями. (см. таблицу больницъ и домовъ и ихъ снабженія).

ПЕТРОГРАДЪ—Населеніе 700.000 человѣкъ. Dr Walker находитсявъ Петроградѣ приблизительно около 6 недѣль и въ настоящее время дѣйствуетъ въ качествѣ районнаго инспектора и районнаго врача. Онъ уже снабдилъ лекарствами, больничнымъ оборудованіемъ, одеждой и т. д. 30 больницъ и пріютовъ на 6.049 кроватей, 2 амбулаторныхъ пункта, принимающихъ 1.119 паціентовъ ежедневно и 5 дѣтскихъ пріютовъ съ 1.105 дѣтьми, и расчитываетъ сильно расширить свою работу въ теченіе ближайшаго мѣсяца.

Хотя Петроградъ находится далеко отъ голоднаго района, онъ все же очень нуждается въ помощи, такъ какъ снабженіе продуктами недостаточно для поддержанія населенія. Недостатокъ въ питаніи среди населенія очень великъ, и слабое питаніе, приближающееся къ голоду, уноситъ массу жертвъ, прямо или косвенно — путемъ болѣзней. Пищевые продукты хотя и доступны, но по такимъ высокимъ цѣнамъ, что рядовые жители принуждены обходиться безъ нихъ. Къ этому добавляется еще бремя въ 28.000 бѣженцевъ съ Волги, или изъ голодныхъ районовъ. Число дѣтей-сиротъ въ пріютахъ достигаетъ 1.500. А. А. П. кормитъ 35.000 дѣтей. Она снабжаетъ 1.858 порціями больницы и 1.277 порціями дѣтскіе пріюты ежедневно. Никакой другой работы по помощи, кромѣ А. А. П., въ Петроградѣ не ведется.

Врачебная помощь. — Въ вѣдѣніи отдѣла народнаго здравія въ Петроградѣ находятся 61 больница, 30 изъ которыхъ снабжаются правительствомъ и 31 Петрокоммуной. Общее число медицинскаго персонала — 9.406 чело-

Digitized by Google

вѣкъ, включая 1.500 врачей. Больницамъ недостаетъ пищевыхъ продуктовъ, топлива и медицинскаго снабженія. Персоналъ достаточный, но его дѣятельность затруднена недостаткомъ питанія, снаряженія, достаточнаго жалованія, медицинской литературы и подходящей обстановки.

Вполнѣ достаточно и число амбулаторныхъ пунктовъ, но они не могутъ удовлетворить нужды населенія Петрограда, вслѣдствіе недостатка снабженія; во многихъ случаяхъ они работаютъ лишь съ двумя или тремя лекарствами и съ однимъ или двумя инструментами.

Преобладающими болѣзнями являются тифъ, возвратный тифъ, инфлюэнца и туберкулезъ.

Снабженіе больницъ пищевыми продуктами производится двумя путями — Петрокоммуной и общимъ снабженіемъ Правительства изъ Москвы. Паекъ теоретически равенъ приблизительно 1.400 калоріямъ, фактически же лишь 1.000 калоріямъ, при чемъ мука представляетъ отъ 3/4 до 4/5 калорій всего пайка. Персоналу полагается теоретически отъ 800 до 900 калорій, но при посѣщеніи больницъ выяснилось, что персоналъ не получаетъ никакой пищи, за исключеніемъ тѣхъ остатковъ отъ больныхъ, которые имъ удается достать.

САРАТОВЪ.—Dr M. Elroy прибылъ въ Саратовъ 13 декабря. Онъ досталъ большое отапливаемое помѣщеніе и его организація уже функціонируетъ удовлетворительно. Онъ уже снабдилъ 14 учрежденій, 9 больницъ и 5 дѣтскихъ домовъ, вмѣстимостью въ 2.190 кроватей. Районный врачъ свидѣтельствуетъ, что онъ могъ бы очень сильно расширить свою работу, но большой процентъ врачебныхъ учрежденій Саратовской губерніи чрезвычайно загрязненъ безъ всякой причины, и что онъ не желаетъ расширить помощь, пока эти учрежденія не будутъ приведены въ чистоту. По его настоянію мѣстная власть издала декретъ объ очисткѣ вокзала въ Саратовѣ. Декретъ запрещаетъ входъ на вокзалъ ранѣе двухъ часовъ до прихода поѣзда, и сейчасъ же послѣ отхода поѣзда помѣщеніе чистится и дезинфицируется. Предприняты также шаги для прекращенія движенія бѣженцевъ изъ Вольска въ и черезъ Саратовъ. Скопленіе на станціяхъ и движеніе бѣженцевъ являются двумя очень важными факторами распространенія заразныхъ болѣзней.

Положеніе въ отношеніи голода въ Саратовѣ плохо. По донесеніямъ 1.194.800 человѣкъ, включая 574.000 дѣтей, голодаютъ.

Число больницъ въ г. Саратовѣ.....	85
Число дѣтскихъ яслей и домовъ.....	25
Число кроватей.....	5.085

Общее число кроватей въ больницахъ и домахъ всей губерніи — 10.126.

МОСКВА.—Въ Москвѣ дѣйствуютъ два нашихъ амбулаторныхъ пункта: Амбулаторія Главнаго Управленія для лѣченія американскаго и мѣстнаго персонала, служащаго въ Москвѣ, и Амбулаторія «Эрмитажъ», только что организованная будетъ немедленно открыта для дѣтей, питающихся въ нашихъ кухняхъ. Ея размѣры въ скоромъ времени будута весьма расширены.

Мы начали снабжать московскія больницы, но такъ какъ ихъ состояніе сравнительно хорошо, мы не станемъ проводить широкую программу пока болѣе экстренныя нужды не будутъ удовлетворены.

СИМБИРСКЪ. ОРЕНБУРГЪ. ЦАРИЦЫНЪ.—Врачебная помощь ведется во всѣхъ трехъ, но детальные отчеты еще не получены. Они будутъ изложены въ январьскомъ отчетѣ.

Digitized by Google

Расширеніе дѣятельности. — Въ ближайшемъ времени мы будемъ въ состояніи распространить нашу дѣятельность за предѣлы настоящей сферы ея. Свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи, эпидеміи тифа, возвратнаго тифа, тифоида, недостаткѣ больничныхъ приспособленій и снабженія, недостаткѣ дезинфекціонныхъ средствъ и всего прочаго получаются не только изъ городовъ, граничащихъ съ голоднымъ райономъ, но изъ многихъ мѣстъ, далекихъ отъ него, и просьбы о помощи поступаютъ къ намъ ежедневно, особенно изъ Украины. Напримѣръ: Mr Hines телеграфируетъ изъ Одессы: «На излѣченіи болѣе 3.000 больныхъ тифомъ и возвратнымъ тифомъ, работа затруднена вслѣдствіе большого недостатка одѣялъ, кроватей и лекарствъ, въ особенности сальварсана, который болѣе всего необходимъ для лѣченія возвратнаго тифа, и фактически недоступенъ. Недостатокъ одѣялъ особенно остро чувствуется. Многія больницы совершенно не отапливаются и положеніе мерзнущихъ паціентовъ съ однимъ лишь истрепаннымъ одѣяломъ ужасно. Около 200 тифозныхъ больныхъ прибываютъ въ Одессу ежедневно изъ окружающихъ окрестностей». Другая телеграмма: «Хотя положеніе въ Одессѣ серьезное, мнѣ доносятъ, что въ сельскихъ мѣстностяхъ еще гораздо хуже». Это только мѣстная картина, но она иллюстрируетъ, болѣе или менѣе, общее положеніе.

Полковникъ Haskell заключилъ договоръ между А. А. П. и Украинской Совѣтской Республикой, аналогичный Рижскому договору, однимъ изъ условій котораго является слѣдующее: «Поскольку А. А. П. найдетъ возможнымъ и желательнымъ, несмотря на то, что почти всѣ ея рессурсы направлены на помощь голоду въ Поволжьѣ, она прійдетъ на помощь, особенно медицинскую, и народу Украины». Соотвѣтственно съ этимъ мы перенесемъ нашу дѣятельность и въ этотъ районъ, по возможности въ ближайшемъ времени.

Нами закуплены большіе запасы продуктовъ и теперь, вѣроятно, обезпеченъ постоянный и удовлетворительный ихъ привозъ въ Москву. Необходимы добавочные врачи, которые уже затребованы.

Помощь медицинскому персоналу. — Я не знаю другой группы людей въ Россіи, которая заслуживала бы больше нашего удивленія и помощи, чѣмъ медицинскій персоналъ: врачи, сестры, фельдшера и помощники. Большой процентъ изъ нихъ умеръ въ послѣдніе три года отъ эпидемическихъ болѣзней, которымъ они постоянно подвержены. Dr Davenport утверждаетъ, что въ Самарской губерніи вымерло 50% врачей. Слабо питающіеся и переутомленные, работающіе за себя и за погибшихъ коллегъ, они, при ихъ слабомъ физическомъ состояніи, являются готовой жертвой заразы, и потому смертность среди врачей гораздо выше обычной среди населенія. Такъ, смертность среди населенія отъ тифа равна 15%, среди врачей — 50%. Мы уже обращали вниманіе въ предыдущемъ отчетѣ на то, что американскіе врачи имѣютъ возможность помочь своимъ коллегамъ въ Россіи посылкой пищевыхъ пакетовъ, которые мы можемъ распредѣлить. Рочестерскій общественный фондъ послалъ за послѣдній мѣсяцъ 500 пакетовъ. Мы ихъ распредѣлили слѣдующимъ образомъ: Петроградъ — 75, Москва — 75, Казань — 75, Самара — 75, Симбирскъ — 50, Царицынъ — 50, Саратовъ — 50, Уфа — 25, Оренбургъ — 25. Комитетъ изъ видныхъ врачей въ каждомъ районѣ выбираетъ наиболѣе достойныхъ и нуждающихся изъ среды своихъ коллегъ, каждый изъ которыхъ получитъ по одному пакету, такъ щедро пожертвованныхъ Рочестерскимъ общественнымъ фондомъ. Приняты всѣ мѣры чтобы всѣ пакеты были выданы до 7 января, т. е. дня русскаго Рождества.

Еврейскій Комитетъ Помощи, черезъ своего представителя Mr Rosen'a, пожертвуетъ въ ближайшій мѣсяцъ 2.500 пищевыхъ посылокъ для русскихъ

Digitized by Google

врачей. Эти пакеты будутъ также распредѣлены комитетами, но къ врачамъ упомянутыхъ городовъ будутъ прибавлены и врачи другихъ центровъ. Mr Rosen разрѣшилъ мнѣ удержать достаточное число пакетовъ, чтобы выдавать въ три ближайшихъ мѣсяца по одному пакету въ мѣсяцъ всѣмъ лицамъ персонала Самарской Лабораторіи. Лабораторія оборудована для производства большого количества вакцинъ, но въ настоящее время не функціонируетъ вслѣдствіе недостатка снабженія, топлива и пищи для персонала. Теперь мы надѣемся, имѣя возможность удовлетворить самыя необходимыя нужды, начать работу лабораторіи въ большомъ масштабѣ и производить вакцину съ цѣлью провести весной компанію анти-тифозныхъ и анти-холерныхъ прививокъ.

Питаніе паціентовъ въ больницахъ. — Однимъ изъ самыхъ большихъ затрудненій въ связи съ врачебной помощью является отсутствіе питанія врачебнаго персонала въ больницахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учрежденія перестали дѣйствовать вслѣдствіе недостатка пищи для персонала и даже для паціентовъ. Власти въ Казани разрѣшаютъ каждому паціенту слѣдующій паекъ: чернаго хлѣба — 1 ф., мяса — 2 золотника, крупы — 1,5 золотника, сахара — 24 грамма, жировъ — 1 золотникъ.

Въ добавленіе наиболѣе слабые паціенты получаютъ по 2 яйца ежедневно. Этотъ паекъ едва ли достаточенъ для больного и дополнительная выдача вовсе не обезпечена. Въ Самарѣ, правительство снабжаетъ, если можетъ, двумя тысячами пайковъ 11.000 кроватей, и вслѣдствіе недостатка пищи 5.000 кроватей въ губерніи не функціонируютъ. А. А. П. выдаетъ теперь 7.500 добавочныхъ пайковъ для паціентовъ Самарскихъ больницъ.

Ассигнованные Конгрессомъ $20.000.000, находящіеся въ распоряженіи А. А. П., обезпечатъ добавочную пищу какъ для паціентовъ, такъ и для персонала, и съ устраненіемъ до нѣкоторой степени недостатка въ пищѣ, становится возможной гораздо болѣе удовлетворительная врачебная помощь. Мы также принимали мѣры для закупки опредѣленнаго количества пищевыхъ продуктовъ для добавочнаго питанія, которое, какъ намъ кажется, въ настоящее время такъ же существенно, какъ и больничное снаряженіе и лекарства.

Digitized by Google

СѢВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ ВЪ СИБИРЬ, ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ БЛИЖАЙШАГО БУДУЩАГО И ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.

В. Л. Богдановичъ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 26.5. 21 г.

Вопросъ объ удобствѣ морского пути къ устьямъ рр. Оби и Енисея и о возможности поддержать этимъ путемъ непосредственныя торговыя сношенія Сибири съ внѣшнимъ міромъ — вопросъ весьма старый. Онъ, однако, поперемѣнно то остается, какъ будто бы, забытымъ, то вновь выплываетъ и начинаетъ обсуждаться. Причина оживленія интереса всякій разъ лежитъ въ обостреніи неразрѣшеннаго вопроса о путяхъ большого транзита для Сибирскихъ грузовъ. Теперь, при наличіи катастрофическаго разрушенія ж. д. транспорта, становится особенно интереснымъ подвести итоги тому, что до сихъ поръ достигнуто въ дѣлѣ морского пути въ Сибирь.

Главнѣйшими продуктами, которые могутъ быть вывозимы изъ Сибири сѣвернымъ воднымъ путемъ, являются: пшеница, рожь, овесъ, льняное и конопляное сѣмена, шерсть, мѣха, масло, кожи, пенька, ленъ, графитъ, дерево, жмыхи, рога, щетина и др. Еще большій перечень могъ бы быть составленъ для тѣхъ предметовъ, которые нужны Сибири и могутъ быть ввезены какъ изъ Западной Европы и Америки, такъ и изъ Европейской Россіи черезъ Архангельскъ.

Вслѣдствіе длительности возстановленія ж. д. транспорта, ни порты Европейской Россіи, ни даже Владивостокъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе ближайшаго ряда лѣтъ, не будутъ въ состояніи обслуживать Центральную и Западную Сибирь въ ея товарообмѣнѣ такъ, какъ это могло быть прежде, въ нормальныхъ условіяхъ.

Въ частности, касаясь Балтійскихъ портовъ, которые въ прежнее время служили портами направленія Сибирскаго экспорта, надо сказать, что до установленія надлежащихъ политико-экономическихъ отношеній Россіи съ border states говорить о нихъ вообще не приходится. На этихъ путяхъ обмѣна неизбѣжно будутъ существовать условія, создающія различнаго рода правовыя затрудненія и накладные расходы въ добавленіе къ, и безъ того, высокимъ провознымъ платамъ возстанавливаемаго желѣзнодорожнаго транспорта.

Справедливость высказаннаго когда-то еще капитанами Вигинсомъ и Норденшильдомъ мнѣнія о возможности плаванія по Карскому морю съ торговыми цѣлями подтверждается теперь громадной цѣнности фактическимъ матеріаломъ, добытымъ новѣйшими плаваніями и экспедиціями и, въ частности, работами русской гидрографической экспедиціи А. И. и Б. А. Вильхицкихъ.

Научныя наблюденія, сдѣланныя за все время этихъ экспедицій, достаточно вѣски для того, чтобы, наконецъ, разсѣять тѣ предубѣжденія, которыя такъ долго питали въ отношеніи доступности этого моря. Несмотря на кратковременность возможнаго періода (2—2½ мѣс.) навигаціи, — извѣстная выгодность торговаго плаванія чрезъ Карское море уже не подлежитъ сомнѣнію.

Digitized by Google

Навигаціонный періодъ Карскаго моря станетъ вполнѣ достаточнымъ для относительно значительнаго обмѣна, если организаціей будутъ предусмотрѣны и осуществлены нѣкоторыя мѣропріятія въ отношеніи обстановки пути и организаціи перегрузочныхъ работъ.

Плаванія съ 1874 по 1921 г. г. Изслѣдователи вопроса о сѣверномъ морскомъ пути Д. Рудневъ и Н. Куликъ*) даютъ весьма интересно составленный перечень плаваніямъ по 1912 годъ.

А. И. Вилькицкій**) даетъ подробный анализъ того, какое количество плаваній было удачныхъ вполнѣ, какими судами, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ и когда на этомъ пути были встрѣчены тѣ или иныя затрудненія, и поскольку затрудненія эти являлись неизбѣжно зависящими отъ навигаціонныхъ условій пути. Такого рода анализъ онъ дѣлаетъ для періода съ 1874 по 1905 г. г., показывая, что изъ 174 попытокъ (155 пароходовъ и 19 парусниковъ, не считая норвежскихъ промысловыхъ шхунъ) для 142 судовъ плаваніе было вполнѣ благополучнымъ и успѣшнымъ (127 пароходовъ и 15 парусниковъ). Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ 32 неудачныхъ случаевъ мы видимъ, что 11 судовъ потерпѣли аварію и разбились на отмеляхъ при обстоятельствахъ отнюдь не являющимися специфическими для сѣвернаго морского пути (поломка машины, пожаръ, посадка на мель или выскакиваніе на берегъ на свободной отъ льда водѣ) и 14 пароходовъ, встрѣтивъ ледъ въ избранномъ ими проходѣ повернули обратно, тогда какъ въ тѣ же годы бывшіе съ ними другія суда другими проходами благополучно доходили до Енисея и возвращались обратно. Эти обстоятельства указываютъ на возможность плаванія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на *необходимость знанія условій плаванія* этимъ путемъ и *времени*.

Послѣ 1912 г. былъ цѣлый рядъ плаваній, которыхъ мы коснемся болѣе подробно. Такъ, напримѣръ, въ 1913 году къ устьямъ Сибирскихъ рѣкъ плавала экспедиція д-ра Ф. Нансена, который вновь обратилъ вниманіе Западной Европы на сѣверныя моря и подтвердилъ возможность осуществленія регулярнаго плаванія въ Сибирь черезъ Карское море. Въ этомъ же году плавала въ Карскомъ морѣ русская экспедиція по устройству и снабженію радіо-станцій и траулеръ «Западъ». Въ 1914 году по Карскому морю плавали п/х. «Василій Великій» и «Николай» для снабженія радіостанцій и п/х. «Ragna» и «Skule» торговой экспедиціи. Капитанъ Свердрупъ на п/х. «Эклипсъ» прошелъ чрезъ Карское море на Востокъ для встрѣчи шедшей изъ Владивостока сѣвернымъ путемъ экспедиціи Б. А. Вилькицкаго. Въ этомъ же году въ Енисей чрезъ Карское море прошли 4 парохода и 2 баржи для службы на рѣкѣ. Въ 1915 году съ Востока прошли Карскимъ моремъ «Эклипсъ» и экспедиція Б. А. Вилькицкаго на «Таймырѣ» и «Вайгачѣ». Для снабженія радіостанцій ходили п/х. «Василій Великій» и «Николай», а п/х. «Китъ» доставлялъ уголь для экспедиціи Б. А. Вилькицкаго. Пароходы «Hangestol» и «Eden» ходили съ товарами. Въ 1916 году была торговая экспедиція І. Лида и п/х. «Георгій Сѣдовъ» для снабженія радіо-станцій. Въ 1917 году для снабженія радіостанцій въ Карскомъ морѣ плавалъ п/х. «Владиміръ Русановъ», а п/х. «Обь», съ грузомъ изъ Америки, не дойдя еще до Карскаго моря, на чистой водѣ коснулся грунта и владѣльцами, вмѣстѣ Карскаго моря, былъ направленъ въ Архангельскъ.

---

*) Матеріалы къ изученію Сѣвернаго Морского пути изъ Европы въ Об и Енисей.

**) «Сѣверный Морской путь» изд. Главнаго Гидрографическаго Упр. и другія работы этого изслѣдователя.

Digitized by Google

Въ 1918 г. Архангельскій Губернскій Продовольственный Комитетъ предполагалъ послать экспедицію въ устьѣ р. Оби за заготовленнымъ въ Сибири зерномъ. Были сдѣланы всѣ приготовленія въ этомъ направленіи, но отправка экспедиціи была отмѣнена по настоянію Командованія войскъ, оккупировавшихъ Сѣверную Область, исключительно изъ опасенія потери судовъ во льдахъ Карскаго моря. Караванъ рѣчныхъ судовъ съ 500.000 пуд. зерна пришелъ, тщетно прождалъ у бухты Находка и былъ возвращенъ обратно. Незначительная часть этого груза была взята пароходомъ «Соломбала», сдѣлавшимъ благополучно рейсъ туда и обратно.

Въ 1919 году Союзомъ Сибирскихъ Кооперативовъ были посланы пароходы «Байминго» изъ Англіи и «Хольваръ» изъ Швеціи съ товарами, и изъ Архангельска Военно-Продовольственными организаціями снаряжена экспедиція изъ 7 грузовыхъ пароходовъ. Въ Енисей для службы тамъ были проведены 6 другихъ мелкихъ судовъ. Одно гидрографическое судно подъ руководствомъ Б. А. Вилькицкаго, произвело предварительное обслѣдованіе распредѣленія и движенія льдовъ, обслѣдовало и обставило знаками проходъ Югорскимъ Шаромъ. Приложенная карта ледяной развѣдки для 1919 г иллюстрируетъ работу обслѣдованія льдовъ и постепенное ихъ уменьшеніе въ Карскомъ морѣ. Въ проливѣ Югорскій Шаръ на время навигаціи находились три рейдовыхъ ледокола изъ Архангельска съ водолазно-спасательными приспособленіями, а также 2 желѣзныя баржи съ углемъ для пополненія бункеровъ. Устья рѣкъ Оби и Енисея были заблаговременно обставлены огнями, знаками и вѣхами и морскія суда встрѣчены лоцманами, имѣвшими у себя новые промѣры фарватеровъ. Къ сожалѣнію, обстановка гражданской войны не позволила вполнѣ наладить перегрузку, и грузъ не былъ полностью перегруженъ. Экспедиція эта доставила въ Сибирь около 1.500 тоннъ груза и около 150 пассажировъ. Изъ Сибири этимъ путемъ было доставлено въ Архангельскъ 2.500 тоннъ зерна, 600 тоннъ масла и на 35.000 человѣкъ валенокъ и теплой одежды. Заграницу ушло около 1,000 тоннъ разнаго груза, (ленъ, пенька, масло, конскій волосъ, мѣха, льняное сѣмя). Экспедиція встрѣтила въ Карскомъ морѣ легкій ледъ на пути въ Сибирь, обратно же прошла по совершенно чистой водѣ. Плаваніе было вполнѣ благополучно, если не считать одной обломанной объ ледъ лопасти на п/х «Анна» и посадки на мель до входа въ Карское море у Югорскаго Шара п/х «Байминго», гдѣ онъ скоро былъ снятъ съ мели и благополучно совершилъ остальное свое путешествіе.

Въ 1920 году съ января по іюль въ Карскомъ Морѣ пробылъ «Соловей Будимировичъ», занесенный туда дрейфомъ льда изъ Чешской губы, гдѣ онъ былъ затертъ льдомъ и сжегъ весь уголь, не получивъ своевременную помощь изъ Архангельска вслѣдствіе внутреннихъ политическихъ осложненій. Въ августѣ изъ Архангельска была снаряжена экспедиція изъ 11 русскихъ пароходовъ, которые имѣли на буксирѣ еще 3 стальныхъ баржи и разоруженный стальной парусникъ «Катанга» около 3.600 тоннъ дедвейтъ. Развѣдку льдовъ велъ, какъ и въ предыдущемъ году, «Таймыръ»; экспедиція была раздѣлена на 2 отряда, изъ коихъ первый на пути въ бухту Находка встрѣтилъ въ Карскомъ морѣ лишь одиночные льды, второй же отрядъ, вышедшій 22-го августа изъ Архангельска, прибылъ къ бухтѣ Находка чрезъ 8 дней, не встрѣтивъ совершенно льда. Туда суда шли Карскими воротами, обратно же всѣ вернулись Югорскимъ Шаромъ, не встрѣтивъ совершенно льда. Въ Архангельскъ было доставлено около 550.000 пуд. зерна и 60.000 пуд. пушнины, конскаго волоса и щетины изъ бассейна р. Оби и около 40.000 пудовъ льна изъ р. Енисея, (перегрузка этихъ 40.000 пуд. льна взяла

Digitized by Google

только 2 дня). Несмотря на свѣжую погоду, которую экспедиція выдержала въ пути въ Ледовитомъ Океанѣ, —буксировка громоздкаго парусника и баржей была выполнена успѣшно и безъ особыхъ затрудненій. Въ промежуткѣ времени между 17 и 28 сентября всѣ суда благополучно вернулись въ Архангельскъ. Въ 1921 г. въ устья Сибирскихъ рѣкъ изъ-за границы съ товарами были посланы Торговой Делегаціей Совѣтскаго Правительства 5 грузовыхъ пароходовъ: — «Ashwin», «Pinewin», «Fintern Abbey», «Nectn Abbey» и «Brown» около 3.000 тоннъ каждый, и ледоколъ «Ленинъ» (ex-«Александръ Невскій»). Эти суда въ Мурманскъ прибыли 8-го августа и изъ Мурманска вышли въ Карское море 15-го, а 23-го августа были въ Обской губѣ у мыса Сѣтнаго. П/х. «Pinewin» былъ проведенъ «Ленинымъ» во льду у о. Бѣлаго въ Енисей. Изъ Архангельска ходила экспедиція въ составѣ изъ судовъ: — «А. Сибиряковъ» (900 т. d. w.), «Г. Сѣдовъ» (900 т. d. w.), «Енисей» (ex-«Илья» 2000 т.d.w.), «Югорскій Шаръ» (ex-«Колгуевъ» 500 т. d. w.), «Канинъ» (ex-«Сергѣй Витте», 500 т. d. w.), «Обь» (ex-транспортъ-мастерская «Ксенія»), 2 баржи «Анна» и «Рево» по 350 тоннъ, рейдовый ледоколъ № 8, доставившій въ Обь 2 рѣчныхъ буксира «Лодьма» (ex-«Варшава») и «Гольчиха» (ex-«Вильгельмина»). Доставлено изъ-за границы было 8942 тонны разнаго груза и изъ Архангельска было отправлено въ Сибирь 1600 тоннъ смолы. Вывезено было изъ Сибири всего около 13.000 тоннъ (514,934 пуд. хлѣба и 250.337 пуд. другихъ грузовъ какъ напр. графитъ, шерсть, щетина, козлиныя кожи, опойка, асбестъ). Развѣдку льдовъ производили «Таймыръ», «Малыгинъ» и «С. Макаровъ».— Погибли пароходы «Обь» и «Енисей». «Обь», весьма старый пароходъ, стоявшій въ послѣднія 6-7 лѣтъ въ Мурманскѣ, какъ судо-ремонтная мастерская, былъ отправленъ на буксирѣ у п/х. «Г. Сѣдовъ». При встрѣчѣ льда, согнаннаго сильными штормовыми NNO вѣтрами къ Обь-Енисейской губѣ, онъ оторвался отъ буксира и льды продавили его ветхіе борта въ машинномъ отдѣленіи и трюмѣ. П/х «Енисей» во время шторма ночью наскочилъ на стамуху (стоячую на мели льдину). Пароходы, шедшіе изъ Англіи, получили нѣкоторыя вмятины и поломки лопастей, но большинство этого рода поврежденій объясняются недостаточной опытностью капитановъ при плаваніи во льдахъ. Можно считать также, что развѣдка льдовъ и обстановка пути, хотя и были внѣшне поставлены широко, но не носили по существу и достигаемымъ результатамъ характера организаціи, которая обезпечивала бы безопасность проводки судовъ во льдахъ и преемственно была бы связана съ опытомъ предыдущихъ плаваній. Перегрузка началась 28-го августа и 17-го сентября закончилась.

Льды, глубины, теченія и вѣтры Карскаго моря. — За послѣднія десятилѣтія получено достаточно много данныхъ о льдахъ Карскаго моря, чтобы сдѣлать нѣкоторые опредѣленные выводы касательно предпріятій, представляемыхъ ими для мореплаванія. Наблюденія цѣлаго ряда экспедицій свидѣтельствуютъ, что здѣсь приходится имѣть дѣло не съ арктическимъ пакомъ, а только со льдами мѣстнаго происхожденія. Постоянное теченіе изъ Сибирскаго моря въ Баренцово, проходящее между сѣверной оконечностью Новой Земли и Землей Франца Іосифа, главную массу арктическаго пака увлекаетъ на западъ, причемъ южная граница движенія этихъ льдовъ, обычно, не опускается ниже 73° -77° с. ш. Въ Баренцовомъ морѣ граница эта въ іюнѣ доходитъ до 73° -74°, но въ іюлѣ она уже уходитъ къ 75° -76° с. ш. и выше. Det Danske Meteorologiske Institut, AARBOGER на основаніи наблюденій съ 1898 по 1913 г. г., вывелъ среднія и крайнія

Digitized by Google

верхнія и нижнія границы льдовъ арктическихъ морей для каждаго мѣсяца съ апрѣля по августъ. Ежегодно съ апрѣля по августъ этотъ Институтъ публикуетъ состояніе границъ льда на текущій годъ, и, сравнивая данныя для апрѣля, мая и іюня текущаго года съ средними, мы можемъ всегда съ извѣстной степенью вѣроятности предвидѣть, посколько ледяныя условія текущей навигаціи обѣщаютъ благопріятсвовать плаванію въ Карское море и, въ зависимости отъ этого, заранѣе предпринять тѣ или иныя развѣдывательныя работы и подготовить обстановку пути для проводки судовъ.

Какъ капитанъ Ховгаардъ, въ 1882 г. проведшій зиму на п/х. «Димфна» въ Карскомъ морѣ, такъ и кап. И. Рекстинъ, бывшій тамъ же въ зимніе мѣсяцы на п/х «Соловей Будимировичъ» въ 1920 г., указываютъ, что Карское море не покрывается постояннымъ ледянымъ покровомъ даже зимой, но что ледъ образуется здѣсь у отмелыхъ береговъ съ глубинами не болѣе 70 футъ въ мѣстахъ съ опрѣсненной водой, взламывается первой же волной, торосится и господствующими въ зимніе мѣсяцы юго-западными вѣтрами прибивается къ Ямалу, гдѣ торосы достигаютъ иногда толщины до 24 метровъ. Съ каждымъ днемъ зимы число плавающихъ ледяныхъ торосовъ увеличивается и въ апрѣлѣ море представляется заполненнымъ торосами и свободно плавающими льдинами. Вслѣдствіе господства юго-западныхъ вѣтровъ въ зимнее время и того, что полоса небольшихъ глубинъ расположена въ восточной и южной частяхъ моря, достигая ширины до 100 миль на сѣверъ и на западъ отъ полуострова Ямала, у береговъ Ямала зимой образуется широкій береговой припай. Байдарацкая губа по наблюденіямъ самоѣдовъ почти вся покрывается неподвижнымъ льдомъ.

Съ наступленіемъ лѣта начинается таяніе льда и разрушеніе берегового припая. Стоящіе въ это время с ѣ в е р о - в о с т о ч н ы е вѣтры прижимаютъ ледъ къ Вайгачу и Новой Землѣ. Подъ вліяніемъ дождя, солнца, тумановъ, теченія и волнъ, разрушительная работа идетъ чрезвычайно быстро. Прѣсноводный ледъ Обской губы и Енисейскаго залива быстро разрушается притокомъ нагрѣтыхъ водъ рѣкъ и не увеличиваетъ собой запаса льдовъ въ Карскомъ морѣ.

Скопленія носящагося подъ вліяніемъ вѣтровъ льда и есть именно то, съ чѣмъ при плаваніи изъ Европы въ Сибирскія рѣки, мореплавателямъ приходится считаться.

Что касается глубинъ Карскаго моря, то въ смыслѣ опасностей скрытыхъ подъ водой оно свободно даже вблизи береговъ. Юго-Западная часть его нѣсколько глубже. Здѣсь глубины доходятъ до 50 и даже до 100 саженъ, тогда какъ у Южнаго берега и вдоль Ямала онѣ только около 10-12 саженъ. Въ Енисейскомъ заливѣ и Обской губѣ глубины небольшія: 8-10-12 саженъ. Опасныхъ мѣстъ мало, и они легко распознаются. Надобность въ обстановкѣ вѣхами и баканами чувствуется только вблизи бухты Находки и въ самомъ уже Енисеѣ. Такое обвѣхованіе и промѣры фарватеровъ имѣется возможность дѣлать ежегодно, какъ это Службой Гидрографіи дѣлалось уже въ 1919 и послѣдующихъ годахъ. Б. А. Вилькицкій считаетъ, что, такъ какъ глубины побережья Ямала, Острова Бѣлаго, Острова Вилькицкаго, Острова Сибирякова, Обской и Тазовской губъ, западной части Енисейской и устья самихъ рѣкъ по характеру своему не таятъ неожиданныхъ опасностей, имѣя гладкое дно съ постепенно измѣняющимися глубинами, то плаваніе здѣсь не представляетъ опасностей, при пользованіи простымъ или предостерегательнымъ лотами. Побережье Новой Земли, Вайгача и берега между Енисеемъ и Пясиной скалисты и съ весьма неровными глубинами, а потому,

Digitized by Google

въ случаѣ отклоненія отъ обычныхъ курсовъ и фарватеровъ въ сторону къ этимъ мало-обслѣдованнымъ еще и таящимъ опасности берегамъ, рекомендуется итти малымъ ходомъ. Подводныя скалы замѣчались также въ разныхъ мѣстахъ Карскихъ Воротъ, что дѣлаетъ весьма желательнымъ пополненіе промѣровъ въ ближайшее же время.

Вопросъ о схемѣ теченій въ Карскомъ морѣ до сихъ поръ остается спорнымъ, но не вызываютъ никакихъ сомнѣній только два теченія: — 1) Обь-Енисейское, несущее нагрѣтыя и прѣсныя воды этихъ рѣкъ на сѣверъ по направленію къ мысу Желанія и 2) теченіе, идущее на югъ вдоль береговъ Новой Земли («Восточно-Новоземельское»). Д-ръ Ф. Нансенъ высказалъ мысль о существованіи здѣсь кольцевого теченія, идущаго на югъ вдоль восточнаго побережья Новой Земли, давая вѣтвь въ Карскія Ворота, а затѣмъ переходящаго на востокъ къ берегамъ Ямала, гдѣ оно поднимается на сѣверъ. Б. А. Вилькицкій «восточно-новоземельское» теченіе разсматриваетъ, какъ отвѣтвленіе постояннаго полярнаго дрейфа отъ Берингова пролива черезъ полюсъ въ Атлантическій Океанъ, что же касается теченія, идущаго вдоль западнаго побережья Ямала, то, по его мнѣнію, оно порождается вѣтрами, ибо въ лѣтнее время, когда дуютъ NO, оно либо ослабѣваетъ, либо прекращается. Капитаны Ховгардъ и Рекстинъ говорятъ, что рѣзко выраженныхъ постоянныхъ теченій, кромѣ Обь-Енисейскаго и Восточно-Новоземельскаго, въ этомъ морѣ не существуетъ. Такого рода схема теченій принимается и нѣкоторыми другими изслѣдователями пути и капитанами арктическаго плаванія. Восточно-Новоземельское теченіе имѣетъ наибольшее значеніе для ледяного режима южныхъ пароходовъ, ибо оно доставляетъ большія количества льдовъ ко входамъ въ проливы и, если тому не препятствуютъ вѣтры южныхъ румбовъ, загромождаютъ ихъ льдомъ. Картина распредѣленія льдовъ въ Карскомъ морѣ, въ конечномъ итогѣ, опредѣляется не столько теченіемъ, сколько вѣтрами. При той быстрой смѣнѣ направленія вѣтровъ, которая наблюдается въ этомъ районѣ, гдѣ въ теченіе одного дня дуютъ вѣтры изъ противоположныхъ румбовъ, это имѣетъ большое практическое значеніе. Перемѣщеніе льдовъ подъ вліяніемъ вѣтра происходитъ съ удивительной быстротой: неоднократно отмѣчалось многими мореплавателями, что отъ льда, который, по началу, казался непроходимымъ, проливъ очищался на глазахъ. Такимъ образомъ, загроможденіе льдомъ, какъ проливовъ такъ и прилегающихъ частей Карскаго моря, явленіе случайное. Не только въ теченіе одного навигаціоннаго періода, но въ теченіе одного дня, проливы то загромождаются, то освобождаются отъ льдовъ, и только въ исключительно неблагопріятный годъ они могутъ быть закрыты въ теченіе всего лѣта. Неоднократно также высказывалось мнѣніе, что при господствѣ вѣтровъ сѣверныхъ румбовъ, передвигающихъ массы льда въ южную часть моря, всегда можно найти открытымъ море на пути вокругъ сѣверной оконечности Новой Земли. Наблюденія норвежскихъ промышленниковъ, обычно пользующихся этимъ путемъ, подтверждаютъ это положеніе, но надо все же помнить, что льды Карскаго моря не представляютъ сплоченной массы, движущейся въ одномъ направленіи, и что въ различныхъ пунктахъ, подъ дѣйствіемъ мѣстныхъ условій, льды могутъ двигаться въ различныхъ направленіяхъ и, слѣдовательно, возможно и такое исключительно неблагопріятное положеніе льдовъ, при коемъ могутъ оказаться закрытыми и южные, и сѣверный проходы.

Входъ въ Карское море. Суда, направляющіеся изъ Европы въ Карское море, путь свой могутъ избрать либо черезъ южные проливы «Югор-

Digitized by Google

скій Шаръ» и «Карскія Ворота», либо черезъ проливъ, пересѣкающій Новую Землю — «Маточкинъ Шаръ», или, наконецъ, вокругъ Сѣверной оконечности Новой Земли. Первымъ затрудненіемъ при плаваніи въ Карское море обычно является вопросъ, какой изъ этихъ путей обезпечиваетъ данному судну свободный отъ льдовъ проходъ. Водное пространство, лежащее на Западъ отъ этихъ проходовъ, къ моменту, когда возможно плаваніе въ Карское море, бываетъ совершенно свободно отъ льдовъ и не требуетъ никакого спеціальнаго знанія и опыта, сверхъ имѣющихся у каждаго моряка.

Д. Рудневъ и Н. Куликъ, подводя итоги плаваніямъ съ 1868 по 1912 г.г., указываютъ, что за этотъ 45-лѣтній періодъ наибольшее число попытокъ проникновенія въ Карское море дѣлалось чрезъ Югорскій Шаръ, а именно въ теченіе 33 навигаціонныхъ періодовъ, причемъ лишь въ 4 случаяхъ эти попытки окончились неудачей.

Чрезъ Карскія Ворота за этотъ же періодъ дѣлались попытки въ теченіе 26 навигаціонныхъ періодовъ, и лишь 5 изъ нихъ оказались неудачными. Чрезъ Маточникъ Шаръ пытались проникнуть въ теченіе 18-ти навигаціонныхъ періодовъ (за тѣ же 45 лѣтъ), и 5 попытокъ кончились неудачей.

Наименьшее количество попытокъ выпало на путь вокругъ сѣверной оконечности Новой Земли, гдѣ онѣ производились въ теченіе 14 навигаціонныхъ періодовъ; въ 2 случаяхъ попытки эти были неудачны, но надо отмѣтить, что для этихъ двухъ годовъ не имѣется свѣдѣній о проходимости южныхъ проливовъ.

Очень важно также отмѣтить, что попытки проникнуть въ Карское море , въ большинствѣ случаевъ, когда судами были встрѣчены неблагопріятныя условія состоянія льдовъ въ тѣхъ или иныхъ проливахъ, не характеризовались настойчивостью, и дѣло ограничилось тѣмъ, что суда, встрѣтивъ затрудненія въ одномъ проливѣ,уходили обратно, не пытаясь убѣдиться въ непроходимости также и остальныхъ проходовъ. Въ настоящее время у всѣхъ изслѣдователей этого пути сложилось опредѣленное убѣжденіе, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ льды закупориваютъ всѣ проливы, и утвержденіе насчетъ проходимости въ Карское море вокругъ оконечности Новой Земли, когда южные проходы бываютъ закрыты, считаютъ вполнѣ вѣроятнымъ и, во всякомъ случаѣ, заслуживающимъ вниманія.

Въ настоящее время торговыя суда, направляющіеся въ Обь и Енисей, поставлены въ значительно лучшія условія относительно того, какой изъ проливовъ въ данный моментъ свободенъ отъ льда для прохода въ Карское море. При посредствѣ радіо-телеграфа, задолго до подхода къ проливамъ, они могутъ имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи льдовъ въ проливахъ. Такимъ образомъ, одно изъ наиболѣе серьезныхъ затрудненій на этомъ пути, бывшее до сихъ поръ причиной большинства неудачъ, въ значительной мѣрѣ устраняется. Радіо-станціи уже сооружены въ проливахъ Югорскій Шаръ и Карскія Ворота, на восточномъ берегу — въ пунктѣ Марэ-Сале, на островѣ Диксонъ, въ устьѣ р. Енисея и въ устьѣ р. Оби (Обдорскъ). Послѣднія двѣ станціи служатъ преимущественно цѣлямъ промежуточной связи между берегомъ и морскими судами. Намѣчено устройство такихъ же радіо-станцій въ Маточкиномъ Шарѣ, на сѣверной оконечности Новой Земли (Мысъ Желанія), на островѣ Ѣломъ и въ другихъ пунктахъ.

Длительность навигаціи. — Для точнаго опредѣленія длительности навигаціоннаго періода Карскаго моря пока нѣтъ достаточнаго количества данныхъ. Но мы, однако, знаемъ, что путь вокругъ Новой Земли бываетъ въ нѣкоторые годы свободенъ отъ льдовъ уже въ іюлѣ. Иногда нор-

Digitized by Google

вежскимъ промышленникамъ здѣсь удавалось проходить даже въ концѣ іюня, возвращаясь въ концѣ сентября безпрепятственно. Маточкинъ Шаръ вскрывается обычно въ первой половинѣ іюля, но очищеніе его отъ льда происходитъ позже, въ зависимости отъ многихъ внѣшнихъ условій. Карскія Ворота сплошь не замерзаютъ даже зимой. Здѣсь образуется береговой припай до 3-хъ верстъ, а остальная часть покрыта плавучими льдами. Въ 1920 г., въ февралѣ, со льдомъ былъ этими Воротами занесенъ въ Карское море дрейфовавшій п/х. «Соловей Будимировичъ». Наиболѣе раннее плаваніе чрезъ эти Ворота имѣло мѣсто въ 1871 г. въ іюнѣ. Югорскій Шаръ вскрывается во второй половинѣ іюля и очищается отъ льдовъ въ среднемъ ко второй половинѣ августа. Въ Карскомъ морѣ льды разбиваются къ концу августа, а иногда это море очищается отъ болѣе или менѣе крупнаго плавучаго льда даже задолго до открытія Югорскаго Шара. Хотя навигаціонный періодъ въ разные годы различенъ по длинѣ и всецѣло зависитъ отъ состоянія льдовъ, тѣмъ не менѣе, на основаніи имѣющагося матеріала, можно утверждать, что въ благопріятные годы навигація возможна до 3 мѣсяцевъ, а въ неблагопріятные она сокращается до 1½—2 мѣсяцевъ въ среднемъ, съ середины августа до середины октября, причемъ наиболѣе благопріятны мѣсяцы августъ и сентябрь.

Всѣ плаванія до сего времени къ устьямъ Оби и Енисея носили болѣе или менѣе случайный характеръ, при налаженной же организаціи перегрузочныхъ работъ и лоцманской службы, вѣроятно, возможно было бы говорить не только объ одномъ рейсѣ, а о двухъ рейсахъ между Архангельскомъ или Мурманскомъ и устьями Сибирскихъ рѣкъ.

Типъ морского судна. — Для успѣшнаго плаванія по Карскому морю значеніе имѣетъ выборъ судна и его снаряженіе. Ледокольная практика Бѣлаго моря и предыдущія плаванія въ самомъ Карскомъ морѣ показали что здѣсь вовсе не нуженъ спеціальный и дорогой пароходъ ледокольнаго типа, но что крѣпкій морской пароходъ обычнаго типа съ укрытыми кормовымъ подзоромъ рулемъ и винтами и сравнительно сильной машиной всегда можетъ расчитывать на успѣхъ, при обычномъ ледяномъ режимѣ. Безусловно необходимо снабженіе радіостанціей. Конечно, нужно считаться также съ осадкой, но задаваться требованіемъ очень малаго углубленія судовъ не слѣдуетъ по коммерческимъ и навигаціоннымъ соображеніямъ. Итти далѣе 20-22 футъ, однако, по возможности, не слѣдуетъ, ибо это требовало бы большихъ мѣръ предосторожности.

Мѣста перегрузки. — Ни устье рѣки Енисея (если не говорить о только пока намѣченномъ постройкой портѣ Усть-Енисейскъ), ни устье р. Оби не имѣютъ никакихъ устройствъ, которыя могли бы быть названы даже въ самомъ скромномъ смыслѣ, портовыми удобствами или оборудованіями. Пока что перегрузка здѣсь производится непосредственно съ борта морскихъ судовъ на рѣчные и обратно.

Рѣка Енисей бара не имѣетъ, и морскіе суда могутъ семи-саженнымъ фарватеромъ входить въ рѣку, гдѣ, въ Луковой протокѣ, у села Гольчихи или у Острова Пашкова они обычно и перегружаются, имѣя очень хорошее разгрузочное мѣсто. До остр. Пашкова могутъ доходить суда съ осадкой до 25 футъ.

Рѣка Обь имѣетъ баръ въ 10-12 футъ глубиною, и здѣсь не представляется столь удобныхъ условій для перегрузки, какъ въ р. Енисеѣ. Обычнымъ мѣстомъ перегрузки служитъ рейдъ бухты Находка, сама же бухта Находка можетъ служить только убѣжищемъ для рѣчныхъ пароходовъ и баржей.

Digitized by Google

Однако, при всѣхъ удобствахъ перегрузки въ устьѣ Енисея, ему не придется играть въ ближайшій періодъ превалирующей роли въ Сибирскомъ товарообмѣнѣ, въ силу малаго и слабаго, по сравненію съ бассейномъ Оби, района тяготѣнія грузовъ и меньшаго напряженія его отпускной способности.

Морскіе суда съ осадкой въ 14 футъ могутъ стоять въ 3 миляхъ отъ входа въ бухту Находка, при 16-ти футахъ осадки — въ 6 миляхъ, при 20 футахъ — въ 15 миляхъ, а при 24-хъ — въ 30 миляхъ и т. д. Разстояніе, однако, рѣшающаго значенія для перегрузки не имѣетъ, ибо этотъ рейдъ вездѣ открытъ для всѣхъ вѣтровъ, кромѣ западныхъ, которые лѣтомъ обыкновенно наблюдаются рѣже всего, а для судовъ мелкосидящихъ плоскодонныхъ плаваній въ осеннее время въ сѣверныхъ моряхъ было бы затруднительно. Буксировка баржей изъ бухты къ мѣсту перегрузки, обычно на 18-футовый рейдъ, беретъ около 3 часовъ. Поэтому, считать этотъ рейдъ вполнѣ удовлетворительнымъ для перегрузочныхъ работъ нельзя. Единственное, пожалуй, положительное свойство этого мѣста — это мягкій илистый грунтъ, который, въ случаѣ посадки парохода, опасности не представляетъ. Въ послѣднее время въ Обской губѣ были произведены изысканія болѣе удобнаго мѣста перегрузки, и вниманіе обращено на глубоководную стоянку у мыса Сѣтной (67" 50' NO 73" 15' Ost), гдѣ въ 3 миляхъ могутъ стоять суда съ осадной на 23 фута на открытомъ рейдѣ и на внутреннемъ рейдѣ глубины 17-18 футъ и къ берегу 10-11 футъ. Внутренній рейдъ укрытъ отъ вѣтровъ съ SW черезъ W и N до NO.. Поэтому, говорить теперь здѣсь объ оборудованіи порта въ бухтѣ Находка или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ этого побережья едва ли было бы раціонально вообще, а для ближайшаго будущаго въ частности. Разговоръ же объ устройствѣ перегрузочнаго пункта въ одной изъ бухтъ Новой Земли нужно оставить, ибо идея эта не выдерживаетъ критики и на ней не приходится серьезно останавливаться. Не вдаваясь въ область гаданій или предположеній всякаго рода возможностей въ отдаленномъ будущемъ, — въ ближайшее время можно говорить только о томъ, какъ разрѣшить вопросъ о повышеніи отпускной способности устья р. Оби и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, разрѣшить вопросъ организаціи плаванія и перегрузки, сообразно имѣющимся на лицо реальнымъ возможностямъ.

Организація лоцманскихъ услугъ. Вопросъ о лоцманскихъ услугахъ стоитъ въ непосредственной связи съ первой частью проблеммы, а именно — съ проводкой судовъ Карскимъ моремъ. Нѣкоторыя страховыя компаніи при застрахованіяхъ часто ставятъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы суда, идущіе въ устья Сибирскихъ рѣкъ чрезъ Карское море, брали на весь періодъ плаванія лоцмана («ice-pilot») изъ Норвегіи. Въ качествѣ такого лоцмана обычно предполагается кто-либо изъ норвежцевъ-промышленниковъ, когда-либо плававшихъ въ цѣляхъ промысла въ Карскомъ морѣ на небольшихъ парусныхъ или парусно-моторныхъ судахъ. Мы уже упоминали, что промышленники эти обычно путь свой для проникновенія въ Карское море избираютъ вокругъ Новой Земли и, будучи заинтересованы главнымъ образомъ лишь въ удачѣ промысла, они не производятъ сколько-нибудь систематичныхъ наблюденій надъ распредѣленіемъ, таяніемъ и движеніемъ льдовъ въ этомъ бассейнѣ. Поэтому, практическая цѣнность услугъ этихъ лоцмановъ, въ смыслѣ обезпеченія безопасности и успѣшности плаванія, не можетъ для себя имѣть твердой средней оцѣнки, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ различна, въ зависимости отъ индивидуальныхъ качествъ и способностей лоцмана. Плаваніе въ Карскомъ морѣ безусловно представляетъ извѣстныя трудности: климатъ, теченія и другія условія

Digitized by Google

пока сравнительно мало изучены, а рукописныя указанія для плаванія, добытыя экспедиціями послѣднихъ лѣтъ, мало разработаны для ихъ опубликованія. Кромѣ перечисленныхъ затрудненій, иногда приходится встрѣчаться съ трудностями въ видѣ льда и тумановъ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, услуги спеціальныхъ лоцмановъ, *освѣдомленныхъ о распредѣленіи и движеніи льдовъ для даннаго навигаціоннаго періода*, а также знакомыхъ съ мѣстными условіями и техникой плаванія во льдахъ, должны быть признаны настоятельно необходимыми.

Вопросъ только, какъ можно получить лоцмановъ, дѣйствительно наиболѣе освѣдомленныхъ относительно условій плаванія въ этихъ водахъ и техники плаванія во льдахъ (если бы таковые пришлось на пути встрѣтить), а также — какого рода организація лоцманскихъ услугъ могла бы наиболѣе гарантировать успѣшность и безопасность ежегодныхъ плаваній.

Для того, чтобы гарантировать успѣхъ торговыхъ экспедицій въ Сибирь изъ года въ годъ и дать возможность своевременно направлять корабли съ грузами къ свободнымъ отъ льда проходамъ въ Карское море, Б. А. Вилькицкій вполнѣ справедливо считаетъ настоятельно необходимымъ въ основу плаваній положить всѣ научные выводы предыдущихъ изслѣдованій, продолжая такого рода изслѣдованія и далѣе, одновременно съ ежегодными развѣдками границъ льда и наблюденіями за ихъ измѣненіями, движеніемъ и таяніемъ. Надо признать разъ навсегда, что плаванія, организованныя безъ достаточныхъ научныхъ основъ и соотвѣтствующей обстановки пути, полагаясь исключительно на случайныхъ для каждаго плаванія «ice-pilots», это — плаванія «на-авось». Онѣ могутъ удасться въ теченіе ряда лѣтъ, но когда-нибудь имъ грозитъ конецъ экспедицій Попхама, который девять лѣтъ подрядъ посылалъ ихъ въ Енисей пока въ 1899 г. не понесъ большіе убытки. Пароходы Попхама не смогли проникнуть въ Карское море, тогда какъ другіе суда въ томъ же году безпрепятственно прошли и плавали по Карскому морю.

Научному же освѣщенію вопроса безопаснаго и успѣшнаго плаванія много способствуютъ работы русскихъ изслѣдователей за послѣдніе годы. Прилагаемая карта наглядно показываетъ ту работу по описи береговъ, которая была выполнена русскими гидрографическими экспедиціями только за періодъ съ 1894 по 1904 г. г. Здѣсь наглядно показаны различія въ положеніи береговъ съ прежними картами и, тѣмъ самимъ, значеніе работъ русскихъ экспедицій. Помимо описи берега, промѣровъ и астрономическихъ опредѣленій, экспедиціями производились наблюденія магнитныя, метеорологическія, гидрологическія и т. п. Послѣ 1904 г. и до самаго послѣдняго времени систематическая гидрографическая работа продолжала осуществляться главнымъ образомъ въ Бѣломорско-Мурманскомъ районѣ, но отдѣльныя гидрографическія работы и плаванія по Карскому морю имѣли мѣсто и приходили къ результатамъ не меньшаго практическаго значенія.

Ледъ, который, при плаваніи въ арктическихъ водахъ, неизбѣжно должно принимать въ расчетъ, есть стихія; и для того, чтобы умѣть легко преодолѣть выдвигаемыя ею препятствія, необходимо не поверхностное или случайное, но близкое и относительно длительное, знакомство съ нею. Ледокольныя работы въ Бѣломорско-Мурманскомъ районѣ за послѣднія 6-7 лѣтъ создали среди русскихъ капитановъ арктическаго плаванія цѣлый рядъ именъ, хорошо ставшимъ извѣстными не только русскому сѣверу, но и тѣмъ иностранцамъ морякамъ, кто побывалъ въ этотъ періодъ на Сѣверѣ Россіи, во льдахъ Бѣлаго моря. Между тѣмъ, эта громадная работа, выпол

Digitized by Google

ненная русскими моряками, и ихъ опытъ остались, какъ будто, незамѣченными и игнорируются страховщиками за-границей. Экспедиція 1919 года въ этомъ отношеніи ярко подчеркнула значеніе опыта, накопленнаго русскими моряками при плаваніи во льдахъ. Послѣ того какъ, при содѣйствіи судовъ изъ Архангельска, п/х. «Бейминго» (съ лоцманомъ изъ Норвегіи на борту) былъ снятъ съ мели, гдѣ онъ сѣлъ въ Югорскомъ Шарѣ, вся группа судовъ вошла въ Карское море и здѣсь (70° 15' N, 62° 44' O) встрѣтила не особенно сильный ледъ. 27-го Августа судами русской экспедиціи была принята радіо телеграмма, передававшаяся съ п/х. «Бейминго» на шведскій п/х. «Хольваръ», по совѣту его «ice-pilot», а совмѣстно уходить обратно, вслѣдствіе безнадежности итти дальше. Принявъ случайно эту радіо, Б. А. Вилькицкій этимъ судамъ по радіо указываетъ путь, которымъ возможно выйти на чистую воду, а 28-го утромъ Архангельская экспедиція сообщаетъ имъ же, что всѣ суда экспедиціи уже на чистой водѣ; 29-го на чистой водѣ былъ и «Бейминго». Если бы почему-либо и п/х. «Хольваръ» послушался бы и повернулъ обратно, то оба эти судна увезли бы съ собой впечатлѣніе непроходимости этими льдами. Обратно эти суда прошли, совершенно не встрѣтивъ льда.

Такимъ образомъ, наиболѣе удачнымъ разрѣшеніемъ лоцманскаго вопроса для Карскаго моря надо считать организацію научно-лоцманской службы изъ русскихъ моряковъ Бѣломорско-Мурманскаго района, которые стоя по своей дѣятельности близко къ работамъ гидрографіи и ледоколовъ, освѣдомлены относительно мѣстныхъ условій плаванія и техники работъ во льду несравненно лучше иностранныхъ моряковъ, для коихъ плаваніе въ Карское море по тѣмъ или инымъ причинамъ являлось простою случайностью. Эта лоцманская служба должна войти въ составъ гидрографической экспедиціи и быть въ курсѣ достигаемыхъ ею результатовъ. Въ навигаціонный періодъ Карскаго моря лоцмана эти группируются около дѣятельности судна, ведущаго развѣдку и наблюденія за состояніемъ и передвиженіемъ льдовъ, и по даннымъ, добытымъ развѣдкой и наблюденіями этого судна, другихъ судовъ и береговыхъ пунктовъ, ведутъ для руководства ледяныя карты для каждаго отдѣльнаго момента. Этого рода организація лоцманскихъ услугъ объединяла бы всѣхъ заинтересованныхъ въ достиженіи цѣли и гарантировала бы болѣе, чѣмъ что иное, безопасность и успѣшность плаваній.

При наличіи такой организаціи лоцманскихъ услугъ, вѣроятно, страховщики были бы въ состояніи болѣе точно опредѣлить степень рисковъ на этомъ пути и соотвѣтственно , понизить свои страховыя преміи противъ нынѣшнихъ.

Б. А. Вилькицкій не исключаетъ возможности производства развѣдки льдовъ при посредствѣ парусно-моторныхъ шхунъ, снабженныхъ радіо, позволяющимъ сообщаться съ береговыми станціями. Производство промысла этими шхунами, одновременно съ развѣдкой, служило бы средствомъ для покрытія стоимости такого рода услугъ, представляющихъ величайшую цѣнность для всѣхъ, плавающихъ въ этихъ водахъ. Желательно не отказываться отъ возможности использованія для той же развѣдки льдовъ техники воздухоплаванія: аэростатовъ или гидроплановъ, спеціально приспособленныхъ и снабженныхъ радіо-установками. Такая воздушная развѣдка, въ силу практическихъ свойствъ этихъ аппаратовъ, позволитъ быстро освѣтить весьма широкій горизонтъ и, несомнѣнно, окажется экономичнѣе судовой. Фотографированіе льдовъ, возможно, окажется чрезвычайно цѣннымъ,

Digitized by Google

какъ для обслѣдованія передвиженій льдовъ подъ вліяніемъ вѣтровъ и теченій, такъ и для составленія ледяныхъ картъ для пользованія лоцманами.

Необходимо возстановленіе дѣятельности созданныхъ уже радіостанцій, а также устройство, если не постоянныхъ, то хотя бы на періодъ навигаціи, ряда новыхъ радіо-станцій въ Маточкиномъ Шарѣ, у мыса Желанія, на западномъ берегу Я-мала у мыса Херасовой и на остр. Бѣлый. Радіо-станціи въ перегрузочныхъ пунктахъ нужно связать со всѣми значительными пунктами рѣчной магистрали. Необходимо также дополнительное устройство системы ограждений въ видѣ береговыхъ знаковъ съ ацетиленовыми огнями и туманными сигналами въ ведущихъ проливахъ, главныхъ губахъ и по побережью Я-мала, дальнѣйшее развитіе промѣровъ въ самомъ широкомъ масштабѣ одновременно съ изслѣдованіями теченій и другихъ гидро-метеорологическихъ наблюденій. Водолазно-спасательный отрядъ на суднѣ ледокольнаго типа вблизи водъ Карскаго моря можетъ явиться не только моральной поддержкой для иностранныхъ судовъ, идущихъ по мало знакомому еще имъ пути, но можетъ, въ случаѣ несчастья съ какимъ-нибудь изъ судовъ, оказать дѣйствительно помощь и соотвѣтственно понизить рискъ.

Организація перегрузочныхъ работъ. Если навигаціонная часть проблеммы Сѣвернаго морского пути стоитъ всецѣло и въ прямой зависимости отъ знанія условій плаванія и времени и разрѣшается при посредствѣ организаціи лоцманскихъ услугъ и нѣкоторой дополнительной обстановки пути, то для того, чтобы путь этотъ могъ стать еще факторомъ экономическаго значенія для Западно-Сибирскаго хозяйства, настоятельно необходимымъ является нахожденіе наиболѣе удачныхъ путей разрѣшенія второй части проблеммы, а именно, — какъ сдѣлать этотъ путь «т о р г о в ы м ъ» путемъ для Сибири, т. е. обезпечить ему максимальную пропускную способность при минимальномъ накладномъ расходѣ на ввозимые и вывозимые товары. Эта не менѣе существенная часть проблеммы стоитъ непосредственно въ связи съ организаціей перегрузочныхъ работъ въ устьяхъ р. р. Обь и Енисей.

Въ предыдущемъ изложеніи уже было упомянуто объ отсутствіи здѣсь даже чего-либо примитивнаго, что могло бы быть названо портовыми приспособленіями, оборудованіями и удобствами. Тѣ незначительныя и случайныя работы, что были предприняты и производятся у о. Пашкова въ устьѣ р. Енисея съ цѣлью достиженія нѣкоторыхъ удобствъ, не могутъ имѣть сколько-нибудь рѣшающаго значенія, и было бы, пока-что, болѣе правильно преимущественно, если не исключительно, имѣть въ виду непосредственную перегрузку съ морскихъ судовъ на рѣчныя и обратно. О складочной операціи на берегу или о погрузкѣ съ берега и выгрузкѣ на берегъ можно было бы говорить лишь условно, и то лишь въ отношеніи р. Енисея.

Графикъ Лейт. П. Г. Калинина, бывшаго участникомъ экспедиціи 1919 года, показываетъ, что, не касаясь совершенно постановки рабочаго вопроса, при погрузкѣ на рейдѣ бухты Находка въ этомъ году (который считался вообще благопріятнымъ для экспедиціи), рѣчной караванъ старыхъ деревянныхъ баржей, исключительно по техническимъ условіямъ, не могъ выдерживать рейдовой перегрузки при волнѣ и вѣтрѣ свыше 3 балловъ, и что въ конечномъ итогѣ это одно дало 57% негрузовыхъ и только 43% рабочихъ періодовъ по часамъ. Деревянныя длинныя баржи показали себя совершенно непригодными для рейдовой перегрузки, тогда какъ опытъ использованія здѣсь рѣчной желѣзной баржи ясно указываетъ на раціональность и необходимость примѣненія для рейдовыхъ перегрузочныхъ операцій

Digitized by Google

судовъ этого типа, т. е. стальныхъ или желѣзныхъ самоходныхъ баржей и лихтеровъ. Такимъ образомъ при возсозданіи новаго рѣчного флота взамѣнъ пришедшихъ въ негодность деревянныхъ судовъ измѣненіе типа рѣчныхъ баржей надо считать однимъ изъ первыхъ условій, могущихъ особенно чувствительно отразиться на достиженіи максимальной пропускной способности этого пути при минимальныхъ расходахъ. При постройкѣ такого новаго флота должно прежде всего принять во вниманіе максимальную провозоспособность, должную конструктивную крѣпость и, въ частности, продольную крѣпость, отъ чего въ значительной степени зависитъ удобство выгрузки и погрузки баржей. Затѣмъ — большіе открытые люки, позволяющіе избѣгать излишнихъ перетаскиваній при перегрузкѣ, двойное дно, въ особенности для такихъ грузовъ, какъ зерно розсыпью или въ мѣшкахъ, ленъ, пенька, генеральный и пр. грузы, и оборудованіе приспособленіями, облегчающими перегрузочныя операціи. Баржи должны быть самоходными, если не всѣ, то въ половинномъ составѣ, чтобы за собой вести другую баржу на буксирѣ. Хорошими образцами такого рода баржей могли бы служить типы рейнскихъ баржей или баржей, обслуживающихъ рѣки и каналы Соединенныхъ Штатовъ, какъ напр. мелко-сидящія баржи съ верховьевъ Миссиссиппи и въ частности баржи U. S. Emergency Fleet Corporation, длиною въ 300 футъ, шириною въ 48 футъ и съ максимальной осадкой 9-10 футъ, съ грузоподъемностью при осадкѣ на 4 фута около 850 тоннъ, до 2500 тоннъ при осадкѣ на 8 футъ и до 3.000 тоннъ при 9 футахъ осадки. Измѣренія, конечно, могутъ быть соотвѣтственно измѣнены, но типъ, самъ по себѣ, заслуживаетъ вниманія, какъ послѣдній созданный американской техникой для работы въ условіяхъ, весьма во многомъ похожихъ на условія Сибирскихъ рѣкъ.

Слѣдующимъ весьма и весьма важнымъ и заслуживающимъ вниманія вопросомъ является непосредственно связанный съ перегрузкой рабочій вопросъ . Ни въ малонаселенномъ устьѣ р. Енисея, ни въ устьѣ р. Оби, мѣстныхъ рабочихъ рукъ невозможно получить. Вся человѣческая рабочая сила и ея организація должны составить предметъ особой заботливости со стороны устроителей экспедицій для товарообмѣна съ Сибирью. Планомѣрность и раціональность ея организаціи должны явиться залогомъ успѣха самихъ работъ. Количество рабочихъ зависитъ для каждаго отдѣльнаго случая отъ масштаба работъ и того, будетъ ли примѣнена работа на 2 или 3 восьмичасовыхъ смѣны, 2 десятичасовыхъ или какъ иначе. Двѣ десятичасовыхъ смѣны въ обстановкѣ и условіяхъ, въ коихъ работы эти должны быть выполняемы, явились бы не только экономіей человѣческихъ силъ, вполнѣ обезпечивающей успѣшность работъ, но значительно упростили и удешевили бы организацію самихъ работъ. Подборъ людей долженъ быть по возможности изъ лицъ хорошаго питанія, не слабосильныхъ, не подверженныхъ легкой заболѣваемости. Графикъ Лейт. П. Г. Калинина и поясненія къ нему свидѣтельствуютъ, что интенсивность перегрузочныхъ работъ, въ существующихъ условіяхъ производства ихъ, зависитъ въ значительной степени отъ количества поставленныхъ на работу людей и ихъ б о д р о с т и; затѣмъ, конечно, на интенсивности работъ сказывается характеръ перегружаемаго товара, родъ парохода и баржи, а также распредѣленіе въ нихъ грузовъ. Въ среднемъ, какъ показатель интенсивности труда современнаго неквалифицированнаго рабочаго, можетъ быть принята цифра для генеральнаго груза въ 250 пудовъ (около 6 тоннъ) на человѣка за восьми-часовую смѣну при смѣшанной работѣ судовыми стрѣлами и въ ручную на баржѣ. Пониженіе нормы интенсивности противъ означенной цифры должно быть

Digitized by Google

отнесено уже къ недостаткамъ организаціи и всякаго рода случайностямъ. Весьма важно учесть размѣщеніе рабочей силы вблизи мѣста работъ, дабы избѣжать запаздываній смѣнъ, или размѣстить рабочихъ на періодъ работъ группами на морскихъ судахъ, баржахъ и буксирахъ. Упущенія и недочеты въ этой области могутъ повести къ сокращенію оборотнаго запаса рабочей силы. Несомнѣнно полезнымъ является привлеченіе въ будущемъ къ этимъ работамъ не случайнаго люда, какъ это имѣло мѣсто обычно до сихъ поръ, а спеціалистовъ-стиведеровъ, и во всякомъ случаѣ людей тренированныхъ въ грузовомъ дѣлѣ. Руководство перегрузочными операціями настоятельно важно сосредоточить въ однѣхъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ рукахъ, — ибо только въ этомъ случаѣ возможно будетъ наиболѣе успѣшное и продуктивное использованіе людскихъ силъ, времени и провозоспособности судовъ. Экспедиція должна располагать достаточными рейдовыми плавучими средствами въ районѣ перегрузокъ для сообщенія въ этомъ районѣ. Не безполезно заранѣе предусмотрѣть организацію учета товарныхъ мѣстъ, ибо на этой почвѣ часто возникаютъ недоразумѣнія, а также имѣть планы и соображенія касательно размѣщенія и укладки грузовъ на судахъ. Весь свободный отъ обычныхъ на стоянкѣ судовыхъ работъ командный составъ морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ и баржъ желательно не оставлять въ сторонѣ отъ перегрузочныхъ работъ хотя бы на ихъ же судахъ на подачѣ и укладкѣ грузовъ въ трюмахъ. Полезно примѣненіе системы вознагражденія за трудъ, создающей заинтересованность каждаго рабочаго въ выполненіи максимума работы за день.

Базируясь на длительности навигаціоннаго періода вообще, періодъ перегрузочныхъ работъ, какъ максимальный, можетъ быть исчисляемъ длительностью въ 1 мѣсяцъ — съ 20-го августа по 20-е сентября, когда рѣчныя суда должны отправиться вверхъ по теченію рѣкъ, чтобы до ледостава успѣть достичь мѣстъ назначенія. Не было бы неосторожностью для расчета принять этотъ періодъ въ 21 день оставляя про-запасъ нѣсколько дней на всякаго рода случайности. Значеніе фактора времени въ дѣлѣ перегрузки отсюда ясно. Надо не только всякій день, но и часъ, считать имѣющимъ исключительную важность и цѣнность. Чѣмъ значительнѣе становился бы грузооборотъ, тѣмъ болѣе и болѣе возрастало бы значеніе фактора времени и интенсивности перегрузки.

Помимо вышеизложеннаго, максимальная быстрота и минимальная стоимость перегрузки можетъ достигаться также, если будетъ обращено достаточно вниманія на нижеслѣдующее:

1) Грузъ долженъ быть доставленъ къ устьямъ во время и, во всякомъ случаѣ, дожидаться прибытія морскихъ судовъ, а не наоборотъ. Въ случаѣ созданія у остр. Пашкова удобствъ позволяющихъ ихъ использованіе для сосредоточенія здѣсь экспортнаго груза въ ожиданіи погрузки на морскія суда, должно использовать навигаціонный періодъ рѣки для доставки сюда экспортныхъ товаровъ баржами или пароходами или даже на плотахъ сплавомъ. Расписаніе Казеннаго Пароходства въ навигацію 1916 г. по р. Енисею и Енисейскому Заливу иллюстрируетъ продолжительность навигаціоннаго періода на этой рѣкѣ, въ теченіе коего было сдѣлано 5 рейсовъ внизъ и вверхъ.

2) Укладка груза въ судахъ должна производиться, принимая во вниманіе перегрузку,

3) Перегрузка должна производиться съ обоихъ бортовъ и работая на всѣ люки и наконецъ:

Digitized by Google

4) Физическій трудъ рабочихъ долженъ быть наивозможно облегченъ, а, гдѣ возможно, и замѣненъ механическими приспособленіями и системами, перегрузки. Консерватизмъ въ пріемахъ погрузки и выгрузки судовъ, усвоенныхъ практикой судоходства, былъ въ значительной мѣрѣ сломленъ въ послѣднее десятилѣтіе общимъ техническимъ прогрессомъ въ дѣлѣ конструированія различнаго рода элеваторовъ и конвееровъ. Если въ недавнемъ прошломъ системы эти имѣли возможность ограниченнаго примѣненія по преимуществу къ грузамъ сыпучимъ, (уголь, зерно, руды) и нѣкоторымъ грузамъ стандартныхъ упаковокъ (бананы, кофе или сахаръ въ мѣшкахъ), то въ настоящее время уже имѣется возможность механической перегрузки генеральнаго груза смѣшанной упаковки до 500 англійскихъ фунтовъ вѣсомъ каждое мѣсто.

Что касается преимуществъ этого рода механическихъ системъ перегрузки по сравненію съ обычными старыми методами, то Томасъ Р. Тейлоръ, производившій изслѣдованіе вопросовъ погрузки грузовъ для Управленія Судоходствомъ и Департамента Торговли Соединенныхъ Штатовъ, указываетъ на вполнѣ подтвержденные практикой ихъ примѣненія въ Америкѣ слѣдующія преимущества: —

1. — Скорость погрузки или выгрузки возрастаетъ отъ 25 до 75 %%. Машина работаетъ безъ устали. Достигаемая скорость преимущественно относится за счетъ отсутствія на пути слѣдованія груза въ этой системѣ заторовъ и скопленій, задерживающихъ подачу и продвиженіе слѣдующаго груза.

2. Стоимость перегрузочныхъ работъ, какъ показалъ опытъ Америки, гдѣ такого рода системы пока что наиболѣе всего примѣнены, на единицу товара уменьшается отъ небольшого процента и до 80%, по сравненію съ обычной системой погрузки. Экономія достигается прежде всего тѣмъ, что при ея примѣненіи приложеніе человѣческаго труда сводится къ минимуму.

3. Обычныя поврежденія тары и содержимаго стропами и крючьями при этой системѣ почти исключены.

Такимъ образомъ это одно, т. е. экономія времени, средствъ и силъ на организацію труда, можетъ указать на то громадное значеніе, которое эти системы могли бы имѣть для перегрузочныхъ операцій въ устьяхъ Сибирскихъ рѣкъ, гдѣ навигаціонный періодъ кратокъ, а организація рабочихъ рукъ сложна и трудна. Примѣромъ скорости и дешевизны можетъ служить случай, отмѣчаемый Т. Р. Тейломъ выгрузки въ Бомонтъ, Техасъ, 2103 бочекъ асфальта въ теченіе 8-½ часовъ. Общая стоимость этой работы выразилась цифрой въ 25 долларовъ и 16 центовъ.

Факторомъ немаловажнаго значенія въ связи съ организаціей грузовыхъ операцій является также вопросъ стандардизаціи товарныхъ мѣстъ и улучшенія упаковки экспортируемаго груза вообще и, въ частности, такого, какъ шерсть, ленъ, пенька, масло и т. д. Это не только служило бы упорядоченію русскаго экспортнаго дѣла вообще, но и обезпечило бы не только сохранность груза въ пути, но и возможность примѣненія методовъ перегрузки къ стандардизованнымъ мѣстамъ, наиболѣе обезпечивающихъ максимальную скорость и дешевизну перегрузочныхъ работъ.

Хозяйственное значеніе сѣвернаго пути для Сибири. — Указавъ въ началѣ на то значеніе, какое сѣверный водный путь неизбѣжно пріобрѣтаетъ для ближайшаго будущаго, въ силу разрухи на внутреннихъ ввозныхъ и вывозныхъ путяхъ Росссіи, и ознакомившись въ общемъ съ условіями и нуждами этого пути, мы можемъ коснуться вообще тѣхъ выгодъ,

Digitized by Google

какія представляетъ для Сибири сѣверное направленіе ея экспорта, по сравненію съ другими путями сообщенія Сибири съ внѣшнимъ міромъ.

Учитывая, что Сибирь для Россіи въ ея цѣломъ является областью, куда она изливаетъ избытокъ своего населенія, и что такой приливъ русскихъ переселенцевъ, занимающихся преимущественно посѣвомъ хлѣба и лишь отчасти другими видами хозяйства, призванъ въ конечномъ итогѣ пробудить эту страну къ хозяйственной жизни въ широкомъ смыслѣ, становится логичнымъ въ оцѣнкѣ этого пути исходить изъ выгодъ именно этихъ хозяйствъ, опредѣляющихъ собою общую экономическую конъюнктуру края. Вслѣдствіе высокихъ провозныхъ платъ на внутреннихъ путяхъ изъ Сибири къ Европейскимъ портамъ, было и будетъ возможно по нимъ направлять лишь товары сравнительно цѣнные, способные по условіямъ мірового рынка выдерживать высокія провозныя платы, или же такіе товары, быстрота перевозки для которыхъ является непремѣннымъ условіемъ. Что же касается громоздкаго и относительно дешеваго сырья и въ частности зерна, что составляетъ главную статью Сибирскаго производства, то пути выхода чрезъ Черноморскіе, Балтійскіе и даже Бѣломорскіе порты могутъ стать слишкомъ обременительными или вовсе не подъ силу производителю.

Первое затрудненіе къ выходу на внѣшніе рынки сибирскій хлѣбъ встрѣчалъ въ переломѣ тарифа въ Челябинскѣ. Иллюстрировано это можетъ быть нижеприведенными цифрами, уплачивавшимися за пудъ хлѣба при отправкахъ цѣлыми вагонами. Цифры эти, не являясь, какъ и всѣ остальныя приводимыя ниже, абсолютными для настоящаго или будущаго, могутъ, однако, служить съ успѣхомъ наглядно цѣлямъ сравненія.

От / До	Челябинска	Омска въ копѣйкахъ	ст. Обь
Петрограда	34	48,39	56
Ревеля	—	50,94	58,5
Риги	36,5	51,32	58,5
Либавы	—	52,80	—
Ростова н/Д.	34	—	—
Новороссійска	36	50,25	—

Въ силу установившейся торговой практики, вывозъ хлѣба чрезъ Азовско-Черноморскіе порты приложимъ былъ лишь для крайняго запада Сибири (Оренбургъ) и потому, до постройки линіи Пермь-Котласъ, сибирскій хлѣбъ могъ исключительно направляться къ Балтійскому морю, идя, примѣрно, по такому пути:

Отъ Барнаула до Тюмени рѣками . . . . . 10-12 коп. за пудъ
Отъ Тюмени до Перми желѣзной дорогой . . . . . } 28-30 » »
Отъ Перми до Рыбинска рѣками . . . . . }
Ота Рыбинска до Петрограда по каналамъ Маріинской системы (включая и перегрузки) . . . . . 8-10 » »

Такимъ образомъ, провозъ пуда хлѣба отъ Барнаула въ Петроградъ по тому времени стоилъ 48-50 копѣекъ.

Съ постройкой желѣзнодорожной вѣтки изъ Перми чрезъ Вятку на Котласъ, являющейся продолженіемъ Уральской линіи, наикратчайшимъ и самымъ выгоднымъ выходомъ за-границу хлѣба и сырья Сибири явился путь чрезъ Архангельскъ (отъ Котласа до Архангельска рѣкою). Стоимость

Digitized by Google

провоза пуда въ этомъ направленіи до Архангельска выражалась такимъ образомъ: —

Отъ Челябинска	28, 6	коп. за пудъ
» Кургана	30,36	» »
» Омска	34,74	» »
» Оби	39,84	» »

Эти цифры сравнительно невелики, ибо (отъ ст. Обь до Архангельска 2900 верстъ) онѣ составляютъ приблизительно 1/78 коп. съ пудо-версты. Приходилось, однако, прибавлять 1 коп. съ пуда агентскихъ желѣзной дорогѣ и 1/4 коп. съ пуда за каждый мѣсяцъ храненія товара въ амбарахъ Котласа или Архангельска.

Морской фрахтъ отъ Архангельска до портовъ Англіи, Гамбурга, Амстердама или Ротердама по тому времени составлялъ 12,53 коп. съ пуда пшеницы и 14,53 коп. съ пуда овса. Относительная дороговизна провоза моремъ чрезъ этотъ портъ для того времени объясняется тѣмъ, что въ Архангельскъ пароходы шли большею частью въ балластѣ.

Для того, чтобы имѣть вполнѣ наглядное сравнительное представленіе о выгодахъ сѣвернаго водного пути среди другихъ путей служащихъ соединенію Сибири съ Европейскими странами приведемъ здѣсь таблицу составленную французскимъ изслѣдователемъ Сибири Клавдіемъ Оланьономъ.

Сравнительная стоимость провоза одного пуда пшеницы отъ ст. Обь -Кривощеково до Лондона (въ копѣйкахъ).

	ЧерезъЧелябинскъ-Котласъ-Архангел.	Черезъ Челябинскъ и Петроградъ	Черезъ Челябинскъ и Ригу	По Обь-Иртышскому пути
Рѣчная перевозка	3,50а)	—	—	11,55
Желѣзнодорожная перевозка	35,5б)	52,5в)	54,02г)	
Моремъ до Лондона	10	10	10	10
Страхованіе и накладные расходы	4,74	4,74	4,74	4,74
Стоимость доставки одного пуда	53,74	67,24	68,76	26,29д)

Примѣчаніе: — а) отъ Котласа внизъ по Сѣв. Двинѣ до Архангельска 1000 верстъ б) дифференціальный тарифъ безъ перелома въ Челябинскѣ 2840 верстъ в) то же съ переломомъ тарифа въ Челябинскѣ 3870 верстъ г) то же съ переломомъ въ Челябинскѣ 4132 в. д) расчетъ г. Голохвастова проэктировавшаго желѣзнодорожнюю вѣтку Обь-Ледовитый Океанъ въ обходъ Карскаго моря.

Стремленіе увеличить навигаціонный періодъ вызвало рядъ проектовъ путей въ обходъ Карскаго моря при посредствѣ ж. д. вѣтки. Интереснымъ представляется проектъ и расчетныя соображенія Голохвастова относительно желѣзнодорожной вѣтки отъ р. Оби (Обдорскъ къ Ледовитому Океану (Медынскій Заворотъ).*)

*) Въ послѣднее время возникъ вопросъ объ устройствѣ порта въ устьѣ р. Индиги. Какъ на преимущество этого мѣста указывается, что длительность навигаціи здѣсь около 7-8 мѣсяцевъ, тогда какъ у Медынскаго Заворота, куда г. Голохвастовъ проектируетъ выходъ желѣзной дороги съ Оби, всего только 3-4 мѣсяца. Въ случаѣ отклоненія желѣзнодорожной линіи отъ Медынскаго Заворота къ р. Индигѣ, длина этой линіи увеличивается почти вдвое, но это компенсируется доводами другими обще-экономическаго значенія для сѣвера. Рѣка Индига допускаетъ соединеніе каналомъ въ 3-4 версты съ бассейномъ р. Печоры, гдѣ раньше перетаскивались суда волокомъ, и это даетъ возможность сплава лѣсовъ богатѣйшаго Печорскаго Края.

Digitized by Google

По исчисленіямъ Голохвастова расходы по доставкѣ пуда пшеницы изъ Сибири до Лондона составили бы только 27 копѣекъ.

Если даже допустить нѣкоторую оптимистичность Голохвастова въ его расчетныхъ построеніяхъ, базировавшихся на ежегодной перевозкѣ по этому пути до 40 милл. пудовъ груза и на дѣлѣ пришлось бы платить. скажемъ 40 коп. вмѣсто исчисленныхъ 27, то и въ этомъ случаѣ этотъ путь давалъ бы производителю сибирскихъ продуктовъ выгоду въ размѣрѣ отъ 13 до 15½ коп. съ пуда по сравненію съ другими путями.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ однако, убѣждаетъ въ доступности и проходимости Карскаго моря.

Въ ближайшіе годы трудно, вѣроятно, будетъ найти деньги для ж. д. строительства. Поэтому, Сѣв. морской путь заслуживаетъ особаго вниманія. Для болѣе удобнаго пользованія имъ требуется незначительная, сравнительно, дополнительная обстановка плаванія и продуманная организація его использованія.

Учитывая дешевизну морского пути по сравненію съ желѣзнодорожнымъ транспортомъ, сѣверный морской путь чрезъ Карское море въ Сибирь получаетъ для внутренняго товарообмѣна Россіи не меньшее значеніе чѣмъ для товарообмѣна Сибири на внѣшнихъ рынкахъ.

Отношеніе правительства.

Учитывая значеніе, особенности и относительныя трудности этого пути, въ цѣляхъ поощренія и развитія по немъ судоходства и обмѣна—желательно, если и не необходимо, установленіе твердаго и устойчиваго курса экономической политики въ отношеніи сѣвернаго пути. Въ 1912 г. Государственная Дума, находя въ интересахъ колонизаціи и развитія производительныхъ силъ Сибири крайне необходимымъ установленіе плаваній съ торговыми цѣлями чрезъ Карское море въ устья р. р. Оби и Енисея съ цѣлью содѣйствія этимъ путемъ вывозу на внѣшніе рынки сельско-хозяйственныхъ, лѣсныхъ, горно-заводскихъ и другихъ громоздкихъ не выдерживающихъ дорогой желѣзнодорожной перевозки продуктовъ, высказала пожеланіе, чтобы Министерство Торговли и Промышленности въ самомъ непродолжительномъ времени озаботилось выработкой ряда практическихъ мѣръ и льготъ. Многое по изслѣдованію условій плаванія Карскимъ моремъ и обстановкѣ этого пути уже сдѣлано Гидрографическими экспедиціями Морского Министерства. Въ Енисеѣ произведены Инж. Вихманомъ изысканія по устройству здѣсь портовыхъ удобствъ для перегрузки для Министерства Торговли и Промышленности, а также сдѣланы были и дѣлаются Службой Гидрографіи кое-какія обслѣдованія и поиски фарватеровъ къ болѣе удобнымъ, чѣмъ рейдъ бухты Находки, мѣстамъ перегрузки у р. Оби. Въ послѣдніе передъ войной годы была образована спеціальная, правительственная коммиссія, которой былъ переданъ на разсмотрѣніе вопросъ установленія регулярныхъ рейсовъ къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ и мѣръ благопріятствованія предпріимчивости, направленной къ установленію такого рода сообщенія.

Такимъ образомъ, надо думать, что какъ результатъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и работъ послѣдняго времени, со стороны перваго же государственнаго правопорядка, который поставитъ своей задачей возсозданіе хозяйственной жизни въ странѣ и развитіе ея производительныхъ силъ и ресурсовъ, долженъ будетъ установиться твердый и опредѣленный курсъ отношенія къ этому пути и послѣдовать рядъ мѣръ содѣйствія и благопріятствованія предпріимчивости, способной этотъ путь сдѣлать факторомъ громаднаго экономическаго значенія для народно-хозяйственной жизни Западной Сибири.

Digitized by Google

ПАРОВЫЯ ТУРБИНЫ НА СУДАХЪ.

Докладъ В. В. Сакса)*

Читанъ въ Техн. Секц. Р. Э. О. 9.6 1921 г.

I.

Въ результатѣ теоріи и практики и моего личнаго наблюденія за развитіемъ морской техники машино-строенія я прихожу къ убѣжденію, что въ настоящее время, т. е. въ 21 г., самымъ совершеннымъ судовымъ двигателемъ, какъ въ экономіи расхода топлива, такъ и въ смыслѣ дешевизны постройки, является экономичная многооборотная паровая турбина съ двойнымъ протокомъ отработаннаго пара, дѣйствующая на гребной винтъ при помощи двойной усовершенствованной шестереночной передачи. Наибольшій практическій интересъ имѣетъ сравненіе турбинныхъ и поршневыхъ двигателей.

При затруднительности учесть экономичность сравниваемыхъ судовыхъ двигателей въ денежныхъ знакахъ и расходъ топлива въ вѣсовыхъ единицахъ, вслѣдствіе значительнаго колебанія курса, и разнообразія различныхъ сортовъ топлива, я привожу ниже только цифры расхода пара на силу машины. Такой расходъ пара ясно показываетъ въ процентномъ отношеніи экономичность каждаго изъ двигателей.

Абсолютная стоимость самаго двигателя также трудно учитываема, вслѣдствіе колебанія цѣнъ на міровомъ рынкѣ, какъ сырыхъ матеріаловъ, идущихъ на постройку механизма, такъ и рабочей силы, потребной для выполненія постройки. H. E. Wimpers для сравненія даетъ такую приблизительную расцѣнку валовой силы паровыхъ двигателей:**) 1) Турбины £ 6; 2) Поршневой машины £ 7. Эти цифры являются, конечно, относительными, но все же онѣ даютъ представленіе о томъ, что турбинная установка, даже и простого типа, не говоря уже о болѣе дешевой шестереночной установкѣ, дешевле болѣе чѣмъ на 15% по сравненію съ поршневымъ двигателемъ. Ремонтъ турбины настолько простъ, если, конечно, нѣтъ исключительно серьезныхъ поврежденій, что о немъ и говорить не приходится. Поршневая же машина, при своей сложной передачѣ требуетъ постояннаго тщательнаго наблюденія и дорого стоющаго ремонта. Что касается долгосрочности службы двигателей, то можно указать на турбины берегового типа, которыя работали въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, по вскрытіи оказывались въ полной исправности, — причемъ почти не замѣчалось износа подшипниковъ, чего, конечно, нельзя сказать о поршневыхъ двигателяхъ. Наконецъ, уходъ за турбиною, благодаря внутренней автоматической смазкѣ, весьма простъ по сравненію съ поршневой машиной, гдѣ обыкновенно требуются отдѣльные смазчики для обслуживанія многочисленныхъ частей такой машины.

Указанныя преимущества дѣлаютъ совершенно понятнымъ тотъ успѣхъ, съ которымъ распространялись турбины. Тому, что этотъ успѣхъ до сихъ поръ не былъ еще большимъ препятствовали трудности сопряженныя съ разрѣшеніемъ вопроса передачи. Эти трудности, получили чрезвычайно удовлетворительное разрѣшеніе посредствомъ зубчатой передачи только

---

*) Инж. мех., капитанъ перваго ранга.

**) «The Internal Combustion Engine, изд. 1915 г.

Digitized by Google

въ самое послѣднее время, и теперь надо ожидать дальнѣйшаго энергичнаго толчка къ примѣненію турбинъ въ морскомъ дѣлѣ.

Съ самаго начала примѣненія паровой турбины въ качествѣ судового двигателя, мечтою каждаго морского инженера являлось найти такую передачу между турбиной и валомъ гребного винта, которая давала бы возможность и турбинѣ, и винту работать при наиболѣе выгодномъ для каждаго изъ нихъ числѣ оборотовъ. На быстроходныхъ военныхъ судахъ большихъ и среднихъ водоизмѣщеній скорость вращенія винта желательно имѣть въ предѣлахъ отъ 150 до 200 въ минуту, между тѣмъ, экономичная береговая турбина, расходующая всего 10 фун. пара на валовую силу, работаетъ при 3.000—3.500 оборотовъ въ минуту.

Еще менѣе выгодно отношеніе скоростей вращенія турбины и винта для случая коммерческихъ судовъ.

Грузовыя коммерческія суда стараются использовать всѣ средства, чтобы покрыть въ полномъ грузу наибольшее пространство при условіи затраты наименьшаго количества топлива. Такъ какъ затрата топлива пропорціональна индикаторной силѣ двигателя, сила же двигателя возрастаетъ въ кубѣ по сравненію съ увеличеніемъ скорости; потому только срочные пароходы, для скоропортящихся и дорогихъ грузовъ, и пассажировъ могутъ себѣ позволить роскошь передвигаться по морямъ съ большими скоростями. Всѣ остальные — обыкновенные грузовики должны ограничиться скоростью 10-12 миль въ часъ. И это совершенно понятно, если принять во вниманіе, что тихоходное судно водоизмѣщеніемъ въ 11.000 тоннъ можетъ легко передвигаться со скоростью 10 миль въ часъ, имѣя судовой двигатель не болѣе чѣмъ въ 1.500 индикаторныхъ силъ. Для 12-ти узлового хода сила машина для этого же судна должна уже быть въ 2.500 I. H. P. а для 20-ти узлового — 14.000 I. H. P.

При скорости 10-12 узловъ наиболѣе экономичный винтъ получается при 75-90 оборотахъ въ минуту. Такимъ образомъ мы видимъ, что дѣйствовать на одинъ валъ — т. е. безъ передачи — экономичный винтъ и экономичная турбина не могутъ. Тогда же, когда это дѣлается, приходится жертвовать экономичной работой и того, и другой.

Кромѣ того, не всегда возможно, задавшись скоростью вращенія винта, вмѣстить желаемую турбину въ проектируемомъ суднѣ, т. к. ея громоздкость можетъ превзойти даже самыя смѣлыя ожиданія. Для характеристики можно привести примѣръ атлантическаго парохода «Мавританія», гдѣ, даже при столь большомъ допущенномъ количествѣ оборотовъ винта, какъ 200 въ минуту, для полученія соотвѣтствующихъ скоростей на окружности ротора, у турбины низкаго давленія пришлось примѣнить роторъ діаметромъ въ 140'' и высоту лопатокъ въ 22''. Кромѣ того для наилучшаго использованія расширенія пара въ такой турбинѣ, длину между крайними подшипниками пришлось сдѣлать свыше 48 футъ. Если бы уменьшить еще болѣе число оборотовъ винта въ минуту, что какъ извѣстно, крайне желательно, то съ улучшеніемъ качества винта, размѣры турбины вышли бы за предѣлы возможности помѣстить таковую даже на такомъ большомъ суднѣ какъ «Мавританія».

Допуская весьма высокій и потому неэкономный предѣлъ оборотовъ винта, на современныхъ большихъ быстроходныхъ судахъ, весьма часто, даже при 4-хъ вальной системѣ, приходится тѣмъ не менѣе, развивать на каждомъ изъ валовъ свыше 20.000 валовыхъ лошадиныхъ силъ. Въ такихъ условіяхъ проектируемыя мощныя турбины, особенно низкаго давленія, являются очень громоздкими. — Для изготовленія ихъ, машино-строи-

Digitized by Google

тельнымъ заводамъ пришлось заводить весьма дорогое спеціальное оборудованіе для крупныхъ поковокъ, и обработки громоздкихъ частей механизмовъ,колоссальные прессы для выдѣлки барабановъ большого діаметра, а также громадные спеціальные станки для проточки корпусовъ и роторовъ этихъ турбинъ. Закрѣпленіе тяжелыхъ длинныхъ лопатокъ, при значительной периферической скорости, также не мало заставило конструкторовъ потрудиться надъ выработкой наиболѣе удобнаго и безопаснаго ихъ закрѣпленія на роторѣ. Столь громоздкія турбины, въ особенности низкаго давленія которыя, какъ извѣстно, реактивнаго типа, весьма чувствительны и значительно измѣняютъ размѣры въ зависимости отъ температуры работающаго въ нихъ пара. Это крайне осложняетъ уходъ и требуетъ особаго вниманія и опыта со стороны обслуживающаго ихъ личнаго персонала. Крупныя турбины, особенно реактивнаго типа, требуютъ крайне тщательной сборки, т. к. для экономичнаго расхода пара, радіальные зазоры исчисляются тысячными долями дюйма у роторовъ въ сотни дюймовъ діаметромъ, которые вращаются со скоростью свыше 300 об. въ минуту. Малѣйшая ошибка въ такихъ микроскопическихъ зазорахъ влечетъ за собой «салатъ», а стало быть и выходъ на весьма долгій срокъ всего механизма изъ дѣйствія.

II.

Весьма понятно потому, что морская механика всѣми силами старалась освободиться отъ столь дорого стоющихъ, тяжелыхъ и громоздкихъ двигателей, ища возможности примѣненія многооборотной берегового типа, весьма компактной и недорогой турбины.

Кромѣ вышеизложенныхъ недостатковъ громоздкихъ турбинъ, морскіе инженеры были очень озабочены сокращеніемъ до минимума потери работы на вращеніе турбины задняго хода, которая, будучи насажена на общій съ турбиной передняго хода валъ, при своей громоздкости поглощала отъ одного до трехъ процентовъ отъ полезной работы турбины передняго хода. При примѣненіи небольшихъ быстро-вращающихся компактныхъ турбинъ задняго хода, эти потери выражаются лишь въ десятыхъ процента полезной работы турбины передняго хода. — Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія проектированія, и съ точки зрѣнія постройки турбинъ, дальнѣйшій успѣхъ былъ возможенъ при нахожденіи удачной системы передачи. Ввести требующуюся передачу теоретически весьма просто; но то, что казалось весьма просто въ теоріи, встрѣтило на практикѣ весьма много затрудненій.

Въ самомъ началѣ примѣненія сэромъ Ч. А. Парсонсомъ, паровой турбины (1884 г.), въ качествѣ судового двигателя, всѣ инженеры стремились ввести жесткую передачу, но только послѣ пяти лѣтъ усиленной работы, а именно въ 1889 году, мы встрѣчаемъ указанія въ литературѣ на успѣшно примѣненную и практически разработанную шестереночную передачу въ двигателяхъ Д-ра Густава де-Лаваль, примѣнившаго весьма быстро вращающуюся турбину для приведенія въ дѣйствіе динамомашины. Конструкція этой шестереночной передачи, хотя и удовлетворительно работающая до сего времени въ электрическихъ установкахъ, оказалась совершенно непримѣнимой для судовой практики. Ведущій валикъ передаточныхъ колесъ достаточный при постоянномъ ходѣ, оказывался слишкомъ слабымъ при перемѣнныхъ ходахъ, скручивался и гнулся. Причина, какъ мы увидимъ ниже, заключалась въ томъ, что техника того времени не справлялась съ задачей дать зубцамъ точно соотвѣтствующее проекту очертаніе. Отчего передача грѣлась, стучала и ломалась. Въ результатѣ первыхъ неудачъ, зубчатая

Digitized by Google

передача въ примѣненіи ея къ судовымъ двигателямъ была на нѣкоторое время заброшена. Морская техника стала искать другихъ путей. Явилась мысль замѣнить гибкой передачей жесткую.

Гибкая передача была весьма заманчива, т. к. она совершенно нечувствительна къ неправильностямъ монтажа осей-валовъ. Что касается выбора самой системы гибкой передачи, то она также претерпѣла много измѣненій пока не была выработана наиболѣе подходящая. Ременная, тросовая или цѣпная передачи были сразу же отклонены т. к. онѣ совершенно не могли быть примѣнены для передачи на судахъ мощности, исчисляемой десятками тысячъ лошадиныхъ силъ. Послѣ ряда опытовъ была примѣнена, сравнительно съ большимъ успѣхомъ, гидравлическая передача.

Наиболѣе успѣшную гидравлическую передачу разработалъ нѣмецкій инженеръ завода «Вулканъ», въ городѣ Штеттинѣ, Д-ръ Феттингеръ, усиленно работавшій надъ усовершенствованіемъ турбинныхъ установокъ, и сдѣлавшій себѣ имя изобрѣтеніемъ торзіометра и многими другими усовершенствованіями въ области турбинныхъ судовыхъ установокъ. Свои опыты Д-ръ Феттингеръ поставилъ весьма широко. — Имъ была выработана специальная гидравлическая турбина, передающая движеніе отъ паровой турбины валу гребного винта. Такая турбина была установлена на многихъ германскихъ судахъ и подкупала своей безшумной работой и легкостью монтажа. Идея весьма проста. Паровая турбина, дающая большое число оборотовъ, вращаетъ напорное гидравлическое колесо, которое гонитъ по направляющимъ каналамъ воду изъ помѣщенія, гдѣ оно вращается, на другое гидравлическое колесо, насаженное непосредственно на автономный гребной валъ винта и заставляетъ вращаться этотъ послѣдній. Задавшись соотвѣтственнымъ отношеніемъ между числомъ оборотовъ ведущаго и ведомаго гидравлическихъ колесъ, можно найти необходимые размѣры всѣхъ частей установки. Большое преимущество этого устройства — его вполнѣ безшумное дѣйствіе, а также то, что валы ведущаго и ведомого колесъ совершенно автономны. Неудобство заключается въ томъ, что, потеря полезной работы, достигаетъ 10%, и то что, при примѣненіи одноступеньчатыхъ гидравлическихъ колесъ, довести отношеніе передачи можно лишь до $4\frac{1}{2}$. Если же задаться болѣе высокими числами передачи, то пришлось бы примѣнять многоступеньчатыя колеса, которыя работаютъ столь неэкономично, что мысль о примѣненіи ихъ на практикѣ была исключена. Д-ръ Феттингеръ оспариваетъ столь большую потерю въ его механизмѣ и приводитъ всевозможныя доказательства въ пользу того, что на его передачу затрачивается лишь 9% отъ полезной работы паровой турбины. — Кромѣ того онъ предлагаетъ примѣнить кожухъ передаточныхъ гидравлическихъ колесъ въ качествѣ подогрѣвателя питательной воды (вода нагрѣвается отъ тренія о колеса), чѣмъ считаетъ возможнымъ уловить съ пользою еще два-три процента.

Кромѣ низкаго коэффиціента полезнаго дѣйствія, къ отрицательнымъ сторонамъ этой гибкой передачи надо отнести также и небольшой предѣлъ отношенія, что сильно ограничиваетъ поле примѣненія изобрѣтенія Д-ръ Феттингера ко всѣмъ судамъ, на которыхъ желательно примѣнить передачу съ отношеніемъ свыше 4,5, къ каковой категоріи относятся большинство изъ грузовыхъ и товаропассажирскихъ пароходовъ. Такимъ образомъ, указанная гидравлическая передача могла быть примѣнена съ успѣхомъ лишь на весьма быстроходныхъ боевыхъ и пассажирскихъ судахъ съ быстровращающимися гребными винтами, или же на весьма мелкосидящихъ судахъ, гдѣ приходится, изъ за мелкой осадки, примѣнять винты малого діаметра со значительнымъ количествомъ оборотовъ въ минуту.

Digitized by Google

За послѣднее время слѣдующей системой такой передачи была передача электрическая. Она стала примѣняться все болѣе и болѣе, въ особенности въ Америкѣ. Она даетъ возможность помѣщать динамомашины въ различныхъ частяхъ корабля, использовавъ всевозможныя удобныя для этого пространства судна, и питать при помощи электрическихъ проводовъ моторы, непосредственно насаженные на короткіе гребные валы. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія ея, однако, только 90%.

Необходимость вентилированія электромоторовъ вызываетъ громоздкость установки, что также надо отнести къ отрицательнымъ свойствамъ этой передачи. Кромѣ того, необходимо имѣть среди команды особыхъ спеціалистовъ электротехниковъ, чего нѣтъ при примѣненіи другихъ передачъ, обслуживаемыхъ только машинистами.

III.

Указанные недостатки обѣихъ системъ гибкой передачи — заставили технику возобновить свои опыты съ жесткой передачей. Хорошая зубчатая передача обѣщала простоту и весьма высокій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія.

Громадный толчокъ въ производствѣ шестереночныхъ передачъ былъ данъ автомобильнымъ дѣломъ. Дѣйствительно, въ автомобиляхъ зубчатая передача дѣйствовала прекрасно, причемъ, безъ всякаго ущерба для механизма, давленіе на линейный дюймъ зуба допускалось до 2.000 фунтовъ. Морскіе инженеры стали разрабатывать детали болѣе крупныхъ шестеренъ, дабы передавать не 40-60 силъ, развиваемыхъ автомобильнымъ моторомъ, а десятки тысячъ валовыхъ силъ, необходимыхъ для современныхъ судовъ.

Весь вопросъ сталъ сводиться къ особо-исключительной точности выдѣлки профиля зацѣпленія зуба, а также уравновѣшиванія шестеренъ. Такая разработка шестереночныхъ передачъ дала прекрасные результаты. Уже въ 1907 году фирма Вестингаузъ въ Америкѣ заказала нарѣзку зубовъ шестерни фирмѣ Шухертъ и Шютте въ Хемницѣ въ Германіи, при условіи, что оступленія отъ точныхъ размѣровъ зуба не превысятъ 0.001 дюйма. Принимая во вниманіе, что размѣры заказанныхъ шестеренъ были: ведущей — 14 д., а насаженной на валъ винта — 70 д., видно до какой точности уже въ то время дошли въ нарѣзкѣ зубчатыхъ колесъ.

Въ Англіи, за періодъ съ 1900 года по настоящее время требованія на изготовленіе крупныхъ и точныхъ шестереночныхъ передачъ настолько возросло, что на ихъ нарѣзкѣ спеціализировались многіе извѣстные заводы,*) изготавливающіе въ настоящее время съ очень большой точностью зубчатыя колеса свыше 80 д. діаметромъ.

Я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на вопросѣ, въ чемъ именно крылся достигнутый успѣхъ, и, главнымъ образомъ, на формѣ образованія профиля зуба цилиндрическихъ колесъ, употребляемыхъ для судовыхъ шестереночныхъ передачъ. Не вдаваясь въ детали вычерчиванія зубовъ колесъ, какъ циклоидальнаго образованія, такъ и полученныхъ по разверткѣ

---

*) Напримѣръ, Cutting Gear, Power Plant Co., West Drayton. Parsons Marine Works. David Brown Sons, Park Gear Works, Hochwood Haddersfield. Кромѣ того нижеслѣдующіе судостроительные заводы строятъ турбинныя установки съ передачей, нарѣзая шестерни въ собственныхъ мастерскихъ: Wallsand Slipway et Engineering Co., Richard Westgarth W. Hartpool, Hawthorn and Leslie, Palmer Works , George Clerk et Co., Sunderland, Central Marine Co., W. Hartpool и многіе другіе.

Digitized by Google

круга, укажу лишь, что зубъ циклоидальнаго образованія для передачи заданнаго усилія можетъ быть сдѣланъ вдвое уже, чѣмъ зубъ по развертк круга. Выпукловогнутое образованіе позволяетъ циклоидальному зубу имѣть при той же ширинѣ поверхность соприкасанія на 50% большую, чѣмъ при зубѣ образованномъ по развертк круга, гдѣ выпуклая поверхность смежнаго зуба катится по выпуклой же поверхности сосѣдняго. Какъ извѣстно, на основаніи этого свойства, зубъ циклоидальнаго образованія, имѣющій ту же ширину, что и образованный по развертк круга, изнашивается несравненно менѣе послѣдняго, почему онъ обыкновенно и применяется во всѣхъ механизмахъ, испытывающихъ особо большое напряженіе, какъ то, въ волочильныхъ станкахъ и пр.

Несмотря на указанное преимущество циклоидальнаго зуба, онъ все же не былъ избранъ для турбинныхъ передачъ, такъ какъ, всѣ теоретическія преимущества этого зацѣпленія, сразу теряются при малѣйшемъ расхожденіи осей. Такое расхожденіе весьма часто можетъ имѣть мѣсто въ турбинныхъ установкахъ, какъ отъ сработки подшипниковъ, такъ и отъ, даже небольшихъ, неточностей монтажа. Практически, оно сопровождается рѣзкимъ стукомъ и нагрѣваніемъ. Что же касается зубовъ, образованныхъ по развертк круга, то на нихъ не вліяетъ расхожденіе осей, такъ какъ безразлично, какой частью по высотѣ зуба взаимно соприкасаются смежныя колеса своими выпуклыми поверхностями. Въ послѣднемъ случаѣ зацѣпленіе не измѣняется и профиль зуба не нарушается.

При такомъ профилѣ зубцы на шестернѣ нарѣзаются по спирали подъ угломъ, обыкновенно около 30 градусовъ, что даетъ возможность колесамъ работать весьма спокойно, благодаря продолжительности зацѣпленія. Для того чтобы уничтожить напоръ на одну сторону, обыкновенно, применяется другая пара колесъ на тѣхъ же осяхъ и съ тѣмъ же уклономъ въ 30 градусовъ, но въ противуположную сторону. Такимъ образомъ вся система дѣлается уравновѣшенной въ продольномъ направленіи осей.

Что касается до выполненія въ натурѣ проектнаго очертанія зубцовъ, то весь успѣхъ объясняется тѣмъ, что нарѣзка и полировка производятся спеціальнымъ станкомъ, гдѣ автоматически рѣжущимъ инструментомъ воспроизводится геометрическое начертаніе профиля и полировкой оно сохраняется. Исключаются, слѣдовательно, малѣйшія неправильности, могущія получиться при работѣ по шаблонамъ, при пригонкѣ напильникомъ и пр.

Не менѣе важнымъ условіемъ легкой работы жесткой передачи является смазка. Она дѣлается съ такимъ расчетомъ, чтобы все время во время работы системы, на поверхности зубовъ постоянно держался тонкій слой масла, который и соприкасался бы со смежнымъ ведущимъ зубомъ. Для обезпеченія обильной смазки шестереночная передача заключается въ кожухъ, а самая смазка производится при помощи масляныхъ форсунокъ, подающихъ на зубъ масло въ формѣ газоваго пламени подъ давленіемъ въ три-пять фунтовъ на квадратный дюймъ. Щель размѣра форсунки очень мала (0.65д. на 0.034 дюйм.).

Число форсунокъ зависитъ отъ ширины колеса и бываетъ отъ четырехъ до двѣнадцати. Масло взбрызгивается въ мѣстѣ набѣганія большого колеса на малое. Сбѣгающее масло стекаетъ въ нижнюю часть рамы передаточныхъ шестеренъ и оттуда выкачивается особыми масляными помпами, охлаждается, фильтруется и снова при помощи .помпы подается къ форсункамъ.

Такая система смазки и точность обработки зуба, несмотря на примѣненіе эволютнаго зуба, дала самые блестящіе результаты, и зубчатыя колеса,

Digitized by Google

проработавшія безпрерывно въ продолженіи года и болѣе, по вскрытію не носили никакого слѣда износа. Послѣ выработки такой шестереночной передачи, примѣненіе ея въ судовой практикѣ пошло быстрыми шагами и въ настоящее время мы встрѣчаемъ, кромѣ боевыхъ судовъ, эту установку на цѣломъ рядѣ коммерческихъ пароходовъ.*)

Какъ сказалось рѣшеніе задачи о нахожденіи удачной системы жесткой передачи на судовыхъ турбинныхъ установкахъ? Прежде всего, экономія мѣста при примѣненіи въ турбинныхъ установкахъ шестереночной передачи, по сравненію съ турбиной непосредственно дѣйствующей на гребной валъ винта, выражается почти въ 50%, ибо быстровращающаяся турбина очень мала, по сравненію съ обыкновенной судовой, примѣнявшейся до сего времени. Затѣмъ, вмѣсто четырехвальной системы, можно дѣлать трехъ и даже двухъ-вальную, т. к. большой діаметръ винтовъ при шестереночной передачѣ позволяетъ примѣнять винты большого шага и большого коэффиціента полезнаго дѣйствія, по примѣру судовъ съ поршневыми двигателями, чѣмъ достигается экономія не только въ мѣстѣ, но и въ мощности турбинъ, а слѣдовательно и въ вѣсѣ всей турбинной установки.

Такъ, напримѣръ, при четырехвальной прямой турбинной установкѣ на кораблѣ въ 22.300 тоннъ водоизмѣщенія и скорости въ 20 узловъ требовалось валовая сила 24.500, а при зубчатой передачѣ только 21.000; при трехвальной прямой турбинной установкѣ на кораблѣ водоизм. 2.380 со скоростью 22 узла требовалась валовая сила 9.850, а при зубчатой передачѣ — только 8.250. Турбины и валы при уменьшеніи силы не даютъ крупнаго уменьшенія вѣса. Такъ, въ первомъ случаѣ (корабли 22.300 тоннъ) вѣсъ ихъ былъ 1.070 тоннъ (прямая передача) и 1.050 (зубчатая), т. е. достигалась экономія въ 9%. Во второмъ (корабль 2.380 тоннъ) вѣсъ турбинъ и валовъ былъ одинаковъ — 280 тоннъ. Большую, однако, экономію въ вѣсѣ даетъ котельное отдѣленіе (1570 тоннъ противъ 1890 — экономія 16.9% и 470 тоннъ противъ 580 — экон. 19%). Кромѣ экономіи во вѣсѣ самихъ котловъ, получается экономія въ топливѣ. Эта послѣдняя экономія чрезвычайно важна, такъ какъ, кромѣ пониженія расходовъ на топлива, судно пріобрѣтаетъ еще большій районъ плаванія при томъ же запасѣ горючаго.

Усовершенствованіе жесткой передачи имѣло своимъ послѣдствіемъ результаты громадной важности.

IV.

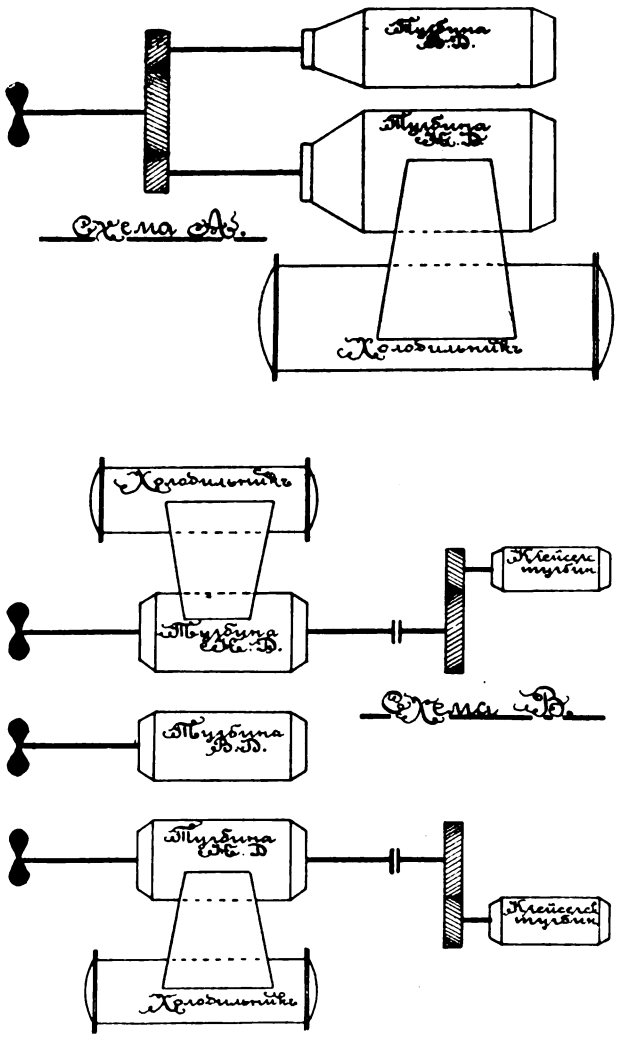
Что касается расположеній механизмовъ при шестереночной передачѣ, по сравненію съ прямой, то они мало отличаются другъ отъ друга. Единственно на что можно указать—это на то, что при шестероночныхъ передачахъ машиностроители стараются, насколько это только возможно, располагать турбины В. Д. и Н. Д. параллельно другъ другу, такимъ образомъ чтобы малыя шестеренки, насаженныя на концахъ валовъ турбинъ, дѣйствовали бы съ двухъ сторонъ на большое зубчатое колесо, расположенное между этими шестеренками и насаженное на гребной валъ винта. Конечно, бываютъ и исключенія, когда по какимъ либо соображеніямъ на валъ винта дѣйствуетъ только одна шестерня. Послѣднее расположеніе примѣняется иногда при крейсерскихъ турбинахъ, которыя обыкновенно имѣютъ соединеніе съ гребнымъ валомъ при помощи муфтъ и вводятся въ дѣйствіе лишь при экономическихъ ходахъ судна.

---

*) **Transylvania, Northumberland, Urania, Leitrim, Cairncross, Paris, Kerry, Orry, Tasmania и другія.**

Digitized by Google

Нижеприведенныя схемы А и Б указываютъ расположеніе механизмовъ въ обоихъ этихъ случаяхъ.



По схемѣ А сдѣлана, напримѣръ, турбина съ передачей на суднѣ «Ляйтримъ». Турбина В. Д. — активная; турбина Н. Д. — реактивнаго типа системы Парсонса. Валовая сила установки 5.000, число оборотовъ турбинъ — 1.700, а винта всего 100 об. въ минуту, что даетъ передаточное число 17.

Схема Б турбинной установки относится къ весьма распространенному расположенію валовъ на истребителяхъ-миноносцахъ, гдѣ большое число оборотовъ винта позволяетъ примѣнять для полнаго хода турбины, непосредственно дѣйствующія на гребные валы и только крейсерскія турбины (для экономическаго хода) снабжены шестереночной передачей.

Какъ на весьма высокій коэффиціентъ ординарной передачи, примѣненный на практикѣ, можно указать на пароходъ «Кернкроссъ», гдѣ онъ доведенъ до цифры свыше 26. Большое колесо, насаженное на гребной валъ

Digitized by Google

вращается со скоростью 62 оборотовъ въ минуту, въ то время, какъ турбина даетъ 1624 оборота.

Какъ на весьма большое колесо, примѣненное на практикѣ и давшее весьма хорошіе результаты, можно указать шестерню на пароходѣ «Оренія Кюнардъ», изготовленное фирмою Walsend Shipway et Engineering Co., Это колесо имѣетъ 481 зубъ и его наружный діаметръ 10'5''. Коэффиціентъ передачи 14.5, ширина колеса 20''5'. Оборотовъ около 100 въ минуту.

Для того чтобы избѣгнуть громоздкости, при чрезвычайно большомъ коэффиціентѣ передачи, въ настоящее время съ успѣхомъ начали примѣнять *двойную* передачу, т. е. разлагать передачу на 2 шестерни, работающія послѣдовательно, чѣмъ уменьшаются размѣры передаточныхъ колесъ.

— Такое устройство добавочно поглощаетъ 1—2% полезной работы установки, но за то вполнѣ разрѣшаетъ задачу большого отношенія передачи, избѣгая слишкомъ громоздкихъ колесъ. Какъ на примѣръ, можно указать на установку на броненосцѣ. Ш С. А.«Невада», (1916 г.). Несмотря на добавочную потерю въ работѣ при двойной передачѣ въ конечномъ счетѣ при ней удается достигнуть даже большей экономичности работы всей турбинной установки, чѣмъ при одинарной.

Инженеръ Macalpine*) описываетъ случай когда фирма Westinghouse Machine Co., гарантировала расходъ 11½ фунтовъ пара на силу при проектѣ десятиузлового судна, двигающагося при помощи турбины въ 2.500 силъ, тогда какъ при ординарной передачѣ она могла гарантировать только 12 фунт. на силу-часъ.

Эта двойная передача давала возможность работать винту со скоростью 85 оборотовъ въ минуту, тогда какъ турбина вращалась со скоростью 3.600 оборотовъ. Въ случаѣ примѣненія ординарной передачи пришлось бы взять менѣе экономичную турбину, вращающуюся со скоростью всего лишь 1.700 оборотовъ въ минуту, при тѣхъ оборотахъ (85) винта.

V.

Послѣ выработки прекрасной системы зацѣпленія и усовершенствованной форсированной смазки шестеренъ, машиностроители пошли далѣе и стали искать способы автоматической подводки осей шестеренъ къ параллельному положенію при работѣ турбины. То есть искали такой механизмъ, который самъ бы стремился исправить угловыя отклоненія рабочихъ осей въ случаѣ какихъ либо неправильностей монтажа или неоднородности износа подшипниковъ.

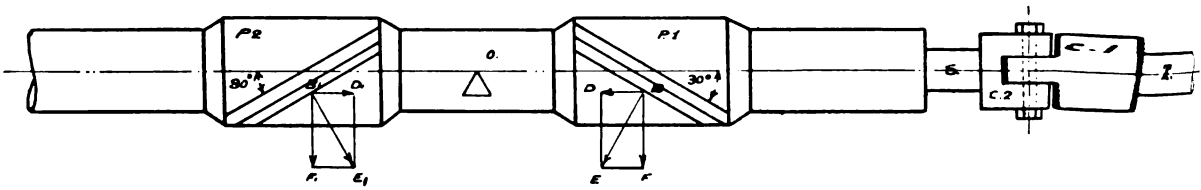
Съ теоретической точки зрѣнія, самымъ простымъ способомъ было бы для этой цѣли закрѣпить, «намертво» подшипники большого колеса, а малому, дѣйствующему на него, предоставить возможность плавать въ пространствѣ т. е. перемѣщаться по всѣмъ тремъ направленіямъ пространства пока его ось не станетъ строго параллельной по отношенію закрѣпленной оси ведомого колеса. При такомъ условіи, обѣ шестерни работали бы безъ стука и нагрѣванія. Однако, практика весьма скоро показала, что совершенно невозможно, изъ-за неустойчивости рамы съ ведущей шестерней, позволить ей имѣть движеніе по всѣмъ тремъ направленіямъ. Пришлось ограничиться лишь двумя направленіями, что оказалось вполнѣ разрѣши-

*) Engineering, Іюнь 16 г.

Digitized by Google

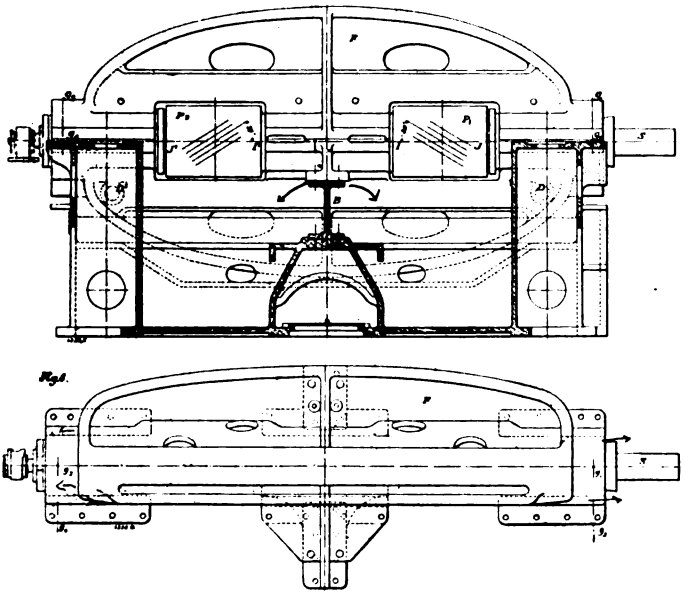
мымъ на практикѣ, при помощи особой самоцентрующейся рамы, поддерживающей ось ведущихъ шестеренъ.

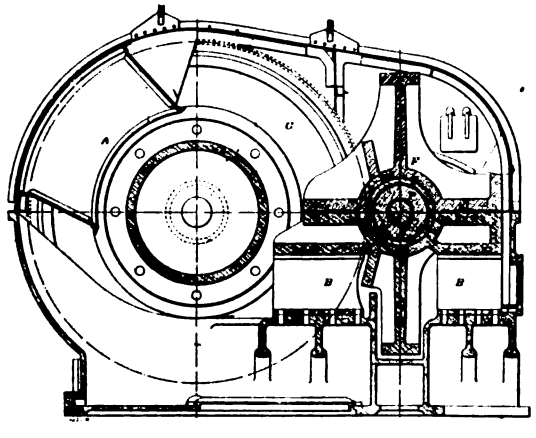
Такую раму ввели въ американскомъ машиностроеніи послѣ того, какъ инженеръ механикъ Контръ-Адмиралъ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ George W. Mettvill и инженеръ Mr. John H. Macalpine показали, что такая малая ошибка въ подшипникахъ, въ вертикальномъ направленіи какъ 0,001 дюйма (ошибка, которую весьма трудно уловить опытному глазу) уже значительно разстраиваетъ правильность зацѣпленія. Идея этой рамы будетъ вполнѣ ясна, если разобрать стремленіе къ перемѣщенію самого вала ведущей шестерни при неправильности зацѣпленія, представивъ себѣ этотъ валъ свободнымъ въ вертикальномъ и продольномъ направленіяхъ, по отношенію къ намертво закрѣпленному валу большой ведомой шестерни гребного вала. Обратимся къ чертежу.



На валъ насажены двѣ ведущихъ шестерни P_1 и P_2, на которыхъ зубья нарѣзаны подъ угломъ въ 30 градусовъ по отношенію къ оси вала въ противоположныхъ направленіяхъ. Передаваемыя шестернями усилія обозначимъ BE и $B_1 E_1$. Онѣ дѣйствуютъ нормально къ поверхности зубовъ. Разложимъ ихъ по правилу параллелограмма. Силы BD и $B_1 D_1$ дѣйствуютъ вдоль оси шестерни и будутъ стремиться перемѣщать валъ вдоль, пока не уравновѣсятся. Силы BF и $B_1 F_1$ будутъ изгибать валъ вокругъ воображаемой точки O, пока моментъ силъ $BF \times OB$ будетъ равенъ моменту $B_1F_1 \times \times 0B_1$. Такимъ образомъ валъ, если ему предоставить свободное движеніе, всегда найдетъ себѣ правильное мѣсто, измѣняя свое положеніе, какъ только силы дѣйствующія на него снова выйдутъ изъ состоянія равновѣсія. Для того, чтобы движеніе ведущаго вала было въ продольномъ направленіи автономнымъ по отношенію къ турбинному валу T, этотъ послѣдній снабженъ спеціальными фланцами C1 и C2, которые имѣя продольныя прорѣзи позволяютъ валу S передавать лишь вращательное движеніе, но отнюдь не продольное. Валъ S дѣлается настоль тонкимъ, что свободно гнется, и тѣмъ даетъ возможность сгибаться валу шестеренъ вокругъ точки O. Всѣ выше упомянутыя перемѣщенія, на практикѣ весьма малы и измѣряются лишь тысячными долями дюйма. Но все же и такія свободныя перемѣщенія по этимъ двумъ направленіямъ дали на практикѣ прекрасные результаты, уничтожая стукъ и нагрѣваніе всей системы передачи. Практически, изобрѣтатели разрѣшили задачу свободнаго перемѣщенія рабочаго вала по вертикальному и продольному направленіямъ, примѣнивъ «плавающую раму», поддерживающую подшипники вала шестереночной передачи. Нижеприведенный чертежъ изображаетъ такую раму, а также и всю шестереночную передачу, покоющуюся на ней.

Digitized by Google





На немъ плавающая рама обозначена буквою F и работа ея весьма ясно можетъ быть усвоена при внимательномъ разсмотрѣніи чертежа.

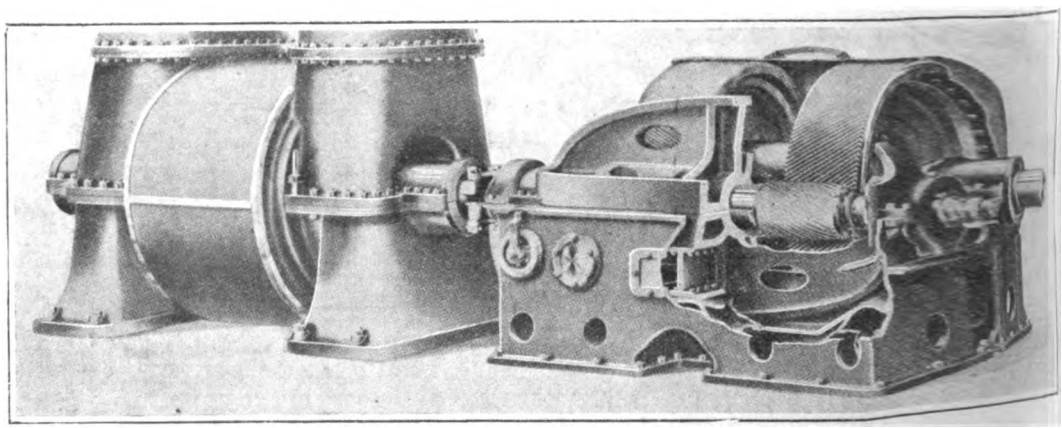
Двутавровая упругая балка B позволяетъ валу изгибаться вокругъ точки O, а вся рама F, совмѣстно съ закрѣпленными на ней поддерживающими шестереночный валъ подшипниками, имѣетъ возможность скользить въ продольномъ направленіи по общей коробкѣ, заключающей, какъ ведущую, такъ и передаточную шестерни. Послѣднее движеніе вполнѣ понятно, такъ какъ таковое неоднократно примѣнялось на практикѣ напримѣръ, въ стульяхъ паровыхъ турбинъ, гдѣ весьма тяжелыя массы скользили по салазкамъ при расширеніи турбины отъ нагрѣва ея. Что же касается до перваго свободнаго движенія, а именно перегиба вала, то таковое можетъ внушить нѣкоторое опасеніе, т. к. такое изгибаніе несомнѣнно отразится

Digitized by Google

на зазорахъ въ подшипникахъ самой рамы, т.к. шейки вала, приподнимаясь у одного края подшипника опускаются у противуположнаго и при значительномъ перегибѣ могутъ нарушить правильную работу подшипника и выдавить всю смазку въ мѣстѣ наибольшаго перегиба. Это опасеніе на практикѣ не оправдалось, т. к. даже при рѣзкомъ измѣненіи нагрузки средній подшипникъ рамы при передачѣ валомъ 6.000 индикаторныхъ силъ мѣнялъ зазоры лишь въ предѣлахъ до 1/2.000 дюйма, что, какъ извѣстно, на практикѣ почти совершенно не вліяетъ на правильную работу подшипника. Дѣйствительно принимая во вниманіе изслѣдованіе зазора шеекъ вала при 1.500 оборотовъ въ минуту профессоромъ Осборномъ Рейнольдомъ, который опредѣлилъ этотъ зазоръ въ 1/1.000 дюйма, видно, что перемѣщеніе рамы въ 1/2.000 дюйма нисколько не нарушаетъ ни системы смазки, ни правильности работы самого подшипника.

Въ горизонтальномъ направленіи рама очень жестка благодаря таврovому сѣченію, и кромѣ того, рама снабжена спеціальными стопорами, которые не даютъ возможности осямъ шестеренъ расходиться въ горизонтальной плоскости.

Примѣненіе шестереночной передачи съ плавающей рамой вызываетъ значительныя затраты. Англійскія фирмы не особенно радушно приняли это усовершенствованіе въ жесткой передачѣ и предпочитаютъ примѣнять простую двойную передачу безъ «рамы», обращая особое вниманіе на тщательную выдѣлку зуба и сборку. Что касается Америки, то плавающая рама нашла себѣ тамъ широкое примѣненіе и уже въ серединѣ 1916 года при помощи такихъ рамъ передавалось различными механизмами 296.680 валовыхъ силъ, и число этихъ силъ разросталось съ каждымъ годомъ. Наружный видъ рамы см. ниже.



Наружный видъ плавающей рамы съ шестереночной передачей.

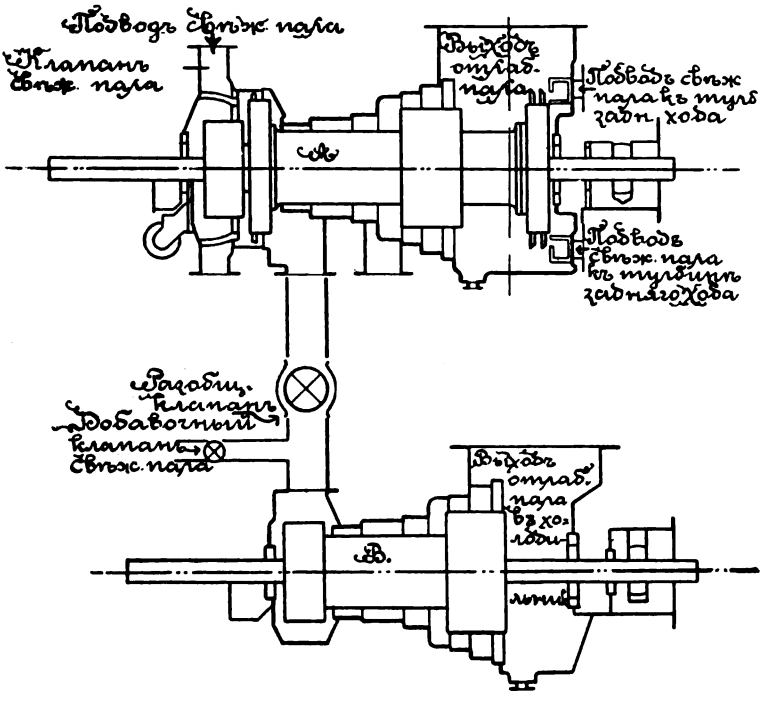
VI.

Работа мысли разъ начатая въ направленіи приспособленія береговой турбины для морского машиностроенія, не закончилась послѣ блестящаго разрѣшенія вопросовъ передачи. Сама турбина получила весьма значительныя усовершенствованія.

Digitized by Google

Какъ на одинъ изъ самыхъ интересныхъ паровыхъ экономичныхъ двигателей настоящаго времени можно указать на турбину, предложенную въ 1916 году фирмою The Westinghouse Machine Co., въ Америкѣ.

Идея этой турбины ясно выражена на нижеприведенной схемѣ.



Почему такая турбина должна завоевать себѣ исключительное положеніе, какъ наиболѣе экономичный паровой судовой двигатель, понятно изъ нижеслѣдующаго.

Изъ морской практики извѣстно, что поршневая машина работаетъ при полныхъ ходахъ, приблизительно на 15% экономичнѣе, чѣмъ турбина В. Д. той же мощности, но уступаетъ на 15% въ экономіи турбинѣ Н. Д. Потому на многихъ быстроходныхъ судахъ и примѣняется смѣшанная комбинація: поршневыя машины, работаютъ свѣжимъ паромъ, а отработанный паръ направляется въ турбину или турбины низкаго давленія и оттуда уже поступаетъ въ холодильникъ.

Даже такая сравнительно удачная комбинація дѣлается совершенно неэкономичною, — какъ только будутъ сбавлены обороты при болѣе медленныхъ ходахъ судна. Даже поршневая машина, при уменьшеніи силы ея, расходуетъ на 10% — 25% болѣе топлива на единицу силы, чѣмъ при нормальномъ количествѣ оборотовъ. Обыкновенная же турбина при малыхъ ходахъ весьма рѣзко повышаетъ расходъ топлива на силу. Это обстоятельство побуждало искать способы болѣе экономнаго расхода топлива на силу при уменьшенныхъ скоростяхъ

Задача эта очень несовершенно разрѣшалась установкой особыхъ крейсерскихъ турбинъ, ибо эти турбины требовали дополнительныхъ крупныхъ затратъ и отнимали часть общаго водоизмѣщенія корабля.

Турбина Вестингауза разрѣшаетъ этотъ вопросъ и представляетъ изъ се-

Digitized by Google

бя гибкій паровой двигатель, позволяющій въ очень широкихъ предѣлахъ варіировать мощность двигателя, расходуя почти ту же, и весьма скромную, величину топлива на силу.

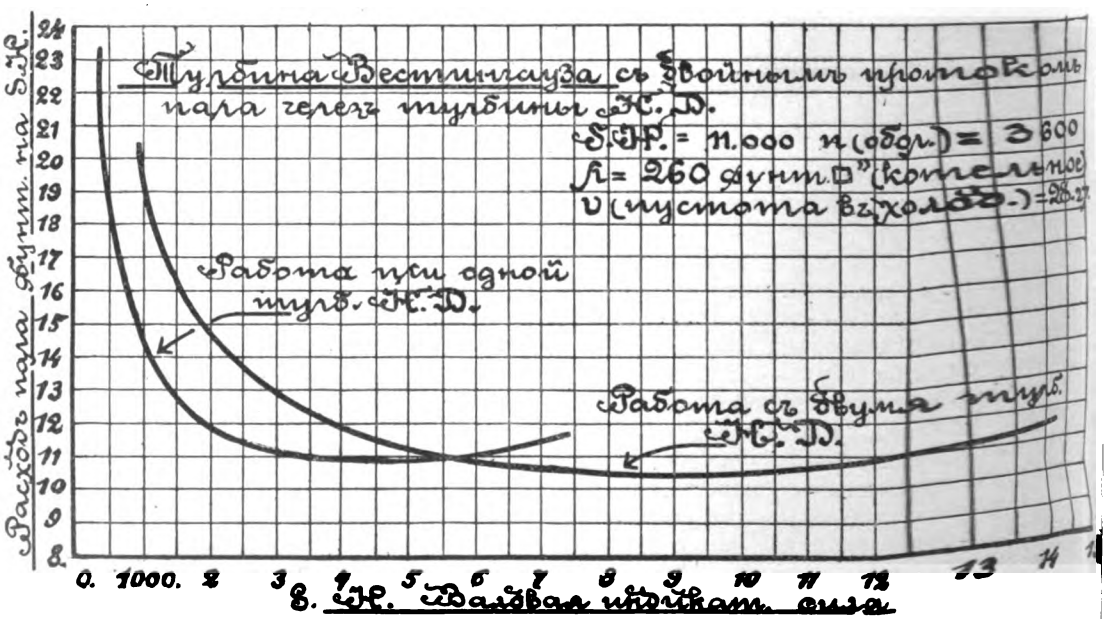
На схемѣ приведенной выше, видна турбина А, имѣющая спереди для работы свѣжимъ паромъ два активныхъ колеса. Послѣ работы пара въ активной части турбины, паръ направляется въ заднюю часть той же турбины А, гдѣ и работаетъ на реактивную турбину отводясь изъ этой турбины въ холодильникъ. На этомъ же валу турбины А дѣйствуетъ небольшая турбина задняго хода.

Если желательно получить нѣсколько большую силу въ той же самой турбинѣ А, то открываютъ еще добавочныя сопла въ передней части турбины, чѣмъ доводятъ силу установки стъ одной трети до половины всей мощности двигателя. Если необходимо развить еще большую силу, то открываютъ клапанъ V и заставляютъ турбину В работать отработаннымъ паромъ, отводимымъ изъ активныхъ колесъ турбины А.

У турбины В есть спеціальный клапанъ, который позволяетъ, добавляя свѣжій паръ къ отработанному, доводить мощность установки до максимума. Приводимая схема даетъ весьма большую гибкость въ смыслѣ измѣненія силы, потребной для передвиженія судна различными ходами. Практика при этомъ показываетъ, что расходъ пара на силу въ турбинѣ можетъ при умѣломъ обращеніи съ нею остаться почти всегда одинаковымъ, т. е., не смотря на большія измѣненія мощности двигателя, что, какъ извѣстно, въ другихъ паровыхъ двигателяхъ недостижимо.

Кривая расхода въ фунтахъ на силу въ зависимости отъ развиваемой мощности изображена ниже. Кривая L даетъ расходъ пара при работѣ турбинъ при закрытомъ клапанѣ V, кривая M — при полной работѣ всей системы.

Точка пересѣченія кривыхъ С указываетъ, при какихъ силахъ уже выгоднѣе открывать клапанъ V и включить въ дѣйствіе турбину В.



Digitized by Google

Инженеръ Маккалпинъ объясняетъ причину особой экономичности турбины Вестингауза слѣдующими обстоятельствами: 1) при уменьшеніи числа сопелъ, дѣйствующихъ на активныя колеса, все же можно, прикрывая клапанъ V, поддерживать желаемое заднее давленіе для импульснаго колеса, получая наивыгоднѣйшую работу активныхъ колесъ. 2) При уменьшеніи количества протекающаго пара для наибольшаго коэффиціента полезнаго дѣйствія лопатокъ реакціонныхъ турбинъ, полезно уменьшать площадь сѣченія прохода пара, что достигается вдвое при помощи вывода изъ дѣйствія турбины B. 3) При уменьшеніи хода, т. е. при уменьшеніи давленія входящаго пара, отъ тренія импульсныхъ колесъ получается меньшая потеря, чѣмъ въ обыкновенныхъ турбинахъ, такъ какъ тутъ двѣ реакціонныхъ турбины и всего одна система импульсныхъ колесъ. 4) При томъ же отношеніи длины лопатокъ къ діаметру барабана, онѣ въ этой турбинѣ гораздо меньше, вслѣдствіе этого несмотря на то же количество лопатокъ, и даже большее, все же получается большой выигрышъ въ вѣсѣ. 5) При аваріи турбины B, турбина A можетъ дѣйствовать самостоятельно, отдѣленная клапаномъ V отъ турбины B. Кромѣ того, въ случаѣ необходимости турбина B можетъ работать самостоятельно при помощи своего клапана свѣжаго пара, такимъ образомъ валъ и этой турбины является совершенно автономнымъ. 6) Благодаря шестереночной передачѣ, въ концѣ турбины A установлено всего одно небольшое импульсное двурядное колесо для заднягo хода, дающее возможность при большомъ числѣ оборотовъ этого колеса имѣть для задняго хода до 60% мощности всей системы турбины передняго хода, между тѣмъ, малые размѣры такого колеса, при переднемъ ходѣ, поглощаютъ весьма мало полезной работы.

Наконецъ, турбина эта можетъ свободно обслуживаться наиболѣе экономичными котлами, а именно цилиндрическими, такъ какъ начальное давленіе пара только 160-170 фунтовъ на кв. д. Это обстоятельство сильно говоритъ за широкое распространеніе ея и на коммерческихъ судахъ, гдѣ всегда вообще стараются избѣгать нѣжныхъ и дорогостоющихъ водотрубныхъ котловъ, дающихъ весьма большое давленіе и скорую разводку пара, но требующихъ весьма тщательнаго ухода и поглощающихъ несравненно большее количество топлива по сравненію съ цилиндрическими котлами.

Единственная особенность этой турбинной установки, по сравненію съ поршневой машиной, — это особо сильный воздушный насосъ, позволяющій поддерживать пустоту холодильника до 29 дюймовъ. Послѣдній вопросъ не такъ уже сложенъ.

Таковъ путь громадной эволюціи, который въ столь короткое время продѣлала турбинная установка въ морскомъ машиностроеніи. Его послѣдній современный этапъ — турбина Вестингауза — обслуживается обыкновенными цилиндрическими котлами. Она расходуетъ пара меньше, чѣмъ поршневая машина и приближается къ постоянству расхода при перемѣнномъ количествѣ оборотовъ. Въ смыслѣ уменьшенія количества команды для ея обслуживанія и выигрыша въ вѣсѣ она по крайней мѣрѣ на 15%—20% экономнѣе паровой поршневой машины. Наконецъ она, какъ и всѣ вообще турбинныя установки, свободна отъ свойственной поршневымъ машинамъ потери полезной работы (8%—15%) на треніи въ весьма большомъ количествѣ передаточныхъ частей отъ поршня до колѣнчатаго вала.

Нѣтъ никакого сомнѣнія. что поршневая машина все больше и больше будетъ уступать ей мѣсто, не только въ военномъ и быстроходномъ коммерческомъ флотѣ, но въ грузовомъ водномъ движеніи. Чрезвычайно, въ этомъ отношеніи, знаменательны Американскія установки турбины Вестингауза на грузовыхъ судахъ типа «Malmanger» и «Goloa».

Digitized by Google

Какъ сами турбины, такъ и цилиндрическіе котлы установлены въ кормовой части судна.

Водоизмѣщеніе этихъ кораблей 12.650 тоннъ, скорость всего 10½ узловъ. Давленіе пара 180 ф. на кв. д., Пустота холодильники 28½. Мощность турбины передняго хода 3.600 HP, а задняго хода — 1.740 HP. Въ этой установкѣ примѣнена двойная передача, причемъ турбина развиваетъ 3.600 об. въ м., передовая промежуточной шестерни 450 обор., которая въ свою очередь передаетъ 70 оборотовъ шестернѣ, насаженный на валъ гребного винта. (Передача 51.4) Здѣсь примѣнима «плавающая рама».

Общій вѣсъ механизма 75.9 фунтовъ на В. С. Эти суда даютъ прекрасные результаты.

И въ военномъ, и въ экономическомъ отношеніи достигнутые морской техникой успѣхи въ дѣлѣ паровыхъ турбинъ чреваты весьма важными послѣдствіями.

Мое изложеніе не было бы достаточно полнымъ еслибы я, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, не остановился на конкурирующихъ съ паровыми двигателями дизельными установками на судахъ.

За послѣднее время развитіе дизельнаго производства весьма подвинулось впередъ, и въ настоящее время дизеля въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ конкурировать даже съ экономичной паровой шестереночной турбинной установкой. Дизеля, снабженные шестереночной или электрической передачей, благодаря весьма низкому расходу нефти на силу, могутъ также во многихъ случаяхъ быть примѣнены на судахъ въ качествѣ двигателей предпочтительно передъ паровыми поршневыми машинами. Въ настоящее время въ Америкѣ, не только многія изъ коммерческихъ судовъ, но даже и нѣкоторыя военныя снабжены этими двигателями внутренняго сгоранія.

Реверсивность дизелей разработана настолько совершенно, что весьма мало уступаетъ системѣ перемѣны ходовъ обыкновенной паровой машины. Кромѣ этого важнаго качества дизельныя установки малой мощности требуютъ небольшого мѣста, такъ какъ отпадаетъ все котельное отдѣленіе. Восьмицилиндровый дизель въ 1.000 индикаторныхъ силъ хотя и длиннѣе, но занимаетъ въ машинномъ отдѣленіи почти ту же площадь, какъ и паровой двигатель той же мощности и такимъ образомъ все освобождающееся отъ котловъ мѣсто можетъ быть утилизировано съ пользою для другихъ цѣлей. Неудобствомъ этого двигателя является его значительный вѣсъ, сложность ухода и большая трудность при современномъ состояніи техники и конструктивнымъ соображеніямъ, изготавливать цилиндры развивающіе болѣе 120-150 силъ въ каждомъ. Вслѣдствіе этого при весьма мощныхъ машинахъ въ десятки тысячъ силъ, каковыя примѣняются на судахъ флота, пришлось бы дѣлать весьма многоцилиндровыя машины, удлинняя машинное отдѣленіе, или же разбивать мощность двигателя на большое количество валовъ, что отзывается, какъ на вѣсѣ, такъ и на занимаемомъ мѣстѣ, на много увеличивая, какъ первый, такъ и послѣднее.

На основаніи изложеннаго видно, что дизельныя установки безъ электрической передачи могутъ быть въ настоящее время примѣняемы лишь на судахъ съ небольшими мощностями.

Дизельная же установка съ электрической передачей, несмотря на нѣкоторыя преимущества, всетаки на практикѣ не имѣла до сего времени рѣшающаго успѣха. Такъ напримѣръ въ Американскомъ флотѣ были установлены дизеля съ электрической передачей на весьма большихъ и быстроходныхъ крейсерахъ, для передвиженія которыхъ требовалось свыше 30.000 I. H. P.

Digitized by Google

Такая установка, судя по отчетамъ, не дала вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Какъ на примѣръ весьма удачнаго примѣненія дизелей въ качествѣ судовыхъ двигателей, можно указать на двухвинтовой пароходъ «Саландія», имѣющій два восьмицилиндровыхъ дизеля общей мощностью въ 2.500 индикаторныхъ силъ. Это судно дало на испытаніи 12 узловъ хода и совершенно благополучно сдѣлало переходъ съ острова Явы въ Англію и обратно.

Нужно, однако, думать, что пройдетъ еще много времени, пока усовершенствованные двигатели внутренняго сгоранія въ крупныхъ установкахъ смогутъ, если смогутъ когда нибудь, вытѣснить теперешнюю совершенную паровую турбину.

ПРЕНІЯ.

Инж. О. А. Малышевичъ. — Относительно только что выслушаннаго интереснаго доклада я могу подѣлиться слѣдующими моими практическими данными:

1. *По вопросу зубчатой передачи:* Зубчатая передача въ ея широкомъ примѣненіи на судахъ имѣетъ много возможностей для дальнѣйшаго своего усовершенствованія и въ этомъ лежитъ залогъ развитія такого рода механизма.

Въ дѣлѣ обработки и углубленія теоріи зубчатыхъ колесъ за послѣднія 10-15 лѣтъ сдѣлано гораздо больше, чѣмъ за предшествовавшіе 2-3 столѣтія. — Особенно это замѣтно, на что ссылается и самъ докладчикъ, въ автомобилизмѣ и авіаціи, ибо въ послѣдніе 3-4 года авіаціонная практика рѣшила задачу постройки зубчатокъ для передачи 400 лош. силъ отъ двигателя къ винту при вѣсѣ всего механизма всего лишь 50 kg. Лѣтъ 6 тому назадъ такое заданіе считалось почти-что невыполнимымъ.

Необходимо замѣтить, что изъ 2-хъ системъ зацѣпленія отмѣченныхъ въ докладѣ: — циклоидальной и по разверткѣ — только вторая употребляется въ настоящее время. Послѣ вскрытія вопроса объ интерференціи въ зубахъ и постройки спеціальныхъ станковъ для нарѣзки зубовъ по способу катанія, система зацѣпленія по разверткѣ — является наиболѣе экономичной въ производствѣ и исключительно примѣняемой.

Только что былъ отмѣченъ существенный недостатокъ зубчатой передачи состоящій въ томъ, что даже при точной обработкѣ на поверхности зубовъ имѣются неровности, которыя при большихъ допускаемыхъ давленіяхъ и тонкомъ слоѣ масла, служатъ именно тѣми мѣстами, гдѣ происходитъ выдавливаніе смазки и начинается изнашиваніе зубовъ. Подобное нежелательное явленіе происходитъ оттого, что шлифовка геликоидальныхъ зубцовъ послѣ закалки, какъ она производится въ настоящее время, весьма неудовлетворительна. Въ этомъ отношеніи безусловно стоитъ на очереди вопросъ постройки спеціальнаго шлифовальнаго станка, какъ это сдѣлано для цилиндрическихъ зубчатыхъ колесъ, съ помощью котораго зубцы шлифовались бы болѣе совершеннымъ образомъ и чтобы такимъ образомъ былъ бы сохраненъ разверточный профиль и зубцы имѣли бы гладкую по возможности полированную поверхность на подобіе поверхности шариковыхъ подшипниковъ.

По вопросу неожиданной поломки зубцовъ, авіаціонная практика указываетъ, и мнѣ лично приходилось считаться съ этимъ обстоятельствомъ, что даже въ точно нарѣзанныхъ зубцахъ существуетъ варіированіе скорости на нач. окр. исчисляемое въ 0,2% или около 0,05 мм. на каждые 25 мм. пути нач. окр. Получаемыя при этомъ ускоренія и замедленія въ связи съ не-

Digitized by Google

равномѣрностью передаваемаго отъ двигателя вращающаго момента вызываютъ т. наз. добавочныя нагрузки часто во много разъ превосходящія подсчитанныя, которыя и ломаютъ зубцы. Конструктуру необходимо учитывать это обстоятельство.

И наконецъ, на очереди стоитъ вопросъ дальнѣйшаго уменьшенія числа зубцовъ на маломъ колесѣ по сравненію съ нынѣ допускаемымъ. Автомобильная практика сдѣлала интересный опытъ. Заводъ Saurer'a примѣнилъ въ грузовикѣ малую зубчатку въ задней оси съ 7-ю зубцами (противъ обыкновенно употребляемыхъ 12-14) достигнувъ передаточнаго числа 1:8 (противъ 1:4—5).

Если путемъ новыхъ способовъ обработки и шлифовки удастся сдѣлать тоже самое съ передачей примѣняемой на судахъ, то выгода отъ повышеннаго передаточнаго числа (вѣсъ, компактность установки и пр.) становится очевидной, и много говоритъ въ пользу возможнаго дальнѣйшаго прогресса въ этой системѣ судовыхъ передачъ.

2. По вопросу двигателя внутренняго сгоранія, въ частности Дизеля, въ примѣненіи ихъ на судахъ. Лично я предвижу огромное будущее для двигателя внутренняго сгоранія, въ частности Дизеля, въ примѣненіи ихъ на судахъ вмѣсто паровой машины и турбины или по меньшей мѣрѣ попутно съ послѣдней. Главнымъ факторомъ въ этомъ смыслѣ служитъ прежде всего экономичность двигателя внутр. сгоранія, что ясно изъ приводимаго графика фиг. 1, гдѣ полезная работа двигателя внутренняго сгоранія выростаетъ въ 34% противъ 13% паровой установки, благодаря непосредственному сгоранію топлива въ цилиндрѣ.

Уже въ настоящее время суда въ 5.000 — до 13.000 тоннъ съ двигателемъ внутренняго сгоранія, могутъ считаться вполнѣ установленными.

Опытъ двигателя Дизеля на подводныхъ лодкахъ даетъ практическое указаніе для дальнѣйшаго развитія этого рода двигателей. Мнѣ пришлось имѣть дѣло съ двигателями Дизеля постройки завода Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg 4-х тактнаго типа:

a) 1200 HP;	6 цилиндр. (17¾ × 16½'' ход)	450 об. въ мин.	вѣсъ	26	тон.
b) 1750 HP;	6 »	—	390 »	»	45	»
c) 3000 HP;	10 »	—	380 »	»	72	»

т. е. въ 200—300 HP на цилиндръ, какъ они примѣнялись на подводныхъ лодкахъ.

Т. к. принципъ двиг. Дизеля не былъ измѣненъ, то причины такого большого успѣха въ постройкѣ ихъ надо всецѣло отнести за счетъ развитія конструктивныхъ деталей и точности работы (допусковъ). Поршень 1.200 Н.Р. двигателя въ 17¾ д. имѣетъ зазоры въ 0,010 и 0,014 дюймовъ; поршневой болтъ — 0,004 дюйма, что при скорости нормы 10 м/сек. является удивительнымъ даже для меня, вполнѣ привыкшаго къ допускамъ въ автомобильной и авіаціонный практикѣ. Для точнаго подъема клапановъ для впуска топлива (собственно говоря одновременнаго) они устанавливаютъ, съ помощью регулирующей шайбы, которая обладаетъ точностью до 0,0001 дюйма что даетъ возможность получать абсолютно одинаковый подъемъ клапановъ. Та же самая точность наблюдается въ подшипникахъ и шейкахъ колѣнчатыхъ валовъ, которые будучи измѣрены не показывали разницы до 0,0001 дюйма.

Заслуживаетъ огромнаго вниманія также стальное литье, соединяющее въ себѣ легкость и крѣпость съ изящностью конструкціи. Такая деликатная часть, какъ насосъ для топлива былъ проинспектированъ послѣ пробѣга 25.000 миль на 1.200 Н. Р. Дизелѣ и не показалъ никакихъ признаковъ

Digitized by Google

износа, даже риски отъ обработки были попрежнему замѣтны и онъ былъ поставленъ обратно въ работу, т. е. подборъ матеріала, закалка и обработка были высокаго качества.

И наконецъ, въ заводской практикѣ существуетъ способъ сравненія двигателей по формулѣ объема описаннаго поршнемъ (въ литрахъ) въ мин. на лош. силу:

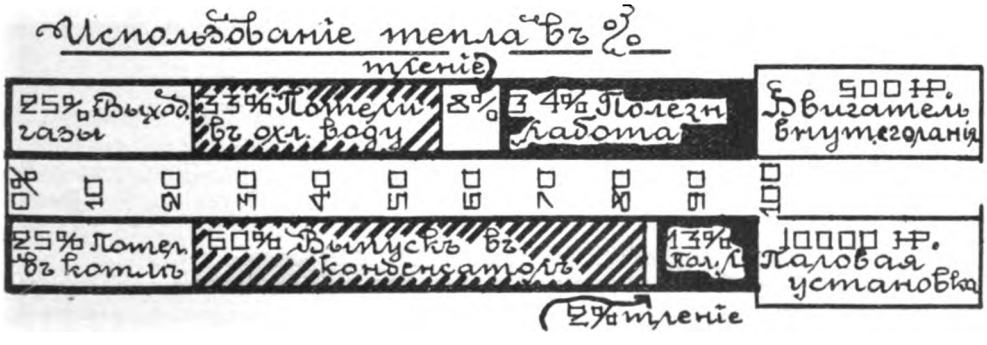
$$C = \frac{\frac{\pi d^2}{4} \cdot l. N. \frac{h}{2}}{HP} = \frac{\pi d^2 . l. N. h}{8 HP}$$

Лучшіе авіаціонные двигатели какъ Rol.-R. 360 HP даютъ C=55—60; Renoux 420 HP C=56—60. Diezel же до 1.200 HP даетъ C=75; параллельно съ этими хорошіе автомобильные двигатели имѣютъ C=65—70, а большіе стаціонары C=90—100. Такимъ образомъ двигатель Дизеля приближается*) къ автомоб. двигателю, имѣя при томъ огромную экономію въ топливѣ какъ по расходу, такъ и по цѣнѣ.

Въ Американскомъ судостроительствѣ сейчасъ весьма интересуются примѣненіемъ двиг. внутр. сгор. на судахъ и производятся серьезныя изслѣдованія и затраты.

Опытъ показываетъ, что судно съ двигателемъ въ 1.500 HP съ запасомъ топлива въ 625 тоннъ имѣетъ радіусъ плаванія въ 20.000 миль противъ 8.400 миль съ турбиной и 7.500 миль съ поршневой машиной.

Такъ какъ въ настоящее время постройка двигателя внутр. сгор. въ 5.000 HP вполнѣ возможна, то для судовъ средняго размѣра этотъ источникъ силы является наиболѣе дѣйствительнымъ.



Въ связи съ высокимъ процентомъ полезной работы (см. діаграмму) эксплоатація двигат. Дизеля безусловно обходится дешевле, на что указываютъ многочисленные опыты уже существующихъ въ работѣ судовъ.

В. Л. Богдановичъ. Большое экономическое значеніе турбинныя установки получатъ только тогда, когда онѣ окажутся выгодными не только для быстроходныхъ пароходовъ, но и для обыкновенныхъ грузовиковъ, ибо именно этотъ флотъ очень многочисленный. Поэтому представляется въ интересахъ русскихъ арматоровъ крайне интереснымъ еще подробнѣе освѣтить теперешнее положеніе и слѣдить за дальнѣйшимъ прогрессомъ въ отношеніи экономичности работы турбинныхъ установокъ въ примѣненіи къ грузовому движенію. Въ частности важно имѣть въ популярной и ясной и не для спеціалиста-техника формѣ свѣдѣнія:

*) Съ точки зрѣнія конструктивныхъ соотношеній.

Digitized by Google

1. — Расходъ на валовую силу пара или топлива въ поршневой машинѣ и турбинѣ одной и той же мощности, причемъ графикомъ показать при какихъ силахъ какая изъ этихъ установокъ становится экономичнѣе другой въ смыслѣ расхода пара и топлива. Желательно, чтобы графикъ показалъ бы это кривыми начиная съ силъ обычныхъ на трампахъ установокъ съ 1.000 HP до 3.500 HP и выше.

2. Графикъ иллюстрирующій соотношеніе увеличенія движущей силы къ достигаемымъ чрезъ это увеличеніямъ скоростей, что въ сопоставленіи съ предыдущимъ каждому интересующемуся конкретнымъ случаемъ дало бы возможность наглядно усмотрѣть въ какихъ случаяхъ и *въ какой степени* въ погонѣ за скоростями представляется выгоднымъ замѣна поршневой машины турбиной. Это же послужитъ уясненію того, что можно было бы ожидать въ смыслѣ расхода топлива, отъ замѣны поршневой машины турбиной *безъ* намѣренія достиженія большихъ скоростей.

3. Надежность въ работѣ, исправность, готовность къ работѣ, уходъ за установкой и проч. сравнительно съ поршневыми и внутренняго сгоранія. Если преимущества, то какія, если неудобства, то въ какой степени и чѣмъ компенсируются.

4. Сравнительная стоимость установки (сравнивая съ поршневой и внутр. сгоранія) за установку аналогичныхъ силъ или «за силу» а также средніе сроки службы каждой для соображенія амортизаціонно-хозяйственнаго. Условія замѣнимости частей въ случаѣ поломокъ.

Это сильно привлекло бы вниманіе коммерческаго судоходнаго дѣятеля и вполнѣ дало бы отвѣтъ на то, что его сразу могло бы заинтересовать, т. е. спѣшить ли съ оборотомъ судна и оплачивать эту спѣшку или держаться болѣе медленнаго темпа. Вотъ вкратцѣ психологія коммерческаго мореходства съ коей оно можетъ подойти къ вопросу объ этомъ новомъ имѣющемъ несомнѣнно массу другихъ преимуществъ двигателѣ.

К. А. Теннисонъ. Освѣщенное докладомъ Инж. В. В. Сакса значеніе зубчатой передачи для современнаго морского машиностроенія, весьма велико. Этотъ вопросъ теперь рѣшенъ удачно. Но теперешнему его состоянію предшествовала упорная работа въ теченіе послѣднихъ 15-20 лѣтъ. Въ Англіи много неутомимаго труда отдалъ ему сэръ Ч. Парсонсъ. Въ Россіи Министерство Пут. Сообщ. еще лѣтъ 20 тому назадъ пыталось вводить зубчатую передачу на колесныхъ пароходахъ Амурской флотиліи.

Однако, и при теперешнемъ удачномъ разрѣшеніи, нельзя думать, чтобы зубчатая передача окончательно разрѣшала задачу о передачѣ. Она имѣетъ еще много недостатковъ, и потому такія передачи не сказали еще своего послѣдняго слова. Поэтому неудивительно, что въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ стараются разрѣшить задачу другими путями: въ Германіи съ помощью гидравлическихъ трансформаторовъ, въ Америкѣ и въ Россіи помощью электрическсй передачи. Вполнѣ возможно, что гидравлическая передача будетъ значительно усовершенствована. Что касается электрической передачи, то она была впервые осуществлена въ Россіи фирмой Нобель, ею очень увлекаются и по настоящее время въ американскомъ военномъ флотѣ.

Помимо паровыхъ турбинъ, необходимо считаться въ будущемъ судостроеніи съ весьма вѣроятнымъ значительнымъ усовершенствованіемъ двигателей внутренняго сгоранія. Эти двигатели имѣютъ то огромное преимущество передъ всякой паровой машиной, что при нихъ отпадаютъ вовсе паровые котлы, эта Ахилесова пята всякаго современнаго парового судна. Для насъ, русскихъ, пріятно сознавать, что двигатели внутренняго сгора-

Digitized by Google

нія впервые были введены на судахъ въ Россіи, той же фирмой Нобель. Л. Л. Нобель вывезъ изъ Россіи ядро своего состава инженеровъ и спеціалистовъ и оборудовалъ для себя новый заводъ около г. Стокгольма. На этомъ заводѣ въ настоящее время заканчивается постройкой новый мощный нефтяной двигатель, который, если результаты испытаній двигателя будутъ удачны составитъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ постройки двигателя внутренняго сгоранія

Если говорить о техническомъ прогрессѣ болѣе отдаленнаго будущаго, то можно мечтать объ осуществленіи на практикѣ теоретически наиболѣе совершеннаго изъ двигателей — турбины внутренняго сгоранія (газовой турбины). Затрачены уже большія суммы и упорныя усилія инженеровъ, хотя пока съ весьма малымъ успѣхомъ. Это вовсе не значитъ, что на газовую турбину надо поставить крестъ.

Въ заключеніе, я бы сказалъ, что слѣдуетъ смѣло пользоваться зубчатой передачей, гдѣ ея примѣненіе является по существу цѣлесообразнымъ; но одновременно мы должны слѣдить внимательно и за усовершенствованіемъ другихъ конструкцій, служащихъ той-же цѣли, не считая зубчатую передачу окончательнымъ разрѣшеніемъ задачи.

Г Г. Смирновъ. Съ артиллерійской точки зрѣнія прогрессъ въ турбинномъ дѣлѣ именно для настоящаго состоянія артиллерійской техники имѣетъ очень большое значеніе. Дѣло въ томъ, что мы находимся наканунѣ очень большого увеличенія скорости полета снаряда, что, съ одной стороны, увеличитъ мѣткость попаданія въ движущіеся корабли, а съ другой — дастъ возможность значительно увеличить дальность стрѣльбы. Оба эти обстоятельства вмѣстѣ взятыя заставляютъ увеличить скорость военныхъ кораблей, какъ для уменьшенія вѣроятности попаданія въ нихъ, такъ и для увеличенія района дѣйствія. Современный прогрессъ турбиннаго дѣла даетъ какъ разъ толчокъ для такого увеличенія скоростей.

Высказанное мною соображеніе сохраняетъ, конечно, постольку свою силу, поскольку веденіе военно-морскихъ операцій въ будущемъ не будетъ производиться на новыхъ основаніяхъ, уменьшающихъ значеніе активныхъ крупныхъ единицъ. Эта послѣдняя вѣроятность пока находится въ области изслѣдованій и болѣе или менѣе удачныхъ предвидѣній.

В. В. Саксъ. Хотя за послѣднее время, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и примѣнялись въ Германіи отдѣльные цилиндры, развивающіе до 300 индикаторныхъ силъ, но я все же полагаю, что пока отдѣльные цилиндры двигателей внутренняго сгоранія не будутъ въ состояніи вмѣщать тысячи индикаторныхъ силъ въ каждомъ, дорогостоющіе дизеля не будутъ въ состояніи конкурировать съ дешевыми усовершенствованными ротаціонными паровыми двигателями.

Не думаю, чтобы техника могла предложить въ недалекомъ будущемъ какую либо другую болѣе простую и совершенную передачу, взамѣнъ шестереночной.

Что касается турбины внутренняго сгоранія, то таковая до сего времени не дала положительныхъ результатовъ. Въ подтвержденіе того, что паровая турбина «Вестингауза» съ двойной передачей вышла изъ стадіи экспериментовъ и признана въ Америкѣ за самый экономичный судовой двигатель, можно указать, что въ весьма популярномъ руководствѣ для судовыхъ механиковъ «New Marine Engineers Guide, Andels» изданномъ въ Америкѣ въ 1918 г., въ отдѣлѣ турбинъ описанъ лишь этотъ типъ турбины, какъ наиболѣе распространенный въ Американскомъ Коммерческомъ Флотѣ.

Сложность и дороговизна судовыхъ дизелей еще долго не позволятъ имъ конкурировать съ болѣе дешевыми паровыми двигателями. Устраненіе

Digitized by Google

котельныхъ установокъ, хотя и желательно, но на грузовыхъ пароходахъ, гдѣ сила механизмовъ весьма мала по сравненію съ величиною корпуса, сно не является вопросомъ первой важности. Между тѣмъ работа пара имѣетъ во многихъ случаяхъ большія преимущества, такъ какъ придаетъ механизму большую гибкость и простоту управленія, какъ то было уже указано въ случаѣ примѣненія турбины «Вестингауза» съ двойной передачей.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ указать, что въ случаѣ военныхъ дѣйствій жидкое топливо, на которомъ работаютъ почти всѣ котлы на современныхъ боевыхъ судахъ, будетъ монополизировано военными флотами, почему коммерческія суда съ двигателями внутренняго сгоранія могутъ быть выведены изъ дѣйствія, между тѣмъ какъ суда, работающія на углѣ, будутъ продолжать свою работу.

На основаніи вышеизложеннаго, надо считать, что уголь еще долгое время будетъ представлять изъ себя главное топливо для коммерческихъ судовъ, какъ болѣе доступное и дешевое топливо, почему и рисковано было бы переводить всѣ коммерческія суда на жидкое топливо.

М. В. Брайкевичъ. Докладъ В. В. Сакса на первый взглядъ касается узко-спеціальнаго вопроса. Однако, уже по живому интересу къ нему членовъ нашего общества не инженеровъ и по горячности преній инженеровъ различныхъ спеціальностей вы видите, что удачное разрѣшеніе этого узко-спеціальнаго вопроса приводитъ насъ на рубежъ какой-то новой эпохи, таящей въ себѣ много неизвѣстнаго и можетъ быть грознаго неизвѣстнаго. Отсюда — интересъ и горячность.

Позвольте-же очень коротко разобраться, что сулитъ эта эпоха и въ экономическомъ отношеніи — въ смыслѣ удешевленія морскихъ перевозокъ — и въ отношеніи обороны государства — въ смыслѣ морскихъ, воздушныхъ и сухопутныхъ военныхъ операцій.

Небольшой, на первый взглядъ успѣхъ техники — точный станокъ и автоматическая нарѣзка совершенно точнаго зуба шестереночнаго зацѣпленія — влекутъ за собой настоящую революцію въ морской техникѣ. Пока мы переживаемъ первыя эпохи ея и потому конкретно видимъ только ближайшія послѣдствія. Трудно сказать, насколько то, что мы видимъ уже теперь, вырастетъ въ своемъ значеніи въ самомъ ближайшемъ будущемъ и какое вліяніе вообще можетъ оказать эта революція морской техники на состояніи народовъ и ихъ судьбы. Но несомнѣнно одно: мы стоимъ на порогѣ чего-то очень важнаго и къ нему надо готовиться.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что пути этой подготовки будутъ одинаковы, суждена ли окончательная побѣда паровой турбинѣ или двигателю внутренняго сгоранія. Это упрощаетъ положеніе, ибо во всякомъ случаѣ, ближайшее время можетъ быть одинъ, а можетъ быть и нѣсколько десятковъ лѣтъ и паровозъ, турбина и двигатель внутренняго сгоранія будутъ прогрессировать энергично и промѣняться въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ параллельно въ зависимости отъ мощности установки и требованій экономичности. Какія достиженія можетъ дать успѣхъ самыхъ послѣднихъ лѣтъ въ двигателѣ внутренняго сгоранія и турбинѣ для коммерческаго и военнаго флота?

Коммерческій флотъ при двигателяхъ внутренняго сгоранія получаетъ экономію въ расходахъ на топливо почти вдвое. Это значитъ, что всѣ сколько-нибудь устарѣвшіе пароходы съ поршневой паровой машиной дѣлаются невыгодными для эксплоатаціи и подвергнутся переоцѣнкѣ. Я знаю случаи, когда уже 2-3 года тому назадъ нѣкоторыя болѣе дальновидныя пароходныя

Digitized by Google

компаніи продавали свой флотъ, снабженный паровой машиной и заказывали новый съ двигателями внутренняго сгоранія. Очень устарѣвшіе пароходы въ родѣ нашихъ угольщиковъ*) на Черномъ морѣ окажется разумнымъ пустить на сломъ. Во всякомъ случаѣ на теперешнія россійскія тяжелыя потери въ коммерческомъ флотѣ можно смотрѣть не такъ мрачно: многое пропало изъ того, что все равно пришлось бы замѣнять. Для возстановленія россійскаго коммерческаго флота можно будетъ использовать предстоящую благопріятную для насъ обстановку. Пополненіе можетъ быть сдѣлано частью экономичными новыми пароходами, частью подешевѣвшими вслѣдствіе перехода на новые двигатели относительно хорошими еще пароходами поддержанными. Эти послѣдніе въ условіяхъ, напр. черноморско-азовскаго плаванія, т.е. при относительно дешевомъ углѣ, могутъ еще оправдываться. Вестингаузовская паровая турбина можетъ сдѣлать переворотъ въ коммерческомъ флотѣ не только въ пассажирскомъ, но и грузовомъ движеніи.

Въ линейныхъ котлахъ военнаго флота установившіяся до сихъ поръ соотношенія между долями водоизмѣщенія приходящимися на котлы и машины (скорость и радіусъ дѣйствія), на броню и на артиллерію находятся наканунѣ пересмотра вслѣдствіе достигнутаго теперь успѣха въ очень большомъ увеличеніи начальной скорости артиллеріискаго снаряда. Совершенно очевидно, какъ наэ то указалъ Г. Г. Смирновъ, что такая турбина, какъ турбина Вестингауза, въ громадной степени можетъ облегчить такой пересмотръ. Самымъ цѣннымъ свойствомъ ея на мой взглядъ въ этомъ отношеніи можетъ оказаться постоянство расхода пара на силу при перемѣнѣ въ очень широкихъ предѣлахъ нагрузки турбины. Получается очень гибкая система установки, дающая возможность по желанію форсировать на какой-нибудь часъ боя скорости до громадныхъ размѣровъ и имѣть весьма экономный расходъ пара при разнообразныхъ скоростяхъ для крейсерскихъ операцій большого радіуса.

Увеличеніе мощности дизелей на каждый цилиндръ, дальнѣйшее уменьшеніе вѣса двигателя, безшумность и пр. усовершенствованія поведутъ къ радикальному измѣненію характера военно-морскихъ операцій, повысивъ значеніе подводнаго флота. Совершенно понятно, что прогрессъ въ двигателяхъ внутренняго сгоранія въ морской техникѣ будетъ давать толчокъ такому же въ двигателяхъ авіаціи и способствовать увеличенію размѣровъ гидро-аэроплановъ. Это еще больше можетъ измѣнить характеръ военныхъ операцій и морскихъ и сухопутныхъ. Надо попутно сказать, что русской техникѣ въ этой области принадлежитъ также далеко не послѣднее мѣсто. Достаточно указать на работы Сикорскаго.

Мы видимъ, что всѣ эти элементы защиты страны находятся въ состояніи очень легкоподвижнаго равновѣсія. Достаточно какого-нибудь усовершенствованія, чтобы опрокинуть его. Всѣ эти оружія защиты страна потому должна умѣть изготовлять сама. Наличность даже такого мощнаго индустріально союзника, какъ Англія не смогла гарантировать Россію въ 15 году отъ того, что она заплатила сотнями тысячъ жизней своихъ гражданъ за недостаточность изготовленія снабженія арміи. Итакъ возвращаясь къ вопросу о нуждахъ подготовки мы видимъ, что успѣхъ ея въ области турбиннаго дѣла и двигателей внутренняго сгоранія совершенно точно такъже, какъ въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей, покоится сейчасъ на трехъ

*) Значительное большинство пароходовъ обыкновенно покупалось изъ вторыхъ, почти исключительно англійскихъ рукъ, въ возрастѣ 15-18 лѣтъ, т.е. ко времени смѣны котловъ.

Digitized by Google

опорныхъ камняхъ: 1) сохраненіи за Россіей нефти, 2) высокой техники металообрабатывающей промышленности и въ частности точности работы т. н. допусковъ и 3) высотѣ металлургическаго процесса, въ частности, качествѣ стали.

Если Россія потеряетъ способность управляться въ этихъ областяхъ, развивать ихъ и достигать самостоятельнаго прогресса, она будетъ терпѣть громадный уронъ въ коммерческомъ отношеніи и сдѣлается совершенно безсильной защищаться въ военномъ отношеніи. Какъ ни трудно было въ великую Европейскую войну, все таки положеніе Россіи было много лучше, чѣмъ въ Севастопольскую кампанію.

Очень многое въ политикѣ на Кавказѣ различныхъ державъ въ отношеніи Россіи за время съ 14 г. объясняется стремленіемъ вырвать у Россіи источники нефти именно въ цѣляхъ долговѣчнаго ея ослабленія. Къ этимъ же цѣлямъ ведетъ разрушеніе всѣми возможными способами (коммунистическіе методы хозяйства включая) высшихъ промысловъ металлообрабатывающей и металлургической промышленности. Каковы перспективы этихъ двухъ послѣднихъ, оставляя въ сторонѣ иностранныя воздѣйствія и разсматривая только русскія условія наши, для ихъ будущаго развитія? Надо сказать, что они не такъ плохи.

Въ отношеніи точности работы за время войны и россійскій инженеръ и россійскій квалифицированный рабочій прошли громадную школу и съ точки зрѣнія углубленія и съ точки зрѣнія расширенія знанія, особенно послѣ весны 15 г. Когда послѣ безпримѣрнаго въ исторіи пролитія русской крови на поляхъ Галиціи изъ-за отсутствіи оружія, почти поголовно вся техническая Россія стала заниматься изготовленіемъ артиллерійскаго снаряда, въ психологіи и инженера и квалифицированнаго рабочаго, ставшаго впервые заниматься снарядомъ, въ короткое время происходилъ положительный переворотъ. Когда токарь отъ обточки новаго вала по старому поломанному отъ переноса кронциркулемъ размѣра шейки по натурѣ перешелъ къ проходящимъ и непроходящимъ калибрамъ, къ допускамъ въ 0·002", онъ сдѣлался положительно человѣкомъ другой породы. Я съ большой гордостью за русскаго рабочаго вспоминаю то время, когда мнѣ въ качествѣ предсѣдателя Одесскаго Областнаго Военно-Промышленнаго Комитета, а потомъ Инспектора тяжелой артиллеріи Юга Россіи приходилось во время войны ставить производство снарядовъ съ персоналомъ, который раньше не мѣрилъ точнѣе 1/32 дюйма. Положительное наслажденіе доставило видѣть, съ какой быстротой и положительной талантливостью усваивалъ россійскій рабочій новые пріемы работы, всѣ эти методы массового производства, ихъ самъ частью улучшалъ, упрощалъ и т. д.

Такъ-же быстро усвоился и шелъ дальше прогрессъ въ области облагораживанія стали термической обработкой.

Для того, чтобы Россія была готова ко всему тому, что можетъ повлечь за собой революція въ области турбинной и двигателей внутренняго сгоранія техникѣ, она должна всякій моментъ мирнаго времени стоять на высокой степени квалификаціи въ металлообрабатываюшей и металлургической индустріи. Скромный россійскій инженеръ, токарь, металлургическій рабочій, стоящіе въ мирное время въ міровомъ уровнѣ знанія своего мирнаго ремесла, охранятъ во время войны россійскаго солдата отъ расточительной траты его крови, отъ безсмысленнаго истребленія милліоновъ молодыхъ жизней.

Таковъ смыслъ и выводы для насъ русскихъ изъ интереснаго доклада В. В. Сакса.

Digitized by Google

НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНІЯ КООПЕРАЦІИ ВЪ РОССІИ.

*А. С. Орловъ.**) *Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 23.3.22.*

I. ЭВОЛЮЦІЯ СОВѢТСКАГО ОТНОШЕНІЯ КЪ КООПЕРАЦІИ.

Послѣдніе остатки кооперацiи въ Россіи были уничтожены совѣтскими декретами 27 января и 19 апрѣля 1920 года. Согласно этимъ декретамъ всѣ виды кооперативныхъ организацій были слиты въ потребительскую коммуну и подчинены ей; объединенныя коммуны вмѣстѣ со своими губернскими и центральной организаціями составили въ своей совокупности правительственный распредѣлительный органъ, содержащійся за счетъ государственныхъ ассигнованій и ничѣмъ по существу не отличающійся отъ другихъ органовъ совѣтской власти.

Тѣмъ не менѣе, за этой системой распредѣлительныхъ правительственныхъ организацій совѣтская власть сохранила названіе «потребительской кооперацiи», центральный органъ ея продолжалъ именоваться «Центросоюзомъ», то-есть «Всероссійскимъ Союзомъ Потребительскихъ Обществъ». Совѣтскіе теоретики и внѣ этого Центросоюза и внутри его разработали даже особую теорію «новой кооперацiи», созданной въ Совѣтской Россіи: это — по ихъ мнѣнію — высшая форма кооперативнаго движенія, долженствующая замѣнить старую отжившую «буржуазную» кооперацію, совершенно не отвѣчающую интересамъ трудящихся массъ. Въ Россіи нашлось не мало сторонниковъ этой теоріи, въ томъ числѣ были какъ будто бы и искренніе. И даже въ западно-европейскомъ движеніи начали было принимать ее въ серьезъ, помѣщая въ солидныхъ органахъ западно-европейской кооперативной печати длинныя статьи совѣтскихъ «кооператоровъ» и давая мѣсто обширной полемикѣ за и противъ «новой кооперацiи».

Но почти черезъ годъ по уничтоженіи кооперацiи совѣтская власть провозгласила эру «новой экономической политики». За многими изъ тѣхъ началъ, которыя передъ тѣмъ почитались великимъ зломъ и защита которыхъ каралась жесточайшимъ образомъ, была признана крупная созидательная роль для дѣла возстановленія русскаго народнаго хозяйства. Въ числѣ этихъ началъ почетное мѣсто было отведено и тѣмъ принципамъ, на которыхъ строилась старая, до-совѣтская кооперація. Порвать со своей прежней политикой въ отношеніи къ кооперацiи совѣтская власть не рѣшилась, однако, достаточно рѣшительно и быстро. Желанію создать дѣйственные органы положительнаго хозяйственнаго строительства противостоитъ боязнь, что работа этихъ органовъ поведетъ къ подрыву совѣтской власти. И власть идетъ по пути къ освобожденію кооперацiи нерѣшительно и медленно, спотыкаясь и останавливаясь на каждомъ шагу, постоянно спрашивая себя: не довольно ли «уступокъ», не можетъ ли уже и теперь кооперація выполнять свою полезную роль, не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ сильной, слишкомъ независимой отъ власти, способной не только имѣть свое мнѣніе, но и проводить его въ жизнь.

Слѣдующій краткій сбзоръ датъ и сущности важнѣйшихъ совѣтскихъ декретовъ и распоряженій въ отношеніи къ кооперацiи, покажетъ и эту медлительность власти и то, какія существенныя преграды, тормозящія дѣятельность кооперацiи, остались еще не устраненными до сихъ поръ.

---

*) Членъ Правленія Совѣта Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ при свободной кооперацiи въ 1918 году.

Digitized by Google

ДЕКРЕТЪ 7 АПРѢЛЯ 1921 ГОДА возстанавливаетъ право потребительскихъ обществъ производить обмѣнъ, заготовку и закупки всякихъ предметовъ потребленія, владѣть промышленными предпріятіями по добычѣ и обработкѣ продуктовъ; вновь разрѣшаетъ обществамъ взимать со своихъ членовъ паевые взносы и получать отъ нихъ авансы на заготовку. Кромѣ того, ст. 3 декрета узаконяетъ «объединеніе потребителей по болѣе мелкимъ территоріальнымъ единицамъ или группамъ лицъ, занятыхъ однимъ и тѣмъ же промысломъ или профессіей», т. е. даетъ нѣкоторую фактическую возможность добровольныхъ объединеній потребителей.

ДЕКРЕТЪ 19 АПРѢЛЯ возстанавливаетъ сельско-хозяйственную кооперацію, разрѣшая образованіе на началахъ добровольнаго объединенія «кооперативныхъ товариществъ, имѣющихъ цѣлью организацію производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, ихъ сбытъ и переработку, а также снабженіе своихъ членовъ орудіями производства и вообще содѣйствіе улучшенію ихъ хозяйствъ». Товарищества эти могутъ существовать самостоятельно, не превращаясь въ секцію потребительскаго общества.

ДЕКРЕТЪ 17 МАЯ предоставляетъ кустарно-промысловымъ и сельскохозяйственнымъ товариществамъ право образованія явочнымъ порядкомъ, разрѣшаетъ также явочнымъ порядкомъ организовать союзы «не свыше, чѣмъ въ губернскомъ масштабѣ». Какъ товарищества, такъ и союзы, устанавливаетъ далѣе декретъ, свободно избираютъ свои правленія; вѣдомства, учрежденія и профессіональные союзы никакихъ своихъ представителей въ правленія кооперативовъ не командируютъ.

ДОГОВОРЪ 26 МАЯ 1921 года между Наркомпродомъ и Центрсоюзомъ, утвержденный Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, передаетъ Центросоюзу «всю заготовку для государства сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сырья путемъ товарообмѣна», а также и всѣ предназначенные для такого товарообмѣна государственные товарные фонды.

ПОЛОЖЕНІЯ 31 МАЯ И 2 ІЮНЯ, прошедшія черезъ рядъ заинтересованныхъ совѣтскихъ органовъ, узаконяютъ кооперативныя объединенія работниковъ желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ, предоставленныхъ потребительскимъ обществамъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О СРЕДСТВАХЪ КООПЕРАЦІИ 26 ІЮЛЯ 1921 Г. предоставляетъ кооперативамъ полную свободу въ изысканіи средствъ, вплоть до права пріема вкладовъ и установленія дополнительной матеріальной отвѣтственности членовъ по обязательствамъ кооперативовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніемъ предусматривается необходимость государственнаго финансоваго содѣйствія кооперативнымъ организаціямъ въ видѣ выдачи имъ долгосрочныхъ и краткосрочныхъ ссудъ изъ государственныхъ средствъ, для чего народный комиссаріатъ финансовъ долженъ образовать путемъ государственныхъ ассигновокъ особый фондъ, ссуды изъ котораго выдаются кооперативнымъ отдѣломъ при народномъ комиссаріатѣ финансовъ (впослѣдствіи при Государственномъ Банкѣ), съ участіемъ въ этомъ отдѣлѣ представителей кооперацiи.

ДЕКРЕТЫ 7 ІЮЛЯ О ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦІИ И 16 АВГУСТА О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦІИ, развивая положенія декретовъ 19 Апрѣля и 17 Мая детально опредѣляютъ права образованія и дѣятельности промысловыхъ кооперативовъ, вводя къ прежнимъ положеніямъ рядъ существенныхъ дополненій, расширяющихъ права кооперацiи. Организація кустарно-промысловыхъ и сельско-хозяйственныхъ товари-

Digitized by Google

ществъ объявляется «дѣломъ государственной необходимости», «всѣмъ органамъ государственной власти предлагается оказывать содѣйствіе кустарямъ и земледѣльцамъ въ дѣлѣ ихъ кооперированія». Общее число членовъ товариществъ не можетъ быть менѣе пяти. Промысловымъ товариществамъ разрѣшается для побочной работы приглашать наемныхъ лицъ въ числѣ, не превышающемъ 1/5 части членовъ; въ основномъ производствѣ наемный трудъ можетъ практиковаться лишь по спеціальному разрѣшенію Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. Товарищества и ихъ союзы не болѣе губернскаго учреждаются явочнымъ порядкомъ. Для учрежденія союзовъ областныхъ и всероссійскихъ необходимо предварительное разрѣшеніе президіума В. Ц. И. К.

Предпріятія, средства производства, помѣщенія, сырье и. продукты промысловыхъ и сельско-хозяйственныхъ товариществъ и ихъ союзовъ не подлежатъ ни націонализаціи, ни муниципализаціи; конфискація и реквизиція ихъ можетъ производиться не иначе, какъ по рѣшенію суда. или особому на то постановленію Совнаркома.

ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ 1921 ГОДА президіумомъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства утверждается уставъ Всероссійскихъ Сельскохозяйственнаго и Лѣсного Кооперативныхъ Союзовъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕМЪ СОВНАРКОМА 26 ОКТЯБРЯ за Центросоюзомъ закрѣпляются права преимущественнаго поставщика по всѣмъ государственнымъ заготовкамъ. Постановленіе гласитъ такъ: «При проведеніи товарообмѣнныхъ и другихъ заготовительныхъ операцій государственные органы, въ томъ числѣ предпріятія и тресты, въ первую очередь заключаютъ договоры съ Центросоюзомъ, который и пользуется при заключеніи договоровъ максимальными преимуществами передъ другими контрагентами, а именно: а) съ предложеніемъ заключить договоръ госорганы обращаются въ первую очередь къ Центросоюзу, или, если заготовка производится въ предѣлахъ одной губерніи, къ соотвѣтствующему Губсоюзу; б) въ случаѣ отказа со стороны соотвѣтствующаго органа потребительской кооперації отъ заключенія договора на предложенныхъ госорганами условіяхъ, госорганъ можетъ обратиться къ другимъ контрагентамъ съ тѣмъ, однако, чтобы условія послѣднихъ были выгоднѣе, чѣмъ условія потребкооперації».

ДЕКРЕТЪ 10 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА устанавливаетъ условія возвращенія націонализированныхъ предпріятій ихъ прежнимъ владѣльцамъ, давши фактическую возможность кооперації добиться возврата большей части принадлежавшихъ ей ранѣе предпріятій.

ДЕКРЕТЪ 24 ЯНВАРЯ 1922 ГОДА О КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦІИ возстанавливаетъ кредитную кооперацію, предоставляя право всѣмъ гражданамъ образовывать кредитныя и ссудосберегательныя товарищества, при наличности не менѣе 50 членовъ. Товарищества, въ числѣ не менѣе 3, могутъ образовывать союзы, причемъ союзы, районъ дѣятельности которыхъ не превышаетъ уѣзда, могутъ образовываться явочнымъ порядкомъ; союзы, распространяющіе свою дѣятельность на губернію или область, учреждаются лишь съ разрѣшенія соотвѣтствующаго губернскаго или областнаго совѣтскаго центра, а союзы всероссійскіе — съ разрѣшенія президіума В. Ц. И.К.

15 ФЕВРАЛЯ 1922 ГОДА приступаетъ къ своимъ дѣйствіямъ Всероссійскій Банкъ Потребительской Кооперації, разрѣшенный Совнаркомомъ.

Digitized by Google

Какъ видно изъ изложеннаго, совѣтское законодательство въ отношеніи къ кооперації достаточно далеко ушло уже по пути назадъ къ тому времени, когда кооперація была свободна. Но пойти до конца, обезпечить для кооперації, хотя бы только на бумагѣ, полную совокупность условій, дающихъ возможность развернуться ея хозяйственной дѣятельности во всей полнотѣ, совѣтская власть все еще не рѣшается.

Въ дальнѣйшемъ будетъ указано, въ чемъ должны состоять эти условія. Теперь же мы обратимся къ обзору самой работы кооперації.

II. ФАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КООПЕРАЦІИ ЗА МИНУВШІЙ ГОДЪ.

Сказанное выше показываетъ, что съ весны прошлаго года кооперація всѣхъ отраслей получила нѣкоторую возможность жить; и она этой возможностью тотчасъ же воспользовалась. По мѣрѣ того, какъ въ дальнѣйшемъ падали все новыя и новыя преграды ея развитію, кооперація все тверже становилась на ноги и къ началу этого года можно говорить уже о существованіи въ Россіи нѣкоего кооперативнаго движенія, пока еще слабаго, изуродованнаго и униженнаго, но все же интереснаго и многообѣщающаго, ибо оно, въ сущности, представляетъ собою первую общественную русскую хозяйственно-экономическую организацію, въ которой иниціативѣ низовъ дана нѣкоторая возможность проявляться, принимаясь за творческую работу.

Въ послѣдующемъ изложеніи я хочу дать краткій очеркъ и этой фактической работы и той жизненной правовой обстановки, въ которой она протекаетъ, и тѣхъ настроеній и чаяній, которыя проявляются въ русской кооперативной средѣ.

Обильный для того матеріалъ даетъ вновь возродившаяся къ жизни кооперативная печать, въ составѣ которой, помимо отдѣльныхъ книгъ, брошюръ и отчетовъ, имѣется уже нѣсколько періодическихъ органовъ: такъ, Центросоюзъ издаетъ еженедѣльный журналъ «Союзъ Потребителей» и ежедневную газету «Кооперативное дѣло», «Сельскосоюзъ» Бюллетень Сельскохосоюза, Центръ кустарно-промысловой кооперації — «Бюллетень Всероссійскаго Союза Промысловой Кооперації», центръ лѣсной кооперації — «Лѣсная Кооперація». Имѣется также уже и десятка два областныхъ и мѣстныхъ кооперативныхъ органовъ («Дальневосточная Кооперація» въ Читѣ, «Петроградская Кооперація» въ Петроградѣ, органы Московскаго, Тверского, Донецкаго, Витебскаго, Череповецкаго губсоюзовъ и т. д.).

Изложеніе мнѣ представляется болѣе удобнымъ разбить по отдѣльнымъ вѣтвямъ кооперації, выдѣливъ общіе имъ вопросы въ отдѣльныя группы.

1. ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦІЯ.

Говоря о потребительской кооперації, мы будемъ имѣть въ виду Центросоюзъ и составляющіе его мѣстные органы, оставляя для полноты за ними названіе «потребительской кооперації» даже и для того времени, когда они утрачивали всякіе признаки кооперативности. Этой потребительской кооперації выпало на долю несчастіе стать объектомъ особаго вниманія и расположенія совѣтской власти. Несчастіе потому, что всѣ тѣ безконечныя преимущества и льготы, которыми надѣляла власть эту отрасль кооперації, одинъ за другимъ подрубали тѣ живые корни, на которыхъ она держалась,

Digitized by Google

не какъ оранжерейное растеніе, питаемое и холимое властью съ крупными затратами съ ея стороны, а какъ могучій организмъ хозяйственной жизни страны, свободно, безъ внѣшней опоры выдерживающій всѣ экономическія неудачи, потрясенія и бури.

Декреты начала 1920 года уничтожили душу потребительской кооперації — ея заготовительную работу, передавъ всѣ заготовки государственнымъ органамъ; но за то возложили на потребительскую кооперацію лестную задачу: вѣдать всѣмъ безъ исключенія распредѣленіемъ; снабжать все населеніе всѣми предметами потребленія. Но на практикѣ эта схема оказалась нежизненной: отдѣлить заготовку отъ распредѣленія было невозможно, и поставленный въ эти условія организмъ потребительской кооперації сталъ быстро умирать. Незадолго до окончательной его смерти—7 Апрѣля слѣдуетъ однако радикальная ломка: потребительской кооперації не только возвращаются права заготовокъ, но и поручается весь товарообмѣнъ и передаются всѣ предназначенные для того правительственные товарные фонды. Скоро оказывается, что омертвѣвшій организмъ выполнить эту задачу не только исчерпывающе, но въ сколько-нибудь большихъ размѣрахъ не въ состояніи. Слѣдуетъ рядъ поправокъ, сводящихъ роль потребительской кооперації въ товарообмѣнѣ къ относительно весьма незначительной величинѣ. Проходитъ полгода, переданные центросоюзу для товарообмѣна фонды исчерпываются, заготовленный на нихъ продуктъ передается органамъ власти, передъ потребительской кооперацією вновь призракъ смерти, ибо возвращенные ей ея собственные фонды ничтожны, рабочій аппаратъ плохъ, поддержки и довѣрія населенія, участвующаго въ организаціи лишь по обязанности, въ силу декретовъ — нѣтъ. Для спасенія Центросоюза слѣдуютъ два новыхъ акта: 26 октября «Центросоюзъ» и система составляющихъ его губсоюзовъ и потребительскихъ обществъ дѣлается привелигированнымъ, стоящимъ внѣ конкуренціи, поставщикомъ государства: ему въ первую очередь должны предлагаться всѣ государственные подряды и поставки, и при отсутствіи болѣе выгодныхъ предложеній, должны быть оставляемы за нимъ. А въ январѣ мѣсяцѣ Центросоюзу разрѣшается открытіе перваго въ Россіи частнаго банка — Банка Потребительской Кооперації; цѣль мѣропріятія ясна — пользуясь «монополіей», при чрезвычайной потребности въ учрежденіи банковаго характера, этотъ банкъ имѣетъ не малый шансъ стать большой величиной, источникомъ снабженія потребительской кооперації нужными ей большими банковскими средствами.

И вотъ, поддерживаемая системой всѣхъ этихъ сложныхъ мѣръ, потребительская кооперація въ Россіи пріобрѣтаетъ размѣры большого и серьезнаго дѣла. Черезъ нее проходятъ крупныя партіи разнообразныхъ товаровъ, хлѣба, мяса и сырья. Она обладаетъ прекрасными зданіями, складами, магазинами, имѣніями, многочисленными промышленными предпріятіями. Она занимаетъ десятки тысячъ служащихъ, издаетъ книги и журналы. Ея всероссійскій органъ «Центросоюзъ» издаетъ даже ежедневную газету.

Чтобы дать достаточное представленіе о теперешнихъ размѣрахъ и функціяхъ аппарата потребительской кооперації, приведемъ довольно значительный цифровой матеріалъ, взятый изъ оффиціальныхъ изданій Центросоюза: «Кооперація о самой себѣ» (итоги анкеты на 1 Окт. 1921 г.), «Краткіе отчеты оперативныхъ отдѣловъ Центросоюза» (Ноябрь 1921 г.) и «Стенографическій отчетъ IV сессіи Совѣта Центросоюза 15-21 Ноября 1921 г.».

Digitized by Google

Кооперативная сѣть потребительской кооперации на 1 Октября 1921 года

№№ по порядку	Названіе губернскаго союза	Число район. отдѣленій въ немъ	Число потреб. общ. въ			Число распредѣлительн. лавокъ	Число добровольных объединений
			Городскихъ	Сельскихъ	Всего		
1	Акмолинскій г. с.	5	8	78	86	351	33
2	Архангельскій »	8	8	181	189	543	31
3	Астраханскій »	—	4	81	85	473	28
4	Брянскій »	—	?	?	247	?	16
5	Витебскій »	10	14	184	198	657	29
6	Владимирскій »	17	31	257	288	576	?
7	Вологодскій »	14	11	1287	1298	1372	36
8	Вотскій »	5	7	86	93	?	11
9	Воронежскій »	23	19	451	470	?	26
10	Вятскій »	10	19	248	267	723	59
11	Гомельскій »	14	42	332	374	1656	17
12	Горскій »	10	3	82	85	280	40
13	Донецкій »	10	46	618	664	1091	115
14	Доноблсоюзъ	6	8	152	160	699	98
15	Екатеринбургскій »	13	96	294	390	1249	83
16	Енисейскій »	7	10	191	201	696	11
17	Калужскій »	12	19	53	72	399	17
18	Кароблсоюзъ	4	7	76	83	188	6
19	Костромской »	11	24	545	569	695	24
20	Крымсоюзъ	7	15	183	198	245	133
21	Кубанскій »	14	22	496	518	?	89
22	Курскій »	15	20	1367	1387	1996	90
23	Кустанайскій »	33	1	52	53	?	1
24	Московскій »	21	20	195	215	1272	90
25	Мурманскій »	—	1	10	11	30	—
26	Немгубсоюзъ	3	1	21	22	49	26
27	Нижегородскій »	17	38	234	267	1100	55
28	Новгородскій »	18	12	887	899	1206	45
29	Олонецкій »	5	4	111	115	284	2
30	Орловскій »	8	8	446	454	?	46
31	Пензенскій »	10	12	190	202	814	24
32	Пермскій »	10	33	265	298	536	40
33	Полтавскій »	12	18	257	275	1306	15
34	Псковскій »	9	11	303	314	520	91
35	Рыбинскій »	13	9	289	298	330	16
36	Самарскій »	10	8	113	121	1362	34
37	Саратовскій »	17	16	602	618	1774	129
38	Сѣверо-Двинскій »	8	8	118	126	224	5
39	Смоленскій »	13	22	816	838	?	29
40	Ставропольскій »	10	11	122	133	171	25
41	Тамбовскій »	19	15	437	452	1283	250
42	Татсоюзъ	21	68	262	330	894	60
43	Тверской »	23	15	837	852	?	30
44	Томскій »	9	10	315	325	?	35
45	Тульскій »	12	13	349	362	735	76
46	Тюменьскій »	7	13	241	254	?	25
47	Уфимскій »	5	12	105	117	?	15
48	Царицынскій »	5	14	118	132	478	20
49	Центробелсоюзъ	7	7	393	400	717	44
50	Челябинскій »	9	8	135	143	1107	30
51	Череповецкій »	7	20	253	273	811	7
52	Чуваблсоюзъ	5	4	68	72	1259	21
53	Ярославскій »	6	9	278	287	375	41
	По всѣмъ остальнымъ губ. и обл. союзамъ федер. и автономнымъ республ.	212	?	?	7705	16382	?
	Итого	704	867	15991	25034	32688	—

Digitized by Google

Число служащихъ потребительскихъ организацій, хотя и подверглось сильнѣйшему сокращенію за періодъ съ 1-го Марта 1921 г. по 1 Октября 1921 г., все же продолжаетъ оставаться еще крайне значительнымъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Было на 1 марта 1921 года	Состояло на 1 октябр. 1921 г.
По губерн. Союзамъ	18.500	11.315
По районнымъ отдѣленіямъ	27.750	19.702
По потребительскимъ обществамъ	175.200	57.216
По Украинѣ, Сибири, Туркестану, Москово- и Петро-комун. вмѣстѣ	199.078	119.447
Всего	420.278	207.680

Въ числѣ этихъ служащихъ по 48 губсоюзамъ, которые дали соотвѣтствующія свѣдѣнія, инструкторскаго персонала разнаго рода состояло 1226 человѣкъ.

Возглавляющій губсоюзы аппаратъ — ихъ правленія — по 78 союзамъ насчитываютъ 657 членовъ правленія, изъ которыхъ коммунистовъ — 390 (59%) и безпартійныхъ — 267 (41%); по общему правилу за коммунистами обезпечено большинство въ одинъ-два голоса въ каждомъ отдѣльномъ правленіи, за исключеніемъ союзовъ 5-6, гдѣ коммунисты въ меньшинствѣ («Кооперація о самой себѣ» стр. 57).

Собственныхъ промышленныхъ предпріятій у 32 губсоюзовъ, о которыхъ имѣлись свѣдѣнія, было 404, изъ нихъ 315 предпріятій съ 3080 рабочими были въ ходу.

Сводныхъ цифровыхъ данныхъ о финансовой мощи и торгово-закупочной дѣятельности потребительской кооперації въ цѣломъ не имѣется. Опубликованы лишь данные объ оборотахъ Центросоюза и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ союзовъ и обществъ. Для сужденія о разнообразныхъ формахъ и значительности размѣровъ дѣла - цифры имѣютъ значеніе настолько первостепенное, что довольно длинный рядъ этихъ данныхъ мы находимъ нужнымъ привести здѣсь, беря по преимуществу, тѣ данныя, которыя выражены въ вѣсовыхъ или количественныхъ единицахъ, или въ золотыхъ рубляхъ. Ибо о реальныхъ размѣрахъ оборотовъ по тѣмъ операціямъ, гдѣ счетной единицей являются совѣтскіе рубли, составить представленіе трудно, такъ какъ милліарды, фигурирующіе тамъ, относятся къ разнымъ датамъ и имѣютъ совершенно различную покупательную силу; мы вынуждены были однако оставлять ихъ, поскольку другихъ единицъ привести было нельзя.

Слѣдующая таблица даетъ представленіе о количествѣ товаровъ, отчасти пріобрѣтенныхъ Центросоюзомъ, а главнымъ образомъ предоставленныхъ въ его распоряженіе государственными органами — въ теченіе періода съ 1 Іюля 1921 г. по 1 Ноября 1921 г. Таблица касается только нѣкоторыхъ отдѣловъ Центросоюза.

Бакалейно-кондитерскій отдѣлъ.

Сахаръ	354.268п. 10 5/8ф.
Соль	820.791п. 08 1/2ф.
Спички	55.210ящ. 457к.
Табачныя издѣлія	1.636п. 01ф.
	115.382.038 шт.
Махорка	6.001п. 37ф.

Digitized by Google

Парфюмерія и косметика	98.465.410 руб.
Мыло разное	193.627п. 09ф.
Кондитерскія издѣлія	56.717п. 20ф.
Чай-кофе	361.728п. 29ф.
Бакалейные товары	1.845п. 35ф.
Всего	3.004 ваг.

Отдѣлъ хозяйственныхъ товаровъ.

Канцелярскія принадлежности	895м. 3.235 наим.
Бумага и картонъ	485.776п. 20ф.
Стекло и посуда	318½ ваг.
Металлическія издѣлія	17.105.585 шт.
	140.972п. 32ф.
	90.231 дюж.
Нефтепродукты	360.342п. —
Москательн. химическія	2.353п. 06ф.
	3.000 фл.
Щепной товаръ	1.715.392 шт.
Всего	2.062 ваг.

Мануфактурный отдѣлъ.

Ткань разная	53.106.743 арш.
Нитки	51.974гр. 32к.
Вата	1.673п. 20ф.
Веревка и шпагатъ	42.205п. 12ф.
Одежда, бѣлье и головные уборы	727.820 шт.
Всего	935 ваг.

Галантерейный отдѣлъ.

Галантерея	279.172.266 руб.

Кожевенно-обувной отдѣлъ.

Обувь	2.042.219п. —
Заготовки	63.780п. —
Лапти	103.151п. —
Кожаные лоскуты	6.367п. —
Кожеиныя издѣлія	208.541 шт
Всего	362 ваг.
Итого	6.629½ ваг.

По другимъ отдѣламъ Центросоюза могутъ быть приведены слѣдующія цифры;

Мясной отдѣлъ заготовилъ въ сентябрѣ 313.298 пудовъ мяса, въ октябрѣ 751. 420 пудовъ; предполагалось заготовить въ ноябрѣ 900 тыс. пудовъ, въ декабрѣ 1½ милл. пудовъ.

Рыбно-соляной отдѣлъ до 1922 года предполагалъ заготовить; сельдей 475 тыс. пуд., камсы — 10 тыс. пуд., семги 5 тыс., частиковой рыбы — 117 пуд., красной рыбы — 28 тыс., наваги и пр. сортовъ 15 тыс. Въ программѣ на 1922 годъ предполагается заготовка отъ 2 до 3 мил. пудовъ рыбы и сельдей, при условіи отпуска на эту заготовку 15 мил. золотыхъ рублей. Плодоовощный отдѣлъ заготовилъ на 1 ноября 697.854 тыс. пудовъ картофеля, около 20 тыс. пуд. грибовъ; и предполагалъ заготовить до конца 1921 года 65 тыс. пудовъ капусты, 35 тыс. пуд. луку, 30 тыс. пуд. сушенныхъ овощей, 40 тыс. пуд. сушеныхъ фруктовъ.

Digitized by Google

Яичномасляной отдѣлъ предполагалъ заготовить до конца 1921 г. масла и сыра 60.843 пуда, яицъ — около 7 милл. шт., птицы разной 32.500 пудовъ.

Хлѣбофуражный отдѣлъ заготовилъ къ 11 ноября хлѣбныхъ продуктовъ 5.453.941 пуд., въ томъ числѣ пшеницы 2.043.667 пуд., ржи 883.366 пуд.; проса 57.446 пуд., крупъ 35.790 пуд., зерно-фуража 400.260 пуд., сѣмянной ржи 997.600 пуд. и пр.

Лѣсной отдѣлъ заготовилъ 563 тыс куб.ф. бревенъ, 654 тыс. куб. саж. дровъ 609.000 пуд. торфа, предполагалось заготовить до конца 1921 г. 300 тыс. пуд. древеснаго угля, 75 тыс. пуд. дегтя, 50 тыс. пуд. смолы, 50 тыс. пуд. вара, 20 тыс. пуд. скипидара, 15 тыс. пуд. сурику, значительное количество разнаго рода издѣлій изъ дерева.

И, наконецъ, отдѣлъ сырьевой по 10 ноября по государственнымъ и кооперативнымъ заданіямъ заготовилъ слѣдующіе главнѣйшіе виды сырья:

Ленъ	118.463пуд.	Кудель	37.864пуд.
Пенька	180.623 »	Пакля	9.068 »
Шерсть	99.000 »	Кожа	2.030.000 шт.
Пушнина	1.140.000 шт.	Щетина	9.600пуд.
Волосъ	5.800пуд.	Пухъ и перо	7.000 »

Нельзя не отмѣтить при этомъ любопытнаго обстоятельства: почти все цѣнное экспортное сырье заготовлено по государственнымъ заданіямъ: все волокно, почти вся пушнина и щетина, большая часть шерсти. Цифры «кооперативныхъ заготовокъ» до смѣшного малы.

Цифры по другимъ весьма многообразнымъ видамъ сырья, малоцѣннымъ по стоимости или количеству, мы не приводимъ.

Съ начала 1922 года распредѣлительная работа потребительской кооперації сильно уменьшилась, но за то гораздо большую роль въ ней стала играть закупка и продажа предметовъ потребленія за счетъ кооперативныхъ средствъ. Усилилась и дѣятельность кооперації по сбору сырья для себя. Въ то время какъ въ приведенныхъ выше цифрахъ сырьевыхъ заготовокъ на 10 ноября чуть не все цѣликомъ сырье принадлежало государству, на 23 февраля потребительская кооперація имѣла уже порядочно собственнаго сырья, главнымъ образомъ, льна (около 250 тыс. пудовъ). Къ апрѣлю мѣсяцу потребительская кооперація расчитывала имѣть собственнаго сырья для экспорта на сумму около 3 милл. долларовъ. (Меморандумъ Центросоюза международной кооперативной делегаціи, стр. 128). Врядъ ли эти ожиданія оправдаются даже и на половину; но и при этомъ условіи работа по сбору сырья должна будетъ быть признанной довольно значительной.

О типѣ и размѣрѣ части собственныхъ промышленныхъ предпріятій Центрсоюза можетъ дать представленіе слѣдующая ихъ минимальная производственная программа на три мѣсяца 1922 года (январь-мартъ), утвержденная президіумомъ Центросоюза.

Перо-пуховая фабрика въ гор. Зарайскѣ — 3.000 пудовъ; пуховой заводъ въ Москвѣ — 6.000 пудовъ; кондитерская фабрика въ Москвѣ — 15.000 пудовъ; химико-развѣсочная фабрика въ Москвѣ — кофе 2.260 пудовъ; цикорій — 2.520 пудовъ, чаю развѣсочнаго 5.400 пудовъ, готовой горчицы — 7.200 бан.; уксусной эссенціи — 48.000 флак.; мыловареный заводъ въ Москвѣ — 22.500 пуд. мыла; зелицинскій паточный заводъ 27.000 пуд.; московскій варенный заводъ клюквеннаго варенія 6.600 пудовъ; обувная фабрика въ Зарайскѣ — 45.000 паръ обуви, 25.000 паръ сандалей; лѣсопильный заводъ въ Москвѣ — 7.000 куб. лѣсного матеріала; ящичная

Digitized by Google

мастерская въ Москвѣ — 14.400 ящиковъ; колбасно-консервная фабрика въ Москвѣ — 13.800 пуд.; мельница — 72.000 пуд. зерна.

Гораздо меньшими данными, чѣмъ для Центросоюза, обладаемъ мы для характеристики дѣятельности областныхъ и губернскихъ союзовъ, и тѣмъ болѣе, единыхъ потребительскихъ обществъ. Ограничимся лишь нѣкоторыми примѣрами изъ этой области. Сибирское отдѣленіе Центросоюза, представляющее собой, въ сущности, самостоятельный областной союзъ образованный путемъ сліянія — якобы добровольнаго — закупсбыта и сибирскаго союза маслодѣловъ такъ опредѣляетъ перспективы своей работы на зиму и лѣто 1922 года, исчисленныя, какъ говоритъ его докладчикъ, принимая въ соображеніе объективныя возможности заготовокъ и способность кооперативнаго аппарата къ ихъ выполненію. На территоріи Западной Сибири, со включеніемъ въ нихъ Киргизскаго края, Сибирская кооперація предполагаетъ заготовить: хлѣба — 9 мил. пудовъ, мяса — 2 мил- пуд., масла — 100 тыс. пуд., домашней птицы — 50 тыс. пуд., дикой птицы — 200 тыс. пуд., сала пищевого свиного — 50 тыс. пуд., сала техническаго — 10 тыс. пуд., рыбы — 480 тыс. пуд., волоконъ — 227 тыс. пуд., лекарственнаго сырья — 150 тыс. пуд., овощей — 40 тыс. пуд., пушнины — на 5 мил. зол. рубл., разнаго рода животнаго сырья на 17 мил. зол. рубл. Всего Сибирская Кооперація предполагаетъ сдѣлать заготовокъ на 54 мил. зол. рублей; изъ этого количества продуктовъ на сумму 39.400 тыс. зол. руб. предназначено для государственныхъ органовъ согласно ихъ заданіямъ и договорамъ съ ними, на 8 мил. зол. руб. предполагалось оставить для внутреннихъ потребностей сибирской кооперациі и на 6.600 тыс. зол. руб. предлагается Центросоюзу для внутренней Россіи и экспорта.

Приведенныя цифры даны были докладчикомъ Сибири на IV сессіи Совѣта Центросоюза въ ноябрѣ 1921 г. Впослѣдствіи, однако, недостатокъ средствъ повелъ къ уменьшенію предположенныхъ оборотовъ въ два-три раза.

Отдѣльныя потребительныя общества представляютъ собою картину невѣроятно пеструю: въ то время какъ изъ числа сельскихъ потребительныхъ обществъ, значащихся на бумагѣ въ составѣ какого-либо губернскаго союза, часто не насчитается и 1/5 дѣлающихъ хоть что-либо, есть и потребительскія общества — колоссы, по преимуществу изъ числа рабочихъ обществъ, пользовавшихся почему-либо особымъ покровительствомъ правящей партіи. Напримѣръ, о московскомъ рабочемъ кооперативѣ, его представитель Ангарскій на IV Сессіи Совѣта Центросоюза съ гордостью заявилъ, что этотъ кооперативъ «имѣетъ огромные фонды, которые не меньше фондовъ Центросоюза; имѣетъ у себя такіе запасы товаровъ, которыми врядъ ли кто располагаетъ» (Отчетъ IV Сессіи стр. 93).

Имѣя ввиду отмѣченную пестроту мѣстныхъ губернскихъ и областныхъ организацій потребительской кооперациі, не располагая совершенно сколько-нибудь надежными цифровыми данными о нихъ, мы не можемъ дать какой нибудь, хотя бы самой приблизительной и глазомѣрной матеріальной оцѣнки и мощи силы потребительской кооперациі въ цѣломъ. Тѣмъ болѣе, что есть одно обстоятельство, ставящее всѣ потребительскіе кооперативы на совершенно пока неопредѣленную почву: это разсчеты ихъ съ органами государственной власти, которые все производятся и никакъ не могутъ закончиться. Одно для насъ ясно: быть можетъ то или иное потребительское общество, въ родѣ отмѣченнаго выше московскаго рабочаго кооператива, или тотъ или иной союзъ, возглавлявшійся коммунистами, и окажутся финансово усиливавшимися,—но какъ общее правило большинство союзовъ и потребитель

Digitized by Google

ская кооперація въ цѣломъ — понесли огромныя потери и не могутъ мечтать на свои средства вести дѣло въ размѣрѣ, напоминающемъ времена ихъ разцвѣта. Весь широкій размахъ дѣла, всѣ большіе обороты и операціи, проходящіе черезъ теперешнюю потребительскую кооперацію, въ сущности ничего общаго съ кооперацією не имѣютъ: это — выполненіе государственныхъ заданій за государственный счетъ методами частной купли-продажи. Теперешніе дѣятели Центросоюза ссылаются на то, что отъ выполненія государственныхъ заданій не отказывалась и кооперація старая, до-совѣтская. Упускается при этомъ изъ виду лишь одно: что тогда выполненіе государственныхъ заданій было лишь небольшой функціей при большомъ кооперативномъ дѣлѣ, а теперь непосредственная кооперативная задача — снабженіе потребителя нужными ему продуктами — является пока лишь небольшимъ добавленіемъ къ большому дѣлу, производимому по государственнымъ заданіямъ. Идеологи теперешней потребительской кооперації, правда, говорятъ, что это только временно, только пока кооперація не стала на ноги, не окрѣпла и проч. Будущее покажетъ, насколько вѣрны эти предположенія. Но для оцѣнки настоящаго—приведенные факты имѣютъ, конечно, первостепенное значеніе.

Попробуемъ заглянуть теперь внутрь организма теперешней потребительской кооперації; посмотрѣть какова внутренняя спайка между ея членами; какъ сами дѣятели этой кооперації оцѣниваютъ переживаемое ими положеніе; въ чемъ видятъ свои ближайшіе задачи и пути къ ихъ достиженію.

Совершенно исключительный интересъ для отмѣченной цѣли представляетъ собою «стенографическій отчетъ IV-ой сессіи Центросоюза», происходившей въ Москвѣ 15-21 Ноября 1921 года, изъ котораго будетъ ниже сдѣланъ рядъ характерныхъ выдержекъ. Какъ всѣ собранія «Центросоюза», эта сессія въ достаточной степени заботливо была подготовлена на предметъ обезпеченія большинства за правящей партіей: въ ней участвовало 238 человѣкъ, изъ нихъ съ рѣшающими голосами 143, съ совѣщательными 95. Рѣшающіе голоса разбивались слѣдующимъ образомъ: коммунистовъ — 122, безпартійныхъ — 21; изъ числа совѣщательныхъ коммунистовъ — 47, безпартійныхъ — 48. (Стр. 49), Это была первая сессія Центросоюза послѣ опыта примѣненія новой экономической политики; критика стараго была разрѣшена; о кооперації и ея принципахъ стало возможно говорить открыто, и на сессіи впервые послѣ долгого перерыва повѣяло кооперативнымъ духомъ; стали оглашаться факты, которые упорно замалчивались до сихъ поръ; начали выслушиваться мнѣнія, хотя бы и несогласныя съ настроенімъ правящихъ верховъ. И любопытно, при этомъ, что рѣзкая критика совѣтской кооперативной политики исходила, повидимому, не только изъ среды безпартійныхъ кооператоровъ. Партійность говорившихъ отчетъ не указываетъ, но рядъ убійственныхъ фактовъ и сужденій зачастую приводился, судя по всему контексту рѣчи, твердыми коммунистами, ставшими лишь въ согласіи съ новой экономической политикой на ту точку зрѣнія, что кооперація нужна и потому рѣшительно возстающими противъ того, что мѣшаетъ ея развитію.

Вотъ рядъ сужденій членовъ съѣзда по основнымъ вопросамъ жизни потребительской кооперації.

Существовала ли кооперація наканунѣ новой экономической политики? Представитель Екатеринбургскаго Губсоюза на это отвѣчаетъ: «Въ наслѣдство отъ кооперативнаго прошлаго мы получили громоздкій, разбухшій аппаратъ, но аппаратъ совершенно мертвый. Мѣстныя совѣтскія лавки,

Digitized by Google

такъ называемыя многолавки, представляли мертвое болото, а Губсоюзы были чиновническими учрежденіями, лишенными всякаго живого духа» (стр.23). Или представитель Туркоюза говоритъ, что ихъ «потребительская кооперація была построена самымъ бюрократическимъ порядкомъ, былъ созданъ кооперативный аппаратъ бюрократическаго характера, точь въ точь, какъ строятся всѣ совѣтскіе органы». (стр. 39). Для возможности работы потребовалось весь этотъ аппаратъ реорганизовать: «штатъ изъ 600 человѣкъ въ настоящее время доведенъ уже до 120 ч., и эти 120 чел. дѣлаютъ работу во много разъ большую, чѣмъ тѣ 600 чел., которые были». Тоже, впрочемъ, подтверждаетъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ «Кооперація о самой себѣ» и членъ правленія Центросоюза, коммунистъ Дм. Илимскій — Кутузовъ: «послѣ трехъ лѣтъ бездѣятельности и выполненія только техническихъ ролей, потребительная кооперація, въ сущности говоря, заново рождается въ новой жизни» (ст. 5). И такъ, было мертвое болото. Но создались ли дѣйствительныя живыя организаціи теперь, въ результатѣ довольно длительнаго примѣненія новой экономической политики?

Вотъ Сибирь, гдѣ разрушеніе кооперацiи зашло менѣе далеко, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ теперь, по словамъ ея представителя «кооперація на ноги стала» (17). Тотъ же представитель, однако, весьма низко оцѣниваетъ эту кооперацію, заявляя, что по наблюденіямъ его и другихъ кооператоровъ на собраніяхъ уполномоченныхъ въ Сибири «въ томъ состояніи въ какомъ сейчасъ существуетъ кооперація, не всегда въ наличности находится элементъ заинтересованности какъ населенія, такъ и работниковъ. Мы видѣли, что ни одинъ докладъ не вызывалъ ни вопросовъ, ни преній, а это значило, что пріѣхали мертворожденные, что здѣсь жизни нѣтъ, и здѣсь нужна не починка, а ломка и ломка кореная». Представитель Вологодскаго Губсоюза сообщаетъ, что у нихъ въ губерніи числится 1287 сельскихъ потребительныхъ обществъ, но что «всѣ эти потребительскія общества довольно мелкія, они въ данное время совершенно бездѣйствуютъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ средствъ и товаровъ, и работать имъ почти нечѣмъ». Переходя къ разсмотрѣнію причинъ, вызывающихъ это бездѣйствіе, этотъ делегатъ приходитъ къ выводу, что онѣ заключаются «въ положеніяхъ, которыя имѣются у насъ въ декретѣ отъ 7 Апрѣля и въ устаьахъ. Эти мѣшающія намъ условія изжиты и въ связи съ новой экономической политикой намъ нужно строить даже съ организаціонной стороны такъ, чтобы мы по своей структурѣ могли удовлетворить требованія и могли вызывать самодѣятельность объединяемаго нами населенія» (ст 51). Делегатъ Кубано-Черноморскаго товарищества заявляетъ, не встрѣчая возраженій, что «всѣмъ извѣстно насколько кооперація сейчасъ представляетъ изъ себя, въ сравненіи съ прошлымъ, слабый аппаратъ, насколько незначительными рессурсами обладаетъ этотъ аппаратъ». (Стр. 153). Еще рѣзче и опредѣленнѣе отвѣчаетъ на вопросъ — есть ли кооперація — представитель Терскаго Губернскаго Союза. «Кромѣ кооперативнаго аппарата — говоритъ онъ — есть еще кооперація и эти два понятія до сихъ поръ смѣшиваются. Что значитъ — кооперативный аппаратъ? Это — служебный персоналъ и правленіе. Конечно, въ каждой губерніи есть Губсоюзъ, у каждаго Губсоюза есть правленіе: въ каждой станицѣ или селѣ есть ЕПО, у каждаго ЕПО есть правленіе. Это кооперація? Нѣтъ, это еще не кооперація. Было время, когда у кооперацiи аппарата въ настоящемъ его видѣ не было, а кооперація была. Теперь мы видимъ изъ всѣхъ докладовъ и знаемъ воочію по нашимъ наблюденіямъ на мѣстахъ, что кооперацiи нѣтъ. ЕПО, работая на мѣстахъ, членовъ не имѣютъ, и какъ про нихъ острятъ, Единое Потребительское Общество потому

Digitized by Google

зовется единымъ, что стоитъ въ сторонкѣ едино и никто къ нему не идетъ». (стр. 102).

Мы видимъ, что въ составѣ правленій губсоюзовъ и рѣшающихъ лицъ на сессіи Центросоюза подавляющее большинство коммунистовъ. Соотвѣтствуетъ ли этому составъ работниковъ потребительской кооперації вообще?

Представитель украинской кооперації — Вукоспилки-Чиркинъ, новообращенный изъ меньшевиковъ коммунистъ, особенно рьяно проводящій коммунистическую линію, печалится, что четыре мѣсяца тому назадъ «изъ общаго количества всякаго рода кооперативныхъ инструкторовъ, было лишь 50 человѣкъ коммунистовъ, 51 человѣкъ принадлежащихъ къ другимъ партіямъ и 768 человѣкъ, такъ называемыхъ, безпартійныхъ». Такой составъ «и теперь все еще продолжаетъ, такъ сказать, пропитывать собой всѣ стадіи, всѣ поры Украинской кооперації и въ извѣстной степени предопредѣляетъ характеръ развитія кооперативной работы на Украинѣ»., Даже въ верхахъ кооперації на Украинѣ коммунистамъ не удалось скомплектовать «выдержаннаго однороднаго состава, проводящаго опредѣленный планъ совѣтскаго кооперативнаго строительства». «Если возьмете весь составъ членовъ правленія въ Центрѣ и Губсоюзахъ на всей Украинѣ, которыхъ насчитывается до 125 человѣкъ—сообщаетъ Чиркинъ—то изъ нихъ мы имѣемъ не болѣе 50% оріентирующихся на твердый совѣтскій курсъ, а остальные безпартійные оріетируются на мѣстные или коммерческіе интересы. Въ послѣднее время это соотношеніе по ряду обстоятельствъ измѣнялось не въ пользу коммунистической части кооперації, а въ пользу безпартійной части; произошло это главнымъ образомъ потому, что коммунисты по цѣлому ряду причинъ изъ состава Губсоюзовъ выбыли». (Стр. 68).

Что такое соотношеніе коммунистовъ и безпартійныхъ въ кооперації не случайность, видно изъ другого примѣра. Въ составъ Московскаго рабочаго кооператива входятъ 253 чисто рабочихъ кооператива и 112 кооперативовъ служащихъ; членовъ правленія во всѣхъ этихъ кооперативахъ 1651, въ томъ числѣ въ рабочихъ кооперативахъ 932, въ кооперативахъ служащихъ — 319. И тѣмъ не менѣе въ этихъ пролетарскихъ, привилегированныхъ кооперативахъ коммунистическій составъ всѣхъ правленій составляетъ 35%, остальные — безпартійные» (стр. 89).

Какъ же происходитъ, что при безпартійномъ по преимуществу составѣ низовъ кооперація даетъ коммунистическіе верхи? Прямого отвѣта на это въ заявленіяхъ делегатовъ сессіи нѣтъ, но косвенныхъ можно отыскать не мало. Вотъ, напримѣръ, представитель юго-восточной кооперації разъясняетъ, что оглашенная на сессіи резолюція отъ имени губсоюзовъ Юго-Востока совершенно не выражаетъ мнѣнія послѣднихъ, ибо на такъ называемомъ, совѣщаніи губсоюзовъ Юговостока этимъ союзамъ принадлежало лишь 3 рѣшающихъ голоса противъ 7-8 голосовъ представителей другихъ организацій (стр. 96). Представитель Турксоюза сообщаетъ, что когда одинъ составъ правленія въ этомъ союзѣ повелъ политику, неугодную мѣстному Совнаркому, онъ тотчасъ же былъ замѣненъ другимъ (стр. 38) «Выборность имѣется на собраніи уполномоченныхъ, но послѣ собранія уполномоченныхъ опять начинаютъ вводиться назначенія» — говоритъ терскій делегатъ (стр. 104). Какъ извѣстно, на собраніи уполномоченныхъ кооперативныхъ союзовъ одну треть представителей имѣетъ право послать соотвѣтствующій профессіональный союзъ рабочихъ. И потому, напримѣръ, послѣднее собраніе уполномоченныхъ сибирской кооперації — по преимуществу крестьянской — изъ 49 уполномоченныхъ имѣетъ въ своемъ составѣ 20 предста-

Digitized by Google

вителей проф. союзовъ и не мудрено, что избираетъ въ составъ правленія 6 коммунистовъ и 3 безпартійныхъ.

Какъ оцѣниваются дѣловыя перспективы работы Центросоюза въ ближайшемъ будущемъ?

Здѣсь особенно характерны заявленія членовъ правленія Центросоюза. Одинъ изъ нихъ Швецовъ — теперешній членъ совѣта банка потребительской кооперації, отмѣчая малое вліяніе Центросоюза на Губсоюзы и потребительскую кооперацію вообще, объясняетъ это главнымъ образомъ невозможностью удовлетворить обращаемые къ Центросоюзу запросы и предвидитъ неизбѣжность такого положенія въ дальнѣйшемъ, ибо «до тѣхъ поръ, пока въ центрѣ не будетъ количества цѣнностей, достаточныхъ для хотя приблизительно маломальски сноснаго удовлетворенія торговыхъ запросовъ слѣдующихъ звеньемъ потребительской кооперації, до тѣхъ поръ руководство центра останется лишь пустымъ звукомъ» (стр. 89). Какимъ же способомъ можно расчитывать получить средства на обслуживаніе торговыхъ запросовъ съ мѣстъ? Въ рядѣ заявленій членовъ правленія можно усмотрѣть, что чрезвычайно большое значеніе въ этомъ отношеніи они придаютъ выходу на заграничные рынки, мечтая получить тамъ нужные кредиты. «Заграничный кредитъ есть одинъ изъ краеугольныхъ камней нашей работы», говоритъ напримѣръ, одинъ изъ видныхъ членовъ правленія Кисинъ, «и если мы не получимъ этого кредита, то надъ всѣми нашими рѣчами ставится знакъ вопросительный». (стр. 125).

Въ приведенныхъ уже ранѣе цитатахъ легко было усмотрѣть большую пропасть между настроеніями коммунистическаго меньшинства кооперативовъ, стоящаго у кормила кооперативнаго правленія, и безпартійнаго большинства, несущаго на себѣ тяжесть черновой будничной работы на мѣстахъ. Для даннаго момента, какъ въ главномъ фокусѣ, эти разногласія выражаются въ отношеніи къ вопросу о добровольности участія въ кооперації или обязательности приписки къ ней всего населенія. Для члена правленія Центросоюза Швецова, обязательность приписки къ кооперації всѣхъ есть «чрезвычайно цѣнное завоеваніе, которое необходимо нужно сохранить, въ цѣляхъ приближенія кооперативнаго хозяйства къ соціалистическому строительству». (стр. 99). Предсѣдатель Центросоюза Хинчукъ тоже видитъ: въ этомъ и завоеваніе и «осуществленіе принципа, къ которому стремились старые кооператоры». Отъ имени послѣднихъ точно и отчетливо формулируютъ ихъ точку зрѣнія представитель Тверскаго Губсоюза: «Предсѣдатель правленія сказалъ, что обязательное кооперированіе необходимо, потому что оно является великимъ завоеваніемъ революціи и осуществленіемъ давнишней мечты кооператоровъ. Конечно, это не такъ. Мы никогда не мечтали о томъ, чтобы привести кооперацію къ тому положенію, въ которомъ она находится сейчасъ. Мы никогда не мечтали, чтобы оптомъ, механически заполучить въ составъ кооперації всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ отношенія къ кооперації. Мы мечтали, чтобы въ процессѣ кооперативнаго движенія объединить сознательныхъ членовъ изъ массы трудящихся, а сейчасъ намъ нѣтъ никакого выигрыша отъ этого механическаго заполученія всѣхъ гражданъ. Можетъ быть, въ стѣнахъ кабинета интересно смотрѣть на карту кооперированной Россіи, но въ дѣйствительности мы очутились въ путахъ. Попробуйте бросить лучшихъ инструкторовъ въ деревню для оживленія работы ЕПО и они, какъ о стѣну, ударятся о равнодушіе большинства, принудительно записанныхъ въ ЕПО членовъ. Поэтому, нужно изъ этихъ путъ выскочить и сдѣлать ставку на активную и сознательную часть кооператоровъ, которая могла бы опытомъ всей объединенной работы, демонстрируя

Digitized by Google

свой успѣхъ, завоевать сочувствіе большинства. Отъ механическаго объединенія, кромѣ тормаза, ничего не получилось и съ нимъ нужно скорѣе покончить» (стр. 181).

Пониманіе того, что обязательность критики въ потребительской кооперациии наноситъ ей сильнѣйшій вредъ и что добровольность — необходимое условіе ея успѣха, вошло уже наконецъ и въ сознаніе коммунистовъ, связанныхъ съ кооперацією; въ анкетѣ Центросоюза изъ правленій губсоюзовъ только 13 высказались за сохраненіе обязательности, а 21 за ея ликвидацію («Кооп. о самой себѣ», стр. 50).

Мы видѣли уже раньше, что члены правленія Центросоюза главные надежды на оживленіе своей работы возлагаютъ на выходъ заграницу. Какъ показало дальнѣйшее, при таковомъ выходѣ они поставили себѣ три ближайшихъ задачи: а) привлечь къ совмѣстной съ собою работѣ представителей старой свободной потребительской кооперациі, — дѣйствовавшихъ по ея порученію заграницей и образовавшихъ тамъ рядъ заграничныхъ фирмъ, которыя владѣютъ различными цѣнностями, принадлежащими Центросоюзу; б) установить дружественныя отношенія съ международной кооперацією и съ національными кооперативными объединеніями другихъ странъ; в) установить солидныя связи съ частнымъ коммерческимъ рынкомъ, обративъ особое вниманіе на изысканіе на немъ кредитовъ.

Въ виду несомнѣнной важности для дальнѣйшей работы «Центросоюза» и потребительской кооперациі вообще тѣхъ результатовъ, къ которымъ привели попытки разрѣшенія указанныхъ выше задачъ, отмѣтимъ характерныя черты этихъ результатовъ.

Переговоры, имѣвшіе мѣсто заграницей между предсѣдателемъ совѣтскаго «Центросоюза» Хинчукомъ съ членами стараго правленія Центросоюза, Зельгеймомъ, Беркенгеймомъ, Ленской и Михайловымъ, закончились въ февралѣ мѣсяцѣ договоромъ, согласно которому члены стараго правленія обязались передать совѣтскому Центросоюзу основанныя ими заграничные фирмы «Центросоюза» со всѣми ихъ цѣнностями, правами и обязательствами, но категорически отклонили сдѣланное имъ предложеніе лично вернуться къ работѣ въ Центросоюзѣ. Мотивируя въ обстоятельномъ заявленіи свой образъ дѣйствій, старые кооператоры при этомъ указали на рядъ обстоятельствъ, заставляющихъ ихъ считать для пользы русской потребительской кооперациі нужнымъ въ настоящее время передать совѣтскому центросоюзу заграничныя фирмы и ихъ цѣнности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они, какъ гласило ихъ заявленіе, опредѣленно и рѣшительно просили кооператоровъ какъ въ Россіи, такъ и заграницей не видѣть въ этой передачѣ «признанія кооперативности дѣйствующей организаціи «Центросоюза», и отказъ принять лично участіе въ его работѣ мотивировали такъ: «пока Центросоюзъ, Губсоюзы и т. д. не свободны въ выборѣ организаціонныхъ формъ, основной задачей являются — добиваться этихъ формъ и вести хозяйственную работу въ направленіи, приближающемъ къ свободной кооперациі. Такъ какъ органы управленій Центросоюза пока и въ постановленіяхъ и въ дѣйствіяхъ проводятъ не начала свободы и кооперативности, а начала принудительности и обязательности, мы, поборники противуположныхъ организаціонныхъ началъ, не считаемъ для себя принципіально возможнымъ и практически цѣлесообразнымъ входить въ составъ сотрудниковъ Центросоюза. Такое вхожденіе связавъ и насъ въ нашей работѣ за освобожденіе кооперациі въ то же время могло бы быть понято многими въ Россіи, а также заграничной кооперацією, какъ признакъ того, что потребительская кооперація въ Россіи стала вновь свободной и независимой».

Digitized by Google

Такимъ образомъ, надежда теперешнихъ руководителей «Центросоюза» подкрѣпитъ свои позиціи авторитетомъ старыхъ кооператоровъ не осуществилась. Создатель «Центросоюза», идейный руководитель русской потребительской кооперації въ теченіе свыше двухъ десятковъ лѣтъ, В. Н. Зельгеймъ и рядъ его ближайшихъ сотоварищей по долголѣтней кооперативной работѣ, признать своей совѣтскую кооперацію не нашли возможнымъ. Совѣтская власть оказалась достаточно сильна, чтобы лишить старыхъ кооператоровъ возможности вести матеріальную работу и въ Россіи и для Россіи, но знамя старой кооперативной идеологіи не спущено и многіе сотни людей и заграницей, и въ Россіи только подъ нимъ продолжаютъ считать полезной свою работу по хозяйственному строительству на родной землѣ. Это знамя напоминаетъ западно-европейской кооперації, что въ нынѣшнемъ русскомъ «Центросоюзѣ» съ кооперативной точки зрѣнія далеко не все обстоитъ благополучно; и когда на него обращаются взоры людей, стоящихъ у власти на Руси, быть можетъ и они себѣ не разъ задаютъ вопросъ, не могла ли бы истинная кооперація быть большой и серьезной силой въ дѣлѣ экономическаго возрожденія Россіи...

Потерпѣвъ пораженіе въ дѣлѣ привлеченія на свою сторону старыхъ русскихъ кооператоровъ, Центросоюзъ, должно быть, скоро будетъ въ состояніи праздновать не малую побѣду по части своего признанія кооперацією западно-европейской. Съ формальной стороны такое признаніе уже имѣло мѣсто: 22-25 августа на международномъ кооперативномъ конгрессѣ въ Базелѣ совѣтскій «Центросоюзъ» былъ принятъ въ международную кооперативную семью въ качествѣ полноправнаго члена. Теперь дѣло идетъ о большемъ: о томъ, чтобы международная кооперація признала и по существу «Центросоюзъ» и его составныя части ведущими большую и истинно кооперативную работу; чтобы она поддержала его своимъ моральнымъ авторитетомъ, а можетъ быть и матеріальными рессурсами. Надо сказать, что такая линія въ отношеніи къ международной кооперації со стороны «Центросоюза» происхожденія весьма недавняго. Годъ тому назадъ «Центросоюзъ» металъ громъ и молніи противъ черныхъ вождей западно-европейской кооперації. Основной задачей онъ ставилъ себѣ, чтобы образовать коммунистическій интернаціональный кооперативный союзъ, и началъ было даже издавать спеціальный органъ, посвященный пропагандѣ соотвѣтствующихъ идей подъ заголовкомъ «Бюллетень Международ. Кооперативн. Движен.». Но уже къ ноябрю громы смолкли и когда на ноябрской сессіи Центросоюза въ 1921 году неустаннымъ пропагандистомъ коммунистической кооперації нѣкіимъ Крамаровымъ — который какъ кооператоръ даже въ совѣтской кооперації представляетъ величину совершенно неизвѣстную — была выдвинута громкая резолюція, предсѣдатель Центросоюза Хинчукъ предложилъ ее снять съ мотивировкой что «дальнѣйшая работа Центросоюза пойдетъ по той линіи, какъ предлагаетъ тов. Крамаровъ, но сейчасъ осложнять практическіе пункты этими предложеніями не слѣдуетъ» (стр. 189). Тѣмъ не менѣе, резолюція была принята и ее не мѣшаетъ держать въ памяти, особенно западно-европейской кооперації. Она гласитъ: «сессія совѣта признаетъ во первыхъ, что придаетъ особое значеніе развитію работы по организаціи коммунистическихъ и революціонныхъ элементовъ въ западно-европейской кооперації; во вторыхъ, что присутствіе делегатовъ отъ Россійской кооперації въ лицѣ тов. Красина и Половцевой въ Центральномъ Комитетѣ международнаго кооперативнаго Союза ни въ коей мѣрѣ не означаетъ солидаризаціи политической линіи нашихъ представителей съ той общей оппортунистиче-

Digitized by Google

ской позиціей, которую ведутъ нынѣшніе представители въ западно-европейской кооперації, стоящіе на контръ-революціонной точкѣ зрѣнія, почему сессія предлагаетъ своимъ представителямъ указать на разграниченіе своей линіи отъ нихъ». (189).

Громкая резолюція принята, но воплощенія въ жизнь ея тѣмъ не менѣе не послѣдовало: курсъ сталъ держаться не на расколъ въ международной кооперації, а на объединеніе съ ней, ради чего совѣтскіе кооператоры усиленно добиваются теперь благопріятнаго о себѣ мнѣнія со стороны кооператоровъ западно-европейскихъ. Задача дать заключеніе о существѣ работы совѣтской потребительской кооперації выпала на долю делегаціи международнаго кооперативнаго союза, выѣхавшей въ Россію въ началѣ марта и имѣющей вернуться въ его концѣ. Хотя въ делегацію не вошли представители сильной нѣмецкой кооперації, — повидимому, опредѣленно не желающей считать русскаго «Центросоюза» своимъ собратомъ,—все же составъ делегаціи достаточно солиденъ: въ немъ есть серьезные представители кооперативныхъ организаціей Англіи, Франціи, Бельгіи и др. странъ. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ авторитету и добросовѣстности большинства направившихся въ Россіи делегатовъ, мы думаемъ, что взятая ими на себя задача не можетъ быть ими выполнена сколько-нибудь успѣшно по причинамъ, внѣ ихъ лежащимъ. Составить себѣ представленіе о русской кооперації въ три недѣли, не зная языка, не зная русской жизни, не понимая сложныхъ взаимоотношеній различныхъ слоевъ народа другъ къ другу, власти и кооперації и пр. и пр., — просто невозможно. Заграничная делегація увидитъ фасадъ, внѣшность русскаго кооперативнаго аппарата. Какъ мы отмѣчали выше, эта внѣшность внушительна и способна производить впечатлѣніе. Громадныя зданія въ центрѣ города, колоссальные склады, массы всякихъ видовъ товаровъ и сырья и проч. Производящія видъ доподлиннаго демократизма собранія, съ настоящими рабочими и мужиками, почетъ и уваженіе къ кооперації со стороны совѣтскихъ властей. Можетъ получиться впечатлѣніе, что ни въ какомъ другомъ государствѣ кооперація не пользуется такой относительной мощью въ государствѣ и вниманіемъ со стороны ея органовъ. Но развѣ можетъ заграничная делегація составить себѣ представленіе о фундаментѣ этой кооперації, о томъ, что такое представляетъ собою Губсоюзы и потребилки русскихъ Калугъ и Вятокъ, Калачей и Барнауловъ? Развѣ можетъ понять делегація, что для широкихъ слоевъ крестьянъ и рабочихъ эта организація сейчасъ, въ лучшемъ случаѣ, совершенно чужда? Развѣ отдѣлитъ она, гдѣ на складахъ кооперації что-то свое кооперативное и гдѣ рессурсы государственные, заготовленные по его порученію и на его счетъ? Мы думаемъ, что разобраться во всемъ этомъ заграничная делегація не сможетъ и независимо отъ того, каковы будутъ ея заключенія, для правильнаго пониманія существа современной кооперації, они дадутъ очень мало. Но тѣмъ не менѣе, на формированіи мнѣнія заграничной кооперації докладъ ея делегатовъ окажетъ, вѣроятно, рѣшающее вліяніе: были свои, все сами видѣли, нельзя имъ не вѣрить. И такъ какъ есть всѣ основанія ожидать, что докладъ будетъ повѣствовать объ огромномъ значеніи и работѣ кооперації на фонѣ вымирающей и опустошенной Россіи, то мы и полагаемъ, что здѣсь совѣтской кооперацией будетъ одержана побѣда. Побѣда, впрочемъ, безъ плодовъ, ибо она дастъ большое платоническое сочувствіе и очень малое количество матеріальныхъ средствъ, которыми сама

Digitized by Google

международная кооперація не особенно богата и совсѣмъ не склонна рисковать *).

Результаты выполненія третьей задачи Центросоюза заграницей — изысканія кредитовъ на частно-коммерческомъ рынкѣ еще не стали достояніемъ гласности. Но по этому вопросу не трудно быть удачливымъ пророкомъ: кредитовъ этихъ не будетъ совсѣмъ, или они будутъ крайне ничтожны въ теченіе долгаго времени, пока не выяснится для западно-европейскаго міра, что русская кооперація — это нѣчто дѣйствительно отличное отъ органовъ совѣтской власти; что права кооперації уважаются властью, что кооперація имѣетъ свои средства, ведетъ свои обороты, способна выполнять свои обязательства, имѣетъ во главѣ осторожныхъ дѣловыхъ людей, которые умѣютъ правильно оцѣнивать реальныя перспективы своей работы, не даютъ обѣщаній, которыхъ не могутъ выполнить, блюдутъ данное слово. Мы отъ всей души желаемъ, чтобы все это произошло скорѣе, но знаемъ, къ сожалѣнію, что на это разсчитывать не приходится.

Оканчивая на этомъ очеркъ фактической работы потребительской кооперації, переходимъ къ другимъ видамъ кооперативнаго движенія.

2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦІЯ.

Начавшись тотчасъ по изданіи декрета 19 апрѣля, строительство сельскохозяйственной кооперації, несмотря на необычайно неблагопріятную экономическую обстановку, быстро подвигалось впередъ. Къ августу мѣсяцу дѣятели этой кооперації нашли уже возможнымъ приступить къ созданію всероссійскаго центра сельскохозяйственной кооперації. 20-24 августа въ Москвѣ происходитъ сельскохозяйственный съѣздъ, привлекающій 84 представителя 49-ти союзовъ. Съѣздъ вырабатываетъ уставъ «Всероссійскаго Союза Сельскохозяйственной Кооперації» и постановляетъ открыть его дѣйствія немедленно по утвержденіи устава. Совѣтское сочувствіе кооперації въ это время было въ зенитѣ: уставъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій въ своемъ утвержденіи; дѣловые органы «Сельскосоюза» — его правленіе и совѣтъ — совѣтская власть разрѣшила избрать по свободному усмотрѣнію членовъ съѣзда, ограничившись введеніемъ въ число 9 членовъ правленія и 13 членовъ совѣта 2-3 партійныхъ комунистовъ. Большинство членовъ правленія и совѣта состоитъ, поэтому, изъ лицъ, хорошо извѣстныхъ старой кооперативной Россіи.

Немедленно послѣ съѣзда союзъ приступаетъ къ практической работѣ и въ январѣ-февралѣ въ статьяхъ своего журнала и въ докладахъ сессіи совѣта рисуетъ общую картину состоянія сельско-хозяйственной кооперації, своихъ начинаній, плановъ и предположеній. Картина получается слѣдующая.

---

*) Въ апрѣльскихъ номерахъ англійскаго кооперативнаго журнала «Co-operative News» появились статьи предсѣдателя делегаціи, ѣздившей въ Россію, секретаря международнаго кооперативнаго союза Г. Мея. Статьи эти превосходятъ всѣ наши предварительныя предположенія восторженностью своего тона, основанной на доходящемъ, по истинѣ, до курьезовъ непониманіи русской жизни и довѣрчивости ко всякимъ заявленіямъ и сообщеніямъ представителей совѣтской кооперації. Въ коллективномъ докладѣ делегаціи болѣе трезвые сотоварищи г. Мея, вѣроятно, внесутъ извѣстныя смягченія, но въ общемъ, какъ мы и ожидали, большинство делегаціи вернулось съ впечатлѣніемъ, что русская потребительская кооперація велика, мощна, дѣловита и демократична. Будемъ рады, если отсюда послѣдуетъ реальная помощь русской кооперації со стороны ея западно-европейскихъ собратьевъ: это дастъ лишній стимулъ къ оздоровленію русской потребительской кооперації.

Digitized by Google

На 1 января 1922 года на территоріи средней Россіи (безъ Украины, Закавказья и Восточной Сибири) создалось 175 губернскихъ и районныхъ кооперативныхъ сельскохозяйственныхъ союзовъ, объединяющихъ около 7½ тыс. кооперативовъ первой степени и около 1.075.000 крестьянскихъ хозяйствъ.

Судить о хозяйственной мощи сельскохозяйственныхъ товариществъ и ихъ мѣстныхъ союзовъ нельзя за отсутствіемъ сколько нибудь точныхъ матеріаловъ.

Косвеннымъ показателемъ этого можетъ, однако, служить составъ и дѣятельность самого Всероссійскаго Сельскосоюза.

На 1 января 1922 года онъ объединилъ непосредственно 62 союза и 45 союзовъ черезъ посредство своихъ членовъ. Изъ этого числа 37 процентовъ составляютъ сельскохозяйственныя товарищества, 19% — кустарно-промысловыя, 8% — маслодѣльныя и сыроваренныя артели, 12% — артели по совмѣстной обработкѣ земли; остальная часть состоитъ изъ разныхъ спеціальныхъ видовъ сельскохозяйственныхъ объединеній.

Съ начала операцій — съ 25 августа 1921 г. по 1 января 1922 г. — Сельскосоюзъ заказалъ разнаго рода товаровъ на сумму 290 милліардовъ рублей, продалъ на сумму 54 милліарда рублей. Предметами товарнаго оборота сельскосоюза являются: ленъ (32%), орудія производства и средства борьбы съ вредителями (26%), продукты животноводства (16%), плодо-картофельные товары (12%), зерновые продукты (6%) и проч. (8%).

Приведенныя относительныя цифры мало что говорятъ, если не иллюстрировать ихъ нѣкоторыми абсолютными. Цифры заказовъ на январь въ пудахъ выражаются такъ:

Ленъ	292.400 пуд.
Пенька	51.000
Крахмалъ	101.800
Овощи и картофель	199.606
Зерновые продукты	209.750
Фуражные »	49.000
Сѣмена	143.843
Продукты животноводства	66.520
Масло, молочные продукты, яйца	2.700
Сырье разное	5.585
Хозяйственныя принадлежности	12.449
Прочіе	45.636
Всего	1.180.281 пуд.

Стоимость указанныхъ продуктовъ составляетъ 245 милліардовъ рублей и сверхъ того заказано разныхъ предметовъ сельскохозяйственнаго инвентаря на 45 милліардовъ. Вдумываясь въ указанныя цифры, учитывая, что онѣ представляютъ собою результатъ четырехмѣсячной работы, нужно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ. Цифры эти для всероссійской организаціи чрезвычайно скромны. Самъ Сельскосоюзъ правильно отмѣчаетъ, что приведенные обороты равны оборотамъ 10-15 хорошо организованныхъ кооперативовъ первой степени прежняго времени. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ нихъ можно видѣть начало и залогъ большой и серьезной работы. Не нужно, вѣдь, забывать, что сельскохозяйственная кооперація строится совершенно заново, что правовыя условія для этого строительства мало благопріятны, хозяйственныя — прямо таки ужасающи. И, взвѣсивъ свои силы и возможности, Сельскосоюзъ предполагаетъ для дальнѣйшаго, что въ теченіе ближайшаго года онъ съумѣетъ собрать около 1 милл. пудовъ льна и пеньки, произ-

Digitized by Google

вести 1 милл. пуд. фосфоритной муки. Далѣе Сельскосоюзомъ составленъ обширный планъ заготовки разнообразнаго сельскохозяйственнаго инвентаря заграницей. Однако, по этому кардинальному вопросу и самому Сельскосоюзу не ясно, что онъ сможетъ сдѣлать, ибо условія его работы на міровомъ рынкѣ пока не опредѣлены, отношенія съ Внѣшторгомъ и Центросоюзомъ въ дѣлѣ экспорта и импорта не установлены; и совершенно не ясно, поэтому, на какія средства для заграничныхъ операцій онъ можетъ расчитывать; подъ какія гарантіи и перспективы можетъ искать заграничный кредитъ.

Самъ Сельскосоюзъ не переоцѣниваетъ своей возможной роли для ближайшаго будущаго: онъ отчетливо понимаетъ, что совѣтскими декретами, какъ выражается бюллетень Сельскосоюза, «дремлющимъ силамъ крестьянскаго хозяйства открыты лишь нѣкоторыя возможности проявленія иниціативы». До возможности свободно проявить эту иниціативу еще безконечно далеко; строить планы, выполненіе которыхъ зависѣло бы только отъ правильности расчета и энергіи самихъ кооператоровъ, нельзя. Вмѣшательство въ кооперативную работу различныхъ органовъ власти не только возможно, но и въ высшей степени вѣроятно, что вноситъ во всякое предположеніе столь большую степень неувѣренности, что на немъ никакихъ расчетовъ строить невозможно.

Не давая, поэтому, твердыхъ цифровыхъ плановъ своей работы, Сельскосоюзъ ограничивается лишь опредѣленіемъ ея основныхъ тенденцій. Главныя усилія свои онъ предполагаетъ направить по тремъ русламъ: 1) сборъ избыточныхъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства и организація ихъ сбыта; 2) снабженіе этого хозяйства средствами производства, инвентаремъ, удобрительными туками и пр. и 3) чисто организаціонная работа — возстановленіе и налаживаніе правильной сѣти организаціи, распространеніе кооперативныхъ знаній и навыковъ.

Выполненіе хотя бы въ нѣкоторой степени третьей задачи является предпосылкою двухъ первыхъ; и усиленная организаціонная работа начинаетъ развиваться съ перваго же дня дѣятельности Сельскосоюза. Головной аппаратъ Сельскосоюза къ началу января состоитъ изъ 250 служащихъ; въ составѣ его образуется 14 отдѣловъ. Довольно значительный инструкторскій отдѣлъ начинаетъ ткать ткань живой связи съ мѣстами, посылаетъ во всѣ стороны своихъ агентовъ. Для связи съ отдѣльными окраинами — Сибирью и Юго-Востокомъ — Правленіе Сельскосоюза приступаетъ къ образованію тамъ спеціальныхъ отдѣленій въ Ново-Николаевскѣ и Ростовѣ на-Дону. Для развитія работы въ области спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ Сельскосоюзъ уже созвалъ рядъ спеціальныхъ совѣщаній, приступивши такимъ образомъ къ возобновленію работы по широко задуманному плану строительства въ области сельскохозяйственной кооперациі, быстро и успѣшно начавшему осуществляться въ 1917-1919 годахъ. Въ льноводныхъ районахъ — Рыбинскомъ, Витебско-Псковскомъ и Вятско-Пермскомъ Союзъ заботится объ организаціи или улучшеніи сѣмеочистительныхъ пунктовъ. Для организаціи починки сельско-хозяйственныхъ орудій и правильности пользованія ими Союзъ хлопочетъ о передачѣ ему прокатныхъ сельско-хозяйственныхъ пунктовъ и ремонтныхъ мастерскихъ. Подготовка кадра сельскохозяйственныхъ работниковъ должна осуществляться намѣченными высшими и мѣстными сельскохозяйственными курсами и предполагаемымъ издательствомъ с. х. литературы.

Совѣщаній при Сельскосоюзѣ по спеціальнымъ вопросамъ, о которыхъ упомянуто выше, состоялось уже четыре: по вопросамъ льняного и пеньковаго дѣла (10-16 октября); по организаціи кооперативнаго производства

Digitized by Google

сѣмянъ (23-24 декабря); по культурѣ, переработкѣ и сбыту картофеля (20-21 января) и по плодовсовощнымъ вопросамъ (23-25 января).

Остановимся нѣсколько на работахъ двухъ изъ нихъ: по волокну и картофелю.

На совѣщаніи по волокну приняли участіе 15 союзовъ льноводныхъ районовъ. По докладамъ ихъ представителей въ рядѣ мѣстъ есть еще довольно значительное количество льна, какъ стараго запаса (въ видѣ необработанной тресты), такъ и новаго урожая. Кооперативный сборочный аппаратъ находится въ сравнительно благополучномъ состояніи и легко можетъ быть возстановленъ. Напримѣръ, у Смоленскаго Союза около 130 пріемочныхъ пунктовъ, свыше 100 человѣкъ техническаго персонала. Льновсдные союзы высказались за то, чтобы остаться въ составѣ Сельскосоюза, разсматривая его не какъ самодовлѣющій аппаратъ, а какъ часть единаго аппарата по сбору волокна. (Бюл. С-за № 1, стр. 18).

Совѣщаніе по культурѣ, переработкѣ и сбыту картофеля и его продуктовъ, привлекшее представителей 40 союзовъ съ мѣстъ, установило, что на 20 января 1922 года имѣлось кооперативныхъ заводовъ:

Названіе губ.	Картоф. теречн. заводовъ	Крахмально-сушильныхъ заводовъ	Всего
Владимирской губ.	23	—	23
Костромской »	22	8	30
Ярославской »	44	16	60
Итого	89	24	113

Указанные заводы объединяли 33.342 члена. Въ сезонъ 1921-22 г. заводы эти переработали 7.009 тыс. пуд. картофеля, получивъ 1.577.560 пуд. сырого крахмала на сумму около 2.760.730 руб. золотомъ. По сравненіи съ 1917 годомъ количество продукта уменьшилось примѣрно въ 3 раза.

Совѣщаніе очень внимательно обсудило вопросъ о наиболѣе цѣлесообразной, при данныхъ условіяхъ, формѣ организаціи картофельной кооперації и постановило остаться въ нѣдрахъ Сельскосоюза, организовавъ самостоятельный отдѣлъ Сельскосоюза по обслуживанію интересовъ картофельной кооперації. (№ 5, стр. 11).

Мы указали только на тѣ изъ предположеній Сельскосоюза, которымъ онъ далъ уже то или иное практическое воплощеніе. Необъятной области задачъ, включенныхъ въ уставъ и намѣченныхъ въ дальнѣйшемъ, мы не касаемся. Упомянемъ лишь бѣгло, что въ дальнѣйшемъ Сельскосоюзъ проводитъ все расширяющуюся работу въ двухъ областяхъ, въ которыхъ пока намѣчены лишь задачи весьма скромныя — въ дѣлѣ организаціи переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ и въ дѣлѣ организаціи самаго сельскохозяйственнаго производства.

Какими средствами располагаетъ сельскохозяйственная кооперація для выполненія своихъ задачъ? Если говорить о средствахъ «потенціальныхъ» быть можетъ ихъ у кооперированнаго крестьянина есть еще и не мало: ленъ, шерсть, кожа, щетина, пушнина и проч. могли бы дать сельскохозяйственной кооперації не малый фондъ для начала и постановки ея работъ на прочную почву. Но нести свое сырье въ кооперативъ и черезъ него направлять въ союзъ при настоящихъ условіяхъ мужикъ, конечно, не будетъ иначе, какъ за какой либо немедленный эквивалентъ. И такимъ эквивалентомъ

Digitized by Google

въ рукахъ центральнаго органа являются все тѣ же бумажные денежные знаки. Сельскосоюзъ, получивъ кредитъ въ Государственномъ Банкѣ на 100 милліардовъ рублей, пустилъ ихъ въ оборотъ по своей системѣ и съ этого началъ свою работу, съ одной стороны прямо покупая у крестьянъ сырье, съ другой — пріобрѣтая с.-х. орудія и проч. Сто совѣтскихъ милліардовъ при теперешней реальной цѣнности денегъ — сумма весьма небольшая. И, чувствуя необходимость получить финансовую опору для своихъ операцій, Сельскосоюзъ выдвигаетъ пожеланіе къ власти: вызвать вновь къ жизни кредитную кооперацію и возстановить дѣятельность общекооперативнаго банка. Первое на бумагѣ уже исполнено, исполненіе второго только обѣщается.

Ходъ исторіи на крестьянскую кооперацію возлагаетъ, какъ будто-бы, труднѣйшую и важнѣйшую для Россіи задачу: возстановленіе русскаго земледѣлія, поддержаніе его на сколько-нибудь культурномъ уровнѣ. Слабый огонекъ культурнаго земледѣлія, поддерживавшійся и раздувавшійся главнымъ образомъ русскимъ земствомъ, а отчасти правительственной агрономіей и культурнымъ частнымъ землевладѣніемъ, почти совершенно потухъ, и оберегать и усиливать его, кромѣ какъ русской сельскохозяйственной кооперація, будетъ некому. Нечего и говорить, что такое положеніе этой кооперація, которое обрисовано выше, ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтствуетъ величинѣ стоящихъ передъ нею задачъ...

3. ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦІЯ.

Разрушительное дѣйствіе декрета 27 января 1920 года на промысловой кооперація сказалось сравнительно меньше, чѣмъ на другихъ ея видахъ. Были уничтожены лишь два ея всероссійскихъ центра — и хозяйственный — «Всероссійскій Союзъ Промысловой Кооперація» и идейный — «Совѣтъ Промысловой Кооперація». Но за то не подверглись разрушенію кооперативы первой степени, ибо кустарныя и ремесленныя артели не только не вынуждались къ ликвидаціи, но даже поощрялись. Осталось, благодаря покровительству Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, нѣсколько крупныхъ объединеній этихъ артелей, районнаго и областного типа: Артельтрудсоюзъ въ Петроградѣ, Артельсоюзъ для Московской губерніи, Артельбанкъ для Москвы, Кредитартельсоюзъ для Казанской губерніи, Боровичско-Валдайское Союзное Товарищество въ Новгородской губ. и проч. Нѣсколько уменьшившись въ числѣ, промысловые кооперативы и ихъ объединенія пожалуй даже окрѣпли экономически и организаціонно, пріобрѣтя относительно большой вѣсъ и значеніе на фонѣ общей промышленной разрухи.

Какъ только декреты 17 мая и 7 іюля 1921 года создали легальную возможность сравнительно широкаго союзнаго строительства, оно начало развиваться быстрымъ темпомъ. По даннымъ Главкустпрома къ 1 ноября 1921 года насчитывалось уже 150 союзовъ, въ составъ которыхъ входили кустарныя артели. Изъ этихъ союзовъ 77 были чисто промысловые, 68 — смѣшанные (включавшіе сельско-хозяйственныя и кустарныя артели), 6 — по преимуществу лѣсные, съ включеніемъ кустарныхъ артелей. По району дѣятельности 4 союза, указанные выше, нужно отнести къ типу областныхъ; 46 къ типу губернскихъ и крупно-районныхъ и 101 — къ типу мелкорайонныхъ. Большинство изъ Союзовъ образовалось послѣ провозглашенія новой экономической политики; такъ, изъ 34 союзовъ, отвѣтившихъ на анкету бюро по Созыву Всероссійскаго Съѣзда Промысловой Кооперація, 26 образовалось лишь лѣтомъ и осенью 1921 года.

Digitized by Google

Значеніе объединенія своихъ силъ во всероссійскомъ масштабѣ настолько важно для кооперації всѣхъ видовъ, что какъ только къ тому открывается возможность, соотвѣтствующіе кооперативы ею тотчасъ же спѣшатъ воспользоваться. По иниціативѣ областныхъ промысловыхъ организацій 1-4 августа въ Москвѣ устраивается ихъ совѣщаніе, избирающее организаціонное бюро для созыва Всероссійскаго Съѣзда Промысловой Кооперації. И уже 3-9 ноября въ Москвѣ же происходитъ и Всероссійскій Съѣздъ, привлекшій 195 делегатовъ, являвшихся представителями 105 организацій — 2 всероссійскихъ, 55 промысловыхъ и 48 смѣшанныхъ Союзовъ. Съѣздъ вырабатываетъ уставъ Всероссійскаго Союза Промысловой Кооперації, избираетъ его органы управленія — правленіе и совѣтъ, опредѣляетъ ихъ ближайшія практическія задачи, въ надеждѣ, что какъ и «Сельскосоюзу», Союзу Промысловому будетъ дана полная возможность безпрепятственной работы въ области своихъ весьма узкихъ практическихъ задачъ. Ожиданіямъ этимъ, однако, не суждено было осуществиться. Президіумъ ВЦИК Совѣтовъ принялъ рѣшеніе столь любопытное и характерное въ отношеніи къ кооперації и по существу и по мотивировкѣ, что не лишнее привести его здѣсь полностью:

«Разсмотрѣвъ уставъ Всероссійскаго Объединенія промысловой и кустарной производительной кооперації, выработанный съѣздомъ, собравшимся 3-10 ноября 1921 г., обсудивъ рѣшенія, принятыя названнымъ съѣздомъ и направленіе, которое приняла его работа, и принимая во вниманіе: —

1) что принятый способъ созыва съѣзда не обезпечилъ точное и всестороннее представительство широкихъ массъ трудящихся, организованныхъ въ промысловые кооперативы, а придалъ случайный и односторонній характеръ составу съѣзда;

2) что принятый съѣздомъ проектъ устава свидѣтельствуетъ о нежеланіи состава съѣзда согласовать работу промысловой кооперації съ дѣйствующимъ совѣтскимъ законодательствомъ, признающимъ раздѣльное организаціонное существованіе разныхъ видовъ кооперації;

3) что на выборахъ Правленія обнаружилось явное нежеланіе руководящей на съѣздѣ группы къ совмѣстной работѣ съ соотвѣтствующими хозяйственными органами совѣтской власти, —

Президіумъ Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго комитета постановилъ:

Обязать ВСНХ принять мѣры къ скорѣйшему созыву Всероссійскаго Съѣзда Промысловой Кооперації, который дѣйствительно обезпечилъ бы представительство трудящихся, организованныхъ въ промысловые кооперативы;

Впредь до выработки этимъ съѣздомъ новаго устава Всероссійскаго Объединенія и выборовъ Правленія, уставъ, представленный на утвержденіе ВЦИК, не утверждать и выборы руководящихъ органовъ, произведенные на съѣздѣ отъ 3-10 ноября с. г. признать недѣйствительными».

Мы здѣсь не знаемъ закулисныхъ аргументовъ Цика. Но поскольку рѣчь идетъ объ аргументахъ, выявленныхъ въ приведенной резолюціи, слѣдуетъ обратить особое вниманіе на два мотива. Первый — это то, что Съѣздъ не желалъ считаться съ декретами совѣтской власти, узаконяющими раздѣльное существованіе разныхъ видовъ кооперації. Аргументъ вызванъ тѣмъ, что послѣ двухдневныхъ горячихъ дебатовъ, съѣздъ постановилъ большинствомъ 46 противъ 34 голосовъ, что въ составъ союза могутъ входить «областные, губернскіе, уѣздные и районные союзы смѣшаннаго характера, объединяющіе промысловые, сельскохозяйственные и кредитные коопера-

Digitized by Google

тивы». Можно держаться разнаго мнѣнія о цѣлесообразности допуска смѣшанныхъ союзовъ въ составъ Всероссійскаго Союза Промысловой Кооперацiи. Но нельзя не удивляться, что та самая власть, которая за полгода передъ тѣмъ всю кооперацію обязательно желала объединить подъ одной крышей, теперь столь же твердо усвоила прямо противоположную точку зрѣнія: благо — только раздѣльное существованіе союзовъ кооперативовъ разнаго типа, и если сами кооперативы этого не понимаютъ, нужно ихъ къ тому побуждать мѣрами запрета и кары. Попытки втиснуть хозяйственныя функціи кооперацiи въ прокрустово ложе случайныхъ схемъ, такимъ образомъ, продолжаются и нельзя даже понять во имя чего: не все ли равно, казалось бы, совѣтской власти, будутъ ли въ составѣ Всероссійскаго Промысловаго Союза чисто промысловые союзы или смѣшанные также? Горькій опытъ неудачъ хозяйственнаго строительства послѣднихъ лѣтъ все еще мало чему, видимо, научилъ руководителей совѣтской экономической политики, если даже въ такомъ чисто внутреннемъ кооперативномъ вопросѣ мнѣніе работниковъ въ этой области аннулируется во имя схемы, которая составляетъ очередное убѣжденіе кого-то изъ совѣтскихъ теоретиковъ.

Другой аргументъ неразрѣшенія Союза звучитъ куда убѣдительнѣе: Цику не нравится составъ исполнительныхъ органовъ Союза. Если бы оцѣнивать этотъ составъ лишь по его пригодности для руководства практическимъ дѣломъ союза, то врядъ ли можно было желать чего либо лучше: большая половина его — лица, извѣстныя по долгой общественной работѣ и по работѣ въ области кустарной промышленности и кооперацiи въ особенности. Но Цикъ, очевидно, руководится другимъ — заслугами и репутаціей этого сотава въ коммунистическихъ кругахъ. Повидимому, надлежащаго числа лицъ «съ оріентировкой на твердый совѣтскій курсъ» Цикъ въ этомъ составѣ не нашелъ, и въ результатѣ образованіе нужной хозяйственной организацiи на много мѣсяцевъ отсрочено. А для направленія Промысловой Кооперацiи на путь истинный—Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства постановилъ:

1. Бюро по созыву Всероссійскаго Съѣзда Промысловой Кооперацiи и Правленіе, избранное на съѣздѣ, считать подлежащими ликвидацiи.

2. Ликвидаціонную Комиссію образовать изъ 2 представителей ВСНХ и трехъ представителей крупныхъ областныхъ кооперативныхъ организацій: 2-хъ московскихъ и 1 петроградской.

3. Поручить ликвидаціонной комиссіи свести аппаратъ правленія къ минимуму, необходимому для охраны дѣлъ и имущества Союза; поручить ей въ недѣльный срокъ представить президіуму ВСНХ свои соображенія объ охранѣ и использованіи имущества Союза до передачи его новому центру.

4. Немедленно образовать бюро изъ одного представителя ВСНХ и представителей областныхъ организацій промкооперацiи слѣдующихъ областей: Сибири, Урала, Украины, Москвы и Петрограда»*).

Конечно, новый составъ, такимъ образомъ «свободно избраннаго» центра промысловой кооперацiи будетъ таковъ, каковъ угоденъ Цику. Но будетъ ли при этомъ условіи его работы успѣшнѣе, въ этомъ можно очень и очень сомнѣваться...

Что представляетъ изъ себя теперешняя промысловая кооперація по своимъ размѣрамъ и силѣ? Сколько нибудь удовлетворительной статистики для отвѣта на этотъ вопросъ не существуетъ. Можно привести лишь отдѣль-

*) Согласно недавнимъ публикаціямъ въ «Кооперативномъ Дѣлѣ» съѣздъ этотъ созывается на 28 апрѣля 1922 г.

Digitized by Google

ныя случайныя цифры. Совѣтская статистика на 15 іюля 1921 года насчитывала всего 6094 промысловыхъ артели. Положеніе части этихъ артелей и образованныхъ ими союзовъ характеризуется слѣдующими данными, собранными Всероссійскимъ Центромъ промысловой кооперації (притомъ онъ оговариваетъ не полную достовѣрность этихъ данныхъ):

	Число союзов. о которыхъ имѣются данныя	Число артелей въ нихъ	Число членовъ
Чисто промысловые союзы	30	2.686	162.223
Смѣшанные союзы	31	1.800	96.273
	61	4.486	258.500

Отдѣльные союзы сообщаютъ о себѣ слѣдующія цифры:

	Число промысловыхъ артелей	Число членовъ въ нихъ	Число разныхъ с.-х. кооп-въ	Число членовъ въ нихъ
Артельтрудсоюзъ (23 союза)	561	34202	81	4860
Артельбанкъ (5 союзовъ)	126	10408	—	—
Артельсоюзъ (2 союза)	97	9656	—	—
Демьянскій союзъ	26	1000	14	600
Александровскій	18	360	1	42
Вятскій	22	1438	7	1156
Курскій	14	—	44	—
Сухиническій	12	780	17	1347
Владимирскій	118	10551	10	1750
Цыганскій	29	781	24	4000
Елецкій	40	600	16	—
Ельнинскій	6	360	20	—
Семипалатинскій	52	1000	153	—
Мологскій	20	1000	99	—
Козловскій	40	—	41	—
Старорусскій	9	138	39	—
Меленскій	12	500	34	—
Бѣжецкій	8	330	2	—
Омскій	48	657	—	—

Въ 16 смѣшанныхъ союзахъ такимъ образомъ насчитывается 1.035 промысловыхъ артелей и 602 кооператива другихъ видовъ; на одинъ союзъ въ среднемъ приходятся 64 артели, 37 кооперативовъ другихъ видовъ, 3835 артельщика кустаря и 1965 членовъ сельскохозяйственниковъ.

Несомнѣнно, что въ средѣ промысловыхъ кооперативовъ первой степени имѣется значительное число лжекооперативовъ, то есть организацій частно-промышленныхъ, прикрывшихся кооперативнымъ флагомъ. Насколько велика опасность искаженія лица промысловой кооперації путемъ проникновенія въ нее чуждыхъ организацій, видно изъ того, что съѣздъ поручилъ правленію будущаго Всероссійскаго Союза разсмотрѣть не цѣлесообразно-ли дать движеніе такимъ предложеніямъ одного изъ докладчиковъ съѣзда:

«Всероссійскій Съѣздъ Промысловой Кооперації, придавая серьезное значеніе явочному порядку юридической регистрації кооперативовъ, полагаетъ, что:

Digitized by Google

1. закономѣрнымъ надлежитъ признать лишь такое рѣшеніе власти о внесеніи коллектива въ реестръ кооперативныхъ товариществъ или кооперативныхъ союзовъ, которое постановлено надлежащею регистраціонною комиссіей въ составѣ съ участіемъ представителя Промысловой Кооперації послѣ обсужденія отзыва объ уставѣ, затребованнаго отъ Коллегіи, избранной промысловыми кооперативными союзами данной губерніи, а гдѣ ихъ нѣтъ — Всероссійскимъ Союзомъ;

2. для успѣха борьбы съ промысловой лжекооперацією необходимо не осложненіе кооперативной регистраціи, а обнародованіе соотвѣтственнаго узаконенія о юридической же регистраціи торгово-промышленныхъ товариществъ, возникающихъ по договорамъ».

На какой дѣловой базѣ предполагала объединенная промысловая кооперація строить свою работу?

Принятый съѣздомъ уставъ Всероссійскаго Союза отвѣчалъ на это такъ:

Капиталъ Союза составляется изъ членскихъ взносовъ по 30 коп. золотомъ на каждое физическое лицо, входящее въ составъ артели. Каждая организація, входящая въ составъ союза сверхъ того несетъ дополнительную отвѣтственность по его обязательствамъ, въ размѣрѣ 10-ти кратной суммы своихъ взносовъ. Верховный органъ управленія дѣлами союза—его собраніе уполномоченныхъ — составляется изъ представителей организацій въ него входящихъ, при чемъ кооперативная организація, имѣющая до 3 тысячъ членовъ, посылаетъ на собраніе уполномоченныхъ одного представителя, отъ 3-хъ до 10-ти тысячъ — 2-хъ, свыше 10 тыс. — 3 представителей.

4. ДРУГІЕ ВИДЫ КООПЕРАТИВНАГО ДВИЖЕНІЯ.

а) Кредитная Кооперація.

Кредитная Кооперація мелкорайоннаго типа, какъ было указано выше, возстановлена декретомъ 24 января. Областныя и Центральныя учрежденія кредитнаго типа для обслуживанія нуждъ всей кооперації еще не возникли. Надобность Всероссійскаго Центральнаго Кооперативнаго Банка, обслуживающаго кооперацію, совершенно очевидна. Гораздо труднѣе отсюда намъ представить себѣ функціи кредитныхъ учрежденій мелкорайоннаго типа. Но въ Россіи, повидимому, отчетливо сознается надобность и возможность и того и другого. Такъ, Совѣтъ Сельскосоюза на засѣданіи 27 января постановляетъ: 1) признать неотложно необходимымъ возсозданіе кредитной кооперації и центральнаго органа для объединенія кредитной и обслуживаніе производственной (сельскохозяйственной, промысловой и лѣсной) кооперації; 2) поручить Правленію Сельскосоюза по соглашенію съ другими кооперативными центрами немедленно образовать бюро для организаціонной работы по возсозданію кредитной кооперації и центральнаго органа по кредитованію производственной кооперації». (№ 5, стр. 19).

Всероссійскій Съѣздъ Промысловой Кооперації, не говоря ничего о кредитныхъ товариществахъ, за то чрезвычайно энергично и настоятельно выражаетъ свое убѣжденіе въ необходимости Центральнаго Кооперативнаго Банка въ такой резолюціи:

1. Признавая первымъ и главнымъ условіемъ укрѣпленія финансоваго положенія кооперації наличность банковаго аппарата, съѣздъ признаетъ необходимымъ и безотлагательнымъ скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о возстановленіи дѣятельности Московскаго Народнаго Банка, какъ Всероссійскаго Центральнаго Кооперативнаго Банка.

Digitized by Google

2. Съѣздъ поручаетъ правленію Центральнаго Союза Промысловой Кооперації принять участіе въ учрежденіи Центральнаго Кооперативнаго Банка, вступить въ число его членовъ и внести въ основной капиталъ Кооперативнаго Банка одинъ милліардъ рублей.

3. Съѣздъ призываетъ всѣ кооперативныя организаціи принять самое дѣятельное участіе въ организаціи Всероссійскаго Центральнаго Кооперативнаго Банка и въ составленіи его основного капитала путемъ паевыхъ взносовъ въ этотъ капиталъ въ возможно большемъ размѣрѣ».

Мы привели эти резолюціи, чтобы показать, какъ отчетливо понимаетъ русская кооперація невозможность жить и развиваться безъ кредитныхъ органовъ и главнымъ образомъ безъ своего кредитнаго центра. Но... всѣ настойчивыя заявленія остаются пока безъ движенія; обѣщанія разрѣшить Центральный Кооперативный Банкъ даются, а когда будетъ ихъ выполненіе — пока не вѣдомо. Существуетъ версія, что общекооперативный банкъ не будетъ разрѣшенъ до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнетъ Банкъ Потребительской Кооперації, дабы не создавать этому послѣднему, находящемуся подъ высокимъ покровительствомъ, опаснаго конкурента.

Пока же все кредитованіе Кооперації сосредоточено въ Государственномъ Банкѣ. Работа его въ этой области видна изъ слѣдующихъ данныхъ, опубликованныхъ кооперативнымъ отдѣломъ Государственнаго Банка (за періодъ съ 15 ноября по 21 ноября 1921 г.):

За отчетный періодъ предъ Правленіемъ Г. Банка кооперацією возбуждено 98 ходатайствъ на 1.699.978 милл. руб.

Изъ нихъ отклонено 19 — на 83.400 милл., передано въ отдѣленія 12 — на 60.188 милл., отложено 3 — на 110.000 милл., снято съ обсужденія 1 — на 12.000 милл. и удовлетворено 63 на 1.434.390 милл. рублей.

Всего открыто кредитовъ на 632.930 милл., въ томъ числѣ вексельнаго на 532.730 милл. и залогового на 100.200 милл.

По видамъ кооперації открытые кредиты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число учрежденій	Сумма открыт. кредит. по видамъ:		Общая сумма
		вексельн.	залоговой	
		(въ милліонахъ)		
Потребительская к-ція	24	449.230	60.700	509.930
Сельско-хозяйст. »	11	53.650	14.700	68.350
Кустар. промыс. »	15	20.150	19.500	39.650
Смѣшанная »	10	9.700	5.300	15.000
	60	532.730	100.200	632.930

Наибольшее число кооперативныхъ объединеній, обратившихся за кредитомъ, относится къ центральному району (25 — на 584.780 милл.), затѣмъ идетъ Поволжье (13 — на 10.400 милл.). Для Сибири открыты кредиты 4 объединеніямъ на 10.000 милл.

б) Банкъ Потребительской Кооперації.

Банкъ потребительской кооперації образованъ по типу прежняго Московскаго Народнаго Банка за исключеніемъ лишь того, что кругъ участниковъ его ограниченъ исключительно потребительскими кооперативами. Первоначальный основной капиталъ банка составляется путемъ оплаты

Digitized by Google

13.000 паевъ по 100 руб. золотомъ, т. е. изъ 1.300.000 руб. золотомъ. Три тысячи паевъ оставлены за собою Государственнымъ Банкомъ, остальные подлежатъ распредѣленію между потребительскими кооперативами и ихъ союзами.

Учредительное собраніе банка состоялось 10 февраля избрало дирекцію, выяснило, что весь паевой капиталъ банка покрытъ полностью и постановило увеличить его до 3.900.000 руб. золотомъ. Съ 20 февраля банкъ началъ свои операціи.

в) Всероссійскій Кооперативный Лѣсной Союзъ.

Часть промысловыхъ кооперативовъ — кооперативы по сводкѣ, разработкѣ и обработкѣ лѣса, добычѣ смолы и канифоли, полученіи продуктовъ сухой перегонки дерева, по производству древесно-кустарныхъ издѣлій и проч., въ дѣлѣ своего объединенія опередили сельскохозяйственную и промысловую кооперацію въ цѣломъ и ко времени ихъ всероссійскихъ съѣздовъ имѣли уже свой центръ — Всероссійскій союзъ лѣсной кооперациі (Всеколѣсъ).

Всероссійскій Кооперативный Лѣсной Союзъ, возникъ на Учредительномъ Съѣздѣ лѣсныхъ союзовъ 28-31 мая при семнадцати союзахъ-учредителяхъ; уставъ его утвержденъ президіумомъ ВСНХ 5-го сентября.

Проведенная имъ до сего времени организаціонная работа дала крупные положительные результаты. На сѣверѣ Россіи возстановлены два крупнѣйшихъ союза: Архангельскій и Сѣверо-Двинскій; первый изъ нихъ объединяетъ кромѣ того и кустарей-смолокуровъ Архангельской губерніи.

Возрожденіе сѣверной какъ лѣсной, такъ и смолокуренной кооперациі, происходитъ въ чрезвычайно тяжелыхъ правовыхъ и экономическихъ условіяхъ. Здѣсь лѣсной кооперациі пришлось, прежде всего, столкнуться съ новыми хозяйственными образованіями — трестами. Исторія взаимоотношеній объединенной лѣсной кооперациі съ трестомъ «Сѣверолѣсъ» излагается работниками Всеколѣса въ слѣдующемъ видѣ.

Въ предвидѣніи возможныхъ треній между трестами и лѣсной кооперацией, Президіумъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства еще 16-го августа, наканунѣ утвержденія положенія о «Сѣверолѣсѣ», въ особомъ постановленіи призналъ необходимость согласованной работы треста «Сѣверолѣсъ» и лѣсной кооперациі въ лицѣ Всеколѣса и, въ частности, призналъ желательнымъ предоставленіе кооперативу Всеколѣсъ преимущества при заключеніи договоровъ на заготовительныя работы и права на извѣстный контроль надъ условіями работъ союзовъ и артелей, входящихъ въ кооперативъ и работающихъ у «Сѣверолѣса». Президіумъ предложилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить на его утвержденіе проектъ соглашенія Всеколѣса съ «Сѣверолѣсомъ». Но всѣ многочисленныя попытки, какъ Всеколѣса, такъ и мѣстныхъ союзовъ, установить съ трестомъ соглашеніе и вступить въ хозяйственныя взаимоотношенія, встрѣтили со стороны Правленія «Сѣверолѣса» рѣшительный отказъ. И нужно отмѣтить, что этотъ отказъ работать при посредствѣ кооперированнаго труда нельзя объяснить соображеніями хозяйственнаго расчета, такъ какъ Всеколѣсъ и мѣстные союзы въ своихъ заявкахъ «Сѣверолѣсу», въ опредѣленіи цѣнъ на работы, предлагали исходить изъ стоимости собственныхъ хозяйственныхъ работъ треста.

Не останавливаясь на дальнѣйшихъ перипетіяхъ взаимоотношеніи Всеколѣса съ Сѣверолѣсомъ достаточно сказать, что они не урегулированы и до сихъ поръ и организаціи видятъ взаимно другъ въ другѣ злѣйшихъ враговъ. Трестированіе въ области лѣсной промышленности распростра-

Digitized by Google

няется между тѣмъ и на другіе лѣсные районы: образуются тресты «Волго-Лѣсъ» и «Двинолѣсъ», которые въ отношеніи къ кооперації очевидно поведутъ ту же линію, что и Сѣверолѣсъ.

Еще болѣе острый конфликтъ назрѣвалъ было у «Всеколѣса» съ другимъ трестомъ—«Сѣверосмола», являвшимся попыткой захватить въ частныя руки монопольный экспортъ смолы заграницу. Послѣ долгаго обсужденія вопроса по инстанціямъ, этотъ трестъ, однако, былъ ликвидированъ постановленіемъ Совѣта Труда и Обороны 9 декабря 1921 г. Одновременными постановленіями все смолокурное дѣло сѣвера передано «Всеколѣсу» съ отведеніемъ ему достаточныхъ площадей лѣсосѣчнаго фонда и передачей перегонныхъ и очистительныхъ заводовъ сѣвера. Такъ какъ въ составъ «Всеколѣса» вошли 15 союзовъ, занимающихся смолокуреніемъ, въ томъ числѣ преемники Важскаго Союза Смолокуренныхъ артелей — Вельскій и Архангельскій союзы, — то онъ имѣетъ всѣ данныя успѣшно справиться съ этимъ дѣломъ, ибо Важскій союзъ въ послѣдніе годы и такъ уже сосредотачивалъ въ своихъ рукахъ большую часть смоляного экспорта, имѣя заграничное представительство и прочныя заграничныя связи. Практическіе результаты, достигнутые «Всеколѣсомъ» въ области смолокуренія, можно иллюстрировать тѣмъ фактомъ, что ему удалось осуществить въ среднемъ восемьдесятъ процентовъ минимальной производственной программы на сезонъ 1921/1922 года, заготовивъ 187 тысячъ пудовъ смолы и 36 тысячъ пудовъ дегтя.

Къ концу 1921 года Всеколѣсъ объединялъ 35 союзовъ, распространяя свою дѣятельность на всѣ лѣсные районы Европейской Россіи; имѣлъ значительный разъѣздной инструкторскій персоналъ, обслуживающій 69 кооперативныхъ союзовъ и стоялъ на дорогѣ къ превращенію въ большую и серьезную организацію.

г) Всероссійскій Кооперативный Страховой Союзъ.

9 декабря состоялось первое учредительное собраніе Всероссійскаго Кооперативнаго Страхового Союза, учрежденнаго въ гор. Москвѣ, для страхованія имуществъ, принадлежащихъ кооперативнымъ организаціямъ.

Всероссійскій Кооперативный Страховой Союзъ будетъ принимать на страхъ отъ огня и отъ связанныхъ съ перевозкою опасностей всякаго рода имущества, принадлежащія сельско-хозяйственной, промысловой и лѣсной кооперації: строенія, фабрики, заводы, промышленныя заведенія и ихъ оборудованіе, товары и движимость. Агентствами Союза будутъ мѣстныя организаціи губернскаго типа, причемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Губсоюзы получатъ полномочія отъ Центросоюза по страхованію потребительской кооперації, — тамъ, въ цѣляхъ экономіи средствъ, агентства будутъ учреждаться объединенныя. Если же такого объединенія на мѣстахъ достигнуть не удастся, то агентства Всероссійскаго Кооперативнаго Страхового Союза будутъ учреждаться при кооперативныхъ объединеніяхъ сельско-хозяйственнаго типа. Правила и уставъ Союза получили уже утвержденіе, и какъ только организована будетъ сѣть агентствъ на мѣстахъ, Союзъ приступитъ, къ страховымъ операціямъ. Въ составъ членовъ Союза приглашаются вступить всѣ Всероссійскія Кооперативныя организаціи, Союзы автономныхъ республикъ, областные, губернскіе и районные. Каждый членъ Союза обязанъ при вступленіи взять паи по слѣдующему разсчету: всероссійскія организаціи берутъ не менѣе 250 паевъ, областныя и губернскія — 50 паевъ, районныя — 15 паевъ. Стоимость пая, въ 25 руб. золотомъ, уплачивается денежными знаками по оффиціальному курсу золота въ день взноса пая.

Digitized by Google

э) Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей.

Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей зарегистрированъ въ видѣ особаго союза осенью 1921 года, будучи выдѣленъ изъ состава сибирскаго отдѣленія Центросоюза. Функціи Сибирскаго Союза, въ отличіе отъ старой кооперативной организаціи, существовавшей подъ тѣмъ же названіемъ, ограничены исключительно заготовкой продуктовъ молочнаго хозяйства. Во главѣ Союза стоитъ Правленіе, въ составъ котораго вошли дѣятели и прежняго Сибирскаго Союза Маслодѣльныхъ Артелей и Закупсбыта. Быть можетъ разграниченіемъ функцій и персональнымъ объединеніемъ въ руководящемъ органѣ будетъ достигнуто устраненіе той вражды и конкуренціи которая существовала между Закупсбытомъ и Сибирскимъ Союзомъ и принесла въ свое время громадный вредъ сибирской кооперації.

5. ОБЩІЕ ВОПРОСЫ КООПЕРАТИВНАГО ДВИЖЕНІЯ.

а) Взаимоотношеніе между различными вѣтвями кооперації.

Вопросъ о противоположности интересовъ сельскохозяйственной и потребительской кооперації и объ острыхъ формахъ борьбы между ними не сходилъ со страницъ кооперативной печати уже и въ 1917-1918 гг., при свободной кооперації. Нынѣ ему, повидимому, суждено возникнуть вновь, въ формахъ несравненно болѣе тяжелыхъ и острыхъ. Въ потребительской кооперації въ исключительно привиллегированномъ положеніи находится фабричный рабочій; верхи потребительской кооперації захвачены коммунистами; главное вниманіе теперешней потребительской кооперації обращено на обслуживаніе интересовъ города, а не деревни. Изъ деревни же она извлекаетъ продовольствіе и сырье, стараясь дать за нихъ мужику возможно меньше товара. Мужикъ этимъ, естественно, настраивается на тотъ ладъ, чтобы видѣть въ потребительской кооперації своего недруга и въ противовѣсъ ему построить свою кооперацію деревенскую, сельскохозяйственную, которой поручить и функціи заготовки предметовъ потребленія. Потребительская кооперація отчетливо начинаетъ видѣть надвигающуюся на нее опасность съ этой стороны и во многихъ рѣчахъ IV сессіи Центросоюза она изображается чрезвычайно яркими красками. Ограничусь лишь одной характерной цитатой: «Для насъ въ данный моментъ предстоитъ борьба съ сельскохозяйственной и промысловой кооперацією, которая является самымъ ближайшимъ дѣломъ и характеризуетъ въ ближайшемъ будущемъ нашу работу... Тутъ передъ нами очень серьезный вопросъ — безусловно созданы конкуренты, съ которыми нужно бороться не на жизнь, а на смерть... Я боюсь, что когда эти организаціи окрѣпнутъ, то два ихъ орудія — свобода кооперації и интегральная организація такъ могутъ насъ захлеснуть, что отъ насъ ничего не останется» (IV сессія Центросоюза, представитель Урала, стр. 25).

Со своей стороны, и другіе виды кооперації явно негодуютъ на исключительно благопріятное положеніе потребительской кооперації. «Съѣздъ признаетъ привиллегированное положеніе Центросоюза не соотвѣтствующимъ новой экономической политикѣ и не отвѣчающимъ интересамъ широкихъ массъ трудового населенія, объединенныхъ въ производственную (сельско-хозяйственную и промысловую) кооперацію», гласитъ одна изъ резолюцій Всероссійскаго Съѣзда Промысловой Кооперації (№ 4 стр. 8). Въ еще большей степени настроеніе возмущенія противъ привиллегій Центросоюза присуще сельскохозяйственной кооперації, которая въ Центросоюзѣ

Digitized by Google

встрѣчаетъ своего постояннаго конкурента даже въ тѣхъ областяхъ, которыя раньше составляли безспорное поле ея дѣятельности. И Сельскосоюзъ тоже борется съ привиллегіями Центросоюза единственнымъ путемъ, который у него пока есть — путемъ «ходатайствъ». Такъ, какъ только былъ распубликованъ декретъ 27 октября, Правленіе Сельскосоюза обратилось въ Наркомземъ съ ходатайствомъ о необходимости ограниченія правъ этого декрета. Ограниченіе это, долженствующее вылиться въ форму дополнительнаго декрета, должно, по мнѣнію правленія, касаться продуктовъ, средствъ и матеріаловъ, имѣющихъ сельскохозяйственное значеніе, а также операцій по снабженію сельскохозяйственнаго населенія матеріалами и средствами сельскохозяйственнаго производства. (Бюл. Сельскосоюза, № 1, стр. 20).

И зная свое слабое почти безнадежное положеніе въ деревнѣ безъ исключительныхъ привиллегій, Центросоюзъ не только усиленно отстаиваетъ привиллегія уже имѣющіяся, но старается заполучить все новыя и новыя: привиллегированная поставка на государственные органы по декрету 27 октября, монопольное пока право на собственный Банкъ, монопольный выходъ на заграничные рынки. Отъ старыхъ кооперативныхъ традицій — разрѣшать внутренніе кооперативные вопросы полюбовнымъ соглашеніемъ и размежеваніемъ, а не предписаніемъ власти, нынѣ не осталось ничего. И если откроется вскорѣ возможность свободной конкуренціи и совмѣстной работы для всѣхъ видовъ кооперації, изжить накопляющееся нынѣ взаимное раздраженіе и вражду и вернуться къ прежнимъ дружескимъ отношеніямъ будетъ, если не совсѣмъ невозможно, то, во всякомъ случаѣ, крайне трудно.

б) Кооперативное просвѣщеніе и кооперативные работники.

«Старые кооперативные работники или ушли отъ насъ или очень устарѣли для работы, а новыхъ кооперативныхъ работниковъ нѣтъ», жалуется на сессіи Центросоюза делегатъ Кіева. Эта жалоба типична и для верховъ и для низовъ, и для потребительской и для сельскохозяйственной кооперації. Подготовленный объединенными усиліями кооперації съ такими трудами и затратами немногочисленный кадръ кооперативныхъ работниковъ чрезвычайно порѣдѣлъ. «Кооперативный Институтъ» съ большими надеждами открытый кооперацією въ 1918 году сначала захирѣлъ въ атмосферѣ гоненій на кооперацію, а потомъ и вовсе былъ закрытъ. И въ результатѣ кооператоровъ нѣтъ и, какъ заявляетъ коммунистъ Чиркинъ даже центральный аппаратъ Вукопспилки «за немногими исключеніями состоитъ изъ людей не прошедшихъ кооперативной школы и опредѣляющихъ свое отношеніе къ кооперації количествомъ получаемаго жалованія» (стр. 68). Вмѣстѣ съ учрежденіями по подготовкѣ кооперативныхъ работниковъ исчезли и другія многообразныя культурно-просвѣтительныя начинанія кооперації: ея большія и культурныя издательства прекратились; обще-просвѣтительной работы, которой такъ гордилась русская кооперація, почти совсѣмъ не ведется...

Но по мѣрѣ того, какъ возрождается кооперація — возстанавливаются и эти отрасли работы. Возстановилъ постоянную кооперативную школу Центросоюзъ. По иниціативѣ Сельскосоюза также 10 сентября 1921 года открылись постоянные курсы по сельскохозяйственной кооперації, дѣйствующіе по уставу высшихъ учебныхъ заведеній съ предположеннымъ срокомъ обученія въ 2 или 3 года. Ихъ первый составъ слушателей состоялъ изъ 115-120 человѣкъ, которые, — какъ разсказываетъ бюллетень Сельско-

Digitized by Google

союза — «стоически перенося всѣ лишенія, посѣщали лекціи, писали и читали рефераты, ночуя недѣлями по вокзаламъ, скитаясь по знакомымъ для ночлега и голодая».

Уцѣлѣвшіе старые кооперативные работники, если не несутъ какой либо кары за убѣжденія и взгляды, несоотвѣтствующіе видамъ власти, въ большинствѣ случаевъ продолжаютъ работать въ кооперації. Наблюдается только большое перекочеваніе изъ кооперації потребительской въ сельскохозяйственную и промысловую, гдѣ все же дышется вольнѣе... Но и потребительская кооперація сохранила не мало старыхъ дѣятелей: они частью сами не хотятъ, частью не очень пропускаются въ руководящіе верхи, но высоко цѣнятся какъ «спецы» подъ рукой твердыхъ коммунистовъ. Тяжка работа искреннихъ кооператоровъ въ Россіи во всѣхъ областяхъ кооперації и въ потребительской въ особенности. Тяжка неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ дѣла, которому отдаются силы; тяжка необходимость даже въ области чисто-кооперативной работы подчиняться людямъ, у которыхъ нерѣдко нѣтъ ни моральнаго, ни дѣлового авторитета и которые руководятъ дѣломъ только потому, что они «коммунисты» или приспособились къ коммунистамъ. Немногіе вѣрятъ въ полезность работы при этихъ условіяхъ, но большинство все же стойко, терпѣливо и добросовѣстно несетъ свой крестъ, отнюдь не занимаясь — выражаясь совѣтскимъ стилемъ — «умышленнымъ саботажемъ», не опуская рукъ, но посильно дѣлая максимумъ того, что возможно дѣлать въ настоящее время.

в) Моральная атмосфера кооперативной работы.

Достаточно привести слѣдующее мѣсто изъ отчета о январьской сессіи совѣта Сельскосоюза, чтобы ясно понять отличіе общей моральной атмосферы прежней и теперешней работы кооперації. «Правленіе заявляетъ, что хозяйственный эффектъ завтрашняго дня оно не считаетъ допустимымъ покупать при помощи морально-небезупречныхъ пріемовъ. Правленіе ставитъ себѣ цѣлью участвовать въ дѣлѣ нашего національнаго оздоровленія возрождать въ мѣру своихъ силъ утраченныя начала коммерческой честности и добросовѣстности». Совѣтъ одобряетъ эту, какъ онъ выражается, «ригоритическую охрану правленіемъ началъ этики и общественности въ своихъ торговыхъ отношеніяхъ» и редакція Бюллетеня Сельскосоюза по этому поводу замѣчаетъ. «Если вся кооперація пойдетъ въ этомъ отношеніи вслѣдъ за своимъ всероссійскимъ центромъ, то въ большомъ организмѣ страны и въ цѣпи ея дѣловыхъ отношеній образуется одно изъ первыхъ звеньевъ, образуется одна изъ первыхъ точекъ опоры для возрожденія и введенія въ бытовой и торговый оборотъ такихъ основательно забытыхъ въ послѣдніе годы словъ, какъ вѣрность данному слову, торговая честность и добросовѣстность, уваженіе къ заключеннымъ договорамъ, безъ которыхъ никакой здоровый торговый оборотъ немыслимъ». (№ 5, стр. 8).

Противъ какихъ язвъ на кооперативномъ тѣлѣ направлены приведенныя разсужденія? — Много ихъ, общее моральное разложеніе не могло не задѣть кооперацію: и на низахъ и на верхахъ ея обильно процвѣтаетъ и грубая спекуляція, и взяточничество, и прямое воровство, — не говоря уже объ устройствѣ на хорошо оплачиваемыхъ мѣстахъ бездѣльниковъ и невѣждъ потому только, что у нихъ есть та или иная «сильная рука». Цитаты, подтверждающія эти положенія, мы опускаемъ, ввиду достаточной безспорности отмѣченныхъ обстоятельствъ.

Digitized by Google

IV. ИТОГИ И ВЫВОДЫ.

Заканчивая на этомъ свой обзоръ, резюмируемъ въ немногихъ словахъ сказанное и сдѣлаемъ изъ него нѣкоторые выводы.

Количественный размѣръ кооперації опредѣляется къ концу 1921 года слѣдующими данными:

	Число объединеній союзнаго характера	Число первичныхъ кооперативовъ
Потребительская Кооперація	757	25.034
Сельскохозяйствен. »	175	7.500
Промысловая »	150	6.094
Всего	1.082	38.628

Сельскохозяйственная и промысловая кооперація, при этомъ, объединяетъ около полутора милліона хозяйствъ. Къ кооперації потребительской «приписаны» всѣ полтораста милліоновъ россійскаго населенія. Несомнѣнно живую часть этой кооперації составляютъ кооперативы рабочіе и городскіе, съ числомъ членовъ близкимъ—вѣроятно—къ милліону.

Съ количественной стороны цифры, такимъ образомъ, получаются довольно внушительныя. Но за то мы могли видѣть, какъ слабо русское кооперативное движеніе качественно. Слабость потребительской кооперації — въ ея тѣснѣйшей связи съ государствомъ, въ полномъ отсутствіи собственнаго фундамента, въ чрезвычайномъ преобладаніи вс всемъ аппаратѣ бюрократическаго построенія сверху, въ лишеніи иниціативы низовъ; ея сильныя стороны — сравнительная финансовая мощность; большая, развѣтвленная и довольно дисциплинированная организація. Сельскохозяйственные и промысловые кооперативы и ихъ объединенія — слабы экономически и только начинаютъ еще устанавливать прочныя скрѣпы низовъ между собою и съ верхами.

То, что можетъ быть разрушено въ недѣли, возстанавливается лишь годами. И если бы для кооперації нынѣ наступилъ даже максимумъ благопріятныхъ условій, мы не думаемъ, что она стала бы расти съ необычайной быстротой. Но, конечно, она развивалась бы все же несравненно быстрѣе, чѣмъ теперь, на фонѣ условій, далеко неблагопріятныхъ.

Чтобы показать, сколь много не хватаетъ кооперації для развитія ея работы въ сферѣ чисто кооперативнаго законодательства, — не говоря объ общихъ условіяхъ, — укажемъ на слѣдующій рядъ главныхъ мѣропріятій, необходимыхъ для успѣха кооперативнаго движенія.

1. Устраненіе слѣдующихъ положеній, оставшихся въ декретѣ о потребительской кооперації отъ 7 апрѣля 1921 года:

а) Положенія о единомъ потребительскомъ обществѣ, къ которому обязательно приписываются всѣ жители района, какъ основной базы потребительской кооперації, съ замѣной этого общества добровольными объединеніями потребителей.

б) Ст. 13, предоставляющей совѣтской власти право ввода въ составъ правленій потребительскихъ обществъ и ихъ объединеній своихъ представителей на равныхъ правахъ съ выборными членами правленій и

в) пункта объ участіи въ собраніи уполномоченныхъ представителей

Digitized by Google

отъ профессіональныхъ союзовъ въ числѣ 1/3 ихъ состава (изъ нормальнаго устава, выработаннаго согласно декрету 7 апрѣля).

2. Установленіе явочнаго порядка учрежденія областныхъ и всероссійскихъ сельскохозяйственныхъ и кустарнопромысловыхъ союзовъ общаго и спеціальнаго характера.

3. Разрѣшеніе открытія Всероссійскаго Центральнаго Кооперативнаго Банка.

4. Предоставленіе свободнаго права закупокъ и продажи на всѣхъ заграничныхъ рынкахъ для всѣхъ всероссійскихъ кооперативныхъ союзовъ.

5. Предоставленіе кооперації права образованія всероссійскихъ кооперативныхъ органовъ, объединяющихъ дѣятельность всѣхъ вѣтвей кооперації въ сферѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ.

Настоянія кооперативныхъ круговъ на необходимости проведенія указанныхъ выше положеній, находящія твердую опору въ фактахъ россійской экономической дѣйствительности, повидимому, въ недалекомъ будущемъ приведутъ къ воплощенію въ жизнь большинства изъ этихъ положеній. Видные представители совѣтской кооперації заявляютъ, что устраненіе принципа обязательности приписки къ кооперації — дѣло ближайшихъ недѣль; что учрежденіе Всероссійскаго Центральнаго Кооперативнаго Банка въ принципѣ рѣшено уже положительно и проч.

Но два обстоятельства, несомнѣнно, останутся неустраненными долгое время, ставя этимъ подъ вопросомъ работу всей кооперації, какъ бы ни было хорошо ея положеніе на бумагѣ: это, во-первыхъ, полное отсутствіе увѣренности въ томъ, что торжественно данныя сегодня обѣщанія «всерьезъ и надолго» вести ту или другую экономическую политику, не будутъ тѣмъ не менѣе аннулированы завтра; и, во-вторыхъ, — расхожденіе слова и дѣла совѣтской власти, отчасти потому, что центръ не можетъ справиться съ своеволіемъ мѣстъ, а главнымъ образомъ потому, что многія слова говорятся и многіе декреты издаются только «для внѣшняго міра» съ завѣдомымъ нежеланіемъ ихъ исполнять. Достаточно указать, положимъ, на пунктъ о свободныхъ выборахъ исполнительныхъ органовъ кооперації. На бумагѣ эта свобода и провозглашена и проведена. Но всѣ знаютъ, что и коммунистическая партія съ соизволенія власти и сами органы этой власти не стѣсняются когда находятъ это нужнымъ, — а находятъ они это нужнымъ въ большей части выборовъ, — примѣнять такіе методы воздѣйствія на выборы, при которыхъ разговоры объ ихъ свободѣ являются пустой болтовней. И всѣ понимаютъ, что такой порядокъ настолько связанъ съ сущностью коммунистической диктатуры, что нельзя надѣяться на скорое наступленіе не бумажной, а фактической обстановки для проявленія кооперативной иниціативы и самодѣятельности. Мы не беремся здѣсь гадать, способна ли совѣтская власть къ такой дальнѣйшей эволюціи, которая позволила бы кооперації пользоваться хотя бы той степенью свободы въ своей работѣ, которую допускалъ въ послѣдніе годы царскій режимъ. Но ясно одно: кооперації предстоитъ помимо борьбы за нужное ей законодательство еще другая гораздо болѣе трудная, длительная и почти безнадежная борьба за то, чтобы совѣтское слово стало дѣломъ, чтобы совѣтскіе законы въ отношеніи къ кооперації исполнялись и ограждались самой этой властью. А пока что кооператоры могутъ лишь объ этомъ мечтать или на подобіе Всероссійскаго Съѣзда по Промысловой Кооперації въ своихъ резолюціяхъ давать порученія своимъ центральнымъ органамъ «принять мѣры къ тому, чтобы правовыя гарантіи дѣятельности промысловой кооперації, установленныя въ декретахъ и намѣченныя новой

Digitized by Google

политикой совѣтской власти, всесторонне и реально проводились въ жизнь». (Бюл. Пром. Коопер., № 4, стр. 8).

Насколько дѣйствительны эти мѣры можно видѣть изъ того, что не только рекомендація этого центра не удостоилась ни малѣйшаго вниманія, но и самъ онъ былъ распущенъ, какъ указано выше, вскорѣ послѣ своего избранія...

Мы назвали въ заголовкѣ охарактеризованное нами положеніе кооперації въ послѣднее время началомъ ея возрожденія, учитывая, что кооперативное строительство признано необходимымъ для экономической жизни нашего народа коммунистами, какъ когда то было признано и крайними правыми во время царизма. И мы убѣждены, что теперь кооперація изъ системы хозяйственной жизни Россіи устранена уже больше не будетъ, независимо отъ того, останется ли власть въ рукахъ коммунистической партіи или на смѣну ей придетъ какая либо другая...

Если бы кооперація была избавлена отъ опеки и предоставлена самой себѣ, она скоро, несомнѣнно, сумѣла бы залѣчить свои тяжкія раны, устранить случайные наросты на своемъ организмѣ и увѣренно повести свою неблестящую, но необходимую работу. Мы не преувеличиваемъ, при этомъ, ея роли; не думаемъ, что она могла бы замѣнить въ рядѣ отраслей народнаго хозяйства государственную и муниципальную дѣятельность или частную торгово-промышленную предпріимчивость; мы не надѣемся, напримѣръ, что съ возстановленіемъ кооперації мы быстро справимся съ катастрофическимъ состояніемъ транспорта или разваломъ промышленности. Но мы отчетливо видимъ крупнѣйшія задачи и крупнѣйшую роль потребительской кооперації для дѣла огражденія потребителя отъ хищнической торговли, неизбѣжной въ ближайшіе годы. Мы видимъ, какая большая и плодотворная роль можетъ быть сыграна сельскохозяйственной кооперацією для дѣла возстановленія нашего сельскаго хозяйства, для дѣла, которое, несомнѣнно, должно быть фундаментомъ всѣхъ другихъ дѣлъ по возстановленію хозяйственной жизни Россіи.

Мы не сомнѣваемся, что освобожденная отъ путъ и утвержденная въ своихъ правахъ кооперація скоро собрала бы вокругъ себя энергичныхъ, дѣловыхъ и добросовѣстныхъ людей съ стремленіемъ къ общественной работѣ не по указкѣ, а по собственной иниціативѣ; скоро сумѣла бы завоевать довѣріе и внутри, со стороны населенія, и во внѣ, со стороны дѣловыхъ круговъ, связанныхъ съ Россіей. И мы увѣрены, что въ ближайшемъ будущемъ такая кооперація была бы первой общественной организацією, для которой нашлись бы значительные заграничные кредиты на нужды сельскаго хозяйства, а можетъ быть и промышленности, и которая могла бы приступить къ дѣлу возстановленія русскаго народнаго хозяйства въ широкомъ масштабѣ.

Digitized by Google

СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ СОВѢТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКѢ.

Проф. А. М. Михельсонъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 30. 3. 22.

Однимъ изъ предварительныхъ основныхъ условій, осуществленіе коихъ необходимо для прилива иностранныхъ капиталовъ въ Россію, резолюція, (§ 4) принятая 6-го января 1922 г. Высшимъ Совѣтомъ въ Каннахъ. считаетъ осуществленіе «финансовыхъ условій, которыя давали бы необходимыя гарантіи товарообмѣну».

Обзоръ государственнаго бюджета Совѣтской Республики и результатовъ новой финансовой политики Совѣтской Власти позволяетъ намъ установить, возможно ли въ рамкахъ большевистскаго режима осуществленіе нормальныхъ финансовыхъ условій, которыя Каннская Конференція ставитъ предпосылкой для прилива иностраннаго капитала и, слѣдовательно, для экономическаго возрожденія Россіи.

Въ финансовой политикѣ большевиковъ различаются два періода:

1) до середины 1921 г.
2) съ середины 1921 г., т. е. съ момента декретированія новаго курса экономической и финансовой политики.

I.

ИТОГИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВАГО ПЕРІОДА.

Финансовое хозяйство коммунистическаго государства, въ соотвѣтствіи съ основными принципами коммунистической финансовой политики, можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

Націонализація промышленности, коммунизація городской недвижимости, аннулированіе государственнаго долга, уничтоженіе процентныхъ бумагъ — все это имѣетъ слѣдствіемъ уничтоженіе соотвѣтствующихъ налоговыхъ объектовъ. Поступленія государственнаго хозяйства слагаются изъ доходовъ отъ націонализированной промышленности, отъ коммунизированной городской недвижимости и отъ поступленій натурой отъ крестьянства, въ видѣ реквизиціи излишковъ.

Продукты націонализированной промышленности, а также поступленія въ натурѣ отъ крестьянства, по теоріи коммунистическаго хозяйства, поступаютъ въ государственный фондъ, откуда по націонализированнымъ путямъ сообщенія они перевозятся въ потребляющіе пункты, гдѣ распредѣляются государственной властью, которая обмѣниваетъ излишки продуктовъ на заграничныхъ рынкахъ.

Такимъ образомъ, въ этихъ условіяхъ государственное хозяйство покрываетъ почти все народное хозяйство. Процессъ производства, (за исключеніемъ крестьянскаго, сдающаго лишь излишки), циркуляціи, обмѣна и распредѣленія цѣликомъ концентрируется въ рукахъ государства. Въ

Digitized by Google

такихъ условіяхъ банковскій кредитъ промышленности и торговли становится излишнимъ и вмѣсто него вводится финансированіе и кредитованіе всего народнаго хозяйства въ смѣтномъ порядкѣ. Въ связи съ процессомъ «натурализаціи» народнаго хозяйства, деньги должны постепенно отмирать. Самый бюджетъ изъ денежнаго долженъ постепенно переходить въ натуральную форму.

Такова теорія финансоваго хозяйства коммунистическаго государства. Этой теоріей и опредѣляется въ первомъ періодѣ, т. е. до середины 1921 г. финансовая политика совѣтской власти.

Въ соотвѣтствіи съ этой политикой, кредитный аппаратъ разрушается, Государственный, Народный и частные банки ликвидируются. Банковскій кредитъ отмираетъ и замѣняется финансированіемъ въ смѣтномъ порядкѣ.

Политика совѣтской власти въ области денежнаго обращенія въ первомъ періодѣ характеризуется самими представителями власти, какъ стремленіе къ полному аннулированію денегъ, въ связи съ постепенною натурализаціей совѣтскаго бюджета.

Налоги постепенно ликвидируются, фискальный аппаратъ разрушается за ненадобностью и къ концу 1919 г. окончательно прекращается взиманіе денежныхъ налоговъ. Единственный налогъ, который сохраняется, — это налогъ натурой съ крестьянства, или *продразверстка*, т. е. реквизиція излишковъ, такъ какъ сельско-хозяйственное производство остается внѣ національзаціи, а также трудовая повинность.

Основнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ долженъ, по мысли финансовой политики совѣтской власти, явиться, на ряду съ указанной выше продразверсткой, доходъ отъ національзированныхъ промышленности и транспорта.

А. Доходы отъ національзированной промышленности.

До войны цѣнность производства всей русской промышленности равнялась около 6 милліардовъ рублей (точнѣе 5.738.100 тыс. рублей въ 1912 году). Изъ этого налогового дохода свыше 500 милл. рублей уплачивалось промышленностью государству въ видѣ налоговыхъ поступленій. Въ русской промышленности было занято около 3 милліоновъ рабочихъ (2.931 тыс. въ 1912 г.). Послѣ отчисленія значительныхъ фондовъ въ амортизаціонный и резервный капиталы, въ страховой фондъ, въ фондъ соціальнаго обезпеченія, одна только добывающая промышленность оставляла русскому народному хозяйству чистой прибыли отъ 600-800 милл. рублей ежегодно. Чистой прибыли отъ русской промышленности не только хватало на оплату русскаго и иностраннаго капиталовъ, вложенныхъ въ русскую промышленность, но и на дальнѣйшее интенсивное капиталообразованіе, т. е. накопленіе новаго капитала внутри страны.

Изъ всего производства русской промышленности около 2-хъ милліардовъ рублей потреблялось сельскимъ населеніемъ, которое за счетъ этого потребленія не только снабжало сельско-хозяйственными продуктами городское населеніе, но и давало значительные избытки (въ урожайные годы до 800 милл. руб.) для вывоза за границу. Съ момента національзаціи промышленности совѣтской властью картина рѣзко мѣняется. Цѣнность производства катастрофически падаетъ; по исчисленіямъ (конечно преувеличеннымъ) Преображенскаго валовой доходъ съ національзированной промышленности въ 1920 г. не превышаетъ уже 980 милл. рубл. золотомъ.

Мы не имѣемъ данныхъ о томъ, какую сумму заработныхъ платъ эта промышленность уплатила занятымъ въ ней рабочимъ, но самыя бѣглыя

Digitized by Google

сопоставленія среднихъ заработныхъ платъ русскаго рабочаго до войны съ тѣми платами, которыя онъ получаетъ сейчасъ въ національзированной промышленности достаточныя для того, чтобы констатировать полный провалъ опыта національзаціи промышленности не только съ финансовой и народно-хозяйственной точки зрѣнія, но и въ смыслѣ катастрофическаго ухудшенія положенія занятаго въ ней русскаго рабочаго класса.

По совѣтскимъ даннымъ заработокъ рабочихъ въ мѣсяцъ при переводѣ на золотой рубль равнялся въ 1920 году: минимальный — 1 р. 43 к., максимальный — 7р. 42 к. въ мѣсяцъ.

Иными словами, въ итогѣ 4-хъ лѣтняго опыта національзаціи промышленности и коммунистическихъ реформъ въ Москвѣ — въ центрѣ коммунистическаго попеченія — на наиболѣе привиллегированныхъ предпріятіяхъ, рабочіе, въ томъ числѣ и высокой квалификаціи, доведены до такой степени обнищанія, что получаютъ всего отъ 1/20 до 1/3 части заработка *чернорабочаго* въ 1913 г.

Національзированная промышленность не только не даетъ чистаго дохода, но оставляетъ все растущіе дефициты, достигшіе въ 1920 г. астрономической цифры въ 230 милліардовъ рублей. При этомъ, конечно, никакія отчисленія ни въ амортизаціонные, ни въ страховые, ни въ резервные фонды, ни въ фонды соціальнаго обезпеченія уже не производятся. Никакіе налоги не уплачиваются. Благодаря отсутствію регулярной амортизаціи, эксплоатація національзированной промышленности производится за счетъ растраты не только оборотныхъ капиталовъ страны (старые запасы), но и за счетъ потребленія части основного капитала, въ видѣ все прогрессирующаго изнашиванія промышленнаго аппарата страны.

Итакъ, та же самая промышленность, которая въ рукахъ частныхъ предпринимателей давала валовой доходъ въ шесть разъ большій, платила государству налоги въ размѣрѣ болѣе 50% теперешняго ея валового дохода, оплачивала %% по вложеннымъ въ нее русскимъ и иностраннымъ капиталамъ, кормила три милліона рабочихъ, — нынѣ не только не оплачиваетъ вложенныхъ капиталовъ и не даетъ подоходныхъ поступленій въ видѣ налоговъ государству, но даетъ крупный дефицитъ государственному хозяйству, держа при этомъ рабочихъ, въ ней задолженныхъ, въ голодномъ состояніи.

Б. Поступленія отъ продразверстки.

Въ первые годы существованія совѣтской власти, пока не были еще совершенно обезцѣнены бумажныя деньги, пока коммиссаріатъ продовольствія и другіе совѣтскіе органы располагали еще большими запасами мануфактуры и другихъ товаровъ, захваченныхъ на фабрикахъ и складахъ, продовольствіе и сырье, поскольку они являлись продуктомъ крестьянскаго хозяйства, заготовлялись совѣтскими органами путемъ покупки и товарообмѣна.

При этомъ, по свидѣтельству большевистскихъ источниковъ, товарообмѣнъ съ деревней производился въ чрезвычайно невыгодныхъ для совѣтской власти условіяхъ. Такъ, по даннымъ Ларина, всего въ періодѣ 1918-1919 гг. крестьянамъ было дано продовольственными органами совѣтской власти, въ порядкѣ товарообмѣна, на 9 милліардовъ рублей издѣлій. Это количество товаровъ, въ условіяхъ свободнаго товарообмѣна, принесло бы государству 216 милл. пуд. зерна, между тѣмъ продовольственными органами совѣтской власти было получено въ обмѣнъ едва ли 107 милл. пуд. зерна.

По мѣрѣ полнаго обезцѣненія денегъ и истощенія запасовъ промышлен-

Digitized by Google

ныхъ издѣлій для товарообмѣна, этотъ методъ заготовки давалъ все меньшіе и меньшіе результаты и совѣтская власть принуждена была прибѣгнуть къ методамъ принужденія въ чистомъ ихъ видѣ.

Принудительная разверстка, выполняемая съ безпощаднымъ примѣненіемъ вооруженной силы, стала постепеннымъ главнымъ, если не единственнымъ, методомъ заготовки совѣтской властью какъ продовольствія, такъ и сырья.

Но у деревни оказалось страшное оружіе, которымъ она отвѣчала на набѣги голоднаго города. Это оружіе заключалось въ сокращеніи посѣва и вообще производства до размѣровъ собственнаго потребленія. Помимо сознательнаго сопротивленія насилію коммунистической власти, въ этомъ явленіи играетъ, конечно, выдающуюся, если даже не рѣшающую роль, и фактическая необходимость сокращенія посѣва, вслѣдствіе изношеннаго инвентаря, катастрофическаго сокращенія скота и отсутствія сѣмянъ.

До войны крестьянское населеніе уплачивало въ видѣ налоговъ, государственныхъ и мѣстныхъ, около 1.400 милліоновъ рубл. (11.23 р. на душу). Если даже сдѣлать поправку на уменьшеніе численности населенія совѣтской Россіи, въ связи съ уменьшеніемъ ея территоріи, и если пересчитать поступленія отъ продразверстки въ 1920 г. на золотые рубли, то окажется, что крестьянское населеніе уплачивало государству до войны безъ принужденія, безъ карательныхъ отрядовъ въ шесть разъ больше налоговъ, чѣмъ при помощи продразверстки оно внесло совѣтской власти.

До войны у русскаго крестьянства, за вычетомъ собственнаго потребленія хлѣба (16 пуд. на душу въ среднемъ), оставались хлѣбные излишки, которыхъ ему хватало не только на оплату налоговъ государству (11р. 23 к. на душу), но и оставались избытки, на которые онъ пріобрѣталъ продукты промышленности (крестьянское населеніе потребляло на 2 милліарда рублей въ годъ промышленныхъ издѣлій).

Нынѣ же собранныхъ 2 милліарда пудовъ въ 1921 г. злаковъ едва хватитъ на собственное потребленіе крестьянъ, и слѣдовательно, отчисленіе хлѣбовъ въ пользу государства можетъ быть сдѣлано крестьянствомъ лишь за счетъ сокращенія собственнаго потребленія. Объ избыткахъ, которые давали бы крестьянству возможность покупать предметы промышленности, конечно, нынѣ нѣтъ и рѣчи. Итакъ, русское крестьянство, которое теперь платитъ государству въ шесть разъ меньше налоговъ, чѣмъ до войны, не только не стало богаче, но, наоборотъ, значительно обѣднѣло. Таковъ результатъ совѣтской финансовой и экономической политики по отношенію къ крестьянству.

Таковы результаты совѣтской экономической и финансовой политики по отношенію къ крестьянству.

Такимъ образомъ, надежды совѣтской власти построить бюджетъ на поступленіяхъ отъ націонализированной промышленности оказались опрокинутыми жизнью.

Единственнымъ реальнымъ доходнымъ источникомъ совѣтскаго финансоваго хозяйства явилась продразверстка, т. е. совершенно примитивный по формѣ налогъ, очень напоминающій старые давно отжившіе доходные источники феодально-крѣпостническаго періода, и при томъ глубоко ненавистный, благодаря методамъ его взиманія, для всего сельскаго населенія совѣтской Россіи.

При такихъ ничтожныхъ и все понижающихся доходныхъ поступленіяхъ, совѣтская власть должна была нести расходы, значительно возросшіе по сравненію съ расходами финансоваго хозяйства предшествующаго періода.

Digitized by Google

Государственное хозяйство, согласно коммунистической теоріи, включало въ себя значительную часть народнаго хозяйства, не только въ области доходныхъ поступленій, но и въ области производимыхъ расходовъ. Націонализируя промышленность, транспортъ и торговлю, уничтожая весь кредитный механизмъ страны, совѣтская власть принимала на государственное снабженіе свыше 40 милліоновъ людей, въ томъ числѣ не только все городское населеніе, но и часть крестьянства, а именно, населеніе всѣхъ непроизводящихъ районовъ. Правда, это государственное снабженіе носило въ значительной степени теоретическій характеръ. Совѣтская власть доставляла въ среднемъ едва болѣе 30% того, что по голодной нормѣ требовалось населенію, находящемуся на государственномъ снабженіи, а остальное пріобрѣталось населеніемъ на, такъ называемомъ, вольномъ рынкѣ.

Но для того, чтобы содержать населеніе, хотя бы и на голодномъ пайкѣ, нужны были средства, и эти средства должно было дать совѣтское финансовое хозяйство.

Ничтожныя доходныя поступленія, въ связи съ головокружительнымъ ростомъ расходовъ, отразились на совѣтскихъ бюджетахъ все растущими дефицитами, достигающими совершенно фантастическихъ размѣровъ.

	Въ милліонахъ рублей:		
	Доходъ	Расходъ	Дефицитъ
1918	1.804	46.786	— 44.932
1919	48.954	216.897	— 167.743
1920	150.000	1.150.000	— 1.000.000

Совѣтскій бюджетъ на 1920 г., въ которомъ дефицитъ достигаетъ 88%, является, по совершенно справедливому замѣчанію комиссара по финансамъ Крестинскаго, «бюджетомъ расходованія денегъ», или вѣрнѣе «бюджетомъ бумажно-денежной эмиссіи». Какъ же покрывался дефицитъ совѣтскаго финансоваго хозяйства? Какъ и изъ какихъ источниковъ совѣтская власть почерпнула средства для того, чтобы просуществовать до настоящаго времени? Три источника послужили для покрытія реальнаго дефицита совѣтскаго финансоваго хозяйства:

1) Бумажно-денежная эмиссія. 2) Растрата русскаго золотого запаса. 3) Потребленіе запасовъ, собранныхъ предшествующей хозяйственной дѣятельностью и находившихся въ распоряженіи совѣтской власти.

1. Доходы отъ эмиссіи:

Совѣтскій спеціалистъ Струмилинъ въ Эк. Ж. 29. 10. 21 констатируетъ, что начиная съ 1917 года цѣнность рубля падала ежегодно приблизительно въ 19 разъ.

Такой быстрый темпъ паденія ни въ коемъ случаѣ, говоритъ Струмилинъ, не соотвѣтствуетъ темпу роста эмиссіи, о которой онъ приводитъ слѣдующія данныя:

«Къ началу міровой войны въ Россіи находились въ обращеніи 2.280.000.000 рубл. (изъ нихъ 650.000.000 рубл. золотомъ), а къ началу 1917 г. — 9.180.000.000 кредитн. рублей, т. е. въ 4 раза больше, чѣмъ до войны. Цѣны же за этотъ періодъ времени увеличились въ 2 раза съ небольшимъ. Совершенно иную картину приходится наблюдать въ слѣдующій періодъ, 1917-1920 гг., когда ростъ цѣнъ во много разъ обгоняетъ эмиссію. А

Digitized by Google

именно, принимая во вниманіе суженіе границъ совѣтской Россіи за первые годы революціи, мы можемъ установить, что изъ расчета на душу населенія сумма денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ въ обращеніе, возросла къ концу 1920 г. въ 674 раза, тогда какъ цѣны къ тому же сроку вздорожали въ 12.900 разъ, т. е. въ 19 разъ быстрѣе».

Иными словами, цѣны въ совѣтской Россіи растутъ въ 19 разъ скорѣе, чѣмъ количество выпущенныхъ совѣтскихъ денегъ. Катастрофическое паденіе покупательной способности рубля дѣлаетъ послѣдующія эмиссіи все менѣе и менѣе продуктивными. Такъ, по даннымъ, приводимымъ комиссаромъ финансовъ Крестинскимъ въ его докладѣ о бюджетѣ на 1922 г., въ 1918 г. выпущено было совѣтской властью всего 34 милліарда бумажныхъ денегъ. Взамѣнъ государство получило реальныхъ цѣнностей на 528 милліоновъ золотыхъ рублей.

Въ 1919 году выпущено на 163 милліарда, вернулось реальныхъ цѣнностей на 300 милліоновъ золотыхъ рублей. Въ 1920 г. выпущено 955 милліардовъ, вернулось цѣнностей на 200 милліоновъ золотыхъ рублей. Въ 1921 г. выпущено 10.000 милліардовъ рублей, вернулось же цѣнностей значительно менѣе чѣмъ на 200 милліоновъ рублей.

Помощникъ финансоваго комиссара Преображенскій сравниваетъ эмиссіонный аппаратъ совѣтской власти съ ведромъ, вычерпывающимъ средства изъ населенія, — ведромъ, въ днищѣ котораго имѣется дыра, все болѣе и болѣе увеличивающаяся; «скоро, говоритъ Преображенскій, можетъ наступить моментъ, когда эта дыра будетъ величиной во все днище, и когда этимъ ведромъ ничего изъ населенія больше ужъ не вычерпать».

Къ концу интересующаго насъ періода, т. е. къ серединѣ 1921 г. обезцѣненіе совѣтскаго рубля достигло 1/32.000 золотого рубля. Если такимъ образомъ къ моменту большевистскаго переворота бумажный рубль стоилъ 30 коп. золотомъ, то къ маю 1921 года золотой рубль равнялся, по большевистскимъ даннымъ, уже 32.000 бумажныхъ рублей.

2. Растрата русскаго золотого запаса.

Не имѣя другихъ рессурсовъ для оплаты своихъ расходовъ за границей, для пріобрѣтенія тамъ товаровъ, для содержанія миссій, для веденія пропаганды, большевистская власть быстро растрачиваетъ русскій золотой запасъ. Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ данными, характеризующими ликвидацію русскаго золота совѣтской властью. Но нѣкоторыя косвенныя указанія свидѣтельствуютъ о томъ, что растрата эта происходитъ чрезвычайно быстрымъ темпомъ. Помимо громадныхъ суммъ, которыя были израсходованы совѣтской властью на поддержку революціоннаго движенія за границей, о которыхъ, конечно, никакихъ свѣдѣній не имѣется, слѣдуетъ имѣть въ виду, что вывозомъ золота компенсировалось пассивное сальдо по торговому балансу совѣтской Россіи. (Это пассивное сальдо достигало въ періодъ 1918-1921 г. 80% ввоза).

Другія данныя о вывозѣ русскаго золота могутъ быть почерпнуты изъ статистики странъ назначенія; такъ, въ одну Швецію было ввезено до середины 1921 г. около 200 милл. руб. золотомъ. Въ 1920 г. было ввезено въ сентябрѣ и октябрѣ во Францію на 100 милліоновъ франковъ русскаго золота. Въ 1921 г. отмѣчено полученіе во Франціи 11.335.000 франковъ русскаго золота. Около 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ русскаго золота было ввезено въ Англію и т. д. и т. д.

Наконецъ, по другимъ даннымъ Совѣтской властью было вывезено

Digitized by Google

черезъ Эстонію до 1 августа 1921 г. на 450 милл. руб. золота, а по другимъ границамъ на 74 милл. руб. золота.

Въ итогѣ, къ концу интересующаго насъ періода, т. е. къ серединѣ 1921 г. въ рукахъ Совѣтской власти врядъ ли оставалось больше, чѣмъ на 250 милл. руб. золота изъ почти 900 милл. руб. золота, оставшагося ей отъ предшествующаго періода.

3. *Потребленіе старыхъ запасовъ.*

Къ моменту большевистскаго переворота въ Россіи имѣлось запасовъ по приблизительнымъ подсчетамъ, произведеннымъ въ докладахъ Финансово-Торгово-Промышленнаго Съѣзда (май 1921) и основаннымъ главнымъ образомъ на совѣтскихъ источникахъ: милліардъ пудовъ хлѣба, 305 милліоновъ пудовъ нефти, 104 милл. пуд. каменнаго угля, 12 милл. куб. саженей заготовленныхъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, 50 милл. пудовъ чернаго металла и т. д. и т. д.

Всѣхъ этихъ запасовъ сырья, топлива и продовольствія въ нормальныхъ производственныхъ условіяхъ врядъ ли хватило бы болѣе, чѣмъ на годичный хозяйственный періодъ; въ условіяхъ же чрезвычайно замедленной производственной дѣятельности и сильнаго пониженія народнаго потребленія совѣтской власти удалось растянуть эти запасы болѣе, чѣмъ на 4-хлѣтній срокъ.

Такъ, напримѣръ, при наличности запасовъ хлопка, исчислявшихся совѣтской властью въ 1920 г. въ размѣрѣ 5-6 милл. пуд., его хватило бы въ нормальныхъ производственныхъ условіяхъ на 4-5 мѣсяцевъ; при томъ же темпѣ, которымъ работала совѣтская хлопчато-бумажная промышленность въ 1920-21 гг., этихъ запасовъ хватило до конца 1921 г. и нѣкоторый остатокъ еще перешель для производства 1922 г. Аналогичную картину мы наблюдаемъ и въ другихъ областяхъ промышленности. Такъ, на Югѣ (на Дону, Кубани) большевики захватили въ 1920 г., по ихъ словамъ, 1.366.000 пудовъ испанской грязной шерсти. Имѣющихся у большевиковъ запасовъ должно было бы хватить нормально на полгода, хватило же ихъ и на производство 1921 г.

Та же картина и въ отношеніи чернаго металла. По сообщенію совѣтскихъ экономическихъ органовъ, коммунистическая власть, унаслѣдовала отъ буржуазнаго строя 44 милл. пуд. чернаго металла. Отъ этого запаса на 1 января 1921 г. оставалось еще 9 милл. пуд.

Ту же картину мы наблюдаемъ и въ области запасовъ готовыхъ издѣлій. Такъ, по даннымъ Ларина, совѣтская власть получила въ свое распоряженіе послѣ націонализаціи промышленности и торговли 1½ милліарда аршинъ готовыхъ тканей. При нормальныхъ условіяхъ потребленія этого запаса хватило бы едва на годъ; при сильно же сократившемся потребленіи, его хватило, конечно, на значительно большій срокъ. Такъ, по Ларину, къ началу 1921 г. еще имѣлось неизрасходованныхъ запасовъ около 600 милл. аршинъ, которыхъ можетъ хватить до начала 1922 г. (считая мѣсячное потребленіе въ 60 милл. аршинъ и при производствѣ совѣтской текстильной промышленности въ 16 милл. аршинъ въ мѣсяцъ).

Несмотря на медленное потребленіе этихъ запасовъ, благодаря указаннымъ выше причинамъ, все же эти запасы, совершенно не возобновляемые, должны придти къ концу. Свидѣтельство о приближеніи къ концу старыхъ запасовъ мы встрѣчаемъ въ совѣтской прессѣ уже въ началѣ 1921 года: совѣтской властью предписывается чрезвычайно бережное отношеніе къ этимъ запасамъ и неоднократно подчеркивается необходимость по возмож-

Digitized by Google

ности растянуть ихъ потребленіе до момента, когда удастся поднять производительность совѣтской промышленности.

Такимъ образомъ къ маю 1921 года экономическое и финансовое положеніе совѣтской власти можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ:

1) Уничтоженіе, благодаря политикѣ націонализаціи, всѣхъ прежнихъ налоговыхъ объектовъ и, какъ результатъ этого, постепенная ликвидація всѣхъ налоговъ, что лишаетъ государственный бюджетъ его главныхъ доходныхъ источниковъ.

2) Націонализированная промышленность — этотъ главный, согласно коммунистической теоріи, источникъ доходныхъ поступленій финансоваго хозяйства коммунистическаго государства не только не даетъ никакихъ доходовъ, но, благодаря совершенно катастрофическому пониженію производства, даетъ неслыханные дефициты.

3) Взиманіе продразверстки, въ связи съ истощеніемъ государственнаго товарнаго обмѣннаго фонда, дѣлается все болѣе и болѣе затруднительнымъ. На насильственныя мѣры со стороны совѣтской власти крестьянство отвѣчаетъ сокращеніемъ посѣвовъ и вообще сельско-хозяйственнаго производства до размѣровъ собственнаго потребленія.

4) Золотой запасъ и запасы товаровъ, накопленные предшествующей хозяйственной дѣятельностью, приходятъ постепенно къ концу. Продуктивность эмиссіи бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе прогрессирующаго пониженія покупательной силы совѣтскаго рубля, катастрофически падаетъ.

Параллельно съ истощеніемъ запасовъ и пониженіемъ государственныхъ расходовъ и въ результатѣ такого положенія вещей совѣтское правительство стоитъ къ концу указаннаго періода, т. е. къ серединѣ 1921 г. передъ грозной перспективой финансоваго и экономическаго краха.

Въ поискахъ выхода изъ создавшагося критическаго положенія, съ одной стороны, и стремясь, съ другой стороны, примирить съ совѣтскою властью широкія массы крестьянскаго населенія, съ оружіемъ въ рукахъ борящагося съ системой продразверстки, совѣтская власть вступаетъ на путь новаго экономическаго курса, который влечетъ за собою и новый курсъ въ области финансовой политики.

II. НОВЫЙ КУРСЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ.

Вкратцѣ новая экономическая политика можетъ быть формулирована слѣдующимъ образомъ:

1) Совѣтская власть отказывается отъ системы продразверстки и вводитъ продовольственный налогъ (продналогъ). Реформа эта мотивируется необходимостью «обезпеченія правильнаго и спокойнаго веденія хозяйства на основѣ болѣе свободнаго распоряженія земледѣльца продуктами своего труда», а также необходимостью «укрѣпленія крестьянскаго хозяйства и поднятія его производительности» (ст. 1).

Формально налогъ отличается отъ разверстки тѣмъ, что: 1) налогъ взимается въ видѣ процентнаго или долевого отчисленія отъ произведенныхъ въ хозяйствѣ продуктовъ; 2) отвѣтственность за уплату налога возлагается на каждаго отдѣльнаго хозяина, т. е. круговая порука отмѣняется; 3) крестьянинъ можетъ свободно располагать излишками, остающимися по выполненіи налога «для улучшенія и укрѣпленія своего хозяйства, для повышенія личнаго потребленія и для обмѣна на продукты фабрично-заводской промышленности и сельско-хозяйственнаго производства».

Digitized by Google

Въ связи съ введеніемъ продналога, совѣтской властью разрѣшается и свободный товарообмѣнъ.

2) Для усиленія промышленнаго производства совѣтская власть допускаетъ сдачу въ аренду тѣхъ національзированныхъ предпріятій, «которыя не могутъ быть использованы государствомъ».

Для тѣхъ же предпріятій, которыя остаются въ рукахъ государства, совѣтская власть, для повышенія ихъ производительности и для улучшенія ихъ снабженія, переводитъ ихъ на начала коммерческаго расчета, предоставляя имъ большую самостоятельность въ области снабженія сырьемъ и топливомъ и въ правѣ продажи на сторону изготовленныхъ продуктовъ.

Эта новая экономическая политика ведетъ къ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ въ области *финансовой* политики.

1. *Въ области расходовъ* совѣтская власть, пользуясь новой экономической политикой, которая, по ея утвержденію, даетъ возможность значительной части городского населенія зарабатывать себѣ пропитаніе и покупать необходимые сельско-хозяйственные продукты, — снимаетъ съ себя заботу о снабженіи продовольствіемъ и предметами первой необходимости всего городского населенія, за исключеніемъ красной арміи и оставляемыхъ ею на иждивеніи государства части рабочихъ и служащихъ. Эта разгрузка сводится къ снятію съ государственнаго довольствія приблизительно 35 милліоновъ людей.

2. *Въ области національзированныхъ* предпріятій, совѣтская власть стремится разгрузить бюджетъ путемъ сдачи въ аренду части предпріятій и полагаетъ достичь повышенія доходовъ отъ перехода цѣлаго ряда предпріятій на систему коммерческаго расчета.

3. Возстановленіе въ извѣстныхъ предѣлахъ *свободнаго оборота* и сдача промышленныхъ заведеній въ аренду создаютъ налоговые объекты, и совѣтская власть начинаетъ поспѣшно возстанавливать старую налоговую систему.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ возстанавливается промысловой налогъ, рядъ косвенныхъ налоговъ (акцизъ на табакъ, на соль, на спиртъ), и рядъ мѣстныхъ налоговъ. Устанавливается принципъ платности государственныхъ услугъ.

4. Новая экономическая и финансовая политика вызываютъ потребность въ *организаціи кредита*, такъ какъ и свободный торговый оборотъ и сданныя въ аренду предпріятія нуждаются въ кредитованіи. Съ другой стороны, предпріятія, переведенныя на коммерческій расчетъ, исключаются изъ финансированія въ смѣтномъ порядкѣ. Для этой цѣли учреждается Государственный Банкъ.

5. Тѣ же обстоятельства вызываютъ необходимость измѣненія принциповъ денежной политики и, вмѣсто прежняго стремленія къ уничтоженію денегъ, принимаются мѣры къ поддержанію покупательной силы рубля: проектируется созданіе сѣти сберегательныхъ кассъ, принимаются мѣры къ сокращенію бумажно-денежной эмиссіи, всячески поощряется принятіе денегъ на текущіе счета, возстанавливается чековый оборотъ и т. д.

Такова программа новаго финансоваго курса совѣтской власти. Программу эту въ одной части совершенно не удалось осуществить. Причина — невозможность проведенія коренныхъ финансовыхъ реформъ безъ не менѣе глубокой перестройки всего экономическаго правового и политическаго строя, созданнаго совѣтской властью. Поскольку же въ части эту программу удалось осуществить, осуществленіе ея не только не смягчило глубокаго финансоваго кризиса, но привело Совѣтскую власть къ полной финансовой катастрофѣ.

Digitized by Google

1) Примѣненіе новой финансовой политики къ національзированной промышленности.

Въ области національзированной промышленности совѣтская власть полагала, что ей удастся, сосредоточивъ всѣ силы и всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства на небольшомъ количествѣ наиболѣе рентабельныхъ предпріятій и отдавая всѣ остальныя въ арендное пользованіе, устранить все растущую дефицитность совѣтской промышленности. Въ соотвѣтствіи съ этой цѣлью, часть предпріятій, главнымъ образомъ, предпріятія мелкаго и средняго типа, была предложена къ сдачѣ въ аренду частнымъ предпринимателямъ, а часть оставшихся за государствомъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій была переведена на начала хозяйственнаго разсчета.

Примѣненіе этой политики на практикѣ привело, однако, къ результатамъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, которые ожидались совѣтской властью.

Всѣ извѣстные намъ до сихъ поръ результаты совѣтской арендной политики свидѣтельствуютъ о томъ, что въ аренду удалось сдать, главнымъ образомъ, мелкія предпріятія кустарнаго типа. Выговоренныя въ пользу государства арендныя платы оказались въ большинствѣ случаевъ выговоренными на бумагѣ, ибо большинство арендаторовъ, по свидѣтельству совѣтской прессы, является совершенно неисправными плательщиками, и съ первыхъ же дней взятія въ аренду ходатайствуетъ о пониженіи или о совершенномъ снятіи съ нихъ арендныхъ платежей. Болѣе того, совѣтская печать констатируетъ много случаевъ, когда взятіе въ аренду было сдѣлано съ главной, если не съ единственной, цѣлью «разбазарить» все, что еще можно было, въ арендованномъ предпріятіи. Указываются случаи продажи на сторону остатковъ оборудованія и запасовъ, послѣ чего арендованныя предпріятія просто бросаются на произволъ судьбы. Въ совѣтской печати всѣ эти факты регистрируются подъ очень характернымъ заглавіемъ «Арендный авантюризмъ».

«Арендный авантюризмъ», говоритъ журналъ «Экономическій Путь», «есть явленіе двоякой формы: взятіе предпріятія въ аренду съ намѣреннымъ обманомъ или неоднократная неисправность арендатора, запутавшагося въ исполненіи взятыхъ имъ на себя обязательствъ, какъ послѣдствіе или невыполнимости этихъ обязательствъ, или нежеланія эксплоатировать эти предпріятія такъ, чтобы погасить долгъ государству». Авторъ статьи ставитъ далѣе вопросъ — «дѣйствительно ли будетъ полученъ государствомъ тотъ "„ продукціи, который обѣщанъ на бумагѣ, и не превратится ли, если не вся аренда, то замѣтная часть ея въ аренду на бумагѣ». Послѣднія явленія дѣйствительно имѣютъ часто мѣсто. Въ подтвержденіе онъ приводитъ примѣръ сдачи въ аренду мельницъ по Симбирскому у. «Изъ 74 арендаторовъ мельницъ Симбирскаго у., первый срокъ уплаты взноса которыхъ истекъ 1 октября, лишь 15 человѣкъ внесли что нибудь до 1 ноября. Изъ нихъ 6 внесли лишь минимальный взносъ и только 9 внесли арендную плату полностью. Въ результатѣ Симбирскому ГЗС приходится спѣшно приступить къ ливкидаціи результатовъ августовскихъ торговъ».

Явленія «арендnаго авантюризма» отмѣчаетъ также отчетъ Петроградскаго УЗС въ СТО на 1 октября 1921 г.: «Серьезныхъ предложеній созидательнаго труда, хотя бы и на капиталистическихъ началахъ, почти нѣтъ, все больше стремленія урвать кушъ. Капиталисты, какъ таковые, до сихъ поръ не обращались съ предложеніемъ взять въ аренду тѣ или иныя предпріятія». Цѣль лицъ, берущихъ въ аренду, формулирована въ отчетѣ слѣдующимъ

Digitized by Google

образомъ: ««Выполнить какой нибудь заказъ полученный по знакомству изъ казеннаго матеріала, или, если изъ своего, то купленнаго на рынкѣ, гдѣ 50% товара краденнаго» и т. п.

Такимъ образомъ арендная политика не только не принесла совѣтской власт икакихъ либо доходныхъ поступленій, но въ значительнымъ числѣ случаевъ еще больше ухудшила техническое оборудованіе сданныхъ въ аренду предпріятій и тѣмъ значительно понизила ихъ цѣнность.

Въ тѣхъ же немногочисленныхъ случаяхъ, когда въ аренду сданы предпріятія болѣе значительныя и при томъ въ областяхъ производства, сохраненныхъ въ главной своей части въ государственныхъ рукахъ, они своей конкурренціей еще больше ухудшаютъ финансовое положеніе предпріятій, оставленныхъ въ рукахъ совѣтской власти.

Такъ, напримѣръ, совѣтская власть рѣшила сохранить въ рукахъ государства наиболѣе крупныя угольныя копи Донецкаго Бассейна, обезпечивъ ихъ въ первую очередь снабженіемъ продовольствія и орудіями производства. Мелкіе же рудники были сданы въ аренду.

Въ результатѣ мелкая арендуемая промышленность умудряется во время вывозить добычу, продавая ее не только частнымъ предпринимателямъ, но и государственнымъ предпріятіямъ, при чемъ для выполненія своихъ заказовъ съ необычайной легкостью получаетъ нужные вагоны. Такъ, напримѣръ, какъ разсказываетъ «Правда», «Сѣверныя дороги покупаютъ два съ половиной милліона пудовъ плохого угля у мелкихъ арендаторовъ, тогда какъ на государственныхъ шахтахъ отличный уголь за неимѣніемъ вагоновъ не можетъ быть вывезенъ и портится. Таково же положеніе не только на желѣзныхъ дорогахъ, но и на металлургическихъ заводахъ и т. д.» («Правда» № 260, 1921 г.).

Что же касается до предпріятій, оставшихся въ рукахъ государства и переведенныхъ на начала «хозяйственнаго разсчета», то предпріятія эти которыя, по мысли вдохновителей новой политики, должны были сами окупать свое существованіе, въ дѣйствительности легли еще большимъ бременемъ на Государственное Казначейство. Предпріятія, получая право самостоятельно снабжаться и продавать на сторону, въ предѣлахъ плановыхъ заданій, часть своихъ продуктовъ, на практикѣ конкурируютъ между собою для полученія сырья и топлива, и «разбазариваютъ», не стѣсняясь поставленными имъ предѣлами, всѣ запасы своихъ продуктовъ, употребляя выручку на прокормъ рабочихъ и на содержаніе заводовъ.

Жалобами на «разбазариваніе» заводами своихъ продуктовъ полна въ послѣднее время совѣтская печать. Такъ, недавно, «Правда» (№ 262) указала, что государственные сахарные заводы, вмѣсто сдачи своихъ продуктовъ центральнымъ органамъ, большую часть сахара продаютъ на сторону.

Въ серединѣ ноября Эк. Ж. (15. 11. 21) жаловалась въ передовой статьѣ на то, что въ погонѣ за денежными средствами государственные заводы «разбазариваютъ» наличные запасы товаровъ. «Такъ «Кіевс-Сахаръ» затративъ свыше 2 милліардовъ рублей кромѣ того, израсходовалъ свыше 50 тысячъ пудовъ соли, свыше 200.000 арш. мануфактуры, около 500 пуд. махорки, свыше 7.000 шт. посуды. Но, самое главное, истрачено 1.500.000 пуд. сахара. Что же было произведено за кампанію 1920-1921 гг.? Всего 1.167.200 пуд. сахара.

Въ результатѣ такого положенія, предпріятія продаютъ на сторону продукты вмѣсто того, чтобы, какъ это было раньше передавать ихъ въ государственный фондъ, получая въ то же время необходимыя средства въ

Digitized by Google

формѣ открытія кредитовъ изъ Государственнаго Банка, т. е. изъ той же казны».

Не мудрено, при этихъ условіяхъ, что націонализированная промышленность, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ бюджетъ совѣтской республики на 9 мѣсяцевъ 1922 г., продолжаетъ служить для государства источникомъ крупныхъ дефицитовъ.

2) РЕЗУЛЬТАТЫ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ВЪ ОБЛАСТИ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ.

А) *Налоги въ денежной формѣ.* — Столь же мало продуктивными оказались и результаты новой финансовой политики въ области возстановленія налоговой системы. Причины этому многочисленны.

Первая, и пожалуй самая главная, это то, что новая экономическая политика не дала тѣхъ результатовъ, которыя отъ нея ожидались. Если она возстановила въ узкихъ предѣлахъ свободный торговый и промышленный оборотъ, то *количественно* весьма незначительнаго, *качественно* совершенно примитивнаго свойства. Въ этихъ условіяхъ новые налоговые объекты, явившіеся въ результатѣ новаго экономическаго курса, отнюдь не могли послужить фундаментомъ, на которомъ могла бы быть построена продуктивная налоговая система. — Кромѣ того, *технически*, при полномъ разрушеніи совѣтской властью всего стараго фискальнаго аппарата и при элементарности нарождающагося свободнаго экономическаго оборота, не могло быть и рѣчи о возстановленіи тѣхъ развитыхъ формъ системы русскаго обложенія, которымъ соотвѣтствовалъ и экономически очень развитой укладъ народно-хозяйственной жизни въ Россіи до большевистскаго переворота.

Короче говоря, невозможно было возстановить, напримѣръ, старую развитую систему русскаго промысловаго обложенія въ совершенно примитивной народно-хозяйственной обстановкѣ совѣтской Россіи. Только при полномъ невѣжествѣ можно было думать о возможности введенія, напримѣръ, системы декларацiи или оцѣнки при отсутствіи элементарныхъ условій для провѣрки: торговыхъ книгъ, кредитныхъ учрежденій, нотаріата и т. д.

Въ результатѣ совѣтской власти пришлось ввести наспѣхъ *самыя элементарныя формы взиманія*, установленныя по самымъ внѣшнимъ грубымъ признакамъ, но, и при этихъ условіяхъ, полное отсутствіе контрольнаго аппарата имѣетъ своимъ послѣдствіемъ почти поголовное уклоненіе отъ налоговъ.

Совѣтская власть принуждена для борьбы съ уклоненіемъ отъ платежа налоговъ и скрытіемъ объектовъ налоговъ прибѣгать къ рѣзкимъ репрессивнымъ мѣрамъ. Оффиціальные большевистскіе органы пестрятъ свѣдѣніями о слабомъ поступленіи налоговъ и о чрезвычайныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ для взысканія ихъ.

Чрезвычайно неисправно поступаетъ, по совѣтскимъ даннымъ, главный прямой налогъ — промысловый. Такъ, напримѣръ, такъ называемый помольный сборъ (отчисленіе съ перемола — разновидность промыслового обложенія) былъ опредѣленъ для Тамбовской губерніи въ размѣрѣ 400 т. пуд., изъ коихъ въ дѣйствительности поступило 50%. Для взысканія, сообщаетъ совѣтскій «Новый Путь», примѣняется рядъ репрессій и образованы особыя тройки, т. е. комиссіи изъ трехъ членовъ. Обязательными членами

Digitized by Google

этихъ комиссій, какъ видно изъ данныхъ о борьбѣ съ уклоненіемъ отъ налоговъ въ Минской губ., являются представители Чека. Въ Вологодской губерніи образованы «тройки», уклоняющіеся предаются суду Революціоннаго Трибунала. Въ Псковской губерніи налогъ на мельницы далъ только 8% предположенія и, по свидѣтельству Правды (№ 278), причиной слабаго поступленія является отсутствіе надзора за сборомъ.

Что касается *косвенныхъ налоговъ* — акциза на табакъ и папиросы, на пивовареніе, соляная монополія и т. д. — то, поскольку продукты эти изготовляются націонализированной промышленностью, налогъ этотъ сводится къ простому бухгалтерскому переводу съ одного правительственнаго счета на другой; поскольку же дѣло идетъ о взиманіи налоговъ съ частныхъ арендованныхъ предпріятій, то, не говоря уже о томъ, что число такихъ предпріятій незначительно, отсутствіе фискальнаго контролирующаго аппарата дѣлаетъ поступленія отъ нихъ болѣе чѣмъ проблематичными.

Совѣтская власть возлагала большія надежды въ смыслѣ поступленія налоговъ еще и на другую финансовую реформу — *на введеніе платности государственныхъ услугъ*. Съ момента декретированія новаго финансоваго курса, совѣтской властью начался неуклонно проводиться всюду принципъ платности. Были возстановлены платы за квартиры, за отпускъ электричества, за воду, введены почтово-телеграфные сборы, установлены платы на желѣзныхъ дорогахъ, трамваяхъ, введены пошлинные сборы за выдачу актовъ гражданскаго состоянія, за засвидѣтельствованіе подписей и договоровъ, за заграничные паспорта и т. д. Главная масса этихъ сборовъ должна была послужить источникомъ питанія возстановленныхъ мѣстныхъ бюджетовъ.

По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя проникаютъ въ совѣтскую прессу, сборы эти, какъ равно эти и принципъ платности, не оправдали по сей день возлагавшихся на нихъ надеждъ. И несмотря на *крайній фискализмъ*, проявленный при построеніи ставокъ этихъ сборовъ, фискализмъ, совершенно несоразмѣренный съ платежными силами населенія (такъ, для примѣра, за выпись изъ актовъ гражданскаго состоянія взимается 50.000 рублей, за засвидѣтельствованіе подписей на документѣ 400.000 рублей, за похороны умершаго отъ 1 милліона до 10 милліоновъ рублей).

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отмѣчающіяся въ совѣтской прессѣ крупныя поступленія отъ разнаго рода сборовъ имѣютъ на самомъ дѣлѣ характеръ или *вѣдомственныхъ перечисленій* или *оборотныхъ суммъ*. Такъ, напримѣръ, по даннымъ бюджета Крестинскаго, до 1 декабря 1921 г. поступило отъ почтъ и телеграфовъ 304 милліарда рублей, изъ коихъ 284 милліарда являются ничѣмъ инымъ, какъ оплатой казенной корреспонденціи казною и казенныхъ телеграммъ. То же слѣдуетъ сказать и относительно поступленій отъ желѣзныхъ дорогъ.

Основной причиной неуспѣха налоговой реформы совѣтской власти является та же общая причина неуспѣха и всѣхъ другихъ финансовыхъ начинаній совѣтскаго правительства.

Новая экономическая политика совершенно не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Она не вызвала къ жизни того экономическаго оборота, на которомъ единственно можно было построить и проектированную новымъ курсомъ финансовую систему. Новая экономическая политика не создала условій, *при которыхъ вся та масса людей, которая однимъ росчеркомъ пера была снята съ государственнаго снабженія, не только могла бы зара-*

Digitized by Google

ботать средства къ существованію, но и имѣла бы избытки на оплату налоговъ и сборовъ государства.)*

Въ результатѣ, если новая налоговая политика, какъ мы выше видѣли, почти ничего не принесла совѣтскому правительству, она еще болѣе ухудшила и безъ того безпримѣрно тяжелое положеніе громадной части городского населенія, которому теперь приходится платить за все то, что раньше онъ получалъ отъ государства безвозмездно, и у котораго не только нѣтъ средствъ на оплату этихъ услугъ, но и на удовлетвореніе по голодной нормѣ самыхъ элементарныхъ потребностей существованія.

Б. *Налоги въ натуральной формѣ. Финансовые результаты продналога.*— Первоначальный размѣръ продналога по совѣтской Россіи безъ Украины былъ установленъ въ размѣрѣ 240 милліоновъ пудовъ, т. е. въ размѣрѣ дѣйствительнаго поступленія отъ продразверстки въ 1921 г. Въ дѣйствительности же скоро выяснилась невозможность собрать все это количество въ 240 милліоновъ пудовъ и норма была понижена до 180 милліоновъ пудовъ. Но и изъ этой пониженной суммы удалось собрать за первыя 2 трети періода, въ теченіе коего сборъ продналога долженъ былъ быть полностью произведенъ, едва лишь 40% означеннаго общаго количества. На 1-ое декабря, по сообщенію совѣтскаго спеціалиста по продналогу — Свидерскаго, было заготовлено только 75 милл. пуд. Въ предыдущемъ же году на тотъ же срокъ было собрано, какъ отмѣчаетъ г. Свидерскій, 143 милл. пудовъ.

Въ рѣчи, произнесенной на 9-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ, въ концѣ декабря 1921 года, Ленинъ слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ результаты кампаніи продналога на 1921/1922 гг.: «Итогъ сбора продналога за отчетный годъ въ общемъ таковъ, что мы должны сказать: надо изъ всѣхъ силъ напречь всѣ наши усилія, чтобы не сорваться. Вотъ тѣ общіе самые краткіе итоги, которые я вамъ сообщу, по послѣднимъ даннымъ, доставленнымъ изъ Наркомпрода. Намъ необходимо не меньше, чѣмъ 230 милліоновъ пудовъ. Изъ нихъ 12 милл, пуд. голодающимъ, 37 милл. пуд. на сѣмена и 15 милл. резервнасо фонда, а мы можемъ получить 103 милл. продналогомъ 15 милл. помольнымъ сборомъ, 12½ милл. отъ возврата сѣменной ссуды, 13½ милл. отъ товарообмѣна, 27 милл. съ Украины и 38 милл. пуд. изъ-за границы (38 милліоновъ, если считать, что мы 30 милл. получимъ, учитывая ту операцію, о которой я вамъ только что говорилъ, и кромѣ того 8 милл. купимъ). Итого 215 милл. пуд. Все же, такимъ образомъ, дефицитъ и ни одного пуда въ резервѣ. А сможемъ ли мы еще купить за границей, это — неизвѣстно. Нашъ продовольственный планъ разсчитанъ теперь въ обрѣзъ.... Если мы считали въ 1920 г. на содержаніи государства 38 милл. человѣкъ, то теперь мы эту

---

*) Такъ, Ларинъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 20 Извѣстій, подчеркиваетъ, что тяжесть особенно мѣстныхъ налоговъ и сборовъ совершенно не соразмѣрна съ платежеспособностью плательщиковъ.

Совѣтскіе дѣятели городского хозяйства собираются, говоритъ Ларинъ, «драть съ рабочаго за все: за электрическую лампочку, за баню, за «лишній» квадратный аршинъ пола сверхъ 16 кв. аршинъ на душу и т. д.

Это значитъ — взвалить на плечи рабочаго содержаніе городовъ. И все это при томъ, что средняя заработная плата, считая и деньги и паекъ, установлена въ Россіи въ размѣрѣ 10 довоенныхъ рублей въ мѣсяцъ (ровно половина средней довоенной заработной платы), а сумма, необходимая для оплаты всѣхъ основныхъ коммунальныхъ услугъ, составляетъ, по подсчету нашихъ коммунальщиковъ (иронизируетъ Ларинъ) 5 довоенныхъ рублей въ мѣсяцъ съ рабочаго.

Въ результатѣ Ларинъ видитъ потерю рабочимъ классомъ тѣхъ улучшеній жизни, какія ему принесла октябрьская революція, т. е. буржуазныхъ квартиръ, ибо платить за «лишніе» аршины имъ будетъ нечѣмъ.

Digitized by Google

цифру сократили до 8 милліоновъ. Но отсюда выводъ только одинъ: продовольственный налогъ долженъ быть собранъ въ размѣрѣ 100%, т. е. полностью, во что бы то ни стало».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Ленинъ не расчитывалъ получить продналогомъ по совѣтской республикѣ болѣе 103 милліоновъ, но на самомъ дѣлѣ поступило едва ли болѣе 75 милл. пуд.*)

Неудача продналога проистекла отъ многихъ причинъ. Первая — *сокращеніе посѣвной площади*.

Эта причина сыграла большую роль, чѣмъ неурожай, ибо въ переводѣ на хлѣбъ она дала недоборъ въ 900 милл. пуд., тогда какъ недоборъ по неурожаю выражается въ 600 милл. пудовъ.

Вторая причина — *скрытіе крестьянами истиннаго количества запаханной земли*. Населеніе всячески уклоняется отъ платежа продналога, невѣрно указывая площади запашекъ, и совѣтская власть принуждена примѣнять самыя рѣзкія репрессивныя мѣры къ раскрытію такъ называемыхъ «скрытыхъ пашень». Для этой цѣли созданы особыя выѣздныя сессіи Революціоннаго Трибунала и «Чека», ведущія съ неплательщиками безпощадную борьбу и принуждающія за скрытіе пашень къ высокимъ штрафамъ и принудительнымъ работамъ. Изъ 25 губерній, давшихъ центру свѣдѣнія о пашнѣ, 21 губерніи показали количество пашни меньше дѣйствительнаго въ общей сложности на 5.754 тыс. десятинъ. Усиленные розыски привели къ обнаруживанію въ концѣ ноября свыше милліона десятинъ, остальные же 4½ милліона такъ и ускользнули отъ обложенія налогомъ.

Третья причина — *показаніе увеличеннаго числа ѣдоковъ*, ибо число это вліяло на размѣръ обложенія.

Можно было бы привести еще рядъ другихъ причинъ, обусловившихъ крушеніе реформы въ области «новой экономической политики» совѣтскаго правительства. По всѣ онѣ сводились бы въ конечномъ результатѣ къ одной основной — это враждебность крестьянскаго населенія къ режиму, установленному совѣтской властью.**)

3) РЕЗУЛЬТАТЫ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ВЪ ОБЛАСТИ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

Бумажно-денежная эмиссія, которую совѣтская власть окончательно вписываетъ въ число доходовъ совѣтскаго бюджета, даетъ результаты все болѣе и болѣе ничтожные, несмотря на надежды большевиковъ, что новая экономическая политика пріостановитъ паденіе покупательной силы совѣтскаго рубля. Въ докладѣ Преображенскаго о денежной и финансовой политикѣ прямо указывается, что новая экономическая политика увеличитъ потребность въ денежныхъ знакахъ и должна при увеличеніи промышленнаго производства привести къ повышенію покупательной силы рубля.

---

*) Позднѣйшія данныя о сборѣ продналога см. «С. Х. и Продовольственныя перспективы при новой эконом. политикѣ» «Russ. Ec.» № 6.

**) Одновременно съ введеніемъ продналога была объявлена свобода товарообмѣна предметовъ городского производства на сельско-хозяйственные продукты. Такимъ путемъ предполагалось побудить крестьянъ отдать горожанамъ излишки своихъ запасовъ и прежде всего облегчить рабочимъ полученіе предметовъ первой необходимости. Заводамъ разрѣшалось и даже предписывалось приспособиться къ товарообмѣну съ деревней. Совѣтскіе экономисты придавали этому нововведенію общегосударственное значеніе, надѣясь получить такимъ путемъ до 150 милл. пуд. зерна. Проведеніе товарообмѣна было возложено на спеціально вызванные для этой цѣли къ жизни кооперативы.

Digitized by Google

Очевидно, большевики совершенно не учли того, между тѣмъ очевиднаго обстоятельства, что разрѣшеніе свободной торговли вызоветъ: 1) приливъ тезаурированныхъ населеніемъ старыхъ знаковъ и 2) значительно сократитъ обычное тезаурированіе населеніемъ текущихъ бумажно-денежныхъ выпусковъ, что въ свою очередь неминуемо поведетъ къ еще болѣе глубокому паденію покупательной силы совѣтскаго рубля. Послѣднее на практикѣ и имѣло мѣсто.

Въ моментъ, когда Преображенскій выступилъ со своимъ докладомъ (октябрь 1921 г.), одинъ рубль равнялся 1/60.000 золотого, а въ настоящее время (мартъ 1922 г.) онъ упалъ до 1/250.000 золотого рубля.

Такимъ образомъ новая финансовая политика большевиковъ не устранила, но, напротивъ, приблизила финансовый крахъ совѣтскаго правительства.

БЮДЖЕТЪ СОВѢТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА 9 МѢСЯЦЕВЪ 1922 Г. ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ КОМИССАРОМЪ ФИНАНСОВЪ КРЕСТИНСКИМЪ НА 9-ОМЪ СЪѢЗДѢ СОВѢТОВЪ.

Комиссаръ по финансамъ Крестинскій въ представленномъ имъ на 9-омъ Съѣздѣ Совѣтовъ и принятомъ бюджетѣ совѣтской республики на 9 мѣсяцевъ 1922 г. безуспѣшно старается скрыть безпримѣрную финансовую катастрофу, переживаемую совѣтской властью. Но самый даже поверхностный анализъ этого бюджета достаточенъ для того, чтобы съ полной ясностью констатировать совершенно безнадежное финансовое положеніе совѣтовъ.

Расходныя и доходныя предположенія въ этомъ бюджетѣ исчислены въ слѣдующихъ цифрахъ, не окончательныхъ, однако, и подлежащихъ еще пересмотру.

Расходы..... 1.877.118 золотыхъ рублей.
Доходы..... 1.577.940 золотыхъ рублей.

Особенностью этого бюджета является исчисленіе его въ золотыхъ рубляхъ. Совѣтская власть выдвигаетъ это обстоятельство и разсматриваетъ его какъ крупную реформу бюджетнаго хозяйства, дѣлающую бюджетъ устойчивымъ, твердымъ, стабильнымъ, независимымъ отъ колебаній бумажнаго рубля.

Въ дѣйствительности же пересчетъ этотъ произволенъ, носитъ совершенно фантастическій характеръ и не даетъ никакихъ твердыхъ основаній для сужденія о величинѣ бюджета.

Основанія этого пересчета слѣдующія: всѣ доходы государства натурой (продукты и услуги) исчисляются въ довоенныхъ цѣнахъ въ золотыхъ рубляхъ. Всѣ же денежныя поступленія и эмиссія исчисляются на основаніи матеріальнаго результата эмиссій за прошлое время, т. е. того, выраженнаго въ довоенныхъ цѣнахъ, количества продуктовъ и услугъ, которое въ 1920 и 1921 г. г. государство получило отъ эмиссіи бумажныхъ денегъ.

Каковы же результаты кооперативнаго товарообмѣна? Въ концѣ сентября «Московская Правда» (21. 9. 21) сообщала, что вмѣсто предполагаемыхъ 150 милл. пуд. получено «вмѣстѣ съ сѣменами» (т. е.: возвратомъ сѣменныхъ ссудъ) около 3 милліон. пудовъ; на 16 декабря (день оффиціальнаго окончанія продовольственной кампаніи) должно было поступить 150 милл., а поступило меньше 10.

Такая же неудача постигла и проектъ полученія путемъ товарообмѣна другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, напр. мяса. На состоявшейся въ октябрѣ 4-ой сессіи В. Ц. И. К. докладчикъ по продналогу Свидерскій сообщилъ, что путемъ кооперативнаго товарообмѣна предполагалось заготовить мяса 887.000 пуд., собрано же лишь 159.000 пуд. т. е. 19%.

Digitized by Google

Даже въ части самой большевистской печати такого рода фантастическій методъ пересчета вызываетъ насмѣшки. Такъ, Эк. Ж. 30. 11. 21 въ статьѣ Д. Боголѣпова (бывшаго товарища комиссара по финансамъ) пишетъ: «Будетъ ли такое исчисленіе по золотымъ цѣнамъ сколько нибудь соотвѣтствовать дѣйствительному положенію вещей? Не будетъ ли вычисленный такимъ образомъ бюджетъ похожъ на исчисленіе товарища Сыромолотова, который нисколько не сумняше складываетъ пуды картона съ аршинами прорезиненной матеріи, парами галошъ, пуды типографской краски съ килограммами фармацевтическихъ маселъ, аршинами клеенки, граммами сальварсанъ и паровозами, не обращая вниманіе ни на разнородность продуктовъ, ни на разнородность единицъ счета».

Но если даже принять подсчетъ Крестинскаго, не смотря на ихъ произвольность, то анализъ представленнаго имъ бюджета совѣтской республики на 1922 г. въ достаточной мѣрѣ выявляетъ совершенную безнадежность положенія большевистскихъ финансовъ.

Среди доходовъ этого бюджета главное мѣсто отведено *доходамъ отъ національзированной промышленности и транспорта*. Доходъ этотъ предвидится въ цифрѣ 906 милліоновъ золотыхъ рублей. Цифру эту надлежитъ принимать въ томъ смыслѣ, что «національзированная промышленность должна создать цѣнностей въ теченіе 9 мѣсяцевъ 1922 г. на 906 милліоновъ рублей по довоеннымъ цѣнамъ. Не говоря уже о томъ, что это заданіе, какъ и всѣ заданія, даваемыя Совѣтской властью своимъ органамъ, не будетъ выполнено, важно установить, во что обошлось бы государству производство этихъ продуктовъ, если бы они были изготовлены. Анализъ баланса національзированной промышленности на 9 мѣсяцевъ 1922 г. показываетъ, что и на этотъ разъ, какъ и въ прошломъ, національзированная промышленность приноситъ государству значительный дефицитъ.

ОБЩІЙ БАЛАНСЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ 1922 Г.

Отрасли промышленности	Продукція промышл. за періодъ съ 1 январ. по 1 октяб. 1922г. исчисленная въ цѣнахъ 1922г.	Расходы по производству исчислен. въ цѣнахъ 1912г. но въ условіяхъ современности	Разница между стоимостью продукціи и расходами по производству	Стоимость наличныхъ рессурсовъ и безплатныхъ поступленій
	(Въ тысячахъ золотыхъ рублей)			
Лѣсная промышл. (безъ деревообработки)	78.000	74.250	+ 3.750	24.000
Торфъ	10.500	10.250	+ 250	1.800
Уголь	63.500	82.500	—19.000	37.600
Нефть	85.000	52.000	+33.000	29.040
Остальная горная промышлен.	16.740	16.740	—	5.175
Металлопромышленность	132.000	135.000	—12.000	60.000
Электропромышленность	16.600	14.900	+ 1.700	6.450
Текстильная промышленность	149.200	139.870	+ 9.330	68.900
Химическая промышленность	49.800	44.000	+ 5.800	20.420
Обработ. минер. веществъ	11.600	10.600	+ 1.000	2.725
Бумажная промышленность	6.900	14.370	— 7.470	8.260
Обработ. животн. продуктовъ	93.000	92.300	+ 700	29.200
Пищ. пром. (безъ муки)	87.130	81.340	+ 5.700	29.510
Сахарная промышленность	19.220	21.040	— 1.820	1.730
Прочія отрасли промышлен.	96.480	104.985	— 8.505	34.375
	906.670	894.145	+12.525	359.285

Digitized by Google

Анализъ приведенныхъ выше цифръ показываетъ, что для того, чтобы произвести продуктовъ на 906 милліоновъ золотыхъ рублей, націонализированной промышленности придется потратить 894 милліона въ видѣ текущихъ издержекъ производства (старыхъ запасовъ) и безплатныхъ поступленій отъ государства; иными славами, если бы промышленный планъ, установленный совѣтской властью на 9 мѣсяцевъ 1922 г. полностью удался бы для производства продуктовъ на 906 милл. золот. рублей, совѣтской власти пришлось бы затратить на 894 милл. зол. цѣнностей.

Между тѣмъ въ распоряженіи совѣтской власти имѣется, по совѣтскимъ даннымъ, едва лишь на 510 милл. зол. руб. цѣнностей. При такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о выполненіи производственной программы, т. е. объ изготовленіи продуктовъ на 906 милл. рублей золотомъ. Недостатокъ оборотныхъ средствъ для выполненія производственнаго плана констатируется совѣтской печатью, которая устами проф. Долгова указываетъ, что средствъ этихъ едва ли хватитъ до сентября 1922 г. Отсюда всякіе проекты увеличенія оборотныхъ рессурсовъ путемъ продажи стараго лома, желѣзныхъ опилокъ и т. д. (см. статью Долгова «Экон. Жизнь» № 25).

Если ко всему этому прибавить, что націонализированной промышленностью ничего не списывается въ счетъ амортизаціи и ничего не отчисляется ни въ страховые, ни въ резервные капиталы, ни въ фондъ соціальнаго обезпеченія и т. д. то подсчетъ приводитъ къ выводу, *что націонализированная промышленность работаетъ и нынѣ съ громадными дефицитами, разстраивая постоянный капиталъ и потребляя остатки старыхъ запасовъ.*

Характерно отмѣтить, что въ первоначальномъ проектѣ росписи на 9 мѣсяцевъ 1922 г. балансъ націонализированной промышленности былъ сведенъ съ прибылью. Для достиженія этого послѣдняго результата расходы производства были сознательно преуменьшены и цѣлый рядъ расходныхъ статей, какъ то стоимость старыхъ запасовъ, расходуемыхъ промышленностью, стоимость услугъ государственнаго транспорта, почты и телеграфа и т. д., просто не были показаны въ расходной смѣтѣ націонализированной промышленности. Этотъ статистическій кунсштюкъ вызвалъ рѣзкіе нападки въ совѣтской прессѣ. «Эк. Ж.» въ статьѣ «Ларинскія комбинаціи вмѣсто оборотнаго капитала» (№273, 1921 г.) писала: «Одинъ видъ такого баланса долженъ былъ бы привести въ ужасъ всякаго хозяйственника, интересующагося судьбами русской промышленности: изъ одного рубля создать пять или вмѣсто пяти рублей получить одинъ — перспектива, одинаково мало привлекательная и не сулящая ничего добраго.*)

Слѣдующимъ источникомъ доходовъ являются *налоги*. Отсутствіе фискальнаго аппарата и незначительность налоговыхъ объектовъ заранѣе обрекаетъ на неуспѣхъ всѣ налоговыя предположенія совѣтской власти. Однако, если даже не оспаривать цифръ предположеній, то и въ этомъ случаѣ заключенія Крестинскаго объ успѣхѣ налоговыхъ предпріятій совѣтской власти не отвѣчаютъ дѣйствительности. Крестинскій въ своемъ докладѣ исчисляетъ общія поступленія налогового характера въ 375 милліоновъ

---

*) Въ результатѣ только что утвержденный 9-мъ Съѣздомъ Совѣтовъ бюджетъ на 9 мѣсяцевъ снова уже долженъ подвергнуться коренной переработкѣ. Новый наркомъ финансовъ Сокольниковъ заявилъ представителю «Экон. Жизни», что бюджетная Комиссія, въ которую входили Ларинъ, Преображенскій, Арскій, исходя изъ «*статистической* ошибки», переоцѣнила чистые доходы государственной промышленности и потому опредѣлила государственные доходы на 400-500 милл. р. зол. выше дѣйствительности.

Digitized by Google

зол. руб. или 30% всего бюджета. Поступленія эти составляются: изъ прямыхъ денежныхъ налоговъ — 3,5 милл. руб., косвенныхъ налоговъ (табакъ, спички, керосинъ, соль, напитки, там. пошлины) — 29,6 милл. руб., пошлинъ — 9,4 милл. р., поступленій отъ желѣзныхъ дорогъ, считая въ томъ числѣ и оборотныя средства — 98,5 милл. р., продналогъ — 220 милл. р. Значительная часть этихъ поступленій — отъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ — носитъ оборотный характеръ. Продналогъ является доходомъ, который фигурировалъ въ бюджетѣ въ формѣ продразверстки, и до осуществленія новой финансовой политики. Поэтому результаты новой финансовой политики выражаются въ дѣйствительности не въ 30% бюджета, а только въ 3%, если при этомъ допустить, что предположенія совѣтскаго правительства о поступленіи доходовъ осуществятся на практикѣ.

Что касается спеціально продналога, который исчисляется въ предположеніяхъ Крестинскаго на 9 мѣсяцевъ 1922 г. въ 220 милл. р., то, какъ мы разъяснили это выше, эта цифра явно преувеличена, такъ какъ, по имѣющимся предварительнымъ даннымъ о поступленіи этого налога, отъ него можно ожидать въ общемъ не болѣе 60% вписанной въ бюджетъ суммы.

Дефицитъ бюджета на 9 мѣсяцевъ 1922 г., исчисленный Крестинскимъ въ 300 милліоновъ рублей и который, какъ мы видѣли, въ дѣйствительности долженъ быть значительно выше, предположено покрыть, какъ и въ прошломъ, бумажно-денежной эмиссіей. При этомъ для извлеченія изъ народнаго хозяйства цѣнностей на 300 милліоновъ руб. по расчетамъ Крестинскаго придется выпустить бумажныхъ денегъ на 20 трилл. рублей. Такого рода подсчетъ является явно фантастическимъ, разсчитаннымъ на полную некомпетентность и невѣжество тѣхъ органовъ, на сужденіе коихъ «восходитъ» бюджетъ. Расчетъ Крестинскаго основанъ на матеріальныхъ результатахъ эмиссіи 1921 г., когда 10 трилліоновъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ позволили извлечь изъ народнаго хозяйства на 180 милл. рублей продуктовъ и услугъ. Крестинскій, дѣлая свой подсчетъ на 1922 г., сознательно не принимаетъ въ расчетъ ни ухудшенія общаго экономическаго положенія и уменьшенія числа продуктовъ въ оборотѣ, какъ результатъ голода и истощенія запасовъ, ни непрерывнаго катастрофическаго паденія покупательной силы рубля (бумажный рубль = 1/60.000 золотого рубля въ серединѣ 1921 г. и 1/250.000 въ началѣ 1922 г.).

Полная неосуществимость предположеній Крестинскаго выступаетъ особенно ярко, если мы сравнимъ большевистскія данныя о національномъ доходѣ съ той суммой, которую совѣтская власть предполагаетъ извлечь изъ народнаго хозяйства для покрытія расходовъ своего бюджета. До войны національный доходъ Россіи достигалъ 15 милліардовъ рублей золотомъ. Въ началѣ 1920 года, по даннымъ Преображенскаго, онъ сократился до 4 милліардовъ рублей, а при ухудшившейся коньюнктурѣ 1921 г. эта сумма должна была подвергнуться новому и значительному уменьшенію. Между тѣмъ, Крестинскій предполагаетъ извлечь въ 1922 г. изъ національнаго дохода для покрытія государственныхъ расходовъ 2.300 милл. руб. (по расчету на 12 мѣсяцевъ), — задача явно неразрѣшимая, принимая во вниманіе къ тому же полное истощеніе старыхъ запасовъ, за счетъ которыхъ существовала совѣтская власть въ прежнее время.

Итоги болѣе чѣмъ четырехлѣтняго эксперимента совѣтской власти въ области государственныхъ финансовъ сводятся такимъ образомъ къ слѣдующему.

Въ теченіе перваго періода, до мая 1921 г., совѣтская власть, послѣдовательно примѣняя принципы коммунистической финансовой программы.

Digitized by Google

уничтожаетъ всю налоговую систему, ликвидируетъ фискальный аппаратъ, разрушаетъ весь кредитный механизмъ и стремится обосновать доходную часть бюджета на поступленіяхъ отъ національзированной промышленности и отъ продразверстки. Въ дѣйствительности національзированная промышленность приноситъ все увеличивающіеся дефициты, а продразверстка, несмотря на жестокія мѣры принужденія, даетъ понижающіяся изъ года въ годъ поступленія. Въ то же время содержаніе красной арміи, громадныхъ штатовъ совѣтской бюрократіи и безвозмездное снабженіе почти всего городского населенія, хотя бы по голодной нормѣ, вызвало непрестанный ростъ государственныхъ расходовъ.

Совѣтскіе бюджеты сводились съ постоянными и прогрессирующими дефицитами, достигавшими въ 1920 г. 88% расходовъ, и въ такихъ условіяхъ совѣтская власть существовала за счетъ старыхъ запасовъ, растраты золотого фонда и непрестанныхъ бумажно-денежныхъ эмиссій.

Истощеніе запасовъ, стремительное паденіе покупательной силы рубля чрезвычайно обострили къ серединѣ 1921 г. финансовый кризисъ.

Это обостреніе финансоваго кризиса, въ связи съ желаніемъ вести болѣе примирительную политику по отношенію къ крестьянству, заставляетъ совѣтскую власть декретировать новый курсъ экономической и финансовой политики.

Начинается лихорадочное возстановленіе всего того, что такъ старательно и послѣдовательно уничтожалось въ теченіе перваго періода: возстанавливается часть налоговой системы и дѣлаются попытки къ возстановленію фискальнаго аппарата, декретируется платность государственныхъ услугъ, учреждается Государственный Банкъ, принимаются мѣры къ стабилизаціи курса бумажныхъ денегъ, продразверстка и реквизиціи замѣняются натуральнымъ налогомъ, дѣлаются попытки къ повышенію доходности національзированныхъ предпріятій, путемъ перевода ихъ на хозяйственный расчетъ. Въ области государственныхъ расходовъ дѣлаются героическія попытки къ ихъ сокращенію — путемъ снятія съ государственнаго снабженія максимальнаго числа людей.

Всѣ эти мѣропріятія, проводимыя въ условіяхъ полнаго экономическаго и финансоваго разгрома страны, не только не ослабляютъ кризиса, но еще болѣе затрудняютъ и запутываютъ создавшееся финансовое положеніе. Свѣдѣнія, проникающія въ большевистскую оффиціальную печать, уже нынѣ сообщаютъ о задержкѣ выдачъ натурой и уплатъ денежнаго содержанія красноармейцамъ и совѣтскимъ служащимъ и рабочимъ. Уже нынѣ совѣтская власть отмѣчаетъ случаи перехода служащихъ и рабочихъ въ частныя арендованныя предпріятія и кооперативы.

Нынѣ можно безъ преувеличенія говорить о *финансовой катастрофѣ*. Запасы истощены, золотой фондъ растраченъ, національзированная промышленность продолжаетъ работать въ убытокъ, продналогъ далъ весьма неудовлетворительные результаты, и покупательная сила бумажнаго рубля приблизилась къ нулю. Рядомъ съ этимъ дальнѣйшее сокращеніе расходовъ представляется трудно выполнимымъ для власти, опирающейся на красную армію и на сложный бюрократическій механизмъ.

Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи объ осуществленіи въ рамкахъ большевистскаго режима, тѣхъ нормальныхъ финансовыхъ условій, которыя § 4 Каннской резолюціи считаетъ необходимой предпосылкой для прилива въ Россію иностранныхъ капиталовъ.

Если совѣтская власть такъ упорно добивается открытія ей иностранныхъ кредитовъ, то это потому, что, растративъ всѣ запасы, доставшіеся

Digitized by Google

ей отъ предшествующей хозяйственной дѣятельности, не получая почти никакихъ доходовъ отъ раззореннаго ею русскаго народнаго хозяйства, она видитъ въ полученіи этихъ кредитовъ единственный способъ *поддержать въ теченіе еще нѣкотораго времени свой военный и административный аппаратъ.*

Ни одинъ грошъ подобнаго рода кредитовъ не пойдетъ на производственныя цѣли, ибо организовать производство совѣтская власть, какъ мы указали, не въ состояніи. Кредитамъ этимъ уготовлена будетъ та же участь, что и старымъ запасамъ и золотому фонду. Они будутъ истрачены совѣтскимъ хозяйствомъ, ничего не производящимъ и только потребляющимъ. Всѣ представленные въ такихъ условіяхъ кредиты пропадутъ. Они никогда не будутъ возвращены иностраннымъ кредиторамъ, ни въ какой мѣрѣ не помогутъ дѣлу возрожденія народнаго хозяйства Россіи и лишь задержатъ неизбѣжное паденіе совѣтскаго режима.

КОММУНИСТИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ ДЛЯ ПРОВЕДЕНІЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЛЕНИНУ.

Два самыхъ могущественныхъ человѣка въ Европѣ Л. Джоржъ и В. Ленинъ пользуются исключительнымъ вниманіемъ. Каждая рѣчь ихъ, обѣщающая новый поворотъ политики, подвергается самому тщательному обсужденію и классовъ и цѣлыхъ народовъ, старающихся иногда по обороту фразы, по проскользнувшему случайно намеку отгадать истинный смыслъ того, что готовится имъ.

Приближается Генуэзская конференція, на которой между этими двумя могущественными персонажами Европейской политической сцены должно состояться соглашеніе относительно будущаго хозяйства Европы. Отъ того, какой капиталъ въ это общее ихъ дѣло, каждый изъ нихъ собирается внести, зависитъ и успѣхъ его, т. е. улучшится ли дѣйствительно хозяйство Англіи, Россіи и остальной Европы послѣ Генуэзскаго соглашенія.

Рѣчи Л. Джоржа и статистическія свѣдѣнія о положеніи англійскаго и Европейскаго хозяйства полно и точно извѣстны. Потому всякому сколько нибудь внимательно слѣдящему за Европейскимъ хозяйствомъ не трудно судить о томъ, чему въ общей массѣ Генуэзскаго складочнаго капитала можетъ равняться доля Л. Джоржа. Она не будетъ велика.

Въ отношеніи доли В. Ленина свѣдѣнія болѣе сбивчивы. Главный активъ его — это такъ называемая «новая экономическая политика» коммунистической власти. На страницахъ Russian Economist'a мы съ совершенной объективностью приводили почерпнутый изъ коммунистическихъ оффиціальныхъ источниковъ тотъ статистическій матеріалъ, который можетъ служить для оцѣнки возможности успѣха или провала и этого варіанта экономической политики коммунистовъ.

Не меньше пожалуй также для такой оцѣнки можетъ играть приводимая ниже рѣчь В. Ленина. Была она произнесена въ сравнительно тѣсномъ товарищескомъ кругу ближайшему идейныхъ единомышленниковъ представителей политпросвѣтовъ — этого аппарата представителей пропаганды власти новой коммунистической политики и идеологіи. Въ ней инте-

Digitized by Google

ресны и авторитетное Ленинское свидѣтельство о томъ состояніи, въ которое правительствующій коммунистическій аппаратъ пришелъ за 4 года власти и тѣ новыя идеи, которымъ предназначено быть руководящими въ коммунистическомъ капитализмѣ. Мы предпочитаемъ скромно отослать читателя непосредственно къ первоисточнику рѣчи В. Ленина — затѣмъ, чтобы онъ имѣлъ полную, ничемъ не смущаемую возможность судить о тѣхъ вкладахъ въ сокровищницу человѣческихъ знаній, который дѣлаетъ коммунистическій опытъ.

РѢЧЬ ЛЕНИНА НА 2-мъ СЪѢЗДѢ ПОЛИТПРОСВѢТОВЪ.

(Извѣстія, 19,21 и 22.10.1921).

— Товарищи, я намѣренъ посвятить настоящій докладъ новой экономической политикѣ и задачамъ политпросвѣтовъ, какъ я ихъ понимаю, въ связи съ этой политикой. Мнѣ кажется, что до послѣдней степени неправильно ограничивать доклады только информаціей о томъ, что вообще дѣлается въ партіи или въ Совѣтской республикѣ. Отнюдь не отрицая пользы такой информаціи и не отрицая пользы совѣщаній по всякимъ вопросамъ и по многому прочему, я все же нахожу, что главнымъ недостаткомъ въ работѣ большинства нашихъ съѣздовъ является отсутствіе прямой непосредственной связи съ тѣми практическими задачами, которыя передъ съѣздомъ стоятъ. Объ этихъ недостаткахъ мнѣ хотѣлось бы поговорить въ связи съ новой экономической политикой и по поводу новой экономической политики.

О новой экономической политикѣ я буду говорить въ краткихъ и общихъ чертахъ. Громадное большинство изъ васъ, товарищи, коммунисты, и, несмотря на большую молодость нѣкоторыхъ изъ васъ, коммунисты, продѣлавшіе большую работу въ нашей общей политикѣ въ первые годы нашей революціи. Какъ продѣлавшіе эту работу, вы не можете не видѣть, какой рѣзкій поворотъ сдѣлала наша совѣтская власть и наша коммунистическая партія, перейдя къ той экономической политикѣ, которую зовутъ новой, новой по отношенію къ предыдущей нашей экономической политикѣ, а по сути дѣла въ ней больше стараго, чѣмъ въ предыдущей нашей экономической политикѣ. Почему это такъ. Потому что наша предыдущая экономическая политика, если нельзя сказать: расчитывала (мы въ той обстановкѣ вообще расчитывали мало), то до извѣстной степени предполагала непосредственный переходъ старой русской экономики къ государственному производству и распредѣленію на коммунистическихъ началахъ. Если припомнить нашу предыдущую экономическую литературу, если вспомнить, что писали коммунисты передъ взятіемъ власти въ свои руки въ Россіи или въ скоромъ времени послѣ взятія власти, напримѣръ въ началѣ 1918 г., когда первый политическій натискъ на старую Россію закончился громаднымъ успѣхомъ, когда Совѣтская республика была создана, когда изъ имперіалистической войны, хотя и въ изуродованномъ видѣ, но все таки Россія вышла и вышла съ меньшимъ уродствомъ, чѣмъ если бы она продолжала, по совѣту имперіалистовъ и меньшевиковъ съ эсерами, защищать отечество, то мы увидимъ, что въ первый періодъ, когда мы только что кончили первое дѣло по строительству Совѣтской власти и только что вышли изъ имперіалистической войны, мы о нашихъ задачахъ экономическаго строительства говорили гораздо осторожнѣе и осмотрительнѣе, чѣмь во вторую половину 1918 года и въ теченіе всего 1919 и всего 1920 года. Если не всѣ изъ

Digitized by Google

насъ были въ это время активными работниками партіи и Совѣтской власти, то они, во всякомъ случаѣ, могли бы познакомиться и, конечно, познакомились съ такими рѣшеніями, какъ рѣшеніе Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета въ концѣ апрѣля 1918 г., рѣшеніе Центральнаго Комитета 29 апрѣля 1918 г., которыя указывали на необходимость считаться съ крестьянской экономикой, учитывали роль государственнаго капитализма въ строительствѣ соціализма и подчеркивали значеніе индивидуальной, единоличной отвѣтственности въ дѣлѣ управленія страной, въ отличіе отъ политическихъ задачъ строительства власти и военныхъ задачъ. Въ началѣ 1918 г. мы расчитывали на извѣстный періодъ, когда мирное строительство будетъ возможно. По заключеніи Брестскаго мира опасность, казалось, отодвинулась, и можно было приступить къ мирному строительству. Но мы обманулись. Въ 1918 г. на насъ настоящая военная опасность и надвинулась вмѣстѣ съ чехословацкимъ возстаніемъ и началомъ гражданской войны, которая затянулась до 1920 г. Отчасти подъ вліяніемъ нахлынувшихъ на насъ военныхъ задачъ и того, казалось бы, отчаяннаго положенія, въ которомъ находилась тогда республика, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ и нѣкоторыхъ, можетъ быть, другихъ обстоятельствъ, о которыхъ сейчасъ не время говорить, мы сдѣлали ту ошибку, что рѣшили произвести непосредственный переходъ къ коммунистическому производству и распредѣленію.

Мы рѣшили, что крестьяне по разверсткѣ дадутъ нужное намъ количество хлѣба, а мы разверстаемъ его по заводамъ и фабрикамъ и выйдетъ у насъ коммунистическое производство и распредѣленіе. Не могу сказать, что такъ опредѣленно и наглядно мы такой планъ себѣ нарисовали, но приблизительвно мы въ этомъ духѣ дѣйствовали. Это, къ сожалѣнію, фактъ. Я говорю: къ сожалѣнію, потому что не весьма длинный опытъ привелъ насъ къ убѣжденію въ ошибочности этого построенія, противорѣчащему тому, что мы раньше писали о переходѣ отъ капитализма къ соціализму, къ убѣжденію, что, не пройдя черезъ періодъ соціалистическаго учета и контроля, подойти хотя бы къ низшей ступени коммунизма нельзя. Въ теоретической литературѣ, начиная съ 1918 г., когда задача принятія власти стала и была большевиками передъ всѣмъ народомъ раскрыта, въ нашей литературѣ подчеркивалось опредѣленно, что необходимъ длинный и сложный переходъ отъ капиталистическаго общества черезъ соціалистическій учетъ и контроль хотя бы къ одному подступу къ коммунистическому обществу. Это было нами вродѣ того, что забыто, когда пришлось въ горячкѣ гражданской войны дѣлать необходимые шаги по строительству. Наша новая экономическая политика по сути ея въ томъ и состоитъ, что мы въ этомъ пріемѣ потерпѣли сильное пораженіе и стали производить стратегическое отступленіе: пока не разбили насъ окончательно, давайте-ка отступимъ и перестроимъ все заново, но прочнѣе. Никакого сомнѣнія въ томъ, что мы понесли экономическое пораженіе на экономическомъ фронтѣ, и пораженіе весьма тяжелое, у коммунистовъ быть не можетъ, и мы ставимъ совершенно сознательно вопросъ о новой экономической политикѣ. Конечно, неизбѣжно, что часть товарищей впадетъ въ состояніе весьма кислое, почти паническое; по случаю отступленія эти люди начнутъ предаваться паническому настроенію. Эта вещь неизбѣжная. Вѣдь когда Красная армія отступала, она начала побѣду свою съ того, что бѣжала передъ непріятелемъ, и каждый разъ на каждомъ фронтѣ мы этотъ паническій періодъ у нѣкоторыхъ людей наблюдали. Но каждый разъ и на фронтѣ колчаковскомъ, и на фронтѣ деникинскомъ, и на фронтѣ юденическомъ, и на врангелевскомъ, и на польскомъ фронтѣ каждый

Digitized by Google

разъ оказывалось, что послѣ того, какъ насъ разочекъ, а иногда и больше, хорошенько били, мы оправдывали пословицу, что за «одного битаго, двухъ небитыхъ даютъ». Бывши одинъ разъ битыми, мы начинали наступать медленно, систематически и осторожно. Конечно задачи на экономическомъ фронтѣ во много разъ труднѣе, чѣмъ задачи на фронтѣ военномъ, но общее сходство этихъ элементарныхъ абрисовъ стратегіи имѣется. На экономическомъ фронтѣ съ попыткой перехода къ коммунизму мы къ веснѣ 1921 г. потерпѣли пораженіе болѣе серьезное, чѣмъ какое бы то ни было пораженіе раньше, нанесенное намъ Колчакомъ, Деникинымъ или Пилсудскимъ, пораженіе, выразившееся тѣмъ, что наша хозяйственная политика въ своихъ верхахъ оказалась оторванной отъ низовъ и не создала того подъема производительныхъ силъ, который въ программѣ нашей партіи признанъ, какъ основная и неотложная задача. Разверстка въ деревнѣ и непосредственный коммунистическій подходъ къ задачамъ строительства въ городѣ — эта политика мѣшала подъему производительныхъ силъ и оказалась основной причиной глубокаго экономическаго и политическаго кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 года. Вотъ почему случилось то, что съ точки зрѣнія нашей общей политики нельзя назвать ничѣмъ инымъ, какъ сильнымъ пораженіемъ и отступленіемъ, причемъ, какъ и наши отступленія Красной Арміи, нельзя сказать, чтобы это отступленіе было въ полномъ порядкѣ, на заранѣе подготовленныя позиціи. Правда позиціи были подготовлены заранѣе. Это можно провѣрить, сопоставивъ рѣшенія нашей партіи весной 1921 года съ упомянутымъ мной апрѣльскимъ рѣшеніемъ 1918 года. Позиціи были приготовлены заранѣе, но отступленіе на эти позиціи произошло, а во многихъ мѣстахъ въ провинціи происходитъ и сейчасъ, въ весьма достаточномъ и даже чрезмѣрномъ безпорядкѣ.

Задача политпросвѣтовъ бороться съ этимъ выдвигается на первый планъ. Основный вопросъ, съ точки зрѣнія новой экономической политики, состоитъ въ томъ, кто скорѣе сумѣетъ здѣсь воспользоваться.

Новая экономическая политика означаетъ замѣну разверстки налогомъ, означаетъ переходъ къ возстановленію капитализма въ значительной мѣрѣ. Въ какой мѣрѣ — этого мы не знаемъ. Концессіи съ заграничными капиталистами, правда, пока очень немного ихъ заключено, въ особенности по сравненію съ предложеніями, которыя мы сдѣлали, аренда частныхъ капиталистовъ — это и есть прямое возстановленіе капитализма и это связано съ корнями новой экономической политики. Ибо уничтоженіе развертки означаетъ для крестьянъ свободную торговлю сельско-хозяйственными излишками, не взятыми налогомъ, а налогъ беретъ лишь небольшую долю продуктовъ. Крестьяне составляютъ гигантскую часть всего населенія и — всей экономики и поэтому на почвѣ этой свободной торговли капитализмъ не можетъ не расти.

Это — самая основная экономическая азбука, преподаваемая въ начаткахъ экономической науки, а у насъ, кромѣ того, преподаваемая каждымъ мѣшечникомъ, существомъ весьма хорошо знакомящимъ насъ съ экономикой независимо отъ экономической и политической науки. И вопросъ коренной состоитъ, съ точки зрѣнія стратегіи въ томъ, кто скорѣе воспользуется этимъ новымъ положеніемъ? Весь вопросъ, — за кѣмъ пойдетъ крестьянство — за пролетаріатомъ, стремящимся построить соціалистическое общество, или за капиталистомъ, который говоритъ: «повернемъ назадъ, такъ оно безопаснѣе, а то еще какой-то соціализмъ выдумали».

Вотъ къ чему сводится вся теперешняя война: кто побѣдитъ, кто скорѣе воспользуется — капиталистъ, котораго мы же пускаемъ въ дверь, или

Digitized by Google

даже въ нѣсколько дверей и во много такихъ дверей, которыхъ мы сами не знаемъ и которые открываются помимо насъ и противъ насъ, или пролетарская государственная власть. На что она можетъ экономически опереться? Съ одной стороны, на улучшеніе положенія населенія. Въ этомъ отношеніи надо вспомнить о крестьянахъ. Совершенно безспорно, и всѣмъ очевидно, что, несмотря на такое громадное бѣдствіе, какъ голодъ, улучшеніе положенія населенія, за вычетомъ этого бѣдствія, наступило именно въ связи съ измѣненіемъ нашей экономической политики.

Съ другой стороны, если будетъ выигрывать капитализмъ, будетъ расти и промышленное производство, а вмѣстѣ съ нимъ будетъ расти пролетаріатъ. Капиталисты будутъ выигрывать отъ нашей политики и будутъ создавать промышленный пролетаріатъ, который у насъ, благодаря войнѣ и отчаянному разоренію и разрухѣ, деклассированъ, т. е. выбитъ изъ своей классовой колеи и пересталъ существовать, какъ пролетаріатъ. Пролетаріатомъ называется классъ, занятый производствомъ матеріальныхъ цѣнностей въ предпріятіяхъ крупной капиталистической промышленности. Поскольку разрушена крупная капиталистическая промышленность, поскольку фабрики и заводы стали, пролетаріатъ исчезъ. Онъ иногда формально числился, но онъ не былъ связанъ экономическими корнями.

Если капитализмъ возстановится, значитъ возстановится и классъ пролетаріата, занятаго производствомъ матеріальныхъ цѣнностей, полезныхъ для общества, занятаго въ крупныхъ машинныхъ фабрикахъ, а не спекуляціей, не выдѣлываніемъ зажигалокъ на продажу и прочей «работой», не очень то полезной, нс весьма неизбѣжной въ обстановкѣ разрухи нашей промышленности.

Весь вопросъ — кто кого опередитъ? Успѣютъ ли капиталисты раньше сорганизоваться — и тогда они коммунистовъ прогонятъ и ужъ тутъ никакихъ разговоровъ быть не можетъ. Нужно смотрѣть на эти вещи трезво — кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господъ капиталистовъ въ надлежащей уздѣ, чтобы направлять капитализмъ по государственному руслу и создать капитализмъ, подчиненный государству и служащій ему. Нужно ставить этотъ вопросъ трезво. Всякая тутъ идеологія, всякія разсужденія о политическихъ свободахъ — есть разсужденія, которыхъ очень много можно найти, особенно, если посмотримъ на заграничную Россію, Россію № второй, гдѣ имѣются десятки ежедневныхъ газетъ всѣхъ политическихъ партій, гдѣ всѣ эти свободы воспѣваются на всѣ лады и всѣми музыкальными нотами, существующими въ природѣ, все это болтовня, фразы. Отъ этихъ фразъ нужно умѣть отвлечься.

Мы за 4 года перенесли много серьезныхъ битвъ и научились, что одно дѣло — серьезная битва и другое дѣло — болтовня, которая идетъ по случаю серьезной битвы, идетъ, особенно отъ людей, въ сторонѣ сидящихъ. Нужно отъ всей этой идеологіи, отъ этой болтовни умѣть отвлечься и посмотрѣть на суть дѣла. А суть дѣла та, что борьба есть и будетъ еще болѣе отчаянная, еще болѣе жестокая, чѣмъ борьба съ Колчакомъ и Деникинымъ. Это потому, что та борьба военная — это есть дѣло привычное. Сотни и тысячи лѣтъ, всегда воевали. По части искусства избивать людей на войнѣ сдѣланы громадные успѣхи.

Правда, въ штабахъ почти всякаго помѣщика, были эс-эры и меньшевики, которые кричали о народоправствѣ, объ учредилкѣ и о томъ, что большевики нарушили всѣ свободы.

Рѣшить военную задачу все таки легче, чѣмъ ту, которая стоитъ сей-

Digitized by Google

часъ передъ нами, рѣшить военную задачу можно натискомъ, налетомъ, энтузіазмомъ, прямо таки физической силой того большого числа рабочихъ и крестьянъ, которые видѣли, что на нихъ идетъ помѣщикъ. Теперь открытыхъ помѣщиковъ нѣтъ. Врангели, Колчаки, Деникины частью отправились къ Николаю Романову, частью укрылись въ безопасныхъ за-граничныхъ мѣстахъ. Этого яснаго врага, — какъ раньше помѣщика и капиталиста — народъ не видитъ. Такой ясной картины, что врагъ уже среди насъ, и, что этотъ врагъ — тотъ же самый, что революція стоитъ передъ какой-то пропастью, на которую всѣ прежнія революціи натыкались и пятились назадъ, — этого пониманія у народа быть не можетъ, потому, что онъ страдаетъ большой темнотой и безграмотностью. И сколько времени всякія чрезв. комиссіи будутъ ликвидировать чрезвычайнымъ образомъ эту безграмотность — сказать трудно.

Откуда народъ можетъ сознать, что вмѣсто Колчака, Врангеля, Деникина, тутъ же среди насъ находится врагъ, погубившій всѣ прежнія революціи. Вѣдь если капиталисты берутъ верхъ надъ нами, то это означаетъ возвратъ къ старому, что и подтверждено опытомъ всѣхъ прежнихъ революцій. Задача нашей партіи развить сознаніе, что врагъ среди насъ есть анархическій капитализмъ и анархическій товарообмѣнъ. Надо ясно понимать эту сущность борьбы и добиться, чтобы самыя широкія массы рабочихъ и крестьянъ эту сущность борьбы ясно понимали — кто кого? чья возьметъ? Диктатура пролетаріата есть самая ожесточенная, самая бѣшеная борьба, въ которой пролетаріату приходится бороться со всѣмъ міромъ, ибо весь міръ шелъ противъ насъ, поддерживая Колчака и Деникина.

Теперь буржуазія всего міра поддерживаетъ буржуазію Россіи, оставаясь во много разъ болѣе сильной, чѣмъ мы. Изъ за этого мы нисколько не впадаемъ въ панику, потому что военныхъ силъ у нихъ тоже было больше, однако этого не хватило, чтобы на войнѣ насъ раздавить, хотя на войнѣ, имѣя неизмѣримо больше силъ въ артиллеріи или аэропланахъ, было гораздо легче насъ раздавить. Можетъ быть для этого достаточно было бы мобилизнуть во время нѣсколько корпусовъ той или другой капиталистической державы, которые противъ насъ шли, и не пожалѣть нѣсколько милліоновъ золота въ долгъ для Колчака.

Однако, это не помогло, потому что сознаніе ихъ неправоты и правоты нашей проникло и въ массы англійскихъ солдатъ, которые пришли въ Архангельскъ и въ массы матросовъ, которые заставили англійскій флотъ уйти изъ Одессы. Теперь противъ насъ выступили силы, попрежнему болѣе могущественные, чѣмъ мы. И чтобы тутъ побѣдить — нужно опереться на послѣдній источникъ силъ. Послѣдній источникъ силъ есть масса рабочихъ и крестьянъ, ихъ сознательность, ихъ организованность.

Либо пролетарская организованная власть — и передовые рабочіе и небольшая часть передовыхъ крестьянъ эту задачу поймутъ и сумѣютъ организовать народное движеніе вокругъ себя — и тогда мы выйдемъ побѣдителями.

Либо мы не сумѣемъ это сдѣлать — и тогда непріятель, имѣющій больше силъ въ смыслѣ техники, неминуемо насъ побьетъ.

Диктатура пролетаріата есть ожесточенная война. Пролетаріатъ побѣдилъ въ одной странѣ, но остается болѣе слабымъ въ международномъ масштабѣ. Онъ долженъ всѣхъ рабочихъ и крестьянъ объединить вокругъ себя въ томъ сознаніи, что война не кончена. Если мы въ пѣснѣ поемъ: «Этотъ есть нашъ послѣдній и рѣшительный бой», то, къ сожалѣнію, это есть маленькая неправда, — къ сожалѣнію, — это не есть нашъ послѣдній

Digitized by Google

и рѣшительный бой. Или вы рабочихъ и крестьянъ сумѣете слить въ этой борьбѣ — или не получите успѣха.

Такой борьбы, которую мы видимъ сейчасъ, еще никогда не было въ исторіи, но войны крестьянъ съ помѣщиками были въ исторіи не разъ, начиная съ первыхъ временъ рабовладѣнія. Такія войны бывали не разъ, но войны государственной власти противъ буржуазіи своей страны и противъ соединенной буржуазіи всѣхъ странъ, — такой войны не бывало никогда.

Организуемъ ли мы мелкое крестьянство, на основаніи развитія его производительныхъ силъ, поддерживая это развитіе пролетарской властью, или подчинятъ его капиталисты — отъ этого зависитъ исходъ борьбы. Въ десяткахъ революцій было то же самое, но такой войны не видалъ еще міръ. Опыта у народа въ такихъ войнахъ быть не могло. Мы его должны создавать сами, и опираться въ этомъ опытѣ мы можемъ только на сознаніе рабочихъ и крестьянъ. Вотъ въ чемъ девизъ и величайшая трудность этой задачи.

Мы не должны расчитывать на непосредственно коммунистическій переходъ. Надо строить на личной заинтересованности крестьянина. Намъ говорятъ: «личная заинтересованность крестьянина, — это — значитъ возстановленіе частной собственности». Нѣтъ, личная собственность на предметы потребленія и на орудія, — она нами не прерывалась по отношенію къ крестьянамъ никогда. Мы уничтожили частную собственность на землю, а крестьянинъ велъ хозяйство безъ частной собственности на землю, напримѣръ, на землѣ арендованной. Эта система существовала въ очень многихъ странахъ. Тутъ экономически невозможнаго ничего нѣтъ. Трудность въ томъ, чтобы лично заинтересовать. Нужно заинтересовать также каждаго спеціалиста тѣмъ, чтобы онъ былъ заинтересованъ въ развитіи производства.

Умѣли ли мы это дѣлать? Нѣтъ, не умѣли! Мы думали, — что по коммунистическому велѣнію будетъ выполняться производство и распредѣленіе въ странѣ съ деклассированнымъ пролетаріатомъ. Мы должны будемъ это измѣнить потому, что иначе мы не можетъ познакомить пролетаріатъ съ этимъ переходомъ. Такихъ задачъ въ исторіи еще никогда не ставилось. Если мы эту задачу пробовали рѣшить прямикомъ, такъ сказать, лобовой атакой, то потерпѣли неудачу. Такія ошибки бываютъ во всякой войнѣ и ихъ не считаютъ ошибками. Не удалась лобовая атака, перейдемъ въ обходъ, будемъ дѣйствовать осадой и сапой.

И мы говоримъ, что надо построить крупную отрасль народнаго хозяйства на личной заинтересованности. Обсужденіе — сообща, а отвѣтственность — единолична. Отъ неумѣнія осуществить это начало мы страдаемъ на каждомъ шагу. Вся новая экономическая политика требуетъ, чтобы это дѣленіе было проведено съ абсолютной рѣзкостью, съ безусловной четкостью. Когда народъ перешелъ къ новымъ экономическимъ условіямъ, онъ бросился обсуждать, что изъ этого выйдетъ, и какъ это надо по новому построить. Не пройдя черезъ общія обсужденія, нельзя было ничего начинать, потому что народъ держали десятки и сотни лѣтъ подъ запретомъ что нибудь обсуждать, а революція не могла развиваться иначе, какъ черезъ періодъ всеобщаго универсальнаго митингованія по всѣмъ вопросамъ...

Это создавало во многомъ путаницу. Это было такъ, это неизбѣжно, но нужно сказать, что это и не опасно. Если во время научиться отдѣлять отъ митингованія то, что нужно для митингованія и что нужно для управленія, то тогда мы только сможемъ добиться высоты положенія Совѣтской Республики. Но мы, къ сожалѣнію, этого еще не научились дѣлать и большинство съѣздовъ идетъ далеко не дѣловымъ образомъ.

Digitized by Google

Обиліемъ нашихъ съѣздовъ мы превосходимъ всѣ государства міра. Ни одна изъ демократическихъ республикъ не имѣетъ столько съѣздовъ, сколько имѣемъ мы, да они и не могутъ допустить этого.

Мы должны помнить, что страна наша есть страна много потерявшая и нужно научить ее митинговать такъ, чтобы не смѣшивать, какъ я сказалъ, то, что нужно для митингованія, съ тѣмъ что нужно для управленія. Митингуй, но управляй безъ малѣйшаго колебанія, управляй тверже, чѣмъ управлялъ до тебя капиталистъ. Иначе ты его не побѣдишь. Ты долженъ помнить, что управленіе должно быть еще болѣе строгое, еще болѣе твердое, чѣмъ прежде.

Въ Красной арміи послѣ долгомѣсячнаго митингованія дисциплина была такова, что не уступала дисциплинѣ прежней арміи. Въ ней примѣнялись строгія, суровыя мѣры, доходящія до разстрѣловъ, мѣры, которыхъ не видѣло даже прежнее правительство. Мѣщане писали и вопили: «вотъ большевики ввели разстрѣлы». Мы должны сказать: «да, ввели, и ввели вполнѣ сознательно».

Мы должны сказать, что должны погибнуть либо тѣ, кто хотѣлъ погубить насъ, и о комъ мы считаемъ, что онъ долженъ погибнуть и тогда останется жить наша Совѣтская Республика, — либо наоборотъ, — останутся жить капиталисты, и погибнетъ республика. Въ странѣ, которая обнищала, либо погибнутъ тѣ, которые не могутъ подтянуться, либо вся рабоче-крестьянская республика. И выбора здѣсь нѣтъ и быть не можетъ, также, какъ не должно быть и никакой сентиментальности. Сентиментальность есть не меньшее преступленіе, чѣмъ на войнѣ шкурничество. Тотъ, кто отступаетъ теперь отъ порядка дисциплины, тотъ впускаетъ врага въ свою среду.

Вотъ почему я говорю, что новая экономическая политика имѣетъ значеніе еще и со стороны ученія. Вы здѣсь говорите о томъ, какъ надо учить. Вы должны придти къ тому, чтобы сказать, что недоучившимся у насъ нѣтъ мѣста. Тогда, когда будетъ коммунизмъ, тогда ученіе будетъ мягче. Теперь же я говорю, что ученіе не можетъ не быть суровымъ, — подъ страхомъ гибели.

У насъ было дезертирство изъ арміи, тоже и на трудовомъ фронтѣ: ты работалъ на капиталиста, работалъ на эксплоататора, и понятно, что работалъ плохо, но теперь работаешь на себя, на рабоче-крестьянскую власть. Помни, что долженъ рѣшиться вопросъ, сумѣемъ-ли мы работать для себя , такъ или иначе, — повторяю, — наша республика погибнетъ.

И мы говоримъ, какъ говорили въ арміи, — либо погибнуть всѣмъ, кто хотѣлъ погубить насъ и тутъ мы будемъ примѣнять самыя суровыя мѣры дисциплины, либо мы спасемъ страну и будетъ жить наша республика.

Вотъ какова должна быть наша линія, вотъ почему (между прочимъ) намъ нужна новая экономическая политика.

Хозяйничайте всѣ. Капиталисты будутъ рядомъ съ вами, — рядомъ съ вами будутъ и иностранные капиталисты, концессіонеры и арендаторы, они будутъ вышибать у васъ сотни процентовъ прибыли, они будутъ наживаться около васъ. Пусть наживаются, а вы научитесь у нихъ хозяйничать, и тогда только вы сумѣете построить коммунистическую республику. Съ точки зрѣнія необходимости быстро научиться — всякое послабленіе есть величайшее преступленіе. И въ эту науку, науку тяжелую, суровую, иногда даже жестокую, нужно пойти, такъ какъ иначе другого выхода нѣтъ.

Вы должны помнить, что наша Совѣтская страна, обнищавшая послѣ долголѣтнихъ испытаній, окружена не соціалистической Франціей и не соціалистической Англіей, которые помогли бы намъ своей техникой,

Digitized by Google

своей высокой промышленностью. Нѣтъ. Мы должны помнить, что теперь вся ихъ высокая техника, вся ихъ высокая промышленность, принадлежитъ капиталистамъ, которые дѣйствуютъ противъ насъ.

Мы должны помнить, что у насъ должно быть либо величайшее напряженіе силъ въ ежедневномъ трудѣ, либо насъ ждетъ неминуемая гибель.

Весь міръ, въ силу даннаго положенія вещей, развивается скорѣе нашего. Капиталистическій міръ, развиваясь, направляетъ всѣ силы противъ насъ. Вотъ, какъ стоитъ вопросъ. Вотъ почему на эту борьбу нужно обратить особенное вниманіе.

При нашей некультурности мы не можемъ рѣшить лобовой атакой гибель капитализма. При иномъ уровнѣ культуры можно было бы рѣшить задачу прямѣе — и, быть можетъ, другія страны такъ ее и рѣшатъ, когда придетъ время строенія ихъ коммунистическихъ республикъ. Но мы прямымъ путемъ не можемъ рѣшать вопроса.

Государство должно научиться торговать такъ, чтобы промышленность удовлетворяла крестьянство, чтобы крестьянство торговлей удовлетворило свои нужды. Надо поставить дѣло такъ, чтобы каждый трудящійся прилагалъ свои силы къ укрѣпленію рабоче-крестьянскаго государства. Только тогда можетъ быть создана крупная промышленность.

Нужно, чтобы сознаніе это проникло въ массы, и чтобы оно не только проникло въ массы, но и закрѣпилось въ нихъ практически. Вотъ откуда, — говорю я — вытекаетъ задача Главполитпросвѣта. Послѣ всякаго глубокаго политическаго переворота народу нужно много времени для того, чтобы этотъ переворотъ себѣ усвоить. И вотъ тутъ стоитъ вопросъ — созналъ ли народъ тѣ уроки, которые были ему даны. Къ глубокому сожалѣнію на этотъ вопросъ можно отвѣтить, что нѣтъ. Если бы это было такъ, то тогда мы пришли бы гораздо скорѣе, гораздо короче къ созданію крупной промышленности.

Послѣ рѣшенной задачи величайшаго въ мірѣ политическаго переворота, передъ нами стали иныя задачи — задачи культурныя, которыя можно назвать «маленькими дѣлами». Надо этотъ политическій переворотъ переварить, сдѣлать его доступнымъ массамъ населенія, добиться, чтобы этотъ политическій переворотъ остался не только декларацією.

Въ свое время были нужны эти декларации, заявленія, манифесты, декреты. Этого у насъ достаточно. Въ свое время эти вещи были необходимы чтобы народу показать, какъ и что мы хотимъ строить, какія новыя и невиданныя вещи. Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотимъ строить? Нельзя. Самый простой рабочій въ такомъ случаѣ станетъ издѣваться надъ нами. Онъ скажетъ: «Что ты все показываешь, какъ ты хочешь строить, ты покажи на дѣлѣ — какъ ты умѣешь строить. Если не умѣешь, то намъ не по дорогѣ, проваливай къ черту»! И онъ будетъ правъ.

Пора, когда надо было политически рисовать великія задачи, прошла, и наступила пора, когда ихъ надо проводить практически. Теперь передъ нами задачи культурныя, задачи перевариванія того политическаго опыта, который долженъ и можетъ претвориться въ жизнь. Либо гибель всѣхъ политическихъ завоеваній Совѣтской власти, либо подведеніе подъ нихъ экономическаго фундамента. Этого нѣтъ сейчасъ. Именно за это надо взяться.

Задача подъема культуры — одна изъ самыхъ очередныхъ. И эта задача политпросвѣта, если онъ сумѣетъ служить «политическому просвѣщенію», каковое названіе онъ себѣ выбралъ. Названіе присвоить не трудно, но вотъ какъ обстоитъ дѣло съ выполненіемъ? Будемъ надѣяться, что послѣ этого съѣзда мы получимъ точныя данныя объ этомъ. У насъ комиссія по ликви-

Digitized by Google

даціи безграмотности создана 19 іюля 1920 года. Я нарочно, передъ тѣмъ какъ пріѣхать на съѣздъ, прочелъ соотвѣтственный декретъ. Всероссійская комиссія по ликвидаціи безграмотности... Мало того — чрезвычайная комиссія по ликвидаціи безграмотности. Будемъ надѣяться, что послѣ этого съѣзда мы получимъ данныя въ скольких губ. и что именно въ этой области продѣлано и получимъ точный отчетъ. Но уже то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссію по ликвидаціи безграмотности, доказываетъ, что мы люди (какъ бы это выразиться помягче?) вродѣ того, какъ бы полудикіе, потому что въ странѣ, гдѣ не полудикіе люди, тамъ стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссію по ликвидаціи безграмотности,— тамъ въ школахъ ликвидируютъ безграмотность. Тамъ есть школы сносныя — и тамъ учатъ. Чему? Учатъ грамотности, первымъ долгомъ. Но если элементарная задача не рѣшена, то говорить о новой экономической политикѣ смѣшно.

Какая тутъ новая политика? Дай Богъ какъ нибудь держаться со старой, если мы должны чрезвычайными мѣрами ликвидировать безграмотность. Это очевидно. Но еще болѣе очевидно, мы надѣлали чудесъ и въ военной области и въ другихъ. Среди этихъ чудесъ самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца комиссію по ликвидаціи безграмотности. И, чтобы не возникало такихъ проектовъ, какъ я здѣсь слышалъ, объ отдѣленіи отъ Наркомпроса. Если это такъ, если вы въ это вникаете, то согласитесь, что нужно бы создать чрезвычайную комиссію по ликвидаціи нѣкоторыхъ дурныхъ проектовъ.

Мало того: недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить совѣтское хозяйство, а при этомъ на одной грамотности далеко не уѣдешь. Намъ нужно громадное повышеніе культуры. Надо чтобы человѣкъ на дѣлѣ пользовался умѣньемъ читать и писать, чтобы онъ имѣлъ, что читать, чтобы онъ имѣлъ газеты и пропагандистскія брошюры, чтобы онѣ правильно распредѣлялись и доходили до народа, чтобы онѣ не пропадали въ пути, такъ что ихъ читаютъ не больше половины и употребляютъ на что то въ канцеляріяхъ, а до народа возможно и одна четверть не доходитъ. Нужно научиться пользоваться тѣмъ скуднымъ, что у насъ есть.

Вотъ почему, въ связи съ новой экономической политикой, надо неустанно выдвигать мысль, что политическое просвѣщеніе требуетъ во что бы то ни стало повышенія культуры. Надо добиться, чтобы умѣнье читать и писать служило къ повышенію культуры, чтобы крестьяне получили возможность примѣнить это умѣнье читать и писать къ улучшенію своего хозяйства и своего государства.

Совѣтскіе законы очень хороши потому что предоставляютъ всѣмъ возможность бороться съ бюрократизмомъ и волокитой, возможность, которую ни въ одномъ капиталистическомъ государствѣ не предоставляютъ рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянинъ, громадный процентъ коммунистовъ не умѣетъ пользоваться совѣтскими законами по борьбѣ съ волокитой, бюрократизмомъ или съ такимъ истинно русскимъ явленіемъ, какъ взяточничество. Что мѣшаетъ борьбѣ съ этимъ явленіемъ? Наши законы? Наша пропаганда? Напротивъ! Законовъ написано сколько угодно! Почему же нѣтъ успѣха въ этой борьбѣ? Потому, что нельзя ее сдѣлать одной пропагандой, а можно совершить только, если сама народная масса помогаетъ. У насъ коммунисты, не меньше половины, не умѣютъ бороться, не говоря уже о такихъ, которые мѣшаютъ бороться. Правда, изъ насъ 99% — коммунисты, и вы знаете, что съ этими послѣдними коммунистами мы производимъ теперь

Digitized by Google

операціи, которыми занята комиссія по очисткѣ партіи и есть надежда, что тысячъ 100 изъ нашей партіи мы удалимъ. Нѣкоторые говорятъ, что тысячъ 200, — и эти послѣдніе мнѣ болѣше нравятся.

Я очень надѣюсь, что мы выгонимъ изъ нашей партіи отъ 100 до 200 тысячъ коммунистовъ, которые примазались къ партіи и которые не только не умѣютъ бороться съ волокитой и взяткой, но мѣшаютъ съ ними бороться.

То, что мы сотню, другую тысячъ въ нашей партіи очистимъ, это будетъ полезно, — но это ничтожная доля того, что намъ надо сдѣлать. Надо, чтобы политпросвѣты всю свою работу примѣнили къ этой цѣли. Съ безграмотностью бороться должно, но одна грамотность также недостаточна, а нужна та культура, которая учитъ бороться съ волокитой и взятками. Это — такая болячка, которую никакими военными побѣдами и никакими политическими преобразованіями нельзя вылѣчить. По сути дѣла эту болячку нельзя вылѣчить военными побѣдами и политическими пресбразованіями, а можно вылѣчить только однимъ подъемомъ культуры. И эта задача ложится на политпросвѣты.

Нужно, чтобы политпросвѣтчики понимали свои задачи не по чиновничьи, что также весьма часто наблюдается, когда говорится о томъ, нельзя ли представителя Губполитпросвѣта ввести въ Губэкономсо. Извините меня, — никуда не надо васъ вводить, а надо, чтобы вы свои задачи разрѣшали какъ простые граждане. Когда вы входите въ учрежденіе, вы бюрократизируетесь, а если вы будете имѣть дѣло съ народомъ и политически его просвѣщать, опытъ вамъ скажетъ, что у политически просвѣщеннаго народа взятокъ не будетъ, а у насъ они на каждомъ шагу. Васъ спросятъ, какъ сдѣлать, чтобы не было взятокъ, чтобы въ исполкомѣ такой-то взятокъ не бралъ, научите, какъ этого добиться. И если политпросвѣтчики скажутъ: «это не по нашему вѣдомству», «у насъ изданы по этому дѣлу брошюры и прокламаціи», народъ намъ скажетъ: «Плохіе вы члены партіи: это, правда, не по вашему вѣдомству, для этого есть Рабкринъ, но вѣдь вы являетесь и членами партіи». Вы взяли на себя названіе политическаго просвѣщенія. Когда вы такое названіе брали, васъ предупреждали: не замахивайтесь очень въ названіи, а берите названіе попроще. Но вы хотѣли взять названіе политическаго просвѣщенія, а въ этомъ названіи много заключается. Вѣдь вы не назвали себя людьми, которые учатъ народъ азбукѣ, но вы взяли названіе политическаго просвѣщенія. Вамъ могутъ сказать «очень хорошо, что вы учите народъ читать, писать, провсдить экономическую кампанію, это все очень хорошо, но это не политическое просвѣщеніе, потому что политическое просвѣщеніе означаетъ подведеніе итоговъ всему».

Пропаганду противъ варварства и такихъ болячекъ, какъ взятки, мы ведемъ, и надѣемся, вы ведете, но политическое просвѣщеніе не исчерпывается этой пропагандой, оно значитъ научить народъ, какъ этого достигать и показывать другимъ такіе примѣры не въ качествѣ членовъ исполкома, а въ качествѣ рядовыхъ гражданъ, которые, будучи политически просвѣщеннѣе, чѣмъ другіе, умѣютъ не только ругать за всякую волокиту — это у насъ широко распространяется, — но показать, какъ на дѣлѣ это зло побѣждается. Это — очень трудное искусство, котораго безъ общаго подъема культуры, безъ того, чтобы сдѣлать рабоче-крестьянскую массу болѣе культурной, чѣмъ наша теперешняя — не рѣшить. И на эту задачу Главполитпросвѣта мнѣ хотѣлось бы обратить больше всего вниманія.

Все, что я сказалъ, я хочу резюмировать, и подвести практическіе итоги всѣмъ задачамъ, стоящимъ передъ Губполитпросвѣтами.

На мой взглядъ, есть три главныхъ врага, которые стоятъ сейчасъ передъ

Digitized by Google

человѣкомъ, независимо отъ его вѣдомственной роли, задачи, которыя стоятъ передъ политпросвѣтчикомъ, если этотъ человѣкъ коммунистъ, а такихъ большинство. Три главныхъ врага, которые стоятъ передъ нимъ, слѣдующіе: первый врагъ — коммунистическое чванство, второй — безграмотность и третій — взятка.

Коммунистическое чванство — значитъ то, что человѣкъ, состоя въ коммунистической партіи и не будучи еще оттуда вычищенъ, воображаетъ, что всѣ задачи свои онъ можетъ рѣшить коммунистическимъ декретированіемъ. Пока онъ состоитъ членомъ правящей партіи и такихъ-то государственныхъ учрежденій, на этомъ основаніи онъ воображаетъ, что это даетъ возможность ему говорить объ итогахъ политическаго просвѣщенія. Ничего подобнаго! Это только коммунистическое чванство. Научиться политически просвѣщать — вотъ въ чемъ дѣло, а мы этому не научились, и у насъ къ этому правильнаго подхода еще нѣтъ.

Относительно второго врага — безграмотности я могу сказать, что пока у насъ есть въ странѣ такое явленіе, какъ безграмотность, о политическомъ просвѣщеніи слишкомъ трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условіе, безъ котораго о политикѣ говорить нельзя. Безграмотный человѣкъ стоитъ внѣ политики, его сначала надо научить азбукѣ. Безъ этого не можетъ быть политики, безъ этого есть только слухи, сплетни, сказки, предразсудки, но не политика.

Наконецъ, если есть такое явленіе, какъ взятка, если это возможно, то нѣтъ рѣчи о политикѣ. Тутъ еще нѣтъ даже подступа къ политикѣ, тутъ нельзя дѣлать политики, потому что всѣ мѣры останутся висѣть въ воздухѣ и не приведутъ ровно ни къ какимъ результатамъ. Хуже будетъ отъ закона, если практически онъ будетъ примѣняться въ условіяхъ допустимости и распространенности взятки. При такихъ условіяхъ нельзя дѣлать никакой политики, здѣсь нѣтъ основного условія, чтобы можно было заняться политикой. Чтобы можно было набросать передъ народомъ политическія наши задачи, чтобы можно было показать народнымъ массамъ «вотъ, къ какимъ задачамъ мы должны стремиться», (а это мы должны бы были сдѣлать!), надо понять, что здѣсь требуется повысить культурный уровень массъ. И нужно добиться этого извѣстнаго уровня культуры. Безъ этого осуществить на дѣлѣ наши задачи нельзя.

Культурная задача не можетъ быть рѣшена такъ быстро, какъ задачи политическія и военныя. Нужно понять, что условія движенія впередъ теперь не тѣ. Политически побѣдить можно въ эпоху обостренія кризиса въ нѣсколько недѣль. На войнѣ можно побѣдить въ нѣсколько мѣсяцевъ, а культурно побѣдить въ такой срокъ нельзя, по самому существу дѣла тутъ нуженъ срокъ болѣе длинный, и надо къ этому болѣе длинному сроку приспособиться, расчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность. Безъ этихъ качествъ даже и приступать къ политическому просвѣщенію нельзя. А результаты политическаго просвѣщенія можно измѣрить только улучшеніемъ хозяйства. Не только нужно, чтобы мы уничтожили безграмотность, чтобы мы уничтожили взятку, которая держится на почвѣ безграмотности, но надо, чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народомъ на дѣлѣ, и чтобы результатомъ этого явилось улучшеніе народнаго хозяйства.

Вотъ каковы задачи Политпросвѣта въ связи съ нашей новой экономической политикой, и мнѣ хотѣлось бы надѣяться, что, благодаря нашему съѣзду, мы здѣсь добьемся бо́льшего успѣха.

Digitized by Google

ПРОБЛЕМА АМЕРИКАНО-РУССКИХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

С. А. Угетъ.

Въ № 5 «Russian Economist» напечатанъ протоколъ отъ 13-го октября 1921 года соединеннаго засѣданія Союза Представителей Русской Промышленности и Торговли и Русскаго Экономическаго Общества въ Лондонѣ, въ которомъ, благодаря любезному предложенію руководителей названныхъ русскихъ организацій, я имѣлъ возможность высказать мой взглядъ на возможное участіе американскаго капитала въ возстановленіи россійскаго хозяйства.

Со времени означеннаго объединеннаго засѣданія произошли событія, которыя въ тѣхъ или иныхъ формахъ могутъ отразиться на хозяйственной жизни Россіи, главнѣйшія изъ нихъ: измѣненія въ общей экономической политикѣ большевиковъ, отраженіе коихъ приводится въ рѣчи Ленина отъ 1-го ноября 1921 года; усиленіе надеждъ Германіи на возможность уплаты репараціи и возстановленія своего хозяйственнаго баланса за счетъ Россіи и, наконецъ, отказъ Соединенныхъ Штатовъ отъ участія въ Генуэзской Конференціи.

Упомянутыя явленія настолько значительны сами по себѣ, что лишь въ силу каждаго изъ нихъ представлялось бы уже интереснымъ пересмотрѣть вопросъ о той роли, которую Америка можетъ сыграть въ реконструкціи Россіи.

Однако, и независимо отъ перечисленныхъ событій, являлось бы важнымъ провѣрить, насколько высказанные въ «Сообщеніи» отъ 13-го октября общіе взгляды отвѣчаютъ точкѣ зрѣнія американскаго дѣлового міра. Съ этою цѣлью № 5 «Russian Economist» былъ разосланъ, примѣрно, 40 наиболѣе виднымъ банковскимъ и торгово-промышленнымъ американскимъ дѣятелямъ.

Полученные отвѣты и личныя бесѣды показали ихъ единодушіе съ высказанными въ моемъ «Сообщеніи» положеніями.

Обращенная къ названнымъ дѣятелямъ просьба высказать свое мнѣніе о проблемѣ будущихъ американскихъ дѣловыхъ отношеній съ Россіей, вслѣдствіе крайней сложности переживаемаго момента, побудила ихъ дать осторожные отвѣты. Довольно очевидныя причины объясняютъ всю деликатность положенія американцевъ, а потому на нихъ не приходится настаивать. Остается только подчеркнуть, что трудностью для американцевъ въ ихъ предстоящей работѣ въ Россіи служитъ малое знакомство съ условіями нашего быта и манерой вести хозяйство. Соединенные Штаты, какъ страна-дебиторъ до начала міровой войны, преимущественно, знакомилась съ тѣми европейскими странами, на денежныхъ рынкахъ коихъ американцы могли размѣщать свои цѣнности для привлеченія къ себѣ континентальнаго капитала, и съ государствами, куда съ большей легкостью могъ направляться ихъ экспортъ.

Событія послѣднихъ лѣтъ кореннымъ образомъ перевернули финансовыя

Digitized by Google

соотношенія между обоими материками, и теперь американцамъ силою вещей приходится перестраивать свои отношенія съ Европой. Однако, инерція прошлаго все еще даетъ себя чувствовать, а потому, вполнѣ естественно, что процессъ «перестроенія» далеко еще не законченъ, и результаты его скажутся только черезъ нѣсколько времени.

Недостаточное знакомство со странами Европы, на рынкахъ коихъ представлялось затруднительнымъ размѣщать американскія цѣнности, или торговыя связи съ которыми были мало развиты, вынуждаетъ, поэтому, нѣкоторыхъ изъ моихъ корреспондентовъ предполагать, что капиталъ Соединенныхъ Штатовъ на первыхъ шагахъ будетъ искать сотрудничества съ другими, болѣе опытными во внѣшнихъ европейскихъ коммерческихъ соотношеніяхъ, странами.

Говорить о громадныхъ преимуществахъ непосредственныхъ русско-американскихъ дѣловыхъ отношеній не приходится; для этого достаточно обратиться къ исторіи товарообмѣна между обѣими странами, когда въ извѣстной мѣрѣ бенефиціаріемъ русско-американскихъ торговыхъ отношеній была Германія.

Посредническія услуги иногда представляются полезными и нужными, но въ процессѣ возстановленія нашего хозяйства таковыя необходимо свести до минимума, въ цѣляхъ достиженія наибольшаго положительнаго эффекта отъ приложенія каждой единицы иностраннаго капитала. Новая эра въ политико-экономической жизни Россіи, съ своей стороны, обѣщаетъ такое огромное поле поглощенія американской финансовой и дѣловой энергіи, что одно это неизбѣжно побудитъ Соединенные Штаты къ непосредственному помѣщенію своихъ капиталовъ въ Россіи, какъ только установленіе нормальнаго порядка вещей позволитъ.

Считая, такимъ образомъ, что русско-американскія отношенія будутъ, вообще, явленіемъ объективно-неизбѣжнымъ и одновременно учитывая практическія трудности, проистекающія отъ недостаточнаго взаимнаго знакомства съ методами работы въ обѣихъ странахъ, можно допустить, что на первыхъ порахъ установленіе взаимоотношеній съ Россіей будетъ облегчено привлеченіемъ къ сотрудничеству европейскихъ странъ; привлеченіе иностранцевъ — есть вопросъ конкретныхъ дѣйствій, ускоряющихъ и облегчающихъ первые шаги. Исканіе кооперації въ странахъ, которыя, въ силу географической близости къ намъ или прежнихъ дѣловыхъ связей, обладаютъ лучшимъ знакомствомъ съ русскими потребностями и общими условіями, является естественнымъ для каждаго капиталиста, желающаго въ началѣ новой работы перестраховать свой рискъ при помощи посредника.

Вопросъ сотрудничества частнаго американскаго капитала съ другими странами въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ того, насколько руководящіе дѣловые круги Европы окажутся способными приблизиться къ американской точкѣ зрѣнія, а также насколько они проявятъ искренность и добросовѣстность въ кооперації съ Соединенными Штатами въ русскомъ вопросѣ. Пока подобное сотрудничество встрѣтило бы не мало затрудненій на своемъ пути, вслѣдствіе различія въ точкахъ зрѣнія, съ которыми американцы и европейцы подходятъ къ проблемѣ о Россіи: для первыхъ — Россія навсегда должна остаться самодовлѣющей экономической величиной; многимъ изъ второй группы хотѣлось бы видѣть Россію въ подчиненномъ себѣ положеніи, чтобы за ея счетъ можно было возстановить свои хозяйственныя и національныя преимущества.

Можно думать, что каналами по привлеченію американскаго капитала въ Россію, по преимуществу, явились бы Англія и Германія. Но трудно

Digitized by Google

сказать, на сколько отвѣчало бы интересамъ Англіи привлеченіе американскаго капитала для работы въ Россіи въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Великобританія изъ всѣхъ странъ Европы вышла наименѣе пострадавшей изъ мірового кризиса, отсюда — ея желаніе играть превалирующую роль на континентѣ, преслѣдуя свои совершенно опредѣленныя національныя задачи. Появленіе, поэтому, въ ея дѣятельности въ Россіи инороднаго тѣла — американскаго капитала, преслѣдующаго принципы «открытыхъ дверей и равныхъ возможностей», не всегда можетъ оказаться желательнымъ для англичанъ. Значительнымъ стимуломъ для самостоятельной британской роли на русскомъ рынкѣ можетъ также явиться фактъ наименьшаго изъ всѣхъ европейскихъ валютъ обезцѣненія фунтовъ стерлинговъ. Если, слѣдовательно, допустить правильность предположенія, что едва-ли въ интересахъ Англіи работать въ Россіи при значительномъ участіи американскаго капитала, а также оставивъ въ сторонѣ «нейтральныя страны», заинтересованныя капиталомъ въ Россіи, какъ Бельгія, Голландія и Швейцарія, то извѣстную возможность по направленію капитала изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россію, впредь до возстановленія у насъ полнаго порядка и установленія непосредственныхъ американо-русскихъ дѣловыхъ отношеній пріобрѣтаетъ Германія.

Изъ сказаннаго видно, что въ сферѣ разсматриваемой задачи особо важнымъ пунктомъ является вопросъ объ отношеніяхъ между Россіей и Германіей и той роли, которую послѣдняя могла бы выполнить при развитіи русско-американскихъ отношеній. Америка вполнѣ понимаетъ естественность и необходимость широко развитыхъ русско-германскихъ отношеній, поскольку таковыя выявляются на почвѣ добраго сосѣдства и естественнаго экономическаго сотрудничества; вопросъ, однако, въ формѣ этихъ отношеній. Добрососѣдскія отношенія и хозяйственное сотрудничество между двумя политически и экономически независимыми державами для насъ не только пріемлемы, но и вполнѣ желательны. Россія пойдетъ свободнымъ путемъ государственнаго развитія своихъ производительныхъ силъ, а Германія, на основахъ свободной конкуренціи, должна приспособить формы своихъ экономическихъ взаимоотношеній къ развертывающемуся въ Россіи процессу — это путь не только полезный для насъ, но и отвѣчающій настоящимъ интересамъ Германіи.

Другой путь — это путь Стиннеса, Дейча, Раттенау и др., путь хозяйственнаго порабощенія Россіи и ея хищнической эксплоатаціи; обращеніе Россіи въ вассальное экономически, а, слѣдовательно, въ будущемъ и политически, государство, экономическій бытъ котораго регулируется Германіей въ интересахъ нѣмецкаго торгово-промышленнаго класса и возрожденнаго имперіализма.

Нетрудно съ опредѣленной категоричностью предсказать, что послѣднимъ путемъ нѣмецкіе имперіалисты не привлекутъ американскій капиталъ, который долженъ былъ бы въ данномъ случаѣ содѣйствовать порабощенію Россіи.

Въ предыдущемъ номерѣ мною было отмѣчено, что Соединенные Штаты не знаютъ «политическаго» капитала, что, конечно, далеко еще не значитъ, что американскій дѣловой міръ отказывается отъ работы въ интересахъ своего отечества. Но этотъ капиталъ обладаетъ «моральностью», упоминаніе о чемъ въ моемъ «Сообщеніи» встрѣтило, между прочимъ, самый сочувственный откликъ въ мѣстномъ дѣловомъ мірѣ. Эта моральность, независимо отъ матеріальныхъ выгодъ, не позволитъ американцамъ принять участіе въ «расхищеніи» Россіи. Въ этомъ отношеніи мы должны быть особенно сча-

Digitized by Google

стливы тѣмъ, что установившаяся оффиціальная политика Америки по отношенію къ порядку разрѣшенія русской проблемы встрѣчаетъ не только самое полное сочувствіе, но въ значительной мѣрѣ и основана на американскомъ общественномъ мнѣніи. Федеральное правительство, ни въ чемъ не препятствуя частной иниціативѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, всегда проявляетъ большую заботливость по созданію здоровой экономической атмосферы какъ въ самой странѣ, такъ и во внѣшнихъ ея отношеніяхъ; примѣромъ этому является оффиціальное извѣщеніе, недавно разосланное Государственнымъ Департаментомъ всѣмъ банкамъ о желательности освѣдомленія каждый разъ Вашингтона, предварительно осуществленія ими иностранной займовой операціи. Такимъ образомъ «моральность» мѣстнаго капитала, общественное мнѣніе и, наконецъ, извѣстное правительственное наблюденіе даютъ спокойную увѣренность въ томъ, что американскій капиталъ никогда не принялъ бы участія въ гибельной для насъ эксплоатаціи Россіи.

Разсчитывать на инвестированіе Германіей капиталовъ въ Россію при ея нынѣшнемъ неблагопріятномъ торговомъ балансѣ, не приходится. Даже, если допустить возможность улучшенія ея торговаго баланса, то, несомнѣнно, Репарацiонная Комиссія сдѣлаетъ все необходимое, чтобы выкачать избыточный капиталъ на платежи союзникамъ, который подобнымъ путемъ накопился бы для экспорта. Но Германія могла-бы отчасти улучшить свое экономическое положеніе, дѣйствуя въ качествѣ «честнаго маклера» для американскаго капитала. Однако, лидерамъ нѣмецкаго промышленнаго міра слѣдуетъ помнить, что своей странѣ они не облегчатъ ни репарацiонныхъ платежей, ни создадутъ внутренняго благополучія, если не откажутся отъ своихъ хищническихъ плановъ по отношенію къ Россіи.

Международная связь и товарообмѣнъ между всѣми странами за послѣднее столѣтіе были настолько тѣсны, что въ результатѣ создавался единый міровой экономическій балансъ. Въ силу этого мыслить, что опредѣленныя статьи этого баланса, являющіяся выразителями интересовъ одной страны, могутъ быть увеличены за счетъ уничтоженія активной роли въ общемъ обмѣнѣ другой страны, является необоснованнымъ миражемъ и лишь поведетъ къ дальнѣйшему обѣднѣнію народовъ, а также къ углубленію мірового хозяйственнаго неблагополучія.

Заигрываніе Германіи съ большевиками, по преимуществу, носитъ характеръ политическихъ шахматныхъ ходовъ въ попыткахъ парированія ударовъ союзнической политики, равно какъ и нѣкоторыхъ хозяйственныхъ преимуществъ для весьма ограниченнаго періода времени, но нѣмецкая дальновидность должна подсказать, что настоящіе здоровые интересы германскаго народа должны базироваться на оріентаціи его экономической политики на Соединенные Штаты.

Предыдущее изложеніе показываетъ, такимъ образомъ, что иностранное посредничество, съ точки зрѣнія нашихъ интересовъ, должно находиться въ подчиненномъ положеніи по отношенію къ непосредственному русско-американскому сотрудничеству. Если же препятствіемъ къ установленію, на первое время, непосредственной связи между Америкой и Россіей является недостаточное взаимное освѣдомленіе, причины чему могутъ быть найдены въ прошлой экономической исторіи, то образованіе въ результатѣ войны резерва капитала въ Соединенныхъ Штатахъ и уничтоженіе большевистскимъ режимомъ накопленныхъ цѣнностей у насъ возлагаютъ почетную задачу на русскихъ лидеровъ банковскаго и торгово-промышленнаго міра изыскать пути и найти формы къ скорѣйшему непосредственному привлеченію американскаго капитала въ Россію.

Digitized by Google

Привлеченіе капитала изъ Соединенныхъ Штатовъ къ намъ, по всей вѣроятности, будетъ носить двоякій характеръ: товарный и «пересадки» новыхъ предпріятій или финансированія старыхъ. Насколько можно судить теперь, направленіе капитала черезъ посредническія государства будетъ имѣть значеніе, главнымъ образомъ, для второй категоріи, когда инвестированіе денежныхъ средствъ требуетъ болѣе тщательнаго ознакомленія съ условіями страны. Установленіе порядка непосредственныхъ отношеній съ Трансатлантической Республикой гораздо легче осуществимо, и въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ нашей иниціативы при разработкѣ схемъ товарнаго импорта, сводящихся, главнымъ образомъ, къ вопросу о внѣшнихъ гарантіяхъ. Какъ мыслится послѣдовательность хозяйственнаго возстановленія Россіи, первый періодъ возрожденія нашего хозяйства будетъ посвященъ по преимуществу снабженію народныхъ массъ предметами элементарнаго домашняго обихода, а, въ связи съ симъ, въ первую голову будутъ призваны къ дѣятельности соотвѣтствующія отрасли нашей промышленности.

Несмотря на дороговизну долларовой валюты, всѣ данныя заставляютъ предполагать, что такіе предметы, какъ хлопокъ, зерно и нѣкоторое машинное оборудованіе будутъ закупаться въ Америкѣ. Если, слѣдовательно, предположить, что началомъ американо-русскихъ хозяйственныхъ отношеній послужатъ закупки въ Соединенныхъ Штатахъ, то многое будетъ зависѣть отъ того, какимъ порядкомъ таковыя будутъ осуществлены. Отъ нашего творческаго генія зависитъ измыслить тѣ формы кредитной организаціи, которыя, давая гарантію американскимъ интересамъ, обезпечили бы для второго періода реконструкціи непосредственное финансированіе Соединенными Штатами тѣхъ отраслей нашего хозяйства, привлеченіе въ которыя иностраннаго капитала признавалось бы желательнымъ русской государственностью.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть, что, быть можетъ, нѣкоторыми была не совсѣмъ правильно понята высказанная въ моемъ «Сообщеніи» мысль о наиболѣе желательной формѣ привлеченія американскаго капитала для возстановленія россійскаго хозяйства — привлеченія его по отдѣльнымъ промысламъ.

Въ виду этого мнѣ хотѣлось бы пояснить, что сказаннымъ, отнюдь, не имѣлась въ виду желательность объединенія отдѣльныхъ отраслей промышленности, такъ какъ каждое подобное объединеніе прежде всего — должно руководствоваться здоровыми интересами выгоды.

Мною, въ сущности, имѣлось въ виду лишь объединеніе соотвѣтствующей группы для производства массовыхъ закупокъ. Если взять, какъ примѣръ, нашу текстильную промышленность, которой на первые годы, по всей вѣроятности, придется ввозить весь хлопокъ изъ за границы, то предположительная схема для нея могла бы быть намѣчена слѣдующимъ образомъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ образуется, при помощи банковъ для хлопководовъ и War Finance Corp., особая корпорація для финансированія экспорта хлопка для русской текстильной промышленности, которая отъ себя выпускаетъ debentures въ широкую публику. Съ другой стороны, въ Россіи создается Хлопковый Банкъ, въ основномъ капиталѣ коего принимаютъ участіе русскіе банки, которымъ были задолжены текстильныя фирмы, а также тѣ изъ нихъ, которыя работали самостоятельно, не пользуясь банковскими кредитами. Хлопковый Банкъ выпускаетъ отъ своего имени Mortgage Bonds въ долларахъ, обезпеченные банками и собственностью текстильной промышленности, каковые Bonds служатъ какъ collateral для выпуска

Digitized by Google

debentures американской корпораціей. Подобное предположеніе, вѣроятно, обладаетъ дефектами, но оно приведено здѣсь исключительно въ цѣляхъ поясненія, какъ мною понималось привлеченіе капитала по отдѣльнымъ промысламъ.

Думаю, не будетъ преувеличеніемъ сказать, какую громадную роль американскій капиталъ можетъ сыграть для нашихъ національныхъ интересовъ и насколько для насъ русскихъ важно выполнить миссію по привлеченію этого капитала въ наиболѣе желательныхъ для насъ и пріемлемыхъ для американцевъ формахъ.

Россія всегда будетъ помнить, что въ періодъ затемнѣнія многихъ государственныхъ умовъ въ Европѣ, стремившихся возстановить экономическое равновѣсіе на основахъ эгоистическихъ политическихъ выгодъ, одни Соединенные Штаты оставались непоколебимыми въ признанномъ ими правильнымъ методѣ хозяйственнаго оздоровленія нашей родины.

Новымъ яркимъ примѣромъ постоянства во взглядахъ американцевъ на порядокъ разрѣшенія русской проблемы является Нота Хьюза отъ 8-го марта съ отказомъ отъ участія въ Генуэзской Конференціи, которая, одновременно, является отвѣтомъ для тѣхъ, которые считаютъ, что капиталъ руководствуется только одной выгодой. Противопоставляя рѣшеніе Америки эксплоатаціоннымъ намѣреніямъ опредѣленныхъ европейскихъ группировокъ, собирающихся состричь съ насъ не только всю шерсть, но и содрать ту кожу, на которой она растетъ, выводъ напрашивается самъ собою. Обладая запасами капитала, Америка, если бы считала это допустимымъ, съ помощью хотя бы нѣмецкихъ группъ, вѣроятно, могла бы выжать изъ насъ и сейчасъ очень многое. Но, если это не дѣлается, то только потому, что Соединенные Штаты руководствуются не одной только выгодой, но соображеніями морали и принципіальными основаніями.

Возможно, что среди національно настроенныхъ русскихъ элементовъ, найдутся нѣкоторые, которые будутъ считать, что отказъ Америки отъ участія въ Конференціи лишаетъ тѣмъ самымъ послѣднюю того контрбаланса, который удержалъ бы ее отъ какихъ нибудь необдуманныхъ рѣшеній по отношенію Россіи. Если такая точка зрѣнія существуетъ, то едва-ли можно признать ее правильной. У Соединенныхъ Штатовъ и у ихъ руководителей слишкомъ много здраваго смысла, здороваго инстинкта и глубокаго пониманія сущности вопросовъ для того, чтобы можно было бы, хоть на одинъ моментъ, предположить, что отказъ отъ Генуи былъ рѣшенъ безъ самаго продуманнаго анализа.

Прежде всего, изъ ноты 8-го марта можно сдѣлать выводъ, что Америка считаетъ, что экономическая конференція не можетъ разсчитывать на успѣхъ до того момента, пока она будетъ служить политическимъ средствомъ, а не самоцѣлью. Вполнѣ понятно, что война настолько нарушила всѣ основанія мірового хозяйства, что возстановленіе его равновѣсія удастся лишь при искреннемъ отношеніи къ этому вопросу всѣхъ странъ и общей взаимной доброжелательной кооперації. Психологически народныя массы отдѣльныхъ государствъ не могли быть подготовлены сразу же по окончаніи войны къ подобнымъ объединеннымъ дѣйствіямъ. Лишь съ теченіемъ времени взаимное озлобленіе утихаетъ и пониманіе необходимости взаимодѣйствія между всѣми странами преодолѣваетъ прежнюю нетерпимость. Къ какимъ бы рѣшеніямъ Конференція въ Генуѣ не приходила, ея роль въ установленіи мірового экономическаго равновѣсія будетъ незначительна. Положительная ея сторона, вѣроятно, будетъ заключаться лишь въ дополнительномъ осознаніи, что безъ Соединенныхъ Штатовъ не можетъ быть достигнуто реальныхъ

Digitized by Google

результатовъ. Кромѣ того, возможнымъ ея послѣдствіемъ явится дальнѣйшее усиленіе пониманія, что въ интересахъ хозяйственной реконструкціи надо отказаться отъ преходящихъ преимуществъ и выгодъ текущаго момента.

Генуэзская Конференція можетъ продлить русскую агонію путемъ временнаго укрѣпленія совѣтской власти. Стараясь отрѣшиться отъ гуманитарныхъ соображеній, приходится придти къ выводу, что своими рѣшеніями Конференція все равно не только не предупредитъ развала большевизма въ Россіи, но и не исцѣлитъ тяжелой болѣзни Европы. Принимая во вниманіе ту несомнѣнную роль, которую Америка должна сыграть для Россіи, можно только лишній разъ испытать моральное удовлетвореніе, что здравый смыслъ ея руководителей подсказалъ не идти въ Геную. Соединенные Штаты примутъ участіе въ экономическомъ оздоровленіи Европы, но для этого Старый Свѣтъ, въ лицѣ его отвѣтственныхъ руководителей, долженъ на первое мѣсто поставить хозяйственныя задачи, подчинивъ имъ какіе-бы то ни было иные временные интересы.

Возвращаясь къ Нотѣ Хьюза, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что она является новымъ подтвержденіемъ русской политики Американскаго Правительства. Она остается неизмѣнной, несмотря на исходившія съ разныхъ сторонъ попытки сбить руководителей американской политики съ занятой въ русскомъ вопросѣ позиціи. Не возымѣли дѣйствія ни стремленіе сыграть на «новой экономической политикѣ» Ленина, изображая ее въ видѣ завершившейся уже эволюціи большевизма въ сторону нормальнаго политическаго и экономическаго режима, ни попытки использовать промышленный кризисъ въ Америкѣ, рисуя обманчивыя перспективы благополучнаго разрѣшенія этого кризиса, путемъ «открытія» Россіи для американской торговли и промышленности. Попытки эти оказались неудачными потому, что, въ отличіе отъ политики нѣкоторыхъ европейскихъ правительствъ, американская политика основана не на поверхностныхъ впечатлѣніяхъ, а на вдумчивомъ и внимательномъ изученіи реальностей русской жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ, направляется принципами, дѣйствіе которыхъ разсчитано на длительный періодъ, а не на то, чтобы хотя бы явными иллюзіями, удовлетворить кричащую злобу дня.

Нота Хьюза заключаетъ въ себѣ чрезвычайно важный элементъ — новое выраженіе убѣжденія Америки, что безъ участія Россіи не можетъ быть возстановлено міровое экономическое равновѣсіе. Сознаніе это, по своему, раздѣляютъ сейчасъ и европейскія государства. Въ этомъ несомнѣнный прогрессъ по сравненію съ эпохой Мирной Конференціи, когда считали, что можно вообще обойтись безъ Россіи. Но и въ этомъ вопросѣ есть существенная разница между европейскимъ и американскимъ подходомъ къ нему. Европейцы, проникнутые смутнымъ, въ значительной мѣрѣ эмоціональнымъ, ощущеніемъ необходимости вовлеченія Россіи въ міровой хозяйственный оборотъ, не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, при какихъ условіяхъ такое вовлеченіе дѣйствительно возможно и пытаются разрѣшить эту задачу на ложномъ пути сговора съ большевиками. Федеральное Правительство, еще 25-го марта 1921 года формулировавшее положеніе, что участіе Россіи въ общемъ товарообмѣнѣ возможно лишь послѣ того, какъ въ ней возстановится производственный процессъ, что, въ свою очередь, предполагаетъ предварительное измѣненіе самыхъ основъ большевистскаго режима и возстановленіе свободы и собственности, въ своей послѣдней Нотѣ опять ясно подчеркиваетъ, что основнымъ препятствіемъ къ вовлеченію Россіи въ міровой оборотъ является именно существованіе большевизма, которое, такимъ образомъ, играетъ роль барьера между Россіей и нуждающимися

Digitized by Google

въ ея рессурсахъ другими странами Европы. Это отнюдь не есть вмѣшатель ство въ наши внутреннія дѣла или попытка навязать русскому народу тотъ или иной политическій и соціальный строй, а простое констатированіе фактовъ и строго объективное указаніе на тѣ условія, при отсутствіи коихъ не можетъ быть и рѣчи о серьезныхъ экономическихъ сношеніяхъ съ Россіей. Помимо того, что такой постановкой вопроса устанавливается правильная хозяйственная перспектива, она имѣетъ и конкретное политическое значеніе: большевики, настойчиво стремящіеся завязать сношенія съ Соединенными Штатами, могутъ окончательно убѣдиться въ томъ, что для нихъ безнадежно искать сближенія съ Америкой на иномъ пути, нежели тотъ, который еще годъ тому назадъ былъ имъ указанъ Государственнымъ Секретаремъ.

Другимъ чрезвычайно важнымъ элементомъ послѣдняго американскаго заявленія является провозглашеніе принципа экономической независимости Россіи. Формулировка этого принципа Правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, въ ней заключается совершенно недвусмысленное осужденіе тѣхъ проектовъ эксплоатаціи Россіи и экономическаго ея подчиненія иностранному капиталу, которые выдвигались за послѣднее время въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странахъ. Америка опредѣленно заявила, что въ комбинаціяхъ такого рода она участвовать не будетъ, чѣмъ несомнѣнно наносится тяжелый ударъ всѣмъ тѣмъ планамъ, иниціаторы коихъ разсчитывали на участіе американскаго капитала, надѣясь соблазнить его возможностью легкой наживы. Во-вторыхъ, заявленіемъ Американскаго Правительства по этому вопросу напередъ устанавливаются методы подхода къ проблемѣ экономической реконструкціи Россіи, когда таковая, по осуществленіи необходимыхъ предварительныхъ условій, реально станетъ на очередь. Соединенные Штаты понимаютъ, что, по окончаніи того кризиса, черезъ который сейчасъ проходитъ Россія, ей предстоитъ періодъ напряженнаго развитія природныхъ рессурсовъ. Но Америка понимаетъ также и то, что подобное развитіе можетъ быть благодѣтельнымъ для Россіи и остального міра только въ томъ случаѣ, если оно будетъ происходить на началахъ дружеской кооперації Россіи съ внѣшнимъ міромъ и при сохраненіи ею экономической цѣлости и независимости.

Наконецъ, хотя заявленіе Хьюза по формѣ и не имѣетъ характера прямого давленія на европейскія государства, оно по существу представляетъ довольно рѣшительное предупрежденіе Европѣ, что ей нечего разсчитывать на эффективную кооперацію Америки до тѣхъ поръ, пока она въ политической своей практикѣ вообще и въ отношеніи къ Россіи — въ частности, не усвоитъ тѣхъ основныхъ принциповъ, которые считаются Соединенными Штатами единственно правильными и цѣлесообразными.

Изъ анализа Ноты Хьюза усматривается опредѣленный порядокъ, намѣченный американцами для разрѣшенія русской проблемы. Противоположностью ему является политика Ллойдъ Джорджа по отношенію къ Россіи. Въ защиту ея нерѣдко приходится слышать заявленія англичанъ, что только установленіе экономическаго контакта съ совѣтской Россіей заставляетъ большевизмъ эволюціонировать въ хозяйственной области; въ противномъ же случаѣ неминуемо послѣдовала бы анархія и окончательное распаденіе россійской государственности.

Такъ какъ, въ результатѣ, британская политика по отношенію къ Россіи увлекаетъ за собою другія европейскія страны, то, пожалуй, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что мы стоимъ передъ двумя основными теоріями

Digitized by Google

разрѣшенія русскаго кризиса: американской и европейской. Поэтому, хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о британской точкѣ зрѣнія.

Можетъ ли дѣйствительно большевизмъ эволюціонировать?

Отвѣтъ отрицательный. Политическая и экономическая теорія большевизма настолько опредѣленна, что вносить въ нее какія бы то ни было измѣненія, которыя могли бы привести къ хозяйственному благополучію нашу страну, является логически невозможнымъ. Несомнѣнно, что убѣжденные коммунисты, стоящіе у кормила правленія въ Москвѣ, отдаютъ себѣ въ этомъ ясный отчетъ. Однако общій развалъ во всѣхъ отрасляхъ жизни страны и естественный результатъ большевистскаго правленія — неслыханный голодъ — заставляютъ совѣтскую власть лихорадочно искать пути къ удлиненію періода своего пребыванія у власти. Означенныя неумолимыя условія создаютъ въ нихъ настроеніе «приспособляемости», въ предѣлахъ возможнаго, къ практическимъ потребностямъ экономики. Слѣдуетъ помнить, что большевизмъ въ Россіи далъ ему во временную фактическую власть полуторастамилліонную русскую массу, каковой одинъ фактъ не могъ уже не содѣйствовать временному увлеченію народовъ другихъ странъ иллюзіями коммунизма. Являясь противникомъ всѣхъ національныхъ началъ и основываясь на принципахъ интернаціонализма, большевизмъ долженъ по одному только этому цѣпляться за свой Московскій авторитетъ и, отступая до опредѣленной черты подъ натискомъ естественныхъ хозяйственныхъ законовъ, изыскивать возможныя средства, чтобы удержаться только у власти до момента, пока промышленный кризисъ въ какой-нибудь другой странѣ не дастъ имъ возможность перебросить туда свою активную дѣятельность.

Но, несмотря на свое коммунистическое «ренегатство», одна отмѣченная «приспособляемость» не можетъ еще служить руководящимъ началомъ къ возстановленію хозяйственной жизни Россіи. Проявивъ полную геніальность въ разрушеніи всего того, что сколько-нибудь было цѣннымъ у насъ, большевики чувствуютъ свою неприспособленность къ возстановленію производственнаго процесса собственными силами, а потому къ этой работѣ привлекаютъ старо и нео-буржуазные элементы которые, учитывая фактическую власть большевиковъ, должны ранѣе въ нихъ развитыя или инстинктивно въ нихъ развившіяся собственническія начала внѣшне приспособлять къ коммунистическимъ формамъ. Получающаяся, такимъ образомъ, «приспособляемость» отъ двухъ полюсовъ къ центру, отнюдь не знаменуетъ еще нахожденія какой-то общей равнодѣйствующей. Оба теченія, представляя изъ себя двѣ кривыя, изгибающіяся во внутреннемъ направленіи, въ концѣ концовъ неминуемо должны были бы перейти въ положеніе параллельныхъ линій, взаимно непересѣкающихся. Подобное положеніе въ хозяйственныхъ условіяхъ страны является совершенно немыслимымъ, а потому или коммунистическое или буржуазно-демократическое начало въ окончательномъ итогѣ должно прорваться и соотвѣтственно утвердиться. Опытъ большевизма въ условіяхъ обще-мірового капиталистическаго хозяйства можетъ существовать только до того момента, пока не будетъ изжитъ до конца капиталъ, накопленный прежнимъ народнымъ трудомъ. Поэтому съ опредѣленностью можно утверждать, что сила сопротивляемости коммунизма въ Россіи, подъ давленіемъ экономическихъ факторовъ, ослабѣваетъ съ каждымъ днемъ и единственнымъ логическимъ выходомъ остается торжество буржуазно-демократическихъ принциповъ. Въ силу приведенныхъ соображеній не остается мѣста для вѣры въ «эволюцію большевизма».

Грядущее крушеніе коммунистической власти не можетъ уже теперь вызвать государственной анархіи. Соціологическіе и иные факторы за по-

Digitized by Google

слѣдніе два года создали столько новыхъ проростовъ въ хозяйственной жизни Россіи, а также возродили здоровые инстинкты въ массѣ населенія, въ свою очередь, созидающіе государственно-настроенные элементы въ странѣ, что, естественно, съ гибелью коммунизма, падающая изъ большевистскихъ рукъ власть будетъ подхвачена лучшими русскими новыми и старыми силами. Быть можетъ, приведенныя разсужденія и неправильны, но, анализируя положеніе въ Россіи съ экономической точки зрѣнія, казалось бы, что другого выхода не должно быть.

Подобная увѣренность въ близящемся возстановленіи русскаго хозяйства, связанная съ симъ необходимость примѣненія капитала, очевидный его недохватъ у насъ въ первые годы, пока усиленіемъ производственнаго процесса не создастся накопленіе новыхъ цѣнностей — невольно обращаютъ вниманіе на порядокъ привлеченія иностраннаго капитала въ Россію и на его возможные источники.

«Новая экономическая политика» Ленина и эксплоатаціонные замыслы отдѣльныхъ европейскихъ группировокъ нашли достойный отвѣтъ въ нотѣ Федеральнаго Правительства отъ 8-го марта. Какъ предполагаетъ Ллойдъ Джорджъ рѣшить русскій вопросъ, отмѣчено въ его парламентской рѣчи отъ 3-го апрѣля. Возможно, что и остальная Европа выскажется на Генуэзской Конференціи, что она думаетъ дѣлать по отношенію Россіи.

Привлекая иностранный капиталъ въ Россію, очевидно, намъ прежде всего, слѣдуетъ руководствоваться собственными національными интересами. Но Америка, что ранѣе знали немногіе, нотами отъ 10-го августа 1920 года, 25-го марта 1921 года и 8-го марта 1922 года во всеуслышаніе сказала, что она другъ Россіи и другъ всего того хорошаго, чѣмъ не перестало биться русское національное сердце.

Если, поэтому, намъ приходится еще выжидать результатовъ гальванизированія Европой большевизма въ Россіи, то намъ нечего ждать большаго отъ Америки — для Національной Россіи она и сейчасъ сдѣлала многое. Но, при желаніи привлечь къ намъ американскій капиталъ, слѣдуетъ помнить что «самотекомъ» онъ къ намъ не пойдетъ; для того, чтобы заинтересовать его, намъ не только надо знакомить американцевъ съ нашими потребностями и естественными рессурсами, но и самимъ изучать ихъ дѣловые пріемы и соотвѣтствующія возможности. Въ этомъ лежитъ, въ значительной мѣрѣ, залогъ успѣха возстановленія русскаго хозяйства.

Digitized by Google

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ 1921 Г. ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКѢ И КРИЗИСЪ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА.

ГЛ. I. ГОРНОЕ ДѢЛО.

А. ОРГАНИЗАЦІЯ ТРЕСТОВЪ. Свердловъ (Правда 16.3.22), сообщаетъ слѣдующія данныя о трестахъ въ горной промышленности: „Съ новымъ курсомъ экономической политики и измѣненіемъ общихъ условій работы, нами были выдѣлены наиболѣе жизнеспособныя и сохранившіяся предпріятія, производительность которыхъ могла бы быть поднята при условіи наличія необходимыхъ оборотныхъ средствъ. Такими предпріятіями по золотопромышленности являются Ленскіе золотые пріиски. Послѣдніе объединены нами въ трестъ подъ названіемъ „Лензолото". Въ платиновой промышленности нами сконцентрированы всѣ важнѣйшія мѣсторожденія платины, которыя объединены въ одинъ трестъ подъ названіемъ „Уралъ-платина". Асбестовыя мѣсторожденія, наиболѣе крупныя и важныя, объединены нами въ трестъ подъ названіемъ „Уралъ-асбестъ". По соляной промышленности нами организованы тресты объединяющіе слѣдующіе районы: Бахмутскій, Крымскій, Пермскій, Баскунчакскій, Одесскій, Илецкій и Павлоградскій районъ въ Сибири... Соляные тресты Республики объединены въ синдикатъ, послѣдній регулируетъ продажу соли и устанавливаетъ производственныя заданія для каждаго треста. На Кавказѣ организованъ трестъ „Алагиръ", объединяющій кавказскія свинцево-цинковыя мѣсторожденія. Въ Сибири организованъ трестъ, объединяющій риддеровскія мѣсторожденія полуметаллическихъ рудъ и разработку угольныхъ копей въ Экибастуссѣ съ находящимися тамъ свинцово-цинковыми заводами."

Б. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБЫЧИ. Въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ причинъ, вліявшихъ на ея успѣхъ дается нами по отдѣльнымъ ископаемымъ. Численные результаты приведены въ концѣ англійскаго текста статьи.

1) Руды. Колебанія въ цифрахъ, характеризующихъ добычу аналогичны для всѣхъ ископаемыхъ: максимальная добыча была въ первую четверть года т. е. до новой экономической политики. Во 2-ую четверть наблюдается паденіе выработки почти по всему фронту. Рѣзкое ухудшеніе добычи наблюдается въ 3-ей четверти. Значительное улучшеніе имѣетъ мѣсто въ 4-ой четверти не достигая, однако, въ общемъ цифръ добычи за 1-ую четверть. Нечего говрить, конечно, что всѣ цифры добычи за всѣ четверти ничтожны по сравненію съ докоммунистическимъ періодомъ россійскаго хозяйства, но нѣкоторое улучшеніе въ 4-ую четверть объясняется Эк. Ж. „болѣе полнымъ снабженіемъ предпріятій продовольствіемъ". Другой причиной Эк. Ж. (12.2.22) считаетъ повышеніе производительности труда. Такъ процентъ невыхода на работу по Высокогорскому району въ октябрѣ былъ 43.7, а въ ноябрѣ 17, по Екатеринбургскому району въ октябрѣ — 18,1, въ ноябрѣ

Digitized by Google

—7,2. Изъ общаго количества предпріятій половина совсѣмъ бездѣйствовала (Эк. Ж. 1.3.22).

Районы	Всего предпріятій	Изъ нихъ дѣйствовало		Число рабочихъ въ дѣйствов.
		Ноябрь	Декабрь	
Высокогорскій	17	8	8	772
Екатеринбургскій	17	8	8	1.845
Южно-Уральскій	7	5	5	свѣд. нѣтъ
Пріокскій	6	6	6	935
Липецкій	2	1	0	45
Никопольскій	7	1	1	367
Тульско-Калужскій	23	11	11	255
Криворожскій	7	1	1	899
Алагирскій	3	2	2	564
Итого	89	43	42	5.682

Необходимо отмѣтить возобновленіе добычи желѣзной руды въ Криворожскомъ районѣ, въ которомъ за второе полугодіе 1921 г. добыто 518.000 пудовъ руды, изъ нихъ 449.000 пудовъ падаетъ на декабрь. (Эк. Ж. 30.3.22).

г) Соль. Ростъ добычи въ третью четверть и паденіе ея въ послѣднюю четверть объясняется сезонностью добычи самосадочной соли, особенно Баскунчакской. Ростъ и паденіе вывоза такъ же объясняется сезонностью водныхъ перевозокъ. Число рабочихъ за три мѣсяца послѣдней четверти было слѣдующее:

Районы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Баскунчакъ	1.651	1.575	нѣтъ свѣдѣн.
Пермсоль	3.100	3.126	3.160
Илецкій	81	свѣден. нѣтъ	278
Бахмутскій	1.952	1.966	1.893
Одесскій	652	562	602
Крымъ	свѣдѣн. нѣтъ	101	227

Необходимо отмѣтить работу Одесскаго района, въ которомъ, несмотря на то что соль добывается самосадочнымъ процессомъ, добыча производилась все время, такъ въ ноябрѣ добыто 803.100 и въ декабрѣ 838.400 пудовъ, т. е. около 30% всей добычи. (Эк. Ж. 25.1.22; 28.2.22).

з) Уголь. Добыча во всѣхъ районахъ даетъ одну и ту же картину: паденіе въ 2-ой четверти по сравненію съ 1-ой, въ 3-ей четверти по сравненію съ 2-ой. Затѣмъ въ 4-ой наступаетъ значительное улучшеніе. Добыча 4-ой (183 милл. п.) даже выше чѣмъ 1-ой (130 милл. п.) четверти. Причины: а) сравнительно большая обезпеченность продовольствіемъ на шахтахъ, чѣмъ въ деревняхъ сгоняла рабочаго и б.) переходъ на коллективную форму оплаты труда. Производительность труда повышается къ концу года.

За всѣмъ тѣмъ общая годовая выработка угля по всей Россіи составляла въ 21 г. 507 милл. пудовъ, т. е. было въ 3½ раза меньше добычи одного Донецкаго бассейна въ 16 г. (1.751 милл. пуд.). По сравненію съ 20 г. (458 м.п.), угля въ 21 г. добыто на 49 милл. пуд. больше.

Digitized by Google

О капитальныхъ работахъ по подготовкѣ новыхъ шахтъ говорить не приходится. Количествс шахтъ сскращается.

Совсѣмъ тѣмъ даже относительно малое добытое количество угля не можетъ быть вывезено по состоянію транспорта изъ Донецкаго бассейна. Накопленіе запасовъ на шахтахъ достигаетъ размѣра 9-мѣсячнаго вывоза. При топливномъ повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи тѣ небольшіе запасы угля, которые имѣются въ Донецкомь бассейнѣ, грѣются и самовозгораются у самыхъ выходовъ изъ шахтъ.

При такомъ положеніи не только дальнѣйшій ростъ добычи, но и сохраненіе нормъ даже теперешней (Декабрь 21 г.—февраль 22 г.) выработки становится прямо безсмысленнымъ занятіемъ.

Отмѣченное нами выше въ главныхъ чертахъ состояніе угольной промышленности рисуется болѣе подробно по главнѣйшему — Донецкому — району такъ:

Ростъ добычи Смилга объясняетъ слѣдующимъ образомъ (Эк. Ж. 6.11.21): „Причины этого явленія кроются съ одной стороны, въ проведенной концентраціи, во вторыхъ, въ томъ, что намъ удалось обезпечить донецкихъ шахтеровъ продовольствіемъ, въ третьихъ въ томъ, что было реорганизовано само управленіе Донецкаго бассейна, въ смыслѣ предоставленія администраціи полноправности въ дѣлѣ управленія Донбассомъ, и, въ четвертыхъ, въ томъ, что мы сдали въ аренду цѣлый рядъ мелкихъ, крестьянскихъ шахтъ".

Закрытіе шахтъ. Работа по добычѣ идетъ только на самыхъ выгодныхъ шахтахъ. Все остальное закрыто и заброшено. „Постановленіемъ Центральнаго Правленія" говоритъ Эк. Ж. (въ 11.21 и 1.1.22) нѣкоторыя шахты были закрыты еще въ 1920 году.

Всего въ Дон. бас. было 1.101 шахта. Центральнымъ правленіемъ онѣ были разбиты всего на 8 категорій: 1) эксплоатаціонныя, подлежащія загрузкѣ въ первую очередь; 2) требующія нѣкоторыхъ подготовительныхъ и ремонтныхъ работъ, недооборудованныя, могущія быть въ ближайшее время эксплоатаціонными; 3) работающія на погашеніе; 4) шахты, на которыхъ поддерживается водоотливъ и ремонтъ выработокъ, но не производятся эксплоатаціонныя работы; 5) шахты, которыя можно временно затопить; 6) подлежащія ликвидаціи; 7) уже закрытыя и 8) сданныя въ аренду. Неликвидированныя шахты, остающіяся въ вѣдѣніи Ц. П. К. П. въ отношеніи очередности снабженія, разбиты на 4 группы:

Группы въ вѣдѣніи Ц. П. К. П.	Число шахтъ	Вскрытые запасы	Подготов. запасы	Готовые къ выемкѣ
	въ милліонахъ пудовъ			
1-ая группа	180	12.654	3.626	2.346
2-ая »	41	4.196	791	329
3-ья »	45	197	68	59
4-ая »	22	575	147	37
Итого	288	17.622	4.635	2.771
Остальныя группы				
5-ая (времен. затопл.)	72	875	503	73
6-ая (подлеж. ликвидац.)	111	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
7-ая (закрытыя)	479	свѣдѣ-	свѣдѣ-	свѣдѣ-
8-ая (въ арендѣ)	151	ній	ній	ній

Digitized by Google

Съ 1 іюля по 1 октября 21 г. было ликвидировано 216 шахтъ. Добывная способность, оставшихся въ вѣдѣніи Ц. П. К. П. шахтъ равна около 500 милл. въ годъ". Такимъ образомъ въ результатѣ такъ называемой „концентраціи" производства осталось для эксплоатаціи лишь около 1/4 всѣхъ предпріятій Донбасса, ибо добывная способность въ 1916 году исчислялась до 2.000 милл. пудовъ.

Продовольственное снабженіе. Съ сентября Донецкій бассейнъ сталъ систематически снабжаться продовольствіемъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ въ бассейнъ было доставлено по даннымъ Ц. П. К. П. 1.906 тыс. пудовъ хлѣба (по даннымъ Н. К. П. — 2.212 тыс. пуд.). Однако уже въ ноябрѣ было доставлено только 107 тыс. пуд., а въ декабрѣ 152 тыс. пуд. (Эк. Ж. 2.3.22). Такимъ образомъ уже въ ноябрѣ и декабрѣ доставлялось меньше потребности (25-30%) и бассейнъ сталъ жить остаткомъ съ октября. Этотъ остатокъ къ январю теоретически уменьшился до 484.000 пудовъ или равенъ мѣсячной потребности. „Въ дѣйствительности онъ значительно ниже, говоритъ Эк. Ж. 2.3.22, вслѣдствіе совокупности вліянія слѣдующихъ причинъ: а) перепроизводство сверхъ нормы угля; б) нехватка дѣйствительнаго вѣса прибывшаго хлѣба противъ ж. д. накладныхъ; в) утечка въ Донбассѣ по сверхплановымъ выдачамъ на всякія чрезвычайныя постороннія надобности и г) утечка при распредѣленіи, перемолѣ и т. п." Этотъ остатокъ хлѣба уменьшился еще вслѣдствіе того, что имъ приходилось покрывать недостающіе другіе продукты. Такъ „въ ноябрѣ Донбассъ былъ удовлетворенъ полностью хлѣбомъ, сахаромъ и кофе, но мяса, жировъ и даже соли на рудникахъ недоставало, и эти недостачи покрывались хлѣбомъ. На 1-ое декабря были запасы хлѣба, кофе и овощей приблизительно на полтора мѣсяца, и сахару недѣли на 3, жировъ, мяса и соли не было вовсе. Это опять создало угрозу перерасхода хлѣба въ декабрѣ. Эта угроза осуществилась, и въ концѣ декабря пришлось принимать почти героическія мѣры по ограниченію расходованія хлѣба за счетъ другихъ продуктовъ". (Эк. Ж. 16.2.22). Въ январѣ 22 г. такимъ образомъ снова появился недостатокъ продовольственнаго снабженія, вслѣдствіе чего добыча угля пала съ 53 милл. пудовъ въ декабрѣ до 40 милл. пудовъ въ январѣ.

Рабочая сила. Число рабочихъ въ послѣдніе мѣсяцы 1921 года росло (Эк. Ж. 23.12.21; 5.2.22 и 16.2.22) слѣдующимъ образомъ:

	Сентябрь	Октябрь	На 1 декабря	На 1 января 1922г.
Забойщиковъ	9.300	11.700	13.596	14.659
Остальн. подземн.	нѣтъ	32.100	39.615	44.252
Поверхностныхъ	свѣдѣній	53.400	57.262	57.405
Всѣхъ рабочихъ	85.600	97.200	110.473	116.316

Такой сильный ростъ числа рабочихъ, и особенно забойщиковъ, объясняется усиленной вербовкой рабочихъ проведенной донецкими предпріятіями и сокращеніемъ продовольственныхъ рессурсовъ въ деревняхъ. Это возросшее количество рабочихъ потребовало большее количество продовольствія, котораго къ 1 январю, какъ мы видѣли, оставалось немного. Поступленіе продуктовъ замедляется, а слѣдовательно и количество рабочихъ станетъ уменьшаться, что уже происходитъ.

Не только число рабочихъ росло въ послѣдніе мѣсяцы, росла и ихъ про-

Digitized by Google

изводительность. Мѣсячная производительность рабочаго и забойщика (Эк. Ж. 28.12.21; 5.2.22 и 24.3.22) слѣдующая: (въ пудахъ).

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Рабочій	215	369	415	465
Забойщикъ	1.993	3.092	3.400	3.740

Съ января 22 г. производительность начинаетъ снова падать.

Вывозъ. Растройство транспорта не позволяетъ вывозить въ достаточномъ размѣрѣ добываемый уголь, и потому остатки угля на складахъ ростутъ непрерывно, начиная съ осени. Такъ на 1.10.21 остатокъ былъ 56,8 милл. п., на 1.11.21—64,6 милл. п., на 1.12.21—77,6 милл. пуд., на 1.1.22 — 104 милл. пуд. на 1.2.22 — 119 милл. пудовъ. (Эк. Ж. 18.1.22; 12.3.22) Вывозъ же въ февралѣ еще болѣе рѣзко палъ, вмѣсто 19 милл. вывезенныхъ въ январѣ, вывезено въ январѣ всего 13,6 милл.п. Такимъ образомъ, запасовъ скопилось для девятимѣсячнаго вывоза, не считая текущую добычу. Эти запасы угля угрожаютъ погибнуть отъ пожара. Эк. Ж. 2.2.22. говоритъ: ,,скопившееся на рудникахъ и складахъ Донбаса огромное количество угля уже горитъ, съ наступленіемъ же весны пожаръ угля, несомнѣнно, пріиметъ угрожающіе размѣры, надежды же на транспортъ и особенно Денецкаго района въ отношеніи возможности быстраго вывоза угля въ мѣста потребленія его нѣтъ, что отмѣчено особой телеграммой вновь назначеннаго предс. Ц. К. П. П. т. Чубаря на имя т. Ленина и Дзержинскаго, указавшаго наличіе особеннаго развала ж. д. транспорта въ Донбассѣ, по своему состоянію не уступающему положенію транспорта 1918 года''. На основаніи этихъ данныхъ Дмитренко (Эк. Ж. 2.2.22) предлагаетъ запродать заграницу срочно 100 милл. пудовъ Донецкаго угля, такъ какъ внутренній рынокъ его все равно не получитъ. При такихъ условіяхъ ясно, что добыча угля будетъ опять рѣзко падать къ веснѣ — что уже и происходитъ.

Арендуемыя шахты. Какъ уже было указано въ аренду сдано въ октябрѣ 151 шахта. Добыча арендованныхъ предпріятій слѣдующая: октябрь — 6,6 милл. пуд., ноябрь — 8,5 милл. пуд., декабрь — 8,4 милл. пудовъ. Всѣхъ рабочихъ на арендованныхъ предпріятіяхъ въ ноябрѣ было — 12.500 чел., забойщиковъ — 4.890 чел.; въ декабрѣ рабочихъ — 15.400 и забойщиковъ — 5.180 чел. (Эк. Ж. 24.3.22). Мѣсячная производительность одного рабочаго въ ноябрѣ — 585 пуд., въ декабрѣ — 547 пуд.; одного забойщика въ ноябрѣ — 1.740 п., въ декабрѣ — 1.630 п. (Эк. Ж. 24.3.22). Эк. Ж. 16.2.2 говоритъ: ,,Число рабочихъ на арендованныхъ предпріятіяхъ составляетъ болѣе 10% числа рабочихъ по всему Донбассу, число забойщиковъ болѣе 1/5. Производительность на 1 рабочаго по арендованнымъ предпріятіямъ чуть не въ 2 раза выше, чѣмъ на государственныхъ предпріятіяхъ. Это объясняется, главнымъ образомъ, значительно большей легкостью работы въ мелкихъ шахтахъ, берущихъ уголь лишь въ особо благопріятныхъ мѣстахъ, а затѣмъ, вѣроятно, недостаточно полонъ учетъ рабочей силы. Производительность забойщика на арендованныхъ предпріятіяхъ уже значительно ниже, чѣмъ на предпріятіяхъ Ц. К. П. П. Это зависитъ отъ того, что на мелкихъ шахтахъ забойщикъ сплошь да рядомъ выполняетъ и всѣ работы подземнаго рабочаго вообще».

Добыча антрацита. Добыча антрацита растетъ въ послѣдніе мѣсяцы

Digitized by Google

1921 г. быстрѣе добычи угля. Процентное отношеніе (Эк. Ж. 5.2.22) добычи угля и антрацита было слѣдующее:

	Угольные районы	Антрацитов. район.
Августъ	82,3%	17,7% всей добычи
Сентябрь	81,7%	18,3% »
Октябрь	72,3%	27,7% »
Ноябрь	68,6%	31,4% »
Декабрь	67,7%	32,3% »

Общая оцѣнка положенія въ Донецкомъ бассейнѣ. Э. Ж. 22.3.22. такъ оцѣниваетъ положеніе въ Донбассѣ: „Ростъ производительности забойщика, особенно осенью 1921 г., отчасти объясняется выработкой болѣе легко добываемаго угля изъ очистныхъ работъ, старыхъ столбовъ, а главное чрезвычайной интенсивностью работы подъ вліяніемъ хорошаго снабженія продовольствіемъ и желаній сдѣлать запасы. Еще одно обстоятельство въ послѣднее время угрожаетъ развитію добычи — это плохая работа транспорта и, вслѣдствіе этого, большое накопленіе на шахтахъ и складахъ запасовъ угля и антрацита. На 1 марта они, не считая штыба и 8-10 милл. пуд. запасовъ у арендованныхъ предпріятій достигли 119, милл. пудовъ. — Въ результатѣ это должно вынудить сильно сократить добычу и разстроить съ такимъ трудомъ и жертвами налаженное производство. Ибо невывезенный уголь трудно оплатить. Задолженность рабочимъ сейчасъ достигаетъ 100 милліардовъ рублей. Наспѣхъ произведенная концентрація производства въ Донбассѣ' указываетъ представитель главугля Рабиновичъ, не явилась технической концентраціей и не дала существенныхъ результатовъ. Рабочіе съ затопленныхъ рудниковъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не переходили въ дѣйствующія шахты. Кромѣ того, пріостанавливаемые рудники, переходя въ вѣдѣніе Донецкаго Губэкосо, сдавались поспѣднимъ въ аренду и вновь пускались. Въ итогѣ въ Донбассѣ сейчасъ получились почти два равнозначущихъ органа — Ц. П. К. П. (Центр. Прав. Кам. уг. Пром.) и К. П. М. К.П. (органъ завѣд. аренд. пр.).

Другіе угольные районы. За небольшими исключеніями всѣ явленія, наблюдаемыя въ Донбассѣ, происходятъ и въ другихъ районахъ. То же улучшеніе снабженія и новая форма оплаты труда повысила притокъ рабочихъ и ихъ производительность. То же разстройство транспорта и накопленіе невывезенныхъ остатковъ. Число рабочихъ и забойщиковъ измѣнялось (Эк. Ж. 28.12.21; 17.1.22; 16.2.22; 24.3.22) по районамъ слѣдующимъ образомъ:

Районы	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	Всѣхъ рабоч.	Забойщиковъ	Всѣхъ рабоч.	Забойщиковъ.	Всѣхъ рабоч.	Забойщиковъ	Всѣхъ рабоч.	Забойщиковъ
сковн.	15.100	3.100	12.400	3.300	11.800	3.280	12.791	3.555
цкій бассейнъ	13.700	1.900	14.100	1.370	13.400	1.500	увели-	2.010
хово	3.200	1.100	3.340	1.310	3.830	1.650	ченіе	1.720
овскій			4.520	1.410	4.510	1.330	4.530	1.283
инскій			3.910	370	3.620	330	3.745	424

Digitized by Google

Мѣсячная производительность измѣнялась слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

Районы	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	1 рабоч.	1 забщ.	1 рабоч.	1 забщ.	1 рабоч.	1 забщ.	1 рабоч.	1 [illegible]
Подмосковн.	202	972	262	1.033	366	1.315	455	1.5[illegible]
Кузнецкій бассейнъ	312	1.789	236	2.430	351	3.140	увели-	3.[illegible]
Черемхово	712	1.989	763	1.950	671	1.580	ченіе	1.[illegible]
Кизеловскій			122	1.350	468	1.590	450	1.[illegible]
Челябинскій			516	5.450	551	6.500	786	7.[illegible]

Невывезенные запасы угля измѣнялись слѣдующимъ образомъ (въ тысячахъ пудовъ):

Районы	(въ тысячахъ пудовъ)			
	На 1 октября	На 1 ноября	На 1 декабря	На 1 январ.22
Подмосковн.	1.191	1.588	1.626	3.813
Кузнецк. бассейнъ	601	666	1.095	4.272
Черемхово	371	271	440	485
Уралъ	1.921	1.382	2.421	нѣтъ свѣд.
въ томъ числѣ:				
Кизеловскій		650	1.034	750
Челябинскій		254	280	664

Въ январѣ и февралѣ запасы продолжали рости.

Въ Подмосковномъ районѣ накопленіе запасовъ къ 1 февралю достигло 4.039 тыс. пудовъ. Э. Ж. 10.3.22 говоритъ: „Если вспомнить, что подмосковный уголь обладаетъ особенностью растрескиваться и измельчаться отъ долгаго лежанія, а также нагрѣваться, а затѣмъ и самовозгораться, то станетъ совершенно понятна вся трагичность положенія".

ГЛ. II. ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

А. ТРЕСТИРОВАНІЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. М. Марковичъ въ Э. Ж. 6.11.21 такъ описываетъ возникновеніе первыхъ трестовъ: „Главной непосредственной причиной срыва работы, намѣтившагося весной 1921 года не только въ текстильной, но и въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, были неорганизованность, расхлябанность и бюрократизмъ т. наз. „стройной" вертикальной системы хозяйственныхъ аппаратовъ... необходимо отмѣтить, что текстильная промышленность особенно жестоко пострадала отъ вѣчныхъ ломокъ и реорганизацій, и ее больнымъ вопросомъ всегда былъ вопросъ о нахожденіи вполнѣ соотвѣтствующей правильной формы организаціи... Идея организаціи объединеній по отдѣльнымъ производствамъ (ленъ, шерсть, хлопокъ и т. д.) не на протяженіи всей страны, а по отдѣльнымъ наиболѣе крупнымъ естественнымъ районамъ, въ концѣ концовъ, какъ наиболѣе правильная, восторжествовала. Какъ извѣстно, изъ нѣдръ Главтекстиля

Digitized by Google

вышелъ первый проектъ треста, это трестъ льняной, обнимающій 17 фабрикъ костромского и муромского районовъ". Вслѣдъ за этимъ трестомъ послѣдовало образованіе другихъ. Всего по январь 22 г. образовано 12 текстильныхъ трестовъ изъ нихъ: 6 хлопчато-бумажныхъ, 3 льняныхъ и 2 суконныхъ; эти тресты объединяютъ около 50% всей текстильной промышленности (Э. Ж. 28.1.22). Предстоитъ образованіе еще 10-12 текстильныхъ трестовъ. Въ началѣ февраля былъ съѣздъ представителей трестовъ, на которомъ было постановлено объединиться въ синдикатъ. Капиталъ синдиката опредѣленъ въ 20 милл. довоенныхъ рублей, раздѣленныхъ на 10 тысячъ именныхъ паевъ, по 2 тыс. довоенныхъ рублей каждый. Паи раздѣляются на 3 группы: 25% паевъ временно не распредѣляются и остаются въ портфелѣ правленія, 25% паевъ распредѣляются между сырьевыми обществами и комитетами и остальные 50% распредѣляются между объединеніями и предпріятіями. „Э. Ж. 12.2.22. На съѣздѣ было постановлено, что вступленіе членовъ треста въ конкурирующіе синдикаты является недопустимымъ. Членамъ синдиката разрѣшается вступать лишь въ такіе синдикаты, которые имѣютъ цѣлью использованіе мѣстныхъ рессурсовъ и реализацію товаровъ на мѣстномъ рынкѣ". Э. Ж. 15.2.22.

Хлопчато-бумажная промышленность. Въ хлопчато-бумажной промышленности образованы слѣдующіе тресты:

1) Орѣхово-Зуевскій, объединяющій 8 мануфактуръ — Никольскую (быв. Морозовыхъ), Дрезненскую, Ликинскую, Подгорную, Саввинскую, Новинскую, Зуевскую и Городищенскую. Общая мощность — 535.700 веретенъ, 11.600 ткацкихъ станковъ, 43.000 крутильныхъ веретенъ, 290 ночныхъ головокъ. (Э. Ж. 10.3.22).

2) Богородско-Щелковскій, объединяющій 10 ткацко-прядильныхъ фабрикъ общей мощностью въ 690.000 веретенъ, 7.783 ткацкихъ станковъ и 11 печатныхъ машинъ (Э. Ж. 3.3.22).

3) Московскій, объединяющій 7 московскихъ фабрикъ общей мощностью въ 341.004 прядильныхъ веретенъ, 8.280 крутильныхъ веретенъ, 6.768 ткацкихъ станковъ, 70 печатныхъ машинъ и 17 красильныхъ аппаратовъ. (22.1.22. Э. Ж.)

4) Иваново-Вознесенскій, объединяющій 29 предпріятій, общей мощностью въ 788.000 веретенъ и 19.000 ткацкихъ станковъ. Въ составъ треста кромѣ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ входятъ еще 6 фабрикъ по обработкѣ льна. (Э. Ж. 4.3.22). Въ послѣднее время образованы еще 8 трестовъ, о которыхъ подробности не приведены. Тресты объединяютъ больше половины хлопчато-бумажныхъ предпріятій, при чемъ самыхъ крупныхъ и лучше оборудованныхъ. Этимъ отчасти объясняется, что выработка трестовъ почти покрываетъ всю выработку вообще. Во всѣ тресты въ декабрѣ 21 г. входило 58 фабрикъ съ 3.139.200 прядильными веретенами (53,1% ко всему количеству пряд. веретенъ), 161.400 крутильными веретенами (39,2% всего количества), 70.200 ткацкими станками (56,5%), 52 печатными машинами, 53 красильными аппаратами и 60.000 рабочими (40% всего числа). (Э. Ж. 28.12.21).

Такъ какъ большинство трестовъ перешло на хозяйственный расчетъ послѣ октября (Э. Ж. 28.12.22), то мы можемъ сравнить лишь относительную выработку трестовъ въ ноябрѣ 1921 г. Въ ноябрѣ хлопчато-бумажные тресты выработали 93,5% всей выработки пряжи, 97,7% всей выработки суровья, 99,4% всей выработки готоваго товара и 56,2% всей выработки ваты. (Э. Ж. 16.2.22), т. е. почти все производство. Э. Ж. 16.2.22 такъ объясняетъ это явленіе: „Первенство трестированныхъ фабрикъ въ общей выработкѣ объ-

Digitized by Google

ясняется не только ихъ большей количественной мощностью, но также большей производительностью машинъ, что естественно зависѣло отъ лучшихъ условій работы этихъ фабрикъ. Такъ за тотъ же періодъ средняя выработка на всѣхъ трестированныхъ фабрикахъ равнялась 196,3 пудо-номеровъ на 1.000 веретенъ и 39,6 арш. суровья на 1 станокъ, тогда какъ не трестированные фабрики давали въ среднемъ лишь 91,2 пудо-номеровъ на 1.000 веретенъ и 16,9 арш. суровья на 1 станокъ".

Льняная промышленность. По льняной промышленности объединены (къ декабрю) въ тресты 36 фабрикъ съ 216.000 прядильными веретенами, 26.400 крутильными веретенами, 6.800 ткацкими станками и 29.000 рабочими, или 35% всей льняной промышленности. (Эк. Ж. 28.12.22). Въ декабрѣ былъ утвержденъ *Вязниковскій* трестъ, объединяющій 18 льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ предпріятій съ 82.928 пряд. веретенами, 13.457 крутильными веретенами и 2.324 ткацкими станками. (Эк. Ж. 16.3.22) Этотъ трестъ названъ вторымъ льноправленіемъ. Первое льноправленіе было организовано еще въ августѣ. Въ ноябрѣ трестированыя предпріятія дали пряжи — 79,3% всей выработки и ткани — 78,8% всей выработки. (Э. Ж. 16.2.22). Всего организовано 4 льняныхъ треста.

Шерстяная промышленность. По шерстяной промышленности объединенія созданы по главнымъ производственнымъ признакамъ, различнымъ по методамъ работъ и характеру обрабатываемаго сырья: 1) Производство тонкихъ суконъ, расположенное въ Московскомъ, Петроградскомъ и Клинцовскомъ районахъ; 2) производство грубыхъ суконъ, расположенное въ Тамбовскомъ, Пензенскомъ и Симбирскомъ районахъ; 3) производство камвольное Московскаго района и 4) производство валяновойлочное, сосредоточенное въ Ярославскомъ, Нижегородскомъ и Казанскомъ районахъ. Объединены въ тресты 132 фабрики съ 315.100 прядильными веретенами, 900 крутильными веретенами, 18.000 ткацкими станками и 537 аппаратами и 48.000 рабочими, что составляетъ двѣ трети всей національзированной шерстяной промышленности. (Э. Ж. 28.12.22). Всего образовано 8 шерстяныхъ трестовъ: 1) Московскій тонкихъ суконъ, 2) Московскій камвольный, 3) Симбирскій, 4) Тамбовскій, 5) Пензенскій, 6) Екатеринбургскій, 7) Клинцовскій и 8) Петроградскій. (Э. Ж. 17.3.22) Въ ноябрѣ трестированныя предпріятія выработали пряжи 78,2% всей выработки, суровья — 68.4% готоваго товара — 93,2%. При этомъ выходъ пряжи на трестированныхъ фабрикахъ равнялся въ среднемъ 51,4 пудо-номеровъ на 1.000 веретенъ, на не трестированныхъ — 47,5 пудо-номеровъ. (Э. Ж. 16(2.22)

Пеньковая промышленность. Пеньковыя фабрики пока всѣ находятся всецѣло на государственномъ снабженіи и трестовъ не образуютъ. (Э. Ж. 16.2.22).

Шелковая промышленность. Въ шелковый трестъ „Шелковое объединеніе" вошли всѣ 38 шелковыхъ фабрикъ. (Э. Ж. 31.1.22) *Главной причиной* успѣха текстильныхъ трестовъ являлась возможность свободной заготовки сырья. Препятствіемъ къ ихъ развитію является ограниченіе свободы въ области продовольственныхъ заготовокъ, ибо тресты обязаны заготовлять продукты лишь черезъ Центросоюзъ и его органы, что отнимаетъ массу времени на канцелярскую волокиту часто съ безплодными результатами (Э. Ж. 16.2.22). Другой причиной ихъ успѣха явилась болѣе правильная и планомѣрная постановка работы (Э. Ж. 16.2.22).

Тресты. Кромѣ того организованъ 1 трикотажный трестъ и 3 коминированныхъ: Петроградскій, Екатеринбургскій и Технoткань. (Э. Ж. 24.3.22)

Digitized by Google

Б. ХАРАКТЕРЪ РАБОТЫ. Колебанія въ производительности вызывали: 1) недостатокъ продовольствія для рабочихъ, 2) недостатокъ топлива, 3) сезонныя причины (ремонтъ, с.-х. работы), 4) недостатокъ спеціалистовъ и 5) произведенная концентрація съ закрытіемъ массы фабрикъ по распоряженію свыше.

Недостатокъ топлива. Недостатокъ топлива сталъ чувствоваться уже въ маѣ, такъ въ маѣ былъ закрытъ цѣлый рядъ хлопч.-бумажныхъ, ткацкихъ фабрикъ, въ іюнѣ закрываются фабрики по всѣмъ отраслямъ текстильной промышленности изъ-за недостатка топлива. Въ августѣ не работали изъ-за недостатка топлива 13 хлопчатобумажныхъ фабрикъ, 16 шерстяныхъ, 20 льняныхъ и рядъ пеньковыхъ. Положеніе съ топливомъ улучшается лишь къ октябрю, отчасти изъ-за перехода многихъ предпріятій на самостоятельныя заготовки.

Продовольственное снабженіе значительно ухудшается во 2-ую четверть и еще болѣе въ 3-ью. Въ августѣ изъ-за недостатка продовольствія стояли 4 шерстяныхъ фабрики, 6 хлопчато-бумажныхъ фабрикъ и рядъ другихъ. Переводъ на коллективныя формы снабженія сопровождается въ 4-ой четв. улучшеніемъ въ отпускѣ продовольствія. Въ этой четверти и производительность труда повышалась.

Сырье. Недостатокъ сырья при томъ темпѣ производства, который оно могло имѣть въ мѣрѣ снабженія его топливомъ и производствомъ, вообще говоря не ощущался. Только въ пеньковой промышленности для выработки снастей уже не хватало полуфабрикатовъ.

Концентрація промышленности. повела къ закрытію цѣлаго ряда фабрикъ. Такъ по распоряженію текстильныхъ органовъ только въ августѣ закрыты: 6 шерстяныхъ, 28 хлопчато-бумажныхъ и 6 льняныхъ фабрикъ. Измѣненія въ числѣ работавшихъ единицъ видно. (Эк. Ж. 10. 8. 21;20.9. 21;. 28. 9. 21; 16. 11. 21 и 1. 1. 22) изъ таблицы:

ги года	Хлопчато - бумажная пром.				Льняная промышлен.			Шерстяная промыш.		
	Фабрикъ		Веретенъ	Станковъ	Фабрикъ	Веретенъ	Станковъ	Фабрикъ	Веретенъ	Станковъ
	Пряд.	Ткац.								
дшее)...	38	45	899.166	25.685	58	149.028	4.730	80	156.964	4.272
й).....	14	23	176.752	8.016	29	39.528	2.295	—	—	—
вгустъ..		7	88.600	3.124	3	8.258	175	33	46.800	1.168
.....										

Соотвѣтственно также сильно сокращается число рабочихъ. Такъ въ шерстяной промышленности число рабочихъ въ январѣ 21 г. — 43.512 въ августѣ — 25.336 (Эк. Ж. 1. 1. 22).

Повышеніе производительности и работа правленій трестовъ. Въ 4-ой чет. повышеніе было вызвано болѣе хозяйственнымъ управленіемъ при системѣ трестовъ по сравненію съ прежними главками. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что коммунистическіе «тресты» только по названію похожи на капиталистическіе. Хотя въ нихъ сидятъ въ значительномъ количествѣ бывш. владѣльцы и управляющіе промышленными предпріятіями, но управлять дѣломъ хорошо, и хозяйственно, и технически, невозможно по цѣлому ряду причинъ зависящихъ не отъ нихъ, а отъ того, что они дѣйствуютъ въ окруженіи коммунистической системы хозяйства. Во всякомъ случаѣ тресты всетаки лучше чѣмъ главки и начавшее было въ 4-ой четверти 21 г.,

Digitized by Google

но выдыхающееся въ 1-ой четверти 22 г., оживленіе производительности обязано только имъ. Ходъ производства льнопрядильныхъ трестовъ виденъ изъ таблицы (Правда 30. 3. 22.):

Мѣсяцы	Льноправленіе № 1			Льноправл. № 2 (Вязниковск			
	Пряжи пудовъ	Нитокъ пудовъ	Ткани тысячъ кв. арш.	Пряжи пудовъ	Нитокъ пудовъ	Ткани тысячъ кв. арш.	Мѣх тыс. шту
Августъ	300	—	148	—	—	—	—
Сентябрь	2.900	48	369	—	—	—	—
Октябрь	9.900	633	916	4.400	—	150	—
Ноябрь	25.700	1.453	2.263	6.800	—	560	—
Декабрь	40.800	1.975	3.452	13.500	1.100	1.168	26
Январь 22 г.	40.300	1.648	3.432	20.800	1.666	1.430	8
Февраль »	40.900	1.624	3.632	21.700	1.916	1.566	33

Ходъ производства «Богородско-Щелковскаго» хлопчато-бумажнаго треста: изготовлено (тыс. пуд.):

	Пряжи	Суровья	Готов. ткани	Нитокъ, гросс
Октябрь	29	439	1.722	3 462
Февраль	43	2.658	1.598	16 503

Ходъ производства шелковаго треста, организованнаго въ октябрѣ 21 г. (Эк. Ж. 7. 4. 22):

	Ткани, аршинъ	Ленты, тыс. арш.	Штучн. пудовъ
Ноябрь	78.8000	389	9.300
Декабрь	128.600	1.091	16.200
Январь	155.000	1.397	21.700

Слѣдуетъ ли смотрѣть на государственные тресты какъ на рѣшеніе задачи о возстановленіи производства въ коммунистическомъ хозяйствѣ? Насколько устойчива тенденція подъема наблюдавшаяся въ 4-ую четверть 21 г.? Ходъ производства въ 1-ую четверть 22 г. даетъ отрицательный отвѣтъ на оба эти вопроса.

Къ началу 22 г. выяснился цѣлый рядъ затрудненій въ работѣ трестовъ, который указываетъ на будущее паденіе производства. «Крайне трудно приходится со снабженіемъ фабрикъ техническими принадлежностями и матеріалами», говоритъ Э. Ж. 24. 3. 22. «Въ виду истощенія государственныхъ запасовъ, приходится обращаться къ частному рынку, и встаетъ наиболѣе острый для всѣхъ трестовъ вопросъ финансовый. Такъ Правленіе Московскаго хлопчато-бумажнаго треста имѣло въ декабрѣ долгъ въ 62,5 милліарда главному хлопковому комитету за доставленное сырье. А между тѣмъ, декабрь — это заготовительный періодъ топлива и продовольствія, и малыя финансовыя средства объединенія ограничиваютъ его дѣятельность и мѣшаютъ быстрому развертыванію работы фабрикъ. Правленію приходится содержать 4 неработающихъ фабрики, расходъ на которыя не былъ предусмотрѣнъ при калькуляціи цѣнъ на готовый товаръ. Ссуда Государственнаго Банка въ 10 милліардовъ при бюджетѣ въ 34 милліарда въ мѣсяцъ, дѣлу

Digitized by Google

помогла мало. Крайне тяжелое финансовое положеніе усугубляется еще тѣмъ, что рессурсы товаровъ, разрѣшенныхъ къ реализаціи, подходятъ къ концу. Приведенный примѣръ работы Московскаго хлоп. бум. треста не исключительный, говоритъ Э. Ж. Въ извѣстной мѣрѣ указанныя условія работы характерны для хода работы и другихъ трестовъ».

О томъ, что въ конечномъ счетѣ дали текстильной промышленности тресты и что они могутъ дать въ ближайшемъ будущемъ можно довольно ясно представить себѣ изъ доклада Н. И. Анчина на Съѣздѣ Представителей льняного дѣла (Эк. Ж. 30. 3. 22). Онъ говоритъ о трестахъ въ льняномъ дѣлѣ т. е. въ наиболѣе благопріятной области текстильнаго дѣла: «Судя по январьской выработкѣ можно ожидать, что 22 г. намъ дастъ приблизительно 900 тыс пуд пряжи и 70 милл. кв. арш. ткани, что составляетъ только 27% довоенной выработки. Ожидать большаго при отсутствіи оборотныхъ средствъ у трестовъ и невозможности полностью оплачивать рабочую силу и произвести надлежащій ремонтъ оборудованія — не представляется возможнымъ. Поэтому рано говорить о возстановленіи льняной промышленности. При настоящихъ условіяхъ работы съ недостаточнымъ фондомъ оборотныхъ средствъ, тресты являются лишь факторомъ надежной охраны льняной промышленности отъ дальнѣйшаго ея разрушенія, но еще не могутъ считаться проводниками возрожденія самой промышленности».

Служить охраной противъ дальнѣйшаго разрушенія матеріальной части воспроизводственной базы — это и есть предѣлъ наилучшихъ достиженій не только льняныхъ но и всѣхъ остальныхъ трестовъ при НЭП въ области промышленности.

Тѣ измѣненія въ условіяхъ производства, которыя были результатомъ НЭП и о которыхъ мы подробно говорили въ обзорѣ угольной и текстильной промышленности, въ большей или меньшей степени присущи и всѣмъ другимъ отраслямъ. Потому особо мы не будемъ останавливаться на нихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ГЛ. III. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

А. ТРЕСТИРОВАНІЕ. Химическая промышленность, въ которой образовано 6 трестовъ, почти вся трестирована, за исключеніемъ отрасли, вырабатывающей удобренія. Предстоитъ образованіе треста заводовъ суперфосфата и фосфорита и одного треста въ основной химической промышленности. (Э. Ж. 28. 1. 22). Организованы уже слѣдующіе тресты: 1) *Химуголь* или Лисичанскій комбинатъ, объединяющій 14 угольныхъ рудниковъ и 7 химическихъ заводовъ. Трестъ пустилъ въ ходъ крупнѣйшій въ Россіи содовый Донецкій заводъ, стоявшій два года. Химуголь закрѣпилъ за собой 8.000 десятинъ для продовольственныхъ заготовокъ. (Э. Ж. 6. 11. 21; 31. 1. 22) 2) *Анилино-красочный* трестъ, объединяющій всѣ крупные красочные заводы московскіе и нѣкоторые провинціальные, напр. Кинешемскій. (Э. Ж. 6. 11.21) 3) *Ацетометилъ*, объединеніе государственныхъ заводовъ химической переработки лиственныхъ породъ, всего 6 заводовъ. (Э. Ж. 22. 3. 22). 4) *Резино-трестъ*, объединяющій всѣ резиновые заводы Россіи: Треугольникъ, Богатырь, Каучукъ и 3 завода Проводникъ (Э. Ж. 9. 2. 22). 5) *Фарматрестъ*, объединяющій фармацевтическіе московскіе заводы. (Э. Ж. 9. 2. 22) 6) *Лако-красочный* трестъ, объединяющій два московскіе завода и 4 ярославскихъ изъ нихъ одинъ лаковый (Мамонтова), одинъ свинцовыхъ бѣлилъ (Волкушинскій), остальные краско-терочные заводы и одинъ маслобойный. (Э. Ж. 29. 1. 22). Затѣмъ организованы спичечные тресты Новгородскій, Полѣсскій,

Digitized by Google

Пензенскій, Медынскій и Бѣлорусскій, объединенные въ спичечный синдикатъ. Необходимость объединенія спичечныхъ трестовъ въ синдикатъ была вызвана конкуренціей между отдѣльными трестами. Такъ Новгородскій трестъ вынужденъ былъ понизить цѣну въ виду конкуренціи Полѣсскаго треста. (Э. Ж. 16.2.22). Наконецъ образованы тресты 1) «Жиркость», объединяющій 6 московскихъ мыловаренныхъ-парфюмерныхъ и костеобрабатывающихъ заводовъ. (Э. Ж. 22.1.122) 2) «Мыловаренно-жировыхъ предпріятій», объединяющій 4 лучшихъ фабрики Петрограда (Э. Ж. 15.2.22).

Б. ХАРАКТЕРЪ РАБОТЫ. Снабженіе топливомъ и сырьемъ въ химической промышленности было относительно лучше чѣмъ въ прочихъ отрасляхъ. Въ химической промышленности мы почти не замѣчаемъ остановки фабрикъ изъ-за недостатка топлива. Встрѣчается лишь одинъ разъ упоминаніе объ одной фабрикѣ Химоснова, стоявшей въ іюлѣ по этой причинѣ. Что касается до снабженія сырьемъ то надо имѣть въ виду, что производственныя программы по химической промышленности составляются въ такихъ минимальныхъ заданіяхъ, что остатки старыхъ запасовъ сырья и текущія поступленія съ избыткомъ покрываютъ потребность заводовъ. Такъ резиновая промышленность, при теперешнемъ темпѣ работы, обезпечена сырьемъ на два года.

ГЛ. IV. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ И МЕТАЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Приходится къ сожалѣнію эти двѣ разныхъ отрасли соединить, какъ сдѣлала это коммунистическая практика отчасти вслѣдствіе стремленія къ вертикальнымъ объединеніямъ а отчасти вслѣдствіе отмиранія на металлургическихъ заводахъ главнаго ихъ производства — выпускъ металла — и приспособленія раньше подсобныхъ механическихъ цеховъ къ роли самостоятельныхъ металлообрабатывающихъ предпріятій.

А. ТРЕСТИРОВАНІЕ. Вся металлургическая и металлическая промышленность Россіи была раздѣлена на три группы: 1) Югъ, 2) Уралъ и 3) Центръ. *Южная промышленность* объединялась подъ управленіемъ Ц. П. Т. И. Лишь осенью 21 г. изъ нея были выдѣлены три наиболѣе крупныхъ предпріятія: Петровскій, Юзовскій и Макѣевскій заводы, которые вмѣстѣ съ угольными копями и подсобными предпріятіями были выдѣлены въ трестъ «Югосталь». *Уральская промышленность* была раздѣлена на слѣдующіе районы: 1) Богословскій (2 зав.), 2) Екатеринбургскій (20 зав.), 3) Высокогорскій (16 зав.), 4) Южно-Уральскій (20 зав.), 5) Пермскій (12 завод.) и 6) Сѣверо-Вятскій (8 завод.). Въ концѣ 21 года два района Высокогорскій и Сѣверо-Вятскій были преобразованы въ тресты. Въ 22 г. преобразованы въ тресты Екатеринбургскій и Богословскій районы и предвидится преобразованіе въ трестъ Южно-Уральскаго района. *Центральная промышленность* раздѣлена на слѣдующія объединенія: 1) Гомза (14 зав.)*), 2) Главцвѣтметъ (3 зав.), 3) Гозачугплавъ (9 зав.), 4) Гомомезъ (18 зав.), 5) Мальцевское объединеніе (6 зав.), 6) Подольское объединеніе и 7) Петроградскіе заводы тяжелой индустріи. Въ настоящее время всѣ объединенія за исключеніемъ Петроградскихъ заводовъ преобразованы въ тресты.

*) Гомза — Государ. Объед. Метал. Зав.; Главцвѣтметъ — Главн. Упр. Цвѣтн. Метал.; Гозачугплавъ — Госуд. Объед. Чугун. Плав. заводовъ; Гомомезъ — Госуд. Объед. Москов. Механич. Заводовъ.

Digitized by Google

Б. ХАРАКТЕРЪ РАБОТЫ. а) *Югъ.* Уже съ начала года изъ-за недостатка топлива стояли 5 заводовъ а 7 заводовъ работали въ сильно сокращенномъ размѣрѣ. Изъ работавшихъ лучше были снабжены топливомъ Петровскій, Макѣевскій и Луганскій зав. Поступленіе и расходованіе (Эк. Ж. 24.8.21) твердаго минеральнаго топлива за 1-ое полугодіе въ тыс. пуд.

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май*)
Поступило	2.613	2.641	3.034	3.202	2.920
Израсходовано	2.742	2.776	2.736	2.347	2.209

Постоянный перерасходъ топлива заставилъ въ мартѣ сократить производственную программу въ соотвѣтствіи съ поступленіемъ топлива. Поэтому минимальное производство падаетъ на апрѣль, когда рѣшено было накопить запасы топлива. Постоянный недостатокъ угля побудилъ Ц. П. Т. И. перейти къ жидкому топливу и къ приспособленію топокъ къ сжиганію низкосортныхъ углей и штыба (Э. Ж. 13.10.21). Однако всѣ эти мѣропріятія не предотвратили второго топливнаго кризиса въ августѣ, когда пришлось вторично сократить производственную программу, отказавшись отъ прокатки и производства желѣзныхъ трубъ. Совершенно было прекращено также мартенованіе и литье. (Э. Ж. 13.10.21). Ростъ добычи угля въ Донецкомъ бассейнѣ въ августѣ и затѣмъ въ сентябрѣ нѣсколько улучшилъ снабженіе металлургическихъ заводовъ. Къ тому же къ организованному въ концѣ сентября тресту Югосталь (Петровскій, Юзовскій и Макѣевскій зав.) былъ приписанъ цѣлый рядъ угольныхъ копей, что сдѣлало ихъ снабженіе углемъ болѣе устойчивымъ. Соотвѣтственно улучшается выработка къ концу 21 г. Эти два топливныхъ кризиса въ апрѣлѣ и августѣ видны изъ таблицы:

) работавшихъ	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
. печей	3	2	1	1	3	3	2	0	2	4	6	8
печей	2	2	2	0	0	1	2	1	1	1	2	2
заводовъ произ-шихъ прокатку	2	4	3	3	4	6	3	5	6	9		

Продовольственное положеніе рабочихъ заводовъ Ц. П. Т. И. было тяжелымъ почти впродолженіи всего года. Попытка ослабить продовольственный кризисъ организаціей сельхозовъ при заводахъ не дала ощутительныхъ результатовъ. Удалось засѣять всего только 1.282 дес. яровыхъ и 181 дес. огородовъ, но и эти посѣвы пострадали отъ засухи и гусеницы. (Э. Ж. 24.8.21). Въ связи съ этимъ производительность рабочихъ и процентъ ихъ выхода все болѣе и болѣе понижались. Со времени введенія новой системы оплаты труда въ сентябрѣ и трестированія трехъ заводовъ улучшилось продовольственное снабженіе и производительность труда.

б) *Уралъ.* Въ то время какъ для Юга причиной сокращеннаго производства служилъ недостатокъ топлива, на Уралѣ главной причиной былъ

*) Нѣтъ свѣдѣній по 4 заводамъ.

Digitized by Google

недостатокъ продовольствія. Продовольственный кризисъ заставилъ коммунистовъ постепенно сокращать число предпріятій состоящихъ на государственномъ снабженіи. Изъ работавшихъ въ январѣ 53 заводовъ къ іюлю работало лишь 40 и то лишь частично и съ перерывами. (Э. Ж. 1.11.21.) Къ моменту перехода на новую экономическую политику на государственномъ снабженіи было оставлено всего 32 завода, 21 заводъ предоставлены для работы на частныхъ предпринимателей и 32 завода закрыты въ виду ихъ дефицитности. (Э. Ж. 11.11.21.). Наиболѣе критическимъ моментомъ былъ іюль, когда всѣ продовольственные запасы были съѣдены и рабочіе устремились на полевыя работы въ деревню. Къ концу іюля не работали ни одна мартеновская печь, ни одна домна и ни одинъ прокатный станъ. Всѣ заводы стали. Лишь послѣ сбора новаго урожая и нѣкотораго улучшенія продовольственнаго снабженія начали снова работать заводы. Недостаточное снабженіе топливомъ, хотя не играло такой рѣшающей роли, также способствовало сокращенію производства. Накопленные лѣтомъ въ виду сокращеннаго производства запасы топлива дали возможность нѣсколько повысить производство, но до уровня второй четверти, не говоря уже о первой, оно подняться не могло. Къ декабрю опять сталъ ощущаться недостатокъ топлива и положеніе Уральской металлургіи въ этомъ отношеніи очень тяжелое. Въ декабрѣ и январѣ уже пришлось истреблять и такъ небольшіе запасы, ибо приходъ топлива былъ значительно меньше расхода.

в) *Центръ*. Кривая производства Центра совпадаетъ съ кривой Урала, хотя колебанія не были такъ рѣзки. Главной причиной паденія производства въ 3-ью четверть былъ продовольственный кризисъ. Въ іюлѣ по этой причинѣ стояли почти всѣ заводы Гомзы и нѣкоторые заводы другихъ объединеній. Въ августѣ и сентябрѣ заводы Гомзы были переведены на коллективное снабженіе и получили солидные запасы продовольствія, чѣмъ и объясняется повышеніе производства. Производительность рабочихъ колебалась параллельно съ измѣненіемъ продовольственнаго снабженія. Положеніе съ топливомъ было лучше чѣмъ на Югѣ, но все же нѣкоторые заводы были закрыты изъ-за недостатка топлива. Во 2-ой четверти по этой причинѣ были остановлены 2 завода Мальцевскаго объединенія. На заводахъ Гомзы также постоянно ощущается недостатокъ твердаго минеральнаго топлива и заводы работаютъ лишь съ мѣсячнымъ запасомъ.

ГЛ. V. ДРУГІЯ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ТРЕСТИРОВАНІЕ ВЪ ДРУГИХЪ ОТРАСЛЯХЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Обработка минеральныхъ веществъ объединена въ трестѣ «Донбасскерамика», — 6 предпріятій (Эк. Ж. 15.2.22). Въ *силикатной* промышленности образована два треста: «Цемтрестъ», объединяющій 10 заводовъ портландъ-цемента и «Стеклофарфортрестъ», объединяющій 12 стекольныхъ и 4 фарфоровыхъ завода. На Украинѣ образовано объединеніе цементныхъ заводовъ, въ которое вошли всѣ наиболѣе мощные заводы керамическіе и цементные. (Э. Ж. 9.2.22). Въ *огнеупор-керамической* промышленности образованъ Боровичскій комбинатъ, въ который войдутъ всѣ Боровичскіе заводы, каменоугольныя копи Боровичскаго района и рядъ подсобныхъ предпріятій (мельницы, лѣсопильные заводы, совхозы и проч.) (Э. Ж. 9. 2. 22). По *кожевенной* промышленности образовано объединеніе Петроградскихъ заводовъ, въ которое вошли 2 обувныя фабрики: Скороходъ

Digitized by Google

и Побѣда, 3 завода по выработкѣ крупныхъ кожъ, шорно-сѣдельная фабрика, ф-ка смѣшаннаго типа, текстовый и экстрактный заводы. Внѣ треста осталось около 15 крупныхъ петроградскихъ кожевенныхъ предпріятій (Э. Ж. 29.1.22). Кромѣ Петроградскаго «Кожтреста», образованы еще слѣдующіе кожевенные тресты: Богородскій (8 предпр.), Донской (8 пред.), Калужскій (7 пред.), Казанскій (7 предпр.), Рязанскій (5 предпр.), Рыбинскій (4 предпр.), Таганрогскій (3 предпр.), Кіевскій (3 предпр.), Осташковскій и Курскій по 2 предпр. и Орловскій, объединяющій два куста — Елецкій и Болховскій. (1.1.22). На съѣздѣ кожевенныхъ трестовъ 2-6 марта намѣчалось образованіе 8 трестовъ по районамъ: 1) Петроградскомъ (губерніи Петроград., Тверск., Псковск.), 2) Московскомъ (губерн. Москов., Курск., Орловск., Нижегор.), 3) Вятскомъ (Вятск. губ.), 4) Уральскомъ (губ. Екатеринінск., Пермск., Тюменьск.), 5) Кіевскомъ (губ. Кіевск., Полтавск., Подольск., Чернигов.), 6) Юго-Восточномъ (губ. Донецк., Ставроп., Донск. обл.), 7) Казанскомъ (Казанск. губ.) и 8) Осташковскомъ въ существующемъ объемѣ. Съѣздъ постановилъ образованіе Всероссійскаго синдиката кожпромышленности и выбралъ бюро. (Э. Ж. 9.3.22). *Электротехническая* промышленность объединена въ слѣдующіе тресты: 1) трестъ объединенныхъ электротехническихъ заводовъ Центральнаго района, 2) трестъ МОГЭС (москов. электростанціи), 3) телефонно-телеграфный трестъ (заводы слабаго тока) въ Петроградѣ, 4) Электро-машиностроительный трестъ въ Петроградѣ, 5) трестъ электростанцій Петрограда, 6) аккумуляторный трестъ, 7) объединеніе заводовъ слабаго тока во всероссійскомъ масштабѣ. (Э. Ж. 17.3.21).

ГЛ. VI. ИТОГИ ТРЕСТИРОВАНІЯ И Н. Э. П.

Процессъ трестированія промышленности начался въ іюлѣ организаціей Льноправленія. Темпъ его развитія (Правда 28.3.22) былъ:

Время	Утвержд. всего трестовъ	Какіе именно
Іюль-сентябрь	2	1 текстильн., 1 лѣсной.
Октябрь	6	1 металл., 3 химич., 1 горн., 1 пищев.
Ноябрь	7	1 лѣсной, 2 химич., 3 горн., 1 пищев.
Декабрь	13	8 текстил., 2 металл., 2 бумажн., 1 лѣсной.
Январь	15	5 текст., 1 химич., 1 горн., 1 пищев., 3 силик., 4 лѣсн.
Февраль	18	10 текст., 4 металл., 3 электрот., 1 фанерн.

Приводимая ниже таблица показываетъ насколько великъ уже сталъ размѣръ промышленности управляемой трестами. Она показываетъ число всѣхъ предпріятій Европейской Россіи (безъ Украины), находящихся на учетѣ; въ нихъ число всѣхъ предпріятій т. назыв. 1-ой группы т. е. оставленныхъ на государственномъ снабженіи и наконецъ число трестированныхъ изъ общаго количества предпріятій принадлежащихъ къ 1 группѣ (Эк. Ж. 8.3.22 и Правда 28.3.22).

Digitized by Google

Промышленность	Число всѣхъ предпр. учтен. Главк.	Число рабочихъ въ нихъ	Число предпріятій 1-ой группы	Число рабочихъ въ нихъ	Число трестовъ	Число тестирован. предпріятій	% къ числу предпр. 1-ой группы	Число рабоч.въ предпр. объедин. въ трест	% из числ. рабоч. предпр. 1-ой гр.
Металлическ. ..	1.447	290.081	148	148.596	7	57	39	125.439	8.
Электротехн. ..	21	10.820	21	10.820	3	21	100	10.820	10
Текстильная ...	341	310.625	341	310.625	24	219	73	252.521	81
Химическая	182	31.244	84	28.013	6	34	40	13.895	5
Горная	30	19.399	29	19.274	5	11	38	12.876	67
Силикатная	80	30.971	32	15.862	3	33	103	15.972	10
Фанерная	17	1.631	16	1.551	1	10	59	1.039	67
Пищевая	636	19.928	236	16.182	3	262	111	18.109	112
Бумажная	26	22.214	12	15.602	2	9	75	12.100	77
Итого	2.780	736.913	919	566.475	54	686	74	462.771	8

Періодъ организаціи трестовъ почти закончился и практическіе результаты этой системы успѣли уже сказаться. В. С. Н. Х. занялся въ февралѣ и мартѣ 22г. обслѣдованіемъ и оцѣнкой работы 9 главнѣйшихъ трестовъ — Сѣверолѣса, Льноправленія, треста тонкихъ суконъ, Прѣсненскаго хлопчатобумажнаго треста, Фармакоправленія, Чаеправленія, Сѣверопатоки, и Моспечати. Самое цѣнное въ обслѣдованіи, говоритъ Эк. Ж. 11.4.22, — это то, что оно выяснило нѣкоторыя общія черты ихъ, если можно такъ выразиться, бытовую обстановку трестовъ. Эта обстановка, по всей справедливости, очень далека отъ настоящаго воплощенія принциповъ хозяйственности и коммерческаго разсчета... Не составленъ начинательный балансъ и не ведется надлежащій учетъ наличія и движенія имущества... Административные аппараты трестовъ и по структурѣ и по духу — кость отъ кости и плоть отъ плоти родившихъ ихъ главковъ и центровъ. Для нихъ характерно такое же нагроможденіе инстанцій въ видѣ безконечнаго разнообразія отдѣловъ и подотдѣловъ и общій духъ бюрократизма. Недурнымъ образчикомъ такой «коммерческой дѣловитости» можетъ служить аппаратъ Фармакоправленія. Тамъ обслѣдованіе насчитало 8 отдѣловъ съ 20 подотдѣлами и бюро возглавляемые 40 завѣдующими... Нагрузку предпріятій удалось выяснить не по всѣмъ предпріятіямъ. Повидимому выше всего она на нѣкоторыхъ текстильныхъ трестахъ. Такъ напр. въ Прѣсненскомъ х.-бум. трестѣ она достигаетъ по пряденію 53.7% отъ оборудованія, по ткачеству 77.3% и красильно-аппретурному производству — 40%... Совершенно опредѣлившейся положительной стороной надо считать увеличеніе производительности. Правда не всегда это идетъ за счетъ внутренней интенсификаціи производства, а иногда за счетъ пуска не работавшихъ ранѣе предпріятій, но общее увеличеніе выработки на лицо. Наиболѣе успѣвшимъ въ этомъ отношеніи трестомъ является Льноправленіе... Рѣзкое исключеніе составляетъ Фармакоправленіе. Предпріятія послѣдняго дали пониженіе производительности, даже по сравненію съ предыдущимъ образованію треста періодомъ. Правленіе объясняетъ это явленіе отчасти недостаткомъ топлива, отчасти отсутствіемъ средствъ. Наркомздравъ, которому сдается 70% выработки, не платилъ денегъ, а Рауспиртъ требовалъ плату за отпускаемый спиртъ — одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ сырья этого треста.

Финансовое положеніе трестовъ, какъ это подтверждается обслѣдованіемъ, крайнѣ неудовлетворительное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже въ моментъ обслѣдованія — безысходное. За исключеніемъ Сѣверолѣса и Сѣверо

Digitized by Google

патоки, сравнительно лучше обезпеченныхъ, ни одинъ трестъ не получилъ необходимыхъ оборотныхъ средствъ. Ссуды Госбанка явно недостаточны и притомъ ихъ не легко добиться. Остается реализація продукціи. Но какого-либо плана торговыхъ операцій у обслѣдованныхъ трестовъ, за исключеніемъ Сѣверолѣса, не имѣется. Торговыя и товарообмѣнныя операціи какъ правило ведутся самими правленіями трестовъ, отдѣльными предпріятіями проводятся лишь операціи второстепеннаго значенія... Преобладающій характеръ торговыхъ операцій съ государственными учрежденіями, на второмъ мѣстѣ стоятъ сдѣлки съ кооперацією и наконецъ съ частными лицами... Отпускныя цѣны... по самымъ разнообразнымъ методамъ — въ соотвѣтствіи съ вольными цѣнами, либо приспособляясь къ нимъ, либо путемъ надбавокъ къ прейсъ-курантамъ крупныхъ фирмъ 13-14 г. г., либо, наконецъ, оріентируясь на вольныя цѣны на хлѣбъ... Рѣзко сказывается непропорціональность обезпеченія отдѣльными видами сырья, матеріаловъ и топлива однихъ и тѣхъ же предпріятій. Перераспредѣленіе матеріальныхъ и топливныхъ рессурсовъ между предпріятіями по существующимъ транспортнымъ условіямъ крайне затруднено и связано съ громадными расходами... Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить слабую организаціонную и дѣловую связь трестовъ съ В. С. Н. Х. Установленіе «двойного подданства» для нѣкоторыхъ категорій трестовъ какъ напр. хлопчатобумажныхъ, самоуправляющихся на основаніи типового положенія, приводитъ къ еще болѣе уродливымъ явленіямъ. Какъ откровенно заявилъ представитель одного изъ такихъ трестовъ, онъ обращается въ Главтекстиль для того, чтобы исходатайствовать отмѣну непріемлемаго распоряженія Мостекстиля и въ Мостекстиль для аппеляціи распоряженій Главтекстиля». Таковы по обслѣдованіи В. С. Н. Х. итоги трестированія промышленности.

ИТОГИ Н. Э. П.

Теперь остается только посмотрѣть каковы же для промышленности итоги всей вообще Н. Э. П.

Итоги эти на первый взглядъ *положительно парадоксальны*. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ несомнѣнной очевидностью доказываютъ, что всѣ планы европейскихъ политическихъ дѣятелей *спасти отъ экономическаго кризиса свои собственныя страны* при *помощи торговли съ Россіей* основаны или на очень большомъ легкомыслiи или на намѣренномъ блефированіи избирателей.

Оказывается, что Н. Э. П. за шесть мѣсяцевъ своего существованія успѣла привести россійскую промышленность къ кризису *перепроизводства*, ни больше, ни меньше. Это откровенное и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне любопытное признаніе дѣлаетъ въ статьѣ «Весенній промышленный кризисъ и задачи партіи» (Э. Ж. 30.3.22) такой видный коммунистъ какъ А. Ломовъ. Вотъ. что онъ говоритъ: «на страницахъ печати неоднократно указывалось на развитіе финансоваго кризиса и связаннаго съ нимъ недостатка средствъ для цѣлаго ряда нашихъ гострестовъ и государственныхъ предпріятій... Финансовый кризисъ въ настоящемъ его видѣ есть ничто иное, какъ выраженіе промышленнаго кризиса, наступившаго въ странѣ. Если присмотрѣться къ торговымъ оборотамъ нашихъ крупныхъ государственныхъ трестовъ, то вскроется одна любопытная черта: приблизительно съ конца января, — начала февраля мѣсяца сбытъ товарныхъ рессурсовъ становится все болѣе затруднительнымъ. У трестовъ накопляются товарные фонды, и вопросъ о реализаціи ихъ встрѣчаетъ все болѣе и болѣе затрудненій... На послѣдней контрактовой ярмаркѣ въ сотняхъ трестовъ и торговыхъ отдѣловъ совнархозовъ предложеніе товаровъ въ 10 и 100 разъ превосходитъ возможность ихъ реализаціи».

Digitized by Google

Изъ разсмотрѣнія статистики производствъ за 21 г., приводимой ниже въ сводныхъ таблицахъ по четвертямъ года мы безъ труда видимъ, что *общая производительность промышленности* подъ вліяніемъ Н. Э. П. въ 4-ую четверть значительно исправилась по сравненію съ 3-ей и 2-ой, но въ *конечномъ счетѣ къ концу 21 г. общее производство россійской промышленности было ниже чѣмъ въ его началѣ*, т.е. въ 1-ой четверти 21 г. Ну, а по сравненію съ продукціей 16 г. оно составляетъ не больше 1/10-1/7 продукціи докоммунистической. И вотъ оказывается, что эта Россійская обнищавшая разоренная промышленность удовлетворила всей покупательной способности россійскаго рынка. Уже въ февралѣ 22 г. она очутилась въ такомъ же положеніи, какъ богатая, процвѣтающая промышленность Англіи. Она, точно также какъ и англійская промышленность *испытываетъ кризисъ перепроизводства*. Это не парадоксъ, а фактъ — и фактъ дѣлающій, по совѣсти говоря, нѣсколько комичными и многія отвѣтственныя рѣчи въ такомъ серьезнѣйшемъ учрежденіи какъ англійскій парламентъ и само теперешнее всеевропейское собраніе въ Генуѣ — собраніе такого большого числа такихъ авторитетныхъ людей. Ибо и эти рѣчи и это собраніе, какъ о чемъ то серьезномъ и реальномъ говорятъ о возможности облегчить англійскій кризисъ перепроизводства и безработицы при помощи торговли съ Россіей. Россія несомнѣнно нуждается въ товарѣ. Но то, что она можетъ купить, съ избыткомъ уже покрыто собственнымъ внутреннимъ россійскимъ производствомъ. *Для внѣшней торговли нѣтъ мѣста.* Съ Россіей можно теперь не торговать, а ввозить, если имѣется свободный капиталъ для возстановленія россійской производственной базы. Возвратимся, однако, къ сообщеніямъ А. Ломова. Онъ говоритъ: «чувствуется полнѣйшій недостатокъ денежныхъ знаковъ... Все это говоритъ за то, что въ нищей Россіи наступилъ ни больше, ни меньше какъ кризисъ перепроизводства. Въ первый періодъ въ началѣ 22 г. очень многіе тресты получали изъ Госбанка и Наркомфина большія ассигнованія, при чемъ большинство этихъ трестовъ ставилось передъ необходимостью выбрать многіе и многіе милліарды въ теченіе 1-2 дней... Совершенно естественно, что эти дензнаки превращались ими въ товарный фондъ, благодаря чему форсировался спросъ на товары и начало наступавшаго кризиса было скрыто. Однако, по мѣрѣ возникновенія потребности у трестовъ въ обратномъ превращеніи товаровъ въ денежные знаки, реализація этой товарной оболочки въ денежную становилась все болѣе затруднительной и здѣсь выяснилось, что товары не всегда доходили по каналамъ обращенія непосредственно до потребителя, а лишь скоплялись временно у отдѣльныхъ трестовъ». А. Ломовъ рекомендуетъ: «хозяйственнымъ органамъ немедленно выработать контрмѣры къ планомѣрному *сжатію производства*». Кромѣ того онъ считаетъ необходимымъ *вывозъ изъ Россіи готовыхъ фабрикатовъ* въ рядъ прибалтійскихъ странъ (Литва, Латвія, Эстонія), «что при наступившей заминкѣ въ сбытѣ этихъ товаровъ внутри страны дастъ намъ возможность закупить за границей нѣкоторые рессурсы продовольствія». Оказывается, что *Россія нуждается въ томъ же, что и Англія* — въ внѣшнихъ рынкахъ для сбыта продуктовъ индустріи и пріобрѣтенія продовольствія. Дальше Ломовъ говоритъ: «необходимо пересмотрѣть всѣ сдѣлки, заключенныя Н. К. В. Т. съ заграницей, ибо такія благодѣтельныя операціи какъ закупка въ Лодзи 60 вагоновъ мануфактуры въ то время какъ мы не имѣемъ возможности продать мануфактуру нашихъ гострестовъ, являются сдѣлками не только нелѣпыми, но и, кромѣ того, направленными къ обостренію нашего хозяйственнаго кризиса».

Таковы итоги Н. Э. П. въ области россійской промышленности, точнѣе

Digitized by Google

не итоги Н.Э.П., а итоги коммунистическаго хозяйства лучше видные при свѣтѣ Н.Э.П., т. е. при свѣтѣ хотя полусвободнаго, но всетаки товарнаго хозяйства и обмѣна. Мы сказали, что итоги эти — кризисъ перепроизводства промышленности — парадоксальны только на первый взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, почва для кризиса перепроизводства давно подготовлялась всей с.-х. политикой коммунистовъ ведшей къ быстрому сокращенію производственной базы въ с.-х. промыслѣ. Хотя производственная база промышленности сократилась больше чѣмъ въ с.-х. промыслѣ, но теперешнее соотношеніе этихъ базъ менѣе выгодно для промышленности, чѣмъ оно было, скажемъ, въ 16 г. Совершенно ясно, что изъ дохода отъ с.-х. на покупку предметовъ индустріи расходуется только изъ той части, которая останется послѣ покрытія личнаго продовольственнаго потребленія. Эта часть и поражается прежде всего при сокращеніи с.-х. производственной базы. Еще 1 сентября 21 г. мы говорили о крушеніи покупательной способности внутренняго россійскаго рынка въ отношеніи пріобрѣтенія продуктовъ индустріи. Н.Э.П. впослѣдствіи вскрыла до очевидности это явленіе*). Въ концѣ марта 22 г. исчезновеніе с.-х. рынка для сбыта продукта индустріи стало явно ощутительнымъ и очень безпокоющимъ факторомъ для коммунистическихъ экономистовъ. Начальникъ Центр. Стат. Управ. П. Поповъ съ оффиціальнымъ оптимизмомъ пытается убѣдить, что с.-хозяйственный рынокъ еще можетъ купить то, что предложитъ ему производство крупной промышленности. Онъ беретъ (Э. Ж. 29.3.22) общую производительность россійской промышленности, выдѣляетъ с.-х. орудія и предметы широкаго потребленія, принимаетъ, что изъ послѣднихъ 2/3 должны поглотиться деревней (остальная 1/3 значитъ городомъ). При такихъ допущеніяхъ онъ считаетъ, что россійскіе индустріальные промыслы могли предложить предметовъ своего производства на с.-х. рынокъ въ деревнѣ въ милліонахъ золотыхъ руб.:

Далѣе онъ косвеннымъ путемъ, и по нашему мнѣнію оптимистически, исчисляетъ, что деревня въ 20 г. могла купить продуктовъ промышленности на 335 милліоновъ руб. или 3 р. 41 коп. на душу. Ея покупательная способность на душу 3 р. 41 коп., по сравненію съ 20 р. 42 коп. довоеннаго времени, упала въ 7 разъ. Покупательную способность деревни на 21 г. Поповъ оцѣниваетъ въ 200 милліон. руб. Мы позволимъ себѣ остаться при нашемъ прежнемъ убѣжденіи, что она совсѣмъ изсякла. Практически деревня конечно всетаки при всемъ томъ что-то покупаетъ, но это что-то ничтожно по своей величинѣ, скажемъ, что-нибудь въ родѣ 100 милліон. руб., т. е. 1/20 отъ покупательной способности россійскаго с.-х. рынка въ докоммунистическое время. Если бы былъ правъ Поповъ, а не мы, то вѣроятно «кризисъ пере-

Годы	Предметовъ широкаго потребленія	Въ томъ числѣ с.-х. машинъ и орудій
1912	1.630	38,6
1920	189	5,6
1921	196	2,6

*) См. Сельское хозяйство въ Россіи, Russ. Econ. № 4, стр. 1277.

«Въ 21 г. с.-х. доходъ упалъ на 55% по сравненію съ 17 г., т. е. источникъ сельскаго населенія для покрытія его расходовъ по пріобрѣтенію продуктовъ индустріи совершенно изсякъ, даже если бы продналогъ былъ равенъ 0».

Digitized by Google

производства» не наступилъ бы такъ скоро. Въ сущности, однако, не важно даже равняется ли покупательная способность 100 милл. зол. руб. или слѣдуетъ принять для нея болѣе оптимистическую цифру П. Попова въ 200 милл. И та и другая цифра ничтожны. Несомнѣннымъ остается фактъ: Н.Э.П. вскрылъ передъ россійскими индустріальными промыслами и попутно передъ индустріальными европейскими странами, что покупательная способность русскаго рынка почти исчезла. Строить потому теперь какія бы то ни было надежды на «эксплоатацію» с.-хоз. Россіи просто непрактично.

Таблицы см. въ концѣ англійскаго текста.

ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЗА 1921 ГОДЪ.

Ввозъ и вывозъ въ пудахъ по мѣсяцамъ:

Мѣсяцы	Ввозъ	Вывозъ	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ
Январь	736.713	36.465	700.248
Февраль	1.602.469	132.575	1.469.894
Мартъ	623.840	298.173	325.667
Апрѣль	2.113.837	551.731	1.562.106
Май	3.457.549	1.157.077	2.300.472
Іюнь	2.834.599	426.842	2.407.757
Іюль	5.434.344	542.562	4.891.482
Августъ	8.668.568	711.077	7.957.491
Сентябрь	10.114.988	1.676.054	8.438.934
Октябрь	7.891.690	4.672.544	3.222.146
Ноябрь	6.574.014	1.406.898	5.167.116
Декабрь	5.250.500	1.300.600	3.949.900
За годъ	55.305.716	12.962.598	42.343.118

ВВОЗЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ГРУППАМЪ: (въ пудахъ)

Группы	1-ое полугодіе	3-ья четверть	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	4-ая четверть	
I. Жизненн. прип.	4.220.113	8.113.559	3.520.618	2.540.401	1.647.000	7.708.019	20.0
II. Животные продукты и издѣл. изъ нихъ	490.045	83.352	49.439	14.259	31.900	95.598	6
III. Лѣсные товары и сѣмена	701.186	56.301	8.373	22.269	5.000	35.642	7
IV. Керамич. изд.	6.373	9.173	37.973	3.850	19.100	60.923	
V. Топливо, смолы и прод. обработ	2.031.071	9.565.249	1.571.016	2.665.031	565.000	4.801.047	16.3
VI. Химич. прод.	338.386	132.650	39.669	39.548	59.700	138.917	6
VII. Метал. и изд.	2.475.862	5.208.697	1.551.170	460.859	1.452.000	3.464.029	11.2
VIII. Писчебумаж товары и изд. изъ нихъ	554.543	369.325	242.263	297.147	301.000	840.410	1.7
IX. Прядильн. матеріал. и изд.	283.487	146.506	106.761	21.927	40.000	168.688	5
X. Предметы одѣянія и галант.	61.960	5.238	2.183	1.922	800	4.905	
XI. Внѣ группъ	203.974	527.355	765.225	506.801	1.129.000	2.401.026	3.1
Итого	11.369.007	24.217.405	7.894.690	6.574.014	5.250.500	19.719.204	55.3

(Э. Ж. 16.2. 22; 24. 3.22)

Digitized by Google

Стоимость ввоза въ довоенныхъ рубляхъ по цѣнамъ 1913 г. и процентное отношеніе ко всему ввозу видны изъ слѣдующей таблицы:

Группы	Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	Въ рублях. по цѣнамъ 1913 г.	% ко всему ввозу	Въ рублях. по цѣнамъ 1913 г.	% ко всему ввозу	Въ рублях. по цѣнамъ 1913 г.	% ко всему ввозу
I. Жизненные припасы	5.240.156	19,2	4.363.400	34,7	3.627.000	16,2
II. Животные продукты и издѣлія изъ нихъ	7.289.094	26,6	1.600.601	12,9	3.145.000	14,4
III. Лѣсной товаръ и сѣмена	11.155	0,0	12.922	0,1	12.000	0,0
IV. Керамич. матеріалы	32.823	0,1	13.334	0,1	321.000	1,4
V. Топливо, смолы и продукт. обработки	408.485	1,5	556.372	4,5	374.000	1,7
VI. Химическіе продукты	235.638	0,9	348.359	2,9	664.000	2,9
VII. Металлы и издѣлія	8.239.731	30,3	2.774.730	21,8	9.785.000	43,7
VIII. Писчебумажные товары и издѣлія изъ нихъ	890.491	3,2	1.303.186	10,5	2.324.000	10,3
IX. Прядильные матеріалы и издѣлія изъ нихъ	3.350.843	12,2	299.190	2,4	739.000	3,3
X. Предм. одѣянія и галантер.	617.309	2,2	627.422	5,0	268.000	1,2
XI. Внѣ группъ	765.225	2,8	506.801	4,9	1.129.000	5,0
Итого	27.080.950	100	12.406.317	100	22.388.000	100

Въ ноябрѣ, въ числѣ продовольственныхъ продуктовъ, главное мѣсто занимали пшеница — 1.050 тыс. пуд., рожь — 69 тыс. пуд., мука — 680 тыс. пуд., овесъ — 145 тыс. пуд., рисъ — 77 тыс. пуд., сахаръ — 57 тыс. пуд., сельди — 141 тыс. пуд. Въ числѣ металловъ ввезены: желѣзо — 63 тыс. пуд., бандажи — 12 тыс. пуд., с.-х. орудія — 31 тыс. пуд., рельсы — 153 тыс. пуд. Въ декабрѣ въ числѣ продовольственныхъ продуктовъ — пшеница — 713 тыс. пуд., рожь — 4 тыс. пуд., овесъ — 2 тыс. пуд., рисъ — 52 тыс. пуд., мука — 153 тыс. пуд., сахаръ — 113 тыс. пуд., сельди — 460 тыс. пуд. Ввозъ каменнаго угля сократился съ 2.659 тыс. пуд. въ ноябрѣ до 511 тыс. пуд. въ декабрѣ. По странамъ отправленія ввозъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ въ %% ко всему ввозу:

	Ноябрь	Декабрь
Англія	61,3	18
Германія	18,2	34,7
С. Ш. А.	4,5	11,6
Итого	84,0	64,3

ВЫВОЗЪ въ пудахъ:

уппы	1-ое полугодіе	3-ья четверть	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	4-ая четвер	За годъ
ч. припасы	161.119	231.462	84.936	50.144	56.000	191.080	583.661
с и полуоб-							
т. матер. . .	2.437.731	2.747.557	4.585.186	1.353.685	1.219.000	7.157.871	12.343.159
вот. прод. .	—	—	2.100	237	3.300	5.637	5.637
ѣлія	4.013	674	322	2.832	22.300	25.454	30.141
того	2.602.863	2.979.693	4.672.544	1.406.898	1.300.600	7.380.042	12.962.598

Digitized by Google

Стоимость вывоза въ довоенныхъ цѣнахъ и процентное отношеніе ко всему вывозу видны изъ таблицы:

Группы	Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	Въ рублях. по цѣнамъ 1913г.	%	Въ рублях. по цѣнамъ 1913г.	%	Въ рублях. по цѣнамъ 1913г.	%
I. Жизненные припасы	25.116	0,7	44.425	1,4	1.021.000	23,7
II. Сырье и полуобр. матеріалы	3.634.924	98,9	2.995.601	96,3	3.006.000	70,0
III. Животные продукты	5.796	0,1	1.065	0,0	11.600	0,3
IV. Издѣлія	9.336	0,3	69.459	2,3	257.000	6,0
Итого	3.675.172	100	3.110.550	100	4.295.600	100

Превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ стоимости по цѣнамъ 1913 года за три мѣсяца слѣдующее: октябрь — 23.405.000 рублей, ноябрь — 9.296.000 рублей, декабрь — 18.093.000 рублей. По странамъ назначенія въ октябрѣ въ Англію отправлено 56% всего вывоза, въ Норвегію — 31%; въ ноябрѣ — въ Англію — 81,4%, въ Латвію — 7,6% всего вывоза; въ декабрѣ — въ Англію — 41,3%, въ Германію — 29,2% всего вывоза. (Э. Ж. 16. 2. 22; 24. 3. 22).

Digitized by Google

ИСЧИСЛЕНІЕ КАПИТАЛА, ПОТРЕБНАГО ДЛЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССІИ.

Комплективная работа комиссіи по с.-х. промыслу Русскаго Экономическаго Общества.

Составъ Комиссіи: В. Байкаловъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, Н. А. Ганцъ, С. О. Латкинъ Г. А. Мартюшинъ и К. И. Поповъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 4.4.22.

Возстановленіе народнаго хозяйства въ Россіи, послѣ голода, объявшаго все Поволжье и распространившагося на значительныя пространства Украины, Дона и Кубани, нельзя разсматривать безъ самой тѣсной связи съ вопросомъ возстановленія сельскаго хозяйства. Предшествовавшія событія: міровая война, гражданская, большевистскіе четырехлѣтніе опыты въ такой мѣрѣ подорвали сельское хозяйство, что Россія стала нуждаться въ ввозномъ хлѣбѣ. Возстановленіе с.х. есть первая и необходимая ступень на пути возстановленія всякой хозяйственной жизни въ Россіи.

Для исчисленія размѣра капитала, необходимаго для возстановленія сельскаго хозяйства, статистическихъ данныхъ достаточно полныхъ и достовѣрныхъ не имѣется и въ довоенной статистикѣ. Тѣмъ менѣе надежными данными представляются свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи въ періодъ управленія ею коммунистами. Переписи и подсчеты, происходившіе въ обстановкѣ гражданской войны и войны экономическаго характера между властью и земледѣльческимъ населеніемъ, не могутъ почитаться достаточно авторитетными. Какъ примѣръ можно указать, что органами контроля Совѣтскаго Правительства осенью 1921 г. было «разыскано» «скрытой» пахотной земли до 6 милліоновъ десятинъ. Лучшихъ статистическихъ данныхъ однако, не имѣется и потому приходится довольствоваться тѣмъ, что есть, не забывая конечно, что полученные результаты надо разсматривать какъ первое приближеніе къ достовѣрности.

Основные элементы, отъ которыхъ зависитъ величина капитала для возстановленія с.х., суть слѣдующіе: 1. Дѣйствительная посѣвная площадь; 2. Сѣменной и продовольственный запасъ; 3. Наличіе живого и мертваго инвентаря; и 4. Ремонтъ инвентаря.

Посѣвная площадь для исходнаго базиса возстановленія принята въ тѣхъ размѣрахъ, какіе указаны совѣтской статистикой осенью 21 г. Посѣвная площадь довоеннаго времени или даже 16 г. (годъ переписи) можетъ разсматриваться не иначе, какъ предѣлъ постепенныхъ достиженій въ ближайшіе годы. По докладу управляющаго Ц. С. У., П. И. Попова, сдѣланному имъ въ Госпланѣ 6 и16 сентября 1921 года (Эк. Ж. 30.921), посѣвная площадь въ 21 г. была въ тыс. дес.: Европейская Россія — 28.748; Азіатская Россія — 8.240; Украина — 13.373; Всего — 50.361.*)

*) По исчисленіямъ Огановскаго («Союзъ Потребителей» № 1-2, 1922 г.), площадь посѣва въ 20 г. въ тыс. дес.: Европейская Россія 46.628 т.д., Сибирь 4.448, Киргизія 2.373, всего 53.996 т. д.

Digitized by Google

При нормальныхъ условіяхъ процентное распредѣленіе посѣвной площади по культурамъ въ Европейской Россіи (включая Украину) было слѣдующее: (Средняя за 1906-1910 г.г.): Озимая рожь 31,4%;пшеница4,2%; яровая рожь 0,3%, яровая пшеница19,5%; ячмень 10,5%; овесъ 18,7%; картофель 3,7%; ленъ и конспля 2,4%; прочія 10,3%. Итого — 100,0%.

Сѣменной матеріалъ. Къ 1914 г. составъ поля измѣнился сравнительно мало и поэтому можно взять это процентное распредѣленіе поля, какъ нормальное для Европейской Россіи. Въ такомъ случаѣ изъ 42.121 тыс. дес. Европейской Россіи подъ пшеницей будетъ 9.983 т. дес. и рожью 13.352 т. дес. Принимая въ среднемъ на одну десятину 8 пуд. посѣвнаго зерна, получимъ потребность въ сѣменномъ матеріалѣ въ милл. пуд.: рожь — 110, пшеница 80, всего 190.*). Не всѣ однако районы Россіи нуждаются въ одинаковой степени въ снабженіи сѣменами. Не имѣютъ совсѣмъ, или почти совсѣмъ, сѣменного матеріала четыре района: Средне-Волжскій, Нижне-Волжскій, Новороссія и Предкавказье, т. е. тѣ районы, гдѣ пшеница составляетъ около 75% посѣва зерновыхъ хлѣбовъ. Другіе районы Россіи обычно пользовались пшеницей изъ тѣхъ мѣстъ, которыя теперь ничего не могутъ дать. Слѣдуетъ признать поэтому, что изъ общаго количества 190 милл. пуд. покрыть иностраннымъ ввозомъ надо: пшеницу въ 80% (64 милл. пуд.) и рожь въ 25% (или округляя 25 милл. пуд.). Изъ общей площади посѣва (42.121 тыс. дес.) подъ ячменемъ въ 21 г. при нормальномъ составѣ поля было 4.423 тыс. дес. на обсѣмененіе которыхъ потребовалось бы 35 милл. пуд. сѣменного ячменя. Подъ овсомъ надо считать 7.877 тыс. дес. сѣмянъ для нихъ надо 63 милл. пуд. Обѣ послѣднія культуры имѣютъ значительное распространеніе въ двухъ пострадавшихъ отъ голода районахъ: въ Средне-Волжскомъ и Новороссіи (4.457 т. дес. по исчисленію Кондратьева), т. е. нѣсколько менѣе половины падаетъ на пострадавшій районъ. Можно считать что до 60% потребности сѣмянъ овса и до 50% ячменя слѣдуетъ доставить извнѣ, т. е. 15 милл. пуд. ячменя и 35 м. п. овса.

Площадь посѣвовъ въ Сибири въ 1913 году достигала 8.500 т. д., изъ которыхъ подъ рожью было приблизительно 1.000 тыс. дес. и подъ пшеницей 4.500 тыс. дес. Принимая сокращеніе посѣвной площади**) приблизительно въ 33%, (точнѣе для всей Россіи 34,6%) получимъ:

Родъ хлѣбовъ	Посѣвная площадь въ тыс. десят.	Потребно сѣменного матер въ милл. пуд.
Пшеница	3000	24
Рожь	400	3.2
Ячмень	100	0.8
Овесъ	2000	16

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ Совѣтское Правительство закупаетъ заграницей для посѣва кукурузу. Мы исходимъ изъ положенія, что для введенія новыхъ культуръ въ данной мѣстности необходима длительная подготовка сотенъ тысячъ крестьянъ, что въ условіяхъ голода неосуществимо.

**) Хотя оффиціальныя цифры до послѣдняго времени показывали 10% сокращенія площади, все же изъ глубины Сибири начинаютъ доноситься стоны голодающихъ. Жестокая, болѣе жестокая, чѣмъ въ центрѣ Россіи, продразверстка и сборъ налога доканали сибирскаго крестьянина и лишь отдаленность разстоянія заглушаетъ вопль голодающаго сибиряка. Частично, однако, есть и оффиціальное подтвержденіе. Такъ въ одномъ случаѣ площадь посѣва ячменя указана въ 300 т. дес., а овса въ 2.000.000 дес. По Огановскому («Союзъ Потреб.» № 1-2, 1922 г.) сокращеніе посѣвной площади въ Сибири по сравненію съ 1913 годомъ равно 16%, а по сравненію съ 1917 годомъ (наибольшее развитіе запашки) — 39%.

Digitized by Google

Изъ этого количества до 50% необходимо ввезти. Такимъ образомъ, всего надо ввезти изъ-за границы сѣмянъ милл. пуд.: пшеницы озоло 75, ржи около 25, ячменя около 15, овса около 40, Итого около 155 милл. пудовъ.

Продовольственный запасъ. Второй вопросъ, который необходимо рѣшить для исчисленія размѣра капитала на возстановленіе сельскаго хозяйства — это вопросъ о *продовольствіи*. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ рѣзкой грани между личнымъ и производственнымъ потребленіемъ. Въ случаѣ недостатка продовольствія проѣдаются и сѣмена. Тѣмъ болѣе это неизбѣжно въ голодные годы въ голодныхъ районахъ. Необходимо поэтому вырѣшить чисто продовольственный вопросъ такъ, чтобы онъ не мѣшалъ возстановленію сельскаго хозяйства.

Въ докладѣ, «Сельское хозяйство въ Россіи» Russ. Econ. № 4, указывалось, что Поповъ исчисляетъ потребность крестьянъ и ихъ скота при хорошемъ урожаѣ 28 пуд. на душу, при среднемъ 21,8 пуд. и при плохомъ 16.6 п. Въ настоящемъ докладѣ принята средняя (21,8 пуд.) именно изъ соображеній установленія здороваго крестьянскаго хозяйства.

По послѣднимъ даннымъ коммунистической статистики населенія Россіи — 114 милл. Слѣдовательно для ихъ прокормленія необходимо 2.500 милл. пуд. Весь валовый сборъ 21 г. по Попову былъ 1.964 милл. пуд., изъ коихъ по нашимъ предыдущимъ расчетамъ до 125 милл. пуд. будетъ потреблено на сѣмена.

Нехватка продовольственнаго хлѣба выразится въ количествѣ (округляя) *650 милл. пудовъ*.

Сѣменной матерьялъ для техническихъ культуръ. Изъ техническихъ культуръ особое мѣсто и значеніе занимаетъ ленъ и конопля. Какъ извѣстно Россія являлась наиболѣе мощнымъ источникомъ льняного сѣмени и волокна, а также и конопли и ея производныхъ. Чрезвычайно важно возстановить именно эти культуры съ точки зрѣнія возобновленія экспортнаго фонда. Условія производства, навыки русскихъ мелкихъ земледѣльцевъ — достаточно подходящи, чтобы при благопрігяныхъ условіяхъ эти культуры вновь возродились. Конечно, возстановленіе ихъ будетъ медленнѣе, чѣмъ культуры зерновыхъ хлѣбовъ. Большій уходъ, удобренія, тщательная обработка — все это для техническихъ культуръ необходимо въ большей мѣрѣ, чѣмъ для простѣйшихъ.

а) *Ленъ*. Площадь посѣва подо льномъ въ 13 г. занимала 1518 тыс. дес., изъ которыхъ 62,5% падаетъ на четыре губерніи: Тверскую, Смоленскую, Псковскую и Ярославскую. Такая сосредоточенность культуры для возстановленія ея представляетъ нѣкоторыя преимущества въ смыслѣ транспортированія и распредѣленія сѣменного матеріала и вспомогательныхъ средствъ. Тѣмъ болѣе, что эти губерніи хозяйственно пострадали меньше, расположены сравнительно близко къ портамъ, и имѣютъ достаточно густую сѣть желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей.

Если въ этихъ губерніяхъ и наблюдается сокращеніе посѣвной площади подъ льномъ, колеблющееся въ предѣлахъ отъ 30 до 70%, то это слѣдуетъ отнести на счетъ невыгодности сбыта по твердымъ цѣнамъ въ государственномъ порядкѣ и замѣны льна рожью изъ за недостатка продовольственныхъ продуктовъ.

Въ 20 г. вся площадь подъ льномъ исчислялась въ 300 тыс. дес. Считая въ среднемъ крестьянскій посѣвъ льна въ 4 пуда на дес. получимъ потребность въ сѣменахъ льна на первый годъ въ 1.2 милл. пуд. Нѣкоторая часть сѣмянъ несомнѣнно имѣется въ самой Россіи. Однако, достаточныхъ запасовъ

Digitized by Google

быть не можетъ, такъ какъ населеніе вѣроятно употребило льняное сѣмя въ качествѣ продовольствія. Поэтому слѣдуетъ считать, что для возстановленія льноводства потребуется ввезти не менѣе половины всего нужнаго количества сѣменъ льна, т. е. до 0,6 милл. пуд.

б.) *Конопля.* Посѣвная площадь подъ коноплей сократилась до потребительскихъ нормъ самого крестьянскаго хозяйства. Въ 20 г. площадь посѣва конопли упала до 238 тыс. дес. съ 563 тыс. дес. 13 г. Потребное количество сѣмянъ, считая посѣвную площадь 20 года за исходную и засѣвъ въ 5 пудовъ на десятину, выразится въ суммѣ 1.2 милл пуд. Нужно полагать что изъ этого количества придется ввести до 0.6 милл. пуд. Соображенія тѣ-же, что и относительно льна.*)

Невошедшія въ подсчетъ культуры. Въ нашъ подсчетъ потребнаго капитала не вошелъ цѣлый рядъ культуръ растеній. Культура картофеля можетъ удовлетворить внутреннюю потребность, если продовольственная нужда будетъ облегчена ввозомъ хлѣба. Кромѣ того въ 21 г. значительная партія сѣменного картофеля уже была ввезена изъ Эстоніи и Латвіи. Исключено также хлопководство, такъ какъ этотъ вопросъ подробно освѣщенъ въ особомъ докладѣ.**) Далѣе изъ подсчета исключена культура свекловицы, тѣсно связанная съ сахарной промышленностью въ связи съ которой она должна разсматриваться. Не вошли въ подсчетъ культуры табака и подсолнечника.***)

Машины и орудія. Установить точно потребность въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ и ихъ сортаментъ не представляется возможнымъ. Въ данномъ случаѣ исчисленіе можетъ быть сдѣлано лишь косвеннымъ путемъ.

Ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ за послѣднія пять лѣтъ передъ войной исчислялся въ тыс. руб.: 1908 — 27.723, 1909 — 40.149, 1910 — 42.118, 1911 — 55.279, 1912 — 59.477.

Примѣрно столько же производилось внутри Россіи (1912 г. — 52.628 т. руб.). Во время войны ввозъ упалъ по исчисленію Прокоповича («Война и Народное хозяйство») до совершенно ничтожныхъ размѣровъ — 1-3%. Производство внутри страны, за исключеніемъ косъ, сократилось въ значительныхъ размѣрахъ. За коммунистическій періодъ общій привозъ былъ ничтоженъ, а отечественное производство, опять таки за исключеніемъ косъ, упало до 1-9%. Такимъ образомъ, фактически за 7 лѣтъ инвентарь не возстанавливался, а тотъ который былъ плохо ремонтировался и до-нельзя износился. Приходится поэтому признать, что на ближайшіе годы потребуется не менѣе, чѣмъ то количество, какое было въ обыкновенныхъ условіяхъ ввезено и выдѣлано въ Россіи за 7 лѣтъ, т. е. по довоенной оцѣнкѣ на сумму не менѣе 500 милл. золотыхъ рублей.

---

*) Огановскій въ «Союзѣ Потр.» въ № № 1-2 и 3-4 за 1922 г. указываетъ: Районы съ избыткомъ масляничныхъ сѣмянъ, въ тыс. пуд.: Вятско-Пермскій — 135, Западный — 2181, Центр. Земледѣльч. — 2583, Сѣверо-Кавказ. — 3731, Сибирь — 1633. Всего — 10203 т. пуд.

«Сейчасъ на вывозъ мы можемъ дать лишь волокно, льняное и конопляное сѣмя и, какъ фабрикатъ, растительныя масла въ количествѣ въ 4-5 разъ меньшемъ, чѣмъ въ довоенное время». Этотъ почти оффиціальный оптимизмъ можно принять развѣ только въ отношеніи волокна, которое не использовано, но не въ отношеніи сѣмянъ.

**) П. А. Бурышкинъ Russian Economist № 4.

***) Огановскій сообщаетъ: «За 17-21 г.г. мало замѣтна убыль посѣва подсолнуха, площадь котораго была въ 21 году 729 тыс. дес. противъ 1035 т. д. въ 1917 г.»

Digitized by Google

Это особенно необходимо, такъ какъ разрушено не только крупное производство, но въ равной мѣрѣ мелкое и кустарное производство простѣйшихъ орудій, не входившее въ отчеты статистики. Это мелкое производство очень сильно было развито въ сѣверныхъ губерніяхъ (Пермской, Вятской) и на Уралѣ и очень значительно пополняло с. х. инвентарь. Равнымъ образомъ погибло дѣло ремонта и самыя ремонтныя мастерскія почти исчезли.

Капиталъ для возстановленія животноводства. Возстановить необходимо: 1) рабочій скотъ въ количествѣ потребномъ для полевыхъ работъ и 2) животноводство для продовольственныхъ надобностей т. е. продукціи мяса. Подсчетъ теперешнихъ рессурсовъ рабочаго и убойнаго скота данъ*) въ № 4 Russ. Econ. Съ тѣхъ поръ изъ-зъ голода и безкормицы положеніе могло только ухудшиться. Сообщенія коммунистическихъ газетъ изъ Поволжья рисуютъ трагическую картину гибели скота.**)

Убыли скота за осень 1921 года и зиму 1921-22 г. г. коммунистическая статистика не даетъ, имѣется лишь приблизительное указаніе, относящееся къ поздней осени 1921 года, на цифру 15 милл. головъ лошадей оставшихся въ Россіи.

Если принять посѣвную площадь, какъ указано ранѣе, въ 50.000.000 десятинъ, то мы получимъ, исходя изъ средней — 1 лошадь на 6 десятинъ, необходимое количество рабочихъ лошадей для обработки полей въ 8½ милл. головъ. Принимая во вниманіе нужды гужевого транспорта и городовъ, придется признать, что по крайней мѣрѣ половину этого количества слѣдуетъ прибавить на послѣдніе нужды. Здѣсь будетъ умѣстно указать, что лошадь въ транспортѣ и въ городѣ поддается замѣнѣ механической тягой даже при бездорожьи и неблагоустройствѣ городовъ. Размѣры этой замѣны можно установить лишь въ практическомъ осуществленіи плана возстановленія сельскаго хозяйства.

Общая сумма, такимъ образомъ, рабочихъ лошадей будетъ равна 12½ м. головъ. При нормальныхъ условіяхъ къ этому количеству слѣдуетъ прибавить до 25% молодняка на ремонтъ и возстановленіе. Въ этомъ случаѣ случаѣ окончательная цифра будетъ равна тѣмъ 15 милл. головъ, которыя

---

*) Въ журн. «Союзъ Потр.» № № 3-4 22 г. Огановскій даетъ подсчетъ нѣсколько отличающійся отъ приведенныхъ нами въ № 4 Russ. Econ. подсчетовъ Чаянова, Лосицкаго, Дроздова и др. Вотъ подсчетъ Огановскаго: (животныхъ въ милл. головъ):

	1916 г.	1920/21 г.	% сокращенія
Лошадей	31,7	23,7	25,3
въ томъ числѣ рабочихъ	24,4	18,3	25,2
Крупнаго рогатаго скота	50,5	35,2	30,3
въ томъ числѣ коровъ	22,5	19,8	11,9
Овецъ	79,0	44,8	43,3
Козъ	3,2	2,4	24,7
Свиней	19,8	13,5	31,7
въ томъ числѣ взрослыхъ	6,0	3,6	40,3

Огановскій говоритъ: «За 21-22 г. г. нашъ скотскій капиталъ долженъ убавиться еще на значительную цифру». Въ будущемъ году (22) недостатокъ мяса дойдетъ до своего апогея».

**) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Поволжья осталось 1 лошадь на волость.

Digitized by Google

имѣлись въ наличности осенью 1921 года. Къ 5-му году возстановленія, посѣвная площадь, какъ мы увидимъ ниже, должна будетъ расшириться до 90 милл. д. Соотвѣтственно потребуется дополнительно 40 милл.: 6=6,7 милл. лошадей. Трудно конечно сказать, сколько изъ 15 милл. лошадей (осень 21 г.) останется въ живыхъ и въ болѣе или менѣе рабочемъ состояніи къ осени 22 г. (если принять это время за начало планомѣрнаго возстановленія с.-х.) и сколько истощеніе скота скажется на его падежѣ и приплодѣ. Оба эти вопроса весьма существенны для сужденія о томъ, насколько приплодъ можетъ уменьшить число потребныхъ въ періодъ 22-26 г. г. 6,7 милл.т лошадей для возстановленія стада. Отвѣтъ можетъ быть болѣе или менѣе гадательнымъ. Примемъ что число потребнаго ввоза лошадей приблизительно 4 милл. головъ: 2 милл. головъ въ 22 г. и по 0,5 милл. въ слѣдующіе годы. Наиболѣе простымъ и быстрымъ средствомъ для возстановленія мясной продукціи могутъ быть свиньи. Свиноводство къ 1921 г. сократилось на 6.500.000 головъ, (по Огановскому на 31,7% для всѣхъ свиней и 40,3% для взрослыхъ). Примемъ потребный ввозъ въ 5 милл. свиней, изъ нихъ 4 милл. 22-23 годъ и 1 милл. въ 25 году. Общее сокращеніе овецъ достигаетъ 36 милл. штукъ. Примемъ потребный ввозъ въ 10 милл. штукъ.

Схема возстановленія. Зададимся для возстановленія с.-х. періодомъ въ пять лѣтъ, т.е. съ 22-23 г. г. по 26-27 г.г. и равномѣрнымъ темпомъ расширенія посѣвной площади по 10 милл. дес. въ годъ. Въ теченіе этого періода матеріальная часть воспроизводственной базы с. х. должна быть возстановлена до размѣровъ примѣрно 14 г., главнымъ образомъ ввозомъ иностраннаго капитала. Этотъ послѣдній потребуется ввезти не только для пополненія живого и мертваго инвентаря и сѣмянъ, но для продовольствія населенія до тѣхъ поръ, пока расширившаяся посѣвная площадь, при повышающейся чистой средней урожайности въ 30,5 пуд. съ десятины до нормальныхъ 43,5 пуд., не будетъ давать сбора, нехватавшаго въ 21-22 г. для продовольствія и сѣмянъ, т.е. примѣрно 750 милл. пуд. Можно приблизительно считать, что потребуется ввезти хлѣба для продовольствія и сѣмянъ милл. пудовъ въ 22-23 г. — 750; 23-24 г. около 500 и 24-25 — 200, всего 1450 милл. п. Начиная съ реализаціи урожая 26-27 г., можно считать с.-х. воспроизводительную базу возстановленной. С.-хозяйственный промыселъ, какъ цѣлое, станетъ рентабельнымъ и Россія сможетъ начать экспортировать хлѣбъ и выплачивать долгъ по полученному для возстановленія с. х. промысла капиталу. Итакъ чему приблизительно равняется этотъ капиталъ, потребный для возстановленія с.-х. промысла?

Статьи	Количество	На сумму $
Продовольствіе и сѣмена	1.450 милл.пуд.	1100 милл.
Лошади и крупный скотъ	4 милл. головъ	400 »
Свиньи и овцы	15 милл. штукъ	150 »
Сѣмена льна и конопли	1,2 милл. пуд.	2 »
Орудія и машины		на 300 »
	около $2.000 милл. или 4 милліарда золот. рублей.	

Насколько велика эта сумма 4 милліарда рублей по сравненію съ дѣломъ для котораго она нужна. Ее надо сравнить съ доходомъ отъ культуръ зерновыхъ хлѣбовъ, торгово-промышленныхъ растеній и скотоводства,

Digitized by Google

который въ среднемъ за періодъ 1909-1913 г. г. составлялъ въ годъ 5, 154 милліарда рублей. Наконецъ какими рессурсами с. х. промыселъ будетъ обладать для погашенія долга. Русскій вывозъ хлѣба въ среднемъ за пятилѣтіе 1909-1913 годы былъ около 700 милл. пуд. на сумму, беря единичныя цѣны равныя цѣнамъ предполагаемого ввоза въ Россію на возстановленіе около $ 490 милл. Трудно говорить теперь о размѣрахъ процентовъ по займу. Возьмемъ приблизительно 7%. Задавшись кратчайшимъ срокомъ погашенія и началомъ уплаты % и погашенія съ 1 января 1928 года мы видимъ, что приблизительно въ теченіи 15 лѣтъ долгъ возстановленія с. х. можетъ быть уплоченъ. Весь этотъ подсчетъ сдѣланъ въ очень грубыхъ цифрахъ. Истинная величина потраченнаго капитала вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ можетъ нѣсколько отклониться и вверхъ и внизъ, но при всемъ томъ для перваго, такъ сказать, приближенія даетъ достаточно предоставленія о масштабѣ всего дѣла.

Заемщикомъ являются милліоны мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Кто можетъ быть тѣмъ юридическимъ лицомъ, которое просуммируетъ этого мелкаго заемщика, которое можетъ его представить и которое будетъ отвѣчать за правильность распредѣленія ссудъ между отдѣльными лицами на мѣстахъ и правильность обратнаго поступленія съ должниковъ денегъ? Вѣроятно такимъ лицомъ явится кооперація за поручительствомъ, однако, передъ иностранными кредиторами Россійскаго правительства. Тогда должно быть образовано въ центрѣ особое кредитное учрежденіе съ представительствомъ кредиторовъ, кооперації, какъ заемщиковъ, Россійскаго правительства и тѣхъ учрежденій и организацій, которыя Законодательная Россійская Власть найдетъ нужнымъ привлечь къ дѣлу. Уставъ такого кредитнаго учрежденія, гарантія для кредиторовъ и т. д. будетъ конечно предметомъ особаго соглашенія между кредиторами, заемщиками и Россійскимъ Правительствомъ. Центральное кредитное учрежденіе дѣлаетъ общее распредѣленіе и назначеніе ссудъ по соотвѣтственнымъ губернскимъ кооперативнымъ организаціямъ, которые черезъ свои уѣздныя и волостныя организаціи дѣлаютъ и оформляютъ путемъ отдѣльныхъ договоровъ индивидуальное распредѣленіе. Нужно ли, а если нужно, то какой контроль кредиторовъ и Россійскаго Правительства въ губернскихъ кооперативныхъ организаціяхъ это вопросъ дальнѣйшаго соглашенія. Вопросъ объ организаціи пріемнаго и распредѣлительнаго аппарата для займа и аппарата сбора, слѣдуемыхъ кредиторамъ процентовъ и погашенія можетъ быть конечно разрѣшенъ цѣлымъ рядомъ другихъ способовъ. Намъ, однако, кажется въ высшей степени полезнымъ для дѣла поставить организованнаго и объединеннаго заемщика въ непосредственное соприкосновеніе съ кредиторомъ. Цѣлый рядъ вопросовъ тогда значительно упростится.

Digitized by Google

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПЛАНЪ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА.

М. В. Брайкевичъ и М. С. Плотниковъ.

Докладъ читанъ въ соединенномъ засѣданіи Р. Э. О. и Торгово-Промышленнаго Союза 28. 4. 22.)*

ГЛ. I. ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ.

Мы хорошо знаемъ трудности темы, о которой собираемся говорить. Заранѣе готовы признать, что мы, какъ и вообще всякій другой, не знаемъ всѣхъ препятствій на пути къ возстановленію Россійскаго хозяйства. Но мы знаемъ изъ нихъ достаточно много и достаточно точно ихъ величину, чтобы отъ критики коммунистическаго способа веденія теперешняго Россійскаго хозяйства перейти къ предложенію собственной положительной программы, вѣрнѣе къ установленію основныхъ вѣхъ ея. Такой программы, какъ бы ни была она далека отъ совершенства и полноты, которая въ реальностяхъ русской и міровой хозяйственной обстановки всетаки сможетъ по нашему мнѣнію рѣшать задачу лучше, чѣмъ дѣлаетъ это теперь коммунистическая.

Только перейдя въ спорѣ съ коммунистами на почву конструктивныхъ, положительныхъ предложеній можно сдѣлать споръ не безплоднымъ. Припомнимъ, въ чемъ крылся успѣхъ Ленинскихъ возраженій оппозиціи на VIII Съѣздѣ коммунистовъ. Данъ**) и Вольскій были очень сильны, когда говорили о томъ, что скверно въ коммунистическихъ порядкахъ. Ленинъ былъ бы безсиленъ, если бы пытался возражать Дану, доказывая, что то, о чемъ говорилъ Данъ, не скверно или что оно въ дѣйствительности не существуетъ. Вмѣсто защиты такихъ безнадежныхъ позицій Ленинъ переводитъ вопросъ въ другую плоскость и ядовито замѣчаетъ:***)

«Мы вовсе не признаемъ, что ведемъ дѣло безошибочно, но, пожалуйста, покажите намъ эти ошибки, покажите намъ другіе подходы; но этихъ подходовъ мы здѣсь не слыхали. Ни меньшевики, ни с. р. не говорятъ: „вотъ нужда, вотъ нищета крестьянъ и рабочихъ, а вотъ путь, какъ выйти изъ этой нищеты". Нѣтъ, этого они не говорятъ. Они только говорятъ, что то, что мы дѣлаемъ — это принужденіе. Да, этого отрицать нельзя. Мы спрашиваемъ у васъ гр. Данъ „Вы поддерживаете это (т. е. соціалистическое хозяйство Б. и П.) или нѣтъ? — вотъ въ чемъ соль, вотъ въ чемъ вопросъ. Конкретно отвѣчайте — да или нѣтъ". Ни да, ни нѣтъ. Они видите ли желаютъ только поговорить о трудовластіи, о томъ, что мы посягаемъ на свободу крестьянъ».

Вся Дановская критика коммунистическаго строя, критика превосходно

---

*) Лондонскій Союзъ Промышленности и Торговли постановилъ: Въ виду важности вопросовъ возбуждаемыхъ докладомъ, разослать докладъ во всѣ организаціи Промышленности и Торговли и вынести постановленіе по вопросамъ, возбужденнымъ въ немъ, отъ имени всей объединенной Россійской Промышленности и Торговли по полученіи всѣхъ отзывовъ и новомъ окончательномъ обсужденіи.

**) Данъ — с. д. и Вольскій — с. р.

***) «Эк. Жизнь», 24-12-20.

Digitized by Google

аргументированная и по существу совершенно справедливая, была взорвана этимъ язвительнымъ предложеніемъ Ленина дать свой положительный планъ. — Данъ не могъ его дать.

Мы имѣемъ дерзость не бояться такого вопроса и попытаемся дать конструктивный планъ. Мы, конечно, понимаемъ, что онъ очень далекъ и отъ полноты, и отъ совершенства, и что онъ вызоветъ очень много возраженій не только въ коммунистической средѣ. Мы со всей объективностью, на какую только способенъ человѣкъ въ національномъ несчастіи, готовы обсуждать эти возраженія. Мы объ одномъ только просимъ, а именно, чтобы критическая часть возраженій заканчивалась всегда нѣкоторымъ положительнымъ предложеніемъ, т. е. какими другими реальными способами предлагаетъ возражающій замѣнить тѣ ошибочныя мѣры, которыя предлагаемъ мы. Мы надѣемся, что въ результатѣ именно такого способа обсужденія, благодаря всѣмъ тѣмъ поправкамъ, которыя будутъ сдѣланы, получится нѣкоторый новый созидательный планъ, гораздо болѣе совершенный, чѣмъ тотъ, который мы предлагаемъ теперь.

Цѣль, которую долженъ себѣ ставить созидательный планъ, чрезвычайно проста по формулировкѣ и чрезвычайно сложна въ путяхъ практическаго достиженія. Цѣль эта — въ максимализаціи производства, въ томъ, чтобы вызвать изъ теперешняго кошмара къ здоровой жизни производственныя силы Россіи. Вызвать ихъ такъ, чтобы въ возможно кратчайшее время и съ возможно большей экономіей усилій національный доходъ повысился настолько, чтобы онъ, удовлетворивъ хотя бы очень скромному личному потребленію населенія и чрезвычайно скромнымъ расходамъ по содержанію всего государственнаго аппарата, давалъ достаточный остатокъ, который могъ бы быть обращенъ на дальнѣйшее возстановленіе и расширеніе производственной базы.

Мы съ одинаковой, какъ увидимъ это ниже, заботливостью должны относиться къ обѣимъ частямъ ея, т. е. къ постоянному капиталу — всякаго рода матеріаламъ и орудіямъ производства—и къ перемѣнному капиталу — всей той живой силѣ, которая была занята раньше созданіемъ Россійскихъ цѣнностей и которая такъ нужна будетъ въ будущемъ. Обѣ эти части капитала безгранично важны для Россіи, вторая въ значительной степени даже важнѣе, чѣмъ первая.

Какъ достигнуть этой цѣли? — Коротко говоря, въ Россійской экономической машинѣ надо уничтожить безгранично большія вредныя соціальныя тренія, съѣдающія теперь всю полезную ея работу, перемонтировать части, отошедшія отъ своего правильнаго положенія, замѣнить безнадежно испорченныя и, наконецъ, дать для пуска ея въ ходъ возможно обильное топливо и смазку, въ видѣ привлеченія благожелательнаго иностраннаго капитала.

При выборѣ средствъ мы должны, конечно, позабыть о всѣхъ тѣхъ горделивыхъ и широкихъ для развитія производственныхъ силъ Россіи планахъ, которые когда то питались Россійскими кругами и были возможны тогда, когда Россія не растратила еще такъ расточительно и такъ безъ всякой для себя пользы своихъ силъ на участіе въ Великой Европейской Войнѣ. Мы должны, къ сожалѣнію, отказаться отъ очень многихъ мѣръ, которыя были бы идеальны съ точки зрѣнія высшей соціальной справедливости или съ точки зрѣнія наиболѣе экономнаго и совершеннаго хозяйства. Теперь прійдется довольствоваться тѣмъ, что можно получить сейчасъ, рѣшать задачу частично, не забывая однако, конечно, никогда о конечныхъ цѣляхъ, и постепенно, если не по средствамъ рѣшить ее сразу. Потому, планируя

Digitized by Google

переустройство національнаго хозяйства, мы будемъ слѣдовать не великодержавнымъ, а тѣмъ скромнымъ пріемамъ и навыкамъ, которые обычно обезпечивали намъ и обезпечиваютъ вообще успѣхъ созданія, реорганизаціи и веденія частно-хозяйственныхъ крупныхъ промышленныхъ дѣлъ. Будемъ выбирать средства только хорошо извѣстныя, уже испытанныя, возможно болѣе простыя и экономныя, а главное, какъ можно быстрѣе ведущія къ цѣли.

Намъ представляется разумнымъ, чтобы всѣ мѣры къ возстановленію національнаго хозяйства были по возможности больше проникнуты духомъ присущимъ частно-хозяйственной дѣятельности, которая вся, какъ бы ни были антагонистичны интересы участвующихъ сторонъ, въ конечномъ счетѣ покоится на сговорѣ, компромиссѣ этихъ интересовъ. Въ томъ сложномъ хозяйственномъ бытѣ, въ который по чисто объективной хозяйственной необходимости должна вступить теперь Россія — въ бытѣ промышленномъ и капиталистическомъ — нельзя достигать *прочнаго* успѣха, если человѣкъ работаетъ изъ подъ палки. Вся исторія экономическаго развитія т. наз. *богатыхъ* странъ совершенно исчерпывающе объ этомъ свидѣтельствуетъ.

Потому въ будущей Россіи не должно быть мѣста такой палкѣ, совершенно безразлично какъ бы она ни называлась: диктатура класса, иностранная экономическая интервенція, эксплоатація Россіи международнымъ капиталомъ и т. д. На этихъ путяхъ ничего выиграть нельзя, не только примѣняя открыто грубую силу, но и прикрывая истинное существо отношеній тонкимъ обманомъ.

Откровенно и честно, потому, надо ставить и рѣшать вопросъ о сговорѣ и компромиссѣ. Только тогда будетъ возможно заключеніе соціальнаго мира внутри Россіи, раздираемой теперь перманентной и всеобщей экономической гражданской войной всѣхъ противъ всѣхъ. Только тогда будетъ возможно прекращеніе той внѣшней экономической войны между Россіей и европейскими индустріально-банковскими странами, которая скоро уже 8 лѣтъ опустошаетъ Европу.

Россійское національное хозяйство и Россійское государство теперь — это тяжелый больной, вылѣчить котораго нельзя лекарствами извнѣ. Успѣхъ его лѣченія можетъ основываться прежде всего на самодѣятельности и пробужденіи собственныхъ внутреннихъ силъ Россійскаго народа. Тѣ лекарства, которыя предлагаются, сами по себѣ сдѣлать ничего не могутъ. Онѣ могутъ только помогать проявленію активности спасительнаго дѣйствія внутреннихъ силъ и ее усиливать. Для такого ихъ дѣйствія народъ прежде всего долженъ вѣрить, что предлагаемыя лекарства — для него дѣйствительно цѣлительныя средства, а не разрушающіе яды. И надо правду сказать, что съ самаго начала Великой Европейской войны и по сей день его довѣріе къ людской честности вообще подвергалось большимъ испытаніямъ и въ отношеніяхъ его съ иностранными союзниками, и въ отношеніяхъ его къ собственнымъ правящимъ классамъ и прежнему — вотчинно-помѣщичьему — и теперешнему — правительствующей партіи коммунистовъ.

Мы знаемъ, какъ много успѣхъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ зависитъ отъ взаимнаго довѣрія. Его создаетъ простая и ясная честность, безъ увертокъ платежъ того, что обѣщано. Настоятельная хозяйственная цѣлесообразность требуетъ противопоставить всякимъ планамъ, основаннымъ на открытомъ или замаскированномъ насиліи, (диктатурѣ, интервенціи, эксплоатаціи и т. д.), —планъ, основанный на сговорѣ—компромиссѣ интересовъ, ибо только этотъ послѣдній вызываетъ дѣйственную волю къ труду. Та же хозяйственная цѣлесообразность требуетъ противопоставить при обсужденіи

Digitized by Google

и проведеніи въ жизнь такихъ плановъ всякой оффиціальной и оффиціозной лжи и лицемѣрію, всякимъ увертkамъ и блэфамъ — простую, старомодную, но не потерявшую еще своей полезности въ человѣческихъ отношеніяхъ, искренность.

Такъ проще и съ хозяйственной точки зрѣнія выгоднѣе.

Теперь позвольте отъ общихъ основаній перейти къ отдѣльнымъ конкретнымъ пунктамъ плана.

ГЛ. II. РАЗДѢЛЪ РОССІИ.

Лучше прямо, безъ обиняковъ, назвать опасность, чѣмъ закрывать на нее глаза, ее маскировать бахвальствомъ или безвольнымъ и вреднымъ оптимизмомъ.

Опасность раздѣла Россіи, опасность несомнѣнная и реальная, существуетъ. Россія неуклонно приближается къ ней по мѣрѣ того, какъ замираютъ производственныя ея силы. Съ разваломъ Россійскаго національнаго хозяйства м о ж е т ъ произойти развалъ и раздѣлъ политическій.

Для осуществленія цѣлаго ряда мѣръ къ оживленію производственныхъ силъ необходимы два главнѣйшихъ условія — капиталистическій строй и представительный образъ правленія. Безъ этихъ главнѣйшихъ и предварительныхъ предпосылокъ, твердо и послѣдовательно проводимыхъ въ Россійскую жизнь, никакія мѣры въ *нужномъ* и *крупномъ* масштабѣ невозможны. А то малое, что возможно, не дастъ никакого реальнаго и положительнаго эффекта.

Весь во-истину планетарный опытъ коммунистической системы можно считать теперь уже законченнымъ. Можно потому уже безъ всякихъ ошибокъ ясно для всѣхъ подвести его окончательные итоги. Итоги эти несомнѣнны: и хозяйственная и политическая системы коммунизма для Россійскихъ производственныхъ силъ и Россійскаго національнаго дохода означаютъ смерть.

„В о т ъ в ъ ч е м ъ с у т ь и в о т ъ в ъ ч е м ъ с о л ь", которыя теперь уже понимаетъ превосходно Ленинъ и которыя понимали раньше, а теперь понимаютъ еще больше, Ленинскіе компаньоны по торговымъ договорамъ изъ премьеровъ буржуазныхъ странъ.

Мы сказали, что съ разваломъ Россійскаго національнаго хозяйства м о ж е т ъ произойти развалъ и раздѣлъ политическій Россіи. П р о и з о й д е т ъ - л и онъ на самомъ дѣлѣ, будетъ зависѣть отъ того, насколько, вслѣдствіе мірового экономическаго кризиса, обусловленнаго фактическимъ выходомъ Россіи изъ мірового обмѣна и продолжающимся разваломъ Россійскаго національнаго хозяйства, успѣютъ расшататься къ рѣшительному моменту соціальныя связи въ тѣхъ самыхъ Европейскихъ государствахъ, которыя собираются дѣлить Россію.

Эта сторона вопроса относится къ области очень многихъ неизвѣстныхъ, крупнѣйшаго, скажемъ, даже азартнаго риска, особенно при теперешней стадіи истощенія вслѣдствіе восьмилѣтней экономической войны между Россіей и Европейскими буржуазными индустріальными странами. При наличіи общей европейской хозяйственной катастрофы, громаднаго и очень неопредѣленнаго относительнаго пониженія силъ отдѣльныхъ странъ, Россія м о ж е т ъ и с о х р а н и т ь свою политическую цѣлость. Этой области, какъ области гаданія и азартнаго риска, мы не станемъ касаться, а повторимъ только высказанное уже ясное и несомнѣнное положеніе: шансы Россіи уберечь себя отъ политическаго раздѣла лежатъ въ организаціи къ работѣ и жизни ея теперь замершихъ производственныхъ силъ.

Digitized by Google

Мы остановимся потому подробнѣе на двухъ главнѣйшихъ предпосылкахъ для этого.

А. *КАПИТАЛИСТИЧЕСКІЙ СТРОЙ.*

Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что коммунистическое хозяйство подходитъ къ своей естественной смерти на почвѣ самопоѣданія. Производственная база — и постоянный и перемѣнный капиталъ ея, — уменьшаясь все больше и больше съ каждымъ цикломъ воспроизводства, доходитъ теперь до такихъ размѣровъ, при которыхъ, какъ ни сжимается личное потребленіе, національный доходъ не можетъ уже обезпечить существованія населенія даже при самомъ аскетическомъ образѣ его жизни. Балансъ сельско-хозяйственнаго промысла въ 1921 г. и еще болѣе мрачныя перспективы въ отношеніи с.-хозяйственнаго дохода на 1922 г. не оставляютъ и тѣни сомнѣнія въ томъ, что даже хлѣба есть и будетъ много меньше, чѣмъ необходимо для физіологическаго минимума питанія. Массовое и все увеличивающееся вымираніе населенія будетъ неизмѣннымъ спутникомъ коммунистическаго хозяйства.

Сама коммунистическая партія къ 4-хъ лѣтнему юбилею своего управленія, въ эпиграфѣ, предшествующемъ статьямъ всѣхъ видныхъ коммунистовъ въ юбилейномъ номерѣ „Правды" (6.-7. Ноября 21 г.) даетъ коротко и картинно слѣдующую сводку положенія:

„Нищая, оборванная, голодная, празднуетъ трудовая Республика великій день своего рожденія... Милліоны сыновъ ея — въ костлявыхъ лапахъ голода. Еездымны трубы сотенъ заводовъ. Гудки ихъ молчатъ. Зачахли тысячи желѣзныхъ коней на далекихъ стальныхъ путяхъ".

Каковы перспективы коммунистическаго хозяйства въ будущемъ? Всѣ многочисленныя попытки коммунистовъ перестроить хозяйство такъ, чтобы вызвать къ жизни производство, неизмѣнно терпѣли неудачу. Въ этомъ отношеніи и послѣдняя, — такъ называемая „новая экономическая политика" — не оправдала возлагавшихся на нее В. Ленинымъ надеждъ. Она дала только одинъ результатъ, положительный для Россіи и отрицательный для коммунистовъ: самымъ широкимъ слоямъ населенія показала съ очевидностью, что горизонтъ впереди свѣтлѣетъ только по мѣрѣ того, какъ страна поворачивается спиной къ коммунистическому хозяйству.

Н. Э. П.*) ввела въ хозяйственныя отношенія полу-свободу, дала полуобуржуазенный обмѣнъ. Этимъ она вызвала оживленіе, скоро однако преходящее. Несомнѣнно, при Н. Э. П. всякому имѣющему деньги — безразлично отъ того-ли, что онъ, осуществляя политическую власть, черпаетъ ихъ непосредственно отъ печатнаго станка или получаетъ ихъ посредственно — спекулируя подъ покровомъ ВЧК на совбурствѣ и новыхъ трестахъ, — стало житься легче. Самый видъ городовъ улучшился: появились товары на стерильныхъ отъ нихъ до того улицахъ. Появился рынокъ, а вмѣстѣ съ нимъ появились и надежды.

Даже покупательная способность коммунистическихъ денегъ пережила очень кратковременное, но все таки почти юношеское увлеченіе НЭП'омъ. Коммунистическія деньги почувствовали себя не совсѣмъ падшими и стали даже питать надежду на новую „честную жизнь". Въ мартѣ 1921 г. рубль стоилъ 1/32000 довоенной своей стоимости, къ октябрю онъ на тормазахъ НЭП'а спустился сравнительно спокойно до 1/60000. Въ октябрѣ Г. Преображенскій**) считалъ его покупательную способность стабилизовавшейся

*) Новая Экономическая Политика.

**) См. очень любопытный докладъ 15. 10. 21 Г. Преображенскаго „Финансы и новая экономическая политика". Комиссаріатъ по финансамъ.

Digitized by Google

благодаря НЭП'у. Какъ извѣстно надежды ожили затѣмъ только, чтобы быстро смѣниться новыми разочарованіями. НЭП оказался не дѣловой и реальной экономической системой хозяйства, а миражемъ и не только въ финансовомъ, но и во всѣхъ другихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ. Причина была въ томъ, что производство — этотъ центръ тяжести всего вопроса — почти не сдвинулось съ своей мертвой точки.

Болѣе сложный, длительный и деликатный процессъ его нуждался въ другихъ, чѣмъ давали коммунисты, гарантіяхъ неприкосновенности правъ производителя на продуктъ его труда. Въ связи съ необузданными рисками захвата этого продукта властью коммунистическаго государства, возстановленіе производства при помощи русскаго капитала имѣло мѣсто въ практически ничтожныхъ размѣрахъ и только тамъ, гдѣ можно было обойтись вкладываніемъ незначительнаго капитала; иностранный капиталъ не рискнулъ идти въ дѣло совсѣмъ. Ни въ области сельскохозяйственнаго промысла, ни въ области индустріальнаго, НЭП не только не обратила отрицательнаго знака воспроизводства на положительный, но даже не задержала ускореннаго про движенія воспроизводственной базы къ предѣлу, характерному для коммунистическаго хозяйства — именно къ нулю.

Мы отсылаемъ искренно сомнѣвающихся, если такіе еще есть, въ правильности только что высказаннаго положенія къ итогамъ*) сельскохозяйственной и индустріальной промышленности за 1921 годъ т. е. при новой экономической политикѣ.

Мы хорошо знаемъ, что поворотъ коммунистической власти къ НЭП не представляетъ изъ себя исключительнаго, необыкновеннаго явленія въ ея тактикѣ. Когда коммунизмъ въ чистомъ видѣ оказывался несостоятельнымъ, онъ не разъ черпалъ изъ капиталистическаго наслѣдства не только матеріальныя цѣнности, но и идейныя. Дѣлалъ это онъ не разъ, но всякій разъ безъ успѣха, пытаясь создать новую, промежуточную, гибридную форму — капиталистическо-коммунистическое хозяйство. НЭП въ этомъ отношеніи — только одна изъ ряда такихъ попытокъ, послѣдняя по времени и наиболѣе рискованная по замыслу.

И она оказалась явно несостоятельной. Остается потому одно, единственное и радикальное рѣшеніе: — установленіе въ Россіи капиталистическаго строя.

Это рѣшеніе выстрадано всѣмъ четырехлѣтнимъ Россійскимъ опытомъ. Немного, пожалуй, есть теперь странъ въ мірѣ, гдѣ бы частная собственность и экономическая свобода пользовались въ широкихъ народныхъ массахъ такой непререкаемой популярностью и авторитетомъ, какъ въ Россіи.

Изъ двухъ только и дѣйствующихъ въ современномъ хозяйствѣ системъ — капитализма и коммунизма — послѣдній оказался безнадежно несостоятельнымъ. Теперешній уровень и состояніе производственныхъ силъ въ Россіи повелительно требуютъ для возможности осуществленія въ будущемъ всякаго созидательнаго, дающаго положительные и реальные результаты плана, — прекращенія дальнѣйшихъ опытовъ съ гибридными формами хозяйства. Иначе остатки производственныхъ силъ будутъ расточительно и безсмысленно растрачены.

Такимъ образомъ въ основу созидательнаго плана должна быть положена недвусмысленно и ясно альтернатива коммунизма — капиталистическое хозяйство.

---

*) См. Russian Economist № 6.

Digitized by Google

Теперешній Россійскій коммунистическій строй сопровождается такимъ пониженіемъ національнаго дохода, что его слѣдствіемъ, какъ мы сказали, является массовое вымираніе населенія. Хоть передъ смертью это населеніе имѣетъ право на плебисцитъ, имѣетъ право сказать — хочетъ ли оно продолженія коммунистическаго хозяйства. Это его страданіями и смертью заслуженное право ставитъ вопросъ о политическомъ строѣ.

Б. *ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ И ПРАВЯЩІЙ КЛАССЪ.*

Мы весьма сузимъ рамки въ вопросѣ о томъ, какою должна быть политическая власть во время и для проведенія созидательнаго плана, тѣмъ, что будемъ говорить объ этой власти исключительно съ точки зрѣнія достижимости или недостижимости конечной цѣли созидательнаго плана — вызвать къ жизни производственныя силы Россіи.

Мы заранѣе согласны на всякую политическую власть при единственномъ условіи — если она будетъ способствовать или въ крайности не будетъ мѣшать тому, чтобы воспроизводственный процессъ Россійскаго національнаго хозяйства какъ цѣлаго, получилъ положительный знакъ. Другими словами, чтобы Россійское національное хозяйство вступило снова въ эпоху положительнаго воспроизводства и накопленія капитала. Мы будемъ тѣмъ больше привѣтствовать политическую власть, чѣмъ энергичнѣе при ней или благодаря ей будутъ идти оба процесса, т. е. и возстановленіе положительнаго воспроизводства, и накопленіе капитала. Мы будемъ противъ в с я к о й политической власти, если благодаря ей или при ней воспроизводство будетъ стаціонарнымъ или, тѣмъ болѣе, будетъ имѣть отрицательный знакъ. Ибо національное хозяйство или растетъ, или должно умереть. Оно умираетъ при отрицательномъ знакѣ воспроизводства и подходитъ къ смертному одру при воспроизводствѣ стаціонарномъ.

Совершенно непримиримыхъ противниковъ встрѣтитъ въ насъ такая политическая власть, которая въ порядкѣ соглашенія съ иностранными правительствами пожертвуетъ независимостью и цѣлостью Россійскаго національнаго хозяйства для сохраненія самой себя или даже просто вслѣдствіе наивнаго непониманія грандіозности значенія для Россіи этой независимости и цѣлости.

В ъ ж и з н и и с в о б о д н о м ъ р о с т ѣ н а ц і о н а л ь н а г о **х о з я й с т в а** л е ж и т ъ ц е н т р ъ т я ж е с т и всего вопроса с у щ е с т в о в а н і я Р о с с і й с к а г о г о с у д а р с т в а и Р о с с і й с к о й к у л ь т у р ы. Уничтожьте самостоятельное національное хозяйство—и вы разрушите всякое единство, создадите новые центры экономическаго тяготѣнія во внѣ и раздерете Россію на этнографическіе лоскутья. Поэтому мы и считаемъ главнѣйшимъ, все остальное собой покрывающимъ испытаніемъ г о д н о с т и и п р і е м л е м о с т и политической власти одинъ только вопросъ — растутъ ли благодаря ей или при ней производственныя силы національнаго хозяйства и если растутъ, то на сколько энергично. Разъ она это необходимѣйшее испытаніе выдерживаетъ, она оправдываетъ свое существованіе независимо отъ того, каково ея построеніе (федеративная республика, какъ С. Ш. А., парламентарная монархія, какъ Англія и т. д.), пріятна или непріятна она отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ соціальнымъ группамъ и классамъ.

На этомъ же фундаментѣ роста производственныхъ силъ покоится и

Digitized by Google

устойчивость всякаго политическаго строя. Онъ, какъ говорятъ, долженъ быть логическимъ завершеніемъ національнаго хозяйства, такой политической надстройкой надъ нимъ, которая съ одной стороны не препятствуетъ его развитію, а съ другой — успѣшно защищаетъ націю, какъ въ отношеніи свободы управленія ея хозяйствомъ, такъ и отъ всякихъ внѣшнихъ покушеній на весь производственный аппаратъ и добываемый продуктъ національнаго хозяйства. Опредѣленный политическій строй неизмѣнно сопутствуетъ и неотъемлемо присущъ опредѣленному хозяйственному быту. Въ охотничьемъ и земледѣльческомъ быту политическую власть съ успѣхомъ можетъ осуществлять человѣкъ или соціальная группа, обыкновенно называемая „правящимъ классомъ", мысль которой рождается и контролируется психологическими навыками и хозяйственными интересами охотника, земледѣльца. Совсѣмъ другими будутъ психологическіе навыки и хозяйственные интересы, а оттуда составъ и пріемы политическаго управленія, „*правящаго класса*" въ современномъ капиталистическомъ и промышленномъ хозяйственномъ строѣ. Мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ послѣднемъ потому, что Россія неизбѣжно и возможно быстрѣе должна закончить процессъ своего вступленія именно въ этотъ строй. Эта неизбѣжность не требуетъ, собственно говоря, доказательства. Она очевидна для всякаго внимательнаго наблюдателя хода хозяйственнаго развитія Россіи. Если мы всетаки остановимся въ дальнѣйшемъ на аргументированіи ея, то только затѣмъ, чтобы сдѣлать нѣсколько полнѣе изложеніе нашей темы. Итакъ, посмотримъ прежде всего подъ вліяніемъ какихъ главнѣйшихъ импульсовъ экономическаго порядка дѣйствуетъ правящій классъ во всякомъ хозяйственномъ и ему соотвѣтствующемъ политическомъ строѣ. А затѣмъ изъ кого состоитъ и какъ управляетъ „правящій классъ" въ частности въ промышленно-капиталистическомъ быту и ему соотвѣтствующемъ представительномъ политическомъ строѣ.

Импульсы экономическаго порядка у правящаго класса. Правящій классъ дѣйствуетъ въ общемъ подъ вліяніемъ тѣхъ двухъ основныхъ импульсовъ, которые вообще толкаютъ на хозяйственную дѣятельность. Первичный импульсъ хозяйствующаго человѣка — удовлетвореніе личной потребности (потребительскій импульсъ). Онъ побуждаетъ его къ производству. Какъ только человѣкъ началъ тратить не весь доходъ отъ своего элементарнаго промысла на личное потребленіе и вступилъ на путь начальнаго накопленія капитала и производства орудій производства, къ его потребительскому импульсу присоединяется нѣкоторый новый, болѣе сложный и тонкій импульсъ — специфически производственный. Начавъ производить выше потребности личнаго потребленія, въ дальнѣйшихъ циклахъ воспроизводства хозяйствующій увлекается самимъ процессомъ производственнаго творчества, затягивается производствомъ даже независимо отъ первичной цѣли — удовлетворенія личнаго потребленія. Повторный опытъ все больше и больше развиваетъ и усиливаетъ этотъ производственный импульсъ. Возможно, что производственный импульсъ родился отъ первичнаго потребительскаго импульса, но въ дальнѣйшемъ онъ пріобрѣталъ свою все болѣе и болѣе ярко выраженную индивидуальность. И несомнѣнно то, что его рожденіе знаменовало собой эпоху — вступленіе человѣчества въ хозяйственную, матеріальную культуру.

Во всякомъ хозяйствующемъ живутъ оба эти импульса, только въ разныхъ пропорціяхъ. Одинъ импульсъ часто развивается за счетъ другого, выростая до гипертрофированныхъ размѣровъ. Вы можете часто видѣть капитановъ крупнѣйшихъ хозяйственныхъ кораблей, извлекающихъ громад-

Digitized by Google

ный доходъ изъ своего промысла, отдающихъ ему всѣ свои жизненныя силы и расходующихъ на личное потребленіе не больше скромнаго своего служащаго.

По своему хозяйственному темпераменту — если можно такъ выразиться — человѣкъ можетъ быть ясно выраженнымъ производственникомъ или ясно выраженнымъ потребителемъ и, наконецъ, занимать промежуточное между этими двумя полюсами положеніе.

Еще большій толчокъ, чѣмъ процессъ накопленія капитала, далъ къ развитію производственнаго импульса въ человѣкѣ переходъ уже въ простѣйшемъ хозяйственномъ быту, напр. охотничьемъ, отъ промысла въ одиночку къ промыслу группой. Организаторами такого группового производства были люди съ сильнымъ уклономъ къ развитію производственнаго импульса, ибо только такіе люди могли своимъ лидерствомъ обезпечить болѣе высокій, чѣмъ при промыслѣ въ одиночку, доходъ. Дѣйствовали они, очевидно, не только подъ вліяніемъ простой хозяйственной заинтересованности, импульса къ удовлетворенію личной потребности, а увлекаясь своимъ лидерствомъ, стройностью и успѣхомъ новаго процесса производства съ наивыгоднѣйшимъ раздѣленіемъ и распредѣленіемъ труда. Приростъ дохода при групповомъ промыслѣ противъ суммы дохода участниковъ при занятіи ихъ промысломъ въ одиночку былъ обыкновенно больше, чѣмъ то, что получалъ въ личное потребленіе лидеръ такой хозяйственной группы. Отсюда его общественно-полезное значеніе для хозяйства, его авторитетъ, а въ дальнѣйшемъ — и политическая власть. Изъ этихъ маленькихъ лидеровъ и дѣлался впослѣдствіи правящій классъ.

Чѣмъ болѣе, подъ вліяніемъ своего производственнаго импульса, правящій классъ успѣвалъ при мѣняющихся внѣшнихъ условіяхъ въ рѣшеніи задачи максимализаціи дохода отъ хозяйства племени, и чѣмъ меньшую, вопреки своему потребительскому импульсу, долю отъ общаго хозяйственнаго дохода племени онъ обращалъ на свое личное потребленіе, тѣмъ легче ему было сохранять свою политическую власть — и обратно. Производственный импульсъ охранялъ политическую жизнь и власть правящаго класса; потребительскій импульсъ велъ ее къ дряхлости и смерти.

Кто составляетъ правящій классъ въ промышленно-капиталистическомъ строѣ? По конституціи полнотой политической власти обладаетъ народное представительство; фактически черезъ него правитъ то, что называется „правящимъ классомъ". По очень распространенному, но довольно поверхностному мнѣнію правящій классъ — это буржуазія какъ цѣлое, нѣчто однородное по своему составу и сознанію, даже не только въ предѣлахъ одного народа, но и интернаціонально. Главнѣйшей функціей этого правящаго класса, по обычнымъ представленіямъ, является защита интересовъ капитала въ борьбѣ его съ трудомъ.

Такія представленія, выросшія главнымъ образомъ подъ вліяніемъ классовой борьбы и теоріи прибавочной стоимости, болѣе или менѣе вѣрно отражали дѣйствительность въ эпоху дѣтства капитализма при сравнительно простѣйшихъ формахъ его. Въ современной же стадіи развитія капиталистическаго хозяйства они являются уже давно устарѣвшими пережитками, далекими отъ реальной жизни.

То, что въ современномъ значеніи понятія называется правящимъ классомъ въ буржуазныхъ государствахъ, вовсе не такъ рѣзко отграничено по своему классовому признаку и вовсе не такъ устойчиво во времени. Правящій классъ состоитъ не только изъ буржуазіи, и тѣ категоріи буржуазіи, которыя въ него входятъ, мѣняются по своему составу во времени.

Digitized by Google

Первое ясно изъ того, что въ министерства и въ фактически рѣшающее большинство различныхъ парламентовъ давно входятъ, наравнѣ съ представителями капиталистическихъ группъ населенія, представители труда. Слѣдовательно, „правящій классъ" составляется не по чисто классовому буржуазному признаку, а представляетъ изъ себя нѣкоторую смѣшанную въ смыслѣ классоваго дѣленія соціальную группу, объединяющуюся на подразумѣваемомъ или ясно высказанномъ соглашеніи. Это соглашеніе заключается въ томъ, что капиталистическая форма хозяйства признается наиболѣе выгодной при данномъ состояніи производственныхъ силъ для обоихъ представляемыхъ классовъ, хотя классы эти не перестаютъ бороться между собой изъ-за распредѣленія, т. е. изъ-за прибыли и заработной платы.

Второе является слѣдствіемъ того, что національныя хозяйства при капиталистическомъ строѣ, особенно въ его наиболѣе современныхъ формахъ, вовсе не представляютъ изъ себя продукта одного штампа, разнящагося только своей величиной. Принадлежа къ одному — капиталистическому — роду, имѣя общія родовыя черты, капиталистическія національныя хозяйства принадлежатъ, однако, къ разнымъ видамъ, очень отличающимся между собой своими видовыми признаками. Эти разные виды капиталистическаго національнаго хозяйства получаются въ зависимости отъ того, на чемъ, главнымъ образомъ, основывается суммарное накопленіе капитала національнаго хозяйства, какъ цѣлаго. Построено-ли данное національное хозяйство по типу самоснабжающагося, работающаго главнымъ образомъ на внутреннее потребленіе или по типу торговаго, развивающаго у себя выше собственной потребности наиболѣе въ міровой оцѣнкѣ выгодные (индустріальные и банковскіе) промыслы и, наоборотъ, сокращающаго ниже собственной потребности хуже оплачиваемое въ міровомъ оборотѣ производство (сельско-хозяйственное и сырьевое).

Такое напр. торговое національное хозяйство заинтересовано прежде всего въ томъ, чтобы твердо держать въ своихъ рукахъ иностранные рынки ихъ эксплоатируя для поставки себѣ дешеваго иностраннаго хлѣба и сырья и сбыта имъ по высокимъ цѣнамъ своего домашняго индустріальнаго производства. Отсюда совершенно особая физіономія его уклада и экономической политики.

Далѣе, чрезвычайно важно для видовыхъ признаковъ, въ какой мѣрѣ національное хозяйство вышло изъ земледѣльческаго и сырьевого быта и вошло въ бытъ промышленный; наконецъ, какіе въ частности промыслы (уголь, металлургія, текстиль, морской транспортъ и т. д.) составляютъ главнымъ образомъ приходныя статьи общаго національнаго дохода.

Интересъ и бытъ такихъ лидерствующихъ промысловъ густо окрашиваютъ въ свои тона національное хозяйство какъ цѣлое. Совершенно естественно, что въ правящій классъ попадаетъ только та буржуазія, которой принадлежитъ лидерствующая роль въ промыслахъ, при помощи коихъ удалось для данной хозяйственной эпохи наиболѣе удачно рѣшить задачу о наибольшемъ повышеніи общаго національнаго дохода. По мѣрѣ уменьшенія относительнаго значенія для этого общаго національнаго дохода однихъ промысловъ и роста значенія другихъ изъ правящаго класса выбываетъ лидерствующая буржуазія отмирающихъ промысловъ, и на смѣну ей идутъ наслѣдники. Правящій классъ непрерывно обновляется притокомъ свѣжихъ силъ — лидерствующихъ въ промыслахъ, восходящихъ надъ хозяйственнымъ горизонтомъ и берущихъ на свои плечи по преимуществу заботу о макси-

Digitized by Google

мализаціи суммарнаго національнаго дохода. Отсюда текучесть состава правящаго класса и непрерывность частичнаго его обновленія.

Несомнѣнно, однако, то, что всякій правящій классъ разрѣшилъ наилучшимъ образомъ для своего народа хоть разъ въ своей коллективной жизни задачу о максимализаціи національнаго дохода, о максимализаціи развитія производственныхъ силъ своего времени. Именно потому онъ и сдѣлался „правящимъ классомъ".

Сдѣлался обладателемъ политической власти потому, что оказался экспертомъ, организаторомъ хозяйства промысловъ, сыгралъ общественно-полезную хозяйственную роль въ національномъ хозяйствѣ.

Методы управленія правящаго класса въ промышленно-капиталистическомъ строѣ. Правящій классъ, входя даже небольшимъ числомъ своихъ членовъ въ народное представительство, фактически управляетъ черезъ него.

Но это, однако, не значитъ, что онъ можетъ диктаторствовать въ немъ. Даже технически „правящій классъ" не можетъ ни захватить, ни удержать власти силой, ибо самъ онъ текучъ по своему составу, непрерывно и ревниво обновляемому.

Вся власть его покоится на дѣловомъ его авторитетѣ, на постоянно провѣряемомъ признаніи его общественно-полезной хозяйственной роли для національнаго хозяйства. Въ сущности, онъ нѣчто въ родѣ к о л л е к т и в н а г о д и р е к т о р а - р а с п о р я д и т е л я громаднаго хозяйственнаго объединенія, называемаго національнымъ хозяйствомъ.

Въ дальнѣйшемъ все дѣло сводится къ подсчету. Производственный импульсъ и организаторскія способности правящаго класса, подъ вліяніемъ этого импульса развивающіяся, имѣютъ эффектомъ своимъ нѣкоторый уровень общаго національнаго дохода. Потребительскій импульсъ правящаго класса, при помощи политической власти его, изъ этого общаго валового національнаго дохода обращаетъ нѣкоторую часть на личное потребленіе аппарата своей власти и на нѣкоторую п р и б а в о ч н у ю сверхъ средней по промысламъ даннаго національнаго хозяйства прибыль въ пользу тѣхъ лидерствующихъ въ данный хозяйственный моментъ промысловъ, въ которыхъ руководящее значеніе и интересъ имѣетъ правящій классъ. За этимъ вычетомъ получается нѣкоторый netto — національный доходъ для всѣхъ остальныхъ не лидерствующихъ промысловъ. Въ порядкѣ вотированія бюджета, налоговъ, таможенныхъ тарифовъ и т. д. и выносится, собственно говоря, рѣшеніе, достигнута-ли правящимъ классомъ возможная максимализація національнаго дохода при данной хозяйственной коньюнктурѣ и внѣшней, и міровой. Этимъ вотированіемъ или подтверждается полномочіе правящаго класса на политическую власть, или онъ принуждается къ обновленію. Вся цѣнность представительнаго образа правленія въ томъ и заключается, что онъ создаетъ автоматическую сдержку потребительскаго начала въ правящемъ классѣ и непрекращающійся стимулъ къ обострѣнію въ немъ активности начала производственнаго.

Получается нѣчто въ родѣ естественнаго и постояннаго подбора въ соціальную группу — „правящій классъ" — людей съ производственнымъ темпераментомъ.

Далѣе, какъ показываетъ опытъ, современное очень сложное и очень измѣнившееся со временъ своего дѣтства капиталистическое хозяйство требуетъ для успѣха своего производства с о ц і а л ь н о - х о з я й с т в е н н а г о м и р а. Въ чемъ выражается и при какихъ условіяхъ осуществляется этотъ миръ? Мы приведемъ формулировку человѣка, который

Digitized by Google

принадлежитъ къ націи, имѣющей за собой опытъ и авторитетъ блестящаго хозяйственнаго развитія, и который отъ ея имени твердо настаиваетъ на экономической и политической свободѣ и цѣлости Россіи. Хьюзъ, въ нотѣ по Русскому вопросу отъ 25. 3. 21., говоритъ: „Необходимыми условіями для производства являются безопасность для жизни и признаніе, покоющееся на твердыхъ гарантіяхъ частной собственности, святости договоровъ и правъ на свободный трудъ".

Это — совершенно необходимо для всякаго государства, поставившаго своей цѣлью процвѣтаніе хозяйства.

Современное промышленно-капиталистическое хозяйство представляетъ изъ себя сложнѣйшую сѣть отличныхъ и согласованныхъ по своимъ интересамъ хозяйственныхъ отношеній и можетъ существовать только какъ хозяйственная федерація и кооперація. Для успѣха необходимо, чтобы промыслы, какъ хозяйствующіе коллективы и соціально-экономическія группы и лица въ нихъ входящія х о т ѣ л и вмѣстѣ работать, и чтобы они считали работу для каждаго изъ нихъ выгодной. Попробуйте заставить работать силой, изъ-подъ палки, подъ диктатурой, и вы поломаете эту тонкую и для нашего времени наиболѣе совершенную изъ извѣстныхъ машинъ, которая называется промышленно-капиталистическимъ бытомъ.

Оттого всѣ методы управленія представительнаго образа правленія, присущаго и неразрывно связаннаго съ промышленно-капиталистическимъ бытомъ, по формѣ своей всегда мягки, основаны на учетѣ психологіи массъ, органическомъ согласованіи интересовъ.

Это, конечно, вовсе не значитъ, что власть хотя отдаленно напоминаетъ „Россійское уговариваніе" эпохи Временнаго Правительства, когда россійская интеллигенція въ пафосѣ освобожденія творила безъ практическаго успѣха „идеальнаго россійскаго гражданина" изъ средняго реальнаго человѣка.

Власть представительнаго образа правленія очень мягка въ пріемахъ, но превосходно понимаетъ, гдѣ лежитъ граница ея уступчивости, за которой „сладкая анархія" можетъ перейти въ кровавую. Ея желѣзная рука въ бархатной перчаткѣ всегда останавливаетъ на этой границѣ. Практически къ силѣ и устрашенію приходится прибѣгать ей въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Мягкость управленія есть логическая необходимость и слѣдствіе сложности хозяйства промышленно-капиталистическаго быта. Всякое другое болѣе простое хозяйство (напримѣръ, въ охотничьемъ, земледѣльческомъ быту) съ нѣкоторымъ успѣхомъ можетъ достигать удовлетворительныхъ хозяйственныхъ эффектовъ и при трудѣ болѣе или менѣе принудительномъ (рабскомъ, крѣпостномъ и т. п.). „Правящій классъ" такого болѣе простого хозяйственнаго быта потому меньше зависитъ отъ свободной готовности къ труду второй части производственной базы — перемѣннаго живого капитала — и менѣе склоненъ искать соціальнаго мира съ нимъ.

Его хозяйство, напр. земледѣльческое, консервативно: — оно очень медленно накопляетъ капиталъ — и унитарно: въ немъ несравненно меньше разнообразныхъ экономически приблизительно равнозначащихъ и конкурирующихъ потому отдѣльныхъ промысловъ.

И въ земледѣльческомъ быту „правящій классъ" получилъ политическую власть потому, что рѣшилъ удачно однажды задачу о максимализаціи національнаго дохода при помощи своей системы хозяйства — скажемъ вотчиннаго сельскохозяйственнаго строя. Но самый характеръ хозяйства даетъ возможность правящему классу въ методахъ политическаго его управленія примѣнять грубую силу и задерживаться у власти при помощи ея

Digitized by Google

даже тогда, когда его рѣшеніе задачи о максимализаціи производственныхъ силъ уже давно потеряло свое общественно полезное значеніе и устарѣло.

Въ силу характера хозяйства, правящій классъ въ земледѣльческомъ быту не только однороденъ по классовому составу, но и замкнутъ экономически. Это сословіе. Онъ неизмѣненъ по своему составу во времени — наслѣдственененъ.

Въ результатѣ правящій классъ въ промышленномъ быту не умираетъ, но неизмѣнно и даже мало замѣтно для современниковъ постоянно обновляется и омолаживается. Происходитъ это потому, что его хозяйствс -- промышленно-капиталистическое — еще не дошло до своихъ послѣднихъ достиженій. Напротивъ, въ земледѣльческомъ быту правящій классъ просто дряхлѣетъ и умираетъ, сходя со сцены при большихъ или меньшихъ революціонныхъ потрясеніяхъ, вмѣстѣ съ переходомъ страны къ промышленному быту.

Такъ какъ въ Россіи больше, чѣмъ когда либо и для какого либо другого народа въ мірѣ необходима теперь именно максимализація національнаго дохода и промышленно капиталистическій бытъ какъ средство для нея, то политической формой существованія можетъ быть только обычный представительный образъ правленія.

Мы остановились подробно на вопросѣ о связи политическаго строя съ хозяйственнымъ бытомъ потому, что онъ безконечно важенъ для сужденія о томъ, возможенъ ли съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, для Россіи возвратъ къ старому политическому строю и его пріемамъ, а также — можетъ ли возстанавливаться національное хозяйство при строѣ коммунистическомъ.

Мы говорили также подробно о правящемъ классѣ — этомъ ,,коллективномъ и невидимомъ директорѣ-распорядителѣ'' національнаго хозяйства въ промышленно-капиталистическомъ быту потому, что въ Россіи этотъ бытъ будетъ строиться на обломкахъ вотчинно-помѣщичьяго и коммунистическаго строя. Въ будущій правящій классъ войдетъ, вѣроятно, немало людей, которые жили и дѣйствовали въ обоихъ прежнихъ строяхъ и которые перестроятъ свое хозяйство на началахъ будущаго промышленно—капиталистическаго строя и будутъ обладать въ немъ опредѣленнымъ хозяйственнымъ значеніемъ. Для того, чтобы эти люди подошли къ своей новой роли, они должны въ методахъ управленія переродиться психологически. Желѣзная рука хозяйства все равно заставитъ ихъ это сдѣлать. На этихъ путяхъ перевоспитанія проще всего слѣдовать прецедентамъ и опыту ,,правящаго класса'' богатыхъ индустріализировавшихся уже странъ. Мы потому просто напомнили объ этихъ прецедентахъ и опытѣ.

Коммунистическая партія, какъ правящій классъ. Политическая система коммунизма создала изъ коммунистической партіи несмѣняемый ,,правящій классъ''. У этого класса есть въ изобиліи то, чего надо мало и очень мало того, чего надо много. Потребительское начало въ немъ — гипертрофировано, а производственное — практически атрофировано. Классъ этотъ безгранично расточителенъ въ личномъ, а также въ непроизводственномъ государственномъ потребленіи и несравненно ни съ чѣмъ хозяйственно невѣжественененъ въ организаціи производственныхъ силъ, въ максимализаціи національнаго дохода Россіи и въ переходѣ ея къ промышленному быту. Въ этомъ невѣжествѣ убѣдился и о немъ твердитъ лидерь его, Ленинъ, уже два года.

Первое его заявленіе на эту тему относится еще къ марту 1920 г. (Съѣздъ Транспортныхъ Рабочихъ). Черезъ два года во фракціи Съѣзда Металлистовъ Извѣстія ВЦИК 8. 3. 22) Ленинъ говоритъ: ,,Мы на практическую работу

Digitized by Google

для исполненія насадили коммунистовъ со всѣми ихъ прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодными.... Что такое наши засѣданія и комиссіи? Это очень часто игра... Самый худшій у насъ внутренній врагъ — это коммунистъ, который сидитъ на отвѣтственномъ (а затѣмъ и на неотвѣтственномъ) совѣтскомъ посту и который пользуется всеобщимъ уваженіемъ, какъ человѣкъ добросовѣстный. Онъ немножко деретъ, но зато въ ротъ хмельного не беретъ".*)

Таковы, по свидѣтельству Ленина, лучшіе коммунисты въ роли правящаго аппарата и класса. Ну а каковы-же тогда худшіе изъ нихъ?

На IX Съѣздѣ Совѣтовъ Ленинъ такъ говоритъ на тему о хозяйственномъ невѣжествѣ коммунистовъ (Извѣстія ВЦИК 25. 12. 21): „Новая экономическая политика есть та форма, при которой учиться хозяйничать мы начнемъ настоящимъ образомъ, а въ этомъ отношеніи мы работали изъ рукъ вонъ плохо... Частный предприниматель за сотню процентовъ прибыли сумѣетъ сдѣлать дѣло, скажемъ—пріобрѣтеніе сырья для промышленности,— такъ какъ сплошь и рядомъ не сумѣютъ никакіе коммунисты и профсоюзники. И вотъ тутъ то и есть значеніе новой экономической политики. Учитесь: это ученіе очень серьезное, мы всѣ должны его продѣлать".

Несомнѣнно, что человѣкъ продолжаетъ учиться и тогда, когда уже управляетъ кораблемъ хозяйства малымъ или большимъ. Однако въ здравомыслящемъ хозяйственномъ строѣ на капитанскій мостикъ не пускаютъ, пока человѣкъ не пріобрѣлъ основныхъ знаній для управленія. Учиться элементарнымъ хозяйственнымъ законамъ и практикѣ хозяйства, стоя у штурвала громаднаго хозяйственнаго корабля — это значитъ каждую минуту рисковать цѣлостью его.

Иноземные капиталистическіе друзья россійскихъ коммунистовъ насъ увѣряютъ, что безъ коммунистическаго правительства въ Россіи наступитъ анархія, что Россійское хозяйство можетъ возстанавливаться при коммунистическомъ режимѣ, что вообще коммунисты суть единственное возможное правительство для Россіи, и что капиталистическія страны, поддерживая существованіе коммунистическаго правительства въ Россіи, тѣмъ самымъ дѣйствуютъ на благо Россійскаго народа.

Откуда эти желанія задержать возможно дольше коммунистическихъ

---

*) Чрезвычайно любопытны дальнѣйшіе пассажи этой Ленинской рѣчи. Не слѣдуетъ забывать, что она была произнесена тотчасъ послѣ извѣстнаго инцидента съ протестомъ противъ Центральнаго Комитета Коммунистической Партіи, поданнымъ „рабочей оппозиціей" (см. ниже).

Ленинъ продолжаетъ свою рѣчь такъ: „Отъ этого в р а г а (курсивъ нашъ) мы должны очиститься и черезъ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ мы до него доберемся. Противъ этого врага и противъ этой безтолковщины и обломовщины в с я б е з п а р т і й н а я р а б о ч е - к р е с т ь я н с к а я м а с с а пойдетъ поголовно з а п е р е д о в ы м ъ отрядомъ коммунистической партіи".

Что это такое? — Призывъ Ленина къ гражданской войнѣ внутри коммунистической партіи и поиски союзниковъ среди *безпартійныхъ* для уничтоженія *врага-коммуниста?* — Или Ленинъ додумался до необходимости Булыгинской Совѣщательной Думы? — Если вѣрно второе, — то это самая крупная вершина въ умственныхъ достиженіяхъ, на которую Ленинъ поднимался до сихъ поръ какъ политическій дѣятель.

Она конечно не очень первоклассна и уже открыта Булыгинымъ, Дурново и др., но все-таки вершина,

Какъ бы тамъ ни было, призывъ-ли къ гражданской войнѣ въ коммунистической средѣ или Булыгинская дума, — но и то и другое свидѣтельствуетъ объ отчаяніи въ коммунистической идеологіи и не сулитъ особенно радостнаго будущаго коммунистической партіи.

Digitized by Google

командировъ на мостикѣ Россійскаго хозяйственнаго корабля? Зачѣмъ правители буржуазныхъ европейскихъ странъ указываютъ на эволюцію коммунизма, какъ на спасительный маякъ въ томъ бурномъ плаваніи, гдѣ Россійскій хозяйственный корабль каждую минуту готовъ разбиться.

Въ прекрасномъ и до войны цвѣтущемъ русскомъ большомъ приморскомъ городѣ дряхлый смотритель маяка такъ разсказывалъ одному изъ насъ преданія о старыхъ временахъ:

„Въ тѣ времена — лѣтъ 80 тому назадъ — городъ нашъ былъ на половину международный. Наѣхало много иностранцевъ. Которые изъ нихъ торговали, ну, и контрабандой занимались. Между прочимъ, они порядились зажигать входные огни въ портъ. Ну, обыкновенно зажигали правильно. Только иногда, въ бурные темные ночи, жгли они огни версты на двѣ въ сторону отъ входа, прямо вонъ около тѣхъ скалъ. Парусники съ моря держали на огни, ну и, извѣстно, разбивались. Изъ команды, кто тонулъ, а кого тѣ съ берега добивали: чтобы живые разсказать не могли, гдѣ огни были. А корабль грабили — Много, конечно, въ водѣ пропадало, ну а много и вылавливали, и опять море выбрасывало много. Разный товаръ. Иногда съ золотомъ боченки были. Только не шло какъ-то добро впрокъ. Которые при дѣлежѣ другъ друга поубивали. А которымъ потомъ утопленники все являлись. Одного до того довели, что всѣ деньги монахамъ отдалъ: завѣщалъ постоянный маякъ правильный на берегу построить, а самъ постригся".

Такъ разсказывалъ старикъ о томъ какъ въ бурные черныя ночи огни не на мѣстѣ жгли. Такъ и намъ, русскимъ, теперь не на мѣстѣ маяки зажигаютъ. Дѣлаютъ это упорно, по всѣмъ правиламъ систематической политической пропаганды, которая особенно со временъ Великой Европейской Войны сдѣлала такіе большіе успѣхи въ техникѣ отравы общественнаго мнѣнія и духа народа — конкуррента и противника.

Безполезно, конечно, спорить съ иностранными капиталистическими друзьями русскихъ коммунистовъ, на правильномъ ли мѣстѣ маякъ. Они лучше насъ знаютъ, что не на правильномъ. Но ихъ интересъ въ томъ, чтобы онъ оставался на этомъ мѣстѣ, — интересъ, какъ они его теперь, по крайней мѣрѣ, понимаютъ — подобрать обломки съ русскаго корабля, ну и попользоваться товаромъ и золотомъ, которые на немъ еще остались.

Мы, русскіе, должны просто знать и быть единодушны въ этомъ знаніи, что маякъ не на мѣстѣ. Тогда онъ безопасенъ. Кромѣ того, мы должны быть едины въ убѣжденіи относительно другой оправданной міровымъ опытомъ хозяйственной истины: максимальное развитіе производственныхъ силъ страны, максимализація національнаго дохода при теперешнемъ, по крайней мѣрѣ уровнѣ и развитіи человѣческаго общества и хозяйства, имѣетъ мѣсто только при капиталистическомъ хозяйствѣ и при представительномъ строѣ.

Чѣмъ скорѣе эти двѣ предварительныя предпосылки для возстановленія Россійскаго хозяйства осуществятся, тѣмъ меньше будетъ грозить Россіи раздѣлъ.

ГЛ. III, — СВОБОДА ИЛИ ДИКТАТУРА. ГЛАВНЫЯ ОСНОВЫ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ПЛАНА.

Общій характеръ плана. Когда мы говоримъ о созидательномъ планѣ Россійскаго нац. хоз., мы конечно не собираемся повторять безплодной попытки какъ коммунистовъ, такъ и буржуазной экономической мысли временъ войны — создавать единое, государственно-регулированное хозяйство. Всякая жесткая, построенная на государственномъ регулированіи или эконо-

Digitized by Google

мической диктатурѣ хозяйственная схема, при болѣе или менѣе длительномъ дѣйствіи ея, приводила всегда къ паденію темпа производственныхъ силъ.

Во время войны почти всѣ буржуазныя государства вступили на путь государственнаго управленія, часто монополизаціи разныхъ отраслей промышленности и торговли. Такія хозяйства велись съ успѣхомъ только въ первый періодъ, т.е. тогда, когда острый подъемъ патріотизма замѣщалъ главный обычный двигатель хозяйственной дѣятельности — личную заинтересованность. Съ началѣ мирнаго періода такія, всѣ безъ исключенія, государственно управляемыя или монополизированныя отрасли промышленности и торговли уже привели къ громаднымъ убыткамъ, даже въ государствахъ, обладающихъ такимъ исключительно мощнымъ и подготовленнымъ механизмомъ, какъ С. Ш. А., Англіи и Германіи. Соотвѣтственно, онѣ были ликвидированы и переданы въ частныя руки повсемѣстно На скорѣйшей ликвидаціи вездѣ настояли народныя представительства, упорно борясь съ упорнымъ нежеланіемъ чиновника разстаться съ ролью контроллера и управителя громадныхъ отраслей хозяйственной жизни.

Объ единомъ соціалистическомъ планѣ хозяйства коммунистовъ не стоитъ говорить. Результаты его слишкомъ печальны и слишкомъ хорошо извѣстны. Интересно отмѣтить только то, что въ коммунистическомъ строѣ комиссаръ съ еще большимъ упорствомъ, чѣмъ чиновникъ буржуазнаго государства, не хочетъ разстаться съ непосредственнымъ руководительствомъ хозяйственной жизнью, и что комиссарскіе шансы на успѣхъ задержать возможно дольше процессъ перехода отъ разорительнаго въ общественномъ смыслѣ государственнаго управленія промышленностью къ управленію частно-хозяйственному гораздо больше, чѣмъ шансы чиновника буржуазнаго государства, ибо у комиссара нѣтъ противника въ народномъ представительствѣ, которое заставило уступить чиновника.

Повторяемъ, всѣ такія государственно-принудительныя, жесткія системы хозяйства, какъ показалъ опытъ, оказываются несостоятельными для длительнаго употребленія.

Только то въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, что покоится на соглашеніи, сговорѣ, обоюдномъ желаніи хозяйственнаго кооперированія, равныхъ экономическихъ возможностяхъ, давало прочный успѣхъ. Нашъ созидательный планъ національнаго хозяйства имѣетъ потому скромную задачу: только убрать съ дороги мѣшающіе обломки коммунистическаго хозяйства, только указать и облегчить наиболѣе выгодное распредѣленіе производственныхъ силъ по различнымъ отраслямъ хозяйства, и затѣмъ уступить тотчасъ мѣсто естественному и свободному процессу развитія природныхъ рессурсовъ и творческой частной хозяйственной иниціативы.

Темпъ осуществленія плана. Населеніе Россіи убываетъ съ быстротой исключительной и все возрастающей. Если къ январю 1922 года населеніе Россіи въ теперешнихъ ея границахъ было около 130 мил. человѣкъ, то врядъ ли къ концу 1922 г. оно будетъ больше, чѣмъ 110-115 милл. Единственный выходъ изъ катастрофы — быстрѣйшее возстановленіе такого хозяйства, гдѣ воспроизводство будетъ итти подъ знакомъ плюсъ, гдѣ будетъ имѣть мѣсто *реально* накопленіе капитала. Такой хозяйственный строй будетъ имѣть кредитъ и можно будетъ накормить теперь умирающаго работника, ибо онъ въ будущемъ при такомъ хозяйственномъ строѣ дѣйствительно сможетъ отдать съ благодарностью и охотно свой долгъ.

Пока длится теперешнее коммунистическое хозяйство никакія схемы благотворительнаго характера не могутъ задержать сколько-нибудь значительно вымираніе россійскаго населенія. Никакой народъ длительно не можетъ

Digitized by Google

кормиться на интернаціональную благотворительность. Къ тому же самые размѣры всей теперешней суммированной иностранной благотворительной помощи Россіи, — если конечно изъ этой суммы исключить широкую, практичную и красивую по благородной манерѣ, съ которой она предложена и осуществляется, помощь С. Ш. А., — ничтожны малы. Практическіе эффекты всей европейской помощи въ смыслѣ задержки вымиранія россійскаго населенія, по ихъ малости, вѣрсятно даже трудно выразить въ числахъ.

Небольшая иллюстрація. На Волгѣ англійская миссія кормитъ дѣтей. Нѣсколько членовъ ея отдыхаютъ за обѣдомъ послѣ тяжелаго и дѣйствительно опаснаго (въ смыслѣ заразы) труда. Приходитъ запоздавшій и говоритъ, что истощенный голодомъ человѣкъ доползъ до ихъ дома и на порогѣ его умираетъ. Они могли отъ своего обѣда что-то урвать, накормить и спасти человѣка, умиравшаго въ десяти шагахъ отъ ихъ обѣденнаго стола. Первымъ движеніемъ было такъ именно и поступить. Но они тотчасъ остановились: — они не могли кормить этого человѣка завтра, послѣ-завтра и т. д. Значитъ, онъ все равно обреченъ. Накормить его сегодня, значитъ продлить только его агонію. И они оставили его умирать.

Какъ, будто логично. Пріѣхалъ кормить дѣтей — ну, и корми дѣтей. Отецъ не входитъ въ программу. Что будетъ съ дѣтьми, у которыхъ отецъ умеръ, когда они уѣдутъ — это логика будущаго — отдаленнаго мѣсяцами. Сегодняшняя логика не занимается имъ.

Для насъ русскихъ, вымираніе нашего народа не есть вопросъ только логики. Это есть вопросъ громаднаго національнаго чувства.

Поэтому основной лозунгъ — какъ можно быстрѣе возстанавливать Россійскія производственныя силы и какъ можно шире и активнѣе. Этотъ лозунгъ долженъ доминировать во всѣхъ вопросахъ созидательнаго плана Россійскаго національнаго хозяйства. Ему должно быть подчинено все остальное, ибо промедленіе здѣсь не подобно смерти, а сама смерть.

Отдѣльные факторы плана. Конечная цѣль, которую всегда и неуклонно долженъ преслѣдовать созидательный планъ заключается, какъ мы уже говорили, въ пробужденіи отъ теперешняго при коммунистическомъ режимѣ прозябанія и замиранія производственныхъ силъ, въ распредѣленіи ихъ для общей работы по отдѣльнымъ промысламъ національнаго хозяйства, въ организаціи этого послѣдняго на основѣ максимализаціи національнаго дохода и производства. Въ общемъ, мы имѣемъ передъ собой задачу, подобную той, которую приходится разрѣшать при организаціи большого частно-хозяйственнаго предпріятія, только въ увеличенномъ во много разъ масштабѣ и съ нѣкоторыми присущими національному хозяйству особенностями.

Конечный успѣхъ хозяйственнаго предпріятія зависитъ отъ разумной организаціи отдѣльныхъ факторовъ хозяйства и удачнаго согласованія ихъ дѣйствія, ихъ кооперированія въ общемъ хозяйствѣ, какъ въ цѣломъ.

Факторы національнаго хозяйства аналогичны, но во много разъ крупнѣе, чѣмъ факторы частнаго промышленнаго. Эта ихъ величина, громоздкость влечетъ за собою и большую инерцію. Ихъ труднѣе приводить въ движеніе, и труднѣе сдерживать, но вмѣстѣ съ тѣмъ они даютъ большую гибкость, большую возможность разнообразія при рѣшеніи хозяйственныхъ задачъ въ національномъ хозяйствѣ, по сравненію съ рѣшеніемъ ихъ даже въ очень крупныхъ частныхъ.

Мы разсмотримъ возможно коротко отдѣльные главнѣйшіе факторы: 1) живой трудъ, 2) накопленный трудъ — орудія производства и матеріалы, 3) основной типъ національнаго хозяйства — наиболѣе выгодный для Россіи — и распредѣленіе производственныхъ силъ въ немъ по отдѣльнымъ

Digitized by Google

промысламъ, 4) взаимоотношеніе россійскаго національнаго хозяйства къ національному хозяйству другихъ народовъ, 5) участіе государства въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Размѣръ части національнаго дохода, который можетъ быть удѣленъ національнымъ хозяйствомъ на содержаніе государственнаго аппарата, и 6) финансированіе національнаго хозяйства.

ГЛ. IV. ЖИВОЙ ТРУДЪ.

Задача возстановленія Россійскаго хозяйства не есть проблема только матеріальная, но и проблема психологіи и кризиса хозяйственнаго міросозерцанія народа.

Объемъ понятія. Говоря о перемѣнномъ капиталѣ — живомъ трудѣ — какъ одной изъ двухъ составляющихъ воспроизводственной базы національнаго хозяйства, мы будемъ понимать «живой трудъ» въ болѣе расширенномъ смыслѣ, по сравненію съ тѣмъ, какъ онъ понимался, когда представленіе о немъ связывалось съ простѣйшей формой капиталистическаго хозяйства — единоличной, скажемъ, фабрикой. Съ живымъ трудомъ въ этой простѣйшей формѣ — наемнымъ трудомъ въ капиталистическомъ предпріятіи — обычно связывается представленіе о простой продажѣ капиталисту главнымъ образомъ физической силы трудящимися, лишенными орудій производства. По смыслу этой продажи трудящіеся точно, въ указанномъ имъ мѣстѣ и направленіи дѣлаютъ опредѣленныя усилія, на оцѣнку и улучшеніе продуктивности и конечнаго смысла которыхъ они не оказываютъ вліянія. Другими словами, предполагается, что они дѣйствуютъ подъ вліяніемъ только своихъ потребительскихъ импульсовъ, а ихъ производственные импульсы спятъ.

Въ очень, конечно, начальной фазѣ капиталистическое производство могло достигать удовлетворительнаго результата съ такимъ схематизованнымъ и автоматнымъ трудомъ. Современное частнохозяйственное, даже не очень крупное производство, для своего собственнаго успѣха уже не можетъ удовлетвориться только руками, ему нужны благорасположенные мозгъ и воля трудящагося, другими словами — ему нужно имѣть за себя производственные импульсы его.

Нечего говорить, что съ переходомъ къ болѣе сложнымъ формамъ хозяйства, необходимость въ производственномъ импульсѣ живого труда увеличивается. Въ такой-же сложнѣйшей формѣ, какъ національное хозяйство промышленно-капиталистическаго быта она достигаетъ очень высокихъ степеней. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и другая граница объема понятія „живой трудъ" — обладаніе орудіями производства — вовсе не такъ рѣзко начерчена въ реальной жизни національнаго хозяйства, какъ въ академической схемѣ частно-хозяйственнаго капиталистическаго предпріятія. Громаднѣйшій въ Россіи объемъ такъ называемыхъ мелкобуржуазныхъ хозяйствъ (крестьянское, кустарное) даетъ трудящагося, обладающаго собственнымъ, очень скромнымъ, но несомнѣннымъ „постояннымъ капиталомъ".

Потому подъ „живымъ трудомъ" въ производственной базѣ національнаго хозяйства мы будемъ разумѣть всѣ категоріи и умственнаго и физическаго труда, обслуживавшаго раньше различные промысла Россійскаго хозяйства, независимо отъ того организуютъ-ли онѣ и управляютъ производствомъ или только физически работаютъ въ немъ. Точно также мы не станемъ дѣлать разницы между трудомъ занятымъ въ производствахъ, создающихъ матеріальныя цѣнности, и въ общественно-необходимыхъ службахъ (армія, педагогическій персоналъ, судъ и т. д.) въ тѣхъ, конечно, случаяхъ,

Digitized by Google

когда суммарное національное производство матеріалчныхъ цѣнностей даетъ возможность содержать въ данномъ размѣрѣ аппаратъ общественно-необходимыхъ службъ.

Основными вопросами, на которые надо себѣ отвѣтить, собираясь планировать возстановленіе жизни промысловъ національнаго хозяйства, являются вопросы о томъ: 1) сохранился ли и насколько въ Россіи „живой трудъ" — эта, пожалуй, главнѣйшая изъ двухъ составляющихъ воспроизводственной базы и 2) если сохранился, то что надо дѣлать для того, чтобы какъ можно полнѣе и какъ можно скорѣе возстановить его работоспособность и волю къ труду.

Оба они важны и въ отношеніи физическаго состоянія, и въ отношеніи морали всей арміи россійскаго труда.

Прежде чѣмъ отвѣтить на оба эти вопроса, мы возможно коротко остановимся на томъ, почему „живой трудъ" является, пожалуй, главнѣйшей изъ двухъ составляющихъ россійской воспроизводительной базы. Причины этому двѣ:

Первая лежитъ въ количественномъ соотношеніи долей двухъ партнеровъ воспроизводства — живого и накопленнаго труда.

Чѣмъ производство сложнѣе, тѣмъ большую долю въ немъ имѣетъ накопленный трудъ. Высоко индустріализованныя производства, напримѣръ химическія, бумажныя, тратятъ на заработную плату персонала 1-2% отъ стоимости своей годовой производительности. Громадные нѣмецкіе химическіе заводы обслуживаются персоналомъ въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Современная бумажная фабрика съ производствомъ въ 20.000 тоннъ въ годъ обслуживается 30-40 человѣками. Главнымъ въ такихъ дѣлахъ является первоначальное оборудованіе — т. е. накопленный трудъ . Менѣе индустріализованныя производства тратятъ на рабочую плату уже много больше. Возьмемъ, напр., сравнительно хорошо оборудованный металлообрабатывающій заводъ. Его постоянный капиталъ слагается приблизительно изъ 50% — земля и зданія и 50% — оборудованіе. Годовая производительность равна минимумъ ординарному и нерѣдко удвоенному постоянному капиталу. Возьмемъ среднее 1,5. Отъ реализаціи годового производства идетъ примѣрно на: стоимость матеріала 20%, рабочую плату 25%, всѣ цеховые и общіе накладные по производству расходы 40-50% (сред. 42,5%) прибыль на капиталъ 10-15% (сред. 12,5%).

Возьмемъ заводъ стоимостью (земля, зданія, оборудованіе) въ 1 мил. рублей. Изъ своего годового производства онъ выплатитъ: 1) прибыли на капиталъ 1 мил. $\times 1,5 \times 12,5 \times 1/100$ = 187,5 тыс. рублей. 2) заработной платы 1 мил. $\times 1, 5 \times 25 \times 1/100$ = 375 тыс. рублей.

Если принять капитализацію живого труда изъ того же процента, что и накопленнаго, то надо считать, что въ такомъ заводѣ живой трудъ вкладываетъ капиталъ въ два раза большій, чѣмъ накопленный, и соотвѣтственно въ два раза больше имущественно заинтересованъ въ томъ, чтобы: 1) производство шло, 2) общій объемъ его былъ какъ можно больше (максимализація производства) и 3) процентъ расходовъ на матеріалы и всѣ общіе понижался противъ 20 + 42, 5 = 62,5% (интенсификація путемъ лучшей технически-хозяйственной организаціи и массоваго производства).

Чѣмъ ниже по степени индустріализаціи мы будемъ спускаться въ типахъ хозяйствъ, приближаясь къ простѣйшему крестьянскому, тѣмъ больше будетъ относительная доля капитала вложеннаго, въ производство живымъ трудомъ, по сравненію съ накопленнымъ (капиталиста). Несмотря на высокій индустріальный уровень цѣлаго ряда крупныхъ россійскихъ промышлен-

Digitized by Google

ныхъ хозяйствъ, мелко-буржуазныя хозяйства низкаго уровня въ конечномъ итогѣ національнаго дохода берутъ своей численностью. Слѣдовательно размѣръ производственной (суммированной) базы всего національнаго хозяйства находится въ прямой зависимости отъ той своей составляющей, которая называется ,,живымъ трудомъ''.

Вторая. Мы видѣли только-что, что живой трудъ заинтересованъ и въ интенсификаціи, индустріализаціи производства, а слѣдовательно въ сопутствующей имъ максимализаціи національнаго дохода. Обычно въ промыслахъ высоко-индустріальнаго уровня процентъ, изъ котораго такъ сказать капитализируется живой трудъ, значительно выше, чѣмъ въ элементарныхъ (сельское, сырьевое хозяйство). Оплата труда въ интенсифицированныхъ производствахъ характеризуется относительно высокимъ и устойчиво присущимъ (специфическимъ) для нихъ стандартомъ жизни занятаго персонала.

Эта высота стандарта жизни хозяйственно возможна потому, что и производство какъ цѣлое, и трудъ въ частности, становятся высоко производительными. Квалификація повышается, ибо въ каждомъ трудящемся помимо простой физической силы реализуется накопленная культура труда. Это накопленіе возможно только при относительно высокихъ стандартахъ жизни трудящихся.

Но, съ другой стороны, и максимализація національнаго дохода, требующая повышенія степени индустріализаціи національнаго хозяйства, невозможна безъ наличія въ производственной базѣ живого труда высокаго культурнаго уровня. Для расширенія производственной базы можно ввезти полностью только одну изъ ея составляющихъ — матеріализованный, накопленный трудъ. Вторую — живой трудъ — можно ввезти въ небольшой части; для полученія остальной части необходимъ весьма длительный процессъ воспитанія въ самой странѣ живого труда.

Во всѣхъ отрасляхъ производства въ Россіи *имѣется подготовленный персоналъ этого собственнаго національнаго и культурнаго живого труда.* Въ этомъ вся сила и возможность теперешней хозяйственной позиціи Россіи, ибо второй составляющей производственной базы — постояннымъ капиталомъ — похвастаться трудно. Она не достигала и раньше достаточнаго размѣра въ Россіи, а теперь, послѣ коммунистическаго хозяйства, приведена въ громадное разстройство.

Потому къ этому живому труду, особенно высокой квалификаціи, надо относиться какъ къ національному достоянію чрезвычайно бережно, принимая въ особое вниманіе, что въ начальный періодъ возстановленія будетъ нѣкоторая его недохватка, вслѣдствіе опустошеній, произведенныхъ въ его средѣ коммунистическимъ періодомъ. Эта нехватка въ дальнѣйшемъ, конечно, быстро пополнится. Процессъ миграціи трудящихся изъ простѣйшаго труда въ болѣе высокія его категоріи въ высокой степени облегчается въ Россіи природными способностями, интеллигентностью россійскаго населенія.

Въ указанныхъ выше двухъ причинахъ кроется смыслъ и громадное значеніе живого труда для возможности быстраго расширенія воспроизводственной базы.

Теперь обратимся къ отвѣту на два основныхъ вопроса.

Физическое состояніе. Физически люди несомнѣнно чрезвычайно подорваны. Истощеніе на почвѣ недоѣданія вело не только къ вымиранію, но и къ громадному пониженію работоспособности вслѣдствіе физическаго истощенія. Какъ работаетъ теперь Россійскій писатель, разсказываетъ за мѣсяцъ

Digitized by Google

до смерти въ своихъ „Послѣднихъ мысляхъ"*) В. Розановъ: «Отъ лучинкѣ къ лучинкѣ, Надя, опять зажигай лучинку, скорѣе, некогда ждать, сейчасъ потухнетъ. Пока она горитъ, мы напишемъ еще на рубль...

Что такое сейчасъ Розановъ?

Странное дѣло, что эти кости, такими ужасными углами поднимающія ся подъ тупымъ угломъ одна къ другой, дѣйствительно говорятъ объ образѣ всякаго умирающаго... Ткани тѣла кажутся опущенными въ холодную лютую воду. И никакой надежды согрѣться. Все раскаленное, горячее представляется какимъ-то неизреченнымъ блаженствомъ, совершенно недоступнымъ смертному и судьбѣ смертнаго. Поэтому "адъ" или пламя не представляютъ ничего грознаго, а скорѣе желанное... Состояніе духа — его — никакого, потому что и духа нѣтъ... Адская мука — вотъ она на-лицо. Въ этой мертвой водѣ, въ этой растворенности всѣхъ тканей тѣла въ ней. Это черныя воды Стикса, во-истину узнаю образъ ихъ».

Таковъ приблизительно — немного лучше, немного хуже — теперешній стандартъ жизни и умственнаго и физическаго труда громаднѣйшаго количества трудящихся всѣхъ категорій. Совершенно понятно, что физическимъ истощеніемъ пораженъ всякій организмъ. Совершенно понятно потому, что для того, чтобы люди могли начать снова работать, надо ихъ сперва накормить, согрѣть и одѣть. Судя по претерпѣвавшимъ большія лишенія въ Россіи и выѣхавшимъ потомъ за границу, можно думать, что физическія силы возстанавливаются, однако, довольно быстро. Но все-таки въ теченіи двухъ, трехъ первыхъ мѣсяцевъ работоспособность не будетъ выше 1/4—1/3 нормальной. Такимъ образомъ для того, чтобы пустить въ ходъ любой промыселъ, первой заботой должно быть обезпеченіе трудящихся реальное, въ предметахъ дѣйствительно доставленныхъ къ мѣсту работъ, пищей, топливомъ и одеждой. Это абсолютно необходимо и безъ этого двинуться нельзя.

Моральное паденіе. Съ точки зрѣнія обычной оцѣнки мораль всего персонала трудящихся очень упала. Взяточничество, продажа въ свою пользу заводскаго имущества, сокрытіе количества засѣянной площади, прямое воровство и т. д. — стали широко распространеннымъ явленіемъ. Наиболѣе энергичное самообвиненіе и самобичеваніе по части всѣхъ этихъ преступленій идетъ въ письмахъ за-границу главнымъ образомъ отъ самихъ виновниковъ ихъ.

Наряду съ этимъ, однако, приходятъ свѣдѣнія о проявленіяхъ величайшей отзывчивости, самопожертвованія, и количественно и качественно далеко превосходящихъ довоенное время.

Моральный уровень въ среднемъ понизился. Но вершины героическаго проявленія человѣческой души — исканіе смысла и правды въ жизни, альтруизмъ, настоящая христіанская религіозность — стали заостреннѣе и выше, чѣмъ были раньше. Этотъ героизмъ духа даетъ основаніе дѣлать хорошія предсказанія на будущее.

Мы оставимъ въ сторонѣ, т. с. сказать въ запасъ прочности, проявленія героизма. Посмотримъ, каковы перспективы на будущее въ отношеніи морали средняго людского матеріала — того средняго человѣка, съ которымъ главнымъ образомъ придется имѣть дѣло при возстановленіи хозяйства. Воспользуемся послѣдними свѣдѣніями изъ Россіи. Въ Домѣ Литераторовъ и Ученыхъ было устроено большое собесѣдованіе на жгучую тему. Обсужда-

*) Лѣтопись Дома Литераторовъ 25. 2. 22.

Digitized by Google

лась проповѣдь т. н. нео-вѣхистовъ о необходимости всеобщаго идейнаго признанія и подчиненія коммунистической власти. Докладчикъ С. А. Адріановъ говоритъ:*) „Только тѣ, кто рано ушелъ отъ революціи и слѣдилъ за дальнѣйшимъ ея развитіемъ издали, могутъ не знать, что анархическіе матеріалы уже перегорѣли въ Россіи въ процессѣ революціи. Теперь, наоборотъ, преобладаютъ элементы, требующіе твердой власти и скорѣйшей организаціи жизни на новыхъ началахъ. Разгулъ анархической безотвѣтственности смѣнился яснымъ и прочнымъ пониманіемъ необходимости дисциплинированнаго труда и дисциплинированныхъ формъ жизни". Вдаваться въ излишній пессимизмъ по поводу имѣющаго мѣсто теперь въ Россіи паденія морали не слѣдуетъ. Обычная оцѣнка морали непримѣнима при теперешней необычной хозяйственной системѣ въ Россіи и при теперешнемъ безграничномъ паденіи національнаго дохода. Вслѣдствіе причинъ, внѣ его воли лежащихъ, средній человѣкъ можетъ теперь только „нечестнымъ трудомъ" обезпечить себѣ и своей семьѣ существованіе. Альтернатива — смерть.

Когда казалось бы добродѣтельные въ обычной жизни люди, принадлежащіе къ культурнѣйшимъ націямъ, карабкаются послѣ кораблекрушенія въ спасательную лодку, они, случается, отталкиваютъ даже женщинъ и дѣтей, чтобы спастись самимъ. Когда они блуждали потомъ по морю безъ сухарей и воды, они убивали и ѣли другъ друга. Тотъ, кто въ концѣ концовъ спасался и возвращался къ нормальнымъ условіямъ, дѣлался снова моральнымъ въ обычномъ смыслѣ слова, и гналъ отъ себя воспоминанія о томъ, что было, какъ кошмаръ.

Не надо забывать, что въ коммунистической Россіи теперь куски хлѣба становятся столь же относительно мало распространеннымъ явленіемъ, какъ брилліанты на улицахъ бѣдныхъ частей Лондона. Если бы какой-нибудь чудакъ при бездѣйствіи полиціи сталъ бросать въ теченіе недѣли каждый день по крупному брилліанту даже въ фешенебельную толпу на Пиккадилли, то въ понедѣльникъ дѣло кончилось бы небольшой дракой во вторникъ — появились бы ножи, а въ субботу было бы громадное побоище съ револьверами, ручными гранатами и т. д. Борьба за хлѣбъ много болѣе необходимый для жизни чѣмъ брилліанты достигаетъ въ Россіи теперь остроты исключительной и чрезвычайной.

Появится кусокъ хлѣба въ достаточномъ количествѣ, будетъ хозяйственный строй, гдѣ можно будетъ обезпечить „честной" работой свое существованіе, и все это моральное разложеніе исчезнетъ, какъ кошмаръ. Недаромъ „преступники" въ письмахъ изъ Россіи такъ безгранично тяготятся паденіемъ морали и такъ жестоко себя за него осуждаютъ.

Прострація. Болѣе важнымъ, чѣмъ моральное разложеніе, совсѣмъ тревожнымъ вопросомъ является другой: — сломленъ-ли большевистскимъ деспотизмомъ и коррупціей духъ, убита ли въ концѣ сопротивляемость, обратился ли живой трудъ въ безвольную покорную массу, апатичную къ своей участи? Если бы такая прострація имѣла мѣсто, если бы никакого объединеннаго общественнаго мнѣнія, кромѣ коммунистическаго, въ Россіи не было, то дѣло возстановленія Россійскаго хозяйства и государства было бы безнадежно. Ибо въ такомъ случаѣ коммунисты въ сотрудничествѣ съ своими компаніонами изъ премьеровъ европейскихъ буржуазныхъ индустріально-банковскихъ странъ могли бы эксплоатировать Россію какъ угодно.

---

*) Лѣтопись Дома Литераторовъ 1. 12. 21.

Digitized by Google

Къ счастью, этого нѣтъ. Россія подъ коммунистическимъ нажимомъ — сжатая, но не сломанная пружина. Какимъ бы эзоповымъ языкомъ ни говорила объ этомъ процессѣ начавшагося отпора коммунистическая оффиціозная и допущенная большевиками впредь до закрытія небольшевистская Россійская пресса, — отпоръ ясенъ. Духъ не сломленъ у писателей и ученыхъ, у технической интеллигенціи (инженеровъ и квалифицированныхъ рабочихъ), у кооператоровъ, у агрономовъ и земскихъ дѣятелей, и наконецъ, у громадной массы крестьянства. Весь этотъ фронтъ живыхъ силъ начинаетъ упорно противъ коммунистической власти шевелиться и... протестовать открыто, несмотря ни на какой терроръ. Выдохся коммунизмъ какъ идея. Самъ въ себя пересталъ вѣрить. Ну, а тогда, никакая Чека и Вохра не помогаютъ.

Мы ограничимся только по возможности небольшимъ количествомъ иллюстрацій этого теперешняго пробужденія живыхъ силъ.

Литераторы и ученые. Упомянутое уже нами собесѣдованіе въ Домѣ Литераторовъ и Ученыхъ о сборникѣ „Смѣна Вѣхъ" «привлекло», говоритъ „Лѣтопись"*), «очень много публики, несмотря на то, что доступъ былъ ограниченъ членами литературныхъ организацій. Залъ Дома Литераторовъ и прилегающая къ нему столовая были переполнены... I. Clemens указалъ на положительное значеніе подобнаго рода собесѣдованій, какія устроилъ Домъ Литераторовъ по поводу „Смѣны Вѣхъ". Они вновь научатъ говорить тѣхъ, кто четыре года молчалъ, и научатъ слушать тѣхъ, кто отвыкъ слушать... *Н. М. Волковыскій*, отказавшись въ виду поздняго времени отъ обычнаго предсѣдательскаго резюмэ, подчеркнулъ лишь, что позиція нео-вѣхистовъ въ томъ видѣ, какъ она изложена въ сборникѣ „Смѣна Вѣхъ", не была повидимому никѣмъ изъ участниковъ собесѣдованія принята цѣликомъ. Ее критиковали съ разныхъ точекъ зрѣнія, но среди выступавшихъ ораторовъ, представлявшихъ самыя разнообразныя точки зрѣнія, не было ни одного, который объявилъ бы себя вполнѣ солидарнымъ съ нео-вѣхистами".

Квалифицированные рабочіе. Выросшая теперь въ прежней цитадели большевизма — профессіональныхъ союзахъ, — такъ называемая „рабочая оппозиція" уже рѣзко протестуетъ**) противъ центральнаго комитета коммунистической партіи въ своемъ заявленіи на имя III Коминтерна.

„Наши руководящіе центры ведутъ непримиримую разлагающую борьбу противъ всѣхъ, особенно пролетаріевъ, позволящихъ себѣ имѣть свое сужденіе... Въ области профессіональнаго движенія та же картина подавленія рабочей самодѣятельности, иниціативы, борьба съ инакомыслящими всѣми средствами. Объединенныя силы партійной профессіональной бюрократіи, пользуясь своимъ положеніемъ и властью, игнорируютъ рѣшенія нашихъ съѣздовъ... Опека и давленіе бюрократіи доходятъ до того, что членамъ партіи предписывается подъ угрозой исключенія и другихъ репрессивныхъ мѣръ избирать не тѣхъ, кого хотятъ сами коммунисты, а тѣхъ, кого хотятъ игнорирующія верхушки. Такіе методы работы приводятъ къ карьеризму, интриганству и лакейству, а рабочіе отвѣчаютъ на это уходомъ изъ партіи". — Такъ говорятъ коммунисты управляемые противъ коммунистовъ правящихъ.

Кооператоры. Пробужденіе живыхъ силъ среди кооператоровъ внутри

---

*) Лѣтопись Дома Литераторовъ 1. 12. 21.

**) Правда 7. 3. 22.

Digitized by Google

Россіи ясно обрисовывается изъ доклада А. С. Орлова*). Мы отсылаемъ непосредственно къ этому докладу.

Земскіе дѣятели и агрономы. Рѣзкую отповѣдь отъ агрономовъ и земскихъ дѣятелей услышали коммунисты на III аграрномъ съѣздѣ. Дѣло шло объ обсужденіи программы сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій Наркомзема. Программа эта была изложена въ отвѣтственномъ докладѣ народнаго комиссара В. Осинскаго и поддержана неоффиціальнымъ содокладчикомъ — сотрудникомъ Наркомзема А. В. Чаяновымъ.

Въ оффиціальномъ органѣ ВЦИК („Извѣстія" 2-8 Марта 22 г.) правовѣрный, но вѣроятно не особенно умный коммунистъ В. Майстрахъ разсказываетъ о томъ „бунтѣ противъ коммунистической власти", въ который обратилось на съѣздѣ обсужденіе проекта Наркомзема. Разсказываетъ онъ съ явнымъ несочувствіемъ, даже съ негодованіемъ, называетъ его „дешевой полемикой съ правительствомъ, превращеніемъ трибуны въ несерьезный походъ противъ комнезамовъ" и т. д., но разсказываетъ нѣсколько болѣе подробно, чѣмъ хотѣлось**) бы это коммунистическому начальству.

А произошло на съѣздѣ, дѣйствительно, нѣчто примѣчательное и знаменующее теперешнее настроеніе. Оказалось, что россійская агрономическая и земская интеллигенція не сломлена коммунистами. Оказалось больше того, что она со смѣлостью и упорствомъ защищаетъ свои собственныя конструктивныя идеи о возстановленіи сельскаго хозяйства. Мы извиняемся за нѣкоторую длинноту приводимой ниже выдержки, но выдержка эта очень поможетъ понять и степень пробужденія живыхъ силъ, и фактическое положеніе въ Россіи на мѣстахъ и, наконецъ, необходимыя предосылки для возстановленія хозяйственной жизни Россіи, такъ, какъ онѣ по крайней мѣрѣ понимаются тѣми въ Россіи, кто сидитъ въ гущѣ реальной жизни и живетъ съ народомъ.

Вотъ эта выдержка изъ отчета В. Майстраха (Извѣстія ВЦИК 4.3.22.). съ точнымъ сохраненіемъ ковычекъ Майстраха и его негодующихъ репликъ:

«Немировскій, между прочимъ, опредѣленно уже заявляетъ, что работа агронома при совѣтскихъ „губернаторахъ" невозможна.

Съѣздъ видимо ищетъ себя, выразителей его настроеній, затаенныхъ думъ. Такимъ апостоломъ невысказанныхъ чаяній къ удивленію выступаетъ небезизвѣстный Д. И. Шаховскій...***) Онъ отводитъ все мѣстамъ и мѣстному самоуправленію, мѣстной агрономіи.

Наркомземъ — по заявленію Шаховскаго****) — ничего не знаетъ о

---

*) См. Russian Economist № 6. Возрожденіе кооперации А. С. Орловъ.

**) Негодующую отповѣдь по поводу появленія отчета въ Извѣстіяхъ ВЦИК далъ на другой день въ статьѣ „О томъ, какъ не слѣдуетъ писать отчеты" самъ Н. Осинскій „Правда" 5. 3. 22.

***) Бывшій Членъ I-ой Гос. Думы отъ к-д.

****) Между прочимъ надо отмѣтить, что Дм. Ив. Шаховской былъ совершенно правъ въ критикѣ Наркомзема. Позднѣе, были опубликованы (Эк. Ж. 29. 3. 22) оффиціальные результаты обслѣдованія дѣятельности Наркомзема Рабоче-Крестьянской Инспекціей. Вотъ они: „Агрономическихъ силъ вообще мало. Количественный и качественный учетъ ихъ не поставленъ... Губземотдѣлы получаютъ деньги и скрываются съ горизонта, расходуя часто средства по своему усмотрѣнію, вопреки прямому назначенію. Отчетовъ объ ихъ дѣятельности очень мало. Что фактически дѣлается на мѣстахъ, неизвѣстно, и трудно было бы найти отдѣлъ въ Наркомземѣ, который обладалъ бы въ достаточной мѣрѣ фактами и цифрами, освѣщающими состояніе той отрасли, которой онъ вѣдаетъ и т.п."

Digitized by Google

томъ, что дѣлается на мѣстахъ. У него нѣтъ свѣдѣній ни о количествѣ агрономическихъ силъ, ни о бюджетахъ агрономическихъ организацій.

Насъ сваливаютъ въ кучу съ ,,нео-вѣховцами'', зовутъ въ ,,Каноссу'' Необходимо отмежеваться отъ ново-вѣховцевъ. Въ Каноссу мы не идемъ.

Я говорю отъ себя, потому что совѣтская власть, безуспѣшно боровшаяся съ единоличнымъ хозяйствомъ, справилась съ коллективнымъ выраженіемъ мнѣнія. Мы въ оппозиціи, но ,,наша оппозиція не справа, а слѣва'' — вопитъ, потрясая руками Д. И. Шаховской. Навязывать народу что-либо насильно, — это не значитъ дать ему благо.

Къ докладѣ В. В. Осинскаго мы слышали о торговлѣ, финансахъ, приводятся цифры и цифры въ другихъ докладахъ, но гдѣ статистика Наркомзема? — Вопрошаетъ Шаховской. Какъ можно говорить о цифрахъ въ отсутствіи статистики? Мое мнѣніе по этому поводу раздѣляетъ и весь Съѣздъ. Я согласенъ, у насъ нѣтъ разнорѣчій въ томъ, ,,что сдѣлать'', но ,,какъ?'' — въ этомъ весь вопросъ. Я выражаю самую отчаянную реакцію тезису проф. Чаянова, гдѣ онъ предлагаетъ западному капиталу (почему западному, а не восточному-американскому?) оплодотворить наши окраины, произвести тамъ меліораціи, создать возможность для колонизаціи, настроить въ Россіи холодильники, взять въ руки племенныя и сѣмянныя хозяйства. Какъ можно отдать въ руки чужеземныхъ капиталистовъ самыя *нѣжныя* отрасли сельскаго хозяйства — сѣмянныя?

Или — въ проектахъ видно поощреніе кооперації, но при условіяхъ ,,регулированія'' ея сверху. Мнѣ припоминается случай съ Орловскимъ земствомъ, когда оно заключило договоръ съ иностранными капиталистами. Все было налажено, но когда капиталистамъ стало извѣстно о томъ, что договоръ долженъ быть одобренъ правительствомъ, то изъ за-границы получилась телеграмма — ,,Пфуй, ваше земство''. Я боюсь, что и теперь, когда свобода сбыта, закупокъ и финансированія кооперації станетъ быть ,,съ одобренія правительства'' мы бы не получили изъ за границы телеграммы: ,,Пфуй, ваша кооперація''.

Кооперація должна быть свободна отъ всякихъ вліяній.

Такъ тоже ,,подписывается'' подъ докладомъ и такія ,,оговорки'' подъ бурныя апплодисменты трехъ четвертей съѣзда вноситъ въ докладъ В. В. Осинскаго Д. И. Шаховской.

Тонъ дешевой полемики съ правительствомъ, заданный Д. Шаховскимъ, поднимаютъ рядъ слѣдующихъ за нимъ ораторовъ: Рыбниковъ, Устиновъ, Купріяненко, Н. И. Костровъ.

Происходящее на съѣздѣ — говоритъ Рыбниковъ — красивая декларація, не болѣе. На мѣстахъ ничего не будетъ. Мѣстные «хозяева»*) игнорируютъ даже и мѣстные крестьянскіе интересы. Устиновъ — оспариваетъ основательность статистическихъ выкладокъ Огановскаго.

Купріяненко заявляетъ, что сельское хозяйство совсѣмъ уже свалилось... Рессурсовъ нѣтъ. Агрономическій персоналъ сократился до 2 лицъ на уѣздъ — уѣзднаго агронома и зоотехника... Капиталъ ищетъ прибыли, а кто ее дастъ намъ, когда мѣстами въ Витебской губерніи одна лошадь на 30 десятинъ. Нѣтъ сѣмянъ. Урегулировать нужно безъ навязыванія. Циркуляры одно, а жизнь другое. Дайте практическую программу. Поможетъ только широкая самодѣятельность частнаго землевладѣнія.

Н. И. Костровъ (Черниговская губ.), не безизвѣстный агрономъ и из-

---

*) Коммунистическія власти. Б. и П.

Digitized by Google

слѣдователь, превращаетъ трибуну въ несерьезный походъ противъ комнезамовъ (комитетовъ бѣдноты).

Если вы кормите кабана, его реквизируютъ; — потому поздне спѣлыя свиньи ,,драгунской породы'' откармливаются на спѣхъ. Въ результатѣ— пониженіе породы, количества и качества продуктовъ... Кооперація подавлена комнезамами... Никакой прогрессъ при власти комнезамовъ невозможенъ. Продналогъ похожъ на продразверстку. Для уплаты налога, скажемъ, намѣчается крестьянинъ, у котораго берется якобы за деньги корова. Но денегъ за нее никакихъ не уплачивается; такимъ образомъ и продналогъ есть, и продразверстка есть и т. п. въ томъ же духѣ».

На этомъ мы кончаемъ выписку изъ отчета объ аграрномъ съѣздѣ — этомъ проявленіи чрезвычайно интереснаго общаго россійскаго процесса, гдѣ тлѣющій подъ большевистскимъ пепломъ изъ террора и тюремъ огонь живыхъ россійскихъ силъ вдругъ вырывается съ силой и яркимъ пламенемъ.

Можно съ совершенно спокойной увѣренностью за будущее констатировать, что прострація нѣтъ ни въ одной изъ категорій того персонала, который обслуживалъ раньше россійскій хозяйственный процессъ. Силы придавлены, иногда искалѣчены, но онѣ живы, и потенціально, можетъ быть, болѣе продуктивны, чѣмъ раньше, ибо онѣ прошли сквозь очень тяжелое практическое испытаніе. Многія, очень многія романтическія иллюзіи, отлетѣли. Все стало практичнѣе, проще и оттого здоровѣе.

Возстановленіе воли къ труду. Не представляетъ никакого сомнѣнія, что всякій созидательный планъ будетъ хорошъ только тогда, когда темпъ максимализаціи производства и возстановленія накопленія капитала въ Россіи съ самаго начала будетъ очень быстрымъ. Это необходимо 1) прежде всего для того, чтобы можно было скорѣе пріостановить вымираніе населенія на громадныхъ территоріяхъ Россіи. Если не сдѣлать этого быстро, то мы рискуемъ остаться съ Россіей, но безъ Россійскаго народа и 2) чтобы въ дальнѣйшемъ какъ можно энергичнѣе расширить производственную базу, для чего надо имѣть какъ можно быстрѣе возможность доказать на дѣлѣ странамъ со свободнымъ къ экспорту капиталомъ, что Россія дѣйствительно становится на ноги и потому можетъ почитаться надежнымъ и хорошимъ помѣщеніемъ его. Безъ привлеченія такого иностраннаго капитала Россійское національное хозяйство будетъ тратить десятки лѣтъ на то, что можно сдѣлать въ 5-10 лѣтъ.

Первымъ условіемъ для осуществленія такого быстраго темпа является исключительная напряженность воли къ труду, положительно во всѣхъ категоріяхъ и умственно и физически трудящихся. Въ Россіи въ ближайшую хозяйственную эпоху нельзя будетъ удовлетвориться интенсивностью и производительностью труда, соотвѣтствующей даже наиболѣе благоустроеннымъ капиталистическимъ странамъ. Для того, чтобы рѣшать хорошо задачу, нужно имѣть нѣчто большее, чѣмъ хорошій трудъ. Необходимъ всеобщій паѳосъ творческаго труда, — почти религія труда.

Какъ этого достигнуть? Отдавая себѣ полный отчетъ въ особенностяхъ россійской психологіи и жизни, надо считаться съ интересами двоякаго рода: духовными и матеріальными.

Духовные интересы и россійская интеллигенція. Для очень крупной доли трудящихся особенно изъ тѣхъ круговъ, которые называются россійской интеллигенціей, однимъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ къ труду является убѣжденіе, что ихъ трудъ общественно-полезенъ. То, что понимается въ Россіи подъ словомъ ,,интеллигенція'' — явленіе исключительно русское, своеобразное и очень большого удѣльнаго вѣса въ судьбахъ русской

Digitized by Google

жизни. Она рекрутируетъ въ свои члены изъ самыхъ разнообразныхъ профессій и классовъ такихъ людей, которые не успокаиваются на личномъ благополучіи, а ищутъ высшаго интереса жизни въ служеніи благу народа, какъ цѣлаго. Ея вліяніе на массы, всегда очень большое, покоилось на ея безкорыстіи, высокомъ альтруизмѣ, подвижничествѣ. Именно эта ея вѣрность служенію вѣчнымъ идеаламъ и даетъ ей мужество теперь оставаться въ оппозиціи коммунистическому государству, несмотря ни на какой терроръ и коррупцію, и возможность сохранить за собою лидерство массъ въ теперешнемъ спорѣ ихъ съ коммунистической властью.

„А далекіе потомки и за то похвалятъ насъ, что не хрупки мы, не ломки, здравствуемъ и по сейчасъ. — Да-съ". — Упорно, какъ бы издѣваясь надъ тяготами жизни, придавленной коммунистической пятой, говоритъ въ своихъ стихахъ*) Блокъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти.

Россійская интеллигенція была, въ большей или меньшей степени, но непрестанно и активно со временъ декабристовъ революціонна въ отношеніи прежняго правящаго класса — вотчинно-помѣщичьяго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что очень характерно для облика русской духовной жизни, очень крупная доля ея вышла изъ дворянскихъ и помѣщичьихъ круговъ, какъ разъ того класса, противъ экономической диктатуры котораго былъ направленъ протестъ и революція интеллигенціи.

Россійская интеллигенція во всѣ долгіе годы своего служенія неустанно искала „справедливаго разрѣшенія" соціальной проблемы устройства человѣческаго общества. Она громадная потенціальная сила. Для разрѣшенія вопросовъ, которые мы ставимъ себѣ въ созидательномъ планѣ, насъ должны интересовать, помимо общихъ идеаловъ и устремленій россійской интеллигенціи, главнымъ образомъ ея экономическое міросозерцаніе и отношеніе къ россійскому національному хозяйству. Тутъ надо прежде всего напомнить, что ея исканія „справедливаго разрѣшенія соціальной проблемы" направлялись больше въ сторону проблемы распредѣленія, чѣмъ проблемы производства. Къ этому вопросу мы еще возвратимся ниже. Здѣсь же коротко отмѣтимъ только, что проблемой производства она занималась серьезно только въ двухъ, пожалуй, областяхъ, въ сельскохозяйственной (улучшеніе крестьянскаго хозяйства и быта) и въ производственной кооперації. Все, что дѣлалось въ этихъ областяхъ земскими дѣятелями, агрономами, кооператорами — дѣлалось практично. Результаты достигались большіе при очень скромныхъ средствахъ. Но производству отдавала свои силы только часть интеллигенціи. Вся остальная интеллигенція для производства пропадала, ибо она только искала блага массъ въ „справедливомъ разрѣшеніи" проблемы распредѣленія. Въ частности капиталистическое хозяйство, поэтому, разсматривалось ею почти исключительно съ точки зрѣнія распредѣленія, считалось эксплоатаціей труда капиталомъ и не вызывало къ себѣ не только симпатіи, но и интереса.

Такое хозяйственное міросозерцаніе этой остальной интеллигенціи въ результатѣ опыта ея отъ коммунистическаго режима подверглось радикальной переоцѣнкѣ: производство теперь заняло и въ ея міросозерцаніи первое и ему подобающее мѣсто.

Для того, чтобы россійская интеллигенція завершила свой теперешній кризисъ экономическаго сознанія практическимъ и крайне важнымъ для максимализаціи производства и максимализаціи національнаго дохода

---

*) Лѣтопись Дома Литераторовъ 5. 11. 22.

Digitized by Google

шагомъ — отдала этому дѣлу свои симпатіи и весь подвижническій пылъ своихъ живыхъ силъ, нужно одно. Нужно, чтобы будущій хозяйственный капиталистическій строй Россіи былъ признанъ ею необходимымъ для народа строемъ — народнымъ строемъ.

Для этого Россійскій капитализмъ не долженъ быть капитализмомъ Стараго Свѣта, пропитаннымъ имперіализмомъ и экономической эксплоатаціей, а долженъ строиться по типу демократическаго капитализма Новаго Свѣта, т. е. долженъ давать равныя экономическія возможности для развитія человѣческой личности. Тогда онъ удовлетворитъ одному изъ двухъ основныхъ и вѣчныхъ идеаловъ россійской интеллигенціи: — освобожденію человѣческой личности. Что касается до того, чтобы удовлетворить и второму идеалу — развитію россійской духовной культуры, то тутъ даже не можетъ возникнуть спора, ибо теперь абсолютно для всѣхъ ясно, что сохраненіе Россійской духовной культуры и государства возможно только при возстановленіи культуры матеріальный, т. е. энергичнаго производства.

Если новый хозяйственный строй сумѣетъ обезпечить себѣ идейное признаніе Россійской интеллигенціи, ея столѣтнія идеалистическія исканія облекутся въ реальную практическую форму. Она станетъ реалистомъ, практикомъ и государственникомъ. А Россійское національное хозяйство получитъ такой громадный факторъ къ успѣху, что темпъ и ширь его развитія пойдутъ въ чисто американскихъ масштабахъ.

Впредь до этого счастливаго будущаго Россійская интеллигенція останется при коммунистическомъ строѣ тѣмъ, чѣмъ она была все прошлое столѣтіе — борцомъ за свободу и культуру и духовнымъ вождемъ массъ. Пламенная, безкорыстная и нищая, она такъ напоминаетъ образъ другого великаго вождя и революціонера — Джузеппе Мадзини.

„Я организовалъ, — говоритъ Меттернихъ — и разрушилъ болѣе двадцати придворныхъ интригъ. Но никто на свѣтѣ не доставилъ мнѣ такихъ трудностей, какъ одинъ разбойникъ — итальянецъ, худой, блѣдный, оборванный, но краснорѣчивый — какъ буря, пламенный — какъ апостолъ, ловкій — какъ воръ, находчивый — какъ комедіантъ, неутомимый — какъ ввюбленный. Имя его — Джузеппе Мадзини.“

Сколько бы ни отдавали коммунисты своимъ друзьямъ изъ имперіалистическихъ буржуазныхъ премьеровъ въ концессіи, эксплоатацію, капитуляціи и т. д. Россійскій народъ, Россійская интеллигенція охранитъ и національную, и экономическую свободу Россіи. Когда такіе иностранные кудесники сунутся внутрь Россіи, они найдутъ тамъ осиное гнѣздо.*)

Даже такой испытанный интриганъ какъ Меттернихъ, который на голову былъ выше въ своемъ ремеслѣ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ современныхъ европейскихъ кудесниковъ, пассовалъ передъ вдохновителемъ надеждъ и отчаяннаго сопротивленія угнетеннаго народа.

Матеріальные интересы. Удовлетворить матеріальнымъ интересамъ, пожалуй, не такая трудная задача. Ужъ очень великъ будетъ контрастъ всякаго будущаго улучшенія съ теперешнимъ мрачнымъ положеніемъ.

А) Раскрѣпощеніе отъ диктатуръ и экономическое равенство. Хозяйственная диктатура коммунистическаго сословія привела къ тому, что экономическій деспотизмъ и неравенство стали кандалами, связывающими всякую хозяйственную дѣятельность. Стремленіе къ раскрѣпощенію труда

---

*) О революціонизирующей роли національнаго чувства у народа, лишеннаго независимости, и значеніи Мадзини см. превосходный этюдъ C. Delise Burns'a. **Principles of Revolution.**

Digitized by Google

и къ экономическому равенству потому теперь чрезвычайно повысилось въ Россіи въ своемъ напряженіи.

Отсюда вся гниль старыхъ и новѣйшихъ временъ — всякія ограниченія или привиллегіи сословій или національностей Россіи въ хозяйственныхъ и политическихъ правахъ должны-быть нелицемѣрно и разъ навсегда уничтожены. Дворянское или пролетарское происхожденіе не должно давать особыхъ преимуществъ. Крестьянское или еврейское происхожденіе не должно вести къ ограниченіямъ. Всѣхъ въ Россіи сейчасъ поравняло общее разореніе и общее несчастіе. Голый человѣкъ лежитъ на голой землѣ. Подняться можно только при взаимной помощи и единеніи, а для этого необходимо равенство. Если въ до-коммунистическія времена въ Россіи могло быть человѣку хорошо, потому что его сосѣду было плохо, то девизъ теперешняго хозяйственнаго момента можетъ быть формулированъ только такъ: «Человѣку можетъ быть хорошо только тогда, когда хорошо его сосѣду». Эта формула не морализированіе, а реальная и императивная хозяйственная правда и необходимость нашего времени.

Раскрѣпощеніе труда и экономическое равенство будутъ отвѣчать въ высокой степени матеріальному интересу живого труда и вызовутъ высокую напряженность воли къ работѣ.

Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что помимо только что указаннаго громаднаго результата, равенство экономическихъ возможностей дастъ еще нѣчто. Оно подведетъ такую матеріальную базу подъ россійскій патріотизмъ, покоившійся раньше только на чувствѣ, что уже никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ никакое «пораженчество» не будетъ въ состояніи его расшатывать. Проповѣдь «пораженчества» окажется безсильной независимо отъ того, будетъ ли она «отечественнаго» происхожденія или явится продуктомъ планомѣрнаго иностраннаго импорта, имѣющаго цѣлью растлѣніе здороваго духа россійскаго народа. Экономическое равенство, наконецъ, дастъ то спасительное громадное по своему значенію единство, которое двигаетъ горы.

Б) Привычная хозяйственная роль. Вторымъ способомъ отвѣтить матеріальнымъ интересамъ живого труда будетъ — дать въ руки какъ можно скорѣе привычное орудіе для труда, поставить человѣка на работу въ возможно привычной для него хозяйственной роли. Путь для осуществленія этого заданія будетъ разнымъ въ отношеніи разныхъ соціальныхъ группъ.

Наиболѣе труднымъ онъ будетъ въ отношеніи политическихъ спутниковъ*) двухъ прежнихъ правящихъ классовъ. Эти политическіе спутники составляютъ двѣ группы въ россійскомъ населеніи, внутри и за рубежемъ ея находящемся, которыя свой хозяйственный интересъ основываютъ на пребываніи у политической власти опредѣленнаго правящаго класса: — раньше вотчинно-помѣщичьяго, позже — коммунистическаго. Обѣ онѣ, въ большей или меньшей степени, извлекали выгоду изъ экономическаго неравенства, характеризующаго два политическихъ строя, изъ которыхъ одинъ уже отжилъ свой вѣкъ, а другой доживаетъ послѣдніе свои дни.

Конечно, никакого даже сравненія нельзя дѣлать въ отношеніи тяжести и вреднаго вліянія на развитіе россійскаго національнаго хозяйства между экономическимъ неравенствомъ стараго вотчинно-помѣщичьяго русскаго режима и экономической диктатурой режима коммунистическаго. Однако,

---

*) По терминологіи дореволюціоннаго времени «люди нашего круга»; по коммунистической — «сочувствующіе коммунистамъ».

Digitized by Google

внутренняя сущность этихъ режимовъ одинакова. Это — неравенство экономическихъ возможностей. Оно именно привязываетъ двѣ указанныхъ выше соціальныя группы — политическихъ спутниковъ, которымъ неравенство было выгодно, — къ двумъ прежнимъ правящимъ классамъ.

Съ крушеніемъ этихъ правящихъ классовъ разрушается хозяйственная система ихъ политическихъ спутниковъ. Встать на работу на условіяхъ экономическаго равенства въ новомъ хозяйственномъ строѣ имъ будутъ мѣшать два обстоятельства, будящія неудовлетворенность настоящимъ: 1) воспоминаніе о привиллегированномъ положеніи въ прошломъ. Отъ него можетъ излечить только время и удовлетворительность того хозяйственнаго положенія, которое имъ удастся занять въ новомъ строѣ и 2) потеря или неимѣніе необходимаго постояннаго капитала для того хозяйства, которое они знаютъ. Этому второму ихъ затрудненію должно помочь Государство.

Мы не станемъ заниматься обсужденіемъ вопросовъ, справедливо-ли или нѣтъ съ моральной точки зрѣнія вознаграждать помѣщика за потерянное имъ имѣніе, имѣлъ-ли нравственное право или нѣтъ какой-либо спецъ или совбуръ занимать въ прошлой соціальной коммунистической лѣстницѣ болѣе или менѣе привиллегированное положеніе. Мы интересуемся не этикой, а хозяйствомъ и просто говоримъ, что съ точки зрѣнія интересовъ національнаго хозяйства, какъ цѣлаго, невыгодно, чтобы эти категоріи гражданъ оставались сколько нибудь долго внѣ производственнаго процесса страны. Если въ нихъ есть налицо производственное начало, если они могутъ стать творцами цѣнностей, имъ надо помочь получить нужный имъ капиталъ.

Несравненно больше по своей численности тѣ группы населенія, которыя не имѣли никакихъ хозяйственныхъ привиллегій, проистекавшихъ отъ связей съ двумя прежними «правящими классами», и которыя, тѣмъ не менѣе, попали въ деклассированныя и безработныя безъ всякой, хотя бы самой отдаленной, съ ихъ стороны вины и отвѣтственности за прошлый режимъ, — просто вслѣдствіе громаднаго сокращенія россійской воспроизводственной базы, разрушенія въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ предпріятій, опустошеній въ колоссальной степени крестьянскихъ хозяйствъ.

Наконецъ, на совершенно исключительное къ себѣ вниманіе имѣетъ право весь персоналъ, который будетъ демобилизированъ изъ Россійской арміи, безразлично былъ ли онъ за послѣдніе годы въ арміи Красной или въ арміи Бѣлой.

Кадры Россійской арміи вынесли на своихъ плечахъ громадное, даже по сравненіи съ безпримѣрными тяготами всего остального населенія, бремя, подвергались физическимъ и моральнымъ мукамъ, безпримѣрному униженію и внутри Россіи отъ всевозможныхъ коммунистическихъ политкомовъ, и за рубежомъ ея отъ бывшихъ вражескихъ и союзническихъ военныхъ и гражданскихъ властей, бѣлыхъ и черныхъ. Они имѣютъ право на помощь всего россійскаго національнаго хозяйства, на то, чтобы имъ дали лучшую возможность заняться мирнымъ трудомъ.

Пока мы будемъ говорить только о тѣхъ деклассированныхъ и потерпѣвшихъ хозяйственное крушеніе гражданахъ, которые по своей прошлой хозяйственной дѣятельности или просто по наличію въ нихъ производственнаго начала, могутъ встать во главѣ большого или меньшаго капиталистическаго хозяйства.

Возможности привычнаго и подходящаго труда для нихъ лежатъ въ полученіи ими второй составляющей воспроизводственной базы — постояннаго капитала въ различныхъ формахъ. Государство, въ особенности въ началѣ, будетъ чрезвычайно ограничено въ своихъ свободныхъ рессурсахъ,

Digitized by Google

но оно должно сдѣлать все, что можетъ и, притомъ въ правильномъ направленіи. Преждевременно было бы давать теперь исчерпывающій списокъ практическихъ мѣръ помощи такимъ капиталомъ всему этому живому труду. Однако, вѣхи, направленія, въ которомъ должна идти работа, можно поставить сейчасъ.

Всѣмъ этимъ лицамъ капиталъ потребуется въ разныхъ формахъ: однимъ —земля, другимъ — орудія производства, третьимъ—денежный капиталъ для возстановленія разрушеннаго только частью ихъ предпріятія и т. д. По состоянію своего бюджета и размѣрамъ національнаго дохода, государство явно будетъ не въ состояніи дать этотъ капиталъ въ видѣ вознагражденія за понесенные убытки. Государственное казначейство было бы просто раздавлено, если бы оно приняло на себя такое бремя. Но если государство дастъ капиталъ въ видѣ одной изъ составляющихъ производственной базы, при наличіи коей будетъ возстановлено новое хозяйство, которое въ свою очередь будетъ способствовать повышенію общаго національнаго дохода, то оно поступитъ хозяйственно правильно и сможетъ сдѣлать много. Если, напримѣръ, помѣщикъ, потерявшій свою землю или демобилизованный изъ арміи офицеръ или солдатъ, безземельный, но знающій сельское хозяйство, получитъ кусокъ казенной земли, втунѣ до сихъ поръ лежащій, и поставитъ на немъ производство питательныхъ продуктовъ или техническихъ культуръ, скажемъ, напр., хлопка, національное хозяйство, какъ цѣлое, только выиграетъ отъ этого. Россія въ этомъ случаѣ будетъ слѣдовать хорошему примѣру правительствъ С. Ш. А., Канады, Австраліи и т. п., раздававшихъ широкой рукой земли для культуры. То же самое можно сдѣлать и съ другими природными рессурсами государства; углемъ, рудой, золотомъ, лѣсомъ и т. д. Что касается до денежнаго капитала, то государство, конечно, не можетъ раздавать деньги безвозвратно, но оно могло бы помочь, напримѣръ, открывъ производственные денежные кредиты, или принявъ на себя гарантіи по тѣмъ кредитамъ, которые найдутъ въ частномъ порядкѣ разоренныя хозяйства сами для себя.

Какъ ни ограничены, особенно въ началѣ, будутъ рессурсы и кредитъ государства, само расширеніе производственной базы повлечетъ за собою тенденцію къ росту національнаго дохода, а слѣдовательно и къ повышенію государственной кредитоспособности и приливу новаго, заграничнаго капитала.

Во всѣхъ этихъ возстановленныхъ новыхъ дѣлахъ найдутъ приложеніе своихъ силъ въ видѣ службы и разныхъ видовъ наемнаго труда всѣ тѣ деклассированные и потерпѣвшіе хозяйственное крушеніе граждане, которые не рискнутъ завести свое собственное независимое капиталистическое хозяйство или не имѣютъ производственныхъ способностей для этого.

Дѣловая, осторожная, но вмѣстѣ съ тѣмъ не узкая и очень благожелательная экономическая политика, направленная къ помощи живому труду, чтобы онъ получилъ матеріальную составляющую воспроизводственной базы — накопленный трудъ, — лучше всего будетъ отвѣчать матеріальнымъ интересамъ всякаго, желающаго трудиться и всего хозяйства, какъ цѣлаго. Только такая политика сможетъ мало-по-малу залечить раны взаимнаго озлобленія, которое вызвано перманентной всеобщей гражданской войной эпохи коммунистической экономической диктатуры.

Россія обладаетъ большими природными рессурсами. Она вступитъ въ капиталистическо-промышленный строй, тотъ строй, съ которымъ никакой другой не можетъ конкурировать по богатству своихъ возможностей и по свойственному ему колоссально-быстрому темпу развитія производствен-

Digitized by Google

ныхъ силъ. Въ немъ Россія дѣйствительно найдетъ практическій, реальный фундаментъ для осуществленія такой экономической политики и можетъ создать соціальный миръ внутри страны.

ГЛ. V. НАКОПЛЕННЫЙ ТРУДЪ.

Если, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, болѣе или менѣе благополучно съ одной изъ составляющихъ россійской воспроизводственной базы — живымъ трудомъ, — то другая составляющая — накопленный трудъ или постоянный капиталъ въ видѣ орудій производства, матеріаловъ и т. д. — находится въ очень худомъ состояніи. Это худое, скажемъ больше, полуразрушенное, состояніе опредѣляетъ совершенно ясно и рѣзко тотъ единственный путь, который можетъ выводить изъ тупика исполинскаго россійскаго экономическаго кризиса. Въ вакуумъ, гигантскій водоворотъ этого кризиса все шире и больше затягиваются такъ называемыя «богатыя» европейскія страны. Спасеніе Россіи будетъ и ихъ спасеніемъ.

Послѣднее замѣчаніе мы позволили себѣ сдѣлать, конечно, только попутно. Устройствомъ Европейскихъ дѣлъ занимаются авторитетнѣйшіе и, по нашему россійскому знанію и опыту, совершенно съ нами, русскими, не сравнимые эксперты хозяйства. Мы надѣемся, что въ концѣ концовъ имъ удастся устроить Европейское благополучіе. Наши очень скромныя силы мы посвящаемъ только нашей собственной странѣ.

Итакъ, въ чемъ этотъ единственный путь? Никакая торговля, ни заграничная*), ни внутренняя не могутъ вывести Россію изъ теперешней экономической катастрофы. Это показалъ весь опытъ англо-большевистскаго торговаго договора, новая экономическая политика, очень интересный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень трагичный россійскій «кризисъ перепроизводства»**).

Причина — нечѣмъ торговать. Пораженъ и изсякъ какъ разъ тотъ «выгодный рынокъ», который составлялъ предметъ вожделѣній и Ленина, и Ллойдъ Джорджа. Необходимо, поэтому, прежде всего возстановить производство. Торговать чѣмъ бы то ни было можно будетъ только потомъ, послѣ возстановленія производства. Для возстановленія же производства надо возстановить матеріальную его составляющую.

А. *ПОТРЕБНЫЙ КАПИТАЛЪ.* Капиталовъ для этого требуется огромное количество. Посмотримъ, въ какихъ отрасляхъ промысловъ и сколько.

Сельско-хозяйственный промыселъ. Трагедія ошибки и Ленина, и Ллойдъ Джорджа***) имѣетъ одни и тѣ же корни. Разрушеніе матеріальной составляющей воспроизводственной базы россійскихъ индустріальныхъ про-

---

*) Самъ типъ, къ которому принадлежитъ Россійское національное хозяйство, ограничиваетъ роль внѣшней торговли въ жизни Россіи относительно скромными размѣрами. Объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

**) См. «Промышленность 21 г. при новой экономической политикѣ и кризисъ перепроизводства» Russian Economist № 6.

***) Когда мы говоримъ «Ллойдъ Джорджъ» мы имѣемъ въ виду, конечно не физическое лицо, которое персонально можетъ быть пріятно или непріятно. Въ немъ мы видимъ только *исполнителя*, выдвинутаго опредѣленной экономической политикой, опредѣленнымъ экономическимъ міросозерцаніемъ. Насъ интересуетъ не лицо, а система. Потому мы съ такимъ же основаніемъ могли бы замѣнить имя Ллойдъ-Джорджа именемъ, напр., Стиннеса. Мы выбираемъ «Ллойдъ Джоржъ» просто потому, что группа, которая его выдвинула при теперешней исторической обстановкѣ сильнѣе и потому можетъ оказывать большее вліяніе на судьбы Россіи, чѣмъ та группа, которая выдвинула Стиннеса.

Digitized by Google

мысловъ по своему внѣшнему эфекту бросалось въ глаза первымъ и заслонило собою еще болѣе опасный процессъ разрушенія матеріальной составляющей воспроизводственной базы промысла сельско-хозяйственнаго.

Когда стали сокращаться Россійскія посѣвныя площади въ мѣру собственнаго потребленія, Ленинъ видѣлъ въ этомъ только саботажъ коммунистической системы мелко-буржуазной крестьянской стихіей. Думалъ, что ее можно сломить продарміей и на базисѣ сельско-хозяйственнаго промысла снова возстановить въ коммунистическихъ формахъ россійскую промышленность и сдѣлать ее орудіемъ коммунистической экономической диктатуры. Когда это не удалось, была пущена въ ходъ новая экономическая политика. Отъ вниманія Ленина ускользалъ тотъ фактъ, что крестьянинъ не только не хочетъ, но и не можетъ производить.

Разрушеніе матеріальной базы россійской индустріи въ Ллойдъ Джорджѣ рождало надежды замѣнить въ россійскомъ обмѣнѣ россійскую промышленность иностранной. Выгоднѣйшимъ рѣшеніемъ для имперіалистическихъ индустріально-банковскихъ странъ представлялось получить благословеніе коммунистовъ на свободную торговлю иностранными индустріальными продуктами съ россійскимъ крестьяниномъ.

Устремленіе у Ллойдъ Джорджа, какъ мы видимъ, такое же, какъ и у Ленина: — россійскій сельско-хозяйственный рынокъ. И то же непониманіе, что и у Ленина, того, что у крестьянина уже нечего взять. Наоборотъ — ему надо дать.

Пока Ленинъ и Ллойдъ Джорджъ ловили свою «синюю птицу» — русскаго мужика, оказалось прежде всего, что онъ птица не синяя, а сѣрая и очень, къ тому-же, неглупая. — Не легко въ руки дается. А затѣмъ стало ясно другое, — что онъ вовсе не притворяется бѣднякомъ, не саботируетъ, а въ самомъ дѣлѣ голодаетъ и не можетъ справиться со своимъ хозяйствомъ.

Произошло это потому, что матеріальная база его промысла за время ловли «синей птицы» была въ конецъ разрушена. Разрушеніе россійской фабрики было больше замѣтно, но менѣе примѣтное разрушеніе мелкихъ сѣрыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, будучи просуммированнымъ, даетъ такую огромную величину потребнаго для ихъ возстановленія капитала (4 милліарда зол. руб.), что она почти равняется основному капиталу (5 милліардовъ зол. руб.) всей до-военной россійской индустріи. Вліяніе этого разрушенія на все россійское національное хозяйство оказалось поистинѣ потрясающимъ. Поэтому, возстановленію какой-бы то ни было хозяйственной и культурной жизни въ Россіи должно предшествовать возстановленіе матеріальной составляющей сельско-хозяйственной базы.

Приблизительная схема такого возстановленія можетъ быть представлена такъ: надо вкладывать капиталъ извнѣ для расширенія матеріальной составляющей воспроизводственной базы сельско-хозяйственнаго промысла и для продовольствія россійскаго населенія, въ немъ занятаго, до тѣхъ поръ, пока сельско-хозяйственный промыселъ въ Россіи не станетъ снова твердо на ноги, т. е. пока россійскій національный доходъ отъ сельскаго хозяйства не поднимется настолько, что будетъ въ состояніи: 1) прежде всего — прокормить россійское населеніе и 2) затѣмъ — возстановить россійскій экспортъ хлѣба до прежнихъ размѣровъ.

Только очень быстрое доведеніе сельскохозяйственнаго дохода до такого уровня сдѣлаетъ кредитоспособнымъ и рентабельнымъ, прежде всего, самъ сельскохозяйственный промыселъ и затѣмъ — всякій вообще другой промыселъ въ Россіи. Въ немъ же лежатъ корни всякой культуры и государственности Россіи, всякой платежеспособности Россіи — по долгамъ и т. д.

Digitized by Google

Сельскохозяйственная комиссія Р. Э. О.*) осторожно считаетъ, что для возстановленія матеріальной базы сельскохозяйственнаго промысла потребуется пять лѣтъ. Можетъ случиться, что это окажется сдѣлать возможнымъ и скорѣе. Останавливаемся, однако, на пяти годахъ.

Потребный капиталъ:

	Количество	На сумму въ милл. доллар.
Зерна для продовольствія и сѣмянъ	1450 милл. пуд.	1100
Лошадей	4 милл. штукъ	400
Свиней, овецъ и др. скота	около 15 мил. шт	150
Сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ	Разн.	300
Итого округляя		2000

или приблизительно на сумму 4 милліарда Виттевскихъ зол. р.

Желѣзнодорожный транспортъ: а) *Стоимость.* По взаимной зависимости возстановленія сельско-хозяйственнаго производства и всей остальной, безъ всякаго исключенія, хозяйственной жизни съ одной стороны, и жел. дор. транспорта, съ другой, этотъ послѣдній играетъ исключительную роль. Капиталъ потребный для его возстановленія очень грубо, конечно, можетъ быть опредѣленъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Общая эксплоатаціонная длина россійской жел. дор. сѣти до войны была около 64 тыс. верстъ. За время войны строилось около 20 тыс. верстъ. Онѣ находятся въ различныхъ стадіяхъ законченности. Безъ большихъ погрѣшностей можно считать, что эксплоатаціонная сѣть за войну увеличилась на 3/4 отъ этого количества и составляла къ октябрю 17 г. 80 тыс. верстъ. Изъ этого количества подлежатъ исключенію дороги, отошедшія къ Польшѣ —9.548 верстъ**) стоимостью 1.072 милліоновъ рублей. Вопросъ о вознагражденіи Россіи за эти дороги мы оставляемъ открытымъ. И такъ примемъ длину Россійской сѣти въ 70 тыс. верстъ.***)

Въ моментъ націонализаціи желѣзныхъ дорогъ коммунистической властью 48 россійскими обществами частныхъ ж. д. эксплоатировалось 27.021 верста и строились, но не были открыты для правильнаго движенія 7.489 верстъ. Отъ послѣдняго количества беремъ 3/4 и исключаемъ 1.399 верстъ отошедшихъ въ общемъ числѣ 9.548 къ Польшѣ. Тогла, округляя, можемъ считать, что изъ общаго протяженія Россійской сѣти въ 70 тыс. верстъ казнѣ принадлежитъ 39 тыс. верстъ и частнымъ обществамъ 31 тыс.

Потребный капиталъ для возстановленія въ Виттевскихъ золотыхъ рубляхъ:

I. Возстановленіе верхняго строенія (сплошная смѣна шпалъ, очень крупная—рельсовъ и скрѣпленій), водоснабженія, телеграфа, искусственныхъ сооруженій (главн. образомъ — подорванныхъ во время военныхъ дѣйствій мостовъ) пассажирскихъ и путевыхъ зданій и пр. 70 тыс. верстъ × 20 тыс. р. = 1.4 милліарда руб.

*) См. «Капиталъ потребный для возстановленія сельско-хозяйственнаго промысла». Russ. Econ. №6.

**) См. Russ. Econ. № 2, стр. 393 и 546.

***) Мы не исключаемъ линій, проходящихъ по Border States, т. к. въ значительной части онѣ принадлежатъ части. ж. д. обществамъ, права которыхъ не оспоримы даже въ случаѣ полнаго политическаго и экономическаго отдѣленія Border States отъ Россіи.

Digitized by Google

2. Пріобрѣтеніе около 10 тыс. новыхъ паровозовъ и капитальный ремонтъ остальныхъ — около 1 милліарда руб.

3. Пріобрѣтеніе около 200 тыс. товарныхъ вагоновъ и капитальный ремонтъ остальныхъ — около 0,6 милліарда руб.

Итого — 3 милліарда руб.

Изъ этой суммы для казенныхъ жел. дор. потребуется примѣрно, 1,7 и для частныхъ 1,3 милліард.

б) *Срокъ возстановленія.* Мы считаемъ, что возстановленіе это можетъ быть надежно выполнено въ теченіе пяти лѣтъ съ расходованіемъ, примѣрно, по 600 милліоновъ въ годъ. Насколько реаленъ такой темпъ? Въ эпоху оживленнаго россійскаго желѣзнодорожнаго строительства (пятилѣтіе 1895—1900 г. г.) Россія получала въ эксплоатацію ежегодно по 3 тыс. верстъ новыхъ жел. дор. путей. На это расходовалось около 250 милл. руб. въ годъ. Постройка во время войны давала примѣрно около 5500 верстъ въ годъ. Можно считать, что на это тратилось, въ не-обезцѣненныхъ деньгахъ, что нибудь около 550 милліоновъ рублей въ годъ. Слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства: *Первое:* — Оживленіе желѣзнодорожнаго строительства даже въ эпоху 1895-1900 г. г., то есть при тогдашнемъ относительно невысокомъ уровнѣ индустріализаціи, не создавало затрудненій. Предъявляемыя къ хозяйственной жизни новымъ строительствомъ требованія легко разсасывались въ общемъ хозяйственномъ оборотѣ Россіи. Что касается до требованія на постройки во время войны, то единственныя затрудненія встрѣчались въ полученіи металла: рельсъ имѣлъ на русскихъ металлургическихъ заводахъ очень серьезнаго конкурента, въ смыслѣ удовлетворенія его металломъ, въ лицѣ снаряда. Тѣмъ не менѣе, и въ эту эпоху громаднаго непроизводительнаго расходованія металла страна покрывала желѣзнодорожныя потребности. *Второе:* Объемъ строительства въ указанныя двѣ эпохи, опредѣляемыя расходованіемъ денегъ въ 250-550 милл. рубл. въ годъ, касался новыхъ ж. д. линій. Перемѣщеніе матеріаловъ, живой силы и т. д., при этомъ дѣлалось часто на большія разстоянія по грунтовымъ дорогамъ и времянкамъ. Естественно, что при тогдашнемъ строительствѣ новыхъ линій условія были гораздо труднѣе, чѣмъ будутъ при возстановленіи уже существующей рельсовой сѣти, возможность подвоза по которой, хотя бы въ условіяхъ временнаго движенія, чрезвычайно облегчитъ всю задачу.

Въ конечномъ счетѣ, возстановленіе желѣзныхъ дорогъ сведется къ относительно небольшему проценту чисто-строительныхъ работъ, въ главной-же своей части будетъ протекать въ условіяхъ легко организуемаго массоваго производства. Потребуется въ небольшомъ относительно количествѣ центровъ поставить массовую заготовку шпалъ, рельсъ и скрѣпленій, подвижного состава и т. д. Все такимъ образомъ заготовленное потечетъ въ громадной своей части по рельсамъ къ мѣстамъ несложной относительно сборки и установки.

Мы знаемъ россійскія силы и въ области желѣзнодорожнаго строительства, и въ связанныхъ съ ними областяхъ промышленности, знаемъ общія условія работы Россіи и увѣрены, что возстановленіе желѣзнодорожнаго транспорта въ пять лѣтъ при надлежащемъ, конечно, капиталѣ является задачей вполнѣ разрѣшимой и достижимой.

Остальная промышленность. Мы считаемъ возстановленіе матеріальныхъ базъ сельскохозяйственнаго промысла и желѣзнодорожнаго транспорта факторомъ, который уже самъ по себѣ дастъ громадный толчекъ и возможности для возстановленія матеріальной составляющей производственной базы всей остальной россійской промышленности. Мы думаемъ, что весь кре-

Digitized by Google

дитъ, авторитетъ усилія государства, какъ мы объ этомъ будемъ говорить ниже въ главѣ о финансированіи, должны быть, поэтому направлены къ обезпеченію возстановленія именно этихъ двухъ отраслей національнаго хозяйства и одновременно съ тѣмъ къ разрѣшенію третьей громадной задачи — къ возстановленію золотого денежнаго обращенія.

Все остальное пойдетъ уже много проще, увлекаемое, облегчаемое и ускоряемое общимъ потокомъ строительства Новой Россіи. Въ одновременномъ разрѣшеніи указанныхъ выше трехъ задачъ лежатъ ключи къ разрѣшенію и всего гигантскаго россійскаго кризиса.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ только крестьянинъ начнетъ дышать, получивъ капиталъ для своего питанія и для возстановленія своего инвентаря, какъ только начнутъ возстанавливаться желѣзныя дороги, — за всѣмъ этимъ быстро потянутся работы на углѣ и нефти, на металлургическихъ, механическихъ и другихъ заводахъ, на текстильныхъ фабрикахъ, рѣчномъ транспортѣ и т. д. На все это появится спросъ. Всѣ тѣ промышленныя объединенія, или отдѣльные владѣльцы, которые стоятъ во главѣ такихъ предпріятій получатъ возможность привлеченія по многочисленнымъ частнымъ каналамъ капитала для возстановленія и оборота. Вѣдь, ихъ предпріятія будутъ имѣть покупателя, который платитъ, станутъ снова жизненно-необходимыми и рентабельными. Установленіе же устойчиваго денежнаго обращенія устранитъ затрудненія чисто финансово-техническаго характера для миграціи капитала въ тѣ россійскія предпріятія, въ которыя, по коммерческимъ разсчетамъ, онъ могъ бы пойти.

Мы не станемъ останавливаться на этихъ частныхъ каналахъ. Они очень разнообразны. Отмѣтимъ, пожалуй, только то, что первыми, вѣроятно, используютъ такіе каналы тѣ старыя россійскія предпріятія съ хорошей установившейся репутаціей, въ которыхъ составъ владѣльцевъ смѣшанный: — предпріятія русско-бельгійскія, русско-французскія, русско-англійскія, русско-германскія и т. д. Иностранные совладѣльцы ихъ, прочно осѣвшіе своими интересами въ Россіи, — всѣ эти, какъ изъ называютъ въ Россіи, русскіе иностранцы, — по самому существу свой экономической заинтересованности могутъ разсматриваться какъ люди двойного экономическаго подданства, нѣкотораго переходнаго состоянія. По хозяйственнымъ интересамъ, сердцу очень многихъ изъ нихъ больше говоритъ успѣхъ россійскаго національнаго хозяйства, максимализаціи россійскаго производства и дохода, чѣмъ успѣхъ близкихъ имъ по крови, но совершенно антогонистичныхъ имъ по экономическому интересу согражданъ ихъ собственной старой родины. Если такіе ихъ сограждане преслѣдуютъ, скажемъ, имперіалистическую политику въ отношеніи Россіи, направленную къ разрушенію внутри Россіи индустріальныхъ промысловъ и обезцѣниванію связанныхъ съ ними предпріятій, они явно поражаютъ интересы русскихъ англичанъ, русскихъ французовъ, русскихъ бельгійцевъ, точно такъ-же, какъ поражаютъ интересы чисто-русскіе вообще.

Такіе русскіе иностранцы политически теперь не вліятельны на своей старой родинѣ. Если бы они даже были вліятельны, они не могли бы оказать рѣшающаго вліянія на возстановленіе матеріальной базы россійскаго національнаго хозяйства по той простой причинѣ, что на ихъ старой родинѣ и во всей Европѣ, какъ мы объ этомъ будемъ говорить ниже, не найдется свободнаго капитала такого размѣра, который нуженъ для всего возстановленія Россіи. Но тогда, когда и если три основныхъ задачи (сельское хозяйство, транспортъ и денежное обращеніе) будутъ разрѣшены и безъ европейскаго капитала, такіе русскіе иностранцы явятся очень активнымъ и

Digitized by Google

крайне важнымъ факторомъ въ привлеченіи капиталовъ во всѣ прочія россійскія предпріятія со смѣшаннымъ составомъ владѣльцевъ, въ которыхъ они лично заинтересованы.

Какъ ни мало свободнаго капитала на ихъ старой родинѣ, они смогутъ все таки привлечь очень крупную долю того, что осталось, ибо для всякаго инвестора на ихъ родинѣ будетъ ясно, что Россія, когда ее станутъ строить послѣ коммунистическаго погрома и пожара, будетъ прекраснымъ коммерческимъ помѣщеніемъ.

Совершенно понятно, что теченіе капитала по частнымъ каналамъ не должно оставлять Россійское Государство безучастнымъ и инертнымъ зрителемъ. Напротивъ, съ его стороны требуется самое внимательное, доброжелательное отношеніе и широкое содѣйствіе, когда это нужно, въ видѣ правительственныхъ гарантій, нѣкоторыхъ льготъ и т. д.

Трудно пока учесть точно, сколько капитала потребуется для возстановленія всей промышленности. Детальные подсчеты для главныхъ отраслей ея дѣлаются теперь и внутри Россіи, и за рубежомъ. Надо думать, что весь вопросъ этотъ въ довольно скоромъ времени будетъ достаточно выясненъ.

Пока, грубую цифру можно получить, исходя изъ общей величины капитала, вложеннаго въ россійскую промышленность (безъ банковъ). Приблизительные подсчеты по 750 болѣе крупнымъ предпріятіямъ даютъ для номинальнаго капитала акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій плюсъ основной капиталъ въ единоличныхъ и товарищескихъ предпріятіяхъ цифру въ 3,6 милліарда зол. рубл. До войны приблизительная стоимость всего вложеннаго въ промышленность капитала исчислялась въ 5 милліардовъ зол. рублей.*)

Подсчетъ этотъ, конечно, очень приблизительный, но тѣмъ не менѣе онъ охватываетъ все наиболѣе важное въ промышленной жизни. Отмѣтимъ далѣе, что позднѣйшія свѣдѣнія, которыя получаются относительно теперешняго состоянія зданій, оборудованія и т. д., позволяютъ думать, что разрушенія во многихъ случаяхъ не такъ велики, какъ это представлялось раньше. Мы полагаемъ, что около 40% основного капитала, т. е. 2 милліарда рублей, вѣроятно, было бы достаточно для возстановленія и обезпеченія оборотными средствами.

Въ какомъ видѣ потребуется импортированіе капитала? Въ главной своей части (4.8 милліарда зол. руб. по статьямъ возстановленія сельскаго хозяйства, верхняго строенія и пути ж. д.) капиталъ потребуется въ видѣ зерна, живого инвентаря и предметовъ личнаго потребленія. Однако, изъ 2,2 милліардовъ руб., которые нужны для возстановленія земледѣльческихъ орудій и подвижного состава, значительная, вѣроятно, доля тоже выразиться въ продовольствіи и нѣкоторыхъ видахъ сырья, напр., хлопокъ. Дѣло въ томъ, что въ смыслѣ быстроты и дешевизны, какъ въ интересахъ россійскаго національнаго хозяйства, такъ и въ интересахъ иностранныхъ и русскихъ акціонеровъ новыхъ громадныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, о которыхъ мы говоримъ ниже, окажется, вѣроятно, болѣе выгоднымъ и болѣе быстрымъ ремонтировать и частью строить новый подвижной составъ

*) Что касается биржевой оцѣнки капиталовъ, вложенныхъ въ промышленность, то очень трудно принимать ее въ расчетъ, вслѣдствіи большихъ колебаній по отдѣльнымъ предпріятіямъ. Представленіе о томъ, насколько вырастаетъ расцѣнка на биржѣ основного капитала, вложеннаго въ промышленность, даетъ подсчетъ по 65 крупнѣйшимъ Россійскимъ предпріятіямъ разныхъ отраслей. Основной и номинальный ихъ капиталъ выражался въ суммѣ 965 мил. р., по биржевой же стоимости (17-ый годъ) онъ расцѣнивался въ 3680 мил. рублей.

Digitized by Google

въ самой Россіи. Наконецъ, часть такого подвижнаго состава, а также и цѣлый рядъ станковъ и оборудованій, будетъ дешевле получить изъ европейскихъ странъ. Все то, что будетъ уплачено въ деньгахъ, за инвентарь, изготовленный въ Россіи или Европѣ, обратится естественно на покупку потребнаго въ Европѣ къ импорту продовольствія, одежды и сырья.

Б. *ТЕМПЪ НАКОПЛЕНІЯ*. Одного возстановленія матеріальной слагающей воспроизводственной базы россійскаго національнаго хозяйства, однако, далеко недостаточно. Въ дальнѣйшемъ совершенно необходимо не только обезпечить ея сохраненіе, но и активное увеличеніе при каждомъ циклѣ воспроизводства. Чѣмъ сильнѣе и скорѣе необходимость быстраго темпа накопленія будетъ сознана массами, тѣмъ больше будетъ обезпечена максимализація производства и россійскаго національнаго дохода, тѣмъ скорѣе возрастетъ кредитоспособность Россіи, какъ цѣлаго, и тѣмъ охотнѣе потечетъ въ Россію иностранный капиталъ.

Для этого совершенно необходимо создать не только въ верхахъ, но и въ широкихъ массахъ нѣчто въ родѣ культа накопленія капиталовъ. Сдѣлать это надо не только пропагандой улучшенныхъ пріемовъ техническаго и коммерческаго веденія отдѣльныхъ отраслей хозяйства. Необходимы опредѣленныя тенденціи въ налоговомъ законодательствѣ, опредѣленныя мѣры, направленныя къ усиленію уже заключающагося въ капиталистической системѣ непрерывнаго и автоматическаго побужденія къ возможному относительному пониженію личнаго потребленія и къ возможному повышенію потребленія производственнаго.

Даже оставляя въ сторонѣ всѣ остальные недостатки коммунистической системы, уже только вслѣдствіе наличія ей присущаго нарушенія равновѣсія между производственнымъ и личнымъ потребленіемъ въ пользу послѣдняго, она должна непремѣнно привести къ катастрофѣ общества, въ которомъ она примѣняется. Какъ извѣстно, именно нарушеніе этого равновѣсія привело коммунизмъ къ губящему его режиму отрицательнаго вопроизводства. Слѣдуетъ отмѣтить, что склонность недооцѣнивать громадное значеніе для національнаго хозяйства потребленія именно производственнаго и, напротивъ, фиксировать свое вниманіе на увеличеніи личнаго потребленія, свойственна не одному только коммунизму, но и многимъ идеологическимъ, на этической основѣ, теченіямъ мысли и многимъ, подъ вліяніемъ такихъ идеологическихъ теченій находящимся правительствамъ капиталистическихъ странъ.

Слѣдуетъ особенно отмѣтить еще разъ, что эти теченія имѣютъ своимъ источникомъ или область этики, или демагогію, и не имѣютъ ничего общаго съ требованіями желѣзныхъ законовъ хорошаго хозяйства, ибо они удовлетворяютъ потребительскому началу въ человѣкѣ и убиваютъ возможность развитія въ немъ начала производственнаго.

Исканіе «справедливаго разрѣшенія соціальной проблемы», частичнаго или полнаго, по мотивамъ, какъ уже мы сказали, этическимъ или демогогическимъ, направлялось въ сторону распредѣленія, чтобы дать живому труду изъ дохода отъ промысла максимальную долю и соблюсти эгалитарность. Въ какой мѣрѣ при этомъ будетъ обезпечена доля производственнаго потребленія, въ смыслѣ сохраненія и расширенія матеріальной составляющей воспроизводственной базы, и самая возможность уменьшенія отъ этого въ слѣдующихъ циклахъ воспроизводства дохода отъ промысла, просто исключались изъ обсужденія. Пользовалась признаніемъ не имѣющая подъ собою никакого экономическаго фундамента презумпція, что воспроизводство и развитіе производственныхъ силъ при новомъ «справедливомъ

Digitized by Google

соціальномъ строѣ» будутъ идти не хуже, а лучше, чѣмъ при старой капиталистической системѣ.

Сама терминологія эпитетовъ потребленія, принимаемая многими буржуазными системами политической экономіи, указываетъ на ея не хозяйственные, а этическіе и идеологическіе источники. Отводится, напримѣръ, много мѣста разсужденіямъ о грѣхѣ крупнаго личнаго потребленія капиталиста. Призываются къ аскетизму исключительно такъ называемые, капиталистическіе классы, и не возникаетъ даже мысли о томъ, что просуммированный мелкій хозяинъ, при своихъ, по абсолютной величинѣ, небольшихъ тратахъ, можетъ быть такъ же расточителенъ и совершать такое же, не имѣющее себѣ оправданія съ точки зрѣнія интересовъ національнаго хозяйства, какъ цѣлаго, преступленіе, какъ и расточительный богачъ.

Хозяйство не имѣетъ сердца. Филантропія не его область. Оно знаетъ только два потребленія: — производственное и личное. Это послѣднее состоитъ изъ трехъ слагаемыхъ: 1) — физіологически необходимое потребленіе, 2) — потребленіе профессіонально присвоенное, т е. та добавка къ физіологически необходимому, которая характерна и присуща каждой отдѣльной профессіи въ лѣстницѣ живого труда, обслуживающаго производство. Эта добавка устанавливаетъ специфическій для данной профессіи стандартъ жизни и, въ сущности, имѣетъ производственное назначеніе, ибо обуславливаетъ возможность сохраненія и накопленія въ данной профессіи или квалификаціи культуры труда, безъ которой нѣтъ высокой производительности трудящагося и хозяйственнаго прогресса въ дальнѣйшемъ развитіи производственныхъ силъ и, наконецъ, 3) — расточительное потребленіе, въ которое входитъ все остальное.

Назовемъ для краткости отношеніе:

$$\frac{\text{Доходъ хозяйствующаго—личное употребленіе}}{\text{Личное употребленіе}}$$

коэффиціентомъ производственнаго накопленія. Его предѣлы ω и — 1. Цѣнность всякаго гражданина, съ точки зрѣнія максимализаціи развитія производственныхъ силъ и національнаго хозяйства, какъ цѣлаго, тѣмъ больше, чѣмъ больше его коэффиціентъ производственнаго накопленія. Такой гражданинъ—терпимый, но мертвый балластъ, если его коэффиціентъ производственнаго накопленія будетъ равенъ 0. (при доходъ = личное потребленіе) Онъ, съ хозяйственной точки зрѣнія, несомнѣнно не терпимъ, если его коэффиціентъ становится отрицательной величиной. Нижняго предѣла, — 1 коэффиціентъ достигаетъ при доходѣ = 0. Совершенно понятно, что это дѣленіе на «цѣнный» «баластъ» и «нетерпимый» — сохраняетъ свою силу одинаково для случаевъ какъ высокаго, такъ и низкаго по абсолютной своей величинѣ дохода, совершенно безразлично для бѣднаго и богатаго человѣка.

Эта жестокая логика хозяйства находитъ, однако, оправданіе и съ общественной точки зрѣнія. Бѣдный человѣкъ съ положительнымъ коэффиціентомъ производственнаго накопленія, несомнѣнно, будетъ богатъ. Вообще человѣкъ сь высокимъ коэффиціентомъ производственнаго накопленія есть необходимый факторъ максимализаціи производственныхъ силъ и національнаго дохода, т. е. блага народа, какъ цѣлаго.

Коэффиціентъ производственнаго накопленія растетъ или при увеличеніи «дохода», или при уменьшеніи «личнаго потребленія». Пониженіе этого послѣдняго имѣетъ на практикѣ разумный предѣлъ въ суммѣ физіологически необходимаго потребленія плюсъ профессіонально присвоеннаго. Отсюда большія возможности увеличивать коэффиціентъ производственнаго

Digitized by Google

накопленія лежатъ въ области увеличенія «дохода», чѣмъ въ области уменьшенія «личнаго потребленія», т. е. въ области приложенія возможно большаго количества живого труда въ интенсифицированномъ и индустріализированномъ производствѣ.

Весь успѣхъ современного промышленно-капиталистическаго быта зависитъ отъ того, что коэффиціентъ производственнаго накопленія въ немъ положительная и значительная величина. Три института — частная собственность, представительный строй, гарантирующій отъ грубыхъ формъ экономической эксплоатаціи, при посредствѣ политической власти правящаго класса, и свобода профессіональной организованности наемнаго труда — создали систему уравновѣшивающихся интересовъ. Разъ эта система установлена, она въ дальнѣйшемъ автоматически, безъ всякаго принужденія со стороны государства, безъ всякихъ «единыхъ хозяйственныхъ плановъ» обезпечиваетъ размноженіе лицъ съ высокимъ коэффиціентомъ производственнаго накопленія и ведетъ къ максимализаціи производственныхъ силъ. Ея активными, вѣрными и безплатными несчитанными агентами являются потребительскій и производственный импульсы громаднаго большинства гражданъ и свободное экономическое состязаніе этихъ импульсовъ. Размноженіе хозяйствующихъ съ повышеннымъ коэффиціентомъ накопленія начинается съ индивидуальныхъ точекъ или съ гнѣздъ, связанныхъ съ опредѣленными промыслами. Дальше эти точки и гнѣзда сливаются, и процессъ накопленія капитала и максимализаціи дохода дѣлается всеобщимъ явленіемъ національнаго хозяйства. Онъ идетъ со скоростью, увеличивающей ся во вторыхъ и третьихъ степеняхъ. Процессъ этотъ стимулируется и обезпечивается личными эгоистическими мотивами. И тѣмъ не менѣе онъ становится общественно-полезнымъ факторомъ, ибо даже помимо воли этихъ эгоистически заинтересованныхъ, онъ имѣетъ своимъ результатомъ энергичное развитіе производственныхъ силъ національнаго хозяйства.

Небольшой примѣръ. Въ первыхъ циклахъ производства хозяйствующій капиталистъ (крупный или мелкій, работающій на собственный капиталъ или на занятый — это безразлично) старается изъ валового дохода отъ предпріятія отвоевать у заработной платы большую долю въ свою пользу — въ прибыль. Въ этомъ онъ обыкновенно успѣваетъ. Онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ эгоистическихъ личныхъ импульсовъ элементарнаго порядка, — потребительскихъ — или болѣе сложнаго и высокаго порядка — производственныхъ. Въ этомъ періодѣ, съ этической точки зрѣнія, такой хозяйствующій своими пріемами, жадностью и т. д. можетъ вызывать въ отношеніи себя отталкиваніе. Но въ томъ что онъ дѣлаетъ, тѣмъ не менѣе, есть хозяйственная правда, имѣющая своимъ результатомъ въ будущемъ пользу не только его личную, но и широкую общественную. Онъ является аппаратомъ для отвоевыванія у «личнаго потребленія» въ пользу «производственнаго» и становится эмбріономъ одного изъ многочисленныхъ центровъ накопленія, ферментомъ этого накопленія.

Прежде всего, очень большую долю изъ того, что онъ отвоюетъ, — изъ прибыли — онъ непремѣнно направитъ на производственное потребленіе, ибо, какъ бы ни было велико его расточительное потребленіе, просто физически онъ не будетъ въ состояніи потребить лично все то, что получилъ въ прибыль. Если бы онъ даже это попытался сдѣлать, то его воспроизводство тотчасъ обратилось бы въ стаціонарное или отрицательное, и онъ бы потерялъ въ немъ свою роль.

Какъ только эта большая доля прибыли ушла на расширеніе матеріальной составляющей воспроизводственной базы, производство индустріали-

Digitized by Google

зировалось, общій доходъ его и средній на человѣка, въ немъ зянятаго, повысились. Профессіонально организованный наемный трудъ ясно это увеличеніе доходности видитъ, и въ своей организованности получаетъ средство добиться повышенія заработной платы. На что обращается эта прибавка? — На профессіонально присвоенное потребленіе, т. е., въ конечномъ счетѣ, на повышеніе уровня производственныхъ силъ въ данномъ предпріятіи, а черезъ него — въ соотвѣтственномъ промыслѣ и національномъ хозяйствѣ. Что происходитъ, если организованный трудъ умѣренно подстригъ, не портя корней, газонъ предпринимательской прибыли? Онъ только лучше растетъ. Стремленіе возстановить старый размѣръ прибыли непремѣнно заставитъ хозяина-капиталиста удешевить производство путемъ технической и коммерческой интенсификаціи производства. Въ дальнѣйшемъ только-что указанные этапы повторяются, а производственныя силы непрерывно растутъ, какъ катящійся снѣжный комъ.

Можно дать безконечное количество иллюстрацій, доказывающихъ, что процессъ протекаетъ именно такъ, какъ мы только что указали. Однимъ изъ яркихъ примѣровъ является исторія усовершенствованія, напр., въ стекляномъ производствѣ, улучшающемся технически отъ элементарнаго дутья до сложнѣйшихъ современныхъ автоматовъ единственно подъ вліяніемъ роста въ немъ заработной платы.

Этотъ краткій анализъ роли коэффиціента производственнаго накопленія приводитъ насъ къ убѣжденію въ необходимости путемъ опредѣленнаго обложенія постоянно фиксировать вниманіе массъ на его значеніи. Иначе чрезвычайно мелкія по своей единичной величинѣ, но чрезвычайно важныя, вслѣдствіе численности, по суммарной величинѣ дохода, россійскія мелкобуржуазныя хозяйства при нулевомъ или отрицательномъ коэффиціентѣ производственнаго накопленія, могутъ явиться громадной угрозой хозяйственной устойчивости всего россійскаго національнаго хозяйства и опрокинуть всякія, даже очень правильныя схемы, разъ онѣ имѣютъ въ виду только крупныя хозяйственныя единицы.

Такое обложеніе имѣетъ значеніе не столько фискальное, сколько въ смыслѣ пробужденія хозяйственной сознательности массъ. Какъ оно должно быть построено? — Оно должно поражать расточительное потребленіе и не трогать производственнаго. Облагать человѣка слѣдуетъ совершенно безразлично, бѣденъ-ли онъ или богатъ, прямо пропорціонально, скажемъ, коэффиціенту его расточительности, равному дроби:

$$\frac{\text{Факт. личн. потребл.} = (\text{физіол. необх.} + \text{професс. присвоен.} + \text{расточ.})}{\text{потребленіе физіол. необходимое} + \text{профессіонально присвоен.}}$$

Мы констатируемъ, что съ точки зрѣнія максимализаціи производственныхъ силъ подоходный налогъ, не очень продуманно введенный въ Россіи въ 16-мъ г. и еще болѣе неосмотрительно реформированный при Временномъ Правительствѣ, не давалъ положительныхъ результатовъ. Мы полагаемъ, что онъ долженъ быть перестроенъ по указанному выше принципу обложенія расточительнаго расхода. Россія еще слишкомъ молодая капиталистически страна, чтобы позволить себѣ роскошь не поощрять, не освобождать отъ фискальныхъ поборовъ всякій рубль, сбереженный и вложенный въ дѣло.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ первые годы возстановленія сама сложность аппарата взиманія не позволитъ ввести ни подоходнаго, ни предлагаемаго нами порасходнаго налога въ сколько-нибудь значительномъ масштабѣ. Мы полагаемъ, однако, что порасходный налогъ, даже въ очень несовершенныхъ эмбріональныхъ формахъ, долженъ, тѣмъ не менѣе, стать въ порядокъ дня

Digitized by Google

срочныхъ реформъ обложенія, ибо чрезвычайно важенъ его психологическій эффектъ на темпъ возстановленія матеріальной составляющей воспроизводственной базы.

В. ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПРАВЪ СОБСТВЕННОСТИ. Для того, чтобы покончить съ матеріальной составляющей воспроизводственной базы, намъ остается сказать очень коротко о томъ, какъ можетъ протекать самый процессъ возстановленія правъ собственности. Мы не собираемся въ этомъ отношеніи рекомендовать какія-либо мѣры. Мы ограничимся указаніемъ на возможные факторы этого процесса такъ, какъ они намъ представляются.

Идея о томъ, что собственность необходима для производства, для интересовъ національнаго хозяйства, какъ цѣлаго и, слѣдовательно, для интересовъ широкихъ массъ — эта идея практически уже восторжествовала въ коммунистической Россіи. Съ этого момента, коммунизмъ, какъ идея, явно кончаетъ свое существованіе. Надежно минированъ идеей необходимости установленія собственности въ интересахъ широкихъ массъ не только онъ; минированъ ею и государственный соціализмъ.

Остается, однако, для разрѣшенія вопросъ о томъ, кто станетъ собственникомъ собственности. Всѣ революціи всегда заканчиваются процессомъ перераспредѣленія собственности.

Этотъ процессъ мучителенъ для хозяйства и истощаетъ его, ибо пока онъ не конченъ, пока собственность не нашла своего владѣльца, не укрѣпилась за нимъ юридически при посредствѣ авторитета такого государства, которое имѣетъ экономическіе шансы на устойчивое существованіе, — никакого сложнаго хозяйственнаго расчета, сложнаго производственнаго процесса, быть не можетъ.

Внутри Россіи и за ея рубежомъ мы видимъ теперь, съ одной стороны, россійскихъ гражданъ и россійскихъ иностранцевъ, имѣющихъ юридическія права на собственность отъ до-коммунистической Россіи; съ другой стороны — есть рядъ лицъ, которые фактически пользуются этой собственностью. Эти лица, однако, сами глубоко скептически относятся къ тѣмъ юридическимъ титуламъ, которые они получили отъ коммунистической Россіи, уже по одному тому, что экономически эта коммунистическая Россія явно недолговѣчна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собственность въ коммунистическомъ хозяйственномъ окруженіи становится для нихъ вещью безъ вкуса и запаха. Они не могутъ извлекать изъ нея доходовъ.

Положеніе чрезвычайно осложняется тѣмъ, что въ процессѣ борьбы за перераспредѣленіе собственности, между только-что указанными двумя категоріями появляются, стараясь вырвать львиную долю для себя, двѣ новыхъ группы — иностранцы, которые никакой собственности раньше въ Россіи не имѣли и правящіе теперь коммунисты. Иностранцы, подѣлившись съ коммунистами, желаютъ это сдѣлать за счетъ не только Россійскихъ прежнихъ собственниковъ, но и за счетъ своихъ согражданъ — россійскихъ иностранцевъ. Эту спекуляцію они пытаются осуществить въ видѣ установленія въ Россіи «особыхъ правъ собственности для иностранцевъ» и при помощи соглашенія съ коммунистами, какъ политической властью, подъ самыми разнообразными видами и предлогами: — концессій, трестированія, экономическаго возрожденія Европы, помощи Россіи и т. д. Хотятъ, даже рѣшаются кое-что, правда очень немногое, на это истратить и вмѣстѣ съ тѣмъ боятся, что траты эти будутъ впустую, что будущая Россія не признаетъ этихъ вновь пріобрѣтенныхъ ими правъ на собственность, несмотря даже на то, что ихъ правительства признаютъ теперь de jure политическій

Digitized by Google

суверенитетъ коммунистической партіи надъ униженной и разгромленной Россіей. Поэтому они, подъ покровомъ и съ благословенія россійской Чека и ВСНХ, приходятъ къ прежнимъ владѣльцамъ и стараются перестраховаться и у нихъ по дешевой цѣнѣ.

Оставимъ въ сторонѣ этихъ «nouveaux riches» in spe, хотя въ нихъ именно лежитъ корень затягиванія процесса пребыванія у политической власти коммунистической партіи и разрушенія Россіи. Въ нихъ же лежитъ причина теперешней все больше надвигающейся на Европу хозяйственной катастрофы. Ихъ игра или слишкомъ умна, или просто неумна. Мы склонны думать, что никакое «особенное для иностранцевъ» право на собственность въ Россіи не мыслимо. Прочнымъ будетъ только то право на собственность, которое будетъ одинаковымъ для всѣхъ работающихъ въ Россіи, и которое будетъ отвѣчать интересамъ широкихъ массъ будущей Россіи, той новой демократической Россіи, въ представительномъ образѣ правленія которой эти массы будутъ имѣть рѣщающее слово.

Что будетъ рѣшающимъ въ спорѣ о собственности между первыми двумя категоріями? Мы склонны думать — максимализація производства, ибо въ ней будетъ лежать интересъ широкихъ массъ. Другими словами, собственность будетъ возвращаться въ тѣхъ случаяхъ, когда теперешніе ея обладатели не будутъ въ состояніи сдѣлать ее матеріальной базой положительнаго воспроизводства. Фабрику отдадутъ, если ея производительность будетъ составлять, скажемъ, 10-20% отъ довоенной. Домъ не только отдадутъ, но и будутъ просить домовладѣльца взять, если у теперешняго домового комитета онъ разваливается безъ ремонта. Землю, которой обладаетъ теперь крестьянинъ, онъ въ очень большомъ количествѣ случаевъ не отдастъ, если даже урожайность при крестьянскомъ хозяйствѣ будетъ на 10-15% меньше, чѣмъ раньше при помѣщичьемъ. Но онъ, вѣроятно, отдастъ всѣ земли, теперь находящіяся подъ Совхозами, Колхозами и т. д., т. е. тѣ земли, гдѣ производительности, собственно говоря, нѣтъ никакой, которыя по существу являются имуществомъ втунѣ лежащимъ.

Повторяемъ, мы не собираемся рекомендовать какихъ-либо мѣръ. Мы склонны думать, что этотъ болѣзненный процессъ закрѣпленія собственности за собственникомъ для окончательнаго своего завершенія потребуетъ немало времени. Нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, послѣ объявленія буржуазно-демократическаго строя въ Россіи, россійскія законодательныя и судебныя учрежденія будутъ все еще оживлять въ памяти библейскую исторію суда Соломона въ вопросѣ, которой изъ женщинъ отдать ребенка.

Мы старались предугадать, какъ этотъ вопросъ можетъ разрѣшаться подъ вліяніемъ чисто экономическихъ интересовъ, только затѣмъ, чтобы въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, случаяхъ ускорить и предупредить его вѣроятное законодательное рѣшеніе путемъ полюбовнаго соглашенія между прежними собственниками, находящимися теперь заграницей и ихъ партнерами, директорами или вообще разнаго рода служащими, оставшимися въ Россіи и сохранившими имущество. Совершенно понятно, что эти послѣдніе не были бы удовлетворены, если бы ихъ доля участія во владѣніи предпріятіемъ осталась строго ограниченной юридическими отношеніями, имѣвшими мѣсто до октября 17 года. Тутъ нужна нѣкоторая гибкость и умѣнье идти навстрѣчу интересамъ другъ-друга. По существу, сохраненіе въ цѣлости фабрики, завода, предпріятія уѣхавшаго заграницу человѣка человѣкомъ оставшимся въ Россіи ничѣмъ не меньше, чѣмъ возвращеніе владѣльцу утерянной имъ вещи. Мы полагаемъ, что готовность столковаться была-бы чрезвычайно полезна, какъ для общихъ интересовъ этихъ двухъ сторонъ,

Digitized by Google

такъ и для національнаго хозяйства, какъ цѣлаго. Чѣмъ скорѣе и чѣмъ больше стало бы предпріятій безпорныхъ, т. е. такихъ предпріятій, по которымъ никакихъ болѣе или менѣе серьезныхъ претензій не возбуждалось бы, тѣмъ была бы больше суммарная матеріальная составляющая воспроизводственной базы, которую можно было бы тотчасъ пустить въ ходъ, тѣмъ быстрѣе увеличивался бы суммарный національный доходъ.

ГЛ. VI. ТИПЪ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ОТНОШЕНІЯ СЪ НАЦІОНАЛЬНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ ДРУГИХЪ СТРАНЪ.

Оба эти вопроса представляются намъ исключительно важными. Принятіе въ ихъ области теперь, въ эпоху перелома, Россійскими кругами какой-либо продиктованной чувствомъ, а не объективной экономической реальностью, линіи поведенія могло бы надолго нанести глубокій вредъ Россіи. Съ исключительной осторожностью и самокритикой рѣшаемся мы потому говорить о ней. Для того, чтобы избѣгнуть ошибокъ, мы предпочитаемъ ввести слушателя въ самый процессъ выработки нашего мнѣнія, представить на его судъ тотъ, можетъ быть, нѣсколько утомительный, цифровой матеріалъ, который послужилъ намъ основой для выработки нашихъ заключеній. Если наши заключенія ошибочны, слушатель тѣмъ легче можетъ найти нашу ошибку.

А. *ТИПЪ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА.*

Національное богатство и доходъ. Максимализація развитія производственныхъ силъ національнаго хозяйства, кромѣ наличія двухъ составляющихъ воспроизводственной базы — живого и накопленнаго труда — зависитъ также отъ природныхъ рессурсовъ страны. Эта предпосылка для успѣха — внѣ всякаго сомнѣнія въ отношеніи Россійскаго хозяйства. Природными рессурсами Россія одарена, можетъ быть, не такъ безгранично, какъ это представляется многимъ русскимъ и иностранцамъ, но во всякомъ случаѣ такъ богато и разнообразно, какъ немногія страны.

Каково, при всемъ томъ, мѣсто Россіи по національному богатству въ ряду другихъ странъ? Діаграмма № 1*) показываетъ, что Россія занимаетъ четвертое мѣсто въ ряду національныхъ хозяйствъ міра. Въ чемъ лежитъ причина того явленія что Россія, громадная по пространству и населенію и богато одаренная природными рессурсами, по своему національному богатству, тѣмъ не менѣе, ниже Германіи и Соединеннаго Королевства и равна Франціи? — Малъ, относительно, ея накопленный трудъ — матеріальная база воспроизводства: зданія, индустріальный и сельскохозяйственный инвентарь, транспортъ и т. д.

По абсолютной величинѣ національнаго дохода Россія (1913 г.), по сравненію съ остальными національными хозяйствами (1914 г.), занимала (діагр. № 3) тоже четвертое мѣсто. Но по доходу, приходившемуся на голову населенія и, притомъ, въ болѣе богатой части Россіи, а именно въ 50 евро-

*) Діаграммы № № 1, 2, 3 составлены по J. S. Stamp. Journal of the Royal Statistical Society (см. Russ. Econ. № 1, стр. 201), Statistical Abstracts of the U. S. A. 1920 и С. Н. Прокоповичъ и Н. А. Михайловъ «Опытъ исчисленія народнаго дохода» Москва 18 годъ.

Digitized by Google

пейскихъ губерніяхъ, Россія занимала мѣсто (діагр. №2) уже восьмое, будучи въ два раза ниже Италіи и только на очень немного выше Испаніи. Гдѣ причина этого явленія? — Природная неспособность русскихъ? — Конечно, вздоръ: Россійскій народъ — одинъ изъ самыхъ талантливыхъ въ мірѣ. Когда онъ поставленъ въ правильныя условія труда, его производительность точно также совершенно удовлетворительна. Отвѣтъ намъ даетъ діагр. № 4.

Она составлена на основаніи указаннаго уже подсчета національнаго дохода С. Н. Прокоповича и И. А. Михайлова и выборокъ изъ таблицы 3, обработки переписи Россіи за 1897 г. проф. Д. И. Менделѣева.*)

По 50 губ. Европейской Россіи — Табл. I

	Національ. доходъ 1900 г.		Національ. доходъ 1913 г.		Распред. насел. по промысламъ 1897	
	Въ милліонныхъ рублей	Въ % отъ всего дохода	Въ милліонахъ рублей	% увеличенія по сравненію съ 1900г	Живутъ на дох. отъ промысла въ тыс. чел. (вмѣстѣ съ домочадц.)	Въ % отъ всего населенія
Сел.-хозяйство	2985	55	5630	88.5	67500	74
Лѣсоводство, рыболовство, охота	626		729	16.6	2370	
Добывающая и обрабатывающая промышл.	1402	45	2567	83	10465	17.2
Транспортъ	531		1055	98.9	1320	
Строительное дѣло	473		843	78.1	1470	
Торговля	561		980	74.6	2850	
Итого	6579	100	11805	79.4	94342**)	

Если выдѣлить***) сельское хозяйство, рыболовство, лѣсоводство и охоту, то эти сельско-сырьевые промыслы даютъ въ общемъ 55% всего національнаго дохода. Въ нихъ занято (вмѣстѣ съ домочадцами) и на доходы отъ нихъ живетъ 74% отъ всего населенія. Соотвѣтственно, группа промышленная****) даетъ 45% отъ всего дохода, а въ ней занято и на этотъ доходъ живетъ 17,2% отъ всего населенія.

Доходъ сельскохозяйственнаго промысла на голову былъ въ Россіи

*) «Къ познанію Россіи», Проф. Д. И. Менделѣевъ, стр. 86.

**) Включая всѣ остальныя непроизводящія матеріальныхъ цѣнностей группы населенія: административную, военную и т. д.

***) Къ сожалѣнію, приходится сопоставлять доходъ за 1900 г. съ распредѣленіемъ населенія по занятіямъ, относящимся къ 1897 г. Болѣе близкихъ данныхъ нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, на характеръ вывода это расхожденіе на три года сколько нибудь значительнаго вліянія имѣть не можетъ.

****) Трудно выдѣлить изъ этой группы всю добывающую, сырьевую промышленность, которая своимъ присутствіемъ нѣсколько понижаетъ средній доходъ по группѣ промышленности. Если сравнить для 13 г. доходъ на голову работающаго (безъ домочадцевъ) въ индустріальныхъ промыслахъ и въ с.-хоз., то получимъ отношеніе 1:6.

Digitized by Google

весьма низокъ, по сравненію съ доходомъ промысловъ индустріальныхъ. Это есть результатъ не только низкаго уровня сельскохозяйственной культуры въ Россіи, но и вообще низкой во всемъ мірѣ расцѣнки земледѣльческаго труда по сравненіи съ трудомъ промышленнымъ. Двѣ діаграммы №№ 5 и 6 освѣщаютъ положеніе того-же вопроса въ С. Ш. А.*), гдѣ сельское хозяйство наиболѣе сильно индустріализировано и раціонально поставлено. Даже въ С. Ш. А. — занятіе въ такомъ совершенномъ сельскомъ хозяйствѣ даетъ (1910 г.) примѣрно въ 2, 3 раза меньше, чѣмъ занятіе индустріей. Если же сопоставить сколько давало (1900 г.) занятіе въ Россіи сельскимъ хозяйствомъ, по сравненію съ С. Ш. А., то получимъ отношеніе примѣрно 1:4. Разница покупательной способности денегъ въ Россіи и въ С. Ш. А., вѣроятно, смягчаетъ въ дѣйствительности это отношеніе, скажемъ, до 1:2½ или 1:3.

Такимъ образомъ отвѣтъ, который даютъ діаграммы №№ 4, 5 и 6 можетъ быть кратко формулированъ такъ: чрезвычайно низкій доходъ на душу населенія былъ результатомъ того, что главная масса населенія была занята въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ. Самъ по себѣ, этотъ промыселъ оплачивается низко по міровой разцѣнкѣ; кромѣ того технически и коммерчески онъ былъ поставленъ небрежно, индустріализованъ мало.

Назовемъ для краткости подобно тому, какъ мы уже дѣлали для индивидуальнаго хозяйства, отношеніе:

$$\frac{\text{Сумма доход. отъ промысла} - (\text{сум. расх.}^1) \text{ на жив. трудъ}) + \text{сум. расх.}^2) \text{ на нак. тр.})}{\text{Сумма расх. на жив. тр.} + \text{сумма расх. на наконл. трудъ.}}$$

коэффиціентомъ производственнаго накопленія промысла.

Можно сказать, что Россія ставила свои производственныя силы въ промыслы съ коэффиціентомъ производственнаго накопленія близкимъ къ нулю.

Мы отмѣтимъ просто, что прежній правящій классъ свои функціи невидимаго директора распорядителя національнаго хозяйства хорошо не исполнялъ и того, въ чемъ заключается разумное для данной хозяйственной эпохи веденіе хозяйства — просто не понималъ. Если бы Россія и въ будущемъ оставалась при томъ же хозяйственномъ управленіи и при томъ же распредѣленіи по промысламъ ея производственныхъ силъ, она никогда не могла бы удержаться на роли независимаго государства и никогда не могла бы привлечь никакого капитала для возстановленія хозяйственной ея дѣятельности. Ея хозяйственный балансъ не давалъ бы инвестору никакихъ хорошихъ надеждъ на будущее, и Россія была бы обреченной страной.

Потребныя измѣненія въ характерѣ россійскаго національнаго хозяйства. Въ чемъ выходъ? Въ постепенномъ отборѣ и образованіи толковаго правящаго класса. Въ направленіи части производственныхъ силъ, до сихъ поръ занятыхъ въ невыгодныхъ промыслахъ, на промыслы съ высокимъ

---

*) Составлена по американской переписи. Цитируемъ по книгѣ Agricultural Economics Prof. James E. Boyle, Ph. D. Cornell University.

1) Σ расходовъ на живой трудъ будетъ опредѣлена или заработной платой наемнаго труда, или личнымъ потребленіемъ, когда хозяйство обходится безъ наемнаго труда или, наконецъ, и тѣмъ, и другимъ — при смѣшанной формѣ.

2) Σ расх. на накопленный трудъ — матеріалы, амортизація машинъ и зданій, и пр.

Digitized by Google

коэффиціентомъ производственнаго накопленія, т. е. индустріальные и, наконецъ, въ индустріализаціи и интенсификаціи промысловъ сельскохозяйственнаго и сырьевого.

Если представить себѣ, что еще 17,2% россійскаго населенія отъ сырьевыхъ промысловъ перешло бы въ индустріальные и на земледѣліи осталось бы 74%—17,2% = 56,8% а производительность оставшихся увеличилась бы только вдвое, далеко еще значитъ не дойдя до практически достигнутаго уровня Америкой уже въ 1900 г. — (2,5—3), то россійскій національный доходъ 1900 г. былъ бы не 6.6 милліард. руб., а что нибудь въ родѣ 12,8.

Тогда все крохоборство русской жизни, вся скаредность старыхъ временъ и государственнаго и мѣстнаго бюджета на меліорацію земель, сельскохозяйственныя орудія, народное образованіе, дороги, санитарную часть и т. д., вѣчныя тревоги и заботы россійскихъ министровъ финансовъ какъ-то поддержать курсъ рубля, перехватить какъ нибудь и гдѣ нибудь у добрыхъ банкировъ денегъ, чтобы загодя и безъ лишняго шума образовать для ожидаемыхъ бюджетныхъ прорѣхъ будущаго года такъ называемую свободную наличность государственнаго казначейства — вся эта Сизифова работа нуднаго и по существу безсмысленнаго затыканія тѣхъ дыръ въ національномъ хозяйствѣ, которыя сама принятая хозяйственная система дѣлаетъ,— все это давно и разъ навсегда исчезло бы изъ русской жизни.

Вотъ въ такой радикальной индустріализаціи и интенсификаціи національнаго хозяйства лежитъ весь успѣхъ хозяйственнаго возрожденія Россіи и та гарантія, которая будетъ наиболѣе убѣдительной для каждаго иностраннаго инвестора, когда ему предложатъ помѣстить его деньги въ Россіи.

Само собой разумѣется, что миграція производственныхъ силъ изъ одного промысла въ другой дѣлается не въ годъ и не въ два. Но она практически возможна. Это показываетъ исторія промышленнаго развитія не только чужихъ странъ, но и самой Россіи. Стоитъ вспомнить хотя бы протекавшую на нашихъ глазахъ, близкую и намъ знакомую эпоху развитія металлургическаго промысла въ Донецкомъ бассейнѣ, эпоху постройки Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ и быстрый послѣ этой постройки ростъ хозяйственной жизни въ Сибири, наконецъ эпоху повсемѣстной Россійской индустріализаціи и массоваго производства въ годы Большой войны начиная примѣрно съ весны 15 г. Такая миграція въ Россіи реально достижима и не особенно хитро дѣлалась. Надо только ясно понимать смыслъ и возможности своего національнаго хозяйства, роль и отношенія его къ другимъ національнымъ хозяйствамъ міра. Если не сразу можно всего достигнуть, то каждый шагъ, который вы имѣете возможность сдѣлать, долженъ дѣлаться всегда только въ одномъ направленіи, къ одной разъ намѣченной на относительно длительный хозяйственный періодъ цѣли.

Гармоничное и одностороннее развитіе производственныхъ силъ. На діагр. № 7 мы графически изобразили ввозъ и вывозъ по внѣшней торговлѣ національныхъ хозяйствъ, разбитый по тремъ главнѣйшимъ рубрикамъ: I) пищевая, II) сырье и фабрикаты и III) издѣлія индустріи.

Мы пользовались Statistical Abstracts for Foreign Countries*), вышедшими наканунѣ войны съ данными за 1912 г. и русскими таможенными

---

*) Cd. 7525.

Digitized by Google

отчетами. Мы приводимъ численныя выраженія этихъ данныхъ въ таблицѣ II.

Таб. II.

Страны	Ia. Животныя		Iб. Питательныя		II. Сырье и полуфабрикаты		III. Издѣлія индустріи	
	Ввозъ	Вывозъ	Ввозъ	Вывозъ	Ввозъ	Вывозъ	Ввозъ	Вывозъ
Россія, £1.000	1.265	3.274	22.129	86.709	58.638	62.177	41.655	8.157
Германія, £1.000.000	12,6	0,4	144,8	38,8	289,2	116,6	79,1	284,6
Голландія, £1.000	вкл. въ	груп. Iб	90.635	86.949	133.042	96.844	63.152	52.772
Бельгія, £1.000	2.923	1.607	45.587	18.504	105.613	76.931	32.306	59.022
Франція, £1.000	вкл. въ	груп. Iб	72.136	33.992	192.528	77.796	64.568	156.716
Швейцарія, £1.000	т о ж е		25.148	7.924	27.896	5.972	26.120	40.409
Испанія, £1.000	—	—	6.792	17.290	20.102	13.510	15.062	10.461
Италія, £1.000	вкл. въ	груп. Iб	31.319	28.959	82.405	37.160	34.353	29.758
С. Ш. А., £1.000	3.555	1.699	88.845	87.237	177.026	223.158	75.004	140.056
Японія, £1.000	—	—	7.356	5.616	43.095	31.595	12.370	15.898
Соедин. Королев., £1000	—	—	265.494	32.686	208.381	59.417	156.278	385.028

На нашемъ графикѣ мы расположили національныя хозяйства въ нѣсколько другомъ порядкѣ, который дѣлаетъ болѣе ясной и запоминаемой нѣкоторую классификацію національныхъ хозяйствъ по двумъ основнымъ группамъ.

1) ГРУППА А. — Національныя хозяйства односторонняго развитія или группа торговая. Національныя хозяйства, къ ней принадлежащія преднамѣренно*) развиваютъ у себя далеко выше надобностей собственнаго внутренняго потребленія только промыслы съ высокимъ коэфиціентомъ производственнаго накопленія, гдѣ высота его является результатомъ высокой міровой расцѣнки продукціи этихъ промысловъ, т. е. конкретно говоря III рубрику. Торговый балансъ по III рубрикѣ у нихъ всегда положительный, тогда какъ балансъ по I и II рубрикѣ, низко оплачиваемой на міровомъ рынкѣ, всегда отрицательный. Промыслы принадлежащіе къ I и II рубрикѣ умышленно сокращаются до размѣровъ меньшихъ, чѣмъ внутреннія потребности страны на ихъ продукты.

Группа А живетъ за счетъ дохода отъ внѣшней торговли, т. е. въ конечномъ результатѣ за счетъ блока тѣхъ чужихъ странъ, съ которыми она ведетъ торговлю, безразлично будутъ ли онѣ ея колоніями или будутъ имѣть призрачный политическій суверенитетъ.

2) ГРУППА В. — Національныя хозяйства гармоническаго развитія производственныхъ силъ — или группа производственная и самоснабжающаяся. Ея признакомъ является гармоничность развитія операцій внѣшней торговли по всѣмъ тремъ рубрикамъ одинаково. На начальныхъ стаціяхъ накопленія и индустріализаціи національныхъ хозяйствъ группы В — экспортъ по рубрикамъ I и II превосходитъ импортъ по тѣмъ же рубрикамъ, и наоборотъ импортъ по рубрикѣ III далеко превосходитъ экспортъ по ней-же. Это его первая и самая тяжелая въ отношеніи темпа накопленія хозяйствен-

*) Исключенія составляютъ конечно мелкія страны, которыя строятъ свое національное хозяйство по типу А поневолѣ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ нѣкоторыхъ категорій сырьевыхъ рессурсовъ, напр. Швейцарія — изъ за отсутствія собственнаго угля.

Digitized by Google

ная эпоха. По мѣрѣ накопленія собственна о или импорта доброжелательнаго иностраннаго капитала, дающихъ возможность индустріализироваться странѣ, импортъ и экспортъ по рубрикѣ III въ отдѣльности начинаетъ балансироваться въ 0. Это вторая эпоха. И наконецъ третья эпоха, когда развитіе производственныхъ силъ въ странѣ достигаетъ высокой степени. Она характеризуется крупнымъ положительнымъ сальдо по внѣшнему торговому балансу, но въ разкое отличіе съ группой А, положительное сальдо въ группѣ В имѣетъ мѣсто не только въ рубрикѣ III, но и въ I и II. То преимущество, которое страна группы В получаетъ передъ блокомъ странъ, съ которыми она торгуетъ отъ положительнаго сальдо по рубрикѣ III она уравновѣшиваетъ тѣми невыгодами, которыя она имѣетъ вслѣдствіе положительнаго же сальдо по рубрикѣмъ I и II.

Національное хозяйство группы В можетъ имѣть по абсолютной величинѣ значительные обороты по внѣшней торговлѣ и большое положительное сальдо, какъ напр. имѣютъ теперь С. Ш. А., но оно не разсматриваетъ ее какъ средство къ существованію своей страны и не имѣетъ тенденціи создавать специфически-различный балансъ: — по III рубрикѣ — положительный, а по I и II — отрицательный. Оно торгуетъ одинаково охотно и выгоднымъ и невыгоднымъ по міровой расцѣнкѣ товаромъ. Главной его задачей является не внѣшняя торговля, а развитіе внутренняго обмѣна, какъ средства гармоничнаго и наивыгоднѣйшаго распредѣленія производственныхъ силъ для удовлетворенія своихъ внутреннихъ потребностей.

Когда его положительное сальдо по внѣшнему торговому балансу вырастаетъ до крупныхъ абсолютныхъ величинъ, что свидѣтельствуетъ о здоровомъ полнокровіи внутреннихъ силъ страны, оно естественно начинаетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ раньше интересоваться внѣшнимъ міромъ — ищетъ рынка. Но это совсѣмъ другое исканіе рынка, другой идеалъ его, чѣмъ нужно это національному хозяйству группы А.

Типъ Россійскаго національнаго хозяйства. Въ чемъ разница отношеній группы А и группы В къ проблемѣ внѣшняго рынка и каковы вслѣдствіе этой разницы экономическаго міросзерцанія должны быть отношенія Россійскаго національнаго хозяйства къ хозяйствамъ другихъ странъ — объ этомъ мы будемъ говорить во второмъ отдѣлѣ настоящей главы.

Этотъ отдѣлъ мы закончимъ краткимъ заключеніемъ. Россійское національное хозяйство по своему типу принадлежитъ къ группѣ В и находится въ первой эпохѣ накопленія. Какъ мы увидимъ ниже типъ хозяйства группы В выгоднѣе чѣмъ группы А.

По своимъ природнымъ рессурсамъ и состоянію производственныхъ силъ, Россія вполнѣ можетъ, а для достиженія успѣха въ максимализаціи національныхъ производственныхъ силъ и дохода должна и дальше развивать свое хозяйство по системѣ группы В. Потребныя измѣненія въ характерѣ нашего хозяйства нами указаны — это индустріализація и постепенный переходъ части производственныхъ силъ въ индустріальные промыслы для сбалансированія импорта и экспорта россійской внѣшней торговли по рубрикѣ III въ 0. Нѣтъ, конечно, на свѣтѣ двухъ идентично одинаковыхъ по своимъ условіямъ хозяйствъ. Но если искать къ намъ ближайшее, то намъ слѣдуетъ пользоваться американскимъ опытомъ прошлаго при разрѣшеніи цѣлаго ряда хозяйственныхъ и соціальныхъ задачъ нашего будущаго, а также отношеній Россіи съ нашими Border States.

Digitized by Google

Б. ОТНОШЕНІЯ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА КЪ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ ХОЗЯЙСТВАМЪ ДРУГИХЪ СТРАНЪ.

Проблема рынка національныхъ хозяйствъ группы А. Вскроемъ внѣшніе красивые покровы, всѣ эти звонкія фразы о «высокой отвѣтственной и трудной миссіи европейца-культуртрегера въ неразвитыхъ странахъ» и посмотримъ на кости и мускулы — тѣ экономическіе интересы, которые на самомъ дѣлѣ приводятъ въ движеніе экономическую политику національныхъ хозяйствъ группы А въ ихъ поискахъ рынка. Они неустанно о немъ заботятся. Это заставляетъ ихъ дѣлать прежде всего величина отношенія между оборотами ихъ внѣшней торговли и національнымъ доходомъ.

Какое жизненное значеніе внѣшніе рынки для группы А имѣютъ, видно изъ діагр. №№ 8 и 9. На графикѣ Англіи (группа А) импортъ составляетъ (21 г.) 43,1% и экспортъ 31,2% отъ всего національнаго дохода (14 г.). Сравните съ этимъ графикомъ графикъ странъ группы В. Для С. Ш. А. (21 г.) импортъ соотвѣтственно только 8,7% и экспортъ 15,7%, для Россіи импортъ только 6,9%, а экспортъ 7,9% отъ національнаго дохода.

Допустимъ на минуту, что заморскіе рынки по какой бы то ни было причинѣ исчезли, крисисомъ въ Англіи тогда можетъ быть захвачена область въ 74% отъ національнаго дохода и слѣдовательно производства, тогда какъ въ С. Ш. А. только 26% а въ Россіи только 15%. Отсюда ясна неустойчивость благополучія группы А, обнаруживающаяся съ особенной рѣзкостью въ теперешнюю эпоху равненія производства «богатыхъ» странъ для оборотовъ внѣшней міровой торговли по производству и покупательной способности обнищавшихъ странъ.

Теперь посмотримъ, какъ національное хозяйство группы А заботится объ этихъ внѣшнихъ рынкахъ, дѣйствуя подъ вліяніемъ характера своего торговаго баланса, т. е. гипертрофированія экспорта по рубрикѣ III и импорта по рубрикамъ I и II и обратно атрофированія импорта по рубрикѣ III и экспорта по рубрикамъ I и II.

Въ чемъ выражается его активная иностранная политика? Прежде всего, — пока оно конечно дѣйствуетъ вполнѣ послѣдовательно и успѣваетъ держать въ дисциплинѣ своихъ собственныхъ гражданъ, накапливающихъ капиталъ и останавливающихъ на производствѣ въ чужихъ странахъ какъ на наивыгоднѣйшемъ примѣненіи его — оно обыкновенно препятствуетъ созданію или стремится къ уничтоженію существующихъ индустріальныхъ промысловъ во всѣхъ странахъ, кромѣ своей собственной. Далѣе оно прилагаетъ всѣ усилія, чтобы національныя хозяйства группы В особенно крупныя съ хорошими перспективами на будущее, какъ нибудь не вырвались изъ своей первой эпохи накопленія, о которой мы только что говорили, не индустріализировались и не попали во вторую.*)

---

*) Одной изъ любопытнѣйшихъ старинныхъ иллюстрацій такой политики является донесеніе отъ 11 ноября 1787 года англійскаго консула въ Филадельфіи Phineas Bond тогдашнему главѣ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Marquis of Carmarthen. Изъ него видно, какъ американцы всѣми мѣрами стремились завести у себя промышленность и какъ англичане, тоже всѣми мѣрами, препятствовали этому (Ann. Rep. Amer. Hist. Assoc. 1896). Bond пишетъ: «Попытки были и будутъ сдѣланы, мой Лордъ, переманивать сюда фабрикантовъ изъ Англіи и Ирландіи и хотя (вслѣдствіе недостаточныхъ размѣровъ капитала) люди эти не были бы въ состояніи быстро наладить крупное производство, сами нужды страны будутъ скоро обострять стремленія къ такимъ спекуляціямъ; многіе предметы производства могутъ постепенно подвигаться къ улучшенію и тѣмъ существенно затронутъ интересы заводчиковъ въ Англіи... Я не боюсь,

Digitized by Google

Наконецъ не меньшія заботы и затрудненія создаются отношеніями со всѣми остальными національными хозяйствами своей же группы А. Обыкновенно первое наиболѣе крупное національное хозяйство группы А всѣми мѣрами мѣшаетъ развитію второго, слѣдующаго за нимъ по величинѣ экспорта по рубрикѣ III. Первое обыкновенно ищетъ дружбы съ третьимъ или четвертымъ для того, чтобы при помощи ихъ ослабить второе. Второе дѣлаетъ свои комбинаціи соотвѣтственно.

Въ результатѣ создается самая напряженная и ревнивая борьба всѣхъ странъ группы А между собою и сильнѣйшихъ странъ группы А противъ тѣхъ странъ группы В, которымъ предназначается роль рынка для экспорта.

Вся старая Европа обратилась оттого въ сплошную сѣть постоянно вооруженныхъ лагерей, по сравненію съ которой на тысячи миль тянущаяся и невооруженная граница между С. Ш. А. и Канадой представляется какой-то пасторалью изъ Золотого Вѣка.

Для чего ведется эта борьба? — Для задержки или разрушенія производственныхъ силъ въ наиболѣе высокихъ отрасляхъ человѣческаго труда. Во имя какого лозунга? — Во имя отрицанія маскированнаго съ большимъ или меньшимъ лицемѣріемъ, равенства экономическихъ возможностей для всѣхъ національныхъ хозяйствъ заниматься такими промыслами, какіе они сами для себя считаютъ наиболѣе выгодными, — т. е. во имя экономической диктатуры.

Въ этомъ и есть сущность экономической политики странъ группы А и характерныя черты капитализма Стараго Свѣта скажемъ «имперіалистическаго капитализма», который по праву можетъ разсматриваться какъ совершенно особый видъ капитализма.

Проблема рынка имперіалистическимъ капитализмомъ обращается въ проблему умышленнаго разрушенія части производственныхъ силъ, — въ пониженіе ихъ суммарнаго мірового объема. Эта экономическая политика влечетъ за собою катастрофическое обостреніе экономическихъ антагонизмовъ между сельско-сырьевыми промыслами и промыслами индустріальными. Эти послѣдніе бросаютъ на вѣсы этой борьбы всѣ рессурсы и мощь своихъ собственныхъ государствъ.

Проблема рынка національныхъ хозяйствъ группы В. Какъ разрѣшаютъ проблему рынка эти національныя хозяйства? Внѣшній рынокъ для нихъ

мой Лордъ, что какія нибудь фабричныя заведенія, устройство которыхъ здѣсь поощряется преміями, скоро дойдутъ до возможности конкуррировать съ такими-же Великобританіи, но когда дѣла такого рода пускаются въ ходъ, нужно принимать мѣры предосторожности противъ зла, которое теперь находится въ дѣтскомъ возрастѣ, но можетъ при настойчивомъ и бережномъ культивированіи его иниціаторами достигнуть мало-по-малу такихъ размѣровъ, при которыхъ оно будетъ нарушать уже существенно интересы Британскихъ фабрикантовъ».

Среди такихъ мѣръ, принимавшихся Англіей, было между прочимъ запрещеніе вывоза прядильныхъ машинъ. Это запрещеніе повлекло за собой вывозъ контрабандный. Bond въ этомъ же донесеніи препровождаетъ показанія подъ присягой двухъ человѣкъ, англійскихъ уроженцевъ, которые, дѣйствуя, какъ онъ пишетъ, «съ большой рѣшительностью и не безъ малаго персональнаго риска перекупили здѣсь и переотправили въ Ливерпуль три прядильныхъ станка и одинъ чесальный. Эти машины, какъ Ваше Лордство, увидитъ были тайно отправлены изъ Ливерпуля въ Филадельфію, скрытыя отъ досмотра въ плетеныхъ корзинахъ и бочкахъ. Возможная польза отъ примѣненія ихъ въ бумагопрядильной промышленности здѣсь побудила этихъ людей помѣшать тому, чтобы эти станки были здѣсь установлены. Они въ дѣйствительности выполнили свое намѣреніе, возвращая ихъ странѣ, изъ которой онѣ были при помощи обмана вывезены».

Digitized by Google

является какъ бы естественнымъ продолженіемъ ихъ внутренняго рынка, и они относятся къ нему почти точно такъ же, какъ и къ собственному, внутреннему. Посмотримъ отчего и какъ это происходитъ. Отмѣтимъ прежде всего, что національнымъ хозяйствамъ группы В и на внутреннемъ рынкѣ приходится считаться съ фактомъ болѣе высокой по міровой расцѣнкѣ оплаты человѣка, занятаго въ индустріальныхъ промыслахъ, по сравненію съ человѣкомъ, занятымъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Мы видѣли размѣръ этой разницы въ С. Ш. А. на діаграммахъ № № 5 и 6.

Въ чемъ причина этого неравенства? — Отчасти въ количествѣ, въ болѣе высокой (фактической, въ товарѣ) продуктивности труда человѣка занятаго въ индустріи по сравненію съ сельскимъ хозяйствомъ, отчасти въ цѣнѣ за единицу, въ большей ловкости и организованности, которую обнаруживаютъ представители индустріальныхъ промысловъ при обмѣнѣ съ представителями сельско-хозяйственныхъ. Первая причина даже съ точки зрѣнія самой высокой морали не можетъ возбуждать никакихъ возраженій и на практикѣ не возбуждаетъ ихъ. Остается вторая. Эта послѣдняя по мѣрѣ пробужденія экономической сознательности въ лицахъ, занятыхъ земледѣліемъ, все больше, активнѣе и организованнѣе побуждаетъ ихъ отстаивать свои интересы въ экономической борьбѣ.

Для національнаго хозяйства группы В эта борьба протекаетъ и разрѣшается главнѣйшимъ образомъ внутри самой страны, выливаясь въ борьбу между собственнымъ «городомъ» и собственной «деревней».

Благодаря тому, что борьба эта разрѣшается во внутреннихъ отношеніяхъ, она получаетъ въ народномъ представительствѣ чрезвычайно могущественный факторъ для смягченія и эволюціоннаго разрѣшенія. Оказывается, что если сельскій хозяинъ и былъ съ этической точки зрѣнія «обсчитанъ» промышленникомъ въ обмѣнѣ, національное хозяйство, какъ цѣлое въ весьма значительномъ количествѣ*) случаевъ ничего не теряетъ, а самъ сельскій хозяинъ, разсматривая его какъ коллективнаго и длительнаго представителя его промысла, не потерялъ *окончательно* того, что онъ *недобралъ* при обмѣнѣ за свой продуктъ *сегодня*.

Когда и какъ онъ получитъ это назадъ? Матеріальная база первыхъ индустріальныхъ промысловъ была создана на капиталъ, накопленный еще въ натуральномъ сельскомъ хозяйствѣ. Собственно говоря сельско-хозяйственные промыслы «инвестировали» капиталъ возникающей индустріи. Если въ слѣдующихъ процессахъ обмѣна уже при товарномъ хозяйствѣ, отечественная индустрія національнаго хозяйства группы В сама «обсчиталабы» сельское хозяйство своей страны или если бы она была субсидирована государствомъ въ какой угодно формѣ (таможенный, желѣзнодорожный тарифъ и т. п.), что по существу результатовъ съ хозяйственной точки зрѣнія одно и то же, то продолжался бы въ сущности говоря старый процессъ «инвестированія» капитала сельскимъ хозяйствомъ индустріальнымъ промысламъ. Эти послѣдніе не уносятъ полученнаго такимъ способомъ капитала изъ страны, т. е. изъ сферы возможнаго въ будущемъ вліянія «инвестировавшаго» сельскаго хозяина на судьбы его. Коэффиціентъ же производственнаго накопленія такихъ индустріальныхъ промысловъ рѣзко повышается.

Они дѣлаются чѣмъ то въ родѣ ударныхъ отрядовъ производственныхъ силъ, интенсифицируются и переходятъ на массовое производство. Это въ

---

*) Если матеріальный результатъ такого «обсчитыванія» обращенъ на производственное потребленіе въ индустріи и если оно не подорвало воспроизводственной базы сельско-хозяйственнаго промысла.

Digitized by Google

свою очередь автоматически понижаетъ стоимость единицы продукта ихъ и расширяетъ потребленіе сельскаго хозяина по сравненію съ началомъ «инвестированія» сельскимъ хозяйствомъ индустріи. Дешевизна машинъ и продуктовъ личнаго потребленія способствуетъ механизаціи, интенсификаціи и расширяетъ матеріальную слагающую воспроизводственной базы сельскохозяйственныхъ промысловъ.

Сельскій хозяинъ начинаетъ получать обратно то, что онъ когда то не добралъ — свой процентъ и амортизацію на «инвестированный капиталъ». Это одинъ способъ, которымъ ссльскій хозяинъ покрывается. Есть и другой. — Не добравъ когда-то при обмѣнѣ съ индустріей и понизивъ потому тогда свое личное потребленіе, сельскій хозяинъ способствовалъ этимъ расширенію областей индустріальнаго производства, гдѣ стандарты жизни выше, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ и создалъ этимъ для себя или своихъ дѣтей возможность миграціи въ новые промысла, если жизнь въ нихъ покажется его дѣтямъ привлекательнѣе чѣмъ собственная ферма.

Гдѣ гарантія для сельскаго хозяина того, что этотъ «возвратъ» инвестированнаго капитала рано или поздно будетъ имѣть мѣсто? — Въ томъ, что земледѣлецъ и промышленникъ, находящіеся во взаимномъ обмѣнѣ, имѣютъ равныя экономическія права и возможности, ибо они оба сидятъ въ одномъ и томъ же законодательномъ учрежденіи народнаго представительства. Законодатель всегда имѣетъ возможности постричь индустріальные промыслы въ пользу сельскаго хозяйства, если это конечно будетъ отвѣчать интересамъ національнаго хозяйства, какъ цѣлаго и если эти индустріальные промыслы уже настолько окрѣпли, что не смогутъ быть разрушены такой стрижкой. Представительное учрежденіе естественно не имѣетъ никакихъ тенденцій одни промыслы (рубрика III) изъ участвующихъ въ обмѣнѣ дѣлать эксплоатирующими, а другіе (рубрика I и II) эксплоатируемыми, ибо въ національномъ хозяйствѣ типа B во всѣхъ трехъ рубрикахъ одинаково заинтересованы собственные граждане.

Такимъ образомъ ослабляется экономическій антагонизмъ между сельско-хозяйственнымъ и индустріальными промыслами, имѣющій корень въ разницѣ оплаты труда человѣка, занятаго въ с. хозяйствѣ по сравненію съ индустріей: мало по малу исчезаютъ обѣ причины этой разницы. Съ индустріализаціей сельскаго хозяйства трудъ земледѣльца становится количественно болѣе продуктивнымъ, а съ равенствомъ экономическихъ правъ и возможностей, гарантируемыхъ равенствомъ политическихъ правъ въ народномъ представительствѣ улучшается мало по малу единичная расцѣнка его.*)

Создается атмосфера соціально-экономическаго мира, насколько вообще миръ практически достижимъ въ людскихъ отношеніяхъ, простоты и искренности дѣловыхъ отношеній и спокойной увѣренности у всякаго, что его хозяйственное благополучіе не можетъ быть кѣмъ-то всякую минуту обойдено сегодня и взорвано завтра.

Что эта атмосфера соціально-экономическаго мира даетъ въ смыслѣ

---

*) Мы рекомендуемъ желающимъ убѣдиться въ правильности этого положенія сдѣлать хотя бы по діагр. №№ 5, 6 и 15 подсчетъ дохода С. Ш. А. на голову населенія, занятаго въ сельскомъ хозяйствѣ и индустріи по десятилѣтіямъ съ 1870-1910 г. г. Первый къ второму въ 70 г. относился приблизительно какъ 1:5, въ 1910 г. — 1:2,3. Если подсчитать точнѣе, сдѣлавъ поправку на нѣкоторыя повторенія въ переписи С. Ш. А., то измѣнятся нѣсколько отношенія по годамъ (напр. 1900 г. дастъ 1:3,1 вмѣсто 1:4,25), но общій характеръ смягченія разницы остается такимъ же ясно выраженнымъ, какъ и по болѣе грубому подсчету.

Digitized by Google

облегченія планированія и практическаго выполненія схемы максимализаціи развитія производственныхъ силъ національнаго хозяйства? Въ цѣляхъ наивыгоднѣйшаго распредѣленія производственныхъ силъ для успѣшнаго и увѣреннаго продвиженія ихъ общимъ фронтомъ въ направленіи максимализаціи національнаго дохода, сплошь и рядомъ приходится подгонять отставшіе отъ общей линіи фронта промыслы или наоборотъ посылать впередъ этой линіи піонеровъ для подготовки новыхъ позицій. Въ обоихъ случаяхъ приходится въ интересахъ общаго движенія преодолѣвать съ нѣкоторыми затратами начальную инерцію такихъ отдѣльныхъ промысловъ. Какъ это дѣлается? Короткимъ толчкомъ — созданіемъ, какъ мы уже говорили, ударнаго коэффиціента производственнаго накопленія для нихъ за общій счетъ. Атмосфера соціально-экономическаго мира чрезвычайно облегчаетъ и расширяетъ возможности для «невидимаго директора-распорядителя» національнаго хозяйства давать такіе короткіе толчки въ нужныхъ мѣстахъ и въ нужное время. Въ сущности она убираетъ съ его пути препятствія изъ пространства и времени, которыя ограничиваютъ его планы и практическое ихъ выполненіе для поступательнаго движенія къ максимализаціи производственныхъ силъ и дохода національнаго хозяйства. Общій темпъ максимализаціи производства увеличивается при этомъ въ размѣрахъ совершенно исключительныхъ.

Проводитъ-ли всю эту экономическую политику страна группы В только въ отношеніи внутренняго обмѣна, внутренняго рынка? Нѣтъ, она выноситъ ее и наружу во внѣшній рынокъ. Разъ только нѣтъ тенденціи создавать во внѣшней торговлѣ сальдо разныхъ знаковъ — по рубрикамъ I и II съ одной стороны и рубрикѣ III съ другой, — уже во вторую эпоху накопленія страны группы В происходитъ нѣчто похожее на то, какъ рѣка отъ богатства своего водой выступаетъ изъ береговъ. Внутренній рынокъ переливается черезъ политическія границы національнаго хозяйства и никакой чужой странѣ, черезъ границы которой онъ перелился, нѣтъ никакого экономическаго интереса сопротивляться переходу ея границы, ибо всѣ три рубрики производства такой чужой страны при этомъ имѣютъ одинаковыя и равныя права и возможности съ соотвѣтственными правами и возможностями расширяющагося національнаго хозяйства группы В. Торговыя отношенія съ нимъ усиливаютъ, а не убиваютъ какъ въ случаѣ торговли съ національнымъ хозяйствомъ группы А темпъ роста производственныхъ силъ такой чужой страны. Ей нечего потому бояться и не отъ чего защищаться.

Оттого не вооруженная граница между С. Ш. А. и Канадой не легенда о Золотомъ Вѣкѣ, а реальная дѣйствительность нашихъ дней. Въ этомъ же лежитъ причина взаимнаго тяготѣнія Канады, Австраліи и С. Ш. А. въ вопросахъ Тихоокеанской экономической политики и отсутствіе въ Новомъ Свѣтѣ армій даже въ отдаленной степени напоминающія европейскія.

Эпоха, которую переживаемъ мы, будетъ вѣроятно впослѣдствіи отмѣчена историкомъ экономическаго развитія планеты какъ поворотный пунктъ новой эры максимализаціи производственныхъ силъ міра. Самый крупнѣйшій представитель національнаго хозяйства группы В — С. Ш. А. — не только перешелъ изъ второй эпохи въ третью, но при крупнѣйшемъ положительномъ сальдо по внѣшней торговлѣ имѣетъ и конечное сальдо по внѣшнимъ отношеніямъ (по расчетному балансу) самое крупное, какое знало когда нибудь и какая нибудь страна на землѣ. Изъ страны дебиторовъ С. Ш. А стали страной кредиторовъ. Они вовсе не собираются при этомъ разставаться съ своей традиціонной экономической политикой, которая привела ихъ на эту вершину. Вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ послѣднихъ трехъ лѣтъ имъ показалъ,

Digitized by Google

что ихъ коэффиціентъ производственнаго накопленія, росшій съ особенной силой примѣрно съ 1910 г., сообщилъ процессу накопленія капитала въ С.Ш.А. такой темпъ, при которомъ свободный капиталъ не поспѣваетъ уже вмѣщаться въ расширеніе матеріальной составляющей воспроизводственной базы собственнаго національнаго хозяйства.

Отсюда или свободный капиталъ долженъ быть экспортированъ или надо остановить темпъ роста національныхъ производственныхъ силъ. Эта послѣдняя альтернатива означала бы для всѣхъ людей съ сильно развитымъ «производственнымъ началомъ», какихъ въ Америкѣ по самому характеру экономическаго развитія очень много, — сдѣлаться «retired man» въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, а для всей страны переживать совершенно ненужныя соціальныя тренія всегда сопровождающія перестроенія національнаго хозяйства.

Ясно, что С. Ш. А. склонны выбирать первую альтернативу — экспортировать капиталъ. Они конечно вовсе не желаютъ, чтобы процессъ экспортированія походилъ на то, какъ машинистъ травитъ паръ въ атмосферу, когда его слишкомъ много въ котлѣ. Естественно что они заботятся о рынкѣ, который бы и субъективно и объективно могъ бы быть вѣрнымъ, рентабильнымъ въ случаѣ экспортированія капитала въ него.

Опытъ собственнаго хозяйства говоритъ американцамъ, что капиталъ рентабиленъ только тогда, когда онъ идетъ въ производство, и когда этому производству не мѣшаютъ совершенно опредѣленныя внѣшнія препятствія. Они желаютъ, чтобы эти опредѣленныя внѣшнія препятствія были бы устранены отъ производства, организованнаго въ другихъ странахъ на инвестированный Америкой капиталъ, точно также какъ они были устранены когда то самими американцами отъ производства въ ихъ собственной странѣ.

На этомъ пока задержался вопросъ вливанія въ матеріальную составляющую воспроизводственной базы внѣшняго рынка новыхъ громадныхъ рессурсовъ, накопленныхъ американскимъ производствомъ и новаго вслѣдствіе такого вливанія громаднаго импульса къ развитію производства мірового.

Такъ рѣшается проблема рынка національнымъ хозяйствомъ типа В. Оно создало свой типъ демократическаго капитализма, — капитализма Новаго Свѣта, — поставило своей задачей прежде всего максимализацію производственныхъ силъ своей собственной страны, внѣшній рынокъ трактовало какъ своего партнера съ равными экономическими правами и возможностями этимъ смягчало міровой антагонизмъ интересовъ между сельскосырьевыми и индустріальными промыслами и наконецъ всей своей системой способствовала росту производственныхъ силъ и въ своей собственной странѣ и въ тѣхъ странахъ, которыя были ея внѣшнимъ рынкомъ.

Сравнительная выгодность. Что экономическая политика хозяйствъ группы В несравненно раціональнѣе, чѣмъ группы А, съ точки зрѣнія развитія суммарныхъ производственныхъ силъ міра — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Однако, тѣ государственные дѣятели, которыхъ называютъ реальными политиками, обыкновенно интересуются благополучіемъ только своей собственной страны, оставаясь равнодушными къ тому морю крови и слезъ другихъ народовъ, въ которомъ благополучіе ихъ собственнаго народа является маленькимъ островкомъ.

Станемъ на ихъ точку зрѣнія и сравнимъ коротко результаты обѣихъ системъ А и В въ числовыхъ ихъ выраженіяхъ, исключительно только съ точки зрѣнія такой узко національной выгоды.

До войны выгодность веденія національнаго хозяйства по типу А поль-

Digitized by Google

зовалась на континентѣ Стараго Свѣта почти всеобщимъ признаніемъ и подражаніемъ. Всѣ державы, показанныя на діагр. № 7, принадлежащими къ группѣ А, конкурировали въ стремленіи довести до логическаго конца систему односторонняго развитія производственныхъ силъ, то есть получить въ предѣлѣ 0 по экспорту въ рубрикѣ I и II и по импорту — въ рубрикѣ III.

И не только онѣ. Нѣкоторыя изъ тѣхъ державъ, которыя мы по характеру ихъ торговаго баланса помѣстили въ группу В, мечтали, даже не имѣя реальныхъ къ тому возможностей, вступить на путь односторонняго развитія производственныхъ силъ.

Для упрощенія работы сравненія выгодности системы мы возьмемъ изъ группы А и В по одному наиболѣе сильному и преуспѣвшему представителю ея т. е. Англію и С. Ш. А.

Прежде всего отбросимъ часто распространяемыя мнѣнія, что своимъ теперешнимъ положеніемъ С. Ш. А. обязаны Большой Европейской войнѣ. Это — невѣрно. Война ускорила успѣхъ С. Ш. А., но онъ былъ бы, можетъ быть нѣсколькими годами позже, и безъ войны. Для того чтобы это показать обратимся прежде всего къ результатамъ до 14 года.

Сравненіе величинъ національныхъ богатствъ, доходовъ общаго и на голову населенія (діагр. №№ 1, 2 и 3) говорятъ ясно въ пользу хозяйственной системы С. Ш. А.*) Еще болѣе въ этомъ отношеніи показательными являются діагр. №№ 10 и 11. Ограничимся пока разсмотрѣніемъ на кривыхъ U. K. и U. S. A. участковъ относящихся только до 14 года.

Какъ извѣстно ростъ производства угля и желѣза служитъ термометромъ роста производственныхъ силъ національнаго хозяйства вообще, ибо какъ разъ эти два промысла обслуживаютъ производство орудій производства.**)

На протяженіи почти 70 лѣтъ кривыя U. K. показываютъ очень спокойный, но относительно небольшой ростъ, тогда какъ кривыя U. S. A., очень тяжело поднимающіяся въ начальныхъ стадіяхъ индустріализаціи, приблизительно съ 90-тыхъ годовъ обнаруживаютъ бурный ростъ, стремясь къ нѣкоторой асимптотѣ параллельной оси YY. Побѣда системы В надъ системой А — несомнѣнна.

Обратимся къ другому, тоже очень чувствительному показателю — росту народонаселенія, свидѣтельствующему о его благоденствіи. Діагр. № 15 подтверждаетъ выводъ, сдѣланный нами на основаніи діаграммъ №№ 10 и 11.

Ясно, что то исключительное положеніе, которое занимаетъ теперь Америка въ мірѣ не есть слѣдствіе большой Европейской войны — случайности, которая могла бы и не быть, а явилось результатомъ планомѣрной и длительной экономической политики.

Исключимъ изъ сравненія періодъ войны, ограничившись только двумя замѣчаніями: 1) сама война была неотъемлемымъ логическимъ слѣдствіемъ системы А, ибо являлась необходимой съ ея точки зрѣнія «борьбой за ры-

---

*) Чрезвычайно показательно, а для Россійской экономической политики будущаго кромѣ того весьма обнадеживающе то обстоятельство, что по національному доходу на голову населенія молодыя страны, принадлежащія тоже къ группѣ В — Канада и Австралія — весьма успѣшно конкурируютъ со своей метрополіей — богатѣйшей и старѣйшей страной типа А.

**) Такъ какъ не весь уголь идетъ на хозяйственное потребленіе, а расходуется частью на личное, то на кривой производства угля задержки въ будущемъ ростѣ производственныхъ силъ національнаго хозяйства нѣсколько скрадываются по сравненію съ такимъ же показаніемъ кривой чугуна.

Digitized by Google

нокъ» между главнымъ и слѣдующимъ за нимъ національнымъ хозяйствомъ группы А и 2) страны группы А — участники войны на обоихъ фронтахъ — одинаково разрушали производственныя силы не только въ той мѣрѣ, въ какой это было нужно для обезпеченія военнаго превосходства, но гораздо шире. Разрушали въ цѣляхъ общаго пониженія на возможно долгіе годы въ Европѣ и у странъ типа А и у странъ типа В производства по рубрикѣ III.

Гораздо болѣе рѣшающимъ для сравненія выгодности системы является послѣвоенное время. Посмотримъ насколько преуспѣвала система А послѣ войны, и что она дала ея собственному національному хозяйству тогда, когда военные успѣхи дали въ руки ея лидеровъ никѣмъ не ограниченную политическую власть перестраивать какъ только они хотятъ и приспосабливать Европу, для достиженія наивыгоднѣйшаго для нихъ рѣшенія проблемы рынка.

Въ теченіе всего послѣвоеннаго времени англійское національное хозяйство чрезвычайно неблагополучно. Несмотря на поверхностное благоденствіе 20-го г., оно съ каждымъ послѣвоеннымъ годомъ приближалось къ теперешнему очень тяжелому кризису, который, конечно, ни въ коей мѣрѣ не можетъ считаться временной депрессіей излечиваемой частичными мѣрами. Корни его гораздо глубже. Онъ заставляетъ пересматривать самые принципы, на. которыхъ зиждется хозяйственная система группы А и рождаетъ самыя глубокія сомнѣнія въ томъ, что эти принципы даже при полной политической диктатурѣ Англіи смогутъ въ будущемъ вывести ее изъ все болѣе наростающей хозяйственной катастрофы даже цѣною разрушенія всѣхъ остальныхъ національныхъ хозяйствъ.

Глубина кризиса, измѣренная паденіемъ съ 18 г. по 21 г. кривой производства угля и чугуна (діагр. №№ 10, 11 и 12) громадна. Если параллельно обратиться къ кривой безработицы въ Англіи (діагр. № 14), то станутъ очевидными глубокія значеніе и опасность кризиса для устойчивости соціальныхъ отношеній въ Соединенномъ королевствѣ.

Насколько англійскіе индустріальные промыслы регрессировали назадъ въ прошлое въ своемъ производствѣ и сколько соотвѣтственно въ нихъ занятыхъ рабочихъ становятся лишними? Съ очень грубымъ, конечно, приближеніемъ можно принять, что этотъ регрессъ пропорціоналенъ регрессу производства чугуна — базы производства орудій ихъ производства.

Посмотримъ на кривой U. K. (діагр. № 10) какой эпохѣ прошлаго соотвѣтствуетъ цифра производства чугуна 21 г. — года глубокаго экономическаго кризиса, который искалъ своего разрѣшенія въ Генуэзской конференціи. Мы видимъ, что производство 21 г. опустилось ниже уровня временъ Крымской кампаніи.

Мы сдѣлали изъ статистическихъ таблицъ W. Page*) выборку числа рабочихъ**) занятыхъ въ индустріальной промышленности въ 54 г. Мы взяли для 21 г. количество рабочихъ для тѣхъ же отраслей труда изъ количества всѣхъ застрахованныхъ въ 21 г. пользуясь разбивкой застрахованныхъ по категоріямъ даваемой Labour Gazette. Сравненіе этихъ двухъ датъ — эпохи Севастопольской кампаніи и эпохи Генуэзской конференціи.— въ

*) W. Page, Commerce and Industry Tables of Statistics for the British Empire from 1815.

**) W. Page даетъ цифры распредѣленія населенія Англіи по промысламъ начиная съ 1851 г. и то только по главнымъ занятіямъ, а именно: строительное дѣло, горное, металлургія, механическая, судостроительная и текстильная промышленность, портняжное и обувное дѣло. Для діагр. № 13 мы взяли рабочихъ занятыхъ въ 21 г. только въ этихъ отрасляхъ.

Digitized by Google

отношеніи уровня производства и количества рабочихъ, кормящихся при этомъ уровнѣ производства (діагр. № 13) говоритъ уже не объ экономическомъ кризисѣ, а о крушеніи самой хозяйственной системы группы А, самаго экономическаго ея міросозерцанія.

Въ самомъ дѣлѣ, діагр. № 14 показываетъ, что около 16% общаго количества рабочихъ т. е. около 1/6 при теперешнемъ (Мартъ 22 г.) уровнѣ производства не находятъ уже себѣ куска хлѣба въ своемъ промыслѣ. Діагр. № 13 заставляетъ однако думать, что теперешнее количество безработныхъ въ Англіи меньше того, чѣмъ оно должно было бы быть, судя по уровню производства индустріальныхъ промысловъ и принимая даже то отношеніе между объемомъ производства и количествомъ рабочихъ въ немъ занятыхъ, которое имѣло мѣсто въ 54 г. Безъ спеціальныхъ направленныхъ къ смягченію кризиса безработицы мѣръ, которыя естественно не могутъ быть особенно длительными, вѣроятно около 1/3 рабочихъ не нашло бы уже теперь мѣста въ производствѣ.

Для того, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній, что сокращеніе производства въ Англіи не есть слѣдствіе уменьшенія матеріальной составляющей воспроизводственной базы, вызваннаго потерей постояннаго капитала за время войны, позвольте: 1) обратить еще разъ вниманіе на діагр. № 1, гдѣ заштрихованная сѣткою часть показываетъ, что потери Англіей капитала за войну въ процентномъ отношеніи меньше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ и 2) отмѣтить что эта потеря капитала не поразила капиталъ въ оборудованіи, матеріалахъ и прочихъ статьяхъ матеріальной составляющей воспроизводственной базы индустріальныхъ промысловъ Англіи. Наоборотъ уже въ первые мѣсяцы мира эти промыслы были снабжены и обставлены не хуже, а много лучше, чѣмъ до войны.

Причина сокращенія производства лежитъ не въ недостаткѣ возможностей для производства, а въ невозможности сбыта, фактически все время со дня перемирія растущей.

Полученная страною группы А возможность осуществить наконецъ въ жизни безъ всякой помѣхи и до логическаго конца то, къ чему стремилась въ «идеалѣ» ея хозяйственная система, т. е. экономическую диктатуру ея индустріальныхъ промысловъ надъ внѣшнимъ рынкомъ и надъ всѣми остальными національными хозяйствами, привела къ усыханію этого рынка, точно также, какъ привела въ Россіи при коммунистическихъ формахъ къ такому же усыханію рынка диктатура пролетаріата, а впослѣдствіи государственной промышленности надъ сельскимъ хозяйствомъ.

Хозяйственная система группы А получила свой Севастополь и безъ всякой практической возможности успѣха, пожалуй даже безъ вѣры въ себя, она защищаетъ безуспѣшно въ Генуѣ по инерціи старыя свои позиціи имперіалистическаго капитализма.

Что же дальше придется дѣлать Англіи, Германіи и вообще національнымъ хозяйствамъ группы А, когда генуэзскія позиціи прійдется оставить? Необходимо будетъ отказаться отъ специфически разныхъ сальдо по тремъ рубрикамъ внѣшняго торговаго баланса и перестроить хозяйство системы А на хозяйство системы В.

Трудно переоцѣнить громадность послѣдствій и перемѣнъ, которыя произойдутъ въ ближайшіе годы въ экономической жизни Европы, вслѣдствіе такого перестроенія въ одной только Англіи. Мы можемъ совершенно искренно желать лидерамъ странъ типа А возможно благополучнѣе для этихъ странъ выполнить это перестроеніе, но мы не можемъ не считаться съ реальной обстановкой, которая будетъ имѣть мѣсто во время такого

Digitized by Google

перестроенія, при опредѣленіи возможныхъ отношеній Россійскаго національнаго хозяйства къ національнымъ хозяйствамъ другихъ странъ.

Рынокъ капитала въ странахъ типа А. За время войны и послѣ нея сальдо внѣшняго торговаго баланса всѣхъ такъ называемыхъ «богатыхъ» странъ типа А неизмѣнно было отрицательнымъ. Суммарный торговый балансъ съ 14 по 21 г. (діагр. № 17) не оставляетъ сомнѣнія, что никакого свободнаго къ вывозу капитала отъ старыхъ временъ у нихъ не могло остаться. «Невидимый экспортъ» можетъ внести въ діагр. № 17 незначительныя или нулевыя измѣненія. Во всякомъ случаѣ, то, что въ такомъ невидимомъ экспортѣ составляетъ приходныя статьи по доходу отъ инвестированнаго заграницей капитала, навѣрное и на долгое время почти исчезло, если конечно не будутъ списаны С. Ш. А. военные долги Европы.

Государственная задолженность, въ томъ числѣ и на иностранныхъ рынкахъ (діагр. № 18) выросла настолько, что сальдо расчетнаго баланса національныхъ хозяйствъ группы А въ лучшемъ случаѣ можетъ быть равно 0, а въ худшемъ — крупной отрицательной величинѣ. Неблагополучно слѣдовательно будетъ и съ курсомъ денежной ихъ единицы. Въ этой обстановкѣ теперешній золотой фондъ (діагр. № 16) странъ типа А, правда по сравненію со своей величиной въ 14 г. крупно увеличившійся за счетъ золотыхъ запасовъ главнымъ образомъ Россіи и Германіи, не можетъ сколько нибудь серьезно измѣнить этого неблагополучія къ лучшему.

Страны типа А могутъ стать рынками капитала только при условіи возстановленія ихъ хозяйствами положительнаго сальдо по внѣшнему торговому балансу. Ожидать этого въ скоромъ времени нельзя. Если они останутся при своей хозяйственной системѣ типа А, т. е. попытаются строить свой доходъ и дальше на «торговой прибыли», на гипертрофированіи положительнаго сальдо по рубрикѣ III, они не смогутъ вообще имѣть успѣха. Это положительное сальдо нельзя сохранить при помощи колоніальной торговли. Всѣ европейскія колоніи съ одной стороны экономически эмансипировались за войну отъ метрополіи, значительно индустріализировались, а съ другой стороны покупательная способность означенныхъ колоній весьма ослаблена благодаря тому, что разрушеніе всего остального за исключеніемъ ихъ метрополіи европейскаго рынка сильно поражаетъ торговые обороты самихъ колоній.

Построить слѣдовательно хозяйство на принцинѣ «splendid isolation» отъ европейскаго рынка и развитіи оборотовъ только съ колоніями — невозможно.

Другой путь — обнищавшій европейскій рынокъ. Практически говоря это значитъ Россія. Этотъ путь странамъ типа А совершенно не данъ. Для того, чтобы Россія снова стала рынкомъ въ ней, какъ мы видѣли, необходимо раньше возстановить производство. Предпосылкой возстановленія какого-либо хозяйства въ Россіи является возстановленіе сельскохозяйственнаго промысла транспорта и денежнаго обращенія. На это требуется около 8,5 милліардовъ зол. рублей. Совершенно ясно, что у странъ типа А реальнаго капитала къ экспорту въ Россію по своимъ размѣрамъ, сколько-нибудь напоминающаго 8,5 милліардовъ — нѣтъ. Ясно также, что онѣ на этомъ второмъ пути попадаютъ въ порочный кругъ.

Если страны типа А откажутся отъ своей имперіалистической политики и перестроятъ свое хозяйство на гармоническое развитіе своихъ производственныхъ силъ по типу В, ихъ конечно ждетъ успѣхъ, но для успѣха надо время.

Отношеніе Россійскаго національнаго хозяйства къ національнымъ

Digitized by Google

хозяйствамъ другихъ странъ. Такимъ образомъ за исключеніемъ относительно небольшихъ капиталовъ, о которыхъ мы говорили въ гл. V пар. «Остальная промышленность», — страны группы А не могутъ представлять для Россіи въ будущемъ интереса какъ экспортирующія капиталъ.

Слѣдуетъ смотрѣть трезво на факты. Англія, Германія и всѣ прочія страны группы А потеряли возможность самостоятельно контролировать экономическую жизнь въ Европѣ, удовлетворять теперешнимъ ея потребностямъ въ нужномъ размѣрѣ и дѣлать въ ея ходѣ существенныя измѣненія къ лучшему. У нихъ нѣтъ главнаго, что для этого требуется. Нѣтъ и не будетъ еще долго свободнаго капитала. Безъ него-же всѣ разговоры между Россіей и другими Европейскими странами на тему о широкихъ планахъ экономическаго возстановленія Россійскаго хозяйства могутъ быть только нѣкоторой политической игрой, нужной, можетъ быть, правителямъ одной и другой стороны для ихъ разнообразныхъ цѣлей, но съ экономической точки зрѣнія всѣ такіе разговоры и планы окажутся замками на бумагѣ, которымъ не суждено претвориться въ реальность за отсутствіемъ прозаической матеріи для ихъ постройки въ жизни .

Это было совершенно ясно до Генуезской конференціи, теченіе-же событій въ послѣдней уясняетъ эту мысль для сознанія даже самаго отсталаго.

Очень возможно, что нѣкоторые болѣе простодушные большевистскіе правители ѣхали въ Геную съ искренней надеждой получить какіе-то реальные капиталы. Родить такія надежды могла между прочимъ довольно любопытная особенность коммунистической психологіи. Въ коммунистѣ до сихъ поръ еще живетъ наивная, почти младенческая вѣра, съ которою онъ съ 17 г. никакъ не хочетъ разстаться, — вѣра въ то, что у всякаго буржуя всегда есть деньги, и что для того, чтобы ихъ отъ него получить, нужно его только хорошенько припугнуть или прижать. Мы очень надѣемся, что пребываніе въ Лондонѣ, Берлинѣ, Рапалло и Генуѣ излечитъ большевиковъ отъ нѣсколько преувеличеннаго представленія о неисчерпаемомъ могуществѣ «европейскаго имперіалистическаго капитала». Такой жизненный опытъ самъ по себѣ есть большое пріобрѣтеніе, изъ-за котораго коммунистамъ стоило съѣздить въ Геную. Что касается до остальныхъ русскихъ, то они уже давно и ясно понимаютъ, что самостоятельные европейскіе источники капитала давно изсякли.

Это первая предпосылка для рѣшенія вопроса о характерѣ отношеній между россійскимъ національнымъ хозяйствомъ и національными хозяйствами другихъ странъ.

Перейдемъ теперь ко второй. Многія крупныя финансовыя и индустріальныя объединенія странъ типа А продолжаютъ еще и теперь жить психологіей того прошлаго, когда были еще на лицо и въ ихъ собственныхъ странахъ и въ Россіи тѣ капиталы для возможности возсозданія Россійской производственной базы, которые сама экономическая политика ихъ странъ разрушила. Они не отдаютъ себѣ до конца отчета, въ какой степени измѣнился ихъ собственный удѣльный вѣсъ въ міровой экономикѣ теперь съ разрушеніемъ этого капитала.

Не имѣя капитала собственнаго, они строятъ свои разсчеты на капиталѣ американскомъ, какъ на собственномъ. Имъ представляется, что если они придутъ «первыми въ Россію», т. е. захватятъ все, что тамъ плохо при коммунистахъ лежитъ, они впослѣдствіи будутъ господами положенія и американскій капиталъ вынужденъ будетъ идти въ Россію уже черезъ ихъ посредство. Отсюда является идея продолжать и дальше экономическую политику группы А въ отношеніи Россіи. Если съ ничтожнымъ остаткомъ капита-

Digitized by Google

ловъ, которые имѣются въ странахъ группы А, нельзя въ Россіи организовать производства, то, какъ имъ представляется, можно захватить его.

Они потому до самаго послѣдняго времени продолжаютъ толкать свои правительства на продолженіе экономическаго наступленія на Россію и бороться другъ съ другомъ за «будущій русскій рынокъ». Какъ понималось, напримѣръ, — надо къ чести нашихъ бывшихъ союзниковъ сказать не всѣми поголовно, — въ Англіи и Франціи роли Антанты, Германіи и Россіи въ извѣстномъ Стиннесовскомъ проектѣ покрывать репараціонные платежи посредствомъ эксплоатаціи Россіи? Роли, коротко говоря, распредѣлялись такъ, какъ онѣ распредѣляются въ старинномъ японскомъ способѣ рыбной ловли между японцемъ, дрессированнымъ кормораномъ и рыбой. Въ немъ, какъ извѣстно, японецъ перевязываетъ плотно шнуркомъ у корморана шею и спускаетъ его съ лодки ловить рыбу. Птица не можетъ проглотить и съ добычей въ клювѣ возвращается въ лодку. Японецъ безмятежно вынимаетъ рыбу изъ клюва и спускаетъ корморана за новой добычей. Когда въ лодкѣ рыбы уже много, японецъ развязываетъ шнурокъ, и корморанъ ловитъ дальше уже на свою собственную потребу.

Такая-же идиллія должна царить по нѣмецкой идеѣ въ отношеніяхъ между нѣмецкой тяжелой индустріей, коммунистической партіей и русскимъ народомъ. Только по желанію Германіи роль японца должна сыграть нѣмецкая индустрія, а роль многочисленныхъ мелкихъ корморановъ — россійская коммунистическая партія.

Есть однако вопросъ, въ которомъ Германія и Антанта всегда единодушны: — роль рыбы представляется Россіи. Впрочемъ самое послѣднее время и это единодушіе нарушено Рапалльскимъ соглашеніемъ, которое является оригинальной попыткой устроить бунтъ нѣмецкаго корморана въ союзѣ съ россійской рыбой противъ хитраго японца.

Мы не думемъ, что можно съ успѣхомъ задаваться задачей браковать старинный японскій способъ рыбной ловли на основаніи требованій морали. При этомъ произойдетъ смѣшеніе языковъ, какъ при постройкѣ Вавилонской башни. Вѣдь у японца, корморана и рыбы — разная мораль. Мы потому выберемъ тотъ языкъ, который понятенъ всѣмъ, — языкъ цифръ и разсмотримъ только хозяйственную сторону предпріятій: размѣръ ожидаемаго улова и потребнаго для организаціи дѣла капитала. Что касается до перваго, то мы уже видѣли, что онъ не можетъ быть великъ: прежде чѣмъ ловить—рыбу надо еще развести. Что касается до второго, то Генуэзская конференція показываетъ, что для финансированія даже ликвидаціи самостоятельнаго Россійскаго національнаго хозяйства, даже для его разрушенія и захвата при такой катастрофѣ желательныхъ кусковъ, нуженъ такой крупный капиталъ, котораго нѣтъ у странъ группы А.

Чѣмъ по идеѣ должна быть Генуезская конференція? — «Побѣднымъ концомъ» экономическаго наступленія національныхъ хозяйствъ группы А на Россію, раздѣломъ и ликвидаціей независимаго существованія Россійскаго національнаго хозяйства. Мандатъ на должность ликвидатора Россіи и инструкціи о порядкѣ ликвидаціи Россіи должно получить отъ Общаго Собранія странъ группы А коммунистическое правительство.

Почему изъ этого ничего не выйдетъ? Во-первыхъ — потому, что само пониманіе національными хозяйствами группы А «проблемы рынка» не даетъ имъ возможности выработать общій мандатъ и инструкціи. Во-вторыхъ — потому, что на предметъ содержаніе ликвидаторовъ нуженъ большой капиталъ.

Въ спорѣ между коммунистами и буржуазными экспертами Генуэзской

Digitized by Google

конференціи о размѣрѣ потребнаго коммунистамъ капитала мы должны съ безпристрастіемъ третейскаго судьи встать на сторону коммунистовъ. Они заявили въ началѣ, что имъ надо что-то около 5 милліардовъ рублей, — теперь соглашаются кажется на два. Слѣдуетъ признать, что съ хозяйственной точки зрѣнія ихъ требованіе не преувеличено. Допустимъ даже, что коммунисты отказались бы отъ серьезнаго возстановленія Россійскаго хозяйства, на что капиталовъ они явно не могутъ получить отъ странъ группы А и ограничились бы программой minimum: не терять своей политической власти и выжидать событій. Само содержаніе аппарата *не очень* популярной въ Россіи коммунистической власти и хотя небольшое подкармливаніе «сочувствующихъ коммунистамъ» требуютъ большихъ расходовъ. Безъ денегъ извнѣ коммунисты не могутъ удержаться, ибо россійская производственная база настолько разрушена, что финансировать дальнѣйшее свое разрушеніе при большевистскомъ правительствѣ Россія за свой собственный счетъ уже не можетъ.

Если премьеры странъ группы А находятъ, что коммунистическое правительство должно быть сохранено для Россіи, какъ, съ ихъ точки зрѣнія, «единственное возможное для Россіи правительство», они должны платить за его содержаніе. Отдѣлаться одной моральной поддержкой, — признаніемъ de jure вмѣсто de facto и т. п. — имъ уже нельзя. Нельзя отказать большевикамъ въ томъ, что они, ставя во главу угла всего остального, своихъ «уступокъ буржуазному міру», и т. д., вопросъ о размѣрахъ кредитовъ совѣтскому правительству, стоятъ на совершенно «дѣловой почвѣ» даже съ точки зрѣнія «буржуазныхъ представленій» своихъ буржуазныхъ партнеровъ въ Генуѣ. Обѣ стороны прекрасно знаютъ, на что пойдутъ деньги. Генуэзское Общее Собраніе странъ группы А не имѣетъ ихъ, чтобы дать. Большевики отвѣчаютъ: «Это очень нехорошо для насъ, но тѣмъ хуже для Васъ. Говорить больше не о чемъ».

Вотъ истинная причина того, почему «экономическое наступленіе на Россію» странъ группы А быстро выдыхается въ Генуѣ и до «побѣднаго конца» имъ такъ же далеко въ Генуѣ, какъ далеко было I августа 1914 г.

Остается послѣдній вопросъ борьба странъ типа А другъ съ другомъ во время этого экономическаго наступленія на Россію.

Могутъ ли русскіе, относящіеся серьезно къ своему россійскому національному хозяйству и къ интересамъ своей родины, имѣть, какъ говорили раньше, союзническія или нѣмецкія оріентаціи, становиться на сторону одного или другого изъ національныхъ хозяйствъ группы А въ ихъ вновь возродившейся борьбѣ между собою и при ихъ теперешней тенденціи направлять россійскія дѣла въ стилѣ Генуэзской конференціи. Изъ разсмотрѣнія проблема рынка, какъ она понимается національными хозяйствами группы А, ясно, что кто бы ни побѣдилъ, — самое крупное изъ національныхъ хозяйствъ группы А или слѣдующее за нимъ по размѣру экспорта (рубрика III) — для Россіи будетъ одинаково скверно. Ей предназначена роль орудія, которое используетъ одно изъ борющихся національныхъ хозяйствъ группы А для разрушенія другого. По использованіи Россіи, такое національное хозяйство группы А одно или въ сотрудничествѣ съ прежнимъ противникомъ попытается заняться ловлей россійской рыбы по старинному японскому способу.

Ясно, что единственная разумная оріентація можетъ быть только оріентація россійская, на внутреннія Россійскія силы.

До тѣхъ поръ пока національныя хозяйства группы А не измѣнятъ своей традиціонной политики имперіалистическаго капитализма, у Россіи могутъ

Digitized by Google

быть добрыя дѣловыя отношенія только съ отдѣльными лицами и отдѣльными хозяйственными объединеніями ихъ и только съ такими, которыя совершенно ясно станутъ на сторону независимаго россійскаго національнаго хозяйства и максимализаціи россійскихъ производственныхъ силъ.

Это вторая предпосылка.

И наконецъ предпосылка третья. Быть въ положеніи не эксплоатируемаго, а равнаго и кооператирующаго въ хозяйственномъ обмѣнѣ Россія можетъ только въ сношеніяхъ со странами группы В. Вмѣстѣ съ тѣмъ только изъ самой большой и самой сильной страны этой группы США Россія могла бы получить капиталъ въ 8,5 милліардовъ зол. рублей, нужный для того, чтобы поставить на твердыя ноги ея національное хозяйство. Діагр. № 17 даетъ основаніе думать, что возможность экспорта такого капитала за время скажетъ отъ 3 до 5 лѣтъ по масштабу развитія производственныхъ силъ Штатовъ затрудненій не представитъ. Теперешній темпъ накопленія тамъ капитала очень великъ. Положительнымъ сальдо по внѣшней торговлѣ одного года (19 г. — 4 милліарда дол.) можно было бы покрыть всю теперешнюю потребность Россіи въ капиталѣ. Правда въ 20 и 21 г. г. сальдо баланса по внѣшней торговлѣ въ Штатахъ уменьшились по сравненію съ 19 годомъ до 3 и 2 милліард. дол. Нѣтъ никакого однако сомнѣнія въ томъ, что какъ только начнется миграція свободнаго къ экспорту капитала изъ С. Ш.А., производство ихъ опять рѣзко увеличится.

Мы уже говорили, что Америка въ интересахъ развитія ея производственныхъ силъ, должна экспортировать капиталъ. Весь вопросъ въ томъ будетъ-ли американскій инвесторъ считать русскій рынокъ для этого подходящимъ. Мы должны сдѣлать все, чтобы облегчить взаимное ознакомленіе и выясненіе обоюдной выгоды отъ кооперированія между американскимъ и россійскимъ національнымъ хозяйствомъ.

Моральныя симпатіи и интеллектуальный интересъ американцевъ къ Россіи, Россійскому народу, Россійской культурѣ, твердая защита въ тяжелые для россійскаго народа дни Правительствомъ Штатовъ политической и экономической цѣлости и независимости Россіи создали чрезвычайно благопріятную психологическую почву большого взаимнаго довѣрія и симпатіи. Мы думаемъ, что такая почва уже сама по себѣ громадный факторъ и для дѣлового сотрудничества. Мы думаемъ, однако, что и матеріальная, хозяйственная коньюнктура обоихъ національныхъ хозяйствъ будетъ чрезвычайно способствовать такому сотрудничеству.

Намъ приходится однако слышать изъ русской среды два сомнѣнія относительно того, что американскій капиталъ пойдетъ въ Россію. *Первое* сомнѣніе формулируется такъ: зачѣмъ американскій капиталъ пойдетъ въ обнищавшую Россію, когда онъ будетъ желаннымъ гостемъ во всякой другой болѣе богатой и благополучной странѣ? *Второе:* — американскій капиталъ мало знаетъ русскій рынокъ. Его перехватятъ англичане, а главнымъ образомъ нѣмцы и при помощи его будутъ ворочать дѣлами какъ это имъ будетъ выгодно. Мы русскіе того американца, который дастъ деньги на наши дѣла и не увидимъ собственными глазами.

Отвѣтимъ на оба сомнѣнія. *Первое*. Обладаетъ ли въ самомъ дѣлѣ россійскій рынокъ какими -нибудь ему присущими преимуществами, которыя могутъ его дѣлать привлекательнымъ въ глазахъ американцевъ? По нашему мнѣнію обладаетъ нѣсколькими, а именно:

1) Масштабъ всякаго дѣла въ Россіи. Громадная территорія, хорошіе природные рессурсы, не густое, но большое по общей численности и способное народонаселеніе, даютъ возможности всякое дѣло ставить въ крупномъ

Digitized by Google

масштабѣ и въ массовомъ производствѣ Самъ экспортъ капитала изъ Америки въ Россію можетъ имѣть характеръ массоваго производства. Одна и притомъ громадная страна назначенія, съ довольно близкими условіями въ различныхъ частяхъ ея, все это обезпечиваетъ легкость предварительнаго обслѣдованія выгодности каждаго дѣла въ отдѣльности и послѣдующій надзоръ и управленіе экспортированнымъ капиталомъ въ самой Россіи. 2) На всей этой территоріи первоначальный, требующій всегда нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, подготовительный періодъ къ дальнѣйшей уже болѣе интенсивной индустріализаціи пройденъ Имѣется не густая, но проложенная во всѣхъ главныхъ направленіяхъ, сѣть транспорта. Имѣются почти всѣ виды индустріальныхъ промысловъ съ русскимъ персоналомъ и инженеровъ, и квалифицированныхъ рабочихъ и т. д. 3) Общій характеръ экономическихъ условій Россіи довольно близокъ къ американскому, имѣвшему мѣсто нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно Россіи предстоитъ пережить очень интересную для всякаго «производственника» эру экономическаго развитія — переходъ изъ первой эпохи накопленія во вторую, ту эру, которую не такъ давно еще такъ бурно переживали С. Ш. А. Такая эра обыкновенно захватываетъ людей не только ей присущимъ высокимъ уровнемъ прибыльности всякаго рода промышленнаго дѣла, но и очень интересными организаціонными задачами. Предпріимчивость въ такія времена развивается чрезвычайная. 4) При относительно низкомъ личномъ и хозяйственномъ потребленіи населенія Россіи до войны и теперешнемъ товарномъ обнищаніи внутренній Россійскій рынокъ будетъ обладать очень большими способностями къ поглощенію всякой продукціи и развитію своей емкости. 5) При измѣненіяхъ въ характерѣ Россійскаго національнаго хозяйства, о которыхъ мы уже говорили, Россійскій національный доходъ получитъ тенденцію къ сильному росту. Сторона начнетъ богатѣть, а съ нею вмѣстѣ будетъ рости въ своей оцѣнкѣ всякій капиталъ вложенный въ производство теперь въ эпоху его возстановленія.

Эти очень короткія соображенія можно было бы значительно развить. Мы считаемъ и ихъ достаточными, чтобы разсѣять первое сомнѣніе.

Мы не утверждаемъ, конечно, что американскій капиталъ пойдетъ непремѣнно въ Россію, но убѣждены въ томъ, что имѣется много реальныхъ шансовъ къ тому, чтобы ему итти въ Россію.

Второе. Что касается до второго сомнѣнія, то надо отмѣтить, что оно выростаетъ главнымъ образомъ на почвѣ опредѣленной пропаганды странъ типа А.

Эти послѣднія настойчиво утверждаютъ, что американцы совершенно безсильны безъ нихъ сдѣлать дѣло въ Россіи, что онѣ являются авторитетными экспертами, безъ которыхъ нельзя обойтись. Ведется эта пропаганда странами типа А потому, что онѣ дѣйствительно имѣютъ совершенно опредѣленную тенденцію обратить американскій капиталъ на финансированіе своихъ схемъ по эксплоатаціи Россіи.

Посмотримъ, что въ этихъ утвержденіяхъ, ожиданіяхъ и схемахъ реально, и что имѣетъ характеръ только безплодныхъ попытокъ.

Прежде всего большое заблужденіе представлять себѣ американца какимъ-то безпомощнымъ существомъ, не могущимъ осуществить дѣло въ Россіи безъ англійскаго или нѣмецкаго гида. Такое представленіе объ американцѣ просто иллюзія, реальность же — это нѣчто другое. Возьмемъ хотя теперешнее очень трудное по бѣдности всякими возможностями время въ Россіи. Въ полномъ смыслѣ собственными силами несмотря на всѣ трудныя

Digitized by Google

условія, американцы поставили свою продовольственную организацію въ Россіи такъ, какъ нельзя желать лучшаго.

Затѣмъ вовсе не вѣрно, что страны типа А являются экспертами во всѣхъ русскихъ дѣлахъ. Совершенная правда что онѣ, въ частности нѣмцы, умѣли прекрасно поставить аппаратъ для своей торговли въ Россіи, и для информаціи о всемъ томъ, что въ Россіи происходитъ, но въ области производства нѣмецкій капиталъ и нѣмецкій промышленникъ былъ относительной рѣдкостью въ Россіи. Никогда не слѣдуетъ забывать, что громадное большинство русскихъ дѣлъ возникло въ результатѣ русской иниціативы, было экономически и технически обслѣдовано русскими. Тѣ изъ русскихъ дѣлъ, которыя попали потомъ къ иностранцамъ всѣ прошли этотъ-же этапъ. Когда эти дѣла приводились въ исполненіе, то въ громадномъ большинствѣ въ нихъ работали русскіе и работали не хуже иностранцевъ. Никто не можетъ, напримѣръ, сказать, чтобы нефтяныя предпріятія, принадлежащія англичанамъ, велись въ Россіи и технически и коммерчески лучше, чѣмъ принадлежащія русскимъ. То же самое надо сказать относительно всѣхъ металлургическихъ предпріятій и т. д.

Врядъ ли представится американскому investor'y помѣщеніе его капитала въ Россіи черезъ страны типа А болѣе надежнымъ, чѣмъ независимо отъ нихъ; а самый авторитетъ этихъ странъ въ Россійскихъ дѣлахъ совершенно непогрѣшимымъ. Въ самомъ дѣлѣ экономическая политика странъ типа А въ отношеніи Россіи какъ разъ привела къ тому, что Россійскій капиталъ въ производствѣ все болѣе и болѣе уничтожается, да и свой собственный національный капиталъ страны типа А не очень дѣловито растратили. Гдѣ увѣренность въ томъ, что онѣ распорядятся удачнѣе американскимъ капиталомъ, чѣмъ своимъ собственнымъ, если получать американскій капиталъ на русскія дѣла. И потомъ, развѣ американская въ отношеніи Россіи экономическая политика, которую С. Ш. А. вели и ведутъ твердо и не только самостоятельно отъ Европы, но и въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нею, не оказалась практичнѣе и не дала имъ исключительной популярности и уваженія среди всѣхъ слоевъ россійскаго народа, не исключая даже большевиковъ, которымъ не разъ приходилось выслушивать горькія истины отъ Американскаго Правительства.

Зачѣмъ американцамъ посредники въ Россіи?

Особую нервность въ стремленіи стать между Россіей и Америкой чѣмъ-то въ родѣ рефлектора, отражающаго лучи свѣта или экрана отъ нихъ закрывающаго, обнаруживаетъ Германія. Это между прочимъ ярко сказалось на одномъ недавнемъ собраніи въ Берлинѣ, гдѣ присутствовали очень вліятельные представители германскаго дѣлового и дипломатическаго міра и гдѣ одинъ изъ виднѣйшихъ русскихъ дѣятелей говорилъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ поѣздки въ С. Ш. А. Онъ говорилъ между прочимъ о своихъ надеждахъ на сотрудничество Америки и Россіи и возможности помощи С. Ш. А. Россіи во время возстановленія россійскаго хозяйства.

Именно эта часть рѣчи вызвала горячія возраженія со стороны присутствовавшихъ нѣмцевъ. Возражавшіе видѣли единственный выходъ въ созданіи единаго фронта изъ Германіи, Россіи и Японіи. Этотъ фронтъ долженъ быть противопоставленъ Англо-Саксонскому, въ который, по ихъ мнѣнію, входятъ Англія и Америка.

Горячія возраженія перешли почти въ волненіе, когда русскій общественный дѣятель замѣтитъ, что такой фронтъ врядъ-ли осуществимъ, уже по одному тому, что съ Японіей, захватывающей при теперешней слабости

Digitized by Google

Россіи, русскія территоріи никакое сотрудничество для русскаго патріота невозможно.

Насъ мало интересуютъ политическія рѣчи, обыкновенно какъ декорація прикрывающія нѣкоторую экономическую сущность. Остановимся немного на экономикѣ такого единаго фронта. Ясно, что идея такого единаго фронта завѣтная мысль опредѣленныхъ нѣмецкихъ круговъ, пользующихся въ Германіи большимъ вліяніемъ. Весьма вѣроятно, что они дѣлаютъ энергичныя попытки вездѣ, гдѣ только можно, чтобы обезпечить проведеніе ея въ жизнь. Ясно также, что нѣмцы хотятъ такой «единый фронтъ» сдѣлать популярнымъ въ русской средѣ и что это имъ нужно для ихъ экономической политики.

Что это за политика? Это есть типичная политика страны группы А, смягченный варіантъ Брестъ-Литовска. Мы не думаемъ, чтобы нѣмецкіе индустрія и банки, находясь во главѣ такого «единаго Германо-Японско-Русскаго фронта» собирались въ ближайшемъ по крайней мѣрѣ будущемъ объявлять экономическую войну Америкѣ. Они просто при посредствѣ «единаго фронта» хотятъ получить представительство Россіи на Америку и Америки на Россію — контролировать миграцію капитала изъ Америки на возстановленіе Россіи въ интересахъ германскаго національнаго хозяйства. Тогда Россія, отрѣзанная отъ океановъ Японіей и Германіей, съ хозяйствомъ, возстановленнымъ въ изуродованныхъ, спеціально для нѣмецкихъ интересовъ приспособленныхъ формахъ — будетъ послушнымъ орудіемъ Германіи и Японіи на двухъ грезящихся имъ новыхъ фронтахъ новой человѣческой бойни.

До сихъ поръ такая экономическая политика въ отношеніи Россіи была безкрылыми желаніями, не претворяющимися въ реальные и полезные для Германіи результаты. Лучшія времена для Германіи и въ значительной степени для Англіи наступятъ только съ того времени, когда Россія начнетъ возстанавливать свое хозяйство. Эти времена будутъ связаны съ тѣмъ большимъ оживленіемъ*) производства въ странахъ типа А, чѣмъ энергичнѣе по всему**) хозяйственному фронту (и индустріальному и земледѣльческому) Россійское національное хозяйство поведетъ свое возстановленіе.

Играть активную, лидерствующую роль въ такомъ возстановленіи, ни Германія, ни Англія не могутъ. Мѣшать, задерживать наступленіе здоровой хозяйственной эпохи въ Россіи — могутъ несомнѣнно.

Однимъ изъ главныхъ стимуловъ къ такой задержкѣ является у нихъ стремленіе не допустить непосредственнаго экономическаго сближенія

---

*) Поскольку финансированіе Россіи американскимъ капиталомъ не будетъ связано съ пріобрѣтеніемъ опредѣленныхъ категорій товаровъ въ С. Ш. А., Россія конечно явится при возстановленіи ея хозяйства очень крупнымъ покупателемъ на Европейскомъ рынкѣ. Странамъ группы А придется при этомъ ограничиться болѣе скромной, но очень не безвыгодной для нихъ ролью поставщиковъ Россійскаго національнаго хозяйства, но совершенно отказаться отъ роли распорядителя и вершителя его судебъ.

**) Что это такъ, — говорятъ цифры. Какъ извѣстно, приблизительно съ 1906 г. въ Россіи началась эпоха довольно энергичной индустріализаціи и развитія промышленности. Она сопровождалась такимъ-же и несомнѣннымъ развитіемъ и успѣхомъ с.-хозяйственнаго промысла и культуры. Какъ это отразилось на національномъ доходѣ? Таблица I (стр.....) показываетъ, что національный доходъ Россіи, увеличившійся съ 1900 г. по 1913 г. на 79,1% имѣетъ приблизительно одинаковый приростъ — съ одной стороны по с.-хоз. промыслу 88% съ другой по индустріальнымъ — (добывающая и обрабатывающая промышленность, транспортъ, строительное дѣло) — 86%.

Digitized by Google

между Россіей и С. Ш. А. и слѣдовательно здороваго независимаго развитія Россійскаго національнаго хозяйства. Мы думаемъ, что логика экономической необходимости въ отношеніяхъ Россійскаго національнаго хозяйства къ національному хозяйству С. Ш. А. будетъ сильнѣе, чѣмъ мечты и желанія самое себя разрушающей экономической системы національнаго хозяйства группы А.

Такъ приблизительно обстоитъ дѣло съ третьей предпосылкой.

ГЛ. VII. БАЛАНСИРОВАНІЕ БЮДЖЕТА.

Возстановленіе положительнаго производства какъ первая ступень къ максимализаціи его, и максимализація національнаго дохода затѣмъ, могутъ имѣть въ бюджетѣ государства или хорошаго друга или постоянно истощающаго, коварнаго врага. Весь вопросъ сводится къ тому, что бюджетъ можетъ брать на покрытіе расходныхъ статей своихъ такую долю національнаго дохода, которая сдѣлаетъ коэффиціентъ производственнаго накопленія всего національнаго хозяйства величиной большей или меньшей чѣмъ О.

Для положительнаго рѣшенія необходимо: 1) прежде всего, чтобы Россійское государство сумѣло возстановить воспроизводственную базу своихъ, играющихъ весьма значительную роль въ національномъ хозяйствѣ казенно-хозяйственныхъ предпріятій, и 2) чтобы расходы по содержанію всего государственнаго аппарата были сокращены въ мѣру такой доли отъ національнаго дохода, за вычетомъ которой оставалось бы возможность обезпечить большую и положительную величину для коэффиціента производственнаго накопленія.

Для общаго хозяйственнаго возстановленія совершенно необходима, какъ мы видѣли, миграція въ Россію очень крупнаго иностраннаго капитала. Для этой-же послѣдней необходимо въ самыхъ первыхъ стадіяхъ возстановить золотое обращеніе. Все это будетъ возможно только при томъ условіи, если Россія будетъ имѣть стабилизованный бюджетъ не только безъ дефицита свеценный, но и здоровый, т. е. не подрывающій корней развитія производственныхъ силъ — этой единственной здоровой базы кредитоспособности страны.

Мы, конечно, не собираемся въ этомъ докладѣ разсматривать Россійскій бюджетъ въ подробностяхъ. Ограничимся только указаніемъ тѣхъ основныхъ вѣхъ, которыя ведутъ къ достиженію указанныхъ нами выше двухъ основъ уравновѣшеннаго и здороваго бюджета.

Какъ это оживленіе сказалось на оборотахъ внѣшней торговли Россіи? Возьмемъ среднее за пятилѣтіе, кончающееся 1900 и 1913 г. г. по ввозу и вывозу въ милліон. рублей. Мы получили увеличеніе ввоза съ 588 милл. рубл. (1900 г.) до 1139 милл. руб. (1913 г.) т. е. на 94%, вывоза съ 699 милл. р. (1900 г.) до 1507 милл. р. (1913) т. е. на 115%.

Сравнимъ эти цифры съ оборотами внѣшней торговли Россіи за 21 г. по очень приблизительнымъ коммунистическимъ даннымъ (Э. Ж. 22.1.22; 16.2.22; 24.3.22) въ стоимости. Точныя данныя коммунистическая пресса даетъ только относительно объема оборота по внѣшней торговлѣ. Итакъ по стоимости ввозъ въ 21 г. выражался въ 219 милл. руб., вывозъ въ 19 милл. руб.

Выводъ изъ этихъ цифръ чрезвычайно простъ: національнымъ хозяйствамъ типа А не слѣдуетъ въ отношеніи Россіи жадничать, не нужно стремиться захватить россійское національное хозяйство, не слѣдуетъ мѣшать его возстановленію — и они покормятся отъ него при возрожденіи Россіи во время и въ мѣру ея возможностей, но во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ они кормятся теперь отъ разрушенія Россіи.

Digitized by Google

А. ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ ставитъ во всемъ его объемѣ вопросъ о роли Россійскаго правительства, какъ хозяина цѣлаго ряда промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.— Къ такой роли въ данной конкретной хозяйственной обстановкѣ Россіи можно относиться только отрицательно. Она просто невозможна.

Нашъ довоенный бюджетъ и въ приходной и въ расходной части былъ весьма значительно загруженъ промышленными и торговыми предпріятіями, ведшимися Государствомъ. Тутъ и казенныя ж. д. и казенная винная монополія, казенные заводы, почта и телеграфъ, эксплоатація лѣсовъ, хозяйство Удѣльнаго Вѣдомства и т. д. Всѣ эти промышленныя и торговыя начинанія Государства возникали и накапливались въ теченіе вѣковъ, иногда даже случайно безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія и плана ихъ иниціаторовъ. Ихъ обороты составляли огромную часть бюджета и въ приходной и расходной части, но конечные результаты— прибыль отъ нихъ для государства — были весьма не значительны, не находясь ни въ какомъ соотвѣтствіи съ числомъ занятыхъ чиновниковъ, цѣнностью активовъ и количествомъ затрачиваемаго въ этихъ предпріятіяхъ труда. Единственнымъ исключеніемъ по размѣру даваемой прибыли была казенная винная монополія, но прибыль въ ней являлась результатомъ не хозяйственныхъ операцій, а простого налога.

Въ общемъ въ казенныхъ промышленныхъ и горговыхъ предпріятіяхъ было занято болѣе милліона чиновниковъ и служащихъ. Съ точки зрѣнія приходныхъ статей бюджета эти предпріятія, какъ мы уже сказали, и раньше не оправдывали своего существованія. Въ теперешней-же хозяйственной обстановкѣ государство просто *не можетъ* возстановить ихъ воспроизводственную базу.

Прежде всего персоналъ. Возстановленіе нужнаго чиновничьяго аппарата для государства въ теперешнихъ условіяхъ выбитости человѣка изъ колеи привычной работы, паденія морали и ограниченности средствъ казначейства и т. д. представляется задачей большой трудности. Для разрѣшенія она потребуетъ времени, тщательнаго и постепеннаго подбора персонала. Совершенно естественнс, что этимъ персоналомъ въ первую голову должны быть облуждены общественно - необходимые функціи правительства, гарантирующія безопасность , законность, образованіе и проч. — тѣ нормальныя общія условія жизни въ странѣ, которыя должны способствовать успокоенію огромнаго взбаламученнаго моря страстей, разрухи, преступности и т. д. Въ этомъ направленіи задачи правительства настолько громадны, что усложнять ихъ формированіемъ очень громоздкаго штата казенныхъ хозяйственныхъ предпріятій было бы съ организаціонной точки зрѣнія просто безумiемъ. Только спокойное уравновѣшеннсе государство могло брать на себя смѣлость ставить и вести коммерческія предпріятія. Уже очень хорошо будетъ, если правительство найдетъ достаточное количествс честныхъ и знающихъ чиновниковъ для административныхъ и судебныхъ функцій, достаточное количество сколько-нибудь приличныхъ полицейскихъ и т. д. О нахожденіи милліона не только честныхъ, но и умѣющихъ по коммерчески вести предпріятія, въ особенности послѣ длительнаго періода разлагающаго вліянія коммунистической безхозяйственности — говорить не приходится. И до войны штатъ для казенныхъ хозяйственныхъ предпріятій подбирался съ трудомъ. Онъ въ очень значительной степени не былъ вполнѣ удовлетворительнымъ.

Затѣмъ оборудованіе и матеріалы. Для приведенія въ рабочую готовность оборудованія и матеріальныхъ запасовъ казенныхъ хозяйственныхъ

Digitized by Google

предпріятій потребуются милліарды рублей золотомъ извнѣ. Если серьезнымъ, труднымъ вопросомъ будетъ привлеченіе иностраннаго капитала для возстановленія частныхъ предпріятій, — т. е. въ случаѣ болѣе простомъ и поддающемся болѣе легкому подсчету выгодности, то безмѣрно труднѣе будетъ получить такой капиталъ для предпріятій, ведомыхъ чинсвниками — т. е. для той системы, которая повсемѣстно, какъ мы уже говорили, дискредитирована теперь, и въ Америкѣ и въ Европѣ.

Передача въ частныя руки. Уже по одной этой причинѣ правительство можетъ возстановить свои хозяйственныя предпріятія, какъ казенныя, только въ совершенно ничтожномъ процентѣ — для случаевъ исключительной государственной важности, напр. арсеналь. Все остальное должно быть сдано частнымъ компаніямъ, русскимъ или смѣшаннымъ — русско-иностраннымъ. Такія компаніи принимаютъ казенное имущество, оцѣненное по соглашенію съ казною, затрачиваютъ свои средства для приведенія дѣла въ порядскъ и его снабженія и затѣмъ его эксплоатируютъ на условіяхъ и въ сроки, въ договорахъ указанные. Передаваемое казною имущество либо оплачивается компаніей наличными, либо является долей участія казны въ компаніи, либо наконецъ частью оплачивается, частью остается вкладомъ казны въ дѣлѣ. Права правительства на тѣ или другія обложенія напр. желѣзнодорожныхъ билетовъ, рѣшающее вліяніе его въ жизненно-важныхъ для всего національнаго хозяйства вопросахъ, напр. желѣзнодорожныхъ тарифахъ, и т. д. должны быть соотвѣтственно оговорены, точно также, какъ и права выкупа правительствомъ предпріятія по истеченіи извѣстнаго періода. По покрытіи извѣстнаго процента на деньги, внесенныя на возстановленіе, остальная прибыль дѣлится въ установленной пропорціи между правительствомъ и обществомъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти бывшія предпріятія, ведомыя хозяйственно по коммерчески акціонерными обществами, дадутъ казнѣ несравненно большій доходъ, чѣмъ давали до войны. Правительственный контроль, конечно, долженъ быть надлежащимъ образомъ обусловленъ.

Такая система, обезпечивая удовлетвореніе общественныхъ нуждъ, обслуживающихся раньше казенными предпріятіями не хуже, чѣмъ это дѣлалось ими раньше, а лучше, будетъ способствовать несравненно болѣе быстрому возстановленію, облегчить заботы правительства по подбору штата и можетъ дать ему въ руки сразу въ самые трудные моменты большія валютныя средства, которыя потребуются для рѣшенія другихъ чисто-правительственныхъ и жизненно-важныхъ для національнаго хозяйства задачъ. Въ числѣ этихъ задачъ на первомъ мѣстѣ будетъ стоять денежная реформа. Эта же система поможетъ сбалансировать бюджетъ первые три-четыре года, т. е. до того времени, пока не поднимется національный доходъ на тотъ уровень, когда національное хозяйство будетъ въ состояніи легко оплачивать правительственный аппаратъ, не разрушая своей воспроизводственной базы. Эти средства явятся не только въ видѣ вознагражденія наличными за уступленное частнымъ обществамъ имущество. Помимо того создается гибкость финансовыхъ операцій при помощи, напримѣръ, краткосрочныхъ заграничныхъ займовъ подъ залогъ имѣющагося у казны большого портфеля акцій тѣхъ частныхъ обществъ, которымъ будутъ уступлены казенныя имущества, и въ которыхъ казна сохранитъ долю участія въ качествѣ акціонера.

Относительно условій передачи въ частныя руки казенныхъ жел. дорогъ мы скажемъ ниже. На передачѣ же отдѣльныхъ отраслей казенныхъ предпріятій детально мы не станемъ совсѣмъ останавливаться. Скажемъ

Digitized by Google

только, что почти все можетъ быть сдано на разумныхъ, выгодныхъ и для казны и для частныхъ обществъ условіяхъ.

Ничего, напримѣръ, нѣтъ невозможнаго въ томъ, чтобы почта и телеграфъ, какъ это ни непривычно звучитъ для русскаго уха, были въ Россіи организованы какъ акціонерное общество. Телеграфъ заграницей часто находится въ рукахъ частныхъ компаній. При надлежащихъ отношеніяхъ между правительствомъ и такими компаніями ничего худого отъ такого порядка не происходитъ. Не слѣдуетъ забывать, что возстановленіе нормальныхъ функцій почты и телеграфа въ Россіи будетъ стоить громадныхъ денегъ. Изъ казначейства ихъ не такъ скоро получишь. Не лучше ли потому сдать эти отрасли въ частныя руки по договорамъ, скажемъ, на 50 лѣтъ, съ правомъ обратнаго выкупа, начиная, напримѣръ, съ 11-го года, на точно оговоренныхъ условіяхъ, съ участіемъ правительства въ 50% прибыли послѣ отчисленія 6% въ дивидендъ акціонеровъ компаніи. Всѣ казенныя сооруженія, зданія и т. д. сдаются компаніи по оцѣнкѣ. Сумма этой оцѣнки вмѣстѣ съ капиталомъ, погребнымъ для возстановленія и оборотныхъ средствъ будетъ равняться акціонерному капиталу. Правительство можетъ оставить половину этого акціонернаго капитала за собой, получивъ остающуюся часть отъ оцѣнки деньгами. Компанія беретъ на себя обязательство возстановить сѣть въ 3-5 лѣтъ и затѣмъ ее расширять по опредѣленной программѣ. Тарифы, опредѣляемые международными соглашеніями, тѣмъ самымъ обязательны. Для внутреннихъ сообщеній они могутъ устанавливаться первоначальнымъ договоромъ и мѣняться въ дальнѣйшемъ въ порядкѣ соглашенія.

Б. РАСХОДЫ ПО СОДЕРЖАНІЮ ГОСУДАРСТВЕННАГО АППАРАТА. Россійскій бюджетъ на 14 г. предполагалъ къ поступленію обыкновенныхъ доходовъ на 3.521 милл. руб. Изъ нихъ главные доходы въ мил. руб. были:

Статьи	Милліон. рублей	% % всѣхъ поступлен.
Отъ прямыхъ налоговъ	264	7½
» косвенныхъ »	709	20
Гербовые и др. сборы, переходъ имуществъ	232	6⅔
Государственныя регаліи (почта, телегр. винная монополія и др.)	1069,4	30,4
Государственныя промышл. и торгов. предпріятія (включая жел. дор.)	1112	31

Исключимъ изъ приходныхъ статей хозяйственные расходы на веденіе винной монополіи — 240 мил., почтъ и телеграфа — 88 мил., и жел. дорогъ — 677 мил. Соотвѣтствующіе приходы по этимъ операціямъ были въ милл. руб. 935, 126 и 858. Тогда получимъ чистый доходъ въ мил. рублей отъ винной монополіи — 695, почтъ и телеграфа — 38, и желѣзныхъ дорогъ 181. Такимъ образомъ главныя статьи netto прихода дадутъ 2,3 милліарда золотыхъ рублей. Главныя статьи расходовъ были въ милліардахъ золотыхъ рублей:

Digitized by Google

Содержаніе всего правительственнаго аппарата, за исключеніемъ обороны государства	1,1*)
Сухопутная и морская оборона	0,8
Проценты по долгамъ	0,4
Итого	2,3

Посмотримъ, что можетъ потребоваться въ ближайшее будущее удѣлить изъ національнаго дохода на содержаніе Государственнаго аппарата.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что расходы на оборону вѣроятно удастся въ очень значительной степени сократить. Главная причина прежнихъ нашихъ военныхъ расходовъ лежала въ уязвимости Россіи со стороны германской границы. При теперешней европейской обстановкѣ Россіи не будетъ угрожать прежняя величина нѣмецкой арміи или потому что Антанта будетъ держать Германію въ разоруженномъ состояніи или, если нынѣшняя ситуація измѣнится, потому, что, умаленье экономической мощи Германіи не позволитъ ей, точно также, какъ и Россіи, тратить въ прежнихъ размѣрахъ деньги на вооруженіе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Германія будетъ искать соглашенія съ Россіей о взаимной неприкосновенности границъ. Гадательно было бы говорить, до какихъ именно размѣровъ сокращеніе на оборону можетъ быть доведено, но, несомнѣнно, оно можетъ быть весьма значительно.

Теперь посмотримъ, можетъ ли быть сдѣлано сокращеніе, особенно на первое самое тяжелое десятилѣтіе, по статьямъ содержанія всего гражданскаго правительственнаго аппарата. Начальной базой этихъ расходовъ, отъ которой придется начинать и считать будутъ теперешніе расходы коммунистическаго правительства на содержаніе правительственнаго аппарата. Сколько оно на это тратитъ?

Болѣе или менѣе прямого и точнаго отвѣта не можетъ дать самъ Комиссаръ финансовъ. Та попытка отвѣтить на этотъ вопросъ, которую онъ сдѣлалъ въ концѣ 21 г. въ видѣ твердаго бюджета въ довоенныхъ рубляхъ — окончилась крахомъ. По глубокимъ и непреодолимымъ внутреннимъ противорѣчіямъ между коммунистической системой и логикой денежнаго обращенія, комиссаръ былъ лишенъ даже мѣрила — денежной единицы, въ которой бюджетъ этотъ могъ-бы быть выраженъ. Измышленный чисто теоретически довоенный рубль очень быстро оказался мнимой величиной. И его, и весь съ такимъ трудомъ и шумомъ на немъ сооруженный «твердый бюджетъ коммунистическаго государства» пришлось просто убрать со сцены.

Очень, однако, приблизительный отвѣтъ на вопросъ — сколько тратитъ теперь коммунистическое государство на содержаніе своего правительственнаго аппарата, — можно все таки дать, исходя изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ подсчетовъ. Одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Наркомфина Г. Преображенскій въ своемъ извѣстномъ докладѣ отъ 15.10.21 дѣлаетъ довольно интересныя указанія на то, сколько по собственнымъ подсчетамъ коммунистовъ имъ удавалось выжать изъ народа при помощи ихъ налогового пресса въ разные годы. Этотъ прессъ составляетъ прежде всего продразверстка или продналогъ, затѣмъ лихвенный товарообмѣнъ продукціи государственной промышленности на продукты сельскаго хозяйства. Однако главный прессъ Г. Преображенскій видитъ въ выпускѣ денегъ. Денежную эмиссію съ без

*) Въ 1,1 милліардѣ остаются еще статьи расходовъ по чисто-хозяйственнымъ операціямъ государства. Статьи эти по своей величинѣ относительно мало значительны. Для настоящихъ предварительныхъ соображеній можно пока ограничиться сдѣланнымъ очищеніемъ актива и пассива бюджета.

Digitized by Google

гранично увеличивающейся инфляціей онъ безъ всякаго стѣсненія разсматриваетъ какъ налоговой прессъ и только скорбитъ о томъ, что съ теченіемъ времени онъ выжимаетъ все меньше и меньше. Вотъ сводка того, что коммунистическое государство выжимало въ свою пользу при помощи эмиссіи и продразверстки*) по вычисленіямъ Г. Преображенскаго:

Годы	1. При помощи эмиссіи		2. Получено отъ населенія товаровъ при помощи продразверстки въ милл. золот. рублей	3. Итого выкачано изъ населенія при помощи обоихъ этихъ способовъ въ милл. золот. рублей
	Выпущено Наркомфинномъ денежн. знаковъ въ милл. бумаж. рублей	При помощи этихъ выпущен. знаковъ выкачано изъ насел. товар. на мил.зол.р.		
1918	33.952	523	127	650
1919	163.000	390	253	643
1920	952.000	186	180	666
1921 — за 7 мѣс.				
1. 8. 21	1.123.000**)	30***)		
Августъ	703.000			
Сентябрь	1.000.000			
Октябрь	2.000.000			
Ноябрь	3.365.000			
Декабрь	7.700.000			
Итого за 21 г.	15.891.000			
1922 Январь	12.300.000			
Февраль	18.800.000			
Мартъ	23.500.000			

Если прибавить къ коммунистической эмиссіи съ 18 г. выпущенные царскимъ и временнымъ правительствомъ по 25.10.17 всего 18.918 милл . руб. и коммунистическимъ правительствомъ съ 25.10.17 по 1.1.18 — 6.544 мил. руб., то всего денежныхъ знаковъ въ обращеніи на 1.4.22 имѣется 71.665.414 мил. руб.

Сколько выкачено товаровъ при помощи эмиссіи послѣ 1.7.21 нѣтъ свѣдѣній. Что же касается до доходовъ государства, извлеченныхъ при помощи продразверстки и продналога за время, свѣдѣній о которомъ не даетъ Преображенскій, то мы находимъ ихъ у П. Попова.

Начальникъ Цент. Стат. Уп. П. Поповъ (Эк. Ж. 29.3.22) оцѣниваетъ ихъ такъ: за годъ 1920-21 (съ 1-го августа по 1-ое августа) взято на 511 мил. зол. рубл., за годъ 1921-22 по 1.2.22 — 161 мил. зол. рубл., а считая и ожидаемыя поступленія до 1.8.22 — 180-200 милл. зол. р. Если даже не считаться съ понижательной тенденціей дохода отъ инфляціи и принять его за постоянную величину 60 мил. з. р., въ годъ, то годовой доходъ коммунистическаго правительства отъ обоихъ этихъ прессовъ въ 22 г. не можетъ

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи Г. Преображенскій не говоритъ о доходахъ отъ государственной промышленности, ибо совершенно ясно, что это предпріятіе бездоходно, если для размѣщенія его продукціи требуется принудительный товарообмѣнъ.

**) Преображенскій въ докладѣ говоритъ: «Гораздо больше трилліона» Цифры 1.123.000 и слѣдующія взяты изъ доклада Нар. Ком. Финансовъ Сокольникова на XI Сѣздѣ Комм. партіи (Э. Ж. 1.4.22).

***) За 6 мѣсяцевъ.

Digitized by Google

быть выше, чѣмъ 260 мил. зол. р. До этой суммы онъ опустился съ 650 мил. 18 г. Такъ какъ запасы золота все больше и больше сокращаются, то коммунистическое правительство, вѣроятно, не можетъ теперь тратить больше, чѣмъ скажемъ, 360 мил. рубл. въ годъ. Дѣйствительно съ мая 21 г. мы наблюдаемъ рѣзкое сокращеніе штатовъ. Надо отмѣтить, что этотъ процессъ вынужденнаго сокращенія сводитъ численность чиновниковъ къ той величинѣ, которая можетъ быть практически будетъ по средствамъ въ представительномъ строѣ правленія. Тѣмъ самымъ упрощается задача будущаго правительства. Нѣкоторое представленіе о томъ, во что въ февралѣ 22 года могло обходиться содержаніе коммунистическаго правительственнаго аппарата даетъ Госпланъ*) отъ 15.2.22 (Эк. Ж. 7.3.22).

Для содержанія штатовъ съ февраля назначалось зерновыхъ рессурсовъ по этому плану 10,5 мил. пуд. въ мѣсяцъ, считая въ томъ числѣ и фуражъ. Переводя это по примѣрнымъ цѣнамъ, принимаемымъ Поповымъ, получимъ около 10 мил. зол. руб. Для опредѣленія, во что оцѣниваются всѣ остальные расходы по содержанію штатовъ, можно исходить изъ прожиточнаго минимума утвержденнаго О. Н. Т. при В. Ц. С. П. С.**) Расходы на пищу въ этомъ минимумѣ составляютъ около 54,5% = 38,5+30×38,5: (38,5+31,5). Не слѣдуетъ однако забывать, что удовлетвореніе держится на уровнѣ примѣрно 60 % отъ прожиточнаго минимума, а пища (2700 калорій) покрывается много больше чѣмъ на 50% зерномъ. Можно потому считать, что на все остальное, кромѣ пищи, штатъ получаетъ тоже не выше 10 мил. зол. руб. въ мѣсяцъ. Нѣтъ потому ничего невѣроятнаго въ томъ, что содержаніе всего правительственнаго аппарата теперь можетъ быть исчислено во что-нибудь близкое къ 360 мил. зол. руб. въ годъ.

Совершенно понятно, что теперешнее положеніе всякаго служащаго въ Россіи совершенно нестерпимо и что оно должно быть улучшено, по крайней мѣрѣ, раза въ два-три, для того, чтобы онъ сталъ просто работоспособенъ. Съ другой стороны надо считать, что при нашемъ планѣ отойдутъ расходы на содержаніе штатовъ въ промышленныхъ, торговыхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ государства (теперь въ мѣсяцъ около 5,6 мил.) и уменьшатся въ зависимости отъ общей европейской ситуаціи, военные расходы. И такъ можно думать, что для первыхъ трехъ - четырехъ лѣтъ удастся свести расходы по содержанію гражданской и военной части государственнаго аппарата къ чему-нибудь въ родѣ 0,75 милліарда зол. рублей.

Чѣмъ эти расходы могутъ быть покрыты? Мы видѣли приходные статьи стараго бюджета. Думать, что въ первые годы можно было бы существенно перестроить налоговую систему не приходится. Главными приходными статьями потому будутъ косвенные налоги***) и доходы отъ государственныхъ пред-

---

*) Подробно этотъ планъ см. Russ. Econ. № 6. Сельско-хозяйственный промыселъ и продовольственныя перспективы въ Россіи при НЭП.

**) См. «Положеніе рабочаго класса при новой экономической политикѣ». № 5 стр. 1761 и слѣд. Russ. Econ.

***) Теперешнее поступленіе денежныхъ налоговъ дало коммунистическому правительству за 1921 годъ 94.106 милл. руб. по обще-государственнымъ налогамъ и 165.271 мил. бум. по мѣстнымъ налогамъ. Всего 259.378 (Эк. Ж. 13.4.22). Переводя на золото по паритету, даваемому Преображенскимъ для октября 1921 г. 1:60.000 получаемъ въ золотѣ ничтожную сумму въ 4,3 милл. зол. рубл. Поступленіе денежныхъ налоговъ въ январѣ 22 года въ мил. бумаж. рубл.: государственныхъ - - 53.151, мѣстные — 151.406, всего 244.558. Громанъ считаетъ покупательную способность бумажнаго рубля въ апрѣлѣ 1:2.000.000 зол. руб. (Э. Ж. 3.4.22) «Еще объ умѣніи считать».)

Digitized by Google

пріятій, сданныхъ въ частныя руки. Что это дастъ, сказать теперь конечно трудно. Нужно однако съ совершенной твердокаменностью стоять на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) штаты вездѣ должны быть какъ можно менѣе численны. Государство должно обходиться меньшимъ количественно, но лучшимъ по качеству персоналомъ и при томъ персоналомъ удовлетворительно оплаченнымъ, 2) не нажимать налогового пресса на столько, чтобы этимъ поражался коэффиціентъ производственнаго накопленія и 3) ни въ коей мѣрѣ не покрывать инфляціей бюджетный дефицитъ первыхъ лѣтъ, если онъ будетъ. Лучше занять, чѣмъ въ малѣйшей степени рисковать разстройствомъ золотого обращенія, которое необходимо установить въ первую голову.

ГЛ. VIII. ФИНАНСОВЫЯ РЕФОРМЫ И ФИНАНСИРОВАНІЕ.

Во главѣ угла всѣхъ финансовыхъ реформъ и миграціи въ Россію иностраннаго капитала лежитъ возстановленіе Россійской независимой и устойчивой денежной системы на золотой базѣ. Часто говорятъ, что денежная система — это крыша на зданіи изъ производства и обмѣна и что хорошая крыша можетъ появиться въ Россіи только послѣ возстановленія хозяйства и стабилизаціи бюджета, а пока что можно пользоваться для покрытія дефицита бюджета казначейскимъ знакомъ, чѣмъ-то вродѣ предразсвѣтныхъ денегъ. При этомъ предполагается сдабривать отсутствіе устойчиваго денежнаго знака допущеніемъ сдѣлокъ на иностранную валюту. Мы совершенно категорически не раздѣляемъ этой точки зрѣнія.

А. *ФИНАНСОВЫЯ РЕФОРМЫ.* — Несомнѣнно, та взаимная зависимость, въ которой переплетаются денежная система, возстановленіе положительнаго воспроизводства и бездефицитный бюджетъ, составляетъ порочный кругъ.

Если нѣтъ времени распутывать узлы, приходится изъ разрубать. Надо дать сперва здоровыя деньги и для этого пожертвовать можетъ быть очень многимъ. Было бы, конечно, хорошо строить сперва стѣны, а потомъ крышу, но Россійское хозяйство это не домъ, который строится. Это цѣлое зданіе, со стѣнами и крышей, уже существующими. Только и тѣ и другая въ трещинахъ и дырахъ. Если заняться ремонтомъ стѣнъ и работами внутри зданія при зіяющихъ дырахъ въ крышѣ, работа будетъ явно безсмысленна, ибо дождь будетъ подмачивать фундаменты и стѣны повалятся сколько бы мы ни латали трещины. Россія будетъ слишкомъ зависѣть отъ финансовой погоды, которую чрезвычайно просто будетъ дѣлать извнѣ.

Разрѣшите послѣдовать примѣру русскаго министра финансовъ старыхъ временъ И. А. Вышнеградскаго, который любилъ открывать собранія фразой: «Прежде чѣмъ мы станемъ высказывать сужденія, позвольте узнать, какіе у кого интересы въ этомъ дѣлѣ». Разрѣшите совершенно откровенно говорить о томъ, у кого какіе интересы могутъ быть въ болѣе или менѣе длительномъ существованіи предразсвѣтнаго рубля и въ допущеніи въ Россіи параллельно со сдѣлками въ такомъ стремящемся къ обезцѣненію рублѣ одновременно сдѣлокъ въ иностранной валютѣ.

Банки съ капиталомъ и вкладами въ иностранной валютѣ. При помощи такихъ иноземныхъ банковъ съ небольшимъ относительно капиталомъ можно не только овладѣть громадной долей Россійскаго производственнаго аппарата, но и держать на веревочкѣ всякое Россійское правительство. Проектовъ такой банковской эксплоатаціи Россіи теперь не мало.

Digitized by Google

Существуетъ напримѣръ получившій довольно большую, но печальную извѣстность проектъ эмиссіоннаго банка, который по мысли его автора долженъ быть основанъ англійской и французской, связанными съ соотвѣтственными правительствами, финансовыми группами. Предполагается, что такой банкъ получитъ отъ теперешняго коммунистическаго правительства монопольное право эмиссіи банкнотовъ съ паритетомъ на фунты и франки, для обслуживанія внѣшней торговли Россіи. За это право онъ будетъ давать коммунистическому правительству ссуды собственно au fond perdu. Авторъ не безъ талантливости доказываетъ, что съ очень небольшимъ вкладомъ иностраннаго капитала, въ сущности на русскія деньги можно такъ комбинацію осуществить, что эмиссіонный банкъ при помощи этихъ ссудъ сможетъ управлять коммунистами, а впослѣдствіи и Россіей, изъ Лондона и Парижа.

Другая схема, пожалуй, еще проще. Въ предразсвѣтный къ здоровому денежному обращенію періодъ учреждается въ Россіи банкъ съ капиталомъ въ иностранной валютѣ скажемъ въ 25 мил. франковъ. Онъ получаетъ отъ Россійскаго правительства право принимать, хранить и выдавать ссуды и текущіе счета во франкахъ. Совершенно естественно, что при непрекращающемся обезцѣниваніи предразсвѣтнаго рубля въ такой банкъ потечетъ вся масса свободныхъ денежныхъ-знаковъ въ Россіи, ибо онъ чрезвычайно облегчитъ повсемѣстное въ Россіи обращеніе рубля во франки въ которыхъ будутъ открываться текущіе счета. При наличіи тенденціи рубля къ обезцѣненію, вкладчикъ такимъ образомъ страхуетъ себя и получаетъ обратно свой вкладъ всегда въ большемъ количествѣ рублей, чѣмъ онъ вложилъ. Русскіе банки, работающіе на предразсвѣтномъ рублѣ — государственные и частные — будутъ, конечно, покинуты кліентомъ. На первый взглядъ такой иностранный банкъ долженъ обанкротиться. На самомъ же дѣдѣ онъ сдѣлаетъ превосходное дѣло. Онъ станетъ обращать притекающіе вклады въ рубляхъ на покупку акцій промышленныхъ предпріятій въ Россіи. Разъ процессъ здороваго возстановленія промышленности не пойдетъ сразу въ опредѣленныхъ, ясныхъ линіяхъ, стремленіе къ ликвидаціи своихъ портфелей у бѣднѣющихъ собственниковъ несомнѣнно приметъ панической характеръ, а тутъ будетъ являться возможность сдѣлать эту ликвидацію стабильной — во франкахъ. Естественно, что при такой панической коньюнктурѣ, банкъ скупитъ массу Россійскихъ промышленныхъ цѣнностей за безцѣнокъ, т. е. собственно говоря будетъ продолжаться и расширяться тотъ процессъ перехода Россійскаго капитала за безцѣнокъ къ владѣльцамъ фунтовъ и франковъ, который имѣетъ мѣсто теперь.

Старые русскіе банки имѣютъ нѣкоторую склонность къ предразсвѣтному рублю разсчитывая создать для себя благопріятную коньюнктуру для расплаты со своими кредиторами и дебиторами.

Наконецъ лица съ психологіей крупнаго дѣятеля министерства финансовъ не чужды слабости къ этому переходному рублю, ибо имъ при немъ придется меньше думать объ устраненіи прорѣхъ въ бюджетѣ. Свобода инфляціи представляется слишкомъ легкимъ и соблазнительнымъ средствомъ для большихъ латокъ. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что отъ этой слабости все больше и больше излѣчиваются подъ вліяніемъ неуспѣха балансированія бюджета во всѣхъ странахъ съ продолжающейся денежной инфляціей. Неуспѣхъ имѣетъ причины при инфляціи совершенно неустранимыя: — между составленіемъ бюджета и фактическимъ поступленіемъ проектированныхъ имъ налоговъ проходитъ обыкновенно отъ 2 до 14 мѣсяцевъ. За это

Digitized by Google

время истинная величина (въ золотѣ) налога успѣваетъ благодаря инфляціи почти улетучиться. Инфляція, какъ соленая вода, не утоляетъ жажды.

Золотой базисъ. Нѣтъ сомнѣнія, что система предразсвѣтнаго рубля, это чистилище передъ входомъ въ область здороваго денежнаго обращенія на золотомъ базисѣ, ничего хорошаго не дастъ. Она поведетъ: 1) къ спекуляціи, 2) задержкѣ въ возстановленіи производства, 3) забарикадируетъ миграцію частнаго капитала въ Россію и 4) создастъ озлобленіе у ликвидировавшаго въ паникѣ свои промышленныя цѣнности.

Мы настаиваемъ потому на необходимости самаго быстраго установленія денежнаго обращенія на золотомъ базисѣ. Золотой рубль реальный, а не мнимый долженъ появиться на рынкѣ. Въ немъ надо считать и дѣлать сдѣлки. Пусть, если нужно, онъ будетъ девальвированъ по сравненію съ довоеннымъ, что-нибудь вродѣ теперешней фактической девальваціи франка, т. е. 1:2. Мы не особенно настаиваемъ на размѣрѣ этой девальваціи, но твердое платежное средство и средство для тезаурированія совершенно необходимы для максимализаціи производства.

Сколько, приблизительно, въ довоенныхъ золотыхъ рубляхъ потребуется средствъ для возстановленія денежнаго обращенія на золотой базѣ?

Совершенно понятно, что всѣ теперешніе россійскіе рубли царскіе, совѣтскіе и т. д. необходимо выкупить по фиксированному, примѣнительно къ паритету ихъ на золото, курсу. Истратить придется тѣмъ меньше, чѣмъ позже. Чѣмъ больше растетъ объемъ выпущенныхъ коммунистами рублей, тѣмъ общая стоимость ихъ — скажемъ въ фунтахъ стерлинговъ — дѣлается меньше. Во всякомъ случаѣ для обмѣна всѣхъ циркулирующихъ въ Россіи рублей бумажныхъ на золотые потребуется относительно небольшая сумма. На 1.4.22 въ Россіи циркулировало 72 трилліона бумажныхъ рублей. Выкупъ ихъ по теперешнему курсу*) обошелся бы небольше £ 7-8 мил. или около 75 мил. довоенныхъ золотыхъ рублей. Если прибавить скажемъ еще 25 мил. зол. рубл., то совершенно безболѣзненно можно произвести обмѣнъ всевозможныхъ мѣстныхъ денежныхъ знаковъ, курсъ которыхъ надо между прочимъ отмѣтить очень невысокъ даже въ совѣтской валютѣ, — всѣхъ украинскихъ карбованцевъ и гривенъ, бѣлыхъ денегъ, всевозможныхъ размѣнныхъ знаковъ и т. п.

Вслѣдстіе теперешняго громаднаго сокращенія въ Россіи товарнаго оборота для обезпеченія денежнаго обращенія потребуется на ближайшее время денежныхъ знаковъ много меньше, чѣмъ до войны. Нужно думать, что даже при быстромъ темпѣ максимализаціи производства въ ближайшіе годы, можно было бы обойтись количествомъ денежныхъ знаковъ на сумму, соотвѣтствующую небольше, чѣмъ 1,5 милліарда дов. зол. руб. Можно примѣрно считать, что около 300-400 мил. руб. звонкой монеты сохранилось еще въ Россіи въ рукахъ населенія и что какая-нибудь сотня милліоновъ останется отъ золотого фонда. Располагая такимъ образомъ суммою въ 1.5 милліарда довоен. зол. руб., частью въ золотѣ, частью въ золотыхъ иностранныхъ девизахъ, скажемъ въ долларахъ, государство сможетъ разрѣшить задачу безболѣзненнаго возстановленія устойчиваго и здороваго золотого обращенія въ Россіи.

Ясное состояніе кассы. Финансовая реформа должна вестись такъ и въ такой послѣдовательности, чтобы дать возможность каждому хозяйству-

---

*) По курсу около 10 мил. бум. руб. за £ 1. По Громану выйдетъ еще меньше — около 36 мил. Онъ, какъ мы видѣли, (Эк. Ж. 3. 4. 22) считаетъ покупную способность теперешняго бумажнаго рубля = 1:2.000.000 отъ зол. довоен. руб.

Digitized by Google

ющему гражданину Россійскаго государства чрезвычайно быстро подсчитать возможный размѣръ его кассовыхъ средствъ не только въ деньгахъ, но и въ обезпеченіяхъ процентными бумагами. Совершенно понятно, что такой подсчетъ окончательно можетъ быть сдѣланъ только много спустя, т. е. тогда, когда закончится довольно длительный періодъ всѣхъ взаимныхъ расчетовъ. Для того-же однако, чтобы по ликвидаціи коммунистическаго хозяйственнаго строя начать быстро хозяйство въ новыхъ капиталистическихъ условіяхъ, и дѣлать вообще какіе-нибудь хозяйственные расчеты, можно удовлетвориться приведеніемъ въ ясность хотя бы только части своей кассы. Съ этой частью каждый будетъ уже имѣть нѣкоторую свободу въ изысканіи средствъ, кредитовъ и т. п. для пуска въ ходъ своего дѣла.

Финансовыя реформы должны имѣть своей задачей выяснить эту часть возможно быстрѣе и сдѣлать размѣръ ея возможно болѣе крупнымъ. Для этого разрѣшить надо двѣ группы вопросовъ. Первая обнимаетъ вопросы о фиксаціи цѣнностей различныхъ категорій правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ займовъ съ одной стороны, и, ипотечныхъ бумагъ городскихъ кредитныхъ и земельныхъ банковъ съ другой. Вторая — легальные методы расчета по взаимнымъ обязательствамъ прошлыхъ лѣтъ.

Мы должны заранѣе сказать, что никакихъ руководящихъ направленій давать здѣсь на основаніи высшей справедливости невозможно. Два рода интересовъ — кредиторовъ и дебиторовъ — здѣсь явно противорѣчивы. И рѣшать задачу можно только въ плоскости практическаго компромисса, имѣющаго при томъ своимъ конечнымъ результатомъ наивыгоднѣйшій эфектъ съ точки зрѣнія максимализаціи производства. Во всѣхъ спорныхъ случаяхъ, гдѣ никакъ уже невозможно согласовать эти интересы, мы, откровенно это признаемъ, становимся на сторону производственника, активнаго хозяйствующаго противъ рантье. Думаемъ, что этого требуетъ интересъ національнаго хозяйства, какъ цѣлаго и, пожалуй, въ конечномъ счетѣ интересъ самаго рантье. Ясно совершенно, что онъ не можетъ получить при общемъ обнищаніи всего того, что имѣлъ и неизбѣжно долженъ удовлетвориться частью. Мы думаемъ, что эта часть будетъ тѣмъ надежнѣе и тѣмъ больше, чѣмъ скорѣе и полнѣе осуществится максимализація производства и національнаго дохода.

Правительственные займы. Ипотечныя городскія и земельныя процентныя бумаги. Основной заботой всякаго уважающаго себя правительства является самое бережное отношеніе къ доброму имени и кредиту своего государства. Сама мысль о возможности какого-то обсужденія, признаетъ ли Россія или нѣтъ старые государственные долги, нелѣпа и вредна для Россійскаго достоинства и для Россійскаго кредита. Само собой разумѣется, что Россія платитъ по своимъ обязательствамъ. Вопросъ можетъ идти только о томъ, что въ самомъ дѣлѣ по условіямъ своихъ обязательствъ Россія должна платить легально и что и когда по всей экономической конъюнктурѣ платить можно.

Всѣ правительственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, выпущенныя въ золотѣ, очевидно не нуждаются въ какихъ бы то ни было актахъ. Все то, что выпущено правительствомъ въ довоенномъ рублѣ юридически говоря можетъ быть оплачено въ теперешнемъ лучшемъ бумажномъ рублѣ, Царскомъ или Временнаго правительства. Ставя, однако, во главу угла драгоцѣннѣйшее сохраненіе кредита Россійскаго государства (внутри страны и внѣ ея на совершенно одинаковую ступень) слѣдуетъ до военный рубль во всѣхъ правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ займахъ, кромѣ, пожалуй, земельныхъ ипотечныхъ бумагъ,

Digitized by Google

приравнять новому золотому рублю. При этомъ, если принять девальвацію 1:2, какъ мы говорили объ этомъ раньше, въ золотѣ эти русскія процентныя бумаги потеряютъ свою цѣну примѣрно на половину. Надо отмѣтить, что иностранные держатели никакихъ претензій не только юридическаго но даже и моральнаго порядка къ Россіи предъявлять не могутъ. Изъ иностранныхъ рынковъ главнѣйшимъ по размѣщенію ренты и частью желѣзнодорожныхъ облигацій былъ французскій. Французы при предлагаемой нами комбинаціи получатъ проценты и погашенія въ золотѣ столько-же, сколько они получили до войны. Теперешній франкъ вѣдь фактически девальвировался не меньше, чѣмъ вдвое. Дефлировать его никакой французскій министръ финансовъ не собирается. На нѣмецкомъ рынкѣ была размѣщена значительная доля желѣзнодорожныхъ облигацій. При теперешнемъ курсѣ марки на русскихъ бумагахъ нѣмцы потеряютъ въ безконечное число разъ меньше того, чѣмъ они теряютъ на собственныхъ старыхъ правительственныхъ займахъ въ Германіи. Въ настоящій моментъ фактическая девальвація £ гораздо меньше чѣмъ франка. Тѣ англичане, къ которымъ перешла рента и желѣзнодорожныя облигаціи съ французскаго рынка до войны, будутъ слѣдовать участи франка, Россія тутъ не при чемъ. Тѣ же англичане, которые купили эти русскіе бумаги послѣ 19-го года, уже конечно ничего не потеряютъ.

Всѣ ипотечныя облигаціи городскихъ кредитныхъ и земельныхъ, въ томъ числѣ Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ могутъ быть ликвидированы въ имѣющемъ законную платежную силу, лучшемъ теперь въ Россіи рублѣ — царскомъ. Мы не безъ колебанія рѣшились предложить эту мѣру. Юридически она, конечно, вполнѣ законна. Практически же она означаетъ почти ануляцію и поражаетъ очень сильно интересы русскихъ рантье. Если обратиться къ большимъ числамъ, то въ чистой формѣ рантье, стригущій купоны, явленіе въ Россіи чрезвычайно рѣдкое. Въ обработкѣ переписи 97 года*) проф. Менделѣевъ исчисляетъ все число обезпеченныхъ лицъ въ Россіи, т. е. живущихъ отъ капиталовъ, получающихъ пенсіи или содержаніе отъ другихъ жителей всего въ 1387 тыс. челов. Совершенно понятно, что рантье, входящихъ въ эту группу много меньше чѣмъ 1.4 милл. человѣкъ. Однако и эти малочисленные въ Россіи рантье держали свое состояніе не только въ твердо процентныхъ бумагахъ, но и въ акціяхъ. Тѣ-же, совсѣмъ уже рѣдкіе рантье, кто предпочиталъ твердо процентную бумагу, распредѣляли свои суммы между государственными займами и ипотечными городскими и земельными. Если такимъ образомъ правительственные займы сохранятъ свою цѣнность въ очень крупномъ размѣрѣ, а ипотечные ее почти потеряютъ, то въ конечномъ счетѣ рантье не будетъ разоренъ окончательно.

Остановиться на расчетѣ по ипотечнымъ облигаціямъ въ новомъ золотомъ рублѣ практически совершенно невозможно. Что произойдетъ, если бы такой расчетъ принять? Владѣльцы заложенныхъ домовъ при теперешнемъ ихъ безремонтномъ и бездоходномъ состояніи очевидно не были бы въ состояніи платить проценты по займамъ въ новыхъ золотыхъ рубляхъ. Соотвѣтственно, дома поступили бы въ масовую публичную продажу и остались за городскими кредитными банками. Все дѣло съ жилищнымъ вопросомъ въ городахъ осталось бы въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находится теперь при коммунистической національзаціи. Никакихъ ремонтовъ и возстановленій

---

*) «Къ познанію Россіи» Д. И. Менделѣевъ, стр. 91 и 116. Петроградъ 1907.

Digitized by Google

нельзя было бы осуществить. Мораторіумъ по процентамъ тоже, конечно, ничему бы не помогъ, ибо при обременности имущества долгомъ и обезцѣненности его эпохой національзаціи немыслимъ былъ бы кредитъ для возстановленія. При расчетѣ бумажнымъ рублемъ весь процессъ будетъ имѣть совершенно другой результатъ. Произойдетъ очевидно очистка имуществъ отъ долговъ. Банковскій аппаратъ въ видѣ городскихъ кредитныхъ банковъ сохранится и при новой денежной базѣ сможетъ организовать новый притокъ капиталовъ въ домостроеніе и возстановленіе домовъ. Владѣльцамъ-же будетъ выгодно заняться этимъ возстановленіемъ и оттого они будутъ активны.

Приблизительно такое же положеніе мы имѣемъ въ вопросѣ расчета по земельнымъ облигаціямъ, благодаря громаднымъ сокращеніямъ посѣвныхъ площадей и разстройствамъ производственной базы с.-хозяйственнаго промысла.

Что касается до Россійскихъ Правительственныхъ займовъ во время войны — и внѣшнихъ и внутреннихъ, то этотъ вопросъ менѣе срочный и болѣе сложный. Даже счета по военнымъ кредитамъ и обязательствамъ между Россіей съ одной стороны и Англіей и Франціей съ другой пока еще не сведены къ окончательнымъ цифрамъ. Потому съ рѣшеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ военными займами надо подождать до международнаго его разрѣшенія. Англія и Франція несравненно больше Россіи заинтересованы въ очень льготной взаимной между державами ликвидаціи военныхъ долговъ. Та легкость, съ которой Англія идетъ на списываніе военныхъ долговъ Россіи во время Генуэзской конференціи имѣетъ очень вѣроятное объясненіе въ томъ, что Англія желаетъ создать прецедентъ и починъ для того, чтобы снова возбудить передъ Америкой вопросъ о списаніи военныхъ долговъ Антанты, причитающихся Америкѣ къ полученіи съ нея.

Россія не такъ заинтересована въ прощеніи долговъ, какъ въ широкомъ кредитѣ для возстановленія и въ мораторіумѣ платежей процентовъ по старымъ долгамъ, на срокъ около 5-7 лѣтъ, пока не возстановится производство. Какъ только этотъ тяжелый періодъ въ 5-7 лѣтъ будетъ благополучно пережитъ, и въ результатѣ возстановленія Россійской воспроизводственной базы наступитъ въ Россіи эпоха бурнаго развитія производственныхъ силъ, платить проценты по займамъ при сильно повысившемся національномъ доходѣ уже не будетъ представлять труда.

Не слѣдуетъ вообще никогда забывать, что теперешняя задолженность Россіи, считая ее даже безъ всякой девальваціи, полностью въ золотомъ Виттевскомъ рублѣ, по сравненію съ задолженностью остальныхъ Европейскихъ странъ, участницъ войны — невелика. Во время Брюссельской финансовой конференціи 20 г. страны по задолженности размѣщались въ слѣдующемъ порядкѣ (милліарды ф. ст.): Германія — 9,3; Франція — 8,5; Англія — 7,8; С. Ш. А. — 5,2; Австро-Венгрія — 3,8; Россія — 3,4; и Италія — 3,1 (см. діаграмму № 18). Сопостановленіе цифръ задолженности говоритъ особенно въ пользу Россіи, если сравнивать ее съ національнымъ богатствомъ и доходомъ другихъ странъ. Такъ, задолженность Россіи и Италіи почти равны тогда, какъ Россія больше Италіи по національному богатству въ три раза и національному доходу въ два раза.

Ликвидація по прежнимъ обязательствамъ. Выясненіе хотя части кассовой наличности для всякаго человѣка, какъ мы уже сказали, представляется дѣломъ громадной важности. Главнымъ принципомъ правилъ для ликвидаціи по прежнимъ обязательствамъ должна быть ихъ самая элементарная, недопускающая никакихъ кривотолковъ простота и ясность.

Digitized by Google

Повторяемъ, достоинство закона ликвидаціи лежитъ не въ соблюденіи очень тонкой и сложной «справедливости» а въ быстротѣ осуществленія расчета и стимулированіи максимализаціи производства. Схему ликвидаціи можно построить на расчетѣ новымъ золотымъ рублемъ, лучшимъ бумажнымъ (царскимъ) или, наконецъ, на промежуточныхъ и сложныхъ способахъ съ расплатою частью бумажнымъ, частью золотымъ и частью предразсвѣтнымъ рублемъ. Мы сразу же отбрасываемъ третій способъ, какъ ведущій къ безконечной волокитѣ и спорамъ. Люди больше будутъ проводить времени у адвоката и въ судѣ, чѣмъ на заводѣ и работѣ.

Остается потому разсмотрѣть только два первыхъ способа. Наша схема расчета состоитъ въ слѣдующемъ: Всѣ расчеты по обязательствамъ, возникшимъ до 1 января 1914 г. и не ликвидированнымъ къ 1.8.14 — оплачиваются по балансу на 1.8.14, новымъ золотымъ рублемъ за 1 довоенный рубль. Всѣ договоры о поставкахъ, по которымъ исполненіе къ времени ликвидаціи коммунистическаго хозяйственнаго строя не было закончено, въ части, касающейся времени послѣ этого срока теряютъ свою силу.

Всѣ же остальные расчеты по всякимъ взаимнымъ обязательствамъ ликвидируются бумажнымъ совѣтскимъ рублемъ.

Общій характеръ будущихъ расчетовъ станетъ яснымъ изъ разсмотрѣнія свободнаго баланса Россійскихъ частныхъ коммерческихъ банковъ на 1.6.17 (въ милліардахъ зол. рубл.):

Активъ		Пассивъ	
Касса и текущіе	0,5	Складочный и резервный капиталъ	1,1
Портфель	1,2	Вклады и текущіе	7,6
Учеть	3,2	Переучетъ	0,7
Ссуды	4,5		

Что произойдетъ, если произвести расчеты въ новомъ золотомъ рублѣ? Купеческіе векселя не будутъ покрыты, ибо и товаръ, который былъ ими оплаченъ, давно разграбленъ, секвестрированъ или національнзированъ. Промышленные векселя также не будутъ оплачены, если даже дать по нимъ мораторіумъ. Онкольныя ссуды не будутъ покрыты, и весь обезпечивающій ихъ портфель, стоимостью 4,5 милліардовъ зол. рубл., останется за банкомъ. Произойдетъ это потому, что биржевая расцѣнка этого портфеля въ началѣ возстановленія будетъ въ золотѣ далеко ниже полученной подъ него ссуды. Не слѣдуетъ забывать, что онкольнымъ кредитомъ пользовался не только игрокъ на биржѣ, но въ несравненно большей степени активный промышленникъ и акціонеръ. Какъ только этотъ активный элементъ потеряетъ право на свои акціи, онъ станетъ мертвымъ для промышленной жизни. Наживутъ только владѣльцы текущихъ счетовъ, вносившихъ въ обезцѣнивавшемся все время рублѣ и получающіе по нимъ теперь въ новомъ золотомъ. Съ другой стороны банки не будутъ въ состояніи покрыть требованія своего единственнаго пассивнаго кліента — государственнаго банка. Этотъ послѣдній совершенно незаслуженно наживетъ на инфляціи рубля.

Въ конечномъ результатѣ расчетъ въ золотомъ рублѣ поведетъ къ переходу всѣхъ промышленныхъ предпріятій въ руки государства и банкротству частныхъ коммерческихъ банковъ, если конечно государственный банкъ рѣшится довести процессъ до его логическаго конца. Практически мы будемъ имѣть ту же картину, что и при большевистской національзаціи. Только эта новая національзація будетъ проведена не въ коммунистическихъ а въ капиталистическихъ формахъ. Такимъ образомъ банковскій аппаратъ будетъ разрушенъ, а возстановленіе производства не сдвинется съ мѣста.

Digitized by Google

Поэтому мы и останавливаемся на расчетѣ бумажнымъ рублемъ. Что произойдетъ въ результатѣ такого расчета? Частные коммерческіе банки останутся владѣльцами собственнаго своего портфеля. Ихъ складочный и резервный капиталъ отъ этого можетъ быть нѣсколько обезцѣнится, такъ какъ промышленныя бумаги, которыя они будутъ имѣть противъ этого складочнаго капитала, временно потеряютъ 30-40% своей стоимости, вслѣдствіе разрушеній за время коммунистическаго періода. Однако, весь банковскій Россійскій аппаратъ сохранится. Мы считаемъ чрезвычайно важнымъ факторомъ успѣха развитія національнаго хозяйства сохраненіе всякой экономической и банковской организованности въ Россіи. Достаточно будетъ центральному эмиссіонному банку открыть соотвѣтственные кредиты въ новыхъ золотыхъ рубляхъ сохранившимся старымъ россійскимъ коммерческимъ банкамъ, и весь аппаратъ денежнаго обращенія начнетъ удовлетворительно обслуживать производственный процессъ и торговлю. Банки сразу станутъ кредитоспособны и получатъ большой стимулъ и интересъ къ возстановленію какъ промышленныхъ предпріятій, пакетами которыхъ они владѣютъ, такъ и вообще къ возстановленію своей хозяйственной дѣятельности. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что при расчетѣ бумажнымъ рублемъ чисто кредитные банки (напримѣръ Волжко-Камскій, Московско-Купеческій и нѣкоторые другіе) не имѣющіе портфеля въ промышленныхъ цѣнностяхъ, потеряютъ очень крупную часть стоимости своего складочнаго капитала. Выправить такой, относительно небольшой въ общей массѣ расчетовъ дефектъ будетъ вполнѣ возможно при помощи напримѣръ открытія нарочито широкихъ кредитовъ Центральнымъ Эмиссіоннымъ Банкомъ именно такимъ пострадавшимъ, чисто кредитнымъ банковскимъ учрежденіямъ. Наконецъ возможно общее соглашеніе Комитета Частныхъ Банковъ о принятіи на общій счетъ прибыли и убытковъ отъ ликвидаціи прежнихъ обязательствъ.

Мы полагаемъ, что вся операція по ликвидаціи взаимныхъ расчетовъ при схемѣ расчета бумажнымъ рублемъ, можетъ быть проведена съ исключительной быстротою и поведетъ къ быстрому возстановленію производственнаго и банковскаго аппарата.

Б. *ФИНАНСИРОВАНІЕ:* а) *Желѣзныя дороги*. Въ основу финансированія для возстановленія жел. дорогъ, мы кладемъ тѣ суммы, которыя Россійская казна можетъ выручить и привлечь, уступивъ одному громадному или нѣсколькимъ крупнымъ частнымъ желѣзнодорожнымъ вновь организованнымъ обществамъ казенное свое желѣзнодорожное хозяйство. По нашей схемѣ казна должна сохранить участіе въ этихъ новыхъ обществахъ въ размѣрѣ 50% обыкновенныхъ акцій и около 2 милліардовъ въ довоен. зол. руб. облигацій или акцій-preferred. Какъ примѣрную схему такого акціонированія, можно себѣ представить такую комбинацію.

Стоимость 39.000 верстъ казенныхъ жел. дорогъ можно принять по самой скромной оцѣнкѣ (120.000 верста)*) въ 4,68 милліардовъ дов. зол. руб. Для ихъ возстановленія потребуется свѣжаго капитала 1,7 милліардовъ. Итого дороги послѣ возстановленія будутъ стоить 6,38 милліардовъ. На четверть этого капитала около 1,6 милліардовъ выпускаются акціи, остальныя 4.8 милліардовъ покрываются облигаціями. Половину акціонернаго капитала 0,8 милліарда казна оставляетъ за собою. Остальную по-

*) Товарная стоимость Сибирскихъ ж. д. линій, представляющихъ громадное міровое значеніе, превосходитъ 200.000 рублей за версту. См. Russian Econ. № 5, стр. 1683.

Digitized by Google

ловину она уступаетъ за наличный расчетъ русскимъ предпринимателямъ, акціи на сумму 0,16 милліарда и американскимъ 0,64 милліарда. Далѣе казна оставляетъ за собою 2 милліарда облигаціями, получая остальное наличными. Всего такимъ образомъ Россійская казна получитъ 4,68 — 0,8—2=1,88 милліардовъ довоен. зол. руб. и сохранитъ свое участіе въ дѣлѣ въ общей сложности на сумму 2,8 милліардовъ. Русскіе предприниматели внесутъ 0,16 милліарда, а американскія группы 3,42 милліардовъ зол. рублей. Американскіе акціонеры и облигаціонеры должны получить нѣкоторое преимущество при распредѣленіи прибыли по сравненію съ россійской казной и россійскими участниками въ дѣлѣ. За законодательными россійскими учрежденіями сохраняется тарифное законодательство. Россійскія законодательныя учрежденія очевидно не станутъ злоупотреблять въ ущербъ интересамъ русскихъ и иностранныхъ акціонеровъ этимъ своимъ правомъ контроля тарифовъ, ибо само государство будетъ очень крупно заинтересованъ въ общей прибыльности дорогъ. Съ другой стороны русско-американскій частный аппаратъ можетъ сильно интенсифицировать желѣзнодорожное хозяйство, сокративъ прежніе эксплоатаціонные расходы на версту. Въ достиженіи успѣховъ въ этомъ направленіи, точно также какъ въ развитіи желѣзнодорожной сѣти, онъ будетъ чрезвычайно крупно заинтересованъ. Соотвѣтственно весь доходъ отъ желѣзнодорожнаго хозяйства въ государственномъ бюджетѣ увеличится очень сильно по сравненію съ цифрами довоеннаго времени. Само собой разумѣется, что вмѣсто привычной для Россіи системы акціонернаго и облигаціоннаго капитала эта же схема могла бы быть осуществлена въ болѣе привычной для американскаго рынка системѣ обыкновенныхъ и preferred акцій.

Далѣе идетъ вопросъ о привлеченіи капиталовъ для возстановленія частныхъ жел. дорогъ. Само собой разумѣется, если бы частныя желѣзнодорожныя общества могли разрѣшить въ порядкѣ своихъ теперешнихъ уставовъ всю задачу привлеченія иностраннаго капитала, то со стороны государства имъ должно быть оказано полное и искреннее содѣйствіе. Если бы однако потребовалась для болѣе выгоднаго рѣшенія задачи помощь государственная, то можно было бы представить себѣ, напримѣръ, такую схему. Количество верстъ частныхъ жел. дорогъ — 31.000 Теперешній акціонерный капиталъ 0,234 милліарда довоенныхъ зол. рублей. Изъ нихъ гарантированнаго 0,033 милліарда. Облигаціонный капиталъ составляетъ 3,894 милліарда довоенныхъ рублей. Если будетъ осуществлена схема приравниванія 1 довоеннаго рубля 1 новому золотому рублю, то облигаціонный капиталъ можно считать въ суммѣ 1,947 милліардовъ довоен. зол. руб. Требуется для возстановленія 1,3 милліарда, всего такимъ образомъ послѣ возстановленія частныя жел. дор. будутъ стоить 3, 481 милліардовъ довоен. зол. руб. Пусть новый акціонерный капиталъ составитъ четверть этой суммы, т. е. около 0,9 милліарда. Распредѣленіе этого акціонернаго капитала должно было бы себѣ представить въ милліардахъ золотыхъ рублей: американская группа — 0,36; старые акціонеры — 0,24 и казна — 0,3. Американскія группы берутся реализовать новаго облигаціоннаго капитала на 0,64 милліарда довоенныхъ золотыхъ рублей. Само собой разумѣется, что эта же схема могла бы быть осуществлена при помощи системы обыкновенныхъ и preferred акцій.

Намъ представляется, что и въ этомъ случаѣ равновѣсіе интересовъ казенныхъ и частныхъ было бы приблизительно такое-же, какъ и въ случаѣ акціонированія казенныхъ жел. дорогъ.

Весь смыслъ акціонированія желѣзныхъ дорогъ заключается: 1) улуч-

Digitized by Google

шеніи съ хозяйственной точки зрѣнія всей желѣзнодорожной системы и привлеченіи потребнаго новаго капитала въ размѣрѣ 3 милліардовъ довоен. зол. руб. и 2) въ томъ, что у казны въ результатѣ всей этой операціи можетъ остаться 1,88—0,3 = 1,58 милліардовъ довоен. зол. руб. Эта сумма можетъ дать возможность возстановить въ Россіи золотое денежное обращеніе.

б) *Сельско-хозяйственный промыселъ.* Успѣхъ схемы финансированія сельско-хозяйственнаго промысла зависитъ отъ того: 1) будетъ ли удачно избрано то юридическое лицо, тотъ коллективный хозяинъ земледѣльческаго промысла, который явится распредѣлителемъ между индивидуальнымъ заемщикомъ полученнаго взаймы капитала и будетъ отвѣтственнымъ за его возвратъ и 2) будетъ-ли найдено достаточное въ глазахъ инвестора обезпеченіе, гарантирующее теченіе процентовъ и возвратъ долга.

Совершенно понятно, что все то, что мы говоримъ ниже — это только вѣхи направленія, въ которомъ задача могла бы разрѣшаться практически. Окончательный планъ можетъ получиться только въ результатѣ многочисленныхъ поправокъ къ предварительнымъ соображеніямъ, вызываемымъ какъ текучими измѣненіями въ состояніи сельско-хозяйственнаго промысла, такъ и условіями обоихъ договаривающихся, если такой договоръ вообще будетъ имѣть мѣсто, сторонъ.

Мы склонны думать, что сельско-хозяйственная комиссія Р. Э. О. остановилась на кооперації, какъ юридическомъ лицѣ занимающемъ, и Государствѣ, какъ ручающемся за заемъ — правильно.

При такой схемѣ можно создать гибкій и практичный аппаратъ, достаточно гарантирующій всѣ стороны, участвующія въ дѣлѣ. Вопросъ этотъ достаточно освѣщенъ въ докладѣ С.-Хоз. Комиссіи Р. Э. О., и мы на немъ не станемъ останавливаться дольше. Замѣтимъ только, что схема эта будетъ вѣроятно имѣть и нѣкоторый положительный психологическій эфектъ на заемщика-крестьянина, весьма важный для дѣловой постановки. Ссуды крестьянамъ на обсѣмененіе, продовольствіе и т. д. выдавались и раньше Русскимъ Правительствомъ и Земствами во время неурожаевъ. Не только крестьяне однако смотрѣли на нихъ тогда какъ на благо, исходящее изъ бездоннаго казеннаго сундука. Отсюда создавалось обстановка нѣкоторой недѣловитости при полученіи и возвратѣ.

Это не должно повторяться. Земледѣлецъ ясно долженъ видѣть, что это именно онъ занимаетъ и онъ будетъ отдавать, что онъ имѣетъ право настоящаго контроля надъ тѣмъ, что получается въ его деревню, какъ распредѣляется, что все это не дарованный конь, которому въ зубы не смотрятъ, не ссуда старыхъ временъ, которую можно было и не отдать или возвратъ которой оттянуть, а та настоящая твердая коммерческая сдѣлка, къ которой онъ привыкъ въ кооперації.

Наконецъ вопросъ о гарантіяхъ. Гарантіей долженъ служить тотъ хлѣбъ, который Россія начнетъ экспортировать на внѣшній рынокъ тотчасъ по возстановленіи сельскаго хозяйства. Преждевременно говорить о томъ, въ какую именно форму выльются отношенія для осуществленія этой гарантіи. Можно было бы представить себѣ напр. такую схему. На срокъ выплаты долга устанавливается кооперація между Россіей и С. Ш. А. по міровой торговлѣ хлѣбомъ. Потребовалось бы при этомъ стандартизировать русскіе сорта хлѣба примѣнительно къ американскимъ маркамъ. Въ этомъ есть техническія трудности, но трудности, конечно, преодолимыя.

Тѣ американскія дѣловыя объединенія, которыя взялись бы за финансированіе возстановленія русскаго сельскаго хозяйства и приняли бы на себя отвѣтственность передъ американскимъ инвесторомъ за помѣщенныя

Digitized by Google

имъ въ это дѣло деньги, очевидно могли бы получить право продавать русскій хлѣбъ на міровомъ рынкѣ на одинаковыхъ условіяхъ съ американскимъ. При окончательномъ за каждый годъ расчетѣ цѣны могли бы быть приняты средніе по дѣйствительнымъ сдѣлкамъ американскаго рынка, независимо отъ того былъ ли проданъ русскій или американскій хлѣбъ. Финансирующія американскія учрежденія должны были бы получить за свое участіе въ торговлѣ и гарантіяхъ передъ американскимъ инвесторомъ условленное комиссіонное вознагражденіе отъ всѣхъ продажъ хлѣба.

ГЛ. IX. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Тотъ экономическій кризисъ, который переживаетъ теперь весь цивилизованный міръ планеты, не есть только кризисъ матеріальный. Дѣло идетъ не только о производствѣ или о потребленіи товара. Человѣчество переживаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кризисъ идей, подходитъ къ пересмотру экономическаго міросозерцанія, — тѣхъ основныхъ принциповъ, на которыхъ покоились существующія системы человѣческаго хозяйства.

Никогда эти системы такъ ясно не выявились, не пріобрѣли въ сознаніи всякаго такихъ четкихъ, логически законченныхъ формъ и не доходили въ практическомъ примѣненіи до такихъ заостренныхъ предѣловъ, возможность коихъ раньше представлялась очень удаленнымъ въ будущее, можетъ быть никогда не достижимымъ практическою жизнью идеаломъ.

Каждому національному хозяйству придется сдѣлать выборъ между тремя конкурирующими между собою теперь міросозерцаніями: имперіалистическимъ капитализмомъ Стараго Свѣта, коммунизмомъ и демократическимъ капитализмомъ Новаго Свѣта.

Эти три экономическія міросозерцанія радикально между собою расходятся. Между національными хозяйствами не сдѣлавшими выбора одной и той-же экономической системы, не можетъ быть дружескаго и плодотворнаго экономическаго сотрудничества въ міровомъ обмѣнѣ.

Если націлнальное хозяйство изберетъ для себя систему демократическаго капитализма Новаго Свѣта и будетъ въ міровомъ обмѣнѣ держаться національныхъ хозяйствъ этой же группы, его производственныя силы имѣютъ всѣ шансы къ бурному развитію.

Если національное хозяйство изберетъ систему коммунистическую, — оно также бурно разрушитъ свои производственныя силы.

Наконецъ при теперешней міровой хозяйственной коньюнктурѣ и теперешнемъ міровомъ уровнѣ экономической сознательности національное хозяйство, построенное на системѣ имперіалистическаго капитализма Стараго Свѣта неизбѣжно разрушитъ свои собственныя производственныя силы. Только сдѣлаетъ это нѣсколько медленнѣе, чѣмъ при коммунизмѣ.

Разрушенія производственныхъ силъ въ странѣ неизмѣнно ведетъ къ соціальной катастрофѣ въ ней, вымиранію или эмиграціи изъ нея населенія.

Коренное различіе всѣхъ трехъ системъ лежитъ въ томъ, въ какихъ предѣлахъ и для кого онѣ гарантируютъ экономическую свободу хозяйствующаго. Собственно говоря вся исторія человѣческаго общества представляется рядомъ послѣдовательныхъ приближеній къ точному рѣшенію проблемы освобожденія хозяйствующаго и трудящаго отъ диктатуры надъ нимъ извнѣ. Чѣмъ ширѣ каждый разъ человѣческое общество рѣшаетъ эту проблему, тѣмъ больше оно продвигается впередъ на метеріальномъ фронтѣ, тѣмъ активнѣе развиваются его производственныя силы.

Эпоха военнаго господства, рабства, крѣпостничества, феодализма,

Digitized by Google

классовой диктатуры (безразлично какъ бы ни назывался въ эти эпохи политическій строй) была всегда по своей экономической сущности временемъ диктатуры немногихъ надъ хозяйствомъ всѣхъ остальныхъ. На хозяйственной нивѣ она жала тамъ, гдѣ не сѣяла. Съ беззаботностью и наглостью рыцаря большой дороги топтала корни активности хозяйствующаго и трудящагося и разрушала производственныя силы.

Такъ именно поступаетъ коммунизмъ въ Россіи теперь и именно поэтому онъ такъ быстро теряетъ свой кредитъ среди трудящихся массъ міра. Какъ экономическая система коммунизмъ — это регрессъ къ сѣдой старинѣ временъ англійскаго короля Ивана Безземельнаго.

Тотъ тоже осуществлялъ свою диктатуру надъ имуществомъ, кошелькомъ и жизнью Англіи при помощи своей ЧЕКА изъ королевскихъ замковъ и тюремъ, при помощи своихъ наемныхъ отрядовъ изъ всякихъ иностранныхъ проходимцевъ, неуступавшихъ Ленинскимъ китайцамъ, нѣмцамъ, латышамъ и мадьярамъ. И онъ имѣлъ рядъ своихъ быстро смѣняющихся «новыхъ экономическихъ политикъ», дурача тогдашніе классы и промыслы, заискивая у Лондона, городовъ и бароновъ, чтобы конфисковать церковныя имущества, у церкви, чтобы расправиться съ баронами.

Единый фронтъ изъ тогдашнихъ экономически эксплоатируемыхъ въ Runnymede положилъ этому конецъ. Magna Charta Libertatum была первымъ приближеннымъ рѣшеніемъ проблемы освобожденіемъ хозяйствующаго отъ диктатуры. Правда, этимъ освобожденіемъ воспользовались очень ограниченные слои тогдашняго общества. Тѣмъ не менѣе LXI глава Magnae Chartae Libertatum, такъ неуклюже пытавшей формулировать соціальную волю тогдашняго общества къ экономической свободѣ, есть одинъ изъ величайшихъ актовъ міра и громаднѣйшая заслуга англійскаго народа передъ всѣмъ человѣчествомъ.

Она положила начало развитію народнаго представительства, оказавшагося такимъ превосходнымъ средствомъ экономическаго контроля надъ правящимъ классомъ и эмансипаціи хозяйствующаго и трудящаго, и она именно дала громадный толчекъ къ повышенію производственнаго коэффиціента и развитію производственныхъ силъ.

За многія столѣтія со временъ Magnae Chartae англійская экономическая система давала цѣлый рядъ послѣдовательныхъ приближеній къ конечному рѣшенію соціально-экономической проблемы уничтоженія диктатуры надъ хозяйствующимъ. По скольку это дѣло касалось освобожденія собственнаго англійскаго гражданина — она рѣшала проблему прекрасно. Англійскіе методы останутся вѣроятно надолго справочникомъ для многихъ народовъ.

Въ другой однако области экономической диктатуры: — въ области диктатуры хозяйствующаго коллектива надъ другимъ хозяйствующимъ коллективомъ — англійское экономическое міросозерцаніе не только не способствовало эмансипаціи, но наоборотъ создало систему экономическаго имперіализма англійскаго національнаго хозяйства надъ національными хозяйствами типа В и надъ хозяйствами ея колоній.

Слѣдствіемъ этой системы, въ результатѣ специфически разнаго баланса по тремъ рубрикамъ было перекачиваніе крупной доли накапливаемаго всѣмъ блокомъ странъ обслуживаемыхъ англійской міровой торговлей, капитала въ Соединенное Королевство. Говоря объ интересахъ странъ типа В мы не станемъ возражать противъ такого перекачиванія съ точки зрѣнія морали. Больше того мы скажемъ, что такое привиллегированное положеніе Англіи, ударное накопленіе капитала въ ней, давало до извѣстной степени выгоду и странамъ типа В. Благодаря ему въ мірѣ существовалъ счастливый

Digitized by Google

островъ, гдѣ стала возможна организація и прогрессъ сложныхъ производствъ, опытомъ коей пользовались страны В.

Мы думаемъ однако, что практически система могла сушествовать и давать свои положительные съ точки зрѣнія исключительно интереса національнаго хозяйства Соединеннаго Королевства результаты только до того предѣла, пока производственныя силы и экономическая сознательность странъ В и колоній не выросла до извѣстнаго уровня. Нѣсколько грубые пріемы обильно расплодившиеся послѣднее время въ національныхъ хозяйствахъ группы А подражателей англійскаго имперіализма только ускорили во времени наступленіе этого предѣла.

Мы думаемъ, что именно теперь, когда Англія достигла въ Европѣ величайшаго политическаго могущества ея экономическая система имперіалистическаго капитализма подошла къ безнадежному старческому увяданію и къ этому же увяданію подошли хозяйственныя системы всѣхъ странъ группы А.

Это грозная трагедія всего національнаго хозяйства Соединеннаго Королевства какъ цѣлаго. Когда Ллойдъ Джорджъ пытается закрѣпить въ Генуѣ pax Britanica, когда онъ пытается поставить экономическую реконструкцію Европы въ специфическія опредѣленныя рамки, онъ дѣйствуетъ не отъ себя лично, не отъ одного какого-либо англійскаго класса или партіи, но по довѣренности всего національнаго хозяйства Соединеннаго Королевства. Онъ дѣлаетъ нечеловѣческія и экономически безнадежныя попытки приспособить экономическое развитіе міра къ существованію старой англійской системы экономическаго имперіализма. Трагедія этой попытки въ томъ, что если онъ даже будетъ имѣть успѣхъ политически, это ничему не поможетъ ибо сама система отжила свой вѣкъ и старческій организмъ ея умираетъ отъ самоотравленія имъ же выработанными ядами.

Задача Ллойдъ Джорджа также безнадежна, какъ безнадежной была задача Ивана Безземельнаго въ Runnymede. Въ концѣ концовъ придется дать Magnam Chartam Libertatum не только Civi Britanico, но и Populis Mundi.

Эти муки рожденія новаго англійскаго экономическаго міросозерцанія дѣлаютъ очень мрачными перспективы европейскаго горизонта. Мы не принадлежимъ къ любителямъ экономическихъ катастрофъ. Волна землетрясенія повреждаетъ зданія на очень далекія разстоянія. Мы относимся потому съ сочувствіемъ, живой симпатіей и сожалѣніемъ къ тому, что должно будетъ пережить Соединенное Королевство въ черные дни, которые для него еще впереди. Мы питаемъ надежду, что чувство реальности и вѣковой экономическій опытъ англійскаго правящаго класса дадутъ ему рѣшимость и умѣнье порвать съ одряхлѣвшей системой и пойти въ курсѣ новаго экономическаго міросозерцанія.

Для Россіи уже давно, а теперь въ особенности пора перестать быть Knight errant of the human race. Потому мы русскіе должны считаться и съ худшими возможностями т. е. съ черными днями въ Англіи и Германіи, вообще въ странахъ группы А, которыми будутъ сопровождаться муки рожденія новаго экономическаго міросозерцанія въ этихъ странахъ. Мы должны считаться въ эти дни съ вѣроятностью войнъ, переворотовъ и т. п. въ Старой Европѣ и стать въ сторонку отъ этихъ событій. Россія уже выпила свою чашу.

Двѣ экономическія системы коммунистическая и имперіалистическаго капитализма отжили свой вѣкъ потому, что экономическая сознательность человѣчества требуетъ большей свободы индивидуальнаго и коллективнаго

Digitized by Google

хозяйствующаго отъ экономической диктатуры, чѣмъ онѣ давали и потому, что обѣ онѣ стали разрушающимъ факторомъ производственныхъ силъ міра.

На смѣну имъ идетъ новое міросозерцаніе — демократическій капитализмъ Новаго Свѣта — это слѣдующее въ рядѣ послѣдовательныхъ приближеній рѣшеніе проблемы раскрѣпощенія отъ экономической диктатуры, дающее равенство экономическихъ правъ и возможностей не только человѣку, но и народамъ. Это есть нѣчто новое, сулящее такой толчекъ развитія міровыхъ производственныхъ силъ, съ которымъ ничто въ прошлой экономической исторіи не можетъ быть сравниваемо.

Американское національное хозяйство творилось потомками людей, гонимыхъ со своей родины въ старомъ Свѣтѣ экономическими, религіозными и національными стѣсненіями. Предки ихъ начали въ Новомъ Свѣтѣ съ голыми почти руками и твердой рѣшимостью жить и работать по новому въ Новомъ Свѣтѣ. Американцы создали не только безконечно большее матеріальное богатство по сравненію съ тѣмъ, въ которомъ ихъ предкамъ было отказано въ Старомъ Свѣтѣ, но и новое экономическое міросозерцаніе. Отъ того, поможетъ ли этимъ своимъ и матеріальнымъ и идейнымъ богатствомъ Новый Свѣтъ обѣднѣвшему въ обоихъ смыслахъ Старому Свѣту, — зависитъ то, будутъ ли лежать страны Европы въ развалинахъ долгіе годы или сравнительно быстро подымутся къ здоровой хозяйственной жизни.

Экономическое міросозерцаніе американцевъ ясно и опредѣленно. Въ то время какъ въ Европѣ каждое новое изъ безчисленныхъ свиданіе двухъ или трехъ премьеръ-министровъ, каждая новая изъ безчисленныхъ конференція, каждый новый срокъ взноса репараціонныхъ платежей мѣняютъ съ калейдоскопическимъ разнообразіемъ и экономическую политику и перспективы военныхъ тревогъ Стараго Свѣта, экономическое міросозецаніе Новаго Свѣта, ясно и точно формулированное Г. Гуверомъ въ его дружеской но серьезной оцѣнкѣ экономическаго положенія Европы еще въ іюлѣ 1919 г., остается на тѣхъ-же принципіальныхъ позиціяхъ и сегодня въ дни Генуэзскихъ шатаній. Отъ имени Америки Гербертъ Гуверъ говоритъ теперь то же, что онъ говорилъ три года тому назадъ.

Въ отношеніи Россіи американскіе государственные дѣятели говорятъ тоже опредѣленно и тоже безъ всякихъ шатаній, какъ намъ русскимъ выходить изъ хозяйственной катастрофы. Касающіяся этого вопроса дружескія заявленія Хьюза и другихъ американскихъ дѣятелей имѣютъ особенную цѣну. Они даютъ лучшее, что человѣкъ можетъ дать — искренность, ибо они совѣтуютъ Россіи идти тѣми же путями, которыми идутъ сами американцы, и которые они для самихъ себя считаютъ лучшими.

Намъ, русскимъ, этими путями необходимо идти, какъ можно скорѣе, для того, чтобы убрать голодную смерть съ безконечной русской равнины. Мы не сомнѣваемся въ возможности встрѣтить на этихъ путяхъ миграцію американскаго капитала въ Россію и длительное сотрудничество между россійскимъ и американскимъ національными хозяйствами.

Что оно дастъ Россіи? Безгранично много. Россія, какъ Іовъ поднимается отъ ложа, пепла и рубища къ тучнымъ стадамъ и нивамъ.

Что оно дастъ Америкѣ? Мы должны честнымъ и настойчивымъ трудомъ сдѣлать все возможное, чтобы это сотрудничество давало американскому національному хозяйству выгоды большія, чѣмъ сотрудничество его со всѣми остальными хозяйствами міра.

Что оно дастъ всему остальному міру? Какъ только начнется возстановленіе громаднаго по своему объему Россійскаго національнаго хозяйства, Россія перестанетъ быть тѣмъ вакуумомъ той опасной хозяйственной пу-

Digitized by Google

чиной, въ которую втягиваются остальныя хозяйства Европы. Напротивъ, она явится факторомъ къ ихъ возстановленію.

И еще другую выгоду извлечетъ Европейскій міръ. Онъ получитъ гарантіи мира. Теперешнія хозяйственныя катастрофы и перспективы будущихъ создаютъ больше чѣмъ когда бы то ни было, атмосферу недовѣрія, подозрѣній и въ результатѣ ея крайнюю неустойчивость мира въ Европѣ. Эта атмосфера сама по себѣ можетъ остановить всякую хозяйственную жизнь. Всякая сколько-нибудь значительная война въ Старомъ Свѣтѣ будетъ препятствіемъ на пути успѣха въ сотрудничествѣ Американскаго и Росссійскаго національныхъ хозяйствъ. Совершенно естественно потому, что экономическая политика и Американскаго и Россійскаго народа по самой своей природѣ будетъ далека отъ всякой агрессивности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствуя солидарно, два эти хозяйства обладаютъ пассивнымъ, но чрезвычайно могущественнымъ средствомъ сдѣлать вообще невозможнымъ возникновеніе войны въ сколько-нибудь крупномъ, міровомъ масштабѣ. Стоитъ имъ только не дать собирающимся воевать хлѣба и нефти — и миръ будетъ обезпеченъ.

ЛОНДОНСКІЙ КОМИТЕТЪ ПОМОЩИ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ ВЪ РОССІИ.

Предсѣдатель: Проф. П. Г. Виноградовъ.

Почетные секретари: І. Ф. Гринъ, членъ Палаты Общинъ Д-р. Д. Б. Соскисъ.

Члены: Епископъ Оксфордскій Проф. П. Г. Виноградовъ, Проф. Ф. Е-Вейсъ, М. Винтрингамъ, членъ П. О., І. Ф. Гринъ, членъ П. О., Сэръ Самюэль Горъ, членъ П. О., Проф. Р. Латта, Эльмеръ Модъ, Кап. А. Г. Морингъ, членъ П. О., Проф. Ж. Муррей, Проф. Сэръ Бернгардъ Пэрсъ, В. Розингъ, Д-ръ Г. Райтъ, Проф. В. І. Седжфильдъ, А. Л. Смитъ, А. Б. Байкаловъ, М. В. Брайкевичъ Т. І. Зундулевичъ, А. С. Орловъ, Д. В. Соскинъ, Проф. М. Б. Трофимовъ.

Сэръ Дональдъ Макъ Алистеръ, ректоръ университета въ Глазго, также поддерживаетъ воззваніе.

Голодъ въ Россіи и ея возстановленіе являются двумя наиболѣе серьезными проблемами для правительствъ и народовъ въ настоящее время. Теперь стало ясно каждому, что пока не будетъ положенъ конецъ небывалому бѣдствію голода, задача возстановленія Россіи не можетъ быть разрѣшена, и что пока русская промышленность и торговля не возрождены и русскаго рынка не существуетъ, — Европейскій экономическій кризисъ неустранимъ. Вотъ уже цѣлые мѣсяцы, какъ всѣ правительства и народы помогаютъ, болѣе или менѣе щедро, дѣлу борьбы съ голодомъ въ Россіи и разрабатываютъ планы ея возстановленія. Немногіе, однако, отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что для возрожденія Россіи необходимо сохранить не только гражданъ, занимающихся физическимъ трудомъ, но и интеллигенцію. Очень мало оказывается помощи интеллигентамъ различныхъ профессій—инженерамъ, юристамъ, учителямъ, врачамъ, литераторамъ, артистамъ и т. д., которые въ послѣдніе четыре года были вынуждены отчаянно бороться съ голодомъ

Digitized by Google

и холодомъ. Тысячи изъ нихъ умерли отъ истощенія или отъ болѣзней, явившихся слѣдствіемъ истощенія многіе сошли съума въ этой непосильной борьИхъ положеніе было и раньше безотрадно во время ихъ службы въ совѣтскихъ учрежденіяхъ, когда они получали голодные пайки; оно стало совершенно безнадежнымъ въ послѣднее время, когда совѣтское правительство, проводя новую экономическую политику начало сокращать штаты и когда многіе интеллигенты оказались выброшенными на улицу безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Большую часть своего домашняго скарба они продали уже ранѣе для пополненія скуднаго казеннаго содержанія. И теперь тысячи интеллигентовъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и т. д., не имѣютъ ни заработка, ни вещей для продажи и буквально вымираютъ отъ голода и болѣзней. Какъ примѣръ вотъ нѣсколько краткихъ выписокъ изъ писемъ, полученныхъ изъ разныхъ городовъ Россіи. Изъ письма отъ 7 января 1922 г. изъ большого университетскаго города: «я служилъ въ Городской Управѣ до послѣдняго времени совмѣстно съ Х., У., Z., (всѣ извѣстные архитекторы, строители лучшихъ зданій въ городѣ) и А. Б. «Всѣ интересы сводились къ тому какъ бы достать 1 ф. тухлой ячной крупы или кусочекъ мыла. Служба притягивала тѣмъ, что ежедневно выдавали по 3/4 фун. хлѣба... Не весело выглядывалъ и А. Б. съ синими опухшими руками». (А. одинъ изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей, инженеръ по профессіи). «Но очень плохо при мнѣ было юристамъ. Я видѣлъ, N... (выдающійся присяжный повѣренный). Въ послѣдній разъ онъ явился къ намъ въ Управу съ цѣлью попросить у меня взаймы 50 рублей (когда фунтъ хлѣба стоилъ тысячу рублей). Онъ былъ одѣтъ буквально въ рубище, сплошь усѣянное дырами. Онъ стоялъ у печки и держалъ голыми руками раскаленныя желѣзныя трубы, до того руки у него отъ холода стали нечувствительны. Изъ другого письма, тоже изъ крупнаго университетскаго города: «Профессоръ А. и его жена уже продали послѣднее, свои кровати и спятъ на голомъ полу, ожидая голодной смерти. В. въ такой же нуждѣ. С. утратилъ свою матеріальную внѣшность и похожъ на существо астральное, продаетъ свои вещи и этимъ существуетъ. Костанди умеръ голодной смертью» и т. д. (Костанди, В. и С. извѣстные русскіе художники). Изъ третьяго письма отъ 10 марта 1922 г.: «Профессоръ Бунге (внукъ извѣстнаго Министра Финансовъ) скончался 20 января отъ голода. Несчастный на этой почвѣ сошелъ съума и въ припадкѣ прокусилъ себѣ руку. Умеръ отъ зараженія крови».

Письмо изъ Ялты извѣщаетъ насъ о смерти инж. технолога , извѣстнаго электротехника Г., человѣка совершенно исключительныхъ дарованій и особой душевной чистоты. Онъ жилъ въ Ялтѣ. На почвѣ голода и заботъ о прокормленіи своей семьи онъ сталъ проявлять признаки душевнаго разстройства. Наконецъ Г. сошелъ окончательно съума и былъ помѣщенъ въ психіатрическую больницу. Онъ убѣжалъ изъ больницы и явился къ своему другу совершенно голымъ. На своей груди Г. краской написалъ «Адамъ» и вошелъ въ комнату со словами: «Вотъ Адамъ явился къ Адаму». Черезъ нѣсколько дней Г. умеръ въ той же больницѣ; причиной смерти, по сообщенію администраціи больницы, былъ «проломъ черепной кости, который Г. причинилъ себѣ, ударившись головой о какой-то твердый предметъ». Госпожа Лупандина, стоявшая во главѣ извѣстнаго издательства, тоже умерла отъ голода въ Ялтѣ. Письма изъ Москвы и Петрограда описываютъ такія же ужасныя подробности, хотя, въ общемъ, тамъ больше возможности для интеллигента найти заработокъ, и нѣкоторая помощь наиболѣе извѣстнымъ ученымъ оказывается изъ Америки и Европы. Однако многіе интеллигенты

Digitized by Google

не могутъ найти заработка и средствъ къ существованію и въ столицахъ. Извѣстный поэтъ Александръ Блокъ недавно умеръ отъ цынги, вызванной голодомъ. Въ 62-ой школѣ въ Москвѣ изъ 27 учителей 17 находятся въ отчаянномъ положеніи. Въ 13-ой школѣ изъ 21 лица преподавательнаго состава 11 крайне нуждаются; положеніе двухъ изъ нихъ отчаянное. Что касается отдѣльныхъ случаевъ, то они всѣ аналогичны. Старые интеллигенты, одѣтые въ рубища, часами стоятъ въ очередяхъ на морозѣ, ожидая полученія ничтожнаго куска хлѣба или небольшого количества топлива и, въ случаѣ успѣха, тащутъ домой на спинѣ мѣшокъ картофеля или дровъ. До недавняго времени не было возможности помочь голодающей интеллигенціи, вслѣдствіе отсутствія сообщеній съ Россіей. Теперь сообщеніе возстановлено и A. R. A. организовала большіе продовольственные запасы во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи. Уплативъ здѣсь десять долларовъ можно доставить каждому въ Россіи, кому адресовано, продовольственную посылку вѣсомъ въ 118 англ. фунтовъ включающую различные продукты, какъ-то муку, сахаръ, рисъ, чай, жиры и т. д.

A. R. A. заявляетъ, что стоимость такой посылки равна лишь 7½ долларовъ и что излишнія 25 % денегъ она передаетъ своему фонду помощи голодающимъ крестьянамъ Поволжья. Такимъ образомъ каждый давая 10 долларовъ A. R. A. за доставку продовольственной посылки опредѣленному интеллигенту большихъ городовъ, будетъ имѣть удовлетвореніе въ томъ, что этимъ самымъ онъ не только прокормитъ одного интеллигента и его семью впродолженіе мѣсяца, или двухъ, но и одного ребенка или крестьянина Поволжья на тотъ же періодъ.

Многія тысячи посылокъ были посланы русскими бѣженцами со всего свѣта своимъ родственникамъ черезъ A. R. A., и этимъ были спасены ихъ жизни; но большая часть интеллигенціи въ Россіи до сихъ поръ предоставлена своей судьбѣ, такъ какъ средства бѣженцевъ весьма ограничены. Съ цѣлью помочь этимъ не получающимъ помощи былъ организованъ особый комитетъ и мы беремъ на себя смѣлость обратиться за помощью къ членамъ различныхъ интеллигентныхъ профессій, ибо американскій или британскій литераторъ почувствуетъ глубже нужду голодающаго русскаго коллеги, британскій или американскій инженеръ, юристъ скорѣе отзовется для спасенія жизни одного изъ своихъ русскихъ товарищей; мы надѣемся, что такимъ образомъ будетъ оказана существенная помощь русской интеллигенціи профессіональными группами Америки Англіи, которыя тѣмъ самымъ помогутъ возстановленію Россіи и Европы.

Русскій комитетъ вошелъ въ сношенія съ профессіональными группами въ Россіи съ цѣлью получить адреса наиболѣе нуждающихся. Комитетъ беретъ на себя посылать по Вашему указанію и по уплатѣ необходимой суммы продовольственныя посылки одному или нѣсколькимъ лицамъ въ Россіи, или же, если Вы пожелаете, Комитетъ снабдитъ Васъ однимъ или нѣсколькими адресами, чтобы дать вамъ возможность посылать посылку нуждающимся непосредственно черезъ A. R. A.

Предсѣдатель: Проф. П. Виноградовъ.

Почетн. Секретари: І. Гринъ, Д. Соскисъ.

Пожертвованія для комитета могутъ быть направлены въ Редакцію «Russian Economist», 30, Bedford Sq., Лондонъ. Жертвователей просятъ выписывать чека на имя «Comittee for the Relief of Russian Intellectuals.

Digitized by Google

CORRECTIONS.

Page	Lines	Printed:	Should be
1875	The equation of the normal curve should be written		

$$y = \frac{N}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x^2}{2\sigma^2}}$$

1900	22nd from top	«Zapal»	«Zapad»
1902	3rd from top	6 - 9	6 - 7.
»	3rd from bottom	Vaidaratzkaja	Baidaratzkaja
1903	19th from top	Cazovskaja	Tazovskaja.
»	24th from top	Siassina	Piassina
»	18th from bottom	Kara Sea	Kara Gate
1906	Ist from top	24 feet wide	about 45 feet deep
»	» »	Lugovaja	Lukovaja
»	» »	Galtchkha	Galtchikha
1910	20th from bottom	Lifting	carrying
1913	21st from bottom	25,29 e	26,29 e

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страницы		Напечатано:	Слѣдуетъ:
2181	(примѣчаніе)	пропущено «2» въ числителѣ выраженіи для модуля.	$c = \sqrt{\frac{2\Sigma\delta^2}{n}}$
2371	(Исчисленія капитала) статья.	Комплективная работа	Коллективная работа

Digitized by Google

CONTENTS OF № 6.

page

1. — The conditions and prospects of russian agricultural production and the new economic policy . . . 1815
Ch. I. — Conditions of food-supply . . . 1816
Ch. II. — The character of the famine of 1921 . . . 1822
Ch. III. — The food tax . . . 1826
Ch. IV. — The relief of famine . . . 1832
Ch. V — The prospects of crops in 1922 . . . 1833
Conclusions . . . 1840
2. — A. Bragin on the soviet government's «Wholehearted assistance to agriculture» . . . 1842
3. — The crisis of the worlds trade and how to deal with it by A. A. Bublikoff . . . 1848
4. — Notes of index numbers of prices by G. A. Pavlovsky . . . 1872
5. — The American Relief Administration in Russia (an account of its Proposed Program and Past Achievement) by Walter Lyman Brown, Director for Europe . . . 1887
6. — The nothern sea route to Siberia, its importance for the immediate future and its commercial organisation by W. L. Bogdanovitch . . . 1899
7. — Steam turbines of ships by V. V. Saks . . . 1915
8. — The revival of the co-operative movement in Russia by A. S. Orloff . . . 1935
9. — The finances of the Soviet Republic and the new economic policy by prof. A. M. Michelson . . . 1971
10. — The communistic apparatus for the carryingout of the new economic policy, according to Lenin . . . 1992
11. — The problem of American-Russian economic relations by S. A. Ughet . . . 2004
12 — industrial conditions in 1921. The new economic policy and the «Crisis of over-production» . . . 2013
13. — Survey of the foreign trade for the year 1921 . . . 2034
14. — Estimate of the capital required for the restoration of agriculture in Russia . . . 2048
15. — A constructive plan for the restoration of the russian national economy by M. V. Braikevitch and M. S. Plotnikoff . . . 2055
Ch. I. — General principles . . . 2055
Ch. II. — The partition of Russia . . . 2058
Ch. III. — Freedom or Dictatorship, as alternative bases of an economic programme . . . 2069
Ch. IV. — Labour . . . 2072
Ch. V. — Accumulated labour . . . 2086
Ch. VI. — The type of the russian national economy and its relations to the economies of other countries . . . 2097
Ch. VII. — Balancing the budget . . . 2114$_5$
Ch. VIII. — Financial reforms and the problem of financing the reconstruction . . . 2114$_{11}$
Ch. IX. — Conclusions . . . 2114$_{20}$
16. — Committee for the relief of russian intellectuals . . . 2114$_{25}$

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6.

стр.

1. — С.-Х. Промыселъ и продовольственныя перспективы въ Россіи при новой экономической политикѣ 2115
   Гл. I. — Обезпеченіе продовольствіемъ 2116
   Гл. II — Характеръ неурожая 1921 г. 2122
   Гл. III.— Продналогъ 2126
   Гл. IV.— Продовольственная помощь голодающимъ 2131
   Гл. V. — Перспективы сбора хлѣбовъ въ 1922 г. 2132
   Заключеніе 2138
2. — О всемѣрной помощи власти сельскому хозяйству А. Брагина . . 2141
3. — Кризисъ міровой торговли и способы его ликвидаціи А. А. Бубликова 2146
4. — Числа-показатели движенія цѣнъ Ю. А. Павловскаго 2170
5. — Расчеты по старымъ обязательствамъ при обезцѣненіи денегъ проф. Б. Е. Шацкаго 2201
6. — Американская Администрація Помощи въ Россіи В. Л. Брауна, Директора для Европы 2217
7. — Сѣверный морской путь въ Сибирь, его значеніе для ближайшаго будущаго и торговая организація В. Л. Богдановича 2229
8. — Паровыя турбины на судахъ В. В. Сакса 2247
9. — Начало возрожденія кооперации въ Россіи А. С. Орлова 2271
10. — Состояніе финансовъ Совѣтской Республики при новой экономической политикѣ Проф. А. М. Михельсонъ 2306
11. — Коммунистическій аппаратъ для проведенія новой экономической политики по Ленину 2326
12. — Проблема Американо-Русскихъ хозяйственныхъ отношеній С. А. Угета 2338
13. — Промышленность въ 1921 г. при новой экономической политикѣ и кризисъ перепроизводства 2348
14. — Обзоръ внѣшней торговли за 1921 г. 2368
15. — Исчисленіе капитала, потребнаго для возстановленія сельскаго хозяйства въ Россіи 2371
16. — Созидательный планъ россійскаго національнаго хозяйства М. В. Брайкевича и М. С. Плотникова 2378
    Гл. I. — Общія основанія 2378
    Гл. II. — Раздѣлъ Россіи 2381
    Гл. III. — Свобода или Диктатура. Главныя основы хозяйственнаго плана 2392
    Гл. IV. — Живой трудъ 2395
    Гл. V. — Накопленный трудъ 2409
    Гл. VI. — Типъ Россійскаго національнаго хозяйства и его отношенія съ національными хозяйствами другихъ странъ 2421
    Гл. VII. — Балансированіе бюджета 2444
    Гл. VIII. — Финансовыя реформы и финансированіе . . . 2451
    Гл. IX. — Заключеніе 2461
17. — Лондонскій Комитетъ помощи интеллигенціи въ Россіи 2465

The Articles in this Journal are Copyright, and may not be reproduced without permission.

Application for permission to reprint should be addressed to the Secretary of the Association, 30 Bedford Square, London, W.C. 1.

Статьи въ журналѣ являются собственностью Общества и могутъ быть перепечатываемы или переводимы лишь съ разрѣшенія Общества, за которымъ слѣдуетъ обращаться къ Секретарю Р. Э. О. по указанному адресу.

Digitized by Google

MAY-SEPTEMBER, 1922.

THE RUSSIAN ECONOMIST

Journal of
The Russian Economic Association in London

ЗАПИСКИ

Русскаго Экономическаго Общества
въ Лондонѣ.

Vol. II

№№ 7-8

Томъ II.

PUBLISHED QUARTERLY.
Выходитъ четыре раза въ годъ.

P. S. KING & SON, Ltd.,
Orchard House, 2 and 4, Great Smith Street, S.W. 1,
London.

Digitized by Google

Набрано и напечатано въ типографіи «Франко-Русская Печать», (Дир. О. Зелюкъ).
Imp. «Presse Franco-Russe», 216, Boulevard Raspail, Paris (XIVe)

Digitized by Google

THE RUSSIAN ECONOMIC ASSOCIATION IN LONDON.

РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ.

30, Bedford Square, London, W.C., 1.

Council of the Association:

M. V. Braikevitch, Hon. Sec. and Editor, N. T. Belaiew, Ph. A. Ivanoff, C. de Sahmen.

Members of the Association:

S. I. Atchkassoff, A. V. Baikaloff, B. A. Bakhmetieff, N. T. Belaiew, A. M. Berkenheim, V. M. Bernatzky, V. L. Bogdanovitch, A. A. Borman, P. A. Bouryschkine, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, A. N. Chmutin, P. R. Clark, G. D. Czamanski, S. G. Fedossieff, Prof. D. D. Gardner, S. I. Gavriloff, J. J. Gavronsky, N. N. Germasheff, N. B. Glasberg, Th. I. Grunman, A. I. Halpern, N. A. Hans, Count P. N. Ignatieff, Ph. A. Ivanoff, N. Ch. Kalantaroff, K. D. Koliasnikoff, O. M. Krougliakoff. S. O. Latkin, D. L. Mailoff, N. N. Makaroff, N. N. Makeeff, P. A. Makushin. G. A. Martiushin, L. J. Meerovitch, P. V. Mironoff, S. S. Nalbandoff, A. M. Onou, A. S. Orloff, A. S. Ostrogradsky, I. E. Oupovaloff, G. A. Pavlovsky, M. S. Plotnikoff, K. P. Popoff, F. Reddaway, A. V. Routchenko, C. de Sahmen, L. S. Shalitt, M. S. Shalitt, J. M. Sheftel, D. V. Soskis, S. O. Stchetinin, C. A. Tennyson, S. P. Turin, S. A. Ughet, L. A. Urquhart, M-me N. P. Vyssotzky, Prof. D. V. Yakovleff, Prof. M. G. Yatzevitch, P. Zatouroff, I. I. Zundelevitch.

Correspondent Members:

A. A. Abrahamson, I. R. Afonin, O. P. Anderson, Prof. A. N. Antziferoff, P. N. Apostol, Kh. V. Avtonomoff, Prof. S. Th. Baldin, Prof. M. V. Bernatzky, A. A. Boublikoff, K. R. Boukovsky, A. I. Chambers, I. L. Delevsky, N. I. Dmitrieff, N. V. Dolinsky, A. N. Dostakoff, I. V. Emelianoff. N. N. Fliege, A. O. Goukassoff, P. O. Goukassoff, K. K. Grunwald, E. C. Hermonius, Baron A. Heyking, L. G. Kaubisch, A. I. Khariton, P. G. Koushakoff, H. H. Lerche, A. E. Malakhoff, O. A. Malyshevitch, A. P. Mestchersky, A. M. Michelson, V. A. Miller, L. A. Montasheff, K. I. Morozoff, V. I. Novitzky, P. A. Ostrooukhoff, Prof. G. G. Schindler, A. V. Serapinin, P. S. Sergeieff, Prof. B. E. Shatzky, B. N. Shnitnikoff, B. N. Sokoloff, G. V. Stroumillo, S. N. Treiakoff, B. A. Vilkitzky.

The Technical Section of the Association:

Chairman: N. T. Belaiew.

Members: 1) All the members of the Association as above.

2) Collaborators: V. I. Dmitrieff, V. P. Gaidukoff, V. M. Kamensky, E. G. Leman, V. V. Saks, G. G. Smirnoff.

3) Correspondent Members: V. N. Andreeff, N. A. Boubnoff, E. C. Hermonius, N. P. Kemmer.

Правленіе Общества:

М. В. Брайкевичъ, Почет. Секр. и Редакторъ, Н. Т. Бѣляевъ, Ф. А. Ивановъ, К. Е. Заменъ.

Члены Общества:

С. И. Ачкасовъ, А. В. Байкаловъ, Б. А. Бахметьевъ, А. М. Беркенгеймъ, В. М. Бернацкій, В. Л. Богдановичъ, А. А. Борманъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, П. А. Бурышкинъ, Н. Т. Бѣляевъ, Н. П. Высоцкая, С. П. Гавриловъ, А. І. Гавронскій, А. Я. Гальперинъ, Н. А. Ганцъ, Проф. Д. Д. Гарднеръ, Н. Н. Германшевъ, Н. Б. Глазбергъ, Ф. П. Грюнманъ, К. Е. Заменъ, І. І. Зунделевичъ, Ф. А. Ивановъ, Графъ П. Н. Игнатьевъ, Н. Х. Калантаровъ, П. Р. Кларкъ, К. Д. Колясниковъ, О. М. Кругляковъ, С. О. Латкинъ, Д. Л. Майловъ, Н. Н. Макаровъ, П. А. Макушинъ, Н. В. Макѣевъ, Г. А. Мартюшинъ, Л. І. Мееровичъ, П. В. Мироновъ, С. С. Налбандовъ, А. М. Ону, А. С.

Digitized by Google

Орловъ, А. С. Остроградскій, Ю. А. Павловскій, М. С. Плотниковъ, К. П. Поповъ, Ф. Реддавэй, А. В. Рутченко, Д. Б. Соскисъ, К. А. Теннисонъ, С. П. Тюринъ, С. А. Угетъ, И. Е. Уповаловъ, Л. А. Уркварть, С. Г. Федосьевъ, П. Цатуровъ, Г. Г. Чаманскій, А. Н. Чмутинъ, Л. С. Шалитъ, М. С. Шалитъ, Я. М. Шефтель, С. О. Щетининъ, Проф. Д. В. Яковлевъ, Проф. М. Г. Яцевичъ.

Члены-корреспонденты:

А. А. Абрагамсонъ, Х. В. Автономовъ, О. Н. Андерсонъ, Проф. А. Н. Анцыферовъ, П. Н. Апостолъ, И. Р. Афонинъ, Проф. С. Ф. Балдинъ, Проф. М. В. Бернацкій, А. А. Бубликовъ, К. Р. Буковскій, Б. А. Вилькицкій, Э. К. Гермоніусъ, Баронъ А. Геукингъ, К. К. Грюнвальдъ, А. О. Гукасовъ, Р. О. Гукасовъ, Н. И. Дмитріевъ, Я. Л. Делевскій, Н. В. Долинскій, А. Н. Достаковъ, И. Е. Емельяновъ Л. Г. Каубишъ, П. Г. Кушаковъ, Г. Г. Лерхе, А. Е. Малаховъ, О. А. Малышевичъ, А. П. Мещерскій, В. А. Миллеръ, А. М. Михельсонъ, Л. А. Монташевъ, К. И. Морозовъ, В. І. Новицкій, П. А. Остроуховъ, А. В. Серапининъ, П. С. Сергѣевъ, Б. Н. Соколовъ, Г. В. Струмилло, С. Н. Третьяковъ, Н. Н. Флиге, А. І. Харитонъ, А. Я. Чэмберсъ, Проф. Б. Е. Шацкій, Проф. К. Г. Шиндлеръ, Г. Н. Шнитниковъ.

Техническая Секція Р. Э. О.

Предсѣдатель Секціи: Н. Т. Бѣляевъ.

Члены Секціи: 1) Всѣ члены Общества, поименованные выше.

2) Члены-соревнователи: В. П. Гайдуковъ, В. И. Дмитріевъ, В. М. Каменскій, Э. Г. Леманъ, В. В. Саксъ, Г. Г. Смирновъ.

3) Члены-корреспонденты: В. Н. Андреевъ, Н. А. Бубновъ, Э. К. Гермоніусъ, Н. П. Кеммеръ.

The publications of the Association may be obtained in London from the publishers, Messrs. *P. S. King and Son, Ltd.*, Orchard House, 2 and 4 Great Smith Street, Westminster, and from the *Secretary, Russian Economic Association*, 30, Bedford Square, London, W. C. I.; in Paris from *I. A. Kirilov*, 22, rue d'Anjou,

Изданія Рус. Экон. Общества могутъ быть пріобрѣтаемы въ Лондонѣ непосредственно отъ редакціи *(The Secretary, The Russian Economic Association*, 30, Bedford Square, London, W. C. I.), или отъ издателя — *Messrs. P. S. King and Son*, Orchard House, 2/4, Great Smith Street, Westminster; въ Парижѣ — отъ *И. А. Кирилова*, 22, rue d'Anjou.

Digitized by Google

HENRY MARION HOWE.

Born on March 2, 1848 at Boston, Mass. U. S. A.

Died on May 14, 1922 at Bedford Hills, N. Y.

by

N. T. Belaiew.

Henry Marion Howe was the son of Dr. Samuel G. Howe famous for his services in the Grecian War of Independence and of Julia Ward Howe, the Author of the «Battle Hymn of the Republic». Both parents were prominent in many public activities and many of Henry M. Howe's inestimable gifts, which earned for him the admiration of the whole scientific world, might be traced to either side.

«Henry Marion Howe»,
«Son of an illustrious father and of an illustrious mother»,
«Lover of justice and of humanity» —

these were the words of greeting with which Professor Albert Sauveur conferred on him in 1917 the John Fritz Medal.

Henry M. Howe graduated in 1865 from the famous Boston Latin School and in 1869 from Harvard College. Thus his inheritance was further improved by a liberal education. In 1871 he received the B. S. from the Massachusetts Institute of Technology.

His first years of practical training were spent in the Metallurgy of Copper in Chile, Canada and the States, and his first Book was on Copper Smelting.

From that time the whole of his professional life was devoted to the development of the Iron and Steel Industry, as manager of works at Pittsburg, as Consulting Engineer, Investigator and teacher. Like his lifelong friend Professor Tschernoff, he also went back to his Technological Institute as Lecturer. There he remained till 1897, when he was called to the Professorship of Metallurgy in Columbia University where he remained as Professor and later as Professor Emeritus till his last days. After 1913 he declined as far as possible any professional business and devoted himself almost entirely to his scientific mission.

The seventies witnessed a vigorous growth of practical Metallurgy. The Bessemer process and the open hearth process were making headway through all obstacles and were beginning to flood the world with their molten product — steel. Many eminent men devoted their energies to finding out everything about that product, old as the world and still so unknown.

One of the first questions asked was «what is steel?» A controversy ensued and young Henry M. Howe won his spurs in that field. His paper on the Nomenclature of Iron showed at the outset a devoted search after truth and an extraordinary capacity of interpreting the results not merely of his own work but of that of the others, qualities which in the long run earned for him the unique position of a scientific Arbiter which he held with distinction for many decades in the Metallurgical world.

The next stage of the question was to consider steel not only as a market product, but to study its properties and «possibilities».

Digitized by Google

The first laws of the heat treatment of steel and its critical points had been already published in 1868 in Russia by Tschernoff, the «Father of Metallography». In England the first researches of Sorby on the Structure of meteorites and metals were published as early as 1864. But the time had not come then and the works of Sorby and Tschernoff remained in oblivion, as the still earlier works of Breant and Anossoff. An Osmond was needed to bring these researches together and to combine in a work of genius Tschernoff's critical temperatures and Sorby's elements of Structure, but Osmond had not yet come. Only in 1885-1887 did he publish his illuninating researches on the Structure and Allotropy of Iron. Then he was a comparatively young and unknown man. If the work of such men as Sorby, Tschernoff, Martens and many others remained unknown to world for decades what was the probability of Osmond faring better. Of course the twenty years between say 1865 and 1885 brought a great change in the position as regards our knowlege of Metals, but the deciding factor was not there but in the personality of Henry M. Howe.

No one was better equipped by Nature and education to act as a sponsor to a new but highly vital hypothesis. No one was possessed of a clearer insight into the possibilities of a going scientific investigation, no one was animated by a higher love of truth and no one was more capable of such a detachment and self-effacement as to do complete justice to the work of a fellow worker.

Henry M. Howe must have been deeply moved by Osmond's work and all his essays and treaties since that time are devoted to the elucidation of the problems of critical points and their bearing on the structure and properties of steel.

In 1888 he published his monumental *Metallurgy of Steel*. All facts were carefully reviewed and classified and thus the foundation of a new science — the Metallography of Iron—was laid. The influence of that book throughout the metallurgical world was very great. The Author will always remember the great reverence shown to it by Professor Tschernoff, a reverence which deeply inpressed all his pupils and made them long for every crust of knowledge falling from Dr. Howe's table.

In 1903 Howe published «*Iron, Steel and Other Alloys*». That volume rendered great service to the whole metallurgical world in making it easy and possible for anyone to understand the leading ideas of the theory of phases in their application to everyday laboratory work or even to shop practice. He dedicated this work to Professor Tschernoff, whom he called the Father of the Metallography of Iron. In 1908 a Russian translation amounting to a new edition was published and the stirring words of the preface will never be forgotten in Russia.

During the following 10 of 12 years there was scarcely an important question in the new science of «siderography» which was not tested and passed or rejected by Henry M. Howe. When the application of the Gibbs' law to the Iron Carbon Alloys was made possible, thanks to the work of Roberts Austen, Roozeboom, Osmond, Sauveur and Le Chatelier, he published several exhaustive papers on the subject and, so to say, gave the formal approval of the scientific world to that brilliant hypothesis.

Incidentally he reverted to the question of the scientific classification of Steel which he divided into hypo, hyper and Eutectoid Steels.

The word «Eutectoid» proved to be an extremely happy choice. But to be able to coin such a word Howe must have had recourse not only to his metallurgical knowledge, but much more to his literary kuowledge. Several words were spoken of, for instance, bennutic (from «bene mutabilis») and some others. Howe

Digitized by Google

HENRY MARION HOWE.
1848 — 1922.

Digitized by Google

Digitized by Google

himself wrote to the «Metallographist» to suggest «aeolic», and then, as he recalls in his addendum, by «esprit d'escalier» he contrived to think out the word «eutectoid», a solution as simple and as natural as to make us forget the little stir which preceded it and which is so faithfully and delightfully recorded in the Metallographist.

The scientific methods suggested by Howe were as happy as the words he coined; let us mention for instance the method of determining the conditions existing in an alloy at high temperature by quenching, a method since generally adopted. He also threw considerable light on the nature of plastic deformations, announcing their isotropy. All these and many other methods not less valuable were disseminated through innumerable scientific and technical papers but the cumulative value of that work was only made clear by the publication in 1916 of the crowning work of his life, the «*Metallography of Steel and Cast Iron*».

This last work, which Dr. Raymond calls an architectural «edifice», to distinguish it from the mere «heap» of tested facts in his previous books, is dedicated to Le Chatelier «Philosopher, teacher and leader», as Howe addresses him in the preface.

These same words:

«Philosopher, teacher and leader» seem to be most appropriate to Henry M. Howe himself.

Says A. Sauveur:

«... Henry Marion Howe, de nous tous le mentor,
Avec une justice qu'on rarement rencontre,
Il pèse sans faveur les pours et les contres,
Et nous dira bientôt qui a raison ou tort».

At big international gatherings, such for instance as the congresses of the International Association for Testing Materials, Henry M. Howe's qualities of a great personal charm, of exceptional clarity of thought and expression coupled with great tact won for him a universal symplathy and admitation.

The Author thinks that no one who had the privilege of listening to Dr. Howe's Address at the Inauguration of the Congress for Testing Materials in 1912 in New York will ever forget the emotions stirred by his speech. The members of the Russian Delegation were particularly moved by his words of welcome to the Russian Nation.

In his preface to the 2nd Edition of «Iron, Steel and other alloys» Henry M. Howe wrote that he belonged to the generation of Americans who well remembered the attitude of Russia during the Civil War. His words were profoundly appreciated by every Russian then. Now another generation of Dr. Howe's compatriots is unselfishly helping Russia in the dire hour of her misery and humilation and we cannot help thinking that some of the seeds of such institutions as the ARA were sown by Henry M. Howe and his friends.

During last year Prof. Howe's health began to give way.

«I am greatly distressed at the news of the death of Professor Tschernoff to whom I was greatly attached», he wrote in October last. «I am taking up with Professor Sauveur the question of what we can do. Unfortunately, I am laid up with an attack of rheumatism which for many months has prevented

Digitized by Google

me from attending even to my own affairs. I am practically confined to my bed, but I will try to arrange with Professor Sauveur that the matter shall be suitably attended to».

So up to his last days he was devoting himself to others. At the begining of this year his position became still worse. He had to give up even his beloved science. On the 14 of May he passed away.

Henry M. Howe held many distinctions, Honorary Degrees, Memberships, Fellowships and presidencies.

In his own Country, besides many other distinctions, he had the Honorary Degrees of L L. D. (Harvard, 1905) L L. D. (Lafayette, 1905) and Sc. D. (University of Pittsburg, 1915). In this country he was Honorary Vice-President of the Iron and Steel Institute and was awarded the Bessemer Medal.

In Russia he had the Knightship of the Order of St. Stanislas and the Honorary Membership of the Russian Imperial Technical Society and Russian Metallurgical Society.

In France he was made Chevalier de la Legion d'Honneur and awarded the gold Medal of la Societe d'Encouragement. He was also awarded the Gold Medal of the Verein zur Befoerderung des Gewerbfleisses (Germany) and the Honorary Membership of the Royal Academy of Sciences (Sweden).

Digitized by Google

THE ELECTRIFICATION OF RUSSIA.

By Engineer M. Wolf.

Paper read before the Association on June 16th, 1922.

Some short time ago, the electrification of Russia was the central point of the communistic economic programme. We would not, certainly, be able to share the optimistic expectations of Lenin and his belief that electrification would cure the communistic economic system of all the ills that affect it. The problem of the electrification of Russia, however, when considered from the point of view of its practical solution, is a matter of great interest for all of us, as a technical and economic problem, the successful solution of which would be highly beneficial to Russia in future. Our first task will be to see how this important problem is being solved in Russia at present.

To start with, we have got to define what we mean in using the term «electrification». In the opinion of the present writer, the best definition of the term is as follows: «Electrification means the concentration of the generation of electrical energy, as far as practically possible, in those places where the original sources of such energy are located, and its subsequent distribution among consumers by means of electrical conductors».

This definition can be illustrated by an example. Supposing, we have a large concern, producing, say, sheet iron roofing; this works would include a whole series of separate workshops: the Marten shop, the rolling plant № 1, the rolling plant № 2, etc. Every workshop is in need of power. Assuming, that the latter is produced by steam, this means a whole series of steam engines with a corresponding number of boilers and of engine-men and stockers to attend to them. Besides, every modern industrial concern uses electrical energy for purposes of lighting and in certain of its motors. Accordingly, it is usually equipped with an electrical power station. The electrification of a factory or works means the enlargement of the electrical power station to an extent sufficient for the generation of the whole amount of power, hitherto provided by all the steam engines with which the concern is equipped. The generation of power would thus be centralised, this meaning a great economy, because the small separate plants would be replaced by a smaller number of large ones, whose efficiency, other conditions being equal, would be greater and which would require a much less numerous staff of attendants per unit of power. Supposing, at the same time, that the power station would be situated in the centre of a coalfield, of water power or of the production of generating gas, i. e. in a locality in which the cost of energy is particularly low, we have the most ideal conditions for the electrification of our works. In applying the example given to the case of a railway, of a district or of a whole country, we are able to understand the real meaning of the term «electrification» and appreciate the benefits derived from the latter.

It is evident, however, that it is not always possible or profitable to carry out a scheme of electrification. There are countries, whose natural conditions themselves, as is the case with the U. S. A., Switzerland, Northern Italy,

Digitized by Google

Norway and some other countries, suggest its development. These countries are enormously rich in water power, the latter being in favourable conditions for its exploitation. We may say that before the war it is only in the case of such countries that electrification was looked upon as a practical proposition. In those countries which did not abound in water power whose general conditions themselves suggested its exploitation for this purpose, or in which fuel was cheap and plentiful, electrification was thought of only in isolated instances. The war, however, has amply shown, to what extent it is profitable and even essential to be economical in the consumption of coal and oil, mainly using water power and the less expensive descriptions of fuel, such as brown coal, peat etc. It is in these conditions that the necessity of electrification became apparent. If the good descriptions of coal are suitable for long-distance transport, this cannot be said of the poorer qualities, which are entirely unsuitable for transportation from both the physical and the economic points of view, owing to the relatively high freights. The only really economical solution of the problem is the substitution for the transport of fuel of the transmission of the energy generated by it, i. e. the construction of a regional electrical power station on the very spot, where fuel is produced, and the transmission of electrical energy to the consumers. It is precisely on these principles that the Bogorodsky Power Station of the «Electroperedatcha» Co, which worked on peat, was designed, even before the war, to provide, to a certain extent, for the demands made by Moscow for electrical energy, and that the «Golpa» Power Station, using lignite, during the war, has helped to reduce the enormous amount of coal that had to be imported to Berlin, etc.

In considering Russian conditions we must admit that they are not particularly favourable for electrification, but that the need for the latter is great. As an example, let us take the industrial district of Petrograd. Formerly, it used to depend on coal imported from abroad, because Russian coal from the Donetz basin could not bear the freights, and because the trains, bringing coal to it, had no load to take on their journey back and were bound to return empty. Even in the case of the Moscow region, situated at a distance of about 800 versts from the Donetz basin, the use of Donetz coal was economically impossible. As a result of this, projects for the exploitation of water power and of peat have not been wanting, some of them having been worked out long ago. Of these we may point to those suggesting the exploitation of the water power of the river Volkhov and of the Imatra Falls for the electrification of Petrograd and of the Petrograd railway junction, as well as those concerning the Dnieper sills and the peat of the Moscow district. As a matter of fact, it was only the last of these projects that has materialised in the Bogorodsky Power Station.

The above brief account shows that the project of the electrification of Russia is not a new invention and that it is not to the Communists that the credit for the raising of the question of electrification is due. Under the Bolsheviks these projects have only crystallised in a definite shape and have been transformed into a single whole and, so to say, codified. A «Commission on the electrification of Russia» has been constituted, presided over by Engineer G. Krzyzanowski and composed of over 180 engineers and scientists, including certain persons, whose names are well known among Russian electricians, such as Prof. Chatelain, Graftio, Ougrimoff and others. Accounts of the work performed by this Commission have been published in Moscow by the Technical and Scientific Section of the S. C. N. E.

Digitized by Google

The economic aspect of the scheme.

In the first instance, it is proposed to build 20 electrical power stations, working by steam, with a total capacity of 1.000.000 K. W. and 10 hydro-electrical stations, with a capacity of 0.64 million K. W.*) The cost of construction of these installations, forming the first group to be built, is estimated at 834 million pre-war gold roubles. Supposing that the work is completed in the course of 20 years, the yearly outlay will amount to about 40 million gold roubles. Of these, a certain part will have to be spent abroad for the purchase of machinery. It is expected, however, that the foreign firms, which will supply the machinery, will agree to grant long-term credits and will even take part in the financing of the enterprise to the extent of the value of the equipment provided by them. The greater part of the amount required will have to be disboursed within the country itself in wages to workmen, the purchase of building materials, on various hydrotechnical constructions etc.; thus, most of the money assigned will not leave the country at all. The table below (Table № 1) shows the proposed distribution of these 834 million gold roubles. In the case of the hydro-electrical stations, the amount given in the table includes not only those to be constructed in the first turn, but the whole of them, in so far as the building costs are concerned; as to the equipment, only the stations belonging to the first turn are included.

TABLE N. 1.

	Power output	Cost per unit in g. roubles	Total cost in 1.000 g. roubles
1. Stations working on steam, with auxiliary railways	1.100.000 k.w.	230	255.300
2. Hydroelectrical stations, total cost, exclusive of intern. installations	1.145.000 k.w.	225	257.625
3. Internal equipment of the first turn	640.000 k.w.	90	57.600
4. Transfor. stations for 115.000/30.000 and 115.000/6.600 volts	965.000 k.w.	27	25.650
5. Transform. stations for 35.000/3.000 and 6.600/3.000 volts	1.247.000 k.w.	24	29.928
6. Transmission lines for 115.000 volts	7.000 klm.	7.000	49.000
7. Lines for 35.000 volts	8.700 klm.	4.500	39.150
8. Overhead lines for 6.600/210 volts	1.096.000 k.w.	70	76.120
9. Cable net with transformers etc. for 6.600/3.300/210 volts	220.000 k.w.	195	42 900
Total	—	—	833.873 m.g.r.

The electrification of the railways, according to the project, is also to be carried out in two stages, the cost of the work to be done in the first turn being shown in the following table (table № 2).

*) 1 K. W. = 1.36 H. P.

Digitized by Google

Table № 2.

Electrification of:	Kilo-metres	Cost per klm. in gold roubl.	Total cost in millions of g. roubl.
1. Suburban railways, including sub-stations and rolling stock	660	100.000	66
2. Main railway lines	2.500	80.000	200
3. Auxiliary branch lines	340	50.000	17
Total;	3.500	—	283

The technical aspect of the scheme.

In considering the technical side of the scheme, we will examine three distinct groups of problems: 1) the hydro-electrical stations; 2) the power stations working on steam and 3) the electrification of the railways.

1. Hydro-electrical stations.—The widespread belief that Russia is poor in water power cannot be said to be well founded. As a matter of fact, the water power of Russia has never been exploited and much of it is bound to remain so for a considerable time to come, but the resources of water power available are very great, as shown in the table № 3, given below.

Table № 3. The sources of water power available for exploitation, according to the figures of the Commission on the Electrification of Russia (only those capable of an output of power not below 10.000 H. P. being included).

Regions and rivers.	Power available (H.P)		To be used for the works of the first turn H.P.
	Individual sources	Total	
1. MURMAN		967.000	
2. NORTH. RUSSIA:			
Onega	100.000		
Soukhona	52.000	177.000	
Petchora	25.000		
3. N.-W. RUSSIA:			
Svir	315.000		285.000
Neva	70.000		
Volkhov	80.000		
Narova	70.000	785.000	80.000
West. Dvina	172.000		
Msta	78.000		
4. CENTRAL RUSSIA:			
Sheksna	16.000	48.000	
Upper Volga	32.000		
5. THE URALS:			
Tchusovaia	42.000		35.000
Bielaia	85.000		
Inzer	20.000	217.000	
Uffa	50.000		
Isset	20.000		
6. S.-W. RUSSIA:			
Dnieper	1.300.000		330.000
S. Bug	50.000	1.500.000	
Dniester	150.000		

Digitized by Google

Regions and rivers.	Power available (H. P.) Individual sources	Power available (H. P.) Total	To be used for the works of the first turn H. P.
7. THE CAUCASUS:	220.000		
Kodor	110.000		
Bzyb	60.000		
Msimta	40.000		
Alazan	60.000		
Bolsh. Aragva	100.000		
Ingur	200.000		
Rion	150.000		
Kuban	95.000		70.000
Mal. Laba	84.000	2.700.000	
Bol. Laba	76.000		
Bielaia	180.000		
Terek	180.000		70.000
Goktcha (lake)	200.000		
Tchorokh	50.000		
Argun	17.000		
Aksaut	24.000		
Zelentchuk	50.000		
Samur	50.000		
Koissu			
8. TURKESTAN:	400.000		
S. W. Fergan Canal	110.000		
Tchirtchik	70.000		
Irrigation system of the Famine Steppe	200.000	3.020.000	
Tchu	550.000		
Syr Daria	1.690.000		
Other rivers and systems			
9. SIBERIA:	1.500.000		
Yenissey	765.000		
Angara	4.000.000		
Lena	1.500.000	10.840.000	
Obi (exclusive of the Altai rivers)	1.075.000		
Other rivers	—		
Total		20.254.000	870.000
OUT OF WHICH:			
European Russia		6.394.000	870.000
Asiatic Russia		13.860.000	—

For purposes of convenience, here we give, in a separate table № 4, the stations which it is proposed to build in the first instance:

TABLE № 4.

№	Power stations	H.P.	K.W.
3	Alexandrovsk on the Dnieper	330.000	245.000
7	Kuban (1st turn)	70.000	50.000
8	Terek (1st turn)	70.000	50.000
21	Volkhov (120 klm from Petrograd)	80.000	60.000
22	Svir I (near Lodeinoie Pole, 250 klm from Petrograd)	165.000	120.000
23	Svir II (280 klm from Petrograd)	120.000	80.000
25	Tchusovaia	35.000	25.000
	Total	870.000	640.000

Digitized by Google

The total of 640.000 K.W. agrees with that given in table № 1. The tables №№ 3 and 4 show that it is proposed, in the first instance, to start the exploitation of only a small part of Russia's resourses of water power, and this only in European Russia.

As far as the Turkestan is concerned, the exploitation of the sources of water power there can be carried on alongside with the work of irrigation, this resulting in a great reduction in the cost of the work. Here it is proposed to construct several power stations near Tashkent, of which the first is to be situated in the neighbourhood of the village Troitzkoie, 27 klm from Tashkent, and to have an output of 10.800 H. P. (36 metres fall and a debit of 30 cubic metres per second). The second is to be situated on the river Tchirchik, 39 klm from the town, and to have a power output of 27.000 H. P. (27 metres fall and a debit of 100 cub. metres per second).

The conditions in the Urals are more favourable than those of Turkestan and Siberia; unfortunately, however, the Urals have no really powerful water arteries. In order to make use of the water power available there it is, therefore, necessary to have recourse to the organisation of artificial basins. The construction of large installations there is proposed on the river Tchusovaia, which is capable of an output of 40.000 to 80.000 H. P. In the case of the Urals, the exploitation of water power is a matter of particular importance, owing to the absence there of good coal. This would allow the introduction in the iron industry of the Urals of the processes of electrical smelting, such as those now in use in Sweden, beside making available for certain purely-metallurgical processes, in the shape of charcoal, the great quantities of wood now being burned for the purpose of generating the mechanical energy required.

The Caucasus. — The conditions of the Caucasus are highly favourable to the exploitation of water power. Beside, the exploitation of the huge mineral resources of the region would create a large number of consumers of energy. As far as the Caucasus is concerned, the following projects should be mentioned here: the exploitation of the water power of the lake Goktcha, having a surface of 1400 sq. klm. and lying at a height of 1920 metres above sea level, for which there exist two alternative schemes — one for 120.000 H. P. with a fall of 700 metres, and the other for 150.000 H. P. with a fall of 900 metres, and that of the river Terek, designed for 120.000 H. P. with a fall of 500 metres; in the latter case it is proposed to build the power station near Lars.

European Russia is, naturally, a matter of particular interest. We have already had the occasion to mention that, in this case, two schemes have been advanced already a considerable time ago. Installations have been planned: 1) on the rivers Svir and Volkhov, for the electrification of the Petrograd district and 2) on the Dnieper near Alexandrovsk.

As far as the exploitation of the water power of the rivers Svir and Volkhov is concerned, the first credit for the work has been assigned as early as in July, 1917, to the amount of 32 million roubles; the work, however, has been started only in May, 1918. Apparently, a certain amount of work has been carried out in excavation, regulation etc.

It is proposed to construct the power station on the Volkhov near the village Gostinopolie, 120 klm. from Petrograd. It is to be equipped with 8 turbines of 10.000 H.P. each and thus to be capable of a total output of 80.000 H.P. On the river Svir three power stations are to be built, of which the following two are to be built in the first instance: 1) Svir I, with 11 turbines of 15.000 H.P. each, and 2) Svir II, with 12 turbines of 10.000 H.P. each. Ten turbines of the latter type are said to have been ordered by Prof. Lomonosoff in Sweden, the

Digitized by Google

delivery of 5 of them being promised by the end of 1923, the rest to be delivered by April 1st, 1924. Both these stations are intended for work together with two others, working on peat, and situated near Petrograd. One of the latter is to be built on the river Neva, near Ootkina Zavod; of it we will speak later.

Part of the energy generated by this system, to the extent of 30.000 K.W., it is intended to divert to the electrification of the railways of the Petrograd junction.

The power station on the Dnieper is mainly intended for the electrification of the mining districts of Krivoy Rog, Nikopol and others, and for the supply of electrical energy to the towns Ekaterinoslav, Kherson, Nikolaiev etc. It will have to work jointly with the steam-power stations in Ekaterinoslav and Grishino. Its maximum output of power is calculated at 330.000 H.P., supplied by 22 turbines of 15.000 H.P. each. The installation on the Dnieper is particularly interesting, because its construction is to be carried simultaneously with the regulation of the river-bed of the Dnieper, which should improve the conditions of navigation in the latter. Thus, of the 140 millions francs, at which the cost of the work has been estimated before the war, exclusive of the transmission of current, about 100 millions francs represented the outlay for the improvement of the river for purposes of navigation.

The plan of the installation on the Dnieper was worked out as early as in 1912-1914. At that time it was proposed to equip it with 20 turbines, and to obtain a debit of water of 81-57 cub. metres p. sec. with a fall of 19-25 metres. Taking the average figures, we arrive at $10 \times 70 \times 22 = 15.400$ H.P. per turbine or at 308.000 H.P. for the whole installation. According to the new plan, the fall is taken as equal to 33 metres and the total debit at 1.000 cub. metres.

The hydro-electrical power stations mentioned above are marked on the attached map by means of single circles, with numbers corresponding to those in table № 4.

2. *Electrical power stations worked by steam.* — Without enumerating all the proposed stations separately, with data concerning their desciptions and capacity, for which we refer the reader to the table № 5 below, we will devote our attention to the general examination of the project for every district separately.

TABLE № 5.

Stations	K.W. (maximum)	Fuel
A. SOUTHERN RUSSIA:		
1. Shterovka	100.000	Coal.
2. Lisitchansk	80.000	»
4. Grishino	40.000	»
5. Bielaia Kalitva	60.000	»
B. THE CAUCASUS:		
6. Ekaterinodar	20.000	»
7. Grozny	20.000	Naphtha.
C. VOLGA REGION:		
10. Tzaritzin	40.000	Coal and naphtha.
11. Saratov	20.000	Mixed, mainly slate coal.

Digitized by Google

Stations	K. W. (maximum)	Fuel.
12. Nashpur	20.000	Slate coal.
13. Sviajsk	20.000	Mixed.
D. CENTRAL. IND. REGION:		
14. Nijny Novgorod (on the r. Kliazma, near Gorokhovetz)	40.000	Mixed, mainly peat.
15. Ivanovo-Voznesensk (on the Rubsky Lake)	40.000	Peat.
16. Shatursky (prov. of Riazan, 120 klm from Moscow)	100.000	Peat. (Already equipped for 5.000 K.W.)
17. Kashirsky (near Kashira, 100 klm. from Moscow)	60.000	Coal. (Already equipped for 12.000 K.W
18. Epifanievsky (centre of Moscow coalfields)	60.000	Coal.
19. Bielgorodsky	40.000	»
E. PETROGRAD DISTRICT:		
20. Ootkina Zavod	30.000	Mixed: mainly peat. (Already equipped for 10.000 K.W.)
F. THE URALS:		
24. Lunievka	40.000	Coal.
26. Egorshino	40.000	Anthracite.
27. Cheliabinsk	60.000	Brown coal.

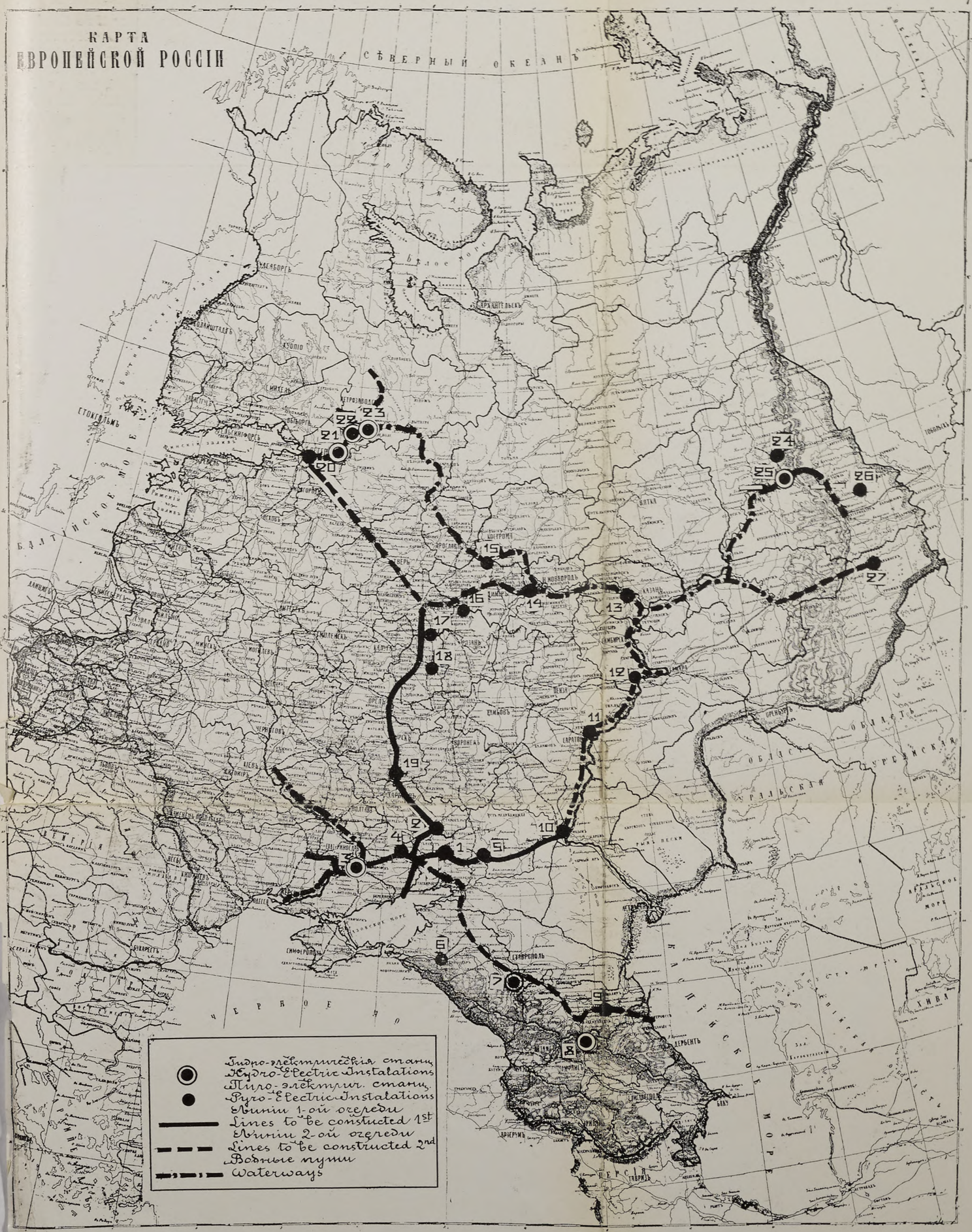
a) Southern Russia (the Donetz basin). For the power stations of Southern Russia, the lower grades of coal and coal and anthracite slack are to be used as fuel; in a word, that kind of fuel is to be used, which, commercially, cannot bear transportation charges. b*) The Caucasus.* Both the now planned installation at Grozny and the existing one in Baku, which latter it is proposed to increase from 47.500 H.P. to 80.000 H.P., are to be worked exclusively on oil fuel. *c) The Moscow (Central Industrial) Region.* In this case, peat and coal from the coalfields of the Moscow district are to be used as fuel. d*) The Volga region* will use slate coal and mixed fuel. *e) The Petrograd district* — peat and mixed fuel. f*) The Urals* — local black and brown coal and anthracite.

All the power stations, which it is proposed to equip in the first instance in the regions mentioned above are entered in the preceding table № 5 and are marked on the map by means of double circles with numbers corresponding to those in the table.

The electrification of railways.

The problem of the electrification of railways, as all problems of electrification in general, has gone through the process of evolution with which we have dealt in the introductory part of this article. Thus, from the outset, railways have been electrified only in those cases, in which conditions for such transition were particularly favourable, i. e. when there was cheap water power at hand, numerous tunnels, steep gradients etc, or, generally speaking, in mountainous regions. Then, the electrification has been started of short lines, with heavy traffic, such as suburban railways. Only later, experiments carried on a large scale have shown that it may be profitable in some cases to apply electrification to railway lines connecting more or less distant towns, even if no cheap hydraulic power is available. From this point of view, the following table № 6, compiled by Engineer M. A. Krämer from American statistics, and given in his article which appeared in the «Russian Engineer» for 1921 (№ 7), presents a considerable amount of interest.

Digitized by Google



MAP OF THE ELECTRIFICATION OF RUSSIA.

КАРТА ЭЛЕКТРОФИКАЦІИ РОССІИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

TABLE № 6.

Statistical units	Steam power	Electrical power
Consumption of coal per train-kilometre	31.25 kg.	19 kg.
» » » » gross ton-kilometre	56.5 kg.	39.7 kg.
» » » » effective ton-kilometre	78.1 kg.	47.5 kg.

The same process of evolution has been witnessed in Russia, where, in the first instance, it was proposed to electrify the railways of the Petrograd junction, as well as of some sections of the Caucasian railways in mountainous districts, and the construction of a railway line along the Southern coast of the Crimea.

The scheme now under examination, however, suggests a different programme. Its purpose is to facilitate the transport of coal and iron ore, and, accordingly, it proposes to effect a connection of the Donetz basin with Moscow to the North, with Tzaritzin to the East and with Mariupol to the South, while the Goroblagodatsky district is to be connected with Perm, whence a great waterway is open along the Kama and the Volga.

In the second turn the electrification is proposed of 1) the Nikolaievsky (Petrograd-Moscow) railway, 2) the Moscow-Nijny-Novgorod line; 3) the Uffa-Cheliabinsk railway; 4) the extention of the Perm-Goroblagodatsky line to Ekaterinburg; 5) the railway line from the Donetz basin through Rostov-Armavir Grozny to Petrovsk on the Caspian, and 6) the Murman railway along the White Sea coast to Murmansk.

To conclude this short survey of the projected electrification of transport, we must add that the scheme also proposes the electrification of the main waterways, such as the Volga, the Maryinsky system up to Petrograd, alongside with a general improvement of the methods and conditions of navigation on these waterways.

In submitting this project to critical examination we are bound to come to the conclusion that it possesses great merits in so frr as its expediency and the general lines of its construction are concerned. As in any other extensive scheme, certain deficiences can, naturally, be found in it, such as, for instence, a certain tendencz to over estimate the resources of water power available or the qualities of slate, as fuel, and perhaps, the mistaken choice of the places in which certain power stations are to be situated and some defects in the tracing of the proposed railway lines. These points, however, do not affect the general character of the scheme, and we can only wish that her general conditions would soon allow Russia to carry this programme into effect.

The work actually done up to the present.

In conclusion, it is interesting to see, what part of the proposed programme has already been carried into effect. Unfortunately, the realities are rather distressing.

For purposes of convenience, we will dwell on what has been achieved in the carrying out of the work of electrification in the two principal centres — Petrograd and Moscow.

The Petrograd district. — Before the Revolution, the Petrograd district possessed about 200 private central electrical power stations, of which 44 had a capacity of over 500 K.W. each. Beside, there were 4 central power stations for general service. These latter were those of:

Digitized by Google

1) the Electrical Lighting Co of 1886 (25.000 K.W., with vertical steam engines and turbines, and with a three-phase current of 3×2.200 volt, 50 ∿); 2) the Belgian Joint Stock Co (18.460 K.W., with vertical steam engines, 6 Brown, Boveri and Co turbogenerators and a single-phase current of 2.200 volt, 42.5 ∿); 3) the «Helios» Electrical Installations Co. (12.320 K.W., with Sultzer tandem-machines, 2 Escher-Wiss turbines, 1 Krupp turbine and a single-phase current of 3.000 volt, 50 ∿); 4) the Municipal Tramway Power Station (12.500 K.W., 3 Westinghouse and one Brown, Boveri and Co turbogenerators and a three-phase current of 6.600 volt, 25 ∿).

In examining the data of these stations we see that they present a great variety (number of periods (∿), voltage etc.) and are equipped with comparatively old plant of small power. The system of providing electrical energy for the needs of Petrograd must be condemned as uneconomical. This was realised long ago, and schemes were worked out for providing electrical energy to Petrograd from the power stations which it was intended to install on the rivers Volkhov and Svir and on the Imatra falls, as well as from an auxiliary power station, worked on coal and peat to be constructed in the neighbourhood of Petrograd. The project of the latter station was worked out for the Municipality of Petrograd by Engineer Levitzky a short time before the Revolution, both the general plan and the details of equipment being quite up to date.

From the foregoing we have seen that, in so far as the power stations on the Svir and the Volkhov are concerned, some preliminary work has, apparently, been carried out, and a part of the turbines required for them has been ordered.

Somewhat better is the position with the power station, worked by steam. This has been built on the Neva near Ootkina Zavod. It was expected to start the output of current in May last. One turbogenerator of 10.000 H.P. has already been mounted in it.

The Moscow district. — This district, beside a number of private power stations, with an aggregate capacity of 92.000 K.W., has been provided with two power stations for general public use: 1) that of the Electrical Lighting Co of 1886 (51.000 K.W., three-phase current of 2.000 and 6.000 volt) and 2) that of the Municipal Tramways (23.000 K.W., 5 turbogenerators Brown, Boveri and Co., 1 turbogenerator M. A. N. and a three-phase current of 6.000 volt, 25 ∿).

The system here is more homogeneous than that of Petrograd, and it is proposed to increase the capacity of the first power station to 75.000 K.W. and of the second — to 25.000 K.W. In view of the considerations mentioned in our introduction it is, however, proposed to supply electrical energy to Moscow mainly from the regional stations. These regional power stations are:

1) The Bogorodsky power station, working on peat (formerly of the «Electroperedatcha» Co) which, before the war, was equipped with 3 turbogenerators of 5.000 K.W. each. By the addition to it of a third generator of 5.000 K.W., its capacity has been increased from 15.000 K.W. to 20.000 K.W. It is proposed to raise it further to 40.000 K.W.

2) The Shatursky power station, working on peat, 120 versts from Moscow in the Egorievsky district of the province of Riazan. It is designed for 100.000 K.W.; up to the present, it is equipped with only one turbogenerator of 5.000 K.W.

3) The Kashirsky power station, working on coal from the Moscow coalfields, near the town Kashira on the river Oka, about 100 versts from Moscow. It is desigued for 120.000 K.W.; up to the present, it is equipped with two

Digitized by Google

turbogeneratprs of 6.000 K.W. each. In May last it was expected to start the supply of 110.000 volt electrical current to Moscow.

Beside these two regions, work has been started on the construction of the Kizelovsky regional power station in the Urals, designed for a capacity of 6.000 K.W. It appears that everything required for its equipment is available.

Apart from this, during the years, 1917-1921, about 190 small municipal and regional power stations, with an aggregate capacity of 20.000 K.W., have been set working.

This is the whole of the actual work that has been done in the course of the last four years. Summing up the results, we have:

Ootkina Zavod: 10.000 H.P. about	7.000 kw.
Bogorodsky power station increased by	5.000 »
Shatursky » »	5.000 »
Kashirsky » »	12.000 »
Kizelovsky » »	6.000 »
Smaller power stations	20.000 »
Total	55.000 kw.

Thus, even assuming all these figures to be correct and all the stations mentioned above to have started work (some of them having been expected to start in May last), i. e. in assuming the most favourable conditions, the figure obtained is practically negligible, compared with the 250 power stations which worked in Russia in 1916 for general public use, having an aggregate capacity of 340.000 K.W., and the private power stations, numbering about 6.000, with a total capacity of over 1.000.000 K.W.

The position appears still worse if we consider certain of its details and compare some of the figures.

The Bogorodsky power station has, indeed, been increased in capacity by 5.000 K.W., but, at the same time, the Moscow power station of the Company of 1886 is now being worked on wood fuel, instead of naphtha, which change could not fail to reduce its efficiency. Beside, one of its turbogenerators of 10.000 K.W., owing to some damage to the condenser, is able to yield only 6.000 K.W. The net result is either zero or, perhaps, even a negative quantity.

The Shatursky power station was equipped with a turbogenerator, but there were no boilers, which have had to be taken for it from torpedo-boats.

At the Kashirsky power station, designed for 120.000 K.W., the work has been started of mounting turbines for 6.000 K.W. Such a turbine used formerly to be looked upon as a large one, but seing that at present the industry has been able to produce units up to 60.000 K.W., it is clear that in this case use is being made of what is available at hand, i. e. that the work is done on account of old stocks.

As to the smaller stations, with an aggregate capacity of 20.000 K.W., we find definite indications to the fact that the necessary equipment for them has been removed from other power installations now standing idle. These idle power stations, probably, represent a much greater aggregate capacity than 20.000 K.W. Some of them are idle owing to damage to their machinery or boilers; others — owing to the absence of fuel; some, finally, because they are not wanted, as there are no consumers of energy.

To conclude our review we may say that, in the course of the recent few years the formerly distinct schemes of electrification have been combined into a single whole. What has been obtained, is a highly interesting, systematic and serious programme of electrification on a wholesale scale, and a very —

Digitized by Google

even extremely — modest start has been made on the way towards its realisation. In order, however, that this work might develop and would result in a real extension of electrification, and not only in its transfer from one place to another, owing to the wearing out of the equipments, or in the starting of certain power stations at the expense of others, at which work has been discontinued, etc., what is absolutely essential is a powerful economic recovery of Russia. Failing this, any project, however good it may be on paper, is bound to remain impossible of carrying out in real life.

THE PAST OF THE RUSSIAN RAILWAY ECONOMY.

By Engineer A. A. Bublikoff.

Paper read before the Association on August 2nd 1922.

Throughout the whole of their history, the construction and exploitation of the Russian railways met with the same obstacles, hindering their progress: the money available for their development was always short of the requirements, created by the necessity of meeting the complicated and urgent problems, presented by the economic life of Russia.

From the very outset, when the Government of the Emperor Alexander II under the direct impression of the painful experience of the Crimean War, has decided, at any cost, to provide the country with an adequate system of railway lines, the shortage of capital was mainly due to external causes. On the one hand, the resources of the world's money market, in those days, were comparatively limited and could by no means be sufficient for the ready solution of such a huge task as that of covering an enormous country like Russia with an adequate network of railway lines. On the other hand, the principal foreign markets were not, generally, favourable to the granting of credits to Russia, and the latter was, consequently, compelled to borrow almost exclusively from secondary sources, such as Holland and Germany. Finally, the new railways, many of which, originally, have been intended not so much for economic, as for strategical and administrative purposes, had to raise and to develop the economic activities in the regions crossed by them, before they could bring in any substantial profits to their owners. For all this, time was essential; sometimes, 10 to 15 years were required to achieve this development and, until it was achieved, i. e. in the course of the first few years following their construction, the railways were bound to work without yielding any profit at all. This last consideration actually prevented the investment of new capital in the construction of railways, capital being usually loath of looking forward into distant future for profit and to go into concerns which have no chance of proving immediately profitable.

Under such conditions, it was only natural that the main requirement, which a railway builder had to comply with, was the greatest possible reduction in the building costs per mile of track. Hence — a whole series of technical defects in our so-called «old» railway lines, built under Alexander II and up to the very last years of the reign of Alexander III. The principal of these defects are: 1) *Steep gradients*, which were not always justified by the configuration of the district and did not suit the density of traffic, expected on many lines even at the time of their construction. In many cases it was found

Digitized by Google

necessary, later, to smooth down these gradients at great cost and with much trouble; in most cases, however, they remained up to the present, considerably raising the costs of exploitation and lowering the traffic-capacity of the lines. Some of the transit railways have been spoilt by the variety of gradients on their separate sections to such an extent that, as a matter of fact, they shoulp be replaced by new straightening lines. 2) *Short station platforms and the far too small areas of land that have been compulsorily acquired for the stations, which do not allow of these being extended*. This is one of the main shortcomings of our railway net. In some cases, its results are simply fatal: thus, for instance, the double track from Kursk to Kieff is unable to cope with a traffic of more than 400 trucks a day, while the line Kieff-Poltava, owned by the sameCompany, but of later construction, manages to get through up to 720 trucks over a single track. 3) *The lines are extremely bent, and, consequently, lengthened*, this being due to the desire of avoiding the natural obstacles met with on the way; thus, tunnels were feared and carefully avoided. Beside, the same has often been done in order to serve a whole number of directions of goods traffic by means of a single railway. As a result, e. g., Kieff and Odessa, which, as the crow flies, are 410 versts distant from each other, are connected by a railway line 610 versts long. 4) *The railway lines have been traced along the watersheds, instead of the valleys*, the result being that, for instance, in the Donetz basin, all the auxiliary branches have to carry their freights towards the main railway lines uphill from the valleys, while it is generally reasonable to build auxiliary branches, always having steep gradients, so that the loads should be carried downhill. 5) *The tracks have been laid in many cases on the level with the ground*, in spite of the experience which shows that, in Russia, in order to prevent the line being blocked by snow, the permanent way must be laid at least 2½ feet above the ground level. In some cases, the resulting expenditure on the clearing of snow from the line is so high (as in the case of the Syzran-Viazma railway), that it is cheaper to give up the existing line and to build a new one parallel to it. 6) *The insufficient supply of rolling stock to the new lines and delays in the increase of the numbers of engines and wagons on the existing railway net*.

Summing up the above, we are bound to conclude that the lack of money in the hands of the builders of our original railway net has exerted a definitely unfavourable influence in so far as the cost of exploitation and the general efficiency of our railways is concerned.

All these shortcomings were soon detected, and the technical conditions, with which new railways had to comply have been made much more stringent, the work which the newly built lines were expected to perform having been taken into account.

The lack of capital, with which Russia has had still to reckon, beside, on the one hand, continuing to put obstacles on the way of the adequate development of her railway net, on the other, as time went on, began to give certain positive results.

In fact, the stimulus derived by the Russian productive forces from the construction of even the first few railway lines, has created such a development of economic activities that the Russian railway net, which, at first, clearly exceeded in its traffic capacity the needs of the trade, was fast outrun by the growth of the latter and began to lag behind the requirements of the country. From 1873 (the earliest date for which statistical data are available) onwards, up to the last quinquennium before the Great War, the goods traffic on the Russian railways was growing as the square of the growth of the net itself, the density

Digitized by Google

of traffic, consequently, forming a curve exactly parallel to that of the increase in the length of the net itself. In the course of the last quinquennium before the War, the density of traffic began to overtake the growth of the net by enormous strides, having reached the huge figure of 1.2 million ton-miles to one mile of line. This is a figure never attained on any railway net throughout the whole world; it is the more remarkable because scarcely 20 p. cent. of the Russian railways have a double track.

A railway, as any other mechanism, has a certain limit of power, as well as a definite limit to the load, under which it can be worked with the highest efficiency. In the case of the Russian railways, on the average, the latter limiting value is about 0.8 million ton-miles, while for the technically less efficient lines it is, naturally, considerably lower. Thus, in the case of the majority of the older lines, this coefficient does not exceed 12 pairs of goods trains per day; meanwhile, it is precisely on these older lines, serving districts in which the development of economic activities has begun earlier, that the pressure of traffic is the greatest. Many such lines, for a whole series of years, had to run throughout the year up to 18 pairs of goods trains per day, over a single track, beside a rather dense passengers' traffic. Some of these lines were overburdened with traffic to such an extent that, as this was the case with the Kharkov-Penza railway, when, a short time before the war, it was finally decided to lay a second track, it was found absolutely impossible to get through by the existing line the building materials required for the construction of the second track, such as rails, sleepers etc., and that they have had to be transported by road along the line.

Whenever the limit of efficient load is exceeded, any railway line in any country is bound to incur entirely new expenditure and losses on its exploitation, because the speed of the traffic is lowered, this resulting in the payment of fines for delayed consignements, trucks are detained, engines are less efficiently worked, etc. In the case of the Russian railways the position was rendered still more difficult for the railways owing to the existence of the so-called «principle of shortest routes», combined with the compulsory carrying of freights by roundabout routes. This did really mean that the railways were bound to fix their freight charges on the most favourable conditions for the consignor, i. e. all tariffs in Russia being fixed per verst, on the basis of the shortest distance. In case if the shortest line was blocked with traffic and, consequently, was not in a position to effect the transport of a given freight, the railway was legally bound to consign it at its own expense by any other roundabout route, which latter, although sometimes being very much longer, was, however, able to carry the goods in question, whose transport by the shortest route has proved impossible, to their final destination. On the majority of the main freight lines, such «roundabout» traffic was carried sporadically, during the periods of seasonal pressure of traffic, but on many railways this practice had to be maintained all the year round, this resulting in a considerable lowering of the average rate actually earned by the railways concerned per pood-verst, as compared with the average tariff rate, charged to the consignors.

All the above taken together, tends to show that the commercial exploitation of the Russian railways was carried on rather uneconomical lines, the railways not being able to earn on the traffic carried by them the whole of the net profit which they would be able to obtain, had there existed a better adaptation of the technical efficiency of the net, as a whole and, particularly, of its separate sections, to the volume of traffic which the country required to be served by its railway system.

Digitized by Google

As a matter of fact, however, the position was worse still. In the case of many lines, the limits of load, under which the work can be carried with the highest efficiency, were not only exceeded, but even the roundabout routes have become unpracticable owing to excessive congestion of traffic. This resulted in «dumps», not only seasonal freights, such as grain on sugar beet, but even regular freights, as, e. g. coal, being dumped on the way. The Government was always ready and willing to allow new railways to be built in economically undeveloped regions, were they could not threaten the existing lines with competition, but it was always putting obstacles on the way of the construction of new straightening lines, which would be able to relieve the existing railway net from the unbearable congestion of traffic. Meanwhile, the productive forces of the country were feverishly growing; the output of the Donetz basin alone was growing at the rate of 100.000.000 poods (1.7 mil. tons) a year, with the result that, according to computations made by Engineer G. N. Ouspensky, it would be commercially profitable to build every year a new railway line for the export of the products of this mining district.

The position became definitely catastrophical: instead of being a powerful factor of the economic development of the country, the railways became an obstacle to it. As this often is the case, however, it was precisely the desperate state of affairs, due to the persistent unwillingness of the Government to obtain the money required and to develop the railway net, that resulted in the finding of such solutions which, perhaps, would never be found otherwise or, in any case, would not be so quickly obtained and so successful in their practical application. The problem was perfectly clear: to prevent great damage to the country, it was required to obtain the greatest possible amount of efficient work from the railway system available, while reducing to a practical minimum the losses, unavoidable owing to the overloading of the mechanism. The task of finding a solution of this difficult problem lay on the Russian engineers, who can be rightly credited with having found a really brilliant way of meeting the situation.

In many respects, the construction and the exploitation of the Russian railways may be cited as an example of efficiency, never reached by those of any other country throughout the world. The average yearly mileage per wagon on the Russian railways is higher than anywhere else; the number of efficient pood-versts per year and the average useful load per axle are also beyond competition; the ratio of the weight of the netto freight to the tare is the most profitable, while the number of pairs of trains per day is the greatest. The average weight of the trains is only exceeded by the American railways, with their huge engines and with rails nearly twice as heavy as those used on the Russian railways. Here we must add, however, that the well-known engineer prof. Lomonosoff, in the experimental runs made by him, has raised the load of the train to 200.000 poods, thus reaching the American standard. The mileage run daily by the engines was the highest reached anywhere with one shift of personnel; the freight rate per pood-verst in goods traffic was the lowest that existed throughout Europe. Passengers, travelling in I and II class carriages enjoyed greater comfort than on the railways of any other country, while the average fare was exactly 3 times lower than that of American railways. The management of the traffic was more systematical than anywhere else. The control of traffic was not limited to the despatcher's section of the line, as in America, or to the given separate railway system, as in France, but embraced the whole of a given transit route, from terminus to terminus or, to be exact, included the railways of the whole country, as a single system. The congestion of trucks at junctions, the blocking

Digitized by Google

of separate sections of the line owing to their being filled with rolling stock beyond the limits of their capacity, the shortage of engines and wagons in one part of the net, while other parts have an excess of them, the uncertainty of the consignor as to the quantity of rolling stock on which he can reckon at specified dates—all these defects have long ago disappeared from the Russian railways.

If a day will come when it will be possible to shift some of the principal streams of freights from the «old» railways, (of which many have never been intended to become «main lines» and, having been built for «local» traffic, have, by some chance or other, assumed the position of «main» routes) to new main freight lines, on which both the gradients and the station platforms will be made to conform with the principles laid down by Russian engineers, there is no doubt that the Russian railway net will soon become not only the most powerful (considering its cost), but also the most economical in exploitation and, consequently, the «cheapest» for the consignors of freights, just as it used to be the cheapest for passengers.

All these results have been achieved thanks to the strenuous practical and theoretical work of the Russian Engineers of Ways and Communications. Their efforts have been originally directed to this work by circumstances of a rather accidental character. From the outset, as everywhere else, the engineers have been engaged either in the construction of railways or in the repair of the permanent way and of buildings, while the management of the rolling stock and its service were controlled by Engineers-Technologists. The management of the traffic and of the telegraph was in the hands of various people without special training, who were mostly working by purely empirical methods. In the course of the very first few years of the present century, a certain falling off of the net yield of the Russian railway net has become noticeable. Alarmed by this development, the Russian Government has appointed a special Inter-departmental Committee, presided over by the Deputy State Controller A. I. Ivaschenkoff, to investigate the causes of such decline. The Committee has found that one of the causes, contributing to the decline, was the somewhat too energetical construction of new railways during the last few years of the XIXth century, which, in the case of certain railway lines, has reduced the density of traffic to an extent at which the latter ceased to be commercially profitable. As a result of these findings, it was decided, for the next few years, to reduce the scale of new constructions. This decision having limited the special sphere of employment of Engineers of Ways and Communications, some of the most able among them, with the late M. S. Filonenko at their head, have decided to try their luck in a new sphere — that of the management of traffic. Having started on this new work and being equipped with long experience and imbued with scientific traditions, they have soon come to the conclusion that railway traffic, as a mechanical fact, is governed by certain laws and that the understanding and the rational application of these laws would lead to the achievement of the highest efficiency. This being so, it was only natural that they begun to investigate and to establish these laws, to analyse the general causes of various undesirable phenomena and occurences, and to work out the best methods of the most efficient exploitation of the available rolling stock and equipment, finally trying to enable forecasts to be made and plans of service to be drawn beforehand for more or less considerable periods of time. The statements containing accounts of the work of the railway lines have been reduced to so simple and easily comprehensible forms that every morning the Head of Service on any line could obtain a perfectly clear view of all the

Digitized by Google

work done and of all the mistakes made on any of the sections or of the stations of his railway. The Chairman of the Regional Committee could do the same with regard to all the railways under his control, while the Head of the Central Railway Administration and the Minister of Ways and Communications were able to obtain a similar view of the whole of the Russian railway system.

Every seasonal operation, such as, e. g. the transport of sugar-beet, was presented in diagrams, in which was found not only a complete picture of this particular operation, but the possible means of coping with the vexed problem of cross-transport as well. The movement of coal was presented in detail for all the streams of such freights coming from the separate coal-mining districts. The flow of grain has been studied for all the ports of shipment from all the districts of origin. Similarly, the movement of trucks, not only loaded, but empty as well, has been studied.

Briefly, the management of traffic and, with it, the very planning of new railway lines have been made in accordance with the requirements of the traffic itself and have been carried out on purely scientific lines. The theoretical works and the practical experience of Engineers V. A. Miasoiedoff-Ivanoff, V. A. Gaievsky, M. S. Filonenko (the creator of the Regional Committees), Vosnessensky, V. A. Nagrodsky, G. N. Ouspensky, G. V. Lomonosoff, V. M. Morgun and many others, are of such outstanding scientific and practical value, that it is only due to the Russian language in which they appeared and to the Russian excessive modesty that their authors have not won great fame throughout the world.

At present, it is often strange for Russian engineers, compelled to live abroad, to read in the Press of «novelties» and inventions, improvements and reforms, which have long ago been known and put to practical application in Russia. So it was, for instance, with the introduction of oil fuel in railway engines in France and of peat fuel in Scandinavia; with the organisation of something like the Regional Committees in France, where the population concerned was invited to participate in the study of railway traffic and, in some cases, in the management of the lines. The same was the case with the measures of combatting the practice of superfluous runs of trains in America and with the redistribution of rolling stock among the sections most in need of it, etc. One can say with certain pride that, in so far as the management of railways is concerned, Russian engineers have little to learn abroad and that, on the contrary, many of the most advanced countries would be able to learn a good deal from the experience of the Russian railways. In any case, one thing can be taken for certain: nowhere have results been obtained, equal to those achieved in Russia, considering the smallness of the outlay on her railway system.

As a matter of fact, however, the efforts of Russian engineers and the successes achieved by them were unable to prevent the Russian railways becoming one of the principal causes, which have contributed to Russia's defeats in the recent war and to the consequent collapse of the Russian State. This was due to the fact that the size of the railway net has been absolutely inadequate to the needs of the national economy and of defence.

The lack of adequate railway facilities was so acute that, in spite of the great difficulties due to war-time conditions, the Russian Government was compelled, during the most strenuous period of the war, when there was not sufficient metal for munitions, to start on an extensive programme of railway construction, and to build not only railways of purely strategical or, generally, military importance, but also such as the Petrograd-Rybinsk, the Grishino-

Digitized by Google

Rovno lines, or even the Murman railway, all of which have been started during the war, and many others, whose connection with the carrying of the war is but slight and whose main purpose it was to solve certain purely economic problems. In the course of the war, Russia has built a total of 12.000 miles of new railway lines. This was a striking proof of the absolute insufficiency of the Russian railway net, which can be made particularly clear by a comparison with America: in Russia — on 1/6 of the whole of the land surface of the globe — 60.000 miles of railways, while the United States alone have 258.000 miles.

The responsibility for this, however, can by no means be attached to the Russian engineers. They have given to the country not only a great number of technical experts, brilliant constructors and traffic administrators, but also many theoreticians of railway policy in general: there was none among them who would fail to realise the vital importance of the wide extension of the railway net. The fault had to be sought farther. Its causes were the shortage of money for the purpose of railway construction at the disposal of the Russian Government, which latter failed to realise the bold and large scale on which the Russian national economy should have been built, so as to enable it energetically to accumulate capital and to command credit abroad and to increase its production to an extent befitting a country in possession of huge material and intellectual resources.

Instead of energetecally investing capital in the development of the railway system, thus awakening to active life the great dormant productive forces of Russia, a series of Ministers of Finance saw in the proceeds of foreign railway loans a means of balancing the Budget and a source out of which to meet many other requirements, which, however great might have been their national importance, had no direct connection whatever with the construction and improvement of railways. Russian Ministers of Finance were long used to raise loans abroad not for the purpose of railway construction, but under the pretext of such purpose. The proceeds of such loans, as a matter of fact, were made use of for the establishment of the gold standard, for military orders etc.

This is why a series of Russian Ministers of Finance, begining from I. A Vyshnegradsky, were so jealous in maintaining and stregthening the position of subordination in which the Ministry of Ways and Communications was put with regard to that of Finance. This was, probably, also the case of the striking fact that, with very few exceptions, the position of the Minister of Ways and Communications was always filled by men, whose readiness to follow the lead of the Minister of Finance was well known and who, in the majority of cases, from his previous experience had either very little or no real knowledge of railway affairs. One of these Ministers would not allow the construction of new railway lines in order not to reduce the amount of net railway receipts, whose figures for him were a matter of pride. Another feared to «ruin Russia» by imposing on her an excessive amount of work for the meeting of her own vital needs, and was afraid to borrow for the construction of railways. A third was persistent in his refusal to renovate and to increase the rolling stock, which was being worn out under his administration, in spite of the advice of experts who told him that, at a time of particular strain on the railway net, e. g. in case of war, the shortage of rolling stock will prove fatal for the country. To put it briefly, they were not men up to the standard befitting a country like Russia, and only at intervals there suddenly appeared among them, as was the case during the period when the great Siberian Railway was built, personalities worthy of the greatness of their country.

Digitized by Google

As a result of these conditions, the Russian railway construction has never been adequately financed, and the railway system, faced with a speedy growth of population and of production, had no reserve of power whatever, on which to fall back in case of emergency.

The dearth of foodstuffs and the «famine» in Petrograd (which, in the light of the present appalling conditions in Russia seems to be a trifling matter, almost to laugh at), from which the Revolution began, were entirely due to the inadequate development of the railway net. As early as in 1908, Th. I. Rodicheff has prophetically foretold such famine in Petrograd in case of war, insisting on the necessity of building the Petrograd-Rybinsk-Kinel railway; but it was only the war, when it has actually come and has brought this famine, that has compelled the Government to build this line. The absence of adequate outlets for coal from the Donetz basin and the absolute impossibility of supplying Petrograd and the Baltic industrial region with Russian coal by means of the existing lines was clearly realised and never disputed by any one; the construction of the necessary new lines for this purpose, however, has not been sanctioned until the actual outbreak of the war. Instances of the same nature are too numerous to quote.

The present condition of the Russian railway system is such that, as soon as the Russian economic life gets rid of the fetters of Communistic mismanagement, and the Russian people will resume work, the railways, even if they are restored to their pre-war efficiency and provided with new and repaired rolling stock to the full extent of their requirements, will, certainly, prove unable to cope with the demands of the re-established economic activities of the country. It is true that, from the financial point of view, the position of the railways will be splendid, because the possibility of working on the very limit of a mechanism's efficiency always yields the most brilliant results from the point of view of stock-exchange values. But for the development of Russia's productive forces it is imperative that, after re-establishing her present railway net, Russia should energetically develop it, by increasing its length. The country, once again, will be faced with the problem of financing the construction of railways. Let us hope that, in changed economic conditions, this problem will find a better and more farsighted solution, than was the case before. One thing is certain: no economic progress is possible, unless the problem of developing and improving transport facilities in Russia finds a really sound, broadminded and bold solution. This has ample proof in the whole past history of Russian transport and of the Russian national economy.

Digitized by Google

HEAT-TREATMENT OF STEEL*)

By N. T. Belaiew.

Paper read before the Association on July 20th, 1922.

1. Carbon Steel is an alloy of Iron and Carbon, the amount of carbon varying from 0.25 per cent to about 2.30 per. cent. Steels are generally graded according to the amount of carbon they contain. The following terms are commonly used for carbon steel:

Medium high carbon steel.....carbon 0.26 to 0.60 per cent.
High carbon steel .....carbon over 0.60 per cent.
Very high carbon steel .....carbon over 1.25 per cent.

All such steels by rapid cooling from a red heat by quenching in water become extremely hard and more or less brittle. This hardness can however be modified and brittleness removed by «tempering» or re-heating to temperatures between 200° and 450° centigrade.

After the introduction of the Bessemer and open-hearth process alloys with less than 0.25 per cent carbon began to be considered as steels — as for instance: —

Low carbon steel, or mild steel — with carbon not over 0.25 cent.
Very low carbon steel — very mild steel — carbon not over 0.10 cent.

Unlike high carbon steels, low carbon steels cannot be hardened, but like the former they can be manufactured from molten state, and when ingot cast are capable of being forged or rolled, thus differing from cast iron.

Forging, rolling, stamping, or any other kind of work aims at re-shaping the steel ingot to suit any particular requirement. Incidentally, it alters the structure and results in straining the finished article. To bring the steel back to the best physical state to resist fracture under sudden stress these strains have to be removed and for this purpose the method of «annealing» is adopted.

Annealing, together with hardening and tempering, are the main «heat treatments» of steel. All, or either of these, are used to give the steel the required degree of elasticity, hardness and ductility.

2. More than fifty years ago the shop practice of heat treatment showed that there were certain definite «critical temperatures» which had to be strictly complied with if any of the heat treatments were to be carried out successfully. For instance, to be «hardened» the steel had to be heated just above red heat, or about 700° centigrade (point «a» of Tschernoff, «w» of Brinell) and then suddenly cooled to between 200° and 450° centigrade (Tschernoff's «d» and «e»), these temperatures being also the «tempering» temperatures.

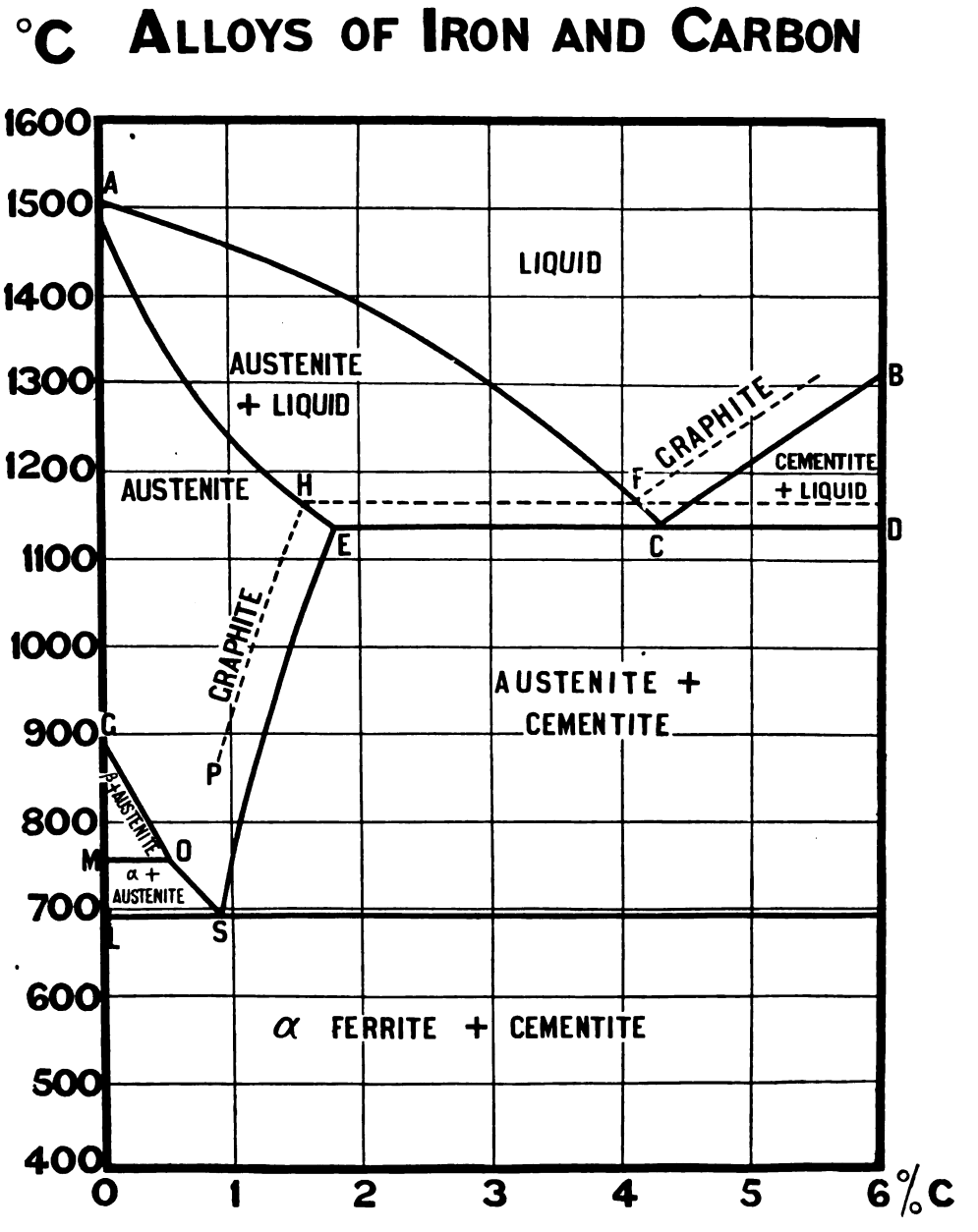
«Annealing» temperature was given as being just above the hardening temperature, and the higher the less the carbon content (Tschernoff's point «b»). This temperature was further linked up with the structure of steel, the understanding being that if heated below «b» the structure of steel remained unaltered, but if heated above, a nearly amorphous structure was obtained. This «amorphous» structure might be fixed by sudden cooling to temperatures below «a», such treatment resulting in toughening the article. One of the main applica-

*) The present article has been written for the «Molesworth's Pocket Book». The author takes this opportunity to express his thanks to Sir Guilford L. Molesworth, to Henry Bridges Molesworth and to Walter H. Molesworth for their kind permission to reprint this article in the proceedings of this Association.

Digitized by Google

tions of this rule was to consider for hot work the point «b» as the «finishing temperature». It has been further pointed out that if a steel be heated above the necessary limits it might get «overheated», with a resulting coarse and brittle structure. To remedy this, another careful heating to the correct temperature would be necessary. If, however, the heating had reached a certain limit approaching its melting point («k» of Tschernoff) the steel would be «burnt» and become extremely red short, as well as cold short.

3. The importance of the «critical temperatures» as they come to us from the workshop is further accentuated by the fact that all find their appropriate place and explanation in the «equilibrium diagram» of the Iron Carbon Alloys.



Digitized by Google

On this diagram temperatures are plotted on the vertical ordinate while the percentage of carbon is on the horizontal ordinate. The various curves may be interpreted as showing graphically at what temperatures a new constituent appears or vanishes in an alloy of certain concentration (percentage of carbon). In other words, the equilibrium diagram shows at a glance what changes occur in an alloy, and when and at what temperature they occur.

The transition from fluid to solid state in steel is not instantaneous but gradual, spreading over a certain interval of temperatures. There are, therefore, two curves instead of one — AC and AE — to show the beginning and the end of solidification. These are called respectively «liquidus» and «solidus» curves, to emphasise that above AC every alloy is completely liquid, and below AE completely solid. The area between them may be called the area of solidification or «primary crystallisation». This crystallisation consists in the formation of «dendrites» or pine-like crystals of a solid solution (Austenite) of iron and carbon, all steels immediately after solidification being built up of juxtaposed and interlocked dendrites mutually limiting each other. The dendrites themselves are composed of octahedra, octahedron being the crystallographic form of iron and steel.

As the alloys cool down they reach a new critical range where the decomposition of the solid solution or Austenite takes place. This decomposition consists in the throwing out of the excess of either the more or less pure iron «ferrite», or of the iron carbide Fe_3C called «cementite». Ferrite is deposited along the curve GOS and cementite along SE. The point S answers to the so-called eutectoid composition of 0.9 per cent. carbon. Such an alloy is converted at the temperature of about 695° C into pearlite or alternative minute lamellae of cementite and ferrite.

This transformation may be called «secondary crystallisation». The resulting structures are usually retained after complete cooling and are readily revealed by ordinary etching methods as the usual «microstructure» of the alloy.

The dendrites of the primary crystallisation can be revealed also by a suitable etching as «macrostructure».

4. Direct observations of alloys at high temperatures in the austenitic zone reveal instead of the dendritic the polyhedral or granulated structure and show that every alloy in that zone is built up of a certain number of crystalline grains: «allotriomorphic crystals».

The longer the sojourn in that «granulation» zone and the slower the cooling, the larger will become the «granulae» or austenitic grains on reaching the lines GOS or SE and the coarser the final aggregate of ferrite and cementite. As the distribution and cohesion of grains profoundly influence the structure of the final aggregate and the mechanical properties of the finished article, it is important to reduce the size of every single grain and to increase their number. Now, the number of crystalline grains depends upon the number of centres of crystallisation or nuclei. Every re-crystallisation process, i. e. a crystallisation in an already crystalline body, is governed by the same laws of the formation of nuclei and the lineal velocity of the growth of the grain itself. In the granulation zone GOSEA the former is the greatest just above GOS and SE, i. e., at the lower temperatures, whilst the latter increases with the temperature and is greater in the zone at higher temperatures.

If, therefore, an alloy with a coarse crystalline structure were heated through the transformation range to just above GOSE in the austenitic zone its pre-existing structure would be completely obliterated through the forma-

Digitized by Google

tion of the homogeneous austenite. Then on cooling, thanks to the close proximity to the GOSE line, the number of centres of crystallisation would be exceedingly large; owing to the same proximity the velocity of the growth of the grain would be relatively small, hence the number of grains on reaching GOSE would be large, and the resulting structure *very fine*. On reaching the line GOSE the process of grain growth is arrested and the new one of throwing out either ferrite or cementite set in. The finer the austenitic structure the finer will be the aggregate of ferrite and cementite and the better the mechanical properties of the article.

5. Therefore one of the conditions of good mechanical qualities in the finished article is the degree of refining of the crystalline structure in the austenitic zone. A fair degree of tenacity, coupled with great ductility, may be thus attained by «heat refining». If, however, a further increase in tenacity and elastic limit is desired, it can be achieved by not allowing ferrite and cementite to coagulate as they usually do in the transformation range. The new constituent is then called «sorbite». For a steel of given composition sorbite has the greatest tenacity, combined with sufficient ductility, of which the steel is capable. Experiments show that the «sorbitic» structure is always obtained when the transformation zone GOSL is traversed with sufficient speed. It is therefore of paramount importance to control the velocity of cooling of every steel article. This is best attained by making the refining of structure and «sorbitising» an independent operation, or special «heat treatment». As such treatment leads also to the removing of all previous stresses and strains it must be identified with the «annealing» of shop practice; likewise, the «annealing temperatures» or the «point b» must be placed on the line GOS. For instance, the Committee of the American Society on heat treatment for testing materials, recommends the following ranges of annealing temperatures:

875°-925° C	for steels with	less	than	0.12	per	cent.	carbon.
840°-870° C	«	0.12	to	0.25	per	cent.	«
815°-840° C	«	0.30	to	0.49	per	cent.	«
790°-815° C	«	0.50	to	0.90	per	cent.	«

The *lenght of heating* depends on the size of the object. The same Committee considers that one hour will be long enough for pieces twelve inches thick.

The *velocity of cooling* should be at the correct rate, and is generally arrived at in air cooling. Larger objects, as for instance gun forgings or armour plates, are usually quenched in oil.

6. As stated above, the point «b» or the line GOS should be considered as the «finishing» temperature for forging, rolling, and any other kind of *hot work*. As, however, the steel is more ductile at higher temperatures and consequently requires less power for its working, the finishing temperatures are usually higher. The hot worked articles require therefore an additional heat treatment to correct their structure and improve their properties.

In the case of such important steel articles as rails, this is being most successfully effected by the «Sandberg Sorbitic process». In this process the rail is taken direct from the hot rolls while still at a temperature above GOS and cooled at a definite range by means of blasts of air, or steam, or of air and atomised water. By that process an increase of tensile strength of about 10 tons per sq. inch can be obtained and this increased strength is accompanied by a distinct increase in toughness. The life of rails so treated is increased by about 80 p. cent.

The «sorbitic» annealing is now being gradually extended to annealing

Digitized by Google

of *castings*, and successfully annealed castings may possess mechanical properties equal to those of forgings. It must be mentioned, however, that the relative coarseness of the structure of the castings often necessitates either a *very long* heating slightly above GOS or even a *short heating at a higher temperature*.

When speaking of sorbitic treatment reference is made to the line GOS, or, in other words, to steels containing less than 0.9 per cent. of carbon; these steels are called hypoeutectoid steels and they form the large bulk of steels on the market. Steels of eutectoid composition with 0.9 per cent. of carbon or with more carbon are however extensively used as tool steels and for similar requirements. When cooled down to the atmospheric temperature the eutectoid steels consist of pearlite, whilst the more rich in carbon — hyper-eutectoid steels — consist of pearlite and free cementite. It is not advisable to heat these very high carbon steels when annealing much higher than LS, but on the other hand it seems advantageous to make the particles of free cementite globularise as in the old Indian Damascene blades. That «globularisation» or « «spherodizing» of cementite is easily caused by cold forging followed by a short annealing. This treatment greatly increases the ductility and softness of steel and makes the machining and working of hyper-eutectoid steel much easier.

7. If a still further increase in elastic limit and hardness is required, this can be obtained by sacrificing ductility through «hardening». Reference has already been made to the property of carbon steel of becoming extremely hard when suddenly cooled from temperatures above «a». On the equilibrium diagram they are represented by the line LS at 695°C. When crossing this line on heating cementite (Fe_3C) passes into solution, and the resulting solid solution is what we call «austenite».

On cooling through the transformation range after the excess ferrite or cementite has been thrown away, the residual austenite of eutectoid composition is at the same (or nearly the same) temperature converted bodily into pearlite. If a cooling curve be taken by aid of a pyrometer the passage through the temperature «a» would be marked by a wave, resulting from a sudden development of heat. If a steel sample is cooled in a dark room a spontaneous glow of the steel or «recalescence» is plainly visible; hence the name of «thermal critical point» or «critical point», which is extended from the point of recalescence to other «critical points».

Osmond, who was the first to determine accurately, by means of a pyrometer, the point of recalescence, adopted Tschernoff's designation, only changing the small «a» to a capital «A». He further considered the designation «A» to be a generic one, and thus called the recalescence point A_1 the point of magnetic transformation (MO) A_2, and Tschernoff's point «b» (on the line GOS) A_3. Further to distinguish between cooling (French «refroidissement») and heating (French «chauffage») he called the former Ar and the latter Ac. These notations are frequently used.

If it were possible to prevent the decomposition of austenite in the transformation range and bring austenite right down to the atmospheric temperature, we should have an austenitic steel. This is easily achieved by adding 10 or more per cent of manganese or some 25 per cent. of nickel. Such steels remain austenitic after *slow cooling*. In the presence of even one per cent. of manganese very small pieces of hyper-eutectoid steel may be retained in their austenitic condition after very drastic quenching. Austenitic steels are very ductile (if properly treated), possess *high resistance to wear, and are non-magnetic.*

8. By ordinary hardening, however, austenite is never produced. It seems

Digitized by Google

that by usual quenching methods the transformation of iron from the so-called «gamma» state (as in the austenitic zone) to «alpha» state cannot be retarded. The iron, whilst remaining in solution, becomes alpha iron. The corresponding sudden change of volume results in very large internal strains. All the elementary octahedric crystals are deformed parallel to the four faces of the octahedron, and the resulting component or «Martensite» is possessed therefore of the peculiar «Widmanstatten structure». As a result of these strains Martensite becomes very hard and brittle, and so are all the «martensitic» steels. To realise the intensity of these stresses it must be borne in mind that the retarded transformation from gamma to alpha state takes place at a temperature so low that the metal lacks the plasticity to yield to the deformations. Owing to the fact that «hardened» steel has been denied the necessary time for completing the «transformations» it is in an unstable condition, hence the possibility of «tempering» it.

Tempering decreases the brittleness of steel. The tempering temperatures range between 200° and 450°C, and are usually determined on bright steel objects as «tempering colours», these «colours» being actually the colours of very fine films of oxides formed on their surface.

If it is desired to retain the greatest possible hardness the steel should be heated to just above 200°C (razors); if considerably tougher steel is indispensable the tempering temperature may be raised up to 400° or even 450°C. The usual tempering temperatures however vary from between 200° to 300°C.

9. Carbon steels when properly manufactured and correctly treated may yield splendid results, and all the possibilities of these steels are not yet taken advantage of. However, for special structures and articles alloy steels of pearlitic and austenitic composition are widely used. For instance, austenitic manganese («Hadfield») steel is of considerable industrial importance, so are the pearlitic chrome-nickel steels (shock resisting power) in armour plates, automobiles, and so on.

In many alloy steels an excess of carbide is noticeable, like in very high carbon steels. Their most valuable property is that of retaining their hardness when heated to such temperatures as would dangerously soften the hardened carbon steels. That property is traced to the particles of free carbide embodied as spherodized globules in a martensitic or austenitic matrix. For instance, chrome-tungsten steels after being treated to acquire a fine austenitic structure with a small amount of free carbide, may be heated without losing their cutting properties, and are therefore on the market as «*high speed steels*».

Digitized by Google

THE FINANCIAL POSITION OF THE SOVIET GOVERNMENT.*)

By Prof. A. M. Michelson.

Paper read before the Association on August 10th, 1922.

In our previous article on Soviet Finance («R. E.» № 6) we have said that the present financial catastrophe in Soviet Russia is a direct result of the general economic disorganisation created by the economic policy of the Soviets.

On having analysed the so-called «new economic policy», we have come to the conclusion that it has not only failed in mitigating the financial collapse, but has actually accentuated it and made it worse. We have shown that, in view of the tremendous fall in the national income of Soviet Russia (3.000 million roubles, as compared with the pre-war 16 to 17.000 mil. roubles), the balancing of the budget at a figure of 2.400 million roubles, at which it was put by Krestinsky, is an evidently impossible proposition.

We have also had the occasion to show that, if the Soviet Government was able to maintain itself in power up to the present, this was due to the fact that for this purpose it was able to draw on the available remnants of old stocks, accumulated under the former economic régime, on the gold reserve, which it has freely squandered, on the resources of the peasantry by a ruthless extortion of agricultural produce, at first in the form of assessments and then in that of the food tax, and on an endlessly growing flood of paper money, whose very volume makes the final demonetisation of Soviet roubles and the consequent collapse of the whole Communistic economic system absolutely inevitable.

We have also pointed to the fact that all these sources of Soviet revenue are now nearing complete exhaustion and have come to the conclusion that *the Soviet Government has now entered on the most critical stage of its career*.

Only 3 months have passed since we wrote our first article, and, yet, the economic and financial developments of this short period have entirely confirmed our forecasts and conclusions. It would not be an exaggeration to say that the whole trend of economic and financial events in Soviet Russia has actually accentuated these conclusions. A few facts and figures, taken from recent issues of the Soviet Press will be sufficient to prove this assertion.

In a highly instructive article, written by a well-known Soviet statistician, Popoff («E. J.», 29. 3. 22), an attempt is made, by means of a statistical investigation of the industrial and agricultural output in the Soviet Republic, to arrive at an estimate of the real economic foundation on which the Budget of the Communistic State can be based. The general conclusions to which the author, an eminent authority on Soviet economics, has come by means of an analysis of the separate sources of national income, are in striking agreement with those drawn by us, and, therefore, especially considering the high qualifications of the author, we will make detailed quotations from his article.

Popoff starts with an analysis of the sources on which the Soviet Republic was able to draw for means of maintenance. He says, that for these means the Soviet Government was drawing on the following sources: «1) The production of the large industries; 2) The old stocks, inherited from the capitalistic régime;

*) On June 30th, 1922.

Digitized by Google

3) The agricultural production, by means of taxes in kind; 4) The gold reserve — for purchases abroad; 5) The issue of paper money; and, 6) The money in actual circulation». A statistical analysis of all these sources of revenue leads Popoff to the following conclusions:

The gross production of the large industries. According to Popoff, the output of industrial concerns in 1912 and 1921, estimated in millions of pre-war gold roubles, taking preliminary figures, was as follows:

Description of industries	Value of output, total		Average output per head of population	
	1912	1921	1912	1921
Total output of all branches	4.492,1	650,9	38,46	5,81
Of which:				
I. Articles of general consumption	2.411,1	293,5	21,17	2,71
1) Glass industry	16,8	(1,5)	0,14	0,01
2) China and earthenware	11,4	1,6	0,12	0,01
3) Kerosene	102,0	8,6	0,88	0,08
4) Rubber footwear	18,0	1,5	0,16	0,01
5) Soap, perfumery and cosmetics	37,6	8,1	0,33	0,07
6) Stearine candles	12,8	—	0,11	—
7) Matches	22,3	5,0	0,19	0,05
8) Tar and pitch	0,3	(0,1)	0,00	0,00
9) Nails	5,4	(0,5)	0,05	0,00
10) Houseware and utensils	2,7	(0,4)	0,02	0,00
11) Tools and work. implements	1,6	0,7	0,01	0,01
12) Buttons, hooks etc	0,1	0,01	0,00	0,00
13) Agric. mach. and implements	38,6	2,6	0,33	0,02
14) Articles of food	1.014,1	84,7	8,80	0,78
15) Articles of leather	43,0	37,2	0,39	0,34
16) Textiles	1.041,2	120,9	9,03	1,12
17) Paper	52,4	8,3	0,45	0,08
18) Cigarette tubes	8,1	0,5	0,07	0,01
II. Implements of production	141,8	19,2	1,23	0,18
III. Mineral fuel and peat	306,2	120,3	2,28	0,92
IV. Other branches of production	1.603,0	217,9	13,78	2,00

«Thus, asks Popoff, what are the resources of the large industry? What has it got to offer to agriculture?» His answer is: «These resources are very, very small indeed. Instead of the 21,1 roubles' worth of all articles of general consumption per head, which it yielded in 1912, in 1921 it was able to produce only 2,72 roubles' worth; we must consider, beside, that, for instance, the output of kerosene, which is a recognised article of general consumption among the peasant population, has fallen from 88 copecks' to 6 or 8 copecks' worth per head. A somewhat similar decline has taken place in the tobacco industry, where from 1,8 roubles' worth the production fell to 0,38-0,41 roubles per head, etc... There was a huge fall also in the output of such articles of wide consumption, as textiles, whose production has fallen from 9.3 roubles' worth to 0,97-1,12 roubles per head. The output of agricultural machinery has fallen from 33 cop. to 2-5 cop. worth per head».

The fall in the output of agricultural machinery is illustrated by the following condensed table:

Digitized by Google

Years:	Articles of general consumption	Out of which, agricultural machinery and implements
1912	1.630.000.000 r.	38.600.000 rbs.
1921	196.000.000 r.	2.600.000 »

These are Popoff's conclusions concerning the output of the nationalised industries. Beside, we must point to the fact that this negligible output, as compared with the pre-war period, has been a heavy burden on the Budget of Soviet Russia. Thus, according to the programme of production for the year 1922, the deficit of the nationalised industries was expected to reach an amount of over 250 million gold roubles.

It is characteristical that, as we will show later on, this extremely small industrial production could not be consumed by the population, because the effective purchasing capacity of the bulk of the latter—the Russian peasantry—under the communistic régime has catastrophically fallen. This fall in the purchasing capacity of the peasant population is made particularly evident by a study of the income derived from agricultural production.

Income derived from agriculture. — In an article under the heading «Attracting the Peasantry to participation in the Local Budget» («E. J.» 14. 5. 1922) a computation is made of the aggregate income from agricultural production for the year 1921. The results of the computation are as follows:

a) The production of farming (agriculture and other branches)	2.385 mil. gold roub.
b) 20 p. cent. of the yield of the meadows (80 p. c. are included under cattle-breeding)	80 » » »
c) Other branches not separately included (auxiliary industries etc.)	300 » » »
Total	2.765 mil. gold roub.

or, in round figures, 2.800 million roubles. Thus, the yield per head of total population reaches 22 roubles and per head of agricultural population — 28 roubles.

«If we take into account, the article proceeds, the pre-war norms of consumption and consider the peasantry as a single whole, we find that the whole amount of the income at present obtained by the peasantry does not exceed one-half of the requirements, thus making any taxation altogether impossible». Then, the author adds: «The statistical investigations of the peasants' family budgets, made by the Central Statistical Office, lead to somewhat different conclusions, as a result of which we can assume that the norms of consumption have undergone the same reduction in the villages as in the towns, and that the peasantry succeeds in actually giving away part of its produce at the cost of a great reduction in consumption».

The Soviet writer is, therefore, compelled to recognise that if the population is giving a part of its produce to the Soviet Government, this is done at the cost of a great reduction of its own consumption. How far this is from the high-sounding declaration of the Commissary Rakovsky at the Genoa Conference, who said that «at no time has the economic condition of the Russian peasantry been better than it is under the Soviet régime».

A computation of everything that the peasantry has given to the State in the form of food-taxes and under the guise of the purchase of manufactured

Digitized by Google

goods, at the cost of reduction in its own consumption, leads Popoff to the following conclusions.

The total amount of what the peasantry has given at the expense of its own consumption in the course of the years 1921-1922, in food-tax, reaches 180 to 200 million gold roubles. As to the purchase by the peasants of manufactured goods in 1919-1920, the following figures are given by Popoff. In the table below, a comparison of peasants' family budgets before the war with those of 1919-1920 is made by him, the figures having been obtained from Soviet statistics.

Norms of purchases per head of population:

ARTICLES PURCHASED:	Pre-war	1919-1920
	(Gold roubles)	
1. Agricultural machinery and implements	1.39	0.15
2. Transport equipment; harness etc	0.37	0.16
3. Household utensils; farmyard implements	0,10	0,02
4. Furniture	0.71	0.11
5. Household ware		
6. Articles of comfort etc	0.13	0.07
7. Clothing and linen	9.19	0.30
8. Footwear		0.20
9. Drapery		0.19
10. Haberdashery	0.12	0.05
11. Articles of food	4.70	0.55
12. Alcohol liquors and narcotics	1.88	0.25
13. Stationery	0.05	0.02
14. Lighting materials	0.60	0.72
15. Soap	0.30	0.12
16. Various husbanding materials	8.19	0.13
17. Building materials	1.10	0.84
18. Miscellaneous articles	0.10	0.001
Total	23.42	3.41

Thus, the total purchases effected by the peasant population during the period of 1919-1920 averaged 3.41 roubles per head, as compared with 23.42 roubles before the war, its purchasing capacity having diminished seven-fold under the Soviet régime.

In the aggregate, according to Popoff, the purchases effected by the peasantry in 1919-1920 amounted to 200-250 million gold roubles' worth. Considering this, Popoff comes to the conclusion that, with the present extreme fall in the purchasing capacity of the population, the industries of Soviet Russia should have their output strictly limited, the large industry, under the present conditions of peasant farming, being unable to dispose in the market of more than 200 to 250 million roubles' worth of its produce. In other words, had it been possible to raise the industrial output of Soviet Russia above its present level, it would be impossible to dispose of the production. Popoff's forecasts have been fully justified by events. As early as in April, 1922, Soviet Russia was already in the grip of a severe crisis of over-production.

THE ECONOMIC BASIS OF THE SOVIET BUDGET.

The data given by Popoff in his article, as well as all other figures obtained from Soviet statistics and bearing on the separate sources of the national income of Soviet Russia, lead us to the following conclusions:

Digitized by Google

1) The maximum of what the Soviet Government would be able to obtain in 1922 from the peasantry, by laying hand on agricultural produce, amounts to 180-200 million gold roubles' worth in food tax.

2) The Soviet Government cannot reasonably expect to get from the peasant population in 1922 even the 200 million roubles representing the gross yield of nationalised industries, which it has obtained in 1920-1921 by selling industrial products. The present acute crisis of over-production in Soviet Russia is a striking proof of the catastrophical fall in the purchasing capacity of the great bulk of the Russian population — the peasantry.

3) All the auxiliary resources, on which the Soviet Government was formerly able to draw, such as old stocks, the gold reserve and the proceeds of the inflation of currency, can be considered now as speedily approaching complete exhaustion.

«There are practically no more old stocks, remaining from the capitalistic régime, at our disposal, writes Popoff in the article already quoted above; even if anything is still available, the quantity is practically negligible. Therefore, they can play no rôle in the meeting of our Budget expenditure and cannot be taken into account in preparing the estimates. It is equally impossible to reckon on the balance of the gold reserve, which is now completely exhausted, as well as on any considerable amount of real values accruing from the further issue of paper money», writes the same author.*)

This last source, however, can be considered now as entirely exhausted, owing to the extreme depreciation of the Soviet rouble and to its approaching demonetisation.

4) There remains only one source of real revenue for the Soviet Budget of 1922, representing the receipts from the food tax which, according to the latest estimates, is expected to yield an amount of 178 million gold roubles

---

*) The Bolshevik delegates at The Hague Conference have pointed to the fact that «the Soviet Government is not in urgent need of foreign credits, because it is in possession of large stocks of platinum and gold». As to the gold reserve, we have had the opportunity of dwelling on its exhaustion. Here we will say a few words about the stock of platinum which, according to the Soviet Delegates, amounts to 200.000.000 gold roubles' worth. This figure is very much exaggerated. As a matter of fact, the output of platinum in Russia amounted, before the war, to about 300 poods a year. It was: 337 poods in 1912; 299 poods in 1913; 298 poods in 1914. During the war, it suffered a heavy decline, the production in 1915 being 208 poods, in 1916 — 150 p. and in 1917 — 187 poods. Of this output 82 p. cent. were usually exported abroad. The exportation of platinum did not cease in the course of the war. According to the data of the French Company «Platine», which controlled up to 60 p. cent. of the Russian production, almost the whole of the platinum obtained before the Bolshevik revolution was exported abroad. Since the Bolshevik revolution, the output has very much fallen. Thus, according to the Soviet economist Larin, the output amounted to 29 poods in 1918 and to 41 poods in 1919, while, according to the S. C. N. E. («The Russian Industry in 1921», p. 63), in 1921 the production of platinum amounted to 5 p. 29 lbrs during the first and 9 p. 20 lbrs during the second half of the year. Even on the assumption that the whole of the platinum produced since the Bolshevik revolution is still in the hands of the Soviet Government, the total stock available at the disposal of the latter could not possibly exceed 5 to 10 mil. roubles' worth.

In fact, however, according to information contained in the report of the «Platine» Company, in the course of these last few years, the exportation of platinum from Russia was continued, although, naturally, on a small scale; the exports have, however, been large enough to cause prices to fall in 1919-1920 by nearly 40 to 50 p. cent. In order that the Soviet Government could actually have a stock of platinum worth 200 million gold roubles, it would have to accumulate the production of about 15 years on the pre-war scale.

Digitized by Google

(only 60 p. cent. of the amount, which was expected to be obtained according to Krestinsky's Budget estimates).

These proceeds of the food tax and the negligible remnants of the gold reserve are the only basis of the Soviet Budget and the only real sources on which the Soviet Government has to draw for the maintenance of the Government apparatus, of the workers still dependent on Government rations and of the Red Army. These real resources fix the limits for the very existence of Soviet Power itself. *Accordingly, all the efforts of the Soviet Government and the whole of its foreign policy are aimed at the increase of the real resources available at its disposal. All the policy of the Soviet répresentatives at the Genoa Conference has been directed to the purpose of obtaining from Western Europe some fresh resources, with which the Soviet Government would be able to maintain a little longer its bureaucracy and its military apparatus.*

It was not credits for the re-establishment of the Russian national economy that Soviet representatives have been speaking about both at Genoa and at The Hague, but a new foreign loan unconditionally granted to the Soviet Government to be used at its discretion, with the proceeds of which it would be able, indeed, for a brief period of time, to postpone its inevitable collapse in the near future.

THE COMPLETE COLLAPSE OF THE NEW FINANCIAL POLICY.

The above general considerations, quoted from an article of an eminent Soviet economist, are amply sufficient to prove that the condition of Soviet finance is utterly hopeless. The representatives of Communist Russia, however, have made at Genoa a number of very optimistic statements, which have been emphatically believed even by serious economists such as Mr J. M. Keynes, for instance. According to a declaration made by one of the members of the Soviet Delegation, «the Soviet Government has so far succeeded in putting its finances in order that in the last Soviet Budget 85 p. cent. of the expenditure have been met out of the ordinary revenue, only 15 p. cent. having had to be covered by means of the issue of paper money. Such a position can by no means be regarded as threatening and is much better than that of the majority of West-European countries». Let us see, how far does this statement agree with the information given by the Soviet official Press.

The Soviet Government was confident that, by concentrating undivided attention and the whole of its resources on a small number of the most efficient concerns and by leasing the rest, it will succeed in doing away with the ever growing Budget deficits. In our previous article, however, we have expressed the opinion that the leased concerns not only are bound to fail in becoming a source of revenue for the Government, but that under the Soviet régime their letting on lease will certainly result in making their general condition worse, because the lessee will make every effort to dispose of anything that is still available for disposal, such as old stocks, still remaining at the concerns and even of the technical equipment of the latter. Such wholesale «marketing» of everything of value will naturally result in the further ruin of the concerns, beside yielding no revenue whatever to the Soviet Government.

This view finds complete corroboration in the data obtained by Soviet organisations of Control. In an article on «The Realisation of Rents for Concerns leased by the Moscow C. N. E.» («E. J.» 7. 5. 22) we read: «The Control Commission, which has investigated the collection of rents due for the industrial concerns in Moscow leased to private enterprise, has discovered in-

Digitized by Google

credible arrears and mismanagement, resulting in an extremely unsatisfactory condition of the whole business of leases. From September 1st, 1921, to February, 1922, i. e. for a period of 5 months, the following quantities of goods were obtained by the M. C. N. E.:

Description of goods	Due	Obtained	Percentage obtained
1. Leather and hides, various, pieces	2.033	0	0
2. Articles of metal, poods	1.158	0	0
3. Knitted goods		0	0
4. Woollen fabrics, arshines	4.705	270	5.6
5. Chemical articles, dozens	12.239	327	2.5
6. Chemical intermedials, poods	4.187	139	3.0

Other information in the Soviet Press tends to show, that the process of wholesale «marketing» of the stocks available at leased concerns is going on apace, and that among the lessees there exists a general and systematical policy of selling out everything available and then leaving the concerns to their fate.

These are the financial results of the policy of leases. By no means better are they in the case of the nationalised industrial concerns, still remaining under the direct control of the Government. In our previous article, in analysing the estimated balance of the nationalised industry for the first 9 months of 1922, we have pointed, in the first instance, to the fact that the proposed programme of production could by no means be really executed, because, in order to produce the 906 mil. gold roubles' worth of goods, proposed in the programme, the industry requires no less than 894 million gold roubles' worth of values in the form of old stocks and various other resources, while the total value of the stocks which the industry has obtained from the Soviet Government for this purpose, did not exceed 504 mil. gold roubles, according to preliminary computations. Moreover, we must bear in mind that this figure of 504 mil. gold roubles, which has repeatedly appeared in the Soviet Press at first, has p oved to be considerably exaggerated, as we will show later on. As a matter of fact the industry has really been given no more than half this amount. As a consequence of this, the Soviet Government's programme of production was impossible of carrying out from the very outset, and the concerns have had to stop work owing to the absence of funds. The shortage of circulating capital is general throughout the Soviet industry. The economic organs of the Soviet Press are full of complaints on this shortage and on the necessity of closing down concerns caused by it. The lack of circulating capital in all its forms is one of the causes of wholesale «marketing» of raw materials, old stocks and often even of parts of the equipment,which has become a chronic disease of the nationalised industry.

Thus, as far as the oil industry is concerned, the Manager of the «Azneft» in Baku declares that the oil industry of Baku has been financed by the central institutions, up to the present, only to the extent of 14 p. cent, of its urgent requirements. The amount needed for the second half of 1922 is estimated at 7.000.000 million roubles, while the cash available amounts to only 12.000 millions. It is, therefore, urgently necessary either to provide the necessary money, or to allow the concerns to dispose of their output on the spot.

Similar is the position of almost all the other State trusts. All of them are short of working capital in all its forms (raw materials, foodstuffs for the

Digitized by Google

employees and cash). Instead of the 371 million gold roubles which the trusts should have had received from the State, according to the latest Soviet information they have received only 121 million roubles («E. J.» 25. 2. 22). The «Gomza» machine-building trust, instead of the 21.000 million Soviet roubles which were due to it for 3 months, has obtained from the Commissariat of Finance only 1.500 million roubles. The same is the position with the sugar industry, the coal industry, the linen industry, and so on. As a result, the Soviet Government has got energetically to proceed with the reduction of the output of its factories and works owing to the acute shortage of funds. Thus, on the one hand, the programme of production set up for the Soviet industry, has proved impossible of being carried out. On the other, had this been possible, this would put a heavy burden on the Budget, because, as a matter of fact, the Soviet industry always used to work at a loss. As the Commissary of Finance, Sokolnikoff, has said in his speech to the XIth Congress of the Russian Communist Party, «our factories and works are always a heavy burden on our Budget... The majority of State trusts, which we have tried to organise on independent commercial lines, in fact are maintained at the expense of the State Budget... their activities are limited to the consumption of raw materials and products, provided for them by the State».

Finally, even the negligible amount of industrial products which the nationalised industry is able to supply, is threatened with the danger that it will find no market in 1922, owing to the acute crisis of overproduction from which Russia is now suffering, and which has been caused by the fall in the purchasing capacity of the agricultural population.

Thus, summing up the financial position of the nationalised industry, we can say that the programme of production worked out by the Soviet Government is absolutely impossible of carrying out, owing to the lack of funds. In so far as this programme will be carried out, it will lay a heavy burden on the Budget, while the commodities produced, in spite of the negligible amount of output, are in a danger of remaining unsold, owing to the absence of effective demand.

These are the results of the «new financial policy», in so far as the Soviet industry is concerned. They cause ever increasing numbers of concerns to be struck off the lists of those maintained and supplied by the State. Thus, from May 1st, almost the whole of the industry, with the exception of the works engaged in the production of munitions and of mining, have been taken off State maintenance. This is accompanied by a proportional reduction in the number of workmen, receiving their rations from the State. In accordance with the scheme of the Council of Labour and Defence, the number of workers on Government rations has been reduced from 1.043.469 in February last to 493.131 on the 1st of May; since May 1st this last figure has again been reduced with the result that on June 1st the number of workers dependent on Government rations was expected not to exceed 213.000. («E. J.» 23. 5. 22).

The Commission on the Reduction of Staffs, presided over by Larin, proposes to reduce the total number of staff (employees and workmen) in Soviet Government institutions, depending on Government rations, from 7.5 million to 3.3 million persons by the end of 1922, the reduction thus being over 50 p. cent. The figure of 3.3 million is looked upon by the Commission as being the utmost possible limit, any further reduction, in its opinion, threatening the very existence of the Soviet Government. («E. J.» 9. 5. 22).

This feverish process of lightening the burden on the Soviet Budget is, however, unable to prevent financial collapse. The real resources available

Digitized by Google

at the disposal of the Soviet Government are so scarce that they cannot suffice for the maintenance of even the small number of employees now remaining in Soviet institutions.

As a result of this lack of funds at the disposal of the Soviet Government, even for the upkeep of its reduced administrative and military apparatus, there have been of late chronic delays in the payment of salaries and of wages to Soviet employees and workers which, in fact, have sometimes assumed the form of entire cessation of pay. At the last Congress of Trade Unions of the province of Petrograd, it was stated that «in most cases there is no hope whatever of ever getting back the arrears of pay», while the well known Trade Union worker Tomsky has declared in the «Krasnaia Pravda», that, at present, in Soviet Russia, there is no one who pays anybody what he owes.

FINANCIAL RESULTS OF THE NATIONALISATION OF TRANSPORT.

No better are the financial results of the operations of railway, waterway, sea and road transport in Soviet Russia. In the original draft of the Budget prepared by Krestinsky for 1922, the estimated receipts from transport were expected not only to meet the expenditure but even to leave a certain margin on balance. These draft estimates, however, as we have shown in our previous paper, were in complete disagreement with realities. These estimates have only indicated the limits within which the Commissariat of Finance wanted to confine the Budget expenditure under the head of transport. These limits were severely assailed by the Commissariat of Ways and Communications, which has declared that the proposals of the Commissariat of Finance are impossible of being carried out and laid down its own estimates for 1922. According to these latter estimates, the revenue and expenditure connected with all forms of transport in 1922 worked out at the following figures:

EXPENDITURE (exclusive of any expenses abroad)	929.361.212 gold roub.
RECEIPTS	546.744.700 » »

Thus, according to the estimates of the Commissariat of Finance, the deficit on transport in 1922 should reach the figure of about 400 million gold roubles. In fact, the deficit is much larger, because the expenditure does not include the outlay on the purchase of railway equipment abroad; thus, for instance, it does not include the amounts spent for the purchase abroad of locomotives, whose purchase, beside, is looked upon by Soviet experts themselves as absolutely unjustified.*)

In presenting its estimates, the Commissariat of Ways and Communications has pointed to the fact that it is based on the real minimum requirements of transport and that any further reduction in the assignments would threaten the whole of Russian transport with final destruction. Thus, in the Memorandum appended to the estimates by the Commissariat of Ways and Communications we read:

«The Commissariat of Ways and Communications most energetically insists on the credits asked for being granted. The difficult position in which

*) «While the construction of a locomotive at Russion works would cost no more than 85.000 gold roubles, foreign firms are paid 141.000 roubles per engine. Beside, in placing orders, foreign concerns are often being given large advances for the enlargement of their workshops, while the contracts are made on so liberal lines that they actually enable the firms to delay the delivery practically as much as they like». (E. J. 21. 5. 22).

Digitized by Google

the whole of transport is at present, when the credits assigned to it are inadequate even for the payment of labour and when it receives no supplies of materials whatever, leads the machinery of transport to a catastrophe and to utter destruction». («E. J.» 13. 4. 22).

RESULTS OF THE RE-ESTABLISHMENT OF THE SYSTEM OF TAXATION.

A. *Taxes in money.* In our previous paper we have had the occasion to point to the utter financial inexpediency of all the new measures of taxation resulting from the «new financial policy». We have pointed to the technical difficulties, which the re-establishment of the fiscal apparatus would be bound to meet with, and to the negligible amounts likely to be collected by means of new taxes. We have explained our view by the fact that «the new economic policy has not created conditions under which the great number of people, struck off the lists of those maintained by the State, would be able not only to earn their living, but even to have some surplus, out of which to pay taxes and duties to the State».

Our forecasts in this respect have been entirely confirmed by later events. To begin with, the re-establishment of the fiscal apparatus, according to the Soviet financial experts, has proved to be a most difficult task. In spite of the mobilisation for this purpose of all the former Russian fiscal personnel, and of the work of taxation being included in the list of «shock» tasks, no satisfactory results were achieved. («E. J.» 17. 3. 22).

«The decree of November 9th, 1917, on the abolition of taxes was sufficient, says the ,,Econ. Jizn,'' to destroy the whole of the machinery of taxation in Russia, which has been built up by decades of strenuous Government work; far more difficult will be the task of restoring it.»

In studying the system of taxation, introduced in Russia, we see that the whole of the constructive work has been limited, owing to the primitive character of the economic life of Soviet Russia, to the establishment of taxes, most elementary in their nature and in the methods of their collection, whose proceeds, under the conditions of utter economic disorganisation in Soviet Russia, are naturally bound to be absolutely negligible.

The Soviet authorities are trying to make up for the extreme inadequacy of the receipts from taxation, due to the general economic conditions prevailing under the communistic régime, by considerably raising the rates of taxes. Their argumentation is approximately as follows: the Soviet Government, by raising the rate of taxation, must try to divert to its coffers the whole of the profit, accruing to private individuals as a result of the new economic policy.

Never, when Russia's economic prosperity was at its best, did taxation reach such height as it reaches at present, under the Soviet Government. The rates of taxes are many times higher than those paid before the war.

Of late, the Soviet Press is full of complaints on the excessive burden of taxation. Particularly numerous are the complaints of State trusts, pointing to the absolute impossibility for the industry of paying taxes at the existing rates. Thus, at a meeting of the Trade and Finance Policy Department of the S. C. N. E., results have been made known of the inquiry into the question of the influence on production and sales in the trusts and other concerns of the existing rates of taxes. («E. J.» 1. 7. 22). The inquiry, embracing 17 trusts, has proved beyond doubt that the present forms and rates of taxation are entirely

Digitized by Google

beyond the limits of financial expediency. The taxes, certainly, exceed the taxable capacity of the industry; beside, new ones are introduced and old ones are altered quite suddenly and without any consultation of those immediately interested and affected by them.

A great burden is thrown on the industries by the incoherent systems of local taxation. Thus, for instance, the District Financial Sections in the province of Tver use to levy «per capita» taxes and other duties, such as those on alloys, on boilers, etc. The Kuban-Tchernomorsky Soviet has imposed a tax on trade, reaching 50 p. cent, of the turnover. The Petrograd Soviet has imposed on all shops a tax of 10 p. cent. of the turnover. Even in the centre, the Moscow Soviet has imposed on all shops, belonging to trusts, a levy reaching the following amounts: the Bogorodsky-Schelkovsky trust had to pay 100.000 roubles of the 1922 pattern; the Oriekhovo-Zuevsky trust — 150.000 roubles; the Priesnienisky combine — 80.000 roubles, and so on.

Particularly burdensome, according to the inquiry, are the taxes levied for various forms of social insurance. Thus, according to the replies given by the trusts, the ratios of such taxes to the aggregate wages paid by the concerns reaches: in the Moscow Woollen Cloth trust — 32 p. cent; the Electrotrust — 37.7 p. cent.; the Moscow Leather trust — 36.5 p. cent.; the Priesnensky Cotton trust — 43 p. c.; the Rubber trust — 40.5 p. c.; the Wine Trade trust — 15.86 p cent.; the Match combine — 32 p. cent.; the Moscow Printing Combine — 47.5 p. cent.; the Sugar trust — 38.3 p. cent.; the Cement trust — 42 p. cent.; the Tea trust — 25.9 p. cent. and the Northern Timber trust — 40.5 p. cent.

The extremely heavy burden of this form of taxation often tends to affect the level of real wages of the workers, because the concerns are absolutely unable to meet it out of profits. It is characteristical that the Northern Timber trust, in his reply at the investigation, has openly declared that, owing to the levying of this tax, the assignments for wages have had to be reduced by 28 p. cent.

The greatest burden of all, however, is imposed on the industry by excise duties.

In this connection the most characteristical evidence has been given by the Salt combine. In its reply the latter says that the cost of producing one pood of salt in the Baskuntchak district works out at 15,5 roubles (1922 pattern); direct taxes and overhead charges per pood amount to 7.7 roubles. Thus, a pood of Baskuntchak salt costs 23.20 roubles; the excise duty on it amounts to 40 roubles. For March, April and May last, the Combine was due to pay 11.056.820 roubles (1922 pattern) in excise duties, but it has been absolutely unable to pay this amount.

The excise duty on sugar reaches 5 gold roubles per pood, instead of the pre-war rate of 1.75 roubles. This has not only resulted in an increase of the price of sugar and in the reduction of its consumption, but also seriously threatens the vital interests of the sugar industry and of sugar-beet cultivation. The matter is that the Sugar trust has contracts with beet-growers, in accordance with which it has to give them 14 pounds of sugar for every berkovetz (10 poods) of beet-root delivered by them; beside, it gives each of its women-workers 1 lbr of sugar for a day worked; in both these cases it is naturally unable to divert the incidence of the duty.

The tobacco duty, which stood up to June at 800.000 roubles per 1.000 cigarettes and 400.000 roubles per pound of tobacco, has since that date been raised to 1.200.000 roubles per pound of tobacco and to 2.000.000 roubles per 1.000 cigarettes. An idea of what may be the influence of this increase on the tobacco industry can be formed from the figures for the recent months, showing a great decline in the sales of tobacco and cigarettes on the introduction of

Digitized by Google

the duty, even when the latter was very much lower. In March, the Mosselprom has sold 340.709 smoking units.; in April — 233.845 and in May — only 216.099.

The duty on matches, from January to April, has been increased four-fold, while the price has risen 3 to 4 times. The duty is paid by the Match trusts out of their current funds. This makes it clear why the match industry, which, during the period from October to April, has raised its production to an average of 100.000 cases per month, from May has reduced its output to only 20.000 cases. The total amount which the match industry owes the State in excise duty now reaches 400.000 roubles (1922 pattern).

Of the same overburdening of industry with taxes, the «Econ. Jizn» (8. 7. 22) writes as follows: «The problem of taxation remains a burning question for the Petrograd trusts. In this connection, as making clear the actual rate of taxation, a considerable amount of interest is presented by the Memorandum of the Petrograd Leather trust, in which the latter shows, by means of a series of numerical data, that the leather industry is now more heavily taxed than it was before the war. According to these calculations, the total amount of taxes imposed on the Leather trust for the first half of the current year should work out at 477.000 million roubles, this figure being estimated on a very conservative basis; in fact, it will probably be larger. The total value of the output of all the concerns belonging to the trust reaches about 8.000.000 million roubles; thus, the taxation must swallow 16.9 p. cent of the total production.

In order to compare this figure to the rate of taxation in force before the war, the Memorandum gives the average percentage reached then by taxes levied from both purely industrial and combined concerns, an instance of the latter being the leather enterprises, combining industrial and trading operations. In peace-time, an example of the latter type of enterprise was the «Skorokhod» Company. Its output of both leather and footwear amounted, before the war, to about 20-25 mil. gold roubles a year, while the total amount of taxes yearly paid by the Company reached 400 to 450.000 roubles or from 1 ¾ to 2 p. cent. of the total value of the production; accordingly, it was 8 times lower than it is at present.

Purely-industrial concerns, before the war, used to pay a still lower rate of taxes. Thus, for instance, the factory of Osipoff and Co in 1912 paid only 14.700 roubles in the form of imperial industrial tax from a total value of production amounting to 4.75 million roubles. This works out at about ⅓ p. cent. of the output, i. e. about 32 times less than the rate at which the existing Leather trust is now taxed.

We could greatly multiply the examples showing that the present taxation in Soviet Russia far exceeds the taxable capacity of the population. We think, however, that the examples already cited above are amply sufficient to prove the absolutely unbearable burden of taxation now existing in Soviet Russia.

This extreme overburdening of the taxable capacity of the population has the following results: 1) Permanent arrears in the collection of taxes, which have become a chronic occurrence in Soviet Russia, in the case of both State trusts and private concerns. 2) One of the methods of lightening the burden of taxation, used by the concerns and by individuals, is the deliberate and systematical delaying of the payment of taxes due from them, such delays, owing to the gradual depreciation of Soviet currency being actually equivalent to a lowering of the rates of taxes. 3) The extreme burden of taxation causes the financial crisis to become still more acute. Under conditions of general shortage of circulating capital, by which both private concerns and State trusts are affected, the necessity of paying high taxes causes this shortage to

Digitized by Google

be still more painfully felt and compels the concerns to sell out their raw materials and even parts of their equipment for the purpose of meeting the taxation. Very often, taxes are being paid at the expense of wages, whose payment to the employees and workers is being greatly delayed. 4) The shortage of funds, out of which to pay taxes, compels the State trusts and private concerns, on the one hand, to reduce their output and, on the other, to make repeated application to the Commissariat of Finance and to the State Bank for the granting of credits or for additional assignments for the purpose of meeting the demands of taxation. In this case, taxes are being actually paid at the expense of the printing of new paper money, the payment of taxes thus being financed by means of increasing the inflation of currency. 5) The high rate of taxation greatly increases the cost of the finished product; thus, taking into account the extremely low purchasing capacity of the population of Soviet Russia, high taxes tend still more to reduce the market for industrial products in the country.

Thus, beside being far too heavy, considering the general economic conditions now prevailing in Soviet Russia, greatly accentuating the present financial crisis, contributing to the disorganisation of the market and hindering the disposal of the products, the taxation, in the absolute amount of its yield, is practically a negligible item on the revenue side of the Soviet Budget.

«The proceeds of taxation, writes the «E. J.» (13. 4. 22), as yet, are bringing in very modest amounts: thus, for 1921 (according to data of February 1st, 1922). the total amount of federal taxes collected reached 94.106.993.000 roubles, while local taxation, including charges for communal services, has yielded 165.271.323.000 roubles, the total being 259.373.316.000 roubles», or, in terms of pre-war currency, only about 2 million roubles, which is a negligible amount.

In 1922, the collection of taxes is proceeding in an equally unsatisfactory manner. Thus, up to June 1st, the amounts collected were: in federal direct taxes and duties — 219.7 mil. roubles (1922 pattern); in indirect taxes — 388.5 mil. roubles; in local taxes — 423.3 mil. roubles. Receipts from various sources, except taxation, in various Commissariats, amounted to 1.744.5 mil. roubles, the total revenue of the State up to June 1st reaching the amount of 2.944.6 million roubles (1922 pattern).

Assuming that, on the average, for the period under review the pre-war rouble was worth 1.000.000 Soviet roubles (as this was done by the Commissariat of Finance in preparing the estimates of revenue from transport), we find that the total receipts from taxes for 5 months amounted to only 5,5 million pre-war roubles, this hardly reaching 4 p. cent. of the expected receipts from this source and no more than 1.2 p. cent. of Krestinsky's Budget.

B. *Proceeds of the food-tax.*—The preliminary data concerning the collection of the food tax, which we have given in our previous paper, have been entirely confirmed by the final figures for the season 1921-1922, which appeared in the Soviet Press. The total proceeds of the food tax actually collected is put at 178 million gold roubles, i. e. at scarcely 60 p. cent. of the amount appearing in Krestinsky's Budget estimates.

The new draft Budget for the first 9 months of 1922, prepared by the Commissary of Finance Sokolnikoff. In the conditions described above, which are those of a complete financial and economic bankruptcy of the Soviet régime, the Budget estimates for 1922, had they been correctly made, would be bound to show a huge deficit, reaching 9/10-ths of the whole expenditure.

As a matter of fact, such a Budget would be very much like the previous Soviet Budgets for 1921, 1920 etc., of which the Commissary of Finance, Krestinsky, has once said that «those Budgets were Budgets of expenditure and of the issue of paper money, having almost no items of receipts at all».

Digitized by Google

The urgent need of financial assistance from abroad, with which the Soviet Government found itself faced, in order to replenish its dwindling resources, has made it necessary for the Soviet Government to try and prepare a Budget, which would be able to conceal the desperate condition of Communistic finance from the business community of Western Europe.

The first attempt at such a show of fictitious prosperity was made in Krestinsky's draft Budget, which we have examined in our previous paper. Its utter irreality was so evident that the Soviet Government itself, in the person of the new Commissary of Finance, Sokolnikoff, was compelled to give it up.

At the XIth Congress of the Communist Party, Sokolnikoff spoke of Krestinsky's Budget estimates in the following terms:

«We have given up this Budget, because it had many faults, mainly due to the fact that it was prepared in great hurry. One of the principal mistakes is that in this Budget the receipts from nationalised industries were put at 750 million roubles, while, in fact, this figure is exaggerated to the extent of at least 500 millions. As a result, the deficit which, in these Budget estimates, was put at 300 million roubles, should, at least, amount to 800 million roubles. To be more exact still, the deficit, as a matter of fact, is no less than 1.000 million roubles, Thus, on a total Budget amounting to 1.800 millions, we had a deficit, in fact, of about 1.000 millions or of more than 50 p. cent.»

Three months aftert the rejection of Krestinsky's draft Budget, the new Commissary of Finance, Sokolnikoff, introduced his own draft estimates, under the heading of «Approximate draft estimates of Government revenue and expenditure for January-September, 1922». («E. J.» 12. 5. 22).

Even a superficial examination of this new «show» Budget, introduced by Sokolnikoff, is amply sufficient to disclose its absolutely fictitious character and to prove beyond doubt the fact of the utter financial bankruptcy of the Soviet Government.

The revenue side of the Budget estimates is as follows:

Sources of revenue	Roubles:			
	Gold, pre-war payable in Soviet currency	Percentage to the whole	Gold, pre-war, payable in metal or in foreign currenc.	Percentage to the whole
Direct taxation	39.000.000	3,8	—	—
Indirect taxation	80.076.900	8,1	—	—
Duties	5.908.000	0,6	150.000	0,1
Transport and Communications	295.876.725	29,8	—	—
Properties of the State	35.110.230	3,5	32.059.821	25,5
Supplies of foodstuffs, first necessaries and raw materials	319.277.013	32,2	—	—
Nationalised industries	66.500.000	6,7	—	—
Return of Governm. expenses	150.950.250	15,2	100.000	10,1
Various receipts	773.920	0,1	—	—
Receipts from the purchase of gold and platinum	—	—	15.000.000	11,9
Gold Reserve of the R. S. F. S. R	—	—	78.416.907	62.4
Total receipts	993.473.068	100	125.756.728	100
Excess of expenditure over revenue	138.552.041	—	—	—
Total	1.132.025.109	—	125.756.728	—

Digitized by Google

From the above table we see that, among the items of revenue to be collected in Soviet money the first place is held by receipts from transport and means of communication (29.8 p. c. of the whole). Next come receipts from taxes and duties (12.5 p. cent), indirect taxes being expected to yield 8.1 p. cent., direct taxes — 3.8 p. cent., and duties — 0.6 p. cent. of the total receipts. As to the nationalised industry, this is expected to yield 6.7 p. cent. of the total.

The expenditure side of the Budget estimates is as follows:

	Roubles:			
	Gold, pre-war to be spent in Soviet currency	Percentage to the whole	Gold, pre-war, to be spent in metal or in foreign currencies	Percentage to the whole
All-Rus. C. E. Committee	3.884.759	0,3	—	—
The C. P. C. and the C. L. D.	967.851	0,1	—	—
P.C. of Foreign Affairs	1.684.261	0,1	2.343.117	1,9
» » the Interior	36.149.433	3,2	310.000	0,3
» » Nationalities	633.306	0,06	—	—
» » Justice	4.885.340	0,4	—	—
» » Education	37.877.855	3,4	1.164	0,01
» » Labour	2.393.270	0,2	—	—
» » Health	25.084.928	2,3	21.642	0,02
» » Social Insurance	404.291	0,04	—	—
Central Statistical Office	4.036.278	0,4	—	—
Workers' and Peasants' Inspect	2.704.190	0,2	89.540	0,1
P.C. of Finance	105.978.196	9,4	33.168.594	26,2
» » Agriculture	37.172.642	3,3	403.406	0,3
» » Food	188.440.875	16,6	51.225.000	40,7
S. C. N. E.	94.694.064	8,4	4.108.300	3,3
P.C. of Foreign Trade	4.578.088	0,4	788.288	0,6
» » Ways and Communicat.	259.401.538	22,9	27.989.650	22,3
» » Posts and Telegraphs	23.624.868	2,1	431.250	0,35
» » War	185.690.610	16,4	4.845.217	3,8
» » Marine	26.327.310	2,3	—	—
Allied and autonomous Soc. Soviet Republics	85.411.156	7,5	31.560	0,03
Total	1.132.025.109	100	125.756.728	100

Thus, the deficit of the Budget prepared by Sokolnikoff was reduced to a figure even lower than that of Krestinsky's draft estimates. It was put at 138 million roubles, while the draft Budget prepared by Krestinsky was balanced with a deficit amounting to 300 million pre-war roubles.

A deficit estimated at so low a figure is so far removed from realities that even the Chairman of the Gosplan (the supreme inter-departmental organisation entrusted with the examination of the economic programmes of the Soviet Republic), in the course of the examination of Sokolnikoff's Budget, was driven to the conclusion that «the Budget prepared by the Commissariat of Finance is permeated with extreme optimism, and that, however strange this might appear, on the face of it it is balanced better than all the Budget of West-European countries». «This alone, says the Chairman of the Gosplan, is sufficient to prove that in preparing the estimates some grave error has evidently been committed». We need not go very far to find the nature of this error. It will do to refer to some of the critical remarks that have been made in the

Digitized by Google

Gosplan, when this draft Budget was discussed — during the second half of July last («E. J.» 23, 24, 25, 27.-7.-22).

The receipts included in the draft estimates are composed of revenue from nationalised industries, from transport, post and telegraph and from taxation. In examining these separate sources of revenue, we find that: 1) The receipts from nationalised industries are put at the figure of 150.000.000 gold roubles. It is assumed that almost the whole of the nationalised industries is taken off Government maintenance from May 1st, 1922, and that these 150 million roubles represent the return to the State of all the old stocks and funds, handed over by the State to nationalised concerns during the year 1922.

In the course of the examination of the estimates in the Gosplan, however, it was made absolutely evident that the State cannot expect to obtain any revenue at all from the nationalised industries and that, as a matter of fact, the latter are in need of further subsidies from the State to the amount of at least 150 million gold roubles.

In order to meet the Budget deficit under the head of nationalised industries, the Commission of the Gosplan suggested to sell part of the scrap, of old stocks, etc. Beside, reference was made to the fact that the continued reduction of the Soviet industries, due to the present crisis, will probably require new expenditure on the part of the State, because large amounts of money will be needed for settlement with the workers who will have to be dismissed by the concerns to be closed.

As a result of the examination of the draft Budget estimates, the Industrial Section of the Gosplan passed a resolution, in which particular stress is laid on the following points:

1) «The absolute inadequacy of the funds put at the disposal of the industries and the impossibility of an immediate further conversion of the resources in their possession into disponible values»; 2) «The estimates of the value of industrial output, made by the Commissary of Finance for January-September, 1922, are greatly exaggerated». 3) Equally exaggerated, in the opinion of the Gosplan are the estimates of the expected yield of transport, which is put at 295 mil. gold roubles. In the course of the examination of the transport estimates in the Gosplan, it was made clear that the method adopted in arriving at these estimates was of purely arbitrary nature. In order to prepare an estimate of the expected receipts from transport, the Commissariat of Ways and Communications and the Commissariat of Finance have come to the following understanding: all receipts from transport were put down in terms of Soviet currency and, to express them in terms of gold, the total amount in Soviet roubles was divided by 1.000.000.

«Owing to this method having been adopted, (we read in the Memorandum of the meeting of the Gosplan, «E. J.» 24. 7. 22), the receipts from transport for the first months of the current year have been minimised, because the gold rouble at that time was worth not 1.000.000, but only, on the average, 200.000 Soviet roubles; on the other hand, since March last, when the average value of a gold rouble in terms of Soviet currency exceeded 1.000.000 roubles, the revenue from transport is evidently exaggerated (the exaggeration in March being 1.5, and in April — 2.3 times). As a result of this, the actual receipts from transport, according to the calculations of the Section, will really amount to 60 or 70 millions instead of the 295 millions appearing in the draft Budget estimates».

The latest information available from Soviet sources entirely confirms the conclusions arrived at by the Budget Commission of the Gosplan concerning the losses suffered on transport. Thus, the Head of the Financial and

Digitized by Google

Economic Department of the C. W. C., J. Tartuloff («E. J.» 8. 7. 22), gives the following information on the financial position of Soviet railways, which, owing to the great amount of interest presented by it, we will quote verbatim:

«It is a matter of common knowledge, says Tartuloff, that the estimates of the P. C. W. C. for the first 9 months of 1922 have been considerably reduced and that, after every possible economy was effected, the expenditure estimates were finally approved by the C. P. C. at a figure of 323.5 mil. «real» roubles, and the revenue estimates at an amount of 206 mil. «real» roubles, the deficit thus reaching 117.1 million roubles. In view of the seasonal character of the bulk of the work of repair, mainly falling on summer months, an equal distribution of the expenditure over all the months of the year is impossible and, consequently, most of the expenditure, viz. 183 million roubles, is allocated by the P. C. W. C. to the next four months of the summer, from June to September.

«The revenue side of the Budget of the P. C. W. C., which is composed of the receipts from transport charges and fares, has been estimated for June at about 28 million «real» roubles, but the actual receipts for this month, according to preliminary computations, will yield no more than 2.3 million roubles of the 1922 pattern. This amount, on the basis of calculation adopted in fixing the tariffs, i. e. with a coefficient 2.000.000, works out at 11.5 million «real» roubles, or less than one half of the amount appearing in the Budget. These calculations are based on the actual information concerning a rather considerable falling off of railway traffic and of a still heavier decline in transport by water, as a result of which decline the receipts for June, instead of, as usually, exceeding those for May by 100 p. cent, will apparently exceed them only by about 40 p. cent. in the case of railways and by 15 p. cent. in that of the waterways.

«Adopting in the case of the expenditure estimates the same coefficient as that used by us in dealing with the receipts, and thus putting the expenditure for June at 8.300 million roubles of the 1922 pattern, we are bound to arrive at a real deficit of no less than 6.000 million roubles, instead of the 2.700 million roubles appearing in the Budget. This being the actual state of affairs, there is, evidently, little reason to be optimistic about the position.

«The critical condition of transport, however, is rendered worse still by the policy of the Commissariat of Finance, which, when dealing with transport, is always controlled by narrow-minded considerations of purely monetary nature. For the purpose of meeting the deficit for June, the C. of Finance has granted for the needs of transport only 1.200 million roubles (1922 pattern), or only 1/5 of the real deficit and less than ½ of the estimated Budget deficit. Such a discrepancy between the facts and the Budget estimates, which have recently been passed, is mainly due to the adoption by the Commissariat of Finance of a purely arbitrary coefficient for the computation of «real» values in terms of Soviet currency. Meanwhile, the rate of exchange of the «real» against the «Soviet» rouble is given in the form of a coefficient, established by the P. C. W. C. in the revenue side of its Budget; this coefficient approximately corresponds to the current market price of gold, while, when calculated in terms of commodity prices, the index represents, in fact, no more than 50 p. cent. of the pre-war rouble. Being adopted in the revenue side of the Budget, this coefficient (2.000.000) should, naturally, have been adopted in the calculation of expenditure as well. As things now are, the arbitrarily chosen smaller coefficient adopted by the Commissariat of Finance in the latter case does actually reduce the already insufficient Budget of transport to practically nothing.

Digitized by Google

«The consequences of such policy are perfectly clear. The critical financial position is seen from the fact that the P. C. W. C. is unable to maintain the means of transportation in a condition, in any degree fit for the fulfilment of their important functions in the economic life of the country. The inheritance of the past, with which we have not yet completely done away, in the form of transportations effected free of charge, which, up to May last, represented nearly 80 p. cent. of all the operations, as well as the policy of semi-starvation under which we are now living, resulted in the indebtedness of transport having reached on June 1st an amount of 1.400 million roubles (1922 pattern) under the head of wages and about 2.500 million roubles under that of supplies. As a consequence, transport workers, instead of their average wages fixed at 11 «real» roubles per month, are actually paid no more than 3 to 4 roubles.

«Is it possible, under such condition, even to speak of the re-establishment of transport? Is it possible to expect its efficiency, destroyed in the course of the last few years, to be restored? Is it possible to undertake those urgent works which are required for the restoration of its material foundations? The figures quoted above are sufficiently eloquent to prove that it is time to do away with the fallacious belief in anything like financial prosperity and that, on the contrary, it is essential to realise the critical character of our position and to come to understand that, with regard to the problem of transport, whose reconstruction by means of usual financial methods is impracticable we must assume the right attitude.

«Is it possible to expect transport to carry on without further deficits for the remaining months of the current year? Certainly, not! It would do to point to the fact that the impossibility of transport working without a deficit has been recognised by the Gosplan and accepted by the C. P. C., which approved the Budget with a deficit of 117.5 million «real» roubles or of more than 36 p. cent. of the whole. As a matter of fact, however, the position is more difficult still. Thus, during the five months from January to May and, partly, during April, when free transportation was still a general practice, the real yield was extremely small. At the same time, owing to the unreasonably low rate of the rouble, at which the Commissariat of Finance effected its settlements with the P. C. W. C., the actual deficits caused many urgent works and the provision of the necessary materials for transport to be given up. In order not to achieve the utter destruction of transport, much of this urgent work will have to be done during the period up to October next.

«In considering the months July-September, we must say that, had the problem of the rouble rate of exchange been tackled in the right manner, i. e. had the coefficient of 2.000.000 been adopted throughout, the deficit on transport might have been reduced to the figure appearing in the Budget, had it not been for the works outstanding from the preceding months. In view of this, the figures for June may be regarded as fairly representative for the three months to come. If a certain increase may be expected to take place in the receipts, owing to the growth of economic activities, during July and August, this is bound to be partly paralysed by the expenditure which will be great during these months.

«Consequently, we should not deceive ourselves by illusions concerning the possibility by ingenuous financial devices to bring transport to a condition in which it will be capable of paying its way and of meeting its expenditure out of receipts.

«We must be bold enough to definitely recognise that, failing adequate and generous assistance from the State, transport is unable efficiently to work in the nearest future».

Digitized by Google

We have nothing to add to this statement. Railway transport, under the communistic economic régime, is certainly bound in future as well to be a source of large deficits in the Soviet Budgets.

Equally fictitious, according to the accounts of the Gosplan, are the estimated *receipts from the postal and telegraphic services*, which have been put at 50 million roubles, while the expenditure was estimated at 34 million roubles. Thus the estimates under this head appear to show a surplus of receipts amounting to 16 million roubles. This surplus, however, is no less fictitious than are the other receipts appearing in the Soviet Budget. In fact, according to the Memorandum of the Gosplan («E. J.» 25. 7. 22), «the expenditure on the postal service has been estimated to amount to 22 million roubles, 40 p. cent. of these receipts being expected to come from various Government Departments, and 60 p. cent. — from private individuals. As to the expenditure on the telegraphic service, 80 p. cent. of these are expected to come from Government Departments and 20 p. cent. from private individuals. The total amount to be received from Government Departments is expected to reach 35 million roubles and from private individuals — about 15 million roubles. If, however, we examine the estimates of the various Government Departments, we see that the aggregate amount assigned to them for postal and telegraphic expenses is only about 6 million roubles».

As a result, the revenue from postal and telegraphic services must be reduced by 29 million roubles; consequently, the Budget, instead of leaving a surplus over the expenditure, must be balanced with a deficit of 13 million roubles. The total deficit on transport, post and telegraph, according to the reporter of the Financial and Economic Section of the Gosplan, Smirnoff, reaches the amount of 220 million gold roubles, instead of the 138 millions shown in Sokolnikoff's Budget estimates.

Equally fictituous is *the revenue from taxation*, which, in Sokolnikoff's estimates, has been put at 125 million gold roubles (direct taxes — 39 millions; indirect taxes — 80 millions; duties — 5.9 millions). As pointed above, the total amount actually collected in taxes up to June 1st last, i. e. during a period of five months, reached only 5.5 million gold roubles, assuming the gold rouble to be worth on the average 1 million Soviet roubles. In fact, the rate is far higher, but even assuming this much too favourable rate we find that the amount of taxes actually collected reaches only 7. p. cent. of the estimated receipts from taxation; of the whole Budget this forms only about ¾ p. cent., instead of the 12.5 p. cent. to which the proceeds of taxation were expected to amount in Sokolnikoff's draft estimates.

To this smashing criticism of the revenue side of the Soviet Budget, made, moreover, by a competent Soviet institution, we have nothing to add. We will only say that the expenditure side of Sokolnikoff's Budget is equally far removed from realities.

To start with, as we have it on the authority of certain Soviet economists themselves, the expenditure estimates, when prepared, have been deliberately minimised. Thus, in an article under the heading «The Revision of the Budget» («E. J.» 13. 4. 22), we read: «The undersigned has been present at the discussion of the draft estimates for the organisations of the S. C. N. E. The examination has been started of the assignements for wages to the employees. In the estimates prepared in February last, the amount asked for was put, in the basis of actual expenditure, at 38 roubles per month on the average. The representative of the Commissariat of Finance has reduced this figure to 18 roubles. In spite of the statement made by the representative of the S. C. N. E., that at present the salaries are being paid at the rate of 116 pre-war roubles, instead of the

Digitized by Google

38 roubles shown, the representative of the C. of F. has, insisted on the figure of 18 roubles being included in the estimates».

«As a result, proceeds the «Econ. Jizn», the Budget is entirely a matter of guess-work and in no way agrees with the real requirements of the Republic».

Apart from the fact that expenditure estimates have been deliberately minimised in Sokolnikoff's Budget, a whole series of Government expenses, such as, e. g. the relief of famine, the seed loans etc., for some reason or other, have been entirely omitted from the estimates.

Thus, the expenditure in the Budget has been deliberately minimised, while the revenue, as a matter of fact, does not really exist. This is the conclusion to which we are driven by the examination of the new «show» Budget of the Soviet Government. The same conclusion, in a slightly milder form, has been expressed by the Chairman of the Gosplan, Krzyrzanovsky, when summing up the discussion on the Budget.

«Whatever be the point, be said, from which we start in the calculation of the Budget deficit, whenever we are confronted with the figure of 138 millions at which this is estimated in the Budget, we are immediately struck with the absolute untrustworthiness of this figure. The deficit can scarcely be less than 500 million roubles, and even the latter figure needs careful examination. The only fact admitting of no doubt is that both nationalised industry and transport are sources of deficits. Is there any hope that the condition of transport may be improved in the near future? There is none. Equally distressing are the prospects of the industry. We are now witnessing an utter collapse in the supply of fuel, the collapse of separate branches of industry, etc... The Budget is in need of being thoroughly overhauled».

We will now try to estimate, from the latest Soviet Sources of information available, what are the real receipts of the Soviet Government for the first four months of the current year — January, February, March and April.

In his circular letter to the managers of various railways, the Commissary of Ways and Communications, Dzerjinsky, in dwelling on the difficult financial position of the Soviet Government, adduces proofs of his statement by giving the following information as to the actual receipts for the first four months of 1922 («Ec. J.» 2. 7. 22):

«As a result of the new economic policy, the Government has at its disposal strictly limited sources of revenue, i. e. taxation in kind and in money, the issue of currency notes and the production of nationalised industries. Direct and indirect taxation, in the course of the first four months of the year 1922, have yielded to the State somewhat less than 1.500.000 million roubles; the food tax campaign of 1921-1922 resulted in the collection of only 140 million poods of grain, instead of the 228 million poods expected.

«The issue of paper money (amounting for these 4 months to 103.000.000 million roubles) cannot be continued in excess of its present volume, because any further increase in it inevitably results in a fall in the purchasing power of money and thus defeats its own purpose.

«The production of the nationalised industry, in so far as it comes under the control of the Commissariat of Finance during the first four months of 1922, has yielded an amount of about 7.500.000 million roubles».

The clearest idea of the actual poverty of the State is given by the P. C. of F. in a letter containing a reply to the P. C. W. C. request for the urgent assignment of credits for the purpose of carrying out essential repairs. The letter contains the following passage: «The receipts of the P. C. W. C. are actually larger than all the other revenue of the Treasury».

If we make a computation of all the receipts on the basis of the information

Digitized by Google

supplied by Dzerjinsky, expressing all these amounts in terms of pre-war gold roubles at a rate of 1.000.000 Soviet for one gold rouble (in fact, the real rate is far less favourable to the Soviet currency), and if we assume that in future the flow of revenue will proceed at the same rate (this being a very optimistic proposition, as the receipts are gradually declining in their real value) — even under all these extremely favourable conditions assumed by us — the expenditure, considerably minimised in the Budget estimates, can yet be met only to the extent of 27 p. cent. Accordingly, the deficit is bound to reach 73 p. cent. of the total amount of the Budget, instead of the 15 p. cent. at which it was estimated by Sokolnikoff.

The total amount of actual receipts for the first four months of the current year, according to the figures given by Dzerjinsky, reached 169 million gold roubles. The expenditure to be met during the same period, in accordance with the estimates, should amount to no less than 500 million gold roubles. How can the Soviet Government, under such conditions, make both ends meet? No doubt, a certain part of the deficiency was made good by drawing on the last remnants of old stocks and by finally exhausting what was still left of the gold reserve. In fact, however, the Soviet Government has succeeded in coping with the situation by means of unheard of arrears and delays in the payment of salaries and wages to its employees and workers. Thus, according to the latest Soviet information, the arrears of wages due to the workers alone up to June 1st, have reached the fantastic figure of 83.000.000 million Soviet roubles. Similar delays have taken place in the actual payment of the sums assigned to various Soviet Government institutions according to the Budget. Thus, the P. C. W. C., in accordance with the Budget estimates, should have had received from the Treasury an amount of 164.000.000 million roubles during the period from January to June last. Up to the middle of June, however, it has actually received only 20.600.000 millions. The arrears in the pay of the employees of the Commissariat of W. and C. reached a figure of 11.000.000 million roubles. These withholdings and arrears in the payment of salaries and wages, which have become a matter of systematical practice in Soviet Russia, are a novel method of reducing expenditure and balancing the Budget. By the way, we must point to the fact, that some of the arrears are never repaid and get lost altogether for the persons entitled to them. As to that part of the money due from the Soviet Government, which the latter thinks fit ultimately to repay, it is usually paid out with considerable delay and more often than not at a time when the rouble has fallen far below the value at which it stood when the amount was originally due. In so doing, the Soviet Government gains on the difference in the value of the rouble, and engages in a perfectly safe speculation on its fall. Indeed, representatives of the Soviet Government complain that the «nepmans» (as the active workers of the «new economic policy» are called), are also deliberately withholding the payment of taxes due from them, in order to gain on the difference in the value of money. Thus there arises a whole system of deceit, on which it would not be worth our while to dwell, had it not been for the fact that all these somewhat unusual «gains» or «earnings» of the Soviet Government are obtained at the expense of its impoverished and actually starving employees and workers. In fact, the Workers' and Peasants' Government is building the foundations of its Budget on the spoliation of its own employees and workers; such heights of cinicism have never been reached by any bourgeois Government throughout the whole world.

Digitized by Google

THE MODERN AMERICAN FARM TRACTOR

By O. A. Malyschevitch,

Member Amer. Society of Autom. Engineers.

Paper read before the Association on August 2nd, 1922.

CH. I. THE MODERN TYPE OF FARM TRACTOR.

During the early stages of the development of the tractor industry, the requirements of the market have been so widely varied that manufacturers had to satisfy a whole series of demands for various powers, the draw-bar pull of the tractors fluctuating within a range of 250 to 8.000-10.000 klg. This is now gone and the present position is altogether different.

At the beginning, in the case of America, where huge areas of virgin soil had to be ploughed, the only tractors in use were those of high power and of heavy weight. These big tractors are used for this purpose even now, both in North and in South America, and will, evidently, prove their value and efficiency in ploughing over large tracts of land in Siberia and Southern Russia.

These early tractors have not been homogeneous as to their construction; neither have all their technical details been definitely worked out and finally established. In spite, however, of all the practical difficulties attached to them, they have been and are now used in the tillage of land on a huge scale. Ploughing by tractors results in considerable economies, as compared with more primitive methods, hitherto commonly used, such as the use of horse drawn ploughs, of steam locomobiles, etc.

Beside these high power tractors, however, smaller engines were manufactured as well. Their types were extremely numerous; of these, we may point to one, very well known in Russia, whose peculiar characteristic is a one cylinder horisontal engine with a very large flywheel; for a long time it was practically beyond competition.

This uncertainty, characteristical of the early period of the tractor industry did not last long: no more than 6 to 8 years, in the course of which the requirements of the world market for a certain type of tractor have assumed a definite shape. At the same time, the automobile industry, by 1913, has reached a high standard of efficiency, owing to the adoption of the methods of mass production and of newly devised special lathes and machine tools. All this has had the result of creating a desire to concentrate on the construction of a comparatively small number of types of tractors and to establish their manufacture *en masse*.

The tractor became better and cheaper; interchangeability has become possible. The demand has increased. The market has mainly concentrated its attention on smaller and cheaper units with 4-cylinder vertical engines of automobile type.

The pioneer of mass production in the tractor industry was the well known Ford concern in the U. S., which, in 1918, has issued its «Fordson» two-plough tractor.

Thus, there appeared a move from large tractors to those of average size. Theoretically, this transition was long advocated in the discussions of technical societies and in journals, in which the problem of the most economical engine for a 2 to 6 plough tractor has been drawing ever growing attention.

Digitized by Google

We see, thus, that the evolution of the tractor towards its more perfect types has not been the result of an accident or a caprice; it was wholly due to the development of standardised mass production in the automobile and machine-tool industries and to the demand for tractors on the part of the smaller farmers, caused by the establishment of intensive cultivation.

In 1920, the annual output of tractors in the U. S. has reached the imposing figure of 203.207 (exclusive of garden-tractors, whose types numbered about 20). Their distribution by types was approximately as follows:

H. P.	Number of concerns	Number of tractors produced	H. P.	Number of concerns	Number of tractors produced
8 HP and below	6	7.678	27-32 H.P.	33	12.861
9 -15 H.P.	8	3.366	33-39 »	10	1.410
16-18 »	17	107.782	40-59 »	15	3.684
19-22 »	17	39.964	60 and over	13	1.389
23-26 »	24	18.073			
			Total		203.207

Out of this number:

Tractors with 4 cylinder vert. engine	75 p.c.
» » horisontal »	22 » »
» » 1 and 6 cylinder »	3 » »
» for 3-share ploughs	60 » »
» with wheels	87 » »
Track-layer (caterpillar) tractors	10 » »
Tractors with single speed	15 » »
» » two speeds	60 » »
» » three »	20 » »
» » 4 speeds and more	5 » »

The piston displacement of engines in litres (see ch. II):
for a two-plough tractor — 4 litres; a 3-plough tractor — 6 litres; a 4-plough tractor — 7.5 litres.

The average weight of a two-plough tractor — 1.600 kg.; a 3-plough tractor — 2.700 kg; a four-plough tractor — 3.200 kg.

From the above it appears that the 3-plough tractor with a 4 cylinder vertical engine is the predominant type.

An inquiry into the use of tractors by Dacota farmers in the U. S. in a region of wheat cultivation has shown that the distribution of types is as follows: of the 314 farmers, from whom information was obtained, more than one half have 3 plough tractors, while the rest have 2, 4 and 5 plough tractors in approximately equal proportions. The following table, borrowed from the Farmers' Bulletin (№ 1035, Department of Agriculture) shows the actual distribution:

Size of outfit 1.	Percentage of farmers now supplied with outfits of the size indicated 2.	Percentage of farmers in favour of the type indicated in col. I. 3.
Two-plough outfit	17	5
Three- » »	56	52
Four- » »	12	30
Five- » »	15	13

Digitized by Google

The figures given in col. 3 of the above table give an answer to the question as to the type of outfit, which, from their own experience, the farmers have found to be the best for their purposes.

In comparing the figures of columns 2 and 3, we see that the percentage has remained practically the same in the case of the 3-plough tractors, while it has increased to 30 p. cent. in favour of the 4-plough outfits at the expense of the 2 and 6 plough ones. The explanation is that the 2-plough tractor is not powerful enough for work with a threshing machine, which work is efficiently carried by means of a 3 or 4 plough outfit.

It would, however, be a mistake to draw from these data the conclusion that the latter two types are the only really economical tractors. In certain conditions, when, for instance, it is required to plough up very large tracts of virgin soil, it is a heavy 6 or 8-plough outfit or even a still larger one that may prove to be the most economical.

To reduce the variety of types of tractors is, certainly, a thing very much to be striven for, as it helps to lower the cost of standardised mass production, to introduce interchangeability, to execute repair and facilitates the training the personnel, etc.

The size of the farm, which can be most economically cultivated by means of tractors, according to Dacota farmers, is as follows:

	Minimum area (in dessiatins)
For a 2 plough tractor	70
» » 3 » »	85
» » 4 » »	120

In this connection, however, we must bear in mind that not the whole of the area is actually cultivated, but only about one half, the rest being used as pasture, building land, etc.

The distribution of farms by size in the United States is given in the following table, based on the data of the «Research Department Standard Farm Papers»', Chicago:

	Size of farm in dessiatins:			
	20-35	35-65	65-100	100-200
Numbers of farms	1.438.069	1.516.286	534.191	443.984

Several small pieces of land, combined together, can be cultivated by means of one tractor or of a group of tractors composed of 15 to 20 outfits, working simultaneously, as this was done in the United States during the war, when measures were taken to increase the area under cultivation.

In Russia we have formerly had an experience of agricultural associations for the joint use of farming machinery and implements; such associations would prove of great value in this particular case.

In attempting an answer to the question concerning the conditions to which a farm tractor of the type described above, I. e. a 3-plough tractor outfit, shouid satisfy, and in trying thus to establish the main features to be taken into account by the constructor in designing and producing the machine, by

Digitized by Google

the examiner in passing and by the farmer in buying it, we are bound to admit that the tractor is intended for too great a variety of purposes to be able equally well and economically to cope with them all.

The principal operations which a tractor is called to perform may be divided into two distinct groups: 1) *Traction work*, including: a) Ploughing; b) Disking; c) Harrowing and rolling; d) Drilling; e) Harvesting; f) Cultivating; g) Hawling of manure; h) Loading and hauling hay; i) Stump pulling; j) Hauling of freights; k) Grading and dragging of roads; l) Grading ditches. 2) *Belt work*, including: a) Thrashing; b) Shredding corn; c) Silo filling; d) Shelling corn; e) Baling hay and straw; f) Sawing wood; g) Running grain elevators; h) Running grain mills, pumps, stone crushers, etc.

To construct a universal tractor which would equally well satisfy the requirements of all these 20 varieties of works, at least at the present stage of technical development, would be a matter beyond the bounds of practical possibility. It is only in view of unscrupulous advertisement that it is sometimes contended that the existing tractors are absolutely efficient in all these various works. In fact, a tractor which is perfectly well suited, e. g., for ploughing, is no good for cultivating, and *vice versa*. A tractor specially designed for ploughing cannot, at the same time, be the best machine for the transport of loads by road, owing to its iron tyres, the absence of spring suspension, etc.

In order to obtain the highest efficiency, in the case of a number of works it is necessary to sit the driver on the working machine, instead of the tractor itself, this making it necessary to introduce special fittings in the tractor. Machines of this type can be seen already at work in some cases.

Then, there is another important consideration, to which attention should be drawn, in discussing the future of the tractor. The agricultural machines, which the tractor is now used to drive, such as harvesters and mawers, are, strictly speaking, implements designed for horse draught. The transmission of power in them is effected from the wheel running on the earth. The use of tractors with them can result in a great improvement of transmission, the tractor itself being a source of mechanical power. Should the industry succeed in devising a system of direct transmission from the tractor to the implement drawn, the cost of the latter would be considerably reduced by the elimination of the complicated and costly gear for transmission from the wheel; the economy thus effected would approximately amount to 40 p. cent. of the cost of the implement. The experiments hitherto made in this direction tend to show that the quality of the work is also greatly improved. This allows both the tractor and the working machine to be controlled by a single man, sitted on the tractor, all additional fittings, mentioned above, being thus rendered unnecessary.

In order that every operation, performed by the tractor, might be carried with the highest degree of efficiency, every separate operation should be made an object of detailed study in its various stages, and both the power required and the speed necessary for every kind of work should be ascertained. The information thus obtained serves to the manufacturer as a basis for the working out of the tractor's design.

At the present stage of development of the construction of tractors, the greatest amount of attention is paid to ploughing and belt-work, as to the operations requiring the maximum of power, while in the case of other operations more or less satisfactory compromise is achieved.

Digitized by Google

The diagram № 1 *) («Research Department. Standard Farm Papers», Chicago) shows that 98 p. cent. of the farmers use tractors for ploughing, 82 p. cent. — for disking and 45 p. cent. of harrowing. Next comes the use of tractors in belt-work, for driving various machines.

In future, we will probably have tractors forming a single whole with a harvester or some other machine, capable of highly efficient work and of performing harvesting operations on a large scale, with the minimum of human labour, etc. In the existing conditions of farming, however, even a wealthy American farmer would be unable to bear the cost of such specialised tractors. He is purchasing a universal up-to-date machine, capable of performing a whole series of necessary operations with the greatest efficiency, as far as the principal among them are concerned.

We have deliberately dwelt here at some length on the shortcomings of the tractor in its present stage of development, in order to show that the problem of the tractor is not so easy of solution and that the modern type of tractor is the result of an enormous work and mental effort, of the expenditure of huge amounts of money and, as we will show later, of a great engineering experience in designing it and of extensive scientific research.

All that has been achieved up to the present in this domain, is both technically and economically a matter of enormous value for modern American farming. This American experience is very important for Russia as well, because Russian agricultural conditions are very much like those of America; for Russia also this experience may become a powerful factor of progress, of increase of productivity and of economy labour.

Now, let us analyse the results of the trials of farm tractors at the experimental station of the University of Nebraska, in the State of Dacota, well known for its extensive cultivation of wheat. Out of the whole number of tractors that were tested, of which there were more than 100 models, we select only those which, in our opinion, are the most characteristical of every group of machines — heavy, medium weight and light. The trials have shown that the ratio between the draw — bar pull and the weight of the tractor (J) varies within the range of 45 to 60 p. cent., which gives a good coefficient of adhesion of driving wheels. The speed of the tractor in ploughing is also varying within a limited range of 3 to 5 klm per hour, which, as we will show later (Ch. III), is looked upon as being the normal speed of ploughing.

The results of these trials are particularly interesting because all the machines tested were working under absolutely identical conditions, on a specially prepared track, whose surface was made of special mixture of slag and clay. The results of trials were, therefore, absolutely comparable. The adoption of a special track has precisely been due to the fact that, as previous experience has amply shown, the tests carried in natural conditions on unprepared ground do not yield comparable and conclusive results, even if for the reason that no two fields have identical soil. However similar the natural conditions of soil might appear to be on any given natural field, the resistance of the ground will vary within wide limits even in immediately adjoining lots.

---

*) For diagrams see Russian text.

Digitized by Google

TABLE № 1.

Results of the Nebraska Tractor Tests, 1921, conducted by the University of Nebraska (U. S. A.).

Numbers	Tractor			Motor			Belt tests			Drawbar tests (rated load ten hours)							Ratio I W	Plough number
	Name	Rating HP.	(W) Weight kg.	Cylinders	Size	R. P. M.	B. H. P. Average HP.	B. H. P. Maximum	Kerosene lbs. per hour	HP.	Pull kg.	Speed klm. per hour	R. P. M.	Kerosene lbs. per hour	Maximum Pull in kg. (I)	Maximum Speed klm. per hour		
1	Russel «Giant»	30-60	10000	4	203 ×254	525	60,35	66,13	80	30,60	2570	3,2	574	80	1400	2,96	44	6-10
2	Allis-Chalmers	22-38	3000	4	121 ×165	930	38,62	43,73	30	23,72	1260	5,1	951	32	1400	5	47	4
3	Minneapolis	17-30	2900	4	121 ×178	775	30,07	31,95	25	16,88	1400	3,3	790	25	1800	3	62	3-4
4	Case	15-27	2850	4	114 ×152	900	27,52	31,23	20	15,76	1230	3,5	927	19	1558	3,3	55	3
5	Hart-Parr	15-30	2500	2	165 ×178	750	30,22	31,37	27	15,37	950	4,5	752	24	1260	4,25	50	3
6	Wallis	15-25	2000	4	108 ×146	900	25,19	25,57	23	16,06	1080	4,1	928	29	1200	4	60	3
7	Case	10-18	1750	4	98,5 ×127	1050	18	18,14	20	9,61	700	3,75	1149	15	785	3,85	45	2
8	Fordson	10-18	1230	4	102 ×127	1000	18,16	19,15	18	6,06	400	4,1	1060	22	470	3,5	40	2

Digitized by Google

Moreover, the results obtained by means of ploughing on unprepared ground show only the difference in the draw-bar pull on the plough, but cannot give definite information concerning the expenditure of power, required to move the tractor itself. On good hard ground, for instance, the tractor is able to move with a minimum expenditure of energy and to develop excellent efficiency as far as the draw-bar pull is concerned. Let it be used on the same ground a few days later, after a good rainfall, and the tractor will spend a great amount of energy on its own movement.

In order to give the results shown in the table № 1 and, at the same time, to be cheap, the tractor must not only be carefully designed in all the details of its construction, but must also be built out of the best materials available in workshops equipped with up-to-date plant and gauges. We must point to the fact that the high quality of American tractors is precisely due to their standardised production *en masse* and to the great experience gained in their use for agricultural purposes.

To sum up what has been said in this chapter, we may say that: 1) The most popular and perfected type of modern tractor in America is a tractor of average power, with a 4-cylinder vertical engine working on kerosene, adapted for use with a 14 inches 3-plough outfit. 2) Next comes the small tractor, also equipped with a 4-cylinder vertical engine for a 2-plough outfit. 3) For special cases of ploughing on a very large scale and, particularly, for work on virgin soil, large tractors are used, adapted for 6 or 10 plough outfits. 4) For garden and vegetable garden work, special small garden tractors are used.

In the following chapters we will specially deal with the best established and most popular type, i. e. the 3-plough farm tractor.

CH. II. PRINCIPLES OF TRACTOR DESIGN.

The tractor engine, as compared with that of the automobile, has got to work under less favourable conditions. In the tractor one has to reckon with the vexed problem of reconciling the most profitable rate of work of the engine, which is the quickest, and the necessarily slow movement of the plough in the ground, which is not the case with the automobile. In the case of the tractor, therefore, there arises the difficult problem of the coordination in a common effort of two entirely different temperamental constitutions: the sanguine and eager constitution of the engine and the sluggish character of the working instrument. Moreover, the tractor engine, in view of economy, has got to feed on kerosene, a cheaper and less efficient fuel than benzine, on which its wealthier brother — the automobile — is fed.

It is clear, therefore, that both the exploitation of the tractor engine, and its designing and construction as well, present peculiar complications and in many a case make the work more difficult than is the case with the automobile engine.

The reader will allow me to dwell at some length on those difficult technical problems, on the solution of which the designers and constructors of tractors are now stubbornly working. I will try to make my exposition brief and easy to follow for those, who have no special engineering training. In this chapter I will endeavour to show, what is the nature of these difficult problems, to what extent they have already been solved and by what means and how soon it is hoped that a real solution can be found of the problems still pending.

In my opinion, without making these technicalities clear to all those now working on the organisation of tractor farming, no really satisfactory

Digitized by Google

solution can be found of the many economic and administrative problems of such organisation, and no forecasts for the future can be made.

A. *THE ENGINE.*

The engine is, naturally, the most important part of the tractor.

Defects due to the number of revolutions. It is the purpose of the designer to obtain the highest possible H.P. per litre of piston displacement. The ratio of the H.P. produced by the engine to its litrage is characteristical of its efficiency. Let us explain what we mean under the term «litrage». If we have, say, a 4-cylinder engine with bore (d) = 115 m/m and stroke (l) = 150 m/m, the volume of each cylinder will be

$$V = \frac{\pi d^2}{4} \times l = 10387 \times 150 = 1.500.000 \text{ cub. m/m.}$$

The total volume of the 4-cylinder engine will be

$$V = 1.500.000 \times 4 = 6 \text{ litres.}$$

Assuming that, when submitted to brake-test, this engine has developed 54 H.P., we have, as the characteristic of its efficiency, the number 9 (which is the ratio of H.P. to litrage). The best modern 4-cylinder engines, working on kerosene, develop 9 to 10 H.P. per litre*), i. e. about three times less than the best automobile engines, developing, as a rule, about 30 H.P. per litre.

This difference in the two types of engine depends on the conditions in which each of them is called upon to work. In order to make this point perfectly clear, we will have to consider the main principles of the work of an internal combustion engine.

The characteristic of the modern automobile or tractor engine, as far as its effective power is concerned, is usually given by the H.P. graph in function of revolutions per minute, as represented by the curve ABC in fig. 2.

The power of the engine, in the section AD of the curve, is growing directly as the number of revolutions or the mean piston velocity, while its further growth, from the point D, is proceeding at a slower rate. At the point B the power of the engine reaches its maximum and on the section BC of the curve the increase in the number of revolutions is accompanied by its speedy decrease. Thus, we see that, being given the litrage and, consequently, the weight of the engine, it is possible to achieve a higher H.P. (i. e. greater efficiency) by increasing the number of revolutions. The limiting value of the H.P. which it is possible to obtain, is indicated by the point B of the curve.

One of the principal causes of the delay in the rise of the H.P. curve of the engine, and of its ultimate falling down, is the resistance which the mixture encounters in the carburator, the valves, the inlet and exhaust pipes, this resistance increasing as the square of the speed.**)

Had we been able to reduce this resistance, which, in fact, it is not at all

---

*) As a matter of fact, American manufacturers usually equip 3-plough tractors with 6 or 7 litre 4-cylinder engines, marked as 15-30 H.P., which means that they guarantee a draw-bar pull of 15 H.P. and 30 H.P. for belt tests on the tractor's pulley.

**) An adverse influence is also exerted on the H.P. of the engine by frictional losses, especially in the case of pistons, but this grows at a comparatively slow rate with the increase in the number of revolutions, if the moving parts are well balanced.

Digitized by Google

impossible to achieve, we would obtain a different curve — A B_1 C_1. This latter curve does not only give a higher value of H.P. for a given number of revolutions, starting from D, as compared with the ABC curve, but also moves the point B along the axis of abscissae to the position B_1, thus raising the limit of the efficient increase in the number of revolutions. This rise in the H.P. developed by the engine as a result of the increase of the number of revolutions, at the present stage of the development of transmission, can be made use of to a great extent in the case of automobiles,allowing the revolutions to reach 2000-2500 per minute and the machine to run at a speed of about 100 klm per hour; in the case of the tractor, it can be made use of within comparatively narrow limits, the tractor allowing revolutions to reach up to 1000-1200 per minute, and its speed being practically limited by the conditions of its work, to about 5 klm. per hour.

It is precisely the slowness of the tractor that is the cause of the difference in the perfection of the two types of engines — that of the automobile and that of the tractor. As a result, the automobile is able to develop about 30 H.P. per litre, while the H.P. developed by the tractor engine does not exceed, as a rule, 9 or 10 per litre. To remove this defect it is possible either by improving the transmission, or by increasing the speed of the plough. In both these directions there is still ample room for progress, which can be expected to be achieved in no distant future. Of this, however, we will speak later.

Defects due to the kind of fuel used. Cheap fuel is a matter of paramount importance, as far as the economical use of the tractor is concerned; this is why the fuel generally used for tractors is kerosene, instead of benzine. This fact has certain consequences, which we will briefly consider here.

Both benzine and kerosene are obtained by means of the destillation of naphtha, the first under temperatures ranging from 45° to 200° C., and the second — under temperatures from 170° to 290° C. Thus, the destillation of benzine is taking place at temperatures considerably lower than those needed to obtain kerosene from naphtha. As a consequence, it becomes necessary, as every designer well knows, to have recourse to the preheating of the mixture of kerosene.

Both fuels, as now used in tractor and automobile engines, possess the chemical composition of hydrocarbons, their formulas being of the type C_mH_n. Benzine contains about 9 atoms of carbon (before the war it used to have 6, being of much higher quality than the benzine available now); in the case of kerosene, the proportion of carbon is larger and the fuel is, accordingly, heavier. These peculiarities of kerosene, i. e. its higher temperature of destillation and its greater specific gravity, as compared with benzine, tend to hinder the progress of the tractor in two directions: 1) the raising of the H.P. of the engine by an increase of the mean effective pressure on the piston, and, 2) the elimination of detonations.

The increase of the mean effective pressure on the piston is one of the means by which a considerable rise in the H.P. of the engine can be achieved. The mean effictive pressure on the piston (P_e) is the difference between the mean indicator pressure (P_i) and the mechanical losses in the engine (P_r), i. e. $P_e = R - P_r$.

The ratio of the mean effective pressure to the mean indicator pressure is called the mechanical coefficient:

$$\eta_m = \frac{P_e}{P_i} = \frac{P_i - P_r}{P_i} = 1 - \frac{P_r}{P_i} \quad \ldots\ldots\ldots (1)$$

Digitized by Google

We see that the mechanical coefficient is the better the higher is the mean indicator pressure. The latter, in its turn, rises with the increase in the compression pressure (P_c) in the cylinder, this also exerting a favourable influence on the power of the engine. This is why, to make the engine more economical (equation 1), the designers have started to raise the compression pressure from 3-4 to 8-10 atmospheres.

But, with the increase in compression pressure, the temperature of the mixture before ignition is also raised, this bringing about the danger of self-ignition of the mixture before the end of the compression stroke. We are able to cool the walls of the cylinder, but have no means of preventing the top of the piston, the exhaust valves and the sparking plugs from being heated to very high temperatures. Even if the whole of the mixture during compression does not reach explosion temperature, yet there always exists the possibility of some part of it reaching such temperature by contact with overheated parts of the engine and thus causing self-ignition to spread throughout the mixture. Accordingly, it is advisable, when the compression pressure is high, to use a weak mixture, this «weakness», however, not being permitted to exceed certain definite limits, because an excessive weakening of the mixture renders useless any further increase in the compression pressure.

Consequently, the raising of the compression pressure (P_c) in the cylinder or of the mean effective pressure on the piston (P_e), aimed at an increase in the power of the engine and in the mechanical coefficient, depends, to a certain extent, on the kind of fuel used.

Let us see, what is the influence of this factor on the efficiency of the tractor engine, working on kerosene, as compared with that of the automobile, in which benzine is used.

Practical experience shows that in the case of a kerosene engine at lower loads the temperature of the mixture must be higher than in those running on benzine, and that, *vice versa*, the temperature of the mixture at higher loads must be lower, so as to prevent self-ignition. This has to be achieved by means of reducing the compression pressure and thus unfavourably affecting the thermal efficiency.

The theoretical thermal efficiency of the engine is given by the equation:

$$\eta_t = 1 - \frac{1}{E^{x-1}} \quad \ldots\ldots (2)$$

where E is the compression ratio or the ratio of the volume of the cylinder to the volume of the chamber; $x = \frac{C_p}{C_v}$ 1.20 to 1.40 — is the ratio of specific heat; C_p — the specific heat of gas at constant pressure, C_v = the specific heat of gas the volume being kept constant.

Equation 2 shows that the thermal efficiency (V_t) increases with the growth of the compression ratio (E), i. e. with the pressure at the end of the compression stroke; it also depends on (x), which is the ratio of specific heat.

In the case of tractor engines working on kerosene, the maintenance of high temperatures in the cylinder at lower loads is achieved by means of allowing the temperature of water in the water-jacket of the cylinder to be higher than in the case of engines run on benzine; at higher loads, in many types of engines, the temperature of the mixture is brought down by the introduction of water so adapted as to maintain a fixed relation between the compression pressure and the temperature. The amount of water introduced (at high loads)

Digitized by Google

must increase at a quicker rate than that of the increase of the load. Thus, the burning process requires a careful adjustment of fuel, air, water, compression pressure and ignition, this making it entirely different from that of an engine working on benzine.

In the case of tractors running on kerosene this is particularly felt when working with a threshing machine, in which case the load varies within a considerable range. When the load is very low, one has got to use benzine in order to keep the engine going.

Diagram 3 shows the coordination of expenditure of water and kerosene, as well as the proportion of fuel mixture in accordance with the number of revolutions and with the brake H.P. in one of such engines.

B. *DETONATION.*

The results of the latest researches in the field of the combustion process have shown that, generally speaking, various kinds of liquid fuel — kerosene, benzine, mineral oils and other so-called volatile hydrocarbons — yield approximately the same mechanical effects on the condition that the combustion is complete and that the volumetric efficiencies and the compression ratios are the same.

The same experiments, however, have proved that the permissible compression ratios in the cylinder of the engine (the higher is the compression, the better the output of the engine) have a definite limit, set by the tendency of the fuel to detonate.

Detonation depends on the chemical composition of the fuel, on its physical condition and on the maximum flame temperature of the burning mixture. The phenomenon of detonation in the cylinder of the engine is now a matter of serious investigation, which, however, up to the present, has failed to yield conclusive results.

Already the well-known French scientists Bertelot, Maliar and Le Chatelier have discovered the character of flame propagation in burning gases. Their researches have been continued by others, of whom we must point here to Dr Dixon in England. In particular, the phenomenon of detonation in internal combustion engines has first attracted the attention of an English engineer, D. Klerk, while extensive experiments on this matter were made by the English engineers Ricardo, Tizard, Rise and others. Highly interesting researches in detonation were made by the American engineers Kettering, Midgley, Woodburn and others, with the result that, at present, we are in possession of considerable theoretical and experimental material on the subject. All this material conclusively shows that both the power and the efficiency of the engine depend, to a considerable extent, on the tendency of the fuel used to detonate.

According to the theory proposed by Ricardo, the phenomenon of detonation appears to be the setting-up in the cylinder of either a true explosion wave or at any rate of an extremely rapid rise of pressure.

This occurs when the rapidity of combustion of that portion of the working fluid first ignited is such, that, by its expension, it compresses before it the unburnt portion.

When the rate of temperature-rise, due to compression by the burning portion of the charge exceeds the rate at which it can get rid of its heat by conduction, convection and the like by a certain margin, the remaining portion ignites spontaneously and nearly simultaneously throughout its whole bulk, thus producing a sudden rise of pressure or an explosion wave which actually

Digitized by Google

springs the walls of the cylinder and, reacting in its turn, compresses afresh the portion further and, with it, the temperature of any isolated or partialy insulated objects in its vicinity; thus, it soon gives rise to preignition or self-ignition of the charge. The selfignition is a quite distinct phenomenon and must not be confused with detonation.

Although no final explanation of the phenomenon of detonation has yet been found, we know the causes to which it is due.

The detonation, first of all, is connected with the normal process of combustion of the mixture in the cylinder and depends on the rate of flame prorogation. It is the result of: 1) The chemical composition of the fuel; 2) The compression pressure; 3) The timing of ignition (spark advance); 4) The shape of the combustion chamber; 5) The temperature of the charge; 6) The number of revolutions of the engine; 7) The turbulence; 8) The number of sparking plugs and their position.

As a result of detailed scientific researches, the problem of the elimination of the knock, particularly in the case of engines working on kerosene, has come to be viewed from an entirely new angle, this having led to considerable improvement.

Not very long ago, the tendency of the fuel to produce knocks in the engine was almost exclusively associated with the specific gravity of the fuel.

Recent experiments have shown, however, that this assumption is not altogether justified.

The figures 4, 5 and 6 give diagrams drawn by Engineers Kettering and Midgley by means of a special indicator giving pressure-time indications for the detection of detonation in the cylinder of the engine, instead of the pressure — volume indications given by the diagrams generally in use. Fig. 4 is drawn for Pensylvannian kerosene with specific gravity 0.809; fig. 5 — for Pensylvannian benzine with s. g. 0.745 and fig. 6 — for benzol, s. g. 0.883.

Diagram № 4 for kerosene points to the presence of detonation and of knock in the cylinder, shown by a brocken line, while the top part of diagram № 5, drawn for benzine, presents a straight line and shows no fuel knock in the cylinder. It seems as if the kerosene engine fails to give good promise for the future. If, however, we look at figure 6, we see that the position of kerosene is not so hopeless as it would seem to be at first sight. Diagram № 6 gives the results of the same experiments for benzol, with s. g. 0.833, i. e. much higher than that of kerosene, the indicator pressure — time diagram exhibiting the same features as those of benzine (fig. 5), i. e. pointing to the absence of fuel-knock.

In other words, the specific gravity of the fuel and its destillation properties cannot be regarded as being the decisive factors in producing knock in the engine. Moreover, by adding to kerosene (fig. № 4) 1 to 2 p. cent. of aniline and some iodine, the knock can be entirely done away with. Commercially, this expedient is impracticable at present, owing to the high cost of both aniline and iodine, and, in fact, no one uses it, but this discovery has a great value because it points to the enormous rôle played in detonation by the chemical composition of the fuel introduced in the cylinder.

Thus, the study of detonation has resulted in the establishment of the fact of its close connection with the chemical composition of the fuel used (its atomic structure). Knowing the latter, it has become possible to avoid detonation by preparing a certain combination of fuel from kerosene and other ingredients. Knowing the nature of the mixture it has become possible to establish the rate of flame prorogation from the spark plug.

Digitized by Google

The efforts aimed at doing away with detonation have not been limited to the sphere just described. One of the most important means of preventing detonation is the homogenuity of the fuel mixture. Practical experience teaches that, the greater is the number of revolutions of the engine, the better is the turbulence and the smaller is the chance of knock in the cylinders. In this respect, the kerosene tractor engine, working at a smaller number of revolutions, is at a disadvantage as compared with the fast working automobile motor. Consequently, in the case of the tractor engine, any alteration in the shape of the combustion chamber, in the location of sparking plugs, etc., contributing to the homogenuity of the mixture at the point of ignition, acquires particular importance.

Figures 7, 8, 9 and 10 show various types of combustion chambers, according to the scheme of the American engineer Horning.

Fig. 7 and 8 illustrate the well known orthodox design. In them, the letter X indicates the points of dead wirling pockets, taking no part in the stirring up of the mixture, in which there is a concentration of mixture not only causing incomplete combustion but also being points in which there is a danger of selfignition of the charge before the end of the compression stroke.

Figures № № 9 and 10 illustrate the construction adopted by Engineer Ricardo for engines working on kerosene, similar to that of Ducember and Bugati for the benzine engine. In both combustion chambers and, particularly in that of fig. 9, the compressed mixture is passed through a narrow opening at high speed, this producing a good turbulence at varying speeds of rotation and with a small spark advance.

Practical experience has shown that in the case of this type of kerosene engine no detonation or knock has occured under a compression ratio of 4.75:1.

The spherical shape of the combustion chamber, as well as overhead valves, contribute a very great deal to good turbulence.

The probleme of the turbulence of the mixture in the cylinder of the engine requires careful attention on the part of the designer.

The present writer knows of cases in which, in order to maintain the maximum of power of the engine at 2000 revol. p. m. it was necessary to allow a spark advance of 60°, this being extremely uneconomical and showing that the compression in the cylinder is actually taking place after ignition and that the consumption of fuel is rather extravagant. The same engine, however, when the design of the combustion chamber was altered and the turbulence was improved, has given better results, even in its power output, with a spark advance of only 20°. Attention should be drawn to the fact that a well designed shape of combustion chamber, aimed at the achievement of better turbulence, is in itself a most important factor in preventing detonation, because, as practice teaches us, a good design and a convenient location of sparking plugs tend to reduce to a minimum the distance which the flame has to travel from the sparking plug after the explosion of the mixture. The force of detonation in the cylinder also depends on the spark advance; by using double ignition (2 sparking plugs per cylinder) or by adopting the most convenient location of the sparking plugs — the spark advance may be considerably reduced and the knock eliminated.

Summing up the defects of the kerosene tractor engine, due to the properties of kerosene as fuel, we come to the following conclusions.

The lower compression ratio, the smaller number of revolutions and the less effective turbulence of the mixture, as well as the generally less favourable structure of kerosene (the greater proportion of carbon atoms) and the high

Digitized by Google

temperature of destillation, naturally tend to reduce the power of the kerosene engine and to make its construction heavier and more bulky than that of the benzine engine of the same power. The greater is the tendency of the fuel to detonate, the lower is the compression ratio allowed, and, consequently, the lower is the power and efficiency of the engine. The experiments made by Eng. Ricardo tent to show that, in order to prevent detonation, when working on kerosene, the compression ratio must not be allowed to exceed 4.2:1, which ratio approximately corresponds to a compression pressure of 6 kg per square centimetre, while that of benzine reaches 8 to 8,5 kg per sq. cm., thus producing higher thermic efficiency and power, as compared with the kerosene engine. Latter researches in the domain of detonation and of ignition of various mixtures have opened the way to a whole series of improvements in the designing and construction of kerosene engines.

In the latest kerosene engines particular attention has been paid to the chemical composition of the fuel, to its turbulence and to the rate of flame prorogation in the burning mixture, because every change in the velocity of the molecules of fuel or in their chemical combination is followed by knocking and necessitates the lowering of the compression pressure, thus reducing the thermic efficiency.

This, in its turn, involves certain peculiarities in the design of the engine. It is attempted to give the combustion chamber a shape which, combined with the speed at which gas is allowed to enter through inlet valves, would guarantee the most effictive turbulence of the burning mixture introduced in the cylinder; this, as experience shows, permits higher compression pressure to be exerted without the introduction of water, exhaust gas or other auxiliaries at a mean effictive pressure of 5.5 kg per sq. cm.

The last word in the improvement of the kerosene tractor engine is far from having been said, and we are bound to see considerable further progress in this direction.

Summing up the above we see that if, in its construction, the tractor engine is passing through the same stages of economical mass production as the automobile engine, with the same machine tools, the same system of allowance limits, etc.; if, in its exterior and its component parts it closely resembles its faster brother, on the one hand, — on the other, in so far as the work for which it is designed and its performance are concerned — it presents important peculiarities of construction.

There is a widespread belief that an engine working on kerosene can always be made to work on benzine as well; this opinion is right in so far as one does not take economy in fuel into account. It has, however, been proved by experience that if the change is made in the opposite direction, i. e. if an engine designed for work on benzine, is run on kerosene, it is able to yield, at best, no more than 75 p. cent. of its original power output, beside developing many highly undesirable defects, such as fuel knock, crank-case kerosene dilution, overheating etc., which can not be permitted to exist if the tractor is to be made efficient. This is why the adaptation to the tractor, for work on kerosene, of an engine designed for benzine, even with certain alteration in detail, such as the adoption of the hot-spot method of fuel preparation, is not recommended in modern practice.

For purposes of comparison, figure 11 gives the horse-power curves of two types of 4-cylinder engines with the same size of bore and the same stroke (123 × 152 m/m). The tractor engine running on kerosene shows a maximum

Digitized by Google

power output of 46 T.H.P. at 1200 revolutions p. m., while the benzine motor of a 4-ton truck is capable of developing 78 T.H.P. at 2000 revolutions.

C. *TRANSMISSION*. The tractor transmission used for speed reduction between the engine crankshaft and the driving wheels is a combination of spur-and bevel-gears, worm-gears and chains. The speed of the tractor in ploughing practically varying within the limits of 4 to 5 klm (ab. 2,5 English miles) per hour, the gear ratio of the tractor is more than 10 times higher than that of the automobile.

With a view of a reduction in the weight of the tractor, of the lowering of its centre of gravity and of some other peculiarities of its design, the diameter of the back driving wheels in a typical modern tractor is usually 1.220 m/m (48") or 1.500 m/m (54"); this, on account of the clearance to be left between the lowest point of the back axle casing and the ground, tends to limit the diameter of gear wheels and necessitates the adoption of two-step or, more often, three-step reduction. If the tractor is equipped with an engine working at 1500-1700 r. p. m, three-step reduction becomes insufficient, while the introduction of a greater number of pinions lowers the efficiency of transmission to such an extent, beside creating many new technical difficulties and raising the cost of the mechanism, that all the advantages of an engine working at a great number of revolutions are entirely lost. Thus, owing to the peculiarities of the conditions in which the tractor has got to work, the number of revolutions of its engine is usually limited to 1000 or 1200 per minute; it is essentially a slow engine, altogether distinct from the fast automobile motor. A combination of worm gear with internal or planetary gearing or with chain transmission permits high ratios to be obtained. As a matter of fact, however, manufacturers prefer a more secure type of transmission, consisting of a system of spur and bevel gears, which are cheap to make and easy to replace in case of damage or wear, and which are encased in a one-piece frame, affording complete protection from mud and dust and serving, at the same time, as an oil-bath, in which the gears are working.

In figure 12 we see a «Fordson» tractor, in which the speed-reduction is effected by means of a pair of bevel gears A, a gear box B and a worm gear C, the gear being located underneath.

Figure 13 illustrates a Dart tractor with a combination of gear box B, worm gear C with overhead worm, and internal spur gear D enclosed in the back axle casing.

The transmission of the Twin-City tractor (fig. 14) consists of a pair of bevel gears A and a system of spur-gears B and C, enclosed in a one-piece frame, protected from mud and dust. This construction is very compact and secure in work. In all these three types of tractors the engines are mounted in the longitudinal direction of the axis.

Some firms, in order to avoid the introduction of a pair of bevel-gears, mount the engine right across the axis of the tractor; in this case the transmission consists exclusively of spur-gears and, naturally, the differential. Fig. 15 illustrates a Case tractor belonging to this type.

We may point to the Hart-Parr tractor (fig. 16), as to an example of transmission from a horizontal engine through the gear-box *B* to a pair of internal spur-gears C. The spur gear of large diameter is fixed on the driving wheel and geared with a pinion of 10-12 teeth. By means of this pair a high gear ratio is, indeed, obtained, but neither correct mounting, nor protection from mud or dust or sufficient lubrication are possible in this system, this resulting in quick wear of the small pinion and a low efficiency of work. There exist many

Digitized by Google

other combinations of tractor transmission, but they all tend to prove that any further complication of the transmissiom in view of the attainment of high gear ratio cannot be regarded as expedient and that the actual solution of the problem consists in a combination of three-step reduction (enclosed in a one-piece frame) with an engine working at a small number of revolutions (900 to 1.000 r. p. m.).

One of the means to increase the number of revolutions permissible in the engine is the increase in the speed of ploughing from 4-5 klm to 7-8 klm per hour, and the alteration of the shape of the plough; but, unfortunately, fast ploughing is still in a stage of experiments and heated discussion, while serious theoretical and practical research tend to show that the present speed of ploughing — 4-5 klm p. h. is the most economical in existing conditions.

To this problem we will return in ch. III; now, we will only say that, according to to-days practical experience, when the speed of tractor-ploughing is increased, the draw-bar pull rises out of proportion to the rate of increase in the speed, this leading to undesirable results.

In confirmation of what has been said above, we will briefly analyse the relation existing between the transmission and the engine of the tractor. As pointed out above, the horse-power of the engine is represented by the curve ABC in fig. 2, which gives the power of the engine in brake horse powers in-function of the number of crankshaft revolutions per minute.

Fig. 17 gives a series of such H.P. curves for 4-cylinder kerosene tractor engines № 1, 2, 3, 4 and 5, manufactured by various firms. The curves 1, 2 and 3 belong to 7 litre engines of similar bore and stroke, designed for 3 or 4 ploughs; the curve 4 belongs to a smaller engine (6 ¼ litres), and the curve 5 is that of a 8.35 litres engine for a 4 or 5 plough outfit.

Suppose that we have a 3-plough tractor (fig. 18), whose engine answers the characteristic given by curve № 2 in fig. 17.

The weight of the tractor ..... W = 2400 kg = 150 poods
» » of a 3 plough outfit ..... w = 450 kg = 28 »
» diameter of driving wheels ..... D = 1.220 m/m = 48 inches
» gear ratio for first speed (ploughing) ..... i=52:1
» » » » second » ..... i=36:1

The gear ratio is found by the following method: if the speed of the tractor in ploughing is V = 4 klm or 4.000 metres per hour, the number of revolutions of the driving wheels (n) will be

$$n = \frac{V}{D.\pi.60} = \frac{4.000}{1.220 \times 3.14 \times 60} = 17.4$$

If the number of revolutions of the engine per minute is 900, the gear ratio

$$i = \frac{N}{n} = \frac{900}{17.4} = 52.$$

Being given the diameter of driving wheels and the gear ratio, it is easy to find the speed of the tractor for various numbers of engine revolutions per min., which is shown in figure 17 for the first and second speeds. The two upper lines represent the speed of the tractor in terms of klm per hour, if D — the diameter of the driving wheels — is 1270 m/m (50 inches); the two lower lines give the same for the case of 1220 m/m (48 inches) wheels.

Digitized by Google

In examining the curve № 2 (fig. 17) we notice that the maximum of power reached by the engine at 1200 r. p. m. is 46 H.P., while at 1000 and 1500 rev. p. m. it develops 42,5 H.P.

It is clear that, when working with this tractor, it is desirable to remain within the limits of the section MN of the curve № 2, yielding the best working results, in order that, under normal conditions of soil resistance, varying between the limits of 0.50 to 0.70 kg per sq. cm. (7-10 lbs per sq. inch), and on a field with gradients not exceeding 0.15, the power output of the engine might remain about 40 H.P. (points M and N) and that the number of revolutions per minute would vary between 1000 and 1500.

This condition would be satisfied only in the case if the transmissiom of power were effected directly from the engine to the drivingwheels; but, as the actual transmission is through a set of gears — in our case through three step, if we assume the efficiency of each pair of gear to be 92 p. cent., the efficiency of the whole transmission will be expressed by the product $92 \times 92 \times 92 - 70$ p. cent.

The loss, thus, amounts to 30 p. cent., and we must assume that the curve № 2 (fig. 17), representing the power of the engine, will have its ordinates reduced by 30 p. cent. and will become the curve QRS, on the discussion of which we are going to concentrate.

The curve QRS represents the wheel rim power (vector Q in fig. 18). When the spur gears in the transmission are set on the first or second speeds, the H.P. applied to the wheel rim at 1000 to 1500 r. p. m. will be 30 H.P. and will reach a maximum of 32.5 H.P. at 1200 rev. p. min.

Then, we proceed to find out the tractive effort in H.P., necessary to move a tractor on a flat field at varying speeds of ploughing and the following figures of soil-resistance:

σ	=	0,49	kg.	per	sq.	cm.	or	7	lbs	per sq. inch
σ	=	0,56	»	»	»	»	»	8	»	» » »
σ	=	0,63	»	»	»	»	»	9	»	» » »
σ	=	0,70	»	»	»	»	»	10	»	» » »

The diameter of driving wheels assumed is 1.220 m /m and the weight of the tractor — 2400kg.

In view of the highly technical character of the calculations, here we give only their final results, indicated in fig. 17 by the lines E, F, G and H.

For purposes of comparison we have also drawn the lines A, B, C and D for a lighter tractor, weighing 2.100 kg, with a diameter of driving wheels of 1270 m /m (50 inches).

The points A and A_I of the intersection of the lines A and E with the curve QRS indicate that at a resistance of soil equal to 0.49 kg per sq. cm. and at a maximum speed of the tractor № 2 reaching 6.65 klm per hour for the first speed or in ploughing, the theoretical wheel rim power is entirely used up by the effort necessary to raise the soil by means of a 14" 4-plough outfit and to move the tractor itself.

When the resistance increases further from 0.56 to 70 klg per sq. cm, or from 8 to 10 lbs per sq. inch (lines F, G and H), the points of intersection will be b_1, c_1 and d_1, showing that the the speeds of the tractor № 2 will be, respectively: 6,2 klm, 5.75 klm and 5.30 klm. p. h. At the point d_1 the work of the tractor uses up the whole of the wheel rim power, equal to 32 H.P at 1200 r. p. m., as shown by the curve QRS of the engine № 2, or to 46 T.H.P. (point D of the curve № 2) produced by the engine.

Digitized by Google

Any further increase in the weight of the soil ploughed up or in the effort spent on flat ground on the motion of the tractor is useless, because there is no reserve of power available, while the small reduction in the speed of the tractor from 5.30 klm to 4 klm per hour is of relatively small importance.

When the soil resistance is 0.49 kg per sq. cm. or 7 lbs per sq. inch (point d_2 of the line E of tractor № 2), the wheel-rim power required amounts to 24 H.P., while the power available (point d_1 of the curve QRS) is 33 H.P., this giving a reserve of power equal to 9 H.P. to be used in case of slight roughness of the ground or of an increase in the resistance of the soil.

It should be borne in mind that perfectly level ground, similar to that for which the calculations were made, is seldom met with in practice and that, consequently, the additional effort required to cope with the gradients must be taken into account. On making the necessary calculations we arrive at the figures shown in fig. 17 for gradients of 5%, 7%, 10% and 15%, the soil resistance being taken at 6 = 0.70 kg per sq. cm. The diagram in fig. 17 thus shows what can be expected from the tractor under various conditions of work.

The same diagram enables us to make a comparison between the efficiency of various types of engine in the same tractor. In examining the H.P. curves of other engines (№ 1 and № 3) of the same dimensions, we see that, while the total wheel rim power available, in the case of № 2 engine (points d and *e* of the curve QRS) is used up on flat ground, when the resistance of the soid equals 6 = 0.70 kg per sq. cm., thus causing the speed of ploughing to be reduced from 5.3 klm to 4.85 klm per hour at a 5% gradient, and reaching its extreme limit at a 10% gradient (point f), the engine № 1 (curve № 1, 0.70 H.P.) not only permits to plough heavier soil (with resistance over 0.70 klg per sq. cm.), but also is capable of coping with 12% gradients (point g) at a speed of 5 klm per hour.

Studying the H.P. curve of the engine № 3 (curve № 3, 0.70 H.P.), as well as the engine № 5, which latter is of much larger dimensions, we see that, in the case of the first of these two engines the theoretical limit of wheel rim power is reached in ploughing on level ground at a speed of 4 klm p. h., on the condition that the resistance of the soil does not exceed 0.70 kg per sq. cm; in the case of the second, it is possible, while maintaining the same speed, to take gradients up to 10%. This would appear to suggest that the engine № 3 is much less efficient than the one № 2, having the same dimensions, while the engine № 5 has no advantages whatever, the same results being achieved by the engine № 2. This conclusion, however, would be highly erroneous, as may be clearly seen from fig. 17. This is because the engines № № 4 and 5 are slower engines, as compared with № № 1 and 2. Their highest efficiency (expressed in H. P.) is reached at 900 to 1.000 rev. per min., while the corresponding number of revolutions in № № 1 and 2 is 1.100 to 1.400. When ploughing at a speed of 4 klm p. h., we are forced to keep the fast-working engines № № 1 and 2 running at 900 to 950 rev. p. m., corresponding to the power required or, in other words, not only not to make use of the whole efficiency, shown by the section RS of the curve QRS, but actually to subject the engine to unnecessary wear by working it at an unsuitable number of revolutions. The position is altogether different in the case of the engines № № 4 and 5, which, as can be seen from fig. 17, are being worked at the maximum of revolutions per minute and at a maximum output of power. Are we, however, able to conclude on these grounds that these latter engines are better suited to the tractor chosen by us? The answer is also in the negative. This is because the diagram № 17 has been drawn by us for a given transmission having the following gear ratios:

Digitized by Google

52:1 for ploughing and 36:1 for hauling; consequently, from what has been said it follows that the gear ratio 52:1 is suitable for the engines №№ 4 and 5 and is not high enough for the engines №№ 1 and 2, working at a greater number of revolutions. This, properly speaking, is the essence of the difficulty with which the designer has got to cope. It is an established fact that, when the number of revolutions is increased, the power output per litre of piston displacement is raised, and the work of the engine becomes more economical. In striving to increase the number of revolutions, however, one meets with considerable technical difficulties involved in the achievement of high gear ratios in a good, well protected and lubricated and efficient transmission.

Theoretically speaking, the gear ratio in the case of a tractor intended for ploughing and equipped with № 1 or № 2 engines, should be at least 65:1, corresponding to 1.100 r. p. m., instead of 900, as assumed in our calculations. In order to achieve this, however, the designer would have to have recourse to one of the following two alternatives: either to adopt a 4-step reduction, thus making the whole mechanism of transmission much more complicated and incurring the risk of losing all the benefits resulting from the increase in the number of revolutions, or to make the gear wheels considerably larger. As we have pointed above, the increase in the size of the gear wheels in the modern types of tractors has a limit in the necessary clearance between the lowest point of the back axle casing and the ground. Beside, the increase in the diameter of gear wheels would cause the axle casing to be made larger also, thus necessitating an undesirable increase in the weight of the tractor.

Thus, it is necessary either to use engines working at a smaller number of revolutions, or to improve the transmission or, finally, to adopt a greater speed in the work of ploughing, reaching 5.5 klm. p. h. or more (3.5 miles or over), and, accordingly, to alter the construction of the plough. Recent experience shows that fast ploughing, although it does not yield quite satisfactory results, is nevertheless becoming an urgent problem of the day.

Taking into account also the curve of the rotating moment (torque), such as the curve XYZ in fig. 17, for the engines №№ 2 and 5, we are bound to recognise that in the great majority of cases their maximum values (points Y, fig. 17) correspond to a number of revolutions even smaller than those in the H.P. curves of these engines.

From what has been said above the enormous importance of the problem of transmission in the designing and the actual work of the tractor in the field is made sufficiently evident. In the course of the recent few years, great successes have been achieved in the development of rigid transmission, but the last word in the solution of the problem has still to be said.

CH. III. THE PRACTICAL USE OF THE FARM TRACTOR.

The progress of farming, beside a number of other important conditions, depends on the increase of the individual productivity of those engaged in this branch of production. In particular, the Russian State is especially concerned in the farmer getting a higher return on his work than the one he was obtaining before.

Almost all the principal operations of farming are mechanical in their essence. The ploughing of land, its preparation for sowing, sowing itself, the harvesting and transportation of grain — all are mechanical processes, entirely dependent on technique.

Although Taylor has once expressed the opinion that his system can be

Digitized by Google

applied to all industries with the exception of farming, with us it is precisely the application of mechanical energy to agriculture that is important at present. Owing to the mechanisation of farming in America the present productivity of agriculture per worker has increased by more than 30 times, as compared with what it was in the 30ies of the last century.

In all attempts at the solution of the problem of the mechanisation of farming it is, certainly, highly advisable not to transgress the limits set by experience and, particularly, not let oneself to be carried away by general schemes, if these schemes have not proved their value in practical application. Owing to the huge scale of Russian agriculture, any mistakes in this matter are bound to bring about not only disappointment, but also great loss to the Russian national economy. To avoid such mistakes we should make a close study of agricultural technique in America, where much can be learned by us.

It would be opportune in this connection to give a brief sketch of certain outstanding points of the history of farming in America — a country whose agricultural conditions so closely resemble those of Russia in many respects.

In 1845, the production of cereals in the U. S. was not sufficient to satisfy the needs of the population and did not exceed 9.5 poods (4.3 bushels) per head. The lack of agricultural machinery and implements and the, consequently, poor cultivation of the soil by means of primitive tools, caused the yield of the crops to be very low.

The peasant population, according to the historian Thwaites, was extremely poor and was living a half-starving existence. No artificial fertilisers were used, while the chemical properties, the physical structure of the soil and the alternation of the crops were absolutely unknown to the farmer of that time.

But from the time when Mac Cormik has built his works at Chicago and has started the manufacture of his reapers, while Deer, Studebaker and others have inaugurated a new epoch in the manufacture of horse-drawn farming implements, the situation has undergone a rapid change. In 1870 the production of cereals amounted to 16.5 poods per head; in 1880 it reached 22 poods of wheat and up to 75 poods of maize. While in 1830 the production of one bushel of wheat required 3 working hours, in 1896 the time required to obtain the same result was reduced to 10 minutes. The production of one ton of hay in 1860 required 35.5 working hours, while in 1894 it required no more than 11.5 hours, etc. Alongside with the increase in the production of agricultural machinery and implements and with the growth of individual productivity, the prosperity of the farming industry was making considerable progress.

Statistical information concerning the development of the production of agricultural machinery and implements in the U. S. A. from the middle of the last century up to the recent years tends clearly to show that this production, while increasing the individual output of those engaged in farming, was growing in close agreement with the growth of the part of national income, derived from agriculture, this pointing to the existence of a definite influence mutually exerted by these two phenomena on each other.

The development of the production of agricultural machinery and implements, together with the necessity to cultivate vast tracts of virgin soil in the Western States of America, has created conditions in which it became economically profitable to use tractors, and the output of the latter reached the figure of 11.444 in 1912. The following table, compiled from statistical data

Digitized by Google

of the U. S. Department of Agriculture, shows the increase in the production of tractors in the U. S. from 1916 to 1920.

	1916	1917	1918	1919	1920
Number of tractors	26.670	62.472	132.697	164.590	203.207
Value of tract. produced	—	—	—	—	$193.563.000
Number sold in U. S A	—	49.504	96.470	136.162	162.988
Value of the latter	—	—	—	—	$161.896.000
Number exported	—	14.854	36.361	19.893	29.143
Value of the latter	—	—	—	—	$ 30.850.000

The rapid development of the tractor industry was due to several causes: 1) The necessity of increasing the productivity of farming, because the limits of efficiency of horse-drawn implements have proved inadequate to meet the growing requirements; 2) The growing cost of labour; 3) The necessity of deeper ploughing, and this within the shortest possible period of time.

The area of land under cultivation, according to the figures of the U. S. Department of Agriculture, has undergone the following change in the course of the years 1910 to 1919 (the area is here given in dessiatins):

	1910	1919	Percentage increase (+) or decrease (—)
Maize (corn)	25.600.000	23.400.000	—37,5 p. c.
Wheat	11.800.000	19.700.000	+77,0 » »
Oats	10.000.000	11.500.000	+11,5 » »
Cotton	5.200.000	5.550.000	+6,5 » »
	52.600.000	60.150.000	+14,3 p. c.

Thus, the development of the mechanisation of agriculture has been followed by a considerable increase in the area under cultivation.

To put it briefly, in farming, as this was the case with many other industries, we have reached the epoch of mechanisation, with all its consequences, such as the intensification of production, the economy in labour, high yield and greater independence of agriculture from climatical conditions and from the supply of labour.

The farmer has begun to obtain a surplus of produce, this enabling him to supply the growing population in the towns and to export the excess abroad.

Thanks to the higher productivity of his work, the American farmer has begun to live better and in greater comfort. A great part of his work being performed by machinery, there is less physical strain and he has more leisure in which to learn something new and to read books and articles on farming.

Everyone knows how great is the importance of having the soil prepared for sowing in time. In this respect, a good illustration is given by the experiments made at the Bezentchuk Experimental Station in the province of Samara in the course of the years 1911-1913, of the sowing of spring wheat and oats.

Digitized by Google

The following table shows the results of these experiments (in poods per dessiatin):

Time of sowing	1911 (dry year)				Time of sowing	Yield of wheat	
	Yield of wheat		Yield of oats				
	Grain	Straw	Grain	Straw		Grain	Straw
April 13th	16,7	43,3	13,6	45,8	April 7th	96,6	200,4
» 25th	14,7	50,2	8,7	38,9	» 12th	86,6	179,0
» 30th	7,4	13,5	7,1	35,5	» 17th	58,5	133,3
					» 27th	35,5	107,3
					May 5th	25,6	50,7

This table clearly shows how important it is for the farmer to conclude the work of preparation for sowing in time; in this, the tractor affords him great assistance.

One of the most important considerations, in discussing the economical exploitation of the tractor, particularly in ploughing, is the choice of the ploughing speed which, being given the resistance of soil, the width and depth of the furrow and the shape of the plough itself, would ensure efficient ploughing and would reduce the working costs to a minimum.

In ch. II we have already had the occasion to point to the features of the design, on which depends the limits of the tractor's ploughing speed. Here, we will give the results of experiments which, for all practical purposes, make this particular problem sufficiently clear.

According to the experiments carried by Prof. Davidson (fig. 19) the increase in the speed of ploughing from 2 to 4 m. p. h. or by 100 p. cent. necessitates an increase from 4.5 to 12 H.P. per plough in the tractor.

In other words, the growth in the power of the engine required is not directly-proportional to the increase in the speed, as this is shown in fig. 19 by means of a dotted line, but requires a certain excess of power, and the greater the higher is the speed.

Taking a typical 15-30 H.P. tractor in conditions of light or heavy ploughing we see that the area of land ploughed per unit of time by a 5-plough outfit at a speed of ploughing of 2 klm per hour will be the same as that of the 3-plough outfit, working at 3¾klm per hour.

If, however, the speed of ploughing is increased to 4¾ klm p. h., the available draw-bar pull of 15 H.P. will prove inadequate for a 3-plough outfit, and it would be necessary to substitute for it a 2-plough outfit, thus reducing the area ploughed by 10 to 15 p. cent., as compared with the 3-plough outfit; the area ploughed per hour would be still further reduced by a transition to a single-plough outfit and to ploughing at a speed of 7 klm p. h.

Taking into account the heavier weight of a 5-plough outfit, its higher cost, as well as the possibility of making the transmission sufficient for a speed of 4 klm p. h., we find that ploughing by means of a 3-plough outfit at average speeds is much more effective than ploughing at low speed or, particularly, at speeds over 5 klm p. h.

According to the investigations made by the International Harvester Co in America, the average cost of ploughing on light and heavy soil, in function of speed, is shown by a certain curve (fig. 20), pointing to the advantages of ploughing at average speeds ranging from 3¾ to 5 klm p. h.

Digitized by Google

Consequently, by means of an effective combination of the speed of ploughing with the number of plough-shares in the outfit, the resistance of soil being taken into account, it is possible to obtain the most economical and efficient ploughing of the land.

As far as the comparison between the work of the tractor and that of horses under more or less similar conditions is concerned, the tests carried in June, 1921, at Fargo, N. Dacota, U.S. A., are highly interesting. The region is one in which wheat is extensively cultivated, and which more than any other resembles the South of Russia. The soil is heavy and ploughing difficult. The task was to plough, disc, harrow and sow 10 acres of land. The depth of ploughing adopted was 5 inches.

The number of tractors taking part in the trials was 36; that of horse-teams — 12, with 5 or 6 horses to each. Of the total number of tractors 25 worked on kerosene and 11 — on benzine. Among them there were 3, 4, 5-and 8-plough tractors.

The total cost of cultivating and sowing 10 acres, including the wages of workmen (40 cents per hour), worked out at the following figures:

For a tractor working on kerosene	$11
» » » » » benzine	$16
For a 5 or 6 horse team	$28

The average expenditure of fuel and lubricants for all the tractors working on kerosene or on benzine, per dessiatin of land cultivated, worked out at the following figures:

	Kerosene		Benzine	
	Ploughing	Disking, harrowing and sowing	Ploughing	Disking, harrowing and sowing
Kerosene	1,5 poods	25 Rus.lbs	—	—
Benzine	2,2 Rus.lbs	1,7 » »	1,25 poods	20 Rus.lbs
Lubricants	2,5 » »	1,0 » »	1,5 Rus.lbs	0,75 » »

Thus, if the price of kerosene is taken at 3 cop. per Rus. lbr and of benzine — at 6,5 cop. the total expenditure on fuel in the case of tractors working on kerosene works out at $(85 \times 3) + (3.9 \times 6.5) = 2$ roubles 80 cop. per dessiatin. In the case of tractors working on benzine, the expenditure on fuel is $(6.5 \times 70) =$ 4 roubles 50 cop. per dessiatin.

In the case of 6 specially selected tractors, which were the most economical with regard to the consumption of fuel, the cost of cultivating and sowing a dessiatin of land, the price of kerosene being taken at 3 cop. a Rus. lbr, worked out at the following figures:

Ploughing, per dessiatin	1 rouble 60 cop.
Disking, harrowing and sowing, per des	60 cop.
Total for the 6 most economical tractors	2 r. 20 cop.

Owing to the fact that the horse teams have completed their work much later than the tractors, the former have incurred a considerably greater expenditure on wages. For the cultivation and sowing of an area of 10 acres, (3,7 des.) the horse-teams have spent 7.1 hours or, the wages being 80 cop. per hour, a sum of 5 roubles 65 cop. per dessiatin, while the cost of labour for each of the

Digitized by Google

25 kerosene tractors amounted, on the average, to 3 roubles 50 cop. per dessiatin, while in the case of the 6 selected most economical machines it did not exceed 3 roubles.

Let us, however, assume that these figures obtained for the tractors in their competition with horse-teams in cultivating and sowing these 10 acres are the result of a set of conditions rendering the use of mechanical energy in this case particularly advantageous. Such conditions were: hot weather, making the horses suffer; the heavy soil of this region of wheat cultivation; etc. Let us assume that, under conditions more favourable to the use of horse-teams the expenditure in wages in the case of the latter would be considerably reduced and that, as a result, instead of 50 p. cent., we would obtain a saving of only 10 p. cent. On this assumption we must see, whether such a saving in costs is worth while in Russian conditions, from a purely financial standpoint.

In order to facilitate the answer to this question, on the basis of what has been said above of the predominant type of 3-plough tractor, we will take as a basis of our calculations a *tractor unit*, i. e. a 3-plough tractor outfit with all the necessary farming implements.

The approximate cost of such a tractor unit, in gold roubles, will work out as follows:

One 3-plough tractor, 15-30 H.P.	2.800	roubl.
One triple plough, 14" size	450	»
One 10'-0" double disc harrow	300	»
One peg-harrow (4 sections 30" wide each)	120	»
Two 12'-0" grain drills	600	»
Set of spare parts	730	»
Total Rbs	5.000	»

To provide for other kinds of work, in addition to ploughing, preparation of soil and sowing, the following items should be added to the equipment:

Two 8'-0" binders	1.000	roubl.
Three 6'-0" hay-mawers	500	»
Two side delivery racks, large size	500	»
One hay loader	300	»
One 24" thrashing engine with an output of 1.000 poods of grain per 10 hours shift	2.200	»
Set of spare parts for the above	500	»
Total, with the above mentioned Rbs	10.000	»

Consequently, the total cost per tractor unit would be about 10.000 gold roubles, c. i. f. Russian port.

The working costs in the case of a 15-30 H.P. tractor, in ploughing and preparing the soil for sowing*) in the course of a season of 60 days, would approximately amount to the following figures:

1) Kerosene, 60 days, 5 poods a day at a price of 3,5 cop. the Rus. lbr = $600 \times 200 \times 3{,}5 =$	420	roubles
2) Benzine	15	»
3) Lubricants	36	»
4) Amortization on 3.650 r., 8 years at 12,5 p. cent	455	»
5) Interests on 3.650 rbs, at the rate of 5 p. c.	182,5	»
6) Maintenance, repair and insurance, 5 p. c. on 3.500 r.	172,5	»
7) Wages of the chauffeurs at 3 rbs a day, $3 \times 60 =$	180	»
Total	1.461	»

*) The operation of sowing can be included in the same total, because it can be carried simultaneously with that of harrowing.

Digitized by Google

The cost of ploughing and of the preparation of the soil for sowing would work out at 1461 /60 = 24 roubles a day. If 3 dessiatins a day are cultivated, the cost per dessiatin works out on the average at 24 /3 = 8 roubles.

If we put the area to be cultivated at 8.000.000 dessiatin (which is a comparatively modest figure, considering that the total area of land under cultivation in the Ukraine is about 20.000.000 dessiatins, one 15-30 H.P. tractor unit with a three-plough 14'' outfit, ploughing to a depth of 7'', at a speed of 4 klm. p. h., the resistance of soil being 8 lbs per sq. inch, will plough up 3 des. per day or about 200 des. in a season of 60-65 days. Then, the total number of tractor units required to cultivate the whole area will be 8.000.000:200 = 40.000. Putting the life of a tractor at 5 years, we have 40.000:5 = 8.000 tractors a year, which, at the calculated price of 5.000 roubles per unit, will work out at $8.000 \times 5.000 = 4$ million roubles a year.

The cost of ploughing and preparing the soil for sowing, for the whole of the 8 million dessiatins, at 8 roubles per des., would be $8.000.000 \times 8 =$ 64 million roubles.

Consequently, the 10 p. cent saving on the ploughing of land by means of tractors, as compared with horse-ploughing, will reach very nearly 6.5 million roubles and will be more than sufficient to meet the annual outlay on the purchase of tractors and equipment.

Another important consideration to be borne in mind in connection with the mechanisation of agriculture is the great benefits which it affords in permitting the preparation of soil for sowing to be completed in time. The table of results of the experiments made at the Bezentchuk Experimental Station, in the prov. of Samara, which was given above, tends clearly to show that any delay in sowing the fields exerts a distinctly adverse influence on the yield of the crops.

The tractor enabling to cultivate a much larger area of land in the course of the same period of time, than it is possible to cultivate by means of horse drawn implements, it is clear that, even had the total excess on the whole of the 8 million dessiatins reached only 10 p. cent. or 800.000 des., which would be sown by the 7th of April, instead of the 17th, the difference in the yield reaching 30 poods per des. and the price of grain being 2 roubles per pood, the increase in the value of the produce would amount to $800.000 \times 30 \times 2 = 48$ million roubles, and this on the most conservative 10 p. cent. basis.

In years of draught the peasants, before starting the ploughing of winter fields, are usualy waiting for some rain to fall, the soil otherwise being too hard to work by horse-drawn implements. In such cases not only does the live stock suffer, but the area under cultivation is usually reduced and much of the ploughing has to be done in spring, this resulting in considerably lowering the yield of the crops.

As an example we may point to the Middle and Lower Volga regions, in which, in 1921, the area under wheat and rye amounted to about 8 million dessiatins. If, owing exclusively to draught, there is a failure this autumn to plough up only 15 p. c. of that area, i. e. 900.000 des., with an average yield of 35 poods per des. and a price of 2 roubles per pood of grain the loss will amount to $900.000 \times 35 \times 2 = 63$ million roubles — an amount very far in excess of the estimated expenditure on the purchase and exploitation of the number of tractors required for this region.

Had tractors been available, this loss would have been avoided even in the case of spring ploughing, owing to the greater efficiency of the tractor and to the consequent possibility of performing the work under the most difficult conditions, in which its performance by means of horse-drawn implements would be impossible.

Digitized by Google

We did not take into account all the other kinds of farm work, which the tractor can also perform, such as harvesting and threshing of grain, as well as certain other works, as milling, transport, etc.

In this case particular benefit is derived from the use of the tractor, because it makes human labour much more productive and greatly improves agricultural technique.

The economies achieved by applying mechanical energy to ploughing, as compared with ploughing by horse are thus made evident by the experiments made and the calculations given above. It would, however, be a mistake to conclude that the tractor is really doing away with the horse.

American experience has shown that the tractors have driven out of farm work about 20-25 p. cent. of the horses hitherto used. Although the universality of the tractor has not yet attained a point at which it would be possible, in giving the farmer a machine, to guarantee that it will actually do the work of 70 or 80 p. cent. of his horses and will give a 50 p. cent. economy in wages, yet the tractor is really enabling the agriculturist to reduce both the number of horses he uses and his wages bill, beside intensifying the technique of his farm.

In the case of Russia, with the severe losses she has suffered in the numbers of live-stock, the tractor will make it possible to increase the area under cultivation without waiting for the natural growth of her live stock or its importation from abroad, beside enabling her to carry a whole series of subsidiary works, enumerated in ch. I.

It appears, however, perfectly clear that neither the Russian State, nor the agricultural population will be able, by their own effort alone, independently to organise the tractor service necessary for the ploughing of the huge area to be cultivated. The joint effort of the State and of agricultural organisations within the country must be afforded assistance from outside.

The working out of a scheme of such financial organisation is outside the scope of the present article, and the only thing to which I would like to point here is that, in taking the tractor unit, mentioned above, as a basis, and adapting these units to the actual requirements by means, say, of equipping them with a different kind of plough for deep sugar-beet ploughing etc., as the case may be, it would be possible to combine them into groups or detachments, comprising 5 or 10 tractors each. Such groups may easily be transported from one locality to another, while the adoption of the same types of tractors in them would greatly facilitate the provision of spare parts and of the necessary personnel, as the chauffeurs would have to be taught the handling and repair of only a certain type of machine. If such groups are provided with their own repair shops, with the necessary means of building and repairing roads and with milling, chaffing, crushing, pumping and other appliances, they will be able to perform a whole cycle of operations, being dependent on others only for their supply of fuel.

Ploughing, as well as all other operations, could be performed by contracts with the local population on the condition that, within a certain term of years, during which payments will be effected in the form of grain or other farm produce, the whole of the equipment will become the property of the local agricultural organisations.

If the technical personnel is well selected and the type of tractors and machinery are well suited to local conditions, an organisation on these lines may prove highly beneficial for both the Russian State and the population, by yielding considerable profit and greatly contributing to the progress of the national economy.

Digitized by Google

« CORRECTION : The heading of this article should read :

THE IJEVSK WORKS AND THE RÔLE OF STATE-OWNED CONCERNS IN THE DEFENCE OF THE COUNTRY. »

Digitized by Google

Digitized by Google

THE IJEVSK WORKS AND THE ROLE OF STATE-OWNED CONCERS IN THE DEFENCE OE THE CONTRY.

By E. C. Hermonius.*)

Paper read before the Association on August 17th, 1922.

In considering the general scheme of the re-establishment of Russia's industrial activities there will certainly arise the question of whether State-owned industrial concerns, working for the requirements of the country's defence, are really needed, or, under the actual conditions prevailing in Russia, they can be dispensed with. This question is one of detail, but yet it is important from the national point of view.

In order to give a definite answer to this question, one should, in the first instance, show: 1) How is it possible to adapt the limited productivity even of the most efficient among the State-owned munition works to the huge demand for munitions in time of war? 2) Under what conditions are State-owned concerns able to work economically and to be profitable for the country, and what are the causes of their working at a loss? and 3) What should be the technical and economic organisation of these concerns, which would achieve the highest possible degree of efficiency?

I think that we would best be able correctly and without bias to answer these, questions by studying the facts of actual life, as represented by the 180 years long history of one of the largest State- owned munitions works and by seeing what this concern has given to the country. I mean the Ijevsk Arms and Steel Works in the Sarapul district of the province of Viatka, in whose work I have taken part for the eighteen years from 1891 to 1909. All the figures I am giving in this articles are taken from memory and, therefore, I beg the reader to excuse me for any possible mistake in this respect.

The Ijevsk works was founded in 1741 by Count Shouvaloff, and, on completion, has very soon been taken by the State for the owner's debts. Since, it has been under State control throughout its history. Only for about 15 years, from the 70ies of the last century to the middle of the 80ies, it was leased to Russian military technicians, Froloff, Bilderling and Standersheldt having consecutively been its lessees. From the beginning of the XIXth century the works has always been under the control of the Ministry of War.

Geographical and economic conditions. Of old, the choice of a site for a large works was determined by the possibility of making a large pond by means of a dam, thus obtaining water power under high pressure, and by the proximity of big forests. The site chosen for the Ijevsk works entirely satisfied these conditions. It has a pond yielding up to 1.500 H.P. by means of turbines and hydraulic wheels. In order to provide for its fuel requirements, it has been granted possession of 132.000 dessiatins of State forests. In the course of the early years of the current century, the forests have been surveyed and a regular

*) Lieutenant-General Hermonius, K. C. M. G., formerly President of the Russian Government Committee in London, has worked many years at the Ijevsk Works, of which some time he was the Chief. As, for obvious reasons, his name does not appear in this article along with those of other technical experts to whom the success of the concern was mainly due, the Editors of this Journal consider themselves in duty bound in this brief note to correct this unavoidable ommission by pointing to the great services rendered by him to the development of the concern.

Digitized by Google

exploitation of timber, in accordance with definite programmes extending over a series of years, has been started.

One of the principal shortcomings of the Ijevsk works was the complete absence of adequate means of communications.

The works is situated at a distance of 40 versts from a harbour on the river Kama. The nearest railway stations were, until quite recently, Cheptza on the Perm-Petrograd line (140 versts from the works) and Kazan (340 versts). All the transportation to and from the works had to be effected during the 5 summer months, when the Kama and the Volga were open for navigation, the bulky and less valuable cargoes being kept stored in the vast warehouses of the Ijevsk works at Goliany, awaiting winter when they were transported to the works on sledges.

It was a great mistake to have kept the works without any railway facilities. By the way, it was a curious fact that the repeated applications of the Ijevsk administration for the building of a railway line to the works were invariably declined on the ground that the concerns is of no strategical importance. Only the Great War has forced the General Staff to abandon this erroneous view of the strategical importance of its biggest armament works, whose yearly turnover reached 15 million roubles. Ijevsk was urgently connected by railways with both Kazan and the Urals, as well as with its harbour and Sarapul.

The principal supplies to the works were obtained from the following sources: 1) Cast iron and puddle iron in blooms — from the State metallurgical works in the Urals; 2) Coke for crucibles — partly from abroad and partly from the South of Russia; 3) Fire clay and quartz — from the Urals; and, 4) Fuel and building materials — from the wooded area in the possession of the works. Labour was mainly obtained from among the native population of the Ijevsk works district, which reached about 30.000 souls. This population consisted of the descendants of men, who have originally been compulsorily settled at Ijevsk as early as in the XVIIIth century, being drawn from the central provinces of Russia, mainly from that of Riazan.

Being exclusively engaged in work on military orders, the concern was, naturally, passing through alternating periods of high pressure, when the Army had to be re-equipped or in war time, and periods of depression; this tended to cause great fluctuations in its demand for labour.

During the periods of high pressure, the local population was unable to provide the whole of the labour required, and recourse had to be had to the employment of peasants from neighbouring villages. Since the 90ies of the last century, the employment of women began greatly to develop. Women were set to work at the barrel-boring lathes. The Ijevsk works was, doubtless, the first in the world to employ women on a large scale in mechanical mass production.

In order to teach the workers the methods of mass production, trained fitters have been appointed to every 10 or 20 lathes, who were to act as instructors and to assist the inexperienced hands in the case of any difficulty, particularly in the right fitting of the articles in the lathes. Within a term of 3 weeks to 1 month, the workers, either men or women, who have never before so much as seen a lathe in their life, got used to do the work in a perfectly satisfactory manner.

In the years when there was little work to be done, the first to be dismissed were the outside workers; then was the turn of the younger local personnel, and finally — that of the local permanent workmen having families to support.

Digitized by Google

However great might be the need of hands, the peasant-farmers employed were always released during the summer season for urgent agricultural work, such as hay-making or harvest.

The permanent population of the works' settlement had building land given to them by the State, as well as pastures and forest allotments; all had houses of their own.

There existed in Ijevsk a secondary technical school for the training of armament artisans and a lower artisan school.

The comparative isolation in which the Ijevsk works was until very recently, has exerted a powerful influence on the whole of its development. It has always endeavoured to become self-supporting and independent in so far as practically possible, by developing its production both horizontally and vertically, so as to avoid being too much affected by the extreme difficulties met with in obtaining semi-manufactured articles, lathes and implements from outside sources. Thus, the absence of adequate means of communications has resulted in making it particularly adaptable to any new kind of production. The necessity to solve many technical and economic problems on the spot, making use of the resources available at the works, as well as the actual isolation from the outside world, tended to train and to temper the technical and administrative personnel of the concern. For the last 30 years or so, the personnel was mainly composed of officers who have received their technical education at the Michael Artillery Academy and of young mechanical and technological engineers. Through the severe school of the Ijevsk works, quite a number of young officers, who later have earned great distinction in the technical field, such as Generals A. A. Manikovsky, M. N. Orloff, P. M. Savostianoff, A. G. Dubnitzky, B. B. Khartulary and others have passed. Of the distinguished technical experts of an earlier period we must mention the names of Colonels Bilderling, G. I. Standensheldt, K. I. Sokoloff, of the casting specialists E. P. Bred and A. M. Solovieff and of the expert turner — I. V. Vishniakoff.

The founder of the Ijevsk Arms Works, who has for that time, put the concern on a very high level of technical efficiency, was the Mining Engineer Deriabin.

The characteristics of the production. Up to the beginning of the XIXth century, the Ijevsk works was exclusively engaged in making iron forgings and used to supply the Navy with anchors, chains etc., as well as with mast timber from the vast areas of forests which were in its possession. In 1807, the energetical Chief of the Works, the then well known Mining Engineer Deriabin has engaged for employment at Ijevsk over one hundred armament artificers and workers from Germany and, with them, has started the production of small arms, which has never ceased since then.

During the early 70ies of the last century, the manager of the works, Colonel Bilderling, has established there the production of Marten and crucible steel, and has begun to supply steel for rifles and tools and roughly modelled steel barrels from the Ijevsk Steel works to State-owned small arms factories.

In 1891 and 1892 both the Steel and the Arms works at Ijevsk have been extended to more than twice their former size for the manufacture of the new army rifles, designed by General Mossin and commonly known as the rifles of the 1892 pattern.

At the same time, after meticulous study and a good deal of vacillation, the Head Artillery Department has finally decided to establish at the Ijevsk Steel works the manufacture of semi-finished rifle barrels on a scale sufficient

Digitized by Google

to provide for the supply of all the three Russian State-owned small-arms factories at Tula, Sestrorietzk and Ijevsk.

Cast steel barrels came into use in Russia first when the Army was being re-equipped with Berdan rifles (in 1874). Before, barrels were made of forged iron. All our small-arms factories, except that of Ijevsk, being adapted for purely mechanical processes, cast steel barrels, bored and roughly modelled, had to be imported from abroad, as well as the steel needed for the manufacture of rifles. The Ijevsk works alone, where iron forging was done and where the production of steel was already established by the time of the introduction of the Berdan rifle, was able to produce steel barrels for its own small arms factory and partly for the others as well.

Before taking the final decision to spend the amount of about 2 million roubles required for the establishment at the Ijevsk works of the production of barrels for the 0.3'' rifle of the 1892 pattern, on a scale sufficient for the supply of all the three Russian small arms factories (600.000 barrels a year), the Head Artillery Department asked several Russian private concerns and some of the works of the Department of Mines — the Putilovsky, Briansky, Permsky and Zlatoustovsky — to quote their prices for barrels. The prices quoted by them, as well as those at which tenders were made by firms abroad, were, however, so high that there was no doubt about the fact that the establishment of production at the Ijevsk works was the most economical solution.

Beside, the Ijevsk works, thanks to the untiring efforts of its Chief, Colonel K. I. Sokoloff, and of the gifted manager of the boring plant, I. V. Vishniakoff (the latter being a self-made man, without special technical education, who has risen from the ranks of the simple workmen), has succeeded by that time to devise a very original and highly effective method of improving the mechanical qualities of the barrels by means of treating them in a heated state in a lead bath and cooling them down by a flow of hemp-seed oil driven through the bore at a pressure of about 4 to 5 atmospheres.

In the course of the early years of the XXth century, the Ijevsk works has started the production of steel shrapnel shells for 3'' field guns, as well as of a series of other articles, such as thin steel shields, for protection against bullets, for machine guns, field artillery and fortresses, high grades of spring steel, thin white strip steel for cartridge clips, steel naves for wheels, etc. A great development has been also achieved in the production of tool steel and of the highest grades of steel for rifles and other articles, which were supplied to all the other State-works and factories.

At the time when the Army was being re-equipped with rifles of the 1892 pattern, the Ijevsk works employed nearly 8.000 workers; during the Japanese war their number rose to 11.000.

At the outset of the last war, the maximum yearly productivity of the Ijevsk works amounted to: 200.000 rifles; 600.000 rough rifle barrels; 1.000.000 shrapnel shells for 3'' field guns; up to 40.000 poods of tool steel; up to 200.000 poods of rifle steel; up to 20.000 poods of strip steel for cartridge clips; a number of shields, steel wheel naves, machine guns, etc. Of all these, only the manufacture of rifles was carried by the Ijevsk Small-Arms Factory; all the rest was done by the Ijevsk Steel Works. It was, however, the Small Arms Factory that was leading at Ijevsk in all mechanical matters, and this fact was one of the principal causes of the success achieved by the Ijevsk Steel Works.

As a matter of fact, our small-arms factories at Ijevsk, Tula and Sestrorietzk were the pioneers in the establishment of standardised mass production in the Russian mechanical industry. This has begun since the introduction of rifle-

Digitized by Google

barreled small arms and has particularly developed since the 70ies of the last century, when our small arms factories have started the production of 0.42'' Berdan rifles.

In no other branch of production, connected with the cutting of metal, had the division of labour in stages been carried so systematically, so carefully and with such precision in working up to the allowances permitted, as this was done at the small arms factories. Without a systematic division of operations in separate stages it would be absolutely impossible to achieve the complete interchangeability of all parts of the rifle, which was an essential feature introduced in the manufacture of the Berdan rifles and was maintained with particular strictness in that of the Mossin magazine rifle. In the case of the latter it was required that not only the parts of rifles manufactured at the same factory should be absolutely interchangeable, but that any part produced at any of our works should be interchangeable with those manufactured at any other. Allowances in the sizes of parts, produced en masse, did not exceed 0.002'' to 0.003''. The gauges used by all our three small arms factories were being continually checked and were made with allowances not exceeding 0.0005''.

The principal feature of the Ijevsk Steel Works was that it was a school of standardised mass production, whose methods it has been taught by the Ijevsk Small Arms Factory. It would be difficult to mention here the names of those technical experts, who were chiefly responsible for this achievement. I will mention only those who, in the course of the last 20 or 25 years, have consciously developed the principle of mass production at Ijevsk. They were the manager of the tools workshop of the Ijevsk Small Arms Factory, Colonel M. N. Orloff, and the manager of the boring and turning workshop of the Steel Works — I. V. Vishniakoff.

M. N. Orloff was a former pupil of the Michael Artillery Academy. He possessed extensive and manysided technical knowledge and was endowed with a deep analitical mind. I. V. Vishniakoff, a gifted worker-turner, has been noticed and promoted when still young by the Mechanical Expert of the Head Artillery Department I. A. Vyshnegradsky (who later became Minister of Finance). M. N. Orloff has worked at Ijevsk about 16 years; I. V. Vishniakoff — more than 30 years.

THE PRINCIPAL ACHIEVEMENTS IN VARIOUS BRANCHES OF PRODUCTION. Steel for rifle barrels. Each of our three small arms factories has chosen a way of its own in the manufacture of rifles. This may be a pitty, but so it was. The technical personnel of each factory did not know everything what was being done at other similar works, the adoption of each other's most efficient methods being thus handicapped.

Owing to steel being produced at the Ijevsk Steel Works, the Ijevsk Small Arms Factory was able to manufacture rifles about 15 p. cent. cheaper than that of Tula, although the orders given to the latter factory were bigger by 25-30 p. cent.

The re-equipment of foreign armies with small calibre rifles was started earlier than that of the Russian, and the methods of strengthening the steel used for barrels adopted abroad were well known to us. It was not, however, found advisable to imitate them. These methods consisted of: 1) the clenching of barrel forgings by means of repeated longitudinal rolling in a slightly heated condition; 2) the admixture in small dozes of chrome, wolfram or nickel; 3) the tempering and subsequent annealing of solid or roughly bored barrel forgings by dipping in water or in oil. Each of these methods and, particularly, the one mentioned first, has its peculiar shortcomings. Longitudinal clenching, although

Digitized by Google

raising the limit of elasticity, did so in the wrong direction; it strengthened the barrel in the direction of the axis of the bore, consequently weakening the mutual connection between the longitudinal fibres of the metal. Thus resulted in the sudden bursting of the barrels when shooting. The method was soon completely given up. The admixture to steel of other elements was not necessitated by the technical requirements of that time, while it tended to create many difficulties in manufacture. The method of tempering by dipping in water or oil made the barrel equally strong in every point of its cross-section, while, for practical purposes, greater strength was needed only along the inner surface of the barrel, in the bore.

The special method of tempering barrels, adopted at the Ijevsk works, as we have said above, was that of driving a flow of oil through the bore under high pressure, till the complete cooling down of the barrel. This method prevented the appearance of the undesirable consequences of forced tempering. The metal was made the hardest in the parts immediately adjoining the bore, whilst its outer surface was left almost entirely untempered. Finally, and this is a most important point, this method of heat treatment produced in the tube of the barrel certain definitely useful stresses, because the inner layers of metal were held compressed by the outer. Careful experiments and calculations made at the Ijevsk Steel Works have shown that the additional strength contributed to the barrels by these useful stresses reached about 20 p. cent.

In spite of the fact that the manufacture of rifle barrels was firmly established at the Ijevsk works, foreign firms still persisted in making tenders for the supply of barrels to the Ministry of War. Particularly interesting was the case with the offer made to the Head Artillery Department by the Swedish works of Fagerst early in the 90ies. The methods, by which they were manufactured, were highly original. The elasticity limit of these barrels reached 70 kg per sq. m /m with an elongation of no less than 7 p. cent. The barrels, numbering about 200, have been sent by the H. A. D. to the Ijevsk works for examination and conclusion concerning their quality. Tests were made on an extensive scale and have yielded highly instructive results, of which I will mention only those which helped to disclose the secret of the production of these barrels. The barrels were of two different kinds, one containing an admixture of chrome and the other of wolfram and chrome. Steel bars 0.5'' in diameter, cut out of the barrel concentrically to the axis of the bore, had an elasticity limit of 65-70 kg. per sq. m /m. Larger bars yielded more satisfactory results when their tensile strenght was tried, than bars of smaller diameter.

The tests for resistance to bursting have shown that the barrels always burst along a twisted line with a constant interval of 5-6 inches. This, together with the results of other tests and with the fact that the rough barrels offered were all of cylindrical shape, without thickening at any point, suggested that the secret of manufacture was that the barrels were twisted at a low temperature. To verify this conclusion, experiments were made with Ijevsk steel, which proved it to be correct.

The method of manufacture, adopted by Fagerst, has never been accepted in Russia. It is clear that it could be applied to a certain extent to the manufacture of thin large calibre barrels for shot guns, but it was certainly unsuitable for small calibre army rifles with thick barrels. It gave very poor results on the surface of the bore, strengthening, instead, the outer surface of the barrel, thus, in fact, achieving just the opposite of what was really needed in a rifle barrel.

The research carried in connection with the Fagerst barrels has finally

Digitized by Google

confirmed the reputation of the Ijevsk Steel Works as experts in the production of steel for barrels; this was not to be wondered at, because no works in Russia or abroad had produced barrels on a scale equal to that on which this was done at Ijevsk.

Shrapnel shells. The Ijevsk works has started the production of shrapnel shells for 3" field guns very soon after their introduction. The production was first tried on the concern's own initiative, without special credits or equipment for this purpose.

As it always used to do, the concern has applied to this branch of its production the most systematical and complete division of operations in consecutive stages. In order to obtain the necessary qualities in the metal, it applied heat treatment to rough shells, considering this method to be more effective, although more costly, because it does not strain the metal too much.

Before the appearance of shrapnel shells produced at Ijevsk, they were manufactured at one of the largest Russian private concerns at a cost of 12 roubles each, which was later reduced to 10 roubles. Having no adequate criterion for forming a judgment on the prices, the Head Artillery Department has charged a distinguished technical expert, Captain Prince Gagarin (who later became Director of the Petrograd Polytechnical Institute) with working out the costs of the manufacture of shrapnels. As far as I remember, he arrived at a figure of about 9 roubles a piece. At the same time (1901 or 1902) the Ijevsk works, having completed its experiments, has fixed the price of the same shrapnel shell, all overhead charges being included, at 4 roubles 50 cop. This price has appeared to the Head Artillery Department to be so incredibly low that the present writer, who was then Manager of the Ijevsk Steel Works, has been summoned to Petrograd to explain the calculation of costs. The Control Section of the H. A. D. has started bargaining with the Manager, with the purpose not of lowering, but of raising the price, so as not to put the H. A. D. in an akward position when giving orders to private firms at higher prices. After a considerable amount of haggling, the price per shrapnel to be paid to the Ijevsk works was fixed at 6 roubles. As a matter of fact, however, when the first order for 500.000 shrapnel shells has been completed, the actual costs have been found to be about 4 roubles 30 cop. each.

Small tool steel. Two causes contributed to put the Ijevsk works in a particularly favourable position with regard to the production of tool steel. Firstly, the works were able to carry extensive tests of their tool steel at their own mechanical workshops and at the Small Arms Factory; secondly, the production of tool steel formed only a small part of its general output of crucible steel (for barrels, springs, etc.) and, consequently, the experiments made on tool steel did not considerably increase the total amount of overhead charges.

In the production of tool steel the works adhered to the following principles. The quality of well cast, forged or rolled tool steel was considered to depend on its chemical composition and on its purety, i. e. the absence in it of such undesirable ingredients as phosphorus, sulfur etc., as well as of oxide, always present in steel to a certain extent. The belief prevailed at the Ijevsk works that the materials out of which steel is produced and the crucibles in which it is melted, are matters of minor importance, if the composition of the alloy is the right one for the purpose and if the steel is well cast, forged and rolled. Acting on these principles, the works have never used expensive cement steel or graphite crucibles in its production, using Marten steel as material and melting it in coke crucibles. This method of work greatly reduced the cost of production of crucible steel.

Digitized by Google

The production of high-speed steel at the Ijevsk works was started immediately on the appearance in the Press of the first information on the subject. Extensive research in connection with this kind of steel was carried at the Ijevsk works by Colonel Dubnitzky who, during the war, has been appointed Managing Director of the Putiloff works and has perished in the very first days of the March Revolution, a victim of some sudden act of madness on the part of the crowd incited by some one who wanted to remove an able man from a responsible post.

The Ijevsk Steel Works, in producing its high-speed steel, did not follow the established practice, introducing in the alloy no more than 9 p. cent. of wolfram, but adding to it about 0.25 to 0.50 p. cent of vanadium. In the case of the higher grades of plain carbon steel, the Ijevsk works, instead of following the methods of the best English works, used to introduce in the alloy up to 0.7 or even 1 p. cent. of manganese. Such steel, containing about 1.5 p. cent. carbon, proved to be very good for fine files, American drills and poinsons for the cold drop-forging of metals.

Small arms steel. The main qualities of small arms steel, which have been strictly specified by the small arms factories themselves, are the following: 1) Every part of the rifle has to be manufactured from steel possessing distinctive mechanical properties, when subjected to the necessary heat treatment. 2) The steel must be free of any slightest fissures and, when polished, must exhibit no stains, clear spots or other signs of heterogeneous structure whatever. 3) It must easily yield to cutting.

All the parts of the Berdan and the Mossin (1892) rifles, produced at the Ijevsk Small Arms Factory, were manufactured entirely from Ijevsk steel. From the beginning of the present century, the Ijevsk small arms steel has gradually begun to take the place of imported steel at the Tula and Sestrorietzk Small arms factories; in two years it has completely replaced foreign steel in both concerns. An idea of the nature of the difficulties met with in the introduction of Ijevsk steel may be formed from a few small examples. Thus, the Director of the Laboratories of the Tula Small Arms Factory, the distinguished chemist, Colonel Kryloff, a great partisan of the Ijevsk steel, once has laughingly told me: «As long as the Tula factory used foreign steel, my laboratory assistants were quite content with a salary of 25 roubles per month, but as soon as we have made a change by introducing Ijevsk steel, I am unable to keep them from leaving even for 70 roubles per month». Or, to put it in plain terms; a workman who was testing Ijevsk tool steel, explained to the delivering agent that «Ijevsk steel should be tempered in beer.»

In fact, the difference between the Ijevsk rifle steel and the imported steel was that the former was sorted better, was more free of fissures and of «clear spots» (brilliant streaks, appearing on metal after it has been polished); its mechanical qualities were higher, but it was more difficult to cut. The shavings of Ijevsk steel were long and twisted; those of foreign steel were small and brittle. The only cause of the greater resistance to cutting was the purity of the Ijevsk steel; the steel imported from abroad contained a rather considerable amount of sulphur.

In order to achieve greater compactness in the structure of steel castings and to prevent the appearance of fissures, the Ijevsk works had recourse to certain special methods of their treatment, which, although highly interesting in themselves, cannot be dealt with in this brief account.

Strip steel for cartridge clips, up to 1902, has always been supplied to the Russian cartridge factories almost exclusively from the Sandwicken

Digitized by Google

works in Sweden. This steel was, indeed, of very high quality with regard both to its finish and to its mechanical properties; but its price, amounting to 16 roubles per pood was mucn to high. This has led the Ijevsk Steel Works to establish the production of strip steel as well. The initiative of the Ijevsk works in this matter has caused great resentment on the part of the cartridge factories. A considerable tenacity of purpose, patience and perspicacity was required to find out the causes why at Petrograd and Lugansk, where clips were manufactured from Ijevsk strip steel, so much of it was condemned and scrapped. Matters have righted themselves only when the Ijevsk works, alongside with the cartridge factories, has begun to manufacture cartridge clips in its own workshops and has shown that, in fact, if the tools required for the production of clips are well made, there is practically no scrap at all.

THE BENEFITS DERIVED BY THE STATE FROM THE ESTABLISHMENT OF NEW BRANCHES OF PRODUCTION AT IJEVSK AND THEIR CAUSES.

Whenever the Ijevsk works decided to start a new branch of production, it has never given up its effort half-way, always carrying its task to successful completion, in spite of all kinds of difficulties and failures, unavoidable at the outset. This point made it different from many other large State concerns.*) Another characteristical feature of the Ijevsk works was that its prices were always lower than those of many other private and State-owned concerns. In the case of roughly modelled barrels the difference in prices reached 100 p. cent.; approximately the same was the difference in the prices of strip steel; in the case of tool steel, rifle steel, etc. it was no less than 50 p. cent.

One is perfectly justified in the assertion that the Ijevsk works was a source of profit for the State. The profit derived from it by the whole of the Russian national economy will be made still more evident if we consider the fact that the low prices charged by the Ijevsk works have often contributed to the lowering of the general level of prices for certain classes of military equipment which, before, used to cost the Treasury a good deal more.*) In calculating the profits yielded by a State-owned concern, one should naturally take into account not only the difference in the cost of the articles actually produced by the concern itself, but also that in the cost of articles supplied to the Government by private firms, whose prices are reduced owing to the competition of the State-owned works. The result is that the real profit from an efficiently managed State-owned concern can even be several times larger than its actual turnover.

What were the actual causes of this peculiar efficiency of the Ijevsk works, of which we have been speaking? In my personal opinion its success has been

---

*) As examples of uncompleted or unsuccessful attempts of the establishment of new branches of production at some works, we may point to the following. One of the large concerns of the Department of Mines, the Votkinsky works, 60 versts from Ijevsk, has erected on the banks of the river Kama a blast furnace, but did not complete it, and the furnace has never been set to work. The same concern has built a large armour-rolling workshop near the Kama, in a site flooded by the river in spring, and had to abandon it. In mentioning these facts, I do not intend to blame anyone; my only purpose is to point to the mistakes formerly committed, so as to be able to draw from the past the necessary practical hints for the future.

**) At such prices the Ijevsk works were able to meet their expenditure. We may point, by the way, that large State concerns, such as the Motovilikhinsky near Perm, Votkinsky and Zlatoustovsky, periodically required considerable additional grants of many millions for the payment of their debts. This, again, is said not to blame anyone, but to make clear the causes of the failure of State concerns.

Digitized by Google

due, in the first instance, to the fact that the Ijevsk works, being a concern of long standing, in the course of the 180 years of its existence, under the influence of mass production, has developed healthy traditions, both in the technical personnel, who passed through a stern and severe school of practical experience, and with regard to the whole economic policy to which the concern adhered throughout.

The Ijevsk works never split its effort in too many directions; it has never engaged, when Government orders were few, in hunting for occasional private orders or catering for the outside market; its efforts were always concentrated on the mass production of a certain number of articles of military equipment; and these branches of production it improved, both with regard to the quality of the article and to the technical organisation of the manufacturing process, to the highest standards possible. This attitude did, naturally, yield definite results, both in the case when a new branch of production had to be introduced and in the cost of the articles produced.

The Ijevsk works has never succumbed to the temptation to start some new production simply from ready patents; it has always started and improved every branch of its production by means of its own technical resources, making use of its well equipped chemical, mechanical and microphotographical laboratories.

In some branches of production the works has attained high standards of perfection; such was the case with rifle barrels and steel used for the manufacture of rifles. In the course of two great wars — the Japanese and the German — there have never been any complaints on the quality of our artillery in general and of our rifles in particular.

Very useful in the establishment of new branches of production at the Ijevsk works were its large and well equipped auxiliary workshops, which carried the necessary repairs and actually produced for the Ijevsk works and on orders from other State-owned concerns a large number of lathes for the standardised production of various articles, for repairs and for making machine tools.

Cast iron articles and fireproof bricks, from quartz and white clay, as well as crucibles for the smelting of steel, the Ijevsk works made itself. Crucibles, intended for the smelting of 1,5 poods of steel were made of coke with a minimum admixture of sulphur. Up to the beginning of the present century they cost the works 50 copecks each and, on an average, could be used twice. The works belonging to the Department of Mines have more than once sent their engineers to study the manufacture of crucibles at Ijevsk. The works was equipped with good drying installations for timber and crucibles.*) Its auxiliary workshops made the Ijevsk works to a considerable extent independent in the case of the establishment of any new branch of production and in the development of the existing ones, because the greater part of new lathes, steam boilers, hydraulic presses etc. the concern was capable of producing in its workshops.

---

*) The peculiarity of these installations was that in them the humidity from heated air was eliminated not by means of drawing out the air itself but by collecting damp from the air on the surface of iron pipes carrying cold water, a network of which was spread under the ceiling of the drying room. This system is very economical in the consumption of fuel; at the same time it avoids injury being done to the timber dried by uneven drying, which results from local air currents, unavoidable wgen air is withdrawn by means of ventilaters.

Digitized by Google

THE FUTURE OF STATE-OWNED CONCERNS WORKING FOR THE DEFENCE OF THE COUNTRY.

The detailed account of the activities of the Ijevsk Steel Works and Small Arms Factory, given above, was solely intended to show on actual facts what is the nature of the tasks which a State-owned concern is capable of undertaking so as to fulfill its essential functions with regard to the State and to reduce to the minimum its cost to the Treasury, thus saving as much as possible of the funds which the country is necessarily forced to spend on its defence.

The difference in the character of the work of State and private concerns. Throughout the following pages I will always bear in mind the essential difference of these two types of concerns, explaining their peculiarities and clearly indicating the sphere in which State-owned works can profitably be exploited. The main purpose of a private concern is the cheapness of the articles produced. That of a State-owned concern is the quality of its product. This is why the manufacture of various items of military equipment forms the sphere, in which, within certain limits, the system of State concerns must find its application. Every article of military equipment must, naturally, not only be manufactured in strictest compliance with the terms of its specification, which can be achieved by a private concern as well, but, as far as possible, its construction and quality must be improved at the works, on the basis of information obtained from the Army units by which it is used and of the technical experience of the manufacturing concern. Such permanent improvement in articles of military equipment is mainly possible in State-owned concerns, where quality is the paramount consideration.

The striving for cheap production in the case of private concerns makes the latter more capable of extension and of increasing their production, and renders their technical and administrative personnel more independent and capable of initiative than is the personnel of State-owned concerns. The subordinate position of State concerns, which have to obey orders from chiefs not directly concerned in the cheapness of the articles produced, usually results in a lack of business initiative and of adaptability on the part of such concerns. This is their main organic defect. The wider is the organisation of State-owned concerns, the larger are their controlling bodies in the centre and the less developed the spirit of initiative in the case of individual works. And the more complicated is the central organisation in control, the deeper is the abyss between the actual work on the spot and the administration in the centre. By means of its detailed reglamentation the central administration does actually destroy the creative spirit in the concerns. In this respect, in Russia, the position of concerns under the control of the Ministry of War was better than that of other State-owned works: up to the very recent days, their organisations of technical control were more in the nature of supervising than of administrative bodies. Within the limits of their actual work, the managing bodies of the separate concerns enjoyed comparative freedom.

If, on the one hand, creative genius is, to a certain extent, suppressed in the case of State-owned concerns, as a set off against this there is in them, on the other, a very high standard of precision in working up to the drawings and specifications and, in the best among them, a zealous striving to obtain the highest qualities in their products. All this results in State concerns being highly successful in the carrying of such well established and standardised branches of mass productions, as the manufacture of rifles, cartridges, time and percussion fuses etc. But if an attempt is made to establish at State-owned

Digitized by Google

works the production of such articles which, although in some form or other they serve the purposes of defence, do, nevertheless, mainly belong to the sphere of commercial technique, such as, e. g., automobiles or aeroplanes, and which are permanently altered and improved on the basis of private experience, the attempt is always bound entirely to fail. From this point of view it was a great mistake, during the war, to have founded in Moscow a State-owned automobile works. One could easily have predicted in advance that, while the design of a new type of machine would have passed all the necessary stages and would be approved, the automobile or aeroplane adopted for manufacture would already have become obsolete or the war would have ended.

The rôle of State-owned works in the defence of the country is that of being in actual control of the production of military equipment, of possessing the greatest amount of accumulated experience and knowledge in their manufacture and of the ability, in accordance with the requirements of the military authorities, to develop, adapt and mobilise the whole of the national industry for war-work during the period of hostilities. Their role is similar to that of the cadres in an army kept on peace-footing: they help, in case of war, to mobilise the whole of the country's industrial forces for the purpose of defence.

Until the outbreak of the last war, the opinion was commonly held that the State and private concerns, in peace time, should prepare and have in stock a supply of equipment and munitions sufficient to last for the duration of the war. It was thought that modern wars are imposing so much strain on the countries involved in them, that they cannot last for more than 3 or 6 months. Experience, however, has proved these theoretical calculations to be absolutely false; the resistance of modern States to complete exhaustion has far exceeded all expectations. As a result of this experience, all estimates of the quantities of equipment and munitions to be kept in stock in case of war are now based not on the possible duration of the war, but on the period of time necessary for the complete militarisation of the national industries. In fact, under conditions of modern warfare, no State works and factories, however large and well equipped, can prove adequate to the task of entirely providing for the needs of defence. To achieve this, it is necessary to mobilise the whole of the country's industries. Consequently, it is a matter of paramount importance, already in peace time, to prepare the private concerns for the production of military supplies in case of possible war.

The State-owned concerns, engaged in the production of military equipment and munitions, produce nothing else except these articles, while in the case of private concerns, in peace time, the production of military supplies plays an entirely subordinate rôle; consequently, in order to reduce the overhead charges on the production of military equipment, State works and factories manufacturing the latter should be very few in number, but ought to be large, very well equipped and provided with excellent personnel; beside, they must be provided with comparatively large yearly orders in peace time. The distribution of military orders among private concerns should be made so as to give them to the greatest number of firms, even if individual orders would be very small. In case of war, these private concerns, having already acquired some experience in the manufacture of munitions and equipment, should go over to the production of the latter in accordance with certain general plans; in case of need, instructors can be appointed to them from the technical personnel of the State-owned concerns. Such a system would, certainly, lead to the achievement of the greatest economy in the expenditure for the defence; at the same time, this would, probably, be the best means to preserve international peace.

Digitized by Google

Would Russia, in 1914, be in possession of such organisation, it is doubtful that Germany would have declared war on her.

In the case of Russia, where, as compared with the enormous demand for it, there has usually been a shortage of experienced personnel, it is particularly important to train and prepare cadres of men, well trained in matters of military technique. A nucleus of such cadres for the militarisation of the industry should be formed of the technical personnel of State munition works and of artillery inspectors. In peace time it is necessary to have a staff of both in excess of current requirements; it is, however, absolutely impossible permanently to keep a number of them sufficient to meet the requirements of war time.

In fact, the actual nurseries of these cadres of technical personnel, which can be made use of in case of war, are the State-owned munition works. In this respect the great services they have rendered in the past are absolutely beyond doubt. Even in countries with a highly developed industry, such as U. S., and Great Britain, and France, during the Great War, Russian military technical experts and artillery inspectors, thanks to their knowledge and experience, have rendered great services in the organisation and the efficient carrying out of the production by private firms of munitions and equipment ordered by the Russian Government. The unavoidable period of «infantile deseases», accompanied by great losses of money, in the establishment of any new branch of production, is rendered much easier and shorter if there is a man, experienced in that production, to direct its first steps.

Economical management. All that has been said above of the Ijevsk works tends to show, what is the kind of production in which State-owned concerns can engage. Their field of activities should be strictly limited to the production of articles needed for the country's defence, mainly of those which private concerns are unable or unwilling to manufacture at reasonable prices. It is, evidently, an unsound policy on their part to engage in the production of articles, which can be provided by the private industry.

Any reduction in the numbers and productive power of State-owned concerns in Russia has a limit in the needs of the country's defence against any aggressive designs on the part of European countries, provided that no real changes take place in the European atmosphere, as far as armaments are concerned. It would be especially difficult to reduce the expenditure on the training of the cadres of military technical personnel, seeing that the latter should be absolutely efficient and thattheir members should be considerably in excess of the actual needs of State concerns in peace time.

In our opinion, it would be both reasonable and economical for the national economy, to make use of this unavoidable surplus of personnel for the establishment and development of certain branches of production, which do not exist, either at all or on an adequate scale, in Russia. As examples of such branches of production, I may point to the manufacture of scythes, axes, various tools and mechanical lathes for exact work. Many electrical, medical, optical and scientific instruments are not manufactured in Russia at all; we have even no production of watches.

Being in possession of well trained and experienced technical personnel, a great wealth of various equipment and of considerable experience in mass production, State-owned munition factories, with comparatively small additional outlay, would be able to start on purely practical lines some of such branches of production, thus proving their profitableness and helping to break

Digitized by Google

the inertia and timidity of private enterprise in an unknown field. If they succeed in establishing this production and to make it a paying concern, there will be no difficulty in finding a private manufacturer, who would buy the business or take it on long lease and carry it on his own account. If the scheme is carriedout on well-thought-out commercial lines, this will repay the small original outlay and at least a part of the expenses on the maintenance of personnel. As to the influence of such a scheme on the Russian national income, this will certainly be highly beneficial, because national labour will thus be drawn towards higher and better paid forms of employment.

The technical and administrative organisation of State Concerns. In general terms we have already attempted to show how important it is for a State-owned concern to be perfectly well provided with all the necessary technical equipment. The recognition of this necessity has been ever gaining ground in practice in the course of the recent years. As an example I will point to the norms adopted in equipping the Samara Fuse Works, which was the last concern of this type to be founded before the war. Since the beginning of the Great War several new works of the same type have been founded. The Samara Fuse Works has been equipped for a maximum daily output of 5.000 time and percussion fuzes for 3" field shrapnels. In the course of the war, however, it has easily increased its production to 30.000 T. and P. fuses a day, the extension being carried out without any difficulty, thanks to the principles on which the planning of the works was originally made. These principles were as follows: 1) The works has been built for the execution of a definite order, but was provided with a reserve of lathes to the extent of 50 p. cent. in excess of the order given to it, and with a similar reserve of power. Besides, it had a reserve of spare room in its workshops also to the extent of 50 p. cent. for possible later extension, and its site included 100 p. cent. of empty space for new buildings. 2) The works is made perfectly safe from fire, for which purpose, a) it is built entirely of fireproof materials; b) over and above this, it is equipped with a net of firehoses, so calculated as to allow, in case of a big fire, to work 4 fire-hoses simultaneously in any place; c) the works have their own fire brigade and a system of automatic signalisation in case of fire; d) the workshops in which there is much inflammable material are provided with a net of water pipes, allowing the fire to be put down by means of an actual rain. 3) To achieve better utilisation of the area under the works, as well as for hygienic purposes, all factory buildings are provided with light from above, the ratio of the area of the glass roof to that of the floor being 1:3. 4) In view of economic considerations, as well as for purposes of management and hygiene, every lathe should be provided with an electro-motor of its own, the shafts and belts thus being excluded from the cost of equipment. 5) In view of hygienic considerations, the workshops must have a thoroughly efficient system of ventillation, both for the release and the inlet of air, with a system of heating and cooling the incoming air. 6) The power must be supplied by Diesel motors and steam turbines; 7) The concern must provide housing accommodation forits technical personnel and its workmen. This last principle could not be adherred to in the case of the Samara works.

The management of State-owned concerns must be based on the principle of individual responsibility, must be adaptable and, as far as possible, independent. It is only when the Head of the works is given ample room for the exercise of initiative that the concern may be a living and successful one. The central administrative body, controlling several works, must exercise the

Digitized by Google

functions of control, but should not be allowed to interfere with the actual management. Within the limits of Budget assignments, the Head of the works must be permitted to make changes in the establishment, to send his technical subordinates to other works at home and abroad, etc. Salaries of the technical personnel should be made dependent not only on the position actually held, but of the length of service and on personal distinctions. Promotion of technical experts should be effected along two distinct parallel lines, independent of each other: it can be effected either by means of an increase in the salary, while leaving the recepient at its former post, or by raising to a higher position.

Conclusions. In conclusion I would express my firm belief that, at the present stage of Russia's industrial development and with the shortage of technical personnel in Russia, a certain number of State-owned works should necessarily remain. This will be necessitated by the consideration of meeting the needs of the country's defence by the most economical means. It is equally evident that the number of such concerns should be strictly limited and that their management should be most economical.

To sum up the above:

1) The Government must have works of its own to provide for the defence of the country. These works are needed for both the reduction of the Treasury's expenditure on defence and the preservation for the Government of its position of responsible head in all matters of the country's safety. 2) To give orders of military supplies to private firms in peace time is essential in order to facilitate the mobilisation of industry in time of war. 3) The stocks of military supplies to be kept in peace time should be so calculated as to last for the period of time required for the militarisation of the industries. 4) State-owned concerns should not enter into competition with private concerns in those branches of production which are already well served by the private industry. State-owned concerns must help the nation in extending the application of skilled labour; in other words, they must be the pioneers in the nation's progress towards unknown regions of work, and must avoid wasting their energy on beaten tracks.

Digitized by Google

THE SUPPLY OF RUSSIA WITH TOOLS.

By Engeneer A. N. Bronstein.*)

Paper read before the Association on April 12th, 1922.

In the years of future economic and industrial reconstruction of Russia, the problem of ensuring the supply with tools of her factories and works, her artisans and her peasants will become very acute.

It is not the purpose of this article to criticise the past or to dwell on all the economic nonsense and even actual dishonesty, which, in the past, were so often met with in this particular field in Russia. Our purpose is to see, what kinds of tools will be needed by Russia in future and how these can be obtained.

Our endeavours should be directed not only to the problem of how to get all that is necessary from abroad, but mainly to that of organising the production of the greatest possible assortment of tools in Russia herself. We must remember that we are extremely poor, as far as the supplies of foreign exchange at our disposal are concerned, and that we are bound to remain poor for a considerable time to come. In manufacturing the greatest possible amount of tools at home, we will not only be helping our country to survive the exchange famine, but will do even more than that: we will give employment to national labour and work to national concerns, which, without tools being manufactured at home, would hardly be able to start productive work in their particular branches of production. A long connection with the business in tools has led me to the conclusion that Russia was long able to manufacture many of the tools she requires at home and should have done so. In future the necessity of this will be felt to a much greater extent. It would be a shameful thing even to think of importing from abroad in future such simple tools as hammers, axes, wrenches, chisels, etc. Before the Great War, the trade in tools in Russia was in the hands of large wholesale firms and of so-called «technical bureaux». By these the tools were either directly sold to the consumers, or they were further distributed among small wholesalers and retailers. Many factories and railways obtained their supplies directly from abroad. The original source of tools were foreign merchants and manufacturers, who had in Russia hundreds of agents and travellers. Russian manufacturers did not seriously engage in the production of tools for the home market, although, had they done so, they would be able to meet the whole of Russia's demand and successfully to compete with foreign articles both with regard to quality and to price. To this, however, there existed two serious obstacles. The first was the conservatism of the consumer: the fact alone that an article bears the stamp »made in Germany», in England, or in France by many people was considered to be a sufficient ground for preferring it to a new one, produced by a Russian concern. The second obstacle was that the middleman could make more profit by dealing in imported goods.

The principal consumers were railways, State-owned concerns and private works and factories of the type of semi-State-concerns. They can be assumed to have taken nearly one half of all the tools imported. Now the territory of Russia has changed so much, and the conditions of future work are bound to be so different from those that existed before the war, that it would be impossible

*) Owner of a large business in the South of Russia, dealing in tools.

Digitized by Google

to make use of statistical data bearing on the past to estimate with sufficient precision the extent of future requirements. All we can do is to estimate them approximately on the basis of the data available for the past years. The territories in which the concerns that used formerly to supply Russia with tools were located, have almost entirely been lost to Russia. The conditions of work of those who are the buyers in the tool market, will also greatly differ from those of the days before the war, because, at first, all will have mainly to work on repairs, instead of engaging in actual production, and repairs naturally require for their execution an assortment of tools entirely different from that needed for the purposes of actual manufacture, especially in the case when the latter is carried on a large scale by methods of standardised mass production.

In saying that we must produce ourselves most of the tools we need, I, certainly, do not mean that every factory or works in Russia should manufacture the necessary tools for its use in its own workshops. On the contrary, I want here to emphasise that such an organisation would lead to wholly unnecessary waste. Such mistakes have often been committed in the past by many a Russian concern. Thus, railway workshops building locamotives, have at the same time engaged in the actual production of such details as tapper pins, etc., required by them. They similarly manufactured spiral drills for their own use, without having the special furnaces required for tempering them and being forced to carry their manufacture on quite primitive lines. All this resulted in many abnormalities in the work and caused great expenditure and losses. By the way, I am bound to say that few concerns, throughout the world, are being managed on more uneconomical and wasteful lines, than the Russian railway workshops.

At present we are extremely poor, and it is therefore our sacred duty to think of economies in time and in money. We must make use of the present catastrophe to reconstruct the whole of the Russian industry engaged in the production of tools on really sound and systematic lines. A position, in which Libau, Riga and Petrograd were practically the only sources of the supply of steel products for the whole of Russia, obtaining coal from England and raw materials from the Donetz basin and the Urals, could not be considered other than absolutely abnormal. About the same was the position with the supply of files and other tools. It was only natural that, in such conditions, Russian manufacturers were unable to compete with foreign firms on the Russian market. The factories and works engaged in this branch of production should be situated close to coalfields and to iron ore, as this is the case in England and Germany; in other words, they should be situated in the Donetz basin and the province of Ekaterinoslav. In my opinion, an ideal region for them would be that in the neighbourhood of Alexandrovsk on the Dnieper. We are in need of cheap electrical power. And, however much empty talk there has been of late about «electrification», I will risk to use this term and to express the firm conviction that, when normal conditions are re-established in Russia, the Dnieper sils will very soon be made use of as a source of electrical energy and will supply sufficient power for the production at low costs of steel, tools, grinding wheels, etc.

In the present territory of Russia the main centres of the supply of tools were Petrograd, Moscow, Odessa, Kiev, Nijny-Novgorod, Berditchev, Ekaterinoslav, Rostov, Baku, Tiflis, Kutais, Ekaterinburg and Kharkov. The total yearly turnover of trade in tools approximately amounted to 35-40 mil. gold roubles. The shortage of tools is very acute in Russia at present. When we read that, through some part of the frontier, 18 truckloads of files have been imported to Russia from abroad in the course of a year, we must bear in mind

Digitized by Google

that this represents barely 1 p. cent. of our pre-war requirements. In the bazaars peasants are buying old three-faced files for sharpening scythes and are paying for them at the rate of 5 lbrs of bread each. When we read that, during a year, the Commissariat for Foreign Trade has bought in Germany 200.000 cross-cut hand saws for sawing timber, we must remember that this hardly amounts to 5 p. cent. of the country's requirements. In the Baku and Grozny districts there is, litterally, not a single file or drill. It is not difficult to imagine how small must be the stocks of tools and implements now available in Russia seeing that as early as January, 1918, Russia did not possess a single cross-cut saw for the sawing of wood and that the whole stock of files available troughout Russia did not exceed 10 to 15.000 poods. There was not a single axe of the kind with which the Russian worker has been used to work; so extreme was the shortage even of these principal instruments used by the peasant in his farm work and his industries. «There are no tools at all» — this is the answer one gets from Russia to the question about the position there with regard to the supply of tools. A pood of tin, at Odessa, now costs 40 million roubles.

We will now try to establish, assuming on the basis of practical experience that the average life of a tool is 5 years, and that, during the nearly 5 years of the Bolshevik regime the stocks have never been replenished. what are the quantities and the kinds of tools required by Russia. Even assuming a five-years period in the case of only 50 p. cent. of the whole list of tools imported to Russia from abroad and taking the yearly turnover as a measure of actual requirements in the case of the other half, we find that the total value of tools now needed by Russia amounts to about 125 millions gold roubles. This stock of tools should be provided in the course of the next two or three years of reconstruction, over and above the usual yearly demand for tools as it stood before the war.

Let us see what will be needed during the very first year of reconstruction. We will examine the requirements item by item in groups, starting from the simplest implements in general use and reducing the quantities shown to an absolute minimum.

1. *Hatchets*, about 3 Rus. lbrs in weight. They must be of high quality, with a sharp and hard edge. These qualities were met with, firstly, in French and then in Finnish and Polish hatchets. German and Russian (the latter hand-made) hatchets were also met with in the market, but they were not in demand and were not bought by artisans. When, formerly, hatchets were made out of a flat piece of iron with a welded steel edge, their production was not only rather difficult, but even required a certain amount of skill, especially in making the handle-eye. At present, in Germany, hatchets are made entirely of steel, being stamped from bars of knife-section steel. After 4 or 5 operations the hatchet is ready for polishing and sharpening. The steel is about the same as that used by us for axles, containing 0.6-0.7 p. cent. of carbon. The cost of such a hatchet in Germany works out at about 50 marks. which cost, at the current rate of exchange for gold, is very nearly the same as the cost of manufacture before the war. In Russia we would be able to manufacture the whole of the hatchets required by adapting for this work the hydraulic presses used during the war for the production of shells.

The yearly requirements in hatchets amounted to about 300.000 pieces. Assuming the life of a hatchet to be 5 years, we find that we would want 1.500.000 hatchets to the value of about 1.000.000 roubles. Their weight would appriximately amount to 100.000 poods.

2. *Cross-cut hand saws for timber* come next in importance as implements in general use among peasants and others. In the course of the next few years

Digitized by Google

to come the demand for saws is bound to be larger than it was before the war, owing to the disorganisation in the production of coal which will necessitate the use of wood fuel on a large scale both in private households and in industrial concerns. With us, the production of wood fuel was entirely carried by manual work, without the use of mechanical power. I wish to hope that, on returning home from our enforced exile, we will bring to Russia the practice of using power saws as this is successfully done in Germany and America. If, in the neighbourhood (within a 20 or 30 verst radius) there is no source of electrical energy, saw-mills mounted on automobile chassis are used, the saw being driven by the same engine as the chassis. There are similar travelling sets with several saws, equipped with steam engines or even gas-generators. To the place of its destination the wood is conveyed in beams, the cost of carriage thus being reduced, and at the place of consumption the beams are cut and sawn by means of power saws and axes, mounted on automobile chassis. Thus, two men are able to do the work of 10 to 15 men working without the use of mechanical power. But, whatever might be the future success of such mechanical appliances in Russia, the demand for hand saws will still be very great. The most popular model of hand saws is three feet six inches long an 6½" wide. They were mainly imported from England. Germany used to supply only cheap saws of very poor quality. In Russia saws were manufactured on a small scale at Riga, but they were made on the German model and their quality was poor.

Putting the number of saws needed yearly at 200.000 we arrive at approximately 1.000.000, as a figure representing the immediate requirements. At an average price of 1.50 roubles each, this means an expenditure of about 1.5 mil. roubles. The approximate weight would be about 80.000 poods. During the war attempts were made to manufacture cross-cut saws in Russia, but they resulted in a failure. Owing to the urgent demands for steel on the part of the Ministry of War it was impossible to obtain the right kind of steel for their production. Now, I think, we would be able to manage it already in peace time one of our Northern steel works was producing rather good qualities of strip and band steel for cartridge factories.

3. *Saw webs*. Next come saw webs for carpenters' hand saws. These used formerly to be imported mainly from Germany and France. English-made saw webs were 6 or even 8 times more expensive. Fixing the annual requirements at 100.000 saws and the number immediately needed at 500.000, the price being 20 cop. each, we find that the total value of the articles immediately needed amounts to 100.000 roubles. The aggregate weight is about 300 poods.

4. *Frame hand saws* for the preparation of timber. The most popular sizes are 5 feet 3 inches by 9.5, 10, 11 and 12 inches. They were imported almost exclusively from England. Taking into account the longer life of this description of saws we will assume that the normal wear is equal to one year's requirement, i. e. to 30.000 saws at a price of 4 roubles each. We will arrive at 120.000 roubles as the value of the quantity immediately needed. The weight is about 12.000 poods.

5. *Frame mashine saws*. These were imported almost exclusively from Germany, although often they were of English manufacture. This was due to the fact that almost the whole of Russian saw mills were equipped by German firms. The yearly importation of these saws, of various sizes, reached about 50.000 at an average price of 4 roubles each. The value of the quantity required immediately can be put at 200.000 roubles. The approximate weight would amount to about 10.000 poods.

Digitized by Google

6. *Varius descriptions of circular saws for wood and metals.* They used to be imported from England, America and Germany, the shares falling to each of these countries being very nearly equal. In the case of the smaller sizes of these saws, Germany was successful in its competition with others; in larger sizes she lagged behind them. American saws were the best of all. The total quantity imported reached about 2.000 to the aggregate value of about 100.000 roubles. The approximate aggregate weight was about 1.200 poods.

7. *Hacksaw blades and frames* were obtained mainly from America and partly from Germany. Imports from England were small. Assuming the yearly requirement to amount to 2 million blades and 50.000 hand saws, we arrive at a total value of immediate requirements amounting to 250.000 roubles and at a total weight of about 20.000 poods. Hand saws could very well be manufactured in Russia, even by the craftsmen of Pavlovo. As to saw webs, their production is very difficult. To make the production economical, it is necessary to establish a plant for the yearly output of many million saws; this alone would make the product sufficiently good and reasonably cheap.

8. *Hand saws, various*, were imported mainly from Germany, only small quantities being obtained from France and America. The total requirements may be put at 100.000 saws, their total value amounting to about 65.000 roubles. The approximate aggregate weight is 5.000 poods.

9. *Various joiner's tools:* plane irons, Firmer chisels, screwdrivers, augers drills, braces, squares, water levels, mortice chisels, etc. were imported to the aggregate amount of about 1.000.000 roubles a year. The approximate weight was about 80.000 poods. To the extent of 20 p. cent. these tools were imported from England, while the rest was equally divided between Germany and France. The Pavlovsky district produced a small number of these tools of rather poor quality. Judging from the knives of their manufacture, I cannot see why the craftsmen of Pavlovo would be unable to produce good joiner's tools. As a matter of fact, in this branch of production no modern improvements have been introduced up to the present day, the manufacture being carried practically by the same methods as those used several decades ago.

10. *Files* are particularly important in every kind of work, but especially so in the case when one has got to cope with an enormous amount of repairs. With the adoption of methods of standardised mass production in the industry the demand for files is considerably reduced, these being supplanted by emery discs. In Russia there were 12 file factories. Some of these factories were rather large and were not inferior in size and equipment to the largest of this type of concerns in Germany and England. The aggregate value of their yearly output reached 6 million roubles. Ten to twelve million roubles' worth of files were yearly imported from Germany, England, America and France, while Switzerland supplied a small number of files specially for watch-makers, jewellers and for the manufacture of optical instruments. England supplied heavy files of very high quality. Equally good files, but of a lighter kind, were obtained from America. The American manufacturrs, however, thought that it is not worth while to cross-incise their files; as a result, these were but slowly gaining ground on the Russian market. Only during the war, when England was unable to meet Russia's demand for files, America supplied almost the whole of the requirements. One American firm has shown that the whole of the files required by Russia does not amount to the yearly output of a single large American file factory. Germany used to export to Russia almost exclusively cheap files generally known as «market» files. Although the Russian file factories have mainly concentrated their attention on the manufacture of cheap «market»

Digitized by Google

files in competition with German production, those of them which used to produce higher grade files have proved that their article is not worse than the best English product. Russian production, however, was handicapped in the matter of prices. In the practical absence of customs duties on files (only 15 to 20 p. cent.), on the one hand, and the lack of demand for files of Russian manufacture on the part of Government establishments and concerns, on the other Russian article was unable to cope with foreign competition. Imported files, often bearing misleading Russian trade marks, found a ready market in Russia and yielded to the importers a profit of 10 or 15 p. c., at an average price of 12-16 roubles and with customs duties and freight charges amounting to 2.5 roubles per pood. In trying to find out the causes of the commercial failure of the Russian file we arrive at a curious fact. The Russian «market» file intended for competition with German production, was manufactured of German steel, while that which was to appear in the market in competition with English produce, was made of English steel. This was the position, although in the production of Marten steel, which is the only steel used for the manufacture of files, almost all our works were by no means inferior to the best English and, particularly, the Dnieprovsky and Zlatoustovsky works produced excellent steel for files and had only to start in their workshops the rolling of corresponding sections. Russia has enough technical equipment and skilled hands to be able, producing her own steel, to meet the whole and even more than the whole, of her requirements in files. In this it would be a shame to fail.

In order to arrive at an estimate of the number of files required, we will assume that, in Russia, there are 500.000 artisans using the file in the course of their trade and 2.000.000 men, using it occasionally. In the case of the first group we assume the demand to amount to 12 files a year per worker, while for those in the second group we take two files a year. On the basis of this assumption we find that, in the course of the first year, we will need 10 million files. Putting the average weight of a dozen files at only 10 Rus. lbrs (18'' files weigh 35 R. lbrs, 16'' — 30 R. lbrs, 14'' — 20 R. lbrs, etc.), we find that the quantity of files required during the first year will weigh 200.000 poods. At an average price of 15 roubles per pood, the total cost will amount to about 3 million roubles.

11. *Tool steel*. Owing to some causes which it would be difficult to explain, in this particular branch of production England has preserved almost complete monopoly, although both Austria and Germany produced tool steel in no way inferior to the English and 20 to 30 p. cent. cheaper.

Russian works did not produce more than 10 to 15 p. cent of the tool steel needed for the home market. Their steel was well able to compete with the imported product in quality, but not in price. This it is easy to understand, seeing that the works were situated in Libau, Riga or Petrograd, that coal for them had to be imported from England and raw materials had to be brought from the Urals or the Donetz basin; on the other hand, the tool steel produced by them was intended for Ekaterinoslav, Odessa, Kiev, Tiflis, Perm or Ekaterinburg. As a result, the cost of transportation alone added 25 p. cent. to the price of the product. Had an attempt have been made to produce tool steel at the works of Southern Russia, one would have seen that the cost of steel works out at a figure 30 to 40 p. cent. lower than that of English tool steel.

In trade it became usual to consider tool steel as being necessarily crucible steel and to describe it as such; as a matter of fact, however, already a long time 65 to 75 p. cent. of the tool steel appearing in the market is obtained from the

Digitized by Google

Marten or the electrical furnace and has nothing to do with crucibles. The idea that high grade tool steel is obtained exclusively by means of crucibles is entirely out of date and has survived only as a method of commercial advertisement. I will always remember an Englishman who tried to persuade me that good tool steel can be obtained only from an antediluvian crucible furnace, to which the admission of air was regulated by a boy sticking to the ash-hole a sheet of newspaper, and that the high quality of his steel depends on the water of the river near by. However incredible this might seem, it is a fact; and the most comical point of it all is that the Englishman seemed himself to believe in what he said and wanted me to believe. What I want to emphasise here is that in the present state of metallurgical knowledge, it is possible to obtain good tool steel from any furnace and in any place. One needs only good raw materials. In this Russia is no poorer than England, Germany or Austria. I hope that, as soon as the metallurgical works of Southern Russia resume production, they will do their best to ensure the supply of Russian consumers with tool steel produced in Russia.

In speaking of tool steel, we must mention high speed steel. Its production is no secret at present and is accessible to any metallurgist. Even in the production of this kind of steel, crucibles are not absolutely necessary. Successful experiments were carried in Sheffield of the production of high speed steel in a Marten furnace. If the crucible process is still in use, this is due only to the smallness of the output required.

To conclude the section devoted to tool steel, I would express the hope that the consumers of this kind of steel will not fail to acquaint themselves with the methods of its production in foreign countries. If they are unable to visit some of the good foreign works or have no time to read books on this subject, they would do well at least in carefully perusing the catalogues sent to them by the firms from which they formerly used to buy it. In Russia, in so far as tool steel was concerned, one had sometimes to come across a persistent and actually shocking unwillingness on the part even of trained engineers, to understand the position. Tool steel represents a comparatively small item in the total costs of a concern; consequently, it was usually treated in a very light-hearted manner. Thus, for instance, many people refused to recognise the difference between the hardness of steel and its quality and could never be convinced that cheap tool steel can be hard, while expensive steel can be soft, and that the length of the service of a tool mainly depends not on the hardness (carbon contents) of the steel of which it is made, but on the quality of the material used in its manufacture.

Beside, we have always been wasteful in the use of steel. Thus, for instance, whole chisels were made of expensive self-hardening steel, while it was possible, in 90 cases out of 100, to use tool-holders or welded-on tools.

I put the present requirements of Russia in tool steel at 300.000 poods. At an average price of 8 roubles per pood, its value works out at 2.4 million roubles. Beside, about 2 million poods of spring and carriage-spring steel will be needed, which, at an average price of 3 roubles per pood, will cost about 6 million roubles.

12. *Vices, staple and parallel.* A large number of these was manufactured in Russia, but the imports from Germany, France and England were also great. Russian vices cost about 5 roubles per pood; those imported — about 7 roubles, but, as a set off against this difference in price, the weight of imported vices per square inch of holding surface was considerably smaller. In quality, Russian vices were not much inferior to those of foreign manufacture, with the result

Digitized by Google

that, as far as this item is concerned, home production might meet the whole of our requirements. Parallel vices, as well as small vices and machine vices, were exclusively obtained from Germany; imports from America were, practically, negligible. The production of these in Russia has not been organised at all. The demand for small hand vices is very large; their production is very simple and can easily be organised along with that of hammers. The requirements in all these descriptions of vices can be put at 100.000 poods (20.000 various vices and about 100.000 small vices). At an average price of 8 roubles per pood the cost will be about 800.000 roubles.

13. *Anvils*. The production of anvils in Russia hardly reached 3 p. cent. of the imports. They were mainly imported from Germany, and partly from France and England. The production of anvils is not a difficult matter. Already many years ago a concern has been founded in Odessa, one of whose principal branches of production was that of steel anvils; these were made of cast steel throughout, the surface being tempered, instead of being made of iron with welded steel surface. The production was highly successful. The same works produced very good hatchets. Ultimately, however, the concern has financially failed. Its buildings still exist to the present day; the initiator of the business is also alive.

Putting the requirements at 5.000 anvils at an average price of 6 roubles per pood, and the total weight at 25.000 poods, we arrive at the figure of 150.000 roubles as representing the cost of the anvils needed.

14. *Engineers', boilermakers', shoemakers' and joiners' hammers*. The requirements used to be very large. They were imported mainly from England (high grade hammers) and to a very great extent from Germany. Only little was produced in Russia, and hammers of Russian manufacture, for some reason or other, were rather indifferent in quality, although the manufacture appears to be simple. Everything in it depends on the selection of the right kind of steel and on good hardening. We would easily be able to produce the whole of the hammers required at home, making use of the hydraulic presses and mechanical hammers now free from war-work. For this production no steam hammers are needed. Mechanical spring hammers yield perfectly good results in this work. They are inexpensive and, should there be a shortage of them, they might be made in Russia.

The most popular weight of hammers is 1 ¼ to 2 Rus. lbrs. The yearly requirements amounted to about 400.000 hammers; this figure we will take as a basis of our estimate. The total weight of the hammers required amounts to 16.000 poods; the cost at an average price of 10 roubles per pood, works out at 160.000 roubles.

15. *Sledge hammers*, weight 5 Rus. lbrs and over. The yearly requirements amounted to about 100.000 hammers, almost the whole of them being produced in Russia. The total weight of hammers required can be put at 15.000 poods which, at an average price of 6 roubles per pood, will cost about 90.000 roubles.

16. *Spanners* were in great demand for the railways, the factories and for general use. Germany used to supply a large number of spanners made of malleable iron, while from America stamped steel spanners were imported. The latter are better, because their gribbs can be hardened. In Russia these spanners were also manufactured; especially successful in their production was one of the Southern works, which used generally to make very good articles of malleable iron. In future, we could be able to produce the whole of the spanners required by us in Russia, including stamped steel spanners, whose production might be combined with that of hammers. We might as well combine

Digitized by Google

all the production of forged and stamped tools in special «stamping and forging works». There was also a great demand for various descriptions of joiners' and black-smiths' tongs, adjustable spanners and wrenches, pliers, etc. All these articles were almost entirely imported from Germany, while we could have manufactured them at home. The total value of these articles required yearly reached about 1.000.000 roubles; their weight reached 100.000 poods.

17. *Various railway tools* for work on the line, such as pick-axes, special axes, augers, shovels, etc., were required to the total value of about 2 million roubles a year. Their total weight reached 400.000 poods. The majority of these tools was manufactured in Russia. The quantity shown can be taken as representing the present requirements.

18. *Spades and shovels for coal mines and other work; coke and farm pitchforks, various rakes and picks.* The yearly requirements in these descriptions of tools reached about 500.000 poods. About one half of the total was manufactured in Russia, the rest being imported mainly from Germany and partly from England and America. Assuming the same amount to represent the present requirements and the average price to be 6 roubles per pood, we find that the value of the whole amounts to about 3 million roubles.

19. *Various tools and instruments required for the postal and telegraphic services* were yearly needed to the total amount of about 300.000 roubles, their weight being about 5.000 poods.

20. *Hand and breast drills* were required every year to the number of 15.000, beside 5.000 various *ratchet braces*. The former were obtained in nearly equal proportions from Germany and America; the latter — from Germany and England. These tools will be badly needed, especially for repair work; already during the war there was a shortage of them, and now their lack is acutely felt. Putting the requirements at 75.000, at a price of 3 roubles each, we arrive at the figure of 225.000 roubles, as representing the aggregate value of this kind of tools to be obtained. Their approximate weight is 5.000 poods. The manufacture of these tools is very simple; in Russia in every craftsmen's school the pupils knew how to make ratchet braces. Boring drills are still easier to make. Formerly, they used to be made of malleable iron; now they are dropforged. They are milled (and this only in the case of higher grades) by automatic machines at a very great speed. This production it is an easy matter to establish in Russia. In Germany, up to the present, it is entirely in the hands of very small factories, very nearly of craftsmen.

21. *Drills, taps, dies, stocks of dies*, and other tools for drilling and screw threading. Before speaking of these, I would like to emphasise here the absolute necessity of the adoption in Russia of some single standard of measurement. The simultaneous use of inch and millimeter scales and, partly, of the French scale, is responsible for many difficulties, muddle and unnecessary expenditure, especially in the case of repair work. There are cases in which a concern, equipped with every size of drills and taps graduated according to the inch scale, has no tool with which to drill or to thread a millimeter die for some small repair work, and has actually to spend more money on the manufacture of the necessary tool than the whole work is worth. a) *Spiral drills*, were mainly imported from America and Germany. German drills were much cheaper, but also considerably inferior in quality. Of late, however, their quality has been considerably improved, and they were able successfully to compete with American drills. Of the establishment of their production in Russia it is better not to think at present; and this not because it is particularly difficult, but because, in order

Digitized by Google

to be profitable, it must be carried on a very large scale. At present, the method of manufacturing drills by dropforging is very popular in Germany. This method consists in the dropforging of the drill exactly in accordance with the pattern, with an allowance of 3 to 4 m/m above the intended measurements, and in its filing and milling down to the exact dimensions. This method yields a certain amount of economy in scrap, but no saving of time. In Germany, under the present conditions, when raw materials are dear and labour is cheap, as compared with England, this proves worth while. Under normal conditions, however, the American method of turning the drill from a bar, is better in every respect. b) *Plain drills* with square or flat heads for blacksmith's and locksmiths' work, were exclusively obtained from Germany. Their production is very simple, and our village industries could cope with the whole of the demand. c) *Augers*, spiral and plain, as well as all those used in working on wood, were supplied from Germany and England. England used to supply the higher grades and Germany — the common market articles. The production is a very simple one and is now carried, both in England and in Germany, by craftsmen. The demand for them was very great. About their manufacture we can say the same that has been said of spiral drills. d) Various *stocks of dies* for mechanical and gas threading. The oblique ones were mainly imported from Germany, while the round and automatic were obtained from England and America. We should entirely give up the use of oblique stocks and definitely adopt the round one with round die, as the most economical. Oblique stocks of dies are still generally made by craftsmen. The aggregate requirements in all these articles represented an amount of about 3 million roubles a year; this we will assume to represent the present requirements. The approximate aggregate weight is about 50.000 poods.

22. *Various locksmiths', mechanical and joiners' tools and measuring instruments*, such as squares, straight edges, surface gauges, surface plates, tape measures, gauges, etc. required yearly, represented a value of about 2 million roubles. Their weight reached about 25.000 poods. This we will assume to be the present requirements. Many of these articles have already been manufactured in Russia by pupils of craftsmen's schools. If this production would be put on a practical footing, we would be able in every town where there is a craftsmen's school, to meet a considerable part of the demand for these articles, as well as in tongs, chisels and plain drills. Not only those who have already completed their training, but the pupils of these schools as well, would be able, in these comparatively small workshops, to earn some money, while the schools would thus give their pupils not only a sound theoretical education, but a good practical training as well, making them well fitted for future work.

23. *Shoemakers' and saddlers' tools*. The requirements should be estimated at a minimum of 50.000 sets, representing a value of 500.000 roubles and weighing 50.000 poods.

24. *Lathe and drill chaulks*. The number needed is about 5.000, at a total cost of 200.000 roubles. Weight — 1.000 poods.

25. *Grinding and polishing stones*, i. e. carborandum and emery discs, were imported from Germany and America. One concern at Petrograd was scccessful in the production of such discs, but the absence of raw materials produced at home made competition with foreign articles impossible. I think we would be able to establish the production of artificial emery discs, provided that we would have cheap electrical power. The requirements can be put at

Digitized by Google

5.000 discs, to the total value of 200.000 roubles. The approximate weight would be about 10.000 poods.

26. *Lifting and stretching blocks.* The number required is about 2.000, with an extra number of chains for them, because we have got a large stock of blocks, but no chains. The weight is about 10.000 poods and the total cost about 200.000 roubles. I think, we would be able to produce in Russia the whole of the blocks and chains required. The production of blocks is very simple, while chains have already been successfully made in Russia before. We used to import them from abroad only because this proved to be considerably cheaper. By increasing home production we could make it less expensive.

27. *Wood blocks for jack-planes and various handles and holders.* The requirements reached approximately 50.000 articles to the total value of 120.000 roubles. The weight was about 3.000 poods. They were mainly imported from Austria. Germany also used to supply a certain quantity, the rest being produced by our village craftsmen. Bearing in mind that all the articles of this kind imported from abroad were made of Russian wood, we can easily understand the importance of having them produced in future exclusively in Russia. The production presents no difficulties. During the war, at Odessa, the production of these articles was carried on a large scale on factory lines, and the quality obtained was quite satisfactory. All what is needed is to use chain milling lathes and to be very careful in the selection and preparation of the wood used for them.

28. *Wire ropes.* Hundreds of thousands poods of lifting ropes will be needed. In Russia they were produced on a large scale. There were rope factories at Odessa, Kharkov, Riga, Petrograd, Baku and in Poland. Polish factories used their own wire, while the others purchased it. For strong ropes wire was imported from Germany and England. A large quantity of ropes, especially intended for high resistance, was also imported from abroad. English ropes cost about 11 roubles per pood, freights and customs duties on them reaching nearly 50 p. cent. of the value, while the cost of Russian ropes was about 9 to 10 roubles per pood. The rope factories that remained in Russia are able to produce very high grade ropes. In particular, this may be said of the very well equipped factory at Odessa, which, if it were provided with an adequate supply of wire, would be able to meet one-half of the whole demand of the Russian market. The whole problem is one of the supply of wire. At present, there exists in Russia no factory producing wire of great tensile strength, known as «crucible wire». During the war, a special wire factory has been founded at Alexandrovsk, but has not started production. Soft steel wire, 5 to 6 m/m thick, is very well made in Russia. Thus, all that is needed is to equip a factory for the further stages of work, i. e. for the stretching and tempering of so called «crucible wire». This production is a rather difficult one, requiring a good deal of experience, but it is interesting and would be very profitable in Russia. At present, the country in which the production of «crucible wire» is carried on the most efficient lines is Germany. It would be very well if our engineers and manufacturers now residing abroad would avail themselves of the opportunity of studying this branch of production in foreign countries. Before the war, the equipment of a factory for the production of «crucible wire» cost about 1 million roubles.

I think that the quantity of wire ropes required immediately would cost about 10 million roubles; the weight would be about 800.000 poods. At present there is in Russia no wire for ropes at all.

Digitized by Google

The total requirements for the first year of reconstruction can thus be shown by means of the following table:

Articles	Pieces	Total weight in poods	Value in gold roubles	Total value of articles that can be manufactured in Russia
1. Hatchets — Russian type	1.500.000	100.000	1.000.000	1.000.000
2. Cross (hand) Cut Saws	1.000.000	80.000	1.500.000	750.000
3. Joiner's Webs	500.000	300	100.000	—
4. Frame (hand) Saws	30.000	12.000	120.000	—
5. Machine Frame Saws	50.000	10.000	200.000	—
6. Circular Saws	2.000	1.200	100.000	—
7. Hack Saw Blades; Hack Saw Frames	3.050.000	20.000	250.000	—
8. Hand Saws-various	100.000	5.000	65.000	—
9. Joiner's and Carpenter's Tools	—	80.000	1.000.000	500.000
10. Files	10.000.000	200.000	3.000.000	3.000.000
11. Tool Steel	—	300.000	2.400.000	1.200.000
11a Spring and ordinary steel	—	2.000.000	6.000.000	6.000.000
12. Vices	30.000	100.000	800.000	800.000
13. Anvils	5.000	25.000	150.000	150.000
14. Engineer's and other hammers	400.000	16.000	160.000	160.000
15. Sledge Hammers	100.000	15.000	90.000	90.000
16. Spanners and Tongs	—	100.000	1.000.000	1.000.000
17. Railway building tools	—	400.000	2.000.000	2.000.000
18. Spades, Shovels and Forks	—	500.000	3.000.000	3.000.000
19. Tools, etc. for Telegraph installations	—	5.000	300.000	—
20. Breast Drills	75.000	5.000	225.000	225.000
21. Drills, Taps and Stocks, and Dies	—	50.000	3.000.000	3.000.000
22. Engineers', Boilermakers' and Smiths' Tools. Also various measuring instruments	—	25.000	2.000.000	1.000.000
23. Shoemakers' and Saddlers' Tools	50.000	50.000	500.000	500.000
24. Chaulks for Lathes and Drills	5.000	1.000	200.000	100.000
25. Grinding and Polishing Wheels	50.000	10.000	200.000	—
26. Lifting and Stretching Pulley Blocks and Chains for same	2.000	10.000	200.000	100.000
27. Wood Planes and various handles	50.000	3.000	120.000	120.000
28. Wire cables	—	800.000	10.000.000	5.000.000
Total	16.999.000	4.923.500	39.680.000	25.495.000

Thus, we see that, in order to start production, in the course of the first year of reconstruction we must obtain about 5 million poods of various tools and of tool steel, to the total amount of about 40 million roubles; of these, prodided that the industry resumes work, we would be able to produce more than one half at home.

Digitized by Google

Means of meeting the requirements. Before, it would not be difficult for the Russian consumer to find the 40 million gold roubles required to pay for the tools of which he is in need. Now it is a matter, over which even the richest among the users of tools, such as the railways and the big industrial concerns, will have to think hard, unless large amounts of foreign — mainly American and, partly, European—capital is invested in the reconstruction of Russia's railways and industries. This would be the happiest solution of the problem. But we must be prepared for the worst, i. e. for the possibility of Russia having to re-build her national economy entirely out of her own resources, gradually acquiring credit abroad and obtaining foreign capital in small instalments, especially in the course of the first few years of her reconstruction. In this case two solutions of the problem of how to obtain the necessary supplies of tools may be suggested: 1) The restoration of the old apparatus for the supply of home made tools and the organisation of new concerns for this purpose; and, 2) The re-establishment of the old apparatus of trade in imported tools, which used to provide the latter for Russia.

The second solution would necessitate the granting of longterm credits to the Russian dealer in tools by the manufacturer abroad. This will prove the easier the better will go the work involved in the adoption of the first solution suggested, i.e. it will depend on the success achieved in the production of tools at home.

I do not pretend that the figures of requirements given above are absolutely correct. As I have said before, one cannot make much use of old statistics for this purpose. Current information is scarce; it only points to the utter lack of all that is needed. We have, therefore, to base our calculations on the figures relative to the turnover of the pre-war trade in tools. The principal purpose of this paper is to attract the attention of the Russian industrial community to the importance of preparing themselves beforehand to the adoption and the practical carrying out in future of the two suggested schemes of supplying Russia with tools. We must return to Russia, when the resumption of real work is once again rendered possible, not only with carefully worked-out schemes for the supply of tools, but also with well-established foreign connections for their actual carrying out in future. We cannot wait until the last minute and expect that the foreigners will give us everything in due time. We have long enough been slaves of everything foreign, up to the point of actual self-depreciation. The initiative in the matter of the supply of tools must proceed from ourselves: only on this condition can we expect good to come for the economic life of our country.

On the basis of my own experience in the tool business in Russia, I have tried to show in what domains Russian production can easily be successful. All owners of concerns which used to manufacture tools or could easily be adapted to their production should make a careful study of this branch of industry abroad and should establish connections with foreign manufacturers, in order to attract them to participation in Russian concerns. This would be more profitable for foreign manufacturers than simply to wait when the Russian market is again able to import tools from abroad. One should always bear in mind that labour will remain cheaper in Russia, than abroad, for a long time to come, while the shortage of foreign exchange will be very great and that, consequently, it will be easier for a foreign manufacturer to export from Russia the profit derived from the manufacture of tools there, either in the form of money or in that of goods, than to find there sufficient funds to pay

Digitized by Google

the whole of the price of tools imported from abroad. The foreign manufacturer is mainly concerned in his profit. In some case it might be profitable for him to transfer the whole of his plant to Russia, together with some of his staff, who would act as instructors. The whole economic structure of the world has changed very much, and quite surprising combinations can prove possible in future. On this we will leave the examination of the first suggested solution and proceed to that of the second, i. e. of the re-establishment of the apparatus of trade in imported tools. However great might be the success achieved in home production, we will be unable, at least for some time to come, to do without tools imported from abroad.

How has the machinery of trade in imported tools been organised in Russia before? We are bound to confess that it has been practically in complete bondage to the foreign manufacturer and trader. Foreigners, and especially Germans, beside supplying tools to wholesale dealers, were selling them direct to the consumers (a thing they never do at home), thus making the competition extremely acute. Dealers were earning a gross profit of 5 to 10 p. cent. A Russian firm was, naturally, unable to compete and ended in a failure. The German firm did not suffer from the failure of its Russian agent, because, beside using the latter during a series of years as a practically unpaid distributor of its products, it always added to its prices a certain percentage to cover such risks, in the first instance, and, in the second, all German firms dealing with Russia formed a union for mutual insurance, which compensated them in case of the bankruptcy of the Russian firms with which they were dealing.

In case if we wait for the foreigners to supply us with the tools we need, the same will happen again what took place in the South of Russia, when imports to it have become possible. The things imported in the first instance were chocolate, silk, perfumes, expensive fabrics and such like articles with which it was possible to drain out what was still left there of money. As far as tools and other technical implements are concerned, I did not see among the articles imported a single lot of files, saws or any other things of this kind during the whole period of such «assistance», which lasted many months. Now, the position will be worse still, because there is no foreign exchange at all, and the foreigner will refrain from coming and will wait until we are able to offer him gold in exchange for his goods. In any case, it will be a matter very difficult to deal with by one's own unaided effort. Foreigners are absolutely unable to imagine the way in which trade with Russia can again be rendered possible, although this is their fondest dream. We, Russians, must help ourselves, because this is the only way to save Russia. If we will seriously and honestly work on this problem, Russia will be re-built even sooner than we might expect. Russian capital has been destroyed, indeed, but we have got more valuable assets in our great natural resources, our highly capable and enduring worker and our hard-working and able trader, manufacturer and technical expert. The latter has only to study his colleagues abroad and, having learned from them some of the practical methods used in dealing with various technical difficulties, to return to Russia with complete assurance in his knowledge and skill.

The loss of capital, the complete destruction of the whole machinery ot trade and the almost complete ruin of the industry may not prove so importanf as they appear to be. As soon as foreigners will see that we have once again started on serious work, they will come themselves to offer their partnership and assistance. But we must accept only such assistance that will really help on the reconstruction of our industry and will not make of us convenient and

Digitized by Google

cheap agents for the foreign trader. Foreigners, including even Germans, have now come clearly to realise the futility of their dream of entering an abjectly submissive Russia as a colony. The only real proposition is their co-operation with Russians on terms of equality and on conditions which are bound to be profitable for them. I think that all foreign firms will be ready to re-establish and to organise their business in Russia through their old or through new agents, to organise stores of goods in Russia and to credit us with the first consignments of goods until the country is sufficiently, restored to pay for them. This can be done, if certain material guarantees are forthcoming from the Russian side. No one, indeed, has got cash at present, but many of us own real estate which, through foreign mortgage banks, can be turned into securities and provide guarantees for the lenders. In a year or two of really honest work our credit will be re-established, and the regular turnover of trade will provide security for advances. In the course of this period, our national industry will also gather strength.

It would be useful for Russian manufactures, purchasers of tools, now residing abroad, to organise beforehand a series of unions, according to their respective specialities, for the purchase of tools. This would help much, when the time comes, in the obtainment of credits, the purchase of goods and the lowering of the prices charged for them. Such unions now actually exist in Germany almost in every branch of industry and trade. Not only do they possess their own stocks of goods, but they are buying up the whole output of factories and works for a number of years in advance, thus greatly reducing the prices they have to pay for their supplies.

Digitized by Google

THE AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION IN RUSSIA.

A Brief Report of Activities (August 1921 to August 1922).

By Sidney Brooks

Paper read before the Association on August 31st, 1922.

The best way to preface a report on the work of the American Relief Administration in Russia is to give a brief history of the operations from the beginning which was when Mr. Maxim Gorky on July 13, 1921, appealed to Europe and America to extend aid to those affected by the Russian famine.

Owing to this message being delayed in transit, it was not until July 23 that Mr. Hoover was able to reply expressing his willingness to allow the A.R.A. to extend its aid.

Arrangements were made for a meeting between Mr. Walter Lyman Brown, Director for Europe of the A. R. A., and Mr. Maxim Litvinoff at Riga. After full discussion on both sides, this agreement was signed on August 20, and provided that the A. R. A. was to give relief to children and sick adults to the limit of its resources, and that the Russian Government was to pay all overhead expenses of this work in Russia, including railway transportation of all supplies, warehousing, salaries of Russian assistants, and was to permit absolute control by the A. R. A. of the relief given from its supplies.

On the same day, shipments already lying ready in vessels at Danzig, Hamburg and New York were ordered forward. On August 25, the first A. R. A. unit consisting of 6 members under the leadership of Mr. P. H. Carroll, started from Riga to Moscow, arriving in Moscow on August 27, where arrangements were made for office quarters and other necessary preparations. On August 30, the first ship of food supplies for Russian relief arrived in Riga from Danzig. On August 31, near midnight, the first ship of these supplies arrived at Petrograd. Early the next morning, the first advance party arrived at Petrograd and started the unloading of this ship. On September 1, the first party of A. R. A. workers left Moscow for the Volga region for the purpose of investigating the famine condition and of making necessary arrangements at various points for the distribution of food supplies.

On September 2, in a meeting with the A. R. A. at New York the American Red Cross agreed to turn over $3,000,000 cash for the purchase of medical supplies and $600,000 of medical stocks for Russian relief.

The first kitchen was opened in Petrograd for the feeding of refugee children on September 6. On September 21, the first child's kitchen was opened in Moscow. On September 26, the first food train arrived in Samara, the first food trains arriving in Kazan on October 4, Simbirsk on October 10, Saratov on October 12.

In the meantime, Mr. Hoover had presented to the United States Government the seriousness of the Russian famine, and as a result the United States Congress on December 22, appropriated $20,000,000 for Russian relief. The appropriation bill was signed by the President on December 24, and the message announcing this gift was received in Russia on Christmas Day. On the next day, the first purchases from this appropriation were made in New York, and on January 1, the first ship bearing supplies from this gift left Baltimore for Novorossyisk where it arrived on February 6. This appropriation was for the purchase of food and seed for relief. The appropriation could not include

Digitized by Google

enough seed to meet the situation that would continue if sufficient seed was not furnished, and the Russian Government with Mr. L. Krassin acting as representative signed an agreement at London, whereby the A. R. A. was to purchase for the account of the Soviet Government seed grains to the amount of $10,000,000 payable in gold by the Soviet Government.

One of the provisions of this agreement was that the Soviet Government guaranteed the gold used for the purchase of this seed to have been in the possession of the Russian Treasury since August 1914. In February a similar appropriation of $2,000,000 was made by the Ukrainian Soviet Republic for the purchase of food and seed for the Ukraine.

As outlined in a previous article in the Russian Economist, the available resources of the A. R. A. at the start only permitted plans for the feeding of 1,000,000 children. Other resources which have since come to hand have permitted the raising of this program, until at the end of July, one meal a day had been furnished to over 4,000,000 children; one meal a day to 100,000 refugees and sick adults in soup kitchens and hospitals; a daily ration of one Russian funt of corn had been given to over 6,000,000 adults in the famine regions; medicines and medical supplies valued at $7,500,000 were being distributed to hospitals in Russia; and 200,000 tons of seed grain had been distributed for sowing in the Volga region.

Besides this, the food package plan was started by the Administration, as explained in the previous report. By July 31 — $6,500,000 worth of supplies had been shipped to Russia for this purpose, or the equivalent of 650,000 ten dollar food packages. In addition, the Administration have acted as agents for other relief organizations and have purchased, shipped, transported and delivered to the representatives of these organization or beneficiaries in Russia supplies to the value of $1,700,000. By the end of October the relief furnished through these two channels will probably reach $9,000,000.

It is interesting to note that from the point of view of actual numbers fed and the distances supplies had to be transported overland under disorganized conditions, this job has been no less difficult than that of feeding the entire American or British Army on the Western Front during the war. The A. R. A. fed children and adults throughout the following Gubernias, Republics or Regions: Kazan, Tartar Republic, Simbirsk, Mahri, Samara, Votskaia Region, Saratov, Tzaritzin, Uralsk, Kalmuck, Rostov on Don, Astrakhan Zone, Ufa, Bashkir Republic, Ekaterinburg, Cheliabinsk, Orenburg, Kirghiz Republic, Petrograd (City), Moscow (City), Entire Ukraine, Crimea. Feeding has been conducted in parts of the following: Viatka, Perm, Chuvash, Penza, Nijni Novgorod, Minsk, Kustanai, Kuban-Black Sea Region, German Communes. In addition the following quantities of clothing have been distributed : Shoes — 538,992 pair, Suits and dresses — 165,584, Blankets (for making overcoats) — 33,180, Overcoats — 50,105, Stockings — 537,709 pair. This work has been accomplished under the supervision of less than 200 Americans with a distributive organization of from 100,000 to 120,000 Russian workers, without whose devoted services the work would not have been a success, or even possible. Their share in the success of these relief measures has been a large one. Most of them were volunteers working without pay

Without going into details, a distributive system was gradually developed which while not always smoothly working was accurate and just and through which it was possible to know where every kilogram of food went. American control of A. R. A. food supplies has been maintained right up to the time food was actually received by the individuals. When the A. R. A. first went into Russia and for a considerable time afterwards, there was, of course, un-

Digitized by Google

certainty in the minds of those in the Central Government as to the real projects of the A. R. A. and they naturally feared to give the A. R. A. a free hand in building an organization under its own independent supervision. As the organization, however, is morally and legally responsible to those in America who have provided these funds, it was essential that absolute control be maintained over the distributive organization, and that control has been insisted upon and maintained.

Most of the supplies were transported overseas in ships of the United States Shipping Board. Owing to the volume of these supplies and to port and internal Russian railway conditions, it was necessary to direct these ships to ten different ports, six on the Baltic Sea and four on the Black Sea. These ports were Petrograd, Reval, Riga, Windau, Libau, Danzig, Odessa, Theodosia, Novorossyisk and Batum. Some supplies were handled by transhipment through Hamburg. The heaviest tonnage was handled through Reval and Novorossyisk. Into all ports arrived 185 steamers carrying over 630.000 tons of relief supplies, 138 of which were unloaded in the Baltic, and 50 in the Black Sea.

The problem of rapidly handling these supplies at the ports presented innumerable difficulties, such as provision of adequate discharging facilities, warehouses, stevedoring, checks against pilferage, handling of bulk grain etc., etc. The inability of the Soviet railways to supply enough cars made it necessary at one time to hold up coast steamer shipments from Hamburg and Danzig, because port warehouses in the upper Baltic ports were filled to the limit of their capacity and no cars were available. The car situation was most serious and had not the Baltic Sea been closed by ice in the Kiel Canal and the Kattegat for three weeks it would have been necessary to discontinue shipments from Hamburg and Danzig even earlier.

In several of these ports the work was carried on both day and night, unloading being practically continuous and because the Russian railways were unable to provide sufficient cars to promptly evacuate these supplies, it required constant pressure on the part of the Moscow Office of the A. R. A. to get these supplies started on their journey across Russia. This situation may best be summed up by the following table of tonnage unloaded, evacuated, and stored in the Baltic and Black Sea ports respectively:

AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION
Arrivals and Evacuations from Russian Ports.
Baltic Ports
(Petrograd, Reval, Riga, Windau, Libau, Danzig)

Period Ending			Discharged from ships during Period	Evacuated by Rail from Port during Period	In store at Ports waiting cars, end of Period
Sept.	2	1921	2,366	1,346	1,020
			5,645	4,330	2,535
October	28.		7,909	7,026	3,418
Novemb.	25.		11,251	5,674	8,995
Decemb.	30.		10,368	11,778	7,585
January	27.	1922	5,608	11,612	1,581
February	24.		3,733	5,095	219
March	3.		7,126	2,750	4,595
	10.		26,795	19,537	11,853
	17.		38,791	30,020	20,624
	24.		13,903	13,245	21,282
	31.		30,235	21,415	30,102
April	7.		28,744	38,221	20,625
	14.		21,610	14,889	27,346
	21.		10,096	16,870	20,572
	28.		19,411	27,567	12,416

Digitized by Google

Period Ending		Discharged from ships during Period	Evacuated by Reil from Port during Period	In store at Ports waiting cars, end of period
May	5.	4,142	9,725	6,633
	12.	4,900	6,333	8,482
	19.	21,497	22,671	7,308
	31.	32,052	23,244	16,116
June	2.	2,927	3,389	15,654
	9.	6,968	6,333	16,289
	16.	6,753	10,383	12,659
	23.	6,988	9,213	10,434
	30.	3,448	5,612	8,070
July	7.	7,119	5,653	3,922
	19.		5,614	
	21.	—	586	3,336
	28.	6,773	4,997	5,112
August	4.	2,310	3,810	3,612
	11.	469	742	3,339
	18.	146	—	3,485
	25.	6,197	237	9,445
	31.	—	9,445	—
Total (Tons)		359,480	359,480	

Black Sea Ports

(Odessa, Theodosia, Novorossi k, Batoum)

Period Ending		Discharged from ships during Period	Evacuated by Rail from Port during Period	In store at Ports waiting cars, end of period
February	11. 1922	2,248	1,367	881
	18.	8,270	4,770	4,381
	25.	11,459	6,029	9,811
March	4.	27,090	16,734	20,167
	11.	33,853	25,717	28,303
	18.	27,757	23,265	32,795
	25.	23,134	24,625	31,304
	31.	10,727	15,986	26,045
April	8.	19,786	26,648	19,483
	15.	11,495	11,281	19,697
	22.	7,419	8,257	18,859
	29.	9,760	17,894	10,725
May	2.	9,463	9,667	10,521
	16.	6,956	8,949	8,528
	23.	7,177	15,888	1,537
	30.	28,821	27,101	
June	2.	—	—	—
	9.	11,053	12,595	—
	16.	—	—	—
	23.	1.225	1,225	—
	30.	—	—	—
July	7.	—	—	—
	14.	983	983	—
	21.	—	—	—
	28.	1,386	1,386	—
August	4.	2,640	2,640	—
	11.	4,473	4,473	—
	18.	7,127	7,127	—
	25.	—	—	—
	31.	—	—	—
Total (Tons)		274,307	274,307	

Digitized by Google

From the above it can be seen that the evacuation by rail from Baltic Ports constituted a serious situation between early March and late June, from 7,000 to 30,000 tons being continually in storage at port during this period. The same situation existed in Black Sea Ports during March and April, the supplies in storage varying from 10,000 to over 32,000 tons. The above quantities shown in storage are only those which were unloaded from steamers, and is an understatement of the quantities available for shipment to the famine areas, for owing to storage space being filled with accumulated supplies the unloading of ships was in many cases deliberately delayed by the A. R. A. In effect this meant that there were more supplies available for shipment to the interior than the above figures indicate. It was at no time the intention of the A. R. A. to store any supplies in port, but on the contrary to send them in as fast as they arrived.

The Russian railways were advised from a month to two weeks ahead of expected steamer arrivals, in order that they should have sufficient time for providing empty cars. In the case of a few steamers, garbled or lost telegrams resulted in their arrival on very short notice, but out of the 185 arrivals there were not more than five or six where notice of arrival was not recieved in time to make such discharge arrangements as to avoid demurrage.

As to the movement of supplies after they left port it was generally slow. There were frequent delays due to lack of engines, lack of fuel, a high proportion of bad order cars en route, and many other troubles which retarded the arrival of the relief supplies in the famine areas. The effect of these can be partly seen by the following figures of cars en route:

	Cars Despatched from Ports	Cars Arrived at Destination	In transit at End Month
August	50	—	—
September	408	378	80
October	962	888	154
November	836	758	232
December	1,159	931	460
January	1,521	1,029	952
February	1,734	827	1,859
March	8,585	1,760	8,684
April	5,710	7,197	7,197
May	7,846	8,210	6,833

This table, missing as it does the time and distance elements, does not clearly show the situation, but some indication can be reached by comparing the record August-December with that of the period January-May. During the first period, the cars in transit at the end of any month were never more than 23 per cent. of the cars despatched during the two preceding months, but rose in January and in the following months were never less than 50 per cent and even as high as 86 per cent. These percentages by months ran as follows:

End of September — 17%, October — 11, November — 13, December — 23, January — 35, February — 57, March — 84, April — 50, May — 50.

These transportation difficulties were naturally to be expected, but on the whole it is thought that the Russian railway personnel made a splendid performance in getting these supplies through as rapidly as they did. During the worst winter period it was feared by the A. R. A. Director in Russia that there would be a complete breakdown at some time, but owing to the whole-hearted cooperation of railway employees and the directorate, this breakdown happily never came.

Digitized by Google

The Moscow traffic office of the A. R. A. in charge of Mr. Philip Mathews, an experienced American railway man, had to keep up a constant demand for service, speed and cars, and had to especially follow the daily movement of every car in the journey from each of the 10 ports to each of the 60 odd points of destination. As soon as each shipment started from a port, a small tag was placed on a long railway chart in the Moscow office, and every time its movement was telegraphically reported, the tag was moved along on the chart. If a tag failed to move for several days, it was necessary to locate the car to which it belonged either by telegraph or by sending someone out after it. From this chart the position of all supplies could be seen at a glance, and it was a very important thing to know because when once a kitchen had been opened somewhere out in the Volga region, it was essential that this kitchen function daily without a break. Whether it did or not depended almost entirely on the movement of supplies over the railways. There were 28,000 of these kitchens located in 18.000 different towns.

When the ice broke on the Volga in late April, as many trains as possible were sent to Ribinsk and Nijni-Novgorod on the upper Volga, and Tzaritzin on the lower Volga, the supplies being transshipped at these points to river steamers. These boats made very fast time, making their part of the trip almost four times as fast as the railways had been able to do it.

NUMBERS FED BY A. R. A. IN RUSSIA.

	Children	Adults in Soup Kitchens, Hospitals, etc.	Corn Rations distributed to Peasants in Famine Area
September 1921	17,823		
October	160,400		
November	328,500		
December	1,018,990	7,274	
January 1922	1,316,284	9,886	
February	1,561,982	16,789	
March	1,730,765	40,702	1,025,938
April	1,897,001	37,197	2,956,647
May	2,591,331	68,793	4,425,755
June	3,736,097	95,000	5,131,599
July	4,169,339	100,000	6,150,000

Total Number of Meals or Daily Rations.
(Estimates)

Children	507,000,000
Soup Kitchens	10,000,000
Corn Rations	506,000,000
Total	1,023.000,000

MEDICAL RELIEF.

The famine was so serious, affecting as it did from 20,000,000 to 25,000,000 people, that even if the entire resources of the A. R. A. and of other relief organizations in Russia had been devoted exclusively to supplying food there would still have been several million deaths from starvation. But from a practical point of view alone, it would have been sheer waste of time and effort to have saved people from starvation only to have them die in a few weeks of cholera, typhus, or some other disease.

Digitized by Google

In view of the woeful lack in Russian hospitals of the most primary necessities for combating disease, the A. R. A. accordingly found it essential to carry out hand in hand with the feeding a distribution of drugs and hospital supplies. This was made possible and provided for by donations of the American Government and of the American Red Cross amounting to $7,500.000.

In feeding children the method was to establish kitchens where the children came themselves and took their meals on the premises. In the distribution of American Government corn gift to adults, the ration was not given out every day but each person was given two week's supply in advance and in some cases a month's supply. One funt of corn per day is not a very elegant meal, but because speed was so essential this relief had to be carried out in the simplest way possible.

The distribution of medical supplies, however, had to be handled differently. It was not desirable, necessary, or possible for the A. R. A. to establish first aid stations all over Russia. The distribution was accordingly made directly to existing hospitals, children's homes and dispensaries. The latest report shows that 1.663 hospitals, 818 dispensaries and 819 children's homes are being supplied with essential medical supplies and hospital equipment. Some of the principal items supplied were about 600 tons of soap, 300 tons of cod liver oil, 500,000 blankets, 1,000,000 sheets, millions of pounds of drugs of primary necessity, bandages, surgical instruments, and a host of other supplies necessary for the fight against disease. Among these were 2 water purifying plants for purifying the water of an entire city, along with supplies of lime choride for that purpose; and 6 complete delousing plants for use in 6 refugee camps as part of the fight against typhus.

Among the institutions supplied were 50 veterinary first aid stations in the famine zone, a measure considered essential in view of the very great shortage of horses required for the spring sowing. It is quite obvious that the lack of horses for ploughing would have as a result the extension of the famine into the next year.

In many of the institutions supplied with sufficient drugs etc. for two or three months, the A. R. A. representatives were told that the supply was greater than all the supplies received by them during the last two years. One felsher who walked 55 versts to ask for medical supplies for his hospital was immensely surprised to find that he could not put them all in his pocket.

One of the principal phases of the medical program has been the plan to innoculate between 8,000,000 and 10,000,000 people against 5 different diseases, namely, typhoid fever, 2 types of para-typhoid, small-pox and diphtheria. It was anticipated that due to ignorance on the part of peasants there would be considerable opposition to this innoculation, but there has not been nearly as much opposition as was expected.

Many hospitals in Southern Russia were found to be closed or their activities curtailed due to the fact that government rations were often insufficient, unsuitable for the sick, and very irregular in arrival. Food furnished by the A. R. A. has enabled these hospitals to open or remain open.

In the cities, many refugees, that is those who were able, were organized into clean-up gangs in the effort to stamp out disease. These gangs cleaned out sewers, drains, rubbish and litter, in fact attacked all the corners and holes where filth collects and spreads disease.

The territory in which the A. R. A. supplied medical relief extends as far north as Karelia and as far south as the Black Sea. The latest report received from Dr. Henry Beeuwkes indicates that cholera is prevalent throughout

Digitized by Google

Southern Russia, particularly in Odessa, where it is epidemic, but is not as widespread as last year; the typhus epidemic is on the wane throughout Russia, but the disease remains extremely prevalent particularly in Odessa where the hospital facilities are unable to cope with the situation; recurrent typhus is met with everywhere but the epidemic is decreasing; typhoid fever is moderately prevalent, maleria is rather heavy and is reaching epidemic proportions in South-East Russia, quinine supplied by the A. R. A. being in great demand; small pox and diphtheria are common but nowhere epidemic.

The cities and towns are fairly well supplied with hospitals, homes, etc. which have been found on the whole very well organized but unable to function effectively due to shortage of drugs and expendable hospital supplies and further due to lack of sufficient food on which to feed the patients. Blankets averaged one per bed, bedding and clothing are worn out, ragged and in many hospitals are not even in evidence, while patients wear their own underwear, if they have any. Rubber goods, such as ice caps, hot water bags, syringes and rubber sheeting do not exist; quinine, aspirin, salvarsan, are rare commodities, while the various sera are never seen. Many patients bring their own bedding to hospitals and secure it fhey can their food and medicines from outside.

The medicines and hospital supplies which have been brought and are being brought into Russia by the A. R. A. in tremendous quantities have made it possible to re-stock these institutions with necessary essentials.

Digitized by Google

THE RUSSIAN CROPS IN 1922, THE PROSPECTS OF FOOD SUPPLY FOR THE SEASON OF 1922-1923 AND THE EXPORT OF GRAIN ABROAD.

Report of the Committee on Agriculture appointed by the Association, read on October 5th, 1922.

It is a difficult task to estimate the real yield of crops in Russia in 1922. Beside the usual causes of the lack of precision in Soviet statistics, and the fact that, in some localities, the threshing has not yet been completed and thus the yield has not been definitely ascertained, in this particular case there is a certain special cause of confusion. In trying to throw dust in the eyes of «capitalistic imperialists» at The Hague, the communistic imperialists, as represented by Litvinoff, have declared that in 1922 the crops in Russia will be sufficient not only to meet the needs of her own population, but even to export grain to Europe. Following this declaration, there was a tendency in Communistic Government Departments and in the Press, up to the very latest days, to exaggerate the prospects of crops. In this paper we will make an attempt to penetrate behind the curtain of official optimism and to find, in the Communist Press itself, some facts and figures which would permit us to form a sufficiently clear and accurate judgment about the actual yield of the crops and the degree to which these can be considered sufficient to provide for the needs of Russia during the season 1922-1923.

CH. I. THE AREA UNDER CROPS.

In spite of the fact that the harvest has already been finished a long time ago, no exact information concerning the area under crops in 1922 has yet been published. The estimates made by Soviet statisticians vary within a range of 20 million dessiatins. There were four such estimates made up to the present («E. J.» 17.8.22). The first is that of the Central Statistical Office; the author of the second is V. G. Mikhailovsky; the third was presented to the Gosplan by the statistician N. M. Vishnevsky, while the fourth was prepared by the Statistical Section of the Gosplan. A similar attempt is, probably, being made by the Commissariat of Agriculture, but the results of its calculations have not yet appeared in the Soviet Press.

The C. St. Office estimates the total area under crops for the whole of Russia at 50 million dessiatins; Mikhailovsky — at 53 million dessiatins and Vishnevsky — at 70 million dessiatins.

In order to find out which of these diverging estimates, if any, is correct, we will examine the available data concerning the area under winter and spring crops in a series of separate provinces, as well as the estimate of the area under winter crops made by Popoff for the whole of Russia. These figures enable us to form a certain idea about the degree to which the area under crops in 1922 has decreased as compared with that of 1921.

The decrease in the area under winter crops for the whole of Russia can be seen from the figures given by Popoff in his article «Harvest Prospects for 1922» in the «Reconstruction of Europe», sect. 4, (Manch. Guardian Com. Suppl.)

The total area under winter crops in Russia in the season 1920-1921 reached

Digitized by Google

19.559.000 dessiatins; in 1921-1922 — 16.579.000 dessiatins, or 85 p. cent. of that of 1920-1921.

For the several principal regions of Russia the area sown with winter crops in 1921-1922 amounted to the following percentages of that of 1920-1921: in the consuming region — 103 p. cent.; in the producing region — 79 p. cent.; in the South East — 74 p. cent.; in Siberia — 87 p. cent.; in the Ukraine — 86 p. cent. The average for the whole of Russia was 85 p. cent.

An idea of the general reduction in the area under spring crops can be obtained by studying its decrease in separate provinces. Thus, in the case of the provinces affected by the famine, the decrease was as follows («E. J.» 20.7.22 and «S.-Khos. Jizn», 18.7.22):

Provinces	1921 (In thous. poods)	1922 (In thous. poods)	Provinces	1921 (In thous. poods)	1922 (In thous. poods)
Saratov	843	850	Kustanai	272	240
Niemcommuna	59,6	258	Orenburg	523	371
Kalmyk	10	43	Votsky	150	105
Samara	791	480	Astrakhan	88	89
Tzaritzin	574	650	Simbirsk	395	340
Chuvash Republ	180	145	Tartar Republic	935	430
			Total for 12 prov	4.723,6	4.001

In the South-East, the Mountain Republic increased the area from 176.000 dessiatins in 1921 to 234.000 des. in 1922 («E. J.» 15.7.22), while, on the other hand, the area under crops in the Don Territory has been greatly reduced. While in 1921 the area of spring crops alone in that region has reached 1.038.000 dessiatins, in 1922 the total area of all crops amounted only to 720.000 dessiatins («E. J.» 15.7.22).

In order to find the area of spring crops alone in the Don Territory in 1922, we will take the percentage of the area under winter crops (35.8 p. cent.) which Popoff has calculated for the whole of the South-Eastern region in the «Harvest Prospects for 1922». On this assumption, the area under spring crops should amount to $0.642 \times 720.000 = 465.000$ dessiatins.

In Siberia, as compared with 1921, the decrease is 30 p. cent. («E. J.» 1.8.22). The total area under crops in Siberia in 1922, according to the paper «S.-Khos. Jizn», published by the Commissariat of Agriculture (23.12.21) amounted to 4.443.000 dessiatins, of which (see Popoff, «Harvest prospects for 1922») 9.6 p. cent. or about 425.000 dessiatins are under winter crops. Thus, spring crops amounted in 1921 to 4.000.000 and in 1922 — to 2.800.000 des.

In the case of the four provinces of the Urals, the decrease in the area under crops was as follows (in thousand dessiatins) :

	1921	1922		1921	1922
Ekaterinburg	829	486	Cheliabinsk	704	328
Perm	842	442	Tumen	561	283
			Total	2.936	1.539

Particularly great was the reduction in the area of spring crops; thus, the area under spring wheat amounted only to 380.000 des. or to 20.5 p. cent. and of oats — to 326.000 des. or to 18 p. cent. of that of 1916. The area under rye has undergone little change as compared with 1916, having decreased to 472.000 des. or to 77 p. cent., the area being even somewhat larger than in 1921 («Ec.J.» 4. 10.22).

Information concerning the total area under crops (including winter,

Digitized by Google

spring and vegetable crops) in 1922 in a large part of the Ukraine (9 provinces) can be obtained from the reports of the Provincial Executive Committees to the All-Ukrainian Consultation at Kharkov («E. J.» 22.7.22). No information is, however, available as to the area under crops in the same provinces in 1921, but we know that the area of 1921 in the Ukraine was practically equal to that of 1920, the difference not exceeding 200.000 dessiatins. We are taking, therefore, for purposes of comparison, the area under crops in 1920, as recorded in the «Econ. Jizn» (22.2.21) in the same provinces.

Provinces	1920	1922	Provinces	1920	1922
Odessa	1.758	880	Podolsk	1.334	1.450
Nikolaiev	1.225	640	Volyn	941	1.003
Zaporojie	1.106	982	Poltava	1.750	1.500
Donetz	1.361	1.300	Kremenchug	987	1.000
Ekaterinoslav	1.355	950			
			Total for 9 prov.	11.817	9.705

To obtain the area under cereal crops, we have to reduce the figure of 11.817.000 dessiatins by the area under potatoes, flax, hemp and sunflower. The latter area in the Ukraine, according to the «S.-Khos. Jizn» (23.12.2) amounts to 5.7 p. cent. of the whole or to 672.000 dessiatins. The area under these crops did not tend to decrease, which is easily understood, seeing that the peasants have gone over to farming for their own consumption only. Then, the area under cereal crops in these 9 provinces in 1920 should have been 11.145.000 des., and in 1922 — 9.033.000 dessiatins. The area under winter crops in the Ukraine, according to Popoff, amounted to 31.7 p. cent. of the whole, i. e. in 1920 and 1921 it was about 3.500.000 des. and in 1922 — 85 p. cent, of the latter figure, i. e. about 3.000.000 dessiatins. The area under spring crops should then be put for 1920 and 1921 at 7.645.000 des. and for 1922 at 6.033.000 dessiatins.

Beside the local information already referred to, one should take into account the consuming region as well. There, as we know, the area under crops not only has not decreased, but has even been slightly extended (in the case of winter crops by about 3 p. cent.) in 1922. In 1921 the area under crops in the consuming region amounted to about 6.600.000 des. («Rus. Ec.», p. 1825). The area under winter crops in that region, according to Popoff, amounting to 48.7 p. cent. of the whole, we may assume the areas under spring crops in 1921 and 1922 to be equal and to amount to 3.400.000 dessiatins. Assuming that the whole of the cultivated area in the Mountain Republic is sown with spring crops and summing up all the figures representing the areas under spring crops in all the regions, we find that the total area of land sown with spring crops was in 1921 — 23.918.000 dessiatins and in 1922 — 18.472.000 dessiatins, or 77.2 p. cent of that of 1921.

The total area under crops in 1921, according to the data of the C. Stat. Office (see «Rus. Econ.», p. 1819), amounted to 50.361.000 dessiatins (exclusive of Turkestan). The area under winter crops, as we have seen from Popoff's figures, reached 19.559.000 des., thus leaving for spring crops an area of 30.802 des. We are in possession of information pointing to a reduction in the area under spring crops in a considerable part of Russia. In those regions to which the information available refers, the spring crops in 1921 amounted to 24 million des. or to 79 p. cent. of the total area of spring crops in Russia (30.802.000 des.). Without incurring a great risk of mistake we can, therefore, assume the same reduction, i. e. 22.1 p. cent., to be general throughout the country. Then we

Digitized by Google

arrive at the following estimate of the total area under crops in 1922 for the whole country:

	Area in 1921 in 1.000 des.	Decrease p. cent in 1922	Area in 1922 in 1.000 des.
Winter crops	19.559	15%	16.579
Spring crops	30.802	22,8%	23.779
Total	50.361	19,5%	40.358

We put it at 41.000.000 dessiatins in round figures. The total area under crops for the whole of Russia which enters in the C. St. Office's calculations and which, in 1921, was estimated by Popoff at 50.361.000 dessiatins, certainly cannot exceed 41.000.000 des. in 1922. Even if we add to this figure a certain area of crops which the peasants have succeeded in concealing from the watchfull eye of the Communists, we increase the total area by 3 million dessiatins as a maximum. The «hidden fields» discovered in 1921, as we know, represented a total of 3 million dessiatins. Thus, in summing up all that was said above, we can confidently assume that the total area under crops in Russia in 1922 cannot possibly exceed 44 million dessiatins. In other words, it is very far below the lowest of the estimates made by Soviet statisticians, i. e. that of Popoff, which puts it at 50 million dessiatins.

CH. II. THE AVERAGE YIELD OF CROPS.

Popoff assumes («E. J.» 17.8.22) the average yield of crops in 1922 to amount to 60 poods per dessiatin. In our opinion this estimate is a gross exaggeration. Even in former days, when the technical level of cultivation was incomparably higher that than of the communistic period, never has the yearly average yield of crops in Russia reached 60 poods per dessiatin. The highest average yearly yield in Russia has been reached in 1913, which was a year of bumper crops. In 1913 the gross yield of crops in Russia reached the figure of 4.781 million poods, the average yield per dessiatin amounting to 56 poods.

Before the advent of Communism, the average yield of crops in Russia was growing apace. The figures of this growth, in the case of peasant allotments, as well as of privately owned lands, for the period from 1861 to 1910 were given in the «Rus. Economist» before (p. p. 1101 f.).

The average gross yield (without deduction for seed) for the whole of Russia, on both peasants' and private lands, up to the recent years, was as follows for various periods:

1896—1900 (Prof. S. N. Prokopovitch)	43.3 poods
1901—1905 (Prof. Pestrjetsky)	47.2 »
1909—1913 (Prof. S. N. Prokopovitch)	52.1 »
1905—1914 (Min. of Agriculture)	53.2 »

But the decline in the technique of cultivation tends continually to reduce the average yield. Thus, Prof. Oganovsky gives the following figures of the yield during the communistic period («S.-Khos. Jizn», 24.1.22), in poods per dessiatin:

	Rye	Wheat	Oats	Barley
1918	45	47	42	37
1919	39	34	40	38
1920	36	33	37	34

In 1921 the average yield per dessiatin of all crops was 33 poods («S.-Khos. Jizn», 24.3.22). In other words, there is a continuous fall in the yield.

Digitized by Google

However favourable might have been the meteorological conditions in 1922 (and we know very well that they were far from ideal), it would, certainly, be difficult to believe that the average yield of crops in 1922 would exceed the highest yield hitherto known, i. e. that of 1913, which reached 56 poods per dessiatin.

Below we are giving some of the actual data on the average yield in 1922 in various regions of Russia. Particularly interesting in this respect are the computations of the Petrovsko-Rasumovsky Agricultural Academy, in which the yield of crops in 1921 and 1922 is compared. («Pravda», 5.7.22). They are presented in the table below.

Regions	Yield in 1.000.000 poods 1921	1922
A. CONSUMING REGIONS:		
1. Northern region	10,1	7,1
2. Lake »	33,4	15,0
3. Western »	66,6	41,5
4. Centr. industr. reg.	72,4	56,8
Total	182,5	123,7
B. PRODUCING REGIONS:		
1. Urals region	21,5	34,7
2. Centr. agric. region	137,5	116,6
3. The Urals	4,6	7,2
4. Middle Volga	41,5	90,8
5. Lower Volga	3,2	25,2
Total	208,3	274,5
C. SOUTH EAST	32,0	56,4
D. CRIMEA	5,6	3,4
Total for Europ. Sov. Russia.	428,4	458,0

In the Ukraine the yield of winter crops in 1922, according to calculations made by the Petrovsko-Razumovsky Academy, was expected to reach 191.4 million poods. According to Popoff's estimate, the area under winter crops in the whole of European Russia (Siberia having no more than about 400.000 des. under winter crops) in 1922 amounted to 16.2 million dessiatins. Thus, the average yield of winter crops for the whole of Russia works out at 649.4:16.2=45 poods per dessiatin. This figure tends to throw considerable doubt on Popoff's estimate of the expected yield which is put by him at 60 poods per dessiatin, because, as a rule, the yield of winter crops is higher than the average for all spring and winter crops throughout Russia.

As to the average actual yield of winter and spring crops in separate regions, the local information available is as follows.*)

In the Ukraine the average yield is estimated at 58 poods per dessiatin. For separate provinces we have the following figures:

Provinces	Poods per des.	Provinces	Poods per des.	Provinces	Poods per des.
Kiev	71	Volyn	61	Zaporojsky	48
Podolsk	70,3	Ekaterinoslav	55,5	Donetz	45
Kharkov	65	Krementchug	54	Chernigov	44,9
Poltava	61,8	Odessa	50	Nikolaiev	43

*) See «Ec. Jizn», 13.8.22, 24.8.22, 19.8.22 and 22.8.22.

Digitized by Google

We have seen before that the average yield of winter crops in the case of the consuming region is about 34 poods per dessiatin. In various provinces the figures of yield are as follows: Petrograd — 20 poods; Kostroma — 45 poods; Archangel — 25 poods; Briansk — up to 75 poods. In the producing provinces the average yield of winter crops is 34 poods. The yield of spring crops is lower. The following local information on this subject is available. The average yield of all crops in the Tartar Republic is 38 poods; in the province of Simbirsk — 50 poods; in the Niemcommuna — 30 poods; in the province of Tzaritzin — 25 poods. In the Chuvash Republic the yield of winter crops is 30 poods; that of spring crops — 23 poods on the average. In the province of Samara winter rye yielded 50 poods; winter wheat — 18 poods; spring wheat — 40 poods; in that of Saratov: winter rye — 30 poods; oats — 25 poods; in that of Kursk — winter crops — 60 poods; oats — 80 poods; in the province of Voronej — 25 to 100 poods. In the Lower Volga region, spring wheat — 17 poods; barley — 22 poods.

The average yield of winter crops in the South-Eastern region amounts to 47 poods per dessiatin. In the Don Territory spring wheat yielded up to 80 poods; barley — up to 80 poods; oats — up to 190 poods. In the Terek territory the yield of winter crops was 40 to 70 poods; in the Kuban and Tchernomorsky region — spring wheat — 26 poods; oats — 35 poods. The average for all crops in the whole of the Kirgiz Republic was from 40.3 to 49.2 poods. («E. J.» 22.7.22)

The latest local information shows the position to be worse. There appeared a number of injurious insects and, a fortnight before harvest, there began a bad drought, which destroyed the majority of late crops. The Ukraine, where the average yield was the highest of all, has been seriously affected by the drought. According to the «Econ. Jizn» (1.9.22), in the province of Nikolaiev, «the hope of good crops this year has been disappointed. A fortnight before the harvest a drought has set in, causing the grain to dry up. As a result, the Elisavetgrad district alone will be able, more or less, to provide for its own requirements, while in all other districts famine is certain to begin from November.» In a considerable part of the province of Odessa «the crops have been burned by heat. The greatest damage has been caused by the drought to spring crops. Already now the districts of Tiraspol and of Voznessensk are asking for help.» In the province of Zaporojie «the general conditions this year can hardly be expected to be better than those of last year. On the most optimistic basis, the gross yield of this year's crops is estimated at 13 million poods.»

Seeing that the area under crops in that province, according to the «Ec. Jizn», amounts to 982.000 dessiatins, the average yield per dessiatin should thus reach only 13 poods. In the province of Ekaterinoslav «winter rye has yielded 30-40 poods per des., while late crops should be considered lost altogether. Only a few cantons will have sufficient grain to last till December.» In the Donetz province «1.434.000 dessiatins were sown, of which not more than 35 p. cent. are under cereals, the rest being sown with late crops, which have been destroyed by drought». The whole of the producing region, the South East and Kirgizia are infected with various destructive insects, ruining thousands of dessiatins. In the Northern and North-Western regions there is a failure of crops.

We have made an exhaustive study of the local reports that have appeared in the Soviet Press, and this has confirmed us in our firm conviction that the average yield estimated by Popoff at 60 poods per dessiatin does not agree with the actual facts.

The information available does not, however, permit us to arrive at a

Digitized by Google

definite conclusion as to the exact figure of the actual yield. We are only able to say, as a probable conclusion, that the real yield is something between 45 and 50 poods and is likely to be nearer to the lower of these two figures.

CH. III. THE YIELD OF THE CROPS IN 1922.

The most moderate estimate of the yield of crops in 1922 is that made by the Central Statistical Office («E. J.» 12.8.22.). Assuming, as a basis of his calculations, the area under crops to amount to 50 million dessiatins and the average yield to be 60 poods per dessiatin, and introducing corrections for «the inaccuracy of the data concerning the condition of crops, as well as of the area under cultivation», the Head of the C. St. Office, Popoff, arrives at the following figures of the yield of crops (in million poods):

Regions	Gross yield	Seed	Net. yield
R. S. F. S. R. in Europe	1.544	288	1.256
R. S. F. S. R. in Asia	398	64	334
The Ukraine	910	122	788
Total for the whole Federation, exclusive of Turkestan	2.853	474	2.378

In separate regions the net yield was as follows:

Regions	Yield of 1921	Yield of 1922	Increase (+) or decr. (—)
Consuming	254	248	— 6
Producing	339	805	+466
South East	84	202	+118
R. S. F. S. R. in Europe	677	1.256	+579
Siberia	230	236	+ 6
Kirghizia	52	98	+ 46
R. S. F. S. R. in Asia	282	334	+ 52
The Ukraine	602	788	+186
Total for the whole Federation, exclusive of Turkestan	1.561	2.378	+817

Thus, the gross yield of the crops, according to Popoff, in 1922 amounts to 2.853 million poods, i. e. it is 1½ times higher than that of 1921 (1.964 mil. poods).

Other Soviet statisticians give even more exaggerated estimates. Thus, Mikhailovsky adds 3 million dessiatins to the area and 2 poods per dessiatin to the average yield as estimated by the C. St. Office and arrives at a figure exceeding that of Popoff by 300 million poods. Vishnevsky adds 20 million dessiatins to the area under crops, but lowers the figure of average yield to 50 poods per dessiatin, thus obtaining a gross yield of 3.400 million poods. («E. J.» 17.8.22).

Digitized by Google

Discarding altogether these clearly exaggerated estimates and returning to the more moderate one made by the C. St. Office, we are bound to say that even this estimate does not agree with the facts, because the area under crops and the average yield, on which it is based, are far removed from realities. The area, as we have shown above, is not 50 million dessiatins, and cannot possibly exceed 44 million dessiatins; the yield, instead of 60 poods, must be taken at something between 45 and 50 poods per dessiatin.

It appears, therefore, that the gross yield of the crops in Russia in 1922 should amount to $44.000.000 \times 45 = 2.000$ million poods or thereabout. At the best, for which, in our opinion, there is comparatively little chance, it can reach $44.000.000 \times 50 = 2.200$ million poods. One must bear in mind that these figures of gross yield represent a maximum, because, in obtaining them, we have based our calculations on the whole of the possible area under crops, including not only the area actually registered by the C. St. Office, (41 mil. dessiatins), but the supposed «hidden» area as well. In our opinion, there is no doubt that Popoff has given an estimate of the yield exaggerated by 650 to 850 million poods (2.853—2.200 (or 2.000) = 650 (or 850)), as compared with the actual yield in 1922.

Let us now compare the figure of the gross yield of crops in 1922 with that at which Popoff has formerly estimated the gross yield of 1921. The latter amounted to 1.964 million poods.*) It appears that the yield of the crops in 1922 exceeds that of 1921 by no more than 36 to 236 million poods, the difference representing only 1.8 to 12 p. cent. Thus, the improvement appears to be comparatively insignificant. Meanwhile, the general tone of the reports received from the countryside is far more optimistic than it ought to be, had the stocks of grain at the disposal of the population really been only 1.8 to 12 p. cent. larger than those of 1921.

Thus, we are faced with some puzzle, which, in our opinion, is due to the ingenious statistical manipulations of the Head of the C. St. Office, Popoff. What is the explanation? We are inclined to think that the figure of the gross yield of crops in 1921 given by Popoff, viz. 1.964 mil. poods, was a gross exaggeration, devoid of any connection with realities. On this we have already had the occasion to dwell in our previous report on Agricultural Conditions in Russia («Rus. Econ.», p. p. 1816-1817).

In estimating the gross yield of the crops in 1921, Popoff has adopted a new method of calculation, different from the one used by the C. S. Office before, with the result that the yield has been increased by 25 p. cent. The figure of 1.964 million poods has been obtained by means of this new method. Calculated by the old method, the yield would be only $1964 : 1.25 = 1.600$ million poods, which, probably, corresponded to the actual yield of the crops in 1921. Taking this figure for 1921 we find that the excess in the yield of the crops in 1922 over that of the preceding year is not 36 to 236 but 400 to 600 million poods. This helps to explain the optimistic tone of reports from the countryside. The excess of the yield of 1922 over that of 1921 being 400 to 600 million poods, this could not fail to produce its impression on the general mood of the population. Compared with the yield of 1921, a figure of 2.000 or 2.200 million poods may be considered by the peasants as being rather good. Considered in its absolute amount, however, as we will show later, this figure of yield is so low that not only it is insufficient to provide the necessary resources

*) See, «Rus. Econ.», p. 1819 f. Later, Popoff has made a slight alteration in this figure, on which we will not dwell here, as it was unimportant.

Digitized by Google

for the re-establishment of agricultural production, but it actually means that the population will continue to starve.

Although meteorological conditions in 1922 have been far more favourable than those of 1921, the process of destruction of peasant farming caused by the communistic regime is steadily going on and cannot be stayed by weather conditions alone. As a result of the destruction of the material basis of farming, such as live stock, implements, fertilizers etc., on the one hand, there is a continuous reduction in the area under crops; on the other, the technical level of cultivation is being lowered, this bringing about a fall in the average yield of the crops, even if the rainfall is sufficient. Owing to the great decline in the technical level of cultivation, even a slight drought under the present conditions would dangerously affect the yield. To what extent the technique of cultivation has declined, can be seen from a great number of local reports.

CH. IV. THE DECLINE IN THE TECHNIQUE OF CULTIVATION.

1. *Live stock*. The decrease in the numbers of live stock from 1916 to 1920 is seen from a table given in the «S.-Khos. Jizn» (24.I.1922) by Prof. N. Oganovsky (in 1.000):

	Years	Black soil region	Other parts of Europ. Russia	The Ukraine	North. Caucasus	Siberia	Kirgiz steppes	The whole o. the R.Sf F.S.R.
Horses	1916	9.578	6.146	5.544	1.758	4.789	3.210	31.026
»	1920	7.759	4.760	3.869	1.330	4.510	1.938	24.165
Decrease, %		—19	—23	—30	—24	—6	—40	—23
Black cattle	1916	14.956	12.003	7.793	3.301	6.953	4.167	49.173
»	1920	10.762	8.656	6.817	2.148	5.546	3.168	37.094
Decrease, %		—28	—28	—12	—35	—20	—24	—25
Sheep and goats	1916	34.327	15.791	6.313	6.661	7.445	11.067	81.604
»	1920	17.078	10.079	6.872	2.692	6.719	5.422	48.862
Decline, %		—50	—36	+9	—60	—10	—51	—40
Pigs	1916	4.719	4.827	4.696	1.408	2.716	437	18.801
»	1920	3.226	2.517	5.339	1.189	2.154	352	14.778
Decline, %		—32	—48	+14	—15	—21	—19	—21

In the Turkestan («Selsko-Khos. Jizn», 13.9.22) the decrease was as follows (in thousands):

Years	Black cattle	Horses	Sheep and goats.	Pigs
1911	2.430	2.291	19.370	106
1920	864	494	4.023	58
Decrease, %	— 74,4	— 79,9	— 77,7	—50

In 1921 and 1922 the decrease in live stock was proceeding even faster than during the period up to 1920. No figures for the whole of Russia are available in the Soviet Press, but the information given in it concerning separate regions shows that the position is extremely bad and actually threatening. Thus, the number of horses and black cattle in the Urals, according to the

Digitized by Google

«Ec. Jizn» (27.7.22), has suffered the following percentage reduction as compared with the year 1916.

Provinces	1916	1921	1922	Provinces	1916	1921	1922
Ekaterinburg	100	65,5	40	Tumen	100	69	41,9
Perm	100	66,8	40,8	Cheliabinsk	100	62	39

Total number of live stock in the 4 provinces mentioned was as follows (in thousands):

	Draught Horses	Black Cattle	Out of which cows	Sheep	Pigs
1916	1.601	3.911	1.892	2.502	637
1920	1.502	2.654	1.591	2.133	453
1921	1.296	2.481	1.476	1.688	339
1922	989	1.580	1.103	923	68

In the province of Perm the number of sheep does not exceed 24.4 to 34.8 p. cent., while that of pigs amounts to 2.1 to 16.9 p. cent. of that of 1916, the decrease varying according to districts.

In the Tartar Republic the decrease in the numbers of live stock proceeded as follows («E. J. 27.7.22):

	1914	1920	1922
Horses	460.000	439.122	174.297
Black cattle	545.000	547.817	177.500

In the regions affected by famine the stock of animals of draught during the years 1921 and 1922 has decreased to a purely catastrophical extent. According to the «Ec. Jizn» (25.7.22) it was as follows (in thousands):

Provinces	Before 1921	1921	1922	Provinces	Before 1921	1921	1922
Niemcommuna	(1915) 164	62	46	Kustanay	(1915) 402	222	118
Saratov	(1920) 515	302	223	Orenburg	n inf.	179	130
Kalmyks	n. inf.	81	10	Tzaritzin	(1918) 866	n. inf.	377
Samara	(1920) 636	437,8	185	Astrakhan	n. inf.	34,5	33,3
Simbirsk	(1917) 520	203,4	94,7				

The decrease in the stock of small cattle in the same region was as follows (in thousands): Kalmyks: 1917 — 594; 1922 — 387; Samara: 1920 — 1.628; 1922 — 601; Simbirsk: 1920 — 723; 1922 — 209; Kustanay: 1921 — 587; 1922 — 293; Tzaritzin: 1916 — 3.889; 1922 — 1.638.

In the Montain Republic (South East) the number of horses has fallen from the pre-war figure of 100.000 to 84.000 in 1921, that of black cattle from 366.000 in 1913 to 278.000 in 1921; while in 1922 the position is worse still («E. J.» 13.8.22). In the province of Uffa the decrease from 1921 to 1922 was as follows: the number of horses has fallen from 260.000 to 216.000, of cows from 375.000 to 244.000; of sheep from 986.000 to 947.000 and of pigs from 218.000 to 24.000 («E. J.» 3.9.22).

The decrease in the number of livestock was the result not only of the fact that cattle has been slaughtered for food, but also of diseases, which have

Digitized by Google

tremendously increased as compared with pre-Bolshevik days («Pravda», 24. 8. 22).

2. *Agricultural machinery and implements.* In the «S.-Khos. Jizn» (15.11.21) A. Khriastchova gives a table of the available stock of agricultural machinery and implements, based on the figures of the census of 1920. According to these data, in the whole of the R.S.F.S.R., exclusive of the Ukraine, the stock of agricultural implements in 1920 amounted to: a) *Ploughing implements* — 9.171.930, out of which 4.275.244 ploughs; b) *Harrows* — 9.658.568, including 495.387 iron ones; c) *Sowing machines* — 202.549, of which drills — 139.983; d) *Reapers* — 570.401, of which harvesters — 211.574 and binders — 70.498; e) *Threshing machines* — 1.086.250, of which 238.785 horse and 8.400 steam-driven f) *Winnowing and sorting machines* — 968 385. A. Khriastchova estimates that for the sowing of an area equal to that of 1916, assuming the norms of equipment to be those of 1917, the R.S.F.S.R., without the Ukraine is short of 860.716 ploughs, 41.973 sowing machines and 70.221 reapers. We must bear in mind, however, that the figures given above include broken and worn-out equipment as well, and that this fact,with the practical impossibility of repair, tends to make the actual position far worse than we could infer from these data.

3) *Fertilizers.* According to applications made by the local agricultural departments for 1922, the total of various fertilizers needed amounted to 12.197.865 poods, while the amount actually available did not exceed 962.108 poods. («S.-Khos. J.» 17.2.22).

4) *The agronomic personnel.* The «S.-Khos. Jizn» (24.2.22) gives the number of agricultural experts available in 17 provinces (Archangel, Saratov, Samara, Moscow, Vladimir, Vologda, Petrograd, Olonetz, Tver, Pskov, Yaroslavl, Kostroma, Uffa, Perm, Viatka and Voronej). In 1915 the number of agronoms in these provinces was 2.776, while on January 1st, 1922, there were only 2.023, the number having declined by 753 or by 27.1 p. cent. Beside, not only has the total number of agronoms decreased, but the relation between the numbers of agronoms with academic or at least secondary technical education and those trained in lower schools has also changed. In 1914, in the case of 6 provinces (Vladimir, Tver, Uffa, Petrograd, Voronej and Kostroma), agronoms with higher training formed 48 p. cent. of the whole, while in 1921 — their number did not exceed 33 p. cent. «The same, writes the «S.-Khos. Jizn», to a greater or smaller extent in various provinces, is the case throughout the whole country».

5) *Injuries to crops.* The inadequate sorting of grain and inefficient cultivation resulted in the appearance of numerous injuries on the crops. «Locusts have made their appearance in the Kuban, the Volga region, Turkestan and Western Siberia and can, practically, be said to have spread throughout the country... «Sovka-gamma» (another kind of destructive insect) has appeared in the Briansk, Smolensk, Vitebsk, Yaroslavl, Vladimir, Kaluga and Nijny-Novgorod provinces» («Pravda», 3.8.22). In the Tartar Republic «the position with crops is rendered worse still by the appearance of various pests and diseases on the plants»... Rye is generally affected by a disease appearing on the ears... A disease known as «rust» destroys oats, wheat and millet. The parts of the Republic adjoining the province of Samara have been invaded by locusts, spreading daily to new regions. Up to the time of writing, over 1.000 dessiatins of spring and winter crops have been destroyed by them. Considerable areas of crops are also being destroyed by various kinds of destructive insects» («E. J.» 19.8.22). «In the province of Pskov, 15.000 des. of peas, 11.000 des. of flax and 6.000 des. of potatoes have been destroyed by worms» («E. J.» 25.8.22). «Four districts of the province of Gomel have been affected by numerous pests, mainly

Digitized by Google

locusts, flax-worms and corn-weevils». («E. J.» 1. 8. 22). «In the province of Vitebsk the spread of the «sovka-gamma» is assuming catastrophical proportions», etc.

6) *The decline in the technique of cultivation*. This may be seen from the local information appearing in the Soviet Press. Thus, in the province of Tver («E. J.» 13.8.22) «the transition from a three-field system to crop rotation with the introduction of clover, vika etc., which has been started on a large scale in peasant farming, has entirely ceased since 1918, and now almost in all the districts of the province the area of spring crops is equal to that of winter fields; in other words, the province has returned to the old three-field system...

The peasants are badly in need of agricultural implements. Some peasants are taking to their primitive wooden ploughs («sokha») once again. In some places the land is often being cultivated jointly by two farmers, one providing the plough and the other the horse, etc.» Dealing with the conditions in the province of Samara, the «Ec. Jizn» (15.7.22) writes: «It is only by the catastrophe already referred to (the decrease in the numbers of live stock) that the appearance in that province can be explained of a workshop manufacturing special ploughs to be drawn not by animal but by man-power».

CH. V. THE CONDITIONS OF FOOD SUPPLY AND THE EXPORT OF GRAIN ABROAD.

In the estimates of the food balance available there is also no general agreement among Soviet statisticians. The total number of population is estimated by the Central Statistical Office at 116 millions, while Vishnevsky puts it to 130 millions. The C. St. O. estimates the village population at 98 millions and that of the towns at 18 millions, while the Gosplan gives the figures of 88 millions and 28 millions respectively. The normal consumption per head of population is estimated: 1) by the C. St. Office at 10 poods for the towns and 17 poods for the villages on the average; 2) by the Gosplan — at 10 and 19 poods respectively, and, 3) by Vishnevsky — at 12.5 and 22.5 poods respectively.

«No wonder, writes the «Ec. Jizn» (17.8.22), that their conclusions as to the balance available for the food-tax, for exchange and for the accumulation of a reserve widely differ from each other».

Below, we are giving in detail the estimate of the balance of foodstuffs available made by the Central Statistical Office, because, after all, the latter is the best among the communistic authorities on the subject and because the influence of official communistic optimism has been less marked in these calculations than in those of other Soviet statisticians. Thus, the requirements of the town population are estimated by the C. St. Office, as we have said, at 10 poods a year per head, while those of the village population vary according to regions and are put at 12 poods for the consuming provinces, 16 poods for the producing provinces and Kirghizia and 21 poods for the Ukraine, the South East and Siberia. It is interesting to note that, in the case of the food-campaign of 1922-1923, the estimates of the food balance made by the C. St. Office allow for the consumption of the village population 1.631 million poods, instead of the 1.331 million poods*) allowed for the same purpose in the case of the food campaign of 1921-1922, the amount allocated thus being larger by 300 million poods.

*) See «Rus. Econ.», p. 1819.

Digitized by Google

This «liberality» of the Communistic Government with regard to the peasantry is, probably, due either to the fact that the protest of the countryside against exorbitant taxation in kind has become too strong to be treated lightly by the Communists, or to the lack of transport facilities by rail or by road, which makes it necessary to consume the grain where it is produced.

As to the needs of the towns, they have been put in 1922 at practically the same figure (175 mil. poods) as that at which they were estimated in 1921 (179 mil. poods).

Below we give a table of the food-balance worked out by the C. St. Office, which we have compiled from data hitherto published by that institution («E. J.» 12.8.22).

Regions	Net yield of crops	Requirements (1.000.000 poods)		Balance
		Country	Towns	
Consuming	248	248	52	— 52
Producing	805	591	48	+166
South East	203	117	13	+ 73
Total for Europ. R.S.F.S.R.	1.256	956	113	+187
Kirghizia	98	64	4	+ 30
Siberia	236	167	11	+ 58
Total for Asiat. Russie	334	231	15	+ 88
The Ukraine	778	444	48	+296
Grand total	2.378	1.631	176	+571

We are not inclined to accept either the figure of net yield (2.378 mil. poods), nor that of the free balance (571 mil. poods), given by Popoff. Unfortunately, we are bound to recognize that Popoff's calculations tend ever more to escape from under the control of mathematical and statistical laws and to fall under that of the orders and desires of the Communist Party.

If we take the highest possible figure of the yield for 1922, i. e. 2.200 million poods and 8.5 poods per dessiatin for seed (this is the figure adopted by Popoff for 1921, see «Rus. Econ.» p. 1819 f.), we find that the net yield of the crops in 1922 amounts to 1.826 million poods, thus being 552 million poods short of the figure at which it is put by Popoff. The balance is accordingly, reduced to 19 million poods, instead of 571 mil. poods and, consequently, is by 10 million poods smaller than that of 1921.

An important advantage of the position in 1922-1923 over that of 1921-1922 is that indicated by Popoff, viz. the possibility to increase the consumption in the countryside by a total of 300 million poods. This advantage can, however, materialise only on the condition that the total yield really amounts to the higher of the two figures suggested by us, i. e. to 2.200 million poods, and not to the lower one of 2.000 million poods.

In any case it is absolutely impossible to say that, owing to the good yield of crops in 1922 Russia has really got sufficient food completely to provide for the needs of her population.

The shortage of grain for consumption in 1921 was estimated by us at 845 mil. poods (see «Rus. Ec.», p. 1816 f.). In 1922 the shortage, as compared with normal requirements, should be put at $845-(300+175-179) \cong 540$

Digitized by Google

million poods at the best and to as much as 740 million poods at the worst. In other words, the amount of grain available in 1921-1922 fell by about 37 p. cent. short of the normal requirements, on the average $(100\% - \frac{1510}{2385 \times 100})$ The shortage in 1922-1923 will be from 32 to 24 p. cent. $(100 \text{ p.c.} - \frac{1806 \text{ (or } 1606)}{2385 \times 100})$ These figures are, naturally, averages for the whole population, and in this sense Russia will be better off with food in the coming winter than she was during that of the last year. As to the various classes of the population, however, there is absolutely no reason to think that the condition of the town population, with the exception of privilleged classes, such as Communists, their officials and various Soviet speculators, will be subject to any improvement whatever, as compared with that of last winter. It is clear, therefore, that the exhaustion and the mortality of the town population are bound to make further progress.

Returning to the free balance of grain available for export abroad, we are certainly bound to state that, in reality, it does not exist at all.

The C. St. Office makes an attempt to put the balance available for trading purposes at 150 million poods. This attempt is, probably, the last faint reflection of Litvinoff's bluff at The Hague, concerning Russian grain export in 1922. Of late, with regard to the yield of the crops and to the prospects of exporting grain abroad, the communists are assuming an increasingly modest attitude. Already in publishing Popoff's estimates of the balance of grain available for trading purposes, the «Econ. Jizn» (12.8.22) wrote that «it would be a mistake to assume that the excess thus obtained as a result of statistical calculation, is really available for trade. There is no doubt that, being now in possession of larger stocks of grain, the population will increase its consumption by means, on the one hand, of improving its diet and, on the other, of diverting a larger part of its resources to productive purposes, such as the increase of the area under cultivation, better feeding of live-stock and the laying in of a reserve in case of a failure of crops or of any other emergency.»

In his article on «Crops and Prospects» («Pravda», 11.8.22), the Deputy Commissary of Agriculture, N. Ossinsky, writes: «In no case should one be too optimistic or allow himself to be influenced by impressions. Even in estimating the yield of the crops for the current year we have been too much in a hurry. The reports on the condition of crops have created in the towns a much too optimistic impression as to the prospects of their yield... Talks are being heard about a large export of grain abroad. Calculations are being made how many hundred million poods of grain are available for the purpose of trade and how many tens or hundreds of millions of these can be exported. Such ill-balanced optimism is entirely out of place... If next year we would have good crops again, the export of grain would become practicable; as to the present, we would only be able to export small parties of grain with the purely demonstrative purpose of showing what Russia will be able to do in future, and nothing more».

CH. VI. THE PROSPECTS OF THE RE-ESTABLISHMENT OF AGRICULTURE.

We have seen that the food prospects for the season 1922-1923, in the case of the town population, remain as gloomy as they were before, if they are not actually worse, in spite of the good crops of 1922.

What are the immediate prospects in the case of the village population? As far as the food-supply is concerned, the winter of 1922-1923 promises to be

Digitized by Google

better than the last. Thus, there will be some immediate improvement in the condition of the village population. There is, however, no reason to think that the crops of 1922 will contribute in any way to the achievement of stable improvement. Such improvement would be possible only on one condition, viz. the return to the production of grain on the pre-communistic scale. This, however, again depends on one absolutely essential condition, viz. the re-establishment of the material basis or the fixed capital, of the farming industry.

We have seen that the aggregate yield of farming in 1922 was higher than that of 1921. Limiting its scope to the yield of grain alone and assuming the figures of the gross yield given by Popoff for 1921 to be correct, we find that this improvement is represented by 36 to 236 million poods of grain. If, however, we assume that, as it is more probable, the figures of the yield given for 1921 have been deliberately exaggerated by Popoff, and that, on the area actually registered, the yield has not exceeded 1.600 million poods, and if we add the «hidden fields», discovered by the Communistic Government, which represented 3 million dessiatins with a total yield of about 100 million poods, we will find that the increase amounts to a larger figure of 300 to 500 million poods of grain.

What will be the particular purpose to which this increase in the national income will be applied? In the first instance the question arises of whether or not it will be made use of for the purpose of the food tax. We know that clause 2 of the «social contract» between the Communists and the peasants, concluded at the Xth congress of the Russian Communist Party and forming the basis of the new economic policy, reads as follows: «The amount of the food tax should be so calculated as to provide the minimum necessary for meeting the requirements of the Army, of the workers in the towns and of the population not engaged in farming.» The last group mentioned, under the existing conditions, means the Communist Party and those forming the whole machinery of the Communistic Government. The latter will certainly make an attempt to make use of the increase in income from agriculture to raise the rate of the food tax; but it will as certainly meet with a strong opposition on the part of the population. Judging from the fact that Popoff has increased the amount available for consumption in the countryside by 300 million poods and from the amount of food tax assessed for the year 1922-1923, one is inclined to think that the Communistic Government is afraid of this opposition and will not insist on an increase of the food tax as compared with the preceding season. We can expect, therefore, that the results of the higher yield of the crops will not be affected by taxation, and that, at least within certain limits, the peasants will be free to dispose of the surplus as they like.

A certain part of this additional capital will, certainly, be used by the peasants for immediate consumption, simply in order to prevent starvation, from which millions of people have perished in the course of last year. Suppose that, with the greatest effort of will, the peasants succeed in reducing this part, destined for immediate consumption, to the possible minimum, so as to save as much as they can and use these savings for productive purposes, increasing their working capital and extending the area under cultivation. Then, suppose that the peasants chose to apply this capital, amounting in the aggregate, to, say 200 or 300 million poods of grain and saved at the cost of superhuman efforts, for the purchase of agricultural implements or live stock. What is their position with regard to the carrying out of this scheme under the Communistic regime? Officially, while inaugurating the new economic policy at the Xth Congress of the Russian Communist Party, Lenin has promised the peasants «to restore

Digitized by Google

the freedom of trade *within certain limits*». What do these «certain limits» actually mean? In disclosing the real meaning of these words we see that Lenin meant to extort grain from the peasantry by means of a communistic Government monopoly of industry and trade. Later, Kuraieff («Pravda», 6.8.21) has made this perfectly clear by explaining the methods by which the Communists intend to carry out their plan in practice.

It is just now, when the peasants have got something that can be extorted from them, that this system is being applied. A most interesting extract from a decision of the Consultation appointed to assist the Special Commissiary of the Council of Labour and Defence for the Realisation of the Crops can be quoted. («E. J.» 16.9.22). Both the discussion and the actual decision are extremely characteristical.

«According to the information of the Consultation, since the second fortnight of August there has been in the corn producing regions a marked tendency towards a rise in both the absolute and the relative prices of grain... In the opinion of the Consultation, the cause of the rise in the prices of grain is the widespread desire of the population to return, as far as possible, to pre-war equivalents, while having to do with a great rise in the prices of all articles of general consumtion and the wide fluctuations of the rouble. This upward movement of the prices of grain is fostered by the lack of coordination in the activities of the purchasing organisations in the producing regions, of the State Bank, the «Khliebproduct» and the Centrosoyous. The uncoordinated appearance in the market of the agents of trusts and syndicates, as well as the competition of private capital, are also helping to raise the prices of grain.

The Consultation has recognised that the present rise in grain prices, though it should not cause any great alarm, necessitates the taking of certain measures intended *to keep prices down on a fixed level.*

Among these measures intended for the control of the grain market, it is suggested to coordinate the activities of the purchasing organisations, the State Bank, the «Khliebproduct» and the co-operation (State-controlled, Edit.), by the allocation of separate districts for the purchasing operations of these principal organisations and by the fixation by them, by common agreement, of certain approximate standard prices for various districts, as well as by a revision of the system of the financing by the State Bank of the Government's trading in grain.

Then, the Consultation decided upon certain concrete steps. One of these is not to allow any separate co-operative organisations in towns independently to appear in the districts where purchases are being made by Government organisations.

Both in the centre and locally special consultations are to be formed, through which the principal purchasing organisations will coordinate their activities in the grain markets. Maximum purchasing prices of grain for various regions are fixed by the State Bank, the Centrosoyous, the «Khliebproduct», and the Moscow Consumers' Society every week in advance. The organisations taking part in the agreement are bound to cease buying as soon as prices reach the maximum fixed, while when prices rise to 90 p. cent. of the maximum, the State Bank is ceasing to finance private individuals and organisations or to grant credits to them.

Whenever there is a rise in grain prices, on the initiative of the Consultation at the State Bank, parties of grain at reduced prices are to be sold in the markets of Petrograd, Moscow, Ivanovo-Voznesensk, Kharkov, Kiev, the

Digitized by Google

Urals and other large centres, the State Bank undertaking to bear all losses incurred in these operations.

Now, immediately to put out of the stocks collected by means of the food tax, up to 2 million poods at the disposal of the State Bank, which latter undertakes to repay the whole of this loan in grain. This advance of grain is necessary to ensure the freedom of operations.

The organisations taking part in this agreement, in the course of the next two weeks must jointly revise their programmes of purchases, each of them being given a special «shock» market for its principal operations.»

At this point we leave this remarcable document. In it we are faced with a regular «corner» of grain-buyers, whose purpose it is to take grain from the peasant in exchange for the smallest possible amount of industrial products.

This is the policy adopted by the «Workers' and Peasants' Government» in a year of good crops and in the face of industrial over-production.

Should the Workers' and Peasants' Government succeed in this plan, the greater part of the increase in the income of the farmer, instead of being diverted to the improvement of his production, would simply be taken away from him by the Communists and their working partners — the speculators.

This is the real meaning of the «freedom of trade within certain limits», which the peasants have obtained as a result of the new economic policy. Under such conditions even superhuman efforts made by the peasants to reduce immediate consumption would not enable them to re-establish the basis of their farming. Between the peasant and this economic purpose of his there is erected a wall. This wall is — the Communistic Government, the real and deadly foe of the peasantry.

Digitized by Google

THE COMMUNISTIC AND THE CAPITALISTIC INTERNATIONALS.

By M. V. Braikevitch.

Paper read before the Association on November 9th, 1922.

In contemplating all the changes that have taken place of late in the economic conditions and the mentality of many countries, I feel inclined to think that the whole structure of the world's economy is now nearing a certain turning point which inaugurates the beginning of a new epoch in the economic relations between various countries. This new epoch will, probably, be preceded by a short period of commotions, accompanying the drastic and violent changes that are bound to take place in the atmosphere mainly of Europe, poisoned by the Treaty of Versailles.

Ch. I.—THE ALLIANCE BETWEEN THE COMMUNISTIC AND THE CAPITALISTIC INTERNATIONALS AS A CAUSE OF THE FRESENT DISORGANISATION IN EUROPE.

Now, in the present European atmosphere, so much poisonous material is being produced that healthy economic and general activity is gradually becoming impossible. Europe is suffocated and is seeking a way of escape from her present unbearable position.

This position is mainly the outcome of the fact that, after the Treaty of Versailles, the real powers of both the 3rd Communistic and the *n*-th*) Capitalistic Internationals, on the one hand, have been speedily growing and, on the other, have been jointly acting in the same direction.

In speaking here of the «Capitalistic International», I mean an international understanding involving the «political» or «imperialistic» elements among the capitalists of several countries with certain definite purposes in view, and mostly with that of carrying out the partition or exploitation of one of the so-called «undeveloped» countries belonging to the agricultural and raw-material producing type. Examples of such «Capitalistic Internationals» are numerous. As a rule, «Capitalistic Internationals», naturally, have no statutes; often they work even without written agreements. Nevertheless, in some cases they last for decades, divide their respective «spheres of influence» and, whenever necessary, their separate sections exert pressure on their respective Governments in the interests of their international organisation.**)

---

*) In the notation here used, for purposes of brevity, under the n-th Capitalistic International we mean all the capitalistic combinations of the Entente since Versailles. Farmer combinations of this kind were so numerous that it is impossible to assign to n any definite numerical value. Capitalistic Internationals which used to be formed by German imperialistic groups are designated in the same notation by the symbol (n—1)-st.

**) If some imperialistic section of, say, the British capital, takes part in a Capitalistic International, such, e. g., as that for the control of the worldis oil resources, this, naturally,does not mean that British capital, as a whole, identifies itself with the purposes of that International. In fact, such an imperialistic section of British capital, by its participation in the Capitalistic International, can exert a decidedly adverse influence on the vital interests of the rest of the national capital. The influence of these imperialistic groups on the economic policies of their respective countries is neither unlimited, nor permanent. It varies in extent and depends on the conditions of the markets, sometimes being very great.

Digitized by Google

The growth of powers. I have said that the real forces of both the 3rd Communistic and the *n*-th Capitalistic Internationals have been speedily growing ever since Versailles. In fact, after the recent and complete victory of the Entente, the *n*-th Capitalistic International knew no bounds to its political power. The strength of the 3rd Communistic International was also growing apace. In accordance with the Brest-Litovsk Peace Treaty, it has obtained from the (n - 1)-st Capitalistic International, as a «sphere of influence», only Great Russia and was, thus, in possession of only a part of Russia's resources. A short time before and, then, since the Versailles Treaty, the new master of Europe, the *n*-th Capitalistic International, has not only confirmed the rights of the 3rd Com. International to its former «sphere of influence», but has even permitted its control to be extended over almost the whole of Russia's territory. As to the power of the (n-1)-st Capitalistic International, it has, naturally, been greatly reduced as a result of Germany's defeat, but, as a set-off against this decline in material strength, it has enormously gained in impetuosity. The desperate plight in which it found itself, has made German imperialistic capitalism extremely enterprising in its search for a way out.

The combination of forces. On the other hand, I am positive in the assertion that the forces of the Communistic and the Capitalistic Internationals were always jointly working in the same direction. The forces being added together, their resultant was always able to exercise more influence on the European economic system than either of them, had it acted alone. In this sense we can speak of the alliance between the Capitalistic and the Communistic Internationals, as of the principal feature of European international relations since Versailles and of one which, beside, has exercised a really enormous influence on the present economic condition of Europe.

This alliance between the Communistic and the Capitalistic Internationals was partly due to the coincidence of their economic conceptions and of their ideals, as well as tho the similarity of their methods of carrying these into effect; in so far as this was so, the accord between them was natural and was not based on any special premeditated agreement. Partly, it rested upon definite formal agreements concerning joint action by both, intended to achieve certain purposes, which both sides considered to serve their immediate interests.

Beyond this immediate future, the Communistic International could, certainly, contemplate the destruction of its present ally, the Capitalistic International. During the alliance it could even prepare such destruction. The Capitalistic International, on the other hand, did the same with regard to the Communistic. As far, however, as the «immediate future» was concerned, there, certainly, existed a formal agreement between the two.

Similarity of economic ideals. In what did economic conceptions and ideals of the Communistic and the Capitalistic Internationals actually agree? Both the one and the other are convinced that, acting as certain economic entities*), they are able, by means of political power**), to maintain their

*) In the case of the Cap. Int. it is the capitalistic group in control of some trust on a world scale, e. g. of one in oil, metals etc. In the case of the Communistic International, it is the Communist Party (theoretically described by Bukharin as the «Com. Party of the Proletariat»), which coutrols the nationalised industries or, in other words, national trusts in textiles, coal etc.

**) The possession of political power enables: 1) The Capitalistic International — to exercise military and diplomatic pressure on the countries included in its «sphere of influence», to disarm their populations, as this is now being done in Germany, etc. and, 2) The Communistic International — within a given country - to confiscate capital, to levy arbitrary taxation on the peasantry, to use Food Requisitioning Detachments, to take away from the population any kind of arms in its possession, etc.

Digitized by Google

dictatorship in their relations with other economic units and collective bodies for an indefinite length of time.

The purpose of this dictatorship is to ensure to them higher profits than those that could be obtained, were the exchange to be carried on terms of equality, or to enable them to keep the economic development and the economic organisation of those with whom they are dealing on a level which they find to be the most convenient for themselves.

In short, neither the Communistic, nor the Capitalistic International admit economic freedom and equality of economic opportunities to be the inherent right of everyone. To exercise freedom in the choice of occupation and to fix the price at which one sells his product as one thinks fit, without influence from outside, — this, in the opinion of both Internationals, is a privilege of the minority, exercising dictatorship over the rest.

Thus, we see that, in their essentials, the economic conceptions of the Communistic and the Capitalistic Internationals are absolutely identical. Each of them feeds on the ideas of the other.

Similarity of methods. This community of psychology, which is that of an economic authocracy, results in a similarity in the methods used by them to carry it into effect. We are, however, bound to admit, that the nth Capitalistic International, in exercising dictatorship in its «sphere of influence», i.e. in Germany, where, by means of purely political pressure it deprived the individual or collective participants in economic activities of the profits earned by them, did so in a milder form than the Communistic International used to do in its domain, i.e. in Russia. Nevertheless, the methods used were essentially the same, and their influence on the economic activities and the social organisation was identical in both cases*).

Formal agreement. Let us now briefly consider the second form of alliance, i.e. the formal agreements between the Communistic and the Capitalistic Internationals concerning mutual recognition, assistance and the division of profits. Apart from the formal declaration by the 3rd International concerning abstention from communistic propaganda in India, the principal object of such formal agreements between the two Internationals was Russia. The agreements were aimed at the division between the two parties concerned of the national wealth of Russia. In no other part the world have the joint efforts of the Communistic and the Capitalistic Internationals caused such enormous and useless destruction in utterly smashing production, and nowhere, therefore, has their influence, which resulted in the general economic disorganisation of Russia, been so disastrous. This is why, in the course of the approaching period of storms, accompanying the drastic and violent changes that are to come, the greatest change in the policy of European countries will be that which is bound to take place in their attitude towards Russia.

I am inclined to think that this coming storm will be very effective in doing away with all the short-sighted and impracticable schemes aimed at the conquest and exploitation of Russia, as a colony. and will ultimately prove beneficial for both the Russian and the European economic systems and contribute to their social and political stability.

---

*) It is interesting in this connection to compare the procedure of fixing the amount of food tax in Russia and of that of reparations to be paid by Germany, the possibility for those assessed to resist the levying of the amount fixed and the similar influence of the food tax and of reparations, both of which have contributed to economic disorganisation.

Digitized by Google

Russia appears now to be the knot, in which all the main arteries of the present economic and political situation of the whole world are entangled and tied together. As a matter of fact, there is no doubt that the future of the principal European countries, either directly or indirectly, depends on the attitude which Russia will eventually assume towards those countries and on the future prosperity of Russia herself. All those who care and who dare to carry their thoughts to their logical conclusions and who are far-sighted enough, are bound to see that this assertion is not at all paradoxical.

England, France and Germany were always used to consider Russia as a factor of tremendous importance, and they are bound to do so in future, when Russia once again becomes healthy and powerful. But, as a matter of fact, the influence of a Russia in plight, of a Russia economically and socially ruined, is bound to make itself felt even more than that of a healthy and powerful Russia. This influence, however, will always be negative. A disorganised and ruined Russia is always bound to be a threat and, possibly, the doom of England, Germany and France. This is gradually becoming clear to many in Europe even now, before the read beginning of violent international commotions with which the world is faced. This realisation is being greatly helped by the consideration of the balance sheets of those great collective concerns which are commonly designated by the name of national economies, as they appear after the war in general and after the attempts to swallow and to digest Russia, made by European statesmen at Versailles, Genoa, Rapallo and the Hague, in particular.

The Balance Sheets. Now, let us sum up the above. The poisoned atmosphere of the post-Versailles period, by which, as we have said, all economic and other activily in Europe is being strangled, has been created by the joint efforts of the Communistic and the Capitalistic Internationals. At present, the results are being ascertained, and their balance sheets are being compiled.

We shall now consider what should be the debit and credit of the balance sheet of Russia, which she will be able to present during the coming period of storms and the revision of the relative economic importance in the world of various countries.

Ch. II. THE HEALTHY ECONOMIC AND NATIONAL ORGANISM OF RUSSIA.

In the first instance, we can state with a certain feeling of national pride that all attempts to swallow Russia either whole orinparts, have hitherto invariably failed. Moreover, all attempts to this end that are still being made are probably bound to be abandoned for ever in the nearest future, as absolutely hopeless. Both economically and nationally Russia has proved to be a far healthier and stronger body than any European expert or politician has ever imagined her to be. If, in spite of the enormous loss of blood in the world and the civil wars and of the unprecedented and incredible destruction and waste of national wealth, the joint efforts of the Communists and of international imperialistic capitalism have failed in killing Russia, the Russian people must, certainly, possess extraordinary greatness, vitality and internal strength. Few other peoples would be able to pass through such trials, absolutely without precedent for their intensity and their horror.

The period of social disintegration in Russia is now over. The process of integration of Russia's internal forces is becoming ever more evident. This is the principal item on the assets side of our balance sheet.

Digitized by Google

Ch. III. THE IMPENDING COLLAPSE OF THE ALLIANCE BETWEEN THE COMMUNISTIC AND THE CAPITALISTIC INTERNATIONALS.

This collapse is another highly important item in the balance sheet.

The existence of a formal alliance, directed against Russia, is confirmed by a number of facts. Of these it will do to mention only a few. Not to speak of the well known friendly assistance rendered by the (n-1)-st Capitalistic International (German) to the Communistic International in its work on the destruction of the democratic régime and the overthrow of the Provisional Government in Russia, an alliance between the Capitalistic and the Communistic Internationals can be found to exist even when they are officially fighting each other and persistently making declarations of mutual hostility.

A small example: in 1921, the Bolsheviks made use of every opportunity to point to the war to the knife they are waging against the imperialistic capital of the Entente, i.e. against the *n*-th Capitalistic International, and of the endeavours of the latter to destroy the communistic régime. If, however, on the other hand, we turn to the utterances of such an authority as Lord Curzon, on whom, in 1921, actually depended the fate of European nations, and who, in directing them, was naturally compelled to take into account the interests of the *n*-th Capitalistic International of the Entente and, particularly, of its British section, we fail to find support to the view that the Capitalistic and the Communistic Internationals were so bitterly hostile to each other as they professed to be. We are driven to the conclusion that the communistic régime in certain countries, in this case — in Russia, at that time at least, was desirable from the point of view of the Capitalistic International. In his speech at the United Wards Club («The Times», 17.11.21) Lord Curzon expresses the view that the diplomacy of Great Britain, France and Italy is, practically, all-powerful in Europe, provided that complete accord is maintained among these three Powers.

He says: «Let me give you the latest illustration. Why was it that the ex-Emperor Karl failed in his foolish and fatuous attempt to recover the Hungarian Crown? Not because the people of Hungary or the Government of Hungary would not accept him — although that was true — but because it was known that the Powers of Europe were resolved not to admit the reappearance of this source of danger on the scene. Why was it, last year, the Soviet Army did not succeed in overrunning Poland? Because the Powers of Europe made it known that they would not allow the State of Poland, which they had recreated, to be submerged. And so it is everywhere.»

Lord Curzon is, certainly, right. In 1921, the power of British, French and Italian diplomacy was supreme and knew of no bounds. Any Government in Europe could then exist only so far as its existence was desirable to that diplomacy and to the Capitalistic International exercising influence over it.

An acknowledgment of this fact is contained in Trotzky's speech at the Congress of the Communist Union of Youth («Pravda», 13.10.22). He says: «There is no doubt whatever that, had German imperialism seriously intended to crush us in the end of 1917 and the early part of 1918, it would have succeeded in achieving its purpose. The Soviet Republic would have ceased to exist. Equally certain it is that, had Clemenceau, the Premier and virtual Dictator of France at the end of 1918, seriously set his mind to destroy us and to crush us by armed force, we would not exist to-day. In a military sense

Digitized by Google

we were infinitely weaker not only than the united forces of imperialism, but even than any of the separate big imperialistic countries».*)

It is, certainly, clear that the Communists in Russia have secured control over the country not only because this was the wish of the Capitalistic International; but equally certain it is that they have come into power with its approval and that they have been helped by it in achieving this purpose.

What prompted this assistance to the Communists on the part of the Capitalistic International, and what has caused imperialistic capitalists in various European countries to unite on an international scale in lending this support?

We have already had the occasion to explain in another article**) that the national economies of England, Germany and France belong to the same group A. Owing to the peculiarities of their trade balance, the countries belonging to group A are striving to destroy the higher branches of industrial production: 1) By common accord — in the countries of group B, particularly during the epochs in which the latter are getting ripe for effecting their transition from the first to the second stage of accumulation. Of all the countries of group B, Russia is, certainly, the most tempting object to lay their hand upon. 2) Separately or acting by means of an alliance of two countries — in other countries of the same group A.

This is the real meaning and the actual cause of life and death of the alliances, on the one hand, between the Capitalistic and the Communistic Internationals, and on the other — between the *n*-th and the(n-1)st Capitalistic Internationals. The countries of group A believe that the destruction of industrial production in Russia is profitable to them. The Communistic régime is carrying this destruction into effect. Therefore, the Capitalistic International is, naturally, bound to support the 3rd (Communistic) International in its efforts to maintain itself in power.

At this point the solidarity between the two does not stop. It is evident that, in spite of the destruction, something of the Russian industry is still bound to remain. The Capitalistic International is sparing no efforts to obtain possession of these remnants, naturally at a low price. Here also the communistic régime tends to make the conditions particularly favourable for the Capitalistic International. It is most effective in reducing the actual price of any Russian concern to a negligible fraction of its real value. Moreover, the 3rd (Communistic) International, having taken possession of the whole of the Russian industrial capital, does not hold it fast in its hands, being a hopelessly bad business manager and producer. Hence, both the Capitalistic and the Communistic Internationals are still living in the sweet hope of coming to an agreement profitable to both parties, with regard to the partition between them of the industrial production of Russia now in the possession of the Communists, i. e. of the whole of the Russian industry.

Hence — the community of interests between the Communistic and Capitalistic Internationals, resulting in a temporary***) alliance between the two;

*) In the light of these two statements emanating from so authoritative sources, the whole history of the struggle against the Bolsheviks by means of foreign intervention, from the point of view of Russian national interests appears to have been a useless shedding of Russian blood, because the outcome of the struggle was decided before hand in favour of the Communists.

**) «Rus. Econ.», p. p. 2101-2104.

***) This alliance is only temporary, because the ultimate destruction by one of the Allies of the other, even if a friendly compromise concerning the shares in the spoils is reached, is absolutely unavoidable. As economic systems, capitalism and communism on the same territory mutually exclude each other.

Digitized by Google

an attitude radically different from that assumed by the 3rd International towards the Russian industrial bourgeoisie, i. e. towards every owner of industrial capital in Russia, be he a Russian citizen or a foreigner having settled in Russia and invested his capital there. In the latter case the attitude is entirely dominated by the ruthless struggle of the Communistic International against capital, which is a real war to the knife.*) Here the antagonism is clearly marked and evident. There goes on a desperate struggle for keeping the industrial capital, seized from the Russian bourgeoisie, in Communist's hands by means of the exercise of political power,**) while, at the same time, the realisation is gaining ground in the minds of the Communists themselves that to retain this capital economically the 3rd International is absolutely unable.

The former case is entirely different. In that case, there is no struggle for possession, but a friendly compromise between the Capitilistic and the Communistic Internationals concerning the division of the property seized from the Russian bourgeoisie and from those foreigners who have settled in Russia with their capital.

It is perfectly clear that, owing to the great economic and political resources at their disposal, both the (n-1)st and the n-th Capitalistic Internationals were able to give effective support to the 3rd (Communistic) International in the days when the latter's political power was hanging on the balance. This was the case so long as their alliance has lasted.

The collapse of the alliance. Now, both the Capitalistic and Communistic Internationals are gradually coming to realise that such a friendly division between the two of the Russian industrial capital, for their mutual benefit, is absolutely impracticable. Why, we shall explain later. Here we have only to point to the fact that the impossibility of achieving this has come to be realised,

---

*) Typical in this respect is the career of Latzis. As President of the Kiev Che-Ka, he has become notorious by the statement in which he formulated Communistic ideas of justice: «The point which should decide whether an arrested man should be shot or not, is not his individual guilt, but the fact that he belongs to the bourgeois class». Now, in 1922, this same Latzis has been made a «red merchant» and became Chairman of the Salt Trust; in other words, he has inherited the estate of the exterminated bourgeoisie.

**) The Communistic International grants parts of this industrial capital to its favourites, in recognition of their services to the Russian Communist Party, just as the Tzar Michael Fedorovitch or the Empress Catherine II used to reward their favourite nobles with grants of land. The Communist thus rewarded becomes Director of an industrial concern or a trust. From the economic point of view, however, the former Government, representing the landlords' class, was more successful in what it did. In order that such «grants of capital» might become a politically stable institution, they should not only achieve the purposes of individual consumption by those favourites to whom the grants are made, but also those of production; in other words, such grants should contribute to the raising of the national income. The old system of grants of land, practised by the former landowing ruling class in Russia, was, after all, successful in increasing the productivity of the Russian national economy. The grants of industrial capital, made by the Communistic Government, on the contrary, tend to lower production. This is the cause why the Communistic régime cannot last.

Between the two forms of grants there exist two curious parallels:

1) The former grants of land were accompanied by the deprivation of the workers on that land of their political and economic freedom: the peasants were made serfs. The present grants of industrial capital has the same consequences for labour, which loses its right to professional organisation. In both cases this loss of freedom is the result of a deliberate policy practised by the Government.

2) The former landlords were striving to make their rights to their land independent of their services to the State by converting them into rights of absolute

Digitized by Google

and that this realisation results in breaking the alliance between the Capitalistic and the Communistic Internationals. Symptoms of this breach are unmistakably evident, and this forms the second highly important item among the assets to be shown in our balance sheet.

CH. IV. THE CAUSES OF THE BREAK-UP OF THE ALLIANCE.

The break-up of the alliance between the Communistic and the Capitalistic Internationals is a very important item in the Russian balance-sheet. It is, therefore, interesting to see, whether this collapse is really bound to take place. In the first instance, let us examine the causes that are leading to it. Of these causes those which are inherent to the nature itself of the two Internationals and are, thus, independent of the will of their leaders, are making such a break-up absolutely unavoidable. It is on this particular set of causes that we intend to dwell here.

The re-distribution of Russia's industrial property. The whole period of the existence of the alliance can be divided into two distinct stages: 1) the carrying out of the «small programme» and, 2) the carrying out of the «large programme.»

During the first of these two stages the watchword of the Capitalistic International was «wait and see.» At that time, the Capitalistic International has shown no inclination to go to Russia and to work there. The Communistic International has been permitted to do there whatever it chose, Russia being left entirely under its control. The Communistic International was looked upon by the Capitalistic as its presursor, as a certain «criminal» or «virtuous», but

---

ownership. At present, the Communist having obtained a grant of industrial capital is also striving to make the same with regard to his share in the industry, and to turn it into his private property. One of such attempts to lay hands on this industrial capital is the joint stock company called the «Moskust». According to the «Ec. Jizn» (29. 9. 22), the «Moskust» Co is formed of a number of concerns belonging to various branches of industry. It is managed by party men... The Moskust has been formed on the initiative of Comrade Trotzky. Its Council includes the Comrades Trotzky, Skliansky, Kameneff, Lebedeff, Kolegaieff, Arsky, Sosnovsky, Muraloff, Kozmin, Goldberg, Shatunovsky, Bumajny, Spentzer, Korostyshevsky, Runoff... It is intended that the Company should have a capital of 100 mil. roubles of the 1922 pattern (£30.000 at the current rate of exchange)... The body of shareholders will mainly consist of party people»... It has «obtained from the Moscow Council of National Economy the lease of a number of concerns..., including a cloth factory in Moscow, a glass factory in the province of Briansk, a leather factory in Moscow, iron-smelting and wire and nails works near Moscow, brick works near Moscow, a waterproof canvas factory, a footwear factory, a paper mill (near Bogorodsk) and printing works in Moscow — a total of 10 concerns... The number of hands employed in them amounts to about 2.000... The turnover for September reached over 100.000.000 roubles... Owing to these works being combined together, no difficulties are met with in disposing of the output». In writing this, the Chairman of the Board, Comr. Kolegaieff, is right. The concern seems to be a really large one. Comr. Trotzky has succeeded in getting from the Government a concession which is by no means worse than the famous concession formerly granted to Bezobrazoff in Corea. The business is a profitable one. It is fully secured by paid orders from the Government and by a credit with the State Bank. This is not to be wondered at, seeing that the Council of the Company is composed of the most brilliant and powerful Communist leaders. True, they do not yet possess rights of absolute ownership on the business. But this is, apparently, only a matter of time. As the Russia landowning class in the XVIIIth century, so does the Communistic International now wait for its Peter III to come and to confer on those to whom grants have been made, the title of absolute ownership.

Digitized by Google

stupid, social traitor to the Russian national economy, whose appointed task it was partly to destroy the essential elements of Russia's productive forces, thus reducing her power of resistance and preparing the ground for her conquest by the Capitalistic International when the time comes for the carrying out of the «large programme».

Accordingly, the n-th Capitalistic International, as a faithfull ally of the Communistic International, has not only helped the latter in maintaining its hold on the «sphere of influence» which it has got from the hands of the (n—1)st Cap. International, but has greatly strengthened it. With regard to the whole of this «sphere of influence», both the (n—1)st and the n-th Capitalistic Internationals allowed the Communistic International complete freedom of action. They undertook to give moral support to the Communistic International's power within its allowed «sphere of influence» in Russia. Accordingly, two ideas were being actively spread: 1) That the Bolsheviks are the only Government possible in Russia, and, 2) That any changes in the Russian régime are possible only as a result of evolution of the Communists themselves.

The weak point of this programme was that it gave no immediate profit to the participants of the Capitalistic International. The profits which the leaders of the Capitalistic International expected to earn as a result of the policy pursued by them, could be realised only in a remote future, in any case not earlier than the period of the carrying out of the «large programme». Trade agreements and the draining by means of them of the remnants of the Russian gold reserve, were supplying the participants of the Capitalistic International with rather poor rations, absolutely inadequate for their appetites.

This caused the leaders of the Capitalistic International to hurry up with the transition to the «large programme». Unless they did so, they were threatened with an outbreak of discontent on the part of the rank and file of their followers.

On the part of the Communistic International there was also a desire to go over to the carrying out of the «large programme». In the course of the former stage, the communistic system of economic organisation has ruined the basis of industrial production to such an extent that it became absolutely imperative for the Communistic International urgently to raise some new capital abroad by means of a loan.

The inauguration of the «large programme» dates from the Cannes Conference. The «large programme» suggested the appearance of the Capitalistic International in an active rôle within the «sphere of influence of the Communistic International, i. e. in Russia, and, as a preliminary to this, the partition of Russia's industrial capital between the two. Thus, the attention became focused on the problem of property in Russia and, concurrently, on that of «former owners».

From the outset, the problem appeared to be simple enough. Both Internationals have simply decided to ignore the former owner, if the latter was Russian. In this connection I can point to the way in which, in speaking to me, a not particularly important but extremely enterprising English business man, who has often been consulted by great leaders in this country, has formulated this view:

«The interests of European reconstruction make the resumption of economic activity in Russia and of her industrial production imperative. Former Russian owners of concerns and, particularly, those of them now living abroad, cannot be taken into account, because of the hostile attitude towards them of the Che-Ka. Their return to Russia is impossible. Foreigners alone are able to

Digitized by Google

work in Russia. On behalf of British business circles, I have conducted negotiations with the President of the S. C. N. E. and with other leading Communists. They agree to hand over to foreign capitalists a great number of Russian industrial concerns, including such large works as the Kolomensky, the Sormovsky and others. Both our own interests and our duty towards Europe as a whole make it imperative for us to enter into suitable agreements with the Soviet Government. On an international scale, we will definitely shape them at Genoa.

«There remains the problem of former Russian owners. We shall, naturally, immediately pay them a certain amount in compensation. By so doing, we will do away beforehand with any future claims which, otherwise, they would be able to raise against us on the restoration in Russia of the capitalistic régime. By the way, this particular idea of ours has met with an especially sympathetical reception on the part of the President of the S. C. N. E. and of other leading Communists.»

Thus we see that the Communistic and the Capitalistic International have come to an agreement concerning the final expropriation of owners and the partition of their property only in those cases when the former owners are Russians. Beside, it appears, that the problem of securing the rights to that property, in case of Russia's return to the capitalistic régime, caused certain anxiety to both sides even at that time.

With these ideas and preoccupations in their minds they all went to Genoa. There, the two allies acted with greater boldness and went farther still. They made an attempt to effect the partition of property in Russia not only when its former owners were Russians, but when they were foreigners as well. To be fair to the two Internationals, they devised a rather ingenious way of achieving their purpose. The Russian Delegation declared that the Soviet Government is ready to restore their property to foreign owners in so far as the use to be made of such property does not come into conflict with the laws and the social and economic system of the Republic and that, accordingly, it agrees to give priority to foreign owners, when granting a concession on their former property or leasing it; but to this it added a certain reservation. The latter runs as follows: «...or the preference to have shares in companies and trusts in the event that their former property constitutes part of the possession of such companies or trusts.»*)

Soon, the real meaning of this reservation became clear. It was found that, as a matter of fact, every individual piece of property belonging to a foreigner can be merged into a trust, as a result of amalgamation, and that a concession on this trust can be granted to some member of the Capitalistic International. It was evident that, without in any way being able to exercise influence with regard to the conditions on which the individual concern is merged into the trust, and the latter handed over to some member of the Capitalistic International, the foreign owner of the concern incurred the risk of getting, instead of his property, some shares, whose number and real value would entirely depend on the caprice of the two allied Internationals.

It has become known from trustworthy sources in Genoa that the two Internationals intended, by this means, to liquidate either the whole or the great majority of properties belonging to Belgian, French and other foreign owners.

---

*)Note from the Russian Delegation presented at the Meeting of the Committee of Experts on 24 April 24th, 1922. Cmd. 1667.

Digitized by Google

No wonder that the whole of the non-political European capital revolted against the Capitalistic International and that, as a result of such revolution, the latter has been shattered. Mr Lloyd-George found it necessary to declare that the British Government would be unable in any way whatever to afford its support to those enterprising Englishmen who would enter with the Soviet Government into agreements infringing the rights and interests of other foreigners in Russia.

We see that the two Internationals have, apparently, gone too far in redistributing Russian industrial capital. They have lost the balance and, once having fallen from the height, at which they were overcome by vertige, they are still rolling down; only occasionally do they check their downward rush, by feverishly clinging to some intermediate positions.

The Genoa Conference has closed on a solemn declaration by all those represented that no foreigner will ever try to get hold of another foreigner's property in Russia by means of an agreement with the Communistic International. Shortly after The Hague Conference, it became necessary to give up the view, which has been referred to above as that of a not very important but extremely enterprising English business man, with whom I happened to have a talk on this subject. The Capitalistic International has so far lost its influence in the Russian problem and its hold on the Governments of the Entente countries and on the representatives of non-political capital throughout Europe, that recently it became possible to come to an agreement on different lines. According to this agreement, both Russian and foreign owners of concerns in the Russian oil industry, as well as in the coal and metallurgical industry of the Donetz basin, have declared that they will absolutely abstain from getting hold of other people's property, irrespectively of the fact whether it did formerly belong to foreigners or to Russians.

Thus, we see that the scheme of redistribution of Russian industrial capital, with its partition between the Capitalistic and the Communistic Internationals and the final sanctioning of such partition, has failed to materialise at Genoa. This meant that the alliance between the two Internationals has became practically useless. It is presisely this fact that has been the most important cause of the inevitable collapse of the alliance.

I shall only briefly deal with its other causes, although I must say that any one of them, taken separately, was sufficiently important to bring about the break-up of the alliance.

The Communistic International's need of foreign capital and the security for its investment. We have seen that the Communistic International-was in need of a large amount of foreign capital, with which to restore the productive capacity of Russian industries and agriculture. I put the amount required for this purpose at about 10.000 million gold roubles. But let us put it at the lowest amount that has ever been suggested, i. e. at the 3.000 million roubles at which it was put by the Communistic International at Genoa.

What was the security on which the Communists could raise that amount? Their economic system was evidently unable to provide the wherewithall to pay the interests on this loan. No one had any illusions on this score. Consequently, the Communists had to sell or to pledge something profitable, easily realisable and, beside, something to the pledging or sale of which Russian national feeling would not offer too much resistance. Not to speak of so-called natural resources or of land belonging to the peasants, even the railways could not be made use of for this purpose. To a certain extent, at least, Russian industrial capital alone could be offered as such security. Before the war, its

Digitized by Google

aggregate value was estimated to amount to 5.000 million gold roubles. Already in carrying out their «small programme», the Communists have greatly reduced its value. Even had it been perfectly certain that the future Russian Government, which would come to take the place of the Communists, would recognise that loan and the security given for it, what could the value of this security really amount to? On the most extravagant valuation to no more than, say, 2.000 million roubles. Thus, the security would be clearly inadequate to cover the risks involved in the transaction.

The absence in Europe of capital available for export. On the other hand, not only the Capitalistic International, but the whole of non-imperialistic elements in Europe, had nothing like the amount of capital required for investment in Russia. We know that, at its best, the aggregate creation of new capital in England, France and Italy, is practically nil. After the Tready of Versailles the accumulation of Capital in Europe has ceased altogether. As a result, the Capitalistic International, as an ally and a possible future creditor, has simply ceased to be interesting for the Communistic International.

The destruction of the purchasing capacity of the Russian agricultural population. One of the greatest disappointments for the Capitalistic International was that, during the period of the «small programme», the Communists, alongside withthe industry, have also destroyed the basis of agricultural production and have, thus, practically reduced to nothing the purchasing capacity of the agricultural population, in which the Capitalistic International was mainly interested.

Impossibility of work in conditions of partial restoration. Then, the generally ruined condition of the economic system of Russia rendered useless any separate agreement between the Communistic International and individual members of the Capitalistic International concerning the exploitation of separate concerns in, say, the oil or the metallurgical industry. To enable such concerns to work and to pay, it was necessary, as a preliminary, to re-establish agriculture, transport and currency. This required a large amount of capital and, thus, presupposed certain actions which were beyond the scope and the power of such individual attempts.

Internal obstacles within the Capitalistic and the Communistic Internationals. Finally, the good relations between the two Internationals, so essential for the success of their alliance, were interfered with by the fact that each of them is bound to the elements on which it leans for support. Thus, non-political European capital was looking at the flirtations of its Capitalistic International with the Communists with ever increasing dismay, while becoming painfully aware of the growing economic disorganisation. Gradually losing faith in the success of the Capitalistic International, European non-political capital was becoming ever less inclined to contribute its pounds, francs or even marks to the cause of the alliance between the two Internationals.

On the other hand, the Communistic International's importance in this alliance was entirely dependent on the fact that the latter was in real control of Russia and was, therefore, able to fulfil the obligations undertaken by it. Meanwhile, however, even the Communists themselves were very far from being unanimous on the problem of the alliance between the two Internationals.

As early as at the time of the Genoa Conference, one was able to distinguish four main groups within the Communist Party. By now, the distinctions became perfectly clear. Here, I do not intend to dwell on the causes of this differentiation; they are a matter of considerable interest and need to be separately analysed. What I want to say here is that, in my opinion, there are at present

Digitized by Google

four distinct groups or, rather, four distinct currents, which have assumed quite definite shape, within the Russian Communist Party.

These groups are:

1) *Communists-idealists*. Whenever these become persuaded that Communism, as a system, has proved an utter failure, they either leave the Party themselves or insist on the Party, as a whole, surrendering political power to others, while remaining personally in its ranks. For them a trading or speculating Communist, or one who takes bribes is a worse foe than the former capitalist. Communists-idealists do not possess any considerable amount of influence within the Communist Party, but play an important rôle as opposition.

2) *Communists-politicians*, playing a game with high stakes. It is this group that is engineering the world revolution in the West and the East and is engaged in intrigues at Berlin, London and Paris, on the one hand, and in India and Angora — on the other. Their work also it is to embroil the Capitalistic Internationals № *n*-th and (*n*-1)st, the Labour Internationals № 2 and № 2½, making them quarel with each other, and to speculate on the revolutionary tendencies and feelings of the masses, following Marx, Bakounin or Mazini. It is this group that makes fun of bourgeois Premiers and puts the kings of bourgeois countries in awh outward position. To them is due the creation, several times each year, of entirely new social and economic systems and combinations of capitalism and communism. Their purpose it is to stick to political power as long as they can, and to this they are ready to sacrifice anything.

3) *Communists-maraudeurs*, whose only purpose it is to make as much money as they can; and, finally —

4) *Communists-business men* («khoziaistvenniki», as they are now officially known in Russia). Among them there are people with the real vein of a manufacturer and a cult of production. They are fully aware of their ability and of the prospect, once having broken their bond with Communism as an unreal and bankrupt system, not only to keep their own in the economic organisation of the new capitalistic and democratic Russia to come, but very much to improve their position, as a result of the general economic development of the country. They will have to change the name, but not the nature, of their occupation and position. In my opinion, many of them are perfectly right in their expectations and attitude.

The alliance of the two Internationals was devised by the Communists-politicians. Before the Genoa Conference, much good was expected to come ont of it in Russia not by Communists alone. In any case, all the other three groups of Communists were staunch in their support of the Communists-politicians.

It is a matter of common knowledge that, at the time of the Cannes Conference, the idea has been gaining ground in Europe of achieving an agreement between the n-th and the (n—1)st Capitalistic Internationals, i. e. of a mandate on Russia and of the scheme of Stinnes, Deutsch and Ratenau. The scheme was very much like one of colonial exploitation. As far as one could judge from the Communistic Press, the whole of non-communistic Russia became extremely apprehensive with regard to the alliance of the Communistic and the Capitalistic Internationals, which was being planned by Communists-politicians. In the ranks of the Communist Party, the first to become suspicious on that score were Communists-idealists. As soon as it became evident in Genoa that no considerable amount of capital for the reconstruction of Russia's economic system can be obtained from the Capitalistic International, Communists-business men have also lost faith in the Communists-politicians. At The Hague the policy of the latter was finally discredited even in the eyes of the Com-

Digitized by Google

munists-maraudeurs. As a result, the Communists-politicians have been left alone, without support, just as Lloyd-George after Genoa.

This period, during which the influence of both Internationals in their respective *milieux* began to decline, was fatal for their alliance.

The break up of the alliance was absolutely unavoidable. These causes alone, to which we have referred above, were amply sufficient for both parties, after having thoroughly studied each other at Genoa, Rapallo and The Hague, to have come to the conclusion that the alliance can no longer exist. The causes of the break-up were unavoidable, and the alliance is breaking for ever.

CH. V. THE DECLINE OF THE IDEA OF DICTATORSHIP.

Few ideas have brought into the world more destruction of productive forces, more tears, hate and bloodshed, than the idea common to both the Communistic and the Capitalistic Internationals — that of economic dictatorship. I am inclined to think that, at present, this idea has been dicredited at least for a very long time to come, because the recent practices of both Internationals have clearly demonstrated that dictatorship is fatal for the economic importance and strength not only of the exploited, but of the exploiters exercising it, as well.

Destruction was the result in both cases in which the idea of dictatorship was applied. The Communistic International, as we know, has specialised in applying the idea of dictatorship to economic relations witnin a single country; the Capitalistic International on its application in international economic relations. Both are gradually losing their economic power and strength.

The decline of the idea of dictatorship forms the third important item on the assets side of our balance sheet.

This particular item is an important asset not only in the balance sheet of Russia, but in those of all the countries belonging to type B, including even the richest country of the world, the United States, which is the leader of that group. The final doing away with the idea of dictatorship in economic relations is a matter of vital importance for all the countries of the B group, and on this point there exists among them all an entire unity of views.

The necessity for such unity on this point is becoming ever more evident to them, at the sight of the orgy in which both the Communistic and the Capitalistic Internationals have indulged in the economic situation created by the Treaty of Versailles.

Measures of compulsion. How can the idea of economic dictatorship be done away with altogether? In the first instance, this can be done by the exercise of strong pressure on the Capitalistic or the Communistic Internationals through war, revolution or financial measures. It is perfectly natural, for instance, that the countries belonging to group B tend to come together and to form a single front, and that they are successful in their military ventures against the countries of group A, especially in the present conditions, when the latter are weakened by the struggle which is going on in their own midst for the possession of hegemony in the exercise of dictatorship. On the other hand, it is possible that a time may come when the present sporadic insurrections among the Russian peasantry will resolve into a general rising against the dictatorship of the communistic so-called «nationalised »industry and will overthrow the Communistic International, etc.

From the economic point of view, this will be a costly way of dealing with the problem, because, as this is usual in all military or revolutionary campaigns, it is bound to be accompanied by wanton destruction of capital in all bran-

Digitized by Google

ches of production. Already now this capital is greatly depleted. Consequently, the application of such violent remedies cannot be recommended, unless it is certain to achieve its purpose instantaneously, without prolonged struggle. With the chances of success and the general economic situation in Europe, in case if the idea of dictatorship will have to be destroyed by compulsory measures I will deal in the next chapter. Now, we will proceed to the examination of the alternative method.

The way of compromise. Let us hope, as I think we have reasons to do, that the necessity of having recourse to a prolonged war or to a revolutionary upheaval, resulting in civil war, will never arise. At present, the parties concerned are able, with practical certainty, to estimate their chances of success in case of such struggle. In such case, recourse to physical struggle, unless the leaders of the two parties are either stupid, or are reduced to stupidity by passion, becomes unnecessary. The issue between the party exploited and that exploiting by means of dictatorship can be decided by less costly methods, i.e. by reaching some compromise or even a series of separate compromises, arrived at by means of gradual evolution.

I think that such compromise is practically made unavoidable by the fact that the ideas common to both the Communistic and the Capitalistic Internationals are now on the vane. The decline of the idea of dictatorship has been mainly due to the gradual cessation of production in the economic systems of the dictators themselves, accompanied by a drying up of their capital resources.

The dictator, and to astill greater extent, the rank and file of his followers, are quickly getting poorer. This exhaustion is due to causes hidden deep in the human nature of the economic individual. On these causes we will briefly dwell here.

The effects of economic dictatorship and economic sovereignty.

As men abandoned the primitive forms of their economic activities and rose towards conplicated forms of social division of labour, various standards of life were being established, which depended on the following conditions: 1) the possession of the implements necessary for production; 2) the part played by the individual in the production (whether that of leader — i.e. of organising and directing intellectual worker, or that of skilled or unskilled labourer) and 3) the rôle of the given branch of production in the economy of the nation and, at a later stage, in that of the world.

The struggle for the standards of living was always in evidence. The whole question is, whether the economic individual is kept down to a given standard by means of political pressure and deprived of political and economic freedom, or he agrees to it as a result of a certain temporary compromise between the parties concerned in the economic process, while preserving his economic and political independence.

Up to the present, only simple economic systems, with a low average level of national income, have proved possible of being built on a basis of dictatorship. The beginning of the end of the régime of dictatorship can be traced to the period at which England and, in her wake, other countries as well, have made their transition to complicated social division of labour and to the present trading, industrial and capitalistic régime. The latter tends ever more to confirm and to accentuate the idea of economic sovereignty for the worker*)

*) Under «worker» we mean every participant of the economic process, whether or not he possesses the implements of production.

Digitized by Google

The two characteristics of this régime are: 1) in the sphere of accumulated labour (capital) — the principle of private property; 2) in that of living human labour — professional organisation aimed at the protection of hired labour.

The idea of economic sovereignty for those working in the economic process has led to the result that separate groups of such workers, engaged in exchange with each other, have shown a tendency to form some kind of associations, whose members enjoy equal economic opportunities. The boundaries of such associations were gradually growing wider. At first, they were confined to the industries of the ruling class and of its followers; then they embraced the national economy of a whole nation and, finally, they came to include whole large unions of several national economies the loosest form of such union being the «most favoured nation treatment» and the closest — a common customs frontier*).

What is the cause of this tendency to extend the limits of economic federation, especially during the early stages of its development? The cause is that the principle of economic sovereignty has proved to be a creative and fostering force in the development of both constituents of the basis of production. The average income per head within the federation was growing, and this enabled it to extend its limits. The fact that he enjoyed economic sovereignty gave to every participant in the economic process a quiet assurance in the stability of his position. He had no need to «burry his talents» in the earth. The diminution of the risk of seizure made easy the calculations for a long time ahead, and stimulated the investment in production not only of every bit of capital actually saved, but also of every amount that could be borrowed from outside sources.

On the other hand, the same economic sovereignty of every worker in the economic field made him solvent in the eyes of any eventual creditor. Hence, in such federations credit was quickly developing and often became an undispensable substitute for capital or even something so much like real capital as to be almost undistinguishable from the latter.

From the outset, the prosperity of countries belonging to group A and the speedy growth of their wealth were due to the fact that they have democratised the principle of economic sovereignty by extending its application to all participants in the national economy. With regard to to colonies and to the countries under their influence, however, they maintained their attitude of economic dictatorship. As aresult of this, the productive forces of the colonies were very slow In their growth, until they became independent.

The decline of production in the ranks of the dictators (i. e. of the Capitalistic and the Communistic Internationals). Since the Treaty of Versailles, the two Internationals have once again recalled to life the old spirit of Europe, the spirit of political dictatorship in economic relations. A recurring fit of «droit de suzerain» and of serfdom have destroyed the quiet certainty for to morrow's economic conditions, the possibility of sound economic calculation and the security essential for credit. The result was that the «talents», viz. capital and enterprise, are now «burried in the carth».

Not only the economic system of those exploited, but that of the exploiting dictators—the industry — as well, are gradually declining in all countries which have been induced to follow the path of dictatorship. This is made per-

*) E. g. the union of Germany and Italy. The same was the process of the formation of the U.S.A. from separate state economies. Similar will, probably, be the process of amalgamation among the separate national territories in future Russia.

Digitized by Google

fectly clear by a comparison of the diagrams №№ 1 and 2 and №№ 3 and 4 for the two key branches of industrial production — coal and steel.*).

The general trend is simular. The only difference is that in Russia, where dictatorship has been more thoroughly applied by the Communistic International, than the Capitalistic International applied it in the rest of Europe, the decline is more marked.

The productive activities of the dictator are subject to a greater decline than those of the exploited. In comparing the rate of decline characteristical of the exploiters with that of the exploited, we cannot fail to see that the former is the faster of the two.

The sphere of influence of the Communistic International. In Russia, the production of coal in 1921 (in the Donetz basin), as seen from diagr. № 2, amounted to about 23 p. cent of that of 1913. The Budget of the S.C.N.E. for October - December 1922, (E.J. 7.10. 22 and 8.10.22) gives the following (very optimistic) ratios for various industries: in the metal industry the output in 1922 amounts to 20 p.cent, of that of 1912; in the electrical — 20-25 p.cent of the pre-war figures; in the textile industry — 16 p.cent of that of 1912. From the systematical surveys of communistic industries, given in this Journal, one can see that the output of all the other branches of industry in

---

*) Below are given the figures, taken from the Monthly Bulletin of Statistics, L. of N., Sept. 1922, on which the diagrams №№ 1 and 3 are based.

The average monthly output of coal and lignite in millions of metric tons for the years:

Countries	1913	1914	1815	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Germany: coal	15.8	13.4	12.2	13.3	14.0	13.4	9.7	11.0	11.4
lignite	7.3	7.0	7.3	7.8	8.0	8.4	7.8	9.3	10.2
Total	23.1	20.4	19.5	21.1	22.0	21.8	17.5	20.3	21.6
England	24.3	22.5	21.4	21.7	21.0	19.8	19.5	19.4	13.0
France	3.4	2.3	1.6	1.8	2.4	2.2	1.8	2.9	3.2
Belgium	1.9	1.4	1.2	1.4	1.2	1.2	1.5	1.9	1.8
	52.7	46.6	43.7	46.0	46.6	44.5	40.3	44.5	40.6

Average monthly production of steel in 1.000 metric tons, for the years:

Countries	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	%
England	659	663	724	778	830	812	669	767	307	46,5
Germany	1.412	1.127	967	1.138	1.148	1.176	544	643	750	53.0
Luxemburg	101	97	83	110	90	78	32	50	63	
France	396	221	91	163	186	151	182	246	255	
Belgium	205	116	8	8	1	1	28	104	66	
Total	2.778	2.224	1.878	2.192	2.255	2.213	1.455	1.811	1.441	

The diagrams will be found in the Russian text.

Digitized by Google

1922 amounted to no more than 3 to 20 p.cent of that of 1913. In his report to the IVth Session of the C.E.C., the Head of the Central Statistical Office, Popoff, has said (G.J. 29.10.22): «The output of the large industry has also fallen: from 3.700 million gold roubles'worth in 1922 it has declined to 600 - 650 millions in 1922». Thus, the aggregate production of the large industry in 1922 is only about 17 p.cent, of that of 1912. All this is taking place in the branches of production controlled by the Communistic State and, thus, exercising dictatorship over the rest.

Let us now look at the figures representing the decline of peasant farming, i.e. the exploited party. We have seen that the productivity of farming in 1921 amounted to about 45 p.cent, of that of 1907.*).

In his report to the IУ-th Session of the C.E.C. already quoted above, dealing with the decline of agricultural production, Popoff says: «The aggregate amount of income derived from agriculture in 1913 reached 5.290 million gold roubles (55,1 roubles per head of the population), while in 1921-1922 it amounts to only 2.610 to 3.710 million gold roubles (26.7 to 37.9 roubles per head).» I am taking the lower of these figures, i.e. 2.610 mil.roubles, because Popoff, as I have succeded in establishing by means of a careful analysis of his figures, has given exaggerated estimates of the yield of crops in Russia for both 1921 and 1922. Thus, according to Popoff, the total yield of agriculture in 1921-1922 amounts to 49 p.cent of that of 1913.

From this the reader will see that within the sphere of influence of the Communistic International the output of the exploiting branches of production, i.e. of those exercising dictatorship, has been subject to a heavier decline than that of the exploited branch. In 1922, the former has fallen to 17 p.cent of the output of 1913, while the latter has declined to 49 p.cent. or, to be on the safe side, to about 40 p.cent.

The sphere of influence of Capitalistic International. Here, the same process is being observed. The n-th Capitalistic International, as we have said before, by means of the political power of the Entente, is exercising dictatorship over the (n-1)st Cap. International and over the economic system of Central Europe. The industry of the Entente countries is the particular object of care of the Nth Cap. International and is, consequently, exercising dictatorship. In diagram N 1 we see that the aggregate production of coal and lignite in England, France and Belgium, on the one hand, and of Germany, on the other, amounted in 1921 to 76,5 p.cent, of that of 1913. Beside, the English coal industry, which is particularly favoured by the Capitalistic International and occupies a dominant and dictatorial position, in 1921 produced 57 p.cent. of the output of 1913, while the output of Germany, which is in the position of the exploited party, in 1921 reaches 93 p.cent. of that of 1913.

In the production of steel the situation is similar. The aggregate output of England, France, Belgium and Luxemburg, on the one hand, and of Germany, on the other, in 1921 amounted to 52 p. cent.of that of 1913. The production in England in 1921 reached 46½ p.cent. and in Germany — 53 p.cent. of that of 1913.

Under the leadership of either the Communistic or the Capitalistic Internationals and a régime of dictatorship, industrial production cannot be restored.

In the «spheres of influence» of both Intarnationals, the branches of production exploiting the rest are paralysed, at present, to a very dangerous extent.

---

*) Rus. Econ. p. 1105.

Digitized by Google

In the case of the Communistic International, this paralysis is due to two principal causes: 1) to the destruction of the essential elements of industrial production and, 2) to the destruction of the purchasing capacity of the agricultural population. In the case of the Capitalistic International the decline is, practically, due to a single cause, viz. - to the disappearence of foreign agricultural markets. Its industrial equipment is in perfect order, and the decline in the output is due to the impossibility of making full use of it, owing to the lack of demand on the part of agricultural countries.

I lay particular stress on the fact that both the Communistic and the Capitalistic Internationals are now absolutely unable to cope with this paralysis by their own unaided efforts.

A. *In the sphere of the Communistic International.* The deadly perils with whish the position is pregnanth ave become clear to the Communistic International as early as in spring of 1921. Lenin has made an attempt to cure the disease by effecting the transition from unmitigated economic dictatorship to a system of economic, «enlighteneda bsolutism». This, practically, constitutes the real meaning of the new economic policy. The purpose of the latter was to reconstruct mutual relations between the industry and the agriculture or, in other wards, between town and country, on the basis of the principles of «enlightened absolutism».

What are the results of this attempt? Here are a few recent illustrations.

We know that the destruction of the basis of production under the Communistic régime was, on the one hand, the result of negative reproduction and, on the other, has affected both of its essentials, i.e. the fixed capital (plant, equipment and stocks of raw materials) and the variable capital (the latter by reducing the standard of life of the workers below the physiological minimum).

Is the position improving? «The characteristic of the general condition of the industry for the October-December quarter, according to the Budget of the S.C.N.E.» (E.J.1. 10.22) gives a reply to this question. The sign of reproduction remains negative, as before. On the other hand, Engineers Yakub and Abramovich express their views on the present condition in the following words: «The total expenditure on the nationalised industry for the October-December quarter will amount to 169.500 million roubles. The receipts of the nationalised industry from the sale of its products during the quarter are expected to amount to 104.500 mil. roubles (1922 pattern, M.B.); of these, 55.000 mil. roubles are expected to accrue from deliveries to Government institutions and 49.500 mil. roubles — from sales in the open market. The total excess of expenditure over receipts is thus expected to amount, during the October - December quarter, to 65.000 million roubles (or to 38 p. cent M.B.) The estimated costs of production during the quarter will amount to about 134.000 mil. roubles, of which 27.500 mil. roubles will be spent in wages, 45.500 millions — in materials; 17.5 millions — on fuel and 43.500 millions — on various overhead charges» (overhead charges, thus, reaching the unheard of proportion of 33 p.cent. of the costs. M.B.).

The condition of the material component of the basis of production is dealt with by Rykoff («Economic condition of the country and conclusions as to future work» E. J. 1.10.22). «If we ask at whose account has production been increased during the period of the new economic policy, we will find on examination that all the sources confirm the conclusion that the increase in productivity has been reached by means of a further depletion of our economic resources and of our capital- This is clear from the following table.

Digitized by Google

STOCKS GF RAW MATERIALS.

Date	Pig iron (1000 poods)	Copper (1000 poods)	Iron ore (1000 poods)	Naphtha (1000 poods)	Cotton[1] (1000 poods)	Wool (unwashed) (1000 p.)	Flax[2] (10 0 p.)	Rubber (0000 p.)	Hides		Cement (1000 casks)
									Large	Small	
.1.20	—	—	—	—	8.576	1.380	—	—	—	—	—
.1.21	22.000	1.000	86.000[3]) 95.109[4])	220.500	7.500	1.860	5.600	—	—	—	1.294
.10.21	—	—	—	—	—	—	—	—	1.617	4.403	—
.1.22	8.263[5])	891	84.711[3])	133.800	6.530	1.117	4.750	72	—	—	1.126
.4.22	8.007[5])	870	—	—	—	—	—	—	—	—	—
.6.22	—	—	—	—	—	—	1.460	—	—	—	—
.7.22	—	—	92.724[3]) 82.925[4])	—	—	—	—	—	—	—	1.033
.8.22	—	—	81.111[3])	—	4.500	—	—	—	2.041	2.093	—
6.8.22	—	—	—	86.100	—	—	—	—	—	—	—
.9.22	—	—	—	—	—	731	—	—	—	—	—
5.9.22	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—
.10.22 ...	—	—	—	20.000	—	—	—	—	—	—	—

1) In Turkestan, the Transcaucasia and at the factories.
2) In the warehouses of the Flax Board and at the factories.
3) In the South of Russia.
4) In the Urals.
5) Exclusive of the South and of some works at the Urals.

«Thus, only in one case, viz. in that of large hides, we see a slight increase in the stocks. In all other cases, in comparing the latter data with those for earlier periods, we see a continuous decline... This bears witness to the fact that our position is really an extremely serious one».

Finally, the actual annihilation of the personnel of the workers is proved by the «figures of wages paid in accordance with the minimum fixed by the Government», which were quoted by the representative of the All-Russian Central Council of Trade Unions, Andreeff, in his report to the V Trade Union Congress. («Pravda», 21.9.22).

These figures are actually telling a tale of death, although the All-Russian C. C. T. U. is proud of the fact that during the period from January to August they have increased almost twofold. Here are these figures: in January the wages fell to 3,97 roubles; in February — to 3,54 roubles and in March — to 3,16 roubles. Then, they rose: in April to 4,4 roubles; in May — to 5,91 roubles; in June — to 6,93; in July — to 7,38; in August — to 7,50 and in September — to 7,68 roubles. «These figures, says Andreeff, represent pre-war roubles.»

These three statements made by Communists of undoubted authority in their respective spheres tend to prove beyond doubt that the attempt to introduce a regime of economic «enlightened absolutims» has failed instemming the tide of destruction caused in the industry of the country by the exercise of economic dictatorship. The Communists are clearly unable to improve the position by their own efforts.

Did the Communistic International, at least, succeed in restoring the purchasing capacity of the farming population? We see that it has failed to create the material basis for such restoration. The new economic policy did not succeed in increasing the area under cultivation, which was on the decline both in 1921 and in 1922. The yield of the crops in 1922 has, however, increased

Digitized by Google

by 40 to 60 million poods, as compared with 1921, this being entirely due to Providence and not to any creative effort on the part of the Communists.*) Thus, the purchasing capacity of the peasants in 1922 should have risen a little. We will remind the reader that, in 1921, the purchasing capacity of the agricultural population was estimated by Popoff at 200 million gold roubles. To what extent has it increased in 1922? In his report to the IVth session of the C. E. C. Popoff says: «As to the free balances of produce for trading purposes, they can be put at no more than 100 million poods to the value of about 100 million gold roubles.»

What do the Communists think of the possibility of increasing the purchasing capacity of the farming population in future? In the account of the report made by Popoff, published in the «Ec. Jizn» (29. 10. 22) we read: «In dealing with the catastrophic fall not only in the cultivation of cereals, but also in that of special plants, the author expressed the view that the re-establishment of agricultural production in the Republics depends on three essential conditions.» These conditions are, briefly, as follows: 1) A series of good crops or, in fact, the will of God; 2) «the reconstruction and development of Russian industry, as a basis of closer relations between town and country», which, as we have seen, is impossible of achievement under the Communistic régime; 3) «export of cereals abroad», to which, in fact, there are no external obstacles even now.

Thus, it is clear beyond doubt that the re-establishment of the purchasing capacity of the agricultural population is a thing which the Communistic International can never really achieve and of which it can only dream or speak for purposes of propaganda.

To sum up, Russian industrial production cannot be restored under the leadership of the Communistic International and by its efforts. To achieve such restoration two conditions are absolutely essential: 1) the economic sovereignty of the individual, which is incompatible with the spirit of dictatorship, characteristical of the Communistic International; 2) the attraction from abroad of a large amount of capital, necessary for the reconstruction of agriculture, industrial production and transport, which would be possible only on the re-establishment of Russia's credit, i. e. on the restoration of the economic sovereignty of the individual and on the abandonment of the communistic system. The material basis of the Communistic International is steadily being destroyed. This, 1) reduces its power of resistance to outside pressure; 2) adversely affects the vital interests of the rank and file of its followers, inciting them against the International; and, 3) deprives the Communistic International, in its capacity of leader, of any vestiges of moral authority.

Lenin writes to the V Congress of Trade Unions («Pravda», 19. 9. 22):

«Our position is particularly difficult, because we have no means to reconstruct the fixed capital, the plants, equipment, buildings etc. in the «heavy industry»; and it is precisely the latter that is the foundation of Socialism. In the case of capitalistic countries, such fundamental restoration is usually achieved by means of loans. They do not agree to give us a loan... there remains only the extremely long and strenuous process of gradually accumulating savings»... When writing this, Lenin, really, wrote an epitaph on the tomb of the idea of economic dictatorship, as exercised by the 3rd International, and of the International itself. Because, everybody in Russia has been witness of

*) See the article on the Russian crops in 1922 in the present issue of this Journal.

Digitized by Google

the way in which the Communistic International squandered the capital accumulated before, but no one has seen it doing constructive work.

On seeing this epitaph, all faith in the work of the 3rd International and in the longevity of Communism is being finally lost not only within the ranks of non-communist Russia, but by all the four groups of communists themselves as well. Each of these groups will henceforth have to chose its own course, and all unity amoung them is bound to disappear. The desertion from Communist ranks will assume the proportions and nature of an elemental process.

B. *In the sphere of the Capitalistic International.* To achieve the restoration of its industrial production, the Capitalistic International has got to provide one essential condition: an external agricultural market. At first sight, the task appears to be an easier one than that facing the Communistic International; in reality, however, it is a much more difficult one.

The present reduced purchasing capacity of agricultural countries, as markets for the produce of those belonging to the Capitalistic International, is due to two causes: 1) to the development, during the war, of industrial production in the countries of the B group — a fact which the Capitalistic International is, practically, unable to alter; and, 2) to the fall in the output of agricultural produce and of raw materials in those countries, the only remedy for which is the re-establishment of the basis of these branches of production. In the latter case, even had Capitalistic International sincerely wished to take a really constructive course, it would meet with two unsurmountable obstacles.

The first of these two obstacles is that this would involve the investment of capital and the work of organisation in countries belonging to group B, in which the investor would not be in complete control of the whole situation. The success of the very difficult work of such reconstruction depends on the mutual confidence between the native elements of the country of type B, and the foreigners investing their capitals in the reconstruction.

Meanwhile, owing to the *sans façons* policy, which the Governments of the countries belonging to group A have been taught of late by the Capitalistic International, they have lost much of the confidence they would be able to enjoy with Russia as well as with other countries of the B group. Their prestige has fallen very low. The second obstacle is that the work of reconstruction requires very large amounts of capital; and we know that, since the Treaty of Versailles, the accumulation of capital in Europe has entirely ceased.

The whole of the period of carrying out the «large programme» represents a series of hopeless improvisations, aimed at obviating, in some way or other, these two obstacles, which the Capitalistic International is unable to surmount. In the case of both the n-th and the (n—1)st Capitalistic Internationals these attempts have invariably ended in failure. Particularly hopeless and even often naive were the attempts made by the (n—1)st Capitalistic International, in whose case the general economic difficulties were combined with the very difficult task of deceaving the vigilance of the n-th Cap. International, under whose dictatorship it had to live and to act. All the hypocritical and ostentatious display of submission by the (n—1)st Cap. International has failed to persude the n-th Cap. International that it is safe to entrust Germany with the rôle of its agent, and to give her a mandate on Russia. Even the prospects, in case of the scheme being successful, of finally obtaining the reparations due from Germany could not outweigh in the eyes of the n-th Cap. International the dangerous contingency of the formation of German-Russian United States. The two Capitalistic Internationals knew each other and the potential resources of Russia far too well. Of the two alternatives with which they were

Digitized by Google

faced, i. e. 1) the social disintegration of Germany and the final impossibility of ever obtaining reparations and 2) the obtainment of reparations on conditions, involving the risk of Germany's emancipation from the control of the n-th Cap. International, one at least of the national sections of the latter was deliberately in favour of the former. Personally, I am rather inclined to think that this choice was not limited to one section of the n-th Cap. International only. In such conditions it was perfectly natural that all the schemes of the (n—1)st Cap. International, aimed at the exploitation of Russia's agricultural production and of her raw materials, represented only so much carefully prepared material for the archives of the n-th International, of which the latter, under favourable conditions, could make use for its own purposes in future. All these schemes of European reconstruction, improvised by the (n—1)st Capitalistic International, and aimed at securing freedom of action in Russia, were an aimless waste of time and were actually naive. The latter, however, is not to be wondered at, because, as a rule, whenever men of action and cynics allow themselves to disregard realities and to be carried away by imagination, they usually leave far behind even the most feverish visions of naive dreamers.

All the conferences between the n-th and the (n—1)st Capitalistic Internationals in 1922 have had only one practical result for Europe — whether positive or negative, remains to be seen.

If these conferences failed to create a real basis for the re-establishment of industrial production in Germany and in the Entente countries, they have succeeded in the creation of certain illusions and, as a result, in bringing about a temporary revival of European production.*) The effect was similar to that of the new economic policy in Russia. Such temporary revivals during periods of crisis tend to relieve the social and economic strain, acting as an artificial stimulant. The experienced captains of the industrial shis of Europe know very well, how to pour oil on the raging waves when emergency arises.

We see that the two Capitalistic Internationals have lost control over the development of the European economic situation in the sense that they are unable to restore industrial production in the countries of group A. They had passively to wait until the agriculture and the production of raw materials in the countries of group B and their purchasing capacity will be restored without their participation, and, in the first instance, until the recovery of Russia takes place.

This condition of utter helplessness in which the two Capitalistic Internationals found themselves landed, could not long remain hidden from their followers, among whom they lost every vestige of authority. One should not forget that the Capitalistic International as a whole, as well as each of its component national sections, representing the «political» capital of separate nations, is relatively small, even in the so-called «imperialistic» countries, if compared with the great bulk of non-political capital.

The power of the Capitalistic International is not founded on its real material strength, but rather on that idea of unpunished robbery in foreign countries, by which it succeeds in corrupting not only the bourgeois circles of non-political capital but even organised Labour in Europe. It is only this atmosphere of open or shyly concealed sympathy that enables the Capitalistic International to influence the respective Governments and to direct their policy.

*) The average monthly output of, at least, pig iron and coal in 1922 will, probably, reach that of 1920.

Digitized by Google

This sympathy towards the Capitalistic International, since the Genoa Conference, has clearly been on the vane throughout Europe. What form did this change of attitude take in the circles of organised Labour and of organised national capital?

Here, I am going to dwell on the forms it has taken in England, because in no other European country has this process been interesting and instructive to such an extent: it has been carried in an organised and orderly manner, courteously, without undue recriminations, without hysterical scenes and free fights usual in other European Parliaments and, at the same time, in the decided and unwavering manner, so characteristical of the English. One cannot help feeling that these political manners should be imported and introduced in the political life of future Russia.

The last blow to the idea of dictatorship and to the authority of the Capitalistic International in England has been dealt by the recent events in Constantinople. Both organised Labour and organized national Capital have come to the decision that the character of the economic policy in Europe must be radically altered. As a natural consequence, Mr Lloyd-George and his principal supporters have been compelled to resign.

A single talk with a Labour delegation and a meeting at the Carlton Club have been sufficient to compel the man who, only yesterday, exercised dictatorial power over European affairs and was head of the Coalition Government — «the only Government possible in England» — to retire from Office to-day.

If you wish to know from English sources, what was the real cause of the sudden end of such a brillant career, you would do well to read the speech delivered by a high authority in the City, a Liberal and a former Chancelor of the Exchequer, Mr R. Mac Kenna, addressing a meeting of Conservatives on the necessity for a change.*):

«What is the situation with which we are confronted? Four years after the Armistice a great part of Europe is still in ruins, and so far from amendment the conditions appear to be getting worse. Our foreign trade, upon which our prosperity largely depends, is greatly disorganised, and we have in our industrial centres an appalling degree of unemployment, with all its suffering and human waste, unparalleled in modern history.»

In accordance with British tradition, a change of Government does not involve a change in foreign policy. Should we, therefore, expect that the Bonar Law Cabinet will carry on the foreign economic policy started by Mr Lloyd George? An answer to this question is given by Mr Mac Kenna in the samespeech.

Generally speaking, this speech is one of enormous importance. It was delivered by a man who has retired from the political arena 3 years ago and who has no intention of returning to it; he was addressing an audience which included the most influential representatives of the British business world. Beside, he was a Liberal, speaking in support of the Conservative Ministry of Mr Bonar Law. Why?

This he explains himself at the outset of his speech. He says: «...there are occasions when the state of our national affairs throws an imperative duty upon every citizen to declare himself and, as I see in the present situation one of those rare occasions, I feel bound to speak to-day.»

This is what a business man, addressing an audience of business men, has to say about the immediate problems of England's foreign policy in economic matters:

*) «The Times», 25.10.1922.

Digitized by Google

«In this State of our national affairs we must seek a remedy for the evils which afflict us. We need a period of real peace; we need strict economy in administration; we need the maintenance of cordial international relations, which is only possible if the good faith of British diplomacy is unassailable; and we need the re-establishment of commercial confidence founded on a wise direction of our financial and foreign policy, which alone can ensure the recovery of our trade. We have had experience of a policy of improvised adventure, regardless of cost and reckless of consequence, and we have not prospered under it. We have had four years of peace and yet so little has been done during that period towards the reconstruction of Europe and of this country that on comparing our position to-day in all respects with our position on the morrow of the Armistice, I am driven to the conclusion that no progress has been made»... «I quote Mr Bonar Law's language: «What the country needs is tranquillity, freedom from adventures and commitments, both at home and abroad». It is a policy of peace. It is a policy of retrenchment necessary to restore our trade and to bring our people back into full employment. It is a policy frankly adapted to the exceptional circumstances of the time, and it is the only policy, by whomsoever it might be carried out which could give us any hope of restoring our economic life.»

In comparing the results achieved by the application of the principle of dictatorship in the two «spheres of influence» that of the capitalistic and that of the Communistic International, we cannot fail to see that they are strikingly similar. In both, dictatorship has destroyed production, which has been raised to a very high level by the capitalistic industrial economic organisation at a time when the latter was imbued with a different idea — that of the sovereignty of every participant in economic activities. These two ideas — dictatorship, on the one hand, and economic freedom, on the other — are utterly alien to each other. They are two totally different bases of economic and social relations within the human society, two *rationes*, on which these relations ultimately depend. Just substitute economic dictatorship to economic freedom in the capitalistic and industrial society of the XXth century, and you will see how quickly, in both its material and its moral aspects, your «bourgeois» society will acquire a striking likeness to the one founded on Communism.

The decrepit spirit of dictatorship, evoked from the realm of shadows, can kill the economic organisation of the XXth century, but it cannot deprive it of its freedom. This is why it is bound to be once again relegated to the realm of shadows.

CH. VI. RUSSIA AS AN INSTIGATOR OF WARS AND SOCIAL CATASTROPHES IN EUROPE IN THE IMMEDIATE FUTURE.

On this we will close our review of the assets side of our balance sheet, in order to deal with one of the items on the liability side. The dangers with which it is pregnant are so great that all other items are completely overshadowed by this one and can be entirely neglected.

This item is the condition of extremely acute social discontent and unrest, to which Russia has been brought by the combined dictatorship of the Communistic and the Capitalistic Internationals. This condition, as it exists in Russia, makes it possible that the process of expulsion of the idea of dictatorship from the world will be started in much too impatient and violent forms, i. e. by means of forceful measures, such as wars, revolutions, etc.

One has to bear in mind that, beside Russia, such a condition of social

Digitized by Google

inflammation has been brought about in a number of other countries as well, although there in a less extreme form.

Beside the further great destruction of capital involved in such a development, to which we have already drawn the reader's attention before, there is in it another terrible danger as well. Under the present extremely excited and strained social conditions throughout the world, events, once having acquired an impetus, can easily develop into purely elemental processes, with the result that it will be beyond any human will or power to stop the ensuing bloodshed and ruin. In my opinion, such a course of events would constitute an enormous danger for Russia.

To find the real causes of this social inflammation in Russia and to try to devise some remedies for this evil inherited from the period during which the Communistic and the Capitalistic Internationals dominated the country, would be a good piece of real work done for the benefit not only of Russia, but of humanity, as a whole, because on this depends the real reconstruction of Europe. In my opinion, in her present condition, Russia is by far the most powerful, definite and active instigator of social catastrophes in Europe.

Here, we are approaching the point at which the alliance between the Capitalistic and the Communistic Internationals actually comes to an end, and at which the latter not only wishes, but is compelled by imperative economic necessity to proceed to the fulfilment of its ultimate purpose.

An extremely strained atmosphere of social disaffection and unrest in Russia has been created by two principal causes: 1) by injured national feeling and, 2) by a heavy decline in the standards of life.

National feeling. In a discussion, one may dwell as much as one likes, on proofs that Russia is herself responsible for the fact that her interests were equally trampled upon by both her Enemies and her Allies in the Great War. One can argue that Russia alone bears the responsibility for having permitted her Government, both before and during the Great War, to take part in a game, played by the Goverments of other nations, without a real understanding of the game and of Russia's rôle in it, because the whole game was played in strict accordance with the recognised rules and that, consequently, Russia has nothing to complain of. Whether these arguments are right or wrong, from the point of view of Europe, is a matter of no importance to us. What is important is that, as a matter of fact, the bulk of the Russians think them to be absolutely wrong. Somewhere deep in its heart, the Russian people has its own ideas of an «alliance for a common struggle and common defence». These ideas may be obsolete and may smack of the old custom of «bruderschaft» for life and for death, very exacting both to oneself and to one's ally. This may be so, but here it is. And the manner in which Russia's former Allies have treated her most vital national interests, when this test was applied to it, has been found by the Russian people to fall far short of these standards. «It may be right on paper, but it is not so in conscience» — this is how the opinion of the Russian people on this matter came to be formulated. You can now hear it expressed in every corner of Russia. The bulk of the Russian people have the feeling of having been cruelly wronged in their national interests and their national feeling. This feeling of offence is prevalent not in popular masses alone. It is general among the officers of both the Red and the White Armies. Beside, an enormous number of Russian intelligentzia, cosmopolit and radical as it used formerly to be, now, in Russia, is unanimous on this point with the masses. Hence, there is a growth of nationalism on a large scale. This is an indisputable feature of to day's Russian conditions. Many clever and shrewd

Digitized by Google

observers among those who have recently left Russia bear witness to this development.

Standards of life. The standards of life have fallen to such an extent that the actual dying-out of the population has become a permanent feature of life in Russia. Here again, with regard to this problem of starvation to death, the enlightened European and the uneducated Russian peasant are diametrically opposed to each other in their attitude.

The famous British economist, Prof. J. M. Keynes, in July, 1922, wrote as follows:*)

«From this disappointed mob Nature, as though mercifully inspired to hasten the slowness of the inevitable, has now withheld her usual gifts».

Translated from the elegant wording of a European scholar, this would read: «Russians, dont miss the opportunity of death from starvation. Rather, die guickly. All the same, you will have to die sooner or latter, as a result of the conditions to which your economic organisation is reduced».

This is a perfectly definite point of view and a most interesting advice, particularly when it is given by an expert on the Treaty of Versailles and on the schemes of the «reconstruction of Europe», devised at the time of the Genoa Conference.

Almost precisely at the same time, a peasant of the province of Tver, bidding farewell to Mme E. Kuskova, who, from her exile in that province was sent in new exile abroad, said to her, his face stern and bearing an expression of anxiety, and speaking with effort: «You would do well, Ekaterina Dmitrevna, to tell them there, to our former Allies: they should help us to re-build our farming... They should remember the blood we have shed... It is thanks to that blood that they are eating white bread there, now».

The accumulation of explosive materials. I am not inclined to believe that this process of dying out will pass so quietly as Prof. J. M. Keynes expects. The forms in which such acute social unrest caused by a sharp fall in the standards of life resolved itself on other occasions, during, say, the great migration of peoples, were not at all so «respectable». Whole civilisations, and not only those of the peoples affected by the decline in the standards of life, were utterly wrecked by it.

This is why, unlike Prof. Keynes, I think that the combination of social and economic unrest in Russia serves to build a big store of explosive materials, vast as anything Russian. This Russian powder store plays a decisive rôle among other smaller accumulations of explosives, vhich have been created by the Capitalistic International in various parts of the world since the days of Versailles. All of them can at any time be expected to explode by self - ignition, as this has often been the case with large munition dumps which remained from the war. And, in case of a social explosion, no one can foretell the limits to which the detonation will spread. Geografically, the Russian powder store lies close to both the Eastern and the Western lines of possible explosions.

The Eastern line is formed of countries of the B group, viz. of colonies and of «spheres of influence» of European countries, such as India, Afganistan, Persia, Turkey, Messopotamia and Egypt.

Before the Great War, they were antagonistical to large European banking and industrial countries in so far, as they actually took notice of the poli-

---

*) «Russia», by J.M. Keynes, Reconstruction of Europe, Sect.4.

Digitized by Google

tical dictatorship of the latter and of economic exploitation, as its consequence. This antagonism has increased since the days of Versailles, as a result of the fact that the Capitalistic International has lost its control over them, as well as all sense of measure. At the same time, the former relation of their respective material powers between the countries of the West and the East, is gradually changing in favour of the latter. The prestige of the west in the East is clearly on the vane. To corroborate my opinion, it is sufficient to point to an eminent authority on Asia and a great British patriot, Sir Valentine Chirol, who speaks of a particularly speedy decline of both the material and the moral prestige during the last four years, since the Armistice.*) What were the relations betrwen Russia and these Eastern countries during the decade immediately preceding the war? In some cases, as with India, there were none at all. I think it is entirely unnecessary to prove that there never has existed in Russia any plans for a «march on India» or any «wills of Peter the Great». One would hardly be able to point to a single serious Englishman, who really believes such nonsense.

In other cases, these relations were not particularly friendly, as with Turkey and Persia. The cause of relations being so strained lay in stupid attempts made by the Russian diplomacy to imitate Western models. They were stupid because the imperialistic policy of the Western diplomacy was founded on some economic purposes. In the case of the Russian national economy, the gain obtained from an extension of the market in Turkey or Persia, on the pattern of Western imperialism, was much smaller than the cost of maintaining a First Councillor of Legation in Teheran or Constantinople.

In every case of dispute between the West and the East, Russia used then to side with the West.

Now the situation has undergone a change. The Soviet Commissariat of Foreign Affairs has taken care to remove from the arsenal of the old Russian diplomacy in the East the obsolete and useless items of imperialistic armour. Russia became a friend of the East.

On the other hand, both the n-th and the $(n-1)$st. Capitalistic International have striven to couvert Russia into a colony. The existence of such intentions on the part of the $(n-1)$st Cap. International was freely impressed on the Russian masses in the course of the Great War by both the Tzarist and the Provisional Governments, as well as by all the representatives of Entente Powers. With regard to similar intentions on the part of the n-th Capitalistic International, the same was done, after the Brest-Litovsk treaty, by the Communistic and the Ukrainian Governments, on the one hand, and by the Germans and their allies, on the other. In any case, the Russian masses, by combining experience with intuition, even independently of any propaganda, have found the truth and have begun, in their imagination, to draw a picture of themselves in the position of a nation, exploited on colonial lines, like their Eastern neighbours. To this was due the change in Russian sympathies and their shifting from the Western to the Eastern boundary.

By all its actions, the n-th Capitalistic International tends to push Russia in the arms of the East and, in her, gives to the East not only a powerful ally. but a leader, equipped with all the advantages of European material civilisation.

Should Russia finally join hands with the East, the position would become dangerours for England.

---

*) «Our policy since the Armistice», «Times», 18.9.22.

Digitized by Google

The Western line. What is the position on the Western line? This line runs along the Rhine. In my opinion, here the following propositions are absolutely uncontestable: 1) Should Germany, in case of military conflict with the Entente, be unable to obtain foodstuffs from Russia and to move there, to the East, to a place perfectly safe from blows from the enemy's fleet, her principal bases of war supplies, she would be unable to improve her position in Europe. 2) The *n*-th Capitalistic International, since the Armistice, has done everything in its power to destroy in all the non-communistic elements of Russia any vestige of solidarity with Entente Powers;3) The present situation on the Continent of Europe cannot last for any appreciable length of time. The problem of reparations presents only two alternatives: a) either large and uncertain payments in accordance with the existing treaties, and the consequent destruction of Germany's economic organisation or, b) a considerable reduction in the amounts to be paid and their definite fixation, with the consequent risk of Germany's ultimate political emancipation.

The first alternative is inpracticable, because, as we have had the occasion to explain, its putting into effect has already brought about the disorganisation of production in the victorious countries as well. With the gradually decreasing purchasing capacity of the markets in the farming and raw materials producing countries, the victors have themseeves made of Germany their unvincible competitor in the field of industrial production, a competitor working on a beggarly standard of life. The issue is clear. The situation can resolve itself either in the final destruction of the economic system of the victorious countries, or in a farther fall in the standards of life of the German population to a level at which the growing social antagonism within Germany, between those working for exports or for the internal marked, or those working on imported or home produced raw materials, will threaten to bring about a social catastrophe in Germany, and to cause a general upheaval due to utter dispair.

There remains only the second alternative. But its acceptance raises the question of the stability of the Western line.

Should, then, Russia turn her attention to the Western line, and should she join hands with her Western neighbours, a very real danger would threaten France.

There are the facts of the case, as we see them within Russia as well as along the Eastern and the Western lines.

What are the dynamics of these facts? Communists-politicians, even were they willing, would be absolutely unable to stop or to stay the impetus towards the destruction of the existing organisation of society on the frontiers of the R. S. F. S. R. Economic facts, as well as the acute social discontent prevailing in Russia, are pushing them forward along the hopeless path, until these doomed leaders finally stumble down and are trampled upon and crushed by the following mob. The Communistic International is spreading outside Russia, just as, in altogether different economic conditions, and with different chances of success, Napoleon has gone beyond the frontiers of France.

All those in Russia who have to follow the lead of the Communists-politicians, are now fully aware of the fact that the Communistic system has destroyed Russia's productive forces to such an extent, that they can be re-established within the life-time of the present generation only by importing capital from abroad. The Communistic International has failed in securing such capital at Genoa and has no other chance of obtaining it from the Capitalist world. This last proposition is also clear to everyone. Clinging to power, Com-

Digitized by Google

munists-politicians are, however, shy to admit that they have already done what they could.*) Accordingly, they are trying to create an illusion that there exists a way out in the coming of the «world revolution», in which they do not themselves believe. Once again they are talking to workers and Communists of the «social revolution»,**) as a result of which the proletariat of the world will help Russia in her economic reconstruction out of the resources which it will inherit from the old capitalistic régime. To the Army and to other non-communistic groups they say that what is needed is a national *revanche*, which will make life easier for all. The idea of «world revolution» is, here, called upon to play the rôle of a certain religion, of «opium for the people», in the favorite Communistic phrase, and thus to divert attention from the tragic realities of Russia's internal life.

Communists-politicians, not only within Russia but in foreign countries as well, are trying to find allies, moved by impulses of class war or of national feelings. In their desire to go beyond the frontiers of Russia, they are equally prepared to make use of the banners of the «social revolution» and of «revolutionary nationalities». Hence, making use of its geographical position between the West and the East, and of the advantage of internal lines, the Communistic International is simultaneously appearing in Germany, as a defender of the working class, and in the East, where it takes the side of oppressed nationalities.

Its influence is everywhere to accentuate social discontent, and this not so much by propaganda, as by the mere fact of its being in power in Russia and exercising dictatorship there. By failing to restore the Russian national economy, it tends gradually to bring down the standards of life not only in Germany, but in England and France as well. It would, naturally, be difficult to predict, in what particular countries the lowering of the standards of life will result in social disintegration assuming such proportions that all social bonds will be broken. I will limit myself to two small remarks in this connection: 1) The first stage in the lowering of the standards of life is more painfully felt than the following stages. Accordingly, in the countries which, at present, enjoy greater prosperity, the danger is really greater. 2) On the other hand, the high level of economic and political education of the masses in such countries can be expected to help in keeping discontent within certain reasonable bounds.

It would also be a difficult matter to predict, to what extent the decline in the material resources of the West will affect its prestige in the East.

One thing, however, may be taken for granted — that, under the influence of two factors, viz., 1) the existence of a Communistic Government in Russia and, 2) the communistic policy and propaganda, conditions within Russia, as well as along the Western and the Eastern lines, are highly dangerous and may easily result in an explosion. Communists-politicians are particularly daring in the matter of organising general or partial explosions, because they have absolutely nothing to lose.

The character of the explosions. I do not think that it is possible for such

---

*) A national Russian Carlton Club and an independent Russian Labour organisation, are, unfortunately, incompatible with the State Political Department (the former Che-Ka) in Russia. Otherwise, such organisations would greatly facilitate the painless transition of Lenin from the position of head of the Communistic Government, that «only possible government for Russia», according to the ideas of the Communistic Internationals, to a modest place on the opposition benches.

**) Instead of propaganda of compromise with the Capitalistic world, the Communists are once again beginning with growing vehemence to speak of a «socialist world revolution».

Digitized by Google

an explosion to take the form of an invasion of Europe by the Russian Red Army in the style of Napoleon's Armies. To this idea, as we know, Trotzky is trying to win the Generals of the Red Army, while the bourgeois Premiers of the Entente are using it to frighten their Parliaments, if they have nothing else in store for this purpose. The idea is utterly devoid of any real foundation. There is nothing in it, except «communistic lies» and «communistic swollen-headedness», in the picturesk expression of Lenin, on the one hand, and usual Premiers' bluffs, of which every one is heartily tired, on the other.

I think that the present economic conditions and organisation of both Europe and Russia are so unlike those of the Napoleonic era, that even had Napoleon been alive now, he would be unable to repeat his campaigns. Any offensive by the Russian Red Army beyond Russia's territory on anything like a large scale is economically impossible; on the other hand, the Red Army is more than sufficiently strong to prevent any foreign invasion of Russia. This will be the decisive factor in the tactics of the Communistic International. The latter will always incite, help and finance any war or insurrection in the East, as this was the case, for instance, with the Angora Government. Owing to such assistance, the nations of the East can really achieve certain successes in their emancipation. Russia, meanwhile, will go on exhausting the last of her resources.

It would be difficult to say whether or not some change in the conditions in the East, such as the recent events at Constantinople, can bring about some great explosion on the Western line or in Entente countries. The decline in the standards of life in Europe will gradually raise the temperature of social discontent.

There is no doubt that any explosion in Europe is ultimately injurious to Russia, because it tends to postpone the real restoration of peace, mutual confidence and credit relations, in which Russia is vitally interested and which alone can bring to Russia the capital required for the purposes of reconstruction from the United States, as the only country in the world still having capital for investment abroad.

The watchwords of Communistic propaganda. The fact that the Communists are making use of their advantage of acting on internal lines from their position between the West and the East, as I have said above, is made clear by the watchwords used by their Press for purposes of propaganda.

Communists-politicians are making strenuous efforts to assume the rôle, 1) of active defenders of Russian national interests against the Entente and of the interests of Eastern peoples and of the German working class; 2) of fomenters of dissentions between the n-th and the (n—1)st Capitalistic Internationals, and, 3) of the only real and true leader of the Labour movement, for which purpose they are doing their best to discredit all other Labour leaders.

Very characteristical in this respect is K. Radek's article on the problem of the Straits, bearing the title «Fools or Entente's Agents» («Pravda», 8.10.22)*) In it Radek says: «1) Soviet Russia is striving to compell the capitalistic countries, in the solution of the Near Eastern problem, to take into account the interests of Russia's future development. Both the Tzar's Government and Milukoff were wrong in their policy with regard to the Dardanelles; this, however, does not mean that one has to be a Dardanellian ass, and not to distinguish

*) The «fools» and «Entente Agents», according to Radek, represent one of the branches of Russian imperialism, viz. that under the leadership of Martoff and Dahn (Menshevik leaders).

Digitized by Google

between the provision of cannon fodder to the Entente for the conquest of Constantinople and the Dardanelles and *the defence of the right of free imports and exports through the Dardanelles and the prohibition for British dreadnaughts to enter the Black Sea and to shell Novorossyisk and Odessa...**) But can the policy of a State, having the interests of 150 million people to represent, be so shortsighted, as to bear in mind only the next year to come?...» 2) «*Soviet Russia would never agree to any transactions which would be directed against the interests of the peoples of the East, fighting for their freedom or against those of the working class of Germany...*» 3) «*It would be an act of extreme idiotism to refuse to enter into combinations even with imperialistic Powers...*» The Soviet Government would be particularly wrong, if it were to adher to a deliberate *policy of isolation on grounds of principle* at the present juncture, when the possibility of dissentions among the imperialistic countries plays an enormous rôle and should exercise a strong influence on the strategy of the first proletarian State.» 4) «The policy of peace is now preached to us by the party which sat in the Kerensky Government and which is responsible for the useless prolongation of the war and for the disgraceful offencive resulting in a debacle of the Russian Army... The Mensheviks who, during the Kerensky Government, acted in the interests not of the working class, but of the Allies, have forfeited all right to speak of what is to be done in the interests of the workers...»

This is what Radek says of the Russian Mensheviks. We are led to the conclusion that the Communistic International is starting a ruthless war against the Mensheviks. Equally unequivocal is Radek in his denonciation of British Labour leaders: «The British Labour Party, he says, as every one knows, is Lloyd-George's valet.»

I would not like to follow Radek's example in using strong words. A natural sense of justice, however, compels me to ask him a question: «Does not K. Radek himself think that he should, and on better ground, assume the title of valet of, say, Herr Deutsch?»

CH. VI. CONCLUSIONS.

Before concluding this article, I would say a few words on what can be done in order that Russia might cease to be the knot of all the strings by which European wars and calamitees are put in motion.

There are only two means to this end: 1) to achieve Russia's final economic and political disintegration, to balkanise her, to bleed her and to let her die, or, 2) to leave Russia alone and to allow her to get rid of the most virulent causes of social inflammation, viz., a) injured national feeling and, b) the heavy fall in the standards of life.

As soon as Russia is enabled to develop and will start on the reconstruction of her political organisation, she will have to devote all her efforts to the huge work to be done at home, she will be content and will become the strongest supporter of European peace.

This would immediately tell on the improvement of France's attitude towards Germany. At present, this attitude is founded on a continuous fear of German retaliation, coupled with the apprehension lest Germany might use for this purpose the unknown forces of Russia. As soon as Russia ceases to be a State which can easily be incited to military adventures, relations between France and Germany will become defined and be stabilised. One should expect that, when the danger of war is eliminated, France will be more wil-

*) K. Radeks italics throughout.

Digitized by Google

ling to lighten the burden of reparations now imposed on Germany and exhausting her economic resources.

A similar stabilisation will follow in the East, i.e. in India, Persia, Messopotamia, Egypt, Turkey, Afganistan etc.

The first method. We have seen that the first of the two methods indicated which was already tried by the alliance of the n-th and the (n-1)st Capitalistic with the Communistic International, presents no chances of success. Should the Communistic International keep in power in Russia infuture, the position would resolve itself in an endurance competition between Russia and the industrial countries of Europe, while the standards of life would fall and conditions throughout the West and the East would become ever more unsettled.

The second method. There remains the second method. In order to allay social irritation in Russia, one should, in the first instance, cancel all the acts by which, without any right, the Great Powers of Europe disposed of parts of Russia's territory. The nationalities inhabiting that territory, evidently, need to see their mutual relations reconstructed on the principle of federation, but this is a Russian internal affair. No one will ever invite new Normans from London, Paris or Berlin to settle this problem. I think that such cancellation is feasible. We have seen that serious British public men are trying to find a way out of the crisis in the recourse to honest policy. An example of such policy is not difficult to find. It has been set by the United States, and one has got only to imitate it.

As to the problem of raising the standards of life in Russia, European countries can help only in an indirect way. In order to enable capital to flow frely to Russia for the restoration of her productive forces, the re-establishment in Russia of economic freedom is absolutely essential; to guarantee such freedom it is necessary to establish in Russia a democratic régime or, in other words, to do away with the communistic system.

The liquidation of the communistic system does not, naturally, necessarily involve a bloody revolution followed by the physical annihilation of the Communists. On the contrary, the milder will be the forms this process will take, the better it will be from the economic point of view.

But the system has got to be done away with, simply as a foolish system under which the ruling class is continually destroying the production, which has already been bled white by it*).

For this purpose it is necessary to deprive the Communists - politicians of any support from outside; in other words, it is essential, as quickly and as completely as possible, to destroy the network of treacherous cooperation and alliance between the Communistic International and the two Capitalistic Internationals, which bound and strangled Russia ever since the days of Versailles.

Communists-politicians are already now unable to keep in power without being helped from outside. The authority they have formerly enjoyed is gone.

Then, the Great European Powers will have to modestly wait until the American investor sees his way to supply capital for the re-establishment of production in Russia. This is the only way by which Russia's productive forces, her standards of life and, beside, the trade of European countries can be restored quickly.

It is high time for the Great European Countries to learn modesty. This

*) As a Siberian peasant has once said «Our Government is like a louse, which simply gnaws one. And one cannot get rid of it».

Digitized by Google

is required by the sense of proportion and by a recognition of realities, viz. of the huge destruction of European capital brought about by the policy of bluffs and improvisations, which accompanied the régime of economic dictatorship inaugurated by them since Versailles.

This is why I think that we have now reached the turning point and, perhaps, even entered the stormy period of drastic changes.

Now, just a few words to conclude. In the motives by which the activities of the Communistic and the Capitalistic Internationals were prompted, beside an idealistic and disinterested attraction of dictatorship, there has, certainly, existed a good deal of low impulses and desires.

I have done my best to be impartial in reviewing these activities, examining them exclusively from the point of view of their economic expediency and consequences, without entering into their moral appreciation.

Among my compatriots I have often heard indignant denounciation of these activities, prompted by moral considerations, and seen the tendency to transfer this indignation from the immediate culprits to the whole of their nations.

Fully conscious of what I say, and with great conviction, I would warn them from fostering animosity against other nations. Both the n-th and the (n-1)st Capitalistic Internationals, as well as those Ministers of foreign countries who followed their lead, have, certainly, done untold harm to every Russian. But they have also been guilty of great injury to the bulk of the citizens of their own countries, who have never had any desire to get hold of concessions in Russia or to acquire control of the world's supply of coal, naphtha etc., but were simply honest workers who, in the past, by their labours and talents, have created the great European capital which used to hold a leading position in the world. The Capitalistic International and the Ministers who acted on its advice, have wantonly destroyed this accumulated wealth and have reduced their formerly flourishing countries to the condition of anxiety and distress in which they have to live now.

The economic relations of nations are closely interwoven. One has got to find some way out of the present crisis and to go on living in Europe as neighbours. And bitter feelings to each other are bad advisers in such conditions.

Digitized by Google

AMERICA'S ATTITUDE TOWARDS RUSSIA DURING THE TRHEE RECENT INTERNATIONAL CONFERENCES.

I. INTRODUCTORY NOTE.

In the course of the last few months, the Russian Economic Association has been able to obtain a number of documents containing an exhaustive account of America's attitude in the Russian problem. Below we give, as far as possible verbatim, the principal official and semi-official documents and statements issued during the period of the Washington, Genoa and The Hague Conferences.

In comparing those national positions which, during this period of extreme plight, have been defended by the whole of non-Communist Russia, to the decisions taken by the American Government with regard to all problems bearing on the future of Russia, as well as with those lines of action which the American Government found it necessary to recommend to the Concert of Powers, as the only really constructive and just, we are able to see the deep sympathy and the friendly and helpful spirit with which the American People approached every problem bearing on the destinies of the Russian People.

The principle enunciated before the Washington Conference by Mr Secretary Hughes, with regard to the moral duty devolving on all the Powers represented at the Conference to regard the interests of Russia as those of a friend having been forced to leave their ranks, after succumbing under the tremendous strain involved in the defence of his life, which has temporarily deprived him not only of his physical strength but even of voice for personally defending his vital interests. At that Conference, which took place on American soil, this principle was steadfastly and sincerely adhered to. Whenever, at that Conference to which other Powers were invited by the American People to discuss the problems of peace in the Pacific, Russia was mentioned she was always dealt with as a sovereign and great nation.

Two aspects of the documents given below attract particular attention on the part of every Russian, because both have an enormous practical importance for Russia. The first of these is that never before, when Russia was powerful and when her friendship was eagerly sought for by all the Great Powers of Europe, did America take such an active and sympathetic interest in her as the American people does now, at a time when Russia is affected by untold sufferings and, consequently, weak. The object of this active sympathy, however, is not the Russia of to-day, but the future Russia, freed from communistic dictatorship and organised on democratic lines. The outstanding and undisputable fact is that neither the former Tzarist nor the present Communistic Russia are arousing any interest or sympathy in the American people. Under any of those two authocracies, all that the Americans are willing to give Russia is a purely humanitarian sympathy with the sufferings of the Russian people and, as its practical and tangible expression, the extension of charitable relief to those affected by famine. As a subject of mutual intercourse, a worthy and interesting partner in political and business relations, in American eyes Russia can appear only when she has gained her freedom and has established a democratic régime. This is perfectly natural, because the economic and political emancipation of a people results in raising the individual interest of every citizen in the economic process as a whole, in the productivity of his work and the accumuation of capital. This leads to wider economic opportunities and to the increase

Digitized by Google

in the actual strength of the country. As a partner, Russia can interest America only if she possesses *stable* power and wealth or if, at least, she has everything needed to *become* powerful and wealthy. The Russian Revolution of 1917 was sympathetically greeted by the American people precisely because it promised to bring about the realisation of these necessary conditions and to pave the way to a bright future.

One fact is characteristical of the extent to which the «free and democratic Russia» aroused the sympathy and the interest of the Americans. The interests of Russia at Washington during the period of the three Conferences were represented by the Russian Ambassador accredited by the first Provisional Government of democratic Russia. The sympathy of the American People to the new democratic Russia was so strong that the American Government recognised the diplomatic status of the Russian Ambassador for 4½ years after the fall of the Government by which he was accredited.

In her international relations the former Russia, in the words of the Emperor Alexander III, had only one true friend in Montenegro. In the sufferings accompanying her birth, the new democratic Russia has already succeeded in acquiring a powerful and good friend in the United States. Then, in the second instance, the utterances of two American statemen, Mr Hughes and Mr Hoover, given below, deal not only with the attitude of American towards Russia, but also with the general principles laid down by America as a basis for a new practice of international diplomatic relations and of international economic cooperation, which she proposed to other countries to adopt. To these we would draw the particular attention of our readers, as their final triumph is a matter of paramount importance for Russia.

The new scheme of economics and politics announced by C. Hughes and H. Hoover, in fact, tends to throw doubt on the value of the principles which were throughout a conspicious feature of the international policy of the Old World, such as Machiavelism, militarism and economic imperialism. Their conception presents a thoroughly logical and constructive system, whose particular value, from the Russian point of view is that it contains a promise of bright prospects for the independent development of such countries as Russia, which are not het sufficiently industrialised. These conceptions are not empty theorising and are actually necessitated by economic considerations. That they should be adopted as a basis of practical policy is made clear, on the one hand, by the whole history of the wonderful development achieved by the American nation and, on the other, by the series of failures in which, especially since the Treaty of Versailles, the European countries found their economic system involved. Sooner or later, this «new economic system» and «new policy» is bound to triumph. Their triumph will make Russia safe from falling, after her emancipation from internal authocracy, under the rule of an external authocracy in the shape of exploitation by the political capital of the Old World.

On this we conclude our brief introduction, referring the reader to the actual documents given below. From the perusal of these materials he will see, whether we are right in what we said above.

II. THE AMERICAN POINT OF VIEW IN THE RUSSIAN PROBLEM.

This chapter contains a few extracts from a highly instructive and exhaustive communication made to the Russian Economic Association by a person exceptionally well qualified to speak on matters of Russo-American relations. These extracts deal with the fundamental principles of America's economic

Digitized by Google

policy, thus serving to make clear and to complete the information contained in the documents given in the next and following chapters.

We are doing our best to render the ideas of the original communication with the greatest exactness, avoiding any bias. The fundamental idea of the speaker was that, in his conviction, in the American conception of foreign policy Russia is alloted a very important part. The United States clearly desire to see in future Russia a united, powerful and democratic State. The present policy of the United States is dictated by the definite purpose of helping the restoration of Russia. Such restoration, as well as the future political organisation, are expected to result from the growing consciousness and activity within the country itself and to be the expression of the free will of the Russian people. Assistance from outside can be offered in the form of business cooperation (by the investment of capital etc.), which will become possible when Russia will evolve a political organisation which will guarantee the re-establishment of production and of healthy economic life. In the opinion of the American Government, this last condition is absolutely necessary from the point of view of the American public, because only in such case the latter can regard the investment of money in Russia as safe. Failing this confidence on the part of the private investor, no financial assistance on anything like an adequate scale and on business lines would be possible. Until these essential conditions are available, the United States, with regard to the Russian problem, assumes an attitude of «constructive abstention». This «policy of abstention», however, is built on a positive foundation: its purpose is to prevent the dismemberment of Russia or any interference with her political and economic sovereignty by other countries and actively to resist any attempt at making of Russia an object of economic exploitation on colonial lines.

This attitude towards Russia is partly due to America's sympathy with the liberation of the Russian people. — The fall of the old régime in Russia, in the spring of 1917, has been warmly welcomed by the American democracy. — On the other hand, it is due to the conviction now prevailing in Government circles and in the public opinion of America that a politically and economically independent, democratic and prosperous Russia is bound to become an important factor in the preservation of international peace. The Americans are looking upon Russia as a country in many respects very much like their own — one eminently fitted for the development of economic activities on a large scale, with the same enormous natural resources, the same possibilities as to the establishment of production on a large scale, the same huge internal market, etc. If an opportunity is given to Russia quietly and gradually to pass through the consecutive stages of economic development which America has already left behind, it is only natural to expect that the efforts of the Russian people will be directed to the achievement of the same objects and, on the whole, will have the same character as those of the American nation, i. e. that these aspirations and activities will be peaceful and entirely devoid of any spirit of militarism etc. In future Russia the Americans see a possible sincere and true friend. Similarity of economic conditions naturally results in a similarity of psychology.

It would be difficult to identify the American attitude towards Russia with any particular political party or social group. It is rather the outcome of a certain collective political intuition of the American people as a whole.

The widespread conception of an American in the Old World is that of a money-maker. It is certainly true that, in many cases, as an individual, the American knows well how to make his business pay, and how to organise

Digitized by Google

production economically and, at the same time, on a large scale. Should, however a European statesman, desiring to secure the co-operation of America in some international undertaking, endeavour to win her by a promise of purely commercial gain, appealing, say, to greediness, he would commit a great mistake. The moral element plays a most important rôle in the political and social orientation of America, in spite of the intense «practicallity» of the average American.

The failure of European diplomacy in finding a common language with America, which became so evident of late, is precisely due to the lack of understanding on the part of European statesman of the great rôle played in the foreign policy of America by moral considerations.

Turning to present-day economic conditions in America, we see that in these also there are certain aspects, favourable to the development of Russo-American business cooperation in future. The war has brought about great changes in the economic position of the United States. Instead of a debtor the U. S. became a creditor country. The gold reserve has enormously increased, while the balance of trade is consistently leaving a large margin in favour of America.

The investment, however, of the available capital in the development of home production in America has definite limits. Already in the beginning of the XXth century there were certain symptoms in America pointing to the fact that the country is nearing a stage at which its industry will be saturated with capital to the full extent of its capacity. The country was already so highly industrialised that it became rather difficult to find productive application to the current accumulation of new capital. The stimulus given to the development of American economic activities by the Great War has further accentuated this process of saturation with capital in the United States. At present, there is in the States a tendency to invest capital abroad. This is due to the fact that, owing to the high standard of life of the American industrial workers, the U. S. are unable to compete, in the case of many branches of production, with poorer European countries or with those whose rates of exchanges are low. An exception to this is, however, presented by certain branches of industry in which the production in America, as compared with Europe, is carried on a huge scale, on standardised lines and by the most efficient methods. In the case of these branches of production, America can have a certain advantage, owing to the size of the capital invested in the concerns and to the large scale of production. On the whole, however, the problem of exporting capital to those countries in which the costs of production are lower and the profits higher, as compared with those ruling at home, is one of great importance in present-day American economic conditions. Countries, in which such investment appears profitable at present are, in the first instance — Russia, and then — South America and China. South America, however, is short of an adequate number of properly skilled personnel for the development of the higher branches of industrial production, suffering from a deficiency of trained engineers and workers. Beside, she does not possess a sufficient natural basis for the higher industries, being rather short of local supplies of black metal and coal. China is now employing a very considerable amount of American capital, but its capacity as a field for investment is nearing exhaustion. The absence of cultural traditions necessary for the development of large industry in China is felt no less acutely than in South America. Even such comparatively simple undertakings as railways and telegraph are meeting with an unsurmountable obstacle in the absence of an adequate number of Chinese personnel. Beside, the

Digitized by Google

great difference in the juridical conceptions of the White and the Yellow races tends to create another obstacle to the development of industry by the Whites, in the shape of Chinese law courts. In order to create and to develop industry and trade the White man has got to import to China not only capital and personnel, but his customary legal and cultural institutions, thus being confronted with all the difficulties inherent to the assimilation of these institutions by the native population. The result is that, in spite of her huge natural resources, especially in black metal and coal, China cannot yet be considered as a country sufficiently «opened» for the organisation of industrial production on a large scale and for the investment of large amounts of capital.

As a field for the investment of capital, Russia, certainly, holds a place altogether apart and cannot be compared either with South America or with China: beside enormous natural resources she possesses sufficient cadres of well trained and very capable Russian personnel and is in sheer need of foreign capital. As a background to this, she has White cultural traditions and institutions which tend to facilitate mutual understanding and cooperation between the Russians and the Americans.

The American has *faith* in Russia. It is enough to come to the Old World and to have a talk about Russia with an Englishman, a Frenchman or a German, to be struck by the contrast of their attitude with the friendly confidence in Russia characteristical of the American. The American does not lose his faith in the possibility of future cooperation, seeing the present material disorganisation of the Russian national economy. He says: «In the critical periods of our own past, we have also seen disorganisation and chaos at home; nevertheless, we managed to put things right.»

In the opinion of Americans, as a field for the investment of capital, Russia presents huge possibilities. The whole problem is that such investment must pay, and that this depends on the progress of production in Russia, for which the essential conditions, in the form of a suitable political régime, must be created within the country itself. It is precisely this consideration that prevents, under the present conditions, the materialisation of the American's desire to start practical cooperation with Russia, which is to be carried on a very large scale.

What is the American conception of this future business cooperation with Russia? The main determining factor of this conception is the peculiar American tradition in international economic relations, entirely different from the customary attitude of European countries. In the case of European countries it is usual for capital invested in a young industrial country to be followed by the investing country's naval forces and diplomacy. The European industrialist or merchant, on coming to a new country with his capital, assumes, as a rule, a more or less dictatorial attitude. If we did not keenly feel this attitude in Russia, this was only due to the fact that the international standing of Russia, as a sovereign Power, was a very high one. The weaker, politically or economically, is the country in which European capital is invested, the more does it feel the «political nature» of that capital. To the American business world «political capital» and its practices are entirely unknown, while the American Government affords no support to such forms of expansion of the business activities of its citizens. As distinguished from European economic imperialism, the Americans are putting forward, as a basis of international relations, their own theory of open doors and equal economic opportunities. In this connection we are bound to lay stress on the fact that this principle is no empty theorising intended for display, but one really adherred to by America in its economic

Digitized by Google

policy. This last fact, however, is not easily realised by diplomatic representatives of other countries. Many of them, born and bred in the conventionalities of European and Asiatic diplomacy, behind the perfectly frank and outspoken declarations of American diplomatists are trying to disclose carefully disguised intentions and ulterior aims that do not really exist. These attempts to disclose the hidden meaning of declarations and accordingly to make up their minds, often take a good deal of the valuable time of European diplomatists.

What does the principle of open doors and equal opportunities actually mean in its application to our particular problem — that of future American participation in various Russian business concerns?

Entirely alien to the practices and the temptations of «political capital» the American private capital depends on the following conditions for its safety and its profits in Russia:

1) The economic stability of the country. Their own social and economic experience has led the Americans to the conviction that the political and economic sovereignty of Russia, her internal social peace, as well as the peaceful coordination of the interests of various nationalities and minorities within her borders, etc., are absolutely essential conditions of economic stability.

2) The friendly cooperation between Russians and Americans in Russian concerns. The Americans have no intention whatever to assume dictatorship over the economic life of Russia. All they want is to be welcome partners of the Russian business men.

The present communistic régime in Russia is in no way able to contribute to economic stability; this is why Americans consider to-day's Russian realities as entirely devoid of any interest from the business point of view. They are utterly indifferent to any promises made by the Communistic Government, however tempting they might be. Under the present régime Americans are concerned with Russia only from a purely humanitarian and charitable point of view. They think that the Communistic dictatorship, which has done away with the political and economic freedom of Russia, is a cause of social and economic instability and is pregnant with the possibility of sudden catastrophe at any moment.

In the opinion of Americans, communistic dictatorship is only a temporary and transient stage. If Russia is not interfered with from outside, she will get over it and establish a healthy régime.

Far greater would be the danger which would threaten Russia were any foreign country to acquire economic or political dictatorship over her. This is why America has been so firm in her insistence at the Washington Conference on the withdrawal of Japanese troops from Siberia and Sakhalin. The same is the cause of America's steadfast and active opposition to all schemes for exploiting Russia as a colony, advanced by European countries, such as the schemes of Stinnes and others, as well as to the spirit and real intentions underlying such Conferences as those of Genoa and The Haague, in so far as Russia is concerned.

III. Mr HUGHES' DECLARATION ON THE MORAL RESPONSIBILITY FOR THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF RUSSIA.

Statement of Secretary of State, Charles Evans Hughes. «In the absence of a single, recognized Russian Government the protection of the legitimate Russian interests must devolve as a moral trusteeship upon the whole Conference. It is regrettable that the Conference, for reasons quite beyond

Digitized by Google

the control of the participating powers, is to be deprived of the advantage of Russian co-operation in its deliberations, but it is not to be conceived that the Conference will take decisions prejudicial to legitimate Russian interests or which would in any manner violate Russian rights. It is the hope and expectation of the Government of the United States that the conference will establish general principles of international action which will deserve and have the support of the people of Eastern Siberia and of all Russia by reason of their justice and efficacy in the settlement of outstanding difficulties.» (September 19, 1921).

IV. RUSSIA AND FAR-EASTERN PROBLEMS. AN EXPOSÉ OF THE RUSSIAN POINT OF VIEW. (1x.XI.21)

No proper estimation of Russia's relation to the problems of the Far East and to world affairs in general can be based upon her actual condition. Any estimate must take into consideration that the word *Russia* refers in the first place to a vigorous and, in a great part, homogeneous people numbering more than one hundred and fifty millions, possessing common culture, tradition and sentiment and occupying a continuous territory of enormous area.

In the past the Russian people have repeatedly weathered periods of destitution and calamity. For centuries of history the people have carried through their language, religion, their national culture and succeeded towards the beginning of the 19th century in building up the greatest continental Power.

At present Russia is undergoing a deep and thorough democratic transformation. This process is aggravated by the incommensurable strain and sacrifice of the Russian people in the early part of the war. It should be assumed that after the period of temporary disability Russia will again emerge to a position in the world, justified by her past and indicated by her physical and moral attributes.

I. RUSSIA IN ASIA.

Siberia an integral part of Russia. The relation of Russia to Far Eastern problems is based on the fact that Northern Asia from the Ural Mountains to the Pacific Ocean is an integral part of Russian territory. It has become so through the natural movement of the Russian people eastward. This movement, led by the pioneers, reached the borders of the Pacific as early as the middle of the 17th century. After the explorer came the settler. Consolidation of Government followed. As a result, the barren and wild country, unoccupied save for a few scattered half-savage Asiatic tribes, was transformed into a vigorous Russian commonwealth, adapted to the institutions and culture of the white man. Through this development Russia has become organically a Power of the Pacific. The Pacific Ocean is the natural outlet for the large and growing population of Siberia, vitally interested in every decision that has to do with Far-Eastern settlements.

The following features are to be especially emphasized with regard to Russia's advance in northern Asia:

The advance was a natural movement of exploration and colonization by the Russian people themselves and was not a policy of annexation initiated or executed by the Government.

The «gaining» of Siberia was not derived from conquest of territory belonging to another Power or populated by people constituting a nation. Northern Asia was practically a «no man's land.»

Digitized by Google

The treaties with China establishing Russia in the Far East did not follow wars; they were treaties of delimitation.

Russian Chinese relations. In a general way relations between Russia and China have been featured throughout centuries by uninterrupted friendship and good will. Trade and intercourse was carried on along a frontier of many thousands of miles with no serious disagreements to speak of. The Chinese Bogdykhan receiving in 1720 the Russian Ambassador conveyed the following characteristic message to the Emperor Peter the Great:

«He, the Bogdykhan, desires to have uninterrupted peace with His Majesty. And what reason is there to quarrel? Russia is a State cold and far away. If the Bogdykhan were to send troops thither they would all freeze. Also, in case the Russian Emperor would send his armies against the Bogdykhan, this would be impossible as China is a country warm and people not accustomed will needlessly die.»

These wise words reveal the essence of the situation. The delimitation between China and Russia established itself as a natural demarcation of the habitation of the yellow race and that of the white nordics of Russia. The yellow race appears to be confined to surroundings of a mild sub-tropical climate. Therein lies the reason why the yellows remained out of territories which later became the Russian Far East, irrespective of the fact that these lands lay open for centuries in the immediate proximity of the over-populated China and Japan. When Russia took possession of the Amur and the Maritime provinces there were no Chinese in these lands. Nor were there any Japanese colonists in Sakhalin, when the island passed to Russia by the delimitation treaty of 1875. Even as late as the end of the 19th century, when Russia was constructing the Chinese Eastern Railway across northern Manchuria, this country was practically a waste, sparsely populated with Manchus, Mongol nomads and very few Chinese residents.

At no time in history did Russia annex or obtain territories from China thickly populated or in which there would be a substantial number of Chinese settlers. There is nothing in the records of the relations between the countries to parallel the ceding of Burma to England, Indo-China to France, or Korea and Formosa to Japan.

The traditional policy of friendliness to China was departed from only during the last two decades of the Imperial régime. To the great misfortune of Russia, at the close of the 19th century, following the Chino-Japanese war, Russian policy in the Far East became influenced by a group of irresponsible courtiers and speculators who deviated the illfated Monarch towards imperialistic tendencies, with the result that Russia was forced into a disastrous war and defeated by Japan. This defeat was due primarily to the unpopularity of the cause throughout Russia. It was the first manifestation of the influence of public opinion in the realm of Imperial politics. Through the blind policy of a small group the whole position of Russia as a White Power in the Far East was shattered. Moreover, the real character of Russia's position was eclipsed.

The proper perspective in Russian Far Eastern questions cannot be reached unless one discriminates between temporary, passing phases and the organic interests of the Russian nation as a whole.

The new era in Siberia. The actual period of Siberia's development dates back to the completion of the Trans-Siberian railway. The grand scheme of «opening» the Russian Northern Asia was conceived by the Russian statesman Witte and accomplished in spite of all obstacles, and enormous expense, in the comparatively short period of ten years.

Digitized by Google

The opening of the Trans-Siberian gave impetus for an intensive flow of migration from the over-populated regions of European Russia, with the result that the white population of Siberia increased 100%, reaching in 1915 a total of eleven million.*)

The opening of the Trans-Siberian further intensely effected the economic development of the country. Siberia has always been known as a vast storehouse of undeveloped resources, but its wealth lay untouched until the country was opened by the construction of the railroad lines. The dynamics of Siberia's development since can best be characterised by a few figures:

The cultivated area of Siberia proper increased within 1894-1911 from 9 to 24.5 million acres with the production of crops rising from 2.5 to 8.5 million tons. The export of wheat and rye in 1910 was nearly 10 fold that of 1901. The export of butter, practically non-existent in 1894, and amounting to 8½ thousand tons in 1899, reached 100 thousand tons in 1915. Cities grew in fabulous fashion. In the fourteen years between 1897 and 1911 the population of Chita increased 6½ fold, that of Omsk 3½ fold, while that of Novo-Nikolaevsk 13 fold.

Agricultural development was naturally the first step in the opening of the country. An epoch of intensive industrial activity was being approached on the eve of the war. Railroads were being built into the southern part of Siberia, rich in mining and industrial possibilities. Metallurgy on a large scale was initiated. Reclamation enterprises started, together with plans for improvement of waterways and exploitation of forests.

This process, halted by war and revolution, will naturally resume its course as soon as the present stage of unrest will come to an end. Of all parts of Russia, Siberia within the not distant future will probably experience the most energetic development. Migration in great numbers from depleted European Russia is to be expected. And it is not presumptuous to prophesy that within a few decades the «legendary waste» of Siberia will be transformed into a flourishing, economically self-dependent commonwealth, with a population reaching maybe fifty millions.

Siberian outlets. The significance of the Russian Far East as an outlet for the economic growth of Siberia is closely connected with the idea of the continuity of the Trans-Siberian as a main trunk line across the Asiatic continent, connecting European Russia with the Russian harbour of Vladivostok and the estuary of the Amur River. This led, in particular, to an agreement with China regarding the construction of a part of the railroad across northern Manchuria. The building of the railroad across Chinese territory was actuated by the geographic configuration and climatic conditions, it being inexpedient, on technical and commercial grounds, to construct a railroad around the Amur.

The Chinese Eastern railway has been repeatedly stigmatized as an example of Imperial aggression. No doubt the, methods of procedure of the Russian authorities were often undefendable; also attempts were made by irresponsible groups to use the road for political designs. But again in this instance certain unfortunate practices of the past should not eclipse the essence of the case and should in no way lead to a misconception of the fundamental purpose of the railroad, conceived by Witte and executed as a commercial avenue, establishing untrammelled communication of the Siberian *hinterland* with the ocean and safeguarding for Russia free and unrestricted relations with the outside world.

*) In this memorandum the term «Siberia» is applied to the whole northern part of Asia; «Siberia proper» the Steppe Provinces and Russian Far East (east of Lake Baikal).

Digitized by Google

Siberia a white man's land. The fundamental feature with regard to Siberia is that Russian Northern Asia represents essentially a White Man's country, — opened and developed by the effort and at the expense of the Russian people.*) There are more white people living in Siberia (11 million in 1915) than in the whole of Canada, New Zealand, and British South Africa combined. The white people exceed 75% of the population in the whole of Siberia, while in «Siberia proper» the white percentage over-reaches 90%. The increase in the white population since the opening of the Trans-Siberian (5½ million) equals the total population of Australia.

These characteristics are fully maintained also in the Far East. East of Lake Baikal there lived in 1915 more than one and a half million white people (at present, probably, more than two million). This is more than the combined population of New Zealand and British South Africa. The Pacific border-lands (Maritime Province, Kamchatka, Sakhalin) have experienced an exceptionally rapid growth of white settlement. White people in 1915 numbered more than six hundred thousand, an increase of nearly 400% since 1897.

Also politically Russian Northern Asia must be considered as a country sharing in the institutions and social organization of Europe and America. Notwithstanding the fact that, preceding the revolution, Russia was under a form of government denominated as autocratic, the genius of the people revealed in its culture and exemplified in local life was, like that of other western peoples, essentially democratic. In the case of Siberia this was even more marked by reason of a population largely drawn from the more independent and enterprising elements of the Russian people and further hardened in the struggle with primitive nature and the trials of frontier life.

Generally speaking, the exploration and settlement of Siberia bears a striking resemblance to the opening of the American West and is in fact almost a duplicate of this romantic achievement. Even in the delimitation with China there is a certain parallel to the demarcation treaties determining the so-called Oregon boundary.

Also after the Russian colonists had opend the country and laid the foundation for their communities, they were faced by the same oriental immigration problems as were the other white commonwealths bordering on the Pacific. The yellow races, while not inclined to the pioneering tasks in the northern temperate zones, were, on the other hand, ready to migrate thither, when the framework of civilization, with the resultant opportunities, had been built up by the White Man.

II. RUSSIA'S INTERESTS IN THE FAR EAST.

The fundamental issues concerning Russia in the Far East are: (a) The integrity of Russia's Far Eastern possessions and the preservation of her complete sovereignty. (b) The maintenance of rights deriving from treaties with neighbouring Powers.

Integrity. Territorial integrity and preservation of sovereignty would seem to be a matter of course, as there is no justification in law or political morality allowing for annexation or establishment of control over territories belonging to a fellow nation, an ally in the war, simply because of the country's. temporary inability to offer resistance. There prevails, nevertheless, intensive

---

***) The expense of the Russian State in opening the Far East since 1860 has been approximately one and half billion gold roubles. To this should be added the cost of the railroads east of the Baikal exceeding one billion roubles.**

Digitized by Google

anxiety in Russian circles, that the settlement of the Far-Eastern difficulties will be made at the expense of Russia. Inferences to this effect have appeared in the world Press.

In fairness to such suggestions it should be said that ideas of this kind are probably prompted by the assumption of Siberia being a «no man's land», for it cannot be conceived that propositions of this character could be advanced with a knowledge of facts concerning the extent of white colonization and cultural work achieved by Russia in her Pacific regions.

Any control, direct, or indirect, by Japan over the Russian Far East is tantamount to the establishment of a domination by a yellow race over a large community of white people.

Japan's Aims. According to Russian conception, Japan's aims in Siberia are of a character political and strategic. The meager extent of colonization in Korea and Southern Manchuria and the difficulties experienced by the Japanese troops in meeting the rigors of the Siberian climate indicate that it is not an outlet for her growing population that Japan seeks in the Russian province of Nothern Asia.

Neither can the purpose of Japan be explained by economic motives. The experience of the last three years has definitely proved that there is no resumption of economic life nor consolidation of local government in Russia under Japanese military control. Japan cannot hope for economic results before Russia will be generally restored. In so far as the future is concerned, however, Japan can safely rely on peaceful economic cooperation with restored Russia. The development of Russia's resources will need extensive application of foreign capital and initiative, and Russia is certain to establish liberal and progressive legislation to meet these requirements. One may confidently predict that the basis of cooperation with foreign initiative will be «equality of treatment» and «fair competition». On this basis Japan would have full opportunity to develop beneficial relations with Russia because of her geographic position.

Russian military and naval authorities consider the attitude of the Japanese militarists towards the Russian Far East to be a part of a coveted plan to establish Japanese domination over the whole eastern part of the Asiatic continent and to transform the Japan Sea into a closed Japanese basin.

Japanese Occupation. In the light of the foregoing the greatest anxiety is being experienced on account of the continued presence of Japanese troops in the Russian Far East. These troops entered Siberia in the summer of 1918, following an agreement with the United States. The intervention was motivated by expediency of war, a desire to assist the evacuation of the Czecho-Slovaks and the necessity of frustrating possible German-Bolshevik plots. The character of the measure was solemnly stated in the public announcement of the Japanese Government which read in part:

«The Japanese Government remain unshaken in their constant desire to promote relations of enduring friendship with Russia and the Russian people, and they reaffirm their policy of respecting the territorial integrity of Russia and of abstaining from all interference in her internal politics. They further declare that, upon the realization of the objects above indicated, they will immediately withdraw all the Japanese troops from the Russian territories and will leave wholly unimpaired the sovereignty of Russia in all its phases, either political or military.»

Promises to withdraw when circumstances would permit were reiterated later on different occasions. No definite date or conditions of withdrawal,

Digitized by Google

however, has been announced by the Japanese authorities. There is absolutely no reason for the Japanese troops to remain in Siberia. Moreover, the character of Japanese activities causes serious apprehension. The facts are well known and tend to show that *intervention for a temporary expedient has developed into an occupation, apparently furthering lasting objects* Military control has been extended to spheres having nothing in common with the initial aims. Lately Japan has occupied Northern Sakhalin and the region of Nikolaevsk. With the assistance of the military, a systematic effort is exercised by the Japanese to penetrate economically and colonize the country. This process is carried on regardless of the existing Russian laws and with no respect to the claims and protests of the local Russian population

The approaching Conference is considered in Russian circles as the decisive moment in the Japanese hold on Siberia. An unreserved and undelayed withdrawal of the Japanese troops from Russian territory is the paramount issue in the preservation of Russia's integrity in the Far Eastern regions.

Economic Integrity. In the turmoil of revolutionary events different local governments were approached with a view to obtaining concessions and economic privileges. Agreements made with non-recognized governments can have no international value. Nevertheless, situations established de facto may seriously interfere with the free and unobstructed recuperation of Russia.

The Conference could substantially contribute to the preservation of the rights of the Russian people by reaching an understanding to the effect that during Russia's disability and for a certain period of her convalecence, until a Government is recognized by the Powers participating in the Conference, each and all of the Powers will refrain from infringing upon Russia's economic integrity and will not seek preferential rights.

Sovereignty. The safeguarding of Russia's sovereignty implies in the first place the recognition and respect for Russian law within Russian territory. Situations, therefore, which have been forcibly established in violation of such law cannot be considered binding.

The respect of Russia's sovereignty should also signify that no decisions are to be taken, nor situations established prejudicing or limiting in any way the freedom of Russia to exercise within her territories her public rights.

This refers in particular to restrictions regarding military and naval defence. Propositions of this character, including disarmament of Vladivostok, have been brought forward by Japan in her approaches toward local authorities. No nation in Europe aspires to the limitation of armaments more than does Russia. For many years to come the country will need to concentrate all her energies on interior organization. Desire of peace, however, does not mean weakness. The abolishment of military and naval establishments in the Far East can be demanded in justice from Russia only when similar measures will be undertaken by the neighboring Powers. Until such conditions prevail the Russian people cannot surrender their natural right to protect their realm.

Maintenance of treaty rights. The status of treaty rights, belonging to a nation temporarily disabled, has no diplomatic precedent. It seems, however, that the passing disruption of a Government cannot prejudice the rights enjoyed by a nation nor affect or annul the validity of existing treaties. A nation is a continuous entity, which subsists in spite of changes of government or periods of anarchy and usurpation. International agreements, although executed through governments, bind and benefit the people of a nation.

The position of a disabled nation can be compared to a corporation which for a time would have no legally appointed officers. Though such a corporation

Digitized by Google

could not officially act, its rights and properties, lawfully acquired, would remain intact.

Fairly analogous principles could be applied to the patrimony of a nation in distress. This would imply the recognition by the community of nations as a general principle, *that the rights of a nation, dased on existing legal treaties, are maintained intact through the period of the nation's disability and until a government is recognized.*

Russia's rights in China. The rights held by Russia through treaties with China belong to two categories: 1) Rights derived from treaties of general character, similar to those existing between China and other great nations. 2) Rights based on agreements of specific character.

To the first class belong general treaties of amity and commerce, agreements granting to Russian nationals the privileges of extraterritoriality, arrangements providing for Russian settlements at Hankow and Tien-Tzin and, finally agreements concerning payment of the Boxer indemnity.

To the second class, outside of different treaties of minor importance regulating intercourse and commerce along the continental frontier and arising in general from the contiguity of the two countries, belongs the agreement concerning the Chinese Eastern railway.

Chinese Eastern Railway. By a contract with the Russo-Chinese Bank China granted permission to construct a railroad across Northern Manchuria. connecting the Trans-Baikal section of the Trans-Siberian with the Ussuri railroad near Vladivostok. For this purpose China leased a stretch of territory across which the railroad was to be built and administered according to Russian regulations.

This scheme, essentially differing from the usual form of railroad development in China, was prompted by the specific character of the enterprise. Generally. raildroads were built by foreign interests in populated regions of China with the immediate purpose of deriving commercial benefit out of the surrounding economic life.

The construction of the Chinese Eastern railway had nothing to do with local economics. Northern Manchuria in those days was practically a waste. and no returns could be hoped for.*) The Chinese Eastern railway was conceived as a distinctly Russian enterprise for the purpose of opening up the great *hinterland* of Siberia and for the establishment of its communication with the ocean. In certain ways the Chinese Eastern railway can be compared to the construction by the United States of the Panama Canal.

The features of the legal instrument are not prejudicial to Chinese sovereignty and, if strictly adhered to, do not infringe upon China's indisputable and just rights. Unfortunately, in the past, as stated before, certain practices of the Imperial authorities departed from the initial purpose and used the agreement for other designs. In future Russia can reach such understandings with China, which may be desirable in view of changed conditions, and will satisfy both parties to the agreement.

The essential feature of the railroad, however, as a commercial avenue in

---

*) Says Sir Mac Donald in a despatch to Lord Charles Beresford (British Blue Book, 1899, quoted by Mongton Chin Hsu: (Railway Problems in China, Columbia University, New York, 1915, page 40); «The country traversed, though potentially rich, in a great part is, and will be for a long time, sparsely populated, and the line cannot, in the near future at any rate, hope to pay its working expenses». The expense of the Russian Government for railroad construction in Manchuria exceeded 400 million roubles.

Digitized by Google

Russian hands, must be conserved. The railroad cannot be returned to China nor pass into the hands of any other Power. Should Russia lose possession and control over the line, the whole *hinterland* of Siberia would be cut off from the ocean, and Asiatic Russia's communication with the outside world, and in particular with the American continent, become dependent on the good will and discretion of a third party.

The key to the practical solution lies in the fact that there is still maintained a Russian administration of the railroad and an international technical commission over which Mr. John F. Stevens presides. The present situation, however, lacks stability and has no firm foundation in formal international sanction. The agreement between the United States and Japan, relative to the establishment of international cooperation for the maintenance of the Trans-Sibirian, formulates the purpose of such maintenance in the following words:*) «... that this plan shall be interpreted as a sincere effort to join the Chinese Eastern and Trans-Siberian railroads in the interest of the Russian people with a view to their ultimate return to those in interest without the impairing of any existing rights.»

It would most efficiently serve this noble purpose if the Conference would affirm that the status of the railway, based on legal agreements, is to be maintained intact until a Government is recognized in Russia and that in the meanwhile the Russian administration should continue under the general supervision of the international commission, acting as a trustee and protector of the legal rights of the railroad.

Russian residents in China. Another issue of urgent importance is the situation, resulting from the suspension by the Government in Pekin of the treaty rights granting privileges of extraterritoriality to Russian nationals. It is not befitting to draw in this short expose any detailed picture of the results of the control of the Chinese courts over Russians. It is an account humiliating and exasperating. In the light of the experiences of the last twelve months one cannot depart from a conclusion that the Chinese judiciary, under present conditions, has shown itself totally unfit to deal with the Russian citizens and interests. The issue is especially important, as the Russians constitute more than fifty percent of the white residents of China.

The suspension of extraterritoriality has had a particularly serious effect on conditions in the Chinese Eastern Railway zone. The abrogation of Russian law interferes with the proper operation, while the reluctance of the local Chinese military authorities to cope with the bandits and protect Russian interests and properties represents a constant menace.

Russian opinion fully realizes the difficulties presented in this instance by the existence of a de facto situation. It is the earnest expectation of the Russians, nevertheless, that the Conference will see a way to meet the urgent necessity of establishing practical instrumentalities which will provide for the Russian nationals in China as well as for Russian enterprises, including the Chinese Eastern railroad, the proper defence and security of law.

Rights of Foreigners in Russia. The principle of maintenance of existing treaties should appear to govern also the status of the rights enjoyed by foreign nations in Russia. An important issue in this connection is the question of Japanese fisheries. The convention of 1907 granted to the Japanese the right to fish on conditions of equality with the Russian nationals in Russian Far

---

***) Clause 6 of the Memorandum agreed upon between the American Ambassador at Tokio and the Japanese Minister of Foreign Affairs on January 9, 1919.**

Digitized by Google

Eastern waters with the exception of certain inlets and estuaries excluded for strategical reasons or for purposes of colonization. The terms of the convention expired in 1919. A fair solution would be to consider the situation, determined by the convention, as maintained until a new basis can be legally established by agreement with a recognized government.

V. MEMORANDUM TO THE WASHINGTON CONFERENCE FROM REPRESENTATIVES OF RUSSIAN DEMOCRATIC GROUPS AND OF RUSSIAN INDUSTRY AND TRADE.

The Conference on Disarmament now having been called together by President Harding will, probably, determine the essential conditions of life of the peoples of the Far East, as well as their mutual relations for many decades to come. Russia, not being represented at the Conference and passing through a period of tremendous crisis, on her rehabilitation will find herself faced with the situation created by the Conference. It is, therefore, a matter of supreme importance for Russia that all the decisions taken by the latter should conform to the legitimate interests of her people and should form a basis for her future peaceful cooperation with her neighbours.

Recognising the paramount importance of these conditions we, the undersigned Russian citizens belonging to various social and political groups, but equally foreign to the aspirations and aims of the Party now ruling in Moscow and to the spirit of the Old Régime, consider it to be our duty to draw the attention of the Conference to the following considerations:

«The world has not yet sufficiently well realised the real character of the changes that have taken place in Russia. The fact must be clearly understood by all that the old régime is done away with for ever; it will never return. Social inequality, the privileges of landed aristocracy and the concentration of political power in the hands of the minority have gone for ever. On the other hand, Communism is equally alien to Russia and does in no way correspond to the economic needs and to the spirit of the nation. Bolshevism is but a transient phase, its temporary success being due to the century-long slavery and social oppression in the past. With the gradual passing away of the conditions accompanying the change of political régime, a system of representative government is bound to be established throughout the country and, the principles of democracy and self-government will be consolidated. The principal part in Russia is bound to be played by the peasantry, liberated from all economic and social fetters and having obtained the land which is needed for its economic wellbeing. On this solid foundation of agricultural production industry and trade are bound to develop, the immense natural resources of the country opening before it a vista of splendid possibilities. The New Russia will be built by the free and harmonious cooperation of all the constructuve elements of the Russian people and of all the nations inhabiting the territory of Russia, whose relations to the whole will be established on the basis of self-determination and will assume the form of a powerful political federation.

The physical conditions of the Russian territory and the composition of her population, as well as economic laws and the spirit of the nation, permit us, in a broad outline, to form an idea of Russia's future attitude in matters of foreign policy and of the main features of her future relations with other countries.

Russia will be faced with the tremendous task of political organisation, of

Digitized by Google

the education of her people and of the development of her natural resources. These problems will require the whole of the nation's energy to be entirely devoted to their solution, and, successfully to cope with this task, Russia will be in need of secure and permanent peace. Accordingly, in her foreign relations, Russia will strive to achieve conditions in which she would not be compelled to undertake expenditure and to strain her resources for the purpose of armaments, and will always sincerely and deliberately help every effort to prevent international conflicts.

Along many thousands of miles of her Western and Eastern frontiers, Russia comes into immediate territorial contact with a number of other countries.

We assume that the future democratic Russia will seek only peace and friendship, respecting the national integrity and the economic independence of her neighbours; she will aim at the establishment with the latter of cultural and commercial intercourse, equally beneficient to both sides. In accordance with the real spirit of her people, Russia will sincerely and effectively coordinate the strivings of all the other democracies in international relations on the basis of justice, confidence and good will.

Russia is, certainly, bound to resume her place in the community of nations imbued by a healthy national feeling which cannot fail to be strengthened and consolidated by the painful experience of the war and the revolution. The masses of the population, whose outlook, before the war, has been confined to the boundaries of their parish or to its immediate neighbourhood, have been suddenly thrown into the melting pot of political upheavals and of civil war, and have come into contact with a multiplicity of factors of internal and foreign relations, from which they could not fail to acquire a much broader political outlook. It would be a most unfortunate contingency, had the democracy of the country, at the very moment when it has come to realise the broader aspects of its national interests and when it is faced with the problems of its reconstruction, been confronted with an international situation, unfavourable to its economic and political development. The strong national feeling of the people, in such conditions, would be faced with most serious trials, particularly painful because of the heavy blows dealt on the Russian national dignity during the recent period of the temporary dissolution of the Russian State. This is why the undersigned express their fervent hope that the Powers represented at the Conference will assume a just and far-sighted attitude towards the events now taking place in Russia, and will not permit anyone to make use of the temporary weakness of our great country for the creation of conditions which would restrict the oportunities of economic independence and prosperity of the Russian nation either by means of an annexation of territories belonging to it or by laying hand on Russia's natural resources or, finally, by closing the outlets for her free economic intercourse with the outside world.

In our view, of very happy augury is the attitude taken by the United States' Government towards the so-called Far-Eastern Republic. All Russians have listened with gratitude and hope to the statement of the U. S. Government that in the absence of a single recognised Russian Government, the moral obligation of defending Russia's legitimate interests devolves on the Conference as a whole, and that it must be definitely decided that the Conference will abstain from taking any decisions injurious to Russia's legitimate interests or in any way infringing Russia's rights. This is a guarantee that the problem will be dealt with on lines, favourable to the Russian nation and ensurin gpeace, stability and progress in future.

Having reached the Far East in the course of her gradual expansion, Russia

Digitized by Google

has assumed a place among the nations of the Pacific. The Russian people has naturally extended its dominion to the Pacific Coast, in the course of its progress east ward and of the colonization of Siberia, which has been started by it as early as in the XVIth century. Following on the construction of the Great Siberian Railway, there was a regular flow of emigration from European Russia to the Asiatic possessions, resulting in the inauguration of an era of intensive development. Agricultural production was increasing and assuming modern forms, being assisted by the co-operative movement. Trade was flourishing, while towns were growing at an incredible rate. On the very eve of the war, large tracts of virgin soil in Southern Siberia were opened for colonization and development by the construction of new railway lines and the foundation of new industrial concerns. New centres of production of coal and of metallurgical industry were being created. The exploitation of inland waterways and of fourests has been started on a large scale.

Checked now by the war and the revolution, this process is bound to resume its course as soon as the conditions of the country will once again get settled, the more so because the population of Asiatic Russia, since the war, has greatly increased, and is now probably over 15 millions. The next few decades will, probably, see a very intensive development of Asiatic Russia, the prospects for which will be greatly improved by new and free routes of communication between Siberia and the outer world through its natural outlets on the Pacific Coast. In its economic reconstruction, Russia will welcome the cooperation of foreign capital and foreign enterprise. The new Russia, in her revised legislation, will provide an extensive field for foreign enterprise, on terms of equality and free competition. But the first essential for the prosperity and the development of Siberia is the preservation in its integrity of Russia's sovereign rights over her Far Eastern possessions and the guarantee of her free outlet to the Pacific.

The main condition of the solution of this problem is the uninterrupted communication by the Great Siberian Railway between the Urals and the Pacific Coast. Geographical conditions have necessitated the construction of a section of the Siberian line on Mandjurian territory in the shape of the Chinese Eastern Railway. It is absolutely essential that the Chinese Eastern Railway should remain under Russian control, as an independent commercial concern. It should by no means be allowed to pass into the hands of China or of any other Power, as in this case the free intercourse between Siberia and the outer world would be made entirely dependent on the good will or the caprice of a third party. We are, however, bound to admit that, in the course of the past few decades of the old régime, the commercial character of this concession has been interfered with by political consideration. Thy unhappy experience of these recent years, which Russia will never repeat, constitutes the real essence of the whole problem, the more so that Russia, on her future recovery, will easily achieve a friendly compromise with China by doing away with the evils of the past and by making an agreement equally satisfactory to both parties concerned. Whatever the faults of her past, the future democratic Russia, inspired with a natural sympathy to the national aspirations of China, will base her relations with the latter country on respect to her rights and to her national integrity.

Being convinced that many of the treaties now in force contain elements which are in contradiction withmodern ideals and with the present conditions of the world, the Russian democratic Government will be ready and willing to come to a friendly agreement with China concerning their desired alteration.

Digitized by Google

None of the existing treaties, however, can be cancelled or modified by an act of one of the parties concerned alone. If the principles of legality are to be adherred to, any modification in an agreement concluded before can be made only by common consent of all the parties concerned in it. Should the contrary take place, i. e. should one of the parties concerned make use of the present temporary weakness of Russia and should it even secure the *de facto* recognition of the cancellation of the agreement, this would certainly create a highly undesirable precedent and would show that, up to the present, it is might and not right that decides in cases arising out of international relations. Besides, in many instances, the existing treaties define already established relations and forms of life, and these cannot be altered otherwise than by another formal agreement. Any attempts on the part of China to break the existing agreements will actually recoil on the real interests of the Chinese themselves, whose future depends to a considerable extent on the maintenance of friendship and mutual confidence with their Northern neighbour.

The application of the principle of protection to this particular case should really mean that all Russia's legitimate rights based on the existing treaties should be protected from any violation until the time when a Government, recognised by the Russian people and entitled to conduct negotiations with foreign Powers on its behalf, is established in Russia. This is the position taken by the Russian national democracy with regard to the Far Eastern problem. This position is determined by physical and economic considerations, whose real meaning and importance cannot be altered. It would be equally impossible to expect any changes to take place in Russia's future international relations, because their course entirely depends on the internal situation in Russia and on its evolution towards democracy.

The present crisis is not the first in the history of the Russian nation. In the course of ten centuries Russia has passed through many periods of upheavals and calamities. After every one of these periods of turmoil Russia succeeded to recover, and through all of them did the Russian people preserve its language, its religion and its national culture in their integrity. It would be extremely mistaken not to recognise Russia as a powerful and active factor at present. In no distant future Russia is bound to recover and to resume the place among the nations of the world which is hers by right. The rôle played by Russia in the Great War shows that she should be regarded as an Ally having succumbed to dangerous wounds and as a friendly nation which is severely ill. The present ruin of Russia is the direct result of her superhuman efforts during the early part of the war, and of the tremendous moral and physical strain she has borne. The Russian people cannot help feeling that the sacrifices so recently made by it have not been sufficiently appreciated. Now, the human race can form a better and more balanced judgment of the real position. Experience has also amply proved the importance of Russia's part in the affairs of the world.

We sincerely believe that the Washington Conference will deal with the Russian problem in a spirit of justice and in a far-sighted way, and that in all their deliberations and resolutions the Powers represented there will bear in mind that though temporarily weakened, Russia exists and is bound to recover.

Denissoff, — President of the Russian Financial, Industrial and Commercial Association; P. Gookassoff, — President of Oil Companies: Caspian Oil Co and Moscow-Caucasus Co.; E. Lianosoff, — President of the Lianosoff Oil Companies; T. Belozersky, — President of the Society «Russian Naphta»,

Digitized by Google

Member of the Committee of the Discount Bank of Petrograd; Em. Nobel, — President of the Company «Nobel Brothers»; G. Weinstein, — President of the All-Russian Association of Millers; G. Theakston, — President of the All-Russian Metallurgical Association.; P. Riabouchinsky, — President of the «Riabouchinsky Brothers, Commercial and Industrial Co.»; S. Tretiakoff, — President of the Committeee of the Moscow Exchange; J. Berlin, — President of the Bank of Petrograd; A. Goukassow, — Caspian Oil Cy., Baltic Trading Co., Ironworks «Pella»; B. Kamenka, — President of the Azow-Don Commercial Bank; N. Kachtanoff, — President of the Moskow Industrial Bank, All-Russian Association of Cloth Manufacturers; Boris Vtoroff, — President of the Trading Company, «A. F. Vtoroff Sons (Siberia)»; A. J. Chambers, — President of Moscow Co. of Cement Trade anb Industry, Committee of Cloth Industry; G. Nobel,—Member of the «Nobel Brothers Co»; Priadkine, — President of the Association of Coal Miners of the Donetz; W. Eliachevitch, — Professor of the Petrograd Politechnical Institute; Andre Mandelstam, — Doctor of International Law, formerly Docent of the Univercity of Petrograd and of the Lyceum Alexander, Member of the Institute of International Law. Boris Nolde, — Professor of International Law at the University of Petrograd; Member of the Douma and of the Court of Arbitration at The Hague; Late Under-Secretary of State for Foreign Affairs. M. Adjemoff, — Member of the 2nd, 3rd, 4th — Douma of the Empire. Theodore Roditcheff, — Former Member of the 1st, 2nd, 3rd, 4th — Douma of the Empire. Membre of the Constituent Assembly. Simon Zagorsky, — Professor of Political Economy at the University of Petrograd. Jean Petrounkevitch, — Formerly Member of the 1st Doume of the Empire. Nicholas Astrow, — Formerly Lord Mayor of the City of Moscow; President of the Central Committee of the Union of Russian Towns; Member of the Russian Constituent Assembly. W. Tchaikowsky,—formalserly President of the Prov. Govt. of the Northern Region, Russia; Member of the Russian Constituent Assembly of 1917. Igor Demidoff, — Chairman of Zemstvo Executive; Member of the 4th Russian Douma. Konovalloff, — Formerly Vice-President of the 4th Russian Douma; Minister of Trade of the Provisional Government; Member of the Russian Constituent Assembly: Chairman of the Manufacturing Company «J. Konovaloff Co.» V. Vershinin, — Member of the 4th Russian Douma. A. Swetchine, — Member of the 1st Douma; President of the Executive of the Zemstvo of the provence of Tchernigow. Paul Gronsky, — Professor of the High Politechnical Courses in Petrograd; Member of the 4th Russian Douma; Member of the Zemstvo of Tver; Chairman of Russian Academic Group in Paris. N. Volkoff, — Member of the 3rd and 4th Russian Douma (Representative of Siberia), Under-Secretary of Agriculture in the Provisional Government. M. Vinaver, — Member of the Supreme Court of Russia (Senate); Member of the Russian Constituent Assembly; Formerly Member of the 1st Douma. B. Kharlamoff, — Formerly Member of the 1st, 2nd, 3rd, and 4th Douma of the Empire; President of the Assembly of All Cossaks in the Constituent Assembly. Sadry Maksoudoff, — President of the National Council of Tartar-Moslems of European Russia; Member of the 2nd and 3rd Douma, and of the Constituent Assembly. D. Skobtzoff, — President of the Government of the Kuban Cossaks. Alex. Titoff, — Professor at the Moscow University; Member of the Moscow Douma; K. Krovopouskoff, — President of the Committee of Food and Supplies of the Municipality of Odessa. Alex. Milachevsky, — Formerly Lord Mayor of Sevastopol and Kertch. J. Rubinstein, — Formerly President of the Douma of Kharkoff; President of the People's University. A. Goukovsky, — Member of the Russian Constituent

Digitized by Google

Assembly; Formerly Minister of Justice of the Noth-Russian Government; and Lord Mayor of Arkhangel. Andre Argounoff, — Member of the Russian Constituent Assemly. Eugene Rogovsky, — Member of of the Russian Constituent Assembly. Ek. Breshko-Breshkovskaia, — Member of the Russian Constituent Assembly. E. Fondaminsky, — Member of the Constituent Assembly. Marc Vichniak, — Member and Secretary of the Russian Constituent Assembly I. Minor, — Member of the Constituent Assembly; President of the Douma of Moscow. E. Kovarsky, — Member of the Constituent Assembly. W. Roudnev, — Member of the Constituent Assembly; formerly Lord Mayor of Moscow.

VI. THE JAPANESE DELEGATE'S STATEMENT ON THE EVACUATION BY JAPAN OF RUSSIA'S FAR-EASTERN POSSESSIONS. (Jan. 24-th, 1922).

The military expedition of Japan to Siberia was originally undertaken in common accord and in cooperation with the United States in 1918. It was primarily intended to render assistance to the Czecho-Slovak troops, who in their homeward journey across Siberia from European Russia found themselves in grave and pressing danger at the hands of hostile forces under German command.

The Japanese and American expeditionary forces, together with other allied troops, fought their way from Vladivostok far into the region of the Amur and the Trans-Baikal provinces to protect the railway lines which afforded the sole means of transportation of the Czecho-Slovak troops from the interior of Siberia to the port of Vladivostok. Difficulties which the allied forces had to encounter in their operations in the severe cold winter of Siberia were immense.

In January, 1920, the United States decided to terminate its military undertaking in Siberia and ordered the withdrawal of its forces. For some time thereafter Japanese troops continued alone to carry out the duty of guarding several points along the Trans-Siberian railways in fulfillment of inter allied arrangements, and of affording facilities to the returning Czecho-Slovaks.

Ending thankless undertaking. The last column of Czecho-Slovak troops safely embarked from Vladivostok in September, 1920.

Ever since then Japan has been looking forwards to an early moment for the withdrawal of her troops from Siberia. The maintenance of such troops in a foreign land is for her a costly and thankless undertaking, and she will be only too happy to be relieved of such responsibility.

In fact, the evacuation of the Transbaikal and the Amur provinces was already completed in 1920. The only region which now remains to be evacuated is a southern portion of the Maritime Province around Vladivostok and Nikolsk.

It will be appreciated that for Japan the question of the withdrawal of troops from Siberia is not quite as simple as it was for other Allied Powers.

In the first place, there is a considerable number of Japanese residents who had lawfully and under guarantees of treaty established themselves in Siberia long before the Bolshevik eruption, and were there entirely welcome.

In 1917, prior to the joint American-Japanese military enterprise, the number of such residents was already no less than 9,717. In the actual situation prevailing there, those Japanese residents can hardly be expected to look for the protection of their lives and property to any other authorities than Japanese troops. Whatever districts those troops have evacuated in the past have fallen

Digitized by Google

into disorder, and practically all Japanese residents have had precipitately to withdraw, to seek for their personal safety.

In so withdrawing, they have been obliged to leave behind large portions of their property, abandoned and unprotected, and their homes and places of business have been destroyed. While the hardships and losses thus caused the Japanese in the Transbaikal and the Amur provinces have been serious enough, more extensive damages are likely to follow from the evacuation of Vladivostok in which a larger number of Japanese have always been resident and a greater amount of Japanese capital invested.

Difficulties of withdrawal. There is another difficulty by which Japan is faced in proceeding to the recall of her troops from the Maritime Province. Due to geographical propinquity, the general situation in the districts around Vladivostock and Nikolsk is bound to affect the security of Korean frontier. In particular, it is known that these districts have long been the base of Korean conspiracies against Japan.

Those hostile Koreans, joining hands with lawless elements in Russia, attempted in 1920 to invade Korea through the Chinese territory of Chientao. They set fire to the Japanese Consulate at Hunchun, and committed indiscriminate acts of murder and pillage.

At the present time, they are under the effective control of Japanese troops stationed in the Maritime Province, but they will no doubt renew the attempt to penetrate into Korea at the first favorable opportunity that may present itself.

Having regard to those considerations, the Japanese Government have felt bound to exercise precaution in carrying out the contemplated evacuation of the Maritime Province.

Should they take hasty action without adequate provision for the future they would be delinquent in their duty of affording protection to a large number of their nationals resident in the district in question and of maintaining order and security in Korea.

Self-protection only activity. It should be made clear that no part of the Maritime Province is under Japan's military occupation. Japanese troops are still stationed in the southern portion of that province, but they have not set up any civil or military administration to displace local authorities.

Their activity is confined to measures of self-protection against the menace to their own safety and to the safety of their country and nationals.

They are not in occupation of those districts any more than American or other allied troops could be said to have been in occupation of the places in which they were formerly stationed.

The Japanese Government are anxious to see an orderly and stable authority speedily reestablished in the Far Eastern possessions of Russia. It was in this spirit that they manifested a keen interest in the patriotic but ill-fated struggle of Admiral Kolchak.

They have shown readiness to lend their good offices for prompting the reconciliation of various political groups in Eastern Siberia. But they have carefully refrained from supporting one faction against another. It will be recalled, for instance, that they withheld all assistance from Gen. Rozanov against the revolutionary movements which led to his overthrow in January, 1920.

They maintained an attitude of strict neutrality, and refused to interfere in these movements, which it would have been quite easy for them to suppress, if they had so desired.

Digitized by Google

Relations with Semenoff. In relation to this policy of non-intervention, it may be useful to refer briefly to the past relations between the Japanese authorities and Ataman Semenoff, which seem to have been a source of popular misgiving and speculation. It will be remembered that the growing rapprochement between Germans and the Bolshevik Government in Russia in the early part of 1918 naturally gave rise to apprehensions in the allied countries that a considerable quantity of munitions supplied by those countries and stored in Vladivostok might be removed by the Bolsheviks to European Russia, for the use of the Germans.

Ataman Semenoff was then in Siberia and was organizing a movement to check such Bolshevik activities and to preserve order and stability in that region. It was in this situation that Japan, as well as some of the Allies, began to give support to the Cossack chief.

After a few months, such support by the other Powers was discontinued. But the Japanese were reluctant to abandon their friend, whose efforts in the allied cause they had originally encouraged; and they maintained for some time their connection with Ataman Semenoff. They had, however, no intention whatever of interfering in the domestic affairs of Russia, and when it was found that the assistance rendered to the Ataman was likely to complicate the internal situation in Siberia, they terminated all relations with him and no support of any kind has since been extended to him by the Japanese authorities.

Considering plans to leave. The Japanese Government is now seriously considering plans which would justify them in carrying out their decision of the complete withdrawal of Japanese troops from the Maritime Province, with reasonable precaution for the security of Japanese residents and of the Korean frontier regions.

It is for this purpose that negotiations were opened some time ago at Dairen between the Japanese representatives and the agents of the Chita government.

Those negotiations at Dairen are in no way intended to secure for Japan any right or advantage of an exclusive nature. They have been solely actuated by a desire to adjust some of the more pressing questions with which Japan is confronted in relation to Siberia. They have essentially in view the conclusion of provisional commercial arrangements, the removal of the existing menace to the security of Japan and to the lives and property of Japanese residents in Eastern Siberia, the provision of guarantees for the freedom of lawful undertakings in that region and the prohibition of Bolshevik propaganda over the Siberian border.

Should adequate provisions be arranged on the line indicated, the Japanese Government will at once proceed to the complete withdrawal of Japanese troops from the Maritime Province.

Problem in Sakhalin. The occupation of certain points in the Russian province of Sakhalin is wholly dit ferent, both in nature and in origin, from the stationing of troops in the Maritime Province.

History affords few instances similar to the incident of 1920, at Nikolaievsk, where more than 700 Japanese, including women and children, as well as the duly recognized Japanese Consul and his family and his official staff were cruelly tortured and massacred. No nation worthy of respect will possibly remain forbearing under such a strain of provocation.

Nor was it possible for the Japanese Government to disregard the just popular indignation aroused in Japan by the incident.

Digitized by Google

Under the actual condition of things, Japan found no alternative but to occupy, as a measure of reprisal, certain points in the Russian province of Sakhalin, in which the outrage was committed, pending the establishment in Russia of a responsible authority with whom she can communicate in order to obtain due satisfaction.

Nothing is further from the thought of the Japanese Government than to take advantage of the present helpless conditions of Russia for prosecuting selfish designs.

Japan recalls with deep gratitude and appreciation the brilliant rôle which Russia played in the interest of civilization during the earlier stage of the Great War.

Occupation only temporary. The Japanese people have shown and will continue to show every sympathetic interest in the efforts of patriotic Russians aspiring to the unity and rehabilitation of their country.

The military occupation of the Russian province of Sakhalin is only a temporary measure, and will naturally come to an end as soon as a satisfactory settlement of the question shall have been arranged with an orderly Russian Government.

In conclusion, the Japanese delegation is authorized to declare that it is the fixed and settled policy of Japan to respect the territorial integrity of Russia, and to observe the principle of non-intervention in the internal affairs of that country, as well as the principle of equal opportunity for the commerce and industry of all nations in every part of the Russian possessions.

VII. Mr HUGHES' SPEECH ON THE INVIOLABILITY OF RUSSIA'S FAR-EASTERN POSSESSIONS. (Jan. 25th, 1922).

The American delegation has heard the statement by Baron Shidehara and has taken note of the assurances given on behalf of the Japanese Government with respect to the withdrawal of Japanese troops from the Maritime Province of Siberia and from the province of Sakhalin. The American Delegation has also noted the assurance of Japan by her authorized spokesman that it is her fixed and settled policy to respect the territorial integrity of Russia, and to observe the principle of non-intervention in the internal affairs of that country, as well as the principle of equal opportunity for the commerce and industry of all nations in every part of the Russian possessions.

Recalls promises made. These assurances are taken to mean that Japan does not seek, through her military operation in Siberia, to impair the rights of the Russian people in any respect, or to obtain any unfair commercial advantages, or to absorb for her own use the Siberian fisheries, or to set up an exclusive exploitation either of the resources of Sakhalin or of the Maritime Province.

As Baron Shidehara pointed out, the military expedition of Japan to Siberia was originally undertaken in common accord and in cooperation with the United States. It will be recalled that public assurances were given at the outset by both Governments of a firm intention to respect the territorial integrity of Russia and to abstain from all interference in Russian internal politics. In view of the reference by Baron Shidehara to the participation of the American Government in the expedition of 1918, I should like to place upon our records for transmission to the Conference the purposes which were then clearly stated by both Governments.

Purposes of expedition. The American Government set forth its aims and

Digitized by Google

policies publicly in July, 1918. The purposes of the expedition were said to be, first, to help the Czecho-Slovaks consolidate their forces; second, to steady any efforts at self-government or self-defense in which the Russians themselves might be willing to accept assistance, and, third, to guard the military stores at Vladivostok.

The American Government opposed the idea of a military intervention, but regarded military action as admissible at the time solely for the purpose of helping the Czecho-Slovaks consolidate their forces and get into successful cooperation with their Slavic kinsmen, and to steady any efforts at self-government or self-defense in which the Russians themselves might be willing to accept assistance. It was stated that the American Government proposed to ask all associated in this course of action to unite in assuring the people of Russia in the most public and solemn manner that none of the Governments uniting in action either in Siberia or ino Northern Russia contemplated any interference of any kind with the political sovereignty of Russia, any intervention in her internal affairs, or any impairment of her territorial integrity either now or thereafter, but that each of the associated powers had the single object of affording such aid as should be acceptable, and only such aid as should be acceptable, to the Russian people in their endeavour to regain control of their own affairs, their own territory and their own destiny.

The Japanese position. What I have just stated is found in the public statement of the American Government at that time.

The Japanese Government, with the same purpose, set forth its position in a statement published by the Japanese Government on August 2, 1918, in which it was said:

«The Japanese Government, being anxious to fall in with the desires of the American Government and also to act in harmony with the Allies in this expedition, have decided to proceed at once to dispatch suitable forces for the proposed mission. A certain number of these troops will be sent forthwith to Vladivostok. In adopting this course, the Japanese Government remain unshaken in their constant desire to promote relations of enduring friendship with Russia and the Russian people, and reaffirm their avowed policy of respecting the territorial integrity of Russia and of abstaining from all interference in her internal policies. They further declare that, upon the realization of the projects above indicated, they will immediately withdraw all Japanese troops from Russian territory and will leave wholly unimpaired the sovereignty of Russia in all its phases, whether political or military.»

America withdrew troops. The United States of America withdrew its troops from Siberia in the spring of 1920, because it considered that the original purposes of the expedition had either been accomplished or would no longer be subserved by continued military activity in Siberia. The American Government then ceased to be a party to the expedition, but it remained a close observer of events in Eastern Siberia and has had an extended diplomatic correspondence upon this subject with the government of Japan.

It must be frankly avowed that this correspondence has not always disclosed an identity of views between the two Governments. The United States has not been unmindful of the direct exposure of Japan to Bolshevism in Siberia and the special problems which the conditions existing there have created for the Japanese Government, but it has been strongly disposed to the belief that the public assurances given by the two Governments at the inception of the joint expedition nevertheless required the complete withdrawal of Japanese

Digitized by Google

troops from all Russian territory — if not immediately after the departure of the Czecho-Slovak troops, then within a reasonable time.

Regrets Sakhalin reprisal. As to the occupation of Sakhalin in reprisal for the massacre of the Japanese at Nikolaievsk, the United States was not unimpressed by the serious character of that catastrophe; but having in mind the conditions accepted by both Governments at the outset of the joint expedition, of which the Nikolaievsk massacre must be considered an incident, it has regretted that Japan should deem necessary the occupation of Russian territory as a means of assuring a suitable adjustment with a future Russian Government.

The general position of the American Government was set forth in a communication to Japan of May 31, 1921. In that communication appears the following statement.

Tends to increase unrest. «The Government of the United States would be untrue to the spirit of cooperation which led it, in the summer of 1918, upon an understanding with the government of Japan to dispatch troops to Siberia, if it neglected to point out that, in its view,continued occupation of the strategic centres in Eastern Siberia — involving the indefinite possession of the port of Vladivostok, the stationing of troops at Habarovsk, Khikolaievsk, De Castries, Mago, Sophiesk and other important points, the seizure of the Russian portion of Sakhalin and the establishment of a civil administration, which inevitably lends itself to misconception and antagonism — tends rather to increase than to allay the unrest and disorder in that region.

«The military occupation» — I am still reading from the Note of May 31, 1921 — «the military occupation in reprisal for the Nikolaievsk affair is not fundamentally a question of the validity of procedure under the recognized rules of international law.»

Points to understanding. The Note goes on to say that «the issue presented is that of the scrupulous fulfillment of the assurances given to the Russian people, which were a matter of frank exchanges and of apparently complete understanding between the governments of the United States and of Japan. These assurances were intended by the government of the United States to convey to the people of Russia a promise on the part of the two governments not to use the joint expedition, or any incidents which might arise out of it, as an occasion to occupy territory, even temporarily, or to assume any military or adminitsrative control over the people of Siberia.»

Further, in the same note, the American Government stated its position as follows:

Refuses to recognize claims. «In view of its conviction that the course followed by the government of Japan brings into question the very definite understanding concluded at the time troops were sent to Siberia, the government of the United States must in candour explain its position and say to the Japanese Government that the government of the United States can neither now nor hereafter recognize as valid any claims or titles arising out of the present occupation and control, and that it cannot acquiesce in any action taken by the government of Japan which might impair existing treaty rights or the political or territorial integrity of Russia.

«The government of Japan will appreciate that, in expressing its views, the government of the United States has no desire to impute to the government of Japan motives or purposes other than those which have heretofore been so frankly avowed. The purpose of this government is to inform the Japanese Government of its own conviction that, in the present time of disorder in Russia,

Digitized by Google

it is more than ever the duty of those who look forward to the tranquilization of the Russian people, and a restoration of normal conditions among them, to avoid all action which might keep alive their antagonism and distrust towards outside political agencies.»

Cites Japanese reply. «Now, especially, it is incumbent upon the friends of Russia to hold aloof from the domestic contentions of the Russian people, to be scrupulous to avoid inflicting what might appear to them a vicarious penalty for sporadic acts of lawlessness, and above all to abstain from even the temporary and conditional impairment by any foreign power of the territorial status which, for them as for other peoples, is a matter of deep and sensitive national feeling transcending perhaps even the issues at stake among themselves.»

To that American Note the Japanese Government replied in July, 1921, setting forth in substance what Baron Shidehara has now stated to this Committee, pointing out the conditions under which Japan had taken the action to which reference was made, and giving the assurances, which have here been reiterated, with respect to its intention and policy.

Hopes to end divergence. While the discussion of these matters has been attended with the friendliest feeling, it has naturally been the constant and earnest hope of the American Government — and of Japan as well, I am sure — that this occasion for divergence of views between the two governments might be removed with the least possible delay. It has been with a feeling of special gratification, therefore, that the American Delegation has listened to the assurances given by their Japanese colleague, and it is with the greatest friendliness that they reiterate the hope that Japan will find it possible to carry out within the near future her expressed intention of terminating finally the Siberian expedition and of restoring Sakhalin to the Russian people.

My suggestion would be, if it is not desired otherwise by the Delegates, that the statement made on behalf of the Japanese Government by Baron Shidehara, and the one that I have made setting forth the position of the American Government, which is as stated in its communication of May 31, 1921, which I have read, should be communicated to the Conference for the purpose of being spread upon its records.

Vote on recording view. The Chairman (continuing). I suggest the adoption of the following re- solution:

«Resolved, That the statements by the Japanese and America Delegations in respect to the presence of foreign troops in Siberia be reported to the Conference at its next plenary session to be spread upon its records.»

The Chairman asked if there was a desire to discuss the resolution. There being no discussion, a vote was taken. The United States of America assented. Belgium assented. The British Empire assented. China assented.

France backs United States. When France was called, M. Sarraut addressed the Committee as follows:

He said he gave his full and unreserved adhesion to this resolution. While he was giving this unreserved adhesion, he liked to remember that France was the oldest ally, perhaps, of Russia, and in this respect it was with a particular feeling of gratification that he would state that he had listened with great pleasure to the exchange of views that had just taken place before the Committee between the representatives of the United States and Japan. The French Government would hear with the same feelings the formal assurance given by Japan about the intention of Baron Shidehara's government concerning Siberia, and Japan's desire to withdraw her troops from Russia as soon as

Digitized by Google

possible, and its firm intention not to interfere in the domestic affairs of Russia, its firm purpose to respect the principle of unity, also the integrity of Russia.

Full trust in Japan. France had full trust in Japan, who had always proved a loyal and truthful friend, and it was quite certain that this assurance would be carried out, and France accepted this with all the more pleasure because it was exactly the programme of the French Government which was laid out in 1918 and which led them to interfere in Siberia under the same conditions set out so exactly by the Secretary of State of the United States. And here be could not fail to restate quite clearly France's intention, like that of her Allies, to respect the integrity of Russia, and to have the integrity of Russia respected and not to interfere in her internal policy.

France remained faithful to the friendship of Russia, which she could not forget, and she also entertained feelings of gratitude to the Russian people, as she did to her other Allies. Russia had been her friend of the first hour, and she was loyal; she had stuck to her word until the Russian Government was betrayed in the way with which those present were familiar. France also remained faithful to the hope that the day would come when through the channel of a normal and regular government great Russia would be able to go ahead and fulfill her destiny. Then it would be good for her to find unimpaired the patrimony that had been kept for her by the honesty and loyalty of her allies. It was with this feeling that the French Delegation with great pleasure concurred in the adoption of the present resolution. Italy assented. Japan assented. The Netherlands assented. Portugal assented.

VIII. THE TEXT OF SECRETARY HUGHES'S NOTE IN WHICH THE UNITED STATES GOVERNMENT DECLINES THE INVITATION TO PARTICIPATE IN THE GENOA CONFERENCE. 8. 3. 22.

Excellency: I have the honor to acknowledge the receipt of Your Excellency's note transmitting the invitation addressed by the Italian government to the government of the United States to take part in an «economic and financial» conference, to be convened at Genoa, pursuant to the resolution adopted on January 6, 1922, by the Allied governments in conference at Cannes.

I have received your later notes with respect to American representation, the proposed agenda, and the postponement of the date of the conference.

Since the receipt of Your Excellency's first note the question of American participation in the proposed conference has had the most earnest attention. I am sure that you will realize that the government of the United States must take a deep interest in any conference which holds promise of effective measures to promote the economic rehabilitation of Europe, since not only do we keenly desire the return of prosperity to the peoples who have suffered most severely from the wastes and dislocations of war, but it is also manifest that there can be no improvement in world conditions in the absence of European recuperation. It is with this sympathetic spirit, and with the utmost reluctance to withhold its support from any appropriate effort to attain this object, that the government of the United States has examined the resolution adopted at Cannes and the suggested agenda for the Conference.

I regret to inform Your Excellency that, as a result of this examination, it has been found impossible to escape the conclusion that the proposed conference is not primarily an economic conference, as questions appear to have been excluded from consideration without the satisfactory determination of which the chief causes of economic disturbance must continue to operate, but is rather

Digitized by Google

a conference of a political character in which the government of the United States could not helpfully participate. This government cannot be unmindful of the clear conviction of the American people, while desirous, as has been abundantly demonstrated, suitably to assist in the recovery of the economic life of Europe, that they should not unnecessarily become involved in European political questions.

It may be added, with respect to Russia, that this government, anxious to do all in its power to promote the welfare of the Russian people, views with the most eager and friendly interest every step taken toward the restoration of economic conditions which will permit Russia to regain her productive power, but these conditions, in the view of this government, cannot be secured until adequate action is taken on the part of those chiefly responsible for Russia's present economic disorder.

It is also the view of this government — and it trusts that this view is shared by the governments who have called the Conference — that, while awaiting the establishment of the essential bases of productivity in Russia, to which reference was made in the public declaration of this government on March 25, 1921, and without which this government believes all consideration of economic revival to be futile, nothing should be done looking to the obtaining of economic advantages in Russia which would impair the just opportunities of others, but that the resources of the Russian people should be free from such exploitation and that fair and equal economic opportunity in their interest, as well as in the interest of all Powers, should be preserved.

While this government does not believe that it should participate in the proposed conference, it sincerely hopes that progress may be made in preparing the way for the eventual discussion and settlement of the fundamental economic and financial questions relating to European recuperation which press for solution.

Accept, Excellency, the renewed assurance of my highest consideration

CHARLES E. HUGHES.

His Excellency,
Senator Vittorio Rolandi Ricci,
Ambassador of Italy.

IX. Mr HUGHES' REPLY TO THE APPEAL OF THE WOMEN'S INTERNATIONAL LEAGUE FOR PEACE FOR THE RECOGNITION OF THE SOVIET GOVERNMENT.

Representatives of the Women's International League for Peace and Freedom called upon the Secretary of State to-day (May 1.) and delivered to him the following resolution which had been adopted by the Annual Conference held in Washington, April 28-30;

«*Whereas*, 180,000,000 Russian people are suffering from the effects of War and blockade followed by a famine which is exterminating millions;

«*And whereas*, the Russian people are in great need of large quantities of machinery, clothing and other supplies which the United States and European countries can furnish if normal relations between Russia and the rest of the world are established;

«*And whereas*, World Peace depends not only upon the terms of friendly settlement between Russia and the European States assembled at Genoa but upon the attitude of the United States as well;

Digitized by Google

«*Therefore be it resolved, that;* The Women's International League for Peace and Freedom at the seventh Annual Convention urges President Harding to grant without delay full and formal recognition of the Russian Soviet- Republic, the Far Eastern Republic, and the Auto nomous Republics carved out of the former Russian Empire;

«*And be it further resolved, that;* Copies of this Resolution be forwarded to the President of the United States, to the Secretary of State and to the Committee on Foreign Affairs.»

The resolution was presented by Miss Ella Boynton of Chicago, Illinois, andseveral of the delegates spoke in its support.

In reply Mr. Hughes said: «It is a great pleasure to meet you and to hear you, and I appreciate deeply the interest that you manifest in this important problem. It is hardly necessary to refer to the concern that we all feel with respect to the welfare of the people of Russia. Our interest in the people of Russia has been manifested in the most unmistakable manner, and I do not think that it requires any statement at this time to indicate how anxious we are for the full restoration of the economic power of the Russian people and for their well-being in every way.

«There is no disposition to interfere with the Russian people in working out their own destiny. There is no desire to interfere in their internal affairs. The principle that is involved is one that we cherish here. Its application has been somewhat complicated by the organized efforts on the part of the Soviet régime to interfere in the domestic affairs of other peoples.

«With respect to intercourse, it is quite evident that you are under a serious misapprehension. There are no legal obstacles to trade with Russia. The obstacles that exist to trade with Russia are due to the situation in Russia which is in the control of those who dominate the affairs of Russia. Some time ago I pointed out the essential conditions for a return to productivity in Russia. That was not a formula; that was not an artifical conception; that was simply a statement of fact. Russia needs credit, but it is idle to expect credit unless there is a basis for credit. That basis for credit cannot be supplied from the outside. That basis for credit has got to be supplied inside of Russia.

«Political recognition follows the establishment of a sound basis for intercourse. Political recognition is dependent upon the existence of a government that is competent to discharge and shows a disposition to discharge its international obligations. This whole matter is in the control of those who dominate the affairs of Russia. We are most desirous to do what we can to aid in Russia's recuperation, but they must establish the basis for such recuperation.»

X. HERBERT HOOVER. AMERICAN RELATIONS TO RUSSIA.

Summary of an address before the International Chamber of Commerce, Washington, 15. 5. 22.

I have been asked to say something upon the situation in Russia. It is indeed one with which every sympathetic person must feel great concern. A great nation is suffering agonies that the world has not known since the dark ages. The overthrow of the old regime with its centuries of misgovernment met a great response in sympathy from our people. But the swing of the pendulum under the impulse of the old store of suffering did not stop half-way but swung

Digitized by Google

to a frenzy of destruction that has brought their economic system to ruin. Even outside the drought stricken area, the Russian people are slowly dying. They are being destroyed from inside of Russia, not outside. For they die from the destruction of productivity. The people are sick with war and terror; their hope of relief is in evolution-not in revolution. Today the social pendulum is swinging back. Communism has been abandoned for a cross-breed of individualism and milder but equally unworkbable forms of socialism. Nor must Communism or Socialism be confused with the Russian people, for today the adherents to those beliefs in Russia have diminished to a very small minority. But, whether the adherents are small or large, Russia must work out her own political and economic system.

Our relationship to this problem must be predicated upon one basis only, and that is what will bring real assistance to the Russian people in this time of their greatest need. We could base help upon sentiment, which is charity. At best it is but a temporary expedient. We are providing charity in Russia to-day in a measure ten times all the rest of the world and we are saving the lives of ten million, of their people. The solution can not be found in charity, for unless productivity is restored charity will be overwhelmed. Real and lasting help must be based upon cold economics, or it will bring no real reconstruction or relief to Russia.

This is no time to discuss the responsibilities for this great catastrophe, except in one minor particular. Some officials in Russia and their followers in the United States seek to place the responsibility for this situation upon America. The point where we are supposed to have incurred this responsibility was in continuation of the blockade after the war was won. This blockade, imposed as a war measure against the cooperation of Russia with Germany, was continued for a year after peace. I, myself, was one of those who strongly advocated that this should not be done, because I felt that whatever goods could filter to Russia would relieve just that much individual misery, and that it would be well for the world to lift the curtain on this experiment in economics. We know now, however, that it would not have made one jot of economic difference in the real situation of the Russian people, had the blockade never been imposed. The economic troubles of Russia were from within and not from without, for Russian production was being destroyed in this social experiment and she had no commodities for exchange even if exchange had been permitted. This is indeed now demonstrated to have been truly the case, because the blockade was removed two years ago. During the last two years there has been no ban on any merchant's sending in his goods, or any investor's lending his savings for development of industry, if he felt so inclined. No practical advantage has been taken of this situation, and the productivity and industrial machinery of Russia have continued to degenerate steadily until this day. The proof that access to Russia alone was not the solution is evident, for if we subtract the goods that have been moved into Russia by the charity of America and the two or three hundred million dollars of goods imported with the old gold reserve, the supplies moving in the course of normal trade have been pitiable, and the people were starving even before the drought. The export of goods from Russia for 1921 was less than $10,000,000 as compared with $700,000.000 before the war.

It seems to be believed by some people that if we would go one step further in relations and establish in Washington a Soviet Ambassador, then goods would begin to flow — but goods do not move in an economic vacuum. More political officials will not solve this issue; it requires the restoration of the

Digitized by Google

dynamic forces of productivity and the establishment of security for investment. The foundation of these things must be laid in Russia; it can not arise in the United States.

Some Russian officials have held out promises of great advantage to us if we would reestablish Ambassadors and would come to her economic assistance. It is a constantly reiterated statement that here is a vast field for the sale of American goods, for the employment of millions of American workmen and for large profits to those straw men called capitalists. These statements have the same degree of inflation as the Bolshevi kruoble which now stands 4,000,000 to the dollar.

When Russia was running full blast previous to the war, she took 1 per cent of the exports of the United States which, when reduced into terms of working time of our workmen and farmers, meant roughly the employment of say 30,000 Americans. We are, therefor, not nor ever will be dependent upon Russia for the physical welfare of our people.

If America is to consider financial assistance to Russia on any basis except charity, we must examine the whole problem from a practical point of view. Two solemn facts are outstanding.

The first is that Russia is bankrupt. She has no productivity; her factories and mines, even where founded on Russian raw material and repairs, are producing but from 2 to 25 per cent; her railways are transporting less than 7 per cent of their prewar capacity; her agricultural production is below her own needs, instead of the great normal surplus; she has eaten up her entire fat, and can for a long time have nothing to exchange for the services of our workmen, or the savings of our investors. Therefore, if we would supply work, capital and talent to the reconstruction of productivity in Russia, they must be given upon credit or charity.

Second, when our people are called upon to place their savings in such investments, they will be likely to ask for security for repayment and evidence that there will be a return to productivity in order that payment may be made. We arrive at once at the primary consideration of those economic essentials that will make productivity possible and that will give security to investment.

Our Government stated these standards one year ago as follows: «No lasting good can result so long as the present causes of progressive impoverishment continue to operate. It is only in the productivity of Russia that there is any hope for the Russian people, and it is idle to expect resumption of trade until the economic bases of production are securely established. Production is conditioned upon the safety of life, the recognition by firm guarantees of private property, the sanctity of contract, and the rights of free labor.»

This statement sets no moral or political standards; it is but the hard, cold, economic fact. It was made in a spirit of sympathy and interest in the practical welfare of the Russian people. Since this statement Russia has made some progress towards these primary essentials. But the fatal difficulty is that, under even the present somewhat modified system, both security and promise of productivity are insufficiently certain, and this certainty has to be made clear, not to the American Government which is not a money lender, nor to the American banker who is but a broker, but to the American investor whose savings are at stake and to the American merchant whose goods are to be contracted for.

Unless the confidence of these merchants and investors can be secured there will be no credits extended other than the minor sums of the greedy speculator. Our citizens, in considering these things, naturally raise the question

Digitized by Google

of the treatment of our fellow-countrymen who have already invested their savings in Russia, not alone because of any solicitude for the comparatively small amount of such investment but because their treatment will be the index of confidence to others, and far beyond this, because there lies here a principle to which the American people must needs take heed, for that principle lies at the root of the whole basis of international commerce. This principle is that unless foreign merchants and investors may enjoy property and security of contract under the terms of the institution by which they acquired them, or alternatively, receive compensation for the loss of them, then the whole fabric of international trade and commerce will disappear and the world will go up in chaos. It is impossible to conceive commerce between nations that is not founded upon the right of property and upon the sanctity of contract. A century ago nations were nearly enough self-supporting to withstand such a shock. The world has now grown into absolute interdependence. The very life of people depends upon the movement of commodities and goods from one nation to another. Property rights are not a fetish; they are an instrument of industry and commerce and are as indispensable as ships. Unless there can be an assurance of the security of these rights of foreigners, there can be no processes of exchange in goods or investment of savings. There is no enforcement of property rights and contract between nations, unless we are to force the test of war which America has always refused to do. Our only course is to decline relationships until these things are maintained. Upon confidence in the good faith in these principles among nations rests the whole fabric of international life.

These are not academic theories. They are questions which affect the life and death of millions of people outside of Russia who are dependent upon international commerce for their daily bread. They are the economic foundations of relations that must be established with Russia, for they alone will make for her real reconstruction, and the salvation of her people. All else is beside the point, except charity, which in the nature of things must be temporary.

In the meantime, while Russia slowly swings toward the standards that we believe are vital to her recovery and to the point where it is possible to undertake her rebuilding, America has not been remiss. Before the next harvest the American Relief Administration under my direction will have expended more than fifty million dollars in American charity on the saving of Russian people from starvation and in providing seed for the next harvest. This operation will perhaps do more than save ten millions of humanity from death. It will through this act of charity have saved the soul of the Russian people from an abyss of despair, too terrible for human expression. It is the visible evidence of the sympathy of the American people and our desire to help.

To those Russian officials who have this last week reminded us that our Government in its relations to Russia was dominated by horrible trusts who would recover their property, it may be pointed out that sums we are spending on charity before the next harvest will probably exceed the whole value of American property in Russia and, incidentally, will be many times as much as the charitable contributions of all the rest of the world together. But charity, great as is the idealism that America pours forth, is not a solution.

But when all is said and done, the great problem still stands out. Russia is slowly dying because the dynamic forces of production and foreign confidence have not yet been restored. We, a great Christian people, look with horror and deepest sympathy upon her untold miseries. We wish to find foundations in realism for assistance to the Russian people. To extend this help requires a vast restoration of confidence. It requires a restoration of the processes of

Digitized by Google

business and commerce. Russia is making progress in these directions. We wish to help,but where does lasting help lie except in the firm and final reestablishment of those basic fundamentals that we have already stated?

XI. THE RESTORATION OF EUROPEAN ECONOMY. SUMMARY OF ADDRESS BEFORE THE UNITED STATES CHAMBER OF COMMERCE BY HERBERT HOOVER, MAY 16, 1922.

Next to our domestic economic problems, the matter uppermost in the minds of all of us must manifestly be the advance of Europe toward the degree of stability which we ourselves enjoy. The steps necessary for its attainment have been in vigorous debate for the last three years. Business men and economists the world over have long been in common agreement upon the major steps. The great debate at Genoa has again served to confirm these principles and measures.

The conclusions of the great majority include: 1) Such political relations between the states in Europe themselves as will produce an atmosphere of peace and destroy the atmosphere of war. 2) The reduction of armament not only to lessen government expenditure but to give confidence of peace. 3) The inter-governmental debts, including German Reparations, to be fixed upon such a definite basis of payment of interest and principal as will create reasonable confidence that payments will be met. 4) The balancing of budgets more through the reduction of expenditure than the increase in taxation, and a cessation of the consequent inflation in currency and short time bills. 5) The ultimate establishment of the gold standard with the assistance of either credits or gold loans and, where necessary, the acceptance of diminished gold content to many old units of currency.

There are many less important steps, but they become easy and certain when these major issues are accomplished. If these measures could be accomplished to morrow, the stream of commerce and industry would rush economic recovery at a pace which would amaze the world.

It is easy to lay down principles and measures. It is indeed of value that this should be done. But the attainments of such measures would imply much realignment of political and economic vision. These things are not to be accomplished in days or months. So long as they are not accomplished progress will be slow. For these are not economic theories; they are inexorable principles of economic hygiene, disregard of which brings a continued harvest of human misery and danger. And until their accomplishment is in sure process, our citizens must guide their business with caution in relations to the nations who are as yet unable to make these steps.

I am not one who believes that civilization will crash, because these measures have been delayed by some nations in the multitude of passions and almost insolvable difficulties they confront as the aftermath of the greatest of wars. We are now more than three years from the armistice and, despite the failure to secure universal economic hygiene, the combatant states upon the continent, except Russia, have made very definite progress in these directions. The very fact that these states have survived at all is proof of the virility of their institutions.

Our people have a deep solicitude for Europe's prosperity and a sympathy for her difficulties,which are comparatively so much greater than our own. Our interest extends far beyond considerations of purely economic interest. Her burdens indeed do react on our employment and the difficulties of our farmers

Digitized by Google

and our merchants. In the argument of some European business men and economists, however, there is a tendency to over-estimate our economic dependence upon Europe and there is sometimes a tendency to too highly stress the word respon sibility as applied to the United States. Our economic progress is to some extent freeing itself from dependence upon the international situation as witness our recovery from the world depression, and we have first to keep America strong if we would be of assistance to anybody.

We have indeed poured our resources into the assistance of Europe ever since the war was won — to a total of probably more than four billions of dollars — of governmental and private loans, with an addition of over a billion of charity. If we had not done so, the continent would have sunk into chaos long before this. It is not our desire to dictate but to cooperate in every way that is possible, practicable, and that will be effictive.

When we come to the problems of further economic assistance, we must deal with very realistic questions. First, the most unlikely event on the economic earth is that the United States will, as a Government, again engage in any governmental loans; and second, as financial assistance must arise from our private investors, then in order to attract these investors, confidence must be maintained in the progress toward peace and economic stability in that nation which wishes assistance from our people.

There are some matters in the lending of private capital that are of concern to the nation as a whole. For instance, it is essential that these loans should be confined to reproductive purposes. All loans to foreign nations which are not employed for reproductive work are a destruction of the capital. The furnishing of raw materials, the construction of transportation facilities, public utilities, factories and production throughout the world, is a use for American capital that blesses both the borrower and the lender. The upbuilding of the rest of the world and its consuming power adds primarily to world well-being, but it also adds to the future demands for our own labor, the products of our own farmers, and the services of our own merchants.

But loans that are dissipated either directly or indirectly in military expenditure or in unbalanced budgets, in the bolstering up of inflated currencies, are a double loss to the world. They are not only a loss in that they add nothing to increased productivity, but they are a loss in that they entail the postponement of those measures which are vital for the economic rehabilitation of the world.

XII. Mr. CHARLES E. HUGHES ON FOGREIGN POLICY.

(On May 18th, 1922, before the Convention of the Chamber of Commerce at Washington).

Mr. Hughes said:

«It is my purpose to present to you some aspects of the work of the Department of State. In view of the nature and scope of the discussions at this meeting I do not need to emphasize the extraordinary importance of our international relations at this time. But I feel that such discussions, despite their wide range, would be inadequate unless they also served to bring about a better understanding on the part of the business men of the country of the essential instrumentality through which intercourse with foreign governments is conducted.

«It is impossible to have a correct appreciation of the most important activities of the Department of State without taking account of its consti-

Digitized by Google

tutional background. The President, with the advice and consent of the Senate, has the power to make treaties and to appoint ambassadors and other public ministers and consuls. To the President is confided the authority to receive ambassadors and other public ministers. By virtue of this constitutional relation to the conduct of foreign affairs, the correspondence and negotiations with foreign powers are exclusively in the hands of the President. At the outset, Mr. Jefferson, the first Secretary of State, advised President Washington: «The transaction of business with foreign nations is Executive altogether. It belongs then to the Head of that Department, except as to such portions of it as are especially submitted to the Senate.» The power of the President to receive ambassadors and ministers vests in him exclusively the authority to determine what governments are entitled to recognition, and the accredited medium for friendly intercourse. That high prerogative was not for his aggrandizement but because the vital interests of the Nation were believed to demand this concentration of power. By reason of the delicacy of the task, the requirements of sudden emergencies and the high importance of unity of control this exclusive power was lodged with the Executive. It was not deemed advisable to entrust it to the Congress and for its exercise the President is accountable «only to his country and his own conscience». The Congress, of course, controls the purse, but in the case of the constitutional authority of the Executive, as in that of the Supreme Court exercising the judicial power, the duty of the Congress to furnish the money needed for the essential equipment to exercise the authority has always been recognized. The Department of State is the instrumentality through which the President gives his instructions to public ministers and consuls and conducts his negotiations with representatives of foreign governments, and thus stands in a peculiar relation to the Executive in the performance of his constitutional function.

«The diplomacy of democratic peoples has its own requirements, advantages and difficulties. It should be open, candid, direct. It has the advantage of being free from dynastic exigencies and has few inducements to continue the tradition of duplicity and intrigue associated with despotic governments. It also has the advantage of responding to public opinion; it reflects the perception of the common interest. The difficulty, however, of maintaining an enlightened public opinion with respect to international matters is very great and it has been increased in this country by the lack of general interest, at least until recently, in foreign affairs. This good-natured indifference, except in grave emergencies, our geographical position, the extent of the country and the wide range of domestic opportunity, have developed a sense of self-sufficiency. We have only begun to think internationally, and we find the attitude of the public mind to be still ill-adjusted to the magnitude of our financial power and to the international interests which we have suddenly accumulated as the result of the World War.

«Apart from the remediable lack of adequate knowledge of general conditions and backgrounds, there is always the difficulty of conveying to the public a full understanding of the facts of the particular situations which are engaging the attention of diplomatic officers. This can largely be met by a constant effort to make known to the public the general lines of policy, to give adequate information as to particular aims and to take the public into confidence to the utmost practicable extent with respect to particular measures. There should be no reticence for its own sake, or as a mere continuance of a perverse habit: there should be directness, promptness, candor — in short, efficiency.

«But it should be understood that there are certain inescapable limitations

Digitized by Google

in the most straightforward diplomacy. I am glad to say that in the dealings of this Government with other Powers there are no intrigues, no hidden purposes, no deceptions. Nothing is done or proposed which, so far as its essential character is concerned, could not be shouted from the housetops. But it does not follow that in good faith and with practical regard to results particular steps can immediately be made public. One reason why the methods of diplomacy are so often misunderstood and critized is that the necessary amenities of the intercourse with sovereign States are not taken into consideration. I am not an apologist for inept and dilatory practices or for ceremonial survivals unsuited to our time. But it must not be forgotten that Governments deal with each other subject to the obligations of honorable intercourse between equals. Each must be free to make tentative suggestions and later to withdraw them. Each has its prestige to consider, a point of especial significance. It does not facilitate the reasonable adjustments which must be made, if there is to be resort to practical wisdom and not to force, to create a situation in which nothing can be accomplished without an unnecessary wounding of national pride. Moreover, the conclusive point is that the publication of the details of negotiations must rest on the express or implied consent of both parties. Any Government refusing to recognize this basis would find that it had greatly circumscribed its opportunities to protect the interests of its people. In ordinary dealings between individuals, the advantages of retaining the good opinion of other parties to the negotiations — rivals or competitors — may sometimes be considered negligible, but the good opinion of nations is not negligible. The peace of the world ultimately depends upon the good will of peoples alert to everything that touches the national honor. The alternative of friendly settlements is resort to coercion, and if you wish peace, you must pursue the methods of friendly intercourse between Governments and recognize whatever is essentially involved in these methods. There is no other way.

«In considering the relation of our diplomacy to the business interests of the country, it should always be remembered that the Department which deals with our foreign relations is the Department of Peace. The resources of negotiation, of reason and persuasion are within its control. The very foundation of all business security, in an important sense, is within the keeping of the Foreign Offices of Governments, as to them — as the agencies of peoples — must be entrusted the practical processes by which nations may adjust their mutual interests, settle their disputes and prevent the frightful losses and dislocations of war. I have always advocated the judicial settlement of all international disputes which can be regarded as having a justiciable character, and have favored the development of institutions for that purpose. But with due recognition of the importance of this means of settlement, it must be borne in mind that the most serious international controversies, and this is especially true at this time, are not of a legalistic nature and must be settled, if they are settled at all, by negotiations and agreements. They lie outside the application of defined juristic principles, and the more unstable we find world conditions to be, the greater the necessity of the efficient operations of diplomacy and of the adequate organization and support of the Peace Department of our Government.

«Another fundamental question at this time is the preservation of the essential bases of international intercourse through the demand for the recognition of valid titles acquired in accordance with existing law and for the maintenance of the sanctity of contracts and of adequate means of enforcing them. Intercourse, from the standpoint of business, consists in the making of

Digitized by Google

contracts and the acquisition of property rights. Nations may adopt what policies they please for the future conduct of their local affairs, and if these policies are not enlightened, the result will inevitably be that production will languish and trade will shrivel up, and they will look in vain for security and confidence: still they will be within their rights in determining their future policy in local matters. But if they seek international intercourse, they must perform international obligations. When they have invited intercourse with other nations, have established their laws under which contracts have been made and property rights validly acquired, they put themselves outside the pale of international intercourse if they enter upon a policy of confiscation. International relations proceed upon the postulates of international morality, and the most important principle to be maintained at this time with respect to international relations is that no State is entitled to a place within the family of nations if it destroys the forndation of honorable intercourse by resort to confiscation and repudiation, and fails to maintain an adequate system of government through which valid rights and valid engagements are recognized and enforced. This is in the obvious interest of business, and this is merely a way of saying that this course is vital to the prosperity of all peoples, for the activities of business are those of production and exchange upon which the welfare of peoples inevitably depend. If profits are anticipated through a departure from this clear path of honorable dealing, they will be found to be illusory.

«At this time we also have occasion to deal with the enlarging of the opportunities for industry and commerce by the recognition and extension of the policy of the ,,Open-Door''. At the recent Conference held in Washington the participating Powers succeeded in taking what has been the subject of general diplomatic phrases in relation to China and putting it with more difinite explication in the precise form of a treaty engagement. Thus they have agreed that they will not seek nor support their respective nationals in seeking (a) 'any arrangement which might purport to establish in favor of their interests any general superiority of rights with respect to commercial or economic development in any designated region of China', or (b) 'any such monopoly or preference as would deprive the nationals of any other Power of the right of undertaking any legitimate trade or industry in China, or of participating with the Chinese Government, or with any local authority, in any category of public enterprise, or which by reason of its scope, duration or geographical extent is calculated to frustrate the practical application of the principle of equal opportunity.'

«This Government has been insisting, and I am glad to say with a gratifying measure of success, upon the application of this principle to the territories which recently have become the subject of the novel arrangement of mandates, and we have received important assurances with respect to equality of commercial opportunity in these regions.

«In giving appropriate diplomatic support to American enterprise, our Government does not, of course, attempt to secure contracts for its nationals or to institute particular undertakings. I assume that no one could wish the Government to be so involved. Its object is to keep open the course of fair and equal opportunity. Hence, it is a vital principle that it must act with absolute impartiality with respect to American business interests which may happen to be in competition. It does not attempt to favor one at the expense of another, but to maintain such policies with respect to international intercourse as will give all a fair chance.

Digitized by Google

«And, in this connection, permit me to say a word to the effect that the relations between the Department of State and business men involve a certain measure of reciprocity. It is not only important that there should be an alert and efficient organization of this branch of the government, but it is also important that it should always be remembered that good faith and cordial feeling are of the utmost importance in international affairs and that nothing in diplomatic intercourse can atone for the conduct of disreputable business agents and speculators who do not carry into their undertakings abroad those methods of honorable dealing which must always be assumed in giving diplomatic support. This Government is not engaged in endeavoring to promote the opportunities of chicanery, and business interests in their dealings abroad are under a patriotic obligation to maintain the prestige of their country.

«Aside from these observations as to fundamental principle, I could easily enumerate a host of special instances in which the activities of the Department are now engaged of vast importance to the business community. But such a narration would not aid in the safeguarding of the particular business interests concerned and at best could serve to emphasize by particularization the general observations I am making as to the importance of the adequate organization of the Department.

«The organization of the conduct of foreign affairs implies the mechanism (1) for obtaining complete and accurate information, and (2) for constant and direct contact with all those concerned; and the operation of this mechanism must be dominated (3) by an American policy conceived and defined with an accurate appreciation of all American interests involved.

«This manifestly requires unification of effort. The function of directing intercourse with foreign governments in the nature of things cannot be divided. There must be unity in the formulation and direction of policy and unity in its execution. Manifestly, you cannot deal with different governments through different instrumentalities; and you cannot deal with the same government through independent agencies, or you will work to cross purposes. However important and helpful it may be, and I agree that it is most important and helpful to have specialized efforts to promote trade, to secure technical assistance, to gather and disseminate in the most expert manner all needed information, to organize the facilities of commerce and provide for the manifold exigencies of our merchants — and I am as anxious as anyone to see this provision generously made — still it remains so clearly true as in my judgment to be beyond controversy that when you come to the point of dealing with governments you must have a single governmental agency of international intercourse or you will have confusion and make definite and consistent policy and effective governmental action impossible. It is especially important to recognize this fact at this time, when our international problems tend to become mainly economic problems. There is the more imperative necessity of adequately organizing international intercourse. The intertwining of political and economic problems imposes a heavier strain upon the machinery and requires suitable readjustment, but the exigency requiring a unified system of contact with foreign powers remains exactly the same. In truth, many of our economic problems have now the feature that governments, directly or indirectly, are themselves more largely involved in economic projects, and economic problems must of necessity to a larger extent than before be taken up with governments through diplomatic channels. Unity of control of contact with foreign governments is absolutely essential.

«There are two main divisions of the organization of intercourse with

Digitized by Google

other Powers (1) the Field and (2) the Department. These are interdependent agencies. The Field consists of Ambassadors, Ministers, Consuls and special Commissioners, with their necessary staffs, constituting the instrumentalities of information and contact. There is still a lingering notion that in view of the fact that the representatives of our Government act under instructions from the Department of State and because of the improved facilities of communication, these representatives continue what is mainly a social tradition and are of slight practical value. Some may think that communications cabled directly to foreign powers would be sufficient. It is a very crude and limited view which would deny the importance of even social contacts. But the inadequacy of mere written communications, however important these may be, and of the necessity of direct personal approach should be apparent to everyone whose horizon is broad enough to enable him to consider foreign affairs to any advantage. The facilities of communication increase the opportunities for business and the multiplicity of business interests and business relations serve not to lessen but greatly to increase the necessity for the factor of personality in contacts with foreign governments.

«The tendency is strikingly shown in the endeavor at the present time, in view of the complexities of international relations, to increase the opportunity for personal contacts through the medium of international conferences. That is the whole significance of conferences, — that diplomatic notes will not suffice. Everyone familiar with foreign affairs knows that while the statement of foreign policies in formal writings is absolutely necessary, still in order to accomplish results in negotiations, there should be so far as practicable the personal contacts of diplomatic representatives. Every important business concern that can send an agent personally to conduct delicate negotiations does so. Every responsible foreign minister longs to get away from interminable note writing through which controversies tend to approach an impasse. An hour of direct intercourse between responsible Ministers is often worth months of written communications. The international conference itself is largely successful in inverse proportion to its numbers and to the extent that it represents the common purpose of a few who are interested in a particular problem and sincerely wish to find an appropriate method of solution. In the larger gatherings real accomplishment is likely to be hindered by the breaking up into groups with rival purposes which prevent results. The point is that the present effort of diplomacy is not to rely on mechanical facilities of communication but to get to the maximum the advantage of personality in negotiations. The method of conference is a mere extension to a group of that which in a limited way is found every day in the contacts of public ministers representing their different countries.

«In every part of the earth the Diplomatic and Consular Officers of the United States are watching every turn of events in their relation to the general policies of this Government. They report every source of international irritation; they note the signals of economic and political unrest, of international rivalries, prejudices, subversive tendencies and discriminatory policies. They aid the Government not merely in settling disputes but in removing or limiting the causes of possible controversy.

«It seems to me that no one surveying the matter intelligently could wish to do aught but increase the efficiency of this representation. We have recently endeavored to stop competition in naval armament by agreeing upon ratios of capital ships in the case of the principal naval powers. We have been solicitous in this country, while scrapping a large part of our capital ships, to maintain

Digitized by Google

a reasonable relation of our naval power to that of other countries, but diplomatic strength is even more important than naval strength, and it is a poor patriot who would scrap both his ships and his diplomats at the same time. If you are to get along without the one you must have the other. Every American should feel ashamed that any country in the world should have a better diplomatic organization than the United States. This is not a matter simply of national pride; it is a matter of national security.

«I shall therefore make no apologies for asking not only your support but your active and urgent demand in the interest of American business for the maintenance and development of the most efficient organization of our diplomatic agencies. The truth is that our Foreign Service is under-manned and under-paid. Of course, in the Department of State, as in other Departments, we are most deeply interested in economy and reduction of unnecessary expense. At this time with the vast burdens resting upon our people as a result of the war all avoidable outlays should be rigorously cut down, and the Department of State has done its full share. Let me call attention to the fact that the expenses of the entire service of the Department, including the Diplomatic and Consular Services and that of the Department in Washington amount to less than $11,000,000. Indeed, under the present schedule of passport fees, which I shall be glad to see revised and reduced, for the last fiscal year the receipts of the Department exceeded the total expenditures of all services by over $1,270,000. In other words, it was a money making institution. I am not, therefore, asking outlays which threaten the tax-payer with any serious increase of his heavy burden. A relatively small amount would be sufficient to give the equipment that is needed to provide the essential basis of a career and thus to keep trained men in the service of the Government.

«The necessity for a trained staff is obvious. The notion that a wide-awake, average American can do anything is flattering to the American pride, but costs the Government dearly. In every line of effort — professional, commercial or industrial, — it is thoroughly understood that you cannot obtain the necessary technical equipment through mere general experience or by reading instructions. There are thousands of items of necessary information which are a part of the common knowledge of men whose lives are entirely devoted to a class of work which cannot be obtained by any one who is suddenly introduced from the outside. I have no regard for artificial technicalities and I fully understand the dangers of departmental routine, but it is a very shortsighted and foolish view which would confuse routine and expert knowledge. The patent fact is that you cannot have an efficient Foreign Service without having trained men and you cannot secure trained men without an adequate system for their selection and maintenance; and you cannot keep men who have been properly selected and trained and are invaluable to their country unless you offer reasonable opportunities for promotion.

«I grant the importance of appointing men from outside the service to important diplomatic posts. It is most advisable that the country should have the opportunity to draw upon its reserves of wide experience, sagacity, and ability; that it should secure the benefit of the mature judgment of those who represent the fruition of American opportunity, culture and discipline, and thus invigorate the processes of diplomacy. But it must be remembered that these men, despite their training and ability, would be helpless if they did not have the backing of trained staffs. If you are to secure the full benefit of the most distinguished service at the top you must still have your organized service in all the other grades. And, as I have said, while you cannot sacrifice

Digitized by Google

the great advantage of appointments from the outside to the chief positions, it is absolutely necessary that there should be a sufficient frequency of promotions from the Service itself to the chief positions, that is, of heads of missions, so as to make possible a carreer warranting its pursuit by a fair proportion of the very best of our young men.

«The Consular Service through appropriate legislation was long ago (in 1906) placed upon a merit basis, and also by recent enactment, in 1915, supplementing an Executive Order of 1909, the secretarial portion of the Diplomatic Service has been placed upon a non-political basis by provision for appointment after competitive examination and by promotion for reasons of merit and efficiency up to Class I. The examinations are conducted so as to afford satisfactory tests, both of attainment and of adaptability to the requirements of the service. The examinations are conducted in the Department by men of great experience who know precisely the needs which must be met and the sort of equipment desired.

«But while in recent years there has been great improvement by reason of this method of selection, we have serious difficulties to meet. These are:

«The Diplomatic Service is greatly underpaid. A man of moderate means, whatever his ability, cannot accept the more important posts of Ambassador or Minister. These high offices are reserved to men of wealth, when in the interest of the country they should be within the reach of men of ability, whatever their private fortune. Certainly, they should be within the reach of men of talent who have ignored the opportunities to amass wealth by reason of their long employment in the service of their country.

«The salaries are so low in the classified Diplomatic Service that the choice of candidates is largely restricted to young men of wealthy families who are able and willing to a considerable extent to pay their own way. It is a most serious thing to be compelled to say that a young man without means, who desires to marry and bring up a family after the American tradition, cannot be encouraged to enter upon one of the most important careers that the country has to offer. I say bluntly that no American can face the facts without a sence of humiliation, and he is compelled to qualify his boasting of our intelligence and civilization so long as this condition continues.

«In the present situation there is a double harm, first in keeping out men who would invigorate the Service and, on the other hand, in creating the impression that it is a rich man's club. Let me, however, warn you against an erroneous impression. It does not follow because a man has the advantage of the background of success and wealth in his family, generally won in a hard, competitive struggle, that he is not entirely worthy of appointment and promotion. On the contrary, we have some of the finest young men of the country in our service, and we ought to be grateful that under the existing conditions they are able and content to turn aside from financial opportunities to follow an intellectual bent and seek a career of honorable service to the nation. I do not depreciate those who are in the Service, but I do decry the method which limits the selection and discriminates against the poor man of equal ability. We talk a great deal of love of our country, and I should like to see a better appreciation of what its interests demand.

«We have the same difficulty in the Consular Service because of the present salary scale. It is difficult to retain its best men because of tempting offers constantly made to them by the business world.

«It must be borne in mind that we have always had in this country a very large proportion of our young men of the highest ability who are strongly

Digitized by Google

influenced by other ideals than those of pecuniary gain. It is because of this fact that in the past generations, while America was advancing by leaps and bounds, and vast fortunes were being accumulated, the Church and the teaching profession were enriched by our best blood. But there is a limit to the sacrifice that can be asked. There is a difference between plain living and actual poverty and distress. Further, the prospect that invites the young man of intellectual ambition is one of career, of recognition, of distinction; hence, it is of vital importance in organizing our Diplomatic and Consular Services that we should provide sufficient for a decent living, and hold out the hope that conspicuous ability and fidelity will be appropriately recognized.

«There is also the need of a greater flexibility. There has long been too great a distinction between the political interests of the Diplomatic Service and the commercial interests of the Consular Service. Both are engaged in political work and both are engaged in commercial work. You cannot at this time take economics out of diplomacy. If you would protect our interests on the one side you must support them on the other, and I believe that the two branches of the Service, now called the Diplomatic and Consular — should be drawn together and treated as an interchangeable unit. This would permit men to be assigned from one Service to the other and thus give a greater range of opportunity for putting men in the places where they belong as their aptitude and special talents are revealed.

«In all these matters we must be realists and not permit our mental processes to be stopped by archaic differentiations. Nearly all nations have found it necessary to make a considerable reorganization in order better to equip their Foreign Service, and this country should not lag behind.

«What I have said as to the service abroad applies also to the Department. The Department is undermanned. The work places too great pressure on many of the officials and employees who are required to sacrifice constructive hours to routine. There is need of more and better paid officials to handle important matters. The work of the Department in Washington is interlaced with that of the Field and the aim is constantly to interchange the benefits of the experiences of each. Thus men should be brought in from the Field to the Department so that the Department may be enriched by contact with those who have had the benefit of experience abroad, and at the same time men should be sent from the Department to the Field so that there may be a better understanding and more intimate knowledge of the Department's policies. Happily this reciprocal influence is being maintained and the spirit of both Field and Department leaves nothing to be disired.

«Then there should be a coordination of effort among the different departments of government. Sometimes it might be supposed that the different departments of government were so many different governments, such has been at times the nature of the intercourse between them. While we are intent upon perfecting any particular agency of government, we can never afford to lose sight of the fact that it is a single government whose varied instrumentalities we are considering and which must act as a single government with a unified purpose and method.

«I am glad to say that we are achieving at this time a very gratifying measure of cooperation among the Departments; in particular the relations between the Department of State and the Department of Commerce are most cordial and mutually helpful. We are working with each other and endeavoring each to aid the other in its recognized field of effort. It is my most earnest desire that all practicable measures shall be taken to promote American com-

Digitized by Google

merce and disseminate through all appropriate channels the essential information which the American merchant needs.

«The Department of State is carrying the flag of the twentieth century. It aims to be responsive in its own essential sphere to what it recognizes as the imperative demands of American business. It aims at the coordination of the work of all departments bearing upon the same great object of American prosperity. It intends in its contacts with foreign governments to maintain the American tradition of candor and good faith and at this difficult time it is earnestly desirous of aiding in the reestablishment of stable conditions and thus of contributing to the welfare of other peoples upon which our own prosper ity must ultimately depend.»

XIII. DEPARTMENT OF STATE ON THE CONFERENCE AT THE HAGUE. (15. 5. 22).

The Department of State made public today the invitation extended to it by the President of the Genoa Conference to attend the proposed conference at The Hague on June fifteenth, in relation to Russia, and the reply of the American Government.

The cabled summary of the plan in pursuance of which the invitation was extended, is as follows: «1. Russian proposal May 11 for commission experts accepted in form in annex. June 26 date of meeting. 2. Powers except Germany and Russia shall be invited send representative to Hague June 15 for preliminary exchange views line of action by commission of experts towards the Russians. President Genoa Conference requested to extend similar invitation to America if he ascertains she is willing to attend. 3. Representatives at Hague will elect commission charged conduct permanently a Russian commission. 4. Governments at preliminary meeting will intimate unless they have already done so whether willing to participate in commission, unwillingness on the part of a government will not prevent the meeting of the commission on behalf of other governments. 5. If no joint recommendation can be sumbitted by commission's experts within three months from June 26 or joint recommendations not accepted by governments concerned one month after date of recommendations each government at liberty make separate agreement with Russians on matters in clause three, annex. 6. Delegations recommend respective governments not recognize or support private agreements by their nationals with Russian Government affecting property previously belonging foreigners before conclusion work expert commissions or during month following their joint recommendations if any.»

Annex referred to in above plan: «1. Powers mentioned agree commission experts be appointed for further consideration outstanding differences with Russian Government and for meeting with Russian commission similarly empowered. 2. Powers represented in non-Russian commission and names members of the commission will be communicated to the Russian Government and names members Russian commission communicated other governments not later than June 20. 3. Matters treated by these commissions will comprise all outstanding questions relating to debts, private property, credits. 4. Members both commissions meet Hague June 26. 5. Commissions will endeavor te arrive joint recommendations matters clause three. 6. To enable commissions to be conducted tranquilly and restore mutual confidence engagements will be made binding Russian Government and other participating governments refrain from acts of aggression against respective territories and refrain subversive propaganda.»

Digitized by Google

The Secretary of State has directed Ambassador Child to deliver the following reply for the American Government:

«This Government has carefully considered the invitation extended to it by the President of the Genoa Conference, under the conditions set forth in the agreement of the inviting Powers, to join the proposed commission to meet at The Hague on June 15th. This Government is most desirous to aid in overy practicable way the consideration of the economic exigencies in Russia and wishes again to express the deep friendship felt by the people of the United States for the people of Russia and their keen interest in all proceedings looking to the recovery of their economic life and the return of the prosperity to which their capacities and resources entitle them. The American people have given the most tangible evidence of their unselfish interest in the economic recuperation of Russia, and this Government would be most reluctant to abstain from any opportunity of helpfulness.

«This Government, however, is unable to conclude that it can helpfully participate in the meeting at The Hague, as this would appear to be a continuance under a different nomenclature of the Genoa Conference and destined to encounter the some difficulties if the attitude disclosed in the Russian memorandum of May 11th remains unchanged.

«The inescapable and ultimate question would appear to be the restoration of productivity in Russia, the essential conditions of which are still to be secured and must in the nature of things be provided within Russia herself.

«While this Government has believed that these conditions are reasonably clear, it has always been ready to join with the Governments extending the present invitation in arranging for an inquiry by experts into the economic situation in Russia and the necessary remedies. Such an inquiry would appropriately deal with the economic prerequisites of that restoration of production in Russia without which there would appear to be lacking any sound basis for credits. It should be added that this Government is most willing to give serious attention to any proposals issuing from the Genoa Conference or any later conference, but it regards the present suggestions, in apparent response to the Russian Memorandum of May eleventh, as lacking, in view of the terms of that Memorandum, in the definiteness which would make possible the concurrence of this Government in the proposed plan.»

The inviting powers referred to in the cabled summary of the proposed plan are understood to be Italy, Belgium, Great Britain and Japan.

XIV. MEMORANDUM OF THE COMMISSION ON COMMERCE AND MARINE OF THE AMERICAN BANKERS, ASSOCIATION.

This memorandum, issued in pamphlet form under the title «*Russia, a consideration of conditions as revealed by Soviet Publications*» on August 8th, 1922, expresses the opinion of highly authoritative American business circles on the prospects of trading with Russia under the conditions now prevailing in that country. Below, we are giving extracts from this highly interesting memorandum, which make the attitude of the Commission perfectly clear. For brevity's sake, we ommit the sections of the memorandum, which are of purely descriptive character and are dealing with the actual facts of communistic economics in Russia, with which our readers are familiar.

«The purpose of this is to show that regardless of the attitude of the Department of State toward the Soviet Government of Russia, the internal conditions of Russia and the policy of the Soviet Government are such that for the time

Digitized by Google

being American business could gain very little by dealings with that country. Even under a trade agreement our exports to Russia could not have been large in the past and cannot become large in the near future. Similarly, nothing our Government could do would increase in any important degree private investment in that country. Great as is Russia's need of foreign goods and foreign capital, its internal conditions and the policy of its rulers are such as almost to preclude the possibility of obtaining the one or the other.»

«Take first the matter of trade. It is the fashion in some quarters to speak of the opening of the Russian market as a practical remedy for the depression of industry now prevailing not only in the United States but in the leading Western European countries. The needs of the vast Russian population, deprived for years of their customary imports, are pictured as representing an enormous demand for goods. The trouble is that need does not constitute effective demand. Except on credit people can import goods only if they have something with which to pay for them. Russia has almost no such means of payment.»

«It is true that since the beginning of 1921 Russia has imported considerable quantities of goods. The value of these imports, however, has been far less than many people supposed. According to official Soviet statistics, the total value of the goods imported during 1921, on the basis of the prices of 1914, amounted to only 248,000,000 gold roubles or about $125,000,000. This is less than one-fifth of the annual importation before the war. (1913: 1,389,800,000 roubles.)»

«In this comparatively small import trade of Russia, the United States has had a very considerable share, even in the absence of any trade agreement with Russia.»

«Whereas before the war, British exports to Russia were five times as great as ours, in 1921 they were only 74 per cent. greater. And yet, Great Britain was the first important country to enter into a trade agreement with Soviet Russia.»

«Before the war, exports somewhat exceded imports; in 1921 the imports were more than twelve times the exports in value. The difference was made up by gold. In the light of the extreme hardship which an inconceivably depreciated currency is causing in Russia, this exportation of gold must be considered a grave and possibly irreparable blow to the future financial situation of the country. Moreover, the Russian stock of gold is strictly limited and the current production is insignificant. It can not be long before this means of payment for imports will be wholly exhausted. The opportunity to sell goods to Russia, except on long term credit, will hereafter depend on Russian production.»

«The prospect of Russia having an important export surplus in the near future, is most discouraging. It must not be forgotten that before the war, 70 per cent. of Russia's exports were agricultural products—foodstuffs, flax, hides, wool, etc. A large proportion of Russia's imports to day consist precisely of foodstuffs. The worst famine of modern times is gripping the country.»

«Meantime, there has been a still more enormous fall in the productivity of their industries, and small likelihood appears that any of them can produce an important export surplus for some time to come. Were the Soviet authorities to throw the doors of Russia wide open to trade, there might be, for a short time, a considerable exportation of the treasures of prewar households. Some such treasure still remains, and their owners would part with them in order to

Digitized by Google

satisfy their dire needs. Trade of this character, however, can make little enthusiasm in American business men.»

«Apart from an inherent lack of the wherewithal for commerce, grave obstacles have been placed in the path by the Soviet Government itself. The normal machinery of trade does not exist. Everything is subject to extreme Government control. In principle, foreign trade is a Government monopoly, and such commerce as it permits semi-private organizations to carry on, is subject to far-reaching regulation. Let no one suppose that if the American Government should make a trade agreement with Russia, the American manufacturer or merchant could sell goods directly to the Russian dealers or consumers. He would have to sell to the Russian Government or to agencies controlled by it. Some goods he would not be permitted to sell at all, and for all his goods the prices would be fixed by the Government.»

«Mr. Stomoniakoff attempts to defend this policy of extreme Government control, primarily on the ground that Russia is so impoverished that, were trade free, the people would be forced to pay exorbitant prices for imported goods and could get only ridiculously low prices for their products and their accumulated treasures. There is justification for protecting the Russian people against exploitation, but it is evident that control goes much further than is necessary for that end and that so long as such excessive Government interference continues, there will be very little trade».

«Much importance has been attached by certain American periodicals to the part which co-operatives are playing or are to play in Russian's foreign trade.»

«Ultimately the co-operatives may prove the salvation of Russian agriculture, as well as become the leaders in restoring foreign trade. For the time being, however, they enjoy powers far from extensive, they can at best do little to increase the exports of Russia, and they stand slight chance of obtaining any considerable credits for imported goods.»

«If there is little promise for American business in participation in trade with Russia, there is even less in the investment of capital in Russian industry. Beyond question, Russia has crying need of foreign capital.»

«But unfortunately need for capital does not by itself constitute an effective inducement to capital. Capital must see prospects for profit. Under the conditions in Russia, that prospect is too uncertain to attract most investors. The hindrances to investment arise partly from the policy of the Soviet Government and partly from the general ruin of industry and the demoralization of industrial organization.»

«Whatever one may think of the likelyhood that either governments or private capitalists will lend money to the Russian government, it is likely that capital would gradually flow into private enterprises in Russia were it assured of adequate freedom and protection. Unfortunately, sufficient assurance is not yet forthcoming. One need enter into no disquisition as to inherent rights of property, nor into any argument as to the justice of Communism. Certainly, if the Russian people desire a communist system, the outside world can have no ground to object. But if a nation wishes foreign capitalists to invest their money, it must, perforce, provide conditions which will assure them a reasonable prospect of profit.»

«Foreign capitalists in general will not believe that they possess sufficient protection so long as the Soviet Government continues to hold confiscated property of foreigners and even to fail to compensate them for it. Nothing approaching a restoration of foreign property or adequate compensation for

Digitized by Google

it has yet been made or even promised. The very attempt already mentioned to require as a condition of such restoration or compensation the grant of loans from abroad, shows how far the Soviet Government is from realizing the attitude of business men towards property rights. The Bolshevik leaders do not yet see that is is a condition and not a theory which confronts them — the condition that capitalists simply will not invest money where property rights are flagrantly violated.»

«The conditions under which concessions are offered to foreign capitalists likewise represent only a short step toward the re-establishment of private management in industry. The Soviet authorities have sought to induce foreign capitalists to take up either operation of (1) certain specified enterprises formerly belonging to these capitalists themselves, or (2) formerly belonging to other Russian or foreign owners, or (3) the exploitation of resources hitherto untouched.»

«What the concession sheme really amounts to is that if the former owner will furnish new capital, the Russian Government will permit him to use his former capital if he pays the Government for its use.»

«As regards concessions of the second class above distinguished, most foreign capitalists have scruples about taking over property formerly owned by others, unless the latter are compensated for it. Moreover, they recognize that to do so would mean sanctioning a precedent which might imperil their own rights later on.»

«As to concessions for virgin enterprises, the general disorganization of Russian econimic life makes it doubtful whether in most cases they could be profitably worked at present. What Russia needs most, just now, is rehabilitation of what already exists, or formerly existed. New exploitation will in general have to wait until that is accomplished.»

«The political risk of undertaking the operation of private industry in Soviet Russia is probably less than might appear at first thought. It is quite likely that many of the Soviet leaders, while still proclaiming their devotion to Communistic principles and their hope to return to a full realization of them later on, are really at heart convinced of the necessity of a permanent return to something like normal methods of business. The experience of Russia under Communism can hardly have failed to convert the more intelligent. Even a thoroughly converted Communist may find it unwise to admit frankly and fully his change of view and may consequently refer to changes of policy as temporary and strategic only. There are, of course, irreconciliable elements, «stand-pat» Communists, who have no sympathy whatever even with the comparatively small concessions to «capitalistic» methods already made. There are also those whose sole motive is personal power and gain.»

«Again, each step toward the restoration of private management of business will tend to pave the way to a further step, and also make more difficult a return to the extremes of Communism. The increase of production and the improvement in the welfare of the people which private management is bound to bring, will create a demand for more private management. Certainly, the vast masses of the Russian people are not convinced Communists. They know that they are infinitely worse off to-day than they used to be. They will support anything which brings them better conditions. Moreover, each step in restoration of private business means an increased participation of intelligent and efficient men, and of anti-Communists, in the economic and even the political life of the country. The Communist authorities have already found it necessary to take many men of this type into Government institutions. They have been

Digitized by Google

kept out of policy-making positions but have often been given important technical and administrative jobs. Private business will thus tend to create the conditions for its own permanence, and for a further extension of normal business methods.»

«If only reasonable terms of lease or concession could be secured at the outset, the risks of the capitalist or business manager in engaging his money or his ability in Russia would probably lie less in the uncertainties of public opinion or of politics than in the pratical economic conditions under which business must be conducted. Among the many conditions militating against success are: lack of sufficient freedom, inefficiency of those branches of business still remaining under Communist administration, habits of idleness and insubordination on the part of labor, engendered under Communism, and above all, the general ruin of agriculture, industry and transportation.»

«Whatever one may think as to the extent to which the unfortunate conditions described are attributable to the Communist system, it is perfectly evident that these conditions have a very important bearing upon the possibility of trading with Russia and upon the wisdom of investing capital there. With the restrictions which the Bolshevik Government imposes upon the conduct of trade and of enterprise, there is very little to tempt American business men at the present time to undertake business with Russia. It is earneastly to be hoped that thete may be changes in policy and improvement in conditions which will make trade and investment more practicable, but for the time being, the obviously wise policy for American business in general is that of watchful waiting.»

INDUSTRIAL CONDITIONS IN SOVIET RUSSIA DURING THE FIRST SIX MONTHS OF 1922.

The Industrivl Crisis. As early as in March last, as has been mentioned in the article on Industrial Conditions which appeared in the № 6 of this Journal, a «crisis of overproduction» has begun to develop in Russia. Already then we read of Lomoff insisting on the necessity of «contracting industrial production». The realities, however, have proved to be even worse than these early expectations. In fact, the implacable laws of economic necessity have ever since been forcing the Soviet Government to see the disappearance, one by one, of all the slight improvements in the output that have, in some cases, been achieved by the end of 1921 as a result of the new economic policy.

In the course of the second half of 1922 the universal watchword of the communistic economic policy has come to be the so-called «contraction of the industry from above». What were the causes that have necessitated such «contraction»? In the first instance, it was due to the lack of current cash resources. It is a well known fact that no Department of the Communistic Government, in spite of an unceasing emission of paper money and of the assurances that a definite transition has been made to commercial principles and to the «new economic policy», has yet acquired the habit of paying for its orders, and this not only to outside contractors, but even to other Government Departments. Not to pay for one's orders is even not a simple habit now: among Communistic Departments it has assumed the proportions of a real epidemic. The second

Digitized by Google

cause, which is the most important of all, and cannot be eliminated under the Communistic economic regime, is the great reduction in the purchasing capacity of the agricultural population. In the first instance it is on this second cause that we intend to dwell here.

The fall in the purchasing capacity of the agricultural population. This is described in the report made by Bogdanoff to the S. C. N. E. («E. J.» 3. 6. 22). He says that at the last Trade Congress the transactions have been negligible. In the course of the first half of this year, the articles most in demand were fabrics and leather; by the end of that period, however, the demand for these has also shown a falling off. Of metal goods it is roof iron, nails and wire that are in demand. For other articles, including tools, the demand is small; for agricultural machinery and implements there is none at all, while of the products of the silicate industry the only one in demand is semi-white glass for window panes, and even for this the demand is rather small.

We must give credit to the new economic policy for having revealed the economic realities, hitherto hidden under the cloak of the former communistic economic policy: it has shown that, 1) the purchasing capacity of the agricultural population has fallen extremely low; and that, 2) the purchasing capacity of the town population is not worth speaking of at all, because it has become entirely uncapable of producing any material values at all. What the town population has still got to offer in the shape of non-material values, such as its services to the State, its work in various professions etc. — does not find sufficient demand in the communistic society. All this apparatus, serving the production, but not producing material commodities itself, has become too large to be maintained out of the reduced national income.

The organisation of syndicates. In these conditions, the trusts are unable to dispose even of the small amount of goods produced by them. Owing partly to the conditions of the village market and partly, what is highly probable, to the carrying out of Lenin's new scheme concerning the exploitation of the peasant population*) by means not of Government pressure, but of the exchange of industrial products against farming produce, among the trusts there has developed a feverish tendency towards combining into syndicates. The formation of syndicates is necessary both for the organisation of sales and for the exercise of a systematic drain on the peasant's resources.**)

The speed at which the combination of trusts into syndicates is proceeding may be seen from the figures given by the «Pravda» (5. 8. 22). The first two syndicates, those in the textile and the salt industries, were formed in the beginning of 1922, and are already working about 4 months. All other syndicates are of later formation. In spring, the leather, tobacco, makhorka, matches and tailoring syndicates have been formed, while in the course of the recent months syndicates have been formed in the industries engaged in the distillation of spirit, silicate production and the manufacture of agricultural implements.

«The organisation of syndicates has only just started, writes the «Pravda», and in the nearest future we must expect this process to involve new industries one after another». Almost all the existing trusts and combines have been formed into syndicates.

---

*) The essence of this plan is explained in Kuraieff's article «The new course of agrarian policy», «Pravda», 6. 8. 21.

**) In this case the dictatorship of the proletariat, in its essence, as a form of communistic imperialism in economic relations, is slavishly following the precepts of the capitalistic imperialism of industrial and banking countries in the case of the exploitation by them of agricultural countries, i. e. of colonies or of economically undeveloped countries.

Digitized by Google

Thus, in the case of 8 branches of industry, in which, by July the 15th, the membership of syndicates has been definitely fixed, there were 129 trusts, formed of a total of 1.012 concerns with 371.045 workers. Of this number, 99 trusts with 771 concerns and 301.044 workers have combined into syndicates. In some separate branches of industry the formation of syndicates was proceeding faster still, as may be seen from the following table:

Discription of the syndicate	Date of sanction	Total number of workers in the trusts	Number of workers in the trusts that have joined the syndicate	Percentage of the number of workers in syndicates to the total number in trusts
Textile	28. 2. 22	278.511	221.851	79,7
Salt	1. 3. 22	8.348	8.348	100,0
Leather	13. 4. 22	30.062	17.110	56,9
Matches	21. 4. 22	10.587	9.780	92,4
Tobacco	11. 5. 22	13.908	13.908	100,0
Makhorka	11. 5. 22	3.831	3.831	100,0
Agricult. machinery	11. 5. 22	5.692	7.783	—
Tailoring	12. 6. 22	20.107	18.433	91,6
Total	—	371.045	301.044	81,0

A new paroxism of destruction in the industry, as a result of the fall in the purchasing capacity of the agricultural population. The formation of syndicates is, however, unable to save the situation. Never before has economic history given such striking examples of the complete paralysis of production resulting from the deprivation of the individual of the freedom in his economic activities, as that afforded by the communistic régime. The economic dictatorship of the Communists does not only destroy the branch of the nation's economic activities which it exploits by reducing its purchasing capacity in the exchange against industrial products, but it ultimately ruins those very industries which are destined by it to be supreme and to profit by such exploitation. The newly formed State trusts are already crumbling down. This is made perfectly clear by the report of the Commission appointed by the Gosplan to inquire into the condition of the trusts, which has investigated 63 combines of particular importance to the State in order to find out the degree of their vitality. Not only does this report point to the unsatisfactory condition of these concerns, but it goes so far as to express doubt in the expediency of the formation of such trusts in general.

«Only in a few cases, runs the raport (E.J. 20.7.22), did the formation of trusts, as a new form of organisation, give definitely favourable results; in the majority of cases it failed to justify its existence, as a general system of control over the industry... In contradiction to the general purpose of these combinations, only some separate concerns included in the trusts are provided with orders to the full extent of their productive capacity. Usually, they are provided with orders to an extent not exceeding 10-20 p. cent and only in a few cases, up to 30-40 p. cent. of their present productive capacity. The causes of this are mostly not of technical but of economic nature: there is a great shortage of cash for the development of production, and the disposal of the output is rendered difficult by the fall in the purchasing capacity not only of the agricultural population but of Government Departments as well.» Beside the ex-

Digitized by Google

haustion of funds and the impossibility for the trusts, working to a considerable extent on Government orders, to work out their programmes of production in advance, because the Commissariats are unable to give orders for a longer period than the current financial year, the report points to the following facts: «The shortage of current resources and the extreme need of long term credits is felt by all trusts without exception»; «The faulty organisation of trading operations is rendering the difficult position of the trusts still more precarious »

The present privilleged position of State concerns does not prevent, them however, from seeking new protection and assistance The same report further speaks of the difficulties met with by the trusts in the following terms: «Beside, heavy excise duties on raw materials, excessive railway tariffs,*) the repeated levying on industrial concerns of excessive local and general taxation, all kinds of levies for purposes of social insurance, for hospitals, schools and other cultural needs, tends still more to increase overhead charges,» beside the expenditure already being incurred for the maintenance of concerns and workshops actually standing idle, etc. As a result of all this, the cost of the products is growing, while «almost all the trusts are actually living at the expense of their original resources and are thus gradually spending their capital »

The Industry ruined by the lack of current resources. On this we conclude the examination of the new paroxism of disorganisation in the industry, due to the fall in the purchasing capacity of the agricultural population or, to be more exact, to the first cause of this fall, i. e. to the economic dictatorship, to return to the particular problem of the lack of current resources in the industry. The report quoted above, among other causes of the failure of the trusts, points to the fact that «the relations betveen the trusts and the Commissariats are not clearly defined.» The meaning of this is made clear by other sources of information. Thus, in the report of Engineer Yakub («E. J.» 4. 6. 22), dealing with the problem of the «contraction of industry», we read of the Ukrainian Metal Works («Glavmetukra») that in the case of these «Government supplies are practically non-exitent; Government orders are also few, and for these up to the present nothing has been paid». In the same report we read that «the budget of the Gomza, as everyone knovs, has been built on the basis of Government supplies which were expected to be obtained in exchange for the 75 p. cent. of the output to be handed over to the State. This, however, has proved to be a purely theoretical proposition, with the result that at present, according to S. A. Krennikoff, the State owes the Gomza more than 1.300.000 gold roubles for arrears of supplies » .The same report ascribes the financiafl difficulties of the textile trusts, along with other causes, to the «debts and failures of payment on the part of the Commissariat of War and of other Government institutions».

Beside suffering from such failures of payment, according to the report of the Commission for the Investigation of Trusts to the Gosplan («E. J.» 20.7.22) «a part of the trusts is bound to hand and does actually hand its output over to Government institutions at prices which do not allow to continue production». Thus, although they have been re-organised on commercial lines, the trusts are still working for Government institutions more or less as nationalised concerns with the result that in this part of their work they do not cover the costs of production. No wonder that they are passing through an acute financial crisis, having no funds to work with. The whole system of trusts presents this mixture of two principles: that of private commercial financing and that of

*) On the other hand, the railwaymen contend that, at the existing scale of railway rates, the management of the railway business is actually impossible.

Digitized by Google

the maintenance at the expense of the Budget. Following the latter, a considerable part of the output is entered in the Budget at prices having nothing in common with the current market values *)

The «contraction of the Industry from above». The recent acute paroxism of disorganisation, with the cruel destruction caused by it in the industry, has compelled the Communistic Covernment once again to beat a hurried retreat on the economic front and deliberately to reduce the basis of production. This inevitable and easily explained catastrophe in the communistic economic system has been given the euphemistic name of «the contraction of industry from above.» This may sound well, but does not really inspire more confidence than did former Headquarters communiqués speaking of the Army «having gallantly withdrawn to prepared positions.»

The official organiser of the «contraction of industry» was the Council of Labour and Defence, whose instructions to this end have been issued as early as on the 7th of April last. These read as follows:

«1) To instruct the S. C. N. E., in view of the present crisis and of the inevitable contraction of industrial production in the course of the summer season, to work out the plan of such contraction and the rules to be followed in separate regions. 2) To make it compulsory for the People's Commissariat of Finance to take part in the working out of this plan by the S. C. N. E.» («E. J.» 3. 6. 22).

In accordance with this decision, the President of the S. C. N. E., on April 11th, has called a conference of all the responsible members of the S. C. N. E., at which, under the personal Chairmanship of P. A. Bogdanoff, the general instructions for the carrying out of the work of «contracting the industry» have been worked out. These instructions consisted of the following points: a) The concerns not to be included in the scheme of contraction are: 1) All those concerns which are fully provided with everything necessary for the carrying of production, which are not working at a loss and which require from the State the minimum of additional assistance in funds for their current needs. 2) Those concerns which, though working at a loss, are of such a nature that their production is absolutely neccessary to the Republic. b) On the discontinuance of their work, as a rule, the concerns subject to «contraction», must be maintained in a state of preservation. Further, in the «E. J.» for June 3rd, 4th and 7th, 1922, we find a programme of the proposed «contraction of industry», according to the various branches of the latter, the details of which will be given later, when we come to deal with the actual condition of the separate branches of production. Here we will only mention the results of the «contraction of industry» and the conclusions to which Engineer Yakub has come in his report to the S. C. N. E.

In giving the figures of the reduction in the output, Yakub makes an attempt to take into account not only the effects of the artifical «contraction of industrial production», but also those that can be expected to result from the usual absence of workers during the season of agricultural work. The total reduction he puts at the following figures:

In the coal industry	15 p.c.	In the woollen industry	20 p. cent.
» » production of ores	33 » »	» » chemical »	ab. 5 p. c.
» » gold and platium	12 » »	« » glass »	» 64 p.cent
» » salt	33 » »	« » linen »	20 p. cen.
» » metal industry	6 to 7 p.c	» » silk »	10 » »
» » cotton »	20-25p.c	» » leather »	15 » »
		» » china »	34 » »

*) This aspect of the problem is dealt with in A. M. Krasnoschekoff's theses «On the Budget of the Industry» («E. J.» 20. 7. 22).

Digitized by Google

The aggregate reduction in the value of the output of the whole industry, as estimated by Yakub, should reach about 15 p. cent., because the largest industries are affected to a smaller extent than are others.

We are not inclined to think that Yakub's calculations are unduly pessimistic. From the general tone of the communistic Press, as well as from certain details of the condition of various branches of the industry, we draw the conclusion that, if anything, the actual reduction in the output is bound to exceed the expectations.

In the concluding part of his report, Eng. Yakub says: «To what has been said above, I would add the expression of the view, to which the majority of the Commission have come as a result of their work on the problem of the «contraction of the industry» caused by the present crisis. All of us have been used to European industrial crises, with their regular periodical fluctuations in the conditions of trade, and with alternating periods of overproduction and depression. In our case, we have also our regular alternation of activity and depression: every autumn and winter there is a rise in our industrial tide: every spring, the industry suffers from a crisis and its activity is reduced. With us, however, it would be absurd to speak of overproduction: the country is in sheer need of everything, and is buying very little. In such conditions is is impossible to speak of a temporary crisis: we have to do with something permanent, which we are unable to combat by the temporary expedient of contracting our production. We are actually faced with the inevitable alternative: either to acknowledge the fact that our industry, as permanently working at a loss, is hopelessly ill, and must be closed down altogether, which it is impossible to do, or to take all possible measures not for its «contraction», but for the continuance of its work under full pressure.»

Unemployment. The reduction of industrial activity has resulted in a great increase of unemployment. In the «E. J.» (4.8.22.) we find the following figures of the growth in the number of unemployed. The numbers of vacancies offered per 100 persons seeking employment, were: in January — 80.3, in February — 75.4; in March — 66.5; in April — 65.4; in May — 47.4; in June — 44.3. Unemployment is particularly acute in both capitals, in which it reaches 60 p. cent. of the whole number of unemployed in 25 provinces, in which the situation has been investigated. On July 1st the number of unemployed in Moscow reached 39.403 and in Petrograd — 37.783, while the total for the whole of the 25 provinces was about 130.000.

The peculiarity of the industrial crisis in Soviet Russia under the New Economic Policy. Under the communistic régime the Russian industry has passed through a whole series of crises. The Communistic Government used to point, as to their causes, to 1) Civil War; 2) blockade by European Powers; 3) lack of fuel; 4) lack of raw materials; 5) lack of tools, implements and materials, and, finally, 6) shortage of labour. None of these six causes can, certainly, be called upon to explain the present crisis, and the Communistic Government does not even attempt to explan it by a reference to any of them. What has got to be faced are not certain temporary and simple causes, hindering the re-establishment of production; the cause is to be sought deeper, in the nature itself of the present economic organisation. In fact, the essential condition of any industrial production, viz. the possibility of disposing of its output in the market, has entirely disappeared. Another necessary condition — current resources — is also dwindling away. What does the exhaustion of current resources, on which the industry is working, really mean? It means the utter collapse of the «New Course of Agrarian Policy», which has been

Digitized by Google

proposed to the Communists by V. Kuraieff about a year ago. It means that the nationalised industry, in spite of the outrageous prices at which it sold its products to the agricultural population, could not earn in the free market enough to meet its expenditure on the part of its production which had to be handed over to the State for the maintenance of the whole machinery of Communistic Government and of the Communist Party.

This makes the essence of the problem perfectly clear to anyone: the communistic economic system cannot be applied for any length of time to any healthy human society. This problem, free from anything accidental that tended to veil its substance, is now facing Russia and the whole world, in its purest and simplest form. The credit for this is mainly due to the new economic policy. It is the latter that compels even on the unwilling the realisation of what has long been hidden by the Communists under a cloak of high-sounding phrases and watchwords, i. e. of the compiete collapse of the communistic economic system.

In speaking at the Xth Congress of the Communist Party of the necessity to introduce the new economic policy, Lenin put the problem in the form of the question: «Is it possible, *to a certain extent**) to restore the freedom of trade, the freedom of capitalism for small farmers, *without, by so doing, undermining the very roots of proletarian political power?*»**) His reply is couched in rather cautious terms: «Had we been able to obtain at least a small amount of merchandise to be kept in the hands of the Government and of the proletariat exercising political power, and should we be able to start the exchange of these goods, — we would, as a Government, have added to our political power economic domination as well.»

We know very well that to add this «economic domination» to their political power it was essential for the very existence of the Communistic régime. Political compulsion, owing to economic exhaustion, was becoming too brutal to be endured any longer. The peasantry, as Lenin has confessed, has ceased to be satisfied with its position. This is why a system of economic domination, less perceptible and more artful, has been designed to appear on the communistic stage, as a Renaissance in the decrepite communistic régime , intended to revive and rejuvenate the latter.

The present crisis shows that it is impossible «to restore the freedom of trade and the freedom of capitalism for small farmers t o a c e r t a i n e x t e n t, w i t h o u t, b y s o d o i n g, u n d e r m i n i n g t h e v e r y r o o t s o f p r o l e t a r i a n p o l i t i c a l p o w e r.»

The Communistic Renaissance has proved an utter failure.

1. THE MINING INDUSTRY.

Ores. Early in 1922, a whole series of mining districts has passed under the control of the Glavmetal. Thus, the ore-mining concerns of the North Viatka, the Bogoslovsky, the Kootimsky, the Vysokogorsky, the South Urals and the Oka districts have been handed over to the respective trusts of the Glavmetal. The Tula-Kaluga ore mining concerns have been transferred to the State Iron Smelting Combine («Gozachugplav»), also controlled by the Glavmetal; the

---

*) Italics ours.

**) There is no doubt that the expression «proletarian political power» in this case does really mean not the power of the workers, but that of the so-called «ruling party of the proletariat», i. e., properly speaking, of the Russian Communist Party.

Digitized by Google

process of this transfer was to be completed on the 1st of August last. Thus, in the summer of 1922 only the three ore-mining regions of Krivoy Rog, Nikopol and Lipetzk and the «Kavzink» (Caucasian Zink trust), the «Uralasbest» (Urals Asbestos trust), and the «Ridder and Ekibastus trust» remained under the control of the Section of Ores («E.J.» 29. 7. 22). The Tula-Kaluga and the Lipetzk regions are not included in the programme of production for 1922 and are not working («E. J.» 22. 4. 22). The output of ores has changed little as compared with 1921. The output of iron ore has somewhat fallen during the first quarter of 1922, but in the second quarter has reached the level of 1921. The production of manganese ore has increased, owing to the resumption of work in the Nikopol district. Copper ore is not produced at all. In the case of all other ores there is no considerable change, with the exception of chromide ore, whose production has fallen ten times, as compared with 1921.

Gold and Platinum. («E. J.» 4.8. 22). Before the Revolution, the production of gold in the Urals was carried: 1) by small producers, working independently, who produced about 50 p. cent. of all the amount of gold obtained in the Urals; 2) by the chemical extraction of gold from the waste dumps of former workings; 3) by working gold veins and, 4) by the extraction of gold from copper ores when smelting copper. The work of small producers («starateli») has almost entirely ceased in 1921, owing partly to the impossibility for the workers to obtain everything needed for the carrying of their industry and partly owing to the persistent efforts made by the local authorities, which were intended to change the status of these small producers by making of them a category of State workers, receiving fixed wages in kind and in money, in accordance with the general scales of remuneration, independently of the amount of gold produced and delivered by them. The chemical extraction of gold has been discontinued owing to the absence of cianide salts, which were always obtained exclusively from abroad. The extraction of gold from copper ores has ceased owing to the cessation of production of copper in the Urals. Finally, the working of gold veins had to be stopped owing to the lack of the necessary supplies. This helps to explain the catastrophical fall in the output of gold: in 1919 — 399 poods; 1920 — 109 poods; 1921 — 84 poods and the first four months of 1922 (in the Urals) — only 2,6 poods. («E. J.» 9. 5. 22 and 4. 8. 22). The position with platinum is similar: in the course of the last year (1921-1922) the output amounted to only 3¼ poods.

Salt. The output of salt during the first quarter of 1922 exceeded that of 1921; during the second quarter it was considerably lower, owing to the strike of the workers in the Bakhmut region, which used to yield almost a half of the total production in winter months. The exports of salt from the places of production are also smaller than they were in 1921. Thus, during 6 months of, 1921 the amount exported reached 22.7 mil. poods; during the same period of 1922 it reached only about 17 mil. poods.

Coal. A considerable falling of in the output off coal in all the coalfields became noticeable as early as in January last. In December the total production reached 83.508.000 poods; in January it was 61.643.000 p.; in April — 41.243.000 p., and so on. The principal causes of the fall were the conditions of food supply, which became worse, and the fact that the workers were leaving the coal mines wholesale to work on their fields. Thus, in the Donetz basin the decrease in the number of workmen was as follows:

Digitized by Google

Months	State Concerns; C. A. C. I. and combines		Leased concerns		Total for the Donetz coalfields	
	All workers	Hewers	All workers	Hewers	All workers	Hewers
January	119.200	15.200	10.300	3.350	129.500	18.550
February	112.700	13.700	5.860	1.880	118.560	15.580
March	91.635	9.859	4.160	1.340	95.795	11.199
April	91.464	9.542	1.920	552	93.384	10.094
May	92.052	9.236	—	—	92.052	9.236
June	92.780	9.040	—	—	92.780	9.040

The decrease in the number of workers in the Donetz coalfields is thus described by Tchubar («E. J.» 4. 7. 22.): «The deliberate reduction in the number of unskilled workers was more or less systematically carried out by the authorities, but skilled workers were leaving on their own accord, because their material conditions became difficult, the food rations having been generally reduced and payment in kind for overtime having been discontinued owing to the necessity of making the stocks of foodstuffs last until the new crops.»

In May, in accordance with a decision of the Ukrainian Economic Consultation, all the leased concerns controlled by the Committee for the Administration of Small Concerns of the Coal Industry, have been gradually handed back to the Central Administration of the Coal Industry, and in June the transfer of leased mines has been completed. This explains the increase in the number of workmen in State concerns in May and June. The number of hewers, however, is still continually decreasing. «The financial condition of the coal industry is catastrophical», writes the «Ec. Jizn» (11. 8. 22). «Instead of the 6.000.000 million roubles due for the coal produced at prices fixed by the Council of Labour and Defence, the Donetz basin in May has received from the C. A. C. I. only 530.000 million roubles, alloted in accordance with the general distribution. For the coal produced in June and July nothing at all, not even any advance, has been received». In spite, however, of the fact that the arrears in payments due from the State to the Donetz coalfields amount to nearly 5.500.000 million roubles, it is required to pay excise and other duties in cash. As a result, the coalfields are in arrear in the payment of wages to their workers and employees and have to fix the rates of wages at a very low level. The technical personnel is gradually leaving the coalfields in search of other employment.

The decrease in the number of workers is still more marked in the case of the Moscow coalfields. The figures for the latter are as follows:

	All workers	Hewers
January	13.100	3.450
February	13.844	3.863
March	13.451	3.631
April	9.218	2.094

The output of the Moscow district has also greatly decreased. Thus, in March the average output per worker was 500 poods and per hewer — 1.653 poods; in April — 118 p. and 522 p. respectively. «As the principal cause of this depression, says the «Ec. Jizn» (8. 6. 22), we should point to the cessation of supply of funds in March and April and to the lack of proper organisation for the disposal of the coal produced». Other coalfield — in the Urals and in Siberia, have been much less affected and have almost completely maintained their former output, although their financial position is still worse than that of the Donetz basin.

Digitized by Google

Naphtha. The production of naphtha which has reached its maximum in December, 1921, is still maintained on the same level, having, up to the present, not being affected by the crisis.

The «contraction» of the mining industry in accordance with the scheme of the Commission. Ores. The production of ores is to be reduced in those cases when it exceeds the demands and cannot be exported from the mining areas. In all other cases, owing to the output being very small, no reduction is intended. As a result, the production of iron ore is discontinued in the Vysokogorsky and Ekaterinburgsky regions, because the metallurgical industry is unable to make use even of the existing stocks. In the Krivoy Rog the production is to go on, as the ores obtained can be exported. The output of manganese ore is too small to allow of any reduction. In the case of zink anp lead there is a need of increasing the output, and not of reducing it. The production of asbestoes is not to be reduced, owing to the existence of foreign demand for this material. The production of all other minerals, with the exception of fire-clay in the Ekaterinburg region, is entirely discontinued. *Coal.* Only the Moscow coalfields are subject to reduction, the output of all other coalfields being gradually reduced automatically and the danger of overproduction and of the accumulation of coal at the pit-heads being thus eliminated. *Naphtha.* The production of naphtha is not subject to reduction. As a result of the «contraction» of the mining industry, the total number of working concerns in it will be 112 instead of 144 and that of workers — 271.486 instead of 308.890.

II. THE TEXTILE INDUSTRY.

Textile trusts have reached their maximum output by January-February, 1922, from which time their production has begun to decrease. The main cause of this decline was the lack of cash resources. Government Departments and the Com. of War do not pay for their orders, while the State Bank refuses to grant credits; as a result, the trusts now are in need of assistance to the extent of 25.000.000 million Soviet roubles. The available stocks of products, valued at 42.000.000 million Soviet roubles, cannot be disposed of, except to the extent of some 9.000.000 million roubles, because about 16.500.000 million roubles' worth have to be delivered to the Com. of War, and about 11.500.000 mil. roubles' worth represent half-finished products, which must be converted into finished goods. («E. J.» 7. 6. 22). Financial difficulties are compelling the trusts to reduce their output.

The «contraction» of the textile industry. In view of the existing situation the Commission has come to the conclusion «that the artificial contraction of the textile industry from above would not increase the current resources at its disposal but, on the contrary, would reduce them by diminishing the output of goods» («E. J.» 7. 6. 22). The Commission has accordingly decided: 1) That no artificial reduction is to be made in the textile industry, the latter being left free to carry it out if it thinks such contraction to be expedient; 2) To consider that the necessary reduction should amount: in the cotton industry to no less than 25 p. cent., the woollen industry — 20 p. c.; the linnen industry — 20 p. c.; the silk industry — 10 p. c., and that this should mainly be the result of the usual reduction in industrial activity during the summer months, due to the workers leaving the factories for agricultural work, to the lack of fuel, etc.»

III. THE CHEMICAL INDUSTRY.

The output of the chemical industry has generally fallen, as compared with 1921. In the key-branches of the chemical industry the decline was gradual.

Digitized by Google

and the minimum has been reached in June. In the pharmaceutical branch the level of 1921 was maintained. In the case of the production of dyes and varnishes there was an improvemint in June, but, as compared with 1921, the output has fallen by more than 50 p. cent. The maximum output of the match industry was reached in February and March; during the second quarter of the year the production has greatly decreased, owing to the falling off of the demand.

The contraction of the chemical industry. «The general reduction to be made in the output of this branch of industry is very small, and only in the case of matches it reaches 25 p. cent.» («E. J.» 8. 6. 22). «In the case of the basic chemical industry the only production which it is proposed to reduce is that of chloric lime and allied products at the Bondiujsky works... The Bersol works at Saratov are to be closed down. In other branches of this industry only the Moscow carbolite works is to be closed, while two other concerns for the chemical treatment of wood (Voskresensky and Natalinsky), probably, will not resume work... As a result of reductions in the chemical industry we will have to close down 18 concerns employing a total of 4.816 workers. The aggregate reduction in the output will not exceed 5 p. cent.»

IV. THE PAPER INDUSTRY.

As compared with 1921, the output has considerably decreased; during the second quatrer of 1922 it fell by another 50 p. cent. The contraction of the paper industry decided upon by the Commission will result in the closing of the Sookhonsky cellulose works, of the Troitzky paper mill at Kaluga, of the Kamensky paper mill and of the Verkhny paper mills.

V. THE RUBBER INDUSTRY.

The output of goloshes and of tyres has increased, as compared with 1921. It must be borne in mind, however, that, in fact, in 1921 practically nothing was produced. It is not intended to make any reductions in the rubber industry.

VI. THE GLASS AND CHINA INDUSTRY.

The output of glass remained on the same level as in 1921, while that of articles of glass has practically ceased. The industry is subject to contraction, involving almost all the factories, because there is no market for its products. During the month of May 11 factories out of a total of 16 were to be closed down, whill the decision about the closing down of the rest was to be taken by the end of June.

VII. THE PRODUCTION OF ARTICLES OF FOOD. (E. J. 7. 6. 22).

1) *Sugar.* The concerns of the sugar industry will start work only in October. At present, only the Berditchev sugar refinery is working, while all the other 28 refineries are idle. 2) *Alcohol.* The season resulted in the production of 1.200.000 vedros of alcohol. Of a total of 953 distilleries only 167 were working in great Russia and 24 in the Ukraine. In 1921, the number of distilleries working was 275, and in the course of six months 3 million vedros of alcohol vere produced. 3) *Tobacco.* Owing to the lack of raw material, the output is gradually falling since March. The factories №№ 3 and 4 in Moscow, №№ 2 and 4 in Petrograd, the factory at Kursk and all the Kuban factories are being closed down. Only two factories in Moscow and two in Petrograd are to go on. 4) Starch and treackle. Only the treakle factories are working; all the starch works are standing idle.

Digitized by Google

VIII. THE LEATHER INDUSTRY.

The output has greatly decreased, as compared with 1921; particularly great was the fall in the production of footwear. Owing to the reduction of orders from the Com. of War, it has been decided to close 22 concerns out of a total of 117, thus reducing the output by about 15 p. cent.

IX. THE BONE-WORKING INDUSTRY.

Of the total number of 6 concerns in this branch of industry, it is intended to close down one works at Rybinsk, because it has no raw materials and cannot be supplied with them. The aggregate production will thus be reduced by about 35 p. cent.

X. THE PRODUCTION OF FATS.

One of the largest works, the one formerly of Krestovnikoff Bros at Kazan, has a supply of fats sufficient to last for only a fortnight. In Petrograd, the Salolin and Jookoff concerns are working; the Nevsky works is idle. The position with fats is generally very bad. On the average, the stocks of fats at the works are sufficient to last for one month. There is very little chance of obtaining fresh supplies. («E. J.» 8. 6. 22).

XI. THE ELECTRICAL INDUSTRY.

This branch is living entirely on Government orders («E. J.» 7. 6. 22). This, however, involves it in difficulties, because the credits of the various Departments are not definitely fixed and they do not pay for their orders. Beside, the lack of cash makes the position of the industry still worse. On account of large orders for electrical implements having bein placed by the Government abroad and of the statement made by the «Glavelectro» that the prices of articles produced by it are lower even than those charged in Germany, the Commission has found it impossible to reduce the production of the electrical industry.

XII. THE METAL INDUSTRY.

Owing to the great fall in the output of the metallurgical industry, whose production amounts to only about 2 p. cent. of the pre-war figures, the Commission has decided not to reduce it at all. In the case of the metal industry, the contraction applies to the following concerns: 1) *In the South:* only to inefficiently working concerns or to those not working at all, such as the Soolinsky, the Alexandrovsky wire works, the Toretzky, Taganrogsky, Sirius, Kertchensky, Dnieprovsky and Kramatorovsky works. As to the general conditions of the Southern works, it is as follows: Government supplies are actually non-existent: there are very few Government orders, and for these, up to the present, in the majority of cases, no payments were received. Sales in the open market are also too small. The fuel conditions are more or less satisfactory, owing to a contract having been made with the Central Administration of the Coal Industry. The final decision as to the concerns to be closed down devolves on the Ukrainian authorities. 2) *In the Centre*, out of the works controlled by the Gomza, the following are to be closed down: the works formerly of Felzer at Nijny Novgorod; the Tver and the Rybinsk wagon-building works. The Maltzev works are exempt from contraction. The works of the Regional Iron Smelting Combine («Raychugplav»), in view of insufficient sales and of the small part

Digitized by Google

played by them in the production, will have to be closed down, only some of them being allowed to go on with their work after being re-organised as self-supplying concerns. Their future existence is made entirely dependent on the success they will be able to achieve in such reorganisation. The works of the North Viatka district will have to be closed down, owing to the impossibility of exporting their output. 3) *In the Urals* the Commission has found it impossible to decide, which of the works will have to be closed down or to suspend production. Those works will have to remain, which are working their blast furnaces or which have orders from the Commissariat of War or for transport. About the month of June, some of the works will stop production themselves, owing to the exodus of their workmen to the villages for field work; *this has to be encouraged by all means* in so far as such exodus will not affect the work of the blast furnaces and the executions of orders for the army and for transport. 4) The works of the *Moscow Metal trust* are not subject to contraction, because this would mean the actual destruction of the Moscow metal industry with its trained staff of skilled workers, which it would be extremely difficult to restore. 5) *Petrograd.* The solution of the problem concerning the contraction of the metal industry in Petrograd rests with the local authorities. Particularly difficult there is the position of the Putiloff works and of the Shipbuilding trust. 6) *Of the works controlled by the Central Administration of the Automobile Industry* («Tzugaz») only that at Rodniki is to be closed down. 7) The works of the «*Glavselmash*» (Central Administration of the Production of Agricultural Machinery) are exempt from contraction altogether.

Statistical tables with detailed information concerning the output of the separate branches of industry are given at the end of the Russian text of this article.

Digitized by Google

COMMITTEE FOR THE RELIEF OF RUSSIAN INTELLECTUALS.

Chairman: Professor Sir Paul Vinogradoff. Hon. Secretaries: F. J. Green Esq., M. P. Dr. David Soskice.

ENGINEERS, SECTION SUB - COMMITTEE.

Honorary President: Sir Robert Hadfield, Bart., D.Sc., D.Met., F.R.S.

Honorary Vice-Presidents: Professors H.C.H. Carpenter, M.A., Ph.D., A.R.S.M., F.R.S.

Chairman and Hon. Treasurer: R.C. Griffith Esq., M.I.M.M.

Vice Chairman: Col. N.T. Belaiew, C.B., M.I.M.E., M.I. Met. M.I.AE.E.

M.V. Braikevitch, Esq., Capt. A.H. Moreing, M.P.

Ph. Ivanoff Esq. Dr. A. Simon.

AN APPEAL ON BEHALF OF RUSSIAN ENGINEERS.

We wish to call the attention of British Engineers and members of technical professions to the terrible plight of their colleagues in Russia.

It is anticipated that the heart-rending situation of last year throughout Russia will be worse this winter.

Amongst the sufferers there are many families of members of the Civil, Electrical, Mechanical, Mining Engineers and Metallurgists. Their plight is a pitiful one owing to the stagnation of industry; there is almost a total lack of employment.

We are confident that it is only necessary to bring to the notice of Engineers in this country the terrible plight of their colleagues in Russia for the necessary help to be forthcoming.

Assistance is needed for the provision of food and clothing. For £2.5.0. a parcel of food, sufficient to sustain a family of six for one month consisting of---

49 lbs Flour. 10 lbs Sugar. 3 lbs Tea.
35 lbs Rice. 10 lbs Lard. 20 tins of Milk.

will be forwarded.

For £4.10.0. a complete outfit of clothing for one person can be supplied. Discarded clothing in fair condition would be gratefully received by our Hon. Treasurer.

We undertake to deliver every parcel into the hands of the person for whom it is intended, or to return the money. Many lives can be saved, and a great accumulation of human energy and knowledge necessary for the reconstruction of Russia retained if British Engineers will help. By affording such assistance we shall not only succour the needy but promote good-will and cooperation so necessary for the regenaration of Russian Industry.

The Committee undertakes to send out food parcels to any particular individual or to supply you with the name and adress of one needing assistance thus enabling you personally to send a parcel direct.

All remittances should be made payable and sent direct to our Hon. Treasurer, R.C. Griffith, at 8. Victoria Avenue, Bishopsgate, E.C. who will see that your instructions are carried out.

Digitized by Google

COMMITTEE FOR THE RELIEF OF RUSSIAN INTELLECTUALS.

325 Winchester House, London, E. C. 2.

Chairman:

Professor Sir PAUL VINOGRADOFF.

Hon. Treasurers:

Sis Robert Newman, Bart., M. P. Sir K. F. Knudsen, K. B. E.

Hon. Secretaries:

J. F. Green, Esq., M. P. Dr. David Soskice.

Hon. Auditors:

Messrs. McAuliffe, Davis and Hope, Chartered Accountants, Winchester House, E. C. 2.

Members of the Committee:

The Right Rev. the Lord Bishop of Oxford.

H. Granville Barker, Esq.
Col. N. T. Belaiew, C. B.
J. F. Green, Esq., M. P.
Richard C. Griffith, Esq.
Alexander Halpern, Esq.
Sir Eric Hambro, K. B. E.
John Hamilton, Esq.
Sir Samuel Hoare, Bart, M. P.
Sir K. F. Knudsen, K. B. E.
Prof. R. Latta.
Aylmer Maude, Esq.
Capt. A. H. Moreing, M. P.
Prof. Gilbert Murray.
Sir Robert Newman, Bart, M. P.
Prof. Sir Bernard Pares.
Nigel Playfair, Esq.
T. J. Zundelevitch, Esq.
Sir James Reckitt, Bart.
Vladimir Rosing, Esq.
C. P. Sanger, Esq.
Mrs. C. P. Sanger.
Prof. W. J. Sedgefield.
A. L. Smith, Esq., Master of Balliol.
Dr. David Soskice.
Prof. M. V. Trofimoff.
Sir Paul Vinogradoff.
Prof. F. E. Weiss.
Mrs. Margaret Wintringham, M. P.
Dr. Hagberg Wright.
A. V. Baikaloff, Esq.
M. V. Braikevitch, Esq.
A. M. Krougliakoff, Esq.
Prof. V. Korenchevsky.

Sir Donald MacAlister, K. C. B., Principal of Glasgow University, has also endorsed the Appeal.

Digitized by Google

RECEIPTS AND PAYMENTS ACCOUNT
from 13th June 1922 to 15th November 1922

RECEIPTS				PAYMENTS			
To Subscriptions from 13th June, 1922, to 14th November, 1922.....	1,624	18	2	By Cost of despatch of Parcels to Russia: 640 A. R. A. 810, $6,100 30 Nansen ac. $2.50, 75 $6,175 =	1,458	18	9
» Bank Interest	1	14	2	By Bank Charges		8	2
				By Balance at Bank	167	5	5
	£1,626	12	4		£1,626	12	1

Audited and found correct. Mc Auliffe, Davis and Hope (Signed) Hon. Auditors, Chartered Accountants. 16. 11. 22.

The attached Balance Sheet duly audited by our Hon. Auditors the Chartered Accountants McAuliffe, Davis et Hope shows that no expenses whatever such as Office, printing, postage, etc. were charged to the Committee's Fund, and that every penny subscribed to it was spent exclusively on food for the Russian Intellectuals in accordance with the assurance made in our first Appeal.

The expenditure of less than £1,500 on food in a period of five months seems a small matter one and might say that the help provided by it can be no more to the Russian Intellectuals than a drop of joy in a sea of misery, yet we have the satisfaction of being assured by the scores of letters which we receive daily from every corner of poverty-stricken Russia, that we have done, and are doing an appreciable amount of good and our chief anxiety now consists in getting sufficient means to continue our work. The 670 parcels sent to Russia provided food for as many families, as in the great majority of cases what was needed was to fill up the insufficiency in food and only in some cases the complete lack of any food. Those families were selected by us as the most deserving out of many thousands of cases submitted to us and in our selection we always kept in mind the object of our Committee, viz: — to help those brain-workers of Russia who may be useful and necessary for the regeneration of that Country.

We give below the following extracts taken haphazard from the hundreds received:

From a letter from Kazan, of October 17th, 1922.

«What joy and what happiness! Some of the persons of whose great need I wrote to you have now received food parcels from you. They all send their deepest gratitude to the Committee for the Relief of Russian Intellectuals. They write to me that for them those parcels were like manna from Heaven. It raised their sunken spirits and gave them hope for some better future, and the chief thing is that we all feel now that there are in the world outside such responsive people thinking of our miseries and of how to help us. Think only of the joy of these unhappy people who received so unexpectedly such huge parcels of food! »

Digitized by Google

From a letter from Petrograd, dated October 28th, 1922.

«I received your food parcel from the American Relief Administration. Many other persons have told me that they also have received your parcels. The only way out of the present situation of Russia lies in the revival of her technical and industrial activities, but the public is famished and little capable of developing their energies. One A.R.A. parcel for a person with a small family and doing work is sufficient to help him greatly through the major part of the winter. Russians have gradually got accustomed to eat little, especially the women: they give everything to their children... and to their husbands. White bread is a great rarity even to those who occupy a highly paid post, as even their salary is barely sufficient to purchase enough black bread. Milk, eggs, butter etc. is of course quite inaccessible even to such persons.»

From a letter of Professor A. dated 29th October, 1922.

«My cordial thanks to the London Committee for the Relief of Russian Intellectuals which has been rendering help to the famished citizens of our town during the last several months. If we had not received food parcels from abroad from friends and philantropic societies, half of the intellectuals would certainly have been buried in our cemeteries, where little mounds in long straight rows, close to each other. are growing by hundreds every day, and in the majority of cases have neither grave stones nor even wooden crosses...»

This Professor A. was mentioned in our first Appeal issued about five months ago as follows: — «Professor A. and his wife have sold even their bed and bedstead for food. They sleep on the bare floor awaiting death from starvation». Now he is again very active in the life of the University, which he describes in his long letter.

From a letter from, M. a member of the Teacher's Council of a large school dated October 28th, 1922.

«Allow me on behalf of the whole Teacher's Council to express to you our sincerest thanks for the help you have sent us. All our teachers are persons occupied from nine o'clock in the morning till late in the evening, and for the sake of their health it will be of great importance if we are able to arrange for them at least a small breakfast every morning»... Mr. S., a civil Engineer, writes on 15th July 1922 that unless the Committee comes to his assistance, he and his family of six will be unable to continue their half-starved existence. His family includes his old father, the well known author of many school manuals. He cannot «find any work and the whole family is living in one room».

A lady from Kazan implores help for the whole teaching Staff of that big City, who are living in terrible poverty.

A letter from Odessa: — «The general situation of all the brain-workers here remains extremely difficult. Salaries are incredibly low and frequently remain unpaid.

Complete exhaustion of all resources for maintaining a living: extreme dearness of everything; epidemics, and so on make the work of our learned people almost impossible and for the teaching staff extremely difficult. The winter will be terrible; hunger, cold, lack of clothes, footwear and linen. Lack of fuel already in the autumn makes us feel the infinite horror of our situation. Help therefore, all kinds of help are necessary and urgent».

R. writes in a letter dated 15th September, 1922.

«Do you know the real meaning of hunger? Have you experienced what it means during years — you understand, years, — always to be hungry? I know it well. I know that there is no other feeling which can be more terrible,

Digitized by Google

painful, humiliating. At present, when the conditions are somewhat better, when I eat every day and sometimes am not hungry, I remember like a nightmare that wild time when the one and only thing I wanted was a small morsel of bread. The everlasting painful desire to get something to eat kills one's soul... only after I have experienced hunger myself, have I realised the real sense of the prayer: «Give us this day our daily bread». I realised that for a bit of bread one may commit a crime. I realised what a great deed it is to give food to a starving person... I want to tell you what an important part such organisations as yours, play in our lives. Many families are literally saved from starvation: many others are getting strong material and moral support. We, hungry and forlorn, in our bitter struggle for existence, are warmed by the thought that somewhere in far away countries we have some real friends who care for us... ...Many sincere prayers are going to God for you...»

«I will share the parcel you have sent me with some of my friends, and I send you in the name of my family, my friends, and myself, our sincerest thanks. I am always deeply moved by signs of attention and love, and I do not know how to respond to them»,

«You may believe me entirely. Be assured that this letter is no empty formality or a matter of common-place politeness».

We have on our lists many thousands of names of those who urgenty plead for support. It is heart-rending to think that we may not be able to help them all, as our Funds are very nearly at an end. We wish at least to be enabled to continue to send our support at the average rate of forty to fifty ten dollar parcels per week, for which we need contributions averaging from £100 - £150 per week.

Will you help us?

LIST OF SUBSCRIBERS.

M.T. Bush Esq., — £200.; James Reckitt Esq. — £100.; Mrs Dora Sanger — £.61. 6. 6.; Messrs C.T. Bowring et Co. Ltd. — £52. 10.; Messrs Glover Bros — £.50.; E.J. Horniman, Esq.— £.50.; G.P. Gooch, Esq.— £.45.; Sir Eric Hambro K.B.E. — £.26. 5. 0.; John Hamilton, Esq. — £.26. 5. 0.; Sir K.Knudsen, K. B.E. — £.26. 5. 0.; Chas. Sale Esq. — £.26. 5. 0.; H.W.B. Joseph, Esq. — £.25.; S. Stelp, Esq. — £.25.; C.P. Sanger, Esq. — £.25.; Anglo-Ural Platinum Trust, Ltd. — £.25.; G. Tweedy, Esq. — £.20.; J. Galstworthy, Esq. — £.20.; J. Sheftel Esq. — £.20.; Mrs Katherine H. Bourne — £.20.; Miss B. Clough — £.20.; Mrs Edwin Drew — £.15.; Mrs Makhina — £.13. 10. 0.; M.G. James, Esq. — £.13. 10. 0.; Mrs M.C. James — £.13. 10. 0.; R.C. Griffith Esq. — £.12.10.0.; Miss Lodge — £.11. 5.0.; R.S. Lepper, Esq. — £.10. 10. 0.; Messrs H. Clarkson et Co. Ltd. — £.10. 10. 0.; Emil Pusch, Esq. — £.10. 10. 0.; Lord et Lady Stratticlyde — £.10. 10. 0.; Messrs Herbert Smith Goss King et Gregory, H. Granville Barker Esq., H.E. Seebohm Esq., Gilbert Murray Esq., Mrs Newbold, (Mrs?) M. Ewbank, J. Perry, J.A. Fallows Esq., M.T.A. Watson Dunkan, Esq., «Anonymous», G. Pope Esq., C.P. Merriam Esq., all at £10. each — £120. 0. 0. Mrs

Digitized by Google

Fry — £.9. 4. 0.; Annie James — £.9. 0. 0.; Emmeline M. Churchan — £.7.; Sir Paul Vinogradoff — £.6. 15. 0.; Messrs J.F. Macfarlan — £.5. 5. 0.; Messrs Hull Blyth et Son, — £.5. 5. 0.; Mssrs Wintringham et Son, Dr Hagbert Wright., Mrs Gamlen., Al. Halpern Esq., «Charles», Mrs Pope., Miss Esther M. Seebohm., Clement C.T. Webb Esq., Miss Emily Peto., Miss Christie., Archdeacon Gardner.- J.M. Keyness Esq., Prof. de Zulueta., F.R. Forster Esq., J.W. Mackail Esq., Ce. cil Hanbury Esq., Dr D. Soskice., John Wingate Esq., Miss L.E. Babley., Miss A.M. Bodhin., Geo.B. Fearnley Esq.,, Mrs L.Pearsall Smith., Alfred Marshall, Esq., Miss H.N. Mack., Miss M.L. Mathieson., J.K. Nettlefold Esq., A.J. Litchfield Esq., Charles Harold Hereford Esq., L.W. Taylor Esq., Miss Drew., Miss M. Hope Edwards., J.H. James Esq., Miss Corry., Miss E.Garrett., Hon.E. Hubbard, Helen Ada Carselli., R.Winkler Esq., Mary Charlotte Sturge., Miss P.E.F. Walter., G. Lewis Dickenson., all at £5. each — £200.0.0.

Newton Graham Esq., Mrs R.M. Cowan, Nowell Smith Esq., M.E. Attlie., Miss E.R. Sturge., Miss Emily Brisley., Miss Ayre., Mrs O.Kerensky., all at £4.10. — each £36.0.0.-; Mrs Wilson King — £4. 9. 6.; Mrs de Chroustchoff — £4. 8. 10.; Rob. Monty Stevenson Esq., Geoffrey Fry Esq., both at £4. each — £8.0.0.; A. Krougliakoff Esq., A.E. Hinton Smith Esq., Rev. W.H. Halton (Dean of Winchester) Mrs A.E. Ward., all at £3. 3., each — £12. 12. 0.. Geo Mitchel Esq., Lady Ottaline Morrell., Sir Chas. Walston., M.V. Braikevitch Esq., Miss Flora L.C. Walker., K. Margaret Leys, all at £3. each — £18. 18. 0.; Messrs M.F. et J.B. Mc. Isaac., W. Hindshaw Esq., both at £2. 10., each — £5. 0. 0. Mrs N.D.Gibbons — £2. 6. 10. John Crompton Esq., Miss Bayness., Miss Macdonald., Cecil Holman Esq., Miss A.I. Berwick., Ernest Goodwin Esq., Miss Drury., Mrs Macdonald, R.C. Grey Esq., Mrs Hartford Platt., Miss A.Weeks., Miss M.A.Stanger., Miss Mary Hide., Miss Margaret Poste., E.D.Milne Esq., Miss Colbatch Clark., Miss Shedlock., N.Humphreys., all at £2. 5. — £17. 5. 0..

Rev. C. Plummer., The Rev. Dr. Archer Houblon., P.E. Mathieson Esq., J.Wells Esq., Edith Rylance., J.B. Leathes Esq., Sir Robert Newman., Miss E. Tabor., Miss Villiers., Edward Garnet Esq., Miss M.A. Mills Sandford., George Whale Esq., all at £2. 2., each — £25. 4. 0..

Miss C. Smith., E.K.Ellis Esq., A.C. Champneys Esq., N. Konstantinoff Esq., E. Atkins Esq., Mr. et Mrs Lucas., Mrs Willock.. Miss Susanne Elliot., V.Sholderer Esq., Herbert V. Reade Esq., R.Hodgkin Esq., «Anon», Miss Janet H. Brook., Miss E. Scholfield., Mrs Alys W.Russell, Miss Tuke., Mrs Mitchison., Miss H.M. Gaskell., Miss B. Paul., I. de Reyes., Miss F. Luard., Sir George Prothero., Mildred K. Pope., J.C.M. Gamlen Esq., - Sutherland., Percy Evans Levin Esq., C.A.G. Skeel Esq., E.A. Pease., W.Allard Esq., Mrs V. Fordham., Varcoe Esq., Mrs Mayor., all at £2. each — £64. 0 .0.; James B. Johnston Esq., — 1.10.0., Miss E.Nornton — 1.8.0.; Hilda M. Pinhorn — 1.3.0.; G.E. Bullen., Walter W. Seton Esq., Miss Wilson., Agnes S. Taylor., E.R. Pease Esq., Rev. H.L. Somers Cocks., M.W.F. Jonston Esq., Miss E.J. Carey., Miss Huntsman., Sidney H. Moore Esq., Dr E. Walker., C.K. Allen Esq., S.S. Moore Esq., W. Empson., Mrs Lewis., Miss Jessie G. Green., Helen C. Cam., Hilda Atkinson., all at £1. 1. £18. 18 0..

J. Zundelevitch Esq., Aylmer Maude Esq., Rev. G. Ward., Mrs Rathbone.,

Digitized by Google

Mrs Peter., F.Worsley Esq., Mrs P. Beatty., R. Lennard Esq., A.D.L.D. Miss M.G. Jones., Miss Dilys Jones., Henry Kempster Esq., J.B. Clark Esq., Miss Bishop., Mary A. Hollings., «A Teacher», Miss de Florin., Miss Enyten., M.Wolf., all at £1., each — £19. 0. 0.; Miss M. Nixon — £0. 15. 0.; Rev. S.W. Barnes — £0. 12. 6.; L.G. Parker Esq., Miss Logan., C.E. Fellows., Mrs Arnold Foster., «Anon», Miss Stowell., Miss Keeping., Mrs Bell., Dawson Walker Esq., G.M. Trevelyan., all at £0. 10. 0. each — £5. 10. 0.; Miss Mozley., Rev. Edminton. C.E.Salton Esq., Miss Florence A. Underwood., E.M. Findley., all at 5/ -each — £1. 5. 0. TOTAL — £/.624. 18. 2.

Digitized by Google

ГЕНРИ МАРІОНЪ ХАУ.

(Родился въ Бостонѣ 2 марта 1848 года. Скончался въ Бэдфордъ Хилсъ 14 мая 1922 года.)

Очеркъ Н. Т. Бѣляева.

Генри Маріонъ Хау былъ сыномъ доктора С. Хау, извѣстнаго своей дѣятельностью во время греческой войны за освобожденіе, и Юліи Хау, автора «военнаго гимна Республики». Они оба выдавались своей общественной дѣятельностью и многіе изъ замѣчательнѣйшихъ качествъ Генри Хау, качествъ стяжавшихъ ему изумленіе всего научнаго міра, могутъ быть прослѣжены или у его отца, или у матери.

«Генри Маріонъ Хау, сынъ знаменитаго отца и знаменитой матери, другъ человѣчества и поклонникъ правосудія» —
этими словами профессоръ Альбертъ Соверъ привѣтствовалъ Хау при врученіи ему въ 1917 г. Джонъ Фрицевой медали.

Въ 1865 году Генри Хау окончилъ знаменитую Бостонскую «Латинскую школу», а въ 1869 году Харвардовскій колледжъ. Такимъ образомъ, унаслѣдованныя имъ качества были еще развиты прекраснымъ образованіемъ. Въ 1871 г. онъ окончилъ технологическій институтъ въ Массачусетсѣ.

Первые годы самостоятельной жизни Хау посвятилъ работамъ въ области металлургіи мѣди въ Чили, Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ, и первая его книга была посвящена выплавкѣ мѣди.

Послѣ этого всю свою дальнѣйшую жизнь онъ посвятилъ развитію сталелитейнаго дѣла, сначала какъ директоръ завода (въ Питсбургѣ), потомъ какъ главный металлургъ, затѣмъ—какъ изслѣдователь и какъ профессоръ.

Подобно своему старому другу профессору Чернову, Хау тоже вернулся съ завода назадъ въ свой технологическій институтъ къ профессорской дѣятельности; тамъ онъ и пробылъ до 1897 года, когда былъ избранъ на кафедру маталлургіи въ Колумбійскій Университетъ, гдѣ онъ и оставался сначала профессоромъ, а потомъ заслуженнымъ профессоромъ вплоть до своихъ послѣднихъ дней.

Съ 1913 года онъ уже сталъ уклоняться, на сколько можно было, отъ всякой другой дѣятельности, кромѣ научной, которой и посвятилъ себя окончательно.

Семидесятые годы прошлаго вѣка были свидѣтелями сильнаго развитія практической металлургіи. Бессемерованіе и мартеновскій процессъ прокладывали себѣ дорогу, несмотря на всѣ препятствія, и начинали уже затоплять міръ своимъ расплавленнымъ продуктомъ — сталью. Многіе выдающіеся люди начали посвящать всю свою энергію изученію этого продукта, стараго какъ міръ и все же столь таинственнаго.

Первый вопросъ, который приходилъ на мысль, былъ: «Что же такое сталь?» Разгорѣлся споръ и молодой Генри Хау «заработалъ свои „шпоры" на этомъ полѣ». Его работа о номенклатурѣ желѣза сразу же показала въ авторѣ усердное исканіе истинъ, а также необычайную способность къ изло-

Digitized by Google

женію и толкованію результатовъ не своихъ личныхъ работъ только, но и работъ другихъ. Эти качества впослѣдствіи завоевали ему то единственное въ своемъ родѣ положеніе научнаго третейскаго судьи, которое онъ съ честью занималъ втеченіе нѣсколькихъ десятилѣтій въ металлургическомъ мірѣ.

Слѣдующей стадіей въ вопросѣ объ изученіи стали, было: разсматривать ее не только какъ рыночный продуктъ сбыта, но внимательно изучать ея свойства и потенціальныя возможности.

Законъ тепловой обработки стали и понятія о ея критическихъ точкахъ были впервые обнародованы въ 1868 году профессоромъ Д. К. Черновымъ, отцомъ металлографіи желѣза. Первыя изслѣдованія по структурѣ сплавовъ и металловъ были произведены въ Англіи Сорби еще въ 18[illegible]. Но еще не пришло время тогда, и работы Сорби и Чернова были на время забыты, какъ и болѣе раннія работы Бреана и Аносова. Нуженъ былъ такой человѣкъ какъ Осмондъ, чтобы выявить эти работы и соединить въ геніальномъ синтезѣ критическія точки Чернова и элементы структуры Сорби. Но Осмонда тогда еще не было. Онъ только между 1885 и 1887 годами опубликовалъ свои яркія работы о структурѣ и аллотропіи желѣза. Тогда Осмондъ былъ, къ тому же, молодымъ и мало извѣстнымъ инженеромъ. Если работы такихъ людей какъ Сорби, какъ Черновъ, какъ Мартенсъ, да и многихъ другихъ, оставались на цѣлыя десятилѣтія неизвѣстными міру, то невольно напрашивался вопросъ, каково же вѣроятіе, что Осмонду болѣе посчастливится. Конечно, двадцать лѣтъ, скажемъ съ 1865 по 1885 годъ, внесли значительное измѣненіе въ область нашихъ знаній о строеніи металловъ. Но рѣшающимъ факторомъ здѣсь все же было не время, а яркая личность Генри Хау. Никто лучше его не былъ одаренъ природой и образованіемъ для роли, такъ сказать, «воспріемника» новой младенческой, но таящей въ себѣ зародышъ необычайнаго будущаго развитія, гипотезы. Никто не обладалъ въ большей степени, чѣмъ Хау, прозрѣніемъ въ будущія возможности еще продолжающагося изслѣдованія. Никто не могъ быть одушевленъ болѣе сильной, чѣмъ онъ, любовью къ правдѣ, и никто не обладалъ такой способностью отрѣшиться отъ самого себя, чтобы быть въ состояніи отнестись съ полной справедливостью къ работамъ другихъ.

Работы Осмонда, повидимому, произвели очень глубокое впечатлѣніе на Хау, и съ этого времени его доклады и мемуары посвящаются изученію и выясненію проблемъ связанныхъ съ критическими точками, а также связи между критическими точками и свойствами стали. Въ 1888 году Хау выпускаетъ въ свѣтъ свой монументальный **трудъ** — *металлургія стали*. Всѣ извѣстные тогда факты были въ этомъ **трудѣ** критически разсмотрѣны и классифицированы, и этимъ было заложено **основаніе** новой науки — *металлографіи желѣза*. Вліяніе этой книги на **весь** металлургическій міръ было весьма велико. Авторъ этихъ строкъ никогда не забудетъ того глубокаго уваженія, съ которымъ къ ней относился **профессоръ** Черновъ; это уваженіе глубоко западало въ души его учениковъ **и побуждало** ихъ внимательно относиться ко всѣмъ крохамъ знанія, падавшимъ со стола Генри Хау.

Въ 1903 году появилась слѣдующая книга Хау: «*Желѣзо, сталь и прочіе сплавы*». Дѣлая легкими и доступными **пониманію** каждаго руководящія идеи примѣненія теоріи фазъ, какъ въ **ежедневной** лабораторной работѣ, такъ и на заводѣ, «Желѣзо, сталь и прочіе **сплавы**», оказало этимъ **самымъ** неоцѣненную услугу всему металлургическому **міру**. Хау посвятилъ эту работу профессору Чернову, котораго онъ **назвалъ** здѣсь отцомъ металлографіи желѣза. Въ 1908 году появилась въ **русскомъ** переводѣ какъ бы новое

Digitized by Google

переработанное изданіе; полныя глубокаго чувства слова предисловія никогда не будутъ забыты въ Россіи.

Втеченіи послѣдующихъ десяти или двѣнадцати лѣтъ не было ни одного сколько нибудь важнаго вопроса въ нашей новой наукѣ «сидерографіи», который не прошелъ бы черезъ руки Хау, не былъ бы имъ изслѣдованъ, изученъ, взвѣшенъ и потомъ принятъ или отброшенъ.

Когда, благодаря работамъ Робертсъ Аустена, Розебума, Осмонда, Совера и Лешателье, приложеніе правила фазъ Гибса стало возможнымъ къ желѣзо-углеродистымъ сплавамъ, Хау напечаталъ по этому вопросу нѣсколько исчерпывающихъ мемуаровъ и этимъ какъ бы закрѣпилъ фактъ окончательнаго признанія блестящей гипотезы научнымъ міромъ. Попутно его вниманіе было вновь возвращено къ вопросу о научной классификаціи стали, и такимъ образомъ появилась схема дѣленія стали на подъэвтектоидную, эвтектоидную и надъэвтектоидную сталь.

Слово «эвтектоидъ» оказалось необычайно удачнымъ. Но для того, чтобы быть въ состояніи создать такой терминъ, Хау долженъ былъ воспользоваться не только всей полнотой своихъ металлургическихъ познаній, но также и своимъ литературнымъ даромъ. Много было предложено другихъ названій, напримѣръ, бенмутикъ (отъ «bene mutabilis») и нѣкоторыя другія. Самъ Хау въ послѣдней статьѣ своей въ «Металлографистѣ» по этому вопросу предложилъ сначала названіе «аэоликъ» и лишь потомъ, въ приложеніи посланномъ послѣ, какъ онъ самъ выражается, какъ бы «заднимъ умомъ» — создалъ слово «эвтектоидъ»; рѣшеніе это, простое какъ колумбово яйцо, столь естественно и логично, что заставляетъ насъ даже забыть ту «бурю въ стаканѣ воды», которая предшествовала этому, и которая такъ очаровательно запечатлѣна въ «Металлографистѣ».

Научные методы, предлагавшіеся Хау, были столь же отчетливы, какъ и создаваемыя имъ слова. Достаточно указать на методъ закалки для опредѣленія структурныхъ составляющихъ при высокихъ температурахъ, методъ теперь общепринятый. Ему удалось также, указаніемъ на ихъ изотропность, пролить значительный свѣтъ на природу пластическихъ деформацій.

Подобныя и другія не менѣе цѣнныя указанія разбросаны по безчисленнымъ научнымъ и техническимъ мемуарамъ Хау, но полное значеніе его труда стало яснымъ лишь послѣ появленія въ печати въ 1916 г. монографіи, увѣнчивающей научный трудъ его жизни: «*Металлографія стали и чугуна*».

Докторъ Раймондъ называетъ эту работу «архитектурнымъ зданіемъ», чтобы отличить ее отъ какъ бы аморфной груды хотя и провѣренныхъ фактовъ въ его прежнихъ работахъ. Хау посвящаетъ эту работу Лешателье и называетъ его въ предисловіи «философомъ, учителемъ и вождемъ».

Эти самыя слова: Философъ, учитель и вождь», быть можетъ, лучше всего опредѣляютъ самого Генри Хау.

Какъ говоритъ Соверъ:

«Henri Marion Howe, de nous tous le mentor,
Avec une justice qu'on rarement rencontre,
Il pése sans faveur les pours et les contres,
Et nous dira bientôt qui a raison ou tort».*)

---

*) «Генри Маріонъ Хау, нашъ менторъ и вождь, ты со справедливостью, столь рѣдкою нынѣ, безпристрастно судишь что противъ и что за, ты скоро скажешь намъ, кто правъ и кто не правъ».

Digitized by Google

Личныя качества Хау, его обоятельность, необычайная ясность мысли и рѣчи и тотъ тактъ, который заслужилъ ему всеобщую симпатію и восхищеніе, всѣ эти качества могли лучше всего обнаружиться на большихъ международныхъ собраніяхъ, напримѣръ, на конгрессахъ Международнаго Общества Испытанія Матеріаловъ.

Авторъ этихъ строкъ увѣренъ, что никто изъ имѣвшихъ возможность присутствовать на открытіи конгресса по испытанію матеріаловъ въ Нью Іоркѣ въ 1912 году никогда не забудетъ тѣхъ чувствъ, которыя въ немъ вызвала рѣчь Хау. Члены русской делегаціи особенно глубоко чувствовали слова привѣта его Россіи и русскому народу.

Еъ своемъ предисловіи ко второму изданію «Желѣза, стали и прочихъ сплавовъ» Генри Хау говоритъ, что онъ принадлежитъ къ тому поколѣнію американцевъ, которые хорошо помнятъ отношеніе Россіи во время междоусобной войны. Его слова произвели тогда глубокое впечатлѣніе на каждаго русскаго. Теперь новое поколѣніе соплеменниковъ доктора Хау безкорыстно помогаетъ Россіи въ горькій часъ ея страданій и униженія, и намъ невольно думается, что, быть можетъ, нѣкоторыя изъ тѣхъ сѣмянъ, изъ которыхъ выросли такія учрежденія какъ АРА, были брошены на добрую почву рукой Генри Хау и его друзей.

Втеченіе прошлаго года здоровье профессора Хау стало становиться хуже. «Я глубоко потрясенъ свѣдѣніями о смерти профессора Чернова, къ которому я былъ глубоко привязанъ», такъ писалъ онъ въ прошломъ октябрѣ. «Я займусь съ профессоромъ Соверомъ вопросомъ, что мы можемъ сдѣлать. Къ несчастію, я страдаю отъ такого припадка ревматизма, который втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не давалъ мнѣ возможность заниматься даже личными дѣлами. Въ сущности я долженъ лежать въ постели, но я постараюсь такъ все устроить съ профессоромъ Соверомъ, чтобы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ какъ должно». И такъ до послѣднихъ своихъ дней онъ думалъ о другихъ. Вначалѣ этого года здоровье его еще ухудшилось: ему пришлось разстаться даже съ послѣдними занятіями наукой. 14-го мая его не стало.

Генри Хау имѣлъ многія научныя отличія, званія и былъ президентомъ или членомъ многочисленныхъ обществъ. Въ Америкѣ, кромѣ многихъ другихъ отличій, онъ имѣлъ званіе доктора Гарвардскаго Университета, Питсбургскаго Университета и Университета Лафайета. Въ Англіи онъ былъ почетнымъ вице-президентомъ Института по Стали и Желѣзу, а также имѣлъ бессемеровскую медаль. Въ Россіи онъ былъ кавалеромъ ордена Св. Станислава со звѣздой, а также почетнымъ членомъ Императорскаго Техническаго Общества и Русскаго Металлургическаго Общества. Во Франціи онъ былъ кавалеромъ Почетнаго Легіона и имѣлъ золотую медаль отъ общества поощренія отечественной промышленности. Онъ имѣлъ также золотую медаль германскаго Союза Поощренія Промышленности, а въ Швеціи былъ избранъ почетнымъ членомъ королевской Академіи Наукъ.

Digitized by Google

ЭЛЕКТРОФИКАЦІЯ РОССІИ.

Докладъ инж.-электротехника М. Вольфа

Читанъ въ Р. Э. О. 16 іюня 1922.

Электрофикація Россіи, какъ извѣстно, была одно время боевымъ пунктомъ экономической программы коммунистовъ. Мы, конечно, не послѣдуемъ за Ленинымъ, видѣвшимъ въ ней чуть ли не панацею отъ всѣхъ бѣдъ коммунистическаго хозяйства.

Электрофикація Россіи однако въ ея практическомъ, реальномъ примѣненіи насъ интересуетъ какъ техническая и экономическая проблема въ правильномъ разрѣшеніи коей кроется дѣйствительно большое благо для будущей Россіи.

Посмотримъ какъ проблема электрофикаціи рѣшается теперь въ Россіи.

Прежде всего условимся, что надлежитъ понимать подъ терминомъ электрофикаціи. Автору кажется наиболѣе правильнымъ слѣдующее опредѣленіе:

«Электрофикація есть сосредоточеніе производства электрической энергіи по возможности на мѣстахъ, гдѣ существуютъ ея источники и дальнѣйшее распредѣленіе ея по потребителямъ электрическимъ же путемъ.»

Пояснимъ это на частномъ примѣрѣ. Положимъ, что имѣется большой заводъ, производящій, скажемъ, кровельное желѣзо. Такой заводъ состоитъ изъ нѣсколькихъ цеховъ — мартеновскаго, прокатнаго I, прокатнаго II и т. д. Въ каждомъ цехѣ нужна двигательная сила. Предположимъ, что таковой является паровая машина. Тогда получается цѣлый рядъ паровыхъ машинъ, соотвѣтствующее количество котловъ, кочегаровъ, машинистовъ и т. д. Кромѣ того, т.к. каждый современный заводъ потребляетъ въ лампахъ и моторахъ электрическую энергію, на немъ обыкновенно имѣется электрическая станція. Электрофикаціей завода является увеличеніе электрической станціи до такихъ размѣровъ, что она одна сможетъ подать всю энергію, производившуюся до того работавшими на заводѣ многочисленными паровыми машинами. Все паровое (вообще-силовое) хозяйство такимъ образомъ будетъ сосредоточено, что повлечетъ за собою большую экономію, потому что малыя машины можно замѣнить значительно меньшимъ количествомъ большихъ, коэффиціентъ полезнаго дѣйствія которыхъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, выше, а количество обслуживающаго персонала на силу много меньше. Если же еще предположить, что эта станція будетъ расширена какъ разъ на мѣстѣ добычи угля, водяной силы, генераторнаго газа, гдѣ эти источники двигательной силы наиболѣе дешевы, то получаются идеальныя условія электрофикаціи даннаго завода. Распространимъ этотъ примѣръ на желѣзную дорогу, округъ или цѣлую страну. Намъ станутъ ясны какъ терминъ электрофикаціи вообще такъ и возможныя ея выгоды.

Очевидно, однако, что электрофикація въ широкомъ ея значеніи не всегда осуществима и не всегда выгодна. Есть страны, гдѣ она напрашивается сама собою; наприм., С. Ш. А., Швейцарія, Сѣверная Италія, Норвегія и т. д. Дѣйствительно, въ этихъ странахъ водяная энергія имѣется въ изобиліи и, кромѣ того, она удобна для эксплоатаціи. Можно сказать, что до войны только по отношенію къ такимъ странамъ электрофикація казалась выгодной. Въ странахъ же, гдѣ водяной энергіи прямо напрашивающейся на эксплоатацію не было, гдѣ свое горючее было обильно и дешево, тамъ

Digitized by Google

объ электрофикаціи думали лишь въ отдѣльныхъ единичныхъ случаяхъ. Но война показала особенно ярко, насколько выгодно оказывается беречь уголь и нефть — и обходиться водяной силой и менѣе цѣнными горючими— торфомъ, бурыми углями и т. д. Тутъ то и сказалась вся необходимость электрофикаціи. Если о хорошемъ каменномъ углѣ можно сказать, что онъ хорошо выдерживаетъ перевозку, то малоцѣнное горючее транспорта не выдерживаетъ совершенно, какъ по физическимъ своимъ свойствамъ, такъ и по относительной дороговизнѣ фрахта. Единственнымъ экономичнымъ рѣшеніемъ вопроса является замѣна транспорта топлива, транспортомъ полученной изъ него энергіи, т. е., постройка районной электрической станціи на самомъ мѣстѣ добычи топлива и передача уже электрической энергіи къ потребителямъ. Этимъ путемъ, наприм., Богородская станція (О-ва Электропередачи) на торфѣ должна была еще до войны частично разрѣшить снабженіе энергіей Москвы, силовая станція «Довра» на буромъ углѣ, уже во время войны, разгрузила колоссальный подвозъ угля въ Берлинъ и т. д.

Переходя къ Россіи нужно сказать, что въ ней условія электрофикаціи отнюдь не легкія, но потребность въ ней велика. Дѣйствительно, возьмемъ для примѣра Петроградскій Промышленный Округъ. Онъ питался привознымъ и притомъ заграничнымъ углемъ. Донецкій уголь не выдерживалъ фрахта. Кромѣ того, поѣзда, груженые углемъ, шли бы назадъ пустыми. Даже Московскій районъ, расположенный въ 800 верст. отъ Донецкаго Бассейна уже не могъ пользоваться экономично его углемъ. Вслѣдствіе этого, въ Россіи уже давно существовалъ цѣлый рядъ проектовъ эксплоатаціи «бѣлаго угля» (воды) и торфа. Достаточно отмѣтить проекты использованія энергіи рѣки Волхова, водопадовъ Иматры для Петрограда и Петроградскаго желѣзно-дорожнаго узла, Днѣпровскихъ пороговъ и подмосковнаго торфа. Осуществлено было лишь послѣднее вышеупомянутой Богородской районной электрической станціей.

Изъ изложеннаго видно, что проектъ электрофикаціи Россіи отнюдь не новъ и честь постановки проекта электрофикаціи не принадлежитъ коммунистамъ. При большевикахъ этотъ проектъ лишь выкристаллизовался въ нѣчто объединенное, такъ сказать, кодифицированное. Была образована «Коммиссія по электрофикаціи Россіи», работавшая подъ предсѣдательствомъ инженера Г. Кржижановскаго въ составѣ болѣе 180-и инженеровъ и ученыхъ, въ числѣ которыхъ были лица, хорошо извѣстные русскому электротехническому міру, какъ то проф. Шателенъ, Графтіо, Угримовъ и др. Работы этой комиссіи были опубликованы въ видѣ отчета научно-техническимъ отдѣломъ В. С. Н. Х. въ Москвѣ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОЕКТА.

Въ первую очередь предполагается постройка 20-и паровыхъ электрическихъ станцій общей мощностью въ 1,1 милл. KW и 10-и гидроэлектрическихъ станцій въ 0,64 милл. KW.*) Стоимость сооруженія этой первой очереди исчислена въ 834 милл. золотыхъ рублей. Предполагая, что такая работа будетъ осуществлена въ 20 лѣтъ, мы получимъ ежегодный расходъ на постройку 40 милл. зол. руб. Изъ нихъ часть уйдетъ за-границу на закупку машинъ. Предполагается, что фирмы, ставящія машины пойдутъ на

*) 1 K.W. = 1,36 лошад. силѣ.

Digitized by Google

долгосрочный кредитъ или, можетъ быть, даже примутъ участіе въ финансированіи предпріятія цѣнностью поставленныхъ машинъ. Большая же часть всѣхъ суммъ будетъ израсходована на оплату рабочихъ, покупку строительныхъ матеріаловъ, постройку гидротехническихъ сооруженій и т. д., то есть останется внутри страны.

Изъ приложенной таблицы № 1 видно, какъ распредѣляются эти 834 милліона золотыхъ рублей, при чемъ для гидроэлектрическихъ станцій сумма дана не только для первой очереди, но для всей разработки, хотя безъ внутренняго устройства, даннаго лишь для первой очереди.

ТАБЛИЦА № 1.

	Количество	Цѣна за единицу въ зол. руб	Сумма въ тысяч. зол. руб.
1. Паровыя установки съ подъѣздными путями	1.100.000 k.w.	230	255.300
2. Гидроэлектрическія, полная разработка безъ внутренняго устройства	1.145.000 k.w.	225	257.625
3. Внутреннее устройство первой очереди	640.000 k.w.	90	57.600
4. Трансформаторныя подстанціи для 115.000 39.000 и 115.000 6.600 volt на	965.000 k.w.	27	25.650
5. Трансформаторныя подстанціи для 35.000 3.000 и 6.600 3.000 volt на	1.247.000 k.w.	24	29 928
6. Линіи передачи на 115.000 volt	7.000 klm.	7.000	49.000
7. Линіи на 35.000 volt	8.700 klm.	4.500	39.150
8. Воздушная сѣть на 6.600 210 volt на	1.096.000 k.w.	70	76.120
9 Кабельная сѣть съ трансформаторами и т. под. на 6.600 3.300 210 volt на	220.000 k.w.	195	42.900
Сумма	—	—	833.873

Электрофикація желѣзныхъ дорогъ тоже предполагается въ двѣ очереди, при чемъ стоимость первой очереди видна изъ нижеслѣдующей таблицы № 2.

ТАБЛИЦА № 2.

	Километр.	Зол. рубл. на 1 клм.	Сумма въ мил.зол. р.
1. Электрофикація пригородныхъ дорогъ, включая подстанціи и подвижной составъ	660	100.000	66
2. То-же магистралей	2.500	80.000	200
3. То-же подъѣздныхъ путей	340	50.000	17
Сумма	3.500	—	283

ТЕХНИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОЕКТА.

Переходя къ технической сторонѣ проекта, мы разсмотримъ три группы вопросовъ: 1. Гидроэлектрическія станціи. 2. Паровыя электрическія станціи. 3. Электрофикація желѣзныхъ дорогъ.

Digitized by Google

Гидроэлектрическія станціи. — Довольно распространенное мнѣніе, что Россія бѣдна водными силами, не имѣетъ подъ собой серьезнаго основанія. Дѣйствительно, эти силы почти не использованы и многія изъ нихъ будутъ использованы очень не скоро, но наличность ихъ очень значительна, какъ видно изъ табл. № 3.

ТАБЛИЦА № 3. Источники водяной силы, могущіе быть использованными мощностью не ниже 10.000 лошад. силъ по даннымъ «Комиссіи».

Районы	Запасъ энергіи лошад. силъ		Изъ общаго запаса используется для работъ первой очереди. Лош. силъ
	Частный	Общій	
1. МУРМАНЪ		967.000	
2. СѢВЕРНАЯ РОССІЯ:			
Онега	100.000		
Сухона	52.000	177.000	
Печора	25.000		
3. СѢВ.-ЗАП. РОССІЯ:			
Свирь	315.000		285.000
Нева	70.000		
Волховъ	80.000	785.000	80.000
Нарова	70.000		
З. Двина	172.000		
Мста	78.000		
4. СРЕДНЯЯ РОССІЯ:			
Шексна	16.000	48.000	
Верх. теч. Волги	32.000		
5. УРАЛЪ:			
Чусовая	42.000		35.000
Бѣлая	85.000		
Инзеръ	20.000	217.000	
Уфа	50.000		
Исетъ	20.000		
6. ЮГО ЗАП. РОССІЯ:			
Днѣпръ	1.300.000		330.000
Юж. Бугъ	50.000	1.500.000	
Днѣстръ	150.000		
7. КАВКАЗЪ:			
Кодоръ	220.000		
Бзыбъ	110.000		
Мсимта	60.000		
Алазанъ	40.000		
Больш. Арагва	60.000		
Ингуръ	100.000		
Ріонъ	200.000		
Кубань	150.000		70.000
Мал. Лаба	95.000		
Больш. Лаба	84.000	2.700.000	
Бѣлая	76.000		
Терекъ	180.000		70.000
Гокча (озеро)	180.000		
Чорохъ	200.000		
Аргунь	50.000		
Аксаутъ	17.000		
Зеленчукъ	24.000		
Самуръ	50.000		
Койссу	50.000		

Digitized by Google

Районы	Запасъ энергіи лошад. силъ		Изъ общаго запаса используется для работъ первой очереди Лош. силъ
	Частный	Общій	
8. ТУРКЕСТАНЪ:			
Ферганскій Юго-Зап. Каналъ	400.000		
Чирчикъ	110.000		
Система орошенія Голодной Степи	70.000	3.020.000	
Чу	200.000		
Сыръ Дарья	550.000		
Прочія рѣки и системы	1.690.000		
9. СИБИРЬ:			
Енисей	1.500.000		
Ангара	765.000		
Лена	4.000.000	10.840.000	
Обь (безъ Алтайскихъ рѣкъ)	1.500.000		
Прочія рѣки	1.075.000		
Сумма		20.251.000	870.000
ИЗЪ НИХЪ:			
ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ		6.391.000	870.000
АЗІАТСКАЯ РОССІЯ		13.860.000	

Сведемъ для удобства станціи первой очереди въ особую таблицу № 4.

ТАБЛИЦА № 4.

№	Наименованіе установки	Лош. силы	Киловатты
3	Александровскъ на Днѣпрѣ	330.000	245.000
7	Кубань (I разработка)	70.000	50.000
8	Терекъ (I »)	70.000	50.000
21	Волховъ (120 klm. отъ Петрограда)	80.000	60.000
22	Свирь I (у Лодейнаго Поля, 250 клм. отъ Петрограда)	165.000	120.000
23	Свирь II (280 клм. отъ Петрограда)	120.000	80.000
25	Чусовая	35.000	25.000
	Сумма	870.000	640.000

Полученная цифра въ 640.000 KW соотвѣтствуетъ приведенной въ таблицѣ № 1.

Изъ таблицъ № 3 и №4 мы видимъ, что въ первую разработку берется лишь небольшая часть водныхъ силъ Россіи, и притомъ исключительно Европейской.

Что касается до Туркестана, то эксплоатація водяной силы въ немъ можетъ идти рука объ руку съ системой орошенія, что сильно понизитъ стоимость этой силы. Здѣсь предполагается постройка нѣсколькихъ станцій вблизи Ташкента, изъ нихъ первая въ 27 клм. отъ города при селѣ Троиц-

Digitized by Google

комъ на 10.800 л. с. (36 мтр. паденіе, 30 m^3 sec. расходъ) и вторая на рѣкѣ Чирчикѣ въ 39 клм. отъ города на 270.000 л. с. (27 мтр. паденіе), 100 m^3 sec. расходъ).

Гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ теперешней Сибири и Туркестанѣ въ отношеніи потребителей, обстоитъ дѣло на *Уралѣ*, но здѣсь, къ сожалѣнію, нѣтъ мощныхъ водныхъ артерій. Для эксплоатаціи водныхъ силъ нужно прибѣгать къ системѣ искусственныхъ бассейновъ. Крупныя установки предполагаются на Чусовой, которая можетъ дать отъ 40.000 до 80.000 лош. с. Для Урала использованіе водной силы имѣетъ громадное значеніе въ виду отсутствія хорошаго угля: уральская желѣзнодорожная промышленность, на подобіе Шведской, можетъ ввести электроплавку, не говоря уже о томъ количествѣ лѣса, которое освободится для чисто-металлургическихъ процессовъ (въ видѣ древеснаго угля), въ то время какъ до сихъ поръ большая его часть сжигалась для полученія механической энергіи.

Кавказъ. — Условія на Кавказѣ очень благопріятны для эксплоатаціи водяной силы. Кромѣ того, разработка его громадныхъ естественныхъ богатствъ дастъ достаточное количество потребителей. Изъ проектовъ на Кавказѣ нужно отмѣтить: эксплоатація энергіи оз. Гокча, съ поверхностью въ 1400 кв. клм., лежащаго на высотѣ 1920 мтр. надъ уровнемъ моря, по отношенію къ которому есть два варіанта—на 120.000 л. с. при паденіи въ 700 мтр. и на 150.000 л. с. при паденіи въ 900 мтр., и энергіи рѣки Терека на 120.000 л. с. при паденіи въ 500 мтр. (станція предполагается у Ларса).

Европейская Россія представляетъ, естественно, наибольшій интересъ. Здѣсь, какъ уже упоминалось, имѣются давно проекты установокъ: 1. Свирь-Волховъ для электрофикаціи Петроградскаго Округа и 2. Днѣпровскій у Александровска.

Свирь-Волховъ. — Первый кредитъ на разработку этихъ водныхъ силъ былъ отпущенъ еще въ іюлѣ 1917 г. въ объемѣ 32 милл. рублей, но къ работамъ приступили лишь въ маѣ 1918 г. Повидимому произведены какія то работы по углубленію, регулированію и т. д.

Силовая установка на Волховѣ предположена при деревнѣ Гостиполье въ 120 клм. отъ Петрограда и расчитана на 80.000 л. с. (8 турбинъ по 10.000 л. с.).

На Свири предположены три установки, изъ коихъ въ первую очередь лишь двѣ: Свирь I — 11 турбинъ по 15.000 л. с. и Свирь II — 12 турбинъ по 10.000 л. с.; 10 турбинъ послѣдняго типа будто бы заказаны Ломоносовымъ въ Швеціи, при чемъ 5 изъ нихъ должны быть готовы къ концу 1923 года, а остальныя I - VI - 24 г. Обѣ эти станціи должны работать совмѣстно съ двумя же торфяными близь Петрограда, изъ коихъ одна на Невѣ, при Уткиной Заводи, но объ ней рѣчь впереди.

Часть энергіи этого комплекта, а именно около 30.000 KW, предполагается для электрофикаціи Петроградскаго желѣзнодорожнаго узла.

Днѣпровская. — Эта установка предполагается главнымъ образомъ для электрофикаціи горныхъ районовъ Криво-Рожскаго, Никопольскаго и др., а также для снабженія энергіей городовъ Екатеринослава, Херсона, Николаева и др. Она должна работать совмѣстно съ паровыми станціями въ Екатеринославѣ и въ Гришино. Расчитана она максимально на 330.000 л. с. (22 турбины по 15.000 л. с.).

Днѣпровская установка имѣетъ особый интересъ, т. к. ея сооруженіе должно итти паралельно съ регулированіемъ рѣки, долженствующимъ улучшить судоходство по ней. Такъ, изъ 140 милл. франковъ, исчисленныхъ

Digitized by Google

до войны на это сооруженіе (безъ линіи передачи), около 100 милл. падало на улучшеніе судоходства.

Проектъ Днѣпровской установки былъ разработанъ еще въ 1912 14 гг. Тогда предполагалось установить 20 турбинъ для 19-25 мтр. паденія и 81-57 m^3 расхода.

Если принять среднія цифры, то получается число лошадиныхъ силъ на турбину приблизительно равнымъ 10 · 70 · 22 = 15.400, а на всѣ турбины — 308.000 л. с. По новымъ даннымъ паденіе принимаютъ въ 33 мтр., а расходъ (общій) въ 1.000 m^3.

Упомянутыя гидравлическія станціи нанесены на прилагаемую карту ординарными кружками, съ номерами, соотвѣтствующими таблицѣ № 4.

2. *Паровыя электрическія станціи.* — Не перечисляя всѣ проектируемыя станціи по названіямъ и мощности, что сдѣлано въ приложенной таблицѣ № 5, разсмотримъ проектъ въ общихъ чертахъ порайонно.

a). *Южная Россія* (Донецкій Бассейнъ). Для силовыхъ установокъ Ю. Россіи горючимъ должны служить низкіе сорта угля (зольные) и отбросы углей и антрацита. Словомъ, то топливо, транспортъ котораго не экономиченъ; b). *Кавказъ*. И проектируемая установка въ Грозномъ, и предполагаемая къ расширенію съ 47.500 л. с. (въ 14 г.) до 80.000 л. с. въ Баку должны отапливаться исключительно нефтью; c). *Московскій районъ* (Центральный Промышленный) —топливо торфъ и уголь Московскаго бассейна; d). *Волжскій районъ* — сланцевые угли (горючій сланецъ?) и смѣшанная топка; e). *Петроградскій районъ* — торфъ и смѣшанная топка. f). *Уралъ* — мѣстные каменный и бурый уголь и антрацитъ.

Всѣ проектируемыя въ первую очередь станціи въ перечисленныхъ районахъ сведены въ таблицу № 5 и указаны на прилагаемой картѣ двойными кружками съ номерами, соотвѣтствующими таблицѣ № 5.

ТАБЛИЦА № 5.

Наименованіе станціи	K.W. (maximum)	Родъ горючаго
A. ЮЖНАЯ РОССІЯ:		
1. Штеровка	100.000	Уголь.
2. Лисичанскъ	80.000	»
4. Гришино	10.000	»
5. Бѣлая Калитва	60.000	»
B. КАВКАЗЪ:		
6. Екатеринодаръ	20.000	»
9. Грозный	20.000	Нефть.
C. ВОЛЖСКІЙ РАЙОНЪ:		
10. Царицынъ	40.000	Уголь и нефть.
11. Саратовъ	20.000	Смѣшанное, гл. образ. сланецъ
12. Нашпурская	20.000	Сланецъ.
13. Свіяжскъ	20.000	Смѣшанное.

Digitized by Google

Наименованіе станціи	K. W. (maximum)	Родъ горючаго
D. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОНЪ:		
14. Нижегородская (на Клязьмѣ, близъ Гороховца)	40.000	Смѣшанное, гл. обр. торфъ.
15. Иваново-Вознесенская (на Рубскомъ оз.)	40.000	Торфъ.
16. Шатурская (Рязанской, губ. 120 клм. отъ Москвы)	100.000	Торфъ (5.000 K.W. установлены)
17. Каширская (у гор. Каширы, 100 клм. отъ Москвы)	60.000	Уголь (12.000 K.W. установлены)
18. Епифаньевская (въ центрѣ Московскаго Угольнаго Бассейна)	60.000	Уголь.
19. Бѣлгородская	40.000	»
E. ПЕТРОГРАДСКІЙ ОКРУГЪ:		
20. Ткацкая Заводь	30.000	Смѣшанное, гл. обр. торфъ (10.000 kw. установлены)
F. УРАЛЪ:		
24. Лунъевка	40.000	Уголь.
26. Егоршино	40.000	Антрацитъ.
27. Челябинскъ	60.000	Бурый уголь.

ЭЛЕКТРОФИКАЦІЯ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

Вопросъ электрификаціи желѣзныхъ дорогъ, какъ частный случай электрификаціи вообще, пережилъ упомянутую во введеніи эволюцію. А именно, сперва дороги электрифицировались тамъ, гдѣ были ясны выгодныя условія: дешевая гидравлическая сила, обиліе тунелей, крутые подъемы и т. д. или, иными словами, въ горныхъ мѣстностяхъ. Затѣмъ перешли на короткія, но съ густымъ движеніемъ, линіи, т. е. пригородныя дороги и только позднѣе широко поставленные опыты показали, что и междугородныя линіи бываетъ выгодно электрифицировать даже при отсутствіи дешевой гидравлической силы. Съ этой точки зрѣнія интересна нижеслѣдующая таблица № 6., приводимая инж. М. А. Кремеромъ въ № 7. «Русскаго Инженера» за 1921 г. по даннымъ американской статистики.

ТАБЛИЦА № 7.

Статистическія единицы	При паровой тягѣ	При электрич. тягѣ
Количество угля на поѣздъ-километръ	31.25 kg.	19 kg.
» » » валовую тонну-километръ	56.5 kg.	30.7 kg.
» » » полезную тонну-километръ	78.1 kg.	47.5 kg.

Соотвѣтственно вышеизложенному шло дѣло и въ Россіи, гдѣ прежде всего проектировалась электрификація Петроградскаго жел.-дор. узла, нѣкоторыхъ горныхъ участковъ кавказскихъ дорогъ и постройка южнобережной Крымской ж. д. Разбираемый проектъ предусматриваетъ иную программу. Въ основу кладется облегченіе транспорта угля и руды, для

Digitized by Google

чего Донецкій бассейнъ связывается съ Москвой на сѣверѣ, Царицынымъ на востокѣ и Маріуполемъ на югѣ, а Гороблагодатскій районъ съ Пермью, откуда открывается широкая водная дорога по Камѣ и Волгѣ.

Во вторую очередь предполагается электрофикація: 1. Николаевской желѣзной дороги, 2. Линіи Москва-Нижній-Новгородъ, 3. Линіи Уфа-Челябинскъ, 4. Продолженіе линіи Пермь-Гороблагодатская до Екатеринбурга, 5. Линіи отъ Донецкаго бассейна черезъ Ростовъ-Армавиръ-Грозный до Петровска на Каспійскомъ морѣ, 6. Мурманской линіи (вдоль Бѣлаго моря до Мурманска).

Чтобы закончить обзоръ электрофикаціи транспорта нужно добавить, что въ проектѣ существуетъ также электрофикація главнѣйшихъ водныхъ путей, какъ напримѣръ Волги, Маріинской системы до Петрограда, въ связи со всѣми современными методами улучшенія судоходства.

Если разсматривать весь изложенный проектъ критически, то нельзя не признать за нимъ большой стройности и раціональности. Какъ во всякомъ крупномъ проектѣ, можно и въ немъ найти ошибки: нѣкоторая переоцѣнка водныхъ силъ, преувеличенныя надежды на горючіе сланцы, можетъ быть не вполнѣ удачный выборъ мѣста сооруженій той или иной станціи или трассировки той или иной линіи желѣзной дороги. Но общій характеръ проекта отъ этого не мѣняется и нужно только желать, чтобы въ Россіи скорѣе наступили тѣ условія, при которыхъ онъ можетъ быть проведенъ въ жизнь.

ВЫПОЛНЕННЫЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ РАБОТЫ

Въ заключеніе интересно взглянуть, что же сдѣлано изъ намѣченнаго. Картина, открывающаяся при этомъ довольно печальна.

Для удобства обзора остановимся на томъ, что имѣлось въ области электрофикаціи въ двухъ важнѣйшихъ пунктахъ: Петроградъ и Москва.

Петроградскій районъ. — Въ этомъ районѣ передъ революціей было приблизительно 200 частныхъ центральныхъ станцій, изъ коихъ 44 съ мощностью большей 500 KW. каждая. Кромѣ того были 4 станціи общаго пользованія:

1. О-ва электрическаго освѣщенія 1886 года (25.000 KW, вертикальныя паровыя машины и турбины, трехфазный токъ 3 × 2200 volt, 50 ∿), 2. Бельгійскаго Акц. О-ва (18.460 KW, вертикальныя паровыя машины, 6 турбиногенераторовъ Brown, Boveri et Co., однофазный токъ 2200 volt, 42,5 ∿), 3. О-ва электрическихъ установокъ Геліосъ (12.320 KW., тандэмъ-машины Зульцера, 2 турбины Эшеръ-Висъ, 1 турбина Круппа, однофазный токъ 3000 volt, 50 ∿), 4. Городская трамвайная (12.500 KW., 3 турбогенератора Вестингауза, 1 Brown, Boveri et Co., трехфазный токъ 6600 volt, 25 ∿).

Изъ разсмотрѣнія данныхъ этихъ станцій мы видимъ, что всѣ онѣ были разнородны (число періодовъ (∿), вольтажъ и т. д.) и оборудованы сравнительно старыми и мелкими машинами. Т. е. систему снабженія энергіей Петрограда нельзя не признать безхозяйственной. Поэтому давно уже предполагалось электрифицировать Петроградъ отъ вышеуказанныхъ станцій на Волховѣ, Свири или Иматрѣ и воспомогательной на углѣ или торфѣ вблизи Петрограда. Послѣдняя была проектирована незадолго до революціи для городского самоуправленія инж. Левицкимъ и была вполнѣ современна какъ по общему своему плану, такъ и по оборудованію.

Изъ разбираемаго отчета мы видимъ, что по отношенію къ станціямъ Свирь-Волховъ какъ будто что то сдѣлано изъ области предварительныхъ

Digitized by Google

работъ и, повидимому, заказана часть турбинъ. Лучше обстоитъ дѣло съ паровой станціей. Таковая построена на Невѣ при Уткиной Заводи. Въ маѣ текущаго года она должна была начать давать токъ. Одинъ турбогенераторъ на 10.000 л. с. на ней уже былъ установленъ.

Московскій районъ. — Въ этомъ районѣ, кромѣ частныхъ станцій на 92.000 KW., существовали двѣ станціи общаго пользованія: 1. О-ва 86-го года (51.000 KW., трехфазный токъ, 2000 и 6000 volt), 2. Городская трамвайная (23.000 KW., 5 турбо Brown, Boveri et Co., 1 турбо-генераторъ M. A. N., трехфазный токъ, 6000 volt, 25 ~).

Здѣсь нѣтъ такой раздробленности какъ въ Петроградѣ и предположено увеличить мощность первой станціи до 75.000 KW., и второй до 25.000 KW. Но изъ соображеній, указанныхъ во введеніи, предположено и Москву снабжать главнымъ образомъ отъ районныхъ станцій. Таковыми являются:

1. Богородская торфяная (бывш. О-ва Электропередача) на которой до войны было установлено три турбогенератора по 5.000 KW . На ней установили дополнительно еще 5.000 KW. и такимъ образомъ ея мощность увеличена до 20.000 KW. съ 15.000 KW. Предполагается же ее довести до 40.000 KW.

2. Шатурская торфяная, въ 120 верстахъ отъ Москвы, въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской губ. Она расчитана на 100.000 KW. при чемъ установленъ на ней пока одинъ турбоальтернаторъ на 5.000 KW.

3. Каширская на Московскомъ углѣ, у гор. Каширы на рѣкѣ Окѣ, около 100 верстъ отъ Москвы. Она предположена на 120.000 KW., при чемъ пока установлены два турбоальтернатора по 6.000 KW. Въ маѣ текущаго года она должна была дать энергію въ Москву подъ напряженіемъ въ 110000. volt.

Внѣ этихъ двухъ районовъ приступлено къ постройкѣ Кизеловской районной станціи на Уралѣ, на 6.000 KW. оборудованіе для нея будто бы имѣется.

Кромѣ этого, за періодъ 1917/1921 гг. пущено около 190 мелкихъ городскихъ и районныхъ станцій, общей мощностью въ 20.000 KW.

Это вся та положительная работа, которая произведена за послѣдніе годы.

Суммируемъ полученныя цифры:

Уткина Заводь: 10.000 Л.с. приблизительно	7.000 kw.
Богородская увеличена на	5.000 »
Шатурская » »	5.000 »
Каширская » »	12.000 »
Кизеловская » »	6.000 »
Мелкія станціи » »	20.000 »
Итого	55.000 kw.

Итакъ, если даже считать, что всѣ цифры правильны, что всѣ эти станціи уже работаютъ (для части это обѣщано къ маю с. г.), т. е. взяты наивыгоднѣйшія условія, то и въ этомъ случаѣ цифры получатся ничтожныя если принять во вниманіе, что въ 1916 году въ Россіи работало 250 электрическихъ станцій общаго пользованія, общей мощностью въ 340.000 KW., и до 6.000 частныхъ станцій общей мощностью свыше 1.000.000 KW.

Еще печальнѣе получится результатъ, если мы вдумаемся и сопоставимъ нѣкоторыя цифры:

Богородская станція увеличена на 5.000 KW., но Московская 1886-го года переведена съ нефти на дрова, что не мало понизитъ ея коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Кромѣ того, одинъ изъ турбо-альтернаторовъ въ 10.000

Digitized by Google

KW. изъ за порчи конденсаціоннаго устройства даетъ лишь 6.000 KW. Въ результатѣ — нуль или, можетъ быть, даже минусъ.

Шатурская — турбо-альтернаторъ на 5.000 KW. былъ, но котловъ не было и ихъ сняли съ миноносцевъ.

Въ Каширской, предположеной на 120.000 KW. начинаютъ устанавливать турбины на 6.000 KW. Такая турбина когда то считалась крупной, но если принять во вниманіе, что германская промышленность дошла до единицъ въ 60.000 KW., то нельзя не замѣтить, что тутъ очевидно пользуются тѣмъ, что есть подъ рукой, то есть живутъ старыми запасами.

О мелкихъ станціяхъ на 20.000 KW. есть опредѣленное указаніе, что машины для нихъ сняты со стоящихъ въ бездѣйствіи станцій.

Этихъ бездѣйствующихъ станцій вѣроятно много больше чѣмъ на 20.000 KW. — однѣ стоятъ изъ за порчи машинъ или котловъ, другія — за отсутствіемъ топлива, третьи — за ненадобностью изъ за отсутствія потребителей.

Резюмируя все сказанное можно придти къ выводу, что въ Россіи за послѣдніе годы сдѣлана сводка проектовъ по электрофикаціи. Получился чрезвычайно интересный, серьезный и систематическій проектъ общей электрофикаціи и положено очень и очень скромное начало его осуществленія. Но чтобы это начало развилось и стало бы дѣйствительно усиленіемъ электрофикаціи, а не перемѣщеніемъ лишь ея при помощи переноса машинъ съ мѣста на мѣсто, пускомъ въ ходъ однихъ станцій за счетъ остановки другихъ и такъ далѣе, нужно, очевидно, мощное экономическое возрожденіе Россіи. Безъ этого возрожденія проектъ такъ и останется проектомъ, красивымъ на бумагѣ, но неосуществимымъ въ жизни.

РОССІЙСКОЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ ПРОШЛОМЪ.

Инж. А. А. Бубликовъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 2 августа 22 г.

Русское желѣзнодорожное строительство и эксплоатація на всемъ протяженіи ихъ исторіи неизмѣнно встрѣчались съ однимъ и тѣмъ-же затрудненіемъ: всегда было мало денегъ, по сравненію съ тѣми сложными и требовавшими срочнаго разрѣшенія задачами, которыя предъявлялись имъ россійской хозяйственной жизнью.

Съ самаго начала, когда правительство Александра II, подъ воздѣйствіемъ тяжелаго урока Крымской войны, рѣшило, со всей настойчивостью и не останавливаясь ни передъ какими жертвами, приступить къ снабженію страны надлежащею желѣзнодорожною сѣтью, причины недостатка денегъ были, главнымъ образомъ, внѣшнія. Во-первыхъ, емкость мірового денежнаго рынка была въ то время, относительно, невелика и уже во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовала грандіозной задачѣ покрытія сѣтью дорогъ такой большой страны, какъ Россія. Во-вторыхъ, главные денежные рынки очень часто вообще нежелали открывать кредита Россіи, занимать приходилось почти

Digitized by Google

исключительно на второстепенныхъ, какъ Голландія и Германія. Въ третьихъ, новыя желѣзныя дороги, изъ которыхъ многія сооружались не столько по хозяйственнымъ, сколько по стратегическимъ и административнымъ соображеніямъ, должны были еще, такъ сказать, обрости новой хозяйственной жизнью прежде, чѣмъ онѣ могли давать хорошій доходъ. Для этого требовалось время: — иногда 10—15 лѣтъ. А пока, т. е. въ первые, послѣ постройки, годы эксплоатаціи, желѣзныя дороги оказывались бездоходными. Своей бездоходностью онѣ преграждали притокъ въ желѣзнодорожное строительство новаго капитала, который обыкновенно не очень любитъ заглядывать въ отдаленное будущее и просто не идетъ въ дѣла, которыя не даютъ хорошей прибыли непосредственно по своемъ осуществленіи.

При такихъ условіяхъ кореннымъ требованіемъ, предъявлявшимся къ строителю, естественно должно было явиться всемѣрное пониженіе поверстной стоимости.

Отсюда цѣлый рядъ техническихъ дефектовъ во всей нашей «старой» сѣти постройки царствованія Александра II и Александра III, до послѣднихъ его лѣтъ.

1. *Крутые уклоны*, вовсе не требовавшіеся рельефомъ мѣстности и совершенно не соотвѣтствовавшіе той интенсивности движенія, которая на многихъ линіяхъ движенія предвидѣлась иногда уже въ моментъ постройки. Въ отдѣльныхъ случаяхъ эти уклоны пришлось впослѣдствіи, цѣной значительныхъ затратъ, смягчить, но въ большинствѣ они остались по-сейчасъ и служатъ къ увеличенію расходовъ эксплоатаціи, къ уменьшенію провозной способности. Нѣкоторыя транзитныя магистрали настолько испорчены перемѣнчивостью величинъ предѣльныхъ уклоновъ, принятыхъ для отдѣльныхъ участковъ ихъ, что требуютъ замѣны ихъ новыми спрямляющими линіями.

2. *Короткія станціонныя площадки и ничтожныя отчужденія подъ станціи*, дѣлающія невозможнымъ ихъ развитіе. Это — одинъ изъ коренныхъ недостатковъ нашей сѣти. Иногда онъ даетъ результаты прямо убійственные: такъ, напр., двухпутная линія Курскъ-Кіевъ главнымъ образомъ по этой причинѣ способна пропускать въ день не свыше 400 вагоновъ, въ то время какъ линія того же Общества Кіевъ-Полтава, только позднѣйшей постройки, пропускаетъ до 720 вагоновъ при одной колеѣ.

3. *Крайнее искривленіе, а слѣдовательно и удлиненіе линіи* ради обхода естественныхъ препятствій (въ особенности прежняя боязнь туннелей) и въ силу стремленія одной линіей обслужить рядъ грузовыхъ направленій. Такъ, разстояніе между Кіевомъ и Одессой по птичьему полету — 410 верстъ, а по желѣзной дорогѣ — 610 верстъ.

4. *Трассировка линій по водораздѣламъ, а не въ долинахъ*, вслѣдствіе чего, напр., въ Донецкомъ бассейнѣ всѣ питательныя вѣтви вынуждены поднимать грузъ изъ долинъ къ магистралямъ наверхъ, тогда какъ, конечно, такія вѣтки (естественно всегда съ крупными уклонами) раціональнѣе строить со спусками для грузового направленія.

5. *Укладка верхняго строенія зачастую прямо по землѣ*, хотя русскій опытъ учитъ, что во избѣжаніе снѣжныхъ заносовъ путь долженъ быть поднятъ по крайней мѣрѣ на $2\frac{1}{2}$ фута надъ поверхностью земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. на Сызрано-Вяземской ж. д.) расчистка путей отъ снѣга обходится въ такія крупныя суммы, что зачастую выгоднѣе бросить существующую линію и выстроить рядомъ новую.

Digitized by Google

6. *Недостаточное снабженіе новыхъ линій подвижнымъ составомъ и несвоевременное усиленіе парка существующей сѣти.*

Суммируя, приходится придти къ выводу, что недостатокъ денегъ въ распоряженіи строителей первоначальныхъ линій привелъ къ отрицательнымъ результатамъ въ смыслѣ расходовъ эксплоатаціи и мощности русскихъ дорогъ.

Недостатки эти были довольно скоро замѣчены, и постепенно техническія требованія къ новымъ дорогамъ были значительно повышены въ соотвѣтствіи съ ожидавшейся на нихъ работой.

Однако постоянно ощущавшійся недостатокъ денегъ, продолжая попрежнему препятствовать должному развитію сѣти, сталъ съ теченіемъ времени одновременно давать и результатъ опредѣленно положительнаго свойства.

Дѣло въ томъ, что толчекъ, данный русской національной производительности постройкой уже первыхъ линій, вызвалъ такое усиленіе темпа хозяйственной жизни, что русская сѣть, — вначалѣ явно превышавшая потребности товарообмѣна, — стала весьма быстро отъ нихъ отставать. Начиная съ 1873 года (перваго, для котораго существуютъ статистическія данныя) и вплоть до послѣдняго передъ войной пятилѣтія грузовая работа русской сѣти возрастала пропорціонально квадрату роста сѣти, а слѣдовательно густота движенія на дорогахъ шла совершенно параллельно кривой роста длины самой сѣти. Въ послѣднее же пятилѣтіе она стала рѣзко его обгонять, достигнувъ колоссальной цифры 1, 2 милліона тонно-миль на милю — не наблюдающейся ни по одной сѣти міра, особенно принимая во вниманіе, что русскія дороги снабжены двойнымъ путемъ едва-ли на 20% ихъ протяженія.

У желѣзной дороги, какъ у всякаго механизма, есть предѣлъ мощности и предѣлъ наивыгоднѣйшей нагрузки. Для русской сѣти *въ среднемъ* послѣдній равенъ, приблизительно, 0,8 милліона тонно-миль на милю, причемъ для отдѣльныхъ, технически болѣе слабыхъ, линій онъ конечно значительно ниже. Такъ, для линій старой постройки онъ, въ большинствѣ, не превышаетъ 12 паръ товарныхъ поѣздовъ въ сутки. Между тѣмъ, какъ именно эти линіи, обслуживающія мѣстности, ранѣе начавшія экономически развиваться, оказываются какъ разъ наиболѣе перегруженными. Многія изъ нихъ въ теченіе многихъ лѣтъ были вынуждены при одной колеѣ пропускать круглый годъ ежедневно до 18 паръ товарныхъ, не считая довольно густого пассажирскаго движенія.

Нѣкоторыя линіи, какъ напримѣръ Харьковъ-Пенза, оказывались на столько перегруженными до предѣла технически возможной работы, что когда, наконецъ, незадолго до войны, рѣшились приступить къ укладкѣ на нихъ второго пути, то обнаружилось, что нѣтъ рѣшительно никакой возможности провести по дорогѣ нужные для постройки этого второго пути строительные матеріалы: рельсы, шпалы и т. п. и ихъ придется везти на лошадяхъ вдоль существующей желѣзной дороги.

Когда предѣлъ наивыгоднѣйшей нагрузки превзойденъ, на каждой дорогѣ въ любой странѣ появляются новые, ранѣе не существовавшіе, расходы и убытки эксплоатаціи: пониженіе коммерческой скорости грузовъ и какъ результатъ — уплаты за опозданіе грузовъ, излишній простой вагоновъ, худшее использованіе паровозовъ и т. д. На русской сѣти эти убытки еще усугубляются дѣйствіемъ такъ называемаго принципа кратчайшихъ разстояній и обязательныхъ кружностей. По этому принципу желѣзныя дороги обязаны таксировать грузы по наивыгоднѣйшему для грузоотпра-

Digitized by Google

вителя тарифу, а такъ какъ на русской сѣти всѣ тарифы поверстные, то — по кратчайшему направленію. Если, однако, это послѣднее оказывается перегруженнымъ, т. е. неспособнымъ пропустить данный грузъ, то желѣзныя дороги обязаны направить его *за свой счетъ*, по какому нибудь «кружному» направленію, которое, хотя и будучи болѣе длиннымъ, оказывается, однако, пригоднымъ для выполненія перевозки, непосильной для направленія кратчайшаго.

Въ большинствѣ основныхъ грузовыхъ направленій такія «кружности» появлялись спорадически въ періоды усиленныхъ сезонныхъ перевозокъ, но на многихъ направленіяхъ онѣ дѣйствовали круглый годъ и довольно серьезно понижали среднюю пудоверстную ставку, получавшуюся дорогами, противъ средней тарифной ставки, платившейся грузоотправителями.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводило къ тому, что русское желѣзнодорожное хозяйство велось, вообще говоря, недостаточно экономически, ибо дороги не извлекали изъ перевозокъ той чистой выручки, которая была практически возможна, если бы существовало болѣе выгодное соотношеніе между грузовой работой, которую страна требовала отъ дорогъ, съ технической мощностью желѣзнодорожнаго аппарата въ цѣломъ и, особенно, въ отдѣльныхъ его частяхъ.

Однако, въ дѣйствительности, дѣло обстояло еще хуже — на многихъ линіяхъ не только былъ превзойденъ предѣлъ наивыгоднѣйшей нагрузки, но была исчерпана вся мощность до предѣла, и перевозка не могла совершаться даже и по кружностямъ. Возникали такъ называемые залежи и, притомъ, не только сезонныхъ грузовъ, какъ хлѣбъ и свекловица, но и такихъ равномѣрныхъ грузовъ, какъ уголь. Правительство охотно разрѣшало сооруженіе дорогъ въ новыхъ, хозяйственно-дѣвственныхъ районахъ, дорогъ, угрожавшихъ старой сѣти появленіемъ новыхъ грузовъ, но всячески задерживало постройку спрямляющихъ, разгружающихъ дорогъ, способныхъ облегчить существующую сѣть отъ явно непосильной ей работы. Въ тоже время грузопроизводительная способность страны росла съ лихорадочной быстротой. Донецкій районъ одинъ давалъ ежегодно приростъ грузовъ въ 100.000.000 пудовъ (17 мил. тоннъ), такъ что по подсчетамъ инж. Ю. И. Успенскаго, коммерчески оправдывалось бы ежегодное сооруженіе новаго выходного направленія изъ Донецкаго бассейна.

Положеніе становилось опредѣленно катастрофическимъ: желѣзныя дороги, вмѣсто того, чтобы быть сильнѣйшимъ факторомъ хозяйственнаго развитія страны, становились его тормазомъ.

Но какъ всегда, именно катастрофичность положенія, создавшаяся благодаря упорному нежеланію правительства добывать нужныя деньги и въ должной мѣрѣ развивать сѣть, выдвинула такія рѣшенія вопроса, какія при нормальномъ теченіи дѣлъ, можетъ быть и не были бы найдены, или, по крайней мѣрѣ, не были бы найдены столь скоро и столь удовлетворительно.

Проблема ставилась ясно: чтобы избѣгнуть величайшаго вреда для страны, необходимо было извлечь изъ наличнаго желѣзнодорожнаго аппарата максимумъ производительности работы, на какую онъ вообще технически способенъ, въ тоже время допуская минимумъ убытковъ, неизбѣжныхъ при всякой перегрузкѣ механизма.

Разрѣшеніе этой проблемы взяли на себя русскіе инженеры путей сообщенія и разрѣшили ее, надо отдать имъ справедливость, по истинѣ блестяще.

Во многихъ отношеніяхъ сооруженіе и эксплоатація русскихъ желѣзныхъ дорогъ является недосягаемымъ образцомъ для любой сѣти міра.

Digitized by Google

Годовой пробѣгъ вагона на русской сѣти наивысшій въ мірѣ, полезное количество пудоверстъ, производимыхъ за годъ и средняя полезная нагрузка на ось — тоже, соотношеніе груза нетто къ тарѣ — наивыгоднѣйшее, количество паръ поѣздовъ, пропускаемыхъ въ сутки — наибольшее. Вѣсъ поѣзда уступаетъ только американскому съ ихъ огромными паровозами и чуть не вдвое болѣе тяжелыми рельсами. (Впрочемъ, небезъизвѣстный проф. Ломоносовъ достигалъ при своихъ опытахъ на Харьково-Николаевской ж. д. результатовъ не меньшихъ, чѣмъ въ Америкѣ — нагрузки поѣзда до 200.000 пудовъ). Суточный пробѣгъ паровозовъ — наивысшій (при одиночныхъ бригадахъ), пудоверстная ставка расходовъ по товарному движенію наинизшая во всей Европѣ. Удобства пассажирскаго движенія въ I и II классахъ — наибольшія въ мірѣ, при тарифѣ наиболѣе низкомъ (средняя пассажироверстная ставка тарифа ровно въ три раза ниже американской); распоряженіе движеніемъ совершалось болѣе планомѣрно, чѣмъ гдѣ либо въ мірѣ. Движеніемъ руководятъ не въ предѣлахъ диспетшерскаго участка, какъ въ Америкѣ, или въ предѣлахъ данной частной сѣти, какъ во Франціи, а на всемъ протяженіи грузовыхъ потоковъ, вѣрнѣе — на всемъ пространствѣ сѣти. Скопленія вагоновъ въ отдѣльныхъ узлахъ, забитіе участковъ вслѣдствіе переполненія ихъ вагонами сверхъ предѣла ихъ пропускной способности, недостатокъ вагоновъ и паровозовъ въ одной части сѣти въ то время, какъ въ другой части имѣется ихъ избытокъ, незнаніе грузоотправителями тѣхъ перевозочныхъ средствъ, на которыя они въ опредѣленные сроки могутъ разсчитывать, — все это явленія, давно уже неизвѣстныя русской сѣти.

Если когда нибудь удастся перевезти нѣсколько основныхъ грузовыхъ потоковъ со «старыхъ» дорогъ*) на новыя грузовыя магистрали, на которыхъ уклоны и станціонныя площадки будутъ распредѣлены на основаніи принциповъ и методовъ, разработанныхъ русскими инженерами, то несомнѣнно русская сѣть скоро сдѣлается не только самой мощной (для данной суммы затратъ), но и самой экономичной въ эксплоатаціи а слѣдовательно, вѣроятно, и самой дешевой для грузоотправителей, какъ она сейчасъ самая дешевая для пассажировъ.

Всѣ эти результаты достигнуты напряженной практической и теоретической работой русскихъ инженеровъ путей сообщенія. Обратились они къ ней по причинѣ, носящей довольно случайный характеръ. Первоначально, какъ и всюду въ мірѣ, и инженеры работали либо на постройкѣ дорогъ, либо въ службѣ ремонта путей и зданій. Тяга находилась въ вѣдѣніи инженеровъ-технологовъ, а движеніе и телеграфъ — въ рукахъ различныхъ самоучекъ, въ большинствѣ дѣйствовавшихъ часто эмпирически. Въ самомъ началѣ текущаго столѣтія обнаружилось нѣкоторое паденіе чистой доходности русской сѣти. Обезпокоенное этимъ явленіемъ, русское правительство образовало особую междувѣдомственную комиссію подъ предсѣдательствомъ товарища Государственнаго Контролера А. И. Иващенкова для выясненія причинъ этого нежелательнаго явленія. Комиссія признала, что одной изъ этихъ причинъ является нѣсколько форсированное сооруженіе новыхъ дорогъ къ концу прошлаго столѣтія, вызвавшее на нѣкоторой части сѣти пониженную густоту движенія, невыгодную коммерчески. Поэтому рѣшено было строительство въ ближайшіе годы сократить. Не находя примѣненія своихъ силъ въ привычной имъ сферѣ, нѣсколько талантливыхъ инженеровъ,

*) Многія изъ нихъ только случайно превратились въ «главныя» изъ чисто «мѣстныхъ» въ качествѣ каковыхъ онѣ сооружались.

Digitized by Google

во главѣ съ покойнымъ М. С. Филоненко, рѣшили попробовать счастья на новомъ полѣ дѣятельности — въ службѣ движенія. Тамъ они, въ силу своихъ привычекъ и научной традиціи, весьма быстро пришли къ заключенію, что явленіе желѣзнодорожнаго движенія, какъ явленіе механическое, должно имѣть свои законы, и что правильное примѣненіе этихъ законовъ должно дать максимумъ полезнаго эффекта. Естественно было отсюда обратиться къ отысканію этихъ законовъ, къ анализу общихъ причинъ всякихъ нежелательныхъ и вредныхъ явленій, къ установленію методовъ наилучшаго использованія наличныхъ средствъ движенія и тяги и, въ конечномъ итогѣ, къ попыткѣ предвидѣнія будущаго и, слѣдовательно, къ составленію плановъ предстоящихъ работъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки впередъ.

Отчетность о произведенномъ движеніи была облечена въ такія наглядныя, простыя формы, что каждое утро начальникъ движенія каждой «отдѣльной» дороги получаетъ совершенно ясное представленіе о работѣ и ошибкахъ на любомъ участкѣ или станціи своей дороги, Предсѣдатель Порайоннаго Комитета — на группѣ подвѣдомственныхъ ему дорогъ, а Начальникъ Центральнаго Желѣзнодорожнаго Управленія и Министръ Путей Сообщенія — на всей сѣти.

Каждая сезонная перевозка, напр. свекловицы изображается въ видѣ особой діаграммы, дающей не только точную картину ея, но и возможность бороться съ вредными встрѣчными перевозками. Уго́льное движеніе прослѣжено по всѣмъ потокамъ, исходящимъ изъ отдѣльныхъ производительныхъ центровъ. Для всѣхъ портовъ изучены потоки хлѣба отъ самыхъ районовъ ихъ закупки. Изучается и регулируется движеніе не только груженыхъ вагоновъ, но и порожняка.

Словомъ, распоряженіе движеніемъ, а вслѣдъ за симъ и проектированіе новыхъ дорогъ примѣнительно къ нуждамъ и заданіямъ этого движенія, было поставлено на чисто научную почву. Теоретическіе труды и практическія мѣропріятія инж. В. А. Мясоѣдова-Иванова, В. А. Гаевскаго, М. С. Филоненко (создателей по-районныхъ комитетовъ), Вознесенскаго, В. А. Нагродскаго, Ю. И. Успенскаго, Ю. В. Ломоносова, В. М. Моргуна и многихъ другихъ, представляютъ такую научную и практическую цѣнность, что только русскій языкъ, на которомъ они изложены и русская скромность препятствуютъ пріобрѣтенію ихъ авторамъ міровой извѣстности.

Въ настоящее время русскимъ инженерамъ, заброшеннымъ заграницу, весьма часто приходится испытывать весьма странное ощущеніе, читая въ заграничной прессѣ, какъ о чемъ-то «новомъ» сообщеніе о различныхъ изобрѣтеніяхъ, нововведеніяхъ и реформахъ, давнымъ давно извѣстныхъ и осуществленныхъ въ Россіи. Такъ это было напр. съ введеніемъ нефтяного отопленія паровозовъ во Франціи, торфяного — въ Скандинавіи, съ образованіемъ чего-то въ родѣ Порайонныхъ Комитетовъ во Франціи (привлеченіе заинтересованнаго населенія къ участію въ изученіи движенія и частью въ распоряженіи дорогами), съ борьбой противъ перепробѣговъ въ Америкѣ, съ переброской подвижного состава въ нуждающіеся въ немъ районы тамъ-же и т. д. Вообще можно съ заслуженной гордостью сказать, что русскимъ инженерамъ учиться заграницей дѣлу управленія дорогами приходится мало и что, наоборотъ, многія, весьма просвѣщенныя страны, многому могли бы научиться на русской сѣти. Во всякомъ случаѣ, еще никто и нигдѣ не умѣлъ извлекать такіе результаты изъ столь малыхъ затратъ, какія сдѣланы Россіей на ея желѣзнодорожный аппаратъ.

Однако, всѣ труды и успѣхи русскихъ инженеровъ нисколько не помѣшали тому, что русскія желѣзныя дороги оказались одной изъ основныхъ

Digitized by Google

причинъ русскихъ военныхъ пораженій и, въ ихъ результатѣ, крушенія русской государственности.

Дѣло въ томъ, что количество желѣзныхъ дорогъ въ Россіи оказалось явно въ несоотвѣтствіи съ назрѣвшими нуждами ея хозяйства и ея обороны.

Несоотвѣтствіе это было столь кричаще, что, не взирая на всѣ трудности, которыя вызывались условіями военнаго времени, русскому правительству пришлось въ самый разгаръ войны, когда не хватало металла даже для снарядовъ, развить усиленное строительство новыхъ дорогъ, притомъ далеко не всегда стратегическаго, или, вообще, военнаго значенія. Напр. линіи Петербургъ-Рыбинскъ-Гришино-Ровно, начатыя во время войны, даже Мурманская ж. д., и рядъ другихъ имѣютъ лишь отдаленную связь съ войной и въ гораздо большей мѣрѣ были призваны разрѣшать задачи чисто хозяйственнаго свойства. Разныхъ новыхъ дорогъ Россія построила за время войны 12.000 миль. Трудно найти болѣе яркое доказательство недостаточности протяженія русской сѣти: неполныхъ 60.000 миль на 1/6 земной суши, въ то время, какъ въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки ихъ 258.000 миль!

Однако, вина въ этомъ ни въ коемъ случаѣ не лежитъ на русскихъ инженерахъ. Они выдвинули изъ своей среды не только техниковъ, блестящихъ строителей и движенцевъ, но и теоретиковъ желѣзнодорожной политики вообще и среди нихъ не было ни одного, который бы не представлялъ себѣ ясно всей необходимости широкаго развитія сѣти. Причины вины лежали глубже. Онѣ были въ постоянномъ недостаткѣ капитала для развитія сѣти у Россійскаго Правительства прежнихъ временъ, которое никакъ не могло осмыслить, какъ широко и смѣло надо было строить россійское національное хозяйство, чтобы оно могло энергично накапливать, быть кредитоспособнымъ во внѣ и расширять свою производственную базу съ приличествующимъ громаднымъ россійскимъ и интеллектуальнымъ и матеріальнымъ рессурсамъ темпомъ.

Вмѣсто того, чтобы энергично вкладывать капиталъ въ развитіе желѣзнодорожной сѣти и тѣмъ вызывать къ жизни производственныя силы Россіи тамъ, гдѣ онѣ были только въ потенціи — снова, значительное количество Россійскихъ министровъ финансовъ разсматривали внѣшніе желѣзнодорожные займы какъ средство сбалансировать бюджетъ, найти источникъ для цѣлаго ряда очень конечно важныхъ государственныхъ нуждъ, но не имѣющихъ прямого отношенія къ желѣзнодорожному хозяйству. Русскіе министры финансовъ уже давно заключали желѣзнодорожные займы заграницей не для постройки желѣзныхъ дорогъ, а по поводу ихъ постройки. Полученная валюта въ громадной своей долѣ фактически шла на возстановленіе золотого обращенія, военные заказы и т. д.

Оттого съ такимъ ревнивымъ вниманіемъ рядъ русскихъ Министровъ Финансовъ начиная, примѣрно, съ И. А. Вышнеградскаго заботился о «вѣдомственномъ подчиненіи» Министерства Путей Сообщенія Министру Финансовъ. Въ этомъ же вѣроятно крылась истинная причина того страннаго на первый взглядъ явленія, что за очень небольшимъ исключеніемъ Министромъ Путей Сообщенія назначался всегда человѣкъ завѣдомо послушный Министру Финансовъ и въ большинствѣ случаевъ мало или совсѣмъ по своей предыдущей дѣятельности не знающій желѣзнодорожнаго хозяйства.

Одинъ изъ такихъ Министровъ не хотѣлъ допускать постройки новыхъ дорогъ, чтобы не лишиться возможности хвалиться нарочитой доходностью сѣти подъ его просвѣщеннымъ управленіемъ. Другой «боялся погубить Россію», задавши ей непосильную работу по удовлетворенію ея безспорныхъ

Digitized by Google

потребностей, «боялся» занимать для постройки дорогъ. Третій — докалачивалъ подвижной составъ и не хотѣлъ его надлежащимъ образомъ обновлять и расширять, несмотря на упорныя указанія спеціалистовъ, что при напряженіи сѣти напр. во время войны, такая бѣдность подвижнымъ составомъ кончится трагедіей. Словомъ были они малы, не по Россіи и только толчками, въ отдѣльныя эпохи, какъ напр. во время постройки Великой Сибирской дороги, подымались на настоящія высоты высоты достойныя Россіи.

Въ результатѣ, русское желѣзнодорожное дѣло никогда не было въ должной мѣрѣ финансировано, и благодаря ускоренному росту населенія и его производительности, оказалось безъ всякаго запаса мощности на черный день. Петербургская дороговизна и голодъ (почти хочется поставить ихъ въ ковычкахъ, до того они смѣшны въ свѣтѣ теперешней безпредѣльной нужды и страданій), съ которыхъ и началась революція, цѣликомъ порождены были недостаточнымъ развитіемъ сѣти. Ф. И. Родичевъ еще въ 1908 г. пророчески предсказывалъ этотъ голодъ въ случаѣ войны и настаивалъ на необходимости Петроградъ-Рыбинскъ-Кинельской ж. д., но потребовалось, чтобы пришла самая война, чтобы голодъ начался, раньше, чѣмъ правительство рѣшилось сооружать эту дорогу.

Недостатокъ выходовъ для угля Донецкаго бассейна и полная невозможность снабжать Петроградъ и прибалтійскій промышленный районъ русскимъ углемъ по существующей сѣти не оспаривался рѣшительно никѣмъ, а однако нужныхъ для этой цѣли дорогъ не разрѣшали вплоть до самой войны.

Русская сѣть находится въ такомъ состояніи, что стоитъ русскому народу сбросить съ себя иго коммунистической безхозяйственности, приняться за работу, за производительный трудъ, какъ тотчасъ наши дороги, даже доведенныя до довоенной провозоспособности, даже снабженныя въ полной мѣрѣ омоложеннымъ подвижнымъ составомъ, окажутся перегруженными и не справляющимися съ запросами новаго хозяйства.

Правда, финансы большинства линій окажутся въ блестящемъ состояніи. Возможность работать на предѣлъ мощности механизма вѣдь всегда дастъ наиболѣе эффектный съ биржевой точки зрѣнія результатъ.

Но Россія сможетъ развивать свои производственныя силы только тогда, когда вслѣдъ за возстановленіемъ жел.-дор. сѣти она начнетъ ее энергично удлинять.

Вопросъ о финансированіи ж. д. строительства вновь встанетъ передъ ней. Будемъ надѣяться, что въ новой экономической обстановкѣ онъ будетъ рѣшенъ шире и лучше, чѣмъ рѣшался раньше. Одно несомнѣнно: никакой прогрессъ будущей хозяйственной жизни невозможенъ, если проблема расширенія и улучшенія сѣти Россійскаго транспорта не будетъ рѣшена съ совершенной широтой и смѣлостью.

Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе во всей прошлой исторіи россійскаго транспорта и россійскаго національнаго хозяйства.

Digitized by Google

ТЕПЛОВАЯ ОБРАБОТКА СТАЛИ.

Н. Т. Бѣляевъ.

Докладъ, читанный въ Техническсй Секціи Р. Э. О. 20.VII 1922.

I. Углеродистая сталь является сплавомъ жѣлѣза и углерода; количество углерода измѣняется въ предѣлахъ отъ 0.25% до 2.30%. Въ основу классификаціи стали обыкновенно и кладется содержаніе углерода. Слѣдующія обозначенія являются общепринятыми для углеродистой стали:

Мягкая сталь, съ содержаніемъ углерода отъ 0.26% до 0.60%.

Сталь средней твердости, съ содержаніемъ углерода свыше 0.60%.

Очень твердая сталь, свыше 1.25% С.

Всѣ означенные сорта стали обладаютъ свойствомъ принимать значительно большую твердость, а также становиться болѣе хрупкими («закаливаться»), послѣ нагрѣванія до краснаго каленія и послѣдующаго быстраго охлажденія. Путемъ «отпуска», или нагрѣванія до температуры въ предѣлахъ 200-400° означенная твердость можетъ быть уменьшена, а хрупкость уничтожена.

Послѣ введенія бессемерованія и сименсъ-мартеновскаго процесса вошли въ употребленіе сплавы съ содержаніемъ углерода менѣе 0.25%. Означенные сплавы стали также разсматриваться какъ сталь, напр.:

Малоуглеродистая, или весьма мягкая сталь, съ содержаніемъ углерода не болѣе 0.25%.

Весьма малоуглеродистая, или самая мягкая сталь, при содержаніи углерода не болѣе 0.10%.

Въ отличіе отъ собственно углеродистой стали, малоуглеродистые сорта не принимаютъ закалки, но подобно углеродистой стали могутъ быть получены изъ расплавленнаго состоянія и въ литомъ видѣ куются и прокатываются, чѣмъ отличаются отъ чугуна.

Проковка, прокатка, штамповка, или иной любой родъ механической обработки имѣетъ цѣлью такъ видоизмѣнить форму стальной болванки, чтобы сдѣлать ее пригодной для любого опредѣленнаго употребленія. Попутно происходитъ измѣненіе внутреней структуры, а также появляются въ окончательномъ издѣліи извѣстныя внутреннія натяженія. Чтобы вернуть сталь обратно къ наилучшему физическому строенію для сопротивленія излому и случайнымъ напряженіямъ, означенныя натяженія должны быть удалены, для чего примѣняютъ т. н. «отжигъ».

Отжигъ, наряду съ *закалкой* и *отпускомъ*, являются главными способами тепловой обработки стали.

Каждая изъ нихъ, а иногда и всѣ вмѣстѣ, примѣняются для приданія стали требуемой упругости, твердости и вязкости.

2. Болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ заводская практика показала, что для того, чтобы тепловая обработка была дѣйствительной, она должна сообразоваться съ извѣстными «критическими» температурами. Напр.: для «*закалки*» сталь должна быть нагрѣта выше краснаго каленія, т. е. 700 (точка «a» Чернова, точка «W» Бринелля) и затѣмъ быстро охлаждаема до температуры въ предѣлахъ отъ 200° до 450° (точки «d» и «e» Чернова). Послѣднія температуры являются также температурами отпуска.

Температура «отжига» можетъ быть опредѣлена, какъ температура чуть выше закалочной температуры и притомъ тѣмъ выше, чѣмъ содержаніе углерода меньше (точка «b» Чернова).

Digitized by Google

Означенная температура связывается со строеніемъ стали тѣмъ фактомъ, что если нагрѣть сталь до температуры ниже точки «b», то строеніе стали не измѣняется, если же выше «b», то получается почти аморфная структура.

Означенная «аморфная» структура можетъ быть зафиксирована быстрымъ охлажденіемъ до температуры ниже «a»; результатомъ такой обработки будетъ приданіе издѣлію большой вязкости. Однимъ изъ главныхъ приложеній означенной обработки является правило, по которому при работахъ съ нагрѣвомъ точка «b» разсматривается какъ «окончательная температура», т. е. та температура, при которой обработка должна быть закончена.

Далѣе было обращено вниманіе, что если сталь будетъ нагрѣта до температуры болѣе высокой, чѣмъ необходимо, то она «перегрѣвается», и какъ результатъ «перегрѣва» является крупнозернистое хрупкое строеніе.

Для исправленія означеннаго, необходимъ вторичный осторожный нагрѣвъ до правильной температуры. Если первоначальный перегрѣвъ достигалъ, впрочемъ, большой величины, приближаясь къ температурѣ плавленія (точка «K» Чернова), тогда наступалъ «пережогъ и сталь становилась и красно — и холодно — ломкой.

3. Значеніе критическихъ температуръ, унаслѣдованныхъ нами отъ заводской мастерской, усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ онѣ находятъ себѣ мѣсто и объясненіе въ «Діаграммѣ желѣзо-углеродистыхъ сплавовъ» (см. діаграмму въ англ. текстѣ).

На означенной діаграммѣ температуры отложены по оси ординатъ, а содержаніе углерода по оси абсциссъ. Различныя кривыя діаграммы указываютъ графически, при какой температурѣ появляется или исчезаетъ опредѣленный «конституентъ» въ сплавѣ данной концентраціи (содержаніе углерода). Другими словами, діаграмма сразу даетъ возможность увидѣть, какія измѣненія происходятъ въ сплавѣ, каковы онѣ, когда и при какой температурѣ имѣютъ мѣсто.

Переходъ стали изъ расплавленнаго въ твердое состояніе происходитъ не мгновенно, но постепенно, растягиваясь на опредѣленный интервалъ температуръ

Вслѣдствіи этого, вмѣсто одной кривой появляются двѣ, AC и AE. Означенныя кривыя показываютъ *начало* и *конецъ* затвердѣванія. Онѣ получаютъ названіе кривыхъ «жидкаго» и «твердаго» состоянія («Liquidus» и «Solidus») и указываютъ, что выше температуръ, отвѣчающихъ кривой AC, каждый сплавъ находитъся исключительно въ жидкомъ состояніи, ниже-же AE — исключительно въ твердомъ состояніи. Площадь между означенными кривыми можетъ именоваться областью «первичной кристаллизаціи.»

Первичная кристаллизація заключается въ образованіи «велочныхъ» кристалловъ, или «дендритовъ,' твердаго раствора желѣза и углерода («Аустенитъ»),

Непосредственно послѣ затвердѣнія всякая сталь состоитъ изъ дендритовъ, соприкасающихся и переплетающихся своими вѣтвями. Самые дендриты состоятъ изъ октаэдровъ, какъ бы вдвинутыхъ одинъ въ другой, такъ какъ октаэдръ является кристаллографической формой желѣза и стали.

По мѣрѣ того, какъ сталь охлаждается далѣе, она входитъ въ новую «критическую» область, гдѣ начинается распаденіе аустенита. Это распаденіе заключается въ выдѣленіи избытка либо чистаго желѣза — «феррита», либо карбида желѣза, состава Fe_3C, называемаго «цементитомъ».

Ферритъ выдѣляется слѣдуя кривой GOS, цементитъ — SE. Точка

Digitized by Google

S отвѣчаетъ т.н. эвтектоидному составу съ 0.9% углерода. Сталь такого состава при температурѣ около 695° превращается нацѣло въ механическій аггрегатъ мельчайшихъ чешуекъ цементита и феррита.

Означенное превращеніе носитъ названіе «вторичной кристаллизаціи» Полученная структура обыкновенно сохраняется послѣ окончательнаго охлажденія и легко выявляется обыкновенными протравителями, какъ «*микроструктура*».

Строеніе дендритовъ первичной кристаллизаціи можетъ быть также обнаружено соотвѣтственной травкой какъ «макроструктура»

4. Непосредственныя наблюденія при высокой температурѣ (Осмондъ, Байковъ) указываютъ, что въ аустениной зонѣ вмѣсто дендритной структуры появилась поліэдрическая (грануляціонная) структура, что указываетъ, что въ этой области каждая сталь состоитъ изъ извѣстнаго числа кристаллическихъ зеренъ («аллотріоморфныхъ кристалловъ»).

Чѣмъ продолжительнѣе пребываніе въ этой «грануляціонной» области и чѣмъ медленнѣе идетъ охлажденіе, тѣмъ крупнѣе становятся, по мѣрѣ приближенія къ линіямъ GOS или SE, аустенитныя зерна — гранули, и тѣмъ крупнѣе окончательный аггрегатъ феррита и цементита. Такъ какъ распредѣленіе и сцѣпленіе зеренъ глубочайшимъ образомъ отражаются на окончательномъ строеніи аггрегата и на механическихъ свойствахъ готоваго издѣлія, весьма важно уменьшать размѣры отдѣльныхъ зеренъ и увеличивать ихъ число. Число кристаллическихъ зеренъ зависитъ отъ числа центровъ кристаллизаціи («зародышныхъ центровъ»). Каждый процессъ перекристаллизаціи слѣдуетъ тѣмъ же самымъ законамъ зарожденія центровъ кристаллизаціи и линейной скорости роста зерна. Въ грануляціонной области GOSEA первая всего больше какъ разъ надъ линіями GOS и SE, т. е. въ области низкихъ температуръ, тогда какъ вторая растетъ съ температурой и больше въ области высокихъ температуръ.

Предположимъ, что сплавъ съ крупнокристаллической структурой будетъ подверженъ нагрѣву черезъ область вторичной кристаллизаціи и чуть выше линіи GOSE въ аустенитной зонѣ; его прежняя структура будетъ совершенно уничтожена, вслѣдствіе образованія однороднаго твердаго раствора — аустенита. При охлажденіи, вслѣдствіе близости температуры нагрѣва къ линіи GOSE, число центровъ кристаллизаціи будетъ очень велико; вслѣдствіе той же близости скорость роста зеренъ будетъ относительно мала; слѣдовательно, по достиженіи линіи GOSE число зеренъ будетъ велико, и образующаяся новая структура весьма мелка.

По достиженіи линіи GOSE процессъ роста зеренъ останавливается и начинается новый процессъ, а именно: выдѣленіе изъ аустенита избыточнаго феррита или избыточнаго цементита. Чѣмъ мельче аустенитная структура, тѣмъ выше будутъ механическія свойства издѣлія.

5. Однимъ изъ необходимыхъ условій хорошихъ механическихъ качествъ готоваго издѣлія является достаточная степень рафинировки кристаллической структуры въ аустенитной области. Значительную степень прочности, наряду съ большей тягучестью можно, такимъ образомъ, получить какъ результатъ «тепловой рафинировки.» Если желательно еще повысить крѣпость и предѣлъ упругости, то этого уже нельзя достичь, пока не будетъ положено препятствій коагуляціи феррита и цементита, обыкновенно происходящей въ критической зонѣ, получающейся при этомъ. Новый конституентъ носитъ названіе «сорбита». Для стали съ даннымъ содержаніемъ углерода сорбитъ обладаетъ комбинаціей наибольшей крѣпости (сопротивленія разрыву), которую можетъ дать сталь, съ достаточной вязкостью. Опытъ показываетъ,

Digitized by Google

что «сорбитовая» структура получается каждый разъ, когда кристаллическая зона DOSE проходится съ достаточной скоростью. Поэтому является весьма существеннымъ умѣть регулировать скорость охлажденія каждаго стального издѣлія. Лучше всего эта цѣль будетъ достигнута, если сдѣлать «рафинированіе» и «сорбитизацію» отдѣльными независимыми операціями, т.е. отдѣльными «тепловыми обработками». Такъ какъ подобная обработка ведетъ къ уничтоженію всѣхъ предыдущихъ напряженій и натяженій, ее можно считать идентичной съ заводскимъ «отжигомъ»; соотвѣтственно и «температура отжига», или «точка b» должна лежать на линіи GOS. Комиссія по тепловой обработкѣ Американскаго Общества Испытанія Матеріаловъ даетъ слѣдующіе предѣлы для температуръ отжига:

875° — 925° С для стали содержаніемъ углерода менѣе 0.12%.
840° — 870° » » » » отъ 0.12% до 0.25%.
815° — 840° » » » » отъ 0.30% до 0.49%.
790° — 815° » » » » отъ 0.50% до 0.90%.

Продолжительность нагрѣва зависитъ отъ размѣровъ издѣлій. Та же комиссія полагаетъ, что для издѣлій толщиной до 12 дюймовъ достаточно одного часа.

Скорость охлажденія должна быть соотвѣтственной и обыкновенно получается при охлажденіи на воздухѣ. Крупныя издѣлія, какъ напр. пушечныя поковки или броневыя плиты, обыкновенно охлаждаются («калятся») въ маслѣ.

6. Какъ указано выше, «окончательной температурой» при ковкѣ, прокаткѣ и т. д. должна служить точка «b» или, другими словами, линія GOS. Такъ какъ при болѣе высокихъ температурахъ сталь болѣе тягуча и легче обрабатывается, требуя для данной деформаціи меньшей затраты механической работы, обыкновенно существуетъ стремленіе заканчивать работу при болѣе высокой температурѣ. Поэтому издѣлія послѣ механической обработки въ нагрѣтомъ состояніи требуютъ дополнительной тепловой обработки для исправленія структуры и улучшенія механическихъ качествъ.

Въ случаѣ такого важнаго издѣлія, какъ рельсы, это можетъ быть наилучшимъ образомъ достигнуто примѣненіемъ т. н. «Сандберговскаго сорбитового процесса». При этомъ процессѣ рельсы съ вальцовъ, пока ихъ температура выше GOS, прямо подвергаются охлажденію съ опредѣленной скоростью, при помощи воздушнаго, парового или паровоздушнаго дутья.

При примѣненіи этого процесса достигается повышеніе сопротивленія разрыву до 10 тоннъ на кв. дюймъ; означенное увеличеніе крѣпости сопровождается также чувствительнымъ повышеніемъ вязкости. Продолжительность службы такимъ образомъ обработанныхъ рельсовъ увеличивается приблизительно на 80%.

«Сорбитовый» отжигъ теперь постепенно распространяется на стальныя отливки; хорошо отожженыя отливки могутъ обладать механическими качествами не ниже поковки. Слѣдуетъ указать, что относительная крупнозернистость структуръ отливокъ часто вынуждаетъ прибѣгать или къ *весьма продолжительному нагрѣванію* при температурахъ сильно превышающихъ линію GOS, или даже, хотя и *кратковременному*, но при болѣе высокихъ температурахъ.

Говоря о «сорбитовой» обработкѣ, здѣсь упоминается линія GOS, т. е. иными словами говориться о стали, содержащей менѣе 0.90% углерода. Такая сталь носитъ названіе *подъэвтектоидной*, и издѣлія изъ этой стали

Digitized by Google

составляютъ большую часть издѣлій не рынкѣ. Что касается эвтектоидной стали съ 0.90%C, или болѣе богатой углеродомъ стали, то таковая широко примѣняется для инструментовъ и подобныхъ издѣлій.

По охлажденіи до нормальной температуры эвтектоидная сталь будетъ состоять изъ «перлита», тогда какъ болѣе богатая углеродомъ надъэвтектоидная сталь — изъ перлита и свободнаго цементита. Такую весьма углеродистую сталь не слѣдуетъ нагрѣвать при отжигѣ много выше линіи LS, но, съ другой стороны, представляется весьма полезнымъ подвергнуть выдѣленію свободнаго цементита—«сфероизаціи»—подобно тому, что имѣетъ мѣсто въ древнихъ индійскихъ и персидскихъ булатахъ.

Означенное стягиваніе цементита въ крупинки—«глобули» т. е. его «сфероизація», легче всего достигается холодной ковкой, съ послѣдующимъ недолгимъ отжигомъ. Такая обработка сильно увеличиваетъ ковкость и мягкость стали и дѣлаетъ обработку надъэвтектоидной стали подъ молотомъ и на станкѣ много легче.

7. Если требуется получить еще болѣе высокій предѣлъ упругости и еще большую твердость, то это можетъ быть получено путемъ «закалки», но за счетъ тягучести. Выше указывалось, что при нагрѣвѣ выше точки «a» и послѣдующемъ быстромъ охлажденіи сталь становиться весьма твердой, закаливается. На діаграммѣ точка «a» изображается линіей LS, т. е. температурой въ 695°. При переходѣ за эту линію при нагрѣваніи цементитъ (Fe_3C) переходитъ въ растворъ; получающійся твердый растворъ и есть то, что мы называемъ «аустенитомъ».

При охлажденіи черезъ критическую зону, послѣ того какъ избыточный ферритъ или избыточный цементитъ выдѣлился, остающійся аустенитъ эвтектоиднаго состава при постоянной температурѣ (695°) превращается нацѣло въ «перлитъ». На кривой охлажденія, записанной при помощи пирометра, переходъ черехъ точку «a» отмѣченъ «волной», вслѣдствіе внезапнаго выдѣленія здѣсь теплоты. Если охлаждать кусокъ стали въ темной комнатѣ, то это внезапное разогрѣваніе, т. н. «рекалесценція» отчетливо видно; отсюда и названіе «тепловыхъ критическихъ точекъ» или просто «критическихъ точекъ.» Это названіе распространяется съ точки рекалесценціи на другія «критическія» точки

Осмондъ, который первый при помощи пирометра опредѣлилъ точное положеніе критическихъ точекъ въ стали, принялъ для точки рекалесценціи обозначеніе Чернова, только измѣнивъ «a» въ «A». Далѣе, онъ рѣшилъ обозначеніе «A» сдѣлать родовымъ для всѣхъ превращеній, т. е. точку рекалесценціи онъ назвалъ A, точку магнитныхъ превращеній (линію MO) — A_2, а точку «b» Чернова, по линіи GOS — A_3. Далѣе, чтобы отличить охлажденіе отъ нагрѣванія, онъ ввелъ для перваго букву «r», отъ французскаго «refroidissement», а для второго «C», отъ «chauffage». Эти обозначенія теперь общеприняты.

Если бы возможно было предотвратить разложеніе аустенита въ критической зонѣ и «донести» аустенитъ до нормальной температуры, то мы бы имѣли «аустенитовую» сталь. Это легко достижимо прибавленіемъ 10 или болѣе процентовъ марганца или около 25% никкеля. Такія стали остаются аустенитовыми послѣ медленнаго охлажденія. Даже въ присутствіи 1% марганца малые образцы надъэвтектоидной стали сохраняется аустентовую структуру послѣ особенно сильной закалки. Аустенитовыя стали, при соотвѣтствующей обработкѣ, весьма ковки, хорошо сопротивляются и немагнитны.

8. При обыкновенной закалкѣ никогда не удается получить аустенита.

Digitized by Google

Какъ будто бы при обыкновенныхъ методахъ закалки превращеніе желѣза изъ т.н. состоянія «гамма» (Fe_γ), отвѣчающаго аустенитной области, въ состояніи «альфа» (Fe_α) не можетъ быть задержано. Желѣзо, не выдѣляясь изъ твердаго желѣза, все же переходитъ въ состояніе «альфа». При этомъ происходитъ сильное измѣненіе объема, и въ результатѣ, сильныя внутреннія напряженія. Какъ результатъ этихъ напряженій элементарные октаэдрическіе кристаллы деформируются параллельно четыремъ сторонамъ плоскостей октаэдра. Получающійся структурный элементъ «мартенситъ» обладаетъ поэтому характерной видманштетовой структурой.

Какъ слѣдствіе этихъ натяженій мартенситъ становится весьма твердымъ и хрупкимъ; также и прочія «мартенситовыя» стали.

Чтобы отдать себѣ отчетъ какъ велики эти напряженія, слѣдуетъ помнить, что при задержкѣ превращенія «гамма» въ «альфа» онѣ происходятъ при столь низкой температурѣ, что пластичность металла недостаточна, чтобы «справиться» съ деформаціями. Вслѣдствіе того, что въ закаленной стали превращенія не могли протекать въ нормальныхъ условіяхъ, самая сталь находится въ «неустойчивомъ» состояніи. Отсюда вытекаетъ возможность «отпуска».

Отпускъ уменьшаетъ хрупкость закаленной стали. Температура отпуска лежитъ между 200° и 450° и обыкновенно опредѣляется на полированномъ издѣліи «цвѣтами побѣжалости». Цвѣта побѣжалости — это цвѣта весьма тонкихъ пластинокъ окисловъ, образующихся на поверхности издѣлія при нагрѣваніи.

Если желательно сохранить максимумъ твердости, то отпускаютъ лишь до 200° (бритвы); если желательна значительная вязкость, то подымаютъ температуру отпуска до 400° или даже 450°. Обыкновенно же температура отпуска лежитъ между 200° и 300°.

9. Соотвѣтствующимъ образомъ приготовленная и правильно «обработанная» (термически и механически) углеродистая сталь можетъ дать великолѣпные результаты, и не всѣ ея положительныя возможности пока использованы. Тѣмъ не менѣе, для спеціальныхъ издѣлій и предметовъ нашли широкое примѣненіе «спеціальныя» стали, съ перлитовой и аустенитовой структурой.

Такова аустенитовая марганцовая сталь Гадфильда, таковы также перлитовыя хромо никкелевыя стали съ большимъ сопротивленіемъ удару, примѣняемыя въ броневомъ, въ автомобильномъ дѣлѣ и т. д.

Во многихъ спеціальныхъ сталяхъ, подобно надъэвтектоидной стали, замѣчается избытокъ карбидовъ. Таковыя стали отличаются между прочимъ драгоцѣннымъ свойствомъ сохранять твердость при такихъ сильныхъ нагрѣваніяхъ, которыя были бы весьма опасны для обыкновенной углеродистой закаленой стали. Означенное свойство можетъ быть связано съ выдѣленіями свободныхъ карбидовъ (и тунгстидовъ) въ видѣ сфероидальныхъ крупинокъ въ мартенситовой или аустенитовой матрицѣ. Напр., хромо-вольфрамовыя стали, обработанной на мелкую аустенитовую структуру съ небольшимъ количествомъ выдѣленій, могутъ подвергаться сильнымъ нагрѣвамъ, не теряя твердости, и потому получаютъ названіе «быстрорѣжущей стали».

Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою благодарность W. H. Molesworthy за любезное разрѣшеніе напечатать эту статью.

Digitized by Google

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ *)

Проф. А. М. Михельсонъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 10 августа 1922.

Въ предшествующемъ очеркѣ о положеніи Совѣтскихъ финансовъ мы указали, что переживаемая нынѣ Совѣтской Россіей финансовая катастрофа есть непосредственный результатъ того хозяйственнаго разгрома, который является слѣдствіемъ совѣтской экономической политики.

Анализируя, такъ называемую, новую экономическую политику, мы пришли къ заключенію, что она не только не смягчила, но наоборотъ крайне обострила финансовую разруху. Мы указали, что на базисѣ катастрофически упавшаго національнаго дохода Совѣтской Россіи (3 милліарда золотыхъ рублей по сравненію съ 16-17 милліардами дохода до войны) явная безсмыслица стремиться построить государственный бюджетъ въ 2,4 милліарда золотыхъ рублей (Бюджетъ Крестинскаго).

Мы указали далѣе въ очеркѣ, что если совѣтской власти удалось удержаться до самаго послѣдняго времени, то это благодаря тому, что необходимыя Совѣтскому Правительству средства оно черпало, главнымъ образомъ, изъ старыхъ запасовъ, накопленныхъ предшествующей хозяйственной дѣятельностью, путемъ растраты русскаго золотого фонда, путемъ безпощаднаго выколачиванія изъ крестьянскаго населенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ раньше путемъ продразверстки, а потомъ путемъ продналога, путемъ безудержной бумажно-денежной эмиссіи, безпредѣльный потокъ коей дѣлаетъ совершенно неизбѣжной въ самомъ близкомъ будущемъ полную нулификацію совѣтскихъ денежныхъ знаковъ и окончательное крушеніе всего совѣтскаго хозяйства.

Мы указывали далѣе, что всѣ указанныя выше источники доходовъ совѣтскаго финансоваго хозяйства приближаются къ полному исчерпанію и дѣлали отсюда выводъ *что совѣтская власть вступила въ самый критическій фазисъ своего существованія.*

Со времени составленія нашего перваго доклада прошло едва 3 мѣсяца. Экономическіе и финансовые факты совѣтской дѣйствительности, прошедшіе за эти 3 мѣсяца, подтвердили наши выводы. Не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что дальнѣйшее теченіе финансовой и экономической жизни въ совѣтской Россіи еще болѣе заострило наши выводы.

Нѣсколько данныхъ о финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи, взятыхъ изъ послѣднихъ номеровъ совѣтской печати, достаточны для того, чтобы подтвердить правильность нашихъ заключеній.

Въ чрезвычайно поучительной статьѣ («Эк. Ж. 29-3-22») извѣстнаго совѣтскаго статистика Попова, имъ дѣлается попытка путемъ статистическаго учета промышленнаго и сельско хозяйственнаго производства Совѣтской Республики исчислить тотъ экономическій базисъ, на который можно опереть совѣтскій государственный бюджетъ. Статья эта приходитъ въ общемъ, путемъ анализа отдѣльныхъ категорій національнаго дохода Совѣтской Республики, къ выводамъ, совпадающимъ съ нашими и потому, принимая

*) На 30 іюня 1922 г.

Digitized by Google

во вниманіе особенную авторитетность автора въ совѣтской экономикѣ, мы считаемъ нужнымъ широко процитировать отдѣльные выводы этой статьи.

Статья Попова начинаетъ съ анализа тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Совѣтская Республика могла черпать средства для своего существованія. Поповъ указываетъ, что необходимыя средства для совѣтскаго бюджета совѣтская власть черпала изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) продукціи крупной промышленности, 2) старыхъ запасовъ, полученныхъ отъ капиталистическаго хозяйства, 3) продукціи сельскаго-хозяйства путемъ извлеченія въ порядкѣ натуральныхъ налоговъ, 4) золота (заграничныя покупки), 5) эмиссіи (выпускъ бумажныхъ денегъ), 6) денежныхъ знаковъ; статистическій учетъ отдѣльныхъ изъ указанныхъ выше источниковъ приводитъ Попова къ слѣдующимъ выводамъ:

Валовая продукція фабрично-заводской промышленности. — Согласно даннымъ Попова, валовая продукція фабрично-заводской промышленности въ 1912 и 1921 гг. въ милліонахъ золотыхъ рублей по цѣнамъ довоеннаго времени (по предварительнымъ итогамъ) равнялась:

Наименованіе производствъ:	Всего на сумму милл. рублей		Въ среднемъ на душу населенія рублей	
	1912г.	1921г.	1912г.	1921г.
Общая сумма продукціи	4.492,1	650,9	38,46	5,81
Въ томъ числѣ:				
I. Предметы широкаго потребленія	2.441,1	293,5	21,17	2,71
1) Стекл. хрустальн. производство	16,8	(1,5)	0,14	0,01
2) Фарфоро-фаянсовое »	14,4	1,6	0,12	0,01
3) Выработка керосина	102,0	8,6	0,88	0,08
4) » резин. обуви	18,0	1,5	0,16	0,01
5) Мыловар., парф., космет. произв.	37,6	8,1	0,33	0,07
6) Производ. стеаринов. свѣчей	12,8	—	0,11	—
7) Спичечное производство	22,3	5,0	0,19	0,05
8) Произв. дегтя и колесн. мази	0,3	(0,1)	0,00	0,00
9) » гвоздей	5,4	(0,5)	0,05	0,00
10) » посуды и хозяйст. прин.	2,7	(0,4)	0,02	0,00
11) » инструм. и оруд. работ.	1,6	0,7	0,01	0,01
12) » крючк. пугов. и проч.	0,1	0,01	0,00	0,00
13) » сельск. хоз. маш. и оруд.	38,6	2,6	0,33	0,02
14) Пищевые продукты	1.014,1	84,7	8,80	0,78
15) Кожевенная промышленность	43,0	37,2	0,39	0,34
16) Текстильная промышлен.	1.041,2	120,9	9,03	1,12
17) Бумага	52,4	8,3	0,15	0,08
18) Гильзы	8,1	0,5	0,07	0,01
II. Орудія производства	141,8	19,2	1,23	0,18
III. Минеральное топливо и торфъ	306,2	120,3	2,28	0,92
IV. Проч. отрасли промышленности	1.603,0	217,9	13,78	2,00

«Итакъ, какими же рессурсами», спрашиваетъ Поповъ, «обладала крупная промышленность. Съ чѣмъ она могла пойти къ сельскому хозяйству». И отвѣчаетъ: «съ *очень и очень скромными рессурсами. Вмѣсто 21 р. 1 коп. на душу всякаго рода предметовъ широкаго потребленія, производимыхъ крупной промышленностью въ 1912, въ 1921 г. она могла дать только 2 р. 72 к., причемъ, напримѣръ, производство керосина съ 88 коп. падаетъ до 6-8 коп.* на душу, а вѣдь это предметъ широкаго массоваго кестьян-

Digitized by Google

скаго потребленія. Сократилось и табачное производство съ 1 р. 8 к. до 88-41 коп. и т. д.».

«Огромное сокращеніе, пишетъ онъ далѣе, потерпѣли и такіе массовые продукты, какъ продукты текстильной промышленности — съ 9 р. 3 к. до 97 к. — 1 р. 12 к. на душу. Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій упало съ 33 к. до 2-5 коп на душу».

	Предметы широкаго потребленія	Въ томъ числѣ с.-х. машины и орудія
Въ 1912 году	1.630 милл.	38,6 милл.
Въ 1921 г.	196 »	2,6 »

Таковы выводы Попова относительно размѣровъ производства національзованной промышленности. Отмѣтимъ при этомъ, что это ничтожное, по сравненію съ довоеннымъ, промышленное производство національзованной промышленности легло къ тому же тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ Совѣтской Россіи. Такъ по производственному плану на 1922 г. дефицитъ отъ національзованной промышленности ожидался свыше 250 милліоновъ золотыхъ рублей.

Характерно при этомъ отмѣтить, что даже это совершенно ничтожное промышленное производство не могло быть, какъ мы увидимъ ниже, поглощено населеніемъ вслѣдствіе совершенно катастрофическаго паденія при совѣтскомъ режимѣ покупательной способности главной массы русскаго населенія, русскаго крестьянства. Это пониженіе покупательной способности населенія особенно ярко выступаетъ изъ подсчета дохода отъ сельскаго хозяйства.

Доходъ отъ сельско-хозяйственнаго производства. — Въ одной изъ статей, озаглавленной «привлеченіе крестьянства къ участію въ мѣстномъ бюджетѣ» (Эк. Ж. 14.5.22) дѣлается подсчетъ общаго дохода сельскаго населенія на 1921 сельскохозяйственный годъ. Этотъ подсчетъ сводится къ слѣдующему:

Продукція сельскаго хозяйства (полеводство и другія отрасли)	2.385 мил. дов. руб.
20 проц. продукціи луговод. (80% продукціи учтено въ скотоводствѣ и потому исключается)	80 » » »
Другія не учтенныя отрасли хозяйства (подсобные промыслы и т. п.)	300 » » »
Всего	2.765 мил. дов. руб.
А за округленіемъ	2.800 » » »
Такимъ образомъ на душу населенія приходится	22 руб.
На 1 душу сельскаго населенія	28 руб.

Если принять во вниманіе, говорится далѣе въ статьѣ, «довоенныя нормы потребленія и разсматривать крестьянство, какъ единое цѣлое, *то окажется, что весь нынѣшній доходъ сельскаго населенія только лишь на половину покрываетъ его потребности и, слѣдовательно, объ обложеніи сельскаго населенія не можетъ быть и рѣчи.*»

И далѣе авторъ пишетъ: «Однако, данныя бюджетнаго обслѣдованія крестьянскаго хозяйства, произведеннаго ЦСУ, приводятъ къ нѣсколько инымъ выводамъ, въ силу чего *приходится предположить, что нормы потребленія въ деревнѣ также значительно понизились какъ и въ городѣ, и что крестьянство производитъ отчужденіе продукціи своего хозяйства за счетъ сильнаго пониженія своего потребленія.*»

Digitized by Google

Такимъ образомъ совѣтскій авторъ принужденъ признать, что отчужденіе продуктовъ сельскаго хозяйства въ пользу совѣтской власти производится населеніемъ за счетъ *сильнаго сокращенія его потребленія.* Какъ далеко это признаніе отъ заявленія комиссара Раковскаго на Генуэзской Конференціи о томъ, что «никогда положеніе русскаго крестьянства не было такъ благопріятно въ экономическомъ отношеніи, какъ при совѣтскомъ режимѣ».

Подсчетъ того, что крестьянство отчудило въ порядкѣ сильнаго сжатія своего потребленія въ пользу государства въ видѣ продналога и въ видѣ покупокъ продуктовъ промышленности приводитъ Попова къ слѣдующимъ выводамъ:

Всего крестьянство отчудило въ 1921 - 1922 г.г. за счетъ сокращенія своего потребленія 180-200 милліоновъ золотыхъ рублей въ видѣ продналога. Что же касается покупки крестьянствомъ продуктовъ промышленности, то вотъ какія данныя приводитъ Поповъ для 1919-1920 г.г. Въ нижеприлагаемой таблицѣ приведены сравненія крестьянскаго бюждета по даннымъ совѣтской статистики періода 1919-1920 г.г.:

Нормы покупокъ на душу населенія:

	Довоеннаго времени	По бюджетамъ 1919-1920 г. г.
	(въ золотыхъ рубляхъ)	
1. Сельско-хоз. машины и орудія	1,39	0,15
2. Транспортн. инвентарь и сбруя	0,37	0,16
3. Домашн. инструмен. и инвент. скот. дв	0,10	0,02
4. Мебель	0,71	0,03
5. Посуда		0,11
6. Предметы комфорта и разн	0,13	0,07
7. Одежда и бѣлье	9,19	0,30
8. Обувь		0,20
9. Мануфактура		0,19
10. Галантер. товары и портновск. приклад	0,12	0,05
11. Продовольственные продукты	4,70	0,55
12. Спиртные напитки и наркот	1,88	0,25
13. Писчебумажныя принадлежности	0,05	0,02
14. Освѣтительные матеріалы	0,60	0,22
15. Мыло	0,39	0,12
16. Хозяйственные матеріалы	0,19	0,13
17. Строительные матеріалы	1,19	0,84
18. Разные	0,11	0,001
Итого	21,42	3,41

Такимъ образомъ покупки крестьянскаго населенія на періодъ 1919-1920 г.г. *равнялись 3 р. 41 к.* на душу противъ *20 р. 42 к. довоеннаго времени. т.е. покупательная способность крестьянскаго населенія упала при совѣтской власти почти въ 7 разъ.*

Всего, по даннымъ Попова, крестьянство въ 1920-1921 г.г. пріобрѣло продуктовъ промышленности на сумму не болѣе 200-250 милліоновъ рублей. Изъ этого послѣдняго Поповъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что, при такой чрезвычайно ограниченной покупательной способности населенія, промышленное производство въ совѣтской Россіи должно *быть необходимо заключено въ очень узкія рамки,* и что при нынѣшнемъ состояніи крестьянскаго хозяйства

Digitized by Google

крупная промышленность могла бы выбросить на рынокъ продуктовъ не свыше 200-250 милл. рублей золотомъ. Иными словами, если бы даже удалось поднять промышленное производство въ Совѣтской Республикѣ выше нынѣшней нормы его, то есть всѣ основанія предполагать, что производство это осталось бы на складахъ за неимѣніемъ сбыта. Предвидѣнія Попова вполнѣ оправдались. Уже въ апрѣлѣ 1922 г., въ Совѣтской Россіи наступилъ жестокій экономическій кризисъ перепроизводства.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БАЗИСЪ СОВѢТСКАГО БЮДЖЕТА.

Данныя, приведенныя въ статья Попова также какъ и всѣ совѣтскіе статистическіе подсчеты отдѣльныхъ группъ національнаго дохода Совѣтской Россіи приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Максимумъ того, что совѣтская власть можетъ получить съ крестьянскаго населенія въ 1922 г. въ видѣ отчужденія части сельско-хозяйственныхъ продуктовъ составляетъ 180-200 милліоновъ рублей золотомъ, полученыхъ отъ продналога.

2) Совѣтская власть не можетъ разсчитывать на полученіе отъ крестьянскаго населенія въ 1922 году даже тѣхъ 200 милліоновъ золотыхъ рублей (валовой доходъ отъ національзованной промышленности), которые она получила въ 1920-1921 г.г. въ порядкѣ продажи продуктовъ національзованной промышленности. Переживаемый нынѣ въ Совѣтской Россіи острый кризисъ перепроизводства служитъ яркимъ показателемъ катастрофическаго пониженія покупательной способности главной массы русскаго населенія — русскаго крестьянства.

3) Тѣ дополнительные рессурсы, которые являлись источникомъ для покрытія расходовъ Совѣтской власти въ прошломъ, какъ-то: старые запасы, золотой фондъ, реальныя поступленія отъ бумажно-денежной эмиссіи, всѣ эти дополнительныя рессурсы слѣдуетъ нынѣ считать близкими къ окончательному исчерпанію.

«Старыхъ запасовъ отъ капиталистическаго хозяйства, пишетъ по этому поводу Поповъ въ выше цитированной статьѣ, у насъ не осталось, а если и осталось, то въ совершенно незначительномъ количествѣ. И потому они никакой роли въ нашемъ бюджетѣ не могутъ играть, и принимать ихъ во вниманіе при составленіи бюджета нѣтъ основанія». Также, по мнѣнію этого автора, нѣтъ основаній разсчитывать на остатки золотого фонда, нынѣ совершенно исчерпаннаго какъ равно нельзя расчитывать и на значительныя реальныя поступленія отъ бумажно-денежной эмиссіи *).

---

*) Совѣтскіе делегаты на Гаагской Конференціи указывали, что совѣтскія власти не испытываютъ острой нужды въ иностранныхъ кредитахъ, такъ какъ у нихъ имѣются достаточно большіе запасы платины и золота.

О полномъ исчерпаніи совѣтскаго золотого фонда мы приводили данныя въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же скажемъ еще нѣсколько словъ о платиновомъ фондѣ, который, по словамъ совѣтскихъ представителей, имѣется на 200.000.000 золотыхъ рублей. Эта цифра далека отъ дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, до войны въ Россіи добывалось около 300 пудовъ платины въ годъ. Было добыто: въ 1912 г. — 337 пудовъ, 1913 — 299 пуд. и въ 1914 — 298 пуд.

Во время войны добыча платины сильно сократилась; такъ было добыто: въ 1915 г. — 208 п.; 1916 г. — 150 п. и въ 1917 г. — 187 пуд.

Изъ всей добычи 82 проц. шло заграницу. Этотъ вывозъ не прекращался и во время войны.

По даннымъ французскаго общества «Platine», которое контролировало до 60 проц. русской добычи, почти все количество платины, добытое до больше-

Digitized by Google

Этотъ послѣдній источникъ, принимая во вниманіе совершенно исключительное обезцѣненіе совѣтскаго денежнаго знака и близкую его нулификацію, слѣдуетъ также считать окончательно исчерпаннымъ.

4) Остается единственный реальный источникъ совѣтскаго бюджета на 1922 г., поступленія отъ продналога, которыя по послѣднимъ даннымъ оцѣниваются въ 178 милл. золотыхъ рублей (т.е. всего 60% тсй суммы которая предполагалась къ поступленію отъ продналога по бюджету Крестинскаго).

Эти поступленія отъ продналога и ничтожные остатки золотого фонда изъ старыхъ запасовъ являются экономическимъ базисомъ совѣтскаго бюджета и тѣмъ единственнымъ реальнымъ источникомъ, съ помощью котораго совѣтской власти необходимо содержать совѣтскій правительственный аппаратъ, рабочихъ, оставшихся на государственномъ снабженіи, и красную армію. Этими реальными рессурсами опредѣляется и предѣлъ, который поставленъ самому существованію совѣтской власти. *Въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ стремленія совѣтской власти, вся ея международная политика направлены въ сторону увеличенія ея реальныхъ рессурсовъ. Вся политика ея представителей на Генуэзской Конференціи была направлена въ сторону полученія отъ Западной Европы новыхъ рессурсовъ, которые позволили бы ей продлить существованіе своего бюрократическаго и военнаго аппарата.*

Не о кредитахъ для возстановленія русскаго народнаго хозяйства говорили ея представители какъ въ Генуѣ, такъ и въ Гаагѣ, а о полученіи новаго иностраннаго займа въ непосредственное распоряженіе совѣтской власти, съ помощью котораго удалось бы, правда лишь на нѣкоторое время, отсрочить совершенно неизбѣжное, близкое ея паденіе.

ПОЛНЫЙ КРАХЪ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ.

Указанныхъ выше соображеній, почерпнутыхъ изъ статьи совѣтскаго экономиста болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы не сомнѣваться въ совершенно безнадежномъ положеніи финансовъ Совѣтской Россіи. Тѣмъ не менѣе представителями Коммунистической Россіи въ Генуѣ былъ сдѣланъ рядъ очень оптимистическихъ заявленій, принятыхъ на вѣру даже такими серьезными экономистами, какъ, напр., Проф. Кейнсъ. По заявленію одного изъ членовъ Совѣтской Делегаціи, «совѣтской власти удалось упорядочить свои финансы въ такой мѣрѣ, что въ послѣднемъ совѣтскомъ бюджетѣ 85% расходной смѣты удалось покрыть обыкновенными доходными поступленіями

вистской революціи, удалось вывезти заграницу. Послѣ большевистскаго переворота добыча платины сильно падаетъ. Такъ, по даннымъ совѣтскаго экономиста Ларина, было добыто: въ 1918 г. — 29 пудовъ, въ 1919 г. — 41 пудъ, а по даннымъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства (см. стр. 63 изданія «Русская промышленность въ 1921 г.») въ 1921 г. было добыто: въ 1-мъ полугодіи — 5 п. 29 ф., во 2-мъ полугодіи — 9 п. 20 ф.

Если даже предположить, что въ рукахъ совѣтской власти сохранилось все количество платины, добытое со времени большевистскаго переворота, то всего въ рукахъ совѣтской власти могло бы находиться платины на 5-10 милл. руб.

На самомъ же дѣлѣ, согласно свѣдѣніямъ, приводимымъ въ отчетѣ общества «Platine», за всѣ эти годы происходилъ (правда въ небольшомъ количествѣ) вывозъ платины изъ Россіи, и этотъ вывозъ даже повліялъ на пониженіе цѣнъ, упавшихъ въ 1919-1920 годахъ почти на 40-50%. Для того, чтобы совѣтская власть могла располагать платиной на 200.000.000 золотыхъ рублей, ей необходимо было бы имѣть въ своемъ распоряженіи до 5.000 пудовъ платины, т. е., иными словами, добычу мирнаго времени за 15, приблизительно, лѣтъ.

Digitized by Google

и лишь 15% прійдется покрыть за счетъ бумажно-денежной эмиссіи, что такое положеніе вещей отнюдь не можетъ почитаться угрожающимъ, оно во много разъ лучше финансоваго положенія большинства западно-европейскихъ государствъ».

Посмотримъ, насколько это заявленіе расходится съ свидѣтельствомъ оффиціальной коммунистической же прессы.

Совѣтская власть надѣялась, что ей удастся, сосредоточивъ всѣ силы и всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства на небольшомъ количествѣ наиболѣе рентабельныхъ предпріятій и отдавая всѣ остальныя въ арендное пользованіе, устранить все растущую дефицитность совѣтской промышленности.

Въ предыдущемъ докладѣ мы уже высказывали увѣренность, что сданныя въ аренду предпріятія не только не будутъ служить источникомъ дохода для совѣтской власти, но что самое положеніе этихъ предпріятій, въ условіи ихъ арендной эксплоатаціи при совѣтскомъ режимѣ значительно ухудшится, ибо арендаторъ будетъ стремиться къ ликвидаціи всего того, что поддается еще ликвидаціи въ видѣ старыхъ запасовъ, сохранившихся на арендованныхъ предпріятіяхъ и вплоть до распродажи ихъ техническаго оборудованія. Это «разбазариваніе» должно еше болѣе ухудшить экономическое и техническое состояніе арендованныхъ предпріятій, не принося къ тому же никакихъ доходовъ совѣтской власти.

Данныя совѣтскаго контроля по обслѣдованію положенія арендованныхъ предпріятій вполнѣ подтвердили этотъ послѣдній выводъ. Въ «Эк.Ж.» 7-5-22 «Реализація арендной платы въ предпріятіяхъ, сданыхъ въ аренду Московскимъ С. Н. Х.» мы читаемъ: «Контрольная Комиссія, обслѣдовавшая ходъ взысканій арендныхъ отчисленій съ предпріятій московской промышленности, заарендованныхъ частными предпринимателями выявила картину невѣроятной волокиты и безхозяйственности, въ результатѣ которой арендное дѣло сводится къ самымъ плачевнымъ результатамъ».

Съ сентября 1921 г. по февраль сего года, т.е. за 5 мѣсяцевъ, М. С. Н. Х. съ 263 заарендованныхъ предпріятій получилъ:

Слѣдовало:	Поступило	% получ.
Кожъ разныхъ 2.033 шт.	0	0
Металлическихъ издѣлій 1.158 пуд.	0	0
Трикотажныхъ издѣлій	0	0
Суконныхъ и шерстян. 4.705 арш.	270 арш.	5,6
Химическихъ издѣлій 12.239 дюж.	327 дюж.	2,6
Химическ. полуфабрикат. 4.187 пуд.	139 пуд.	3,0

Другія данныя въ совѣтской печати свидѣтельствуютъ о продолжающемся разбазариваніи запасовъ на арендованныхъ предпріятіяхъ и вообще констатируютъ систематическое стремленіе арендаторовъ продать все, что можно продать и бросить предпріятія на произволъ судьбы.

Таковы результаты арендной политики. Не менѣе печальны финансовые итоги національзованной промышленности, оставшейся за государствомъ.

Разсматривая предположительный балансъ національзированной промышленности, составленный на 9 мѣсяцевъ 1922 г., мы въ прошломъ докладѣ указывали прежде всего на то, что эта промышленная программа не можетъ быть реализована, ибо для того, чтобы изготовить на 906 милліоновъ золотыхъ

Digitized by Google

рублей промышленныхъ цѣнностей, промышленности необходимо имѣть, въ качествѣ оборотныхъ средствъ и старыхъ запасовъ всего 894 милл. золотыхъ рублей, цѣнностей, между тѣмъ какъ въ распоряженіе промышленности было предоставлено совѣтскою властью всего цѣнностей по первоначальному подсчету на 504 милліоновъ золотыхъ рублей.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что и указанная цыфра въ 504 милл. руб. золотомъ, приводимая первоначально въ совѣтской прессѣ, оказалась, какъ мы увидимъ далѣе сильно преувеличенной. На самомъ дѣлѣ промышленности было предоставлено въ видѣ оборотныхъ средствъ не болѣе половины этой суммы. Въ результатѣ промышленная программа совѣтской власти не имѣла съ самаго начала никакихъ шансовъ на реализацію, и промышленныя предпріятія должны были остановиться за недостаткомъ оборотныхъ средствъ. Этотъ недостатокъ оборотныхъ средствъ констатируется почти во всѣхъ отрасляхъ совѣтской промышленности. Жалобами на недостатокъ оборотныхъ средствъ и на необходимость закрытія вслѣдствіе этого ряда предпріятій наполнена совѣтская экономическая пресса. Недостатокъ оборотныхъ средствъ является одной изъ причинъ «разбазариванія» сырья, старыхъ запасовъ, иногда даже частей оборудованія, принявшаго хроническій характеръ и въ національзированой промышленности.

Такъ въ области нефтяной промышленности, управляющій «Азнефтью» (Баку) заявляетъ, что центръ финансировалъ до сихъ поръ бакинскую промышленность въ размѣрѣ менѣе 14% необходимыхъ средствъ. Потребность на второе полугодіе 1922 г. исчисляется въ 7 трилліоновъ рублей, а въ кассѣ всего 12 милліардовъ. Поэтому, нужно или немедленно предоставить необходимыя денежныя средства, либо разрѣшить торговать нефтью на мѣстѣ.

Въ такомъ же положеніи находятся почти всѣ государственные тресты. Имъ всѣмъ не хватаетъ оборотныхъ средствъ (сырья, продовольственныхъ продуктовъ для рабочихъ и денежныхъ знаковъ). Вмѣсто 370 милл. золотыхъ рублей, которые должны были получить государственные тресты отъ совѣтской власти, они получили всего лишь, по послѣднимъ совѣтскимъ даннымъ, 121 милл. золотыхъ рублей (Эк.Ж. 25-2.22). Машиностроительный трестъ Гомза вмѣсто 81 милліарда совѣтскихъ рублей, которые онъ долженъ былъ получить за 3 мѣсяца, получилъ отъ Комиссаріата финансовъ всего лишь полтора милліарда. То же положеніе и въ сахарной промышленности, каменноугольной, льняной и т.д.

Въ результатѣ совѣтской власти приходится весьма энергично сокращать производство на фабрикахъ и заводахъ не останавливаясь передъ закрытіемъ ихъ («свертывать») за отсутствіемъ оборотныхъ средствъ. Итакъ, съ одной стороны производственную программу, поставленную совѣтской промышленности, не представляется возможнымъ реализовать.

2) Но если бы ее удалось все же выполнить, она легла бы тяжелымъ бременемъ на совѣтскій бюджетъ, такъ какъ и въ прошломъ совѣтская промышленность работала съ крупнымъ дифицитомъ. «Наши фабрики и заводы», сказалъ въ своей рѣчи, произнесенной на XI Съѣздѣ коммунистической партіи, нынѣшній комиссаръ финансовъ Сокольниковъ, «являются самымъ тяжелымъ бременемъ для нашего бюджета.

Большинство государственныхъ трестовъ, которымъ пытались дать независимую хозяйственную организацію на самомъ дѣлѣ всецѣло находятся на иждивеніи Государственнаго бюджета... и ихъ дѣятельность заключается единственно въ потребленіи сырья и продуктовъ, получаемыхъ ими отъ Государства.»

3) Наконецъ, даже то совершенно незначительное количество промышлен.

Digitized by Google

ныхъ продуктовъ, которое можетъ быть изготовлено національнизованною промышленностью въ теченіи 22 г. рискуетъ остаться безъ сбыта, вслѣдствіе кризиса перепроизводства, разразившагося въ Совѣтской Россіи съ 1922 г. и явившагося результатомъ полнаго отсутствія покупательной способности у земледѣльческихъ массъ населенія.

Такимъ образомъ, резюмируя финансовое положеніе національнизованной промышленности, можно сказать, что намѣченная Совѣтскою властью промышленная программа не имѣетъ никакихъ шансовъ на реализацію, вслѣдствіе недостатка оборотныхъ средствъ. Посколько же, эта эта программа будетъ въ части реализована, выполненіе ея ляжетъ тяжелымъ бременемъ на совѣтскій бюджетъ, а самыя изготовленныя промышленныя цѣнности, не смотря на ничтожество ихъ количества, рискуютъ остаться на складахъ за отсутствіемъ сбыта.

Таковы итоги новой финансовой политики въ области совѣтской промышленности. Они сопровождаются снятіемъ съ государственнаго снабженія все большаго и большаго количества предпріятій. Такъ, съ 1 мая сего года почти вся промышленность, за исключеніемъ военной и горной, считается снятой съ государственнаго снабженія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ значительно уменьшается и количество рабочихъ, находящихся на государственномъ пайкѣ. Согласно плану, выработанному Совѣтомъ Труда и Обороны, количество рабочихъ, находящихся на государственномъ снабженіи съ 1.043.469 въ февралѣ мѣсяцѣ понизилось до 493.131 къ 1 мая с.г., а съ 1 мая эта послѣдняя цифра еще болѣе понижается, такъ что къ 1 іюня с.г. на государственномъ пайкѣ должно будетъ остаться не болѣе 213 тыс. рабочихъ (Эк.Ж. 23-5-22).

Комиссія по сокращенію подъ предсѣдательствомъ Ларина предлагаетъ сократить число всѣхъ работниковъ*) государственныхъ совѣтскихъ учрежденій до 3.300.000 человѣкъ съ 7½ милліоновъ, числившихся на государственномъ снабженіи къ концу 1921 года, т. е. сокращеніе болѣе, чѣмъ на 50%. Эта цифра 3.300.000 человѣкъ разсматривается Комиссіей, какъ предѣльная и дальнѣйшія сокращенія угрожаетъ (по ея мнѣнію) самому существованію совѣтскй власти. (Эк. Ж. 9-5-22).

Этотъ продолжающійся лихорадочный процессъ разгрузки совѣтскаго бюджета не можетъ, однако, предотвратить финансовой катастрофы. Реальныхъ фондовъ въ распоряженіи совѣтской власти такъ мало, что ихъ не хватитъ даже для оставшагося незначительнаго числа государственныхъ ѣдоковъ.

Слѣдствіемъ этой нехватки у совѣтской власти средствъ на содержаніе ея даже уменьшеннаго правительственнаго и военнаго аппарата являются, ставшія въ послѣднее время хроническими, задержки въ выплатѣ жалованій и заработныхъ платъ совѣтскимъ служащимъ и рабочимъ, задержки, переходящія иногда, просто въ прекращеніе выплаты содержанія. На послѣднемъ Профессіональномъ Съѣздѣ Петербургской губерніи было констатировано, что «для большинства нѣтъ надежды на полученіе всѣхъ недополученныхъ денегъ», а извѣстный дѣятель профессіональнаго движенія Томскій прямо заявилъ въ «Красной Правдѣ», что теперь въ Совѣтской Россіи, въ сущности, никто никому не платитъ.

---

*) Т. е. служащихъ и рабочихъ.

Digitized by Google

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОТЪ НАЦІОНАЛИЗИРОВАННАГО ТРАНСПОРТА.

Не менѣе печальными представляются и финансовые итоги совѣтскаго транспорта, желѣзнодорожнаго, рѣчного, морского и сухопутнаго.

Первоначальная смѣта транспорта въ первомъ варіантѣ совѣтскаго бюджета на 1922 г. (бюджетъ Крестинскаго) сведена была безъ дефицита и даже оставляла извѣстный доходъ. Но смѣта эта, какъ мы указали въ предшествовавшемъ докладѣ, ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтсвовала истинному положенію вещей. Смѣта эта, въ сущности, являлась тѣми рамками въ которыя Комиссаріатъ Финансовъ хотѣлъ вдвинуть бюджетъ совѣтскаго транспорта. Рамки эти были оспорены Комиссаріатомъ Путей Сообщенія, признавшимъ предложеніе Комиссаріата финансовъ совершенно неосуществимымъ и предложившимъ свою собственную смѣту на 1922 г. Согласно этой послѣдней смѣтѣ общій итогъ доходовъ и расходовъ и конечный финансовый результатъ по всѣмъ видамъ транспорта сводится къ слѣдующимъ цифрамъ:

РАСХОДЫ (не считая расходовъ по загран. надобн.) . . .	929.361.212	дов.р.
ДОХОДЫ	546.744.700	» »

Такимъ образомъ, дефицитъ по совѣтскому транспорту по смѣтѣ Комиссаріата Путей Сообщенія предусмотрѣнъ въ суммѣ около 400 милліоновъ золотыхъ рублей. На самомъ дѣлѣ дефицитъ этотъ значительно болѣе высокъ, ибо въ расходную смѣту не вошли затраты на пріобрѣтеніе заграницей оборудованія для желѣзнодорожнаго транспорта, въ частности въ смѣту не вошли суммы, затраченныя на пріобрѣтеніе заграницей паровозовъ (пріобрѣтеніе коихъ, кстати сказать, почитается самими совѣтскими спеціалистами, затратой совершенно непроизводительной)*.

Представляя свою смѣту, Комиссаріатъ Путей Сообщенія указалъ, что она заключаетъ въ себѣ минимальныя потребности транспорта и что дальнѣйшее сокращеніе предположенныхъ кредитовъ угрожаетъ полной катастрофой всему дѣлу русскаго транспорта. Такъ, въ запискѣ, приложенной къ смѣтѣ транспорта, Комиссаріата Путей Сообщенія мы читаемъ:

«Комиссаріатъ Путей Сообщенія самымъ энергичнымъ образомъ настаиваетъ на отпускѣ ему просимыхъ кредитовъ. Тяжелое положеніе, которое переживаетъ транспортъ въ настоящее время, когда ему отпущены кредиты, недостаточные даже для оплаты рабочей силы когда онъ не получаетъ никакого матеріальнаго снабженія, *ведетъ транспортъ къ полной катастрофѣ и развалу*». (Эк.Ж. 13-4-22).

РЕЗУЛЬТАТЫ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ВЪ ОБЛАСТИ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ.

А) Налоги въ денежной формѣ.

Въ нашемъ предшествующемъ очеркѣ мы указывали на полную непродуктивность въ смыслѣ фискальномъ всѣхъ новыхъ налоговыхъ мѣропріятій, продиктованныхъ новымъ финансовымъ курсомъ. Мы указывали на

*) «Въ то время, какъ изготовленіе паровоза на русскихъ заводахъ могло бы обойтись всего въ 85 тыс. руб. золотомъ, заграничнымъ заводамъ уплачивается по 144 тыс. руб. золотомъ за паровозъ. Къ тому же, при сдачѣ заказовъ иностраннымъ заводамъ сплошь и рядомъ выдаются крупные авансы на развитіе цеховъ, и самые договоры сопровождаются такими льготными условіями, которыя даютъ полную возможность заводамъ не выполнять своевременно заказы». (Эк. Ж. 2. 1. 5. 22).

Digitized by Google

техническія трудности, стоящія на пути возстановленія налогового аппарата, на ничтожность всевозможныхъ поступленій новыхъ налоговъ, объясняя послѣднее тѣмъ «что новая экономическая политика не создала условій, при которыхъ вся та масса людей, которая однимъ росчеркомъ пера была снята съ государственнаго снабженія, не только могла бы заработать средства къ существованію, но и имѣла бы избытки на оплату налоговъ и сборовъ Государства».

Наши предположенія въ этомъ случаѣ вполнѣ оправдались. Начать съ того, что возстановить налоговой аппаратъ оказалось дѣломъ чрезвычайно труднымъ, по признанію самихъ совѣтскихъ финансовыхъ дѣятелей.

Несмотря на мобилизацію всѣхъ бывшихъ русскихъ налоговыхъ работниковъ, несмотря на признаніе налоговой работы «ударной», мобилизація эта не дала удовлетворительныхъ результатовъ (Эк. Ж. 17-3-22).

«Одного указа 9-го Ноября 1917 г. объ упраздненіи налоговъ, пишетъ «Эк.Ж.», было достаточно для того, чтобы разрушить русскій налоговой аппаратъ, созданный десятилѣтіями упорной государственной работы, но не такъ легко будетъ возсоздать его».

Обращаясь къ системѣ введенныхъ налоговъ, отмѣтимъ, что самое налоговое творчество свелось, въ условіяхъ примитивнаго хозяйственнаго уклада Совѣтской Россіи, къ конструированію самыхъ элементарныхъ, по формѣ и по способамъ взиманія, налоговъ, производительность коихъ, въ условіяхъ полнаго хозяйственнаго разгрома въ Совѣтской Россіи, должна была быть совершенно ничтожной.

Эту ничтожную возможность поступленій отъ налоговъ въ хозяйственной обстановкѣ Совѣтской Россіи, совѣтскіе финансисты пытаются компенсировать значительнымъ повышеніемъ ставокъ обложенія. Разсуждаютъ они при этомъ примѣрно такъ: совѣтская власть должна путемъ повышенія налоговъ постараться вычерпать ту прибыль, которая, благодаря новой экономической политикѣ, попадаетъ въ распоряженіе частнаго хозяина.

Никогда въ годы блестящаго состоянія русскаго народнаго хозяйства обложеніе не достигало такой высоты, какой оно нынѣ достигаетъ при совѣтской власти.

Совѣтская пресса послѣдняго времени наполнена жалобами на совершенно непомѣрную тяжесть обложенія. Особенно много жалобъ идетъ изъ государственныхъ трестовъ, указывающихъ на совершенную невозможность для промышленности уплачивать налоги по нынѣшнимъ ставкамъ. Такъ на засѣданіи Отдѣла Торгово-Финансовой политики ВСНХ были оглашены результаты анкеты, предпринятой среди трестовъ и отдѣльныхъ предпріятій по вопросу о вліяніи на производство и сбытъ нынѣ существующихъ ставокъ обложенія (Э. Ж. 1-7-22).

Обслѣдованіе, охватившее 17 трестовъ, дало несомнѣнныя доказательства, что существующія формы и нормы обложенія промышленности совершенно выходятъ за предѣлы налогового благоразумія.

Обложеніе, несомнѣнно, выше платежныхъ силъ промышленности и къ тому же сплошь и рядомъ вводится и мѣняется неожиданно, безъ предварительнаго обсужденія совмѣстно съ заинтересованными сторонами.

Значительной тяжестью падаетъ на промышленность также пестрая практика мѣстнаго обложенія. Такъ, напр., уфинотдѣлы Тверской губерніи практикуютъ «подушные» сборы и налоги въ родѣ налога со сплава, котельнаго сбора и т.д. Кубано-черноморскій совѣтъ обложилъ торговлю 50% съ оборота. Петросовѣтъ установилъ налогъ на всѣ магазины въ размѣрѣ 10% съ оборота. Даже въ центрѣ, Московскимъ Совѣтомъ было объявлено едино-

Digitized by Google

временное обложеніе магазиновъ трестовъ, выразившееся въ слѣдующихъ цифрахъ: Богородско-Щелковскій трестъ уплатилъ 100 тыс. руб. (образца 22 года), Орѣхово-Зуевскій трестъ — 150 тыс. руб., Прѣсненская группа — 80 тыс. руб. и т.д.

Особенно тяжелы, по даннымъ анкеты, налоги, взимаемые на отдѣльные виды соціальнаго обезпеченія. Такъ, судя по отвѣтнымъ даннымъ трестовъ, сумма взносовъ на эти цѣли достигаетъ по отношенію къ заработной платѣ слѣдующей высоты: въ Моссукнѣ — 32%; Электротрестѣ — 37,7%; Москомѣ — 36,5%; Прѣсненскомъ хлопчато-бумажномъ трестѣ — 43%; Резинотрестѣ — 40,5%; Винторгуправленіи — 15,86%; Спичечномъ синдикатѣ — 32%; Моспечати — 47,5%; Сахаротрестѣ — 38,3%; Цемтрестѣ — 42%; Чайномъ трестѣ — 25,9% и Сѣверолѣсѣ — 40,5%.

Высота этого вида обложенія сплошь и рядомъ отражается даже на реальномъ заработкѣ рабочаго, ибо предпріятія не имѣютъ возможности покрыть его изъ прибылей. Характерно, что Сѣверолѣсъ въ своемъ отвѣтѣ на анкету такъ и указалъ, что въ связи съ этимъ видомъ обложенія пришлось уменьшить ассигнованіе на заработную плату на 28%.

Рекордной тяжестью на промышленность падаетъ, однако, акцизное обложеніе.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе характерны данныя, полученныя отъ соляного синдиката. Въ своемъ отвѣтѣ на анкету соляной синдикатъ указываетъ, что добыча пуда соли въ Баскунчакскомъ районѣ обходится въ 15,5 руб. (образца 22 г.), прямое обложеніе и другіе накладные расходы на пудъ соли составляютъ 7 руб. 70 коп., итого выпускъ пуда баскунчакской соли обходится въ 23 руб. 20 коп., а акцизъ на тотъ же пудъ соли равняется 40 руб. Съ синдиката за мартъ, апрѣль и май причиталось акцизнаго сбора 11.056.820 руб. (образца 22 года), но этой суммы синдикатъ фактически не въ состояніи былъ погасить.

Далѣе акцизъ на сахаръ доходитъ до 5 р. золотомъ за пудъ вмѣсто довоенной ставки въ 1 р. 75 коп. Это обстоятельство не только повлекло за собою ростъ продажной цѣны сахара и сокращеніе его потребленія, но и угрожаетъ задѣть интересы сахарной промышленности и культуры. Дѣло въ томъ, что сахаротрестъ связанъ договорами съ плантаторами объ уплатѣ 14 фунтовъ сахару за каждый поставленный берковецъ свеклы и уплачиваетъ работницѣ за день работы 1 ф. сахару и, естественно, не можетъ переложить на нихъ акцизъ на сахаръ.

Акцизъ на табакъ, равнявшійся до іюня — 800 тыс. руб. на 1.000 папиросъ и 400 тыс. руб. на 1 ф. табаку, съ 1 іюня увеличенъ для табака до 1.200 тыс. руб. фунтъ и для папиросъ до 2 милл. руб. на тысячу штукъ. Какъ это отразится на промышленности, можно судить по даннымъ о громадномъ паденіи продажи табака и табачныхъ издѣлій за предшествующіе мѣсяцы, когда размѣръ акциза былъ значительно ниже. Въ мартѣ моссельпромомъ было продано 340.709 курительныхъ единицъ, въ апрѣлѣ — 233.845 курительныхъ единицъ и въ маѣ — 216.099 единицъ.

Акцизъ на спички съ января по апрѣль увеличился въ 4 раза, а цѣна спичекъ въ 3-4 раза. Акцизъ уплачивается спичечными трестами изъ оборотныхъ средствъ. Недаромъ спичечная промышленность, развернувшаяся съ октября по апрѣль и дававшая въ среднемъ до 100 тыс. ящиковъ въ мѣсяцъ, сократила свое производство въ маѣ до 20 тыс. ящиковъ. Общая задолженность спичечной промышленности за акцизъ достигаетъ при томъ 400 тыс. руб. (въ знакахъ 22 г.).

О томъ же совершенно непосильномъ обремененіи налогами промышлен-

Digitized by Google

ности, мы въ «Эк. Ж.» 8.7.22, читаемъ: «Вопросъ о налоговомъ обложеніи продолжаетъ быть злобой дня въ петроградскихъ трестахъ. Для выясненія размѣровъ этого обложенія представляетъ большой интересъ докладная записка петроградскаго кожевеннаго треста, которая рядомъ цифровыхъ данныхъ доказываетъ болѣе высокое обложеніе кожевенной промышленности по сравненію съ мирнымъ временемъ.»

По произведеннымъ подсчетамъ, общая сумма налоговъ по кожевенному тресту за первое полугодіе текущаго года должна составить 477 милліардовъ руб., при чемъ сумма эта взята съ большой осторожностью: фактически она, вѣроятно, будетъ больше. Стоимость продукціи всѣхъ заводовъ треста за полугодіе равняется примѣрно 3 трилліонамъ руб., такимъ образомъ, налоговое обложеніе должно поглотить 16,9% отъ валового результата производства.

Для сопоставленія этой цифры съ размѣрами податного обложенія мирнаго времени, докладная записка приводитъ средній % обложенія въ мирное время какъ чисто-промышленныхъ предпріятій, такъ и предпріятій комбинированныхъ (торговое и промышленное кожевенное хозяйство). Предпріятіемъ послѣдняго рода являлось въ мирное время акціонерное о-во «Скороходъ». Цѣнность его продукціи, какъ въ кожѣ, такъ и въ обуви, равнялась до войны, примѣрно, 20-25 милл. руб. золотомъ въ годъ; налоговъ же общество уплачивало отъ 400 до 450 тыс. руб. ежегодно, что составляетъ 1¾-2% отъ суммы производства, т. е. въ 8 разъ ниже, чѣмъ въ настоящее время.

Съ чисто-производительныхъ организацій по выдѣлкѣ кожи въ мирное время налоговъ взималось еще меньше. Заводъ б. Осипова и К-о въ 1912 г. платилъ государственнаго промыслового налога 14.700 р., при стоимости продукціи въ 4¾ милл. руб. золотомъ. Это равняется, примѣрно 1/3% отъ суммы производства, т. е. въ 32 раза меньше, чѣмъ существующее теперь обложеніе кожевеннаго треста.

Мы могли бы умножить доказательства полнаго несоотвѣтствія налогового обложенія въ Совѣтской Россіи съ платежными силами населенія. Но намъ думается, что и приведенныхъ данныхъ совершенно достаточно, чтобы констатировать совершенно непомѣрную налоговую тягость въ Совѣтской Россіи.

Результатомъ такого переобремененія налогами является: 1) постоянная недоимочность, сдѣлавшаяся совершенно хроническимъ явленіемъ въ Совѣтской Россіи какъ государственныхъ трестовъ, такъ и отдѣльныхъ предпріятій. 2) Однимъ изъ способовъ пониженія налоговой тяготы является со стороны предпріятій отдѣльныхъ лицъ систематическія запозданія во взносѣ причитающихся съ нихъ налоговъ, причемъ это равносильно пониженію налогового бремени, ибо налоги вносятся при продолжающемся обезцѣненіи совѣтскихъ денежныхъ знаковъ, болѣе обезцѣнившимися рублями. 3) Непомѣрная тяжесть налогового бремени вызываетъ еще большее обостреніе финансоваго кризиса. При общемъ недостаткѣ оборотныхъ средствъ, какъ у отдѣльныхъ предпріятій, такъ и у государственныхъ трестовъ, необходимость платежа налоговъ еще болѣе обостряетъ этотъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ, заставляя предпріятія идти на «разбазариваніе» сырья и даже частей постояннаго капитала для уплаты налоговъ. Очень часто уплата налоговъ производится за счетъ задержки предпріятіями уплаты жалованія служащимъ и рабочимъ. 4) Недостатокъ оборотныхъ средствъ для уплаты налоговъ заставляетъ государственные тресты и отдѣльныя

Digitized by Google

предпріятія уменьшать свое производство, «свертываться», и съ другой стороны, постоянно обращаться къ Наркомфину или къ Госбанку съ просьбами объ открытіи кредитовъ или выдачѣ дополнительныхъ ассигнованій для цѣлей уплаты налоговъ. Уплата налоговъ въ такихъ условіяхъ производится за счетъ дополнительной бумажно-денежной эмиссіи и, въ сущности, уплата налоговъ въ этихъ условіяхъ финансируется за счетъ увеличенія бумажно-денежной инфляціи. 5) Высокая норма обложенія повышаетъ стоимость готоваго продукта и, принимая во вниманіе совершенно ничтожный уровень покупательной способности населенія въ Совѣтской Россіи, высокіе налоги еще больше суживаютъ возможности сбыта въ Совѣтской Россіи.

Являясь, такимъ образомъ, непомѣрно тяжелымъ въ современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ Совѣтской Россіи, обостряя значительно финансовый кризисъ, дезорганизуя возможности сбыта, — налоги, поступающіе въ Совѣтской Россіи, въ своихъ абсолютныхъ цифрахъ поступленій представляются совершенно ничтожными источниками дохода въ рамкахъ совѣтскаго бюджета.

«Поступленія отъ налоговъ, пишетъ Экономическая Жизнь отъ 13-го апрѣля 1922 г., пока что выражаются въ *весьма скромныхъ цифрахъ*. Такъ, за 1921 г. (по даннымъ на 1 февраля 1922 г.) поступило государственныхъ налоговъ на сумму 94.106.993 тыс. р., и мѣстныхъ (со включеніемъ платы за коммунальныя услуги) 165.271.323 т. руб., а всего 259.378.316 тыс. руб.», что составляетъ въ переводѣ на довоенные рубли сумму около 2 милліоновъ рублей, сумма, конечно, совершенно ничтожная.

Не лучше поступаютъ налоги и въ нынѣшнемъ 1922 году. Такъ, по даннымъ на 1 іюня поступило: государственныхъ прямыхъ налоговъ и пошлинъ — 219,7 мил. руб. (образца 1922 г.*), косвенныхъ — 388,5 милл. руб. и мѣстныхъ 423,3 милл. руб. Доходовъ не налогового характера по различнымъ народн. комиссаріатамъ — 1.744,5 мил. руб. Всего государственныхъ доходовъ на 1 іюня поступило 2.944,6 милл. руб. (образца 1922 г.).

Если въ среднемъ, для истекшаго періода, стоимость довоеннаго рубля признать на кругъ 1 милліонъ совѣтскихъ (такое примѣрное исчисленіе принято Комиссаріатомъ Финансовъ для опредѣленія доходовъ отъ транспорта) то окажется, что за 5 мѣсяцевъ собрано было налоговъ всего на сумму 5,5 милліоновъ довоенныхъ рублей, т. е. едва 4% всѣхъ налоговыхъ предположеній совѣтской власти, и едва ½% всего совѣтскаго бюджета (бюджетъ Крестинскаго).

Б) Поступленія отъ продналога.

Тѣ первоначальныя данныя о поступленіи продналога, которыя мы привели въ нашемъ первомъ докладѣ, вполнѣ подтвердились окончательными данными объ итогахъ хлѣбной кампаніи для періода 1921-1922 г.г., приведенныхъ въ совѣтской печати.

Всего общая сумма собраннаго продналога оцѣнивается въ 178 милл. золотыхъ рублей, т. е. едва 60% суммы, предположенной отъ продналога по бюджету Крестинскаго.

*) Рубль образца 1922 г. равняется 10.000 старыхъ совѣтскихъ рублей.

Digitized by Google

НОВЫЙ ПРОЕКТЪ СОВѢТСКАГО БЮДЖЕТА НА 9 МѢСЯЦЕВЪ 1922 Г., СОСТАВЛЕННЫЙ КОМИССАРОМЪ ФИНАНСОВЪ СОКОЛЬНИКОВЫМЪ.

Въ условіяхъ полнаго финансоваго и экономическаго банкротства совѣтскаго режима, бюджетныя предположенія на текущій 1922 г. въ томъ случаѣ, если бы онѣ были правильно представлены, должны были бы выявить громадный бюджетный дефицитъ, достигающій 9/10 всего совѣтскаго расходнаго бюджета.

По существу такой бюджетъ походилъ бы на предшествующіе совѣтскіе бюджеты 1921, 1920 г.г., о которыхъ Комиссаръ Финансовъ Крестинскій сказалъ, что «эти бюджеты являлись бюджетами расходовъ и бумажно-денежной эмиссіи, почти безъ всякихъ доходныхъ поступленій».

Настоятельная необходимость для совѣтской власти получить во что бы то ни стало иностранную помощь въ формѣ кредитовъ для того, чтобы пополнить свои изсякающіе рессурсы, побудила совѣтскую власть попытаться составить такой бюджетъ, который передъ лицомъ Западно-Европейскихъ дѣловыхъ круговъ, могъ бы прикрыть критическое положеніе совѣтскихъ финансовъ.

Первымъ варіантомъ такого показного бюджета явился бюджетъ Крестинскаго, который мы разобрали въ нашемъ первомъ очеркѣ. Его фиктивность была настолько очевидна, что сама Совѣтская Власть, въ лицѣ новаго Комиссара Финансовъ Сокольникова, принуждена была отъ него отказаться.

На XI Съѣздѣ Коммунистической Партіи Сокольниковъ, по поводу бюджета Крестинскаго, высказался слѣдующимъ образомъ: «Мы отказались отъ этого бюджета, ибо этотъ бюджетъ имѣлъ рядъ недостатковъ, прежде всего потому, что онъ былъ необычайно спѣшно составленъ. Одна изъ самыхъ существенныхъ ошибокъ состоитъ въ томъ, что въ этомъ бюджетѣ былъ показанъ доходъ отъ государственной промышленности въ 750 мил. р., тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, здѣсь есть преувеличеніе, по крайней мѣрѣ, на полмилліарда. Такимъ образомъ, дефицитъ, который въ этомъ бюджетѣ былъ исчисленъ въ 300 м. р. на самомъ дѣлѣ нужно считать равнымъ, по крайней мѣрѣ 800 м. р. Для большей точности, дефицитъ въ этомъ бюджетѣ равенъ, по крайней мѣрѣ милліарду. Такимъ образомъ, изъ 1.800 м. р. нашего бюджета мы въ дѣйствительности имѣли около 1 милліарда дефицита, т. е. болѣе 50%». (Правда 1. 4. 22).

Черезъ три мѣсяца со времени анулированія бюджета Крестинскаго новый Комиссаръ Финансовъ Сокольниковъ внесъ проектъ новой росписи, озаглавленный «Проектомъ оріентировочной росписи, государственныхъ расходовъ и доходовъ на январь—сентябрь 1922 г.» (Эк. Ж. 12. 5. 22).

Самаго поверхностнаго анализа новаго «показного» совѣтскаго бюджета, представленнаго Сокольниковымъ, достаточно для того, чтобы вскрыть его фиктивность и для того, чтобы еще разъ съ полной ясностью убѣдиться въ полномъ финансовомъ банкротствѣ Совѣтской Власти.

Доходная часть бюджета Сокольникова представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

	Рубли:			
	Золотые довоенные, подлежащіе поступленію въ доходъ въ совѣт. денежн. знак.	Въ % къ общей суммѣ	Золотые, подлежащіе внесенію въ доходъ въ метал. или иностран. валютѣ	Въ % къ общей суммѣ
Прямые налоги	39.000.000	3,8	—	—
Косвенные налоги	80.076.900	8,1	—	—
Пошлины	5.908.000	0,6	150.000	0,1
Транспортъ и средства связи	295.876.725	29,8	—	—
Государствен. имущества	35.110.230	3,5	82.059.821	25,5
Снабженіе продовол., предмет. первой необходимости и сырьемъ	319.277.043	32,2	—	—
Національз. промышлен.	66.500.000	6,7	—	—
Возмѣщен. госуд. расход.	150.950.250	15,2	100.000	10,1
Доходы разнаго рода	773.920	0,1	—	—
Отъ покупки золота и платины	—	—	15.000.000	11,9
Поступленія изъ золотого фонда РСФСР	—	—	78.146.907	62,4
Итого общегосуд. доход.	993.173.068	100	125.756.728	100
Превышеніе расходовъ надъ доходами	138.552.041	—	—	—
Балансъ	1.132.025.109	—	125.756.728	—

Какъ видно изъ таблицы, среди доходовъ, имѣющихъ поступить въ совѣтскихъ денежныхъ знакахъ, первое мѣсто (29,8% всѣхъ доходовъ) занимаютъ доходы отъ транспорта и средствъ связи. Затѣмъ слѣдуютъ доходы отъ налоговъ и пошлинъ (12,5% всѣхъ доходовъ), причемъ косвенные налоги должны дать 8,1%, прямые 3,8%, и пошлины 0,6% всѣхъ доходовъ. Что касается національзированной промышленности, то отъ нея ожидается 6,7% всѣхъ доходовъ.

Расходная часть проека оріентировочной росписи:

(См. таблицу на слѣдующей страницѣ).

Такимъ образомъ, дефицитъ бюджета Сокольникова еще болѣе сниженъ по сравненію съ бюджетомъ Крестинскаго. Онъ исчисленъ въ суммѣ 138 милліоновъ рублей, въ то время, какъ по бюджету Крестинскаго дефицитъ этотъ достигалъ 300 милліоновъ довоенныхъ рублей.

Исчисленный въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ дефицитъ настолько неправдоподобенъ, что даже предсѣдатель Госплана (высшій междувѣдомственный органъ, разсматривающій весь хозяйственный планъ Совѣтской Республики) при разсмотрѣніи въ немъ проекта бюджета Сокольникова. не могъ удержаться отъ того, чтобы не заключить, «что бюджетъ, составленный Комиссаріатомъ Финансовъ дышитъ крайнимъ оптимизмомъ и что, какъ это ни странно, онъ является *наиболѣе благополучнымъ* по сравненію съ бюджетами всѣхъ западно-европейскихъ Государствъ. Это уже одно, по словамъ Предсѣдателя Госплана, показываетъ, что въ построеніи бюджета кроется *какая-то большая ошибка*».

Digitized by Google

	Рубли:			
	Золотые (довоенные), подлежащ. расходовъ въ совѣт. ден. знакахъ	Въ % къ общей суммѣ	Золотые, подлежащ. расходовъ въ металлѣ или въ иностран. валютѣ	Въ % къ общей суммѣ
В. Ц. И. К.	3.884.759	0,3	—	—
Упр. дѣл. СНК и СТО	967.851	0,1	—	—
Н. К. Пндѣлъ	1.684.261	0,1	2.343.117	1,9
Н. К. Внудѣлъ	36.149.433	3,2	310.000	0,3
Н. К. Нац.	633.306	0,06	—	—
Н. К. Юстиціи	4.885.340	0,4	—	—
Н. К. Просвѣщенія	37.877.855	3,1	1.164	0,01
Н. К. Труда	2.393.270	0,2	—	—
Н. К. Здравія	25.084.928	2,3	21.642	0,02
Н. К. Собез.	404.291	0,04	—	—
Ц. С. У.	4.036.278	0,4	—	—
Н. К. Р. К. И.	2.704.190	0,2	89.540	0,1
Н. К. Финансовъ	105.978.196	9,4	33.168.594	26,2
Н. К. Зем.	37.172.642	3,3	403.406	0,3
Н. К. Прод.	188.440.875	16,6	51.225.000	40,7
В.С.Н.Х.	94.694.064	8,4	4.108.300	3,3
Н. К. Внѣшторг	4.578.088	0,4	788.288	0,6
Н. К. Путь	259.404.538	22,9	27.989.650	22,3
Н. К. Почтель	23.624.868	2,1	431.250	0,35
Н. К. Воен.	185.690.610	16,4	1.845.217	3,8
Н. К. Мор.	26.327.310	2,3	—	—
По союзнымъ и автономнымъ соц. сов. республ.	85.411.156	7,5	31.560	0,03
Балансъ	1.132.025.109	100,00	125.756.728	100,00

Для того чтобы найти эту «ошибку», не слѣдуетъ ходить далеко. Достаточно воспроизвести сужденія, имѣвшія мѣсто по этому бюджету въ Госпланѣ, гдѣ онъ разсматривался во второй половинѣ іюля с. г. (Эк. Ж. 23, 24, 25 и 27. 7. 22 г.). Доходная часть оріентировочной росписи слагается изъ поступленій отъ *національзированной промышленности*, отъ *транспорта*, отъ *почтъ и телеграфовъ* и отъ *налоговъ*».

Разсмотримъ эти отдѣльныя доходныя статьи. 1) Поступленія отъ *національзированной промышленности* исчислены въ этомъ бюджетѣ въ 150 милл. золотыхъ рублей. При этомъ почти вся національзированная промышленность считается снятой съ государственнаго снабженія съ 1. 5. 22, а указанные 150 милліоновъ довоенныхъ рублей являются возмѣщеніемъ тѣхъ старыхъ запасовъ и оборотныхъ средствъ, которыя переданы Государствомъ въ періодъ 1922 г. національзированной промышленности.

При разсмотрѣніи смѣты національзированной промышленности въ Госпланѣ выяснилось, что не только Государство не можетъ расчитывать на полученіе какихъ-либо средствъ отъ національзированной промышленности, но что послѣдняя нуждается еще въ дополнительной субсидіи со стороны Государства въ суммѣ не менѣе 150 мил. золотыхъ рублей.

Для покрытія же дефицита въ государственномъ бюджетѣ отъ національзированной промышленности, Комиссія Госплана предложила продать часть стараго лома, старыхъ запасовъ и т. д. При этомъ было отмѣчено, что продолжающееся свертываніе совѣтской промышленности вслѣдствіе кризиса, по всей вѣроятности, потребуетъ отъ государства еще новыхъ затратъ,

Digitized by Google

ибо необходимо будетъ имѣть значительныя денежныя средства для расчета съ рабочими закрываемыхъ фабрикъ.

Въ итогѣ разсмотрѣнія бюджета промышленности, промышленная секція Госплана приняла резолюцію, въ которой она подчеркиваетъ слѣдующіе моменты:

1) «совершенную недостаточность оборотныхъ средствъ, предоставленныхъ промышленности, и невозможность дальнѣйшаго немедленнаго извлеченія цѣнностей изъ предоставленныхъ ей капиталовъ; 2) сильную преувеличенность расчета Наркомфиномъ стоимости продукціи промышленности за январь-сентябрь 1922 г.,

II) Столь же мало обоснованнымъ по отчетамъ Госплана представляется и исчисленіе поступленій *отъ транспорта*, въ суммѣ 295 милліоновъ золотыхъ рублей. При обсужденіи смѣты транспорта въ Госпланѣ выяснилось, что самый методъ исчисленія доходовъ отъ транспорта представляется произвольнымъ . Для исчисленія доходовъ отъ транспорта Комиссаріатъ Путей Сообщенія и Комиссаріатъ Финансовъ пришли къ слѣдующему соглашенію. Доходы отъ транспорта брались въ бумажныхъ рубляхъ и для перевода на золотые рубли дѣлились на 1 милліонъ. «При этомъ способѣ исчисленія получилось (цитируемъ по отчету засѣданія Госплана Эк. Ж. 24. 7. 22), что въ первые мѣсяцы текущаго года доходы отъ транспорта оказались преуменьшенными, ибо рубль золотой расцѣнивался тогда не въ 1 милліонъ совѣтскихъ, а въ среднемъ въ 800 тыс., съ марта же, когда средній курсъ превышаетъ 1 милліонъ рублей, доходы транспорта становятся явно преувеличенными. (Для марта это преувеличеніе равнялось 1,5 для апрѣля 2,3). Въ результатѣ поступленія отъ доходовъ транспорта, по расчетамъ секціи, составятъ фактически 60-70 милліоновъ вмѣсто исчисленныхъ въ бюджетѣ 295 мил.».

Послѣднія данныя, взятыя изъ совѣтскихъ источниковъ, вполнѣ подтверждаютъ заключенія бюджетной Комиссіи Госплана о полной убыточности желѣзнодорожнаго транспорта. Такъ, начальникъ финансово-экономическаго управленія Комиссаріата Путей Сообщенія Я. Н. Таргуловъ въ Эк. Ж. 8. 7. 22 представилъ слѣдующія данныя о финансовомъ положеніи совѣтскаго желѣзнодорожнаго транспорта, данныя, которыя мы, вслѣдствіе крупнаго ихъ интереса, помѣщаемъ цѣликомъ.

«Какъ извѣстно», заявилъ Таргуловъ, «бюджетъ НКПС на 9 мѣсяцевъ 1922 г. подвергался сильной урѣзкѣ, и послѣ возможныхъ сокращеній, смѣта расходовъ была утверждена Совнаркомомъ въ 323,5 милл. реальныхъ рублей, смѣта доходовъ — въ 206 милл. реальн. р., что даетъ дефицитъ въ 117,5 мил. реальн. руб. Въ виду сезонности важнѣйшихъ работъ по ремонту, падающихъ въ значительной своей части на лѣтніе мѣсяцы, равномѣрное распредѣленіе расходовъ по мѣсяцамъ года невозможно, и большая часть расходнаго бюджета, а именно, 183 милл. реальн. руб., НКПС'омъ отнесена на ближайшіе 4 мѣсяца іюнь-сентябрь.

«Доходная часть бюджета НКПС, составляющаяся изъ выручки за оплату перевозокъ, исчислена на іюнь около 28 милл. реальн. руб., но фактическій доходъ за этотъ мѣсяцъ, по предварительнымъ разсчетамъ, составитъ не болѣе 2,3 милліардовъ рублей (д. з. 1922 г.), что при принятомъ при установленіи тарифовъ переводномъ коэффиціентѣ въ 2 милліона соотвѣтствуетъ 11,5 милл. реальн. руб., т. е. менѣе половины предполагаемой по бюджету суммы. Эти расчеты основаны на имѣющихся данныхъ о довольно значительномъ уменьшеніи перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ и еще болѣе сильномъ сокращеніи перевозокъ по воднымъ путямъ, въ результатѣ чего

Digitized by Google

іюньская выручка, повидимому, превыситъ майскую, вмѣсто 100%, только примѣрно на 40% по желѣзнодорожному и на 15% по водному транспорту.

«Примѣняя въ расходной части бюджета, по крайней мѣрѣ, тотъ же коэффиціентъ, что въ доходной, и исчисляя, такимъ образомъ, расходную смѣту по транспорту на іюнь въ 8,3 милліарда рублей (д. з. 1922 г.), мы должны установить, что реальный дефицитъ за этотъ мѣсяцъ составитъ не менѣе 6 милліардовъ руб., вмѣсто бюджетнаго 2,7 милліарда руб. Говорить, при такомъ положеніи о какомъ бы то ни было финансовомъ благоденствіи, какъ видно, не приходится.

«Но критическое финансовое положеніе транспорта усугубляется еще политикой НКФ, который въ подходѣ къ транспорту руководствуется узкой точкой зрѣнія эмиссіонныхъ интересовъ. Въ покрытіе іюньскаго дефицита, Наркомфиномъ отпущено на транспортъ всего 1,2 милліарда руб. (д. з. 1922 г.), что составляетъ только одну пятую часть реальнаго дефицита и менѣе половины бюджетнаго. Такое расхожденіе съ только что утвержденнымъ бюджетомъ могло происходить, главнымъ образомъ, вслѣдствіе примѣненія Наркомфиномъ произвольнаго курса при переводѣ реальнаго рубля на дензнаки. Между тѣмъ, переводный курсъ имѣется въ видѣ коэффиціента, установленнаго НКСП въ доходной части своего бюджета, который примѣрно соотвѣтствуетъ рыночному золотому курсу, а при переводѣ на товарный индексъ фактически составляетъ не болѣе 50% реальнаго довоеннаго рубля. Если этотъ коэффиціентъ (2 милліона) принять въ доходной части бюджета, то онъ, очевидно, долженъ быть дѣйствительнымъ и для расходной части его. Произвольный же явно преуменьшенный коэффиціентъ Наркомфина сводитъ на нѣтъ и безъ того куцый бюджетъ транспорта.

«Къ чему можетъ вести подобная политика — ясно. Критическое финансовое положеніе реально сказывается въ томъ, что НКПС не имѣетъ возможности поддержать транспортъ въ такомъ состояніи, чтобы онъ маломальски былъ пригоденъ для осуществленія своихъ важнѣйшихъ задачъ въ народно-хозяйственной жизни страны. Неизжитое еще вполнѣ наслѣдіе прошлаго въ видѣ системы безденежныхъ (собственно безплатныхъ) перевозокъ, составлявшей до мая почти 80% всѣхъ перевозокъ, и политика полуголоднаго режима въ настоящемъ повели къ тому, что задолженность транспорта на 1-ое іюня возрасла до 1,4 милліарда рублей (д. з. 1922 г.) только по заработной платѣ и около 2,5 милліарда руб. по матеріальному снабженію, что работники на транспортѣ, вмѣсто назначеннаго имъ средняго заработка въ 11 реальныхъ рублей фактически продолжаютъ получать не болѣе 3-4 рублей.

«Можно ли при такихъ условіяхъ говорить о возстановленіи транспорта. Можно ли расчитывать на реальное возрожденіе разрушенной за послѣдніе годы его живой силы. Можно ли предпринять тѣ насущныя работы, которыя направлены на поддержаніе его матеріальной основы. Вышеприведенныя цифры достаточно краснорѣчиво говорятъ о томъ, что пора положить конецъ превратному представленію о какомъ бы то ни было финансовомъ благополучіи, что, наоборотъ, слѣдуетъ проникнуться серьезностью положенія и понять необходимость практическаго усвоенія правильной точки зрѣнія на транспортъ, возстановленіе котораго невозможно обычными финансовыми методами.

«Можно ли расчитывать на бездефицитное существованіе транспорта въ остающіеся мѣсяцы этого смѣтнаго періода?

«Конечно нѣтъ. Достаточно хотя бы указать на то, что невозможность

Digitized by Google

бездефицитнаго существованія транспорта признана Госпланомъ и подтверждена Совнаркомомъ, утвердившимъ бюджетъ съ дефицитомъ въ 117,5 милл. реальн. руб., составляющимъ болѣе 36% всего бюджета. Но въ дѣйствительности положеніе оказывается еще болѣе труднымъ. Такъ, за истекшій 5-мѣсячный періодъ времени (январь-май) и отчасти за іюнь мѣсяцъ, когда транспортъ еще стоялъ подъ знакомъ безплатныхъ перевозокъ, реальная доходность его была очень низка; вмѣстѣ съ тѣмъ при несоотвѣтственно низкомъ курсѣ рубля, по которому НКФ расчитывался съ НКПС, фактическій дефицитъ привелъ къ тому, что многія неотложныя работы и снабженіе транспорта необходимыми матеріалами поневолѣ оставлены были безъ исполненія, но для того, чтобы не разрушить окончательно транспортъ, значительная часть этихъ работъ должна быть выполнена въ остающійся до октября періодъ времени.

«Переходя къ мѣсяцамъ іюль-сентябрь, необходимо указать, что при правильномъ подходѣ къ вопросу о курсѣ рубля, т. е., при коэффиціентѣ въ 2 милліона, дефицитъ на транспортъ могъ бы быть сведенъ къ бюджетному, если бы не оставались невыполненныя за предыдущій періодъ работы. Въ виду этого, іюньскія цифры въ общемъ и цѣломъ могутъ служить иллюстраціей и для послѣдующихъ 3-хъ мѣсяцевъ смѣтнаго періода. Если допустить, что нѣкоторое повышеніе выручки возможно вслѣдствіе развитія народнохозяйственной жизни, и можетъ имѣть мѣсто въ теченіе іюля-сентября, то это будетъ отчасти парализовано большими расходами, падающими на эти мѣсяцы.

«Поэтому не слѣдуетъ обманывать себя иллюзіями о возможности путемъ остроумныхъ финансовыхъ комбинацій свести транспортъ къ бездефицитному существованію, при которомъ онъ покрылъ бы себя своей выручкой.

«Необходимо смѣло сказать себѣ и твердо усвоить, что безъ надлежащей и неурѣзанной поддержки со стороны государства транспортъ въ теченіе ближайшаго времени правильно функціонировать не можетъ».

Къ этимъ даннымъ, намъ прибавлять нечего. Желѣзнодорожный транспортъ при совѣтскомъ хозяйствѣ будетъ и въ будущемъ источникомъ крупныхъ дефицитовъ для совѣтскаго бюджета.

III) Столь же фиктивны, по отчетамъ Госплана, и доходы отъ *почты и телеграфовъ*, исчисленные въ суммѣ 50 милл. рублей, а расходы въ суммѣ 34 милліоновъ рубл. Такимъ образомъ, смѣта почты и телеграфа сводится съ прибылью 16 милл. руб. Но эта прибыль такъ-же фиктивна, какъ и другія поступленія совѣтскаго бюджета. Въ самомъ дѣлѣ (цитирую по отчету Госплана, Эк. Ж. 25. 7. 22 г.) «почтовые доходы исчислены въ суммѣ 22 мил.р. причемъ 40% этихъ поступленій предполагается отъ вѣдомствъ и 60% отъ частныхъ лицъ. Что касается телеграфныхъ доходовъ, то предполагается получить 80% отъ вѣдомствъ и 20% отъ частныхъ лицъ. Отъ вѣдомствъ всего предполагается получить около 35 милл. р. и отъ частныхъ лицъ — около 15 милл. Если же обратиться къ смѣтамъ самихъ вѣдомствъ, то окажется, что имъ на почтово-телеграфные расходы отпускается всего лишь около 6 милл. руб».

Такимъ образомъ доходъ отъ почты и телеграфа долженъ быть пониженъ на 29 милл. рублей и вмѣсто прибыли онъ сводится съ дефицитомъ въ 12 милліоновъ руб. Всего же по исчисленію докладчика бюджетно-финан. секціи Госплана Смирнова дефицитъ по транспорту, почтѣ и телеграфу достигаетъ 220 мил. зол. руб. вмѣсто 13,8 мил. з. р. чистаго дохода, показаннаго по бюджету Сокольникова.

Digitized by Google

IV) Не менѣе фиктивными представляются и доходы отъ налоговъ, исчисленные въ росписи Сокольникова въ суммѣ 125 милл. зол. руб. (прямые налоги — 39 милл., косвенные налоги — 38 милл., пошлины — 5,9 мил. руб.). Какъ мы уже выше указывали, всего налоговъ поступило по 1 іюня, т. е. за 5 мѣсяцевъ на сумму 5,5 милл. зол. руб., если принять стоимость золотого рубля на кругъ равнымъ 1 милліону совѣтскихъ, на самомъ дѣлѣ отношеніе это гораздо болѣе неблагопріятное, но, если даже принять этотъ послѣдній расчетъ, то и тогда выяснится, что всего поступило 7% всѣхъ налоговыхъ предположеній совѣтской власти, что составляетъ по отношенію ко всему бюджету не 12½%, какъ это исчислено по бюджету Сокольникова, а едва ¾%.

Къ этой уничтожающей критикѣ доходной части совѣтскаго бюджета, критикѣ сдѣланной къ тому же въ компетентномъ совѣтскомъ учрежденіи, намъ нечего прибавить. Укажемъ только, что и *расходная часть* бюджета Сокольникова, такъ-же мало соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей, какъ и доходная часть бюджета.

Начнемъ съ того, что, по признанію отдѣльныхъ совѣтскихъ экономистовъ, самыя расходныя смѣты при ихъ составленіи *сознательно значительно преуменьшались*. Такъ, въ статьѣ озаглавленной «къ пересмотру бюджета» (Эк. Ж. 13. 4. 22), мы читаемъ: «Нижеподписавшемуся пришлось присутствовать при разсмотрѣніи организаціонной смѣты Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. Начали съ разсмотрѣнія ассигнованія на заработную плату служащимъ. По смѣтѣ, составленной въ февралѣ, испрашивалось на содержаніе штата по *фактическому расходу* въ среднемъ 38 руб. въ мѣсяцъ. Представитель Комиссаріата Финансовъ уменьшилъ эту сумму до 18 руб. На указаніе представителя ВСНХ, что въ настоящее время жалованіе уплачивается уже не по ставкѣ въ 38 руб., а по 116 руб. довоенныхъ и что соотвѣтственные расходы уже производятся, представитель Комиссаріата Финансовъ потребовалъ все же внесенія въ смѣту цифры въ 18 руб.

Въ результатѣ» пишетъ Эк. Ж., «бюджетъ получается гадательнымъ и совершенно несоотвѣтствующимъ нуждамъ Республики».

Помимо сознательнаго преуменьшенія расходныхъ смѣтъ цѣлый рядъ государственныхъ расходовъ почему-то совершенно не фигурируетъ въ бюджетѣ Сокольникова, напр.. на помощь голодающимъ, сѣменную ссуду и т. д.

Итакъ, расходная часть бюджета сознательно сильно преуменьшена, доходной части почти не существуетъ. Таковъ выводъ отъ разсмотрѣнія этого новаго «показного» бюджета совѣтской власти. Къ послѣднему выводу правда, въ нѣсколько смягченномъ видѣ, пришелъ и Предсѣдатель Госплана Кржижановскій, резюмируя бюджетныя пренія.

«Какими бы путями, сказалъ онъ, ни подходить къ исчисленію бюджетнаго дефицита, но когда сталкиваешься съ цифрой дефицита, исчисленной по бюджету въ 138 милл. рублей, то сразу становится яснымъ, что цифра эта весьма сомнительна. Дефицитъ этотъ врядъ ли менѣе 500 милл. руб., но и эта послѣдняя нуждается въ провѣркѣ. Несомнѣнно одно, что и національзированная промышленность и транспортъ дефицитны. Есть-ли надежда, что положеніе транспорта въ ближайшемъ будущемъ улучшится? Такой надежды нѣтъ. Также печальны и перспективы промышленности. Мы видимъ сейчасъ крахъ топливнаго дѣла, крахъ отдѣльныхъ отраслей промышленности и т. д. Бюджетъ нуждается въ новой коренной переработкѣ».

Попробуемъ теперь подсчитать по послѣднимъ совѣтскимъ даннымъ тѣ реальныя поступленія, которыя совѣтская власть получила за первую четверть текущаго 1922 года, т. е. за январь, февраль, мартъ и апрѣль.

Digitized by Google

Въ обращеніи Народнаго Комиссара Путей Сообщенія Дзержинскаго къ отдѣльнымъ управляющимъ желѣзными дорогами, въ доказательство тяжелаго финансоваго положенія совѣтской власти, имъ приводится слѣдующія данныя о поступленіи реальныхъ доходовъ за первые 4 мѣсяца 1922 г. Цитирую по Эк. Ж. 2. 7. 22.

«Въ связи съ новой экономполитикой, въ распоряженіи государства оказались строго ограниченные источники средствъ, денежное и натуральное налоговое обложеніе, эмиссія и продукція національзированной промышленности.

Налоги прямые и косвенные дали государству за первые четыре мѣсяца 1922 г. нѣсколько менѣе 1½ трилліона рублей; продналогъ за истекшую кампанію 1921-22 г.г. всего 140 милл. пудовъ хлѣба противъ намѣченныхъ 228.

Эмиссія (всего выпущено за четыре мѣсяца 103 трилліона бумажныхъ денежныхъ знаковъ) не можетъ превзойти своихъ настоящихъ размѣровъ, такъ какъ всякое ее увеличеніе неминуемо вызываетъ паденіе покупательной силы денегъ и лишаетъ его всякаго смысла.

Продукція государственныхъ предпріятій въ части ея, учитывающейся Наркомфиномъ, дала за первые 4 мѣсяца 1922 года около 7,5 трилліоновъ рублей.

Лучше всего бѣдность государственныхъ средствъ опредѣлена въ письмѣ Наркомфина, отвѣчавшаго на просьбу НКПС о срочномъ ассигнованіи необходимыхъ кредитовъ на неотложныя возстановительныя работы:

«Въ кассы НКПС поступаетъ доходовъ на сумму большую, чѣмъ всѣ доходы государственнаго казначейства».

Если сдѣлать подсчетъ всѣхъ поступленій на основаніи данныхъ, приведенныхъ Дзержинскимъ и пересчитать всѣ эти поступленія на довоенные золотые рубли по среднему курсу 1 милліонъ совѣтскихъ за 1 рубль золотой (на самомъ дѣлѣ отношеніе между золотымъ и бумажнымъ рублемъ значительно менѣе благопріятно), и если предположить, что въ дальнѣйшемъ поступленія будутъ идти тѣмъ же темпомъ (предположеніе, явно слишкомъ благопріятное, ибо поступленія доходовъ идутъ въ ихъ реальной оцѣнкѣ все понижаясь), но если, повторяемъ, принять всѣ эти болѣе благопріятныя предположенія, то и тогда окажется, что расходы (сильно преуменьшенные), оріентировочной росписи будутъ покрыты всего лишь на 27%, т. е. дефицитъ по оріентировочной росписи составитъ не менѣе 75%, а не 15%, какъ это показано у Сокольникова.

Всего же, если принять подсчеты Дзержинскаго, за первые четыре мѣсяца текущаго года поступило реальныхъ доходовъ на 169 милліоновъ золотыхъ довоенныхъ рублей. Расходовъ же по оріентировочной росписи за этотъ періодъ должно было быть произведено на сумму не менѣе 500 милл. золотыхъ довоенныхъ рублей. Какимъ же образомъ, спрашивается, совѣтская власть сводитъ концы съ концами при такихъ условіяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что часть недостающихъ средствъ была почерпнута изъ послѣднихъ остатковъ старыхъ запасовъ, а также за счетъ окончательнаго исчерпанія золотого фонда. Но, главнымъ образомъ, свести концы съ концами совѣтской власти за эти протекшіе четыре мѣсяца удалось за счетъ совершенно неслыханныхъ недоплатъ и задержекъ жалованій и заработныхъ платъ служащимъ и рабочимъ. Такъ, по послѣднимъ совѣтскимъ даннымъ задолженность эта однимъ рабочимъ достигла до 1 іюня совершенно фантастической суммы 83 трилліона совѣтскихъ рублей. Такія же задержки имѣли мѣсто и по отношенію къ выдачѣ суммъ, ассигнованныхъ, согласно

Digitized by Google

бюджету, тѣмъ или другимъ учрежденіямъ. Такъ, Комиссаріатъ Путей Сообщенія за періодъ январь-іюнь, согласно бюджету, долженъ былъ получить изъ государственной кассы 164 трилліона рублей. До середины іюня названный комиссаріатъ получилъ лишь 20,6 трилліона. Сумма неуплаченнаго жалованія служащимъ комиссаріата составляетъ 11 трилліоновъ рублей.

Эти невыплаты и задержки въ выдачахъ жалованій и заработныхъ платъ, принявшія совершенно хроническій характеръ въ Совѣтской Россіи, являются новымъ совершенно своеобразнымъ методомъ для сокращенія государственныхъ расходовъ и для сведенія государственнаго бюджета. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что часть недоплаченныхъ жалованій совершенно пропадаетъ просто и въ дальнѣйшемъ не выплачивается. Та же часть слѣдуемыхъ съ совѣтской власти суммъ, которая выплачивается, выплачивается обычно съ значительнымъ запозданіемъ и обычно выплачивается въ тотъ моментъ, когда курсъ рубля успѣлъ уже значительно понизиться по сравненію съ моментомъ, когда соотвѣтствующія суммы должны были быть выплачены совѣтской властью. Выплачивая, такимъ образомъ, съ запозданіемъ слѣдуемыя съ нея суммы, совѣтская власть зарабатываетъ «на разницѣ въ курсѣ рубля, спекулируя, такимъ образомъ, безпроигрышно на его пониженіи». Правда, представители совѣтской власти жалуются, что «нэпманы», которые должны вносить налоги, задерживаютъ ихъ взносъ сознательно для того, чтобы выиграть въ разницѣ на курсѣ. Получается система, какого-то взаимнаго обмана, на которомъ не стоило бы много останавливаться, если бы не то обстоятельство, что эти своеобразные «заработки» Совѣтскаго Правительства получаются за счетъ нищихъ и голодныхъ служащихъ и рабочихъ совѣтской власти. Итакъ, рабоче-крестьянская власть строитъ свой бюджетъ на оббираніи своихъ же служащихъ и рабочихъ; до такого цинизма не доходило никогда ни одно самое буржуазное правительство въ мірѣ.

Digitized by Google

ТЕХНИКА И ПРАКТИКА АМЕРИК. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТ. ТРАКТОРА

Инж. О. А. Малышевичъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 2. 8. 22.

ГЛ. I. СОВРЕМЕННЫЙ ТИПЪ С.-Х. ТРАКТОРА.

Въ первыхъ стадіяхъ развитія тракторной индустріи требованія рынка были настолько разнообразны, что заводамъ приходилось рѣшать заданія, которыя удовлетворяли-бы силѣ тяги трактора въ предѣлахъ отъ 250 kg. до 8000-10000 kg. Совсѣмъ иное мы наблюдаемъ теперь.

Въ началѣ, — какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто въ С. Ш. Америки, гдѣ приходилось производить запашку необозримыхъ дѣвственныхъ площадей земли, — примѣнялись тракторы исключительно большой мощности и вѣса.

Такіе огромные тракторы и по сіе время находятъ свое примѣненіе въ Сѣверной и Южной Америкѣ и, очевидно, будутъ весьма пригодны при запашкахъ большихъ участковъ земли въ Сибири и на югѣ Россіи.

Ни единобразія въ конструкціи, ни выработанности отдѣльныхъ деталей въ такихъ тракторахъ не наблюдалось. Но, несмотря на всѣ практическія затрудненія, съ помощью ихъ производилась и производится обработка почвы въ огромныхъ размѣрахъ. Такая тракторная вспашка даетъ значительную экономію по сравненію съ другими способами, ранѣе практиковавшимися, напр. лошадьми, волами, паровыми локомобилями и т. п.

Наряду съ тракторами огромной мощности строились машины и меньшихъ размѣровъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ, изъ коихъ можно, напримѣръ, отмѣтить весьма извѣстный въ Россіи тракторъ съ одноцилиндровымъ горизонтальнымъ двигателемъ и съ огромнымъ маховикомъ, долгое время не имѣвшій себѣ конкурентовъ.

Но эта неувѣренность первыхъ шаговъ тракторной индустріи продолжалась сравнительно недолго — не больше 6-8 лѣтъ, т. к. за это время выкристализовались требованія мірового рынка на болѣе или менѣе опредѣленный типъ трактора. Вмѣстѣ съ тѣмъ автомобильная индустрія приблизительно къ 1913 году достигла уже высокой степени совершенства, благодаря примѣненію методовъ массоваго производства и постройкѣ спеціальныхъ станковъ и инструментовъ. Оба эти обстоятельства повели къ стремленію строить относительно небольшое количество типовъ тракторовъ при помощи массоваго производства.

Тракторъ улучшился и удешевился, появилась возможность взаимозамѣняемости частей. Спросъ увеличился. Требованіе рынка направилось въ сторону меньшихъ болѣе дешевыхъ машинъ съ 4-хъ-цилиндровымъ вертикальнымъ двигателемъ автомобильнаго образца.

Піонеромъ въ области массоваго производства такого трактора былъ извѣстный заводъ Форда въ Америкѣ, выпустившій на рынокъ въ 1918 году свой «Фордсонъ» для 2-хъ-корпуснаго плуга.

Опредѣлился такимъ образомъ сдвигъ отъ тракторовъ большихъ размѣровъ къ среднимъ типамъ. Теоретически подобный переходъ намѣчался уже давно въ дисскусіяхъ Техническихъ Обществъ, въ журнальныхъ статьяхъ, гдѣ все чаще и чаще дебатировался вопросъ о наиболѣе экономичной машинѣ въ предѣлахъ отъ 2-хъ до 6-ти корпуснаго трактора.

Digitized by Google

Такимъ образомъ эволюція трактора къ болѣе совершенному типу произошла не по капризу, не случайно, а была обусловлена причинами развивавшагося массоваго производства въ автомобильной и станковой индустріяхъ, требованіями на тракторъ со стороны болѣе мелкихъ хозяйствъ въ связи съ окрѣпшимъ интенсивнымъ фермерствомъ.

Въ 1920 году годовое производство тракторовъ въ С. Ш. Америки достигло солидной цифры 203.207 тракторовъ (не считая около 20 типовъ огородныхъ тракторовъ). По типамъ они распредѣлялись приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Число лош. силъ	Число заводовъ	Число тракторовъ	Число лош. силъ	Число заводовъ	Число тракторовъ
8 Н.Р. и меньше	6	7.678	27-32 Н.Р	33	12.861
9-15 Н.Р.	8	3.366	33-39 »	10	1.410
16-18 »	17	107.782	40-59 »	15	3.684
19-22 »	17	39.964	60 и больше	13	1.389
23-26 »	24	18.073			203.207

Изъ нихъ:

Тракторовъ съ 4-хъ цилиндр. вертикальн. двигателемъ	75%
» » горизонтальнымъ »	22%
» » 1 и 6 цилиндровымъ »	3%
» для 3-хъ корпуснаго плуга	60%
» на колесахъ	87%
» гусеничныхъ	10%
» съ 1-ой скоростью впередъ	15%
» » 2-мя скоростями »	60%
» » 3-мя » »	20%
» » 4-мя » » и больше	5%

«Литражъ» двигателя или объемъ описанный поршнями за одинъ ходъ въ литрахъ (см. Главу II):

Для трактора съ 2-хъ корпуснымъ плугомъ — 4 литра; съ 3-хъ корпуснымъ — 6; съ 4 корпуснымъ — 7.5.

Средній вѣсъ трактора для 2-хъ корпуснаго плуга — 1600 kg; для 3-хъ корпуснаго — 2700; для 4-хъ корпуснаго — 3200.

Такимъ образомъ типъ трактора съ 4-хъ цилиндровымъ вертикальнымъ двигателемъ для 3-хъ корпуснаго плуга является преобладающимъ.

Данныя обслѣдованія пользованія тракторами фермерами въ Дакотѣ (С. Ш. Америки) въ районѣ посѣва пшеницы даютъ слѣдующее ихъ распредѣленіе: при опросѣ 314 фермеровъ оказалось, что больше половины имѣютъ тракторы для 3-хъ корпуснаго плуга, а остальные почти поровну дѣлятся между владѣльцами 2, 4 и 5-ти корпусными тракторами согласно слѣдующей таблицѣ (См. Farmers Bulletin № 1035 U. S. Department of Agriculture).

Тракторъ 1.	Число теперешнихъ владѣльцевъ въ %% 2.	Число фермеровъ высказавшихся въ пользу отдѣльныхъ типовъ въ %% 3.
Для 2-хъ корпуснаго плуга	17	5
» 3 » »	56	56
» 4 » »	12	30
» 5 » »	15	13

Digitized by Google

Въ результатѣ своего опыта съ тракторами фермеры высказались о желательномъ для нихъ типѣ трактора въ будущемъ, что и приведено въ 3-мъ столбцѣ таблицы.

Сравнивая цифры 2 и 3 столбцовъ мы видимъ, что % для 3-хъ-корпуснаго трактора остался почти тотъ-же самый, тогда какъ % для 4-хъ-корпуснаго увеличился до 30% за счетъ 5-ти корпуснаго и особенно 2-хъ корпуснаго. Объясненіе этого надо искать въ томъ, что тракторъ для 2-хъ корпуснаго плуга не даетъ достаточно силы на ремнѣ при работѣ съ молотилкой, что достигается типомъ трактора съ 3-4-хъ корпуснымъ плугомъ.

Было бы ошибочнымъ на основаніи сказаннаго вывести заключеніе, что только этотъ послѣдній типъ трактора является наиболѣе экономичнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при запашкѣ огромныхъ участковъ нетронутой земли, — наиболѣе экономнымъ можетъ оказаться тяжелый тракторъ для 6-8-ми корпуснаго плуга и болѣе.

Какъ можно меньшее разнообразіе типовъ трактора несомнѣнно весьма желательно особенно въ видахъ удешевленія его изготовленія въ массовомъ производствѣ, взаимозамѣняемости частей на случай поломокъ и ремонтѣ, подготовкѣ нужнаго персонала и т. п.

Размѣръ хозяйства для наиболѣе экономичной эксплоатаціи его тракторомъ по мнѣнію фермеровъ Дакоты С. Ш. Америки опредѣляется такъ:

	Наименьшее число десятинъ въ хозяйствѣ
Для трактора съ 2-хъ корпусн. плугомъ	70
» » » 3 » »	85
» » » 4 » »	120

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что не вся земля идетъ подъ запашку, а приблизительно половина — двѣ трети всего участка, остальное остается подъ выгонами, постройками и т. п.

Распредѣленіе земельной собственности въ С. Ш. А. по даннымъ Research Department of Standard Farm Papers, Chicago иллюстрируется слѣдующей таблицей:

	Размѣръ фермы въ десятинахъ			
	Отъ 20 до 35	Отъ 35 до 65	Отъ 65 до 100	Отъ 100 до 200
Число фермъ	1.138.069	1.516.268	534.191	443.984

Нѣсколько малыхъ участковъ, соединенные въ одинъ большой, могутъ обрабатываться или однимъ или группой тракторовъ въ 15-20 штукъ одновременно, какъ это производилось въ С. Ш. Америки во время войны въ періодъ усиленнаго увеличенія пахотной площади.

Въ Россіи мы также имѣли примѣръ земледѣльческихъ товариществъ для общаго пользованія машинами и орудіями, дѣятельность которыхъ въ данномъ случаѣ была бы болѣе, чѣмъ кстати.

Если мы спросимъ себя какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять с.-х. тракторъ, типъ котораго былъ обрисованъ нами выше, т. е. для 3-хъ корпуснаго плуга, чтобы такимъ образомъ установить тѣ основные черты какія необходимы конструктору при проектированіи машины, пріемщику или сельскому хозяину при покупкѣ, то мы должны сказать, что тракторъ предназначается для столь разнообразныхъ работъ, что удовлетвореніе

Digitized by Google

въ полной мѣрѣ и одинаково экономично является пока что положительно невозможнымъ.

Главныя операціи, которыя тракторъ долженъ выполнять, сводятся къ слѣдующимъ двумъ группамъ:

I группа. *Тягой трактора.*

1) Пахота съ плугомъ, 2) Дискованіе (дисковой бороной), 3) Бороненіе (съ пружинной и зубчатой боронами) и укатываніе пашни, 4) Посѣвъ зерна сѣялкой, 5) Уборка урожая (одной или нѣсколькими жатками-сноповязалками), 6) Культивированіе поля, 7) Разброска навоза, 8) Уборка и нагрузка сѣна, 9) Корчеваніе, 10) Перевозка грузовъ, 11) Работы по прокладкѣ дороги и шоссе, 12) Очистка рвовъ и канавъ.

II группа. *Работа отъ шкива ремнемъ.*

13) Молотьба, 14) Рѣзаніе кукурузы, 15) Подача кукурузы въ силосъ, 16) Шелушеніе кукурузы, 17) Прессованіе сѣна и соломы, 18) Распилка лѣса и дровъ, 19) Приведеніе въ дѣйствіе зернового элеватора, 20) Приведеніе въ дѣйствіе зерновой мельницы, насоса, камнедробилки и т. п.

Построить универсальный тракторъ, который бы вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ перечисленнымъ 20 видамъ работъ — является, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ положеніи техники невозможнымъ. Только въ цѣляхъ рекламы можно утверждать, что нынѣшній тракторъ всецѣло приспособленъ къ такимъ работамъ. Въ дѣйствительности же тракторъ, выполняющій, наприм, хорошо пахоту, непригоденъ для культивированія поля и обратно. Сконструированный для пахоты тракторъ не можетъ считаться наиболѣе выгоднымъ при перевозкѣ грузовъ, въ виду желѣзныхъ бандажей, отсутствія рессоръ и т. п.

Въ цѣляхъ наибольшей продуктивности при многихъ изъ перечисленныхъ работъ требуется посадить шофера на рабочемъ орудіи, а не на тракторѣ, что вызываетъ дополнительныя приспособленія къ трактору. Такіе типы машинъ имѣются уже въ работѣ.

И еще одно весьма важное замѣчаніе для трактора «будущаго»: земледѣльческія машины и орудія (жатки, сноповязалки, косилки), съ которыми теперь работаетъ тракторъ, являются собственно говоря орудіями для конной тяги. Передача силы къ нимъ происходитъ черезъ трансмисію отъ колеса орудія идущаго по землѣ. При примѣненіи трактора передача можетъ быть усовершенствована, такъ какъ самъ тракторъ является источникомъ силы. Если заводамъ удастся осуществить передачу силы отъ трактора на орудіе непосредственно, то послѣднее значительно удешевится (приблизительно на 40%), ибо дорогая и сложная передача отъ колеса окажется ненужной. Какъ показываютъ сдѣланные въ этомъ направленіи опыты, качество работы орудія значительно улучшается. Въ этомъ случаѣ получается полная возможность контроля и орудія и трактора однимъ человѣкомъ, помѣщеннымъ на тракторѣ безъ вышепомянутыхъ спеціальныхъ приспособленій по управленію.

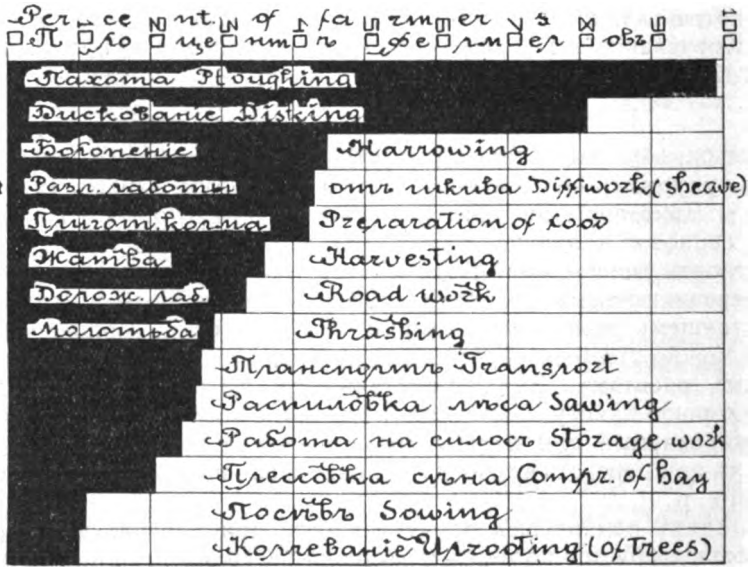
Для того, чтобы каждая изъ операцій производимыхъ тракторомъ была выполнена съ наибольшей полезностью, необходимо ихъ подвергнуть всестороннему изслѣдованію въ различныхъ стадіяхъ, при различныхъ условіяхъ работы, и опредѣлить какъ потребную силу, такъ и соотвѣтствующую скорость для каждой изъ операцій. Наличность этихъ свѣдѣній служитъ тѣми данными для завода, на основѣ которыхъ происходитъ расчетъ трактора.

Въ той стадіи конструктивнаго развитія, въ какой находится современный тракторъ, болѣе всего удѣляется вниманія пахотѣ и работѣ отъ шкива,

Digitized by Google

какъ требующимъ наибольшей затраты силы, въ то время, когда другія операціи получаютъ компромисное рѣшеніе.

Прилагаемый при семъ графикъ (фиг. I) — (Research Department Sandart Farm Paper, Chicago) показываетъ, что 98% фермеровъ пользуются трактором въ пахотѣ; 82% фермеровъ — въ дискованіи и 45% въ бороненіи. Слѣдующій затѣмъ % фермеровъ падаетъ на работу трактора по приведенію въ дѣйствіе различнаго рода машинъ съ помощью ремня отъ шкива двигателя трактора.



Фиг. 1.

По всей вѣроятности въ будущемъ мы будемъ имѣть спеціальный, комбинированный тракторъ съ жаткой, сноповязалкой и т. п., съ огромной производительностью, выполняющій уборку урожая въ большемъ масштабѣ, съ минимальной затратой человѣческаго труда и т. д. Но примѣнительно къ теперешнимъ условіямъ развитія с.-хозяйства, даже богатый американскій фермеръ не въ состояніи произвести затрату на такіе спеціальные тракторы. Онъ пріобрѣтаетъ универсальную современную машину, которая пригодна для цѣлаго ряда намѣченныхъ операцій и по возможности съ наибольшей полезностью на главныхъ изъ нихъ.

Мы нарочно задержались на *недостаткахъ* современнаго трактора, чтобы показать, что вопросъ о тракторахъ не рѣшается легко и просто, что типъ трактора есть результатъ колоссальнаго труда и напряженія мысли, затраты огромныхъ средствъ и, какъ увидимъ далѣе, большого инженернаго конструкторскаго опыта и научныхъ изслѣдованій.

То, что достигнуто въ настоящее время, технически и экономически весьма цѣнно для современнаго развитого сельскаго хозяйства Америки. Этотъ американскій опытъ весьма важенъ для очень похожаго на американское по природнымъ условіямъ русскаго с. хозяйства, какъ факторъ прогресса, повышенія производительности и экономіи труда.

Перейдемъ теперь къ анализу результатовъ испытаній с.-х. тракторовъ на станціи Небраскаго Университета въ штатѣ Дакота, извѣстномъ своими пшеничными районами. Изъ всей серіи, свыше 100 моделей испытанныхъ

Digitized by Google

машинъ, мы выбираемъ только нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, которыя по нашему мнѣнію являются наиболѣе типичными для каждой изъ группъ машинъ — тяжелыхъ, среднихъ и легкихъ. Изъ этихъ испытаній видно, что отношеніе тяги, развиваемой трактором на крюкѣ къ вѣсу трактора (J) варьируетъ отъ 45 до 60%, что указываетъ на весьма хорошую отдачу машинъ. Скорость трактора въ пахотѣ также находится въ предѣлахъ 3-5 килом. въ часъ, что, какъ мы увидимъ далѣе (глава III), принимается за нормальную скорость въ пахотѣ.

Результаты этихъ испытаній особенно интересны еще и потому, что испытываемыя машины работали въ идентичныхъ условіяхъ, на спеціально построенномъ для этой цѣли трекѣ, поверхность котораго состоитъ изъ смѣси шлака съ глиной. Всѣ результаты испытаній потому въ точной мѣрѣ сравнимы между собой.

Искуственный трекъ былъ принятъ въ виду того, что, какъ показываетъ опытъ, испытанія тракторовъ въ условіяхъ непосредственной пахоты не даютъ сравнимыхъ результатовъ, хотя бы уже потому, что вообще говоря почвенныя условія вездѣ различны.

На натуральномъ полевомъ участкѣ какъ-бы ни казалось съ виду однообразны условія грунта — сопротивленіе почвы значительно варьируетъ въ ближайшихъ даже мѣстахъ участка.

Болѣе того, числовыя данныя, полученныя при вспашкѣ земельнаго участка, фактически показываютъ только разницу въ тягѣ у плуга, но никоимъ образомъ не опредѣляютъ затраты энергіи, потребной для передвиженія самаго трактора. напр., на хорошей твердой почвѣ тракторъ передвигается съ минимальной затратой энергіи и въ этомъ случаѣ онъ даетъ прекрасный результатъ тяги, развиваемой на крюкѣ. Пусть онъ пойдетъ по этой-же почвѣ, но нѣсколько дней спустя послѣ хорошаго дождя, и тракторъ на размокшей землѣ потратитъ много энергіи на свое собственное передвиженіе.

Для того, чтобы дать результаты, приведенные въ вышеупомянутой таблицѣ и быть недорогимъ по цѣнѣ, тракторъ долженъ быть не только конструктивно обдуманъ во всѣхъ своихъ деталяхъ, но и изготовленъ изъ лучшихъ матеріаловъ на заводахъ, оборудованныхъ современными станками и измѣрительными приборами. Надо отмѣтить, что американскіе тракторы своими хорошими качествами обязаны именно массовому производству и огромному практическому опыту въ примѣненіи ихъ въ земледѣліи.

Заканчивая эту главу, я кратко резюмирую: 1) Наиболѣе распространенный и усовершенствованный типъ машины настоящаго времени въ Америкѣ есть тракторъ средней мощности съ вертикальнымъ 4-хъ цилиндровымъ двигателемъ примѣрно для 3-хъ корпуснаго плуга 14 дм. размѣра. 2) Слѣдующимъ за этимъ идетъ малый типъ трактора также съ 4-хъ цилиндровымъ вертикальнымъ двигателемъ для 2-хъ корпуснаго плуга. 3) Для спеціальныхъ случаевъ огромныхъ запашекъ и особенно поднятія цѣлины употребляются типы большихъ тракторовъ съ 6-10 корпусными плугами. 4) Для небольшихъ огородныхъ и садовыхъ хозяйствъ употребляются особые огородные тракторы.

Всѣ наши дальнѣйшія разсужденія мы будемъ вести примѣнительно къ наиболѣе установившемуся типу 3-хъ корпуснаго с.-х. трактора.

ГЛ. II. ТЕХНИКА С.-ХОЗЯЙСТВ. ТРАКТОРА.

Тракторному двигателю по сравненію съ автомобильнымъ приходится работать въ условіяхъ менѣе выгодныхъ. На тракторѣ гораздо рѣзче, чѣмъ

Digitized by Google

на автомобилѣ вы чувствуете расходимость интересовъ наиболѣе выгоднаго, быстраго вращенія двигателя и медленнаго продвиженія по пахотѣ плуга. Для случая тракторнаго двигателя встрѣчается, потому, гораздо больше затрудненій на пути согласованія въ общемъ дѣлѣ столь различныхъ темпераментовъ — сангвиническаго двигателя и медлительнаго орудія.

Кромѣ того, тракторному двигателю по условіямъ экономическимъ приходится довольствоваться керосиномъ — болѣе дешевымъ и менѣе совершеннымъ горючимъ чѣмъ бензинъ — пища болѣе богатаго его собрата, двигателя автомобильнаго.

Совершенно понятно, потому, что не только эксплоатація тракторнаго двигателя, но и его проектированіе и построеніе имѣютъ свои особыя и часто гораздо болѣе сложныя для разрѣшенія задачи, чѣмъ въ случаѣ двигателя автомобильнаго.

Я позволю себѣ остановиться на тѣхъ сложныхъ техническихъ задачахъ, надъ которыми теперь съ упорствомъ работаетъ тракторный конструкторъ и строитель. Я остановлюсь на нихъ по возможности кратко и въ формѣ понятной и не спеціалисту инженеру. Я постараюсь въ этой главѣ показать, въ чемъ ихъ сложность, въ какой мѣрѣ онѣ уже разрѣшены, на какихъ путяхъ и насколько скоро въ будущемъ можно ожидать рѣшенія еще не разрѣшенныхъ проблемъ. Мнѣ кажется, что безъ освѣщенія въ широкихъ кругахъ работающихъ надъ постановкой тракторнаго хозяйства въ Россіи этой технической стороны дѣла невозможны правильныя рѣшенія и предвидѣнія въ области экономической и административной.

А. ДВИГАТЕЛЬ. Самой отвѣтственной частью трактора является его двигатель.

Несовершенства зависящія отъ числа оборотовъ. — Въ задачу конструктора входитъ получить какъ можно большее число лошадиныхъ силъ (HP) на 1 литръ объема описаннаго поршнями двигателя. Отношеніе между количествомъ развиваемыхъ двигателемъ силъ и его литражемъ говоритъ о большемъ или меньшемъ совершенствѣ двигателя. Пояснимъ на примѣрѣ понятіе «литражъ».

Если мы имѣемъ, скажемъ, 4-хъ цилиндровый двигатель съ діам. цилиндровъ d = 115 мм. и ходомъ поршня l = 150 мм., слѣдовательно съ объемомъ одного цилиндра въ $v = \frac{\pi d^2}{4} l = 10387.150 = 1.500.000$ куб. мм., то объемъ 4-цил. двигателя или его «литражъ» будетъ $v = 1.500.000 \times 4 = 6$ литр.

Положимъ, что при испытаніи на тормазѣ такой двигатель развилъ 54 лош. силы. Степень совершенства такого двигателя выразится числомъ 9 (количество лош. силъ на единицу литража).

Лучшіе современные 4 цилиндровые тракторные керосинные двигатели*) даютъ на 1 литръ 9-10 лош. силъ, т. е. въ три слишкомъ раза меньше по сравненію съ лучшими автомобильными двигателями (около 30 лош. с. на 1 литръ).

---

*) На практикѣ американскіе заводы для 3-корпуснаго трактора берутъ обыкновенно 6-ти-7-ми литровый двигатель съ 4 цилиндрами. Заводы обыкновенно помѣчаютъ ихъ 15-30 лош. силъ, что значитъ: 15 лош. силъ гарантируетъ ихъ для тяги развиваемой трактором на крюкѣ и 30 лош. силъ на шкивѣ двигателя при передачѣ силы съ помощью ремня.

Digitized by Google

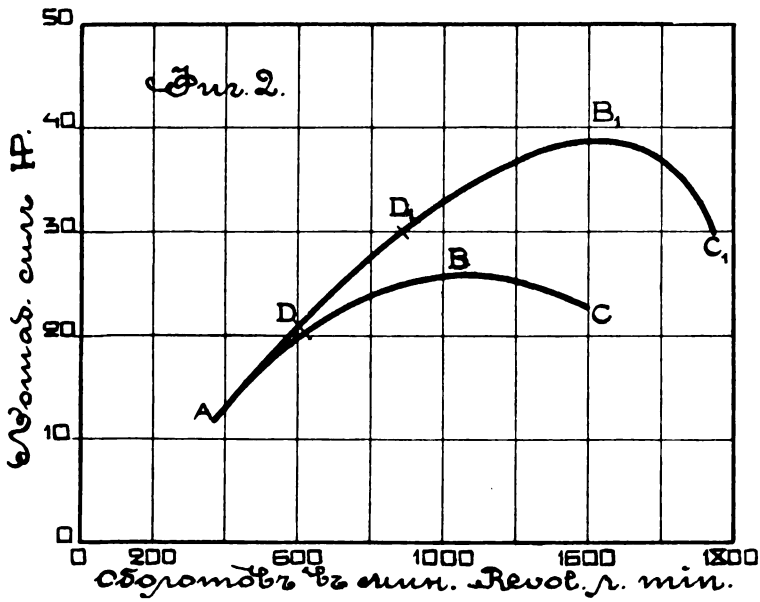
Выдержка изъ таблицы результатовъ испытаній с.-х. тракторовъ на станціи Небраскаго Университета въ штатѣ Дакота (С. Ш. А.)

№№ по порядку.	Тракторъ			Двигатель			Результ. испыт. на шкивѣ.			Результаты испытаній тяги на крюкѣ въ теченіе 10 час.							Отношеніе T /W въ %	Число корпусовъ плуга.
	Названіе трактора.	Число лош. силъ HP	(W) Вѣсъ трактора въ килогр.	Число цилиндр.	Размѣръ цилиндровъ въ мм.	Число оборотовъ двигат. въ мин.	Число торм. лошад. силъ T HP. Среднее	Число торм. лошад. силъ T HP. Максимальное	Расходъ керос. въ часъ въ фунт.	Число лошад. силъ HP	Тяга на крюкѣ въ килограм.	Скорость трактора километ.-часъ	Число оборотов двигат. въ мин.	Расходъ керос. въ часъ въ фунт.	Максимал. Тяга на крюкѣ въ кил. T.	Максимал. Скор. трактора километ. часъ.		
1	Рассель-«Джаянтъ» . . .	30-60	10000	4	203 × 254	525	60,35	66,13	80	30,60	2570	3,2	574	80	4400	2,96	44	6-10
2	Аллисъ-Чалмерь	22-38	3000	4	121 × 165	930	38,62	43,73	30	23,72	1260	5,1	951	32	1400	5	47	4
3	Минеаполисъ	17-30	2900	4	121 × 178	775	30,07	31,95	25	16,88	1400	3,3	790	25	1800	3	62	3-4
4	Кейсъ	15-27	2850	4	114 × 152	900	27,52	31,23	20	15,76	1230	3,5	927	19	1558	3,3	55	3
5	Хартъ-Парръ	15-30	2500	2	165 × 178	750	30,22	31,37	27	15,37	950	4,5	752	24	1260	4,25	50	3
6	Уолисъ	15-25	2000	4	108 × 146	900	25.19	25,57	23	16,06	1080	4,1	928	29	1200	4	60	3
7	Кейсъ	10-18	1750	4	98,5 × 127	1050	18	18,14	20	9,61	700	3,75	1149	15	785	3,85	45	2
8	Фордсонъ	10-18	1230	4	102 × 127	1000	18,16	19,15	18	6,06	400	4,1	1060	22	470	3,5	40	2

Digitized by Google

Такая разница для двухъ типовъ двигателей зависитъ отъ разницы условій работы для которой они предназначаются. Для того чтобы сдѣлать вопросъ яснымъ, надо остановиться нѣсколько на процессѣ работы двигателя внутренняго сгоранія.

Характеристикой современнаго автомобильнаго или тракторнаго двигателя для опредѣленія его дѣйствительной или эффективной мощности на тормазѣ, выраженной въ лош. силахъ въ зависимости отъ числа оборотовъ вала двигателя служитъ мощность ABC (фиг. 2).



Мощность двигателя на части кривой AD возрастаетъ прямо пропорціонально числу оборотовъ или средней скорости поршня, дальнѣйшее возрастаніе ея отъ точки D идетъ медленнѣе. Въ точкѣ B мощность двигателя достигаетъ своего максимума и далѣе на части BC начинаетъ быстро падать, съ увеличеніемъ количества оборотовъ.

Такимъ образомъ при законномъ литражѣ, а соотвѣтственно и вѣсѣ двигателя, большей мощности (а слѣдовательно и совершенства) двигателя можно достигнуть, задаваясь большимъ количествомъ оборотовъ. Это увеличеніе имѣетъ своимъ предѣломъ точку B.

Одной изъ главныхъ причинъ задержки повышенія кривой мощности*) двигателя, а затѣмъ и паденія ея служитъ сопротивленіе потока входящихъ и выходящихъ газовъ въ карбураторѣ, клапанахъ, впускныхъ и выпускныхъ трубахъ двигателя, каковое сопротивленіе растетъ пропорціонально квадрату скорости.

Если бы мы уменьшили это сопротивленіе, въ каковомъ направленіи прогрессъ вполнѣ возможенъ, то получили бы новую кривую A B_1C_1. Эта

*) Отрицательное вліяніе на величину мощности двигателя имѣетъ также сопротивленіе трепія движущихся органовъ, особенно поршней, но съ увеличеніемъ оборотовъ оно повышается сравнительно мало при условіи, что движущіяся части хорошо уравновѣшены.

Digitized by Google

кривая не только даетъ, начиная съ точки D, большее количество лошадиныхъ силъ на данное число оборотовъ по сравненію съ кривой ABC, но и отодвигаетъ по оси абсциса точку B до положенія B_1, т.е. допускаетъ большій предѣлъ для полезнаго увеличенія числа оборотовъ. Повышеніемъ мощности двигателя внутренняго сгоранія путемъ увеличенія оборотовъ можно при теперешнемъ положеніи вопроса съ передачей пользоваться въ очень широкой степени для автомобильнаго двигателя допускающаго до 2000-2500 оборотовъ въ минуту при большой поступательной скорости самого автомобиля около 100 килом. въ часъ и въ сравнительно узкихъ предѣлахъ для трактора допускающаго до 1000-1200 оборотовъ при практически возможной скорости трактора по условіямъ пахоты 5 кил. въ часъ.

Въ медлительности движенія трактора и лежитъ причина разницы въ степени совершенства двухъ типовъ двигателей — автомобильнаго и тракторнаго. Автомобильный даетъ около 30 HP, а тракторный только около 9-10 HP на 1 литръ. Устраненіе этого недостатка лежитъ въ области усовершенствованія передачи и увеличенія скорости плуга. Въ этой области не всѣ рессурсы исчерпаны и въ ней можно ожидать дальнѣйшаго прогресса въ близкомъ будущемъ. О ней мы будемъ говорить ниже.

Несовершенства зависящія отъ рода горючаго. — Дешевизна топлива является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ тракторномъ хозяйствѣ, потому керосинъ, а не бензинъ является главнѣйшимъ горючимъ трактора. Посмотримъ какое вліяніе именно это обстоятельство оказываетъ на тракторъ

Бензинъ и керосинъ добываются помощью перегонки нефти, первый при температурахъ отъ 45° до 200° C и второй отъ 170° до 290° C., т. е. испареніе бензина происходитъ при температурахъ болѣе низкихъ, чѣмъ это потребно для керосина, почему и является необходимость — давно конструкторамъ извѣстная — предварительнаго нагрѣва засасываемой смѣси керосина съ воздухомъ.

Оба топлива, какъ они употребляются въ современныхъ тракторахъ и автомобильныхъ двигателяхъ имѣютъ формулу углеводородовъ (C_mH_n) причемъ въ бензинѣ находятся около 9 атомовъ углерода (до войны онъ имѣлъ около 6 — и это былъ гораздо лучшій бензинъ, чѣмъ мы имѣемъ теперь), въ керосинѣ же ихъ будетъ больше, ибо это болѣе тяжелое топливо.

Эти свойства керосина, т. е. его болѣе высокая по сравненію съ бензиномъ температура парообразованія и болѣе высокій удѣльный вѣсъ паровъ создаютъ особыя препятствія прогрессу тракторной практики въ направленіи 1) повышенія мощности двигателя при помощи повышенія средняго давленія на поршень и 2) устраненія детонацій.

а) *Повышеніе средняго полезнаго давленія на поршень* является способомъ значительнаго увеличенія мощности двигателя.

Среднее полезное давленіе на поршень (P_e) есть разница между среднимъ индикаторнымъ давленіемъ (P_i) и потерей (P_r) на преодолѣніе собственныхъ сопротивленій двигателя т. е. $P_e = P_i - P_r$.

Отношеніе средняго полезнаго давленія къ индикаторному называется механическимъ коэффиціентомъ:

$$\eta_m = \frac{P_e}{P_i} = \frac{P_i - P_r}{P_i} = \frac{P_r}{P_i} \qquad (I)$$

мы видимъ, что механическій коэффиц. тѣмъ лучше, чѣмъ больше среднее индикат. давленіе.

Это послѣднее въ свою очередь увеличивается съ повышеніемъ давленія

Digitized by Google

сжатія (P_c) въ цилиндрѣ двигателя, что также благопріятно вліяетъ на его эффективную мощность. Вотъ почему въ стремленіи увеличить экономичность двигателя (ур-іе I) конструкторы стали повышать давленіе сжатія съ 3-4 атмосферъ до 8-10 атм.

Но съ повышеніемъ сжатія увеличивается температура смѣси передъ воспламененіемъ и появляется опасность самовоспламененія смѣси, прежде конца сжатія ея.

Мы можемъ охладить стѣнки цилиндровъ, но не обладаемъ пока никакими средствами для того, чтобы предотвратить нагрѣваніе до очень высокихъ температуръ дна поршня, выпускныхъ клапановъ, контактовъ свѣчей. Если бы даже вся смѣсь въ періодъ сжатія и не имѣла температуры воспламененія, то все равно есть возможность нагрѣванія части смѣси въ мѣстахъ соприкосновенія ея съ нагрѣтыми до высокой температуры частями двигателя, а отсюда самовоспламененіе всей смѣси. Поэтому при высокихъ сжатіяхъ рекомендуется пользоваться болѣе бѣдными рабочими смѣсями, доводя, однако, бѣдность только до извѣстнаго предѣла, такъ какъ дальнѣйшее разжиженіе смѣси дѣлаетъ повышеніе сжатія безполезнымъ.

Слѣдовательно повышеніе сжатія (P_c) въ цилиндрѣ или средняго полезнаго давленія на поршень (P_e) для увеличенія мощности двигателя и механическаго коэффиціента зависитъ также и отъ горючаго.

Посмотримъ, какимъ образомъ отражается это обстоятельство на мощности двигателя тракторнаго, работающаго на керосинѣ, по сравненію съ бензиновымъ автомобильнымъ двигателемъ.

Практика показываетъ, что въ керосиновомъ двигателѣ при малыхъ нагрузкахъ температура смѣси должна быть выше, чѣмъ для бензина и обратно, температура смѣси при большихъ нагрузкахъ должна быть ниже во избѣжаніе самовоспламененія смѣси. Приходится достигать этого за счетъ пониженія давленія сжатія, что въ свою очередь вредно отражается на термич. коэф. полезн. дѣйствія.

Термическій коэффиціентъ двигателя выражается ур-емъ:

$$\eta_t = 1 - \frac{1}{E^{x-1}} \qquad (2)$$

гдѣ E — степень сжатія или отношеніе объема цилиднра къ объему камеры сгоранія; $x = \frac{C_p}{C_v} = 1{,}20$ до $1{,}40$ есть отношеніе теплоемкости; C_p — теплоемкость газа при постоянномъ давленіи; C_v — теплоемкость газа при постоянномъ объемѣ. Ур-ніе (2) показываетъ, что термическій коэффиціентъ (η_t) растетъ со степенью сжатія (E), т. е. съ давленіемъ въ концѣ сжатія; онъ также зависитъ и отъ (x) величины отношенія теплоемкости.

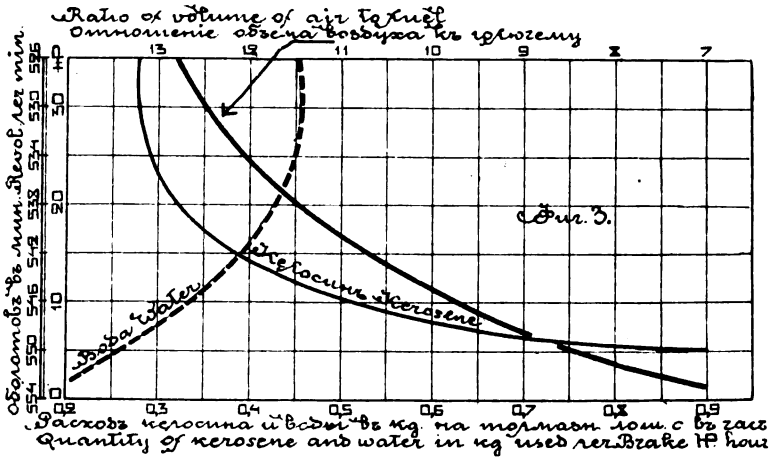
Въ тракторныхъ двигателяхъ, работающихъ на керосинѣ, поддержаніе высокой температуры внутри цилиндра при малыхъ нагрузкахъ достигается допущеніемъ болѣе высокой температуры воды въ охлаждающей рубашкѣ цилиндра по сравненію съ бензиновымъ двигателемъ; при большихъ же нагрузкахъ во многихъ типахъ двигателей температура смѣси понижается съ помощью введенія воды въ пропорціи, поддерживающей опредѣленное отношеніе между давленіемъ сжатія и температурой. Количество вводимой воды (при большихъ нагрузкахъ) должно повышаться быстрѣе по сравненію съ увеличеніемъ нагрузки. Такимъ образомъ весь процессъ сгоранія требуетъ

Digitized by Google

соблюденія особо тщательной комбинаціи между горючимъ, воздухомъ, водой, давленіемъ сжатія и вспышкой — т. е. является отличнымъ отъ двигателя, работающаго на бензинѣ.

Практически въ тракторахъ съ керосиновымъ двигателемъ это особенно сказывается при работѣ его съ молотилкой, гдѣ имѣется значительное варьированіе нагрузки. Когда послѣдняя понижается приходится пользоваться бензиномъ во избѣжаніе остановки двигателя.

На фиг. 3 — представлена діаграмма взаимоотношенія расхода воды, керосина, а также и пропорція смѣси въ зависимости отъ числа оборотовъ и тормазныхъ лошадиныхъ силъ въ одномъ изъ такихъ двигателей:



б) *Детонація*. — Позднѣйшія изслѣдованія въ области процесса сгоранія въ двигателяхъ показываютъ, что вообще говоря разные сорта жидкаго топлива — керосинъ, бензинъ, минеральныя масла и прочіе, такъ назыв. летучіе углеводороды, — даютъ приблизительно одинаковый механическій эфектъ, при условіи полноты сгоранія, одинаковыхъ коэффиціентовъ подачи (степень наполненія цилиндра двигателя рабочей смѣсью) и степени сжатія.

Но тѣ же опыты устанавливаютъ, что величина допускаемыхъ степеней сжатія въ цилиндрѣ двигателя (чѣмъ выше степень сжатія, тѣмъ лучше отдача) имѣетъ предѣлъ *тенденціи горючаго къ детонаціи*.

Детонація зависитъ отъ химическаго состава топлива, его физическаго состоянія и максимальный температуры пламени горящей смѣси. Явленіе детонаціи въ цилиндрѣ двигателя составляетъ въ настоящее время предметъ серьезныхъ изслѣдованій. Изученіе это однако не можетъ почитаться законченнымъ.

Еще Бертло, Маляръ и Ле Шателье, извѣстные французскіе ученые, вскрыли характеръ распространенія пламени горящихъ газовъ. Ихъ изслѣдованія были продолжены и дополнены другими учеными, изъ которыхъ надо отмѣтить работы Dr. Dixon'a въ Англіи. Въ частности явленіе детонаціи въ двигателяхъ внутренняго сгоранія впервые было замѣчено англ. инж. D. Klerk'омъ, а довольно полныя опытныя испытанія по этому вопросу были продѣланы англ. инж. Ricardo, Tizard, Rise и др. Весьма интересныя изслѣдованія въ области явленія детонаціи были произведены америк. инж. Kettering, Midgley, Woodburn и др., такъ что въ настоящее время по вопросу детонаціи накопленъ довольно обширный теоретическій и опытный матеріалъ.

Digitized by Google

Этотъ матеріалъ съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что какъ мощность, такъ и коэффиціентъ полезнаго дѣйствія двигателя зависитъ въ значительной степени отъ тенденціи горючаго къ детонаціи.

Согласно теоріи, предложенной Рикардо, явленіе детонаціи представляется какъ появленіе въ цилиндрѣ или настоящей взрывной волны или во всякомъ случаѣ чрезвычайно рѣзкаго повышенія давленія.

Детонація имѣетъ мѣсто тогда, когда вслѣдствіе химическихъ и физическихъ свойствъ смѣси быстрота распространенія пламени въ части смѣси въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ воспламененіемъ настолько относительно мала, что передъ воспламененной частью смѣси остается часть невоспламененная, и эта послѣдняя успѣваетъ подвергнуться рѣзкому сжатію вслѣдствіе расширенія части ранѣе воспламененной.

Когда быстрота прироста температуры, вызваннаго сжатіемъ вслѣдствіе расширенія горящей части, превзойдетъ въ невоспламененной части на извѣстную величину быстроты потери ею тепла черезъ проводимость стѣнокъ цилиндра, и т. д., наступаетъ моментъ самопроизвольнаго и почти моментальнаго возгоранія всей массы этой до того не воспламененной части смѣси. Это возгораніе производитъ мгновенное повышеніе давленія или нѣчто въ родѣ взрывной волны, которая ударяетъ въ стѣнки цилиндра, производя хорошо извѣстный стукъ, похожій на ударъ молотка.

Далѣе слѣдуетъ обратная рекація. Вновь воспламененная часть давитъ на прежде воспламененную, повышаетъ въ послѣдней давленіе и температуру, что сопровождается нагрѣвомъ до высокихъ температуръ контактовъ свѣчей и другихъ частей, находящихся вблизи. Само собой разумѣется, что въ натурѣ описанныя явленія совершаются съ несравненно большей быстротой, чѣмъ это требуется для ихъ описанія.

Если допустить присутствіе детонаціи въ цилиндрѣ двигателя, то она не только все болѣе и болѣе увеличивается, что ясно замѣтно по вышеупомянутому стуку въ цилиндрѣ, но въ концѣ концовъ повышаетъ температуру какой нибудь части: головки цилиндра, клапановъ или свѣчей до такихъ предѣловъ, при которыхъ легко можетъ произойти и при дальнѣйшихъ ходахъ поршня самовоспламененіе всей вновь поступающей *смѣси ранѣе окончанія процесса сжатія и начала зажиганія*.

Это послѣднее обстоятельство, сопровождаемое значительнымъ паденіемъ въ мощности двигателя, было давно извѣстно подъ именемъ самозажиганія или самовоспламененія смѣси, но оно есть совершенно отличное отъ явленія детонаціи и не должно быть съ нимъ смѣшиваемо.

Хотя мы еще и не имѣемъ окончательнаго объясненія сущности явленія детонаціи, тѣмъ не мѣнѣе намъ извѣстны причины ее вызывающіе.

Детонація прежде всего связывается съ нормальнымъ процессомъ горѣнія смѣси въ цилиндрѣ и находится въ зависимости отъ скорости распространенія пламени. Она является въ результатѣ: 1) Химическаго состава топлива, 2) Давленія сжатія (степень сжатія), 3) Опереженія вспышки, 4) Формы камеры сгоранія, 5) Температуры всасываемой смѣси, 6) Числа оборотовъ двигателя, 7) Степени перемѣшиванія смѣси, 8) Числа свѣчей и ихъ расположенія.

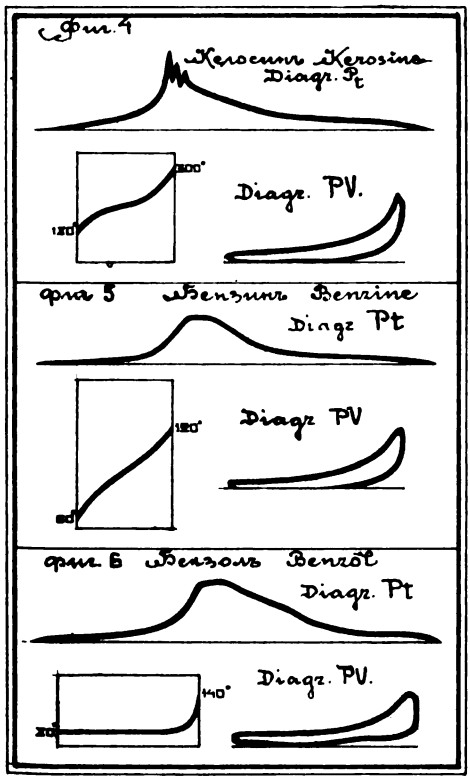
Въ результатѣ тщательныхъ научныхъ изслѣдованій вопросъ объ уничтоженіи стука въ цилиндрѣ двигателя, особенно при работѣ на керосинѣ, сталъ разсматриваться подъ совершенно новымъ угломъ зрѣнія, благодаря этому и были достигнуты значительные положительные результаты.

Еще не такъ давно тенденція горючаго къ стуку опредѣлялась почти

Digitized by Google

исключительно его удѣльнымъ вѣсомъ. Послѣдніе опыты показываютъ, что это не вѣрно или не совсѣмъ вѣрно.

На фиг. 4, 5 и 6 представлены діаграммы, снятыя ам. инж. Кетерингомъ и Мидгли спеціальнымъ индикаторомъ въ зависимости отъ давленія (P) и времени (t) для обнаруженія детонаціи въ цилиндрѣ двигателя, въ отличіе отъ общеизвѣстныхъ индикаторныхъ діаграммъ (давленіе — объемъ).



Фиг. 4 для Пенсильванскаго керосина съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,809; фиг. 5 — для Пенсильванскаго бензина съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,745 и фиг. 6 — для бензола съ удѣльнымъ вѣсомъ — 0,883.

Діаграмма фиг. 4 для керосина указываетъ на наличіе детонаціи и стука въ цилиндрѣ, выраженнаго ломанной линіей, тогда какъ верхушка діаграммы № 5 для бензина очерчена прямой линіей и стука въ двигателѣ не проявляется. Положеніе тракторнаго керосиннаго двигателя такимъ образомъ какъ будто не даетъ надежды на лучшее будущее. Если мы обратимся однако къ фиг. № 6, то увидимъ, что дѣло далеко не безнадежно для работы на керосинѣ.

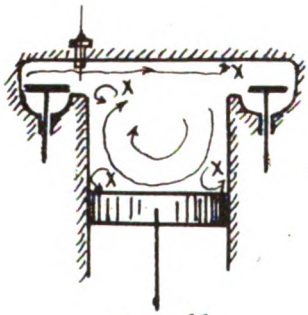
На фиг. 6 представлена (по тѣмъ-же опытамъ) діаграмма для бензола съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,883, т. е. гораздо тяжелѣе керосина (фиг. 4), причемъ индикаторная діаграмма (давленіе-время) получается того-же характера, какъ и для бензина (фиг. 5), т.е. безъ всякаго присутствія стука. Иными словами, только удѣльный вѣсъ топлива и его испарительная способность не являются еще рѣшающими въ отношеніи тенденціи горючаго давать стукъ въ цилиндрѣ. Больше того, если къ тому-же керосину (діагр. № 4) добавить 1-2% анилина или немного іоду, то стукъ въ двигателѣ прекращается. Коммерчески такая роскошь — благодаря высокой стоимости іода и анилина, конечно, въ настоящее время невозможна, и никто этого не дѣлаетъ, но полученное наблюденіе цѣнно; оно указываетъ на то, какую роль въ вопросахъ детонаціи играетъ химическій составъ топлива, вводимаго въ цилиндръ. Такимъ образомъ изученіе вопросовъ детонаціи пришло въ связь съ химическимъ составомъ топлива (атомная структура). Зная этотъ послѣдній, оказалось возможнымъ избѣжать детонаціи, если сдѣлать соотвѣтствующую комбинацію горючаго изъ недорогого керосина и др. горючихъ. Зная природу смѣси оказалось возможнымъ опредѣлить и скорость распространенія пламени отъ искры свѣчи.

Исканія въ направленіи устраненія детонаціи не ограничились только что указанными областями. Чрезвычайно важнымъ средствомъ для устраненія детонаціи является однородность смѣси. Практика показываетъ, что

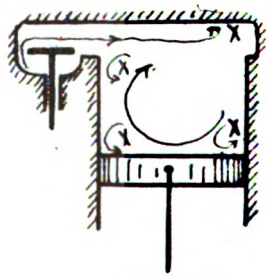
Digitized by Google

чѣмъ больше число оборотовъ двигателя тѣмъ лучше перемѣшиваніе и тѣмъ меньше шансовъ на появленіе стука въ цилиндрахъ. Въ этомъ отношеніи керосиновый тракторный двигатель, допускающій меньшее число оборотовъ, находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ быстро вращающійся автомобильный; потому для керосиноваго тракторнаго двигателя пріобрѣтаетъ особенное значеніе всякое измѣненіе въ формѣ камеръ сгоранія, расположеніи свѣчей и т. д., способствующее полученію болѣе однородной смѣси горючаго къ моменту воспламененія.

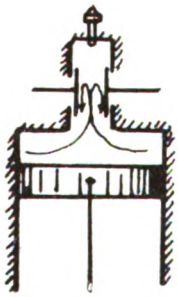
На фиг. 7, 8, 9 и 10 представлены типы камеръ сгоранія, согласно схемъ амер. инж. Хорнинга.



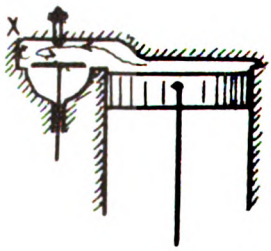
фиг. 7



фиг. 8



фиг 9



фиг. 10

На фиг. 7 и 8 всѣмъ извѣстная ортодоксальная конструкція. На ней буквой X обозначено мѣсто мертвыхъ вихревыхъ кармановъ не участвующихъ въ перемѣшиваніи, гдѣ и сосредоточивается горючее, служащее причиной не только неполнаго сгоранія, но и пунктами, въ которыхъ можетъ произойти самовоспламененіе смѣси до конца сжатія.

На фиг. 9 и 10 конструкція, принятая инж. Рикардо (также Дюсенбергъ и Бугати — для бензиноваго двигателя) для керосиноваго двигателя. Въ обѣихъ камерахъ сжатія, особенно фиг. 9, сжимаемая смѣсь пропускается черезъ узкое отверстіе съ большой скоростью, дающей хорошее перемѣшиваніе при различныхъ числахъ оборотовъ двигателя и съ небольшимъ опереженіемъ вспышки.

Практика подтвердила, что въ такомъ керосиновомъ двигателѣ не обнаруживалось детонаціи и стука при степени сжатія 4,75:1.

Сферическія камеры сгоранія, а также съ верхнимъ расположеніемъ клапановъ весьма благопріятствуютъ хорошему перемѣшиванію смѣси.

Вопросъ перемѣшиванія смѣси въ цилиндрѣ двигателя требуетъ серьезнаго отношенія со стороны конструктора.

Пишущему эти строки извѣстны случаи, когда для того, чтобы удержать максимальную мощность двигателя при 2000 оборотахъ въ минуту требовалось дать опереженіе вспышкѣ въ 60°, т. е. весьма невыгодное, показывающее, что сжатіе въ цилиндрѣ фактически происходитъ послѣ зажиганія и расходъ топлива далекъ отъ экономичнаго. Между тѣмъ тотъ же двигатель послѣ измѣненія камеры сжатія и улучшенія перемѣшиванія далъ даже лучшіе

Digitized by Google

результаты въ смыслѣ мощности при опереженіи вспышки только въ 20°. Необходимо отмѣтить, что цѣлесообразная форма пространства сжатія въ видахъ полученія лучшаго перемѣшиванія смѣси, уже сама по себѣ имѣетъ большое значеніе для уменьшенія детонаціи, ибо, какъ показываетъ практика, въ такой конструкціи и при правильномъ положеніи запала, можно получить минимальныя разстоянія для прохожденія пламени отъ искры свѣчи при воспламененіи смѣси. Степень детонаціи въ цилиндрѣ также зависитъ отъ опереженія вспышки, причемъ при двойномъ зажиганіи (2 свѣчи на цилиндръ), или при наивыгоднѣйшемъ расположеніи свѣчи — опереженіе вспышки можетъ быть значительно уменьшено и стукъ въ двигателѣ прекращается.

Резюмируя вопросъ о несовершенствахъ керосиноваго тракторнаго двигателя, которыя предопредѣляются употребленіемъ керосина какъ горючаго можно сказать.

Меньшая степень сжатія, меньшее число оборотовъ и худшее перемѣшиваніе смѣси, менѣе благопріятная структура керосина (большее число углеродныхъ атомовъ) въ связи съ высокой температурой испаренія топлива, естественно понижаютъ мощность керосиноваго тракторнаго двигателя и заставляютъ конструировать его болѣе громоздкимъ и тяжелымъ по сравненію съ двигателемъ бензиновымъ одной и той-же мощности.

Чѣмъ болѣе горючее расположено къ детонаціи, тѣмъ меньше допускаемая степень сжатія, а слѣдовательно тѣмъ меньше мощность и коэффиціентъ полезнаго дѣйствія двигателя. Опыты инж. Рикардо показываютъ, что во избѣжаніе детонаціи степень сжатія при работѣ на керосинѣ рекомендуется брать не выше 4,2:1, что приблизительно соотвѣтствуетъ давленію сжатія 6 kg/cm², тогда какъ на бензинѣ пріемлемы 8-8,5 kg.cm², что связано съ значительнымъ повышеніемъ термическаго коэффиціента полезнаго дѣйствія, и мощности по сравненію съ керосиновымъ двигателемъ.

Позднѣйшія работы въ области изученія явленія детонаціи и воспламененія различныхъ смѣсей горючаго открыли дорогу ряду улучшеній въ проектированіи и конструктивномъ выполненіи керосиновыхъ тракторныхъ двигателей.

Въ новѣйшихъ тракторныхъ керосиновыхъ двигателяхъ и было обращено особенное вниманіе на составъ топлива, его перемѣщиваніе и распространеніе пламени въ зажженной смѣси, такъ какъ при всякомъ рѣзкомъ измѣненіи скорости молекулъ горючаго или химическаго ихъ взаимодѣйствія сопровождается стукомъ и заставляетъ понижать давленіе сжатія, уменьшая такимъ образомъ термическій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія.

Это въ свою очередь связано съ конструктивными особенностями двигателя. Камерѣ сгоранія стараются придавать такую форму, которая вмѣстѣ съ допускаемой скоростью газовъ черезъ впускные клапаны гарантировалабы наиболѣе энергичное перемѣшиваніе введенной въ цилиндръ горючей смѣси, что, какъ показываетъ опытъ, позволяетъ допускать болѣе высокія давленія сжатія безъ введенія воды, отработанныхъ газовъ и прочихъ подсобныхъ средствъ, при среднемъ полезномъ давленіи въ 5,5 kg. на cm². Путь всѣхъ возможныхъ улучшеній керосиннаго тракторнаго двигателя еще далеко не законченъ и мы въ правѣ ожидать въ этомъ направленіи дальнѣйшаго крупнаго прогресса.

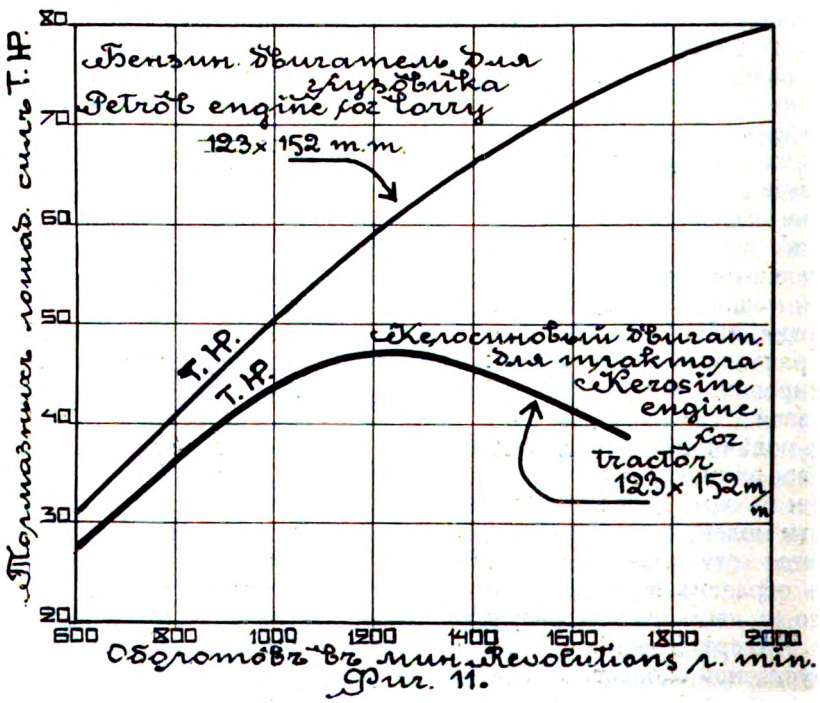
Подводя итогъ всему сказанному, мы видимъ, что если въ постройкѣ тракторный двигатель проходитъ тѣ же стадіи массоваго удешевленнаго производства, какъ и двигатель автомобильный, съ тѣмъ же оборудованіемъ, системой допусковъ и проч., если по внѣшнему виду и отдѣльнымъ органамъ

Digitized by Google

онъ ничѣмъ не отличается отъ своего болѣе быстраго собрата, то по своимъ заданіямъ и выполненію — онъ представляетъ совершенно отличную, ему одному присущую, конструкцію.

Существуетъ ходовое мнѣніе, что если двигатель «бѣжитъ» на керосинѣ, то онъ будетъ работать и на бензинѣ, что въ большой степени вѣрно, если не безпокоиться объ экономіи топлива, но если взять обратное положеніе, то практика показываетъ, что при переводѣ бензиноваго двигателя на керосинъ, онъ въ лучшихъ случаяхъ дастъ только 75% своей прежней мощности, не считая многихъ другихъ весьма вредныхъ недостатковъ — въ родѣ стука, попаданія керосина черезъ поршневыя кольца въ картеръ двигателя, чрезмѣрнаго нагрѣванія и прочихъ непріятностей, недопустимыхъ въ правильно поставленной эксплоатаціи трактора.

Поэтому примѣненіе бензиноваго двигателя къ трактору съ цѣлью работы на керосинѣ, хотя бы и съ попутно произведенными детальными измѣненіями въ родѣ подогрѣва смѣси, современной практикой не рекомендуется.

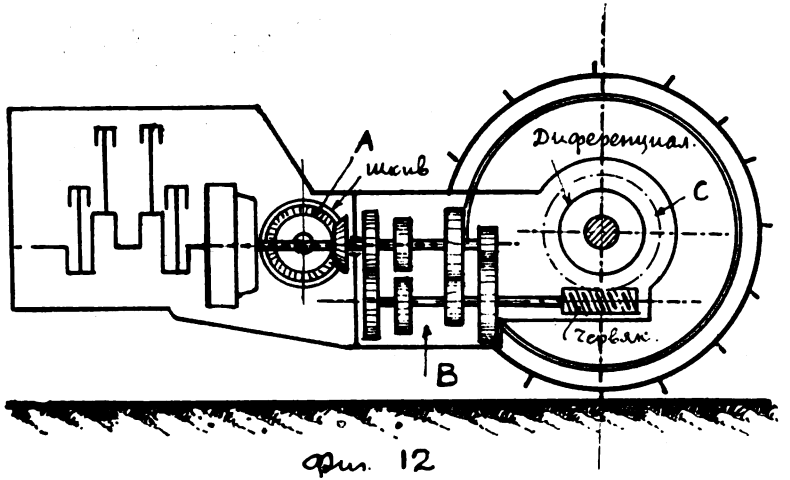


Фиг. 11.

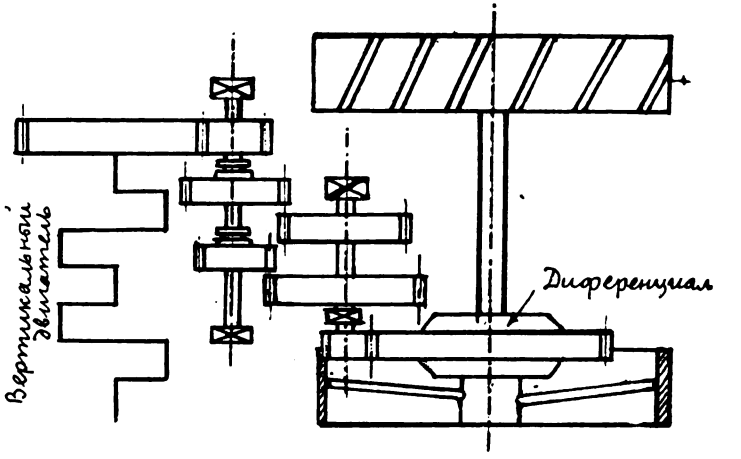
Для сравненія на фиг. 11 приведены характеристики двухъ типовъ 4-хъ цилиндровыхъ двигателей однихъ и тѣхъ же размѣровъ діам. цилиндра и хода поршня (123 / 152 мм.). Тракторный керосиновый двигатель имѣетъ максимальную мощность въ 46 тор. лош. силъ при 1200 об., тогда какъ двигатель бензиновый для 4-хъ тоннаго грузовика можетъ развить при 2000 об. 78 т. лош. силъ.

Б) *ТРАНСМИССІЯ*. Механизмъ передачи движенія отъ двигателя къ ведущимъ (по преимуществу заднимъ) колесамъ трактора представляетъ собою комбинацію зубчатыхъ, червячныхъ и цѣпныхъ передачъ. Такъ какъ

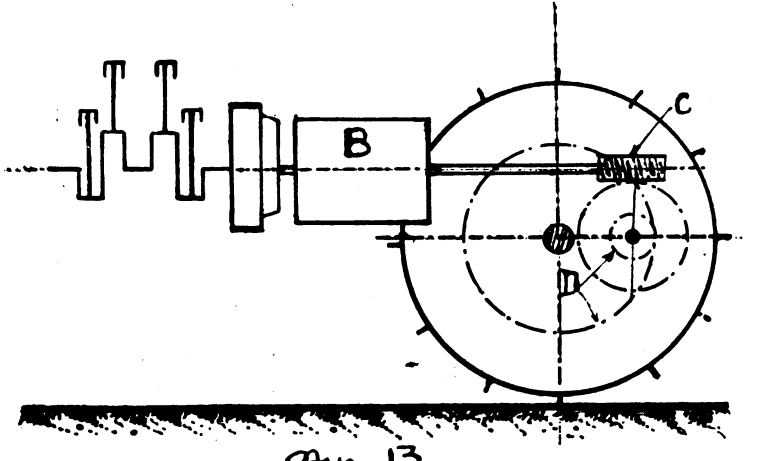
Digitized by Google



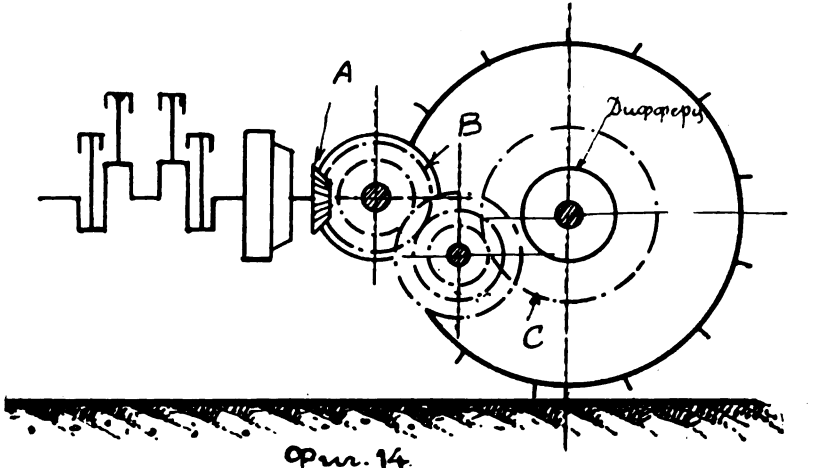
Фиг. 12



Фиг 15



Фиг 13



Фиг. 14

Digitized by Google

принятая практикой скорость трактора въ пахотѣ находится въ предѣлахъ отъ 4 до 5 кл. въ часъ (2½ англ. мили), то передаточное число въ тракторѣ слишкомъ въ 10 разъ больше, чѣмъ въ автомобилѣ.

Въ видахъ уменьшенія вѣса трактора, пониженія центра его тяжести и другихъ конструктивныхъ условій, діаметръ заднихъ ведущихъ колесъ въ типовомъ современномъ тракторѣ обыкновенно принимаютъ въ 1220 мм. (48 дм.) и 1500 мм. (54 дм), что при условіи выполненія необходимаго разстоянія отъ нижней точки картера задней оси до земли, ограничиваетъ діаметръ колесъ зубчатой передачи и заставляетъ прибѣгать къ двойной, а чаще всего къ тройной передачѣ. Если къ трактору примѣнить двигатель съ числомъ оборотовъ въ 1500-1700 въ минуту, то тройной передачи становится недостаточно, между тѣмъ дальнѣйшее введеніе зубчатокъ настолько понижаетъ полезность трансмиссіи, не говоря о конструктивныхъ трудностяхъ и удорожаніи всего механизма, что всѣ преимущества, связанныя съ двигателемъ большого числа оборотовъ — исчезаютъ. Такимъ образомъ благодаря специфическимъ условіямъ работы трактора число оборотовъ его двигателя находится приблизительно въ предѣлахъ 1000-1200 въ минуту и онъ называется двигателемъ малаго числа оборотовъ въ отличіе отъ быстроходнаго автомобильнаго двигателя. Комбинаціей червячной передачи съ внутреннимъ или планетарнымъ зацѣпленіемъ или передачей цѣпной, — можно достигнуть болѣе высокихъ отношеній. Заводы, однако предпочитаютъ выполнить болѣе надежную трансмиссію, состоящую изъ набора цилиндрическихъ и коническихъ колесъ, дешевыхъ въ обработкѣ, легко замѣняемыхъ при износѣ и поломкахъ, и помѣщенныхъ въ одномъ картерѣ, плотно закрытомъ отъ грязи и пыли, и служащемъ одновременно маслянной ванной, въ которой и работаютъ зубчатки.

На фиг. 12 представленъ тракторъ Фордсонъ, у котораго передача движенія отъ двигателя производится черезъ пару коническихъ шестеренъ A, коробку перемѣны передачи B и червячную передачу C, съ нижнимъ расположеніемъ червяка.

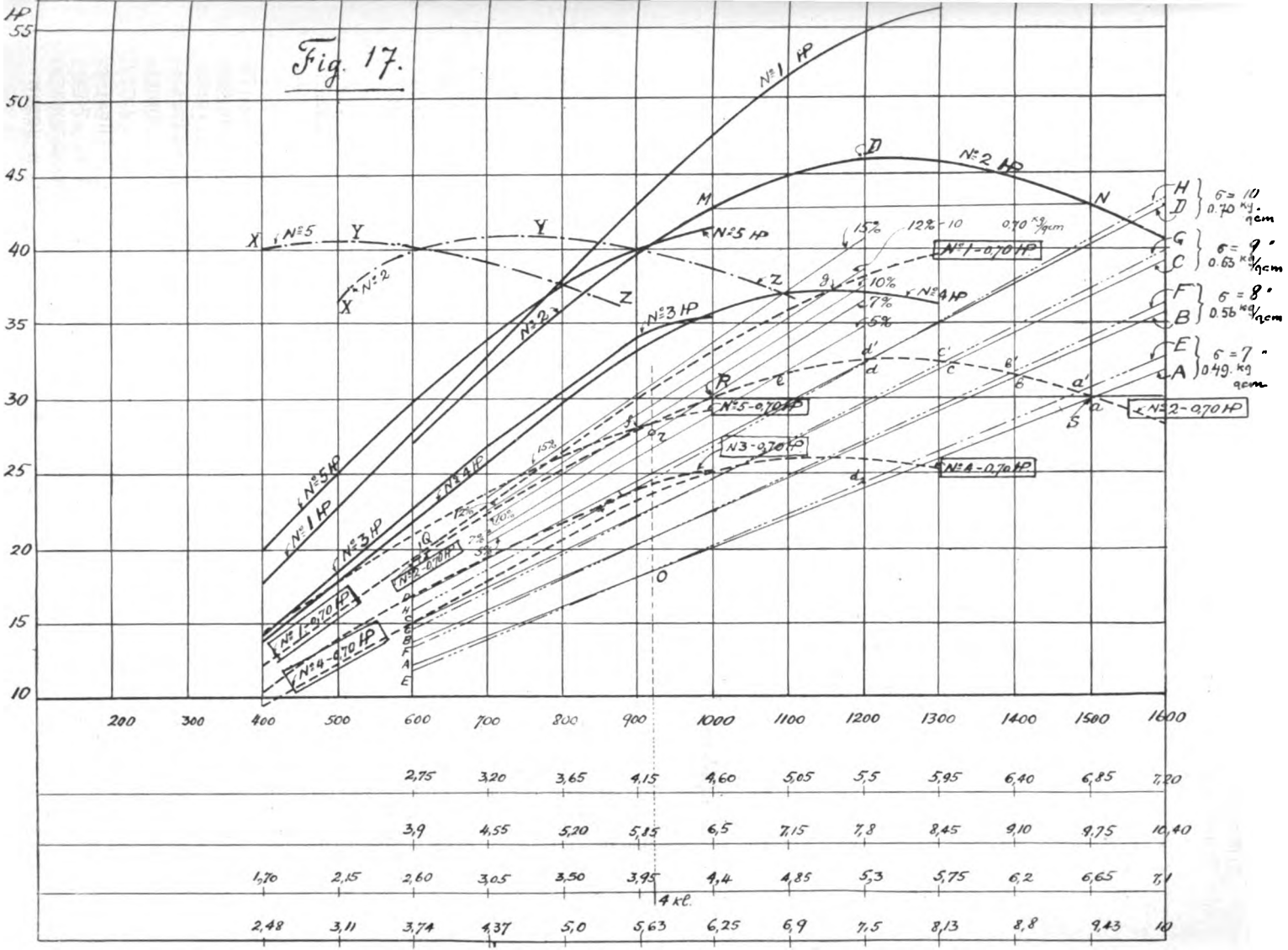
На фиг. 13 — тракторъ Дарта, съ комбинаціей коробки перемѣны передачъ B, червячной передачи съ верхнимъ расположеніемъ червяка C и внутренняго цилиндрическаго зацѣпленія D, помѣщеннаго въ развитой втулкѣ заднихъ колесъ.

Передаточный механизмъ трактора Твинъ-Сити (фиг. 14) состоитъ изъ пары коническихъ зубчатокъ A и системы цилиндрическихъ колесъ B и C, которыя заключены въ картерѣ трактора, представляющаго его корпусъ, непроницаемомъ для пыли и грязи. Такая конструкція является весьма компактной и надежной въ работѣ.

Во всѣхъ трехъ описанныхъ типахъ трактора двигатели расположены вдоль его оси.

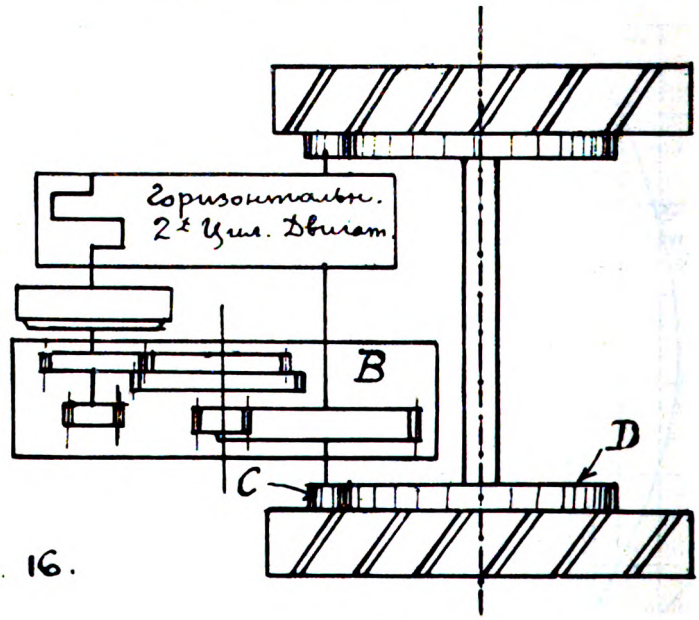
Нѣкоторыя фирмы для избѣжанія пары коническихъ шестеренъ располагаютъ двигатель подъ угломъ къ оси трактора и тогда передача состоитъ исключительно изъ цилиндрическихъ зубчатокъ колесъ, не считая, конечно, механизма дифференціала. На фиг. 15 представленъ типъ такого трактора завода Кейса. Какъ на примѣръ трансмиссіи отъ горизонтальнаго двигателя черезъ коробку перемѣны передачъ B къ парѣ цилиндрическихъ колесъ C съ внутреннимъ зацѣпленіемъ, можно указать тракторъ Харт-Паръ (фиг. 16). Зубчатое цилиндрическое колесо большого діаметра помѣщается внутри ведущаго колеса и сцѣпляется съ малой зубчаткой C о 10-12 зубцахъ. Съ помощью такой пары безусловно достигается большое передаточное число, но ни правильная установка, ни предохраненіе ихъ отъ пыли и грязи, ни до-

Digitized by Google



Digitized by Google

статочная смазка — въ такихъ колесахъ невозможны, что сопровождается быстрымъ изнашиваніемъ малой зубчатки и низкой полезностью ихъ работы. Существуетъ еще много другихъ комбинацій тракторныхъ передачъ, но



Фиг. 16.

всѣ онѣ съ очевидностью подтверждаютъ, что дальнѣйшее усложненіе трансмиссій въ видахъ достиженія большихъ передаточныхъ чиселъ — является нерацiональнымъ и потому рѣшеніе вопроса сводится къ сочетанію тройной зубчатой передачи (закрытой въ одномъ картерѣ) съ двигателемъ малаго числа оборотовъ: 900-1000 въ минуту.

Однимъ изъ средствъ къ повышенію числа оборотовъ двигателя служитъ увеличеніе скорости пахоты съ 4-5 кл. до 7-8 кл. въ часъ, и измѣненіи формы плуга, но къ сожалѣнію примѣненіе «быстрой» пахоты находится въ стадіи отдѣльныхъ опытовъ и горячихъ дискуссій, тогда какъ серьезныя изслѣдованія теоретическаго и практическаго характера показываютъ, что принятая для пахоты скорость въ 4-5 кл. въ часъ является теперь наиболѣе экономичной.

Мы возвратимся къ этому вопросу въ главѣ III, а теперь можемъ только указать, что согласно даннымъ современной практики, при повышеніи скорости трактора въ пахотѣ усиліе тяги повышается гораздо быстрѣе и къ невыгодѣ конечныхъ результатовъ.

Для подтвержденія сказаннаго постараемся вкратцѣ разобрать то взаимоотношеніе, какое существуетъ между трансмиссіей трактора и его двигателемъ. Какъ было указано нами ранѣе, характеристика двигателя выражается нѣкоторой кривой A B C (фиг. 2) представляющей мощность двигателя въ тормазныхъ лошадиныхъ силахъ въ зависимости отъ числа оборотовъ его вала въ минуту.

На фиг. 17 представленъ рядъ такихъ характеристикъ 4-хъ цилиндровыхъ тракторныхъ керосиновыхъ двигателей подъ № № 1, 2, 3, 4 и 5, изготовляемыхъ различными заводами. Кривыя № № 1, 2 и 3 принадлежатъ 7-ми литровымъ двигателямъ съ однимъ и тѣмъ же діаметромъ и ходомъ

Digitized by Google

поршня, предназначеннымъ для 3-хъ и 4-хъ корпуснаго плуга; кривая 4 относится къ меньшему двигателю 6 ¼ литра и наконецъ кривая № 5 принадлежитъ двигателю въ 8,35 литра для 4-хъ-5-ти корпуснаго плуга.

Предположимъ, что имѣется тракторъ (фиг. 18) для 3-хъ корпуснаго плуга съ характеристикой двигателя № 2 (фиг. 17).

Вѣсъ трактора въ работѣ	W = 2400 = 150 пуд.
» 3-хъ корпуснаго плуга	W = 450 = 28 »
Діаметръ ведущихъ колесъ	D = 1220 mm. = 48 дм.
Передаточн. число для I скорости (пахота)	i = 52:1
» » » II » (транспортъ)	i = 36:1

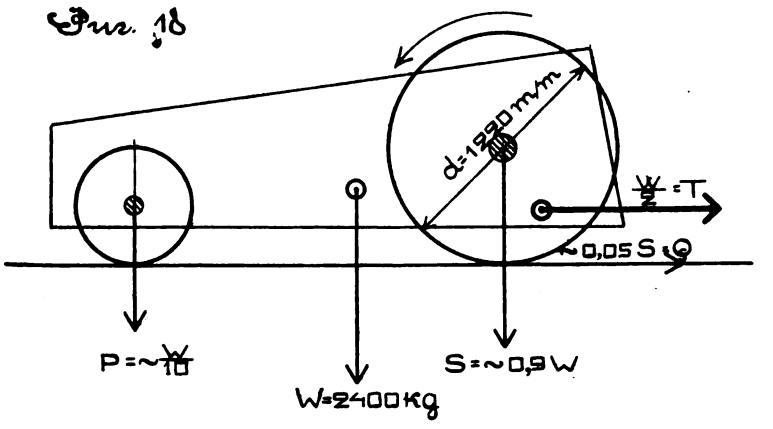
Передаточное число опредѣляется слѣдующимъ образомъ: если скорость трактора въ пахотѣ V = 4 килом. или 4000 метровъ въ часъ, то число оборотовъ въ минуту (n) ведущихъ колесъ будетъ:

$$n = \frac{V}{D.\pi.60} = \frac{4000}{1{,}220.3{,}14.60} = 17{,}4$$

при числѣ оборотовъ двигателя въ мин. = 900, передаточное число

$$i = \frac{N}{n} = \frac{900}{17{,}4} = 52$$

Зная діаметръ ведущихъ колесъ и передаточныя числа легко подсчитать скорость трактора для различныхъ чиселъ оборотовъ двигателя, что и нанесено внизу фиг. № 17 для I и II скорости. Двѣ верхнихъ линіи представляютъ скорость трактора въ кл/часъ съ діам. ведущихъ колесъ D = 1270 мм., (50 дм.) и двѣ нижнихъ для колесъ діам. 1220 мм. (48 дм.).



Разсматривая кривую № 2 (фиг. 17) мы замѣчаемъ, что максимальная мощность двигателя при 1200 об. въ мин. = 46 лош. силъ, при чемъ онъ развиваетъ 42,5 лош. силъ при 1000 и 1500 оборот. въ минуту.

Очевидно, что при работѣ такого трактора желательно использовать наиболѣе выгодную часть MN кривой N 2 двигателя для того, чтобы при измѣненіяхъ въ сопротивленіи почвы въ нормальныхъ предѣлахъ отъ 0,50 до 0,70 kg на cm.² (отъ 7 до 10 англ. фунтовъ на кв. дюймъ) и варьированія профиля поля до 15%-го подъема, мощность двигателя оставалась бы въ предѣлахъ ∞ 40 лош. сил. (точки M и N) и число оборотовъ варьировалось бы между 1000 и 1500 въ минуту.

Такое условіе имѣло бы мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы передача

Digitized by Google

силы происходила непосредственно отъ двигателя на ведущіе колеса, но такъ какъ сила передается черезъ рядъ зубчатокъ трансмиссіи, въ нашемъ случаѣ 3 передачи, то принимая коэффиціентъ полезнаго дѣйствія каждой пары сцѣпляющихся зубчатокъ въ 92% мы получимъ коэффиціентъ полезнаго дѣйствія всей трансмиссіи какъ произведеніе: $92 \times 92 \times 92 = 70\%$.

Такимъ образомъ потери выразятся въ 30%, и мы должны считать, что кривая № 2 (фиг. 17), представляющая мощность двигателя — уменьшится (по вертикалямъ) на 30% и представится кривой Q R S, относительно которой мы и будемъ вести всѣ наши дальнѣйшія разсужденія.

Кривая QRS такимъ образомъ и представляетъ ту силу, которая дѣйствуетъ на ободѣ колеса трактора (векторъ Q, фиг. 18).

Когда зубчатки въ трансмиссіяхъ установлены на I или II скоростяхъ, то число лошад. силъ при 1000 и 1500 оборотахъ въ мин. двигателя, которыми мы можемъ располагать на ободѣ колеса будетъ 30HP, съ максимальными 32,5 л. сил. при 1200 об.

Далѣе опредѣляемъ усиліе въ лош. сил. необходимое для передвиженія трактора по ровному полю при различныхъ скоростяхъ пахоты и слѣдующихъ сопротивленіяхъ почвы:

$б$	= 0,49 kg.	на	Cm^2	или	7	анг.	фун.	на	кв.	дюймъ
$б$	= 0,56 »	»	»	»	8	»	»	»	»	»
$б$	= 0,63 »	»	»	»	9	»	»	»	»	»
$б$	= 0,70 »	»	»	»	10	»	»	»	»	»

Діаметръ ведущихъ колесъ принимаемъ 1220 мм. и вѣсъ трактора 2400 kg.

Въ виду спеціальнаго характера вычисленій мы приводимъ здѣсь только результаты подсчета, нанесенные на фиг. 17 въ видѣ линій E, F, G и H.

Для цѣлей сравненія здѣсь же начерчены линіи A B C и D для болѣе легкаго трактора вѣсомъ 2100 kg (130 пуд.) съ діаметромъ ведущихъ колесъ въ 1270 мм. (50 дм.).

Точки a и a1 пересѣченія линій A и E съ кривой QRS показываютъ, что при сопротивленіи почвы въ 0,49 kg. на $cm.^2$ и при наибольшей скорости трактора N 2 въ 6,65 кл. часъ на I-ой скор. или въ пахотѣ, теоретически располагаемое нами усиліе на ободѣ колеса поглащается необходимымъ сопротивленіемъ затрачиваемымъ на поднятіе почвы 3-хъ корпуснымъ 14'' плугомъ и на собственное передвиженіе трактора.

При дальнѣйшемъ увеличеніи сопротивленія отъ 0,56 до 0,70 kg. $cm.^2$ или отъ 8 до 10 анг. фунт. на кв. дм. (линіи F, G и H) получаемъ точки пересѣченія b_1, c_1, d_1, указывающія на соотвѣтствующее уменьшеніе скорости трактора N 2 до: 6,2 кл., 5,75 кл. и 5,3 кл. въ часъ. Въ точкѣ d_1 работа трактора поглащаетъ все максимальное усиліе, имѣющееся на ободѣ колеса, равное 32HP, при 1200 оборотахъ въ минуту, согласно кривой QRS двигателя N 2 или 46 тор. лош. силамъ (точка D кривой № 2 HP) развиваемыхъ двигателемъ.

Всякое дальнѣйшее увеличеніе вѣса подымаемой плугомъ земли или усилія затрачиваемаго (на ровномъ полѣ) на передвиженіе трактора является безполезнымъ, такъ какъ мы не располагаемъ запасомъ мощности двигателя, небольшое-же пониженіе въ скорости трактора съ 5,3 кл. въ часъ до 4 кл. въ часъ, существеннаго значенія не имѣетъ.

При сопротивленіи же почвы напр. въ 0,49 kg. на $Cm.^2$ (7 англ. фунт. на кв. дм.) и скорости пахоты 5,3 кл. въ часъ (точка d2 линіи E, трактора N2), потребное усиліе на ободѣ колеса составляетъ 24 лош. силы, тогда какъ располагаемое (точка d_1 кривой QRS) 33 лош. силы, что составляетъ необхо-

Digitized by Google

димый запасъ въ 9 лош. силъ на случай небольшихъ неровностей или повышенія сопротивленія почвы на обрабатываемомъ участкѣ.

Необходимо замѣтить, что ровное поле, для котораго производился подсчетъ, попадается сравнительно рѣдко и потому необходимо учесть добавочное усиліе, потребное на подъемахъ.

Произведя соотвѣтствующій подсчетъ мы получимъ рядъ данныхъ, нанесенныхъ на фиг. 17, для подъемовъ 5%, 7%, 10% и 15% при сопротивленіи почвы = 0,70 kg/Cm² для трактора N2.

Полученная такимъ образомъ діаграмма фиг. 17 представляетъ собою наглядную картину того, что мы можемъ ожидать отъ выбраннаго нами трактора при различныхъ условіяхъ работы.

Эта же діаграмма позволяетъ намъ произвести сравненіе работы различныхъ двигателей, въ примѣненіи къ данному трактору. Обращаясь къ характеристикамъ другихъ двигателей № 1 и № 3 тѣхъ же размѣровъ, мы видимъ, что въ то время когда все располагаемое усиліе на ободѣ колесъ трактора съ двигателемъ № 2 (точки d и e кривой QRS) поглощается на ровномъ полѣ при сопротивленіи почвы 0,70 kg/cm², далѣе вызываетъ пониженіе скорости пахоты съ 5,3 кл. въ часъ до 4,85 кл. въ часъ, при 5% подъемѣ (точка e) доходя до крайняго предѣла при 10% подъемѣ (точка f), двигатель № 1, (кривая № 1 0,70 HP) позволяетъ не только пахать болѣе тяжелую почву (свыше 0,70 kg/cm²) но и допускаетъ работу на 12%-номъ подъемѣ (точка g) при скорости 5 кл. въ часъ.

Обращаясь къ двигателю съ характеристикой № 3 и его кривой № 3 0,70 HP и двигателю № 5 съ гораздо большими размѣрами, мы видимъ, что для перваго изъ нихъ теоретическимъ предѣломъ потребной силы на ободѣ колеса трактора является пахота на ровномъ полѣ, со скоростью 4 кл. въ часъ, съ сопротивленіемъ почвы 0,70 kg/cm², но не больше, тогда какъ для второго при той же скорости можетъ быть допущенъ даже 10% подъемъ. Отсюда какъ будто бы вытекаетъ, что двигатель № 3 гораздо хуже № 2, тѣхъ же самыхъ размѣровъ, а двигатель № 5 не имѣетъ никакихъ преимуществъ, ибо фактически тѣ же результаты достигаются съ двигателемъ № 2. Такое сужденіе было бы глубоко ошибочнымъ, что наглядно сказывается на діаграммѣ фиг. 17 и вотъ почему.

Двигатели № № 4 и 5 являются болѣе медленными двигателями по сравненію съ двигателями № № 1 и 2. Ихъ максимальная мощность (выраженная въ лошадиныхъ силахъ) находится въ предѣлахъ 900-1000 оборот. въ мин., тогда какъ у двигателей № № 1 и 2 соотвѣтствующее число оборотовъ будетъ 1100-1400.

При условіи пахоты со скоростью 4 кл. въ часъ мы должны держать сравнительно быстроходные двигатели № № 1 и 2 на числѣ оборотовъ 900-950 соотвѣтствующемъ заданной скорости, иначе говоря не только не пользоваться наибольшей мощностью, выраженной частью RS кривой QRS — но и подвергать двигатель преждевременному износу, при его работѣ не на соотвѣтствующемъ ему числѣ оборотовъ. Совсѣмъ другое явленіе мы наблюдаемъ съ двигателями № № 4 и 5, у которыхъ, какъ это ясно видно на фиг. 17, пользуются максим. число ихъ оборотовъ съ наибольшей мощностью. Однако, можемъ ли мы изъ этого заключить, что эти послѣдніе наиболѣе соотвѣтствуютъ выбранному нами трактору? Тоже нѣтъ. Дѣло въ томъ, что вся діаграмма фиг. 17, построена нами для заданной трансмиссіи съ передаточными числами: для пахоты 52:1 и для транспорта съ 36:1, а посему изъ всего вышесказаннаго только и слѣдуетъ, что отношеніе 52:1 какъ есть, соотвѣтствуетъ характеристикамъ двигателей № № 4 и 5 и является недостаточнымъ

Digitized by Google

для двигателей №№ 1 и 2, имѣющихъ сравнительно большее число оборотовъ. И въ этомъ, собственно говоря, и заключается та трудность, съ которой приходится считаться конструктору. Извѣстно, что съ увеличеніемъ числа оборотовъ повышается число лош. сил на 1 литръ объема, и двигатель работаетъ экономнѣе. Однако въ стремленіи къ повышенію числа оборотовъ вы сталкиваетесь съ конструктивными затрудненіями выполненія высокихъ передаточныхъ чиселъ въ раціональной, закрытой, хорошо смазываемой съ наибольшимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія трансмиссіи.

Теоретически передаточное число для пахоты въ тракторѣ съ двигателями №№ 1 и 2 должно быть по меньшей мѣрѣ 65:1, что будетъ соотвѣтствовать 1100 оборот. въ мин., а не 900, какъ это было принято при началѣ расчета. Для выполненія же этого, конструктору пришлось бы: или добавить 4-ую передачу, что усложнило бы весь механизмъ трансмиссіи и, пожалуй, поглотило бы всю выгоду, связанную съ увеличеніемъ числа оборотовъ двигателя, или значительно увеличить діаметры зубчатокъ. Какъ было упомѣнуто выше, увеличеніе діаметра зубчатокъ при практически выработанныхъ общихъ размѣрахъ типового трактора, ограничивается допускаемымъ разстояніемъ отъ нижней точки картера задней оси до земли. Кромѣ того, увеличеніе діаметра зубчатокъ заставляетъ дѣлать большій картеръ, что связано съ нежелательнымъ прибавленіемъ вѣса къ трактору.

Поэтому приходится или примѣнять двигатели съ меньшимъ числомъ оборотовъ, или усовершенствовать передаточный механизмъ, или переходить на быструю пахоту 5,5 и болѣе кл. въ часъ (3,5 и болѣе мили — въ часъ), съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ плуга, что, какъ показываетъ опытъ хотя и не даетъ вполнѣ благопріятныхъ результатовъ, все настойчивѣе и настойчивѣе становится на очередь.

Принимая во вниманіе также кривую вращающаго момента, какъ напр. кривыя XYZ (фиг. 17) для двигателей №№ 2 и 5, мы должны признать, что въ подавляющемъ числѣ случаевъ ихъ максимальныя значенія (точки Y фиг.17) соотвѣтствуютъ еще меньшимъ числамъ оборотовъ по сравненію съ кривыми мощности разбираемыхъ двигателей.

Изъ сказаннаго ясно то громадное значеніе, которое имѣетъ вопросъ о трансмиссіи, въ конструированіи и работѣ на полѣ трактора. Послѣдніе годы дали въ области жесткой передачи громадный прогрессъ. Прогрессъ этотъ далеко еще не сказалъ своего послѣдняго слова.

ГЛ. III. ПРАКТИКА С.-Х. ТРАКТОРА.

Залогъ здороваго развитія сельскаго хозяйства — помимо многихъ другихъ весьма важныхъ факторовъ — лежитъ прежде всего въ *повышеніи индивидуальной производительности* лицъ, занятыхъ въ этой области труда. Для русскаго государства болѣе, чѣмъ необходимо чтобы земледѣлецъ на затраченный трудъ получалъ больше чѣмъ до сихъ поръ продукта.

Почти всѣ главныя операціи сельско-хозяйственнаго производства являются по существу *механическими*. Вспашка земли, подготовка ея къ посѣву, посѣвъ, уборка зерна, наконецъ транспортированіе его — все это суть механическіе процессы, находящіеся всецѣло подъ контролемъ техники. Хотя Тейлоръ и сказалъ, что его системѣ подлежатъ всѣ промыслы, кромѣ сельско-хозяйственнаго, но для насъ въ настоящее время важна возможность примѣненія механической силы именно въ земледѣліи. Благодаря механизаціи сельскаго хозяйства въ Америкѣ теперешняя производительность одного

Digitized by Google

человѣка тамъ повысилась слишкомъ въ 30 разъ противъ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

При рѣшеніи задачи, конечно, рекомендуется не выходить за предѣлы разумнаго опыта и, что еще болѣе опасно, не увлекаться всеобобщающими схемами, разъ только эти схемы не показали своей годности на практикѣ. При огромности россійскаго масштаба всякія ошибки сопряжены не только съ разочарованіями, но и громаднымъ урономъ для національнаго хозяйства. Предохранить отъ ошибокъ Россію можетъ сельско-хозяйственная американская техника гдѣ мы можемъ научиться очень многому. Будетъ не лишнимъ привести небольшую справку изъ исторіи развитія с. хозяйства въ С. Ш. А. этой земледѣльческой страны такъ похожей во многихъ мѣстахъ на Россію.

Въ 1845 году въ С. Ш. А. производство хлѣба было недостаточнымъ для прокормленія собственнаго населенія и не превышало 9,5 пуд. (4,3 бушелля) на душу. Отсутствіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, а потому дурная обработка почвы тогдашними «ручными» орудіями были причиной необычайно низкой урожайности фермерскихъ полей.

«Крестьянское населеніе» — по словамъ историка Thwaites'a «влачило нищенское существованіе и жило абсолютно въ проголодь». Искусственное удобреніе не примѣнялось, а вопросы химическаго состава и структуры почвы, сѣвооборота были совершенно неизвѣстны тогдашнему сельскому хозяину.

Но съ того времени, какъ Макъ Кормикъ построилъ заводъ въ Чикаго и сталъ производить свою жатку, а вмѣстѣ съ нимъ Диръ, Студебакеръ и др. начали новую эпоху производствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій для конной тяги — картина рѣзко мѣняется. Производство хлѣба въ 1870 году повысилось до 16,5 пудовъ на душу и въ 1880 году — пшеницы до 22 пудовъ и кукурузы до 75 пуд. на душу.

Если въ 1830 году для производства одного бушелля пшеницы затрачивалось три рабочихъ часа работника, то въ 1896 г. требовалось только 10 минутъ. На производство одной тонны (60 пуд.) сѣна въ 1860 г. требовалось 35,5 раб. часовъ, а въ 1894 году стоимость рабочей силы была уменьшена до 11,5 час. и т. д. Особенно характерно, что съ увеличеніемъ производства с.-х. машинъ и орудій и съ ростомъ индивидуальной производительности соотвѣтственно повышалось благосостояніе сельскаго хозяйства.

Данныя американской статистики за періодъ съ 1850 г. по послѣдніе годы опредѣленно указываютъ, что *ростъ производства с.-х. машинъ и орудій, во много разъ увеличивающихъ продуктивность работника удивительно гармонировалъ съ общимъ повышеніемъ народнаго дохода въ земледѣліи, безспорно указывая на ихъ взаимное вліяніе другъ на друга.*

Эволюція сельско-хозяйственнаго машиностроенія, въ связи съ потребностями большихъ запашекъ нетронутыхъ пространствъ весьма плодородной земли западныхъ штатовъ Америки — создали такія условія, при которыхъ стало экономически выгодно примѣненіе трактора, годовое производство которыхъ достигло въ 1912 году 11.444 штукъ.

Слѣдующая таблица можетъ иллюстрировать производство тракторовъ въ С. Ш. Америки съ 1916 по 1920 годъ (по статистикѣ Министерства Земледѣлія С. Ш. А.):

Digitized by Google

Таблица

производства тракторовъ въ С. Ш. Америки.

	1916	1917	1918	1919	1920
Число тракторовъ	26.670	62.172	132.697	164.590	203.207
На сумму — въ доллар.	—	—	—	—	193.563.000
Продано въ С. Ш. А. шт.	—	49.504	96.470	136.162	162.988
На сумму — въ доллар.	—	—	—	—	161.896.000
Экспортировано — шт.	—	11 854	36.361	19.893	29.143
На сумму — въ доллар.	—	—	—	—	30.850.000

Быстрое развитіе тракторной индустріи обуславливалось прежде всего 1) необходимостью увеличенія производительности, предѣлъ которой, достигнутый лошадью, оказался неудовлетворяющимъ выросшимъ потребностямъ, 2) все болѣе и болѣе увеличивающейся дороговизной рабочихъ рукъ, 3) необходимостью болѣе глубокой вспашки въ болѣе короткій промежутокъ времени.

Площадь запаханной земли съ 1910 по 1919 г.г., по даннымъ Сельско-Хозяйственнаго Департамента С. Ш. А., измѣнилась слѣдующимъ образомъ:

въ десятинахъ:

	1910	1919	Увеличеніе или уменьш. въ процентахъ
Подъ кукурузой	25.600.000	23.400.000	—37,5
» пшеницей	11.800.000	19.700.000	+77
» овсомъ	10.000.000	11.500.000	+11,5
» хлопкомъ	5.200.000	5.550.000	+ 6,5
Общая площадь	52.600.000	60.150.000	+14,3

Словомъ, въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, какъ это было и во многихъ другихъ, настала пора «механизаціи» производства, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями въ смыслѣ интенсификаціи хозяйства, экономіи труда, высокой урожайности и большей независимости сельскаго хозяйства какъ отъ измѣнчивости климатическихъ условій, такъ и отъ наемнаго труда.

У сельскаго хозяина сталъ появляться излишекъ продукта, которымъ онъ не только снабжалъ все болѣе и болѣе растущій городъ, но и имѣлъ возможность вывоза заграницу.

Вслѣдствіе повышенія индивидуальной производительности, американскій фермеръ сталъ лучше питаться, сталъ строить удобное жилище. Такъ какъ огромная часть работы выполняется машинами, онъ менѣе устаетъ физически и у него получается досугъ, во время котораго онъ имѣетъ возможность подучиться и почитать книгу по интересующимъ его с.-х. вопросамъ. Извѣстно также какое важное значеніе имѣетъ своевременная подготовка земли къ посѣву. Въ этомъ отношеніи весьма характерны русскіе опыты Безенчукской станціи въ Самарской губерніи за 1911-13 г.г., по весеннему посѣву пшеницы и овса, представленные слѣдующей таблицей урожаевъ въ *пудахъ* съ десятины.

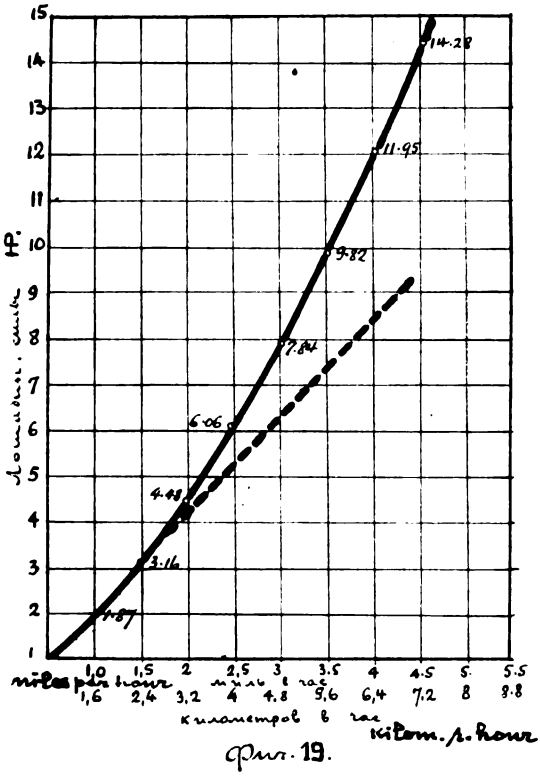
Digitized by Google

Время посѣва	1911 — Сухой годъ				Время посѣва	Урожай пшеницы (въ пудахъ)	
	Урожай пшеницы		Урожай овса				
	Зерна	Солом.	Зерна	Солом.		Зерна	Солом.
Апрѣля 13 . . .	16,7	43,3	13,6	45,8	Апрѣля 7 . .	96,6	200,4
» 25 . . .	14,7	50,2	8,7	38,9	» 12 . . .	86,6	179,0
» 30 . . .	7,4	43,5	7,1	35,5	» 17 . . .	58,5	133,3
					» 27 . . .	35,6	107,3
					Мая . . . . 5 . .	25,6	50,7

Эта таблица съ ясностью показываетъ, какое значеніе для урожая имѣетъ своевременная подготовка пашни и раннее производство посѣва.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ, опредѣляющихъ экономичность трактора особенно въ пахотѣ служитъ выборъ такой его рабочей скорости, которая бы въ связи съ сопротивленіемъ почвы, ширины и глубины борозды, формы плуга и т. д. давала бы хорошую вспашку и сводила бы стоимость операціи до минимума.

Въ главѣ II мы уже указали на чисто конструктивныя особенности, опредѣляющія предѣлы допускаемой скорости трактора въ пахотѣ, здѣсь же мы приведемъ результаты опытовъ, которые съ достаточной для практики точностью выясняютъ важность этого вопроса въ непосредственной его работѣ.



Фиг. 19.

По опытамъ американскаго профессора Девидсона (фиг. 19) увеличеніе скорости пахоты отъ 3¼ кл. (2 мили) до 6½ кл. (4 мили) или на 100% сопровождается увеличеніемъ мощности трактора для одного лемеха съ 4½ лош. силъ до 12 л. силъ, т. е. на 267%.

Иначе говоря, возрастаніе потребной мощности двигателя идетъ не прямо-пропорціонально увеличенной скорости, какъ это представлено условно на фиг. 19 прямой пунктирной линіей, а требуетъ еще нѣкотораго избытка и тѣмъ большаго, чѣмъ выше скорость.

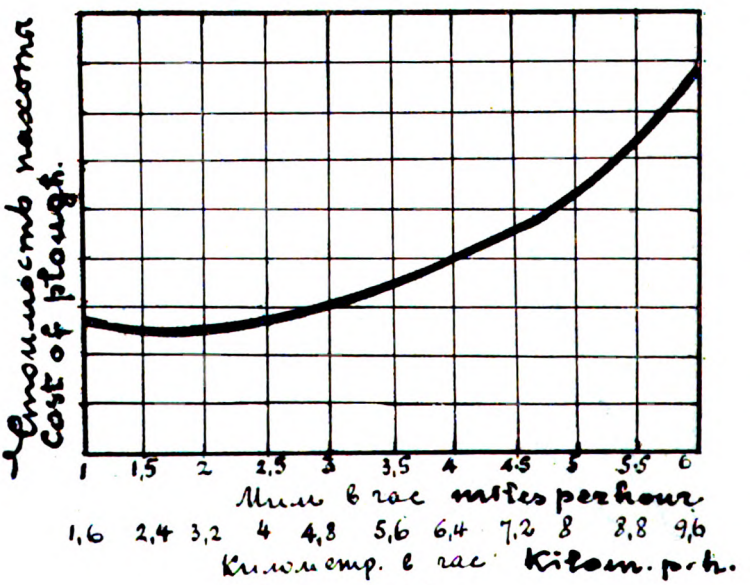
Если взять типовый 15-30 лош. силъ тракторъ въ условіяхъ легкой или тяжелой пахоты, то мы увидимъ, что площадь вспаханной земли въ единицу времени (въ часъ) съ 5-ти лемешнымъ плугомъ и при скорости въ 2 километра въ часъ будетъ почти такая же, какъ и при 3-хъ лемешномъ плугѣ, работающемъ со скоростью 3 ¾ кил. въ часъ.

Digitized by Google

Но при дальнѣйшемъ увеличеніи скорости пахоты до 4¾ килом-часъ располагаемая нами тяга на крюкѣ въ 15 лош. силъ будетъ недостаточной для 3-хъ лемешнаго плуга и мы должны будемъ перейти на 2-хъ лемешный, причемъ площадь запашки въ часъ уменьшится приблизительно на 10-15% по сравненію съ 3-хъ лемешнымъ плугомъ; площадь обработанной земли (въ часъ) понизится еще больше при переходѣ на одно-лемешный плугъ и съ повышеніемъ скорости пахоты до 7 кил.-часъ.

Принимая во вниманіе большій вѣсъ 5-ти лемешнаго плуга, его болѣе высокую стоимость, а также и полную конструктивную возможность устройства передаточнаго механизма трактора для скорости 4 килом. въ часъ — мы получаемъ значительное преимущество работы въ пахотѣ съ 3-хъ лемешнымъ плугомъ на среднихъ скоростяхъ по сравненію со скоростями малыми и особенно передъ скоростями выше 5 кил. въ часъ.

Согласно изслѣдованіямъ Интерн. Компаніи Жатвен. Машинъ въ Америкѣ средняя стоимость операціи пахоты для тяжелой и легкой почвы въ зависимости отъ скорости выражается нѣкоторой кривой (фиг. 20), указывающей на преимущества среднихъ скоростей въ предѣлахъ отъ 3¼ до 5 килом. въ часъ.



Фиг 20

Слѣдовательно, раціональной комбинаціей скорости пахоты съ числомъ лемеховъ въ плугѣ и въ зависимости отъ сопротивленія почвы можетъ быть достигнута наиболѣе экономичная и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошая распашка земли.

Что касается работы трактора и лошадей въ приблизительно равныхъ условіяхъ, то въ этомъ отношеніи весьма интересны опыты, произведенные въ іюнѣ мѣсяцѣ 1921 года въ Фарго, Сѣв. Дакота, С. Ш. А. Это мѣсто является райономъ пшеницы и болѣе всего подходитъ къ южнымъ русскимъ условіямъ. Замля тяжелая, пахота трудная.

Заданіе заключалось въ томъ, что надо было вспахать, сдисковать, взборонить и засѣять 10 акровъ или 3,7 десятины земли. Глубина пахоты была принята 5 дм. или около 3 вершковъ.

Участвовало въ испытаніи 36 тракторовъ и 12 лошадиныхъ упряжекъ по 5-6 лошадей въ каждой. Изъ 36 тракторовъ 25 работали на керосинѣ и

Digitized by Google

11 на бензинѣ, причемъ здѣсь были машины для 3-хъ, 4-хъ, 6-ти и 8-ми корпусныхъ плуговъ.

Средняя стоимость подготовки почвы и посѣва 10 акровъ (3,7 десятины) всѣхъ тракторовъ и лошадиныхъ упряжекъ, включая цѣну работника въ 40 сентовъ (80 коп.) въ часъ, выразилась:

Для одного трактора на керосинѣ	11 дол. = 22 руб.
» » » » бензинѣ	16 дол. = 32 руб.
Для одной лошад. упряжки на 5-6 лошадей	28 дол. = 56 руб.

Средній расходъ топлива и масла для всѣхъ тракторовъ, работающихъ на керосинѣ и бензинѣ *на десятину* выразился:

	На керосинѣ		На бензинѣ	
	Пахота	Дискован. бороненіе и посѣвъ	Пахота	Дискован. бороненіе и посѣвъ
Керосина	1,5 пуд.	25 фунт.	»	»
Бензина	2,2 фунт.	1,7 »	1пуд. 10ф.	20 фунт.
Смазочн. масла	2,5 »	1 »	1,5 фунта	0,75 фунт.
При цѣнѣ керосина 3 коп. за фунт. 85 × 3 = 2 р. 55 к. » » бензина 6,5 к. за фунт. 3,9 × 6, 5 = 25 коп. Горючаго на десятину: 2 р. 80 к.			При цѣнѣ бензина 6,5 × 70 = 4 р. 50 к. Бензину на десятину: 4 руб. 50 коп.	

Выбранные 6 тракторовъ наиболѣе экономныхъ по расходу керосина дали среднюю стоимость на десятину при цѣнѣ 3 коп. за фунтъ керосина:

Пахота для одной десятины	1 р. 60 к.
Дискованіе, бороненіе и посѣвъ	— 60 »
Итого для 6 лучш. тракторовъ	2 р. 20 к.

Въ виду того, что тракторы окончили свое заданіе гораздо раньше, чѣмъ лошади, у послѣднихъ получился значительный расходъ на рабочую силу. Напр., для запашки и посѣва 10 акр. (3,7 дес.) лошадиная упряжка потребовала 7,1 раб.-часъ на десятину, что при цѣнѣ рабочаго въ 80 коп. въ часъ составляетъ 5 р. 65 к. на десятину, тогда какъ средняя стоимость рабочей силы для одного трактора изъ группы 25 керосиновыхъ тракторовъ выразилась въ 3 р. 50 коп. на десятину, для лучшихъ 6 тракторовъ въ 3 руб. на десятину.

Но допустимъ, что столь благопріятныя цифры стоимости обработки 10 акровъ (3,7 дес.) земли для тракторовъ по сравненію съ лошадиными упряжками есть въ извѣстной степени результатъ благопріятно для трактора сложившихся обстоятельствъ, жаркой погоды во время производства демонстраціи, отчего сильно страдали лошади, тяжелой почвы этого пшеничнаго района. Допустимъ, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ для пахоты лошадьми расходъ на рабочую силу у этихъ послѣднихъ былъ-бы меньше и мы вмѣсто 50% получили-бы только 10% экономіи. Посмотримъ, представляетъ ли даже такая экономія существенную выгоду въ русскихъ условіяхъ съ чисто финансовой стороны.

Въ видахъ упрощенія задачи и на основаніи вышеизложенныхъ выводовъ о преимущественномъ типѣ трактора для 3-хъ корпуснаго плуга, примемъ въ основу расчета *тракторную единицу*, иначе говоря одинъ 3-хъ корпусный тракторъ съ необходимыми къ нему с.-х. орудіями.

Digitized by Google

Приблизительная стоимость такой тракторной единицы въ золотыхъ рубляхъ опредѣлится такъ:

1 — Тракторъ (3-хъ корп.) въ 15-30 лош. силъ	2.800 руб.
1 — 3-хъ корпусный плугъ 14" размѣра	450 »
1 — Двойная дисковая борона 10'-0"	300 »
1 — Зубчатая борона (4 секціи по 30' шир.)	120 »
2 — 12'-0" сѣялки	600 »
Запасныя части	730 »
Итого	5.000 руб.

Если выйти за предѣлы чистой пахоты и подготовки почвы и посѣва, то надо добавить:

2 — 8'-0" жатки-сноповязалки	1.000 руб.
3 — 6'-0" сѣнокосилки	500 »
2 — Грабли большого размѣра	500 »
1 — Элеваторъ для нагрузки сѣна	300 »
1 — 24" молотилки на 1000 пуд. зерна въ 10 час. рабоч. день	2.200 »
Запасныхъ частей	500 »
Итого съ прежними	10.000 руб.

Слѣдовательно, общая стоимость *тракторной единицы* можетъ быть исчислена въ 10.000 зол. рублей (франко — портъ Россія).

Расчетъ *себѣстоимости* работы трактора въ 15-30 лош. силъ въ пахотѣ и подготовкѣ почвы къ посѣву*) въ 60-дневный сезонъ опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

1) Керосина 60 дн. по 5 пуд. въ день по 3,5 к. фун. $60 \times 200 \times 3{,}5 =$	420 руб.
2) Бензина	15 »
3) Масла и сала	36 »
4) Погашеніе изъ 12,5% на 3650 р. на 8 лѣтъ	455 »
5) 5% на 3650 руб. изъ 5% годовыхъ	182 » 50 к.
6) Содержаніе, ремонтъ, страховка изъ 5% на 3500	172 » 50 »
7) Жалованье шоферу по 3 руб. въ день $3 \times 60 =$	180 »
Итого	1461 руб.

Стоимость пахоты и подготовки почвы къ посѣву въ день:

$$\frac{1461}{60} = 24 \text{ руб.}$$

При обработкѣ 3-хъ десятинъ въ день, на одну десятину въ среднемъ

$$\frac{24}{3} = 8 \text{ руб.}$$

Если мы зададимся скромной цифрой въ 8 мм. десятинъ, подлежащей обработкѣ (изъ общаго числа около 20 мм. находящихся подъ пахотой земли на Украинѣ), то одинъ 15-30 лош. силъ тракторъ съ 3-хъ корпуснымъ плугомъ 14 дм. размѣра при пахотѣ на 7 дм. глубины, скорости 4 кл. въ часъ и сопротивленіи почвы 8 фунт. на кв. дм. вспашетъ 3 дес. въ день, или около 200 дес. въ сезонъ въ 60—65 дней.

Тогда количество пахотныхъ тракторныхъ единицъ:

$$\frac{8.000.000}{200} = 40.000$$

*) Посѣвъ можетъ также входить въ эту операцію, т. е. производиться вмѣстѣ съ бороньбой

Digitized by Google

Считая службу трактора отъ 5 до 8 лѣтъ получимъ:

$$\frac{40.000}{5} = 8.000 \text{ тракторовъ въ годъ}$$

что при исчисленной нами стоимости пахотной тракторной единицы въ 5.000 рублей дастъ:

$$8.000 \times 5.000 = 4.000.000 \text{ рублей въ годъ.}$$

Себѣстоимость запашки и подготовки почвы къ посѣву заданныхъ 8 мм. дес. при 8 руб. за десятину составитъ:

$$8 \text{ мм.} \times 8 = 64 \text{ мил. руб.}$$

Слѣдовательно, предположенная нами 10% экономія по вспашкѣ земли трактором въ сравненіи съ лошадьми составитъ свыше 6,5 мм. рублей, т. е. съ избыткомъ покроетъ годичную затрату на покупку тракторовъ съ необходимыми для пахоты с.-х. орудіями.

Необходимо также принять во вниманіе еще одно важное обстоятельство, связанное съ механизаціей сельскаго хозяйства и дающее большую экономическую выгоду — это отмѣченная нами выше своевременная подготовка почвы къ посѣву. Ранѣе приведенная таблица опытовъ Безенчукской станціи въ Самарской губерніи показываетъ, что съ удаленіемъ времени посѣва урожайность значительно понижается.

Такъ какъ съ помощью трактора можно подготовить гораздо большее число десятинъ за одинъ и тотъ же промежутокъ времени, чѣмъ при лошадяхъ, то слѣдовательно, если изъ 8 мм. десятинъ излишекъ выразится только въ 10% или 800.000 десятинъ, которыя также будутъ засѣяны къ 7-му апрѣля, а не позже, т. е. 17 апрѣля, то при разницѣ урожайности съ десятины въ 30 пуд. и цѣнѣ зерна въ 2 руб. за пудъ, мы получимъ излишекъ на сумму:

$$800.000 \times 30 \times 2 = 48 \text{ мил. руб.}$$

и это при самомъ скромномъ 10% расчетѣ.

Въ засушные годы крестьяне для осенней пахоты обыкновенно ожидаютъ дождя, ибо пахота лошадьми по сухой землѣ сопряжена съ большими трудностями. Въ такихъ случаяхъ страдаетъ не только скотъ, но значительно уменьшается запашка, и добрая часть пахоты переносится на весну, что, конечно, связано съ потерями въ урожайности.

Возьмемъ для примѣра Поволжскій районъ (Средній и Нижній) съ посѣвной площадью для пшеницы и ржи въ 1921 году приблизительно въ 8 мм. десятинъ. Если при всѣхъ прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, но исключительно благодаря засухѣ въ эту осень не будетъ запахано только 15% т. е. 900.000 десятинъ земли, то при средней урожайности въ 35 пуд. съ десятины и цѣнѣ пуда зерна въ 2 рубля, общая потеря выразится:

$$900.000 \times 35 \times 2 = 63 \text{ мил. рублей.}$$

— сумма, далеко превосходящая издержки по покупкѣ и эксплоатаціи тракторовъ для этого района.

При наличности же тракторовъ такая потеря легко могла бы быть предотвращена даже въ весеннюю вспашку, благодаря большей продуктивности трактора и возможности запашки при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, недоступныхъ для лошади.

Мы не считали другихъ работъ, которыя могутъ производиться съ помощью трактора въ той же земледѣльческой группѣ: уборка хлѣба, мо-

Digitized by Google

лотьба, въ примѣненіи въ промышленныхъ предпріятіяхъ какъ мукомольное дѣло, также транспортъ и прочее.

Здѣсь тракторъ занимаетъ исключительно выгодное положеніе въ смыслѣ повышенія производительности труда человѣка и техническаго совершенствованія всего с.-х. промысла.

Экономичность механизаціи хозяйства въ примѣненіи тракторной вспашки по сравненію съ работой лошадьми такимъ образомъ наглядно подтверждается приведенными испытаніями и расчетами.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ дѣлать вывода, что тракторъ всецѣло замѣняетъ лошадь.

Американская практика показываетъ, что тракторы вытѣснили изъ фермъ примѣрно около 20-25% лошадиной тяги, и хотя универсальность трактора еще и не достигла той степени развитія, при которой можно было бы предложить сельскому хозяину — за тѣ же деньги, машину съ гарантіей, что она замѣнитъ ему 70-80% его лошадей и дастъ 50%-ную экономію въ рабочей силѣ, — тѣмъ не менѣе тракторъ даетъ возможность сократить число лошадей и рабочихъ и интенсифицировать сельское хозяйство.

Если взять примѣръ Россіи, гдѣ скотъ значительно убылъ, то съ помощью трактора можно будетъ немедленно повысить сократившуюся запашку не дожидаясь прироста или подвоза скота, не говоря о всякихъ другихъ подсобныхъ работахъ, перечисленныхъ въ главѣ I.

Необходимо заранѣе согласиться съ тѣмъ, что ни русской казнѣ, ни русскому сельскому хозяину порознь или вмѣстѣ будетъ не подъ силу организація за свой счетъ тракторнаго оборудованія для запашки необходимаго количества земли.

Обоюдному усилію государства и сельско-хозяйственныхъ организацій внутри страны должна быть оказана помощь извнѣ.

Въ нашу задачу не входитъ разработка проекта такой финансовой организаціи, но намъ хотѣлось бы отмѣтить, что принимая за основу намѣченную нами *тракторную единицу*, въ которой допустимы возможныя комбинаціи соотвѣтственно заданнымъ условіямъ, напр. взять другой типъ плуга для болѣе глубокой свекловичной пахоты и т. п. — такія тракторныя единицы можно соединять въ отряды, состоящіе изъ 5-10 тракторовъ. Подобные отряды могутъ быть легко перебрасываемы съ одного мѣста на другое и при одинаковости типовъ машинъ значительно облегчается вопросъ о запасныхъ частяхъ и шофферахъ, которымъ не нужно будетъ знакомиться съ другими конструкціями при управленіи и ремонтѣ. Если каждый изъ такихъ отрядовъ снабдить ремонтной мастерской, приспособленіями для исправленія и прокладки дорогъ, промышленными предпріятіями въ видѣ мельницы, соломорѣзки, свеклорѣзки, дробилки для жмыховъ, насосной установкой и т. п. машинами, то отрядъ будетъ выполнять полный циклъ работъ, обслуживая себя своей собственной силой и нуждаясь только въ подвозѣ запаса топлива.

Вся запашка земли и другія работы могутъ быть произведены согласно спеціальнымъ договорамъ съ мѣстнымъ населеніемъ на основѣ перехода всѣхъ машинъ и орудій къ земледѣльческимъ организаціямъ съ ежегоднымъ погашеніемъ натурой изъ сбора урожая или другими продуктами.

При хорошо подобранномъ техническомъ персоналѣ, подходящемъ типѣ тракторовъ и машинъ — предпріятіе окажетъ огромную пользу населенію и государству, несомнѣнно дастъ матеріальную выгоду и послужитъ къ общему прогрессу всего народнаго хозяйства.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОИЗВОДСТВА ЦИНКА.

Инж. К. Д. Колясниковъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 14. 7. 22.

До войны участіе Россіи едва достигало одного процента отъ общаго мірового производства цинка и доходило только до 600.000 пуд. въ годъ. Изъ этого наибольшая доля приходилась на прежнюю Русскую Польшу, въ районѣ Болеславля, по сосѣдству съ Силезіей; остальное, до 180.000 пудовъ, выплавлялось Терской областью на Кавказѣ.

Съ потерей Польскаго Края Россіи нужно заново создавать центры производства цинка, чтобы покрыть свои потребности, достигавшія передъ войной двухъ милліоновъ пудовъ въ годъ, т. е. въ четыре раза больше польскаго производства того времени.

Собственно, исключая Польшу, Россія до сихъ поръ цинковаго производства почти не имѣла. Ея Алтайскія и Нерчинскія мѣсторожденія разрабатывались только съ цѣлью добычи свинца и серебра, а цинковыя руды въ теченіи долгихъ лѣтъ или бросались въ отвалы, какъ пустая порода, или оставлялись въ рудникѣ, когда содержаніе цинка превышало половину содержанія свинца и въ плавкѣ того времени начинались непреодолимыя затрудненія, часто кончавшіяся закрытіемъ рудника, а иногда и всего дѣла.

Многія мѣсторожденія такими работами частью даже испорчены. Тѣмъ не менѣе мы можемъ съ вѣрой смотрѣть на наше будущее обезпеченіе цинкомъ, такъ какъ Сибирь достаточно богата цинковыми рудами. Конечно, запасовъ ея рудныхъ залеганій мы не сможемъ подсчитать, ибо они до сихъ поръ остаются геологически не развѣданными. Это отчасти нужно приписать отсутствію въ Россіи развитой сѣти такихъ высоко полезныхъ учрежденій какъ State Mining Bureaux въ Америкѣ.

Однако тамъ, гдѣ развѣдки производились опытными лицами, получались всегда благопріятные результаты. Между прочимъ одинъ американскій инженеръ, наблюдавшій за работами партіи геологовъ въ Алтаѣ и Семипалатинской области, такъ выразился о богатствахъ края: «тамъ слѣдовало бы всю почву вскрыть экскаваторами, бѣда только въ томъ, что нѣтъ порожняго мѣста, куда положить вскрышу».

Въ Алтаѣ центръ добычи цинковыхъ рудъ намѣтился Риддерскими рудниками, принадлежащими Обществу Russo-Asiatic Consolidated. Руда тамъ добывалась съ содержаніемъ 15-25% цинка, 10-15% свинца, 0,5-1,0 унціи золота и 5-10 унц. серебра на тонну руды; затѣмъ она перевозилась съ Алтая по Иртышу на Экибастусскія угольныя копи того же О-ва, гдѣ за время войны строился цинковый заводъ на 20 печей, изъ которыхъ одну успѣли пустить въ дѣйствіе въ 1916-мъ году. Повидимому, первый и самый большой районъ выплавки цинка въ Россіи будетъ около Экибастуса.

Къ сожалѣнію, революція прервала не только успѣшный ходъ развитія постройки завода, но и выплавку тамъ цинка. Съ установленіемъ порядка въ странѣ О-во не замедлитъ приступить къ продолженію своей широкой строительной программы; его примѣру послѣдуютъ и другіе предприниматели, имѣющіе подъ развѣдкой цинковыя мѣсторожденія, и Россія займетъ

Digitized by Google

въ производствѣ цинка приличное ей мѣсто и будетъ въ состояніи сама удовлетворять свои потребности.

Въ связи съ этимъ задачей даннаго доклада является характеристика новѣйшихъ способовъ производства цинка, и ихъ приложимости для тѣхъ или иныхъ рудъ и мѣстныхъ условій, въ зависимости отъ запасовъ горючаго, гидравлической силы, огнеупорныхъ матеріаловъ и потребности въ опытныхъ рабочихъ рукахъ.

МІРОВАЯ ДОБЫЧА ЦИНКА.

Хотя цинкъ извлекался изъ рудъ уже въ половинѣ 18-го столѣтія, но важное свое значеніе въ промышленности онъ пріобрѣлъ только 100 лѣтъ спустя, со времени примѣненія его для оцинкованія кровельнаго желѣза. Поэтому цинкъ считается новымъ металломъ, сравнительно съ такими общеизвѣстными, какъ мѣдь и свинецъ.

Исторически выплавка цинка оживилась только съ начала прошлаго столѣтія, когда въ Шеффильдѣ открыли, что цинкъ при температурѣ 100-150° Ц. можно прокатывать и изъ хрупкаго кристаллическаго превращать въ ковкій и тягучій металлъ. Это дало возможность примѣнять цинковые листы и проволоку тамъ, гдѣ раньше употреблялась болѣе дорогая мѣдь. Примѣненіе цинка въ металлургичевкихъ процессахъ, напримѣръ, въ видѣ цинковой стружки или пыли для осажденія золота и серебра изъ ціановыхъ растворовъ*), а затѣмъ извлеченіе серебра изъ жидкаго свинца по способу Паркеса, сильно развили его потребленіе. Но еще большій толчекъ въ этомъ направленіи былъ данъ изобрѣтеніемъ такъ называемаго оцинкованія желѣза

Рис. 1. аа - Міровое производство цинка съ 1845 года.
вв - Производство цинка въ С.Ш.А. съ 1912 года.

Постепенное развитіе выплавки цинка показано графически на рис. 1-омъ, гдѣ кривая *аа* даетъ производство его съ 1845 года по пятилѣтіямъ; на ней отмѣчается три момента задержки производства, отвѣчающіе болѣе

*) Отъ 5 до 16 унцій цинка потребляется на каждую унцію золота, что вызываетъ расходъ стружекъ цинка только въ одной Южной Африкѣ до 5000 тоннъ въ годъ.

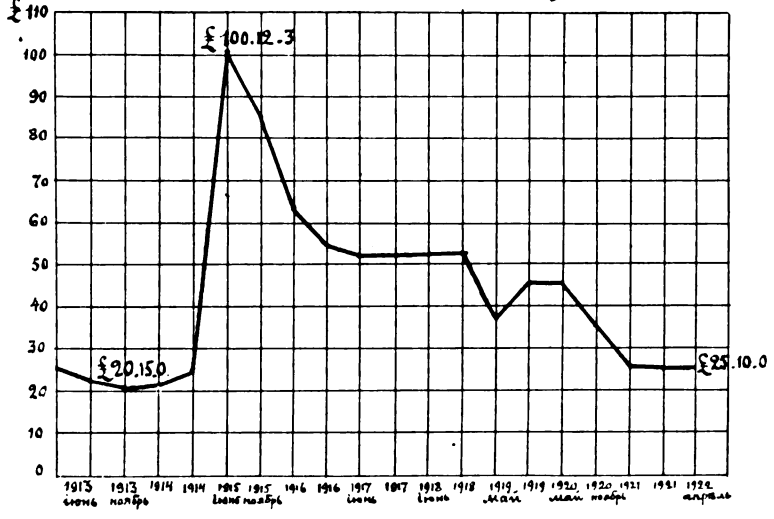
Digitized by Google

или менѣе крупнымъ политическимъ событіямъ. Кривая *вв* показываетъ производство цинка въ Соединенныхъ Штатахъ, почти удвоенное за время войны и упавшее теперь до размѣровъ ниже до-военнаго уровня.

Изъ таблицы 1-й*) видно до какой степени Европа сократила свою выплавку цинка. Напримѣръ, Бельгія, Франція и Голландія свое производство въ 296.433 тонны въ 1913 году свели до 28.274 тоннъ въ 1918 году. Совершенно перестали выплавлять цинкъ Австрія и Голландія. Зато выступили вновь: Чехословакія, Японія, Канада и Тасманія. Японія, производившая цинка въ 1911 году только 900 тоннъ, довела производство съ чисто американскимъ подъемомъ до 54.718 тоннъ въ 1916 году.

Въ общемъ міровое производство цинка сегодня стоитъ много ниже довоеннаго времени и близко подходитъ къ уровню 1900-4 года, что въ значительной степени объясняется прекращеніемъ спроса на металлъ для военныхъ надобностей, образовавшимся накопленіемъ его на складахъ и быстрымъ паденіемъ цѣнъ.

Рис. 2-й. Цѣны цинка на Лондонской биржѣ съ 1913 года, въ фунт. стерл. за тонну.



Измѣненіе цѣнъ на цинкъ на Лондонскомъ рынкѣ, начиная съ 1913 года, показываетъ кривая на рис. 2-омъ,**) откуда видно, что весь подъемъ цѣнъ съ 25 до 100 фунт. стерлинговъ за тонну произошелъ въ теченіи первой половины 1915 года, послѣ чего пошло паденіе цѣнъ, остановившееся пока на уровнѣ цѣнъ 1912 года, но не достигшее минимума цѣнъ 1913 года.

МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ И ХАРАКТЕРЪ ЦИНКОВЫХЪ РУДЪ.

Не смотря на то, что мѣсторожденія цинка разсѣяны по всему земному шару, производство его сконцентрировано въ сравнительно небольшомъ

*) Engineering and Mining Journal за іюнь 1921.

**) Данныя статистики по Mining Magazine.

Digitized by Google

Таблица 1-я. Міровое производство цинка съ 1912 г. въ метр. тоннахъ.

Страны	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Соед. Штаты	314,512	320,283	335,935	460,076	616,908	619,079	476,594	427,909	435,153
Канада					2,698	9,058	11,058	11,182	16,795
Бельгія	200,198	204,220	145,925	51,660	22,930	10,290	9,245	19,860	83,046
Германія	269,200	278,800	236,000	185,357	178,015	186,500	171,900	85,000	97,465
Франція	64,269	67,890	42,473	19,180	20,258	22,929	18,348	10,800	19,655
Англія	57,231	66,243	50,800	52,426	52,629	51,918	39,001	38,277	25,000
Италія					258	368	1,118	1,282	1,400
Австро-Венгрія	19,604	21,707	15,100	9,500	11,600	12,600	12,000		
Юго-Славія и Чехословакія								4,010	6,000
Голландія	23,932	24,323	16,543	11,130	12,101	4,059	681		2,031
Норвегія	8,128	9,287	1,702	1,975	1,833	1,752	1,855	3,386	1,837
Польша (Россія)	8,763	7,610	9,517	5,480	7,472	8,334	4,893	2,477	2,785
Испанія	4,067	3,312	8,780	6,402	6,500	7,500	10,000	10,000	6,300
Швеція	1,500	2,000	2,300	8,600	10,000	8,000	4,100	2,320	1,450
Австралія	2,296	4,187	4,572	4,674	4,826	3,607	5,537	3,404	3,920
Тасманія						51	3,556	4,877	5,900
Японія	900	5,881	21,137	38,993	54,718	39,908	19,816	19,816	10,885
Весь міръ	964,937	1,010,762	875,528	837,597	987,021	1,000,726	810,212	644,550	719,394

Digitized by Google

числѣ промышленныхъ центровъ. Изъ нихъ въ Европѣ можно назвать районы: Силезіи, Вестфаліи, Бельгіи и Бирмингама. Въ Америкѣ этихъ центровъ нѣсколько больше; наиболѣе важные штаты по цинку: Канзасъ, Оклагома, Иллинойсъ, Нью-Джерзей, Западная Виргинія, Пенсильванія, Миссури, Колорадо, Монтана, Юта и Айдаго; въ Канадѣ — Британская Колумбія. Въ Африкѣ пока руды добываются только въ Тунисѣ, Алжирѣ и Родезіи. Въ Австраліи извѣстное мѣсторожденіе Брокенъ Хиллъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ раньше снабжало рудою большинство цинковыхъ заводовъ въ Бельгіи, на Рейнѣ и въ Сванзи. Въ Азіи мѣсторожденіе Бурма поставляетъ цинковую обманку частью въ Европу и частью въ Японію; хотя какъ въ Японіи, такъ и въ Китаѣ имѣется рядъ своихъ менѣе значительныхъ залеганій цинковыхъ рудъ.

Изъ цинковыхъ рудъ различаютъ: сѣрнистыя, окисныя, кремнистыя, углекислыя и сѣрнокислыя.

Наибольшее практическое значеніе имѣетъ сѣрнистое соединеніе цинка, ZnS, цинковая обманка. Обычно она сопровождается свинцовымъ блескомъ, желѣзнымъ и мѣднымъ колчеданами съ примѣсью барита, кварца, известняка и прочихъ породъ. Содержаніе цинка въ рудахъ цинковой обманки колеблется въ широкихъ предѣлахъ отъ 5 до 30%, тогда какъ теоретическое содержаніе — 67%Zn.

Изъ окисныхъ рудъ цинкитъ, ZnO, съ теорет. содержаніемъ 80.3%Zn и франклинитъ (Fe, Zn, Mn)O.(Fe. Mn)$_2$O$_3$ съ содержаніемъ около 18%Zn служатъ основнымъ матеріаломъ для производства цинка въ штатѣ Нью-Джерзей.

Изъ кремнекислыхъ рудъ галмей, $2ZnSiO_3 + H_2O$, съ теорет. содержаніемъ 57,1%Zn, и изъ углекислыхъ смитсонитъ $ZnCO_3$, съ теоретич. содержаніемъ 52,1%Zn, имѣютъ до сихъ поръ громадное значеніе въ произв дствѣ округовъ Силезіи, Рейна, Бельгіи и нѣкоторыхъ восточныхъ штатовъ Америки.

Изъ сѣрнокислыхъ встрѣчается госляритъ $ZnSO_4 + 7H_2O$ (22,6%Zn), какъ вторичное образованіе отъ измѣненія выщелачиваніемъ атмосферными водами цинковой обманки, отлагающейся въ видѣ сталактитовъ, но практическаго значенія онъ не имѣетъ.

Всѣ руды передъ поступленіемъ въ плавку подвергаются сначала измельчанію, затѣмъ раздѣленію и концентраціи и, наконецъ, обжигу (иногда сперва обжигу, потомъ раздѣленію, какъ это дѣлается въ случаѣ электромагнитнаго, или электростатическаго, раздѣленія цинковыхъ концентратовъ)

Концентрація цинковыхъ рудъ для продажи на дистилляціонные заводы доводится обычно до содержанія цинка какъ минимумъ 45%, а въ Америкѣ заводы предпочитаютъ дистиллировать концентраты съ 60-65%Zn и считаютъ содержаніе въ 50%Zn стандартнымъ. Такая высокая норма создалась и укрѣпилась тамъ за время войны, когда заводы стремились добыть возможно больше цинка имѣвшимися на лицо плавильными средствами и часто руды съ содержаніемъ меньше 8%Zn въ рудникахъ даже не добывались.

Съ другой стороны мы видимъ примѣръ, описанный Boericke въ Eng. and Mng. Journal за 25-е іюня 1921 года, успѣшной обработки старыхъ цинковыхъ эфелей въ Штатѣ Висконсинъ съ содержаніемъ только 1,75%Zn, при чемъ концентраты получались все-таки около 40%Zn при 56% извлеченія металла.

Digitized by Google

Коммерческій расчетъ при покупкѣ цинковыхъ концентратовъ ведется примѣрно по слѣдующей формулѣ:

$$V = 0.95\ P\ \frac{(T-8)}{100} - R,\ \text{гдѣ}$$

V — цѣна въ фунтахъ стерлинговъ за тонну руды,
P — цѣна металлическаго цинка на Лондонской биржѣ,
T — процентъ цинка въ рудѣ,
R — стоимость заводского передѣла одной тонны руды.

Подъ P понимается средняя ежедневная котировка цинка за мѣсяцъ, предшествующій доставкѣ руды на заводъ, уменьшенной на 5%, что фигурируетъ въ формулѣ какъ 0,95 P.

Положимъ для примѣра, что руда содержитъ стандартные 50%Zn, а цѣна металла на биржѣ въ данное время 24 фунта стерл. за тонну и стоимость обработки на заводѣ 4 фунта стерл. за тонну концентратовъ, то рудникъ получитъ съ завода за тонну руды $0.95 \times 24 \times (50-8):100-4 = 6{,}95$ ф. ст.

Какъ видно изъ формулы, единственный факторъ, могущій увеличить или уменьшить выручку за руду — это заводская стоимость ея обработки. Въ послѣднюю заводчикъ включаетъ какъ законную амортизацію его устройствъ и желательную прибыль на затраченный капиталъ, такъ и стоимость доставки руды съ рыночныхъ складовъ (часто на пароходѣ) до завода.

Если же оплачивается руда сложнаго характера, съ содержаніемъ значительнаго количества свинца, мѣди, серебра и золота, то всѣ эти металлы дополняютъ слагаемыми формулу по стоимости этихъ металловъ и извѣстными коэффиціентами ихъ извлеченія; при этомъ заводчикъ дѣлаетъ вычетъ на добавочное обогащеніе и раздѣленіе этихъ рудъ по классамъ на обманковую, блестковую и колчеданную руду. Вычеты дѣлаются также за недостатокъ процентовъ противъ стандартной нормы, а иногда за излишекъ процентовъ цинка изъ тѣхъ соображеній, что онъ влечетъ за собою уменьшеніе содержанія свинца, необходимаго въ шихтѣ для собиранія и извлеченія изъ нея оплачиваемаго серебра на что требуется около 5-6% Pb.

Цинковая руда и ея концентраты обычно подвергаются болѣе или менѣе полному обжигу съ цѣлью удаленія изъ нихъ паровъ воды, углекислоты, сѣры и сѣрнистыхъ ангидридовъ. Всѣ эти летучія вещества, попадая при перегонкѣ сырыхъ цинковыхъ рудъ вмѣстѣ съ парами цинка, разжижаютъ ихъ и сильно мѣшаютъ послѣдующей ихъ конденсаціи, вызывая потери металла.

ПРОИЗВОДСТВО ЦИНКА.

Условія конденсаціи паровъ цинка. Въ металлургіи цинка можно различать по существу двѣ половины дистилляціоннаго процесса: 1) Отгонъ или испареніе цинка и 2) Конденсація его въ жидкомъ видѣ.

Первая стадія легко достигается въ печи или ретортѣ любымъ нагрѣвомъ руды съ примѣсью возстановителя, при помощи угля, газа или электричества, до температуры кипѣнія цинка, т. е. около 920° Ц.

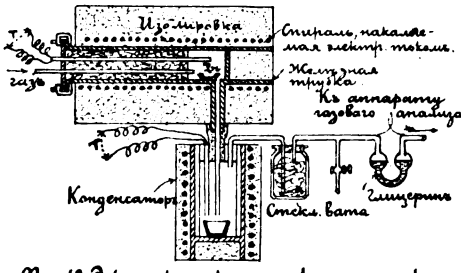
Вторая операція, это собираніе или конденсація паровъ цинка въ жидкомъ неокисленномъ состояніи, задача наиболѣе трудная..

Для выясненія существа ея проф. Farup въ Норвегіи сдѣлалъ рядъ опытовъ, описанныхъ Rayner'омъ въ Chemical and Metallurgical Engineering за 18-е мая 1921 года. Опыты производилсиь въ аппаратѣ, нагрѣваемомъ

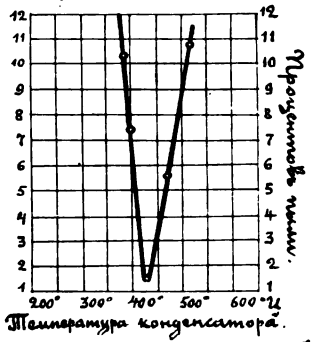
Digitized by Google

электричествомъ и изображенномъ здѣсь на рис. 3-мъ, фиг. 1-й. Температуры какъ печи, такъ и конденсатора, контролировались пирометрами Ле-Шателье. Результаты опытовъ привели къ пяти заключительнымъ выводамъ, выражающимъ зависимость вліянія разныхъ условій на образованіе того или иного количества цинковой пыли.

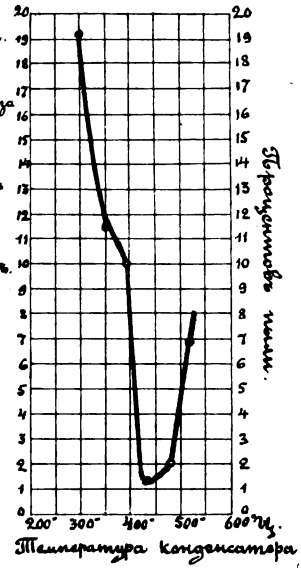
Рис. 3-е. К опытамъ по конденсаціи паровъ цинка



Фиг. 1-е. Эскизъ реторты съ конденсаторомъ.



Фиг. 3-е. Количество пыли при 20 к. с. въ мин.



Фиг. 2-е. Количество пыли при пропусканіи 10 куб. с. CO въ минуту.

1) Разжиженіе цинковыхъ паровъ разнымъ количествомъ газовъ. Для каждаго изъ этой группы опытовъ было взято по 30 грам. цинка съ 99,90%Zn, 0,073%Pb, 0,018%Cd, 0,005%Fe и 0,003%As. При первомъ опытѣ температура печи держалась 940°Ц., а въ послѣдующихъ — 915°Ц.; температура въ конденсаторѣ поддерживалась на 470°Ц., т. е. выше т-ры плавленія цинка на 52°. Количество пропущенной окиси углерода варіировало отъ 0 куб. сантиметровъ до 30 куб. сант. въ минуту. Результаты, представленные ниже въ таблицѣ 2-й, показали, что чѣмъ сильнѣе разжижены цинковые пары окисью углерода, тѣмъ больше получается количество цинковой пыли.

Таблица 2-я. Разжиженіе цинковыхъ паровъ газами.

% % опытовъ	Температура печи	Кол-во CO въ куб. сант. въ минуту	Кол-во грам. Zn въ пріемн.	Количество пыли		Температура конденсатора
				въ грам.	въ % %	
1	940° Ц.	0	16,75	0,18	1,07	470° Ц.
2	915°	5	17,42	0,34	1,95	470°
3	915°	10	28,48	0,56	1,97	470°
4	915°	20	25,52	1,42	5,56	470°
5	915°	30	26,60	2,05	7,71	470°

Digitized by Google

2) Образованіе количества пыли при разныхъ тем-рахъ конденсатора. Таблицы 3-4-я и построенная по нимъ кривыя фиг. 2-3-й рисунка 3-го ясно показываютъ, что наименьшее количество пыли получается, когда т-ра конденсатора держится около т-ры плавленія цинка, и количество пыли увеличивается съ пониженіемъ температуры. Точно также количество пыли увеличивается, когда т-ра конденсатора, находясь выше т-ры плавленія цинка, повышается.

Таблица 3-я. Количество пыли при пропусканіи 10 куб. сант. CO въ минуту и при разныхъ температурахъ конденсатора. (см. рис. 3-й, фиг. 2-я).

№ № испытаній	1	2	3	4	5	6	7
Тем-ра конденсатора	300°	360°	400°	430°	470°	520°	600°
Количество Zn въ грам.	23,1	24,9	25,1	24,7	28,5	26,5	23,8
Кол-во пыли въ грам.	4,1	2,9	2,5	0,3	0,5	1,8	1,8
Кол-во пыли въ % %	19,2	11,5	11,0	1,2	2, 0	6,9	7,7
Анализъ газовъ, выход. изъ конденсатора:							
CO_2 въ % %	2,6	3,2	3,5	4,9	8,4	8,8	10,3
CO въ % %	96,4	96,0	95,3	94,3	90,9	90,6	89,0
Друг. газ. въ % %	1,0	0,8	1,2	0,8	0,7	0,6	0,7
ZnO въ пыли въ % %	3,91	1,05	3,98	4,28	4,41	5,21	12,62

Таблица 4-я. Количество пыли при пропусканіи 30 куб. сант. CO въ минуту и при разныхъ температурахъ конденсатора. (см. рис. 3-й, фиг. 3-я).

№ № испытаній	1	2	3	4	5
Температура конденсатора	380°	400°	430°	470°	520°Ц
Количество Zn въ грамм	25,7	23,8	24,2	25,5	26,2
Кол-во пыли въ граммъ	2,65	1,79	0,36	1,42	2,83
Кол-во пыли въ % %	10,3	7,5	1,5	5,6	10,8
Анализъ газовъ, выход. изъ конденсатора:					
CO_2 въ % %	3,6	3,9	5,2	7,1	8,2
CO въ % %	95,2	95,4	94,5	94,4	91,2
Друг. газы въ % %	1,2	0,7	0,3	0,5	0,6
ZnO въ пыли въ % %	3,82	3,79	4,21	4,54	5,6

Газовые анализы изъ таблицъ 3-4-й показываютъ, что содержаніе CO въ газахъ, какъ и количество ZnO въ пыли увеличивается съ повышеніемъ т-ры пріемника, что доказываетъ, что CO разлагается по реакціи $2\,CO = CO_2 + C$, съ выдѣленіемъ CO_2 и C. Во время конденсаціи образуются мелкія капельки, которыя подвергаются поверхностному окисленію углекислотой, образуя на нихъ тонкую пленку окисловъ $Zn + CO_2 = ZnO + CO$. Эта пленка мѣшаетъ собираться отдѣльнымъ капелькамъ цинка вмѣстѣ, они увлекаются въ пріемникъ потокомъ газа и отлагаются тамъ въ видѣ пыли.

Найдено, что наибольшая часть пыли садилась въ трубкахъ, ведущихъ изъ печи, гдѣ т.-ра держалась около 750°Ц.; дальше, гдѣ т-ра была ниже, никакихъ отложеній пыли не было. Отложенія оказались по анализамъ состоящими изъ $Zn + ZnO + C$, что указываетъ на то, что упомянутая выше реакція $2\,CO = CO_2 + C$, при т-рахъ 700-800°, идетъ очень живо. Въ практикѣ

Digitized by Google

для избѣжанія такихъ отложеній, нужно каналы, соединяющіе печь или реторту съ конденсаторомъ, дѣлать возможно короче.

3) Вліяніе влажности на конденсацію цинка.

Таблица 5-я даетъ результаты 3-хъ опытовъ, гдѣ въ каждомъ случаѣ бралось по 30 грам. цинка, пропускалась черезъ печь струя CO, насыщенная при опредѣленныхъ т-рахъ влажностью. Т-ра печи держалась 915, а конденсатора — 430°. Изъ таблицы видно, что наибольшее количество влажности значительно увеличиваетъ образованіе пыли, и чѣмъ выше содержаніе водяныхъ паровъ, тѣмъ меньше цинка отлагается въ пріемникѣ.

Таблица 5-я. Результаты вліянія влажности на конденсацію цинка.

№ № опытовъ	1	2	3
Влажность газовъ въ объемныхъ %	0,69	2,29	9,39
Кол-во цинка въ конденсаторѣ, грам	23,25	17,0	8,0
Кол-во пыли въ кон-рѣ въ грам	1,56	Весь цинкъ былъ покрытъ окислами	
Кол-во пыли въ конден-рѣ въ %%	6,63		
ZnO въ пыли въ процентахъ	10,51		

При опытахъ 2 и 3 цинкъ въ конденсаторѣ былъ совершенно покрытъ окисью цинка, и печь совсѣмъ закупорилась. Поэтому въ практикѣ приходится заботиться о томъ, чтобы шихта, идущая въ дистилляцію, была бы по возможности свободна отъ влажности.

4) Вліяніе азота на образованіе пыли при конденсаціи цинка.

Произведено два опыта въ тѣхъ же условіяхъ тем-ръ, но при пропусканіи черезъ печь азота, вмѣсто окиси углерода. Въ первомъ опытѣ, при скорости пропусканія 10 куб. сант. азота, получилось изъ 30 грам. цинка 16,2 грам. очень хрупкаго цинка сѣраго цвѣта съ 0,16% цинковаго нитрида (Zn_3N_2). При второмъ опытѣ, при пропусканіи 20 куб. сант. азота въ минуту, количество нитрида оказалось 0,31% при 7,5% цинковой пыли. Отсюда слѣдуетъ, что цинкъ реагируетъ со всякимъ количествомъ азота, находящимся въ ретортѣ или печи, и потому въ практикѣ дистилляціонные аппараты должны всячески изолироваться отъ доступа воздуха.

5) Вліяніе сѣры на конденсацію цинка.

Проф. Vogt показалъ, что сѣрнистый цинкъ становится довольно летучимъ при 1400°Ц. При неполномъ обжигѣ рудъ сѣрнистый цинкъ при т-рахъ электрическихъ печей съ вольтовой дугой способствуетъ образованію пыли, покрываетъ поверхность частицъ жидкаго металла слоемъ сѣрнистаго цинка; поэтому въ практикѣ стараются руды обжигать полностью.

Ретортная дистилляція цинка и ея развитіе. За послѣдніе годы въ процессѣ дистилляціи сдѣланъ значительный прогрессъ, выражающійся главнымъ образомъ въ усовершенствованіи деталей конструкцій, обслуживающихъ приборовъ и механизмовъ, что отразилось на увеличеніи извлеченія цинка, его производительности и сокращеніи расхода топлива и рабочихъ рукъ.

Наиболѣе существенныя улучшенія въ цинковой плавкѣ были сдѣланы въ способѣ нагрѣванія ретортъ сначала введеніемъ газовыхъ генераторовъ и регенеративныхъ печей, также какъ примѣненіемъ натуральнаго газа и газа коксовальныхъ печей и, въ самое послѣднее время, пылевого горючаго, потомъ примѣненіемъ штампованныхъ машинами ретортъ, увеличеніемъ

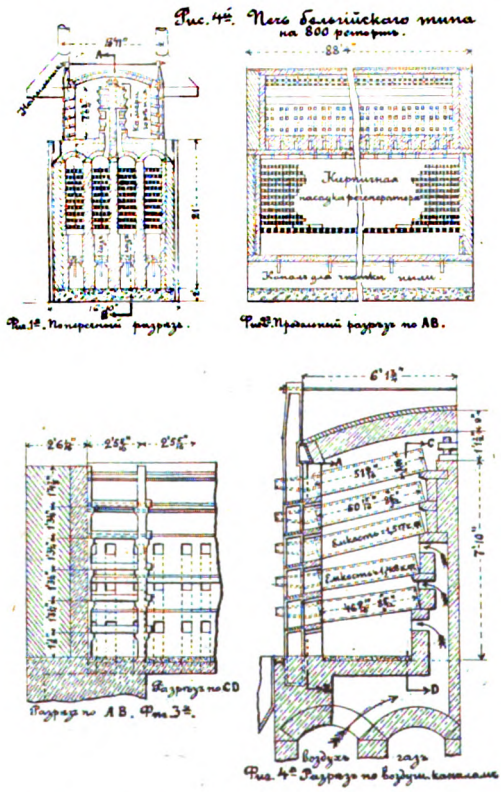
Digitized by Google

ихъ размѣра съ переходомъ отъ бельгійскаго (малыя круглыя реторты) къ рейнскому типу (большіе муфеля), примѣненіемъ усовершенствованныхъ пріемниковъ, разливкой металла большими котлами и механическимъ перемѣшиваніемъ и транспортомъ матеріаловъ.

Все это прежде всего отразилось на экономіи горючаго. Такъ, въ старыхъ печахъ съ колосниковой топкой расходъ угля былъ свыше двухъ тоннъ на тонну обработанной руды, тогда какъ въ современной газовой печи — около 1,2 тонны въ печахъ бельгійскаго и около одной тонны въ печахъ рейнскаго типа.

Затѣмъ получилась экономія въ огнеупорныхъ матеріалахъ. Такъ, служба ретортъ, сдѣланныхъ въ ручную, была около 20 дней, а сдѣланныхъ рычажными прессами — около 30 дней и сдѣланныхъ гидравлическими прессами — около 40 дней.

Какъ образецъ современной печи бельгійскаго типа здѣсь показана на рис. 4-мъ, фиг. 1-4-я, печь завода Mineral Point Zinc Co въ Depue, въ штатѣ Иллинойсъ. Печь длиною 88'4,'' шириною 13'11'' и высотою отъ пола 9'5'', съ генераторами той же длины, но въ 16'5'' ширины и 21' глубины, имѣетъ по пяти рядовъ на каждой сторонѣ, по 80 ретортъ въ каждомъ ряду, а всего 800 ретортъ въ печи, по 400 на каждой сторонѣ.



Общая вмѣстимость ретортъ 1119 куб. футъ. Камера сгоранія имѣетъ объемъ 2206 куб. футъ. Внутренніе газовые и наружные воздушные регенераторы имѣютъ одинаковые размѣры 11'9'' ×2'5'' ×85'4''. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь не имѣютъ въ виду достиженіе полнаго сгоранія газа избыткомъ воздуха въ камерѣ горѣнія (какъ это мы видимъ въ мартэновской желѣзной практикѣ, гдѣ отношеніе объема воздушныхъ камеръ къ газовымъ обычно около 1,3), такъ какъ тутъ ко лючее пламя было бы губительно для продолжительности службы ретортъ. Здѣсь поэтому приходится добиваться избытка скорѣе газа, чѣмъ воздуха, что на языкѣ цинковыхъ металлурговъ образно называется: «газомъ сожигать воздухъ».

Объемъ насадки каждой пары регенераторовъ 9'3'' ×2'5'' ×85'4'', что составляетъ 3814 куб. футовъ. 400 ретортъ на одной сторонѣ имѣютъ объемъ 939 куб. футовъ; иными словами на единицу объема реторты причитается 2,35 объема камеры горѣнія и 4,06 регенеративной насадки. Подъ регенераторами имѣется камера для выгрузки пыли черезъ четырехъ-дюймовыя трубки.

Digitized by Google

Газъ и воздухъ, нагрѣтые до т-ры 800°Ц. поднимаются изъ регенераторовъ по вертикальнымъ каналамъ и поступаютъ подъ прямымъ угломъ въ печь, черезъ три горизонтальныхъ ряда отверстій, и нагрѣваютъ въ первую очередь два нижнихъ ряда ретортъ.

Газъ, смѣшиваясь съ воздухомъ, развиваетъ всю возможную теплоту въ камерѣ горѣнія; продукты горѣнія поднимаются подъ сводъ печи, омываютъ рядъ ретортъ на другой сторонѣ и уходятъ кратчайшимъ путемъ въ другую пару регенераторовъ, а затѣмъ въ дымовые каналы и трубу. Такимъ образомъ теченіе газовъ по печи здѣсь не продольное, какъ въ мартэновскихъ печахъ, а поперечное.

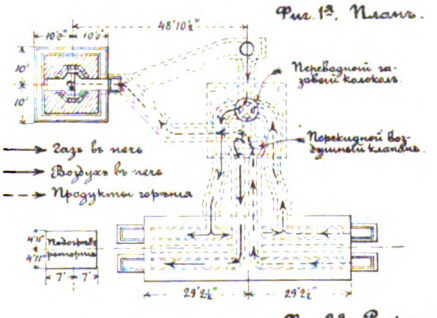
Газы доставляются генераторомъ измѣненной системы Дуффъ, съ загрузочнымъ аппаратомъ и мѣшалкой Чапмана, діаметромъ 10' и производительностью 10-12 тоннъ каменнаго угля въ часъ.

Перекидка газовыхъ и воздушныхъ клапановъ дѣлается черезъ каждые полчаса.

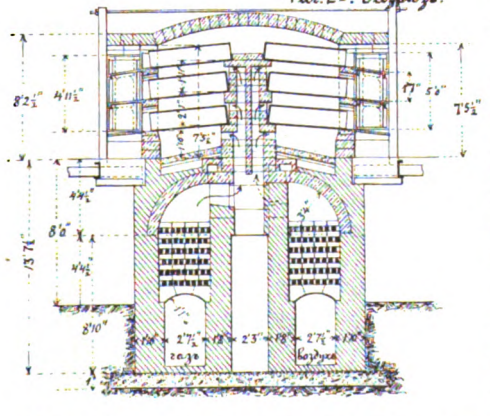
Одна печь на 800 ретортъ, вмѣстимостью по 52 фунта руды и по 34 фунта угля въ каждой, перерабатываетъ 20 тоннъ руды, т. е. концентратовъ съ содержаніемъ 60%Zn и даетъ за сутки около 10 тоннъ цинка, что составляетъ около 80% извлеченія металла. Такой результатъ нужно считать довольно низкимъ, т.к. при посѣщеніи мною цинкового завода въ Burgettstown въ Пенсильваніи мнѣ сообщали, что рабочіе зарабатываютъ тамъ небольшую премію за извлеченіе металла сверхъ 85%; ихъ фактическое извлеченіе при печахъ тоже бельгійскаго типа и концентратахъ съ 60% цинка колебалось отъ 83 до 88%.

Рис. 5. Газовая печь рейнскаго типа.

Фиг. 1. План.



Фиг. 2. Разрез.



Какъ образецъ газовой печи рейнскаго типа служитъ печь завода О-во United States Zinc Co. въ Pueblo*) въ штатѣ Колорадо, изображенная на рис. 5-мъ, фиг. 1-я въ планѣ и фиг. 2-я въ разрѣзѣ. Длина печи 58'5'', ширина 17'8'', высота поверхъ пола 8'2'' и ниже пола 13'8''. Печь состоитъ изъ двухъ половинъ, каждая имѣетъ муфеля, расположенные по обѣимъ ея сторонамъ, по 40 муфелей въ рядъ, а всего на печь 240 муфелей.

Фиг. 1-я показываетъ расположеніе каналовъ газа, воздуха и продуктовъ горѣнія. Газъ получается въ трехъ генераторахъ разныхъ системъ (Дуффъ, Морганъ и Хьюзъ) и доставляется въ общій сборникъ, оттуда подводится къ газовому перекидному клапану (колоколъ), черезъ него газъ

*) Metallurgy of Zinc and Cadmium by H. O. Hofman изданіе 1922 года.

Digitized by Google

проходитъ по каналу въ одинъ изъ регенераторовъ, какъ указано на фиг. 1-й стрѣлками. Воздухъ вздувается вентиляторомъ и проходитъ черезъ воздушный клапанъ, затѣмъ поступаетъ въ другой регенераторъ, распредѣляется тамъ по рѣшеткамъ, нагрѣвается, какъ и газъ, до 700°Ц и, выходя изъ регенераторовъ, смѣшивается съ газомъ въ шлаковой камерѣ, откуда, раздѣлившись на двѣ струи, поступаетъ черезъ три горизонтальныхъ ряда отверстій на ту и другую сторону печи. Продукты горѣнія направляются здѣсь, нагрѣвая муфеля, вдоль печи и идутъ до противоположнаго конца ея, гдѣ уходятъ такимъ же путемъ внизъ для нагрѣва другой пары регенераторовъ и, проходя далѣе черезъ воздушный и газовый клапаны, соединяются въ дымовомъ каналѣ и выходятъ въ трубу.

Муфеля имѣютъ длину 64", ширину 6" и 12" высоты. Такой муфель вмѣщаетъ 250 фунтовъ обожженной обманки съ 42-44%Zn и 150 фунтовъ угля для возстановленія. Расходъ угля для нагрѣва ретортъ 0,9 тонны на тонну руды. Извлеченіе цинка 85%, что при бѣдной рудѣ, содержащей значительное количество Fe_2O_3, можно считать довольно высокимъ. Выплавка за сутки на одну печь 3,3 тонны цинка. Расходъ рабочихъ рукъ 17 смѣнъ за сутки, или 7 смѣнъ (8-часовыхъ) на тонну металла. Общій расходъ горючаго $\frac{0,9+0,6}{0,85\times0,43}$ 4,1 тонны угля на тонну сырого цинка.

Механизація работъ при дистилляціи. Съ цѣлью уменьшенія числа рабочихъ рукъ при заполненіи ретортъ и муфелей примѣняются нагрузочныя машины, а для опоражниванія ретортъ отъ сгарковъ — разгрузочныя машины; тѣ и другія начинаютъ получать, особенно въ Америкѣ широкое распространеніе.

На рис. 6-мъ, фиг. 1-я, показана загрузочная машина Зегера, введенная въ употребленіе съ 1913 года на заводѣ National Zinc Co въ Bartlesville, въ штатѣ Оклагома. На рисункѣ видны слѣдующія детали. A — основная рама качающейся вдоль фронта печи телѣжки, на которой монтированы: моторъ F, вторая поперечная телѣжка B, загрузочный ларь C и конвейерные желоба S S. Питаніе шихтой винтовыхъ конвейеровъ изъ ларя C урегулировано и поступаетъ по особымъ трубамъ.

Верхняя телѣжка B ходитъ взадъ и впередъ на рельсовомъ пути E, приводясь въ движеніе при помощи передаточныхъ шестеренъ отъ мотора, который приводитъ въ движеніе также и архимедовы винты конвейеровъ S S.

При оперированіи машинистъ ставитъ машину передъ крайней парой вертикальныхъ рядовъ ретортъ (или муфелей), подвигаетъ верхнюю телѣжку B пока желоба винтовыхъ конвейеровъ D D не станутъ противъ устья ретортъ; тогда пускаетъ въ ходъ винтовые конвейеры. При подачѣ шихты телѣжка B продолжаетъ подвигаться впередъ, пока винты не достигнутъ конца ретортъ, почти наполнивши ихъ, тогда шестерни выключаются и телѣжка B автоматически возвращается въ прежнее положеніе; это время конвейеры продолжаютъ еще погрузку ретортъ, постепенно выходя изъ нихъ.

Указанная машина, какъ видно изъ рисунка, загружаетъ печь рейнскаго типа съ тремя рядами муфелей MM, по два муфеля (реторты) въ одной нишѣ, чтобы такимъ образомъ за одинъ пріемъ загружалось три пары муфелей.

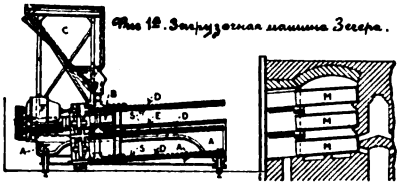
Такая машина на заводѣ Rosdzin въ Силезіи загружала 120 муфелей, находящихся на одной сторонѣ печи въ 20 минутъ, т.е. одинъ муфель въ 10 секундъ. На заводѣ Bartlesville въ Оклагомѣ ручная нагрузка прежде брала 3 часа, а машина Зегера загружала ту же печь въ одинъ часъ и, кромѣ того, въ печь помѣщалось на одну тонну шихты больше.

Digitized by Google

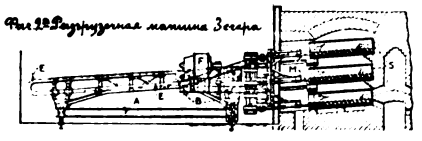
Затрудненія съ загрузочной машиной были только съ концентратами, склонными закупоривать реторты, которыя будучи очень плотно загружены машиной, иногда дѣлали взрывы. У нѣкоторыхъ заводовъ были затрудненія, происходившія отъ прогиба ретортъ, когда ихъ приходилось смѣнять, не использовавши до конца.

Разгрузка ручнымъ способомъ сгарковъ или клинкеровъ, т.е. остатковъ изъ ретортъ послѣ дистилляціи шихты, до сихъ поръ еще примѣняется кое-гдѣ въ Европѣ. Въ Америкѣ выработалась особая практика вымывать содержимое, подводя по трубкѣ воду къ задней стѣнкѣ раскаленной реторты, гдѣ вода, превращаясь въ паръ, выбрасываетъ всѣ сгарки наружу, распыляя ихъ частью и тѣмъ самымъ причиняя потери свинца и серебра, если таковые въ сгаркахъ содержатся. Поэтому тамъ начинаютъ переходить къ машинамъ. На томъ же рисункѣ 6-мъ фиг. 2-я изображаетъ разгрузочную машину Зегера, дѣйствующую по тому же принципу, какъ и нагрузочная машина того же изобрѣтателя; она выгружаетъ одну сторону печи въ 120 муфелей въ 30 минутъ, т.е. въ 15 секундъ одинъ муфель.

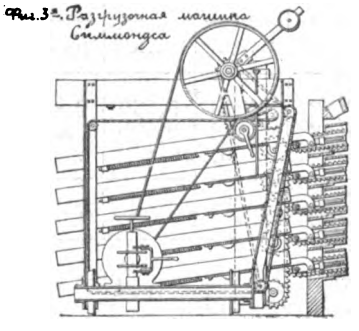
Рис. 6 Фиг. 1-3. Механизмы при ретортной дистилляціи.



Фиг. 1. Загрузочная машина Зегера.



Фиг. 2. Разгрузочная машина Зегера.



Фиг. 3. Разгрузочная машина Симмондса.

На рис. 6-мъ фиг. 3-я изображаетъ разгрузочную машину Симмондса, работающую уже на многихъ американскихъ цинковыхъ заводахъ съ печами бельгійскаго типа. Она состоитъ главнымъ образомъ изъ каретки, несущей серію передвигающихся реекъ или поршней, съ роликами на концахъ реекъ, черезъ которыя передвигаются цѣпи со скребками. Машина передвигается вдоль печи, очищая постепенно по одному вертикальному ряду изъ 5 ретортъ за каждый разъ. Цѣпи со скребками омываются водой для охлажденія. Комплексъ движеній машины завершается въ 45 секундъ, т. е. меньше 10 секундъ на одну реторту.

Съ той же цѣлью упрощенія нагрузки и выгрузки ретортъ, пока не было въ распоряженіи упомянутыхъ выше машинъ, была изобрѣтена Веттенгелемъ вращающаяся дистилляціонная печь, въ родѣ горизонтальнаго конвертера, въ которомъ были расположены реторты съ открытыми концами съ той и другой стороны. При вращеніи печи верхніе концы ретортъ подходили подъ нагрузочные лари и нагружались шихтой; затѣмъ печь поворачивалась, устанавливая реторты въ слабо наклонномъ положеніи для нагрѣванія и дистилляціи и вставленія конденсаторовъ; по окончаніи конденсаціи конденсаторы удалялись, цинкъ разливался, печь поворачивалась и сгарки вываливались подъ печь въ особыя вагонетки.

Digitized by Google

Для собиранія цинка изъ ретортъ и разливки его употребляется теперь при большихъ печахъ въ Америкѣ моторный щитъ съ подвѣшеннымъ на немъ котломъ. Передвиженіе щита вдоль печи происходитъ моторомъ, а подъемъ котла отъ одного ряда конденсаторовъ до другого вышележащаго — талемъ.

Результаты работы дистилляціонныхъ печей. Просматривая полный циклъ операціи дистиллированія, продолжающійся обычно 24 часа, что касается температуръ печи и ретортъ, можно замѣтить слѣдующее. По измѣреніямъ, сдѣланнымъ Мюльхойзеромъ надъ печью на заводѣ Ла-Залль, оказалось, что послѣ загрузки шихты въ реторты т-ра ихъ стала 770°Ц., а т-ра печи 1070°Ц., что составляло разницу между т-рами наружной и внутренней части ретортъ 300°Ц. Въ теченіи операціи съ повышеніемъ температуръ разница эта постепенно уменьшается и черезъ 20 час. усиленнаго нагрѣванія, къ моменту выгрузки сгарковъ, т-ра ретортъ оказывается 1180°, а т-ра печи 1300°, т.е. съ разницей только въ 120°Ц.

Въ теченіи сутокъ цинкъ собирается и разливается по изложницамъ обычно три раза. Въ зависимости отъ температуръ, при которыхъ онъ полученъ, составъ его значительно измѣняется, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица 6-я. Анализы очередныхъ выпусковъ цинка (его примѣси).

№ № выпусковъ	Получено въ % %		Содер. Pb % при шихтѣ:		Содер. Fe % при шихтѣ:		Содер. Cd % при шихтѣ:	
	цинка	пыли	руди.	пылев	руди.	пылев	руди.	пылев
1	27,0	15,1	0,58	0,82	0,019	0,039	0,160	0,330
2	36,5	18,6	1,05	1,48	0,038	0,068	0,138	0,074
3	0,6	6,5	1,84		0,121		0,030	
Всего	67,8	32,2						

Первые два выпуска бѣднѣе свинцомъ и желѣзомъ, хотя богаче кадміемъ, послѣдніе — наоборотъ. Въ общемъ полученный изъ конденсаторовъ цинкъ въ большинствѣ случаевъ идетъ на вторичную дистилляцію, а получаемая въ количествѣ 32% цинковая пыль (голубой порошокъ) идетъ въ составъ слѣдующей шихты въ реторты и помѣщаются въ тѣ именно мѣста, которыя по чему-либо хуже нагрѣваются, т.к. возстановленіе такого полупродукта идетъ много легче.

Касаясь потерь цинка при дистилляціи, можно допустить, что при 83% извлеченія остальные 17% потерь распредѣляются такимъ образомъ:

Остается въ сгаркахъ въ видѣ Zn и ZnO	7,7 %
» » » ZnS	3,6 »
Теряется черезъ порчу и поломку ретортъ	1,7 »
» » улетучиваніе и распыленіе	4,0 »

Что же касается потерь драгоцѣнныхъ металловъ, содержащихся въ шихтѣ при дистилляціи цинковыхъ концентратовъ, то онѣ сравнительно ничтожны. Такъ, при содержаніи 40 унцій на тонну концентратовъ, которыхъ требовалось расходовать 2,5 тонны на одну тонну цинка, металлъ получился со слѣдующимъ содержаніемъ серебра:

Digitized by Google

1-й	выпускъ	въ кол-вѣ	35%	содержалъ	1,0%Pb и 0,164	унцій	Ag
2-й	»	»	50%	»	1,5%Pb и 0,538	»	Ag
3-й	»	»	15%	»	2,3%Pb и 1,178	»	Ag

Отсюда слѣдуетъ, что изъ 100 унцій серебра, содержащихся въ концентратахъ, въ металлѣ потерялось только 0,5 унцій, т.е. 0,5%. Значительно большія потери нужно имѣть въ виду при распыленіи сгарковъ и послѣдующей ихъ обработкѣ.

Въ отношеніи использованія тепла при дистилляціонныхъ печахъ проф. Гофманъ приводитъ таблицу (составленную Эйленштейномъ) въ своей Metallurgy of Zinc and Cadmium, стран. 206. (Изданіе 1922 г.).

Таблица 7-я. Тепловой балансъ регенеративной дистилляціонной печи Рейнскаго типа.

Приходъ тепла отъ:	Процент.	Расходъ тепла отъ:	Процент.
Генераторнаго газа	90,94	Теряющихся газовъ	50,85
Шихты	0,18	Сгарковъ	2,67
Сгоранія угля (возстанов.)	8,71	Расплавлен. металла	0,45
Подогрѣва ретортъ	0,14	Газовъ отъ конденсат.	2,76
		Эндотермичес. реакцій	10,96
		Выброшен. ретортъ	0,19
		Лучеиспусканія и проводимости (по разности)	32,12

Изъ таблицы слѣдуетъ, что потери тепла газами лучеиспусканіемъ и проводимостью достигаютъ приблизительно 86%. Допуская, что весь остальной расходъ теплоты необходимъ по существу процесса, видимъ, что коэффиціентъ использованія тепла ретортной печью не можетъ быть больше 14%.

Дистилляція цинка въ вертикальныхъ ретортахъ. Прежнія попытки примѣнять вертикальныя реторты были неудачны по причинѣ зависанія шихты въ ретортахъ и задержекъ выхода газовъ и паровъ цинка. За послѣднее время вопросъ о вертикальныхъ ретортахъ получилъ, повидимому, благопріятное разрѣшеніе примѣненіемъ ихъ въ печи Roitzheim-Remy въ Вестфаліи. Въ этомъ процессѣ непрерывное возстановленіе цинка получается загрузкой предварительно подогрѣтой шихты въ верхнемъ концѣ вертикальныхъ ретортъ и выгрузкой охлажденныхъ сгарковъ механически изъ дна чугунной холодильной камеры. Реторты открыты какъ вверху, такъ и внизу, но защищаются отъ вліянія атмосферы самой шихтой вверху и сгарками внизу. Глиняные конденсаторы расположены перпендикулярно къ ретортамъ и находятся въ особо подогрѣваемыхъ нишахъ. Передніе концы конденсаторовъ соединяются трубками съ небольшими камерами (пролонги) для улавливанія цинковой пыли; здѣсь же выдѣляющаяся окись углерода сожигается, чтобы удостовѣряться въ отсутствіи несконденсировавшихся паровъ цинка; затѣмъ газы удаляются въ трубу. Печи нагрѣваются газомъ по регенеративному принципу и особаго ухода не требуютъ, кромѣ наблюденія за механизмами и выпускомъ цинка разъ въ сутки.

Этому процессу приписываютъ нѣсколько преимуществъ передъ Рейнскимъ методомъ: прежде всего, сокращеніе рабочихъ платъ на 40%, уменьшеніе расходовъ огнеупорныхъ матеріаловъ на муфеля и конденсаторы на 45% и сбереженіе на инструментахъ, горючемъ и общихъ расходахъ.

Digitized by Google

Противъ всего этого, какъ о недостаткѣ, можно упомянуть только о нѣкоторомъ расходѣ здѣсь энергіи на разгрузочныя машины, работу водяныхъ насосовъ для охлажденія и т.д.

Также можно сказать здѣсь еще о выгодахъ большаго извлеченія цинка, благодаря меньшимъ механическимъ потерямъ руды и металла, меньшему пространству, занимаемому печью, большей легкости наблюденія и регулировки и отсутствію вреднаго дыма около печей въ помѣщеніи.

Стоимость установки той и другой системы печей почти одинакова.

Электротермическій способъ полученія цинка. Хотя главная масса цинка поступаетъ на міровой рынокъ изъ производства при помощи описаннаго выше способа ретортной дистилляціи, тѣмъ не менѣе исканіе новыхъ методовъ въ металлургіи цинка начало особенно сильно развиваться за послѣднее время. Сознавая, что дистилляціонный процессъ оставляетъ желать много лучшаго въ смыслѣ использованія тепла, т.к. передача его черезъ стѣнки ретортъ весьма ничтожна, и вслѣдствіе этого реторты, а съ ними и самый масштабъ производства должны быть ограничены въ своихъ размѣрахъ требуя въ то же время массу рабочихъ рукъ, — металлурги не жалѣли усилій и средствъ въ изысканіи новыхъ путей извлеченія цинка изъ рудъ. Изъ всѣхъ разнообразныхъ новыхъ процессовъ, изобрѣтенныхъ и примѣняемыхъ къ обработкѣ цинковыхъ рудъ можно отмѣтить два наиболѣе существенныхъ метода:

1) Электро-термическій способъ или электроплавка и 2) Гидрометаллургическій способъ или. электролизъ.

Въ электротермическихъ способахъ дистилляція производится въ большинствѣ случаевъ непрерывно; возстановленіе и перегонка дѣлаются за счетъ тепла внутри самой печи, посредствомъ притока извнѣ электрической энергіи.

Въ гидрометаллургическомъ или «мокромъ» способѣ, цинкъ сначала выщелачивается, затѣмъ изъ полученнаго раствора осаждается электролизомъ.

Оба эти способа примѣняются для извлеченія металла изъ болѣе бѣдныхъ и сложныхъ рудъ, которыя не могутъ быть обработаны обыкновеннымъ дистиляціоннымъ способомъ.

Главный недостатокъ электро-термическаго способа заключается въ высокой стоимости затраченной электрической энергіи и въ большомъ расходѣ электродовъ. Кромѣ того, первые опыты сопровождались также большой потерей металла и трудностями полученія перегоняемаго цинка въ видѣ жидкаго металла, а не въ видѣ цинковой пыли, требовавшей повторной обработки.

Какъ мы видѣли, въ обыкновенной ретортѣ шихта изъ обожженной руды и угля нагрѣвается постепенно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, выдѣляя сначала влажность и углеводороды изъ угля, затѣмъ углекислоту отъ возстановленія легко возстановимыхъ металловъ, какъ желѣзо и свинецъ. и, наконецъ, когда т-ра повышается свыше 1000°Ц, — цинковые пары съ эквивалентнымъ количествомъ окиси углерода. При подобныхъ условіяхъ конденсація цинковыхъ паровъ происходитъ удовлетворительно, и главное количество металла получается въ жидкомъ состояніи.

Такая операція безъ сомнѣнія могла быть воспроизведена въ электрической печи и имѣла бы уже то преимущество, что реторты, или приборы для дистилляціи, можно было бы имѣть значительно большихъ размѣровъ но изобрѣтатель цинковой электрической печи (Де-Лаваль въ Швеціи) не удовлетворялся такимъ скромнымъ достиженіемъ, и ему хотѣлось въ корнѣ

Digitized by Google

измѣнить обычный методъ работы, т.е. имѣть прежде всего безпрерывное производство, при которомъ руда и возстановляющій уголь подавались бы въ печь въ одномъ мѣстѣ, цинкъ вытекалъ бы въ жидкомъ состояніи изъ конденсатора, шлакъ выпускался бы изъ нижняго горна, а жидкій свинецъ съ содержаніемъ золота и серебра вытекалъ бы изъ отдѣльнаго отверстія того же горна.

Поставленная такимъ образомъ задача оказалась далеко не изъ легкихъ: Шихта, поступая въ плавильную печь безъ предварительной подготовки, выдѣляетъ изъ себя влажность, углеводороды и углекислоту, которыя вліяя на пары цинка, образуютъ цинковую пыль, вмѣсто жидкаго металла. Предварительнымъ подогрѣвомъ въ отдѣльной камерѣ можно было выдѣлить и влажность, и углеводороды, и углекислоту, но сдѣлать это полностью первое время не удавалось. Это обстоятельство и составляло причину затрудненій въ достиженіи успѣха электрической плавки цинковыхъ рудъ и частью мѣшаетъ еще и теперь. Нѣкоторую трудность представляла также необходимость обжигать цинковыя руды до полнаго удаленія изъ нихъ сѣры въ видѣ предварительной подготовки этихъ рудъ къ плавкѣ. Нѣкоторые способы электрической плавки, однако, представляютъ возможность обходиться не только безъ тщательнаго обжига, но даже и совсѣмъ къ нему не прибѣгая.

Возможность эта основывается на удаленіи сѣры изъ сѣрнистаго цинка, при нагрѣваніи его въ электрической печи съ металлическимъ желѣзомъ, пользуясь большимъ его сродствомъ къ сѣрѣ, или связывая сѣру съ известью, добавляя ее въ видѣ известняка, согласно реакціи замѣщенія:

$$ZnS + Fe = Zn + FeS \text{ и } ZnS + CaO + C = Zn + CaS + CO$$

Возстановленіе въ электрическихъ печахъ идетъ значительно быстрѣе, чѣмъ въ ретортахъ, но реакція между углеродомъ и углекислотой не идетъ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ ретортахъ. Отъ этого электрическая печь часто имѣетъ атмосферу болѣе богатую углекислотой, что и служитъ причиной образованія большаго количества цинковой пыли.

Котъ и Пьерронъ, Джонсонъ и другіе пытались съ нѣкоторымъ успѣхомъ разрѣшить задачу уменьшенія углекислоты, пропуская газы черезъ колонну съ раскаленнымъ углемъ, однако вполнѣ эта задача еще не разрѣшена.

Изъ разныхъ типовъ электрическихъ цинковыхъ печей можно упомянуть: 1) Де-Лаваля, 2) Кота и Пьеррона, 3) Джонсона 4) Натузіуса и 5) Фултона.

Печи Де-Лаваля работали первоначально вольтовой дугой; печи Кота и Пьеррона сопротивленіемъ черезъ шлаковую ванну; печи Джонсона — сопротивленіемъ самой шихты прохожденію электрическаго тока, не доводя ее до плавленія; печь Натузіуса нагрѣвается сопротивленіемъ стѣнокъ печи прохожденію тока отъ постоянныхъ нерасходуемыхъ электродовъ, а печь Фултона имѣетъ электродами шихту, спрессованную въ форму брикетовъ изъ руды, кокса и смолы, сохраняющихъ свою форму до конца операціи.

Процессъ Де-Лаваля въ томъ видѣ, какъ онъ былъ введенъ въ заводскомъ масштабѣ еще до войны, примѣнялся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Трольхэтенъ въ Швеціи и въ Сарпсборгъ въ Норвегіи. Токъ для образованія вольтовой дуги въ печи Трольхэтенъ доставлялся гидро-электрической станціей по цѣнѣ 35-40 шиллинговъ за силу-годъ, или 0,3-0,35 коп. за к-у-часъ. Заводы были оборудованы электрической станціей на 18.000 силъ и производили около 6.000 тоннъ цинка въ годъ. Процессъ состоялъ изъ двухъ операцій: первая заключалась въ плавкѣ обожженной руды въ камерѣ съ вольтовой дугой между графитовыми электродами для полученія

Digitized by Google

сырого цинка, содержавшаго свинецъ и другія примѣси и вторая — въ очисткѣ сырого цинка дистилляціей въ другой печи съ вольтовой дугой. Много изъ этого цинка улетучивалось и собиралось въ видѣ пыли. Каждая печь имѣла емкость около трехъ тоннъ руды и столько же за сутки проплавляла. Шихта, состоявшая изъ обожженной руды, содержавшей еще до 8% сѣры, смѣшанная съ коксовой мелочью и флюсомъ, загружалась черезъ воронку въ наглухо закрытую электрическую плавильную печь, откуда цинкъ и часть свинца улетучивались и собирались въ конденсаторѣ въ видѣ жидкаго цинка и въ видѣ цинковой пыли, шедшей потомъ во вторичную обработку. Другая часть свинца возстановлялась въ металлъ и выпускалась изъ горна, какъ и шлакъ, отдѣльно. Свинецъ содержалъ почти все, находившееся въ рудѣ серебро. Получавшійся штейнъ выпускался періодически тоже отдѣльно.

Потребленіе электрической энергіи въ Трольхэтенъ, подсчитывая только на руду, было 2078 к-у-часовъ на тонну руды; но тогда на каждую тонну руды нужно было переплавлять еще тонну оборотной цинковой пыли. Въ этотъ первоначальный процессъ Де-Лаваля инженеромъ Эрикомъ Корнеліусомъ были внесены весьма существенныя усовершенствованія. Прежде на заводѣ электро-техническаго О-ва въ Трольхэтенъ въ конденсаторахъ поддерживалась высокая т-ра и конденсаціонный порошокъ, содержавшій часть металлическаго цинка, выгребался изъ разгрузочныхъ отверстій конденсатора въ передвижной горнъ, который потомъ подкатывался подъ опускавшуюся въ него мѣшалку, для сбиванія части металлическаго цинка, выпускавшагося затѣмъ въ жидкомъ видѣ черезъ отверстіе на полу горна. Будучи подверженнымъ вліянію атмосферы еще при высокой т-рѣ, какъ при выгребаніи изъ конденсатора, такъ и при послѣдующей агитаціи въ подвижномъ горнѣ, значительныя количества металлическаго цинка снова окислялись, что сопровождалось выдѣленіемъ густого дыма, указывавшаго на потерю цинка. При примѣненіи прежняго способа количество порошка, шедшаго снова въ переработку, считая отъ вѣса проплавленной руды, было въ 1913 году 91%, а въ 1914-мъ — 83%. Вторичная обработка такого большого количества промежуточнаго продукта дѣлала процессъ неэкономнымъ. Больше того, густой дымъ въ плавильномъ помѣщеніи былъ вреденъ для здоровья рабочихъ и дѣлалъ невозможнымъ плавку рудъ, содержащихъ много свинца.

Результаты же, полученные теперь отъ усовершенствованнаго процесса, показали, что цинковой пыли получается только 38,4% отъ загруженнаго въ ротаціонную печь и возвращается обратно въ плавильную печь, что составляетъ только 19,4% отъ вѣса обработанной руды.

Другое преимущество большого практическаго значенія заключается въ томъ, что охлажденный въ конденсаторѣ порошокъ подвергается дальнѣйшей обработкѣ безъ выдѣленія и потери металлическихъ паровъ.

Улучшенія въ процессѣ оказались настолько серьезны, что въ Норвегіи въ Гломфьердѣ, только что законченъ постройкой большой электро-цинковый заводъ, на который было затрачено къ концу 1921 года около 10 милліоновъ рублей золотомъ. Заводъ строили по смѣлымъ современнымъ планамъ техники, гдѣ большое вниманіе удѣлено сокращенію числа рабочихъ рукъ, съ примѣненіемъ механическаго транспорта матеріаловъ и введеніемъ разныхъ другихъ механизмовъ.

Базами для постройки завода въ Норвегіи были:

1) Усовершенствованія процесса Корнеліусомъ, заключавшіяся по существу въ томъ, что газы изъ плавильной электрической печи окончательно

Digitized by Google

охлаждались въ омываемомъ водою конденсаторѣ, при чемъ весь содержавшійся въ немъ продуктъ превращался въ форму порошка, и никакихъ попытокъ не дѣлалось, чтобы въ этой стадіи процесса получать металлическій цинкъ: затѣмъ въ послѣдующей обработкѣ холоднаго порошка во вращающейся и нагрѣваемой внутреннимъ сопротивленіемъ угольныхъ электродовъ печи, въ которой цинковые корольки, содержащіеся въ порошкѣ, подвергались совмѣстному сбиванію и собирались въ видѣ жидкаго цинка на днѣ печи.

2) Владѣніе концессіей на использованіе энергіи казенной гидравлической силовой станціи, мощностью на 45.000 лош. силъ, по 36 кронъ за силу-годъ или по 40 шиллинговъ за к-у-годъ.

3) Возможность получать богатые австралійскіе цинковые концентраты, ибо своими рудами Норвегія не богата.

Заводъ расчитанъ на использованіе пока 30.130 лош. силъ, коими намѣреваются обрабатывать 68.000 тоннъ концентратовъ съ 52% Zn и получать, при извлеченіи 90% металла, около 32.500 тоннъ цинка въ годъ. Выстроено 24 плавильныхъ печи: изъ нихъ въ работѣ будетъ только 20. Вращающихся конденсаторовъ имѣется 12: изъ нихъ въ постоянной работѣ будетъ 10. Руды предположено къ обработкѣ за сутки 200 тоннъ. Число рабочихъ и мастеровъ задолжится 225 человѣкъ. Производительность на рабочаго 423 килограмма руды за смѣну. Расходъ энергіи на тонну обработанной руды 2661 к-у-часъ. Расходъ электродовъ на тонну руды 15 килограммовъ

Смѣтная себѣстоимость выплавки тонны цинка, при современномъ состояніи норвежской валюты, предполагалась около 7 фунтовъ стерлинговъ.

Процессъ Джонсона. *) Печь Джонсона работаетъ въ Hartfort въ штатѣ Конектикутъ у О-ва Continuous Zinc Farnace Co. и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ частей:

1) Электрической печи типа сопротивленія, которая можетъ нагрѣваться до 1350°Ц. и на полу которой собираются по ихъ удѣльному вѣсу: жидкій свинецъ, мѣдистый штейнъ и очень жидкій шлакъ, содержащій меньше 1% Zn, 0,05% Pb, 0,15% Cu и 0,3% отъ всего первоначально содержавшагося въ рудѣ серебра.

2) Аппарата, называемаго «фильтромъ» цинковыхъ паровъ; этотъ «фильтръ» состоитъ изъ коксовой колонны, поддерживаемой въ раскаленномъ состояніи электрическимъ токомъ; цинковые пары, смѣшанные съ углекислотой и окисью углерода, проходятъ черезъ раскаленную колонну, которая собственно не фильтруетъ ихъ, а возстановляетъ углекислоту въ окись углерода, чтобы предотвратить образованіе цинковой пыли.

3) Конденсатора или собирателя, въ которомъ цинковые пары превращаются въ жидкое состояніе.

Печь можетъ работать токомъ въ 45-75 вольтъ и обрабатывать 3-5 тоннъ обожженной руды въ сутки. Есть предположенія о постройкѣ печи на 25 тоннъ руды въ сутки. Печь потребляетъ угля при обработкѣ окиси цинка въ 4 раза меньше чѣмъ обыкновенная ретортная печь. Чистота шлаковъ въ ней замѣчательная; анализъ отъ трехъ тоннъ такого шлака далъ 0,65% Zn, Cu—0,12%, Pb — 0,00%, Au — 0,00% и Ag — 0,15 унцій на тонну.

Причины такой исключительной чистоты заключаются въ томъ, что шлакъ перегрѣтъ и очень жидокъ, варіируясь по составу въ такихъ предѣлахъ: SiO_2—18—58%, CaO—3—36%, MgO—1—13%, FeO—3—33%, Al_2O_3—6—19%. Затѣмъ черезъ шлакъ не проходитъ дутье, онъ остается спокойнымъ

*) The Metal Industry за ноябрь 1915 года.

Digitized by Google

и здѣсь очень мало реакцій со свинцомъ и мѣдью, какъ было бы въ томъ случаѣ, если бы онъ содержалъ кислородъ; печь дѣлаетъ 60 пульсацій въ секунду, благодаря періодичности перемѣннаго тока, и это даетъ возможность шлаку отстаиваться; возстановленіе, производимое металлическимъ желѣзомъ въ шихтѣ, поступающей изъ подогрѣвателя, достаточно сильно, чтобы очищать шлакъ.

По сравненію съ бельгійско-силезкимъ способомъ потери металловъ въ шлакѣ здѣсь много меньше, чѣмъ потери ихъ въ ретортныхъ сгаркахъ. Вѣсъ шлака составляетъ только 40% отъ вѣса обработанной руды, тогда какъ вѣсъ сгарковъ составляетъ 60% и они содержатъ часто до 5% Zn.

Съ другой стороны штейнъ и свинецъ имѣютъ замѣчательный составъ, благодаря хорошимъ условіямъ ихъ возстановленія въ печи; мѣдистый штейнъ содержитъ только до 2% свинца, а жидкій свинецъ — только до 1% цинка и 0,5% мѣди.

Изобрѣтатель подчеркиваетъ, какъ преимущество своего процесса то, что при немъ полный обжигъ, какъ въ ретортномъ процессѣ, не требуется, — наоборотъ, обрабатываемыя руды должны содержать отъ 4 до 6% сѣры, чтобы образовать штейнъ; отсюда экономія на стоимости обжига и на капитальныхъ устройствахъ по рудообжигательному цеху.

Процессъ Кота и Пьеррона. Изобрѣтатели изучали обработку цинковой обманки и пришли къ принципу плавки сырой, необожженной, руды. Дѣйствительно, обжигательное устройство не можетъ быть расположено гдѣ угодно изъ-за вреда, приносимаго имъ растительности и въ частности сельскому хозяйству. Это часто вызываетъ сооруженіе сѣрнокислотнаго завода, что въ свою очередь выдвигаетъ соображенія о транспортныхъ расходахъ, которые иногда не покрываются выручкой отъ продажи кислоты за дальностью или ограниченностью рынка ея потребленія. Въ этомъ же процессѣ обжигательныя печи и сѣрнокислотный заводъ не нужны, и цинковыя печи могутъ быть построены гдѣ угодно и вдали отъ крупныхъ промышленныхъ центровъ.

Чтобы избавиться отъ затрудненій съ газами, особенно окисью углерода, которые разбавляютъ цинковые пары и мѣшаютъ имъ осаждаться въ жидкомъ видѣ, Котъ и Пьерронъ плавили сначала необожженную цинковую обманку съ желѣзной ломью на подобіе того, какъ раньше въ производствѣ свинца свинцовый блескъ плавился съ желѣзнымъ скрапомъ, по реакціямъ замѣщенія: $PbS+Fe=FeS+Pb$ и $ZnS+Fe=FeS+Zn$.

Цинковые пары, выходящіе изъ плавильной камеры, направляются въ конденсаторъ, образованный изъ чана, наполненнаго кусковымъ коксомъ, поддерживаемымъ при т-рѣ краснаго каленія (какъ въ процессѣ Джонсона). При входѣ цинковыхъ паровъ т-ра кокса въ конденсаторѣ около 1000°Ц., что дѣйствуетъ на пары возстанавляюще, предохраняя отъ образованія цинковой пыли. Металлъ поддерживается такимъ образомъ въ состояніи пара, пока не достигнетъ другой части углей конденсатора съ т-рой 800-600°Ц., гдѣ и переходитъ въ жидкое состояніе.

Примѣненіе желѣза какъ реагента имѣетъ еще другія преимущества. Прежде всего, желѣзо выдѣляетъ свинецъ, который опускается на полъ печи, ниже образующагося при этомъ сѣрнистаго желѣза, и только позднѣе, благодаря разности т-ръ, при которыхъ происходятъ эти двѣ реакціи, освобождается цинкъ. Свинецъ можетъ выпускаться какъ изъ вагранки черезъ отверстіе въ горнѣ, въ то время какъ цинкъ, испаряясь, осаждается въ конденсаторѣ. Такимъ образомъ, раздѣленіе этихъ двухъ металловъ полу-

Digitized by Google

чается термической обработкой, и раздѣленіе ихъ при концентраціи этимъ самымъ упраздняется.

За послѣднее время процессъ Кота и Пьеррона былъ измѣненъ замѣной желѣза известнякомъ и углемъ, какъ реагентами для реакціи. Это дало хорошую конденсацію цинка въ жидкомъ видѣ по реакціи:

$$ZnS + CaO + C = CaS + Zn + CO$$

Реакція показываетъ, что CO, выдѣляющаяся вмѣстѣ съ цинковыми парами, образуется здѣсь, какъ и въ другихъ процессахъ, но при наличіи новаго типа конденсатора съ коксомъ, нагрѣваемаго электр. энергіей, и въ присутствіи инертныхъ газовъ получается жидкій цинкъ.

Дѣло въ томъ, что употребленіе желѣза, какъ реагента при реакціи выдѣленія цинка, сильно критиковалось изъ-за его относительно высокой стоимости. Критика эта, между прочимъ, не совсѣмъ обоснована, т.к. полученное при реакціи сѣрнистое желѣзо можно превращать снова въ чугунъ съ образованіемъ сѣрнистаго кальція, изъ котораго сѣру можно извлечь процессомъ Чанса. Это превращеніе дѣлается во вспомогательной электрической печи сплавленіемъ сѣрнистаго желѣза съ известнякомъ и углемъ; при извлеченіи сѣры процессъ становится экономически выгоднымъ, и стоимость желѣза для реакціи окажется не выше, чѣмъ стоимость угля для возстановленія въ другихъ процессахъ. Нужно признать, что непосредственная плавка сырыхъ рудъ съ известнякомъ и углемъ очень упрощаетъ процессъ, а извлеченіе сѣры изъ сѣрнистаго кальція даетъ побочный продуктъ, приносящій значительную прибыль, тѣмъ болѣе, что рынокъ сбыта для сѣры и больше, и выгоднѣе, чѣмъ для сѣрной кислоты.

Металлы, получаемые этимъ способомъ, очень чисты, около 99,85% Zn, и часто почти химическій цинкъ получается изъ рудъ, содержащихъ 30-40% Zn съ примѣсями Fe, Pb, F, Ag и т.д. Процессъ даетъ хорошіе результаты при обработкѣ, наприм., такихъ рудъ: Zn 30-40%, Pb 10-15%, Fe 8-12%, S 20-30%, F 3-5%, CaO, BaO, Al_2O_3, SiO_3 10-20%, As 1-3% и друг. метал. 2-3%.

Электро-термическіе результаты процесса таковы: печь на 500 лош. силъ плавитъ не меньше 4 тоннъ руды за сутки, считая среднюю работу печи за продолжительный періодъ. Эти 500 HP распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 350 HP уходитъ въ камеру плавленія, а 150 HP идетъ на нагрѣвъ конденсатора. Въ среднемъ расходовалось 2200 к-у-часовъ на тонну сырой руды, при чемъ цинкъ получался съ первой же операціи совершенно чистымъ. Потери металла сравнительно не велики и не превышаютъ 7-8%, считая сюда и цинкъ, содержащійся въ шлакахъ, около 1,5%. Потери въ щели и стыки ничтожны, и выходящіе изъ конденсатора газы уносятъ металла также очень немного.

Никакого дыма изъ печей не выдѣляется на самомъ ихъ полномъ ходу. Три человѣка достаточно для обслуживанія двухъ 500-сильныхъ печей и стоимость рабочей силы выражается поэтому одной смѣной человѣка на тонну обработанной руды. Содержаніе печи пустяковое; существенный расходъ на электроды составляетъ отъ 10 до 12 килограм. на тонну руды. Печной футеровки расходуется очень мало. 500 HP печь въ постройкѣ стоитъ 1000 фунт. стерлинговъ, съ наружными размѣрами $5 \times 3 \times 4$ метра.

Сравнивая стоимость работы этой печи и ретортной, нагрѣваемой углемъ, можно сказать, что эта печь имѣетъ значительныя экономическія выгоды, т.к. всѣ расходы электрической печи значительно ниже и, по R. Sylvany, въ журналѣ The Metal Industry за декабрь 1915 года исчислялись въ 162 франка на тонну металла противъ 200 франковъ при ретортной дистилляціи углемъ.

Digitized by Google

Все-таки электрическія печи прежде всего будутъ строиться въ наиболѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ для ихъ работы, напримѣръ, въ Пиринеяхъ и Альпахъ, гдѣ находится порядочное количество цинковыхъ рудниковъ и достаточно дешевой водной силы. Между прочимъ О-во Société pour l'Electrometallurgie du Zinc, procedés Cote et Pierron осуществило типъ такихъ гидро-электрическихъ цинковыхъ предпріятій въ своемъ заводѣ въ Epierre. работавшемъ во время войны для союзниковъ.

Процессъ Натузіуса.*) Въ конструкцію печи Натузіуса изобрѣтателемъ вложены слѣдующія соображенія:

1) Печь должна быть закрытаго типа, т.е. безъ доступа воздуха во время процесса возстановленія и дистилляціи.

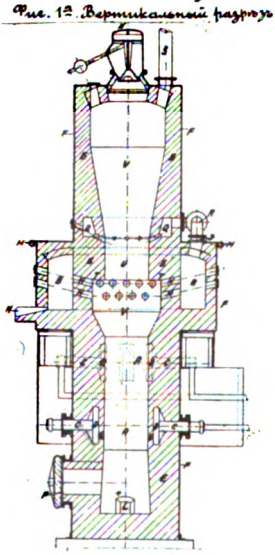
2) Выходъ газовъ и паровъ долженъ находиться подъ надлежащимъ контролемъ.

3) Нагрѣваніе должно идти возможно равномѣрно черезъ всю шихту и увеличиваться постепенно.

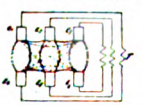
4) Т-ра печи не должна превосходить максимальной т-ры, необходимой для возстановленія цинка (1300°Ц.).

5) Весь процессъ долженъ идти по возможности непрерывно.

Рис. 7 Электрическая печь Натузіуса для плавки сложныхъ цинковыхъ рудъ.
Фиг. 1. Вертикальный разрѣзъ.



Фиг. 2. Схема переключенія электродовъ



Изъ рис. 7, фиг. 1-2, видно насколько всѣ эти соображенія конструкторомъ выполнены. Шихта поступаетъ черезъ загрузочный аппаратъ N съ двойнымъ затворомъ, изъ котораго она проваливается въ шихту V, гдѣ подогрѣвается удаляющимися изъ печи газами. Камера B для конденсаціи цинковыхъ паровъ расположена надъ камерой возстановленія A и соединена съ шихтой подогрѣва VV рядомъ каналовъ HH, доступныхъ снаружи. Вытяжной вентиляторъ M находится на газоотводѣ, позади конденсаціонной камеры. Окись углерода, водяные пары и другіе инертные газы протягиваются вентиляторомъ R черезъ каналъ QQ обратно въ камеру подогрѣва VV, гдѣ они встрѣчаются со свѣжей шихтой и оттуда выходятъ черезъ трубу для дальнѣйшей утилизаціи въ тепловомъ или силовомъ отношеніи.

Токъ примѣняется трехфазный, трансформированный до 5-15 вольтъ Шесть фидеровъ соединенныхъ между собою, какъ видно изъ схемы переключенія электродовъ, каждый со всѣми остальными. Разность въ потенціалахъ каждой фазы и проводимостью матеріала стѣнокъ печи и прикасающейся съ ней шихты направляютъ движенія тока, указанныя на схемѣ

*) The Metal Industry за августъ 1918 года.

Digitized by Google

переключенія пунктирами. Поэтому равномѣрное распредѣленіе энергіи здѣсь зависитъ исключительно отъ сопротивленія проводимости стѣнокъ печи и системы переключенія электродовъ. Другая особенность здѣсь въ томъ, что нагрѣваніе производится токомъ, протекающимъ съ одного электрода къ противоположному сосѣднему. Благодаоя, тому что наибольшее паденіе вольтажа происходитъ между сосѣдними фазами, — вся шихтовая колонна пересѣкается токомъ въ разныхъ направленіяхъ, вызывая равномѣрное усиленное ея нагрѣваніе. Если требуется по какимъ-либо соображеніямъ добавить экстренное количество энергіи въ печь, то это легко достигается у генератора простымъ измѣненіемъ соединеній при помощи особаго релэ, или добавочныхъ трансформаторовъ.

Металлургически процессъ въ этой печи происходитъ слѣдующимъ образомъ. Подогрѣтая въ верхней части печи VV шихта полностью возстановляется въ камерѣ AA, въ которой поддерживается постоянная т-ра 1200-1300°Ц. Поднимающіеся вверхъ газы, лучеиспусканіе и проводимость черезъ стѣнки теплоты возстановительной камеры нагрѣваютъ опускающіяся внизъ колоши со свѣжей шихтой и поддерживаютъ въ нижнихъ частяхъ камеры VV тем-ру около 990°Ц. Газы, протягиваемые вентиляторомъ R черезъ каналы HH въ конденсаціонную камеріу B, охлаждаются прикосновеніемъ съ кирпичной клажей до 500°, что значительно облегчаетъ осажденіе цинковыхъ паровъ, проходящихъ довольно извилистый путь.

Полная конденсація цинковыхъ паровъ достигается здѣсь тщательнымъ контролемъ т-ры конденсаціонной камеры посредствомъ внутренняго и наружнаго водяного охлажденія MM, также регулированіемъ давленія вытяжнымъ вентиляторомъ R, который доставляетъ окись углерода и проч. газы черезъ каналы QQ въ камеру VV для подогрѣва свѣжей шихты. Этимъ путемъ, используя всю теплоту восходящихъ газовъ, потребленіе электрической энергіи сильно сокращается. Существенно важно, чтобы эти газы были введены въ верхнюю шахту подъ достаточнымъ давленіемъ, чтобы удерживать пары цинка и газы, поднимающіеся изъ камеры возстановленія, съ цѣлью заставить ихъ проходить черезъ каналы HH въ конденсаціонную камеру, предупреждая такимъ образомъ преждевременную конденсацію ихъ въ шахтѣ; это облегчается также формой шахты съ расширеніемъ TT и суженіемъ U.

Другое преимущество этого устройства то, что небольшія количества цинковой пыли, золы и проч., увлекаемые парами, возвращаются къ шихтѣ и не теряются, чѣмъ потери металла сокращаются до минимума.

Въ результатѣ плавки на печи Натузіуса выяснилось, что на одну тонну руды, содержавшей 63,59% ZnO, 0,66% ZnS, 0,88% ZnSO4, 2,4% PbO, 1,46% PbSO4, 0,8% CaSO4, 0,17% FeS, 8,61% Fe2O3, 1,54% MnO, 0,42% MgO, 16,92% SiO_2. 1,26% CaO, 0,17% Al_2O_3 и 0,99% CO, требуется 367 килограм. угля для возстановленія и 920 к-у-часовъ энергіи для нагрѣва. Иначе говоря, на тонну выплавленнаго цинка затрачивается около 2000 к-у-часовъ. Если считать, что въ регенеративныхъ ретортныхъ печахъ требуется для обработки одной тонны руды 1-1,2 тонны угля, то на практикѣ, при рѣшеніи вопроса какой способъ примѣнять въ данной мѣстности или въ данныхъ условіяхъ, приходится соображать что дешевле: 920 к-у-часовъ или 1200 килограм. угля. Возьмемъ въ поясненіе такой примѣръ. При использованіи водной силы к-у-часъ обычно не свыше 0,5 копѣйки, что составитъ расходовъ по энергіи у печи Натузіуса 4 руб. 60 коп. на тонну цинка, а съ другой стороны у ретортной печи 1200 килограммовъ, или 74 пуда угля,

Digitized by Google

считая нормально по 8 коп. за пудъ, обойдутся 5 руб. 92 коп., т.е. почти на 30% дороже.

Процессъ Фултона. Окисная цинковая руда или обожженные концентраты, въ смѣси съ измельченнымъ коксомъ и каменно-угольной смолой, прессуются въ брикеты, діаметромъ около 9-12" и длиною отъ 21 до 72", вродѣ того, какъ прессуются графитовые электроды, только съ меньшей тщательностью. Составъ смѣси довольно разнообразенъ и зависитъ отъ природы руды. Получаемые брикеты должны сохранять форму и объемъ во все время операціи съ ними. Это достигается употребленіемъ достаточнаго количества кокса, чтобы составить основной скелетъ брикета, и смолы для цементированія; смола превращается при нагрѣваніи въ коксъ, который спекаетъ частицы руды и кокса въ одно цѣлое. Брикетъ долженъ быть проводникомъ только до извѣстной степени, чтобы оказывать току необходимое сопротивленіе. Руда поступаетъ въ шихту или въ видѣ тонкихъ концентратовъ отъ пѣнистаго обогащенія, или въ видѣ мелкаго орѣшника отъ механическаго обогащенія на джигахъ.

По существу процессъ допускаетъ обработку всякаго рода сложныхъ рудъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ. Въ случаѣ сложныхъ цинково-свинцовыхъ рудъ дистилляція ведется осторожно, регулируя т-ру такимъ образомъ, что главная масса свинца, послѣ отгонки цинка, остается въ брикетахъ, идущихъ потомъ въ шахтныя печи на плавку свинца.

Особенность состава брикетовъ та, что въ нихъ содержится отъ 60 до 85% углерода для возстановленія, тогда какъ въ ретортномъ способѣ въ шихту задаютъ только 40-60%. Поэтому брикеты послѣ дистилляціи содержатъ столько кокса, что могутъ употребляться, если они бѣдны металлами, подъ паровые котлы.

Обожженные при 500°Ц брикеты настолько тверды и крѣпки, что могутъ подвергаться любому обращенію безъ боязни ихъ измельченія. Вѣсъ каждаго брикета около 90 фунтовъ, изъ нихъ вѣсъ руды 50 фунтовъ. На ближайшее время предположено дѣлать брикеты въ 12" діаметромъ и 72" длины, вѣсомъ до 600 фунт. каждый. При дистилляціи брикеты теряютъ отъ 30 до 50% ихъ вѣса, сохраняя свою форму. Цинкъ выдѣляется изъ брикетовъ почти полностью, что приписывается особо тѣсному смѣшенію шихты и избытку возстановителя, сохраняющемуся до конца операціи.

Брикеты составляются такимъ образомъ, какъ указано на рис. 8 мъ, фиг. 1-3, чтобы сдѣлать ихъ частью электрической цѣпи, которой они нагрѣваются до тѣхъ поръ, пока цинкъ не испарится. Во время операціи брикеты накрываются футерованнымъ кожухомъ (ретортой) и цинковые пары, какъ и окись углерода, поступаютъ въ конденсаторъ, гдѣ цинкъ осаждается. По существу процесса печь не ограничивается какимъ-либо опредѣленнымъ числомъ брикетовъ между крайними электродами, и потому размѣръ шихты можетъ увеличиваться до значительныхъ размѣровъ.

Токъ примѣняется какъ постоянный, такъ и перемѣнный, но послѣдній предпочтительнѣе, ибо даетъ удобное регулированіе вольтажа посредствомъ трансформаторовъ.

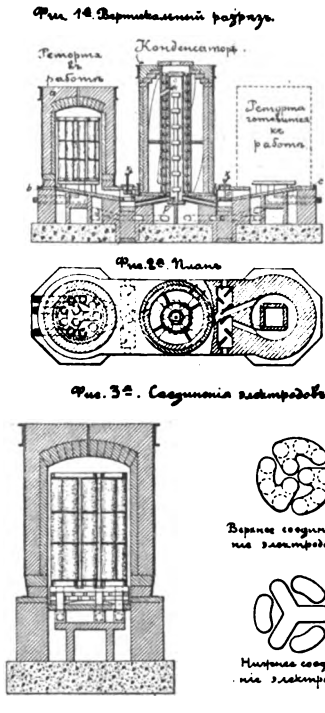
Въ East St. Louis печная шихта составляется изъ 36 брикетовъ, расположенныхъ въ 12 колоннъ, по три брикета въ каждой. Колонны составлены, какъ показано на фиг. 3-ей, и включены въ трехфазный токъ по четыре колонны въ каждой фазѣ. Количество шихты въ такой печи колеблется отъ 3100 до 3200 фунтовъ, изъ которыхъ количество руды 1700. Время перегонки около 6 часовъ; вся операція, включая сюда нагрузку и разгрузку, продол-

Digitized by Google

жается 8 часовъ что даетъ три шихты на печь въ сутки. Строющаяся большая печь будетъ брать 18 брикетовъ по 600 фунт, каждый, что дастъ производительность въ 8,5 тоннъ концентратовъ на реторту за сутки. (См. Chemical and Metallurgical Engineering за 14 января 1920 года).

Касаясь свойствъ шихты для брикетовъ замѣтимъ, что содержаніе кокса варіируется въ зависимости отъ характера руды отъ 40 до 70% отъ вѣса руды. Коксъ долженъ быть плотный, крѣпкій; онъ долженъ во все время операціи имѣть достаточно углерода, который нуженъ для проводимости тока.

Рис 8 Фиг. 1-3 Электрическая печь Фултона для перегонки цинковыхъ брикетовъ.



Характеръ остатка имѣетъ также большое значеніе. Если онъ кремнистъ, какъ при обработкѣ виллемита, то для его прочности требуется меньше кокса, потому что онъ частью полусплавленъ на кромкахъ своихъ угловатыхъ зеренъ; при обработкѣ франклинита зерна остатка также сплавляются, но въ видѣ шариковъ или корольковъ, состоящихъ изъ ферромарганца, не дающихъ опоры при образованіи скелета и потому требующихъ больше кокса, хотя и служащихъ лучшимъ проводникомъ тока, чѣмъ въ первомъ случаѣ образованія силикатовъ.

Съ точки зрѣнія непроводимости, известковые остатки наиболѣе нежелательны, такъ какъ известь образуетъ въ печи при высокой т-рѣ кальцій-карбидъ, повышающій сопротивленіе проводимости, отчего т-ра еще повышается и брикетъ перегрѣвается настолько, что сплавляется и разрушается прерывая операцію.

Зерна руды и кокса должны быть сцементированы каменоугольной смолой, которая облекаетъ ихъ пленкой достаточной толщины. Поэтому количество смолы будетъ зависѣть отъ степени измельчанія руды и кокса и обычно варіируется въ предѣлахъ отъ 10 до 15% отъ вѣса шихты.

Типичная шихта составляется изъ 100 частей руды, проходящей между ситами въ 60 и 200 отверстій на линейномъ дюймѣ, изъ 70 частей кокса, проходящаго сито въ 10 отв. на лин. дюймѣ, изъ 20 частей измельченнаго въ порошокъ каменоугольнаго вара и 20 частей 5%-го раствора сѣрнокислаго цинка. Удачные опыты производились также съ замѣной кокса и части смолы или вара тонкимъ порошкомъ спекающагося каменнаго угля.

Сопротивленіе прохожденію тока нагрѣтыхъ до 900-1100°Ц. брикетовъ зависитъ отъ количества кокса и характера руднаго остатка и находится въ предѣлахъ отъ 0,015 до 0,04 ома на одинъ куб. дюймъ, тогда какъ сырой брикетъ показываетъ 26-30 омовъ на куб. дюймъ. При обжигѣ, когда т-ра

Digitized by Google

подходитъ къ 450°Ц. сопротивленіе быстро падаетъ до 0,6-0,7 ома, что объясняется расплавленіемъ и спеканіемъ вара, придающаго брикету однородную проникнутую углеродомъ массу.

Устройство самой печи видно изъ фиг. 1-ой (рис. 8-й), въ вертикальномъ разрѣзѣ и фиг. 2-ой въ планѣ. Оно состоитъ изъ кирпичнаго основанія, раздѣленнаго на три части: центральная часть помѣщаетъ конденсаторъ, а конечныя части содержатъ электроды и служатъ опорами для брикетированной шихты и накрывающей ее реторты. Какъ видно изъ фигуры 1-ой, брикетная шихта поставлена на лѣвой части фундамента, реторта *a* ставится на мѣсто 12-тоннымъ мостовымъ краномъ, затѣмъ токъ включается и шихта дистиллируется. Въ то же время шихта составляется въ видѣ брикетныхъ электродовъ на правой сторонѣ *c*; когда операція на лѣвой сторонѣ закончилась, то до-красна раскаленная реторта переносится на правую сторону и эта шихта дистиллируется. Пока вторая шихта перегоняется остатки отъ шихты на лѣвой сторонѣ убираются, на ихъ мѣсто ставится новая шихта и операція повторяется. Основаніе въ это время подогрѣвается четырьмя нефтяными форсунками, установленными въ коробкахъ *o*, съ цѣлью подогрѣва реторты и конденсатора до надлежащей т-ры, чтобы предупредить возможное образованіе цинковой пыли вмѣсто жидкаго металла. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда т-ра конденсатора отъ массы нагрѣтыхъ цинковыхъ паровъ слишкомъ поднимается, то форсунки останавливаются и служатъ какъ воздушное охлажденіе.

Электрическое оборудованіе для этихъ экспериментальныхъ печей состоитъ изъ трехфазнаго трансформатора на 150 к-у съ индукціоннымъ регуляторомъ. Токъ въ 60 періодовъ на 1300 вольтъ трансформировался до 220 вольтъ. Отъ регулятора къ трансформаторнымъ углубленіямъ у печей шли по канавамъ кабели. Когда одна шихта кончалась перегонкой, то трансформаторъ разъединялся и переносился на другую сторону печи для перегонки другой шихты. При помощи полифазнаго регулятора можно было имѣть напряженія въ 27,5, 55 110 и 220 вольтъ. Холодная шихта требовала иногда 300 вольтъ; при горячей ретортѣ требовалось 150 вольтъ, затѣмъ вольтажъ падалъ до 75 и количество энергіи задолжалось отъ 122 до 184 к-у; хотя печь могла потреблять отъ 200 до 250 к-у., но оборудованіе электрической энергіей не было достаточно мощно.

Мокрое извлеченіе цинка непосредственно изъ рудъ съ послѣдующимъ электролитическимъ осажденіемъ изъ сѣрнокислотнаго раствора. Этотъ способъ въ Америкѣ получалъ до настоящаго промышленнаго кризиса съ каждымъ годомъ все большее и большее распространеніе. При объѣздѣ Америки мнѣ удалось ознакомиться съ двумя самыми крупными заводами, первыми установившими производство цинка въ большомъ масштабѣ по этому способу.

Самый большой изъ нихъ въ Great Falls, въ штатѣ Монтана, на 165 тоннъ суточной или около 58,000 тоннъ (3,25 мил. пуд) годовой производительности металла и второй — въ Трейлѣ въ Британской Колумбіи на 70 тоннъ суточной или около 25,000 тонъ (1.400.000 пуд.) годовой производительности.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки имѣется еще до 10 заводовъ подобнаго рода, но меньшаго масштаба, такъ что теперь можно считать, что до 20% всего цинка въ Америкѣ производится при помощи электричества.

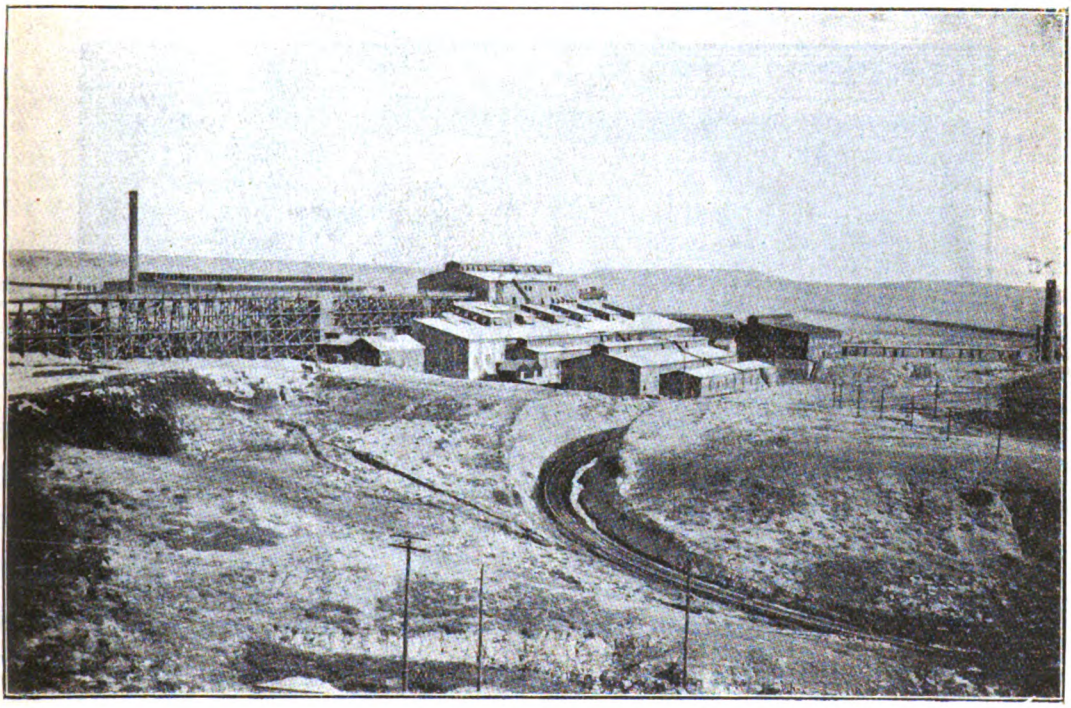
Цинковый заводъ въ Great Falls расположенъ на склонѣ горы у рѣки Миссури, между двумя ея водопадами Black Eagle и Rainbow. Оба водопада

Digitized by Google

находятся на разстояніи около 5 верстъ одинъ отъ другого и использованы силовыми установками на 8000 и на 46.000 силъ, которыя и питаютъ цинковый заводъ потребной ему электрической энергіей.

На фотогр. 1-ой показанъ общій видъ цинковаго завода съ подъѣздными путями и рудной эстокадой.

По существу процесса на заводѣ можно прослѣдить слѣдующія операціи: 1) Обжиганіе цинковыхъ концентратовъ, 2) Выщелачиваніе цинка изъ обоженныхъ концентратовъ сѣрной кислотой, 3) Очищеніе раствора передъ его электролизомъ, 5) Электролитическое отложеніе цинка изъ раствора, 6) Плавка катодныхъ цинковыхъ листовъ, 7) Полученіе цинковой пыли и 8) Обработка остатка отъ выщелачиванія рудъ.



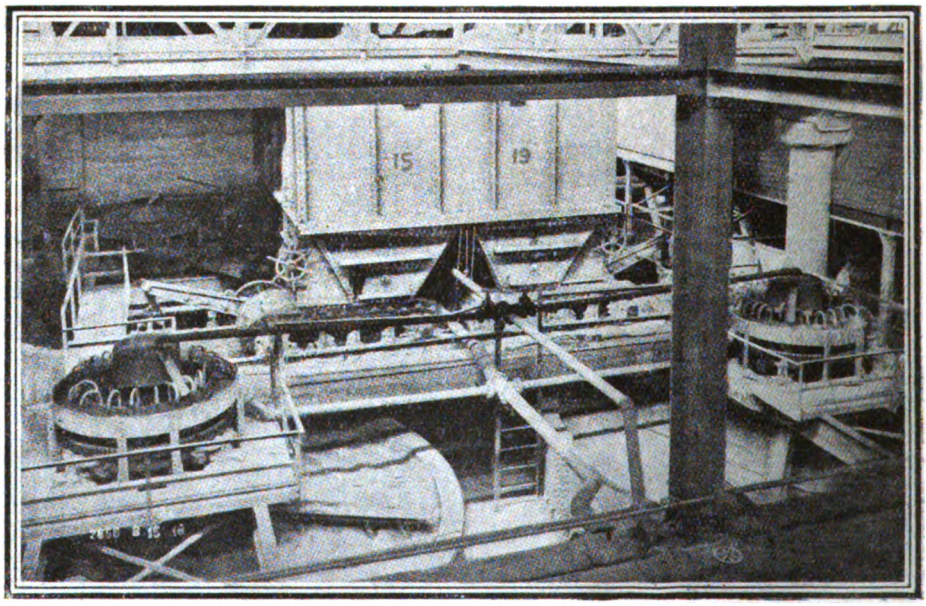
Фот. № 1. — Общій видъ цинковаго завода.

1) Обжиганіе цинковыхъ концентратовъ. Цинковая руда, добываемая на рудникахъ въ Бьюттъ, отвозится въ электрическихъ поѣздахъ на обогатительную фабрику при мѣдномъ заводѣ Вашоу, около Анаконды. Разстояніе отъ рудниковъ до концентратора около 35 верстъ. Здѣсь руда съ 12% обогащается до 40-45% Zn, при чемъ меньшая цифра соотвѣтствуетъ содержанію цинка въ концентратахъ отъ механическаго обогащенія съ джиговъ, столовъ Вилфлея и ваннеровъ, а высшая цифра относится къ концентратамъ пѣнистаго обогащенія. Часть концентратовъ обжигается на заводѣ Вашоу въ печахъ Макдугеля, а другая часть доставляется опять черезъ Бьюттъ за 250 верстъ на описываемый заводъ Great Falls въ 50-тонныхъ желѣзныхъ вагонахъ, выгружающихся черезъ дно прямо въ эстокаду, состоящую изъ 14 отдѣленій и имѣющую емкость на 3000 тоннъ.

Digitized by Google

Изъ эстокады концентраты нагружаются на заводскіе вагонетки по 1,5 тонны и электропоѣздомъ по 8 вагонетокъ доставляются къ ларямъ обжигательныхъ печей по мѣрѣ потребности.

Типъ печей т. назыв. системы Анаконды; это — измѣненный типъ распространенныхъ печей Уэджа. 14 такихъ печей расположены въ два ряда, по 7 въ каждомъ. Діаметръ ихъ по наружному желѣзному кожуху 25 футъ (см. фот. № 2). Каждая печь имѣетъ 7 полковъ или этажей и 8-ой верхній для сушки. Нужно замѣтить, что всѣ флотаціонные концентраты въ томъ видѣ, какъ они получаются съ фильтровъ Оливера, содержатъ 6-10% влаги и представляютъ собою массу по липкости въ родѣ сырой глины, очень непріятной въ обращеніи какъ при грузкѣ изъ вагоновъ, такъ и при транспортированіи на лентахъ и при механической подачѣ въ обжигательныя печи.



Фот. № 2. — Верхняя часть обжиг. печи съ автоматическимъ питателемъ.

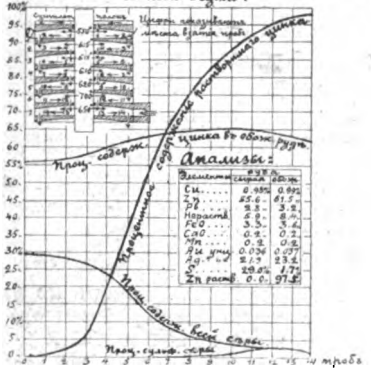
При печахъ Анаконды устроенъ механическій питатель въ видѣ конвейера, состоящаго изъ желѣзныхъ пластинъ вмѣсто ремня, движущихся черезъ два шкива, и прилегающихъ къ нижнему отверстію ларя (см. фот. 2а). Сама печь имѣетъ центральную вертикальную трубу (валъ) въ 5 футъ діаметромъ, выложенную кирпичемъ. На центральной трубѣ или валу укрѣплены 26 рукавовъ, охлаждаемыхъ водой. На рукавахъ насажены скребки для перемѣшиванія обжигаемаго матеріала и попутнаго перемѣщенія его отъ центра къ периферіи и наоборотъ. Но вообще полагаю, что конструкція печей Уеджа, или Макдугеля, довольно извѣстна. Между прочимъ охлажденіе пустотѣлыхъ рукавовъ на большинствѣ заводовъ Америки дѣлается теперь воздухомъ. Водяное охлажденіе по-просту замѣнили, безъ измѣненія конструкціи, воздушнымъ, при чемъ воздухъ вдувается вентиляторомъ, подъ давленіемъ приблизительно около одного фунта на квадр. дюймъ, или около 2'' ртути. Многіе находятъ, что воздушное охлажденіе значительно удобнѣе,

Digitized by Google

сокращаетъ ремонты и облегчаетъ положеніе, когда не имѣется достаточно воды; кромѣ того, нагрѣтый воздухъ часто подается на нижній полокъ для цѣлей обжига, чѣмъ достигается болѣе высокая тем-ра въ печи и меньшая затрата топлива, гдѣ оно требуется по составу обжигаемаго матеріала.

Рис. 9. Фиг. 1. Обжигъ бѣдныхъ концентратовъ въ печи Уэджа.

Фиг. 2. Обжигъ богатыхъ концентратовъ въ печи Уэджа.



Наибольшую трудность представляютъ концентраты очень богатые желѣзомъ; они при повышеніи тем-ръ обжига свыше 625° Ц. даютъ много нерастворимаго цинка въ видѣ ферратовъ, т.е. соединенія цинка съ желѣзной кислотой. Приведенная здѣсь діаграмма на рис. 9-мъ, фиг. 1-ой, показываетъ, что при обжигѣ концентратовъ съ 30,6% Zn и 15,6% FeO получаются концентраты, при которыхъ 84,5% цинка дѣлается растворимымъ въ 2%-мъ сѣрнокисломъ растворѣ, что достигается осторожнымъ обжигомъ съ наивысшей тем-рой въ 660° Ц. на 6-мъ полкѣ.

Изъ другой діаграммы того же рисунка 9-го, на фиг. 2-ой, видно, что болѣе богатые цинкомъ и бѣдные желѣзомъ концентраты даютъ при обжигѣ гораздо лучшіе результаты по количеству растворимаго цинка, повышая его до 97,5% и понижая содержаніе сѣры до 1,7%, имѣя ее притомъ исключительно въ формѣ сульфата, а не сѣрнистаго соединенія. Тем-ра обжига здѣсь допущена значительно выше, такъ какъ концентраты имѣютъ мало желѣза (FeO — 3,3%) и свинца (Pb — 2,8%), что уменьшаетъ опасность образованія ферратовъ и спеканіе концентратовъ при обжигѣ, затрудняющемъ дальнѣйшее выдѣленіе сѣры.

Надъ печами системы Анаконды въ Вашоу устроенъ электрическій пылеосадитель Коттреля, изъ котораго уловленная пыль и съ ней сѣрный ангидридъ возвращаются при встряхиваніи трубъ обратно на первый полокъ обжигательныхъ печей. Повидимому, здѣсь сѣрный ангидридъ соединяется сейчасъ же съ влажностью поступающихъ на обжигъ концентратовъ, образуетъ пары сѣрной кислоты и способствуетъ образованію растворимыхъ солей цинка, ибо было замѣчено, что обжигъ въ Вашоу давалъ, благодаря Коттрелю, на 3% больше растворимаго цинка, чѣмъ получали въ такихъ же печахъ на заводѣ Great Falls, что заставило послѣднихъ смачивать передъ обжигомъ ихъ концентраты растворомъ сѣрной кислоты.

Обжигъ ведется съ затратой топлива, сожигаемаго въ особыхъ топкахъ, по одной у каждой печи на нижнемъ полкѣ. Въ топку подводится по желобу винтовымъ конвейеромъ угольная пыль (пылевое горючее), вдуваемая сжатымъ до 15 фунтовъ воздухомъ. Растворъ горючаго около 13%, считая на концентраты, или около 10% на шихту. Уголь, правда, употребляется не особенно хорошаго качества: содержаніе золы 20%, влаги 8%, кало-

Digitized by Google

риметрическая способность 10,300 брит. тепл. единицъ. Обжигъ идетъ медленно, сравнительно съ обжигомъ мѣдистыхъ колчедановъ, такъ что за сутки черезъ одну печь пропускается не болѣе 50 тоннъ (2800 пудовъ), тогда какъ мѣдистаго колчедана такой же печью обжигается въ 2-3 раза больше. Зато обжигъ здѣсь даетъ матеріалъ съ содержаніемъ сѣры не болѣе 4%, при этомъ сѣры сѣрнистыхъ соединеній только 0,6%, а главное количество сѣры въ видѣ сѣрнокислыхъ солей около 3,4%. Опредѣленное количество сѣрнокислыхъ солей необходимо имѣть въ результатѣ обжига, дабы пополнять убыль кислоты въ растворѣ при выщелачиваніи концентратовъ (сульфатный обжигъ).

Во время посѣщенія завода въ шихту для обжига шло:

81,3%	цинковыхъ концентратовъ съ	41% цинка
0,9%	кадміевыхъ осадковъ съ	30% »
0,5%	песку отъ классификатора Дорра	10% »
0,3%	крупныхъ обожженныхъ концентратовъ	36% »
4,8%	высушеннаго остатка послѣ выщелачиванія	17% »
6,2%	пыли изъ камеры	38% »
6,0%	пыли изъ зданія	41% »

Обожженный матеріалъ (сгарки) падаетъ съ нижняго полка въ пріемные лари подъ печь, откуда выпускается въ 4-тонные вагоны, поднимаемые 8-тоннымъ элеваторомъ во вращающіеся холодильники, изъ которыхъ содержимое попадаетъ въ распредѣлительную эстокаду на 200.000 пудовъ, откуда сыплется въ чаны выщелачиванія по мѣрѣ надобности.

Обожженная шихта имѣла въ среднемъ такой составъ:

Цинка	43—45%
Сѣры	4%
Кремнезема	7%
Закиси желѣза	16%
Свинца	7%
Глинозема	2%
Cu, Cd, As, Au, Ag	очень не много

2) Выщелачиваніе цинка изъ обожженныхъ концентратовъ сѣрной кислотой. Выщелачиваніе дѣлается въ два пріема, т.е. разбивается на двѣ операціи: 1) Нейтральное выщелачиваніе, когда къ обожженнымъ концентратамъ добавляется приблизительно половина кислоты до нейтрализаціи ихъ и 2) Кислое выщелачиваніе, когда вторая половина кислоты добавляется къ обработаннымъ уже концентратамъ.

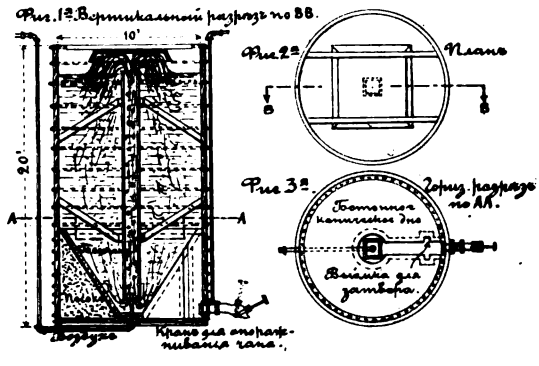
Растворъ для нейтральнаго выщелачиванія, составленный изъ половины кислоты ваннаго помѣщенія (содержащей 11,5% H_2SO_4 и 7,5% Zn) и половины жидкости, идущей отъ кислаго выщелачиванія (0,6% H_2SO_4 и 10% Zn), поступаетъ въ первую серію семи чановъ Пачука. Устройство чановъ видно изъ рис. 10-го, фиг. 1-3. Чаны имѣютъ внутреннюю деревянную трубу около 10'' въ квадратѣ, недоходящую до дна чана; труба перекрыта деревянной шляпой, конечно, не плотно, для предохраненія жидкости отъ разбрызгиванія фонтаномъ, который образуется пропусканіемъ сжатаго воздуха снизу внутрь трубы (воздушный подъемникъ для жидкостей), что создаетъ живую циркуляцію, необходимую при выщелачиваніи цинка изъ руды.

Обожженные концентраты изъ распредѣлительныхъ ларей эстокады, при соотвѣтственномъ открытіи заслонокъ, поступаютъ методически сначала въ первые 4 чана такимъ образомъ, что проходящій черезъ нихъ растворъ теряетъ по 2,5% своей кислотности на каждый чанъ. Въ пятый чанъ руды не добавляется и кислота въ немъ должна быть почти израсходована. Одна

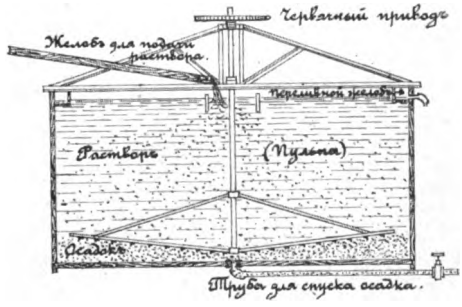
Digitized by Google

шестая часть руды добавляется въ шестой чанъ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ известняка. Заданный избытокъ основанія, содержащійся въ обожженной рудѣ и известнякѣ. полностью осаждаетъ окисное желѣзо изъ раствора, гранулируетъ кремнекислоту (дѣлаетъ аморфный ея осадокъ круписчатымъ и потому легко фильтруемымъ) и частью осаждаетъ мѣдь. Эти химическіе осадки, вмѣстѣ съ нерастворимымъ остаткомъ, содержатъ также и вновь образованныя соединенія мышьяка и сурьмы. Седьмой чанъ Пачука служитъ больше контрольнымъ чаномъ. Послѣ добавки щелочи требуется обычно нѣсколько минутъ агитаціи, чтобы сбить осадокъ въ такое состояніе, въ которомъ онъ наиболѣе удобенъ въ дальнѣйшей операціи при отстаиваніи и осажденіи его въ большихъ чанахъ-отстойникахъ, иначе въ самое короткое время всѣ послѣдующіе аппараты будутъ загрязнены иломъ и откажутся работать. Когда эта агитація и сбиваніе осадка дѣлаются правильно, то каждая крупица осадка кажется включенной въ хлопокъ свѣже осажденнаго желѣза, извести или кремнекислоты, твердыя крупицы образуютъ какъ бы ячейку для осажденія хлопковъ осадка и увлеченія ихъ своимъ вѣсомъ для осажденія на низъ.

Рис. 10, Фиг. 1-3. Агитаціонный чанъ Пачука.



Фиг. 4. Отстойный чанъ (уплотнитель Дорр'а)



Растворъ отъ послѣдняго чана Пачука идетъ на нейтральные классификаторы, которые выдѣляютъ песокъ для вторичнаго измельчанія въ шаровыхъ мельницахъ и дальнѣйшей обработки.

Переливъ изъ чановъ Пачука идетъ въ отстойники или уплотнители Дорра, съ бронзовыми мѣшалками (см. рис. 10-й фигуру 4-ую); изъ нихъ чистый растворъ направляется для очищенія отъ примѣсей, а осадокъ съ содержаніемъ до 50% твердыхъ веществъ поступаетъ для кислаго выщелачиванія.

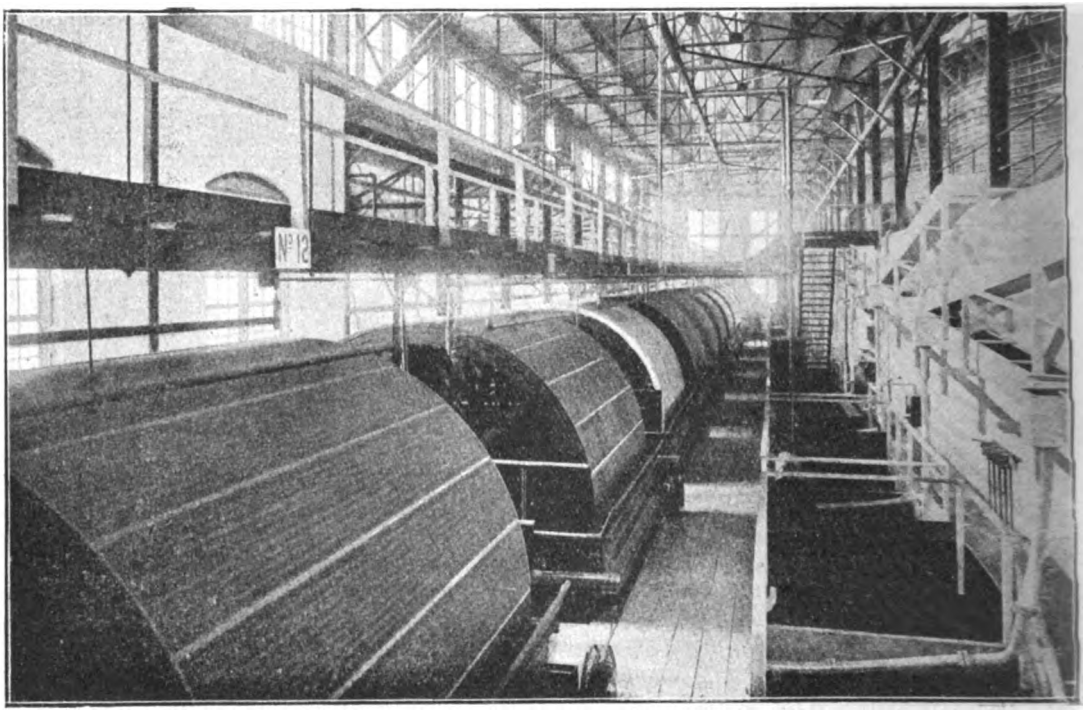
Такимъ образомъ при нейтральномъ выщелачиваніи обожженныхъ концентратовъ почти три четверти всего растворимаго цинка поступаетъ въ растворъ, окисленное желѣзо осаждается, желатинная кремнекислота сбивается въ круписчатое состояніе, мышьякъ и сурьма полностью осаждаются, 80% всей мѣди осаждается въ формѣ гидрата, главная масса цинковаго раствора отдѣляется отъ осадка въ видѣ прозрачной жидкости, содержащей 20% всей мѣди въ растворѣ и весь растворимый кадмій.

2) Слѣдующая операція заключается въ томъ, что измельченный песокъ и осадокъ отъ отстойниковъ выщелачивается въ кислыхъ чанахъ Пачука

Digitized by Google

съ остальной частью кислоты, идущей изъ ваннаго помѣщенія и затѣмъ препровождается въ кислые отстойники; наблюдается, чтобы переливъ содержалъ не болѣе 0,5% сѣрной кислоты. Съ одной стороны, слишкомъ много кислоты мѣшаетъ осажденію въ нейтральныхъ отстойникахъ, увеличиваетъ объемъ растворовъ и удерживаетъ желѣзо въ растворѣ; съ другой стороны, слишкомъ низкое содержаніе кислоты выражается опять слабымъ выщелачиваніемъ и извлеченіемъ.

Осадокъ изъ кислыхъ отстойниковъ, содержащій 60% твердыхъ веществъ, фильтруется, съ фильтровъ онъ снова смывается горячей водой и вновь фильтруется. Промывная вода идетъ на фильтры Оливера, расположеніе коихъ показано на фот. № 3 и рис. 11-мъ въ планѣ сооруженій для выщелачиванія рудъ.



Фот. № 3. — Фильтры Оливера.

Фильтратъ отъ кислаго выщелачиванія идетъ въ чаны для осажденія мѣди, куда добавляется цинковый и желѣзный ломъ.

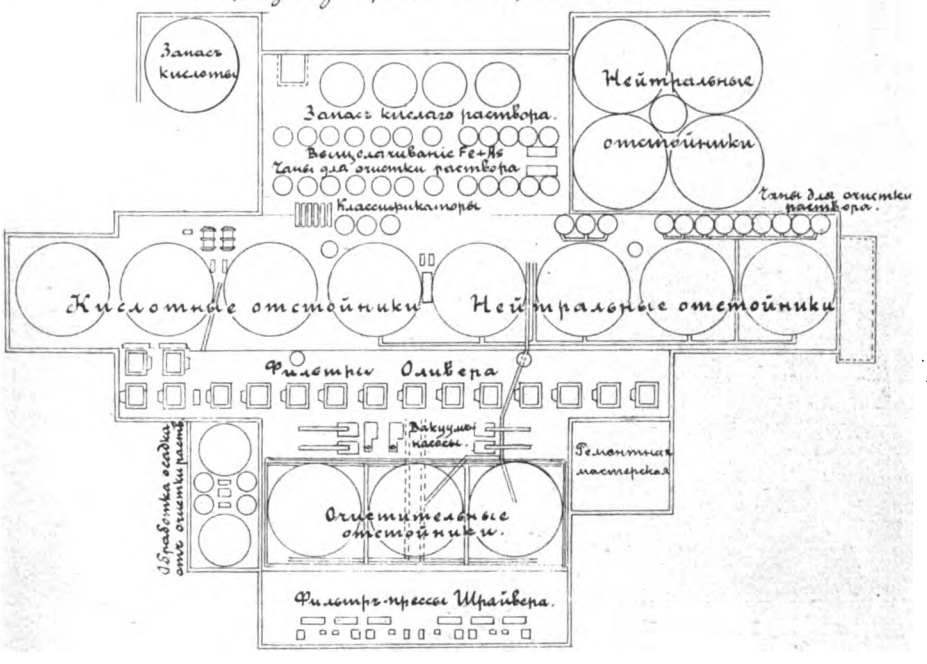
Такимъ образомъ, какъ результатъ кислаго выщелачиванія, можно отмѣтить: 1) растворе́ніе остававшейся нерастворенной части цинка и мѣди; 2) окончательное отдѣленіе осадка отъ прозрачнаго раствора; 3) удаленіе мѣди; 4) растворе́ніе достаточнаго количества желѣза, чтобы гарантировать удаленіе мышьяка и сурьмы, частью растворенныхъ въ слабой сѣрной кислотѣ.

3) Очищеніе раствора передъ электролизомъ. Переливъ отъ нейтральныхъ отстойниковъ перекачивается въ 12 чановъ Пачука, гдѣ обрабатывается: во-первыхъ, извлеченнымъ изъ очистныхъ классификаторовъ цинковымъ иломъ, чтобы высадить мѣдь; во-вторыхъ, туда

Digitized by Google

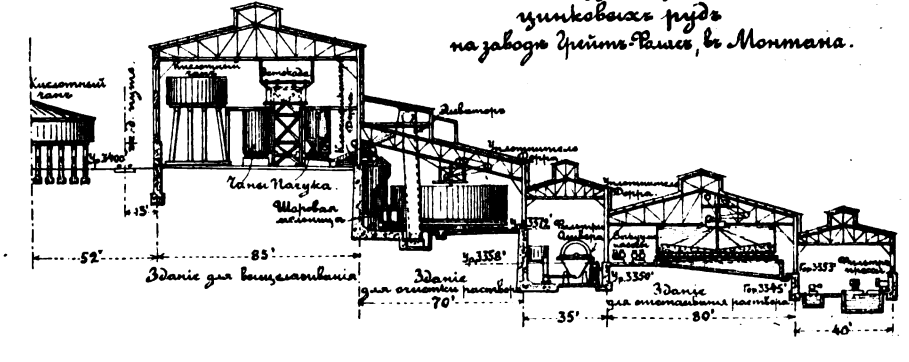
добавляется свѣжая цинковая пыль до тѣхъ поръ, пока испытаніе сѣроводородомъ не перестанетъ показывать слѣды мѣди и въ-третьихъ, задается опредѣленный избытокъ перекиси марганца, чтобы окислить желѣзс и осадить весь калмій.

Фис. 11. Планъ сооружсній для выщелачиванія рудъ при заводѣ Грейтъ-Фолисъ, въ Монтанѣ.



Послѣ добавленія цинковой пыли чанъ агитируется въ теченіи 15 минутъ и содержимое пропускается черезъ классификаторъ въ одинъ или два отстойныхъ чана Дорра, соединенныхъ въ серію съ находящимися подъ ними

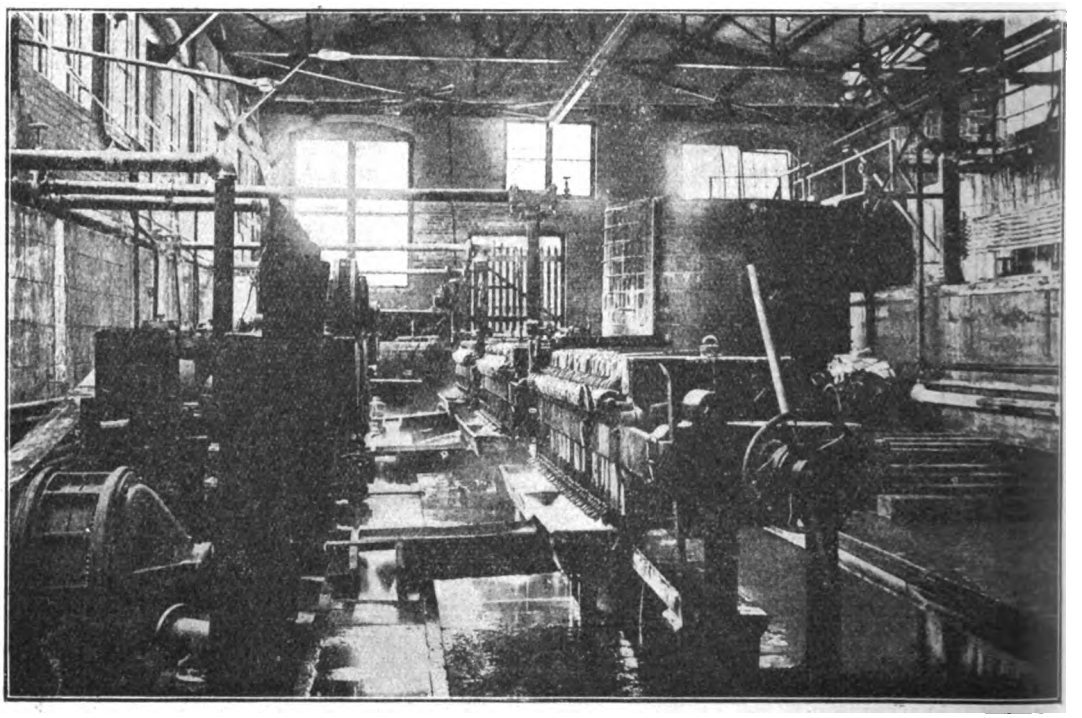
Фис 12. Поперечное сѣченіе зданій для мокрой обработки цинковыхъ рудъ на заводѣ Грейтъ-Фолисъ, въ Монтана.



отстойными бетонными прудками (см. рис. 12-й въ поперечномъ сѣченіи зданій). Переливъ изъ прудковъ снабжаетъ восемь фильтръ-прессовъ Шрайвера, смотр. фот. № 4. Чистый растворъ отъ фильтръ-прессовъ идетъ въ ванное помѣщеніе для электролитическаго осажденія цинка.

Digitized by Google

4) Обработка осадка, полученнаго отъ очищенія раствора. Илъ отъ уплотнителей и изъ прудковъ перекачивается въ отдѣльный сборный чанъ, который получаетъ всѣ промывныя воды съ



Фот. № 4. — Фильтры-Прессы Шрейвера.

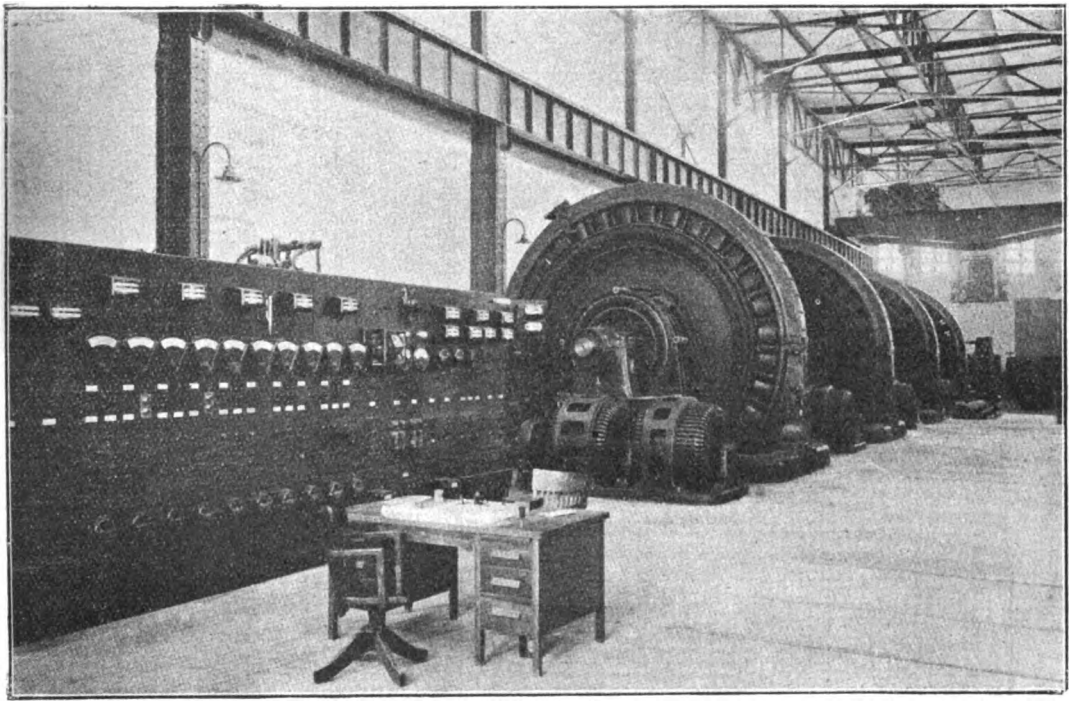
фильтръ-прессовъ. Переливъ изъ сборнаго чана идетъ обратно въ запасные чаны для очищеннаго раствора; осадокъ изъ него перекачивается въ два чана Пачука, пока они не наполнятся на одну треть, послѣ чего туда напускается кислый растворъ изъ ваннаго помѣщенія, чтобы растворить кадмій и цинкъ и агитируется тамъ до тѣхъ поръ, пока не начнетъ переходить въ растворъ мѣдь. Содержимое тогда перекачивается въ отстойники, гдѣ получается осадокъ до 30% мѣди, который поступаетъ на 12-футовый фильтръ Оливера и съ него посылается на мѣдную плавку въ Вашоу. Переливъ изъ мѣднаго отстойника содержитъ кадмій и цинкъ; онъ направляется въ два чана Пачука, куда добавляется достаточное количество цинковой пыли, чтобы высадить главную массу кадмія. Содержимое выпускается въ отстойный чанъ, при чемъ осадокъ пропускается черезъ фильтръ и, подъ именемъ кадміеваго осадка съ 12% Cd, идетъ потомъ въ дальнѣйшую переработку для добычи кадмія.

5) Электролитическое отложеніе цинка изъ раствора. Чановое помѣщеніе содержитъ 864 ванны, по 10'3'' длины, 2'10'' ширины и 5' высоты, раздѣленныхъ на шесть группъ. Ванны сдѣланы изъ дерева, выложены листовымъ свинцомъ и каждая имѣетъ 28 анодовъ и 27 катодовъ. Катоды, размѣромъ 2' × 3'6'' × 3/16'', сдѣланы изъ катаннаго листового аллюминія и имѣютъ мѣдные контакты, приклепанные такимъ

Digitized by Google

образомъ, что въ ванну катоды погружаются на три фута. Катоды расположены на разстояніи 4" между центрами ихъ. Аноды сдѣланы изъ химически чистаго свинца, отлитаго такимъ образомъ, что мѣдные контакты совсѣмъ залиты въ свинцѣ. Аноды имѣютъ нѣсколько меньшую площадь и двойную толщину противъ катодовъ. Разстояніе между анодомъ и катодомъ 1¾". Трехгранные мѣдные провода расположены такимъ образомъ, что всѣ контакты доступны со стороны для обслуживанія.

Каждая чановая единица изъ шести, или блокъ изъ 144 ваннъ, подраздѣлены на 24 каскада. Каждый двойной каскадъ образуетъ обдирочную (рабочую) единицу, отдѣленную проходами. Ванны каждаго каскада составлены концами вмѣстѣ такъ, что переливъ изъ верхней пары ваннъ идетъ въ слѣдующую нижнюю пару, тогда какъ переливъ изъ шестыхъ нижнихъ ваннъ идетъ уже въ желобъ, ведущій къ запаснымъ чанамъ. Растворъ подается на верхнія пять ваннъ каскадовъ. Нижнія шестыя ванны каскада служатъ контрольными, отсюда электролитъ испытывается ежечасно на содержаніе въ немъ кислоты.



Фот. № 5. — Подстанція цинковаго завода.

Токъ для каждой единицы въ 144 ванны доставляется трансформаторнымъ аггрегатомъ въ 5800 к-у и 580 вольтъ, дающій максимально до 10,000 амперъ.

Подстанція цинковаго завода изъ шести такихъ аггрегатовъ, общей мощностью до 48,000 силъ показана на фот. № 5. Перемѣнный токъ въ 110.000 вольтъ съ водопадныхъ станцій трансформированъ въ постоянный на 550 вольтъ.

Digitized by Google

При полной нагрузкѣ плотность тока въ ваннахъ держится около 30 амперъ на кв. футъ и можетъ подниматься до 40 амперъ. Каждые добавочные 1000 амперъ въ цѣпи вызываютъ повышеніе вольтажа на 15 вольтъ.

Рисунокъ 13-й, фиг. 1-2, показываетъ нѣкоторыя условія зависимости и характеристики распредѣленія плотности тока, вольтажа и расхода энергіи при электролизѣ.

Всѣ аноды и катоды въ каждой ваннѣ соединены параллельно, а группа въ 144 ванны соединяется послѣдовательно въ серію.

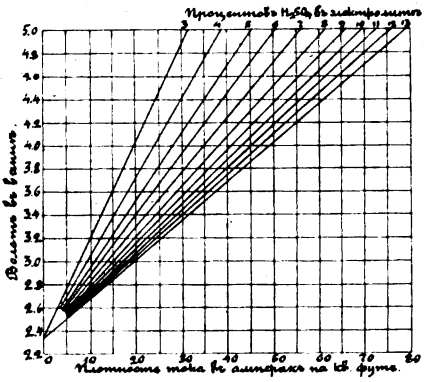
Вольтажъ въ головной ваннѣ обычно 3,7 вольта, а въ послѣдней шестой ваннѣ каскада — около 3,4 вольта.

Общій вольтажъ по серіямъ за одинъ изъ дней посѣщенія завода былъ такой:

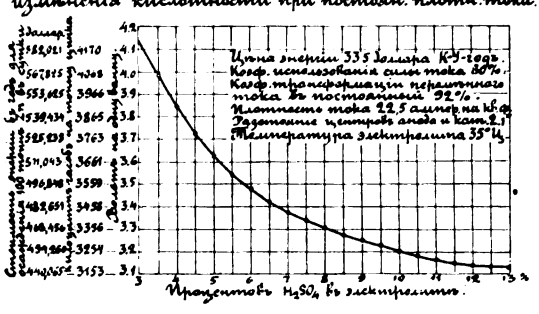
Серія	№ 1	535	вольтъ,	9500 амперъ
»	№ 2	535	»	9500 »
»	№ 3	535	»	9500 »
»	№ 4	470	»	9500 »
»	№ 5	520	»	9500 »
»	№ 6	540	»	9500 »

Низкій вольтажъ въ серіи № 4 былъ потому, что въ этотъ день, по случаю ремонта чановъ, не работало 12 ваннъ.

Фиг. 13. Фиг. 1-2. Измѣненіе вольтажа при разныхъ плотностяхъ тока и кислотностяхъ электролита.



Фиг. 2-й. Стоимость энергіи въ зависимости отъ измѣненія кислотности при постоян. плотн. тока.



Расходъ энергіи за сутки по электролизу былъ 770,000 к-у-часовъ, или за часъ отнималось 32,083 к-у. 43,950 HP.

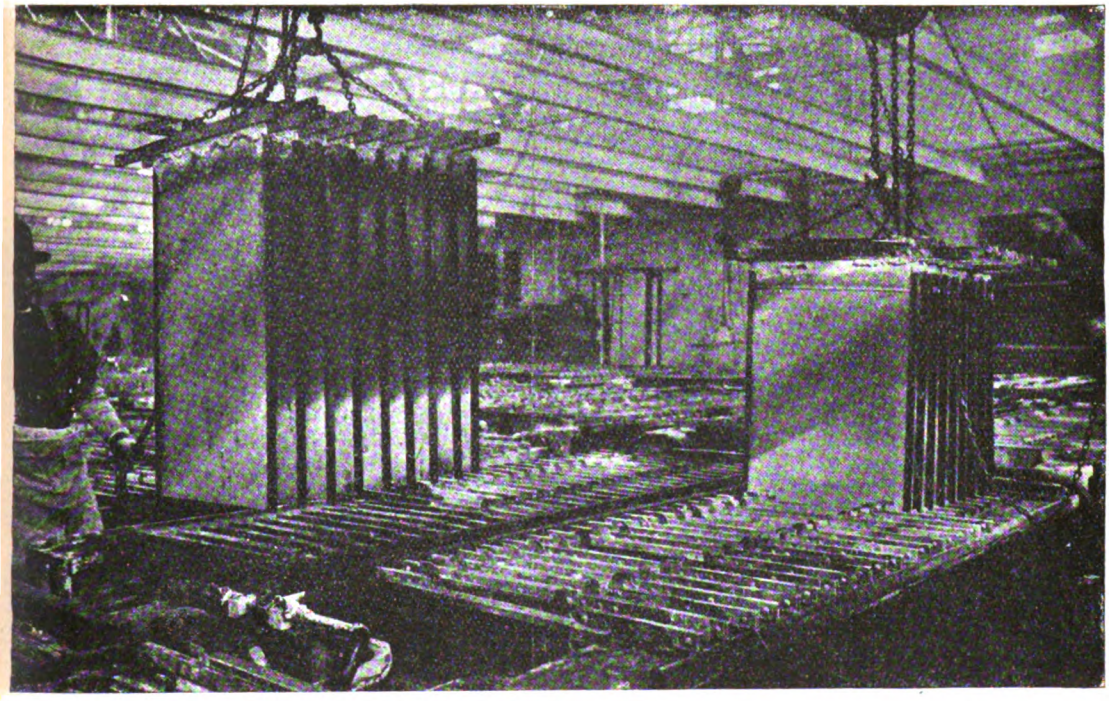
Цинкъ отлагается, конечно, на той и другой сторонѣ маточнаго катода, т.е. съ ванны снимается 54 цинковыхъ листа общимъ вѣсомъ около 1000 фунтовъ, что даетъ средній вѣсъ катода 18,5 фунтовъ.

Образованіе отложенія цинка продолжается обычно 48 часовъ, послѣ чего катоды вынимаются по 9 штукъ на подвѣску, какъ это видно изъ фот. 6, не прекращая работы ванны, ибо оставшіеся 18 катодовъ принимаютъ весь токъ, проходящій черезъ ванну. Цинковые листы легко снимаются съ аллюминіевыхъ катодовъ. Листы ставятся на вагонетки для отправки въ плавильню, а катоды направляются обратно на прежнее мѣсто, предварительно почистивъ контакты. Затѣмъ другіе 9 катодовъ той же ванны вынимаются и т. д.

Каждый рабочій обслуживаетъ за смѣну три ряда въ каскадѣ, т.е. 18 ваннъ и снимаетъ 972 катодныхъ листа и, разумѣется, ставитъ ихъ обратно

Digitized by Google

въ должномъ порядкѣ. О-во Anaconda Copper Mining Co. заинтересовало рабочихъ, платя имъ между прочимъ премію за сохраненіе энергіи въ ваннахъ. Какъ видно изъ фот. № 6 вся работа дѣлается безъ мостовыхъ крановъ, при помощи талей на кошкахъ.



Фот. № 6. Электролизъ цинка.

Отличительный характеръ электролиза здѣсь — это отсутствіе общей циркуляціи раствора, она ограничивается только однимъ каскадомъ, т. е. шестью ваннами. Головная ванна имѣетъ въ растворѣ около 8% сѣрной кислоты, а нижняя — около 9,5%. Питаніе же ваннъ растворомъ дѣлается сверху системой трубопроводовъ, причемъ нейтральный растворъ, содержащій 78 граммовъ сѣрнокислаго цинка на литръ электролита, подается на каждую ванну равномѣрно, распредѣляясь подъ давленіемъ на нѣкоторой высотѣ расположенныхъ внѣ зданія запасныхъ чановъ.

Конечно, кислотность могла бы быть увеличена до 15-20% H_2SO_4 и содержаніе сѣрнокислаго цинка съ 78 грам. до 100 грам. и выше, но затрудненія тогда возникли бы въ отдѣлѣ выщелачиванія при осажденіи осадка въ уплотнителяхъ Дорра: трудно было бы отстаивать осадокъ въ очень тяжелой жидкости. Этого пока опасаются и съ повышеніемъ кислотности идутъ осторожно, хотя она весьма понижаетъ сопротивленіе электролита въ ваннахъ и даетъ значительно меньшій вольтажъ и расходъ энергіи, какъ показано на діаграммѣ фигуры 2-ой рисунка 13-го.

Подогрѣва электролита, какъ это дѣлается при электролизѣ мѣди, здѣсь нѣтъ, а наоборотъ введено охлажденіе водой по свинцовымъ змѣевикамъ, проходящимъ черезъ каждую ванну и поддерживающимъ т-ру электролита въ предѣлахъ 40-45° Ц.

Digitized by Google

Каждый работающій въ ванномъ помѣщеніи снабженъ маской съ толстой прокладкой изъ марли, чтобы фильтровать при дыханіи частицы электролита, которыми насыщена атмосфера ваннаго помѣщенія отъ разбрызгиванія его выдѣляющимися пузырьками газа.

Всѣ полы сдѣланы изъ дерева и изолированы отъ ваннъ и проводовъ. Желѣзныя колонны зашиты деревомъ на высоту человѣческаго роста. Цѣпныя тали также изолированы между блокомъ и ползуномъ. Какъ добавочная предосторожность отъ электрическаго удара, обувь снабжается резиновой или деревянной подошвой.

Отъ 30 до 45 граммовъ клею на тонну производимаго металла, въ зависимости отъ количества примѣсей электролита, добавляется каждыя два часа для полученія наиболѣе плотныхъ катодовъ и лучшаго выхода въ послѣдующемъ сплавленіи ихъ.

На анодахъ отлагается перекись марганца и падаетъ на дно ваннъ, которыя изъ этихъ соображеній должны имѣть достаточное пространство между дномъ и анодами, чтобы копить ее въ теченіи шести мѣсяцевъ, которые составляютъ срокъ службы деревянныхъ изоляторовъ. Первоначально сухіе кленовые бруски, пропитанные въ горячемъ парафинѣ, употреблялись для поддержки мѣдныхъ проводовъ и мертвыхъ концовъ электродовъ, затѣмъ глазурованные каменные изоляторы были найдены болѣе удобными и долговѣчными.

Количество цинка на одну силу-сутки въ среднемъ въ Грейтъ-Фоллсѣ отлагается до 12 фунтовъ.

Полезное дѣйствіе тока за іюль мѣсяцъ 1920 года было около 79%, считая и превращеніе перемѣннаго тока въ постоянный.

6) Плавка катодныхъ цинковыхъ листовъ. Плавильное отдѣленіе состоитъ изъ двухъ печей, отопляемыхъ каменнымъ углемъ, емкостью отъ 100 до 125 тоннъ металла. Топка глубокая полугазовая ведется такъ, чтобы давать коптящее возстановительное пламя. Періодически выгарки (окислы) отдѣляются отъ металла съ добавкой нашатыря; разъ въ сутки они полностью удаляются и обрабатываются дальше еще нагрѣтыми во вращающемся бетонномъ миксерѣ, въ который задается масло и нашатырь, причемъ извлекается около 50% металлическаго цинка.

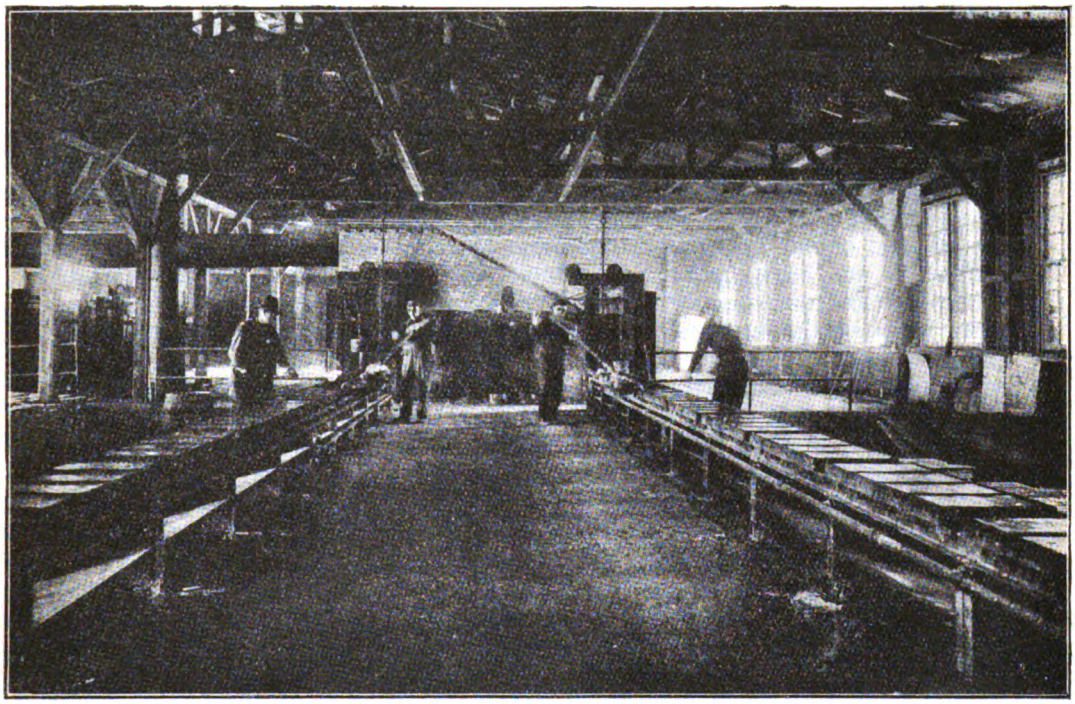
Стопки цинковыхъ листовъ около 50 пудовъ вѣсомъ подкатываются подъ верхній загрузочный полокъ у печей, поднимаются на валкѣ черезъ блокъ электрической лебедкой, ставятся на роликовую платформу, откуда скатываются въ плавильное пространство черезъ особо устроенный козырь въ сводѣ печи съ заслонкой для прикрытія газа. Стопки одна за другой быстро скатываются по роликамъ, какъ будто бы въ одно и то же мѣсто и незамѣтно растворяются въ цинковой ваннѣ.

На сторонѣ, обращенной къ изложницамъ, у каждой печи имѣются по два колодца, сообщающіеся съ ванной печью, изъ которыхъ рабочіе ложками, подвѣшенными на роликахъ, разливаютъ цинкъ по изложницамъ, какъ это видно изъ фот. № 7. Слитки имѣютъ вѣсъ около 25 фунтовъ.

7) Полученіе цинковой пыли. Приблизительно 8% производимаго въ ваннахъ цинка требуется на осажденіе мѣди и кадмія при очисткѣ электролита. Для полученія цинковой пыли устроенъ заводъ съ двумя печами, нагрѣваемыми нефтяными форсунками для плавленія, или вообще поддержанія цинка въ жидкомъ видѣ, и двумя форсунками, поставленными подъ прямымъ угломъ къ струямъ вытекающаго жидкаго цинка, для его раздуванія сжатымъ воздухомъ въ мельчайшую пыль, которая собирается тутъ же въ прилегающей пыле-уловительной камерѣ.

Digitized by Google

8) Обработка остатка отъ выщелачиванія рудъ. Сырой осадокъ съ фильтровъ Оливера падаетъ на конвейеръ и передвигается къ тремъ наклоннымъ цилиндрическимъ, вращающимся сушилкамъ, длиною



Фот. № 7. — Плавка и разливка цинка.

60 и діаметромъ 9 футъ. Въ нихъ осадокъ теряетъ свою влажность съ 25% до 7%. Изъ сушилокъ осадокъ отвозится въ эстокаду въ ж-д. вагонахъ на 50 тоннъ грузоподъемности. Три эстокады по 300 тоннъ емкости задолжаются подъ сухимъ осадкомъ и кромѣ того отдѣльные лари имѣются для мелкаго угля, кремнистой руды, мѣдистыхъ концентратовъ, известняка и оборотныхъ продуктовъ.

Плавка просушеннаго остатка послѣ выщелачиванія цинковыхъ рудъ происходитъ въ отражательныхъ печахъ, длиною 125 футъ, шириною 22 и высотою 8 футъ. Печи были построены для плавки мѣдныхъ рудъ, но передѣланы пониженіемъ пола на 2 фута и увеличеніемъ выходныхъ каналовъ для того, чтобы способствовать осажденію въ нихъ возможно больше свинцовыхъ окисловъ. Очистки (пыль) изъ каналовъ посылаются на свинцовый заводъ въ Туеле для выплавки изъ нихъ свинца.

Шлакъ изъ этихъ печей снимается два раза за смѣну и пока копится въ особой дамбѣ съ самаго начала плавки, ибо имѣется въ виду извлеченіе изъ него цинка. Составъ этого шлака въ среднемъ таковъ: 11% Zn, 30% FeO, 27% SiO_2 и 16% CaO.

Полученный штейнъ продувается въ особомъ конвертерѣ безъ добавленія кремнистыхъ флюсовъ, съ намѣреніемъ изгнать возможно больше свинца въ видѣ окисловъ, которыя собираются въ каналахъ, ведущихъ къ мѣшечному пылеуловителю.

Digitized by Google

Насыщенные летучими веществами газы изъ отражательныхъ печей проводятся каналомъ сначала подъ 4 котла Стерлинга, потомъ, черезъ 10-футовый каналъ съ нижними ловушками, длиною 1200 футъ, къ холодильнымъ трубамъ и наконецъ въ мѣшечную пылеуловительную камеру. Здѣсь установлено 30 охлаждающихъ желѣзныхъ трубъ по 30'' діаметромъ и 120' длиною, расположенныхъ паралельно. Каждая труба въ видѣ буквы П, (какъ трубчатые воздухонагрѣватели у доменъ), снабжена дроссельнымъ клапаномъ для регулированія тяги. Когда излученіе не охлаждаетъ газы до 90° Ц., тогда втягивается холодный воздухъ черезъ особые дверцы, расположенныя между холодильными трубами и вентиляторами, которые снабжаютъ тягой отражательныя печи и создаютъ давленіе для мѣшковъ въ мѣшечной камерѣ, чтобы держать ихъ въ надутомъ состояніи. Давленіе это обычно около 1'' водяного столба. Мѣшечная камера состоитъ изъ 18 отдѣленій по 138 мѣшковъ, діаметромъ 18'' и высотою 30 футъ каждый. Камера снабжена перекрестнымъ переключеніемъ между вытяжнымъ каналомъ къ холодильникамъ и распредѣлительнымъ каналомъ къ секціямъ такимъ образомъ, что, когда открываются задвижки въ поперечномъ каналѣ, получается обратная тяга, результатомъ чего мѣшки обвисаютъ, освобождая сотрясеніи главное количество пыли, а дымъ въ это время продавливается черезъ другія мѣшечныя секціи. Иногда мѣшки встряхиваются и отъ руки въ опредѣленные промежутки времени, иначе матерчатыя поры мѣшковъ закупориваются. Пыль удаляется при помощи червячныхъ винтовъ и собирается въ ларяхъ для погрузки на вагоны широкой ж-д. колеи и отправки на свинцовый заводъ.

Такимъ образомъ цѣлью обработки осадка служитъ собираніе наибольшаго количества мѣди, серебра и золота въ свинцовомъ штейнѣ, съ наименьшимъ количествомъ цинка, посредствомъ усиленнаго шлакованія его, получая пыль достаточно богатую свинцомъ для свинцовой плавки.

За шестимѣсячный періодъ плавки остатка отъ выщелачиванія рудъ, содержавшаго въ среднемъ 15%Pb, 13% Zn, 2% Cu, 23 унціи Ag и 0,07 унцій Au, 12% SiO_2 и 29% Fe_2O_3, извлеченіе металловъ получилось таково: для мѣди — 90,78%, для свинца — 72,65%, для серебра — 93,04% и для золота — 74,05%. Цинкъ пока остается неизвлеченнымъ.

Среднее извлеченіе его въ Грейтъ-Фоллсѣ около 84%, не принимая во вниманіе будущаго извлеченія цинка изъ шлаковъ съ 11% цинка. Но это только для концентратовъ въ 35-40% Zn, а при обработкѣ таковыхъ съ 55-61,5% Zn, какъ это мы видѣли на діаграммѣ 2-й рисунка 9-го, извлеченіе повышается до 97%, т.е. здѣсь выходъ металла уже больше, чѣмъ на 10% превышаетъ выходъ противъ ретортнаго способа.

ВЫБОРЪ ПРОЦЕССА ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНІЯ ЦИНКА.

Заканчивая изложенное здѣсь краткое описаніе способовъ обработки цинковыхъ рудъ, намъ остается только разрѣшить практическій вопросъ: какой же изъ процессовъ нужно ставить въ Россіи, въ ея будущихъ новыхъ центрахъ цинковаго производства?

Вполнѣ опредѣленно отвѣтить на данный вопросъ трудно, ибо рѣшеніе его будетъ зависѣть отъ разнообразія частныхъ заданій. Но мы должны себѣ ясно представлять сравнительныя преимущества того или иного процесса въ трехъ главныхъ отношеніяхъ: 1) расхода энергіи или горючаго, 2) расхода рабочихъ рукъ и 3) выхода металла изъ рудъ.

Digitized by Google

Мы знаемъ, что въ ретортномъ способѣ для испаренія цинка изъ рудъ для нагрѣванія шихты расходуется уголь, а во всѣхъ остальныхъ процессахъ — электрическая энергія. Чтобы сдѣлать цифры сравнимыми мы переводимъ то и другое на расходъ каменнаго угля, допуская, что одинъ кило-уаттъ-часъ при современныхъ силовыхъ установкахъ требуетъ 2 фунта каменнаго угля. Тогда наиболѣе существенныя данныя по описаннымъ здѣсь процессамъ можно сгруппировать въ слѣдующую таблицу.

Таблица 8-я. Сравнительныя данныя по разнымъ способамъ производства цинка.

Способы:	Расходъ поденщик. на тонну цинка	Расходъ элек. энерг. на одну тон. цинка въ к-у-час.	Расходъ угля въ топ. на одну тонну цинка для:			Извлеченіе цинка въ % %
			нагрѣва	возстановленія	всего	
Ретортный	4,5-7	нѣтъ	2,64	1,21	3,85	82-87
Корнеліуса	6,0	5588	5,07*)	0,53	5,60	90
Котъ-Пьеррона	2,5	5720	5,19*)	нѣтъ	5,19	93
Натузіуса	2,0	2000	1,91*)	0,78	2,72	нѣтъ
Фултона	4,0	2700	2,15*)	1,54	3,99	данныхъ
Электролизъ	1,2-1,5	4000	3,63*)	нѣтъ	3,63	84-97

Первый столбецъ таблицы занятъ рабочимъ вопросомъ. Съ нимъ больше всего придется считаться, ибо онъ можетъ оказаться одинаково труднымъ, какъ въ Сибири, такъ и на Кавказѣ, какъ въ смыслѣ недостатка рабочихъ вообще, такъ и въ смыслѣ ихъ всяческой квалификаціи. Лучше будетъ тотъ процессъ, который потребуетъ меньше рабочихъ.

Просматривая столбцы видимъ, что преимущества оказываются на сторонѣ электролиза, расходующаго только 1,2-1,5 (въ зависимости отъ размѣровъ производства) смѣны на тонну цинка; вторымъ идетъ процессъ Натузіуса съ 2 рабочими и процессъ Котъ-Пьеррона съ 2,5 поденщиками, потомъ Фултона — 4, Корнеліуса — 6 и для ретортнаго процесса отъ 4,5 до 7 рабочихъ смѣнъ на тонну цинка.

Дальше, изъ таблицы 8-й мы видимъ, что въ отношеніи расхода угля на тонну цинка процессы можно расположить въ такомъ порядкѣ: 1) Натузіуса — 2,72, 2) Электролизъ — 3,63, 3) Ретортный — 3,85; 4) Фултона — 3,99, 5) Кота и Пьеррона — 5,19 и 6) Корнеліуса — 5,6 тонны.

Выходитъ, что современную газовую регенеративную печь могутъ побить въ экономіи угля только 2-3 процесса. Но, разумѣется, совсѣмъ другое дѣло, если имѣется на лицо дешевая водная сила: тогда расчеты могутъ быть благопріятны и для остальныхъ электротермическихъ процессовъ — Кота и Пьеррона и даже Корнеліуса.

Даже въ томъ случаѣ, когда для ретортныхъ печей имѣется дешевое горючее, какъ натуральный газъ коксовальныхъ или доменныхъ печей, или отъ обжига угольныхъ брикетовъ, можетъ быть выгодно использовать эти газы для силовой газомоторной установки и дать энергію для электролиза, или печей Натузіуса, расходующихъ меньше рабочихъ рукъ и, кромѣ того, дающихъ лучшій выходъ металла изъ рудъ; къ этому обязательно придется

*) Количество угля получено изъ эквивалентовъ электрической энергіи.

Digitized by Google

прибѣгнуть въ томъ случаѣ, если въ данной мѣстности нѣтъ хорошей огнеупорной глины для ретортъ, изготовленіе которыхъ требуетъ въ то же время громадной опытности какъ руководителей, такъ и рабочихъ.

Электролизъ не требуетъ опытныхъ рабочихъ, но онъ долженъ быть поставленъ въ достаточно большомъ масштабѣ, чтобы дать всѣ выгоды, приписываемыя ему таблицей 8-ой, т.е. высшую экономію рабочихъ рукъ, при этомъ неквалифицированныхъ, высшее извлеченіе цинка и сравнительно малый расходъ энергіи на единицу полученнаго металла весьма высокаго качества. Поэтому реализація преимуществъ этого процесса будетъ скорѣе подъ силу болѣе крупному промышленному предпріятію.

Для мелкаго промышленника ближе всего подойдутъ электротермическіе процессы. Положимъ, промышленникъ съ небольшимъ капиталомъ имѣетъ руду на Алтаѣ съ 20% Zn, 10% Pb и 2% Cu и можетъ, перегородивши ближайшую горную рѣчку, получить электрическую энергію, ибо горючаго въ его распоряженіи по близости нѣтъ; допустимъ, что онъ не въ состояніи строить дорого стоющую обогатительную фабрику и обжигательныя печи, а также и фабрику для изготовленія ретортъ. Тогда выходомъ изъ его положенія можетъ быть примѣненіе процесса Кота и Пьеррона. Промышленникъ можетъ ставить одну печь за другой по мѣрѣ развитія добычи на своихъ рудникахъ. Каждыя 500 силъ будутъ прибавлять къ его производству 4 тонны обработанной руды въ сутки, причемъ металлы будутъ извлекаться безъ потерь при концентраціи и раздѣленіи рудъ. Но самое главное, что предприниматель будетъ не только экономить на перевозкахъ рудъ къ обогатительной фабрикѣ и концентратовъ или угля къ заводу, хотя бы и болѣе экономному въ расходѣ горючаго, чѣмъ печи Котъ-Пьеррона, но можетъ справиться съ трудной задачей транспорта въ нашихъ русскихъ условіяхъ ближайшаго будущаго.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать надежду, что изложенныя здѣсь характеристики процессовъ, резюмированныхъ въ таблицѣ 8-й, послужатъ нѣкоторымъ указаніемъ въ случаѣ сомнѣній при выборѣ процесса и побудятъ пересмотрѣть и учесть положеніе тамъ, гдѣ этотъ выборъ уже сдѣланъ.

Digitized by Google

ИЖЕВСКІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ И РОЛЬ КАЗЕННЫХЪ ЗАВОДОВЪ ВЪ ДѢЛѢ ОБОРОНЫ.

Докладъ Э. К. Гермоніуса.*)

Читанъ въ Р. Э. О. 17. 8. 22.

Въ общей схемѣ возстановленія промышленной дѣятельности Россіи долженъ быть разрѣшенъ одинъ вопросъ, правда частный, но все же весьма важный съ государственной точки зрѣнія, а именно — нужны ли странѣ казенные заводы, обслуживающіе нужды обороны, или отъ нихъ въ россійскихъ условіяхъ нужно совсѣмъ отказаться.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо показать предварительно: 1) какимъ образомъ согласовать ограниченную производительность самыхъ лучшихъ, самыхъ большихъ военныхъ заводовъ съ колоссальной потребностью въ боевыхъ матеріалахъ въ военное время, 2) въ какихъ условіяхъ казенные заводы работаютъ экономно и выгодно для страны и что дѣлаетъ ихъ убыточными и, наконецъ, 3) какова должна быть организація казенныхъ заводовъ въ техническомъ и административномъ отношеніяхъ, чтобъ эти заводы наилучшимъ образомъ могли бы исполнять свое назначеніе.

Мнѣ представляется, что мы получимъ наиболѣе правильные и объективные отвѣты на поставленные вопросы, если обратимся къ реальной жизни и посмотримъ, какъ въ дѣйствительности работалъ и что странѣ далъ за 180-лѣтнее свое существованіе одинъ изъ самыхъ большихъ военныхъ заводовъ. Я имѣю въ виду Ижевскіе Оружейный и Сталелитейный заводы въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ работѣ которыхъ я принималъ близкое участіе въ періодъ съ 1891-го по 1909-й годъ. Всѣ числовыя данныя, я привожу исключительно по памяти и потому заранѣе извиняюсь за могущія быть небольшія неточности.

Заводъ основанъ въ 1741-мъ году графомъ Шуваловымъ. Черезъ короткое время по окончаніи постройки заводъ былъ отобранъ за долги владѣльца въ казну, которая и эксплоатировала его въ дальнѣйшемъ. Только около 15-ти лѣтъ, съ начала 70-хъ до средины 80-хъ годовъ XIX в. заводъ сдавался въ аренду. Арендаторами были русскіе военные техники, — Фроловъ, Бильдерлингъ и Стандершельдъ. — послѣдовательно одинъ послѣ другого. Съ начала XIX в. заводъ находился въ управленіи военнаго вѣдомства.

Географическія и экономическія условія. Въ старину выборъ мѣста для постройки большого завода опредѣлялся возможностью при помощи плотины устроить большой прудъ съ высокимъ напоромъ воды и близостью большого лѣса. Этимъ условіямъ удовлетворяло избранное для Ижевскаго завода мѣсто. Заводъ имѣетъ прудъ, дающій ему до 1.500 лошадиныхъ силъ при посредствѣ турбинъ и гидравлическихъ колесъ.

---

*) Генералъ-Лейтенантъ Гермоніусъ, б. Предсѣдатель Русскаго Правительственнаго Комитета въ Лондонѣ. Въ теченіе своей продолжительной службы на Ижевскомъ Заводѣ, ген. Гермоніусъ былъ Завѣдывающимъ Сталелитейнымъ Заводомъ, а затѣмъ и Начальникомъ Ижевскихъ Заводовъ. Такъ какъ въ настоящей статьѣ, по весьма понятнымъ причинамъ, имя его не упоминается въ числѣ выдающихся артиллерійскихъ техниковъ, связанныхъ съ Ижевскими Заводами, Редакція считаетъ своимъ долгомъ указать, что ген. Гермоніусу среди нихъ должно быть отведено одно изъ почетныхъ мѣстъ. *Ред.*

Digitized by Google

Для удовлетворенія нужды въ топливѣ онъ получилъ во владѣніе казенный лѣсъ въ 132.000 десятинъ. Въ началѣ текущаго столѣтія произведено лѣсо-устройство и лѣсъ началъ правильно эксплоатироваться согласно плана, составленнаго на много лѣтъ впередъ.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ завода было отсутствіе хорошихъ путей сообщенія. Заводъ находился въ 40 верстахъ отъ пристани на рѣкѣ Камѣ. Ближайшими желѣзно-дорожными станціями были Чепца на линіи Пермь-Петербургъ, въ 140 верстахъ отъ завода, и Казань въ 340 верстахъ.

Всѣ заводскія перевозки пріурочивались къ 5-ти лѣтнимъ мѣсяцамъ, когда можно было пользоваться навигаціей по Волгѣ и по Камѣ, причемъ громоздкіе и малоцѣнные грузы оставлялись въ обширныхъ заводскихъ складахъ въ Гольянахъ до зимы и перевозились въ заводъ по дешевому зимнему пути.

Большой ошибкой было лишеніе завода желѣзнодорожныхъ сообщеній.

Любопытно, что неизмѣннымъ мотивомъ для отказа при повторныхъ ходатайствахъ заводской администраціи о постройкѣ дороги было, что заводъ не имѣетъ стратегическаго значенія. Только послѣдняя война открыла глаза Главному Управленію Генеральнаго Штаба на стратегическое значеніе своего же самаго большого военнаго завода съ годовымъ оборотомъ, достигавшимъ 15 милл. руб. Ижевскъ былъ спѣшно соединенъ желѣзными дорогами съ Казанью и Ураломъ, со своей пристанью и съ городомъ Сарапуломъ.

Главное снабженіе завода шло: 1) чугунъ и пудлинговое желѣзо въ крицахъ отъ казенныхъ горныхъ уральскихъ заводовъ, 2) коксъ для изготовленія тиглей, частью изъ заграницы, частью съ юга Россіи, 3) огнеупорная глина и кварцъ съ Урала, 4) топливо и лѣсной строительный матеріалъ изъ собственнаго большого лѣса.

Рабочую силу заводъ черпалъ главнымъ образомъ изъ коренного населенія Ижевскаго завода, доходившаго до 30.000 душъ. Это населеніе образовалось изъ переселенныхъ въ Ижевскъ принудительнымъ порядкомъ еще въ 18-мъ столѣтіи жителей центральныхъ губерній Россіи, по преимуществу Рязанской.

Исключительно работавшій на военное вѣдомство, заводъ имѣлъ естественно свои періоды усиленныхъ работъ при перевооруженіяхъ арміи и во время войны, и періоды безработицы, а въ связи съ этимъ довольно рѣзко колеблющуюся потребность въ рабочихъ.

Населеніе самого завода было недостаточно въ періоды усиленныхъ работъ и тогда вызывались на работы крестьяне-земледѣльцы ближайшихъ селъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія самое широкое примѣненіе на заводѣ получилъ женскій трудъ. Женщины были пріучены къ массовой работѣ на ствольно-сверлильныхъ станкахъ. Ижевскій заводъ былъ безъ сомнѣнія первымъ во всемъ мірѣ, примѣнившимъ въ широкомъ масштабѣ женскій трудъ на механическихъ станкахъ массоваго производства. Для пріученія рабочихъ къ массовой работѣ были поставлены установщики, по 1 на 10-20 станковъ, обязанность которыхъ было учить рабочихъ и помогать имъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, въ особенности при установкѣ издѣлій на станки. Въ срокъ отъ 2-хъ недѣль до 1-го мѣсяца рабочіе, мужчины и женщины одинаково, никогда до того времени не видавшіе станковъ, пріучались работать совершенно удовлетворительно.

Въ годы сокращенія работъ сперва увольнялись пришлые рабочіе, потомъ женщины, потомъ рабочая молодежь и послѣдними мѣстные Ижевскіе рабочіе — кормильцы семей. Какъ бы ни была велика нужда въ рабочихъ

Digitized by Google

— рабочіе-земледѣльцы отпускались на сельскія работы во время сѣнокоса и жатвы.

Коренное населеніе завода было надѣлено небольшими усадебными участками, выгонами для скота и лѣсными дѣлянками; всѣ имѣли собственные дома. Въ Ижевскѣ имѣлась средняя техническая оружейная школа и низшее ремесленное училище. Сравнительная изолированность отъ внѣшняго міра, имѣвшая мѣсто до самаго послѣдняго времени, положила свою печать на характеръ развитія Ижевскаго завода. Онъ стремился стать самоснабжающимся и самоудовлетворяющимся, насколько только это было возможно, развивалъ свое производство не только вширь, но и вглубь затѣмъ, чтобы не страдать отъ невѣроятно тяжелыхъ условій доставки на заводъ полуфабрикатовъ, станковъ и машинъ. Такимъ образомъ бездорожье стало причиной особой гибкости приспособленія завода ко всякому новому производству.

Необходимость разрѣшать цѣлый рядъ техническихъ и хозяйственныхъ задачъ, полагаясь исключительно на свои собственныя заводскія силы, отрѣзанность отъ внѣшняго міра закаливала высшій технической и административный персоналъ завода. За послѣдніе тридцать лѣтъ онъ состоялъ преимущественно изъ офицеровъ, окончившихъ курсъ Михайловской Артиллерійской Академіи и изъ молодыхъ инженеровъ технологовъ и механиковъ. Молодыми офицерами прошли суровую школу заводской работы въ Ижевскѣ извѣстные впослѣдствіе техники артиллерійскіе генералы — А. А. Маниковскій, М. Н. Орловъ, П. М. Савостьяновъ, А. Г. Дубницкій, Б. В. Хартулари и др. Изъ выдающихся техниковъ болѣе ранняго періода слѣдуетъ упомянуть полковниковъ Бильдерлинга, Г. И. Стандершельда, К. И. Соколова, литейщиковъ Э. П. Бреда и А. М. Соловьева и токаря И. В. Вишнякова.

Основателемъ Оружейнаго завода, поставившимъ заводъ, для своего времени, на большую высоту въ техническомъ отношеніи, былъ горный инженеръ Дерябинъ.

Характеръ производства. До начала 19-го столѣтія заводъ былъ исключительно желѣзоковательнымъ и снабжалъ главнымъ образомъ морское вѣдомство якорями, цѣпями и пр., а также мачтовымъ лѣсомъ изъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ, приписанныхъ заводу. Въ 1807 году энергичный начальникъ Ижевскаго завода, извѣстный въ свое время горный инженеръ Дерябинъ, пригласилъ изъ Германіи на заводъ свыше сотни оружейныхъ мастеровъ и рабочихъ и съ ихъ помощью установилъ на заводѣ производство ручного огнестрѣльнаго оружія, которое съ тѣхъ поръ на заводѣ не прекращалось.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ XIX в. управляющимъ заводомъ, полковникомъ Бильдерлингомъ, установлено на заводѣ сталелитейное производство, — тигельное и мартеновское, — и положено начало снабженію Ижевскимъ Сталелитейнымъ заводомъ казенныхъ оружейныхъ заводовъ ружейной и инструментальной сталью и полуотдѣланными стальными стволами.

Въ 1981-мъ и 1892-мъ годахъ оба завода — Оружейный и Сталедѣлательный — увеличены болѣе чѣмъ вдвое для производства винтовокъ генерала Моссина (т. н. винтовки образца 1891 г.).

Тогда же, послѣ тщательнаго изученія вопроса и долгихъ колебаній, Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ было рѣшено установить на Ижевскомъ Сталелитейномъ заводѣ производство полуотдѣланныхъ сталь-

Digitized by Google

ныхъ стволовъ въ количествѣ, достаточномъ для снабженія ими всѣхъ трахъ нашихъ оружейныхъ заводовъ — Тульскаго, Сестрорѣцкаго и Ижевскаго

Стволы изъ литой стали вошли у насъ въ употребленіе впервые при вооруженіи арміи винтовками системы Бердана (въ 1874 г.) До этого времени стволы дѣлались изъ сварочнаго желѣза. Такъ какъ наши оружейные заводы за исключеніемъ Ижевскаго были чисто механическіе, то для нихъ стволы изъ литой стали, просверленные и начерно токаренные, пріобрѣтались казною наравнѣ съ ружейной сталью заграницей. Только Ижевскій заводъ, уже имѣвшій у себя желѣзо-ковательное производство и установившій у себя сталелитейное производство ко времени вооруженія арміи винтовками Бердана, могъ изготовлять стальные стволы для себя и частью для другихъ оружейныхъ заводовъ.

Прежде чѣмъ рѣшиться на затрату около 2 милліоновъ рублей, требовавшихся для установки на Ижевскомъ заводѣ производства стволовъ къ 3-хъ линейной винтовкѣ образца 1891-го года въ количествѣ (600.000 въ годъ) достаточномъ для снабженія всѣхъ трехъ русскихъ оружейныхъ заводовъ, Главное Артиллерійское Управленіе (Г. А. У.) предложило заявить цѣны на стволы нѣсколькимъ русскимъ частнымъ заводамъ и казеннымъ горнаго вѣдомства, а именно — Путиловскому, Брянскому, Пермскому и Златоустовскому. Однако цѣны, заявленныя этими заводами, равно какъ и иностранными, приславшими свои заявленія, были настолько велики, что не оставалось никакого сомнѣнія въ выгодности установки производства на Ижевскомъ заводѣ.

Къ тому же Ижевскій заводъ трудами помощника начальника завода, полковника К. И. Соколова и талантливаго начальника сверлильно- токарной мастерской И. В. Вишнякова (изъ рабочихъ, безъ техническаго образованія), — успѣлъ установить къ этому времени совершенно оригинальный и въ высокой степени цѣлесообразный способъ повышенія механическихъ качествъ стволовъ посредствомъ закалки ихъ съ нагрѣвомъ въ свинцовой ваннѣ и съ охлажденіемъ струей конопляннаго масла, прогоняемаго по каналу стволовъ подъ давленіемъ около 4-5 атмосферъ.

Въ началѣ XX в. на Ижевскомъ Сталедѣлательномъ заводѣ установлено производство стальныхъ шрапнелей къ полевымъ пушкамъ и введенъ рядъ новыхъ производствъ, — тонкихъ стальныхъ щитовъ для защиты отъ оружейныхъ пуль къ пулеметамъ, полевымъ пушкамъ и для крѣпостей, — высокихъ сортовъ пружинной стали, тонкой бѣлой ленточной стали для ружейныхъ обоймъ, стальныхъ колесныхъ ступицъ и пр. Широкое развитіе получило также производство инструментальной стали и высокихъ сортовъ ружейной и другихъ родовъ подѣлочной стали для снабженія ими всѣхъ казенныхъ заводовъ.

Во время перевооруженія арміи винтовками образца 1891-го года заводъ насчитывалъ до 8-ми тысячъ рабочихъ; во-время Японской войны — до 11.000.

Къ началу минувшей войны максимальная производительность завода равнялась: 1) 200.000 винтовокъ, 2) 600.000 полуотдѣланныхъ ружейныхъ стволовъ, 3) 1.000.000 шрапнелей къ 3'' пушкамъ, 4) инструментальной стали до 40.000 пудовъ, 5) ружейной стали до 200.000 пудовъ, 6) ленточной стали на обоймы до 20.000 пудовъ, 7) щиты, ступицы стальныя, пулеметы и т. п. Изъ перечисленныхъ производствъ только изготовленіе винтовокъ было дѣломъ Ижевскаго Оруж. заводъ, — все же остальное изготовлялось на Сталедѣлательномъ заводѣ. Тѣмъ не менѣе тонъ всей механической работѣ

Digitized by Google

обоихъ заводовъ давалъ Оружейный заводъ и въ этомъ была одна изъ главныхъ причинъ успѣха дѣятельности и Ижевскаго Сталедѣлательнаго завода.

Дѣло въ томъ, что наши оружейные заводы — Ижевскій, Тульскій и Сестрорѣцкій, — были піонерами по введенію массоваго производства механическихъ издѣлій въ Россіи, каковое началось съ производствомъ ручного нарѣзного оружія и въ особенности прочно установилось начиная съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда на нашихъ оружейныхъ заводахъ вводилось производство винтовокъ системы Бердана.

Ни въ какомъ другомъ производствѣ издѣлій, сопряженномъ съ рѣзаніемъ металла, не производилось дробленіе обработки по переходамъ такъ послѣдовательно, такъ тщательно, съ такимъ точнымъ соблюденіемъ размѣровъ, какъ на оружейныхъ заводахъ. Безъ дробленія работы по переходамъ невозможно было бы установить взаимную замѣняемость частей винтовокъ, каковая впервые была потребована при производствѣ винтовокъ Бердана и особенно строго соблюдалась при производствѣ многозарядной винтовки Моссина. Къ этимъ послѣднимъ было предъявлено требованіе, чтобы не только винтовки изъ нашихъ заводовъ имѣли бы части взаимно-замѣняемыя, но чтобы части, изготовленныя на одномъ заводѣ, могли бы быть замѣняемы частями, изготовленными на другомъ заводѣ.

Размѣры отдѣльныхъ частей при массовомъ производствѣ имѣли допуски въ 0,003''-0,002''. Мѣрительные приборы (лекала) всѣхъ трехъ заводовъ постоянно свѣрялись между собой и сами изготовлялись съ точностью до 0,0005''.

Силой Ижевскаго Сталедѣлательнаго завода была школа массовой разработки издѣлій, заимствованная имъ отъ Оружейнаго завода. Здѣсь трудно установить имена тѣхъ техниковъ, которые въ этомъ дѣлѣ сдѣлали болѣе другихъ. Я назову только тѣхъ, кто за послѣдній двадцать-двадцать пять лѣтъ наиболѣе сознательно проводили этотъ принципъ въ производствѣ Ижевскихъ заводовъ. Это — начальникъ инструментальной мастерской оружейнаго завода, полковникъ Мих. Ник. Орловъ и начальникъ сверлильно-токарной мастерской сталедѣлательнаго завода Ив. Вас. Вишняковъ.

М. Н. Орловъ ученикъ Михайловской Артиллерійской Академіи съ превосходными и разносторонними техническими знаніями и съ глубокимъ аналитическимъ умомъ. Ив. В. Вишняковъ — талантливый рабочій-токарь, замѣченный и выдвинутый еще въ молодости механикомъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, профессоромъ И. А. Вышнеградскимъ, впослѣдствіи министромъ финансовъ. М. Н. Орловъ проработалъ на ижевскихъ заводахъ около 16 лѣтъ; И. В. Вишняковъ — свыше 30 лѣтъ.

УСПѢХИ ДОСТИГНУТЫЕ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРОИЗВОДСТВАХЪ: Стволъная сталь. Каждый изъ нашихъ трехъ оружейныхъ заводовъ шелъ своимъ путемъ при установкѣ производства винтовокъ. Можно было, конечно, пожалѣть, но это было такъ. Техники нашихъ заводовъ не были вполнѣ освѣдомлены какъ шло производство на другихъ однородныхъ заводахъ, вслѣдствіе чего замедлялось позаимствованіе другъ отъ друга болѣе удачныхъ пріемовъ работы.

Ижевскій оружейный заводъ, благодаря производству винтовокъ изъ собственной стали, дѣлалъ ружья процентовъ на 15 дешевле Тульскаго завода, несмотря на то, что наряды Тульскаго завода были процентовъ на 25-30 больше Ижевскаго.

Заграницей перевооруженіе малокалиберными винтовками было начато раньше, нежели у насъ и способы упроченія ствольной стали, принятые заграницей, были у насъ извѣстны. Однако они не признаны заслуживающи-

Digitized by Google

ми подражанія. Эти способы состояли: 1) Въ наклепкѣ ствольныхъ болванокъ продольной многократной прокаткой при слабомъ нагрѣвѣ. 2) Въ прибавленіи въ малыхъ дозахъ въ сталь хрома, вольфрама или никеля. 3) Въ закалкѣ съ послѣдующимъ отпускомъ глухихъ или начерно просверленныхъ ствольныхъ болванокъ погруженіемъ въ воду или въ масло.

Каждый изъ этихъ способовъ, въ особенности первый, имѣетъ свои недостатки. Продолная наклепка хотя и подымала предѣлъ упругости, но вовсе не въ томъ направленіи, въ какомъ это требовалось для службы ствола: она упрочняла стволъ въ продольномъ направленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляла связь продольныхъ волоконъ между собою, что было причиной неожиданныхъ разрывовъ стволовъ при выстрѣлахъ. Этотъ способъ былъ скоро оставленъ. Введеніе въ сталь добавочныхъ примѣсей не было необходимостью при существовавшихъ тогда техническихъ требованіяхъ отъ ствольной стали а между тѣмъ сильно затрудняло обработку издѣлій. Закалка погруженіемъ дѣлала стволъ одинаково прочнымъ по всему поперечному сѣченію, тогда какъ для службы ствола требовалась повышенная прочность только у поверхности канала.

Собственно Ижевскій способъ закалки состоялъ, какъ было упомянуто выше, въ прогонкѣ масла по каналу ствола подъ высокимъ давленіемъ до полнаго охлажденія ствола. Такой способъ обработки исключалъ возможность вредной форсированной закалки. Металлъ получалъ высшую закалку въ слояхъ, прилегающихъ къ каналу и почти не закаливался на наружной поверхности. Наконецъ, что весьма важно, этотъ способъ закалки давалъ въ стѣнкахъ ствола ясно выраженныя полезныя натяженія: внутренніе слои были стянуты наружными. Тщательные опыты и вычисленія, произведенные на Ижевскомъ Сталедѣлательномъ заводѣ, показали, что внутреннія натяженія придавали стволамъ добавочную прочность около 20%.

Несмотря на то, что собственное россійское производство стволовъ прочно установилось на Ижевскомъ заводѣ, иностранные заводы время отъ времени настойчиво предлагали свои стволы нашему военному министерству. Особенно интересна была исторія съ оригинальными по способу изготовленія стволами шведскаго завода «Fagersta», предложенными Г. А. У. въ началѣ девятисотыхъ годовъ. Предѣлъ упругости этихъ стволовъ доходилъ до 70 кил. на кв. м м при удлиненіи не менѣе 7%. Стволы въ количествѣ до 200 штукъ были присланы Г. А. У. Ижевскому заводу для заключенія о ихъ достоинствѣ. Испытанія были произведены по самой широкой программѣ и дали много интересныхъ результатовъ изъ которыхъ я приведу только тѣ, которые помогли разгадать секретъ производства этихъ стволовъ. Стволы были двухъ сортовъ: въ однихъ была небольшая примѣсь хрома, въ другихъ вольфрама и хрома. Стальные бруски діаметромъ въ 0,5", выточенные концентрично оси ствола, давали предѣлъ упругости около 65-70 кил. на 1 кв. м м. Бруски большаго діаметра давали при разрывѣ на прессѣ лучшіе результаты, чѣмъ бруски меньшаго діаметра.

При испытаніи стволовъ на разрывъ было замѣчено, что разрывы происходятъ неизмѣнно по винтовымъ линіямъ, съ постояннымъ шагомъ винта въ 5-6 дюймовъ. Это обстоятельство, въ связи съ результатами другихъ испытаній и въ связи съ тѣмъ, что ствольныя болванки предлагались исключительно цилиндрической формы безъ всякихъ утолщеній, дало основаніе къ предположенію, что секретъ обработки стволовъ состоитъ въ крученіи ствольныхъ болванокъ при низкой температурѣ. Повѣрочные опыты, произведенные съ Ижевской сталью, вполнѣ подтвердили предположеніе.

Digitized by Google

Обработка по способу Fagersta не получила права гражданства въ Россіи. Совершенно ясно, что она могла бы имѣть нѣкоторое значеніе при изготовленіи тонкостѣнныхъ стволовъ большого калибра къ охотничьимъ ружьямъ, но не для малокалиберныхъ военныхъ винтовокъ съ толстыми стѣнками, давала ничтожный результатъ на поверхности канала и наибольшее дѣйствіе на наружной поверхности, т.е. какъ разъ обратное тому, что требуется отъ ствола военной винтовки.

Изслѣдованіе стволовъ Fagersta окончательно установило за Ижевскимъ Сталедѣлательнымъ заводомъ репутацію спеціалистовъ по изготовленію ствольной стали, да это и не было удивительнымъ, такъ какъ ни одинъ заводъ ни въ Россіи, ни заграницей не изготовлялъ стволы въ такомъ большомъ количествѣ, какъ Ижевскій заводъ.

Шрапнели. Ижевскій Сталедѣлательный заводъ началъ изготовленіе стальныхъ 3" шрапнелей вскорѣ послѣ появленія ихъ на вооруженіи. Первые опыты, были начаты по собственной иниціативѣ завода, безъ соотвѣтственнаго на то кретита, и спеціальнаго оборудованія.

Какъ и всегда заводъ примѣнилъ къ производству шрапнелей самое послѣдовательное и полное раздѣленіе работы по переходамъ. Для полученія металла требуемыхъ качествъ заводъ примѣнилъ тепловую обработку черновыхъ стакановъ, считая этотъ способъ хотя болѣе дорогимъ но зато болѣе надежнымъ, такъ какъ онъ не форсируетъ металла.

До времени появленія Ижевскихъ шрапнелей ихъ готовилъ одинъ изъ самыхъ большихъ русскихъ частныхъ заводовъ по цѣнѣ 12 руб. за штуку, потомъ онъ сбавилъ цѣну до 10 руб. Г. А. У., не имѣя критерія для сужденія о выгодности цѣны, поручило одному изъ выдающихся военныхъ техниковъ капитану князю Гагарину (впослѣдствіи директоръ Петроградскаго Политехническаго Института), сдѣлать подсчетъ стоимости шрапнели. Онъ опредѣлилъ цѣну, не помню точно, что-то около 9 руб. за штуку. Къ этому времени (1901 или 1902 г.) Ижевскій заводъ, закончивши свои опыты, опредѣлилъ цѣну той же шрапнели со всѣми накладными расходами въ 4 руб. 80 к. Цѣна эта показалась настолько невѣроятной Г. А. У., что завѣдывавшій Сталедѣлательнымъ заводомъ авторъ настоящаго доклада, былъ вызванъ въ Петроградъ для оправданія расчета цѣны. Контрольное отдѣленіе Г. А. У. вступило въ торгъ съ завѣдывавшимъ заводомъ, но не объ уменьшеніи просимой имъ цѣны, а объ увеличеніи ея, дабы сохранить лицо Г. А. У. при назначеніи высокихъ цѣнъ на шрапнели частнымъ заводамъ. Послѣ продолжительнаго торга цѣна Ижевской шрапнели была опредѣлена въ 6 руб. Однако по окончаніи перваго даннаго Ижевскому заводу наряда на шрапнели (500.000 шт.) фактическая стоимость шрапнели оказалась около 4 руб. 30 коп. за штуку.

Инструментальная сталь. Установка производства инструментальной стали въ Ижевскомъ Сталедѣлательномъ заводѣ находилась въ особенно благопріятныхъ условіяхъ по двумъ причинамъ: 1) заводъ имѣлъ возможность производить испытанія своей инструментальной стали въ самомъ широкомъ размѣрѣ въ механическихъ мастерскихъ своего завода и въ Оружейномъ заводѣ, и, 2) литье инструментальной стали составляло лишь небольшую часть всего тигельнаго литья (на стволы пружины и пр.) и слѣдовательно опыты съ инструментальной сталью не ложились большимъ расходомъ на все производство.

При изготовленіи инструментальной стали заводъ исходилъ изъ слѣдующихъ положеній. Качество инструментальной стали, правильно отлитой, откованной или прокатанной, зависитъ отъ ея химическаго состава и отъ ея

Digitized by Google

чистоты въ отношеніи общепризнанныхъ вредныхъ примѣсей — фосфора, сѣры и др., а также кислорода окисловъ, всегда въ большемъ или меньшемъ количествѣ имѣющихся въ стали. Заводъ полагалъ, что не важно изъ какихъ основныхъ матеріаловъ и въ какихъ тигеляхъ сталь ни лить, лишь бы сталь была требуемаго состава и чистоты и правильно отлита, прокатана и прокована. Исходя изъ этихъ соображеній, заводъ никогда не отливалъ сталь изъ дорого стоющей цементной стали и въ графитовыхъ тигляхъ, а пользовался какъ основнымъ матеріаломъ мартеновской сталью и литье производилъ въ коксовыхъ тигляхъ. Этотъ методъ работы давалъ тигельную сталь очень дешевую.

Быстрорѣжущіе сорта стали начали изготовляться на Ижевскомъ заводѣ тотчасъ по появленіи о ней первыхъ свѣдѣній въ печати. Обширныя изслѣдованія этой стали произведены на заводѣ полк. Дубницкимъ, бывшимъ впослѣдствіи во время войны директоромъ Путиловскаго завода и погибшимъ въ первые дни февральской революціи отъ какой-то нелѣпой вспышки толпы, несомнѣнно спровоцированной для устраненія талантливаго инженера съ отвѣтственнаго поста.

Въ отличіе отъ общепринятой практики Ижевскій Сталедѣлательный заводъ въ свою быстрорѣжущую сталь не вводилъ вольфрама больше 9%, но зато добавлялъ ванадія около ¼-½%. Въ высокихъ сортахъ обыкновенной углеродистой стали Ижевскій заводъ, въ отличіе отъ практики лучшихъ англійскихъ заводовъ, вводилъ до 0,7%-1,0% марганца. Такая сталь съ углеродомъ около 1,5% оказывалась очень хорошей для напильниковъ съ тонкой насѣчкой, для сверлъ американскихъ и для пуансоновъ для холодной протяжки металловъ.

Оружейная сталь. Требованія отъ оружейной стали, строго установленныя самыми оружейными заводами, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Для каждой части ружья требуется сталь совершенно опредѣленныхъ механическихъ качествъ въ отожженномъ и закаленномъ видѣ. 2) Сталь не должна имѣть ни малѣйшихъ волосовинъ и въ полированномъ видѣ не должна обнаруживать никакихъ свѣтловинъ и другихъ признаковъ неоднородности строенія. 3) Сталь должна легко обрабатываться рѣзаніемъ.

Ижевскій Оружейный заводъ производство Бердановскихъ винтовокъ и малокалиберныхъ 3'' винтовокъ велъ исключительно на Ижевской стали. Съ началомъ девятисотыхъ годовъ Ижевская оружейная сталь стала проникать въ Тульскій и Сестрорѣцкій заводы на замѣну заграничной стали, каковую вытѣснила окончательно въ двухъ-лѣтній срокъ. Какого рода были препятствія для введенія Ижевской стали можно судить по мелкимъ фактамъ. Наприм., завѣдывавшій лабораторными испытаніями Тульскаго Оруж. завода, извѣстный химикъ полк. Крыловъ, большой сторонникъ Ижевской стали, смѣясь говорилъ мнѣ: «пока на Тульскомъ заводѣ шла иностранная сталь мои лаборанты охотно работали на жалованье 25 руб. въ мѣсяцъ, а какъ только перешли на Ижевскую, такъ не удержать и на 70 руб. въ мѣсяцъ». А то и проще: кальщикъ, испытывавшій Ижевскую инструментальную сталь, поясняль сдатчику, что «Ижевскую сталь надо калить въ пивѣ».

Въ дѣйствительности различіе между Ижевской ружейной сталью и заграничной заключалось въ томъ, что Ижевская сталь была лучше сортирована, чище въ отношеніи волосовинъ и «свѣтловинъ» (терминъ Тульскаго завода, такъ назывались блестящія полосы, появлявшіяся на стали при полировкѣ), давала лучшіе результаты по механическимъ испытаніямъ, но за то труднѣе обрабатывалась рѣзаніемъ. Ижевская сталь давала стружку

Digitized by Google

длинную, витую; заграничная — мелкую, крошащуюся. Единственная причина разницы въ сопротивленіи рѣзанію заключалась въ чистотѣ Ижевской стали, тогда какъ въ составѣ заграничной входило довольно занчительное количество сѣры.

Для уплотненія литыхъ болванокъ и для очистки стали отъ волосовинъ на Ижевскомъ заводѣ была установлена спеціальная обработка, которая представляетъ большой интересъ, но размѣры доклада не позволяютъ останавливаться на описаніи ея.

Ленточная сталь. на патронныя обоймы до 1902 года поставлялась на русскіе патронные заводы почти исключительно съ завода Сандвикенъ въ Швеціи. Она дѣйствительно обладала высокими качествами, какъ въ отношеніи внѣшней чистоты отдѣлки, такъ и въ отношеніи механическихъ качествъ; но и цѣна ея — 16 р. за пудъ, — была чрезвычайно высока. Это обстоятельство побудило Ижевскій Сталедѣлательный заводъ установить производство этой стали у себя. Иниціатива Ижевскаго завода встрѣтила враждебное отношеніе со стороны патронныхъ заводовъ. Необходима была настойчивость, терпѣніе и большая проницательность, чтобы угадать на разстояніи отъ Ижевска до Петрограда и Луганска причины большого количества брака при производствѣ на казенныхъ заводахъ обоймъ изъ Ижевской стали. Дѣло пошло хорошо лишь послѣ того, какъ Ижевскій заводъ установилъ у себя наряду съ патронными заводами производство обоймъ и тѣмъ доказалъ полное отсутствіе брака при правильномъ изготовленіи инструментовъ для массоваго производства обоймъ.

ВЫГОДЫ ДЛЯ КАЗНЫ ОТЪ ПОСТАНОВКИ НОВЫХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ НА ИЖЕВСКОМЪ ЗАВАДѢ И ПРИЧИНА ЭТОЙ ВЫГОДНОСТИ.

Взявшись за новое производство, Ижевскій заводъ никогда не бросалъ начатаго дѣла на полъ-пути, но доводилъ его до благополучнаго конца, несмотря на всякія, при началѣ дѣла, естественныя техническія неудачи и матеріальныя препятствія. Этимъ онъ выгодно отличался отъ нѣкоторыхъ другихъ тоже казенныхъ и тоже большихъ заводовъ.*)

Другой отличительной чертой Ижевскаго завода было то, что его цѣны были всегда ниже цѣнъ очень многихъ и частныхъ и казенныхъ заводовъ. На полуотдѣланныхъ стволахъ разница въ цѣнахъ доходила до 100%; приблизительно такова-же была разница на ленточной обоймочной стали; не менѣе 50% на инструментальной стали, ружейной стали и пр.

Можно съ увѣренностью сказать, что Ижевскій заводъ былъ для казны *доходнымъ* предпріятіемъ. Эта доходность станетъ еще болѣе замѣтной и важной въ національномъ Россійскомъ хозяйствѣ, если принять въ сообра-

---

*) Укажу, какъ на недодѣланныя или неудачныя постановки новыхъ производствъ, на нѣсколько примѣровъ. Одинъ изъ большихъ горныхъ заводовъ, Воткинскій, находящійся въ 60-ти верстахъ отъ Ижевска, построилъ на берегу Камы доменную печь, оборудованіе, которой такъ и не было закончено и печь не видала плавки. Тотъ же заводъ построилъ большую броненрокатную мастерскую вблизи Камы, которая оказалась на мѣстѣ, затапливаемомъ рѣкой при большихъ подъемахъ воды весной; мастерская была заброшена. Привожу эти примѣры отнюдь не затѣмъ, чтобы бросить кому-нибудь и въ чемъ нибудь упрекъ, а затѣмъ, чтобы изъ ошибокъ прошлаго сдѣлать правильные и практическіе выводы для будущаго.

Digitized by Google

женіе, что низкія*) цѣны Ижевскаго завода не разъ способствовали пониженію общаго уровня цѣнъ на опредѣленныя категоріи предметовъ военнаго снабженія, за которые раньше платила казна много дороже. Доходность казеннаго завода должна исчисляться не только непосредственной разницей стоимости тѣхъ издѣлій, которыя казенный заводъ дешевле частныхъ самъ изготовлялъ, но и по всѣмъ издѣліямъ частныхъ заводовъ, поставленнымъ въ казну, цѣны которыхъ были вынуждены понизиться благодаря конкурренціи казеннаго завода. Такимъ образомъ фактическая доходность хорошо поставленнаго казеннаго завода можетъ превысить годовой оборотъ самаго завода въ нѣсколько разъ.

Въ чемъ крылись причины тѣхъ двухъ чертъ, которыми такъ выгодно отличался Ижевскій заводъ и о которыхъ мы только что говорили? Я вижу ихъ прежде всего въ томъ, что на Ижевскомъ заводѣ — старинномъ предпріятіи — выработались за 180 лѣтъ его жизни подъ вліяніемъ массоваго производства, здоровыя традиціи какъ въ прошедшемъ суровую школу техническомъ персоналѣ, такъ и въ области хозяйственной политики завода.

Ижевскій заводъ не разбрасывался, не гонялся подъ вліяніемъ временныхъ сокращеній работы за частнымъ рынкомъ и случайными частными заказами, а спеціализировался на массовомъ производствѣ опредѣленнаго количества предметовъ военнаго снабженія и доводилъ эти производства и въ качественномъ и въ технически-организаціонномъ отношеніи до возможнаго совершенства. Это, конечно, сказывалось и въ смыслѣ успѣха постановки всякаго новаго производства и въ смыслѣ единичной стоимости издѣлія.

Заводъ не прельщался установкой какого-либо производства по готовымъ патентамъ, а устанавливалъ и совершенствовалъ производство своими собственными силами, пользуясь своими хорошо оборудованными лабораторіями, — химической, механической и микрофотографической.

Въ нѣкоторыхъ производствахъ заводъ достигъ высокаго совершенства, такъ напримѣръ въ производствѣ ружейныхъ стволовъ и ружейной стали. За время двухъ большихъ войнъ, — японской и германской, ни разу не было жалобъ на плохое качество нашей артиллерійской матеріальной части вообще и нашихъ ружей въ особенности.

Большимъ рессурсомъ для постановки новыхъ производствъ была большая и благоустроенная вспомогательная механическая мастерская производившая весь заводскій ремонтъ и изготовлявшая для нуждъ своихъ и частью по заказамъ другихъ казенныхъ заводовъ большое число станковъ, какъ для массового производства издѣлій, такъ и для ремонтныхъ и инструментальныхъ работъ. Чугунное литье, огнеупорный кирпичъ, — кварцевый и изъ бѣлой глины, и тигли для стального литья заводъ производилъ самъ. Тигли для плавки 1½ пудовъ стали дѣлались изъ кокса съ минимальнымъ содержаніемъ сѣры, обходились заводу до начала текущаго столѣтія въ 50 к. штука и выдерживали въ среднемъ до 2-хъ плавокъ. Для изученія постановки производства тиглей нѣсколько разъ командировались въ Ижевскъ

---

*) При этихъ цѣнахъ на издѣлія Ижевскому заводу удавалось справляться со своими расходами. Параллельно слѣдуетъ указать, что большіе казенные заводы — напр. Мотовилихинскій (близъ Перми), Воткинскій и Златоустовскій, періодически требовали многомилліонныхъ приплатъ на покрытіе накоплявшихся долговъ. Повторяю, говорю это не въ осужденіе, а затѣмъ, чтобы выяснить объективно причины неудачи веденія казенныхъ заводовъ.

Digitized by Google

инженеры съ казенныхъ горныхъ заводовъ. Заводъ имѣлъ хорошія сушила*) для сушки лѣса и тиглей. Вспомогательныя мастерскія дѣлали Ижевскій заводъ въ большой мѣрѣ независимымъ при всякой установкѣ новыхъ производствъ и при увеличеніи существующихъ, такъ какъ большую часть необходимыхъ станковъ, паровыхъ котловъ, гидравлическихъ прессовъ и пр. заводъ имѣлъ возможность изготовлять самъ.

КАЗЕННЫЕ ЗАВОДЫ, ОБСЛУЖИВАЮЩІЕ ОБОРОНУ СТРАНЫ, ВЪ БУДУЩЕМЪ.

Подробный очеркъ дѣятельности Ижевскихъ Оружейнаго и Сталедѣлательнаго заводовъ, данный здѣсь, имѣетъ единственной цѣлью показать на живомъ примѣрѣ за какія работы и какъ долженъ браться казенный заводъ, чтобы выполнять свое государственное назначеніе и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ обходиться возможно дешевле казнѣ, сберегая возможно больше тѣ народныя средства, которыя всякое государство необходимо должно затрачивать на оборону страны.

Разница въ характерѣ работы казеннаго и частнаго завода. Во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи я всегда имѣю въ виду ту основную разницу въ работѣ казеннаго и частнаго завода, которая сказывается всюду на обликѣ того и другого и предуказываетъ область и размѣръ разумнаго примѣненія «казеннаго завода». Главнымъ устремленіемъ частнаго завода является — дешевизна издѣлія. Главнымъ устремленіемъ казеннаго завода — его качество. Военное снаряженіе и есть потому та область, гдѣ въ ограниченныхъ конечно, размѣрахъ должна существовать система казенныхъ заводовъ. По самому существу дѣла всякій предметъ военнаго снаряженія долженъ быть не только совершенно доброкачественно согласно техническимъ условіямъ изготовленъ, что возможно и на частномъ заводѣ, но и по возможности на заводѣ усовершенствованъ въ своемъ качествѣ и конструкціи пользуясь текучими опытами какъ войсковыхъ частей въ которыхъ онъ примѣняется, такъ и завода его изготовляющаго. Этотъ, такъ сказать, перманентный прогрессъ предмета снаряженія возможенъ главнымъ образомъ на казенномъ заводѣ, гдѣ «качеству» подчиняется все остальное.

Стоящая на первомъ планѣ дешевизна издѣлія является причиною большей способности къ расширенію частнаго завода, и большей независимости и иниціативы технически-административнаго персонала частныхъ предпріятій по сравненію съ казенными. И обратно, подчиненность по начальству, не заинтересованному рѣзко въ дешевизнѣ издѣлія приводитъ къ тому, что казенные заводы обыкновенно лишены предпринимательской иниціативы и гибкости управленія. Въ этомъ ихъ коренной органическій недостатокъ. Чѣмъ шире организація казенныхъ заводовъ, тѣмъ по необходимости болѣе громоздки ихъ органы центральнаго управленія и тѣмъ слабѣе творческій духъ работы на заводахъ. Чѣмъ сложнѣе органъ центральнаго управленія, тѣмъ глубже пропасть между живой работой на

---

*) Особенность сушилъ состояла въ томъ, что влага изъ нагрѣтаго воздуха удалялась не вытягиваніемъ самого воздуха, а посредствомъ осажденія влажности на поверхности желѣзныхъ трубъ съ проточной холодной водой, сѣть каковыхъ устраивалась подъ потолкомъ сушила. Эта система даетъ большую экономію въ топливѣ для сушки и не портитъ просушиваемое дерево отъ неравномѣрности сушки вслѣдствіе мѣстныхъ воздушныхъ теченій, каковыхъ нельзя избѣжать при вытяжкѣ воздуха вентиляторами.

Digitized by Google

мѣстахъ и управляющими органами. Центральные органы управленія своей регламентаціей работы гасятъ ея творческій духъ. Русскіе военные заводы находились въ условіяхъ относительно лучшихъ чѣмъ другіе казенные заводы: ихъ центральные органы техническаго управленія до самаго послѣдняго времени имѣли характеръ инспекціи, а не управленія. Заводоуправленія въ рамкахъ заводской работы пользовались относительной самостоятельностью.

Если творчество гаснетъ на казенныхъ заводахъ, то зато въ нихъ процвѣтаетъ пунктуальная точность въ соблюденіи чертежей и техническихъ условій, и любовное, конечно въ лучшихъ изъ нихъ, отношеніе къ повышенію качества. Все это ведетъ къ тому, что казенный заводъ можетъ работать успѣшно на такихъ установившихся, типовыхъ и массовыхъ производствахъ какъ напр. ружья, патроны, дистанціонныя трубки и т. д. Попробуйте поручить казенному заводу изготовленіе такихъ предметовъ, которые хотя и употребляются въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ оборонѣ, но основнымъ образомъ служатъ въ коммерческой техникѣ, какъ напр. автомобили или аэропланы, на ея болѣе богатомъ опытѣ постоянно и быстро совершенствуются и мѣняются, — и вы ясно обречены на неуспѣхъ.

Съ этой точки зрѣнія было ошибкой строить во время войны казенный автомобильный заводъ въ Москвѣ. Можно было навѣрное сказать, что пока по всѣмъ инстанціямъ управленія прошла бы разработка и утвержденіе новаго типа автомобиля или аэроплана, то принятый типъ уже оказался бы устарѣлымъ и война окончилась бы.

Роль военныхъ заводовъ въ оборонѣ — это обладать иниціативой управленія производствомъ предметовъ вооруженія, высшимъ опытомъ и знаніемъ ихъ изготовленія, способностью по заданіямъ Военнаго Вѣдомства быстро развернуть и приспособить (мобилизовать) всю отечественную промышленность для работы на оборону на время войны. Если брать аналогіи, ихъ роль подобна роли кадроваго офицерства арміи мирнаго времени. При помощи ихъ силъ разворачивается вся индустріальная мощь страны для ея военной защиты.

До послѣдней войны считалось, что военные и частные заводы въ мирное время должны заготовить и хранить такое количество боевыхъ припасовъ, какое необходимо для окончанія войны. Считалось, что современныя войны требуютъ столь большого напряженія, что онѣ не въ состояніи вестись болѣе 3-6 мѣсяцевъ. Опытъ опрокинулъ всѣ теоретическія предположенія: сопротивляемость полному истощенію современныхъ государствъ превзошла всѣ ожиданія. Расчетъ количества боевыхъ припасовъ, хранимыхъ въ мирное время, потому долженъ теперь исходить не отъ предположеній о длительности войны, а изъ расчета времени, необходимаго для полнаго развитія милитаризаціи отечественной промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, въ условіяхъ веденія современныхъ войнъ никакіе самые большіе, великолѣпно оборудованные казенные заводы не въ состояніи полностью удовлетворить нужду въ боевыхъ припасахъ. Для достиженія этой цѣли, необходимо милитаризація всей промышленности страны. Слѣдовательно еще въ мирное время надо подготовить частные заводы къ возможности производства боевыхъ припасовъ на случай войны.

Такъ какъ казенные заводы, изготовляющіе предметы вооруженія, ничего кромѣ таковыхъ не производятъ, а въ частныхъ заводахъ въ мирное время производство боевыхъ припасовъ обычно составляетъ лишь небольшую часть всего производства, то въ видахъ уменьшенія накладныхъ расходовъ на производство боевыхъ припасовъ, казенныхъ заводовъ должно быть очень

Digitized by Google

немного, но они должны быть большими быть прекрасно оборудованными имѣть превосходный штатъ и относительно значительные головные наряды въ мирное время. Распредѣленіе заказовъ боевыхъ припасовъ на частныхъ заводахъ должно быть распространено на возможно большее число ихъ, не стѣсняясь минимальными размѣрами заказовъ для каждаго. Въ случаѣ войны эти частные заводы по опредѣленнымъ планамъ и имѣя уже опытъ переходятъ на изготовленіе боевыхъ припасовъ получая, гдѣ это требуется, съ казенныхъ заводовъ опытныхъ инструкторовъ. При такой системѣ будетъ достигнуто максимальная экономія въ расходахъ на оборону страны и вѣроятно лучшее всего обезпеченъ миръ. Если бы Россія имѣла до 14 г. такую систему, очень вѣроятно, что Германія не рѣшилась-бы объявить намъ войну. Для Россіи, гдѣ по сравненію съ масштабомъ потребности обыкновенно не хватаетъ опытнаго персонала, особенно важной является подготовка кадровъ знающихъ военно-техническое дѣло людей. Основной кадръ техниковъ для милитаризаціи промышленности должны образовать техники военныхъ заводовъ и артиллерійскіе пріемщики. Тѣхъ и другихъ въ мирное время долженъ быть избытокъ противъ мирныхъ надобностей однако имѣть ихъ въ штатахъ мирнаго времени столько, сколько необходимо на время войны само собой разумѣется нельзя.

Практическимъ питомникомъ для созданія такого штата, который можетъ быть развернутъ во время войны, и являются военные казенные заводы. Въ этомъ отношеніи ихъ заслуги въ прошломъ несомнѣнны.

Даже въ странахъ съ высоко-развитой промышленностью, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Великобританіи и во Франціи, русскіе кадровые военные заводскіе техники и артиллерійскіе пріемщики своими знаніями и опытомъ оказали во время Великой войны незамѣнимыя услуги для быстрой и правильной постановки производства боевыхъ припасовъ на частныхъ заводахъ, изготовлявшихъ эти припасы по заказамъ Русскаго правительства.

Неизбѣжный при всякой установкѣ новаго производства періодъ «дѣтскихъ болѣзней», сопряженныхъ съ большой тратой денегъ и времени, проходитъ легко и быстро, когда на работахъ имѣется опытный для даннаго производства техникъ.

Экономное хозяйство. Изъ описанія хозяйства Ижевскаго завода ясно въ общихъ чертахъ за какія работы можетъ браться казенный заводъ. Онъ несомнѣнно долженъ ограничивать свое заданіе строго очерченными рамками, дѣлая только то, что необходимо для обороны и что не умѣютъ или не хотятъ достаточно дешево дѣлать частные заводы. Гоняться за тѣмъ, что можетъ выполнить для страны частная промышленность, явно не раціонально

Сокращеніе масштаба казенныхъ военныхъ заводовъ, имѣетъ предѣлъ въ заданіяхъ обороны Россіи противъ нападеній на нее Европейскихъ Державъ, если конечно, европейская атмосфера вооруженій радикально не разрѣдится. Особенно трудно уменьшать расходы на подготовляемый кадровый персоналъ военныхъ техниковъ, ибо какъ мы видѣли онъ долженъ быть качественно высокъ и значителенъ численно, больше чѣмъ по размѣру оборота казенныхъ заводовъ въ мирное время въ сущности требуется . Мнѣ представляется разумнымъ и экономичнымъ для раціональнаго хозяйства использовать весь этотъ лишній и вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжный персоналъ для постановки и введенія въ россійской хозяйственный обиходъ такихъ производствъ, которыя не развиты совсѣмъ или достаточно въ Россіи. Въ качествѣ примѣра я укажу на производство косъ, топоровъ, различныхъ инструментовъ, механическихъ станковъ для точныхъ инструментальныхъ

Digitized by Google

и лекальныхъ работъ. Многихъ электрическихъ, медицинскихъ, оптическихъ и научныхъ приборовъ мы не готовимъ вовсе; нѣтъ у насъ часового производства. Имѣя образованный и опытный технический персоналъ, богатство различнаго оборудованія и навыковъ массоваго производства съ небогатыми относительно добавочными затратами, казенные военные заводы могли-бы ставить чисто практически отдѣльныя новыя производства, и практически доказывать ихъ выгодность и тѣмъ прелдолѣвать нѣкоторую инертность и робость частнаго предпринимателя передъ новымъ дѣломъ. Разъ новое производство будетъ доведено до такой стадіи осуществленія на практикѣ, не трудно будетъ найти частнаго предпринимателя, который купитъ все оборудованіе или возьметъ его въ долгосрочную аренду и будетъ вести дѣло дальше уже самостоятельно. При продуманной коммерческой постановкѣ не только вернутся первоначальныя небольшія относительно добавочныя затраты, но и часть расходовъ по оплатѣ персонала. Что же касается до общаго повышенія Россійскаго національнаго дохода, то несомнѣнно такая система приведетъ къ нему, ибо народный трудъ все больше и больше будетъ переходить на высшія и лучше оплачиваемыя категоріи.

Техническая и административная организація казенныхъ заводовъ. Въ общихъ чертахъ мы видѣли уже насколько важно для казеннаго завода совершенство техническаго оборудованія. Сознаніемъ необходимости этого совершенства проникалось все больше и больше практика послѣдняго времени. Я привожу ниже нормы, которыя были приняты за основаніе при постройкѣ Самарскаго Трубочнаго завода, послѣдняго по времени постройки до возникновенія Великой войны. Съ началомъ войны по этому типу было построено спѣшно нѣсколько новыхъ военныхъ заводовъ. Самарскій Трубочный былъ простроенъ для изготовленія максимумъ 5.000 дистанціонныхъ трубокъ къ 3" шрапнелямъ въ сутки. Тѣмъ не менѣе во время самой войны заводъ легко развернулся для производства 30.000 труб. въ сутки, что должно быть отнесено въ кредитъ принятыхъ для постройки основаній проекта.

Основанія эти были: 1) Заводъ строился для исполненія опредѣленнаго наряда, но съ запасомъ станковъ противъ даннаго наряда, примѣрно, на 50%; съ таковымъ же запасомъ двигательной силы; съ запасомъ свободнаго мѣста въ мастерскихъ для дальнѣйшаго расширенія завода еще на 50% и съ запасомъ мѣста на заводской площади на 100% для возведенія новыхъ заводскихъ зданій. 2) Заводъ долженъ быть вполнѣ обезпеченъ отъ пожаровъ, для чего: а) заводъ строится исключительно изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, б) несмотря на это заводъ обезпечивается противопожарной сѣтью, расчитанной на тушеніе большого пожара при помощи 4-хъ трубъ одновременно; в) заводъ имѣетъ свою пожарную команду и противопожарную автоматическую сигнализацію; г) мастерскія съ горючими матеріалами обезпечиваются отъ пожаровъ сѣтью водопроводныхъ трубъ для залитія пожара сплошнымъ дождемъ. 3) Для удобства использованія заводской площади и въ видахъ гигіеническихъ, заводскія зданія строятся съ освѣщеніемъ сверху (съ отношеніемъ площади свѣта къ площади пола въ 1/3). 4) Въ видахъ экономическихъ, удобства управленія и гигіеническихъ надо имѣть для каждаго станка свой электродвигатель, причемъ приводные валы и ремни исключаются изъ оборудованія завода. 5) Въ видахъ гигіеническихъ имѣть въ мастерскихъ совершенную вентиляцію, вытяжную и нагнетательную, съ нагрѣвомъ и охлажденіемъ вдуваемаго воздуха. 6) Двигателями имѣть дизеля или паровыя турбины. 7) Имѣть казенныя квартиры для техническаго персонала и рабочихъ. Заводамъ этого принципа не удалось провести.

Digitized by Google

Управленіе казенными заводами должно быть гибкимъ, единоличнымъ и по возможности автономнымъ. Только при условіи предоставленія широкой иниціативы дѣйствій начальнику завода, возможно ожидать отъ завода живой работы. Центральное управленіе нѣсколькими однородными заводами должно имѣть инспекторскія функціи, но не вмѣшиваться въ непосредственное управленіе заводами. Начальнику завода должно быть предоставлено въ предѣлахъ бюджета мѣнять штаты; командировать своихъ техниковъ на другіе заводы — русскіе и иностранные, и т. д. Оклады содержанія техникамъ должны быть назначаемы въ зависимости не только отъ занимаемой должности, но и отъ продолжительности службы и личныхъ заслугъ. Движеніе по технической службѣ должно идти по двумъ скаламъ, независимымъ одна отъ другой: — въ формѣ увеличенія содержанія съ оставленіемъ на той же должности и въ формѣ перемѣщенія на высшую должность.

Заключеніе. Въ заключеніе я долженъ высказать свое твердое убѣжденіе, что при наличномъ уровнѣ развитія индустріальной промышленности въ Россіи и относительномъ недостаткѣ техническихъ силъ сохраненіе нѣкотораго количества казенныхъ заводовъ неизбѣжно, ибо этого будетъ требовать наиболѣе экономная система обороны. Само собой разумѣется, что количество ихъ должно быть крайне ограничено, а веденіе очень экономно.

Я резюмирую:

1) Правительство должно имѣть свои заводы для изготовленія предметовъ военнаго снабженія. Эти заводы нужны какъ для сбереженія расходовъ казны на военныя нужды такъ и для того, чтобы сохранить за правительствомъ положеніе хозяина въ дѣлѣ обороны страны. 2) Привлеченіе въ мирное время частныхъ заводовъ для исполненія части заказовъ на военныя нужды необходимо для облегченія милитаризаціи производства въ военное время. 3) Расчетъ запасовъ боевого снаряженія въ мирное время долженъ исходить изъ расчета времени, необходимаго для милитаризаціи промышленности. 4) Казенные заводы не должны вступать въ тѣ области народнаго труда, которыя и безъ того обслуживаются частными заводами. Казенные заводы должны способствовать расширенію областей примѣненія квалифицированнаго народнаго труда. Другими словами, казенные заводы должны прокладывать дорогу народному труду въ областяхъ для него еще закрытыхъ, а не ломиться въ двери и безъ нихъ открытыя.

Digitized by Google

МОРСКОЙ РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

Инж. Н. Дмитріевъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 9.2 1922 г.

Въ общей суммѣ Россійскаго (безъ Финляндіи) національнаго дохода за 1913 г.—16. 4 милліарда руб.—рыбный промыселъ давалъ около 0,6% или 0,098 милліардовъ рублей (245 милліон. франковъ).

Какъ видно изъ табл. № 1, по сравненію съ другими Европейскими странами, Россійскій доходъ отъ рыболовства въ 245 милл. франковъ представляется крупной величиной.

Таблица 1. Доходъ отъ рыболовства за 1913 г.

Названіе странъ и портовъ	Свѣжая рыба		Названіе странъ и портовъ	Свѣжая рыба	
	Количество выгруженной рыбы въ klgr.	Сумма продажи во француз. франкахъ		Количество выгруженной рыбы въ klgr.	Сумма продажи во француз. франкахъ
Англія и Шотландія:			*Голландія*		
Гримсби	177.000.000	53.000.000	Имуйденъ	52.500.000	14.700.000
Ярмутъ	112.000.000	20.000.000			
Абердинъ	102.500.000	30.000.000	*Норвегія:*		
Лоустофтъ	100.000.000	25.000.000	Ставангеръ	61.700.000	12.100.000
Гуль	80.000.000	24.000.000	Бергенъ	34.200.000	4.220.000
Лервикъ	61.600.000	10.560.000			
Флитвудъ	40.200.000	12.060.000	Итого		16.320.000
Питерхидъ	36.200.000	6.206.000			
Фрезербургъ	36.000.000	6.000.000	*Франція:*		
			Булонь	46.387.000	26.000.000
Итого		187.820.000	Фекапъ	18.321.000	8.988.000
			Санъ-Мало и С.-Серв.	12.565.000	9.045.000
Германія:			Лія Рошель	8.064.000	8.040.000
Гестемюнде	46.980.000	14.094.000	Аркашонъ	6.843.000	6.752.070
Гамбургъ	22.685.000	6.805.000	Лоріанъ	9.925.000	4.148.000
Альтона	18.660.000	5.598.000			
Куксгафенъ	12.373.000	3.712.000	Итого		62.973.070
Норденхамъ	11.460.000	3.438.000			
Бремерхафенъ	7.810.000	2.343.000			
Итого		35.990.000			

Если мы обратимся, однако, къ природнымъ рыбнымъ рессурсамъ Россіи, то безъ труда увидимъ, что абсолютно крупный Россійскій доходъ въ 245 милліон. франковъ былъ относительно низокъ, если сравнить россійскіе природные рыбные рессурсы съ рессурсами Англіи, Франціи и Германіи.

Въ Россіи для рыбной ловли пользовались почти исключительно только внутренними морями и озерами, и внутренними рѣчными системами. Внѣшніе морскіе и океанскіе рыбные промыслы находились въ примитивномъ состояніи.

Сильно развившаяся передъ войной рыбная ловля у русскихъ береговъ Тихаго океана всего только на 20% была использована русскими рыбопромышленниками, остальные 80% находились въ японскихъ рукахъ.

Digitized by Google

Сравненіе Россійскаго національнаго дохода отъ рыбнаго промысла за 1900 (148 милл. р.) и 1913 г. (98 милл. руб.) показываетъ паденіе дохода. Съ одной стороны уменьшился уловъ осетровыхъ, лососевыхъ и, главнымъ образомъ, частиковыхъ породъ (послѣдніе съ 40 милл. пудовъ до 19.5 милл.), съ другой стороны по наиболѣе крупнымъ статьямъ уменьшились и единичныя цѣны. Такъ частиковыя породы, несмотря на уменьшеніе улова въ два раза, расцѣнивались въ 1913 г. 2.85 рубля съ пуда по сравненію съ 3 руб. въ 1893 г. Сельдевая рыба, уловъ которой увеличился съ 7,9 милл. пуд. въ 1893 г. до 20,14 милл. пуд. въ 1913 г., упала въ цѣнѣ съ 2 р. до 0 94 руб. Это паденіе цѣнъ на рыбу въ мѣстахъ улова весьма характерно при общей повышательной тенденціи цѣны пищевыхъ продуктовъ съ 1900 г. по 1913 г. для потребителя.

Не въ порядкѣ былъ и коммерческій и техническій аппаратъ при помощи котораго рыба доходила отъ мѣстъ улова до рынка потребленія, въ частности консервированіе, холодильники и т. д. Въ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ лежалъ предѣлъ возможностей расширенія улова даже тамъ, гдѣ природныя рыбныя богатства давали къ этому возможность.

Какъ ни мала относительно (0,6%) роль рыбнаго промысла въ Россійскомъ національномъ доходѣ — для первыхъ, особенно, годовъ возстановленія Россійскаго національнаго хозяйства рыболовство можетъ стать очень крупнымъ и очень важнымъ рессурсомъ. Возстановленіе скотоводства (даже свиноводства) для удовлетворенія мясомъ населенія будетъ требовать времени. Расширеніе же рыбнаго промысла въ значительномъ количествѣ случаевъ можетъ быть сдѣлано въ очень короткое время и при относительно небольшихъ затратахъ основного капитала. Главнымъ образомъ возможности эти имѣются какъ разъ въ тѣхъ областяхъ рыболовства, которыя до войны не только не останавливали на себѣ должнаго вниманія Россійскаго правительства, но, наоборотъ, парализовались нѣкоторыми чисто кабинетными предразсудками (напр., запрещеніе ловли въ внѣшнихъ водахъ тралами) и несовершенствомъ техническаго аппарата для транспорта свѣжей рыбы.

Эти области — морскіе и океанскіе рыбные промыслы. При послѣвоенномъ очень значительномъ предложеніи подержанныхъ морскихъ буксирныхъ пароходовъ (бывш. тральщиковъ) и относительной ихъ дешевизнѣ быстро организовать и приспособить флотилію для морского рыбнаго промысла, скажемъ въ Черномъ морѣ, у Мурманскихъ береговъ или тихоокеанскихъ, будетъ задачей технически легко разрѣшимой и коммерчески выгодной. Тѣ-же продовольственные рессурсы, которые явятся въ Россійскомъ хозяйственномъ оборотѣ какъ результатъ такихъ новыхъ рыбныхъ промысловъ, въ очень значительной степени помогутъ разрѣшить задачи продовольствія крупныхъ городскихъ центровъ относительно мало удаленныхъ отъ берега.

Мнѣ представляется потому практически интереснымъ для нашихъ будущихъ задачъ остановиться въ настоящемъ докладѣ возможно кратко на технической, административной и коммерческой постановкѣ морскихъ рыболовныхъ промысловъ въ Европейскихъ странахъ. Я буду говорить нѣсколько подробнѣе о Франціи отчасти потому, что постановку рыбнаго промысла въ французскихъ портахъ я ближе знаю, а отчасти потому что Франція еще далека отъ идеала правильной постановки, къ чему она только стремится, а пока довольствуется рядомъ палліативовъ, съ которыми намъ полезно ознакомиться, ибо къ нимъ, конечно, прійдется прибѣгать въ первой стадіи вновь заводимаго хозяйства.

Кромѣ того сравнивая недостатки постановки морского рыбнаго про-

Digitized by Google

мысла во Франціи съ другими странами, мы легко будемъ видѣть, чего слѣдуетъ намъ избѣгать въ Россіи.

Отсталость французскаго рыбнаго хозяйства ясно видна изъ сравненія средней продажной цѣны выгруженной въ порту рыбы для разныхъ государствъ (за килограммъ):

Норвегія	0,16	франц. фр.
Англія	0,21	» »
Германія	0,30	» »
Голландія	0,28	» »
Франція	0,70	» »

Не менѣе интересной является таблица № 2, показывающая среднюю продажную цѣну по разнымъ портамъ, въ зависимости отъ большихъ или меньшихъ техническихъ и экономическихъ удобствъ ихъ для рыбнаго промысла.

Таблица 2.

Страна	Названіе порта	Средняя продажная цѣна 1 клгр. рыбы во фр.	Страна	Названіе порта	Средняя продажная цѣна 1 клгр. рыбы во фр.
Англія	Фрезербургъ	0,16	Германія	Куксгафенъ	0,30
»	Питерхидъ	0,17	»	Норденхамъ	0,31
»	Лервикъ	0,17	»	Бремерхафенъ	0,31
»	Ярмутъ	0,18	Голландія	Имуйденъ	0,28
»	Лоустофтъ	0,25	Норвегія	Ставангеръ	0,19
»	Абердинъ	0,29	»	Бергенъ	0,12
»	Флитвудъ	0,30	Франція	Лоріанъ	0,41
»	Гуль	0,31	»	Феканъ	0,48
»	Гримсби	0,15	»	Булонь	0,57
Германія	Гестемюнде	0,30	»	Сань-Мало и С.С.	0,72
»	Гамбургъ	0,30	»	Ля Рошель	0,98
»	Альтона	0,30	»	Аркашонъ	1,00

Конечно, помимо недостатковъ чисто портоваго оборудованія, невыгодныя для Франціи выводы объясняются еще и другими привходящими причинами.

I. Стоимостью угля. Такъ, 12 сент. 1921 г. въ день осмотра нами порта Діэппа стоимость угля для тральщиковъ въ этомъ порту была 135 франковъ за тонну и въ тотъ же день тральщики Гримсби платили 67 франковъ за тонну т. е. ровно въ 2 раза дешевле.

II. Стоимость сѣтей въ Англіи въ 2,5 раза дешевле чѣмъ во Франціи; разница въ цѣнѣ другихъ рыболовныхъ принадлежностей между Англіей и Франціей колеблется отъ 150 до 200%.

III. Въ Англіи 95% рыбы было поймано паровыми и моторными судами и только 5% приходилось на долю большихъ парусниковъ и кустарнаго лова. Во Франціи же пароходы и моторныя суда выловили только 65% общаго количества выставленной на рынкѣ рыбы, а 35% пришлось на долю чистыхъ парусниковъ.

На таблицѣ № 2 поражаетъ чрезвычайное однообразіе нѣмецкихъ цѣнъ не подверженныхъ рѣзкимъ колебаніямъ рынковъ другихъ государствъ, что, помимо строгой организованности рыбнаго дѣла въ Германіи, объясняется въ значительной части и тѣмъ, что всѣ 6 германскихъ рыболовныхъ портовъ сосредоточены какъ бы около одной точки—устьевъ Эльбы и Везера.

Digitized by Google

тогда какъ порты другихъ государствъ (особенно Англіи и Франціи) разбросанны по весьма протяженной береговой линіи.

Очень низкая стоимость норвежской рыбы объясняется тѣмъ, что здѣсь очень мала доля свѣжей рыбы въ таковомъ видѣ идущей въ потребленіе, а, напротивъ, почти 90% всего улова должны разсматриваться какъ сырой первоначальный продуктъ, подлежащій засолу или другому способу консервированія и только въ такомъ уже видѣ отправляемый на дальнѣйшіе рынки.

Перейдемъ теперь къ описанію организаціи рыбныхъ промысловъ по отдѣльнымъ странамъ:

I. ФРАНЦІЯ.

Несмотря на значительное протяженіе береговой линіи Франціи и на очень большое число удобныхъ портовъ, Франція, до самаго послѣдняго времени (приблизительно 1905—1910 г.) мало стремилась усовершенствовать на ея сѣверномъ и западномъ берегахъ методы рыбной ловли, оставаясь при способахъ и орудіяхъ лова имѣвшихъ мѣсто еще нѣсколько столѣтій тому назадъ.

Быстрый прогрессъ рыбопромышленнаго дѣла въ Англіи, Голландіи и, особенно, Норвегіи и Германіи вызвалъ столь значительную конкуренцію иностранцевъ въ снабженіи французскаго рынка какъ свѣжею, такъ и консервированною рыбою, что французское правительство принуждено было съ 1901—1902 года принять рядъ законодательныхъ мѣръ поощрительно-защитительнаго характера, имѣвшихъ своимъ результатомъ увеличеніе, на протяженіи немногимъ болѣе одного десятилѣтія, во много разъ количества вылавливаемой океанской рыбы.

Мѣры эти направлены къ удовлетворенію слѣдующихъ цѣлей:

1) Замѣнить вездѣ гдѣ это возможно тяжелый ручной трудъ механическимъ (примѣненіе моторныхъ и паровыхъ судовъ, лебедки для выгрузки и нагрузки, продуманная система въ передвиженіи судовъ внутри рыбныхъ гаваней съ примѣненіемъ шпилей и т. под.).

2) Обезпечить рыбные порты всѣми предметами и оборудованіемъ необходимымъ для ловли рыбы, чтобы не заставлять каждаго промышленника отдѣльно озабочиваться пріобрѣтеніемъ необходимаго снабженія.

3) Организовать быстрый транспортъ рыбы изъ порта выгрузки въ мѣста продажи въ такомъ состояніи, чтобы имѣть увѣренность, что продуктъ дойдетъ въ годномъ къ потребленію видѣ. Особенно важно согласовать такимъ образомъ порядки въ порту выгрузки и въ обслуживающей его желѣзной дорогѣ, чтобы интересы ихъ не противорѣчили*) другъ другу.

4) Коммерчески самое важное — обезпеченіе продажи продукта, что, конечно, требуетъ большого вниманія при началѣ организаціи рыбнаго дѣла, въ дальнѣйшемъ же нужно только аккуратно слѣдовать разъ принятому способу распредѣленія продукта. Французскій рыбный рынокъ принялъ систематическій способъ распредѣленія къ сожалѣнію только послѣ войны, тогда какъ въ Германіи самое оборудованіе портовъ Гестемюнде и Норденхама производилось сообразно съ предполагавшейся системой распредѣленія рыбы въ странѣ.

---

*) Намъ кажется всего правильнѣе примѣненіе способа принятаго въ Англіи и въ Германіи, а именно передача управленія рыбными портами въ вѣдѣніе обслуживающей ихъ желѣзной дороги.

Digitized by Google

На Атлантическомъ побережьи Франціи можно встрѣтить самые разнообразные примѣры организацій для рыбной ловли, начиная отъ мелкаго кустаря — промышленника до крупныхъ акціонерныхъ обществъ съ милліонными капиталами и десятками паровыхъ судовъ. Но въ основѣ своей, какъ по способу ловли такъ и, главнымъ образомъ, по способу консервированія рыбы рыбопромышленныя предпріятія могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи:

А. *По способу лова:* *а*) траломъ, съ выходомъ въ море на 10-15 дней, *б*) сѣтями съ лодокъ базирующихся непосредственно на берегъ или на судно матку съ выходомъ въ море на 1-2 дня, *в*) съ лодки на крючки и наживу, базируясь на большое судно матку уходящее въ море очень далеко на 7-9 мѣсяцевъ. Такъ идетъ ловъ преимущественно трески у Нью-Фаундленда, Исландіи, на Мурманскомъ побережьѣ и у береговъ Мауретаніи въ Африкѣ.

В. *По способу сохраненія и продажи рыбы:* *а*) продажа свѣжею или почти свѣжею во льду безъ засола, *б*) свѣжею, но уже очищенною и просоленною, *в*) замороженной, *г*) крѣпко просоленной и укупоренной, *д*) вяленной на солнцѣ, *е*) сушеной рыбы, высушенной по искуственному способу, *ж*) копченой рыбы.

Французскіе порты ниже нами перечисленные и описанные, въ большинствѣ случаевъ отдаютъ преимущественное вниманіе одному изъ указанныхъ выше способовъ ловли и продажи рыбы, хотя иногда занимаются и всѣми способами понемногу.

1) Слѣдующіе порты являются центрами ловли преимущественно трески съ послѣдующей ея сушкой и засоломъ:

Феканъ (центральный пунктъ отправленія всѣхъ рыболовныхъ судовъ посѣщающихъ Нью-Фаундлендъ и Исландію), Санъ-Мало, Санъ-Серванъ, Динаръ (послѣдніе 3 должны быть разсматриваемы, собственно, какъ одинъ большой портъ расположенный въ устьяхъ Ранны и Ла-Рошель),

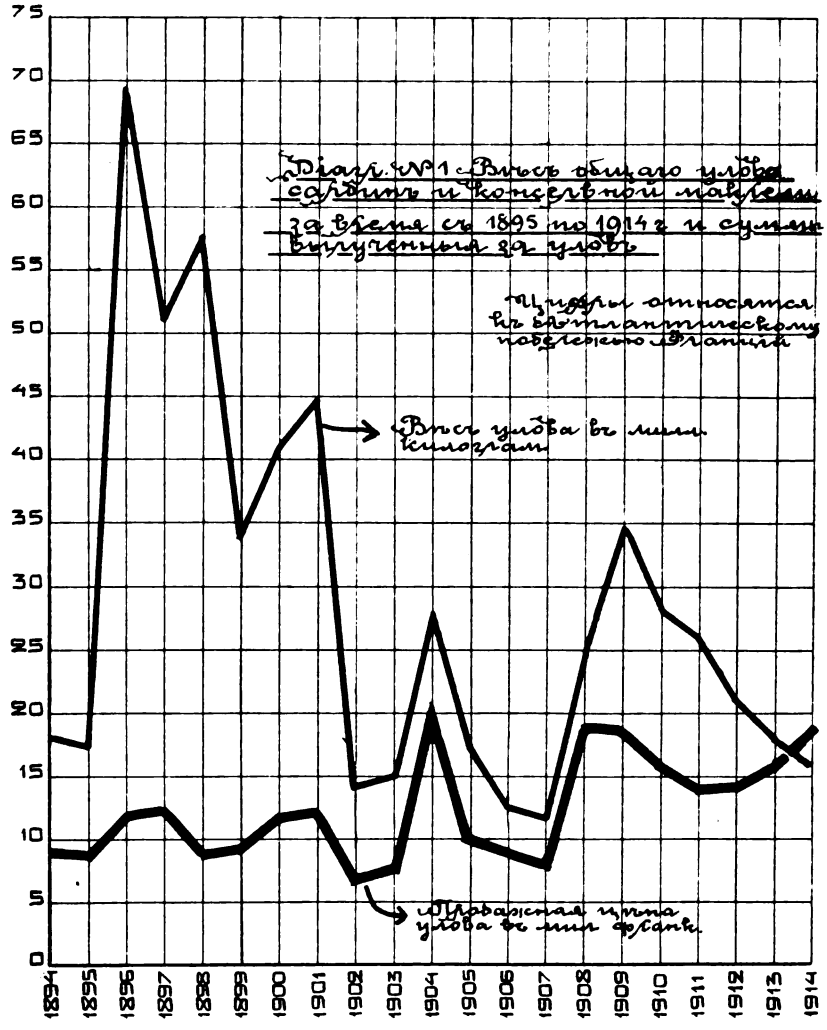
2) Нижеперечисленные порты заняты преимущественно ловлей рыбы тралами для дальнѣйшей продажи ея въ свѣжемъ видѣ или замороженной: Лоріанъ (будущій центръ французскаго промышленнаго рыболовства, аналогичный Гестемюнде въ Германіи и Гримсби въ Англіи; только что законченны образцовыя холодильныя устройства, предназначенныя для обслуживанія свѣжей рыбой не только Франціи, но и Швейцаріи); Аркашонъ; Булонь; Треноръ.

3) Наконецъ, портами занимающимися понемногу всякими видами рыбной ловли, главнымъ же образомъ ловлей сѣтями, съ ботовъ (а въ послѣднее время съ небольшихъ моторно-паровыхъ шхунъ) являются: Діэппъ; Гранвиль; Пэмполь; Кимперъ; Канкаль; Санъ-Назэръ; Санъ-Валери анъ Ко: Калэ; Дюнкеркъ; Нантъ и Бордо. Послѣдніе 2 работаютъ исключительно для покрытія своего собственнаго спроса на свѣжую рыбу, тогда какъ Трепоръ, Діэппъ и Санъ-Валери анъ Ко ведутъ отправку рыбы (преимущественно свѣжей или легко соленой) въ Парижъ.

Раньше чѣмъ дать послѣдовательное описаніе различныхъ портовъ и ихъ устройства мы даемъ на діагр. № 1 количество общаго улова и вырученной отъ продажи суммы на атлантическомъ побережьи Франціи исключительно только для сардинъ и мелкой макрели, предназначенной для консервированія аналогично сардинамъ въ маслѣ. Цифры относятся къ до военному времени (какъ и большинство приводимыхъ нами ниже цифръ) въ виду отсут-

Digitized by Google

ствія за время войны не только регулярной статистики рыбнаго дѣла, но и самаго рыболовства.



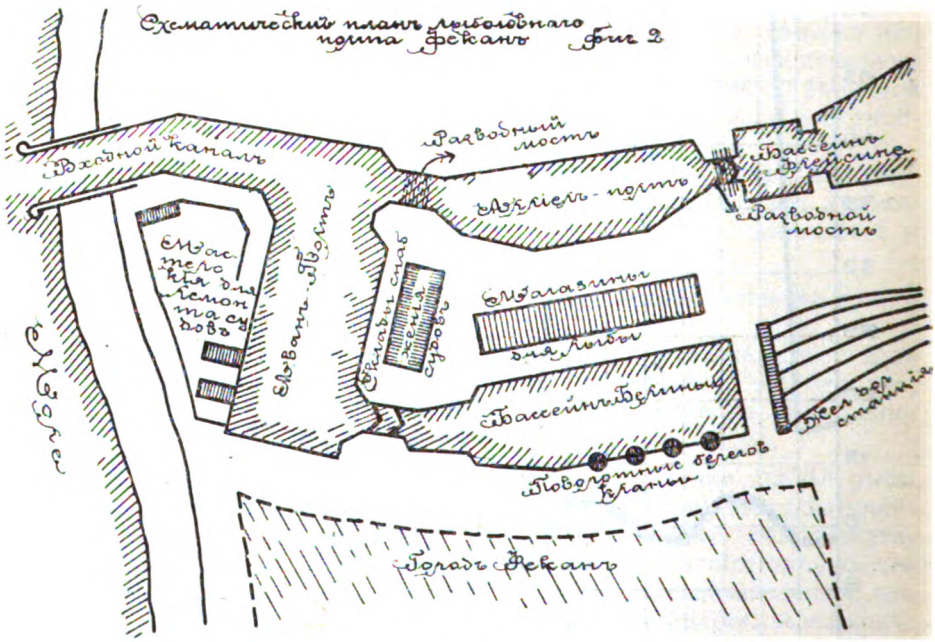
Кривыя діагр. № 1 съ большой наглядностью показываютъ значеніе портоваго оборудованія и средствъ для консервированія рыбы, играющихъ, повидимому, въ вопросахъ экономики даже большее значеніе чѣмъ самъ обильный уловъ. Дѣйствительно, годы 1895-1899 дававшіе самые большіе уловы, не превзойденные ни до, ни послѣ нихъ, дали въ смыслѣ заработка рыбаковъ самые печальные результаты, т. к. средняя выручка за эти годы обильнаго улова едва достигаетъ 11 милл. фр., при среднемъ годовомъ за весь періодъ — въ 17 милл.. Объясняется это очень просто — примитивнымъ состояніемъ портовъ, почти полнымъ отсутствіемъ въ то время въ портахъ средствъ для консервированія рыбы въ свѣжемъ состояніи и малой мощностью фабрикъ для горячей консервировки.

Если мы сравнимъ число консервныхъ фабрикъ (съ числомъ занятыхъ

Digitized by Google

рабочихъ болѣе 25 человѣкъ) то увидимъ, что въ 1895 г. такихъ фабрикъ на атлантическомъ побережьи Франціи насчитывалось 97, тогда какъ въ 1913 г. ихъ имѣлось уже 216.

Совершенно понятны тогда и кривыя діагр. № 1, показывающія, несмотря на неуклонное паденіе улова, такое же неуклонное увеличеніе доходовъ рыбаковъ, начиная съ 1907-1908 г.; въ это время уже не приходилось выбрасывать за бортъ большую часть улова не могшую найти себѣ сбыта. На рынкѣ помимо увеличенія числа и мощности консервныхъ заводовъ за послѣднее десятилѣтіе произошло еще большее измѣненіе въ портовыхъ и рыболовныхъ средствахъ. Авторъ настоящего доклада, посѣтившій Ло-ріанъ въ 1905 г., а затѣмъ въ 1921 г. долженъ отмѣтить не только большое увеличеніе матеріальныхъ средствъ, но и совершенное измѣненіе самаго принципа храненія и дальнѣйшаго распредѣленія рыбы.



Фекань, схематическій планъ котораго данъ нами на черт. № 2 представляетъ изъ себя главный французскій портъ по засолу, сушкѣ и копченію трески и сельдей. Промысломъ этимъ жители Фекана занимаются уже около 400 лѣтъ т. к. первые французскіе рыбаки у Нью-Фаундленда отмѣчены какъ пришедшіе изъ Фекана уже въ 1534 г. Съ тѣхъ поръ рыбопромышленники этого города ежегодно отправляли къ берегамъ Сѣв. Америки отъ 70 до 100 трехъ-мачтовыхъ шхунъ занимавшихся исключительно ловлей трески. Траленіе и ловля сѣтями если и имѣютъ мѣсто въ Феканѣ, то только какъ единичные случаи кустарной рыбопромышленности снабжающей мѣстный рынокъ свѣжей рыбой. Сушеная, вяленая и соленая треска и селедка изъ Фекана, напротивъ, расходятся не только по всей Франціи, но добираются даже до самыхъ удаленныхъ пунктовъ земного шара, какъ напр., Чили, Перу или берега Персидскаго залива.

Трехмачтовыя шхуны типа Феканъ, Ла Рошель, Булонь представляютъ изъ себя суда съ слѣдующей характеристикой и основными данными:

Digitized by Google

(размѣры судна взяты съ лучшаго изъ современныхъ судовъ, построеннаго заводомъ Э. Боннэ, Лесюэръ и Ко въ Пэмполѣ)

Длина между перпендикулярами — 35,10 мтр., наибольшая ширина — 7,53 м.; осадка: *а*) кормой безъ груза — 2,80 м., *б*) съ грузомъ — 4,50 м. *в*) носомъ безъ груза — 1,48 м., *г*)съ грузомъ — 3,20 м.; водоизмѣщеніе съ грузомъ — 353,0 т.; тоннажъ бр. регистр. — 185 т.; предѣльная грузоподъемность — 280 т.; экипажъ (включая рыбаковъ) — 28-35 чел.

Составъ экипажа: капитанъ — 1, засольщикъ — 1, юнгъ — 3, пом. капитана — 1, рыбаковъ старшихъ и младшихъ — 1.2, Кокъ — 1, младш. помощ. — 1, Итого 30 чел.

При отходѣ судна къ Нью-Фаундленду, что имѣетъ обыкновенно мѣсто между 20 января и 1 марта, на него берется слѣдующее снабженіе, необходимое для ловли и сохраненія рыбы:

Соли въ бочкахъ (португальской или вогезской) — 200 тоннъ. Якорей становыхъ для самаго судна — 6. Цѣпей становыхъ 24 смычки по 50 саж. кажд.. Шлюпокъ рыболовныхъ — 14-16 шт. Якорей для шлюпокъ — 80 шт. Веселъ для шлюпокъ — 150-200 шт. Лесъ стальныхъ для трески — 700-1000 шт. Крючковъ для насадокъ — 100.000-120.000 шт. Компасовъ шлюпочныхъ — 25 шт.

Засимъ берутся, конечно, всѣ необходимыя въ плаваніи мелочи и предметы обихода, равно какъ продукты продовольствія, уголь и теплая одежда.

Къ судну стоящему на банкѣ на якорѣ, ежедневно къ началу темноты доставляется рыбаками, уходящими подва на шлюпкахъ, пойманная за день рыба, число которой колеблется отъ 10 до 150 шт. при среднемъ вѣсѣ улова въ 200-400 клг.

Поднятая на палубу рыба обрабатывается въ дальнѣйшемъ въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ:

1) Гильотиной отрубается голова (1 человѣкъ). 2) Рыба вскрывается во всю длину при помощи особаго ножа и внутренность вынимается; эта работа занимаетъ 2-3 человѣка въ зависимости отъ улова и требуетъ большой сноровки. 3) Вскрытая и распластанная рыба бросается въ чаны съ постоянно смѣняющейся соленой водой, гдѣ рыба аккуратно моется съ обѣихъ сторонъ щетками (2 человѣка). 4) Рыба бросается въ трюмъ къ засольщику, который посыпаетъ ее солью съ двухъ сторонъ и укладываетъ ровными рядами либо въ бочки освободившіяся отъ соли, либо, что имѣетъ мѣсто гораздо чаще, непосредственно въ самомъ трюмѣ.

Въ такомъ видѣ рыба доставляется въ Феканъ, Ла Рошель или Санъ-Мало гдѣ уже приступаютъ къ ея сушкѣ, производимой самыми разнообразными способами, въ зависимости отъ требованій того рынка для котораго рыба предназначается.

Мы укажемъ только 3 самыхъ распространенныхъ способа сушки.

Первый, самый старый, но и самый неудачный, почти повсюду оставленный — непосредственно на набережной порта на солнцѣ. Такъ какъ шхуны производятъ ловъ обыкновенно до середины сентября и возвращаются во Францію только къ серединѣ октября, когда, обыкновенно, жаркій сезонъ уже бываетъ на исходѣ, то сушка на воздухѣ, можетъ при дождливой осени повлечь за собою гибель всего улова.

Второй способъ самый лучшій (хотя и самый дорогой) примѣняется преимущественно для рыбы, предназначеной къ употребленію въ самой Франціи. Заключается этотъ способъ въ томъ, что рыба вынутая въ соли изъ трюма или бочки заворачивается въ складки спеціальной мохнатой, весьма сильно

Digitized by Google

просушенной ткани, способной благодаря своей гигроскопичности извлекать влагу изъ рыбы. Въ зависимости отъ той степени сухости, которую хотятъ придать рыбѣ, это заворачиваніе производиться 2-3-5 разъ, причемъ одинъ разъ отработавшая ткань новымъ просушиваніемъ снова возвращаетъ себѣ способность извлекать влагу изъ рыбы.

Третій способъ, самый распространенный, — искусственная сушка. Онъ въ настоящее время примѣняется 5-6 заводами въ Феканѣ, и кромѣ того по этому же способу частнымъ акціонернымъ обществомъ въ Санъ Мало построена (при поддержкѣ правительства) наибольшая во Франціи сушильня для рыбы, занимающая только подъ сушильными корпусами 3,5 гектара и могущая выпускать за 24 часа работы до 800-1000 тоннъ сухой рыбы. Большіе одноэтажные сараи имѣютъ двойной полъ. Между двумя полами расположены змѣевики, питаемые по принципу парового отопленія паромъ и могущіе легко подымать температуру до 35-40° R. Выше второго пола расположены въ нѣсколько ярусовъ стелажи для рыбы, подвѣшиваемой за хвосты. Каждая сушильня снабжена сильнымъ вытяжнымъ вентиляторомъ. Наружный воздухъ поступаетъ въ пространство между полами нагрѣваемое змѣевиками, нагрѣвается самъ и черезъ отверстія въ верхнемъ полу поступаетъ въ помѣщеніе со стелажами съ рыбой между которой и проходитъ, увлекаемый вентиляторомъ и, съ своей стороны, поглащая влагу находящуюся въ рыбѣ. Сушка рыбы въ зависимости отъ допускаемаго процента влаги требуетъ отъ 8 до 24 часовъ.

Треска продаваемая ежегодно въ Феканѣ даетъ рыбопромышленникамъ въ среднемъ отъ 5 до 12 милліоновъ франковъ. Интересны какъ условія, на которыхъ работаетъ команда судовъ, такъ и заработокъ самого промышленника.

Въ концѣ сентября 21 г. при посѣщеніи авторомъ настоящаго доклада Фекана, имѣлось еще не болѣе 5-8 судовъ уже вернувшихся съ ловли и приступившихъ къ разоруженію. Изъ предпринятаго авторомъ обслѣдованія выяснились слѣдующія детали найма и условій работы.

Въ большинствѣ случаевъ никто на суднѣ не получаетъ твердаго жалованія, не считая обязательныхъ наградныхъ, выдаваемыхъ черезъ 3 дня послѣ прихода судна въ портъ по окончаніи навигаціи и опредѣляемыхъ для настоящаго времени приблизительно: для капитановъ отъ 3 до 8 тыс. франковъ (въ зависимости отъ успѣшности лова и числа аварій), для пом. капитановъ отъ 1.500 до 4000 фр. и для командъ и рыбаковъ отъ 500 до 1000 фр. Для 30 человѣкъ сумма наградныхъ опредѣляется въ 20.000 франковъ.

Капитанъ сверхъ того получаетъ наградныя въ размѣрѣ 30-50 франковъ за каждые 1000 клг. рыбы, считая свыше первыхъ 100.000 клг. Такъ, на одномъ изъ кораблей, о которомъ мы говоримъ ниже, доставившемъ 186.000 клг. трески добавочныя наградныя капитана составили 4300 фр. сверхъ нормальныхъ наградныхъ въ 6000 фр. и, такимъ образомъ, дали въ общей суммѣ 10.300 фр.

Основное условіе найма команды на шхуны заключается въ томъ, что вся команда, включая командира, офицеровъ и рыбаковъ, получаетъ 1/3 валовой продажной стоимости всѣхъ продуктовъ улова. Эта одна треть въ % (т.е., считая 33 доли общей стоимсти улова) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Капитанъ — 3,4 доли, 1-ый помощникъ капитана — 1,3 доли, 2-ой помощникъ капитана — 1,1 доли, 3-ій помощникъ капитана — 1,1 доли, засольщикъ рыбы — 2,1 доли, 2 юнги — 1,0 доли, 23 рыбака, они же и матросы, — 23 доли, итого 33 доли.

Digitized by Google

Продажа рыбы производится не такъ какъ это принято со свѣжей или замороженной рыбой, т. е. безъ обязательной аукціонной продажи, а по вольному соглашенію или черезъ особыхъ маклеровъ, которые, въ этомъ случаѣ, получаютъ комиссію, 2% продажной стоимости, но за то лично отвѣтственны за платежеспособность найденнаго ими покупателя.

Мѣриломъ продажи трески на вѣсъ служитъ, такъ называемый, условный квинталъ на мокрую треску, представляющій вѣсъ въ 55 клг. рыбы съ солью и котирующійся на мѣстѣ отъ 40 до 90 фр. за квинталъ при средней цѣнѣ около 70 фр. за квинталъ. Отдѣльно отъ рыбы разцѣниваются печенки и языки, консервируемые въ боченкахъ и продаваемые за 100 кгр. чистаго вѣса по цѣнамъ подверженнымъ самымъ рѣзкимъ колебаніямъ, въ предѣлахъ отъ 140 до 400 фр. за клг., въ зависимости отъ загруженности рынка, спроса и чистоты приготовленія (наиболѣе существенный вопросъ — качество соли, при чемъ наилучшей считается береговая доставляемая изъ Вогезовъ). Рыбій жиръ продается плохо очищеннымъ тоже въ боченкахъ по 100 литровъ и расцѣнивается отъ 75 до 300 фр. за боченокъ.

Въ частномъ случаѣ, нами сейчасъ разбираемомъ, судно за 7 мѣсяцевъ работы доставило 186.000 клг. трески и вернулось преднамѣренно очень рано, не добравъ полнаго груза, но надѣясь выручить лишнее на высокихъ цѣнахъ, стоящихъ въ началѣ сезона при малой еще доставкѣ рыбы.

Весь этотъ грузъ (включая языки, печень и небольшое количество тоже консервированныхъ рыбъ не тресковыхъ породъ) былъ проданъ за 232.500 фр., что дало на долю команды вознагражденіе въ размѣрѣ 76.725 фр. или 1 доля каждаго изъ участниковъ опредѣлилась въ 2557 фр. Слѣдовательно, капитанъ, помимо указанныхъ выше 10.300 фр. добавочнаго вознагражденія, получилъ еще 8.694 фр., или общая сумма его платы за 7 мѣсяцевъ плаванія на готовомъ содержаніи и за 5 мѣсяцевъ работы въ порту опредѣляется въ 18.994 фр., а среднее вознагражденіе 1 рыбака-матроса опредѣляется около 3.400-4000 фр. (включая обязательные наградные). Слѣдуетъ замѣтить, что размѣръ вознагражденія матросовъ рыбаковъ не одинаковъ, а зависитъ отъ количества рыбы пойманной каждымъ изъ нихъ на своей шлюпкѣ; распредѣленіе заработка поэтому колеблется въ очень большихъ предѣлахъ и зависитъ отъ личной опытности каждаго рыбака; производится оно не по вѣсу рыбы пойманой каждымъ, что потребовало бы очень сложной работы, а просто по счету рыбъ, независимо отъ ихъ размѣра.

Французами не утилизируются головы и внутренности рыбъ, выбрасываемыя просто за бортъ, тогда какъ у норвежцевъ, англичанъ и нѣмцевъ отбросы высушиваются и идутъ въ перемолотомъ видѣ на искусственное удобреніе высокаго качества, содержаніе — 10% азота, отъ 4 до 6% фосфорной кислоты и отъ 68 до 72 % органическихъ веществъ.

Кромѣ трески Феканъ ловитъ еще и сельдей, сѣтями съ болѣе мелкихъ 2-хъ мачтовыхъ шхунъ (въ послѣднее время въ большинствѣ случаевъ моторныхъ) или даже при посредствѣ небольшихъ паровыхъ тралеровъ. Послѣднее, правда, только въ опредѣленные ограниченные періоды хода сельдей.

Современная моторная шхуна съ командой въ 20-25 человѣкъ уходитъ обыкновенно 2 или 3 раза въ годъ за сельдями, ловъ которыхъ производится преимущественно въ нѣмецкомъ морѣ, отъ Шотландскихъ острововъ до высоты приблизительно Гавра, при чемъ самый ранній ловъ въ маѣ-іюнѣ начинается на крайнемъ сѣверѣ указаннаго района и заканчивается въ декабрѣ — началѣ января на самомъ крайнемъ югѣ.

Digitized by Google

Пойманныя сельди продаются во Франціи въ видѣ 4-хъ продуктовъ: 1) Обыкновенныя засоленныя селедки въ бочкахъ. Очень часто при этомъ способѣ консервированія вся окончательная операція засола производится на самомъ суднѣ.— Послѣднее возвращается въ портъ не раньше чѣмъ имѣетъ запасъ въ 1000-1200 бочекъ.

2) Маринованныя сельди (рольмопсы) получили распространеніе сравнительно очень недавно и представляютъ изъ себя слегка просоленный продуктъ обработанный затѣмъ уксусомъ; маринованныя сельди приготовляются преимущественно кустарями.

3) Селедки копченныя цѣликомъ, что въ теченіе столѣтій считается спеціальностью Фекана. — Копченіемъ сельдей въ періодъ ихъ массовой доставки заняты обыкновенно отъ 20 до 30 коптильныхъ заводиковъ съ 2-3 печами каждый. Коптильная печь представляетъ изъ себя конусъ высотой до 4-8 метр. весьма различнаго сѣченія и размѣровъ, т.к. каждый заводъ считаетъ свою конструкцію наилучшей и старается чтобы она обязательно отличалась бы чѣмъ нибудь отъ способа и системы примѣняемой сосѣдомъ. Во всякомъ случаѣ, размѣръ печи долженъ быть таковъ, чтобы доступъ внутрь нея для человѣка былъ свободенъ. Внутри печи имѣется отъ 15 до 25 каменныхъ полокъ — выступовъ, на которые укладываются металическіе прутья. Къ каждому изъ послѣднихъ привязывается за хвосты отъ 20 до 30 селедокъ. Одна коптильная печь средняго размѣра вмѣщаетъ отъ 3000 до 4000 селедокъ. Дерево для копченія выбирается обязательно тлѣющее, а не горящее пламенемъ и сверхъ того оно еще и во время самаго процесса копченія обливается водою.

4) Копченыя филе селедокъ, завоевавшихъ и въ Англіи и во Франціи за послѣдніе годы громадный рынокъ. Такое филе приготовляется 2-мя способами: или оно снимается въ совершенно готовомъ видѣ съ селедки закопченой еще цѣликомъ, или оно снимается съ сырой соленой селедки и потомъ коптится отдѣльно. Первый способъ предпочитается рынкомъ.

Вообще Феканъ даетъ заработокъ около 7000 человѣкъ рыбаковъ мужчинъ и около 2500 чел. женщинъ; изъ этого числа только 3000 чел. мужчинъ и 1000 чел. женщинъ собственно Феканцы всѣ же остальные являются пришлымъ временнымъ элементомъ, собирающимся со всѣхъ концовъ Франціи и даже изъ за-границы, но преимущественно изъ Бретани. Мнѣ пришлось встрѣтить отдѣльныхъ рыбаковъ даже японцевъ и значительное число рыбаковъ англичанъ.

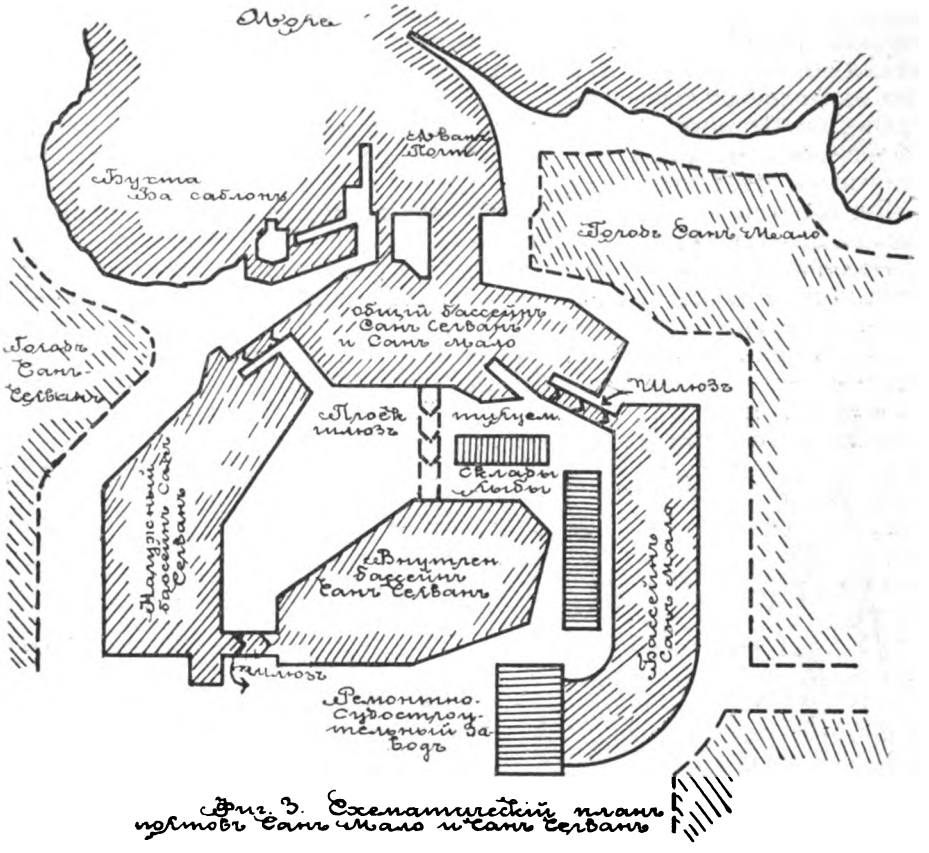
Самъ портъ, схематически представленный у насъ на черт. № 2, выгодно отличается тѣмъ отъ большинства другихъ французскихъ портовъ, что онъ не забитъ обыкновенными грузовиками пароходами, которые въ другихъ портахъ черезвычайно стѣсняютъ операціи по выгрузкѣ и сдачѣ рыбы.

Аванпортъ (не считая проходного канала) имѣетъ размѣры 200 · 100 мтр., а арріэрпортъ при ширинѣ въ 50-75 мтр., длину въ 300 мтр.; 2 закрытыхъ для отлива бассейна—Бериньи и Фрейсиніе оба неправильной формы и почти одинаковыхъ размѣровъ, каждый — 300 мтр. длины, при ширинѣ въ 80-100 мтр.

Въ виду спеціальнаго назначенія порта только для 2-хъ видовъ рыбной промышленности — трески и сельди, портъ не имѣетъ никакихъ особыхъ ни механическихъ, ни холодильныхъ устройствъ, если не считать 4-хъ береговыхъ крановъ для 10-и тоннаго груза, стрилье-крана для постановки мачтъ до 20-25 метр. высотой и нѣсколькихъ небольшихъ ремонтныхъ заво-

Digitized by Google

диковъ мастерскихъ съ 2-мя слипами для подъема судовъ до 40-50 метр. длиною.



Фиг. 3. Схематическій планъ портовъ Санъ Мало и Санъ Сервань

Порты Санъ Мало и Санъ Сервинъ (схематическій планъ которыхъ показанъ у насъ на фиг. 3), хотя и принадлежатъ двумъ различнымъ городамъ, но должны быть въ дѣйствительности разсматриваемы вмѣстѣ, т.к. представляютъ одинъ общій портъ, расположенный между 2-мя вышеназванными городами.

Открытый для прилива общій бассейнъ обоихъ городовъ при длинѣ въ 800 мтр. имѣетъ ширину отъ 135 до 200 мтр. Внутреній бассейнъ Санъ Мало имѣетъ одинъ, размѣромъ — 900 мтр. длины, при ширинѣ въ 150 мтр., Санъ Серванъ же имѣетъ два бассейна — наружный (размѣр. 600 мтр. длины при ширинѣ отъ 200 до 225 мтр.) и внутренній — размѣромъ 550 мтр. длины при ширинѣ отъ 300 до 400 метр.

Всѣ 4 бассейна служатъ одновременно и для обще-коммерческаго мореплаванія и для рыбнаго флота спеціально, что, конечно, возможно только потому, что центромъ тяжести рыболовства въ Санъ Мало и Санъ Серванѣ совершенно какъ и въ Феканѣ является ловля трески и сельдей; послѣдними двумя промыслами въ этихъ портахъ заняты 146 судовъ типа аналогичнаго тому, какъ мы это описали выше въ Феканѣ. Тралернымъ же ловомъ требующимъ частаго входа и выхода судна изъ порта, пока въ Санъ Мало и

Digitized by Google

Санъ Серванѣ занимается ничтожное число судовъ (отъ 5-8) снабжающее исключительно только мѣстный рынокъ.

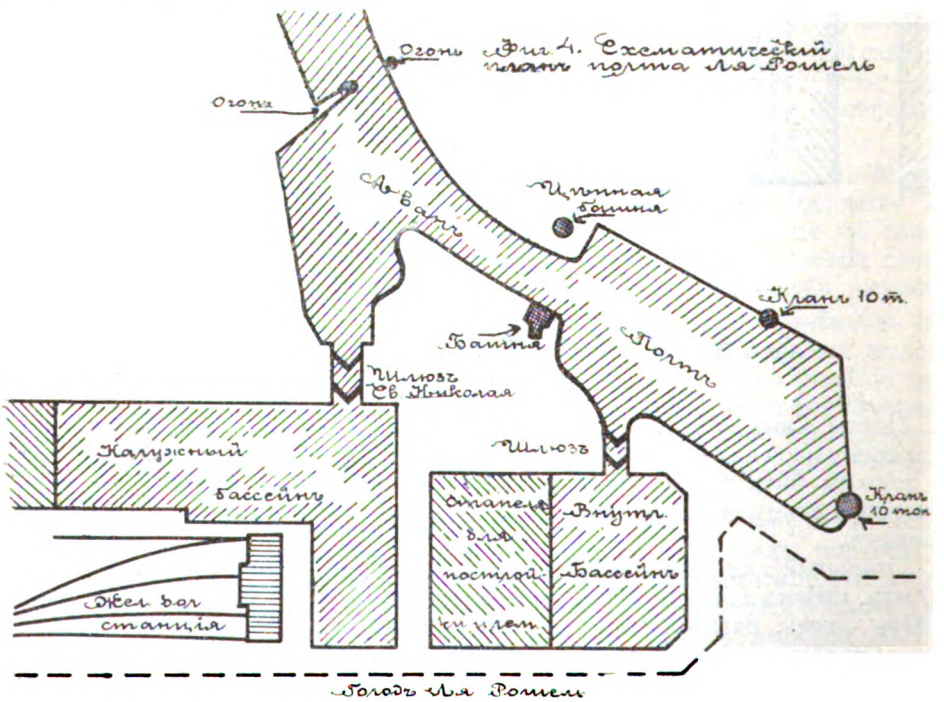
Съ увеличеніемъ числа тралеровъ, что вѣроятно будетъ имѣть мѣсто въ ближайшее время, предполагается устроить еще добавочный проходъ изъ общаго бассейна (приливного) непосредственно во внутренній бассейнъ Санъ Серванъ, въ которомъ и будетъ сосредоточена выгрузка и распредѣленіе рыбы доставляемой тралерами.

Въ Санъ Серванѣ и Санъ Мало рыбною промышленностью заняты около 4000 человѣкъ на судахъ и около 1500 въ консервныхъ мастерскихъ и на сушильныхъ заводахъ.

Ежегодно продуктовъ тресковаго лова продается на 9-11 милліоновъ франковъ, а сельдей на 2-4 милліона.

Бассейнъ Санъ Мало располагаетъ довольно хорошо оборудованнымъ ремонтно-судостроительнымъ заводомъ и 2-мя слипами для подъема судовъ рыболовнаго типа.

Послѣднимъ изъ портовъ, ведшихъ до сихъ поръ преимущественно тресковый ловъ, въ послѣдніе же годы опредѣленно переносящимъ центръ своего вниманія на тральную ловлю, является Ла Рошель, схематическій планъ какового порта данъ на фиг. №4.



Фиг. 4. Схематическій планъ порта Ла Рошель

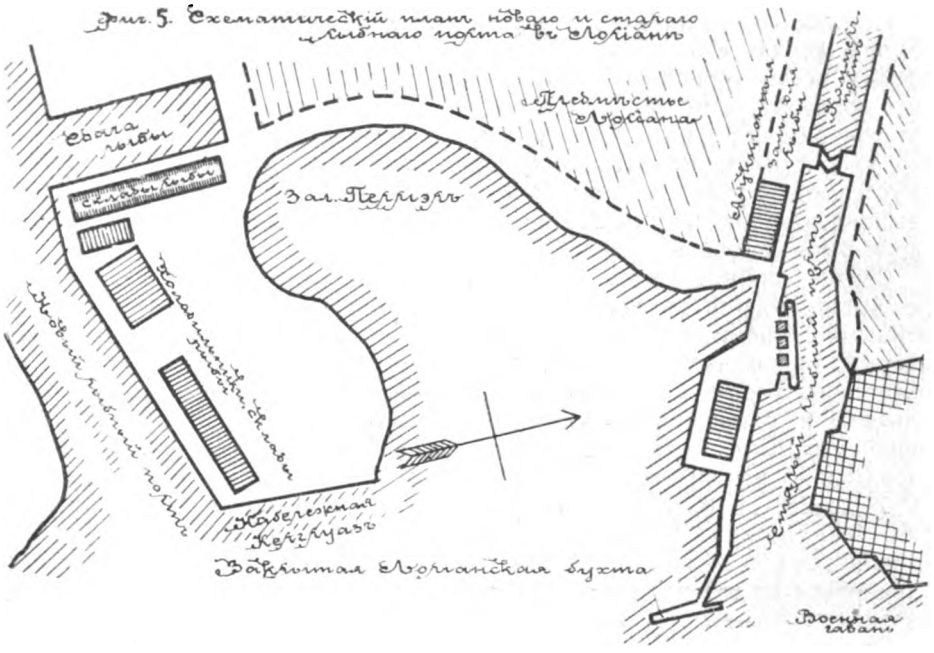
Ла Рошель какъ и Санъ Мало и Санъ Серванъ, а равнымъ образомъ, до послѣдняго времени описанный нами ниже Лоріанъ, соединяетъ въ одномъ и томъ же порту какъ коммерческое пароходство такъ и спеціально рыбную ловлю, что ,конечно, ведетъ только къ неудобствамъ и для того и для другого.

Аванъ портъ Ла Рошели недоступенъ для тральщиковъ во время отлива, а потому, руководимые примѣромъ близкаго Лоріана, совершено отдѣлившаго новую рыбную гавань отъ старой общекоммерческой, Chambre de com-

Digitized by Google

merce Ла Рошели разработала въ 1919 г. проектъ передачи наружнаго шлюзованнаго бассейна въ исключительное пользованіе рыбопромышленниковъ, съ соотвѣтствующимъ углубленіемъ аванъ порта, чтобы сдѣлать возможнымъ проходъ для тральщиковъ въ портъ и при низкой водѣ. Проектъ этотъ встрѣтившій поддержку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, заинтересованныхъ въ увеличеніи рыбнаго экспорта, долженъ быть проведенъ въ жизнь начиная съ весны 1922 г. съ нѣкоторыми, однако, измѣненіями въ томъ смыслѣ, что для рыбопромышленниковъ будетъ отданъ не наружный бассейнъ, а будетъ выкопанъ новый спеціальный бассейнъ еще болѣе близкій къ выходу въ открытое море.

Въ общей суммѣ Ла Рошель располагаетъ въ настоящее время уже свыше 30 паровыми тральщиками, 23 изъ числа которыхъ являются собственностью 3-хъ крупныхъ акціонерныхъ рыбопромышленныхъ компаній. Рыба въ Ла Рошели не поступаетъ въ аукціонную продажу, а доставляется постояннымъ потребителямъ по особымъ контрактамъ.



Лоріанъ — является однимъ изъ старѣйшихъ портовъ Франціи практикующимъ океанскую рыбную ловлю. Въ 1912 г. были начаты работы по капитальной перестройкѣ и расширенію рыболовнаго порта Лоріана, съ переносомъ его приблизительно на 3 километра отъ стараго порта, съ полнымъ отдѣленіемъ отъ какого либо коммерчески-торговаго судоходства и съ примѣненіемъ самыхъ послѣднихъ методовъ сохраненія рыбы путемъ или охлажденія или полнаго замораживанія.

Старая рыбная гавань, расположенная, какъ видно на планѣ, между военной гаванью и коммерческимъ портомъ, обладала всѣми неудобствами аналогичныхъ старыхъ портовъ, служащихъ одновременно цѣлому ряду цѣлей. Достаточно указать, что помимо сутолоки и безсистемнаго движенія различныхъ судовъ и баржъ въ этой гавани, она настолько узка, что даже средняго размѣра тралеры не могутъ въ ней разворачиваться и должны выходить впередъ кормой.

Digitized by Google

Поэтому то при проектированіи новой гавани она и была вынесена на совершено свободный участокъ около города, гдѣ, путемъ частью черпанія и частью насыпки, были образованы необходимые свободные водные и береговые участки. Водные участки будутъ состоять изъ трехъ изолированныхъ бассейновъ различнаго назначенія: одного только для сдачи пойманной рыбы въ холодильники или магазины, другого, оборудованнаго складами съ топливомъ, смазочными матеріалами и различными предметами снабженія выдаваемыми на тралеры послѣ сдачи рыбы и передъ слѣдующимъ выходомъ въ море и, наконецъ, третій бассейнъ предназначенный исключительно для стоянки ремонтирующихся судовъ.

Сообразно назначенію судовъ распредѣлены и сооруженія, обслуживающія нужды судовъ. Главный холодильникъ, занимающій центральное мѣсто и одинаково удобно сообщающійся, какъ съ магазинами для храненія замороженой рыбы, такъ и съ магистралями жел. дор. линій, представляетъ изъ себя 6-и этажный корпусъ размѣромъ въ планѣ 80 на 60 мтр. съ вынесеннымъ въ отдѣльное помѣщеніе компрессорнымъ заломъ.

При посѣщеніи нами въ серединѣ ноября 21 г. какъ холодильника, такъ и окружающихъ его сооруженій всѣ почти основныя работы включая планировку весьма обширнаго участка были закончены и оставались, главнымъ образомъ, черпательныя работы по доведенію бассейновъ до глубины достаточной для прохода тралеровъ при низкой водѣ. Холодильное устройство уже функціонировало и происходило весьма успѣшно изготовленіе искусственнаго льда, но доставка и замораживаніе рыбы еще не имѣли мѣста и выловленая тралерами рыба по прежнему продавалась съ аукціона въ старой рыбной гавани.

Самый верхній этажъ холодильника, представляющаго изъ себя на всю высоту зданіе съ изоляціоннымъ наружнымъ коридоромъ и двумя двойными стѣнами, занятъ заводомъ для приготовленія искусственнаго льда который, или цѣлыми кусками, или пройдя черезъ измельчающія машины, подается въ различные магазины гдѣ свѣжая рыба, предназначенная для пользованія ближайшихъ районовъ, просто будетъ храниться во льду. Промежуточные 4 этажа представляютъ изъ себя холодильныя камеры весьма основательно изолированныя и могущія быть охлаждаемы до температуръ отъ 0° до 25° по R. Какъ показалъ опытъ, при охлажденіи отъ 0° до 1° рыба безъ потери своихъ вкусовыхъ и питательныхъ качествъ можетъ сохраняться отъ 14 до 20 дней; при охлажденіи до — 8-10° R. рыба можетъ сохраняться до 6-8 мѣсяцевъ и, наконецъ охлажденіе до 20° и даже ниже позволитъ сохранять рыбу до 18 мѣсяцевъ и болѣе.

Въ самомъ нижнемъ этажѣ расположены камеры для пріема и замораживанія рыбы въ металлическихъ оцинкованныхъ ящикахъ — клѣткахъ вмѣщающихъ всегда одно и то-же вѣсовое количество рыбы, а потому представляющихъ для покупателя постоянный объектъ товара въ зависимости отъ того или другого сорта рыбы.

Процедура замораживанія и распредѣленія рыбы заключается въ слѣдующемъ: рыба выгружается изъ тралеровъ въ вагонетки и доставляется въ нижній залъ холодильника, гдѣ сортируется по породамъ, взвѣшивается и размѣщается въ оцинкованные ящики размѣромъ каждый въ 1 × 1,5 мтр. при высотѣ въ 400 m.m. Пять такихъ ящиковъ ставятся одинъ на другой, заливаются водой въ опредѣленной формѣ и замораживаются образуя, такимъ образомъ, какъ бы одинъ монолитъ размѣромъ — 2 × 1,5 × 1 мтр. Въ каждый вагонъ холодильникъ, снабженный двойными изолированными стѣнками будетъ помѣщаться по три такихъ монолитныхъ глыбы, пред

Digitized by Google

ставляющихъ всего 15 отдѣльныхъ ящиковъ съ рыбой, могущихъ быть проданными или всѣ вмѣстѣ въ большомъ городѣ, или каждый ящикъ отдѣльно въ самой маленькой деревушкѣ за нѣсколько сотъ километровъ отъ порта, ловящаго рыбу.

Вся охлаждающая инсталляція Лоріана исполнена по патентамъ фирмы Зульцера въ Цюрихѣ въ Швейцаріи, каковой фирмой равнымъ образомъ изготовлены и 6 горизонтальныхъ компрессоровъ, приводимыхъ въ дѣйствіе каждый отдѣльнымъ электромоторомъ. Своей электрической станціи холодильникъ не имѣетъ и пользуется токомъ доставляемымъ ему отъ центральной городской станціи.

Изъ числа 270 тралеровъ которыми Франція располагаетъ на своемъ атлантическомъ побережьи, 87, т.е. болѣе одной трети, приписаны къ Лоріану чѣмъ и объясняется то, что правительство именно здѣсь рѣшило образовать наиболѣе современно организованный и оборудованный рыбопромышленный портъ.

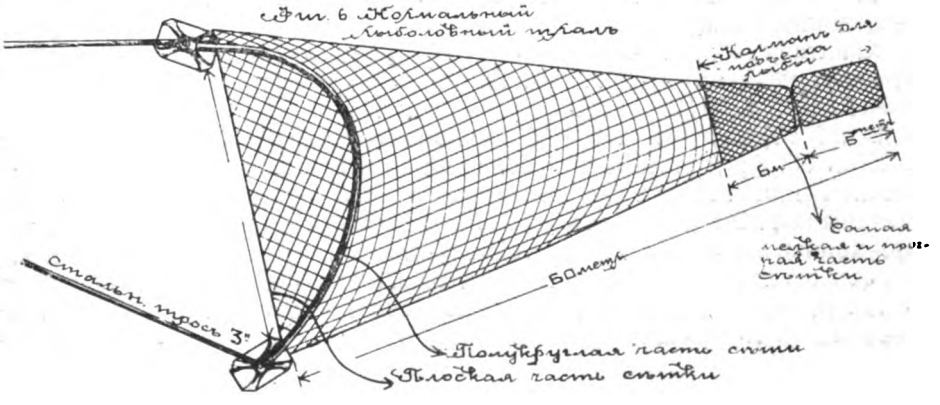
Географическое положеніе Лоріана дѣйствительно какъ съ морской, такъ и съ береговой стороны не оставляетъ желать лучшаго, т.к. съ одной стороны онъ расположенъ въ глубинѣ хорошо защищенной бухты располагающей въ то же время удобными выходами непосредственно въ открытый океанъ, а съ другой мягкій не скалистый грунтъ береговой полосы не представилъ большихъ затрудненій для устройства глубокихъ бассейновъ.

Есть еще двѣ другихъ причины, сыгравшихъ тоже важную роль въ выборѣ именно Лоріана, а не другого порта: одна — сравнительная съ другими портами близость лучшихъ океанскихъ банокъ для ловли мерлана и макрели, а другая — расположеніе порта въ центрѣ ряда матросскихъ и рыбачьихъ селеній южнаго побережья Бретани, такъ что Лоріанъ является единственнымъ изъ крупныхъ портовъ побережья могущимъ обойтись безъ пришлаго рыбачьяго элемента.

Общая площадь занятая въ Лоріанѣ подъ холодильниками, складами и т. под. береговыми сооруженіями будетъ въ окончательномъ видѣ занимать около 20 гектаровъ, при чистой водной площади рыбнаго порта въ 30 гект.

Сами тральщики работающіе въ Лоріанѣ почти исключительно (за исключ. не больше 10 шт.) паровые съ брутто-регистровымъ тоннажемъ колеблющимся отъ 200 до 600 тоннъ, при силѣ одновинтовыхъ машинъ отъ 250 до 800 HP и числѣ команды и рыбаковъ отъ 20 до 28 человѣкъ.

Траленіе производится какъ не доходя до дна, такъ и непосредственно по дну, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ при безусловно лучшемъ результатѣ улова однако же несравнено больше страдаетъ и сѣть.



Digitized by Google

Глубина на которой происходитъ траленіе при различныхъ скоростяхъ и при различныхъ длинахъ буксировъ отъ тральщика и до трала видна изъ таб. № 3.

Табл. 3.

Длина тральнаго буксира	Скорость траленія въ узлахъ				
	4 узл.	5 узл.	6 узл.	7 узл.	8 узл.
100 метр.	90 м.	80 м.	66 м.	54 м.	44 м.
200 »	168 м.	140 м.	112 м.	88 м.	70 м.
300 »	240 м.	195 м.	153 м.	117 м.	90 м.
400 »	312 м.	248 м.	192 м.	152 м.	116 м.

Вѣсъ всего тральнаго устройства около 1000 кгр. Съ измѣненіемъ вѣса, каковой варьируетъ, однако, въ небольшихъ предѣлахъ, измѣняются, конечно, и данныя настоящей таблицы.

Послѣ удачнаго траленія продолжающагося нѣсколько часовъ подрядъ (4,5 часовъ и болѣе) вѣсъ пойманной рыбы можетъ быть настолько значителенъ (до3000-4000 крг.), что подъемъ трала съ рыбой долженъ производиться съ большой осторожностью, чтобы не отозваться опасно на поперечной устойчивости судна, особенно при первомъ траленіи когда судно не приняло еще никакого груза.

Что касается условій заинтересованности команды въ успѣшномъ ловѣ, то и здѣсь, такъ же какъ мы указывали выше для тресковой ловли, центръ тяжести лежитъ не въ получаемомъ содержаніи, а въ процентномъ вознагражденіи получаемомъ съ валовой стоимости проданной рыбы.

Однако, въ виду того, что расходы хозяина на эксплоатацію парового судна да еще буксирнаго типа несравненно выше чѣмъ это имѣетъ мѣсто на чистомъ парусникѣ, обыкновенно въ пользу команды отсчитывается только отъ 8 до 15% стоимости выловленнаго продукта (а не 33% какъ это было съ чистымъ парусникомъ). Вообще говоря, размѣръ процентнаго вознагражденія уменьшается по мѣрѣ увеличенія судна, т. к. вполнѣ естественно, что на маломъ суднѣ съ слабыми сравнительно механическими приспособленіями командѣ приходится работать несравненно больше чѣмъ на большомъ суднѣ.

Такъ, для судна съ приведенными у насъ выше данными, т.е. около 300 тоннъ грузоподъемности процентное вознагражденіе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Капитану 4%; 4 матросамъ по 1% каждому; пом. капитана — 2%; старшему механику — 2%. младш. механику 1%; 1 трюмному — 1%; 3 кочегарамъ по 1/2% кажд.

Всего, слѣдовательно, 15½%. Основное содержаніе командъ колеблется отъ 250 до 350 фр., при чемъ большой разницы между содержаніемъ командира механика или матроса не наблюдается. Въ окончательной же суммѣ капитаны вырабатываютъ отъ 18 до 30 тысячъ фр. въ годъ, а остальной составъ команды (кромѣ механиковъ, получающихъ примѣрно въ 1,5 или 1,75 разъ больше другой команды) вырабатываетъ отъ 4 до 6 тысячъ фр. въ годъ при готовомъ содержаніи (а за послѣднее время въ большинствѣ случаевъ и при готовомъ рабочемъ платьѣ).

Digitized by Google

II. ГОЛЛАНДІЯ.

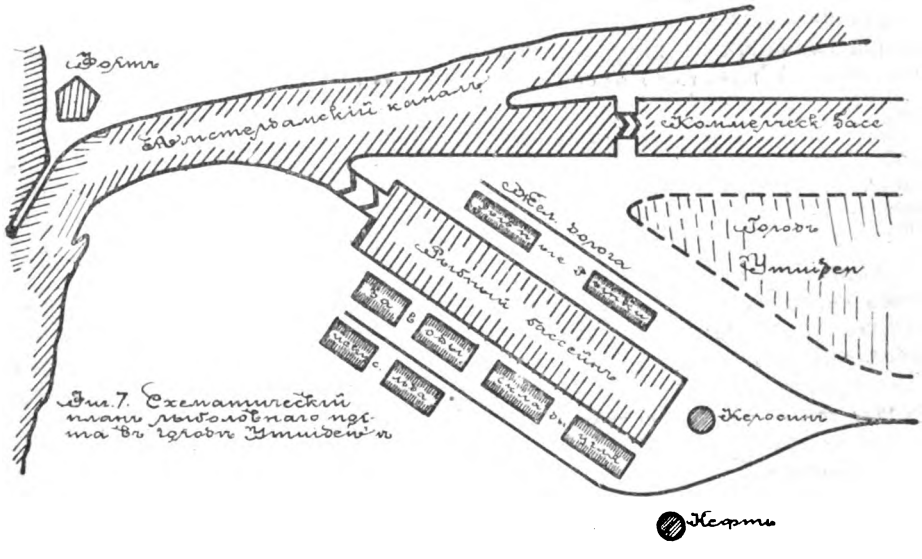
До 40-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія Голландцы располагали 6-ю портами издавна ведшими рыбный промыселъ въ морѣ (Scheveningen, Katwijk, Norwijk, Maasbuis, Flessingul и Le Helder), занимались на плоскодонныхъ парусникахъ ловлей преимущественно сельдей и макрели на отмеляхъ иногда доходя и до Догаеръ-Банка.

Въ настоящее время всѣ перечисленные выше 6 портовъ (кромѣ развѣ Le Helder'a) потеряли всякое коммерческое значеніе и рыбная промышленность всей Голландіи сосредоточена въ одномъ только Ymuiden'ѣ возникшемъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мореходный Амстердамскій каналъ идущій отъ Зюдерзее выходитъ въ Нѣмецкое море.

Развитіе этого порта произошло съ совершенно сказочной скоростью, нисколько не уступающей американской скорости возникновенія и развитія городовъ.

До 1897 г. на мѣстѣ выхода Амстердамскаго канала въ Нѣмецкое море не имѣлось даже рыбачьяго поселка и вся площадь теперешняго Ymuiden'a представляла изъ себя пустынныя песчаныя дороги. Достигшая въ это время своего апогея конкуренція англійскихъ рыбопромышленниковъ настолько стала заваливать голландскій рынокъ англійской рыбой, что Голландское правительство рѣшило построить новый спеціальный портъ исключительно для нуждъ рыбопромышленниковъ и снабдить его образцово всѣмъ необходимымъ оборудованіемъ, разсчитаннымъ, конечно, почти исключительно на работу паровыхъ и моторныхъ тралеровъ.

Замыселъ правительства имѣлъ несомнѣнный успѣхъ и въ срокъ 15 лѣтъ Ymuiden развился до одного изъ первыхъ европейскихъ центровъ рыбной ловли, насчитывая при этомъ (въ 1912 г.) до 30.000 жителей.



Фиг. 7. Схематическій планъ рыболовнаго порта въ городѣ Ymuiden'ѣ.

Единственный въ Ymuiden'ѣ рыбный бассейнъ, построенный первоначально длиною въ 600 мтр., былъ затѣмъ удлиненъ до 1000 мтр. и имѣетъ глубину въ 6 мтр. Если стать у конца бассейна (гдѣ находятся керосиновые склады) и смотрѣть по направленію ко входу въ него, то правая сторона за-

Digitized by Google

нятая рыбными рынками вся отведена подъ суда пришедшія съ моря съ уловомъ и сдающія свою рыбу въ продажу.

Лѣвая же сторона служитъ для снабженія судовъ припасами (керосинъ, уголь и ледъ) и къ ней переходятъ суда уже окончившія сдачу рыбы на рынокъ.

Рынокъ (аукціонный) въ свою очередь расположенъ между бассейномъ сдающимъ рыбу и рельсовыми путями съ вагонами холодильниками — принимающими рыбу и, такимъ образомъ, въ ходѣ продажи и транспортировки рыбы не можетъ встрѣтиться никакихъ задержекъ.

Эксплоатація порта находится въ рукахъ голландскаго правительства, равно какъ оно же является и собственникомъ всего оборудованія, причемъ управленіемъ порта выработаны самыя малыя ставки налоговъ въ свою пользу, такъ чтобы только быть въ состояніи покрывать эксплоатаціонныя расходы, а отнюдь не получать какую либо прибыль. И дѣйствительно, до начала послѣдней войны портъ въ Ymuiden'ѣ, принося громадную пользу и населенію и рыбной промышленности ни одинъ годъ не получилъ никакой прибыли. Рядомъ со старымъ бассейномъ сейчасъ приступлено къ постройкѣ второго бассейна аналогичныхъ съ первымъ размѣровъ, но предназначеннаго исключительно для нуждъ селедочной и макрельной промышленности.

Въ Ymuiden'ѣ работаютъ сейчасъ около: 170 паровыхъ тралеровъ, 200 моторныхъ-парусныхъ судовъ и около 100 крупныхъ парусниковъ не считая мелкихъ судовъ работающихъ на кустарномъ промыслѣ.

Въ нормальное время Ymuiden снабжалъ рыбой (помимо самой Голландіи) значительную часть Германіи и Швейцаріи и имѣлъ свои рыбные склады хлодильники въ Берлинѣ, Кельнѣ, Цюрихѣ и Базелѣ. Въ военное время его экспортъ увеличился во много разъ и онъ снабжалъ рыбой повидимому значительную часть Германіи и даже Австріи.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны суммы, вырученныя на рыбныхъ аукціонахъ въ Ymuiden'ѣ за продажу исключительно только свѣжей рыбы предназначенной къ вывозу изъ города (т.е. безъ мѣстнаго потребленія и безъ селедки, макрели и трески).

1902 г.	4.220.000	фр.франк.	
1903	6.000.000	»	»
1904	7.520.000	»	»
1905	8.600.000	»	»
1906	9.900.000	»	»
1907	10.400.000	»	»
1908 г.	9.370.000	фр.франк.	
1909	9.480.000	»	»
1910	10.640.000	»	»
1911	11.365.000	»	»
1912	11.700.000	»	»
1913	17.800.000	»	»

Сильное возрастаніе выручки въ 12 и 13 годахъ объясняется увеличеніемъ числа тралеровъ за эти годы на 30 шт. и особенно переходомъ съ малыхъ тралеровъ на крупные такъ что, напр., въ настоящее время самые небольшіе изъ Ymuiden'скихъ тралеровъ имѣютъ около 300 тоннъ полезной грузоподъемности, большое же число новыхъ тралеровъ поднимаетъ до 800 тоннъ.

III. АНГЛІЯ.

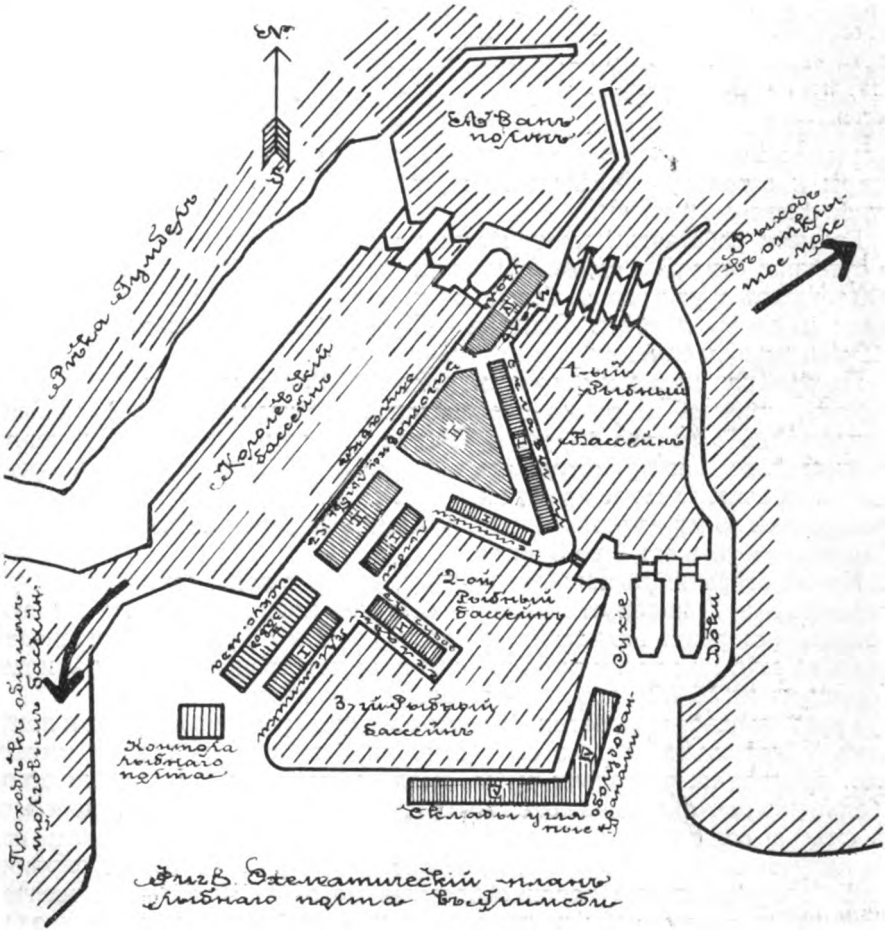
Англія располагаетъ свыше 30 портовъ, занимающихся промышленной рыбной ловлей, причемъ расположены они преимущественно въ устьяхъ рѣкъ, чтобы избѣжать дорого стоющихъ береговыхъ защитныхъ сооруженій. Англія какъ старѣйшій рыбопромышленникъ хорошо узнала на собственномъ опытѣ какъ важна согласованная работа между портомъ и обслуживающей его желѣзнодорожной компаніей, а потому мы позволимъ себѣ остановиться только на двухъ портахъ — Гримсби (на восточномъ берегу) и Флитвудъ

Digitized by Google

(на западномъ), гдѣ эта тѣсная связь порта и жел. дороги дала особенно ощутительные результаты.

Гримсби — расположенный на правомъ берегу рѣки Гумберъ, въ самомъ мѣстѣ ея впаденія въ Сѣверное море является не только безспорно первымъ въ мірѣ городомъ по рыбной промышленности и рыбной торговлѣ, но ведетъ сверхъ того большую торговлю по вывозу угля и по ввозу лѣса.

Раціональность и строгая продуманность расположенія отдѣльныхъ частей порта явствуетъ изъ самаго плана и не требуетъ особыхъ поясненій. Дѣйствительно, рыбные быссейны совершенно отдѣлены отъ общеторговыхъ и имѣютъ даже отдѣльные входы съ моря. Входовъ 4, чтобы по возможности ускорить операціи входа и выхода. Склады для пріема и заготовки рыбы находятся на сторонахъ бассейновъ противоположныхъ мѣстамъ снабженія судовъ углемъ и льдомъ.



Всѣ три рыбныхъ бассейна построены обществомъ центральной желѣзной дороги и въ настоящееъ своемъ видѣ закончены въ 1904 г. Насколько выгодно было для жел. дороги подобное сооруженіе видно изъ того, что расходы по постройкѣ порта опредѣлились въ 1,6 милл. фунтовъ, доходы же начиная съ 1908 г. никогда не падали ниже 200.000 фунтовъ.

Digitized by Google

Полная площадь, занятая подъ портъ и береговыя сооруженія опредѣляется въ 137 гектаровъ, распредѣляющихся приблизительно поровну между водяной и береговой поверхностью. Въ 1912 г. въ трехъ портахъ свободно работали 530 паровыхъ тралеровъ (число моторныхъ и парусныхъ ничтожно). Въ 1913 г. число тралеровъ (къ тому же преимущественно большого размѣра) возросло на 45 шт. и желѣзно-дорожное общество приступило съ весны 1914 г. къ постройкѣ новаго бассейна остановленнаго начинавшимися военными дѣйствіями, затѣмъ возобновленнаго работами въ 1919 г., но пока еще не законченнаго.

Всего въ Гримсби работаетъ около 50-и рыбопромышленныхъ обществъ владѣющихъ 400 тралерами, остальные же корабли являются собственностью единичныхъ владѣльцевъ. Гримсби оказался первымъ портомъ, который сталъ примѣнять такъ называемую систему «посыльныхъ судовъ», на обязанности которыхъ лежитъ доставка пойманной рыбы съ тралеровъ въ портъ и снабженіе тралеровъ всѣмъ необходимымъ. Суда эти въ большинствѣ случаевъ снабжены мощными холодильными устройствами, позволяющими тралерамъ уходить гораздо дальше отъ своей базы, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ лова, когда каждый загруженный тралеръ обязательно долженъ вернуться въ портъ. Пользуясь посыльными судами тралеры уходятъ въ море не на 14-20 дней, а на 4-5 мѣсяцевъ, доходя до Мадеры и острововъ Зеленаго мыса, гдѣ ловли въ настоящее время считаются самыми богатыми.

Гримсби работаетъ преимущественно для снабженія Лондона, средняя его суточная отправка свѣжей рыбы выражается въ 700 тоннъ въ Лондонъ и 500 тоннъ въ другіе города Соединеннаго Королевства. Спеціальные рыбные поѣзда дѣлаютъ пробѣгъ Лондонъ — Гримсби въ 7 часовъ, т. е. только на 2 часа тише пассажирскихъ поѣздовъ.

Предѣльная дневная отправка рыбы изъ Гримсби выражается въ 320 вагоновъ, причемъ погрузка производилась одновремено въ 11 поѣздовъ, стоявшихъ по 3 поѣзда въ рядъ. Подача рыбы въ вагоны производилась исключительно электромоторными кранами травеллерами, одновремено во всѣ 3 поѣзда. Среднее время нагрузки въ 30 вагоновъ требуетъ при крановой подачѣ 45 минутъ, тогда какъ ручная подача въ вагоны ближайшіе къ складамъ требуетъ отъ 2 до 3 часовъ.

Кромѣ отправки въ ящикахъ во льду, какъ это практикуется въ другихъ государствахъ, Гримсби отправляетъ большое количество рыбы живою въ вагонахъ цистернахъ наливаемыхъ водою до самой крышки, задраиваемой потомъ на винтахъ; такая рыба въ виду дорогого транспорта расцѣнивается въ среднемъ на 50-75% дороже доставленной во льду.

Грузъ ни одного изъ вагоновъ не можетъ быть разбитъ на части и получателемъ обязательно должно быть одно лицо въ одномъ городѣ имѣющее 8 час. времени на разгрузку рыбы. Дешевые сорта рыбы отправляются въ въ большихъ бочкахъ (типа цементныхъ) но діаметромъ 1-1,5 мтр., пересыпанные смѣсью соли и льда; щели бочекъ даютъ возможность стекать водѣ. При полученіи на мѣстѣ бочки не вынимаются изъ вагоновъ, а опрокидываются въ спеціальные воронкообразныя повозки. Фрахты на желѣзно-дорожную доставку рыбы взяты настолько предѣльно низкими, что судовладѣльцы районовъ близкихъ къ центру западнаго побережья Англіи совершено оставили практиковавшійся прежде способъ доставки рыбы на судахъ непосредственно въ Лондонъ, т. к. это обходилось имъ дороже въ два раза.

Желѣзной дорогой устроено, конечно, все необходимое для ремонта и

Digitized by Google

скораго снабженія судовъ. Помимо 2-хъ плавучихъ и 2-хъ сухихъ доковъ рыбные бассейны располагаютъ еще 3 подчиненными слипами, 1 желѣзнодорожнымъ и 4-мя частными ледодѣлательными заводами всевозможныхъ типовъ, заводомъ для изготовленія искуственнаго удобренія изъ рыбныхъ остатковъ и т. под. Все это даетъ понятіе о томъ, насколько обоюдно выгодно сотрудничество рыбнаго порта и желѣзной дороги.

Флитвудъ — одинъ изъ важнѣйшихъ рыболовныхъ портовъ на западномъ побережьи Англіи возникъ въ условіяхъ весьма аналогичныхъ Имуйден'у въ Голландіи, т.к. былъ сооруженъ совершенно искусственно Компаніей Ланкаширской и Іоркширской желѣзныхъ дорогъ, обратившихъ вниманіе на большіе барыши извлекаемые Обществомъ Центральной жел. дороги изъ эксплоатаціи порта въ Гримсби. Въ 1905 г., къ каковому времени относится начало работъ по сооруженію порта въ Флитвудѣ, восточное побережье Англіи давало свѣжей рыбы на 220 милліоновъ франковъ, тогда какъ западное (тоже обильное мѣстами для хорошей ловли) давало только на 40 милл. фр.

Флитвудъ расположенъ на берегу Ирландскаго моря на той же, примѣрно, широтѣ что и Гримсби (немного сѣвернѣе) при устьѣ рѣки Уайра; здѣсь издавна находилось небольшое рыбачье поселеніе. Для рыбной ловли районъ весьма выгоденъ, т.к. находится въ самомъ центрѣ промышленной Англіи — Ланкашира и Іоркшира. Портъ устроенъ по системѣ совершенно аналогичной Гримсби, т. е. желѣзная дорога, съ затратой около 300.000 фунтовъ, построила спеціально рыбопромышленный портъ, который по окончаніи постройки въ 1911 г. она оставила въ своей же эксплоатаціи.

Новый бассейнъ съ входомъ непосредственно въ устье Уайра имѣетъ форму правильнаго прямоугольника и вопреки устройству принятому въ Гримсби спроектированъ какъ приливной, а не закрытый бассейнъ съ минимальной глубиной при отливѣ въ 5,5 метра и высотой свободной набережной при приливѣ въ 1,8 метра.

Длинныя стороны прямоугольника имѣютъ 260 мтр., короткія 215 мтр., такъ что чистая водная поверхность достигаетъ почти 6,0 гектаровъ. Всѣ набережныя и склады построены исключительно изъ желѣзобетона на сваяхъ съ засыпкою потомъ пространства между сваями рефулеромъ. Со всѣхъ 4-хъ сторонъ бассейнъ окруженъ однообразнымъ типомъ желѣзобетоннаго же сарая, оставляя свободнымъ только участокъ необходимый для прохода судовъ. Эти склады съ 3-хъ сторонъ служатъ для храненія, замораживанія или отправки рыбы, а съ 4-ой стороны являются магазинами для снабженія. Ширина сараевъ вся одинаковая — 15,6 метра и общая длина около 600 мтр.

Подача угля на тралеры производится въ водномъ каналѣ порта достаточно широкомъ, чтобы не стѣснять свободу прохода для входящихъ судовъ. Подача угля исключительно механическая путемъ транспортеровъ съ вылетомъ за набережной въ 10 мтр., что позволяетъ подавать уголь сразу на два стоящихъ рядомъ судна. По оффиціальнымъ отчетамъ общества Ланкаширской и Іоркширской желѣзныхъ дорогъ эксплоатація новаго порта за періодъ съ 1911 по 1913 г. дала блестящіе результаты, число же тралеровъ съ 17 при началѣ работъ въ 3 года возросло до 170.

Абердинъ. Большой интересъ въ смыслѣ организаціи эксплоатаціи порта представляетъ Абердинъ, планъ котораго въ техническомъ отношеніи не представляетъ особаго интереса, т.к. это одинъ изъ старѣйшихъ въ мірѣ рыболовныхъ портовъ увеличивавшійся и перестраивавшійся въ теченіе болѣе 5-и столѣтій, такъ что вполнѣ понятно желаніе города построить совершено новый рыболовный портъ, подобно тому какъ это сдѣлано въ

Digitized by Google

двухъ портахъ описанныхъ выше. До 1886 г. Абердинъ совершенно не торговалъ свѣжей рыбой, работая исключительно надъ селедками и треской, причемъ первая изъ нихъ и создала его репутацію. Съ этого года Абердинъ началъ постепено заводить и тралеры число которыхъ къ 1913 году составляло 240.

Однако, что всего интереснѣе, Абердинъ одинъ изъ немногихъ англійскихъ рыбныхъ портовъ, который параллельно съ англійскими судами сталъ торговать рыбой доставляемой и иностранными тральщиками, преимущественно нѣмецкими, голландскими и норвежскими, число которыхъ въ томъ же 1913 г. достигло 300 шт. т. е. значительно превзошло даже число англійскихъ судовъ.

Главной спеціальностью Абердина, однако, до сихъ поръ является селедочное дѣло, поставленное самымъ основательнымъ образомъ. Оффиціальная марка абердинскихъ селедокъ—корона выжженная на бочкѣ (такъ назыв. Crown Brand, то что въ Россіи называлось настоящей шотландской или королевской селедкой); рядомъ съ короной обязательно долженъ быть тоже выжженъ день укупорки селедокъ. Для того чтобы получить право постановки этой марки на свои селедки рыбопромышленникъ долженъ исполнить рядъ требованій предъявляемыхъ особыми чиновниками командированными «Board of Fisheries».

Требованія эти въ основѣ своей сводятся къ слѣдующему: 1) селедки должны быть засолены черезъ 24 часа послѣ выгрузки ихъ изъ судна, независимо отъ того, по чьей винѣ произошла задержка въ засолѣ или транспортировкѣ; 2) бочки должны быть обязательно новыя и испытаны на водопроницаемость въ присутствіи чиновника; 3) сельди дѣлятся на 5 категорій по длинѣ и меньше опредѣленнаго размѣра не должны быть допущены къ укупоркѣ; 4)по окончаніи укупорки бочки должны быть немедленно перевезены въ закрытое помѣщеніе, недоступное непосредственно солнечнымъ лучамъ. Всѣ эти постановленія объ укупоркѣ селедокъ прошли черезъ обѣ палаты англійскаго парламента и имѣютъ силу закона называемаго «Herring Brand of England.»

Свѣжая рыба экспортировалась Абердиномъ въ послѣдніе годы передъ войной въ количествѣ отъ 100 до 150 тоннъ. Вся же стоимость выгруженныхъ въ 1912 г. свѣжихъ и соленыхъ рыбъ (кромѣ селедокъ) опредѣлялась 102.500 тоннъ и была продана за сумму въ 30 милл. франковъ.

Эксплоатація и управленіе рыбнымъ дѣломъ находится въ Абердинѣ въ рукахъ городского управленія, чѣмъ и объясняется нѣсколько болѣе медленное развитіе торговли свѣжей рыбой, чѣмъ, напр., въ Гримсби, несмотря на несомнѣнно болѣе выгодное географическое положеніе порта относительно мѣстъ обильнаго улова рыбы. Спеціальныхъ рыбныхъ поѣздовъ изъ Абердина не отправляется, но по соглашенію съ жел. дорогами къ пассажирскимъ поѣздамъ разрѣшается прицѣплять отъ 4 до 8 вагоновъ въ зависимости отъ составовъ поѣздовъ.

Особой спеціальностью Абердина является массовое приготовленіе хэддока (особымъ образомъ копченой трески) и киппера (такимъ же образомъ обработанной отдѣльной породы крупной селедки) вывозъ каковой въ 1913 году достигъ суммы въ 11 милл. франк.

IV. ГЕРМАНІЯ.

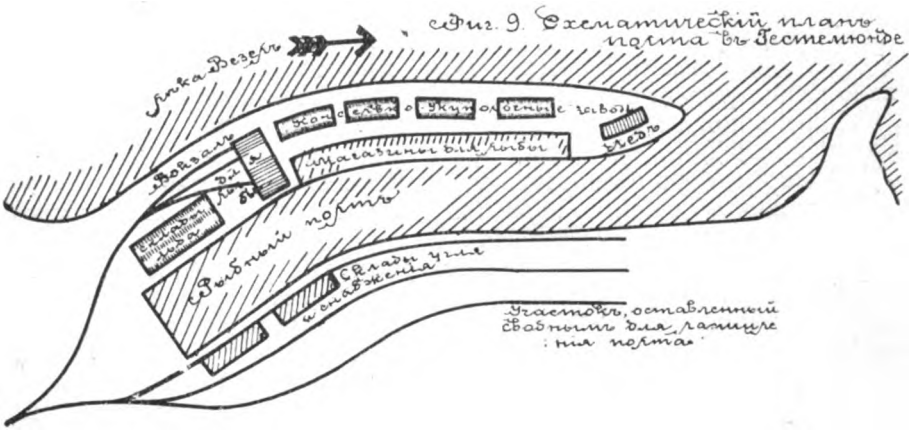
Для насъ русскихъ наибольшій интересъ несомнѣнно должна представлять германская рыбная промышленность, какъ самая молодая и продѣ-

Digitized by Google

лавшая за нѣсколько дѣсятилѣтій полный путь своего развитія отъ самаго зародышнаго состоянія до полнаго разцвѣта и успѣшной конкуренціи съ самыми старыми рыбопромышленными странами.

Германія располагаетъ тремя океанскими рыбными портами расположенными почти всѣ 3 въ одномъ мѣстѣ: 2 у устьевъ Везера — Норденхамъ съ лѣвой, а Гестемюнде съ правой стороны устьевъ Везера и послѣдній — Куксгафенъ на выдающемся въ море мысѣ, образуемомъ впаденіемъ почти рядомъ въ Сѣверное море Везера и Эльбы.

Исторія сооруженія всѣхъ трехъ портовъ въ настоящемъ своемъ благоустроенномъ видѣ почти совершенно тождественна, главнымъ образомъ въ смыслѣ системы постройки. Всѣ 3 порта явились результатомъ конкурсовъ къ которымъ были привлечены фирмы по постройкѣ и оборудованію портовъ.



Фиг. 9. Схематическій планъ порта въ Гестемюнде.

Гестемюнде принадлежитъ прусской казнѣ и сданъ ею въ аренду частной компаніи. Куксгафенъ — Гамбургскому сенату и эксплоатируется имъ же, какъ монополія. Норденхамъ построенъ частной акціонерной компаніей и эксплоатируется ею же, путемъ различныхъ агенствъ, устроенныхъ въ различныхъ городахъ Германіи.

Общая черта для всѣхъ 3-хъ германскихъ портовъ (чѣмъ они выгодно отличаются отъ портовъ другихъ государствъ) — чрезвычайная заботливость о личномъ составѣ командъ, часто доходящая почти до военной организаціи. Въ каждомъ порту имѣются дома «Моряка и рыбака» съ хорошими и дешевыми гостинницами и рестораномъ для пришлыхъ рыбаковъ; конторы для найма, контролируемыя правительствомъ, ссудныя кассы и т. п.

Наибольшій интересъ представляетъ лучше всѣхъ оборудованный портъ въ Гестемюнде, схематическій планъ котораго данъ у насъ (черт. 10). Гестемюнде расположенъ на правомъ берегу Везера и отдѣляется отъ большого торговаго порта Бремерхафена маленькой рѣчкой Гесте. Городъ имѣетъ около 25.000 жителей, большинство которыхъ такъ или иначе заинтересовано въ успѣхахъ рыбной промышленности.

Портъ въ современномъ своемъ состояніи былъ построенъ за періодъ съ 1890 по 1895 г.. Бассейнъ при длинѣ въ 1600 мтр. и ширинѣ въ 120 мтр. построенъ какъ приливной и при низкой водѣ имѣетъ осадку въ 4,4 мтр. Со стороны бассейна противоположной рыбнымъ магазинамъ находятся склады угля, соли и запасовъ снабженія. Это расположеніе самое удобное, т.к. ни пыль, ни грязь не попадаютъ въ районъ торговли рыбой. Набережная

Digitized by Google

вдоль рыбныхъ магазиновъ имѣетъ ширину всего только 3 метра и оборудована рядомъ крановъ травеллеровъ, передающихъ рыбу непосредственно въ аукціонные залы. Рыба выгружается въ оцинкованныхъ ящикахъ съ чистымъ вѣсомъ въ 50 клг. и только въ такомъ видѣ и поступаетъ въ продажу, причемъ вся дальнѣйшая процедура сохраненія и отправки рыбы лежитъ уже на покупателѣ.

Оборудованіе и постройка порта обошлась государству въ 15 милл. мар., причемъ для эксплоатаціи и управленія портомъ было создано совершено особое акціонерное общество съ капиталомъ въ 5 милл. мар., принимать участіе въ каковомъ имѣютъ право только судовладѣльцы и рыботорговцы, которыми назначается и вся администрація для эксплоатаціи порта. Вся продажа рыбы идетъ за счетъ этого общества причемъ въ его пользу отчисляется 4% съ продажной цѣны рыбы предназначенной для экспорта и 3% съ рыбы идущей на мѣстное потребленіе. Правительство съ своей стороны дѣлало все возможное для развитія рыболовства, а потому его собственная заинтересованность въ дѣлахъ общества ограничивается только извѣстнымъ отчисленіемъ изъ дивидендовъ общества. При дивидендѣ до 5% казна получаетъ 1,75%, при дивидендѣ отъ 5 до 6% — казнѣ отчисляется 2,25% и, наконецъ, при дивидендахъ выше 6% отчисляется 2,5%. Условія, какъ видно, весьма льготныя для общества.

Покупщикамъ рыбы за гарантіею общества открываются долгосрочные кредиты, доходящіе до 6-9 мѣсяцевъ.

Вокзалъ находится въ самомъ центрѣ порта и, хотя желѣзная дорога и не подчинена обществу эксплоатирующему портъ, нѣмцы со свойственною имъ методичностью выработали цѣлый кодексъ взаимоотношеній одинаково удобныхъ и для порта и для жел. дороги.

Всѣ тралеры Гестемюнде обязятельно должны быть снабжены безпроволочнымъ телеграфомъ и постоянно сноситься съ центральной рыбной станціей, находящейся у Куксгафена. Очищеніе и дезинфекція судовъ и магазиновъ производится съ особой тщательностью и находится подъ контролемъ спеціальныхъ агентовъ. Ремонтныя мастерскія находятся въ головной части порта. Для льда имѣется два завода и складъ норвежскаго льда. Гестемюнде несомнѣнно еще не закончилъ своего механическаго развитія, хотя, насколько можно видѣть изъ помѣщенной ниже таблицы, результаты, достигнутые до войны, во всякомъ случаѣ должны быть признаны удовлетворительными.

Годы	Число судовъ		Стоимость въ маркахъ рыбы проданной свѣжею
	Пароходовъ	Парусниковъ и моторныхъ судовъ	
1902	121	280	5.125.325
1903	133	281	5.100.213
1904	144	299	5.300.857
1905	165	314	7.443.962
1906	179	333	7.957.139
1907	199	376	7.174.300
1908	239	386	6.488.596
1909	241	393	6.998.286
1910	227	407	7.639.546
1911	229	394	8.940.568
1912	234	398	11.275.565
1913	256	417	14.318.151

Digitized by Google

Норденхамъ — маленькій городокъ съ населеніемъ около 5000 человѣкъ расположенъ нѣсколько ниже Гестемюнде, но на лѣвомъ берегу Везера. Планъ порта совершенно тождественъ съ планомъ Гестемюнде и отличается только размѣрами, а именно, портъ имѣетъ 600 мтр. длины и 100 мтр. ширины. Расположеніе построекъ и оборудованіе тоже аналогично гестемюнденскому, т. е. одна изъ длинныхъ сторонъ служитъ для сдачи и отправки рыбы, а другая — для угля.

Портъ былъ построенъ правительствомъ Великаго Герцогства Ольденбургскаго въ 1896 г. и до 1900 г. находился въ распоряженіи Англо-германскаго керосиноваго общества, которое перевело свои склады въ это время въ Гамбургъ, а портъ сдало вновь образовавшемуся обществу подъ фирмой «Германское общество для рыболовства въ Сѣверномъ морѣ», заключившему контрактъ до 1940 года.

Норденхамъ характеризуется тѣмъ, что здѣсь вовсе нѣтъ аукціонной продажи рыбы, а весь уловъ безъ всякихъ посредниковъ передается агентамъ-представителямъ компаніи находящимся въ большинствѣ значительныхъ городовъ Германіи и имѣющихъ постоянные контракты съ крупными потребителями.

Съ 1900 по 1912 годъ флотъ компаніи увеличился съ 23 до 45 тралеровъ, а стоимость проданной рыбы достигла 2.070.000 мар.

Куксгафенъ является какъ бы функціей Гамбурга и совершенно зависитъ отъ него, передавая весь уловъ въ распоряженіе своей метрополіи.

Рыбный портъ устроенъ въ 1907 г. и тоже представляетъ учрежденіе совершенно не смѣшанное съ обще-торговымъ портомъ. Прямоугольный въ планѣ портъ имѣетъ размѣры 270 × 170 мтр. и, подобно другимъ нѣмецкимъ, совершено отдѣляетъ другъ отъ друга часть по снабженію судовъ отъ сдачи рыбы. Глубина низкой воды — 4,5 мтр. Аукціонныхъ залъ для рыбы два, каждый размѣромъ 120 × 32 мтр. Средняя ежедневная продажа рыбы колеблется около 120 тоннъ. Система продажи совершенно аналогична принятой въ Гестемюнде. Въ пользу города Гамбурга отчисляется отъ 2 до 3% продажной стоимости рыбы.

Въ Германіи кромѣ трехъ названныхъ портовъ значительное количество судовъ находится еще въ слѣдующихъ портахъ: въ Альтонѣ — 29 тралеровъ, въ Гамбургѣ — 33 тралера и въ Финкенвердерѣ — 101 парусникъ 2-хъ и 3-хъ мачтовыхъ и 120 моторныхъ рыболовныхъ судовъ.

V. БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ ВЪ РОССІИ.

Въ началѣ доклада я указывалъ на практическое значеніе организаціи морскихъ рыбныхъ промысловъ Россіи для разрѣшенія ближайшихъ продовольственныхъ задачъ. Особенно остро вопросъ съ продовольствіемъ большихъ городскихъ центровъ будетъ стоять въ первый періодъ возстановленія хозяйственной жизни. Въ виду этого задача организаціи морскихъ рыбныхъ промысловъ распадается на 2 очереди. Въ первую прійдется стремиться къ увеличенію количества улова, не дожидаясь пока всѣ потребныя части рыбнаго хозяйства будутъ наиболѣе раціонально устроены и позволятъ соотвѣтственно давать наиболѣе дешево продуктъ. Въ этотъ первый періодъ прійдется, конечно, отказаться отъ новыхъ сооруженій. Прійдется для рыбнаго промысла приспособить имѣющіяся портовыя гавани и склады и оборудовать заводы искусственнаго льда, холодильники, консервныя фабрики и т. д. Нужно будетъ доставить къ новымъ промысламъ наиболѣе необходимое, подходящіе изъ за границы: готовые тралеры

Digitized by Google

и др. годныя для рыбнаго промысла суда, сѣти, крючки и пр. рыболовный инвентарь, нѣкоторое количество инструкторовъ, съ тѣмъ чтобы набрать остальную команду въ Россіи и тотчасъ приступить къ лову.

Только удовлетворивъ первой острой нуждѣ въ продовольствіи, мало-по-малу можно будетъ улучшать весь механизмъ оборудованія рыбнаго промысла и подойти къ второму періоду когда возможны будутъ спеціальныя рыбныя гавани, прямые поѣзда отъ нихъ къ рынкамъ потребленія и т.д. однимъ словомъ, когда рыбное хозяйство и технически и экономически можно будетъ уже ставить вполнѣ раціонально.

Помимо весьма энергичнаго возстановленія рыбныхъ промысловъ на Тихоокеанскомъ побережьи и путей транспорта океанской рыбы къ центру Россіи морскіе рыбные промыслы могутъ быть совершенно реорганизованы и чрезвычайно увеличены въ масштабѣ улова на Мурманскомъ берегу и на Черномъ морѣ. Я указываю на эти два главныхъ пункта потому, что потребность коренного пересмотра вопроса рыбной ловли въ этихъ мѣстахъ была сознана уже во время войны и тогда же намѣчались практическіе мѣры, которыя къ сожалѣнію не успѣли осуществить.

Самое возбужденіе вопроса о созданіи морскихъ рыболовныхъ промысловъ въ крупномъ европейскомъ масштабѣ у Мурманскихъ береговъ и на Черномъ морѣ было обязано выроставшимъ во время войны затрудненіямъ съ продовольствіемъ.

Мурманъ. — За то, что будущія рыбныя ловли на Мурманѣ могутъ имѣть громадный успѣхъ говорятъ слѣдующія данныя:

1) Обиліе совершенно еще неисчерпанныхъ рыбныхъ банокъ не только вдоль Мурманскаго побережья, но и въ Карскомъ морѣ и у береговъ Канинскаго полуострова.

2) Большое число глубокихъ и хорошо защищенныхъ бухтъ для устройства портовъ.

3) Наличіе построенной во время войны желѣзной дороги по которой продукты рыболовства могутъ вывозиться.

4) Присутствіе мѣстнаго населенія издавна занимавшагося рыболовствомъ и ежегодная тяга поморовъ на Мурманскій берегъ почти со всей Архангельской губерніи (только на мѣсяцы лова).

5) Отсутствіе необходимости заводить заводы искуственнаго льда вслѣдствіи возможности легко собрать и сохранить запасы естественнаго (въ 1913 г. стоимость изготовленія 1-й тонны искуственнаго льда опредѣлялась для Гестемюнде въ 10 фр. франк. и для Булони въ 14 франк., т. е. расходъ представляется довольно значительнымъ).

6) Обиліе живой силы въ видѣ водопадовъ, что весьма выгодно для всякой промышленной обработки рыбы.

Слѣдуетъ отмѣтить, что Мурманскій районъ настолько по своимъ естественнымъ условіямъ богатъ и привлекателенъ для рыбопромышленника, что попытки организовать тамъ очень крупныя рыбопромышленныя дѣла имѣли мѣсто и до проведенія Мурманской ж. д., т. е. тогда, когда сбытъ былъ въ несравненно худшемъ положеніи. Эти попытки встрѣтили затрудненія главнымъ образомъ со стороны русскаго министерства, обставлявшаго задачу охраны рыбныхъ богатствъ цѣлымъ рядомъ мѣръ теоретическаго и канцелярскаго измышленія, которыхъ не знало законодательство другихъ Европейскихъ странъ и которыя заставляли русскихъ рыбопромышленниковъ бросать очень здоровыя по существу дѣла. Интересенъ въ этомъ отношеніи, напр., случай съ крупнымъ рыбопромышленникомъ М. Г. Волковымъ, собиравшимся еще до войны устроить крупное селедочное

Digitized by Google

дѣло на Мурманѣ. Разрѣшеніе министерства обуславливалось такимъ количествомъ ограниченій и формальностей, что М. Г. Волковъ предпочелъ поставить свое рыбное дѣло въ Англіи.

Уже во время войны снова былъ выдвинутъ вопросъ о богатѣйшемъ рыбою Мурманѣ, а построенная туда желѣзная дорога какъ будто сразу поставила дѣло сѣвернаго рыболовства на твердую почву. По предложенію министерства путей сообщенія (февраль 17 г.) авторъ настоящаго доклада съ нѣсколькими сотрудниками долженъ былъ выѣхать въ Мурманскъ для первыхъ работъ по организаціи рыбнаго порта и главнымъ образомъ для выбора мѣста для постройки судосборочнаго и ремонтнаго завода для поморскихъ судовъ, чтобы къ моменту окончанія порта уже имѣть готовую флотилію могущую немедленно приступить къ ловлѣ рыбы. День отъѣзда этой экспедиціи былъ фиксированъ и только наступившія впослѣдствіи политическія событія помѣшали осуществленію задуманнаго проекта иниціаторомъ котораго въ то время являлся А. Ф. Треповъ.

Черное маре. Не меньшій интересъ будетъ представлять правильное морское рыболовство и въ районѣ Чернаго моря, при, конечно, совершенно другой организаціи чѣмъ на Мурманѣ. Большинство консервныхъ заводовъ района Херсонъ-Николаевъ-Очаковъ-Одесса, весьма богатаго рыбой, сами не производили лова, пользуясь случайнымъ уловомъ кустарей рыбаковъ. Этотъ порядокъ и въ смыслѣ систематичности поставки рыбы и въ самомъ сохраненіи ея послѣ улова оставлялъ желать очень многаго. О правильныхъ рыбныхъ портахъ, аукціонахъ, способахъ раціональнаго консервированія рыбы никто въ этихъ мѣстахъ даже не имѣлъ понятія.

Между тѣмъ созданіе оборудованнаго рыбнаго порта съ самыми незначительными затратами именно въ этомъ районѣ Черноморскаго побережья не представляетъ почти никакихъ затрудненій, благодаря обилію лимановъ глубоко врѣзающихся въ береговую линію.

Очень удобнымъ пунктомъ для созданія рыбнаго порта (одновременно являющагося портомъ — убѣжищемъ для судовъ, мѣстомъ сдачи свѣжей рыбы и пунктомъ сосредоточенія консервныхъ заводовъ) являлся бы Тилигульскій лиманъ въ 50 верстахъ отъ Одессы и 65 отъ Николаева.

Лиманъ этотъ, отдѣленный отъ моря узкой песчаной полосой тянется въ глубину болѣе чѣмъ на 15 верстъ. Берега его представляютъ заброшенныя солончаковыя площади не обработываемыя даже подъ пашню въ виду обилія въ почвѣ соли и песку. Въ свое время (въ 1913 — 1914 г.) авторъ доклада велъ переговоры съ крестьянами села Феодоровки находящагося на берегу лимана о покупкѣ принадлежащихъ имъ нѣсколькихъ верстъ береговой полосы лимана, причемъ въ то время стоимость нѣсколькихъ сотъ десятинъ безплодной, правда, земли опредѣлялась всего въ сумму 3000 рублей.

Портъ въ Тилигулѣ удобенъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) непосредственно лежитъ на Одесской рыбной банкѣ, 2) совершенно закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, 3) близокъ къ Днѣпровскому и Бугскому лиманамъ, что даетъ возможность удобно организовать ловлю рѣчной рыбы. 4) имѣетъ гарантированный сбытъ для свѣжей рыбы въ Одессу и Николаевъ,

5) допускаетъ возможность удобнаго устройства собственныхъ соляныхъ промысловъ, что въ экономическомъ вопросѣ будетъ играть большую роль.

Какъ я говорилъ выше, организація Черноморскаго рыбнаго промысловъ въ крупномъ масштабѣ должна быть сдѣлана въ двѣ очереди. Для операціи первой очереди можно было бы съ меньшимъ удобствомъ и

Digitized by Google

менѣе, конечно, экономично чѣмъ при спеціальномъ рыбномъ портѣ въ Тилигулѣ временно пользоваться спеціально для рыбы выдѣленными гаванями въ Одесскомъ и Николевскомъ портахъ. Такое выдѣленіе въ теченіе первыхъ 2-3 лѣтъ эпохи возстановленія Россійскаго хозяйства будетъ возможно, ибо довоенные грузообороты этихъ портовъ возстановятся только постепенно. Задача будетъ чрезвычайно облегчена имѣющимися въ Одессѣ многочисленными консервными заводами, а также достаточнымъ количествомъ ледодѣлательныхъ.

Впослѣдствіи всѣ предпріятія обслуживающія рыбное дѣло, постепенно могли бы быть вынесены въ спеціальный рыбный портъ, гдѣ всѣ промежуточные накладные расходы отъ рыболова до потребителя могли бы быть сведены къ минимальнымъ размѣрамъ.

ИНСТРУМЕНТЫ ВЪ РОССІИ.

Инж. А. Н. Бронштейнъ.*)

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 12. 4. 22.

Во время хозяйственнаго и промышленнаго возстановленія нашей родины вопросъ о снабженіи всякаго рода инструментомъ фабрикъ, заводовъ, ремесленника, крестьянина будетъ чрезвычайно острымъ.

Я не собираюсь заниматься критикой прошлаго, всѣхъ тѣхъ хозяйственныхъ нелѣпостей и прямой нечестности, которыми весьма часто сопровождалась въ Россіи въ прошломъ практика снабженія инструментомъ. Подумаемъ исключительно о томъ, что инструментъ намъ надо для будущей Россіи и какъ его раздобыть.

Наши старанія должны быть направлены не только на то, чтобы пріобрѣсти все намъ нужное заграницей, но также и, главнымъ образомъ, на то, чтобы возможно больше количественно и по ассортиментамъ инструмента изготовлять въ самой Россіи. Мы должны помнить, что мы бѣдны, и будемъ еще очень долго бѣдны валютой. Слѣдовательно изготовляя у себя дома какъ можно больше инструмента, мы не только обходимъ валютный голодъ, но дѣлаемъ больше: даемъ возможность пустить работу, и слѣдовательно имѣть заработокъ, какъ рабочимъ такъ и предпріятіямъ, которые безъ такого изготовленнаго внутри страны инструмента не скоро еще могли бы начать продуктивно работать въ своей спеціальности. Въ теченіи многихъ лѣтъ стоя близко къ инструментальному дѣлу, я пришелъ къ убѣжденію, что мы уже давно могли бы, и даже должны бы были изготовлять сами многіе изъ инструментовъ. Тѣмъ болѣе это необходимо будетъ въ ближайшемъ будущемъ. Положительно стыдно даже подумать, чтобы мы и впредь пріобрѣтали заграницей такіе простые инструменты какъ молотки, зубила, топоры, гаечные ключи и т. п.

До Великой войны инструменты распредѣлялись въ Россіи при посредствѣ крупныхъ оптовыхъ складовъ и техническихъ конторъ. Отъ нихъ предметы шли, либо непосредственно потребителю, либо чрезъ дальнѣйшіе

---

*) Владѣлецъ крупной фирмы по торговлѣ инструментами на югѣ Россіи.

Digitized by Google

распредѣлительные органы какъ то: средніе оптовики и розничные торговцы. Много заводовъ и желѣзныхъ дорогъ снабжалось непосредственно изъ заграницы.

Основными первоисточниками инструмента были заграничные купцы и фабриканты, имѣвшіе въ Россіи сотни представителей и вояжеровъ. Лишь отчасти русскіе фабриканты занимались изготовленіемъ инструмента для рынка, хотя во многихъ отрасляхъ могли бы всецѣло удовлетворять всю Россійскую потребность, успѣшно конкуррируя какъ цѣной такъ и качествомъ. Къ возникновенію инструментальнаго производства въ Россіи было два препятствія. Первое — консерватизмъ потребителя. Одно названіе инструмента «англійскій», «нѣмецкій» или «французскій», многими считалось достаточнымъ, для того чтобы отдать ему предпочтеніе передъ новымъ, только появляющимся на рынкѣ русскимъ фабрикатомъ. Второе препятствіе было въ томъ, что торговецъ на иностранномъ товарѣ могъ больше заработать.

Главными потребителями были желѣзныя дороги, казенные заводы и частные заводы полуказеннаго типа. Можно сказать, что они потребляли почти половину всѣхъ ввозимыхъ въ Россію инструментовъ. Теперь территорія Россіи такъ измѣнилась, а условія предстоящей работы такъ отличны отъ работы до военнаго времени, что все это вмѣстѣ дѣлаетъ, къ сожалѣнію, невозможнымъ пользоваться прежними статистическими данными для сравнительно точныхъ исчисленій предстоящихъ потребностей. Мы можемъ, принимая во вниманіе прежнія данныя, подойти лишь къ приблизительнымъ цифрамъ. Территоріи, на которыхъ находились фабрики и заводы, служившіе источниками нашего внутренняго техническаго снабженія, отошли (почти цѣликомъ) отъ Россіи. Условія работъ самихъ потребителей также будутъ на много отличаться отъ работъ довоеннаго времени, ибо на первыхъ порахъ всѣмъ прійдется больше заняться ремонтными работами чѣмъ новыми, а для ремонтныхъ работъ требуется не вполнѣ такой инструментъ, какъ это требуется при производствѣ новыхъ работъ, въ особенности когда эти послѣднія производятся въ массовомъ масштабѣ.

Говоря выше о томъ, что мы должны стараться производить сами какъ можно больше изъ нужныхъ намъ инструментовъ я совсѣмъ не думаю, что каждый заводъ, каждая мастерская и каждая фабрика, должны сами думать объ изготовленіи инструментовъ *на собственныя нужды*. Наоборотъ, я хочу подчеркнуть, что такой порядокъ былъ-бы невыгоденъ. Въ этомъ направленіи уже дѣлали ошибки многія и многія изъ нашихъ отечественныхъ предпріятій. Желѣзнодорожныя мастерскія производя локомотивы рядомъ съ этимъ доходили до такихъ мелочей, что чуть ли не сами выдѣлывали всѣ нужныя шпонки. Производили нужныя, для собственнаго потребленія, спиральныя сверла, при этомъ не имѣя спеціальныхъ печей для калки ихъ, производили эту работу совершенно примитивно. Все это вызывало много ненормальностей въ ходѣ работъ и непомѣрныя расходы и убытки. Попутно скажу, что, какъ мнѣ кажется, въ мірѣ мало такихъ безхозяйственно ведомыхъ предпріятій, какъ россійскія ж.д. мастерскія.

Мы теперь очень бѣдны, а потому наша святая обязанность — подумать объ экономіи какъ денегъ, такъ и времени. Воспользуемся произошедшимъ несчастьемъ, чтобы создать планомѣрную организацію будущаго россійскаго фабричнаго производства инструмента. Ибо нельзя назвать нормальнымъ положеніе при которомъ Либава, Рига и Петербургъ служили источникамъ отечественнаго производства стали, получая уголь изъ Англіи, а сырье изъ Донецкаго бассейна и Урала. Въ такомъ же почти положеніи былъ вопросъ

Digitized by Google

съ напильниками и многими другими инструментами. Естественно, что при такомъ положеніи вещей русскіе фабриканты не могли конкуррировать съ иностранными поставщиками. Фабрики и заводы, занимающіеся такими производствами, должны быть ближе къ углю и желѣзу (какъ въ Англіи и Германіи), т. е. въ Донецкомъ бассейнѣ и Екатеринославской губерніи. Идеальнымъ, по моему мнѣнію, райономъ для фабрикъ по производству инструментовъ былъ бы районъ города Александровска на Днѣпрѣ. Намъ нужна дешевая электрическая сила. Какъ не опошлено теперешней праздной болтовней коммунистовъ само слово «электрофикація», я рискну его употребить и выразить твердую увѣренность, что Днѣпровскіе пороги будутъ при нормальномъ строѣ въ Россіи очень скоро электрофицированы и дадутъ, между прочимъ, достаточно энергіи для дешеваго производства стали, инструментовъ, точильныхъ круговъ.

На настоящей территоріи Россіи главными центрами техническаго снабженія были: Петроградъ, Москва, Одесса, Кіевъ, Нижній Новгородъ, Бердичевъ, Екатеринославъ, Ростовъ, Баку, Тифлисъ, Кутаисъ, Екатеринбургъ и Харьковъ. Общій, приблизительный оборотъ въ золотыхъ рубляхъ составлялъ 35-40 милл. въ годъ.

Нужда сейчасъ въ инструментахъ очень велика въ Россіи. Если мы читаемъ, что въ теченіи года чрезъ такую-то границу ввезено 18 вагоновъ напильниковъ, то должны помнить, что это едва ли 1% потребности мирнаго времени. На базарахъ крестьяне покупаютъ старые трехгранные напильники для точки пилъ и платятъ за нихъ хлѣбомъ въ пять фунтовъ за каждый напильникъ. Если мы читаемъ, что Внѣшторгомъ въ теченіи года въ Германіи пріобрѣтено 200 тысячъ штукъ поперечныхъ пилъ для дерева, то не забудемъ, что это едва ли 5% потребности страны. Въ районахъ Баку и Грозномъ нѣтъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, ни одного напильника или сверла. Не трудно представить себѣ насколько малъ запасъ наличныхъ инструментовъ въ обиходѣ если принять во вниманіе, что уже въ январѣ 1918 г. во всей Россіи не было ни одной новой поперечной пилы для дерева, и весь наличный запасъ напильниковъ на всю Россію исчислялся въ 10-15 тысячъ пудовъ. Ни одного новаго топора, этого главнаго инструмента крестьянскаго хозяйства и отхожаго промысла, не было изъ тѣхъ сортовъ, которыми привыкъ работать русскій рабочій. «Нѣтъ ничего» — таковъ отвѣтъ, идущій изъ Россіи на вопросъ о томъ, какъ у нихъ обстоитъ дѣло съ инструментами. Пудъ олова въ Одессѣ сейчасъ стоитъ 40 милліоновъ рублей.

Теперь постараемся опредѣлить чего и сколько намъ надо. Исходя изъ практическихъ данныхъ, что инструментъ имѣетъ, въ среднемъ, пятилѣтнюю жизнь и что за большевистское хозяйство приблизительно 5 лѣтъ пополненія инструментами не было. Если считаться съ пятилѣтнимъ срокомъ какъ основнымъ лишь для 50% номенклатуры ввозившихся въ Россію инструментовъ, а для второй половины принять въ расчетъ только годовой оборотъ, какъ фактическую потребность, то получимъ, что Россія нуждается въ снабженіи инструментами на пополненіе приблизительно на общую сумму 125 милл. зол. руб. Этотъ недостающій инструментальный фондъ надо пополнить въ ближайшіе два, три года возстановленія прибавляя, конечно, къ такому годовому пополненію обычное годовое потребленіе инструмента въ довоенное время.

Посмотримъ, что потребуется доставить въ первый же годъ возстановленія хозяйства, опредѣляя потребность по отдѣльнымъ предметамъ и категоріямъ, начиная съ самыхъ простыхъ и большеупотребительныхъ, и притомъ въ минимальныхъ количествахъ.

Digitized by Google

1. *Топоры* русскаго плотничьяго типа, вѣсомъ около трехъ фунтовъ. Они должны быть высокаго качества, ибо должны имѣть острое, хорошо держашееся, лезвіе. Этимъ качествамъ отвѣчали, на первомъ мѣстѣ французскіе, затѣмъ финляндскіе и польскіе топоры. Шли также германскіе и русскіе (кустарные) топоры, но покупались неохотно и то только неремесленниками. Когда въ прежнее время топоръ изготовлялся изъ плоскаго желѣза съ насталеннымъ лезвіемъ, то производство представляло собой не только трудность, но даже нѣкоторое искусство, главнымъ образомъ изъ-за загибанія на обушкѣ. Теперь же, въ Германіи, топоры выдѣлываются цѣликомъ изъ стали, при чемъ топоръ штампуется изъ заготовокъ ножевого профиля. Въ 4-5 пріемовъ топоръ готовъ для шлифовки и точки. Качество стали, — приблизительно наша осевая сталь съ содержаніемъ углерода 0,6-0,7%. Сейчасъ въ Германіи такой топоръ обходится въ производствѣ около 50-ти марокъ за штуку, т. е. приблизительно довоенная цѣна золотомъ. Мы могли бы очень легко изготовлять все нужное количество Россіи топоровъ приспособивъ для этого гидравлическіе пресса, примѣнявшіеся во время войны для изготовки снарядовъ.

Годовой расходъ топоровъ исчислялся приблизительно въ 300 тысячъ штукъ. Примѣняя для этого инструмента всю 5-ти лѣтнюю норму получимъ, что намъ нужно 1.5 милл. топоровъ на приблизительную сумму 1 милл. руб. Приблизительный вѣсъ — 100.000 пудовъ.

2. *Поперечная пила для дерева* — второй главный предметъ крестьянскаго и общаго обихода. Въ ближайшіе года требованіе на пилы будетъ значительно выше чѣмъ въ довоенное время изъ-за разстройства въ угледобываніи и снабженіи, что заставитъ еще долго пользоваться деревомъ какъ топливомъ, какъ въ частномъ такъ и въ фабричномъ заводскомъ хозяйствахъ. У насъ заготовка дровъ постоянно производилась ручнымъ способомъ. Я хочу надѣяться, что мы изъ эмиграціи привеземъ съ собой иниціативу пользованія моторными пилами какъ это дѣлается, такъ успѣшно, въ Германіи и Америкѣ. Если нѣтъ по близости (20-30 верстъ) источника электрической энергіи, то примѣняется лѣсопильный комплектъ на автомобильной площадкѣ съ приводомъ въ движеніе пилы отъ того же мотора. Имѣются такіе же передвижные комплекты на нѣсколько пилъ съ паровыми двигателями и даже съ газо-генераторами. Къ мѣсту потребленія дрова подвозятся не пиленными, въ видѣ бревенъ, что удешевляетъ провозъ и доставку, и на мѣстѣ потребленія дровъ, таковыя рѣжутся и рубятся механической пилой и топоромъ на автомобильной площадкѣ. Два человѣка при такомъ комплектѣ производятъ работу за 10-15 человѣкъ, производившихъ ту же работу ручнымъ способомъ. Какъ бы успѣшно не пошло это нововведеніе въ Россіи, обыкновенныхъ пилъ всетаки будетъ требоваться очень много. Самый ходкій размѣръ ручныхъ пилъ это три съ половиною фута на шесть съ половиной дюйма. Поставляла ихъ главнымъ образомъ Англія. Германія давала лишь очень дешевыя и скверныя пилы. Въ Россіи также выдѣлывалось немного пилъ (въ Ригѣ) но лишь германскаго дешеваго качества. Опредѣляя годичную потребность пилъ въ 200.000 тысячъ штукъ мы получимъ, что сейчасъ нуждаемся приблизительно въ 1 милл. пилъ. При средней стоимости 1½ рубл. получимъ сумму въ 1.5 милл. руб. Приблизительный вѣсъ — 80.000 пудовъ.

Во время войны у насъ пробовали дѣлать поперечныя пилы, но неудачно. Вслѣдствіе требованій военнаго вѣдомства на металлъ нельзя было получить подходящей стали. Теперь я думаю, что мы могли бы съ этимъ вопросомъ справиться. Въ мирное время одинъ изъ сѣверныхъ заводовъ выдѣлывалъ довольно хорошую ленточную и полосовую сталь для патронныхъ заводовъ.

Digitized by Google

3. *Полотна.* Затѣмъ идутъ пилы полотна для ручныхъ столярныхъ пилъ. Поставлялись главнымъ образомъ Германіей и Франціей. Англійскія полотна были въ 6-8 разъ дороже. Опредѣляя годичную потребность въ 100 тыс. штукъ и единовременную въ 500 тысячъ получимъ, по средней цѣнѣ въ 20 коп. за штуку, сумму въ 100.000 рублей. Вѣсъ — около 300 пудовъ.

4. *Продольныя пилы* для ручной заготовки лѣса. Главные ходкіе размѣры 5 ¼ фута на 9½, 10, 11 и 12 дюймовъ. Почти исключительно поставлялись Англіей. Принимая во вниманіе большую продолжительность службы этихъ пилъ, возьмемъ за норму потребности, лишь годовое количество, т.е. 30.000 штукъ по средней цѣнѣ въ 4 рубля, получимъ: сумму руб. 120.000. Вѣсъ — 12.000 пуд.

5. *Гатерныя, машинныя пилы.* Эти пилы поставлялись почти исключительно Германіей, хотя и нерѣдко англійскаго производства. Объясняется это тѣмъ, что почти всѣ лѣсопильныя установки въ Россіи дѣлались германскими фирмами. Такихъ пилъ, разныхъ размѣровъ, поставлялось въ годъ приблизительно 50.000 штукъ, по средней цѣнѣ въ 4 рубля за штуку. Примемъ сумму въ руб. 200.000. Приблизительный общій вѣсъ около 10.000 пудовъ.

6. *Разныя циркульныя пилы для дерева и металла.* Получались изъ Англіи, Америки и Германіи почти что въ равныхъ количествахъ, при чемъ въ малыхъ размѣрахъ Германія удачно конкурировала качествомъ, а въ большихъ размѣрахъ отставала. Американскія пилы были наилучшія. Въ общемъ ихъ выписывалось около 2 тысячъ штукъ на приблизительную общую сумму въ 100.000 руб. Приблизительный общій вѣсъ 1200 пуд.

7. *Пилы полотна для металла и ножевки* шли главнымъ образомъ изъ Америки, и отчасти изъ Германіи. Изъ Англіи мало. Предполагая годовую потребность въ 3 милл. полотенъ и 50.000 ножевокъ опредѣлимъ ихъ общую стоимость въ руб. 250.000 и приблизительный вѣсъ 20 тыс. пудовъ. Ножевки могли быть бы изготовлены нами — даже Павловскими кустарями. Что же касается полотенъ то это производство очень трудное. Для экономическаго хозяйства требуется устроить оборудованіе съ производствомъ во много милліоновъ шт., чтобы фабрикуемый предметъ вышелъ удачнымъ какъ по цѣнѣ такъ и по качеству.

8. *Ручныя пилы* (тиммерманки) и разныя прорѣзныя, садовыя и проч. ножевки шли главнымъ образомъ изъ Германіи, и лишь незначительныя количества изъ Франціи и Амеоики. Общую потребность опредѣлимъ въ 100.000 штукъ при приблизительной общей стоимости въ руб. 65.000. Приблизительный общій вѣсъ — 5.000 пуд.

9. *Разныхъ столярныхъ инструментовъ*, вродѣ желѣзокъ для рубанковъ, стамесокъ, отвертокъ, дреллей, буравовъ, буравчиковъ, коловоротовъ, угольниковъ, ватерпасовъ, долотъ и проч. ввозилось приблизительно на милліонъ рублей. Приблизительный вѣсъ 80 тысячъ пудовъ. Поставлялись приблизительно 20% Англіей, а остальное поровну Германіей и Франціей. Павловскій кустарный районъ производилъ немного и не совсѣмъ удачнаго качества. Судя по ножевымъ издѣліямъ я не вижу почему бы Павловскимъ кустарямъ и не справиться съ столярнымъ инструментомъ. Въ производствѣ столярныхъ инструментовъ, до послѣдняго времени, не введено никакихъ современныхъ способовъ, и производство это пользуется чуть ли не тѣми же средствами и пріемами, что и нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ.

10. *Напильники.* Это главный инструментъ для всякой работы и въ особенности когда имѣется ввиду безконечное количество ремонтныхъ

Digitized by Google

работъ. При фабрично-заводской промышленности съ массовымъ производствомъ потребленіе напильника количественно значительно падаетъ: напильникъ замѣняется наждачнымъ кругомъ. Въ Россіи было 12 напилочныхъ фабрикъ. Изъ нихъ нѣкоторыя довольно крупныя, не уступавшія по своему размѣру и оборудованію наикрупнѣйшимъ въ Германіи и Англіи. Общая ихъ производительность была около 6-ти милліоновъ руб. Изъ Германіи, Англіи, Америки и Франціи ввозилось на 10-12 милл. руб. Швейцарія давала немного напильниковъ, исключительно для часовщиковъ и ювелирно оптическихъ работъ. Англія давала тяжелый напильникъ высокаго качества. Америка такого же качества напильникъ, но вѣсомъ легче, исходя изъ того, что пересѣкать напильникъ вообще не стоитъ. Поэтому онъ и прививался въ Россіи довольно медленно. Лишь во время войны, когда Англія не въ состояніи была удовлетворить требованіе Россіи въ напильникахъ, Америка выполнила почти всѣ требованія въ таковыхъ. Одна американская фирма показала, что все россійское требованіе въ напильникахъ не составляетъ даже годичной производительности одной большой американской фабрики.

Германія снабжала нашъ рынокъ почти исключительно дешевымъ рыночнымъ, (такъ и носившимъ названіе «рыночнаго») напильникомъ. Русскія фабрики напильниковъ хотя и приспособились, главнымъ образомъ, къ производству рыночнаго-дешеваго напильника, для конкурренціи съ германскимъ производствомъ, но тѣ изъ нихъ, которыя фабриковали напильники высшаго качества, доказали, что они не уступаютъ лучшимъ англійскимъ. Значительно подрывало положеніе вопросъ съ цѣнами. При отсутствіи пошлины (около 15-20%) съ одной стороны и не смотря на требованіе казенными учрежденіями «русскаго производства» русскій напильникъ не могъ вытѣснить иностранный. Послѣдній находилъ значительный сбытъ, очень часто съ русскимъ штемпелемъ, создававшимъ фикцію «русскаго производства», давая выигрышъ поставщику въ 10-15%. Все это при средней попудной цѣнѣ въ 12-16 руб. и при пошлинѣ и фрахтѣ до 2,5 руб. съ пуда. Если мы будемъ доискиваться до причины этой коммерческой неудачи русскаго напильника то мы доберемся до курьезнаго факта. Русскій рыночный напильникъ, который долженъ былъ конкуррировать съ германскимъ производствомъ, выдѣлывался изъ нѣмецкой стали, а русскій напильникъ, долженствовавшій конкуррировать съ англійскимъ рынкомъ, выдѣлывался изъ англійской стали. И это тогда, когда мы въ производствѣ мартеновой стали (напильники выдѣлываются исключительно изъ такой стали), почти, на всѣхъ нашихъ заводахъ не отставали отъ наилучшихъ въ Англіи и когда, въ частности Днѣпровскій и Златоустовскій заводы выдѣлывали прекрасную сталь для напильниковъ и имъ нужно было завести только прокатку соотвѣтствующихъ профилей. Въ Россіи есть достаточно станковъ и компетентныхъ рабочихъ, чтобы при изготовленіи собственной стали мы могли бы, даже съ избыткомъ, удовлетворить всю нашу потребность въ напильникахъ. Было бы больно и стыдно если бы мы этого не сдѣлали.

Для исчисленія потребности въ напильникахъ будемъ исходить изъ того, что предположимъ въ Россіи на лицо ½ милліона мастеровыхъ, работающихъ напильникомъ по спеціальности своего ремесла, и 2 милліона человѣкъ такъ или иначе употребляющихъ напильникъ. Для первой категоріи примемъ за норму 12 штукъ напильниковъ въ годъ на мастерового, а для второй категоріи по 2 напильника на человѣка. Тогда получимъ, что намъ для перваго года нужно 10 милліоновъ штукъ напильниковъ. Принимая вѣсъ дюжины напильниковъ, въ среднемъ, даже лишь въ 10 фунтовъ (на-

Digitized by Google

пильники въ 18'' вѣсятъ 35 ф. дюжина; въ 16'' — 30 ф.; въ 14'' — 20 ф. и т.д.), получимъ потребное приблизительное количество въ 200 тысячъ пудовъ. При средней цѣнѣ въ 15 руб. за пудъ, сумма — около 3-хъ милл. руб.

11. Сталь инструментальная. По непонятной причинѣ въ этой отрасли Англія сохранила почти полную монополію, хотя изъ Австріи и Германіи поставляли сталь тождественную съ англійскимъ качествомъ но на 20-30% дешевле.

Русскіе заводы изготовляли инструментальной стали не болѣе 10-15% общей россійской потребности. Качествомъ они могли конкуррировать, но не цѣной. И дѣйствительно, какъ же имъ было быть въ состояніи конкуррировать цѣной, когда, какъ мы видѣли, заводамъ въ Либавѣ, Ригѣ или Петроградѣ уголь надо привозить изъ Англіи, сырье — съ Урала или Донецкаго бассейна, а поставлять инструментальную сталь — въ Екатеринославъ, Одессу, Кіевъ, Тифлисъ, Пермь или Екатеринбургъ. Тутъ одни фрахты съѣдаютъ 25% стоимости готоваго продукта. Выдѣлывайте инструментальную сталь на Южно-Русскихъ заводахъ и увидите, что она выйдетъ на 30-40% дешевле англійской. Въ торговлѣ почему то привыкли къ инструментальной стали пристегивать слово «тигельная». между тѣмъ какъ уже очень и очень давно 65-75% всей выпускаемой на рынокъ инструментальной стали около тигля даже не лежало, а получается либо при посредствѣ мартеновой либо электрической печи. Понятіе о томъ, что хорошая инструментальная сталь можетъ получиться исключительно тигельнымъ путемъ есть техническій пережитокъ и коммерческая реклама. У меня живъ въ памяти одинъ англичанинъ, который серьезно старался доказать, что хорошую тигельную сталь онъ можетъ изготовить исключительно въ допотопной тигельной печи, въ которй отверстіе поддувала регулировалъ мальчишка обязательно наклеиваніемъ газетной бумаги, и что качеству стали способствовала протекавшая въ томъ мѣстѣ рѣчка. Звучитъ какъ анекдотъ, а между тѣмъ, такое заявленіе — фактъ, то что пожалуй уже комично — самъ англичанинъ кажется искренне вѣрилъ тому, въ чемъ хотѣлъ меня убѣдить. Повторяю, при теперешнемъ уровнѣ металлургическихъ знаній можно въ любой печи и любомъ мѣстѣ изготовить хорошую инструментальную сталь. Нужно лишь соотвѣтствующее сырье. А этого у насъ не меньше чѣмъ въ Англіи, Германіи или Австріи. Я надѣюсь, что какъ только Южно-Русскіе заводы начнутъ работать они займутся вопросомъ снабженія россійскаго потребителя русской инструментальной сталью.

Говоря объ инструментальной стали нужно еще упомянуть о самозакаливающейся (быстрорѣжущей) стали. Изготовленіе этой стали теперь абсолютно не секретно и доступно каждому металлургу. Для изготовленія даже этой стали теперь не требуется уже обязательно тигельная плавка. Въ Шеффильдѣ были произведены очень удачные опыты изготовленія самозакаливающейся стали въ мартеновой печи. Лишь ограниченное количество требуемаго производства заставляетъ держаться тигельной плавки.

Заканчивая замѣчаніе объ инструментальной стали, я хочу надѣяться, что нѣкоторые потребители инструментальной стали не забудутъ присмотрѣться къ тому, какъ обходятся здѣсь заграницей со сталью. Если имъ не удастся побывать теперь на заграничномъ хорошемъ заводѣ, или имъ не до книжки о стали, то пусть въ будущемъ они хорошенько прочтутъ хотя-бы тѣ каталоги и проспекты, которые имъ доставляютъ ихъ поставщики. Въ Россіи приходилось въ вопросахъ инструментальной стали наталкиваться иногда на возмутительное и упорное непониманіе, даже со стороны лицъ

Digitized by Google

съ дипломами инженеровъ. Инструментальная сталь составляетъ относительно небольшую статью общаго расхода завода и потому къ этой статьѣ относились небрежно. Такъ напримѣръ, очень многіе упорно отказывались понимать разницу между качествомъ и твердостью стали и не давали себя убѣдить, что дешевая инструментальная сталь можетъ быть твердой, а дорогая наоборотъ, мягкой и что продолжительность службы инструмента, изготовленнаго изъ той или иной стали, главнымъ образомъ, зависитъ не отъ твердости (степень углеродистости), а отъ качества стали, т.е. отъ доброты того сырья которое пошло на изготовленіе стали.

У насъ недостаточно экономно расходовали сталь. Такъ напримѣръ, часто еще дѣлали изъ дорого стоющей самозакаливающейся стали цѣльные тяжелые рѣзцы, тогда какъ можно пользоваться въ 90% случаяхъ либо державками либо наварными рѣзцами.

Я исчисляю теперешнюю потребность Россіи въ инструментальной стали въ 300 тыс. пуд. При средней цѣнѣ въ 8 руб. — это составляетъ 2.4 мил. руб. Пружинной и рессорной стали, полагаю, потребуется около 2 милл. пуд. При средней цѣнѣ въ 3 рубля — на 6 милл. руб.

12. Тиски стуловые и параллельные. Значительное количество изготовлялось въ Россіи, но и много ввозилось изъ Германіи, Франціи и Англіи. Русскіе тиски обходились около 5-ти рублей за пудъ, а заграничные около 7-ми, но зато заграничные тиски были значительно легче вѣсомъ на каждый дюймъ ширины губъ. Качественно русскіе тиски не на много уступали заграничнымъ и въ этомъ предметѣ мы могли бы обойтись исключительно отечественнымъ производствомъ. Параллельные тиски и тисочки, равно какъ и машинные тиски получались исключительно изъ Германіи; изъ Америки шло лишь незначительное количество. Это производство у насъ совершенно не было налажено. Ручные тисочки требуются въ очень большихъ количествахъ. Производство это очень незамысловатое и его можно будетъ наладить наряду съ производствомъ молотковъ. Считаю, что всѣхъ этихъ предметовъ понадобится 100.000 пудовъ. (20 тысячъ шт. — разные тиски и около 10 тыс. шт. — тисочки). При средней цѣнѣ въ 8 руб. за пудъ, получимъ сумму въ 800.000 рублей.

13. Наковальнь въ Россіи едва выдѣлывалось 3% ввоза. Привозились главнымъ образомъ изъ Германіи и,отчасти, изъ Франціи и Англіи. Производство наковалень — дѣло не хитрое. Много лѣтъ назадъ въ Одессѣ, напримѣръ, основался скромный заводъ, на которомъ однимъ изъ главныхъ предметовъ производства были стальныя наковальни, т.е. наковальни не съ насталеной поверхностью, а цѣльно-литыя съ закаленной поверхностью. Производство пошло очень удачно. Заводъ этотъ также производилъ очень хорошаго качества топоры. Къ сожалѣнію предпріятіе въ финансовомъ отношеніи не выдержало. Заводъ, т.е. помѣщеніе до сихъ поръ существуетъ. Живъ также иниціаторъ предпріятія. Опредѣляя потребность въ 5 тысячъ штукъ получимъ общій вѣсъ въ 25.000 пудовъ и при средней цѣнѣ 6 рублей, сумму въ 150 тысячъ рублей.

14. Молотки слесарные, котельные,столярные, сапожные и проч. Требовалось очень много. Шли главнымъ образомъ изъ Англіи (высокаго качества), очень много импортировала также Германія. Въ Россіи изготовлялось не такъ много и почему то не совсѣмъ удачнаго качества, хотя и производство не сложное. Весь вопросъ въ подборѣ подходящаго качества стали и совершенномъ способѣ калки. Мы могли бы легко производить все нужное количество молотковъ, использовавъ для этого производства свободныя послѣ

Digitized by Google

военной работы гидравлическіе прессы, механическіе молоты. Для этого производства паровые молоты не нужны. Приводные пружинные молоты даютъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Они не дороги, и если бы ихъ не хватило они могли бы быть сдѣланы быстро въ самой Россіи.

Самые ходкіе молотки это вѣсомъ въ 1¼-2 ф. Годовая потребность мирнаго времени была приблизительно 400 тыс. штукъ. каковое количество примемъ и сейчасъ какъ потребность момента. Вѣсъ приблизительно 16 тыс. пуд., по средней цѣнѣ 10 р. пудъ стоимость 160 тыс. руб.

15. Молоты кузнечные, костыльные и проч. вѣсомъ отъ 5-ти фунтовъ. Требовалось въ годъ около 100 тысячъ штукъ. Почти всѣ производились въ Россіи. Можно считать потребное количество въ 15 тыс. пуд. При средней цѣнѣ 6 руб. пуд. приблизительно на сумму 90.000 руб.

16. Гаечные ключи. Требовалось очень много какъ для желѣзнодорожнаго хозяйства, такъ и для фабричнаго и общехозяйственнаго. Германія доставляла много изъ ковкаго чугуна, а Америка стальные штампованные. Послѣдніе предпочтительнѣе, ибо ихъ губы могутъ быть закалены. Въ Россіи также выдѣлывались эти ключи, и особенно удачно на одномъ изъ Южныхъ заводовъ, который вообще производилъ очень хорошія издѣлія изъ ковкаго чугуна. Мы бы могли впредь сами изготовлять все потребное намъ количество гаечныхъ ключей, даже штампованныхъ стальныхъ, присоединивъ это производство къ производству молотковъ. Т. е. вообще объединивъ всѣ производства инструментовъ по части поковки и штамповки въ «фабрики малыхъ поковокъ и штамповокъ». Требовалось также большое количество разныхъ столярныхъ и кузнечныхъ клещей, плоскогубцевъ, газовыхъ клещей и раздвижныхъ гаечныхъ ключей. Эти веши почти цѣликомъ доставлялись изъ Германіи, но мы бы и эти вещи могли бы сами выдѣлывать. Въ общемъ переименованныхъ предметовъ доставлялось на сумму около 1 милл. руб., вѣсомъ около 100.000 пуд.

17. Разнаго желѣзнодорожнаго инструмента для службы пути, какъ-то кирокъ, спеціальныхъ топоровъ для зарубки шпалъ, буравовъ, лопатъ и проч. требовалось въ годъ на сумму около 2 милл. руб. Общій вѣсъ около 400.000 пуд. Большая часть этихъ предметовъ изготовлялась въ Россіи. Упомянутое количество примемъ какъ потребное сейчасъ.

18. Лопатъ кочегарныхъ, угольныхъ, земляныхъ и рудничныхъ; вилъ коксовыхъ и сельско-хозяйственныхъ, разныхъ грабель, разныхъ кирокъ требовалось въ годъ около 500 тыс. пуд. Около половины этого количества изготовлялось въ Россіи, остальное шло изъ Германіе (большая часть) затѣмъ изъ Англіи и Америки. Принимая указанное количество за требованіе момента и беря попудную среднюю цѣну въ 6 рублей получимъ приблизительную сумму въ 3 милл. руб.

19. Разныхъ инструментовъ и приборовъ для почтоваго и ж.-д. телеграфнаго обихода требовалось на сумму около 300.000 руб., вѣсомъ около 5.000 пудовъ.

20. Ручныхъ и грудныхъ сверлильныхъ машинокъ разныхъ шло въ годъ, приблизительно 15.000 шт. и разныхъ трещетокъ около 5.000 шт. Первыя почти поровну поставлялись Германіей и Америкой, вторыя — Германіей и Англіей. Въ этихъ инструментахъ будетъ большая потребность, въ особенности при ремонтныхъ работахъ; ихъ не хватало еще во время войны, сейчасъ въ нихъ очень большая нужда. Считаемъ потребность въ 75.000 шт. Средняя цѣна — 3 руб. Общая стоимость — 225.000 руб. Приблизительный вѣсъ — 5.000 пуд. Производство этихъ инструментовъ очень простое. У насъ во всѣхъ

Digitized by Google

ремесленныхъ школахъ ученики дѣлали трещетки. Боръ-машинка въ производствѣ еще проще. Раньше онѣ дѣлались изъ ковкаго чугуна теперь же ихъ дѣлаютъ штампованными изъ стали. Зубчатыя колеса также штампованныя. Онѣ фризируются (и то только въ лучшихъ сортахъ) на автоматахъ при очень большой скорости. Это производство мы можемъ у себя очень легко наладить. Въ Германіи и сейчасъ еще оно въ рукахъ очень мелкихъ фабрикъ, чуть-ли не кустарей.

21. Сверла разныя, метчики, плашки, клуппы и проч. инструменты для сверленія и винтовой нарѣзки. Раньше чѣмъ говорить объ этихъ предметахъ, я хотѣлъ бы обратить вниманіе на совершенную необходимость ввести въ Россіи однородный стандартъ измѣреній. Примѣненіе дюймовыхъ и миллиметровыхъ размѣровъ и, отчасти, французской скалы вноситъ много неудобствъ, путанницы и чрезмѣрныхъ расходовъ, въ особенности въ ремонтныхъ работахъ. Бываютъ случаи, когда на заводѣ при наличіи всѣхъ размѣровъ дюймовыхъ сверлъ или метчиковъ нечѣмъ просверлить или нарѣзать миллиметровую плашку для меленькой ремонтной работы и тогда выдѣлка необходимаго инструмента обходится дороже всего ремонта.

а) *Сверла спиральныя* доставлялись главнымъ образомъ изъ Америки и Германіи. Германскія сверла были значительно дешевле, но за то и значительно хуже. За послѣднее же время нѣмецкія сверла качествомъ значительно улучшились и вполнѣ выдерживали конкурренцію съ американскими. Объ этомъ производствѣ мы пока думать не будемъ, ибо оно не столько сложно, сколько требуетъ организаціи производства въ очень большихъ количествахъ. Тогда только оно выгодно. Въ Германіи сейчасъ очень въ ходу фабрикація, такъ называемыхъ, штампованныхъ сверлъ. При этомъ способѣ производства сверло штампуется или выковывается въ точный фасонъ съ припускомъ въ 3-4 миллиметра, сверхъ даннаго размѣра, и затѣмъ стачивается и фрезируется до точности. Этотъ способъ даетъ экономію лишь въ количествѣ отпадающаго матеріала, но не экономію времени. Такъ какъ сейчасъ въ Германіи сырье дорого, а рабочіе руки дешевы въ сравненіи съ Америкой, то, пока, этотъ способъ изготовленія сверлъ еще для Германіи оправдывается. Въ нормальной обстановкѣ Американскій способъ изготовленія сверлъ, т. е. вытачиваніе сверла изъ болванки наиболѣе практиченъ во всѣхъ отношеніяхъ.

б) *Простыя сверла съ квадратными* и плоскими головками для кузнечныхъ и слесарныхъ работъ шли исключительно изъ Германіи. Производство очень простое и наши кустари могли бы всецѣло удовлетворить всю нашу потребность.

в) *Бурава спиральные и простые* равно какъ и разные перки для дерева доставлялись Германіей и Англіей. Англія давала хорошее качество, а Германія базарный товаръ. Производство очень простое и имъ и сейчасъ въ Англіи и Германіи занимаются кустари. Въ Россіи ихъ требовалось до 200 тысячъ штукъ въ годъ и мы могли бы сами изготовлять все нужное намъ количество.

г) *Метчики и плашки.* Америка и Англія доставляла хорошее качество для такъ называемыхъ механическихъ работъ, а Германія базарный товаръ въ особенности для кузнечныхъ работъ. Эти предметы требовались въ громадныхъ количествахъ. Относительно этого производства можно сказать то же самое, что и относительно спиральныхъ сверлъ.

д) *Клуппы разные для механической и газовой рѣзьбы.* Косые доставлялись главнымъ образомъ Германіей, а круглые и автоматическіе Англіей и Аме-

Digitized by Google

рикой. Слѣдовало бы отказаться отъ употребленія косого клуппа и окончательно перейти на круглый клуппъ съ круглой плашкой, что даетъ значительную экономію. Косые клуппы до сихъ поръ составляютъ предметъ кустарнаго-ручного производства.

Всѣхъ перечисленныхъ предметовъ требовалось въ годъ на сумму около 3 милл. руб., что и примемъ за потребность момента. Приблизительный общій вѣсъ 50.000 пуд.

22. Разныхъ слесарныхъ, механическихъ и столярныхъ инструментовъ и измѣрительныхъ приборовъ, какъ то: угольниковъ, линеекъ, рейсъ-мусовъ шиберныхъ досокъ, масштабовъ, рулетокъ, циркулей, калибровъ простыхъ и раздвижныхъ и проч. требовалось въ годъ приблизительно на 2 милл. рублей, вѣсомъ около 25.000 пуд. Примемъ это количество за требованіе момента. Очень много изъ этихъ предметовъ уже изготовлялось у насъ учениками въ ремесленныхъ школахъ. Если это дѣло поставить на практическую ногу, то въ любомъ городѣ, гдѣ существовали или существуютъ ремесленныя школы, мы могли бы удовлетворять значительную часть нашей потребности, не только въ такихъ инструментахъ, но еще даже въ клещахъ, зубилахъ и простыхъ сверлахъ. Не только кончившіе, но и ученики школъ могли бы работать въ такихъ относительно небольшихъ мастерскихъ, имѣть заработокъ, а училища выпускали бы учениковъ и съ теоретической и съ очень хорошей практической подготовкой для жизни.

23. Сапожный и сѣдельный инструментъ надо считать минимумъ 50.000 комплектовъ. Стоимость 500 тыс. руб. Вѣсъ 50.000 пуд.

24. Патроны токарные и сверлильные. Потребуется приблизительно 5.000 штукъ на сумму 200.000 руб., вѣсомъ 1.000 пуд.

25. Камни точильные и шлифовальные т. н. карборундовые и наждачные круги. Доставлялись изъ Германіи и Америки. Въ Петроградѣ одинъ заводъ дѣлалъ довольно удачные круги, но отсутствіе собственнаго сырья не давало возможности успѣшно конкуррировать цѣной. Я полагаю, что мы могли бы это производство, т. е. искусственныхъ наждачныхъ камней наладить при имѣніи недорогой электрической энергіи. Потребность можно считать въ 50.000 штукъ на общую сумму въ 200.000 руб. при приблизительномъ вѣсѣ въ 10.000 пуд.

25. Блоки подъемные и натяжные. Приблизительная потребность 2.000 штукъ, но большаго чѣмъ по комплекту количества цѣпей къ нимъ, такъ какъ у насъ есть много блоковъ, но безъ цѣпей. Общій вѣсъ требуемаго около 10 тыс. пуд. на общую сумму около 200.000 руб. Я полагаю, что мы могли бы сами изготовлять все нужное намъ количество блоковъ и цѣпей. Производство первыхъ очень простое, а цѣпи мы уже дѣлали и очень удачно. Изъ заграницы лишь потому выписывались, что цѣна была значительно ниже чѣмъ своя. Расширивъ производство, можно его удешевить.

27. Деревянныя колодки для рубанковъ и разныя ручки. Приблизительная потребность въ 50.000 шт. на сумму 120.000 руб. Вѣсъ около 3.000 пуд. Выписывались главнымъ образомъ изъ Австріи. Германія тоже давала нѣкоторое количество и нѣкоторое количество поставляли наши кустари. Если мы примемъ во вниманіе, что выписываемые изъ заграницы предметы изготовлялись исключительно изъ русскаго лѣса, то станетъ ясно, насколько важно чтобы этотъ предметъ впредь былъ исключительно отечественнаго производства. Дѣло это довольно простое. Во время войны въ Одессѣ это производство было поставлено на фабричную ногу и качество получилось вполнѣ удовлетворительное. Нужно лишь ввести цѣпные фрезерные станки и очень внимательно относиться къ выбору и заготовкѣ дерева.

Digitized by Google

28. Проволочные канаты. Подъемныхъ канатовъ потребуется сотни тысячъ пудовъ. Въ Россіи ихъ изготовлялось очень много. Канатныя фабрики были въ Одессѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Польшѣ, Петроградѣ и Баку. Польскія фабрики пользовались собственной провслокой, остальныя ее покупали. Для канатовъ съ большимъ сопротивленіемъ проволока выписывалась изъ Германіи и Англіи. Также выписывалось изъ заграницы и много готовыхъ канатовъ въ особенности высокаго сопротивленія. Англійскіе канаты обходились около 11-ти рублей за пудъ при фрахтѣ и пошлинѣ почти въ 50%, тогда какъ русскіе канаты стоили 9-10 руб. пуд. Оставшіеся на Россійской территоріи канатные заводы могутъ изготовлять очень хорошіе канаты. Въ особенности это можно сказать про прекрасно оборудованную фабрику въ Одессѣ. Эта одна фабрика, при наличіи достаточнаго количества проволоки, могла бы обслужить половину всей россійской потребности. Вся остановка за проволокой. Сейчасъ въ Россіи нѣтъ ни одного завода, или фабрики гдѣ бы изготовлялась проволока для канатовъ съ высокимъ разрывнымъ сопротивленіемъ, такъ называемая «тигельная проволока». Во время войны въ Александровскѣ былъ устроенъ спеціальный проволочный заводъ, но не былъ пущенъ въ ходъ. Стальную болванку и каталку (т.е. толстую 5.6 м/м) мягкую проволоку у насъ изготовляютъ превосходно. Такимъ образомъ требуется поставить заводъ для дальнѣйшей операціи т. е. протяжки и калки т. н. «тигельной проволоки». Дѣло это довольно тонкое, требуетъ большого опыта, но интересное и очень выгодное въ Россіи. Лучше всего производство «тигельной проволоки» поставлено теперь въ Германіи. Было бы чрезвычайно полезно, чтобы наши промышленники и инженеры, пользуясь своимъ теперешнимъ пребываніемъ заграницей, заинтересовались бы имъ и его изучили. Въ довоенное время оборудовать заводъ для «тигельной проволоки» можно было приблизительно за 1 милл. руб.

Я полагаю, что проволочныхъ канатовъ на первое время понадобится приблизительно на 10 милл. руб. вѣсомъ около 800 тыс. пуд. Сейчасъ никакой канатной проволоки въ Россіи вообще нѣтъ.

Общая потребность перваго года можетъ быть такимъ образомъ сведена въ нижеслѣдующую таблицу:

Наименованіе предметовъ	Штукъ	Общій вѣсъ въ пудахъ	Стоимость въ золотыхъ рубляхъ	На какую сумму мы могли бы наладить производство въ самой странѣ
1. Топоры	1.500.000	100.000	1.000.000	1.000.000
2. Поперечныя пилы	1.000.000	80.000	1.500.000	750.000
3. Пилы столярныя (полотна)	500.000	300	100.000	—
4. Продольныя (ручныя) пилы	30.000	12.000	120.000	—
5. Гатерныя пилы (лѣсопильныхъ рамъ)	50.000	10.000	200.000	—
6. Циркульныя пилы	2.000	1.200	100.000	—
7. Пилы полотна для металла и ножевки	3.000.000 50.000	20.000	250.000	—
8. Ручныя пилы-разныя	100.000	5.000	65.000	—
9. Столярный инстр.-разный	—	80.000	1.000.000	500.000
10. Напильники	10.000.000	200.000	3.000.000	3.000.000
11. Сталь инструментальная	—	300.000	2.400.000	1.200.000
11а Сталь рессорная и пружин. и подѣлочная	—	2.000.000	6.000.000	6.000.000
12. Тиски стуловые и параллельные	30.000	100.000	800.000	800.000

Digitized by Google

Наименованіе предметовъ	Штукъ	Общій вѣсъ въ пудахъ	Стоимость въ золотыхъ рубляхъ	На какую сумму мы могли бы наладить производство въ самой странѣ
13. Наковальни	5.000	25.000	150.000	150.000
14. Молотки разные	400.000	16.000	160.000	160.000
15. Молоты и проч	100.000	15.000	90.000	90.000
16. Гаечные ключи и клещи разные	—	100.000	1.000.000	1.000.000
17. Желѣзнодорож. инструм.	—	400.000	2.000.000	2.000.000
18. Лопаты, вилы и проч	—	500.000	3.000.000	3.000.000
19. Инструменты и приборы для почтово-тел. обихода	—	5.000	300.000	—
20. Сверлильныя машинки, грудныя	75.000	5.000	225.000	225.000
21. Сверла, метчики, клуппы и проч	—	50.000	3.000.000	3.000.000
22. Разныхъ слесарныхъ, механическихъ, столярных и измѣрительныхъ инструментовъ	—	25.000	2.000.000	1.000.000
23. Сапожныхъ, сѣдельныхъ и шорныхъ инструментовъ въ комплектахъ	50.000	50.000	500.000	500.000
24. Патроновъ сверлильныхъ и токарныхъ	5.000	1.000	200.000	100.000
25. Камней точильныхъ и шлифовальныхъ	50.000	10.000	200.000	—
26. Блоковъ подъемныхъ и натяжныхъ, равно какъ и цѣпей для таковыхъ	2.000	10.000	200.000	100.000
27. Колодки для рубанковъ и ручки разныя для инструментовъ	50.000	3.000	120.000	120.000
28. Проволочныхъ канатовъ	—	800.000	10.000.000	5.000.000
Итого	16.999.000	4.923.500	39.680.000	25.495.000

Итакъ мы видимъ, что для пуска въ ходъ рабочаго аппарата страны намъ нужно въ теченіи перваго года, приблизительно, 5 милл. пуд. разныхъ инструментовъ и стали на сумму около сорока милл. руб. изъ коихъ мы могли бы при налаживающемся аппаратѣ изготовлять въ самой странѣ больше чѣмъ половину потребности.

Пути снабженія. Въ прежнее время россійскій потребитель конечно не задумался-бы надъ тѣмъ, чтобы истратить 40 милл. зол. руб. на нужный ему инструментъ. Теперь передъ тратой въ валютѣ будутъ задумываться даже крупные изъ прежнихъ кліентовъ — желѣзн. дор. и большіе заводы, если конечно, въ вопросѣ возстановленія Россійскаго хозяйства не будетъ имѣть мѣста наиболѣе благопріятное рѣшеніе, т.е. инвестированіе въ россійскія ж. д. и промышленность сразу крупнаго американскаго и отчасти европейскаго капитала. Надо считаться и съ худшей возможностью т. е. что Россіи придется возстанавливать свое хозяйство почти исключительно собственными внутренними силами медленно, мало-по-малу лишь завоевывая кредитъ заграницей и получая притокъ капитала небольшими порціями особенно въ первые годы возстановленія. На этотъ случай пути снабженія инструментомъ могутъ лежать въ двухъ направленіяхъ: 1) возстаковленіе

Digitized by Google

и созданіе новаго аппарата отечественнаго изготовленія инструмента и 2) возстановленія прежняго россійскаго торговаго аппарата распространявшаго въ Россіи иностранный инструментъ.

На второмъ направленіи мы встрѣтимся съ необходимыми для русскаго торговца иностраннымъ инструментомъ получить долгосрочный кредитъ отъ иностраннаго фабриканта. Это затрудненіе тѣмъ легче будетъ разрѣшаться, чѣмъ удачнѣе будетъ идти работа на первомъ направленіи — производствѣ отечественнаго инструмента.

Я совершенно не претендую на то, что мои цифры потребности совершенно точны. Какъ я уже говорилъ, старая статистика почти непримѣнима. Теперешнія данныя ничего не говорятъ кромѣ какъ о страшной нуждѣ. Потому естественно приходится говорить о приблизительныхъ количествахъ основываясь болѣе или менѣе на торговыхъ оборотахъ довоеннаго времени. Главная цѣль настоящаго доклада это обратить вниманіе лицъ россійскаго промышленнаго міра на совершенную необходимость теперь-же, заблаговременно практически и самимъ подготовиться въ обоихъ направленіяхъ снабженія инструментомъ Россіи. Мы должны вернуться на родину тогда конечно, когда тамъ станетъ возможно серьезно работать, не только съ разработанными планами снабженія инструментомъ, но и приготовленными заграничными связями и средствами для ихъ осуществленія. Ждать послѣдней минуты и полагаться на то что иностранецъ все доставитъ — не приходится. Уже больно рабами были мы всего иностраннаго вплоть чуть ли не до самооплевыванія. Иниціативу дѣла снабженія инструментомъ должны взять въ свои руки мы русскіе. Тогда только и выйдетъ толкъ и польза для хозяйственной жизни нашей родины.

Я указалъ на основаніи моего опыта въ дѣлѣ распредѣленія и потребленія инструмента въ Россіи въ какихъ областяхъ россійское производство можетъ легко расчитывать на успѣхъ. Владѣльцамъ предпріятій изготовлявшихъ въ Россіи инструментъ или могущихъ по своему оборудованію и прочимъ условіямъ быть легко приспособленными для его изготовленія слѣдовало-бы изучить соотвѣтственныя отрасли здѣсь, заграницей, сблизиться съ инструментальными фабрикантами заграничными, и привлечь ихъ участниками въ Россійскія дѣла. Заграничный фабрикантъ при такой комбинаціи больше сможетъ нажить, чѣмъ просто ожидая, когда на русскій рынокъ будетъ покупать инструментъ изготовленный заграницей. Не надо забывать, что рабочія руки въ Россіи будутъ еще долго много дешевле чѣмъ заграницей, валюты будетъ мало и что такому иностранному фабриканту экспортировать изъ Россіи въ видѣ валюты или обратимаго въ валюту товара только прибыль на изготовляемый въ Россіи инструментъ будетъ много легче, чѣмъ достать тамъ валюты на оплату всей цѣны инструмента изготовленнаго заграницей и ввезеннаго въ Россію. Заграничнаго фабриканта интересуетъ главнымъ образомъ прибыль. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ выгодно переносить въ Россію все оборудованіе такого заграничнаго фабриканта съ частью его штата въ видѣ инструкторовъ. Вся экономика ужъ очень измѣнилась и въ этомъ отношеніи возможны въ будущемъ довольно неожиданныя комбинаціи. На этомъ же покончимъ съ первымъ направленіемъ и обратимся ко второму — возстановленію прежняго россійскаго торговаго аппарата по распространенію въ Россіи иностраннаго инструмента. Какъ бы ни былъ великъ успѣхъ на первомъ направленіи, совсѣмъ безъ иностраннаго инструмента на ближайшій по крайней мѣрѣ десятокъ лѣтъ Россія все равно не обойдется.

Digitized by Google

Какъ аппаратъ торговли иностраннымъ инструментомъ былъ поставленъ раньше въ Россіи? Надо признаться, что онъ былъ почти въ рабской зависимости отъ иностраннаго купца и фабриканта. Иностранцы, въ особенности нѣмцы, снабжая оптовиковъ товарами продавали также и потребителю (чего они у себя не дѣлаютъ) доведя, такимъ образомъ, конкурренцію до болѣзненнаго напряженія. Торговцы работали на 5 и 10% брутто прибыли. Конечно россійское предпріятіе часто не выдерживало и въ результатѣ банкротство. Имѣя въ теченіе ряда лѣтъ, почти, безплатнаго распространителя своихъ товаровъ германскій поставщикъ даже на банкротствѣ своего русскаго контрагента мало, или ничего, не терялъ такъ какъ во первыхъ, къ своимъ цѣнамъ прибавлялъ извѣстный процентъ на случай подобнаго риска, а во вторыхъ, всѣ германскія фирмы, работавшія съ Россіей, были объединены во взаимное страховое Общество, обезпечивавшее ихъ на случай потери отъ банкротства русской фирмы.

Если мы будемъ ждать теперь что иностранецъ самъ снабдитъ насъ нужнымъ инструментомъ, то получится картина, которая уже имѣла мѣсто на Югѣ Россіи, когда иностранцы получили возможность снабжать насъ. На первомъ мѣстѣ намъ прислали шеколаду, шелку, духовъ, дорогихъ матерій и проч. предметовъ, которыми можно скоро выкачать еще оставшуюся валюту. Что же касается до техническихъ предметовъ, то могу сказать, что за много мѣсяцевъ такой «помощи» я не видѣлъ ни одной партіи напильниковъ, пилъ или другихъ техническихъ предметовъ. Теперь положеніе еще хуже такъ какъ валюты нѣтъ,а потому иностранецъ совсѣмъ не поѣдетъ и не привезетъ намъ ничего, а будетъ ждать пока мы ему не привеземъ золота въ обмѣнъ на его издѣлія. Вообще съ этимъ дѣломъ явно самъ не справишься. Иностранцы никакъ не могутъ себѣ представить какъ въ Россіи наладится торговля, хотя они всѣ только и мечтаютъ объ этомъ моментѣ.

Нужно намъ русскимъ самимъ о себѣ заботиться, ибо только въ этомъ спасеніе Россіи. Если мы этимъ вопросомъ займемся добросовѣстно и честно, то наша родина возстановится гораздо скорѣе чѣмъ это даже кажется. Правда у насъ исчезъ денежный капиталъ, но у насъ болѣе цѣнный капиталъ въ видѣ природныхъ богатствъ страны, очень способнаго и выносливаго рабочаго-мастерового, трудолюбиваго и способнаго торговца, промышленника и интеллигентнаго техническаго руководителя. Послѣднимъ лишь надо хорошенько присмотрѣться къ своему заграничному собрату и перенявъ у послѣдняго нѣкоторые практическіе пріемы въ преодолѣваніи всяческихъ препятствій и вернуться на родину съ твердой увѣренностью въ своихъ силахъ. Не бѣда, что исчезъ капиталъ, что исчезъ весь торговый аппаратъ, почти исчезла вся промышленность. Какъ только иностранцы увидятъ, что мы серьезно взялись за свое дѣло, они сами придутъ и предложатъ сотрудничество и помощь. Но мы должны будемъ стараться принять такую помощь, которая бы, главнымъ образомъ, помогала бы возстановленію и новообразованію фабрично-заводской промышленности, а не превращала бы насъ въ дешевыхъ приказчиковъ иностраннаго купца. Иностранцы — европейцы, и даже нѣмцы въ томъ числѣ, сейчасъ уже ясно видятъ, что мечтамъ о тріумфальномъ шествіи ихъ въ колѣнопреклоненную колоніальную Россію не сбыться. Въ реальности самое большее можно говорить о сотрудничествѣ ихъ съ русскими, сотрудничествѣ конечно выгодномъ для иностранцевъ. Я полагаю, что всѣ иностранныя фирмы готовы будутъ возстановить и организовать свои русскія дѣла при помощи, кто прежнихъ представителей, кто новыхъ, организуя склады товаровъ на мѣстахъ и оставляя первый годовой запасъ товаровъ какъ основной товарофондъ пока платежность страны

Digitized by Google

возстановится. Это можетъ быть сдѣлано при нѣкоторой матеріальной гарантіи со стороны русскихъ. Правда, денегъ ни у кого нѣтъ, но за то у многихъ есть недвижимости, каковыя при содѣйствіи иностранныхъ ипотечныхъ банковъ могли бы служить гарантіями. Годъ, два честной работы и довѣріе къ русскимъ дѣламъ возстановится, а тамъ и правильный торговый кредитъ возобновится. А тѣмъ временемъ и наша собственная промышленность окрѣпнетъ.

Весьма полезно было-бы, чтобы находящійся сейчасъ заграницей торгово-промышленный элементъ, являющійся потребителемъ инструмента, заблаговременно сорганизовался-бы на предметъ устройства большихъ закупочныхъ, по спеціальностямъ, союзовъ. Это въ свое время значительно помогло бы вопросамъ кредита, пріобрѣтенія товаровъ и удешевленія цѣнъ. Такіе союзы сейчасъ въ Германіи имѣются почти во всѣхъ торговыхъ отрасляхъ. Они не только имѣютъ центральные склады товаровъ, но и скупаютъ производства фабрикъ и заводовъ на нѣсколько лѣтъ впередъ и такимъ образомъ значительно понижаютъ себѣстоимость товаровъ.

Digitized by Google

УРОЖАЙ 1922 ГОДА.

ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ РОССІИ ПРОДОВОЛЬСТВІЕМЪ НА НАСТОЯЩУЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ КАМПАНІЮ 22-23 Г. И ВЫВОЗЪ ХЛѢБА ЗАГРАНИЦУ.

Коллективная работа коммиссіи по с. х. промыслу Р. Э. О. Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 5. 10. 22.г.

Учесть величину сбора хлѣбовъ въ Россіи въ 22г. не такъ легко. Огносительно досговѣрному учету, помимо обычной неточности коммунистической статистики и невыясненности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ незаконченнаго умолота хлѣбовъ, пренятствуетъ совершенно особое обстоятельство. Блэфируя «капиталистическихъ импеаріалистовъ» въ Гаагѣ, коммунистическіе имперіалисты устами Литвинова провозгласили, что Россія въ 22г. соберетъ столько хлѣба, что не только справится съ продовольствіемъ собственнаго населенія, но и сможетъ хлѣбъ экспортировать въ Европу. Соотвѣтственно этому заявленію, въ коммунистическихъ вѣдомствахъ и печати до послѣдняго времени имѣла мѣсто тенденція къ явному преувеличенію размѣровъ сбора хлѣбовъ.

Попробуемъ сквозь завѣсу оффиціальнаго оптимизма найти въ самой коммунистической печати цифры и факты, дающіе возможность съ достаточной достовѣрностью опредѣлить размѣръ урожая и степень обезпеченности продовольсгвіемъ Россіи на предстоящую продовольственную кампанію 22-23г.

ГЛ. I. ПОСѢВНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Несмотря на то, что посѣвная кампанія закончилась давнымъ давно, точныхъ цифръ, устанавливающихъ размѣры посѣвной площади 22г., до сихъ поръ не опубликовано. Совѣтскіе статистики расходятся между собой на 20 милл. десятинъ. Всего сдѣлано четыре попытки исчисленія посѣвной площади. (Э. Ж. 17. 8. 22.)

Первая принадлежитъ Ц. С. У., вторую сдѣлалъ В. Г. Михайловскій въ своемъ докладѣ въ Ц. Н. Т. К. Х., третью представилъ Госплану статистикъ Н. М. Вишневскій, четвертая разработана статистико-экономической секціей Госплана. Вѣроятно, дѣлаетъ такую попытку и Наркомземъ, но его данныя еще не поступили въ совѣтскую печать.

Ц. С. У. опредѣляетъ посѣвную площадь всей Россіи въ 50 милл. дес., Михайловскій въ 53, а Вишневскій въ 70. Для того, чтобы рѣшить при такой расходимости конечныхъ данныхъ, кто изъ нихъ правъ, если правъ кто-нибудь, обратимся къ даннымъ по цѣлому ряду губерніи и областей, охватывающихъ какъ озимый, такъ и яровой клинъ, а также даннымъ Попова объ озимомъ клинѣ всей Россіи. Эти цифры даютъ возможность приблизительно опредѣлить степень сокращенія посѣвной площади въ 1922. г. по сравненію съ 21 г.

Сокращеніе озимаго клина по всей Россіи видно изъ цифръ Попова, (см. его статью «Harvest Prospects for 1922» въ Reconstruction in Europe, Sect. 4. Manchester Gardian Commercial.)

Весь озимый клинъ по всей Россіи въ 1920-1921 земледѣльческомъ году былъ 19.559 тыс. дес., въ 1921-1922 г. — 16.579 тыс. дес., т. е. 85% отъ озимаго клина 1920-21 г. По разнымъ мѣстностямъ Россіи озимый клинъ 21-22 г. огъ озимаго клина 20-21 г. составлялъ:

Digitized by Google

Потребляющій райнъ 103%, Производящій 79%, Юго-Востокъ 74%, Сибирь 87%, Украина 86%, средній по всей Россіи 85%.

О степени общаго сокращенія ярового клина можно судить по свѣдѣніямъ о сокращеніи этого клина въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Такъ, въ голодающихъ губерніяхъ сокращеніе выражается (Эк. Ж. 20. 7. 22. и С. Х. 18. 7. 22..) въ тыс. десятинъ:

Губерніи	1921г.	1922г.	Губерніи	1921г.	1922 г.
Саратовская	843	850	Кустанайская	272	240
Нѣмкоммуна	59,6	258	Оренбургская	523	371
Калмыцская	10	43	Вотская	150	105
Самарская	794	480	Астраханская	88	89
Царицынская	574	650	Симбирская	395	340
Чувашская	180	145	Татреспублика ...	935	430
			Итого по 12 губер.	4.723,6	4.001

На Югѣ-Востокѣ въ Горской республикѣ вся посѣвная площадь увеличина съ 176 тыс. дес. въ 1921 гдо 234 тыс. дес. въ въ 1922 г. (Э. Ж. 15. 7. 22.), но съ другой стороны чрезвычайно сильно сокращена площадь въ Донской области, въ которой въ 21 г. только яровой клинъ достигъ 1.038 тыс. дес., а въ 22 г. вся посѣвная площадь равна 720 тыс. дес. (Э. Ж. 15. 7. 22.) Для того, чтобы опредѣлить приблизительно чему въ Донской области въ 22 г. равнялся только яровой клинъ, пріймемъ для нея въ расчетъ процентное отношеніе (35,8%) озимаго клина къ всей посѣвной площади для Юго-Востока, приводимое Поповымъ въ Harvest Prospects for 1922. Тогда яровой клинъ будетъ $64{,}2 \times 720 = 465$ тыс. дес. Въ Сибири, по сравненію съ 21 г., недосѣвъ достигаетъ 30%. (Э. Ж. 1. 8. 22.) Вся посѣвная площадь Сибири въ 21 г. была, по свѣдѣніямъ газеты Нар. Ком. Зем. «Сель. Хоз. Жизнь» (23. 12. 21.) — 4.443 тыс. дес., изъ которыхъ по Попову (Hervest Prospects for 1922) — 9,6% т. е. около 425 тыс. дес. приходится на озимый клинъ. Яровой, слѣдовательно, былъ приблизительно въ 21 г. 4.000 и въ 22 г. 2.800 тыс. д.

Въ четырехъ губерніяхъ Урала сокращеніе посѣвной площади слѣдующее (въ тыс. дес.):

	1921	1922
Екатеринбургская	829	486
Пермская	842	442
Челябинская	704	328
Тюменская	561	283
	2.936	1.539

Особенно сократились посѣвныя площади яровыхъ хлѣбовъ. Такъ, яровой пшеницы засѣяно только 380 тыс. дес. или 20,5% площади 1916 г., овса 326 тыс. дес. или 18% площади 1916 г. Посѣвъ ржи сократился незначительно по сравненію съ 1916 г. — 472 тыс. дес. или 77%, и даже увеличился по сравненію съ 1921 г. (Э. Ж. 4. 10.).

Свѣдѣнія о размѣрахъ посѣвной площади всей (озимый и яровой клины, а также огороды) 22 г. на большой части Украины (9 губ.) можно почерпнуть изъ докладовъ предсѣдателей губиспокомовъ Всеукраинскому Совѣщанію въ Харьковѣ (Э. Ж. 22. 7. 22). Мы не имѣемъ свѣдѣній о посѣвной площади въ тѣхъ же губерніяхъ Украины для 21 г. Какъ извѣстно, посѣвная площадь всей

Digitized by Google

Украины въ 21 г. очень мало (не больше чѣмъ на 200 тыс. дес. всего) отличалась отъ посѣвной площади 20 г. Потому, мы для сравненія воспользуемся опубликованными въ Э. Ж. (22. 2 21) площадями посѣва по тѣмъ же губерніяхъ въ 20 г. въ тыс. д.

Губерніи	1920г.	1922г.	Губерніи	1920г.	1922г.
Одесская	1.758	880	Подольская	1.334	1.450
Николаевская	1.225	640	Волынская	941	1.003
Запороджская	1.106	982	Полтавская	1.750	1.500
Донецкая	1.361	1.300	Кременчугская	987	1.000
Екатеринославская	1.355	950			
			Итого по 9 губ.	11.817	9.705

Для того, чтобы получить посѣвную площадь зерновыхъ хлѣбовъ, изъ 11.817 тыс. дес. слѣдуетъ вычесть площадь подъ картофелемъ, льномъ. коноплей и подсолнухомъ. Для Украины можно принять ея размѣръ въ 5,7% согласно «С. Хоз. Жизни» (23. 12. 21.), или 672 тыс. дес. Площадь подъ этими культурами не имѣетъ тенденціи къ сокращенію, что при переходѣкрестьянскаго хозяйства къ самоснабженію вполнѣ понятно. Тогда посѣвныя площади 9 украинскихъ губерній подъ зерновыми хлѣбами будутъ въ 20 г. — 11.145 и 9.033 т. д. Размѣръ озимаго клина по Попову на Украинѣ 31,7%, т. е. въ 20 и 21 гг. онъ былъ около 3.500 въ 22 г. же онъ составлялъ 85% отъ 21 г., т. е. около 3.000 тыс. дес. Тогда яровой клинъ составлялъ по 9 губ. въ 20 г. и 21 г. — 7.645 тыс. дес. и въ 22 г. 6.033 т. д. Кромѣ приведенныхъ уже свѣдѣній съ мѣстъ, слѣдуетъ принять въ расчетъ потребляющій районъ. Въ немъ, какъ извѣстно, площадь посѣва въ 22 г. не только не сократилась, но даже слегка повысилась (для озимыхъ, какъ мы видѣли, на 3%). Посѣвная площадь потребляющаго района въ 1921 г. была равна приблизительно 6.600 тыс. дес.(Russ. Econ. стр. 2.125.) Такъ какъ озимый клинъ въ этомъ районѣ по Попову равенъ 48,7%, то площадь ярового клина въ 22 г. и въ 21 г. можетъ быть принята одинаковой и равной 3.400 тыс. дес. Принимая всю посѣвную площадь Горской республики за яровой клинъ и суммируя всѣ остальныя площади ярового клина, получимъ его размѣръ для перечисленныхъ мѣстностей въ тыс. дес. для 21 г. — 23.918, а для 22 г. — 18.472, т. е. 77,2% отъ 21 г.

РАЗМѢРЪ ВСЕЙ ПОСѢВНОЙ ПЛОЩАДИ ЗЕРНОВЫХЪ ХЛѢБОВЪ ВЪ 1922 ГОДУ.

Вся посѣвная площадь въ 21 г., по свѣдѣніямъ Ц. С. У.(см. Russ. Ec. 1819 и 2119 стр.) составляла 50.361 тыс. дес. безъ Туркестана.

Подъ озимый клинъ, какъ мы видѣли по свѣдѣніямъ Попова, шло 19.559 тыс. дес. Слѣдовательно, яровой клинъ въ 21 г. былъ 50.361—19.559 = 30.802 т. дес. Мы имѣемъ свѣдѣнія о размѣрахъ сокращенія ярового клина въ 22 г. для очень значительной части Россіи, ибо на этой ея части яровой клинъ равнялся въ 21 г. около 24 милл. дес., т. е. составлялъ 79% отъ ярового клина всей Россіи (30.802 тыс. дес.) Безъ большой погрѣшности потому мы можемъ принять частичный % сокращенія ярового клина — 22,8% — за общій процентъ сокращенія ярового клина по всей Россіи. Тогда мы получимъ площадь посѣва 22 г. по всей Россіи :

Digitized by Google

	Площадь въ тыс. дес. въ 21 г.	% % сокращенія въ 22 г.	Площадь въ тыс. дес. въ 22 г.
Озимый клинъ	19.559	15	16.579
Яровой клинъ	30.802	22,8	23.779
Итого	50.361	19,5	40.358

Округляя полученную нами величину въ 40.358 тыс. дес. до 41 милл. д., мы съ увѣренностью утверждаемъ, что Нач. Ц. С. У. Поповъ въ дѣйствительности могъ получить для посѣвной площади 22 г. что-нибудь очень близкое къ 41 милл. дес., а никакъ не 50 милл. дес., которыя онъ въ качествѣ величины посѣвной площади 22 г. счелъ за благо оффиціально опубликовать во всеобщее свѣдѣніе. Если даже принять во вниманіе ту посѣвную площадь, которая обыкновенно не попадаетъ въ учетъ Ц. С. У., ибо успѣшно скрывается крестьянами отъ бдительнаго ока коммунистической власти, максимально мы могли бы добавить къ 41 милл. десятинъ только 3 милл. дес. Въ 21 г. такой скрытой пашни коммунистамъ, какъ извѣстно, удалось post factum обнаружить именно 3 милл. десятинъ.

Подводя итогъ нашему расчету, мы съ совершенной увѣренностью можемъ сказать, что общая площадь по всей Россіи въ 22 г. въ самомъ лучшемъ случаѣ можетъ равняться 44 милл. десятинъ. Ясно, что она очень далека даже отъ наименьшей изъ цифръ, даваемой тремя указанными выше коммунистическими источниками, т. е. отъ цифры Попова въ 50 милл.

ГЛ. II. СРЕДНЯЯ УРОЖАЙНОСТЬ.

Начальникъ Центр. Ст. Упр. Поповъ принимаетъ среднюю урожайность въ 22 г. ровною 60 пуд. съ дес. Эту цифру мы считаемъ совершенно невѣроятной. Даже въ тѣ времена, когда культура полей стояла въ Россіи на чрезвычайно высокой, по сравненію съ коммунистическимъ періодомъ, ступени, Россія не знала средней по Россіи за годъ урожайности въ 60 пуд. съ десятины.

Максимальной своей величины эта средняя по Россіи за годъ урожайность достигла въ 1913 г., въ годъ максимальнаго сбора хлѣбовъ въ Россіи. Въ 1913 г. валовой сборъ хлѣбовъ въ Россіи, какъ извѣстно, былъ 4.781 милл. пуд., а средняя по Россіи урожайность 56 пудовъ съ десятины.

Въ докоммунистическую эпоху въ Россіи имѣлъ мѣсто непрерывный ростъ средней по Россіи за десятилѣтія урожайности. Цифры характеризующія этотъ ростъ отдѣльно на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ и на частновладѣльческихъ за время съ 1861 г. по 1910 г. показаны въ Russiau Economist (стр. 1101 и 1271).

Средняя валовая, т. е. не исключая сѣмянъ для новаго посѣва, по Россіи урожайность на надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ за разные періоды послѣдняго времени была :

1896—1900г.г	43,3	пуд.	(Проф. С. Н. Прокоповичъ)
1901—1905г.г	47,2	»	(Нестржецкій)
1909—1913г.г	52,1	»	(Проф. С. Н. Прокоповичъ)
1905—1914г.г	53,2	»	(Министер. Земледѣлія)

Digitized by Google

Паденіе с.-хозяйственнойи к ультуры, ухудшеніе обработки полей неуклонно ведутъ къ уменьшенію средней урожайности. Проф. Огановскій даетъ урожайность за время коммунистическаго режима (С. Х. Жизнь 24. 1. 22.) въ пудахъ съ десятины :

Хлѣба	1918	1919	1920
Рожь	45	39	36
Пшеница	47	34	33
Овесъ	42	40	37
Ячмень	37	38	34

Въ 1921 г. средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ была 33 пуда (С. Х. Жизнь) т. е. мы наблюдаемъ непрерывное паденіе урожайности. Какъ бы хороши ни были метереорологическія условія 22 г.)—а мы знаемъ, что онѣ вовсѣ не были идеальны — трудно повѣрить, чтобы средняя урожайность 22 г. была выше, чѣмъ наивысшая изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ урожайностей, а именно урожайность 1913 г. (56 пудовъ).

Посмотримъ, что говоритъ о средней урожайности фактическій матеріалъ съ разныхъ мѣстъ Россіи. Чрезвычайно важными въ этомъ отношеніи являются данныя Петровско-Разумовской Академіи о сборѣ озимыхъ хлѣбовъ 21 и 22 г. г., опубликованныя въ Правдѣ (5. 7. 22.)

Районы	Сборъ въ милл. пудовъ	
Потребляющій	1921	1922
1. Сѣверный	10,1	7,4
2. Пріозерный	33,4	15,0
3. Западный	66,6	44,5
4. Центральн. Промышл.	72,4	56,8
Итого	182,5	123,7
Производящій		
1. Пріуральскій	21,5	34,7
2. Центр. Земледѣльч.	137,5	116,5
3. Уралъ	4,6	7,2
4. Средне Волжскій	41,5	90,8
5. Нижне Волжскій	3,2	25,2
Итого	208,3	274,5
Юго-Востокъ	32,0	56,4
Крымъ	5,6	3,4
Итого Европ. Р.С.Ф.С.Р.	428,4	458,0

На Украинѣ сборъ озимыхъ въ 1922 г., по подсчету Петров. Раз. Академіи, ожидается въ 1914 милл. пудовъ. По подсчету Попова, озимый клинъ всей Европейской Россіи (Сибирь засѣваетъ озимыхъ не болѣе 400 тыс дес.) въ 1922 г. равенъ около 16,2 милл. дес. Такимъ образомъ средняя по всей Европейской Россіи урожайность озимыхъ хлѣбовъ опредѣлится въ $\frac{649.4}{16.2}=45$ пудовъ съ десятины. Эта цифра весьма опорочиваетъ предполагаемую Поповымъ среднюю урожайность въ 60 пуд., ибо обычно урожайность въ озимыхъ хлѣбовъ бываетъ выше, чѣмъ средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ (озимыхъ и яровыхъ) по Россіи. Что касается средней урожайности яровыхъ и озимыхъ посѣвовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи *), то

*) Свѣдѣнія съ мѣстъ смотри Эк. Ж. 13.8.22; 24.8.22; 19.8.22; 22.8.22.

Digitized by Google

положеніе по свѣдѣніямъ съ мѣстъ рисуется такъ: по Украинѣ (Э Ж. 13 8. 22.) средняя урожайность преполагается въ 58 пуд. съ десятины.

Урожайность по отдѣльнымъ губерніямъ Украины :

Губерніи	Пуд. съ десят.	Губерніи	Пуд. съ десят.	Губерніи	Пуд. съ десят.
Кіевская	71	Волынская	61	Запорожская ..	48
Подольская	70,3	Екатериносл. ..	55,5	Донецкая	45
Харьковская ...	65	Кременчуг. ...	54	Черниговская .	44,9
Полтавская	61,8	Одесская	50	Николаевская .	43

Какъ мы видѣли, въ потребляющей полосѣ урожай озимыхъ даетъ среднюю около 34 пуд. По отдѣльнымъ губерніямъ урожайность: въ Петроградской 20 п. въ Костромской 45 п., въ Архангельской 25 п., въ Брянской до 75 пудовъ. Въ производящей полосѣ средняя урожайность озимыхъ равна 34 пудамъ. Яровые хлѣба должны дать меньшую среднюю.

Свѣдѣнія съ мѣстъ даютъ слѣдующія цифры:

Средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ по Татреспубликѣ 38 пуд., Симбирской губ. — 50 пуд., Нѣмкомунны — 30 пуд., Царицынской губ. — 25 пуд. Урожайность по губ. республики:—Чувашская — озимые 30 пуд., яровые — 23 пуд. ; Самарская— озимая рожь 50 пуд., озимая пшеница — 18 пуд., яровая пшеница — 40 п., Саратовская — рожь 30 пуд.,овесъ 25 п.; Курская — озимые — 60 п., овесъ 80 п.; Воронежская — отъ 25 до 100 п.; Нижнее Поволжье — яровая пшениица — 17, ячмень — 22 п.

Юго-Востокъ даетъ среднюю для озимыхъ въ 47 пуд. Донобласть — яров. пшеница — до 80 пуд., ячмень до 80 пуд., овесъ до 190 пуд. Тверская — озимые отъ 40 до 70 пуд. Кубано — Черноморская — яровая пшеница — 26 пуд., овесъ — 35 пуд. Киргизія даетъ среднюю для всѣхъ хлѣбовъ отъ 40,3 до 49,2 пуд. (Эк. Ж. 22. 7. 22.).

Самыя послѣднія свѣдѣнія съ мѣстъ болѣе печальны. Появились многочисленные вредители, и за двѣ недѣли до снятія урожая наступила засуха, уничтожившая большую часть позднихъ посѣвовъ, Украина, имѣвшая по подсчетамъ лучшую среднюю урожайность, серьезно пострадала отъ засухи. Эк. Жизнь (1. 9. 22) даетъ слѣдующія свѣдѣнія: Николаевская губ.— надежды на урожай этого года не оправдались. За двѣ недѣли до уборки началась засуха, отъ которой хлѣбъ высохъ, и въ результатѣ только одинъ Елисаветградскій уѣздъ будетъ въ состояніи кое-какъ продержаться самостоятельно, а остальные уѣзды съ ноября мѣсяца начнутъ голодать. «Въ значительной части губ. хлѣба выгорѣли. Особенно пострадали отъ засухи яровые. Уже теперь Тираспольскій и Вознесенскій уѣзды просятъ помощи.» Запорожская губ. «Общее положеніе въ этомъ году врядъ ли будетъ лучше, чѣмъ въ прошломъ. Валовой сборъ урожая этого года, при оптимистическомъ предположеніи, исчисляется въ 13 милл. пуд.» Если мы возьмемъ посѣвную площадь Запорожской губ. по Эк. Ж. въ 982 тыс. десятинъ, то средній урожай выразится около 13 пуд. съ десятины. Екатеринославская губ. «озимая рожь дала 30—40 пуд. съ десятины, а поздніе культуры можно считать погибшими. Только отдѣльныя волости могутъ продержаться до декабря.» Донецкая губ. «было засѣяно 1.434 тыс. десятинъ; изъ нихъ только 35% зерно — хлѣбомъ а остальная земля поздними культурами, которыя погибли отъ засухи.» Вся производящая полоса, Юго-

Digitized by Google

Востокъ и Киргизія поражены вредителями, уничтожающими тысячи десятинъ. Въ Сѣверной и Сѣверо-Западной областяхъ неурожай.

Мы выбрали по коммунистической прессѣ съ исчерпывающей полнотой приводимыя выше свѣдѣнія съ мѣстъ. Они укрѣпляютъ насъ въ убѣжденіи, что принятая Поповымъ урожайность въ 60 пуд. съ десятины не соотвѣствуетъ дѣйствительности.

Сказать болѣе или менѣе точно на основаніи имѣющагося матеріала, чему же равняется эта средняя урожайность, нельзя. Можно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ только предположить, что она находится между 45 и 50 пуд. Мы склонны думать, что урожайность болѣе близка къ 45 пуд., чѣмъ къ 50 пуд. съ десятины.

ГЛ. III. СБОРЪ ХЛѢБОВЪ ВЪ 1922 г.

Самый скомный подсчетъ величины урожая 22 г. дѣлаетъ Центральное Статист. Управленіе (Э. Ж. 12. 8. 22.). Кладя въ основу его посѣвную площадь въ 50 милл. десятинъ и среднюю урожайность десятины въ 60 пуд., дѣлая поправки на неточность показаній о состояніи хлѣбовъ, а также поправки на неточность посѣвной площади, начальникъ Центр. Стат. Упр. Поповъ исчисляетъ сборъ въ милл. пуд.:

Районы	Валовой сборъ	Сѣмена	Чистый сборъ
Европейская Р.С.Ф.С.Р.	1.544	288	1.256
Азіатская часть Р.С.Ф.С.Р.	398	64	334
Украина	910	122	788
По всей федераціи безъ Туркестана	2.853	474	2.378

По отдѣльнымъ районамъ чистый сборъ показанъ слѣдующимъ образомъ:

Районы	Сборъ 1921 г.	Сборъ 1922 г.	+ или —
Потребляющій	254	248	— 6
Производящій	339	805	+466
Юго-Востокъ	84	202	+118
Европейская Р.С.Ф.С.Р.	677	1.256	+579
Сибирь	230	236	+ 6
Киргизія	52	98	+ 46
Азіатская Россія	282	334	+ 52
Украина	602	788	+186
По всей федераціи безъ Туркестана	1.561	2.378	+817

Такимъ образомъ валовой сборъ хлѣбовъ въ 22 г. исчисляется Поповымъ въ 2.853 милл. пуд., т. е. въ 1½ раза больше, чѣмъ сборъ 21 г. (1.964 милл. пудовъ).

Другіе совѣтскіе статистики еще болѣе преувеличиваютъ урожай. Такъ, Михайловскій, увеличивая посѣвную площадь на 3 милл. дес. и уро-

Digitized by Google

жайность на 2 пуда по сравненію съ Ц. С. У., получаетъ на 300 милл. пудовъ больше Ц. С. У. Вишневскій, увеличивая посѣвную площадь на 20 милл. дес., но уменьшая урожайность до 50 пудовъ на десятину, получаетъ валовой сборъ въ 3.400 милл. пудовъ (Э. Ж. 17.8.22). Оставляя въ сторонѣ эти явно преувеличенные подсчеты и возвращаясь къ болѣе умѣренному подсчету Центр. Стат. Упр., мы должны отмѣтить, что и этотъ подсчетъ не соотвѣтствуетъ реальности, ибо не реальна сама база его, т. е. принятая. Поповымъ величина посѣвной площади и средней урожайности. Первая не 50 милл. дес., а, какъ мы видѣли, не можемъ быть больше 44 милл. дес., вторая не 60 пудовъ, а что нибудь между 45 и 50 пуд. Отсюда ясно, что размѣръ валового сбора хлѣбовъ въ Россіи въ 22 г. составляетъ около 44.000.000 × 45 = около 2 милліардовъ пуд. Въ лучшемъ и по нашему мнѣнію менѣе вѣроятнымъ случаѣ онъ можетъ достигнуть 44.000.000 × 50 = ∞ 2,2 милліардовъ пудовъ. Не слѣдуетъ забывать, что цифры валового сбора максимальны: онѣ нами получены тогда, когда мы приняли въ расчетъ всю возможную площадь, т. е. не только «попадающую въ учетъ» Ц. С. У. (41 милл. дес.), но и возможную скрытую. Для насъ несомнѣнно, что Поповъ преувеличилъ на 2853 — 2200 (2.000) = 650 (850) милл. пуд. истинные размѣры сбора хлѣбовъ въ 22 г.

Обратимся теперь къ сравненію валового сбора 22 г. съ опубликованнымъ Поповымъ валовымъ сборомъ 21 г. Этотъ послѣдній равнялся 1964 милл. пуд.*) Выходитъ, что сборъ 22 г. всего на 36—236 милл. пуд., т. е. на 1,8% до 12% больше, чѣмъ сборъ 21 г. Улучшеніе сравнительно незначительное. Между тѣмъ, общій гонъ сообщеній изъ деревни гораздо болѣе успокаивающій, чѣмъ это могло бы быть, если бы количество хлѣба въ рукахъ у населенія повысилось въ 22 г. всего на 1,8%—12%.

Мы стоимъ передъ загадкой, которая, какъ намъ кажется, создается статистическими манипуляціями начальника Ц. С. У. Попова. Гдѣ ея рѣшеніе? Мы склонны думать, что показанная Поповымъ цифра валового сбора 21 г. — 1.964 милл. пуд. была имъ преувеличена безъ соотвѣтствія съ истинными размѣрами урожая 21 г. Мы уже говорили объ этомъ въ нашей работѣ о с. хоз. при НЭП'ѣ. При исчисленіи валового сбора въ 21 г. Поповъ принялъ новый, по сравненію съ прежней практикой Ц. С. У., методъ исчисленія, повысившій размѣръ сбора на 25%. Число явилось результатомъ этого новаго способа. Валовой сборъ 21 г., вычисленный по старымъ способамъ, далъ бы всего 1.964 : 1,25 = 1.600 милл. пуд.

Вѣроятно, этой именно величинѣ въ 1,6 милліарда пуд. и равнялся дѣйствительный сборъ хлѣба въ 21 г. Тогда разница между сборами 22 г. и 21 г. будетъ уже не 36 до 236 милл. пуд., а 400—600 милл. пудовъ. И тогда становится понятнымъ спокойный тонъ сообщеній изъ сельскихъ мѣстностей объ урожаѣ; контрастъ въ самочувствіи сельскаго населенія по части обезпеченности хлѣбомъ въ 22 г. и 21 г. при размѣрѣ въ 400—600 милл. пуд. уже долженъ былъ сказаться замѣтно. По сравненію съ 21 г. сборъ 22 г. въ 2 или 2,2 милліарда пуд. можетъ казаться крестьянскому населенію благополучнымъ. По обсолютной же своей величинѣ, какъ мы увидимъ ниже, онъ настолько малъ, что не только не даетъ рессурсовъ для возстановленія с. хозяйственной базы, нодаже и въ продовольственномъ отношеніи сулитъ голоданіе.

---

*) См. Russ. Econ. стр, 1819 и 2119. Впослѣдствіи цифра 1.964 была подвергнута Поповымъ незначительнымъ измѣненіямъ, на которыхъ мы не останавливаемся.

Digitized by Google

Какъ ни благопріятны были метеорологическія условія 22 года по сравненію съ 21 г., процессъ разрушенія, производимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ коммунистическимъ режимомъ настолько идетъ впередъ. что уже не можетъ быть парализованъ только милостью неба. Вслѣдствіе уменьшенія матеріальной базы с. хоз. промысла (уменьшенія живого и мертваго инвентаря, удобренія и т. д.). съ одной стороны неуклонно сокращается посѣвная площадь; съ другой стороны понижается с. х. культура полей, а съ нею и размѣръ вѣроятной средней урожайности, даже при вполнѣ удовлетворительныхъ осадкахъ. Тѣмъ большей опасности будетъ подвержена эта урожайность въ зависимости отъ теперешней чрезвычайно понизившейся культуры полей въ случаѣ даже небольшой засухи въ ближайшемъ году. Насколько эта культура понизилась, говорятъ свѣдѣнія съ мѣстъ.

ГЛ. IV. ПОНИЖЕНІЕ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ ВЪ С. ХОЗЯЙСТВѢ.

I. Скотъ. Уменьшеніе количества скота съ 1916 г. по 1920 г. даетъ Проф. Н. Огановскій въ «С. Хозяйственной Жизни» за 24.1.22. въ тысячахъ головъ:

	Годы	Черноземная полоса	Нечерноз. полоса	Украина	Сѣвер. Кавказъ	Сибирь	Киргизскій край	Вся Р.С.Ф.С.Р.
Лошади	1916	9.578	6.146	5.544	1.758	4.789	3.210	31.026
»	1920	7.759	4.760	3.869	1.330	4.510	1.938	24.165
Убыль %		—19	—23	—30	—24	—6	—40	—23
Крупн. рог. скотъ	1916	14.956	12.003	7.793	3.301	6.953	4.167	49.173
»	1920	10.762	8.656	6.817	2.148	5.546	3.168	37.094
Убыль %		—28	—28	—12	—35	—20	—24	—25
Овцы и козы	1916	34.327	15.791	6.313	6.661	7.445	11.067	81.604
»	1920	17.078	10.079	6.872	2.692	6.719	5.422	48.862
Убыль %		—50	—36	+9	—60	—10	—51	—40
Свиньи	1916	4.719	4.827	4.696	1.408	2.716	437	18.801
»	1920	3.226	3.517	5.339	1.189	2.154	352	14.778
Убыль %		—32	—48	+14	—15	—21	—19	—21

По Туркестану (С.-Хозяйственная Жизнь 13. 9. 22) убыль скота выражалась въ тысячахъ головъ:

Годы	Крупный рог. скотъ	Лошади	Овцы и козы	Свиньи
1911	2.430	2.291	19.370	106
1920	864	494	4.023	58
Убыль въ %-хъ	—74,4	—79,9	—77,7	—50

Процессъ потери сельскимъ хозяйствомъ скота въ 21 и 22 г. пошелъ еще стремительнѣе, чѣмъ до 20 года. Сводныхъ данныхъ по всей Россіи въ коммунистической печати нѣтъ, но свѣдѣнія по отдѣльнымъ мѣстностямъ имѣютъ чрезвычайно грозный характеръ. Такъ, на Уралѣ наличное количество лошадей и крупнаго рогатаго скота выражается (Э. Ж. 27. 7. 22.) въ %% отъ количества въ 1916 г. такъ:

Губерніи	1916	1921	1922	Губерніи	1916	1921	1922
Екатеринбургская	100	65,5	40	Тюменская	100	69	41,9
Пермская	100	66,8	40,8	Челябинская	100	62	39

Digitized by Google

Общее количество скота по четыремъ губерніямъ было слѣдующее, въ тысячахъ головъ:

Годы	Рабочихъ лошадей	Крупнаго рог. скота	Въ томъ чи слѣ коровъ	Взросл. овецъ	Взросл. свиней
1916	1.601	3.911	1.892	2.502	637 (Э.Ж.
1920	1.502	2.654	1.591	2.133	453 4.10.22)
1921	1.296	2.481	1.476	1.688	339
1922	989	1.580	1.103	923	68

Въ Пермской губерніи осталось овецъ отъ 24,4%, до 34,8% отъ количества 1916 г.; свиней отъ 2,1% до 16,9% (по разнымъ уѣздамъ). Въ Татарской республикѣ количество скота уменьшилось слѣдующимъ образомъ (Э. Ж. 27. 7. 22.):

	1914	1920	1922
Лошадей	460.000	439.122	174.297
Крупн. рог. скота..	545.000	547.817	177.500

Количество рабочаго скота въ голодномъ райнѣ за время 21 и 22 г. уменьшилось совершенно катастрофически, въ тысячахъ головъ (Э. Ж. 25. 7. 22):

Губерніи	1921 (1915)	1921 (1920)	1922 (1917)
Нѣмкоммуна	164	62	46
Саратовская.....	515	302	223
Калмыцкая	н. св.	81	10
Самарская	636	437,8	185
Симбирская	520	203,4	94,7

Губерніи	1921 (1915)	1921 (1918)	1922
Кустанайская	402	222	118
Оренбургская	св.	179	130
Царицынская	866	н. св.	377
Астраханская	н. св.	34,5	33,3

Сокращеніе мелкаго скота въ этомъ районѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тыс. головъ): Калмыцкая — 1917 г. —594; 1922 — 387; Самарская — 1920 г. — 1.628; — 1922 г. — 601; Симбирская — 1920 г. — 723; 1922 — 209; Кустанайская — 1921 г. — 587, 1922 — 293; Царицинская — 1916 г. — 3.889, 1922 — 1.638.

Въ Горной республикѣ (Юго-Востокъ) количество лошадей со 100 тыс. въ довоенное время упало до 84 тыс. въ 1921 г., крупнаго рог. скота съ 366 тыс. головъ въ 1913 г. до 278 тыс. въ 1921 г., а въ 1922 году положеніе со скотомъ еще болѣе неблагопріятное. (Э. Ж. 13. 8. 22.). Въ Уфимской губерніи сокращеніе съ 1921 г. по 1922 г. слѣдующее: рабочихъ лошадей съ 260 тыс. тыс. головъ до 216 тыс., коровъ съ 375 тыс. до 244 тыс., овецъ съ 986 тыс. до 947 тыс., свиней съ 218 тыс. до 24 тыс. (Э. Ж. 3. 9. 22.).

Сокращеніе количества скота послѣдовало не только отъ съѣданія его населеніемъ и вымиранія его отъ голода: большую роль сыграли также эпизоотіи, выросшія значительно по сраненію съ добольшевисткимъ временемъ. (Правда 24. 8. 22).

2. *С.-х. орудія и машины.* А. Хрящева даетъ таблицу количества с. х. орудій и машинъ по переписи 1920 г. (С. Х. Жизнь 15. 2. 21). По ея даннымъ во всей Р. С. Ф. С. Р. безъ Украины въ 1920 г. было:

Digitized by Google

а) орудій вспашки — 9.171.930, изъ нихъ плуговъ — 4.275.244 штукъ,
б) боронъ — 9.658.568 изъ нихъ желѣзныхъ — 495.387 шт.,
в) сѣялокъ — 202.549, изъ нихъ рядовыхъ — 139.983 шт.,
г) жнеекъ — 570.401, изъ нихъ самосбросокъ — 211.574 и сноповязалокъ — 70.498 шт.,
д) молотилокъ — 1.086.250, изъ нихъ конныхъ — 238.785 и паровыхъ — 8.400 штукъ,
е) зерноочистителей — 968.385 штукъ. Хрящева считаетъ, что для засѣва площади 1916 года, при нормахъ оборудованія 1917 года, на территоріи Р. С. Ф. С. Р. (безъ Украины) нехватаетъ 860.716 плуговъ, 41.973 сѣялокъ и 70.221 жнеекъ. Надо имѣть въ виду, однако, что въ приведенномъ количествѣ орудій и машинъ не показанъ %% неисправныхъ и поломанныхъ, а это обстоятельство, при почти полной невозможности ремонта, совершенно мѣняетъ картину.

3. *Удобренія*. По заявкамъ губотдѣловъ на 1922 г. требовалось 12.197.865 пудовъ различныхъ удобреній, имѣлось-же всего въ наличности 962.108 пуд. (С. Х. Жизнь 17. 2. 22).

4. *Агрономическій персоналъ*. Въ «С. Х. Жизни» (24. 2. 22) приведены цифры количества агрономовъ въ 17 губерніяхъ (Архангельской, Саратовской, Самарской, Московской, Вологодской, Петроградской, Олонецкой, Тверской, Псковской, Ярославской, Костромской, Уфимской, Пермской, Вятской и Воронежской). Въ 1915 году въ нихъ имѣлось 2.776 человѣкъ агрономовъ, на 1 января 1922 г. — лишь 2023 — убыль на 753 чел. или 27,1%, причемъ уменьшилось не только число агрономовъ, но и отношеніе агрономовъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Въ 1914 году по шести губерніямъ (Владимирской, Тверской, Уфимской, Петроградской, Ворнежской, Костромской) отношеніе первыхъ ко вторымъ было 48% и 52%, а въ 1921 году — 33% и 67%. «То же явленіе, говоритъ «С. Х. Жизнь», въ однихъ губерніяхъ больше, въ другихъ меньше — наблюдается рѣшительно по всей территоріи государства.»

5. *Вредители*. Плохая сортировка сѣмянъ и недостаточная обработка земли повели къ небывалому расространенію вредителей. «Саранча появилась на Кубани, въ Повольжѣ, въ Туркестанѣ и Западной Сибири, но кромѣ того ее можно встрѣтить почти повсемѣстно . . . Появилась «совка-гамма» въ Брянской, Смоленской, Витебской, Ярославской, Владимирской, Калужской и Нижегородской губерніяхъ». (Правда 3. 8. 22). Въ Татреспубликѣ положеніе усугубляется появленіемъ многочисленныхъ вредителей и болѣзней. Рожь повсемѣстно поражена головней... На овсѣ, пшеницѣ, просѣ свирѣпствуетъ ржавчина. Въ частяхъ республики, прилегающихъ въ Самарской губерній, появилась саранча, которая съ каждымъ днемъ захватываетъ новые районы. Къ настоящему моменту уничтожено ею свыше 1.000 десятинъ яровыхъ и озимыхъ посѣвовъ. Значительныя площади хлѣбовъ гибнутъ также отъ лугового мотылька, совки-гаммы и другихъ вредителей». (Эк. Ж. 19. 8. 22). «Въ Псковской губерній червемъ уничтожено 15.000 десятинъ гороха, 11.000 десятинъ льна и 6.000 десятинъ картофеля». (Эк. Ж. 25. 8. 22). «Четыре уѣзда Гомельской губерніи поражены большимъ количествомъ вредителей, главнымъ образомъ саранчей, льнянымъ червемъ и жучкомъ-кузькой». (Эк. Ж. 1. 8. 22). «Въ Витебской губерніи катастрофическіе размѣры принимаетъ распространеніе совки-гаммы» и. т. д.

6. *Паденіе культуры*. Для характеристики общаго упадка хозяйственной культуры приведемъ нѣсколько корреспонденцій съ мѣстъ. Твер-

Digitized by Google

ская губернія. (Эк. Ж. 13. 8. 22). «Начавшійся широкій переходъ всей массы крестьянскихъ хозяйствъ отъ трехполья къ многопольнымъ сѣвооборотамъ съ посѣвами клевера, тимофевки и вики, начиная съ 1918 года, совершенно остановился, и теперь яровой клинъ почти во всѣхъ уѣздахъ равенъ озимому, т. е. иначе говоря мы вновь видимъ въ губерніи старый трехпольный сѣвооборотъ . . . Крестьяне испытываютъ большой недостатокъ въ с. х. инвентарѣ. Иныя хозяйства возвращаются къ заброшеннымъ сохамъ. Мѣстами нерѣдко наблюдается совмѣстная обработка земли двумя хозяевами: одинъ даетъ плугъ, другой лошадь и. т. д.» О Самарской губ. Э. Ж. (15. 7. 22) даетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Только отмѣченной катастрофой (убыль рогатаго скота) можно объяснить появленіе въ губерніи мастерской, изготовляющей плугъ, расчитанный *не на животную упряжную силу, а на человѣческую.*»

ГЛ. У. ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВІЕМЪ И ВЫВОЗЪ ХЛѢБА ИЗЪ РОССІИ ЗАГРАНИЦУ.

Въ исчисленіяхъ провольственнаго баланса среди совѣтскихъ статистиковъ также нѣтъ единенія. Количество населенія принимается Ц. С. У. въ 116 милліоновъ ,а Вишневскій его считаетъ въ 130 милл. Ц. С. У. считаетъ, что сельскаго населенія 98 милл., а городского — 18 милл. — Госпланъ-же насчитываетъ сельскаго населенія 88 милл., а городского — 28 милл. Нормы потребленія принимаются: — 1) Ц. С. У. — для городского — 10 п., для сельскаго въ среднемъ — 17 п.; 2) Госпланомъ — для городского— 10 п., для сельскаго — 19 п.; 3) Вишневскимъ — для городского — 12,5 п. и для сельскаго — 22,5 пудовъ.

«Никого не удивитъ, пишетъ Эк. Ж. (17. 8. 22), что и выводы ихъ о величинѣ остатка, могущаго поступить въ продналогъ, свободный обмѣнъ и для образованія запасовъ — совершенно различны.»

Мы приводимъ ниже подробно продовольственный балансъ, исчислнный Ц. С. У. потому, что всетаки это наиболѣе авторитетный источникъ изъ всѣхъ коммунистическихъ и еще потому, что тенденціозный оффиціальный коммунистическій оптимизмъ отклонилъ исчисленія Ц. С. У. отъ истины меньше, чѣмъ исчисленія другихъ коммунистическихъ статистиковъ. Итакъ потребность городского населенія Ц. С. У., какъ сказано, исчисляется въ 10 пуд. въ годъ на человѣка; потребность сельскаго населенія по районамъ принята разная: потребляющая полоса — 12 п., производящая и Киргизія 21 пуд. Весьма интересно отмѣтить, что продовольственный балансъ Ц. С. У. назначаетъ для потребленія сельскаго населенія въ продовольственную кампанію 22-23 г. 1,631 мил. пуд. противъ 1.331 милл. пуд. *) назначившихся на тѣ-же надобности въ продовольственную компанію 21-22 г. г., т. е. на 300 милл. пуд. больше.

Такой «либерализмъ» коммунистическаго правительства въ отношеніи деревни объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что протестъ противъ большого продналога значительно выросъ въ деревнѣ, и коммунисты это учитываютъ, а, можетъ быть, просто ограниченными транспортными (гужевой и ж. д.) возможностями, заставляющими потреблять хлѣбъ только на мѣстѣ его произростанія.

Что касается до потребностей городского населенія, то въ 22 г. (175 милл. пуд.) она опредѣлена почти въ тѣхъ-же цифрахъ, какъ и въ 21 г. (179 милл. пуд.).

---

*) Сравн. Russian Economist, стр. 1819.

Digitized by Google

Приводимая ниже таблица продовольственнаго баланса Ц. С. У. составлена нами на основаніи опубликованныхъ (Э. Ж. 12. 8. 22) до настоящаго времени данныхъ этого управленія.

Районы	Чистый	Потребн. въ мил. пуд. Населенія		Остатокъ
		сельскаго	городского	
Потребляющій	248	248	52	— 52
Производящій	805	591	48	+166
Юго-Востокъ	203	117	13	+ 73
Европ. Р.С.Ф.С.Р.	1.256	956	113	+187
Киргизія	98	64	4	+ 30
Сибирь	236	167	11	+ 58
Азіатская Россія	334	231	15	+ 88
Украина	788	444	48	+296
Всего	2.378	1.637	176	+571

Мы не склонны считать отвѣчающими дѣйствительнымъ ни цифры чистаго сбора (2378 милл. п.), ни цифры свободнаго остатка (571 милл. пуд., даваемыя Начальникомъ Центр. Стат. Упр. Поповымъ. Надо, къ сожалѣнію констатировать, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше цифры Попова уходятъ изъ подъ власти законовъ статистики и математики и подпадаютъ подъ власть велѣній и предначертаній коммунистической партій. Если принять въ расчетъ даже максимальную цифру для сбора 22 г. въ 2,2 милліарда пудовъ и на обсѣмененіе 8,5 пуд. на десятину, (цифра принята Поповымъ въ 21 г., см. R. E. стр. 1819 и 2119), то чистый сборъ въ 22 г. выразится въ 1826 милл. пуд., т. е. на 2378 —552=552 мил. пуд. меньше, чѣмъ исчисляетъ Поповъ. Соотвѣтственно остатокъ будетъ не 571 милл. пуд., а всего 19 милл. пуд., т. е. на 10 милл. меньше, чѣмъ этотъ остатокъ былъ въ 21 году.

Большимъ плюсомъ для продовольственнаго баланса 22-23 г. является возможность, какъ это намѣчается Поповымъ, потребленія въ деревнѣ на 300 милл. пуд. больше, чѣмъ было назначено въ 21-22 г. г. Это предположеніе становится реальностью только въ томъ случаѣ, если, дѣйствительно, валовой сборъ достигнетъ максимальной изъ предположенныхъ нами цифръ (2,2 милл. пуд.), а не меньшей (т. е. 2 милліардовъ пуд.).

Во всякомъ случаѣ говорить о томъ, чтобы Россія, благодаря хорошему урожаю 22 г., была обезпечена продовольствіемъ въ мѣру нормальнаго питанія населенія совсѣмъ не приходится.

Недоборъ хлѣба, потребнаго для продовольственныхъ нуждъ для 21 г., мы исчисляли въ 845 милл. пуд. (R. E. стр. 2116 и 1816, ст. «Урожай и Перспективы»).

Для 22 г. этотъ недоборъ до нормальнаго питанія надо считать въ 845 — (300—175—179) = 540 милл. пуд. въ лучшемъ случаѣ и въ 740 милл. пуд. въ худшемъ.

Другими словами, для нормальнаго питанія нехватало хлѣба въ продовольственную кампанію 21-22 г. г. въ среднемъ 37%. (100%—1510:2385 × 100%). Въ продовольственную кампанію 22-23 г. г. не хватаетъ отъ 32% до 24% (100%—1806(1606) : 2385 × 100%). Все это, конечно, въ среднемъ на душу населенія. Въ этомъ смыслѣ обезпеченность продовольствіемъ Россіи на пред-

Digitized by Google

стоящую зиму будетъ лучше, чѣмъ въ прошлую. Если, однако, обратиться къ продовольственной обезпеченности различныхъ соціальныхъ слоевъ, то нѣтъ абсолютно никакого основанія думать, что питаніе городского населенія (за исключеніемъ, конечно, привиллегированнаго сословія коммунистовъ, ихъ служащихъ и совѣтскихъ спекулянтовъ) сколько-нибудь улучшится въ предстоящую зиму, по сравненію съ зимой прошлой. Отсюда ясно, что истощеніе и смертность среди городского населенія будутъ прогрессировать.

Обращаясь къ вопросу о свободномъ остаткѣ для вывоза надо сказать-что, конечно, никакого остатка такого нѣтъ.

Ц. С. У. дѣлаетъ попытку установить товарный остатокъ въ 150 милл. пудовъ. Это, вѣроятно, послѣднія замирающія отраженія отъ Литвиновскаго блэфа въ Гаагѣ о вывозѣ Россіей хлѣба въ 22 г.

Въ самое послѣднее время коммунистическая пресса по вопросу о размѣрѣ урожая и вывозѣ становится все болѣе реальной и потому скромной. Уже при опубликованіи цифры товарнаго остатка Поповымъ Э. Ж. (12. 8. 22) писала: «Было бы ошибочно излишки, полученные статистическимъ путемъ, разсматривать, какъ излишки товарные. Несомнѣнно, что населеніе, располагая большими рессурсами, повыситъ свое потребленіе двояко: съ одной стороны — увеличеніемъ продовольственныхъ нормъ, а съ другой — увеличеніемъ расхода на хозяйственныя нужды, а именно на расширеніе посѣвныхъ площадей, на улучшеніе корма скота, а также на образованіе запаса на случай неурожая или другихъ стихійныхъ бѣдствій.»

Товар. Наркомзема Н. Осинскій (Правда 11. 8. 22) пишетъ: «Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ предаваться ни оптимизму, ни импрессіонизму. Даже съ оцѣнкой урожая нынѣшняго года мы слишкомъ поторопились. По *видамъ на урожай* въ серединѣ лѣта въ широкихъ городскихъ кругахъ сложилось о немъ слишкомъ окончательное оптимистическое сужденіе. У насъ начинаются разговоры о крупномъ экспортѣ заграницу. Расчитываютъ сколько сотъ милліоновъ пудовъ мы имѣемъ товарныхъ излишковъ и сколько десятковъ или сотенъ милліоновъ пудовъ мы можемъ экспортировать. Такой оптимистическій имрессіонизмъ въ высшей степени неумѣстенъ... Если бы въ будущумъ году урожай повторился, вывозъ станетъ возможнымъ, теперь-же намъ доступенъ только *демонстративный* вывозъ небольшихъ партій, чтобы показать, что Россія сможетъ дать въ будущемъ — не больше.»

ГЛ. VI. ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗСТАНОВЛЕНЯ С.-ХОЗЯЙСТВА.

Мы видѣли, что продовольствнныя перспективы на кампанію 22-23 г. для городского населенія продолжаютъ оставаться мрачными и даже ухудшаются, несмотря на хорошій урожай 22 г.

Каковы виды на ближайшее будущее для сельскаго населенія? Въ смыслѣ продовольствія зима 22-23 г. г. будетъ болѣе легкой. Ближайшее, непосредственное облегченіе сельское населеніе, такимъ образомъ, получитъ. Но думать, что урожай 22 г. кладетъ какіе-то камни для устойчиваго улучшенія не приходится. Такое устойчивое улучшеніе можетъ имѣть мѣсто только при одномъ условіи, а именно—при условіи возстановленія производства хлѣбовъ въ докоммунистическомъ объемѣ. А для этого совершенно необходимъ приростъ постояннаго капитала въ воспроизводственной базѣ с.-хозяйственнаго промысла.

Какъ мы видѣли, общій доходъ отъ с.-хозяйственнаго промысла былъ въ 22 г. больше, чѣмъ въ 21 г. Если ограничиться только областью дохода отъ зерновыхъ хлѣбовъ и продолжать вѣрить цифрамъ валового сбора, даваемыхъ для 21 г. г. Поповымъ, то увеличеніе этого, грубо говоря, выразится въ 36-236 милл. пуд. зерна. Если считать—что болѣе, какъ мы видѣли, вѣро-

Digitized by Google

ятно — что цифры для валового сбора 21 г. были сознательно и безъ реальнаго основанія увеличены Поповымъ, и что сборъ неучтенной площади на самомъ дѣлѣ былъ около 1.6 милліарда пуд., и если для точности прибавить къ нему сборъ на скрытой крестьянами и обнаруженной впослѣдствіи органами коммунистическаго правительства пашнѣ въ 3 милл. десятинъ, всего примѣрно до 100 милл. пуд., то увеличеніе дохода выразится въ 300-500 милл. пуд. зерна.

На что этотъ приростъ дохода будетъ обращенъ? Прежде всего возникаетъ вопросъ, не пойдетъ-ли часть его на увеличеніе продналога. Какъ мы помнимъ, по «спеціальному договору» между коммунистами и крестьянствомъ на X. Съѣздѣ Р. К. П., легшему въ основу НЭП по § 2 положенія «сумма продналога должна быть исчислена такъ, чтобы покрыть минимальныя необходимыя потребности арміи, городскихъ рабочихъ и земледѣльческаго населенія.» Подъ послѣдней группой населенія въ теперешней обстановкѣ слѣдуетъ понимать коммунистическую партію и служащихъ коммунистическаго правящаго аппарата. Само собою разумѣется, что коммунистическая власть попытается увеличить продналогъ за счетъ прироста дохода, но встрѣтитъ въ этомъ отношеніи сопротивленіе населенія. Судя по увеличенію Поповымъ на 300 милл. пуд. потребленія деревни и размѣра предположеннаго къ сбору на 22-23 г продналога, коммунистическая власть боится этого сопротивленія, и врядъ-ли будетъ особенно упорствовать въ увеличеніи продналога противъ 21-22 г. г. Можно считать, что приростъ дохода не будетъ пораженъ при помощи увеличенія продналога, и крестьянство будетъ имъ распоряжаться до извѣстной степени свободно

Часть этого прироста капитала непремѣнно будетъ обращена деревней на потребленіе, просто затѣмъ, чтобы избѣжать смерти отъ голода, имѣвшей мѣсто для нѣсколькихъ милліоновъ крестьянъ въ прошломъ продовольственномъ году. Положимъ, что съ громаднымъ надъ собой усиліемъ крестьянство эту часть «на потребленіе» сократитъ до самыхъ минимальныхъ размѣровъ, чтобы получить большой свободный остатокъ и влить его въ производство—для расширенія производственной базы и запашекъ. Допустимъ что такой, сбереженный цѣной нечеловѣческихъ усилій, остатокъ хлѣба, скажемъ, въ 200-300 милл. пудовъ. крестьянство пожелаетъ продать и купить на вырученныя деньги с. хозяйственныхъ орудій или лошадей. Что ждетъ его на этихъ путяхъ въ коммунистическомъ режимѣ?

Оффиціально при введеніи НЭП на X. Съѣздѣ Р. К. П. Ленинъ обѣщалъ крестьянству «возстановить свободу торговли до *извѣстной степени*.» Что это значитъ: «до извѣстной степени». Если раскрыть смыслъ ленинскаго разъясненія, то это значитъ — извлеченіе хлѣба изъ крестьянства при помощи коммунистическо-государственной монополіи въ области промышленности и торговли. Впослѣдствіи (Правда 6. 7. 21) Кураевъ обнаружилъ точнѣе, какъ именно хотятъ проводить коммунисты свою систему на практикѣ

Осуществленіе этихъ идей на практикѣ проводится теперь, когда у крестьянства появилось нѣчто, что можно «взять». Чрезвычайно въ этомъ отношеніи интересны имѣвшія мѣсто въ серединѣ сентября 22 г. рѣшенія о нормировкѣ хлѣбныхъ цѣнъ, — въ Совѣщаніи при Особоуполномоченномъ Совѣта Труда и Обороны *(сто)* по реализаціи урожая (Эк. Ж. 16. 9. 22). Всѣ имѣвшія тамъ и сужденія и рѣшенія чрезвычайно красочны.

«По даннымъ совѣщанія при особо уполномоченномъ *сто* по реализаціи урожая со второй половины августа въ производственныхъ районахъ наблюдается повышательная тенденція цѣнъ на хлѣбъ, какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ цифрахъ... По мнѣнію совѣщанія, причиной по-

Digitized by Google

вышенія цѣнъ на хлѣбъ является стремленіе широкихъ массъ населенія приблизиться къ довоеннымъ эквивалентамъ при одновременномъ усиленномъ ростѣ цѣнъ на предметы широкаго потребленія и неустойчивомъ положеніи рубля.

Повышательная тенденція хлѣбныхъ цѣнъ форсируется недостаточно согласованными выступленіями заготовительныхъ организацій въ производственныхъ районахъ Госбанка, «хлѣбпродукта» и Центросоюза. Безпорядочныя выступленія на рынкахъ уполномоченныхъ трестовъ и синдикатовъ, а также конкурренція частнаго капитала. также вліяютъ на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Совѣщаніе признало, что наблюдающееся повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, хотя и не внушаетъ большой тревоги, но требуетъ принятія необходимыхъ мѣръ въ цѣляхъ *удержанія цѣнъ* на извѣстной высотѣ.

Среди этихъ мѣръ къ регулированію хлѣбнаго рынка проектируется согласованіе закупочныхъ хлѣбныхъ операцій Госбанка, «хлѣбпродукта» и кооперации (государственной, Ред.), распредѣленіе районовъ заготовокъ этихъ крупнѣйшихъ хлѣбозаготовительныхъ организацій, установленіе между ними соглашенія объ оріентировочныхъ цѣнахъ по районамъ, а также пересмотръ вопроса о финансированіи Госбанкомъ государственной хлѣбной торговли.

Далѣе, совѣщаніемъ одобрены конкретныя мѣры: не допускать отдѣльныхъ выступленій въ районахъ заготовокъ единичныхъ кооперативныхъ объединеній этихъ городовъ.

Въ центрѣ и на мѣстахъ должны быть образованы особыя совѣщанія, посредствомъ которыхъ крупнѣйшія заготовительныя организаціи будутъ договариваться о согласованіи ихъ дѣйствій на хлѣбныхъ рынкахъ. Предѣльныя покупательныя цѣны на хлѣбъ для отдѣльныхъ районовъ устанавливаются Госбанкомъ, Центросоюзомъ, «хлѣбпродуктомъ» и М. П. О. на каждую недѣлю впередъ. Договоривающіяся организаціи обязуются прекращать покупку хлѣба при достиженіи предѣльныхъ цѣнъ, а при достиженіи до 90% предѣльной цѣны Госбанкъ прекращаетъ финансированіе и кредитованіе частныхъ лицъ и организацій.

Въ моменты повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, по иниціативѣ Совѣщанія при Госбанкѣ, на рынки Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Харькова, Кіева, Урала и друг. центровъ должны выпускаться партіи хлѣба для реализаціи по пониженнымъ цѣнамъ, причемъ Госбанкъ беретъ на себя возмѣщеніе убытковъ отъ этихъ операцій...

Въ настоящій моментъ выдѣлить изъ хлѣбныхъ запасовъ, собранныхъ по продналогу до 2 милл. пуд. въ распоряженіе Госбанка въ обязательствомъ цѣликомъ погасить этотъ заемъ хлѣбомъ. Этотъ хлѣбъ необходимъ для свободы маневрированія...

Договаривающіяся организаціи въ теченіе 2 недѣль совмѣстно пересматриваютъ свои заготовительные планы, и за каждой организаціей закрѣпляется ударный рынокъ ея основной работы.»

На этомъ мы заканчиваемъ нашу подробную выписку объ этомъ замѣчательномъ Совѣщаніи.

Предъ нами форменная стачка покупателя хлѣба, направленная къ тому, чтобы взять у крестьянъ хлѣбъ въ обмѣнъ за возможно меньшее количество продуктовъ промышленности.

Она осуществляется «Рабоче-Крестьянской Коммунистической Властью» въ годъ урожая и при наличіи перепроизводства въ промышленности.

Если дѣйствія «Рабоче-Крестьянской Коммунистической Власти» будутъ сопровождаться успѣхомъ, — эта стачка приведетъ къ тому, что гро-

Digitized by Google

мадная часть прироста с.-хозяйственнаго дохода будетъ обращена крестьянами не на расширеніе с.-хозяйственной базы (орудій, лошадей и. т. д.), а будетъ у нихъ просто отнята коммунистами и работающими въ компаніи съ коммунистами спекулянтами.

Таковъ смыслъ той «свободы оборота до извѣстной степени», которую крестьянство получило въ дѣйствительности при НЭП'ѣ.

При такой свободѣ даже нечеловѣческія усилія крестьянства сдержать «потребленіе» не дадутъ ему возможности расширить производственную базу и востановить с.-хозяйство.

Между крестьянствомъ и этой его хозяйственною цѣлью стоитъ глухая стѣна. Эта стѣна—коммунистическая власть. Она—истинный и смертельный врагъ трудящагося крестьянства.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ A. R. A.

съ августа 1921 по августъ 1922 г.

Сидней Бруксъ.

Докладъ читанный въ Р. Э. О. 31. VIII. 22.

Приступая къ обзору дѣятельности A. R. A. въ Россіи, лучше всего начать съ изложенія хода всей работы съ того самаго момента когда, 13 іюля 1921 г., Максимъ Горькій обратился къ Европейскимъ странамъ и къ Америкѣ съ призывомъ о помощи страдающему отъ голода населенію Россіи.

Такъ какъ воззваніе М. Горькаго было задержано при передачѣ, Г. Хуверъ не могъ отвѣтить на него ранѣе 23 іюля, когда имъ и было выражено согласіе на распространеніе въ этомъ направленіи работы A. R. A.

Было устроено свиданіе между В. Л. Брауномъ, управляющимъ дѣлами A. R. A. въ Европѣ, и М. Литвиновымъ въ Ригѣ. Вопросъ былъ всесторонне обсужденъ ими, и 20-го августа было подписано соглашеніе, по которому A. R. A. взяла на себя оказаніе всей возможной по состоянію ея рессурсовъ помощи дѣтямъ и больнымъ, Русское же Правительство обязалось покрывать всѣ накладные расходы по операціямъ A. R. A. въ Россіи, включая желѣзнодорожный транспортъ, предоставленіе складовъ и оплату русскихъ служащихъ, а также обезпечить полную свободу A. R. A. въ распоряженіи оказываемою ею помошью.

Въ тотъ же день уже погруженные на суда запасы, находившіеся наготовѣ въ Данцигѣ, Гамбургѣ и Нью-Іоркѣ, было приказано двинуть въ Россію. 25-го августа первая партія A. R. A., во главѣ съ P. H. Carroll, отправилась изъ Риги въ Москву, куда и прибыла 27-го августа. Тамъ были приняты мѣры для обезпеченія помѣщенія для центральной организаціи и произведены другія подготовительныя работы. 30-го августа, въ Ригу изъ Данцига прибылъ первый пароходъ съ грузомъ продовольствія для помощи голодающимъ. 31-го августа, около полуночи, прибылъ первый пароходъ съ припасами въ Петроградъ. Рано утромъ прибыла въ Петроградъ передовая партія и приступила къ разгрузкѣ судна. 1-го сентября первая партія A. R. A отправилась изъ Москвы въ Поволжье для ознакомленія съ положеніемъ въ голодающихъ мѣстностяхъ и принятія подготовительныхъ мѣръ къ распредѣленію продовольствія въ различныхъ пунктахъ.

Digitized by Google

2-го сентября, на совѣщаніи съ A. R. A. въ Нью-Іоркѣ, Американскій Красный Крестъ согласился обратить 3.000 000 дол. изъ своихъ средствъ на покупку предметовъ медицинскаго снабженія и на сумму 600.000 дол. медицинскихъ запасовъ для помощи въ Россіи.

Первая столовая для дѣтей-бѣженцевъ въ Петроградѣ была открыта 6-го сентября. 21-го сентября первая такая же столовая была открыта въ Москвѣ. Первые поѣзда съ продовольствіемъ прибыли: въ Самару — 26 сентября; въ Казань — 4 октября; въ Симбирскъ — 10-го октября и въ Саратовъ — 12 октября.

Тѣмъ временемъ, Г. Хуверъ сдѣлалъ представленіе Правительству С. А. С. Ш. о серьезности голода въ Россіи, и 22-го сентября Конгрессомъ было ассигновано 20.000.000 долл. на оказаніе помощи въ Россіи. Ассигнованіе было утверждено Президентомъ 24-го декабря, и сообщеніе объ этомъ дарѣ было получено въ Россіи въ самый день Рождества. На другой день, въ Нью Іоркѣ были сдѣланы первыя закупки за счетъ этого кредита и 1 января 1922 г. изъ Бальтиморы въ Новороссійскъ вышелъ первый пароходъ съ грузами за счетъ этого дара; онъ прибылъ въ Новороссійскъ 6-го февраля. Ассигнованная сумма предназначалась для закупки продовольствія и сѣмянъ. Ея, однако, было недостаточно для пріобрѣтенія всего потребнаго количества сѣмянъ, и потому Русское Правительство, въ лицѣ Б. Л. Красина, заключило въ Лондонѣ договоръ, по которому A. R. A. обязалась закупить за счетъ Совѣтскаго Правительства сѣмянъ на сумму въ 10.000.000 дол., подлежавшую уплатѣ Совѣтскимъ Правительствомъ въ золотой валютѣ.

Однимъ изъ пунктовъ этого договора предусматривалась гарантія со стороны Совѣтскаго Правительства, что золото, вносимое въ уплату по этой сдѣлкѣ, находилось въ распоряженіи Русскаго Казначейства съ августа 1914 г. Въ февралѣ, на такихъ же основаніяхъ, было ассигновано 2.000.000 дол. Украинской Совѣтской Республикой на покупку продовольствія и сѣмянъ для Украйны. Какъ было указано въ предыдущемъ очеркѣ («Зап. Р. Э. О.» № 6), въ началѣ средства A. R. A. позволяли разсчитывать лишь на кормленіе 1 милліона дѣтей. Дальнѣйшее поступленіе новыхъ средствъ позволило расширить первоначальную программу настолько, что къ концу іюля с. г. число получавшихъ ежедневно, по разу въ день, горячую пищу достигло 4 милліоновъ дѣтей и 100.000 бѣженцевъ и больныхъ въ столовыхъ и больницахъ; помимо того, ежедневная порція въ 1 ф. кукурузы выдавалась болѣе чѣмъ 6.000.000 взрослаго населенія въ голодающихъ мѣстностяхъ.

Русскимъ больницамъ было предоставлено медицинскихъ запасовъ на сумму 7.500.000 дол. и 200.000 тоннъ сѣмяннаго зерна было предоставлено для посѣва въ Поволжьи. Наряду съ этимъ, A. R. A. организовала пріемъ продовольственныхъ посылокъ въ Россію. До 31-го іюля, этимъ способомъ было послано въ Россію 650 000 посылокъ на общую сумму въ 6.500.000 долларовъ. Кромѣ указаннаго, A. R. A. дѣйствовала по порученію другихъ благотворительныхъ организацій и для нихъ закупила, погрузила, перевезла и распредѣлила по назначенію между ихъ представителями или получателями запасы на сумму 1.700.000 долларовъ. Къ концу октября с. г. общая помощь оказанная этими двумя способами, вѣроятно, достигнетъ суммы въ 9.000.000 долларовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, имѣя въ виду численность населенія, которому оказывалась продовольственная помощь и разстоянія, на которыя приходилось перевозить припасы, при существующемъ разстройствѣ транспорта, выполненіе задачи снабженія было не менѣе труднымъ дѣломъ, чѣмъ снабже-

Digitized by Google

ніе всей Американской или Британской арміи на Западномъ фронтѣ во время войны.

A. R. A. кормила дѣтей и взрослыхъ въ слѣдующихъ губерніяхъ, республикахъ и областяхъ: Казанской, Татарской, Симбирской, Марійской, Самарской, Вотской, Саратовской, Царицинской, Уральской, Калмыцкой, Донской, Астраханской, Уфимской, Башкирской, Екатеринбургской, Челябинской, Оренбургской, Киргизской, въ городахъ Петроградѣ, и Москвѣ, во всей Украинѣ и въ Крыму. Продовольственная помощь оказывалась также въ нѣкоторыхъ частяхъ Вятской, Пермской Чувашской, Пензенской, Нижегородской, Минской, Кустанайской, Кубанской-Черноморской губерній и областей и Нѣмецкой Коммуны. Вся эта работа производилась подъ наблюденіемъ всего 200 американцевъ при помощи распредѣлительной организаціи въ составѣ отъ 100 до 200.000 русскихъ сотрудниковъ, безъ самоотверженной работы которыхъ дѣло не только не могло быть удачно выполнено, но было бы совершенно невозможно. Своимъ успѣхомъ дѣло помощи много обязано ихъ сотрудничеству. Большинство изъ нихъ работало безвозмездно.

Не входя въ подробности, можно сказать, что постепенно была выработана система распредѣленія хотя и не всегда работавшая безусловно гладко, но дававшая возможность знать, что сталось съ каждымъ килограммомъ продовольствія. Всѣ продукты находились въ непосредственномъ распоряженіи американцевъ и въ рукахъ A. R. A. вплоть до момента окончательнаго поступленія ихъ лицамъ, для которыхъ они были предназначены. Первоначально, при появленіи A. R. A. въ Россіи и довольно долго послѣ этого, въ Центральномъ Правительствѣ, разумѣется, существовала нѣкоторая неувѣренность въ истинныхъ намѣреніяхъ A. R. A., и оно боялось позволить A. R. A. свободно устраивать свою организацію, независимую отъ посторонняго вмѣшательства. Но, такъ какъ A. R. A. морально и легально отвѣтственна передъ Американскими лицами и организаціями, предоставившими ей средства, обезпеченіе безусловного контроля ея надъ всѣмъ дѣломъ распредѣленія было совершенно необходимо, и она настаивала на немъ и добилась его осуществленія.

Большая часть припасовъ была доставлена на судахъ Управленія Судоходствомъ С. А. С. Ш. (U. S. Shipping Board). Самое количество привозившихся припасовъ и затрудненія, вызванныя состояніемъ русскихъ портовъ и желѣзныхъ дорогъ, обусловили необходимость направленія пароходовъ съ грузами въ 10 различныхъ портовъ — 6 въ Балтійскомъ и 4 въ Черномъ морѣ. Порты эти были: Петроградъ, Ревель, Рига, Виндава, Либава, Данцигъ, Одесса, Ѳеодосія, Новороссійскъ и Батумъ. Нѣкоторыя партіи припасовъ перегружались въ Гамбургѣ. Наибольшее количество грузовъ прошло черезъ Ревель и Новороссійскъ. Всѣхъ судовъ во всѣ указанные порты пришло 185, съ общимъ количествомъ грузовъ для помощи голодающимъ въ 630.000 тоннъ. Изъ нихъ 138 было разгружено въ Балтійскихъ и 47 въ Черноморскихъ портахъ.

Огромныя трудности представляло дѣло быстраго распоряженія этими грузами въ портахъ прибытія, т. е. обезпеченіе всѣмъ необходимымъ для разгрузки судовъ, устройство складовъ, распредѣленіе въ нихъ грузовъ, обезпеченіе ихъ отъ раскрадыванія, ссыпка зерна и т. п. Невозможность для совѣтскихъ желѣзныхъ дорогъ предоставить достаточное количество вагоновъ заставила на время задержать отправку пароходовъ изъ Гамбурга и Данцига, такъ какъ порты въ верхней части Балтійскаго моря были пе-

Digitized by Google

реполнены грузами, и вагоновъ для вывоза ихъ не было. Положеніе съ вагонами было настолько тяжелое, что, если бы Балтійское море не было закрыто въ теченіе трехъ недѣль замерзаніемъ Кильскаго канала и Каттегата, пришлось бы прекратить отправки изъ Гамбурга и Данцига еще раньше.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ портовъ работа велась круглые сутки и разгрузка производилась непрерывно, а такъ какъ русскія желѣзныя дороги не были въ состояніи предоставить необходимое количество вагоновъ для быстраго вывоза этихъ грузовъ, то Московская организація A. R. A. должна была производить постоянное давленіе, чтобы грузы были двинуты въ Россію. Положеніе въ этомъ отношеніи лучше всего характеризуется слѣдующей таблицей, показывающей какое количество запасовъ было разгружено, вывезено и находилось на складахъ въ Балтійскихъ портахъ.

Полученіе грузовъ въ Русскихъ портахъ и ихъ отправка по назначенію.

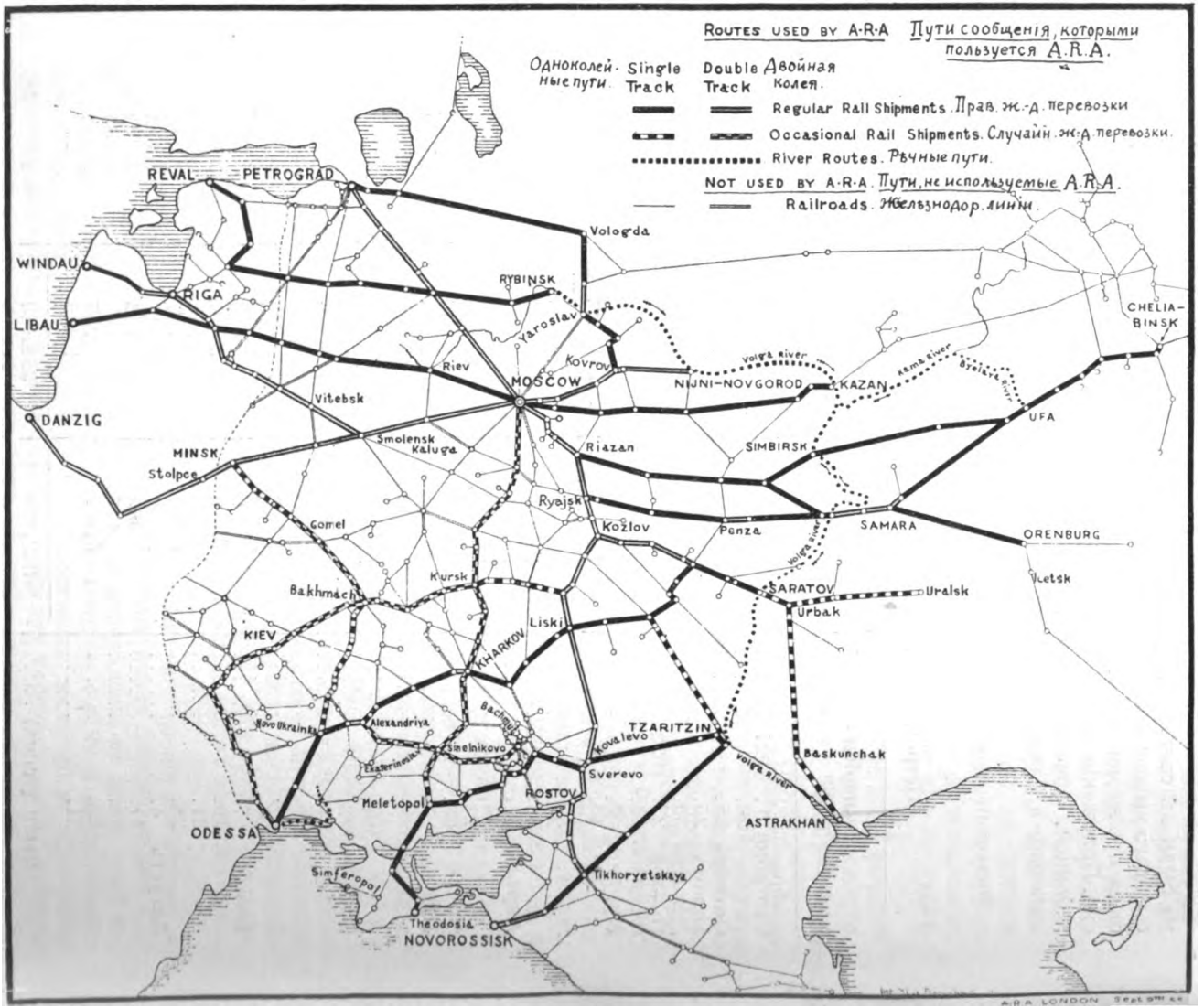
Балтійскіе порты.

(Петроградъ, Ревель, Рига, Виндава, Либава, Данцигъ).

Въ періодъ до	Разгружено съ пароходовъ	Вывезено по желѣзнымъ дорогамъ	Находилось въ портахъ на складахъ къ концу даннаго періода
Сентябрь 1, 1921	2,366	1,346	1,020
30.	5,845	4,330	2,535
Октябрь 28.	7,909	7,026	4,418
Ноябрь 25.	11,251	5,674	8,995
Декабрь 30.	10,368	11,778	7,585
Январь 27. 1922	5,608	11,612	1,581
Февраль 24.	3,733	5,095	219
Мартъ 3.	7,126	2,750	4,595
10.	26,795	19,537	11,853
17.	38,791	30,020	20,624
24.	13,903	13,245	21,282
31.	30,235	21,415	30,102
Апрѣль 7.	28,744	38,221	20,625
14.	21,610	14,889	27,346
21.	10,096	16,870	20,572
28.	19,411	27,567	12,416
Май 5.	4,142	9,725	6,833
12.	7,900	6,251	8,482
19.	21,497	22,671	7,308
31.	32,052	23,244	16,116
Іюнь 2.	2,927	3,389	15,654
9.	6,968	6,333	16,289
16.	6,753	10,383	12,659
23.	6,988	9,213	10,434
30.	3,448	5,812	8,070
Іюль 7.		5,653	
19.	7,119	5,614	3,922
21.	—	586	3,336
28.	6,773	4,997	5,112
Августъ 4.	2,310	3,810	3,612
11.	469	742	3,339
18.	146	—	3,485
23.	6,197	237	3,445
31.	—	9,445	—
Всего (тоннъ)	359,480	359,480	

Digitized by Google

RUSSIAN TRANSPORT LINES USED BY A.R.A



Digitized by Google

Черноморскіе порты

Въ періодъ до		Разгружено съ пароходовъ	Вывезено по желѣзнымъ дорогамъ	Находилось въ портахъ на складахъ къ концу даннаго періода
Февраль	11. 1922	2,248	1,367	881
	18.	8,270	4,770	4,381
	25.	11,459	6,029	9,811
Мартъ	4.	27,090	16,734	20,167
	11.	33,853	25,717	28,303
	18.	27,757	23,265	32,795
	25.	23,134	24,625	31,304
	31.	10,727	15,986	26,045
Апрѣль	8.	19,786	26,348	19,483
	15.	11,495	11,281	19,697
	22.	7,419	8,257	18,859
	29.	9,760	17,984	10,725
Май	6.	9,463	9,667	10,521
	13.	6,956	8,949	8.528
	20.	7,177	15,888	
	31.	28,821	27,101	1.537
Іюнь	2.			—
	9.	11,058	12,595	—
	16.	—	—	—
	23.	1.225	1,225	—
	30.	—	—	—
Іюль	7.	—	—	—
	14.	983	983	—
	21.	—	—	—
	28.	1,386	1,386	—
Августъ	4.	2,640	2,640	—
	11.	4,473	4,473	—
	18.	7,127	7,127	—
	25.	—	—	—
	31.	—	—	—
Всего (тоннъ)		274,307	274,307	

Изъ этой таблицы видно, что положеніе съ вывозомъ грузовъ изъ Балтійскихъ портовъ было чрезвычайно труднымъ съ начала марта до конца іюня, и что въ теченіе этого періода наличіе грузовъ на складахъ достигало отъ 7.000 до 300.000 тоннъ. То же наблюдалось въ Черноморскихъ портахъ въ теченіе марта и апрѣля, когда скопленіе грузовъ на складахъ колебалось отъ 10.000 до 32.000 слишкомъ тоннъ. Указанные количества грузовъ на складахъ представляетъ собою только дѣйствительно разгруженные съ пароходовъ запасы и, такимъ образомъ, являются преуменщенными, сравненію по съ фактически готовыми для отправки въ голодающіе районы запасами, такъ какъ занедостаткомъ складочнаго листа, разгрузка судовъ въ многихъ случаяхъ была сознательно задержана ARA. На дѣлѣ, такимъ образомъ готовыхъ къ отправкѣ внутрѣ страны запасовъ было больше чѣмъ показываетъ таблица. Между тѣмъ; держать грузы на складахъ не предполагалось, а имѣлась въ виду ихъ немедленная отправка по назначенію.

Русскія желѣзныя дороги были освѣдомляемы объ ожидаемомъ прибытіи судовъ за мѣсяцъ или за три недѣли впередъ, съ тѣмъ чтобы онѣ успѣли подготовить вагоны. Только въ отношеніи нѣсколькихъ пароходовъ искаженіе или неполученіе телеграммъ дѣлали невозможнымъ своевременное предупредженіе, но такихъ судовъ, о которыхъ увѣдомленіе было получено

Digitized by Google

слишкомъ поздно, чтобы подготовиться къ ихъ немедленной разгрузкѣ и избѣжать уплаты за простой, было не болѣе 5 или 6 изъ общаго числа въ 185 пароходовъ.

Что касается продвиженія грузовъ съ момента вывоза ихъ изъ портовъ, то оно вообще происходило медленно. Часто присходили задержки изъ-за недостатка паровозовъ или топлива, а также изъ-за большого процента неисправныхъ вагоновъ и многихъ другихъ причинъ, затруднявшихъ продвиженіе продовольствія въ голодающіе раіоны. Вліяніе всѣхъ этихъ причинъ видно изъ приводимой ниже таблички движенія вагоновъ по мѣсяцамъ:

Мѣсяцы:	Отправлено изъ портовъ	Прибыло по назначенію	Въ пути на конецъ мѣсяца
Августъ 1921	50	—	—
Сентябрь	408	378	80
Октябрь	962	888	154
Ноябрь	836	758	232
Декабрь	1,159	931	460
Январь 1922	1,521	1,029	952
Февраль	1,734	827	1,859
Мартъ	8,585	1,760	8,684
Апрѣль	5,710	7,197	7,197
Май	7,846	8,210	6,833

Эта таблица не даетъ точной картины положенія, такъ какъ въ ней не указано время и разстояніе, но по ней можно составить себѣ извѣстное представленіе, сравнивъ данныя за періоды съ августа по декабрь и съ января по май. Въ теченіе перваго изъ этихъ періодовъ, процентъ вагоновъ въ пути никогда не превышалъ 23% числа вагоновъ, отправленныхъ въ теченіе двухъ предыдушихъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ январѣ этотъ процентъ поднялся до 50, а затѣмъ достигъ даже 86%. По мѣсяцамъ процентное отношеніе измѣнялось слѣдующимъ образомъ: сентябрь — 17; октябрь — 11; ноябрь — 13; декабрь — 23; январь — 35; февраль — 57; мартъ — 84; апрѣль — 50; май — 50.

Подобныхъ затрудненій въ перевозкѣ приходилось, естественно, ожидать, и слѣдуетъ отмѣтить, что, въ общемъ, личный составъ Русскихъ желѣзныхъ дорогъ поразительно быстро справился съ транспортомъ этихъ грузовъ.

Въ теченіе самаго труднаго времени зимою Управляющій A. R. A. въ Россіи опасался, что, рано или поздно, можетъ произойти полная остановка перевозокъ, но, благодаря усиліямъ желѣзнодорожнаго персонала и управленія, такого прекращенія, къ счастью, удалось избѣжать. Транспортный отдѣлъ A. R. A. въ Москвѣ, во главѣ съ Mr Philip Mathews, опытнымъ американскимъ спеціалистомъ по желѣзнодорожному дѣлу, настойчиво требовалъ поѣздовъ, быстроты движенія и вагоновъ, и постоянно, изо-дня-въ-день слѣдилъ за движеніемъ каждаго вагона отъ всѣхъ 10 портовъ вплоть до всѣхъ отдѣльныхъ мѣстъ конечнаго назначенія, которыхъ было, круглымъ счетомъ, 60. Какъ только какой нибудь грузъ отправлялся изъ порта, на длинной желѣзнодорожной картѣ Россіи въ Московскомъ отдѣлѣ A. R. A. ставилась маленькая шашка, которая, съ полученіемъ дальнѣйшихъ телеграммъ о продвиженіи груза, передвигалась соотвѣтственно по пути его слѣдованія. Если шашка, въ теченіе нѣсколькихъ дней, оставалась на мѣстѣ,

Digitized by Google

приходилось разыскивать соотвѣтствующій вагонъ по телеграфу или путемъ отправки на розыски спеціальнаго человѣка. Такая карта давала возможность видѣть положеніе вещей съ перваго же взгляда, что было крайне необходимо, такъ какъ, разъ гдѣ-нибудь на Волгѣ была уже открыта столовая, она должна была функціонировать безъ перебоевъ, изо-дня-въ-день. Удавалось ли поддерживать ея работу непрерывно, почти всецѣло зависѣло отъ движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такихъ кухонь было всего 28.000 въ 18.000 отдѣльныхъ пунктахъ.

Какъ только, въ концѣ апрѣля, вскрылась Волга, максимальное число поѣздовъ стали направлять въ Рыбинскъ и Нижній Новгородъ на Верхней Волгѣ и въ Царицынъ на Нижней, гдѣ продовольствіе перегружалось на рѣчные пароходы. Пароходы эти оборачивались очень быстро, проходя эту часть пути примѣрно вчетверо скорѣе, нежели это могли бы сдѣлать желѣзныя дороги.

Число людей, которыхъ кормила A. R. A. въ Россіи.

Мѣсяцы	Дѣтей	Взрослыхъ въ столовыхъ, больницахъ и т.п	Крестьянъ, получавшихъ порціи кукурузы на руки
Сентябрь 1921	17,823	—	—
Октябрь	160,400	—	—
Ноябрь 1922	328,500	—	—
Декабрь	1,018,990	7,274	—
Январь	1,316,284	9,886	—
Февраль	1,561,982	16,789	—
Мартъ	1,730,765	40,702	1,025,938
Апрѣль	1,897,001	37,197	2,956,647
Май	2,591,331	68,793	4,425,755
Іюнь	3,736,097	95,000	5,131,599
Іюль	4,169,339	100,000	6,150,000

Общее число обѣдовъ и суточныхъ порцій:

(приблизительное)

Дѣтскихъ	507,000,000
Взрослыхъ	10,000.000
Кукуруз. пайковъ	506.000.000
Всего	1.023.000.000

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ.

Голодъ въ Россіи, поразившій отъ 20 до 25 милліоновъ населенія, былъ настолько серьезенъ, что, даже если бы A. R. A. и всѣ другія организаціи для оказанія помощи голодающимъ обратили всѣ свои средства на снабженіе продовольствіемъ, милліоны случаевъ голодной смерти все же были бы неизбѣжны. Да и съ чисто практической точки зрѣнія было бы совершенно безсмысленно спасать людей отъ голодной смерти для того только, чтобы черезъ нѣсколько недѣль они умерли отъ холеры, тифа или какой-нибудь другой болѣзни.

Въ виду крайняго недостатка самыхъ необходимыхъ средствъ для борьбы съ эпидеміями въ русскихъ больницахъ, A. R. A. сочла необходимымъ параллельно съ продовольственною помощью населенію, снабжать больницы лекарствами и медицинскими припасами. Это оказалось возможнымъ въ результатѣ предоставленія Американскимъ Правительствомъ и Американ. Краснымъ Крестомъ суммы въ 7.500.000 долларовъ для этой цѣли.

Digitized by Google

Общимъ правиломъ питанія дѣтей было то, что столовыя устраивались въ мѣстахъ куда дѣти могли приходить сами и получать пищу въ самой столовой. При распредѣленіи пожертвованныхъ Американскимъ Правительствомъ запасовъ кукурузы для взрослыхъ, порціи выдавались не ежедневно, а на двѣ недѣли, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ — на мѣсяцъ, впередъ. Ежедневную порцію въ одинъ фунтъ кукурузы нельзя назвать роскошнымъ питаніемъ, но такъ какъ быстрота была наиболѣе важнымъ вопросомъ, то въ данномъ случаѣ помощь приходилось оказывать въ простѣйшихъ формахъ.

Что касается распредѣленія предметовъ медицинскаго снабженія, то съ ними приходилось поступать иначе. Для A. R. A. не было ни желательнымъ, ни необходимымъ, ни, наконецъ, возможнымъ устроить собственные медицинскіе пункты по всей Россіи. Въ виду этого, медицинское снабженіе распредѣлялось между существующими больницами, дѣтскими пріютами и пріемными покоями. Согласно послѣднимъ отчетамъ, 1.663 больница, 818 пріемныхъ покоевъ и 819 дѣтскихъ пріютовъ были снабжены медицинскими припасами и госпитальнымъ оборудованіемъ. Въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ снабженія были 500 тоннъ мыла, 300 тоннъ рыбьяго жира, 500.000 одѣялъ, 1.000.000 простынь, нѣсколько милліоновъ фунтовъ наиболѣе необходимыхъ лекарствъ, бандажи, хирургическіе инструменты и множество другихъ припасовъ для борьбы съ болѣзнями. Среди послѣднихъ были 2 оборудованія для очистки воды для цѣлыхъ городовъ, вмѣстѣ съ запасами нужной для этого хлористой извести и 6 полныхъ оборудованій для уничтоженія вшей, для обслуживанія шести бѣженскихъ лагерей, что было необходимо для борьбы съ тифозной эпидеміей.

Въ числѣ учрежденій, которымъ было предоставлено снабженіе, были 50 ветеринарныхъ пунктовъ первой помощи въ пораженныхъ голодомъ мѣстностяхъ; это было признано необходимымъ въ виду остраго недостатка въ лошадяхъ для ярового сѣва. Было совершенно ясно, что недостатокъ лошадей для яровой пашни имѣлъ бы послѣдствіемъ дальнѣйшее развитіе голода въ текущемъ году.

Во многихъ учрежденіяхъ, получавшихъ отъ A. R. A. лекарства и т. п. на два или три мѣсяца, представителямъ A. R. A. было сказано, что эти запасы больше, нежели все, что ими было получено за два послѣдніе года. Одинъ фельдшеръ, пришедшій пѣшкомъ за 55 верстъ, чтобы получить медицинскіе припасы для своей больницы, былъ крайне удивленъ, когда увидѣлъ, что не можетъ унести ихъ съ собою въ карманѣ.

Одною изъ главныхъ сторонъ программы медицинской помощи былъ планъ производства отъ 8 до 10 милліонамъ душъ прививокъ пяти различныхъ болѣзней, а именно — сыпного тифа, двухъ видовъ пара-тифоида, оспы и дифтерита. Ожидалось, что, вслѣдствіе невѣжества крестьянъ, прививка встрѣтитъ съ ихъ стороны значительное сопротивленіе; на дѣлѣ, однако, эти опасенія оказались очень преувеличенными.

На югѣ Россіи оказалось, что многія больницы закрыты или что ихъ дѣятельность была сокращена вслѣдствіе недостаточности казенныхъ пайковъ, того, что они не подходили для питанія больныхъ или ихъ нерегулярнаго поступленія. Предоставленное этимъ больницамъ A. R. A. продовольствіе позволило имъ либо снова открыться, либо избѣжать закрытія.

Въ городахъ значительное число работоспособныхъ бѣженцевъ было использовано для формированія санитарныхъ отрядовъ, съ тѣмъ чтобы уничтожить очаги эпидемій. Эти отряды чистили канализаціонную систему, собирали мусоръ и отбросы и вообще очищали всѣ закоулки, гдѣ скопляется грязь, являющаяся разсадникомъ болѣзней.

Digitized by Google

Раіонъ, въ предѣлахъ котораго A. R. A. производила распредѣленіе медицинскаго снабженія, на сѣверѣ включалъ Карелію, а на югѣ простирался до Чернаго моря. Послѣдніе отчеты д-ра Henry Beeuwkes указываютъ на то, что холера распространена по всему югу Россіи, и особенно сильна въ Одессѣ, гдѣ она носитъ эпидемическій характеръ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ прошломъ году. Тифозная эпидемія постепенно прекращается по всей Россіи, исключая Одессы, гдѣ она чрезвычайно сильна, и гдѣ наличное количество больницъ недостаточно, чтобы справляться съ задачей. Возвратный тифъ встрѣчается повсемѣстно, но эпидемія его идетъ на убыль. Тифоидъ довольно распространенъ, такъ же какъ и малярія, достигающая на Юго-Востокѣ размѣровъ эпидеміи, и требующая снабженія раіона изъ запасовъ A. R. A. большимъ количествомъ хины. Оспа и дифтеритъ встрѣчаются часто, но нигдѣ не принимаютъ эпидемической формы.

Въ общемъ, количество больницъ, пріютовъ и т. п. въ городахъ нужно считать достаточнымъ, и самое оборудованіе ихъ и организацію весьма удовлетворительными, но они не могутъ работать надлежащимъ образомъ, вслѣдствіе недостатка лекарствъ и другихъ медицинскихъ припасовъ, а также продовольствія для пользуемыхъ больныхъ.

Одѣялъ, въ среднемъ, было по одному на кровать; постели и одежда были изношены совершенно, а во многихъ больницахъ ихъ не было совсѣмъ; больные носятъ собственное бѣлье, если у нихъ таковое имѣется. Резиновыхъ предметовъ, какъ мѣшки для льда, бутылки для горячей воды, спринцовки и подстилочные листы, нѣтъ совершенно. Хина, аспиринъ и сальварсанъ представляются рѣдкостью, а различныхъ прививокъ никогда и не видали.

Многіе больные прибываютъ въ больницы съ собственными постелями и бѣльемъ и, если могутъ, получаютъ провольствіе и лекарства со стороны. Запасы лекарствъ и больничныхъ принадлежностей, привезенные и привозимые въ Россію A. R. A. въ огромныхъ количествахъ, позволяютъ снабжать эти учрежденія всѣмъ необходимымъ для ихъ дѣятельности.

Digitized by Google

ДОКЛАДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОЙ СЕКЦІИ С. Г. ЛІАНОЗОВА ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ЕДИНАГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННАГО ЦЕНТРА.*)

Вамъ, господа, извѣстно, что русскій нефтяной вопросъ давно уже интересуетъ и иностранный капиталъ, и иностранныя государства. Еще задолго до Генуэзской конференціи вокругъ этого вопроса сконцентрировалось почти все вниманіе иностраннаго капитала. Самое направленіе государственной политики различныхъ странъ, и отношеніе къ Совѣтскому Правительству въ значительной степени зависѣло, какъ отъ размѣра вложенныхъ до революціи въ русскую нефтяную промышленность капиталовъ, такъ и отъ видовъ, плановъ и предположеній будущаго въ ней участія. Съ другой стороны, и Совѣтское Правительство, учитывая всю важность русской нефтяной промышленности для мірового хозяйства, старалось на этой почвѣ укрѣпить свои политическія позиціи, стремясь добиться отъ иностранныхъ правительствъ признанія de jure.

Такимъ образомъ, на экономической канвѣ вышивались политическіе узоры, довольно уродливые, но многимъ импонировавшіе. Совѣтскіе представители не скрывали, что они будутъ вести игру на возбужденіе аппетитовъ однихъ странъ за счетъ другихъ и стараться ихъ разссорить, предлагая лакомые куски то однимъ, то другимъ контрагентамъ. Вамъ извѣстно также, что совѣтскіе представители отчасти въ этомъ успѣли, и что одна изъ странъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ нефтяной промышленнности, Англія, руководимая Ллойдъ Джорджемъ, открыто стала не только поощрять частную предпріимчивость въ новомъ курсѣ, предложенномъ большевиками, но оказала давленіе мощью государственнаго аппарата на одну изъ англійскихъ фирмъ, съ тѣмъ, чтобы она покупала у большевиковъ русскую нефть, добываемую отъ «національзированныхъ» промысловъ.

Вы видите, такимъ образомъ, что въ угоду извѣстной политической необходимости или, вѣрнѣе сказать, видимости, пожертвовали принципами охраны собственности, достояніемъ цивилизованнаго міра въ теченіе ряда вѣковъ. Но этимъ дѣло не ограничилось; вслѣдъ за симъ было дано указаніе вступить въ переговоры съ Совѣтскимъ Правительствомъ о полученіи отъ него въ разработку различныхъ нефтяныхъ концессій. Чувствуя, однако, что путь этотъ очень скользкій и чреватъ послѣдствіями, которыхъ предвидѣть заранѣе нельзя, авторы «реальной» политики, признающей всякую существующую силу, какъ власть, прикрыли свою политику, заявивъ, что послѣ полученія концессій отъ большевиковъ они имѣли въ виду сойтись съ собственниками полученныхъ въ концессію промысловъ, и пріобщить ихъ къ участію къ этой концессіи.

*) Мы охотно печатаемъ интересный докладъ Предсѣдателя Нефтяной Секціи Россійскаго Финансово-Промышленнаго и Торговаго Союза. Ограждая частные интересы собственниковъ русско-поданныхъ, Нефтяная Секція, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлала дѣло государственнаго значенія, важное для интересовъ всего Россійскаго Національнаго Хозяйства. «Объединеніемъ Нефтянаго Фронта» было скомпрометировано господствовавшее въ нѣкоторыхъ иностранныхъ кругахъ представленіе, по которому все русское разсматривалось, какъ res nullius. Съ удовлетвореніемъ слѣдуетъ отмѣтить, что далеко не всѣ иностранцы держались принципа res nullius, и что старинныя россійскія фирмы иностраннаго происхожденія, защищенныя и безъ того иностраннымъ подданствомъ ихъ главъ, принимали, наравнѣ съ русскими поданными, самое активное участіе въ защитѣ интересовъ Россійскаго Народнаго Хозяйства.

Digitized by Google

Представитель группы Шелль и Ко, полковникъ Бойль, въ особенности пропагандировалъ цѣлесообразность этихъ идей, и развитіе ихъ довелъ до крайней прямолинейности. Онъ заявилъ громогласно, что иностранцамъ нечего ни заботиться, ни считаться съ русскими собственниками — они лишены революціей собственности и никогда ея не получатъ обратно. Защита ихъ въ данное время — химера, затрудняющая лишь, какъ лишній багажъ, защиту интересовъ иностранныхъ поданныхъ, ибо совѣтская власть склонна, якобы, отдать обратно имущества иностраннымъ поданнымъ, въ которыхъ она видитъ осуществленіе плана привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ нефтяную промышленность, но отнюдь не русскимъ, въ которыхъ она усматриваетъ лишь авангардъ контръ-революціи. Исходя изъ этого, полковникъ Бойль требовалъ объединенія фронта иностранцевъ и активной политики переговоровъ съ совѣтскими представителями. Вопросъ этотъ особенно обострился во время Гаагской конференціи и первое время послѣ нея. Несмотря, однако, на всѣ старанія полковника, планамъ его не суждено было осуществиться. Америка и Франція не пошли по его стопамъ, и тѣмъ была положена первая трещина въ задуманномъ г.Бойлемъ предпріятіи. Нѣтъ сомнѣнія, что нефтяная секція и Русскій Торгово-Промышленный Союзъ сыграли видную роль въ неуспѣхѣ политики г. Бойля, и ихъ записки, освѣщающія истинное положеніе вещей на Кавказѣ и выясняющія тѣсную зависимость иностранныхъ предпріятій отъ русскихъ, и невозможность для нихъ начать какую-бы то ни было продуктивную работу безъ одновременнаго начатія такихъ работъ и на русскихъ промыслахъ, оказали вліяніе своимъ объективнымъ изложеніемъ фактовъ.

Въ исторіи этого вопроса нельзя обойти молчаніемъ существенной помощи, оказанной общему русскому дѣлу Г.Л.Нобелемъ. Получивъ приглашеніе отъ группы Шелль и Ко пріѣхать въ Гаагу для участія въ совѣщаніи иностранныхъ предпріятій въ цѣляхъ созданія единаго объединеннаго фронта, онъ, въ согласіи съ Нефтяной Секціей, отвѣтилъ, что онъ полагалъ бы полезнымъ отложить совѣщаніе, такъ какъ слишкомъ близко еще время провала политической конференціи въ Гаагѣ, и предлагаемая экономическая конференція можетъ явиться въ глазахъ всего міра какъ бы продолженіемъ политической конференціи и какъ бы одобреніемъ ея. Затѣмъ онъ, Нобель, полагалъ бы, что если такое совѣщаніе нужно, то полезно было-бы его устроить въ другомъ городѣ, напр. — Лондонѣ, подальше отъ атмосферы Гаагской Конференціи. Этимъ выступленіемъ Г.Л.Нобель далъ возможность Нефтяной Секціи выиграть время и спокойно обсудить происходящія событія. Тѣмъ временмъ пріѣхалъ изъ Гааги одинъ изъ представителей группы Шелль — д-ръ Филиппсъ и пожелалъ имѣть бесѣду съ Вашимъ предсѣдателемъ, которая и состоялась въ тотъ же день въ конторѣ Общества Société Française Maritime въ присутствіи М.С. Аджемова, оказавшаго также большія услуги по разъясненію неправильной политики Шелля. На вопросъ г. Филиппса, что думаетъ русская группа объ его иниціативѣ въ Гаагѣ, я отвѣтилъ, что нахожу его вопросъ очень запоздалымъ и, по моему мнѣнію, съ него надо было начинать дѣло, а не кончать. Далѣе, мною было заявлено, что русская группа считаетъ выступленія Шелль и Ко въ той формѣ, въ которой они происходили раньше, крайне вредными для всего русскаго нефтяного дѣла. и что чувство неудовольствія столь велико, что нужно много усилій, чтобъ его сгладить. Такое положеніе вредно для русской промышленности, но еще вреднѣе для правильно и широко понятыхъ интересовъ самой Шелль и Ко. Несомнѣнно настанетъ время, когда группѣ Шелль придется вновь работать въ средѣ русскихъ предпріятій, и тогда ея изолированное

Digitized by Google

положеніе окажется вреднымъ для самой же группы. По прошлой же своей дѣятельности въ дореволюціонной Россіи у Шелль также нѣтъ данныхъ думать, что они могутъ объединить вокругъ себя русскую промышленность; таковая пойдетъ скорѣе за группой Т-ва Бр. Нобель, болѣе связанной съ русскими интересами всей прошлой исторіей русской неф яной промышленности. На вопросъ Д-ра Филиппса, что же можно теперь предпринять, и на заявленіе, что они вполнѣ сознаютъ свои ошибки, и что г. Бойль не является болѣе ихъ представителемъ и т.д. — мною данъ былъ отвѣтъ, что прежде всего необходимо признать, что интересы иностранныхъ предпріятій и русскихъ — тождественны, и что иностранцы не могутъ начать работы, безъ одновременнаго начатія работъ всей русской нефтяной промышленностью. Затѣмъ, необходимо объединеніе иностранныхъ промышленниковъ съ русскими, въ цѣляхъ защиты интересовъ русской нефтяной промышленности и, наконецъ, необходимо не затрагивать въ объединенномъ совѣщаніи вопроса о переговорахъ съ большевиками. Мною было заявлено, что по нашимъ свѣдѣніямъ время для возстановленія нефтяной промышленности не настало, и всякія убѣжденія русской группы въ противномъ ни къ чему бы не привели, и только разстроили бы предполагаемый единый фронтъ, который въ принципѣ надо признать весьма полезнымъ, и который много можетъ сдѣлать въ будущемъ, представляющемъ столь частыя измѣненія и политической, и экономической коньюнктуры. Со всѣми этими доводами г.Филиппсъ согласился и, по моей просьбѣ, написалъ мнѣ письмо, въ которомъ подтвердилъ главныя основанія нашей бесѣды, прибавивъ еще принципъ признанія правъ старыхъ владѣльцевъ національзированныхъ совѣтами имуществъ.

Одновременно съ изложенной моей бесѣдой въ Парижѣ, Г. Л. Нобель велъ переговоры на ту же тему въ Лондонѣ съ представителемъ Шелль, г.Детердингомъ и съ представителемъ Американскаго Стандарда, г. Бедфордомъ. Переговоры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Американскій Стандардъ цѣликомъ сталъ на точку зрѣнія Г.Л.Нобеля. Вслѣдъ за симъ осталось лишь подготовить почву для оффиціальнаго совѣщанія; таковая, несомнѣнно, была бы болѣе плодотворной, если бы совѣщаніе состоялось не въ Лондонѣ и не въ Гаагѣ, а въ Парижѣ. Съ этой цѣлью Г.Л.Нобель еще разъ ѣздилъ въ Гаагу для переговоровъ съ Шелль и Ко, и добился ихъ согласія на устройство совѣщанія въ Парижѣ.

Вамъ всѣмъ понятна вся важность переноса центра тяжести такого совѣщанія въ Парижъ, гдѣ русскія нефтяныя группы имѣютъ свое пребываніе, и гдѣ сосредоточены всѣ данныя, статистика и все дѣлопроизводство.

Немедленно вслѣдъ за симъ начались частныя совѣщанія главнѣйшихъ русскихъ группъ нефтяной промышленности для опредѣленія тактики и линіи поведенія на оффиціальномъ совѣщаніи.

На этихъ совѣщаніяхъ было рѣшено согласиться на образованіе единаго фронта при условіи, что цѣлью объединенія будетъ защита интересовъ нефтяной промышленности въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи, что иностранцы признаютъ свои интересы тождественными интересамъ русскимъ, и что вопросъ о переговорахъ съ большевистской властью долженъ быть оставленъ до установленія условій, возможныхъ для возстановленія промышленности и вообще экономической жизни, каковыя условія должны быть каждый разъ подвергаемы обсужденію всѣхъ участниковъ единаго фронта.

Первое объединенное совѣщаніе состоялось, такимъ образомъ, въ помѣщеніи Société Maritime подъ предсѣдательствомъ сэра Henry Deterding и въ присутствіи г. Бедфорда (Американскій Стандардъ), д-ра Филиппса, гг. Гульбенкіанъ (Шелль и Ко), Ламбо и Схертльзе (группа Ахвердовъ —

Digitized by Google

Батеркенъ), г-на Fren (анг.Шписъ и Ко), г-на Laurent (франко-бельгійскій синдикатъ) и другихъ французскихъ фирмъ и представителей русской группы, гг. Г.Л.Нобеля, П.О.Гукасова, А.О.Гукасова, Л.А.Манташева, А.М. Чермоева, Т.В.Бѣлозерскаго, И.М.Лбова, М.С.Аджемова, С.Г.Ліанозова и др.

На этомъ засѣданіи г. Детердингъ доложилъ исторію своихъ переговоровъ съ большевистскими представителями и высказалъ мысль, что экономическая жизнь должна итти независимо отъ политическихъ условій страны, въ которой эта жизнь протекаетъ, и что онъ полагаетъ, что возстановленіе экономической жизни влечетъ неизбѣжно за собой оздоровленіе политическихъ условій. Какъ примѣръ, имъ была указана политика группы Шелль на Суматрѣ, гдѣ гражданская война происходила чуть ли не въ одномъ километрѣ разстоянія отъ того мѣста, гдѣ они начали работать. Представители русской группы, указавъ на разницу положенія, поставили вопросъ въ другую плоскость, заявивъ, что въ данное время нѣтъ фактическихъ данныхъ, могущихъ доказать возможность начала работъ, и что если таковыя данныя откроются, то они будутъ обсуждены впослѣдствіи. Далѣе, русскими представителями былъ поднятъ вопросъ, признаютъ ли присутствующіе представители иностранныхъ предпріятій въ Россіи неразрывную связь своихъ интересовъ съ интересами русскихъ предпріятій и принимаютъ ли то положеніе, что однимъ иностраннымъ фирмамъ нѣтъ возможности приступить къ возстановленію своихъ промысловъ безъ одновременнаго начатія такого-же возстановленія и русскихъ предпріятій. Если да, то пути у всѣхъ собравшихся общіе; если нѣтъ, то дальнѣйшіе разговоры были бы безцѣльны. На поставленный столь категорическій вопросъ былъ данъ столь же рѣшительный утвердительный отвѣтъ. Далѣе были выдвинуты три основныхъ принципа, объединяющихъ общій нефтепромышленный фронтъ: никто изъ присутствующихъ не посягнетъ на промысла и имущество другихъ, и не затронетъ правъ другъ друга, а также и третьихъ лицъ на принадлежащія имъ національнализированныя совѣтами предпріятія; никто изъ присутствующихъ не будетъ брать концессій также и на земли и имущества, составлявшія ранѣе фондъ государственныхъ, общественныхъ и казачьихъ земель, и никто изъ присутствующихъ не вступитъ въ договоръ съ Совѣтскимъ Правительствомъ для своихъ предпріятій, безъ того, чтобы условія, имъ предложенныя, не были общими для всѣхъ предпріятій въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи. Каждый изъ присутствующихъ остается, однако, свободнымъ получить свои концессіи обратно, если онъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ выше принциповъ, можетъ получить свои концессіи обратно, но не получитъ, тѣмъ не менѣе, одобренія остальныхъ сочленовъ по мотивамъ не промышленнаго, а политическаго характера. Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, было принято рѣшеніе создать особый комитетъ изъ пяти представителей иностранныхъ предпріятій и пяти представителей русскихъ предпріятій. Въ составъ Комитета вошли: Детерлингъ, Бедфордъ, Ламбо, Фри, Лоранъ, Нобель, Гукасовъ, Бѣлозерскій, Чермоевъ и Ліанозовъ. Г. Детерлингъ выбранъ предсѣдателемъ и г. Нобель —вице-предсѣдателемъ. М.С.Аджемовъ приглашенъ въ качествѣ юрисконсульта Комитета, г.Лоранъ — въ качествѣ секретаря. Вслѣдъ за симъ черезъ нѣсколько дней состоялось второе засѣданіе Комитета, на которомъ было вновь подчеркнуто русской группой, что никакіе переговоры отъ имени Комитета не должны имѣть мѣста. Если же кто-либо изъ иностранныхъ представителей, участниковъ единаго фронта, вступилъ бы на путь переговоровъ съ большевиками, то онъ обязывается соблюдать принятые всѣми и изложенные выше принципы

Digitized by Google

и ставить въ извѣстность Комитетъ о сущности происходящихъ переговоровъ. Эти разъясненія были Комитетомъ приняты. Такимъ образомъ, Комитетъ остается свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ, но будетъ постоянно въ курсѣ дѣла.

Наконецъ, 3-го октября было третье засѣданіе Комитета, отчасти посвященное организаціи Комитета, отчасти развитію плана г.Детердинга, какъ онъ себѣ представляетъ возможность возстановленія экономической жизни въ Россіи. Въ частности, взгляды г.Детердинга на возможность возстановленія экономической жизни въ Россіи сводились къ тому, что иностранцамъ однимъ не удастся ничего сдѣлать въ этой области; нужны общія условія, дозволяющія развиваться той или иной отрасли промышленности, и что пока эти условія не возродятся — невозможно и возрожденіе промышленности и, конечно, иностранный капиталъ не пойдетъ въ Россію, не получивъ реальныхъ доказательствъ измѣненія къ лучшему условій, при которыхъ протекаетъ нынѣ промышленная жизнь. Подводя итоги всему сказанному, нельзя не отмѣтить двухъ существенныхъ результатовъ, которыхъ добилась русская группа въ интересахъ общаго дѣла: представители иностраннаго мірового капитала подтвердили торжественно признаніе правъ старыхъ владѣльцевъ, несмотря на націонализацію ихъ имуществъ; иностранныя фирмы признали свои интересы тождественными съ русскими интересами и усвоили мысль, что возобновленіе работъ одними иностранцами было бы безцѣльнымъ и безполезнымъ.

Вамъ предстоитъ теперь, Господа, заслушавъ настоящій докладъ, рѣшить, готовы ли вы присоединиться къ изложенной программѣ и одобрить дѣйствія иниціативной группы нефтяной секціи, членами которой вы состоите. Въ такомъ случаѣ, Нефтяная Секція могла бы служить объединяющимъ центромъ для русской группы участниковъ Комитета и связующимъ органомъ для защиты русскихъ интересовъ, гдѣ бы всѣ вопросы наиболѣе важнаго порядка могли быть предварительно обсуждены. Русскіе представители Комитета дѣлали бы отъ времени до времени вамъ свои доклады и получали бы отъ васъ соотвѣтствующія указанія и, такимъ образомъ, всѣ непредставленныя группы и интересы нашли бы себѣ отраженіе въ указанной формѣ.

Digitized by Google

КОМИНТЕРНЪ И КАПИНТЕРНЪ.

М. В. Брайкевичъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 9. II. 22.

Сопоставляя тѣ измѣненія, которыя за послѣднее время имѣютъ мѣсто въ экономическомъ положеніи и настроеніи умовъ въ рядѣ странъ, я склоненъ прійти къ заключенію, что международное хозяйство подходитъ теперь къ нѣкоторому поворотному пункту, знаменующему собой новую эпоху во взаимоотношеніяхъ странъ.

Этой новой эпохѣ будетъ, вѣроятно, предшествовать кратковременная штормовая полоса радикальныхъ и бурныхъ перемѣнъ, по преимуществу въ европейской послѣверсальской затхлой атмосферѣ.

Гл. I. СОЮЗЪ КОМИНТЕРНА И КАПИНТЕРНА ВЫЗВАЛЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦІАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ.

Теперь въ атмосферѣ этой стало вырабатываться такое количество ядовъ для самоотравленія, что здоровая хозяйственная, а за ней и всякая другая жизнь въ Европѣ становится все менѣе и менѣе возможной. Она просто задыхается и упорно ищетъ выхода.

Теперешнимъ своимъ состояніемъ Европа обязана главнымъ образомъ тому, что послѣ Версаля реальныя силы какъ 3-яго коминтерна такъ n-аго*) капинтерна — съ одной стороны бурно росли въ величинѣ, не стѣсняемыя никакой внѣшней сдержкой, а съ другой — дѣйствовали въ одномъ и томъ же направленіи, слагались.

Я здѣсь пользуюсь терминомъ «капинтернъ» для краткости, разумѣя подъ нимъ всякое интернаціональное объединеніе имперіалистическаго или политическаго капитала нѣсколькихъ отдѣльныхъ народовъ для опредѣленной цѣли, большею частью для эксплоатаціи или раздѣла той или другой изъ неразвитыхъ, т. е. сельско-сырьевыхъ. странъ.

Историческихъ примѣровъ такихъ капинтерновъ можно привести очень много. Капинтерны не нуждаются въ уставахъ. Часто даже нѣтъ писанныхъ соглашеній. Однако, они живутъ иногда по нѣсколько десятковъ лѣтъ, дѣлятъ сферы вліянія, каждая секція ихъ въ интересахъ своего капинтерна оказываетъ то или другое давленіе**) на оффиціальное правительство своего народа и т. д.

---

*) Обозначимъ для сокращенія № n—послѣверсальскіе капинтерны Антанты. Численное значеніе для n по многочисленности всѣхъ предшествовавшихъ №№ капинтерновъ — затеряно исторіей. Капинтерны, группирующіеся около германскаго имперіалистическаго капитала обозначимъ № (n—1).

**) Если имперіалистическій капиталъ, напр. англійскій, участвуетъ въ капинтернѣ, скажемъ нефтяномъ, это конечно не значитъ, что національный англійскій капиталъ, какъ цѣлое, отождествляетъ свой интересъ съ интересомъ капинтерна. Часто такой англійскій имперіалистическій капиталъ, участвуя въ капинтернѣ, можетъ оказывать разрушительное дѣйствіе на интересъ всего остального, національнаго неимперіалистическаго англійскаго капитала. Во всякомъ случаѣ его вліяніе на экономическую политику собственнаго государства не безгранично и не постоянно въ своей величинѣ. Сила вліянія мѣняется въ зависимости отъ коньюнктуры. Въ послѣверсальскую эпоху сила эта была очень велика, вѣроятно въ своемъ зенитѣ.

Digitized by Google

Ростъ силъ. Я сказалъ, что реальныя силы 3-го коминтерна и n-аго капинтерна послѣ Версаля стали бурно расти въ своей величинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, n-ный капинтернъ послѣ недавней и полной побѣды Антанты практически не зналъ уже границъ своему политическому могуществу. Силы 3-яго коминтерна также увеличились. По Брестъ-Литовскому миру онъ получилъ отъ (n-1)-аго капинтерна въ «сферу своего вліянія» только Великороссію, слѣдовательно располагалъ только частью Россійскихъ рессурсовъ. Немного времени до и послѣ Версальскаго міра, новымъ владыкой Европы, n-ымъ капинтерномъ, была не только подтверждена за 3-имъ коминтерномъ уже полученная имъ «сфера вліянія», но и увеличена во много разъ — почти до размѣровъ всей территоріи Россіи. Что касается до силъ (n-1)-аго капинтерна, то послѣ пораженія Германіи, онѣ конечно очень уменьшились матеріально, но зато до чрезвычайнаго выросла ихъ импульсивность: германскій имперіалистическій капитализмъ въ усиліяхъ отчаянія напряженно изворачивался.

Сложеніе силъ. Съ другой стороны, я утверждаю, что силы коминтерна и капинтерна дѣйствовали всегда въ одномъ и томъ-же направленіи. Полулучавшаяся отъ ихъ сложенія равнодѣйствующая всегда оказывала на европейское хозяйство большій эффектъ, чѣмъ могла это сдѣлать сила коминтерна или капинтерна въ отдѣльности. Въ этомъ смыслѣ можно говорить съ полнымъ правомъ о союзѣ между коминтерномъ и капинтерномъ, какъ о главномъ фактѣ послѣверсальскихъ международныхъ отношеній Европы, и при томъ, какъ о фактѣ, имѣвшемъ громадное вліяніе на все теперешнее состояніе европейскаго хозяйства.

Союзъ между капинтерномъ и коминтерномъ существовалъ: 1)отчасти — естественно, т. е. безъ предварительнаго сговора между сторонами, а просто вслѣдствіе совпаденія экономическаго міросозерцанія и идеаловъ, а также практическихъ методовъ проведенія этихъ идеаловъ въ жизнь у капинтерна и у коминтерна. 2) отчасти — по особымъ формальнымъ соглашеніямъ, предусматривающимъ совмѣстныя дѣйствія обѣихъ сторонъ, которыя обѣ онѣ считали выгодными для себя на ближайшее будущее.

За предѣлами этого ближайшаго будущаго коминтернъ могъ, конечно, мечтать о полной гибели своего теперешняго союзника, капинтерна. Онъ могъ работать теперь же, т.е. во время союза, для подготовки этой гибели. Соотвѣтственной монетой капинтернъ платилъ коминтерну. Но въ теченіе «ближайшаго будущаго» формальное соглашеніе между капинтерномъ и коминтерномъ, конечно, существовало.

Одинаковость экономическаго идеала. Въ чемъ заключалось совпаденіе экономическаго міросозерцанія и экономическаго идеала у капинтерна съ коминтерномъ? И капинтернъ, и коминтернъ совершенно одинакого думаютъ, что выступая, какъ опредѣленный хозяйствующій коллективъ*), они при помощи политической власти**) могутъ въ обмѣнѣ съ прочими хозяйству-

*) По капинтерну. Это — капиталистическая группа, владѣющая міровымъ трестомъ, напр. нефтянымъ или металлургическимъ.

По коминтерну. Это — коммунистическая партія (теоретически согласно Бухарину К. П. пролетаріата), владѣющая государственной промышленностью въ сущности тоже трестами, текстильнымъ, угольнымъ и т. п.

**) Политическая власть даетъ возможность: 1) Капинтерну—въ странахъ вліянія оказывать военное и дипломатическое давленіе, назначать налоги или репарацiонные платежи, отбирать оружіе у ихъ населенія (напр. теперь въ Германіи) и т. п. 2) Коминтерну — во внутреннихъ отношеніяхъ секвестрировать всякій капиталъ, назначать съ крестьянъ продналогъ по произволу, употреблять Продармію, реквизировать оружіе у собственнаго населенія и т. д.

Digitized by Google

ющими единицами или коллективами осуществлять неопредѣленно долго свою хозяйственную диктатуру. Эта диктатура предназначена давать ему выгоды большія, чѣмъ онъ могъ бы получить при наличіи свободнаго обмѣна, или давать возможность держать хозяйственный уровень и организованность своихъ контрагентовъ на желательной для него высотѣ.

Коротко говоря, ни капинтернъ, ни коминтернъ не признаютъ экономической свободы и равенства экономическихъ возможностей за всѣми хозяйствующими. Выбирать себѣ промыселъ и получать за его продуктъ цѣну по своему личному усмотрѣнію, безъ всякой сдержки, — это, по ихъ мнѣнію, составляетъ привиллегію меньшинства хозяйствующихъ, держащихъ въ своихъ рукахъ диктатуру.

Какъ мы видимъ, въ главномъ и основномъ экономическія воззрѣнія капинтерна и коминтерна — совершенно одинаковы. Одинъ живетъ идеями другого.

Тождество методовъ осуществленія. Эта общая коминтерну и капинтерну психологія — экономическаго автократа — вела къ общности ихъ методовъ проведенія идеала въ жизнь. Нужно, конечно, признать, что п-ый капинтернъ въ своей «сферѣ вліянія» (въ Германіи) примѣнялъ диктатуру (т. е. попросту при помощи политической власти лишалъ единичнаго и коллективнаго хозяйствующаго выгоды отъ хозяйственной дѣятельности) менѣе грубо, чѣмъ дѣлалъ это коминтернъ въ своей «сферѣ вліянія», т. е. въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, методы были идентичны *) по своему существу и по своему эффекту на хозяйственную жизнь и соціальныя отношенія.

Формальное соглашеніе. Позвольте теперь остановиться немного на второй формѣ союза — т. е. на формальныхъ соглашеніяхъ между коминтерномъ и капинтерномъ о взаимномъ признаніи, поддержкѣ интересовъ и дѣлежѣ выгодъ. Если не считать оффиціальныхъ заявленій 3-яго коминтерна о воздержаніи отъ коммунистической пропаганды противъ сущэствующаго режима въ Индіи, то основнымъ объектомъ формальныхъ союзныхъ соглашеній между капинтерномъ и коминтерномъ была Россія. Цѣлью этихъ соглашеній былъ раздѣлъ между сторонами національнаго богатства Россіи. Ни въ какомъ другомъ, кромѣ Россіи. мѣстѣ Европы комбинированныя силы коминтерна и капинтерна не произвели такого громаднаго и не приносящаго никому въ мірѣ никакой пользы разрушенія въ воспроизводственной базѣ, не обратились въ столь гибельный факторъ въ смыслѣ пониженія тонуса хозяйственной жизни уже всей Европы.

Поэтому въ предстоящую штормовую полосу радикальныхъ и бурныхъ перемѣнъ особенно рѣзко измѣнится теперешняя политика европейскихъ странъ именно въ отношеніи Россіи.

Я склоненъ думать, что этотъ штормъ очень значительно прочиститъ. наконецъ, европейскіе мозги отъ идей неумныхъ и несбыточныхъ въ отношеніи захвата и колоніальной эксплоатаціи Россіи и въ конечномъ счетѣ будетъ благодѣтеленъ какъ для Россійскаго и Европейскаго хозяйства, такъ и для соціальной и политической устойчивости и Россіи, и Европы.

Вліяніе хозяйственнаго разрушенія Россіи. Россія оказывается тѣмъ узломъ, въ которомъ перепутались и зажаты многочисленныя экономи-

---

*) Не лишено нѣкотораго интереса сравнить процедуру назначенія размѣра продналога для Россіи и репарацiонныхъ платежей для Германіи, возможности для облагаемыхъ сопротивляться назначенному съ нихъ сбору и одинаковость эффекта продналога и репарацiонныхъ платежей въ смыслѣ хозяйственнаго развала.

Digitized by Google

ческія и политическія артеріи теперешняго мірового положенія. Въ сущности, судьбы главнѣйшихъ европейскихъ странъ прямо или косвенно, но несомнѣнно всецѣло зависятъ отъ того, каковы будутъ отношенія Россіи къ этимъ странамъ или отъ того, будетъ-ли благополучна сама Россія.

Для всѣхъ тѣхъ, кто даетъ себѣ трудъ и смѣлость думать до конца и на нѣкоторое время впередъ, это мое утвержденіе не будетъ, конечно, звучать парадоксомъ.

Англія, Германія и Франція считались раньше и будутъ впредь всегда считаться, какъ съ факторомъ громаднаго значенія, съ Россіей, если она будетъ здорова и сильна.

Но... Россія неблагополучная, Россія въ соціальномъ и экономическомъ развалѣ вліять на эти страны будетъ даже больше, чѣмъ Россія здоровая, Россія сильная. Только, вліяніе это будетъ всегда съ отрицательнымъ знакомъ. Такая неблагополучная Россія станетъ непрестанно грозна и губительна для благоденствія Англіи, Германіи и Франціи.

Это становится ясно для многихъ въ Европѣ уже теперь, еще наканунѣ штормовой полосы въ міровыхъ отношеніяхъ. Проясненію способствуютъ тѣ балансы, которые въ бухгалтерскихъ книгахъ громадныхъ хозяйственныхъ коллективовъ, называемыхъ національными хозяйствами, теперь стали подводиться по послѣ-военной экономикѣ вообще и, въ частности, по версальскимъ, генуэзскимъ, рапальскимъ и гаагскимъ потугамъ европейскихъ государственныхъ дѣятелей проглотить и переварить Россію.

Балансы. Итакъ, резюмируемъ. Та отравленная послѣверсальская атмосфера, въ которой, какъ я говорилъ вначалѣ доклада, удушается хозяйственная, а за ней и всякая другая жизнь въ Европѣ, создалась въ результатѣ комбинированныхъ силъ союза коминтерна и капинтерна. Въ теперешніе дни результаты эти приводятся въ извѣстность. По нимъ составляются балансы. Посмотримъ-же, каковъ будетъ активъ и пассивъ главныхъ статей нашего собственнаго русскаго баланса, который Россія сможетъ представить въ ближайшіе штормовые дни переоцѣнки удѣльныхъ значеній національныхъ хозяйствъ на вѣсахъ міровой экономики.

Гл. II. ПРОЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАГО И НАЦІОНАЛЬНАГО ОРГАНИЗМА РОССІИ.

Прежде всего, мы со спокойной національной гордостью можемъ констатировать, что ни полностью, ни частями, ни проглотить, ни переварить Россіи до сихъ поръ не удалось. Больше того, всякія попытки въ этомъ направленіи за полной безнадежностью на успѣхъ, вѣроятно, будутъ въ ближайшее время ликвидированы.

И хозяйственно и національно, Россія оказалась болѣе крѣпкимъ и здоровымъ тѣломъ, чѣмъ кто либо изъ европейскихъ экспертовъ и политиковъ думалъ.

Если, несмотря на безграничныя потери Россійской крови во время міровой и гражданской войны, несмотря на непревзойденную въ величинѣ ни однимъ народомъ растрату національнаго богатства, соединенныя усилія коммунистовъ и международнаго имперіалистическаго капитала не смогли все таки убить Россію, — значитъ очень уже великъ, живучъ и внутри себя крѣпокъ Россійскій народъ. Немногіе народы могли бы вытерпѣть и выдержать такое непревзойденное по силѣ и ужасу испытаніе.

Періодъ соціальнаго разложенія въ Россіи закончился. Теперь все больше обозначается процессъ интегрированія внутреннихъ Россійскихъ силъ.

Въ этомъ главнѣйшая изъ положительныхъ статей нашего баланса.

Digitized by Google

Гл. III. БЛИЗКОЕ КРУШЕНІЕ СОЮЗА МЕЖДУ КАПИНТЕРНОМЪ И КОМИНТЕРНОМЪ.

Это крушеніе является второй и очень крупной статьей его. Въ наличіи существованія формальнаго союза, направленнаго противъ Россіи, можно убѣдиться по многочисленнымъ признакамъ. Достаточно напомнить только немногіе изъ нихъ.

Не говоря уже о ставшей достовѣрнымъ достояніемъ исторіи союзнической поддержкѣ со стороны (n-I)-аго капинтерна (германскаго), оказанной имъ операціямъ коминтерна по разрушенію демократической государственности въ Россіи и ниспроверженію Временнаго Правительства, союзъ между n-ымъ капинтерномъ и 3-мъ коминтерномъ можно установить даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они находятся въ оффиціальной войнѣ или упорно декларируютъ враждебность другъ въ отношеніи друга.

Небольшой примѣръ. Въ 21 году большевики при каждомъ удобномъ случаѣ говорили о смертельной борьбѣ, которую они ведутъ съ имперіалистическимъ капиталомъ Антанты, т. е. съ n-ымъ капинтерномъ и обратно, о стремленіи капинтерна уничтожить коммунистическій режимъ въ Россіи.

Если, однако, мы обратимся къ свидѣтельству громаднаго авторитета Лорда Керзона, въ рукахъ котораго въ 21 году были, дѣйствительно, судьбы европейскихъ народовъ и который, направляя ихъ, естественно долженъ былъ считаться съ волей n-аго капинтерна (Антанты) и главнымъ образомъ англійской его секціи, то вмѣсто смертельной борьбы между капинтерномъ и коминтерномъ, мы увидимъ нѣчто другое.

На основаніи этого другого приходится думать, что коммунистическій режимъ на опредѣленной территоріи (Россія) соотвѣтствовалъ тогда видамъ капинтерна. Въ рѣчи своей въ United Wards Club (17. II. 21. «Times») Лордъ Керзонъ завѣряетъ, что дипломатія Англіи, Франціи и Италіи, когда эти державы дѣйствуютъ согласно, практически всемогуща въ Европѣ.

Онъ говоритъ: «Позвольте мнѣ привести новѣйшія иллюстраціи. Почему ex-императоръ Карлъ не успѣлъ въ своей безумной и безсильной попыткѣ получить обратно венгерскую корону? Не потому, что венгерскій народъ или венгерское правительство не приняли его — хотя и это было, но потому, что всѣ знали, что державы Европы рѣшили не допускать новаго появленія на сценѣ этого очага опасности. Почему случилось въ прошломъ году, что совѣтская армія не успѣла въ своемъ намѣреніи опрокинуть Польшу. Потому, что державы Европы дали понять, что они не позволятъ, чтобы Польша, государство, которое онѣ снова сотворили, была погублена. И точно такъ повсюду.»

Лордъ Керзонъ, конечно, правъ. Дѣйствительно, соединенная дипломатія Англіи, Франціи и Италіи не знала еще въ 21 году границъ своему могуществу. Всякое правительство могло существовать въ Европѣ постольку, поскольку этого хотѣла она и тотъ капинтернъ, который оказывалъ на нее свое рѣшающее вліяніе.

Впрочемъ, это же признаетъ самъ Военный Министръ 3-го коминтерна Троцкій въ своей рѣчи на Съѣздѣ Коммунистическаго Союза Молодежи. Онъ говоритъ (Правда 13. 10. 22):

«Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы германскій имперіализмъ въ концѣ 1917 и въ началѣ 18 г. поставилъ себѣ задачу сокрушить насъ, онъ бы насъ сокрушилъ. Совѣтской Республики не было бы. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что если бы Клемансо, французскій министръ-президентъ и фактическій диктаторъ конца 19-го года, поставилъ себѣ задачу насъ

Digitized by Google

сокрушить и раздавить военной силой, насъ сегодня не было бы. Въ военномъ смыслѣ мы были безконечно слабѣе не только объединеннаго имперіализма, но каждой изъ большихъ имперіалистическихъ державъ въ отдѣльности.»*)

Конечно, коммунисты были у власти въ Россіи не потому *только*, что этого хотѣлъ капинтернъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно и ясно, что они были у власти съ *одобренія* капинтерна и при его *помощи*, помощи какъ союзника.

Причины союза. Что вызвало эту помощь капинтерна коминтерну и что объединяло имперіалистическихъ капиталистовъ отдѣльныхъ европейскихъ странъ къ общимъ дѣйствіямъ въ международномъ масштабѣ, имѣвшимъ своей цѣлью эту помощь?

Мы уже видѣли въ другомъ мѣстѣ**), что національныя хозяйства Англіи, Германіи и Франціи принадлежатъ къ одной и той же группѣ А. Вслѣдствіе особенности внѣшняго торговаго баланса страны группы А стремятся къ разрушенію высшихъ индустріальныхъ производствъ: 1) общимъ фронтомъ — въ странахъ группы В, особенно въ эпоху назрѣвающаго перехода какой либо страны группѣ В изъ первой стадіи накопленія капитала во вторую. Изъ всѣхъ странъ группы В Россія является наиболѣе заманчивымъ «потенціальнымъ объектомъ для овладѣнія» и 2) каждая въ отдѣльности или въ двойственномъ союзѣ — въ странахъ своей же группы А.

Отсюда весь смыслъ, весь источникъ жизни и источникъ смерти союзовъ съ одной стороны капинтерна съ коминтерномъ, а съ другой — капинтерна n-аго съ капинтерномъ (n-1)-ымъ.

Страны группы А считаютъ для себя выгоднымъ разрушить индустріальныя производства въ Россіи. Коммунистическая система это дѣлаетъ. Ясно, что капинтернъ долженъ помогать 3-му коминтерну удержаться у политической власти.

Солидарность интересовъ на этомъ не кончается. Не все-же индустріальное производство въ Россіи будетъ разрушено. Что-нибудь останется. Капинтернъ стремится этимъ остаткомъ овладѣть, конечно, по дешевой цѣнѣ. Коммунистическая система и для этого случая создаетъ благопріятныя для капинтерна возможности. Она обезцѣниваетъ въ десятки, иногда въ сотни разъ стоимость всякаго Россійскаго предпріятія. Больше того, овладѣвши теперь всѣмъ Россійскимъ индустріальномъ капиталомъ, 3-ій коминтернъ держитъ его не твердыми въ хозяйственномъ смыслѣ руками, ибо онъ безнадежно худой хозяинъ и производственникъ.

Отсюда и у капинтерна, и у коминтерна до самаго послѣдняго времени жила надежда сговориться въ цѣляхъ обоюдной выгоды относительно полюбовнаго раздѣла между ними захваченнаго 3-мъ коминтерномъ, т.е. практически всего наличнаго Россійскаго индустріальнаго капитала.

Отсюда между коминтерномъ и капинтерномъ солидарность интересовъ и временный союзъ***)—положеніе, какъ видите, радикально отличное отъ отношеній 3-яго коминтерна къ Россійской индустріальной буржуазіи, по-

---

*) При свѣтѣ этихъ двухъ заявленій столь авторитетныхъ лицъ, вся эпопея борьбы съ большевиками при помощи иностранной интервенціи оказывается съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ безполезнымъ пролитіемъ русской крови, ибо исходъ ея былъ заранѣе предрѣшенъ въ пользу коммунистовъ.

**) Russian Economist, стр. 2425-2428.

***) «Временный» потому что уничтоженіе въ конечномъ счетѣ одного союзника другимъ, даже если бы полюбовный раздѣлъ осуществился, — совершенно неизбѣжно. Капитализмъ и коммунизмъ, какъ хозяйственныя системы исключаютъ другъ друга на одной территоріи.

Digitized by Google

нимая подъ послѣдней всякаго владѣльца Россійскаго индустріальнаго капитала, безразлично будетъ ли онъ русско-подданымъ или иностранцемъ, осѣвшимъ въ Россійской индустріи со своимъ капиталомъ.

Въ этомъ второмъ случаѣ, дѣйствительно, доминируетъ, и упорно доминируетъ, борьба 3-яго коминтерна съ капитализмомъ, и борьба не на животъ, а на смерть.*) Антагонизмъ интереса ясенъ и рѣзокъ. Идетъ полная напряженія борьба за удержаніе въ коммунистическихъ рукахъ при помощи политической власти захваченнаго у буржуазіи Россійскаго индустріальнаго капитала.**) Борьба эта обостряется все болѣе и болѣе кристализующимся въ коммунистическомъ умѣ сознаніемъ, что удержать этотъ капиталъ экономически 3-ій коминтернъ явно несостоятеленъ.

Совсѣмъ не то въ первомъ случаѣ. Тамъ дѣло идетъ не о борьбѣ за обладаніе собственностью, а о полюбовномъ раздѣлѣ мѣжду капинтерномъ и коминтерномъ собственности, захваченной послѣднимъ у Россійской и осѣвшей въ Россіи иностранной буржуазіи.

Совершенно понятно, что благодаря своимъ громаднымъ экономическимъ и политическимъ рессурсамъ капинтернъ и n-ый, и nI-ый могли и дѣйствительно оказывали большія услуги 3-ему коминтерну въ тѣ дни, когда политическая власть 3-яго коминтерна висѣла на волоскѣ. Это было такъ, пока длился ихъ союзъ.

Разложеніе союза. Теперь все яснѣе и яснѣе становится и для капинтерна, и для коминтерна, что произвести полюбовный раздѣлъ между ними россійскаго индустріальнаго капитала къ обоюдной выгодѣ ихъ обоихъ невозможно.

---

*) Типична въ этомъ отношеніи карьера Лациса. Какъ предсѣдатель Кіевской Ч.К. онъ прославился извѣстной формулировкой чекистско-коммунистической идеологіи: «рѣшающей въ вопросѣ приговора къ разстрѣлу арестованнаго должна быть не его индивидуальная виновность, а его принадлежность къ классу буржуазіи».

Теперь, въ 22 г., тотъ же Лацисъ пожалованъ уже въ «красные купцы» — состоитъ предсѣдателемъ Соляного треста, т. е. утверждается въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ выведенной въ расходъ буржуазіи капиталу.

**) Коминтернъ жалуетъ излюбленныхъ людей коммунистическаго сословія за ихъ вѣрную службу Р. К. П. кусками этого индустріальнаго капитала въ вотчину, точно такъ же какъ царь Михаилъ Федоровичъ и императрица Екатерина II жаловала излюбленныхъ служилыхъ людей кусками земельнаго капитала. Коммунистъ сажается на кормленіе директоромъ промышленнаго предпріятія или треста.

Съ экономической точки зрѣнія правительство правящаго вотчинно-помѣщичьяго сословія дѣйствовало болѣе удачно. Для того чтобы «пожалованіе капиталомъ» могло быть въ государственныхъ отношеніяхъ болѣе или менѣе устойчивымъ необходимо, чтобы при этомъ достигалась не только цѣль потребительская, т. е. кормленіе излюбленнаго члена правящаго сословія, но и производственная, т. е. организація хозяйства съ максималізаціей національнаго дохода.

«Вотчинно-помѣстная система» помѣщичьяго правящаго сословія всетаки *развертывала* воспроизводственную базу тогдашняго россійскаго національнаго хозяйства. «Вотчинно-индустріальная система» коммунистическаго правящаго сословія ее *свертываетъ*. Въ этомъ именно и кроется причина «недолгой жизни» коммунистическаго строя.

Любопытны еще двѣ небольшія параллели: 1) Процессъ жалованія земельнымъ помѣстьемъ сопровождался потерей трудящимися политической и экономической свободы—закрѣпощеніемъ крестьянъ. Процессъ жалованія индустріальнымъ помѣстьемъ, сопровождается потерей рабочими свободной профессіональной организованности. Эта потеря является въ обоихъ случаяхъ результатомъ намѣренной Правительственной дѣятельности. 2) Прежній помѣщикъ стремился порвать связь своего помѣстья съ государствомъ — обратить его въ свою

Digitized by Google

Почему невозможно — мы будемъ говорить дальше, здѣсь же достаточно констатировать, что невозможность сознана, и это сознаніе влечетъ за собою разложеніе союза между капинтерномъ и коминтерномъ. Признаки этого разложенія ясны. Въ этомъ назрѣвшемъ крушеніи союза — вторая и очень крупная статья актива Россійскаго баланса.

ГЛ. IУ. ПРИЧИНЫ КРУШЕНІЯ СОЮЗА.

Крушеніе союза между коминтерномъ и капинтерномъ является очень крупной статьей въ пассивѣ россійскаго баланса. Потому представляется важнымъ обслѣдовать, дѣйствительно-ли оно неизбѣжно. Для этого разсмотримъ причины крушенія. Только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ свои корни глубоко въ самой природѣ коминтерна и капинтерна, и такимъ образомъ лежатъ внѣ воли лидеровъ, какъ того, такъ и другого, гарантируетъ неизбѣжность крушенія. Я буду говорить только объ этихъ причинахъ.

Перераспредѣленіе россійской индустріальной собственности. Время существованія союза между капинтерномъ и коминтерномъ можно раздѣлить на два періода: 1) выполненіе малой программы и 2) выполненіе большой программы.

Лозунгомъ капинтерна въ періодъ малой программы было «wait and see». Капинтернъ въ это время не проявлялъ желанія появиться самому и активно дѣйствовать на территоріи Россіи. Она была отдана въ безраздѣльную «сферу вліянія» коминтерну. Послѣдній разсматривался капинтерномъ какъ его предтеча, какъ нѣкоторый криминальный или добродѣтельный, но глупый соціалъ-предатель Россійскаго національнаго хозяйства, который разру-

---

личную собственность, въ вотчину. Теперешній индустріальный помѣщикъ-коммунистъ тоже стремится закрѣпиться — обратить пользованіе переданнымъ ему національзованнымъ Государственнымъ имуществомъ во владѣніе частное.

Вѣроятно одной изъ такихъ попытокъ «усвоить» имущество между прочимъ является акціонерное общество «Московскій Комбинированный кустъ». Я цитирую по Эк. Ж. 29.9.22. существо и масштабъ предпріятія:

«Акц. Общество Москустъ объединяетъ рядъ предпріятій различныхъ отраслей производства. Во главѣ дѣла стоятъ партійные работники... Московскій комбинированный кустъ организованъ по иниціативѣ т. Троцкаго. Въ составъ совѣта М. К. К. входятъ слѣдующія лица: Т.Т. Троцій, Склянскій, Каменевъ, Лебедевъ, Колегаевъ, Альскій, Сосновскій, Мураловъ, Козьминъ, Гольдбергъ, Шатуновскій, Бумажный, Шпенцеръ, Коростышевскій, Руновъ... Основной капиталъ акц. общ. предполагется установить въ 100 мил. руб. дензн. 22 г. (по курсу дня £ 30.000 Б.)

Въ составъ акціонеровъ о-ва войдутъ большею частью партійные люди... Мы получили въ аренду отъ М. С. Н. Х. рядъ предпріятій... Входятъ суконная фабрика въ Москвѣ, стекольный заводъ въ Брянской губ., кожев. зав. въ Москвѣ, чугунолит., проволочно-гвоздильный подъ Москвой, кирпичный зав. около Москвы, брезентная ф-ка, обувная ф-ка, писчебумажная ф-ка, (около Богородска) и типографія въ Москвѣ, всего 10 предпріятій. На этихъ предпріятіяхъ занято до 2.000 чел... За сентябрь торговые обороты опредѣляются въ 100 съ лишкомъ милл. руб. „Затрудненій въ сбытѣ въ виду комбинированности предпріятій, совершенно не ощущается.»

Предсѣдатель Правленія тов. Каменевъ правъ: дѣло, какъ видно, крупное. Товарищу Троцкому удалось получить отъ Правительства концессію не хуже знаменитой когда-то концессіи Безобразова въ Кореѣ. Дѣло пользу даетъ. Оплаченными заказами отъ Правительства и ссудой изъ Государственнаго Банка оно обезпечено. Недаромъ въ составѣ Совѣта этого акціонернаго О-ва такія блестящія и вліятельныя коммунистическія имена. Конечно, это пока не собственность. Можетъ быть «привыкнетъ со вре менемъ».

Процессъ обращенія помѣстья въ вотчину не сразу удается коммунистамъ. Коминтернъ ждетъ еще своего Петра III.

Digitized by Google

шитъ часть возпроизводственной базы, чѣмъ ослабитъ сопротивляемость Россіи и подготовитъ для капинтерна благопріятную почву для захвата Россійскаго національнаго хозяйства, въ періодъ выполненія большой программы.

Соотвѣтственно, n-ый капинтернъ, какъ добрый союзникъ коминтерна, не только закрѣпилъ за нимъ «сферу вліянія», полученную коминтерномъ отъ (n-I) -аго капинтерна, но и увеличилъ ее во много разъ. Въ отношеніи всей сферы вліянія капинтернъ и n-ый и (n-I)-ый держался политики «свободныхъ рукъ для коминтерна.» Онъ взялъ на себя заботу морально поддерживать политическую власть коминтерна на отведенной ему территоріи Россіи. Отсюда пропаганда двухъ идей: 1) «Большевики есть единственное возможное для Россіи правительство» и 2) «Всякія измѣненія режима въ Россіи возможны только въ порядкѣ эволюціи самихъ коммунистовъ».

Слабымъ мѣстомъ малой программы было то, что она не давала участникамъ капинтерна непосредственной, тотчасъ реализуемой выгоды. Выгоды, подсчитываемыя руководителями высокой политики капинтерна, могли быть реализованы только въ отдаленномъ будущемъ, и во всякомъ случаѣ не раньше періода выполненія большой программы. Торговый договоръ и высасываніе при помощи торговли золотого запаса изъ Россіи обезпечивали пока участникамъ капинтерна очень скромный, по ихъ аппетитахъ, почти голодный раціонъ.

Потому лидеры капинтерна спѣшили возможно скорѣе перейти къ большой программѣ. Иначе они рисковали вызвать недовольство среди рядовыхъ членовъ капинтерна.

Къ этой-же большой программѣ сталъ стремиться и коминтернъ. За время малой программы коммунистическая схема хозяйства настолько разрушила матеріальную базу индустріальнаго воспроизводства, что приливъ свѣжаго капитала изъ-за границы, и для этого — заемъ стали для коминтерна срочно необходимыми.

Начало эпохи большой программы слѣдуетъ считать съ Каннскаго Совѣщанія. Большая программа предполагала появленіе капинтерна въ активной роли уже на территоріи «сферы вліянія» коминтерна, т. е. въ Россіи, а до того предварительный раздѣлъ россійскаго промышленнаго капитала между коминтерномъ и капинтерномъ. Такимъ образомъ, въ центрѣ вниманія стала проблемма о Россійской собственности и, попутно, о такъ-называемыхъ «старыхъ собственникахъ.»

По началу она казалась простою. Коминтернъ и капинтернъ рѣшили просто игнорировать «стараго собственника», если онъ русскій подданный. Я приведу формулировку моего собесѣдника, одного не крупнаго, но не въ мѣру предпріимчиваго англичанина, совѣтами котораго, какъ извѣстно, пользовались большіе англійскіе лидеры. Онъ говорилъ: «Интересы реконструкціи Европы требуютъ возстановленія хозяйственной жизни въ Россіи и пуска въ ходъ русскихъ предпріятій. Старые русскіе собственники, особенно живущіе за-границей, не могутъ быть принимаемы въ разчетъ, ибо отношеніе Ч. К. къ нимъ отрицательно. Они не могутъ появиться въ Россіи. Дѣйствовать въ Россіи могутъ только иностранцы.

«По порученію англійскихъ круговъ, я велъ переговоры съ предсѣдателемъ В. С. Н. Х. и другими вліятельными коммунистами. Они соглашаются очень большое количество россійскихъ предпріятій, въ частности такіе заводы, какъ напримѣръ Коломенскій, Сормовскій и др., передать иностраннымъ капиталистамъ.

«Наша выгода и нашъ долгъ передъ Европой — заключить соотвѣтст-

Digitized by Google

венные договоры съ совѣтской властью. Въ международномъ масштабѣ — мы оформимъ это въ Генуѣ.

«Остается вопросъ о правахъ русскихъ собственниковъ. Мы, конечно, заплатимъ имъ кое-какое вознагражденіе теперь. Этимъ мы ликвидируемъ тѣ претензіи, которыя они иначе могли бы предъявить намъ тогда, когда въ Россіи будетъ возстановленъ капиталистическій строй. Эта наша идея, между прочимъ, встрѣтила полное сочувствіе у самаго предсѣдателя В. С. Н. Х. и у другихъ лидерствующихъ коммунистовъ.»

Такимъ образомъ вы видите, что капинтернъ и коминтернъ рѣшили оформить экспропріацію собственности и ее между собой раздѣлить только въ томъ случаѣ, если прежнимъ владѣльцемъ ея былъ русскій подданный. Кромѣ того, вы видите, что вопросъ о закрѣпленіи правъ на нее, на случай капиталистическаго строя въ Россіи, заботилъ обѣ стороны уже тогда.

Съ этими идеями и заботами онѣ отправились въ Геную. Здѣсь оба союзника пошли еще смѣлѣе и дальше. Они сдѣлали попытку подѣлить собственность, принадлежавшую въ Россіи не только русско-подаинымъ, но и иностранцамъ. Надо отдать справедливость и капинтерну, и коминтерну— способъ былъ придуманъ довольно остроумный. Русская делегація, заявляя, что Русское Совѣтское Правительство готово возстановить въ правахъ собственниковъ-иностранцевъ, поскольку пользованіе собственностью совмѣстимо съ законами и соціально-экономической системой Россійской Республики, и что въ видахъ этого оно согласно предоставить преимущественное право иностранцу-собственнику взять его бывшую собственность въ концессію или аренду—сдѣлало, однако, добавленіе. Это добавленіе гласитъ:*) «или преимущество получить акціи въ кампаніяхъ или трестахъ въ случаѣ, если-бы его прежняя собственность составляла часть имущества такихъ кампаній или трестовъ.»

Довольно скоро былъ вскрытъ смыслъ этого добавленія. Оказалось, что всякая собственность иностранца по волѣ коминтерна можетъ попасть при амальгамированіи въ трестъ, а трестъ этотъ быть переданъ въ концессію тому или другому члену капинтерна. Совершенно естественно, что, не имѣя возможности вліять на условія передачи предпріятія тресту и треста кому-либо изъ членовъ капинтерна, всякій иностранецъ-собственникъ предпріятія, подвергался громадному риску получить вмѣсто своего имущества акціи, число и дѣйствительная стоимость которыхъ зависѣла только отъ союзной воли коминтерна и капинтерна.

Изъ хорошихъ источниковъ въ Генуѣ сообщали, что коминтернъ и капинтернъ уготовили такое раствореніе безъ остатка, или съ небольшимъ остаткомъ, цѣлому ряду имуществъ (бельгійскихъ, французскихъ и др.).

Совершенно также понятно, что весь не-политическій европейскій капиталъ тотчасъ устроилъ революцію противъ капинтерна, и послѣдній далъ трещины. Ллойдъ-Джорджъ счелъ нужнымъ заявить, что его правительство не солидаризируется съ тѣми предпріимчивыми англичанами, которые заключили бы тѣ или другія, нарушающія интересы иностранцевъ же, соглашенія съ совѣтской властью.

Мы видимъ, что капинтернъ и коминтернъ поднялись на большія, пожалуй, слишкомъ большія высоты перераспредѣленія россійскаго индустріальнаго капитала. На такихъ высотахъ легко кружится голова и,

---

*) Note from the Russian Delegation handed in at the meeting of the Committee of Experts 24.4.22. Cmd. 1667.

Digitized by Google

дѣйствительно, они оборвались съ нихъ и съ той поры все катятся внизъ, урывками задерживаясь на подготовляемыхъ наспѣхъ позиціяхъ.

Генуя кончилась торжественной декларацiей собравшихся народовъ, что иностранецъ у иностранца не будетъ захватывать собственности въ Россiи при помощи соглашенiя съ Коминтерномъ. Вскорѣ послѣ Гааги пришлось покинуть и приведенную мною выше формулу моего не крупнаго, но не въ мѣру предпрiимчиваго англичанина. Капинтернъ настолько съ того времени потерялъ свой авторитетъ въ русскомъ вопросѣ и вліяніе на правительства Антанты и на дѣловые круги не-политическаго капитала Европы, что стало возможнымъ осуществленіе особыхъ соглашенiй послѣдняго времени. По этимъ соглашенiямъ русскіе и иностранные владѣльцы собственности въ Россiи въ нефтяной, а также въ угольной и металлургической промышленности Донбаса декларировали отказъ отъ захвата собственности безразлично, принадлежала ли она раньше иностранцу или русскому.

Какъ видите, проблемма перераспредѣленiя россiйской индустрiальной собственности съ раздѣломъ ея между коминтерномъ и капинтерномъ, и прочнымъ закрѣпленiемъ раздѣла - не удалась въ Генуѣ. Изъ союза между капинтерномъ и коминтерномъ была вырвана самая сердцевина его. Въ этомъ именно и лежитъ главнѣйшая и неустранимая причина крушенiя союза.

Я остановлюсь коротко на остальныхъ, хотя долженъ отмѣтить, что каждая изъ ихъ въ отдѣльности была настолько существенна, что ея одной было бы достаточно, чтобы разрушить союзъ.

Потребность коминтерна въ иностранномъ капиталѣ и размѣръ обезпеченiя. Коминтернъ нуждался, какъ мы видѣли, въ крупномъ иностранномъ капиталѣ для возстановленiя воспроизводственной базы индустрiальнаго и сельско-хозяйственнаго промысловъ. Я считаю, что для этого ему требуется около 10 милліардовъ зол. руб. Примемъ даже наименьшую изъ исчисленныхъ кѣмъ-либо цифру, а именно тѣ 3 милліарда, о которыхъ просилъ коминтернъ въ Генуѣ.

Подъ что коммунисты могли ихъ получить? Ихъ хозяйство дать прибыли для уплаты процентовъ по займамъ явно не могло. Никто надеждами на это не обольщался. Значитъ, они должны были продать или заложить нѣчто болѣе или менѣе рентабильное, легко реализируемое и не забронированное отъ залога иностранцу русскимъ народнымъ сознанiемъ. Не говоря уже о такъ называемыхъ природныхъ богатствахъ, о крестьянской землѣ, но даже желѣзныя дороги не могли служить для этой цѣли. До извѣстной только степени подходилъ для этого россiйскiй индустрiальный капиталъ. Его стоимость до войны исчислялась въ 5 милліардовъ зол.рублей. За періодъ малой программы коммунисты успѣли ее обезцѣнить во много разъ. Если бы даже существовала увѣренность, что слѣдующимъ послѣ коммунистическаго инымъ россiйскимъ строемъ этотъ заемъ и обезпеченiе будутъ признаны, во что можно было бы оцѣнить этотъ закладъ коминтерна? При очень большомъ оптимизмѣ — милліарда въ два. Залогъ не покрывалъ потребной суммы займа.

Отсутствiе въ Европѣ капитала для экспорта. Съ другой стороны, не только у капинтерна, но и у всего неимперiалистическаго капитализма въ Европѣ сколько-нибудь значительнаго капитала для инвестированiя въ Россiи, какъ мы знаемъ, — не было. Суммарное воспроизводство Англiи, Францiи, Германiи и Италiи въ лучшемъ случаѣ можно считать стацiонарнымъ. Процессъ накопленiя изъ послѣверсальской хозяйственной ситуацiи Европы исчезъ. Отсюда капинтернъ, какъ союзникъ и возможный кредиторъ, потерялъ всякiй интересъ въ глазахъ коминтерна.

Digitized by Google

Разрушеніе россійскаго с.-хозяйственнаго рынка. Однимъ изъ самыхъ непріятныхъ сюрпризовъ для капинтерна явилось то, что коминтернъ за періодъ малой программы успѣлъ разрушить въ Россіи, параллельно съ индустріей, и производственную базу сельско-хозяйственнаго промысла, т.е. уничтожилъ покупательную способность сельско-хозяйственнаго рынка, который главнымъ образомъ и интересовалъ капинтернъ.

Невозможность работы въ условіяхъ частичнаго возстановленія. Далѣе, общія условія разрушеннаго хозяйства въ Россіи дѣлали практически безполезнымъ всякое частное соглашеніе между коминтерномъ и отдѣльными членами капинтерна объ эксплоатаціи отдѣльныхъ предпріятій, напр., нефтяныхъ или металлургическихъ. Для того, чтобы такое предпріятіе могло начать работать продуктивно, слѣдовало предварительно возстановить сельское хозяйство, транспортъ и денежную систему. Это предполагало крупный капиталъ, т.е. дѣйствія, выходящія изъ рамокъ частичныхъ рѣшеній.

Внутреннія препятствія и сдержки капинтерна и коминтерна. Наконецъ, добрыя и для союза нужныя отношенія межлу капинтерномъ и коминтерномъ усложнялись тѣмъ, что и тотъ, и другой были связаны той средой, на которую они опирались.

Такъ, неполитическій европейскій капиталъ все менѣе и менѣе благосклонно косился на флиртъ своего капинтерна съ коминтерномъ, ясно на себѣ ощущая все болѣе и болѣе ухудшающуюся хозяйственную конъюнктуру. Теряя мало-по-малу вѣру въ конечный успѣхъ капинтерна, неполитическій европейскій капиталъ все менѣе и менѣе былъ склоненъ жертвовать своими фунтами, франками и даже марками на алтарь союза капинтерна съ коминтерномъ.

Съ другой стороны, коминтернъ имѣлъ «цѣну для союза» только постольку, поскольку онъ дѣйствительно владѣлъ Россіей и могъ проводить тамъ принимаемыя на себя обязательства. Между тѣмъ, даже въ средѣ коммунистической партіи не было единодушія относительно устремленій коминтерна къ союзу съ капинтерномъ.

Уже въ дни Генуи можно было различать 4 основныя группы коммунистовъ. Теперь эти группы уже ясно видны. Я не стану здѣсь останавливаться на причинахъ разслоенія коммунистической партіи. Это—интересный и требующій особаго анализа вопросъ. Скажу только, что для меня несомнѣнно существованіе если не группъ, то, во всякомъ случаѣ, вполнѣ оформившихся 4 теченій въ Р.К.П., а именно:

1) Коммунисты-идеалисты. Если они убѣждаются въ крахѣ коммунизма, какъ системы, они уходятъ изъ партіи или, оставаясь въ ней, стоятъ за уходъ всей партіи отъ власти. Для нихъ коммунистъ-нэпманъ, коммунистъ-взяточникъ болѣе ненавистенъ, чѣмъ прежній капиталистъ. Коммунисты-идеалисты не имѣютъ рѣшающаго вліянія въ Р.К.П., но они имѣютъ большое значеніе, какъ оппозиція.

2) Коммунисты-политики, ведущіе высокую игру. Это они комбинируютъ міровую революцію на Западномъ и Восточномъ фронтахъ, дѣлятъ свое время и средства между Берлиномъ, Лондономъ и Парижемъ - съ одной стороны - и Ангорой и Индіей - съ другой. Это они стравливаютъ капинтернъ № n и капитернъ № n-1, интернаціоналъ 2 съ интернаціоналомъ 2 ½, спекулируютъ на революціонность и революціонизированіе массъ по Марксу, Бакунину и Мадзини. Это они надѣваютъ колпаки на головы буржуазныхъ премьеровъ и ставятъ въ глупое и смѣшное положеніе буржуазныхъ королей. Это они родятъ по нѣскольку разъ въ годъ новыя соціально-экономическія системы и комбинаціи изъ капитализма и коммунизма.

Digitized by Google

Цѣль ихъ — сохраненіе политической власти какъ можно дольше. Для нея они бросаютъ въ огонь все, что есть.

3) Коммунисты-мародеры. Цѣль ихъ — сдѣлать деньги и какъ можно больше денегъ, и, наконецъ—

4) Коммунисты-хозяйственники, какъ ихъ теперь офиціально въ Россіи называютъ. Среди послѣднихъ есть люди съ темпераментомъ производственника и съ пафосомъ производства. Они чувствуютъ въ себѣ способности и видятъ для себя возможности, порвавъ съ коммунизмомъ просто, какъ съ нереальной и обанкротившейся хозяйственной системой, не только сохранить въ новомъ капиталистическомъ и демократическомъ Россійскомъ строѣ свое соціальное положеніе въ хозяйственномъ процессѣ, но и много улучшить его, вмѣстѣ съ улучшеніемъ Россійскаго хозяйства. Имъ придется измѣнить названіе, но не сущность ихъ занятія и профессіональнаго положенія. Я думаю, что очень иногіе изъ нихъ правы въ своихъ разсчетахъ.

Союзъ коминтерна съ капинтерномъ придумали коммунисты-политики. До Генуи на Геную въ Россіи возлагались громадныя надежды не только коммунистами. Во всякомъ случаѣ, три остальныхъ группы коммунистовъ твердо поддерживали своихъ товарищей-политиковъ. Въ эпоху Каннской Конференціи въ Европѣ, какъ извѣстно, носились съ идеей соглашенія между капинтерномъ n-ымъ и (n-1)-ымъ, т. е., о мандатѣ на Россію и планѣ Стинесъ-Дейчъ-Ратенау. Запахло колоніальной эксплоатаціей. Насколько можно чувствовать по коммунистической прессѣ, вся некоммунистическая Россія насторожилась въ отношеніи тенденціи политиковъ-коммунистовъ къ союзу коминтерна съ капинтерномъ. Въ коммунистическихъ рядахъ довѣріе къ политикамъ поколебалось прежде всего среди коммунистовъ-идеалистовъ. Когда въ Генуѣ выяснилось, что крупнаго капитала для возстановленія Россійскаго хозяйства отъ капинтерна получить нельзя, политика коммунистовъ-политиковъ потеряла довѣріе въ рядахъ хозяйственниковъ. Въ Гаагѣ она была дискредитирована даже въ глазахъ коммунистовъ-мародеровъ.

Такимъ образомъ коммуисты-политики остались безъ поддержки, одиноки, повисли въ воздухѣ, приблизительно такъ-же, какъ это случилось послѣ Генуи съ Ллойдъ-Джорджемъ.

Эпоха усыхающаго въ собственной средѣ авторитета и капинтерна, и коминтерна дѣйствовала очень разлагающе на ихъ союзъ.

Перечисленныхъ нами выше причинъ было совершенно достаточно,,тчобы обѣ стороны, приглядѣвшись другъ къ другу въ Генуѣ, Рапалло и Гаагѣ и оцѣнивъ взаимное положеніе и удѣльный вѣсъ, пришли къ мысли о невозможности дальнѣйшаго продолженія союза между коминтерномъ и капинтерномъ. Причины разрушенія союза, какъ видите, неустранимы, и союзъ разрушается безвозвратно.

ГЛ. У. *ЗАКАТЪ АВТОРИТЕТА ИДЕОЛОГІИ ДИКТАТУРЫ.*

Немного на свѣтѣ есть идей, которыя принесли бы съ собою въ міръ больше разрушенія производственныхъ силъ, больше слезъ, ненависти и крови, чѣмъ идеологія, которая, какъ мы видѣли, обща коминтерну и капинтерну,— идеологія политической диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ. Я склоненъ думать, что идеологія эта скомпрометирована если не окончательно, то, во всякомъ случаѣ, на очень долгое время, вслѣдствіе того, что послѣдняя практика коминтерна и капинтерна съ несомнѣнностью показала, что диктатура приводитъ къ разрушенію хозяйственнаго значенія и мощи не толь-

Digitized by Google

ко эксплоатируемыхъ, но, что имѣетъ рѣшающее значеніе, самихъ диктаторствующихъ.

Разрушеніе имѣло мѣсто въ обоихъ сучаяхъ примѣненія идеологіи диктатуры. Коминтернъ, какъ извѣстно, сдѣлалъ своей спеціальностью приложеніе ея, главнымъ образомъ, въ хозяйственныхъ отношеніяхъ одного и того же національнаго хозяйства; капинтернъ — главнымъ образомъ въ международныхъ отношеніяхъ національныхъ хозяйствъ. И тотъ, и другой идутъ по пути усыханія ихъ хозяйственной мощи.

Закатъ авторитета этой идеологіи составляетъ третью положительную статью нашего баланса.

Положительной эта статья является въ балансѣ не только Россіи, но и всѣхъ странъ группы В, не исключая наиболѣе сильнаго лидерствующаго въ этой группѣ и исключительно богатаго національнаго хозяйства С.Ш.А. Окончательное освобожденіе міра отъ идеологіи диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ будетъ дѣломъ громадной жизненной важности для всѣхъ странъ группы В. Въ этомъ вопросѣ интересы всѣхъ ихъ солидарны въ высшей мѣрѣ.

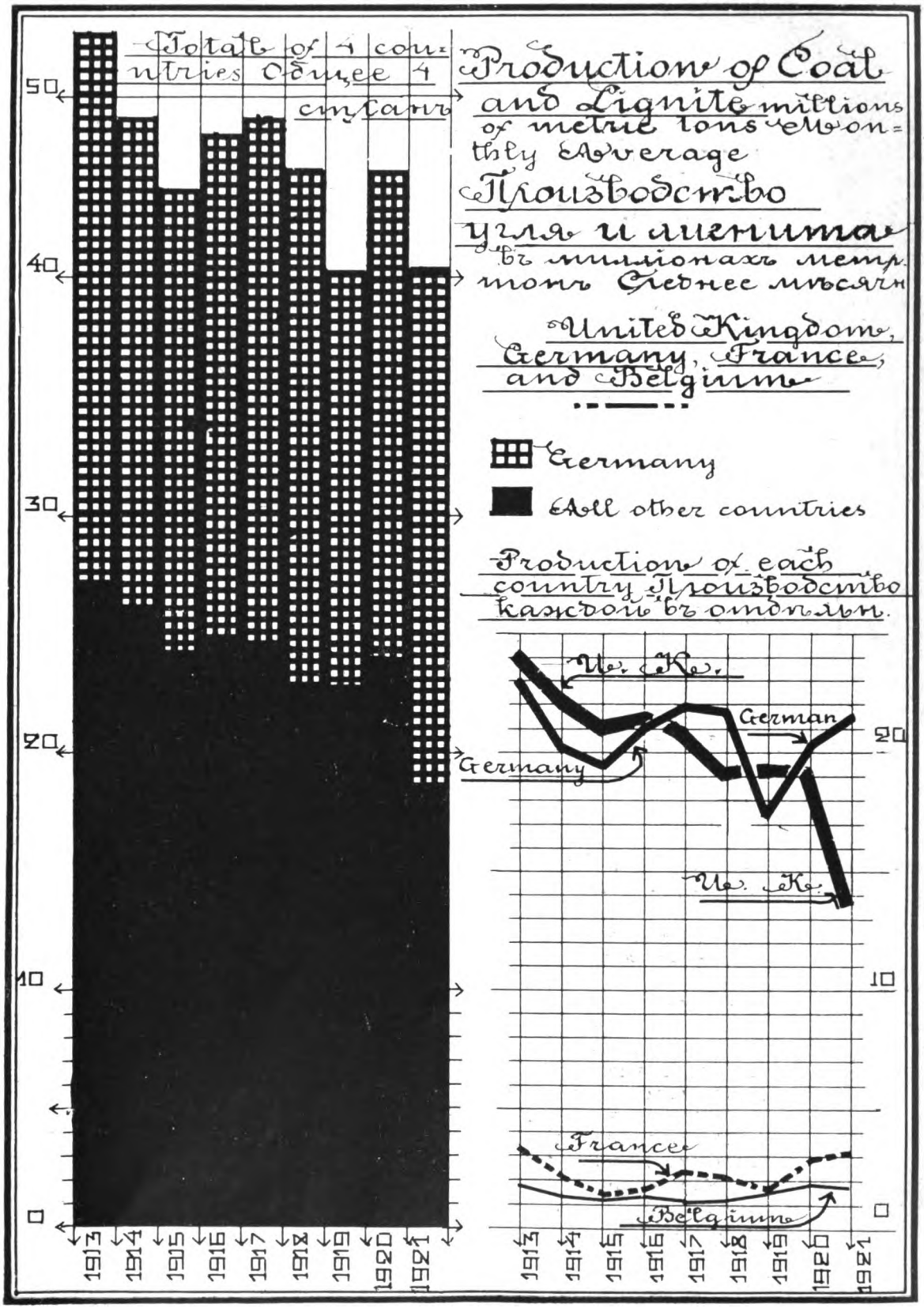
Экономическое сознаніе необходимости этой солидарности все больше и больше проясняется и уточняется подъ давленіемъ безудержныхъ излишествъ, которыя себѣ позволили коминтернъ и капинтернъ въ послѣверсальской хозяйственной ситуаціи.

Насильственныя мѣры. Какимъ образомъ идеологія диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ можетъ быть выброшена изъ міра? Прежде всего, рѣзкимъ воздѣйствіемъ (война, революція, финансовое давленіе) извнѣ, на коминтернъ и капинтернъ. Совершенно естественно, напримѣръ, все большее и большее обозначеніе единаго фронта изъ странъ группы В и успѣхи военныхъ выступленій этихъ странъ противъ капинтерна странъ группы А, особенно въ условіяхъ ослабленія странъ послѣдней группы вслѣдствіе неизбѣжной борьбы ихъ внутри собственной группы А изъ-за гегемоніи въ обладаніи диктатурой. Точно также нѣтъ, напр., ничего невѣроятнаго въ томъ, что спорадическія крестьянскія возстанія въ Россіи сольются въ концѣ концовъ въ единый сельско-хозяйственный фронтъ противъ диктаторствующей коммунистической (или «государственной», какъ называютъ ее коммунисты) промышленности и ниспровергнутъ коминтернъ и т. д.

Путь этотъ съ хозяйственной точки зрѣнія дорого стоитъ, ибо будетъ сопровождаться обычными при военныхъ и революціонныхъ дѣйствіяхъ разрушеніями капитала въ воспроизведенной базѣ. Капиталъ этотъ и безъ того теперь сильно разрушенъ. Путь насильственныхъ мѣръ потому можетъ быть рекомендованъ только въ томъ случаѣ, если ниспроверженіе можетъ быть реализовано при посредствѣ очень короткаго удара. О шансахъ и экономической обстановкѣ Европы въ случаѣ, если идеологію диктатурѣ придется выбрасывать изъ міра этимъ насильственнымъ путемъ — я буду говорить въ слѣдующей главѣ. Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію другого метода.

Путь компромисса. Будемъ надѣяться— я, по крайней мѣрѣ, вижу много основаній для такой надежды — что къ длительной войнѣ или къ затяжному революціонному перевороту, переходящему въ гражданскую войну — не придется прибѣгать. Противники имѣютъ теперь всѣ практическія данныя просто подсчитать свои шансы къ побѣдѣ и пораженію съ вѣроятностью почти несомнѣнной. Въ такихъ условіяхъ физическая борьба, въ особенности, если лидеры обѣихъ борящихся сторонъ не очень глупы или не ослѣплены до глупости страстью, — становится излишней. Антагонизмъ между диктаторствующими и при помощи диктатуры эксплоатируемыми можетъ

Digitized by Google



To face page 2620 and 2621.
Стр. 3004 и 3005,

Digitized by Google

Digitized by Google

разрѣшиться менѣе дорогимъ путемъ — компромиссомъ или даже рядомъ послѣдовательныхъ компромиссовъ въ порядкѣ нѣкоторой эволюціи.

Я думаю, что такой компромиссъ предрѣшается закатомъ авторитета общей коминтерну и капинтерну идеологіи. Авторитетъ этотъ опустился къ закату вслѣдствіе усыханія воспроизводства у самаго диктаторствующаго, а вмѣстѣ съ воспроизводствомъ, и усыханія его капитала.

Диктаторствующій самъ, а еще больше, всѣ его ranks and files, стали быстро бѣднѣть. Процессъ усыханія зависитъ отъ причинъ, лежащихъ глубоко въ свойствахъ человѣческой природы хозяйствующаго. Остановимся очень коротко на этихъ причинахъ.

Эффектъ экономической диктатуры и экономическаго суверенитета. По мѣрѣ того, какъ люди уходили отъ натуральнаго хозяйства къ болѣе сложному раздѣленію общественнаго труда, создавались разной высоты стандарты жизни по категоріямъ и въ зависимости отъ: 1)обладанія орудіями производства, 2)роли человѣка въ производствѣ (лидеръ, организующій умственный трудъ или ведомый разной квалификаціи физическій трудъ) и 3)роли соотвѣтствующаго промысла въ національномъ, а дальше и въ міровомъ хозяйствѣ.

Изъ-за стандарта жизни шла борьба всегда. Весь вопросъ въ томъ, вынуждается ли хозяйствующій къ принятію даннаго уровня стандарта жизни политическимъ насиліемъ, лишенный экономической и политической свободы, или соглашается на него въ результатѣ подвижнаго компромисса между интересами участниковъ хозяйства, обладая и экономической, и политической свободой.

На диктатурѣ удавалось до сихъ поръ строить только простыя хозяйственныя системы съ низкимъ среднимъ на душу національнымъ доходомъ населенія. Начало конца системы диктатуры относится ко времени перехода Англіи, а за нею и другихъ странъ, къ сложному раздѣленію общественнаго труда, — къ современному товарному, промышленному и капиталистическому быту. Въ послѣднемъ все больше утверждается идея экономическаго суверенитета хозяйствующаго*). Его выраженіе: 1) въ области накопленнаго труда — собственность, 2) въ области живого труда — профессіональная организованность для защиты наемнаго труда.

Идеологія экономическаго суверенитета хозяйствующаго повела къ тому, что группы хозяйствующихъ, находящихся во взаимномъ обмѣнѣ, получили тенденцію обращаться въ нѣкоторыя федераціи хозяйствующихъ, въ которыхъ каждый членъ пользуется равенствомъ экономическихъ возможностей. Границы такихъ федерацій неуклонно расширялись. Сперва онѣ очерчивались промыслами правящаго класса и его спутниковъ, затѣмъ — національнымъ хозяйствомъ цѣлаго народа и, наконецъ, крупными національными союзами**) (наибольшее благопріятствованіе — низшая ступень и единая таможенная черта — высшая) нѣсколькихъ національныхъ хозяйствъ.

Чѣмъ можно объяснить тенденціи къ расширенію границъ хозяйственной федераціи, особенно въ первой стадіи ея развитія? Тѣмъ, что принципъ экономическаго суверенитета хозяйствующаго на практикѣ оказался творящимъ и ускоряющимъ началомъ въ области расширенія производственной

---

*) Разумѣя подъ «хозяйствующимъ» всякаго участника хозяйственнаго процесса, безразлично обладаетъ ли онъ орудіями производства или нѣтъ.

**) Напр. объединеніе Германіи и Италіи. Тотъ-же характеръ имѣлъ процессъ образованія С. Ш. А. изъ отдѣльныхъ штатныхъ хозяйствъ и, вѣроятно, будетъ имѣть объединеніе территорій отдѣльныхъ національностей Россіи.

Digitized by Google

базы, обѣихъ ея составляющихъ. Внутри хозяйственной федераціи росъ средній доходъ на человѣка: оттого могли расширяться и границы федераціи.

Экономическій суверенитетъ хозяйствующаго давалъ ему спокойную увѣренность въ прочности положенія. Ему незачѣмъ было «зарывать таланты въ землю». Исчезнувшіе риски захвата дѣлали хозяйственные разсчеты на длительный оборотъ простыми и толкали къ помѣщенію въ производственную базу не только всякаго фактически сбереженнаго капитала, но и всякаго капитала, который можно было занять.

Съ другой стороны, экономическій суверенитетъ хозяйствующаго дѣлалъ его кредитоспособнымъ въ глазахъ кредитующаго. Отсюда — кредитъ въ такой федераціи росъ быстрымъ темпомъ, часто дѣлаясь крайне полезнымъсуррогатомъ капитала, чѣмъ-то вродѣ настоящаго капитала, съ трудомъ отъ этого послѣдняго отличимымъ.

Начальное благополучіе странъ группы А и быстрый ростъ богатства покоились на томъ, что онѣ экономическій суверенитетъ хозяйствующаго демократизировали, т.е. распространили его на всѣхъ участниковъ національныхъ хозяйствъ. Въ отношеніи же колоній и странъ вліянія онѣ оставались экономическими диктаторами. Соотвѣтственно, производственныя силы въ колоніяхъ росли медленно пока колоніи не получали самостоятельности.

Производство диктаторствующаго сокращается и у коминтерна, и у капинтерна. Коминтернъ и капинтернъ въ послѣверсальскую эпоху воскресили въ Европѣ къ новой жизни дряхлѣющій духъ прошлаго Европы, духъ политической диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ. Рецидивъ «права суверена» и «крѣпостного права» отравили атмосферу спокойной увѣренности въ экономическомъ завтра, солиднаго хозяйственнаго разсчета, вѣрящаго въ будущее кредита. Результатомъ этого рецидива было то, что «таланты»— капиталъ и предпріимчивость —стали зарываться въ землю.

Не только хозяйство эксплоатируемыхъ, но и производство диктаторствующихъ — индустрія — стало повсемѣстно сохнуть въ тѣхъ странахъ, которыя были поставлены коминтерномъ и капинтерномъ на путь рецидива къ диктатурѣ. Вы легко убѣдитесь въ этомъ, если сравните діаграммы*) основныхъ индустрій — угля и стали — № 1 съ № 2 и № 3 съ № 4.

Общій характеръ одинаковъ. Только въ Россіи, гдѣ коминтерномъ диктатура проводилась послѣдовательнѣе и рѣзче, чѣмъ коминтерномъ въ остальной Европѣ, усыханіе шло энергичнѣе.

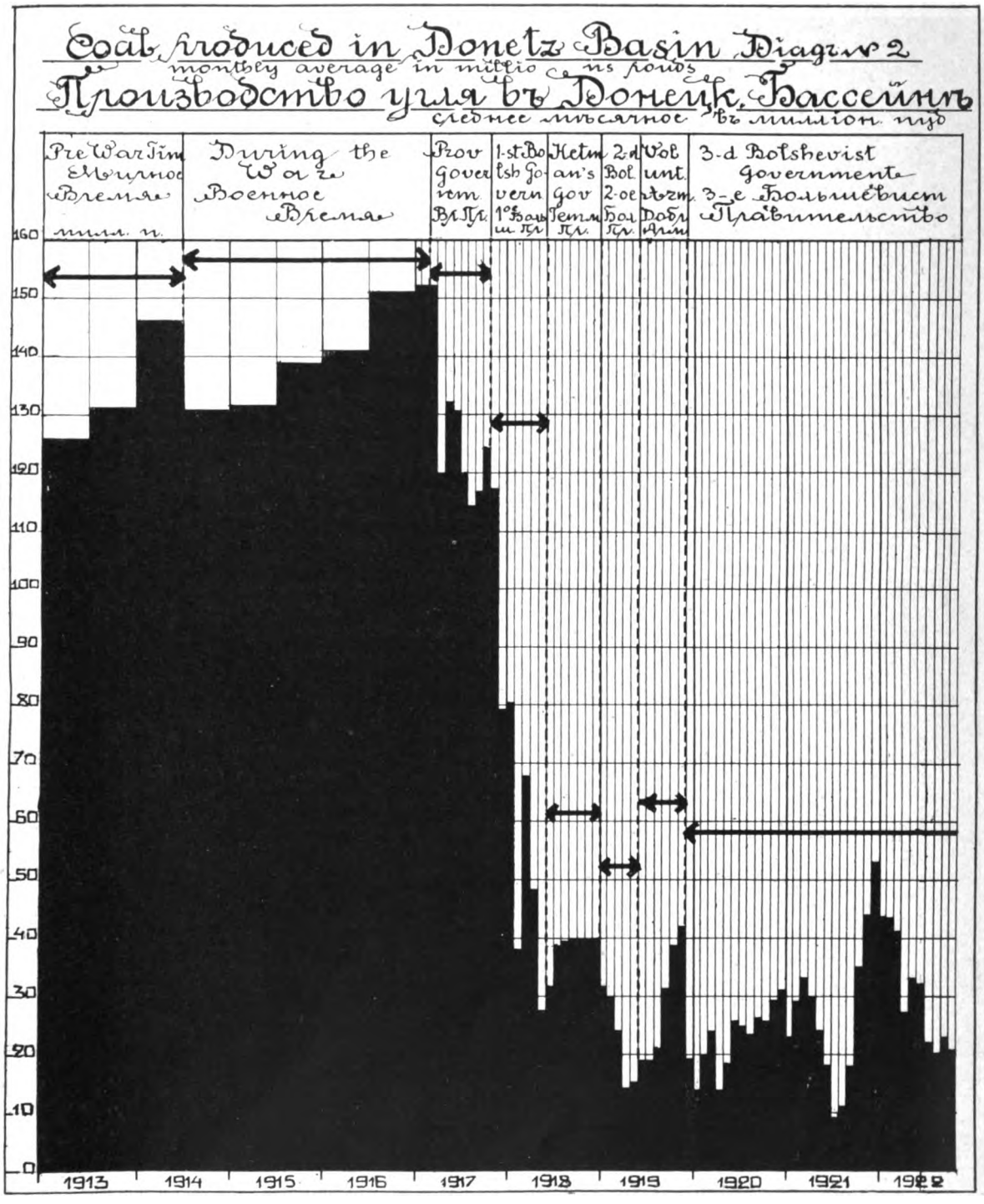
*) Привожу выписку изъ Monthly bulletin of statistis League of Nations, September 1922., по которой составлены діаграммы № № 1 и 3.

Уголь и лигнитъ. Среднее мѣсячное производство въ 000.000 метр. тоннахъ по годамъ.

Страны	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Германія уголь	15.8	13.4	12.2	13.3	14	13.4	9.7	11	11.4
лигнитъ	7.3	7	7.3	7.8	8	8.4	7.7	9.3	10.2
Всего	23.1	20.4	19.5	21.1	22	21.8	17.5	20.3	21.6
Англія	24.3	22.5	21.4	21.7	21	19.8	19.5	19.4	13
Франція	3.4	2.3	1.6	1.8	2.4	2.2	1.8	2.9	3.2
Бельгія	1.9	1.4	1.2	1.4	1.2	1.2	1.5	1.9	1.8
Итого	52.7	46.6	48.7	46.0	46.6	44.5	40.3	44.5	40.4

(См. продолж. на слѣд. стран.)

Digitized by Google



To face page 2622 and 2623.
Стр. 3006 и 3007.

Digitized by Google

Digitized by Google

Производство диктаторствующаго усыхаетъ больше, чѣмъ производство эксплоатируемаго. Если сравнить усыханіе воспроизводства диктаторствующихъ съ воспроизводствомъ эксплоатируемыхъ, то мы увидимъ, что первое сокращается энергичнѣе второго.

Въ сферѣ вліянія коминтерна. Въ Россіи производство угля въ 1921 г. (Донбасъ) составляло (см.діаграмму № 2) около 23% отъ производства 1913 г. Бюджетъ В.С.Н.Х. на октябрь и декабрь 1922 г. (Экон.Ж. 7.10.22 и 8.10.22.) даетъ слѣдующія (очень оптимистическія) соотношенія по индустріямъ: производство металлической промышленности 22 г. составляетъ 20% отъ 12 г., электротехнической — 20-25% отъ до-военнаго, текстильной — 16% отъ 12 г. По систематическимъ сводкамъ коммунистической промышленности, дѣлаемымъ Russ.Econ., вы можете видѣть, что производство остальныхъ промысловъ въ 22 г. составляло примѣрно отъ 3% до 20% отъ производства 13 г. Начальникъ Ц.С.У. Поповъ въ своемъ докладѣ IУ-й сессіи ВЦИК-а говоритъ: (Эк.Ж. 29. 10. 22) «Подверглась измѣненію и продукція крупной промышленности: съ 3.700 мил. зол. рублей въ 1912 г. она снизилась всего до 600-650 мил. въ 1922 г.»

Такимъ образомъ, суммарное производство крупной промышленности 1922 г. составляетъ около 17% отъ производства ея въ 12 г.. Это производство коммунистической государственной промышленности — производство диктаторствующаго.

Обратимся теперь къ цифрамъ сокращенія эксплоатируемаго — сельскохозяйственнаго промысла крестьянства. Мы видѣли, что производительность*) сельскаго хозяйства въ 1921 г. составляла около 45% отъ 17 г.

Въ упомянутомъ докладѣ IУ-й сессіи ВЦИК-а относительно паденія сельско-хозяйственнаго производства Поповъ говоритъ: «Общій итогъ доходовъ по сельскому хозяйству въ 1913 г. достигалъ 5290 мил. зол.руб. (55,1 руб. на душу населенія), тогда какъ въ 1921-1922 г. г. итоги дохода достигаютъ всего лишь 2610-3710 мил. зол. руб. (26,5 - 37,9 руб. на душу)». Я останавливаюсь на меньшей цифрѣ, именно — 2610 мил. зол. руб., такъ какъ Поповъ, — я въ этомъ убѣдился тщательнымъ анализомъ его цифръ, — систематически опубликовывалъ и въ 1921, и въ 22 г. сборъ хлѣбовъ въ Россіи большій, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, по Попову, производство сельскаго хозяйства въ 21-22 г. г. составляетъ 49% отъ производства 1913 г.

Вы видите, что въ сферѣ вліянія коминтерна производство диктаторствующаго сократилось больше, чѣмъ производство эксплоатируемаго.Въ 1922 г. первое представляетъ 17%, а второе — 49% (въ дѣйствительности, вѣроятно, около 40%) отъ производства 1913 г.

Сталь. Среднее мѣсячное производство въ 000 метрическихъ тоннахъ по годамъ.

Страны	13	14	15	16	17	18	19	20	21	%
Англія	659	663	724	778	830	812	669	767	307	46,5
Германія	1.412	1.127	967	1.138	1.148	1.176	544	643	750	53
Люксембургъ	101	97	83	110	90	78	32	50	63	
Франція	396	221	91	163	186	151	182	246	255	
Бельгія	205	116	8	8	1	1	28	104	66	
Итого	2.778	2.224	1.878	2.192	2.255	2.213	1.455	1.811	1.441	

*) Russ. Econ. стр. 1276 и 1105.

Digitized by Google

Въ сферѣ вліянія капинтерна наблюдается тотъ же процессъ. Капинтернъ n-ый, какъ мы говорили, осуществляетъ черезъ политическую власть Антанты диктатуру надъ капинтерномъ (n-1) и надъ національными хозяйствами центральной Европы. Индустрія же державъ Антанты близка сердцу n-аго капинтерна и находится въ диктаторствующемъ положеніи. На діаграммѣ № 1 мы видимъ, что суммарное производство угля и лигнита 1) Англіи, Франціи и Бельгіи плюсъ 2) Германіи въ 1921 г. составляло 76,5% отъ производства 13 г.. При этомъ, наиболѣе близкое сердцу n-аго копинтерна производство Англіи, производство диктаторствующаго въ 21 г., составляло 57% отъ производства 13 г.. Производство же Германіи, эксплоатируемой въ 21 г., составяло 93% отъ 13 г.

По стали — аналогичная картина. Суммарноз производство: 1) Англіи, Бельгіи и Люксембурга плюсъ 2) Германіи въ 21 г. составляло 52 % отъ 13 г.. При этомъ, однако, производство 21 г. Англіи составляло 46½%, а Германіи 53% отъ 13 г.

Индустріальные промыслы не могутъ возстановить свое производство при режимѣ диктатуры, подъ лидерствомъ коминтерна и капинтерна. Производство диктаторствующаго и въ «сферѣ вліянія» коминтерна, и въ «сферѣ вліянія» капинтерна, парализовано теперь до очень опасной степени.

Этотъ параличъ у коминтерна зависитъ отъ двухъ основныхъ причинъ: 1) разрушенія индустріальной воспроизводственной базы и 2) уничтоженія внутренняго сельско-хозяйственнаго рынка. У капинтерна — параличъ зависитъ въ сущности только отъ одной основной причины, а именно — усыханія внѣшняго сельско-хозяйственнаго рынка. Его собственная воспроизводственная индустріальная база находится въ порядкѣ. Индустріальное проиєводство падаетъ только вслѣдствіе низкаго коэфиціента использованія базы въ результатѣ паденія спроса сельско-сырьевого рынка.

Я утверждаю, что и коминтернъ, и капинтернъ потеряли уже объективныя возможности справиться съ этими причинами паралича собственными силами.

А. Въ сферѣ вліянія коминтерна. Сознаніе смертельной опасности этихъ причинъ появилось у коминтерна еще весной 21 г. Ленинъ пытался лечить болѣзнь переходомъ отъ системы экономической диктатуры къ системѣ «экономическаго просвѣщеннаго абсолютизма». Въ этомъ, собственно говоря, лежитъ внутренній смыслъ новой экономической политики. Она имѣла своей цѣлью перестроить хозяйственныя взаимоотношенія между индустріей и сельско-хозяйственнымъ промысломъ, между городомъ и деревней, на принципѣ «просвѣщеннаго абсолютизма».

Каковы результаты? — Вотъ нѣсколько фактовъ послѣдняго времени.

Какъ извѣстно, разрушеніе индустріальной воспроизводственной базы при коммунистахъ имѣло мѣсто 1) вслѣдствіе отрицательнаго характера воспроизводства и 2) въ обѣихъ ея составляющихъ, т.е., въ области постояннаго капитала (фабрики, оборудованіе плюсъ сырьевые рессурсы) и въ области перемѣннаго капитала (стандартъ жизни работающаго персонала ниже физіологическихъ потребностей).

Выправляется ли положеніе? Характеристика общаго состоянія промышленности по бюджету В.С.Н.Х. на кварталъ октябрь-декабрь (Эк.Ж. 7.10,22.) отвѣчаетъ на вопросъ о знакѣ воспроизводственнаго процесса. Онъ остается отрицательнымъ. Инженеры Якубъ и Абрамовичъ въ своей характеристикѣ говорятъ:

«Общая сумма расходовъ по государственной промышленности составитъ за октябрь-декабрь 169 ½ милліардовъ рублей. Приходъ государ-

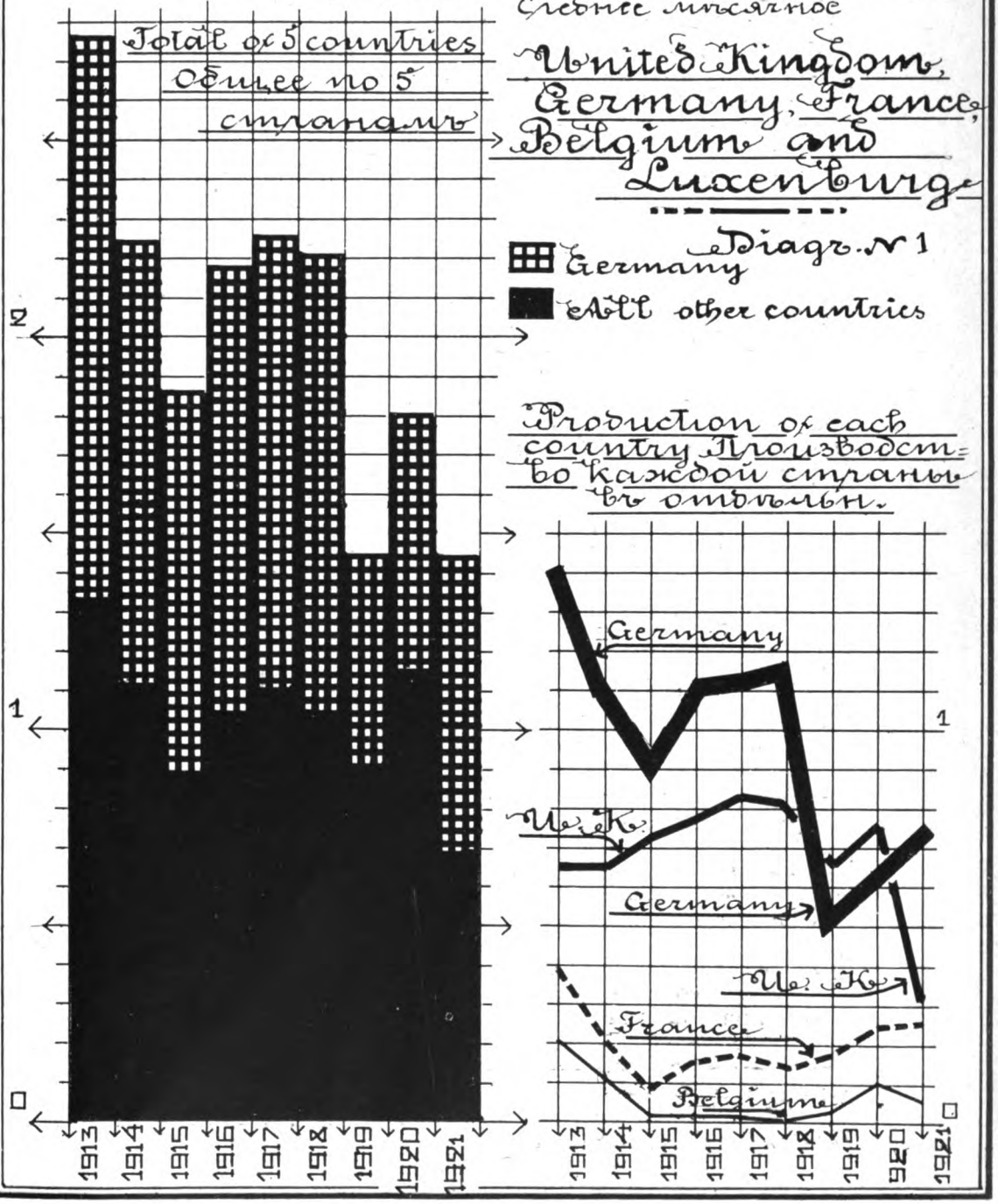
Digitized by Google

Production of Crude Steel Diagr 3

millions of metric tons
Monthly Average

Производство Стали

въ миліонахъ метрическихъ тоннъ
Среднее мѣсячное



To face page 2624 and 2625.
Стр. 3008 и 3009.

Digitized by Google

Digitized by Google

ственной промышленности отъ продажи ею ея издѣлій намѣчается въ теченіе квартала въ суммѣ 104 ½ милліарда (ден.знаки 22 г. М.Б.), изъ которыхъ поставками госорганамъ предположено выручить 55 милліардовъ и на вольномъ рынкѣ 49 ½ милліардовъ. Общее превышеніе расходовъ надъ доходами за кварталъ октябрь-декабрь выразится въ суммѣ 65 миллірдовъ руб., (т.е. 38 % М. Б.)... Намѣченная въ кварталѣ продукція составитъ по себѣстоимости сумму около 134 милліарда руб., изъ которыхъ 27 ½ млрд. пойдетъ на уплату рабочей силѣ, 45 ½ млрд. — на сырье и матеріалы, 17 ½ млрд. — на топливо и 43 ½ млрд. — на накладные расходы (т.е. накладные расходы достигаютъ совершенно невѣроятнаго размѣра — 38%, М.Б.).

О положеніи матеріальной составляющей воспроизводственной базы говоритъ А.Рыковъ («Хозяйственное положеніе страны и выводы о дальнѣйшей работѣ», Эк.Ж. 1-10-22): « Если поставить вопросъ, за чей счетъ была увеличена продукція на протяженіи Н.Э.П.-а, то здѣсь все обслѣдованіе нашей промышленности, всѣ данные самыхъ разнообразныхъ источниковъ подтверждаютъ тотъ выводъ, что увеличеніе промышленности произошло за счетъ дальнѣйшаго истощенія нашихъ экономическихъ рессурсовъ и нашего основного капитала. Это ясно видно изъ слѣдующей таблицы:

ЗАПАСЫ СЫРЬЯ.

Срокъ	Чугунъ (тысяч. пудовъ)	Мѣдь (тысяч. пудовъ)	Желѣз. руда (тысяч. пудовъ)	Нефт. продук. (тысяч. пудовъ)	Хлопокъ (тысяч. пудовъ)	Шерсть немыт. (тысяч. пудовъ)	Ленъ (тыс. пуд.)	Резина (тыс. пуд.)	Кожи		Цемент. тыс. боч.)
									крупныя	мелкія	
1.1.20	—	—	—	—	8.576	1.380	—	—	—	—	—
1.1.21	22.000	1.000	86.000[3]) 95.109[4])	220.500	7.500	1.860	5.600	—	—	—	1.294
1.10.21	—	—	—	—	—	—	—	—	1.617	4.403	—
1.1.22	8.263[5])	891	84.711[3])	133.800	6.530	1.117	4.750	72	—	—	1.126
1.4.22	8.007[5])	870	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.6.22	—	—	—	—	—	—	1.460	—	—	—	—
1.7.22	—	—	92.724[3]) 82.925[4])	—	—	—	—	—	—	—	1.033
1.8.22	—	—	81.111[3])	—	4.500	—	—	—	2.041	2.093	—
16.8.22	—	—	—	86.100	—	—	—	—	—	—	—
1.9.22	—	—	—	—	—	731	—	—	—	—	—
15.9.22	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—
1.10.22	—	—	—	20.000	—	—	—	—	—	—	—

1) Въ Туркестанѣ, въ Закавказьи и на фабрикахъ; 2) На складахъ Льнобюро и на всхъ фабрикахъ; 3) Югъ; 4) Уралъ; 5) За исключеніемъ южныхъ и нѣкоторыхъ уральскихъ заводовъ.

Такимъ образомъ, только въ одномъ случаѣ — въ крупныхъ кожахъ — мы имѣемъ незначительное увеличеніе запаса. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, сопоставляя болѣе поздніе даты съ ранними, непрерывно наблюдаемъ картину убыли... Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что наше положеніе въ высшей степени серьезное».

Наконецъ, о шансахъ истребленія рабочаго персонала говорятъ тѣ «цифры о состояніи заработной платы по устанавливаемому государственному минимуму», которыя сообщилъ докладчикъ В.Ц.С.П.С. Андреевъ 5-му Всероссійскому Съѣзду Профессіональныхъ Союзовъ (Правда, 21.10.22)

Эти цифры говорятъ о смерти, хотя В.Ц.С.П.С. гордъ достигнутымъ

Digitized by Google

увеличеніемъ ихъ съ января по августъ почти вдвое. Вотъ эти цифры: заработная плата падала въ январѣ до 3 руб.97 коп., въ февралѣ — до 3р.54 к. и въ мартѣ до 3 руб. 10 коп. Затѣмъ начинается повышеніе: апрѣль — до 4 руб. 4 коп., май — 5 руб. 91 коп., іюнь — 6 руб. 93 коп., іюль — 7 р. 38 коп., августъ — 7 руб.50 коп. и сентябрь — 7 руб. 68 коп. «Эти цифры», говоритъ Андреевъ, «выражены въ товарныхъ до-военныхъ рубляхъ».

Всѣ эти три свидѣтельства авторитетныхъ въ соотвѣтственныхъ областяхъ коммунистовъ показываютъ съ несомнѣнностью, что опытъ «экономическаго просвѣщеннаго абсолютизма» не остановилъ въ индустріальной производственной базѣ процесса разрушенія, вызваннаго экономической диктатурой. Собственныя силы коммунистовъ для этого оказываются уже недостаточными.

Посмотримъ теперь, успѣлъ ли коминтернъ возстановить сельскохозяйственный рынокъ. Мы видимъ, что объективныхъ предпосылокъ, произведенныхъ руками человѣческими, коминтернъ для этого не создалъ. НЭП не расширилъ площади посѣвовъ. Онѣ и въ 1921 и въ 1922 г.г. продолжали сокращаться. Тѣмъ не менѣе, не коммунистическимъ творчествомъ, а милостью Божьей сборъ хлѣбовъ въ 1922 г. увеличился на 400-600 мил. пуд.*) противъ 21 года.

Покупательная способность сельско-хозяйственнаго рынка въ 22 г. какъ-будто должна бы увеличиться. Напомнимъ, что для 21 г. покупательная способность деревни опредѣлялась Поповымъ въ 200 мил.зол.руб.**). Насколько она увеличилась въ 22г.? Въ своемъ докладѣ IУ-й Сессіи ВЦИК-а Поповъ на этотъ счетъ говоритъ: «Что касается до свободныхъ (товарныхъ) излишковъ, то они могутъ опредѣлиться лишь въ 100 милліоновъ пудовъ». Ввего, значитъ, около 100 милл. зол. руб.

Возможно ли, по мнѣнію самихъ коммунистовъ, расширеніе этого рынка въ будущемъ? Отчетъ о докладѣ Попова (Эк.Ж.. 29. 10. 22) говоритъ: «Коснувшись далѣе катастрофическаго сокращенія не только хлѣбной продукціи, но и производства техническихъ культуръ, докладчикъ приходитъ къ выводу, что возстановленіе сельскаго хозяйства Республики возможно при трехъ условіяхъ»...

Смыслъ этихъ условій, коротко говоря, слѣдующій: первое условіе — рядъ урожайныхъ лѣтъ, т.е. по существу — милость Божья. Второе — «возстановленіе и расширеніе русской промышленности, какъ базы для смычки города съ деревней». Мы только что видѣли, что это недостижимо для коминтерна. Третье — «торговля хлѣбомъ съ заграничнымъ рынкомъ». Никто не мѣшаетъ ее производить хоть сейчасъ.

Такимъ образомъ, мы ясно видимъ, что возстановленіе покупательной способности сельско-хозяйственнаго рынка — недостижимая для коминтерна въ реальной жизни, а не въ грезахъ и пропагандѣ, вещь.

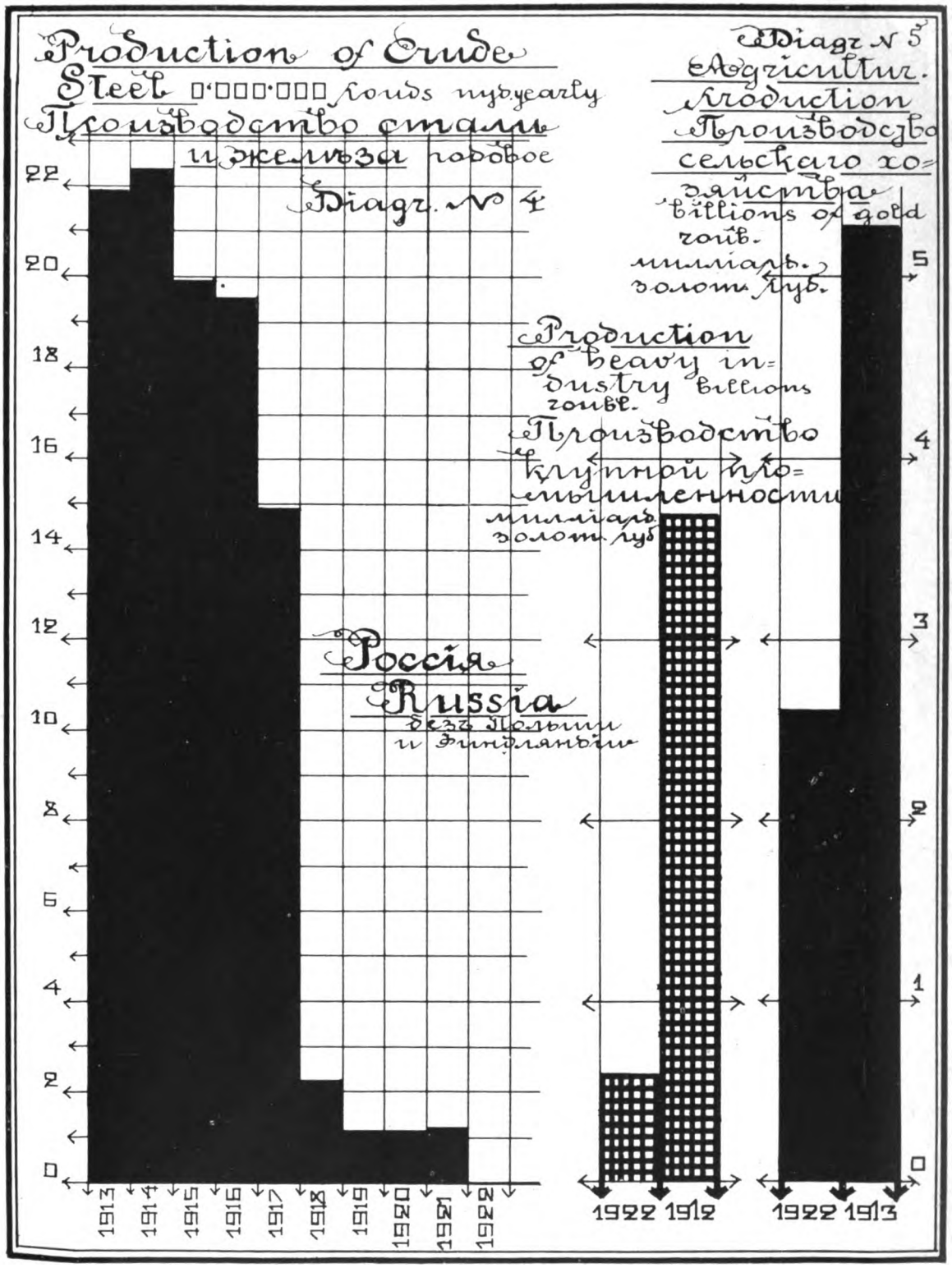
Резюмируемъ: Россійское индустріальное производство подъ лидерствомъ коминтерна не можетъ возстановиться. Для этого возстановленія нужны двѣ вещи: 1)экономическій суверенитетъ хозяйствующаго,что несовмѣстимо съ основной идеологіей коминтерна — диктатурой и 2) притокъ крупнаго капитала извнѣ въ производственную базу сельскаго хозяйства, транспорта и индустріи, что возможно только по возстановленіи кредита самаго хозяйственнаго режима Россіи, т. е. по утвержденіи эконо-

---

*) См. «Урожай 1922 г. и обезпеченность Россіи продовольствіемъ» въ этомъ же номерѣ Russ. Econ.

**) Russ. Econ., стр. 2367.

Digitized by Google



To face page 2626 and 2627.
Стр. 3010 и 3011.

Digitized by Google

Digitized by Google

мическаго суверенитета хозяйствующаго и его выраженія представительнаго строя въ Россіи.

У коминтерна неуклонно уменьшается матеріальная база. Это — 1) уменьшаетъ сопротивляемость коминтерна всякому внѣшнему давленію, 2) поражаетъ интересы его rank and file, раздражая ихъ противъ коминтерна и 3) лишаетъ коминтернъ, какъ лидера, всякаго моральнаго авторитета.

Когда Ленинъ пишетъ У Съѣзду Профессіональныхъ Союзовъ (Правда, 19. 9 .22.):

«Наше положеніе особенно трудно потому, что нѣтъ средствъ для возстановленія основного капитала, машинъ, орудій, зданій и т.п., а вѣдь именно эта промышленность, т.наз. «тяжелая индустрія» есть основная база соціализма. Въ капиталистическихъ государствахъ обычно возстанавливаютъ этотъ основной капиталъ посредствомъ займа. Намъ не хотятъ дать займа... Остается необыкновенно долгій и трудный путь, скапливать понемногу сбереженія.»—

Онъ пишетъ эпитафію надъ идеей экономической диктатуры, осуществлявшейся 3-имъ коминтерномъ, и надъ самимъ коминтерномъ. Ибо всѣ въ Россіи видѣли, какъ коминтернъ умѣлъ растрачивать накопленный капиталъ, но никто не видѣлъ, какъ онъ его возсоздавалъ.

Послѣ такой эпитафіи исчезнетъ послѣдняя вѣра въ дѣло 3-го коминтерна и въ долголѣтіе коммунизма не только у всей некоммунистической Россіи, но и во всѣхъ 4-хъ группахъ коммунистовъ. Каждая изъ нихъ отдѣльно будетъ держать свой курсъ «по способности» къ новой жизни. Прежняя спайка и единство должны исчезнуть. Демобилизація, вѣрнѣе дезертирство, изъ коммунистической арміи въ дальнѣйшемъ пойдетъ уже стихійно.

Въ сферѣ вліянія капинтерна. Для возстановленія своихъ индустріальныхъ производствъ капинтерну надо озаботиться объ одномъ основномъ факторѣ — внѣшнемъ сельско-хозяйственномъ рынкѣ. Задача на первый взглядъ болѣе простая, чѣмъ у коминтерна. На самомъ дѣлѣ положеніе много сложнѣе.

Теперешняя пониженная покупательная способность этого внѣшняго сельско-сырьевого рынка въ обмѣнѣ его со странами капинтерна является результатомъ двухъ причинъ: 1) роста за время войны внутренняго индустріальнаго производства въ странахъ типа В. Эта причина практически неустранима для капинтерна, и 2) упавшаго с.-сырьевого производства въ странахъ В. Эту вторую причину можно лечить только возстановленіемъ и расширеніемъ с.-хозяйственной и сырьевой базы.

Если бы капинтернъ даже захотѣлъ искренно встать на этотъ непривычный для него творческій путь, онъ встрѣтился бы съ двумя для него непреодолимыми препятствіями:

Первое — заключается въ томъ, что прилагать капиталъ и организаторскій трудъ капинтерну надо было бы во-внѣ, т.е. въ странахъ группы В, гдѣ онъ, естественно, не могъ бы быть полнымъ хозяиномъ. Для успѣха въ сложномъ дѣлѣ возстановленія во всякомъ случаѣ требовалось бы взаимное довѣріе между собственными внутренними силами страны В и импортирующимъ капиталъ иностранцемъ. Между тѣмъ, благодаря импрессіонистической и «санфасонной» политикѣ, на которую совратилъ капинтернъ въ послѣверсальскую эпоху правительства странъ группы А, довѣріе къ нимъ въ Россіи, а также въ другихъ странахъ группы В очень упало.

Второе — въ томъ, что для возстановленія требовался бы очень

Digitized by Google

крупный капиталъ, а мы знаемъ, что процессъ накопленія капитала изъ послѣ-версальской Европы совершенно исчезъ.

Вся эпоха выполненія большой прогрммы въ 22 г. представляетъ рядъ обреченныхъ на неудачу импровизацій съ цѣлью такъ или иначе эти два непреодолимыя для капинтерна препятствія обойти. Импровизаціи не удавались ни n-му, ни (n-1)-ому капинтерну.

Особенно безнадежны, даже наивны были попытки (n-1)-аго капинтерна, у котораго къ общимъ трудностямъ экономическимъ прибавлялись трудности политическія, а именно невозможность обмануть бдительность диктаторствующаго надъ нимъ n-аго капинтерна Вся дѣланная и подчеркнутая покорность (n-1)-аго капинтерна не убѣдила въ безопасности предоставленія Германіи роли субагента n-аго капинтерна и мандата на Россію. Даже перспектива, если бы она и была реальна, получить при такой комбинаціи полностью репараціонные платежи, не помогла забыть объ опасности образованія Русско-Германскихъ штатовъ. Оба капинтерна слишкомъ хорошо знали другъ друга и удѣльный вѣсъ возможныхъ рессурсовъ Россіи.

Среди національныхъ секцій n-аго капинтерна по крайней мѣрѣ одна предпочитала изъ двухъ возможныхъ альтернативъ: 1) соціальное разслоеніе, гибель Германіи и неполученіе репараціонныхъ платежей отъ нея-или 2) полученіе репараціонныхъ платежей съ рискомъ эмансипаціи въ конечномъ счетѣ Германіи отъ диктатуры n-аго капинтерна — сознательно первую альтернативу. Я склоненъ думать, что эту первую альтернативу предпочитала не только одна секція n-аго капинтерна. При такихъ условіяхъ естественно, что всѣ проекты (n-1)-аго капинтерна экономической эксплоатаціи с.-сырьевого рынка Россіи могли стать только безплатно разработаннымъ матеріаломъ для архива n-аго капинтерна, которымъ этотъ послѣдній могъ располагать для собственнаго, при случаѣ, употребленія.

Всѣ импровизаціи (n-1)-аго капинтерна и схемы возстановленія Европы, расчитанныя на обезпеченіе себѣ «свободныхъ рукъ» въ Россіи, были съ его стороны большой наивностью. Впрочемъ, когда дѣловые и циничные люди позволяютъ себѣ уйти отъ реальности въ область фантазій, они далеко обгоняютъ самыя горячія дѣтскія головы въ своей наивности.

Всѣ конференціи 22 г. n-аго и (n-1)-аго капинтерна имѣли только одинъ реальный для Европы, трудно, однако, сказать — положительный или отрицательный въ конечномъ счетѣ, результатъ.

Если онѣ не создали реальныхъ предпосылокъ для возстановленія индустріальнаго производства въ Германіи и странахъ Антанты, то онѣ создали нѣкоторую экономическую иллюзію, въ результатѣ которой имѣлъ мѣсто temporal revival европейскаго производства*), — эффектъ, подобный эффекту НЭП-а въ Россіи. Такія временныя оживленія — извѣстное искусственное средство — ослабляютъ экономическія и соціальныя натяженія во время кризисовъ. Опытные европейскіе капитаны индустріальнаго корабля умѣютъ въ нужныя минуты лить масло на бушующія волны.

Мы видимъ, что оба капинтерна уже потеряли контроль надъ теченіемъ экономической жизни Европы въ смыслѣ возможности поднять индустріальную продукцію въ странахъ типа А. Имъ оставалось пассивно ждать-пока покупательная способность с.-сырьевого рынка странъ В не возстановится помимо капинтерна, въ частности и, главнымъ образомъ, пока не возстановится покупательная способность Россіи.

---

*) По углю и стали среднія мѣсячныя продукціи за 22 г. вѣроятно приблизятся къ цифрамъ 20 г.

Digitized by Google

Это безпомощное пассивное состояніе, въ которое попали оба капинтерна, не могло оставаться долго секретомъ, и лишило ихъ всякаго авторитета среди ихъ спутниковъ. Не слѣдуетъ забывать, что какъ весь капинтернъ, такъ и всякая его національная секція, т.е. политическій капиталъ отдѣльныхъ націй не велики въ конечномъ счетѣ, по сравненію съ остальнымъ неполитическимъ капиталомъ, даже въ т.н. имперіалистическихъ странахъ.

Капинтернъ силенъ не собственной матеріальной базой, а той идеей безнаказаннаго захвата во-внѣ, на которую онъ соблазняетъ не только буржуазные круги не-политическаго капитала Европы, но въ равной степени организованнаго европейскаго рабочаго. Въ атмосферѣ этого открытаго или стыдливо скрываемаго сочувствія капинтернъ только и можетъ побуждать оффиціальныя правительства дѣйствовать въ направленіи своихъ плановъ.

Сочувствіе капинтерну послѣ Генуи стало быстро таять во всѣхъ европейскихъ странахъ. Какъ стало оформляться это лишеніе довѣрія капинтерна организованнымъ рабочимъ движеніемъ и организованнымъ національнымъ капиталомъ? Я очень бѣгло остановлюсь только на Англіи ибо ни въ одной изъ другихъ европейскихъ странъ лишеніе общественнаго довѣрія не дѣлается такъ интересно: организованно, спокойно, вѣжливо, безъ ненужныхъ горькихъ словъ и безъ обычныхъ въ другихъ европейскихъ парламентахъ потасовокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ рѣшительно и непреклонно, какъ это дѣлаютъ англичане. Положительно такіе британскіе обычаи заслуживаютъ самаго большого поощренія къ импорту въ политическую жизнь новой Россіи.

Послѣдній ударъ главенству идеи диктатуры и авторитету капинтерна нанесли въ Англіи Константинопольскія событія. И организованный трудъ и организованный національный капиталъ рѣшили, что характеръ европейской экономической политики долженъ быть радикально измѣненъ. Естественно, что Ллойдъ Джорджъ и его ближайшіе единомышленники должны были уйти.

Достаточно было одного свиданія съ делегаціей Рабочей Партіи и одного засѣданія въ Карлтонъ-Клубѣ, чтобы еще вчера европейскій диктаторъ и глава коалиціоннаго правительства, — «единственнаго — по словамъ Ллойдъ Джорджа — возможнаго для Англіи», сегодня ушелъ въ страну воспоминаній.

Если Вы хотите знать изъ англійскихъ устъ, отъ чего произошло такое быстрое крушеніе такой блистательной карьеры, прочтите, что говоритъ на собраніи консерваторовъ*) очень большой авторитетъ Сити, либералъ и прежній Канцлеръ Казначейства Р. Макъ-Кенна о необходимости перемѣны: «Каково положеніе, передъ которымъ мы стоимъ? Черезъ 4 года послѣ перемирія большая часть Европы находится до сихъ поръ еще въ развалинахъ. Условія въ смыслѣ возможности улучшенія становятся все хуже. Наша внѣшняя торговля, отъ которой чрезвычайно зависитъ наше благополучіе, дезорганизована въ высшей степени. Въ индустріальныхъ нашихъ центрахъ безработица достигаетъ ужасающихъ размѣровъ, сопровождаясь страданіемъ и истощеніемъ народа, небывалыми въ современной исторіи».

По англійскимъ традиціямъ, смѣна правительства не влечетъ за собою смѣны иностранной политики. Слѣдуетъ ли думать, что кабинетъ Бонаръ

*) Times 25.10.22

Digitized by Google

Лоу будетъ продолжать внѣшнюю экономическую политику временъ Ллойдъ Джорджа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ той же рѣчи Мак-Кенна.

Вообще, рѣчь эта имѣетъ исключительное значеніе. Говорилъ человѣкъ, ушедшій отъ политической дѣятельности 3 года тому назадъ и не собирающійся къ ней возвращаться. Говорилъ передъ аудиторіей, гдѣ присутствовали вліятельнѣйшіе въ дѣловомъ мірѣ люди Англіи. И говорилъ либералъ въ пользу консервативнаго министерства Бонаръ-Лоу. Почему?

Въ началѣ своей рѣчи онъ говоритъ почему: «Бываютъ случаи, когда положеніе нашихъ національныхъ дѣлъ императивно налагаетъ обязанность на всякаго гражданина сказать свое мнѣніе. Въ теперешнемъ положеніи я вижу какъ разъ одинъ изъ такихъ рѣдкихъ случаевъ, и я чувствую себя обязаннымъ говорить сегодня».

Вотъ, какъ эта рѣчь дѣлового человѣка къ дѣловымъ людямъ говоритъ о предстоящихъ задачахъ внѣшней экономической политики Англіи:

«При теперешнемъ положеніи нашихъ національныхъ дѣлъ, мы должны искать лекарствъ противъ золъ, которыми мы болѣемъ. Мы нуждаемся въ періодѣ *настоящаго* мира, мы нуждаемся въ строгой экономіи по администраціи. Мы нуждаемся въ поддержаніи сердечныхъ международныхъ отношеній, которыя только тогда возможны, когда добросовѣстность англійской дипломатіи не можетъ быть оспариваема. Мы нуждаемся въ возстановленіи торговаго довѣрія, построеннаго на мудромъ направленіи нашей финансовой и иностранной политики, которое одно можетъ обезпечить возстановленіе нашей торговли. Мы уже имѣли опытъ политики импровизированныхъ авантюръ, безъ заботныхъ тратъ и безпечнаго отношенія къ послѣдствіямъ — и мы не благоденствовали при ней. Мы имѣли 4 года мира, и такъ мало за это время было сдѣлано для возстановленія Европы и Англіи, что, сравнивая наше сегодняшнее положеніе съ нашимъ положеніемъ на другой день послѣ Перемирія, я долженъ притти къ заключенію, что никакого прогресса не было достигнуто... Я цитирую слова Бонаръ-Лоу: «Страна нуждается въ спокойствіи, въ свободѣ отъ авантюръ и отъ компрометированій въ обѣихъ областяхъ — и во внутреннихъ и во внѣшнихъ дѣлахъ». Это — политика мира, политика сдержанности, необходимая для возстановленія нашей торговли и для обезпеченія нашего народа снова работой. Это есть политика откровенно примѣняемая въ исключительныхъ обстоятельствахъ теперешняго времени, и это есть единственная политика, кѣмъ бы она ни проводилась, которая можетъ намъ дать какую-либо надежду на возстановленіе хозяйственной жизни».

Сопоставляя результаты господства идеи политической диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ для обѣихъ сферъ вліянія — коминтерна и капинтерна — мы видимъ ихъ несомнѣнное подобіе. И тамъ, и здѣсь диктатура разрушила производственныя силы, поднятыя на высокій уровень капиталистическимъ и промышленнымъ хозяйствомъ, тогда, когда въ немъ господствовала другая идеологія — экономическій суверенитетъ хозяйствующаго.

Эти двѣ идеологіи — диктатура и свобода въ экономическихъ отношеніяхъ — глубоко чужды другъ другу. Это двѣ главнѣйшихъ и все остальное предрѣшающихъ базы — rationes — хозяйственныхъ, а отсюда и соціальныхъ отношеній человѣческаго общества. Подмѣните въ капиталистическомъ и промышленномъ хозяйствѣ XX вѣка экономическую свободу на экономическую диктатуру, и Вы увидите, какъ быстро и въ матеріальномъ и въ моральномъ отношеніи Ваше «цивилизованное буржуазное общество» начнетъ походить на общество коммунистическое.

Digitized by Google

Вызванный изъ области тѣней прошлаго дряхлѣющій духъ диктатуры можетъ лишить жизни хозяйство XX вѣка, но не можетъ лишить его экономической свободы. Отъ того онъ и обреченъ на возвратъ въ царство тѣней.

ГЛ. VI. РОССІЯ, КАКЪ ВОЗБУДИТЕЛЬ БЛИЖАЙШИХЪ ВОЙНЪ И СОЦІАЛЬНЫХЪ КАТАСТРОФЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

На этомъ мы покончимъ съ главнѣйшими положительными статьями нашего баланса и остановимся только на одной отрицательной. Опасность съ ея стороны настолько велика, что всѣми остальными отрицательными статьями баланса можно пренебречь, по сравненію съ этой.

Статья эта — то состояніе крайне остраго соціальнаго недовольства и безпокойства, въ которое приведена Россія режимомъ диктатуры коминтерна и капинтерна. Въ этомъ состояніи Россіи лежитъ возможность того, что идеологія диктатуры начнетъ выбрасываться изъ міра слишкомъ нетерпѣливо и бурно, т.е. насильственными мѣрами: войнами, революціями и т.д.

Не слѣдуетъ забывать, что наряду съ Россіей въ состояніе соціальнаго воспаленія, правда менѣе остраго, приведенъ цѣлый рядъ другихъ странъ.

Помимо вреда, о чемъ я говорилъ уже въ предыдущій главѣ, отъ дальнѣйшаго крупнаго разрушенія капитала, при такомъ направленіи событій имѣется и другая очень большая опасность. При теперешней воспаленной напряженности міровой соціальной среды, событія, разъ начавшись, легко могутъ принять стихійный характеръ, когда пролитіе крови и новое разрушеніе уже не могутъ быть остановлены ничьей разумной волей. Я думаю, что для Россіи такое направленіе событій чревато громадными опасностями.

Указать причины воспаленнаго соціальнаго недовольства Россіи и искать способовъ ликвидаціи этого наслѣдства отъ эпохи господства коминтерна и капинтерна — значитъ дѣлать кусокъ положительной работы, не только русской, но и общечеловѣческой, ибо она направлена къ истинному возстановленію Европы.

Я думаю, что Россія въ настоящемъ своемъ состояніи представляетъ изъ себя локализованный, наиболѣе сильный и наиболѣе дѣйственный возбудитель европейскихъ соціальныхъ катастрофъ.

Здѣсь мы подходимъ къ той области, гдѣ кончается союзъ между капинтерномъ и коминтерномъ, и гдѣ коминтернъ не только хочетъ, но и вынужденъ экономикой осуществлять свои *самыя конечныя цѣли*.

Напряженнѣйшая атмосфера соціальныхъ недовольства и безпокойства въ Россіи создается главнымъ образомъ двумя основными причинами: 1) чувствомъ національной обиды и 2) рѣзкимъ пониженіемъ стандарта жизни.

Національное чувство. Можно сколько угодно приводить доводовъ въ *дискуссіонномъ порядкѣ* за то, что Россія сама виновата въ томъ, что ея національные интересы обѣими сторонами Большой Европейской Войны были попраны въ одинаковой степени; что ея собственная вина была въ томъ, что Россійскія правительства до и во время Большой Войны принимали участіе въ игрѣ правительствъ другихъ народовъ, истиннаго смысла и своей роли въ которой Россійскія правительства не понимали, но что сама-то игра велась по правиламъ и претендовать теперь Россіи не на кого. Не важно, правильны ли эти доводы съ точки зрѣнія европейской логики или нѣтъ.

Важно то, что эти доводы Россійскія массы не признаютъ правильными. Въ глубинахъ народной души живутъ свои собственныя понятія и идеалы «союза для общей борьбы и защиты». Это, можетъ быть, нѣчто романтичное,

Digitized by Google

какое-то русское старинное побратимство на жизнь и смерть, требовательное и къ себѣ, и къ союзнику. Что дѣлать, но это такъ.

Подъ мѣрило «правильнаго» не подошло къ народной душѣ то, какъ обращались союзники съ національными интересами Россіи. «По писанному оно, конечно, такъ, а вотъ по совѣсти — не такъ»—таково выкрастализовавшееся въ процессѣ какой-то *интуиціи* единое мнѣніе массъ. Вы можете теперь услышать его въ самыхъ разнообразныхъ уголкахъ Россіи. Россійскія массы считаютъ себя глубоко обиженными въ ихъ національномъ интересѣ и національномъ чувствѣ. И не только массы. Все офицерство Красной, точно также, какъ и Бѣлой арміи. Далѣе, громадная часть радикальной и раньше такой космополитичной Россійской интеллигенціи думаетъ теперь внутри Россіи точно такъ, какъ думаютъ въ этомъ вопросѣ массы.

Отсюда—нарожденіе націонализма въ широкихъ кругахъ. Націонализмъ есть несомнѣнный фактъ теперешней Россійской дѣйствительности. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе, недавно изъ Россіи пріѣхавшіе, вдумчивые и тонкіе наблюдатели.

Стандарты жизни понизились настолько, что вымираніе изъ-за теперешняго ихъ уровня стало — особенно въ городахъ — бытовымъ явленіемъ русской жизни. Опять-таки относительно «стандарта жизни» и «вымиранія» просвѣщенный европеецъ и неученый россійскій мужикъ тоже не сошлись во взглядахъ.

Знаменитый англійскій экономическій экспертъ, проф. Д.М. Кейнсъ, пишетъ*) въ іюлѣ 22 года, что «Природа, отказавъ лѣтомъ 21 г. въ урожаѣ Россіи, тѣмъ самымъ какъ бы внушаетъ, полная милосердія, отчаявшейся русской толпѣ ускорить медленность неизбѣжнаго».

Въ переводѣ съ изящнаго европейскаго языка профессора это значитъ: «не теряйте, русскіе, случая вымереть отъ голода. Вымрете скорѣе. Все равно вы должны вымереть отъ состоянія, въ которое приведено ваше хозяйство».

Это — опредѣленная точка зрѣнія и очень интересный совѣтъ, особенно въ устахъ знаменитаго эксперта по Версальскому договору и по планамъ «реконструкціи Европы» въ эпоху Генуэзской конференціи.

Въ это же почти самое время тверской крестьянинъ, прощаясь съ Е. Д. Кусковой, переводимой коммунистическимъ правительствомъ изъ ссылки въ Тверской губ. въ ссылку въ Европу, говоритъ ей, выдавливая съ усиліемъ изъ себя слова и съ лицомъ, такимъ серьезнымъ и тревожнымъ: «Ты бы, Екатерина Дмитріевна, сказала имъ тамъ, союзничкамъ бывшимъ нашимъ. Помогли бы намъ хозяйство на ноги поставить. Кровушку нашу мы вѣдь проливали. На ней, чай, калачи бѣлые-то они тамъ теперь ѣдятъ».

Накопленіе взрывчатыхъ. Я не думаю, чтобы процессъ вымиранія пошелъ такъ безропотно и такъ гладко, какъ этого ожидаетъ проф. Д.М.Кейнсъ. Острая соціальная тревога, вызванная быстрымъ паденіемъ стандарта жизни, разрѣшалась, ну хотя бы во время Великаго Переселенія Народовъ, и не такъ «благопристойно». Цѣлыя цивилизаціи, не только тѣхъ, у кого упалъ стандартъ жизни, отъ нея рушились.

Потому, вопреки проф. Д.М.Кейнсу, я думаю, что, суммируясь, недовольство національное и недовольство экономическое создаютъ изъ Россіи пороховой погребъ большихъ, какъ и все русское, размѣровъ. Онъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ ряду пороховыхъ погребовъ, размѣромъ поменьше, созданныхъ капинтерномъ въ разныхъ мѣстахъ міра въ послѣверсальскую

*) Russia by I. M. Keynes. Reconstruciion in Europe Sec. 4.

Digitized by Google

эпоху. Всѣ они могутъ начать взрываться даже отъ самовозгоранія, какъ взрывались оставшіеся отъ войны артиллерійскіе склады. И никто не можетъ предугадать дальности распространенія детонаціи при соціальныхъ взрывахъ.

Географически Россійскія взрывчатыя очень близки и къ Восточной, и къ Западной линіи возможныхъ взрывовъ.

Восточную линію образуютъ страны типа В — колоніи и страны европейскаго вліянія, какъ Индія, Афганистанъ, Персія, Турція, Месопотамія, Египетъ.

Антагонизмъ между ними и индустріально-банковскими европейскими странами до Большой Войны существовалъ постольку, поскольку стсаны типа В замѣчали политическую диктатуру и ея слѣдствіе — экономическую ихъ эксплоатацію европейскими т.н. имперіалистическими странами. Этотъ антагонизмъ, въ результатѣ главенства капинтерна и отсутсвія у него въ послѣверсальскую эпоху чувства мѣры, увеличился. Соотношеніе же матеріальныхъ силъ съ начала войны и по сей день все время измѣняется въ пользу странъ Востока. Престижъ Запада на Востокѣ быстро падаетъ.

Я ограничусь ссылкой на авторитетъ очень большого знатока Азіи и англійскаго патріота сэра V.Chirol*), который говоритъ объ особенно быстромъ паденіи и матеріальнаго, и моральнаго престижа Запада за послѣдніе 4 года со дня Перемирія.

Каковы были отношенія между Россіей и этимъ Востокомъ послѣднее десятилѣтіе до войны?

Отчасти — никакія, какъ напримѣръ съ Индіей. Я думаю, нѣтъ надобности опровергать наличіе у Россіи какихъ-либо плановъ «похода на Индію» или знаменитаго «Завѣщанія Петра Великаго». Врядъ ли кто-либо изъ серьезныхъ людей Англіи на самомъ дѣлѣ когда-нибудь вѣрилъ въ такой вздоръ.

Отчасти—недостаточно дружелюбныя, какъ напр., съ Турціей и Персіей. Чѣмъ вызывалось это недружелюбіе? Довольно неграмотной подражательностью старой русской дипломатіи иностраннымъ западнымъ образцамъ. Неграмотной потому, что имперіализмъ западной дипломатіи, по крайней мѣрѣ, объяснялся экономическими вы годами.Для Россійскаго же національнаго хозяйства доходъ отъ расширенія по западнымъ имперіалистическимъ методамъ Персидскаго или Турецкаго рынка былъ много меньше, чѣмъ содержаніе старшаго совѣтника Россійскаго Посольства въ Тегеранѣ или Константинополѣ.

Во всякомъ случаѣ, въ спорѣ между Западомъ и Востокомъ раньше Россія солидаризировалась съ Западомъ.

Теперь положеніе мѣняется. Коммунистическій Наркоминдѣлъ быстро убралъ изъ арсенала старой Россійской дипломатіи на Востокѣ старомодные и никому ненужные имперіалистическіе доспѣхи. Россія стала для Востока другомъ.

Съ другой стороны, n-ый и (n-1)-ый капинтернъ стремились обратить Россію въ колоніальную страну. О такихъ стремленіяхъ (n-1)-аго капинтерна Россійскимъ массамъ во время Большой Войны говорили много и Царское и Временное правительство, а также всѣ представители державъ Антанты. О такихъ стремленіяхъ n-аго капинтерна тѣмъ же Россійскимъ массамъ послѣ Брестъ-Литовска говорило Коммунистическое и Украинское Правительство, а также представители державъ Германскаго блока. Впро-

*) Our policy since the Urmistice. Times. 18.9.22.

Digitized by Google

чемъ, комбинируя опытъ съ интуиціей, Россійскія массы и безъ пропаганды нашли истину и довольно скоро представили себѣ себя въ потенціальномъ положеніи колоніально эксплоатируемаго на манеръ ихъ восточныхъ сосѣдей. Отсюда—демаркаціонная линія Россійскихъ симпатій отъ солидаризированія съ Западомъ стала передвигаться на Восточную линію.

Капинтернъ n-ый собственными руками перебрасываетъ на Восточной линіи Россію съ Запада на Востокъ и даетъ въ лицѣ ея Востоку не только новаго могущественнаго союзника, но и лидера, умѣющаго пользоваться преимуществами матеріальной европейской цивилизаціи.

При условіи присоединенія къ Россіи Восточной линіи опасность начинаетъ расти для Англіи.

Западная линія. Посмотримъ, что дѣлается на Западной линіи. Ее составляетъ Рейнъ. Для меня представляются несомнѣнными слѣдующія положенія: 1) если Германія, на случай военнаго столкновенія съ странами Антанты, не сможетъ расчитывать получить хлѣбъ и руду изъ Россіи и передвинуть спокойно на Востокъ, въ Россію, въ неуязвимое отъ ударовъ флота мѣсто, главную базу своего военнаго снабженія, — она не сможетъ измѣнить свое политическое положеніе въ Европѣ. 2) Капинтернъ n-ый съ Перемирія дѣлалъ все, чтобы во всей некоммунистической Россіи вытравливать солидаризированіе ея съ Державами Антанты. 3) Теперешнее положеніе на европейскомъ континентѣ не можетъ сколько-нибудь длительно продолжаться. Въ репараціонномъ вопросѣ возможны только двѣ альтернативы: а) или крупные и неопредѣленные, согласно дѣйствующимъ теперь договорамъ репараціонные платежи, и — разрушеніе нѣмецкаго хозяйства или б) значительное уменьшеніе и фиксація репарацій, и — рискъ политической эмансипаціи Германіи.

Первая альтернатива невозможна, ибо, какъ мы видѣли, она повлекла бы за собой разрушеніе производства и у побѣдителей. При уменьшившемся и продолжающемъ уменьшаться сельско-сырьевомъ внѣшнемъ рынкѣ, побѣдители создали себѣ изъ Германіи непобѣдимаго индустріальнаго конкурента, работающаго при нищенскомъ стандартѣ жизни. Исходъ ясенъ. Окончательная катастрофа хозяйства побѣдителей и дальнѣйшее паденіе нѣмецкихъ стандартовъ жизни въ наименѣе благополучныхъ промыслахъ до такого уровня, когда растущій соціальный антагонизмъ внутри Германіи между работающими на внѣшній или внутренній рынокъ, на заграничномъ или отечественномъ сырьѣ, будетъ угрожать обще-германской соціальной катастрофой и возстаніемъ отчаянія.

Остается вторая альтернатива, — а при ней возникаетъ вопросъ объ устойчивости Западной линіи. При условіи присоединенія къ Западной линіи Россіи — опасность начинаетъ расти для Франціи.

Такова статика фактовъ внутри Россіи, на Восточной, и на Западной линіи.

Какова динамика этихъ фактовъ? Коммунисты-политики не могутъ, даже если бы захотѣли, остановиться въ движеніи къ «ниспроверженію существующаго строя» на географическихъ границахъ Р.С.Ф.С.Р. Экономика и напряженное соціальное недовольство внутри Россіи толкаютъ ихъ итти по безнадежному пути, не останавливаясь, впередъ, пока эти обреченные лидеры не споткнутся окончательно и не будутъ растоптаны ведомыми. Коминтернъ выходитъ за предѣлы Россіи по тѣмъ же, въ общемъ, причинамъ, какъ, при совершенно другой экономической обстановкѣ и другихъ шансахъ на успѣхъ, Наполеонъ выходилъ за предѣлы Франціи.

Всѣ ведомые коммунистами-политиками понимаютъ въ Россіи, что

Digitized by Google

коммунистическая система настолько уже разрушила россійскую производственную базу, что возстановить ее въ предѣлахъ срока жизни теперешняго поколѣнія можно только при помощи импорта капитала извнѣ. Коминтернъ не получилъ его въ Генуѣ и не имѣетъ другихъ шансовъ получить его отъ капиталистическаго міра. Это тоже ясно для всѣхъ.

Однако, цѣпляясь*) за государственную власть, коммунисты-политики не смѣютъ признаться, что они уже сдѣлали все, что умѣли и могли. Оттого они создаютъ иллюзію, указываютъ на выходъ, въ который сами, вѣроятно, не вѣрятъ — «міровой переворотъ».

Рабочимъ и коммунистамъ они снова говорятъ, что необходима «соціалистическая революція»**), въ результатѣ которой міровой пролетаріатъ поможетъ возстановить Россійское хозяйство изъ тѣхъ рессурсовъ, которые онъ получитъ въ наслѣдство отъ стараго капиталистическаго міра.

Арміи и остальной не-коммунистической Россіи, они говорятъ, что нуженъ національный реваншъ, въ результатѣ котораго всѣмъ станетъ житься лучше. Такимъ образомъ, идея «мірового переворота» должна сыграть для коммунистовъ-политиковъ роль нѣкоторой религіи, «опіума для народовъ», по любимому выраженію ихъ, для отвлеченія вниманія массъ отъ трагической прозы внутреннихъ Россійскихъ дѣлъ.

Коммунисты-политики не только внутри Россіи, но и заграницей ищутъ союзниковъ и въ импульсахъ классовой борьбы, и въ импульсахъ національнаго чувства. Они равно готовы пользоваться для движенія наружу, какъ флагомъ «соціалистической революціи», такъ и знаменами «революціонныхъ народностей».

Отсюда Коминтернъ, находясь между Западной и Восточной линіями и имѣя преимущество дѣйствія по внутреннимъ линіямъ сообщенія, выступаетъ и въ Германіи, и въ странахъ Востока въ роли защитника рабочаго класса и угнетенныхъ національностей.

Онъ повсюду обостряетъ атмосферу соціальнаго недовольства и не столько, пожалуй, пропагандой, сколько самымъ фактомъ своего пребыванія у диктаторской политической власти надъ Россіей. Не возстанавливающееся при ней Русское хозяйство означаетъ дальнѣйшее пониженіе стандарта жизни не только въ Германіи, но и въ Англіи и во Франціи. Трудно, конечно, дѣлать прогнозы, въ какихъ странахъ пониженія стандартовъ жизни вызовутъ скорѣе оціальные разслоенія, доходящія до опасной точки разрывовъ соціальныхъ единствъ.

Я ограничусь двумя короткими замѣчаніями: 1) Первыя стадіи пониженія стандартовъ жизни ощущаются болѣзненнѣе, чѣмъ слѣдующія; страны, теперь благоденствующія, находятся, мнѣ кажется, въ большей опасности. 2) Съ другой стороны, высокій уровень экономической и политической сознательности массъ ихъ долженъ помогать сдержкѣ недовольства въ разумныхъ предѣлахъ.

Трудно также сказать, насколько дальнѣйшее паденіе матеріальныхъ возможностей Запада будетъ уменьшать его престижъ на Востокѣ.

---

*) Къ сожалѣнію, свой Россійскій «Карлтонъ Клубъ» и Россійская независимая рабочая организація несовмѣстимы съ теперешнимъ существованіемъ въ Россіи Госпуп (Гос.Полит.Упр.). Иначе такіе институты очень упростили бы безболѣзненный переходъ Ленина изъ положенія главы Коммунистическаго Правительства, этого по идеаламъ капинтерна «Единственнаго возможнаго для Россіи правительства» на скромное мѣсто на скамьяхъ оппозиціи.

**) Отъ пропаганды соглашенія съ капиталистическимъ міромъ коммунисты-политики послѣднее время все больше поворачиваютъ къ лозунгамъ «міровой соціалистической революціи».

Digitized by Google

Но можно сказать съ увѣренностью, что подъ вліяніемъ двухъ факторовъ — 1) существованія коммунистическаго режима въ Россіи и 2) коммунистической политики и пропаганды — динамика фактовъ въ Россіи, на Западной и Восточной линіи, имѣетъ большой уклонъ къ взрыву.

Коммунисты-политики наиболѣе дерзновенны по части ускоренія взрывовъ генеральныхъ или частичныхъ, ибо имъ нечего терять.

Характеръ взрывовъ. Я не считаю возможнымъ, чтобы такой взрывъ вылился въ нашествіе Россійской Красной Арміи на Европу на манеръ Наполеоновскихъ походовъ. Какъ извѣстно, такой идеей Троцкій прельщаетъ генераловъ Красной Арміи, а буржуазные премьеры Антанты еще недавно пугали — если не было ничего болѣе подходящаго — свои Парламенты. Ничего реальнаго въ ней нѣтъ. Это—или обычное ком-вранье и комчванство, по картинному выраженію Ленина или буржуазные премьерскіе блефы, всѣмъ пріѣвшіеся.

Я думаю, что при теперешнихъ, такъ далеко ушедшихъ отъ Наполеоновской эпохи, хозяйствахъ Европейскомъ и Русскомъ и военной экономикѣ, даже Наполеонъ не могъ бы осуществить своихъ походовъ.

Экономически наступательныя за предѣлы Россіи операціи Красной Арміи въ крупномъ масштабѣ невозможны; съ другой стороны, для защиты Россіи отъ иностраннаго вторженія она болѣе чѣмъ достаточна. Этимъ будетъ предрѣшаться тактика коминтерна. Онъ будетъ постоянно возбуждать, снабжать и финансировать войну или возстаніе на Западной и на Восточной линіи, какъ онъ это дѣлалъ, напр., съ Ангорскимъ Правительствомъ. При его помощи народы Востока дѣйствительно могутъ достигнуть ряда успѣховъ въ своей эмансипаціи; Россія же за это время будетъ все больше и больше истощаться.

Трудно сказать, не отразится ли ,наконецъ, какое-нибудь очередное измѣненіе въ положеніи дѣлъ на Восточной линіи, въ родѣ, напримѣръ, послѣднихъ Константинопольскихъ событій, какимъ-нибудь большимъ взрывомъ на Западной линіи или въ странахъ Антанты. Пониженіе стандартовъ жизни въ Европѣ все больше и больше будетъ давать для этого шансовъ, поднимая температуру соціальнаго недовольства.

Нѣтъ сомнѣнія, что всякіе взрывы въ Европѣ вредны для Россіи, ибо они только отдаляютъ наступленіе нужной для Россіи эпохи мира, дѣлового довѣрія и кредита, при которой только и можетъ начаться притокъ въ Россію капиталовъ для возстановленія производственной базы изъ С.Шт.А. — этой единственной страны міра, гдѣ капиталъ для экспорта еще существуетъ.

Лозунги пропаганды Коминтерна. Что коммунисты-политики ведутъ именно такую стратегію «дѣйствія на внутреннихъ сообщеніяхъ между Западной и Восточной линіями», о которой я говорилъ выше, вы легко увидите изъ лозунговъ пропаганды коммунистической прессы.

Коммунисты стараются выступать въ роли самыхъ рѣшительныхъ защитниковъ 1) русскихъ національныхъ интересовъ противъ Антанты, 2) интересовъ народовъ Востока и германскихъ трудовыхъ массъ, 3) стравливателя n-аго и (n-1)-аго капинтерна и, наконецъ, 4) единственнаго истин наго и вѣрнаго лидера рабочаго движенія. Всѣ другіе лидеры дискредитируются.

Очень типична въ этомъ отношеніи статья К.Радека по вопросу о свободѣ проливовъ «Дураки или Агенты*) Антанты» (Правда, 8.10.22). Въ ней

*) «Дураки или Агенты» — это, по Радеку, одно изъ направленій русскаго меньшевизма, а именно возглавляемое Мартовымъ и Даномъ.

Digitized by Google

Радекъ говоритъ: «1) Совѣтская Россія берется за то, чтобы капиталистическими державами были приняты при рѣшеніи Ближне-Восточнаго вопроса интересы будущаго развитія Россіи... Царизмъ и Милюковъ вели очень нехорошую политику въ вопросѣ о Дарданеллахъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что надо быть дарданелльскимъ осломъ, и не отличать въ политикѣ, поставляющей пушечное мясо для Антанты ради завоеванія Константинополя и Дарданеллъ отъ *отстаиванія права свободнаго ввоза и вывоза черезъ проливы и запрета англійскимъ дренднoутамъ входить въ Черное море для бомбардировки Новороссійска и Одессы**). Но развѣ политика Государства, представляющаго интересы 150 милліоновъ людей, должна быть разсчитана на одинъ годъ?... 2) Совѣтская Россія *никогда не согласится на какія-бы то ни было сдѣлки, которыя были бы направлены противъ интересовъ борящихся за свою свободу народовъ Востока, какъ и противъ интересовъ трудовыхъ массъ въ Германіи... 3) Было бы верхомъ идіотизма принципіально отказываться отъ комбинаціи даже съ имперіалистическими Державами...* Тѣмъ болѣе Совѣтское Правительство не должно придерживаться *принципіальной изоляціи* въ моментъ, когда расчетъ на противорѣчіе имперіалистическихъ державъ играетъ крупную роль и долженъ играть крупную роль въ стратегіи перваго пролетарскаго государства и 4) Политикѣ мира насъ учитъ теперь та партія, которая сидѣла въ Правительствѣ Керенскаго и несетъ отвѣтственность за безсмысленное затягиваніе войны и за безславное наступленіе, кончившееся разгромомъ Русской арміи... Меньшевики, которые во время Правительства Керенскаго брали курсъ не на рабочій классъ, а на союзниковъ, потеряли всякое право говорить о курсѣ на рабочій классъ.»

Такъ говоритъ Радекъ о русскихъ меньшевикахъ. Нужно думать, что коминтерномъ открывается кампанія по дискредитированію русскихъ меньшевиковъ. Такъ же рѣшительно Радекъ дискредитируетъ англійскихъ рабочихъ лидеровъ. Онъ говоритъ:

«Англійская партія труда является, какъ всякій знаетъ, лакеемъ Ллойдъ Джорджа.»

Я бы не хотѣлъ слѣдовать въ рѣшительности и образности примѣру блестящаго Карла Радека. Однако, естественное чувство справедливости побуждаетъ меня поставить вопросъ: «Не думаетъ ли Карлъ Радекъ, что онъ самъ могъ бы съ большимъ основаніемъ носить титулъ лакея... хотя бы Дейча?»

Гл. VII. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мнѣ остается сказать немного о томъ, что надо сдѣлать, чтобы Россія перестала быть тѣмъ узломъ, отъ котораго тянутся нити, возбуждающія Европейскія войны и соціальныя катастрофы.

Для этого есть только два способа:

Одинъ: это — экономически и политически разложить, балканизировать, обезкровить и заставить вымирать Россію.

Другой: это — не мѣшать Россіи жить такъ, чтобы въ ней исчезли два возбудителя воспаленнѣйшаго соціальнаго недовольства: а) чувство національной обиды и б) рѣзкое пониженіе стандартовъ жизни.

Какъ только Россія получитъ возможность внутренняго развитія и начнетъ возстанавливать свою государственность, она будетъ поглощена громадностью работы, которую надо сдѣлать дома, и удовлетворена, имѣя

---

*) Курсивъ здѣсь и дальше въ цитатѣ принадлежитъ К. Радеку.

Digitized by Google

дома же рессурсы для ея выполненія. Изъ центрасоціальнаго безпокойства она обратится въ оплотъ европейскаго мира.

Это должно тотчасъ сказаться на улучшеніи теперешняго отношенія Франціи къ Германіи. Теперь — это непрерывныя опасенія нѣмецкаго контръ-марша, усугубляемыя боязнью, что Германія можетъ для него использовать неопредѣленныя по величинѣ силы Россіи. Какъ только Россія перестанетъ быть легко возбудимымъ къ исканію перемѣнъ центромъ, положеніе между Франціей и Германіей пріобрѣтетъ опредѣленность и стабилизируется. Нужно думать, что какъ только исчезнутъ военныя опасенія, Франція легче пойдетъ на облегченіе репараціоннаго пресса, истощающаго теперь хозяйство Германіи.

Такая же стабилизація наступитъ на Востокѣ — въ Турціи, Афганистанѣ, Индіи, Персіи, Мессопотаміи, Египтѣ.

Первый способъ. Мы видѣли, что первый способъ составлявшій цѣль союза n-аго, и (n-1)-аго капинтерна съ коминтерномъ — неосуществимъ. Практика это показала. Если коминтернъ, при поддержкѣ капинтерна, будетъ продолжать править Россіей и дальше, дѣло въ конечномъ счетѣ сведется късостязанію между Россіей ии ндустріальными странами Европы на выносливость при прогрессирующемъ пониженіи стандартовъ жизни и къ росту неустойчивости на Восточной и Западной линіяхъ.

Остается второй способъ. Для успокоенія Россійскаго національнаго раздраженія нужно прежде всего аннулировать неизвѣстно изъ какого права вытекающія распоряженія Европейскихъ Великихъ Державъ территоріей Россіи. Народности Россіи, дѣйствительно, нуждаются въ перестроеніи своихъ отношеній на принципѣ федераціи, но это ихъ собственное Россійское дѣло. Ни Лондонскихъ, ни Парижскихъ, ни Берлинскихъ варяговъ для этого не требуется. Я думаю, что такое аннулированіе достижимо. Какъ мы видѣли, серьезные англійскіе дѣятели начинаютъ искать выхода изъ кризиса въ честной политикѣ. Образецъ честной политики въ отношеніи Россіи не трудно найти. Онъ уже данъ С.Ш.А. Ему остается только слѣдовать.

Что касается до повышенія стандартовъ жизни въ Россіи, то Европейскія страны могутъ помочь этому только косвенно. Для притока капитала въ россійскую производственную базу необходима предпосылка — установленіе въ Россіи экономической свободы и, какъ ея гарантіи, демократическаго политическаго строя, т.е. упраздненія коммунистической системы.

Упраздненіе коммунистической системы не означаетъ, конечно, непремѣнно кровавой революціи и физическаго истребленія коммунистовъ. Напротивъ, — чѣмъ этотъ процессъ упраздненія пройдетъ мягче, тѣмъ лучше съ экономической точки зрѣнія.

Но система должна быть упразднена, просто какъ *глупая система*, при которой *паразитирующее правящее сословіе заѣдаетъ**) *непрерывно имъ обезкровливаемое воспроизводство*.

И для этого коммунисты-политики должны быть лишены искусственной поддержки извнѣ, т.е. должна быть поскорѣе и окончательно разорвана прежняя сѣть изъ союзовъ и предательствъ между коминтерномъ и обоими капинтернами, въ которой удушалась Россія въ послѣ-версальскую эпоху.

---

*) По картинному выраженію одного сибирскаго крестьянина «Правительство наше, какъ вша заѣдаетъ, и никакъ до конца не попаришь».

Digitized by Google

Собственными силами коммунисты-политики уже не могутъ теперь держаться въ Россіи. Весь авторитетъ ихъ давно улетучился.

Послѣ этого Великимъ Европейскимъ индустріальнымъ странамъ придется скромно подождать, пока американскій инвесторъ не найдетъ возможнымъ пойти на пополненіе Россійской воспроизводственной базы. Это послѣднее есть единственная возможность возстановить ее, Россійскіе стандарты жизни, а, вмѣстѣ съ ними, Европейскій хозяйственный обмѣнъ *быстро*.

Къ скромности Великимъ Европейскимъ Державамъ пора пріучаться. Этого требуютъ чувство мѣры и сознаніе реальнаго, т.е. той растраты европейскаго капитала въ производствѣ, которое явилось результатомъ, главнымъ образомъ. сопровождаемой блефами и импровизаціями экономической диктатуры въ послѣверсальскую эпоху.

Вотъ почему мнѣ кажется, что мы подошли къ поворотному пункту и, пожалуй, уже вступили въ штормовую полосу радикальныхъ перемѣнъ.

Въ заключеніе я долженъ добавить еще нѣсколько словъ. Въ мотивахъ дѣйствій коминтерна и капинтерновъ, помимо идеологическихъ, свободныхъ отъ момента личной корысти, увлеченій диктатурой, было, конечно, много просто человѣческой грязи.

Я старался говорить о дѣйствіяхъ безстрастно, разсматривая ихъ исключительно только съ точки зрѣнія экономической цѣлесообразности и послѣдствій, и откладывая въ сторону ихъ моральную оцѣнку.

Мнѣ приходится часто слышать отъ моихъ соотечественниковъ по поводу этихъ же дѣйствій полную негодованія оцѣнку, именно со стороны моральной, причемъ негодованіе съ непосредственныхъ виновниковъ переносится на цѣлые народы.

Со всей силой моего убѣжденія я долженъ предостеречь отъ враждебныхъ чувствъ къ народамъ. Капинтернъ и n-ый, и (n-1)-ый, и тѣ иностранные министры, которые подъ вліяніемъ ихъ дѣйствовали, принесли, конечно, громадное несчастіе всякому русскому. Но они-же, какъ мы видѣли, принесли точно такъ же очень большое несчастіе милліонамъ ихъ собственныхъ согражданъ, никогда не мечтавшимъ ни о какихъ концессіяхъ на Россію, ни о какой міровой гегемоніи на нефть, уголь и т.п., а честно трудившимся, каждый въ своей области и создававшимъ своимъ трудомъ и талантомъ нѣкогда большой и въ мірѣ лидерствовавшій Европейскій капиталъ.

Капинтернъ и его министры этотъ капиталъ развѣяли по вѣтру и низвели свои собственныя, нѣкогда цвѣтущія страны, давшія имъ жизнь, на то тревожное или отчаянное положеніе, въ которомъ онѣ теперь находятся.

Экономическія отношенія народовъ тѣсно переплетены другъ съ другомъ. Выходить изъ теперешняго кризиса надо, и жить какъ-то вмѣстѣ въ Европѣ тоже надо. Дурныя же чувства между народами — худой совѣтникъ для такой жизни.

Digitized by Google

ОТНОШЕНІЕ АМЕРИКИ КЪ РОССІИ ВЪ ЭПОХУ ТРЕХЪ КОНФЕРЕНЦІЙ.

I. ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКЦІИ.

За послѣдніе мѣсяцы Русское Экономическое Общество получило много матеріала, исчерпывающе освѣщающаго позиціи С. Ш. А. въ Русскомъ вопросѣ. Мы приводимъ ниже съ возможной полнотой главнѣйшіе оффиціальные и оффиціозные документы и заявленія, относящіяся къ эпохѣ Вашингтонской, Генуэзской и Гаагской Конференцій. Сопоставляя тѣ національныя позиціи, которыя въ эти дни тягчайшаго историческаго испытанія защищала вся некоммунистическая Россія, съ тѣми рѣшеніями, которыя принимались Американскимъ Правительствомъ въ областяхъ, затрагивающихъ будущія Россійскія судьбы, а также тѣми въ отношеніи Россіи линіями поведенія, которыя Американское Правительство оффиціально или оффиціозно считало нужнымъ рекомендовать международному концерту державъ, какъ созидательныя и единственно справедливыя—мы легко увидимъ, съ какимъ глубокимъ и искреннимъ сочувствіемъ, съ какой дружеской помощью подходилъ американскій народъ ко всему что касалось русскаго народа. Принципъ, возвѣщенный передъ Вашингтонской Конференціей Статсъ Секретаремъ Г. Хьюзомъ о моральномъ долгѣ всѣхъ державъ, участвующихъ въ Конференціи относиться къ интересамъ не представленной на Конференціи Россіи такъ, какъ относятся къ интересу друга, когда онъ выбитъ изъ строя и когда колоссальныя напряженія, которыя онъ долженъ дѣлать, борясь за свою жизнь, лишаютъ его не только физической силы, но даже голоса, чтобы самому защищать свои интересы. — этотъ принципъ на той конференціи, которая происходила на американской почвѣ, проводился твердо и искренно. Когда въ томъ домѣ, въ который пригласилъ Американскій народъ другія великія націи рѣшать проблему мира на Великомъ Океанѣ, говорили о Россіи, о ней говорили всегда какъ о великомъ и суверенномъ народѣ.

Два обстоятельства приковываютъ къ себѣ русское вниманіе, при разсмотрѣніи ниже приводимаго матеріала, въ особенности. Оба они имѣютъ громадную практическую важность для Россіи.

Первое. Никогда раньше, т. е. въ тѣ дни, когда Россія была могуча и когда ея дружбы искали всѣ великія державы Европы, не наблюдалось въ Америкѣ такого дѣйственнаго, дружескаго интереса къ Россіи, какой былъ проявленъ американскимъ народомъ теперь, въ дни величайшихъ испытаній и слабости Россіи. Этотъ дѣйственный дружескій интересъ относится, однако, не къ Россіи сегодняшняго дня, а къ Россіи будущаго, къ свободной отъ коммунистической диктатуры — демократической Россіи. Несомнѣнный фактъ: какъ царская, такъ и коммунистическая Россія интереса въ американцѣ не возбуждаютъ. При наличіи обоихъ этихъ автократическихъ режимовъ самое большее, что даетъ Россіи американецъ, это — гуманитарное чувство состраданія къ русскому народу и, какъ его проявленіе, благотворительную помощь голодающему.

Субъектомъ въ взаимоотношеніяхъ, стоющимъ и интереснымъ партнеромъ въ дѣловыхъ и политическихъ отношеніяхъ, Россія становится въ глазахъ американца только съ момента своего освобожденія, демократизаціи режима. И это совершенно понятно. Экономическая и политическая свобода народа влечетъ за собой повышеніе въ гражданинѣ индивидуальной заинте-

Digitized by Google

ресованности въ хозяйственномъ процессѣ, производительности труда и темпа накопленія. За этими послѣдними слѣдуютъ уже широкія экономическія возможности и политическая сила страны. Россія, какъ партнеръ, можетъ представлять для Америки интересъ тогда, когда она *устойчиво* сильна и богата или тогда, когда она, по крайней мѣрѣ, имѣетъ внутреннія условія и предпосылки, чтобы *стать* сильной и богатой. Русская революція 17 г. привѣтствовалась Америкой доброжелательно, а именно съ точки зрѣнія ожидаемаго наступленія этихъ условій и предпосылокъ хорошаго будущаго.

Насколько пользуется въ Америкѣ симпатіями и интересомъ «свободная и демократическая Россія» показываетъ слѣдующій фактъ.

Интересы Россіи въ Вашингтонѣ въ дни трехъ конференцій представлялъ Россійскій Посолъ, получившій свои полномочія отъ перваго Временнаго Правительства демократической Россіи. Сочувствіе и симпатіи Американскаго народа къ этой новой демократической Россіи были такъ велики, что Американское Правительство признавало дипломатическія полномочія Россійскаго посла въ теченіе 4½ лѣтъ со дня паденія того правительства, которое его ими облекло.

Въ международныхъ отношеніяхъ старая Царская Россія имѣла, по свидѣтельству Императора Александра III, единственнаго вѣрнаго друга — въ лицѣ Черногоріи. Въ мукахъ рождающаяся новая демократическая Россія не смотря на громадную теперешнюю политическую слабость свою успѣла найти сильнаго и хорошаго друга въ лицѣ С. Ш. А.

Второе. Приводимыя нами ниже заявленія американскихъ государственныхъ дѣятелей (Ч. Хьюза и Г. Гувера) касаются не только позиціи Америки въ отношеніи Россіи, но и тѣхъ общихъ принциповъ, которые кладутся Америкой въ основу предлагаемой ею теперь народамъ новой практики международныхъ дипломатическихъ сношеній и новой политики международнаго экономическаго кооперированія. Мы считаемъ необходимымъ остановить на нихъ вниманіе читателя въ виду громадной важности для Россіи ихъ торжества.

Г. Гуверъ и Ч. Хьюзъ въ ихъ новой экономикѣ и новой политикѣ подвергаютъ, въ сущности, сомнѣнію пользу для народовъ тѣхъ принциповъ, которые проходили красной нитью черезъ практику международныхъ отношеній Стараго Свѣта, т. е. маккіавелизма, милитаризма и экономическаго имперіализма. Ихъ концепція представляется логически цѣлостной и созидательной системой, особенная цѣнность которой для насъ, русскихъ, въ томъ, что она обѣщаетъ хорошія перспективы для свободнаго развитія странъ съ малой до сихъ поръ степенью индустріализаціи, какъ Россія.

Концепціи эти — не теоретизированіе, а дѣйствительная экономическая необходимость. Что имъ надо слѣдовать, подтверждается всей исторіей успѣховъ Американскаго народа, а въ послѣднее время и рядомъ неуспѣховъ Европейскихъ народовъ, все болѣе и болѣе послѣ Версальскаго мира запутывающихъ свое хозяйство и международныя отношенія.

Рано или поздно эта новая экономика и «новая политика» восторжествуютъ. А при этомъ торжествѣ для Русскаго народа исчезнетъ опасность, избавившись отъ автократіи внутренней, попасть подъ автократію внѣшнюю, въ видѣ эксплоатаціи Россіи политическимъ капиталомъ Стараго Свѣта.

На этомъ мы кончаемъ наше краткое предисловіе редакціи, отсылая читателя къ приводимому ниже документальному матерьялу, изъ котораго онъ можетъ самъ видѣть, правы ли мы или нѣтъ въ только что высказанныхъ соображеніяхъ.

Digitized by Google

II. ТОЧКА ЗРѢНІЯ АМЕРИКИ ВЪ РУССКОМЪ ВОПРОСѢ И ЕЯ ДОСТИЖЕНІЯ.

Въ этой главѣ мы даемъ нѣсколько выдержекъ изъ очень интереснаго и полнаго сообщенія Р. Э. О-ву лица совершенно авторитетнаго въ вопросахъ американско-русскихъ отношеній. Выдержки эти касаются основныхъ идей американской экономической политики, освѣщаютъ и дополняютъ матерьялъ приводимый нами въ гл. III и дальнѣйшихъ. Мы дѣлаемъ все возможное, чтобы съ совершенной объективностью передать мысль докладчика. Основная его идея — есть убѣжденіе, что въ концепціяхъ внѣшней политики С. Ш. А. отводится Россіи крупное мѣсто. С. Ш. А. совершенно опредѣленно желаютъ видѣть Россію будущаго какъ единое, сильное и демократическое государство. Теперешняя политика С. Ш. А. въ отношеніи Россіи диктуется опредѣленнымъ стремленіемъ способствовать ускоренію процесса возстановленія Россіи. Это возстановленіе и форма будущаго строя понимаются какъ результатъ зрѣющаго сознанія и дѣйствія собственныхъ внутреннихъ россійскихъ силъ и собственной воли Русскаго народа. Извнѣ помощь можетъ быть предложена въ видѣ дѣловой кооперації (инвестированіе капитала и т. д.) и предложена тогда, когда Россія, въ концѣ концовъ, перейдетъ къ строю, дающему гарантіи для возстановленія въ Россіи производства и здороваго хозяйства. Это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Американскаго Правительства, совершенно необходимо для того, чтобы американскій частный инвесторъ считалъ русскія дѣла безопасными въ смыслѣ вкладыванія въ нихъ своего капитала. Безъ этой атмосферы довѣрія частнаго инвестора никакая сколько нибудь значительная помощь на дѣловой базѣ невозможна.

Пока такихъ внутреннихъ условій въ Россіи не наступитъ, С. Ш. А. держатся въ русскомъ вопросѣ «политики созидательнаго воздержанія». Эта «политика воздержанія» построена на положительномъ базисѣ. Она направлена къ воспрепятствованію во время теперешней слабости расчлененію Россіи или лишенію ея политическаго и экономическаго суверенитета другими народами, къ активному сопротивленію всякимъ попыткамъ свести Россію на положеніе экономически эксплоатируемой на манеръ колоніи страны.

Это отношеніе къ Россіи проистекаетъ, съ одной стороны, изъ моральнаго сочувствія Америки освобожденію Русскаго народа. — Паденіе стараго режима въ Россіи весной 17 г. вызвало горячій откликъ въ американской демократіи. Съ другой стороны—изъ теперешняго убѣжденія въ американскомъ правительствѣ и общественномъ мнѣніи, что независимая политически и экономически, демократическая и преуспѣвающая Россія будетъ факторомъ, способствующимъ устойчивости мира. Россія разсматривается американцами какъ страна во многихъ отношеніяхъ похожая на ихъ собственную, какъ страна потенціальной крупной экономики: — тѣ-же громадные природные рессурсы, тѣ-же возможности производства въ крупномъ масштабѣ, тотъ-же громадный внутренній рынокъ и т. д. Если Россіи дать возможность спокойно проходить тѣ стадіи хозяйственнаго развитія, которые С. Ш. А. уже прошли, то совершенно естественно ожидать, что устремленія Россійскаго народа пойдутъ по тѣмъ же путямъ и будутъ въ общемъ носить тотъ же характеръ, что и у американцевъ, т. е. отсутствіе милитаризма, миролюбіе и т. д. Американцы видятъ въ Россіи будущаго своего искренняго потенціальнаго друга. Одинаковость хозяйства создаетъ одинаковость психологіи.

Digitized by Google

Трудно ассоціировать эти американскія отношенія къ Россіи съ отдѣльной американской политической партіей или соціальной группой. Оно скорѣе является продуктомъ сознанія внѣпартійнаго, нѣкотораго коллективнаго государственнаго чутья американскаго народа, какъ цѣлаго.

Въ Старомъ Свѣтѣ довольно сильно распространено представленіе объ американцѣ, какъ о человѣкѣ прежде всего дѣлающемъ деньги. Правда, что въ большомъ количествѣ случаевъ каждый отдѣльный американецъ дѣйствительно умѣетъ хорошо нажить на производствѣ, экономно и вмѣстѣ съ тѣмъ широко его поставить и т. д. Но если-бы европейскій государственный дѣятель въ международныхъ отношеніяхъ, желая получить на свою сторону симпатіи Америки, построилъ-бы свои разсчеты только на почвѣ коммерческой выгоды, аппелируя, скажемъ, къ чувству жадности, онъ бы жестоко ошибся. — Моральный моментъ въ общественныхъ и государственныхъ рѣшеніяхъ Америки, не смотря на всю «практичность» американца, играетъ громадную роль.

Неуспѣхъ послѣдняго времени европейской дипломатіи найдти общій языкъ съ Америкой кроется въ непониманіи европейскими государственными дѣятелями того громаднаго значенія, которое играетъ въ глазахъ американца въ международныхъ отношеніяхъ именно моральный факторъ.

Если обратиться къ теперешней американской экономической обстановкѣ, то и въ ней имѣется почва для дѣлового сотрудничества Америки и Россіи въ будущемъ. Война внесла большую перемѣну въ экономическое положеніе С. Ш. А. Изъ страны дебитора Штаты обратились въ страну кредитора. Золотой запасъ выросъ до громадныхъ размѣровъ, и торговый балансъ имѣетъ неизмѣнное и крупное положительное сальдо въ пользу Америки. Между тѣмъ, вкладываніе свободнаго капитала въ расширеніе домашняго производства Америки имѣетъ свои предѣлы. Уже къ началу XX в. въ Америкѣ наблюдались признаки, которые указывали на то, что страна была близка къ насыщенію капиталомъ производственнаго процесса. Страна была настолько энергично индустріализирована, что не легко было находить дальше примѣненіе накапливаемому капиталу въ новыхъ предпріятіяхъ. Толчекъ, который получила хозяйственная жизнь Америки во время войны еще болѣе способствовалъ обозначенію этого процесса насыщенія капиталомъ хозяйственной жизни С. Ш. А. . Теперь Штаты имѣютъ тенденцію къ экспорту капитала. Дѣло въ томъ, что благодаря высокому стандарту жизни американскихъ рабочаго и инженера въ индустріи, Америка не можетъ конкурировать въ значительномъ числѣ производствъ цѣною своего товара съ болѣе бѣдными европейскими странами или со странами низкой валюты. Исключеніе, конечно, составляютъ тѣ отрасли индустріи, гдѣ процессъ въ Америкѣ, по сравненію съ европейскимъ, ведется въ громадномъ масштабѣ, по принципамъ массоваго производства, доведеннымъ до послѣднихъ ступеней совершенства. Въ этихъ областяхъ Америка можетъ имѣть преимущество, благодаря громадной величинѣ постояннаго капитала въ предпріятіи, масштабу производства. Въ общемъ, однако, вопросъ объ экспортѣ капитала для производства въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно можетъ дать болѣе дешевый товаръ и болѣе высокій процентъ на капиталъ, импортированный въ эти страны по сравненію съ работающимъ дома — есть актуальный вопросъ ближайшей американской экономической дѣйствительности. Такимъ молодыми странами для экспорта американскаго капитала могутъ быть Россія прежде всего, затѣмъ Южная Америка и Китай. Южная Америка не обладаетъ достаточнымъ количествомъ подготовленнаго для высшихъ индустріальныхъ промысловъ персонала, т. е. мало или совсѣмъ

Digitized by Google

нѣтъ мѣстнаго и инженера, и квалифицированнаго рабочаго. Кромѣ того нѣтъ природной базы для успѣшнаго развитія высшей индустріи, ибо нѣтъ или мало чернаго металла и угля. Китай теперь поглощаетъ крупный американскій капиталъ, но и здѣсь поглотительная способность имѣетъ довольно близкій предѣлъ. Культурныхъ традицій и подготовки для непосредственной возможности развитія крупнаго производства въ Китаѣ не больше, чѣмъ въ Южной Америкѣ. Такія относительно простыя дѣла какъ желѣзныя дороги и телеграфъ упираются въ пока очень трудно преоборимое препятствіе — отсутствіе достаточнаго китайскаго персонала для ихъ обслуживанія. Далѣе, различіе юридическихъ представленій у бѣлаго и желтаго человѣка создаетъ новое затрудненіе — въ лицѣ китайскихъ судовъ — для успѣшнаго развитія въ Китаѣ промышленнаго дѣла бѣлаго человѣка. Для его созданія приходится импортировать полностью не только капиталъ и персоналъ бѣлаго человѣка, но и его институты культуры и права и имѣть передъ собой всегда всѣ трудности, связанныя съ ассимилированіемъ этихъ институтовъ кореннымъ населеніемъ страны.

Такимъ образомъ, не смотря на громадные природныя рессурсы Китая, въ частности въ черномъ металлѣ и углѣ, онъ не можетъ почитаться страной уже достаточно «открытой» для усвоенія индустріи въ крупномъ масштабѣ и капитала въ большихъ порціяхъ.

Россія, въ смыслѣ потенціальной емкости усвоенія капитала, занимаетъ, конечно, исключительное и несравнимое ни съ Южной Америкой, ни съ Китаемъ мѣсто: большіе природные рессурсы, голодъ на капиталъ, вполнѣ достаточные кадры подготовленнаго и очень способнаго русскаго персонала. И все это на обѣимъ сторонамъ близкомъ фонѣ культуры и учрежденій бѣлаго человѣка, что дѣлаетъ взаимное пониманіе и кооперацію Американца и Русскаго простою.

Американецъ *вѣритъ* въ Россію. Стоитъ только пріѣхать на континентъ Стараго Свѣта и начать говорить о Россіи съ Англичаниномъ, Французомъ или Нѣмцемъ, чтобы быстро почувствовать контрастъ между американской дружественной вѣрой въ Россію и европейскимъ отношеніемъ. Американца не пугаетъ и не расхолаживаетъ, въ смыслѣ возможной будущей кооперації, теперешнее матеріальное разрушеніе русскаго хозяйства. Онъ говоритъ: «Въ критическіе моменты нашей собственной исторіи мы видѣли у себя то же разрушеніе и тотъ же хаосъ. — Справились».

Въ роли поглотителя капитала Россія, по мнѣнію Америки, представляетъ громадныя возможности.

Дѣло только за тѣмъ, чтобы поглощенный капиталъ былъ рентабиленъ, что обуславливается успѣхомъ производства, а это послѣднее—внутренними условіями въ Россіи, т. е. надлежащимъ строемъ.

Именно на этомъ послѣднемъ вопросѣ и задержалось пока претвореніе готовности въ практическую дѣловую кооперацію между Америкой и Россіей, и кооперацію въ очень крупномъ масштабѣ.

Какой характеръ, какъ представляется американцамъ, эта кооперація должна имѣть въ будущемъ?

Рѣшающими въ этомъ вопросѣ являются совершенно отличныя отъ европейскихъ традицій американскія во внѣшнихъ экономическихъ отношеніяхъ. За европейскимъ капиталомъ обычно слѣдуетъ въ молодую индустріально страну флотъ и дипломатія метрополіи. Европейскій промышленникъ или купецъ къ странѣ, въ которую онъ приходитъ со своими капиталомъ, относится съ большимъ или меньшимъ диктаторствомъ. Въ Россіи мы этого отношенія не чувствовали только потому, что политическій суверинитетъ

Digitized by Google

Россіи былъ очень великъ. Чѣмъ страна импорта европейскаго капитала слабѣе политически или экономически, тѣмъ она больше чувствуетъ «*политическую природу*» этого капитала. Американская дѣловая психологія чужда навыкамъ *политическаго капитала*, а Американское Правительство такого рода экспансіонизма хозяйственной дѣятельности своихъ гражданъ не поддерживаетъ. Въ противоположность европейскому экономическому имперіализму, американцы создали для международныхъ отношеній свою собственную теорію «открытыхъ дверей и равныхъ экономическихъ возможностей». Надо съ совершенной опредѣленностью отмѣтить, что это — не показная теорія но дѣйствительная практика американской экономической политики. Фактъ этотъ, однако, усвояется дипломатическими представителями другихъ державъ вовсе не такъ легко. Многіе изъ нихъ, выросшіе въ условностяхъ дипломатическаго языка старой школы европейской и азіатской дипломатіи, все ищутъ за совершенно откровенными и искренними заявленіями американской дипломатіи, ищутъ долго, старательно и безуспѣшно тайныхъ намѣреній и заднихъ мыслей, которыхъ фактически нѣтъ. Эти исканія, направленныя къ тому, чтобы to make up their mind, берутъ часто много времени.

Какова-же дедукція изъ общаго принципа «открытыхъ дверей и равныхъ экономическихъ возможностей» для частнаго случая — характера дѣловой кооперації между американцами и русскими въ различныхъ предпріятіяхъ въ Россіи?

Не имѣющій навыковъ и соблазновъ «политическаго капитала», частный американскій капиталъ свое благополучіе и безопасность въ Россіи видитъ: 1) Въ экономической устойчивости страны — кліента. Собственный соціально-экономическій опытъ создалъ въ американцѣ твердое убѣжденіе въ томъ, что экономическій и политическій суверенитетъ Россіи, ея цѣлость, соціальный миръ въ ней, миролюбивое и человѣческое согласованіе интересовъ различныхъ національностей и меньшинствъ Россіи и т. д. — есть необходимая среда, въ которой только и можетъ жить «экономическая устойчивость». 2) Въ дружескомъ сотрудничествѣ между американцемъ и русскимъ въ Россійскихъ предпріятіяхъ. Нѣтъ стремленія сдѣлаться диктаторомъ русской хозяйственной жизни. Американецъ хочетъ быть просто желательнымъ и привѣтствуемымъ партнеромъ въ ней для русскаго дѣлового человѣка.

Теперешній коммунистическій режимъ въ Россіи ни въ коей мѣрѣ не можетъ способствовать «экономической устойчивости», и потому американецъ въ теперешней Россійской современности не видитъ для себя никакого дѣлового содержанія. Онъ совершенно равнодушенъ къ обѣщаніямъ коммунистическаго правительства какъ бы велики ни были предлагаемыя выгоды. При современномъ россійскомъ режимѣ американецъ смотритъ на Россію исключительно съ точки зрѣнія гуманитарной, благотворительной.

Онъ полагаетъ, что коммунистическая, диктатура раздавившая экономическую и политическую свободу въ Россіи, является причиной постоянной экономической и соціальной неустойчивости Россіи и таитъ въ себѣ возможность катастрофы въ любой моментъ.

Коммунистическая диктатура, по мнѣнію Америки, есть явленіе временное, преходящее. Если Россіи не будутъ мѣшать извнѣ, страна сама съ ней справится, и наступитъ здоровый режимъ. Болѣе опаснымъ для Россіи, въ смыслѣ разрушенія устойчивости, болѣе грознымъ факторомъ Америка считаетъ экономическую или политическую диктатуру надъ Россіей всякой чужой страны. Потому Америка съ такой твердостью настаивала во время Вашингтонской Конференціи на очищеніи Японіей Сибири и Сахалина. Потому же

Digitized by Google

Америка съ такой категоричностью и дѣйственностью выступаетъ противъ всякихъ плановъ колоніальной эксплоатаціи Россіи Европейскими странами (планы Стиннеса и друг.), и противъ духа и истинныхъ намѣреній, которыми въ отношеніи Россіи были проникнуты Генуэзская и Гаагская конференціи.

III. ДЕКЛАРАЦІЯ Ч. ХЬЮЗА О МОРАЛЬНОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ВЪ ЗАЩИТѢ ИНТЕРЕСОВЪ РОССІИ.

Въ отсутствіи единаго, признаннаго Россійскаго Правительства защита законныхъ русскихъ интересовъ должна быть признана моральнымъ обязательствомъ, лежащимъ на всей Конференціи. Надо сожалѣть, что Конференція, по причинамъ выходящимъ за предѣлы контроля участвующихъ державъ, лишена участія Россіи въ ея работахъ, но не слѣдуетъ полагать, что Конференція приметъ постановленія, противорѣчащія законнымъ русскимъ интересамъ или нарушающія какимъ бы то ни было образомъ русскія права. Правительство С. Ш. А. надѣется и ожидаетъ, что Конференція установитъ общіе принципы международной дѣятельности, которые заслужатъ и будутъ имѣть поддержку народа Восточной Сибири и всей Россіи, въ силу ихъ справедливости и цѣлесообразности въ разрѣшеній наиболѣе трудныхъ вопросовъ.

IV. РОССІЯ И ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ. ИЗЛОЖЕНІЕ РУССКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ. (10. 4. 22.)

При оцѣнкѣ роли Россіи въ разрѣшеніи Дальневосточной проблемы и въ общей міровой конъюнктурѣ нельзя, конечно, исходить изъ теперешняго положенія Россіи. Всякая оцѣнка должна исходить прежде всего изъ того соображенія, что слово «Россія» относится къ сильному, однородному въ большей своей части, народу, насчитывающему 150 милліоновъ, обладающему общей культурной традиціей и чувствами и населяющему непрерывную территорію огромной площади.

Въ прошломъ Русскій народъ переживалъ не разъ періоды смуты и несчастья. И тѣмъ не менѣе, сквозь вѣка своей исторіи онъ пронесъ свой языкъ, религію, свою національную культуру и къ началу XIX вѣка успѣлъ создать величайшую континентальную державу.

Въ настоящее время Россія переживаетъ глубокое и полное демократическое перестроеніе. Этотъ процессъ усложненъ, вслѣдствіе неисчислимыхъ напряженій и жертвъ Россійскаго народа которыя онъ принесъ въ первый періодъ войны. Слѣдуетъ думать, что вслѣдъ за періодомъ временной слабости Россія снова займетъ въ мірѣ положеніе, соотвѣтствующее ея прошлому и ея физическимъ и моральнымъ свойствамъ.

I. РОССІЯ ВЪ АЗІИ.

Сибирь — нераздѣльная часть Россіи. Интересъ Россіи къ Дальневосточнымъ проблемамъ основанъ на томъ, что Сѣверная Азія отъ Уральскаго хребта до Тихаго океана составляетъ непрерывную часть русской территоріи. Она стала таковой вслѣдствіе естественнаго движенія русскаго народа на востокъ. Это движеніе, руководимое піонерами, достигло береговъ Великаго Океана еще въ серединѣ XVII вѣка. Вслѣдъ за исслѣдователями пришли поселенцы. Единая государственная власть была дальнѣйшимъ слѣдствіемъ. Въ результатѣ голая, дикая страна, никѣмъ незаселенная, за исключеніемъ немногихъ тамъ и сямъ разбросанныхъ полудикихъ азіатскихъ племенъ, обратилась въ сильную русскую общину съ учрежденіями и культурой,

Digitized by Google

свойственными бѣлой расѣ. Вслѣдствіе этого развитія, Россія органически стала тихоокеанской державой. Тихій океанъ является природнымъ выходомъ для большого и растущаго населенія Сибири, жизненно заинтересованнаго во всякомъ рѣшеніи, касающемся дальневосточныхъ соглашеній.

Слѣдующія черты должны быть особенно подчеркнуты относительно продвиженія Россіи въ Сѣверной Азіи.

Продвиженіе было естественнымъ развитіемъ піонерства и разселенія самаго русскаго народа, а не слѣдствіемъ какой-нибудь правительственной политики захватовъ.

«Пріобрѣтеніе» Сибири не было завоеваніемъ территорій, принадлежавшихъ другой державѣ или населенныхъ народомъ, представлявшимъ изъ себя націю. Сѣверная Азія фактически была «ничьей землей». Договоры съ Китаемъ, утверждавшіе Россію на Дальнемъ Востокѣ, не были завершеніемъ какихъ нибудь войнъ. Они были просто трактатами о разграниченіи.

Русско-Китайскія отношенія. Въ общемъ отличительной чертой Русско-Китайскихъ отношеній на протяженіи столѣтій была непрерывная дружба и доброжелательство. На протяженіи много-тысячемильной границы происходили торговыя сношенія и общеніе безъ серьезныхъ недоразумѣній, о которыхъ стоило бы упоминать. Китайскій Богдыханъ, принимая въ 1720 г. Русскаго Посла, передалъ слѣдующее посланіе Петру Великому: «Онъ, Богдыханъ, желаетъ имѣть непрерывный миръ съ Его Величествомъ. Какая причина можетъ повести къ войнѣ? Россія — государство холода и отдаленное. Если бы Богдыханъ пожелалъ послать туда войска, онѣ бы всѣ замерзли. Также точно, если бы Русскій Императоръ пожелалъ послать свои арміи противъ Богдыхана, то это было бы невозможно, ибо Китай — жаркая страна и непривыкшій народъ тамъ вымретъ безъ всякой нужды». Эти слова мудрости вскрываютъ существо отношеній. Разграниченіе между Китаемъ и Россіей закрѣпило естественное разграниченіе проживанія для желтой расы и бѣлыхъ сѣверянъ Россіи. Желтая раса, очевидно, ограничена въ своемъ распространеніи необходимостью имѣть мягкій подтропическій климатъ. Въ этомъ кроется причина того, почему желтые оставались за предѣлами территорій, позже ставшими Русскимъ Дальнимъ Востокомъ, не смотря на то, что эти земли лежали открытыми въ продолженіи вѣковъ въ непосредственной близости перенаселенныхъ Китая и Японіи. Когда Россія овладѣла Амуромъ и Приморской областью, тамъ совсѣмъ не было китайцевъ. Точно также, не было японскихъ колонистовъ на Сахалинѣ, когда островъ перешелъ (въ 1875 г.) по договору къ Россіи. Даже въ концѣ XIX вѣка, когда Россія сооружала Восточно-Китайскую ж. д. черезъ сѣверную Маньчжурію, эта послѣдняя была фактически пустыней, рѣдко обитаемой маньчжурскими, монгольскими номадами и весьма немногочисленными китайскими поселенцами. Ни разу въ исторіи Россія не захватывала и не получала отъ Китая территорій, которыя были бы густо заселены или въ которыхъ имѣлись бы значительныя поселенія осѣдлаго китайскаго населенія. Въ исторіи отношеній этихъ странъ нѣтъ аналогій присоединенія Бурмы къ Англіи, Индо-Китая къ Франціи или Кореи и Формозы къ Японіи.

Традиціонная политика дружественности къ Китаю была оставлена лишь въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій царскаго режима. Къ большому несчастью Россіи, къ концу XIX столѣтія, сейчасъ послѣ Японо-Китайской войны, русская политика на Дальнемъ Востокѣ подчинилась вліянію группы неотвѣтственныхъ придворныхъ и спекулянтовъ, которые склонили несчастнаго Монарха къ имперіалистическимъ тенденціямъ, результатомъ коихъ явилось вовлеченіе въ несчастную войну съ Японіей

Digitized by Google

Россіи и пораженіе ея. Это пораженіе было слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, непопулярности цѣлей войны во всей Россіи. Въ области имперской политики это было первое проявленіе общественнаго мнѣнія. Вслѣдствіе слѣпой политики небольшой группы, все положеніе Россіи, какъ державы бѣлой расы, было поколеблено на Дальнемъ Востокѣ. Кромѣ того, былъ затемненъ истинный характеръ Россіи. Русскія Дальневосточныя проблемы не могутъ быть поняты въ истинномъ ихъ смыслѣ, если не различать случайныхъ, преходящихъ уклоненій отъ постоянныхъ и органическихъ интересовъ Россійскаго народа какъ единаго цѣлаго.

Новая эра въ Сибири. Періодъ настоящаго развитія Сибири начинается съ завершеніемъ Великой Сибирской ж. д. Великая схема «открытія» русской сѣверной Азіи была понята русскимъ государственнымъ дѣятелемъ Витте и выполнена, несмотря на всѣ препятствія и громадные расходы, въ сравнительно короткій десятилѣтній періодъ. Открытіе Сибирскаго пути дало толчокъ интенсивному потоку переселенцевъ изъ перенаселенныхъ районовъ Европейской Россіи, въ результатѣ чего бѣлое населеніе Сибири*) увеличилось на 1000%, достигнувъ въ 1915 г. 11 милліоновъ душъ. Кромѣ того, открытіе Сибирскаго пути стало причиной интенсивнаго экономическаго развитія страны. Сибирь всегда была извѣстна какъ огромный источникъ непочатыхъ богатствъ, но онѣ лежали нетронутыми до тѣхъ поръ, пока страна не была «открыта» сооруженіемъ желѣзной дороги. Динамика развитія Сибири съ тѣхъ поръ лучше всего можетъ быть характеризована немногими цифрами: обработанная площадь Сибири увеличилась за время 1894-1911 г.г. съ 9 до 24,5 милл. акровъ, съ сборомъ хлѣбовъ поднявшимся съ 2,5 до 8,5 милл. тоннъ. Вывозъ пшеницы и ржи въ 1910 г. былъ почти въ десять разъ больше, чѣмъ въ 1901 г. Вывозъ масла, почти не существовавшій въ 1894, и достигшій 8,5 тысячъ тоннъ въ 1899 г., достигъ 100 тысячъ тоннъ въ 1915 г. Города росли со сказочной быстротой. Въ четырнадцать лѣтъ отъ 1897 до 1911 г. населеніе Читы увеличилось въ 6,5 разъ, Омска въ 3,5 раза, а Ново-Николаевска въ 13 разъ. Развитіе сельскаго хозяйства естественно было первой ступенью въ «открытіи» страны. Наканунѣ войны надвигался періодъ интенсивнаго промышленнаго роста. Были сооружены желѣзныя дороги въ южной части Сибири, богатой рудами и промышленными возможностями. Было начато металлургическое производство въ большомъ масштабѣ. Начали дѣлаться заявки, вмѣстѣ съ планами улучшенія водныхъ путей и эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ. Этотъ процессъ, задержанный войной и революціей, естественно возобновится какъ только настоящій періодъ смуты закончится. Изъ всѣхъ частей Россіи, Сибири вѣроятно предстоитъ въ недалекомъ будущемъ наиболѣе энергическое развитіе. Надо ожидать переселенія туда въ огромномъ количествѣ изъ раззоренныхъ частей Европейской Россіи. И совершенно не будетъ смѣлымъ предсказаніе, что черезъ нѣсколько десятилѣтій легендарная пустыни Сибири преобразятся въ цвѣтущую, экономически независимую общину, съ населеніемъ достигающимъ, можетъ быть, 50 милліоновъ.

Сибирскіе выходы. Значеніе русскаго Дальняго Востока, какъ выхода для экономическаго роста Сибири, тѣсно связано съ идеей непрерывности Сибирскаго пути какъ главной линіи черезъ азіатскій континентъ, связывающій Европейскую Россію съ русскимъ портомъ Владивостокомъ и устьемъ

*) Подъ «Сибирью» здѣсь понимается вся Сѣверная часть Азіи, т-е. «собственно Сибирь, Степной Край и Русскій Дальній Востокъ (на Востокъ отъ Байкальскаго озера).

Digitized by Google

рѣки Амура. Необходимость получить кратчайшій выходъ привела, въ частности, къ договору съ Китаемъ относительно сооруженія ж. д. пути черезъ сѣверную Маньчжурію. Выходъ къ океану Сибирской ж. д. черезъ китайскую территорію требовался географическими и климатическими соображеніями. Было очень трудно и технически, к оммерчески строить дорогу вокругъ Амура.

Восточно-Китайская ж. д. не разъ приводилась какъ примѣръ имперіализма. Несомнѣнно, методы веденія дѣла русскими властями того времени часто трудно защищать. Были слѣланы попытки безотвѣтственными группами использовать дорогу для политическихъ цѣлей. Однако; въ этомъ случаѣ извѣстныя неудачныя явленія прошлаго не должны затемнять сущность дѣла и не должны вести къ неправильному пониманію цѣлей дороги, предположенной Витте и проведенной какъ торговый путь, устанавливающій безпрепятственное сообщеніе сибирскаго края съ океаномъ и обезпечивающаго для Россіи свободныя и неограниченныя сношенія съ внѣшнимъ міромъ.

Сибирь — страна бѣлой расы. Основная черта Сибири состоитъ въ томъ, что Русская Сѣверная Азія представляетъ по существу страну бѣлой расы — открытой и культивированной усиліями и затратами русскаго народа.*) Въ Сибири больше бѣлаго населенія (11 милл. въ 1915 г.) чѣмъ въ Канадѣ, Новой Зеландіи и Южной Африкѣ вмѣстѣ взятыхъ. Бѣлое населеніе сотавляетъ больше чѣмъ 75% отъ всего населенія въ Русской Сѣверной Азіи, и 90% въ «собственно Сибири». Приростъ бѣлаго населенія со времени открытія Сибирскаго пути (5½ милл.) равняется всему населенію Австраліи.

Эти характерныя черты сохраняются и на Дальнемъ Востокѣ. Къ востоку отъ Байкала въ 1915 г. бѣлое населеніе насчитывало болѣе 1,5 милліона душъ (въ настоящее время вѣроятно болѣе 2 милліоновъ). Это число превышаетъ бѣлое населеніе Новой Зеландіи и Южной Африки вмѣстѣ взятыхъ. Тихоокеанскія пограничныя земли (Приморская область, Камчатка, Сахалинъ) пережили исключительно быстрый ростъ бѣлой колонизаціи. Бѣлое населеніе насчитывало въ 1915 году болѣе 600 тысячъ, — приростъ почти въ 400% со времени 1897 г.

Точно также и политически Русская Сѣверная Азія должна быть разсматриваема, какъ страна пользующаяся учрежденіями и соціальной организаціей Европы и Америки. Несмотря на то, что до революціи Россія управлялась самодержавнымъ режимомъ, геній народа, проявляемый имъ въ его культурѣ и жизни на мѣстахъ, такъ же какъ у западныхъ народовъ, былъ въ своей сущности демократиченъ. Въ отношеніи Сибири это было еще болѣе замѣтно, вслѣдствіе того, что переселенцы являлись наиболѣе независимыми и предпріимчивыми элементами русскаго народа, еще болѣе закалявщимися борьбой съ первобытной природой и опасностями пограничной жизни. Вообще открытіе и заселеніе Сибири чрезвычайно схоже съ открытіемъ Американскаго Запада, является почти дубликатомъ этого романтическаго достиженія. Даже въ разграниченіи съ Китаемъ можно видѣть аналогію разграничительнымъ договорамъ, опредѣлявшимъ такъ называемую Орегонскую границу. Точно также послѣ «открытія» страны русскими

***) Расходы русскаго государства по открытію Дальняго Востока начиная съ 1860 года достигли приблизительно 1½ милліарда рублей золотомъ. Къ этому необходимо прибавить стоимость желѣзной дороги къ востоку отъ Байкала, превышающую 1 милліардъ рублей.**

Digitized by Google

переселенцами и созданія общинъ, они встрѣтились съ тѣми же восточными проблемами иммиграціи, какъ и другія бѣлыя общины, пограничныя съ Тихимъ океаномъ. Желтая раса, хотя и не расположенная къ піонерской работѣ въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, была вполнѣ готова переселяться туда, когда основы цивилизаціи, съ вытекающими возможностями, были созданы бѣлымъ человѣкомъ.

II. РУССКІЕ ИНТЕРЕСЫ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Основныя условія, интересующія Россію на Дальнемъ Востокѣ слѣдующія: a) Неприкосновенность русскихъ дальневосточныхъ владѣній и сохраненіе Россіей полной суверенности. b) Сохраненіе правъ, вытекающихъ изъ договоровъ съ сосѣдними державами.

Неприкосновенность территоріи и сохраненіе суверенитета кажутся само собою разумѣющимися вопросами, ибо нѣтъ никакого оправданія ни въ законѣ, ни въ политической морали для захвата или установленія контроля надъ территоріальными владѣніями сосѣдней націи, союзной въ войнѣ, просто въ силу временной ея неспособности оказывать сопротивленіе. Все же въ русскихъ кругахъ господствуетъ сильное опасеніе, что разрѣшеніе Дальневосточныхъ затрудненій будетъ сдѣлано за счетъ Россіи. Соотвѣтственные намеки появились въ міровой прессѣ. Въ оправданіе къ такимъ предположеніямъ можно предположить, что эти идеи возникаютъ вѣроятно вслѣдствіе представленія о Сибири какъ и «ничьей землѣ». Было бы совершенно непонятно если бы подобныя предложенія высказывались при наличіи знанія размѣровъ бѣлой колонизаціи и культурной работы, совершенной Россіей въ ея тихоокеанскомъ районѣ. Всякій контроль Японіи, прямой или косвенный, надъ Русскимъ Дальнимъ Востокомъ равносиленъ установленію власти желтой расы надъ большой общиной бѣлаго народа.

Цѣли Японіи. Согласно русскому представленію, японскія цѣли въ Сибири имѣютъ политическій и стратегическій характеръ. Ничтожный размѣръ японской колонизаціи въ Кореѣ и Южной Маньчжуріи и трудности акклиматизаціи японскихъ войскъ въ суровомъ сибирскомъ климатѣ указываютъ на то, что Японія не ищетъ въ русскихъ провинціяхъ сѣверной Азіи выхода для своего растущаго населенія. Точно также не могутъ быть объяснены японскія цѣли экономическими мотивами. Опытъ послѣднихъ трехъ лѣтъ опредѣленно доказалъ, что на Русскомъ Дальнемъ Востокѣ подъ японскимъ военнымъ контролемъ не произошло ни возстановленія экономической жизни, ни утвержденія мѣстной власти. Японія не можетъ надѣяться на экономическіе выгоды до обще-россійскаго экономическаго возстановленія. Поскольку дѣло касается будущаго, Японія можетъ смѣло надѣяться на мирное экономическое сотрудничество съ возстановленной Россіей. Развитіе рессурсовъ Россіи потребуютъ огромнаго примѣненія иностраннаго капитала и иниціативы, и Россія навѣрно установитъ либеральное и прогрессивное законодательство для удовлетворенія этихъ потребностей. Можно съ увѣренностью предсказать, что основной сотрудничества съ иностранной иниціативой явится «равноправіе» и «честная конкуренція». На этой основѣ Японія получитъ полную возможность развить благопріятныя отношенія съ Россіей, вслѣдствіе ея географическаго положенія.

Русскіе военные и морскіе авторитеты разсматриваютъ позицію японскихъ милитаристовъ въ отношеніи Русскаго Дальняго Востока какъ часть плана, стремящагося установить японскую власть надъ всей восточной

Digitized by Google

частью азіатскаго континента и превратить Японское море въ замкнутый японскій бассейнъ.

Японская окупація. Вслѣдствіе вышесказаннаго существуютъ сильныя опасенія, связанныя съ продолжающимся пребываніемъ японскихъ войскъ на Русскомъ Дальнемъ Востокѣ. Эти войска пришли въ Сибирь лѣтомъ 1918 г. вслѣдствіе соглашенія съ С. Ш. А. Интервенція была мотивирована военными нуждами, желаніемъ помочь эвакуаціи чехо-словаковъ и необходимостью разрушить возможные нѣмецко-большевистскіе заговоры. Характеръ самой мѣры былъ торжественно опубликованъ Японскимъ правительствомъ въ слѣдующемъ видѣ: «Японское Правительство непоколебимо сохраняетъ желаніе поддерживать отношенія постоянной дружбы съ Россіей и Русскимъ народомъ, и оно подтверждаетъ свою политику уваженія территоріальной цѣлости Россіи и воздержанія отъ всякаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Оно объявляетъ далѣе, что по выполненіи вышеуказанныхъ цѣлей, оно немедленно отзоветъ всѣ японскія войска съ русской территоріи и сохранитъ вполнѣ неприкосновеннымъ суверенность Россіи во всѣхъ частяхъ какъ политическихъ, такъ и военныхъ.» Обѣщанія отозвать войска, когда позволятъ обстоятельства, были повторяемы и позже по различнымъ поводамъ. Однако, до сихъ поръ не было объявлено Японскимъ Правительствомъ опредѣленнаго срока или условія эвакуаціи. Нѣтъ абсолютно никакихъ причинъ для оставленія японскихъ войскъ въ Сибири. Болѣе того характеръ японской дѣятельности вызываетъ серьезныя опасенія. Факты хорошо извѣстны и приводятъ къ убѣжденію, что *интервенція для временной нужды развилась въ оккупацію, очевидно преслѣдующую постоянныя цѣли.* Военный контроль распространенъ на области, ничего общаго не имѣющія съ начальной цѣлью. Въ послѣднее время Японія оккупировала Сѣверный Сахалинъ и районъ Николаевска. При поддержкѣ военной власти, японцы систематически стараются захватить страну экономически и колонизовать ее. Этотъ процессъ производится въ разрѣзъ съ существующими русскими законами и безъ всякаго уваженія къ требованіямъ и протестамъ мѣстнаго русскаго населенія. Приближающаяся Конференція разсматривается въ русскихъ кругахъ, какъ рѣшающій моментъ для японской власти въ Сибири. Безусловный и немедленный уходъ японскихъ войскъ съ русской территоріи является наиболѣе важнымъ условіемъ сохраненія цѣлости Россіи въ Дальне-Восточномъ районѣ.

Экономическая нераздѣльность. Въ суматохѣ революціонныхъ событій различнымъ мѣстнымъ властямъ было предложено дать концессіи и экономическія привеллегіи. Договоры, заключенные съ непризнанными правительствами, не имѣютъ международной цѣнности. Несмотря, однако, на это, фактически установившееся положеніе можетъ серьезно мѣшать свободному экономическому возстановленію Россіи. Конференція можетъ существенно помочь охранѣ правъ русскаго народа, достигнувъ соглашенія въ томъ смыслѣ, что во время слабости Россіи и въ продолженіе опредѣленнаго періода ея выздоровленія, до тѣхъ поръ пока Россійское Правительство не будетъ признано Державами, участвующими въ Конференціи, всѣ эти Державы воздержатся отъ нарушенія экономической цѣлости Россіи и не будутъ искать преимущественныхъ правъ.

Суверенность. Охрана русскаго суверенитета требуетъ въ первую голову признанія и уваженія русскихъ законовъ въ предѣлахъ русской территоріи. Поэтому положенія, установленныя насильно вопреки этимъ законамъ, не могутъ быть признаваемы обязующими. Уваженіе суверенитета Россіи означаетъ также, что не могутъ быть приняты такія рѣшенія или установлены

Digitized by Google

такія положенія, которыя ограничиваютъ или измѣняютъ въ какомъ бы то ни было видѣ свободу Россіи выполнять въ предѣлахъ ея территоріи ея государственныя права. Въ особенности это относится къ ограниченіямъ военной и морской защиты. Предложенія такого рода, включая разоруженіе Владивостока, были сдѣланы Японіей мѣстному правительству. Ни одна нація въ Европѣ такъ не желаетъ ограниченія вооруженій, какъ Россія. Въ продолженіи долгихъ лѣтъ странѣ нужно будетъ сосредоточить всю свою энергію на внутреннюю организацію. Однако, желаніе мира не означаетъ слабости. Уничтоженіе военныхъ и морскихъ сооруженій на Дальнемъ Востокѣ не можетъ быть требуемо по справедливости только отъ Россіи, когда соотвѣтствующія мѣры не будутъ предприняты сосѣдними державами. Пока существуютъ эти условія, Русскій народъ не можетъ отказаться отъ своего естественнаго права защищать свою державу.

Сохраненіе договорныхъ правъ. Положеніе договорныхъ правъ, принадлежащихъ «вышедшей временно изъ строя» націи, не имѣетъ дипломатическаго прецедента. Однако, кажется яснымъ, что временное разстройство Правительства не можетъ ни уничтожить правъ, принадлежащихъ націи, ни уничтожить правомочности существующихъ договоровъ. Нація есть существо, не прекращающее своего бытія, несмотря на перемѣны правительствъ, періоды анархіи и узурпаціи. Международные договоры, хотя и совершаются правительствами, но по своей сущности обязываютъ и народъ и даютъ выгоды народу. Положеніе «вышедшей временно изъ строя» націи сравнимо съ обществомъ, временно лишеннымъ своихъ законныхъ представителей. Хотя такое общество и не можетъ оффиціально дѣйствовать, его права и имущество, законно пріобрѣтенныя, сохраняются въ силѣ. Аналогичные принципы могли бы быть проведены и въ отношеніи владѣній націй, находящейся въ несчастіи. Это требуетъ признанія обществомъ націй общаго принципа, что *права націи, основанныя на существующихъ договорахъ, сохраняютъ свою силу въ теченіе и временной разрухи націи до тѣхъ поръ, пока ея правительство не получитъ международнаго признанія.*

Права Россіи въ Китаѣ. Права, принадлежащія Россіи, вслѣдствіе договоровъ съ Китаемъ, раздѣляются на двѣ категоріи: права, вытекающія изъ договоровъ общаго характера, аналогичныхъ договорамъ между Китаемъ и другими великими націями — и права, основанныя на договорахъ особаго характера. Къ первой группѣ принадлежатъ общіе договоры о дружественности и торговлѣ, дающія русскимъ гражданамъ привиллегіи экстерриторіальности, условія регулирующія русскія поселенія въ Ханькоу и Тьяндзинѣ и, наконецъ, договоръ относительно уплаты боксерскаго вознагражденія. Къ второй группѣ, помимо различныхъ договоровъ меньшаго значенія, регулирующихъ сношенія и торговлю по сухопутной границѣ и вытекающихъ изъ сосѣдства двухъ странъ, относится договоръ о Восточно-Китайской жел. дорогѣ.

Восточно-Китайская ж. д. По контракту съ Русско-Китайскимъ Банкомъ, Китай разрѣшилъ постройку желѣзной дороги черезъ сѣверную Маньчжурію, соединяющей Забайкальскую часть Сибирскаго пути съ Уссурійской ж. д. около Владивостока. Для этой цѣли Китай далъ въ аренду полосу территоріи, по которой должна была быть сооружена ж. д., управляемая согласно русскимъ законамъ. Эта схема, существенно отличающаяся отъ обычной формы развитія ж. д. въ Китаѣ, была слѣдствіемъ особаго характера предпріятія. Обыкновенно желѣзныя дороги сооружались иностранцами въ населенныхъ районахъ Китая съ непосредственной цѣлью получить коммерческую прибыль отъ окружающей экономической жизни.

Digitized by Google

Сооруженіе Восточно-Китайской ж. д. не имѣетъ ничего общаго съ мѣстнымъ хозяйствомъ. Сѣверная Маньчжурія представляла въ то время настоящую пустыню, и никакихъ доходовъ отъ мѣстныхъг рузовъ нельзя было ожидать*). Восточно-Китайская ж. д. была запроектирована какъ чисто русское предпріятіе, съ цѣлью дать выходъ огромному Сибирскому краю и установить связь съ океаномъ. Въ извѣстной мѣрѣ Восточно-Китайская ж. д. можетъ быть сравнима съ сооруженіемъ Панамскаго канала С. Ш. А.

Существо юридическаго документа не затрагиваетъ суверенности Китая, и если условія строго выполняются, не уменьшаетъ непререкаемыхъ и справедливыхъ правъ Китая. Къ несчастью, въ прошломъ, какъ уже было сказано, въ практическомъ выполненіи имперскія власти отклонились отъ первоначальныхъ цѣлей и использовывали договоръ для другихъ плановъ. Въ будущемъ Россія можетъ достигнуть такого соглашенія съ Китаемъ, которое будетъ желательно въ виду измѣнившихся условій, и которое удовлетворитъ обѣ стороны. Однако, основной смыслъ дороги — большого торговаго пути въ Русскихъ рукахъ — долженъ быть сохраненъ. Желѣзная дорога не должна быть ни возвращена Китаю, ни передана въ руки какой либо другой державы. Если Россія потеряетъ владѣніе и контроль надъ этой линіей, Сибирь будетъ отрѣзана ота океана и связь Азіатской Россіи съ внѣшнимъ міромъ, въ особенности съ американскимъ континентомъ, окажется зависимой отъ добраго желанія и настроенія третьей стороны. Ключъ къ практическому рѣшенію вопроса лежитъ въ томъ фактѣ, что до сихъ поръ сохраненъ русскій административный персоналъ дороги и международная техническая коммиссія, во главѣ которой находится Mr. Джонъ Стивенсъ. Настоящему положенію, однако, не хватаетъ устойчивости и солидной основы въ видѣ формальнаго международнаго признанія. Соглашеніе между С. Ш. А. и Японіей, относительно установленія международнаго сотрудничества для сохраненія Сибирскаго пути, формулируетъ цѣли сотрудничества такимъ образомъ: «Этотъ планъ долженъ разсматриваться какъ искреннее усиліе связать Восточно-Китайскую и Сибирскую ж. д. въ интересахъ русскаго народа съ цѣлью конечнаго возврата заинтересованной сторонѣ безъ всякаго ущерба для какихъ либо существующихъ правъ».**) Конференція существенно помогла бы этой благородной цѣли, если бы подтвердила, что положеніе дороги, основанное на юридическихъ договорахъ, должно быть сохранено въ силѣ, пока правительство Россіи не будетъ признано, и что въ промежуточное время русская администрація будетъ продолжать свою работу подъ контролемъ международной комиссіи, дѣйствуя какъ довѣренный и защитникъ юридическихъ правъ желѣзной дороги.

Русскіе граждане въ Китаѣ. Другимъ вопросомъ огромной важности является положеніе, вытекающее изъ пріостановленія Пекинскимъ Правительствомъ договорныхъ правъ, дающихъ привиллегіи экстерриторіальности

---

*) Сэръ Макдональдъ въ посланіи Лорду Чарльзу Бересфорду говоритъ: (British Blue Book, 1899, цитируемая Mongton Chin-Hsu; Railway Problems in China, Columbia University, New Jork 1915, p. 40): «Страна, хотя въ возможности и богатая, въ большей части сейчасъ и надолго въ будущемъ населена рѣдко, и линія не можетъ надѣяться, во всякомъ случаѣ въ ближайшемъ будущемъ, оплатить свои эксплаотаціонные расходы». Расходы Русскаго Правительства на сооруженіе желѣзной дороги въ Маньчжуріи превысили 400 милліоновъ рублей.

**) Параграфъ 6 меморандума. подписаннаго 9 янв. 1919 г. въ Токіо Америк. Посломъ въ Токіо и Японскимъ Министромъ Иностран. Дѣлъ.

Digitized by Google

русскимъ гражданамъ. Совершенно невозможно описать въ этомъ краткомъ докладѣ детально результаты контроля китайскихъ судовъ надъ русскими. Это картина унизительная и возмутительная. Въ результатѣ опыта послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ нельзя отказаться отъ заключенія, что китайскій судъ, при настоящихъ условіяхъ, показалъ себя совершенно неспособнымъ судить русскихъ гражданъ и ихъ интересы. Обстоятельство въ особенности важное, ибо русскіе составляютъ болѣе 50% бѣлаго населенія Китая. Пріостановленіе экстерриторіальности имѣло особо серьезныя послѣдствія въ зонѣ Восточно-Китайской ж. д. Сокращеніе дѣйствія русскихъ законовъ мѣшаетъ правильному дѣйствію дороги, а неумѣніе мѣстной китайской власти справиться съ бандитами и защитить русскіе интересы и имущество является постоянной угрозой. Русское мнѣніе вполнѣ понимаетъ всѣ затрудненія, вытекающія въ данномъ случаѣ изъ фактическаго положенія. Однако все же русскіе серьезно ожидаютъ, что Конференція найдетъ путь для установленія практическихъ учрежденій, которыя смогутъ обезпечить и защитить на основаніи закона какъ русскихъ гражданъ въ Китаѣ, такъ и русскія предпріятія, включая и Восточно-Китайскую ж. д.

Права иностранцевъ въ Россіи. Принципъ сохраненія существующихъ договоровъ долженъ служить основаніемъ и при опредѣленіи правъ иностранцевъ въ Россіи. Весьма важнымъ обстоятельствомъ въ этомъ отношеніи является вопросъ японскихъ рыбныхъ промысловъ. Договоръ 1906 г. предоставилъ японцамъ право ловить рыбу на равныхъ условіяхъ съ русскими въ русскихъ дальне-восточныхъ водахъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ заливовъ и устьевъ, исключенныхъ по стратегическимъ соображеніямъ и въ цѣляхъ колонизаціи. Срокъ договора истекъ въ 1919 году. Правильное разрѣшеніе состояло бы въ сохраненіи положенія, опредѣленнаго договоромъ до того времени, какъ новый договоръ можетъ быть выработанъ съ признаннымъ Россійскимъ Правительствомъ.

V. ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ ПЕРЕДЪ ВАШИНГТОНГСКОЙ КОНФЕРЕНЦІЕЙ АМЕРИКАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССІЙСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДѢЯТЕЛЯМИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Конференція по ограниченію вооруженій, созванная президентомъ Гардингомъ, будетъ, по всей вѣроятности, опредѣлять основанія жизни и отношеній между народами Дальняго Востока на многіе десятки лѣтъ впередъ. Россія, въ настоящее время не представленная и находящаяся въ стадіи глубокаго кризиса, по возстановленіи будетъ имѣть передъ собой положеніе установленное конференціей. Представляется весьма важнымъ для Россіи, чтобы эти рѣшенія соотвѣтствовали справедливымъ интересамъ ея народа и легли основаніемъ для мирнаго сотрудничества страны съ ея сосѣдними народностями.

Признавая этотъ фактъ, мы, русскіе граждане, принадлежащіе къ разнымъ общественнымъ и политическимъ группамъ, одинаково чуждые цѣлямъ группы, въ настоящее время правящей въ Москвѣ, и духу прежняго стараго режима, чувствуемъ нашъ долгъ представить вниманію Конференціи слѣдующія соображенія: —

«Свѣтъ еще недостаточно оцѣнилъ характеръ перемѣны въ Россіи. Должно быть признано, что старый политическій и соціальный порядокъ отброшенъ и никогда не вернется. Общественное неравенство, преимущества земельной аристократіи и концентрація политическихъ силъ въ рукахъ

Digitized by Google

немногихъ ушли навсегда. Равнымъ образомъ, коммунизмъ чуждъ Россіи, не соотвѣтствуя ея экономикѣ и духу страны. Большевизмъ — только преходящая фаза, и его временный тріумфъ — лишь слѣдствіе политическаго рабства и общественнаго угнетенія въ прошломъ. По мѣрѣ того какъ случайныя обстоятельства, сопровождающія измѣненія политическаго режима. пройдутъ, окончательнымъ результатомъ будетъ повсемѣстное установленіе демократическаго режима и соотвѣтственно укрѣпленіе принциповъ народовластія и самоуправленія. Крестьянство въ Россіи будетъ играть гравную роль, крестьянство освобожденное отъ экономическихъ и соціальныхъ узъ, получившее необходимую для его благосостоянія землю. На этомъ крѣпкомъ фундаментѣ земледѣльческаго производства будетъ развиваться промышленность и торговля, и съ неограниченными природными богатствами страны представитъ блестящія перспективы прогресса страны. Новая Россія будетъ строиться свободнымъ и дружнымъ сотрудничествомъ всѣхъ созидательныхъ силъ русскаго народа и всѣхъ населяющихъ ее народностей, опредѣлившихъ свое отношеніе къ цѣлому свободнымъ согласіемъ на началѣ добровольнаго объединенія въ могучую государственную федерацію. Физическія условія площади и населенія, экономическіе законы и характеръ національнаго духа позволяютъ набросать положеніе Россіи въ вопросахъ иностранной политики и главныя черты ея будущихъ отношеній съ другими странами. Россія будетъ лицомъ къ лицу съ огромной задачей политической организаціи, народнаго образованія и развитія ея рессурсовъ. Эти внутреннія проблемы потребуютъ всей національной энергіи, и для того, чтобы ихъ осуществить, Россія будетъ необходимо нуждаться въ постоянномъ и устойчивомъ мирѣ. Какъ слѣдствіе, въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ Россія будетъ добиваться условій, которыя бы не заставляли ее напрягать ея силы для вооруженія, и будетъ постоянно добросовѣстно и сознательно поддерживать всѣ мѣропріятія, направленныя къ избѣжанію конфликтовъ.

На протяженіи многихъ тысячъ верстъ на западѣ и востокѣ Россія граничитъ со многими государствами. Должно быть признано, что демократическая Россія будетъ желать только дружбы и мира, уважая національную независимость и экономическую свободу ея сосѣдей, и искать установить съ ними культурныя и коммерческія отношенія на основѣ взаимной выгоды. Соотвѣтственно истинному духу ея народа, Россія будетъ искренно и дѣйствительно объединять стремленія другихъ демократій къ международнымъ отношеніямъ, основаннымъ на принципахъ справедливости, довѣрія и согласія. Само собою разумѣется, что Россія вернется въ общество народовъ, сохраняя здоровое національное чувство, нынѣ особенно укрѣпленное и усиленное тяжелыми испытаніями эпохи войны и революціи. Народныя массы, жившія до войны въ узкомъ кругу своихъ мѣстныхъ, приходскихъ интересовъ, были ввергнуты въ послѣдніе годы въ пучину политическихъ катастрофъ и гражданской войны, пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ многочисленными факторами внутреннихъ и внѣшнихъ взаимоотношеній и получили въ этомъ контактѣ новое для нихъ расширеніе политическаго кругозора. Было бы поэтому въ особенности печально, если бы, какъ разъ въ это время, когда демократія страны сознала важность обще-государственныхъ интересовъ, она поставлена была бы къ моменту своего возрожденія лицомъ къ лицу съ международной обстановкой, неблагопріятной для ея экономическаго и государственнаго развитія. Окрѣпшему національному чувству такія неблагопріятныя обстоятельства поставили бы серьезное испытаніе, особенно тяжелое послѣ всѣхъ ударовъ національному самолюбію, которое уже принужденъ былъ вынести русскій народъ въ

Digitized by Google

періодъ временнаго упадка своей государственности. Нижеподписавшіеся поэтому возлагаютъ особую надежду на то, что собравшіяся на Конференціи державы со справедливостью и дальновидностью отнесутся къ переживаемымъ нынѣ Россіей событіямъ и не дадутъ возможности использовать временное ослабленіе великой нашей родины для созданія такихъ условій, которыя ограничили бы возможность свободнаго экономическаго процвѣтанія русскаго народа, путемъ ли занятія его территорій, или путемъ захвата его богатствъ или, наконецъ, путемъ закрытія для него безпрепятственныхъ выходовъ для свободнаго экономическаго общенія съ другими странами міра.

Мы видимъ счастливое предзнаменованіе въ позиціи американскаго правительства, обнаруженной въ сношеніяхъ съ такъ называемой Дальневосточной Республикой. Русскіе приняли съ благодарностью и надеждой утвержденіе Правительства Соединенныхъ Штатовъ что «въ отсутствіи единаго Русскаго Правительства защита законныхъ русскихъ интересовъ должна быть признана моральнымъ обязательствомъ, лежащимъ на всей Конференціи», и что, «должно быть рѣшено, что Конференція не приметъ рѣшеній, нарушающихъ,законные русскіе интересы или тѣмъ или другимъ образомъ нарушающимъ русскія права». Въ этомъ лежитъ залогъ благопріятнаго разрѣшенія вопроса для русскаго народа, ведущаго къ миру, устойчивасти и процвѣтанію.

Въ своемъ развитіи достигнувъ Дальняго Востока, Россія заняла опредѣленное мѣсто среди націй Тихаго Океана. Русскій народъ естественно достигъ океана въ своемъ движеніи на востокъ и въ своемъ процессѣ колонизаціи Сибири, начавшемся еще въ XVI-мъ столѣтіи. За постройкой Великаго Сибирскаго пути послѣдовалъ потокъ переселенія изъ Европейской Россіии, и началась эра наиболѣе интенсивнаго развитія. Земледѣліе расширялось, принимая новыя и современныя формы, пользуясь также дѣятельностью кооперативовъ. Торговля процвѣтала, города росли съ невѣроятной быстротой. Передъ самой войной обширныя дѣвственныя земли въ Южной Сибири были открыты для заселенія и развитія постройкой новыхъ желѣзныхъ дорогъ и крупныхъ предпріятій. Создавались новые центры добыванія угля и металлургическаго производства и промышленности. Началось использованіе водныхъ путей и эксплоатація лѣсовъ въ широкомъ масштабѣ.

Задержанные войной и революціей, эти процессы возобновятъ свой натуральный ходъ какъ только страна возстановится, тѣмъ болѣе, что во время войны населеніе Сибири постоянно возрастало и въ настоящее время превосходитъ, по всей вѣроятности, 15 милліоновъ. Новыя десятилѣтія будутъ, вѣроятно, свидѣтелями очень энергичнаго роста Азіатской Россіи, и эти перспективы усилятся новыми и нестѣсненными сообщеніями Сибири съ внѣшнимъ міромъ черезъ ея естественный выходъ на Тихомъ Океанѣ. Въ своемъ экономическомъ возстановленіи Россія будетъ привѣтствовать сотрудничество иностраннаго капитала и предпріимчивости. Возрожденная Россія съ обновленнымъ законодательствомъ откроетъ широкое поприще для созданія иностранныхъ предпріятій, ищущихъ примѣненія, на основѣ свободной конкурренціи и равенства.

Прежде всего, необходимо для процвѣтанія и развитія Сибири полное обезпеченіе русскаго суверенитета надъ ея Дальневосточными владѣніями и гарантія свободнаго выхода въ океанъ. Основнымъ требованіемъ для разрѣшенія этой проблемы является непрерывное сообщеніе по Великому Сибирскому пути отъ Уральскихъ горъ до Тихоокеанскаго побережья. Географическія условія привели къ необходимости постройки части Сибирскаго

Digitized by Google

пути черезъ Манчжурію въ формѣ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Необходимо, чтобы Восточно-Китайская желѣзная дорога осталась свободнымъ коммерческимъ путемъ въ русскихъ рукахъ. Не можетъ быть допущено, чтобы она перешла къ Китаю или другому государству, такъ какъ въ этомъ случаѣ свобода сообщенія Сибири съ внѣшнимъ міромъ стала бы въ зависимость отъ добраго желанія и произвола третьей страны. Надо допустить, что въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ стараго режима, коммерческій характеръ концессіи былъ омраченъ политическими разсчетами. Этотъ несчастливый опытъ, къ которому новая Россія никогда не вернется болѣе, является сущностью вопроса, тѣмъ болѣе, что Россія, когда она будетъ возстановлена, придетъ безъ затрудненій къ соглашенію съ Китаемъ, устранивъ прежнее зло и установивъ соглашеніе, удовлетворительное для обѣихъ сторонъ. Каковы бы ни были ошибки въ прошломъ, будущая демократическая Россія съ естественнымъ сочувствіемъ къ стремленіямъ китайцевъ къ національному развитію будетъ направляться въ своихъ отношеніяхъ съ Китаемъ уваженіемъ къ его правамъ и его національной цѣлости.

Увѣренное, что многіе изъ существующихъ договоровъ содержатъ элементы, противорѣчащіе и несоотвѣтствующіе новому духу и условіямъ міровыхъ дѣлъ, Русское демократическое правительство будетъ готово согласиться съ Китаемъ добровольно на желательное измѣненіе.

Но ни одинъ изъ существующихъ договоровъ не можетъ быть расторгнутъ или измѣненъ только одной стороной. Уваженіе къ закону требуетъ, чтобы измѣненіе соглашенія было выработано съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ странъ. Въ противномъ случаѣ, если благодаря слабости Россіи одна изъ сторонъ даже и получила бы подтвержденіе de facto расторженія договора — это создало бы прецедентъ неблагопріятнаго характера и обнаружило бы, что до сихъ поръ въ отношеніяхъ между народами царитъ сила, а не право. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ существующихъ въ договорахъ опредѣляются установившіяся отношенія и формы жизни, и они не могутъ быть упразднены не формальнымъ актомъ. Попытки нарушить договоры будутъ служить противъ истинныхъ интересовъ китайскаго народа, надежды котораго лежатъ въ укрѣпленіи дружбы и довѣрія съ ихъ сѣвернымъ сосѣдомъ.

Примѣненіе принципа покровительства въ этомъ случаѣ должно значить, что русскія законныя права, вытекающія изъ существующихъ договоровъ, должны быть сохранены ненарушимыми до тѣхъ поръ, пока признанное народомъ Русское Правительство не будетъ уполномочено вести переговоры съ иностранными державами. Такова позиція русской національной демократіи въ отношеніи вопроса о Дальнемъ Востокѣ. Ея позиція опредѣляется обстоятельствами физическаго и экономическаго характера, дѣйствіе и смыслъ которыхъ не могутъ быть измѣнены. Также не могутъ быть ожидаемы измѣненія, касающіяся русскихъ будущихъ международныхъ отношеній, такъ какъ политическій курсъ зависитъ отъ русскихъ внутреннихъ условій и отъ измѣненій политическаго строя страны въ сторону демократизаціи. Настоящій кризисъ — не первый въ исторіи націи. Въ теченіе десяти столѣтій русскій народъ переживалъ періоды смутъ и лишеній. Въ каждомъ случаѣ Россія возстановлялась, и черезъ всѣ испытанія исторіи народъ сохранилъ въ неприкосновенности свой языкъ, религію и національную культуру. Было бы совершенно неправильнымъ не признавать Россію какъ могущественный дѣйствительный факторъ. Въ недалекомъ будущемъ Россія вернется къ жизни и будетъ занимать вновь подобающее ей мѣсто среди націй. Роль Россіи въ Великой Войнѣ показываетъ, что она должна быть разсматриваема какъ

Digitized by Google

союзникъ несчастно выбывшій изъ строя и какъ дружественная нація, перенесшая тяжелую болѣзнь. Настоящее раззореніе Россіи есть результатъ ея усилій въ началѣ войны и слѣдствіе моральнаго и физическаго утомленія. Русскій народъ не можетъ не чувствовать, что въ ближайшемъ прошломъ жертвы его не были достаточно оцѣнены. Въ настоящее время человѣчество можетъ оцѣнить болѣе спокойно дѣйствительное положеніе вещей. Опытъ также показалъ значеніе, которое принадлежитъ Россіи въ міровыхъ дѣлахъ.

Мы искренне вѣримъ, что конференція въ Вашингтонѣ подойдетъ къ русскому вопросу съ справедливостью и предвидѣніемъ, и что въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ государства будутъ помнить временно ослабленную, но всегда существующую Россію.

Денисовъ, предсѣдатель Россійскаго Финансоваго и Торгово-промышленнаго Союза; Р. Гукасовъ, директоръ нефтяныхъ фирмъ: Каспійской и Московско-Кавказской; Е. Ліанозовъ, предсѣдатель Ліанозовскаго нефтепромышленнаго общества; Т. Бѣлозерскій, предсѣдатель Общества «Русская Нефть», членъ Комитета Петроградскаго Учетнаго Банка; Эм. Нобель, директоръ фирмы «Братья Нобель»; Г. Вейнштейнъ, предсѣдатель Всероссійскаго Союза Мукомоловъ; Г. Сехстонъ, предсѣдатель Всероссійскаго Металлургическаго Союза; П. Рябушинскій, предсѣдатель торгово-промышленной фирмы «Братья Рябушинскіе»; С. Третьяковъ, предсѣдатель Московскаго Биржевого Комитета; І. Берлинъ, директоръ Петроградскаго Банка; А. Гукасовъ, — Каспійское Нефтепромышленное О-во, Балтійская торговая компанія, желѣзодѣлательный заводъ «Пелли»; Б. Каменка, директоръ Азовско-Донского Коммерческаго Банка; А. Каштановъ, директоръ Московскаго Промышленнаго Банка, Всероссійскій Союзъ Текстильныхъ Фабрикантовъ; Борисъ Второвъ, директоръ торговой фирмы «А. Второвъ и Сыновья» (Сибирь); А. І. Чамберсъ, директоръ Московскаго Общества Цементной Торговли и Промышленности; Комитетъ Текстильной Промышленности; Г. Нобель, Членъ фирмы «Братья Нобель»; Прядкинъ, предсѣдатель Союза Донецкихъ Углепромышленниковъ; В. Эльяшевичъ, профессоръ Петроградскаго Политехникума; Андрей Мандельштамъ, докторъ международнаго права, бывшій приватъ-доцентъ Петроградскаго Университета и Александровскаго Лицея; членъ Института Международнаго Права; Борисъ Нольде, профессоръ международнаго права при Петроградскомъ Университетѣ, членъ Думы и Гаагскаго Международнаго Трибунала, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ; М. Аджемовъ, членъ 2-ой, 3-ей и 4-ой Государственной Думы; Федоръ Родичевъ, бывшій членъ 1-ой, 2-ой, 3-ей и 4-ой Государственной Думы, членъ Учредительнаго Собранія; Семенъ Загорскій, проф. политической экономіи при Петроградскомъ Университетѣ; Иванъ Петрункевичъ, быв. членъ 1-ой Государственной Думы; Николай Астровъ, быв. Московскій Городской Голова, предсѣдатель Центральнаго Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ; членъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія; Н. Чайковскій, быв. предсѣдатель Временнаго Правительства Сѣверной Области Россіи, членъ Учредительнаго Собранія 1917 г.; Игорь Демидовъ, предсѣдатель Земства, членъ 4-ой Государственной Думы; Коноваловъ, быв. вице-предсѣдатель 4-ой Госуд. Думы Министръ Торговли Временнаго Правительства, членъ Учредительнаго Собранія, директоръ мануфактурной фирмы «И. Коноваловъ и К.»; В. Вершининъ, членъ 4-ой Госуд. Думы; А. Свѣчинъ, членъ 1-ой Думы, предсѣдатель Черниговскаго губернскаго Земства; Павелъ Гронскій, профессоръ Высшихъ Политехническихъ курсовъ въ Петроградѣ, членъ 4-ой Госуд. Думы, членъ Тверского

Digitized by Google

Земства, предсѣдатель Русской Академической Группы въ Парижѣ; Н. Волковъ, членъ 3-ей и 4-й Госуд. Думы (отъ Сибири), товарищъ министра земледѣлія во Временномъ Правительствѣ; М. Винаверъ, сенаторъ, членъ Учредительнаго Собранія, быв. членъ 1-ой Госуд. Думы; Б. Харламовъ, быв. членъ 1-ой, 2-й, 3-й и 4-ой Госуд. Думы, предсѣдатель Казачьяго Круга, членъ Учред. Собранія; Садрій Максудовъ, предсѣдатель Національнаго Совѣта Татаръ Мусульманъ Европейской Россіи, членъ 2-й и 3-й Госуд. Думы и Учредит. Собранія; Д. Скобцовъ, предсѣдатель Кубанскаго Казачьяго Правительства; Алекс. Титовъ, проф. Московскаго Университѣта, гласный Московской Думы; К. Кровопусковъ, предсѣдатель продовольственнаго комитета Одесской Городской Управы; Алекс. Милашевскій, быв. Севастопольскій и Керченскій городской голова; А. Гуковскій, членъ Учредит. Собранія, быв. министръ юстиціи Сѣверо-Русскаго правительства и Архангельскій городской голова; Андрей Аргуновъ, членъ Учред. Собранія; Евгеній Роговскій, членъ Учредит. Собранія; Ек. Брешко-Брешковская, членъ Учредит. Собранія; И. Фондаминскій, членъ Учредит. Собранія; Маркъ Вишнякъ, членъ и секретарь Учредит. Собранія; І. Миноръ, членъ Учредит. Собранія, предсѣдатель Московской Городской Думы; И. Коварскій, членъ Учред. Собранія; В. Рудневъ, членъ Учредительнаго Собранія, быв. Московскій Городской Голова.

VI. РѢЧЬ ЯПОНСКАГО ПОСЛА БАРОНА ШИДЕХАРА ОБЪ ОЧИЩЕНІИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ РОССІИ.

«Японская военная экспедиція въ Сибирь сначала была предпринята по общему согласію и въ согласіи съ С. Ш. А. въ 1918 году. Первоначальной цѣлью являлось оказаніе помощи чехословацкимъ войскамъ, которыя были въ серьезной опасности со стороны враждебныхъ силъ подъ нѣмецкимъ управленіемъ. Японскія и американскія экспедиціонныя войска, совмѣстно съ другими союзническими войсками, пробили путь изъ Владивостока далеко въ глубь Амурскаго края и Забайкальской области для защиты желѣзно-дорожныхъ линій, являвшихся единственнымъ способомъ перевозки чехословацкихъ войскъ изъ внутренней Сибири во Владивостокъ. Затрудненія, которыя встрѣтились союзнымъ войскамъ въ ихъ операціяхъ среди суровой, холодной сибирской зимы, были огромны. Въ январѣ 1920 г. С. Ш. А. рѣшили закончить свои военныя операціи въ Сибири и постановили увести свои силы. Впродолженіе нѣкотораго времени послѣ этого, японскія войска продолжали одни нести обязанности охраны нѣкоторыхъ пунктовъ Сибирской ж. д. въ исполненіе международнаго постановленія, и облегчали возможность возвращенія чехо-словакамъ.

Окончаніе неблагодарной задачи. Послѣдній эшелонъ чехо-словацкихъ войскъ благополучно отбылъ изъ Владивостока въ сентябрѣ 1920 г. Съ тѣхъ поръ Японія все время ожидала момента для скорѣйшаго отвода своихъ войскъ изъ Сибири. Содержаніе этихъ войскъ въ чужой странѣ для нея является дорогой и неблагодарной задачей, и она будетъ только рада, если ее избавятъ отъ такой отвѣтственности. Въ дѣйствительности, эвакуація Забайкальской и Амурской областей была уже закончена въ 1920 г. Единственнымъ еще не эвакуированнымъ райономъ остается южная часть Приморской области вокругъ Владивостока и Никольска. Должно быть признано, что для Японіи вопросъ отвода войскъ изъ Сибири не такъ простъ, какъ для другихъ союзниковъ. Во-первыхъ, тамъ находилось значительное число японцевъ, которые поселились въ Сибири на законномъ основаніи и подъ гарантіями договора, за-

Digitized by Google

долго до большевитскаго возстанія, и гдѣ они были вполнѣ желательнымъ элементомъ. Въ 1917, до совмѣстнаго японо-американскаго военнаго выступленія, число такихъ жителей достигало 9.717. Въ дѣйствительныхъ условіяхъ, бывшихъ тамъ, врядъ ли кто-либо сталъ бы ожидать отъ этихъ японцевъ, чтобы они обращались за защитой ихъ жизни и имущества къ другимъ какимъ либо властямъ, чѣмъ японскія. Всѣ районы освобожденные японскими войсками пришли въ разстройство и практически всѣ японскіе жители были вынуждены заблаговременно уйти для обезпеченія своей личной безопасности. Уходя такимъ образомъ, они были вынуждены бросить большую часть своего имущества безъ защиты, и ихъ дома и конторы были разрушены. Эти потери и страданія, понесенныя Японцами въ Забайкальской и Амурской областяхъ, были уже достаточно серьезны, но въ случаѣ эвакуаціи Владивостока произойдутъ еще большія разрушенія, ибо въ немъ всегда жило большее количество японцевъ и было вложено больше японскихъ капиталовъ.

Затрудненія эвакуаціи. Есть еще другое затрудненіе, на которое наталкивается Японія при отозваніи своихъ войскъ изъ Пприморской области. Вслѣдствіе географической близости, общее положеніе въ районахъ Владивостока и Никольска, несомнѣнно, затронетъ безопасность корейской границы. Въ частности извѣстно, что эти районы давно были базой корейской конспираціи противъ Японіи. Эти враждебные корейцы, совмѣстно съ безаконными элементами Россіи. пытались войти въ Корею черезъ китайскую границу изъ Чіентао. Они подожгли Японское Консульство въ Гунчунѣ и совершили грабежи и убійства. Въ настоящее время они находятся подъ усиленнымъ контролемъ японскихъ войскъ, стоящихъ въ Приморской области, но несомнѣнно, что они возобновлятъ попытку проникнуть въ Корею при первой благопріятной возможности. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Японское правительство вынуждено соблюдать осторожность въ проведеніи предположенной эвакуаціи Приморской области. Если оно проявитъ поспѣшность, безъ достаточнаго огражденія будущаго, оно не выполнитъ свой долгъ въ отношеніи защиты большого числа своихъ согражданъ, живущихъ въ этомъ районѣ и охраны порядка и безопасности въ Кореѣ.

Единственная дѣятельность — самозащита. Должно быть совершенно яснымъ, что ни одна часть Приморской области не находятся подъ японской военной окупаціей. Японскія войска до сихъ поръ стоятъ въ южной части этой области, но они не установили никакой гражданской или военной администраціи для замѣны мѣстныхъ властей. Ихъ дѣятельность ограничена мѣрами самозащиты отъ угрозы ихъ безопасности и безопасности ихъ страны и согражданъ. Они не больше окупируютъ этотъ районъ, чѣмъ американцы или другія союзныя войска, которыя тамъ стояли раньше. Японское правительство желаетъ видѣть быстрое возстановленіе устойчивой и законной власти въ Дальневосточныхъ владѣніяхъ Россіи. Только въ этомъ смыслѣ они проявляли большой интересъ къ патріотической, но неудачной борьбѣ адмирала Колчака. Они показали готовность предоставить свое дружественное посредничество для примиренія различныхъ политическихъ группъ въ Восточной Сибири. Но они осторожно воздерживались отъ поддержки одной групы противъ другой. Напр., можно упомянуть, что они отказались отъ всякой поддержки ген. Розанова противъ революціоннаго движенія, которое привело къ сверженію его власти въ январѣ 1920 г. Они соблюдали строгій нейтралитетъ, и отказались вмѣшаться въ это движеніе, которое они могли очень легко подавить, если бы пожелали.

Отношенія съ Семеновымъ. Въ связи съ этой политикой невмѣшатель-

Digitized by Google

ства, будетъ полезно кратко вспомнить прошлыя отношенія между японскими властями и атаманомъ Семеновымъ, которыя, кажется, были источникомъ общаго недовольства и осужденіи. Надо вспомнить, что растущее сближеніе между нѣмцами и большевистскимъ правительствомъ въ Россіи въ первой части 1918 г. естественно дало союзнымъ странамъ поводъ подозрѣвать, что значительныя количества военнаго снаряженія, полученныя изъ этихъ странъ и сложенныя въ Владивостокѣ, могутъ быть вывезены большевиками въ Европейскую Россію и переданы нѣмцамъ. Атаманъ Семеновъ былъ въ то время въ Сибири и организовалъ движеніе для противодѣйствія большевикамъ и для охраны порядка и спокойствія въ этомъ районѣ. Въ этихъ условіяхъ, Японія, равно какъ и нѣкоторые другіе союзники, начали помогать казацкому атаману. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта поддержка была прекращена другими державами. Но японцы не желали оставить своего друга, чьи усилія въ пользу союзниковъ сначала были поощряемы, и продолжали въ теченіе нѣкотораго времени свои сношенія съ атаманомъ Семеновымъ. Однако, они не имѣли никакихъ намѣреній вмѣшиваться въ домашнія дѣла Россіи, и когда стало ясно, что помощь, оказываемая атаману можетъ лишь усложнить внутреннее положеніе Сибири, они прекратили всѣ сношенія съ нимъ, и никакая помощь съ тѣхъ поръ японскими властями ему не оказывалась.

Соображенія о планѣ эвакуаціи. Японское правительство въ настоящее время серьезно обсуждаетъ планы, которые могли бы оправдать проведеніе его рѣшенія о полномъ вывозѣ японскихъ войскъ изъ Приморской области, съ соблюденіемъ разумной осторожности въ отношеніи безопасности японскихъ жителей и корейской границы. Съ этой именно цѣлью были открыты переговоры въ Дайренѣ между представителями Японіи и агентами Читинскаго правительства. Переговоры въ Дайренѣ ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ цѣлью обезпечить за Японіей какія либо преимущества или исключительныя права. Они были начаты съ единственной цѣлью разрѣшить наиболѣе наболѣвшіе вопросы, съ которыми встрѣчается Японія въ своихъ отношеніяхъ съ Сибирью. Особенно они имѣютъ въ виду заключеніе временнаго торговаго соглашенія, устраненіе существующей угрозы безопасности Японіи и жизнямъ и имуществу японскихъ жителей Восточной Сибири, установленіе гарантіи свободы законныхъ предпріятіи въ этой области и запрещеніе большевистской пропаганды за сибирской границей. Какъ только достаточныя гарантіи въ указанныхъ рамкахъ будутъ обезпечены, Японское Правительство немедленно приступитъ къ полной эвакуаціи японскихъ войскъ изъ Приморской области.

Проблемы Сахалина. Оккупація извѣстныхъ частей русскаго Сахалина совершенно отлична и по природѣ, и по происхожденію, отъ занятія войсками Приморской области. Въ исторіи извѣстно очень мало случаевъ, сходныхъ съ инцидентомъ 1920 г. въ Николаевскѣ, когда болѣе 700 японцевъ, включая женщинъ и дѣтей, также какъ и признаннаго Японскаго Консула, его семью и штатъ, были жестоко замучены и перебиты. Ни одна нація, достойная уваженія, не можетъ остаться спокойной при такой провокаціи. Кромѣ того Японское Правительство не могло игнорировать справедливаго негодованія, вызваннаго въ Японіи этимъ инцидентомъ. Въ настоящихъ условіяхъ Японія не имѣла другой альтернативы, какъ оккупировать, въ видѣ репрессаліи, извѣстныя части русской области Сахалина, въ которой были совершены избіенія, въ ожиданіи установленія въ Россіи отвѣтственнаго правительства, съ которымъ она могла бы снестись для полученія полнаго удовлетворенія. Ничто такъ не далеко отъ истинныхъ намѣреній Японскаго Пра-

Digitized by Google

вительства, какъ желаніе воспользоваться безпомощнымъ положеніемъ Россіи дня преслѣдованія своихъ эгоистическихъ цѣлей. Японія не забываетъ и вспоминаетъ съ благодарностью о блестящей роли, которую Россія сыграла въ интересахъ цивилизаціи въ началѣ Великой Войны.

Временная оккупація. Японскій народъ показалъ и впредь будетъ показывать всякую симпатію усиліямъ патріотически настроенныхъ русскихъ людей, стремящихся къ объединенію и возстановленію своей страны. Военная оккупація русскаго Сахалина является лишь временной мѣрой, и естественно будетъ прекращена, какъ только удовлетворительное разрѣшеніе вопроса будетъ достигнуто съ законнымъ Русскимъ Правительствомъ. Въ заключеніе, японская делегація уполномочена заявить, что твердо установленной политикой Японіи является уваженіе къ территоріальной цѣлости Россіи и соблюденіе принципа невмѣшательства во внутреннія дѣла этой страны, такъ же какъ и сохраненіе принципа равныхъ возможностей въ торговлѣ и промышленности для всѣхъ націй во всѣхъ частяхъ русскихъ владѣній.

VII. РѢЧЬ Ч. ХЮЗА О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ РОССІИ. (25. 1. 22.).

Американская делегація выслушала рѣчь барона Шидехара и отмѣтила завѣренія отъ имени Японскаго Правительства относительно эвакуаціи японскими войсками Приморской области и Сахалина. Американская делегація также отмѣтила завѣренія Японіи устами ея полномочнаго представителя, что твердо установленной политикой ея является сохраненіе территоріальной цѣлости Россіи и соблюденіе принципа невмѣшательства во внутреннія дѣла этой страны, такъ же какъ и сохраненіе принципа равныхъ возможностей въ торговлѣ и промышленности для всѣхъ націй во всѣхъ частяхъ русскихъ владѣній.

Прошлыя обѣщанія. Эти увѣренія означаютъ, что Японія не стремится, посредствомъ военной операціи въ Сибири, нарушить права Русскаго народа въ какомъ бы то ни было отношеніи или получить несправедливыя коммерческія преимущества, или захватить для своего пользованія сибирскіе рыбные промыслы, или установить свою монополію въ эксплоатаціи богатствъ Сахалина или Примоорской области. Какъ баронъ Шидехара указалъ, военная экспедиція сначала была предпринята Японіей въ полномъ согласіи и при содѣйствіи С.Ш.А. Нужно вспомнить, что публичныя увѣренія были даны съ самаго начала обоими Правительствами относительно твердаго рѣшенія уважать территоріальную цѣлость Россіи и воздержаться отъ всякого вмѣшательства въ русскія внутреннія дѣла. Въ виду сдѣланной барономъ Шидехара ссылки на участіе Американскаго Правительства въ экспедиціи 1918 г., я желалъ бы занести въ нашъ протоколъ для передачи Конференціи тѣ цѣли, которыя были тогда ясно установлены обоими правительствами.

Цѣли экспедиціи. Американское Правительство установило свои цѣли и политику публично въ іюлѣ 1918 г. Цѣлью экспедиціи, какъ было сказано, во-первыхъ являлась помощь чехо-словацкимъ войскамъ въ ихъ объединеніи; во-вторыхъ, поддержка всякой попытки самоуправленія или самозащиты, въ которой русскіе сами пожелали бы принять помощь и, въ-третьихъ, охрана военныхъ складовъ во Владивостокѣ. Американское Правительство было противъ идеи военной интервенціи, но считало военное выступленіе позволительнымъ въ то время только для цѣли помощи объединенію чехо-сло-

Digitized by Google

вацкихъ силъ, и чтобы дать имъ возможность войти въ успѣшную связь съ ихъ славянскими родичами, а также для поддержанія всякой попытки къ самоуправленію или самозащитѣ, въ которой пожелали бы призвать помощь. Было установлено, что Американское Правительство предложило всѣмъ связаннымъ съ этимъ выступленіемъ объединится въ увѣреніи Русскаго народа самымъ торжественнымъ образомъ въ томъ, что ни одно изъ правительствъ, объединившихся для дѣйствій какъ въ Сибири, такъ и въ Сѣверной Россіи, не замышляетъ вмѣшательства въ политическій суверенитетъ Россіи или въ ея внутреннія дѣла, или какого бы то ни было нарушенія ея территоріальной цѣлости, какъ теперь, такъ и послѣ, но что каждая изъ союзныхъ державъ имѣетъ единственной цѣлью оказаніе такой помощи, которая можетъ быть принята, и только такой пріемлемой помощи Русскому народу въ его стремленіи вернуть себѣ распоряженіе своими собственными дѣлами, своей территоріей и своей судьбой.

Позиція Японіи. Все, что я сказалъ, можетъ быть найдено въ публичномъ заявленіи Американскаго Правительства въ то время. Японское Правительство съ тою же цѣлью, установило свою позицію въ заявленіи, опубликованномъ Японскимъ Правительствомъ 2 августа 1918 г., въ которомъ было сказано: «Японское Правительство, стремясь удовлетворить желанія Американскаго Правительства и желая дѣйствовать въ согласіи въ союзниками въ этой экспедиціи, рѣшило намедленно отправить достаточныя силы для предполагаемой миссіи. Извѣстное количество этихъ войскъ будетъ послано во Владивостокъ. Начиная это выступленіе, Японское правительство остается непоколебимымъ въ своемъ постоянномъ желаніи установить отношенія постоянной дружбы съ Россіей и Русскимъ народомъ и подтверждаетъ свою признанную политику уваженія территоріальной цѣлости Россіи и воздержанія отъ всякого вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Дальше, оно заявляетъ, что по достиженіи вышеуказанныхъ цѣлей, оно немедленно отзоветъ всѣ японскія войска съ русской территоріи и сохранитъ совершенно ненарушеннымъ суверенитетъ Россіи во всѣхъ областяхъ, какъ политическихъ такъ и военныхъ.»

Эвакуація американскихъ войскъ. С. Ш. А. отозвали свои войска изъ Сибири весной 1920 г. потому что полагали, что первоначальныя цѣли экспедиціи достигнуты, и что продолженіе военныхъ дѣйствій въ Сибири въ дальнѣйшемъ принести пользы не можетъ. Тогда Американское Правительство прекратило участіе въ экспедиціи, но осталось непосредственнымъ наблюдателемъ событій въ Восточной Сибири и имѣло обширную дипломатическую переписку по этому поводу съ Японскимъ Правительствомъ. Нужно откровенно признаться, что эта переписка не всегда указывала на тождество взглядовъ между обоими правительствами. С. Ш. А. принимали во вниманіе прямое соприкосновеніе Японіи съ большевизмомъ въ Сибири и спеціальныя задачи Японскаго Правительства, порожденныя существовавшими тамъ условіями, но оно твердо вѣрило, что публичныя завѣренія, данныя обоими правительствами въ началѣ совмѣстной экспедиціи, несмотря на все, требовали полнаго отозванія японскихъ войскъ со всей русской территоріи, если не немедленно по отбытіи чехо-словацкихъ войскъ, то въ продолженіи опредѣленнаго промежутка времени.

Сожалѣніе о Сахалинскихъ репрессаліяхъ. Относительно оккупаціи Сахалина въ видѣ репрессаліи за убійство японцевъ въ Николаевскѣ С. Ш. А., понимали серьезный характеръ катастрофы; но имѣя въ виду условія, принятыя обоими правительствами съ начала совмѣстной экспедиціи, среди которыхъ Николаевское убійство является лишь инцидентомъ, они сожа-

Digitized by Google

лѣли, что Японія сочла необходимимъ оккупацію русской территоріи, какъ средство обезпеченія достаточнаго вознагражденія со стороны будущаго Русскаго Правительства.

Общая позиція С. Ш. А. была установлена въ нотѣ Японіи отъ 31 мая 1921 г. Въ этой нотѣ находится слѣдующее заявленіе: «Правительство С. Ш. А. измѣнитъ духу совмѣстной работы, которая привела лѣтомъ 1918 г., на основаніи соглашенія съ Японскимъ Правительствомъ, къ посылкѣ войскъ въ Сибирь, если оно упуститъ случай указать, что по его мнѣнію, продолжающаяся оккупація стратегическихъ центровъ Восточной Сибири, включающая неопредѣленно долгое владѣніе портомъ Владивостока, расположенія войскъ въ Хабаровскѣ, Николаевскѣ, Де-Кастри, Магло, Софіевскѣ, и другихъ важныхъ мѣстахъ, захватъ Русской части Сахалина и установленіе гражданской администраціи, которая неизбѣжно сама по себѣ поддается неправильному толкованію и возбуждаетъ антагонизмъ — все это скорѣе увеличитъ, чѣмъ успокоитъ волненія и безпорядокъ въ этомъ районѣ. Военная оккупація — я все еще читаю Ноту 31 мая 21 г., какъ репрессалія за Николаевское дѣло, не является по существу законной процедурой согласно признаннымъ международнымъ законамъ.

Пункты соглашенія. Нота продолжаетъ «представившіися выходъ состоитъ въ точномъ выполненіи завѣреній, данныхъ Русскому народу, которыя были результатомъ свободнаго обмѣна мнѣній и, посколько можно судить, полнагс согласія между правительствами С. Ш. А.,и Японіи. Эти завѣренія, по мысли правительства С. Ш. А. должны были дать Русскому народу обѣщаніе двухъ правительствъ не пользоваться соединенной экспедиціей, или какимъ-либо инцидентомъ, связаннымъ съ нею, какъ прецедентомъ для оккупаціи территоріи, даже временной, или для установленія военнаго или гражданскаго контроля надъ населеніемъ Сибири.» Дальше, въ той же Нотѣ Американское Правительство опредѣляетъ свою позицію слѣдующимъ образомъ:

Отказъ въ признаніи требованій. «Въ виду убѣжденія правительства С.Ш.А. что позиція, занятая Японіей, подвергаетъ вопросу вполнѣ опредѣленное соглашеніе, заключенное во время посылки войскъ въ Сибирь, оно должно откровенно объяснить свою позицію и сказать Японскому Правительству, что правительство С. Ш. А. не можетъ признать законнымъ ни теперь, ни позже никакіе иски или претензіи вытекающіе изъ настоящей оккупаціи и контроля, и оно не можетъ согласиться ни съ какимъ дѣйствіемъ Японскаго Правительства, которое можетъ нарушить существующія договорныя права или территоріальную цѣлость Россіи.» Японское Правительство оцѣнитъ, что, высказывая свои вгляды, правительство С. Ш. А. не имѣетъ намѣренія навязать Японскому Правительству какіе либо мотивы или цѣли, которые не были бы ранѣе откровенно признаны. Цѣлью правительства С. Ш. А. является освѣдомленіе Японскаго Правительства о его собственномъ убѣжденіи, что при существующемъ безпорядкѣ въ Россіи, болѣе чѣмъ когда либо является долгомъ тѣхъ, кто стремится къ умиротворенію Русскаго народа и возстановленію нормальныхъ условій у него, воздержаться отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ лишь усилить его антагонизмъ и недовѣріе къ внѣшнимъ политическимъ силамъ.»

Японскій отвѣтъ. «Особенно теперь требуется отъ друзей Россіи воздержаться отъ вмѣшательства во внутренніе раздоры Русскаго народа, и добросовѣстно избѣгать налагать, или примѣнять репрессіи, могущія показаться несправедливыми, за случайные акты беззаконія, и болѣе всего воздержаться отъ даже временнаго и условнаго нарушенія какой либо

Digitized by Google

иностранной державой его территоріальнаго положенія, которое для него, какъ и для другихъ народовъ, является вопросомъ глубокаго и болѣзненнаго національнаго чувства, доминирующаго, возможно, и надъ результатами внутренней борбы въ его средѣ.» На эту американскую Ноту Японское Правительство отвѣтило въ іюлѣ 1921 г., излагая по существу то, что сказалъ баронъ Шидехара этому Комитету, указавая на условія, при которыхъ Японія прибѣгла къ упомянутому выступленію, и давая завѣренія, которыя были здѣсь повторены, относительно ея намѣреній и политики.

Прекращеніе разногласій. Хотя обсужденіе этихъ вопросовъ велось съ самымъ дружественнымъ чувствомъ, естественно, что постоянной и серьезной надеждой Американскаго Правительства, а я увѣренъ, и Японскаго, было, чтобы эта причина разногласія между двумя правительствами была устранена по возможности скорѣе. Вслѣдствіе этого, американская делегація выслушала завѣренія, данныя ихъ японскимъ коллегой, съ чувствомъ особой благодарности, и она съ величайшемъ дружественностью повторяетъ надежду, что Японія найдетъ возможнымъ выполнить въ ближайшемъ будущемъ высказанное ею намѣреніе положить конецъ Сибирской экспедиціи и возвратить Сахалинъ Русскому народу. Мое предложеніе заключается въ томъ, если не будетъ постановлено иначе делегатами, чтобы заявленіе, сдѣланное отъ имени Японскаго Правительства барономъ Шидехара, и то которое я сдѣлалъ, излагая позицію Американскаго Правительства, которая была высказана въ Нотѣ отъ 31 мая 1921 г., прочтенной мной, чтобы эти заявленія были представлены Конференціи для занесенія въ протоколъ.» Предсѣдатель (продолжая). Я предлагаю принятіе слѣдующей резолюціи: «Постановлено, что заявленія японской и американской делегацій относительно присутствія иностранныхъ войскъ въ Сибири будутъ доложены Конференціи въ ея ближайшемъ пленарномъ засѣданіи для занесенія въ протоколъ.» Предсѣдатель спрашиваетъ, желаетъ ли кто-либо обсуждать резолюцію. Въ виду отсутствія желающихъ производится голосованіе. С.Ш.А. соглашаются. Британская Имперія соглашается. Китай соглашается. Когда была запрошена Франція, М. Сарро обращаясь къ комитету сказалъ, что онъ вполнѣ и безусловно присоединяется къ этой резолюціи. Присоединяясь безусловно, онъ хотѣлъ бы напомнить, что Франція является, вѣроятно, самымъ старымъ другомъ Россіи, и въ этомъ отношеніи онъ съ особымъ чувствомъ благодарности утверждаетъ, что выслушалъ съ большимъ удовольствіемъ, обмѣнъ мнѣній, произошедшій сейчасъ передъ Комитетомъ между представителями С. Ш. А. и Японіи. Французское Правительство выслушаетъ съ тѣмъ же чувствомъ формальныя завѣренія, данныя Японіей относительно намѣреній правительство барона Шидехара, касающихся Сибири и желанія Японіи вывести свои войска изъ Россіи по возможности скорѣе и ея твердое намѣреніе не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи, ея твердое желаніе уважать принципъ единства и цѣлости Россіи. Франція имѣетъ полное довѣріе къ Японіи, которая всегда была лояльнымъ и вѣрнымъ другомъ, и вполнѣ увѣрена, что это завѣреніе будетъ выполнѣно. Франція принимаетъ это съ еще большимъ удовольствіемъ, потому что это было какъ разъ французской программой, которая была установлена въ 1918 и которая повела ихъ къ вмѣшательству въ Сибири на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, которыя такъ точно были изложены Государственнымъ Секретаремъ С. Ш. А. Онъ не можетъ пропустить случая снова подтвердить вполнѣ опредѣленное стремленіе Франціи, какъ и другихъ союзниковъ, уважать цѣлость Россіи, и чтобы другіе уважали цѣлость Россіи и не вмѣшались во внутреннія ея дѣла. Франція осталась вѣрна дружбѣ Россіи, которую она

Digitized by Google

не можетъ забыть, и она также чувствуетъ благодарность къ Русскому народу, какъ и по отношенію къ другимъ союзникамъ. Россія была ея другомъ въ первый же часъ, и она была лояльна. Она держала свое слово, пока Русское Правительство не было предано путемъ, которымй присуствующимъ извѣстенъ. Франція остается также вѣрна надеждѣ, что настанетъ день, когда при помощи закономѣрнаго и нормальнаго правительства, великая Россія сможетъ пойти впередъ и выполнить свою роль. Тогда ей будетъ хорошо найти ненарушеннымъ ея наслѣдство, сохраненное для нея честностью и лояльностью ея союзниковъ. Съ этимъ чувствомъ именно французская делегація съ большимъ удовольствіемъ присоединяется къ настоящей резолюціи. Италія соглашается. Японія соглашается. Голландія соглашается. Португалія соглашается.

VIII. ЧАРЛЬЗЪ ХЬЮЗЪ: НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА С. Ш. А. ОТКЛОНЯЮЩАЯ УЧАСТІЕ ВЪ ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ. 8. 3. 22.

Я имѣю честь подтвердить полученіе ноты Вашего Превосходительства, передающей приглашеніе Итальянскаго Правительства правительству С.Ш.А. принять участіе въ «экономической и финансовой» конференціи, созываемой въ Генуѣ, вслѣдствіе резолюціи 6. 1. 22, принятой союзными правительствами на конференціи въ Каннахъ.

Я также получилъ Ваши болѣе позднія ноты относительно американскаго представительства, предполагаемой программы и отсрочки срока конференціи.

Со времени полученія первой ноты Вашего Превосходительства вопросъ объ участіи Америки въ предполагаемой конференціи подвергался серьезному обслѣдованію. Я увѣренъ, Вы понимаете, что правительство С. Ш. А. должно имѣть глубокій интересъ ко всякой конференціи, которая обѣщаетъ принять реальныя мѣры къ экономическому возстановленію Европы, ибо мы не только глубоко желаемъ возвращенія благосостоянія народамъ, пострадавшимъ чрезвычайно сильно отъ военныхъ опустошенія и разстройства, но кромѣ того ясно понимаемъ, что безъ возрожденія Европы не можетъ быть улучшенія міровыхъ условій. Американское Правительство обсудило Каннскія резолюціи и предполагаемую программу Конференціи съ этимъ доброжелательнымъ настроеніемъ и большимъ нежеланіемъ воздержаться отъ помощи какому либо усилію для достиженія этой цѣли.

Съ сожалѣніемъ я сообщаю Вашему Превосходительству, что въ результатѣ обсужденія, пришли къ заключенію, что предположенная Конференція не является по существу экономической, ибо исключены изъ обсужденія вопросы, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія которыхъ главныя причины экономическаго разстройства будутъ вліять и въ дальнѣйшемъ, и что эта конференція имѣетъ скорѣе политическій характеръ, почему правительство С. Ш. А. не можетъ принять участія съ пользой для дѣла. Наше правительство должно принять во вниманіе ясное убѣжденіе американскаго народа, не желающаго безъ нужды быть замѣшаннымъ въ европейскихъ политическихъ вопросахъ, хотя оно и желаетъ, что было уже достаточно доказано, помочь возстановленію экономической жизни Европы. Необходимо добавить въ отношеніи Россіи, что хотя наше правительство стремится всѣми силами помочь благоденствію русскаго народа и слѣдитъ съ большимъ и дружескимъ интересомъ за каждымъ шагомъ, ведущимъ къ возстановленію экономическихъ условій, которыя позволятъ Россіи возродить ея производительныя силы, однако эти условія, по мнѣнію нашего правительства, не могутъ быть

Digitized by Google

обезпечены, пока не будутъ предприняты соотвѣтствующія мѣры тѣми, кто главнымъ образомъ отвѣтственъ за настоящее экономическое разстройство Россіи.

Наше правительство придерживается также мнѣнія, и оно полагаетъ, что это мнѣніе раздѣляется и правительствами созывающими конференцію, что въ ожиданіи установленія въ Россіи основныхъ принциповъ, необходимыхъ для производства, о которыхъ упоминалось въ публичной декларації нашего правительства 25. 3. 22, и безъ которыхъ по мнѣнію нашего Правительства всякія разсужденія объ экономическомъ возрожденіи безплодны, ничего не должно быть сдѣлано въ смыслѣ полученія экономическихъ преимуществъ въ Россіи, которыя могли бы исключить равныя возможности для всѣхъ другихъ. Рессурсы русскаго народа должны быть обезпечены отъ такой эксплоатаціи, и принципъ честныхъ и равныхъ экономическихъ возможностей долженъ быть соблюденъ какъ въ интересахъ Россіи, такъ и въ интересахъ всѣхъ державъ.

Хотя наше правительство и не предполагаетъ принять участія въ предстоящей Конференціи, оно искренне надѣется, что Конференція буцетъ способствовать прогрессу на пути къ возможному будущему окончательному обсужденію и разрѣшенію столь срочныхъ основныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ возстановленія Европы.

IX. ОТВѢТЪ Ч. ХЬЮЗА НА ОБРАЩЕНІЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИГИ ПО ВОПРОСУ О ПРИЗНАНІИ СОВѢТСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Представительницы Женской Международной Лиги Мира и Свободы посѣтили сегодня (1 мая) Государственнаго Секретаря и передали ему резолюцію, принятую на годичной конференціи, бывшей въ Вашингтонѣ 28—30 апрѣля;

«Такъ какъ 180.000.000 русскаго народа страдаютъ отъ послѣдствій войны и блокады и послѣдовавшаго голода, уничтожающаго милліоны, и такъ какъ русскій народъ чрезвычайно нуждается въ большихъ количествахъ машинъ, орудій, одежды и другихъ предметахъ снабженія, которыя могутъ быть доставлены С. Ш. А. и Европейскими странами, если нормальныя отношенія будутъ установлены между Россіей и остальнымъ міромъ; и такъ какъ международный міръ зависитъ не только отъ условій дружескаго договора между Россіей и Европейскими странами, собравшимися въ Генуѣ, но равно и отъ отношенія С. Ш. А., то, вслѣдствіе этого, постановлено, что: Женская Международная Лига Мира и Свободы на своемъ седьмомъ годичномъ собраніи настаиваетъ, чтобы Президентъ Гардингъ немедленно рѣшилъ вполнѣ формально признать Россіискую Совѣтскую Республику, Дальневосточную Республику и автономныя республики, образованная изъ прежней Россійской Имперіи.

Кромѣ того постановлено, что: копіи этой резолюціи посылаются президенту С. Ш. А., Государственному Секретарю и Комитету по Иностраннымъ Дѣламъ.»

Резолюція была передана Миссъ Эллой Бойнтонъ изъ Чикаго, Иллинойсъ, и въ поддержку ея говорили нѣсколько делегатокъ.

Въ отвѣтъ Mr. Хьюзъ сказалъ: «Очень радъ Васъ видѣть и выслушать, и глубоко цѣню выказанный Вами интересъ къ этой важной проблемѣ. Врядъ ли необходимо упоминать, что мы всѣ съ глубокимъ интересомъ относимая къ благосостоянію русскаго народа. Нашъ интересъ къ русскому

Digitized by Google

народу былъ доказанъ совершенно не оставляющимъ сомнѣнія способомъ,и я не думаю, что необходимо приводить какія о то ни было подтвержденія въ доказательство того, насколько мы желаемъ полнаго возстановленія хозяйственной мощи русскаго народа и его благосостоянія во всѣхъ смыслахъ. У насъ нѣтъ никакого намѣренія мѣшать русскому народу выковать свою собственную судьбу. Нѣтъ никакого желанія вмѣшаться въ ихъ внутреннія дѣла. Это — тотъ же принципъ, который мы проводимъ здѣсь. Но его примѣненіе было нѣсколько затруднено организованными усиліями Совѣтской власти вмѣшаться во внутреннія дѣла другихъ народовъ. При всемъ уваженіи къ Вашему обращенію, для меня ясно, что Вы находитесь подъ глубоко ложнымъ впечатлѣніемъ. Для торговли съ Россіей нѣтъ никакихъ юридическихъ препятствій. Препятствія къ торговлѣ съ Россіей являются слѣдствіемъ положенія Россіи, зависящаго отъ тѣхъ, которые управляютъ дѣлами Россіи. Нѣсколько времени тому назадъ я указалъ на существенныя условія для возстановленія производительности Россіи. Это не было формулой, это не было искуственнымъ построеніемъ: это было просто утвержденіемъ факта. Россія нуждается въ кредитѣ, но напрасно ожидать кредита, пока для него нѣтъ основанія. Это основаніе для кредита не можетъ быть создано извнѣ. Это основанія кредита должно быть создано внутри Россіи. Политическое признаніе послѣдуетъ за установленіемъ здороваго основанія для сношеній. Политическое признаніе зависитъ отъ существованія правительства, могущаго и показывающаго желаніе выполнить свои международныя обязательства. Это все находится въ рукахъ тѣхъ, которые управляютъ дѣлами Россіи. Мы весьма желаемъ сдѣлать все, что можемъ въ дѣлѣ помощи востановленія Россіи, но они должны сами создать необходимыя условія для такого возстановленія »

Х. Г. ГУВЕРЪ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ АМЕРИКИ КЪ РОССІИ.

(Содержаніе рѣчи произнесенной въ Международной Торговой Палатѣ въ Вашингтонѣ 15.5.22).

Меня просили высказаться по вопросу о современномъ положеніи Россіи. Дѣйствительно, этотъ вопросъ не можетъ не возбуждать глубокаго интереса во всякомъ, способномъ чувствовать, человѣкѣ. Великая нація переживаетъ страданія, равныхъ которымъ міръ не зналъ со времени глубочайшей древности. Сверженіе стараго строя, скверно управлявшаго страной въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, вызвало горячее сочувствіе въ нашемъ народѣ. Но, подъ вліяніемъ импульсовъ, явившихся въ результатѣ накопившихся за многіе годы страданій, маятникъ не остановился на полъ-пути и качнулся такъ далеко, что въ своемъ разрушительномъ движеніи привелъ къ гибели хозяйственную организацію страны. Даже за предѣлами мѣстностей, пораженныхъ засухой, русскій народъ медленно вымираетъ. И причины этого вымиранія находятся внутри самой Россіи, а не внѣ ея, такъ какъ народъ умираетъ вслѣдствіе разрушенія производства. Онъ усталъ отъ войны и террора; его надежды на лучшее будущее лежатъ въ эволюціи, а не въ революціи. И теперь маятникъ революціи начинаетъ отклоняться назадъ. Отъ коммунизма отказались, замѣнивши его помѣсью индивидуализма и болѣе умѣренной, но также нежизнеспособной формы соціализма. Отнюдь не слѣдуетъ отожествлять коммунизмъ или соціализмъ съ Россіей, такъ какъ число приверженцевъ какъ того, такъ и другого ученія тамъ въ настоящее время свелось къ незначительному меньшинству населенія. Но, будь сто-

Digitized by Google

ронники этихъ ученій многочисленны или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, свою политическую и хозяйственную организацію Россія должна выработать сама.

Что касается нашего отношенія къ этому вопросу, то оно опредѣляется тѣмъ, что можетъ составить дѣйствительную помощь Русскому народу въ этотъ періодъ его жесточайшихъ испытаній. Мы могли бы положить въ основаніе нашей помощи соображенія чувства; тогда она была бы благотворительностью и, въ лучшемъ случаѣ, могла бы имѣть лишь временное, преходящее значеніе. Въ настоящее время благотворительная помощь, оказываемая нами Россіи, въ десять раэъ превосходитъ то, что дѣлается всѣми другими странами міра, вмѣстѣ взятыми; мы спасаемъ жизнь десяти милліоновъ Русскаго народа. Но рѣшенія нельзя искать въ благотворительности, такъ какъ благотворительности не хватитъ, если производство не будетъ возстановлено. Реальная и постоянно дѣйствующая помощь должна быть основана на холодномъ хозяйственномъ разсчетѣ, иначе она не дастъ ни дѣйствительнаго экономическаго возрожденія, ни успокоенія Россіи.

Теперь не время разсуждать о томъ, кто является виновникомъ этой великой катастрофы. Остановлюсь лишь на одной маленькой подробности. Нѣкоторыя оффиціальныя лица въ Россіи и ихъ сторонники здѣсь пытаются возложить вину на Америку за то, что произошло. По ихъ мнѣнію, наша вина заключалась въ томъ, что, послѣ окончанія войны, мы способствовали продолженію блокады Россіи. Блокада, которой подвергалась Россія въ цѣляхъ воспрепятствованія, во время войны, оказанію ею помощи Германіи, продолжалась въ теченіе года послѣ заключенія мира. Что касается лично меня, то, со своей стороны, я былъ однимъ изъ тѣхъ, кто усиленно противился проведенію этой мѣры, такъ какъ я считалъ, что, поскольку какіенибудь товары могли быть ввезены въ Россію, они могли способствовать облегченію человѣческихъ страданій тамъ, и что для всего міра полезно было приподнять завѣсу надъ производимымъ въ Россіи экономическимъ экспериментомъ. Въ настоящее время, однако, мы всѣ хорошо знаемъ, что дѣйствительное экономическое положеніе Русскаго народа ни на одну іоту не было бы другимъ, если бы даже блокада никогда не имѣла мѣста. Всѣ хозяйственныя потрясенія Россіи происходили отъ внутреннихъ, а не отъ внѣшнихъ причинъ. Дѣло все въ томъ, что Русское производство было разрушено соціальнымъ опытомъ, и Россія не имѣла товара для обмѣна, даже если бы этотъ обмѣнъ могъ свободно происходить. Теперь, когда блокада не существуетъ уже два года, это обстоятельство совершеннно ясно. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ ничто не препятствовало купцамъ посылать въ Россію свои товары или капиталистамъ помѣщать тамъ свои сбереженія въ промышленность, если бы они того сами желали. Никто, однако, не воспользовался этой возможностью, и какъ производство, такъ и промышленное оборудованіе Россіи продолжаетъ неуклонно разрушаться и по сей день. Доказательствомъ того, что допущеніе свободнаго доступа въ Россію не является рѣшеніемъ вопроса, можетъ служить то соображеніе, что, если мы вычтемъ всѣ продукты, ввезенные въ Россію за счетъ американской благотворительности, а также товары, стоимостью въ 2-3 сотни милліоновъ долларовъ, купленные за счетъ стараго золотого запаса, то нормальный товарный оборотъ выразится въ совершенно жалкихъ цифрахъ. Народъ умиралъ отъ голода даже до появленія засухи. Стоимость вывоза изъ Россіи въ 1921 г. не достигала 10 милл. долларовъ, тогда какъ до войны она была 700 милл. долларовъ.

Повидимому, есть люди, думающіе, что стоитъ намъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ и посадить въ Вашингтонѣ совѣтскаго посла, и товары

Digitized by Google

начнутъ течь сами собою. Но... товары не двигаются въ экономической пустотѣ. Нѣсколько лишнихъ политическихъ представителей не рѣшатъ задачи; для ея рѣшенія нужно возстановить движущія силы производства и обезпечить безопасность помѣщенія капитала. Основанія для этого должны быть положены въ самой Россіи; ихъ нельзя создать въ Соединенныхъ Штатахъ.

Нѣкоторые представители Русскаго Правительства обѣщали намъ большія преимущества въ обмѣнъ за назначеніе пословъ и хозяйственную помощь. Мы слышали постоянно повторяющееся утвержденіе о томъ, что въ Россіи имѣется огромный рынокъ для американскихъ товаровъ, обширное поле для приложенія труда милліоновъ американскихъ рабочихъ и возможность высокихъ прибылей для пугалъ, называемыхъ капиталистами. Эти утвержденія, однако, такъ же вздуты, какъ большевистскій рубль, который теперь продается по 4.000.000 рублей за долларъ.

Когда, еще до войны, Россія работала во всю, ея ввозъ изъ С.Ш.А.все же не превышалъ 1% нашего вывоза, что, въ переводѣ на рабочее время нашихъ рабочихъ и фермеровъ, выражалось въ предоставленіи работы примѣрно 30.000 американцевъ. Поэтому, матеріальное благосостояніе нашего народа никогда не зависѣло и въ будущемъ не будетъ зависѣть отъ Россіи. Если только Америка желаетъ вообще разсматривать вопросъ о финансовой помощи Россіи на какомъ угодно основаніи, кромѣ благотворительности, мы должны разобраться во всемъ вопросѣ съ практической точки зрѣнія. При этомъ передъ нами становятся два основныхъ факта огромнаго значенія.

Первый изъ этихъ фактовъ — то, что Россія обанкротилась. Она ничего не производитъ; ея заводы и рудники, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда и сырой матеріалъ для нихъ имѣется, и ремонтъ ихъ дѣлается въ Россіи, производятъ лишь отъ 2 до 25%; русскія желѣзныя дороги перевозятъ меньше, чѣмъ 7% того, что онѣ перевозили до войны; сельско-хозяйственное производство недостаточно для удовлетворенія собственныхъ россійскихъ потребностей, тогда какъ нормально оно давало крупный избытокъ продукта. Россія съѣла весь свой собственный жиръ и на долгое время неспособна что бы то ни было предложить въ обмѣнъ за произведенія нашихъ рабочихъ или за сбереженія нашихъ вкладчиковъ капитала. Такимъ образомъ, если бы мы пожелали дать свой трудъ, капиталъ или талантъ на возстановленіе производства въ Россіи, мы должны были бы дать ихъ либо въ долгъ, либо въ порядкѣ благотворительности.

Во-вторыхъ, когда нашему народу будетъ предложено помѣстить свои сбереженія въ подобномъ дѣлѣ, люди ,естественно, зададутъ вопросъ объ обезпеченіи возврата капитала и будутъ настаивать на доказательствахъ того, что возстановленіе производства въ Россіи будетъ, дѣйствительно, имѣть мѣсто, и что они, такимъ образомъ, получатъ свое обратно. Это ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ самимъ исходнымъ вопросомъ о тѣхъ необходимыхъ предпосылкахъ, которыя дѣлаютъ возможной производительность труда и надежнымъ — кредитованіе предпріятій въ Россіи.

Эти необходимыя условія были опредѣлены нашимъ правительствомъ годъ тому назадъ такъ: «Нельзя ожидать, чтобы какое-нибудь длительное улучшеніе имѣло мѣсто, пока продолжаютъ дѣйствовать современныя причины прогрессивнаго обѣдненія. Всѣ надежды Русскаго народа могутъ основываться только на производительности русскаго труда. Совершенно напрасно ожидать возобновленія торговаго оборота, пока не возстановлены совершенно прочно экономическія основанія производства.

Digitized by Google

Производство возможно только при условіяхъ: 1) безопасности человѣческой жизни, 2) твердаго обезпеченія неприкосновенности частной собственности, 3) признанія святости договоровъ и 4) права на свободное распоряженіе своимъ трудомъ».

Это заявленіе вовсе не предендуетъ установить какія-либо догмы и нормы поведенія въ области морали или политики: оно есть только твердое и спокойное констатированіе факта въ области экономики. Оно было сдѣлано подъ вліяніемъ сочувствія и интереса къ дѣйствительному благосостоянію Русскаго народа. Со времени этого заявленія Россія нѣсколько продвинулась впередъ по пути осуществленія этихъ необходимыхъ условій. Но вся трудность положенія заключается въ томъ, что, даже при современной, нѣсколько видоизмѣненной въ Россіи системѣ, какъ указанныя выше гарантіи для хозяйственнаго процесса, такъ и виды на возстановленіе производства недостаточно надежны, а между тѣмъ наличіе этой надежности должно быть ясно доказано не Американскому Правительству, которое само не занимается предоставленіемъ кредитовъ, не американскимъ банкирамъ, являющимся лишь посредниками, но американскому инвестору — вкладчику капитала, рискующему своими сбереженіями, и американскимъ купцамъ, имѣющимъ въ виду заключать договоры на поставки своихъ товаровъ.

Если не будетъ обезпечено довѣріе со стороны этихъ купцовъ и инвесторовъ — ни на какіе кредиты, кромѣ незначительныхъ суммъ отъ алчныхъ спекулянтовъ разсчитывать не будетъ возможно. Въ разсужденіи этого довѣрія американцы естественно обращаются къ вопросу о томъ, какъ было поступлено съ нашими согражданами, уже ранѣе помѣстившими свои сбереженія въ Россіи. Дѣлаютъ они такъ не столько изъ интереса къ относительно незначительнымъ суммамъ, какія представляли эти помѣщенія, сколько потому, что отношеніе къ прежнимъ вкладчикамъ является показательнымъ для будущихъ, и еще болѣе потому, что въ данномъ случаѣ затрагивается принципъ, съ которымъ Американскій народъ, по необходимости, вынужденъ считаться, такъ какъ на этомъ именно принципѣ основывается весь международный оборотъ. Принципъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: если за иностранными купцами и вкладчиками капитала не признаются права собственности и ненарушимости договоровъ согласно смыслу законовъ, при существованіи которыхъ эти права были пріобрѣтены, или право на компенсацію за потерю пріобрѣтенныхъ (по собственности и договорамъ) правъ, въ случаѣ, если при измѣненіи законовъ страны, права эти будутъ поражены, — то все зданіе международнаго оборота должно почитаться обреченнымъ не неизбѣжное крушеніе, а весь міръ — на грядущій хаосъ. Совершенно невозможно представить себѣ международный оборотъ, основанный на чемъ-либо, кромѣ права собственности и ненарушимости договоровъ. Еще, примѣрно, сотню лѣтъ тому назадъ, народы были настолько хозяйственно независимы другъ отъ друга, почти самоснабжающимися, что могли бы выдержать потрясеніе, которое явилось бы результатомъ крушенія въ международныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ принципа права собственности и ненарушимости договоровъ. Съ тѣхъ поръ міръ обратился въ одно цѣлое, въ которомъ всѣ части взаимно зависимы. Самое существованіе народовъ зиждется на оборотѣ товаровъ между отдѣльными странами. Право собственности не есть фетишъ: оно является орудіемъ промышленности и торговли, столь же необходимымъ, какъ и корабль.. Безъ обезпеченія полной неприкосновенности этихъ правъ иностранцевъ, не можетъ существовать процессъ ни обмѣна товаровъ, ни помѣщенія сбереженнаго капитала.

Digitized by Google

Въ настоящее время не существуетъ другого способа возстановленія нарушенныхъ правъ собственности и договоровъ между націями, кромѣ войны, на которую Америка никогда не шла. Для насъ единственнымъ выходомъ, поэтому, является отказъ отъ всякихъ сношеній до тѣхъ поръ, пока этотъ порядокъ вещей будетъ существовать. На довѣріи къ добросовѣстности соблюденія націями принциповъ правъ собственности и ненарушимости договоровъ покоится все зданіе международнаго общенія.

Принципы эти — не академическая теорія. Это практическія проблемы, отъ которыхъ зависитъ жизнь и смерть милліоновъ людей за предѣлами Россіи, людей, существованіе которыхъ покоится на международномъ обмѣнѣ. На нихъ должны быть построены и сношенія съ Россіей, такъ какъ на нихъ однихъ можетъ происходить ея дѣйствительное возстановленіе, и отъ нихъ зависитъ спасеніе ея народа. Все остальное не относится къ дѣлу, и является лишь благотворительностью, по самому существу своему могущей быть только временной.

Въ теченіе же времени пока Россія медленно возвращается къ принципамъ, которые мы считаемъ жизненно необходимыми и подходитъ къ моменту, съ котораго можетъ начаться ея возстановленіе, Америка не бездѣйствуетъ.

До будущаго урожая,Американская Администрація Помощи, подъ моимъ управленіемъ, затратила, въ общемъ, свыше 50 милліоновъ долларовъ американскихъ благотворительныхъ суммъ на дѣло спасенія русскихъ людей отъ голодной смерти и на снабженіе населенія сѣменами. Быть можетъ, это дѣло приведетъ къ болѣе важнымъ послѣдствіямъ, чѣмъ простое спасеніе 10 милліоновъ людей отъ голодной смерти. Этотъ актъ благотворительности можетъ спасти самую душу Русскаго народа отъ пропасти отчаянія, неописуемаго никакими словами. Этимъ мы даемъ осязательное доказательство сочувствія со стороны Американскаго народа и его желанія прійти на помощь Русскому народу.

Что касается тѣхъ представителей Русскаго Правительства, которые, на прошлой недѣлѣ, указывали на то, что Правительство С.Ш.А. въ своемъ отношеніи къ Россіи находится подъ вліяніемъ какихъ-то ужасныхъ трестовъ, которые стремятся вернуть свое потерянное имущество, то мы можемъ имъ отвѣтить, что суммы, расходуемыя нами въ порядкѣ благотворительности до будущаго урожая, вѣроятно, во много разъ превосходятъ цѣнность всѣхъ имуществъ, принадлежавшихъ американцамъ въ Россіи. Кстати сказать, они также во много разъ больше, нежели всѣ суммы, расходуемыя съ тѣми же благотворительными цѣлями всѣми другими странами вмѣстѣ взятыми. Но благотворительность, какъ бы ни былъ великъ идеалистическій порывъ Американскаго народа, не можетъ дать рѣшенія вопроса.

При всемъ томъ, что было сказано и сдѣлано, великая проблема еще стоитъ передъ нами. Россія медленно умираетъ, потому что динамическія силы производства, равно какъ и довѣріе иностранцевъ, еще не возстановлены. Мы, великій христіанскій народъ, съ ужасомъ и глубочайшимъ состраданіемъ смотримъ на несказанныя несчастія Россіи. Мы желаемъ найти дѣйствительныя основанія для оказанія помощи Русскому народу. Чтобы эта помощь стала возможной, необходимо широкое возстановленіе довѣрія. Россія уже идетъ по этому пути. Оказать помощь мы желаемъ: но развѣ можетъ быть дѣйствительная помощь оказана иначе, какъ при условіи твердаго и окончательнаго возвращенія самой Россіи къ основнымъ, уже указаннымъ нами, принципамъ?

Digitized by Google

XI. Г. ГУВЕРЪ. ОБЪ УСЛОВІЯХЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Содержаніе рѣчи, произнесенной въ Торговой Палатѣ С. Ш. А. 16.5. 22.

Тотчасъ вслѣдъ за нашимъ внутреннимъ положеніемъ, насъ очевидно больше всего интересуетъ успѣхъ Европы въ стремленіи ея къ той степени устойчивости, которой обладаемъ мы. Мѣры, необходимыя для достиженія этой цѣли, были предметомъ большихъ споровъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Дѣловые люди и экономисты всего міра уже давно находятся въ согласіи относительно главныхъ шаговъ. Пренія въ Генуѣ лишній разъ подтвердили правильность этихъ принциповъ.

Заключенія огромнаго большинства могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Необходимы такія политическія отношенія между государствами Европы, которыя создали бы атмосферу мира и уничтожили бы атмосферу войны.

2) Необходимо сокращеніе вооруженій, не только для уменьшенія правительственныхъ расходовъ, но и для созданія увѣренности въ сохраненіи мира.

3) Междуправительственные долги, включая и германскіе репараціонные платежи, должны быть установлены на вполнѣ опредѣленномъ базисѣ уплаты процентовъ и капитала — базисѣ, который давалъ бы увѣренность въ томъ, что платежи дѣйствительно могутъ быть выполнены.

4) Балансированіе бюджета больше путемъ сокращенія расходовъ, чѣмъ увеличеніемъ налоговъ, и прекращеніе постоянной инфляціи денегъ и краткосрочныхъ обязательствъ.

5) Окончательное установленіе золотого стандарта при помощи либо кредита, либо золотого займа и, гдѣ необходимо, принятіе уменьшеннаго содержанія золота во многихъ старыхъ золотыхъ денежныхъ единицахъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить много менѣе важныхъ мѣропріятій. Эти послѣднія, однако, станутъ вполнѣ легкими и достижимыми когда наиболѣе важныя мѣропріятія будутъ проведены. Если-бы эти мѣропріятія могли быть выполнены завтра, потокъ торговли и промышленности устремился бы къ экономическому возстановленію съ такой быстротой, которая удивила бы міръ.

Установить принципы и способы къ проведенію ихъ въ жизнь — легко. Большимъ достиженіемъ, конечнояв, ляется то, что это сдѣлано. Однако, претвореніе этихъ принциповъ въ жизнь предполагаетъ предварительный серьезный пересмотръ привычныхъ политическихъ и экономическихъ понятій. Такія вещи не дѣлаются въ теченіе дней или мѣсяцевъ. До тѣхъ поръ, однако, пока съ этимъ пересмотромъ не будетъ покончено, прогрессъ будетъ медленнымъ, ибо эти принципы — не теоретизированіе, а непререкаемое основаніе экономической гигіены, пренебреженіе которой приводитъ къ постоянному накопленію человѣческаго несчастія и опасности. Пока осуществленіе этихъ мѣръ не будетъ обезпечено въ мірѣ, наши граждане должны съ осторожностью вести свои дѣла въ сношеніяхъ съ націями, которыя еще не способны провести эти принципы.

Я не принадлежу къ тѣмъ, которые полагаютъ, что цивилизація погибнетъ вслѣдствіе того, что проведеніе этихъ принциповъ задержалось благодаря нѣкоторымъ націямъ, которыя на своемъ пути имѣютъ страсти и почти неразрѣшимыя затрудненія, какъ послѣдствіе величайшей изъ войнъ.

Digitized by Google

Прошло уже больше трехъ лѣтъ со дня перемирія и, несмотря на неудачу обезпеченія міровой экономической гигіены, все же воевавшія государства Европы, за исключеніемъ Россіи, совершили вполнѣ опредѣленный прогрессъ по направленію ея достиженія. Одинъ фактъ продолженія существованія этихъ государствъ вообще говоря является доказательствомъ жизнеспособности ихъ учрежденій.

Нашъ народъ желаетъ благосостоянія Европѣ и сочувствуетъ ей въ ея затрудненіяхъ, которыя относительно много больше нашихъ собственныхъ.

Въ этомъ отношеніи нашъ интересъ проистекаетъ изъ гораздо болѣе высокихъ источниковъ, чѣмъ чисто экономическія соображенія. Экономическое бремя, которое теперь несетъ Европа, дѣйствительно сказывается и на условіяхъ нашего труда и создаетъ затрудненія для нашихъ фермеровъ и купцовъ. Однако, дѣйствительная величина зависимости нашего внутренняго экономическаго положенія отъ экономическаго положенія Европы обыкновенно преувеличивается въ аргументаціи нѣкоторыхъ дѣловыхъ людей и экономистовъ Европы. Точно такъже, какъ замѣчается иногда тенденція слишкомъ подчеркивать отвѣтственность въ міровомъ масштабѣ, когда рѣчь идетъ о С. Ш. А. Наши собственныя возможности къ экономическому прогрессу до извѣстной степени освобождаются отъ зависимости отъ международнаго положенія какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ наше улучшеніе, несмотря на міровую депрессію. Первымъ дѣломъ мы должны сохранять сильной Америку, если хотимъ оказать помощь кому бы то ни было.

Съ тѣхъ поръ какъ была выиграна война, мы влили нашихъ рессурсовъ въ Европу, для помощи ей, приблизительно на сумму болѣе чѣмъ 4 милліарда долларовъ государственныхъ и частныхъ займовъ и, кромѣ того, болѣе милліарда на благотворительность. Если бы мы этого не сдѣлали, Европа давно впала бы въ состояніе хаоса. Наше желаніе не диктовать, а сотрудничать вездѣ, гдѣ сотрудничество возможно, практично и гдѣ оно будетъ приносить плоды. Когда мы подходимъ къ задачѣ о дальнѣйшей экономической помощи, мы должны считаться съ весьма реальными обстоятельствами. Во-первыхъ, наименѣе вѣроятной на экономической почвѣ возможностью является предоставленіе займовъ С. Ш. А., какъ правительствомъ, т. е. въ видѣ новыхъ правительственныхъ займовъ. Во-вторыхъ, такъ какъ финансовая помощь внѣшнему міру можетъ идти только отъ нашихъ частныхъ инвесторовъ, то для привлеченія ихъ, должна быть создана атмосфера увѣренности въ томъ, что та нація, которая ищетъ помощи у нашего народа, дѣйствительно прогрессируетъ въ направленіи мира и экономической устойчивости.

Въ предоставленіи частнаго капитала есть, однако, нѣкоторые вопросы, въ которыхъ заинтересована нація, какъ цѣлое. Напримѣръ, весьма существенно, чтобы эти займы были предоставлены исключительно для воспроизводственныхъ цѣлей. Всѣ займы иностраннымъ народамъ, не предназначенные для цѣлей воспроизводства являются разрушеніемъ капитала. Снабженіе сырыми матеріалами, сооруженіе транспорта, общественныя сооруженія, заводы и производство во всемъ мірѣ — вотъ употребленіе американскаго капитала, которое будетъ благословеніемъ и для заемщика, и для заимодавца. Возстановленіе остального міра и его потребительной способности, прежде всего, есть плюсъ для его благосостоянія, а затѣмъ оно въ дальнѣйшемъ увеличиваетъ спросъ на нашъ американскій трудъ, продукты нашихъ фермеровъ и услуги нашихъ купцовъ.

Тѣ же займы, которые будутъ растрачены прямо или косвенно на воен-

Digitized by Google

ныя вооруженія, на несбалансированные бюджеты, на продолженіе процесса денежной инфляціи, являются двойной потерей для міра. Они являются потерей не только потому, что ничего не прибавляютъ къ повышенію производительности, но и потому, что вызовутъ отсрочку осуществленія тѣхъ мѣръ, которыя являются жизненными для экономическаго возстановленія міра.

XII. ЧАРЛЬЗЪ ХЬЮЗЪ ОБЪ ИНОСТРАННОЙ ПОЛИТИКѢ.

Содержаніе рѣчи, произнесенной въ Торговой Палатѣ С. Ш. А. 18. 5. 22.

Я намѣреваюсь представить Вамъ нѣкоторыя соображенія о работѣ Государственнаго Департамента. Имѣя въ виду характеръ и масштабъ обсужденія вопросовъ въ настоящемъ собраніи, я не смогу, конечно, говорить Вамъ о важности для насъ международныхъ сношеній въ нашу теперешнюю эпоху. Я, однако, чувствую, что, въ какихъ бы общихъ чертахъ мы ни трактовали вопросъ, разсужденія наши не приведутъ насъ къ цѣли, если они не послужатъ къ лучшему пониманію дѣловыми людьми страны того реальнаго аппарата, при посредствѣ котораго совершаются сношенія съ иностранными правительствами.

Совершенно невозможно имѣть правильное представленіе о наиболѣе важной дѣятельности Госуд. Департ., не принимая во вниманіе его конституціонной структуры. Президентъ, по совѣту и съ согласія Сената, имѣетъ право заключать договоры и назначать пословъ и другихъ представителей страны, а также консуловъ. Ему же принадлежитъ право принимать пословъ и другихъ представителей чужихъ странъ. Въ силу этого конституціоннаго положенія, веденіе иностранныхъ дѣлъ, вся корреспонденція и сношенія съ иностранными державами сосредоточены исключительно въ рукахъ Президента. Еще Mr Jefferson, первый Государств. Секретарь, рекомендовалъ Президенту Вашингтону: «Веденіе сношеній съ иностранными націями является всецѣло исполнительной функціей. Поэтому оно принадлежитъ начальнику этого департамента, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя по спеціальнымъ правиламъ подчинены Сенату». Право Президента принимать пословъ и представителей даетъ ему исключительно также и полномочія рѣшать какія правительства имѣютъ основанія на признаніе и признанное представительство для дружескихъ сношеній. Эта высокая прерогатива дана ему не для его возвеличенія, а потому что жизненные интересы націи требуютъ такого сосредоточенія полномочій. Вслѣдствіе деликатности всей работы, потребностей въ быстрыхъ рѣшеніяхъ и большой важности объединенія контроля, это исключительное полномочіе и было предоставлено исполнительной власти. Передать его Конгрессу не считали цѣлесообразнымъ, и Президентъ за дѣйствія свои, связанныя съ осуществленіемъ этой высокой прерогативы, отвѣтственъ только передъ «своей страной и своей совѣстью». Конгрессъ, конечно, контролируетъ кошелекъ, но въ отношеніи конституціонныхъ полномочій исполнительной власти, такъ же, какъ и въ отношеніи Верховнаго Суда, выполняющаго судебныя функціи, обязанность Конгресса ограничивается предоставленіемъ необходимыхъ средствъ для осуществленія функцій власти, авторитетность которой всегда признается. Государственный Департаментъ является тѣмъ аппаратомъ, черезъ который Президентъ даетъ свои инструкціи представителямъ Штатовъ и консуламъ и ведетъ свои сношенія съ представителями иностранныхъ державъ, и, такимъ образомъ, занимаетъ особоево всемъ тѣлѣ исполнительной власти положеніе при исполненіи положенныхъ этому Департаменту по конституціи функцій.

Digitized by Google

Дипломатія демократическихъ народовъ имѣетъ свои собственныя требованія, преимущества и затрудненія. Она должна быть открыта, искрення и непосредственна. Ея преимущества—въ свободѣ отъ династическихъ требованій. Она имѣетъ мало побужденій продолжать традицію двуличія и интриги, связанную съ деспотическимъ образомъ правленія. Другимъ ея преимуществомъ является то, что она отвѣчаетъ общественному мнѣнію; въ ней отражается пониманіе общаго интереса. Однако, осуществить постоянную наличность освѣдомленнаго въ международныхъ дѣлахъ общественнаго мнѣнія — задача большой трудности и трудность эта еще больше именно въ С. Ш. А., гдѣ вообще отсутствуетъ, до послѣдняго по крайней мѣрѣ времени, интересъ къ иностранной политикѣ. Это добродушное безразличіе, за исключеніемъ особой важности, наше географическое положеніе, величина страны и обширность домашнихъ возможностей сдѣлали привычнымъ центромъ нашего вниманія нашу собственную страну. Международно мы только начинаемъ думать и наше общественное мнѣніе пока еще не достаточно отвѣчаетъ величинѣ нашего финансоваго могущества и международному къ намъ интересу, который такъ быстро, въ результатѣ міровой войны, на насъ сосредоточился.

Помимо излѣчимаго недостатка знаній общихъ международныхъ условій и закулисной обстановки, возникаютъ постепенно трудности освѣдомить въ полной мѣрѣ нашъ народъ о тѣхъ отдѣльныхъ, частныхъ положеніяхъ, которыя занимаютъ вниманіе дипломатовъ. Этому, однако, можно помочь постояннымъ ознакомленіемъ публики съ общимъ направленіемъ политики, дачей вѣрной информаціи объ отдѣльныхъ цѣляхъ и освѣдомленіемъ ея въ возможно большемъ размѣрѣ объ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ. Здѣсь не должно быть замалчиванія въ силу извращенной традиціи; здѣсь должна быть прямота, готовность, искренность, однимъ словомъ—производительная работа.

Однако, нужно понимать, что существуютъ опредѣленныя неизбѣжныя границы даже для наиболѣе откровенной дипломатіи. Я радъ заявить, что въ сношеніяхъ нашего правительства съ другими державами нѣтъ ни интригъ, ни скрытыхъ намѣреній, ни обмановъ. Ничего не дѣлается или не замышляется, что не могло бы, въ своей существенной части, быть объявленнымъ съ крышъ домовъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что при всей добросовѣстности политики стремленіе добиться практическихъ результатовъ позволяло-бы немедленно опубликовывать о предпринятыхъ шагахъ. Одна изъ причинъ, почему методы дипломатіи такъ часто ложно понимаются или критикуются состоитъ въ томъ, что не принимаютъ въ соображеніе необходимый этикетъ при сношеніяхъ съ суверенными государствами. Я не защитникъ неумныхъ или медлительныхъ обычаевъ, или церемоніальныхъ пережитковъ неподходящихъ къ нашему времени. Но нельзя забывать, что сношенія между правительствами связаны условіями уважительнаго общенія между равными. Каждый свободенъ дѣлать пробныя предложенія и послѣ взять ихъ обратно. Каждый долженъ соображаться со своими престижемъ — обстоятельство особаго значенія. Созданіе положенія, при которомъ можетъ имѣть мѣсто ненужное оскорбленіе національной гордости, вовсе не облегчаетъ разумнаго согласованія интересовъ, при которомъ слѣдуетъ прибѣгать не къ силѣ, а къ практической мудрости. Болѣе того, непререкаемымъ условіемъ опубликованія деталей сношеній является прямое или подразумѣваемое согласіе обѣихъ партій. Всякое правительство, рѣшающееся отказаться отъ этихъ условій, придетъ немедленно къ заключенію, что оно ограничило свою возможность защиты интересовъ своего народа. Въ обыкно-

Digitized by Google

венныхъ сношеніяхъ между частными лицами преимущество сохранить хорошее мнѣніе договаривающейся стороны — соперника или конкурента — можетъ иногда считаться неважнымъ, но добрымъ мнѣніемъ народовъ нельзя пренебрегать. Международный миръ въ конечномъ счетѣ зависитъ отъ доброй воли народовъ, весьма чувствительныхъ ко всему, что затрагиваетъ національную честь. Альтернативой дружескихъ договоровъ является насиліе. Если вы хотите мира, вы должны слѣдовать методамъ дружескаго общенія между правительствами и признать все то, что существенно съ ними связано. Другого пути нѣтъ.

Разсматривая отношеніе нашей дипломатіи къ дѣловымъ интересамъ нашей страны, нужно всегда помнить, что Департаментъ, руководящій нашей внѣшней политикой является Департаментомъ Мира. Рессурсы переговоровъ, разума и убѣжденія находятся въ его власти. Фундаментъ того зданія безопасности, которое необходимо для веденія всякаго дѣла, охраняется Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ различныхъ правительствъ ибо имъ поручены, какъ представителямъ народовъ, практическія средства, которыми націи могутъ согласовать взаимные интересы, примирить противорѣчія и предупредить ужасныя потери и разстройства вызываемыя войной. Я всегда былъ сторонникомъ судебнаго согласованія всѣхъ международныхъ диспутовъ, которые имѣютъ юридическій характеръ, и содѣйствовалъ развитію соотвѣтствующихъ учрежденій. Но, вполнѣ признавая значеніе этихъ средствъ соглашенія, надо имѣть въ виду, что наиболѣе серьезныя международныя противорѣчія, что особенно вѣрно для настоящаго времени, не имѣютъ юридической природы и они должны быть примирены, если это вообще возможно, лишь переговорами и договорами. Они лежатъ внѣ примѣненія опредѣленныхъ юридическихъ принциповъ, и чѣмъ неустойчивѣе международныя отношенія, тѣмъ больше необходимость производительной работы дипломатіи и достаточной организаціи и поддержки Департамента Мира нашего Правительства.

Другимъ большимъ вопросомъ настоящаго времени является предохраненіе отъ разрушенія самихъ основъ международныхъ сношеній путемъ настаиванія на незыблемости законныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ въ согласіи съ существующимъ закономъ, сохраненія святости контрактовъ и соотвѣтствующихъ мѣръ для защиты ихъ. Эти сношенія, постольку они касаются коммерческаго дѣла, выражаются въ заключеніи контрактовъ и пріобрѣтеніи правъ собственности. Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ народы могутъ проводить какую угодно политику. Если эта политика не будетъ политикой просвѣщенныхъ людей, то ея результатомъ непремѣнно будетъ паденіе производства и сокращеніе торговли, и люди въ такой странѣ тщетно будутъ искать спокойствія и довѣрія, — тѣмъ не менѣе они въ полномъ правѣ выбирать для себя политику какую имъ угодно. Если же они ищутъ международнаго общенія, они должны соблюдать международныя обязательства. Если они, войдя въ общеніе съ другими націями, и установивъ свои законы, по которымъ были совершены контракты и законно пріобрѣтены права собственности, затѣмъ прибѣгаютъ къ политикѣ конфискацій, то они ставятъ себя за предѣлами международнаго общенія. Международныя сношенія ведутся на основаніи международной морали, и въ настоящее время долженъ быть сохраненъ наиболѣе важный принципъ международныхъ сношеній, а именно тотъ, что въ семьѣ народовъ не можетъ быть мѣста государству, разрушающему основы честнаго общенія путемъ конфискацій и непризнанія обязательствъ и не могущему установить такой системы управленія, которая бы признавала и осуществляла законные права и договоры. Это совершенно

Digitized by Google

ясно въ интересахъ дѣла, иначе говоря, этотъ путь является жизненно необходимымъ для благосостоянія всѣхъ народовъ, ибо проявленіе дѣловой работы состоитъ въ производствѣ и обмѣнѣ, на которыхъ неизбѣжно покоится благосостояніе націй. Когда предполагаютъ получить выгоды путемъ отказа отъ этого торнаго пути честныхъ сношеній, выгоды эти всегда оказываются иллюзорными.

Мы воспользуемся случаемъ, чтобы коснуться расширенія возможностей для промышленности и торговли, происходящаго отъ признанія и распространенія политики «открытыхъ дверей». На послѣдней конференціи въ Вашингтонѣ участвовавшія державы достигли успѣха въ томъ, что въ отношеніи Китая провели въ точной формѣ договора съ большею опредѣленностью ту политику, которая была ранѣе содержаніемъ лишь общихъ дипломатическихъ фразъ. Такъ, они согласились, что они не будутъ ни искать, ни поддерживать своихъ гражданъ въ исканіи (a) «какихъ бы то ни было договоровъ, которые имѣли бы цѣлью установленіе общаго преимущества правъ въ ихъ пользу въ отношеніи экономическаго или торговаго развитія въ какой бы то ни было части Китая», или (b) «какой бы то ни было монополіи или преимущества, которыя бы лишили гражданъ какой либо другой державы права завести какія либо законныя торговыя или промышленныя дѣла въ Китаѣ, или права совмѣстнаго участія съ Китайскимъ Правительствомъ или какой либо мѣстной властью, въ какомъ либо общественномъ предпріятіи, или которая въ силу своихъ размѣровъ, продолжительности или географической протяженности разсчитана на уничтоженіе практическаго примѣненія принципа равныхъ возможностей». Наше правительство настаивало и, я радъ добавить, съ успѣхомъ, на примѣненіи этого принципа къ территоріямъ, которыя теперь управляются на основаніи мандатовъ, и мы получили серьезныя увѣренія касательно равныхъ экономическихъ возможностей въ этихъ областяхъ. Оказывая дипломатическую поддержку американской предпріимчивости, наше правительство, конечно, не стремится получить контракты для нашихъ гражданъ или создать особыя предпріятія. Я полагаю, что никто не желаетъ, чтобы правительство въ этомъ участвовало. Его цѣль — сохранить открытымъ путь честныхъ и равныхъ возможностей. Отсюда ясно, что чрезвычайно важно, чтобы оно было совершенно безпристрастно въ отношеніи американскихъ дѣловыхъ интересовъ, которые могутъ быть въ соревнованіи. Оно не собирается покровительствовать одному за счетъ другого, но будетъ держаться въ международномъ общеніи политики равныхъ для всѣхъ возможностей. Въ связи съ этимъ, позвольте мнѣ сказать, что отношенія между Государств. Департаментомъ и дѣловыми кругами требуютъ нѣкоторой взаимности. Не только важно, чтобы существовала бдительная и работоспособная организація этого вѣдомства, но важно также, чтобы всегда помнили, что довѣріе и сердечныя отношенія имѣютъ огромное значеніе въ международныхъ дѣлахъ, и что никакія дипломатическія сношенія не будутъ въ состояніи загладить поведенія безчестныхъ дѣловыхъ агентовъ и спекулянтовъ, которые ведутъ свои заграничныя дѣла не тѣми честными пріемами, которые одни могутъ расчитывать на дипломатическую поддержку. Наше правительство не станетъ покровительствовать возможнымъ коммерческимъ интригамъ, и дѣловыя интересы въ ихъ заграничныхъ предпріятіяхъ связаны патріотической обязанностью поддерживать престижъ своей страны. Помимо этихъ замѣчаній объ основныхъ принципахъ, я легко могъ бы перечислить цѣлый рядъ спеціальныхъ чрезвычайно важныхъ для дѣлового міра вопросовъ, которыми сейчасъ занятъ Государственный Департаментъ. Но такое перечисленіе неспособствовало бы

Digitized by Google

охраненію отдѣльныхъ дѣловыхъ интересовъ и, въ лучшемъ случаѣ, могло бы, путемъ указанія частныхъ случаевъ, подчеркнуть тѣ общія замѣчанія, которыя я сдѣлаю о значеніи соотвѣтственной организаціи Департамента. Организація веденія иностранныхъ дѣлъ предполагаетъ наличіе аппарата 1) для собиранія полной и точной информаціи; 2) для постоянной и прямой связи со всѣми этимъ занятыми людьми; и 3) то, что дѣйствіе этого аппарата должно подчиняться требованіямъ американской политики, установленнымъ на основаніи опредѣленной оцѣнки всей совокупности американскихъ интересовъ въ томъ или другомъ вопросѣ.

Это требуетъ объединенія усилій. Функція руководства общеніемъ съ иностранными правительствами не можетъ быть раздѣлена. Должно быть единство направленія и руководства политикой и единство ея проведенія.

Очевидно, что нельзя сноситься съ различными правительствами черезъ различныя учрежденія, и нельзя сноситься съ тѣмъ же правительствомъ черезъ независимыхъ представителей, такъ какъ при этомъ неизбѣжна путаница. Чрезвычайно важно и необходимо имѣть спеціальныя учрежденія для поощренія торговли, обезпеченія технической помощи, для собиранія и анализа экспертами всей нужной информаціи, для облегченія внѣшней торговли и вообще для помощи разнообразнымъ нуждамъ нашихъ купцовъ, и я, такъ же какъ и всякій другой, стремлюсь къ тому, чтобы это было широко обезпечено. Однако, все же остается истиной, по моему крайнему разумѣнію, безспорной, что когда приходится сноситься съ правительствами, то необходимо имѣть единое правительственное представительство для международнаго общенія; иначе произойдетъ путаница, и проведеніе опредѣленной и постоянной политики и успѣшная работа правительства станутъ невозможны. Особенно важно признать этотъ фактъ теперь, когда наши международныя проблемы становятся почти исключительно экономическими. Тѣмъ болѣе дѣлается необходимой соотвѣтствующая организація международнаго общенія.

Переплетеніе политическихъ и экономическихъ проблемъ требуетъ большаго напряженія аппарата и соотвѣтственнаго приспособленія, но необходимость имѣть единую систему сношеній съ иностранными державами остается той же. Дѣйствительно, въ настоящее время правительства, прямо или косвенно, заинтересованы во многихъ экономическихъ проблемахъ, которыя въ гораздо большей степени, чѣмъ прежде, по необходимости проводятся правительствами дипломатическими путями. Единство руководства въ сношеніяхъ съ иностранными правительствами является абсолютно необходимымъ.

Организація для общенія съ другими державами раздѣляется на 1) периферію (Field) и 2) центръ (Department). Они являются независимыми учрежденіями. Периферія состоитъ изъ пословъ, посланниковъ, консуловъ и спеціальныхъ агентовъ, съ ихъ необходимымъ штатомъ, являющихся посредниками въ дѣлѣ освѣдомленія и общенія. Еще до сихъ поръ существуетъ мнѣніе, что такъ какъ представители нашего правительства дѣйствуютъ по инструкціямъ Департамента, и такъ какъ средства сообщенія весьма улучшились, то роль представителей свелась къ продолженію традиціонно установившагося этикета и имѣетъ мало практическаго значенія. Нѣкоторые думаютъ, что достаточно было бы сноситься съ иностранными правительствами непосредственно по телеграфу. Это весьма грубая и ограниченная точка зрѣнія, отрицающая всякое значеніе за непосредственнымъ общеніемъ. Недостаточность лишь письменныхъ сношеній, какъ бы важны онѣ ни были, и необходимость непосредственныхъ личныхъ обращеній станетъ ясной всякому, имѣющему достаточно широкій горизонтъ, чтобы сколько нибудь

Digitized by Google

удачно разбираться въ иностранныхъ дѣлахъ. Облегченіе сообщеній увеличиваетъ возможности веденія дѣлъ, но многообразіе дѣловыхъ интересовъ и интимность дѣловыхъ сношеній не уменьшаютъ, а увеличиваютъ значеніе личнаго фактора въ отношеніяхъ съ иностранными правительствами. Эта тенденція ярко выражается въ современномъ стремленіи, въ виду сложности международныхъ отношеній, расширить возможности личнаго общенія посредствомъ международныхъ конференцій. Въ этомъ и заключается все значеніе конференцій, которыхъ нельзя замѣнить обмѣномъ дипломатическими нотами. Всякій знакомый съ веденіемъ иностранныхъ дѣлъ знаетъ, что если установленіе иностранной политики въ формальныхъ посланіяхъ и абсолютно необходимо, то для достиженія результата въ сношеніяхъ должно быть обезпечено, поскольку возможно, личное общеніе дипломатическихъ представителей. Каждое серьезное дѣловое предпріятіе для веденія деликатныхъ переговоровъ, если оно можетъ это сдѣлать, посылаетъ агента. Каждый отвѣтственный посолъ стремится отдѣлаться отъ безконечнаго обмѣна нотами, которыя приводятъ противорѣчія къ тупику. Часъ непосредственной бесѣды между отвѣтственными послами часто цѣннѣе мѣсяца письменныхъ сношеній. Успѣхъ международной конференціи обратно пропорціоналенъ числу членовъ и достигается поскольку она представляетъ общее стремленіе немногихъ заинтересованныхъ въ спеціальной проблемѣ и искреннее желаніе найти подходящій методъ ея разрѣшенія. Въ большихъ собраніяхъ дѣйствительному достиженію результатовъ препятствуетъ раздѣленіе на группы съ конкурирующими стремленіями. Дипломатія настоящаго времени не должна полагаться на легкость сношенія; она должна извлечь всю возможную пользу изъ личнаго общенія. Методъ конференцій является лишь расширеніемъ до группового обсужденія того, что въ ограниченномъ размѣрѣ происходитъ ежедневно въ общеніи пословъ и министровъ, представляющихъ отдѣльныя страны. Во всѣхъ частяхъ земного шара дипломатическіе и консульскіе чиновники С. Ш. А. наблюдаютъ за всякимъ измѣненіемъ событій въ ихъ отношеніи къ общей политикѣ нашего правительства. Они докладываютъ о всякомъ источникѣ международнаго возбужденія; они замѣчаютъ признаки экономическаго и политическаго безпокойства, международнаго соперничества, предразсудковъ, разрушительныхъ тенденцій и различій въ политикѣ. Они помогаютъ правительству не только въ примиреніи несогласій, но предупреждаютъ или ограничиваютъ самыя причины возможныхъ противорѣчій. Мнѣ кажется, что всякій, разбирая вопросъ разумно, желаетъ лишь увеличенія работоспособности этого представительства.

Недавно мы пытались остановить соревнованіе въ морскихъ вооруженіяхъ, согласившись установить процентное отношеніе линейныхъ судовъ главныхъ морскихъ державъ. Мы всячески старались въ Америкѣ, уничтожая большую часть нашихъ линейныхъ судовъ, сохранить разумное отношеніе нишихъ морскихъ силъ къ силамъ другихъ державъ, но дипломатическая мощь еще болѣе важна чѣмъ морская, и всякій желающій уничтожить одновременно и свои суда, и своихъ дипломатовъ будетъ плохимъ патріотомъ. Если вы должны обойтись безъ одного, вы должны имѣть другое. Каждый американецъ долженъ стыдиться того, чтобы какая либо нація въ мірѣ имѣла лучшую дипломатическую организацію, чѣмъ С. Ш. А. Это не является просто вопросомъ національной гордости; это дѣло національной безопасности. *)

*) Конецъ рѣчи выпущенъ, такъ какъ представляетъ меньшій интересъ съ принципіальной точки зрѣнія. *Red.*

Digitized by Google

XIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ О ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Сообщеніе для печати 15. 5. 22.

Сегодня Государственный Департаментъ опубликовалъ полученное имъ отъ Предсѣдателя Генуэзской Конференціи приглашеніе принять участіе въ Гаагской Конференціи, назначенной на 15-ое іюня с. г. и имѣющей задачею разсмотрѣніе отношеній съ Россіей, такъ же, какъ и отвѣтъ Американскаго Правительства на это приглашеніе.

Согласно полученной телеграммы, сущность предложеній, на основаніи которыхъ сдѣлано было это приглашеніе, такова: «1) Русскія предложенія отъ 11 мая, для обсужденія комиссіей экспертовъ, приняты въ формѣ приложенія. Собраніе комиссіи назначено на 26 іюня. 2) За исключеніемъ Германіи и Россіи, остальныя государства приглашаются прислать своихъ представителей въ Гаагу къ 15-му іюня, въ цѣляхъ предварительнаго обмѣна мнѣній по вопросу о линіи поведенія комиссіи экспертовъ въ отношеніи Русскихъ представителей. Предсѣдатель Генуэзской Конференціи уполномоченъ сдѣлать Америкѣ предложеніе принять участіе, въ томъ случаѣ если С. Ш. А. выразятъ желаніе это сдѣлать. 3) Представители державъ въ Гаагѣ должны будутъ избрать комиссію, на обязанность которой ляжетъ все веденіе переговоровъ съ Русской комиссіей. 4) Правительства, приславшія представителей на предварительное совѣщаніе, должны будутъ сообщить, желаютъ ли они принять участіе въ комиссіи, если они своего согласія на это еще не дали. Отказъ отъ такого участія со стороны того или другого правительства не будетъ служить препятствіемъ къ созданію комиссіи остальными правительствами. 5) Въ случаѣ если комиссія экспертовъ не будетъ въ состояніи въ теченіе трехмѣсячнаго срока, начиная съ 26-го іюня, прійти къ общему постановленію, или если такое общее постановленіе комиссіи не будетъ принято правительствами въ теченіе мѣсяца со времени его представленія на утвержденіе, каждое отдѣльное Правительство свободно заключать сепаратные договоры съ Россіей по вопросамъ, перечисленнымъ въ § 3 приложенія. 6) Делегаціи настаиваютъ передъ своими Правительствами на томъ, чтобы послѣднія не признавали и не поддерживали правъ своихъ подданныхъ, вытекающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ послѣдними съ Русскимъ Правительствомъ въ томъ случаѣ, если эти договоры касаются имущества ранѣе принадлежавшаго иностранцамъ, впредь до завершенія работы комиссіи экспертовъ или до истеченія мѣсячнаго срока со времени вынесенія комиссіей постановленія, если таковое вообще будетъ вынесено.»

Приложеніе, упомянутое въ изложенномъ планѣ: «1) Перечисленныя державы соглашаются на образованіе комиссіи экспертовъ въ видахъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія разногласій, возникшихъ съ Русскимъ Правительствомъ и веденія переговоровъ съ Русской комиссіей, снабженной соотвѣтствующими полномочіями. 2) Списокъ державъ, представленныхъ въ не-Русской комиссіи, такъ же какъ и списокъ членовъ комиссіи, будутъ сообщены Русскому Правительству, которое, въ свою очередь, должно сообщить другимъ правительствамъ списки членовъ своей делегаціи не позднѣе 20 іюня с. г. 3) Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію этими комиссіями, обнимаютъ всѣ оставшіеся еще неразрѣшенными пункты въ отношеніи долговъ, частной собственности и кредитовъ. 4) Члены обѣихъ комиссій должны собраться въ Гаагѣ 26-го іюня. 5) По вопросамъ, указаннымъ въ §3, обѣ комиссіи должны стараться вынести общее постановленіе. 6) Въ цѣляхъ

Digitized by Google

обезпеченія комиссіямъ возможности спокойной работы, а также возстановленія взаимнаго довѣрія, будутъ заключены соглашенія, по которымъ какъ Русское Правительство, такъ и другія принимающія участіе въ конференціи Правительства обязуются воздерживаться отъ посягательствъ на занятіе территорій, принадлежащихъ другой сторонѣ, и отъ противоправительственной пропаганды.»

Государственный Секретарь поручилъ Послу Чайльду передать слѣдующій отвѣтъ Американскаго Правительства:

«Правительство С. Ш. А. тщательно ознакомилось съ приглашеніемъ принять участіе въ комиссіяхъ, предположенныхъ къ созыву въ Гаагѣ 15-го іюня на основаніяхъ, указанныхъ въ соглашеніи, заключенномъ по этому поводу приглашающими государствами. Правительство С. Ш. А. горячо желаетъ помочь всѣми практическими способами разсмотрѣнію экономическихъ нуждъ Россіи и желаетъ еще разъ выразить чувства глубокой дружбы, испытываемыя Американскимъ народомъ въ отношеніи Русскаго и подчеркнуть живой интересъ, который въ немъ возбуждаютъ всѣ дѣйствія, направленныя къ возстановленію хозяйственной жизни Русскаго народа и того благосостоянія, на которое онъ можетъ разсчитывать, опираясь на свои способности и природныя богатства. Американскій народъ уже далъ вполнѣ осязательныя доказательства своего безкорыстнаго участія въ дѣлѣ хозяйственнаго возстановленія Россіи, и Правительство С. Ш. А. не считало бы возможнымъ для себя отказаться отъ какой бы то ни было возможности этому содѣйствовать.

«Правительство С. Ш. А. однако, не думаетъ, чтобы оно могло принести какую либо пользу дѣлу, принявъ участіе въ Гаагской Конференціи, такъ какъ послѣдняя, повидимому, является прямымъ продолженіемъ, хотя и подъ другимъ названіемъ, Генуэзской Конференціи, и обречена неизбѣжно встрѣтиться съ тѣми же затрудненіями, что и послѣдняя, если точка зрѣнія, высказанная въ Русскомъ меморандумѣ отъ 11 мая останется неизмѣнной.

«Основнымъ и неизбѣжнымъ вопросомъ является возстановленіе производства въ Россіи, для котораго наиболѣе насущныя условія еще не обезпечены и, по существу дѣла, должны быть созданы въ самой Россіи.

«Будучи увѣрено, что эти условія представляются въ достаточной степени очевидными, Правительство С. Ш. А., въ то же время, было всегда готово, совмѣстно съ приглашающими его Правительствами, организовать обслѣдованіе современнаго экономическаго положенія Россіи и изучить мѣры помощи черезъ свѣдущихъ людей. При помощи такого обслѣдованія было бы возможно надлежащимъ образомъ установить необходимыя условія того экономическаго возстановленія Россіи, безъ котораго никакихъ здоровыхъ основаній для кредита существовать не можетъ.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что Правительство С. Ш. А. готово самымъ серьезнымъ образомъ разсмотрѣть всякаго рода предложенія исходящія какъ отъ Генуэзской, такъ отъ всякой другой позднѣйшей конференціи, но что касается сдѣланныхъ теперь, повидимому въ отвѣтъ на Русскій меморандумъ отъ 11 мая, предложеній, Правительство С. Ш. А. считаетъ, что, принимая во вниманіе текстъ означеннаго меморандума, ихъ слѣдуетъ считать слишкомъ неопредѣленными для того, чтобы оно могло принять участіе въ осуществленіи предложеннаго плана».

Государства, отъ лица которыхъ исходило изложенное выше предложеніе были Италія, Бельгія, Великобританія и Японія.

Digitized by Google

XIV. МЕМОРАНДУМЪ КОМИССІИ ПО ТОРГОВЛѢ И МОРЕПЛАВАНІЮ АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦІАЦІИ БАНКИРОВЪ.*)

Въ августѣ 1922 г. Комиссія по Торговлѣ и Мореплаванію Американской Ассоціаціи Банкировъ выпустила меморандумъ объ экономическомъ положеніи Россіи, основанный всецѣло на совѣтскихъ источникахъ и выражающій мнѣніе авторитетныхъ американскихъ дѣловыхъ круговъ по вопросу о возможности торговыхъ сношеній съ Россіей въ настоящихъ условіяхъ. Меморандумъ этотъ представляетъ, съ этой точки зрѣнія, значительный интересъ, почему мы и приводимъ ниже рядъ дословныхъ извлеченій изъ него, освѣщающихъ отношеніе американскихъ дѣловыхъ людей, выпуская чисто фактическія данныя, приводимыя въ брошюрѣ и хорошо знакомыя нашимъ читателямъ.

«Задачею этого изслѣдованія, говоритъ меморандумъ, является то, чтобы показать, что, независимо отъ отношенія Американскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ къ Совѣтскому Правительству въ Россіи, внутреннее положеніе ея и политика совѣтской власти таковы, что въ настоящее время американскіе дѣловые круги мало могутъ выиграть отъ коммерческихъ сношеній съ этой страной... Даже при наличіи торговаго договора нашъ вывозъ въ Россію не могъ бы быть большимъ въ прошломъ и не можетъ стать таковымъ въ ближайшемъ будущемъ; точно также, Американское Правительство ничего не можетъ предпринять для увеличенія въ значительномъ размѣрѣ частныхъ помѣщеній капитала въ Россіи. Какъ ни велика нужда Россіи въ иностранныхъ товарахъ и иностранномъ капиталѣ, ея внутреннія условія и политика ея правителей почти совершенно исключаютъ возможность для Россіи получить и то, и другое. Возьмемъ, во-первыхъ, торговлю. Въ нѣкоторыхъ кругахъ является модой говорить объ открытіи русскаго рынка какъ о практическомъ средствѣ для излѣченія депрессіи въ промышленности, господствующей теперь не только въ С. Ш. А., но и въ передовыхъ Западно-Европейскихъ странахъ. Потребности огромнаго русскаго населенія, лишеннаго годами привычнаго ввоза, казалось бы, обезпечиваютъ огромный спросъ на товары. Бѣда въ томъ, что потребности не составляютъ реальнаго спроса. За исключеніемъ случаевъ ввоза въ кредитъ, народъ можетъ ввозить товары только, если есть чѣмъ за нихъ заплатить. Россія не имѣетъ почти никакихъ средствъ для уплаты... Правда, съ начала 1921 г. Россія ввезла значительное количество товаровъ. Но цѣнность ихъ много меньше, чѣмъ думаютъ. Такъ, Совѣтская статистика на основаніи цѣнъ 1914 года даетъ для 1921 года цифру въ 125 милл. долларовъ или менѣе одной пятой довоеннаго годового ввоза. Даже при отсутствіи торговаго договора, весь американскій экспортъ, прямой и непрямой, въ Совѣтскую Россію достигъ около 19 милл. долларовъ въ 1921 г. или семь десятыхъ вывоза 1913 С. Ш. въ Россійскую Имперію, что указываетъ на меньшее паденіе процента, чѣмъ въ вывозѣ изъ Великобританіи, заключившей торговый договоръ. Наиболѣе важнымъ фактомъ, характеризующимъ русскій ввозъ, является оплата его почти всецѣло золотымъ запасомъ бывшей Имперіи. Весь вывозъ совѣтской Россіи въ 1921 году, согласно цифрамъ большевиковъ, составляетъ лишь около 10.500.000 долларовъ, что соотвѣтствуетъ примѣрно 1/7 вывоза 1913 г.

«До войны, вывозъ нѣсколько превышалъ ввозъ; въ 1921 г., наоборотъ,

---

*) Меморандумъ этотъ заслуживаетъ большого вниманія Русскихъ, ибо онъ выражаетъ мнѣніе чрезвычайно авторитетной въ дѣловой жизни С. Ш. А. организаціи.

Digitized by Google

ввозъ превышалъ вывозъ по цѣнности болѣе нежели въ 12 разъ. Разница была уплачена золотомъ. Въ условіяхъ крайней нужды, вызванной небывалымъ обезцѣненіемъ денегъ въ Россіи, такой вывозъ золота долженъ разсматриваться какъ серьезный и, вѣроятно, непоправимый ударъ будущему финансовому положенію страны. Болѣе того, русскій запасъ золота очень ограниченъ, а текущая добыча незначительна. Въ очень скоромъ времени этотъ способъ уплаты за ввозъ будетъ совершенно истощенъ. Возможность продавать товары въ Россію, за исключеніемъ долгосрочнаго кредита будетъ, зависѣть въ будущемъ отъ русскаго производства. Почти нѣтъ надежды, чтобы въ ближайшемъ будущемъ Россія достигла превышенія вывоза надъ ввозомъ. Не надо забывать что до войны 70% русскаго вывоза составляли продукты сельскаго хозяйства, пищевые припасы, ленъ, кожи, мѣха и пр. Въ настоящее время большая часть русскаго ввоза состоитъ именно изъ пищевыхъ припасовъ.

«Самый жестокій голодъ во всей исторіи новаго времени захватилъ страну. Въ то же время тамъ происходитъ огромное паденіе производства другихъ отраслей промышленности, и совершенно невѣроятно, чтобы какая либо отрасль была въ состояніи производить значительный излишекъ для вывоза. Если бы Совѣтская власть открыла двери торговлѣ, то возможенъ на короткій періодъ времени, значительный вывозъ цѣнностей, накопленныхъ частными лицами до войны. Часть такихъ цѣнностей все еще сохранена, и ихъ собственники будутъ готовы отдать ихъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей. Однако, торговля такого рода мало привлекательна для дѣловыхъ американскихъ круговъ. Помимо полнаго отсутствія предметовъ торговли, серьезныя препятствія поставлены еще самимъ Совѣтскимъ правительствомъ. Нормальный аппаратъ торговли отсутствуетъ. Все находится подъ крайнимъ правительственнымъ контролемъ. Внѣшняя торговля, въ принципѣ, является правительственной монополіей, и торговля, разрѣшаемая полу-частнымъ организаціямъ подлежитъ подробному регулированію. Пусть никто не предполагаетъ, что если Американское Правительство заключитъ торговый договоръ съ Россіей, то американскіе промышленники или купцы будутъ въ состояніи продавать товары прямо русскимъ купцамъ или потребителямъ. Они должны будутъ продавать ихъ Русскому Правительству или представительствамъ, находящимся подъ его контролемъ. Продажа нѣкоторыхъ товаровъ вовсе запрещена, а всѣ торговыя цѣны устанавливаются правительствомъ... Въ оправланіе этой политики приводится желаніе защитить русскій народъ отъ эксплоатаціи, но очевидно, что контроль идетъ гораздо дальше, чѣмъ для этого необходимо, и что пока продолжается такое излишнее вмѣшательство правительства, торговля будетъ весьма незначительной». Относительно роли кооперації во внѣшней торговлѣ въ настоящее время отчетъ высказывается сдержанно. «Въ концѣ концовъ, кооперативы могутъ оказаться спасеніемъ для русскаго сельскагохо зяйства, а также стать руководителями въ возстановленіи внѣшней торговли. Но теперь, будучи очень ограничены въ своихъ правахъ, они мало могутъ сдѣлать для увеличенія вывоза изъ Россіи, и шансы ихъ на полученіе значительныхъ кредитовъ за ввезенный товаръ очень слабы»...

«Если мало надежды на участіе американскихъ дѣловыхъ круговъ въ торговлѣ съ Россіей, то еще меньше надежды на помѣщеніе капитала въ русскую промышленность. Внѣ сомнѣнія, Россія отчаянно нуждается въ иностранномъ капиталѣ... Но, къ несчастью, потребность въ капиталѣ не составляетъ сама по себѣ реальнаго основанія для его помѣщенія. Капиталъ долженъ имѣть возможность прибыли. Въ русскихъ условіяхъ эта возмож-

Digitized by Google

ность слишкомъ сомнительна, чтобы оказаться привлекательной для большинства вкладчиковъ. Препятствія къ помѣщенію являются слѣдствіемъ отчасти политики совѣтской власти, а отчасти общаго разрушенія промышленности и деморализаціи промышленной организаціи».

«Можно разно думать о возможности для правительствъ и частныхъ капиталистовъ дать заемъ русскому правительству, но вполнѣ вѣроятно, что капиталъ постепенно потечетъ въ частныя предпріятія въ Россіи, если получитъ гарантіи свободы и защиты. Къ несчастью, достаточныхъ гарантій еще не имѣется... Конечно, если *русскій народъ желаетъ коммунистической системы, то внѣшній міръ не имѣетъ основаній этому препятствовать. Но если народъ хочетъ, чтобы иностранные капиталисты помѣщали свои деньги, онъ необходимо долженъ установить условія, гарантирующія разумныя возможности прибыли.**) Иностранные капиталисты вообще не повѣрятъ, что они достаточно обезпечены, пока Совѣтское Правительство продолжаетъ владѣть конфискованнымъ у иностранцевъ имуществомъ и не желаетъ даже компенсировать за него. Еще ничего не было сдѣлано или даже обѣщано для возвращенія иностраннаго имущества или для уплаты за него достаточнаго вознагражденія. Самая попытка требовать, какъ условія такого возстановленія или вознагражденія, полученія заграничнаго займа, показываетъ насколько далеко Совѣтское Правительство отъ пониманія отношенія дѣловыхъ людей къ правамъ собственности. Лидеры большевиковъ до сихъ поръ не видятъ, что они стоятъ лицомъ къ лицу не съ теоріей, а съ необходимымъ условіемъ, съ условіемъ , безъ котораго капиталисты просто не станутъ помѣщать деньги тамъ, гдѣ права собственности грубо нарушены».

«Условія, на которыхъ предлагаются концессіи иностраннымъ капиталистамъ, точно также указываютъ только на небольшую уступку возстановленію частной иниціативы въ промышленности. Совѣтскія власти стремились привлечь иностранныхъ капиталистовъ и предлагали взять 1) опредѣленныя предпріятія, принадлежавшія самимъ этимъ капиталистамъ или 2) предпріятія, принадлежавшія другимъ русскимъ или иностраннымъ собственникамъ или 3) эксплоатацію нетронутыхъ рессурсовъ». Что касается перваго предложенія, то оно сводится къ тому, что «если бывшій владѣлецъ вложитъ новый капиталъ, то Русское правительство разрѣшитъ ему пользоваться его старымъ капиталомъ при условіи уплаты имъ за пользованіе». «Что касается концессій второго рода, то большинство иностранныхъ капиталистовъ считаетъ неприличнымъ брать имущество, принадлежавшее прежде другимъ, если эти послѣдніе не были вознаграждены за него. Болѣе того, они сознаютъ, что такое дѣйствіе означаетъ утвержденіе прецедента, могущаго позднѣе угрожать ихъ собственнымъ правамъ». «Что касается концессій нетронутыхъ богатствъ, то общее разстройство экономической жизни въ Россіи вызываетъ сомнѣніе, что они могутъ быть разрабатываемы съ выгодой въ настоящее время. Россія въ настоящее время нуждается главнымъ образомъ въ возстановленіи того, что уже существуетъ или существовало. Эксплоатація новыхъ рессурсовъ должна быть отложена, пока не достигнуто первое. »

«Колебаніе русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ въ рѣшеніи взять аренду или концессію, предлагаемыя Совѣтскимъ Правительствомъ, внѣ сомнѣнія является слѣдствіемъ не только неудовлетворительныхъ условій, предложенныхъ совѣтской властью, но отчасти также и чувства неувѣренности въ томъ, что договоры будутъ соблюдаться». Политическій рискъ пуска въ ходъ частнаго предпріятія въ Совѣтской Россіи, вѣроятно, меньше, чѣмъ

*) Курсивъ редакціи.

Digitized by Google

кажется съ перваго взгляда. Весьма вѣроятно, что многіе совѣтскіе лидеры, продолжая завѣрять въ своей вѣрности коммунистическимъ принципамъ и высказывая надежду на возвратъ къ полной реализаціи ихъ позднѣе, въ глубинѣ души убѣдились въ необходимости возврата навсегда къ нормальнымъ методамъ веденія дѣла. Опытъ коммунизма въ Россіи врядъ ли могъ не убѣдить наиболѣе умныхъ. Но даже вполнѣ обращенный коммунистъ можетъ считать неразумнымъ открыто признаться въ перемѣнѣ своихъ взглядовъ, и вслѣдствіе этого говорить о перемѣнѣ политики, какъ о временной стратегической мѣрѣ. Конечно, среди нихъ есть и непримиримые коммунисты, отрицающіе даже сравнительно небольшія уступки «капиталистическимъ» методамъ, уже сдѣланныя. Есть среди нихъ также и лица, стремящіяся лишь къ личной выгодѣ и власти». «Каждый шагъ къ возстановленію частнаго управленія предпріятіями будетъ непремѣнно облегчать дорогу для слѣдующаго шага и затруднять возвратъ къ крайностямъ коммунизма. Ростъ производства и улучшеніе благосостоянія населенія, которые явятся слѣдствіемъ частнаго управленія, создадутъ потребность въ расширеніи частнаго управленія. Конечно, огромныя массы русскаго народа — не убѣжденные коммунисты. Они знаютъ, что они въ гораздо худшемъ положеніи сейчасъ, чѣмъ они были прежде. Они будутъ поддерживать все, что дастъ имъ улучшеніе услозій. Кромѣ того, каждый шагъ къ возстановленію частныхъ предпріятій означаетъ увеличенное участіе интеллигентныхъ и работоспособныхъ людей — антикоммунистовъ — въ экономической и даже политической жизни страны. Коммунистическія власти пришли уже къ убѣжденію о необходимости взять многихъ лицъ этого рода на государственную службу. Хотя ихъ не берутъ на отвѣтственные политическіе посты, но часто имъ поручаютъ важныя техническія и административныя должности. Такимъ образомъ, частныя предпріятія сами будутъ постепенно создавать условія для своего укрѣпленія и для дальнѣйшаго расширенія нормальныхъ дѣловыхъ методовъ. Если бы было возможно обезпечить разумныя условія аренды или концессіи сначала, то риски капиталиста или предпринимателя, отдающаго свои деньги или способности для работы въ Россіи, будутъ зависѣть, вѣроятно, болѣе отъ наличныхъ экономическихъ условій, при которыхъ предпріятіе должно будетъ вестись, чѣмъ отъ измѣненій въ общественномъ мнѣніи или политикѣ. Среди многихъ причинъ, препятствующихъ успѣху, можно перечислить слѣдующія: отсутствіе достаточной свободы, неработоспособность отраслей, находящихся до сихъ поръ подъ коммунистической администраціей, установившіеся обычаи, лѣность и недисциплинированность рабочихъ, увеличившіяся при коммунизмѣ, и болѣе всего общее разрушеніе сельскаго хозяйства, промышленности и транспорта».

Въ заключеніе отчетъ говоритъ: «Что бы ни думать относительно степени виновности коммунистической системы въ настоящемъ несчастномъ положеніи Россіи, вполнѣ очевидно, что это положеніе имѣетъ огромное вліяніе на возможность торговли съ нею и на разумность помѣщенія капиталовъ въ нее. При тѣхъ ограниченіяхъ, которыми совѣтское правительств обставляетъ торговлю и промышленность, приступать въ настоящее время, къ коммерческимъ сношеніямъ съ Россіей представляется для американскихъ дѣловыхъ людей весьма мало привлекательнымъ. Надо серьезно надѣяться, что въ политикѣ и въ условіяхъ произойдутъ измѣненія, которыя сдѣлаютъ торговлю и помѣщеніе капитала болѣе возможными, но для настоящаго времени наиболѣе мудрой политикой для американскихъ дѣловыхъ круговъ будетъ наблюденіе и выжиданіе».

Digitized by Google

ОБЗОРЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДІЕ 1922 ГОДА.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КРИЗИСЪ. Въ мартѣ 1922 г. намѣчается, какъ мы указали въ обзорѣ промышленности въ № 6 Зап. Р. Э. О., кризисъ перепроизводства. Уже тогда Ломовъ настаивалъ на необходимости «сжатія производства». Дѣйствительность оказалась хуже довольно скептическихъ ожиданій «ранней весны». Въ самомъ дѣлѣ, желѣзные законы экономики безпощадно потомъ заставляли коммунистическую власть уничтожать въ послѣдующія стадіи развитія НЭП'а тѣ небольшія улучшенія въ производительности промышленности, которыхъ ей удалось достигнуть, благодаря НЭП'у, къ концу 1921 года.

Во вторую четверть 1922 г. повсемѣстнымъ лозунгомъ экономической политики коммунистовъ стало такъ называемое «свертываніе промышленности сверху». Чѣмъ вызывалось это свертываніе? Прежде всего — недостаткомъ оборотныхъ средствъ. Какъ извѣстно, всякое коммунистическое министерство, не смотря на совершенно безудержную эмиссію и всѣ завѣренія о хозяйственномъ расчетѣ и НЭП'ы, органически не можетъ выучиться платить по своимъ заказамъ не только стороннему поставщику, но и другому коммунистическому же министерству. Неплатежъ по заказамъ — это уже не обычай, это эпидемія большевистскихъ министерствъ. Второй, главнѣйшей и при коммунистическомъ хозяйственномъ режимѣ совершенно неустранимой причиной, является уменьшеніе внутренняго рынка. Остановимся, прежде всего, на этой второй причинѣ.

ПАДЕНІЕ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ. Состояніе рынка видно изъ доклада Богданова В.С.Н.Х. Онъ (Э. Ж. 3. 6. 22) говоритъ, что на послѣднемъ торговомъ съѣздѣ сдѣлки были ничтожны. Въ теченіе 1-ой половины года спросомъ, къ концу этого періода тоже, однако, ослабѣвшимъ, пользовались мануфактура и кожа. Изъ товаровъ металлическихъ идутъ: кровельное желѣзо, гвозди и проволока. Что прочія издѣлія, включая даже и инструменты, шли плохо; что машины сельско-хозяйственныя совершенно не имѣютъ сбыта; что изъ продуктовъ силикатной промышленности идетъ лишь, и то довольно слабо, оконное полубѣлое стекло, и т. д.

Надо отнести въ несомнѣнный кредитъ НЭП'а то, что онъ вскрылъ экономическую реальность, при прежней политикѣ коммунистовъ завуалированную, а именно: 1) покупательная способность сельскаго населенія чрезвычайно упала, 2) о покупательной способности городского потребителя вовсе не приходится говорить, ибо этотъ послѣдній, практически говоря, утерялъ въ настоящее время почти всякую возможность и способность произвлдить матеріальныя цѣнности. То-же, что онъ можетъ дать въ области не матеріальныхъ цѣнностей — государственной службы, свободныхъ профессій и т. д., не находитъ себѣ достаточнаго сбыта въ коммунистическомъ хозяйствѣ. Весь этотъ непроизводящій матеріальныхъ цѣнностей обслуживающій производство аппаратъ сталъ слишкомъ великъ для размѣра теперешняго національнаго дохода.

СИНДИЦИРОВАНІЕ. Въ этой экономической обстановкѣ тресты не могутъ сбыть даже то небольшое количество продуктовъ, которое они производятъ. Ввиду, отчасти, такого пониженія покупательной способности сельскаго населенія, отчасти, вѣроятно, систематическаго проведенія новаго

Digitized by Google

плана Ленина*) эксплоатаціи крестьянъ уже не при помощи политической власти, а при помощи экономическаго аппарата обмѣна продуктовъ государственной промышленности на продукты сельско-хозяйственные, среди трестовъ замѣтна лихорадочная дѣятельность въ направленіи синдицированія. Послѣднее необходимо какъ для урегулированія сбыта, такъ и для планомѣрнаго выжиманія соковъ**) изъ крестьянства.

Насколько быстро происходитъ объединеніе трестовъ въ синдикаты указываютъ цифры «Правды» (5. 8. 22). Первые синдикаты, текстильный и соляной, образовались вначалѣ 1922 г. и работаютъ уже около 4 мѣсяцевъ. Остальные синдикаты болѣе поздняго происхожденія. Весной образовываются кожевенный, табачный, махорочный, спичечный и швейный синдикаты, и въ послѣдніе мѣсяцы образовались винокуренный, продосиликатъ и с.-х. машиностроенія.

«Процессъ синдицированія только еще начался, пишетъ «Правда», и въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ ожидать образованія синдикатовъ, охватывающихъ все новыя и новыя отрасли промышленности». Синдикаты охватываютъ почти всѣ тресты и комбинаты.

Такъ по 8 отраслямъ промышленности, по которымъ къ 15 іюля составъ участниковъ уже опредѣлился, значилось 129 трестовъ, объединявшихъ 1.012 предпріятій съ 371.045 рабочими. Изъ этого количество вступили въ синдикаты 99 трестовъ съ 771 предпріятіемъ и 301.044 рабочими. По отдѣльнымъ отраслямъ синдицированіе было еще успѣшнѣе, что видно изъ таблицы:

Названіе синдиката	Время утвержденія	Общее число рабочихъ въ трестиров. промышл.	Число рабочихъ въ синдицированной промышл.	% числа раб. синд. пром. къ числу раб. трест. промышл.
Текстильный	28. 2. 22	278.511	221.851	79,7
Соляной	1. 3. 22	8.348	8.348	100,0
Кожевенный	13. 4. 22	30.062	17.110	56,9
Спичечный	24. 4. 22	10.587	9.780	92,4
Табачный	11. 5. 22	13.908	13.908	100,0
Махорочный	11. 5. 22	3.831	3.831	100,0
Сел.-хоз. машинъ	11. 5. 22	5.692	7.783	—
Швейный	12. 6. 22	20.107	18.438	91,6
Итого		371.045	301.044	81,0

НОВЫЙ ПАРОКСИЗМЪ РАЗВАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ СОКРАЩЕНІЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ. Синдицированіе не спасаетъ, однако, положенія. Никогда, пожалуй, экономическая исторія не давала такихъ исчерпывающихъ и очевидныхъ доказательствъ паралича производительныхъ силъ вслѣдствіе лишенія хозяйствующаго экономиче-

*) Относительно сущности этого плана см. В. Кураевъ. Новый курсъ земельной политики «Правда» 6. 8. 21. (Rus. Econ. стр. 1350).

**) Въ этомъ смыслѣ диктатура пролетаріата, — по существу коммунистическій имперіализмъ въ области экономическихъ отношеній, — рабски слѣдуетъ рецептамъ капиталлистическаго имперіализма индустріально-банковскихъ странъ при эксплоатаціи ими сельско-сырьевыхъ, т. н. колоніальныхъ, или неразвитыхъ экономически странъ.

Digitized by Google

ской свободы, какъ при коммунистическомъ режимѣ. Экономическая диктатура коммунистовъ разлагаетъ не только эксплоатируемый хозяйственный промыселъ, понижая его покупательную способность въ обмѣнѣ съ индустріей, но и тѣ самые индустріальные промыслы, коимъ теоретически предназначается быть эксплоатирующими и господствующими. Молодые государственные тресты уже начинаютъ разваливаться. Объ этомъ ясно говоритъ докладъ комиссіи Госплана по обслѣдованію трестовъ, изучившей положеніе 63 объединеній обще-государственнаго значенія съ цѣлью выясненія ихъ жизнеспособности. Докладъ не только указываетъ на печальное положеніе трестовъ, но и сомнѣвается вообще въ цѣлесообразности самаго трестированія. «Только въ немногихъ случаяхъ трестированіе, говорится въ докладѣ (Э. Ж. 20. 7. 22), какъ новая организаціонная форма, съ достаточною опредѣленностью выявилась съ благопріятной стороны, въ большинствѣ же случаевъ она еще не оправдала своего существованія какъ общая форма управленія промышленностью»... Вопреки основной задачѣ объединеній, полная нагрузка встрѣчается только въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ нѣкоторыхъ трестовъ. Обычно, эта нагрузка составляетъ небольшую долю, часто не болѣе 10-20%, рѣже 30-40% отъ производственной мощи даннаго времени. Причина большею частью не техническаго, а экономическаго характера: нѣтъ оборотныхъ средствъ на расширеніе производства, наблюдается кризисъ сбыта въ связи съ пониженною покупательною способностью не только у населенія, но и у государственныхъ учрежденій». Помимо истощенія запасовъ и невозможности для трестовъ, въ значительной части работающихъ на государственныя учрежденія, составлять соотвѣтствующія производственныя программы заранѣе, такъ какъ комиссаріаты не могутъ давать заказовъ, выходящихъ за предѣлы даннаго бюджетнаго года, докладъ указываетъ а слѣдующее: «недостатокъ оборотныхъ средствъ и крайняя необходимость ъ долгосрочномъ кредитѣ ощущается всѣми безъ исключенія трестами». «Неправильная организація торговли еще болѣе усугубляетъ тяжелое положеніе трестовъ». Теперешнее экстра-привиллегированное положеніе въ національномъ хозяйствѣ государственной индустріи нисколько не препятствуетъ, однако, ея дальнѣйшимъ вожделѣніямъ по части новаго покровительства и облегченія. Цитируемый докладъ такъ говоритъ дальше о затрудненіяхъ трестовъ: «Далѣе, высокіе акцизы на сырье, чрезмѣрные желѣзнодорожные тарифы*), многократные и непосильные для предпріятій мѣстные и общіе государственные налоги, отчисленія на соціальное обезпеченіе, на больницы, школы и прочія культурныя потребности еще болѣе повышаютъ накладные расходы», въ добавокъ къ стоимости содержанія не работающихъ предпріятій и цеховъ и т. п. Въ результатѣ себѣстоимость продукта растетъ а сами «тресты почти поголовно живутъ за счетъ истощенія своихъ основныхъ рессурсовъ, сокращая свои капиталы».

РАЗВАЛЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ВЫЗЫВАЕМЫЙ НЕДОСТАТКОМЪ ОБОРОТНЫХЪ СРЕДСТВЪ. На этомъ мы покончимъ съ вопросомъ о новомъ пароксизмѣ разложенія промышленности подъ вліяніемъ паденія покупательской способности сельскаго населенія или, точнѣе, подъ вліяніемъ первопричины послѣдняго — экономической диктатуры, и возвратимся къ частному вопросу о недостаткѣ оборотныхъ средствъ. Цитируемый докладъ указываетъ, между прочими причинами неуспѣха трестовъ, на

*) Желѣзнодорожники въ свою очередь доказываютъ, что при существующихъ тарифахъ желѣзнодорожное хозяйство невозможно вести.

Digitized by Google

то, что онъ называетъ «неурегулированными отношеніями между трестами и наркоматами». Въ чемъ заключается эта «неурегуллированность» совершенно ясно опредѣляется другими источниками.

Такъ, въ докладѣ инженера Якуба (Э. Ж. 4. 6. 22) о «свертываніи» промышленности, мы читаемъ относительно «Украинскихъ металлообрабатывающихъ заводовъ (Главметукра)», что на нихъ «государственное снабженіе почти не существуетъ; мало и государственныхъ заказовъ, къ тому же въ большинствѣ случаевъ пока еще не оплачиваемыхъ»... Тамъ же читаемъ «Бюджетъ Гомзы, какъ извѣстно, былъ построенъ на государственномъ снабженіи, которымъ предполагалось эквивалировать до 75% продукціи, имѣющей поступить въ распоряженіе государства. Но построеніе это оказалось весьма теоретическимъ и сейчасъ, по сообщенію С. А. Кренникова, государство не додало Гомзѣ свыше 1.300.000 руб. золотомъ». Въ томъ же докладѣ (Э. Ж. 4. 6. 22), финансовыя затрудненія текстильныхъ трестовъ, между прочимъ, объясняются *«задолженностью Военвѣда и неплатежами прочихъ государственныхъ учрежденій»*.

Помимо убытковъ отъ неплатежей, какъ видно изъ доклада Госплану по обслѣдованію трестовъ (Э. Ж. 20. 7. 22), часть трестовъ обязана сдавать и фактически сдаетъ свою продукцію госпотребителямъ по цѣнамъ, не позволяющимъ ее возстанавливать»... Такимъ образомъ, переведенные на «начала хозяйственнаго расчета» тресты тѣмъ не менѣе работаютъ на государственныя учрежденія, въ дѣйствительности, болѣе или менѣе какъ національзированныя предпріятія, въ этой части своей работы не покрывая издержекъ производства. Немудрено, что они переживаютъ сильнѣйшій финансовый кризисъ, не имѣя на что оборачиваться. Вся система трестовъ глубоко проникнута этимъ смѣшеніемъ частно-хозяйственнаго принципа и принципа финансированія изъ бюджета и зачисленія въ приходъ послѣдняго значительной доли продукта объединенныхъ предпріятій по цѣнамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ рыночнымъ*).

СИСТЕМА «СВЕРТЫВАНІЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СВЕРХУ». Новый, жестоко истощающій промышленность пароксизмъ разложенія, заставилъ коммунистическую власть произвести новое рѣзкое отступленіе на экономическомъ фронтѣ, опять начать сокращать производственную базу. Этотъ очередной неизбѣжный для коммунистической хозяйственной системы и немудренный крахъ укрывается за эуфемистическимъ лозунгомъ «свертываніе промышленности сверху». Звучитъ довольно прилично, но внушаетъ также мало реальныхъ хорошихъ надеждъ какъ реляціи старыхъ временъ: «мы доблестно отступили на заранѣе подготовленныя позиціи».

Оффиціальнымъ организаторомъ свертыванія промышленности явился С.Т.О., который уже 7. 4. 22 далъ свои руководящія указанія:

«1. Предложить ВСНХ, въ виду наступившаго кризиса и неизбѣжности свертыванія промышленности на лѣтній періодъ, разработать планъ этого свертыванія и инструкцію для областей. 2. Обязать Н.К.Ф. принять участіе въ разработкѣ этого плана ВСНХ». (Э. Ж. 3. 6. 22).

Во исполненіе указаннаго постановленія, предсѣдателемъ ВСНХ было созвано 11 апрѣля совѣщаніе отвѣтственныхъ работниковъ ВСНХ, на которомъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ П. А. Богданова, и были выработаны общія инструкціи веденія работъ по свертыванію. Выработан-

---

*) Эта сторона дѣла освѣщена въ тезисахъ А. М. Краснощекова «О бюджетѣ промышленности» (Совѣщаніе Промбюро Э. Ж. 20. 7. 22).

Digitized by Google

ныя совѣщаніемъ инструкціи заключались въ нижеслѣдующемъ: а) свертыванію не подлежатъ: 1. Всѣ наиболѣе обезпеченныя всѣми необходимыми производственными рессурсами предпріятія, работающія безубыточно и требующія отъ государства минимальнаго количества дополнительныхъ оборотныхъ средствъ. 2. Тѣ изъ предпріятій, которыя хотя и не удовлетворяютъ требованію безубыточности, но работа которыхъ абсолютно необходима Республикѣ. б) При свертываніи, какъ правило, предпріятія должны переводиться на состояніе охраны. Далѣе Э. Ж. отъ 3. 6. 22, 4. 6. 22 и 7. 6. 22 даетъ программу свертыванія промышленности по всѣмъ отраслямъ, которую мы приведемъ въ деталяхъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей промышленности. Здѣсь укажемъ лишь на итоги свертыванія и на заключенія инж. Якуба, докладчика въ ВСНХ.

Давая цифры сокращенія производства, Якубъ пытается учесть не только сокращеніе искусственное, но также и то, которое произойдетъ изъ-за естественнаго отлива рабочихъ на полевыя работы. Это суммарное сокращеніе выльется въ слѣдующихъ цифрахъ:

по углю сокращеніе на	15%	по золоту и платинѣ на ...	12%
по рудамъ » »	33%	по соли » ...	33%
по металлу » »	6-7%	по льняной сокращ. на ...	20%
по хлоп. бумаж. пром. на	20-25%	по шелковой » » ...	10%
по шерстяной »	20%	по кожевенной » » ...	15%
по химической (около)	5%	по фарфоровой » » ...	34%
по стеклянной (около)	64%		

Общее сокращеніе цѣнности всей продукціи Якубъ считаетъ до 15%, въ виду того, что наиболѣе крупныя отрасли сокращаются менѣе всего.

Мы не склонны думать, чтобы расчеты инж. Якуба грѣшили излишнимъ пессимизмомъ. По общему тону коммунистической прессы и отдѣльнымъ деталямъ, рисующимъ положеніе различныхъ отраслей промышленности, мы склонны думать, что на практикѣ это сокращеніе пойдетъ гораздо дальше предположеннаго.

Въ заключеніе доклада инж. Якубъ говоритъ: «Къ сказанному я позволю себѣ добавить тотъ совершенно опредѣленный взглядъ большинства членовъ комиссіи, который въ процессѣ работы выявился по вопросу о свертываніи промышленности въ связи съ теперешнимъ ея кризисомъ. Всѣ мы привыкли къ кризисамъ европейскимъ, съ регулярными періодическими колебаніями въ общей конъюнктурѣ, со смѣной поочередно то большаго перепроизводства, то большей депрессіи. Также и у насъ мы имѣемъ регулярную смѣну подъемовъ и депрессій: каждую осень и зиму промышленность развертывается, каждую весну она попадаетъ въ область кризиса и должна свертываться. Но, конечно, говорить о перепроизводствѣ у насъ не приходится: страна нуждается во всемъ, но покупаетъ очень мало. Въ этихъ условіяхъ говорить о временномъ кризисѣ не приходится — у насъ есть нѣчто постоянное, борьба съ чѣмъ временными свертываніями невозможна. Здѣсь есть только два выхода: или признать нашу промышленность, въ виду ея длительной нерентабельности, больной безнадежно и закрыть ее совсѣмъ, что, конечно, совсѣмъ непріемлемо, или же принять всѣ возможныя мѣры не къ ея свертыванію, а къ поддержанію на полномъ ходу».

БЕЗРАБОТИЦА. Результатомъ сокращенія производства явился усиленный ростъ безработицы. Э. Ж. 4. 8. 22 даетъ слѣдующія цифры роста числа безработныхъ. На 100 предложеній труда приходилось мѣстъ: въ январѣ — 80,3, въ февралѣ — 75,4, въ мартѣ — 66,5, въ апрѣлѣ — 65,4, въ маѣ — 47,4, въ іюнѣ — 44,3. Безработица, главнымъ образомъ, отразилась на двухъ

Digitized by Google

столицахъ, на которыя падаетъ около 60% безработныхъ къ общему числу въ 25 обслѣдованныхъ губерніяхъ. Къ 1 іюля въ Москвѣ числилось всего 39.403 безработныхъ, въ Петроградѣ — 37.783 человѣка, а всего въ 25 губерніяхъ около 130.000 человѣкъ.

ОСОБЕННОСТЬ КРИЗИСА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ НЭП'ѣ. При коммунистахъ россійская промышленность перенесла безконечное число кризисовъ. Какъ на причины прежнихъ кризисовъ коммунистическая власть указывала на: 1) гражданскую войну, 2) европейскую блокаду, 3) отсутствіе топлива, 4) отсутствіе сырья, 5) недостатки инструментовъ и различныхъ матеріаловъ и наконецъ 6) недостатокъ рабочихъ рукъ. Ни одна изъ указанныхъ 6 причинъ очевидно не имѣетъ мѣста при настоящемъ кризисѣ, и коммунистическая власть даже не пытается этими причинами оправдывать его. Теперь дѣло идетъ не о болѣе или менѣе проходящихъ простѣйшихъ причинахъ невозможности наладить производство, а о чемъ-то болѣе глубокомъ — самой сущности хозяйственнаго строя. Исчезаетъ основная предпосылка для существованія промышленности — нѣтъ рынка для нея. Истощается другая предпосылка — оборотныя средства. Что значитъ это истощеніе оборотныхъ средствъ? Оно означаетъ полное крушеніе, примѣрно годъ тому назадъ формулированнаго В. Кураевымъ и къ руководству коммунистамъ преподаннаго «Новаго курса земельной политики». Оно означаетъ, что государственная промышленность, несмотря на «диктаторскія» цѣны, которыя она за свои продукты взымала съ сельскохозяйственнаго потребителя, не могла все-таки наживать на оборотахъ на частномъ рынкѣ столько, чтобы покрывать расходы по той части своего производства, которая шла на удовлетвореніе потребностей коммунистическаго государственнаго аппарата и на кормленіе коммунистической партіи.

Этимъ вскрывается до очевидности для всякаго само существо вопроса — невозможность существованія на длительный періодъ коммунистической хозяйственной системы въ здоровомъ человѣческомъ обществѣ. Весь вопросъ теперь, такимъ образомъ, очищенъ отъ всего случайнаго, затемняющаго его сущность и стоитъ, прежде всего передъ Россіей, а затѣмъ передъ остальнымъ міромъ, въ его чисто, интегральной формѣ. Главнѣйшимъ образомъ мы обязаны этимъ новой экономической политикѣ. Это она, даже не желающаго, заставляетъ видѣть то, что коммунисты такъ долго прятали подъ трескучими фразами и лозунгами — полное внутреннее крушеніе коммунистической хозяйственной системы. Въ своихъ объясненіяхъ X Съѣзду Коммунистической Партіи о необходимости ввести НЭП Ленинъ формулируетъ всю задачу въ видѣ вопроса: «можно ли *до извѣстной степени**) возстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелкихъ земледѣльцевъ, не *подрѣзывая* этимъ *самые корни политической власти пролетаріата***). Онъ осторожно отвѣчаетъ: «Если бы мы оказались въ состояніи получить хотя небольшое количество товаровъ и держали бы ихъ въ рукахъ государства и въ рукахъ имѣющаго политическую власть пролетаріата, могли бы пустить эти товары въ оборотъ, — мы бы, какъ государство, къ политической своей власти прибавили бы власть экономическую». Мы прекрасно знаемъ, что эту прибавку «экономической власти» сдѣлать было совершенно необходимо для коммунистическаго режима. Политическое принужденіе, въ силу эконо-

---

*) Курсивъ нашъ. Ред.

**) Нѣтъ сомнѣнія, что подъ «властью пролетаріата» здѣсь слѣдуетъ разумѣть не власть рабочихъ, а власть такъ называемой правящей партіи пролетаріата, т. е. по-просту говоря верховъ Р. К. П.

Digitized by Google

мическаго истощенія, принимало слишкомъ грубыя формы. Крестьянство, по признанію Ленина, перестало быть довольнымъ своимъ положеніемъ. Оттого экономическая власть, менѣе замѣтная, болѣе тонкая, была намѣчена къ появленію на коммунистической сценѣ, какъ Ренесансъ для дряхлѣющаго коммунистическаго режима, который, по мысли Ленина, долженъ былъ омолодить и укрѣпить его.

Теперешній кризисъ показываетъ, что возстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелкихъ земледѣльцевъ, до извѣсной степени, не подрывая этимъ самые корни политической власти партіи нельзя.

Ренесансъ у коммунистовъ не вышелъ.

I. ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

РУДА. Въ началѣ 22 г. цѣлый рядъ горныхъ районовъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Главметалла. Такъ рудо-добывающія предпріятія Сѣверо-Вятскаго, Богословскаго, Кутимскаго, Высокогорскаго, Южно- Уральскаго и Пріокскаго районовъ переданы соотвѣтственнымъ трестамъ Главметалла. Тульско-Калужскій районъ передается комбинату Гозагчугплавъ, т. е. тоже въ вѣдѣніе Главметалла, при чемъ передачу предположено закончить къ 1 августа с. г. Такимъ образомъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи секціи рудъ къ лѣту 1922 г. находились только Криворожскій и Никопольскій районы, Липецкій районъ и тресты «Кавцинк», «Ураласбест», «Риддер и Экибастус» (Э. Ж. 29. 7. 22). Тульско-Калужскій и Липецкій районы не включены въ производственную программу 22 г. и не работаютъ. (Э. Ж. 22. 4. 22). Добыча рудъ относительно мало измѣнилась по сравненію съ 21 г. Желѣзная руда добывалась нѣсколько менѣе въ первой четверти, во второй сравнялась съ добычей 1921 г. Марганцевая руда стала добываться въ большемъ количествѣ, благодаря работѣ Никопольскаго района. Мѣдная руда совершенно не добывается. Остальныя ископаемыя не показываютъ значительныхъ измѣненій за исключеніемъ хромистой руды, добыча которой упала въ 10 разъ по сравненію съ 21 г.

ЗОЛОТО-ПЛАТИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (Э. Ж. 4. 8. 22). До революціи золотой промыселъ на Уралѣ поддерживался: 1) старательскими и золотничными работами, дававшими около 50% всего золота, добывавшагося на Уралѣ, 2) химическимъ извлеченіемъ золота изъ накопившихся отваловъ старыхъ работъ, 3) разработкой жильнаго золота и 4) извлеченіемъ золота изъ мѣдныхъ рудъ при выплавкѣ мѣди. Старательская добыча золота въ 21 г. почти совершенно прекратилась какъ по условіямъ снабженія старателей всѣмъ необходимымъ, такъ и благодаря настойчивымъ попыткамъ мѣстныхъ тарифныхъ органовъ обратить старателей въ государственныхъ рабочихъ, получающихъ натуральную и денежную оплату по общимъ нормамъ и тарифамъ, независимо отъ количества сданнаго ими золота. Химическое извлеченіе золота прекратилось изъ-за отсутствія ціанистыхъ солей, получавшихся исключительно изъ заграницы. Извлеченіе золота изъ мѣдныхъ рудъ прекратилось изъ-за пріостановки выплавки мѣди на Уралѣ. Наконецъ, золото-рудныя предпріятія принуждены были остановиться изъ-за отсутствія достаточнаго снабженія. Отсюда ясно, почему добыча золота катастрофически падаетъ: въ 19 г. — 399 п., 20 г. — 109 п., 21 г. — 84 п. и 22 г. (Уралъ за 1/3 г.) — 2 п. 25 ф. (Э. Ж. 9. 5. 22; 4. 8. 22). Таково же положеніе и платиновой промышленности. За послѣдній годъ (1921-1922) добыто всего около 3 1/4 п.

Digitized by Google

СОЛЬ. Добыча соли въ первую четверть превышаетъ добычу прошлаго года, во вторую значительно ниже вслѣдствіе забастовки рабочихъ въ Бахмутскомъ районѣ, дававшемъ почти половину всей добычи въ зимніе мѣсяцы. Вывозъ соли также отстаетъ отъ прошлогодняго; такъ въ 21 г. за 6 мѣсяцевъ вывезено 22.7 милл. пуд., въ 22 г. всего около 17 милл. пуд.

УГОЛЬ. Добыча угля стала сильно падать по всѣмъ районамъ уже съ января с. г. Въ декабрѣ по всѣмъ районамъ было добыто 83.508 тыс. п., въ январѣ 61.643 т. п., въ апрѣлѣ 41.243 т. п. и т. д. Главными причинами явились ухудшенія продовольственнаго положенія и массовый уходъ рабочихъ съ предпріятій на полевыя работы. Такъ въ Донбасѣ сокращеніе числа рабочихъ было слѣдующее:

Мѣсяцы	Государственн. предпр. ЦПКП и комбинаты		Арендованныя предпріятія		По всему Бассейну	
	всѣхъ рабоч.	изъ нихъ забойщ.	всѣхъ рабоч.	изъ нихъ забойщ.	всѣхъ рабоч.	изъ нихъ забойщ.
Январь	119.200	15.200	10.300	3.350	129.500	18.550
Февраль	112.700	13.700	5.860	1.880	118.560	15.580
Мартъ	91.635	9.859	4.160	1.340	95.795	11.199
Апрѣль	91.464	9.542	1.920	552	93.384	10.094
Май	92.052	9.236	—	—	92.052	9.236
Іюнь	92.780	9.040	—	—	92.780	9.040

Чубарь такъ описываетъ сокращеніе числа рабочихъ въ Донбасѣ (Э. Ж. 4. 7. 22): «Планомѣрное сокращеніе неквалифицированныхъ рабочихъ проводилось болѣе или менѣе организовано органами Управленія, но квалифицированные уходили сами, попадая въ тяжелыя матеріальныя условія въ связи съ общимъ сокращеніемъ нормъ продснабженія, прекращенія оплаты натурой переработки (вызванное необходимостью растянуть расходованіе продовольствія до новаго урожая)».

Въ маѣ мѣсяцѣ, по постановленію У. Э. С., всѣ предпріятія К. И. М.К.П, сдаваемыя въ аренду, стали переходить обратно въ Ц.П.К.П. и въ іюнѣ арендованныя шахты были переданы полностью. Этимъ объясняется увеличеніе рабочихъ на государственныхъ предпріятіяхъ въ маѣ и іюнѣ. Число же забойщиковъ продолжаетъ падать безпрерывно. «Финансовое положеніе угольной промышленности катастрофическое» (Э. Ж. 11. 8. 22). «Донецкій бассейнъ въ маѣ изъ денегъ НКПС, вмѣсто 6 трилліоновъ рублей, стоимость угля по цѣнамъ СТО, получилъ 530 милліардовъ (по разверсткѣ). За іюньское-іюльское топливо ничего пока не заплачено даже въ авансовомъ порядкѣ». Однако, не смотря на то, что Донбассъ не получилъ отъ государства до 5½ трилліоновъ, всѣ акцизы и пошлины взыскиваются наличными деньгами. Въ результатѣ — задолженность рабочимъ и персоналу и чрезвычайно низкія ставки. Техническій персоналъ постепенно уходитъ въ другія мѣста.

Еще болѣе рѣзкое уменьшеніе числа рабочихъ въ Подмосковномъ бассейнѣ:

	всѣхъ рабочихъ	изъ нихъ забойщиковъ
Январь	13.100	3.450
Февраль	13.844	3.863
Мартъ	13.451	3.631
Апрѣль	10.210	2.763
Май	6.800	1.148
Іюнь	6.234	1.236

Digitized by Google

Производительность въ Подмосковномъ бассейнѣ также сильно пала: такъ въ мартѣ средняя производительность рабочаго — 500 пудовъ, а забойщика — 1653 п., въ апрѣлѣ — рабочаго 118 п., забойщика — 522 п. «Основной причиной такой депрессіи, говоритъ Э. Ж. 8. 6. 22, слѣдуетъ считать прекращеніе финансированія въ теченіе апрѣля и марта, и неналаженностью дѣла съ продажей угля». Другіе угольные районы — Уралъ и Сибирь — пострадали гораздо меньше и почти сохранили первоначальный уровень добычи, хотя финансовое положеніе тамъ еще хуже, чѣмъ въ Донбассѣ.

НЕФТЬ. Добыча нефти, достигнувъ максимума въ декабрѣ 21 г., продолжаетъ сохраняться на томъ же уровнѣ и общій кризисъ пока на ней не сказался.

СВЕРТЫВАНІЕ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОГЛАСНО ПЛАНУ КОМИССІИ ПО СВЕРТЫВАНІЮ. Руда. Добыча руды подлежитъ свертыванію въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ перепроизводство и нѣтъ возможности вывезти излишки. Въ остальныхъ случаяхъ, въ виду чрезвычайно слабой добычи, о свертываніи говорить не приходится. Ввиду этого прекращается добыча желѣзной руды въ Высокогорскомъ и Екатеринбургскомъ районахъ, ибо металлургія не успѣваетъ переработать еще существующіе запасы. Въ Кривомъ Рогѣ добычу производить въ виду возможности экспорта. Марганцевая руда добывается въ такомъ незначительномъ количествѣ, что добычу нельзя прекратить. Цинкъ и свинецъ требуютъ расширенія добычи, а не сокращенія. Асбестъ, въ виду спроса заграницей, не подлежитъ свертыванію. Добыча всѣхъ прочихъ ископаемыхъ (за исключеніемъ огнеупорной глины Екатеринбургскаго района) вычеркивается. *Уголь.* Свертываніе подлежитъ лишь Подмосковный районъ, остальные районы сами собою сокращаютъ добычу и поэтому опасность накопленія все большихъ запасовъ исчезаетъ. *Нефть.* Не подлежитъ никакому сокращенію. Все сокращеніе горной промышленности выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: вмѣсто 144 работающихъ предпріятій — 112 и вмѣсто 308.890 рабочихъ — 271.486.

II. ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Текстильные тресты достигли максимума производства къ январю февралю 22 г. и послѣ этого ихъ производство стало постепенно падать. Причиной уменьшенія производства былъ, главнымъ образомъ, недостатокъ оборотныхъ средствъ. Госучрежденія и Военвѣдомство не платятъ своихъ долговъ, а Госбанкъ не открываетъ кредита, вслѣдствіе этого въ тресты требуется влить около 25 трилліоновъ. Наличный товаръ, исчисленный въ 42 трилліона руб., можетъ быть реализованъ на сумму не болѣе 9 трилліоновъ руб., ибо на сумму около 16½ трилл. руб. товаровъ должно быть выдано военному вѣдомству, и на сумму около 11½ трилл. руб. товаровъ полуфабрикатовъ, нуждающихся въ дальнѣйшей переработкѣ (Э. Ж. 7.6.22). Такимъ образомъ финансовыя затрудненія заставляютъ тресты поневолѣ сокращать производство.

СВЕРТЫВАНІЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Въ виду этихъ обстоятельствъ Комиссія по свертыванію пришла къ заключенію, «что искусственное, производимое сверху, свертываніе промышленности не увеличитъ необходимыхъ этой промышленности оборотныхъ средствъ, а, какъ разъ наоборотъ, сократитъ таковыя изъ-за сокращенія выпуска товарныхъ рессурсовъ». (Э. Ж. 7. 6. 22). Поэтому Комиссія постановилъ: 1) свертываніе текстильной промышленности сверху не производить, а передать таковое

Digitized by Google

самимъ трестамъ, 2) Считать при этомъ, что необходимое сокращеніе должно будетъ составить: по хлопчато-бумажной промышленности не менѣе 25%, по шерстяной — 20%, по льняной — 20% и по шелковой — 10%, происходя, главнымъ образомъ, за счетъ естественнаго лѣтняго замиранія промышленности въ связи съ уходомъ рабочихъ на полевыя работы, недостатка топлива и т. д.»

III. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Производство химической промышленности въ общемъ понизилось по сравненію съ 21 г. По основной химической промышленности производство постепенно падало, достигая минимума въ іюнѣ. По химико-фармацевтической оно сохранилось на уровнѣ 21 г По лако-красочной хотя и повышается къ іюню, но по сравненію съ 21 г. производство сократилось болѣе, чѣмъ вдвое. Спичечная промышленность достигла максимальнаго производства въ февралѣ-мартѣ, но въ виду пониженія потребностей рынка во вторую четверть производство стало сильно сокращаться.

СВЕРТЫВАНІЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. «Общее сокращеніе производства намѣчено здѣсь въ весьма небольшихъ цифрахъ, достигая лишь по спичкамъ, изъ за затрудненій въ ихъ сбытѣ, до 25%» (Э. Ж. 8. 6. 22). «По основной химической промышленности Комиссіей предположено лишь сократить производство хлорной извести и производствъ съ нимъ связанныхъ на Бондюжскомъ заводѣ... Самарскій заводъ Берсолъ закрывается. Изъ прочихъ отраслей промышленности закрывается лишь московскій заводъ карболита и по всей вѣроятности будутъ и дальше стоять два завода (Воскресенскій и Натальинскій) Химдревправленія... Подводя обшіе итоги сокращенія химическихъ производствъ, мы будемъ имѣть закрытіе 18 предпріятій съ общимъ числомъ 4.816 чел. рабочихъ. Въ отношеніи сокращенія общей продукціи это выразится не болѣе чѣмъ въ 5%».

IV. БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По сравненію съ 21 г. производство понизилось значительно, причемъ во вторую четверть 22 г. производство пало еще на 50%. Свертываніе бумажной промышленности принято Комиссіей въ слѣдующемъ видѣ: закрываются Сухонскій целлюлозный заводъ, одна калужская фабрика (Троицкая), одна Каменская фабрика и Верхнія фабрики.

V. РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Производство калошъ и шинъ увеличилось по сравненію съ 21 г. Не слѣдуетъ забывать, что въ 21 г. почти ничего не производилось. Свертыванію резиновая промышленность не подлежитъ.

VI. СТЕКОЛЬНО-ФАРФОРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Производство стекла осталось на уровнѣ 21 г., производство же издѣлій почти прекратилось. Свертываніе захватитъ почти всѣ фабрики изъ-за отсутствія рынка. Съ 1 мая по 1 іюня закрываются 11 предпріятій изъ всѣхъ 16, вопросъ о закрытіи остальныхъ пяти разрѣшится въ концѣ іюня.

VII. ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

(Эк. Ж. 7. 6. 22). 1. *Сахаръ.* Дѣятельность заводовъ начнется лишь съ октября. Въ настоящее время работаетъ лишь Бердичевскій сахаро-

Digitized by Google

рафинадный заводъ, остальные 28 рафинадныхъ заводовъ стоятъ. 2) *Спиртъ*. Кампанія заканчивается выработкой 1,2 милл. ведеръ спирта. Изъ общаго числа 953 заводовъ работало 167 по Великороссій и 24 на Украйнѣ. Въ 21 г. работало 275 заводовъ, выработавшихъ за 6 мѣсяцевъ 3 милліона вецеръ. 3) *Табакъ*. Изъ-за недостатка сырья производство сокращается уже съ марта. Закрываются фабрики №№ 3 и 4 въ Москвѣ, 2 и 4 въ Петроградѣ, Курская и всѣ Кубанскія. Остаются работать лишь двѣ московскія и двѣ петроградскія фабрики. 4) *Крахмало-паточная* промышленность — работаютъ сейчасъ только паточные заводы, крахмальные же заводы стоятъ.

VIII. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Производство сильно сократилось по сравненію съ 21 г., въ особенности пошивка обуви. Свертываніе намѣчено въ связи съ сокращеніемъ казенныхъ военныхъ заказовъ и касается 22 предпріятій изъ общаго числа 117 и даетъ сокращеніе примѣрно въ 15%.

IX. КОСТЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Изъ общаго числа 6 заводовъ одинъ заводъ въ Рыбинскѣ подлежитъ закрытію, ибо не имѣетъ сырья и оно не можетъ быть доставлено. Продукція сократится примѣрно на 35%.

X. ЖИРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Одинъ изъ самыхъ большихъ заводовъ, именно Бр. Крестовниковъ въ Казани, имѣетъ запасъ жировъ всего лишь на пол-мѣсяца. Въ Петроградѣ работаютъ Салолинъ и Жуковъ; Невскій заводъ стоитъ. Съ жирами положеніе вообще очень тяжелое. Въ среднемъ запасы на заводахъ отвѣчаютъ ихъ мѣсячной продукціи. Шансы на полученіе жировъ весьма слабые. (Эк. Ж. 8. 6. 22).

XI. ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Живетъ исключительно казенными заказами (Э. Ж. 7. 6. 22). Однако заказы вѣдомствъ трудно осуществимы, ибо кредиты вѣдомствъ не высянены и платежей отъ нихъ пока еще не поступаетъ. Но и помимо этого, положеніе электро-технической промышленности весьма тяжелое, ибо оборотныхъ средствъ она не имѣетъ. Въ виду передачи государствомъ ряда заказовъ на электротехническія издѣлія заграницу и заявленія Главэлектро, что цѣны его издѣлій являются даже болѣе низкими, чѣмъ нѣмецкія, Комиссія не сочла возможнымъ произвести свертываніе электротехнической промышленности.

XII. МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ виду сильнаго сокращенія металлургической промышленности, вырабатывающей около 2% довоеннаго производства, Комиссія высказалась противъ свертыванія металлургіи. Въ металлообрабатывающей промышленности свертыванію подлежатъ слѣдующія предпріятія: *Югъ* — лишь предпріятія слабо работающія или не работающія: заводы Сулинскій, Александровскій проволочный, Торецкій, Таганрогскій, Сиріусъ, Керченскій, Днѣпровскій и Краматоровскій. Общее положеніе южныхъ заводовъ таково: Госснабженіе почти не существуетъ, очень мало государственныхъ

Digitized by Google

заказовъ, къ тому же въ большинствѣ случаевъ пока еще не оплачиваемыхъ. Реализація на вольномъ рынкѣ также недостаточна. Топливное положеніе заводовъ болѣе или менѣе благопріятное изъ-за заключенія съ ЦПКП договора. Окончательное установленіе списка свертываемыхъ предпріятій передаются Украйнѣ. *Центръ.* Изъ заводовъ Гомзы свертыванію подлежатъ заводы: бывш. Фельзера въ Н. Новгородѣ, Тверской и Рыбинскій вагоностроительный. Мальцевскіе заводы не свертываются. Заводы Райчугглава, въ виду весьма слабой реализаціи товаровъ и небольшой роли ихъ, придется закрыть, оставивъ часть изъ нихъ на началахъ самоснабженія. Поскольку заводы этого достигнутъ они и будутъ существовать. Заводы Сѣверо-Вятскаго округа въ виду прекращенія возможности вывоза свернуть. *Уралъ.* Комиссія не сочла возможнымъ рѣшать какіе именно изъ Уральскихъ заводовъ должны быть закрыты или перейти на временную консервацію; въ работѣ нужно сохранить тѣ изъ заводовъ, на которыхъ пущено въ ходъ доменное производство, а равно и тѣ, которымъ дано заданіе обслуживать военное вѣдомство и транспортъ. Начиная съ 1 іюня, въ связи съ уходомъ рабочихъ на полевыя работы, нѣкоторые заводы начнутъ сами останавливаться, что и должно быть всячески поддерживаемо, поскольку уходъ рабочихъ не коснется тѣхъ изъ нихъ, которые обслуживаютъ домны и транспортные и военные заказы. *Заводы Мосмета* — свертыванію не подлежатъ, ибо закрытіе заводовъ было бы равносильно уничтоженію московской металлической промышленности съ ея давшнинимъ подборомъ квалифицированной силы, возстановленіе которой было бы связано съ огромной трудностью. *Петроградъ.* Вопросъ о свертываніи петроградскихъ предпріятій, изъ которыхъ особенно тяжело положеніе Путиловскаго завода и заводовъ Судотреста, является дѣломъ самаго Петрограда. Изъ заводовъ *Цугаза* закрытію подлежитъ лишь заводъ въ Родникахъ. Заводы *Главсельмаша* свертыванію не подлежатъ.

RAILWAY TRANSPORT IN 1922. ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТЪ ВЪ 1922 ГОДУ.

Conditions of rolling stock. Состояніе подвижного состава.

A. Locomotives. *Паровозный паркъ:*

Months Мѣсяцы	Total number Общее наличіе паровоз.	«Sick» locomotives Больные паровозы		«Sound» locomotives Здоровые паровозы			Number repaired Выпускъ изъ ремонта въ един. ср. ремонта
		Number Количество	Percent. % %	Number Количество	Out of which idle owing to fuel short. Въ томъ числѣ свободн. отъ работы		
					Number Количет.	Percent. % %	
November 21	18.342	11.436	62,3	6.906	1.500	21,7	647
December 21	18.335	11.797	64,3	6.538	1.296	19,8	660
January 22	18.262	11.919	65,3	6.343	1.061	16,7	467
February	18.195	12.227	67,2	5.968	681	11,4	510
March	—	—	—	—	—	—	—
April	19.154	12.590	65,7	6.564	—	—	—
May	19.093	12.607	66	6.486	—	—	—

Digitized by Google

B. Wagons. *Вагонный паркъ:*

Months Мѣсяцы	Total number Общее количес. вагоновъ	«Sick» wagons Больные вагоны		«Sound» wagons Здоровые вагоны			Number repaired Выпускъ изъ ремонта въ единиц. сред. ремонта
		Number Количество	Percent. % %	Number Количество	Out of which idle Свободныхъ отъ движенія		
					Number Количес.	Percent. % %	
November, 1921	414.478	124.206	30	290.272	18.716	6,4	8.979
December	407.451	119.915	29,4	287.536	17.085	5,9	8.766
January, 1922	403.689	120.555	29,9	276.684	13.550	4,9	6.721
February	409.203	126.822	31	282.281	9.867	3,5	7.372
March	—	—	—	—	—	—	—
April	418.404	124.755	29,8	293.649	—	—	—
May	392.951	134.707	34,3	258.244	—	—	—
June	—	—	—	—	—	—	—

(«E. J.» 14.4.22; 23.3.22; 13.5.22; 4.7.22)

I. MINING INDUSTRY. ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

1) Output and Export of various ores for the first eight months of 1922 (in thousands poods). *Добыча и вывозъ рудъ за 8 мѣсяцевъ 1922 г.* (въ тысячахъ пудовъ).

a) Output. Добыча.

Months Мѣсяцы	Iron Желѣзная	Copper Мѣдная	Manganese Марганцев.	Lead-zink Свинц.-цинк.	Chromide Хромистая	Magnesite Магнезитъ	Asbestos Асбестъ
Jannary	602	—	301	40	0,6	no infor.	23
February	850	—	266	30	2,4	136	17
March	1.216	61	233	66	3	132	24
April	899		299,4	16	—	no	6
May	992	112	206,6	29,6	—	infor-	44
June	1.036	165	227	31	9,6	mat.	97
For 6 months. За ½ года	5.595	338	1.532	212,6	—	—	211
July	973	92	228	4,5	—	—	71
August	1.949	—	365	—	—	—	37
For 1921 За 1921	8.470	285	782	230	219	1.006	159

b) Export. Вывозъ.

January	2.671		68	10			6
February	389		176	18			13
March	302		90	32			9
April		no	in	for	ma	ti	on
May	1.036	408	76	—	2		5,5
June	2.237	811	368	—	21		—
For 1921 За 1921	13.419	140	1.178	107	245	300	257

Digitized by Google

Output of gold in poods. *Добыча золота въ пудахъ:* 1919 — 399 p., 1920 — 109p. 1921 — 84 p. for the six months of 1922 (Urals) about 11 p. За ½ года 1922 (Уралъ) — около 11 п.

Output of Platinum from January 1st till July 15th of 1922 — 19 poods 11 lbs. 73 zolotniks and 2 dolias. *Добыча платины* съ 1 января по 15 іюля 1922 г. — 19 п. 11 ф. 73 з. 2 д. Output of osmic iridium for the same period — 1 zolotnick and 66 dolias. Добыча осмистаго иридія за то же самое время — 1 з. 66 д.

(«E. J.» 22.4.22; 21.7.22; 29.7.22; 9.5.22; 24.8.22 26.9.22; 10.10.22).

2) Output and Export of salt (in thousands poods). *Добыча и вывозъ соли* (въ тысячахъ пудовъ).

(«E. J.» 21.4.22; 13.5.22; 13.6.22; 6.8.22 19.9.22; 10.10.22).

a) Output. Добыча:*).

Regions	January	Febr.	March	April	May	June	Total for 6 months	Total for the first 6 m. 1921
Baskunchak ..	—	—	—	—	262	2.245	2.507	2.748
Perm	687,7	644,7	664	352,3	63	68	2.479,7	2.961
Iletzk	221,9	127,8	24	99,1	97	—	569,8	357
Bakhmut	938,1	603,2	1.629	1.149	180	—	4.499	7.606
Odessa	328,3	427,7	10	—	—	—	766	0
Genichesk ..	60,1	31	33	—	—	—	124,1	400*)
Crimea	3,5	15,2		—	—	—	18,7	0
Other regions.	10,2	12,6	9	no infor.	72**)	76**)	179,8	2.451**)
Turkestan ...	—	198	136	—	—	—	334	2.744
Total	2.250,1	2.060,2	2.575	1.600,4	671	2.389	11.478	19.270

*) The total autput in July and August was — *Валовая добыча* въ іюлѣ и августѣ — 5.197 и 7.929 тыс. пуд.

b) Export. Вывозъ:

Regions Районы	January	Febr.	March	April	May	June	Total for 6 months	Total for the first 6 m. 1921
Baskunchak .	0	9,1	42	1.448,8	3.160	2.158	6.817,9	8.322
Perm	56,9	55,3	66	113,4	4.360	107	4.758,6	5.952
Bakhmut	607,8	342,	376	750	874	889	3838,8	5.884
Iletzk	11,6	12	21	130,9	87	96	358,5	239
Odessa	145,3	75,4	43	125,9	—	—	389,6	2.149
Genichesk	14	23,9	0,1	19,6	—	—	57,6	480
Crimea	68,8	68,7		110,4	—	—	247,9	1.047
Pavlodar	37,7	21,3	133	1,6	360	no infor.	420,6	—
Other regions.	1,2	33,2		no infor.	70**)	76**)	313,4	2.477**)
Turkestan ...	—	73	86	90	22	32	303	1.390
Total	943,3	687,2	767	4.150,6	8.933	3.358	17.505,9	27.940

*) Approximately; приблизительно.
**) Including Siberia. Включая Сибирь.

Unexported balance of salt on 1st July 1922 (in thous. poods). Остатокъ невывезенной соли на 1 іюля 1922 г. въ тыс. пудовъ.: Baskunchak — 4.000; Perm — 603; Iletzk — 676; Pavlodar — 10.000; Turkestan — 3.000.

Digitized by Google

3) Coal. *Уголь*. Total output in all regions (in thousands poods). *Валовая добыча угля по всѣмъ районамъ* (въ тысяч. пудовъ):

Regions Районы	January	Febr.	March	April	May	June	Total for 6 months За ½ года	Total for 1921 За 1921 г.
Donetz	42.349	43.211	40.720	27.093	33.200	31.800	218.373	42.548
Moscow	4.554	5.229	6.728	1.092	1.363	1.934	20.900	352.271
Urals	6.341	6.760	7.298	6.059	5.750	5.408	37.616	60.778
Kousnetsck ..	5.787	5.217	5.734	4.898	5.285	4.719	31.640	47.229
Cheremchovo .	2.580	2.678	2.486	2.350	2.023	1.718	13.835	28.189
Total*)	61.611	63.096	62.966	41.492	47.621	45.579	322.364	531.015

*) Excluding Turkestan. Исключая Туркестанъ.

A. European Russia. *Европейская Россія.*

Donetz Basin. *Донецкій бассейнъ.* (in thous. poods; въ тысяч. пудовъ):

Months Мѣсяцы	Output. Добыча			Consump. in coal fields Расходъ на собств. нужды	Export Вывозъ	Accumulative stocks Запасы угля	
	State concerns Государ. предпр.	Leased concerns Арендов. предпр.	Total Всего			State conc. Гос. пред.	Leased conc. Арен. пр.
January	40.000	2.349	42.349	17.350	22.542	105.300	10.600
February	40.500	2.711	43.211	12.661	16.334	119.100	10.200
March	39.050	1.670	40.720	11.940	22.226	121.010	10.000
April	26.290	800	27.090	9.750	22.240	114.780	10.040
May	33.200	—	33.200	9.300	25.000	109.300	8.100
June	31.800	—	31.800	8.800	31.200	108.600	
Total for 6 mon За ½ года...	210.840	7.530	218.370	65.801	139.542	—	—
July	22.400	—	22.400	8.400	22.600	90.300	
August	20.000	—	20.000	8.300	20.100	80.800	
						1.1.22.	
For 1921. За 1921 годъ...	328.838	23.433*)	352.271	134.200	183.165	97.200	14.100

*) Figures only for the last quarter, when the system of leases was introduced.

За послѣднюю четверть, когда начали сдавать въ аренду.

(«E. J.» 14.4.22; 13.5.22; 10.6.22; 4.7.22; 13.8.22 6.10.22)

Digitized by Google

Moscow basin. *Подмосковный бассейнъ.* (in thous. poods; въ тысяч. пуд.):

Months. Мѣсяцы	Output Добыча	Consump. in coal field Собствен. потреб.	Export Вывозъ	Accumulative stocks Запасы угля
January	4.554	1.092	2.512	4.000
February	5.229	1.078	2.919	4.900
March	6.728	1.227	2.700	7.700
April	1.092	742	2.800	5.250
May	1.363		2.322	
June	1.934		1.806	2.084
Total for 6 months. За ½ года	20.900		15.059	1.1.22
For 1921. За 1921 г.	42.548	no information		3.800

In July the output amounted. Добыча въ іюлѣ — 797 тыс. пуд,

(«E. J.» 14.4.22; 13.5.22; 24.5.22; 17.8.22; 16.8.22; 20.9.22).

B. Urals. *Уралъ.* Output in thous. poods. Добыча въ тысяч. пудовъ:

Months Мѣсяцы	Kizel Кизеловскій	Cheliabinsk Челябинск.	Egorshino Егоршино	Bogoslovsk Богословск.	Total*) Всего	Export Вывозъ
January	2.519	2.459	322	714	6.341	4.478
February	2.948	2.526	355	814	6.760	4.246
March	3.392	2.517	477	866	7.298	6.218
April	2.642	2.144	299	725	6.059	3.855
May	2.102	2.243	268	1.079	5.750	no
June	2.041	1.939	337	1.016	5.408	inform.
Total for 6 months. За ½ года	15.644	13.828	2.058	4.481	3.7616	
July	1.260	1.338	224	240	3.267	—
For 1921. За 1921 г.	18.137	30.301	3.210	9.130	60.778	50.654

*) Including Poltava-Bredinsk region. Включая Полтаво-Брединскій районъ.

(«E. J.» 14.4.22; 10.5.22; 25.3.22; 17.8.22 17.9.22)

C. Siberia. Сибирь. Output in thous. poods. Добыча въ тысяч. пудовъ:

Regions Районы	January	Februar	March	April	May	June	Total for 6 mont. За ½ г.	For 1921 За 1921г
Kouznetzk	5.998	5.217	5.734	4.898	5.285	4.719	31.851	47.229
Cheremkhovo	2.580	2.692	2.486	2.350	2.023	1.718	13.849	28.189
Total	8.578	7.909	8.220	7.248	7.308	6.437	45.700	75.492
Export. Вывозъ	6.152	5.416	no inf.	5.812	5.510	no	information	ions

In July the output was. Въ Іюлѣ добыча---4.802 тыс. пуд.

(«E. J.» 9.6.22; 13.5.22; 17.8.22; 20.9.22; «Pravda» 8.8.22; «Izvestia» 30.7.22).

Digitized by Google

4) Oil Industry. *Нефть.* In thous. poods. Въ тысяч. пуд.:

Months Мѣсяцы	Output. Добыча				Refined Переработано на завод.	
	Baku	Grozny	Emba	Total	Baku	Grozny
January	15.446	7.128	620	23.194	11.316	5.657
February	14.424	7.039	407	21.870	9.438	5.382
March	16.164	7.716	615	24.495	8.686	6.077
April	14.837	7.005	656	22.498	9.521	5.857
May	16.437	7.641	800	24.878	10.619	5.538
June	15.519	8.478	862	24.859	10.079	6.677
For 6 months. За ½г.	92.827	45.007	3.960	141.794	59.659	35.178
July	15.282	7.670	no	inf.	19.200	
August	15.028	7.987	622	23.637	18.900	
For 1921. За 1921 г.	157.029	82.291	no	in form	at	ion

(«E. J.» 15.6.22; 21.7.22; 26.7.22; 6.8.22 15.9.22; 10.10.22; 2.9.22)

II. TEXTILE INDUSTRY. ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output in thousands. Производство въ тысячахъ единицъ:

Months Мѣсяцы	Linen. Льняная		Cotton. Хлопчато- бумажн.			Hemp. Пеньков.
	Yarn poods Пряжи пудовъ	Tissues arsh. Ткани аршинъ	Yarn poods Пряжи пудовъ	Coarse fabrics arsh. Суровья аршинъ	Finished products arsh. Готов. товар. ар.	Yarn pood Пряжи пудовъ
January	93,7	5.999	277	37.564	33.477	17,4
February	111	9.561	288	43.130	35.274	no infor.
March	142	10.043	359,3	54.244	45.275	17,5
April	76,4[1])	3.881[1])	108,4[2])	18.179[2])	13.072[2])	4,4[3])
May	104	7.231	259,5	45.300	35.466	6,9[4])
June	75,2	6.154	270,6	42.700	35.900	5,5
For 6 months. За ½ года	602,3	42.869	1.562,9	241.117	192.464	—
July [7])	25	1.930	122	21.800	20.800	—
August	44,9	3.178	169	29.600	24.400	—
For 1921. За 1921 г.	494,8	38.191	1.117,8	158.200	214.094	261,4

Digitized by Google

Months Мѣсяцы	Woollen. Шерстяная.			Silk. Шелковая			
	Yarn poods Пряжи пудовъ	Coarse fabrics arshines Суровья аршинъ	Finished products arshines Готоваго тов. арш.	Tissues arshines Ткани аршинъ	Ribbons arshines Ленты аршинъ	Articles of silk Штучный товаръ	Finished products arshines Готоваго товар. ар.
January	61,4	2.015	2.629	122	1.025	13,2	—
February	65	2.251	2.596	124	1.200	15,3	—
March	79	2.846	3.271	171,2	1.386	15,7	11
April	36,5[5])	1.263[5])	1.892[5])	97,6	784	6,3	3,9
May	51,4	2.276	3.180	134,1	2.701	12,5	2,5
June	63,6	2.700	3.500	162,3	938	9,9	1,9
For 6 months. За ½ года	356,9	13.351	17.068	811,2	8.034	72,9	—
July[7])	34,6	1.625	1.673	48	135	4,9	—
August[7])	48,8	2.191	2.489	100	169	4,6	29,4
For 1921. За 1921	371,4	12.484	19.357	944,5	6.000[6])	160[6])	—

1) 57 concerns out of 67; 57 предпріятій изъ 67. 2) 67 concerns out of 140; 67 предпріятій изъ 140. 3) 8 concerns out of 16; 8 предпріятій изъ 16. 4) 14 concerns out of 16; 14 предпр. изъ 16. 5) 86 concerns out of 101; 86 предпр. изъ 101. 6) Approximately; приблизительно. 7) Linen only 52 conc. out of 64; cotton 79 conc out of 137; woollen 94 conc. out of 101
(«E. J.» 13.5.22; 13.6.22; 29.6.22; 21.7.22; 9.8.22; 17.8.22; 18.8.22; «Pravda» 13.8.22; 10.10.22).

III. CHEMICAL INDUSTRY. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) Chemica-pharmacentical industry. *Химико-фармацевтическая промышленность*. Output in kilogrammes. Производство въ килограммахъ.

	January	Febr.	March	April	May	June	For 1921 За 1921 г.
Chemical preparations. Химическ. препар.	7.596	22.338	23.396	no infor.	22.084	19.924	184.488
Galenic prenarations. Галеновые препараты	31.938	61.675	60.481	»	31.016	42.618	647.773
Disinfectants. Дезинфекц. средства	26.824	45.972	23.376	»	—	26.880	313.210
Medecines in doses. Дозирован. средства	2.161	2.463	2.867	»	1.829	1.970	48.115.860*)

*) Doses. Дозъ.

(«E. J. 27.5.22; 15.8.22).

2) Basic Chemical Industry. *Основная химическая промышленность*. Output in thousands poods. Производство въ тыс. пудовъ.

	Sulphuric acid Сѣрная кислота	Muriatic acid Соляная кислота	Nitric acid Азотная кислота	Vitriol Купоросъ	Sulphates Сульфаты	Other products Прочіе продук.	Total Всего
March	131,6	91,3	1,4	43,2	63,8	71,1	402,4
April	104,8	65,9	1,2	26,9	43,7	47.9	290,4
May	84,1	63,0	2,0	20,0	43,3	60,9	273,3
June	82,1	57,8	—	11,5	37,9	29,1	218,4
July	65,3	49,6	—	19,9	35,8	36,2	206,8
August	61,2	40,0	—	12,7	25,4	135,1	274,4

(E. J. 21.7.23; 20.9.22; 10.10.22)

Digitized by Google

3) Dye and varnish industry. *Лако-красочная промышленность.* Output in poods. Производство въ пудахъ. Only for three months. Лишь за 3 мѣсяца.

	Dry dyes Краски маляр. тверд.	Oil Varnish Лаки маслян.	Sealing wax, resin. Сургучъ, смола	White lead Бѣлила свинц.	Litharge Глетъ свинц.	Red lead Сурикъ свинц.	Other product Прочіе фатрикаты	Total Всего
April	895	83	276	812	1.907	1.320	84	5.407
May	6.306	695	264	1.373	1.630	1.465	1.051	12.784
June	9.185	1.510	194	1.672	—	1.579	1.207	15.347

(«E. J.» 8.7.22; 23.7.22)

4) Aniline dyes industry. *Анилино-красочная промышленность.* Output in poods. Производство въ пудахъ. Only for two months. Лишь за 2 мѣсяца.

	Organic half prod. Органическіе полуфабрикаты	Dye stuffs Красители	Lighting and lubricating oils Освѣтит. и смазочныя масла	Sulphuric acid Сѣрная кислота	Chlorsulphonic acid Хлоросульфоновой кислоты	Total Всего
May	2.525	2.862	31.200	23.626	307	60.520
June	3.066	3.824	14.300	20.828	112	42.130

(«E. J.» 23.8.22)

IV. PAPER INDUSTRY. БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output in thousands poods. Производство въ тысяч. пудовъ.

	January	Febr.	March	April	May	June	For 6 month. За ½ г.	For 1921 За 1921г
Cellulose. Целлюлоза	60,4	70,2	78,1	51,1	63,5	48,3	371,6	no infor.
Wood-pulp. Древесн. масса	69,9	68,2	20,3	19,6	28,6	27	236,3	no infor.
Paper. Бумага	153,8	118,8	162,1	123,6	110,9	119,0	818,2	2.058,3

(«E. J.» 11.5.22; 6.7.22; 5.8.22; 17.8.22)

V. SOAP MAKING INDUSTRY. МЫЛОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output for 5 months. Производство за 5 мѣсяца.

Months Мѣсяцы	Candles Свѣчи стеар.	Househ. soap Мыло хозяйс.	Glycerine Глицеринъ	Bone powder Костян. мука	Oil acid Жиров. кислот.	Other articles Прочія издѣл.	Toilet soap Туалет. мыло	Cosmet. articles Парф. и косм.
	In poods. Въ пудахъ						In dozens въ дюжинахъ	
March	1.022	8.325	70	19.411	4.375	6.277	38.797	39.573
April	977	12.918	415	11.909	3.752	2.643	27.629	21.770
May	1.467	13.674	440	11.915	2.916	3.418	41.502	25.318
June	985	12.048	598	13.692	1.865	4.089	42.679	27.567
July	430	15.816	—	7.111	—	6.005	36.180	23.389

(«E. J.» 7.7.22; 29.7.22 2.9.22)

Digitized by Google

VI. RUBBER INDUSTRY. РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output for seveu months. Производство за 7 мѣсяцевъ.

Items. — Названія.	Jan.-March	April	May	June	July
Goloshes pairs. Калоши паръ.....	762.000	308.800	395.800	388.800	526.100
Various tyres. Разл. шины шт.	122.550	39.700	45.700	30.200	38.200
Belts and hoses, Ремни и рукава	626.430arsh.	596pood	1.110pood	—	—

(«E. J.» 3.5.22; 13.6.22; 20.9.22)

VII. LEATHER INDUSTRY. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output for six months. Производство за 6 мѣсяца.

Items. — Названія	March	April	May	June	July	August
Hides. Кожъ крупныхъ.....	129.000	93.400	262.000	233.000	92.300	118.000
Skins. Кожъ мелкихъ.....	180.600	393.600	182.000	212.000	124.600	178.900
Foot wear milit. Обувь армейск. паръ...	79.100	49.900	81.600	75.700	67.500	70.800
Foot wear civil pairs. Обувь гражд. паръ	60.300	40.200	82.300	75.000	65.300	60.300

(«E. J.» 13.6.22; 21.7.22; 17.8.22; 2.9.22; 10.10.22)

VIII. TOBACCO INDUSTRY. ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Output for six months. Производство за 6 мѣсяца.

Items. — Названія.	March	April	May	June	July	August
Tobacco in thous. pounds. Табакъ въ тыс. фунтовъ.....	962	314	126,6	85.9	52.3	34,1
Cigarettes in millions. Папиросъ въ милліонахъ штукъ.....	445	370	593,5	481,6	296,0	477,4
Makhorka in thous. poods. Махорка въ тысяч. пудовъ.....	34,6	25,1	42,9	52,2	37,6	23,8

(«E. J.» 13.6.22; 21.7.22; 17.8.22; 10.10.22)

Digitized by Google

INDEX TO CONTENTS OF VOLUME II (№№ 5-8).

page

America's Attitude towards Russia during the three recent international conferences (№№ 7-8) ... 2640
American (the) Relief Administration in Russia (an account of its Proposed Program and Past Achievement) by Walter Lyman Brown, Director for Europe (№ 6) ... 1887
American (the) Relief Administration in Russia by Sidney Brooks (№№ 7-8) 2581
Bragin A. On the Soviet Government's «wholehearted assistance to agriculture» (№6) ... 1842
Committee for the Relief of Russian Intellectuals (№ 6) ... 2114
Communistic (the) apparatus for the carrying out of the new economic policy, according to Lenin (№ 6) ... 1992
Communistic (the) industry for 9 months of 1921 (№5) ... 1611
Communistic (the) and the capitalistic internationals by M. V. Braikevitch (№№ 7-8) ... 2606
Conditions (the) and prospects of Russian agricultural production and the new economic policy (№ 6) ... 1815
Constructive (a) plan for the restoration of the Russian national economy by M.V. Braikevitch and M.S. Plotnikoff (№ 6) ... 2055
Crisis (the) of the worlds trade and how to deal with it, by A.A. Bublikoff (№6) ... 1818
Electrification (the) of Russia, by M.Wolf (№ 7-8) ... 2479
Estimate of the capital required for the restoration of agriculture in Russia (№ 6) ... 2048
Finances (the) of the Soviet Republic and the new economic policy, by prof. A.M. Michelson (№6) ... 1971
Financial (the) Position of the Soviet Government, by prof. A.M. Michelson (№ 7-8) ... 2504
German plan for the exploitation of Russia, by M.S. Plotnikoff and M.V. Braikevitch (№ 5) ... 1596
Howe, H.M., by N.T. Belaiew (№№ 7-8) ... 2475
Heat Treatment of Steel, by N. T. Belaiew № 7-8. ... 2498
Ijevsk (the) works and the Role of State-owned concerns in the defence of the country, by E.C. Hermonius (№7-8) ... 2551
Industrial conditions in Soviet Russia during the first six months of 1922 (№№ 7-8) ... 2687
Industrial conditions in 1921. The new economic policy and the «crisis of over-production (№ 6) ... 2013
Labour conditions in Russia and the new economic policy of the Soviet Government (№ 5) ... 1529
Letter sent by Mr L.Urquart, on behalf of the Russo-Asiatic Consolidated, Ltd., to L.B. Krassin on October 11th 1921 (№ 5) ... 1522
Modern (the) American farm tractor, by P.A. Malyshevitch (№№ 7-8) ... 2525
Northern (the) sea route to Siberia, its importance for the immediate future and its commercial organisation, by W.L. Bogdanovitch (№ 6) ... 1899
Notes of index numbers of prices, by G.A. Pavlovsky (№ 6) ... 1872
Past (the) of the Russian Railway Economy, by A.A. Boublikoff (№№ 7-8) 2490
Possibility (the) of American participation in the economic reconstruction of Russia, by S.A. Ughet (№ 5) ... 1572
Private trade in communistic Russia, by W. Braithwaite (№ 5) ... 1471
Problem (the) of American-Russian economic relations, by S.A. Ughet (№6) 2004
Professor D.K.Tchernoff, by N.T. Belaiew (№ 5) ... 1467
Railway transport in 1921 (№ 5) ... 1628
Railway transport in 1922 (№№ 7-8) ... 3082

Digitized by Google

page

Railways (the) of Siberia, by M.V. Braikevitch and I.R. Afonin (№ 5) 1490
Revival (the) of the cooperative movement in Russia, by A.S. Orloff (№ 6) 1935
Role (the) of trade in the reconstruction of industry by P.A. Bourishkine (№5) 1584
Russian (the) Crops in 1922, the Prospects of Food supplies and the Export of grain abroad (№№ 7-8) 2589
Steam turbines on ships, by V.V. Saks (№ 6) 1915
Supply of Tools for Russia, by A.N. Bronstein (№№ 7-8) 2566
Survey of the foreign trade for ten months of 1921 (№ 5) 1626
Survey of the foreign trade for the year 1921(№ 6) 2034

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ II ТОМА (№№ 5-8).

стр.

Американская Администрація Помощи въ Россіи, В.Л.Брауна, Директора для Европы (№ 6) 2217
Внѣшняя торговля за 10 мѣсяцевъ 1921 г. (№ 5) 1811
Желѣзныя дороги въ Сибири, М.І. Брайкевича и И. Р. Афонина (№ 5) 1661
Желѣзнодорожный транспортъ въ 1921 г. (№ 5) 1628
Желѣзнодорожный транспортъ въ 1922 г. (№№ 7-8) 3082
Докладъ предсѣдателя нефтепромышленной секціи С. Г. Ліанозова объ образованіи единаго нефтепромышленнаго центра (№№ 7-8) 2986
Ижевскіе казенные заводы и ихъ роль въ оборонѣ страны, Э.К. Гермоніуса (№№ 7-8) 2901
Исчисленіе капитала, потребнаго для возстановленія сельскаго хозяйства въ Россіи (№ 6) 2371
Коминтернъ и Капинтернъ, М. В. Брайкевича (№№ 7-8) 2991
Коммунистическій аппаратъ для проведенія новой экономической политики по Ленину (№ 6) 2326
Коммунистическая промышленность за 9 мѣсяцевъ 1921 г. (№ 5) 1810
Кризисъ міровой торговли и способы его ликвидаціи, А.А. Бубликова (№ 6) 2146
Краткій обзоръ дѣятельности А.R.A. съ августа 1921 по августъ 1922 г., С. Брукса 2976
Лондонскій Комитетъ Помощи Интеллигенціи въ Россіи (№ 6) 2465
Морской рыбный промыселъ, Н.И. Дмитріева (№№ 7-8) 2916
Начало возрожденія коопераціи въ Россіи, А.С. Орлова (№ 6) 2271
Нѣмецкій планъ эксплоатаціи Россіи, М.С. Плотникова и М.В. Брайкевича (№ 5) 1765
Обзоръ внѣшней торговли за 1921 г. (№ 6) 2368
Обзоръ промышленности за 6 мѣсяцевъ 1922 г. (№№ 7-8) 3071
О возможности участія американскаго капитала въ возстановленіи Россійскаго хозяйства, С.А. Угета (№ 5) 1699
О всемѣрной помощи власти сельскому хозяйству, А. Брагина (№ 6) 2141
Отношеніе Америки къ Россіи въ эпоху трехъ конференцій (№№ 7-8) .. 3024
Паровыя турбины на судахъ флота, В.В. Сакса (№ 6) 2247
Письмо предсѣдателя правленія Русско-Азіатскаго Объединеннаго Общества Л.А.Уркарта представителю Русской Совѣтской Торговой Делегаціи Л.Б. Красину (№ 6) 1691
Положеніе рабочаго класса при новой экономической политикѣ въ Р.С.Ф. С.Р. (№ 5) 1723
Проблема Американо-Русскихъ хозяйственныхъ отношеній, С.А. Угета (№ 6) 2338
Промышленность въ 1921 г. при новой экономической политикѣ и кризисъ перепроизводства (№ 6) 2348
Профессоръ Д.К. Черновъ, Н.Т. Бѣляева (№ 5) 1639
Расчеты по старымъ обязательствамъ при обезцѣненіи денегъ, проф. Б.Е. Шацкаго (№ 6) 2201
Рафаловичъ, Артуръ Германовичъ (некрологъ) (№ 5) 1779
Роль торговли въ возстановленіи промышленности, Н.А.Бурышкина (№ 5) 1711

Digitized by Google

стр.

Россійское желѣзнодорожное хозяйство въ прошломъ, А. А. Бубликова (№№ 7-8) 2789
Сельско-хозяйственный промыселъ и продовольственныя перспективы при новой экономической политикѣ (№ 6) 2115
Снабженіе Россіи инструментами, А.Н. Бронштейна (№ 7-8) 2944
Современные способы производства цинка, К.Д. Коляснікова (№№ 7-8). 2559
Современные с.-х. тракторы въ Америкѣ, О.А. Малышевича (№№ 7-8) .. 2826
Созидательный планъ россійскаго національнаго хозяйства, М.В.Брайкевича и М.С. Плотникова (№ 6) 2378
Состояніе финансовъ совѣтской республики при новой экономической политикѣ, проф. А.М. Михельсона (№ 6) 2306
Сѣверный морской путь въ Сибирь, его значеніе для ближайшаго будущаго и торговая организація, В.І. Богдановича (№ 6) 2229
Тепловая обработка стали, Н.Т. Бѣляева (№№ 7-8) 2797
Урожай 1922 г., обезпеченность Россіи продовольствіемъ на настоящую продовольственную кампанію и вывозъ хлѣба заграницу (№№ 7-8) 2803
Финансовое положеніе совѣтской власти, проф. А.М. Михельсона (№№ 7-8) 2960
Хау Г.М., Н.Т. Бѣляева (№№ 7-8) 2775
Частная торговля въ коммунистической Россіи, В.Ф. Брейтвейта (№ 5) 1616
Числа-показатели движенія цѣнъ, Ю.А. Павловскаго (№ 6) 2170
Электрофикація Россіи, М. Вольфа (№№ 7-8) 2779

Digitized by Google

Digitized by Google

CONTENTS OF №№ 7-8.

page

1. — Henry Marion Howe by N. T. Belaiew 2475
2. — The electrofication of Russia by Engineer M. Wolf 2479
3. — The past of the russian railway economy by Engineer A. A. Bublikoff 2490
4. — Heat-treatment of steel by N. T. Belaiew 2498
5. — The financial position of the soviet government by prof. A. M. Michelson 2504
6. — The modern American farm tractor by O. A. Malyschevitch . . 2525
7. — The Ijevsk works and the rôle of state-owned concerns in the defence of the country by E. C. Hermonius 2551
8. — The supply of Russia with tools by Engineer A. N. Bronstein . . . 2566
9. — The American Relief Administration in Russia by Sidney Brooks 2581
10. — The russian crops in 1922, the prospects of food supply for the season of 1922-1923 and the export of grain abroad 2589
    - Ch.I. — The area under crops 2589
    - Ch.II. — The average yield of crops 2592
    - Ch.III. — The yield of the crops in 1922 3595
    - Ch.IV. — The decline in the technique of cultivation 2597
    - Ch.V. — The conditions of food supply and the export of grain abroad 2600
    - Ch.VI. — The prospects of the re-establishment of agriculture 2602
11. — The communistic and the capitalistic Internationals by M. V. Braikevitch 2606
    - Ch.I. — The alliance between the Communistic and the Capitalistic Internationals as a cause of the present disorganisation in Europe 2606
    - Ch.II. — The healthy economic and national organism of Russia 2609
    - Ch.III. — The impending collapse of the alliance between the communistic and the capitalistic Internationals 2610
    - Ch.IV. — The causes of the break-up of the alliance 2613
    - Ch.V. — The decline of the idea of dictatorship 2619
    - Ch.VI. — Russia as an instigator of wars and social catastrophes in Europe in the immediate future 2630
    - Ch.VII.— Conclusions 2637
12. — America's attitude towards Russia during the trhee recent International Conferences 2640
13. — Industrial conditions in Soviet Russia during the first months of 1922 2687
14. — Committee for the Relief of Russian intellectuals 2700

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ №№ 7-8.

		стр.
1.	— Генри Маріонъ Хау Н. Т. Бѣляева	2775
2.	— Электрофикація Россіи инж.-электротехника М. Вольфа	2779
3.	— Россійское желѣзнодорожное хозяйство въ прошломъ инж. А. А. Бубликова	2789
4.	— Тепловая обработка стали Н. Т. Бѣляева	2797
5.	— Финансовое положеніе совѣтской власти проф. А. М. Михельсона	2803
6.	— Техника и практика американскаго сельско-хозяйственнаго трактора инж. О. А. Малышевича	2826
	Гл.I. — Современный типъ с.-х. трактора	2826
	Гл.II. — Техника с.-хозяйст. трактора	2831
	Гл.III. — Практика с.-хозяйст. трактора	2850
7.	— Современные методы производства цинка инж. К. Д. Колясникова	2559
8.	— Ижевскій оружейный заводъ и роль казенныхъ заводовъ въ дѣлѣ обороны Э. К. Гермоніуса	2901
9.	— Морской рыбный промыселъ инж. Н. Дмитріева	2916
10	— Инструменты въ Россіи инж. А. Н. Бронштейна	2944
11	— Урожай 1922 года. Обезпеченность Россіи продовольствіемъ на настоящую продовольственную кампанію 22-23 г. и вывозъ хлѣба заграницу	2960
	Гл.I. — Посѣвная площадь	2960
	Гл.II. — Средняя урожайность	2963
	Гл.III. — Сборъ хлѣбовъ въ 1922 г.	2966
	Гл.IV. — Пониженіе уровня культуры въ сел. хозяйствѣ	2968
	Гл.V. — Обезпеченность продовольствіемъ и вывозъ хлѣба изъ Россіи заграницу	2971
	Гл.VI. — Перспективы возстановленія с.-хозяйства	2973
12.	— Краткій обзоръ дѣятельности А. R. A. Сидней Бруксъ	2976
13.	— Докладъ предсѣдателя нефтепромышленной секціи С. Г. Ліанозова объ образованіи единаго нефтепромышленнаго центра	2986
14.	— Коминтернъ и капинтернъ М. В. Брайкевича	2991
	Гл.I. — Союзъ коминтерна и капинтерна вызвалъ экономическое и соціальное разложеніе Европы	2991
	Гл.II. — Прочность экономическаго и національнаго организма Россіи	2994
	Гл.III. — Близкое крушеніе союза между капинтерномъ и коминтерномъ	2995
	Гл.IV. — Причины крушенія союза	2998
	Гл.V. — Закатъ авторитета идеологіи диктатуры	3003
	Гл.VI. Россія, какъ возбудитель ближайшихъ войнъ и соціальныхъ катастрофъ въ Европѣ	3015
	Гл.VII.— Заключеніе	3021
15.	— Отношеніе Америки къ Россіи въ эпоху трехъ конференцій	3024
16.	— Обзоръ промышленности за первое полугодіе 1922 года	3071

Digitized by Google

LABOUR CONDITIONS IN RUSSIA.

Digitized by Google

Digitized by Google

LABOUR CONDITIONS IN RUSSIA.

INTRODUCTION

The social experiment of the introduction of Communism, and its influence on labour conditions in Soviet Russia, are subjets of international interest. Moreover, only a detailed acquaintance with the present condition of the Russian working class can serve as a basis for future Labour legislation. The Russian Economic Association has given special attention to this question and has formed a commission for drawing up a special report. This commission is composed of A. V. Baikalov, K. R. Boukovsky, M. V. Braikevich, W. Braithwaite, N. A. Hans, I. E. Oupovalov, G. A. Pavlovsky, and S. P. Turin. The report has been drawn up by N. A. Hans from the materials collected by the Commission, under the joint editorship of the latter. Use was made of all the available original Soviet publications, as well as of such non-Soviet publications as quoted their Soviet sources of information *verbatim*. The Commission tried as much as possible to give the actual expressions used, merely drawing the objective conclusions to which the data quoted inevitably lead.

All the original expressions are placed in inverted comas, and in every case the source is given. Important were not only the laws passed by the Communists, but especially their application in actual life.

As far as we know, this is the first time that an exhaustive summary of the materials published has been made, and we think that it gives a clear idea of the actual conditions of the working class in Russia. This work can serve as a basis for further investigations of the Labour question; the Russian Economic Association, on the basis of the actual state of affairs in Soviet Russia and of the principles of international Labour legislation, will endeavour to give an answer as to the measures to be taken in Russian Labour legislation for the purpose of restoring the energy and productivity of the workers and their welfare on the re-establishment of economic life and industry in Russia.

For the purpose of giving and idea of the present position of the working class, the Commission has taken on the following questions, which have been dealt with in separate chapters, viz : (1) Working hours ; (2) Remuneration of Labour in all its forms and the food-supply of the Workmen ; (3) Productivity of Labour ; (4) Protection of Labour ; (5) Social Insurance ; (6) Numbers of the Proletariat ; (7) Militarisation of Labour ; (8) Participation of workmen in the management of concerns; and (9) Trade Unions, their present organisation and the part played by them in Soviet Russia.

The Commission has deliberately omitted such questions as the strike movement after the Bolshevik revolution or the professional training of workmen, in view of the disconnected and frequently contradictory data on these questions. As regards the question of unemployment, in the present state of Communist economics, it must be viewed in an entirely new light. The chaos of Communist management has led to the squandering of labour. On the other hand, the decline in the productivity of labour in consequence of the purely physical exhaustion of the workmen has led to an excessive increase in the demand for labour in all branches of industry. The People's Commissariat of Labour can satisfy approximately one third of the demands made.

Digitized by Google

Thus, in Russia there is no unemployment, in the usual meaning of the term, as every workman can find employment; but the wages he will get will in no wise enable him to escape starvation which is the lot of the unemployed.

As regards the other chapters, the materials collected by the Commission are so homogeneous, in so far as all sources speak of one and the same thing, that the work of the Committee was not very difficult, it having been merely necessary to let the original sources speak for themselves, while, of course, observing complete impartiality.

CHAPTER I.
WORKING HOURS.

Soon after the Bolshevik coup d'état a decree was published in the « Pravda », containing regulations as to hours of work (« Pravda », 1.11.1917)*.

Clause 3 of this decree reads : « The working hours fixed by the management of a concern must not exceed 8 hours per day or 48 hours per week, including the time required for the cleaning of machinery and the maintenance of the premises in good order. »

Clause 18 reads : « Any work performed during the time, when the workman is not obliged to work must be considered as overtime work. »

Clause 22 : « Overtime cannot exceed a total of 50 days in a year for any separate undertaking. Those days in which in any department overtime has been worked even by a single workman, are also included in this total of days allowed. »

Clause 23 : « The length of overtime worked by every single workman in any particular case cannot exceed 4 hours in any two consecutive days. »

A number of other clauses tends further to limit overtime, permitting it only in exceptional cases. Whilst the industry was still in private hands, this decree was enforced, but as soon as production had been nationalized, it was ignored. Although the Board of the All-Russian Council of Trade Unions fixed again, from June 1st 1920 (*Ec. J.*, 7.8.1920), the number of working days at 24 per month with a total of 144 working hours, (i. e. 6 hours per day) for one group of workmen and of 192 working hours (8 hours per day) for another, this new regulation also remained a dead letter. Stroomilin, in his article, « The rationalisation of labour and overtime work » (*Ec. J.*, 9.11.1920 and 10.12.1920), states that « as early as in April last our Soviet industry employed as many as 107.762 workers, who worked 10 hours per day, and 44.676 working 12 hours per day. In some concerns a still longer day was worked; for instance, in a certain factory at Moscow, during the same month of April, more than 3.000 workers were working on an average 16.6 hours per days. » Stroomilin further says that « if for the sake of saving the revolution we were forced to work even 18 hours per day, the Russian proletariat would certainly make this sacrifice without wavering. But the question arises, whether such a road to salvation may bring us to our goal. » Then he proceeds, figures in hand, to prove the unproductivity of

---

* Taken from the « Quellen und Studien », Recht und Wirtschaft, 1 Heft. Russisches Wirtschaftsleben, published by the Osteuropa Institut in Breslau. Partly published also in « Labour conditions in Soviet Russia ». Intern. Labour Office.

Digitized by Google

overtime, as now practised. The wider is the use of overtime, the greater is the number of days lost through absenteeism and illness of the workers.

Stroomilin points to the formula of Mashek*, giving the relation between the work performed an the length of the working day. « Let us take », he says, « the simplest work, that of lifting a certain load. The normal length of the working day (t), as phisiology teaches us (here he cites Sietchenoff), is equal to 1 3 of 24 hours or to 8 hours. The normal effort of an adult workman (P) is equal to 1/3 of his total strength or to about 28 kgrms. Finally, we may take as the standard speed of the lifting of such a weight (V), the equation V = 0.25, which has been found experimentally Then, the day's work P. V. t. 60.60 will amount to 200.000 kilogramme metres. If we start to reduce or to increase the length of working hours we will get the following series by using Mashek's formula :

Working day in hours.	Effort in kgr.	Speed in metres.	Day's work.	
			In thousands of kgr. metres.	In %.
4	28	0.375	150	75
6	28	0.312	188	94
8	28	0.250	200	100
10	28	0.188	188	94
12	28	0.125	150	75

« This, he says, is what the overtime work actually yields. An addition of two hours of such work, instead of yielding an increase, reduces the day's production by 6 % whilst if we add another two hours, the output will be reduced to only 75 % of the normal. » The figures, given by Stroomilin, prove this theoretical calculation to be correct. Thus, Stroomilin points out that the increase in the working day and the fall in the intensity of work may be compared by the following system of marks :

Working day	1.	2.	3.	4.
Intensity of Work.	3.0	2.9.	2.2.	1.8.

Moreover, he says, the increase in the number of hours worked does not compensate for the reduction in the intensity of work.

The following table gives the length of the working day in the large and small industrial concerns of Moscow, correlated with the figures of absenteeism and illness amongst the workers.

---

* The formula of Mashek is as follows : $\frac{P^1}{P} + \frac{V^1}{V} + \frac{t^1}{t} = 3$, where P. V and t are the normal magnitudes of effort (P) in kgr. speed (V) in metres and working time (t) in hours, whilst P^1, V^1 and t^1 are any other deliberately chosen magnitudes of the same elements (see, in the works of Prof. Goriachkin).

Digitized by Google

Working day in hours.	1919.			1920.			6 month's totals.
	Oct.	Nov.	Dec.	Jan.	Feb.	March	
a) Small concerns (up to 50 workmen)	7.4	8.0	7.9	7.8	8.0	8.0	7.9
b) Large concerns (over 50 workmen)	8.2	8.2	8.3	8.1	8.6	9.5	8.5
Days lost owing to illness.							
a) Small concerns...	0.1	1.7	1.7	1.3	1.9	2.2	8.9
b) Large concerns	1.5	1.5	2.0	1.6	2.1	2.2	10.9
Absenteeism without reasonable causes.							
a) Small concerns	0.1	0.7	0.6	1.4	1.9	1.2	5.9
b) Large concerns	2.6	1.9	2.8	2.0	1.9	2.0	13.2
Total of days lost.							
a) Small concerns	0.2	2.4	2.3	2.7	3.8	3.4	14.8
b) Large concerns	4.1	3.4	4.8	3.6	4.0	4.2	24.1

Thus the gain of the large concerns from overtime during 6 months amounts to 57 hours per workman, whilst the loss caused by the growth of absenteeism from various causes rises to 73 hours per workman; consequently, the method of working overtime leads to an absolute loss in the total of hours worked, not to speak of the fall in the intensity of work, due to a greater length of the working day. These figures clearly point to the inability of the existing authorities to carry on business and to their failure in the realisation of the task they have to face in conducting the industry ; at the same time they show that these authorities pay no attention whatever to the interests of the workmen and of production as well. The workmen are compelled to agree to overtime, because their normal remuneration is utterly unsufficient and they want to supplement it by working extra hours.

To what extent overtime has actually ceased to be an exception and how far it became an established system, may be judged by the following table, containing data as to its application in Moscow (*Ec. J.*, 20.11.1920).

1919-1920.	% of overtime work.	Overtime work per workman (in hours). per month	Average overtime per day (in hours).
October 1919	15.8	62.8	2.9
November »	18.3	62.2	3.9
December »	12.7	53.9	2.5
January 1920	25.0	67.3	3.7
February »	14.2	37.8	2.0
March »	17.9	46.8	2.3
April »	14.4	37.9	2.0
May »	15.3	68.8	3.4
June »	17.9	33.2	1.5

Digitized by Google

CHAPTER II.

REMUNERATION OF LABOUR.

The system of remuneration of labour in Soviet Russia is somewhat complicated, and consists of four parts, viz : (1) pecuniary remuneration for normal hours of work and for overtime; (2) provision of clothing; (3) food ration, and (4) a bonus (both in money and kind).

Pecuniary remuneration for normal hours of work varies according to the kind of work done. Even before the Bolshevik revolution the trade unions introduced obligatory rates of wages for their members, but it was only in 1918 that this system of rates was introduced as a compulsory law.

The *Izvestia* for Sept. 22nd, 1918 (No. 200) publishes a decree by which the established rates of wages are extended to the whole of Russia. The minimum wage was fixed at R. 15.60 per day for Moscow. Moscow is the basis on which the rates for other districts are calculated. Thus, for the provinces of Petrograd, Archangel and Novgorod the rates form 120 % of the Moscow rates, for the Steppes provinces the ratio is 35 %, and so on. These rates, fixed by the All-Russian Central Council of Trade Unions and confirmed by the Commissariat of Labour, are obligatory in all parts of the Russian Socialist Federative Soviet Republic. No local organisation has any right to fix its own rates independently of the All-Russian tariff. In fixing the wages rates, the following conditions must be taken into consideration : the kind of work, the degree of danger incurred, the complexity and precision of the work, the degree of independence and responsibility, as well as the degree of education and experience required for its performance. The general tendency of the rates is one of levelling : whereas the lower categories of workers are paid 50 % above the former rates, the higher show an increase of only 41 % (*See* « *Labour Conditions in S. Russia* »). These wages rates were invariably applied in all the provinces regained from the Volunteer Army, even if they were far lower than the wages paid before the advent of the Bolsheviks.

Specialists required by the Soviet authorities are placed in a separate class, and their labour is remunerated at special, non-category, personal rates, fixed separately in each case. Such individual rates may sometimes be ten times greater than the corresponding fixed rate.

The decree of August 1st, 1919, established rates which strictly standardised wages in accordance with specialities of production. All workers are divided into 35 classes, all labourers, watchmen and odd hands being classed in the lower categories (from the 5th to the 11th) and engineers, doctors, and professors being placed from the 23rd to the 29th, teachers occupying an intermediate position between them. In the summer of 1920, according to this wages scale, unskilled labourers received from R. 2.200 to R. 3.000 per month, skilled workmen—from R. 3.000 to R 4.000, engineers—up to R. 5.500, while the very highest categories received from R. 6.200 to 7.000.

The Ekonomicheskaïa Jizn for Sept. 20th, 1920, contains a statistical summary of the Moscow workmen's wages for 1919-1920. This summary refers to about 30.000 workmen, giving the figures for the period from October 1919 to June 1920. The variations in the average monthly earnings were as follows :

Digitized by Google

IN ROUBLES.

Months.	№ of working days per month.	Time rates: Average monthly earnings per workman.	Time rates: Average wages per hour.	Piece-work. Average monthly earnings per workman.	Piece-work. Average pay per hour.	Bonus. Average monthly earnings per workman.	Bonus. Average per hour.	Average pay irrespective of kind of work.
1919								
Oct. ..	22	2,019	10.8	2,550	15.7	2,855	15.8	2,382
Nov. ..	16	2,093	12.0	2,352	15.2	2,644	19.0	2,118
Dec. ..	21	2,245	12.1	2,797	21.4	3,160	20.0	2,276
1920								
Jan. ..	18	1,957	12.4	3,199	22.4	2,379	19.6	2,087
Feb. ..	19	2,144	11.2	3,552	22.6	2,936	18.4	2,456
March..	20	1,982	10.9	5,964	34.0	4,326	26.7	3,500
April...	20	1,894	12.4	4,751	34.7	3,962	22.9	2,820
May. ..	20	—	—	—	54.6	—	23.9	3,974
June.. .	21	2,772	15.9	10,156	58.6	4,880	31.1	4,709

On distributing the earnings according to groups of industries, independently of the forms of remuneration, and including overtime, the average earnings per month appear as follows : (*Ekonom. Jizn*, Feb. 20th, 1920).

Industries.	Oct. 1919.	Feb. 1920.	June 1920.
Textile	R. 1,874 ..	R. 1,793 ..	R. 2,563
Metal	» 2,394 ..	» 2,776 ..	» 5,166
Others	» 2,726 ..	» 2,872 ..	» 4,920

In the nationalised textile undertakings all over Russia the remuneration is considerably below the Moscow rates, the monthly earnings being as follows :

	1919.			1920.		
	Oct.	Nov.	Dec.	Jan.	Feb.	March.
	Roubles.					
Workman..	1,420	1,331	1.341	1,119	1,158	1,253
Employee..	1,619	3,379	2,586	2,628	2,360	2,477

(*Ekon. Jizn*, No. 118, June, 1920.)

Digitized by Google

Overtime work is paid at the following rates : for the first two hours of overtime all workmen and employees, independently of their wages category, receive a bonus, equal to half their ordinary time wage, for every hour of actual work. Beginning with the third hour of overtime, the workman or employee gets a bonus of a full hour's ordinary pay for every hour of actual overtime work.

Persons who are paid at personal, non-category rates, are paid for overtime at the common rates in those cases when the work is directly connected with the process of production, the extra pay for overtime being calculated, not at the personal non-category rate, but at that of the category to which the post occupied by the specialist in question belongs.

In the case of responsible workmen in the factory organisations in undertakings with a prolonged working day the extra pay for overtime is calculated on the ordinary basis, according to the rates for responsible workmen, at the rate of 200 working hours per month. Overtime night work of all kinds and categories of labour is paid for on the same basis, but each 7/8 of an hour is reckoned as a full hour. Juveniles are not allowed to do more than two hours overtime per day, and are paid at the common rate. (Regulations of the All-Russian Central Council of Trade Unions, see *Ekon. Jizn*, No. 106, May 1920.)

PROVISION OF CLOTHING.

At first the Communistic Government proposed to supply the population with clothing in two ways.

The whole enormous population, including the workmen, was to have been supplied with clothing (« civic clothing »).

Besides this the workmen, when performing their professional duties, were to receive working clothes (*prozodejda*) The issue of « civic clothing » was merely an ideal which was never reached, and therefore workmen belonging to categories supplied with working clothes were in fact forced to wear them not only when working but at other times, so that the working clothes (*prozodejda*) were practically a form of remuneration for labour.

How far has this form of supplying the needs of the workmen been carried out ? Sentiushkin, (in the *Ekonomicheskaïa Jizn*, Feb. 9, 1921) thus characterises the situation.

« The procedure of providing workmen with clothing was fixed by the Clothing Department of the C. C. T. U., and all the resources allocated by the Commission of Utilisation and the War Department were placed at the disposal of the Clothing Department, which distributed them acording to the general scheme through the « *glavki* » (head departments), « centres », commissariats and executive committees of trade unions. Before becoming the sole supplying institution, the Clothing Department of the All-Russian Central Council of Trade Unions had to carry on an obstinate struggle with scores of departments which were being supplied in chaotic disorder through the Food Commissariat, Organisation for Army Supplies, Utilisation Commission, etc., until at last the Soviet of Defence, at a meeting held on Oct. 2nd and Nov. 12th, 1920, decided that the sole institution for the distribution of working uniforms provided for by the trade union wages rates—is the Inter-Departmental Commission attached to the Clothing Department of the Central Council of Trade Unions, and that all demands

Digitized by Google

for clothes and footwear for undertakings should be sent exclusively to the aforesaid Commission. The special commissions for supplying the Donetz coalfields and the Urals were likewise absorbed by the Clothing Department, and thus at last one sole institution for the supply of clothes to workmen was formed at the Central Council of Trade Unions, which, not possessing its own technical apparatus (i. e. warehouses, transport, agents, workshops, etc., etc.), used the technical resources of the Commissariats, and Organisation for Army Supplies, and distributed the available resources on a national scale. »

« The supply of working clothes to workmen in 1920 was extremely inadequate and at the beginning of this winter especially the clothing situation was even downright critical, as all the material resources of the country had been sent to the front, to the half-naked and barefooted army, naturally to the detriment not only of the civil population, but also of the workmen, who have not been provided in time with the clothing required by the wages rates in the interests of their work (in wet mines, blast furnaces, outdoor work or unhealthy chemical industries, etc.) »..... « The newly-formed Clothing Department was faced with the fact that in 1920 the workmen had been supplied (with clothing) on such a minimum scale that in order to raise the productivity of labour it was found necessary to immediately take a certain minimum quantity of clothing from the reserves of the Organisation for Army Supplies. »

The clothing obtained from the War Department was distributed as follows :

Denomination of undertaking..	Denomination of Clothing.			
	Leather footwear (pairs)	Felt boots (pairs)	Sheepskin coats.	Various textiles for clothing and underwear. (arshins).
Railways	27,900	3,000	18,000	300,000
Waterways	31,400	—	300	—
Fuel lumbering	40,000	—	400	—
War Industries	21,000	1,500	600	114,495
Mines	14,000	2,000	500	—
Donetz coalfields. ..	42,980	11,500	28,000	1,000,000
«Shock» works of the S. C. N. E.	7,000	1,250	450	1,024,888
Food Commissariat ..	50,300	3,000	1,000	—
Postal Service	24,500	500	400	—
Miscellaneous	41,940	8,910	9,095	—
TOTAL ..	301,000	31,660	58,745	2,974,743

« Besides what it received from the War Department, in 1920 the Clothing Department distributed among the workmen the stores of clothing which it had obtained from the Uutilisation Commission of the Supreme Council of National Economy. Unfortunately, in reality not all the clothing allocated by the Clothing Department could be delivered as, owing to a series of causes, on an average only 50 % of the orders for clothing issued by the Clothing Department could be fulfilled, as may be seen from the following table :

Digitized by Google

Table of issue-orders of the Clothing Department tactualy fulfilled.

Denomination of clothing.	№ of orders issued.	Number of orders fulfilled.
Leather footwear	350,000	140,000
Felt boots	400,000	250,000
Overcoats	545,000	327,000
Sheepskin coats	106,000	33,000
Leather clothing	18,526	6,500
Leather mittens	2,107,000	1,264,200
Working suits	5,863,465	3,518,000
Underwear	790,000	632,000
Knitted goods	1,400,000	700,000

« The total quantity of clothing received in 1920 from the Clothing Department and the War Department was far from adequate to satisfy the mate values, in calories, of the daily nutriment required by different classes

Taking the average of this demand at 20 % for special leather footwear required by certain kinds of workers (miners, smelters, etc.), 30 % for felt boots and 20 % for sheepskin coats, we get the following figures of the demand for clothing and the actual issues to 5.000.000 workmen in 1920.

Description of Clothing.	Percentage of demand for clothing as compared with the total № of workmen foreseen by the trade unions wages rates.	Require-ments.	Actually issued by Clothing Dept. and War Dept.	Percentage of requirements satisfied.
Leather footwear	20	1,000,000	441,000	44
Felt boots	30	1,800,000	281,000	16
Overcoats (light and heavy-weight)	30	1,500,000	445,300	30
Sheepskin coats	20	1,000,000	111,745*	11 *)
Leather clothing	5	250,000	7,930	3
Gloves (leath. and tarpaulin)	40	12,000,000	1,421,350	12
Working suits.	100	10,000,000	3,691,000	33
Underwear	25	1,250,000	1,132,000	90
Knitted goods	30	1,500,000	700,000	47

*) The figure is incorrect, as the War Dept. issued 58.745 and the Clothing Dept.—33.000, a total of 91,745. or 9 % instead of 11 %. (Edit.)

Digitized by Google

« It should not be forgotten that the above-mentioned percentage of requirements satisfied refers, not to the requirements of all the workmen, but only to the minimum demand for the clothing provided for by the wages rates, and as the workmen practically did not receive any « civic » clothing and footwear, it must be confessed that the clothing situation is very critical. » « The situation is more favourable with regard to working suits (*prozodejda*) and underwear, but here we must make a correction to the effect that in reality the clothing was issued not in manufactured articles, but in the form of materials, and that up to 50 % of the latter is still lying not made up at the institutions of the Chief and provincial Clothing departments, while part of the materials, especially tarpaulin, has even been requisitioned by the War Department or sealed up by the latter at the stores of the chief institutions and centres »

FOOD RATIONS.

The food rations at present issued to the workmen practically form part of their wages. When the Soviet Government first came into power, it adopted the principle of class distinctions in the distribution of supplies. The whole population was divided into four categories according to whether they belonged to the proletariat, intelligentzia or bourgeoisie. The proletarian got the largest ration, the « intellectual » received less, and the « bourgeois » got hardly anything at all. Then, there was an attempt to adopt the principle of supply according to requirements. The matter was finally settled in March 1920 by the adoption of the « principle of purpose », with its « armoured » ration and premiums paid in kind. By means of various scales of rationing for workmen, according to the kind of production they were employed in, the Communist authorities are trying to increase the productivity of the so-called « shock industries » which are of such importance at present, or to discriminate between different degrees of productivity in one and the same industry by rewarding workmen for increased output. The Communist Government is establishing a reign of coercion by hunger as a means of making people work. This is formulated simply and clearly, « who works most, eats most ». The food ration is sometines given in addition to pecuniary remuneration, while in other cases the workman merely acquires the right to buy a certain quantity of foodstuffs at fixed prices. There is no great difference between these two methods, as the workman is unable to buy any food in the illicit market, i. e., outside the Government food stores, because even the best paid workmen are unable to pay the speculative prices charged by the « bagmen ». Therefore, the principal source of the workman's food supplies is the food ration issued from the Government stores. A special system was introduced in Petrograd, where only a small part of the ration was handed over to the workman, the rest taking the form of free dinners in the Soviet dining-rooms. The Petrograd Commune practically managed to force all the citizens of Petrograd to feed at the Communal dining-rooms, and almost abolished cooking at home. The mothers had a hard struggle to be allowed to feed their own children at home. After a fierce fight the mothers had their way and the children's rations were issued for home consumption. The whole adult population, however, was divided into regions or wards and attached to certain soup kitchens, which were the only place where they could get their dinners.

The question of forcible attachment to a particular soup kitchen caused

Digitized by Google

a protest on the part of the workmen, who declared that « before attaching them, it is necessary to have so many soup kitchens, and of such a kind, that the workmen should not avoid them as the devil avoids holy water. » (*Pravda*, Dec. 1920.)

In Petrograd, on Dec. 1st, 1920, the total number of persons attached to soup kitchens was 638.870, i. e., nearly the whole population of the town (about 700.000). (*Pravda*, Nos. 284 and 288.)

The dinners provided at these kitchens consist of bread and porridge without either fats or anything else, and on rare occasions there is a small quantity of meat or fish*.

In these soup kitchens, of which there are about 700 (*Petr. Pravda*, No. 284. Dec. 1920), the catering is very bad. « The question of our soup kitchens » says the *Red Gazette* (No. 284) is very critical. » « Complaints are constantly being made of the dirt, thefts, carelessness and bad food. » The only articles which are issued directly to the workmen are : bread, sugar, salt and cigarettes. In Petrograd, during the summer of 1920, the only rations that were issued directly to the consumers were 1/2 lb. bread per day and 1 1/2 lb. of sugar and salt per month. In December 1920, at the provincial Congress of Soviets a promise was made that the bread ration would be increased in the following way : The group of guilds of furnace hands and of those engaged in unhealthy and dangerous trades would receive 2 lbs. bread per diem, the « shock » group of workmen—1 1/2 lb. per diem, the Soviet employees—up to 1 1/2 lb., while the unemployed and those working at private undertakings were to get 1/2 lb. per diem. Apparently, these promises were not fulfilled (*Red Gazette*, No. 284, Dec. 20th).

Nearly everywhere else in the rest of Russia the rations are given directly to the consumers, and feeding in Communal soup kitchens is not compulsory. The rations differ in accordance with the group of production in which the worker is employed. At the « heavy » industry works in the South, the workmen's rations, as fixed by the Food Commissariat in February, 1920, were as follows :

---

*)An idea of the quality of the dinners supplied may be obtained from the following article in the «Red Gazette», No. 868 (Dec. 20 th), entitled: «About Potatoes».

«The Petrograd papers recently published a notice on the increase by the Petrograd commune of the calorifics and weight of the foodstuffs provided by the communal soup kitchens, potatoes playing no small part in this increase. It is highly commendable that account should be kept of the calorifics of communal food and of the weight of the foodstuffs issued, but nevertheless the theoretical increase in such calorifics and weight, which practically do not put a single extra calorie into the stomachs of the diners — should not be abused. The frozen and rotten potatoes which have been used to increase the calorifics and weight of the food, are quite uneatable, and it is surprising why so much power and time are wasted on supplying and preparing this exceedingly heavy and generously issued «dish.» Those who visit the soup kitchens have the pleasure of observing every day how the piles of potatoes, served either mashed or in the form of rissoles, are left untouched and then thrown into the slop pail».

Digitized by Google

RATIONS PER MONTH.

	Per workman.	Per member of the family.
Flour	33¾ lbs.	—
Groats	3¾ ,,	3 lbs.
Potatoes	30 ,,	—
Veget. Oils	1 ,,	1 lbs.
Meat and fish	15 ,,	7½ lbs.
Sugar	2½ ,,	1 ,,
Soap	1½ ,,	¾ ,,
Herrings	2 ,,	—
Vegetables (dried)	2 ,,	2 ,,
Matches	4 boxes	4 boxes

The actual satisfaction of the needs of the workers, however, fell considerably short of these standard rations.

The following table shows how much the workmen actually received (in per cent, of the standard ration).

	September.		October.	
	All works.	Shock works.	All works.	Shock works.
	Per cent.	Per cent.	Per cent.	Per cent.
Flour Grain	68.0	97.0	92.0	100.0
Groats	7.5	19.0	9.0	25.0
Meat Fish	6.0	11.0	5.0	25.0
Sugar	230.0	—	85.0	100.0
Salt	41.0	—	77.0	170.0
Soap	—	79.0	55.0	100.0
Vegt. Oil	31.0	15.0	7.0	—

« It should be borne in mind », says the *Ekonomicheskaïa Jizn* (No. 271, Dec. 1920) that the grain is frequently issued unground, which greatly lowers the amount of nutritious stuff obtainable from it ; furthermore, the increase in the issue of soap in September is caused by the Food Commissariat having lowered the standard of supply 1 1/2 times. The shortage of fats, meat and groats for the workmen is more than acute. » (*Ekon. Jizn*, No. 271, Dec. 1920).

If we take, not te percentage, but the actual amount of foodstuffs issued to the workman, and bear in mind that the full ration is issued only to the head of the family, while his wife and young children get very small rations, which are apparently supplemented by the father's, then the picture is exceedingly painful.

This is how the workman of the Donetz Basin feeds (see *Ekonomicheskaïa Jizn*, Nov. 25th, 1920. « The Food Supply of the Donetz Basin » by

Digitized by Google

A. Khalatoff), this being the best supplied « super-shock » group of industries.

In this group there are 88.896 workers, the members of their families numbering 224.700 more. All the rest of the workmen of the Donetz Basin have a smaller ration. The total number of workmen in the Donetz Basin is 282.531, their families totalling 700.000.

Foodstuffs, ets.	Assigned by Ukrainian Food Commissariat (per month)		Actual issues from Jan. 1 — Sept. 30, 1920 in % of normal rations.	Rations actually issued, as calculated by Tables I and II				
	per workman.	per member of his family.		per workman	per member of his family.	per 2.1 members of a family at the rate of $\frac{224.7}{88.9} = 2.5$	Average per workman, plus members of family.	Average per 1 member of such family.
	1	2	3	4	5	6	7	8
	lbs.	lbs.		lbs.	lbs.	lbs.	lbs.	lbs.
Flour: Hewers . . .	56.25	16⅞	74 %	41.7	12.5	31.25	72.95	20.8
« undergr. workers	45.0	16⅞	74 %	33.4	12.5	31.25	64.65	18.3
« surface «	33.25	16⅞	74 %	24.6	12.5	31.25	55.85	15.9
Groats	3.25	3	13 %	0.42	0.39	0.97	1.39	0.4
Sunflower Oil . . .	1.5	1	—	—	—	—	—	—
Meat or Fish . . .	15.0	7.5	—	—	—	—	—	—
Sugar	2.5	1	79 %	1.99	0.79	1.97	3.96	1.13
Salt	1	1	142 %	1.42	1.42	3.55	4.97	1.42
Soap	1.5	¾	19 %	0.285	0.11	0.275	0.56	0.16
Sugar	1.5	0.5	—	—	—		—	—
Lard	1.5	0.5	—	—	—	—	—	—
Herrings	2	1	—	—	—	—	—	—
Vegetables (dried) . .	2	2	—	—	—	—	—	—
	boxes	boxes		box.	box.		box.	
Matches	4	2	48 %	1.92	0.96	2.4	4.32	1.24
Tobacco	1 lb.	40 %	32 %	0.32 lb	0.128 lb	0.32	0.64 lb.	0.32

At the metal works in the Western Ukraine the bulk of the workmen receive no special rations whatever. In separate provinces the bread supply fluctuates between 1/2 lb. and 1/4 lb. per diem. The exception is Odessa, where the workmen are partially rationed. (*Ekon. Jizn*, Nov. 23, 1920).

A better idea of the food conditions ruling among the working classes can be given by comparing the food actually received with the amount (in calories) considered physiologically necessary.

Rubner and other physiologists have established the following approximate values, in calories, of the daily nutriment required by different classes of labour :

Digitized by Google

Non-manual labour	2,300 calories.
Light ,, ,, ...	2,600 ,,
Medium,, ,, ...	3,100 ,,
Heavy ,, ,, ...	3,600 ,,

In accordance with these figures, bread to a food value of 1.850 calories daily ought to be issued; the actual issue, however, in Moscow, reached only from 105 to 900 calories in the first months of 1919, with an average for the year of 600 calories, or less than one third of the necessary amount*.

The largest « increased » ration, the so-called « *Prodfaztopskaïa* », has a food value of 1.120 calories. Workmen in « shock » groups received in November an increase of 700 to 900 calories, on this amount. This « super-shock » programme, therefore, gave the workmen rations of a food value of 1.820 to 2.020 calories. (*Ekon. Jizn*, No. 295, 30.12.1920.)

If the value of the rations actually issued to workers on heavy manual labour in the South, during September-October 1920, be calculated in calories, the following figures are obtained :

Flour, daily ration per man	790	calories.
Meat ,, ,, ,, ,, ...	24	,,
Potatoes,, ,, ,, ,, .. (approx.)..	400	,,
Sugar ,, ,, ,, ,, ...	400	,,
Vegetable oils, daily ration per man	40	,,
Total..	1,654	calories.

The figures have, of course, been calculated only approximately. It is evident from this that even workmen in « shock » groups received about half the minimum quantity of food required, taking into consideration the nature of their work. If we include their families also, the figure stated above is reduced to a mean of about 800 calories for each member of a family average figures of the Don. Basin).

These are the rations in the « shock » and « super-shock » groups. Workmen in less privileged branches of industry receive even less food.

Holzmann, in his report to the All-Russian Central Council of Trade-Unions of 10.11.21 (*Ekon. Jizn.* 11.11.21) on the results achieved by the latest methods of supplying workmen with food, states that « the placing of food supply in a privileged position and the general improvements in that direction have not yet assured to the workmen a sufficiency of food. During the first period of this reorganisation (December 1919) 642.000 men were placed in a privileged position, but actually received only some 20 % of the minimum rations established ; a further increase of the number of privileged workmen to 750.367 in January 1920, and 971.923 in Febrfuary of that year, could have no decisive effect on the state of industry generally, as the rationing scale previously fixed could not be maintained. Though practically all the active industries are now privileged, the rationing scale falls far below the normal quantities required (36.000 calories monthly instead of 100.000). The highest rationing scale fixed by the Commission for Workmen's Supply gives only 77.000 calories, the majority being lower yet. The decreasing percentage of « off days », though commencing simultaneously with the introduction of the privileged rationing scales, was caused rather by the compulsory measures adopted at that time. » Holzmann demands that the

*) Data of the Soviet Labour Statistics. S. Zagorski, «La Republique des Soviets».

Digitized by Google

whole question of food supply be decided in accordance to the dimensions of the output achieved by the workers, i. e., proposes to feed only those who maintain the standard of output demanded of them.

BONUS SYSTEM.

Payment on the bonus system was universally adopted in Soviet Russia in March 1920.

Money payments were at first made, but proved unsatisfactory, as the money did not suffice for the purchase of the necessary foodstuffs from illicit dealers. Money payments proved of no value as a stimulus to production, and payment of the bonus in kind was introduced.

Conditions. Ekonomitcheskaïa Jizn (No. 101, May 1920) gave a complete description of the scale of payments and the proportion they bore to piece work rates, and stated : « The essential conditions for the working of this plan are, (1) Reduction of the scale of rates ; (2) Abolition of overtime ; (3) Increased production; (4) Personal initiative. With the object of encouraging discipline, premiums are also paid for regular attendance, absentees are penalised, and long service prizes are awarded, with the object of reducing the labour migration. The bonus is personal, group, or mixed, and the same workman can receive any or all of these severally or in conjunction.

The scale for bonuses, when the staff is reduced, production being maintained on the same level as before, is as follows :

Staff reduced by	Bonus in % of basic wage.
10%	10%
20%	25%
30%	40%
40%	60%
50%	80%

Over-production beyond the normal output is paid for at the following rates :

Increase in production.	Bonus in % to basic wage.
10%	15%
15%	20%
20%	30%
30%	50%
40%	75%
50%	100%

A premium for personal initiative is paid for any attempt to increase the technical efficiency of the establishment, to increase the output while maintaining the existing staff, or to reduce the staff (i. e., unit-labour costs), while mantaining the existing output. Also for anything which may conduce to the efficiency of the plant generally.

The actual sum paid depends on the degree of utility of the initiative shown. As this is a personal premium, and is incapable of regulation, each case is decided by the Rates and Wages Bureau of the Central Committee of the Trade Union concerned. This payment is not included in the general bonus, which is limited to 100 % of the piece-work rates. The premium for regular attendance is 15 % of the basic wage, conditionally on the workman having been present during the 25 working days of an entire month. Should this record be maintained for three months, a further 15 % is issued as an additional simultaneous payment. Long service premiums are : 10 % for 1 to

Digitized by Google

1 1/2 years service in the same establishment ; 15 % for 1 1/2 to 2 years, and 20 % for 2 years service and over. Should a transfer take place independently of the wishes of the workman concerned, his service for the purpose of this premium is accounted continuous.

The instructions also contain a scale of fines, imposed for time missed, absence from work without adequate cause and the leaving of work before the end of the working day.

The premiums are not supposed to exceed 100 % of the piece-work rates, which proportion was, for the « shock » groups, increased, first to 200 %, and in the latter part of 1920 to 300 %.

The *Ekon. Jizn*, 4.1.1921 says :

For the payment of these premiums, the Department of Labour Registration caused a fund to be established, as from 1st December 1920, such fund to be 50 % of the total wages bill to the 1st of each month. Should this fund be exhausted before the end of the month, by unforeseen extraordinary payments, necessitated by urgent work, and productive of good results, the management of any works has the right, as an exceptional measure, to increase the fund to 100 % of the total wages bill.

The extent by which the payments on the bonus plan exceeded those on the time system can be seen from the table of wages paid in the Moscow, given above (Ch. II, sect. 1). On an average, the Moscow workman received in premiums 80-100 % of his basic wage. The bonus system, as is evident, is a lapse from the programme of the Communist Party, called forth by the sharp fall in the industrial output of labour.

Bajanov (*Ekon. Jizn*, 16.7.1920) gave the following reasons for the introduction of the bonus system :

« A moderate system of premiums, approaching a system of personal rewards, is the only way out of the present situation. In the future, when the disorganisation of the transition period will be overcome, when the new forms of collectivist labour shall have been firmly established—the present system will certainly be abolished. At present it is a necessity, caused by the precarious state of our industry. »

The premium system was called forth by the necessity of « bribing » skilled labour — « giving it a material stake in industry ».

Premiums in kind. — When, for reasons already stated, payment of premiums in money proved inadequate and inadvisable, when it became necessary to supply some greater incentive to labour than money, steadily falling in purchasing power, the Communist Government commenced payment of premiums in kind, indications of which change are to be found in the *Ekon. Jizn* of 24.12.1920.

« The Inter-Departmental Committee for the Regulation of Premiums, formed by the All-Russian Central Council of Trade Unions, in accordance with a decree of the Council of the People's Commissaries of June 8th, commenced its work in September. A temporary enactment for payment of premium in kind was drawn up and approved by the Sovnarkom, and regulations for the distribution of a « fund in produce » were published, as well as rules for the issue of such premiums to a fixed number of workmen. By agreement with the People's Food Commissary a fund of foodstuffs was established and reserved exclusively for the payment of premiums to privileged branches of industry.

The fund for bonuses in kind consisted of 500.000 poods of bread, 200.000 poods of fish, 80.000 poods of salt, 50.000 poods of sugar, 10.000

Digitized by Google

poods of fats, 30.000 poods of tea (monthly), 65 waggon-loads of glass-ware (for one year), 10 waggon-loads of household ironware (one issue) 5.500.000 arshins of textiles for a year, 575.000 poods of kerosene, 100.000.000 roubles worth of haberdashery (for 4 months). Beside this a special fund was formed for the motor transport workers (*Tramot*) up to January 1st 1921.

« Up to the present (November and December 1920) 20 orders have been sent out for premiums in kind for 295 undertakings and provincial unions of undertakings. According to these orders 510.730 workers and employees are entitled to premiums in kind, their number being divided as follows : 49.000 metal workers, 84.500 transport-workers, 10.000 paper-workers, 3.200 builders, 30.000 « people's communications » workers, 143.500 miners, 950 leathers workers, 23.300 tailors, 5.800 chemists, 3.200 tobacco workers, 60.000 « shock-transport » workers, and 95.900 workers on the territorial groupings (provincial trade union councils). »

« The percentages of the premiums are exceedingly varied and fluctuate between 24 % (cement works) and 325 % (Central organs of the Supreme Council of National Economys). » These figures clearly show that premiums in kind cannot even partially satisfy the workers' needs. Even supposing that the whole premium fund were divided among the 510.000 workmen entitled to the premium, each individual would only receive (per annum) about 1 pood of bread, 15 lbs. of fisch, 6 lbs. salt, 4 lbs. sugar and 1 lbs. fats. That is *per annum*. The necessaries of life are also distributed in insignificant quantities. Thus in October, 1920, the footwear rationing scale was as follows (per 100 workers) : « Shock works » — 8 pairs of boots, works exempt from conscription—6 pairs, other undertakings—4 pairs, and home industries—2 pairs of boots (*Ekon. Jizn*, No. 251, Nov. 1920).

RESULTS OF THE COMMUNISTIC SYSTEM OF REMUNERATION.

What does the Russian workman get as a result of all these forms of payment for work ? The Communists themselves give us the answer.

A. Holzmann, in his article « Mass Premiums in kind », (*Econ. Jizn*, 9, 10 and 11 January 1921) characterises the whole system of remuneration as follows : « In 1918 the percentage of absenteeism in certain factories reached 75 %, fluctuating about an average of 30-40 % of the total number of working days in large industrial concerns. Such a decline of productivity, and the increase of absenteeism in latter years, is easily explained if we recollect the position of the workers' food supply. According to information supplied by comrade Stroomilin, the Commissariat of Food ration at the beginning of 1919, as measured in percentage of the workers' normal consumption, only reached 53 % in Petrograd and 78 % in Moscow. The actual influence of the Government supply was much weaker, owing to its irregularity and insecurity. Owing to the depreciation of money, cash payments cannot in any way be a decisive factor in the increase of productivity. Besides other causes the condition of the workers is considerably aggravated by the irregularity of the supply and distribution of bread. In the « shock group » of transport works the actual distribution of rations in the third quarter of 1920 was subject to the following variations.

Digitized by Google

Works.	Flour Ration.	
	Per worker.	Per member of family.
Kolomensky	29 lb.	18 lbs.
Briansky	28 ,,	16 ½ lbs.
Tver	37 ½ lb.	15 ,,
Westinghouse	44 ½ ,,	20 ,,

According to Holzmann, these figures also include food supplies acquired by the factory administration from outside, or as a result of some sort of economy, in short, not entirely from Government sources. « The standard ration actually existing amounts to only 1.900 calories per diem. The insufficiency of the Government ration cannot, of course, be compensated by the workers' money wages. To prove this one has only to remember that the average monthly earnings of a Moscow workman in the spring of 1920 fluctuated between 4.000 and 7.000 roubles, which was completely insufficient for the purchase in the open market of the foodstuffs required to supply the remaining 30-40.000 calories. »

« As a result of the inadequacy of earnings and food rations, the so-called « other revenues » referred to in the statistics, made their appearance in the budget of the present day worker. According to the above-mentioned statistical data of the delegate of the Commissariat of Labour in the Ukraine the « other revenues » in the budget of the Kharkov workman in February 1920 reached about 130 % of his earnings, while the expenses on food invariably exceeded the workman's earnings. It is not difficult to understand the nature of these « other revenues ». At first they consisted of money realised from the gradual sale of old belongings, and later, after these were exhausted, the worker was either compelled to seek for outside jobs or even to help himself to factory property. Information is to hand from Petrograd, Nijny-Novgorod and several other regions that the « other revenues » of the workmen in home industries and with « contractors » are considerable. There is a marked increase in evening odd jobs, and this kind of work is being practiced on a wide scale. » Holzmann notes, as a curious fact, that the « contractors » are very well organised, and that towards the close of the working day at the State factories they despatch motor lorries for the workmen, who drive off straight from the factories to private concerns*. « The workmen instinctively refrain from overtaxing their strength during the day's work, reserving it for the evening « mysteries » at the contractor's or in the home industry workshop. »

« As a natural result, the day working hours have become « overtime », while the evening employment is looked upon as regular work. » Holzmann, therefore, draws the following conclusion : « It goes without saying that the majority of the workmen supplement our insufficient rations. They do so from an instinct of self-preservation, because their working power is at the same time the source of their purely physical existence. An underfed man loses not only his capacity for work, but gradually his hold on life likewise. But as this supplemental nutrition is provided for by « other reve-

* Obviously, in spite of the nationalisation of industry, private contractors exist quite openly. This is also indicated by the system of lumbering which is mostly in the hands of private contractors.

Digitized by Google

nues », the strength thus obtained is spent on earning those « other revenues ». We do not profit by it. For an insufficient ration we get a progressively declining productivity and the amount of the « equivalent » given us by the worker is not at all equivalent to our expenses, as in this case the proportion is not in our favour. Of course, actually the State receives a still smaller equivalent. During the day the workman frequently economises his strength for evening work in the home industry, at the contractor's or at home. He unconsciously becomes a slacker, as is quite natural under the circumstances, for only a healthy body holds a healthy mind. By underfeeding the workman we compel him to give us an output which is not only inferior to his average, but even inferior to that which is possible under given circumstances. »

Summarising the above statements, we must come to the conclusion that not only does the present rate of remuneration not enable the workman to cover the minimum cost of living, but condemns him to semi-starvation. Compared with present day conditions, the most modest pre-war wages seem extraordinarily generous. For a daily wage of 75 kopecks (about 1/6) the workman could then purchase 25 lbs. of bread, that is to say approximately the amount he now receives for a month's work. The Russian workman is being starved, he is becoming physically exhausted, is dying out or migrating from work and factory to the country.

CHAPTER III.
PRODUCTIVITY OF LABOUR.

The result of the economic conditions under which the workers now exist is that, in comparison with pre-Bolshevik days, the productivity of labour has exceedingly fallen.

The « *Ekonomitcheskaïa Jizn* » for June 6th, 1920, says : « The percentage of absentees from work here (the Tula railway) has attained unheard of dimensions. There are cases of absence from work for the purpose of the most outrageous speculation. Incorrect issue of bulletins* has also been proved. The break-down of the organisations is complete : the responsible leaders have felt no responsibility towards the working-men's Soviet Russia, and instead of the organisation of labour, instead of intensive work to save the transport system, we only find something of the nature of a public-house and a general family tea-party. »

The « *Ekonomitcheskaïa Jizn* » for December 24th, 1920, publishes statistics of the absenteeism of the workers in the railway shops and depots. The figures refer to 50.000-110.000 workers.

Months. 1920.	Percentage of absence for various reasons.	Percentage of absence for reasons unknown (without leave)
January	29.8	6.3
February	29.8	5.1
March	28.2	5.3
April	28.8	5.2
May	26.5	4.4
June	23.8	4.3
July	24.8	4.5
August	25.8	5.3
Septemqer.	25.7	4.6
October	25.3	4.8

* The bulletins on a railway show the number of days of absence from work.

Digitized by Google

On some railways the percentage of absentees exceeded 40 %, 10 % being absent without leave (April). The following table gives the percentage of absenteeism classified according to causes :

Name of workshops.	Months.	Total.	Including.			
			Sickness.	Absent in delegations or detailed.	Without adequate reasons.	Other reasons.
Moscow-Alexandrovsk railw.	Sept.	33.6	12.3	11.4	7.1	2.8
Yaroslav	,,	22.6	8.9	7.0	3.3	3.4
Kovrov	,,	23.5	11.8	4.4	2.3	5.0
Moorom.	Aug.	29.1	6.1	4.1	5.2	4.7
Vologda	,,	26.2	10.2	5.4	6.1	4.5
Viatka.	Sept.	28.8	12.7	5.0	6.3	4.8
Tula	,,	24.9	12.2	4.8	6.3	1.6
Nikolaevsky car shops ..	,,	15.6	4.5	6.1	1.1	3.9
Petrograd North-Western ..	Oct.	31.0	6.0	17.7	1.5	5.8
Kaluga.	Sept.	35.7	16.2	10.7	7.2	1.6
Gomel..	,,	34.1	9.8	8.4	10.1	6.0
Velikolutsk shops	,,	28.5	8.9	5.9	7.7	6.0
Roslav.	Aug.	27.4	13.6	5.9	5.7	2.2
Ufa	,,	25.5	10.3	7.3	2.5	5.4
Konotop	Sept.	22.8	14.3	3.8	2.1	2.6
Izium..	,,	27.1	9.0	3.3	11.7	3.1
Nizhnednieprovsk	Aug.	31.6	13.5	5.5	9.8	3.1
Krasnoyarsk	Sept.	15.8	4.8	8.8	1.5	0.7

The employees of the Supreme Council of National Economy number 24.000 ; of these 20 % were absent from work in June. Of the total number absent 52 % had been detailed elsewhere, 5 % were on leave, 22 % were on sick-leave, 8 % had received permission from their chiefs, and 13 % were absent without leave. That is to say, six hundred employees of the Supreme Council of National Economy were absent in June without leave. (*Ekonomitcheskaïa Jizn* for August 7th, 1920.)

The percentage of time missed is distributed among the various groups of industries as follows :

(See the table on the next page).

The following figures show the difference between the number of workmen registered, and the number actually working :

Establishment.	Registered N°.	Working N°.	Source.
Putilov Works	5.693	4.526	Ekon. Jizn N° 105, May 1920.
Petrograd Carriage Works . .	702	556	,, ,,
10 average engineering establishments	2.132	1.367	Ekon. Jizn N° 220, Oct. 1920.
23 Cotton Mills	162.135	125.377	Ekon. Jizn N° 104, May 1920.

The Moscow section of Labour Statistics has studied the question of the reasons for failures in attendance (*Ekon. Jizn*, No. 231—October 1920).

Digitized by Google

Industry.	Period.	% time lost.		Source.
		Wilfully.	All causes	
Southern Metallurgical:				
a) Furnace workers . .	Feb.-April 1920.	—	21	«Ekon. Jizn», 27-XI-20.
b) Mill	—	—	29	
Central Metallurgical . .	—	—	26.5	—
Urals *).	July 1920.	31.3	13.7	—
Chief Administration of Mechanical Industries.	—	50	—	«Ekon. Jizn», No. 182, August 1920.
Chief Administration of Tea Industry:	1st 6 months 1920.	—	—	—
a) Moscow and Vitebsk .	—	—	14	—
b) Rostov	—	—	23	«Ekon. Jizn.»
Ukraine metallurgical:	April-Sept. 1920.			
a) «Shock-groups» . .	—	20	—	«Ekon. Jizn», No. 271,
b) «Super-Shock groups».	—	17	—	December 1920.
State Tinplate Works, Moscow	1-15 th June 1920.	—	40	«Makhovik» (newspaper)
a) Chemical group. . .	—	—	22	**)
b) Foodstuffs	—	—	40	Statistical Dept. of
c) Animal products . .	—	—	20	National Eeonomic
d) Printing and allied trades	—	—	36	Council, 1920.
e) Siberian metals section	—	—	30	
823 Engineering works . .	For 1920.	31	—	«Ekon. Jizn», 2/2/1921.

« The Labour Registration cards, covering monthly some 25-30 % of the total number of factory workers in Moscow, served for this investigation. » The monthly average of working days per man during Oct. 1920-June 1921, inclusive, was 17 days. The actual working days per month in different branches of industry, during the same period were : textiles—13.5, metal-working—17, other branches—19. « Two conclusions can be drawn from the above results : firstly, that the number of working days per man varies from month to month between 14.6 and 19.8 days ; secondly—that the textile industry has the lowest number of working days per month. »

« A study of the relation between the number of workmen in an establishment and the number of working days per month per man shows that the larger the establishment, the lower the number of working days per month. The actual monthly figures of working days per man are :

Establishments with up to 50 hands—19 days per month, with 50 to 500—18, with over 500—16, i. e., the larger the establishment, the more time is lost.

Time losses from stoppage of the machinery varied between 0.5 and 2.9 days per month. The number of holidays is, on an average, 6 days per month. The third factor influencing the number of working days per month

* The time lost in the Urals' establishments is distributed as follows : leave of absence 5.2 %, illness 4 %, wilfully missed 13.7 %, through stoppage of machines 2.5 %, on political organisation work 2.2 %, strikes 3.7 %. Total 31.3 %.

** No classification of time lost; time marked under « wilfully absent » sometimes seems to include all other causes.

Digitized by Google

absence for various causes—gives, for the 9 months investigated, the following monthly averages per man :

Textiles	5.6 days
Metallurgy	6.8 ,,
Other groups	5.0 ,,
Average	5.5 ,,

Which means that cases of absenteeism are mostly noticed in the metallurgical-industry. If we watch the fluctuations in the number of days missed in accordance with the size of the undertaking we will see that the number of days missed per workman in establishments with up to 50 men is equal to 4.5 ; in establishment with 50 to 500 men—5.3 ; and with over 500 men—5.6. This shows that the number of days missed per workman increases in accordance with the size of the establishment.

On distributing the time missed according to the causes of absence, and taking an average for 9 months, we get the following figures per month :

Absence on work for organisations..	1.0 day
Regular leave..	0.2 ,,
Sickness and childbirth	1.8 ,,
Satisfactory reasons	0.5 ,,
Unsatisfactory reasons	2.0 ,,

The absences are chiefly due to « unsatisfactory reasons » and « public duties ». Between 29.5 and 40.9 cases of absenteeism in textile industry fall to unsatisfactory reasons ; 30.6—43.2 % in the metallurgical industry and 25.3—36.6 % in other groups. Taking the 9 months' average of days missed through sickness as a basis for the annual average, we get 2.106 days lost, per 100 workmen per annum. « Such an annual coefficient of disablement », says the « *Ekonomitcheskaïa Jizn* » N. 231, 1920, « exceeds all the theoretical estimates of the statistics of social insurance. In the pre-revolutionary days in the 13 central health insurance funds of Moscow, there were 532 days of sickness per 100 workmen, in other societies—793 days, in the districts of the Moscow province—1027 days. »

Summing up all these statements, we draw the following conclusions : (1) the number of non-working days in the Moscow establishments is very high ; (2) among the causes of absenteeism sickness plays a prominent part and greatly exceeds all previous experience in pre-revolutionary times.

Larin, in the *Krasnaïa Gazeta* of 5.11.1920, comes to the optimistic conclusion that the average output of a workman does not exceed 45 % of the pre-war output. In the course of a year the total loss of time is as follows : stoppage of the works—68 days, sickness—19, various causes 35.5, holidays—65 days.

Hence there have only been 187.5 working days. The productivity of the miners has greatly declined. In 1913 the average monthly output per workman in the whole Donetz Basin amounted to 770 poods, and in 1920 it fell to 187 poods, i. e. four times less. (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 25.11. 1920.)

At the congress of the « shock » works a special commission, formed in the metal section, fixed the productivity per workman of this group of works in 1921 at 60 % of the pre-war output, taking into account the figures for the second half of 1920. (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 26.1.1921) The producti-

Digitized by Google

vity of the workmen in the « Glavruda » (Chief Ore—Mining Department) is from 25 to 40 % of their pre-war output (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 27.1.1921).

Some of the data concerning the productivity per workman are quoted from Soviet sources in the « Labour Conditions in Soviet Russia ». For instance, the output per workman at the Thornton Woollen Mills in Petrograd (employing 2.800 hands) shows the following changes :

The average output in arshins per head in 100 hours' work was: 1913—30 arhins ; 1914—29, 1915—41 ; 1916—44, 1917 (11 months)—43; December 1917—29,6 ; 1918 January—26,1 ar. ; February—27,6 ; March—28,4 ; April—17,1 : that is to say the productivity declined to one-third. Professor Issaiev wrote in « *The Economist* », August 3, 1919 ; « The decline in the productivity of labour is shown by the following data taken from the report of a special commission (January 1919). The number of workmen in the Moscow railway shops amounted to 1,192 in 1916, 1,179 in 1917 and 1,772 in 1918, i.e., it has increased by 50 %. The percentage of absenteeism and holidays is increasing all the time. Thus, in 1916 it reached 6 %, in 1917—12 % and in 1918—139.5 %. For every waggon turned out of the shop in 1916, 0.44 men were employed, in 1917—13,2 men, in 1918—41,5 men. (See *Labour Conditions in Soviet Russia.*)

The above information, as also an article by Stroomilin (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 9/12/20), shows that absenteeism is increasing in large undertakings and also in those where overtime has been introduced. An « Old Worker », writing in the *Pravda* of 26.11.20, gives the following view on the decline in the productivity and the quality of labour. « This is frequently explained by the alleged want of one material or another,— but that is only a screen, concealing a certain dangerous disease. The causes of the decline in the quality of our work lie in the fact that on seizing factories from private owners and thus depriving the latter of all initiative, we have not endeavoured to instil that initiative in those new people who have undertaken the management of our industries. We have not attempted to create psychological premisses for collective initiative and creative energy of the working masses in production. Our producing organs and factory managers, who have taken the place of former owners, do not strive to improve the quality of their output, because there is no competition and they know perfectly well that their customers—the distributing bodies—will accept anything, in view of the shortage of commodities. As to the consumer, he will, of course, accept any rubbish, provided he gets it on his card. » Beside this lack of interest and competition, the decline of productivity and quality of output is greatly influenced by the material conditions of the worker's life. Cold and hunger have so undermined the workman's constitution that he is an easy prey to illness and is uncapable of strenuous work. All the energy of the workman is directed towards the search for food, and a large percentage of the absenteeism is explained by the fact that many workmen are compelled to go to the villages in search of foodstuffs. Such a strong decline in the productivity has greatly alarmed the Communist Government, and a special conference, to which Bekhterev, Tchelpanov and other experts were invited, was called in January 1921 to find a way towards a scientific organisation of labour. Whether a scientific system of labour will produce any results under the conditions of the Communistic regime, is a question which it is not difficult to answer.

Digitized by Google

CHAPTER IV .

THE PROTECTION OF LABOUR.

In Russia there are three organisations for the protection of labour, all bearing the same name, viz : (1) The Labour Protection Section of the Commissariat of Labour, which likewise includes the former section of Labour Protection of the Department of Social Insurance ; (2) The Sections of Labour Protection of the Trade Unions, and (3) The Labour Protection Section of the Peasants' and Workmen's Inspection. With such a number of organisations for the protection of labour, it would seem that the business should be conducted on model lines. Official figures, however, do not confirm this. On seizing power, the Communists in their very first decrees, proclaimed a new labour policy. The *Pravda* (Nov. 14th, 1917) contains a decree on the working day, which states (par. 7) that « Night work is prohibited in the case of all women and juveniles under 16 years of age ». (Cl. 10.) « In general, juveniles under 14 cannot be employed; workers under 18 must not work more than 6 hours per day » ; (Cl. 16.) « Women and juveniles under 18 must not be admitted to work underground » ; (Cl. 19.) « All female workers and juveniles under 18 must not work overtime ». A note to clause 10 of this decree states that « From January 1st, 1919, all persons under 15 years of age, and from Januray 1st, 1920, all persons under 20 years, shall not be employed in work ».

As regards the protection of juvenile labour, in May 1920, the Wages-Tariff Section of the All-Russian Central Council of Trade Unions proclaimed the following principles, which were to supersede all previous circulars and regulations, viz: (1) The total exclusion of juveniles under 16 years from work, either through the section of registration and distribution of labour, or in the form of labour conscription. In exceptional individual cases, when sanctioned by the Inspector of Labour, juveniles under 16, but not under 14, may be employed. (2) The working day is the same as before, viz : under 16 years—4 hours per day ; from 16 to 18 years—6 hours, but no night work or overtime is permissible, except in the case of militarised and war industries, when juveniles and young persons may be employed overtime, but not more than 2 hours per day. All persons under 18 years shall have an additional fortnight's holiday (*Ekonomitcheskaia Jizn*, No. 112, May 1920).

Now let us see how this decree was carried out in actual life. The *Narodnoye Khoziaistvo* (« National Economy ») for February 1920, contains an article by Stroomilin on the protection of child labour in Moscow. The statistical data quoted by the writer refer to 1918 and the first four months of 1919. The total number of juvenile workers in Moscow was 7.619, or 8.8 % of the total number of workers. Of these there were 4.939 boys and 2.680 girls under 18 years of age. In the smaller establishments the above percentage rises to 47 %. Stroomilin gives a table of child labour arranged according to industries, in establishments employing over 10 hands.

Digitized by Google

Groups of	N° of establishments examined	Total number of juveniles under 18 years			
		Male	Female	Total	Percentage of juveniles to adults.
Printing	61	844	332	1,176	18.4
Cardboard boxes etc.	8	35	14	49	17.6
Tailoring	26	53	307	360	13.3
Tobacco	3	62	136	198	11.5
Cigarette tubes . .	5	19	30	49	10.0
Foodstuffs	29	184	108	292	8.9
Metallurgy	68	679	160	839	8.7
Chemicals	39	321	336	657	8.6
Leather.	38	454	129	583	7.6
Textiles.	80	964	853	1,817	6.7
Foodstuffs	60	450	121	571	6.4
Local transport . .	96	225	15	240	6.3
Wood-working . . .	10	31	7	38	6.1
Railways	16	161	13	174	4.0
Total . .	539	4,482	2,561	7,043	8.2

Although the law prohibits the employment of young persons under 16 years, nevertheless, « owing to the insufficient supervision of the new Inspecters of Labour », says Stroomilin, « we find that children of all ages are employed, starting from ten years ».

The following table shows the distribution of children according to age.

Percentage.

		Under 14	14 to 15	15 to 17
Males	5,090	3.4	28.4	68.2
Females	2,605	1.2	14.9	83.9
Total . .	7,695	2.6	23.8	73.6

In establishments employing more than 10 hands, the absolute number of juveniles was as follows : from 10 to 13 years—42 boys and 19 girls ; from 14 to 15—909 boys and 308 girls ; from 15 to 17—2.741 boys and 1.963 girls. The greatest number of infractions falls to the share of the small establishments. Juveniles are still employed on night work. The following table shows the number of juveniles employed on night work in the larger establishments in Moscow.

Digitized by Google

Age	Sex	Number of cases investigated	Employed at night	
			No of juveniles	Percentage of juveniles
Under 14. . . .	Male . .	40	2	5
	Female . .	19	—	0
	Both sexes .	59	2	3.4
14—15	Male . .	866	49	5.7
	Female . .	306	12	3.9
	Both sexes .	1,172	61	5.2
16—17	Male . .	2,644	178	6.7
	Female . .	1,955	87	4.5
	Both sexes .	4,599	265	5.8
Total	Male . .	3,550	229	6.5
	Female . .	2.280	99	4.3
	Both sexes .	5,830	328	5.6

« As we see », says Stroomilin, neither sex, nor age guarantee even the youngest juvenile workers from night work. Among the workers of the natmal food supply the percentage of juveniles on night work rises to 23,2 %. The working hours for juveniles are as follows :

Age	Sex	No of persons examined	Percentage of juveniles employed — Hours per day							Total hours over six
			4	5	6	7	8	9—12	13—14	
Under 14	Male	41	0.0	4.9	21.9	4.9	63.4	0.0	4.9	73.2
	Female	16	0.0	0.0	43.8	0.0	50.0	6.2	0.0	56.2
	Both Sexes	57	0.0	3.5	28.0	3.5	59.7	1.8	3.5	68.5
14—15	Male	891	0.3	0.8	31.1	7.2	59.4	0.8	0.4	67.7
	Female	303	3.3	2.6	36.6	2.3	54.9	0.3	0.0	57.5
	Both Sexes	1.194	1.1	1.3	32.6	5.9	58.1	0.7	0.3	65.0
16—17	Male	2.635	0.3	0.7	24.7	5.4	68.0	0.7	0.2	74.3
	Female	1.932	1.9	3.8	18.2	3.9	71.6	0.5	0.1	76.1
	Both Sexes	4.567	1.0	2.0	22.0	4.8	69.5	0.6	0.1	75.0
Total	Male	3.567	0.3	0.8	26.4	5.8	65.7	0.7	0.3	72.5
	Female	2.251	2.1	36	20.9	3.6	69.3	0.5	0.0	73.4
Grand total	Both Sexes	5.818	1.0	1.9	24.2	5.0	67.1	0.6	0.2	72.9

Digitized by Google

« As we see », says Stroomilin, « by the beginning of 1919, up to three-quarters of the juvenile workers were still working over 6 hours per day, and in some cases they worked not only 12 hours a day (six cases), but even 13, 14, 15 and 16 hours (three or four cases). » Of the total number of juveniles examined, 614, or 10.9 % worked without a break for 6 hours and more. Moreover, the longer the working day, the greater the percentage of hands working without a break, e. g., with a working day from 13 to 16 hours, 50 % of the juveniles work without any break. Overtime and holiday work is likewise practised, and the percentage of juveniles employed overtime reaches 15 % in some industries.

The section on female labour contains special clauses on the protection of maternity, by which pregnant women are exempt from work for eight weeks before childbirth and for eight weeks after, or a total of 16 weeks. Nevertheless, female labour is protected no better than that of juveniles. S. Kaplun, in his article « The Protection of Female Labour in connection with the present problems of production » (« *Kommunistka* », No. 7, Dec. 1920) gives a number of data on this question. The industrial census of 1918, which involved almost the whole of Soviet Russia yielded the following results : female employees formed 40.89 % of the total number of workers of both sexes, and 43.13 % of the total female workers.

In the age group from 20 to 24 workwomen formed 60 %, and women employees—58 % ; in the group from 25 to 29 workwomen formed 48 % and women employees—47 %. Dr. Pismenny, who investigated the appearance of degeneration among the workers of the Konshin factories in the Serpukhov district, established the fact that in the case of girls who entered the factory above the age of puberty the menstruation was normal in nearly three-quarters of the cases, whereas with girls who had entered the factory at puberty, only 50 % menstruated normally. It was likewise found that as a result of factory work the girls were backward in their development as regards the dimensions and osseous structure of the sacrum, and in consequence of the abnormal shape and insufficient dimensions of the latter, in many cases the deliveries could not be successful. « Many serious female diseases », writes Kaplun, « were caused solely by the young women, or frequently the mere girls, having begun industrial work too early, and by no one having taken steps to protect the labour of weak and undeveloped young persons ». Kaplun acknowledges that many of the enactments of the code of labour laws concerning female workers were *temporarily suspended* at times of great military effort (e. g. the prohibition of the employment of women on night work). But as war is the natural condition of Soviet Russia, the « temporary suspension » has become permanent. There are no general comparative figures of the distribution of workers according to age and sex (*Izvestia* and the « Records of the Centrosoyuz », No. 1-3, Feb. 20th, 1920), but there are exact figures for the Pavlovsk region of the province of Moscow, which nevertheless give some idea of the redistribution of ages and sexes which took place after the Revolution.

Years.	Men.	Women.	Young persons.	Children
1914	55%	34.0%	9.3%	1.7%
1917	50.7%	37.3%	10.4%	1.5%
1918	36%	48.0%	13.3%	2.3%

Digitized by Google

That is to say, juvenile and female labour gradually superseded male labour.

The protection of labour in dangerous and unhealthy branches of production is embodied in special clauses of the Bolshevik labour laws. In such industries the working hours must be reduced, and special measures taken to ensure better ventilation and cleanliness of the premises, etc. How these measures are actually carried out may be seen from Prof. Press' articles published in the *Petrograd Izvestia*, Nos. 28 and 29 (Feb. 9th., and 10th. 1921). The writer says :

« Under the capitalist system the most important thing was the productivity of labour, i. e., the extracting of the greatest possible amount of working energy from the workers, while the question of the social protection of labour was, for reasons easily understood, thrust into the background. It must be confessed that under the Socialistic system, likewise, there has been no alteration in this respect. »

« In more or less normal conditions the annual number of accidents fluctuates between 2 % and 15 % of the total number of workers employed in production. »

« In unfavourable conditions the mortality and disablement (complete and partial) are greatly increased and rise to 70 % of the total number of workers. »

« Of late a detailed inspection of some of the large works in Petrograd was made, and it was found that there were workshops in which the working conditions were simply dreadful ; such workshops are places where the health and lives of human beings are constantly destroyed. »

« A closer acquaintance with our modern undertakings shows that many of them have not advanced very far beyond the factories of the XVIIIth century, as regards the complete neglect of the most elementary sanitary requirements. Professional diseases and disablements among the industrial workers in Russia have assumed gigantic proportions and account for a considerable number of deaths. »

At a meeting of the All-Russian Council of Textile Workers the Section of Labour Protection reported that the percentage of accidents was very high, owing to the workmen being overworked and the machinery not being protected (*Ekon. Jizn*, Feb. 22nd, 1921).

« The housing of textile workers is highly unsatisfactory ; the majority of the workers have migrated from their private lodgings to the factory dwellings, which are overcrowded (9 persons per 24 square arshins (1 sq. arshin—784 sq. inches), there being sometimes two or three families in the same flat*) (*Ekon. Jizn*, Feb. 22nd, 1921).

In conclusion we will describe the organisation of labour protection in the Moscow province, and its results. At present the Moscow province has 45 inspectors of labour, 19 technical and 15 sanitary inspectors. For the first six months of 1920 the labour inspectors visited, 1.369 establishments, the technical inspectors—1.008, and the sanitary inspectors—428 establishments. Most frequently the inspectors visited small establishments. During

* It must be mentioned that the housing problem is particularly acute in industrial centres, whilst in the big towns, where there was formerly a larger proportion of population, having no direct connection with industry, the situation, so far las purely housing space is concerned, is somewhat better, many houses having been leit empty.

Digitized by Google

their visits the labour inspectors registered 2.995 cases of breaches of existing regulations on the conditions of work and the sanitary and technical installations and maintenance of the undertakings. In July the sanitary inspectors visited 112 establishments ad registered 128 infringements of sanitary regulations (or 28.8 % of the total number of infringements of the law) and 650 infringements of a technical character (21,7 %); the infringements of the laws on the length of the working day amounted to 6.5 %, housing of workers—5.2 %, child labour—10.6%, female labour and maternity protection—3.4 %, etc. Moreover, comparison between the figures for Moscow and those for the districts of that province shows that there was a difference in the nature of the breaches of the law between Moscow and the districts.

Percentage of infringements in:

Nature of Infringements.	Moscow.	Country districts.	Outside the sections.
Sanitary	32.2	26.6	25.2
Technical	24.5	20.5	19.5
Child labour	9.3	12.2	10.4
Working hours	4.5	7.7	8.0
Housing	1.4	5.5	10.8

During the first half of the year the technical inspectors discovered 3.043 infringements of the regulations, which are classified as follows:

Percentage of infringements:

Nature of Infringement.	Moscow.	Country districts.
Security of dwellings	12.2	14.0
Condition of machinery and apparatus ..	4.6	7.5
Protection of gearing machines, etc. ..	14.1	22.1
Lifts and electrical installation.	3.4	3.6
Ventilation, heating and signals	26.3	17.3
Security against fire	9.5	7.5
Sanitary and hygienic measures and factory sanitation	19.5	17.4
Other infringements	10.4	10.6
Total	100%	100%

This is the way in which labour is protected in Russia, where, with about 100 articles in the code of laws protecting labour and three organisations engaged in the same task, female and juvenile labour is exploited to such a degree that it takes us back to the state of affairs of the beginning of the XIX century in capitalistic Europe.

Digitized by Google

CHAPTER V.

SOCIAL INSURANCE OF WORKERS.

The Provisional Government issued a law for the health insurance of the workers, based on the Ghent system. The workers contributed one half by deductions from their wages ; the other half was to be borne by the employers, the State and the organs of local self-government. This insurance system did not embrace the employees of commercial undertakings, railway and transport workers, the building trades and agricultural labour, domestic servants and home industry workers. The insurance against accidents, according to this law, was to be wholly borne by the employers. On seizing the power, the Bolsheviks at once introduced a new system of insurance of the workmen. The *Pravda* of 11 November 1917 published the following principles : (1) Social insurance to embrace all paid workers without exception, as well as all the poor in the towns and in the villages ; (2) Insurance to be extended to all forms of loss of working capacity, especially to sickness, weakness, old age, pregnancy, widowhood and death of parents, as well as to unemployment ; (3) all expenses to be paid by the employer ; (4) in cases or incapacity to work or of unemployment the pay received not to be less than the wages ; (5) the insured to enjoy full autonomy in all insurance organisations. In April 1918 the Commissariat of Social Insurance was transformed into the Commissariat of Labour Insurance, while in August of the same year it was attached to the People's Labour Commissariat as a special section for the insurance and protection of labour. The funds are raised by contributions from every separate undertaking, equal to 3 % of the wages paid to employees and workmen. In the beginning all the workmen liable to insurance took part in the election of the administrative organ and were all considered members of the fund. They lost the right of participation in the benefits of their fund only in case of joining another fund or in case of ceasing to exist independently on their own earnings. All local organisations are united in an All-Russian insurance centre. This organisation is constitued similarly to the local organs, i. e. one-half of its members are elected by the All-Russian Insurance Congress, while the other half is appointed by the All-Russian Central Council of Trade-Unions and the People's Labour Commissariat in equal proportions. According to the law of October 31, 1918, the fund is formed from the following sources : (1) insurance premiums paid by undertakings and employers coming under the law of labour insurance ; (2) death duties ; and (3) fines imposed for infringements of the law. With the progressive nationalisation of industry all the premiums gradually came to be paid by the State, while the third source, the fines, vanished altogether. At present the whole of the insurance has become a duty of the State. The expenditure on insurance in 1918 and 1919 was as follows :

1918,	first half	70,000,000 roubles.
,,	second half	640,000,000 ,,
1919,	first half	2,169,181,000 ,,
,,	second half	7,571,064,000 ,,

(v. «Labour Conditions in Soviet Russia»).

If we remember that these sums include the support of all asylums and maternity hospitals as also all sums expended on those who have suffered from the counter-revolution and the civil war, it must be recognized that

Digitized by Google

they are quite insignificant, considering the present purchasing power of the rouble.

Later, after the complete nationalisation of industry and the militarisation of labour, the question of labour insurance has entered into a new phase. In theory, all workers are servants of the State and are supported by the latter. All children are supported and educated by the State, just as all mothers may be delivered in State maternity homes and all the disabled may live in State asylums. Such, at least, is the case on paper. In reality, all these State institutions are kept in such a bad condition that the workers prefer starving at home to entering them. This may be seen, for instance, from the fact that the combined audit commission of the People's Commissariat of Education and of the Public Health Commissariat demanded the immediate closing of the children's *crêches* in five county towns on the Volga in view of the disgraceful organisation of education in them and the disproportionately large number of cases of sickness (Congress of ante-school education, July 1920). An inspection made by the Workmen's and Peasants' Inspectors in February 1920 gave the following results : « A careful inspection of the sixteen (Soviet) children's *crêches* in Petersburg showed a disgraceful and criminal attitude on the part of the authorities towards the young generation. Thus, the Rojdestvensky *crêche*, with over one hundred children in it, from one to four years of age, principally the children of workmen, was found in a state requiring it to be immediately closed. The children, left to themselves, in charge of unexperienced nurses, in dirty clothes, pale from underfeeding, produced a pitiable impression. The premises themselves, unaired and poorly-heated, conduced to the appearance of various ailments and to an excessively high mortality among the children. In the course of three months (January to March) 90 % of the children were changed, i. e. nearly all were sent to the hospital or else died in the home before they could be sent to the hospital. » The peasant women are still doubtful as to the advantages of the Soviet *crêches*, maternity and children's homes ; « they still cannot bring themselves to place their children in a *crêche*, fearing that there they will be registered as Communists » (*Petrograd Pravda*, No. 256).

According to the *Izvestia Zdravookhranenia* (No. 11) the mortality among the children in Moscow has increased as follows :

Child mortality per 10,000 inhabitants:

1913	81
1915	78
1918	100
1919	372
1920	400

i. e. more children die then are born,for in 1920 only 25.000 children were born while about 35.000 died.

Not the young generation only is dying out in the towns, but elderly people as well.

The *Izvestia* for February 10, 1921 (No. 29) gives the number of deaths among men of forty years and over and of women of fifty years and over in Moscow per 10.000 of population

Digitized by Google

Men of 40 years and over.		Women of 50 years and over.	
1910-1913	— 375	1910-1913	— 442
1914	— 333	1914	— 410
1915	— 322	1915	— 404
1916	— 360	1916	— 457
1917	— 415	1917	— 771
1918	— 505	1918	— 687
1919	— 1053	1919	— 1414

Petrograd—mortality among inhabitants over forty years of age (absolute figures).

1919		1920	
July	254	January	654
August	266	February	662
September	182	March	509
October	264	April	319
November	590		
December	681		

These figures show that if not just now, yet in the near future the towns of Russia will be inhabited only by citizens fom fifteen to forty years old, as all the children and old people are dying out at a very rapid rate. And it is just that category of people that is dying out, which is, more than any other, subject to the care of the Commissariat of Social Insurance.

CHAPTER VI.

NUMBER OF THE PROLETARIAT.

It is somewhat difficult to say how far the numbers of the proletariat as a whole have diminished, as the figures of the census of 1897 are too old and do not cover the same territory as that which is now called Soviet Russia. Yet, some of the figures referring to the factory workers in the manufacturing industries may be quoted for purposes of comparison. In «Two Years of the Dictatorship of the Proletariat», published by the Supreme Council of National Economy, Stroomilin quotes a whole series of comparative data. At the beginning of the revolution, i. e. for January 1st, 1917, the Factory Inspection department gives the following number of workers:

Undertakings.	European Russia (47 provinces)	32 provinces now forming Sov. Russia
Factories	1.997.633	1.525.774
Government works	309.056	284.875
Railway shops	52.379	31.743
Metal works	291.356	176.136
Mines	366.780	29.222
Total	3.017.195	2.047.750

These figures do not include railway and water transport workers, agricultural labourers and domestic servants and, therefore, give only the number of workers in the manufacturing trades before the outbreak of the revolution.

Digitized by Google

The total number of the proletariat, including not only the manufacturing trades, but other branches of labour as well, was at the outbreak of the revolution more than twice as large as the above figures. As to the manufacturing trades, Stroomilin gives comparative figures, beginning with 1910.

End of year:	Number of workers in manufacturing trades in the 32 provinces of Soviet Russia.	
1910	1.148.000	
1911	1.204.200	
1912	1.256.500	Exclusive of State-owned Works.
1913	1.348.300	
1914	1.352.500	
1915	1.440.900	
1916	1.477.900	
1917 (1 Jan.)	1.810.649	Including State-owned Works.
1918 (end)	1.323.300	
1920 (end)	867.000	

The figures for 1917 are taken from the « Ossotop » and quoted from Stroomilin. The figures for 1918 are quoted from Stroomilin and taken from the industrial census of 1918. The figures for 1920, taken from the industrial census of 1920, are quoted from the *Ekonomitcheskäia Jizn* for October 20, No. 242.

Thus, if we compare the figures of 1920 for the manufacturing industries in the 32 provinces of Soviet Russia with those of the beginning of 1917, i. e. immediately before the revolution, we get a decrease of nearly one million workers (1.810.649—867.000=943.649).

A comparison of the industrial census of 1918 with that of 1920 gives us the following changes in the numbers of the proletariat, classified according to regions (*Ekonomitcheskäia Jizn*, No. 242).

Regions	1918	1920		
Northern	171.200	146.000	Decrease	401.000
Central	911.900	536.100		
Western	21.200	23.900	Increase	25.700
Volga.	105.000	128.000		
	1.209.300	824.000	Decrease	375.000

A decrease has taken place principally in the Central region, where industry is most developed. Here are detailed figures, classified according to the provinces of the Central region :

Provinces:	1918	1920	% of decrease:
Vladimir..	103.100	21.200	80%
Ivanovo-Voznesensk	146.300	30.600	79%
Kostroma	17.600	8.100	57%
Moscow	368.100	216.400	41%

The decrease of the proletariat under the Communist regime, classified according to trades, may be seen from the following figures :

Digitized by Google

	Pre-Bolshevik period.	1920	
Rubber industry. ..	30.000 (1916)	6.000	(«Pravda», 27 July 1920)
Glass and china *) ..	93.000 (pre-war)	40.000	(«Pravda», 27 July 1920)
ditto	123.000 (1917)	21.750	(«Narodn.Khoziaistvo», August 1920)
Paper industry	172.000 (1917)	18.500	(«Narodn.Khoziaistvo», August 1920)
Cotton industry . ..	474.688 (1913)	125.377	(«Pravda», № 157)
ditto	423.429 (1917)		(«Ekonomicheskaia Jizn», № 144)
Starch and treacle ..	15.000 (1914)	7.000	(«Ekonomicheskaia Jizn», 15 Oct. 1920)
Electrical industry ..	10.664 (1913)	4.100	(«Ekonomicheskaia Jizn», Nov. 27, 1920)
ditto	22.041 (1916)		
Chemical industry ..	406.055 (1913-1914)	562.555**	(«Ekonomicheskaia Jizn», Nov. 4 th, 1921)
Mines under «Glavruda»	37.000 (1913)	5.000 to 8.000	(«Ekonomicheskaia Jizn», 27 Jan. 1921)

At the metal works in the South there were 130.000 workers in 1916; on May 1st, 1920 they numbered only 43.452 (*Ekonomitcheskaïa Jizn* for November 27, 1920).

In the coal-mining industry the average number of workers for six months was :

	1916	1919	1920
Moscow region	5.440	12.540	14.250
Ural region (Kizel)	8.500	2.220	3.500

In the Donets coalfields the average number of workers for the year was : in 1913—168.400, in 1916—237.000, in 1919—72.000, in 1920—November)—129.600. As has already been mentioned the increase of the number of workers in the Donets coalfields in 1920, as compared with 1919, by 80 %, was accompanied, however, by a fall in the output of 11.8 %. In his book Stroomilin gives us comparative data concerning the percentage of workers engaged in different trades in 1914 and 1919.

Groups of Industries		Number of workers in 1919.		Percentage of workers engaged in same trades in 1914.
		Absolute.	Percentage of total number.	
I-V.	Spinning and weaving . . .	713.811	51.4	50.4
VI.	Paper and polygraphic . . .	76.887	5.5	4.7
VII.	Wood-working	41.658	3.0	4.3
VIII.	Metal-working	221.544	16.0	14.5
IX.	Manufactures from minerals	52.720	3.8	7.3
X.	Manufactures from animal products	42.209	3.0	6.8
XI.	Manufacture of foodstuffs etc.	117.424	8.5	5.5
XII.	Chemical works.	67.850	4.9	3.0
XIII.	Mining	45.304	3.3	3.3
XIV.	Other trades.	7.178	0.6	0.2

* The figures of the *Pravda* and the *Nar. Khos.*, do not agree with regard to 1920. but the first column of figures is not contradictory, being given for various periods.

** Apparent increase, due to difference in classification.

Digitized by Google

Thus it appears that the proportions of workers in the different industries have scarcely changed at all.

In Petrograd and Moscow the numbers of the proletariat have decreased as follows :

PETROGRAD:	1917 — 365.777; 1918 — 144.530; 1920 — 102.000.	«Ekonomicheskaia Jizn», October 20, № 242
MOSCOW:	1 Aug. 1918 — 147.424; 1 June 1919 — 105.210; 1 June 1920 — 87.363.	«Ekonomicheskaia Jizn» for October 1, 1920

SHORTAGE OF LABOUR IN 1920.

Practically all reports from all branches of industry complain of an acute labour shortage. Manu establishments have closed solely because there is no one to do the work.

A Committee of the Central Labour Department attempted to tabulate the data of the demand for labour. It appears, however, as stated by the *Ekonomitcheskaïa Jizn*, that there is grave doubt as to the accuracy of the results obtained by this tabulation, though, in any case, they are interesting and characteristic (*Ekon. Jizn*, No. 113—May 1920).

Preliminary figures of the demand for labour existing in State economic organisations (in addition to the hands already available) :

Industries.	Skilled.	Unskilled.	Total.
1. Building.	77.965	35.880	113.845
2. Waterways	4.200	6.300	10.500
3. Peat	1.127	63.310	64.437
4. Factories and Mines	100.000	—	100.000
5. Oil shale	4.780	—	4.780
6. State Construction Works. ..	—	—	564.956
Total	188.072	105.490	858.518
(All branches shown above are controlled by the Supreme Council of National Economy.)			
Commissariat of Communications (Railways)	37.439	55.434	92.873
Com. of Agriculture.	6.348	1.648.113	1.654.461
Grand total	231.859	1.809.037	2.605.852

Excluding the number demanded by the Com. of Agriculture, which is for agricultural work, there is still a labour shortage in industry of some 1.000.000 hands.

As has already been mentioned, these figures are inaccurate ; they possibly do not give a true picture of the actual needs of the separate branches of industry, but they most certainly serve to emphasize the now prevalent

Digitized by Google

condition obtaining in Russian industry—a great and universal labour shortage

The following table, taken from the *Ekon. Jizn*, 18.3.1921, gives for various provinces the numbers of hands available and of hands wanted. It must be noted, that the largest concerns have not been included in the table, and that, consequently, the actual requirements are greater.

Provinces	Number of concerns included in the survey.	Number of workmen and employees engaged.	Number of workmen and employees wanted.
Archangel	14	8.276	10.501
Astrachan	16	38.262	74.293
Briansk	42	17.523	19.246
Vladimir	71	26.911	53.000
Voronej	77	15.803	16.923
Vitebsk	46	18.576	67.894
Vologda	98	52.695	175.770
Gomel	168	21.996	67.894
Dagestan	37	5.021	26.848
Ekaterinburg	121	161.847	186.601
Iv.-Voznesiensk	73	24.780	15.070
Kaluga	135	22.595	38.677
Kazan	110	29.675	98.733
Minsk	479	30.127	38.042
Orenburg	13	6.241	3.650
Pensa	32	9.897	31.339
Pskov	8	5.380	4.347
Riazan	103	29.546	38.691
Saratov	291	57.862	67.762
Samara	84	29.546	38.691
Smolensk	221	22.424	36.022
Northern Dvina	133	22.328	32.071
Simbirsk	74	87.253	88.071
Tula	39	11.151	9.653
Total	2.585	746.561	1.476.983

Individual reports confirm this ; e. g., the following is the number of hands needed in the Moscow district (*Ekon. Jizn*, May 18th 1920) ;

Industries.	Number of establishments examined.	Total labour available	Labour wanted.	% deficiency.
Metal-working	26	5,424	2,699	49.7
Wood-working	4	1,201	506	42.1
Textile	24	12,134	1,010	8.1
Paper	2	29	37	127.5
Foodstuffs	7	1,956	1,703	87.0
Animal products	15	6,018	493	21.6
Chemical	22	2,019	438	21.6
Electrical	6	2,848	2,553	89.6
Printing and allied trades	6	291	133	45.7
Transportation (local)	8	2,542	1,087	42.7
Warehousing and supply	15	6,062	633	10.4
Control, health office staffs, etc.	91	22,111	4,758	21.5
	256	62,425	16,050	25.7

This labour shortage is on the increase, as witness the following table

Digitized by Google

of vacancies in Moscow during November and December 1920. (*Ekon. Jizn*, February 10, 1921.)

Industries.	Vacancies.	
	Ist Dec, 1920.	Ist Jan. 1921.
Metal industry	11,938	12,015
Textile	655	1,005
Clothing trade.	1,043	1,542
Tanning or leather working	3,560	3,383
Building	4,239	4,205
Railway transportation	1,179	1,464
Local transportation	1,353	3,872
National communications.	4,561	4,503
Chemicals.	172	112
Officials and clerical.	5,249	7,351
Officials and clerical staffs.	5,249	7,351
Unskilled labour.	13,785	17,822
	45,734	57,274
Plus unenumerated vacancies	—	—
Total . . .	60,697	72,038

It will be seen that the majority show a steady increase in the number of vacancies.

For Moscow we have the following characteristical figures, covering three years (« *Ekon. Jizn* », 2.3.1921.)

By the end of the year the position was as follows :

Year	N. of unemployed	Hands wanted
1918	21.155	8.979
1919	816	12.043
1920	-	72.036

The labour shortage is thus distributed among the various establishments :

Industries.	Year.	Hands available.	Hands needed.	Per cent. of hands needed to No. available.
Three boot factories («Krasn. Gazeta, № 287, Dec. 1920	1920	2,216	2,281	103
Eight Flax «Groups» («Ekon. Jizn». 27-5-1920).	1920	68,808	19,592	28
Cotton «Storm concerns» («Ekon. Jizn», № 222. October 1920).	1920	102,000	73,000	71
Establishments of the Central Engineering Department («Ekon. Jizn», № 182, Aug. 1920).	1920	48,422	14,471	29
Estab. of the Department of Basic Chemical Industries. («Ekon. Jizn», 2-11-21) . . .	1921	9,801	2,911	29
Estab. of the Dept. of Ores Production («Ekon. Jizn», 2-11-21)	1921	8,793	19,300	219
Metallurgical «Storm concerns», 21 estab. («Ekon. Jizn», 27-11-20)	1920	30,606	27,976	91
River Shipbuilding and Repairing («Ekon. Jizn.», 26-12-20).	1920	ab 24,000	41,000	171
Railway work shops (central and subsiduary) of 15 railways («Ekon. Jizn»», № 258, Nov. 1920).	1920	223,196	22,254	10

Digitized by Google

With great difficulty, some 12.000 workmen were returned to the Ural district from military service and from Siberia. The Ural industries are, however, still short of some 20.000 men (*Ekon. Jizn*, No. 176, August 1920). Ten « medium » engineering establishments have only 60 % of the necessary workers (*Ekon. Jizn*, No. 220, October 1920). Several establishments of the Electrotrust have a labour shortage of 80 % (*Ekon. Jizn*, 14.7.20).

The shortage is chiefly in skilled labour. All reports emphasize this point. The tables of the Central Labour Committee, given above, show the same. The Supreme Council of Nat. Economy has 188.072 vacancies for skilled labour, and only 105.490 for unskilled. The Commissariat of Communications needs 37.439 skilled workers and 55.434 unskilled. Three boot factories, « Skorokhod », « Pobieda », and « Stolyarov's », have vacancies for 1.982 skilled workers (present staff—1.813) and 196 unskilled (present staff—393). In the Southern metal-working industries the labour available is 41 % of the requirement. The deficiencies in skilled labour are as follows : (*Ekon. Jizn*, 27.11.20).

Blast furnaces	**46.5% of actual nomber**
Marten furnaces	**51.6% ,, ,, ,,**
Rolling mills	**56.3% ,, ,, ,,**
Smithies	**66.3% ,, ,, ,,**
Locomotive workshops	**103.8% ,, ,, ,,**

Lomov, at a congress of « shock concerns », pointed to the altered numerical relation between surfacemen and pitmen at the coal mines. Previously there were half as many of the former as of the latter ; now there are 7—8 times fewer pitmen than surfacemen. The former proportion of surfacemen to miners of 1—2 has become 15—2 (*Ekon. Jizn*, 27/1/21).

Here, also, there is a greater shortage of skilled than of unskilled labour.

The Donetz coalfield has preserved the metods and characteristics of the ante-Communist period better than other districts. There the distribution of labour is as follows :

	Coal Hewers.	Other Pitmen.	Surfacemen.
1916	**22 %**	**40.5%**	**37.5%**
1920	**14.2%**	**29.5%**	**56.3%**

These figures, again, show a great proportional decrease of skilled labour.

CAUSES OF THE DECREASE IN THE NUMBER OF THE PROLETARIAT AND OF ITS EXODUS TO THE VILLAGES.

Soviet officials give various explanations of the diminution in numbers of the proletarian class.

Stroomilin, for example, (« Two years of Dictatorship of the Proletariat ») explains as follows : « Solely in Soviet Russia 600.000 and in the whole country, over 1.000.000 workmen were thrown out of work by the Revolution, and scattered throughout the land as apostles of the new proletarian gospel, or sent to fight in defence of their ideals in the ranks of the Red Army, against the class foes, pressing on them from all sides. » *Ekonomitcheskaïa Jizn*, No. 113 (May 1920) gives a different version :

Digitized by Google

« The bulk of skilled labour, the nucleus of the industrial proletariat, as well as skilled and unskilled labour attracted to the towns and industrial centres have been scattered. The food conditions in towns and industrial centres, particularly bad during the last few years, as well as the general limitations imposed on the economic activities of the Republic by the necessity of waging a relentless war, have led to the dispersion of the proletarian and semi-proletarian elements. This movement took three main directions. (1) An exodus to more fertile districts or to the villages, meaning in many cases a transition to agricultural labour. (2) Exodus to the villages and resumption of cottage industries. (3) Transfer to the ranks of « bagmen » and speculative elements of the population. »

This latter explanation, though less idealistic and highminded, corresponds more to the actual state of affairs, than that given by Stroomilin, possibly because it is of later date.

Actual experience has already destroyed many illusions, and other Communist sources confirm the explanation given by the *Ekonomitcheskaïa Jizn* The *Krasn. Gazeta*, No. 240, of October 1920, says : « Many workmen have returned to their villages, are now farming their land, and no fair words will entice them back to Petrograd. Petrograd factories have often sent recruiting agents to the provinces which of old supplied labour to Petrograd industries. Most of these attempts failed. » S. Kaplun (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 12.6.1920) gives the following reasons : « Adult male workers have practically disappeared from the ranks of labour. Incessant war levies have bled white our works and factories. The best and cleverest workers have left their work-benches for Soviet, party, professional and economic organisations. The food shortage has scattered many skilled hands among the numberless villages and townships of rural Russia. »

The National Census of 1920 fully confirms the assumption that the shortage of skilled labour is to be ascribed to its exodus to the villages.

Data from the census of 1920 (Central Statistical Department, Bulletin No. 33, *Ekon. Jizn*, 1/12/1920) show that the rural population of 22 provinces increased from 15.386.000 in 1916—17 to 15.919.000 in 1920, a net increase of 533.000 persons or 3.5 %. The increase of the male population is 8 %, of the female population only 0.2 %—a noteworthy fact, showing that the increase consisted entirely of migrations from the urban districts. Simultaneously with an increase in the rural population, a decrease in the population of the towns is noticed, being especially marked in the larger industrial centres.

The population of 40 provincial capitals shrank, between 1917 and 1920, from 6.392.000 to 4.295.000, or by 32.8 % ; 50 other towns show a decrease from 1.517.000 to 1.271.000 or 16.2 %. The decrease for all the 90 towns was—2.363.678 or 29.8 %. The decrease was : in Petrograd—51.5 %* ; Moscow—44.5 % ; Yaroslavl—43.2 % ; Tver—35.3 % ; Pskov—34.2 % ; Nijny-Novgorod—30.8 % ; Orel—28.9 % ; Ekaterinodar—25.8 % ; Orenburg—22.6 % ; Smolensk—21.7 % ; Archangel—36.5 % ; Vologda—32.8 % ; Kostroma—22.9 % ; Vitebsk—19.9 % ; Saratov—15.7 %. The important centres of the engineering and textile trades have suffered most, e. g. Orekhovo—Zuevo (—52.4 %); Kolomna, (—51.5 %); Bogorodsk (—50.8 %); Shuya (—45.7 %);

* *Isvestia*, No. 287, December, 1921—The population of Petrograd was, in 1918—2.440.000, in 1920—706.000.

Digitized by Google

Bejetsa (—42.7 %); Ijevsk (—37.4 %); etc. The population of Moscow during the last 8 years has varied as follows :

6/ 3/12	1,617,700.	17/9/17	1,849,916.
20/11/15	1,981,000.	8/4/18	1,716,022.
23/ 5/17	2,043,916.	28/8/20	1,028,218.

In examining the separate reasons for the decrease of the proletariat, we can classify them in the following order : (1) Exodus to the villages caused by hunger, Communist oppression and terror. (2) Transition to cottage industries as being less subject to State control. (2) Transfer to the Red Army, either upon mobilisation, or tempted by the prospect of rations. (4) Transformation into small traders and speculators. (5) Entry into the ranks of the Soviet bureaucracy.

The Bolshevik Government is earnestly but unsuccessfully striving to combat this diminution of the proletariat. For recruiting the ranks of skilled labour a widespread propaganda campaign has been opened in America and Europe, not only among the Russian emigrants, but likewise among foreigners, trying to attract them to Russia, and promising them various privileges. The Communist bureaucracy still lives in the hope that foreign labour will replenish the depleted ranks of the Russian proletariat.

Kroomin (*Ekon. Jizn*, 19. 6. 1920) writes : « The labour question becomes more and more acute. To strengthen and further develop this oasis of socialistic ideals, we shall accept any help offered us by the proletariat of the world. We must and shall accept. Such assistance can be very useful, as the proletariat of Western Europe has far better professional instincts and training than that of Russia. »

Many American and European workers have come to Russia, hoping to be of use, and to obtain profitable employment. But the American workers are still in concentration camps, dying of typhoid fever, and starving (*Ekon. Jizn*, 24.11.1920). Many Swedes and Germans, having arrived in Russia and starved for several months, have now returned to their homes.

CHAPTER VII.

THE MILITARISATION OF LABOUR.

In its struggle against the increasing tendency of the skilled workers to abandon the gradually decaying and dying out Communist industry, the Bolshevik Government had recourse to methods practiced in antiquity. As in bygone days the peasant was attached to the soil by the state, so now the Communistic Government has attempted to attach the worker to his industry. According to the March decree all citiziens without exception are compelled to work at the speciality, in the place, time and manner appointed by the authorities. Compulsory labour signifies not only the duty of every citizen to work, *but the duty of working in the place, industry and that speciality among those known to him, which will be appointed by the organs for the registration and distribution of labour.* This form of compulsory labour is essentially derived from the very substance of socialistic economics, based primarily on an organised distribution and utilisation of all economic elements and, consequently, those of labour. » (Thesis of Motylev, *Ekon. Jizn*, 3 Aug. 1920.) This most clearly proclaims the principle of the abolition of free labour and the transition of the entire population to a state of

Digitized by Google

slavery. Special organisations, the « Glavkomtrud » (Chief Committee for Labour) with provincial branches « Komtruds » (Labour Committees), were established to put this system of labour into practice. Both the « Glavkomtrud » and the « Komtrud » are interdepartmental organisations, coordinating the work of departments for introducing labour conscription* »

« The People's Commissariat for Labour and its various organs collect all data concerning the number of workmen available and the demands for labour from the organs of national economy. These, with the Commissariat's resolutions on the subject, form the basis of the regulations by which the « Glavkomtrud » and « Komtruds » relegate the execution of separate tasks to the respective departments, including the People's Commissariat for Labour, which, on the other hand, provides all these departments with the material necessary for the execution of their appointed task. »

« The « Glavkomtrud » and « Komtruds » retain the general supervision and control over the execution of labour conscription by the departments included in the « Komtrud », as well as the co-ordination of their activities in that respect. » (*Ekon. Jizn*, July 27th, 1920.) The objects of the Labour departments which existed before the introduction of Labour conscription were the registration, distribution and protection of labour. After the establishment of the « Komtruds », they naturally came into close contact with the labour departments. The *Ekon. Jizn* (17th Nov. 1920) says : « In order to effect the active transformation of Labour departments into the fundamental labour apparatus of the « Komtruds », the « Glavkomtrud » and the People's Commissariat for Labour on October 5th and November 10th 1920, passed the following resolutions : *a*) the posts of chairman of the « Komtrud » and that of head of the labour department must be occupied by the same person. ; *b*) the « Komtruds » are financed from the estimates of the labour departments; *c*) all the service apparatus, such as

* The *Ekon. Jizn* (No. 117, July 2nd, 1920) says : « It is not uninteresting to note the composition of the managing staff of the local organs for labour conscription. The following table represents the composition of the provincial labour committees for 21 provinces and offers a very characteristical picture. »

	Education.					
Workers	**Higher**	**Secondary**	**Elementary**	**Home**	**Unknown**	**Total**
Metallists	1	—	1	1	14	17
Other industries . . .	—	—	1	—	5	6
Not indicated	—	—	—	—	4	4
Total. . . .	1	—	2	1	23	27
Employees	2	1	—	—	6	9
Technicians	2	1	—	—	1	4
Total. . . .	4	2	—	—	7	13
Liberal professions. .	1	3	—	—	2	6
Peasants	—	—	—	—	2	2
Students	3	—	—	—	3	—
Unknown	—	4	—	—	7	11
Total. . . .	4	7	—	—	11	22
Grand total . .	9	9	2	1	41	62

Staff according to data from 21 provinces for May 1st, 1920. Thus, out of 62, only twenty seven or 43 % are workmen, and two or 3 % peasants. As regards party the Communists are in a large majority—55 out of a total of 62. The list plainly shows that the fate of workers and peasants in this most vital question—that of compulsory labour, is in the hands of the urban intelligentzia.

Digitized by Google

the general administrative organisation, control, financial, economic, propaganda, and publishing sections must for both labour departments and « Komtrud » be in common; *d*) attached solely to the Komtrud, as a special apparatus, are only the mobilisation section and the commission for dealing with labour desertion. At the same time they are to utilise as working apparatus the essential parts of the labour departments : the registration and distribution sections, and that of the protection of labour. » The paper further states that the management sections, « *possessing, as they do, such a powerful apparatus of state compulsion as the militia and a well—ordered machinery of compulsory educational organisations for work such as the compulsory labour camps* », must play an enormous part in the activity of the Komtrud. No realisation by the Komtrud of a whole series of radical measures is possible without the active cooperation of the management sections.

Therefore, the Komtruds have had recourse to force and to compulsory labour camps. The labour departments established in their day for the protection and defence of labour, have since their fusion with the Komtruds become the instruments of administration and compulsion in this new system of serfdom. The entire population was registered, and all workmen, engineers, etc., who did not report for work, when detailed, were declared deserters. Special organisations were formed to fight against desertion. By decree of the Council of People's Commissaries « On labour desertion and the organs for fighting it », dated May 4—th 1920, the following actions are classed as labour desertion : (*Ekon. Jizn*, Aug. 8th 1920) : « *a*) Evasion of registration and reporting in conformity with orders issued by the bodies declaring or carrying out *corvées*. *b*) Concealment of their specially by workmen, employees or members of technical staffs subject to registration, even in cases of their being employed in some other service or industry. *c*) Failure to report for work by persons detailed by the *corvée* order, or appointed for work by organs of the People's Commissariat for Labour. *d*) Departure from service or work without leave. *e*) Failure to report for work without due cause. *f*) Any evasion of compulsory labour by whatever means : forged documents, fictitious employment, fictitious missions, malingering, etc. *g*) Failure to report to the offices for the registration and distribution of labour after dismissal from employment or work. » The labour deserters likewise include « all those non-working elements, who by their social past and mentality, belong to the parazitical groups. » By the same decree, the Council of People's Commissaries imposes the duty of fighting labour desertion on the desertion commissions, Trade Unions and the *Tche-Ka**. « The struggle against the non-working elements should be carried on by means of systematic raids, verification of documents through house committees, and a proper use of the rationing of food and housing. » « Non-working elements and labour deserters must by all means be formed into special labour units. There ought to be two kinds of such labour units : penal units and supervised labour units. The penal units must be confined under barrack régime ; members of supervised units must work under supervision, while remaining at liberty the rest of the time. » (*Ekon. Jizn*, Aug. 3rd 1920.) These quotations need no comments : the picture of slavery is complete

It is interesting, however, to note the results of this general registration and forced labour. It is only necessary to compare the data on absenteeism

* Extraordinary Commission for fighting counter-revolution.

Digitized by Google

(see ch. III on the Productivity of Labour) with the Draconic laws on desertion to see how negligible is their « compulsory-educational importance ». Kroomin complains (*Ekon. Jizn*, June 19th 1920) that « instead of the 2 or 3 millions of workers needed by various bodies in accordance with the demand of the respective commissariats, the Komtruds have at their disposal only thousands or at best tens of thousands of workmen ».

The Russian Economist (No. 2) contains an article on the results of the Glavkomtrud's activities. The total number of workmen mobilised after preliminary registration during the second period of compulsory labour and sent to the Donetz coalfields was 18.948. The Trade Union mobilisation in the province of Tver yielded only 3.541 skilled workmen. The still uncompleted mobilisation of three classes of the working population yielded about 80.000 skilled and unskilled workmen, already detailed to the Glavkomtrud for distribution among various economic organs. Detailed data on the progress of mobilisation are as follows (*Ekon. Jizn*, July 29th 1920).

Supply of labour to agricultural concerns from June 1st to July 1st 1920:

Demand.		Orders given.		Orders executed.
From province.	Number.	Place.	Number of workmen.	Number of workmen sent.
Saratov	18,280	Olonetz	4,400	93
		Kaluga	1,475	560
		Tver	2,900	2,074
		Vologda	3,380	323
		Iv.Vosnessensk	2,100	1,946
		Moscow	1,775	1,065
		Vladimir	630	—
		Riazan	1,600	—
		Total	18,280	6,066 (or 33%)
Tambov	6,106	Vologda	1,170	—
		Kostroma	2,237	636
		Iv. Vosnessensk	2,669	861
		Total	6,106	1,497 (24%)
Samara	2,580	Tcherepovetz	1,130	72
		Vladimir	720	—
		Kaluga	730	116
		Total	2,580	188 (8%)
Voronej	4,730	Riazan	43	—
		Tver	1,317	—
		Moscow	710	446
		Iv. Vosnessensk	2,660	1,283
		Total	4,730	1,723 (37%)
Ufa	15,000	Iv. Vosnessensk	1,700	—
		Moscow	4,000	—
		Yaroslavl	2,000	—
		Kostroma	2,500	—
		Vladimir	1,500	—
		Kaluga	1,300	27
		Orel	1,000	—
		Tula	1,000	—
		Total	15,000	27 (0.2%)
Saratov	—	—	—	—
Tsaritsyn	—	—	—	—
Astrakhan	—	—	—	—
(Council of the LaburArmy)	7,000	Iv. Vosnessensk	7,000	—
Total	53,616	—	53,616	9,501 (or 18%)

Digitized by Google

Thus, only 18 % of the demand were satisfied. It is extremely characteristical that the order for 23.614 men, or 43 %, falls on the most industrial districts of Moscow and Ivanovo-Vosnessensk. Evidently, mainly the industrial workers are being sent for agricultural labour. Actually 5.601 men, or 60 %, does fall on these two provinces. Another interesting feature is that men from the provinces of Olonetz and Tcherepovetz are sent to the provinces of Saratov and Samara, while those from the provinces of Orel, Tula and Kaluga are detailed to the province of Ufa. This is clearly the system of sending people further away from their native place, a system practiced in the days of the old régime in recruiting the army. The *Ekon. Jizn* (109) points to cases when several thousands Kalmuks were sent to fishing industries, i. e. nomads and cattle breeders were ordered to fish.

The activity of the « Komtruds » in different branches of industry was distributed as follows. The demand of the metallurgical industry in the Ukraine was for 7.823 men (2.035 cold metal workers and 5.788 smiths and foundry men.) The All-Ukrainian Komtrud provided only 659 men or 8.4 % of the demand. (*Ekon. Jizn*, No. 271.) The Kolomna engineering works applied for 1.599 men, but obtained from the Glavkomtrud only 338 or 21 %. (*All-Russian Izvestia*, No. 288, Dec. 1920.)

All these figures plainly show that the labour mobilisation is necessary to reinforce the thinned ranks of labour.

The following are the results of labour mobilisation in Moscow from February 1st 1920 to January 1st 1921. 37.401 workmen belonging to various trades were registered, of whom 10.686 were mobilised.

As regards different industries, labour mobilisation in Moscow furnished the following data (*Ekon. Jizn*, February 16th, 1921.)

Category of labour.	Registered.	Mobilised out of this number.	Time of registration.
Petroleum workers	71	—	February
Railwaymen	285	285	,,
Builders and woodworkers	12,029	209	May
Wollen industries	291	—	August
Fisheries	16	—	,,
Electricians.	228	21	December
Cottage industries and domestic service.	10,748	8,571	June
Motor workers	70	—	December
Registration of veterinaries	146	—	,,
Lawyers	1,148	203	May
Persons speaking foreign languages.	7,013	—	June
Educational workers . ..	2,955	—	April
Registration and mobilisation of citiziens born in 1888, 87 and 86.. ..	35	35	September
Various professions	1,355	1,355	December
Total	37,401	10,686 or 27%	

Digitized by Google

According to the *Krasnaïa Gazeta* (No. 283, Dec. 1920) in the province of Petrograd « it appears that in many places the census was taken by numerators who were not only inexperienced, but blunderers, who registered agricultural specialists, teachers and others,—employed locally on their proper work—, *as skilled workers not employed on their specialities.* In some places all the militia men were enrolled on the lists ». The mobilised men themselves said: « No one took us into account at the mobilisation, we were driven here (to Petrograd) like a herd of sheep, and we were in a most gloomy frame of mind. » The *Krassnaïa Gazeta* (No. 240, Oct. 1920) published interesting comments on interviews with mobilised workers. « Not all of them answer truthfully. Someone spread the report that all unskilled workmen would be allowed to go to the country for agricultural work, while the skilled ones were done for—« wherever you happen to be shuffled to work when asked, why they did not report at the first mobilisation they hesitate. Here they invented all kinds of excuses ; one had not finished building a house, the second pleaded family reasons, but it is obvious that were it not for the mobilisation, the Petrograd factories would never even get a glimpse of them. « I have 15 dessiatinas (about 40 acres) of land, Formerly there was no sense in muddling over them, when I could earn more at the factory and send money home. Now, of course, it is different. There is more food in the country and so I returned to my village. » Another man had remained behind his group and was trying his utmost not to be classed somehow as a deserter. « They are very strict on that score, he said ; as soon as they hear at home that I have deserted, my cow will be confiscated at once, so, please, find me some way out of the difficulty. »

An interesting illustration to the attitude of the workers towards mobilisation is furnished by the elections to the Soviet of Workers' Delegates at the railway workshops at Podmoskovnaïa station. The workers voted against all the communist candidates and returned anarchists. The *Ekon. Jizn* (No. 138) gives the following explanation of the incident : « The workers were simply frightened at the introduction of « compulsory labour » and of the talk of labour discipline. The only anarchist in the workshop (whose head is a perfect jumble of disconnected ideas and catchwords) explained to them that this is nothing more than a return to the old serfdom. The result was that this anarchist « with his jumble of ideas » was elected to the Soviet. « He will make short work of them ! » they said. « An instance of the abuses connected with labour mobilisation is given in No. 239 of the *Pravda* (Oct. 1920), where a sitting of a tribunal is described. « Once the Dolgooshov factory was at a standstill and the workers were mobilised for cutting wood-fuel. Here the workman Larionov-Ovchinnikov, chairman of the board, levied a tax of a thousand roubles each on several old women between 58 and 80 years of age for handing over to the foreman, as an exemption from compulsory labour, although these women were exempt from mobilisation on account of their age. The evidence produced at the tribunal showed that the chairman of the board, Larinov-Ovchinnikov, was an ignorant and almost illiterate man with no idea of the regulations for the protection of labour. In pronouncing the sentence, the tribunal noted the ignorance of Larionov-Ovchinnikov, compelling him to attend a course of political education and to study the code of laws. »

The cost of the work of the mobilised citizens to the State may be seen from the following data of the Moscow-Kursk and Nijny-Novgorod rail-

Digitized by Google

ways (*Ekon. Jizn*, June 15, 1920.) « 1) The average cost to the state of digging 1 sajen (7feet) of permanent way, when done by mobilised labour, is R. 108.40, whereas the same work done by railwaymen, sosts R. 22.72, i. e. 4.77 times less. 2) The loading and unloading of one truck of snow and ice by mobilised labour comes to R. 461.92, the same work done by railwaymen—to R. 113.60, i. e. 4 times less. 3) The productivity of mobilised citizen labour in digging roadside ditches reached a daily everage of 8.5 sajens per head, whereas the railwaymen worked out a daily average of from 20 to 25 sajens per head. 4) In digging a drain trough the mobilised citizens did an average of 0.85 sajens per head per day ; when done by railwaymen the daily average was 5 sajens or 5.85 times more per head. 5) Loading snow on trucks by mobilised labour yielded a daily average of 0.22 to 0.52 trucks, while the railwaymen loaded an average of 1.45 trucks, i. e. 3 to 6 times more. »

Not only does compulsory labour transform people into slaves, thus leading to a complete destruction of social relations—but it is also the cause of enormous, purely material losses to the State.

CHAPTER VIII.

WORKERS' CONTROL OF THE INDUSTRY.

We have seen how matters stand with the satisfaction of the workmen's material needs under the Communistic regime. Let us now see, what is the position with the attainment of their non-material aspirations.

One of the chief aims of the international Labour movement is to make of the worker an active participant in the industry instead of leaving him in the position of an unpersonal element in it, of a simple means of production. This tendency is founded on the recognition of the value of the human personality of the workman, and the desire towards its development. It is admitted, that if the worker will remain in the position of a simple means of production, fulfilling, according to orders received by him, a certain limited mechanical function, owing to this monotonous work, giving no incentives to mental activity, he will gradually coarsen his mind and degenerate. On the contrary, to ensure to the workman the possibility of mental and spiritual development, it is essential to create in him an active interest in the process of production by giving him a share in the control of the industry. Under the capistalistic regime it is attempted to introduce such a participation of the workmen by means of factory and works' committees. It must not, however, be lost sight of, that these committees in practice do not only serve these purposes of mental and spiritual nature, but try also to become organisations for the defence of the class—interests of the workmen. Hence the struggle between the employers and the committees. This is why the original purpose of the committees, which was to give to the workman a psychological impulse by creating in him an interest in the production, and which was expected to result in a great improvement of productivity, in practice is removed to the background. What remains of it, is the second element—the class struggle between the employers and the workmen, which causes even the very institution of committees to be extremely difficult to introduce and acclimatize. In Russia, the Works-Committees were formed under the Provisional Government. With the coming of the Communistic régime and the abolition of capitalism, the element of class struggle dis-

Digitized by Google

appeared from the committees. It might be throught, therefore, that from that time nothing stood in the way of their development, as well as of the evolution in them of what is particularly important from the point of view of productivity, i. e. of the psychological interest of the worker in the production.

What did happen in real life ? At first, the Communistic Government seemed to be very well disposed towards the Committees, and has even established them as quite officially recognised bodies, having their appointed place in the economic organisation of the State. But later, when the industry was gradually nationalized, the committees began to lose more and more of their former character and were gradually converted into executive organisation of the Government.

Their rôle and importance are thus described by Holzmann (*Ekon. Jizn*, 25th December 1920) : « The factory committee is the chief instrument for the drawing of the working masses in the constructive work of the Soviet power in the political and economic fields. It has been put into existence by the mass of factory workers, as a nucleas, in which the working men or women, especially those of the more backward, see their nearest refuge, their first defence, and where they can discuss without formality the burning questions of the worker's everyday life. »

This « drawing of the working masses in the constructive work of the Soviets » has now become the main purpose of the Committees. Formerly, under the capitalistic régime, Committees controlled the production, quarelled with the management and often interfered even with purely technical orders. Now, in a nationalized industry, their rôle in the control of the employers has become unnecessary and they lost their right of interference with the orders of the management, now consisting not of the hirelings of the employers, but of Government officials. The *Ekon. Jizn*, of Dec. 11th 1920 puts the whole question practically in the same light : « Before the industry has been nationalized, the main work of the committees was proceeding under the watchword « control over industry ». In the latter stage, after nationalization, the Committees have taken an active part in the work of management by sending their representatives ; they have centred their attention on the organisation of work and the welfare of the workmen, on the introduction of labour discipline etc. Formerly, the control of production consisted in preventing spoliation on the part of the employers ; now the control is aimed at the regular and rational utilization of all the materials, of the equipment and of labour, as well as at the quality of the output. »

As a matter of fact, however, the Communistic Government is trying to convert the Committees into its own organisations, aimed at the defence of the State against the supposed bad faith of the workers. Accordingly, the point of view of the workman on the Committee, as his organisation, has been modified. Holzmann (*Ekon. Jizn*, 25.12.1920) point to the « fact of the actual severance of the committees from the mass of the workers, employed in the concerns ». « We know instances, he says, in which the workers prefer to go for the solution of the questions, in which they are concerned, to the management, to the Commissaries of the concerns and to other more remote organisations, avoiding their own one—the factory committee. » To explain this it is sufficient to look at the new act, concerning the committees, which has been recently approved by the All-Russian Central Council of Trade Unions (see *Ekon. Jizn*, No. 259, 18.11.1920).

Digitized by Google

According to this act : « In matters of organisation the tasks of the Committees are : the work of uniting all the workmen and employees of a given concern into a single productive organisation ; the carrying through of the labour discipline, established by the Trade Union ; the control over the due payment to the Union of the membership fees and the participation through representatives in various institutions and organisation in the name of the workers and employees of the concern. In matters, concerning the organisation of production, the committee, without interfering with orders given by the management, supervises the fulfillment of the programme of production, participates, in a consultative capacity, in the discussion by the management of all the most important questions of the industrial life of the concern, supervises the hiring and dismissal of workmen, takes part in the provision of foodstuffs and necessaries for the workers, carries on the registration of the workers, able to fulfill administrative and technical duties ; compiles statements of labour and of the work done by the concern which are required by the Union ; it carries out the mobilization of the workmen for purposes of labour conscription, receiving instructions from the local Commissariat of Labour, etc. »

The Committees are constitued as follows : « They are elected at a general or representative (in the large concerns) meeting of all the workmen and employees of the given concern, for a term of 6 months. In concerns, employing between 35 and 500 workmen the Committee must consist of 3 members ; in those with 50 to 1.000 workmen—of 5 members ; 1.000—5.000 workmen—7 members and over 5.000 workmen—9 members. »

« The Committee as a whole, as well as its individual members, can be dismissed and re-elected on the request of not less than one half of the members of the Union, employed in the respective concern or by decision of the Union's Executive. The lists of those elected to the Committee are submitted to the Union's Executive in the course of three days following the elections, for information and approval. »

From this it is quite clear that the Committees are unable to exert any influence in the management and improvement of their industry ; they are administrative organisation subordinated to Goverment institutions, such as the Commissariat of Labour, bound to carry out all the decisions of the latter concerning the conscription of labour, labour discipline etc. Moreover, the Committee may always be dissolved by order of the Union's Executive. Under such conditions, the worker, who was a mere instrument of production in the capitalistic system, remains in the same position under the Communistic régime. The failure of the Bolshevik Government in the solution of this particular problem, which is an essential one for a party, endeavouring to establish production on a collectivist basis, is a plain and painful « testimonium paupertatis ». As soon as this failure became apparent, the Communistic authorities began to seek salvation in the introduction of individual management.

The *Ekon. Jizn* (22.12.1920) gives comparative data about the application of the principle of individual management and of workmen's control in the industrial concerns of Petrograd. In December 1919 the percentage of concerns under the control of worker's boards of management amounted to 52 % ; 48 %, were under individual management of appointed directors. In December 1920, 85.7 % were under individual management and only 17.3 % were controlled by the workers.

Digitized by Google

From September 1920 all the concerns of the Central Board for the distribution of oil were put under individual management (*Ekon. Jizn*, 10.2.1921). 27 concerns of the Central Board of Paper Industry were also put under individual management ; of the managers 17 are workmen and 10 are engineers. (*Ekon. Jizn*, 9.2.1921.)

The watchword, recently adopted by the Communistic Government, is « all the power to the factory administration ». The present system of industrial management, introduced by the Communistic authorities, resuscitates the most wasteful and the least productive of the methods, which existed under the old Russian capitalistic régime—the method adopted in the works, belonging to the State. The shortcomings of this system are, moreover, accentuated by the fact, that, instead of men, who were experts in their speciality, men are appointed as directors or managers, who very often are ignorant and cannot, therefore, exert any actual authoritative control. To what results does this system lead, may be seen from the following extract. (*Ekon. Jizn*, 256, Nov. 1920) : « On November 4th 1920, at a meeting of the « Special Transport Committee » presided over by Comrade Trotzky, and on November 5th in the Council of Labour and Defence, a report was made by an expedition of the Special Transport Committee, which investigated the conditions of the « Shock Group » of works in the South. The expedition points to the existence of bureaucratic centralization, which entirely paralises the supply of the works and of the railway workshops ; the absence of competent boards of management at the works, resulting in a fall of discipline, an increase in the loss of working days, which, for instance, at the Makeeff works has reached for certain workshops as much as 60 % ; the abnormal position with the supply of food-stuffs and clothing to the workmen of certain concerns ; the failure to adapt the productive capacity of the workshops to the programme, put forward in the order No. 1043. »

As a result of all this set of conditions, a distinct cleavage became apparent between the workmen and the managements, as well as between the whole of the working masses and the « Communistic Government of the Workers ». Te Communistic Government is in vain endeavouring to bridge this abyss and to re-establish friendly relations by means of issuing an order concerning the display of initiative by the workers.

« The Board of the C. C. of T. U., together with the Board of the S. C. N. E., have issued an order to all the Provincial Councils of Trade Unions and to the Provincial Councils of National Economy, concerning the organisation in all the industrial concerns and establishments of monthly reports, which are to be made by the managers before general meetings of the Factory Committees. The reports must contain information concerning the work performed during the month ; the condition of supplies and repairs ; the fulfillment of the programme ; the provisioning of the workmen etc., as well as a survey of the prospects for the month to come. The Committee, on having heard the report, must express its opinions about every particular point in it. A certain time after the report before the Committee, the management or the manager of the concern must make a report before a general meeting of all the workmen and employees, at which the Factory Committee reports also on the conclusions arrived at by them. Both the report and the conclusions of the Committee must be thoroughly discussed by this meeting, which must carry a definite resolution on the subject. All this work must be carried in such a way, as not to let the Committee or the general meeting

Digitized by Google

interfere with the orders of the management, and only in case if the latter bodies would disapprove of the measures being taken by the management, representations would be made to the higher economic and Trade Union organisations with regard to their alteration, etc. »

Such is the position under the Communistic régime with the participation of the workers in the control of industrial concerns.

CHAPTER IX.

TRADE UNIONS.

Owing to their very nature, the trade unions are precisely the organisations, through which the working masses express their attitude towards the Communistic régime, and its short-comings, this attitude being dictated by their interests as a class. This is why the mutual relations between the Trade Unions and the Communistic Government are a sure barometer, able to foretell the storms by which the Communistic regime is threatened. This fact makes the study of trade-unionism and of its changing moods a subject of particular interest.

The first congress of Trade Unions took place in September and October 1905. At this conference only 26 trade organisations from Moscow and 10 from other towns were represented. The second congress in February 1906 was already representative of 200,000 organised workmen. Finally, the third congress, on June 20th 1917, summoned under the Provisional Government, represented 967 unions and 51 central boards with a total membership of 1,475,249. After the November coup d'état, in January 1918, the Soviet Governement convoked the first All-Russian Congress of Trade Unions ; this was already representative of 2,537,000 organised workmen. The second All-Russian Congress in January 1919 represented already 3,638,812 workmen whilst the third, which took place in April 1920, represented a membership of 4.326,000*.

---

* The membership of separate Trade-Unions in the beginning of 1919, according to the Soviet official publication : « Two years of the Proletarian Dictatorship, » was as follows :

(1)	Metal workers	553,097 members.
(2)	Wood workers	44,356 ,,
(3)	Textile workers	553,487 ,,
(4)	Tailoring workers	76,638 ,,
(5)	Paper industry workers	28,003 ,,
(6)	Printers	75,821 ,,
(7)	Glass, chine et cement workers	13,979 ,,
(8)	Workers of the food industry	97,969 ,,
(9)	Tabacco workers	26,731 ,,
(10)	Leather workers	77,282 ,,
(11)	Chemical workers	74,248 ,,
(12)	Sugar workers	1,020 ,,
(13)	Builders	73,903 ,,
(14)	Water transport workers	200,000 ,,
(15)	Railwaymen	500,000 ,,
(16)	Local transport	81,492 ,,
(17)	Agricultural labourers	18,557 ,,
(18)	Forest workers	15,007 ,,
(19)	Miners	67,252 ,,
(20)	Post et Telegraph	38,683 ,,
(21)	Soviet employees	505,241 ,,
(22)	Bank employees	27,234 ,,

Digitized by Google

Already the first congress decided on the necessity of organising unions following the division in various branches of industry. The second congress thus explained the ideas underlying such an organisation :

« An industrial union is a union having the following characteristics : (1) uniting all workers and employees of a given industry, independently of the particular functions they perform ; (2) having a central fund ; (3) having an administration based on democratic centralism ; (4) working out wage rates and conditions for all categories of labour through a single central body ; (5) a uniform construction from top to bottom ; (6) sections within the union having technical auxiliary functions only ; (7) representation through a single body of the interests of the organised workers and employees of a given industry before the outside world ; (8) persons not producing, but assisting the producers, as well as all temporary and casual workers, remain members of their industrial union. »

According to this definition, the Third Congress decided that the following 23 trade unions have to exist henceforth in Russia, including all categories of workers and employees :

(1) Employees and workers in medical and sanitary services (doctors, nurses, hospital nurses, hospital porters, hospital attendants, pharmacists).
(2) Transport workers (railwaymen, sailors, stevedores, chauffeurs, etc.).
(3) Miners.
(4) Woodworkers.
(5) Land and forest workers.
(6) Art workers (actors, choristers, musicians, artists, theatrical, circus and cinema employees).
(7) Workers on public feeding and housing.
(8) Leather workers.
(9) Metal workers.
(10) Workers and employees in communal service (drains, water supply, militia, fire brigade, bath employees, laundry employees, hairdressers, street lighting employees).
(11) Workers in education and socialist culture (public teachers, professors, high school and university staff, including porters etc.).
(12) Employees in public communications (post, telegraph, telephone and radio).
(13) Printers.
(14) Workers in the paper industry.
(15) Workers in the food industry (bakers, confectioners, flour millers, sausage makers etc.).
(16) Builders.

(23) Financial and Commercial workers.	10,722	,,
(24) Phafmacists	12,613	,,
(25) Emloyees of medical and sanitary services ..	97.779	,,
(26) Workers in Education.	27,283	,,
(27) Art Workers..	27,586	,,
(28) Municipal workers.	82,602	,,
(29) Workers in public feeding.	58,936	,,
(30) Servants, house-keepers	113,188	,,
(31) Other unions	81,141	,,
Total membership..	3,683,020	members.

Digitized by Google

(17) Workers in the sugar industry.
(18) Soviet employees (in co-operatives, shops, commissariats, etc.).
(19) Tobacco workers.
(20) Textile workers.
(21) Chemical workers (soap, perfume, explosives and match factories).
(22) Workers in the clothing industry (outer and under garments, hats, etc., etc.).
(23) Employees in taxation, finance and control departments.

All these unions are constructed on the same principle. The nucleus of the union is the factory committee. All factory committees of a given district (uyesd) form a branch of the union ; all branches in the territory of a province form a provincial (gubernia) section. All provincial sections are united in the respective All-Russian trade union. The union is centralised ; fifty per cent of the contribution goes to the funds of the central committee of the union. The membership contribution is 2 per cent of the wages. In every locality committees are formed, uniting all the workers and employees. In districts they are called the bureaux of trade unions, in provinces—councils of trade unions, and in the centre—the All-Russian Council of Trade Unions. The Executive Committee of the All-Russian Council is elected by the All-Russian Congress composed of members from the 27 national trade unions in the proportion of one for every fifty thousand members. Thus we see that the organisation of the working class in Russia is based on two principles : 1) industrial and 2) territorial. No national or territorial Trade-Unions, independent from the C. C. T. U., are permitted to exist. The remote districts having not yet been sufficiently imbued with this centralism, the centre has sent special Plenipotentiaries to the Urals, Siberia, Caucasus, White Russia and the Ukraine. These plenipotentiaries act under the control of the Central Council of Trade-Unions.

Remeiko says (*Ekon. Jizn*, 25.11.20) that : « if we are now able to say that the remotest districts of the country have come into line with others, so far as trade-unionism is concerned, this is certainly due to the work of the Plenipotentiaries appointed by the Central Boards of the Unions ». This strict centralization and control are carried through down to the very roots of the movement.

Membership in a Union is obligatory for every one, and the membership contributions in most cases are simply deducted from the wages by the management.

This tends to show, that no strictly « professional » organisations are permitted in Russia ; such unions, as the All-Russian Union of Teachers, Union of Medical Men, Union of Engineers, Union of Domestic Servants, etc., etc., have no right to independent existence ; their governing bodies have been liquidated and all their members were forced to join the respective « industrial » unions.

Independent craftsmen, working for the free market, are not allowed to join a union. The same is the position with co-operative associations of workmen (« artel »), communes and industrial co-operatives. Members of such organisations may join the respective « industrial » unions only in case if their own organisations do not employ hired labour and are working exclu-

---

* See for this Lozovsky « Trade Unions in Russia. » published by the Indep. Labour Party.

Digitized by Google

sively on orders placed by the Government. Such are the decisions come to at the 3rd. Congress*.

The work of the Board of the All-Russian Central Council of Trade Unions during 1920 may be characterized by the following figures (*Ekon. Jizn*, 13.1.1921). During the year the meetings of the Board have dealt with a total of 556 questions, giving on the average 7-8 questions for each meeting. All these questions, according to their subjects, are subdivided in the following groups :

(1)	Questions of organisation and finance	246	44.2 p. c.
(2)	,, ,, economics	111	20.0 ,, ,,
(3)	,, ,, tariffs and norms	59	10.6 ,, ,,
(4)	Cultural and editorial subjects	41	7.4 ,, ,,
(5)	International relations..	38	6.8 ,, ,,
(6)	Questions relating to representation in the organisations of the State.	21	3.8 ,, ,,
(7)	Current internal problems of the C. C. T. U. ..	15	2.7 ,, ,,
(8)	Protections of labour	6	1.1 ,, ,,
(9)	Defence of the Republic.	5	0.9 ,, ,,
(10)	Various other questions	14	2.5 ,, ,,
		556	100 p. c.

All the economic questions dealt with by the Board may be subdivided into the following groups :

(1)	Representation in economic organisations . ..	41	37.0 p. c.
(2)	Provision of supplies (general supplies and clothing)	24	21.1 ,, ,,
(3)	Labour discipline	12	10.1 ,, ,,
(4)	General economic questions	12	10.1 ,, ,,
(5)	Relations with econ. organisations	9	8.1 ,, ,,
(6)	Propaganda of productivity	3	2.5 ,, ,,
(7)	Other questions (labour control, distribution of labour, organisation of the Econ. Dptm, organisation of enquiries)	10	9.0 ,, ,,
		111	100 p. c.

From these figures we see that questions of finance, organisation and economics are the principal subjects dealt with.

The relations between the State and the Trade Unions are of a rather complicated nature. Theoretically speaking, the Trade Unions are independent organisations, able even to influence the Goverment, but as a matter of fact, the things are quite the other way round.

According to the law, the Supreme Council of National Economy, controlling the nationalised industry, is formed by agreement with the Central Council of Trade Unions. Every department in it is organised by agreement with the respective Trade Union. The Commissariat of Labour, theoretically, is also subordinated to the C. C. T. U., and all its decrees have to be approved by the latter. But two and a half years of practice have altered everything and have led the communists to the recognition of the following principles : 1) the representatives of the Trade Unions in the administrative centres do not interfere with their administrative and technical work ; (2) the concerns are put under individual management ; (3) the interests of Trade Unions are subordinated to those of the national economy as a whole. The practical result of these decisions is that all the resolutions

* All the figures and the general description are based on Lozovsky, op. cit.

Digitized by Google

of Trade Unions have to be approved by the Commissariat of Labour (e. g., all tariffs are worked out in the first instance by the Unions, but then, to acquire the force of law, they have to be approved by the Commissariat of Labour). The protection of labour and its registration and distribution are entirely in the hands of the Commissariat of Labour, and the Trade Unions are only entitled to send their representatives there for purposes of supervision

The activities of Trade Unions are thus described by the « *Ekonomitcheskaïa Jizn* ».

« The participation of the Trade Unions in the management of industry is actually expressed almost only in the personal admission of individual representatives of the Unions to the boards of the administrative organisations. They get there either on being invited by the board itself, or on being elected at congresses, summoned on the initiative of the boards, the sanction of the respective Union being only obtained « post facto ». « Only one half of these bodies is composed of workmen, the other consisting of employees, technical experts and others. » In examining the part played by the workers in the Central Boards, we see, that they take a comparatively unimportant part in the work of organisation and administration, their activities being limited to some special branch, which seems to be specially devised for this purpose, such as the labour section or the section of labour organisation. Thus, they actually do what ought to be done by the Union itself, working parallel with the latter and at the same time duplicating the work done by the other section of the same Central Board, e. g., in the case of provision of workmen's clothing. »

« Even such a kind of work, entirely falling within the competence of the Unions, as the fixation of a tariff of premiums, is done by the Central Board together with the management of the respective concerns, and only when the task is accomplished, the results go to the Union for its approval such is the case, for instance, with the C. B. of the Chemical Industry). »

« As to the work of the Union itself, throuhg which the actual organisation of production ought to be carried, it must be said that, despite the existence of an Economic Section, except for some unimportant orders, such as one to appoint a special representative for « liaison » or a peremptory order to constitute a regional board, without nominating candidates, its activity is expressed in nothing and is not felt in the Central Boards. There exist Central Boards in which there is not a single workman, where the Union shirks from participation in the work of the Board, refusing to send a representative to its meetings in spite of repeated invitations. This fact, which points to the alienation of the superstructure of the Unions from their foundations, is evident in other cases as well. In any case, there is no regular system of instructions and control from the centre. Otherwise it would not be possible for such things to happen, as recently took place at Kazan, where the Union has appointed for the individual management of a chemical factory neither a specialist, nor a workman, but a former contractor in boiler work, and with him, as political commissary, an engineer, belonging to no political party. » (V. Aussem, *Ekon. Jizn*, 10.2.1921.)

The Trade Unions, who ought to be the defenders of their members against exploitation, in practice have become administrative organisations of the State, entrusted with the task of supervising the carrying out of the

Digitized by Google

conscription of labour and of controlling the trend of political opinions amongst the working class.

The freedom of elections to the various Trade Union organisations has long ago ceased to exist ; neither the Social-Revolutionaries nor the Social-Democrats (Mensheviks) are permitted to promote their candidates, and are able to get into the organisations only under the guise of « non-party » members. Owing to all kinds of electioneering tricks, to bullying and to the complete impossibility for any party, except the Communists, to conduct electoral propaganda, the governing bodies of the Unions are almost entirely composed of Communists, with only a slight sprinkling of « non-party » members. In case if an election results in the choice of such members, who are not welcome to the Communists, the elections are cancelled, and the C. C. T. U. simply appoint their own candidates from the ranks of the Communist Party. Under such conditions both the C. C. T. U and the Executive Committees of separate unions have actually become branches of the Communist Party, or, to put it in another way, Government organisations, carrying through the decisions of the Central Authority. The tariffs of remuneration. the military mobilisations and the conscription of labour are put into execution by the Trade Unions by orders from the Central Authority. In the meantime, even in the official communistic press we see that the workers resent this tutelage of the Communist Party ; for instance, a resolution passed at the Congress of Trade Unions in Petrograd on Sept. 8-1920, speaks about the necessity of a most energetic struggle against the degeneration of the centralised and militarized forms of labour into bureaucracy, arbitrariness, red-tapeism and petty tutelage over Trade Unions. » (*Petr. Pravda*, 16.11.1920)

How do such apparent contradictions manage to exist together, side by side ? The Communistic Government strikes at all the material interests of the workers, reducing them to a state of purely physical exhaustion, increasing their mortality or making of them « declassés ». We see, that the Trade Unions are meeting these results of the communistic regime with resolutions, deciding on an energetic struggle etc, but that the Communist Party, nevertheless, continues its despotic interference with the affairs of labour organisations and, practically, converts them into chanels through which its desires are being carried. Can these contradictions be explained by the despotism of the communists, by their Extraordinary Commissions or, finally, by the ruthless suppression, through firing parties, of the strike movement, when it takes the form of a stubborn opposition to the Communistic Government ? A certain key to its explanation is given by the recent controversy between the Trade Unions and the State, which can briefly be formulated as a struggle between Trade-Unionism pure and simple and the carrying through the Unions of the principle of productivity.

Had the Communists acted entirely on the principle of compulsion, backed by the strength of the Government, they would long ago have suffered a defeat. In such a case, their position would become analogous to that of and old regime Provincial Governor, requesting from any one obedience to the Central Authority just on account of its being in power. In fact, the methods of government, applied by the Communists, are not of such an elementary character. Bagehot says that every form of government implies two elements ; the one is purely dignified, the other—serviceable. The dignified element, based on the long duration of its power, the fact that

Digitized by Google

people have become used to it, the popularity of their watchwords in case of newly established governments, compells the citizens to comply with its orders, concerning measures, usefulness of which has not yet been experimentally proved. The serviceable element consists of the actual promulgation of such measures, and of the control of the whole life of the country. Any failure on the part of the serviceable element (bad laws, corruption or stupidity of the bureaucracy, etc.), tends to undermine the dignified element ; success, on the contrary, tends to strengthen it. If the dignified element is sufficiently undermined, the government is tottering to its fall.

The Communistic Government is actually living on account of its dignified element. In October 1917 the masses were led to believe, that the Bolsheviks alone can give them a new and just social order. This belief is what the Bolsheviks have to draw upon. The serviceable element is continuously undermining it.

All the efforts of Lenin's policy are directed towards the single goal of mitigating or delaying the action of these undermining forces. He strives, therefore, to convince the masses that it is necessary to give a breathing time to the Communists, because the period of transition is longer than was anticipated, and because the counter-revolution, the civil war and the petty-bourgeois tendencies of the peasantry create a whole series of partial « moratoria », delaying the actual carrying into effect of « the single economic plan », etc. During the whole of this time the masses have to suffer hunger, the deprivation of all human rights, and all the forms of dictatorship, exercised by the communistic minority for the sake of final success. Lenin's dictatorship is the most cruel form of compulsion, but he is endeavouring to build up a sound foundation for it by convincing the masses in its imperative necessity.

Moreover, having decided in their political centre to apply a new measure, which actually amounts to the introduction of slavery pure and simple, the Communists, however, try experimentally to find the limit, up to which they can safely go in this direction. Only where they are satisfied that the balance of their authority, which is steadily diminishing in the opinion of the working mases since November 1917, is still sufficient to draw upon, they decide on the carrying out of such measures. Hence, the usual method —discussion and propaganda through the Communistic machinery, from the political centre, through the Council of People's Commissaries, the All-Russian Executive Committee, the provincial Executive Committees and back-through the All-Russian Congress, in the new form, based upon the results obtained by the observation of the psychology of the masses, made during the period of discussions and propaganda. The whole system of government is based upon a study and knowledge of political psychology. The dividing lines between the government organisations and the Trade Unions are deliberately being effaced.

The will of the oligarchic group is, as far as possible, screened behind a shadow of a free decision taken by the democracy. In order to understand these tactics, it is sufficient to read « The crisis of the Party » (by Lenin, *Pravda*, 21.1.1921). In this particular contest concerning Trade Unions, the strong will of the Communists is wavering : it stops and waits, as soon as it has met with serious resistance ; it adopts a number of trial resolutions under various guises, in order to recover the positions lost.

What does make this particular contest so important ? Trotzky, in his

Digitized by Google

article « The Crisis of the Party and Lenin », (*Pravda*, 21.1.1921) gives an outline of the theses, submitted by him to, the Central Executive Committee, concerning « The Trade Unions and their future rôle, » in which he stands for « overhauling the Unions, » by having their executives appointed by the government. This policy is camouflaged under various phrases concerning the « most difficult crisis » in Trade-Unionism and the « new aims and methods. » The real meaning of the proposal was the final conversion of the Trade Unions into Government organisations and their actual amalgamation with the Glavks (Central Boards of various branches of industry).

The Communists met with a strong opposition. The impetuous radicalism of Trotzky has been described by Lenin as a tactless political blunder. The unity in the party has been preserved by adopting certain changes in the resolution, but this could not dispose of the crisis. The masses of the Trade Unions had to solve the question, which stood before them in all its acuteness ; whether or not the Communistic Government is really « their own, » « the workers' Government. » If it is « their own » Government, there is no need in defending themselves against it, and the old traditional conception of Trade Unionism becomes obsolete. If not, the Trade Unions, as organisations aiming at the protection of the working class against exploitation, have to be preserved. The labour opposition cautiously, but firmly, adopted the second point of view.

The group, led by Sapronoff, in stating its cause, says : (*Pravda*, 16.1.1921) ; « The leading elements of our (Communistic, Edit.) party represented by the two groups, which have appeared in the Central Executive Committee, propose two different ways, by which the crisis in our Trade Union movement can be solved : one points to the necessity of an immediate conversion of the Trade Unions into Government organisations... the other, without denying that the Trade Unions might become Government organisations in some more or less distant future, deems it necessary to preserve them as an independent organisation, not invested with an authority, emanating from the State. There is no serious disagreement between these two groups in matters of principle. As a matter of fact, they represent two different currents within the same group, which aims at the militarization of the national economy... Trade Unions are now passing through a serious crisis. The crisis finds its expression in their weak organisations, in the shortage of active workers and of technical means, on one hand, and in the bureaucratic deadness of the Unions, and their actual lack of connection with the local needs and the broad masses on the other. »

Starting from these assertions, the statement is by no means equivocal in its positive demands : « The Board of the Supreme Council of National Economy must be nominated by the All-Russian Central Council of Trade Unions and appointed by the All-Russian Central Executive Committee. »

This cleavage between the working masses and the Communistic Government is an event of quite recent origin and of enormous importance.

CONCLUSIONS.

From the data, given by this material, let us try now to answer the following three questions : (1) What did the Soviet Government actually give to the working class ? (2) What did it claim from the latter in exchange ?

Digitized by Google

and (3) What are the positive results of the Soviet Government's labour policy ?

According to the decrees, issued at the beginning, the working class has obtained : (a) participation in the management of concerns, based on elections ; we saw, to what it has been reduced in practice ; (b) participation of the Trade Unions in the working out of labour legislation ; it has been shown how, by means of various electioneering tricks, the representation on the Union's executives has passed into the hands of Communists and how, in fact, the Trade Unions, from independent organisations, have been converted into Government police institutions ; (c) a very well devised system of protection of labour and a complete system of State provision for children, for motherhood and for the invalids ; we saw that the regulations concerning the work by children and women are being systematically infringed in actual life, that the percentage of industrial accidents rises sometimes to 70 per cent, and that the children and the aged are actually dying out; (d) the 7 hours working day ; according to Soviet information, to which reference has been made, in fact the working day is anything up to 16 hours ; (e) remuneration in kind ; but this new measure cannot save the workman from starvation, because even the highest rations do not amount to one half of the physiological norm*.

---

* Since this article has been written, the Soviet Government has introduced some modifications in the system of labour legislation, the nature of which may be seen from the text of the decree, which reads as follows (*Izvestia* 26.3.1921).

The decree of the All-Russian Central Executive Committee and of the Council of the People's Commissaries as to the liquidation of the central and local Committees of Labour conscription and the reorganisation of the People's Labour Commissariat.

The All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissaries decree as follows :

ART. 1. — To transfer the tasks of registration, distribution, mobilisation and redistribution of labour, so far as the General Labour Conscription is concerned, to the People's Labour Commissariat and its local departments.

ART. 2. — To liquidate the Central and local committees of Labour Conscription, handing over their functions and powers, as well as their inventory and personel, to the Commissariat of Labour and its local departments.

ART. 3. — To exclude the Central Board for the registration and distribution of technical experts from the S. C. N. E. and to transfer it with all its personel and inventory to the Commissariat of Labour or its local departments.

ART. 4. — In order to ensure a close co-operation between the local organisations of the Commissariat of Labour and the military organisations, in the carrying out of labour conscription and of the organisation of labour units, as well as with the administrative departments, dealing with the utilisation of the work of those interned in concentration camps, and with the passing of those mobilised through evacuation bases, it has been found essential to establish a close connection between the Labour Departments, the administrative Sections and the war commissariats. The People's Labour Commissary, the People's Commissary for War and the People's Commissary for the Interior are accordingly instructed to work out together and to issue according to the existing rules a complete instruction, dealing with all details of such co-ordination.

ART. 5. — To exclude from the competence of the Labour Commissariat and of its local departments the Central and local departments for Labour Protection, and to transfer these to the All-Russian Central Council of Trade Unions and to the trade unions Executives.

ART. 6. — To exclude from the competence of the Labour Commissariat and of its local departments the Tariff Departments, and to transfer such to the All-Russian Central Council of Trade Unions and to the local trade unions' executives.

Digitized by Google

What does the Soviet Power claim from the workers in exchange for this nominal participation in the Government ? Its claims are actually very great, and the sacrifices the workers are called to offer for « their own » Government are enormous. The workman has entirely to subordinate all his individual interests to those of the Soviet collective. He must give up his freedom of movement and is actually tied up to his factory or workshop. He must give up his freedom in chosing employment, and work where he is ordered to by the authorities and on the job to which he is put. He has to do entirely without any political rights and political freedom. He has no right of organising free meetings or of publishing independent papers ; he does not dare to belong to a political party, except the Communistic ; he cannot organise Unions, except on the principles, dictated from the central authority. He cannot participate in a strike, for which he is liable to be shot ; he cannot even express his disgust with the measures adopted by the authorities, being liable in such case to be thrown into the goals of the Extraordinary Commissions. In spite of the « dictatorship of the proletariat, » the workman is entirely handed over to the whim of the autocratic, but often ignorant, individual managers, who, as « specialists, » « political committees », and sometimes as simply independent contractors, have him at their mercy to a much greater degree, than it was the case even under the « bourgeois » régime Finally, the workman, who's energy is exhausted by underfeeding, is called to display a higher efficiency under quite abnormal conditions.

The results of such a policy are self-evident. The productivity of the workman is catastrophically declining, this bringing about a complete ruin of the Russian industry. Factories are idle ; transport threatens to give way in the nearest future ; coal-mines and oil-wells are flooded ; magnificent buildings and equipments of large concerns are gradually decaying. If the Russian industry is still alive, it exists only in the form of small concerns and of home-industry, removed to various provincial corners, far from the central authorities.

The Proletariat, as a class, is simply dying out, part of it returning to the villages to work on the land, thus gradually breaking all bonds with the factories. The position of those of the workmen who still remain in the industry is strikingly similar to that of the serfs-workmen in the State-owned factories during the first half of the XIXth century.

ART. 7. — All decrees, orders and regulations of the Central Committee of Labour Conscription, as well as those of the local labour committees, remain in force and must be carried out untill cancelled by future orders of the Commissariat of Labour or of the local labour departments.

ART. 8. — This decree cancels art. 3. of the « decree of the Council of People's Commissaries as to the carrying out of labour conscriptions », and art. 1, 2, 3, of the « general labour conscription statutes », issued on the 5th of February 1920.

Chairman of the All-Russian Central Executive Committee :
KALININ.

Chairman of the Council of People's Commissaries :
LENIN.

March 24th 1921.
Cremlin, Moscow.

Digitized by Google

Printed by «ZEMGOR», 216, Bd Raspail, Paris.

Digitized by Google

The present issue of the Journal has been made to cover four months (Jan.-April, 1922), instead of three (Jan.-March, 1922), because some of the articles included in it could not be completed before the material for April has become available.

The next issue (vol. II, № 7) will, accordingly, cover only two months (May-June, 1922).

Настоящій номеръ выпущенъ за четыре мѣсяца (Январь-Апрѣль, 1922), вмѣсто трехъ (Январь-Мартъ, 1922) такъ какъ въ нѣкоторыя статьи необходимо было включить матеріалы, сдѣлавшіеся доступными лишь въ Апрѣлѣ.

Соотвѣтственно, слѣдующій номеръ «Записокъ» будетъ выпущенъ за два мѣсяца (Май и Іюнь, 1922).

Digitized by Google

Digitized by Google

Vol. II. Nos. 7-8. May-November, 1922.

N
Fe 28 '28
ECONOMICS DIVISION

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Записки Русскаго Экономическаго Об-ва.

Въ Лондонѣ

P. S. King & Son, Ltd.
Orchard House, 2 & 4 Great Smith Street S.W.1.
London.

Price 15 shillings net.

Digitized by Google

Digitized by Google

APR 1 - 1918

LABOUR CONDITIONS IN RUSSIA

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Supplement

Записки Русскаго Экономическаго О-ва.

Въ Лондонѣ

P. S. King & Son, Ltd.
Orchard House, 2 & 4 Great Smith Street S.W.1.
London.

Digitized by Google

Digitized by Google

LABOUR CONDITIONS

:: IN RUSSIA ::

Digitized by Google

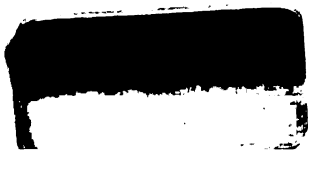
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google